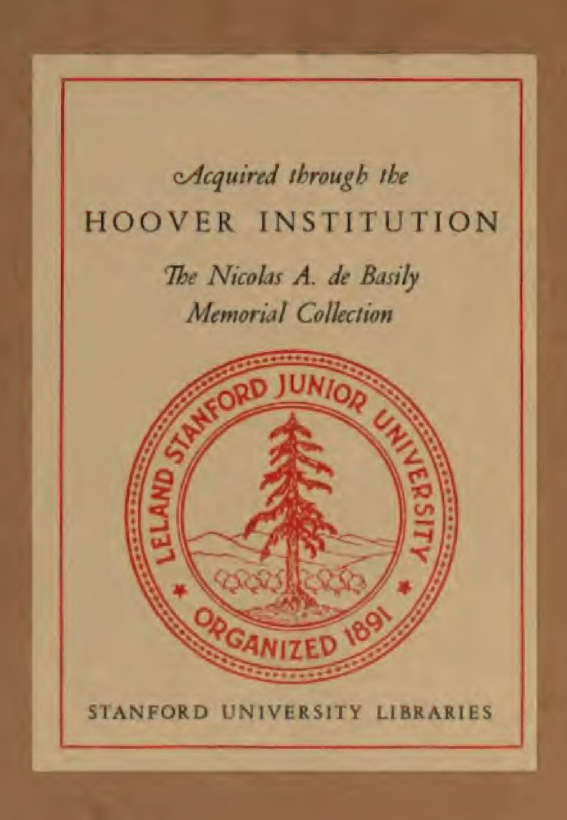

Acquired through the
HOOVER INSTITUTION
The Nicolas A. de Basily
Memorial Collection
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XVI.

Конкордъ — Кояловичъ.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1895.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **В. Т. Собичевскаго** .	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Болѣе значительныя по объему оригин. статьи 31-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Конкурренція—М. Туганъ-Барановскій.
Конкурсъ—М. Брунъ.
Конно-желѣзныя дороги (съ рис. въ текстѣ)—А. Таненбаумъ.
Конокрадство—А. Я.
Конопля—Г. К.
Консервативная партія—В. Водовозовъ.
Консерватизмъ въ правѣ—проф. В. Нечаевъ.
Консервное производство—Н. Б—нъ.
Константинополь (съ картой)—Ир. Половянкинъ.
Константинопольскіе соборы—проф. Н. Б.
Константинъ Великій—А. М. Л. и *.
Конструкція (юридич.)—проф. В. Нечаевъ.
Консулы и Консульская юрисдикція—проф. В. Л. Грабарь.
Контактныя явленія—А. Горбовъ. Δ.
Контрактъ—проф. В. Нечаевъ.
Контрасты свѣтовые (съ табл.)—проф. И. Сѣченовъ и проф. Θ. П.
Контрольный снарядъ (съ рис. въ текстѣ)—М. Селивановскій. Δ.
Контъ—Вл. Соловьевъ.
Конфекты—С. Орловъ и *.
Конфискація—А. Я. и *.
Конь (шахм.)—А. Макаровъ.
Коньюнктура—проф. В. Яроцкій.
Кооперація—С. и Р.
Коперъ (съ рис. въ текстѣ)—А. Таненбаумъ.
Копты—Б. Тураевъ.
Копыто—А. Соколовъ.
Кора—Г. Н. и В. С.
Корабль (съ рис. въ текстѣ и табл.)—Р. Ловягинъ.
Коралловые полипы, рифы и о-ва—прив.-доц. Н. Кн.
Коранъ—А. Крымскій.
Кордитъ (съ рис. въ текстѣ)—И. Чельцовъ. Δ.
Корелы—Д. Рихтеръ.
Корень (ботан., съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Бекетовъ, маг. Г. Надсонъ и пр. В. Собичевскій.
Корень (грам.)—пр.-доц. С. Буличъ.
Корея—проф. А. Ивановскій.
Кормленіе (исторія)—проф. М. Д.
Кормленіе домашнихъ животныхъ—Г. К.
Кормовые продукты (таблица состава кормовыхъ продуктовъ)—Г. К.
Кормовыя травы (съ 2 табл.)—проф. А. Совѣтовъ.
Кормчая книга—проф. М. Горчаковъ.
Корнель—З. В.
Корненожки (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. Н. Кн.
Королевская власть—Е. З.
Короленко—С. Венгеровъ.
Корона (съ табл.)—П. ф.-Винклеръ.
Коронація (съ 4 табл.)—А. М. Л.
Корреджіо—А. Н—въ.
Корундъ (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. П. Земятченскій.
Корфъ (бар. Ник. Александр.)—пр. Н. Василенко.
Косвенные налоги—проф. В. Яроцкій.
Косметики—А. Соколовъ. Δ.
Кости (анатомія)—пр.-доц. Н. Кн.
» (патологія)—пр.-доц. Г. М. Г.
» (технич.)—А. К. Δ. и В. Л.
Костомаровъ—В. Мякотинъ.
Кострома и Костромская губ. (съ картой)—А. О. С.
Костюмъ (съ 2 хромолитографіями)—А. М. Л. и А. У.
Костюшко—В. М.
Костяное удобреніе—проф. А. Совѣтовъ.
Котельное производство (съ рис. въ текстѣ)—В. Круссеръ. Δ.
Котикъ морской и Котиковый промыселъ—А. Н. и С. Б.
Котляревскій (Ал. Алекс.)—А. Пыпинъ.
Кофе—проф. А. Бекетовъ и д-ръ М. Коцынъ.
Коцебу (Августъ)—проф. А. Кирпичниковъ.
Кошелевъ (Алекс. Ив.)—В. К.
Кошениль—пр.-доц. Н. Кн. и А. Астафьевъ. Δ.
Кошки (съ 2 табл.)—Н. Кн. и С. Б.
Кошутъ—В. Водовозовъ.

Нѣкоторые читатели затрудняются тѣмъ, что въ Словарѣ употребляются кромѣ мѣръ русскихъ также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. **Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.**

К.

Конкордъ (Concord) — гл. г. С.-А. Шт. Нью-Гампширъ, на правомъ берегу р. Мерримакъ. Гранитный капитолій, публ. библіотека; кленовый паркъ въ центрѣ города; 12 церквей, 6 банковъ, высшая школа, 2 публ. библіотеки, 5 газетъ. Благодаря обилію водяной силы, много фабрикъ и заводовъ. Обширная ломки прекраснаго гранита, который служитъ важнымъ предметомъ вывоза. Жит. 16948 (1890).

Конкордъ (Concord)—небольшой г. въ Сѣв.-Ам. Шт. Массачузетсъ, на берегу р. К., родина Эмерсона, и Гауторна, славится библіотекой (12000 томовъ) и любовью къ литературѣ и просвѣщенію. К. игралъ видную роль въ войну за независимость; въ 1774 г. здѣсь собирался конгрессъ шт. Массачузетса и здѣсь же пролилась первая кровь въ эту войну, при столкновеніи милиціи съ брит. войсками 19 апрѣля 1775 г. Жит. 4427.

Конкременты—*у домашнихъ животныхъ* — являются въ видѣ такъ наз. камней кишечныхъ (см.), молочныхъ, слюнныхъ, мочевого пузыря, мочеиспускательнаго канала и др. Ядромъ кишечныхъ камней почти всегда является какое либо проглоченное инородное тѣло, напр. кусокъ попоны, недоуздка и т. п., на которое отлагаются преимущественно фосфорнокислыя аммiакъ-магнезія до 90%, фосфорнокислая и углекислая известь, фосфорнокислая магнезія, кремневая кислота, хлористыя соединенія, кормовыя вещества и проч. Отложенія обыкновенно располагаются слоями. Особенно часто камни появляются у лошадей, которыхъ кормятъ отрубями (содержащими много фосфорнокислой магнезіи). Такіе же камни бываютъ въ толстыхъ кишкахъ и желудкѣ. Присутствіе ихъ вызываетъ обыкновенно колики, оканчивающіяся всегда смертью. Величина кишечныхъ и желудочныхъ камней иногда достигаетъ до 5—6 дм. въ діаметрѣ. У овецъ въ кишкахъ часто находятъ по нѣскольку штукъ совершенно круглыхъ, на подобіе мячиковъ, твердыхъ тѣлъ—сбитые комки проглоченной шерсти. Слюнные камни встрѣчаются преимущественно у лошадей, въ выводномъ (слюнномъ) протокѣ околоушной железы, и состоятъ изъ углекислой и фосфорнокислой извести. Основой ихъ то же какое либо инородное тѣло, напр. овсяное зерно и т. п. Вѣсъ такихъ камней можетъ доходить до 1 з. и болѣе. Оперативный способъ лѣченія почти всегда успѣшенъ. Камни въ мочевомъ пузырѣ чаще встрѣчаются у лошадей и достигаютъ иногда громадныхъ размѣровъ — въ туринской коллекціи имѣется мочевой камень вѣсомъ въ 20,5 ф., но большею частью бываетъ нѣсколько мелкихъ камней, или же они являются въ видѣ песка. Нерѣдко присутствіе большихъ камней въ мочевомъ пузырѣ выражается сравнительно незначительными признаками. Задержаніе мочи и воспаленіе мочевого пузыря, при точномъ опредѣленіи мочевого камня, требуютъ оперативнаго вмѣшательства, которое часто бываетъ успѣшно. Главныя составныя части мочевыхъ камней — углекислая известь, углекислая магнезія, фосфорнокислыя аммiакъ-магнезія, сѣрнокислая известь и окиси желѣза и марганца. Причина образованія точно неизвѣстна, составъ же у различныхъ видовъ домашнихъ животныхъ различенъ и находится въ зависимости отъ корма. Камни мочеиспускательнаго канала бываютъ величиною отъ горошины до голубинаго яйца и часто встрѣчаются въ значительномъ числѣ. Оперативное лѣченіе ихъ имѣетъ успѣхъ. Кромѣ камней, встрѣчающихся въ указанныхъ органахъ, ихъ находятъ въ печени, почкахъ и молочныхъ железахъ. *А. С.*

Конкубинатъ.—Изслѣдователи римскаго права видятъ обыкновенно въ К. форму брака «съ меньшими юридическими послѣдствіями», чѣмъ законный бракъ, какъ бы «полубракъ». Дѣйствительно, мужчина при К. не считалъ свою сожительницу женою; женщина при К. не пользовалась гражданскими правами и общественнымъ положеніемъ жены, а дѣти отъ К. считались незаконными и принадлежали къ роду своей матери. Но такъ какъ другихъ юридическихъ послѣдствій К. не имѣлъ, то правильнѣе видѣть въ немъ не институтъ гражданскаго права, а простое явленіе римскихъ нравовъ. Законы имъ занимаются лишь для того, чтобы отграничить его отъ брака съ одной стороны и отъ преступнаго полового сожитія, stuprum, съ другой. Въ Римѣ формы вступленія въ бракъ установлены были религіей и нравами; юридически-обязательныхъ формъ не было, и отъ простого полового сожитія бракъ отличался только фактическими признаками: affectio maritalis, honor, dignitas uxoris. Поэтому всякій разъ, когда мужчина открыто называлъ свою сожительницу не женою, а наложницею, на лицо былъ К., а не бракъ. Нравы позволяли мужчинѣ не стыдиться своихъ любовныхъ связей, но къ женщинѣ, вступившей въ незаконную связь, обще-

ственное мнѣніе относилось пренебрежительно. Даже на саркофагахъ мужчины встрѣчается перечисленіе его любовницъ; для женщины же положеніе конкубинки считалось позорнымъ и потому недозволеннымъ для римской матроны, т. е. дочери римскаго гражданина, любовная связь съ которою составляла уже преступленіе, stuprum. Положеніе конкубинокъ занимали вольноотпущенныя и иностранки; конкубинка обязана была вѣрностью своему сожителю, но не какъ жена, а какъ бывшая рабыня, обязанная ему благодарностью за отпущеніе на волю. Ср. P. Gide, «De la condition de l'enfant naturel et de la concubine dans la législation romaine». *М. Б.*

Конкурренція—въ области народнаго хозяйства дѣятельное соперничество нѣсколькихъ лицъ въ достиженіи одной и той же цѣли. Конкурренты стремятся вытѣснить другъ друга, захватить въ свое исключительное обладаніе то или иное хозяйственное благо, и потому К. всегда имѣетъ характеръ борьбы. Подъ свободной К. разумѣется отнюдь не полное отсутствіе юридическихъ нормъ, регулирующихъ и ограничивающихъ хозяйственную дѣятельность частныхъ лицъ; такой свободы нигдѣ не существуетъ и не существовало. Системой свободной К. называется такой порядокъ вещей, когда правовой базисъ частнохозяйственной дѣятельности сводится къ свободѣ личности, частной собственности и возможно меньшему участію государства въ опредѣленіи матеріальнаго и формальнаго содержанія частнохозяйственныхъ сдѣлокъ. Въ этомъ смыслѣ система свободной К. господствуетъ въ настоящее время, въ большей или меньшей степени, во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ. Въ области производства и обмѣна свободная К. несомнѣнно приводитъ ко многимъ благотворнымъ результатамъ. Благодаря ей, предпріимчивость и хозяйственная энергія отдѣльныхъ лицъ достигаетъ maximum'a своего напряженія. Подъ угрозой разоренія, въ случаѣ побѣды конкуррента, каждый производитель естественно долженъ напрягать всѣ силы, чтобы усовершенствовать технику производства, уменьшить его стоимость и расширить сбытъ своихъ продуктовъ. Торговецъ, подъ вліяніемъ тѣхъ же стимуловъ, повсюду ищетъ новыхъ рынковъ для своихъ товаровъ, распространяетъ ихъ въ новыхъ общественныхъ кругахъ и вообще вызываетъ и оживляетъ потребленіе. Быстрый промышленный прогрессъ и колоссальное развитіе торговли, составляющіе такую характерную черту исторіи XIX ст., были-бы невозможны безъ свободной К. Вообще К. имѣетъ тенденцію понижать цѣны товаровъ, что слѣдуетъ признать большой выгодой для потребителя. Менѣе благопріятно вліяніе К. на качество товаровъ. Не говоря уже о недобросовѣстной К., прибѣгающей къ фальсификаціи продукта, стремленіе производителей удешевить производство обыкновенно приводитъ къ пониженію его достоинства. Качество продукта вообще трудно доступно опредѣленію, а потребитель, къ тому же, весьма часто и не обладаетъ для этого достаточными свѣдѣніями. Обыкновенный покупатель всегда больше обращаетъ вниманія на цѣну товара, чѣмъ на его истинное достоинство. Мало-по-малу сами по себѣ ничтожныя ухудшенія товара суммируются, и въ результатѣ получается, что продукты хотя и продаются по низкимъ цѣнамъ, но и качество ихъ понижается также сильно, и потребитель, въ концѣ концовъ, ничего не выигрываетъ или даже теряетъ. Подъ вліяніемъ свободной К. развитіе промышленности и торговли принимаетъ особый, специфическій характеръ. Періоды спекуляціи и быстраго расширенія производства смѣняются кризисами и періодами застоя (см. Кризисы). При К., какъ и при всякой борьбѣ, побѣждаетъ сильнѣйшій; поэтому въ современномъ хозяйствѣ крупное производство побѣждаетъ мелкое: по той же причинѣ неограниченная К., при благопріятствующихъ тому обстоятельствахъ, легко переходитъ въ свою противоположность—монополію (см.). Монополія можетъ возникнуть или вслѣдствіе разоренія слабыхъ конкуррентовъ однимъ, болѣе сильнымъ, или вслѣдствіе добровольнаго соглашенія между ними. Такого рода соглашеніями являются картели (см.). Не смотря на многія невыгодныя послѣдствія свободной К., нельзя не признать, что въ области производства и обмѣна положительныя стороны ея перевѣшиваютъ отрицательныя и вліяніе ея на промышленность и торговлю было въ общемъ, благотворно. Тѣмъ не менѣе, совершенно ошибочно мнѣніе, видящее въ свободной К. какой-то естественный порядокъ вещей, въ противоположность искусственному порядку, основанному на государственномъ вмѣшательствѣ или принужденіи. Система свободной К. получила развитіе очень недавно. Во Франціи цехи уничтожены 4 августа 1789 г.; въ Англіи послѣдній остатокъ средневѣковаго строя—законы объ ученичествѣ—отмѣненъ въ 1813 г.; въ германскихъ государствахъ окончательное уничтоженіе цеховъ состоялось около того же времени; въ Россіи цеховъ въ зап.-европейскомъ смыслѣ не было, но личность стала свободной только съ 19 февраля 1861 г. Средневѣковая организація народнаго хозяйства, когда-то вполнѣ удовлетворявшая своему назначенію, безспорно непримѣнима къ нашему времени. Но, съ другой стороны, факты новѣйшей промышленной исторіи доказываютъ, что и свободная К. неспособна регулировать чрезвычайно сложное современное хозяйство. Жизнь требуетъ новыхъ хозяйственныхъ формъ, появленіе которыхъ уже и начинаетъ замѣчаться. Въ области распредѣленія народнаго дохода вліяніе свободной К. менѣе благопріятно. Въ экономической наукѣ долго господствовало ученіе, что невмѣшательство государства въ частно-хозяйственныя отношенія (laisser faire, laisser passer) лучше всего гарантируетъ интересы всѣхъ общественныхъ классовъ. Исходя изъ того, что при свободной К. побѣждаютъ наиболѣе способные элементы, побѣда которыхъ, поэтому, выгодна для общества, и что интересы каждаго отдѣльнаго лица лучше всего извѣстны ему самому, заключали, что полная свобода хозяйственной дѣятельности должна привести къ общему благополучію. При этомъ упускалось изъ виду, что условія борьбы далеко неодинаковы для различныхъ

общественныхъ классовъ. Естественныя причины неравенства людей, ихъ индивидуальныя преимущества и недостатки въ современномъ обществѣ имѣютъ подчиненное значеніе; гораздо важнѣе соціальныя причины и, главнымъ образомъ, различная степень имущественнаго обезпеченія конкуррентовъ. Такъ какъ въ рабочемъ договорѣ сильнѣйшей стороной несомнѣнно является предприниматель, обладающій капиталомъ, то изолированный рабочій, предоставленный своимъ собственнымъ силамъ, неминуемо долженъ проиграть въ борьбѣ съ предпринимателемъ. И дѣйствительно, вредныя послѣдствія свободной К. всею своею тяжестью ложатся именно на рабочіе классы. Не смотря на громадное возрастаніе народнаго богатства въ теченіе первой половины XIX в., когда рабочій договоръ въ передовыхъ странахъ зап. Европы былъ наиболѣе свободенъ, положеніе рабочаго класса въ этихъ странахъ не улучшилось или даже ухудшилось. Возрастаніе заработной платы (см.), послѣдовавшее во второй половинѣ XIX стол., совпало именно съ ограниченіемъ свободной К. среди рабочихъ, путемъ фабричнаго законодательства и рабочихъ союзовъ. Доктрина laisser faire, laisser passer перестала оказывать прежнее вліяніе на законодательство; въ наше время замѣчается рѣзкій поворотъ къ государственному вмѣшательству (см.) въ условія рабочаго договора. Даже благотворныя послѣдствія свободной К. покупаются слишкомъ дорогой цѣной: слабѣйшіе, менѣе приспособленные къ борьбѣ элементы гибнутъ, а побѣда нерѣдко основывается на такихъ моральныхъ свойствахъ побѣдителей, распространеніе которыхъ всего менѣе желательно съ общественной точки зрѣнія. *М. Туганъ-Барановскій.*

Конкурсъ: 1) *стеченіе* (concursus) *денежныхъ требованій* нѣсколькихъ кредиторовъ къ несостоятельному должнику, 2) особый *порядокъ* ихъ удовлетворенія и 3) *совокупность органовъ*, производящихъ это удовлетвореніе. Въ основѣ К. лежитъ соціальная идея—подчиненіе эгоистическихъ стремленій индивидуальнаго кредитора коллективному интересу всѣхъ. При К. отдѣльный кредиторъ не можетъ, какъ при обыкновенномъ порядкѣ взысканія (VI, 207), быстрыми и энергичными дѣйствіями предупредить другихъ и ничего не оставить на ихъ долю; напротивъ, всѣ кредиторы болѣе или менѣе равномѣрно получаютъ удовлетвореніе и терпятъ убытокъ. Поспѣшность въ К. ни къ чему не служитъ, потому что здѣсь *отсутствуетъ начало старшинства* (prior tempore potior iure), свойственное ипотечной системѣ. Въ отличіе отъ обыкновеннаго порядка взысканія, К. распространяется на все имущество должника, а не на отдѣльные предметы; при К. получаютъ удовлетвореніе не только требованія, присужденныя судомъ, но и впервые здѣсь признанныя; наконецъ, К. предпринимаетъ для розысканія имущества, управленія имъ, превращенія его въ деньги и распредѣленія денегъ между кредиторами цѣлый рядъ дѣйствій, чуждыхъ обыкновенному порядку взысканія и свойственныхъ *охранительному судопроизводству*. Конкурсное право и производство принадлежитъ къ числу институтовъ, которые *всего менѣе* отражаютъ на себѣ *національныя черты*; тѣ различія, которыя еще существуютъ въ отдѣльныхъ законодательствахъ, не мѣшаютъ предвидѣть близкую возможность всемірнаго конкурснаго института. Важнѣйшими *источниками* дѣйствующаго въ Европѣ конкурснаго права являются *французскіе* Code de commerce 1807 г. и законъ 1838 г., съ послѣдующими измѣненіями; они отразились на конкурсныхъ уставахъ всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ или непосредственно, или чрезъ посредство прусскаго устава 1855 г. *Германскій уставъ* 1877—79 гг. принадлежитъ къ наиболѣе совершеннымъ и оказалъ уже вліяніе на рядъ другихъ законодательствъ; выдающееся значеніе имѣютъ также *швейцарскій* уставъ 1886 г. и *англійскій* уставъ 1883 г. Въ *Россіи* дѣйствуютъ устарѣлый уставъ торговаго судопроизводства 1832 г., правила 1868 г. для дѣлъ подсудныхъ окружнымъ судамъ и законъ 1884 г. о несостоятельности кредитныхъ установленій; изданіе новаго устава уже много лѣтъ на очереди.

К. учреждается при *несостоятельности должника*, будь это физическое или юридическое лицо. Однако, противъ несостоятельнаго государства и другихъ публичныхъ организацій (общины, земства) К. не можетъ быть открытъ; здѣсь порядокъ удовлетворенія гражданскихъ претензій (путемъ введенія налоговъ) регулируется публичнымъ правомъ. Законодательства расходятся пока въ вопросѣ о кругѣ лицъ, противъ которыхъ можетъ быть открытъ К. По однимъ (франц., итал., швейц.) К. предполагаетъ несостоятельнаго должника-купца, *несостоятельность по торговлѣ*. Такое ограниченіе круга должниковъ нецѣлесообразно, потому что часто обширныя кредитныя сдѣлки совершаютъ и не-купцы (напр. спекуляція недвижимостями, строительныя и оросительныя работы и т. п.); вслѣдствіе этого французскіе суды часто примѣняютъ нормы для торговой несостоятельности (faillite), по аналогіи, къ случаямъ гражданской несостоятельности (déconfiture). У насъ (какъ и по австр., испан. и голл. законамъ) различаются два рода К.—противъ лицъ несостоятельныхъ *по торговлѣ* и *не по торговлѣ*. Критерій для отнесенія данной несостоятельности къ торговой у насъ недостаточно точенъ и оставляетъ обширное поле для споровъ о подсудности. *Преимущество* слѣдуетъ отдать *третьему типу* законодательствъ (англ. и герм.), гдѣ различіе между торговой и неторговой несостоятельностями уничтожено и К. можетъ быть открытъ противъ всякаго должника, независимо отъ его занятій и отъ способа образованія его долговъ. К. не можетъ быть открытъ у насъ (какъ и по французск. и нѣкоторымъ другимъ законамъ) противъ должника, надъ которымъ уже существуетъ К.; иначе въ Германіи, гдѣ К. обнимаетъ только наличное имущество должника, а не послѣдующія пріобрѣтенія. К. можетъ быть открытъ только противъ туземца или иностранца, у которыхъ въ странѣ есть имущество или осѣдлость. Нѣкоторымъ законодательствамъ (римск., нѣм. партикул.) извѣстны случаи *сепаратнаго К.* надъ опредѣленною частью имущества должника; такъ, если на-

слѣдство принято лицомъ, надъ которымъ затѣмъ учрежденъ К., то кредиторы наслѣдодателя могутъ потребовать отдѣльнаго удовлетворенія изъ наслѣдственной массы; льгота эта оправдывается тѣмъ, что, кредитуя наслѣдодателя, они не могли предвидѣть судьбу его имущества. Несостоятельность *полнаго товарищества* (торговаго дома) у насъ есть, eo ipso, несостоятельность отдѣльныхъ товарищей; наоборотъ, по герм. зак. для этого нужно еще особое требованіе кредиторовъ; во всякомъ случаѣ кредиторы товарищества получаютъ удовлетвореніе изъ обоихъ К. По англійскому праву: въ сепаратномъ К. товарища его личные кредиторы имѣютъ преимущество.

К. предполагаетъ наличность у несостоятельнаго нѣсколькихъ кредиторовъ, но *для открытія* К. достаточно, чтобы на лицо былъ только одинъ кредиторъ; другіе, предполагается, явятся: это удобнѣе, чѣмъ сперва разслѣдовать, сколько ихъ и кто они. К. возникаетъ не иначе, какъ въ силу судебнаго акта объявленія должника несостоятельнымъ. Такой судебный актъ можетъ послѣдовать или по иниціативѣ кредиторовъ, или по заявленію самого должника, который и самъ заинтересованъ въ томъ, чтобы отдѣльный кредиторъ не забралъ себѣ всего имущества. Въ нѣкоторыхъ законод. (франц., итал. и у насъ) возможно объявленіе несостоятельности и по усмотрѣнію суда, на основаніи свѣдѣній объ имуществѣ должника. Во Франціи должникъ обязанъ самъ заявить о своей несостоятельности. Кредиторы имѣютъ право требовать объявленія несостоятельности, даже если срокъ исполненія по обязательствамъ еще не наступилъ; но по нѣкоторымъ законодательствамъ это право существуетъ только если сумма долговъ достигаетъ извѣстнаго размѣра (у насъ—при торговой несостоятельности на 1500 р., въ Англіи—50 фунтовъ). По зап. законодательствамъ несостоятельность обнаруживается уже въ фактѣ *прекращенія платежей*. Несостоятельность—прежде всего неспособность къ платежу. Это не все равно, что недостатокъ имущества; послѣдняго можетъ быть больше, чѣмъ долговъ, но разъ нѣтъ достаточныхъ денежныхъ средствъ для удовлетворенія требованій, должникъ несостоятеленъ. Наоборотъ, благодаря своей кредитоспособности, иной должникъ можетъ быть способенъ къ платежу, не имѣя достаточнаго имущества. Прекращеніе платежей, характеризующее несостоятельность, можетъ обнаруживаться въ цѣломъ рядѣ конкретныхъ фактовъ, въ оцѣнкѣ которыхъ западные суды свободны. Исключеніе представляетъ англійское законодательство, гдѣ казуистично перечисляются въ самомъ законѣ признаки несостоятельности (передача имущества, бѣгство, признаніе должника и т. д.). У насъ для открытія К. не *по торговлѣ* нужно доказать, что всего имущества должника по оцѣнкѣ недостаточно на покрытіе его долговъ. Для открытія *торговой* несостоятельности у насъ, какъ и на Западѣ, критеріемъ служитъ прекращеніе платежей, но въ связи, какъ въ англійскомъ законодательствѣ, съ цѣлымъ рядомъ признаковъ, въ законѣ перечисленныхъ. Приближеніе нашего законодательства къ западнымъ началось въ отношеніи къ кредитнымъ установленіямъ, которыя объявляются несостоятельными въ случаѣ прекращенія платежей.

Объявленіе несостоятельности или открытіе К. отражается, прежде всего, на юридическомъ положеніи имущества должника. Въ Англіи все имущество переходитъ въ *собственность* trustee, который, въ качествѣ довѣреннаго лица (см. Канцлерскій судъ), долженъ его ликвидировать и вознаградить кредиторовъ. Въ континентальныхъ законодательствахъ имущество остается собственностью должника, но кредиторы пріобрѣтаютъ на него *родъ вещнаго права*, нигдѣ прямо не формулированнаго въ законахъ. Въ исторіи конкурсное производство иногда основывалось на принципѣ *полной иниціативы суда*; послѣдній забиралъ въ свои руки все имущество должника, превращалъ его въ деньги и распредѣлялъ между кредиторами, дѣйствуя въ силу своей публичной власти. При такомъ порядкѣ не могло быть и рѣчи о какомъ-либо вещномъ правѣ кредиторовъ. Порядокъ этотъ выработался въ средніе вѣка изъ идеи, что неисправный должникъ — ослушникъ государственной власти, и развился главнымъ образомъ въ Испаніи, откуда, благодаря сочиненію Сальгадо-де-Самоза: «Лабиринтъ кредиторовъ», проникъ въ XVII в. въ Германію и тутъ пустилъ глубокіе корни. Въ XIX в. и здѣсь возвратились *къ принципу самодѣятельности кредиторовъ*, который лежалъ въ основѣ римскаго К., развился въ статутахъ торговыхъ итальянскихъ городовъ, оттуда перешелъ въ Голландію и Францію и, при посредствѣ французскаго торговаго кодекса, завоевалъ законодательства всѣхъ странъ, устранивъ безконечно медлительное конкурсное производство съ судебной иниціативой. У насъ хотя законъ и называетъ конкурсное управленіе «присутственнымъ мѣстомъ», но производство также все построено на принципѣ кредиторской самодѣятельности, необходимо предполагающей кредиторское вещное право. *Это право близко напоминаетъ залоговое*; оно также сопутствуетъ денежному требованію; оно также направлено на извлеченіе изъ предмета извѣстной цѣнности, также можетъ быть использовано и въ видѣ отчужденія, и въ видѣ пользованія доходами до продажи; также прекращается, разъ эта цѣль достигнута; оно также, если вещей много, лежитъ нераздѣльно и полностью на каждой изъ нихъ; оно также не можетъ быть ни въ чемъ нарушено распоряженіями должника. Поэтому нѣкоторые нѣмецкіе теоретики вполнѣ отожествляютъ его съ залоговымъ правомъ. Другіе, однако, отрицаютъ тожество кредиторскаго «арестнаго права» (Beschlagsrecht) съ залоговымъ: въ отличіе отъ послѣдняго, оно не замкнуто со стороны его обладателей; оно, какъ документъ на предъявителя, какъ вексельный бланкъ, принадлежитъ всѣмъ кредидорамъ, которые заявятъ свои претензіи въ конкурсѣ. Объектомъ вещнаго права кредиторовъ является *конкурсная масса*. Сюда входитъ только имущество должника, а не такія права должника, которыя неотдѣлимы отъ его личности, напр. семейственныя права (на Западѣ пра-

ва отца и мужа на имущества дѣтей и жены подвергаются ограниченіямъ, но не поступаютъ въ конкурсную массу); право должника на свою физическую или духовную рабочую силу и заработокъ для пропитанія; авторское и художественное право должника (въ конкурсную массу поступаютъ только выпущенные въ продажу экземпляры сочиненія или выставленная для продажи картина, но не рукописи, не этюды и не право новаго изданія книги). Не входитъ въ массу рядъ вещей, изъятыхъ отъ взысканія и въ обыкновенномъ порядкѣ (см. Арестъ. II, 65 сл.). Герм. законодательство сильно разнится отъ другихъ (и отъ нашего) тѣмъ, что оно вводитъ въ конкурсную массу только то имущество, которое принадлежитъ должнику въ моментъ открытія К.; по отношенію ко всѣмъ послѣдующимъ пріобрѣтеніямъ должникъ совершенно свободенъ въ своихъ распоряженіяхъ. Благодаря этому въ Германіи конкурсное производство можетъ заканчиваться быстрѣе, а у должника не отнимается энергія въ трудѣ и надежда на возстановленіе своего положенія. Открытіе К. отражается на тѣхъ изъ требованій и обязательствъ должника, которыми конкурсная масса можетъ быть увеличена или уменьшена. Одностороннія требованія этого рода переходятъ на К. уже въ силу оффиціальныхъ публикацій объ открытіи К.; что касается *двустороннихъ договоровъ*, то о нихъ существуетъ различныя правила, смотря по тому, исполненъ ли уже договоръ одною стороною и согласенъ ли К. принять на себя его исполненіе.

Если открытіе К. застаетъ въ фактическомъ обладаніи должника вещи, принадлежащія третьимъ лицамъ, онѣ должны быть возвращены собственникамъ: если конкурсное управленіе продало ихъ, оно должно возвратить эквивалентъ. Особо регулируются законами условія выдѣла имущества *супруга и дѣтей*; на нихъ лежитъ обязанность доказать, что вещи, оказавшіяся въ обладаніи должника, составляютъ ихъ собственность (приданое, наслѣдство отъ родителей, пріобрѣтенное на собственныя средства). Спеціальныя правила регулируютъ важный въ торговомъ оборотѣ случай выдѣла *вещей, проданныхъ должнику, но еще не оплаченныхъ*; здѣсь обыкновенно происходитъ столкновеніе формальнаго принципа съ требованіями справедливости, которымъ и отдается предпочтеніе. Въ современномъ гражданскомъ правѣ проданныя вещи становятся собственностью покупщика съ момента заключенія договора; уплата цѣны, даже если продажа была на наличныя деньги, не играетъ роли, и потому нормально продавцу приходилось бы довольствоваться положеніемъ конкурснаго кредитора. У насъ въ такомъ случаѣ продавецъ имѣетъ право получить обратно въ натурѣ вещи, которыя онъ доставилъ должнику за 10 дней до открытія К. Въ нѣкоторыхъ другихъ законодательствахъ въ пользу продавца создается презумпція, что вещи были проданы подъ резолютивнымъ условіемъ—возвратиться къ продавцу, если не будутъ уплачены деньги. Въ частности, *при несостоятельности коммиссіонера*, лицо, поручившее ему для продажи свои товары (комитентъ), по франц. или герм. праву, можетъ получить обратно товары, какъ свою собственность; у насъ, наоборотъ, товары считаются собственностью коммиссіонера и потому поступаютъ въ конкурсную массу. Если коммиссіонеръ успѣлъ до своей несостоятельности продать товары, то даже у насъ право требованія неуплаченныхъ денегъ передается комитенту. Изъ англійскаго права перешло во всѣ другія законодательства *право продавца задержать въ пути товары, посланные должнику до открытія К.*, доколѣ они не поступили во владѣніе должника, въ его склады или къ его коммиссіонеру; это right of stoppage in transitu, однако, допускается только пока товаръ, находящійся въ пути, еще не проданъ по фактурамъ или коносаментамъ. Наконецъ, выдѣлу изъ фактическаго обладанія должника подлежатъ векселя, счета и т. п. документы, которые были *индоссированы на имя должника только для полученія денегъ* и для передачи ихъ индоссанту. Въ противоположность перечисленнымъ случаямъ—когда изъ имущества должника выдѣляются чужія вещи, бываютъ и такіе, когда *чужія вещи безъ спора вносятся въ конкурсную массу*, напр., у насъ имущество жены, подаренное ей мужемъ. Открытіе К. не можетъ нарушать *ранѣе пріобрѣтенныя залоговыя права* на имущество должника, и потому изъ конкурсной массы вычитаются цѣнности, отчужденныя по закладнымъ.

При существованіи К. масса можетъ увеличиться вслѣдствіе приращеній или благодаря доходамъ отъ торговыхъ операцій конкурснаго управленія. *Кредиторское право объемлетъ* также *вещи*, которыя, путемъ спора, могутъ быть *отобраны отъ третьихъ лицъ*. Несостоятельность обыкновенно открывается не внезапно; ей предшествуетъ разстройство дѣлъ должника, и въ этотъ подготовительный періодъ должникъ часто совершаетъ имущественныя сдѣлки, которыя приводятъ къ уменьшенію конкурсной массы. Въ исторіи право кредиторовъ опровергать сдѣлки должника имѣетъ сперва чисто субъективное основаніе: римская actio Pauliana предполагала, что имущество было отчуждено со злымъ намѣреніемъ причинить кредиторамъ ущербъ. Современныя законодательства этимъ не довольствуются: въ интересахъ кредита подлежатъ опроверженію всѣ вообще сдѣлки должника, совершенныя въ извѣстный періодъ до открытія К., независимо отъ ихъ субъективныхъ условій. Право кредиторовъ опровергать сдѣлки должника, однако, не безусловно. Чтобы опровергнуть пріобрѣтеніе третьяго лица, нужно доказать его недобросовѣстность; образъ дѣйствій самого должника (онъ могъ держать себя совершенно пассивно, пока третье лицо завладѣвало частью его имущества) не играетъ роли; процессъ ведется не противъ должника, а противъ третьяго лица. Особое положеніе занимаютъ *сдѣлки дарственныя*. По герм. законодательству всѣ даренія, совершенныя должникомъ въ теченіе года до открытія К., недѣйствительны, хотя бы и самъ должникъ, и лицо одаренное дѣйствовали вполнѣ добросовѣстно. У насъ подлежатъ опроверженію «безденежныя отчужденія», совершенныя въ теченіе 10 лѣтъ до от-

крытія К., если въ моментъ сдѣлки долги превышали уже на половину имущество должника. Среди контрагентовъ должника въ особое положеніе ставятся его *супругъ, дѣти и родственники*; ихъ добросовѣстность напередъ заподозривается, и потому даже возмездныя сдѣлки съ ними подлежатъ опроверженію. У насъ при торговой несостоятельности, если имущество передано дѣтямъ или родственникамъ, оно прямо считается отчужденнымъ безденежно, и доказательство противнаго не допускается: если имущество передано было супругу, то на немъ лежитъ обязанность доказать, что передача эта была оплачена, и притомъ не деньгами самого должника. Въ Германіи на родственникѣ лежитъ обязанность доказать свою добросовѣстность (въ обыкновенныхъ процессахъ конкурсное управленіе должно доказать недобросовѣстность отвѣтчика). Наконецъ, законодательства обыкновенно выдѣляютъ опредѣленный *періодъ времени, когда недобросовѣстность всякаго контрагента предполагается* и потому сдѣлка должника съ нимъ недѣйствительна (послѣдніе 10 дней до прекращенія платежей во Франціи, Германіи и др.). Недѣйствителенъ, по зап. законодательствамъ, и *платежъ въ этотъ періодъ по обязательству*, по которому наступилъ *срокъ*, если кредиторъ, получившій платежъ, зналъ о положеніи вещей: онъ обязанъ возвратить деньги въ конкурсную массу (у насъ это правило неизвѣстно). Исключеніе составляетъ срочный платежъ по векселямъ: векселедержатель не можетъ не принять платежа, иначе онъ рискуетъ потерять право регресса къ другимъ надписателямъ. По нашему законодательству недѣйствительны *сепаратныя соглашенія должника съ частью кредиторовъ* («мировыя сдѣлки») за 6 мѣс. до открытія несостоятельности. Во всякомъ случаѣ кредиторы могутъ опровергать только сдѣлки третьихъ лицъ съ должникомъ; послѣдующій переходъ отчужденнаго имущества отъ контрагента-должника въ другія руки уже не можетъ быть оспоренъ, развѣ кредиторы докажутъ недобросовѣстность новаго пріобрѣтателя; правило это дѣйствуетъ и у насъ (см. Виндикація). Право опроверженія принадлежитъ кредиторамъ въ лицѣ конкурснаго управленія, а не каждому кредитору въ отдѣльности; послѣдній можетъ только вступить въ дѣло, въ качествѣ пособника конкурснаго управленія. Право это, защищая кредиторовъ, а не должника, падаетъ съ прекращеніемъ К.

Составивъ конкурсную массу, кредиторы, въ видахъ полученія удовлетворенія, могутъ *использовать свое вещное право въ различныхъ направленіяхъ* (извлекать доходы и продавать имущество). Какъ отъ всякаго гражданскаго права, кредиторы могутъ отказаться и отъ осуществленія своего вещнаго права, но они не въ правѣ отрекаться отъ права собственности на какую-либо часть имущества или отъ права наслѣдованія въ имуществѣ, достающемся должнику. Для защиты кредиторскаго вещнаго права К. имѣетъ *право вести процессы*; должникъ можетъ вступать въ дѣла въ качествѣ третьяго лица, пособника К., и можетъ фигурировать въ такомъ процессѣ въ качествѣ свидѣтеля. Наоборотъ, К. можетъ не вступать въ процессъ, который былъ начатъ должникомъ или противъ должника. Объявленіе несостоятельности влечетъ за собою пріостановку всѣхъ процессовъ должника, чтобы конкурсъ имѣлъ возможность высказаться, вступаетъ ли онъ въ процессъ или нѣтъ. Должникъ имѣетъ право вести отъ своего имени процессъ, отъ веденія котораго К. отказался. Открытіе К. вообще *не вліяетъ на гражданскую право- и дѣеспособность должника*. Онъ только устраняется, въ интересахъ кредиторовъ, отъ управленія и распоряженія своимъ имуществомъ, но это вытекаетъ не изъ потери дѣеспособности, а является *послѣдствіемъ* того *вещнаго права*, которое пріобрѣли на его имущество кредиторы. Отсюда всѣ сдѣлки, заключенныя несостоятельнымъ должникомъ послѣ открытія конкурса, недѣйствительны въ отношеніи его кредиторовъ, но не абсолютно ничтожны. Всѣ личныя стѣсненія, которымъ подвергается должникъ, оправдываются только цѣлями К.: необходимостью оградить массу отъ хищеній и получить точныя свѣдѣнія объ его имуществѣ. Отсюда вытекаетъ стѣсненіе свободы передвиженія должника, а также его *личное задержаніе*. У насъ послѣднее обязательно сопровождаетъ объявленіе торговой несостоятельности не по заявленію самого должника; освободить должника можетъ только общее согласіе всѣхъ кредиторовъ. Во Франціи, Германіи, Англіи эта мѣра также практикуется, но судъ менѣе связанъ въ своемъ правѣ примѣнить ее; въ другихъ законодательствахъ, напр. итал., мѣра эта не примѣняется, если нѣтъ на лицо признаковъ преступленія. Изъ той же необходимости вытекаетъ право К. на обозрѣніе торговыхъ книгъ должника, на чтеніе всей его корреспонденціи, и обязанность должника во всякое время давать К. всѣ разъясненія относительно содержанія торговыхъ книгъ и вообще относительно своей дѣятельности. Помимо этихъ частно-правовыхъ ограниченій, несостоятельный должникъ всюду подвергается извѣстнымъ ограниченіямъ *въ области правъ частно-публичныхъ* (напр., у насъ онъ не можетъ быть опекуномъ, повѣреннымъ, присяжнымъ засѣдателемъ и т. д.; французское право въ этомъ отношеніи суровѣе другихъ; тамъ ограниченія остаются въ силѣ и по прекращеніи К., если судъ не возстановитъ должника въ его правахъ). За этими изъятіями, должникъ дѣеспособенъ какъ въ отношеніи гражданскихъ правъ, неразрывно связанныхъ съ личностью, такъ и въ отношеніи имущества, которое въ конкурсную массу не входитъ. Даже относительно имущества, вошедшаго въ К., онъ не теряетъ своей дѣеспособности, такъ какъ онъ въ правѣ отъ своего имени заключить съ кредиторами мировую сдѣлку, которою завершается К. Только для юридическаго лица открытіе К. равносильно гражданской смерти —прекращенію личности.

Наряду съ составленіемъ массы, въ К. происходитъ *формированіе состава кредиторовъ*, претензіи которыхъ должны быть изъ нея удовлетворены. Вступленіе въ К., какъ и предъявленіе иска, зависитъ отъ воли кредитора: оно совершается путемъ *заявленія претензіи* (у насъ, до образованія К. управленія, въ

судъ). Право на вступленіе въ К. принадлежитъ всѣмъ, у кого въ моментъ открытія К. имѣется требованіе, хотя бы срокъ ему не наступилъ и хотя бы даже оно было обусловлено наступленіемъ какого либо событія. Требованія могутъ быть заявлены *только въ формѣ денегъ*; кредиторы, которымъ слѣдовало получить генерическія вещи (напр. требованіе поставки хлѣба), должны перевести свое требованіе на деньги.

Заявленіе въ К. *необязательно* для тѣхъ кредиторовъ, которые не участвуютъ въ раздѣлѣ массы, т. е. для *залогодержателей*. Наоборотъ, оно *обязательно даже для государства* и другихъ публичныхъ союзовъ, требованія которыхъ принадлежатъ къ числу безспорныхъ. Въ старыхъ законодательствахъ *для заявленія* претензіи въ К. существовалъ *срокъ*, съ пропускомъ котораго кредиторъ или терялъ свою претензію навсегда, или терялъ право участвовать въ К., или (какъ и теперь у насъ) отодвигался на задній планъ и получалъ удовлетвореніе изъ остатковъ отъ полнаго удовлетворенія другихъ. Въ современномъ французскомъ законодательствѣ пропускъ срока не лишаетъ права на участіе въ раздѣлѣ еще не раздѣленной суммы; въ германскомъ законодательствѣ *срокъ* совершенно *уничтоженъ*, кредиторъ можетъ явиться во всякое время; ему обязаны сперва выдать такой же дивидендъ, какой уже получили другіе до него, а затѣмъ онъ вмѣстѣ съ ними участвуетъ въ дальнѣйшемъ раздѣлѣ. У насъ такое правило существуетъ пока только при несостоятельности кредитныхъ установленій. Всякое требованіе къ должнику въ моментъ открытія К. кристаллизуется: *проценты* по всѣмъ долгамъ перестаютъ течь; претензіи *съ будущимъ срокомъ* вносятся въ счетъ долговъ немедленно; *условныя претензіи* также засчитываются въ счетъ долговъ, дивидендъ на нихъ отчисляется и хранится до осуществленія условія, и тогда, смотря по роду условія, или выдается данному кредитору, или идетъ въ раздѣлъ между остальными. Если кредиторъ самъ долженъ несостоятельному должнику извѣстную сумму, онъ въ правѣ зачесть свою претензію съ своимъ долгомъ, но только въ такомъ случаѣ, когда требованіе и долгъ уже въ моментъ открытія К. сосредоточивались въ одномъ лицѣ. По французскому праву можно компенсировать свой долгъ несостоятельному только съ такою претензіею, по которой можно было уже требовать платежа въ моментъ открытія конкурса. Въ Германіи кредиторъ, имѣющій право зачета, можетъ совсѣмъ не заявлять о своей претензіи и остаться внѣ конкурса. Какъ *общее правило*, всѣ претензіи, заявленныя въ К., подлежатъ *равномѣрному* удовлетворенію изъ массы; но, по соображеніямъ общественнаго интереса или вслѣдствіе состраданія къ наиболѣе жалкимъ кредиторамъ, законодательства даютъ имъ право удовлетворенія раньше другихъ и сполна. Таковы, напр., жалованье прислуги, рабочихъ, домашнихъ учителей и т. д. (герм., русск.), казенныя недоимки, требованія различныхъ публичныхъ союзовъ (герм.), церковныя деньги (герм., русск.), требованія общественныхъ школъ, учрежденій обязательнаго страхованія (герм.), врачей, аптекарей (герм.), требованія дѣтей и опекаемыхъ относительно имущества, бывшаго въ управленіи должника (герм., русск.), и т. д. У насъ привилегіи называются долгами «перваго разряда»; сюда же неправильно отнесены и требованія залогодержателей. *Нѣкоторыя* претензіи ставятся, наоборотъ, *въ худшее положеніе*, чѣмъ всѣ остальныя; таковы, по германскому законодательству, обязательства сдѣлать даръ и легаты (nemo liberalis nisi liberatus); у насъ—это долги «четвертаго разряда» (претензіи, заявленныя въ К. послѣ срока, документы, писанные съ нарушеніемъ гербоваго устава, и др.). Претензіи этого рода удовлетворяются *послѣ полнаго удовлетворенія остальныхъ*.

Въ соединеніи кредиторовъ въ К. нѣмецкіе теоретики видятъ то аналогію съ соучастіемъ въ процессѣ, то «совокупность лицъ съ обособленнымъ имуществомъ», то ассоціацію совладѣльцевъ съ измѣнчивою долею участія но отнюдь не юридическое лицо. Это соединеніе фигурируетъ въ гражданскомъ оборотѣ, заключаетъ сдѣлки съ третьими лицами, пріобрѣтаетъ требованія, дѣлаетъ долги. Отвѣтственость кредиторовъ за *долги массы* ограничена средствами самой массы, такъ что отдѣльному кредитору не приходится приплачивать изъ своихъ средствъ; но она идетъ впереди требованій самихъ кредиторовъ къ имуществу должника. За долги массы отвѣтственны только тѣ, кто ихъ сдѣлалъ; должникъ, поэтому, не отвѣтствуетъ (т. е. по окончаніи К. нельзя обращать требованія платежа на его имущество). Соединеніе кредиторовъ имѣетъ, далѣе, внутреннюю организацію, которая вызываетъ необходимость въ денежныхъ затратахъ (гонораръ кураторамъ, содержаніе должника и его семьи, издержки по веденію К. и процессовъ и т. д.). Эти *издержки массы* удовлетворяются послѣ долговъ массы и должникъ за нихъ также не отвѣтственъ; но нашъ законъ такихъ юридическихъ различій не знаетъ и ставитъ издержки К. наряду съ привилегіями, въ первомъ разрядѣ долговъ несостоятельнаго. Внутренняя организація К. въ новыхъ законодательствахъ приближается къ *типу акціонерныхъ компаній*: 1) органъ исполнительный—конкурсное управленіе, 2) органъ распорядительный—общее собраніе кредиторовъ и 3) органъ контролирующій — комитетъ кредиторовъ. *Конкурсное управленіе* осуществляетъ вещное право кредиторовъ, превращая имущество должника въ деньги; оно провѣряетъ правильность заявленныхъ претензій и распредѣляетъ деньги между кредиторами; у насъ оно, кромѣ того, представляетъ общему собранію заключеніе о свойствѣ несостоятельности. У насъ обязанности конкурснаго управленія иногда несетъ судъ—именно, когда число кредиторовъ менѣе трехъ. Въ порядкѣ учрежденія конкурснаго управленія въ западныхъ законодательствахъ встрѣчаются разнообразныя системы: то судъ назначаетъ временнаго куратора, а затѣмъ и постояннаго, предложеннаго ему кредиторами (герм. пр.); то кредиторы имѣютъ только совѣщательный голосъ, а назначаетъ судъ (франц. пр.); то судъ почти неограниченъ въ правѣ назначенія и

удаленія кураторовъ (итал. пр.). Общая *тенденція новыхъ законодательствъ—усилить вліяніе суда* на составленіе конкурснаго управленія. Въ Испаніи изъ трехъ синдиковъ третьяго избираютъ тѣ кредиторы, которые остались въ меньшинствѣ при выборѣ первыхъ двухъ. У насъ конкурсное управленіе есть учрежденіе обязательно *коллегіальное*; во многихъ западныхъ законодательствахъ оно только факультативно коллегіальное; въ Германіи оно принципіально *единоличное*, и хотя въ сложныхъ дѣлахъ и допускается нѣсколько кураторовъ, но они дѣйствуютъ не какъ коллегія, а каждый самъ по себѣ; въ такихъ случаяхъ избирается одинъ кураторъ спеціально для распредѣленія дивиденда. Въ старыхъ законодательствахъ (итал. статутахъ и др.) существовало особое лицо для провѣрки претензій — contradictor (спорщикъ). *Въ кураторы избираются* или сами кредиторы, или и постороннія лица; во Франціи и Бельгіи существуютъ особыя ассоціаціи профессіональныхъ синдиковъ, поставляющія членовъ во всѣ конкурсы. *Въ своихъ распоряженіяхъ* конкурсное управленіе отчасти самостоятельно, отчасти связано рѣшеніями общаго собранія и контролемъ комитета (у насъ комитета нѣтъ). Такъ напр., согласіе общаго собранія нужно, чтобы продолжать торговое предпріятіе должника, чтобы назначить ему содержаніе. *Должникъ имѣетъ право возраженія* и приносить жалобы всякій разъ, когда конкурсное управленіе нарушаетъ его интересы. Дѣйствія конкурснаго управленія обязательны для кредиторовъ. *Общее собраніе кредиторовъ* есть верховный органъ всего соединенія кредиторовъ; если оно правильно созвано, его постановленія дѣйствительны, хотя бы явились не всѣ, и, наоборотъ, безъ правильнаго созыва, присутствіе всѣхъ не дѣлаетъ постановленія дѣйствительными. *Голосованія* въ общемъ собраніи происходятъ *по большинству претензій*. У насъ общее собраніе созывается конкурснымъ управленіемъ; на Западѣ его созываетъ судъ, по своему усмотрѣнію, а также по требованію конкурснаго управленія, или комитета, или извѣстнаго числа кредиторовъ. Учрежденіе *комитета* зависитъ отъ усмотрѣнія кредиторовъ. Комитетъ контролируетъ дѣлопроизводство конкурснаго управленія, ревизуетъ кассу, иногда участвуетъ въ подписаніи чековъ, росписокъ, можетъ внести въ судъ предложеніе о смѣнѣ куратора и т. д. Комитетъ участвуетъ также въ продажѣ массы. *Система конкурсныхъ учрежденій* дополняется стоящимъ надъ ними *судомъ*, съ правомъ *ревизіи* и veto, во имя законности и интересовъ меньшинства кредиторовъ. Независимо отъ своихъ правъ, какъ члена соединенія кредиторовъ, каждый *отдѣльный кредиторъ* имѣетъ въ К. такія же права, какъ *сторона въ процессѣ*: онъ можетъ оспаривать допущеніе въ К. другого кредитора, оспаривать проектъ раздѣла и проектъ мировой сдѣлки, но онъ не въ правѣ вмѣшиваться въ управленіе массой. К. не можетъ отречься отъ своего вещнаго права на все имущество должника; это могутъ сдѣлать только индивидуальные кредиторы; но К. можетъ отказаться отъ своего права на отдѣльныя вещи. К. не можетъ отнять у индивидуальнаго кредитора его привилегію, его право на извѣстный дивидендъ, не можетъ допустить къ участію въ К. не-кредитора, отчуждать имущество не въ пользу К. и т. д. К. обыкновенно *прекращается* послѣ продажи имущества должника и распредѣленія массы между кредиторами. Законодательства расходятся въ *послѣдствіяхъ К. для должника*. По англійскому праву, должникъ освобождается и отъ непогашенной части своихъ долговъ, если судъ найдетъ возможнымъ сдѣлать объ этомъ постановленіе (order of discharge). Принципъ discharge дѣйствуетъ въ С.-Ам. Соед. Шт. и въ Швейцаріи, а также у насъ—въ случаѣ признанія несостоятельности «несчастною». Наоборотъ, вообще на материкѣ Европы *непогашенная часть долговъ* остается въ полной силѣ; у насъ—если несостоятельность признана «неосторожною». Въ Италіи должникъ имѣетъ право, если онъ можетъ уплатить всѣмъ кредиторамъ 10%, потребовать возобновленія К., дабы тѣмъ оградить себя отъ индивидуальнаго взысканія. Наиболѣе частымъ и важнымъ способомъ прекращенія К. является принудительная *мировая сдѣлка*. Законодательства всячески ее поощряютъ (во Франціи попытка достигнуть конкордата дѣлается ex officio судьею-коммиссаромъ въ каждомъ К.): она даетъ кредиторамъ возможное удовлетвореніе, избавляя ихъ отъ длиннаго и дорогого конкурснаго производства и отъ убытковъ, сопряженныхъ съ реализаціей имущества должника ниже его настоящей цѣны; для должника она связана съ полнымъ освобожденіемъ отъ долговъ и съ возможностью начать новую хозяйственную жизнь. Ея содержаніемъ можетъ быть скидка извѣстной доли каждой претензіи, разсрочка уплатъ или же уступка кредиторамъ опредѣленнаго имущества въ собственность (datio in solutum). Своеобразность мировой сдѣлки, какъ договора, та, что *меньшинство кредиторовъ обязано принять условія, на которыя согласилось большинство*; иначе одинъ кредиторъ по злобѣ или упорству могъ бы повредить всѣмъ. Мировая сдѣлка обязательна и для тѣхъ кредиторовъ, которые въ К. не вступали (у насъ въ законѣ это неясно, на практикѣ спорно). Въ виду принудительности мировой сдѣлки, вопросъ о томъ *большинствѣ*, которому принадлежитъ рѣшающій голосъ, пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе. У насъ требуется только большинство $^3/_4$ признанныхъ претензій: вслѣдствіе этого крупные кредиторы, которые часто и самые богатые, подавляютъ мелкихъ, для которыхъ нерѣдко ихъ маленькая претензія—все ихъ состояніе. Иногда судъ можетъ утвердить мировую сдѣлку даже если большинство только приближается къ $^3/_4$. Разумѣется, была бы несправедливою и простая система поголовнаго большинства присутствующихъ: тогда мелкіе кредиторы, соединясь, могли-бы подавить крупныхъ. *На Западѣ всюду принята система двойного большинства*, но въ разнообразныхъ комбинаціяхъ: то простое большинство голосовъ плюсъ большинство $^3/_4$ претензій (франц., герм., англ., итал.), то $^2/_3$ голосовъ $+$ $^3/_4$ претензій или наоборотъ (португ., голл.), то $^5/_6+^7/_8$ (голл., для неторговой несостоятельности). *Принудительность* мировой сдѣлки *касается* толь-

ко простыхъ кредиторовъ, а *не привилегированныхъ*; послѣдніе во всякомъ случаѣ должны получить полностью (у насъ законъ объ этомъ не упоминаетъ). Мировая сдѣлка недопустима *при недобросовѣстномъ образѣ дѣйствій должника*; поэтому, въ интересѣ общественномъ и для огражденія меньшинства, мировая сдѣлка всюду нуждается *въ утвержденіи со стороны суда*. Съ утвержденіемъ мировой сдѣлки К. прекращается и должникъ возстановляется во всѣхъ своихъ правахъ. Если послѣ утвержденія сдѣлки обнаружится злостность несостоятельности, сдѣлка можетъ быть опровергнута по жалобѣ кого-либо изъ кредиторовъ, и тогда К. возобновляется, какъ если бы сдѣлки не было; во Франціи *возобновленіе* К. бываетъ и *вслѣдствіе неисполненія должникомъ обязательствъ по мировой сдѣлкѣ*. Въ Германіи неисполненіе условій сдѣлки даетъ отдѣльному кредитору право требовать уничтоженія сдѣлки *въ отношеніи его лично*, но не сдѣлки со всѣми кредиторами вообще; слѣдовательно, конкурсъ не возобновляется. Въ случаѣ возобновленія конкурса вслѣдствіе обнаружившейся злостности въ него входятъ не только прежняя масса и прежніе кредиторы, но и все наличное имущество и всѣ новые кредиторы. У насъ *случай неисполненія мировой сдѣлки закономъ не предусмотрѣнъ*; въ судебной практикѣ можно встрѣтить взглядъ, что мировая сдѣлка замѣняетъ прежнее обязательство (въ западной юриспруденціи, наоборотъ, идея новаціи отвергается), а потому требовать возобновленія прежняго К. нельзя; нужно взыскивать въ обыкновенномъ порядкѣ или добиваться новаго К., куда претензіи вступятъ уже не съ первоначальными суммами, а въ уменьшенномъ мировою сдѣлкою видѣ. Не допускается у насъ мировая сдѣлка съ несостоятельнымъ кредитнымъ установленіемъ. *Западныя* законодательства знаютъ еще случай *закрытія К. вслѣдствіе ничтожности размѣра актива*, когда нѣтъ разумнаго основанія для кредиторовъ продолжать производство; у насъ, напротивъ, нерѣдки случаи, когда вся конкурсная масса цѣликомъ уходитъ на содержаніе конкурснаго управленія. Въ концѣ концовъ всякій К. представляетъ *бѣдствіе* и для кредиторовъ, и для должника, и даже для всего общества; отсюда законодательныя *нормы, предотвращающія открытіе конкурса*. *Одинъ рядъ нормъ* регулируетъ во многихъ западныхъ законодательствахъ (голландское, бельг., итал.) *разсрочку платежей*, составляющую часто благодѣяніе для всѣхъ; соглашеніе о разсрочкѣ, какъ и мировая сдѣлка, имѣетъ принудительную силу относительно меньшинства кредиторовъ; часто при разсрочкѣ кредиторы призываются къ участію въ дѣлахъ должника. *Другой рядъ нормъ* предотвращаетъ открытіе К. путемъ *предшествующаго соглашенія о скидкѣ*; такъ, въ Англіи съ 1883 г. спеціально назначенное судомъ лицо собираетъ свѣдѣнія о личности и имуществѣ должника, созываетъ кредиторовъ, и только при неуспѣшности предложенной мировой сдѣлки должникъ объявляется несостоятельнымъ. Во Франціи съ 1889 г. существуетъ особый институтъ *судебной ликвидаціи*, которая замѣняетъ собою К., если должникъ въ теченіе 14 дней послѣ прекращенія платежей обратился въ судъ съ просьбою объ этомъ. У насъ институтомъ, предотвращающимъ К., является *администрація*. Она возникаетъ по добровольному соглашенію должника съ кредиторами, допускается только въ крупныхъ торговыхъ дѣлахъ, въ городахъ, гдѣ есть биржа, и при условіи, что дефицитъ простирается не свыше 50%; просьба объ учрежденіи администраціи должна исходить отъ кредиторовъ и разрѣшается выборными отъ биржевого комитета. Съ учрежденіемъ администраціи должникъ не можетъ уже вступать въ новыя дѣла; онъ становится къ администраторамъ въ положеніе лица, состоящаго подъ попечительствомъ или опекою; кредиторы лишаются права взыскивать свои претензіи иначе, какъ путемъ предъявленія ихъ въ администрацію. Ея назначеніе—направить дѣла должника и дать ему возможность расплатиться полнымъ рублемъ. На практикѣ администраціи учреждаются иногда при помощи дутыхъ балансовъ и добрыхъ отношеній съ выборными отъ биржевого комитета и служатъ къ маскированію несостоятельности и дальнѣйшему уменьшенію актива; въ такихъ случаяхъ онѣ обыкновенно приводятъ не къ поправленію дѣлъ, а къ открытію К. Главный недостатокъ института—*отсутствіе судебнаго контроля*. По закону кредиторы большинствомъ $^2/_3$ претензій могутъ всегда потребовать превращенія администраціи въ конкурсъ.

Литература. Renouard, «Traité des faillites et banqueroutes»; Lyon-Caen et Renault, «Précis de droit commercial»; Dalloz, «Jurisprudence générale: Faillite» (v. XXIV); Thaller, «Des faillites en droit comparé»; Fitting, «D. Reichsconcursrecht u. Konkursverfahren»; Endemann, «D. deutsche Konkursverfahren»; Seuffert, «Zur Geschichte und Dogmatik d. deutschen Konkursrechts»; Schultze, «D. Deutsche Konkursverfahren in seinen juristischen Grundlagen»; Constein, «Konstruction der Konkursrechtsverhältnisse»; Kohler, «Lehrbuch des Konkursrechts» (1891; наиболѣе полныя указанія на монографическую литературу, историческіе памятники и судебныя рѣшенія); Туръ, «Германскій конкурсный уставъ и русскіе законы»; его же, «Проектъ уст. о несостоятельности, съ объяснительною запиской»; Шершеневичъ, «Ученіе о несостоятельности»; Носенко, «Уставъ торговый, съ разъясненіями по сенатскимъ рѣшеніямъ».

М. Брунъ.

Конли (Conlie)—небольшой городъ деп. Сарты, извѣстенъ какъ временный учебный лагерь, устроенный Гамбеттою осенью 1870 г.; 14 января 1871 г. занятъ нѣмцами.

Коннаровыя (Connaraceae R. Br.)—сем. двудольныхъ растеній порядка Terebinthinae, интересное въ томъ отношеніи, что представляетъ связь между порядками Terebinthinae, Rosiflorae и Leguminosae. К.—деревья или кустарники, растущіе въ тропическихъ странахъ. Всѣхъ видовъ насчитывается около 170. Листья у нихъ перистые или тройчатые, безъ прилистниковъ. Цвѣтки, собранные въ кисти или метелки, правильные или почти правильные, обоеполые. Чашечка 4—5 раздѣльная; вѣнчикъ о 5 свободныхъ лепесткахъ, ча-

чинокъ 5—10; пестиковъ 2—5; завязи одногнѣздныя съ 2 сѣмяпочками; изъ каждой завязи развивается плодъ—коробочка, съ 1—2 сѣмянами. *С. Р.*

Коннаутъ (Connaught, древн. Connacia)—самая маленькая изъ четырехъ ирландскихъ провинцій. Граничитъ съ С и З Атлантическимъ океаномъ, съ В—Ульстеромъ и Лейнстеромъ, съ ЮВ—Менстеромъ. Пространство 17770 кв. км. Зап. часть провинціи состоитъ изъ нѣсколькихъ полуостровов, изъ коихъ наибольшій—Коннемара, и множества острововъ. Заливы и зунды образуютъ удобныя гавани. Западная часть провинціи, включая острова, гориста, сѣверная и южная—также возвышенны, центральныя же области—сплошная равнина. На С преобладаетъ гранитное строеніе, на З—силлурійское, въ центрѣ известковое; здѣсь же, въ округѣ Лохъ-Алленъ, находится каменный уголь. К. дѣлится на 5 графствъ. Нѣкогда онъ былъ однимъ изъ королевствъ ирландской гептархіи и управлялся О'Коннорами; въ 1590 г. подчинился англійскому владычеству. Населеніе—723573 чел. (1891). К.—бѣднѣйшая часть Ирландіи.

Конная — пригородная слобода г. Мокшанъ Пензенской губ., съ выселками Вороньимъ, Коренкою и Шукшою. Двор. 670, жит. 4890 (1894). 3 прав. церкви, школа, 6 кирпичныхъ заводовъ.

Конная — пригородная слобода г. Нижняго Ломова Пензенской губ. Дворовъ 180, жителей 1100.

Конная и Новодрагунская слободы—Пензенской губ., пригородныя г. Пензы. Жит. 3615, дв. 402, церковь, школа и при ней народная библіотека. 5 кирпичныхъ заводовъ.

Конная артиллерія—составляя часть полевой, имѣетъ всю прислугу верхомъ и назначается для содѣйствія въ бою конницѣ. Созданіе этого рода войска принадлежитъ Петру Великому; со времени 7-лѣтней войны онъ былъ введенъ въ Пруссіи, а потомъ и въ другихъ зап.-европейскихъ государствахъ. Въ Россіи, въ мирное время, имѣется 51 К. батарея (въ томъ числѣ 6 гвардейскихъ) съ 292 орудіями, а въ военное численность ихъ можетъ быть доведена до 69, съ 414 орудіями; въ Германіи—47 батарей съ 200 орудіями (въ военное время—282); въ Австро-Венгріи 16 батарей, съ 96 орудіями; во Франціи—57 батарей съ 342 орудіями; въ Италіи—6 батарей, съ 24 орудіями (въ военное время—36 орудій); въ Англіи, въ военное время, 20 батарей, съ 120 орудіями; въ Испаніи—1 батарея, изъ 6 орудій; въ Швеціи и Норвегіи—8 батарей, съ 48 орудіями; въ Голландіи 3 батареи, съ 18 орудіями; въ Бельгіи 4 батареи, 24 орудія; въ Турціи 44 батареи, 264 орудія.

Конная лопата—вѣрнѣе можетъ быть названа К. совкомъ, такъ какъ съ нимъ она имѣетъ большое сходство. Приготовляется изъ желѣза или изъ дерева; въ послѣднемъ случаѣ снабжена желѣзнымъ или стальнымъ рѣжущимъ краемъ. Сзади къ ея корпусу придѣлываются одна или двѣ рукоятки, а спереди валекъ или кольца для упряжи. При движеніи впередъ К. лопата забираетъ все находящееся на поверхности почвы, а если послѣдняя разрыхлена, то можетъ забирать и верхній ея слой. При подыманіи рукоятокъ лопата опрокидывается и высыпаетъ содержимое тамъ, гдѣ это желательно. Назначеніе этого орудія—срѣзывать и свозить кочки къ окраинамъ луга, а также собирать съ полей и дорогъ небольшихъ размѣровъ камни. Особеннаго вниманія заслужи-

ваетъ К. лопата при разныхъ земляныхъ работахъ по улучшенію луговъ. Выбрасываемая при рытьѣ канавъ земля, чтобы не препятствовать правильному стоку воды въ канавы, должна быть равномѣрно распредѣлена по поверхности луга, что производится наиболѣе скоро и удобно этимъ орудіемъ. *Г. К.*

Конневеси (Konnevesi)—оз. въ юго-зап. части Куопіоской губ., входящее въ составъ системы оз. Пэйянне и р. Кюммене (см.). Длина его около 42 км., поверхность 221 кв. км., глубина мѣстами до 28 саж. Островами К. раздѣлено на двѣ части: сѣверную и окруженную крутыми скалистыми и лѣсистыми берегами, покрытую островами, южную. К. богато рыбой. Отъ лежащаго къ З отъ него оз. Кейтеле его отдѣляетъ лишь узкая лѣсистая коса шириною мѣстами около 1 км., черезъ которую мѣстные жители перетаскиваютъ лодки изъ одного оз. въ другое. *Н. Кн.*

Коннектикутъ (Connecticut)—одинъ изъ сѣв.-вост. и самыхъ малыхъ шт. сѣв. амер. союза, принадлежитъ къ группѣ шт. Новой Англіи (прозывается шт. мускатныхъ орѣховъ и шт. строгихъ нравовъ). Граничитъ съ С Массачузетсомъ, съ В—Родъ-Айландомъ, съ Ю—проливомъ Лонгъ-Айландъ, съ З—шт. Нью-Іоркомъ. Береговая линія его тянется на 250 км. Пространство—12992 кв. км.; изъ нихъ 373 км. подъ водой. Поверхность по преимуществу ровная, только зап. области холмисты и богаты оврагами и пропастями; нѣкоторые изъ наиболѣе высокихъ холмовъ считаются горами не столько изъ-за высоты, сколько изъ-за обрывистаго характера. Холмы эти служатъ естественнымъ продолженіемъ Зеленыхъ и Таконикскихъ горъ Массачузетса и холмовъ Нью-Іоркскаго шт. Вост. часть К. нѣсколько волнообразна и богата пастбищами, узкими долинами и быстрыми потоками, пригодными для приведенія въ движеніе мельницъ. Большая часть штата занята тремя рѣчными долинами: на В—долиной р. Темзы съ ея притоками, въ центрѣ—р. Коннектикута, на З—р. Гаусатоника. Большая часть К. покоится на пластахъ гранита и гнейса, съ ясными слѣдами ледниковаго періода и огромными наносными пластами. На СЗ — незначительное пространство девонской системы; долина рѣки К., кромѣ нижней части ея—тріасской эпохи. Здѣсь находятся обширныя ломки цѣннаго коричневаго песчаника (brown stone)—лучшій матеріалъ для постройки домовъ, особенно много употребляющійся

въ г. Нью-Іоркѣ; во многихъ мѣстахъ встрѣчаются также богатыя жилы траппа. Западъ богатъ желѣзными рудами. Изъ другихъ горныхъ породъ, еще мало разрабатываемыхъ, К. имѣетъ: мѣдь, известь, мраморъ, цементъ, плитнякъ, полевой шпатъ, сѣрнокислый барій. Минеральные источники и сѣрные теплые ключи близъ Стаффорда. Земледѣліе въ К. не составляетъ главной отрасли промышленности, но очень выгодно, благодаря близости крупныхъ рынковъ и множеству мануфактурныхъ селъ и городовъ въ самомъ штатѣ. Плоды, огородныя овощи, сѣно, молочные продукты по преимуществу на В и З, кукуруза, рожь, овесъ и картофель повсюду. Въ долинѣ р. К. воздѣлывается табакъ превосходнаго качества. Фабрики часовъ, писчей бумаги, огнестрѣльнаго оружія, машинъ, патроновъ, экипажей, хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ издѣлій, желѣзныхъ, резиновыхъ надѣлій, пороха, ковровъ, кожъ, чулокъ, сапогъ, мебели, бочекъ, ремней, швейныхъ машинъ, мелкихъ хозяйств. предметовъ, серебряныхъ и золотыхъ издѣлій, британскаго металла и мног. др. Важнѣйшій изъ всѣхъ фабричныхъ городовъ—Гартфордъ (см.). Народныя школы въ каждомъ малѣйшемъ поселкѣ; въ большихъ, кромѣ того, школы высшаго типа; множество учительскихъ семинарій, коллегій, высшихъ школъ и академій. Лучшій изъ университетовъ—Іельскій, въ г. Нью-Гевенѣ. Нѣсколько богословскихъ школъ, двѣ нормальныя школы, много благотвор. и богоугодныхъ заведеній. Безплатныя академіи въ Кольчестерѣ, Норвичѣ и Нью-Гевенѣ; много частныхъ учебныхъ заведеній. Въ 1889—90 гг. дѣтей, посѣщавшихъ народныя школы, было 126505; истрачено на эти школы 2157014 долл. Въ 3-хъ университетахъ студентовъ было 1545, профессоровъ 124. Долгъ штата=3740200 долл., на душу 5 долл. 84 націон. банка, 20 банковъ штата К., 88 сберегательныхъ банковъ, 22 частныхъ. Пути сообщенія превосходны; желѣзнодорожная сѣть штата=2600 км.; во всѣхъ городахъ желѣзноконныя дороги. Пароходное сообщеніе морское и по рр. К. и Темзѣ; парусныя грузовыя суда ведутъ дѣятельную береговую торговлю. Рыбные промыслы (ловля трески, тюленей и китовъ) и торговля съ Вестиндіей хотя и менѣе значительны, чѣмъ прежде, но все же даютъ довольно значительные обороты; значительная ловля устрицъ. Жит. 746258 чел. (1890). К. дѣлится на 8 графствъ и посылаетъ въ конгрессъ 4 представителей. Столица шт.—*Гартфордъ*. Во главѣ штата губернаторъ, избираемый на 2 года; сенатъ состоитъ изъ 24 членовъ, а конгрессъ изъ 250 представителей, избираемыхъ на 2 года; судьи избираются на 8 лѣтъ.

Исторія. Голландскіе колонисты изъ Новой Голландіи (Нью-Іорка) издавна заявляли свои права на области, нынѣ входящія въ составъ штата К., и въ 1633 г. основали небольшое поселеніе на мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ г. Гартфордъ; но еще въ 1631 г. совѣтъ г. Плимута выдалъ патентъ на эту область нѣкоему Гольмсу, основавшему торговый поселокъ на мѣстѣ нынѣшняго г. Виндзора. Позже эмигрировали сюда колонисты изъ Массачузетса въ 1634 г., но особенно сильная эмиграція оттуда началась въ 1636 г. Въ 1637 г. возгорѣлась война съ индѣйцами племени пекотъ. Колонія К. получила хартію отъ Карла II въ 1662 г. Въ 1687 г. сэръ Эдмундъ Андросъ, губернаторъ Новой Англіи, сдѣлалъ попытку захватить и отмѣнить хартію колоніи, именемъ короля—но огни въ залѣ собранія представителей колоніи были вдругъ потушены, хартія секретно вынесена и скрыта въ дуплѣ дерева. Дерево это, называется Дубомъ Хартіи, стояло невредимо до 1856 г. Старая королевская хартія К. хорошо отвѣчала нуждамъ колоній, рано достигшей большого благосостоянія. Тѣмъ не менѣе К. принялъ горячее участіе въ борьбѣ за независимость. Рабство было здѣсь уничтожено конституціей 1818 г. Въ войну за освобожденіе негровъ 1861—65 г. К., кромѣ приходившагося на его долю денежнаго взноса на военныя издержки, добровольно принялъ на себя уплату 10 милл. долл. на военные расходы. Негры получили право подачи голоса въ 1870 г.

Коннектикутъ (Connecticut) — р. въ С.-Ам. Шт., беретъ начало въ сѣв. части шт. Нью-Гампшира нѣсколькими рукавами и, направляясь къ Ю, служитъ границей между шт. Нью-Гампширомъ и Вермонтомъ, пересѣкаетъ Массачузетсъ и входитъ въ шт. К. Длина теченія 1200 км., площадь бассейна 27752 кв. км. Притоки справа: Пассумпсикъ, Уайтъ, Дирфильдъ, Вестфильдъ, Фармингтонъ; слѣва—Аммонусукъ, Миллеръ, Чикопи. Впадаетъ К. въ зундъ Лонгъ-Айланда въ Атлантическомъ океанѣ.

Коннетабль (отъ средневѣкового comes stabuli, т. е. шталмейстеръ) — первоначально придворная должность въ восточной римской имперіи. Comites stabuli командовали обыкновенно императорской конницей. Франкская монархія усвоила эту должность. Коннетабль (cuenstables), встрѣчающіеся въ большомъ числѣ, первоначально появляются въ качествѣ служащихъ при дворѣ по хозяйственной части, предводителей войскъ, а во Франціи, Италіи и Англіи—городскихъ чиновниковъ. Только въ XII в. во Франціи Connétable de France занимаетъ высшія государственныя должности. Ему принадлежитъ верховный надзоръ надъ всѣми королевскими войсками: онъ—первое лицо послѣ короля, и на войнѣ пользуется властью въ родѣ римскаго диктатора. Особенно подозрительно относились короли къ лицамъ, облеченнымъ такою властью во время гражданскихъ войнъ. Людовикъ XIII, послѣ смерти К. Ледигьера (Lesdiguières), никого не назначалъ на эту должность и уничтожилъ ее въ 1627 г. Наполеонъ I, ставъ императоромъ, возвелъ своего брата Людовика въ государственные К., а Бертье—въ вице-коннетабли. Послѣ реставраціи должность эта была снова упразднена.

Конница или *кавалерія* (отъ итал. cavallo—лошадь, конь)—войско, сражающееся верхомъ. Представляя одну изъ главнѣйшихъ составныхъ частей всякой арміи, К., однако, всегда гораздо малочисленнѣе пѣхоты, такъ какъ подготовка и содержаніе ея требуетъ большихъ издержекъ и времени, а комплектованіе, въ слу-

[illegible], затруднительнѣе. Употребленіе К. [illegible] главнымъ образомъ на пользованіи силою и быстротою лошади. Благодаря быстротѣ движенія, К. необходима для собранія свѣдѣній, передачи донесеній и приказаній, равно какъ для партизанскихъ дѣйствій; она употребляется для сторожевой и развѣдочной службы, вездѣ, гдѣ только можетъ пройти лошадь. Чтобы К. приносила наибольшую пользу, необходимо приготовить для нея хорошій матеріалъ, т. е. всадниковъ, и употреблять ее сообразно свойствамъ этого рода оружія, а также пріучать ее къ бою въ пѣхотномъ строѣ; иначе, попавъ на мѣстность пересѣченную, она можетъ оказаться въ безпомощномъ положеніи.

Конно-Гренадерскій лейбъ-гвардіи полкъ—сформированъ въ 1809 г., подъ названіемъ л.-гв. драгунскаго, съ правами и преимуществами старой гвардіи; настоящее свое наименованіе получилъ въ 1831 г. Боевыя отличія: а) георгіевскій штандартъ, за 1812 г. б) 22 георгіевскія трубы, за сраженіе при Феръ-Шампенуазѣ 13 марта 1814 г.; в) знаки на шапки, съ надписью: «За взятіе Враццы 28 окт. 1877 г.».

Конно-гренадеры — существуютъ у насъ съ 1705 г., когда, по предложенію фельдм. Огильви, Петръ Великій приказалъ имѣть при каждомъ драгунскомъ полку 1 гренадерскую роту. Въ 1709 г. всѣ эти роты сведены въ 3 драгунскихъ гренадерскихъ полка. Въ 1756 г. учреждено 6 конно-гренад. полковъ, которые въ 1763 г. переименованы въ карабинерные. Затѣмъ К.-гренадеровъ не было до 1790 г., когда Потемкинъ наименовалъ К.-гренадерскимъ малороссійскій полкъ (нынѣ 40-й драгунскій малороссійскій). Павелъ I переименовалъ его въ кирасирскій. Послѣ этого К.-гренадеровъ не было до 1831 г. См. Конно-Гренадерскій полкъ.

Конножелѣзныя дороги—по точному смыслу, имѣютъ колею изъ желѣзныхъ (или стальныхъ) рельсовъ, по которой тяга вагоновъ производится лошадьми. Кромѣ этихъ существенныхъ признаковъ, случайнымъ свойствомъ К. дорогъ, зависящимъ отъ условій наиболѣе производительной работы лошадиной силы, является преимущественное примѣненіе ихъ для перевозки пассажировъ въ городахъ и пригородныхъ мѣстностяхъ. Въ Южн. Америкѣ взамѣнъ лошадей часто примѣняются мулы, отличающіеся большею выносливостью. Точно также мулы съ большимъ успѣхомъ работаютъ на нѣкоторыхъ линіяхъ въ Испаніи, и попытка замѣны лошадей мулами сдѣлана была и въ Германіи (Дрезденъ). По отчетамъ управленій, употребленіе муловъ для тяги оказывается гораздо дешевле лошадиной тяги, при той-же степени безопасности и исправности движенія. Для южной Россіи предложено было вмѣсто лошадей употреблять воловъ, которые не требуютъ дорогихъ конюшенъ, при чемъ и прокормъ ихъ обходится дешевле, такъ что это можетъ дать большую выгоду при перевозкѣ постояннаго груза, какъ напр. хлѣба, соли и т. д., гдѣ скорость доставки не играетъ большой роли. Въ составъ этой группы входятъ, по свойству конструкціи и назначенія, и конные пути съ деревянною колеею, которая притомъ, въ большинствѣ случаевъ, составляется изъ деревянныхъ брусьевъ, обитыхъ полосовымъ или угловымъ желѣзомъ. Рельсовые пути для конной тяги, за весьма рѣдкими исключеніями, укладываются въ полотнѣ обыкновенныхъ или шоссейныхъ дорогъ или на городскихъ улицахъ, на которыхъ, рядомъ съ К. дорогой, происходитъ также движеніе обыкновенныхъ экипажей и пѣшеходовъ. Конная тяга употребляется также для маневровъ при составленіи и сортировкѣ поѣздовъ на нѣкоторыхъ станціяхъ паровыхъ желѣзныхъ дорогъ, для возки земли и строительныхъ матеріаловъ по временнымъ рельсовымъ путямъ при производствѣ дорожныхъ и другихъ работъ, разбросанныхъ на большомъ протяженіи и пр. Но такого рода дороги уже не причисляются къ К. дорогамъ.

Конножелѣзнодорожные пути появились немедленно послѣ возникновенія желѣзныхъ дорогъ. Употребленіемъ лошадей имѣлось въ виду устранить казавшіяся тогда черезчуръ страшными опасности парового движенія и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться удобствами перевозки массовыхъ грузовъ по рельсовымъ путямъ. Такимъ образомъ на первой открытой въ Россіи Царскосельской желѣзной дорогѣ пассажиры перевозились въ первое время въ конныхъ вагонахъ. Но въ этой формѣ К. дороги сохранились недолго, такъ какъ вскорѣ пришлось убѣдиться, что для перевозки на дальнія разстоянія конная тяга оказывается медленною, при чемъ и составъ поѣзда слишкомъ ограниченъ. Поэтому сначала паръ вытѣснилъ лошадей на жел. дор. повсемѣстно. Но въ 1852 г. французскій инженеръ Луба (Loubat) выступилъ съ предложеніемъ устраивать рельсовые пути по улицамъ большихъ городовъ, для перевозки вагоновъ лошадьми. Первая К. дорога была построена имъ въ Нью-Іоркѣ, а затѣмъ въ 1854 г. имъ-же построена К. дорога въ Парижѣ. Въ 1860 г. этому примѣру послѣдовала Англія (Биркенгедъ), а вслѣдъ за этимъ послѣдовало открытіе К. дорогъ въ Брюсселѣ и Копенгагенѣ. Вскорѣ этотъ особый видъ желѣзныхъ дорогъ, преимущественно для перевозки пассажировъ въ большихъ городахъ, распространился въ Германіи, Австріи, Италіи, Россіи и Швеціи. Въ настоящее время К. дороги существуютъ во всѣхъ государствахъ Европы и во всѣхъ частяхъ свѣта. Въ Россіи, какъ выше сказано, первое конное передвиженіе по рельсамъ введено было въ видѣ временной мѣры въ 1838 г. Но лѣтопись К. дорогъ въ Россіи должна начинаться собственно съ 1836 г., когда мѣщанинъ Эльмановъ, какъ бы въ видѣ протеста противъ намѣреній ввести въ Россіи паровой двигатель, проектировалъ конорельсовую дорогу, не требующую ни устройства особаго для нея полотна, ни выписки изъ заграницы разныхъ матеріаловъ и дорогихъ машинъ. Система эта тогда была названа «Эльмановскою дорожкою на столбахъ» и описана въ «Журналѣ общеполезныхъ свѣдѣній», ред. А. Башуцкимъ (1836 г., № 10). Первая-же попытка постройки К. дорогъ выразилась въ 1841 г., приступомъ къ постройкѣ такой дороги отъ города Варшавы, черезъ Скерневице, Петроковъ и Ченстоховъ, къ австрійской границѣ, для уде-

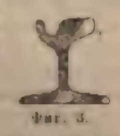
шевленія проѣзда пассажировъ въ Вѣну. Компанія, приступившая къ постройкѣ этой дороги, не могла, однако, ее достроить, и намѣстникъ Царства Польскаго, кн. Паскевичъ-Эриванскій, разрѣшилъ продолжать постройку на средства Царства, послѣ чего она была доведена до г. Ловичъ. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ устроена нынѣшняя Варшавско-Вѣнская желѣзная дорога и часть Варшавско-Бромбергской. Въ 1854 г. въ окрестностяхъ СПб., близъ Смоленской слободы, была устроена инженеромъ Полежаевымъ К. дорога., на протяженіи $3^1/_2$ в., изъ продольныхъ деревянныхъ брусьевъ, обитыхъ полосовымъ желѣзомъ. Въ 1856 г. К. дорогою пользовались для сооруженія укрѣпленій подлѣ Кронштадта. Для подвозки земли съ Лисьяго Носа была устроена, подъ руководствомъ ген.-адъютанта Тотлебена, инженеромъ путей сообщенія Полежаевымъ желѣзно-конная дорога по льду. Въ 1860 г. инженеръ-полковникъ Домантовичъ устроилъ первую К. дорогу по улицамъ СПб., отъ 17-й линіи Васильевскаго острова до биржи, для перевозки грузовъ въ таможню изъ судовъ, прибывавшихъ въ СПб. Дорога эта теперь не дѣйствуетъ, вслѣдствіе измѣнившихся условій выгрузки судовъ. Первое товарищество К. дорогъ въ СПб., учрежденное въ 1862 г., построило линіи по Невскому проспекту, по Садовой, отъ Адмиралтейской площади и по Николаевскому мосту и впервые ввело пассажирское движеніе въ вагонахъ по улицамъ СПб. При проектированіи К. дорогъ Перваго товарищества имѣлось въ виду главнымъ образомъ товарное движеніе, для чего и соединена была станція Николаевской желѣзной дороги съ таможнею, находящеюся на Васильевскомъ островѣ. Между тѣмъ опытъ доказалъ, что товарное движеніе, допускаемое только ночью, не могло развиться за закрытіемъ ночью таможни. Дороги Перваго товарищества, равно какъ и открытыя впослѣдствіи линіи другихъ акціонерныхъ обществъ К. дорогъ въ Петербургѣ, сохранили исключительно пассажирское значеніе; грузовое движеніе по нимъ выражается почти единственно лишь вывозкою въ ночное время мусора и снѣга съ улицъ столицы. Кромѣ городскихъ линій по разнымъ направленіямъ впослѣдствіи выстроены были К. дороги для соединенія столицы съ ближайшими окрестностями. Изъ послѣднихъ на Лѣсной и Невской пригородныхъ линіяхъ конная тяга въ настоящее время замѣнена паровою. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникали проекты К. дорогъ большаго протяженія и для другихъ мѣстностей Имперіи, которые, однако, не были осуществлены. Такъ, въ 1863 г. генералъ-маіоръ Лавровъ представлялъ на разсмотрѣніе правительства проектъ однорельсовой на столбахъ ж. д. для конной тяги отъ Элтонскаго озера до р. Волги. Этотъ проектъ не былъ одобренъ. Учредители Ряжско-Моршанской жел. дор. входили съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ построить К. дорогу отъ Ряжска до Моршанска, на протяженіи 125 в. Но изысканія, произведенныя вслѣдъ за тѣмъ, привели къ убѣжденію, что для этой линіи слѣдуетъ предпочесть паровую тягу. Бывшій владѣлецъ Гутуевскаго о-ва, Д. Е. Бенардаки, также ходатайствовалъ о проведеніи К. дороги отъ станцій ж. дорогъ въ С.-Петербургѣ до устроенныхъ имъ складовъ на Гутуевскомъ о-вѣ; вмѣсто этого построена была ж. д., называвшаяся прежде Путиловскою, а нынѣ называемая Портовою вѣтвью Николаевской ж. д. Изъ другихъ неосуществленныхъ проектовъ внѣгородныхъ жел. дор. съ конною тягою слѣдуетъ упомянуть проекты дорогъ Волго-Донской и отъ Кривого Рога до Екатеринослава, которыя также замѣнены паровыми дорогами, и наконецъ проектъ Д. В. Каншина, выступившаго въ 1867 г. съ предложеніемъ о постройкѣ цѣлой сѣти К. дорогъ большаго протяженія за Волгою, начиная отъ Самары до Оренбурга и далѣе. Взамѣнъ этого, но уже гораздо позже, построена Оренбургская паровая ж. д. и теперь только строятся нѣкоторыя другія узкоколейныя вѣтви, для удовлетворенія крайней нужды обширнаго Заволжскаго края въ усовершенствованныхъ путяхъ сообщенія. Тотъ же Д. В. Каншинъ въ 1865 г. проектировалъ К. дорогу отъ Твери до Орла, въ обходъ Москвы. К. дороги въ городахъ за тотъ же періодъ времени имѣли лучшій успѣхъ. Кромѣ Петербурга ими снабжены уже Москва, Варшава, Одесса, Харьковъ, Тифлисъ, Казань, Рига, Кіевъ (гдѣ теперь на части линій конная тяга замѣнена электрическою) и др. Общее протяженіе К. дорогъ въ Россіи считается до 600 в. Точной статистики числа и протяженія К. дорогъ не существуетъ не только для Россіи, но и въ государствахъ западной Европы и въ Америкѣ, между прочимъ и потому, что относительно многихъ дорогъ нѣтъ свѣдѣній о родѣ употребляемыхъ двигателей, и во многихъ случаяхъ конная тяга примѣняется рядомъ съ паровою. Протяженіе К. дорогъ въ Европѣ, по свѣдѣніямъ за 1890 г., считалось—въ Германіи 1286 км., въ Голландіи 592 км., во Франціи 508 км., въ Бельгіи 404 км., въ Англіи 343 км., въ Италіи 223 км., въ Австро-Венгріи 222 км., въ Даніи 61 км. и въ Швейцаріи 28 км. Въ Америкѣ въ 1890 г. считалось 8955,8 км. конножелѣзныхъ путей. Совершившійся переходъ многихъ дорогъ къ электрической тягѣ не уменьшилъ этихъ цифръ, такъ какъ одновременно съ этимъ открыты во многихъ городахъ новыя линіи К. дорогъ, а существующія расширены. Предпринимателями по постройкѣ и эксплуатаціи К. дорогъ большею частью являются акціонерныя общества. Часто общества этого рода составляются иностранцами (преимущественно англичане и бельгійцы, а затѣмъ и французы выступаютъ въ роли предпринимателей при сооруженіи К. дорогъ въ различныхъ городахъ Европы и внѣевропейскихъ странъ). Въ Германіи въ нѣкоторыхъ городахъ К. дороги построены на средства городскихъ управленій, которыя сдаютъ ихъ въ аренду. По дѣйствующимъ въ Россіи законамъ, К. дороги въ городахъ и пригородныхъ мѣстностяхъ состоятъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, а лишь тѣ изъ нихъ, которыя принадлежатъ желѣзнодорожнымъ обществамъ главныхъ линій, или содержатся этими обществами по договорамъ съ владѣльцами путей, состоятъ въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія. Во Франціи выдача концессіи на постройку и

эксплуатацію К. дорогъ зависитъ отъ правительства, департамента или общины, смотря по тому, пересѣкаетъ ли дорога нѣсколько департаментовъ, или она расположена въ предѣлахъ одного департамента или округа общины. Разрѣшеніе исходитъ также отъ центральной власти во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ для укладки путей К. дорогъ предполагается воспользоваться полотномъ государственныхъ дор. Такой же порядокъ существуетъ въ Испаніи. Въ Англіи разрѣшеніе дается министерствомъ торговли, съ утвержденія парламента. Въ Австріи разрѣшеніе исходитъ также отъ министерства торговли по предварительномъ соглашеніи предпринимателя съ мѣстною полицейскою властію. Въ Пруссіи разрѣшеніе дается различными инстанціями полиціи, смотря по протяженію линіи. Въ Италіи, Бельгіи и нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ разрѣшеніе зависитъ отъ мѣстныхъ общественныхъ управленій, если дорога не будетъ пролегать по государственнымъ путямъ, а въ послѣднемъ случаѣ разрѣшеніе концессіи зависитъ отъ центральной правительственной власти. Въ Голландіи разрѣшенія на устройство К. дорогъ вовсе не требуется, а на предпринимателя возлагается лишь войти въ соглашеніе съ тѣмъ учрежденіемъ, въ вѣдѣніи котораго находится дорога, гдѣ предположена укладка рельсовыхъ путей. Путь К. дорогъ состоитъ изъ одного или двухъ рельсовъ. Для постоянныхъ дорогъ двурельсовый путь является общимъ типомъ. Безопасность и правильность движенія обезпечены лучше при существованіи рядомъ двухъ колей, для независимаго обращенія вагоновъ въ обѣ стороны; въ противномъ случаѣ приходится располагать въ разныхъ мѣстахъ разъѣзды, стѣсняющіе встрѣчное движеніе. Въ прежнее время господствовалъ взглядъ, что расположеніе двухъ колей можетъ быть допущено лишь на весьма широкихъ улицахъ. Теперь же въ зап. Европѣ административная власть нерѣдко требуетъ отъ предпринимателей устройства непремѣнно двухъ колей или перестройки существующихъ одноколейныхъ участковъ въ двуколейные даже на сравнительно узкихъ улицахъ. Напр., въ Берлинѣ двѣ колеи встрѣчаются уже на улицахъ шириною всего 6,8 м. Для К.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

дорогъ употребляются рельсы весьма разнообразныхъ типовъ, но по основной формѣ [illegible]а могутъ быть раздѣлены на: желобчатые (фиг. 1 и 3) и головчатые (фиг. 2 и 4). Какъ [illegible], такъ и другіе бываютъ плоскіе (фиг. 1), [illegible]ленные (фиг. 2), [illegible] пятою (фиг. 3) [illegible] виньолевскіе [illegible] 4). Иногда же[illegible] образуется бо[illegible] рельсомъ, [illegible]ннымъ ра[illegible] главнымъ плоскимъ или головчатымъ [illegible]. Общераспространенный прежде способъ расположенія рельсовъ на деревянныхъ лежняхъ или поперечинахъ въ настоящее время почти повсемѣстно вытѣсняется стальнымъ верхнимъ строеніемъ съ широкою пятою рельсовъ типа Фениксъ (съ желобомъ въ самомъ рельсѣ) или Гармаана (въ которомъ желобъ образованъ контръ-рельсомъ). Деревянные лежни и шпалы, вслѣдствіе быстрой порчи гніеніемъ, вызываютъ необходимость частаго ремонта и смѣны. Въ настоящее время опытъ существованія многихъ К. дорогъ выяснилъ, что головка рельса должна быть ровная, плоская, перпендикулярная шейкѣ и параллельная пятѣ. Толщина ея должна быть около 25 мм., принимая вѣроятную толщину износа въ годъ — $^1/_2$ мм. Ширина желоба, чтобы лошади не зацѣпляли подковами, должна быть 3 стм. Толщина закраины желобчатаго рельса или контръ-рельса двойного рельса, для избѣжанія преждевременнаго износа, должна быть не менѣе 2 стм. Наибольшій износъ замѣчается у стыковъ, гдѣ рельсы соединяются накладками. На американскихъ К. дорогахъ недавно стали сваривать рельсовые стыки электрическимъ способомъ для полученія непрерывной линіи, безъ зазоровъ, но цѣлесообразность этого пріема еще не провѣрена практикою. На русскихъ конножелѣзныхъ дорогахъ употребляются коробчатые плоскіе и желобчатые рельсы и рельсы виньолевскаго типа, вѣсомъ 13—11 фн. въ погонномъ футѣ, преимущественно на деревянныхъ лежняхъ. Для загородныхъ колейныхъ дорогъ русскій изобрѣтатель І. Н. Лявчакъ предложилъ оригинальную конструкцію, въ которой обитые желѣзомъ деревянные рельсы укладываются на деревянномъ полотнѣ изъ прочно связанныхъ брусьевъ съ досчатымъ настиломъ, уложеннымъ поверхъ земли. Для разъѣздовъ на одноколейныхъ конножелѣзныхъ дорогахъ употребляются неподвижныя стрѣлки, при чемъ повороты разъѣздныхъ путей дѣлаются въ обѣ стороны отъ прямой линіи, или же главный путь продолжается прямо, а для пропуска встрѣчнаго вагона укладывается боковое отвѣтвленіе или съѣздъ. Въ обоихъ случаяхъ направленіе вагона на должный путь достигается тѣмъ, что наружному рельсу со стороны движенія вагона придается нѣкоторое превышеніе надъ внутреннимъ, вслѣдствіе чего при приближеніи къ разъѣзду колеса вагона скатываются на надлежащій путь. На нѣкоторыхъ К. дорогахъ въ Америкѣ употребляются въ пересѣченіяхъ путей автоматическія стрѣлки, которыя переводятся давленіемъ ногъ лошадей при вступленіи ихъ на боковой путь, но это оказалось ненадежнымъ. На К. дорогахъ Европы устраиваются вмѣсто этого простые переводные стрѣлки, снабженные подвижнымъ острякомъ, который передъ проходомъ вагона переставляется кондукторомъ или приставленнымъ для того рабочимъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ играетъ роль сигналиста для предупрежденія столкновенія вагоновъ. Для преодолѣнія исключительно крутыхъ подъемовъ припрягаются добавочныя лошади. Въ Брюсселѣ движеніе совершается совершенно безопасно при подъемахъ до 1:14; для поворотовъ между узкими улицами примѣняются кривыя радіуса до 13,5 м. Ширина колеи К. дорогъ, построен-



Фиг. 3.

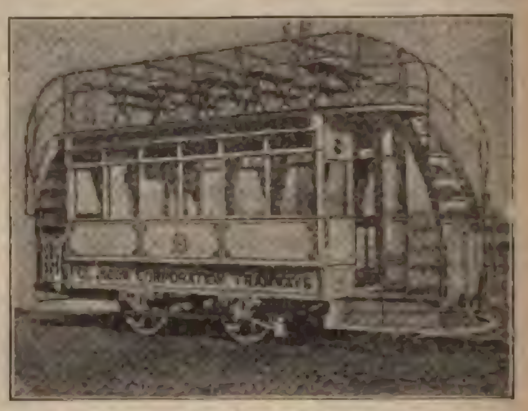
Фиг. 4.

ныхъ въ новѣйшее время, приближается къ нормальной ширинѣ обыкновенныхъ паровыхъ желѣзныхъ дорогъ. Линіи съ меньшею шириною пути, въ 0,6 м., 0,75 м. и 1 м., становятся все рѣже. Промежутокъ между рельсами обыкновенно замащивается булыжнымъ камнемъ, представляющимъ наилучшую опору для копытъ лошадей при движеніи съ мѣста вагона. Асфальтовая и торцовая мостовыя менѣе удобны, такъ какъ въ мокрую погоду эти мостовыя становятся скользкими; кромѣ того онѣ представляютъ затрудненіе при ремонтѣ рельсоваго пути. Для избѣжанія перерывовъ движенія отъ частыхъ случаевъ паденія лошадей на асфальтовыхъ мостовыхъ, приходится ихъ въ гололедицу посыпать пескомъ и очищать ихъ гораздо чаще, чѣмъ это нужно для каменныхъ мостовыхъ, а потому содержаніе К. дорогъ при этихъ условіяхъ обходится дороже. Къ составу К. дорогъ принадлежатъ еще павильоны для ожидающей публики на пересадочныхъ и остановочныхъ пунктахъ и вагонные парки. Въ мѣстахъ пересѣченія нѣсколькихъ городскихъ линій съ дѣятельнымъ движеніемъ полезно устраивать отапливаемыя будки для отогрѣванія кучеровъ и кондукторовъ въ суровое время года. Тутъ же помѣщаютъ иногда навѣсъ съ коновязями для лошадей. Вагонные парки или станціи располагаются на оконечности линіи, а иногда и вдали отъ линіи, на окраинахъ города, при чемъ по утрамъ приходится подводить лошадей и вагоны на мѣсто по рельсовымъ путямъ другихъ линій. Паркъ состоитъ изъ вагонныхъ сараевъ, конюшенъ, мастерскихъ съ кузницами, разъѣздныхъ и запасныхъ путей и жилыхъ зданій съ помѣщеніями для конторы и служащихъ. Для экономіи мѣста иногда конюшни, равно и вагонные сараи располагаютъ въ нѣсколько этажей. Для уменьшенія пожарной опасности, а равно и для облегченія администраціи, удобнѣе вмѣсто одного большого парка располагать нѣсколько парковъ меньшаго размѣра въ разныхъ мѣстахъ; при нѣсколькихъ паркахъ, располагаемыхъ въ разныхъ пунктахъ, легче и удобнѣе обслуживать мѣстныя потребности разныхъ частей сѣти. Однако, при расположеніи станціонныхъ парковъ на окраинахъ, въ большинствѣ случаевъ достигаемое этимъ сбереженіе поглощается увеличенными расходами эксплуатаціи. Поэтому нѣкоторыя общества конножелѣзныхъ дорогъ предпочитаютъ теперь располагать свои парки въ пунктахъ пересѣченія главныхъ линій, имѣя въ виду, что стоимость земли въ центральныхъ частяхъ городовъ возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ на окраинахъ, а потому излишняя затрата окупается съ избыткомъ при ликвидаціи дѣла. При этомъ избѣгаются запозданія при подвозѣ лошадей, корма для нихъ и всякихъ другихъ потребностей и потеря времени на доставку подкрѣпленій и запасныхъ частей при разныхъ случайностяхъ на линіи. Тарифы К. дорогъ обыкновенно обусловливаются концессіею или предоставляются соглашенію предпринимателей съ правительствомъ или общественными управленіями. Для короткихъ линій обыкновенно устанавливается однообразная плата за проѣздъ, независимо отъ протяженія. На болѣе обширныхъ линіяхъ оказывается необходимымъ установить плату по участкамъ между опредѣленными пунктами, меньшую чѣмъ за всю линію. На нѣкоторыхъ К. дорогахъ пробовали вводить добавочную плату за проѣздъ въ воскресные и праздничные дни, но это не удержалось. За то дополнительная плата за ночное движеніе примѣняется на иныхъ пригородныхъ линіяхъ и въ настоящее время. На многихъ К. дорогахъ признано нужнымъ вовсе отмѣнить раздѣленіе мѣстъ на классы. На линіяхъ съ большими подъемами выгоднѣе употреблять одноэтажные легкіе вагоны, въ одну лошадь. Легкіе одноконные вагоны даютъ также возможность пускать ихъ чаще, что удобно для публики. Число мѣстъ въ вагонахъ опредѣляется обыкновенно полицейскими правилами. Въ нѣкоторыхъ государствахъ не запрещается женщинамъ ѣздить на имперіалахъ (Данія). Стояніе на площадкахъ обыкновенно разрѣшается при переполненіи вагоновъ. Скамьи для сидѣнія въ открытыхъ вагонахъ (фиг. 5) располагаются

Фиг. 5. Открытый одноконный вагонъ (Вѣна).

обыкновенно поперекъ, а въ крытыхъ и на имперіалахъ вдоль вагона. Въ вагонахъ новѣйшей конструкціи на англійскихъ К. дорогахъ устраиваются поперечныя скамьи и на имперіалахъ (фиг. 6). Площадки располагаются на обоихъ концахъ вагона (Петербургъ), на одномъ только концѣ (Гамбургъ), или по серединѣ, съ раздѣленіемъ вагона на два отдѣленія, для курящихъ и не курящихъ (Вѣна и Страсбургъ). Такое раздѣленіе на нѣкоторыхъ К. дорогахъ достигается посредствомъ поперечной раздвижной двери. Для входа на имперіалы устраиваются желѣзныя лѣстницы, которыя, равно какъ и крыша вагона, ограждаются легкими металлическими перилами (фиг. 6). Длина кузова крытыхъ одноконныхъ вагоновъ на К. дорогахъ съ нормальною шириною пути измѣняется отъ 4 до 6 м., ширина отъ 1,9 до 2,1 м., длина открытыхъ одноконныхъ вагоновъ отъ 5 до 6,5 м., ширина отъ 1,8 до 2,15 м.; длина кузова крытыхъ двуконныхъ отъ 5,5 до 8 м., ширина отъ 1,9 до 2,1 м., открытыхъ двуконныхъ длина отъ 6 до 8 м., ширина отъ 1,85 до 2,2 м. Для К. дорогъ съ шириною пути въ 1 м. длина кузова крытыхъ одноконныхъ вагоновъ измѣняется отъ 4 до 6 м., ширина отъ 1,8 до 1,9 м., длина открытыхъ одноконныхъ вагоновъ отъ 4 до 6,5 м., ширина отъ 1,8 до 2. Двуконные вагоны на узкоколейныхъ дорогахъ примѣняются рѣдко. Для К. дорогъ весьма важно возможное уменьшеніе собственнаго вѣса вагоновъ. Новѣйшими конструкціями удалось низвести мертвый грузъ этихъ вагоновъ до 40% платнаго груза, въ то время какъ для омнибу-

совъ отношеніе это составляетъ болѣе 70%, а для пассажирскихъ вагоновъ паровыхъ ж. д. и до 300%. Вагонная рама изготовляется обыкновенно изъ дерева твердыхъ породъ. Колеса желѣзныя со стальными шинами, или чугунныя съ закаленною при отливкѣ поверхностью. Діаметръ колесъ измѣняется отъ 70 до 90 стм. Разстояніе между осями обыкновенныхъ четырехколесныхъ вагоновъ отъ 1,5 до 2 м. Иногда закрѣпляется неподвижно на оси лишь одно изъ колесъ, а второе колесо сидитъ на оси свободно и вращается при проходѣ вагона по крутымъ закругленіямъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ признается выгоднымъ устроить ходовыя части вагоновъ такимъ образомъ, чтобы вагонъ могъ ходить также прямо по мостовой, безъ рельсовъ. Такіе вагоны введены были около 18 лѣтъ тому назадъ на сѣти К. дорогъ въ Гамбургѣ. Четыре колеса вагона имѣютъ шины безъ закраинъ, а впереди праваго передняго колеса укрѣплено пятое колесо съ закраиною, движущееся въ желобѣ праваго рельса. Когда вагонъ долженъ своротить съ рельсовъ на улицу, кучеръ подымаетъ переднее направляющее колесо помощью рычажнаго прибора, послѣ чего вагонъ можетъ двигаться какъ обыкновенная повозка. Для устраненія толчковъ вагоны К. дороги снабжаются стальными или резиновыми рессорами. Торможеніе вагоновъ достигается укрѣпленною на площадкѣ кучера рукояткою, посредствомъ которой онъ вращаетъ небольшой находящійся подъ поломъ вагона коническій барабанъ и такимъ образомъ натягиваетъ цѣпь, прижимающую тормазныя колодки къ колесамъ. Тормазъ удерживается собачкою, захватывающей за зубчатое колесо, укрѣпленное на стержнѣ рукоятки. При растормаженіи кучеръ отталкиваетъ собачку ногою. Колодки тогда оттягиваются дѣйствіемъ пружины и отодвигаются отъ колесъ. Вслѣдствіе частыхъ остановокъ вагона и трудности брать его съ мѣста, лошади на конножелѣзныхъ дорогахъ быстро портятся. Для устраненія этого придуманы были многіе приборы, которые сводятся вообще къ примѣненію упругихъ тяговыхъ приспособленій и тормазовъ-аккумуляторовъ. Приборы перваго рода состоятъ изъ рессоры, вставленной между рамою вагона и упряжнымъ крюкомъ, къ которому прицѣпляется дышло или вага, и облегчающей лошадямъ брать вагонъ съ мѣста. Тормаза же аккумуляторы имѣютъ назначеніемъ накоплять силу, которая затрачивается при торможеніи вагона, чтобы затѣмъ воспользоваться этимъ запасомъ работы для облегченія труда лошадей при движеніи вагона съ мѣста. Но всѣ придуманные до сихъ поръ приборы этого рода не удержались на практикѣ. Кучера К. дорогъ снабжаются свисткомъ, трубою, или къ вагону прикрѣпляется колоколъ, посредствомъ котораго кучеръ можетъ давать предупредительные тревожные сигналы. Для устраненія несчастныхъ случаевъ, а въ особенности паденія людей подъ колеса вагоновъ, устраиваютъ впередъ колесъ щетки, или кругомъ всего вагона спускающіеся до низа щиты, рѣшетки и кринолины разной конструкціи. Вагоны освѣщаются обыкновенно керосиновыми лампами, прикрѣпляемыми къ поперечнымъ стѣнамъ и освѣщающія такимъ образомъ одновременно внутренность вагона и площадки. Нѣкоторые новѣйшей конструкціи вагоны (напр. бристольскихъ К. дорогъ) освѣщаются электричествомъ, помощью батарей, помѣщенныхъ подъ скамьями для пассажировъ. Вагоны съ отопленіемъ пока еще рѣдко встрѣчаются на К. дорогахъ. Для указанія направленія вагоновъ, на нихъ снаружи дѣлаются соотвѣтственыя надписи, или привѣшиваются доски съ такими надписями. На нѣкоторыхъ линіяхъ направленіе вагоновъ ночью обозначается посредствомъ фонарей съ разноцвѣтными стеклами. Упряжь употребляется двоякаго рода: англійская съ оголовками и датская со шлейками; первая прочнѣе, а вторая удобнѣе для лошадей, потому что она мягче и легче. Главный кормъ для лошадей—овесъ. Нормальная раздача корма совершается 3 раза въ сутки, утромъ, въ полдень и вечеромъ. Разъ въ недѣлю полезно приправлять кормъ солью. На нѣкоторыхъ К. дорогахъ заставляютъ работать лошадь положенное ей въ сутки время непрерывно, на другихъ ихъ часто мѣняютъ, запрягая ту-же лошадь въ теченіе дня нѣсколько разъ. Второй способъ раціональнѣе и лошади при немъ выдерживаютъ дольше. На линіяхъ большого протяженія и при удаленности парковъ приходится выпрягать лошадей въ опредѣленныхъ пунктахъ; предсмотрительныя компаніи конножелѣзныхъ дорогъ въ послѣднее время стремятся обзаводиться внутренними станціонными парками, въ центральныхъ пунктахъ сѣти. Данныя объ экономическомъ положеніи и результатахъ эксплуатаціи К. дорогъ страдаютъ неполнотою даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ сдѣланы были попытки собрать по этому предмету подробныя статистическія свѣдѣнія. Данныя въ отчетахъ не вполнѣ надежны, уже по одному тому, что въ большинствѣ случаевъ предприниматели по многимъ причинамъ не находятъ для себя удобнымъ представить положеніе принадлежащихъ имъ дорогъ согласно съ дѣйствительностью. Изъ обнародованныхъ дан-



Фиг. 6. Крытый двуконный вагонъ (Глазговъ).

ныхъ по эксплуатаціи К. дорогъ въ нѣкоторыхъ русскихъ городахъ (въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Тифлисѣ) видно, что для этихъ дорогъ коэффиціентъ эксплуатаціонныхъ расходовъ колеблется отъ 55 до 70%. Въ Германіи коэффиціентъ этотъ колеблется отъ 50 до 90%, въ Австріи отъ 56 до 98%, во Франціи и Бельгіи получаются такіе же широкіе предѣлы колебанія, что зависитъ отъ большаго числа линій, съ весьма различными условіями эксплуатаціи, включенныхъ въ статистику. Распредѣленіе расходовъ по отдѣльнымъ статьямъ также весьма разнообразно для разныхъ линій.

Литература: «Construzione ed esercizio delle strade ferrate e delle tramvie» (Туринъ); Oppermann, «Chemins de fer économiques» (Парижъ); Hilse, «Handbuch der Strassenbaukunde» (Мюнхенъ). *А. Таненбаумъ.*

Коннозаводства государственнаго комитетъ—образованъ въ 1843 г. въ качествѣ высшаго совѣщательнаго учрежденія, въ которомъ разсматривались наиболѣе важные вопросы по части К. Предсѣдатель комитета, какъ главный начальникъ всего вѣдомства государственнаго К., пользовался правами, присвоенными министрамъ. Въ 1848 г. управленіе государственнаго К. было присоединено къ министерству государственныхъ имуществъ, а въ 1856 г. вновь выдѣлено изъ него, при чемъ предсѣдатель комитета государственнаго К. вновь получилъ права министра. При преобразованіи управленія государственнаго К. въ 1859 г. комитетъ государственнаго К. былъ замѣненъ совѣтомъ государственнаго К.

Коннозаводство — см. Коневодство (XV, 941).

Коннозаводство и Коневодство — иллюстрированный подцензурный журналъ, издается съ 1888 г., еженедѣльно, съ 1895 г. —два раза въ недѣлю, сначала въ Москвѣ, теперь въ СПб., съ безплатнымъ приложеніемъ описей конныхъ заводовъ (подъ названіемъ «Рысистые заводы въ Россіи») и «Листка спортсмена».

Конно-піонеры—инженерныя войска коннаго строя, предназначавшіяся для устройства переправъ и для того снабженныя понтонными парками; они введены были у насъ въ 1819 г. Составъ ихъ никогда не превышалъ 2 дивизіоновъ (1 гвардейскій и 1 армейскій). К.-піонеры не принесли ожидаемой пользы и въ 1862 г. были упразднены. Въ Австріи, на военное время, при каждомъ кавалерійскомъ полку формируется по 1 К.-піонерному взводу, главное назначеніе котораго—порча дорогъ.

Connubium (или conubium) — въ широкомъ смыслѣ названіе римскаго брака вообще, въ болѣе тѣсномъ—понятіе *правоспособности къ браку* (jus connubii). C. въ послѣднемъ смыслѣ обнимало всѣ условія, необходимыя для дѣйствительности брака *римскаго гражданина*, какъ такого. Jus C. имѣли только *свободные* (бракъ рабовъ былъ contubernium, простымъ сожитіемъ), а сначала, притомъ—только *римскіе граждане*. Jus connubii не имѣли даже плебеи по отношенію къ патриціямъ (постановленіе XII табл., отмѣненное lex Canuleja за 445 л. до Р. Хр.). Постепенно оно распространяется, однако, на жителей латинскихъ колоній и другихъ государствъ, которымъ уступалось иногда по спеціальнымъ трактатамъ, вмѣстѣ съ jus commercii (см.). При Каракаллѣ оно распространено на всѣхъ перегриновъ, вмѣстѣ съ другими гражданскими правами. Нѣкоторыя ограниченія оставались, однако, и послѣ: бракъ римлянъ съ варварами былъ запрещенъ, подъ страхомъ смертной казни, Валентиніаномъ и Валентомъ. Изъ другихъ условій на jus C. имѣло вліяніе общественное положеніе. Сперва запрещены были браки между свободнорожденными и вольноотпущенными. При Августѣ это запрещеніе сохранилось только для сенаторовъ и ихъ агнатическихъ потомковъ до 3-й степени, но Августомъ же было установлено другое запрещеніе для свободнорожденныхъ—жениться на женщинахъ предосудительныхъ профессій и поведенія, уничтоженное только Юстиніаномъ. Jus C. по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ не имѣли также: лицо, обвиненное въ прелюбодѣяніи—по отношенію къ своему сообщнику (по lex Julia), опекунъ и его сынъ—по отношенію къ опекаемой (зак. Марка Аврелія и Коммода), губернаторъ провинціи—по отношенію къ женщинамъ управляемыхъ имъ провинцій (имп. Конст. II вѣка), христіане—по отношенію къ евреямъ и обратно (постановленіе христіанскихъ императоровъ). Препятствіемъ къ браку служило также агнатическое и когнатическое родство, въ опредѣленныхъ степеняхъ. *В. Н.*

Коннусъ—каналъ и порогъ въ Финляндіи см., Каллавеси.

Конные бояре—тоже, что бояре панцырные (IV, 521).

Конные егери—см. Егеря конные.

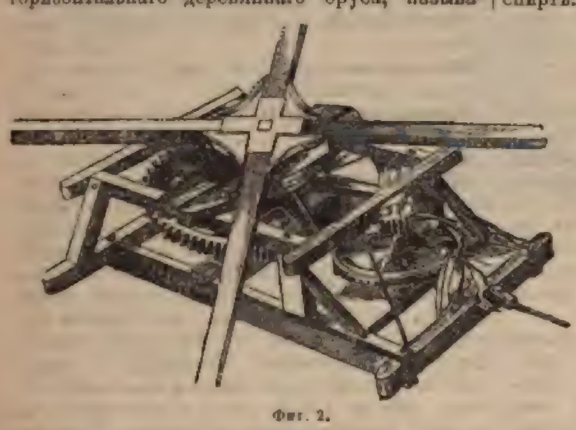
Конный лейбъ-гвардіи **полкъ**—сформированъ въ 1721 г., подъ названіемъ кроншлотскаго драгунскаго; въ 1725 г. переименованъ въ лейбъ-регментъ и укомплектованъ исключительно дворянами. Въ 1730 г. полкъ названъ К. гвардіей и вмѣстѣ съ тѣмъ императрица Анна приняла на себя званіе его полковника или шефа; это же званіе носили Петръ III и Екатерина II. Павелъ I включилъ въ составъ полка часть конныхъ гатчинскихъ войскъ (VIII, 176), и въ 1800 г. назначилъ шефомъ его цесаревича Константина Павловича. Въ 1801 г. императоръ Александръ I назвалъ полкъ лейбъ-гвардіи К.; шефомъ его, послѣ смерти цесаревича Константина, считаются царствующіе государи. Боевыя отличія: а) георгіевскій штандартъ, съ надписью: «За взятіе при Аустерлицѣ непріятельскаго знамени и за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.»; б) 22 георгіевскія трубы, съ надписью: «Феръ-Шампенуазъ». Кромѣ того, въ 1827 г. выданы полку серебряныя литавры, отбитыя у шведовъ на Переволочнѣ, послѣ полтавской побѣды, и подаренныя генеральному шквадрону князя Меньшикова.

Конный приводъ—служитъ пріемникомъ мускульной силы лошадей, приводящихъ въ движеніе машины (напримѣръ сельскохозяйственныя). Они бываютъ двухъ родовъ: столбовые и лежачіе. Столбовой приводъ из-

ображенъ на фиг. 1. Онъ состоитъ, во первыхъ, изъ зубчатыхъ колесъ, укрѣпленныхъ въ потолкѣ. Валъ одного изъ этихъ колесъ пред-

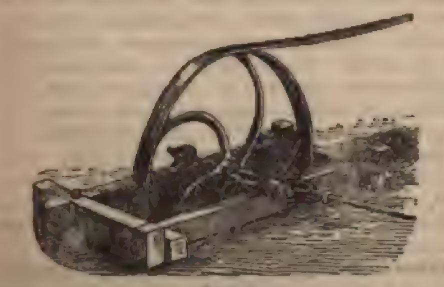
Фиг. 1.

ставляетъ собою столбъ, вращаемый помощью горизонтальнаго деревяннаго бруса, называ-



Фиг. 2.

емаго **водиломъ**, къ которому припрягаются двѣ или одна лошадь. Иногда дѣлается нѣ-



Фиг. 3.

сколько водилъ. Система зубчатыхъ колесъ приводитъ въ движеніе шкивъ, отъ котораго работа передается ремнемъ. Лежачій приводъ (фиг. 2) весь помѣщается въ рамѣ, лежащей на полу или на землѣ; имъ приводится во вращеніе валъ, идущій къ промежуточному приводу (фиг. 3), имѣющему шкивъ. Число полныхъ оборотовъ, проходимыхъ лошадью въ минуту, тѣмъ болѣе, чѣмъ короче водило: если при водилѣ въ 6 арш. лошадь проходитъ 1,96 оборота, при водилѣ въ 3½ арш. лошадь дѣлаетъ 3,23 оборота. Помощью зубчатыхъ колесъ достигается большое число оборотовъ шкива, что бываетъ иногда нужно; напримѣръ, барабанъ молотилки дѣлаетъ обыкновенно около 900 оборотовъ въ минуту. *Н. Д.*

Коноваловъ (Дмитрій Петровичъ) — проф. химіи въ спб. унив., род. въ 1856 г. Учился въ екатеринославской гимназіи и по окончаніи въ ней курса, съ золотою медалью, поступилъ въ горный институтъ. Окончивъ тамъ, по металлургическому отдѣленію, курсъ, поступилъ съ такой хорошей подготовкой студентомъ (1878) въ петербургскій унив., что вскорѣ могъ сдѣлать (въ лабораторіи А. М. Бутлерова) самостоятельныя изслѣдованія по органической химіи, напечатанныя въ 1880 г. Это были: случай образованія нитропродукта дѣйствіемъ азотной кислоты на углеводородъ и изомерное превращеніе при обычномъ способѣ добыванія изобутилена (см. Бутиленъ, V, 74) дѣйствіемъ сѣрной кислоты на изобутиловый спиртъ. Послѣ того молодой ученый отправился въ страсбургскій унив., гдѣ, въ лабораторіи проф. Кундта, началъ работу (изслѣдованіе упругости паровъ), оконченную потомъ въ спб. унив. Началъ читать въ этомъ университетѣ лекціи, въ качествѣ прив.-доцента, въ 1884 г.; экстраординарнымъ профессоромъ назначенъ по предложенію физико-математическаго факультета, въ 1886 г. Важнѣйшія работы К., составившія предметъ диссертацій и статей, напечатанныхъ въ «Журналѣ Рус. Физико-Хим. Общ.» слѣдующія: «О хлористомъ пиросульфуринѣ» (1883); «Объ упругости пара растворовъ» (1884) — диссертація на степень магистра; «О роли контактныхъ дѣйствій въ явленіяхъ диссоціаціи» (1885)—дисертація на степень д-ра; «О теоріи жидкостей» (1886); «Объ образованіи и разложеніи эѳировъ» (1887 и 1888); «Объ электропроводности растворовъ» (1892). Отдѣльнымъ сочиненіемъ вышло въ 1894 г. «Промышленность Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки и современные пріемы химической технологіи». Въ работѣ объ упругости паровъ изслѣдованы типическія формы кривыхъ линій, выражающихъ упругости паровъ растворовъ жидкостей и найдены условія образованія постоянно кипящихъ растворовъ, по своему характеру приближающихся къ опредѣленнымъ химическимъ соединеніямъ (см. Кипѣніе, XV, стр. 91—94). О работахъ въ области диссоціаціи см. ст. Контактныя дѣйствія. Работа о хлористомъ пиросульфуринѣ состоитъ въ томъ, что, получивъ это тѣло въ чистомъ видѣ, авторъ показалъ примѣнимость закона Авогардо къ этому соединенію,

представлявшему дотолѣ необъяснимый случай отступленія отъ закона. Въ остальныхъ трудахъ К. далъ выводъ формулы расширенія жидкостей, предложенной Д. И. Менделѣевымъ; отысканы пары органическихъ жидкостей, непроводящихъ токъ каждая въ отдѣльности, но образующихъ растворы со значительной величиной электропроводности, при чемъ показано, что такіе растворы представляютъ непрочныя химическія соединенія въ состояніи диссоціаціи; изслѣдованы образованіе и разложеніе эѳировъ изъ кислотъ и углеводородовъ. Кромѣ того К. написалъ нѣсколько мелкихъ замѣтокъ, въ которыхъ касался вопросовъ растворимости, тепловыхъ явленій при химическихъ реакціяхъ, асмотическаго давленія и др. явленій. Въ нѣсколькихъ статьяхъ помѣщены изслѣдованія прикладного характера, напр. о винодѣліи и составѣ вина, объ анализахъ муки, масла и др.

Коновалъ — скотскій лѣкарь-самоучка. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (село Санниково Пошехонскаго у. Ярославской губ., многія деревни Алатырскаго уѣзда Симбирской губ.) ремесло К. получило характеръ отхожаго промысла, на который отправляется почти все взрослое мужское населеніе, преимущественно осенью, весною и зимою. Съ помощью простыхъ снадобьевъ (преимущественно травъ) нѣкоторые К. очень удачно лѣчатъ скотскія болѣзни, но большинство прибѣгаетъ и къ заговорамъ, занимается и знахарствомъ. К.-костромичъ—въ тоже время и швецъ, и шерстобитъ, и валяльщикъ, а иногда овчинникъ и т. п. Ср. В. Гребнеръ, «Скрыпинскіе К.» («Симбир. Губ. Вѣдомости» 1865, № 52 и сл.); С. Деруновъ, «Санниковскіе К.» («Вѣстникъ ярославск. земства» 1880, іюль—августъ). — К. назывались также обученные ветеринарному искусству нижніе чины, состоящіе при кавалерійскихъ и артиллерійскихъ частяхъ; для подготовленія ихъ существовала *коновальная артиллерійская школа*; въ 1869 г. К. переименованы въ ветеринарные фельдшера.

Коновницынъ (графъ Петръ Петровичъ, 1766—1822)—ген.-отъ-инфантеріи, ген.-адъютантъ. По окончаніи домашняго воспитанія поступилъ въ военную службу; участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ и поляковъ. Въ 1798 г. отставленъ отъ службы; въ 1806 г. избранъ начальникомъ милиціи С.-Петербургской губ. Назначенный, въ 1808 г., дежурнымъ генераломъ въ финляндскую армію, К. участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ главнаго корпуса войскъ, а въ морскомъ сраженіи вблизи Або управлялъ даже нашею флотиліею и принудилъ непріятельскія суда къ отступленію. Въ 1812 г. К., командуя дивизіею въ корпусѣ Тучкова, принималъ блистательное участіе въ бояхъ при Островнѣ, Смоленскѣ, Валутиной горѣ и Бородинѣ. Назначенный послѣ Бородина дежурнымъ генераломъ арміи, онъ оказался вполнѣ на высотѣ этого званія и за сраженія при Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й степ. Въ 1813 г., при Люценѣ, командуя резервомъ, К. былъ раненъ въ самую рѣшительную минуту боя. Въ концѣ 1815 г. онъ былъ назначенъ военнымъ министромъ, а въ 1819 г.—директоромъ военно-учебныхъ заведеній и Императорскаго царскосельскаго лицея, послѣ чего возведенъ въ графское достоинство. К., какъ воинъ и человѣкъ, пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Онъ обладалъ способностью, въ высшей степени важною для полководца: умѣньемъ говорить съ солдатами и немногими словами возбуждать ихъ къ подвигамъ отваги и самоотверженія.

Коновницыны — русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ боярина Андрея Ивановича Кобылы, родоначальника царствующаго рода Романовыхъ, Шереметевыхъ, Колычевыхъ, Лодыгиныхъ, Боборыкиныхъ и другихъ. Потомокъ А. И. Кобылы въ 5-мъ колѣнѣ, Иванъ Семеновичъ Лодыгинъ, по прозванію Коновница, былъ родоначальникомъ К. Потомки его служили по Новгороду. Иванъ Михайловичъ К. былъ воеводою въ Кукносѣ (Кокенгаузенъ) въ 1656 г. Трое К. были стольниками Петра Вел. Петръ Петровичъ К. былъ при Екатеринѣ II генералъ-губернаторомъ архангельскимъ и олонецкимъ. О его сынѣ Петрѣ см. выше. Одинъ изъ сыновей послѣдняго, Петръ (1803 — 1830), декабристъ, былъ разжалованъ въ солдаты.—Родъ К. внесенъ въ V и VI части родословной книги С.-Петербургской, Харьковской и Вологодской губ. (Общій Гербовникъ, I, 39 и X, 7). *В. Р.*

Коноводное судно — служило на р. Волгѣ, до введенія пароходства, главнымъ средствомъ для передвиженія значительныхъ грузовъ на дальнія разстоянія. Примѣнявшійся для этого *завозный* способъ тяги состоялъ въ томъ, что съ судна впередъ его пути завозили, на особой лодкѣ, якорь, съ привязаннымъ къ нему канатомъ. Якорь бросали въ воду, а конецъ каната, оставшійся на суднѣ, выбирали на воротѣ, т. е. вытягивали изъ воды, и тѣмъ давали судну движеніе впередъ. Для непрерывнаго хода судна употребляются два якоря, такъ что, пока судно притягивается къ одному изъ якорей, успѣваютъ завезти впередъ и бросить второй якорь. Въ 1823 г. французскій механикъ Пуадебаръ замѣнилъ воротъ, приводимый въ движеніе людьми на подобныхъ судахъ, коннымъ кабестаномъ. Новое судно было названо *коноводною* машиною. Суда эти строились изъ дерева, двухпалубными, при чемъ на верхней палубѣ помѣщался воротъ, а на нижней—лошади, приводящія его въ дѣйствіе. Къ судну этому привязывали (брали на буксиръ) два судна, называемыя *подчалками*, въ которыхъ грузили болѣе 60 тыс. пд. товара. Впослѣдствіи на К. машинахъ, для приведенія въ дѣйствіе ворота, лошадей замѣнили паровою силою, и судно получило названіе *кабестаннаго судна* или парохода. При такихъ судахъ, для завоза якорей, вмѣсто лодокъ, потребовались небольшіе пароходы, названные *забѣжками*. Передвиженіе груза по рѣкамъ посредствомъ кабестановъ весьма выгодно для перевозки дешевыхъ товаровъ, не требующихъ спѣшной доставки. Съ усовершенствованіемъ же конструкціи буксирныхъ пароходовъ, паровая кабестанная тяга, какъ и конно-машинная, потеряли свое значеніе. *А. Т.*

Коноводы—лица, берущія подрядъ отъ судовладѣльца перевести судно конною тягою изъ одного мѣста въ другое.

Коноводы — нижніе чины, остающіеся на лошадяхъ при спѣшиваніи драгунъ и казаковъ, а въ конной артиллеріи — при снятіи орудій съ передковъ. Каждый К. принимаетъ по двѣ лошади. К. располагаются въ тылу спѣшившейся части, внѣ выстрѣловъ.

Коновязь—бываетъ двухъ родовъ, постоянная и переносная; послѣдняя дѣлается изъ дерева и обивается желѣзомъ, чтобы лошади при привязываніи ихъ не грызли, или же изъ рельсовъ. Переносныя К. обыкновенно веревочныя: для устройства ихъ вбиваются деревянные колья 2 арш. высоты на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга и между ними протягивается и къ нимъ прикрѣпляется веревка. Сюда же относятся такъ наз. приколы—небольшіе деревянные колья, которые глубоко вбиваются въ землю, чтобы лошадь не могла ихъ вырвать; приколы служатъ для привязыванія поводьевъ лошадей. *А. С.*

К. (воен.) употребляются для привязыванія лошадей при расположеніи бивакомъ. При отсутствіи К., а также въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, употребляются коновязные колышки, входящіе въ составъ снаряженія всадниковъ.

Конодонты — мельчайшіе ископаемые органическіе остатки, коническої формы, открытые Пандеромъ въ нижне-силурійскихъ отложеніяхъ С.-Петербургской губ. и опредѣленные имъ какъ зубы древнѣйшихъ рыбъ (отсюда происходитъ и названіе К.=коническіе зубы). Позднѣе Циттель и Рогонъ, на основаніи изслѣдованія внутренняго строенія этихъ остатковъ, признали К. остатками жевательныхъ органовъ кольчатыхъ и нѣкоторыхъ другихъ морскихъ червей. Недавно Рогону удалось, однако, найти среди К. и такія формы, которыя по строенію представляютъ несомнѣнно зубы вымершихъ рыбъ, можетъ быть, изъ отряда ганоидныхъ. *Б. П.*

Коноидъ—тѣло, образуемое вращеніемъ какой нибудь кривой линіи около неподвижной оси: такъ можетъ быть К. *параболическій* или параболоидъ вращенія, К. *гиперболическій* или гиперболоидъ вращенія и пр. Сѣченіе К. плоскостью, перпендикулярно оси, обыкновенно кругъ, но иногда это же названіе придается и тѣламъ съ эллиптическими сѣченіями. Наконецъ, К. называется также линейчатая поверхность, образуемая движеніемъ горизонтальной прямой параллельно горизонтальной же плоскости и такъ, что она скользитъ по двумъ направляющимъ, изъ которыхъ одна—вертикальная прямая, а другая—какая нибудь кривая, не лежащая въ горизонтальной плоскости. *В. В. В.*

Конокрадство—по отношенію къ сельскому населенію является весьма тяжкимъ преступленіемъ, такъ какъ нерѣдко лишаетъ земледѣльца послѣдняго рабочаго скота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможности обрабатывать свое поле. Поэтому уже древнія законодательства разсматривали К. какъ кражу квалифицированную. Въ древне-германскомъ правѣ К. влекла за собою побіеніе камнями или пробитіе коломъ. «Русская Правда» (синодальный списокъ) грозитъ конокрадамъ высшимъ изъ извѣстныхъ ей наказаній—потокомъ и разграбленіемъ; псковская судная грамота ставитъ «коневаго татя» наряду съ «перевѣтникомъ» (государственнымъ измѣнникомъ) и устанавляетъ для него смертную казнь; висѣлицей грозитъ конокраду, пойманному съ поличнымъ, и судебникъ короля Казиміра 1468 г. Законодательные памятники московской эпохи не выдѣляютъ К. въ особый видъ квалифицированной кражи; уложеніе 1649 г. говоритъ только о кражѣ лошади на службѣ, опредѣляя за нее отсѣченіе руки. Объясняется это отчасти тѣмъ, что конокрады разсматривались какъ «вѣдомые лихіе люди», для которыхъ всякая кража влекла за собою смертную казнь. Для предупрежденія К. и сбыта краденыхъ лошадей въ московской Руси, при продажѣ лошадей, совершались особыя записи, по формѣ тогдашнихъ купчихъ крѣпостей, съ означеніемъ примѣтъ проданнаго коня. Аналогичныя записи и понынѣ въ ходу въ крестьянскому быту и обыкновенно снабжаются печатью сельскаго старосты, но закономъ значеніе ихъ не опредѣлено, хотя вопросъ о введеніи «конскихъ паспортовъ» неоднократно возбуждался. Многіе усматриваютъ въ этомъ лучшее средство борьбы съ К., которое пустило глубокіе корни въ нашей сельской жизни и особаго развитія достигло въ степныхъ областяхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ К. получило характеръ промысла: конокрады имѣютъ особыхъ начальниковъ, свои притоны, размѣнные пункты, пристани, перевозы и тракты; организація К. идетъ далеко за предѣлы не только уѣзда, но и губерніи. При такой обстановкѣ борьба съ К. для полиціи становится дѣломъ весьма труднымъ. Крестьяне часто прибѣгаютъ къ жестокому самосуду надъ конокрадами, пойманными съ поличнымъ, а иногда и надъ лицами, только подозрѣваемыми въ систематическомъ К. По уложенію 1845 г. за кражу лошадей и всякаго рабочаго скота наказаніе увеличивалось на одну степень. Въ 1848 г. установлены были, въ видѣ опыта на 3 года, особыя правила для губерній, въ которыхъ К. было особенно распространено (Полное Собр. Зак. № 21905): постановлено было, чтобы дѣла о конокрадахъ разсматривались судами внѣ очереди, чтобы за выдачу сообщниковъ наказаніе конокрадамъ смягчалось, чтобы конокрады, отбывшіе наказаніе въ арестантскихъ ротахъ (если они не были перемѣщены въ разрядъ исправляющихся), обязательно отдавались въ солдаты, а неспособные къ военной службѣ были переселяемы въ Сибирь; за поимку и представленіе властямъ конокрада установлено было вознагражденіе въ 3 руб. (отмѣнено въ 1868 г.); въ губерніяхъ Астраханской, Оренбургской, Саратовской, Пензенской, Симбирской, Тамбовской, Тульской, Казанской, Вятской, Нижегородской, Владимірской и Костромской учреждены особые *коммисары для пресѣченія К.* Въ 1854 г. правила эти продолжены еще на три года, распространены и на кражу рабочаго скота и введены въ зап. губерніяхъ; коммисары для пресѣченія К. были переименованы въ *слѣдствен-*

ные пристава. Въ томъ же 1854 г. аналогичныя мѣры приняты были и въ зап. Сибири. Въ 1865 г. должности слѣдственныхъ приставовъ по пресѣченію К. были упразднены, а дѣла ихъ переданы для дальнѣйшаго производства судебнымъ слѣдователямъ; но въ 1866 г. онѣ были возстановлены въ Кубанскомъ, а въ 1868 г. — въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ. По закону 18 марта 1880 г., въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы имп. Александра II, дѣла о кражѣ лошадей, а также рабочаго и домашняго скота изъяты изъ вѣдѣнія волостныхъ и станичныхъ судовъ и подчинены вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій и общихъ судебныхъ мѣстъ; изъятіе это не распространяется на сельскіе суды Закавказья (законъ 7 апр. 1886 г.), а также на волостные суды въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ. За кражу лошади тюремное заключеніе можетъ быть увеличено до одного года; если же судомъ признано, что виновный въ кражѣ лошади занимается К. въ видѣ промысла, то онъ подвергается лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую, съ заключеніемъ на время отъ 1 года до 2 лѣтъ, или работамъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на время отъ $1^1/_2$ года до $2^1/_2$ лѣтъ (ст. 1654^1 улож. о наказ.). Тому же наказанію (или одною степенью ниже) подвергаются и лица, занимающіяся, въ видѣ промысла, скупомъ или сбытомъ завѣдомо краденыхъ лошадей (ст. 931 улож. о наказ.); обвиненіе въ такомъ скупѣ или сбытѣ краденыхъ лошадей можетъ быть возбуждено и помимо указаній на какіе-либо отдѣльные случаи похищенія той или другой лошади (рѣшеніе угол. кассац. дпт. сената 1883 г. № 20). Для нѣкоторыхъ мѣстностей судебное преслѣдованіе признано было мѣрою, недостаточною въ борьбѣ съ К. Въ 1886—87 гг. изданы правила объ административной высылкѣ въ Восточную Сибирь инородцевъ и лицъ осѣдлаго русскаго населенія, обвиняемыхъ или подозрѣваемыхъ въ неоднократныхъ кражахъ лошадей и скота въ предѣлахъ Астраханской губ., въ Сальскомъ округѣ Области Войска Донского и въ губерніи Ставропольской. Согласно этимъ правиламъ, приложеннымъ къ 277 ст. устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. Зак., т. XIV, изд. 1890 г.), мѣстное начальство, при самомъ возбужденіи вопроса о подобной высылкѣ, подвергаетъ обвиняемаго или подозрѣваемаго въ К. предварительному аресту, а затѣмъ предлагаетъ обществу, къ которому онъ принадлежитъ, составить приговоръ о высылкѣ въ Сибирь; если общество не изъявитъ согласія на составленіе подобнаго приговора, то окончательное рѣшеніе вопроса о высылкѣ предоставляется министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ или военному, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Проектъ новаго уголовнаго уложенія, признавая К. за «бичъ бѣднѣйшаго земледѣльческаго населенія нашего отечества», разсматриваетъ его, однако, какъ простую кражу, находя, что усиленіе наказуемости его можетъ быть достигнуто примѣненіемъ къ виновнымъ въ конокрадствѣ постановленій о кражѣ шайкою, а также путемъ увеличенія наказанія за рецидивъ и совокупность. *А. Я.*

Конолли (John Conolly) — врачъ-психіатръ (1795—1866). Онъ въ теченіе многихъ лѣтъ былъ врачомъ при обширномъ заведеніи для умалишенныхъ въ Hanwell (близъ Лондона) и прежде всего здѣсь вывелъ изъ употребленія смирительную рубашку. Онъ горячо проповѣдывалъ необходимость пользовать душевнобольныхъ безъ этого способа механическаго стѣсненія, и ему удалось провести свою систему (такъ называемая non-restraint) въ громадномъ числѣ англійскихъ заведеній. Когда опытъ Англіи въ серединѣ нашего столѣтія показалъ, что можно обходиться безъ смирительныхъ рубашекъ, примѣнявшихся до того въ обширныхъ размѣрахъ, система non-restraint стала выставляться какъ необходимое условіе благоустроеннаго психіатрическаго заведенія и въ другихъ странахъ Европы. Въ настоящее время и въ Россіи, и въ зап. Европѣ многія заведенія перестали пользоваться смирительными рубашками, и вообще надѣваніе ихъ на душевно-больныхъ допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Имя энергичнаго К. навсегда останется связаннымъ съ этимъ прогрессомъ гуманности въ лѣченіи душевнобольныхъ. *П. Розенбахъ.*

Кононовичъ (Александръ Константиновичъ) — профессоръ астрономіи въ новороссійскомъ унив. Род. въ 1850 г., учился въ Одессѣ, въ Ришельевской гимназіи, откуда въ 1867 г. поступилъ на физико-математическій факультетъ новороссійскаго унив. Годы 1871—73 и 74—76 провелъ за границею въ качествѣ стипендіата университета и занимался въ Берлинѣ у Гельмгольца, Ферстера и Титьена и въ Лейпцигѣ подъ руководствомъ Цельнера. Съ 1876 г. К. преподавалъ математику въ Ришельевской гимназіи, а послѣ полученія степеней магистра, въ 1881 г., и доктора астрономіи, въ 1884 г., утвержденъ профессоромъ университета сперва экстраординарнымъ, а въ 1886 г.—ординарнымъ. Изъ напечатанныхъ сочиненій К. особенно извѣстны: фотометрическія изслѣдованія планетъ Марса, Юпитера и Сатурна (докторская диссертація), альбедо бѣлаго картона и наблюденія надъ поверхностью Юпитера («Изв. Русскаго Астр. Общества», вып. II). Большая часть прочихъ статей К. (по опредѣленію орбитъ двойныхъ звѣздъ, о затменіи 1887 г. и др.) напечатана въ «Запискахъ Имп. новороссійскаго унив.», въ «Запискахъ Математич. Отд. Нов. Общества Естествоиспытателей» и въ нѣмец. журналѣ «Astronomische Nachrichten» (№№ 2604, 2810 и 3078). *В. В. В.*

Кононовъ (Алексѣй Кононовичъ)—академикъ имп. акд. наукъ (1766—95). По окончаніи курса въ академическомъ университетѣ четыре года учился за границей. Возвратясь оттуда, былъ назначенъ адъюнктомъ акд. по физико-математич. наукамъ и экстраординарнымъ профессоромъ. Изъ ученыхъ трудовъ К. только одинъ появился въ печати; три изъ нихъ сохранились въ рукописяхъ, но не въ полномъ видѣ; о двухъ мемуарахъ упоми-

нается въ запискахъ ученаго собранія академіи наукъ. К. принадлежитъ еще, по свидѣтельству библіографовъ, переводъ съ французскаго яз. на русскій сочиненія Бособра: «Опытъ о благополучіи или разсужденія о благѣ и злѣ человѣческой жизни». Ср. Сухомлиновъ, «Исторія Росс. академіи» (т. III). *В. Р—въ.*

Кононъ (Κόνων)—сынъ Тимоѳея, выдающійся аѳинскій полководецъ. Начиная съ 414—413 г. К. былъ нѣсколько разъ выбираемъ въ стратеги. Замѣстивъ въ 406 г. Алкивіада въ командованіи аѳинскимъ флотомъ, К. не могъ, съ бывшими въ его распоряженіи 70 кораблями, противостать спартанскому полководцу Калликратиду, имѣвшему 170 тріеръ, потерялъ половину флота и былъ запертъ у Митилены; но побѣда аѳинянъ при Аргинузскихъ о-вахъ освободила его. Боязнь отвѣтственности за пораженіе при Эгоспотамахъ, вина за которое лежала и на немъ, заставила К. покинуть Аѳины и удалиться къ Эвагору на Кипръ. Когда началась война между Спартой и Персіей, К., съ помощью Эвагора и персидскихъ денегъ, создалъ флотъ и уничтожилъ при Книдѣ (394) морское могущество Спарты, изгналъ изъ многихъ приморскихъ городовъ спартанскихъ гармостовъ и опустошилъ берега Лаконіи (393). Тогда онъ вернулся въ Аѳины, былъ принятъ съ большимъ почетомъ (393), возстановилъ длинныя стѣны и занялъ такое же выдающееся положеніе, какое занималъ передъ тѣмъ Ѳразибулъ. Задачей К. было возстановить власть Аѳинъ надъ о-вами Эгейскаго моря, и ему удалось многое сдѣлать для осуществленія этого плана. Когда, два года спустя послѣ битвы при Книдѣ, началось охлажденіе между Аѳинами и Персіей, К. отправился въ Сарды во главѣ посольства; но сатрапъ Тирибазъ задержалъ его, какъ измѣнившаго дѣлу персовъ. Въ Аѳины К. уже не возвратился, но ему удалось уйти на Кипръ къ Эвагору, гдѣ онъ и умеръ. По другому, менѣе достовѣрному извѣстію, К. умеръ въ Азіи, куда сатрапъ отослалъ его. *Д. К.*

Кононъ Самосскій—геометръ и астрономъ III в. до Р. Хр.

Коноплевыя (Cannabaceae)—семейство двудольныхъ растеній порядка крапивноцвѣтныхъ (Urticiflorae). К.—многолѣтнія или однолѣтнія травы, перезимовывающія при посредствѣ подземныхъ корневищъ и корней. Стебель у рода хмѣля вьющійся, у рода конопли прямостоящій. Листья лапчато-лопастные или сложные, супротивные или вверху стебля поперемѣнные. Цвѣтки однополые, растенія двудомныя. Мужскіе цвѣтки собраны въ сложную метелку, женскіе—въ сережку или шишку. Въ мужскомъ цвѣткѣ развитъ простой травянистый или пленчатый пятираздѣльный околоцвѣтникъ, и тычинокъ, супротивныхъ долямъ околоцвѣтника. Въ женскомъ цвѣткѣ пленчатый околоцвѣтникъ имѣетъ видъ цѣльнокрайной небольшой чаши, облекающей лишь основаніе завязи; [illegible] одинъ; завязь верхняя одногнѣздная, [illegible] висячею изогнутою сѣмяпочкою; [illegible]въ два или одинъ, двураздѣльный. [illegible]—орѣхъ; сѣмя безбѣлковое; зародышъ [illegible]тый (у конопли) или завитой улит[illegible] хмѣля). Всѣхъ видовъ этого семей[illegible] рода: Humulus L. (хмѣль) и Cannabis L. (конопля) встрѣчаются въ жаркихъ и умѣренныхъ климатахъ. К.—очень полезное семейство. Ископаемыя (Humulus palae Lupulus Fap.) встрѣчаются во французскомъ міоценѣ. *С. Р.*

Конопля (Cannabis L.) — родъ растеній изъ сем. коноплевыхъ (см.); извѣстенъ одинъ только видъ C. sativa L. Женскія растенія называются у насъ *матка, матерка, конопля собственно*, а мужскія—*посконь* и пр. Это—однолѣтняя трава, жестко-волосистый прямостоячій, вѣтвистый стебель которой обыкновенно достигаетъ $1^1/_2$ м. въ высоту, а у нѣкоторыхъ разновидностей онъ бываетъ гораздо выше, такъ у var. Chinensis (китайской К.) онъ бываетъ до 3—6 м. Листья длинно-черешчатые, нижніе — лапчато-сложные о 5 — 7 (рѣдко 9) узкихъ зубчатыхъ по краямъ листочкахъ; верхніе—трехлопастные или цѣльные. При листѣ развиты два свободныхъ прилистника. Цвѣтетъ К. въ іюлѣ, августѣ. Цвѣтки однополые: растеніе двудомное. Мужскія соцвѣтія (сложныя кисти или метелки) помѣщаются на верхушкѣ стебля; женскія сжато-колосовидныя соцвѣтія развиваются въ пазухѣ листьевъ. О строеніи цвѣтковъ см. описаніе семейства. Зародышъ согнутый, сѣмя безъ бѣлка. К. родомъ изъ центральной и западной Азіи, теперь воздѣлывается повсюду, ради, главнымъ образомъ, лубяныхъ волоконъ. Сѣмена доставляютъ масло, идущее въ пищу и для малярныхъ красокъ. Древніе греки изъ сѣмянъ приготовляли особый напитокъ, называвшійся Nepenthes. Индійская К. (Cannabis indica Lam.) есть только остиндійская разновидность обыкновенной К. (см. стр. 26). *С. Р.*

Конопля — разводится ради доставляемыхъ стеблями прядильныхъ волоконъ, извѣстныхъ подъ именемъ пеньки, а также ради богатыхъ масломъ сѣмянъ. Пеньковая нить очень крѣпка, получаемыя изъ нея ткани отличаются прочностью; отчего пенька и считается однимъ изъ лучшихъ матеріаловъ для канатнаго и веревочнаго производствъ. Добываемое изъ сѣмянъ К. масло употребляется для приправы пищи, для малярныхъ работъ, на мыловареніе и др. хозяйственныя потребности. Послѣ выбивки масла остаются жмыхи, составляющія одинъ изъ лучшихъ придаточныхъ кормовъ, благодаря содержанію въ нихъ многихъ питательныхъ веществъ. Изъ многихъ видовъ К. только три имѣютъ хозяйственное значеніе. Изъ нихъ *китайская* или исполинская К. разводится въ тропическихъ странахъ, гдѣ даетъ тонкое и очень крѣпкое волокно; *болонская* или *пьемонтская* К. съ успѣхомъ растетъ въ Италіи, отличается, при благопріятныхъ условіяхъ, очень высокимъ ростомъ (4—5 арш. при неудачныхъ даже опытахъ въ Россіи), но даетъ грубое волокно. Оба эти вида отличаются продолжительнымъ періодомъ произрастанія и поэтому не подходятъ къ условіямъ нашего климата. Въ Россіи извѣстна преимущественно *К. обыкновенная*, разновидности которой мало отличаются другъ отъ друга и не обладаютъ постоянными признаками. Переработка ея стеблей на волокно доставляетъ значительный заработокъ крестьянамъ центральныхъ губ., гдѣ ее преимущественно и сѣютъ. Ежегодное про-

изводство пеньки въ Европейской Россіи достигаетъ 8, 5 милл. пудовъ, что составляетъ около 40% общаго количества добываемой въ Европѣ пеньки. Отъ 3 до 4 милл. пудовъ отправляются на заграничные рынки, а остальная часть перерабатывается внутри Россіи. Общій сборъ К. сѣмянъ составлялъ въ Россіи:

Въ 1888 г. . . .	18,5 милл.	пд.
» 1889 » . . .	16,0 »	»
» 1890 » . . .	11,0 »	»
» 1891 » . . .	7,0 »	»

Какъ видно, производство К. у насъ за послѣдніе годы сильно сократилось; не малое вліяніе на урожай К. обнаружили и послѣднія засухи, особенно въ 1891 г. Заграничный отпускъ К. сѣмянъ довольно незначительный; кромѣ сѣмянъ вывозится также немного конопляннаго масла и значительное количество жмыховъ. За послѣдніе годы вывозъ этихъ продуктовъ составлялъ:

	Сѣмянъ.	Масло.	Жмыховъ.
1888 г. .	1935000 пд.	7602 пд.	пд.
1889 » .	1750000 »	13178 »	949606 »
1890 » .	910000 »	9190 »	990375 »
1891 » .	1116000 »	8777 »	658576 »
1892 » .	552000 »	6000 »	1129000 »

Мужскіе (замашка, посконь) и женскіе (матка) цвѣты различаются между собою тониною волокна и скоростью хозяйств. зрѣлости. Посконь даетъ болѣе нѣжное волокно и поспѣваетъ, когда женскія особи еще начинаютъ только завязывать сѣмена. К. начинаетъ проростать при 4,2° Ц и до времени созрѣванія требуетъ суммы температуръ отъ 2600 до 2900° тепла *). Наиболѣе успѣшно она развивается въ тѣхъ странахъ, гдѣ климатъ отличается умѣренностью этого элемента, а еще болѣе влаги. Къ этимъ необходимымъ для К. условіямъ нужно прибавить еще слѣдующее: К. очень чувствительна къ утренникамъ и страдаетъ отъ бурныхъ вѣтровъ, которые ломаютъ ея стебли и вѣтви и дѣлаютъ волокно ея грубымъ. Въ Россіи культурѣ К. наиболѣе соотвѣтствуетъ климатъ центральныхъ губ., хотя возможно разведеніе ея и много сѣвернѣе, напр. въ Вологодской и даже южн. части Архангельской губ. Конечно, на С К. растетъ не такъ роскошно; главнымъ образомъ воздѣлываніе К. у насъ сосредоточено въ губ. Орловской, Калужской, Курской, Черниговской, Могилевской и отчасти Минской. Во всемъ этомъ районѣ обработка К. составляетъ одинъ изъ главныхъ заработковъ крестьянъ, въ рукахъ которыхъ по преимуществу и находится ея культура. К. принадлежитъ къ разряду тѣхъ немногихъ культурныхъ растеній, которыя способны произрастать много лѣтъ подъ рядъ на одномъ и томъ же мѣстѣ безъ перерожденія; при сильномъ удобреніи и тщательной обработкѣ почвы постоянно получаются хорошіе урожаи. Благодаря этой особенности, она въ крестьянскихъ хозяйствахъ рѣдко входитъ въ сѣвооборотъ, а сѣется изъ года въ годъ на отдѣльныхъ участкахъ, коноплянникахъ. Характерно, что при выборѣ мѣста подъ коноплянники крестьяне почти не руководствуются составомъ почвы, а заботятся только о томъ, чтобы они были возможно ближе къ ихъ усадьбамъ. Это условіе объясняется необходимостью сокращенія труда при вывозкѣ подъ К. массы навоза, удобствомъ надзора во время ея роста и близостью мочки. И только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются заливные луга или мѣста, бывшія прежде подъ прудомъ или озеромъ, на которыхъ К. родится хорошо и безъ удобренія и крестьяне рѣшаются разводить ее и вдали отъ селеній. Когда же К. входитъ въ сѣвооборотъ, что бываетъ въ большихъ хозяйствахъ, ей отводятъ особыя поля съ наиболѣе подходящей почвой. Особенно пригодны для К. глубокія, богатыя питательными веществами, свѣжія и рыхлыя почвы; въ западной Европѣ прежде всего сюда относятъ мергелистый песчаный суглинокъ; по наблюденіямъ въ Орловской губ., «лучшая пенька родится на мѣстахъ песчаныхъ, песчано-черноземныхъ и съ рыхлымъ черноземнымъ суглинкомъ». Рыхлыя глубокія почвы представляютъ благопріятную среду для развитія корневой системы К., такъ какъ главный корень ея достигаетъ до 8 врш. длины. Наоборотъ на глинистыхъ тяжелыхъ почвахъ, въ которыхъ корневая система не можетъ достаточно развиться, К. растетъ плохо и даетъ очень грубое волокно. Къ подъему почвы рѣдко приступаютъ осенью. Обыкновенно пашутъ коноплянникъ съ наступленіемъ весны, стараясь окончить работу къ половинѣ мая. Пахота, смотря по особенностямъ почвы, производится чаще два, чѣмъ три раза; въ первый разъ пашутъ тотчасъ послѣ стаянія снѣга. Послѣ вспашки боронятъ и удобряютъ навозомъ, затѣмъ, спустя двѣ недѣли, пашутъ во второй разъ и въ тотъ же день сѣютъ К. и заборанивають. Глубокое паханіе, если позволяетъ подпочва, считается самымъ лучшимъ. Одна изъ послѣднихъ операцій обработки почвы есть проведеніе бороздъ или лѣшеніе. Борозды назначаются для удобства выборки поскони, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для осушенія почвы въ мокрое лѣто: онѣ должны быть часты, приблизительно черезъ каждыя $1\frac{1}{2}$ саж., и не уже 6 врш. Работникъ, стоя на такой бороздѣ, можетъ свободно выбирать замашные стебли и выносить ихъ изъ коноплянника, не заходя для этого въ полосу, засѣянную К. Конопля считается всѣми хозяевами за одно изъ самыхъ требовательныхъ и истощающихъ почву расте-

*) Суммы температуръ вычисляются слѣдующимъ образомъ. Если среднюю суточную температуру назовемъ t, температуру прорастанія t', то разность $t-t'=t''$ (въ томъ случаѣ, если t болѣе t', т. е. если средняя температура выше температуры, при которой начинается прорастаніе). Въ данномъ случаѣ требуется сумма отъ 2600° до 2900° температуры выше 4,2 Ц. Положимъ, что К. растетъ у экватора, гдѣ всѣ мѣсяцы имѣютъ одинаковую температуру, именно у ур. моря 26°, и что она убываетъ на 0,55 Ц°. на каждые 100 м. возвышенія, такъ что на высотѣ 2000 м. надъ ур. моря$=26^\circ-0,55\times20=15^\circ$. У уровня моря каждыя сутки даютъ $26^\circ-4,2^\circ=21,8^\circ$ полезной для К. температуры и сумма 2600° получится приблизительно въ 119 дней, т. е. въ 2600 : 21,8, На высотѣ 2000 м. надъ ур. моря за сутки получается полезныхъ температуръ $15^\circ-4,2^\circ=10,8^\circ$ и сумма 2600° получится въ теченіе 241 дня (т. е. 2600 : 10,8), т. е. въ промежутокъ слишкомъ вдвое болѣе длинный, чѣмъ у ур. моря. Отсюда видно совокупное вліяніе температуры и ея продолжительности. *А. В.*

ній, что подтверждается и анализами. Составъ стеблей, листьевъ и сѣмянъ К. слѣдующій:

	Азота.	Золы.
Стебли, высушенные при 100°, содержатъ:	1,74	1,82
Листья, высушенные выше 100°, содержатъ:	4,56	22,0
Сѣмена	2,61	4,63

На 100 частей золы приходится:

	Зола стеблей и листьевъ.	Зола сѣмянъ.
Поташа	7,48	21,67
Извести	42,05	26,63
Магнезіи	4,88	1,00
Фосфорной кислоты	3,22	34,96
Сѣрной кислоты	1,11	0,18

Изъ этихъ анализовъ видно, что К. сильно истощаетъ почву въ отношеніи калія, извести и фосфорной кислоты. Въ особенности много требуетъ она извести. Между тѣмъ всѣ приведенныя части конопляннаго растенія, благодаря продажной цѣнности, не удерживаются въ хозяйствахъ, а всегда сбываются на сторону и почвѣ ничего не возвращается. Сѣмена обыкновенно прежде перерабатывались на масло въ собственномъ хозяйствѣ, при этомъ жмыхи скармливались скоту и только отчасти продавались. Въ послѣднее же время, съ постройкой крупныхъ, сосредоточенныхъ въ большихъ городахъ, маслобойныхъ заводовъ, земледѣльцы стали продавать всѣ сѣмена цѣликомъ; жмыхи съ этихъ заводовъ почти всѣ идутъ за границу. Затѣмъ кострика могла бы идти съ пользой въ подстилку, слѣдовательно, и на удобреніе, такъ какъ содержитъ до 5% азота, но у насъ ее обыкновенно употребляютъ на топливо, а золу продаютъ на поташные заводы. Такимъ образомъ при разведеніи К. всѣ тѣ вещества, которыя содержатся въ ней, ежегодно съ уборкой растенія удаляются изъ почвы, и чтобы послѣдняя могла давать дальнѣйшіе урожаи К. всѣ ея потери должны быть пополнены удобреніемъ. Такъ какъ быстрота развитія К. требуетъ и быстро разлагающагося удобренія, то этой цѣли могли бы удовлетворить навозы овечій и конскій. Но если приходится употреблять свѣжій коровій, сильно соломистый навозъ, то такой вывозится поздно осенью или возможно рано весною, напр., подъ первую вспашку, чтобы онъ успѣлъ разложиться, иначе въ засуху К. на неперепрѣвшемъ навозѣ выгоритъ. Въ среднемъ на десятину достаточно ежегодно по 3500 пд. навоза. Въ крайнихъ случаяхъ бываетъ довольно и 3000 пд. и даже меньше, на давнихъ конопляникахъ; за то заложеніе новыхъ требуетъ раза въ три большаго количества. Такъ какъ на молодую К. [illegible] часто нападаетъ земляная блоха, то для [illegible] всходовъ К. и чтобы помочь ей [illegible] окрѣпнуть, въ какомъ видѣ она уже не [illegible] земляной блохѣ, хорошо разсыпать въ коноплянику подсобныя, быстро разлагающіяся удобренія, какъ то: птичій пометъ, [illegible] высушенную кровь и т. п. Вообще говоря, К. выноситъ самое сильное удобреніе навозомъ и почти всегда оплачиваетъ его; недостатокъ же удобренія рѣзко отзывается какъ на качествѣ волокна, такъ и на количествѣ сѣмянъ; въ послѣднемъ случаѣ особенно вредно, когда недостаетъ въ почвѣ фосфорной кислоты. Какъ сказано выше, К. чаще всего сѣется на одномъ и томъ-же мѣстѣ изъ года въ годъ. Но въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ, гдѣ обработка производится собственными силами и гдѣ нѣтъ недостатка въ удобреніяхъ, ее, наряду съ другими культурными растеніями, вводятъ въ сѣвооборотъ. Такъ во Франціи К. чередуется съ пшеницею, въ Италіи съ просомъ, въ Вестфаліи вслѣдъ за К. высѣваютъ рожь, затѣмъ овесъ и гречиху. У насъ въ Черниговской губ. существуетъ такой сѣвооборотъ: первый годъ К. по удобреніи, второй свекловица и т. д. Преимущество подобныхъ сѣвооборотовъ заключается въ томъ, что здѣсь съ извѣстнаго количества удобренія получается двойная прибыль: снимается урожай К., послѣ уборки которой земля остается рыхлая, свободна отъ сорныхъ травъ и настолько еще богата питательными веществами, что послѣ нея отлично родятся разныя колосовыя и корнеплоды. Сама К. хорошо удается послѣ всякаго растенія, лишь бы почва была достаточно удобрена и обработана; лучшими предшественниками считаются клеверъ и корнеплоды. Время посѣва К. зависитъ отъ климата и почвы; раньше сѣютъ на легкихъ почвахъ, позднѣе на тяжелыхъ и плотныхъ, когда послѣднія успѣютъ просохнуть, такъ какъ К. не выноситъ излишней влажности. Вообще посѣвъ у насъ происходитъ между первыми числами мая и серединой іюня, когда минуетъ опасность отъ утреннихъ заморозковъ. Количество сѣмянъ, употребляемыхъ для посѣва, опредѣляется качествомъ волокна, которое хотятъ получить. Для полученія длиннаго и тонкаго волокна требуется сѣмянъ больше, чѣмъ для полученія грубой нитки, нужной, напр., для канатнаго производства. Чѣмъ рѣже посѣяна К., тѣмъ стебель ея толще и вѣтвистѣе; напротивъ, при густомъ сѣвѣ она тянется въ вышину, «парится» какъ говорятъ, и волокно получается болѣе длинное и тонкое. Въ зависимости отъ густоты посѣва, высѣваютъ сѣмянъ отъ 8 до 12 чтк. Всхожія сѣмена гладки, блестящи и тяжеловѣсны, сѣраго съ черноватыми полосками цвѣта и при томъ однолѣтнія или двухлѣтнія. К. высѣвается у насъ почти исключительно въ разбросъ, не смотря на то, что эта операція довольно трудная по причинѣ сравнительной легкости сѣмянъ. Рядового посѣва избѣгаютъ, при немъ стебли К. даютъ грубое волокно. При влажной и теплой погодѣ сѣмена К. проростаютъ на шестой—восьмой день. За всходами наблюдаютъ только до тѣхъ поръ, пока они не поднимутся вершка на 3—4. Во все время—конопляникъ, для защиты отъ птицъ и земляныхъ блохъ, покрываютъ соломой; иногда же, когда послѣ посѣва сильный дождь забьетъ сѣмена глубоко въ землю, его слегка проборанивают. Полотье К. практикуется весьма рѣдко; вслѣдствіе быстроты роста К. заглушаетъ почти всѣ сорныя травы. Полютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда на К.

появляется павилика. Когда же К. сильно пошла въ рость, то до самой уборки не требуетъ за собою никакого ухода. Какъ только цвѣтеніе К. окончилось, что бываетъ около конца іюля, мужское растеніе—*посконь* — начинаетъ засыхать, и тогда можно приступить къ ея выдергиванію. Но такъ какъ при такой уборкѣ трудно избѣжать нѣкотораго вытаптыванія и поломки женскихъ особей, то посконь нерѣдко оставляется на корню до общей жатвы. Посконь, выбираемая тотчасъ послѣ того, какъ изъ нея выпала цвѣточная пыль, а стебли сохранили еще зеленый цвѣтъ, называется *зеленцомъ*, а та, которая убирается вмѣстѣ съ маткою—*посохлями*. Волокно изъ зеленцовъ получается болѣе крѣпкое и чистое, тогда, какъ посохли даютъ волокно болѣе грубое, не такое крѣпкое, которое къ тому же и трудно отбѣливается. Также и волокно, получаемое при одновременной уборкѣ и обработкѣ поскони и женскихъ особей, на рынкѣ цѣнится ниже, вслѣдствіе примѣси поскони. Уборка женскихъ особей совершается въ различное время, смотря по тому, какой тонины хотятъ получить волокно. Такъ какъ у насъ К. воздѣлывается для одновременнаго полученія волокна и зеренъ, то къ уборкѣ приступаютъ не въ то время, когда волокна имѣютъ наилучшую добротность для тканей, а значительно позже, когда листья начинаютъ желтѣть и отпадать, а сѣмена внизу цвѣточной головки пріобрѣтаютъ зеленый оттѣнокъ. За границею, гдѣ культура К. почти исключительно направлена на полученіе возможно лучшаго волокна, уборка производится раньше, во время самаго цвѣтенія, когда кора стебля наиболѣе свободно отдѣляется. Способъ уборки не сложенъ. Какъ посконь, такъ и женскія особи выдергиваются руками, а если почва уплотнилась, то срѣзаются. Затѣмъ стебли подбираются по длинѣ и связываются въ двухъ мѣстахъ ржаной соломою въ пуки такого размѣра, чтобы въ верхнемъ перевязѣ пукъ имѣлъ около $^3/_4$, а въ нижнемъ около 1 арш. Выбранная и связанная К. ставится корнями внизъ и закрывается сверху, для защиты отъ птицъ суволокою, т. е. посохшими и упавшими стеблями той же К. Въ такомъ видѣ К. оставляется въ полѣ для предварительной просушки на нѣсколько дней, а затѣмъ приступаютъ къ отдѣленію сѣмянъ и молотьбѣ. Существуетъ два рѣзко отличающихся способа молотьбы. По первому—головки предварительно отсѣкаются отъ стеблей и обмолачиваются отдѣльно. Нѣкоторые хозяева отсѣкаютъ также и корни; въ такомъ видѣ снопы болѣе удобны для мочки; отсюда названіе пеньки-сѣчки. По второму способу головокъ не отсѣкаютъ, а высушенные снопы обиваются о доску или обколачиваются цѣпами; такая пенька называется молочанкою. Первый способъ заслуживаетъ предпочтенія по своему удобству (головки отсѣкаются въ полѣ на телѣгѣ), дешевизнѣ (сушка однѣхъ головокъ требуетъ въ шестеро менѣе топлива и времени) и по лучшей добротности получаемой пеньки. При молотьбѣ цѣпами или при обивкѣ концы сноповъ всегда расщепляются, а при слѣдующемъ трепаніи и чесаніи даютъ большой отходъ въ паклю, почему молочанка всегда выходитъ короче и на рынкѣ цѣнится дешевле, чѣмъ пенька-сѣчка. Наиболѣе важная операція при обработкѣ К. есть безспорно мочка; отъ мочки главнымъ образомъ зависятъ качества волокна, слѣдовательно, и тѣхъ фабричныхъ продуктовъ, которые изъ него изготовляются. Цѣль этой операціи состоитъ въ томъ, чтобы при помощи воды растворить клееобразное камедистое вещество, соединяющее древесину и кору стебля съ лубяною тканью, а самую древесину и кору, путемъ выщелачиванія, сдѣлать хрупкою и ломкою. Подробности см. Мочка, а о дальнѣйшей обработкѣ волокна см. Трепаніе и Чесаніе К. Во время своего развитія К. нерѣдко подвергается вредному вліянію атмосферныхъ явленій, нападенію насѣкомыхъ, а также страдаетъ отъ паразитныхъ грибковъ и нѣкоторыхъ сорныхъ травъ. Большой вредъ наносятъ К. вѣтры; подъ вліяніемъ вѣтра К. развивается уродливо, бываетъ колѣнчата, съ сильными изгибами и наростами на стеблѣ. Понятно, что при этомъ развитіе К. идетъ неправильно, волокна теряютъ свою упругость, становятся хрупкими, а потому даютъ малоцѣнную пеньку. Чтобы защитить конопляники отъ губительнаго дѣйствія вѣтра ихъ устраиваютъ около домовъ, на огородахъ или прибѣгаютъ къ искусственной защитѣ на поляхъ, при помощи плетней. Изъ насѣкомыхъ наиболѣе вредитъ К. земляная блоха — изъ рода Haltica. Она продыравливаетъ молодые листочки, которыми питается, и кладетъ на нихъ и на стебляхъ свои яички. Выводящіяся изъ этихъ яичекъ гусеницы питаются также на счетъ К. Необыкновенная ея прожорливость и быстрота размноженія (въ теченіе лѣта выходятъ 2—3 поколѣнія) служатъ причиною, что земляная блоха при сколько нибудь благопріятной погодѣ (сухой и теплой) является страшнымъ врагомъ К. Противъ этого врага предлагалось много средствъ, изъ которыхъ наиболѣе успѣшными оказались чисто санитарныя мѣры: намачиваніе сѣмянъ К. въ скипидарѣ, ранній сѣвъ, при которомъ блоха появляется только тогда, когда К. уже значительно подросла и окрѣпла, и введеніе К. въ сѣвооборотъ. Къ паразитнымъ грибкамъ, живущимъ на счетъ К., относятся Spilosphaeria canabina и Peziza Kaufmania. Первый изъ этихъ грибковъ образуетъ на листьяхъ К. бѣловато-сѣрыя пятна, окруженныя коричневымъ кольцомъ, чѣмъ вообще ослабляетъ растеніе, а второй производитъ весьма опасную болѣзнь, ракъ К. Болѣзнь эта встрѣчается только въ Россіи, дѣлаетъ волокно К. никуда негоднымъ, не препятствуя, впрочемъ, образованію сѣмянъ. Бороться съ нею можно только прекращеніемъ посѣвовъ К. на нѣсколько лѣтъ. Наиболѣе опасными сорными травами считаютъ осотъ, павилика и заразиха. Осотъ уничтожается глубокою осеннею вспашкою, посѣвомъ ржи и весеннею посадкою картофеля. Это дѣлается въ томъ предположеніи, что осотъ заглушается рожью и вырывается при окучиваніи картофеля. Оставшіеся же стебли его собираютъ во время цвѣтенія и сожигаютъ. Павилика опутываетъ собою стебли К., питает-

ся ея соками, чѣмъ и препятствуетъ правильному развитію коноплянаго растенія. Съ ней борятся при помощи глубокой обработки почвы, тщательной отборкой сѣмянъ и полотьемъ, но единственное средство—это выжиганіе поля, пораженнаго павиликою. Очень сильно вредитъ К. также другое чужеядное растеніе, именно заразиха или волчокъ. Какъ всякое безхлорофильное растеніе, онъ питается соками растеній, на которыхъ поселяется и которыя тѣмъ обречены на гибель. Какъ предохранительное средство отъ появленія заразихи рекомендуютъ намачиваніе сѣмянъ К. въ растворѣ мѣднаго купороса (1 фн. на 7 вед. воды). Но разъ заразиха появилась, нужны другія мѣры. Тогда К. убираютъ не выдергиваніемъ, а срѣзаніемъ стеблей; корни К., на которыхъ поселяется заразиха, покрываютъ соломою и сожигаютъ. Другое вѣрное средство заключается въ посѣвѣ на коноплянникѣ злаковъ. Послѣднимъ заразиха не вредна, ими она не питается, а потому сѣмена ея пропадаютъ. *Г. К.*

К. индійская.—Въ медицинѣ, для наркотическихъ цѣлей, употребляются сушеныя плодоносныя верхушки женскихъ цвѣточныхъ вѣтвей растенія Cannabis sativae или ихъ листья, а также настойка и экстрактъ изъ травы. На Востокѣ употребленіе индійской К. очень распространено въ формѣ куренія такъ назыв. гашиша, который вызываетъ рой пріятныхъ фантастическихъ грезъ, чѣмъ и объясняется злоупотребленіе этимъ средствомъ. *Д. К—ій.*

Коноплянки (Acanthis) — составляютъ особый родъ семейства вьюрковыхъ птицъ (по мнѣнію другихъ онѣ могутъ быть отнесены къ роду вьюрокъ—Fringilla), распространенный въ сѣв. странахъ и отличающійся правильно-коническимъ, круглымъ, короткимъ, рѣзко заостреннымъ клювомъ, узкими остроконечными крыльями и вилообразно вырѣзаннымъ на концѣ хвостомъ. Обыкновенная К., рѣполовъ (A. Cannabina, Cannabina s. Fringilla linota), водится почти во всей Европѣ, а также Малой Азіи и Сиріи, во время перелета появляется и въ сѣв.-зап. Африкѣ; спина ея коричневаго цвѣта, съ чернобурыми пятнышками, рулевыя перья черныя съ бѣлыми краями, маховыя черныя, съ бѣлой наружной бородкой, горло бѣлое съ бурыми пятнами, надхвостье бѣловатое, клювъ сѣрый, ноги мясного цвѣта; у самца въ лѣтнемъ опереніи темя и грудь карминно-краснаго цвѣта, въ осеннемъ желтовато-бѣлаго; нижняя сторона бѣловатая; длина 13 стм., хвостъ 5,5. К. общительна и осенью собирается въ значительныя стада; зимой кочуетъ или дѣлаетъ перелетъ. Въ лѣто К. выводитъ птенцовъ 2, даже 3 раза; гнѣздо дѣлается обыкновенно невысоко надъ землей, яицъ 4—5 бѣлоголубоватаго цвѣта съ красными и бурыми пятнами и черточками. К. хорошо поетъ и способна подражать пѣнію другихъ птицъ. Пищей служатъ различныя сѣмена, но К. не приноситъ ощутительнаго вреда, такъ какъ ѣстъ преимущественно сѣмена сорныхъ растеній. К. легко приручается и живетъ въ неволѣ, ее очень часто держатъ въ клѣткахъ. На крайнемъ Сѣверѣ ее замѣняетъ горная К. (A. flavirostris s. montium), отличающійся особенно желтымъ, лишь на концѣ чернымъ клювомъ и черноватыми ногами, на большихъ маховыхъ буроватыя и бѣлыя каемки, надхвостье бѣловатое, у самца красноватое. Сюда же причисляютъ чечетку (см.). *Н. Кн.*

Конопляное масло—см. Масла растительныя.

Конопницкая (Марія)—одна изъ популярнѣйшихъ современныхъ польскихъ писательницъ; родилась въ 1846 г.; въ 1883 г. стала редактировать въ Варшавѣ журналъ «Swit»; примыкаетъ къ передовому движенію въ польской литературѣ, возникшему въ 70-хъ гг. Воспитанная на произведеніяхъ романтиковъ, польскихъ и французскихъ, К. первоначально вносила въ свою поэзію мечтательную тоску по идеалу, которую нашла у своихъ учителей, между прочимъ—у Словацкаго. Свои сомнѣнія и недоумѣнія К. выражаетъ въ формѣ вопросовъ, на которые, однако, нигдѣ не находитъ вожделѣннаго отвѣта (стих. «Nie dziwsię»). Тщетно ищетъ она проблесковъ свѣта—передъ нею густой мракъ, освѣщаемый только искрами, загорающимися отъ столкновенія мыслей въ ея мозгу; повсюду видитъ она только слёзы, слышитъ рыданія, проклятія жизни, съ ея безжалостной неразгаданностью. Поэтесса задаетъ вопросы самой себѣ, обществу, цѣлому міру, Богу—во что же вѣрить, куда идти, что дѣлать. Таково содержаніе бо́льшей части раннихъ произведеній К. Къ числу наименѣе удачныхъ и по мысли, и по художественности формы произведеній К. слѣдуетъ отнести и тѣ стихотворенія ея, въ которыхъ неясная для самого автора мысль ищетъ своего выраженія въ образахъ старины («Wstęp», «Klaudia», «Tarcza Scypiona»), а также пьесы военнаго характера («Grünwald», «Opowiadanie rannego» и пр.). Гораздо выше стоятъ небольшія лирич. стихотворенія, «Piosnki i piesni», а также нѣкоторыя стихотворенія на народные мотивы («Na fujarce», «Z łąk i pól», «Wieczorne piesni») и небольшія лирическія стихотворенія, посвященныя описанію красотъ родной природы («W górach»). Даже эти красоты наводятъ К. на грустныя размышленія; неотступно преслѣдуетъ ее мысль о горькой людской долѣ. Гордыя вершины горъ напоминаютъ ей немногихъ избранниковъ судьбы на землѣ—людей богатыхъ и знатныхъ; онѣ застыли въ своей бѣлизнѣ, замерли въ своемъ гранитномъ величіи, но все же не онѣ—сердце горы; онѣ только замораживаютъ весеннее дыханіе облаковъ, несущихъ землѣ живительную влагу. Съ волненіемъ и скорбью спрашиваетъ К., зачѣмъ же горамъ нужны эти блестящія вершины («Na szczytach»). Въ дальнѣйшихъ стихотвореніяхъ К. демократическая струя становится все болѣе и болѣе замѣтна. Въ стихотвореніи «Fragment» авторъ пытается объяснить жалобы нашего времени на измельчанность идеаловъ и общую апатію отсутствіемъ вдохновенныхъ пѣвцовъ, которые могли бы своею энергичною пѣснью двинуть малодушныхъ и сомнѣвающихся на грозный бой съ неправдой. Когда найдется такой пѣвецъ, его пѣсни воодушевятъ милліоны сердецъ. Къ такой цѣли, повидимому, и стремит-

ся К. въ позднѣйшихъ своихъ произведеніяхъ; ея поэзія, пройдя всѣ стадіи разочарованія и сомнѣнія, пріобрѣтаетъ, наконецъ, своеобразный характеръ. Это—краснорѣчивый, восторженный призывъ къ борьбѣ за идею, за право. Положеніе родного края безотрадное, всюду нищета, потрясающія душу несчастія; но еще не все погибло, народъ живъ; подъ толстымъ слоемъ могильнаго пепла тлѣетъ искра жизни; нужно только раздуть ее въ великое пламя, нужно бичевать слабодушіе и тупость трусовъ и обличать всѣхъ тѣхъ, кто запрятался въ глухомъ углу развалившагося дома, чтобы ничего не видѣть и не слышать. Заключая въ себѣ удручающія картины человѣческой пошлости и апатіи, стихотворенія К. не доходятъ, однако, до полнаго отчаянія или пессимизма. Авторъ не теряетъ надежды на лучшее будущее и старается вдохнуть эту надежду въ сердца колеблющихся. Задача поэта и въ томъ, чтобы вызвать сочувствіе къ угнетенной массѣ, невниманіе къ которой было источникомъ стольких несчастій родины. К. бичуетъ шляхту за ея равнодушіе къ интересамъ массы; въ теплыхъ и сердечныхъ стихотвореніяхъ изображаетъ она положеніе народа, страданія его и его дѣтей («Na progu», «Obrazki», «Czy zginie chłopskie serce» и др.). При всей искренности народническаго настроенія К., она несвободна отъ сентиментальности въ изображеніи народной жизни (напр. въ «Chłopskie serce», «Z łąk i pól» и пр.). Къ числу недостатковъ К. нужно также отнести склонность ея къ риторикѣ, которую она заимствовала у Виктора Гюго и другихъ французскихъ романтиковъ. Въ послѣднее время К. дала цѣлый рядъ небольшихъ очерковъ беллетристическаго характера, собранныхъ въ двухъ книжкахъ: «Moi znajomi» (Варшава, 1890) и «Na drodze» (Краковъ, 1893). Лучшіе изъ нихъ: «Banasiowa», «Jozek Srokacz», «W Winiarskim forcie». Большинству очерковъ не достаетъ основательнаго знакомства съ жизнью. К. извѣстна и какъ писательница для дѣтей: она дала текстъ для пяти дѣтскихъ книжекъ съ рисунками («Ksiązki Obrazkowe», 1890—91). Совершенно особнякомъ стоятъ отрывки изъ трехъ драмъ: «Z przeszłosci» (1880), вызвавшія бурю негодованія въ клерикальномъ лагерѣ. Героиней одного отрывка является женщина-философъ Гипатія, гибнущая въ борьбѣ за свободу мысли; въ двухъ другихъ изображены Галилей и медикъ Везалій, похищавшій трупы для научныхъ изысканій. Стихотворенія К. выдержали нѣсколько изданій; послѣднія: «Poezye. Serya pierwsza» (3 изд., Варшава, 1888); «Poezye. Serya druga» (Варш., 1883); «Poezye. Serya trzecia» (Варш., 1887). Кромѣ того есть сборникъ избранныхъ стихотвореній К.: «Wybór poezyi», изд. въ Краковѣ въ 1890 г. Стихотворенія К. стали переводиться на русскій яз. только въ послѣднее время. Лучшіе переводы принадлежатъ М. Гербановскому: «Ясь не дождался» («Русск. Мысль», 1893, № 12); «Безъ крова» («Вѣстникъ Европы», 1894, № 3) и А. Колтоновскому (ib. 1894, № 7). Ея «Ультимусъ» перев. въ «Русскомъ Богатствѣ» (1889, № 9). Ср. В. Мякотинъ, «Марія К.» («Русская Мысль», 1892, № 4). *К. А—нъ.*

Коносаментъ или *грузовая роспись* (нѣм. Konnossement, англ. bill of lading, сокращенно B/L; франц. connaissement, police de cargaison, nolissement; итал. conoscimente, polizza di carico)—въ морской торговлѣ документъ, которымъ шкиперъ удостовѣряетъ, что принялъ отъ погрузителя извѣстный грузъ и обязывается выдать его лицу, которому грузъ адресованъ, подъ условіемъ полученія провозныхъ денегъ (фрахтъ), если послѣднія не уплачены въ гавани отправленія. Нѣкоторыя законодательства (франц., бельг., голл., португ.) требуютъ, чтобы К. былъ выданъ въ теченіе 24 часовъ по окончаніи нагрузки. К. обыкновенно выдается въ нѣсколькихъ экземплярахъ, при чемъ одни законодательства (герм., англ., исп., финлянд.) предоставляютъ усмотрѣнію сторонъ опредѣлить число экземпляровъ К., другія же (франц., бельг., голл.) устанавливаютъ минимумъ ихъ въ 4. Русское законодательство требуетъ, чтобы К. былъ составленъ по меньшей мѣрѣ въ двухъ образцахъ, изъ которыхъ одинъ, подписанный шкиперомъ, выдается отправителю товара, а другой, подписанный какъ шкиперомъ, такъ и отправителемъ, остается на кораблѣ какъ грузовой документъ. Содержаніе К. опредѣляется русскимъ законодательствомъ лишь въ уставѣ таможенномъ, слѣдов.—въ интересахъ фискальныхъ. Въ К. должно быть означено: имя погрузителя или отправителя и кому товаръ адресованъ; мѣсто, откуда товаръ отправленъ и куда къ выгрузкѣ назначенъ; имя корабля и шкипера; качество каждаго товара, въ каждомъ мѣстѣ содержащагося; количество каждаго товара; цѣна фрахта. Иностранныя законодательства, а также финляндское, имѣющія въ виду прежде всего юридическія отношенія между шкиперомъ, погрузителемъ и адресатомъ товара, требуютъ еще означенія знаковъ нагруженнаго товара и числа выданныхъ экземпляровъ К. При скудости законодательныхъ опредѣленій, въ русской морской торговлѣ приняты общія начала, утвердившіяся въ практикѣ другихъ странъ. К. можетъ быть именной или на предъявителя (послѣднее не допускается законодательствами герм. и финл.); именной К. можетъ быть передаваемъ по передаточной или бланковой надписи. К. разсматривается какъ представитель груза; отчужденіе (закладъ) его считается равносильнымъ отчужденію (закладу) самого товара. Русская судебная практика признаетъ, что К. даетъ своему владѣльцу лишь право на полученіе товара, но не устанавливаетъ права собственности и не служитъ безусловнымъ доказательствомъ противъ третьихъ лицъ.

К. развился изъ средневѣковой практики, существовавшей на Средиземномъ морѣ: корабельный писецъ, обыкновенно сопровождавшій корабль, составлялъ всѣмъ принятымъ грузамъ роспись и отдѣльнымъ отправителямъ выдавалъ изъ нея выписи, которыя они пересылали своимъ адресатамъ, для легитимаціи ихъ передъ шкиперомъ. Съ теченіемъ времени выпись изъ росписи развилась въ самостоятельный документъ, подписываемый самимъ шкиперомъ (или, въ крупныхъ пароходныхъ пред-

пріятіяхъ—особо уполномоченными лицами). Правильному держателю К. (дестинаторъ), въ обмѣнъ на К., шкиперъ обязанъ выдать въ гавани назначенія грузъ. Для этого достаточно предъявленія одного лишь экземпляра К. Если за полученіемъ груза явятся нѣсколько правильныхъ коносаменто-держателей, то шкиперъ долженъ сложить товаръ на храненіе у того, кого для этой цѣли изберутъ сами товаровладѣльцы или назначитъ подлежащая власть, а споръ между держателями К. передается на разсмотрѣніе суда. При коллизіи правъ нѣсколькихъ правильныхъ коносаменто-держателей преимущество отдается тому изъ нихъ, къ которому К. раньше перешелъ отъ общаго ихъ правопредшественника. К., и только имъ, опредѣляются юридическія отношенія между собственникомъ корабля и получателемъ груза. Условія договора перевозки (чертепартія), заключеннаго между собственникомъ корабля и грузоотправителемъ, не обязательны для грузополучателя, если они не включены въ К. Строгая отвѣтственность собственника корабля обыкновенно смягчается *оговорками* въ К. (напр., о тюкѣ—«содержаніе неизвѣстно», о бочкѣ съ жидкимъ содержимымъ—«безъ отвѣтственности за цѣлость»). Герм. торговое уложеніе прямо упоминаетъ о такихъ оговоркахъ.

Въ послѣдніе годы появился новый видъ К., еще не воспринятый законодательствами—такъ наз. *передаточный К.* (durchgehendes Konnossement, through-bill of lading). Выдающій К. обязывается доставить данный грузъ въ извѣстную гавань, но на свой корабль принимаетъ лишь часть его, для перевозки же остальной части обязывается отъ себя нанять чужія суда, которыя могутъ быть и поименованы. Отвѣтственность по такому К. несетъ обыкновенно собственникъ того корабля, на которомъ грузъ фактически перевозится. К. имѣетъ и значеніе таможеннаго документа. На всѣ товары, привозимые изъ за границы въ порты Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей, должны быть представлены въ таможни К.; отсутствіе К., несоотвѣтствіе ихъ установленнымъ правиламъ или оказавшемуся по досмотру товару влечетъ за собою штрафъ (акциденція), въ размѣрѣ 10 коп. съ пошлиннаго рубля. Не требуется представленія К. на товары, происходящіе изъ владѣній турецкихъ въ Европѣ и Азіи и привозимые на корабляхъ въ черноморскіе, азовскіе и дунайскіе порты, а также на товары, принадлежащіе шкиперу, экипажу или пассажирамъ. К. подлежатъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ въ 10 коп. за каждый листъ. [illegible]ченіе въ К., откуда и куда грузъ отправ[illegible], указываетъ и на національность груза, [illegible] нерѣдко отлична отъ національности [illegible]. Этимъ можетъ быть передотвращенъ [illegible] груза крейсерами или каперами.

Конотопъ—у. гор. Черниговской губ., въ [illegible] углу губерніи, на рр. Конотопѣ и [illegible]. Городской земли въ гор. чертѣ $75^1/_2$ дес. [illegible] 23083 (11632 мжч. и 11451 жнщ.). 2037 [illegible] и 55 камен. зданій (кромѣ церквей). [illegible] доходъ за 1870—74 гг. 6202 руб., за [illegible] 12497 руб., за 1880—84 гг. 19607 [illegible] 1885—89 гг. 19945 руб., за 1890—94 гг. 18610 руб. Въ 1894 г. на врач. часть израсходовано 1150 р., на народ. образованіе 1975 руб., на город. управленіе 5833 руб. 7 зав. (пиво- медоваренный зав., производящій 9 т. ведеръ, на 9 тыс. руб.; 5 кирпичн. зав.; восков. свѣчей). Двухклассное город. училище, техническое жел.-дор. уч. 8 врачей, аптека. *Н. К.*

К. основанъ, вѣроятно, около 1634 г., въ видѣ пограничнаго городка. По описи 1654 г. въ К. было двѣ церкви деревянныя; весь К. былъ обнесенъ землянымъ валомъ и состоялъ изъ большого и малаго города, въ которомъ находился «панскій дворъ». Въ 1659 г. К., занятый войсками Выговскаго, выдержалъ продолжительную осаду отъ кн. Трубецкаго, которому прибывшій Выговскій нанесъ, 28 іюня, сильное пораженіе. Въ 1664 г. городъ подвергся разоренію отъ поляковъ. Въ 1781 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества, въ 1791 г. отошелъ къ Черниговскому намѣстничеству, въ 1797 г. приписанъ къ Малороссійской губ., а съ 1802 г. состоитъ уѣзднымъ городомъ Черниговской губ. *В. Р—въ.*

Конотопскій уѣздъ—на югѣ Черниговской губ., на границѣ съ губ. Полтавской и Курской. Самый малый у. въ губ.: 2118 кв. в. Съ С на Ю его протяженіе 60 вер. въ длину, а въ шир. (въ средней части) 48 в. Форма—почти правильный четырехугольникъ; зап. граница—прямая линія, соприкасающаяся съ меридіаномъ 2°30′ (Пулк.). Въ сѣв.-вост. углу у. длинная полоса вытянута къ углу Глуховскаго у. вдоль р. Клевени. Этотъ почти безлѣсный у. отличается отъ другихъ многоводіемъ, обиліемъ хорошихъ рѣкъ и путей сообщенія. Сѣверную границу составляетъ р. Сеймъ (притокъ Десны), протекающій по уѣзду 65 вер. Южную половину уѣзда омываетъ р. Роменъ притокъ р. Сулы, приходящій изъ Роменскаго у.; по Конотопскому у. она проходитъ 75 вер.; описываетъ крутую дугу, уходя въ томъ же направленіи, въ какомъ вошла въ у. Притоки Ромна: Мал. Роменъ и Торговица. Около Бахмача на зап. границу уходитъ Борозна. Уровни: Сейма у с. Озаричи 55 с., Ромна отъ 70 до 65 с., Мал. Ромна 65 и Борозны 70 с. Рельефъ у. слабо развитъ: вся примыкающая къ р. Сейму площадь его вплоть до р. Ромна представляетъ обширную низину и равнину. Сѣв. окраина эта рѣзко отличается отъ остальной площади, покрытой лѣсами и зарослями, заливными лугами и болотами. По лѣвому берегу Сейма тянутся обширныя болота: Гнилица, озеро-болото Метусъ. Мал. Гниляца, Вырубки, Сарвавицинское и Чупринское. Болота эти простираются на 3 вплоть до Митченковъ, что у Батурина; тамъ берегъ вдругъ поднимается. Уровень р. Сейма 55 саж., с. Красное 56,8; нѣсколько южнѣе—полоса отъ Городища на Митченски и Красное—высоты—саж. 67—64; за Конотопомъ по руч. Езусъ 71 с.; Савинское 71 с. Южнѣе высоты возрастаютъ: Тиница 74 с.; у Подметнаго 75 с. Южная пограничная полоса у., окаймленная р. Ромномъ, представляетъ рѣзкое исключеніе; сюда вторгается высокая гряда со стороны Смѣлаго и пространство отъ Краснаго Колядина къ Коленецкому и Юрьевкѣ есть гористая, круто-изрѣзанная

полоса отроговъ холмовъ, высотой до 100 саж., а въ тѣсномъ пространствѣ Стаховичей до Юрьевки 110 саж. Многочисленные овраги и лога прорѣзаютъ холмы, дѣлая мѣстность живописною, особенно по берегу бол. Росина. Подобная этой, другая полоса холмовъ вступаетъ и на вост. границѣ со стороны Чернечьи. Слѣдовательно, отъ высокихъ грядъ на Ю существуетъ общее паденіе мѣстности къ р. Сейму, какъ къ главной водной жилѣ; вся поверхность считается за низменную равнину средней высотой 65 для сѣв. и 75 для южной половины. Геологическое сложеніе несложное: на С, по р. Сейму у селеній Камень и Божекъ, выходы кремнистаго песчаника и охристожелтыхъ песковъ третичной системы. Въ глубинѣ лежитъ мѣлъ. Въ обрывахъ р. Езуча—лессъ, суглинокъ съ прослоями песку и гравіемъ. Бурый суглинокъ — валунный. Около Батурина разрѣзъ зеленосѣрыхъ, глинистыхъ олигоценовыхъ песковъ, покрытыхъ бѣлыми и желтыми песками; поэтому общее расположеніе слоевъ таково: сверху наносы, т. е. лессъ и валуные суглинки; потомъ пласты третичной системы олигоцена (два яруса): сверху охристожелтые и бѣлые пески съ песчаникомъ, потомъ глауконитовые зеленые пески; наконецъ, бѣлый мѣлъ (мѣловая система; см. Соколовъ, «Нижнетретичныя отложенія Россіи»; Борисякъ, «Сборникъ»; Левановскій, «Мѣловая система»; Армашевскій, «Геологія Черниговской губ.» и Докучаевъ, «Мат. геологіи Полтавской губ.»). Къ сколько нибудь цѣннымъ ископаемымъ матеріаламъ относятся: 1) горшечныя глины, 2) кремнистый песчаникъ (на сѣв. границѣ), 3) мѣлъ, 4) валуны, употребляемые какъ бутъ. Сѣв. окраина уѣзда покрыта лѣсами, зарослями, заливными лугами и болотами. Почти всюду на остальномъ пространствѣ залегаетъ типичный черноземъ; пахатныя земли составляютъ здѣсь 80%. Всей земли 221041 дес. Урожаи отъ 30 до 90 пд. съ дес., арендная плата за пахатную землю отъ 12 до 20 руб., за сѣнокосы—отъ 1 р. 50 к. до 18 р. Жит. 140225 (71141 м. и 69083 ж.). Жителей сельскихъ на квадратную версту приходится 60,1. Волостей 11, селеній 152, крестьянскихъ дворовъ 19395, дворовъ не-крестьянскихъ 869. Въ 1894 г. снято четвертей (тысячи): ржи 384,5, овса 403,7, ячменя 48,7, гречихи 10,6, проч. хлѣба 19,9, всего 867,4 тыс. чет. Сѣна снято: съ заливныхъ луговъ 1309 тыс. пд., съ другихъ 726 тыс. пд. Крестьянской земли было въ 1892 г. 66693 дес. (на 1 душу по 0,52 дес.). Продовольственный капиталъ къ 1 янв. 1892 г. 17600 руб. Лошадей 36534, рогат. скота 21412 гол., овецъ 59295, свиней 31297, козъ 135. Всѣ торгов. и промышл. предпріятія въ К. уѣздѣ имѣютъ оборотъ въ 2296400 р. Главные заводы: 4 винокур. (50800 вед. безводнаго спирта, на сумму 563924 руб.) и свеклосахарный зав. (100600 пд. сахар. песка и 4 т. пд. патоки, на 322 т. руб.). Сумма мірскихъ расходовъ—19 т. руб. Пчеловодство распространено по всему уѣзду, особенно около гг. Батурина и Конотопа. Открытая въ 1828 г. школа пчеловодства въ с. Пальчики существовала 51 г. и дала 640 учениковъ. Табачныя плантаціи почти равномѣрно раскинуты по уѣзду; онѣ занимаютъ низины. Количество дес. земли подъ табакомъ около 1500; сѣется сигарный сортъ. Садоводство и огородничество доставляютъ хорошій доходъ; вся площадь земли подъ садами, огородами и усадьбами 12 т. дес. Особенно развиты посадки грушъ. Земство израсходовало въ 1894 г. на управленіе 14460 руб., на врачебную часть 45825 руб., на народн. образованіе 14380 р.; 6 земскихъ врачей. *Н. К.*

Конради (August Conradi) — нѣмецкій композиторъ (1821—1873). Въ 1847 г. была дана въ Берлинѣ его опера «Rübezahl», а въ 1855 г., тамъ же—«Musa, der letzte Maurerfürst». Написалъ еще 5 симфоній, нѣсколько увертюръ, квартетовъ для скрипки, огромное количество Lieder, попурри, танцевъ для оркестра. *Н. С.*

Конради (Евгенія Ивановна)—писательница. Жена врача, завѣдывавшаго редакціею «Недѣли», она въ 1869 г. приняла на себя редактированіе этой газеты и давала въ ней интересные обзоры жизни заграничнаго общества. Послѣ пріостановки «Недѣли», въ томъ же году, К. предложила П. А. Гайдебурову и Ю. А. Росселю (см.) пріобрѣсти изданіе отъ В. Е. Генкеля, который остался лишь номинальнымъ его редакторомъ-издателемъ. Когда, въ 1872 г., издателемъ «Недѣли» сдѣлался Е. Н. Рагозинъ, К., не сойдясь съ нимъ во взглядахъ, охладѣла къ дѣлу и въ 1874 г. отказалась отъ участія въ газетѣ. Въ настоящее время К. постоянно живетъ за границею. Она напечатала отдѣльно: «Исповѣдь матери» (СПб., 1876); «Общественныя задачи домашняго воспитанія. Книга для матерей» (СПб., 1883); «Черные богатыри. Жизнь рудокоповъ подъ землею» (СПб., 1884), и перевела: В. Гюго, «Несчастные» (СПб., 1869); Макса Вирта, «Исторія торговыхъ кризисовъ въ Европѣ и Америкѣ» (СПб., 1877); «Американцы у себя дома» (СПб., 1875). Ср. Гайдебуровъ, «Изъ прошлаго «Недѣли» («Книжки Недѣли», 1893, I—II). *В. К.*

Конрадинъ (собственно Конрадъ)—герцогъ швабскій, послѣдній отпрыскъ швабскаго императ. дома Гогенштауфеновъ, сынъ Конрада IV и внукъ императора Фридриха II, род. въ 1252 г., 2-хъ лѣтъ отъ роду потерялъ отца; воспитывался при дворѣ своего дяди, Людвига баварскаго. Манфредъ (см.), въ силу ложныхъ слуховъ о смерти племянника, возложилъ на себя корону Сициліи; онъ изъявилъ, впрочемъ, готовность назначить своимъ наслѣдникомъ К. Но папа Климентъ IV, исполненный ненависти къ роду Гогенштауфеновъ, передалъ королевство Сицилію Карлу Анжуйскому, который и завладѣлъ имъ, послѣ пораженія Манфреда и его смерти, въ 1266 г. Вскорѣ, однако, итальянцамъ стала въ тягость тираннія французовъ, и они предложили законному наслѣднику, К., вступить во владѣніе отцовскими землями въ Италіи. Въ сопровожденіи своего друга дѣтства, Фридриха баденскаго, и около 3000 рыцарей К. перешелъ черезъ Альпы осенью 1267 г. Не смотря на то, что папа проклялъ его, онъ вскорѣ пріобрѣлъ многочисленныхъ приверженцевъ. Нѣкоторые города Верхней Италіи и прежній

союзникъ Карла. Генрихъ кастильскій, стали на его сторону; битва противъ французовъ въ долинѣ Арно была выиграна; Римъ привѣтствовалъ его какъ императора, а возгорѣвшееся въ его пользу возстаніе въ Сициліи все болѣе и болѣе распространялось. Но въ рѣшительной битвѣ при Тальякоццо или Скурколѣ, 23 августа 1268 г., франц. рыцари, благодаря своей дисциплинѣ, побѣдили смѣшаное наемное войско К.; послѣдній былъ взятъ въ плѣнъ. Карлъ велѣлъ обезглавить К. и друга его Фридриха (въ Неаполѣ, 29 окт. 1268 г.). Отъ К. сохранились двѣ нѣмецкія пѣсни, внесенныя въ Манесскій сборникъ подъ именемъ пѣсенъ «молодого короля Конрада». Ср. Ширмахеръ, «Die letzten Hohenstaufen» (1871); «Urkunden K's», Бёмера; «Regesta Imperii», т. 5, изд. Фикеръ, Иннсбр. 1879).

Конрадъ I — германскій король, сынъ К. Лангау (Lahngau), герц. франконскаго, и Глисмутъ (Glismut), дочери Арнульфа, слѣдовательно, по матери, родственникъ Каролинговъ. Въ 906 г. К. наслѣдовалъ отцу во Франконскомъ герцогствѣ, а въ ноябрѣ 911 г. получилъ королевское достоинство. Правленіе его наполнено неудачной борьбой съ венграми и распрями съ сильными свѣтскими вассалами. К. всюду поддерживалъ епископовъ противъ свѣтскихъ вельможъ. Умирая (918), К. далъ своему брату и преемнику въ герцогскомъ достоинствѣ Эбергарду и франконскимъ вельможамъ совѣтъ передать королевское достоинство его противнику, герц. саксонскому Генриху. См. Waitz, «Jahrbücher des deutschen Reichs unter Heinrich I» (Берл., 1863); Dümmler, «Geschichte des Ostfränkischen Reichs» (т. 2, Берл., 1865); Fr. Stein, «Geschichte des Königs K. I von Franken und seines Hauses» (Нердл., 1872); Loeher, «König K. und Herzog Heinrich von Sachsen» (Мюнх., 1858). *Дм. К.*

Конрадъ II (1024—39) — первый римскогерманскій императоръ изъ Салическаго дома, сынъ графа Генриха и Аделаиды, правнукъ Літгарды, дочери Оттона I, род. около 990 г., въ 1016 г. женился на Гизелѣ, вдовѣ Эрнста I, герц. швабскаго. 8 сентября 1024 г., по смерти Генриха II, К. былъ избранъ королемъ, восторжествовавъ надъ своимъ соперникомъ, двоюроднымъ братомъ К. Младшимъ. Какъ преемникъ Генриха II, К., на основаніи договора, заключеннаго королемъ бургундскимъ (или арелатскимъ) Рудольфомъ III съ Генрихомъ II, предъявилъ свои притязанія на бургундское наслѣдство. Кромѣ К., на него предъявлялъ права Эрнстъ II швабскій (сынъ Гизелы, пасынокъ К.), мать котораго была племянницей Рудольфа, и К. Младшій, мать котораго (сестра Гизелы) также приходилась племянницей бургундскому королю. К. Младшій принялъ участіе въ возстаніи, которое поднялъ Эрнстъ II, но К. быстро подавилъ это движеніе. Между тѣмъ на СВ германскимъ границамъ грозилъ польскій король Мечиславъ; чтобы обезпечитъ спокойствіе на С, К. уступилъ Шлезвигъ датскому королю Кануту, но выговорилъ при этомъ важныя выгоды архіепископу бременскому и гамбургскому. Въ Италіи свѣтскіе владѣтели были противъ нѣмецкаго владычества, но архіеп. миланскій Арибертъ держалъ сторону императора. Весной 1026 г. К. явился въ Италіи, послѣ того какъ германскіе князья признали, на случай его смерти, за его малолѣтнимъ сыномъ Генрихомъ право на корону. Короновавшись въ Миланѣ желѣзной короной, онъ отправился въ Римъ, гдѣ папа Іоаннъ XIX короновалъ его императоромъ (1027). Князья Капуи, Беневента и Салерно признали его верховенство. Договоръ въ Базелѣ окончательно утвердилъ право на Бургундію, по смерти Рудольфа III, за К. и его сыномъ, который въ 1028 г., на сеймѣ въ Аахенѣ, формально былъ выбранъ въ наслѣдники К. Эрнстъ II, продолжавшій враждебно держаться относительно императора, былъ лишенъ Швабскаго герцогства. Далѣе К. пришлось вести борьбу съ венграми и Польшей, которую онъ принудилъ, наконецъ, вернуть Германіи ея отдаленную марку: Мечиславъ принесъ въ Мерзебургѣ вассальную присягу К. (1032). Въ сентябрѣ того же года умеръ Рудольфъ III, и національная бургундская партія выставила противникомъ К. Одона шампанскаго, который, однако, вынужденъ былъ уступить, и 1 августа 1034 г. К. короновался въ Женевѣ бургундской короной. Въ 1035 г. Бретиславъ, овладѣвъ чешской короной, призналъ себя зависимымъ отъ К. Въ 1038 г., по смерти бездѣтнаго герц. швабскаго, К. отдалъ герцогство своему сыну, римскому королю Генриху; по смерти К. Младшаго онъ получилъ Каринтію, владѣлъ также Баваріей, такъ что лишь Саксонское и Лотарингское герцогства не были въ его рукахъ. Вслѣдствіе стремленій Ариберта къ поднятію власти архіеп. миланскаго, К., въ 1036 г. явившійся вторично въ Италіи, велѣлъ на сеймѣ въ Павіи арестовать Ариберта и издалъ знаменитый законъ о ленахъ, которымъ была признана ихъ наслѣдственность и неотчуждаемость иначе, какъ въ силу законнаго приговора перовъ, на который допускалась апелляція къ императору. Этимъ К. хотѣлъ привязать къ себѣ мелкую знать, вавассоровъ, которые дѣйствительно поддерживали его. Миланъ, въ которомъ вновь явился спасшійся бѣгствомъ Арибертъ, удачно боролся противъ К. Императоръ отправился въ Римъ, чтобы утвердить колебавшійся престолъ папы Бенедикта IX, оттуда прошелъ въ южн. Италію, но, вслѣдствіе болѣзни, открывшейся въ его арміи, вернулся за Альпы. Ум. въ 1039 г. Въ отношеніи церкви К. держался правила раздавать духовныя должности тѣмъ лицамъ, которыхъ хотѣлъ наградить и на помощь которыхъ могъ надѣяться. Онъ много сдѣлалъ для установленія наслѣдственности власти въ своемъ потомствѣ. Ср. Mücke, «Kaiser K. II und Heinrich III» (Галле, 1873); H. Bresslau, «Jahrbücher des deutschen Reichs unter K. II» (Лпц., 1879—1884).

Дм. К.

Конрадъ III (1138 — 1152) — первый римско-германскій императоръ изъ династіи Гогенштауфеновъ, сынъ герцога Фридриха швабскаго и Агнесы, дочери имп. Генриха IV, род. въ 1093 г. По смерти Генриха V, которому К. усердно помогалъ, между новымъ императоромъ, Лотаремъ II саксонскимъ, и Гогенштауфенами, у которыхъ Лотарь хотѣлъ

отнять наслѣдство франконскихъ императоровъ, возгорѣлась борьба, составляющая начало борьбы Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Въ декабрѣ 1127 г. швабскіе и франконскіе бароны избрали К. III королемъ. Онъ принялъ избраніе и былъ за это отлученъ отъ церкви нѣмецкими епископами, а потомъ и самимъ папой, что не помѣшало ему короноваться въ Миланѣ жел. короной. Дѣла Гогенштауфеновъ пошли, однако, неудачно и въ Италіи, и въ Германіи, и въ 1135 г. они должны были примириться съ Лотаремъ. По смерти Лотаря, въ 1138 г., К. III былъ избранъ своими приверженцами въ короли, короновался въ Аахенѣ и былъ признанъ Франконіей, Швабіей и Лотарингіей. Лѣтомъ 1138 г. К. отнялъ у Гвельфовъ Саксонію, право на которую онъ передалъ Альбрехту Медвѣдю; потомъ (на сеймѣ въ Госларѣ) онъ объявилъ Генриха Гордаго лишеннымъ также и Баваріи. Саксонія осталась, однако, въ рукахъ Генриха. Въ 1139 г. умеръ Генрихъ Гордый; его братъ Вельфъ VI сталъ защищать права своего племянника, малолѣтняго Генриха Льва. К. III, при помощи брата, Фридриха, одержалъ подъ Вейнсбергомъ важную побѣду, при чемъ самъ Вельфъ едва избѣжалъ плѣна. Генрихъ сохранилъ Саксонію, но долженъ былъ отказаться отъ Баваріи. Въ 1146 г. К. III удалось возвратить богемское герцогство изгнанному оттуда Владиславу, признавшему нѣмецкое верховенство; но попытка К. III сдѣлать то же въ Польшѣ въ пользу своего зятя Владислава, просившаго у него помощи противъ брата, не удалась. Весной 1147 г. К. отправился въ Святую землю (см. Крестовые походы); походъ былъ неудаченъ. Въ Германіи Вельфъ, вернувшійся изъ Сиріи ранѣе К., снова открылъ враждебныя дѣйствія, но Генрихъ (сынъ К. III) на голову разбилъ его при Флохбергѣ, и Вельфъ примирился съ императоромъ. Тогда (въ 1151 г.) взялся за оружіе Генрихъ Левъ. Возвращаясь изъ неудачнаго похода противъ него въ Брауншвейгъ, К. III, потерявшій старшаго сына, талантливаго Генриха, заболѣлъ и указалъ, какъ на преемника себѣ, на своего племянника Фридриха швабскаго (Барбароссу), такъ какъ его собственный сынъ былъ малолѣтенъ. Ум. въ 1152 г. Держась направленія, враждебнаго папству, К. вовсе не былъ коронованъ въ Римѣ. См. W. Bernhardi, «K. III» («Jahrbücher der deutschen Geschichte» (Лпц., 1883).

Дм. К.

Конрадъ IV—римско-германскій императоръ, сынъ Фридриха II Гогенштауфена, родился въ 1228 г., въ 1235 г. сталъ герцогомъ швабскимъ, по низложеніи старшаго брата Генриха былъ избранъ и коронованъ римскимъ королемъ (1237 г.); управлялъ въ отсутствіе отца Германіей. Когда Иннокентій IV, на ліонскомъ соборѣ, объявилъ Фридриха низложеннымъ, К. боролся съ ландграфомъ тюрингенскимъ Генрихомъ Распе, провозглашеннымъ императоромъ. Генрихъ разбилъ К. IV подъ Франкфуртомъ на Майнѣ, но вскорѣ умеръ. Тогда К. IV пришлось бороться съ выбраннымъ на его мѣсто Вильгельмомъ Голландскимъ, который, по смерти Фридриха II. разбилъ К. IV при Оппенгеймѣ. Въ началѣ 1252 г. К. IV явился въ Италію, подчинилъ Капую, взялъ и сурово наказалъ Неаполь (1253) и утвердился на югѣ полуострова. Папа Иннокентій IV воздвигъ противъ него формальное обвиненіе въ ереси и отлучилъ его отъ церкви. Среди приготовленій къ походу въ Верхнюю Италію, К. IV умеръ (1254). Послѣ него остался двухлѣтній сынъ Конрадъ или Конрадинъ (см.). Ср. Schirmacher, «Die letzten Hohenstaufen» (Геттингенъ, 1871); Fr. v. Raumer, «Geschichte der Hohenstaufen und ihrer Zeit» (Лпц., 1857—58).

Конрадъ фонъ-Гохштаденъ—архіепископъ кельнскій (1238—61); стоялъ на сторонѣ папъ въ борьбѣ послѣднихъ съ имп. Фридрихомъ II и служилъ главной опорой такъ назыв. «поповскихъ королей»—Генриха Распе тюрингскаго и Вильгельма голландскаго. Съ 1249 по 1250 гг. онъ былъ папскимъ легатомъ въ Германіи. Иннокентій IV не рѣшился усилить еще его могущество утвержденіемъ его выбора въ архіепископы Майнца. Въ 1256 г. К. содѣйствовалъ избранію Ричарда корнваллискаго, котораго короновалъ въ Аахенѣ, въ 1257 г. К. сломилъ въ 1259 г. почти республиканскую независимость Кельна и ослабилъ могущество патриціевъ, возвышеніемъ цеховъ. Въ 1248 г. заложилъ знаменитый кельнскій соборъ. Ср. Кардаунсъ, «K. von Hochstaden» (Кельнъ, 1880).

Конрадъ — маркграфъ монферратскій, братъ Бонифація II (см.) монферратскаго, прославился въ 1187 г. защитой Тира противъ Саладина; женился на Изабеллѣ, младшей дочери умершаго короля іерусалимскаго Амальриха I; въ 1191 г. объявленъ былъ наслѣдникомъ своего зятя, Гвидона Лузиньяна, въ королевствѣ Іерусалимскомъ, которое, впрочемъ, надо было еще вновь завоевать. Въ 1192 г. Ричардъ Львиное Сердце явился посредникомъ при дальнѣйшемъ соглашеніи, въ силу котораго К. сдѣлался королемъ, а Гвидону предоставленъ былъ Кипръ. Въ томъ же году К. палъ отъ руки убійцы, въ Тирѣ. Ср. Ильгенъ, «Markgraf von Monferrat» (Марбургъ 1880).

Конрадъ Вюрцбургскій — средневѣковый поэтъ, умеръ въ 1287 г. К. былъ незнатнаго происхожденія, сначала былъ странствующимъ пѣвцомъ, потомъ поселился въ Базелѣ, гдѣ достигъ нѣкотораго благосостоянія. Образованіе его было монастырски-ученое; онъ зналъ латинскій языкъ, французскаго не зналъ совершенно, имѣлъ познанія богословскія и юридическія. Какъ поэтъ періода упадка, К. отличается большою изысканностью формы, но содержаніе и характеры у него тусклы и блѣдны. Самое раннее его произведеніе—«Нантскій турниръ», сохранившееся въ единственной рукописи (изд. въ «Denkmäler» Massmann'a, Мюнх., 1828). Затѣмъ слѣдуютъ: «Schwanritter», по содержанію сходный съ «Lohengrin» (1290) неизвѣстнаго автора (изд. въ «Sprachproben», 1878, и Franz Roth'омъ, Франф. на М. 1861), «Otte» (изд. Hahn'омъ, Кведлинб. и Лпц. 1838), «Herzmäre», «Der Welt Lohn» (см. монографію F. Sachse, «Der Welt Lohn von K. v. Würzburg», Берл. 1857). Изд. оба послѣднія произведенія F. Roth'омъ (1846, 1843) и Massmann'омъ, въ «Gesammt-

abenteuer», а «Hermäre» и «Otte»—Lambel'емъ, въ «Erzählungen u. Schwänke» (Лпц. 1883); перевелъ ихъ Karl Pannier, подъ загл.: «Kleinere Dichtungen von K. von Würzburg» (Зондерсгаузенъ, 1879). Изъ большихъ стихотвореній К. лучшее—«Engelhard», съ пересказомъ сказанія о друзьяхъ, которыхъ не устрашаетъ и принесеніе въ жертву собственныхъ дѣтей (изд. Mor. Haupt, Лпц., 1844). Въ Базелѣ К. прежде всего написалъ «St. Alexius», по латинской легендѣ (издано Haupt'омъ въ «Zeitschr. f. d. Alterthum.», III). Тамъ же возникли и стихотворенія его о св. Панталеонѣ и св. Сильвестрѣ. По желанію нѣсколькихъ базельскихъ патриціевъ, К., по французскимъ, переведеннымъ для него, источникамъ написалъ своего «Partonopier», передѣлку «Partonopeus de Blois» Денниса Пирама; см. о немъ H. v. Look, «Der Partonopier K. v. Würzburg und der Partonopeus de Blois» (Страссбургъ 1881). Подъ конецъ жизни К. занялся стихотворнымъ переложеніемъ сказаній о троянской войнѣ; этотъ трудъ, доросшій до 40000 стиховъ, остался незаконченнымъ. Фономъ картинъ служитъ здѣсь не античная жизнь, а средневѣковая рыцарская, получившая, подъ маскою классической древности, блестящее изображеніе. Неизвѣстный продолжатель довелъ эту поэму до конца, но не въ духѣ К. Вмѣстѣ съ продолженіемъ, стихотвореніе издано Adelb. Keller'омъ (Штуттгартъ, 1858); монографія о немъ: Clemens Fischer, «Der altfranzosische Roman de Troie des Benoit de Sainte-More, als Vorbild für die mittelhochdeutschen Trojadichtungen des Herbort von Fritslar und Konrad von Würzburg» (Падерборнъ, 1883). —Современники причисляли К. къ лучшимъ поэтамъ; еще въ срединѣ XIV в. Лейпольдъ Горнбургъ восхваляетъ его, въ своемъ панегирикѣ двѣнадцати старинныхъ поэтовъ; память о немъ жила и въ традиціяхъ мейстерзенгеровъ. См. Petelenz, «K. v. Würzburg» (Крак., 1881) и статью Pfeiffer'a въ «Germania» (XII).

Конрадъ фонъ - Геймесфуртъ (Heimesfurt)—нѣмец. писатель XIII в., духовное лицо, написалъ стихотворенія, издаваемыя подъ заглавіемъ «Himmelfahrt Mariä» и «Urstende». Послѣднее стихотвореніе считается лучшимъ; оно составлено на основаніи апокрифическихъ «Gesta Pilati» и такъ назыв. евангелія Никодима и трактуетъ о страданіяхъ, смерти, воскресеніи и сошествіи въ адъ Іисуса Христа. Изд. Hahn'омъ, въ «Gedichte des XII und XIII Jahrh». См. Franz Kramm, «Ueber Konrad's v. Heimesfurt Sprache und Verskunst» (Страссбургъ, 1882); Gombert, «De tribus carminibus theotiscis» (Галле, 1861).

Конрадъ фонъ Лихтенау (Lichtenau)—пробстъ м-ря Урсперга (1226—40), продолжатель урспергской хроники, изобилующей [illegible] достовѣрными извѣстіями по исторіи [illegible] штауфеновъ. Эта хроника извѣстна какъ [illegible], которая была напечатана (К. Пейтингеръ, 1515). Ср. о ней O. Abel, «Die [illegible] Chronik» («Archiv d. Gesellschaft [illegible] deutsche Geschichtskunde», XI). Издана [illegible] hist. Germaniae» (Scriptores, XXIII).

Конрадъ Марбургскій — нѣмецкій [illegible] крестовыхъ походовъ и инквизиторъ, род. во второй половинѣ XII ст. въ Марбургѣ или близъ него, на Ланѣ; пріобрѣлъ громадное вліяніе какъ совѣтникъ ландграфа Людвига IV въ Тюрингіи и какъ духовникъ ландграфини Елизаветы (см. XI, 609—10). Безпощадно и жестоко онъ исполнялъ возложенныя на него Григоріемъ IX обязанности церковнаго инспектора и инквизитора, свирѣпствовалъ на Рейнѣ и въ средней Германіи противъ катаровъ и вальденцевъ, а въ Ольденбургѣ—противъ штедингов (1232). Призванный къ отвѣту на сеймъ въ Майнцъ, гдѣ ему сдѣланъ былъ выговоръ, К. на обратномъ пути домой убитъ былъ нѣсколькими рыцарями, недалеко отъ Марбурга (1233). Ср. Генке, «K. von Marburg» (Марб. 1861); И. Бекъ, «K. von Marburg» (Бресл. 1871); Гаусратъ, «K. von Marburg (въ «Kleine Schriften religionsgeschichtlichen Inhalts», Лпц. 1883); въ защиту К.—Кальтнеръ, «K. von Marburg und die Inquisition in Deutschland» (Прага, 1882).

Конрадъ Мегенбергскій (K. von Megenberg, 1309—74)—плодовитый и разносторонній писатель, жилъ въ Эрфуртѣ, 8 лѣтъ читалъ лекціи въ Парижѣ, былъ каноникомъ регенсбургскаго собора. Въ спорѣ между императоромъ и папою К. стоялъ на сторонѣ послѣдняго; онъ былъ также большимъ врагомъ миноритовъ. Въ 1337 г. въ Парижѣ написалъ онъ «Planctus ecclesiae in Germania», рисующій его взгляды на церковь, точно также какъ и его «Tractatus contra mendicantes ad Papam Urbanum V» (1362—70). Подобной же темѣ посвященъ и трактатъ: «De erroribus Begehardorum et Beginarum». «Oeconomica»—сочиненіе К. о свѣтскомъ и духовномъ хозяйствѣ — не сохранилось. Въ 1354 г. К. написалъ «De translatione imperii», противъ постановленій курфюрстовъ въ Рензе, а вскорѣ затѣмъ—«Tractatus pro Romana ecclesia et pontifice Joanne XXII contra Wilhelmum Occam», въ которомъ К. называетъ Оккама архіеретикомъ, совратившимъ имп. Людовика. Большой трудъ К. по исторіи назывался «Chronicon summorum pontificum et imperatorum». Философскій трудъ его: «Speculum felicitatis humanae» трактуетъ о добродѣтеляхъ и порокахъ. Наиболѣе славилась его «Книга о природѣ», написанная на австрійско-баварскомъ діалектѣ; это—небольшая энциклопедія, въ которую входитъ и астрономія, и естественная исторія, и описаніе человѣческаго тѣла; заключительный отдѣлъ трактуетъ о чудныхъ источникахъ и людяхъ; издано Fr. Pfeiffer'омъ (Штуттг., 1861). См. Höfler, «Konrad v. Megenberg und die geistige Bewegung seiner Zeit» («Theologische Quartalschrift» XXXVIII, Тюбинг., 1856, I) и предисловіе къ упомянутому изданію Pfeiffer'a («Das Buch der Natur»).

Конрадъ попъ (K. der Pfaffe)—нѣм. поэтъ XII в., авторъ древнѣйшей на нѣмецкомъ языкѣ пѣсни о Роландѣ. Національный оттѣнокъ пѣсни у него совершенно отсутствуетъ; герои Франціи бьются не за dulce France, а во славу Божію; въ текстѣ часто приводятся ссылки на св. Писаніе. Лучше всего поэма сохранилась въ гейдельбергской рукописи конца XII в. (изд. W. Grimm, Геттингенъ, 1838). Въ концѣ XII в. она была переведена на

нижненѣмецкій языкъ. Первое критическое изданіе поэмы К. — въ «Deutsche Dichtungen des Mittelalters», Bartsch'a (Лпц. 1874, т. III); ср. также журналъ «Germania», XIX.

Конрадъ фонъ Фусcесбрунненъ (von Fussesbrunnen)—нѣм. поэтъ поры расцвѣта средневѣковой поэзіи, жившій въ началѣ XIII в.: написалъ поэму о дѣтствѣ Іисуса, по апокрифическому евангелію отъ Матоея. Хорошее критическое изданіе этого стихотворенія сдѣлано Kochendörffer'омъ (Страсcб., 1881, въ «Quellen und Forschungen zur Sprach- u. Culturgeschichte d. germanischen Völker», XLIII).

Конрадъ Шенкъ (K. der Schenk von Landegg) — миннезенгеръ второй половины XIII в., дворянинъ изъ Тургау; служилъ Рудольфу Габсбургскому и сопровождалъ его въ походахъ. Сохранились 102 строфы его стихотвореній, воспѣвающихъ любовь, въ стереотипной манерѣ поэтовъ-рыцарей. Они изданы въ «Minnesinger» Hagen'a и въ «Germania» (IX). Ср. ст. Schönhuth'a въ «Taschenbuch für Geschichte u. Alterthum in Süddeutschland», Schreiber'a (Фрейбургъ, 1841) и «Zwei St.-Gallische Minnesänger» (С.-Галленъ, 1866).

Конрадъ фонъ Штоффель (Stoffel)—нѣм. поэтъ второй половины XIII в., написалъ эпическую поэму «Gauriel von Muntavel» или «Рыцарь съ козломъ», въ 5642 стихахъ. Гауріель, по этой поэмѣ—одинъ изъ рыцарей Круглаго Стола; но такъ какъ въ другихъ сказаніяхъ объ Артусѣ онъ не встрѣчается, предполагаютъ, что К. его сочинилъ самъ. Выдержки изъ его поэмы у W. Wackernagel'a, въ «Altdeutsches Lesebuch», у Fr. Pfeiffer'a, въ «Altdeutsches Uebungsbuch», и у A. Emmert'a, въ «Mone's Anzeiger» (V, 1836); содержаніе изложено Jeitteles'омъ въ «Germania» (VI).

Конрадъ (Іоаннъ Conrad)—нѣм. политикоэкономъ, род. въ 1839 г., проф. въ Іенѣ, потомъ въ Галле. Съ 1877 г. издаетъ «Sammlung nationalökonomischer und statist. Abhandlungen». Въ этомъ сборникѣ появились и собственныя изслѣдованія К.: «Untersuchungen des Einflusses von Lebensstellung und Beruf auf die Mortalitätsverhältnisse» (Іена, 1878) и «Das Universitätsstudium in Deutschland während der letzten 50 Jahre» (Іена, 1884). Вмѣстѣ съ Лексисомъ, Эльстеромъ и Ленингомъ К. изд. капитальный «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (Іена, 1889—94). Написалъ еще «Die landwirtschaftliche Productionsstatistik» (Іена, 1868).

Конрадъ (Тимоти-Абботъ Conrad, 1803—1877)—сѣв.-америк. палеонтологъ; въ 1837—41 гг. былъ государственнымъ палеонтологомъ въ Нью-Іоркѣ; напеч. «American Marine Conchology» (1831); «Fossil shells of the tertiary formations of the United States» (1832, дополн. 1834); «Monography of the Unionoidae of the United States» (т. 1—12, 1834—59); «Paleontology in New-Jork State» (1838—40); «Paleontology of the Pacific Railroad Survey in California» (1854); «Paleontology of the Mexican Boundary Survey» (1854) и др.

Конраръ (Валентинъ Conrart, 1603—75)—франц. писатель, въ свое время авторитетъ въ вопросахъ стиля. Съ 1626 г. въ его домѣ происходили еженедѣльныя собранія, изъ которыхъ въ 1634 г. образовалась франц. академія (см. XIII, 241); непремѣннымъ секретаремъ ея К. состоялъ до своей смерти. Самъ К. написалъ немногое, чѣмъ и объясняется извѣстный стихъ Буало: «J'imite de Conrart le silence prudent», сдѣлавшійся во Франціи поговоркою. Кромѣ стихотвореній (басни, застольныя пѣсни, псалмы) и писемъ (къ Бальзаку, къ протестантскому проповѣднику Риве, къ Эльзевиру), К. оставилъ «Mémoires sur l'histoire de son temps», изданные Petitot и Monmerqué (въ «Mémoires pour servir à l'histoire de France», Пар. 1825); доведены до 1652 г. Составленный К. сборникъ извлеченій изъ современныхъ ему писателей не напечатанъ и хранится въ библіотекѣ арсенала. Ср. Kerviler et Barthélemy, «C., sa vie et sa correspondance» (Пар. 1881); Bourgoin, «C. et son temps» (Пар. 1883).

Конрингъ (Германъ Conring, 1606—81)—знаменитый нѣм. полигисторъ, врачъ, историкъ и государствовѣдъ, былъ проф. медицины и политики въ Гельмштедтѣ. Въ 1658 г. шведскій король Карлъ X сдѣлалъ К. своимъ совѣтникомъ и лейбъ-медикомъ; съ 1669 г. онъ былъ государственнымъ совѣтникомъ короля датскаго. Совѣта К. искали въ самыхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ; онъ принималъ участіе и въ выработкѣ вестфальскаго мирнаго трактата. Его изслѣдованіе о герман. древностяхъ («De origine juris germanici», Гельмшт., 1643 и чаще) даетъ право считать его основателемъ исторіи германскаго права. Новые пути пролагалъ онъ и въ «государствовѣдѣніи» (позднѣйшая ахенвалевская статистика), своими «Exercitationes de republica Germanica» (Гельмшт., 1675) и «Notitia rerum publicarum». Въ области экономическихъ вопросовъ («De importandis et exportandis», 1665; «De commerciis et mercatura», 1666; «De maritimis commerciis», 1680) К. выступилъ самостоятельнымъ изслѣдователемъ, высказываясь противъ господствовавшей въ его время системы меркантилизма и противъ монополій, отстаивая свободу торговли. Въ своихъ трудахъ по финансовой политикѣ («De vectigalibus», 1653; «De aerario boni principis recte constituendo, augendo et conservando», 1663; «De contributionibus», 1669) онъ, повидимому, склонялся къ признанію за государемъ неограниченныхъ правъ въ установленіи налоговъ и распоряженіи государственными ресурсами, но въ тоже время находилъ полезнымъ вотированіе налоговъ государственными чинами; въ частности К. высказывался за налоги на предметы роскоши, противъ подушной подати и сильнаго обложенія низшихъ классовъ противъ податныхъ привилегій. Въ философіи К. былъ строгимъ послѣдователемъ Аристотеля; въ богословіи раздѣлялъ воззрѣнія Каликста (см. XIV, 29). Медицинѣ («Dissertatio de sanguinis generatione et motu naturali», 1643; «De Hermetica Aegyptiorum vetere et nova Paracelsicorum medicina», 1648; «Introductio in universam artem medicam etc.», 1654 и чаще) К. оказалъ большія услуги распространеніемъ ученія Гарвея о кровеобращеніи, борьбой противъ алхиміи и герметическихъ методовъ лѣченія, а также установленіемъ

значенія химіи для фармаціи. Нравственный характеръ К., отличавшагося низкопоклонничествомъ по отношенію къ французскому двору, не соотвѣтствовалъ его умственнымъ дарованіямъ. «Opera omnia» К. (за исключеніемъ его богословскихъ и медицинскихъ трудовъ) издалъ Göbel, написавшій и біографію его (Брауншв., 1730). Ср. Stobbe, «Hermann C., der Begründer der deutschen Rechtsgeschichte» (Берл., 1870); Marx, «Zur Erinnerung der ärztlichen Wirksamkeit H. Conrings» (Гетт., 1873); Goldschlag, «Beiträge zur politischen und publizistischen Thätigkeit H. Conrings» (Берл., 1884). Дочь К. *Элиза-Софія*, вступившая во второй бракъ съ голштейнъ-готторпскимъ канцлеромъ фонъ-Рейхенбахомъ, была извѣстна какъ поэтесса. Ум. въ 1718 г.

Консальви (Ercole Consalvi, 1757—1824) —кардиналъ и дипломатъ, совѣтникъ папы Пія VII; выказалъ большое искусство при заключеніи конкордата съ Франціей (15 іюля 1801 г.). При дальнѣйшей борьбѣ между папой и Наполеономъ, К., по требованію послѣдняго, былъ удаленъ отъ должности, но возвращенъ къ ней послѣ паденія имперіи и занималъ ее до смерти Пія VII (1822). Заключилъ выгодные для папскаго престола договоры съ Россіей, Пруссіей, Баваріей, Вюртембергомъ, Піемонтомъ, Испаніей и Неаполемъ. Ср. Bartholdy, «Züge aus dem Leben des Kardinals C.» (Штутт., 1824); сомнительной достовѣрности «Mémoires du Cardinal C., avec une introduction et des notes par Crétineau-Joly» (П., 1864); Ranke, «Die Staatsverwaltung d. Kard. C.», въ «Histor. biographische Studien» (Лпц., 1877); E. Daudet, «Le cardinal C.» (1866).

Conseil supérieur du travail — учрежденіе, состоящее съ 1891 г. во Франціи при министерствѣ торговли, для изученія всѣхъ вопросовъ, относящихся къ организаціи труда и положенію рабочихъ, и разработки законопроектовъ, вносимыхъ по этимъ предметамъ въ палату депутатовъ. Члены совѣта, въ числѣ 30, назначаются на 2 года: 10 изъ числа членовъ палаты депутатовъ и др. лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своими трудами въ области политико-экономическихъ и соціальныхъ вопросовъ, 10 изъ работодателей и 10 изъ рабочихъ. Половина членовъ выбываетъ ежегодно по жребію, но выбывшіе могутъ быть вновь назначены.

Conseguente—въ формѣ фуги вторая часть, въ которой допускается появленіе темы не въ главной тональности и не въ тональности квинтою выше (какъ въ первой части), а въ другихъ, сродныхъ съ главною, но только не въ ладу квинтою ниже главной. Въ этой части допускается тоже увеличеніе, уменьшеніе, обращеніе темы и stretto (см.). *Н. С.*

Консекрація (лат. посвященіе)—актъ священнодѣйствія въ католической церкви, которымъ вещь или лицо *посвящается* на служеніе Богу. Прежде всего этимъ словомъ обозначается освященіе хлѣба и вина на евхаристіи, чрезъ произнесеніе словъ евхаристійной молитвы. К. совершается надъ крестомъ, надъ иконой, надъ лицами, поставляемыми въ епископы, священники и діаконы, надъ прочими клириками; въ послѣднемъ случаѣ она назыв. также ординаціей (ordinatio). *Н. Б—въ.*

Консенсуальный контрактъ — см. Контрактъ.

Consentes dii.—У этрусковъ, по свидѣтельству римскихъ писателей, dii C. были таинственными, безымянными, но не главными божествами, къ которымъ иногда обращался за совѣтомъ Юпитеръ. У римлянъ, стоявшихъ подъ вліяніемъ этрусскихъ и греческихъ преданій, такъ назывались 12 главныхъ боговъ, имена которыхъ Энній (239—169 гг. до Р. Хр.) уложилъ въ слѣдующіе два стиха:

Júno, Vésta, Minérva, Cerés, Diána, Venus, Mars,
Mércuriús, Jovi(s), Néptunús, Volcánus, Apóllo.

Въ древности существовали ихъ совмѣстныя изображенія. Представленіе объ этихъ богахъ сохранялось до позднихъ временъ язычества, хотя утратилось вѣрное пониманіе ихъ имени: его стали приводить въ связь съ гл. consentire (соглашаться), тогда какъ C. (отъ con-sens, какъ prae-sens и ab-sens) значитъ боги «сосуществующіе». *А. К. В.*

Консервативная партія—политическая партія, отстаивающая, въ общемъ, существующій государственный и общественный режимъ (отъ лат. слова conservare, сохранять); это не препятствуетъ ей стоять за частичныя реформы. При политической борьбѣ, когда власть переходитъ отъ одной партіи къ другой, К. партія нерѣдко принуждена бываетъ защищать режимъ уже отжившій и рѣшительно бороться противъ существующаго; въ такомъ случаѣ она оказывается уже не К., а реакціонной партіей (см.), а по пріемамъ борьбы сближается иногда съ революціонной; при этомъ, однако, она обыкновенно сохраняетъ свою старую кличку. Въ дальнѣйшей борьбѣ подъ этимъ именемъ группируются уже не защитники существующаго, а люди, отстаивающіе опредѣленные политическіе идеалы: абсолютизмъ — противъ конституціоннаго режима, ограниченное цензомъ или сословное голосованіе—противъ всеобщей подачи голосовъ, централизацію—противъ децентрализаціи, судъ коронный—противъ суда народнаго, сильную администрацію—противъ самоуправленія, государственную опеку—противъ свободы личности, государственную религію — противъ отдѣленія церкви отъ государства и свободы совѣсти, косвенные налоги — противъ прямыхъ и въ особенности противъ подоходнаго, таможенное покровительство промышленности—противъ свободной торговли, сословное начало—противъ равенства всѣхъ предъ закономъ и т. д. Въ этомъ смыслѣ К. партія всего чаще противополагается либеральной партіи (см.). Однако, сложность современной общественной жизни и противоположность интересовъ разнообразныхъ классовъ, составляющихъ современное государство, не допускаетъ ни господства извѣстнаго идеала въ полномъ объемѣ, ни даже борьбы за полное его осуществленіе; возможна и безпрестанно случается коллизія между разными пунктами этого идеала. Такъ, въ настоящее время нерѣдко (напримѣръ во Франціи) консерваторы отстаиваютъ свободу труда противъ фабричнаго законодательства; во Франціи существуютъ консервативные рес-

публиканцы, не желающіе возстановленія монархіи и т. д. Вообще въ понятіе К. партіи входятъ, въ разные историческіе моменты и въ разныхъ странахъ, чрезвычайно разнообразные, даже противорѣчивые элементы. То общее, что свойственно въ настоящее время всѣмъ К. партіямъ, можетъ быть сведено, хотя не безъ оговорокъ, къ защитѣ привилегированныхъ сословій или классовъ. К. партія въ болѣе общемъ смыслѣ существуетъ съ тѣхъ поръ, какъ въ организованномъ обществѣ появились группы, стремящіяся къ измѣненію существующихъ порядковъ, т. е. чрезвычайно давно; но въ болѣе точномъ смыслѣ слова она, какъ всѣ политическія партіи, тѣсно связана съ современнымъ конституціонализмомъ.

К. партія въ Австріи имѣетъ теперь мало общаго съ системой Меттерниха (см.), хотя генетическая связь между ними не подлежитъ сомнѣнію. Въ 1867 г. К. партія протестовала противъ соглашенія съ Венгріей, потому что оно давало перевѣсъ двумъ народностямъ (нѣмцамъ и венграмъ) въ ущербъ прочимъ, между тѣмъ какъ въ составъ К. партіи входили также представители высшихъ сословій Богеміи и друг. странъ Австріи. Наибольшаго торжества консервативнаго начала достигли въ эпоху министерства Гогенварта (1871), которое (вопреки обычнымъ идеаламъ К. партіи) стремилось къ реорганизаціи Австрійской имперіи на федеративныхъ началахъ. Занявшее его мѣсто умѣренно-либеральное министерство Ауэрсперга замѣнило назначеніе членовъ рейхсрата ландтагами выборомъ ихъ, по избирательнымъ куріямъ, народомъ. Мѣра эта вызвала ожесточенное противодѣйствіе К. партіи. Въ рейхсратѣ послѣдняя группируется въ нѣсколько націоналистическихъ клубовъ: «клубъ Гогенварта», «клубъ чешскаго феодальнаго землевладѣнія», клубъ польскій (въ послѣднемъ, впрочемъ, существуютъ и не-консервативныя теченія, но преобладаютъ станчики, т. е. консерваторы); въ большей или меньшей степени консервативными являются также словенцы, итальянскіе клерикалы, старочехи, старорумыны и клубъ Коронини (см.). Всѣ они сторонники клерикальныхъ взглядовъ въ области народнаго образованія (см. Клерикальная партія) и отстаиваютъ интересы крупнаго землевладѣнія. Они поддерживали министерство Таафе (1879—1893), балансировавшее между различными народностями Австріи; но когда оно предложило отмѣну имущественнаго ценза для права голоса въ сельской и городской куріяхъ, то К. партія низвергла своего вождя. Слѣдовавшій за нимъ кн. Виндишгрецъ опирался на союзъ двухъ К. группъ (Гогенварта и поляковъ) съ либералами; онъ обязался внести проектъ избирательной реформы, но поддержавшія его партіи сначала долгое время успѣшно тормозили дѣло, а потомъ (іюнь 1895) низвергли его по второстепенному вопросу. Вмѣстѣ съ тѣмъ распалась коалиція трехъ партій, и замѣстителю Виндишгреца, гр. Кильмансеггу, придется, подобно Таафе, опираться на консерваторовъ, ища поддержки по каждому отдѣльному вопросу у самыхъ разнообразныхъ партій. Членовъ клуба Гогенварта въ нижней палатѣ рейхсрата, избранномъ въ 1891 г.—29, поляковъ—58, чешскихъ феодаловъ—18 (изъ 353).

К. партія въ Англіи возникла еще въ XVII в., но тогда ея сторонники назывались торіями (см.). Послѣ билля о реформѣ 1832 г., по почину самихъ тори, эта кличка постепенно замѣняется названіемъ К. партіи. Общаго у К. партіи Англіи и такихъ же партій на континентѣ Европы немного. Англійскіе консерваторы умѣютъ во время уступать и даже брать на себя осуществленіе реформъ (напр. эмансипація католиковъ въ 1829 г., отмѣна хлѣбныхъ законовъ въ 1846 г., избирательная реформа 1867 г.). Когда реформа вошла въ жизнь, англ. консерваторы почти всегда мирятся съ нею; реакціонныя стремленія континентальныхъ К. партій имъ чужды. Когда имъ удается, путемъ побѣды въ избирательной борьбѣ, достигнуть власти, они твердо помнятъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ они могутъ оказаться «оппозиціей Ея Величества», и потому всегда отстаиваютъ права парламента, иногда даже энергичнѣе либераловъ стремясь къ ограниченію правъ короны (напр. въ такъ назыв. Bedchamber question; см. Викторія, VI, 293). Хотя К. партія въ Англіи, какъ и въ Германіи, служитъ выразительницей интересовъ и взглядовъ крупнаго землевладѣнія, но въ Германіи консерваторы идутъ обыкновенно рука объ руку съ короной, а въ Англіи они часто вступаютъ въ союзъ съ народомъ. Такъ, напр., консерваторъ лордъ Ашлей (гр. Шефтсбери) началъ агитацію за фабричное законодательство и 10-часовой рабочій день; консервативное министерство Р. Пиля провело въ 1842 г. законъ, запрещавшій женскій и дѣтскій трудъ въ рудникахъ и копяхъ, а въ 1844 г. —фабричный законъ, ограничивающій дѣтскій трудъ на фабрикахъ. Оно же допустило евреевъ на муниципальныя должности, а консервативное министерство Дерби, по настоянію Дизраэли (Биконсфильда), отмѣнило запрещеніе для евреевъ вступать въ парламентъ (1858). Во всемъ, касающемся свободы личности и правъ администраціи, англійскіе консерваторы мало отличаются отъ англійскихъ либераловъ. Вторые не рѣже первыхъ предлагали и проводили черезъ парламентъ отмѣну Habeas corpus для Ирландіи. Англійскіе либералы нерѣдко указываютъ на агрессивный характеръ консервативной иностранной политики. Въ дѣйствительности, однако, политика Пальмерстона, по своей агрессивности, не уступала политикѣ Биконсфильда; бомбардированіе Александріи (1882) состоялось при Гладстонѣ. Если въ вину К. партіи ставятъ поддержку, оказываемую ею Турціи, то она не безъ основанія упрекаетъ либеральную партію въ не болѣе чистыхъ, съ нравственной точки зрѣнія, союзахъ; такъ, министерство Пальмерстона поддерживало рабовладѣльческіе штаты Сѣверной Америки въ ихъ борьбѣ съ Сѣверомъ. Главныя отличительныя черты англійской К. партіи заключаются въ слѣдующемъ. Будучи выразительницей интересовъ по преимуществу крупнаго землевладѣнія, она отстаиваетъ въ ея нынѣшнемъ видѣ палату лордовъ, которая, по выраженію Гладстона, является фактически

«комитетомъ одной (и именно К.) партіи». Туда они переносятъ борьбу, когда оказываются не въ состояніи отстоять своихъ идей въ палатѣ общинъ. Такъ, въ 1832 г. палата лордовъ долго противилась биллю о реформѣ и уступила только давленію короны. Въ 1884 г. она собиралась сдѣлать тоже самое, но сильное общественное движеніе, угрожавшее ея существованію, сдѣлало ее уступчивѣе. Въ 1893 г. она отвергла рядъ реформъ, внесенныхъ либеральнымъ правительствомъ. Далѣе К. партія, отстаивая интересы того же класса, боролась (1833) противъ отмѣны рабства въ англ. колоніяхъ; она же высказалась противъ всѣхъ важнѣйшихъ реформъ въ Ирландіи, и въ особенности противъ гомруля (см.), который неизбѣжно подорвалъ бы экономическое благосостояніе ирландскихъ лэндлордовъ. Она всегда противилась всякому расширенію или реформѣ избирательнаго права (1832, 1865—67, 1884, 1893—95), что не помѣшало ей самой, подъ давленіемъ необходимости, провести реформу 1867 г. Парламентская реформа 1832 г. уменьшила значеніе К. партіи въ палатѣ общинъ, гдѣ она почти непрерывно преобладала въ теченіе слишкомъ полувѣка. Съ тѣхъ поръ изъ 63 лѣтъ К. партія стояла во главѣ правительства только 23 года (министерство герц. Веллингтона 1834—35 г., Р. Пиля 1841—46 г., Дерби 1852 и 1858—59 гг., Дерби и Дизраэли 1866—68 г., Дизраэли 1874—80 г., Салисбери 1885—86 и 1886—92, затѣмъ съ 1895 г.; сюда же съ натяжкою можетъ быть отнесено коалиціонное министерство лорда Абердина 1852—55 г.). Отмѣна хлѣбныхъ законовъ вызвала расколъ въ К. партіи; ея главная масса, руководимая Дизраэли, отдѣлилась отъ группы «пилитовъ». На почвѣ ирландскаго вопроса К. партія встрѣчаетъ поддержку со стороны значительной части либераловъ. Въ 1880—86 г. отъ К. партіи откололась небольшая группа, руководимая Р. Черчиллемъ (см.) и называвшая себя четвертой партіей. Не смотря на свою малочисленность, она рѣзко нападала какъ на либераловъ, такъ и на старую К. партію, и по временамъ играла довольно видную роль. Ея вождь дважды былъ министромъ въ кабинетѣ Салисбери. Она пыталась какъ-бы обогнать либеральную партію въ демократизмѣ, проповѣдывала всеобщую подачу голосовъ и соціальныя реформы, мечтая, вмѣстѣ съ тѣмъ, о внѣшнемъ величіи Англіи. Этотъ «демократическій торизмъ» или «романтическій консерватизмъ» скоро потерялъ всякое значеніе. Выборы 1892 г. оставили К. партію въ меньшинствѣ: ея сторонниковъ въ палатѣ общинъ оказалось всего 261 (вмѣстѣ съ либералами-уніонистами — 311), изъ 670. Изъ числа мѣръ, проектированныхъ министерствами Гладстона (1892—94) и Розбери (1894—95), особенную вражду К. партіи вызывали, кромѣ гомруля и реформъ въ системѣ выборовъ, назначеніе жалованья депутатамъ, отдѣленіе церкви отъ государства въ Валлисѣ, дальнѣйшая реформа мѣстнаго самоуправленія, отвѣтственность предпринимателей за несчастія съ рабочими. Билль о «приходскихъ совѣтахъ» (реформа мѣстнаго самоуправленія) принятъ лишь послѣ вторичнаго проведенія его черезъ нижнюю палату. Билль объ отвѣтственности предпринимателей министерство вынуждено было взять назадъ. Въ іюнѣ 1895 г. либеральное мин-ство лорда Розбери, оставшись въ палатѣ общинъ по частному вопросу въ меньшинствѣ, уступило мѣсто консервативному министерству лорда Салисбери, которое немедленно распустило палату. Главный пунктъ борьбы между партіями была реформа палаты лордовъ, которой требуютъ либералы. Выборы окончились рѣшительной побѣдой А. партіи. См. Jennings, «M. Gladstone, a study» (съ консервативной точки зрѣнія); Balfour, «A fragment on progress» (Лонд., 1892); Clayden, «England under lord Beaconsfield» (Лонд., 1880); его же, «England under the Coalition» (Л., 1892); «Five years of liberal and six years of conservative governement» (Л., 1888); Ch. Dilke, «The conservative foreign policy» («Fortnightly R.», 1892, I).

К. партія въ Болгаріи образовалась, какъ и либеральная, немедленно послѣ освобожденія страны, на тырновскомъ великомъ народномъ собраніи, занимавшемся выработкой конституціи. Она отстаивала тамъ, но безуспѣшно, двухпалатную систему организаціи парламента. Въ остальныхъ вопросахъ консерватизмъ партіи не былъ выдержанъ; такъ, примыкавшій къ ней Марко Балабановъ, вмѣстѣ съ либераломъ Каравеловымъ, защищалъ самоуправленіе общинъ; онъ же предложилъ и провелъ ст. 58 конституціи, запрещающую титулы, ордена и другія отличія. Эта непослѣдовательность объясняется тѣмъ, что въ Болгаріи партіи—скорѣе случайныя группы лицъ изъ среды правящаго класса, ведущихъ между собой борьбу за власть; масса народа остается лишь зрительницей борьбы. Съ воцареніемъ Александра I (Баттенберга), К. партія сплотилась вокругъ него; изъ ея среды вышли первыя его министерства (Бурмова и митрополита Климента). Оттѣсненная въ 1880 г. либералами, она явилась главной помощницей князя въ переворотѣ 1881 г.; за это ея сторонники опять начали получать министерскіе портфели. Въ 1883 г. конституція была возстановлена и К. партія вновь оттѣснена въ оппозицію. Въ переворотѣ 1886 г. она участія не принимала; позже ея вожди (Стоиловъ, Начевичъ, Грековъ) не разъ принимали портфели изъ рукъ Стамбулова, но въ общемъ партія была въ оппозиціи. Въ 1893 г. К. партія заключила союзъ съ партіей радославистовъ (см. Радославовъ), подъ именемъ «соединенной легальной оппозиціи», и стала нападать въ газетѣ: «Свободное Слово» на стамбуловскій режимъ, за нарушеніе конституціи, за насилія надъ личностями, за произволъ, за расточительность и хищенія. Строгая законность, вѣрность конституціи и экономія—такова была программа, выставлявшаяся К. партіей въ періодъ 1887—1894 гг., т. е. пока она была въ оппозиціи, хотя ея собственное прошлое заставляло сомнѣваться въ искренности этой программы. Вслѣдствіе жесточайшаго полицейскаго давленія на выборы, въ народномъ собраніи вовсе не было сторонниковъ К. партіи до 1893 г., когда ихъ проникло туда нѣсколько человѣкъ. Переворотъ 18 мая 1894 г., низвергнувъ Стамбулова, доста-

вилъ власть консерваторамъ и радославистамъ. Сначала коалиціонное министерство Стоилова старалось держаться въ предѣлахъ законности, но на выборахъ въ сент. 1894 г. оно прибѣгло къ прежнимъ пріемамъ. Такимъ образомъ стало ясно, что единственный существенный пунктъ программы болгарской К. партіи. это —требованіе, чтобы по возможности всѣ мѣста на государственной службѣ были заняты ея приверженцами. Въ министерствѣ скоро обнаружился разладъ, и радослависты были вытѣснены изъ него. Мѣсто одного союза заняль другой, столь же непрочный: К. партіи съ соединистами (см.).

К. партія въ Германіи образовалась и основала свою газету («Neue Preussische Zeitung», впослѣдствіи «Kreuzzeitung») уже въ періодъ революціи 1848 г., когда ея представители, въ весьма ограниченномъ числѣ, появились въ обоихъ національныхъ собраніяхъ —берлинскомъ и франкфуртскомъ; въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи она гораздо старше, будучи ровесницей конституціонныхъ порядковъ (или, въ болѣе широкомъ смыслѣ, даже древнѣе ихъ). Въ прусскомъ ландтагѣ консерваторы имѣли большинство въ 1850—58 г., въ эпоху конфликта оставались въ меньшинствѣ, но послѣ войны 1866 г., иногда одни, иногда въ союзѣ съ умѣренной націоналъ-либеральной партіей, являлись (и являются до нынѣ) достаточно сильной опорой правительства. Въ рейхстагѣ, вслѣдствіе господства всеобщей подачи голосовъ, консерваторы нерѣдко оставались въ меньшинствѣ, уступая мѣсто центру, прогрессистамъ и соціалъ-демократамъ; но именно это облегчило ихъ сближеніе съ націоналъ-либералами, которые прежде были ихъ ожесточенными врагами. Въ рейхстагѣ сѣверогерманскаго союза 1867 г. К. партія явилась разбитою на двѣ фракціи: нѣмецко-К. партію (deutschkonservative Partei) и имперскую (Reichspartei) или свободноконсервативную (freikonservative); послѣднимъ именемъ она называется въ прусскомъ ландтагѣ, гдѣ существуетъ съ 1866 г.). Съ тѣхъ поръ и понынѣ эти фракціи не могутъ соединиться, хотя различіе между ними не существенно; на выборахъ онѣ постоянно поддерживаютъ другъ друга, голосуютъ въ рейхстагѣ почти всегда вмѣстѣ, нерѣдко выпускаютъ общіе манифесты и съобща издали въ 1892 г. «Konservatives Handbuch»—изложеніе основныхъ убѣжденій К. партіи. На практикѣ въ послѣднее время различіе между обѣими консервативными фракціями сказалось сколько-нибудь замѣтно лишь въ 1892 г., въ прусскомъ ландтагѣ, когда министръ народнаго просвѣщенія, графъ Цедлицъ, внесъ проектъ конфессіональнаго устройства школъ, вызвавшій горячее сочувствіе центра и поддержку нѣмецкой К. партіи, но встрѣтившій отпоръ среди бо́льшей части имперской партіи и либераловъ. Однако «Konservatives Handbuch» выражаетъ надежду, что и на этой почвѣ возможно будетъ соглашеніе между фракціями. Раньше имперская партія отличалась особенно ревностною поддержкою Бисмарка и во время культуркампфа (см.) стояла на сторонѣ правительства. Нѣмецко-К. партію поддерживаетъ крупное дворянство, преимущественно шести восточныхъ провинцій Пруссіи, имперская же партія считаетъ въ числѣ своихъ сторонниковъ такихъ типичныхъ заводчиковъ, какъ Штуммъ (см.) и Круппъ, и встрѣчаетъ поддержку въ мѣстностяхъ (пров. Рейнская и Вестфалія, корол. Вюртембергъ и др.) съ развитой крупной промышленностью. Обѣ фракціи находятъ сочувствіе въ протестантскомъ духовенствѣ, среди офицеровъ и чиновничества. Главною опорой обѣихъ фракцій К. партіи всегда было правительство; весьма многіе министры, оберъ-президенты провинцій, ландраты и др. должностныя лица открыто входили и входятъ въ составъ одной изъ фракцій консервативной партіи. Когда въ 1872 г. нѣмецкая консервативная партія заняла позицію противъ правительства, послѣднее отказало ей въ своей поддержкѣ, и на выборахъ 1873 г. въ прусскій ландтагъ она потеряла свыше 100 мѣстъ, на выборахъ 1874 г. въ рейхстагъ сократилась болѣе чѣмъ вдвое (22 мѣста вмѣсто 57); это повело за собою распаденіе нѣмецкой К. партіи на двѣ фракціи (старыхъ консерваторовъ и новыхъ консерваторовъ), которыя, однако, опять скоро слились. Основныя черты программы нѣмецкой К. партіи, пересмотрѣнной въ 1892 г.: 1) укрѣпленіе въ народѣ христіанскаго міросозерцанія, право евангелической церкви самой регулировать свои внутренніе порядки, конфессіональная христіанская школа, борьба съ іудействомъ, требованіе, чтобы чиновники и учителя были христіанами; 2) единство Германіи, съ сохраненіемъ самостоятельности отдѣльныхъ государствъ; самоуправленіе провинцій, округовъ и общинъ, основанное на представительствѣ органическихъ группъ народа; 3) защита монархіи противъ парламентаризма; 4) возможно-бо́льшее усиленіе арміи; 5) продолженіе колоніальной политики; 6) упрощеніе законовъ о страхованіи рабочихъ, укрѣпленіе среднихъ классовъ, устраненіе привилегій крупнаго капитала; 7) семейственное и наслѣдственное право, содѣйствующее развитію крѣпкаго крестьянства; 8) содѣйствіе погашенію ипотечныхъ долговъ; 9) защита промышленности отъ иностранной конкурренціи; 10) мѣры противъ злоупотребленій биржи; 11) признаніе соціалъ-демократовъ и анархистовъ врагами государственаго порядка. Новая редакція программы отличается отъ прежней (1876) рѣзче подчеркнутымъ христіанскимъ направленіемъ и попыткой примирить свободу совѣсти съ стѣсненіемъ евреевъ; послѣднее — отвѣтъ на требованіе усиливающагося въ Германіи антисемитизма. Въ послѣдніе годы (1890—95) отъ К. партіи отдѣлился демагогическій антисемитизмъ, быстро отвоевывающій отъ консерваторовъ округъ за округомъ. Сходясь въ общемъ міровоззрѣніи съ К. партіею (христіанство, монархія, національность), онъ во многихъ практическихъ мѣрахъ противъ капитализма и крупной промышленности идетъ на встрѣчу требованіямъ соціалъ-демократіи и въ сущности враждебенъ консерватизму. Судя по программѣ К. партіи, ей чужды реакціонныя стремленія; однако, въ «Konservatives Handbuch», въ рѣчахъ и сочиненіяхъ, даже въ парламентѣ (рѣчь Гелльдорфа въ 1885 г.) консерваторы

высказывали не разъ, что съ всеобщимъ голосованіемъ они мирятся лишь какъ съ неизбѣжнымъ зломъ, не теряя надежды когда-нибудь уничтожить его. При всякомъ удобномъ поводѣ К. партія пыталась ограничить значеніе рейхстага; такъ, она отстояла удлиненіе законодательныхъ періодовъ съ 3 до 5 лѣтъ. Точно также К. партія стремится стѣснить свободу передвиженія рабочихъ. Въ экономическихъ и финансовыхъ вопросахъ К. партія всегда высказывалась противъ подоходнаго налога, за матрикулярные взносы, за косвенные налоги, въ частности за питейный акцизъ и вообще за налоги, ложащіеся преимущественно на низшіе классы населенія; за табачную и винную монополію, за биметаллизмъ, за покровительство промышленности и въ особенности земледѣлію, за возвышеніе пошлинъ на заграничный хлѣбъ. Въ эпоху управленія Каприви (см.) консервативная партія очутилась въ оппозиціи правительству, не столько потому, что Каприви отказался отъ соціалистическаго закона и нѣкоторыхъ другихъ стѣснительныхъ мѣръ своего предшественника, сколько потому, что онъ заключилъ съ Австріей, Россіей и др. странами рядъ торговыхъ договоровъ, ослаблявшихъ аграрный протекціонизмъ и, слѣдовательно, вредившихъ интересамъ крупнаго землевладѣнія. Въ рѣчахъ сторонниковъ К. партіи звучало въ это время раздраженіе даже противъ самого императора, грозившее перейти въ прямую оппозицію противъ него. Въ эпоху управленія Каприви изъ рядовъ К. партіи выдѣлилась въ 1892 г. маленькая фракція—«союзъ сельскихъ хозяевъ», откровеннѣе выдвигающій на первый планъ экономическіе интересы. Ему на встрѣчу изъ рядовъ центра идетъ «союзъ крестьянъ» (въ дѣйствительности—крупныхъ хозяевъ, заинтересованныхъ въ высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ). Въ 1871 г. К. партія получила на выборахъ въ рейхстагъ 594000 голосовъ (т. е. 13,3% всѣхъ поданныхъ) и завоевала 57 (изъ 397) полномочій въ рейхстагѣ; въ 1893 г.—1038000 голосовъ (т. е. 13,5%) и 72 полномочія въ рейхстагѣ. Другими словами, хотя значеніе ея въ рейхстагѣ, благодаря выгодному для нея распредѣленію округовъ, нѣсколько усилилось, сила ея въ народѣ осталась таже. За этотъ періодъ число ея сторонниковъ падало въ 1874 г. (вслѣдствіе разрыва съ правительствомъ) въ народѣ до 359000 (т. е. до 7%), въ рейхстагѣ до 22, и поднималось въ 1887 г. до 1147000 (т. е. 15,2%) въ народѣ и 80 въ рейхстагѣ. Имперская партія завоевала въ 1871 г. 346000 голосовъ (8,4%) и 37 мандатовъ, значительно усилилась (до 785000 голосовъ, т. е. 13,6%, и 57 полномочій) въ 1878 г. и упала до 438000 голосовъ (5,7%) и 28 полномочій въ 1893 г. Въ ландтагахъ К. партія значительно сильнѣе; такъ, въ нижней палатѣ прусскаго сейма она насчитываетъ 139 сторонниковъ, да имперская партія 62, итого 201 (изъ 433). Ср. «Vademecum zur Reichstagswahl 1887. Herausgegeben von dem Wahlverein d. Deutschconservativen» (Берлинъ. 1887); «Konservatives Handbuch» (3 изд., 1894); Parisius, «Deutschlands politische Parteien» (Берлинъ, 1878); Walcker, «Kritik der deutschen Parteien» (Лейпцигъ, 1887); Adolf Braun, «Die Parteien d. deutschen Reichstages» (Штутт., 1893; тамъ же избирательная статистика 1890—1893). О временномъ союзѣ консервативной партіи съ національ-либералами см. Картель (XIV, стр. 616).

К. партіи въ Италіи, въ смыслѣ истинной наслѣдницы тѣхъ конс. общественныхъ группъ, которыя въ былые годы отстаивали раздробленность Италіи и господство Австріи, болѣе не существуетъ, если не считать клерикальной партіи (см.), мечтающей о возстановленіи свѣтской власти папы. Въ настоящее время «правой» или К. партіей являются представители кавуровскихъ традицій. Эта партія, назыв. въ 70-хъ гг. консортеріей, имѣла въ своихъ рукахъ власть до 1876 г. (см. Италія, XIII, 562), когда пало министерство Мингетти. Затѣмъ она оказалась въ оппозиціи и только на короткое время получила власть въ 1891—92 г. (кабинетъ Рудини). Въ Италіи, въ силу высокаго избирательнаго ценза, недостаточнаго политич. развитія народа, административнаго давленія на выборахъ и друг. причинъ, господствуетъ и въ парламентѣ, и въ правительствѣ одинъ высшій классъ, и борьба происходитъ больше между лицами, чѣмъ между классами народа. Вслѣдствіе этого партіи не выработали тамъ своихъ программъ (подобно англійскимъ или германскимъ партіямъ), и отличіе между правой (Рудини и др.) и лѣвой (Криспи, Занарделли, Джолитти) крайне слабо (исключеніе составляютъ крайняя лѣвая и ирредентисты). И та, и другая стоятъ за тройственный союзъ, за усиленіе арміи; дурное состояніе финансовъ заставляетъ обѣ партіи хвататься за всѣ возможные налоги; и та, и другая поддерживаютъ интересы буржуазіи и ничего не дѣлаютъ для народа. Вслѣдствіе банковаго скандала (XIII, 565), набросившаго тѣнь на Криспи, и антиконституціоннаго образа дѣйствій послѣдняго, вожди правой и крайней лѣвой заключили союзъ для защиты конституціи и борьбы съ правительствомъ, не помѣшавшій, однако, новой побѣдѣ Криспи на выборахъ 1895 г.

К. партія во Франціи, подъ такимъ оффиціально ею самою признаннымъ названіемъ, не существуетъ. Въ эпоху третьей республики этимъ именемъ обозначались всѣ сторонники павшихъ династій (бонапартисты, легитимисты, орлеанисты), когда они, при Тьерѣ и Макъ-Магонѣ, играли видную роль; потомъ они потеряли почти всякое значеніе и въ настоящее время ихъ въ палатѣ депутатовъ не болѣе 58 чел. (изъ 581). Всего болѣе отдѣляетъ ихъ отъ лѣвой, вмѣстѣ съ стремленіемъ возстановить ту или другую форму монархіи, ясно выраженное сочувствіе къ клерикализму. Кромѣ монархистовъ, консерваторами во Франціи являются такъ наз. ralliés, т. е. бывшіе монархисты, примирившіеся въ теченіе 1890—93 г. съ республикой, и еще группа «консервативныхъ республиканцевъ», во главѣ которыхъ стоитъ Леонъ Сей. Держась принципа laissez faire, laissez passer въ экономической области, они являются ожесточенными противниками всякихъ мѣръ въ пользу рабочихъ, въ особенности фабричнаго законодательства. Они же ведутъ кампанію противъ подоходнаго на-

лога, предлагаемаго радикалами, и даже противъ налога на наслѣдства.

К. партія въ Россіи, въ западноевропейскомъ смыслѣ слова, не существуетъ и не можетъ существовать, такъ какъ русская жизнь не представляетъ условій, необходимыхъ для развитія политическихъ партій. Но консервативное теченіе въ обществѣ несомнѣнно существуетъ, близко соприкасаясь, а иногда и сливаясь съ реакціоннымъ.

В. Водовозовъ.

Консерватизмъ въ правѣ проявляется въ характерной особенности юридическаго мышленія — его «наклонности сохранять по возможности долго, не стѣсняясь практическими требованіями гражданскаго оборота, разъ установившіяся ассоціаціи юридическихъ представленій» (Муромцевъ). При толкованіи законовъ и въ особенности тогда, когда юриспруденціи приходится выступать на самостоятельную творческую дѣятельность, по недостатку или отсутствію объективныхъ нормъ (см. Казуальное творчество, XIII, 934), она обыкновенно въ своихъ рѣшеніяхъ не прямо создаетъ новыя нормы или принципы, а старается подвести ихъ подъ старыя положенія права, истолковывая ихъ вопреки ихъ смыслу (см. Интерпретація, XIII, 267), фингируя нѣкоторыя обстоятельства, не существующія въ дѣйствительности, или не обращая вниманія на существующіе факты, противорѣчащіе старымъ нормамъ (см. Фикція), или, наконецъ, разсматривая новыя явленія какъ исключенія изъ общаго правила (см. Эксцепція). Даже тогда, когда новыя явленія и обусловливаемыя ими исключенія выростаютъ въ цѣльную систему права, совсѣмъ не похожую на старыя положенія, юриспруденція обыкновенно не перерабатываетъ стараго права на новый ладъ, не дѣлаетъ синтеза старыхъ нормъ съ новыми, а разсматриваетъ послѣднія какъ нѣчто самостоятельное, стоящее *рядомъ* съ старымъ и принципіально отъ него отличное. Отсюда такъ назыв. *дуализмъ въ правѣ*, при которомъ одни и тѣже юридическія отношенія подлежатъ дѣйствію двоякаго рода нормъ, принципіально исключающихъ другъ друга. Цѣлый рядъ потребностей юридической жизни удовлетворяется не прямыми средствами, а обходными, при примѣненіи которыхъ сторонамъ и судьѣ приходится совершать множество ненужныхъ дѣйствій. Римское и англійское право въ особенности, въ силу условій своего развитія, проникнуты К. юридической мысли и полны примѣрами его вліянія. Наиболѣе общимъ выраженіемъ только что упомянутаго дуализма является различіе системъ права: jus civile и преторскаго права въ Римѣ, общихъ тяжбъ (см. Общее право Англіи) и канцлерскаго (см. Канцлерскій судъ, XIV, 346) въ Англіи, образовавшееся преимущественно вслѣдствіе неподвижности jus civile и Common law. Конкретными примѣрами могутъ служить дѣленіе собственности на квиритскую (см. XIV, 878) и бонитарную (см. IV, 368), исковъ — на иски stricti juris и bonae fidei (см. Римское право), наслѣдствъ — на hereditas и bonorum possessio и т. д. Характернымъ примѣромъ обходныхъ средствъ защиты отношеній, не предусмотрѣнныхъ старымъ правомъ, является въ римскомъ правѣ организація *передачи обязательствъ* (см.), *представительства* (см.) и т. д. Современная юриспруденція также не чужда К.; съ особенной силой онъ проявляется въ примѣненіи правъ, созданныхъ подъ господствомъ римскаго. Римскія конструкціи до сихъ поръ сковываютъ мысль, напр., современнаго нѣмецкаго юриста, не смотря на противорѣчіе многихъ изъ нихъ современной жизни. Юристы стремятся подвести современныя явленія подъ римскія, искусственно конструируя ихъ какъ однородныя, или, когда послѣднее невозможно, разсматривая новыя нормы какъ исключенія изъ общихъ началъ римскаго права, основанныя на законодательныхъ соображеніяхъ (см. Конструкція юрид.).

Находясь въ связи съ явленіями, встрѣчающимися въ другихъ областяхъ культуры и носящими названіе «переживаній» (см.), К. въ правѣ, пока онъ не обращается въ традиціонную систему мышленія, обусловливается несомнѣнно сильными и вполнѣ реальными факторами. Судья и юристъ — не законодатели; ихъ приговоры, какъ бы ни былъ великъ ихъ авторитетъ, обязательны силою не одной только власти, но и разума, сознаніемъ справедливости. До тѣхъ поръ, пока законъ не приходитъ на помощь судьѣ, онъ отыскиваетъ приговоры самъ, но на глазахъ всего народа и съ его одобренія; за удачное, т. е. согласное съ обычаемъ или конкретными отношеніями, рѣшеніе судью одобряютъ и даже награждаютъ, за неудачное — порицаютъ (см. Процессъ, въ его древнѣйшей исторіи). Естественно, поэтому, что онъ даетъ рѣшеніе въ формѣ, удовлетворяющей и традиціоннымъ понятіямъ толпы, и интересамъ сторонъ. Когда судьѣ даютъ въ руки законъ, добытый борьбой сословій или вводящій принудительную систему мира, идущую отъ короля или князя, передъ нимъ выступаютъ всегда двѣ стороны, изъ которыхъ одна заинтересована въ сохраненіи порядка стараго, до-законнаго, вторая — въ осуществленіи новаго. Эта борьба стараго съ новымъ и заставляетъ судью то расширять смыслъ закона, то его съуживать, смотря по обстоятельствамъ дѣла. Въ началѣ обыкновенно приходится съуживать смыслъ закона, такъ какъ нововведенія часто являются дѣломъ меньшинства и не пользуются сочувствіемъ ряда вліятельныхъ лицъ. *Формализмъ* (см.) въ толкованіи и примѣненіи юридическихъ нормъ въ значительной степени объясняется этимъ фактомъ. Проводя, затѣмъ, реформу закона устарѣвшаго, но имѣющаго еще защитниковъ въ заинтересованныхъ имъ лицахъ, судья часто долженъ дать послѣднимъ если не матеріальное, то формальное удовлетвореніе, прикрывъ свое рѣшеніе толкованіемъ, хотя бы по внѣшности только удовлетворяющимъ пониманію закона. Въ развивающемся сословіи юристовъ искусственные пріемы толкованія поддерживаются традиціоннымъ способомъ изученія права и *интересами сословія*, отдѣляющаго себя отъ массы лицъ непосвященныхъ и старающагося внушить уваженіе къ своей особой мудрости. Сила К. становится еще бо́льшею отъ того, что юристами высту-

[illegible] сословій, какъ [illegible] юриспруденція долгое [illegible] аристократическій, по- [illegible] доступа въ знать [illegible]. Демократизація [illegible] ведетъ къ отрѣ- [illegible] юридич. творче- [illegible] опредѣленный строй [illegible] юридическій языкъ, уста- [illegible], которыя въ [illegible] получаютъ силу безусловно- [illegible] разсужденія, отрѣшаясь [illegible] и отъ реальныхъ [illegible] были вызваны къ жизни. К. [illegible] продолжаетъ составлять [illegible] мышленія, хотя и [illegible], вызывая, какъ напр. [illegible] современной Англіи и [illegible] большого числа лицъ, [illegible] въ болѣе быстромъ и бо- [illegible] отправленія правосудія. [illegible] К. кладутъ въ значитель- [illegible] кодификаціи, приво- [illegible] въ полное соотвѣтствіе съ со- [illegible] потребностями жизни и цѣлями [illegible].

[illegible] собою, на первыхъ порахъ, стрем- [illegible] дѣйствій судьи съ обы- [illegible] примирія, на почвѣ закона, [illegible] тяжущихся сторонъ, К. въ правѣ [illegible] самымъ могущественнымъ обра- [illegible] чувства *законности*. То же чув- [illegible] авторитетомъ юристовъ, [illegible] К. въ правѣ остается К. *идей*, [illegible]. Въ Римѣ и Англіи онъ по [illegible] и выступалъ въ качествѣ пер- [illegible] покровомъ стараго права преторъ [illegible] вводили новое, все болѣе и болѣе [illegible]твуя. Но бывали случаи и об- [illegible], въ которой, въ древнемъ Римѣ, [illegible] понтифы, повела къ сильному [illegible] селенія, обнародованію формулъ [illegible] (см.) и открытому преподава- [illegible] Тиверіемъ Корунканіемъ [illegible] ненномъ правѣ К. юридическаго [illegible] пригоденъ, чѣмъ когда-либо. [illegible]»—говоритъ Мэнъ—«подда- [illegible] того глумленія, съ которымъ [illegible] къ юридическимъ фик- [illegible] ему ни встрѣчались; но [illegible] было-бы соглашаться съ [illegible] теоретиковъ, которые хотятъ [illegible] наши новѣйшія системы. Раз- [illegible] и до сихъ поръ оказываютъ [illegible] вліяніе на англійскую юрис- [illegible] нельзя отбросить безъ силь- [illegible] существующихъ идей и безъ [illegible] измѣненій въ языкѣ англій- [illegible] практиковъ; но было бы не- [illegible] времени достигать благодѣ- [illegible] посредствомъ такой грубой лжи, [illegible] фикція. Если когда-нибудь [illegible] англійскіе законы въ пра- [illegible], то необходимо будетъ очи- [illegible] юридическихъ фикцій, которыхъ [illegible], не смотря на нѣкоторыя [illegible]». Эти слова, сказанныя о [illegible] проявленій К., справед- [illegible] ко всѣмъ другимъ. И граждане, и юристы все болѣе и болѣе научаются теперь цѣнить «цѣль въ правѣ» и достигать ея простыми и кратчайшими путями. Ср. Ihering, «Geist des Röm. Rechts» (II^2 и III^1, особ. §§ 56—58); Мэнъ, «Древнее право» (первыя 3 главы); Муромцевъ, «О К. римской юриспруденціи» (М., 1875; переработано въ «Гражданскомъ правѣ древняго Рима», М., 1883); В. И. Герье, «К. у римлянъ» («Вѣстн. Европы», 1875, № 9).

В. Нечаевъ.

Консерваторія (ит. Conservatorio, фр. Conservatoire, нѣм. Conservatorium) — хранилище искусства, высшее учрежденіе, въ которомъ преподается музыкальное искусство сообразно его традиціямъ и художественно-эстетическимъ требованіямъ. Первая К. (conservatorio Maria di Loretto) возникла въ Неаполѣ въ 1537 г., благодаря стараніямъ священника Таппіи. Наплывъ учащихся былъ такъ великъ, что явилась потребность открыть еще 3 К. въ томъ же городѣ. Позже основаны К. въ Венеціи. К. открывались при духовно-благотворительныхъ учрежденіяхъ и назывались тоже Ospedale (пріюты). Въ 1813 г. неаполитанскія К. слились въ одно музыкальное учрежденіе, подъ названіемъ «Real collegio di musica». Во Франціи, въ 1783 г., основана Ecole royale de chant et de declamation, переименованная въ 1793 г. въ Institut national de musique, а въ 1795 г.—въ Conservatoire. Парижская К. послужила образцомъ для всѣхъ позднѣйшихъ К. Въ Миланѣ К. учреждена въ 1808 г., Мадридѣ и Прагѣ—1810 г., Варшавѣ — 1821 г., Вѣнѣ — 1823 г., Лейпцигѣ—1842 г., Кельнѣ—1849 г. Въ настоящее время всѣ цивилизованныя страны, въ главныхъ своихъ музыкальныхъ центрахъ, имѣютъ К. Въ СПб. К. основана А. Г. Рубинштейномъ въ 1862 г., при спб. отдѣленіи имп. рус. муз. общества. Въ настоящее время для ея помѣщенія перестраивается Высочайше пожалованное ей въ 1889 г. зданіе бывшаго Большого театра. Въ 1879 г. учреждено при К. общество для вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ. Учащихся въ сезонѣ 1894—95 г. было 592 (254 ученика и 338 ученицъ). изъ нихъ въ фортепіанномъ отдѣлѣ 282, въ оркестровомъ — 165, въ отдѣлѣ пѣнія — 99, теоріи композиціи — 19, органа — 9. Стипендіатовъ было 139, безплатно учащихся—73. Кромѣ спеціальныхъ классовъ, есть обязательные классы — теоріи, фортепіано, исторіи музыки, эстетики, пѣнія хорового, свѣтскаго и духовнаго и научныхъ предметовъ. Преподавателей и профессоровъ въ музыкальныхъ классахъ—60, въ научныхъ—13. Директорами были: А. Г. Рубинштейнъ (1862—1867, 1887—1891), Н. И. Заремба (1867 — 1871), М. П. Азанчевскій (1871—1876), К. Ю. Давыдовъ (1876—1887). Съ 1891 г. директоромъ К. состоитъ Ю. И. Іогансенъ. Московская К. открыта въ 1866 г. Въ настоящее время помѣщеніе ея (на Б. Никитской) перестраивается на средства, собранныя московскимъ отдѣленіемъ имп. рус. муз. общества. Вскорѣ послѣ открытія К. были устроены въ ней безплатныя квартиры для бѣдныхъ учениковъ. Въ 1894 г. учащихся было 430 (170 учениковъ и 260 ученицъ). Директорами московской К.

были: Н. Г. Рубинштейнъ (1866—81), Н. А. Губертъ (1881—83), К. К. Альбрехтъ (1883—85), С. И. Танѣевъ (1885—89). Съ 1889 г. директоромъ ея состоитъ В. И. Сафоновъ. Обѣ К. пользуются правительственною субсидіею и состоятъ въ вѣдѣніи мин-ства внутреннихъ дѣлъ. Дипломъ, выдаваемый окончившему полный курсъ К., даетъ званіе свободнаго художника и льготу 1 разряда по отбыванію воинской повинности, а лицамъ податного сословія—личное почетное гражданство; аттестатъ даетъ только льготу по воинской повинности. Въ настоящее время въ Ганноверѣ Оттономъ Гиршнеромъ готовится къ печати обширное сочиненіе: «Führer durch die staatlichen Conservatorien aller Länder, ihre Geschichte etc.».

Н. Соловьевъ.

Консерваторія искусствъ и ремеслъ (Conservatoire national des arts et métiers)—музей промышленности въ Парижѣ; кромѣ обширной коллекціи чертежей и фабричныхъ клеймъ, содержитъ въ себѣ собраніе машинъ и моделей, общее число которыхъ въ 1888 г. достигало 11703 нумеровъ. Основанъ въ первой половинѣ XVIII стол. знаменитымъ механикомъ Вокансономъ, по плану, намѣченному столѣтіемъ раньше Декартомъ, и первоначально извѣстенъ былъ подъ именемъ Cabinet des machines de Vaucanson; современное названіе дано ему Грегуаромъ, по мысли котораго расширено было и назначеніе консерваторіи. Съ 1812 до 1874 г. при ней состояла рисовальная школа. Съ 1819 г. въ аудиторіяхъ консерваторіи въ теченіе зимняго семестра читаются публичные безплатные курсы, число которыхъ, постепенно возростая, въ 1891 г. достигло 18; предметы: геометрія въ приложеніи къ искусствамъ и промышленности, описательная геометрія, прикладная механика, гражданская архитектура, физика въ приложеніи къ искусствамъ и промышленности, общая химія и ея отношенія къ промышленности, промышленная химія, сельскохозяйственная химія и химическій анализъ, агрономія, сельскохозяйственныя работы и постройки, прядильное и ткацкое дѣло, химія въ приложеніи къ красильному дѣлу и къ производствамъ керамическимъ и стеклянному, металлургія, металлическія издѣлія, электротехника, политическая экономія и промышленное законодательство, промышленная экономія и статистика, торговое право. Бюджетъ К. съ 195000 фр. въ 1854 г. возросъ до 441150 фр. въ 1891 г. Ср. Huguet et Lewasseur, «Notices historiques» (предисловіе къ «Catalogue des Arts et Métiers», Пар. 1882); Laussédat et Masson, «Recueil des lois, décrets, ordonances, arrêtés, discours et rapports, relatifs à l'origine, à l'institution, à l'organisation et à la direction du C. N. des A. et M. et à la création des cours publics de cet établissement» (Пар. 1889).

Консервное производство. — Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ производство преимущественно пищевыхъ К., т. е. разнаго рода растительныхъ и животныхъ продуктовъ, служащихъ человѣку пищей, сохраняемыхъ (франц. conserver) отъ порчи различными способами. Это — широкое пониманіе, при которомъ подъ понятіе консерва подойдутъ и всякіе зимніе запасы въ прокъ—капуста, огурцы, соленыя рыбы и т. п. Но обычно подъ именемъ *консервовъ* разумѣются пищевые продукты, сохраняемые отъ порчи посредствомъ герметической закупорки; въ виду того, что такая закупорка дѣлается почти исключительно въ жестяныхъ коробкахъ, такіе консервы носятъ названіе жестяночныхъ консервовъ. О производствѣ этихъ послѣднихъ здѣсь и будетъ главнымъ образомъ рѣчь. Герметическая закупорка, на которой этотъ способъ сохраненія пищевыхъ продуктовъ основанъ, заключается въ устраненіи доступа воздуха къ сохраняемымъ веществамъ. Этотъ способъ извѣстенъ подъ именемъ способа Аппера (Appert), открывшаго его во время своей поварской практики въ началѣ текущаго столѣтія; за свое изобрѣтеніе Апперъ отъ французскаго правительства получилъ 12000 фр. преміи, съ условіемъ опубликованія подробностей употребляемаго имъ процесса. Въ 1810 г. Апперъ издалъ «L'art de conserver toutes les substances animales et vegetales». Устраненіе посредствомъ герметической закупорки воздуха имѣетъ цѣлью удалить всегда носящіеся въ воздухѣ зародыши микроорганизмовъ, вызывающіе порчу и разложеніе животныхъ и растительныхъ пищевыхъ веществъ. Способъ Аппера основанъ на умерщвленіи микроорганизмовъ (бактерій и ихъ споръ), какъ находящихся въ самихъ припасахъ, которые имѣется въ виду консервировать, такъ и въ окружающемъ ихъ воздухѣ. Это достигается при помощи болѣе или менѣе высокой температуры, которой ихъ подвергаютъ, помѣщая въ кипящую воду. Дальнѣйшій же доступъ бактерій извнѣ устраняется сказанной непроницаемой для воздуха (и бактерій) укупоркой. При достаточномъ прогрѣваніи и дѣйствительно герметической укупоркѣ консервы въ жестянкахъ могутъ сохраняться безъ порчи почти неограниченное время: въ 1857 г. на лондонскую выставку были доставлены консервы Аппера, приготовленные имъ въ 1813 г.; по вскрытіи жестянокъ содержимое ихъ найдено совершенно годнымъ къ употребленію. Въ жестянкахъ по способу Аппера консервируютъ мясо, дичь, рыбу, овощи какъ безъ приправъ, такъ и въ видѣ разныхъ приготовленныхъ блюдъ. Процессъ, въ общемъ, заключается въ слѣдующемъ: приготовленный для консервированія продуктъ, въ сыромъ видѣ или предварительно свареный (смотря по продукту), помѣщаютъ возможно плотно въ жестянки, заливаютъ простою водою, сокомъ, масломъ или соусомъ, закрываютъ крышкой и запаиваютъ возможно тщательно. Затѣмъ запаянныя жестянки помѣщаютъ въ котелъ съ кипящей водой, къ которой иногда прибавляютъ поваренной соли (для повышенія температуры кипѣнія такого раствора). Это — примитивный способъ. Гораздо болѣе надежно нагрѣваніе въ паровыхъ котлахъ, герметически закрытыхъ и дающихъ возможность нагрѣвать содержимое жестянокъ выше точки кипѣнія воды, смотря по тому или иному давленію пара въ паровикѣ. Такой паровикъ называется *автоклавомъ* (autoclave, см. т. I); безъ

него немыслима правильно-работающая фабрика консервовъ. Указанія манометра автоклава въ связи съ временемъ, на которое жестянки съ продуктомъ помѣщаются въ приборъ — служатъ главнымъ руководствомъ мастеру консервнаго дѣла. Смотря по продукту (его консистенція), величинѣ кусковъ и т. п. должна быть примѣнена та или иная комбинація времени нагрѣванія и примѣняемой температуры. Въ большинствѣ случаевъ достаточно бываетъ нагрѣть до 100°Ц., но нѣкоторые продукты требуютъ температуры до 135°. Продолжительность нагрѣванія мѣняется въ зависимости отъ размѣровъ жестянки съ одной стороны и размѣровъ кусковъ или вообще консервируемыхъ продуктовъ—съ другой: требуется, чтобы предметъ прогрѣлся хорошо до самой середины, по крайней мѣрѣ до 100°. Иногда жестянки нагрѣваютъ въ открытыхъ ваннахъ, оставляя въ крышкѣ жестянки отверстіе, черезъ которое выдѣляются воздухъ и образующіеся пары воды; отверстіе запаивается передъ концомъ процесса. При охлажденіи закупоренной жестянки, съ сокращеніемъ объема содержимаго, крышка ея, давленіемъ атмосфернаго воздуха, слегка вгибается, что составляетъ одинъ изъ наиболѣе вѣрныхъ признаковъ, что консервъ хорошо сохранился, потому что по недостаточности прогрѣванія внутри жестянки начнется процессъ порчи животныхъ продуктовъ, въ ней развиваются газы, которые, увеличивая внутреннее давленіе, выпячиваютъ крышку и дно сосуда; такія жестянки внѣ всякаго сомнѣнія содержатъ испорченный продуктъ. Запаиваніе жестянокъ должно производиться особенно тщательно, такъ какъ малѣйшая щель служитъ причиной порчи содержимаго. Наиболѣе распространенные жестяночные консервы—французскія *сардины* — готовятся въ приморскихъ городахъ Франціи, близъ мѣста ловли этой рыбки. У свѣже пойманныхъ сардинокъ отрѣзаютъ голову, вмѣстѣ съ которой вынимаютъ внутренности; рыбу опускаютъ въ крѣпкій разсолъ (25%) на время отъ 1 ч. 20 мин. до $1^1/_2$ час. По истеченіи этого времени сардины вынимаютъ, прополаскиваютъ въ морской водѣ, укладываютъ на рѣшетки изъ желѣзной проволоки и выставляютъ для просушки на солнце. Когда рыба достаточно просохла, ее переносятъ на рѣшеткахъ къ котламъ съ кипящимъ масломъ (преимущественно прованскимъ или оливковымъ, хотя употребляется иногда съ примѣсью кунжутнаго и хлопчатниковаго). Сардинки на рѣшеткѣ опускаются въ кипящее масло на 3—5 мин., затѣмъ съ рѣшетокъ укладываются въ коробки, заливаются оливковымъ масломъ, закрываются крышкой и запаиваются наглухо. Запаянныя коробки въ желѣзной корзинѣ, вмѣщающей ихъ до 100 штукъ, опускаются въ котелъ съ кипящей водой на время отъ $1^1/_2$ до 2 час. Такимъ же приблизительно путемъ готовятся и другіе консервы изъ рыбы въ маслѣ; кромѣ сардины, которой готовится въ одной Франціи на вывозъ до 12000000 кило (1890), въ большихъ размѣрахъ фабрикуютъ еще тунца—консервъ, извѣстный подъ именемъ thon mariné, въ южной Франціи и особенно въ Италіи. Лѣтъ 30 тому назадъ консервы изъ рыбы въ маслѣ, исключительно хлопчатниковомъ, стали готовиться и въ Америкѣ. Въ настоящее время подъ именемъ сардинъ тамъ готовятся многіе милліоны коробокъ мелкой сельди. Изъ другихъ жестяночныхъ рыбныхъ консервовъ, получившихъ всесвѣтную извѣстность, слѣдуетъ указать на американскіе консервы лосося, извѣстные въ продажѣ подъ названіемъ свѣжаго лосося (fresh salmon), омара (fresh lobster) и устрицу (fresh oyster). Названіе «свѣжей» объясняется тѣмъ, что эти консервы приготовляются непосредственно изъ сырой рыбы, укладываемой въ жестянку безъ какихъ либо приправъ или жидкостей, кромѣ собственнаго сока. Производство этихъ консервовъ въ Америкѣ достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ.

Кромѣ рыбы широкіе размѣры приняло консервированіе *мяса* и *овощей*. Особенно много консервируется мяса въ Австраліи, гдѣ еще въ 70-хъ годахъ работали 53 завода, отправившихъ въ англійскіе порты 1086116 пд. мяса, на сумму 890700 фн. ст. Консервируется обыкновенно мясо безъ костей; питательность такого мяса выше свѣжаго (въ отношеніи 10:6). Мясные консервы имѣютъ особо важное значеніе при компактныхъ запасахъ провизіи въ продолжительномъ путешествіи, особенно морскомъ, а также для снабженія провіантомъ воинскихъ частей. Во Франціи и Пруссіи имѣются казенныя К. фабр. (въ Парижѣ и Майнцѣ), приготовляющія преимущественно мясные консервы для армій. Въ Россіи частный заводъ Азибера также состоитъ поставщикомъ воен. мин-ства, изготовляя для русскихъ солдатъ (на время маневровъ преимущественно) изъ мяса и зелени родъ щей, которыя приходится для употребленія лишь разогрѣть. Но вообще въ Россіи мясные консервы и мало извѣстны, и изготовляются въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Кромѣ мяса въ кускахъ и бульонѣ, къ числу мясныхъ консервовъ относится значительное количество разнаго рода экстрактовъ мясныхъ, между прочимъ прославленный *либиховскій* экстрактъ. Составъ этого послѣдняго таковъ: воды 14%, органическихъ тѣлъ 67,4, минеральныхъ 13,6. Международная торговля мясными консервами выражается слѣдующими цифрами (1884): *вывезено* изъ Сѣв. Америки С. Шт. говядины въ жестянкахъ на 3173763 долл. Центромъ К. мясного производства служатъ Чикаго, Канзасъ и Сентъ-Луисъ. *Ввезено* въ Англію и Ирландію въ томъ же году мяса консервированнаго 198279 центн., на сумму 473363 фн. стерл. Изъ *овощей* консервируются въ наибольшемъ количествѣ зеленый горошекъ и томаты (или помидоры) въ формѣ соуса. Во Франціи сотни фабрикъ заняты этимъ дѣломъ. Въ Америкѣ, кромѣ этихъ овощей, въ громадномъ количествѣ консервируется въ жестянкахъ сладкая кукуруза (sweet corn). Менѣе распространены, но съ успѣхомъ изготовляются консервы спаржи. Въ Россіи консервное производство вообще въ зачаточномъ состояніи; лишь рыбные консервы за послѣдніе 10 лѣтъ стали готовиться въ довольно обширныхъ размѣрахъ: за это время вновь открыто до 10 заводовъ; русскіе рыбные консервы стали распространяться не только въ Рос-

сіи, но и за границей, находя тамъ своихъ почитателей. По характеру своему они отличаются отъ заграничныхъ своимъ разнообразіемъ и сортами рыбы (стерлядь, сигъ, нельма, севрюга и т. п.). Изъ крупныхъ заводовъ слѣдуетъ указать: Дубинина въ Одессѣ, Романа въ Петербургѣ и Астрахани, Геггингера въ Ригѣ, Бейля въ Николаевѣ. Имѣются жестяночные консервы, приготовляемые на иномъ принципѣ (не методъ Аппера)—именно на сохраненіи химическими средствами. Наиболѣе распространеннымъ химическимъ веществомъ, служащимъ для консервированія пищевыхъ продуктовъ въ жестянкахъ, является уксусная кислота, и консервы такъ приготовленные извѣстны подъ именемъ *маринадовъ*. Значительно распространенныя маринованныя сельди съ разными специями, ревельскія кильки, маринады судака, осетрины хотя и продаются въ герметически (не всегда вполнѣ) закупоренныхъ жестянкахъ, однако, консервы эти кипяченію отнюдь не подвергаются и ихъ сохраняемость значительно меньше герметическихъ консервовъ по способу Аппера. Ср. N. Appert, «L'art de conserver toutes les substances alimentaires» (1810); Corthay, «La conserve alimentaire...» (капитальное руководство); P. Quentin, «Art de conservation des substances alimentaires»; W. Dunker, «Lehrbuch der Fischbereitung» (1889); M. Potin, «Viandes et poissons, legumes et fruits» («Rap. du jury international de l'Expos.», 1889, II. 1891); Бѣляевъ, «Производство и транспортъ К.» (СПб., 1889); Гейнеманъ, «Причины порчи животныхъ продуктовъ и средства ихъ сохраненія» («Вѣстникъ Рыбопромышленности», 1887, стр. 67—102); Бауеръ, «Русскіе рыбные жестяночные К.» (ib. 1892, № 2); Н. Бородинъ, «Сардиночныя фабрики во Франціи» (ib., 1893 № 1). *Н. Б—нъ.*

Консервы молочные: молоко выпаривается въ безвоздушныхъ аппаратахъ до $^1/_3$ первоначальнаго вѣса, послѣ чего оно содержитъ около 60—65% воды, 10—12% бѣлковъ, 12—16% молочнаго сахара и 2% золы. Укупоренное въ стекл. бутылкахъ или жестяныхъ банкахъ и затѣмъ достаточно нагрѣтое, оно можетъ сохраняться годами; передъ употребленіемъ лучше его прокипятить. Консервированное молоко очень удобно для путешественниковъ. Для дѣтей, вслѣдствіе высокаго содержанія сахара—не годится.

Консидерантъ (Викторъ Considérant)—французскій писатель, глава школы фурьеристовъ (1805—93). Окончивъ политехническую школу и военную акд. въ Метцѣ, К. поступилъ на службу военнымъ инженеромъ и дослужился до чина капитана. Сочиненія Фурье (см.) произвели на него сильное впечатлѣніе и вселили отвращеніе къ военной профессіи. Въ 1830 г. въ «Mercure de France» появляется его сочувственная статья о Фурье. Съ цѣлью распространенія фурьеризма съ 1832 г., при участіи самого Фурье, К. издавалъ журналъ «Le Phalanstère ou la Réforme sociale». Послѣ смерти учителя К. издаетъ рядъ полемическихъ и популярныхъ брошюръ, а также крупное сочиненіе: «Destinée sociale» (1836), открываетъ специальную фурьеристическую типографію и основываетъ новый журналъ «La Phalange» (1836—43), обращенный, затѣмъ, въ ежедневную политически-соціалистическую газету «Démocratie pacifique» (1843—51). Въ 1848 г. К. избранъ въ національное собраніе, гдѣ его идеи не встрѣтили никакого сочувствія. Между тѣмъ въ обществѣ фурьеристич. пропаганда достигаетъ кульминаціоннаго пункта и создаетъ К. большую извѣстность даже за предѣлами Франціи (сочиненія его переводятся на нѣмецкій яз. и отмѣчаются англійской печатью). Послѣ декабрьскаго переворота К. покидаетъ отечество и остается въ добровольномъ изгнаніи 20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ издаетъ только брошюру «Ma Justification» и сотрудничаетъ, въ качествѣ корреспондента, въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». Новая республика его не удовлетворяетъ; онъ уклоняется отъ общественной дѣятельности и ведетъ затворническій образъ жизни. Тѣмъ не менѣе имя его, какъ ветерана французскаго соціализма, сохраняетъ извѣстность, и за его гробомъ идутъ всѣ представители французской рабочей партіи. Въ пропагандѣ идей Фурье К. выказываетъ большой литературный талантъ и значительную оригинальность, частью исправляя, частью дополняя взгляды учителя. Для самого Фурье его ученіе было философской системой, энциклопедически обнимавшей все человѣческое знаніе, понятія о Богѣ, человѣкѣ и природѣ, этику и политич. экономію, философію исторіи и исторію міроздания, прошедшее, настоящее и будущее; К., напротивъ, старается извлечь лишь экономич. сущность ученія и примѣнить ее къ объясненію текущей общественной жизни. Вся «космогонія» Фурье имъ совершенно отвергается, его политическій, полу-монархическій идеалъ замѣняется республиканскимъ, его критика классической экономической школы принимаетъ болѣе теоретическій характеръ. Особенное развитіе въ сочиненіяхъ К. получаютъ: матеріалистическая постановка вопроса о счастьѣ, принципъ свободной ассоціаціи и вопросы воспитанія въ духѣ большей свободы и возможно полнаго согласія съ природою ребенка (3-я часть его «Destinée sociale» остается и до сихъ поръ единственнымъ специальнымъ соціалистическимъ трактатомъ по педагогіи). Относясь съ большимъ равнодушіемъ къ чисто политическимъ реформамъ, К., въ бытность свою депутатомъ, кромѣ предложенія признать за женщинами избирательное право не внесъ въ собраніе ни одного законопроекта. Соціальной реформы онъ ждалъ отъ распространенія фурьеристическихъ идей и отъ ихъ примѣненія къ жизни. Съ послѣднею цѣлью онъ принималъ участіе въ нѣсколькихъ опытахъ устройства фаланстеровъ (главнымъ образомъ въ первомъ, Боде-Дюлари, въ Конде-Сюръ-Вегръ), а въ 1853 г., вмѣстѣ съ Вигуре и другими учениками Фурье, ѣздилъ въ Техасъ, гдѣ и основалъ недолго просуществовавшую колонію «соединенія» (Réunion). Внѣ фаланстеровъ К. не видитъ спасенія; изъ практическихъ экономическихъ мѣропріятій онъ защищалъ организацію дешеваго кредита и привлеченіе рабочихъ къ участію въ барышахъ всѣхъ капиталистическихъ предпріятій.

Изъ многочисленныхъ (около 25 названій) работъ К. главнѣйшія, кромѣ «Destinée sociale»: «Considérations sur l'architectonique», «Librairie phalanstérienne» (1835); «Debâcle de politique» (1836); «Manifeste de l'école sociétaire, fondée par Fourier, ou bases de la politique positive» (1841); «Exposition abrégée du système phalanstérien» (1845 г., послѣднее изд. 1872 г.); «Description du phalanstère» (1848); «Le socialisme devant le vieux monde ou le vivant devant les morts» (1849), «La dernière guerre et la paix definitive de l'Europe» (1850). См. M-me C. Cognet, «V. Considérant, sa vie, son oeuvre» (П. 1895). *Н. В. Водовозовъ.*

Консисторія (лат. consistorium—мѣсто собранія): 1) со времени Адріана—государственный или тайный совѣтъ римскихъ императоровъ (concilium или consistorium principis), въ рукахъ котораго сосредоточены были всѣ важнѣйшія дѣла. 2) О православной К. см. Духовная К. (XI, 266). 3) Въ католич. церкви К. называются собранія кардиналовъ въ присутствіи папы, которыя бываютъ тайныя или обыкновенныя (C. secreta seu ordinaria) и публичныя или чрезвычайныя (C. publica seu extraordinaria). Перваго рода К. предназначены для обсужденія наиболѣе важныхъ вопросовъ церковнаго управленія (замѣщеніе епископскихъ каѳедръ, учрежденіе новыхъ каѳедръ, назначеніе кардиналовъ и т. п.), а также созываются въ тѣхъ случаяхъ, когда папа считаетъ нужнымъ выразить свои мысли и чувства по поводу печальныхъ или благопріятныхъ для церкви событій (аллокуціи); чрезвычайныя К. имѣютъ мѣсто при торжественныхъ аудіенціяхъ. Въ герм. и австрійскихъ діоцезахъ названіе К. носятъ иногда совѣщательныя коллегіи при епископѣ или его генеральномъ викаріи. Члены ихъ могутъ быть назначаемы и изъ міряпъ. О римско-католическихъ К. въ Россіи см. Католицизмъ въ Россіи (XIV, 740). 4) О К. въ лютеранской церкви—см. Лютеранская церковь. Въ лютеранскихъ и реформатскихъ общинахъ Франціи и Эльзасъ-Лотарингіи К. назыв. церковный приходскій совѣтъ. 5) Въ каждой армяно-грегоріанской епархіи Россіи, подъ предсѣдательствомъ епископа, состоитъ К., изъ одного архимандрита и трехъ протоіереевъ или священниковъ. Къ кругу дѣйствій ея, между прочимъ, принадлежатъ: непосредственный надзоръ за духовенствомъ бѣлымъ и монашествующимъ; разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ по жалобамъ на духовенство и по тяжбамъ духовныхъ между собою; разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ о бракахъ, при чемъ всѣ сомнительные случаи по дѣламъ о вступленіи въ бракъ должны быть представляемы на разсмотрѣніе эчміадзинскаго синода. 6) Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ іудейская религія включена въ число признанныхъ государствомъ (Франція, Баденъ), К. назыв. духовное правленіе при окружномъ раввинѣ.

Консисторія генеральная — см. Лютеранская церковь (въ Россіи).

Консіержери (Conciergerie) — была тюрьмой парижскаго парламента. 3 сентября 1792 г. здѣсь было перебито 288 заключенныхъ. Дантонъ, Марія Антуанета, Геберъ и Шометтъ послѣдовательно занимали тамъ одну и ту же комнату. Во время террора въ К. содержались арестованные изъ всѣхъ деп-товъ.

Конская Охота—коннозаводскій скаковой и рысистый журналъ, органъ тульскаго общества конскихъ испытаній, выход. въ Москвѣ, съ марта 1891 г., еженедѣльно. Ред. К. Стольпе. Въ дни бѣговъ и скачекъ выходятъ особыя приложенія.

Конская повинность, состоящая въ поставкѣ населеніемъ лошадей при приведеніи арміи въ полный составъ и во время войны,—введена въ Россіи въ 1876 г. (Высоч. повел. 24 октября). По дѣйствующему закону (Св. Зак. т. IV, Уст. о земск. повин., прилож. къ ст. 186 по прод. 1890), поставкѣ въ войска подлежатъ всѣ лошади, годныя къ военной службѣ, кромѣ состоящихъ въ дворцовыхъ конюшняхъ императорской фамиліи, принадлежащихъ иностраннымъ посольствамъ и миссіямъ и военнымъ и гражданскимъ должностнымъ лицамъ, нуждающимся въ лошадяхъ по роду службы, а также почтовыхъ, содержимыхъ на конскихъ заводахъ исключительно для приплода и нѣкоторыхъ другихъ. За поставленныхъ лошадей владѣльцы получаютъ вознагражденіе отъ казны по росписанію, составляемому, по сортамъ лошадей, для каждаго уѣзда отдѣльно и утверждаемому верховной властью. Изъ общаго числа лошадей, принадлежащихъ одному владѣльцу, берется въ войска не болѣе половины. Въ назначенный срокъ владѣльцы должны доставить въ сборные пункты всѣхъ лошадей рабочаго возраста, за исключеніемъ кобылъ явно жеребыхъ или имѣющихъ сосуновъ. Непредставленіе лошадей, безъ уважительныхъ причинъ, влечетъ за собою денежное взысканіе. Непредставленіе лошадей цѣлымъ участкомъ имѣетъ послѣдствіемъ взятіе съ него лошадей экзекуціоннымъ порядкомъ. Наборъ лошадей производится по жребію, но владѣльцамъ предоставляется поставлять ихъ и добровольно, при чемъ добровольная поставка одной лошади освобождаетъ отъ принудительной поставки двухъ лошадей того же владѣльца, такого-же или низшаго сорта. Лошади, назначенныя по жребію къ пріему, могутъ быть замѣняемы равнокачественными. Поставка отъ населенія можетъ быть замѣнена покупкою черезъ уѣздныя или городскія по воинской повинности присутствія въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется не болѣе одной двадцатой всего количества лошадей, назначенныхъ росписаніемъ къ поставкѣ отъ уѣзда. Городскія общества и уѣздныя земства могутъ, съ разрѣшенія министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, принимать на себя поставку всего числа лошадей, слѣдующаго съ извѣстной мѣстности.

Для отправленія К. повинности уѣзды раздѣляются на *военно-конскіе участки*, съ сборными пунктами въ каждомъ. Мѣстное завѣдываніе поставкой лошадей лежитъ на губернаторахъ, на присутствіяхъ по воинской повинности (см. VI, 931) и на завѣдывающихъ военно-конскими участками, избираемыхъ на трехлѣтній срокъ, изъ мѣстныхъ обывателей, уѣздными земскими собраніями, а въ городахъ—городскими думами. Завѣдывающій участкомъ распоряжается сгономъ лошадей на сборный пунктъ, приводитъ въ извѣстность число ло-

шадей добровольно поставляемыхъ и производить жеребьевку остальнымъ. Пріемъ лошадей производится особыми коммиссіями, изъ члена уѣздной управы, лица, назначеннаго губернаторомъ, и военнаго пріемщика. Общее число лошадей каждаго сорта, которое должно быть взято съ населенія, опредѣляется военнымъ министромъ. распредѣленіе же этого числа по губерніямъ и уѣздамъ производится военнымъ министромъ по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ случаѣ мобилизаціи только нѣкоторыхъ войсковыхъ частей, лошади поставляются только соотвѣтствующими мѣстностями. Для приведенія въ извѣстность числа годныхъ лошадей производится черезъ каждыя шесть лѣтъ *военно-конская перепись.* Впервые такая перепись была произведена, сокращеннымъ способомъ, въ 1876 г., въ 33 губерніяхъ западной полосы и дала не вполнѣ удовлетворительные результаты; въ 1882 г. были изданы временныя правила о конской переписи, и на основаніи ихъ произведена перепись повсемѣстно въ Европейской Россіи; наконецъ, въ 1888 г. издано положеніе о военно-конской переписи, по которому перепись произведена въ 1888 г.—въ 41 губерніи, въ 1891 г.—въ остальныхъ 17 и на Кавказѣ. Перепись имѣетъ цѣлью: исчисленіе общаго количества лошадей, имѣющихся на лицо, распредѣленіе лошадей рабочаго возраста по сортамъ (верховой, артиллерійскій, обозный и вьючный), опредѣленіе лошадей, годныхъ къ поставкѣ въ войска, а также выясненіе условій и характера мѣстнаго коневодства. Завѣдываніе переписью лежитъ на мѣстныхъ присутствіяхъ по воинской повинности, подъ наблюденіемъ лицъ особо командируемыхъ отъ министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, самое-же производство переписи по военно-конскимъ участкамъ—на завѣдывающихъ этими участками и командируемыхъ военнымъ министерствомъ офицерахъ, при содѣйствіи полиціи. Разработка добытыхъ переписью свѣдѣній производится центральнымъ статистическимъ комитетомъ. Имъ изданы, подъ редакціею г. Сырнева: «Военно-конская перепись 1888 г.» («Статистика Росс. Имп.», XX, СПб., 1891); и «Военно-К. повинность, 1891» (СПб., 1894, «Статистика Росс. Имп.» XXXI). Результаты первой переписи разработаны и опубликованы въ 1884 г. государственнымъ коннозаводствомъ, подъ названіемъ «Конская перепись 1882 г.». Для губерній Царства Польскаго изданы въ 1893 г. особыя временныя правила объ учетѣ лошадей и о комплектованіи ими войскъ. Особыя правила, изданныя въ 1891 г., установлены и для уральскаго казачьяго войска. Въ западно-европейскихъ государствахъ К. повинность организована на началахъ, сходныхъ съ принятыми у насъ. См. Я. А. Гребенщиковъ, «К. повинность въ народно-хозяйственномъ и военномъ отношеніи» (изд. военно-ученаго комитета главнаго штаба, СПб., 1874). *В. Ск.*

Конскіе заводы—см. Коневодство и коннозаводство.

Конскіе Раздоры—торговое с. Александровскаго у. Екатеринославской губ. Дв. 748, жит. 4318. Школа, 3 ярмарки, еженедѣльные базары, лавки. Торговля сельско-хозяйственными продуктами. Около с. начинаются залежи каолина, толщиною въ $1^1/_2$ саж.

Конскій Вѣстникъ — выходитъ въ СПб. съ 1894 г., еженедѣльно. Ред. В. Фрей.

Конскій запасъ, дивизіонный и общій—образуется въ военное время для безостановочнаго пополненія убыли въ лошадяхъ. Дивизіонный К. запасъ расчитывается по 10 лошадей на каждый полкъ и на каждую батарею, входящіе въ составъ дивизіи. Общій запасъ положено имѣть въ размѣрѣ 10% всего числа лошадей въ войскахъ по штатамъ военнаго времени. Лошади для общаго К. запаса поставляются населеніемъ въ силу военно-конской повинности. По мѣрѣ надобности, изъ общаго К. запаса выдѣляются (отдѣленіями отъ 300 до 400 лошадей) К. запасы для дѣйствующихъ армій (Прик. по воен. вѣд., 1887, № 181).

К.-К.

Конскій зубъ—см. Кукуруза.

Конскій каштанъ (Aesculus Hippocastanum)—превосходное дерево изъ сем. Sapindaceae, достигающее до 25 м. высоты; листья сложные 5—7 лапчатые, съ длинными черешками, противоположные, безъ прилистниковъ. Цвѣтки обоеполые, неправильные, съ косою плоскостью симметріи, проходящей черезъ четвертый чашелистикъ. Соцвѣтія большія, въ видѣ пирамидальныхъ, прямостоячихъ кистей. Цвѣточный покровъ двойной; зеленая чашечка состоитъ изъ 5, у основанія сросшихся, чашелистиковъ; бѣловатый, съ розовымъ основаніемъ, вѣнчикъ состоитъ изъ 5 свободныхъ лепестковъ, изъ которыхъ одинъ, находящійся между третьимъ и четвертымъ чашелистиками, очень маленькій, а иногда его и совсѣмъ не бываетъ; тычинокъ 7, нити у нихъ длинныя и согнутыя; пестикъ одинъ, состоящій изъ 3 плодолистиковъ; завязь верхняя трехгнѣздая, въ каждомъ гнѣздѣ по 2 сѣмяпочки, изъ которыхъ одна направлена вверхъ, а другая внизъ; столбикъ длинный. Плодъ—трехстворчатая шиповатая коробочка, вскрывающаяся по створкамъ, съ однимъ крупнымъ сѣменемъ; зародышъ согнутый, бѣлка нѣтъ. Сѣмена содержатъ большое количество крахмала и потому употребляются на кормъ свиньямъ, овцамъ и рогатому скоту; крахмалъ выщелачивается изъ сѣмянъ водою; онъ содержитъ особое, мало изученное горькое вещество, вслѣдствіе чего крахмалъ прямо не годится въ пищу человѣку, но при помощи поташа можно удалить это вещество и тогда очищенный крахмалъ можетъ быть подмѣшиваемъ къ мукѣ. Изъ истолченныхъ сѣмянъ приготовляютъ особый нюхательный порошокъ (Schneeberger Schnupftaback). Кора (Cortex Hippocastani), содержащая въ изобиліи дубильную кислоту и особое вещество, *эскулинъ*, употребляемое иногда вмѣсто хинной корки. Желтоватая или розоватая древесина, вслѣдствіе мягкости и непрочности, мало цѣнится. К. каштанъ въ болѣе теплыхъ климатахъ разводятъ въ паркахъ, ради великолѣпной листвы и превосходныхъ цвѣтковъ, собранныхъ канделябрами. Цвѣтетъ К. каштанъ въ маѣ, іюнѣ. К. каштанъ—растеніе азіатское; въ 1557 г. онъ появился въ Константинополѣ, а въ 1588 г. былъ ввезенъ въ Вѣну; теперь распространенъ

по всей Европѣ, въ паркахъ, садахъ, доходитъ до Москвы и СПб., гдѣ, однако, не достигаетъ большихъ размѣровъ. *С. Р.*

Конскволя (Końsko-Wola)—посадъ Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ. Жит. 3111. 2 костела. Опытная сельско-хозяйственная ферма, принадлежащая ново-александрійскому агрономическому институту. Начальное училище, суконная фбр.

Конскрипція, въ собственномъ смыслѣ слова—всеобщая воинская повинность (отъ лат. conscribere milites). Въ настоящее время терминомъ К. обозначается не система всеобщей воинской повинности вообще, а та система, которая была введена во Франціи въ революціонную эпоху и просуществовала тамъ до 1872 г. Первоначально военная служба, на основаніи К., была лично обязательна для всѣхъ гражданъ, но уже въ 1800 г. было допущено право замѣны въ весьма широкой и неопредѣленной формѣ, для лицъ, «которыя могутъ принести государству бо́льшую пользу, продолжая свои занятія и ученые труды». Это право замѣны, постепенно все болѣе и болѣе расширявшееся, сдѣлалось характерной особенностью для К., такъ что нынѣ К. обыкновенно опредѣляется какъ всеобщая, но не личная воинская повинность (принципы современной воинской повинности—см. Комплектованіе арміи). Въ 1818 г. К. во Франціи была отмѣнена и взамѣнъ ея была введена вербовка охотниковъ; но въ дѣйствительности она осталась, такъ какъ, при недостаткѣ охотниковъ, законъ допускалъ производство набора, а въ счетъ ежегоднаго контингента (около 40 тыс. чел.) поступало охотниковъ всего нѣсколько сотъ. Право представлять за себя замѣстителя крайне вредно отражалось на составѣ арміи, переполняя ее неудовлетворительными въ нравственномъ отношеніи элементами. Поэтому въ 1855 г. было установлено, что желающій освободиться отъ службы обязанъ вносить въ дотаціонную кассу опредѣленную сумму (обыкновенно 2500 франк.), и на эти деньги правительство само стало нанимать замѣстителей, преимущественно изъ окончившихъ срокъ службы солдатъ. Система выкупа, однако, вскорѣ также оказалась неудовлетворительной: фактически она привела къ продолжительной службѣ поступившихъ въ армію лицъ и тѣмъ крайне ограничила образованіе резерва, необходимаго на случай войны. Вслѣдствіе этого законъ 1868 г., вмѣстѣ съ пониженіемъ срока обязательной службы съ 7 лѣтъ до 5, вновь установилъ личное представленіе замѣстителя. Послѣ войны 1870—1871 гг. Франція заимствовала изъ Германіи систему личной обязательности службы. Нынѣ К. сохраняется только въ Бельгіи. Въ Россіи К. существовала для населенія Царства Польскаго съ 1815 по 1874 г. См. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы». *К.-К.*

Конскъ (Końskie)—уѣздн. г. Радомской губ., на безымянной рч. Жит. 7235. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ краѣ. Начальное училище. Станція Ивангородо-Домбровской вѣтви ж. д. Въ К. и его уѣздѣ до 20 чугунно-литейныхъ заводовъ, 2 машиностроительныхъ, 1 заводъ химическо-красочнаго производства, паровая мукомольная мельница, проволочно-гвоздильная и экипажная фабрики, заводъ поливной глиняной посуды. Сельское хозяйство поставлено плохо. *Л. В.*

Consolato del mare (морской консулатъ)—наиболѣе извѣстный и важный изъ средневѣковыхъ сборниковъ морского права. Время и мѣсто составленія С., равно какъ и авторъ его, въ точности неизвѣстны; предполагаютъ, что редакція его принадлежитъ частной инціативѣ и относится къ XIII или XIV вв. Сборникъ первоначально составленъ на каталонскомъ нарѣчіи и, по всей вѣроятности, предназначался для руководства морскихъ консуловъ Барселоны. Въ первомъ печатномъ изданіи («Le libre de consolat...», 1494 г.), а также во всѣхъ сохранившихся рукописяхъ, С. соединенъ съ другими памятниками въ одной непрерывной нумераціи главъ. Собственно С.—или «добрые морскіе обычаи», «морскіе капитулы», какъ называли его въ средніе вѣка—заключаетъ 252 главы (съ 46 по 297); ему предшествуетъ уставъ морскихъ консульскихъ судовъ и подробное изложеніе процесса по морскимъ дѣламъ, а вслѣдъ за нимъ помѣщены регламентъ для каперскихъ судовъ и рядъ другихъ актовъ, имѣющихъ отношеніе къ барселонскимъ судамъ. С. содержитъ выработанныя обычаемъ и примѣнявшіяся на сѣв.-зап. побережьѣ Средиземнаго моря нормы частнаго морского права; публичнаго права касаются только гл. 276 (о неприкосновенности нейтральнаго груза) и 290 (о репризахъ). Матеріалъ расположенъ безъ опредѣленнаго порядка, методъ изложенія—казуистическій, языкъ—простой, народный. С. пріобрѣтаетъ всеобщую извѣстность лишь съ конца XV в., послѣ появленія печатнаго изданія его. Съ XVI в. онъ постепенно реципируется и, вытѣсняя мѣстные морскіе обычаи сперва въ Средиземномъ морѣ, а затѣмъ и на сѣверныхъ берегахъ Европы, ведетъ къ созданію того единства морского права, которое достигнуто въ наше время. Въ нѣкоторыхъ странахъ, особенно въ Англіи, С. сохранилъ свой авторитетъ еще въ настоящемъ столѣтіи. Ср. Pardessus, «Collection de lois maritimes antérieures au XVIII siècle» (т. II, П., 1831); Miltitz, «Manuel des consuls» (т. I, Л. и Б. 1837); Schaube, «Das Consulat des Meeres in Pisa» (Лпц., 1888); Wagner, «Handbuch des Seerechts» и др. руководства по морскому праву. *Вл. Г.*

Консолидація—обращеніе текущихъ государственныхъ долговъ въ долгосрочные. Иногда, употребляя это слово въ болѣе широкомъ смыслѣ, подъ нимъ разумѣютъ объединеніе или слитіе нѣсколькихъ займовъ въ одинъ, при конверсіяхъ (см. Кредитъ государственный).

Консолидированные долги—утвержденные долгосрочные государственные долги, въ противоположность текущимъ (см. Кредитъ государственный).

Консоль—въ архитектурѣ, выступающій изъ стѣны камень, имѣющій своимъ назначеніемъ подпирать какую-либо часть постройки, еще болѣе выступающую впередъ, напр. карнизъ, балконъ, стѣнной вертикальный уступъ и т. п. Обыкновенно К. декорируется снизу, на своихъ концахъ, двумя волютами, изъ ко-

торыхъ та, которая прилегаетъ къ стѣнѣ, больше и закручивается кверху, а другая—меньшая — завивается въ противоположную сторону. К. называется также орнаментированная подставка, прикрѣпляемая къ стѣнѣ и служащая для помѣщенія на ней статуи, вазы и пр. Въ комнатномъ убранствѣ, названіе К. дается роду узкаго стола, подпираемаго снизу, смотря по стилю мебели, прямыми или изогнутыми ножками, колонками и фигурными подставками и помѣщаемому передъ стѣннымъ зеркаломъ, окномъ и пр. Мебельныя К. были въ модѣ, во Франціи, во времена Людовиковъ XIV и XV. Нѣкоторыя К. этой эпохи въ высшей степени изящны и могутъ считаться замѣчательными образцами столярнаго мастерства. *А. С—въ.*

Консонансъ (consonanza)—въ музыкѣ обозначаетъ созвучіе въ примѣ (отношеніе чиселъ колебанія одного и другого звука 1:1), октавѣ (отношеніе 1:2), дуодецимѣ (1:3), чистой квинтѣ (2:3), чистой квартѣ (3:4), большой сekстѣ (3:5), большой терціи (4:5), малой терціи (5:6); малой секстѣ (5:8). Эти созвучія, за исключеніемъ кварты, наиболѣе пріятны уху и не требуютъ разрѣшенія или перехода въ другой К. Прима, октава и чистая квинта считаются совершенными К., терціи и сексты—несовершенными. Терціи въ древности не признавались К. и только въ концѣ XII ст., со временъ Франкона Кельнскаго, ихъ стали допускать въ качествѣ несовершенныхъ К. Касательно причисленія чистой кварты къ разряду К или диссонансовъ мнѣнія древнѣйшихъ музыкантовъ-теоретиковъ были различны. Въ контрапунктѣ кварта на сильномъ времени безусловно считается диссонансомъ. Изложеніе правилъ примѣненія К. и диссонансовъ (см.) составляетъ одну изъ главныхъ задачъ теоріи музыки. Къ разряду консонирующихъ аккордовъ относятся: трезвучія мажорное и минорное, съ ихъ обращеніями, и первое обращеніе уменьшеннаго трезвучія. *Н. С.*

Консонантъ—то же, что «согласный» (см.).

Консонантизмъ — совокупность или точнѣе система всѣхъ «согласныхъ» звуковъ (консонантовъ), свойственныхъ извѣстному языку. См. Фонетика.

Константина (Constantine): — 1) департаментъ во французской колоніи Алжиріи, занимаетъ крайнюю восточную часть ея, граничитъ на С съ Средиземнымъ моремъ, на В съ Тунисомъ, на Ю. съ Сахарой, на З съ департаментомъ Алжиръ; 191527 кв. км., съ 1714539 жителями (1891); 132773 кв. км., съ 170672 жителями, приходятся на Territoire militaire, остальные—на Territoire civil; 2) гл. городъ департамента, въ 482 км. къ В отъ Алжира, съ которымъ связанъ жел. дор.; 46581 жит. (1891), въ томъ числѣ 15002 европейца и 3321 еврей; коммерческій судъ, торговая и сельско-хозяйственная палаты; арабо-франц. коллежъ; школа для туземцевъ, школа садоводства, нѣсколько другихъ учебныхъ заведеній; музей древностей, археологическое и географическое общества, театръ. Промышленность и торговля, въ сравненіи съ прошлымъ, въ упадкѣ; тѣмъ не менѣе кожевенное производство и красильное дѣло процвѣтаютъ, въ значительныхъ размѣрахъ ведется торговля хлѣбомъ, мукой, шерстью, шелкомъ, кожами, плодами и виномъ. К. расположена на границѣ сѣверной — плодородной и южной — безплодной части провинціи. Въ самомъ городѣ и въ окрестностяхъ много остатковъ римскихъ построекъ. Прежде великолѣпный мостъ, тремя этажами переброшенный черезъ долину рѣку Румеля, глубиною въ 120 м., соединялъ юго-восточную часть города съ сосѣдними высотами Мансура, источники которыхъ, посредствомъ водопровода, снабжали водою К., лишенную колодцевъ. Въ 1857 г. этотъ древне-римскій мостъ рухнулъ, и французы замѣнили его новымъ превосходнымъ сооруженіемъ. Къ В отъ К., въ Джебель-Тхайѣ, одна изъ великолѣпнѣйшихъ сталактитовыхъ пещеръ.

Уже въ древности К., благодаря своему почти неприступному положенію, была значительнымъ городомъ Нумидіи (пунич. Carta или Kirtha, лат. Cirta, т. е. круто отрѣзанная) и долго служила резиденціею царей, особенно процвѣтая при Миципсѣ. Подъ владычествомъ римлянъ стала приходить въ упадокъ. При Юліи Цезарѣ часть области была обращена въ римскую колонію. Въ 311 г. городъ былъ разрушенъ, но уже при Константинѣ Вел. былъ возстановленъ, сильно укрѣпленъ и получилъ названіе Constantina. Арабы овладѣли К. въ 710 г. Еще въ XII столѣтіи она считалась однимъ изъ наиболѣе цвѣтущихъ, богатыхъ и укрѣпленныхъ городовъ; купцы Пизы, Генуи и Венеціи имѣли здѣсь свои конторы. Въ 1520 г. К. подпала подъ власть Алжира и управлялась беемъ, назначавшимся алжирскимъ деемъ. Послѣдній изъ этихъ беевъ, Ахмедъ, сдѣлался почти независимымъ властителемъ. К. взята была французами, послѣ неудачной попытки 1836 г., лишь 13 октября 1837 г. Ср. Régis, «Voyages et séjours» (Пар. 1880).

Константина орденъ: 1) пармскій, основанный въ Византійской имперіи, а въ 1697 г. послѣднимъ Палеологомъ переданный герцогу пармскому, Франциску I-му Фарнезе; 2) сицилійскій, установленный неаполитанскими Бурбонами по образцу пармскаго и существовавшій до 1860 г. *П. ф.-В.*

Константиновичъ (Михаилъ Ѳедоровичъ, 1812—1867)—врачъ. Окончилъ курсъ харьковскаго университета въ 1828 г. и служилъ преимущественно по военному вѣдомству. Въ 1862 г. — вице-директоръ военно-медицинскаго департамента. Кромѣ статей въ «Военно-Медиц. Журналѣ», издалъ рядъ наставленій волостнымъ фельдшерамъ: «О поданіи врачебныхъ пособій въ различныхъ дѣтскихъ болѣзняхъ» (СПб., 1862); «О собираніи лѣкарственныхъ растеній для сельскихъ аптечекъ» (вмѣстѣ съ Траппомъ, СПб., 1862); «О діэтическомъ содержаніи беременныхъ рожениць и новорожденныхъ» (съ Г. Лебедевымъ, СПб., 1862); «О поданіи врачебн. пособій въ перемежающейся лихорадкѣ, злой корчѣ и цынгѣ» (съ Н. Шайтановымъ, СПб., 1862). Имъ же исправлены вышедшія въ 1861—62 гг. ана-

логичныя наставленія О. Августиновича, В. Гортынскаго, Чорбина и др.

Константиновка—с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ. Дв. 582, жит. 3198. Еврейскій молитвенный домъ, 2 школы; еженедѣльно базары, лавки. Населеніе занимается рыболовствомъ. Въ окрестностяхъ села ломки гранита и строительнаго известняка.

Константиновка (Кантемировка тожъ) — слобода Богучарскаго уѣзда, Воронежской губ., въ 53 вер. къ ЮЗ отъ уѣзднаго г., при рѣчкѣ Федоровкѣ. Дворовъ 1000, жит. 6642. Скотоводство, хлѣбопашество, торговля рогатымъ скотомъ и лошадьми. 2 церкви, земская и церковно-приходская школы, станція («Кантемировка») Козлово- Ворон.-Рост. жел. дор. 3 ярмарки съ оборотомъ до $^1/_2$ милл. руб. Кожевенный заводъ (производ. на 6900 руб.).

Л. В.

Константиновка—с. Таврической губ., Бердянскаго у., на р. Молочной, близъ г. Мелитополя. Въ 1886 г. здѣсь было 485 крестьянскихъ дворовъ, съ населеніемъ въ 3035 д.; кромѣ того тамъ же проживало 38 семей разночинцевъ (181 д.).

Константиновская — ст. Кубанской обл., Лабинскаго отдѣла. Жит. 4268, церковь, школа, мельницъ 9, торгово-промышленныхъ зав. 2, фабрикъ и заводовъ 3.

Константиновская — ст. Кубанской обл., Баталпашинскаго отдѣла. Жит. 6328; церковь, школа, торгово-промышленныхъ заведеній 2, фабрикъ и заводовъ 2, молотилокъ паровыхъ 15, конныхъ 8, мельницъ 9.

Константиновская -окружная станица Перваго Донскаго окр., Области Войска Донскаго, на р. Донѣ. Жит. 10699, дворовъ 980. 2 церкви, училища окружное, одноклассное приходское мужское и 3-го разряда женское; пристань на Дону, на которой грузится хлѣба на 100 тыс. руб. Ярмарка: торговля скотомъ и разными товарами, съ оборотомъ до $^1/_4$ милл. руб. Въ самомъ селеніи станицы 386 дворовъ и 3480 жит. Кожевенный заводъ (производство на 5500 руб.). *Л. В.*

Константиновская бухта—часть Императорской гавани (см.).

Константиновская гавань — въ Приморской обл., въ юго-зап. части Охотскаго моря, на вост. берегу Сегнеканскаго полуо-ва. Почти со всѣхъ сторонъ окружена горами, защищающими отъ вѣтровъ. Ширина входа въ гавань до 2 в., глубина 5 саж., грунтъ—илъ съ пескомъ. Въ гавань впадаетъ рч. Эльга, удобная для сплава; по теченію ея ростетъ строевой лѣсъ, въ которомъ встрѣчаются мачтовыя деревья. См. «Записки Гидрогр. Деп-та» (ч. VI, 92 - 99).

Константиновскій межевой институтъ—закрытое, спеціальное по межевой части, учебное заведеніе въ Москвѣ, состоящее въ вѣдѣніи министерства юстиціи. Днемъ основанія К. института считается 14 мая 1779 г., когда при московской межевой канцеляріи открыто было *землемѣрное училище*, наименованное *Константиновскимъ*. Въ училище это отданы были 36 землемѣрныхъ помощниковъ и учениковъ, состоявшихъ при межевой канцеляріи; обучались они ариѳметикѣ, геометріи и копированію плановъ, но многихъ изъ нихъ приходилось еще засадить и за азбуку. До 1797 г. К. землемѣрное училище содержалось на счетъ вычетовъ изъ жалованья чиновъ вѣдомства межевой канцеляріи. Въ 1835 г. училище преобразовано въ *Константиновскій межевой институтъ*, съ четырехгодичнымъ курсомъ, для подготовленія уѣздныхъ землемѣровъ. Новый уставъ 1844 г. расширилъ кругъ преподаваемыхъ въ институтѣ наукъ, сохранивъ за нимъ, однако, характеръ спеціальнаго средне-учебнаго заведенія. Въ 1849 г. институтъ поставленъ былъ на военную ногу и число классовъ увеличено съ 7 до 8. Въ 1850 г. восьмой классъ наименованъ былъ инженернымъ; введено преподаваніе практической астрономіи и теоріи и практики употребленія инструментовъ для магнитныхъ наблюденій, для отличнѣйшихъ воспитанниковъ образованы одногодичные *дополнительные курсы*. Въ 1861 г. въ институтъ допущены экстерны. Въ 1862 г. изъ VII и VIII классовъ К. института и школы межевыхъ топографовъ образовано одно *инженерное отдѣленіе* при К. институтѣ. Въ 1867 г. межевой корпусъ, а съ нимъ и К. институтъ получилъ гражданское устройство. Въ первый классъ института воспитанники принимаются въ возрастѣ отъ 12 до 16 лѣтъ, на казенный счетъ или своекоштными пансіонерами; послѣдніе платятъ 200 р. въ годъ и 30 р. единовременно на обзаведеніе. Казеннокоштными воспитанниками принимаются преимущественно дѣти землемѣровъ и чиновниковъ, служившихъ по межевому управленію, а затѣмъ дѣти канцелярскихъ служителей, дворянъ и художниковъ. Институтъ состоитъ изъ 4 общеобразовательныхъ классовъ (4-й классъ—съ двухгодичнымъ курсомъ), 2 землемѣрныхъ и 2 инженерныхъ. Спеціальные предметы преподаванія: геодезія и межеваніе, плоская и сферическая тригонометрія, межевые законы и межевое дѣлопроизводство, съ краткимъ обзоромъ общаго судопроизводства и органовъ управленія, физика, въ связи съ начальными основаніями механики и агрономіи (въ предѣлахъ, необходимыхъ для таксаціи земель), минералогія и геогнозія, начальныя основанія гражданской архитектуры и мостовыхъ сооруженій, изображеніе ситуаціи на межевыхъ планахъ и черченіе ихъ, практическая астрономія, теорія и практика магнитныхъ наблюденій. Въ лѣтніе мѣсяцы воспитанники 5 старшихъ классовъ переводятся въ лагерь для практическаго обученія межеванію, съемкамъ, нивеллированію и астрономическимъ опредѣленіямъ. Окончившіе полный курсъ наукъ получаютъ званіе межевого инженера (съ чиномъ X кл.) или старшаго землемѣрнаго помощника (съ чиномъ XII кл.). Казеннокоштные воспитанники института обязаны прослужить по межевому вѣдомству пять лѣтъ. При институтѣ существуютъ обсерваторіи астрономическая, метеорологическая и магнитная, геодезическій музей, учебная геодезическая коллекція и складъ лагерныхъ инструментовъ; имѣется и классъ ручного труда, въ которомъ преподаются мастерства слесарное, токарное и переплетное. Бюджетъ института составляетъ 140 съ лишнимъ тысячъ рублей.

Въ 1894 г. въ общеобразовательныхъ классахъ института состояло 159 учениковъ, въ землемѣрныхъ 69 и въ инженерныхъ 13. Ср. кн. І. Мещерскій, «К. землемѣрное училище» («Русскій Архивъ», 1877 г., т. І). *А. Я.*

Константиновскій рубль — пробный рубль съ портретомъ цесаревича Константина Павловича, проектированный академикомъ Рейхелемъ послѣ кончины имп. Александра І-го въ 1825 г. (см. Рубль).

Константиновское артиллерійское училище — спеціальное учебное заведеніе, имѣющее цѣлью приготовлять офицеровъ артиллеріи. Такой характеръ, и вмѣстѣ наименованіе «артиллерійское», училище получило лишь въ 1894 г.; ранѣе оно именовалось 2-мъ военнымъ К. учил. и было однимъ изъ трехъ пѣхотныхъ военныхъ училищъ (Павловское, К. и Александровское). По времени образованія К. училище было первымъ: оно образовано въ 1859 г. изъ К. кадетскаго корпуса (бывшій Дворянскій полкъ—см.). Въ отношеніи условій поступленія, предметовъ преподаванія, порядка прохожденія курса и правъ юнкеровъ по выпуску, а равно относительно порядка управленія, К. училище нынѣ сравнено съ Михайловскимъ артиллерійскимъ училищемъ (см.). *К.-К.*

Константиновъ (Егоръ Константиновичъ)—историкъ. Составилъ «Учебную книгу исторіи государства Россійскаго» (СПб. 1820; 2-е изд. 1821) и перевелъ съ нѣм.: Галетти, «Сокращеніе всеобщей исторіи» (СПб., 1811) и Шрекка, «Учебн. книга всеобщей исторіи» (СПб., 1818; 2-е изд. 1819—1820).

Константиновъ (Константинъ Ивановичъ. 1818—71)—ген.-лейт., артиллеристъ-изобрѣтатель, въ 1838 г. окончилъ курсъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ учичищѣ и вскорѣ назначенъ былъ командующимъ школою мастеровъ порохового и селитрянаго дѣлъ (нынѣ пиротехническая школа). К. изобрѣлъ одинъ изъ первыхъ электро-балистическихъ приборовъ (1844) и предложилъ прицѣлъ для навѣсной стрѣльбы изъ гладкихъ орудій. Въ 1849 г. К. назначенъ былъ начальникомъ охтенскаго капсюльнаго заведенія, а вскорѣ затѣмъ—командиромъ с.-петербургскаго ракетнаго завода. Съ этихъ поръ дѣятельность К. была почти исключительно посвящена улучшенію боевыхъ ракетъ и разнымъ усовершенствованіямъ въ потѣшной пиротехніи. Онъ разработалъ проектъ николаевскаго ракетнаго завода и въ 1859 г. К. назначенъ начальникомъ этого заведенія. Извѣстностью пользуются его изслѣдованіе «О боевыхъ ракетахъ» (СПб., 1856; франц. переводъ, Пар., 1858) и «Lectures sur les fusées de guerre» (Пар., 1861; русск. переводъ Колкунова, СПб., 1864). Кромѣ того К. напеч.: «Послѣдовательныя усовершенствованія ручного огнестрѣльнаго оружія» (СПб., 1855); «Воздухоплаваніе» (СПб., 1856); «Нѣкоторыя свѣдѣнія о домогательствахъ разрѣшенія задачи подводнаго плаванія» (СПб., 1857); «Hausse de l'artillerie de campagne russe» (СПб. 1856) и др.

Константиновъ (Осипъ Ильичъ, 1813—1856)—писатель. Учился въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ артиллеріи, затѣмъ при главнокомандующемъ кавк. краемъ. При основаніи газеты «Кавказъ» К. былъ ея первымъ редакторомъ. Въ 1854—55 гг. находился при кн. М. Д. Горчаковѣ и написалъ исторію севастопольской обороны, изъ которой напечатанъ только отрывокъ: «Штурмъ Малахова Кургана» («Рус. Старина», 1875, № 11). Кромѣ того, К. составилъ: «Дорожникъ по пути слѣдованія Е. И. В. Государя Наслѣдника по Закавказскому краю въ 1850 г.» (Тифлисъ, 1850) и «Путеводитель по Черноморію, Кавказскому и Закавказскому краю» («Кавказскій Календарь», 1851). Въ рукописи осталась обширная «Исторія русскаго владычества на Кавказѣ». *В. К.*

Константиновъ (Петръ Константиновичъ)—граверъ на мѣди, получилъ образованіе въ имп. акд. худ., подъ руководствомъ Ѳ. И. Іордана, а затѣмъ служилъ въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, гдѣ занимался преимущественно ретушированіемъ мѣдныхъ досокъ, гравированныхъ геліографическимъ способомъ. Оригинальныхъ работъ исполнено имъ немного, но всѣ онѣ выказываютъ его умѣнье классически владѣть рѣзцомъ и достигать живописности. Изъ числа ихъ наиболѣе извѣстны: «Болото», большая гравюра съ эрмитажной картины Я. Рюисдаля, начатая С. Галактіоновымъ и окончена К. въ бытность его ученикомъ академіи (за нее онъ получилъ, въ 1859 г., званіе неклассного художника), портретъ отца художника, портретъ гравера К. Я. Аѳанасьева, гравюра съ картины Себастіано дель-Пьомбо: «Несеніе Креста» (доставившая К., въ 1868 г., званіе академика), портретъ А. П. Корнилова, «Христосъ, оплакиваемый ангелами», съ картины Фр. Альбано. За послѣднее изъ этихъ произведеній академія признала К., въ 1882 г., своимъ почетнымъ вольн. общникомъ. Онъ умеръ въ С.-Петербургѣ, въ 1890 г. *А. С—въ.*

Константиновъ — 2 посада въ Царствѣ Польскомъ: 1) Лодзинскаго у., Петроковской губ., на р. Нерѣ; жит. 7568; суконная фабрика, шерстомойня и шерстобитня. 2) Константиновскаго у., Сѣдлецкой губ.; жит. 4319; обширное лѣсное хозяйство; паровая мукомольная мельница америк. системы. *Л. В.*

Константиновъ камень—гора въ Уральскомъ хр., названа по имени вел. князя Константина Николаевича; не доходя до Ледовитаго океана верстъ 40, Уральскій хр. оканчивается кряжемъ Минисей, состоящимъ изъ 3 значительныхъ горъ: Арко-пай, собственно Минисей и К.-камень, который съ 3 сторонъ ограниченъ тундровыми озерами; за озерами до самаго океана растилается обширная равнина, волнообразныя неровности которой незамѣтны съ вершины горы. У подножья К.-камня залегаетъ сѣрый кварцитъ; на немъ, въ половинѣ горы, налегаютъ тальковые и хлоритовые сланцы; самая вершина, имѣющая видъ площадки, состоитъ изъ крупныхъ валуновъ краснаго зернистаго кварцита. К. камень находится въ предѣлахъ Березовскаго окр., Тобольской губ., подъ 68°29′ с. ш. и 83°54′ в. д.; абс. высота 1491 фт. Высота эта была барометрически опредѣлена экспедиціею акд. Гофмана, которая поставила на вершинѣ горы

пирамиду изъ 3 каменныхъ плитъ. Отсюда отчетливо виденъ Ледовитый ок. *Л. В.*

Константиновъ (Новый)—м. Подольской губ., Литинскаго у., при р. Бугѣ; извѣстно съ 1600 г.; подвергалось опустошенію во время казацкихъ войнъ. Дворовъ 425, жит. 2180; правосл. церковь, костелъ, синагога и 3 еврейскихъ молитвен. дома, школа, аптека, вальцевая крупчатка на 11 поставахъ и водяная мельница; 12 ярмарокъ, 52 базарныхъ дня.

Константиноградъ (быв. крѣпость Бѣлевская)—уѣзд. г. Полтавской губ., при р. Берестовой, въ 73 в. отъ губ. г. Бѣлевская крѣп. выстроена въ 1731 г. въ числѣ другихъ по Украинской линіи. Здѣсь было центральное управленіе линіею, а въ 1776—78 г.—резиденція губернатора Азовской губ. Крѣпость упразднена въ 1784 г. и переименована въ городъ К., причисленный къ Екатеринославской провинціи, а по образованіи въ 1801 г. Полтавской губ. причисленъ къ ней на правахъ уѣзднаго гор. Въ 1810 г. вызваны и поселены нѣмцы—суконные фабриканты; но фабрикъ не существуетъ и колонисты занимаются ремеслами и т. п. Сохранились остатки крѣпости. Садъ и питомникъ фруктовыхъ и дикихъ деревьевъ переданъ изъ казны въ вѣдѣніе уѣзднаго земства. Жит. 8510 (4196 ж. п.), въ томъ числѣ православныхъ 7008, католиковъ 149, протестантовъ 102, евреевъ 1148, проч. 103. Городскихъ владѣній 934. Жилыхъ квартиръ 1213, торгов. помѣщеній жилыхъ 21, нежилыхъ 142, складовъ и т. п. 59, мелк. ремесл. заведеній 52. Заводъ 1 кожев., 2 крупчат. паров. млиц., 6 кирпич. зав. 3 првсл. црк., нѣм. кирка, евр. синагога, город. и приход. училища; базары 3 раза въ недѣлю, 5 ярм. въ году. Расходы города (1894 г.) 29865 р., въ томъ числѣ расходы на город. управленіе 5818 р., на учебн. часть 1832 р. и на врачебн. часть 1286 р.

Константиноградскій уѣздъ занимаетъ восточный уголъ Полтавской губ., пограничный съ Харьковской и Екатеринославской губ. Площадь у. (по Стрѣльбицкому) опредѣляется въ 5292 кв. в., а по даннымъ генеральнаго межеванія въ 5342 кв. в. или 544828 дес. Естественною границей отъ смежныхъ губ. служитъ р. Орель, протекающая болѣе 250 в. по окраинѣ уѣзда. Площадь уѣзда является высокою степною равниной, полого склоняющейся къ долинѣ р. Днѣпра, при чемъ высота мѣстности въ восточной части уѣзда колеблется отъ 85—90 саж., а въ западной части 60—70 саж. н. ур. м. Почти весь уѣздъ лежитъ въ системѣ р. Орели; послѣдняя мало вліяетъ на орографическій характеръ центральныхъ частей, но притоки Орели—рр. Орчикъ и Берестовая—раздѣляютъ уѣздъ на три района, различные по рельефу. Самый зап. районъ, между Ворсклою и Орчикомъ, является наиболѣе низменнымъ и ровнымъ; междурѣчное пространство Орчикъ-Берестовая постепенно переходитъ въ высокое плато съ слабой волнистостью; районъ Берестовая-Орель еще болѣе волнистъ и отчасти холмистъ, съ цѣлымъ рядомъ длинныхъ и глубокихъ балокъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ К. уѣздѣ, по изслѣдованію проф. Гурова, указаны: обыкновенный *гипсъ*, зернистый и кристаллическій, въ видѣ отдѣльныхъ сростковъ и глыбъ въ глинахъ с. Старовѣровки и д. Надеждиной. Бѣлая и сѣровато-бѣлая огнеупорная глина с. Старовѣровки содержитъ залежи нѣжной *фаянсовой глины*, которая при отмучиваніи даетъ чистую фаянсовую глину; глубокая же огнеупорная глина пригодна для кафлей и тиглей. Изъ смѣси глинъ выходитъ превосходный огнеупорный кирпичъ, по качеству далеко выше извѣстнаго гжельскаго; по силѣ же огнеупорности эта глина можетъ быть сравниваема съ лучшими бельгійскими огнеупорными глинами, а фаянсовая глина сходна по составу съ лучшими фаянсовыми и огнеупорными глинами Франціи, Германіи и Англіи. *Строительный и бутовый камень* обнажается на берегахъ Орели въ сс. Дубовыхъ Градахъ и Богатой Чернещинѣ; размытые пласты довольно крѣпкаго *песчаника*, достигающіе толщины 1—2 саж., встрѣчаются въ Константиноградѣ, Полтавской балкѣ, д. Берестовенькѣ и с. Старовѣровкѣ. По изслѣдованію почвъ проф. Докучаева, *степной горовой черноземъ* покрываетъ почти весь уѣздъ, прерываясь только долинами Орчика и Берестовой, и представляетъ наиболѣе темную по окраскѣ почву; мощность пластовъ колеблется отъ 2' до 4' 6", но содержаніе органическихъ веществъ не выходитъ изъ предѣловъ $7\frac{1}{2}$—9%. *Долинный черноземъ* покрываетъ чрезвычайно пологіе склоны, къ долинамъ рѣкъ залегаетъ пластомъ въ 2—3 фт. и содержитъ органическихъ веществъ 6—8%. *Супеси* пріурочены къ надлуговымъ террасамъ рѣчныхъ долинъ Ворсклы и Берестовой и содержатъ органич. веществъ 2,8—4,7%. *Пойменныя почвы* песчано-иловатыя сѣраго цвѣта, покрывая большую часть первой террасы Орчика, Берестовой и мелкихъ рѣчекъ и балокъ, несутъ на себѣ богатую травянистую растительность поемныхъ луговъ. Жит. въ уѣздѣ 205658 (106417 м. п. и 99241 ж. п.), въ томъ числѣ: дворянъ 758, духовенства 902, почет. гражд. и купцовъ 485, мѣщанъ 3832, крестьянъ 193057, военнаго сословія 5920, прочихъ 704. На 1 кв. версту приходится 38 жит. Православныхъ 195961, католиковъ 1845, протестантовъ 892, раскольниковъ 316, евреевъ 2876, магометанъ 65, прочихъ исповѣданій 703. По сравненію съ 1863 г., число жителей значительно возрасло. Это объясняется усиленною колонизаціею края какъ православнымъ населеніемъ изъ Полтавской и ближайшихъ губ., такъ и нѣмцами-колонистами изъ Новороссіи. По 1 января 1893 г. пріобрѣтено 7254 хозяевами, при содѣйствіи крестьянскаго банка, 43316 дес. земли, съ выдачею въ ссуду 2684264 р. и съ доплатою со стороны покупщиковъ 483849 р., всего на 3197403 руб. Въ 1888 г. регистровано хозяйствъ сельскаго населенія 29414, въ томъ числѣ: неимѣющихъ пахатной земли 12,6%, съ пахатною землею на хоз. менѣе 3 дес. 17,1%, отъ 3—6 дес. 30,4%, отъ 6—9 дес. 19,9%, болѣе 9 дес. 20%. На 100 хозяйствъ приходится: безъ рабочаго скота 21,8%, имѣющ. 1 шт. 14,4%, 2—3 шт 35,4%, 4—6 шт. 21,7%, болѣе 6—6,7%. 2 паров. круп. мельницы, заводы: 1 кожевен., 1 винокурен., 1 пивоварен., 1 крахмальн., 4 кирпич., 19 маслоб., 164 кузн., при 192 рабоч., съ производствомъ на 450960 р. Кустарная

промышленность ограничивается производствомъ издѣлій для мѣстнаго потребленія. Главнымъ занятіемъ жителей служитъ хлѣбопашество. Въ 1894 г. находилось подъ посѣвами хлѣбовъ: ржи 50502 дес., пшеницы озимой 7721 дес., яровой 91058 дес., ячменя 44152 дес., овса 15816 дес., гречихи 2906 дес., проса 8226 дес., картофеля 4307 дес., кукурузы 598 дес., гороха 783 дес., чечевицы 562 дес. По даннымъ за 1886—92 г., урожайность всѣхъ хлѣбовъ составляетъ съ дес., въ среднемъ, 43 пд. (у владѣльцевъ 53 пд., у крестьянъ 40 пд.). Часть малоземельнаго и безземельнаго населенія уходитъ ежегодно для заработковъ въ Новороссію; въ 1886 г. было выдано письменныхъ видовъ для отлучекъ: годовыхъ 416, полугодовыхъ 421, краткосрочныхъ 1867, всего 2704. Бюджетъ уѣзднаго земства составлялъ въ 1884 г. 95280 р., а въ 1893 г. возвысился до 152041 р., т. е. на 59%. Главнѣйшіе расходы уѣзднаго земства въ 1893 г.:

	% бюдж. уѣзд. зем.	Приходится въ коп. на 1 жителя.
на содерж. земск. управленія	6,6	5,2
» » медицины	30,1	23,5
» » начал. парод. учил.	17,1	13,7
» » лошадей для разъѣзда чиновниковъ	18,3	14,2

На средства уѣзднаго земства содержится въ уѣздѣ 8 врачей, 21 фельдшеръ, 7 пріемныхъ покоевъ на 2 кровати каждый и 1 больница на 25 кроватей. Сельскимъ обществамъ принадлежитъ продовольственн. капитала 38945 р. 40 к. Къ 1 января 1892 г. числилось долга губерн. продовольственному капиталу 84553 р. 27 к. и процентовъ 5004 р. 63 к. *В. В.*

Константинополь (греческ. Κωνσταντινούπολις, древ. Βυζάντιον, латинск. Byzantium, древне-русск. народн. Цареградъ, серб. Цариград, чеш. Cařihrad, польск. Carogród, турец. Станболъ [произн. Стамбулъ или Истамбулъ], арабск. Константинійэ, итал.-простонародное и у левантинцевъ Kospoli) — столица Турецкой имперіи. Природными условіями и характеромъ внутренней жизни дѣлится на три части, которыя можно разсматривать какъ отдѣльные города: 1) Старый городъ, 2) Новый (европейскій) городъ и 3) азіатскій городъ Скутари (на Малоазіатскомъ берегу).

1) *Старый городъ* или *Константинополь* въ тѣсномъ смыслѣ, турецкій *Стамбулъ*, лежитъ подъ 31°0'16" сѣв. ш., на европейскомъ берегу Босфора, у юго-зап. его выхода въ Мраморное море, амфитеатромъ, на треугольномъ полуо-вѣ, занимая мѣсто древнѣйшаго поселенія Византіи. Площадь города имѣетъ видъ трапецоида, съ одной очень короткой и тремя почти равной длины сторонами. Короткая сторона, восточная, лежитъ противъ Мало-азіатскаго берега, отъ котораго отдѣляется южнымъ продолженіемъ Босфора и выходомъ изъ него въ Мраморное море; вправо отъ нея лежитъ, по берегу Мраморнаго м., южная сторона, въ 4 раза почти больше первой, и влѣво идетъ сѣверная сторона, почти въ $3^1/_2$ раза длиннѣе первой. Эта сторона представляетъ собою часть на 3 км. вдавшейся въ сушу излучины моря, еще въ древности получившей названіе «Золотого Рога» (Χρυσόκερας). Наконецъ, четвертая сторона, западная—единственная, посредствомъ которой городъ соединяется съ сушей — идетъ отъ Золотого Рога къ Мраморному морю и нѣсколько длиннѣе южной. Прорѣзывающая холмистую площадь города долина дѣлитъ его на 2 неравныя половины — бо́льшую, сѣверно-восточную, и меньшую, юго-западную. Такъ какъ К. долженъ былъ собою представлять второй, «новый» Римъ (Νέα Ῥώμη), то ему слѣдовало быть и *семихолмнымъ*; поэтому еще въ византійское время старались образовать въ немъ эти семь холмовъ, пользуясь возвышенностями берега со стороны гавани. Первымъ изъ этихъ холмовъ былъ служившій еще въ древней Византіи акрополемъ, а на седьмомъ въ средніе вѣка стоялъ императорскій замокъ Влахерны.

Стамбулъ дѣлится на множество кварталовъ, получившихъ свое названіе или отъ имени находящихся въ нихъ мечетей, или же отъ названій прилегающихъ къ нимъ воротъ городской стѣны. Къ стѣнѣ Стамбула прилегаетъ съ З нѣсколько предмѣстій, изъ которыхъ самое большое—*Эюбъ*, названное именемъ будто бы здѣсь погибшаго во время первой осады К. арабами (668) Эюба, знаменосца Магометова. На предполагаемомъ мѣстѣ кончины Эюба поставлена мечеть, гдѣ хранится мечъ Османа, которымъ каждый султанъ, при вступленіи своемъ на престолъ, опоясывается тутъ же. Этотъ обрядъ соотвѣтствуетъ нашему обряду коронаціи. Предмѣстье это очень почитается турками, считается ими какъ бы священнымъ и служитъ однимъ изъ излюбленныхъ мѣстъ для погребенія. Стамбулъ и Эюбъ—почти исключительно турецкая часть города; только одинъ изъ кварталовъ, Фанаръ (или Фенеръ), почти сплошь заселенъ греками.

2. *Новый* городъ занимаетъ южн. оконечность другого (прямоугольнаго) выступа европейскаго берега въ Босфоръ, отдѣляясь отъ стараго города Золотымъ Рогомъ. Лежитъ амфитеатромъ по склонамъ высотъ, спускаясь къ берегу; дѣлится на нѣсколько кварталовъ, образовавшихся изъ прежнихъ отдѣльныхъ предмѣстій. Самый южн. и вмѣстѣ съ тѣмъ побережный кварталъ —*Галата*, соединенный со старымъ городомъ двумя мостами черезъ Золотой Рогъ. Въ этомъ кварталѣ таможня, конторы агентствъ иностранныхъ (въ томъ числѣ и русскихъ) пароходовъ, гостиницы и странопріимные дома, въ томъ числѣ три русскихъ аѳонскихъ подворья: *Свято-Андреевскаго скита*, *Ильинское* и *Пантелеймоновское*. Сѣвернѣе Галаты и выше его лежитъ *Пера*. Оба эти квартала почти совершенно европейскіе и по населенію, и по характеру построекъ и общественной жизни. Еще во времена Византійской имперіи здѣсь селились европейскіе купцы, главнымъ образомъ генуэзскіе. Здѣсь въ настоящее время находятся зимнія помѣщенія европейскихъ посольствъ и консульствъ. За этими двумя кварталами идетъ рядъ кварталовъ и предмѣстій полуевропейскаго, полутурецкаго характера, въ которыхъ, послѣ взятія К. турками, посе-

лились многіе греки и армяне, а въ послѣднее время стали селиться и турки, по примѣру самихъ султановъ, уже много десятковъ лѣтъ живущихъ въ своихъ прибосфорскихъ дворцахъ (Илдизъ - Кіоскъ, Долма - Бахче и т. д.).

3. *Азіатская часть К.* состоитъ изъ города *Скутари* и поселенія *Кадикіой* съ сосѣдними поселками, и лежитъ на Мало-азіатскомъ берегу Босфора, при его поворотѣ въ Мраморное море. Скутари (по-турецки *Искюдаръ*) расположенъ амфитеатромъ у подошвы и предгорій двухъ вершинъ, Джамъ-Лидже и Булгурлу, на мѣстѣ древняго Хрисопола (Χρυσόπολις), близъ котораго Константинъ Великій одержалъ побѣду надъ Лициніемъ. Кадикіой лежитъ на мѣстѣ древняго Халкедона, въ которомъ въ 451 г. состоялся четвертый вселенскій соборъ (Халкидонскій). О Скутари и Кадикіоѣ см. Скутари. Расположенная вблизи Скутари роща вѣковыхъ кипарисовъ служитъ излюбленнымъ мѣстомъ зажиточныхъ и благочестивыхъ турокъ, выразившихъ желаніе, чтобы тѣло ихъ покоилось въ родной землѣ Азіи, а не въ чужой—европейской.

Климатъ — теплый и влажный. Средняя температура за годъ 16,3° Ц, въ январѣ 5,8° Ц, въ іюлѣ 23,5° Ц. Зима въ К. начинается не раньше декабря и суровостью не отличается; снѣгъ хотя и выпадаетъ по временамъ, но держится лишь нѣсколько дней. Лѣто не слишкомъ жарко, благодаря дующимъ съ Черного моря вѣтрамъ. Осень тянется долго; это лучшее время года, благодаря чрезвычайной мягкости погоды. Весь К. усѣянъ кипарисовыми рощами и цѣлою массою садовъ. Фрукты здѣсь поспѣваютъ очень рано и вывозятся даже за границу: въ Одессѣ, напр., самые ранніе фрукты—константинопольскіе. Эти сады, на яркой зелени которыхъ красиво бѣлѣютъ высокіе минареты, мечети и башни, въ соединенія съ выкрашенными въ разные, преимущественно яркіе цвѣта турецкими (всего чаще—деревянными) домами, придаютъ городу, по крайней мѣрѣ издали, чрезвычайно красивый видъ, но не избавляютъ его отъ цѣлаго ряда болѣзней, порождаемыхъ нечистоплотностью обитателей. Въ узкихъ и тѣсныхъ улицахъ, въ тѣсныхъ дворахъ грязь и нечистоты, скопляясь чуть не поколѣніями, отравляютъ воздухъ. Вѣтры, часто и рѣзко мѣняя направленія, производятъ значительныя колебанія въ температурѣ и тѣмъ способствуютъ различнымъ заболѣваніямъ. Наиболѣе обычныя здѣсь болѣзни — лихорадки и тифы, затѣмъ поносы и другія желудочныя болѣзни, а также болѣзни легкихъ; перемежающіяся лихорадки и различныя эпидемическія болѣзни особенно свирѣпствуютъ осенью и весною.

Населеніе г. Стамбула (въ тѣсномъ смыслѣ)—не болѣе 600000 чел., а всего К., съ пригородами и предмѣстьями — 1033000 человѣкъ. Для собственнаго К. перепись 1885 г. дала слѣдующія цифры: 384910 турокъ - мусульманъ, грековъ 152741, армянъ грегоріанскаго исповѣданія 149590 и католическаго 6442, болгаръ 44377, евреевъ 44361, протестантовъ 819, католиковъ-турокъ 1082 и кромѣ того 129243 иностранныхъ подданныхъ, въ томъ числѣ однихъ грековъ 50000 чел. К. служитъ мѣстомъ пребыванія «Высокой Порты», т. е. оттоманскаго правительства, всѣхъ высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ мусульманскихъ властей, Шейхъ-уль-Ислама и самого повелителя правовѣрныхъ, почему па оффиціальномъ турецкомъ языкѣ онъ называется Деръ-и-Сеадетъ и Аситопе-и-Сеадетъ (т. е. врата и порогъ благополучія). Здѣсь живутъ греческій или вселенскій патріархъ и болгарскій экзархъ (митрополитъ ловченскій), а также армянскій патріархъ и римско-католическій архіепископъ (Скутари) и еврейскій хахамъ-баши (великій раввинъ), съ своимъ совѣтомъ (бетъ-динъ). Главными *улицами* К. можно считать всѣ тѣ, которыя доступны для экипажей, лошадей и крупнаго скота; онѣ почти всѣ вымощены и обыкновенно имѣютъ, по крайней мѣрѣ по одной сторонѣ, нѣчто въ родѣ тротуаровъ для пѣшеходовъ. Обыкновенно назначенная для движенія скота часть дороги идетъ по самой серединѣ улицы, образуя въ ней углубленіе, которое служитъ и для стока дождевой воды. Ширина этихъ улицъ такова, что два встрѣтившіеся экипажа или нагруженныя строительнымъ матеріаломъ вьючныя животныя съ трудомъ могутъ разойтись. Если это не удается, то одному приходится сворачивать въ параллельную улицу. Боковыя улицы узки и обыкновенно не мощены; по нимъ проходятъ почти исключительно мѣстные жители. Улицы К. узки, кривы, неправильны; дома въ нихъ расположены безъ соблюденія лицевой линіи. Рядомъ съ богатымъ конакомъ ютится доступная всѣмъ вѣтрамъ лачуга бѣдняка; дальше виднѣется отгороженный отъ улицы желѣзною рѣшеткою могильникъ монастыря дервишей, а о бокъ съ нимъ—низенькая лавченка торговца зеленью, живностью, мясомъ и рыбою; посреди всего этого разбросаны надгробные памятники, мавзолеи, фонтаны. Заботясь о недоступности своего гарема, турокъ строитъ себѣ домъ небольшой, одноэтажный, въ которомъ и селится одинъ съ семьею; съ тою же цѣлью выходящія на улицу окна домовъ защищены прочными толстыми деревянными рѣшетками. Все это придаетъ дому скучный, холодный видъ. Отсутствіемъ родовой знати обусловливается отсутствіе въ К. наслѣдственныхъ частныхъ дворцовъ и палатъ. Случайно возвысившійся вельможа наскоро строитъ себѣ домъ изъ легкаго матеріала и безъ внѣшней роскоши, затрачивая деньги лишь на внутреннее украшеніе дома, вслѣдствіе чего убогій наружный видъ турецкаго дома часто представляетъ разительную противоположность съ роскошью и благоустроенностью его внутри. Въ немногихъ большихъ и хорошихъ турецкихъ домахъ, встрѣчающихся въ старомъ городѣ, помѣщаются почти исключительно общественныя или государственныя учрежденія. Хорошихъ домовъ больше въ европейской части города, а въ Перѣ встрѣчаются палаты даже въ 5 и 7 этажей. Впрочемъ, и въ самомъ Стамбулѣ за послѣднее время стали уже мало по малу строиться по - европейски, подчиняясь болѣе или менѣе правиламъ архитектурнаго искусства; этому не мало способствовали страшные пожары 1865 и 1866 г., опустошившіе значи-

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

МРАМОРНОЕ МОРЕ

ПЕРА

ГАЛАТА

СКУТАРИ

Масштабъ 1:67200

Метры

Объясненіе

Кладбища

...пауза и Ефрона, Энцикл. словарь

Картогр. зав. А. Ильина С.П.Б.

тельную часть города. Общее число зданій К. превышаетъ 200000, въ томъ числѣ 34200 торговыхъ лавокъ и магазиновъ, 175 банъ, около 320 дворцовъ и кіосковъ, 280 правительственныхъ зданій, 198 казармъ и сторожевыхъ домовъ, 673 мечети и 560 различныхъ турецкихъ учебныхъ заведеній, 146 медрессе (духовныхъ семинарій, по большей части подвѣдомственныхъ той или другой мечети), 65 библіотекъ, 230 монастырей дервишей, 16 больницъ, 169 христіанскихъ церквей и еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Число православныхъ храмовъ достигаетъ 60, армянскихъ —40; католикамъ принадлежатъ 10 церквей и 6 монастырей.

Замѣчательныя постройки стараго и новаго времени. Памятниками древняго, визант. времени К. вообще довольно бѣденъ. На древнемъ «гипподромѣ», носящемъ у турокъ названіе *атъ-мейданъ*, находятся три памятника—обелискъ Θеодосія, Змѣиная колонна и пирамидальный столбъ каменной кладки. Обелискъ, перевезенный Θеодосіемъ Вел. изъ Верхняго Египта, украшенъ греческими и латинскими надписями и барельефами. Змѣиная колонна, являющаяся драгоцѣннѣйшимъ памятникомъ глубокой древности, представляетъ собою три отлитыя изъ бронзы туловища змѣи, спиралью свившихся въ одну колонну, утонченныхъ снизу, постепенно утолщающихся и снова убывающихъ въ толщинѣ. Сохранилось только 29 оборотовъ, ок. 3 саж. въ высоту. Колонна эта въ древности служила подставкою для золотого треножника, поставленнаго отъ лица 31 союзнаго греческаго государства, которыя принимали участіе въ сраженіи съ персами при Платеѣ (479 г. до Р. Хр.). И до сихъ поръ на колоннѣ видна надпись, относящаяся къ этому событію. Змѣиная колонна перевезена изъ Дельфъ въ К. Константиномъ Вел. Пирамидальный столбъ каменной кладки представляетъ собою остатки обшитой бронзовыми золочеными досками, колонны имп. Константина Порфиророднаго. Другіе памятники дотурецкаго времени: 1) Колонна (съ надписью) имп. Маркіана, почти въ серединѣ Стамбула, болѣе 2 саж. высоты, изъ цѣльнаго камня (сіенита), съ сильно поврежденными мраморною капителью и подножіемъ. 2) Коринѳская колонна, поставленная при импер. Клавдіи II въ память побѣды надъ готами, въ одномъ изъ садовъ Сераля. 3) Колоссальный мраморный камень, уцѣлѣвшій изъ поставленной импер. Аркадіемъ въ честь своего отца Θеодосія Вел. колонны (401). 4) Водопроводы имп. Валента и Юстиніана; 5) цистерны—«тысяча одна колонна» (подземелье въ 3 этажа на колоннахъ; въ одномъ верхнемъ этажѣ 224 колонны) и Basilica (съ 336 колоннами; построена имп. Юстиніаномъ). 6) Горѣлая Колонна (на картѣ № 11) обгорѣвшій остатокъ «пурпурной колонны», перевезенной въ К. имп. Константиномъ; уцѣлѣло 9 цилиндровъ; стоитъ у площади стараго Сераля. Памятниками византійскаго времени служатъ и нѣкоторыя уцѣлѣвшія зданія, прежде всего цѣлый рядъ церквей, обращенныхъ въ мечети. Во главѣ ихъ стоитъ знаменитая *Ая-Софія* (см. Софійскій соборъ въ К.); затѣмъ Малая св. Софія (по-турецки Кючюкъ-Ая-Софія), передѣланная изъ церкви свв. Сергія и Вакха; церковь монастыря Господа Вседержителя (Пантократоръ)—теперь мечеть Килиссе-Джами; церковь и м-рь Іоанна Студитскаго —теперь мечеть Эмиръ-Ахоръ-Джами (или Имрахоръ-Джами), вблизи Семибашеннаго замка; церковь Спаса въ Хорѣ—теперь мечеть *Кахріе-Джамиси*, вблизи Адріанопольскихъ воротъ, замѣчательная своими прекрасно-сохранившимися и лишь недавно открытыми христіанскими мозаиками. Къ замѣчательнымъ постройкамъ турецкаго времени слѣдуетъ отнести большую мечеть *Солимана* (Сулейманіе, построенную въ 1550—1566 гг.), мечеть Ахмеда I (1609—14), съ величественнымъ «переднимъ дворомъ» (Харамъ), огромную мечеть Магомета II (1463—69) *Махмудіе*, мечеть Селима I (1520—23), Баязета II (1497 — 1505), носящую названіе «Голубиной мечети», мечети Нуръ-и-Османіе (1755), Шахъ-Саде (1543 — 1548), Валиде (1870) и Ени-Джами (1616—1665), съ мавзолеемъ. Другія замѣчательныя зданія: Большой Рынокъ или Базаръ—огромное сводчатое зданіе со многими проходами (въ родѣ улицъ) и съ 3000 слишкомъ торговыхъ помѣщеній и лавокъ; Египетскій Базаръ, со спеціальною торговлею пряностями; зданіе «Высокой Порты» (*Баби-Али* или Паша - Капусси, т. е. ворота паши), гдѣ помѣщаются канцелярія великаго визиря, министерства внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ и государственный совѣтъ; построенное султаномъ Абдулъ-Меджидомъ и предназначавшееся для помѣщенія университета строеніе, въ которомъ теперь помѣщаются различныя министерства. Эски (Старый) Серай (или Сераль) стоитъ на площади того же имени, носившей въ византійское время названіе Forum Bovis или Forum Tauri. Большой дворецъ императоровъ византійскихъ занималъ лишь часть нынѣшнихъ садовъ Сераля. Зданіе Эски-Сераля построено султаномъ Магометомъ II Завоевателемъ и служило мѣстомъ пребыванія для его преемниковъ вплоть до Абдулъ-Меджида, перенесшаго свою резиденцію въ предмѣстье Долма-Бахче; послѣ этого сераль былъ уступленъ заштатнымъ султаншамъ. Пожаръ 1865 г. уничтожилъ бо́льшую часть зданій Сераля. Въ одномъ изъ дворовъ стоитъ древняя башня или колонна, съ вершины которой — высшей точки города—открывается величественный видъ на весь К. Черезъ главныя ворота (турецк. Баби-Гумаюнъ), вблизи которыхъ находится прелестный колодезь султана Ахмета III, входъ въ такъ наз. дворъ янычаровъ, на которомъ находится монетный дворъ и музей (янычарскій) стариннаго оружія и вооруженія, передѣланный изъ церкви св. Ирины, построенной еще Константиномъ Великимъ и возобновленной послѣ пожара Львомъ Исавряниномъ. Тутъ же, въ одномъ изъ садовъ или дворовъ, находятся Чинили-кіоскъ, съ оттоманскимъ музеемъ древностей, школа изящныхъ искусствъ или академія художествъ (Académie des beaux arts) и новый, только въ 1892 г. сформированный музей, съ знаменитыми саркофагами изъ Сидона, выставкой произведеній турецкаго искусства, архитек-

турными моделями, естественно-историческими коллекціями и т. д.

Фанаръ (греческ. τὸ Φανάριον, турецк. Фенеръ), на берегу *Золотого Рога* (греч. Χρυσόκερας), съ пристанью *Фенеръ-Капу*—чисто греческая часть города. Изъ среды обитателей Фанара (такъ назыв. фанаріотовъ) вышло много замѣчательныхъ турецкихъ государственныхъ дѣятелей, особенно въ XVII и XVIII столѣтіяхъ; нѣкоторые изъ нихъ были основателями династій молдовалашскихъ господарей. Этотъ кварталъ, по сравненію съ сосѣдними турецкими, отличается чистотою и зажиточностью: главная улица чисто и хорошо застроена, въ окнахъ домовъ вставлены стекла, турецкихъ деревянныхъ рѣшетокъ нѣтъ. *Патріархія*, т. е. мѣстопребываніе православнаго константинопольскаго патріарха, находится также въ Фанарѣ. До взятія Константинополя турками патріаршей церковью былъ соборъ св. Софіи. Когда этотъ соборъ былъ обращенъ въ мечеть, патріархамъ была предоставлена султаномъ самая большая послѣ св. Софіи церковь св. Апостоловъ; но уже въ 1455 г. этотъ храмъ былъ снесенъ подъ постройку Магометовой мечети, и патріархамъ пришлось довольствоваться храмомъ Божіей Матери Всеблаженнѣйшей (Παμμακαρίστη). Въ 1591 г. и эта церковь была обращена въ мечеть (Фетхіе-Джами), и патріархи переселились въ зданіе небольшой женской обители въ честь Всеблаженнѣйшей Божьей Матери. Зданіе монастыря и тѣсная церковь были перестроены и по возможности расширены въ 1614 г. патріархомъ Тимоѳеемъ. Въ 1701 г., во время мятежа черни противъ султана Мустафы II, зданія погорѣли и были возобновлены 14 лѣтъ спустя патріархомъ Іереміей III. Въ общемъ, это низкія и убогія постройки, въ заключенномъ стѣнной оградой дворѣ. Изъ ведущихъ туда воротъ среднія, нынѣ задѣланныя, ознаменованы мученическою кончиною патріарха Григорія (см. IX, 716). На стѣнѣ патріаршаго дома барельефъ: внизу—Христосъ благословляющій, вверху—Архангелъ, держащій икону съ изображеніемъ Христа. По рисунку головы Христа этотъ памятникъ относятъ ко времени не позже X в. по Р. Хр. Время происхожденія другого здѣсь же находящагося барельефа («юноша» въ стилѣ античныхъ саркофаговъ) не позже V в. по Р. Хр. Около патріаршаго дома небольшая патріаршая церковь во имя св. великомученика Георгія, безъ купола, только съ крестомъ надъ алтаремъ; богатый рѣзной изъ дерева иконостасъ съ иконами византійскаго письма, перенесенная изъ обители Всеблаженнѣйшей древняя икона Пресвятой Богородицы; часть каменнаго столба, къ которому былъ привязанъ Спаситель въ темницѣ, мощи св. великомученицы Евѳиміи, матери Маккавеевъ, св. Соломіи и царицы Ѳеофаніи (жены имп. Льва Мудраго). Къ достопримѣчательностямъ церкви принадлежатъ «амвонъ», т. е. прикрѣпленная къ одной изъ колоннъ каѳедра прекрасной рѣзной работы, и еще болѣе интересный въ художественномъ отношеніи *патріаршій престолъ* (изъ чернаго дерева, съ богатой рѣзьбой и инкрустаціями изъ перламутра и слоновой кости), съ балдахиномъ на двухъ изящныхъ колонкахъ, съ 6 еще уцѣлѣвшими византійскими двуглавыми орлами. Онъ принадлежалъ, по преданію, еще св. Іоанну Златоусту. Недалеко отъ патріархіи—мечеть *Фетхіе Джами*, передѣланная изъ греческой церкви Богоматери Всеблаженнѣйшей и представляющая остатокъ громаднаго женскаго монастыря, построеннаго въ XII в. византійскимъ сановникомъ Михаиломъ Дукою и его женою Маріей (сестрой имп. Алексѣя Комнена, погребеннаго здѣсь вмѣстѣ съ своею дочерью Анной). Здѣсь уцѣлѣло нѣсколько мозаичныхъ изображеній (въ одномъ изъ боковыхъ куполовъ). На СЗ отъ патріархіи находится священный Влахернскій ключъ, съ недавно построенною часовнею, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ храмъ въ честь Богоматери Влахернской. Въ разстояніи около 4 в. отъ Влахернъ находится «Живоносный источникъ Балуклія», у силиврійскихъ городскихъ воротъ. Въ юго-западн. углу стараго К. находится знаменитый *Семибашенный замокъ* (ἑπταπύργιον грековъ и Іеди-Куле турокъ), въ которомъ, во время первой русско-турецкой войны при имп-цѣ Екатеринѣ II, содержался подъ стражей русскій посолъ Обрѣзковъ.

Золотой рогъ (χρυσόκερας), одна изъ величайшихъ и безопаснѣйшихъ корабельныхъ стоянокъ, настолько глубокая, что здѣсь могутъ подходить почти къ самому берегу даже самыя тяжелыя военныя суда. Онъ представляетъ собою глубоко (верстъ на 7) вдавшійся въ сушу заливъ Босфора, изогнутой формы, отъ которой и получилъ свое наименованіе, и различной ширины: у своего соединенія съ Босфоромъ онъ имѣетъ до 300 саж. ширины, къ серединѣ теченія достигаетъ почти вдвое большей ширины и затѣмъ постоянно съуживается. Въ зап. концѣ его въ Босфоръ вливаются два всегда полныхъ водою ручья Али-бей-су (древн. Кидаросъ) и Кіат-хане-су (древн. Барбизесъ). Прекрасная долина этихъ ручьевъ служитъ излюбленнымъ мѣстомъ прогулокъ для турокъ. Черезъ Золотой Рогъ перекинуто два моста, соединяющіе старый городъ съ новымъ—старый деревянный мостъ Махмудовъ и новый желѣзный мостъ султанши Валиде, разводимые въ средней своей части для пропуска большихъ судовъ. Внутри залива устроены три гавани: «пароходная стоянка»—ближе къ Босфору, передъ новымъ мостомъ, «торговая гавань»—между мостами и, наконецъ, военная гавань»—за старымъ мостомъ, въ широкомъ центрѣ Золотого Рога. Въ началѣ 1893 г. приступлено къ устройству набережной около гаваней. Прямо противъ оконечности Стамбульскаго полуо—ва, за Золотымъ Рогомъ, и противъ зданій Сераля, у южнаго конца Босфора, при входѣ на рейдъ лежитъ предмѣстье *Топъ-Хане* (т. е. пушечный дворъ), получившее свое названіе отъ находящагося здѣсь пушечнаго и снарядо-литейнаго завода и арсенала. Сѣвернѣе Топъ-Хане, вдоль Босфора, лежатъ предмѣстья *Фюндюклю* и *Кабаташъ*. На З къ Топъ-Хане примыкаетъ *Галата*, заселенная въ настоящее время главнымъ образомъ греками. Складочное мѣсто разныхъ товаровъ, Галата полна магазиновъ,

амбаровъ со сводами и желѣзными дверями. Здѣсь помѣщаются биржа, таможня, австрійскій Ллойдъ, русское общество пароходства, почтамты австрійскій, германскій, французскій и англійскій, императорскій оттоманскій банкъ, много чисто восточныхъ коммерческихъ гостинницъ, такъ назыв. хановъ и каравансераевъ. Мѣстность нынѣшней Галаты, подъ названіемъ Συκαι (фиговыя деревья), упоминается еще при Константинѣ Вел., а Юстиніанъ ее украсилъ и далъ ей нѣкоторыя городскія права. Башня-маякъ Галата-Кулесси, около 20 саж. вышины, основана въ 514 г. имп. Анастасіемъ, а въ 1348 г. надстроена генуэзцами, давшими ей имя «башни Христа». Уже въ 717 г. упоминается объ укрѣпленіяхъ, примыкавшихъ къ этой башнѣ, подъ названіемъ замка Галаты. Въ 1261 г. Галата упоминается въ числѣ мѣстъ постояннаго жительства генуэзцевъ, которые поселились въ К. еще въ 1149 г. (на мѣстѣ, занимаемомъ въ настоящее время вокзаломъ Румелійской жел. дор.). Въ XIV ст. генуэзцы укрѣпляютъ ее стѣнами, башнями и рвами. Отъ того времени уцѣлѣли остатки дворца «подесты», т. е. генуэзскаго градоначальника, и нѣкоторыя церкви; одна изъ нихъ представляетъ собою теперь франц. монастырскую школу, съ пансіономъ (кромѣ того въ Галатѣ есть еще шотландская миссіонерская школа). Особенно быстрый ростъ Галаты приходится на XVI и XVII ст.; въ это время площадь, ею занимаемая, увеличилась въ три раза. Предмѣстье *Пера* *) своими узкими и плохо мощеными улицами сильно напоминаетъ старинный итальянскій городъ. Новый обликъ, французскаго характера, носитъ лишь главная улица предмѣстья: чисто европейскія гостинницы, театръ, увеселительныя заведенія, казино, кондитерскія, элегантныя лавки, книжные магазины, европейскій почтамтъ, школы, пивоварни, госпиталь, церкви иностранныхъ исповѣданій и т. п. И въ другихъ частяхъ Перы, въ особенности послѣ страшнаго пожара 5 іюня 1870 г., стали строить на новый ладъ каменные дома и мостить улицы. Сильнѣе удержался турецкій характеръ въ тѣхъ частяхъ и предмѣстьяхъ *новаго К.*, которыя лежатъ у внутренней бухты Золотого Рога. Таковы предмѣстья: Касимъ-паша, Сапъ-Димитри, Хасъ-кіой, Пири-паша, Халыдже-Оглу, Сюклюдже и др. Въ предмѣстьѣ *Касимъ-паша*, прилегающемъ къ военной гавани, находятся устроенный подъ руководствомъ европейскихъ инженеровъ морской арсеналъ и зданія адмиралтейства. Вверхъ по Золотому Рогу, за предм. Касимъ-паша, лежитъ еврейскій кварталъ *Хасъ-кіой*.

Городское управленіе. К. со своими предмѣстьями образуетъ въ административномъ отношеніи особое градоначальство и находится въ вѣдѣніи градоначальника или городского префекта (Schehir Emini); все градоначальство дѣлится на 10 округовъ. Правительство, не смотря на финансовыя затрудненія, продолжаетъ неустанно заботиться о благоустройствѣ города, много пострадавшаго въ особенности во время ужасныхъ пожаровъ 1865 и 1866 гг. Устроены водопроводы, снабжающіе европейскій городъ водою изъ Деркосскаго оз., а азіатскій городъ (со включеніемъ Кадикіоя)—водою изъ «Долины сладкихъ водъ Азіи». Въ 1870 г. пожарное дѣло въ К. совершенно реорганизовано. Освѣщается городъ газомъ. Общественное спокойствіе и личная безопасность вообще въ К. обезпечены не менѣе, чѣмъ въ другихъ большихъ городахъ Европы. Полиція (заптіэ) состоитъ почти только изъ турокъ; сторожевые пункты очень часты. Иностранцы въ столицѣ Турціи пользуются довольно широкими правами и подлежатъ суду исключительно консульствъ своей страны. *Образованность и общественная жизнь.* Хотя для школьнаго образованія въ правленіе Абдулъ-Гамида II сдѣлано довольно много, тѣмъ не менѣе первоначальное обученіе находится все еще въ довольно печальномъ положеніи. Школъ для дѣтей младшаго возраста (Subjan Mektebleri) насчитывается въ Константинополѣ 162 для мальчиковъ и 169 для дѣвочекъ; начальныхъ (элементарныхъ) школъ (Mekiatib-i-Ibtidaije) 18 для мальчиковъ и 3 для дѣвочекъ; частныхъ школъ 10 для мальчиковъ и 5 для дѣвочокъ; высшихъ городскихъ училищъ 19 для мальчиковъ и 8 для дѣвочекъ; одно ремесленное училище для мальчиковъ и другое для дѣвочекъ, художественная школа, сиротскій домъ, императорскій лицей, гражданское медицинское училище, высшее училище для образованія гражданскихъ чиновниковъ, училища лѣсное и горное, школа языковъ (для толмачей), инженерное училище, учительская семинарія, семинарія для образованія учительницъ, училище правовѣдѣнія, императорское военное училище, военно-медицинская школа, 10 военно-приготовительныхъ училищъ, морское училище на о-вѣ Халки. Самый распространенный типъ училищъ представляютъ такъ называемые *медрессе*, существующія обыкновенно при мечетяхъ. Здѣсь мусульманская молодежь, особенно готовящаяся къ званію *улемовъ*, т. е. законовѣдовъ мусульманскихъ, безплатно обучается турецкой и арабской грамотѣ и получаетъ начатки научнаго образованія Впрочемъ, и во всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ К. обученіе закону Божію, чтенію и письму дается безплатно; учениковъ въ нихъ болѣе 8000 мальчиковъ и болѣе 6000 дѣвочекъ. Почти всѣ нетурецкія народности, представители которыхъ живутъ въ К. въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, имѣютъ здѣсь свои школы, содержимыя частью ихъ правительствами, частью мѣстными обществами. Есть также и частныя учебныя заведенія. У грековъ въ самомъ К. и его предмѣстьяхъ (включая о-въ Халки) около 60 различныхъ учебныхъ заведеній, съ 12000 учащихся, въ томъ числѣ большое національное учил. въ Фанарѣ при патріархіи, духовная семинарія и коммерческое училище на о-вѣ Халки, женское училище Заппіонъ и мужское Зографіонъ въ Перѣ, нѣсколько лице-

*) Названіе *Пера* (собств. греческое нарѣчіе πέρα, по ту сторону) старинное, но имъ не всегда обозначалось именно это мѣсто: въ древности *Перой* назывался вообще сѣверный берегъ Золотого Рога, впослѣдствіи это имя относилось къ предмѣстью Галата и лишь послѣ завоеванія К. турками перешло на мѣстность къ С отъ *башни Христа*.

евъ и высшихъ женскихъ училищъ. Содержанiе всѣхъ этихъ училищъ обходится въ 5 милл. пiастровъ ежегодно. У армянъ 40 училищъ, соединенныхъ съ церквами, у армянъ-католиковъ—6. Въ европейскiя училища открытъ доступъ не для однихъ только представителей соотвѣтствующей народности, но и для другихъ: такъ, въ англо-американскомъ Robert-College воспитывается не мало, напр., болгаръ. Недавно въ К. открыта и русская школа (при посольствѣ и благодаря усилiямъ и средствамъ г-жи Нелидовой, супруги русскаго посла), но посѣщается она преимущественно православными инородцами, напр. греками. Турецкихъ публичныхъ библiотекъ насчитывается въ К. до пятидесяти. Государственная типографiя для печатанiя турецкихъ, арабскихъ и персидскихъ изданiй, основанная въ 1727 г., была закрыта въ 1746 г.; снова открытая въ 1784 г. уже въ Скутари, она долгое время была единственною типографiей на всемъ мусульманскомъ Востокѣ. Теперь она помѣщается недалеко отъ Атъ-Мейдана. Есть еще болѣе 20 частныхъ турецкихъ типографiй; затѣмъ идутъ типографiи армянскiя, греческiя, еврейскiя и различныхъ европейскихъ народностей. Съ разрѣшенiя правительства и подъ строгой цензурой въ К. издается до 40 газетъ на турецкомъ, персидскомъ, арабскомъ, греческомъ, армянскомъ, болгарскомъ, испано-еврейскомъ, англiйскомъ, французскомъ и др. языкахъ. Болѣе значительныя изъ нихъ: «Tarik» и «Saedet» (на турецкомъ яз.), «Levant Herald» (на французскомъ и англiйскомъ яз.), «La Turquie», «Journal de la Chambre de Commerce», «Νεολόγος» и «Κωνσταντινούπολις», «Зорница» и «Новини» (на болгарскомъ яз.). Общественная жизнь среди туземнаго населенiя, включая грековъ и армянъ, вообще не развита: нѣтъ ни клубовъ, ни обществъ. Турки проводятъ свободное время въ баняхъ и кофейняхъ, слушая сказочниковъ за чашкою чернаго кофе. Любимое зрѣлище для нихъ представляютъ китайскiя тѣни (см. Карагезъ). У грековъ только одно ученое общество: Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς σύλλογος. У обитающихъ въ К. европейцевъ, особенно нѣмцевъ, есть и общества, и клубы. Центръ духовной жизни нѣмцевъ и швейцарцевъ—общ. Teutonia и ремесленное общество. Не лишенъ значенiя также и нѣмецкiй Exkursionsklub. Имѣется въ К. и французскiй театръ.

Благотворительныя учрежденiя К. очень многочисленны. Самое интересное въ этомъ отношенiи явленiе представляютъ такъ наз. «имареты»—столовыя для бѣдныхъ или кухни, изъ которыхъ безплатно выдается пища неимущимъ; между послѣдними множество бѣдныхъ студентовъ («софтовъ») и служителей при мечетяхъ. Всего въ этихъ имаретахъ столуется ежедневно до 30000 чел. Затѣмъ идутъ богадѣльни и прiюты для больныхъ и бездомныхъ, убѣжище для душевнобольныхъ, три госпиталя —два для сухопутныхъ войскъ и одинъ (въ арсеналѣ) для моряковъ. Изъ училищъ (медрессе) многiя также основаны и содержатся на частныя средства и пожертвованiя. Часто турокъ строитъ ханъ или караванъ-серай и записываетъ его на ту или другую мечеть, школу или больницу, чтобы доходы съ него служили для поддержанiя и содержанiя этого учрежденiя. Есть еще заведенiя для прiема бѣдныхъ и больныхъ, основанныя и содержимыя иностранцами (англичанами, французами, австрiйцами, нѣмцами, итальянцами и русскими), въ томъ числѣ очень благоустроенная Николаевская больница, съ отдѣленiемъ для женщинъ, въ Перѣ.

Промышленность и торговля. Крупная промышленная дѣятельность въ К. развита слабо: нѣсколько паровыхъ мельницъ, управляемыхъ европейскими машинистами; фабрикацiя фесокъ, табачное производство, фабрики стеклянныхъ и гончарныхъ издѣлiй, пивоварни и винокурни, маслобойни и лѣсопильни, частью въ городѣ, частью въ его окрестностяхъ. Казенные желѣзодѣлательные, пушечно-литейные и пороховой заводы и корабельныя мастерскiя работаютъ исключительно для нуждъ армiи и флота. Въ лучшемъ положенiи находится мелкая промышленность, соотвѣтствующая нашей кустарной; нѣкоторыя ремесла доведены до высокой степени искусства. Отдѣльными ремеслами занимаются въ извѣстныхъ улицахъ или участкахъ города. Постоянные базары для сбыта произведенiй мелкой промышленности устраиваются около мечетей. Ремесленники—частью турки, частью греки, армяне и евреи — работаютъ лишь для удовлетворенiя мѣстныхъ потребностей, и только мелкiя художественно-ремесленныя издѣлiя, прiобрѣтаемыя путешественниками на память о К., попадаютъ за границу. Въ крупной, оптовой торговлѣ греки, армяне и испанскiе евреи играютъ болѣе важную роль, чѣмъ турки. Благодаря своему положенiю на перекресткѣ двухъ великихъ путей—«великаго пути изъ варягъ въ греки», черезъ Россiю въ страны Средиземнаго моря, и караваннаго пути изъ передней Азiи въ вост. Европу, — К. издавна играетъ роль всемiрнаго рынка. Послѣ того, однако, какъ Сирiя, Аравiя и южн. Персiя получили возможность вступить въ непосредственныя сношенiя съ южн. Европой морскимъ путемъ, а Россiя упрочила свое положенiе въ центральной Азiи, въ торговлѣ К. замѣтенъ упадокъ; поддержать ее можетъ развѣ Малоазiятская желѣзная дорога. Значенiю К., какъ складочнаго мѣста для всего Балканскаго полуо-ва, грозитъ большою опасностью все усиливающаяся конкурренцiя Салониковъ, Дедеагача и Бургаса. О торговлѣ К. трудно собрать точныя свѣдѣнiя, вслѣдствiе слабаго контроля правительства надъ торговлей и недостатковъ въ устройствѣ финансовыхъ учрежденiй. Всѣ имѣющiяся данныя указываютъ на значительный перевѣсъ ввоза иностранныхъ товаровъ надъ вывозомъ мѣстныхъ продуктовъ. Предметами вывоза изъ К. служатъ въ большинствѣ случаевъ продукты, доставляемые сюда изъ малоазiатскихъ и европейскихъ областей Турецкой монархiи, напр. сѣмена маслянистыхъ растенiй, смолы (гумми, мастика и др.), лѣкарственныя и красильныя растенiя (салепный корень, опiумъ, краппъ, шафранъ и др.), табакъ, строевой и подѣлочный лѣсъ (особенно буковое дерево), минералы (напр. такъ наз. морская пѣнка), кожевенный товаръ (напр.

сафьянъ) и др. продукты скотоводства (рогъ, шерсть, бараньи кишки, жиръ, мыло), прядильныя растенія (хлопчатая бумага и ленъ), шелкъ-сырецъ (изъ Бруссы), восточныя ткани, могеръ (ангара, пряжа изъ козьей шерсти), восточные ковры, въ количествѣ около 160000 штукъ въ годъ (изъ Малой Азіи, Персіи и Туркестана), издѣлія филигранныя и золотошвейныя (работы мусульманскихъ женщинъ) и разныя благовонія (какъ розовое масло, курительныя вещества, духи и пр.), преимущественно мѣстнаго производства. Предметами ввоза служатъ какъ сырыя произведенія другихъ странъ, такъ и обработанныя издѣлія европейскихъ фабрикъ и промышленныхъ заведеній. Главнѣйшіе предметы ввоза — пшеница и мука (преимущественно изъ южной Россіи), рисъ, сахаръ (частью изъ Россіи, но больше изъ Австріи; въ 1891—92 г. изъ 22,47 милл. кгр. ввезеннаго сахару было 18 милл. кгр. австрійскаго), кофе (частью изъ Бразиліи), керосинъ, затѣмъ хлопчатобумажныя ткани и оружіе почти исключительно изъ Англіи, чулочный и вязаный товаръ, шерстяныя ткани, джутъ, шелкъ, шали, платье, фески преимущественно изъ Австріи; желѣзо, цинкъ, инструменты, кухонная посуда, стеклянныя издѣлія изъ Бельгіи и Чехіи, гончарныя издѣлія, папиросная бумага изъ Франціи и Австріи, дерево и каменный уголь, стеариновыя свѣчи, краски, серебряныя и золотыя издѣлія, ювелирный товаръ, лѣкарства, платье, моды, духи и пр. Сырые продукты доставляютъ преимущественно Россія и отчасти сосѣднія съ Турціей страны Балканскаго полуо-ва, въ поставкѣ же обработанныхъ товаровъ участвуютъ, соперничая другъ съ другомъ, главнымъ образомъ Австро-Венгрія, Англія и Франція. Розничная торговля европейскими товарами высшаго достоинства производится въ магазинахъ Перы и Галаты (отчасти), восточными же товарами и дешевыми европейскими, для потребностей недостаточныхъ классовъ, торгуютъ въ открытыхъ рынкахъ и крытыхъ базарахъ. Наиболѣе замѣчательный изъ нихъ—«Большой Базаръ» (Боюкъ-Чарчи) въ Стамбулѣ—состоитъ изъ многихъ сводчатыхъ залъ и наполненъ всѣмъ, чѣмъ богатъ Востокъ. Самую интересную часть его представляетъ *Безестанъ* — базаръ торговцевъ оружіемъ, гдѣ выставлено всѣхъ родовъ оружіе, старое и новое, какъ для продажи, такъ и для обозрѣнія. Кромѣ рынковъ и базаровъ видную роль въ торговлѣ играютъ такъ наз. «ханы» или «караванъ-сераи» —гостинницы для денежныхъ мѣнялъ и оптовыхъ торговцевъ. *Средствами передвиженія* по городу и предмѣстьямъ, кромѣ частныхъ экипажей и верховыхъ лошадей, служитъ конно-желѣзная дорога, изъ четырехъ линій которой двѣ находятся въ самомъ Стамбулѣ и двѣ въ предмѣстьяхъ Галата-Пера. Подземная жел. дорога (по проволочному канату) ведетъ отъ Новаго Моста, подъ башней Галаты, къ монастырю дервишей Текке въ Перѣ, на пространствѣ 700 м. Для сношенія съ азіатскимъ берегомъ и вообще для движенія по бухтѣ служатъ небольшіе пароходы легкаго пароходства (три общества) и масса каюковъ. Отчасти для мѣстнаго пользованія служитъ и Константинопольско-Адріанопольская жел. дор., имѣющая нѣсколько городскихъ станцій.

Движеніе судовъ въ бухтѣ. За 1892 г. въ гаваняхъ Золотого Рога было 15273 судна, съ грузомъ въ 8,4 милл. тоннъ, тогда какъ въ 1891 г. было 17850 судовъ съ 9,8 милл. тоннъ груза; такое уменьшеніе объясняется запрещеніемъ въ Россіи вывоза хлѣба. Изъ 4318 парусныхъ судовъ, съ грузомъ въ 674409 тоннъ, было 2867 турецкихъ и 1234 греческой національности; изъ 5142 паровыхъ судовъ, съ грузомъ въ 5,9 милл. тоннъ, 3502 судна, было подъ англ. флагомъ, 639 судовъ подъ греч., 130 судовъ подъ итал. и 125 судовъ подъ нѣм. флагомъ. Къ этому надо прибавить 1601 судно, поддерживающихъ правильные рейсы пароходныхъ обществъ (Messageries maritimes, русское общество пароходства и торговли, Австро-Венгерскій Ллойдъ и др.) и 2882 турецкихъ парусниковъ и 1330 пароходовъ для берегового и мѣстнаго плаванія. Въ послѣднее время возникъ планъ о соединеніи обоихъ береговъ мостомъ черезъ Босфоръ.

Исторія К. до временъ Константина Вел. есть исторія колоніи и города Византіи (см.), собственная же его исторія начинается съ 326 года, когда первый христіанскій императоръ начертилъ своимъ копьемъ на землѣ направленіе стѣнъ вновь избранной имъ столицы. Въ своей борьбѣ съ Лициніемъ, веденной вблизи Босфора, Константинъ лично познакомился съ мѣстоположеніемъ Византіи и оцѣнилъ всю важность его. 20 ноября 326 г. совершилась закладка новыхъ городскихъ стѣнъ, а 11 мая 330 г. послѣдовало торжественное освященіе города, который получилъ названіе «Новаго Рима». Городская стѣна, построенная Константиномъ, была въ 7 разъ больше стѣны Византіи. Заботясь о блескѣ своей новой столицы, Константинъ Вел. построилъ много богатыхъ зданій и собралъ много памятниковъ и драгоцѣнностей изъ другихъ мѣстъ. Главная городская площадь, носившая, какъ и въ Римѣ, названіе Форума, была украшена тріумфальными арками и портиками, отъ которыхъ уцѣлѣла до нашего времени такъ назыв. «Горѣлая колонна»; гипподромъ (теперь Атъ-мейданъ) былъ возобновленъ, окруженъ роскошными зданіями и украшенъ древними статуями, свезенными сюда изъ разныхъ мѣстъ (см. выше, змѣиная колонна). Константину приписывается также постройка водоема, носящаго названіе «1001 колонны», и множества церквей. Признавая обновленный городъ дѣломъ рукъ Константина, современники и потомства стали называть его «городомъ Константиновымъ» (Κωνσταντίνου πόλις). Для привлеченія населенія Константинъ давалъ жителямъ столицы различныя льготы и преимущества и, между прочимъ, возводилъ членовъ городского совѣта въ сенаторское достоинство. Цѣлый рядъ его преемниковъ дѣйствовалъ въ томъ же направленіи, и городъ, не смотря на различныя невзгоды, какъ напр. разрушительныя землетрясенія, пожары, нашествія варваровъ и т. п., быстро разросся. Изъ 14 округовъ (regiones) 12 лежало внутри городской стѣны; за нею мѣстность, отведенная для 7000-го отряда готскихъ тѣлохранителей императора, соста-

взяла 13 округъ, на мѣстѣ нынѣшней Галаты, а 14 округъ занималъ мѣсто вокругъ Влахернскаго дворца. Въ 412 г. землетрясеніемъ была разрушена стѣна Константинова. Въ 431 г., опасаясь нападенія гунновъ, Ѳеодосій II прикрылъ стѣною нѣкоторыя части города, въ томъ числѣ и Готскій округъ. Эта стѣна также была разрушена землетрясеніемъ. Наконецъ, въ 447 г. префектъ Киръ-Константинъ построилъ новую, мѣстами еще сохранившуюся до настоящаго времени, такъ назыв. *двойную Ѳеодосіеву стѣну*. Эта стѣна тянется отъ Золотого Рога (на С) до Мраморнаго моря (на Ю) на протяженіи около 6800 м. и малоизвилистою дугой огибаетъ городъ съ сѣв.-зап. и западн. сторонъ. Позже императоры Гераклій (въ VII в.) и Левъ Армянинъ (въ IX в.) прибавили по добавочной оборонительной стѣнѣ въ области Влахернъ, для охраны мѣстнаго дворца и храма отъ набѣговъ варваровъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ городъ вступаетъ теперь уже совершенно пересохшій ручей Λυκος, была оставлена большая брешь. Здѣсь были устроены приспособленія для распредѣленія воды и шлюзы для наполненія рвовъ водою. Населеніе города, собравшееся съ разныхъ сторонъ міра, разнородное и разнохарактерное, соединяло въ себѣ всѣ пороки европейскаго человѣчества съ дурными качествами азіатскаго міра: стремленіе къ роскоши—съ кровожадностью, чувственность—съ ложнымъ благочестіемъ, спѣсь — съ низкопоклонствомъ. Страсть къ зрѣлищамъ, волнующимъ кровь, и въ особенности къ спорамъ переходила съ арены въ жизнь и даже въ религію. Сами императоры принимали участіе въ религіозныхъ спорахъ, такъ какъ считались и сами себя считали главами церкви. Другого рода смуты были политическія, порождаемыя то честолюбивыми полководцами, добивавшимися, и не всегда безъ успѣха, императорской короны, то различными временщиками и фаворитами, то, наконецъ, императрицами, нерѣдко отдававшими предпочтеніе какому-нибудь подданному предъ своими царственными супругами. Императорская гвардія порою, не хуже преторіанцевъ Рима, выбирала себѣ верховнаго вождя и отдавала ему корону. Немалое бѣдствіе для города представляли и народные мятежи, сопровождавшіеся грабежами и пожарами. Въ особенности бурнымъ былъ мятежъ въ царствованіе Юстиніана Вел., въ 532 г., вызванный споромъ между «партіями цирка» (*зелеными* и *голубыми*) и подавленный лишь цѣною страшнаго кровопролитія. Чтобы изгладить память объ этомъ мятежѣ и возстановить прежнее великолѣпіе города, Юстиніанъ украсилъ К. многочисленными роскошными постройками, преимущественно храмами, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ соборъ св. Софіи (см.). Преемники Юстиніана заботились всего больше объ охранѣ К. противъ варваровъ, порою державшихъ его подолгу въ осадѣ и даже захватывавшихъ на время въ свою власть *). Сначала его тревожили авары; затѣмъ подъ стѣнами его являлись персы, подъ предводительствомъ Хозроя, въ 616 и 626 гг. Позже арабы осаждали его каждое лѣто въ теченіе всего времени съ 668 по 675 г., и К. удалось спастись только благодаря своему греческому огню; они же осаждали его въ 717—718 г., когда были отражены императоромъ Львомъ Исаврянинномъ. Въ годы 865, 904 и 941 громили К. наши предки, подъ предводительствомъ кіевскихъ князей Аскольда и Дира, Олега и Игоря, бравшихъ выкупы съ императоровъ и заставлявшихъ ихъ заключать торговые договоры. Съ принятіемъ Русью христіанства К. дѣлается для русскихъ священнымъ городомъ, и на ряду съ Іерусалимомъ привлекаетъ массу паломниковъ, которые черезъ него и отправляются въ Святую Землю. Многіе изъ нихъ оставляютъ въ своихъ путевыхъ разсказахъ описанія Цареграда, изъ которыхъ видно, какое сильное впечатлѣніе своимъ великолѣпіемъ производилъ онъ до своего паденія и какую жалость вызывалъ своимъ видомъ по взятіи его турками. Болѣе замѣчательные изъ паломниковъ-повѣствователей: игуменъ Даніилъ (1113—15), архіеп. новгородскій Антоній (1200), діаконъ московскій Игнатій (1389), іеродіаконъ Троицко-Сергіевской лавры Зосима (ок. 1421), купецъ Трифонъ Коробейниковъ (1583), іеродіаконъ троицкій Іона и старецъ Андрей Сухановъ (1651), московскій священникъ Іоаннъ Лукьяновъ (1711), іеромонахи Макарій и Сильвестръ (1704), свящ. Андрей и Стефанъ Игнатьевы (1707), нѣжинскій инокъ Іоаннъ Вишенскій (1708), іеромонахъ Варлаамъ (1712), ярославскій купецъ Матвѣй Нечаевъ (1721), Василій Барскій (1723), чигиринскій инокъ Серапіонъ (1749), іеромонахъ Мелетій (1793). Безпокоили К. своими нападеніями и болгары (съ 705 г.), и только имп. Василію Болгаробойцѣ, въ началѣ XI ст., удалось освободить городъ и отъ этой опасности. Въ этомъ же столѣтіи турки-сельджуки завладѣли Малой Азіей, и вліяніе К. на эту часть имперіи ослабѣло. Правда, крестоносцы въ скоромъ времени разбили султановъ Никеи и Иконіи; но западные рыцари вовсе не желали даромъ проливать свою кровь за столицу Восточной имперіи и ея повелителя. Познакомившись съ богатствами и выгоднымъ положеніемъ К. и понявъ его внутреннюю слабость, они не спускаютъ уже съ него завистливыхъ взглядовъ, и дѣло кончается захватомъ К. рыцарями четвертаго крестоваго похода, 1204 г. Въ это время погибло множество прекрасныхъ зданій, дорогихъ статуй и другихъ памятниковъ искусства; уничтожены были всѣ древне-греческія изваянія, кромѣ бронзовыхъ коней, которые, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими памятниками, были увезены въ Венецію для украшенія собора св. Марка. Добыча, захваченная въ К. рыцарями, по разсказамъ современниковъ была неслыханною. Съ этихъ поръ К. сталъ вполнѣ открытъ для западныхъ европейцевъ; на его торговлю стали оказывать сильное вліяніе итальянскія коммерческія республики, Венеція и Генуя, представители которыхъ прочно засѣли въ Галатѣ. Въ 1295 г. предъ К. явился венеціанскій флотъ и, выжегши генуэзскія постройки въ Галатѣ, причинилъ значительный вредъ самому городу. Въ 1396 г. турецкій султанъ

*) За время своего существованія К. подвергался 29 осадамъ и 8 разъ былъ во власти непріятелей.

Баязетъ обложилъ городъ крѣпкой и упорной осадой, и только нашествіе на турокъ Тамерлана (1401 г.) заставило его отступить отъ К. Попытку овладѣть городомъ повторилъ султанъ Мурадъ II-й, штурмовавшій его въ 1422 г.; но отчасти удачная оборона жителей, отчасти внутреннія смуты среди турокъ и на этотъ разъ спасли К. Сынъ Мурада Магометъ II, въ 1452 г., началъ строить вблизи К. береговыя укрѣпленія, чтобы съ нихъ громить Босфоръ, а съ весны 1453 г. повелъ правильную осаду и самой столицы. Въ его распоряженіи было около 300 000 войска и до 420 кораблей. Противъ этой силы К., лишенный уже всѣхъ областей на Балканскомъ полуостровѣ и въ Малой Азіи и не получившій помощи отъ европейскихъ народовъ, могъ выставить только 6000 грековъ, съ послѣднимъ византійскимъ императоромъ, Константиномъ Палеологомъ, во главѣ, и до 3000 итальянцевъ, приведенныхъ храбрымъ генуэзскимъ витяземъ Джованни Джустиніани. Силы были слишкомъ неравны, и не смотря на отчаянное сопротивленіе защитниковъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ мужественно отбивавшихъ всѣ приступы враговъ, городъ былъ взятъ турками. 29 мая 1453 г. Магометъ торжественно вступилъ въ городъ и въ храмъ св. Софіи. Весь городъ былъ отданъ на трехдневное разграбленіе войску: остатки греческаго войска (около 3000 ч.) были перерѣзаны, старцы, женщины и дѣти обращены въ рабство и распроданы. Турки получили огромную добычу и уничтожили множество драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ искусства: одни ломались (напр. древнегреческія мраморныя статуи), другіе расплавлялись, для болѣе удобнаго дѣлежа добычи между побѣдителями. Множество зданій было разрушено и сожжено. Только храмы были пощажены, потому что Магометъ рѣшилъ обратить ихъ въ мечети. К. превратился изъ чисто-греческаго города почти въ чисто-турецкій: уцѣлѣвшія отъ рѣзни знатныя греческія семейства сгруппировались въ одномъ только кварталѣ К.—Фанарѣ, гдѣ нашелъ себѣ мѣсто и патріархъ.

Провозгласивъ К. столицею имперіи, Магометъ II возстановилъ разрушенныя крѣпостныя зданія (между прочимъ и «семибашенный замокъ») и построилъ, частью изъ строительнаго матеріала разрушенныхъ храмовъ и другихъ зданій, нѣсколько новыхъ мечетей, сераля (дворцы) и др. Внѣшній видъ К. измѣнился, городъ утратилъ отчасти свое великолѣпіе и богатство, и въ такомъ положеніи онъ находился до послѣдняго времени, до начала болѣе тѣснаго сближенія Турціи съ европейскими народами. Въ 1700 г., 13 іюля, въ К. былъ заключенъ Турціей миръ съ Петромъ I. 16 января 1790 г. въ К. заключенъ союзный трактатъ между Портой и Пруссіей противъ Россіи и Австріи, не имѣвшій, однако, послѣдствій. Въ 1821 г. произошло въ К. движеніе мусульманъ противъ грековъ, ознаменовавшееся убіеніемъ патріарха Григорія; въ 1826 г.—военный мятежъ янычаръ и кровопролитное ихъ усмиреніе, закончившееся уничтоженіемъ этого войска; въ декабрѣ 1853 г.—бунтъ софтовъ и подстрекаемыхъ ими другихъ жителей Стамбула, изъ-за недоразумѣній между турецкимъ правительствомъ и западно-европейскими державами. Въ 1854 г. 12 марта заключенъ въ К. союзный договоръ между Англіей, Франціей и Турціей, а 14 іюня подписана конвенція, допустившая Австрію до занятія дунайскихъ княжествъ. Въ маѣ 1876 г. вспыхнуло второе возстаніе софтовъ и волненіе мусульманской черни, слѣдствіемъ котораго было низверженіе великаго визиря Махмуда-Редимъ-паши. Зимою 1876—77 г. состоялась конференція великихъ державъ (см. ниже, Константинопольская конференція), для улаженія мирнымъ путемъ «восточнаго вопроса». Въ февралѣ 1878 г. русскія войска стояли чуть не подъ самыми стѣнами К., но не вступили въ городъ.

Литература. Hammer, «K. und der Bosporus» (Пештъ, 1822); Théophile Gautier, «Constantinople» (П., 1853, нов. изд. 1877); Σκαρλάτου Δ. του Βυζαντιου, «Η Κωνσταντινουπολις» (Αθην, 1851); Πασπατη, «Βυζαντιναι μελεται τοπογραφικαι και ιστορικαι μετα πλειστων εικονων» (εν Κωνσταντινουπολει, 1877); De-Amicis, «Constantinopoli» (1881); «Stambul und das moderne Türkentum», von einem Osmanen (Лпц., 1877); Criegern, «Kreuzzug nach Stambul» (Дрезд., 1878); Tchihatchef, «Le Bosphore et Constantinople» (П., 1864); Pulgher, «Les anciennes églises byzantines de Constantinople» (В., 1878—1880); Mordtmann, «Führer durch Konstantinopel» (Констант., 1881); Н. П. Кондаковъ, «Мозаики мечети Кахріе-джамиси» (Одесса, 1881); Leonhardi, «K. und Umgebung» (Цюрихъ, 1885); de Blowitz, «Une cour à Constantinople» (П., 1884); Н. П. Кондаковъ, «Византійскіе церкви и памятники К.» (Одесса, 1887); Г. С. Дестунисъ, «Историко-топографическій очеркъ сухопутныхъ стѣнъ К.» (1887); Καραθεοδωρη και Δημητριαδη, «Αρχαιολογικος χαρτης των χερσαιων τειχων Κωνσταντινουπολεως» (XIV т. трудовъ «Ελληνικος φιλολογικος Συλλογος εν Κωνσταντινουπολει», 1884); іеромонахъ Антоній, «Очерки К.» (Ярославль, 1888); Dorn, «Seehäfen des Weltverkehrs» (т. I, В., 1891); Meyer, «Türkei und Griechenland» (т. I, Лпц., 1892).

Ир. Половинкинъ.

Константинопольская конференція — конференція великихъ державъ, созванная въ декабрѣ (нов. стиля) 1876 г., по предложенію Англіи, для мирнаго разрѣшенія затрудненій, возникшихъ по поводу возстанія въ Герцеговинѣ и Босніи, безпорядковъ и турецкихъ звѣрствъ въ Болгаріи и войны Турціи съ Сербіей и Черногоріей. На конференціи этой представителями Англіи были маркизъ Салисбери и сэръ Генри Эллiотъ, Франціи—графъ Бургоэнъ и Шодорди, Австро-Венгріи—графъ Зичи и баронъ Каличе, Германіи—баронъ Вертеръ, Италіи—гр. Корти, Россіи — графъ Н. П. Игнатьевъ. Чтобы избѣгнуть слишкомъ рѣзкаго различія во взглядахъ и раздора въ присутствіи турецкихъ уполномоченныхъ, которыми были назначены министръ иностранныхъ дѣлъ Савфетъ-паша и посолъ въ Берлинѣ, впослѣдствіи великій визирь Эдхемъ-паша, представители Европы, по настоянію Россіи, рѣшили вступить въ предварительное соглашеніе между собою, для чего они собирались на 9 со-

вѣщаній, происходившихъ съ 11 по 22 декабря въ домѣ русскаго посольства, подъ предсѣдательствомъ графа Н. П. Игнатьева. На этихъ засѣданіяхъ разномысліе между Англіей и Россіей было устранено и выработана программа единогласныхъ требованій державъ къ Портѣ. Требованія эти заключались въ томъ, чтобы отъ Турціи присоединены были къ Черногоріи бо́льшая часть возставшихъ герцеговинскихъ округовъ (Зубцы, Баньяны, Пивы, Дробняка, Шаранцы, Калашина), съ укрѣпленнымъ городомъ Никшичемъ, и входившія въ составъ Албаніи земли Кучей-Дреколовичей, Кучей-Браимы, Восоевичей и Мало и Велико Бордо, съ крѣпостями Спужъ и Жаблякъ. Въ видахъ доставленія черногорцамъ доступа къ морю, плаваніе по р. Бояжъ должно было быть объявлено свободнымъ и турецкія крѣпостцы на Скутарскомъ озерѣ разрушены. Сербіи должны были быть возвращены земли, занятыя Турціею во время войны 1876 г., и уступленъ Малый Зворникъ, предметъ многолѣтняго спора между турками и сербами. Въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи (включая въ послѣднюю и Македонію) предлагалось въ трехмѣсячный срокъ ввести автономію и мѣстное самоуправленіе, съ выборными отъ населенія того и другого вѣроисповѣданія административными властями и назначеніемъ генералъ-губернатора Портою, съ одобренія гарантирующихъ державъ, на 5-лѣтній срокъ. Земскія учрежденія и областные совѣты изъ мѣстныхъ жителей, избираемыхъ на 4 года, должны были устанавливать бюджеты и раскладку податей; лишь 30% изъ доходовъ могли быть обращены на обще-государственныя потребности, остальныя должны были идти на мѣстныя нужды; регулярныя турецкія войска имѣли сосредоточиться въ крѣпостяхъ и главнѣйшихъгородахъ, остальная часть страны должна была быть охраняема туземными милиціей и жандармеріей; кавказскихъ горцевъ запрещалось селить въ европейскихъ областяхъ; судебный уставъ для христіанскаго населенія имѣла выработать международная наблюдательная коммиссія, изъ представителей всѣхъ гарантирующихъ державъ, въ распоряженіи которой долженъ былъ состоять 4000-й конвойный отрядъ изъ бельгійцевъ или итальянцевъ. Всѣ эти требованія европейскихъ державъ были заявлены турецкимъ уполномоченнымъ на общей конференціи 23 декабря 1876 г., но послѣ 8 засѣданій конференціи, закончившейся 20 января 1877 г., и предъявленія единогласнаго европейскаго ультиматума, съ предвареніемъ Порты, что непринятіе его повлечетъ за собою прекращеніе конференціи и отъѣздъ всѣхъ европейскихъ уполномоченныхъ и пословъ изъ Константинополя,—они были отвергнуты турецкимъ правительствомъ, которое, на случай войны съ Россіей, разсчитывало на поддержку Англіи и Австріи. Такой исходъ К. конференціи, неудачѣ которой всего болѣе содѣйствовали второй англійскій уполномоченный, сэръ Генри Элліотъ, и самъ иниціаторъ ея, лордъ Дерби, повлекъ за собой русско-турецкую войну 1877—78 г.

Константинопольскіе соборы (болѣе замѣчательные): 1) соборъ 381 г., второй вселенскій. Ко времени воцаренія Θеодосія Великаго вся восточная церковь находилась въ крайнемъ разстройствѣ, въ которое приведена была распоряженіями отчасти имп. Юліана, отчасти аріанствовавшихъ императоровъ, преимущественно Валента. Преобладали аріане крайней фракціи—евноміане и евдоксіане; за ними слѣдовали полуаріане, учившіе, что Сынъ *подобенъ* (ὁμοιούσιος), но не *единосущенъ* (ὁμοούσιος) Отцу, какъ то опредѣлилъ Никейскій соборъ. Изъ этой партіи выдѣлилась особая фракція македоніанъ (по имени константинопольскаго епископа Македонія, 355—359), которые признавали Св. Духа третьимъ лицомъ Троицы по чести, но по существу отличнымъ отъ первыхъ двухъ лицъ,—твореніемъ, а не Богомъ. Затѣмъ сильно волновали церковь ереси аполлинаристовъ, маркелліанъ (см.), фотиніанъ (см.) и др. Даже самихъ православныхъ на Востокѣ (одновременное существованіе въ Антіохіи двухъ епископовъ (изъ которыхъ одинъ былъ поставленъ восточными, другой—западными церквами) раздѣлило на два враждебныхъ лагеря. Θеодосій Вел. созвалъ въ Константинополѣ соборъ «для утвержденія во всей Имперіи никейскаго ученія противъ всѣхъ ересей», существовавшихъ въ то время (а не противъ македоніанъ только, какъ бо́льшею частью пишутъ). По своему составу этотъ соборъ былъ помѣстнымъ: на немъ собраны были лишь восточные епископы, въ числѣ 150 (между ними Григорій Богословъ и Григорій Нисскій). Лишь много позже (на Западѣ—въ VI в.), когда догматическія опредѣленія собора, въ виду ихъ особаго достоинства и важности, были приняты всѣми помѣстными церквами, ему было усвоено всею церковію значеніе вселенскаго. Актовъ собора до насъ не сохранилось, а можетъ быть ихъ и вовсе не существовало; но въ сочиненіяхъ Григорія Богослова сохранились о соборѣ свѣдѣнія довольно подробныя. Македоніанскіе епископы (незадолго передъ тѣмъ объявившіе себя во всемъ согласными съ православіемъ, но взявшіе назадъ эту уступку, когда въ 378 г. имп. Граціанъ даровалъ свободу исповѣданія всѣмъ сектамъ) явились въ числѣ 36, но не согласились принять никейскій символъ какъ основаніе для соглашенія, и потому оставили соборъ. Порѣшивъ вопросъ о томъ, кому слѣдуетъ быть епископомъ въ Антіохіи и Константинополѣ (послѣднюю каѳедру занималъ тогда св. Григорій Богословъ, но права его подвергались спору), соборъ, подъ предсѣдательствомъ св. Григорія Богослова (первый предсѣдатель собора, Мелетій Антіохійскій, умеръ), занялся составленіемъ своего символа. Григорій разошелся съ соборомъ въ мнѣніи о необходимости исправленія и дополненія символа никейскаго и пересталъ посѣщать соборные засѣданія. Въ это время прибыли въ Константинополь епископы египетскіе и македонскіе, для участія въ дѣятельности собора. Принадлежа самъ къ александрійской школѣ богослововъ, Григорій надѣялся найти въ нихъ людей единомысленныхъ; но они стали въ оппозицію всему собору вообще и въ частности Григорію, и для обсужденія спорныхъ вопросовъ стали составлять свои особыя собранія. Послѣ этого Гри-

горій рѣшился добровольно оставить константинопольскую каѳедру и удалился въ Понтъ. Предсѣдательство на соборѣ принялъ вновь избранный въ епископы константинопольскіе Нектарій, бывшій константинопольскій префектъ, лично извѣстный императору. Составленъ былъ символъ, извѣстный подъ именемъ никеоцареградскаго—тотъ самый, который принятъ всею православною церковью. О способѣ образованія этого акта историки думаютъ неодинаково. По однимъ (Гефеле, Чельцовъ) онъ существовалъ еще до собора, въ видѣ символа церквей кипрской и малоазійской; другіе (Неандеръ, епископъ Іоаннъ, проф. Лебедевъ) думаютъ, что К. соборъ подвергъ пересмотру, измѣненіямъ и дополненіямъ символъ никейскій, направляя эти измѣненія и дополненія противъ тѣхъ ересей, которыми было вызвано самое созваніе собора. Именно въ ученіи о Богѣ-Отцѣ (первый членъ символа) соборъ прибавилъ послѣ слова «Творца», слова: «неба и земли»; въ ученіи о Сынѣ Божіемъ (2 членъ), послѣ словъ: «рожденнаго отъ Отца», вмѣсто «изъ сущности Отца, Бога отъ Бога»—слова: «прежде всѣхъ вѣковъ», и опустилъ (послѣ словъ: «чрезъ Котораго все произошло») слова: «на небѣ и на землѣ». Въ дальнѣйшемъ ученіи о лицѣ I. Христа соборомъ вставлены подчеркнутыя слова: «насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго *съ небесъ* и воплотившагося *отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи* и вочеловѣчившагося, *распятаго за насъ при Понтіи Пилатѣ* и страдавшаго, *и погребеннаго*, и воскресшаго въ третій день *по писаніямъ*, и восшедшаго на небеса и *сидящаго одесную Отца*, и паки имѣющаго *придти со славою* судить живыхъ и мертвыхъ, *котораго царствію не будетъ конца*». Никейскій символъ оканчивался словами: (вѣрую) и «въ Духа Святаго». К. соборъ дополнилъ его тѣмъ ученіемъ о Св. Духѣ, о церкви, о крещеніи, о воскресеніи мертвыхъ и о жизни будущаго вѣка, которое составляетъ содержаніе VIII—XII членовъ его символа. Очень важное значеніе для послѣдующей церковной исторіи имѣютъ *каноническія* правила собора, въ силу которыхъ епископы однѣхъ помѣстныхъ церквей не должны вмѣшиваться въ дѣла другихъ церквей, и епископамъ Константинополя, какъ Новаго Рима, предоставлено первое мѣсто за епископами римскими. Это послѣднее правило послужило причиной, что постановленія собора не только каноническія, но и догматическія не были признаны церквами римскою и александрійскою до половины V вѣка. Всѣхъ правилъ II вселенскому собору въ греческихъ, славянскихъ и русскихъ изданіяхъ приписывается семь; но, по изслѣдованіямъ ученыхъ, въ дѣйствительности второму собору принадлежали изъ нихъ только первыя четыре правила, о которыхъ есть упоминаніе у церковныхъ историковъ V в. Правила 5 и 6 составлены на К. соборѣ 382 г., а правило 7-е есть ничто иное, какъ сокращеніе посланія К. церкви къ антіохійскому еп. Мартирію (450 г.), сдѣланное трулльскимъ соборомъ. 2) Соборъ 382 г. служилъ какъ бы продолженіемъ собора 381 г. и имѣлъ цѣлью разрѣшить недоумѣнія, вызванныя на Западѣ замѣщеніемъ нѣкоторыхъ каѳедръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ 382 г. со всею точностью формулировалъ ученіе о св. Духѣ. Онъ постановилъ также правило (помѣщаемое шестымъ въ числѣ правилъ 2-го вселенскаго собора) относительно порядка церковнаго суда надъ епископами. 3) Въ 383 г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возникли безпорядки со стороны еретиковъ, недовольныхъ репрессивными мѣрами со стороны гражданской власти. На созванномъ тогда же соборѣ еретикамъ былъ предложенъ вопросъ, признаютъ ли они авторитетъ св. отцовъ, учившихъ до возникновенія ересей, и если признаютъ, то возсоединятся ли они съ церковью, если имъ будетъ доказано, что отцы тѣ учили несогласно съ ними. Представители еретиковъ отвѣчали, что авторитетъ отцовъ признаютъ, но что отцы учатъ согласно съ ними, еретиками. Соборъ счелъ за лучшее не приступать къ разсмотрѣнію спорныхъ мѣстъ въ твореніяхъ древнихъ отцовъ, почему изъ всѣхъ еретиковъ обратились въ православіе только отдѣлившіеся отъ него по недоразумѣнію. Соборъ закончился изреченіемъ анаѳемы на еретическія ученія, а государственная власть издала два новыхъ закона, запрещавшіе еретикамъ устраивать собранія, даже въ частныхъ домахъ и за городомъ, и избирать себѣ епископовъ. 4) Соборъ 448 г., изъ 32 областныхъ епископовъ, подъ предсѣдательствомъ К. архіепископа Флавіана, осудилъ Евтихія (см. Монофизитство), жалобы котораго на это рѣшеніе разсматривались на вселенскомъ соборѣ халкидонскомъ. 5) Соборъ 518 г., при имп. Юстинѣ I, осудилъ всѣхъ не признававшихъ халкидонскаго вселенскаго собора, между прочимъ — сочиненія антіохійскаго патріарха Севера (511 и сл.). Сохранилось нѣчто изъ актовъ этого собора: посланіе къ архіеп. К. Іоанну отъ собора, жалоба клира и мірянъ на Севера и нѣсколько писемъ самого Іоанна. Изъ всѣхъ этихъ актовъ видно, что ревнителями православія противъ ереси были въ это время въ особенности монахи и простой народъ. 6) Соборъ 536 г., какъ и предыдущій, имѣлъ предметомъ борьбу съ монофизитами. Подъ вліяніемъ папы Агапита, имп. Юстиніанъ лишилъ патріаршества Анѳима, тайнаго приверженца монофизитства, и назначилъ на мѣсто его Мину, который созвалъ соборъ для новаго сужденія о Северѣ, Анѳимѣ и ихъ сторонникахъ. Еретики, получившіе названіе акефалитовъ, т. е. безголовыхъ, были торжественно осуждены. 7) Соборъ 543 г. противъ оригенистовъ, кое-гдѣ получившихъ преобладаніе надъ православными (такъ называемыми саввантами). Савванты представили императору выписки изъ сочиненій Оригена и просили осудить его, что и было сдѣлано соборомъ. 8) Соборъ 553 г., *пятый вселенскій*, созванъ имп. Юстиніаномъ для сужденія о такъ называемыхъ «трехъ главахъ» (см. Вигилій, VI, 228, съ поправкой въ концѣ тома). Подъ предсѣдательствомъ Евтихія, патріарха К. (см. XI, 504), на соборѣ присутствовали патріархи александрійскій и антіохійскій; всего въ началѣ собора было 150, а въ концѣ 164 епископа. Папа Вигилій отказался, по болѣзни, присутствовать

въ засѣданіяхъ. Программа сужденій собора была составлена самимъ императоромъ. Вопросъ о томъ, можно-ли произносить церковное осужденіе надъ умершими, былъ рѣшенъ утвердительно. Въ сочиненіяхъ Θеодора Мопсуэтскаго, Θеодорита Киррскаго и Ивы Эдесскаго найдены были признаки несторіанскаго образа мыслей (см. Несторіане). Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи соборъ произнесъ окончательное сужденіе о «трехъ главахъ»: онъ осудилъ личность и сочиненія Θеодора и сочиненія Θеодорита и Ивы. Вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ изложилъ кратко общее исповѣданіе вѣры, выразилъ свое согласіе съ ученіемъ и постановленіями соборовъ предыдущихъ и изрекъ анаθему на Арія, Македонія, Аполлинарія, Несторія и Оригена. Постановленіе собора о трехъ главахъ прекратило долговременныя смуты на Востокѣ. На Западѣ соборъ былъ признанъ не ранѣе, какъ чрезъ полстолѣтія. 9) Соборъ 680 г., *шестой вселенскій*, былъ созванъ императоромъ Константиномъ Погонатомъ для разсмотрѣнія ученія монοθелитовъ (см.), учившихъ, что во Христѣ была одна воля —божеская, и одно хотѣніе, человѣческой же воли и дѣятельности въ Богочеловѣкѣ не было. Императоры Ираклій и Константинъ II были поборниками этого ученія, надѣясь съ его помощью возсоединить съ церковью монофизитовъ. Ираклій въ 638 г. издалъ, въ видѣ указа, «Изложеніе» (ἔκθεσις) этой доктрины; подобное же соч. издано было и Константиномъ, подъ загл.: «Образецъ» (τύπος). Оба императора не отступали и передъ насильственными мѣрами: Максимъ Исповѣдникъ и папа Мартинъ были замучены до смерти. Преемникъ Константина II, Константинъ Погонатъ, призналъ нужнымъ созвать соборъ, на которомъ присутствовали патріархи К. и антіохійскій и три легата папы. Всего участниковъ собора было до 153. Соборъ длился цѣлый годъ и имѣлъ 18 засѣданій. Патріархъ антіохійскій Макарій, открытый монοθелитъ, подалъ собору письменный докладъ, по разсмотрѣніи котораго, какъ и другихъ его многочисленныхъ сочиненій, оказалось, что отеческія свидѣтельства приводятся въ нихъ неполно и неточно. Осудивъ сочиненія Макарія, какъ еретическія, соборъ лишилъ его каθедры и сана и удалилъ изъ Константинополя. Оживленныя пренія возбудилъ пресвитеръ Константинъ, изъ Апамеи (въ Сиріи), который, не раздѣляя вполнѣ ученія монοθелитовъ, отрицалъ человѣчество во Христѣ послѣ его крестной смерти. Монахъ Полихроній, явившись на соборъ, заявилъ, что онъ исповѣдуетъ монοθелитство и, въ доказательство истинности его, можетъ воскресить мертваго. Соборъ, народъ и сановники собрались на площади, чтобы быть свидѣтелями чуда; оно, конечно, не состоялось, и это способствовало успѣху православія въ средѣ народа. Въ заключеніе соборъ призналъ во Христѣ «два естественныхъ хотѣнія нераздѣльно, неизмѣнно, неслитно, и двѣ естественныя воли непротивоположныя», такъ что «человѣческая Его воля уступаетъ, не противорѣчитъ, не противоборствуетъ, а подчиняется волѣ божественной, всемогущей». 10) Въ тѣсной связи съ шестымъ вселенскимъ соборомъ находится соборъ 691 или 692 г., въ царствованіе Юстиніана II, извѣстный подъ именемъ трулльскаго (по имени зала во дворцѣ, гдѣ происходили засѣданія собора). Онъ называется также пято-шестымъ, потому что на немъ составлены, въ дополненіе къ догматическимъ опредѣленіямъ соборовъ V и VI, правила относительно положенія церкви въ государствѣ и постановленія о христіанской жизни. Подъ предсѣдательствомъ К. патріарха, на немъ присутствовали патріархи александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій, а также и замѣститель папы; всѣхъ членовъ было 213. Поводомъ къ созванію собора былъ упадокъ религіи, нравственности и церковной дисциплины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епископы открыто имѣли женъ, священники вступали во второй бракъ или женились предъ посвященіемъ на вдовахъ, блудницахъ и т. д.; въ духовный санъ посвящались лица, недостигшія узаконеннаго возраста; клирики посѣщали театры и ристалища; митрополиты и епископы были нерѣдко уличаемы въ симоніи; священники пренебрегали проповѣдью, причащеніе раздавалось за деньги, людямъ богатымъ нерѣдко не въ уста, а въ приносимые сосуды, изъ которыхъ причащались на дому; причащали даже умершихъ; поучать въ церкви допускались міряне и даже женщины; въ храмахъ иногда ставили скотъ; монахи нерѣдко вступали въ бракъ и т. д. Папа Сергій отказался признать правила трулльскаго собора, такъ какъ въ нихъ обличаются многіе обычаи римской церкви, но восточная церковь признаетъ эти правила (числомъ 102) равными правиламъ соборовъ вселенскихъ. 11) Послѣ VII вселенскаго собора, узаконившаго иконопочитаніе, иконоборческія смуты на Востокѣ не прекратились совершенно. Съ цѣлью прекращенія ихъ К. патріархъ Меθодій созвалъ въ 842 г. мѣстный соборъ, подтвердившій постановленія VII вселенскаго собора. 12 — 15) Соборы 861, 869, 879 и 893 гг. — по дѣламъ о патріархахъ Игнатіи (см. XII, 781) и Фотіи (см.). Соборъ 861 г. называется второ-первымъ (см. VII, 440). Однимъ изъ трехъ его правилъ постановлено, что если епископъ желаетъ быть монахомъ, то долженъ оставить епископство; другимъ опредѣляется анаθема всякому мірянину, который дерзнетъ бить епископа, и всякой власти, которая дерзнула бы заключить его въ темницу безъ вины или «подъ вымышленными предлогами. 16) Соборъ 906 г., оснятившій, въ видѣ исключенія, четвертый бракъ имп. Льва и осудившій патріарха, противившагося признанію этого брака. 17) Соборъ 1054 г., положившій начало окончательному отдѣленію западной церкви отъ восточной. Во время присутствія въ Константинополѣ легатовъ папы, съ цѣлью уничтоженія различій въ ученіи церквей, устроенъ былъ ученый споръ между ними и К. богословомъ Никитою Стифатомъ. Обѣ стороны остались при своихъ мнѣніяхъ; но легаты, оскорбленные обличеніемъ латинскаго ученія объ опрѣснокахъ и др., отлучили отъ церкви патріарха К. и весь клиръ. Тогда патріархъ Михаилъ Керулларій составилъ соборъ изъ бывшихъ въ Константинополѣ 12 митрополитовъ, двухъ

архіепископовъ и семи епископовъ, который осудилъ дѣйствія легатовъ. 18) Соборъ 1085 г., по поводу возникшаго разногласія въ ученіи объ иконахъ. Имп. Алексій Комненъ, нуждаясь въ деньгахъ для войны, собралъ изъ многихъ храмовъ серебряные и золотые оклады съ иконъ и обратилъ ихъ въ монету. Митрополитъ халкидонскій Левъ нашелъ, что это — иконоборство. Соборъ, на которомъ, кромѣ 24 епископовъ и двухъ патріарховъ, К. и іерусалимскаго, присутствовали, по волѣ императора, 46 представителей отъ сената, 12 діаконовъ-чиновниковъ патріаршаго синода, 15 игуменовъ и множество свѣтскихъ лицъ, призналъ, согласно съ докладомъ императора, почитаніе иконъ относящимся не къ веществу ихъ, а къ лицамъ, которыя на нихъ изображаются, и въ дѣяніи императора иконоборства не усмотрѣлъ. 19) Соборъ 1156 г., для обсужденія вопроса о пониманія евхаристійной молитвы. Одинъ изъ епископовъ сначала не соглашался съ толкованіемъ, къ которому пришло большинство, и за это былъ лишенъ сана. 20) Соборъ 1166 г., съ участіемъ 3 патріарховъ и 53 епископовъ, по поводу спора о смыслѣ словъ І. Христа: Отецъ мой болѣе Меня (Іоан. XIV, 28). Соборъ низложилъ Константина, архіепископа болгарскаго, считавшаго божество І. Христа умаленнымъ чрезъ соединеніе съ человѣчествомъ. 21—22) Соборы 1341 и 1368 гг. противъ Варлаама (V, 528) и учениковъ его. См. Палама и Исихасты. 23) Соборъ 1583 г., по поводу введенія новаго Григоріанскаго календаря на Западѣ. См. Календарь (XIV, 17) 24) Соборъ 1590 г., по поводу учрежденія патріаршества въ Россіи, постановилъ утвердить отъ лица всей восточной церкви новое учрежденіе русскаго государя. На соборномъ опредѣленіи подписались патріархи К., антіохійскій и іерусалимскій, 19 митрополитовъ, 19 архіепископовъ и 20 епископовъ. 25—26) Соборы 1641 и 1691 г. установили значеніе слова: «пресуществленіе» въ чинопослѣдованіи евхаристіи. 27—29) Соборы 1283, 1483 и 1722 гг.—противъ уніи восточной церкви съ Римомъ. На второмъ изъ нихъ подтверждено осужденіе флорентійской уніи и составлено чинопослѣдованіе принятія въ православіе изъ латинства, чрезъ мѵропомазаніе; на третьемъ, состоявшемъ изъ трехъ патріарховъ и 12 епископовъ, осуждено латинское ученіе, въ его главныхъ отличіяхъ отъ восточно-православнаго. 30) Соборъ 1850 г., на которомъ церковь королевства греческаго признана самостоятельною, съ учрежденіемъ въ ней Синода.

Литература. Sirmond, «Conciliorum collectiones» (Римъ 1608); Chr. Lupus, «Synodarum generalium ac provincialium decreta» (Брюсс. 1674); Labbei et Cossarti, «Sacro-Sancta concilia» (1674); Balusii, «Nova collectio conciliorum» (1683); S. Binii, «Concilia generala et provincialia» (1701); Harduini, «Acta conciliorum» (1714); Mansi, «Supplementum collectionis conciliorum» (1748); Meyer, «Codex canonum ecclesiae» (Гельмшт. 1863); «Дѣянія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ въ русск. переводѣ» (Казань 1863); «Правила св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ» (М. 1878); Паппъ, «Synodicon vetus» (1601); Рихеръ, «Historia conciliorum...» (1680); Тамассини, «Dissertatio in concilia generalia et particularia» (П. 1672); Гильдебрантъ, «Historia conciliorum ad an. 1643» (Гельмшт. 1707); Hermant, «Histoire des conciles» (Руанъ 1730); Сальмонъ, «Traité de l'étude des conciles et de leurs collections» (П; 1724); Migne, «Encyclopédie théologique» (томы XIII—XIV, «Histoire des conciles», 1850); Seuclières, «Histoire chronologique des conciles» (П. 1844); Hefele, «Concilien-Geschichte» (Фрейбургъ 1855); Deroux, «Histoire des conciles oecuméniques» (1869); проф. А. Лебедевъ, «Вселенскіе соборы IV и V в.» (М. 1879); его же, «Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ» (1876); А. М. Ивановъ-Платоновъ, «Религіозныя движенія на Востокѣ» (М. 1881); епископъ Іоаннъ, «Вселенскіе соборы» (1875); Іоаннъ, епископъ смоленскій, «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» (СПб. 1855).

Н. Б—въ.

Константинъ:

К. святые и мученики, папы (63). К.—восточно-римскіе и византійскіе императоры (63). К.—русскіе удѣльные князья (71). К.—русскіе великіе князья (73). К.—писатели и другіе историческіе дѣятели (75).

Константинъ св.— Подъ этимъ именемъ въ правосл. святцахъ значатся: 1) сынъ св. князя Ѳеодора (см. Константинъ Ѳеодоровичъ). 2) одинъ изъ 42 мучениковъ, знатныхъ жителей Аммореи, захваченныхъ въ плѣнъ сарацинами въ 847 г. и послѣ семилѣтняго плѣна, за отказъ принять магометанство, усѣченныхъ мечемъ; 3) митрополитъ кіевскій, родомъ грекъ, управлявшій русскою церковью съ 1155 по 1158 г. 4) князь ярославскій (см. Константинъ Всеволодовичъ); 5) одинъ изъ семи отроковъ ефесскихъ, заваленныхъ камнями въ пещерѣ, куда они укрылись отъ преслѣдованій за Христа въ Декіево гоненіе. 6) К. Синадскій, родомъ еврей, строгій аскетъ, подвизавшійся на Олимпѣ и на о-вѣ Кипрѣ въ VIII в.; 7) К. преподобный, подвизавшійся въ XVI в. въ Косинскомъ м-рѣ (близъ Старой Руссы).

Константинъ (мученикъ)—одинъ изъ наиболѣе чтимыхъ святыхъ грузинской церкви. Происходилъ изъ княжескаго рода и, вмѣстѣ со своимъ братомъ Давидомъ, былъ наслѣдственнымъ управителемъ Аргветской области. Когда на послѣднюю напали арабскія войска Мурвана Глухого, братья организовали защиту и сначала разбили мусульманъ, но затѣмъ были побѣждены и взяты въ плѣнъ. Отказавшись перейти въ магометанство, оба брата, послѣ долгихъ мученій, были, въ 730 г., потоплены. Мощи ихъ обрѣтены въ XII в. и почиваютъ въ Кутаисѣ. Ср. Сабининъ, «Полное жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви» (СПб., 1871, ч. I).

Константинъ—имя 2 папъ. *К. I* (708—715), родомъ сиріецъ. *К. II*—родомъ лангобардъ, занялъ папскій престолъ въ 767 г., но въ 768 г. свергнутъ законнымъ папой Стефаномъ III и ослѣпленъ.

К.—восточно-римскіе и визант. императоры.

Константинъ, позже прозванный *Великимъ*, полнымъ именемъ *Гай* (по нѣкот.—Маркъ) *Флавій-Валерій К.*—сынъ Констанція

Хлора и Елены (XI, 598), род. въ г. Нессѣ 27 февраля 274 г. До отказа Діоклетіана (X, 752) отъ власти К. оставался на Востокѣ при дворѣ стараго императора, затѣмъ отправился на Западъ, гдѣ въ то время Констанцій велъ войну съ варварами въ Галліи и Британніи. Когда Констанцій умеръ (306), ему долженъ былъ наслѣдовать Северъ, но солдаты въ Британніи провозгласили К. императоромъ и цезаремъ, и онъ принялъ ихъ выборъ. Галерій (VII, 895), желая избѣжать гражданской войны на Западѣ, призналъ К. Поддержку молодому цезарю оказалъ престарѣлый Максиміанъ, сложившій власть вмѣстѣ съ Діоклетіаномъ, но все еще не лишившійся вліянія. Въ 306 г. К. успѣшно сражался въ странѣ батавовъ и на лѣвомъ берегу Рейна съ франками, королей которыхъ онъ казнилъ за нарушеніе мира; онъ сдѣлалъ также нападеніе на бруктеровъ, увеличилъ флотъ на Рейнѣ, началъ строить каменный мостъ у Кёльна. Въ Римѣ, между тѣмъ, преторіанцы и сенатъ избрали цезаремъ Максенція: отецъ его, безпокойный Максиміанъ, домогался власти, хотя и не хотѣлъ ее дѣлить съ сыномъ, неспособность котораго къ управленію была ему извѣстна. Въ концѣ 307 г. онъ, съ дочерью Фавстою, отправился въ Галлію, выдалъ ее здѣсь за К. и призналъ за послѣднимъ титулъ Августа. Въ отсутствіе К. Максиміанъ, однако, снова надѣлъ порфиру, завладѣлъ государственной казною и заперся въ Арлѣ, откуда бѣжалъ въ Массилію. Онъ былъ выданъ К., помилованъ, но вскорѣ затѣмъ его принудили наложить на себя руки. Въ 310 г. К. одержалъ побѣду надъ коалиціею бруктеровъ, хамаловъ, херусковъ, тубактовъ и аламанновъ; за нее онъ получилъ титулъ Germanicus. Въ 311 г. Галерій умеръ и, послѣ короткихъ смутъ, діоклетіановскій строй имперіи былъ оставленъ; новый цезарь не былъ избранъ, а на мѣстѣ 2 августовъ оказались трое, которыхъ отношеніе другъ къ другу основывалось исключительно на договорныхъ началахъ. Съ тиранномъ Рима, Максенціемъ, К. до тѣхъ поръ хранилъ нейтралитетъ, но, вслѣдствіе взаимнаго недовѣрія, К. сблизился съ Лициніемъ, а Максенцій — съ Максиминомъ, что вскорѣ привело къ войнѣ, извѣстія о которой сильно разукрашены панегиристами К. Поводами къ войнѣ выставляли: К.—бѣдствія Италіи и Рима, Максенцій—месть убійцѣ отца. Войско К. опредѣляется приблизительно въ 100000 чел., войско его противника — въ 190000; качественный перевѣсъ находился на сторонѣ К. Не давъ противнику времени сосредоточить войска, К. перешелъ черезъ Альпы, овладѣлъ важнѣйшими городами сѣверной Италіи, безпрепятственно вступилъ въ среднюю Италію и направился къ Риму. Взрывъ народнаго неудовольствія въ Римѣ заставилъ Максенція рѣшиться на гибельный для него шагъ: вмѣсто того, чтобы защищаться за стѣнами и рвами Рима, онъ выступилъ противъ К. до Saxa rubra на фламиніевой дорогѣ и выстроилъ свое войско на берегу Тибра. Битва окончилась полнымъ пораженіемъ Максенція; подъ массою бѣглецовъ мостъ черезъ Тибръ обрушился и самъ Максенцій утонулъ (28 октября 312 г.). Народъ привѣтствовалъ побѣдителя, который велѣлъ нести передъ собою окровавленную голову Максенція. Преторіанцы были распущены, наложенныя Максенціемъ наказанія были отмѣнены, конфискаціи объявлены недѣйствительными, децимированный сенатъ пополненъ знатными провинціалами; въ честь К. сооружена сохранившаяся до сихъ поръ тріумфальная арка. Большинство сторонниковъ погибшаго тиранна К. оставилъ въ покоѣ. Ему безъ сопротивленія покорились Италія, о-ва, Африка, Испанія, и онъ сталъ самымъ могущественнымъ изъ трехъ Августовъ. На съѣздѣ въ Миланѣ, зимою 312—313 г., состоялось соглашеніе К. съ Лициніемъ о дѣйствіяхъ противъ Максимина и былъ заключенъ бракъ между Лициніемъ и сводной сестрою К.—Констанціею. Діоклетіанъ былъ приглашенъ для участія въ соглашеніи, но онъ не явился и вскорѣ умеръ. На съѣздѣ былъ обнародованъ эдиктъ Лицинія и К. относительно *вѣротерпимости*. Максиминъ, на пути къ Адріанополю, былъ разбитъ Лициніемъ (30 апрѣля 313 г.) и бѣжалъ за Тавръ, но въ Тарсѣ скоропостижно умеръ. Властителями имперіи остались Лициній и К., послѣ миланскаго съѣзда все время бившійся съ франками; лишь въ ноябрѣ 313 года онъ снова поселился въ Трирѣ. Иллирійскія провинціи принадлежали теперь Лицинію, и это давало ему сильный перевѣсъ надъ К.; послѣдній предложилъ передать Италію и Иллирію своему родственнику Бассіану, какъ цезарю и регенту. Лициній на это отвѣтилъ подстрекательствомъ Бассіана къ возстанію, и между обоими императорами возгорѣлась вражда, скоро перешедшая въ открытую войну. Съ 20000 войскомъ К. вступилъ въ Иллирію и у Цибалъ (нын. Vinkovce), на Савѣ, разбилъ Лицинія; онъ же побѣдилъ и во второй битвѣ, на мардійскихъ поляхъ во Ѳракіи; но главныя силы Лицинія все еще не были сломлены, и К. рѣшился принять предложенный противникомъ миръ, по которому получилъ, между прочимъ, Норику, Паннонію, Далмацію, Дакію, Эпиръ, Македонію, Грецію, Иллирикъ (315). Для упроченія мира оба императора провозгласили, въ 317 г., своими наслѣдниками-цезарями: К.—своихъ сыновей Фл. Юлія Криспа и Фл. Клавдія Константина, Лициній—своего сына, Лициніана Лицинія. Черезъ 6 лѣтъ снова началась война. Лициній не охранялъ устья Дуная отъ нападеній варваровъ, и К. въ 319 и 322 г. пришлось нарушать, для отраженія сарматовъ (готовъ), постановленія о границахъ, на что Лициній отвѣчалъ запретомъ въ своихъ предѣлахъ монетъ К. съ надписью: «Sarmatia devicta». К., съ арміею въ 130000 чел., двинулся въ походъ сухимъ путемъ; сынъ его Криспъ на Эгейскомъ морѣ начальствовалъ 200 военныхъ и 1000 транспортныхъ судовъ. Лициній располагалъ флотомъ въ 350 военныхъ судовъ и арміею въ 165000 чел. Войска встрѣтились близъ Адріанополя, 3 іюля 323 г.; личное мужество К. одержало верхъ. Вскорѣ и Криспъ одержалъ, при Каллиполисѣ, рѣшительную побѣду на морѣ; Лициній, засѣвшій было въ Византіи, бѣжалъ въ Халкидонъ, его войска были еще разъ разбиты и оставшіеся 30000 чел. сда-

лись побѣдителю. Лициній сдался въ Никомидіи: Констанція просила за его жизнь, и К. обѣщалъ пощадить ее; но въ октябрѣ 325 г. низложенный императоръ, якобы за попытку устроить возстаніе въ Ѳессалоникахъ, былъ казненъ. К. былъ теперь единодержавнымъ императоромъ. Къ обоимъ цезарямъ присоединился еще третій — Констанцій, но Криспъ былъ убитъ, какъ передаютъ, по наущенію Фавсты, которая сама также вскорѣ была казнена; оба эти факта, однако, неясны и христіанскими писателями отрицаются. Въ дѣятельности К. наибольшаго вниманія заслуживаетъ его церковная политика. Громадныя услуги, которыя ему могутъ оказать христіане, были ему ясны, когда онъ еще управлялъ Галліею. Къ побѣдѣ надъ Максенціемъ относятъ появленіе знаменитаго Labarum — знамени съ крестомъ и такого же креста на шлемѣ К. и щитахъ солдатъ. Евсевій, въ «Vita Constantini», передаетъ, со словъ самого императора, что наканунѣ сраженія К. видѣлъ крестъ на небѣ, въ присутствіи войска, съ надписью — ἐν τούτῳ νίκα (Hoc vince); то же явленіе повторилось императору во снѣ и разсѣяло его сомнѣнія. Приблизительно то же разсказываютъ Лактанцій, въ «De mortibus persecutorum», и Руфинъ, въ «Historia ecclesiastica», ограничивая, впрочемъ, видѣніе сномъ. На тріумфальной аркѣ, воздвигнутой въ Римѣ послѣ побѣды надъ Максенціемъ, были, по желанію К., изображены слова: instinctu divinitatis. На монетахъ К., чеканенныхъ имъ на Западѣ, имѣются изображенія Марса, генія римскаго народа и солнца; первые два исчезаютъ послѣ 317 г., солнце продержалось дольше, но во всякомъ случаѣ не позже 323 г. Въ законодат. дѣятельности К. поворотъ къ христіанству замѣчается, послѣ эдикта о вѣротерпимости, въ изданномъ 21 окт. 313 г. постановленіи объ освобожденіи клириковъ отъ всѣхъ личныхъ повинностей; оно не распространялось лишь на еретиковъ-донатистовъ. Въ 313 или 315 гг. церковь была освобождена отъ податей, tributum и annona. Законъ 315 г. угрожалъ сожженіемъ евреямъ, которые стали бы побивать каменьями сошедшихся для богопочитанія (ad Dei cultum) вѣрующихъ. Въ 316 (321) г. были признаны законными отпущенія рабовъ, производимыя въ церквахъ, если они заносились въ особые протоколы, какъ это дѣлалось раньше въ языческихъ храмахъ. Эти мѣры не могли не увеличить числа христіанъ, вслѣдствіе чего въ 320 г. воспрещено было принимать въ ряды клира декуріоновъ и сыновей декуріоновъ и повелѣно замѣщать лишь мѣста умершихъ клириковъ. Право убѣжища было распространено на христіанскія церкви. Законъ 321 г. разрѣшилъ дѣлать всевозможные вклады въ христіанскія церкви. Законъ 320 г. далъ клирикамъ право завѣщанія; въ 322 г. воспрещено было насильно привлекать христіанъ на языческія празднества. Репрессивныхъ мѣръ противъ язычества еще не принималось. Въ 321 г. воспрещено было тайное спрашиваніе гаруспиковъ въ домахъ: къ нимъ разрѣшено было обращаться лишь въ храмахъ. Культъ Геркулеса и Митры въ 313—321 г. существовалъ въ Римѣ безпрепятственно; язычники по прежнему достигали высшихъ должностей. Борьба съ Лициніемъ заставила К. рѣшительнѣе стать на сторону христіанства; онъ шелъ въ походахъ и сражался подъ крестовымъ знаменемъ, и вообще являлся какъ бы освободителемъ христіанъ на Востокѣ отъ языческой тираніи Лицинія. Изъ монетъ К. можно заключить, что, послѣ побѣды надъ Лициніемъ, культъ боговъ уже не существовалъ оффиціально, хотя и не преслѣдовался вездѣ и во всемъ. К. сохранилъ за собою санъ первосвященника — pontifex maximus, основывалъ храмы языческіе; въ Гиспеллумѣ, черезъ 10 лѣтъ послѣ побѣды надъ Лициніемъ, позволилъ посвятить храмъ себѣ и сыновьямъ, съ тѣмъ лишь, чтобы ему тамъ не приносили жертвъ; назначалъ на должности язычниковъ; день бога Солнца (Dies Solis) сдѣлалъ общимъ праздничнымъ и рыночнымъ днемъ; при перенесеніи столицы въ Константинополь Тиха (судьба), сдѣлавшаяся символомъ города, получила свой культъ; всего за два года до смерти К. призналъ права фламиновъ въ муниципіяхъ. По отношенію къ евреямъ К. слѣдовалъ той же политикѣ, какъ и къ христіанамъ: въ 330 и 331 гг. онъ освободилъ ихъ старшинъ и пресвитеровъ отъ всѣхъ личныхъ и общественныхъ повинностей. Въ послѣдній годъ своей жизни онъ утвердилъ за языческими коллегіями ихъ права и преимущества. Итакъ, не смотря на личную склонность къ христіанству, К., въ своей политикѣ, былъ сторонникомъ нейтралитета. Зато онъ способствовалъ тому, что при его преемникахъ государство и христіанская церковь слились въ одно органическое цѣлое. Сыновьямъ своимъ онъ далъ христіанское воспитаніе; въ церкви старался поддерживать миръ и согласіе, называя себя общимъ блюстителемъ (κοινὸς ἐπίσκοπος). Чтобы уладить аріанскій споръ, онъ созвалъ никейскій соборъ (см.), на которомъ собравшихся епископовъ называлъ «братьями и сослужителями» (ἀδελφοὶ καὶ συνθεράποντες); онъ подавилъ донатистовъ, запретилъ новаціановскую и другія ереси. Внѣшнія дѣла въ царствованіе К. шли сравнительно спокойно. Болѣе всего приходилось защищать границы со стороны Рейна и Дуная. Побѣжденныхъ варваровъ К. селилъ въ римскихъ областяхъ, не принимая мѣръ къ лишенію ихъ національныхъ особенностей. Послѣ большой побѣды надъ готами болѣе 300000 челов. изъ нихъ получили земли по Дунаю, въ Панноніи, Ѳракіи, Македоніи и Италіи. Возстанія Калоцера на Кипрѣ и мятежъ евреевъ быстро были усмирены К. Во внутреннихъ дѣлахъ К. является завершителемъ перехода отъ принципата къ абсолютной монархіи, докончившимъ созданіе такъ называемаго діоклетіано-константиновскаго строя (см. Римская имперія). Онъ стремился къ строгому отдѣленію гражданскихъ властей отъ военныхъ. Пока

Знамя Константина Великаго.

онъ былъ живъ, единство имперіи было возстановлено; однако, административное раздѣленіе ея на крупныя области грозило этому единству неминуемою гибелью. На Италію К. распространилъ провинціальное управленіе. К. завершилъ и діоклетіановскую финансовую систему; при немъ же появилась новая золотая монета, относившаяся къ прежней какъ 72:60. Нежеланіе имѣть Римъ резиденціею и мысль о необходимости приблизить столицу къ центру имперіи привели К. къ основанію Константинова града—Константинополя (см.), на мѣстѣ древней Византіи. Украшеніе новой столицы стоило не малыхъ средствъ; въ послѣднюю треть правленія К. тяжесть налоговъ была очень велика. Въ 327 г. было постановлено, чтобы никакихъ отсрочекъ для должниковъ фиска не допускалось. Куріалы (см.) лишены были возможности уклоняться отъ повинностей; правительство зорко слѣдило за правильною замѣною выбывающихъ изъ ихъ числа. Колонамъ дано было право жаловаться на чрезмѣрную требовательность господъ—однако, лишь для того, чтобы не умалить получавшихся съ нихъ въ казну налоговъ. Богатые люди, скупавшіе земельные участки разоренныхъ бѣдняковъ, обязаны были принимать на себя и лежавшія на послѣднихъ подати. Изъ найденныхъ кладовъ фискъ бралъ себѣ половину. Лихоимство и вымогательство строго наказывались; за послѣднее назначено было сожженіе. Многія мѣстности, напр. Аѳины, получали ежегодно громадныя пособія хлѣбомъ. Врачи, учителя и родители архитекторовъ были освобождены отъ повинностей, а также 35 отраслей промышленности. К. вообще покровительствовалъ крестьянамъ, не дозволялъ въ страдную пору привлекать ихъ къ чрезвычайнымъ работамъ, разрѣшилъ и по воскресеньямъ полевыя работы, запретилъ брать въ залогъ сельскихъ рабовъ и крестьянскій скотъ, а также отбирать крестьянскихъ рабочихъ лошадей для отправленія ямской повинности. Тюремное заключеніе было смягчено, установлены правила тщательнаго разслѣдованія дѣла до заточенія обвиняемаго, назначены наказанія за ложныя обвиненія въ оскорбленіи величества, отмѣнена казнь черезъ распятіе, отмѣнены приговоры къ гладіаторству. Суровыя наказанія назначены за блудъ съ рабами, отцеубійство, рабокрадство, памфлеты, чародѣйство, дѣланіе фальшивыхъ монетъ и нарушеніе общественнаго благочинія. Самъ императоръ неусыпно заботился объ устраненіи безпорядковъ въ судѣ. Онъ слѣдилъ за тщательнымъ разсмотрѣніемъ апелляцій, за отсутствіемъ судебной волокиты, за безпристрастіемъ судей. Чтобы искоренить дѣтоубійство въ Италіи и Африкѣ, онъ приказалъ снабжать бѣдныхъ родителей пищею и одеждою. Для урегулированія привоза хлѣба въ Константинополь, онъ издалъ правила для морского транспорта и соединилъ кораблехозяевъ въ замкнутыя корпораціи. Строителей и плотниковъ онъ сплотилъ въ пожарныя команды. Образованіе К. получилъ не выше обыкновеннаго. Онъ былъ краснорѣчивъ и съ любовью изучалъ христіанскихъ писателей. Строго карая преступленія, онъ во всемъ прочемъ былъ гуманенъ, простирая свое человѣколюбіе и на рабовъ. Онъ является защитникомъ женщинъ, отмѣняетъ наказаніе за безбрачіе, старается поддержать святость брака. Христіане и язычники одинаково признаютъ его щедрость, доступность для всякаго. Стремясь къ популярности, онъ принималъ участіе въ увеселеніяхъ простого народа. Изъ всѣхъ предыдущихъ императоровъ его скорѣе всего можно сравнить съ Августомъ: какъ тотъ, онъ шелъ по пути уже указанному и стремился исключительно къ тому, что было для него доступно. Въ послѣдніе годы жизни его энергія ослабѣла. Войско теряло боевую способность въ гарнизонахъ, жалованье ему не платилось; единственной военной силою императора сдѣлались германцы. На востокѣ государства персы готовились отнять области, пріобрѣтенныя Діоклетіаномъ на берегахъ Тигра. К. самъ во главѣ войска выступилъ въ походъ, но, смертельно больной, остановился въ предмѣстьѣ Никомедіи, гдѣ и умеръ, въ послѣдній день праздника Троицы, въ маѣ 337 г. Передъ смертью, по словамъ Евсевія, онъ принялъ крещеніе. У него остались три сына, изъ которыхъ Константину онъ далъ префектуру Галліи, съ Британніею и Испаніею, Констанцію—префектуру Востока (Азію, Сирію и Египетъ), Константу — западный Иллирикъ и Италію съ Африкою. Всѣ они, съ 317, 323 и 333 гг., имѣли титулы цезарей. Изъ сыновей своднаго брата К., Дельмація, Дельмацій (Delmatius или Dalmatius) получилъ восточный Иллирикъ или Готскій берегъ, а Ганнибаліанъ—царство Понтское, съ титуломъ «царь царей». Вслѣдствіе недостаточности источниковъ въ біографіи К. много темныхъ пунктовъ. Главные источники для нея—сравнительно немногія надписи, монеты, сохранившіяся въ большомъ количествѣ; изъ авторовъ, кромѣ составителей краткихъ хроникъ — галльскіе панегиристы, Зосимъ, Лактанцій, особенно Евсевій. Лучшее, не смотря на свою краткость, основанное на первоисточникахъ жизнеописаніе К. даетъ Schiller, въ своей «Geschichte d. Römischen Kaiserzeit» (т. II, Гота, 1887). Ср. также Manso, «Leben K. des Grossen» (Бреславль, 1817); Schultze, «Geschichte des Untergangs des griechisch-römischen Heidenthums» (т. I, Іена, 1887); Г. Буассье, «Паденіе язычества» (русскій переводъ М., 1893); Otto Seeck, «Geschichte des Untergangs der antiken Welt» (вып. I); Burckhardt, «Die Zeit Konstantins des Grossen» (2 изд. Лпц., 1880); Терновскій, «Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ»; Flasch, «Konstantin der Grosse als erster christl. Kaiser» (Вюрцбургъ, 1891); Seeck, «Die Anfänge Konstantins» («Deutsche Zeitschrift f. Geschichtswissenschaft», VII, 1892); Zahn, «Konstantin d. Grosse und die Kirche» (Ганнов., 1876); Brieger, «Konstantin als Religionspolitiker» (Гота, 1880); Keim, «Der Uebertritt K. zum Christentum» (Цюрихъ, 1862). Православная церковь чтитъ память К., какъ св. и равноапостольнаго, 21 мая. Его великія заслуги передъ церковью изображены Евсевіемъ, его современникомъ и собесѣдникомъ, въ слѣдующихъ словахъ: «онъ одинъ изъ римскихъ царей съ глубочайшимъ благоговѣ-

ніемъ чтилъ царя всѣхъ—Бога, одинъ не обинуясь проповѣдывалъ всѣмъ ученіе Христа, одинъ столько прославилъ церковь Его, сколько никто отъ вѣка, одинъ ниспровергъ всѣ заблужденія многобожія и обличалъ всѣ виды идолослуженія... Богъ показалъ въ немъ мужа, служащаго урокомъ благочестиваго назиданія, явилъ его великимъ свѣтильникомъ и громогласнѣйшимъ вѣстникомъ богопочитанія. Черезъ него Богъ очистилъ смертный міръ отъ множества безбожниковъ и показалъ въ немъ народамъ учителя благочестія». Однихъ св. храмовъ императоръ соорудилъ большое количество, особенно въ Палестинѣ, Римѣ и Константинополѣ. Въ Іерусалимѣ воздвигнута великолѣпно украшенная церковь, построены храмы въ Виѳлеемѣ и на горѣ Масличной, чтобъ почтить мѣсто Рождества и Вознесенія Христова. Въ Римѣ К. соорудилъ такъ наз. константиновскій храмъ Спасителя во дворцѣ Фавсты, церковь во имя ап. Петра (въ Ватиканѣ), во имя ап. Павла на мѣстѣ его мученической смерти, далѣе храмы св. Креста, св. Агнія, св. Лаврентія, муч. Марцеллина и Петра. Ср. подъ 21 мая «Житія святыхъ» преосв. Филарета (СПб., 1892, стр. 299—315). *А. Ловягинъ* и —*.

Константинъ II (316—340)—старшій сынъ Константина Вел. и Фаусты. Въ 317 г. провозглашенъ былъ цезаремъ; послѣ смерти отца и избіенія двоюродныхъ братьевъ получилъ, при раздѣлѣ въ Сирміумѣ (338), въ качествѣ императора Запада, такъ назыв. галльскую префектуру и западную часть сѣверной Африки. Вслѣдствіе спора, возникшаго у К., изъ-за африканскихъ границъ, съ братомъ Константомъ, возгорѣлась война; въ битвѣ при Альзѣ, близъ Аквилеи (340), К. проигралъ сраженіе и потерялъ жизнь.

Константинъ III (или I, если считать со времени паденія западноримской имперіи) —сынъ императора Гераклія отъ перваго его брака и, такимъ образомъ, законный наслѣдникъ своего отца. Вскорѣ, послѣ рожденія К. мать его умерла (612) и Гераклій, находившійся еще во цвѣтѣ лѣтъ, женился вновь на своей племянницѣ Мартинѣ, нарушивъ этимъ законы государственные и церковные и возбудивъ сильную ненависть такимъ, какъ находили, кровосмѣсительнымъ бракомъ. Недовольство народа направилось и противъ Мартины, которая, послѣ рожденія сына Гераклеона, желала для него власти; К., по настоянію отца, пришлось согласиться раздѣлить власть со сводным братомъ (638). Тотчасъ послѣ смерти Гераклія (11 февр. 641 г.) вдова его принуждена была бѣжать. К. сталъ единодержавнымъ монархомъ, но болѣзненность его увеличивалась съ каждымъ днемъ; онъ умеръ 25 мая 641 г. Смерть его приписана была Мартинѣ: произошла революція въ пользу несовершеннолѣтнихъ дѣтей К. (ср. Константъ II). *А. М. Л.*

Константинъ IV *Погонатъ* (т. е. Бородатый)—старшій сынъ Константа II, вмѣстѣ съ братьями остался въ Константинополѣ, когда отецъ его отправился въ Италію. Жители столицы, не желая перевода резиденціи въ Сиракузы, не исполнили требованія Константа о присылкѣ къ нему дѣтей и, узнавъ о смерти Константа, тотчасъ же провозгласили К. императоромъ. Сициліанцы возмутились и избрали императоромъ армянина, призвавшаго на помощь сарацинъ; но еще до прихода послѣднихъ К. явился у стѣнъ Сиракузъ, завладѣлъ городомъ и сурово наказалъ мятежниковъ. Въ Азіи братья К., Гераклій и Тиверій, имѣвшіе титулы августовъ, при помощи азіатскихъ легіоновъ стали домогаться участія въ управленіи, ссылаясь, между прочимъ, на примѣръ св. Троицы. К. велѣлъ повѣсить депутатовъ отъ войска, принесшихъ ему это предложеніе; прочіе были этимъ устрашены, братьевъ же онъ простилъ. Когда, около 652 г., они повторили подобное покушеніе, онъ лишилъ ихъ титула августовъ и велѣлъ имъ отрѣзать носы. Тяжела была война его съ арабами, которые безнаказанно грабили берега Сициліи и Малой Азіи и, наконецъ, нѣсколько лѣтъ сряду появлялись передъ Константинополемъ, но не могли взять его. Между тѣмъ, греки въ Азіи одержали побѣду надъ арабами; воинственные марониты (марданты) съ Ливана дошли до стѣнъ Дамаска. Моавія, поэтому, склонился на миръ, заключенный въ 678 г. на 30 лѣтъ: сарацины удержали за собою завоеванныя провинціи, но обязались ежегодно уплачивать имперіи 1000 фн. золота, 50 лошадей и столько же рабовъ. Не столь счастлива была война съ болгарами, въ 679 г., въ числѣ 100000 чел., перешедшими Дунай и желавшими здѣсь обосноваться (см. IV, 261). Войско, посланное противъ нихъ К., было разбито, и миръ пришлось купить данью. Въ дѣлахъ церковныхъ правленіе К. ознаменовалось шестымъ вселенскимъ соборомъ (см. Константинопольскіе соборы). К. умеръ въ 685 г. Главный источникъ для его біографіи—Ѳеофанъ, котораго приходится сравнивать съ Кедриномъ, Никифоромъ и другими византійскими писателями. *А. М. Л.*

Константинъ V Копронимъ или *Кавалинъ*—византійскій императоръ (741—775), сынъ имп. Льва III, бывшій, по византійскому обычаю, съ малолѣтства соправителемъ своего отца. К. былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ государей эпохи иконоборства (см. XII, 899): исключительные таланты полководца соединялись въ немъ съ способностями искуснаго политика. Приверженность къ иконоборству, сдѣлавшая изъ К. одного изъ самыхъ выдающихся борцовъ этого движенія, служитъ причиною того, что мы очень плохо освѣдомлены относительно исторіи К.: единственные наши источники, православные писатели—лѣтописцы и агіографы—не поскупились на преувеличенія и искаженія, чтобы выставить характеръ и дѣятельность ненавистнаго имъ императора въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ (имъ же К. обязанъ и прозваніемъ Копронима, отъ κοπρός — навозъ, нечистоты,—происшедшимъ оттого, что во время крещенія К. осквернилъ, будто бы, купель нечистотами). Тотчасъ же по смерти отца, когда К. было всего около 22 лѣтъ, онъ долженъ былъ выдержать упорную борьбу съ мужемъ своей сестры, начальникомъ гвардіи Артаваздомъ, приверженцемъ иконопочитанія, напавшимъ на К. во время его похода въ Малую Азію противъ арабовъ. Артаваздъ разбилъ и обратилъ въ бѣгство К., былъ

провозглашенъ императоромъ и два года властвовалъ надъ европейской половиной имперіи, между тѣмъ какъ большая часть азіатскихъ провинцій оставалась вѣрна К. Наконецъ К., одержавъ надъ сторонниками Артавазда рядъ побѣдъ въ Малой Азіи, 2 іюня 743 г. взялъ столицу, долго бывшую въ осадѣ и сильно страдавшую отъ голода. Артавиздъ и его сыновья были ослѣплены, многіе изъ ихъ сообщниковъ казнены, и К. утвердилъ свою власть надъ всей имперіей. Съ тѣхъ поръ начался длинный рядъ войнъ съ врагами, съ двухъ сторонъ грозившихъ имперіи—съ арабами на В и съ болгарами и славянскими племенами на С. Уже въ началѣ царствованія К., пользуясь смутами въ государствѣ Омайядовъ, укрѣпилъ восточно-азіатскую границу и захватилъ нѣсколько городовъ на границахъ Сиріи. Въ 748 г. К. предупредилъ нападеніе арабовъ на Кипръ, нанеся пораженіе ихъ флоту. Борьба продолжалась и послѣ утвержденія въ халифатѣ династіи Аббасидовъ (750), сосредоточиваясь преимущественно на защитѣ границъ, въ общемъ успѣшной для византійцевъ. Для защиты государства отъ болгаръ и славянъ К. съ самаго начала царствованія сталъ укрѣплять города на сѣверной границѣ имперіи, заграждать горные проходы и поселять во Ѳракіи переведенныхъ съ арабской границы сирійцевъ и армянъ, считавшихся въ Византіи лучшими солдатами. Въ 755 г., однако, вспыхнула открытая война съ болгарами; болгаро-славянскія полчища опустошали окрестности Константинополя; они были оттѣснены назадъ, а въ слѣдующемъ году имъ не удалось взять Ѳессалоники. Въ 758 г. К. покорилъ славянъ, жившихъ въ области р. Стримона, и переселилъ ихъ въ Малую Азію. Въ 760 г. онъ проникъ далеко въ глубь Болгаріи. Союзныя съ болгарами славянскія племена отпали отъ нихъ, и въ 763 г. болгарскій ханъ Телешъ, близъ г. Анхіала, потерпѣлъ страшное пораженіе. Въ 766 г. болгары поднялись снова; посланный противъ нихъ флотъ потерпѣлъ крушеніе, и лишь въ 774 г. К. вновь началъ удачную кампанію противъ хана Церига, но она была прервана смертью К. (въ сентябрѣ 775 г.). Для поддержки византійскихъ притязаній въ Италіи К. не имѣлъ достаточныхъ силъ. Сѣверная и Средняя Италія были при немъ окончательно отторгнуты отъ Восточной имперіи, сохранившей за собою лишь южную часть Апеннинскаго полуо-ва. Въ области церковной стремленія К., отчасти нашедшія себѣ выраженіе въ постановленіяхъ собора 754 г. (см. Иконоборство), не сводились только къ иконоборству; отрицаніе иконопочитанія было для К. только одной изъ формъ тенденціи къ постановкѣ внутренней, нравственной стороны религіи на первый планъ, сравнительно съ ея внѣшней, обрядовой стороной. Отсюда его борьба противъ такихъ якобы религіозныхъ обычаевъ, какъ небритье бороды, отсюда закрытіе имъ монастырей, отсюда его близость съ павликіанами (см.). Рѣзкая оппозиція, вызванная на Востокѣ (въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ) и на Западѣ (въ Римѣ) постановленіями собора 754 г., привела К.—вообще склоннаго къ вспышкамъ и крутымъ мѣрамъ, но едва ли заслуживающаго названія кровожаднаго тирана, какимъ его стремятся выставить лѣтописцы и агіографы—къ гоненіямъ противъ иконопочитателей (не ранѣе 761 г.), преимущественно монаховъ. Многихъ монаховъ лишали носовъ, ушей, рукъ и заключали въ темницы; немногіе, сравнительно, поплатились жизнью; таковы были, напримѣръ, мученики Петръ Влахернскій, Андрей Критскій, Стефанъ Новый, руководитель монашеской оппозиціи противъ К.; кромѣ того, послѣ открытія въ Константинополѣ заговора иконопочитателей, былъ казненъ патріархъ Константинъ и нѣсколько свѣтскихъ лицъ. Иконоборческія мѣры К., продолжавшіяся до конца его царствованія, вызвали обширную эмиграцію какъ монаховъ, такъ и другихъ иконопочитателей на югъ Италіи и на берега Чернаго моря. Изъ другихъ мѣръ К. важны по своимъ послѣдствіямъ переселенческія мѣры: наполняя опустѣвшую (вслѣдствіе чумы 746—9 г.) столицу переселенцами изъ Малой Азіи и собственной Греціи, онъ охотно направлялъ въ эти области славянскихъ переселенцевъ. Иммиграція славянъ, и ранѣе уже оказавшая значительное вліяніе на экономическія и соціальныя отношенія имперіи (см. Левъ III), принимаетъ во время борьбы К. съ болгарами настолько широкіе размѣры, что не безъ нѣкотораго основанія позволяетъ говорить объ «ославяненіи» Греціи. См. хронографію Ѳеофана и исторію Никифора (изданія указаны въ ст. Иконоборство, XII, 899 сл.); житіе Стефана Новаго, въ «Русско-византійскихъ отрывкахъ» В. Г. Васильевскаго («Ж. М. Н. Пр.», ч. 191, 1887 г., іюнь, стр. 282—329); Schlosser, «Geschichte der bilderstürmenden Kaiser» (Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1812; устарѣлое соч.); Paparrigopoulo, «Histoire de la civilisation hellénique» (Парижъ, 1877, стр. 209—222). *Ѳ. С.*

Константинъ VI — византійскій императоръ (780—797), сынъ и соправитель Льва IV Хазара (775—780). Передъ смертью Левъ IV оставилъ опекуншей десятилѣтняго К. и правительницей государства свою жену, императрицу Ирину (см.) Въ теченіе 10 лѣтъ Ирина, прославившаяся возстановленіемъ иконопочитанія (см. Иконоборство, XII, 899), самовластно распоряжалась дѣлами государства, вполнѣ подчиняя К. своему вліянію. Желая сохранить это вліяніе, она прервала затѣянные ею же переговоры съ Карломъ Великимъ относительно женитьбы К. на его дочери Ротрудѣ, такъ какъ опасалась, что могущественный франкскій король не потерпитъ ея преобладанія надъ своимъ зятемъ, и женила К. на нелюбимой имъ армянской принцессѣ. Этотъ шагъ способствовалъ разрыву между Ириной и К.; послѣдній нашелъ себѣ приверженцевъ среди войска, гдѣ сохранялись враждебные Иринѣ иконоборческіе элементы. Противъ Ирины составился заговоръ, но онъ былъ открытъ; заговорщиковъ казнили или отправили въ ссылку, а К. былъ заключенъ подъ строгимъ надзоромъ во дворцѣ. Эти мѣры возбудили общее возмущеніе среди азіатскихъ войскъ. Ирина должна была отказаться отъ власти и жить въ уединеніи; ея ближайшіе

совѣтники подверглись различнымъ наказаніямъ. Продолжавшееся съ 790 по 797 г. самостоятельное правленіе дурно воспитаннаго, безхарактернаго, легко подчинявшагося различнымъ вліяніямъ К. не представляетъ почти ничего замѣчательнаго; только благодаря хорошимъ войскамъ, унаслѣдованнымъ отъ отца и дѣда (Константина V), К. имѣлъ возможность болѣе или менѣе успѣшно вести борьбу съ болгарскимъ ханомъ Кардашомъ и съ знаменитымъ халифомъ Гарунъ-аль-Рашидомъ, продолжая такимъ образомъ традиціонную для Исаврійской династіи охрану вост. и сѣв. границъ. Разводъ К. съ армянской принцессой и женитьба его на одной изъ придворныхъ дамъ Ирины возбудили недовольство въ православной партіи. Платонъ, настоятель м-ря Саккудіона (на виѳинскомъ Олимпѣ), знаменитый Ѳеодоръ Студитъ и другіе аскеты открыто выступили противъ императора, обвиняя его въ нарушеніи церковныхъ законовъ. К. отвѣтилъ на эти обвиненія ссылкой или заточеніемъ Ѳеодора и другихъ монаховъ. Ирина искусно воспользовалась недовольствомъ, возбужденнымъ этими мѣрами К., котораго православные уже называли новымъ Копронимомъ (см. Константинъ V); притворяясь нѣжной и преданной матерью, она составила, вмѣстѣ съ самымъ вліятельнымъ и энергичнымъ изъ своихъ приверженцевъ, Ставракіемъ, заговоръ противъ Константина. К. получилъ предупрежденіе о заговорѣ и покинулъ было Константинополь, чтобы отправиться въ Азію, къ преданному ему войску, но близъ Галаты былъ захваченъ приверженцами Ирины. Его привезли въ Константинополь, ослѣпили во время сна и лишили власти (797). По позднѣйшимъ извѣстіямъ, забытый всѣми, онъ прожилъ еще нѣсколько лѣтъ. При личной ничтожности К., все его историческое значеніе сводится къ роли какъ бы знамени, вокругъ котораго группировалась иконоборческая партія въ борьбѣ съ Ириной, хотя самъ онъ, повидимому, не высказывался опредѣленно въ пользу или противъ иконоборства. *Ѳ. С.*

Константинъ VIII (по другому счету VII) **Багрянородный** (Πορφυρογέννητος), — византійскій императоръ (род. 905, прав. 912—959), сынъ Льва VI и Зои Карбонопсины. Такъ какъ это былъ четвертый бракъ Льва, то нѣкоторыми оспаривалась самая законность рожденія К. До 913 г. государствомъ управлялъ дядя К., Александръ, при которомъ произошелъ разрывъ съ болгарами, а съ 914 г. регентство находилось въ рукахъ Зои. Доместикъ школъ, К. Дука, уже въ 914 г. пытался захватить въ свои руки правленіе, но неудачно. Счастливѣе былъ храбрый адмиралъ Романъ Лекапенъ. Воспользовавшись неудовольствіемъ противъ Зои, послѣдствіемъ ея неудачныхъ дѣйствій противъ болгаръ (въ 917 г. они нанесли грекамъ пораженіе на рѣкѣ Ахелоѣ), Романъ Лекапенъ захватилъ власть, заключилъ Зою въ монастырь и сдѣлался (920) соправителемъ К., котораго женилъ на своей дочери Еленѣ. Въ 944 г. Романъ былъ низвергнутъ своими сыновьями Стефаномъ и Константиномъ, а въ слѣдующемъ году Константину удалось, съ помощью фамиліи Фока, освободиться отъ шурьевъ и заключить ихъ въ монастырь. Впрочемъ, и во время своего единоличнаго правленія (945—959), К. предоставлялъ завѣдываніе государственными дѣлами женѣ и министрамъ, посвящая свое время преимущественно занятіямъ науками и искусствомъ. Въ 924 г. болгары грозили Константинополю, но со смертью Симеона началось ослабленіе ихъ могущества; Петръ заключилъ съ имперіей миръ, и за нимъ былъ оффиціально признанъ титулъ царя. Далѣе, имперіи приходилось отражать нападенія венгровъ и русскихъ, сдѣлавшихъ въ 941 г., при Игорѣ, неудачное нападеніе на Византію. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 957 г., великая княгиня Ольга была въ Константинополѣ и приняла тамъ крещеніе. На Востокѣ такіе первоклассные полководцы, какъ Іоаннъ Куркуй, Варда Фока и его сыновья (Никифоръ, Левъ и Константинъ) боролись съ арабами и вновь распространили власть имперіи до Евфрата; только нападеніе на Критъ окончилось крайне неудачно (949). Къ тому же 949 (или 948) г. относится первое путешествіе Ліутпранда къ константинопольскому двору, цѣнное по многимъ указаніямъ. К. принадлежитъ заслуга дѣятельнаго участія въ томъ литературномъ движеніи, которое отличало Византію X вѣка. Имъ была предпринята реорганизація высшей константинопольской школы. О научныхъ его интересахъ свидѣтельствуетъ, далѣе, цѣлый рядъ ученыхъ работъ, компиляцій и сборниковъ по агіографіи (сборникъ Симеона Метафраста), исторіи, тактикѣ, естественнымъ наукамъ и т. д., произведенныхъ, большею частью, по его порученію и при его содѣйствіи. Онъ написалъ жизнеописаніе Василія Македонянина, рѣчь по поводу перенесенія мощей св. Іоанна Златоуста и чрезвычайно цѣнныя для византійской исторіи сочиненія «О церемоніяхъ» византійскаго двора» (Ἔκθεσις τῆς βασιλείου τάξεως), «О ѳемахъ» (Περὶ τῶν θεμάτων) и «Объ управленіи имперіей»; ихъ цѣлью было служить руководствомъ для сына К., Романа, образованію котораго императоръ посвящалъ много заботъ. К. умеръ 9 ноября 959 г.; высказывались подозрѣнія, что онъ былъ отравленъ своей невѣсткой, Ѳеофано. Сочиненія К.—въ «Corpus historiae Byzantinae ex rec. J. Bekkeri» (Боннъ, 1829—40) и въ «Патрологіи» Миня (греч. серія, т. 112—113). Перечень изданій отдѣльныхъ сочиненій и литературы о нихъ — у Крумбахера, «Geschichte der byz. Litteratur» (Мюнх., 1891). См. еще A. Rambaud, «L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète» (Парижъ, 1870); F. Hirch, «C. VII Porphyrogennetos» (Берл. 1873). *Дм. Каринскій.*

Константинъ IX (по другому счету VIII или X) — византійскій императоръ изъ Македонской династіи, сынъ императора Романа II, род. въ 959 г., правилъ сначала совмѣстно съ Василіемъ II (975—1025), потомъ единодержавно (1025—1028). По смерти Романа II малолѣтніе К. и его старшій братъ Василій II (получившій впослѣдствіи прозвище Болгаробойцы) были объявлены императорами, а ихъ опекуншей и правительницей государства сдѣлана ихъ мать, имп-ца Ѳеофано. Но Ѳеофано вышла замужъ сначала за Никифора

Фоку, а затѣмъ за Іоанна Цимисхія, которые были послѣдовательно императорами (первый—отъ 963 до 969 г., второй—отъ 969 до 975 г.). Съ 975 по 1025 г. Василій II и К. царствовали совмѣстно, но фактически все управленіе находилось въ рукахъ энергическаго Василія (см.), между тѣмъ какъ пустой и легкомысленный К. всецѣло предался развратной придворной жизни и развлеченіямъ, изъ которыхъ особенно любилъ театръ, конскія ристалища, игру въ кости и мячъ. Начавъ править самостоятельно лишь въ 67 лѣтъ (1025 г.) К., не смотря на свои недостатки, довольно твердо продолжалъ традиціонную политику Македонской династіи, заключавшуюся въ поддержкѣ низшихъ классовъ (особенно крестьянъ) и въ ослабленіи богатыхъ аристократическихъ родовъ—такъ назыв. «властелей», стоявшихъ въ оппозиціи къ императорской власти и не разъ, между прочимъ и при К., составлявшихъ заговоры противъ Македонской династіи. Короткое царствованіе К. во внѣшнихъ предпріятіяхъ было довольно счастливо, благодаря войску и флоту, сохранявшимъ еще тѣ блестящія качества, какія они пріобрѣли въ эпоху Василія II: византійцы удачно боролись съ печенѣгами, которые были отброшены за Дунай, и съ африканскими сарацинами, которые вторгались въ Эгейское море и были оттуда прогнаны. Послѣ К. не осталось сыновей, и престолъ занялъ мужъ его дочери Зои (см.), Романъ III Аргиръ. См. Скабалановичъ, «Византійское государство и церковь въ XI в.» (СПб., 1884). *Ѳ. С.*

Константинъ IX (по другому счету X или XI) **Мономахъ** (фамильное имя)—византійскій императоръ (1042—1055). Въ царствованіе Романа III Аргира (1028—1034), которому К. приходился зятемъ, онъ былъ приближенъ къ императорскому двору, понравился императрицѣ Зоѣ (см. XII, 659), возбудилъ этимъ опасенія придворныхъ, какъ возможный женихъ Зои и претендентъ на престолъ по смерти Романа, и по воцареніи Михаила IV Пафлагонянина (1034—1041) былъ отправленъ въ ссылку въ Митилину, на о-вѣ Лесбосѣ, гдѣ и прожилъ все царствованіе Михаила IV и Михаила V (1041—1042). Послѣ сверженія Михаила V К. былъ вызванъ въ Константинополь, гдѣ женился на Зоѣ и былъ коронованъ императоромъ. До 1050 г. онъ царствовалъ совмѣстно съ Зоей и ея сестрой Ѳеодорой, а съ 1050 г., по смерти Зои—совмѣстно съ Ѳеодорой. Легкомысленый, жадный до наслажденій К. не интересовался государственными дѣлами, которыя не разстраивались совершенно только благодаря прочности византійскаго бюрократическаго механизма. Явная связь К. съ представительницей могущественнаго аристократическаго рода Склировъ, Склиреной, жившей во дворцѣ и въ торжественныхъ случаяхъ занимавшей первое мѣсто послѣ Зои и Ѳеодоры, повела къ интригамъ со стороны родственниковъ К., недовольныхъ возвышеніемъ рода Склировъ, и со стороны приверженцевъ Македонской династіи, опасавшихся сверженія Зои и Ѳеодоры и женитьбы К. на Склиренѣ. Возстаніе полководца Георгія Маніака, личнаго врага Склировъ (1042—1043), было подавлено войсками, посланными К. подъ начальствомъ евнуха Стефана Севастофора. Послѣдній, въ свою очередь, скоро былъ отправленъ въ ссылку, обвиненный въ намѣреніи возвести на престолъ правителя приевфратской провинціи Мелитины, Льва Ламироса, который былъ ослѣпленъ и умеръ отъ истязаній. Въ 1047 г. вспыхнуло возстаніе Льва Торнака, вокругъ котораго сгруппировалась македонская партія и къ которому примкнули почти всѣ македонскіе города. Левъ осадилъ столицу, но долженъ былъ отступить; многіе изъ его приверженцевъ ему измѣнили, онъ былъ захваченъ хитростью и ослѣпленъ. Такъ же неудачны были два дворцовые заговора и покушенія на жизнь К. въ 1050—1051 гг. К. соорудилъ монастырь св. Георгія въ Манганахъ, при которомъ были устроены страннопріимные дома и убѣжища для престарѣлыхъ и убогихъ. Изъ внутреннихъ мѣръ времени К. важно устройство особаго учрежденія для изученія римскаго права, съ особымъ преподавателемъ — «номофилаксомъ» —во главѣ, и новаго «секрета» (такъ назыв. въ Византіи учрежденія въ родѣ министерствъ) судебныхъ дѣлъ, во главѣ котораго былъ поставленъ особый «министръ юстиціи» (см. Секретъ). См. Скабалановичъ, «Византійское государство и церковь въ XI в.» (СПб., 1884). *Ѳ. С.*

Константинъ X Дука (фамильное имя; см. XI, 226)—визант. императоръ, 1059—1067 гг. Онъ принималъ участіе въ возстаніи Исаака Комнена (царствовалъ 1057 — 1059) противъ Михаила VI и былъ возведенъ Исаакомъ въ почетный санъ «кесаря», но скоро сложилъ съ себя это званіе и отправился на службу въ одну изъ восточныхъ провинцій. Онъ возвратился оттуда въ Константинополь въ 1059 г., когда, путемъ сложной, искусно сплетенной интриги, кружку придворныхъ и высшаго духовенства, съ знаменитымъ ученымъ и государствен. дѣятелемъ Михаиломъ Пселломъ во главѣ, удалось убѣдить Исаака постричься въ монахи и назначить своимъ преемникомъ К. Попавъ на престолъ стараніями партіи оппозиціонной Исааку, который строго преслѣдовалъ незаконные захваты аристократіи и духовенства, отбиралъ свѣтскія и церковныя имущества, сокращалъ жалованье чиновникамъ и опирался главнымъ образомъ на войско,—К., стремившійся только къ обогащенію фиска, усиливавшій податное бремя и проявлявшій неумѣстную бережливость въ военныхъ издержкахъ, былъ плохимъ императоромъ: онъ не умѣлъ оказать надлежащаго сопротивленія ни сельджукскимъ туркамъ, безпощадно разорявшимъ Востокъ Малой Азіи, ни узамъ, переходившимъ Дунай и опустошавшимъ Балканскій полуостровъ. Недовольство правленіемъ К. выразилось въ заговорѣ, возникшемъ въ 1060 или 1061 г. и имѣвшемъ цѣлью сверженіе и убійство К. Заговоръ не удался; военно-патріотическая оппозиція замолкла до самой смерти К. См. Скабалановичъ, «Византійское государство и церковь въ XI в.» (СПб., 1884). *Ѳ. С.*

Константинъ XII (по другому счету XI) **Палеологъ** (фамильное имя)—послѣд-

кій византійскій императоръ (1449 — 1453), сынъ императора Мануила Палеолога, вступилъ на престолъ по смерти своего бездѣтнаго брата, императора Іоанна. Положеніе византійской имперіи было въ это время самое печальное: бо́льшая часть Балканскаго полуострова была уже въ рукахъ османскихъ турокъ; остальныя земли (въ Ѳракіи и Пелопоннесѣ) К. приходилось дѣлить съ братьями, Ѳомою и Дмитріемъ, между которыми не было согласія и которые обращались къ туркамъ въ борьбѣ другъ съ другомъ. Въ рукахъ К. оставался Константинополь съ прилегающими мѣстностями; самое существованіе государства зависѣло отъ того, какія были отношенія у византійцевъ съ Османами. А между тѣмъ К. не съумѣлъ сохранить дружбы и мира съ могущественнымъ султаномъ Магометомъ II: воспользовавшись войной Магомета въ Азіи, К. потребовалъ отъ султана увеличенія денежнаго взноса за надзоръ надъ жившимъ въ Константинополѣ османскимъ принцемъ Урханомъ, который могъ, при случаѣ, явиться опаснымъ претендентомъ на султанскій престолъ. Магометъ не только отвѣтилъ отказомъ на это требованіе, но совсѣмъ прекратилъ уплату взноса, казнилъ пословъ К. и началъ въ 1452 г. войну съ нимъ. Не смотря на симпатіи, какія всюду снискалъ благородный, храбрый, проникнутый высокимъ представленіемъ объ императорской власти К., ему не удалось добиться своевременной помощи отъ западныхъ государствъ. Обращеніе къ папѣ Николаю V привело лишь къ возобновленію вопроса объ уніи (см. Флорентійская унія); лично ничего не имѣя противъ нея, К. разрѣшилъ присланному папой кардиналу отслужить обѣдню въ храмѣ св. Софіи, въ присутствіи двора, сената и высшаго духовенства. Это вызвало среди массъ, возбуждаемыхъ враждебнымъ уніи монашествомъ, сильное негодованіе, нашедшее себѣ выраженіе въ заявленіи одного сановника, что онъ готовъ видѣть Константинополь «скорѣе подъ властью чалмы, чѣмъ подъ властью тіары». Военная помощь, какую могъ оказать папа, оказалась запоздавшей. Весною 1453 г. началась осада Константинополя турками, которая 29 мая закончилась взятіемъ города. К., бившійся какъ простой солдатъ, палъ въ этотъ день. Послѣ взятія города его трупъ былъ похороненъ съ императорскими почестями, но голову К. Магометъ приказалъ выставить на константинопольской площади Августеонѣ. Могила К. въ Константинополѣ до сихъ поръ поддерживается на счетъ правительства. *Ѳ. С.*

К. Русскіе удѣльные князья.

Константинъ Борисовичъ — кн. ростовскій, см. Димитрій Борисовичъ (X, 613).

Константинъ Васильевичъ — младшій изъ двухъ сыновей кн. ростовскаго Василія Константиновича, владѣлъ, съ 1320 г., Борисоглѣбской стороной Ростова. Въ 1328 г. онъ женился на Маріи, дочери Іоанны Калиты. Пользуясь, вѣроятно, слабостью раздѣленнаго Ростовскаго княжества, Калита послалъ въ Ростовъ своего намѣстника, боярина Василія Кочеву, который распоряжался тамъ, какъ полновластный господинъ. Вообще К. можно назвать подручникомъ Москвы: въ 1340 г. Калита посылалъ его на помощь татарамъ, ходившимъ на смоленскаго князя, а Симеонъ Гордый, въ томъ же году, заставилъ его принять участіе въ походѣ на новгородскія волости; въ 1348 г., по приказанію того же Симеона, К. ходилъ помогать новгородцамъ противъ шведовъ. По смерти вел. кн. Іоанна II, во время распри изъ-за великокняжескаго стола между наслѣдникомъ послѣдняго и княземъ суздальскимъ Димитріемъ Константиновичемъ, К. Васильевичъ выхлопоталъ въ ордѣ ярлыкъ на *все* княжество ростовское—значитъ, и на Срѣтенскую сторону, которой владѣлъ племянникъ его, Андрей Ѳедоровичъ (1360). Остальное время жизни К. провелъ въ борьбѣ съ племянникомъ своимъ Андреемъ, которому помогала Москва, за обладаніе Ростовомъ. Это, кажется, и заставило К. удалиться, въ 1363 г., въ Устюгъ. Вскорѣ послѣ того онъ скончался (1365). Ср. «П. С. Р. Л.» (I, 231, 280; II, 350; IV, 51, 55 64; V, 218, 229, 230; VII; 201, 206, 215; VIII, 11; XV, 248) «Никон. лѣтопись» (старое академ. изд., III, 171, 173, 179, 189, 216, 218; IV, 8—9). *А. Э.*

Константинъ Васильевичъ — младшій изъ двухъ сыновей кн. суздальскаго Василія Андреевича, начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ 1340 г. Въ 1350 г. перенесъ престолъ свой изъ Суздаля въ Нижній-Новгородъ мирно подчинилъ себѣ часть мордовскихъ земель и заселилъ ихъ русскими, шедшими сюда охотно, потому что К. давалъ свободу въ выборѣ мѣстъ для поселенія (по Волгѣ, Окѣ и Кудьмѣ, въ нынѣшнихъ уу. Нижегородскомъ и Горбатовскомъ). Въ томъ же году К. заложилъ въ Нижнемъ храмъ Боголѣпнаго Преображенія, главную святыню Низовской земли, и поставилъ въ немъ древній образъ Спаса, писанный въ Греціи и бывшій до того времени въ Суздалѣ. Только каѳедра епископовъ, называвшихся съ 1276 г. суздальскими, новгородскими (т. е. нижегородскими) и городецкими, по-прежнему оставалась въ Суздалѣ. Кромѣ Нижняго, Суздаля и Городца на Волгѣ, въ составъ великаго княжества К. входили еще три города или пригорода: Бережецъ, на устьѣ Клязьмы, Юрьевецъ, на Волгѣ, и Шуя. Отъ независимой мордвы оно отдѣлялось рр. Тешей и Вадомъ, а отъ Муромскаго и Стародубскаго княжествъ — Окой и Клязьмой; все Поволжье отъ Юрьевца до устья Суры и берега этой послѣдней до рр. Киши и Алгаша также принадлежало К., а отъ этихъ рѣкъ граница проходила берегами Пьяны до р. Вада; отъ собственно Городецкой или Бѣлогородской волости владѣнія К. шли къ З, занимая нынѣшніе Шуйскій и Суздальскій уу. и сѣв. часть Вязниковскаго; отъ владиміро-московскихъ земель Нижегородская область отдѣлялась тѣми же рубежами, которыми нынѣ отдѣляется Суздальскій у. отъ Владимірскаго и Юрьевскаго. По смерти Симеона Гордаго (1353 г.) К. открыто сталъ добиваться владимірскаго вел. княжества. Сторону его въ ордѣ приняли новгородцы, много терпѣвшіе отъ Москвы, но ханъ все-

таки далъ великое княженіе Іоанну Іоанновичу. Въ 1355 г. «кн. вел. Иванъ Ивановичъ взя любовь со кн. К. В. суздальскимъ», который въ томъ же году скончался, принявъ передъ смерью схиму. Ср. «П. С. Р. Л.» (I, 230; III. 79, 86; IV, 55, 60, 62—63; V, 222, 228; VII, 206, 217, 237; VIII, 9; X, 211 — 212, 215; XV, 421); «Нижегородская лѣтопись», изд. Гацискимъ; Храмцовскій, «Краткій очеркъ исторіи Нижняго-Новгорода»; П. И. Мельниковъ, статья о Нижегородскомъ княжествѣ» въ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1847). *А. Э.*

Константинъ Владиміровичъ — сынъ Владиміра Глѣбовича, кн. рязанскій; въ 1217 г. былъ пособникомъ брата своего Глѣба, созвавшаго почти всѣхъ своихъ родичей на съѣздъ и коварно избившаго ихъ у себя на пиру, съ разсчетомъ овладѣть всѣми рязанскими землями. Вынужденный бѣжать къ половцамъ, К., въ 1218 г., подходилъ съ ними къ Рязани, но былъ разбитъ Ингваремъ Игоревичемъ и опять бѣжалъ къ половцамъ, долго гдѣ-то скитался, а въ 1240 г. появился на Волыни и помогалъ сыну св. Михаила черниговскаго, Ростиславу, съ которымъ взялъ Галичъ. Вытѣсненный изъ этого города Даніиломъ и Василькомъ Романовичами, онъ зачѣмъ-то посланъ былъ Ростиславомъ въ Перемышль, къ тамошнему «крамольному» епископу, но бѣжалъ оттуда при приближеніи войскъ Даніила. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Единственный сынъ его. Евстафій, жилъ въ Литвѣ и участвовалъ въ войнахъ Миндовга. См. «П. С. Р. Л.» (I. 186, 188; III. 36; VII, 124, 126; X. 77, 81); «Изслѣдованія, лекціи и замѣчанія» Погодина (VI, 289). *А. Э.*

Константинъ Всеволодовичъ — кн. ростовскій и вел. кн. владимірскій, старшій сынъ Всеволода III Юрьевича отъ перваго брака его съ Маріей, дочерью чешскаго князя Шварна, род. въ 1186 г., а по 10 году былъ уже повѣнчанъ съ дочерью Мстислава Романовича смоленскаго. Въ 1205 г. отецъ посадилъ его на княженіе въ Новгородѣ, а въ 1207 г. далъ ему Ростовъ, съ другими 5 городами. Въ 1211 г. Всеволодъ хотѣлъ подѣлить свою волость между старшими сыновьями, намѣреваясь дать К. Владиміръ, а второму сыну, Георгію—Ростовъ. Стремленіе К. удержать за собою и послѣдній заставило Всеволода измѣнить обычный порядокъ престолонаслѣдія, что привело къ продолжительнымъ распрямъ между братьями, окончившимся, въ 1216 г., битвой на берегахъ р. Липицы въ пользу К. (см. Георгій Всеволодовичъ, VIII. 423). Онъ скончался въ 1218 г., назначивъ удѣлы своимъ сыновьямъ: Васильку—ростовскій, а Всеволоду—ярославскій. См. «П. С. Р. Л.» (I, 167, 171, 174—175, 177—179, 181—186, 189—191, 210, 213—218, 252; II. 334; III, 29, 30, 34—35; IV, 19—26; V, 90; VII, 98, 101, 103, 106, 108, 112—126, 132, 134, 219, 224, 234—235; X, 18, [illegible], 31, 35, 49 — 50, 53—57, 60—65 и слѣд.). *А. Э.*

Константинъ Всеволодовичъ — [illegible] кн. и чудотворецъ ярославскій, младшій [illegible] 2-хъ сыновей перваго ярославскаго князя [illegible]ода Константиновича, извѣстенъ по житію и сказаніямъ объ обрѣтеніи мощей его и старшаго брата его Василія (см. V, 595—6), также причтеннаго къ лику святыхъ. По преданію, убитъ въ битвѣ съ татарами на Туговой горѣ въ 1255 или 1257 г. Память 3 іюля. Ср. «Географич. словарь» Щекатова (VII, 587); «Историч. описаніе церквей» (М. 1828, стр. 161); С. С(еребрениковъ), «Краткій истор. очеркъ каѳедр. собора Успенія пр. Богородицы въ г. Ярославлѣ» («Яросл. Губ. Вѣд.» 1843, № 45); житіе въ «Яросл. Епарх. Вѣд.» (1874, № 40); Лѣствицинъ, «Ярославскій соборъ при митроп. Арсеніи» (ib. 1874 — 76 г.); А. Крыловъ, «О Туговой горѣ» (Яросл., 1860); «О Туговой горѣ въ Яросл. губ.» («Яросл. Губ. Вѣд.», 1848, № 49). *А. Э.*

Константинъ Димитріевичъ — самый младшій (восьмой) сынъ Димитрія Донскаго, род. за нѣсколько дней до смерти отца, въ 1389 г. По завѣщанію, имѣвшій родиться младенецъ, если бы онъ оказался мужскаго пола, долженъ былъ получить надѣлъ изъ братнихъ удѣловъ. Удѣлъ К. много разъ мѣнялся, вслѣдствіе передѣловъ между братьями, пока, наконецъ, не утвердился за нимъ Угличъ. Съ 1406 по 1414 г. К. переходилъ намѣстникомъ великаго князя изъ Новгорода въ Псковъ и обратно. Въ 1419 г. у него вышла ссора съ великимъ княземъ: Василій его «въсхотѣ подписати подъ сына своего Василіа» (Темнаго), но К. воспротивился этому. Василій лишилъ его удѣла, бояръ его арестовалъ, а села и пожатки отписалъ въ свою казну. К. уѣхалъ въ Новгородъ (1420 г.), принятъ былъ тамъ съ честью, получилъ пригороды и особый денежный сборъ — коробейщину. Въ 1421 г. отношенія между братьями улучшились, и К., богато одаренный новгородцами, пріѣхалъ въ Москву. Въ борьбѣ Василіева преемника съ Юріемъ галицкимъ мы видимъ К. на сторонѣ перваго: въ 1425 г. онъ преслѣдовалъ Юрія до р. Суры, а въ 1429 г. ходилъ на татаръ, опустошившихъ берега Волги. Ум. въ 1434 г., принявъ иноческій образъ съ именемъ Кассіана. См. «П. С. Р. Л.» (I, 235; III, 103, 106, 109, 138; IV, 109—110, 119, 198—199, 201, 352, 354; V, 19—22, 90, 107, 109, 256—257, 260—261; VI, 107, 109, 134—135, 141—146; VII, 237—238; VIII, 52, 56, 58, 60, 81, 88, 90—97; XV, 447); «Никонова лѣтопись» (IV, 184, 191; V, 9, 46, 73, 76, 78, 97, 112); «Степенная книга» (I, 533); «Собраніе грамотъ» (I, №№ 38, 39, 40—42, 52—53); Карамзинъ (V, прил. 122). *А. Э.*

Константинъ Михайловичъ — третій изъ 4 сыновей вел. кн. тверского Михаила Ярославича. Послѣ казни отца былъ въ плѣну у Юрія московскаго. Выкупленный за 2 т. р., онъ женился на дочери Юрія, Софіи (1320). Въ 1327 г. въ Твери произошло извѣстное избіеніе татаръ, и князья тверскіе, боясь мщенія хана, разбѣжались по Новгородско-Псковской области. Вел. кн. тверской Александръ, какъ главный виновникъ, не смѣлъ возвратиться домой, и К., въ 1328 г., получилъ въ ордѣ ярлыкъ на тверской столъ. Онъ былъ какъ-бы подручникомъ Калиты, слѣдуя за нимъ и въ орду, и на Новгородъ, и на брата своего Александра. Послѣднему въ 1337 г. возвращенъ

былъ тверской столъ, но въ 1339 г., по убіеніи Александра въ ордѣ, К. опять занялъ Тверь, оставаясь подъ вліяніемъ Калиты, который приказалъ отвезти въ Москву колоколъ — символъ свободы и независимости Твери. Въ такихъ же отношеніяхъ К. былъ и къ Симеону Гордому.—Подъ 1346 г. лѣтописи отмѣчаютъ ссору его съ племянникомъ Всеволодомъ Холмскимъ (см.) и матерью его Анастасіей. Въ ордѣ, гдѣ Всеволодъ хотѣлъ представить дѣло на судъ хана, К. скончался еще до разбора дѣла. Онъ оставилъ двоихъ сыновей, Семена и Еремѣя, князей дорогобужскихъ. См. «П. С. Р. Л.» (III, 72, 74, 76, 79; IV, 49, 51, 53, 55; V, 209—210, 213, 215, 218, 220, 222; VI, 192; VII, 191—192, 195, 197, 201, 203, 206, 210, 237, 245; X, 194—196; 201, 206, 209—210, 215, 217; XV, 417, 419, 467; Татищевъ (IV, 99, 101, 120—121, 141—142, 153—159); Борзаковскій, «Исторія Тверского княжества».

А. Э.

Константинъ Романовичъ — кн. рязанскій, сынъ Романа Ольговича, въ 1300 или 1301 г. въ битвѣ съ Даніиломъ московскимъ взятъ былъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Москву, гдѣ содержался въ «чести», такъ какъ Даніилъ хотѣлъ укрѣпиться съ нимъ крестнымъ цѣлованіемъ и «отпустить на Рязань». Но дѣло освобожденія почему-то затянулось и К. пробылъ въ Москвѣ до 1306 г., когда сынъ и преемникъ Даніила, Юрій, приказалъ убить его. Послѣ убіенія К. рязанскій городъ Коломна остался за Москвой. См. «П. С. Р. Л.» (I, 208—209; VII, 183—184, 220, 243; X, 176). *А. Э.*

Константинъ Ростиславовичъ —кн. смоленскій, сынъ Ростислава Мстиславича, въ 1262 г. съ сыномъ Александра Невскаго, Димитріемъ, тогда княземъ новгородскимъ, ходилъ на ливонскихъ нѣмцевъ и участвовалъ во взятіи Юрьева. Въ 1268 г. участвовалъ въ знаменитой Раковорской битвѣ. К. былъ женатъ на Евдокіи, дочери Александра Невскаго. См. «П. С. Р. Л.» (III, 57, 59; IV, 39, 41; V, 190, 194; VII, 163, 167—168; X. 143, 146). *А. Э.*

Константинъ Ярославичъ—первый удѣльный князь галицкій (Галича Костромского), сынъ вел. кн. Ярослава Всеволодовича. Въ 1243 г. Ярославъ послалъ К. въ Великую Татарію къ великому хану Октаю, откуда онъ возвратился только чрезъ два года. Послѣ смерти Ярослава К. достались Галичъ и Дмитровъ. Умеръ въ 1255 г. См. «П. С. Р. Л.» (I, 200, 201, 203, 225—226; V, 90; VII, 143, 152, 160, 236; X, 113, 129, 234; XV, 373, 385, 386, 393, 398, 400); Карамзинъ (IV, 37, 42; пр. 66).

А. Э.

Константинъ Ѳедоровичъ Улемецъ, св. кн. ярославскій; княжилъ ли онъ съ братомъ Давидомъ (X, 3), изъ лѣтописей не видно. Ум. въ 1321 г. Мощи его, отца его Ѳеодора и брата Давида обрѣтены въ Спасопреображенскомъ соборѣ въ 1463 г. См. «П. С. Р. Л.» IV, 132, 148; V, 274; VI, 185—187; VIII, 150); житія: «Степенная книга» (I, 392—397); «Яросл. Епарх. Вѣд.» (1875 № 37); архіеп. Нилъ. «Яросл. Спасо-Преобр. м-рь» (Яросл., 1862). *А. Э.*

Русскіе великіе князья.

Константинъ Константиновичъ, Его Императорское Высочество вел. кн., второй сынъ вел. кн. Константина Николаевича, род. 10 августа 1858 г. Шефъ 15-го гренадерскаго тифлисскаго полка, президентъ акд. наукъ (съ 1889 г.), командиръ л.-гв. преображенскаго полка (съ 1891 г.), а до этого времени служилъ во флотѣ и въ л.-гв. измайловскомъ полку.

Вел. кн. К. К. наслѣдовалъ отъ отца артистическіе вкусы и способности. Онъ піанистъ и талантливый поэтъ. Сборникъ его стихотвореній изданъ былъ, подъ иниціалами *К. Р.*, въ 1886 г., но въ продажу поступило лишь второе изданіе (СПб., 1889—78 стихотвореній, относящихся къ 1879—85 гг.) одновременно съ «Новыми стихотвореніями К. Р., 1886—1888» (СПб., 1889—54 произведенія). Здѣсь лирическія стихотворенія, гекзаметры, стихотворенія религіознаго характера («Ты побѣдилъ Галилеянинъ», «Царь Саулъ», «Севастіанъ мученикъ», переложенія изъ апокалипсиса), посланія, стихотворенія изъ полковой жизни. По направленію своему, муза *К. Р.* примыкаетъ къ «поэзіи чистаго искусства». Изъ современныхъ поэтовъ онъ высоко ставитъ Майкова, Полонскаго, Фета, которымъ посвятилъ нѣсколько восторженныхъ посланій. Основныя воззрѣнія и стремленія поэта всего сильнѣе выразились въ двухъ стихотвореніяхъ. Въ первомъ изъ нихъ («Я баловень судьбы») поэтъ высказываетъ желаніе:

Но пусть не тѣмъ, что знатнаго я рода,
Что царская во мнѣ струится кровь,
Роднаго православнаго народа
Я заслужу довѣрье и любовь.

Для этой высокой цѣли онъ избираетъ иной путь:

Пускай прольются звуки
Моихъ стиховъ въ сердца толпы людской,
Пусть скорбнаго они врачуютъ муки
И радуютъ счастливаго душой!

Источники же своего вдохновенья онъ указываетъ въ обращеніи къ «Поэту»:

Лишь тѣмъ, что свято, безупречно,
Что полно чистой красоты,
Лишь тѣмъ, что свѣтитъ правдой вѣчной,
Пѣвецъ, плѣняться долженъ ты.
Любовь—твое да будетъ знанье:
Проникнись ей—и пѣснь твоя
Въ себѣ включитъ и все страданье,
И все блаженство бытія.

Однимъ изъ симпатичнѣйшихъ отдѣловъ сборниковъ *К. Р.* являются «Очерки полковой жизни». Они отличаются большою простотою, согрѣты искренней привязанностью къ товарищамъ по службѣ и искрятся добродушною веселостью, которая подчасъ переходитъ въ грусть, когда поэтъ рисуетъ участь простого солдата (стихотвореніе «Умеръ»). Стихотворенія вел. кн. К. К. появились и на нѣм. яз., въ вольномъ переводѣ І. Гроссе (Б., 1891). Отъ брака вел. кн. К. К. (съ 15 апр. 1884 г.) съ принцессою Саксенъ-Альтенбургскою Елисаветою Маврикіевною (XI, 609) родились: ихъ высочества, князья импер. крови, кн. Іоаннъ (23 іюня 1886 г.), кн. Гавріилъ (3 іюля 1887 г.), кн. Константинъ (20 дек. 1890 г.),

кн. Олегъ (15 ноября 1892 г.), кн. Игорь (29 мая 1894 г.) и княжна Татіана (11 янв. 1890 г.).

Константинъ Николаевичъ — вел. кн., второй сынъ имп. Николая Павловича, род. 9 сент. 1827 г., † 13 янв. 1892 г. Имп. Николай съ дѣтства предназначилъ его для службы во флотѣ и уже въ 1831 г. онъ былъ назначенъ генералъ-адмираломъ, начавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, проходить лѣстницу морскихъ чиновъ. Воспитаніе его было поручено графу Литке, который успѣлъ внушить ему любовь къ морскому дѣлу. Съ 1855 г. онъ управлялъ флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ, на правахъ министра. Первый періодъ его управленія ознаменовался цѣлымъ рядомъ важныхъ реформъ: прежній парусный флотъ былъ замѣненъ паровымъ, былъ сокращенъ наличный составъ береговыхъ командъ, упрощено дѣлопроизводство по дѣламъ морского вѣдомства, заведены эмеритальныя кассы; раньше всѣхъ другихъ вѣдомствъ во флотѣ былъ положенъ конецъ господству тѣлесныхъ наказаній. Въ составъ служащихъ въ морскомъ министерствѣ были привлечены новыя, по преимуществу интеллигентныя силы; многіе видные русскіе писатели, какъ Гончаровъ, Писемскій, Григоровичъ, Максимовъ, въ эту пору состояли на службѣ въ этомъ министерствѣ или исполняли его порученія. Органъ министерства, «Морской Сборникъ», по своему оффиціальному положенію избавленный отъ цензуры, сдѣлался открытымъ выразителемъ новыхъ тенденцій, помѣщая статьи по вопросамъ, далеко выходившимъ за предѣлы спеціальныхъ флотскихъ интересовъ. Со второй половины шестидесятыхъ годовъ преобразовательная дѣятельность въ морскомъ министерствѣ стала нѣсколько ослабѣвать. Введеніе броненосныхъ судовъ, по отзывамъ спеціалистовъ, совершилось уже не съ такимъ успѣхомъ, какъ предшествовавшая замѣна парусного флота паровымъ. Въ настоящее время трудно еще, однако, точно опредѣлять, насколько въ этихъ отзывахъ имѣлось безусловной истины и насколько они были вызваны раздраженіемъ нѣкоторыхъ круговъ русскаго общества противъ общей политической роли великаго князя. Пользуясь довѣріемъ императора Александра II, вел. кн. К. Н. явился ревностнымъ пособникомъ его въ дѣлѣ проведенія великихъ реформъ, ознаменовавшихъ начало царствованія. Въ дѣлѣ освобожденія вел. князю принадлежала видная и почетная роль: онъ отстаивалъ въ главномъ комитетѣ какъ принципъ освобожденія, такъ и вообще интересы крестьянъ противъ крѣпостнической партіи. Позднѣе его иниціатива имѣла немалое значеніе при осуществленіи такихъ реформъ, какъ введеніе гласнаго суда и ограниченіе тѣлесныхъ наказаній. Апогея своего вліяніе вел. кн. К. Н. достигло къ 1861 г. Съ этого времени оно пошло на убыль; особенно тяжелый ударъ нанесенъ былъ ему обстоятельствами, сопровождавшими польское возстаніе. Назначенный въ 1862 г., во время начавшихся уже въ польскихъ губерніяхъ волненій, намѣстникомъ Царства Польскаго, вел. князь попытался вести въ краѣ примирительную политику, но она не имѣла успѣха. Крайняя партія среди поляковъ неудержимо стремилась къ революціи и на жизнь самого намѣстника совершено было покушеніе (Ярошинскимъ). Съ другой стороны русская реакціонная печать видѣла въ примирительной политикѣ вел. князя прямое послабленіе полякамъ. Попытка примиренія, въ виду такого положенія дѣлъ, не имѣла никакихъ шансовъ успѣха, и К. Н. сложилъ съ себя, въ 1863 г., званіе намѣстника Царства Польскаго. Въ 1865 г. онъ занялъ должность предсѣдателя государственнаго совѣта, въ которой оставался до 1881 г. Въ самомъ началѣ новаго царствованія онъ оставилъ какъ эту должность, такъ и другія, которыя занималъ до тѣхъ поръ, и, сохранивъ за собою лишь почетный титулъ генералъ-адмирала, жилъ частнымъ человѣкомъ. Онъ былъ женатъ съ 1848 г. на вел. кн. Александрѣ Іосифовнѣ, дочери герцога Саксенъ-Альтенбургскаго. *В. М—нъ.*

Константинъ Павловичъ — вел. кн., второй сынъ имп. Павла Петровича, род. въ 1779 г. Воспитывался совмѣстно съ братомъ своимъ, Александромъ, подъ наблюденіемъ бабки, имп. Екатерины II, и приставленныхъ ею учителей, среди которыхъ самое видное мѣсто занималъ Лагарпъ. Во время увлеченія Екатерины II греческимъ проектомъ Потемкина К. предназначался на престолъ будущей Константинопольской имперіи, которая должна была образоваться съ изгнаніемъ турокъ изъ Европы; его даже подготовляли къ этой роли. Въ царствованіе Павла К. участвовалъ въ итальянскомъ походѣ Суворова. При Александрѣ I онъ принималъ участіе въ войнахъ противъ Наполеона, и при Аустерлицѣ, равно какъ въ кампаніи 1812—1813 гг., командовалъ гвардіей. Со времени аустерлицкаго пораженія К. принадлежалъ, однако, къ сторонникамъ мира съ Наполеономъ или къ такъ назыв. французской партіи. Въ началѣ кампаніи 1812 г. онъ находился при арміи, но затѣмъ былъ отосланъ Барклаемъ-де-Толли, съ которымъ у него были постоянныя и рѣзкія столкновенія, въ Петербургъ. Съ образованіемъ Царства Польскаго К. Павловичъ былъ назначенъ, въ 1816 г., главнымъ предводителемъ польскихъ войскъ, но широкія полномочія, ему данныя, обращали его скорѣе въ вице-короля, тѣмъ болѣе, что намѣстникъ Зайончекъ сильно ему подчинялся. Не мало усилій употреблено было К. для организаціи польской арміи, которую онъ сильно поднялъ. Но онъ не успѣлъ привязать эту армію къ себѣ и возстановилъ противъ себя и сеймовыхъ депутатовъ, и вообще населеніе Царства. Въ 1820 г. онъ развелся съ первой своей женой, герцогиней саксенъ-кобургской Анной, и женился на Іоаннѣ Грудзинской, которую императоръ Александръ I возвелъ въ графское достоинство, подъ именемъ княгини Ловичъ. Вслѣдствіе этого брака К. отказался отъ права наслѣдовать послѣ Александра престолъ, предоставляя послѣдній слѣдующему брату, вел. кн. Николаю Павловичу. Тайна, въ которой сохранялось это отреченіе при жизни Александра I, дала поводъ къ возникновенію смуты, когда имп. Александръ умеръ (см. Заговоръ декабристовъ и Николай Павловичъ); но К. остался вѣренъ своему отреченію. Во время польскаго возстанія 1830 г. поляки

напали на загородный дворецъ Бельведеръ, въ которомъ жилъ К. П.; предупрежденный во время, вел. князь успѣлъ спастись и, ставъ во главѣ русскихъ войскъ, отвелъ ихъ на границу Царства Польскаго. При усмиреніи возстанія К. П., находясь подъ начальствомъ ген. Дибича, командовалъ русскимъ резервнымъ корпусомъ. Въ 1831 г. умеръ въ Витебскѣ, отъ холеры. *В. М—нъ.*

Писатели и другіе.

Константинъ *болгарскій* — одинъ изъ учениковъ свв. Кирилла и Меѳодія, сначала пресвитеръ, потомъ епископъ, дѣятель вѣка царя Симеона (893—927), который былъ золотымъ вѣкомъ болгарской письменности. Въ 894 г. К. составилъ *Учительное Евангеліе*— сборникъ извлеченій и сокращеній изъ бесѣдъ Іоанна Златоуста, Кирилла Александрійскаго и др. на воскресныя евангельскія чтенія, расположенный въ богослужебно-годовомъ порядкѣ недѣль, начиная съ недѣли Пасхи и кончая недѣлею Вайй. При составленіи этого сборника К. воспользовался уже готовыми греческими сокращеніями, которыя переводилъ дословно. Самостоятельнымъ трудомъ К. являются вступленія и заключенія, сопровождающія каждую бесѣду, 42-я бесѣда, которая потому въ рукописяхъ и надписывается прямо именемъ К. пресвитера, предисловіе къ «Учительному Евангелію» и предшествующая ему стихотворная «азбучная молитва», говорящая, между прочимъ, о крещеніи славянскаго племени и представляющая собою первый въ славянской письменности памятникъ искусственной поэзіи. Послѣ бесѣдъ слѣдуютъ въ синодальной рукописи «сказаніе церковное» (объясненіе церковнаго устройства и литургіи по патріарху Герману) и «историкии» (хронологическая статья), которыя также приписываются К. Въ нашей ученой литературѣ имя К. впервые стало извѣстно въ 1820-хъ годахъ, благодаря Калайдовичу. Въ 1836 г. Ундольскій кратко описалъ открытую имъ въ синодальной библіотекѣ рукопись Учительнаго Евангелія, относящуюся къ XIII в.; подробное изслѣдованіе этой рукописи принадлежитъ Горскому и Невоструеву, во II томѣ ихъ «Описанія рукописей московс. синодальной библіотеки». Впослѣдствіи Гильфердингъ, во время путешествія своего по юго-слав. землямъ, открылъ въ сербскомъ Дечанскомъ м-рѣ рукопись Учительнаго Евангелія, помѣченную 1286 г.; описаніе этой рукописи, хранящейся въ Имп. публичной библіотекѣ въ СПб., главнымъ образомъ съ точки зрѣнія филологической, принадлежитъ И. В. Ягичу («Opisi i izvodi iz nekoliko južnoslovenskih rukopisa», Загребъ, 1873; также въ загребскомъ журналѣ «Starine» за 1873 г.). По этимъ двумъ спискамъ архим. Антоній (нынѣ архіеп. финляндскій), въ сочиненіи своемъ: «Изъ исторіи древне-болгарской церковной проповѣди. К. епископъ болгарскій и его Учительное Евангеліе» (Казань, 1885; въ нѣсколько дополненномъ видѣ монографія эта вошла въ книгу того же автора: «Изъ исторіи христіанской проповѣди», СПб. 1892), издалъ нѣкоторыя бесѣды К., параллельно съ подлиннымъ текстомъ греческихъ сокращеній отеческихъ толкованій по изданію Крамера: «Catenae graecorum patrum in Nov. Testam.» (Oxonii, 1844). Наконецъ, въ 1890 г. А. Михайловъ («Къ вопросу объ Учительномъ Евангеліи К., епископа болгарскаго», М., 1894) открылъ въ вѣнской придворной библіотекѣ новый (сербскій) списокъ XIV в. Русскіе болѣе поздніе списки Учительнаго Евангелія сохранились въ большомъ количествѣ.

Константинъ *Философъ*: 1) онъ же св. Кириллъ, первоучитель славянъ (XV, 116); 2) К. Философъ, родомъ болгаринъ, прозванный *Костенчскимъ*, по имени родного его города (нынѣ Кюстендиль). По взятіи Тырнова турками (1393), К. переселился въ Сербію, гдѣ деспотъ Стефанъ поручилъ ему составить для переписчиковъ грамматическое руководство («Сказаніе изъявленно о писменехъ»), которое дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ— краткой (напеч. въ «Статьяхъ, касающихся древняго слав. яз.» В. И. Григоровича, Каз. 1852) и пространной (отрывки напеч. Даничичемъ въ «Starine», I). Въ 1431 г., т. е. черезъ 4 года послѣ смерти деспота Стефана, К., по порученію сербскаго патріарха Никона, написалъ замѣчательное житіе Стефана Лазаревича, которое заключаетъ въ себѣ и общій очеркъ сербской исторіи. Ср. И. В. Ягичъ, «К. философ и негов живот Стефана Лазаревича, деспота српскога» («Гласник српског ученог друштва», книга XLII); М. Г. Попруженко, «Изъ исторіи литературной дѣятельности въ Сербіи XV в.» (Од. 1894).

Константинъ *Борковскій* — церковный проповѣдникъ. Учился въ кіевской академіи и постригся, будучи еще студентомъ. Въ 1758 г. учитель піитики и риторики и проповѣдникъ московской духовной академіи, потомъ архимандритъ казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря и ректоръ казан. академіи. Умеръ въ 1790-хъ гг. К. въ свое время считался однимъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ, но изъ его «Словъ» напечатаны только: «На вступленіе на престолъ императрицы Екатерины II» (М. 1762); «Слово, говоренное Спасоказанскаго монастыря архимандритомъ К.» (М. 1762) и «Его сіятельству кн. Л. А. Куракину послѣднее цѣлованіе въ день погребенія» (М. 1764).

Константинъ Манассія, византійскій лѣтописецъ—см. Манассія.

Константинъ Добрыничъ—новгородскій посадникъ, сынъ и преемникъ извѣстнаго Добрыни, объявленъ посадникомъ въ 1017 г. Въ 1018 г. Ярославъ Владиміровичъ, потерпѣвъ на югѣ пораженіе отъ Болеслава Храбраго и Святополка, прибѣжалъ въ Новгородъ и приготовился бѣжать далѣе, «за море». Но К. Добрыничъ и новгородцы, изрубивъ его суда, сказали князю, что они хотятъ биться за него съ Болеславомъ и Святополкомъ; они собрали деньги, наняли варяговъ и сами вооружились. Не смотря на эту услугу, Ярославъ въ 1019 г. за что-то разгнѣвался на К. и заточилъ его, по позднѣйшимъ лѣтописнымъ извѣстіямъ, на 3 года въ Ростовѣ. Потомъ онъ переведенъ былъ въ Муромъ и тамъ, на р. Окѣ, убитъ въ 1022 г. См. «П. С. Р. Л.» (I, 62; II, 263; V, 132, 134; VII, 236, 238; IX, 76—77); Карамзинъ (II, пр. 16 и 20). *А. Э.*

Константинъ (Косиятинъ) *Микульчичъ* (Микулиничъ) — новгор. посадникъ, получилъ посадничество въ 1135 г. Въ 1137 г. новгородцы и псковичи тайно согласились выгнать отъ себя кн. Святослава Ольговича и взять бывшаго уже у нихъ Всеволода Мстиславича. Въ Новгородѣ произошелъ мятежъ; многіе бѣжали къ Всеволоду, бѣжалъ и К., но у него отняли посадничество, а потомъ, когда Всеволодъ пришелъ, нѣкоторые новгородцы опять возстали, не желая уже имѣть у себя Мстиславича, и начали грабить дома приверженцевъ его, въ томъ числѣ и домъ К. Въ 1146 г. К. вторично получилъ посадничество, а въ слѣдующемъ году умеръ. См. «Полное собраніе р. лѣтописей» (III, 7, 8, 10; IV, 4—6, 8; V, 158; VII, 31; IX, 159, 161); «Опытъ о посадникахъ новгородскихъ». *А. Э.*

Константинъ Константиновичъ, *кн. Острожскій* — малорусскій магнатъ, кіевскій воевода, покровитель просвѣщенія, род. въ 1526 г. Получилъ хорошее по тому времени образованіе, въ православномъ духѣ. Обладалъ громаднымъ богатствомъ; владѣнія его находились въ Подоліи, Галиціи и на Волыни. До 300 городовъ и нѣсколько тысячъ селъ составляли его собственность. Жилъ очень роскошно и отличался большимъ гостепріимствомъ. Знаменитость кн. К. основана на его ревностной защитѣ православія во время введенія уніи и въ особенности на его заботливости о развитіи просвѣщенія, что выразилось въ изданіи книгъ, учрежденіи школъ и покровительствѣ малорусскимъ ученымъ. Кн. К. К. принималъ дѣятельное участіе въ церковномъ соборѣ въ Брестѣ въ 1596 г. Для поддержанія православія онъ учредилъ въ Острогѣ училище, затѣмъ устроилъ двѣ типографіи, въ Острогѣ и въ Дермани; въ 1580 г. напечаталъ библію, что имѣло очень важное значеніе въ исторіи просвѣщенія и письменности; оказывалъ поддержку ученому львовскому священнику Василію, составившему книгу «О единой вѣрѣ», и Христофору Бронскому, составившему обширное сочиненіе противъ уніи — «Апокрисисъ». Кн. К. состоялъ въ перепискѣ съ кн. Курбскимъ, съ львовскимъ братствомъ и др. ревнителями православія. Его постигли тяжелыя семейныя утраты: два старшіе сына перешли въ католицизмъ, меньшой былъ отравленъ слугой, любимая племянница сошла съ ума. Умеръ въ 1608 г. Ср. «Акты южн. и зап. Россіи» (I—II); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. X, гл. I); Максимовичъ, «Сочин.» (I); Костомаровъ, «Ист. монографіи» (т. III, ст. о южной Руси XVI в.); «Кіевскій народный календарь на 1881 г.» (ст. Адріяшева); «Кіевская Старина» (1883, № 11; 1885, № 7 и 1882, № 10). *Н. Сумцовъ.*

Константинъ—узурпаторъ въ Британіи, во время имп. Аркадія и Гонорія; въ 407 г. провозглашенъ императоромъ въ заальпійскихъ странахъ. Онъ завоевалъ Испанію въ 408 г. и укрѣпилъ свое положеніе, дѣлясь добычей съ варварами-переселенцами. Сына своего Константа онъ провозгласилъ цезаремъ. Въ Арлѣ онъ былъ осажденъ, но съумѣлъ отбиться; наконецъ, не смотря на помощь алеманновъ и франковъ, былъ побѣжденъ римскимъ полководцемъ Констанціемъ. К. сдался, довѣрясь слову побѣдителя, но вскорѣ, вмѣстѣ съ сыномъ, былъ казненъ въ Италіи, въ 411 г.

Константинъ (Робертъ Constantin, ок. 1530—1605) — гуманистъ XVI вѣка, ученикъ Скалигера, обучался медицинѣ въ Монтобанѣ, откуда бѣжалъ, вслѣдствіе религіозныхъ преслѣдованій, въ Германію. Извѣстенъ его «Lexicon graeco-latinum», выдержавшій, съ 1562 г., много изданій. Другіе труды его: «Nomenclator scriptorum insignium» (Пар., 1555); «Celsi de re medica»; «Sereni poema medicale» (Ліонъ, 1549); «Theophrasti de hist. plantarum» (Ліонъ, 1584) и др.

Константопулосъ (Константинъ) — греч. государственный дѣятель, род. въ 1832 г., былъ судьею, въ 1862 г. примкнулъ къ партіи, свергшей короля Оттона; назначенный префектомъ Ахеи, К. своей умѣренностью много содѣйствовалъ предотвращенію столкновенія между революціонерами и высланными противъ нихъ королевскими войсками. Съ 1881 г. К. засѣдаетъ въ палатѣ депутатовъ, гдѣ первоначально принадлежалъ къ сторонникамъ Кумундуроса, а по смерти послѣдняго (1883) примкнулъ къ партіи Деліаниса. Въ 1890 г. образовалъ, съ немногочисленными единомышленниками, такъ назыв. третью фракцію. Когда король Георгъ, въ февралѣ 1892 г., принудилъ Деліаниса сложить съ себя власть, К., отклонивъ содѣйствіе Трикуписа, сталъ во главѣ кабинета. Вслѣдъ затѣмъ палата была распущена, но на новыхъ выборахъ страна громаднымъ большинствомъ голосовъ высказалась за Трикуписа, вслѣдствіе чего К. уступилъ ему свой портфель.

Константъ (323 — 350) — третій сынъ Константина Великаго и Фавсты; въ 333 г. провозглашенъ цезаремъ, въ 335 году получилъ управленіе Италіей, Африкой, Иллирійскими провинціями, а при новомъ раздѣлѣ государства въ Сирміумѣ (по смерти Константина Великаго) — весь Балканскій полуо-въ, кромѣ Ѳракіи (338). Когда братъ его Константинъ II, императоръ Запада, вслѣдствіе спора о границахъ, въ 340 г. объявилъ ему войну и погибъ при Аквилеѣ, К. получилъ весь Западъ (Британнію, Галлію и Испанію). Ревностный сторонникъ никейскаго символа, онъ былъ нетерпимъ по отношенію къ послѣдователямъ другихъ христіанскихъ ученій. Онъ возбудилъ къ себѣ ненависть и презрѣніе своими пороками, такъ что когда въ 350 г., въ Отенѣ, явился узурпаторъ Магненцій, романизованный франкъ, армія свергла К. Онъ бѣжалъ въ Пиринеи и дорогой былъ убитъ.

Константъ II— византійскій императоръ (641—668), ребенкомъ наслѣдовалъ отцу своему Константину III; возведенъ на тронъ войскомъ, устранившимъ какъ мачиху К., Мартину, такъ и Гераклеона (ср. Константинъ III). Молодой императоръ сначала почти исключительно былъ занятъ моноѳелитскими спорами и т. п., пока въ 654 г. нападенія арабовъ не заставили его сразиться съ ними; морская битва близъ береговъ Ликіи окончилась его пораженіемъ. Междоусобная война Али съ Моавіей сдѣлала возможнымъ миръ, по которому, въ замѣнъ утраченныхъ областей, гре-

камъ обѣщана была ежегодная дань деньгами и натурою. Болѣе счастливъ былъ походъ противъ славянъ (657), кончившійся подчиненіемъ части нынѣшней Славоніи. Подозрительность постоянно заставляла К. вѣрить въ существованіе заговоровъ противъ него; поэтому онъ сначала велѣлъ посвятить своего брата въ діаконы, а потомъ предать его казни. Весной 663 г. онъ сдѣлалъ попытку овладѣть Нижней Италіей; но осада Беневента была неудачна и, потерявъ 20000 чел. въ битвѣ съ Гримоальдомъ, К. долженъ былъ прекратить войну. Въ Римѣ онъ захватилъ съ собою многія изъ лучшихъ произведеній искусствъ и перевезъ ихъ въ Сиракузы, гдѣ устроилъ свою резиденцію. Тяжелые налоги, однако, здѣсь точно также вооружили противъ него населеніе, какъ на Востокѣ—его приверженность къ монофелитству и братоубійство. Умеръ отъ удара, нанесеннаго ему, во время купанья, однимъ изъ слугъ его. *А. М. Л.*

Констанцій—полководецъ Гонорія, разбилъ противниковъ императора, Геронція и узурпатора Константина; въ награду получилъ въ жены Плацидію, которая побудила его принять титулъ Августа. К. пробылъ, однако, со-императоромъ лишь 7 мѣсяцевъ.

Констанцій Хлоръ (Флавій-Валерій)—род. въ половинѣ третьяго вѣка по Р. Хр., сынъ романизованнаго иллирійца. Пріобрѣлъ расположеніе императоровъ Авреліана, Проба и Кара. Когда Діоклетіанъ назначилъ его, въ качествѣ цезаря Запада, помощникомъ Максиміана, К. обнаружилъ качества искуснаго полководца и превосходнаго правителя. Въ 293 г. онъ былъ усыновленъ Максиміаномъ, при чемъ ему пришлось развестись съ женою Еленой, матерью Константина Вел., какъ съ женщиной низкаго происхожденія, и жениться на падчерицѣ Максиміана. Онъ получилъ въ управленіе Галлію, съ которой было связано управленіе Британніей; въ 293 г. отнялъ у британскаго узурпатора Караузіуя галльскую гавань Банонію (Булонь), а въ 296 г. у убійцы послѣдняго, Аллекта — британскія провинціи. Въ 298 году К. разбилъ на голову аллемановъ при Лангрѣ и Виндониссѣ, и постройкою новыхъ крѣпостей оградилъ рейнскую линію отъ Майнца до Констанцскаго озера. Когда въ 303 г. разразилось гоненіе на христіанъ, К. въ своихъ провинціяхъ не придалъ ему кроваваго характера. Въ 305 г., послѣ отреченія Діоклетіана и Максиміана, онъ получилъ санъ «верховнаго» императора римской имперіи, но уже въ іюлѣ 306 г. умеръ въ Эборакумѣ (Іоркѣ), въ Британніи, когда въ сопровожденіи сына Константина предпринялъ побѣдоносный походъ противъ разбойничьихъ пограничныхъ племенъ Шотландіи, пиктовъ.

Констанцій II—римскій имп. (317—361), второй сынъ Константина Вел. и Фавсты. Въ 323 г. возведенъ въ санъ цезаря; въ 335 г. получилъ управленіе азіатскими провинціями (кромѣ Понта и Каппадокіи); былъ въ значительной степени виновникомъ мятежей, возникшихъ среди войска въ Константинополѣ послѣ смерти Константина Вел. (337 г.). Эти мятежи привели къ избіенію большого числа членовъ императорскаго семейства, къ нарушенію завѣщанія Константина Великаго и новому раздѣлу государства между тремя сыновьями Фавсты. Констанцій, при раздѣлѣ въ Сирміумѣ, получилъ всю Азію съ Ѳракіей, Константинополь и Египетъ. Въ теченіе его царствованія постоянно повторялись войны съ Персіей. Попытки К. уничтожить языческій культъ и желаніе примирить всѣхъ христіанъ съ помощью новаго символа вѣры, основаннаго на догматикѣ аріанъ, привели къ тяжелой войнѣ. Послѣ убійства Константа (см.) узурпаторъ Магненцій (351 г.) напалъ на Востокъ. Кровавая побѣда при Мурзѣ (28 сент. 351 г.) и смерть узурпатора (353) сдѣлали К. властителемъ всей Римской имперіи. Онъ настойчиво преслѣдовалъ своего двоюроднаго брата Юліана, который съ 355 г. съ блестящимъ успѣхомъ правилъ Галліей. Это вовлекло его въ новую внутреннюю войну. К., съ войсками, двинулся отъ персидской границы на Юліана, но вскорѣ умеръ.

Констанцскій соборъ—созванъ въ г. Констанцѣ 5 ноября 1414 г. папой Іоанномъ XXIII (см. XIII, 676), вслѣдствіе настояній имп. Сигизмунда и Владислава неаполитанскаго. На этомъ соборѣ присутствовали 3 патріарха, 29 кардиналовъ, 33 архіепископа, около 150 епископовъ, 100 аббатовъ и около 300 докторовъ. Знаменитѣйшими изъ богослововъ были д'Альи, Герсонъ, Франческо Цара-белла, Джованни Броньи, Робертъ Галламъ, изъ знатоковъ классической литературы—Поджіо, Леонардо Аретино и грекъ Хрисолоръ. Съѣхалось также множество князей, послы отъ государей западной Европы, пріѣхалъ и Сигизмундъ. Каноникъ Ульрихъ Рихенталь, который велъ списокъ пріѣхавшихъ въ городъ, говоритъ, что въ Констанцѣ было болѣе 50000 пріѣзжихъ; но число всѣхъ, посѣтившихъ за это время городъ, доходило до 150000. Въ продолженіе всего собора шли великолѣпные пиры, задаваемые духовными и свѣтскими князьями. Собору предстояли три главныя задачи: защита католической вѣры отъ ереси — «causa fidei», возстановленіе церковнаго единства прекращеніемъ схизмы — «causa unionis», и дѣло преобразованія церкви, такъ какъ средневѣковое церковное устройство оказалось къ этому времени совершенно негоднымъ—«causa reformationis». Папа опасался быть низложеннымъ; сторонники существующаго церковнаго устройства боялись коренныхъ преобразованій: поэтому и первый, и вторые старались отвлечь соборъ отъ занятій дѣломъ единства и дѣломъ преобразованія и выдвинуть на первый планъ дѣло вѣры, т. е. искорененіе ересей, въ особенности ереси Гуса (см. IX, 932). На сторонѣ папы были итальянскіе прелаты, составлявшіе на соборѣ большинство, и имъ удалось провести свое предложеніе. Послѣ довольно долгаго суда Гусъ и его ученикъ Іеронимъ Пражскій (см. XIII, 649—650) были сожжены. Еще ранѣе этого соборъ, благодаря, главнымъ образомъ, д'Алья, постановилъ (7 февраля 1415), чтобы епископы каждой націи составили особый отдѣлъ (націю), и каждому отдѣлу принадлежалъ одинъ голосъ. Такихъ отдѣловъ было пять: итальянскій, нѣ-

мецкій (къ нему были причислены венгерцы, поляки, датчане, шведы и норвежцы), французскій, англійскій и испанскій. Кардиналы образовали особый отдѣлъ. Дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Засѣданія собора въ полномъ его составѣ были довольно рѣдки и имѣли только формальное значеніе. Въ совѣщаніяхъ комитетовъ или отдѣловъ участвовали и доктора богословія, каноническаго и римскаго права, а также священники, пріѣхавшіе съ епископами. Въ дѣлахъ политическаго характера, напр. въ дѣлѣ возстановленія единства церкви, имѣли сильное вліяніе и свѣтскіе государи и ихъ послы. Такое устройство собора дало перевѣсъ партіи реформы, которая тотчасъ же, еще до окончанія дѣла о Гусѣ, принялась за дѣло о единствѣ церкви (см. Схизма). Іоаннъ XXIII, давшій сначала клятву отречься отъ престола, бѣжалъ, что произвело въ соборѣ смуту: можно было опасаться, что соборъ разойдется. Приверженцы реформы, однако, восторжествовали, и 6 апрѣля былъ прочитанъ въ публичномъ засѣданіи декретъ Sacrosancta, который былъ составленъ подъ вліяніемъ Герсона (см. VIII, 554). Этимъ декретомъ соборъ объявлялъ себя законно собравшимся, дѣйствующимъ по внушенію Духа св., а всѣ дѣйствія Іоанна противъ собора — незаконными. 24-го мая Іоаннъ былъ низложенъ; Григорій XII добровольно покорился собору, а Бенедиктъ XIII былъ низложенъ, 26 іюля 1417 г. Въ концѣ 1415 г. Сигизмундъ уѣхалъ изъ Констанца и пробылъ въ отсутствіи $1^1/_2$ года. Въ это время соборъ занимался мелочными дѣлами. Коммиссіи для составленія проекта преобразованія церкви ни къ какимъ рѣшеніямъ не пришли. Отцы собора, главнымъ образомъ, расходились по вопросу о выборѣ папы: одни желали сначала реформировать церковь, а затѣмъ уже приступить къ выборамъ папы; другіе доказывали невозможность преобразованій при отсутствіи папы. Къ первому мнѣнію присоединялся и Сигизмундъ. Поднялись споры; партія реформы рѣшилась на уступки, и соборъ 9 окт. 1417 г., въ 39-мъ засѣданіи, постановилъ избрать папу, какъ только будетъ утвержденъ общій планъ реформы. Послѣднее было сдѣлано посредствомъ пяти такъ наз. общихъ соборныхъ декретовъ о реформѣ. Декретъ о вселенскихъ соборахъ постановлялъ слѣдующій вселенскій соборъ собрать чрезъ пять лѣтъ, второй—черезъ семь, а затѣмъ—черезъ каждыя 10 лѣтъ. Декретомъ о предохранительныхъ правилахъ противъ будущихъ схизмъ постановлялось на слѣдующій годъ по возникновеніи схизмы собирать для рѣшенія спора вселенскій соборъ, на который должны были являться спорящіе за папскій санъ; съ открытіемъ собора они устранялись отъ папскихъ дѣлъ. По 3-му декрету вновь избранный папа предъ провозглашеніемъ его выбора долженъ произнести исповѣданіе вѣры. 4-й запрещалъ низложеніе и перемѣщеніе прелатовъ безъ важной причины, безъ выслушанія ихъ и безъ письменнаго согласія кардиналовъ. Наконецъ, по 5-му декрету наслѣдство послѣ умершихъ лицъ духовнаго званія не могло быть отбираемо папой, равно какъ и пошлины, слѣдовавшія прелату за ревизію церквей. Кромѣ того, былъ изданъ еще декретъ для обезпеченія реформы (cautio de fienda reformatione), постановлявшій, что конклавъ образуютъ кардиналы и депутаты націй, по шести отъ каждой націи. Послѣ этого было приступлено къ выбору папы, которымъ и сдѣлался Мартинъ V (11 ноября). 21 марта 1418 г. соборъ опредѣлилъ отнять у папы доходы съ вакантныхъ церковныхъ должностей и право установлять общіе налоги на церковные доходы безъ согласія кардиналовъ и прелатовъ. По остальнымъ вопросамъ, не рѣшеннымъ соборомъ, папская курія заключила три особые конкордата, срокомъ на 5 лѣтъ. Въ этихъ конкордатахъ папа обѣщалъ преобразовать коллегію кардиналовъ, отказывался отъ нѣкоторыхъ поборовъ съ духовенства и т. д. 22 апрѣля 1418 г. К. соборъ былъ закрытъ. Ср. Hefele, «Conciliengeschichte»; Petrucelli della Gattina, «Hist. diplomatique des conclaves»; Zimmermann, «Die Kirchlichen Verfassungskämpfe im XV Jahrhundert»; Hübler, «Die Konstanzer Reformation und die Concordate von 1418»; Stuhr, «Die Organisation und die Geschäftsordnung des Pisaner und Konstanzer Concils»; Вызинскій, «Папство и священная Римская имперія въ XIV и XV вѣкахъ»; Налимовъ, «Вопросъ о папской власти на констанцскомъ соборѣ». *М. В—ій.*

Констанцкое озеро—см. Боденское озеро.

Констанцъ (Konstanz) — городъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, въ сѣв.-зап. углу Боденскаго оз., гдѣ изъ него выступаетъ Рейнъ; 16235 жит., въ томъ числѣ 2861 протестантъ и 482 еврея. К. состоитъ изъ стараго города и предмѣстья Зеегауфенъ, расположеннаго на прав. берегу Рейна. Изъ старинныхъ укрѣпленій сохранились ворота и башня XIII ст. и пороховая башня 1321 г. Црк. св. Стефана XV ст. (готическій стиль); соборъ, заложенный въ 1048 г. и перестроенный въ XV ст., съ великолѣпнымъ алтаремъ; доминиканскій монастырь на озерѣ, который служилъ темницей для Гуса, нынѣ превращенъ въ гостинницу (фрески Геберлина изъ исторіи монастыря); ратуша, сооруженная въ 1388 г., служила во время собора 1417 г. мѣстомъ для конклава при выборѣ папы Мартына V (зала съ фресками Фр. Цехта и Шверера); городской архивъ (2800 документовъ); домъ Вессенберга (VI, 112), съ его коллекціями; музей Росгартенъ (археологическія и естественно-научныя коллекціи изъ окрестностей К.); гимназія, реальное училище, училища промышленное и коммерческое, городская библіотека, рабочій домъ, убѣжище св. Магдалины. Производство полотняное, хлопчато-бумажное, ситцепечатное и мыловаренное, палатокъ, бараковъ, мѣшковъ, машинъ, обоевъ, сигаръ, мебели, печей и химическихъ продуктовъ. Главные предметы торговли: стеклянныя и желѣзныя издѣлія, обувь, готовое платье, галантерейные товары. К. основанъ, подъ именемъ *Констанціи*, имп. Констанціемъ. Въ XIII ст. онъ наз. *Констенце* (Konstenze), въ XIV—XV вв. —*Костенцъ* (Costenz), а у чеховъ *Костницъ* (Kostnitz), въ XV—XVIII вв.—*Костанцъ* (Costantz), въ народѣ понынѣ *Костенцъ*. Въ V ст. К. былъ разрушенъ аллеманами; вскорѣ послѣ

525 г. сдѣлался резиденціей епископа; въ 1192 г. признанъ вольнымъ имперскимъ городомъ. Имп. Карлъ IV хотѣлъ подчинить городъ епископу, но К. примкнулъ къ швабскому союзу и отстоялъ свою независимость. Въ 1414—18 гг. здѣсь засѣдалъ констанцскій соборъ (см.). Въ 1511 г. совѣтъ города желалъ примкнуть къ швейпарскому союзу, но многіе изъ гражданъ хотѣли остаться при имперіи: возникшій вслѣдствіе этого мятежъ былъ подавленъ имп. Максимиліаномъ I. Въ 1525 г. въ К. введена была реформація, главнымъ образомъ стараніями Амвросія Блаурера (IV, 78), вслѣдствіе чего епископъ переселился въ Меерсбургъ. Въ 1530 г. К., вмѣстѣ съ Страсбургомъ, Меммингеномъ и Линдау, представилъ на аугсбургскій сеймъ Confessio Tetrapolitana и затѣмъ примкнулъ къ шмалькальденскому союзу. Въ 1548 г. императоръ лишилъ К. вольностей и подарилъ городъ своему брату Фердинанду; съ тѣхъ поръ онъ принадлежалъ Австріи, а въ 1809 г. перешелъ къ Бадену. Ср. Marmor, «Geschichte der Stadt Konstanz» (Конст., 1871); Zeiner, «Die Entwicklung von K.» (въ «Schriften des Vereins f. d. Gesch. des Bodensees und seiner Umgebung», вып. 11, 1882); «Die Chroniken der Stadt K.» (1890—92); Zeiner, «K. und seine Umgebung» (1893); его же, «K. am Bodensee» (1893).

Констанъ (Альфонсъ Constant, 1816—75) —аббатъ, франц. писатель. Сынъ рабочаго, онъ кончилъ курсъ въ семинаріи Saint-Sulpice, нѣсколько лѣтъ былъ профессоромъ семинаріи и затѣмъ сдѣлался священникомъ. Безпокойный характеръ побуждаетъ его постоянно мѣнять приходы, а его религіозное свободомысліе, въ соединеніи съ крайнимъ радикализмомъ въ вопросахъ политическихъ, навлекаетъ на него цензуру духовныхъ властей. Въ сочиненіи «La Bible de la liberté» (1840) онъ высказалъ, въ весьма рѣзкой формѣ, мысли революціонно-коммунистическаго характера; обвиненный въ подстрекательствѣ къ бунту, онъ былъ приговоренъ къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. Та же кара постигла его и за другое сочиненіе, «La Mère de Dieu» (1844). Послѣ нѣсколькихъ покаянныхъ брошюръ, К. издаетъ анонимно рѣзкій памфлетъ «La voix de la famine» (1846), гдѣ обвиняетъ правительство въ эксплуатаціи народа и угрожаетъ жакеріей; памфлетъ этотъ стоилъ ему года тюремнаго заключенія и штрафа въ тысячи франковъ. Окончательно разойдясь съ духовенствомъ, К. послѣ февральской революціи слагаетъ съ себя духовное званіе, пишетъ нѣсколько брошюръ коммунистическаго характера и издаетъ, въ томъ же духѣ, журналъ «Tribun du Peuple». Въ то же время онъ вступаетъ въ бракъ съ Ноеміей Кадіо, впослѣдствіи, подъ псевдонимомъ Клодъ Виньонъ (Vignon), извѣстной романисткой, публицисткой и скульпторшей. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ К. написалъ и до сихъ поръ сохранившій свое значеніе «Dictionnaire de la littérature chrétienne» (1851), бракъ его, по требованію его жены, былъ расторгнутъ, а самъ онъ впалъ въ крайній мистицизмъ и занялся магіей, которой и посвятилъ (подъ псевдонимомъ Eliplas Levis) нѣсколько почти совершенно безумныхъ сочиненій (напр. «Dogmes et rituels de la haute magie», 1854). Незадолго до смерти, находясь въ крайней бѣдности, К. въ довольно унизительныхъ выраженіяхъ заявилъ католической церкви о своемъ раскаяніи въ прежнихъ религіозныхъ заблужденіяхъ. Наиболѣе видный представитель религіознаго, мистическаго коммунизма (см.), К. выступаетъ въ своихъ сочиненіяхъ въ качествѣ комментатора евангелія, а иногда и провозвѣстника истинъ, непосредственно ему открытыхъ Богомъ. Истинное христіанство, послѣ смерти первыхъ апостоловъ, должно было, по словамъ К., прятаться въ монастыряхъ отъ развращающаго вліянія богатства. Позже, покинувъ монастыри, оно смѣшалось съ толпой, всходило на костры съ альбигойцами, вмѣстѣ съ Франпискомъ Ассизскимъ протестовало противъ собственности, поддерживало Гуса, устами Саванаролы поднимало къ возстанію Флоренцію, вдохновляло Лютера и сдѣлало своимъ избранникомъ Томаса Мюнцера. «Грязный духъ эгоистической собственности» проникъ въ оффиціальную церковь, какъ Іуда—въ среду апостоловъ; духовенство затемнило смыслъ ученія Христа, пророка бѣдности и братства, и этимъ отвратило отъ него бѣдные классы. «Когда народъ пойметъ евангеліе — онъ увѣруетъ». Раціоналистическимъ объясненіемъ чудесъ и символовъ К. надѣялся примирить религію съ наукой. Религія, по его мнѣнію, прогрессируетъ и должна прогрессировать; единственная истинная религія—католицизмъ, которому и принадлежитъ въ будущемъ господство надъ міромъ. Общественный строй тогда совершенно измѣнится: неравенство и бѣдность станутъ достояніемъ исторіи; вмѣсто нихъ воцарятся христіанская любовь и имущественный коммунизмъ. Послѣдній понимается К. то какъ полное отрицаніе частной собственности, то какъ союзъ труда, таланта и капитала (въ духѣ ученія Фурье). Переворотъ можетъ обойтись безъ кровопролитія, если собственники проникнутся духомъ христіанскаго самоотреченія: иначе дѣло дойдетъ и до насильственной экспропріаціи. Кромѣ имущественныхъ, реформѣ подвергнутся и семейныя отношенія, при чемъ мѣсто «проституціи въ бракѣ» займетъ свобода любви. Всякое принужденіе исчезнетъ, а наказаніе будетъ преобразовано въ нравственную гигіену. Трудъ сдѣлается привлекательнымъ и необременительнымъ. Будущій коммунистическій строй К. рисовалъ въ стихахъ и въ прозѣ, особенно охотно представляя его себѣ какъ новое пришествіе Христа. На К. замѣтно вліяніе Фурье, С. Симона (идея прогресса въ примѣненіи къ религіи) и Ламенне («демократическое» католичество, синтезъ вѣры и знанія). Самъ К., называвшій свое ученіе «неокатолическимъ коммунизмомъ», имѣлъ въ средѣ низшаго французскаго духовенства не мало послѣдователей и, между прочимъ, оказалъ вліяніе на Флору Тристанъ, Рене Дидье и др. Главнѣйшія сочиненія К., кромѣ названныхъ выше: «Doctrines religieuses et sociales» (1841); «Le livre des larmes ou le Christ consolateur» (1845); «La Vérité sur toutes les choses» (журналъ, 1845—46);

«Les trois harmonies» (1845); «La Fête-Dieu ou le triomphe de la paix réligieuse» (1845); «La dernière incarnation» (1846); «Le Testament de la liberté» (1848). *Н. Водовозовъ.*

Констанъ де Ребеккъ (*Бенжаменъ* Constant de Rebecque, 1767—1830)—знаменитый французскій писатель и политическій дѣятель, уроженецъ Лозанны, происходилъ изъ гугенотскаго рода, оставившаго Францію послѣ отмѣны нантскаго эдикта. Въ молодости живя, въ Парижѣ, сошелся съ энциклопедистами; въ Англіи вращался среди виговъ, изучая англійскія учрежденія; въ Германіи сдѣлался камергеромъ герцога брауншвейгскаго, при дворѣ котораго, не смотря на личное его сочувствіе къ просвѣщенію, все жило традиціями стараго порядка. Придворные относились къ К. какъ къ скрытому якобинцу. Брауншвейгскій дворъ кишѣлъ эмигрантами; ихъ нескрываемая жажда мести и легкомысліе укрѣпляли въ К. симпатіи къ французской революціи, хотя крайности ея и возбуждали въ немъ отвращеніе. Едва кончился терроръ, К. поспѣшилъ въ Парижъ и, купивъ имѣніе, получилъ права французскаго гражданства. Въ Парижѣ К. встрѣтился съ г-жею Сталь, съ которою его долгіе годы связывали самыя тѣсныя, подъ конецъ тягостныя для него узы. Въ 1796—97 гг. появились первыя брошюры К. по текущимъ вопросамъ. Въ одной изъ нихъ, «О послѣдствіяхъ террора», К. доказывалъ, что республика спаслась не благодаря террору, а вопреки террору; въ другой—«О политическихъ реакціяхъ» онъ впервые высказалъ опасеніе, что исходомъ внутренней розни и озлобленной вражды партій будетъ военная диктатура. 18-е брюмера не замедлило оправдать это предсказаніе. Занявъ мѣсто въ трибунатѣ, К. энергически протестовалъ противъ всѣхъ мѣръ перваго консула, направленныхъ противъ свободы, и былъ однимъ изъ тѣхъ трибуновъ, которые, въ 1802 г., были удалены изъ собранія. Вмѣстѣ съ г-жей Сталь, вынужденной оставить Францію, К. скитается въ Германіи, Италіи, Австріи, съ промежутками осѣдлой жизни въ Коппе (имѣніе г-жи Сталь на берегахъ Женевскаго оз.). Пораженія Наполеона въ 1813 г. побудили К. написать трактатъ: «De l'esprit de conquête et de l'usurpation dans leurs rapports avec la civilisation eurepéenne» (Ганноверъ, 1813; 2 и 3 изд. Лонд. и Пар., 1814), посланный имъ императору. Александру I, съ которымъ онъ провелъ вечеръ. Причины, по которымъ невозможно торжество завоевательной политики и всемірной монархіи въ современномъ европейскомъ обществѣ, К. ищетъ прежде всего въ настроеніи новыхъ народовъ Европы, въ ихъ стремленіи къ спокойствію, благосостоянію, свободѣ. Въ 1814 г. К. вернулся въ Парижъ и выступилъ горячимъ поборникомъ конституціонной монархіи и Бурбоновъ. Въ самый день бѣгства короля изъ Парижа, при вѣсти о приближеніи Наполеона (1815), онъ помѣстилъ въ «Journal des Débats» рѣзкую статью о политическихъ перебѣжчикахъ. Тѣмъ не менѣе К. оказался, во время Ста дней, въ числѣ оплотовъ Наполеона. Нуждаясь въ поддержкѣ либераловъ, Наполеонъ предложилъ К., какъ вліятельному вождю ихъ, составить проектъ новой конституціи. К. принялъ предложеніе, но, соглашаясь служить Наполеону, онъ надѣялся заставить Наполеона служить либеральнымъ принципамъ. Конституція, составленная К., по настоянію Наполеона получила названіе «дополнительнаго акта» (acte additionnel) къ прежнимъ наполеоновскимъ конституціямъ, но не имѣла съ ними ничего общаго. При второй реставраціи Бурбоновъ К. бѣжалъ въ Англію, гдѣ занялся составленіемъ своей апологіи («Mémoires sur les Cent jours», Парижъ, 1820; 2 изд. 1829). Уже въ 1816 г. К. разрѣшено было вернуться въ Парижъ, гдѣ онъ, въ 1819 г., занялъ мѣсто въ палатѣ депутатовъ. Это—наиболѣе блестящая эпоха его политической карьеры и публицистической дѣятельности; онъ неизмѣнно остается въ рядахъ оппозиціи, на стражѣ народныхъ вольностей. Смерть застаетъ К. въ апогеѣ его славы, вслѣдъ за торжествомъ іюльской революціи. 27 августа 1830 г. К. назначенъ былъ президентомъ государственнаго совѣта, но уже 8 декабря онъ умеръ.

Сочиненія К. по конституціоннымъ вопросамъ собраны въ «Cours de politique constitutionelle» (Пар. 1816—1820; нов. изд. Лабулэ, Пар. 1861 и 1872; отрывокъ объ отвѣтственности министровъ переведенъ на русскій языкъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», 1883 г., № 1). Лабулэ называлъ этотъ трудъ «руководствомъ свободы» (manuel de liberté). Основную идею К. можно выразить слѣдующей формулою: цѣль государства есть свобода личности; средствомъ для достиженія этой цѣли служатъ конституціонныя гарантіи. «Подъ свободою — говоритъ К.—я разумѣю торжество личности какъ надъ авторитетомъ, который вздумалъ бы управлять съ помощью деспотизма, такъ и надъ массами, которыя присвоили бы себѣ право подчинять меньшинство большинству». Онъ проводилъ рѣзкую демаркаціонную черту между индивидуальной свободой, требуемой новыми народами Европы, и античною свободою, къ возстановленію которой направлены были усилія политическихъ теоретиковъ XVIII вѣка (Руссо, Мабли), въ чемъ, по мнѣнію К., заключались причины ошибокъ и увлеченій революціи. Свобода въ античныхъ республикахъ состояла, главнымъ образомъ, въ дѣятельномъ участіи въ общемъ властвованіи; люди новаго времени, чтобы быть счастливыми, прежде всего хотятъ полной независимости во всемъ, что относится къ ихъ занятіямъ, предпріятіямъ и фантазіямъ. Во главѣ отдѣльныхъ, перечисляемыхъ имъ видовъ индивидуальной свободы К. ставитъ свободу религіозную, требуя отъ государства воздержанія отъ какого бы то ни было вмѣшательства въ дѣла вѣры; столь же важна и свобода преподаванія. Гарантіями индивидуальной свободы должны служить: свобода печати, поставленной подъ контроль одного лишь суда присяжныхъ; отвѣтственность министровъ, не исключающая и отвѣтственности младшихъ чиновниковъ; многочисленное и независимое народное представительство, въ лицѣ двухъ палатъ—выборной палаты представителей и наслѣдственной палаты перовъ (впослѣдствіи К. находилъ, что двухпалатная система, съ на-

слѣдственностью перовъ, во Франціи непримѣнима). Основное обезпеченіе индивидуальной свободы К. находилъ въ ограниченіи государственной власти, все равно, сосредоточена ли она въ рукахъ одного лица или всего народа. Поэтому онъ вооружался противъ теоріи народовластія. К. различаетъ не три, а четыре власти: на ряду съ указанными Монтескье властями—законодательной, исполнительной и судебной—должна существовать еще власть *умѣряющая* (le pouvoir régulateur). Такую власть, по мнѣнію К., представляетъ собою король въ Англіи. Исполнительная власть должна принадлежать отвѣтственнымъ министрамъ, которымъ, какъ и палатамъ, предоставлена законодательная иниціатива. Выборы въ палату должны производиться представителями собственности — землевладѣльческой и промышленной,—которая одна, по мнѣнію К., обезпечиваетъ досугъ, независимость и образованіе. Въ этомъ взглядѣ К., какъ и въ его требованіи свободы конкурренціи въ экономической сферѣ, проглядываетъ буржуазный оттѣнокъ. Онъ не подделывался, однако, подъ интересы буржуазіи; такъ, современное ему среднее сословіе Франціи отстаивало самую строгую административную централизацію, опасаясь, что система мѣстнаго самоуправленія приведетъ къ усиленію землевладѣльческаго дворянства,—а К. требовалъ широкаго развитія мѣстной жизни. Все ученіе К. объ уравновѣшенной конституціонной монархіи имѣетъ космополитическій характеръ, содѣйствовавшій быстрому усвоенію его въ Германіи, Австріи, Италіи; другая отличительная его черта — рѣзко выраженная англоманія. И то, и другое привело къ механическому построенію государства и формальному представленію о государственной власти, что составляетъ третій существенный признакъ школы К.

Почти всю свою жизнь (съ 1787 г.) К. работалъ надъ обширнымъ трудомъ по исторіи религій («De la religion considérée dans sa source, ses formes et ses développements», Пар., 1824—31). Самъ авторъ глубоко проникнутъ религіознымъ чувствомъ. Съ исторіей въ рукахъ онъ доказываетъ всеобщность, а слѣдовательно и необходимость религіознаго сознанія у всѣхъ людей; но затѣмъ онъ старается свести религію на степень индивидуальнаго чувства — одиночнаго, хотя и естественнаго стремленія души къ Богу; онъ врагъ религіи въ формѣ положительнаго культа. Дополненіемъ къ общему труду его о религіи служитъ соч.: «Du polythéisme romain, considéré dans ses rapports avec la philosophie grecque et la religion chrétienne» (Пар., 1833). К. издалъ также свои «Discours prononcés à la chambre des députés» (Пар., 1828) и «Mélanges de littérature et de politique» (Пар., 1829). Louandre издалъ «Oeuvres politiques de Benjamin C.» (Пар., 1875); Strodtmann—нѣм. переводъ писемъ К. къ г-жѣ Сталь (Берл., 1877); m-me Lenormant—его «Lettres à m-me Récamier» (Пар., 1881); Menos—«Lettres de Benj. C. à sa famille, 1775—1830» (Пар., 1888). Ср. Eug. Asse, «Benj. C. et le Directoire» (въ «Revue de la Révolution», 1889, іюль—октябрь); Bertauld, «Deux Individualistes» (Каенъ, 1862); А. Градовскій, «Парламентаризмъ во Франціи» (въ его сборникѣ «Политика, исторія и администрація», СПб., 1871, стр. 244—372); Лабулэ, «Политическія идеи Б. К.» («Юридич. Вѣстникъ» 1882 г., № 10); М. Ковалевскій, «Молодость Б. К.» («Вѣстн. Европы», 1895 г., № 4 и 5). *А. Я.*

К. занялъ также видное мѣсто въ художественной литературѣ своего времени. Единственный его романъ: «Adolphe» (1816) является въ значительной степени автобіографіей К., заключая въ себѣ исторію его любви къ m-me de Charrière, которая была на 27 лѣтъ старше его. Интересъ романа—главнымъ образомъ въ психологіи героя; это типичный дэнди романтической поры, съ холоднымъ сердцемъ и аффектаціей демоническихъ страстей, узкій эгоистъ съ скучающей душой. Онъ встрѣчаетъ женщину, совершенно неподходящую для него, увлекаетъ ее и потомъ постепенно охладѣваетъ къ ней, продолжая удерживать власть надъ ней, мучая ее своимъ бездушнымъ эгоизмомъ и доводя ее, наконецъ, до смерти. Исторія этой грустной связи между людьми глубоко различными и составляетъ сюжетъ романа; оригинальность его заключается въ томъ, что если героиня симпатична намъ своими страданіями, то и самъ Адольфъ — далеко не извергъ, какимъ представилъ бы его писатель романтической школы. К. не задается нравственными цѣлями въ обрисовкѣ своего героя, не оцѣниваетъ его поступковъ, а только анализируетъ его душу. Тоска, неспособность выносить однообразныя ощущенія и жажда душевной свободы такъ же терзаютъ Адольфа, какъ несчастная любовь — его подругу; онъ такой же рабъ своего характера, своихъ желаній, какъ погибающая отъ его измѣны женщина. Силой психологическаго анализа К. превратилъ заурядную исторію «палача и жертвы» въ картину роковаго антагонизма между любящими и искренними предъ самими собою людьми; они не могутъ выйти каждый изъ своего одиночества и мучатъ другъ друга только потому, что въ душѣ человѣка есть жажда внутренней свободы, а любовь накладываетъ цѣпи. Пессимистическій взглядъ, легшій въ основу «Adolphe», отразился очень сильно на дальнѣйшемъ развитіи французскаго романа. Отъ романа К. исходитъ съ одной стороны Стендаль, возведшій психологическій анализъ въ систему, а съ другой — пессимистическій романъ реалистической и натуралистической школы. Кромѣ «Adolphe», К. написалъ еще трагедію въ стихахъ: «Wallstein». Онъ подражалъ въ ней шиллеровской трилогіи, неудачно стараясь сочетать нѣмецкое пониманіе драмы съ французскимъ. Существуютъ еще его «Lettres sur Julie», гдѣ онъ превозноситъ m-me Тальма, которою увлекался одно время, затѣмъ наброски романа въ эпистолярной формѣ и цѣлый рядъ этюдовъ на разныя темы, собранныхъ въ «Mélanges de littérature et de politique». *З. В.*

Констанъ (Жанъ-Антуанъ-Эрнестъ Constans)—франц. политическій дѣятель, род. въ 1833 г., велъ торговыя дѣла въ Испаніи, по-

томъ былъ проф. юридич. наукъ. Въ 1876 г. былъ выбранъ въ палату депутатовъ, гдѣ занялъ мѣсто среди оппортунистовъ (см.). Въ 1880—81 г. онъ былъ м-ромъ внутр. дѣлъ въ кабинетѣ Фрейсине, затѣмъ Ферри. На его обязанности лежало приведеніе въ дѣйствіе декретовъ противъ іезуитовъ и конгрегацій, что онъ и исполнилъ съ свойственной ему энергіей. Въ 1887 г. онъ былъ назначенъ тонкинскимъ ген.-губернаторомъ, но черезъ годъ былъ принужденъ оставить этотъ постъ, вслѣдствіе нападокъ радикаловъ, указывавшихъ съ одной стороны на водворенную имъ грубую тираннію, съ другой — на безцеремонныя хищенія, совершаемыя чиновниками подъ его покровомъ. Въ февр. 1889 г. онъ вновь сдѣлался министромъ внутр. дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ вліятельнымъ лицомъ въ оппортунистскомъ кабинетѣ Тирара. Съ большою энергіею повелъ онъ кампанію противъ ген. Буланже: чиновники, обнаружившіе малѣйшую склонность къ буланжизму, увольнялись, сходки буланжистовъ разгонялись полиціей, основатели «лиги патріотовъ» (Лагерръ и др.) отданы были подъ судъ; таже участь постигла и самого Буланже. Неожиданное бѣгство Буланже облегчило побѣду К. Въ концѣ февр. 1890 г. К. вышелъ въ отставку, вслѣдствіе несогласій съ Тираромъ, но черезъ 2 недѣли вступилъ въ новое м-ство Фрейсине. Энергія его въ предупрежденіи безпорядковъ при празднованіи рабочими 1 мая создала ему чрезвычайную популярность среди оппортунистовъ и консерваторовъ, многія фракціи которыхъ выдвигали его на постъ министра-президента; тѣмъ сильнѣе ненавидѣли его всѣ дорожащіе свободой и законностью. 19 января 1892 г. случился инцидентъ, сильно повредившій К. Въ палатѣ депутатовъ Лоръ назвалъ К. «человѣкомъ заклейменнымъ общественнымъ мнѣніемъ»; К. бросился на него и далъ ему пощечину, а отъ дуэли отказался. Въ февр. 1892 г. м-ство Фрейсине пало, и съ тѣхъ поръ К. ниразу не былъ министромъ, отчасти, какъ говорятъ, вслѣдствіе рѣшительнаго противодѣйствія со стороны президента республики, Карно. Радикальная газета «Petite République Française» въ концѣ 1894 г. опубликовала переписку, происходившую въ 1889 г. между К., тогда министромъ внутрен. дѣлъ, и тулузскимъ префектомъ Кономъ, которому К. приказывалъ всячески обезпечить избраніе его въ сенатъ, обѣщая за то префекту защиту и покровительство. Приказаніе было исполнено: въ избирательные списки было включено до 4000 чел. умершихъ или эмигрировавшихъ, за которыхъ вотировали нанятыя лица. Выборы состоялись, и съ тѣхъ поръ К. засѣдаетъ въ сенатѣ. Подлинность переписки не была опорочена. Въ Тулузѣ съ тѣхъ поръ водворились констановскіе избирательные пріемы; въ 1894 г. виновники ихъ, кромѣ самого К., попали подъ судъ. См. André Daniel, «L'année politique 1879» и сл. *В. Водовозовъ.*

Констанъ (Жанъ-Жозефъ-Бенжаменъ Constant) — современный франц. живописецъ, род. въ 1845 г., въ Парижѣ, посѣщалъ классы тамошняго училища изящн. искусствъ, былъ ученикомъ Кабанеля и, совершивъ поѣздку въ Испанію и сѣв. Африку, сдѣлался извѣстенъ картинами, изображающими сцены арабскаго и вообще восточнаго быта, хотя пишетъ также портреты и другіе сюжеты. Изъ его произведеній, замѣчательныхъ по силѣ красокъ и по смѣлости сочной кисти, лучшія: «Марокканскіе плѣнники» (1874), «Женщины гарема» (1874), «Праздничный вечеръ въ Марокко», «Фаворитка эмира», «Въѣздъ Магомета II въ Константинополь, 29 мая 1453 г.» (огромная картина, доставившая художнику медаль 2-го кл. въ парижскомъ салонѣ 1876 г. и медаль 3-го кл. на всемірной выставкѣ 1878 г.; наход. въ Тулузскомъ музеѣ), «Послѣдніе бунтовщики» (1879; наход. въ Люксанбургской галлереѣ, въ Парижѣ), «Шерифы» (1884), «Юдиѳь» (1886), «Похороны въ Марокко» (1889) и три декоративныхъ панно въ залѣ засѣданій совѣта, въ Сорбоннѣ: «Парижская академія», «Словесность» и «Науки». *А. С—въ.*

Констапель—первый офицерскій чинъ въ морской артиллеріи до преобразованія ея въ 1830 г., когда онъ былъ замѣненъ чиномъ прапорщика.

Конституціи *римскихъ императоровъ*—у римскихъ юристовъ общее названіе различныхъ видовъ императорскихъ предписаній, получившихъ значеніе источниковъ права въ періодъ принципата и имперіи. Главнымъ изъ этихъ видовъ является императорскій *эдиктъ*, издававшійся въ силу общаго императору съ другими магистратами jus edicendi, дѣйствовавшій, какъ и всѣ другіе эдикты, лишь во время жизни императора и отличавшійся отъ нихъ только тѣмъ, что имѣлъ цѣлью не столько установлять правовыя нормы, сколько обезпечивать приведеніе ихъ въ исполненіе. Послѣдней чертой эдиктъ стоитъ близко къ другому виду—*мандату* или инструкціи чиновникамъ и управителямъ провинцій относительно порядка и способа разрѣшенія разнаго рода вопросовъ и юридическихъ казусовъ. Мандаты, подобно эдиктамъ, имѣли силу лишь во время жизни издавшаго ихъ императора и должны были быть возобновлены его преемникомъ, если была нужда въ сохраненіи ихъ предписаній. Другіе два вида К. составляютъ проявленія судебной дѣятельности императора и даютъ аутентическое толкованіе дѣйствующаго права. Изъ нихъ *декреты* (ср. X, 319), подобно преторскимъ актамъ того же имени, являются непосредственными судебными рѣшеніями императора въ качествѣ первой инстанціи или по апелляціи къ нему на рѣшеніе низшаго суда, *а рескрипты* или отвѣты императора на вопросы, обращенные къ нему магистратами или тяжущимися сторонами по поводу встрѣчавшихся затрудненій въ разрѣшеніи спора, очень сходны съ обязательными для судьи отвѣтами юристовъ, имѣвшихъ такъ назыв. jus respondendi (см. Римская юриспруденція). Право частныхъ лицъ на обращеніе къ императору съ такого рода вопросами, совершавшееся путемъ подачи просьбъ (libelli, praeces, supplicationes), установляется со времени Адріана. Чиновники имѣли его и раньше; ихъ просьбы носили названіе relationes, consultationes, suggestiones. Отвѣты императора выражались либо въ особомъ письмѣ (epistola—форма, употреблявшаяся по преиму-

ществу въ отвѣтъ на просьбы чиновниковъ), либо прямо на самой просьбѣ, въ subscriptio (обыкновенно на просьбахъ частныхъ лицъ). Ни одинъ изъ всѣхъ этихъ видовъ императорскихъ К. не является выраженіемъ *законодательной власти императора*, которой у него на первыхъ порахъ и не было, по характеру установленія и первоначальной формы имперіи (см. Принципатъ). Правомѣрной формой законодательства оставался, за почти полнымъ прекращеніемъ роли народныхъ собраній, *сенатусконсультъ* (см.), который могъ быть изданъ и по предложенію (oratio) императора. Однако, со времени Адріана юриспруденція признаетъ за всѣми видами К. безусловную силу закона (legis vicem), а силу сенатусконсульта видитъ уже не въ немъ самомъ, а въ вызывающей его oratio императора. Императорская власть получаетъ, такимъ образомъ, законодательныя функціи, и всѣ ограниченія послѣднихъ теряютъ свое значеніе; юриспруденція относитъ постановленія императоровъ не къ jus honorarium, а къ jus civile. Упадокъ юриспруденціи съ III столѣтія и сосредоточеніе законодательства въ рукахъ императора ведетъ къ непомѣрному росту двухъ изъ названныхъ видовъ К.—эдиктовъ и рескриптовъ. Эдиктъ становится общей формой императорскихъ законовъ и обнимаетъ всѣ другія—обращеніе къ народу (эдиктъ въ старомъ смыслѣ), къ чиновникамъ (мандаты) и къ сенату (orationes), отчего и получаетъ названіе edictum или lex generalis. Рескриптъ, оставаясь формой аутентическаго толкованія законовъ, поглощаетъ собою декретъ. Постепенно увеличиваясь въ числѣ (отъ времени Діоклетіана мы имѣемъ, напр., до 1000 рескриптовъ), оба эти вида возбуждаютъ вопросъ о взаимномъ отношеніи содержащихся въ нихъ узаконеній. Раньше всѣ виды К. имѣли одинаковую силу закона, обязательнаго для всѣхъ, и только тѣмъ изъ нихъ присвоивалось ограниченное дѣйствіе предписанія, касавшагося лишь даннаго дѣла, въ которыхъ объ этомъ было спеціально упомянуто (такъ назыв. constitutio personalis). Коллизіи отдѣльныхъ рѣшеній съ общими законами заставили сдѣлать попытку иначе опредѣлить это отношеніе. Константинъ объявилъ недѣйствительными всѣ рескрипты, которые были несогласны съ общимъ правомъ; Аркадій ограничилъ силу рескриптовъ только дѣлами, по поводу которыхъ они были изданы. Валентиніанъ III и Юстиніанъ снова, однако, расширяютъ значеніе рескриптовъ. Первый признаетъ общую силу за тѣми изъ нихъ, въ которыхъ сказано, что они имѣютъ общеобязательное значеніе, а второй—и за тѣми, въ которыхъ вообще содержится толкованіе дѣйствующаго права. Окончательное разграниченіе между этими видами К. такъ и не состоялось. Юристы, поэтому, стали дѣлить К. не по формѣ ихъ изданія, а по содержанію. *Общія* К. (C. generales) обнимали нормы общеобязательныя для всѣхъ, *личныя К.* (C. personales) —обязательныя лишь для даннаго рода лицъ и дѣлъ. Различеніе общихъ и личныхъ К. было, однако, дѣломъ чрезвычайно труднымъ. Въ IV в. появляется новый видъ К., внесшихъ еще новое осложненіе въ ихъ составъ: такъ назыв. leges и sanctiones pragmaticae или просто pragmatica, занимавшія средину между рескриптами и эдиктами. Онѣ выдавались и по просьбѣ частныхъ лицъ, но бо̀льшею частью по просьбѣ и на имя корпорацій, городскихъ общинъ и т. п. По содержанію онѣ, между прочимъ, имѣли цѣлью разрѣшеніе противорѣчій въ законахъ и рескриптахъ. Отсутствіе правильнаго отношенія между различными видами К., вмѣстѣ съ увеличеніемъ ихъ количества, дѣлало отправленіе правосудія все труднѣе и труднѣе и все настойчивѣе вызывало мысль о необходимости кодификація (см. Грегоріанъ, Гермогеніанъ, Кодексы Θеодосія и Юстиніана). Ср. Krüger, «Geschichte der Quellen und Literatur des Röm. Rechts» (§§ 14 и 33, Лпц., 1888). *В. Н.*

Конституціи: *австро-венгерская* — см. Австро-Венгрія, Делегаціи, Рейхсратъ, Ландтагъ; *англійская* — см. Великобританія, Верхняя палата, Нижняя палата, Парламентъ; *германская*—см. Германія, Рейхстагъ; *прусская*—см. Пруссія, Ландтагъ; *Сѣверо-Американскихъ Штатовъ*—см. Сѣв.-Ам. Штаты; другія К.—см. соотвѣтствующія страны.

Конституціи въ Польшѣ.—Именемъ К. въ старой Польшѣ обозначались всѣ сеймовыя постановленія. Всѣ они вмѣстѣ составляютъ польскіе законы, изданные подъ назв. Volumina Legum; первый томъ этого изданія занимаютъ статуты, остальные—К. О польскихъ К. въ обычномъ смыслѣ этого слова (конституціи 3 мая 1791 г., 1807 г. и 1815 г.) см. Польша.

Конституціи французскія. — За послѣднія сто лѣтъ Франція нѣсколько разъ перемѣнила свое государственное устройство. Въ этомъ очеркѣ даются общія свѣдѣнія объ отдѣльныхъ французскихъ К., съ К. 1791 г., которою начинается перенесеніе на материкъ Европы конституціонныхъ учрежденій, развившихся въ Англіи.

К. 1791 г. При самомъ созваніи генеральныхъ штатовъ въ 1789 г. и со стороны привилегированныхъ классовъ, и со стороны буржуазіи одинаково раздавались голоса за ограниченіе королевской власти. 9 іюля національное собраніе, принявшее названіе учредительнаго, приступило къ разсмотрѣнію вопросовъ относительно будущей К. и слушало мемуаръ Мунье объ ея основахъ. Не смотря на то, что большинство членовъ было на сторонѣ конституціонной монархіи, выработанная собраніемъ К. лишь по формѣ была монархическою, по существу же—республиканскою: тогдашнія политическія теоріи (Руссо и Мабли), недовѣріе къ королевской власти, неувѣренность въ окончательномъ паденіи абсолютизма заставляли учредительное собраніе всячески урѣзывать королевскія права. Большое вліяніе въ этомъ смыслѣ имѣло также бѣгство короля, побудивъ собраніе внести въ К. статьи, въ силу которыхъ король въ нѣкоторыхъ случаяхъ долженъ былъ считаться отказавшимся отъ престола. 3 сент. 1791 г. конституціонный актъ былъ предложенъ королю, который, послѣ долгихъ колебаній и совѣщаній, 14 сент., далъ присягу въ вѣрности націи и закону. Во главѣ этой К. стояла декларація правъ человѣка и граж-

данина» (см. X, 315). Верховная власть, «единая, нераздѣльная, неотчуждаемая и неотъемлемая», принадлежитъ націи: всѣ власти делегируются націей; представители ея—законодательное собраніе (le corps législatif) и король. Граждане—вопреки «деклараціи», признавшей общее равенство въ правахъ—дѣлились на *активныхъ* и *пассивныхъ*: активными могли быть только тѣ природные и натурализованные французы, которые достигли 25-лѣтняго возраста, имѣли осѣдлость въ городѣ или кантонѣ въ теченіе извѣстнаго времени, платили прямой налогъ въ суммѣ не менѣе трехдневной заработной платы, ни у кого не состояли въ услуженіи и принесли гражданскую присягу. Бѣднѣйшая часть націи лишалась, такимъ образомъ, политическихъ правъ. Активные граждане, на своихъ «первичныхъ» собраніяхъ, избирали, кромѣ муниципальныхъ властей, «выборщиковъ», уже съ бо̀льшимъ имущественнымъ цензомъ; въ каждомъ департаментѣ выборщики образовали избирательное собраніе, которое, кромѣ департаментской администраціи, избирало представителей въ законодательное собраніе, изъ среды всѣхъ активныхъ гражданъ. Члены собранія избирались на два года и считались представителями не отдѣльнаго департамента, а цѣлой націи. Законодательный корпусъ обновлялся на основаніи закона, безъ созыва королемъ; онъ предлагалъ и декретировалъ законы, завѣдывалъ финансами, національными имуществами, сухопутными и морскими силами; ему же принадлежало, совмѣстно съ королемъ, право войны и мира. Въ рукахъ короля находилась исполнительная власть, которою, однако, онъ могъ пользоваться только чрезъ отвѣтственныхъ министровъ; послѣдними не могли быть члены собранія, что уничтожало единственное связующее звено между королевскою властью и народнымъ представительствомъ. Король не могъ распускать законодательное собраніе, не имѣлъ законодательной инициативы и имѣлъ право лишь пріостанавливающаго «veto» (см. VI, 137—139). Личность его объявлялась священной и неприкосновенной. Онъ долженъ былъ считаться отказавшимся отъ престола въ трехъ случаяхъ: если не присягнетъ К. или возьметъ назадъ данную присягу; если станетъ во главѣ арміи противъ націи или формальнымъ актомъ не воспротивится возстанію, задуманному во имя короля; если, удалившись изъ королевства, не вернется въ назначенный срокъ, по приглашенію законодательнаго корпуса. Ни король, ни министры не участвовали въ замѣщеніи административныхъ должностей и не могли смѣщать чиновниковъ: вся администрація была построена на началѣ народнаго избранія въ первичныхъ и департаментскихъ собраніяхъ, при чемъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ выборныхъ властей находились и общегосударственныя дѣла. Хотя учредительное собраніе и указало способъ пересмотра К., опредѣливъ, что она должна оставаться неизмѣнной въ теченіе по крайней мѣрѣ десять лѣтъ, однако К. 1791 г. просуществовала лишь менѣе года. Причины этого лежали въ ней самой. Во-первыхъ, раздѣляя гражданъ на активныхъ и пассивныхъ, она противорѣчила деклараціи правъ, объявлявшей равенство всѣхъ гражданъ, а въ вопросѣ о пересмотрѣ связывала національную волю. Вторымъ внутреннимъ противорѣчіемъ было несоотвѣтствіе ея монархической формы съ республиканскимъ содержаніемъ. Наконецъ, сдѣлавъ мѣстныя выборныя власти почти независимыми, она тѣмъ самымъ разрушала почти всякую возможность управленія Франціей законною центральною властью (см. Законодательное собраніе, т. XII, 174). Главные принципы К. 1791 г.—индивидуальная свобода, въ смыслѣ личной неприкосновенности и независимаго проявленія личности въ области вѣры, мысли, слова, и свобода политическая, въ смыслѣ народнаго участія чрезъ представителей въ законодательствѣ и управленіи—легли, однако, въ основу послѣдующихъ французскихъ К., до нынѣ дѣйствующей включительно.

К. 1793 г. Національный конвентъ, собравшійся именно съ цѣлью объявленія республики и составленія новой республиканской К., на самомъ дѣлѣ правилъ государствомъ безъ всякой К., хотя работалъ надъ ея составленіемъ. Въ 1793 г. былъ выработанъ спеціально для этого назначенной коммиссіей *жирондистскій проектъ К.* (см. XII, 14), который былъ отвергнутъ конвентомъ, а 24 іюня была принята К. *якобинская*. Сравнительно съ К. 1791 г., К. якобинская только съ бо̀льшей силой настаиваетъ на верховенствѣ націи и на правѣ сопротивленія, даже возмущенія, въ случаѣ нарушенія правительствомъ правъ народа, и, подобно жирондистскому проекту, содержитъ въ себѣ постановленія объ общественной помощи и общественномъ образованіи. Соціальнаго строя, установленнаго К 1791 г., якобинская К. ни въ чемъ не измѣняетъ; только въ политическомъ отношеніи она отличается большимъ демократизмомъ: выборы сдѣланы прямыми, цензъ отмѣненъ, возрастъ избирателей съ 25 лѣтъ пониженъ до 21 года. Законодательное собраніе предполагалось избирать на годъ, съ правомъ издавать декреты и предлагать законы: если въ теченіе 40 дней по обнародованіи ихъ одна десятая часть первичныхъ собраній въ половинѣ общаго числа департаментовъ плюсъ одинъ не опротестуетъ принятаго законодательнымъ собраніемъ проекта закона, то послѣдній дѣлается закономъ; въ противномъ случаѣ собираются первичныя собранія, на которыхъ народъ можетъ только вотировать «да» или «нѣтъ». Исполнительная власть вручается комитету изъ 24 лицъ, назначаемыхъ законодательнымъ корпусомъ изъ числа кандидатовъ, представленныхъ департаментскими собраніями. Для пересмотра К. требовалось только желаніе одной десятой части первичныхъ собраній въ половинѣ общаго числа департаментовъ плюсъ одинъ.

К. III года. К. 1793 г., будучи принята народомъ, не приводилась, однако, въ исполненіе. Прежде чѣмъ разойтись, конвентъ принялъ новую К., получившую названіе *К. III года* (*22 августа 1795 г.*). На новую К. оказали вліяніе предшествовавшія событія, заставившія конвентъ исключить изъ «деклараціи правъ» право сопротивленія и дополнить ее

нѣсколькими параграфами объ обязанностяхъ гражданъ, преимущественно моральнаго характера. Хотя въ принципѣ К. III г. и высказалась за всеобщую подачу голосовъ, но она возвращается къ двойной системѣ выборовъ 1791 г. Желая избѣжать повторенія тиранніи со стороны національнаго представительства, составители К. III г. раздѣлили его на 2 палаты—совѣтъ пятисотъ (Conseil des Cinq-Cents) и совѣтъ старѣйшинъ (Conseil des anciens), изъ 250 членовъ: первый предлагалъ законы, второй утверждалъ ихъ. Исполнительная власть поручалась директоріи, состоявшей изъ пяти членовъ; вакансія, ежегодно открывавшаяся вслѣдствіе выхода одного изъ членовъ (по жребію), замѣщалась совѣтомъ старѣйшинъ, изъ числа 10 кандидатовъ, представленныхъ совѣтомъ 500. Директорія имѣла право временно отрѣшать отъ должности или смѣщать выборныя мѣстныя власти и назначать при нихъ, для контроля, коммиссаровъ. Депутаты не могли быть министрами. Директорія не имѣла никакого вліянія на законодательство и не могла распускать или отсрочивать засѣданія палатъ, точно такъ же, какъ и послѣднія не имѣли права низлагать директоровъ.

К. VIII года. К. III г., принятая народомъ въ первичныхъ собраніяхъ, дѣйствовала съ 27 октября 1795 г. до переворота 18 брюмера (7 ноября 1799 г.). Ее замѣнила К. VIII г., составленная Сіейсомъ, передѣланная Бонапартомъ въ интересахъ его власти и принятая народомъ. Хотя эта К. въ принципѣ и удерживаетъ народовластіе, но на практикѣ дѣлаетъ его совершенно призрачнымъ: народъ выбираетъ только кандидатовъ — коммунальныхъ нотаблей, изъ которыхъ правительство назначаетъ на муниципальныя должности; коммунальные нотабли избираютъ изъ своей среды десятую часть въ нотабли департаментскіе, а послѣдніе, въ свою очередь, десятую часть изъ своей среды въ національные нотабли, изъ которыхъ назначались члены законодательнаго собранія и должностныя лица центральнаго управленія. Выборы кандидатовъ должны были производиться каждыя десять лѣтъ. Законодательная власть раздроблялась между нѣсколькими учрежденіями: государственный совѣтъ предлагалъ законы, трибунатъ ихъ обсуждалъ, законодательный корпусъ вотировалъ, сенатъ охранялъ ихъ; право обнародованія ихъ принадлежало первому консулу, въ рукахъ котораго сосредоточивалась и вся исполнительная власть. Ему же принадлежало право назначенія и смѣщенія двухъ другихъ консуловъ, министровъ, пословъ, членовъ государственнаго совѣта, административныхъ чиновниковъ и всѣхъ судей, кромѣ мировыхъ и членовъ кассаціоннаго суда. Военныя и внѣшнія дѣла были также поручены первому консулу. Его arrêtés (особая форма распоряженій) имѣли силу закона. Членовъ трибуната и законодательнаго корпуса назначалъ сенатъ, а сенаторы избирались самимъ сенатомъ изъ трехъ кандидатовъ, которыхъ представляли первый консулъ, трибунатъ и законодательный корпусъ. 4 августа 1802 г. *сенатусконсультъ X года* измѣнилъ конституцію VIII г. Избирательныя права націи еще болѣе уменьшались: коммунальные нотабли составляли кантональное собраніе, избиравшее пожизненныхъ членовъ избирательныхъ коллегій — окружныхъ и департаментскихъ, предсѣдатели которыхъ назначались первымъ консуломъ. Кромѣ того, послѣдній имѣлъ право во всякое время назначать туда извѣстное число членовъ. Трибунатъ, число членовъ котораго уменьшалось на половину, былъ раздѣленъ на секціи. Сенатъ, поставленный въ бо́льшую зависимость отъ перваго консула, имѣлъ право распускать законодательный корпусъ и трибунатъ, а также измѣнять К. и отмѣнять ея дѣйствіе въ отдѣльныхъ департаментахъ. Первый консулъ сдѣланъ былъ пожизненнымъ, съ правомъ назначить себѣ преемника; ему предоставлено право заключать мирные и союзные договоры, ратифицировать трактаты съ иностранными державами и миловать преступниковъ. Онъ же предлагалъ кандидатовъ для замѣщенія открывающихся въ сенатѣ вакансій. Чрезъ два года сенатусконсультъ вводитъ новую *К. XII г.* (1804), по которой первому консулу вручалась наслѣдственная императорская власть, хотя Франція называлась еще республикой. Въ составъ сената, дѣлавшагося по новой К. совершенно зависимымъ отъ императора, вошли, кромѣ прежнихъ 80 членовъ, еще всѣ французскіе принцы, высшіе государственные сановники и всѣ лица, «которыхъ императоръ найдетъ нужнымъ возвысить въ санъ сенатора»; предсѣдатель сената назначался императоромъ. При сенатѣ учреждались двѣ коммиссіи (по 7 членовъ): «сенаторская коммиссія личной свободы» и «свободы печати», которыя, однако, были только декораціей.

К. 1814 г. Образовавшееся послѣ перваго низложенія Наполеона временное правительство обнародовало новую *монархическую К.*, отъ которой очень мало отличалась *хартія 1814 г.*, октроированная Людовикомъ XVIII. Избирателями, по этой К., могли быть только лица, достигшія 30-лѣтняго возраста и платившія не менѣе 300 фр. прямого налога. Депутаты должны были имѣть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду и платить не менѣе 1000 фр. налога, и только за неимѣніемъ такихъ плательщиковъ въ департаментѣ (не менѣе половины депутатовъ должны были быть изъ мѣстныхъ жителей) могли избираться лица, платящія менѣе 1000 фр. Срокъ полномочій депутатовъ истекалъ черезъ 5 лѣтъ (впослѣдствіи—черезъ семь лѣтъ). Законодательная власть раздѣлялась между королемъ, палатой перовъ и палатой депутатовъ. Члены палаты перовъ назначались королемъ пожизненно или наслѣдственно (ордонансъ 1815 г. установилъ наслѣдственность перія). Законы предлагалъ только король, хотя палаты и имѣли «право просить короля предложить законъ». Ему же принадлежало право утвержденія и обнародованія законовъ. Созваніе палатъ, отсрочка ихъ засѣданій и распущеніе палаты депутатовъ находились въ рукахъ короля. Палата депутатовъ имѣла право обвинять министровъ, которые были отвѣтственны и могли быть членами палаты перовъ и палаты депутатовъ; право суда надъ ними принадлежало только палатѣ перовъ. Засѣда-

нія палаты перовъ были непубличны; пренія палаты депутатовъ хотя и признавались публичными, но желаніе пяти членовъ могло сдѣлать ихъ тайными. Исполнительная власть принадлежала исключительно королю, особа котораго объявлялась священной и неприкосновенной. Сохраняя судъ присяжныхъ и гражданскій кодексъ и установляя несмѣняемость судей, назначенныхъ королемъ, К. 1814 г. провозглашала гражданское равенство, индивидуальную свободу, свободу совѣсти и печати. Франція управлялась по этой К. до 1830 г.; только ненадолго дѣйствіе хартіи прерывалось возвращеніемъ Наполеона. Впрочемъ, послѣдній въ «дополнительномъ актѣ» (acte additionel) 1815 г. (не имѣвшемъ, въ сущности, ничего общаго съ К. VIII, X и XII г., дополненіемъ которыхъ онъ считался) воспроизводилъ главныя постановленія хартіи 1814 г.

К. 1830 г. Послѣ удаленія Карла X съ французской территоріи, вслѣдствіе іюльской революціи, палата депутатовъ обнародовала новую К., бывшую только видоизмѣненіемъ хартіи 1814 г. Въ деклараціи, предшествовавшей новой К., снова провозглашался принципъ народнаго верховенства и отвергалось божественное право королей на управленіе. Число избирателей по новой К. значительно увеличивалось; цензъ былъ пониженъ съ 300 фр. до 200, а возрастъ—съ 30 до 25 лѣтъ. Были понижены также цензъ (съ 1000 фр. до 500) и возрастъ (съ 40 до 30 лѣтъ) депутатовъ. Установлялась обязанность переизбранія для депутатовъ, получившихъ платныя должности. Для назначенія въ палату перовъ К. указывала тѣ категоріи лицъ (notabilités), изъ которыхъ король могъ назначать перовъ. Президентъ палаты избирался самой палатой, тогда какъ прежде онъ назначался королемъ изъ пяти кандидатовъ, которыхъ представляла палата. Засѣданія какъ палаты депутатовъ, такъ и палаты перовъ были публичны. Законодательная иниціатива распространялась на обѣ палаты, но королю предоставлялось и право veto. Запрещалось возстановленіе цензуры; преступленія по дѣламъ печати, какъ и политическія, отдавались въ вѣдѣніе суда присяжныхъ; католическая религія перестала считаться государственной; коронація замѣнялась присягой короля К. въ присутствіи обѣихъ палатъ. Наконецъ, у короля было отнято право издавать ордонансы «въ видахъ безопасности государства»; они должны были имѣть предметомъ только «исполненіе законовъ».

К. 1848 г. Учредительное собраніе, избранное вслѣдствіе февральскаго переворота, обнародовало К. 1848 г., во введеніи къ которой Франція объявлялась республикой и провозглашались принципы единства и нераздѣльности республики, всеобщей свободы, равенства и братства, обязанность государства доставлять гражданамъ образованіе и помогать нуждающимся въ пріисканіи работы. Законодательная власть ввѣрялась одному собранію, а исполнительная — президенту республики. Избирателями могли быть всѣ лица, достигшія 21 года, при чемъ никакого ценза не требовалось, а депутатами могли быть граждане, достигшіе 25 лѣтъ. Депутатамъ назначено было вознагражденіе, отъ котораго они не могли отказываться. Президентъ избирался также прямою подачею голосовъ всѣхъ избирателей, на четыре года, и не могъ быть переизбранъ на слѣдующій срокъ. Его распоряженія получали силу только послѣ скрѣпленія ихъ подписью кого-либо изъ министровъ, отвѣтственныхъ передъ палатой. Отвѣтственность распространялась и на президента республики, который долженъ былъ считаться отрѣшеннымъ отъ должности, если распускалъ національное собраніе или отсрочивалъ его засѣданія.

К. 1852 г. Мѣры, принятыя К. 1848 г. противъ узурпаціи власти со стороны президента, оказались недостаточными; совершился государственный переворотъ 2 декабря 1851 г. По новой К. законодательная власть раздѣлялась между государственнымъ совѣтомъ, сенатомъ и законодательнымъ корпусомъ. Депутаты въ законодательный корпусъ выбирались всеобщей подачей голосовъ на шесть лѣтъ и вознагражденія не получали; президентъ и вице-президенты законодательнаго корпуса, съ жалованьемъ, назначались президентомъ республики. Засѣданія законодательнаго корпуса были публичны, но опубликованы могли быть только оффиціальные ихъ протоколы. Сенатъ состоялъ изъ всѣхъ кардиналовъ, маршаловъ и адмираловъ и, кромѣ того, лицъ, назначенныхъ пожизненно президентомъ. Члены государственнаго совѣта назначались президентомъ. Изготовленіе законопроектовъ поручалось государственному совѣту, а законодательный корпусъ только вотировалъ законы и налоги, не имѣя права дѣлать въ законопроектахъ какихъ-либо поправокъ. Сенатъ долженъ былъ наблюдать за правильнымъ дѣйствіемъ К. и протестовать противъ законовъ, идущихъ въ разрѣзъ съ нею и съ провозглашенными ею принципами. Онъ могъ предлагать перемѣны въ К., которыя вступали въ силу только въ случаѣ согласія на то исполнительной власти. Первенствующая роль принадлежала президенту республики, имѣвшему въ своемъ распоряженіи всѣ сухопутныя и морскія силы, обладавшему правомъ войны и мира, правомъ заключенія союзныхъ и торговыхъ договоровъ, назначенія на всѣ должности и изданія регламентовъ и декретовъ, необходимыхъ для исполненія законовъ. Онъ могъ объявлять осадное положеніе въ департаментахъ; отъ его имени отправлялось правосудіе, ему одному принадлежала законодательная иниціатива. Министры, назначаемые имъ и не имѣвшіе права быть членами законодательнаго корпуса, были свободны отъ всякой отвѣтственности; отвѣтственность президента выражалась въ правѣ послѣдняго апеллировать къ народу. Въ томъ же 1852 г. принцъ-президентъ республики принялъ поднесенный ему сенатомъ титулъ императора. Декретъ, данный Наполеономъ III 24 ноября 1860 г., предоставлялъ сенату и законодательному собранію право вотировать, въ отвѣтъ на тронную рѣчь, адресъ, требовать необходимыхъ разъясненій относительно внутренней и внѣшней политики правительства и публиковать стенографическіе отчеты преній; кромѣ того, законодательному собранію

разрѣшалось отвергать ту или другую часть бюджета каждаго министерства (прежде оно могло только принимать или отвергать весь бюджетъ цѣликомъ). Декретъ 19 янв. 1867 г. далъ сенату и законодательному корпусу право интерпелляціи. Сенатусконсульты 8 ноября 1869 г. и 20 апрѣля 1870 г., утвержденные плебисцитомъ 8 мая, вносили въ К. еще болѣе важныя измѣненія, увеличивая учредительную власть сената и предоставляя законодательному корпусу право иниціативы и право избранія членовъ своего бюро. Кромѣ того, провозглашалась отвѣтственность министровъ, составлявшихъ совѣтъ подъ предсѣдательствомъ императора. О конституціи 1875 г., дѣйствующей, съ нѣкоторыми измѣненіями, и понынѣ, см. Франція, Верхняя палата, Палата депутатовъ. См. Laferrière, «Histoire des principes, des institutions et des lois pendant la révolution française»; Rambaud, «Histoire de la civilisation contemporaine»; Richter, «Staats- und Gesellschaftsrecht der französischen Revolution»; Faustin Hélie, «Constitutions de la France»; Tripier, «Les constitutions qui ont régi la France»; А. Градовскій, «Государственное право иностранныхъ державъ» (т. I); Н. Карѣевъ, «Исторія западной Европы въ новое время» (т. III и IV).

М. В—ій.

Конституціонализмъ, *Конституціонное движеніе въ Европѣ*—см. Представительныя учрежденія, Парламентъ.

Конституціонное право—государственное право государствъ съ представительнымъ устройствомъ.

Конституціональныя болѣзни или *аномаліи*—такъ назыв. болѣзни, поражающія и видоизмѣняющія не тотъ или другой органъ въ отдѣльности, а общій строй тѣла (конституцію) и въ особенности такъ назыв. внутреннюю среду (milieu interieur), состоящую главнымъ образомъ изъ содержимаго кровеносной и лимфатической системъ. Такъ, напр., оспа и сифилисъ, несомнѣнно, К. болѣзни, такъ какъ онѣ видоизмѣняютъ организмъ въ томъ отношеніи, что онъ становится невоспріимчивымъ къ яду, которымъ успѣлъ проникнуться. Наслѣдственныя болѣзни должны быть разсматриваемы, въ большинствѣ случаевъ, какъ К., и сюда-же, наконецъ, слѣдуетъ отнести и тѣ болѣзни, которыми создается нездоровая конституція, каковы: морфинизмъ, алкоголизмъ и т. д. Однако, во многихъ случаяхъ невозможно провести рѣзкую границу между К. болѣзнями и противоположными имъ, *специфическими* болѣзнями.

Конституціонный сеймъ—см. Четырехлѣтній сеймъ.

Конституція (лат.)—учредительный законъ, основной законъ, устанавливающій основныя начала государственнаго устройства данной страны. Обыкновенно названіе это дается основнымъ законамъ тѣхъ странъ, государственное устройство которыхъ основано на началѣ *народнаго представительства* (см.), а также въ странахъ демократическихъ (республиканскихъ). О пересмотрѣ К. см. Гарантіи конституціонныя (VIII, 113). См. Представительныя учрежденія.

Конституція *3-го мая 1791 г.*—см. Польша.

Конституція, въ *физіологіи* и *медицинѣ*, означаетъ тѣлосложеніе, т. е. постоянное состояніе организма, сложившееся подъ вліяніемъ всѣхъ факторовъ, какъ наслѣдственныхъ, такъ и иныхъ; оно считается опредѣлившимся лишь по окончаніи половаго развитія и роста. Для оцѣнки К. даннаго индивидуума пользуются, главнымъ образомъ, нормальными величинами, относящимися до роста, вѣса, объема грудной клѣтки, о чемъ см. Новобранцы. Различаютъ, на основаніи такихъ признаковъ, крѣпкую, среднюю и слабую К., но дѣленіе это, конечно, крайне несовершенно, такъ какъ не даетъ никакого представленія ни о состояніи стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ, имѣющемъ такое громадное значеніе, ни объ образованіи лимфы, ни о производствѣ и распредѣленіи тепла, ни, наконецъ, о дѣятельности всей нервной системы. Въ старину различались многіе виды К.: раздражительная, вялая, лимфатическая, золотушная и т. д. Всѣ эти разнообразные термины, оцѣнивающіе разныя К. съ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія, ненаучны и никакого практическаго значенія не имѣютъ.

Конституція испанская 1812 г.—возникла на почвѣ національнаго протеста противъ французскаго владычества. Въ движеніи, направленномъ противъ Наполеона I, мало-по-малу преобладающую роль пріобрѣтала либеральная партія, заставившая временное національное правительство созвать въ Кадиксѣ (24 сент. 1810 г.) кортесы, которые и выработали К. 1812 г., въ духѣ демократическихъ идей, а также нѣкоторыхъ принциповъ средневѣковаго аррагонскаго устройства. Впослѣдствіи эта К. сдѣлалась лозунгомъ либеральныхъ партій и въ другихъ романскихъ странахъ. Въ основу К. былъ положенъ принципъ народовластія. Каждые 70000 жителей выбирали по одному депутату въ палату, для чего были организованы приходскія, окружныя и провинціальныя избирательныя хунты (союзы), съ очень сложной системой выборовъ. Полномочія депутатовъ продолжались только два года; на слѣдующее двухлѣтіе они не могли быть переизбраны. Законодательная власть вручалась палатѣ вмѣстѣ съ королемъ, пользовавшимся правомъ иниціативы, но лишеннымъ права абсолютнаго veto. Кортесы имѣли широкія права въ финансовомъ управленіи, въ контролѣ надъ министрами и въ заключеніи договоровъ съ иностранными державами. Имъ было предоставлено право лишать членовъ королевской фамиліи права престолонаслѣдія и слѣдить за воспитаніемъ наслѣдника престола; безъ ихъ согласія король не могъ вступить въ бракъ. «Постоянная депутація» кортесовъ, изъ семи членовъ, должна была слѣдить за неприкосновенностью К. и законовъ и въ особенно важныхъ случаяхъ созывать кортесы въ чрезвычайныя сессіи. Король не могъ отсрочивать засѣданій палаты или распускать ее; всякій, сдѣлавшій попытку къ этому, объявлялся государственнымъ измѣнникомъ. Представителями народа не могли быть министры, придворные чины и члены государственнаго со-

вѣта. Послѣдніе, въ числѣ 40, назначались королемъ изъ тройного числа кандидатовъ, представляемыхъ кортесами. Государственный совѣтъ представлялъ королю тройное число кандидатовъ на всѣ духовныя и свѣтскія должности. Католицизмъ признавался государственной религіей. Немедленно послѣ реставраціи Фердинанда VII всѣ постановленія кортесовъ, въ томъ числѣ и К., были объявлены недѣйствительными. Когда въ 1820 г. въ Испаніи вспыхнула революція, то снова была провозглашена К. 1812 г. и дѣйствовала до 1823 г. Была сдѣлана попытка ввести ее и въ Піемонтѣ въ 1821 г.

Конструкція *юридическая* — обычный методъ догматическаго изученія права, имѣющій цѣлью обратить послѣднее въ связную систему понятій и точныхъ опредѣленій. Разсматривая право, какъ цѣльную логическую систему идей, независимо отъ вызвавшихъ его къ жизни потребностей, и обращая вниманіе по преимуществу на практическую осуществимость этихъ идей, т. е. средства и способы установленія, видоизмѣненія, прекращенія и защиты правъ, юристъ-догматикъ старается разложить сложныя юридическія явленія на простѣйшія составныя ихъ части или «элементы». Для достиженія этой цѣли онъ изучаетъ законодательныя нормы и другіе «источники права», примѣнительно къ каждой составной части юридическаго отношенія (см.), т. е. къ его субъектамъ, объектамъ, способамъ возникновенія и защиты. Результатомъ такого изученія являются обыкновенно нѣкоторыя постоянныя группы сочетаній субъектовъ, объектовъ и способовъ установленія, прекращенія и защиты юридическихъ отношеній, которыя, въ свою очередь, поддаются дальнѣйшимъ обобщеніямъ или, во всякомъ случаѣ, расположенію въ системѣ подчиненныхъ, соподчиненныхъ и соотносительныхъ понятій. Развитое римское право классическаго періода даетъ наиболѣе наглядные образцы такого рода сочетаній. Здѣсь въ однихъ случаяхъ сочетанія носятъ такъ-наз. «вещный» характеръ: субъектъ такъ тѣсно связывается съ даннаго рода объектомъ, «вещью» (см.), что не только получаетъ прямое и непосредственное господство надъ нею, но имѣетъ возможность получить ее обратно отъ всякаго лица, завладѣвшаго ею не по праву или по слабѣйшему основанію (см. Виндикація); сообразно съ этой связью существуетъ и особый способъ пріобрѣтенія «вещнаго права» — *передача* (см.), стоящая рядомъ съ договоромъ. Вещныя отношенія, въ свою очередь, распадаются на нѣсколько подчиненныхъ группъ, отличныхъ между собою по составу правомочій, изъ нихъ вытекающихъ (собственность и «право въ чужой вещи»). Въ другихъ случаяхъ отношенія принимаютъ «личный» характеръ простого «обязательства», связывающаго лишь данныхъ лицъ (субъектовъ отношенія), защищаемаго «личнымъ искомъ» (см.) и устанавливаемаго только договоромъ или контрактомъ (см.), безъ передачи. И здѣсь существуетъ различіе въ группахъ: обязательства долевыя и солидарныя, альтернативныя и генерическія, отношенія изъ реальнаго, формальнаго и консенсуальнаго контракта, изъ контрактовъ одно- и двухстороннихъ и т. д. Правила толкованія юридическихъ сдѣлокъ также подводятся подъ извѣстную схему и принципы (см., напр., Добрая совѣсть, X, 815). Установивъ систему такихъ сочетаній, опредѣливъ точно: 1) признаки и юридическія послѣдствія каждаго сочетанія, 2) условія, связанныя съ наличностью данныхъ способовъ возникновенія отношенія («офферта» и «акцепта» для договора или контракта, «основанія» или causa для договора и передачи и т. д.), и 3) роль побочныхъ обстоятельствъ, такъ или иначе могущихъ видоизмѣнить составъ отношенія въ каждомъ данномъ случаѣ или опорочить его возникновеніе и защиту (условіе, срокъ, ошибка, принужденіе, обманъ и т. д.), а также вліяющихъ на размѣры взысканія, содержаніе и направленіе иска (вина, интересъ, убытокъ, издержки и т. д.),— юристъ имѣетъ ключъ къ разрѣшенію огромной массы житейскихъ отношеній. Ему достаточно перевести эти отношенія на свой юридическій языкъ, чтобы подыскать подходящія нормы для ихъ квалификаціи *). Какъ бы ни была трудна работа, направленная на установленіе такой системы, но, разъ она болѣе или менѣе успѣшно выполнена, юристу она служитъ прочной логической опорой, которой обыкновенно нѣтъ у лицъ, незнакомыхъ съ пріемами юридической К. и руководствующихся въ разрѣшеніи юридическихъ казусовъ лишь «здравымъ смысломъ». Понятно, что юристы особенно дорожатъ своимъ пріемомъ К. и выработанной при ея помощи «догмой права». Какъ всякій техническій пріемъ, юридическая К. въ умѣлыхъ рукахъ является иногда незамѣнимымъ средствомъ судебнаго толкованія и примѣненія права, особенно когда приходится прибѣгать къ такъ называемому аналогическому толкованію (см. Аналогія, I, 699). Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать значенія этого метода и его дѣйствительнаго смысла. Со времени Савиньи у огромнаго большинства нѣмецкихъ юристовъ составилось и продолжаетъ держаться представленіе о томъ, что путемъ разложенія юридическихъ явленій *даннаго времени* можно дойти, при искусствѣ анализа, до опредѣленія постояннаго существа всѣхъ юридическихъ отношеній, установить общіе и постоянные *типы* отношеній, годные для регулированія жизни во всевозможныхъ ея проявленіяхъ, и обратить дѣятельность юриста въ дѣятельность математика, подставляющаго численныя величины подъ абстрактныя формулы, «считающаго понятіями» (выраженіе Савиньи). Согласно съ этимъ и понятіе суще-

---

*) Для поясненія приведемъ примѣръ изъ «Юриспруденціи обыденной жизни» Іеринга (рус. пер., М. 1888). Въ буфетѣ желѣзнодор. станціи налиты рюмки водки и положены бутерброды. Пассажиръ выпиваетъ безъ спроса буфетчика рюмку и беретъ бутербродъ. Какія юридическія послѣдствія его поступка? Заключилъ ли онъ *договоръ покупки* съ буфетчикомъ или произвольно присвоилъ чужія вещи? Долженъ ли онъ уплатить буфетчику только *цѣну* выпитаго и съѣденнаго по таксѣ или убытки отъ потери вещей, могущіе превзойти цѣну? Анализируя *условія заключенія договора* и опредѣляя природу *офферты* и *акцепта*, юристъ легко рѣшитъ казусъ, тогда какъ для не-юриста рѣшеніе будетъ сомнительно, ибо законъ такого случая можетъ и не предусмотрѣть.

ства юридическихъ отношеній было перенесено съ жизненныхъ цѣлей права и интересовъ лицъ, вступающихъ въ отношенія, въ чисто формальныя обобщенія, сдѣланныя съ практическою цѣлью. Все *научное* изученіе права сводилось къ изученію догматическому, конструктивному; практическія задачи догматика отожествлялись съ философскими. На самомъ дѣлѣ юридическая К.—пріемъ условный, имѣющій значеніе только по отношенію къ тому праву, къ анализу котораго она примѣняется. Измѣненія въ юридическихъ нормахъ, зависящія отъ законодательной политики даннаго времени и измѣненія условій общественной жизни, а также усовершенствованія средствъ защиты (развитіе, напр., способовъ «укрѣпленія правъ») принципіально видоизмѣняютъ какъ составъ отдѣльныхъ сочетаній, такъ и соотношеніе группъ юридическихъ понятій. Обобщенія, сдѣланныя на основаніи анализа римскаго права, негодны теперь въ очень существенныхъ частяхъ: съ измѣненіемъ способовъ укрѣпленія «вещныхъ правъ» измѣнился характеръ ихъ защиты (вещный искъ), а съ нимъ и признаки различія между вещнымъ и обязательственнымъ правомъ; исчезаетъ категорія «реальнаго контракта» (см. Контрактъ) и мн. др. Удержаніе «постоянныхъ и неизмѣнныхъ» римскихъ основъ становится возможнымъ только путемъ фикцій, возбуждая безплодные споры о существѣ «понятій», добытыхъ К. И въ данный періодъ развитія права юридическая К., построенная на основныхъ принципахъ этого права, не всегда можетъ обнять всѣ юридическія явленія. Рядомъ съ массой отношеній, подходящихъ подъ конструктивныя категоріи, въ правѣ даннаго времени существуетъ обыкновенно рядъ историческихъ образованій, потерявшихъ связь съ новымъ строемъ жизни, но еще дѣйствующихъ въ томъ или иномъ мѣстѣ и построенныхъ на иныхъ, чѣмъ господствующія, началахъ. Съ другой стороны, жизнь идетъ впередъ и порождаетъ новыя отношенія въ духѣ, не всегда подходящемъ подъ господствующую К. Увлеченные конструктивнымъ пріемомъ, юристы пытаются обыкновенно, при помощи болѣе или менѣе удачной діалектики, и эти несхожія съ господствующими явленія подвести подъ общую мѣрку—но, бо̀льшею частью, безплодно. Неудача современной К. «юридическаго лица», общины, чиншеваго и другихъ видовъ зависимаго владѣнія, представительства, договоровъ въ пользу третьихъ лицъ, корреальныхъ и солидарныхъ обязательствъ (см.) и т. п. объясняется именно недостаточно внимательной оцѣнкой историческихъ измѣненій въ правѣ и господствомъ ряда римскихъ понятій, отжившихъ свой вѣкъ. Юридическая К., поэтому, отнюдь не можетъ быть сравниваема съ методами математики, а вскрытые ею «элементы» и сочетанія ихъ—съ элементами химіи и химическими соединеніями (Іерингъ), отличительныя черты которыхъ—постоянство и неизмѣнность отношеній. Она можетъ быть примѣняема успѣшно лишь при условіи постоянной повѣрки ея обобщеній и при ясномъ пониманіи тѣхъ принциповъ, которые лежатъ въ основѣ юридическихъ нормъ даннаго времени. Изолированіе юридическихъ нормъ отъ жизненныхъ отношеній, ихъ вызвавшихъ, полезное, какъ техническій пріемъ, не должно идти до забвенія исходныхъ моментовъ каждаго права: потребностей жизни и необходимой, въ данный періодъ развитія, комбинаціи частныхъ и общественныхъ интересовъ. Отличительною чертою юридической К. является соединеніе дедукціи и индукціи, характеризующее и *практическіе* методы другихъ наукъ. Ср. Ihering, «Geist der Röm. Rechts» (II[3] §§ 37—41); его же, «Unsere Aufgabe» (въ «Gesammelte Aufsätze», I, русск. перев. въ «Юрид. Вѣстн.», 1883 г., № 8); его же, «Scherz und Ernst in der Jurisprudenz»; Wundt, «Logik» (II, 596—609, Штуттг., 1883); Муромцевъ, «Что такое догма права?» (М., 1885); его же, «Рецепція римскаго права на Западѣ» (М., 1886, кн. 2).

В. Нечаевъ.

Констэбль (Constable).—К. или, какъ ихъ называютъ въ обыденной жизни, policemen — низшіе полицейскіе чины въ Англіи, находящіеся подъ вѣдѣніемъ «главнаго констэбля» (въ графствахъ — chief constable, въ городахъ — head constable) и осуществляющіе обычныя функціи наружной полиціи (см. Полиція). Своеобразнымъ въ Англіи является институтъ «спеціальныхъ констэблей» (special constables), регулируемый актомъ 1831 г. Они могутъ быть назначаемы изъ числа мѣстныхъ гражданъ, по распоряженію двухъ мировыхъ судей или министра внутреннихъ дѣлъ, въ случаѣ бунта или серьезныхъ безпорядковъ, для усиленія обычнаго контингента полицейскихъ силъ. Отказъ въ принятіи этого назначенія карается штрафомъ въ 5 фн. ст. Права и обязанности спеціальнаго К. тѣ же, что и обыкновеннаго. За свою службу онъ имѣетъ право получать вознагражденіе въ размѣрѣ 3 шил. 6 пенс. въ день. При назначеніи спеціальныхъ К. званіе это предоставляется и каждому желающему добровольно вступить въ ихъ число. Этимъ правомъ пользуются и иностранцы, находящіеся въ Англіи. Такъ, напр., когда въ 1848 г., съ цѣлью предупрежденія безпорядковъ вслѣдствіе движенія чартистовъ, были назначены спеціальные К. изъ разныхъ слоевъ общества, въ ихъ число вступилъ и проживавшій въ это время въ Лондонѣ принцъ Бонапартъ, впослѣдствіи Наполеонъ III. Lord High constable (лордъ верховный К.)—придворное званіе, представляющее собою остатокъ глубокой старины. Въ средніе вѣка съ званіемъ constable (это имя ведетъ свое происхожденіе отъ Comes Stabuli визант. императоровъ), бывшаго членомъ королевскаго совѣта, соединялись высшія функціи военнаго управленія и широкія судебныя полномочія. Съ XVI вѣка constable дѣлается исключительно придворною должностью, безъ опредѣленныхъ функцій; въ теченіе долгаго времени она переходила по наслѣдству въ семьяхъ графовъ Герефордъ и герцоговъ Букингэмскихъ. Въ XVIII в. она исчезаетъ какъ постоянная должность, и лордъ верховный К. назначается лишь на время коронаціонныхъ торжествъ. При короновании Георга IV, Вильгельма IV и Викторіи лордомъ верховнымъ К. былъ герцогъ Веллингтонъ.

В. Д.

Констэбль (Джонъ Constable) — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ пейзажистовъ Англіи, сынъ довольно богатаго мельника (1776 — 1837). Отецъ предназначалъ его сперва къ духовному званію, а потомъ хотѣлъ пріучить къ своему дѣлу, но, послѣ напрасныхъ стараній объ этомъ, позволилъ ему предаться врожденному влеченію и посвятить себя живописи. Въ 1795 г. К. прибылъ въ Лондонъ, но вскорѣ возвратился домой, чтобы рисовать родныя виды. Въ 1799 г. онъ вторично отправился въ англійскую столицу и, на этотъ разъ, поступилъ въ ученики тамошней акад. худож. Здѣсь его наставниками сдѣлались ландшафтистъ Дж. Фарингтонъ и живописецъ животныхъ Рич. Рейналь (Reinagle). Около этого времени онъ написалъ нѣсколько портретовъ и двѣ историческія картины, но не замедлилъ убѣдиться, что ни тѣ, ни другія не составляютъ его настоящаго призванія, и занялся исключительно пейзажемъ. Первое произведеніе его въ этомъ родѣ, явившееся предъ публикою въ 1802 г., было неудачно и неудовлетворяло его самого: оно еще сильно отзывалось царившею тогда условностью. Въ послѣдующихъ своихъ работахъ онъ освобождался отъ этой условности все болѣе и болѣе, сталъ воспроизводить натуру во всей ея неприкрашенной правдѣ, и внесъ въ ландшафтную живопись новый элементъ—разнообразіе красокъ, какое представляетъ намъ сама природа, но приведенное къ одной гармонической тональности. Успѣхъ, достигнутый имъ въ этомъ отношеніи, не былъ, однако, оцѣненъ по достоинству его соотечественниками, за то доставилъ ему громкую извѣстность во Франціи: онъ сдѣлался среди французскихъ художниковъ родоначальникомъ естественности и настроенія въ пейзажѣ, вытѣснившихъ изъ этой отрасли живописи прежнюю пригонку линій, массъ и колоритныхъ пятенъ подъ требованія ложнаго представленія о красотѣ и поэтичности. Распространителями славы К. были въ особенности Делакруа и Добиньи. Первый, подъ впечатлѣніемъ картинъ англійскаго художника, въ четыре дня передѣлалъ кореннымъ образомъ пейзажную часть въ своей уже готовой «Хіосской рѣзнѣ». Хотя лондонская акад. живописи, въ 1819 г., и сопричислила К. къ своему составу, а въ 1829 г. избрала его въ дѣйствительные члены, хотя за картины, выставленныя въ парижскомъ салонѣ 1824 г., король Людовикъ-Филиппъ наградилъ его золотой медалью, и весь Парижъ приходилъ въ восторгъ отъ его работъ, — англичане только послѣ его смерти признали ихъ высокія достоинства и стали гордиться ихъ авторомъ, какъ одною изъ національныхъ знаменитостей. Главныя его произведенія — «Нива» (въ лондонской націон. галлереѣ; гравир. Лукасъ), «Ферма въ долинѣ» (тамъ же), «Гемпстедскій верескъ» (въ кенсингтонскомъ музеѣ), «Буря въ Веймаутскомъ заливѣ» (въ луврской галлереѣ, въ Парижѣ; грав. Лукасъ), «Радуга» (тамъ же), «Проходъ судна чрезъ шлюзъ» (у У. Форстера, въ Лондонѣ; грав. Лукасъ), «Видъ Темзы» и нѣкот. др. Ср. C.-R. Leslie, «A Memoir of the Life of John Constable» (Лондонъ 1842).

А. С—въ.

Консубстанціація (лат.)—ученіе Лютера, который, отрицая пресуществленіе хлѣба въ истинное тѣло Христово, допускалъ только соприсутствіе хлѣба съ дѣйствительнымъ тѣломъ Христовымъ, такъ, что вкушающій хлѣбъ этимъ пріобщается тѣла Христова. Нынѣ терминъ этотъ лютеранскими богословами оставленъ.

Консулъ — должностное лицо, назначаемое однимъ государствомъ, съ согласія другого, въ портахъ и другихъ торговыхъ центрахъ послѣдняго, для защиты правъ и интересовъ торговли и мореплаванія и для покровительства пребывающимъ тамъ подданнымъ своимъ. Въ отличіе отъ дипломатическихъ агентовъ, К. призванъ охранять не политическіе, а соціально-экономическіе интересы. Въ виду преобладанія, которое въ наше время послѣдніе начинаютъ пріобрѣтать надъ первыми, значеніе К. замѣтно возростаетъ и функціи его постоянно осложняются. Подавленные въ теченіе XVII и XVIII вв. дипломатіей, консульскія учрежденія въ XIX в. возрождаются къ новой жизни и, разсѣявшись по всей земной поверхности, являются выразителями существующей между народами солидарности.

Исторія. Учрежденія, сходныя, по мысли, съ современными консульскими, извѣстны были уже и древнему міру. Вызываемыя потребностями международныхъ сношеній, преимущественно торговыхъ, они встрѣчаются вездѣ, гдѣ международная торговля достигаетъ извѣстнаго развитія. Институтъ частнаго гостепріимства могъ служить достаточной гарантіей для иностранцевъ, пока международныя сношенія были рѣдки и случайны. Для удовлетворенія потребностей болѣе развитой международной торговли нужны были и болѣе твердыя гарантіи. Съ этой цѣлью нѣкоторыя государства назначали особыхъ должностныхъ лицъ и учреждали спеціальные суды, какъ было, напр., въ Аѳинахъ и въ Римѣ (полемархъ и преторъ перегриновъ, эпагоги, навтодики и др.). Въ другихъ государствахъ иностранцамъ предоставлялось самимъ заботиться о своихъ нуждахъ и интересахъ; въ такихъ случаяхъ они составляли самоуправляющіяся общины, съ собственнымъ судомъ и администраціей (греческая колонія въ Египтѣ—Навкратисъ). Представители этихъ общинъ ничѣмъ не отличаются отъ позднѣйшихъ К. на Востокѣ. Греческая жизнь выработала особый институтъ *проксеніи*, который во многомъ сходенъ съ современными консульскими учрежденіями на Западѣ. Проксены были представителями интересовъ иностраннаго государства и избирались послѣднимъ, но почти всегда изъ мѣстныхъ гражданъ. Они получали печать съ государственнымъ гербомъ и обязаны были оказывать покровительство и давать совѣты всѣмъ гражданамъ представляемаго ими государства, а въ случаѣ смерти кого-нибудь изъ нихъ — заботиться объ оставленномъ наслѣдствѣ. Проксены были, вмѣстѣ съ тѣмъ, посредниками въ отношеніяхъ между связанными проксеніей государствами, политическими агентами и защитниками интересовъ представляемаго ими народа. Безъ видимой связи съ этими учрежденіями древ-

няго міра, но подъ вліяніемъ тѣхъ же потребностей международной торговли, консульскій институтъ появляется въ средніе вѣка, когда государственное единство Рима, дѣлавшее эти учрежденія излишними, было разрушено. Раньше всего К. появляются на берегахъ Средиземнаго моря, гдѣ торговыя сношенія, никогда не прекращаясь совершенно, достигли значительнаго развитія уже въ IX—X вв. Здѣсь впервые встрѣчается и названіе «консулъ» *), въ примѣненіи къ представителямъ и судьямъ торговаго сословія. Концентрировавшись въ городахъ, сословіе это организуется въ самостоятельныя корпораціи, выборные представители которыхъ носятъ названіе К.-судей. Среди нихъ наибольшее значеніе пріобрѣли *торговые* К. и *морскіе* (c. mercatorum и c. maris или ordinis maris). Зародившись въ городскихъ республикахъ Италіи (Амальфи, Пиза, Трани и др.) еще въ X в., торговые суды, единоличные или коллегіальные, переносятся въ южн. Францію и Испанію и, покровительствуемые королевскою властью, получаютъ затѣмъ всеобщее распространеніе подъ именемъ консульскихъ судовъ. Они существуютъ и понынѣ, подъ названіемъ торговыхъ или коммерческихъ судовъ. Термины «консульскій» и «торговый» продолжаютъ въ нѣкоторыхъ странахъ и въ XIX в. употребляться, какъ однозначущіе. Отъ этихъ конс. учрежденій внутреннихъ или государственныхъ слѣдуетъ отличать консульскія учрежденія внѣшнія или международныя (consules ultra mare, c. nationum). Возникновеніе послѣднихъ тѣсно связано съ первыми и объясняется перенесеніемъ на иностранную территорію отечественныхъ учрежденій, съ которыми купечество успѣло свыкнуться. Уже на кораблѣ, отправлявшемся въ плаваніе, путешествующими купцами избирались изъ своей среды К.; затѣмъ такіе представители купечества появляются и тамъ, гдѣ купцы выгружали свой товаръ и поселялись на болѣе продолжительное время. Чаще всего они получали К. съ родины; если этого не было, статуты позволяли имъ выбирать К. изъ своей среды. Первые носили названіе c. missi, вторые — c. electi. Исполнять свои функціи на иностранной территоріи К. могли только съ согласія мѣстной власти. Въ этомъ отношеніи консульскія учрежденія нашли удобную почву въ традиціяхъ системы личныхъ правъ, предоставлявшей каждому лицу не только жить согласно своимъ законамъ, но и судиться у своихъ судей. Это право ясно формулировано еще въ вестготскихъ законахъ по отношенію къ заморскимъ купцамъ (transmarini negotiatores), которые судятся у своихъ телонаріевъ (telonarii). Такіе представители самоуправляющагося иностраннаго купечества существуютъ повсемѣстно и носятъ различныя названія: baiuli, praepositi, priores mercatuum, у сѣверныхъ народовъ—alderman'овъ или старѣйшинъ. Только Византія строго охраняла античное начало территоріальности и отступала отъ него лишь въ видѣ исключенія, и то не ранѣе XI в. Важное значеніе въ исторіи развитія консульскихъ учрежденій имѣли крестовые походы. Въ это время впервые основываются, подъ охраною христіанской власти, факторіи въ Сиріи, Малой Азіи и Египтѣ. Итальянскія торговыя республики — Пиза, Генуя, Венеція и др., за оказанную крестоносцамъ помощь, получаютъ отъ нихъ разныя привилегіи для своихъ К. на Востокѣ. Положеніе дѣлъ не измѣняется, когда завоеванныя крестоносцами земли переходятъ подъ власть мусульманъ. Послѣдніе, получая значительныя выгоды отъ морской торговли, которою сами не занимались, относились весьма терпимо къ христіанскимъ факторіямъ, покровительствовали имъ и предоставляли новыя льготы. Права и привилегіи христіанскихъ поселенцевъ и ихъ консуловъ утверждаются со стороны мусульманскихъ государей особыми актами, получившими названіе *капитуляцій*. Сперва это были односторонніе акты благоволенія, которые могли быть во всякое время уничтожены; но впослѣдствіи они пріобрѣли значеніе и силу обыкновенныхъ международныхъ договоровъ. Капитуляціями стали называться съ этихъ поръ договоры, которые христіанскіе народы заключали съ мусульманскими — Турціей, Левантомъ, Берберіей. Въ XIX в. терминъ капитуляція къ нимъ болѣе не примѣняется. Благодаря капитуляціямъ, К. изъ торговыхъ судей и представителей торговаго сословія, какими они были на первыхъ порахъ, становятся представителями государства, съ обширными правами и привилегіями. Въ ихъ руки переходитъ, вслѣдъ за торговымъ судомъ, и гражданскій, а иногда и уголовный надъ соотечественниками, даже въ спорахъ съ туземцами, если первые являются отвѣтчиками или обвиняемыми. Консулу принадлежитъ полицейская власть въ факторіяхъ и право защиты отъ произвола мѣстныхъ властей и отъ притѣсненій со стороны туземцевъ. На Востокѣ выработались лучшіе образцы консульскихъ учрежденій. Наибольшая заслуга въ этомъ дѣлѣ выпадаетъ на долю Венеціи, Генуи, Марсели и Барселоны. Въ новое время (XVI в.) параллельное развитіе консульскихъ учрежденій на Востокѣ и на Западѣ прекращается (о дальнѣйшей судьбѣ К. на Востокѣ см. Консульская юрисдикція). Окрѣпшая государственная власть и установленіе постоянныхъ посольствъ сильно измѣняютъ положеніе К. въ западноевропейскихъ странахъ. Консулы лишаются здѣсь, съ одной стороны, юрисдикціи надъ своими соотечественниками, съ другой—характера дипломатическихъ представителей, и становятся простыми торговыми агентами госу-

*) Это названіе имѣетъ длинную исторію. Перейдя отъ двухъ верховныхъ сановниковъ римской республики къ императорамъ, оно давалось послѣдними ихъ совѣтникамъ (Папиньяну, Трибоніану и др.) и было усвоено также королями варваровъ, пока, около X в., государи не отказались отъ него, какъ отъ низкаго для нихъ титула. Тогда названіе К. принимаютъ верховные магистраты ставшихъ къ тому времени независимыми городскихъ республикъ Италіи. Но вскорѣ и они смѣняютъ этотъ титулъ на новые—подесты, капитана, дожа. К., съ этихъ поръ, называются лишь выборные представители отдѣльныхъ городскихъ корпорацій (consules mercatorum, consules artis lanae, consules ordinis maris и др.). Во Франціи (X в.) титулъ К., про-К. и вице-К. употреблялся вмѣсто титуловъ графа и виконта, а съ XII в. на югѣ названіе К. носятъ муниципальные сановники. Съ 1799 по 1804 г. титулъ К. носили верховные правители Франціи, а прежніе К. были переименованы въ торговыхъ агентовъ (agents de commerce).

дарства и защитниками его подданныхъ, пребывающихъ за границею. Новое положеніе К. регулируется торговыми трактатами и внутреннимъ законодательствомъ отдѣльныхъ странъ, при чемъ создается единообразное для христіанскихъ странъ консульское право. Россія примыкаетъ къ этому движенію съ начала XVIII в. Первый русскій торгово-политическій агентъ (фанъ-денъ Бургъ) назначенъ въ 1707 г. въ Амстердамъ. Въ 1711 г. учреждено русское консульство въ Венеціи, въ 1715 — въ Парижѣ, въ 1718—въ Вѣнѣ, въ 1723 г. — въ Бордо и Кадиксѣ; изъ азіатскихъ странъ — въ Китаѣ (1719) и Персіи (1720). Иностранные К. въ Россіи неоднократно, въ теченіе XVIII в., пытались присвоить себѣ право юрисдикціи, но безуспѣшно: они не получили больше правъ, чѣмъ имѣли К. на Западѣ.

Источниками консульскаго права служатъ: 1) консульскіе уставы или регламенты, 2) международные договоры и 3) обычай. Каждое государство самостоятельно опредѣляетъ дѣятельность своихъ К. особыми уставами. Во Франціи консульская служба подробно регулирована еще морскими уставами XVII в. (особенно Ordonnance de la marine 1681 г.); они послужили образцомъ для послѣдующаго законодательства другихъ странъ, между прочимъ и для перваго русскаго Консульскаго Устава 1820 г. Второй Конс. Уставъ, донынѣ у насъ дѣйствующій, изданъ въ 1858 г. Онъ имѣетъ въ виду лишь консульскія учрежденія Европы и Америки, очень устарѣлъ, неполонъ, редактированъ противорѣчиво и неясно. К. уставъ помѣщается въ Сводѣ Зак. т. XI, ч. 2; къ уставу 1858 г. прибавленъ 2-й раздѣлъ—о консульской службѣ на Востокѣ; послѣднее изданіе — 1893 г. Къ пересмотру устава давно приступлено, но о судьбѣ выработаннаго проекта ничего неизвѣстно.— Дѣятельность К. имѣетъ мѣсто на чужой территоріи, и государство не можетъ всецѣло регулировать ее своими регламентами. Необходимо соглашеніе, которое устанавливается въ общихъ договорахъ о торговлѣ и мореплаваніи (списокъ дѣйствующихъ по отношенію къ Россіи см. въ примѣч. 2 къ ст. 2 Конс. Устава) или въ спеціальныхъ конвенціяхъ: консульскихъ (Россіи съ Франціей и Германіей 1874 г.,—Италіей 1875 г.,—Испаніей 1876 г.), о взаимной выдачѣ наслѣдствъ (Россіи съ тѣми же странами, тѣхъ же годовъ, — съ Англіей 1880 г.,—съ Швейцаріей и Норвегіей 1889 г.), о поселеніи и др.—Наконецъ, международный обычай регулируетъ тѣ отношенія, относительно которыхъ нѣтъ точныхъ постановленій въ договорахъ. Значеніе обычая особенно велико на Востокѣ; во многихъ случаяхъ онъ является единственнымъ источникомъ консул. правъ и привилегій. Сила его подтверждена въ коллективныхъ нотахъ европ. державъ на имя Порты, когда послѣдняя въ 1881 г. захотѣла отмѣнить различныя почетныя права К., которыми они пользовались исключительно на основаніи обычая. Общаго соглашенія между госуд. относительно конс. учрежденій еще нѣтъ. Оно было бы вполнѣ возможно въ странахъ европ. цивилизаціи, въ виду фактически существующаго единообразія въ ихъ устройствѣ и дѣятельности.

Современная организація консульскихъ учрежденій. К. подчинены министерству иностранныхъ дѣлъ той страны, интересы которой они призваны охранять; русскіе К., сверхъ того, находятся въ извѣстной зависимости отъ министерствъ финансовъ и морского, порученія которыхъ они обязаны исполнять. Всѣ консульскія учрежденія одного и того же государства, дѣйствующія въ предѣлахъ другого (établissement consulaire), находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ и покровительствомъ мѣстной дипломатической миссіи, которая знакомится черезъ нихъ со всѣмъ происходящимъ въ разныхъ частяхъ страны. Въ виду этого государство, принимая иностранныхъ консуловъ, не всегда допускаетъ ихъ, по соображеніямъ политическимъ, въ нѣкоторыя мѣстности (напр., въ крѣпости, Россія — въ свои средне-азіатскія владѣнія); государства восточныя прямо перечисляютъ тѣ порты и города, въ которые К. могутъ быть назначаемы (въ Китаѣ ихъ всего 11, въ Японіи—8; въ Персіи одной Россіи предоставлено право опредѣлять К. безъ ограниченія ихъ числа). Вся территорія иностраннаго государства обыкновенно раздѣляется на *консульскіе округи.* Нашъ Консульскій Уставъ упоминаетъ о нихъ, но границъ ихъ не указываетъ; на практикѣ такого дѣленія для русскихъ К. не существуетъ. Во главѣ округа стоитъ К., въ болѣе важныхъ пунктахъ—*генеральный* К., въ менѣе значительныхъ—*вице*-К. Иногда генеральному К. предоставляется надзоръ за всѣми консульскими учрежденіями округа или цѣлаго государства; К. и вице-К. могутъ быть назначаемы въ помощь генеральному К. или К., и дѣйствуютъ тогда по ихъ указаніямъ. Генеральный К., К. и вице-К. различаются лишь по своему рангу (русскій генеральный К. —въ V классѣ, К.—въ VI, вице-К.—въ VII), права же и обязанности ихъ, если они дѣйствуютъ самостоятельно, одинаковы. Общимъ названіемъ для всѣхъ является терминъ К. или *консульскаго агента* (въ отличіе отъ агента дипломатическаго); но названіе консульскаго агента употребляется еще и въ спеціальномъ смыслѣ, означая въ этомъ случаѣ низшій (4-й) консульскій рангъ. Консульскіе агенты (Конс. Уст. отожествляетъ ихъ съ нештатными вице-К.) назначаются начальниками округовъ по своему усмотрѣнію въ подчиненныя ихъ надзору мѣстности, но утверждаются министромъ. Они во всемъ подчиняются назначившему ихъ К., который одинъ отвѣчаетъ за всѣ ихъ дѣйствія. Упомянутые 4 класса представляютъ типическое дѣленіе К., но встрѣчаются и другія дѣленія и названія: во Франціи нѣтъ вице-К., но есть К. 1-го и 2-го класса, и всѣ титулы при этомъ связаны не съ мѣстомъ, а съ личностью; въ Австріи генеральные консулы раздѣляются на 2 класса; въ Англіи употребляется терминъ *проконсула*, въ смыслѣ замѣстителя К.; въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ существуетъ только 3 класса: генеральный К., К. и *коммерческій агентъ*; временные замѣстители ихъ сохраняютъ тѣ же названія, съ прибавленіемъ «вице», а помощники ихъ прибавляютъ слово «депутатъ» (deputy). При консульствѣ существуетъ канцелярія, управляемая

секретаремъ или «канцлеромъ». Всѣ совершаемые въ консульствѣ акты вносятся въ особыя книги (нашъ Конс. Уст. предписываетъ обязательное веденіе 6 книгъ), сохраняемыя въ консульскомъ архивѣ. При К. на Востокѣ опредѣляются особые переводчики или *драгоманы*. Всѣ К. въ настоящее время назначаются государствомъ. Выборныхъ К. нѣтъ; но старое дѣленіе на c. missi и c. electi сохранилось въ примѣненіи къ *К. штатнымъ* и *нештатнымъ*. Послѣдніе (electi, Wahlkonsuln, c. honoraires) выбираются изъ мѣстныхъ жителей, нерѣдко изъ туземцевъ, на дѣйствительной службѣ не считаются и вмѣсто жалованья получаютъ въ свою пользу консульскія пошлины. Они продолжаютъ свои торговыя и другія занятія, но принять званіе К. отъ другого государства не могутъ. Штатные К. (c. missi, Berufskonsuln) всецѣло посвящаютъ себя консульской службѣ; заниматься торговыми дѣлами имъ запрещается. На штатныя должности назначаются собственные подданные, спеціально подготовленные къ консульской службѣ. Въ Россіи требуется одна лишь теоретическая подготовка, въ видѣ спеціальнаго экзамена, одинаковаго съ лицами, посвящающими себя дипломатической карьерѣ (рядъ министерскихъ предписаній съ 1859 г.; см. «Annuaire diplom. de l'Empire de Russie», 1892). Въ другихъ странахъ требуется, сверхъ того, и практика. Лучше всего поставлено это дѣло во французскомъ законодательствѣ, которое предоставляетъ консульскій постъ лишь лицамъ, прослужившимъ извѣстный срокъ въ званіи *кандидата на консульскую должность* (consul-élève). Сложность консульскихъ обязанностей заставляетъ предпочитать штатныхъ К. нештатнымъ; но послѣдніе ближе знакомы съ торговыми обычаями и ничего не стоютъ казнѣ. Сохраненіе ихъ возможно въ мѣстахъ, гдѣ у государства нѣтъ иныхъ интересовъ, кромѣ торговыхъ. На Востокѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Фактически и юридически дѣятельность ихъ ограниченнѣе, авторитетъ—ниже. Донынѣ почти всѣ государства прибѣгаютъ къ смѣшанной системѣ; одна Франція строго проводитъ систему штатныхъ К. Назначеніе на должность совершается посредствомъ *консульскаго патента* (lettres patentes, l. de provision), который сообщается правительству страны, куда К. отправленъ. Послѣднее должно дать свое согласіе («exequatur», въ Турціи — «бератъ»); по соображеніямъ личнымъ или политическимъ оно можетъ въ немъ отказать. Консульская дѣятельность прекращается смертью или отозваніемъ К. и отнятіемъ у него exequatur'a. Во время войны она пріостанавливается, а подданные поручаются покровительству К. нейтральной державы.

Дѣятельность К. проявляется въ разныхъ направленіяхъ: 1) *К. охраняетъ права и интересы государства*, поскольку нарушеніе ихъ можетъ быть констатировано въ его округѣ. Не имѣя политической роли, К. тѣмъ не менѣе доноситъ своему правительству о фактахъ, имѣющихъ политическое значеніе. Въ особенности онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ торговыхъ договоровъ и разныхъ конвенцій, а также извѣщаетъ свое правительство обо всемъ, что можетъ отразиться на отечественной торговлѣ и мореплаваніи: объ изданіи новыхъ законовъ относительно торговли, о заключеніи новыхъ договоровъ, объ измѣненіи тарифовъ, о цѣнахъ на продукты и пр. Кромѣ этихъ случайныхъ извѣщеній, К. представляетъ своему правительству періодическіе отчеты о своей дѣятельности (Конс. Уставъ требуетъ отчетовъ 4-хъ-мѣсячныхъ и годичныхъ). *Годичные отчеты К.* рисуютъ промышленное, торговое, финансовое и экономическое положеніе консульскаго округа и сопровождаются соображеніями К. относительно мѣръ, могущихъ способствовать развитію отечественной торговли и мореплаванію въ данной странѣ. Эти, иногда весьма цѣнные, отчеты печатаются въ особыхъ сборникахъ; у насъ публикуются изрѣдка извлеченія изъ нихъ въ «Вѣстникѣ Финансовъ». 2) *К. оказываетъ покровительство подданнымъ* назначившаго его государства. Онъ даетъ имъ совѣты, рекомендуетъ мѣстнымъ властямъ, защищаетъ ихъ отъ произвола послѣднихъ и поддерживаетъ всѣ ихъ справедливыя требованія. К. обязанъ придти имъ на помощь въ случаѣ болѣзни и крайней бѣдности, заботиться о помѣщеніи ихъ въ мѣстныя больницы и дома призрѣнія, а буде необходимо, отправлять ихъ даже на родину (особенно матросовъ, потерпѣвшихъ крушеніе). К. по долгу службы является «временнымъ опекуномъ и попечителемъ малолѣтнихъ дѣтей и вдовъ россійскихъ подданыхъ, умершихъ въ его округѣ, и заступаетъ мѣсто ихъ отсутствующихъ наслѣдниковъ въ томъ случаѣ, если умершій самъ не назначилъ наслѣдника, попечителя или опекуна въ томъ мѣстѣ». 3) *К. является административнымъ органомъ*. Онъ ведетъ списки пребывающихъ въ его округѣ подданныхъ представляемаго имъ государства, если отечественное законодательство устанавливаетъ обязательную или факультативную *имматрикуляцію*. Русскій Конс. Уст. ея не знаетъ; явка у К. обязательна лишь въ Персіи (ст. 145). Консулъ завѣдуетъ выдачею и визированіемъ паспортовъ («visa» — помѣтка К. на паспортѣ иностранца о явкѣ его въ консульствѣ той страны, куда владѣлецъ его намѣренъ ѣхать); слѣдитъ за выполненіемъ соотечественниками воинской и другихъ повинностей по отношенію къ своему государству; выдаетъ различныя удостовѣренія—о жизни, смерти, происхожденіи товаровъ; легализируетъ своей подписью документы, исходящіе отъ мѣстныхъ властей. Въ Персіи К. наблюдаетъ за благочиніемъ между россійскими подданными и имѣетъ даже право подвергать ихъ исправительнымъ полицейскимъ мѣрамъ (ст. 177). Особенно широкія полицейскія права предоставляются К. по отношенію къ торговымъ кораблямъ. 4) *К. исполняетъ функціи нотаріуса*: «утверждаетъ своею скрѣпою и печатью консульства документы, которые будутъ совершаемы въ его округѣ, или ему представляемы, и которые должны получить законную силу въ Россіи, какъ-то: свидѣтельства, вѣрющія письма, завѣщанія» и всѣ юридическія сдѣлки между русскими подданными, руководствуясь при этомъ отечественными законами; составляетъ и удостовѣряетъ

акты о гражданскомъ состоянiи, совершаетъ даже гражданскiе браки, гдѣ таковые разрѣшаются; можетъ принять на храненiе вещи и деньги. 5. *Судебная дѣятельность* К. въ странахъ европейской культуры весьма ограничена. К. выступаетъ въ роли примирителя или третейскаго судьи въ тяжбахъ между соотечественниками, а по охранительному судопроизводству—въ роли судебнаго пристава и мирового судьи, описывая и охраняя имущество умершихъ, безвѣстно отсутствующихъ и подъопечныхъ соотечественниковъ. Дѣятельность К. при открывшихся наслѣдствахъ регулируется иногда спецiальными конвенцiями о выдачѣ наслѣдствъ. Болѣе широкая юрисдикцiя принадлежитъ К. лишь на Востокѣ (см. Консульская юрисдикцiя). К. исполняетъ судебныя порученiя отечественныхъ властей: вручаетъ повѣстки, снимаетъ допросъ, приводитъ къ присягѣ и проч. 6. Въ портовыхъ городахъ К. имѣетъ еще спецiальныя *функцiи по отношенiю къ отечественному судоходству*: онъ долженъ наблюдать за неприкосновенностью принадлежащихъ госуд. флагу, по трактатамъ, правъ и не допускать, съ другой стороны, никакихъ злоупотребленiй этимъ флагомъ. Права и обязанности К. различны по отношенiю къ военнымъ судамъ и коммерческимъ. Первымъ, по просьбѣ ихъ командировъ, онъ обязанъ оказывать всякое содѣйствiе, въ особенности по доставкѣ припасовъ или починкѣ судна и въ сношенiяхъ съ мѣстными властями. По отношенiю къ торговымъ судамъ К. является начальникомъ во все время ихъ пребыванiя въ портѣ. Капитаны и шкипера обязаны по прибытiи въ портъ явиться въ консульство, представить корабельныя бумаги и исполнять затѣмъ всѣ распоряженiя консула. К. разбираетъ всѣ споры между матросами и шкиперомъ или пассажирами и можетъ налагать на экипажъ дисциплинарныя взысканiя. Онъ участвуетъ въ констатированiи аварiи, принимаетъ, совмѣстно съ мѣстными властями, мѣры при кораблекрушенiяхъ, даетъ разрѣшенiе на заключенiе бодмерейныхъ займовъ и на продажу судовъ, совершаетъ или утверждаетъ акты о покупкѣ подданными представляемой имъ державы иностранныхъ судовъ. Совершаемые въ консул. акты оплачиваются спецiальнымъ сборомъ, назыв. *консульскими пошлинами*. Новый тарифъ конс. пошлинъ изданъ въ Россiи 8 iюня 1893 г. (прил. къ ст. 108 Консул. Устава). Въ 1893 г. эти сборы достигли въ Россiи 210241 р. металлич. Содержанiе русскихъ К. и консул. агентовъ обошлось въ 1893 г. въ 726573 руб

Права и преимущества К. Въ странахъ европейской культуры К., не имѣя представительнаго характера, не пользуется экстерриторiальностью (на Востокѣ это право принадлежитъ ему наравнѣ съ дипломатическими агентами). Онъ подсуденъ мѣстнымъ уголовнымъ и гражданскимъ судамъ, но законодательствомъ и конвенцiями устанавливаются нѣкоторыя изъятiя; напр., К. освобождается отъ явки въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, а допрашивается на дому или даетъ письменныя показанiя; не подвергается аресту за долги, если не занимается торговлей и т. п. К. обыкновенно освобождается отъ воинскаго постоя и личныхъ повинностей, равно и отъ прямыхъ налоговъ (они взимаются, однако, съ недвижимаго имущества К. и съ его торговыхъ операцiй). Онъ имѣетъ право отмѣчать свое жилище государственнымъ гербомъ и соотвѣтствующей надписью и поднимать надъ нимъ, а въ гаваняхъ—и на своемъ ботѣ, нацiональный флагъ. Это не даетъ, однако, жилищу и боту неприкосновенности. Ею пользуется только консульскiй архивъ, который не подлежитъ ни полицейскому обыску, ни судебному запрещенiю (у К., занимающихся торговлею — при томъ лишь условiи, что архивъ строго отдѣленъ отъ личныхъ бумагъ К.). Вообще привилегiи К. толкуются ограничительно по отношенiю къ нештатнымъ К. и расширительно по отношенiю къ штатнымъ; онѣ обыкновенно не распространяются на вице-К. и конс. агентовъ.

Литература. Кромѣ общихъ руководствъ по международному праву и монографiй по дипломатiи и посольскому праву, см. Miltitz, «Manuel des consuls» (Л. и Б., 1837 — 43); Steck, «Essai sur les consuls» (Б., 1790); Warden, «On the origin, nature, progress and influence of the consular establishment» (П., 1813); Ch. Tissot, «Des proxénies grecques et de leurs analogies avec les institutions consulaires modernes» (П., 1863); Pawinsky, «Zur Entstehungsgeschichte des Consulates in den Communen Italiens» (Б., 1867); F. de Cussy, «Réglements consulaires des principaux Etats maritimes de l'Europe et de l'Amérique» (Лпц. и П., 1851); его же, «Dictionnaire ou manuel lexique du diplomate et du consul» (Лпц., 1856); Bulmerincq, «Consularrecht» (въ «Holtzendorf's Handbuch d. Völkerrechts», т. IV, 1887); Ern. Lehr, «Manuel théorique et pratique des agents diplomatiques et consulaires, français et étrangers» (П., 1888); Steinmann-Bucher, «Die Reform des Consularwesens aus dem volkswirthschaftlichen Gesichtspunkte» (Берлинъ, 1884); «Reports of the Committee appointed by the House of Commons to enquire into the constitution of the diplomatic and consular services» (Л., 1871—72). Руководства, болѣе касающiяся отдѣльныхъ странъ: *Францiи*—Podio (1843), Tangoigne (1843), Moreuil (1853), Bussy (1853); De Clercq et de Vallat, «Guide pratique des consulats» (4 изд., 1880); «Formulaire des chancelleries diplomat. et consulaires» (5 изд., 1880); Chevrey-Rameau, «Répertoire diplom. et consulaire» (П., 1883, съ дополн. слѣд. годовъ); Dalloz, «Jurisprudence général» (v. Consul). Для *Германiи*—König, «Handbuch des deutschen Consularwesens» (4 изд., Б., 1888); Zorn, «Die Consulargesetzgebung des deut. Reichs» (Б., 1884); Jochmuss, «Handbuch für Consuln» (Дессау, 1852); Doehl, «Das Consulatswesen d. deut. Reichs» (Брем., 1873). *Для Австрiи*—L. Neumann, «Handbuch des Consulatwesens» (B., 1854); Piskur, «Oesterreichisches Consularwesen» (B., 1862); Malfatti di Monte Tretto, «Handbuch des österr.-ungar. Consularwesens» (B., 1879, дополн. 1882). Для *Англiи*—Fynn (3 изд. 1841), Tuson (1865); Joel, «A consul's Manuel» (Л., 1879); Ingles, «Consular Formulary» (Л., 1879). Для *Сѣв.-Ам. Соед. Штат.*—Henschaw (1849), Abbot (1863); Schuyler, «American diplomacy and the furtherance of the commerce» (Нью-Iоркъ,

1886). Для *Португаліи*—Ribeiro dos Santos et Castilho Barreto, «Traité du Consulat» (Гамб., 1889). Для *Испаніи* — Jove y Hevia (Мадр., 1858), *Голландіи* — Werthheim (1861) и Zilcken (1873), *Бельгіи* — Arntz, «Précis méthodique des règlements consulaires de Belgique» (Брюс., 1876). Въ Россіи появились: Borel, «De l'origine et des fonctions des Consuls» (СПб., 1807); его-же, «Formulaire des chancelleries»; Д. Наумовъ, «Консульское право Европы и Америки» (М., 1856); А. Вейнеръ, «Консулы въ христіанскихъ государствахъ Европы и С.-Ам. С. Шт.» (СПб., 1894); В. Уляницкій, «Историческій очеркъ русскихъ консульствъ за границей» (въ «Сборн. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ», вып. 5, 1893). *Вл. Г.*

Консулы (consules или сокращенно coss.)—такъ назывались у римлянъ два должностныхъ лица, къ которымъ перешла высшая власть въ государствѣ послѣ изгнанія царей (509 г. до Р. Хр.). Первоначальное ихъ названіе praetores (предводители) указываетъ на военную, а judices (судьи)—на судебную дѣятельность этихъ магистратовъ. Этимологія и значеніе преобладавшаго впослѣдствіи термина consules спорны. Древніе переводили его «заботящіеся» о родинѣ, гражданахъ, государствѣ, или «опрашивающіе» народъ и сенатъ, а въ новое время Нибуръ — «вмѣстѣ находящіеся», Моммзенъ — «вмѣстѣ танцующіе», Герцогъ — «вмѣстѣ идущіе», Зольтау — «вмѣстѣ засѣдающіе», т. е. товарищи (collegae). К. избирались сперва исключительно изъ патриціевъ; съ 366 г. (послѣ Лициніева закона) одинъ изъ консуловъ могъ быть и плебей, но только въ 342 г. одна вакансія стала обязательно заниматься плебеемъ; въ 172 г. оба К. были изъ плебейскихъ родовъ. Выборъ консуловъ производился въ центуріатныхъ комиціяхъ, подъ предсѣдательствомъ К. или диктатора, а если въ городѣ Римѣ въ то время не было ни того, ни другого, то избирался interrex. Оба К. должны были избираться въ одно и то-же засѣданіе; если же случалось, что избирался только одинъ, то послѣдній въ возможно ближайшее время производилъ новые, дополнительные выборы. Время вступленія въ должность въ древнѣйшія времена было различно; со времени второй пунической войны К. вступали въ должность 15 марта, а съ 153 г.—1 января. Вступленіе это происходило очень торжественно; совершалось шествіе въ Капитолій, гдѣ приносился въ жертву Юпитеру бѣлый быкъ и происходило засѣданіе сената. Функціи консульской власти были двоякаго рода: военныя и гражданскія, и обозначались словами imperium и potestas. Военная власть консуловъ заключала въ себѣ слѣдующія права: 1) сформированіе войска, сперва вновь набиравшагося ежегодно, а впослѣдствіи, когда войны затягивались, просто передаваемаго преемникамъ; назначеніе офицеровъ (tribuni militum), перешедшее позже къ комиціямъ, и центуріоновъ. 2) предводительство войскомъ во всей римской территоріи, кромѣ г. Рима; послѣ покоренія Сициліи, начавшаго собою образованіе провинцій, оно ограничивалось Италіей; послѣ Суллы К. должны были оставаться въ Римѣ, занимаясь исключительно гражданскими дѣлами, и лишь по окончаніи ея получали военную власть, управляя провинціей въ званіи проконсула. Гражданская власть К. состояла въ высшемъ руководительствѣ государствомъ во внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ. Они имѣли право: 1) созывать сенатъ и предсѣдательствовать въ немъ (jus cum patribus agendi). К. докладывалъ сенату всѣ вопросы, подлежавшіе обсужденію; представлялъ лицъ, желавшихъ сдѣлать докладъ; вводилъ иностранныхъ пословъ, протоколировалъ рѣшенія сената и приводилъ ихъ въ исполненіе; 2) созывать народъ въ комиціи по куріямъ, центуріямъ и трибамъ и предсѣдательствовать при проведеніи какого-либо вопроса или законопроекта, который былъ уже обсуждаемъ въ contiones (jus cum populo agendi). Власть К. была ограничена, кромѣ возможнаго вмѣшательства другого К.: 1) провокаціей къ народу, 2) учрежденіемъ квесторовъ (509), контролировавшихъ расходы госуд. казначейства; 3) учрежденіемъ народныхъ трибуновъ (494), имѣвшихъ право интерцессіи; 4) цензурой (443), отнявшей у К. производство ценза и завѣдываніе финансами, а по закону Овинія (между 318 и 312)—и право составленія списка сенаторовъ; 5) претурой (367), къ которой перешла гражданская юрисдикція; 6) все увеличивавшимся вліяніемъ сената и отдѣльныхъ собраній плебса (concilia plebis). Со времени Гракховъ, при особенно критическихъ положеніяхъ государства, К. получали отъ сената особой формулой (такъ наз. «Senatusconsultum ultimum»: videant consules, ne quid respublica detrimenti capiat, т. е. К. должны заботиться, чтобы государство не потерпѣло какого-либо ущерба) полномочіе, дававшее имъ почти диктаторскія права и не допускавшее ни провокаціи, ни интерцессіи. Знаками отличія К. были: тога съ широкой пурпурной каймой (toga praetexta), курульное кресло и 12 ликторовъ, съ пучками прутьевъ (fasces). Если оба К. оставались въ городѣ, то чередовались въ управленіи помѣсячно, при чемъ первымъ начиналъ К. старшій годами. Въ древнѣйшія времена у консула, стоящаго не у дѣлъ, не было ликторовъ, а передъ нимъ шелъ служитель (accensus); впослѣдствіи и у него были ликторы, но они шли позади К. Если оба К. были на театрѣ войны, то чередовались ежедневно или по соглашенію. Если было необходимо присутствіе К. на различныхъ пунктахъ, то область дѣйствій каждаго опредѣлялъ жребій (sortiri provincias) или соглашеніе (comparare inter se provincias). Въ случаѣ увольненія или смерти одного К., другой выбиралъ новаго коллегу (consul suffectus). Лица, бывшія К., назывались consulares; этотъ титулъ давался въ императорское время, какъ особое отличіе, и тѣмъ, кто прежде не исправлялъ консульской должности. Бывшихъ К. посылали губернаторами въ провинціи, съ званіемъ проконсуловъ, непосредственно по истеченіи года ихъ консульства или (съ 53 или 52 г.) 5 лѣтъ спустя, и они оставались въ этой должности обыкновенно также 1 годъ. Уже въ послѣднія времена республики пало значеніе и власть К. Въ императорское время, когда К. было оставлено лишь предсѣдательство въ сенатѣ и въ уголовныхъ процессахъ, и запрещено участіе въ государственныхъ дѣлахъ,

мало-по-малу званіе консула стало только почетнымъ титуломъ. Съ перенесеніемъ столицы въ Константинополь, одинъ К. былъ на Западѣ, другой—на Востокѣ. Въ Римѣ консулатъ продолжалъ существовать до 534 г., а на Востокѣ—до 541 г. Съ этого времени императоръ Вост. имперіи былъ пожизненнымъ К. (consul perpetuus). О временныхъ магистратахъ, замѣнявшихъ К. въ 451—449 и 444—366 гг., см. Децемвиры (decemviri legibus scribundis) и Трибуны (tribuni militares consulari potestate). См. Виллемсъ, «Римское государственное право» (Кіевъ, 1888); Целлеръ, «Римскія государственныя и правовыя древности» (М., 1893).

А. К. В.

Консульская юрисдикція—въ первоначальномъ словоупотребленіи означала функціи спеціальныхъ судовъ по торговымъ дѣламъ. Эти суды, носившіе названіе «консульскихъ», были туземные (суды торговыхъ и морскихъ консуловъ) и иностранные (суды консуловъ заморскихъ или международныхъ); см. Консулъ. Въ настоящее время, терминъ консульской юрисдикціи употребляется въ международномъ правѣ и обозначаетъ судебную власть консула надъ своими соотечественниками на иностранной территоріи. Въ странахъ европейской культуры эта власть консула постепенно съуживалась, по мѣрѣ укрѣпленія въ государственной жизни начала территоріальности, и теперь ограничивается безспорной юрисдикціей, третейскимъ судомъ и юрисдикціей надъ экипажемъ торговаго судна; въ странахъ же неевропейской культуры или, какъ обыкновенно выражаются, «на востокѣ», «въ нехристіанскихъ государствахъ», К. юрисдикція не только сохранилась въ томъ объемѣ, въ какомъ существовала въ средніе вѣка, но и продолжала развиваться и распространяется въ наше время на новыя территоріи. Когда земли, гдѣ капитуляціями установлена была К. юрисдикція, переходили подъ власть турокъ, положеніе не измѣнялось: завоеватели вездѣ санкціонировали тотъ порядокъ, который заставали въ данной мѣстности (капитуляціи съ Генуей 1453 г. и Венеціей 1454 г. послѣ завоеванія Византіи, въ 1517 г.—при покореніи Египта). Устанавливается, такимъ образомъ, однообразный, выгодный для христіанъ режимъ К. юрисдикціи на обширномъ пространствѣ турецкихъ владѣній. Особенное значеніе въ развитіи конс. учрежденій на Востокѣ имѣютъ тѣ права и льготы, которыя дарованы цѣлымъ рядомъ капитуляцій консуламъ Франціи—первой европейской державѣ (если не считать итальянскихъ республикъ), рѣшившейся завязать дружественныя сношенія съ Турціею. Наиболѣе извѣстны: капитуляція 1535 г.—первая по времени, имѣющая характеръ двусторонняго обязательства, а не жалованной грамоты, и капитуляція 1740 г., дѣйствующая понынѣ и подтвержденная договорами XIX в. Французскія капитуляціи послужили образцомъ для цѣлаго ряда подобныхъ соглашеній съ Турціей другихъ государствъ: Англіи (1580 г.—первая капитуляція, 1675—нынѣ дѣйствующая), Голландіи (1612, 1680), Австріи (Пассаровицкій договоръ 1718 г. и послѣдующіе), Швеціей (1737), Даніей (1756), Пруссіей (1761), Испаніей (1782). Россія трактатомъ въ Кучукъ-Кайнарджи 1774 г. (ст. II-я; въ прежнихъ договорахъ съ Турціей нѣтъ рѣчи о консулахъ) пріобрѣла всѣ права, предоставленныя Франціи, а въ торговомъ договорѣ 1783 г. выговорила себѣ еще новыя. Эти льготы, въ силу условія о наиболѣе благопріятствуемой націи, путемъ договоровъ распространяются въ XIX в. и на другія государства, уже пользовавшіяся К. юрисдикціей или вновь пріобрѣвшія ее. Въ договорахъ съ С.-А. Соед. Штатами (1830) и Бельгіей (1839) судебная власть консуловъ еще болѣе расширяется. Въ 1856 г. Турція принята въ «европейскій концертъ». Съ этихъ поръ всѣ ея стремленія направлены къ ограниченію К. юрисдикціи, какъ несовмѣстимой съ званіемъ европейской державы. Попытки ограничить установившійся порядокъ К. юрисдикціи встрѣчаютъ, однако, энергическій протестъ со стороны европейскихъ державъ, подтвердившихъ въ своихъ нотахъ 1882—1883 гг. обязательность для Турціи не только капитуляцій, но и установившагося обычая.

Капитуляціи, заключенныя съ Турціей, распространялись на всѣ ея владѣнія, въ томъ числѣ на Египетъ и варварійскія государства. Послѣднія только номинально зависѣли отъ турецкаго султана, и европейскимъ государствамъ пришлось вступать съ ихъ правителями въ особыя соглашенія. Начиная съ XVII в. Франціей, а за нею и другими странами, заключенъ былъ цѣлый рядъ капитуляцій съ Алжиромъ, Тунисомъ и Марокко. Въ настоящее время сохранили свое значеніе лишь капитуляціи съ *Марокко*, какъ государствомъ независимымъ. Дѣйствующій нынѣ въ Марокко режимъ К. юрисдикціи основанъ, главнымъ образомъ, на договорахъ съ Франціей 1767 г. и Испаніей 1791 г., а также на коллективномъ договорѣ 1880 г. почти со всѣми государствами Европы. Позднѣе другихъ мусульманскихъ земель К. юрисдикція установилась въ *Персіи*. Въ XVIII в. ею пользовались лишь Франція (1708 г.; новѣйшій договоръ—1855 г.) и Россія (1717 г.; наиболѣе важенъ договоръ Туркманчайскій 1828 г., предоставляющій русскимъ консуламъ особенно привилегированное положеніе); другія страны получили право К. юрисдикціи лишь въ XIX в.: Англія (1814 и 1841), С.-А. Соед. Штаты (1856), Австрія (1857), Греція (1861), Германская имперія, Данія и Швейцарія (1873) и т. д. К. юрисдикція существуетъ и въ имаматѣ *Маскатскомъ* (Франція, 1844 г.). Съ половины XIX в. конс. учрежденія, вмѣстѣ съ юрисдикціей, переносятся въ государства восточной Азіи и другія языческія страны: въ *Китай*—договорами съ Англіей (1842, 1843, 1858, 1860, 1876), С.-А. Соед. Штатами (1844, 1868), Франціей (1844, 1858) Швеціей и Норвегіей (1847), Россіей (1851—въ Кульджѣ, 1858—въ Тянь-Цзинѣ, 1860—въ Пекинѣ; договоры XVII и XVIII вв. ничего не говорятъ о консулахъ) и рядомъ другихъ государствъ, начиная съ 60-хъ гг.; въ *Японію*—договорами 1854 г. съ С.-А. Штатами и Англіей, договорами въ Симодѣ (1855) и въ Іеддо (1858)—съ Россіей, общимъ договоромъ 1866 г.—съ Англіей, С.-А. Соед. Штатами, Франціей и Голландіей; въ *Сіамъ* (Англія—1855, С.-Ам.

Соед. Штаты и Франція—1856 г., Данія—1858 и др.); въ *Корею* (С.-А. Штаты—1882, Англія и Германія—1883, Россія—1888); въ *Мадагаскаръ* (Англія—1865, Франція—1868 и 1885, С.-А. Штаты—1881, Германія и Италія—1883); въ *Занзибаръ* (Германія 1885). Въ новѣйшее время государства неевропейской культуры стали заключать между собою договоры, которыми взаимно гарантируютъ другъ другу право К. юрисдикціи (Китай и Японія 1871 г., Турція и Персія 1873 г., Японія и Корея 1876 г.).

Консульскіе суды, ихъ организація и компетенція. Государства, пользующіяся правомъ К. юрисдикціи, обязаны организовать собственныя судебныя учрежденія, такъ какъ только подъ этимъ условіемъ подданные ихъ освобождаются отъ подсудности туземнымъ властямъ. На дѣлѣ консульскіе суды далеко не отвѣчаютъ всѣмъ требованіямъ правильно организованнаго правосудія. Раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, на К. юрисдикцію обращено было вниманіе во *Франціи*. Кольберъ, въ морскомъ ордонансѣ 1681 г., организуетъ К. суды за границею на подобіе туземныхъ коммерческихъ («консульскихъ»). Устройство ихъ, измѣненное послѣдующими узаконеніями (эдиктъ о К. юрисдикціи 1778, морской ордонансъ 1781 и декретъ 1836 г. объ уголовной репрессіи), представляется нынѣ въ слѣдующемъ видѣ. Въ каждомъ округѣ, для разсмотрѣнія гражданскихъ и торговыхъ дѣлъ, имѣется К. судъ, состоящій изъ консула и 2 засѣдателей *по выбору консула*. Полицейскія правонарушенія (contraventions) консулъ вѣдаетъ единолично и безапелляціонно, проступки (délits)—совмѣстно съ 2 засѣдателями, а преступленія (crimes) разсматриваются на родинѣ, и консулъ исполняетъ въ этомъ случаѣ лишь роль слѣдователя. Апелляція подается въ суды экскій и сайгонскій. По французскому типу организованы К. суды Германіи (1872), Бельгіи (1851) Австріи (1855), Италіи (1866) и др. странъ. К. юрисдикція *Англіи* регулирована рядомъ указовъ тайнаго совѣта, начиная съ 1843 г. Низшею инстанціею для дѣлъ гражданскихъ и торговыхъ является провинціальный или окружной судъ, изъ консула и 2—4 засѣдателей изъ живущихъ въ округѣ англичанъ; уголовныя дѣла разсматриваются тѣмъ-же судомъ, съ участіемъ 5 присяжныхъ засѣдателей изъ англичанъ-же. Съ 1865 г. учреждены спеціально для К. судовъ близкія къ нимъ апелляціонныя инстанціи: «Верховный К. судъ для владѣній высокой оттоманской Порты» и такой-же судъ въ Шанхаѣ (для восточной Азіи). Въ *Россіи* нѣтъ общихъ постановленій о К. юрисдикціи. Закономъ регулировано устройство К. судовъ въ одной только Персіи (съ 1829 г.; ст. 147—170 Конс. Уст.). Иски до 30 руб. разсматриваются консуломъ единолично и окончательно, остальныя гражданскія и торговыя дѣла консулъ (а въ Тегеранѣ—старшій драгоманъ миссіи) вѣдаетъ совмѣстно съ 2 старѣйшинами изъ именитаго купечества, *по выбору сословія*; дѣла до 150 р. рѣшаются здѣсь окончательно, для прочихъ учреждена апелляціонная инстанція при миссіи въ Тегеранѣ, состоящая изъ старшаго секретаря и 2 засѣдателей, по выбору начальника миссіи; на рѣшенія по искамъ свыше 600 руб. допускается апелляція въ сенатъ. Въ Турціи для разсмотрѣнія тяжебъ должны учреждаться посольствомъ особыя коммиссіи (ст. 179 Консульскій Уст.). Въ дѣйствительности ихъ нѣтъ, а вмѣсто нихъ въ Турціи, Китаѣ и Японіи введены консульскіе суды по образцу персидскихъ. Уголовная юрисдикція не получила организаціи. Суду консула подлежатъ лишь маловажныя преступленія, не выходящія изъ рамокъ мировой юстиціи (наказаніе не строже заключенія въ тюрьму); въ остальныхъ случаяхъ консулъ производитъ лишь слѣдствіе и отсылаетъ дѣло, вмѣстѣ съ преступникомъ, въ Россію (ст. 175 Улож. о нак.). Отдѣльныя государства, въ предѣлахъ предоставленной имъ договорами юрисдикціи, самостоятельно опредѣляютъ судебныя функціи своихъ консуловъ, предоставляя имъ большую или меньшую власть. Отъ нихъ же зависитъ установленіе всѣхъ формальностей процесса и указаніе законовъ, которыми ихъ К. суды должны руководствоваться при постановленіи своихъ рѣшеній (обыкновенно—національные законы, часто также мѣстные обычаи и справедливость). Исполненіе судебныхъ рѣшеній предоставляется консуламъ, при чемъ мѣстная власть обязана имъ оказывать содѣйствіе; иногда осужденные преступники, для отбыванія наказанія, отправляются на родину.

При множествѣ различныхъ К. юрисдикцій на одной и той же территоріи (въ Египтѣ—17, въ Японіи—16), весьма важно точно разграничить ихъ *компетенцію* по отношенію другъ къ другу и къ юрисдикціи мѣстныхъ судовъ. Соблюдаются слѣдующія правила: 1) всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, между подданными одного и того же государства подсудны ихъ національному К. суду; отечественные законы даже запрещаютъ въ этихъ случаяхъ обращаться къ мѣстному суду (ст. 176 К. Уст.); 2) дѣла между подданными различныхъ государствъ, обладающихъ правомъ К. юрисдикціи, рѣшаются К. судомъ отвѣтчика или обвиняемаго (actor forum rei sequitur), такъ какъ никто, кромѣ него, не можетъ гарантировать исполненія приговора; для этихъ «смѣшанныхъ процессовъ» учреждаются иногда смѣшанныя консульскія коммиссіи, изъ консуловъ заинтересованныхъ сторонъ; 3) подсудность дѣлъ между иностранцами, пользующимися внѣземельностью, и туземцами («смѣшанные» процессы въ тѣсномъ смыслѣ) опредѣляется различно въ разныхъ странахъ и не всегда одинаково для процессовъ гражданскихъ и уголовныхъ. Въ *Кореѣ* ко всѣмъ процессамъ примѣняется правило «actor forum rei sequitur», при чемъ въ судѣ могутъ принимать участіе и протестовать противъ его постановленій представители государства, къ которому принадлежитъ потерпѣвшая сторона; въ *Китаѣ и Японіи* (также въ Сіамѣ и Мадагаскарѣ) эти дѣла рѣшаются сообща консуломъ и мѣстными властями, гражданскія — по справедливости, уголовныя — по націон. законамъ обвиняемаго; нѣкоторыми договорами устанавливается порядокъ, принятый въ Кореѣ; во *владѣніяхъ Турціи*

уголовныя дѣла вѣдаетъ судъ обвиняемаго, гражданскія—судъ отвѣтчика, но иски иностранцевъ къ туземцамъ разсматриваются не иначе, какъ въ присутствіи драгомана; если же они превышаютъ 4000 аспровъ, то компетентенъ лишь судъ самой Порты (диванъ), а не низшіе суды. Менѣе всего мѣстная юрисдикція вытѣснена консульскою въ *Персіи*, гдѣ процессы между туземцами и иностранцами подсудны мѣстнымъ судамъ; исключеніе представляютъ русскіе подданные, которые въ уголовныхъ дѣлахъ пользуются правомъ внѣземельности и въ Персіи (ст. 175 Улож. о нак.).

Отмѣна и ограниченіе К. юрисдикціи. К. юрисдикція представляетъ аномалію въ современномъ международномъ правѣ, умаляя, безъ взаимности, территоріальное верховенство государства. Существованіе ея объясняется особыми условіями государственной жизни тѣхъ странъ, гдѣ она установлена, и оправдывается потребностями международныхъ сношеній, правильное развитіе которыхъ невозможно безъ гарантіи правосудія. Поэтому, К. юрисдикція уступаетъ мѣсто территоріальной, какъ только послѣдняя, благодаря внутреннимъ реформамъ въ странѣ, начинаетъ внушать къ себѣ довѣріе. Многія территоріи, гдѣ прежде существовала консульская юрисдикція, успѣли уже освободиться отъ нея, съ установленіемъ на нихъ европейско-христіанскаго управленія: Греція—послѣ 1827 г., Алжиръ—съ переходомъ къ Франціи, Сербія и Румынія—въ рядѣ договоровъ послѣ 1878 г.; Боснія и Герцеговина и о-въ Кипръ хотя и продолжаютъ считаться владѣніями Турціи, но освободились отъ К. юрисдикціи съ введеніемъ тамъ послѣ 1878 г. австрійскихъ и англійскихъ судовъ, Тунисъ—съ учрежденіемъ французскихъ (1883), Конго — бельгійскихъ судовъ (1884). Теперь на очереди отмѣна консульской юрисдикціи въ Японіи. Она должна прекратиться съ проведеніемъ судебной реформы и принятіемъ со стороны парламента выработанныхъ по европейскимъ образцамъ уложеній гражданскаго, торговаго и уголовнаго. Совѣщанія по этому поводу японскаго правительства со всѣми находящимися въ Токіо представителями державъ (въ 1882 и 1886 гг.) не привели къ цѣли; однако, договоры, заключенные въ 1894 г. съ Сѣв.-Амер. Соединен. Штатами и Англіей, предусматриваютъ возможность отмѣны К. юрисдикціи по истеченіи 5 лѣтъ. Рядомъ съ отмѣною К. юрисдикціи, въ новѣйшее время появляются попытки ограниченія ея путемъ созданія туземныхъ судовъ, способныхъ гарантировать иностранцамъ безпристрастное правосудіе. Мѣстная власть учреждаетъ *«смѣшанные суды»*, члены которыхъ назначаются ею частью изъ туземцевъ, частью изъ иностранцевъ. Такіе суды («меджли») были введены въ Турціи еще въ 1856 г.; но особенное значеніе имѣетъ *реформа консульскихъ судовъ въ Египтѣ*, задуманная Нубаръ-пашою въ 1867 г. и проведенная въ 1875 г. Государства, пользующіяся правомъ К. юрисдикціи въ Египтѣ, согласились ограничить судебныя функціи своихъ консуловъ въ пользу вновь введенныхъ смѣшанныхъ судовъ; согласіе, данное сперва въ видѣ опыта на 5 лѣтъ (Россіей — съ 9 октября 1875 г.), съ тѣхъ поръ не перестаетъ возобновляться на новыя пятилѣтія. Реформою создано 3 суда первой инстанціи и одинъ апелляціонный (въ Александріи). Члены судовъ назначаются хедивомъ, иностранные—не иначе, какъ съ согласія ихъ правительствъ; число иностранцевъ въ каждомъ судѣ должно превышать число туземцевъ. Суды руководствуются кодексами, которые подлежатъ утвержденію иностранныхъ правительствъ. Имъ подсудны: 1) всѣ смѣшанные процессы гражданскіе и торговые, какъ между иностранцами различныхъ подданствъ, такъ и иностранцевъ съ туземцами; 2) всѣ дѣла, касающіяся недвижимости въ Египтѣ, хотя-бы между подданными одного и того же государства; 3) изъ уголовныхъ дѣлъ—a) всѣ полицейскія нарушенія (разсматриваются однимъ изъ иностранныхъ членовъ суда), b) всѣ преступленія, направленныя противъ судей при исполненіи ими своихъ обязанностей, и c) преступленія по службѣ всего состава новыхъ судовъ. Важнѣйшія уголовныя дѣла разсматриваются съ участіемъ присяжныхъ, выбираемыхъ исключительно изъ иностранцевъ, по спискамъ, составляемымъ консулами. Введеніе смѣшанныхъ судовъ не уничтожило режима капитуляцій, а лишь пріостановило на время, въ указанныхъ предѣлахъ, дѣятельность консульскихъ судовъ, которые продолжаютъ донынѣ оставаться единственно компетентными во всѣхъ процессахъ между соотечественниками (исключая споровъ о недвижимости въ Египтѣ). Распространеніе и на эти дѣла компетенціи смѣшанныхъ судовъ является дальнѣйшимъ и необходимымъ шагомъ, безъ котораго реформа не можетъ считаться законченной. Дѣятельность новыхъ судовъ различно оцѣнена двумя лицами, одинаково авторитетными по своему долголѣтнему опыту въ качествѣ ихъ членовъ: Беммеленъ видитъ въ судахъ орудіе эксплуатаціи туземцевъ европейцами, Гагенсъ свидѣтельствуетъ, на оборотъ, о полномъ довѣріи къ нимъ со стороны туземцевъ и считаетъ возможнымъ и желательнымъ перенесеніе той же организаціи во всѣ страны, гдѣ существуетъ К. юрисдикція. Послѣднее мнѣніе раздѣляетъ большинство интернаціоналистовъ, заявляя, что консульскіе суды отжили свое время и должны быть замѣнены смѣшанными, способными сблизить туземное населеніе съ иностранцами и пріобщить его постепенно къ европейской культурѣ. Само египетское правительство видимо предпочитаетъ смѣшанные суды консульскимъ, такъ какъ еще въ 1882—83 гг. предлагало расширить ихъ компетенцію, передавъ ихъ вѣдѣнію всѣ смѣшанные уголовные процессы. Вопросъ о К. юрисдикціи неоднократно обсуждался институтомъ международнаго права, выработавшимъ (съѣздъ въ Мюнхенѣ, 1892 г.) регламентъ судопроизводства для смѣшанныхъ процессовъ между иностранцами; нынѣ институтъ занятъ изслѣдованіемъ К. юрисд. и возможныхъ реформъ ея въ отдѣльныхъ странахъ.

Литература. См. указанія къ слову Консулъ. Спеціально о положеніи консуловъ на Востокѣ: Мартенсъ, «О консулахъ и К. юрисдикціи на Востокѣ» (СПб., 1873); Lawrence Beach, «Etudes sur la juridiction consulaire»

(«Commentaire sur Wheaton», т. IV. Лпц., 1880); Travers Twiss, «On consular jurisdiction in the Levant and the status of foreigner in the Ottoman Law-Courts» (1880); Contuzzi, «La istituzione dei consolati ed il diritto internazionale europeo nella sua applicabilita in Oriente» (Неаполь, 1885); Brauer, «Die deutschen Justizgesetze in ihrer Anwendung auf... die Konsulargerichtsbarkeit» (Берл., 1879); Féraud-Giraud, «De la juridiction française dans les Echelles de Lévant et de Barbarie» (2-е изд., Пар., 1866); Genevois, «Histoire critique de la jurid. consul.» (Пар., 1866); Belin (1870), Lachaud (1865), Jacobovits (1865), Goutin (1873), Coan (1875), Benoit—всѣ о К. юрисдикціи. См. также Engelhardt, «La Turquie et le Tansimat»; Tr. Twiss, «On consular jurisdiction in Japan and the recent legislation of the Jap. government» (1881); Dubois, «La codification au Japon et la révision des traités» («Rev. gén. de dr. int.», 1895, p. III) и собранія договоровъ съ Востокомъ: Юзефовича (Россія съ Востокомъ), Балкашина (Россія съ Китаемъ, также оффиціальный сборн. 1889); Mayers (Китай); Testa (Турція); Holland (то же); собраніе договоровъ Японіи («Treaties and conventions»... Tokio, 1874). О смѣшанныхъ судахъ и реформѣ въ Египтѣ: «Documents et négociations relatifs à la réforme judiciaire en Egypte» (1878); Timmermans, «La réforme judiciaire en Egypte et les capitulations» (Гентъ, 1875); Gavillot, «Les capitulations et la réforme judiciaire» (Пар., 1875); Hagens, «Von der Egyptischen Justizreform» (Кельнъ, 1883); Boutros (P. van Bemmelen), «L'Egypte et l'Europe, par un ancien juge mixte» (Лейденъ, 1881—84); Féraud-Giraud, «Les justices mixtes dans les pays hors chrétienté» (1884); Mikonios, «Les consuls en Orient et les tribunaux mixtes» (1881); Mancini, «La réforme judiciaire en Egypte» (Римъ, 1875). Обзоръ трудовъ института междун. права можно найти въ «Tableau général de l'organisation... de l'Institut de droit international» (1893, стр. 119). *В. Грабарь.*

Консульство (Consulat) — въ исторіи Франціи эпоха отъ переворота 18 брюмера VIII года (7 ноября 1799 г.) до 18 мая 1804 г. См. Наполеонъ I, Франція.

Консульта (Consulta)—въ Италіи и Испаніи совѣщательное собраніе. Въ бывшей Папской области Sacra Consulta назыв. верховный уголовный трибуналъ.

Консультанты—состоятъ въ военныхъ госпиталяхъ 3 и 4 классовъ по терапевтической и хирургической частямъ. Они назначаются изъ врачей, имѣющихъ степень доктора медицины, заявившихъ себя самостоятельными учеными трудами и пріобрѣвшихъ практическую опытность. Въ дѣлѣ пользованія и призрѣнія больныхъ К. являются ближайшими помощниками главнаго врача (Св. В. П. кн. XVI, ст. 123 и посл.). *К.-К.*

Консультація (лат.)—совѣщаніе, особенно съ врачемъ, адвокатомъ. О К. присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ см. Присяжные повѣренные. *Консультація, при министерствѣ юстиціи учрежденная*, образована въ 1802 г., по мысли министра юстиціи Державина, изъ сенатскихъ оберъ-прокуроровъ. Въ настоящее время въ составъ К., кромѣ оберъ-прокуроровъ, входятъ еще товарищъ м-ра юстиціи, директоры департаментовъ министерства юстиціи и особо назначаемые члены. При К. состоитъ старшій юрисконсультъ, завѣдующій и юрисконсультскою частью перваго департамента министерства, на правахъ вице-директора. Главная цѣль К.—разсмотрѣніе дѣлъ, при рѣшеніи которыхъ въ общихъ собраніяхъ сената не состоялось узаконеннаго большинства голосовъ и потому должны быть составлены согласительныя предложенія отъ имени министра юстиціи. Дѣло можетъ быть передано министромъ на обсужденіе К. и въ томъ случаѣ, когда онъ не согласится съ единогласной резолюціей общаго собранія или когда дѣло, подлежащее просмотру и пропуску министра, поступило въ общее собраніе не по разногласію сенаторовъ въ департаментѣ, а по другой какой-либо причинѣ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ министръ юстиціи можетъ дать сенату предложеніе и не обращая дѣла на разсмотрѣніе К. Въ случаѣ разногласія между членами К., старшій юрисконсультъ представляетъ объясненія. Мнѣніе К. необязательно для министра юстиціи. Членамъ К. министръ юстиціи можетъ поручать обозрѣніе дѣлопроизводства окружныхъ судовъ, мировыхъ судебныхъ установленій и городскихъ судей, съ цѣлью извлеченія свѣдѣній, необходимыхъ для министерства. *А. Я.*

Консусъ (Consus отъ conserere, засѣвать) —древне-италійскій богъ земли и посѣвовъ. Въ Римѣ алтарь его находился въ Circus maximus, подъ землею, и открывался лишь въ праздники К.—Консуаліи (Consualia), 15 дек., по окончаніи посѣва, и 21 августа, послѣ жатвы—установленные, по преданію, Ромуломъ, который воспользовался ими для похищенія сошедшихся въ городъ сабинянокъ. Вмѣстѣ съ людьми въ праздникѣ принимали участіе лошади и мулы, головы которыхъ увѣнчивались цвѣтами. Основываясь на этихъ играхъ, К. стали со временемъ отожествлять съ Посидономъ (Poseidon Hippios) или Нептуномъ (Neptunus equester). *А. К. В.*

Консьянсъ (Henri Conscience) — фламандскій писатель (1812—1883), служилъ въ арміи, затѣмъ завѣдывалъ художественными музеями въ Брюсселѣ. Его произведенія дѣлятся на историческіе романы, въ которыхъ онъ, подъ вліяніемъ Вальтеръ-Скотта, изображаетъ національныхъ героевъ, и на романы бытоописательные. Изъ первыхъ наиболѣе популярны: «Фландрскій левъ», «Артевельде», «Батавія», «Лютихскій бургомистръ», «Эвергардъ Т'Серклайсъ» и др. Гораздо выше ихъ стоятъ бытоописательные романы, какъ: «Франсуаза Рузмаль», «Бѣдный дворянинъ», «Какъ страдаетъ мать», «Бассъ Ганзендонкъ», «Деревенскій бичь», «Слѣпая Роза» и мн. др. Онъ рисуетъ въ нихъ тихіе уголки Фландріи, съ ихъ спокойной, идиллической жизнью, съ ихъ напоминающими голландскую живопись типами. Разсказы К. переведены на большинство европ. языковъ; по-русски переведены: «Сцены изъ фламанд. жизни» («Разсвѣтъ», 1859, кн. 1), «Слѣпая Роза» и «Матушки Іовъ» (въ изд. «Моя библіотека» (и нѣк. др. Когда К. пи-

салъ свои первые разсказы; у фламандцевъ не было ни литературныхъ традицій, ни національнаго языка, вслѣдствіе постояннаго подчиненія чужой культурѣ. К. создалъ ясный и гибкій языкъ, одинаково чуждый какъ напыщенности, такъ и тривіальности. Популярность К. на его родинѣ очень велика. Когда онъ издалъ *сотый* томъ своихъ произведеній, вся Фландрія привѣтствовала это какъ общественное событіе первостепенной важности. Въ Антверпенѣ ему воздвигнутъ памятникъ. См. о К.: E. Mertens, «Біографія Г. К.» (по флам., Антв. 1878); P. de Mont, «H. C., sa vie et ses travaux» (Anvers, 1883); G. Eeckhoud, «Vie de H. C.» (Брюссель, 1883) и др.

Конта (V. Conta, 1840—1884) — румынскій философъ. Главныя сочиненія его: «Incercari de metafizica», «Teoria ondulatiunii universale» и «Origina speciilor», теорія фатализма и др.

Контагій—организованный живой возбудитель болѣзни, переносимый съ больного организма на здоровый, въ которомъ онъ размножается въ громадномъ количествѣ и вырабатываетъ ядовитыя вещества (токсины), отравляющія организмъ. Такими возбудителями болѣзней, по современнымъ научнымъ понятіямъ, являются бактеріи, найденныя и изученныя уже для многихъ болѣзней: кори, сибирской язвы, бугорчатки, сапа, дифтерита, рожи, брюшного тифа, крупозной пневмоніи, проказы, кори, скарлатины собачьяго бѣшенства и др.

Контадъ (Людвигъ-Георгъ-Эразмъ, маркизъ Contades)—франц. маршалъ (1704—93). Въ 1758 г. назначенъ главнокомандующимъ рейнской арміи на мѣсто графа Клермона, но выказалъ мало предпріимчивости; однако, ему удалось оттѣснить герцога брауншвейгскаго на правый берегъ Рейна. Въ 1759 г. онъ сдѣлался главнокомандующимъ всей франц. арміи въ Германіи и проникъ, послѣ побѣды Брольи при Бергенѣ (13 апр.), до Везера; 1-го августа онъ проигралъ битву при Минденѣ, долженъ былъ отступить къ Рейну и сложить съ себя въ сент. званіе главнокомандующаго.

Контактъ—метаморфизмъ; см. Метаморфизмъ.

Контактныя явленія (хим.).—Въ 1823 г. Доберейнеръ нашелъ, что губчатая платина обладаетъ способностью вызывать соединеніе водорода съ кислородомъ при обыкновенной температурѣ *). Открытіе это вызвало работу Дюлонга и Тенара, которая показала, что та же способность—хотя и въ разной степени—принадлежитъ большому количеству твердыхъ тѣлъ. Наиболѣе дѣятельными оказались благородные металлы въ видѣ порошка, въ которомъ они получаются при выдѣленіи цинкомъ изъ своихъ соединеній, а именно: получаемое такимъ способомъ (и прокаленное) золото вызываетъ образованіе воды при 55° Ц., серебро—при 120° Ц.; относительно платины Дюлонгъ и Тенаръ нашли, что она является возбудителемъ не только въ видѣ губчатато металла, или платиновой черни, но и въ видѣ пластинокъ и проволоки, хотя не всегда одинаково удачно (см. ниже); фарфоръ, горный хрусталь, стекло, уголь и др., взятые въ мелкихъ кусочкахъ, тоже облегчали образованіе воды, но реакція начиналась около 350° Ц. Кромѣ того, Дюлонгъ и Тенаръ открыли, что губчатая платина вызываетъ образованіе, при обыкновенной температурѣ, углекислоты въ смѣси окиси углерода съ кислородомъ (см. ниже) и амміака въ смѣси водорода съ азотомъ, а Дэви—что присутствіе платины облегчаетъ окисленіе спирта и эѳира. Фарадей показалъ затѣмъ (1834), что главное условіе, чтобы платина въ пластинкахъ (или проволокѣ) могла возбуждать образованіе воды изъ гремучей смѣси, состоитъ въ полной чистотѣ поверхности металла и, до извѣстной степени, въ чистотѣ гремучей смѣси. Первое достигается обработкой платины сильными кислотами и тщательнымъ промываніемъ ея затѣмъ дистиллированной водою; для той же цѣли можетъ служить платина, употребленная положительнымъ электродомъ. Очищенный тѣмъ или другимъ способомъ металлъ долго (напр. 24 дня) сохраняетъ свою активность, если онъ находится въ запаянномъ сосудѣ съ чистой дистиллированной водою; если вода (дистиллированная) была хотя нѣкоторое время въ деревянномъ сосудѣ, то активность платины быстро исчезаетъ; еще быстрѣе она утрачивается при лежаніи металла на воздухѣ, параллельно съ чѣмъ исчезаетъ и способность его равномѣрно смачиваться водою. Что касается вліянія нечистоты гремучаго газа, то Фарадей нашелъ, что незначительныя количества этилена, окиси углерода, паровъ обыкновеннаго эѳира или сѣроуглерода препятствуютъ проявленію активности платины, хотя бывшій въ такой смѣси металлъ еще оказывается способнымъ вызывать образованіе воды въ чистой смѣси; содержаніе въ гремучей смѣси $^1/_{20}$ хлористаго водорода или сѣроводорода настолько измѣняетъ (вѣроятно химически) поверхность платины, что она становится неспособной вызывать реакцію въ чистой смѣси. Всѣ эти явленія, а также и нѣкоторыя другія, наблюдаемыя надъ органическими соединеніями, были сведены въ одно Берцеліусомъ, предположившимъ (1836), что они обусловлены особой «каталитической силой», имѣющей способность «будить дремлющія сродства», но только въ 1841 г. Митчерлихъ предложилъ называть ихъ К. дѣйствіями или явленіями (Contaktwirkungen) и далъ объясненіе, приведенное въ статьѣ Каталитическія реакціи (см. XIV, 709), болѣе или менѣе общепринятое теперь. Что твердое тѣло можетъ измѣнять условія равновѣсія со прикасающихся съ нимъ веществъ, было извѣстно изъ опытовъ Соссюра надъ сгущеніемъ различныхъ газовъ углемъ, изъ извлеченія тѣмъ же углемъ сивушнаго масла изъ спирта, изъ обезцвѣченія имъ окрашенныхъ растворовъ и изъ увлеченія различными нерастворимыми осадками (напр. сѣрнокислымъ баритомъ, ср. XIV, 709, прим.) растворимыхъ солей (напр. азотнокислаго барита); а потому, по мнѣнію Митчерлиха, понятны и случаи возбужденія реакцій присутствіемъ нѣкоторыхъ тѣлъ, роль которыхъ заключается въ

*) При обыкновенныхъ условіяхъ смѣсь кислорода съ водородомъ можетъ сохраняться неопредѣленно долго (Бертело), а при нагрѣваніи соединеніе ихъ происходитъ (со взрывомъ), въ зависимости отъ разныхъ условій, между 600°—730° Ц. (см. Вода, VI, 714).

измѣненія относительнаго положенія атомовъ въ соприкасающихся съ ними химическихъ системахъ. Между явленіями, описанными подъ названіемъ К., должно отличить два крайнихъ случая: 1) присутствіе третьяго тѣла возбуждаетъ въ данной системѣ реакцію, которая быстро распространяется по всей системѣ, благодаря выдѣляемому реакціею большому количеству тепла, которое можетъ, въ свою очередь играть роль возбудителя. Примѣромъ можетъ служить взрывъ гремучей газовой смѣси, приводимой въ соприкосновеніе съ губчатой платиной. При подобныхъ случаяхъ (ср. возбужденіе вещества) количество К. агента можетъ быть произвольно малое въ сравненіи съ массою превращающагося вещества: достаточно, чтобы въ одной только точкѣ, напр., воспламенилась гремучая смѣсь подъ вліяніемъ губчатой платины, чтобы взрывъ распространился по ней далѣе уже самъ собою. Такія химическія превращенія можно поставить до извѣстной степени въ параллель съ кристаллизаціей пересыщенныхъ растворовъ подъ вліяніемъ прикосновенія кристалла растворевнаго въ жидкости вещества, или же со взрывомъ перегрѣтой жидкости при введеніи въ нее какого-нибудь газа или же нагрѣтаго пара*). 2) К. агентъ, хотя и неизмѣняющійся, видимо, необходимъ во все время теченія реакціи, которая въ отсутствіе его можетъ иногда идти (при тѣхъ же условіяхъ?) будто-бы въ обратную сторону; послѣднихъ случаевъ извѣстно меньше; сюда надо отнести: способность влажнаго нашатыря распадаться при испареніи (при 440° Ц.) на аммiакъ и хлористый водородъ (см. Нашатырь и Диссоціацію), между тѣмъ какъ совершенно сухой NH^4Cl испаряется безъ разложенія (Бэкеръ **); способность влажной смѣси окиси углерода съ кислородомъ взрывать при пропусканіи электрическихъ искръ (см. Горѣніе, IX, 372 и ср. VII, 529) и, вѣроятно, явленія диссоціаціи хлористаго третичнаго амила — $(CH^3)^2(C^2H^5) \vdots CCl$, іодистаго пропила — $CH^3CH^2CH^2J$, іодистаго изопропила — $(CH^3)^2 : CHJ$ и уксуснаго третичнаго амила—$(CH^3)^2(C^2H^5) \vdots C.O.CO.CH^3$ подъ вліяніемъ различныхъ твердыхъ тѣлъ, изученныя проф. Коноваловымъ (X, 669). Объясненіе перечисленныхъ явленій несравненно труднѣе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ реакціи, быть можетъ, обусловлены молекулярными силами ***) и идутъ на ихъ счетъ, а въ нѣкоторыхъ можно допустить и участіе химическихъ силъ; такъ, напр., мыслимо, что при 440° Ц. (температурѣ испаренія и распаденія влажнаго нашатыря) слѣды воды вытѣсняютъ аммiакъ изъ его соединенія съ HCl и т. д. (ср. ниже о системѣ изъ уксуснокаліевой соли, углекислоты, воды и спирта). Можно считать вполнѣ твердо установленнымъ, что К. агенты не могутъ никоимъ образомъ вліять на состояніе равновѣсія данной химической системы *) и вся роль ихъ и агентовъ каталитическихъ заключается въ томъ, что они преодолѣваютъ нѣкоторыя пассивныя сопротивленія, мѣшающія осуществленію самоидущихъ реакцій, т. е. мѣшающія превращенію системъ, находящихся, собственно говоря, внѣ равновѣсія, и никогда К. агентъ не можетъ дать обратное направленіе химической реакціи. Каждый разъ, когда получается, повидимому, подобный результатъ, незамѣтно измѣненъ, одновременно съ возбужденной каталитической реакціей, К. явленіемъ, какой-либо изъ настоящихъ факторовъ химическаго равновѣсія (т. е. давленіе, температура, электро-движущая сила, концентрація каждаго изъ участвующихъ въ реакціи тѣлъ, физическое (химическое) состояніе ихъ). Такъ, напр., извѣстно, что благодаря каталитическому вліянію мѣдныхъ солей при добываніи хлора по способу Дикона (см. XIV, 710), можно разложить до 80% взятой хлористоводородной кислоты, между тѣмъ какъ въ отсутствіи ихъ разложенное количество едва достигаетъ 40%. Предѣлъ, такимъ образомъ, измѣненъ, но необходимо обратить вниманіе на то, что при способѣ Дикона температура реакціи равна приблизительно 450° Ц., въ отсутствіи же мѣдныхъ солей ее необходимо поднять до 800° Ц., чтобы вызвать реакцію; разница температуръ измѣняетъ условія равновѣсія и увеличиваетъ выходъ хлора. Роль мѣдныхъ солей состоитъ единственно въ томъ, что онѣ позволяютъ реакціи, стремящейся къ осуществленію, произойти на самомъ дѣлѣ, не смотря на пониженіе температуры. Если будетъ найдено тѣло, способное при болѣе низкой температурѣ возбудить взаимодѣйствіе кислорода воздуха съ водородомъ соляной кислоты, то будетъ достигнуто и болѣе полное разложеніе этой послѣдней и, слѣд., большій выходъ хлора. Какъ на другой примѣръ можно указать на водный растворъ уксуснокислаго калія—$CH^3.COOK$, насыщенный углекислотою—CO^2; онъ представляетъ систему въ извѣстномъ равновѣсіи, въ которой почти вся угольная кислота находится въ свободномъ состояніи. Если къ ней прибавить, однако, спирту, то образуется осадокъ углекаліевой соли (см. Поташъ), вслѣдствіе вытѣсненія углекислотою уксусной кислоты: $2CH^3.COOK + CO^2 + H^2O + C^2H^6O = 2CH^3.COOK + K^2CO^3 + C^2H^6O$. Перемѣна въ состояніи равновѣсія произошла безспорно вслѣдствіе введенія спирта, но реакція не можетъ быть отнесена къ К. явле-

*) Различіе между приведенными химическими и физическими явленіями заключается въ томъ, что при первыхъ продуктъ-реакціи (вода) самъ по себѣ не вліяетъ нисколько на претерпѣвающую превращеніе систему, тогда какъ при кристаллизаціи пересыщенныхъ растворовъ явленіе вызываетъ быстрый ростъ кристалловъ, а при взрывѣ перегрѣтыхъ жидкостей парообразованіе на границѣ соприкосновенія жидкости съ паромъ.

**) Должно ли быть отнесено сюда и соединеніе при обыкновенной температурѣ влажныхъ аммiака и соляной кислоты (сухіе газы NH^3 и HCl не реагируютъ между собою—Бэкеръ), сказать трудно.

***) Насколько велики эти послѣднія, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. По вычисленію Кайзера, необходимо давленіе въ 250 атмосферъ, чтобы сдавить до равнаго объема съ порами угля объемъ аммiака, поглощаемый углемъ при давленіи 3 атм. По Шаппюи, 7 гр. древеснаго угля, лишеннаго въ пустотѣ воздуха, выдѣляютъ при смачиваніи 350 гр. воды въ ледяномъ калориметрѣ Бунзена—15 калорій, тепло, которое то же количество воды могло бы непосредственно дать только при сжатіи давленіемъ въ 36000000 атмосферъ.

*) Прямые опыты показали, что присутствіе пористыхъ тѣлъ, напр., губчатой платины, не имѣетъ никакого вліянія на предѣлъ равновѣсія (наблюденія Лемуана надъ іодистымъ водородомъ—(см. X., 668)—и Диттэ—надъ селенистымъ водородомъ).

ніямъ, такъ какъ спиртъ, свободный въ началѣ, претерпѣваетъ извѣстное превращеніе, давая родъ соединенія съ водою. Это самоидущее смѣшеніе (соединеніе) не можетъ быть уничтожено безъ затраты энергіи, а разъ мы его уничтожимъ, то химическая система вернется къ состоянію первоначальнаго равновѣсія (Ле-Шателье). *А. И. Горбовъ*. Δ.

Контаминація.—Этимъ терминомъ обозначаютъ европейскіе (гл. образомъ нѣмецкіе) лингвисты языковой процессъ, заключающійся въ образованіи одной смѣшанной («гибридной») формы изъ двухъ синонимическихъ, но самостоятельныхъ формъ. Можно различать К. морфологическую, отражающуюся на внѣшней формѣ слова, и К. синтактическую, проявляющуюся въ образованія смѣшанныхъ синтактическихъ оборотовъ. Примѣромъ первой можетъ служить русское такъ назыв. «неопредѣленное наклоненіе», представляющее собой результатъ смѣшенія двухъ синонимическихъ формъ—*супина* (см.) и *неопредѣленнаго наклоненія*. Такъ *ходить* (хȧд'ит') образовано изъ супина ХОДИТЪ и неопред. накл. ХОДИТИ. Отъ 1-го *ходить* усвоило отсутствіе конечнаго гласнаго И, а отъ 2-го мягкость *т*, вызванную вліяніемъ гласного И. Такая же К. двухъ различныхъ формъ одного и того же падежа имѣется, напр., въ твор. пад. *двумя*, образовавшемся изъ твор. двойств. на МА и твор. множ. на—МИ. Въ синтаксисѣ К. объясняются плеонастическіе обороты въ родѣ повторенія отрицанія послѣ отрицат. частицъ, напр. фр. sans nul égard pour... и т. д. или такіе обороты, какъ нѣм. das gehört mein, составившееся изъ «gehört mir» (принадлежитъ мнѣ) и «ist mein» («мое») и т. д. Подробнѣе см. у Пауля, «Principien der Sprachgeschichte» (2 изд., Галле, 1886, гл. VIII). *С. Буличъ*.

Контантныя сдѣлки — см. Касса (XIV, 673) и Сдѣлка на наличныя.

Контарини (Амвросій Contarini)—знатный венеціанецъ, въ 1474 г. посланъ былъ Венеціанскою республикою черезъ Польшу въ Персію для вооруженія Персіи, Россіи и Польши противъ возрастающаго могущества турокъ. На возвратномъ пути изъ Персіи К. былъ въ Москвѣ, гдѣ Іоаннъ III принялъ его очень ласково. Въ 1477 г. К. возвратился въ Венецію и составилъ весьма любопытное описаніе своего путешествія: «Viaggio de misier Ambrogio C., ambassador al gran-signore Ussum-Cassan, re di Persia» (Венец., 1487 и чаще), переведенное на многіе языки; русскій переводъ въ «Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи XV—XVI в.», изд. В. Семеновымъ и М. Калистратовымъ (т. I, СПб., 1836). Ср. также «Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей» (Кіевъ, 1874)

Контарини (Гаспаро Contarini, 1483—1542)—кардиналъ, изъ знатнаго венеціанскаго рода. Человѣкъ благочестивый, безукоризненной нравственности, отличавшійся терпимостью., К. стремился проникнуть въ сущность христіанскаго ученія, не выдвигалъ на первый планъ внѣшнюю обрядность и почти одинаково съ Лютеромъ думалъ объ оправданіи посредствомъ вѣры (его «Tractatus seu epistola de justificatione»). Неоднократно обращался онъ къ папѣ Павлу III съ представленіями о необходимости коренной церковной реформы (его «Consilium de emendanda ecclesia», Римъ, 1538; въ 1559 г. занесенъ въ индексъ) и былъ избранъ папою въ особо учрежденную коммиссію для составленія проекта преобразованій; въ этой коммиссіи К. всего болѣе ратовалъ за улучшеніе нравственности духовенства. На сеймѣ въ Регенсбургѣ 1541 г. К. стремился къ примиренію протестантовъ съ католическою церковью, дѣлалъ имъ даже значительныя уступки, но дѣйствія его, не приведшія, впрочемъ, ни къ какимъ результатамъ, не были вполнѣ одобрены въ Римѣ. Тѣмъ не менѣе папа назначилъ его своимъ легатомъ въ Болонью. К. обладалъ обширной и весьма разносторонней эрудиціей. Раннія его сочиненія—содержанія, главнымъ образомъ, философскаго («De immortalitate animae»—гдѣ, онъ защищалъ противъ своего учителя Петра Помпонація возможность научныхъ доказательствъ безсмертія души; «Rimae philosophiae compendium»), позднѣйшія—исключительно богословскаго. Собраніе сочиненій К. впервые издано въ Парижѣ, въ 1571 г., затѣмъ, съ искаженіями въ католическомъ духѣ — въ Венеціи, въ 1589 г. Ср. Brieger, «Gasparo Contarini und das Regensburger Konkordienwerk» (Гота, 1870); его же, «Die Rechtfertigungslehre des Kardinal's C.» (въ «Studien und Kritiken», т. I, 1872); Christoffel, «Des Kardinals Gasparo C. Leben und Schriften» (въ «Zeitschrift für histor. Teologie», 1875, II); F. Dittrich, «Regesten und Briefe des Kardinals Gasparo C.» (Браунсбергъ, 1881); его же, «Gasparo C.» (ib., 1885; дополненія въ «Historisches Jahrbuch der Görres-Gesellschaft», 1887).

Контарнос—старинная таможенная пошлина за взвѣшиваніе соли. О ней упоминается въ источникахъ очень рѣдко: впервые—въ жалованной грамотѣ 1465 г. Послѣднее упоминаніе о К.—не позже половины XVII в.

Контарь — старая вѣсовая единица на Руси. Въ Уставѣ ратныхъ дѣлъ, а также въ ариѳметикѣ Магницкаго К. значится въ $2^1/_2$ пуда (100 большихъ гривенокъ). Это была единица заимствованная, именно византійскій кентинаръ или — что тоже—западный центнеръ. Позднѣе у насъ употреблялся К., который, по іерусалимскому вѣсу, показанъ Коробейниковымъ въ 3 нашихъ пуда. К. назыв. также большія гири, которыя употреблялись для взвѣшиванія соли, на таможняхъ и т. п. Такъ, въ началѣ XVIII в. въ Астрахани существовалъ таможенный К. вѣсомъ въ 20—30 пд.; въ XVIII в. коммерцъ-К. вѣсилъ 30 пд., а въ баталіонахъ велѣно было держать К. въ 10 пд. Восточный К. (ср. Кантаро, XIV, 314) въ 44 оки считался въ XVIII в. равнымъ $3^1/_2$ пд., что составляетъ 3 пуда стараго вѣса и согласно съ показаніемъ Коробейникова. Наконецъ, К. назыв. въ старину и вѣсы, которые употреблялись на таможняхъ, а также на соляныхъ и рыбныхъ промыслахъ. И нынѣ на соляныхъ промыслахъ К. назыв. большіе вѣсы, состоя-

щіе изъ рычага и присоединенной къ нему доски, на которую взводятъ телѣгу съ грузомъ. Повидимому, такую же форму имѣли они и въ старину, когда правительство, запрещая частнымъ лицамъ держать вѣсы, дѣлало исключеніе для К. на соляныхъ и рыбныхъ промыслахъ, съ тѣмъ, чтобы они употреблялись не для торговли, а лишь для смѣты вѣса при наймѣ съ извозчиками. Съ этими вѣсами должно поставить въ связь пошлину, XV—XVII вв. См. Контарное.

Конте (Никола Жакъ Conté, 1755—1805)—франц. механикъ и живописецъ; между прочимъ предложилъ въ 1792 г. прибѣгнуть къ воздушному шару для наблюденія за непріятелемъ, вслѣдствіе чего сдѣланъ былъ директоромъ аэростатическаго института и начальникомъ бригады аэронавтовъ. Война съ Англіей прекратила ввозъ во Францію графита, вслѣдствіе чего К. въ 1795 г. изобрѣлъ способъ приготовленія рисовальныхъ карандашей (XIV. 448), понынѣ употребляемыхъ. Во время египетской экспедиціи оказалъ Наполеону большія услуги сооруженіемъ въ Каирѣ мастерскихъ для удовлетворенія нуждъ войска.

Контесса (Карлъ-Вильгельмъ Саличе-К., Salice-Contessa, 1777—1825)—нѣм. новеллистъ и драматургъ; писалъ новеллы—«Zwei Erzählungen» (Б., 1815), «Erzählungen» (Дрезд., 1819)—и пьесы для сцены («Das Rätsel», «Magister Rösslein», «Der unterbrochene Schwätzer», «Der Findling», «Talisman». Особенно извѣстны его «Kindermärchen» (Берл., 1816—1817), изданныя въ сотрудничествѣ съ Фукэ и Гофманомъ. К. занимался также пейзажною живописью; Гофманъ вывелъ его въ своихъ «Серапіоновыхъ братьяхъ» (Сильвестръ). Его «Sämmtliche Schriften» изд. въ Лейпцигѣ (1826).

Контесса (Христіанъ-Іаковъ Salice-Contessa, 1767—1825)—нѣм. поэтъ, первоначально былъ купцомъ, во время слѣдствія по дѣлу Цербони (см.) навлекъ на себя подозрѣніе въ государственной измѣнѣ и высидѣлъ годъ въ крѣпости Шпандау (1797). Главныя произведенія его: «Das Grabmal der Freundschaft und Liebe» (Бреславль, 1792), «Der Freiherr und sein Neffe» (Бресл., 1824), новелла «Almanzor» (Лпц., 1808), историческія сцены «Alfred» (Гиршбергъ, 1809), «Gedichte» (Бресл., 1826).

Конти (Augusto Conti)—итал. философъ, род. въ 1822 г.; въ 1848 г. сражался въ качествѣ волонтера противъ австрійцевъ; проф. философіи въ Луккѣ и Пизѣ, теперь во Флоренціи. Философская система К. представляетъ собою церковный эклектизмъ, который на первый планъ выдвигаетъ борьбу со скептицизмомъ. Критеріями истины Конти принимаетъ естественную очевидность, sensus communis и свято почитаемое преданіе. Философія имѣетъ своей задачей познать доступный познанію порядокъ вещей, первопричиной котораго является Богъ; этотъ порядокъ и множественность вещей К. приводитъ въ связь съ платоновскими идеями (первичные образы, заключающіеся въ Богѣ) и всѣ явленія разсматриваетъ съ точки зрѣнія истины, красоты и добра. Главные труды К.: «Il vero nell'ordine» (Флоренція, 1876); «L'armonia delle cose» (Флор., 1878; въ заключеніи этого соч. изложена вкратцѣ философская система К.); «Il bello nel vero» (Флор., 1884); «Il buono nel vero» (Флор. 1884); «Evidenza, amore e fede, o i criteri della filosofia» (Флор., 1862; 3 изд., Прато, 1873); «Storia della filosofia» (Флор., 1864, 3 изд. 1882; французскій переводъ, Парижъ, 1865); «Dio e il male» (Прато, 1865); «Dio come ordinatore del mondo» (Флоренція, 1871); «Cose di storia e d'arte» (Флоренція, 1874), а также нѣсколько драматич. пьесъ («Catone in Utica» и др.). Въ сотрудничествѣ съ Сартини К. изд. «Filosofia elementare» (Флор., 1869; 9 изд. 1879). О К. ср. K. Werner, «Die ital. Philosophie des XIX J.» (т. 3, В. 1885).

Конти (Арманъ де Бурбонъ) — принцъ (1629—1666), братъ великаго Конде, отказался отъ духовной карьеры, съ которой было началъ, и принялъ участіе въ смутахъ фронды, сначала противъ Конде и двора, затѣмъ противъ двора вмѣстѣ съ Конде; въ 1650 г. былъ арестованъ вмѣстѣ съ братомъ и только въ 1651 г. выпущенъ на свободу. Вспыхнувшая вновь междоусобная война увлекла сначала и К., но онъ вскорѣ примирился съ дворомъ и женился на племянницѣ Мазарини. Онъ счастливо воевалъ противъ Испаніи, несчастливо въ Италіи въ 1657 г., послѣ чего онъ ограничился должностью губернатора въ Лангедокѣ и предался благочестивымъ упражненіямъ. Изъ оставшихся послѣ него рукописей многія изданы, между прочимъ направленный противъ театра «Traité de la comédie et des spectacles» (П., 1667).

Конти (принцъ Людовикъ-Франсуа Conti, 1717—1777)—франц. военачальникъ; въ 1744 г. командовалъ 20-тысячнымъ отрядомъ, который, въ соединеніи съ испанскою арміею, долженъ былъ завоевать Піемонтъ, а въ 1745 и 1746 гг. участвовалъ въ походахъ въ Германію и Фландрію. Вскорѣ послѣ Аахенскаго мира 1748 г. К. впалъ въ немилость у Людовика XV. При Людовикѣ XVI К. поддерживалъ парламенты въ ихъ оппозиціи Тюрго и тѣмъ ускорилъ паденіе этого министра.

Конти (Niccolò dei Conti)—итал. путешественникъ, въ 1424 г. ѣздилъ съ караваномъ изъ Дамаска въ Аравію и Персію, посѣтилъ Багдадъ и Басру, затѣмъ Индостанъ, добрался до Цейлона и Суматры, на обратномъ пути объѣздилъ побережье Бенгальскаго залива, вновь посѣтилъ Зондскіе острова и черезъ Аденъ и Джидду вернулся въ Египетъ. К. принялъ исламъ, но впослѣдствіи, терзаемый угрызеніями совѣсти, отправился въ Италію испросить отпущеніе грѣховъ у папы Евгенія IV. Секретарь папы Поджіо Браччіолини составилъ, по сообщеніямъ К., описаніе его путешествій. Сообщенія К. подтверждали планъ Тосканелли, рекомендовавшаго португальцамъ западный морской путь въ Индію. Ср. Poggio Bracciolini, «Historiae de varietate fortunae liber IV» (Парижъ, 1723); F. Kunstmann, «Die Kenntnis Indiens im XV Jahrh.» (Мюнх., 1863).

Конти (Франсуа-Луи Conti, принцъ Рошъ-сюръ-Іонъ, 1664—1709). Выросшій на глазахъ великаго Конде, онъ проявлялъ большую склонность къ военной карьерѣ, но, не получивъ назначенія, отправился въ Венгрію. Вслѣдствіе

переписки принца съ друзьями, въ которой онъ позволялъ себѣ насмѣшливо отзываться о королѣ и г-жѣ Ментенонъ, онъ изгнанъ былъ въ Шантильи. Конде на смертномъ одрѣ испросилъ ему помилованіе, послѣ чего онъ съ отличіемъ служилъ подъ начальствомъ маршала Люксембурга. Часть польскихъ магнатовъ избрала его въ 1697 г. королемъ Польши, но онъ отказался отъ короны, убѣдившись, что ему не справиться съ его соперникомъ, Августомъ Саксонскимъ. Въ 1703 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ надъ франц. арміей въ Италіи, но не имѣлъ успѣха.

Контингентъ (ежегодный новобранцевъ) —опредѣляемое законодательнымъ порядкомъ число подлежащихъ поступленію въ войска новобранцевъ (на 1895 г. назначено къ призыву: а) изъ мѣстностей Имперіи, на которыя простирается дѣйствіе общаго устава о воинской повинности — 274650 чел.: съ туземнаго населенія Терской и Кубанской обл. и Закавказья—2750 чел.). Слово К. употребляется въ военной терминологіи и для обозначенія числа войскъ каждаго отдѣльнаго государства, входящихъ въ составъ союзной арміи. *К.-К.*

Континентальная система (blocus continental, Kontinentalsperre).—Торгово-политическій антагонизмъ между Франціею и Англіею начался съ декрета конвента отъ 1 марта 1793 г., которымъ ввозъ многихъ фабричныхъ издѣлій, почти исключительно шедшихъ изъ Англіи, былъ совершенно воспрещенъ и вообще разрѣшено было ввозить фабрикаты лишь изъ государствъ, Франціи дружественныхъ. Эти запрещенія были подкрѣплены декретомъ 18 вандемьера II года и, въ общемъ, сохранены закономъ 10 брюмера V года. Вслѣдствіе этого и послѣ Амьенскаго мира многіе англійскіе товары были исключены изъ предметовъ ввоза во Францію, что не мало способствовало скорому возобновленію войны. Вмѣстѣ съ войною возобновились и жалобы нейтральныхъ государствъ на «права», которыя Англія себѣ присвоила, благодаря своему перевѣсу на морѣ, по отношенію къ нейтральнымъ судамъ. Въ 1798 г. британское правительство разрѣшило нейтральнымъ судамъ ввозить продукты враждебной страны въ гавани Англіи или въ отечественныя, и это правило было подтверждено въ 1803 г. Обширная торговля, въ которой особенно американскія суда служили посредниками между французскими и испанскими колоніями Вест-индіи и англійскими портами, вызвала неудовольствіе англичанъ, тѣмъ болѣе, что американцы вскорѣ превысили свои права, начавъ ввозить во Францію и Голландію товары изъ колоній этихъ странъ. Этимъ былъ вызванъ рѣшительный шагъ британскаго правительства, въ маѣ 1806 г. объявившаго блокированнымъ все побережье отъ Бреста до Эльбы; впрочемъ, дѣйствительная блокада простиралась лишь отъ устья Сены до Остенде. Наполеонъ, уже раньше, 22 февраля 1806 г., издавшій новыя запрещенія ввоза, касавшіяся особенно англійскихъ товаровъ, теперь воспользовался образомъ дѣйствій англичанъ, чтобы нанести имъ болѣе сильный ударъ. Берлинскимъ декретомъ отъ 21 ноября 1806 г. Британскіе острова объявляются блокированными; всякія сношенія съ ними и переписка воспрещаются; всякій англійскій подданный, находящійся въ занятой французскими войсками или ихъ союзниками области, дѣлается военноплѣннымъ; всѣ запасы и товары, принадлежащіе англійскимъ подданнымъ, вообще все ихъ имущество объявляется призомъ захватившаго; половина дохода отъ этой конфискаціи поступаетъ въ вознагражденіе купцовъ за причиненныя имъ англійскими судами потери; суда, приходящія прямо изъ Англіи или англійскихъ колоній или же бывшія тамъ по изданіи декрета, не принимаются ни въ какую гавань, а при попыткѣ фальшивыми заявленіями обойти это предписаніе, конфискуются; декретъ сообщается (для исполненія) Испаніи, Неаполю, Голландіи, Этруріи и прочимъ союзникамъ Франціи. Расширеніе запретительныхъ мѣръ на все бо́льшія части европейскаго материка было существенною частью исполинскаго плана, который долженъ былъ въ корнѣ уничтожить торговлю, богатство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политическое могущество Англіи. Послѣ тильзитскаго мира къ К. системѣ должны были присоединиться Пруссія и Россія; Данія примкнула къ ней 31 октября 1807 г. Вынужденное присоединеніе Португаліи и Испаніи, въ виду послѣдовавшихъ вскорѣ затѣмъ военныхъ удачъ англичанъ на Пиренейскомъ полуо-вѣ и возстанія испанцевъ, имѣло мало практическаго значенія. Австрія принуждена была, по миру 1809 г., принять К. систему. Швеція примкнула къ ней съ нѣкоторыми оговорками, отъ которыхъ, впрочемъ, въ 1810 г. должна была отказаться. Не довольствуясь этимъ, Наполеонъ старался, гдѣ только могъ, непосредственно завладѣть важнѣйшими гаванями и прибрежными мѣстами. Голландія, нѣмецкія земли по побережью Сѣвернаго моря, различныя части Италіи были постепенно присоединены къ Франціи, въ видахъ болѣе строгаго соблюденія К. системы; для той же цѣли Австрія должна была уступить Иллирійскія провинціи.

Тѣмъ временемъ и Англія не оставалась бездѣятельною. Тайный совѣтъ 7 января 1807 г. издалъ постановленіе: впредь ни одному судну не разрѣшается переходить изъ одного враждебнаго или закрытаго для Англіи порта въ другой; каждое нейтральное судно, съ этою цѣлью выходящее изъ такого порта, предостерегается англійскими военными судами или каперами; если оно, тѣмъ не менѣе, будетъ продолжать свой путь, оно объявляется призомъ захватившаго. Наполеонъ, вслѣдъ за этимъ, велѣлъ занять Гамбургъ и конфисковать находившіеся тамъ англійскіе товары. Постановленіе британскаго тайнаго совѣта отъ 11 ноября 1807 г. отвѣчало блокадою всѣхъ портовъ Франціи и присоединившихся къ К. системѣ государствъ; всѣ предназначенныя туда суда должны были подвергаться обыску британскими каперами и платить извѣстную пошлину. Миланскій декретъ Наполеона, 17 декабря 1807 г., опредѣлялъ, что каждое судно, подвергающееся предписаннымъ Англіею мѣрамъ, теряетъ свою національность и подлежитъ конфискаціи въ портахъ Франціи или ея союзниковъ, или французскими крейсерами; каждое судно любой

ваціи, идущее изъ Англіи, ея колоній или занятыхъ ею областей, или направляющееся туда, объявляется призомъ захватившаго. Эти постановленія должны были потерять силу, «когда Англія снова возвратится къ принципамъ международнаго права, или, что то же, къ принципамъ справедливости и чести». Въ виду угрожающаго положенія Америки, Англія, 26 апрѣля 1809 г., рѣшила сдѣлать шагъ назадъ, отмѣнивъ постановленіе 1807 г. для американскихъ судовъ, но сохранивъ общую блокаду Франціи, Голландіи и ихъ колоній и союзныхъ странъ. Ввозъ колоніальныхъ товаровъ американскими судами на европейскій материкъ былъ, такимъ образомъ, облегченъ; но это вовсе не входило въ планы Наполеона, хотя и онъ оказался крайне уступчивымъ по отношенію къ американцамъ. Онъ считалъ вполнѣ возможнымъ сдѣлать Францію и вассальныя ея земли на долгое время до нѣкоторой степени независимыми отъ колоніальныхъ произведеній и пріучить населеніе къ европейскимъ суррогатамъ; эта мѣра, приведенная въ исполненіе, совершенно уничтожила-бы значеніе Англіи. Особенно занятъ онъ былъ мыслью снова доставить льну перевѣсъ надъ хлопкомъ, и въ то же время сдѣлать опытъ культуры хлопка въ южной Европѣ; въ случаѣ неудачи, какъ заявлялъ онъ потомъ на о-вѣ св. Елены, онъ хотѣлъ вовсе воспретить ввозъ хлопка. Хлопокъ, въ 1806 г. обложенный пошлиною въ 66 франковъ (со включеніемъ военной десятины) со 100 кгр., по декрету отъ 5 августа 1810 г. (тріанонскій тарифъ) при заокеанскомъ происхожденіи облагался пошлиною въ 660—880 франк. Лишь хлопокъ, ввозимый изъ франц. колоній на французскихъ или голландскихъ судахъ, долженъ былъ оставаться свободнымъ; при ввозѣ его на американскихъ судахъ платилась четверть обыкновенаго тарифа. Культура хлопка въ франц. колоніяхъ была, однако, весьма незначительна. Для хлопка изъ Леванта пошлина, при ввозѣ моремъ, составляла 440, при ввозѣ черезъ Кельнъ или Страсбургъ—220 франковъ. Тотъ же декретъ для обыкновеннаго сахара-сырца назначилъ пошлину въ 330 франковъ со 100 кгр. Ввозъ сахара-рафинада еще въ 1803 г. былъ воспрещенъ. Пошлина на кофе составляла 440 франковъ, на какао—1100 франковъ, на мускатные орѣхи — 2200 франковъ и т. д. Государства Рейнскаго союза и Пруссія (по патенту отъ 10 окт. 1810 г.) также должны были принять тарифы, соотвѣтственные французскому. Борьба съ контрабандою достигла апогея въ декретѣ отъ 18 нояб. 1810 г., учреждавшемъ особыя Cours prévôtales des douanes и назначавшемъ драконовскія наказанія для виновныхъ въ контрабандѣ: за незаконный ввозъ запрещенныхъ товаровъ назначалась десятилѣтняя каторга и клейменіе, за обходъ таможни—4 года каторги. Конфискованные запрещенные товары должны были сжигаться или инымъ путемъ уничтожаться, что дѣйствительно и выполнялось въ большихъ размѣрахъ. Въ Пруссіи продажа конфискованныхъ, по желанію Франціи, товаровъ дала 14 милл. франковъ, которые были вычтены изъ военной контрибуціи. К. система была главною причиною войны Наполеона съ Россіей, постоянно уклонявшеюся отъ точнаго примѣненія системы. Несчастный для Наполеона исходъ похода былъ сигналомъ для паденія К. системы. Пруссія отмѣнила ее эдиктомъ 20 марта 1813 г.: ввозъ французскихъ товаровъ, сырья и фабрикатовъ, былъ воспрещенъ. Въ самой Франціи запреты по отношенію къ Англіи и тарифъ 1810 г. были отмѣнены лишь постановленіемъ гр. Артуа, какъ намѣстника королевства, отъ 13 апрѣля 1814 г. К. система на практикѣ никогда не получала полнаго осуществленія. Контрабанда была организована въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Гельголандъ, Джерси, Мальта, Сардинія и Сицилія доставляли англичанамъ безопасныя складочныя мѣста—исходные пункты для незаконной торговли. Наполеонъ, противъ собственной воли, самъ способствовалъ контрабандѣ, предоставляя франц. судамъ скидку съ пошлинъ на колоніальные товары, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они уплачивали извѣстную таксу за «льготу» (licence) и вывозили обратно французскіе товары на ту же цѣну. Между тѣмъ, сбытъ французскихъ товаровъ въ Англіи былъ или невозможенъ, или возможенъ лишь путемъ контрабанды, вслѣдствіе чего французскія суда, снабженныя льготами, просто выбрасывали свои грузы въ море. Англія также выдавала льготныя свидѣтельства, разрѣшавшія контрабанднымъ путемъ ввозить на блокированный материкъ колоніальные товары и англ. фабрикаты. Въ 1810 г. число выданныхъ въ Англіи льготъ равнялось 18000. Промышленности Франціи и нѣкоторыхъ присоединенныхъ къ ней земель, напр. Бельгіи и Рейнскихъ областей, К. система принесла нѣкоторую пользу: она не только сохранила за ними внутренній рынокъ, но и освободила ихъ отъ единственной ихъ опасной соперницы—Англіи, тѣмъ болѣе, что остальныя континентальныя государства были принуждены допускать французскіе товары по пониженному тарифу. Положеніе странъ съ менѣе развитой промышленностю было гораздо хуже: онѣ теряли въ Англіи главную потребительницу ихъ сырья. Впрочемъ, и во Франціи промышленность въ 1810 и 1811 г., въ сравнительно мирное время, выдержала формальный кризисъ, который Наполеонъ старался устранить государственною поддержкою крупныхъ предпринимателей; на это было израсходовано болѣе 18 милл. франковъ. Какъ на заслуги К. системы, указываютъ на распространеніе техническихъ изобрѣтеній и улучшеній: свеклосахарное производство, выработку соды по способу Леблана, примѣненіе краппа, суррогатовъ индиго и т. д. Однако, сахаръ изъ свекловицы, при паденіи Наполеона, былъ еще очень плохимъ суррогатомъ, относившимся къ тростниковому, какъ цикорій —къ кофе; понадобились еще высокія премія и покровительственныя пошлины въ теченіе двухъ десятилѣтій, чтобы усовершенствовать его. Индиго, по паденіи К. системы, снова одержалъ верхъ надъ суррогатами; способъ Леблана болѣе всего имѣлъ успѣха въ Англіи, и т. д. Въ виду этихъ обстоятельствъ, есть основаніе считать систему Наполеона лишь деспотическою мѣрою, соединенною съ мало

основательнымъ экономическимъ дилеттантизмомъ. Своей главной цѣли—уничтоженія могущества Англіи — она не достигла: Англія, въ концѣ войны, располагала тѣми же силами, какъ и въ началѣ ея, не смотря на тяжелый кризисъ 1810 г. и несомнѣнное обѣдненіе части населенія. Ср. Kiesselbach, «Die Kontinentalsperre in ihrer ökonomisch-politischen Bedeutung» (Штуттгартъ и Тюбингенъ, 1850); Bülau, въ «Staatslexicon von Rotteck u. Welcker» (3 изд., т. IV); «Clément, «Histoire du Système protecteur en France» (П., 1854); Léon Levi, «History of British commerce» (Л., 1872); Бэръ, «Исторія всемірной торговли» (Москва, 1876); Cunningham, «The Growth of English Industry and Commerce» (Кембриджъ, 1892); Туганъ-Барановскій, «Промышленные кризисы въ современной Англіи» (СПб., 1894). *А. М. Л.*

Континентальный конгрессъ—такъ назыв. съѣздъ представителей брит. колоній Америки, собравшихся въ Филадельфіи 5 сент. 1774 г., чтобы общими силами дать отпоръ притязаніямъ метрополіи. На этомъ конгрессѣ представлены были всѣ континентальныя колоніи, за исключеніемъ Георгіи. Конгрессъ выработалъ весьма миролюбивое «воззваніе къ брит. народу» и обратился къ королю съ петиціей объ устраненіи злоупотребленій и отмѣнѣ произвольно наложенныхъ сборовъ; 26 окт. онъ разошелся, а 10 іюля 1775 г. вновь собрался. Между тѣмъ вспыхнула открытая борьба колоній съ Англіей, и конгрессъ вынужденъ былъ принять на себя руководительство возстаніемъ и общими дѣлами 13 колоній. 4 іюля 1776 г. конгрессъ провозгласилъ независимость колоній. См. Соед. Штаты Сѣв. Америки.

Континентъ—см. Материкъ.

Continuo—см. Basso continuo.

Контокурентъ—см. Текущій счетъ.

Контора (франц. comptoir, отъ compte—счетъ)—комната для письмоводства купца, затѣмъ отдѣленія, открываемыя купцами или торговыми компаніями въ чужихъ странахъ (см. Факторія). Въ Россіи слово это вошло въ употребленіе при Петрѣ I, первоначально для означенія правительственныхъ установленій, которыя являлись подраздѣленіями и отдѣленіями другихъ центральныхъ учрежденій. Такъ, нѣкоторыя петровскія коллегіи имѣли К. (одна назыв. штатсъ-конторою). Существуютъ или существовали: К. адресовъ (I, 190), К. Государственнаго Банка (II, 934), герольдмейстерская (VIII, 547), егермейстерская, камерная (XIV, 203), К. канцеляріи конфискаціи (XIV, 342), придворная конюшенная К., медицинская К., межевая К., новокрещенская К., нотаріальная К., печатная, почтово-телеграф., придворныя, раскольническая, рекетмейстерская, розыскныхъ дѣлъ контора, сенатская, синодальныя, соляная, тайной канцеляріи К., удѣльныя, ярмарочныя и мн. др. Изъ частныхъ торговыхъ предпріятій дѣйствующимъ законодательствомъ присвоено названіе К. нѣкоторымъ изъ банкирскихъ заведеній (III, 4) и заведеніямъ ...иссіонерскимъ, справочнымъ и т. п. *Ком...ерскія К.*, открываемыя частными ли...ія исполненія порученій по куплѣ и ..., по займу капиталовъ, найму домовъ и пріисканію разнаго рода людей на частныя должности и службу, раздѣлены закономъ 16 ноября 1843 г. (прилож. къ 53 ст. Устава торговаго) на два разряда: К., имѣющія дѣла съ лицами, жительствующими внѣ мѣста ея учрежденія, и К., кругъ дѣйствія которыхъ ограничивается мѣстомъ ихъ учрежденія. Для обезпеченія исковъ, могущихъ возникнуть къ коммиссіонерскимъ К. и вообще для упроченія ихъ кредита, содержатели К. перваго разряда вносятъ залогъ по 15000 руб., содержатели К. второго разряда—въ половинномъ размѣрѣ. Содержатели К. коммиссіонерства перваго разряда могутъ открывать внѣ того города, гдѣ учреждена К., еще отдѣленія ея; но въ случаѣ открытія болѣе трехъ отдѣленій, по каждому новому отдѣленію долженъ быть внесенъ дополнительный залогъ въ размѣрѣ 4000 руб. Платежи, произведенные изъ залоговъ по взысканіямъ, предъявленнымъ къ К., должны быть немедленно пополнены, въ противномъ случаѣ К. закрывается. При закрытіи К. мѣрами правительства, или по собственному желанію содержателя ея, залогъ возвращается лишь по производствѣ публикаціи о вызовѣ кредиторовъ. Разрѣшеніе на открытіе коммиссіонерскихъ К. дается министромъ внутреннихъ дѣлъ. Болѣе льготныя правила установлены въ 1882 г. для К., открываемыхъ *исключительно* для посредничества по найму лицъ на частныя должности и службу. Разрѣшеніе на открытіе такихъ К. дается мѣстнымъ губернаторомъ, градоначальникомъ или оберъ-полицiймейстеромъ, которые вступаютъ въ предварительное сношеніе съ попечителемъ учебнаго округа, если въ программу операцій учреждаемой К. входитъ рекомендація лицъ, занимающихся педагогической дѣятельностью; содержатели К., распространяющихъ свою дѣятельность на всю имперію, представляютъ залогъ въ 5000 р., содержатели же К., предназначаемыхъ для дѣятельности въ предѣлахъ одной губерніи, представляютъ за каждую К. слѣдующіе залоги: въ столицахъ, Варшавѣ, Одессѣ, Ригѣ, Вильнѣ, Кіевѣ и Харьковѣ—по 2000 р., въ др. губернскихъ городахъ—по 1000 р., а въ остальныхъ мѣстностяхъ—по 500 руб.

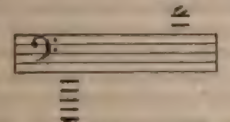
Контора портовая—органъ управленія военнымъ портомъ. К. состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ капитана надъ портомъ, а въ портахъ второго разряда—командира порта. Въ ней сосредоточиваются всѣ хозяйственныя дѣла порта, а также дѣла по охраненію порядка и благоустройства въ адмиралтействахъ, гаваняхъ и на рейдахъ (Св. Мор. Пост., вып. I ст. 124 и посл.).

Конторніаты—бронзовыя римскія медали, имѣющія около окружности своей сильно выступающій бортъ, отдѣленный отъ остальной поверхности монеты глубокой выемкой. На лицевой сторонѣ обыкновенно голова императора или извѣстнаго лица, а на оборотной всего чаще сцены изъ цирковыхъ игръ. Легенда (см.), или выпуклая, или врѣзанная, прибавлялась, кажется, уже послѣ чеканки. По виду К. рѣзко отличаются отъ другихъ римскихъ монетъ; имъ приписываютъ значеніе или марокъ, служившихъ для входа на игры въ циркѣ, или медалей въ память игръ. Че-

канка ихъ началась при Константинѣ Вел. и продолжалась до Валентиніана III.

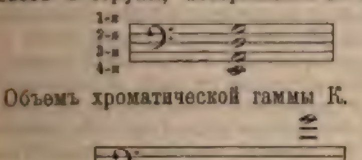
Контрабанда—см. Таможенныя нарушенія; *К. военная*—см. Военная К.

Контрабасовая туба, *въ строѣ F* (Contrabass-tuba in F)—большой мѣдный духовой инструментъ низкаго строя, съ пятью вентилями (цилиндрами), благодаря которымъ на К. тубѣ возможна полная хроматическая гамма. К. туба—самый низкій духовой инструментъ оркестра. Онъ мало подвиженъ; звукъ сильный. Примѣняется какъ въ военномъ, такъ и въ симфоническомъ оркестрахъ. К. туба—усовершенствованный берлинскимъ капельмейстеромъ Випрехтомъ бомбардонъ въ строѣ F. Ноты К. звучатъ, какъ пишутся (въ ключѣ *фа*).



Н. С.

Контрабасъ (ит. controbasso, сокращ. C. B., или violone [названіе стариннаго 3-струннаго К.], фр.—contrebasse, нѣм.—Contrabasse)—большой струнный смычковый инструментъ низкаго строя. Типомъ какъ для К., такъ для скрипки и віолончели послужилъ струнный инструментъ альтъ—viola, отчего скрипка, являющаяся уменьшеннымъ альтомъ, назыв. violino (уменьш. отъ viola), а весьма значительно увеличенный альтъ наз. violone (увел. отъ viola) или C. B. На К. играютъ стоя, держа его передъ собой, пользуясь смычкомъ и 4-мя пальцами лѣвой руки, а также большимъ пальцемъ, какъ на віолончели (см. Capo d'astre). К. имѣетъ 4 струны, построенныя по квартамъ:



Объемъ хроматической гаммы К.

Все написанное звучитъ октавой ниже. Въ оркестровой партитурѣ пишется одна партія К. въ ключѣ *фа*. Болѣе низкіе звуки—полнаго, густого тембра; высокія ноты довольно рѣзки. К.—не мелодическій инструментъ. Вслѣдствіе неясной интонаціи, онъ требуетъ поддержки віолончели или духовыхъ инструментовъ низкаго строя, въ унисонъ или октаву. На К. примѣняются естественные флажолеты, но весьма рѣдко. Двойныя струны примѣняются, но преимущественно при участіи хотя бы одной пустой струны, тройныя—непремѣнно при участіи двухъ пустыхъ струнъ. Хорошимъ звукомъ отличается пиччикато на К.

Н. С.

Контрадикція, *контрадикторный*—логическій терминъ; см. Противорѣчіе, противорѣчащій.

Контрактъ—римское названіе юридическаго договора, подлежащаго прямой исковой защитѣ, въ отличіе отъ простого *соглашенія* (pactum), вовсе не имѣвшаго силы или защищавшагося лишь эксцепціей (см.). Выраженіе это употребляется въ томъ же смыслѣ и у насъ, хотя теперь различіе между К. и простымъ соглашеніемъ проводится съ бо́льшей трудностью, а многими юристами даже и совсѣмъ отрицается. Въ Римѣ К. раздѣлялись на нѣсколько видовъ, соотвѣтственно формѣ своего заключенія. *Формальный К.* требовалъ для своей дѣйствительности либо совершенія опредѣленныхъ торжественныхъ дѣйствій, либо произнесенія торжественныхъ словъ. Договоръ не считался заключеннымъ, если стороны ошибались въ дѣйствіяхъ или неточно произносили слова (см. Nexum и Стипуляція). *Реальный К.* былъ дѣйствителенъ лишь тогда, когда одно изъ согласившихся на извѣстныя дѣйствія лицъ производило полное или частичное исполненіе договора. Его общей формулой было: do ut des vel facias и facio ut des vel facias. *Литтеральный К.* заключался внесеніемъ въ codices accepti et depensi (см. XV, 552) записей, означавшихъ выдачу въ долгъ другому лицу опредѣленныхъ суммъ. Наконецъ, *консенсуальный К.* былъ дѣйствителенъ и въ случаѣ взаимнаго обмѣна обѣщаніями совершить опредѣленныя дѣйствія, т. е. въ случаѣ простого соглашенія сторонъ, но обнималъ собою лишь нѣкоторые виды договоровъ: куплю-продажу, личный и имущественный наемъ, порученіе и товарищество. Взятыя въ исторической послѣдовательности своего образованія, эти формы выражаютъ собою ростъ самой идеи договора, въ связи съ развитіемъ общественныхъ условій, которыми она вызывалась къ жизни.

1) *Формальный К.* есть продуктъ очень ранней эпохи юридическаго развитія—эпохи свободнаго господства личной власти и воли, не умѣрявшихся въ своихъ проявленіяхъ вмѣшательствомъ общественной власти. Слѣды этого господства отражаются на раннихъ формахъ этого К., особенно на первоначальномъ видѣ стипуляціи, sponsio, о которой мы имѣемъ свѣдѣнія изъ области международно-правовыхъ отношеній, гдѣ она была видомъ договора съ побѣжденнымъ и неравнымъ по положенію противникомъ. Сопровождаемая иногда присягой, она, по бо́льшей части, соединялась съ рядомъ символическихъ дѣйствій, означавшихъ подчиненіе (протягиваніе рукъ съ просьбой о пощадѣ, откуда потомъ рукобитье), или съ передачей символовъ подчиненія, въ видѣ различныхъ предметовъ, замѣненныхъ затѣмъ понятіемъ задатка (arrha) или залога (pignus). Полную почти аналогію съ этой sponsio представляетъ древнѣйшій германскій формальный К.—fides facta, заключавшійся поверганіемъ на землю, въ знакъ подчиненія, или передачей въ руки кредитора палки или соломины (замѣна копья), или другихъ знаковъ подчиненія (отрѣзанныхъ волосъ, перчатки и другихъ «фантовъ» или wadia). Подчиненіе волѣ кредитора доходило до полнаго рабства, съ правомъ жизни и смерти, наступавшимъ въ моментъ неисполненія договора и осуществлявшимся путемъ торжественнаго «наложенія рукъ» (manus injectio). Въ другой формѣ ранняго римскаго формальнаго К.—nexum—символизмъ, тожественный съ употреблявшимся при *манципаціи* (см.), могъ обозначать отвѣ-

[illegible] денегъ, но, можетъ быть, [illegible] продажу себя въ рабство за [illegible] Во всякомъ случаѣ и этотъ [illegible] выражаетъ [illegible] XII табл. [illegible] смыслу [illegible] смыслу [illegible] доброй совѣсти. Сос- [illegible] формальный [illegible] формой [illegible] стипуляція [illegible] юридически дѣйстви- [illegible] не только [illegible] Въ видѣ [illegible] установить [illegible] заключенному въ [illegible] поручи- [illegible] совершить нова- [illegible] продажу, наемъ и т. д. [illegible] было по стипу- [illegible] Строгость договора, [illegible] толкованію, дѣлала, [illegible] для послѣдняго [illegible] постепенно отливаются [illegible] возникаетъ изъ сдѣлокъ лич- [illegible] положенія. Его перво- [illegible] бесформенный заемъ (mu- [illegible] и закладъ, т. е. сдѣлки [illegible] дружескаго характера *). [illegible] распредѣляются и обязан- [illegible] ихъ заключающихъ. Обязатель- [illegible] или вещи или принять ихъ [illegible] до момента самой дачи или [illegible] обѣщанія такой дачи [illegible] не обязательны. Закладъ переда- [illegible] въ распоряженіе (собственность) [illegible] въ его руки лишь на его [illegible] только позднѣйшее развитіе права [illegible] искъ на возвращеніе заклада по [illegible] и уравниваетъ отвѣтственность [illegible] полная утрата вещи поклаже- [illegible] давала, въ раннемъ періодѣ, [illegible] actio furti, потомъ actio depo- [illegible] (подробнѣе см. Договоръ). Соз- [illegible] неравныя отношенія для сторонъ, но [illegible] проникнуты bona fides, эти дого- [illegible] все-таки болѣе соотвѣтствовали интере- [illegible] участниковъ, чѣмъ совершенно односто-

ронній формальный К. Отсюда позднѣйшій ростъ реальнаго К., охватившаго до того многочисленные виды договоровъ, что юристы отказались отъ ихъ перечисленія, подведя ихъ подъ группу «безъимянныхъ реальныхъ К.» (contr. reales innominati), въ противоположность вышепомянутымъ прототипамъ ихъ — именнымъ реальнымъ К. (c. r. nominati). Do ut des, do ut facias, facio ut des и facio ut facias—такова была ихъ общая формула; всѣ они оставались договорами *реальнаго кредита*. Въ этомъ ихъ коренное отличіе отъ позднѣйшихъ консенсуальныхъ К.

3) *Консенсуальный К.* есть договоръ взаимнаго довѣрія и дѣлового личнаго кредита вмѣстѣ. Его основами являются взаимность интересовъ сторонъ и полное проведеніе начала доброй совѣсти. Обмѣниваясь взаимными обѣщаніями исполнить тѣ или иныя дѣйствія, одно взамѣнъ другого, каждая сторона полагается на честность своего контрагента и основываетъ свои разсчеты на взаимномъ интересѣ въ договорѣ. Основаніемъ договора, поэтому, является здѣсь простое соглашеніе, а не предварительное исполненіе договора одною изъ сторонъ, какъ въ реальномъ К., или строгая форма, какъ въ стипуляціи. Сила К., однако, не въ самыхъ *словахъ* соглашенія, а въ его внутреннемъ содержаніи—въ *соотвѣтствіи эквивалентовъ, обмѣниваемыхъ сторонами и оцѣниваемыхъ по началамъ доброй совѣсти.* Консенсуальный К., поэтому, всегда *двусторонній договоръ* (см. X, 225) и по существу договоръ *взаимный*, т. е. такой, исполненія котораго можно требовать лишь тогда, когда со стороны требующаго исполнены его обязанности или существуетъ готовность къ ихъ исполненію. Только вслѣдствіе ранней привычки римлянъ облекать этотъ К. въ двѣ стипуляціи получилась та римская теорія его, которая изложена въ ст. Двусторонній договоръ. Двусторонность и взаимность создаютъ юридическое равенство сторонъ, его заключившихъ, т. е. равенство отвѣтственности и ея основаній. Въ историческомъ развитіи консенсуальный К. является, поэтому, выраженіемъ вполнѣ развитаго и свободнаго строя гражданскаго общества, построеннаго на обширномъ гражданскомъ оборотѣ и, въ противоположность реальному К., на прочномъ *личномъ кредитѣ*. Въ римскомъ классическомъ правѣ онъ является новостью и, поэтому, не получаетъ полнаго развитія. Въ современномъ правѣ консенсуальный К., наоборотъ — господствующій типъ договора, окончательно вытѣсняющій реальный К. Теперь заемъ, ссуда и другіе виды реальнаго К. (см.) заключаются простымъ соглашеніемъ; обѣщаніе дѣйствительно, а полное проникновеніе началомъ доброй совѣсти и двусторонности уравниваетъ и здѣсь положеніе сторонъ. Новѣйшія законодательства стремятся, напр., повысить отвѣтственность ссудодателя, поклажепринимателя и т. д. Господство консенсуальнаго К. не ведетъ, однако, къ полной дѣйствительности *всякаго соглашенія* въ современномъ правѣ. Наличность опредѣленнаго содержанія и взаимности интересовъ и теперь является основнымъ требованіемъ консенсуальнаго К., его *основаніемъ*. Сдѣлки абстрактныя, т. е. отрѣшенныя отъ этого осно-

*) При закладѣ (pignus) собственность на вещь пере- [illegible] возвратъ обезпечивался [illegible] Заклады, поэтому, давались [illegible] довѣрія—друзьямъ и т. п.

ванія, и теперь защищаются, по бо́льшей части, лишь какъ договоры *формальные*.

4) *Литтеральный К.* является особенностью римской системы обязательствъ и въ другихъ не встрѣчается, тогда какъ три вышеописанные виды констатируются наукой въ историческомъ развитіи національнаго права Германіи, Франціи и Англіи. Литтеральнаго К. не знаетъ уже Юстиніаново законодательство. Онъ относится римскими источниками къ довольно раннему времени. Основой его является обычай веденія домашнихъ приходорасходныхъ книгъ въ Римѣ. Запись въ такой книгѣ (см. Codices, XV, 552) о выдачѣ другому лицу опредѣленной суммы денегъ, по тому или иному поводу или основанію (какой-нибудь старый договоръ), давала право на требованіе ея возвращенія, независимо отъ основанія долга. Долгъ по литтеральному К. есть, поэтому, всегда долгъ по *новаціи* (см.) какого-либо стараго обязательства. Запись носила названіе transcriptio или nomen transcriptitium и имѣла форму expensilatio (т. е. помѣщалась въ отдѣлѣ издержекъ). Ей соотвѣтствовала обыкновенно запись въ книгахъ должника въ формѣ acceptilatio (отд. полученій), хотя она не требовалась для дѣйствительности обязательства: достаточно было внесенія въ книгу кредитора. Нѣкоторые писатели думаютъ, что необходимо было для дѣйствительности обязательства еще извѣщеніе должника и удостовѣреніе съ его стороны о правильности записи. По существу литтеральный К. былъ видомъ формальнаго К., строго одностороннимъ, и разсматривался какъ К. stricti juris. Остальные вопросы, касающіеся литтеральнаго К., по недостатку извѣстій спорны. Ср. Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (М., 1883); Шулинъ, «Учебн. исторіи римск. права» (русскій пер., М. 1893); Cuq, «Institutions juridiques des Romains». Остальную литературу см. подъ ст. Договоръ (X, 848). *В. Нечаевъ.*

Контракція—лингвистическій терминъ, равносильной русскому «стяженіе» (см.).

Контральто—см. Голосъ.

Контрамарка — квитанція, выдаваемая обывателямъ въ расплату за поставленныя ими, при передвиженіи войскъ и военныхъ грузовъ, подводы. За каждую одноконную подводу и за каждый перегонъ выдается одна К.: въ періодъ съ 1 марта по 1 ноября—красная, стоющая 1 руб., а въ остальное время—бѣлая, стоющая 75 коп. К. принимаются въ счетъ уплаты податей. Расплата К. производится за подводы, взятыя для *штатныхъ* командъ и подъ ихъ тяжести; въ остальныхъ случаяхъ уплачиваются наличныя деньги. *К.-К.*

Контрапунктистъ—музыкантъ, хорошо владѣющій контрапунктомъ.

Контрапунктъ (ит. Contrapunto, нѣм. Contrapunkt, франц. Contrepoint) — соединеніе нѣсколькихъ мелодическихъ самостоятельныхъ голосовъ, отличающееся полнымъ благозвучіемъ. Разница между гармоніей и К. та, что въ первой голосоведеніе является слѣдствіемъ правильнаго чередованія аккордовъ, а во второмъ аккорды являются слѣдствіемъ совпаденія нѣсколькихъ самостоятельныхъ голосовъ. Въ гармоніи на первомъ планѣ выборъ аккордовъ, а на второмъ—голосоведеніе, не особенно рельефное. Въ К. на первомъ планѣ рельефность, самостоятельность голосоведенія, а на второмъ—гармонія. К. предшествовали органъ (въ концѣ X ст.), параллельный (сочетаніе голосовъ въ квартахъ, квинтахъ, октавахъ въ прямомъ направленіи), блуждающій (развился изъ предыдущаго, вслѣдствіе прибавленія другихъ интерваловъ), фо-бурдонъ (сочетаніе голосовъ преимущественно въ секстахъ и квартахъ). Одновременно съ послѣднимъ развился дискантъ, въ которомъ видны попытки придать голосамъ бо́льшую самостоятельность, сообщая имъ противоположное движеніе (XII ст.). Съ развитіемъ нотнаго письма явилось слово К. Къ нотамъ данной мелодіи (Cantus firmus) приписывались ноты другой мелодіи; нота (punctus) одной мелодіи ставилась противъ ноты другой. Этотъ процессъ сопоставленія нотъ — punctus contra punctum или нота (точка) противъ ноты (точки)—и получилъ названіе К. Сперва развился строгій К., основанный на правильномъ отношеніи всѣхъ мелодическихъ голосовъ къ мелодіи баса. Въ такомъ К. всѣ голоса на сильныхъ временахъ совпадаютъ съ басомъ въ консонансахъ или въ приготовленныхъ диссонансахъ (синкопа), имѣющихъ правильное разрѣшеніе на ступень внизъ. На слабыхъ временахъ допускаются тоже консонансы и плавно идущіе диссонансы. Мелодія каждаго голоса не можетъ заключать въ себѣ хода на хроматическій полутонъ, увеличенныхъ и уменьшенныхъ интерваловъ, обѣихъ септимъ и большой сексты. Свободный К., развившійся позднѣе, основанъ не только на контрапунктическихъ, но и на гармоническихъ правилахъ. Въ немъ допускаются на сильныхъ временахъ диссонирующіе аккорды; движеніе мелодіи гораздо свободнѣе, въ ней только запрещены ходы на увеличенные интервалы и септимы. Какъ строгій, такъ и свободный К. дѣлятся на простой (всякое правильное контрапунктическое сочетаніе) и сложный, въ которомъ голоса могутъ взаимно перемѣщаться при сохраненіи полнаго благозвучія, т. е. каждый голосъ можетъ быть перенесенъ на октаву или другой интервалъ вверхъ или внизъ; напр. партія дисканта можетъ быть перенесена въ басъ, а партія баса—въ дискантъ. По числу голосовъ, способныхъ перемѣщаться, сложный К. называется двойнымъ (два перемѣщающіеся голоса), тройнымъ (три), четвернымъ (четыре). На почвѣ К. развились полифоническія формы имитаціи, канона, фуги, фигурованнаго хорала и пр. Величайшій композиторъ въ области строгаго К.—Палестрина (см.), въ области свободнаго—І. С. Бахъ (см.). Развитію контрапункта содѣйствовали теоретики: Франконъ Кельнскій (1047—1083), Маркетъ Падуанскій (XIII ст.), Іоаннъ Мурскій (1300—1360), Іоаннъ Тинкторій (XV ст.), Іоганъ Фуксъ (XVII ст.), авторъ сочиненія «Gradus ad Parnassum», Кирнбергеръ (XVIII ст.), новѣйшіе: Денъ, Керубини, Марксъ, Рихтеръ и мн. др. *Н. Соловьевъ.*

Контрасигнированіе (contresignature) — въ конституціонныхъ государствахъ такъ назыв. скрѣпа (подпись) министромъ какого-либо акта, исходящаго отъ короны. Этой

шиваніе занимаемыхъ денегъ, но, можетъ быть, обозначалъ также и продажу себя въ рабство за осуженныя деньги. Во всякомъ случаѣ и этотъ видъ сохранилъ строгость взысканія, доходившую до права разсѣчь должника на части въ случаѣ несостоятельности (пост. XII табл., также аналогичное ряду постановленій германскаго права), не говоря уже о правѣ обратить должника въ раба. Въ позднѣйшей исторической стипуляціи отъ sponsio остается лишь произнесеніе словъ «Spondes ne? Spondeo», составлявшихъ сущность К.; остальной ритуалъ исчезаетъ, вмѣстѣ съ строгостью отвѣтственности, становящейся исключительно имущественною; еще позднѣе дозволяется употреблять не только латинскія слова, но и однозначащія слова другихъ языковъ. Тѣмъ не менѣе сохраняются двѣ основныя черты формальнаго К.: строгая односторонность возникавшаго изъ него обязательства и ограниченіе размѣра взысканія даннымъ при заключеніи обязательства обѣщаніемъ, толковавшимся по точному смыслу произнесенныхъ *словъ*, а не по общему смыслу содержанія договора или доброй совѣсти. Соединенный съ этими качествами формальный К. становится, мало-по-малу, общей формой римскаго обязательства. Путемъ стипуляціи можно было обратить въ юридически-дѣйствительный договоръ всякое соглашеніе, не только одностороннее, но и двустороннее. Въ видѣ стипуляціи можно было не только установить заемъ, проценты по займу, заключенному въ другой формѣ (nexum или mutuum), поручительство, неустойку, но и совершить новацію, заключить куплю-продажу, наемъ и т. д. Въ послѣднемъ случаѣ нужно было по стипуляціи съ обѣихъ сторонъ. Строгость договора, не дававшаго простора толкованію, дѣлала, однако, его крайне неудобнымъ для послѣдняго рода сдѣлокъ, и онѣ постепенно отливаются въ другія формы К.

2) *Реальный К.* возникаетъ изъ сдѣлокъ личнаго довѣрія и благорасположенія. Его первоначальные виды: безформенный заемъ (mutuum), ссуда, поклажа и закладъ, т. е. сдѣлки по преимуществу дружескаго характера *). Сообразно съ этимъ распредѣляются и обязанности сторонъ, его заключающихъ. Обязательства дать деньги или вещи или принять ихъ на храненіе нѣтъ до момента самой дачи или принятія; иначе говоря, *обѣщанія* такой дачи или принятія не обязательны. Закладъ передачей вещи въ распоряженіе (собственность) кредитора отдавалъ ее въ его руки лишь на его совѣсть, и только позднѣйшее развитіе права даетъ личный искъ на возвращеніе заклада по уплатѣ денегъ и уравниваетъ отвѣтственность сторонъ. Лишь полная утрата вещи поклажепринимателемъ давала, въ раннемъ періодѣ, поклажедателю actio furti, потомъ actio depositi directa (подробнѣе см. Договоръ). Создавая неравныя отношенія для сторонъ, но будучи проникнуты bona fides, эти договоры все-таки болѣе соотвѣтствовали интересамъ должниковъ, чѣмъ совершенно односторонній формальный К. Отсюда позднѣйшій ростъ реальнаго К., охватившаго до того многочисленные виды договоровъ, что юристы отказались отъ ихъ перечисленія, подведя ихъ подъ группу «безъимянныхъ реальныхъ К.» (contr. reales innominati), въ противоположность вышепомянутымъ прототипамъ ихъ — *именнымъ* реальнымъ К. (c. r. nominati). Do ut des, do ut facias, facio ut des и facio ut facias—такова была ихъ общая формула, и они оставались договорами *реальнаго кредита*. Въ этомъ ихъ коренное отличіе отъ позднѣйшихъ консенсуальныхъ К.

3) *Консенсуальный К.* есть договоръ взаимнаго довѣрія и дѣлового личнаго кредита вмѣстѣ. Его основами являются взаимность интересовъ сторонъ и полное проведеніе начала доброй совѣсти. Обмѣниваясь взаимными обѣщаніями исполнить тѣ или иныя дѣйствія, одна взамѣнъ другого, каждая сторона полагается на честность своего контрагента и основываетъ свои разсчеты на взаимномъ интересѣ въ договорѣ. Основаніемъ договора, поэтому, является здѣсь простое соглашеніе, а не предварительное исполненіе договора одною изъ сторонъ, какъ въ реальномъ К., или строгая форма, какъ въ стипуляціи. Сила К., однако, не въ самыхъ *словахъ* соглашенія, а въ его внутреннемъ содержаніи—въ *соотвѣтствіи эквивалентовъ, обмѣниваемыхъ сторонами и оцѣниваемыхъ по началамъ доброй совѣсти.* Консенсуальный К., поэтому, всегда *двусторонній договоръ* (см. X, 225) и по существу договоръ *взаимный*, т. е. такой, исполненія котораго можно требовать лишь тогда, когда со стороны требующаго выполнены его обязанности или существуетъ готовность къ ихъ исполненію. Только вслѣдствіе ранней привычки римлянъ облекать этотъ К. въ двѣ стипуляціи получилась та римская теорія его, которая изложена въ ст. Двусторонній договоръ. Двусторонность и взаимность создаютъ юридическое равенство сторонъ, его заключившихъ, т. е. равенство отвѣтственности и ея основаній. Въ историческомъ развитіи консенсуальный К. является, поэтому, выраженіемъ вполнѣ развитаго и свободнаго строя гражданскаго общества, построеннаго на обширномъ гражданскомъ оборотѣ и, въ противоположность реальному К., на прочномъ *личномъ кредитѣ*. Въ римскомъ классическомъ правѣ онъ является новостью и, поэтому, не получаетъ полнаго развитія. Въ современномъ правѣ консенсуальный К., наоборотъ — господствующій типъ договора, окончательно вытѣсняющій реальный К. Теперь заемъ, ссуда и другіе виды реальнаго К. (см.) заключаются простымъ соглашеніемъ; обѣщаніе дѣйствительно, а полное проникновеніе началомъ доброй совѣсти и двусторонности уравниваетъ и здѣсь положеніе сторонъ. Новѣйшія законодательства стремятся, напр., повысить отвѣтственность ссудодателя, поклажепринимателя и т. д. Господство консенсуальнаго К. не ведетъ, однако, къ полной дѣйствительности *всякаго соглашенія* въ современномъ правѣ. Наличность опредѣленнаго содержанія и взаимности интересовъ и теперь является основнымъ требованіемъ консенсуальнаго К., его *основаніемъ*. Сдѣлки абстрактныя, т. е. отрѣшенныя отъ этого осно-

*) При закладѣ (pignus) собственность на вещь переходила къ залогопринимателю; возвратъ обезпечивался только честнымъ словомъ. Заклады, поэтому, давались лицамъ, которымъ довѣряли—друзьямъ и т. п.

къ лучамъ контрастнаго (дополнительнаго) цвѣта.

Съ этой точки зрѣнія результаты опытовъ съ переходомъ отъ темноты къ свѣту (и обратно), равно какъ результаты предварительнаго смотрѣнія черезъ цвѣтныя стекла, понятны сами собою. Для объясненія же опытовъ съ цвѣтными бумажками на бѣломъ или цвѣтномъ полѣ, слѣдуетъ, кромѣ того, принять во вниманіе слѣдующее обстоятельство. Когда передъ неподвижнымъ глазомъ лежитъ на бѣломъ или цвѣтномъ полѣ пластинка другой окрашенности, то образъ послѣдней лежитъ неподвижно на серединѣ сѣтчатки; слѣдовательно, эта часть сѣтчатки освѣщена иначе, чѣмъ ея окружность, на которой лежитъ образъ поля. Когда же пластинка сбрасывается, то на соотвѣтствующее мѣсто сѣтчатки падаютъ уже лучи поля, а окружность ея попрежнему остается подъ дѣйствіемъ послѣднихъ. Объясненіе это принято называть физіологическимъ въ отличіе отъ приводимаго ниже объясненія явленій одновременнаго К., предложеннаго Гельмгольцемъ; и дѣйствительно, послѣдовательный К. можно считать въ самомъ крайнемъ случаѣ извращеніемъ нашихъ свѣтовыхъ и цвѣтныхъ ощущеній, но никакъ не извращеніемъ «нашихъ безсознательныхъ сужденій» объ яркости и окрашенности предметовъ.

Одновременные К. Поверхности, контрастирующія другъ съ другомъ одновременно, должны лежать непосредственно другъ подлѣ друга и К. долженъ выступать передъ глазами мгновенно, сразу; иначе, т. е. при болѣе или менѣе долгомъ разсматриваніи поверхностей, явленіе осложняется послѣдовательными К., вслѣдствіе невольнаго передвиженія глазъ съ одной поверхности на другую. Въ виду этого обстоятельства, здѣсь будутъ описаны лишь такія формы опытовъ и наблюденій, въ которыхъ одновременные К. выступаютъ сразу, т. е. съ перваго же мгновенія смотрѣнія. На кусокъ чернаго сукна кладутъ листъ бѣлой бумаги и черезъ край этого листа, поперечно, полоску сѣрой, такъ, чтобы одна половина послѣдней лежала на свѣтломъ, а другая на темномъ полѣ.—Закрываютъ глаза на нѣкоторое время и, быстро открывъ, устремляютъ ихъ на полоску. Половина ея, лежащая на черномъ фонѣ, кажется въ первое же мгновеніе болѣе свѣтлой, чѣмъ другая. — *Темное на свѣтломъ фонѣ темнѣетъ, свѣтлое на темномъ свѣтлѣетъ.* Поверхъ бѣлаго листа бумаги, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, помѣщаютъ пластинку сѣрой бумаги и, устремивъ глаза на послѣднюю, быстро подводятъ подъ пластинку цвѣтное стекло. Черезъ это сѣрая бумажка мгновенно окружается цвѣтнымъ полемъ и въ тоже мгновеніе она словно покрывается легкимъ налетомъ дополнительнаго цвѣта къ цвѣту стекла.—*Сѣрое и темное на цвѣтномъ полѣ окрашивается дополнительно къ цвѣту поля* (см. приложенную таблицу *). Если вмѣсто сѣрой пластинки помѣстить надъ бѣлымъ полемъ цвѣтную бумажку, окрашенную дополнительно къ цвѣту стекла, то при подведеніи послѣдняго цвѣтъ пластинки мгновенно становится болѣе насыщеннымъ, т. е. съ цвѣтного поля опять наводится дополнительный цвѣтъ на пластинку.

Въ классической формѣ опытъ цвѣтовой индукціи съ цвѣтного поля на сѣрую поверхность дѣлается слѣдующимъ образомъ. На Ньютоновскій кружокъ для смѣшенія цвѣтовъ наносятъ по бѣлому полю крестомъ четыре сектора одного того же цвѣта, съ перерывами посрединѣ, покрытыми на половину черной краской (см. фиг. А.). При быстромъ вращеніи такого кружка

должно было бы получиться сѣрое кольцо на болѣе или менѣе слабо окрашенномъ цвѣтномъ полѣ, а получается съ перваго же мгновенія кольцо, окрашенное дополнительно къ цвѣту поля. Такое же въ сущности значеніе имѣютъ опыты съ окрашенными тѣнями. Въ наипростѣйшемъ видѣ они дѣлаются слѣдующимъ образомъ. Въ темной комнатѣ съ двумя горящими на столѣ свѣчами, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, кладутъ листъ бѣлой бумаги и ставятъ на бумагу отвѣсно карандашъ, такъ чтобы на освѣщенномъ листѣ получились двѣ (не очень рѣзкія) тѣни. Затѣмъ одну изъ свѣчей прикрываютъ цвѣтнымъ стекломъ. Тогда тѣнь отъ этой свѣчи окрашивается дополнительно къ цвѣту стекла, а тѣнь отъ другой въ цвѣтъ стекла. Во всѣхъ приведенныхъ опытахъ большее по протяженію индуцирующее поле охватываетъ собою меньшее индуцируемое; но цвѣтовой К. получается и въ томъ случаѣ, если оба поля равны по протяженію и лежатъ рядомъ. Однако, въ этомъ случаѣ явленія выступаютъ явственно лишь при условіи, если граница соприкасающихся полей не рѣзка, стушевана и самыя поля окрашены слабо. Такъ, если положить рядомъ двѣ одинаковой ширины полоски цвѣтной и сѣрой бумаги одинаковой яркости, то цвѣтового К. между ними не замѣчается; но стоитъ прикрыть ихъ просвѣчивающей бѣлой бумагой, и сѣрая полоска тотчасъ же окрашивается дополнительно къ цвѣту сосѣдней (см. таблицу). Чтобы убѣдиться, насколько важно вліяніе

*) Въ прилагаемой таблицѣ: «Контрасты цвѣтовые» отпечатаны одной и той же сѣрой краской полоски: одна окружена бѣлымъ полемъ, а четыре—цвѣтными полями. Вся таблица должна быть прикрыта листкомъ полупрозрачной бумаги, сквозь которую цвѣтъ каждаго поля представляется смягченнымъ, что составляетъ условіе для явленій К. свѣтовыхъ. Каждая сѣрая полоска получаетъ цвѣтной налетъ соотвѣтственный дополнительному цвѣту поля: красноватый, желтоватый и т. д.

скрѣпой констатируется, что данный актъ состоялся по совѣту или съ вѣдома министра, который тѣмъ самымъ принимаетъ на себя и отвѣтственность (политическую и юридическую) за него. Такъ какъ самъ монархъ не отвѣтственъ, то ни одно его распоряженіе не можетъ имѣть силы безъ министерской скрѣпы. Въ Россіи терминъ К. употребленъ былъ въ манифестѣ 8 сентября 1802 г. объ учрежденіи министерствъ, въ силу котораго Высоч. утвержденные доклады министра, содержащіе въ себѣ отмѣну существующихъ законовъ, должны были быть контрасигнированы министромъ. И въ новѣйшихъ узаконеніяхъ изрѣдка употребляется терминъ К., для означенія министерской подписи подъ Высочайшими повелѣніями (въ частности—для означенія подписи статсъ-секретаря великаго княжества Финляндскаго).

Контрастъ — противоположность между двумя идеальными или реальными предметами (а также двумя свойствами одного и того предмета) въ извѣстномъ опредѣленномъ отношеніи. К. можетъ быть двойнымъ или усиленнымъ, когда предметы, сами по себѣ противоположные, испытываютъ нѣчто обратное тому, что соотвѣтствовало бы ихъ отличительнымъ свойствамъ, напр.

Нѣтъ великаго Патрокла,
Живъ презрительный Терситъ.

Англійская школа психологіи, полагающая въ основу умственной дѣятельности ассоціацію идей (см. II, 331), однимъ изъ ея главныхъ видовъ признаетъ ассоціацію по К., въ силу которой данное представленіе или идея имѣетъ свойство вызывать въ умѣ прямо противуположную ей идею, подобно тому, какъ ощущеніе одного изъ цвѣтовъ спектра стремится вызвать ощущеніе дополнительнаго цвѣта. *Логически* К. или противоположность есть первоначальный видъ категоріи различія, ибо всякое различіе, мыслимое въ первомъ своемъ возникновеніи, есть прямая противоположность тому, изъ чего оно возникаетъ—напримѣръ двойственность и единство, другое и одно, измѣненіе и пребываніе, движеніе и покой. *Психологически* К. есть одинъ изъ многихъ способовъ, посредствомъ которыхъ нашъ умъ соединяетъ представленія и идеи, при чемъ примѣненіе этого способа преимущественно передъ другими зависитъ отъ индивидуальныхъ свойствъ ума, отъ содержанія и направленія даннаго мыслительнаго процесса и отъ другихъ конкретныхъ условій. У нѣкоторыхъ людей замѣчается особенная склонность къ К. или антитезѣ; таковы между знаменитыми писателями блаж. Августинъ, В. Гюго, Достоевскій. *Вл. С.*

Контрастъ — сопоставленіе въ музыкѣ двухъ разнохарактерныхъ пріемовъ. К. встрѣчаются всюду: въ гармоніи, мелодіи, ритмѣ, стилѣ, скорости движенія, оркестровкѣ, нюансировкѣ.

Контрасты световые.—Въ основѣ относящихся сюда явленій лежитъ сопоставленіе въ нашемъ сознаніи двухъ однородныхъ зрительныхъ впечатлѣній, сосѣднихъ по времени или по мѣсту, т. е. подѣйствовавшихъ на нашъ глазъ послѣдовательно другъ за другомъ, или одновременно. Въ томъ и другомъ случаѣ получается нѣкоторое извращеніе впечатлѣній (усиленіе, ослабленіе и даже качественное измѣненіе ихъ) — извращеніе по контрасту. Соотвѣтственно этому, явленія дѣлятъ на два главныхъ отдѣла: послѣдовательные и одновременные К. Опыты показываютъ, что зрительныя впечатлѣнія могутъ контрастировать другъ съ другомъ всѣми своими сторонами (степенью освѣщенія или яркостью сопоставляемыхъ предметовъ, ихъ окрашенностью, величиною и степенью удаленія отъ глазъ наблюдателя) и переходятъ изъ области ощущеній въ психическую область представленій. Однако, изъ этого обширнаго ряда явленій физіологически изучены собственно только случаи сопоставленія впечатлѣній со стороны яркости и окрашенности предметовъ—объ нихъ только и будетъ здѣсь рѣчь.

Послѣдовательные К. Если человѣкъ оставался нѣкоторое время въ темной комнатѣ, то при быстромъ переходѣ въ свѣтлую, свѣтъ даже умѣренной силы, дѣйствуетъ въ первыя мгновенія на глаза ослѣпительно. Наоборотъ, при быстромъ переходѣ отъ сильнаго свѣта къ умѣренному, послѣдній дѣйствуетъ, какъ темнота. Тоже, въ сущности, получается и при сопоставленіи другъ за другомъ двухъ цвѣтовыхъ ощущеній разной яркости.—Темное, разсматриваемое послѣ свѣтлаго, темнѣетъ, слабо окрашенное послѣ яркаго блѣднѣетъ и на оборотъ. Если днемъ держать нѣкоторое время передъ глазами цвѣтное стекло и быстро отнять его, то всѣ бѣлые, бѣлесоватые и сѣрые предметы окрашиваются на нѣсколько мгновеній въ дополнительный цвѣтъ къ цвѣту стекла (зеленый или синій, если стекло было красное или желтое, и наоборотъ). Еще рѣзче происходятъ тѣже явленія въ опытахъ съ цвѣтными бумажками.—Для этого на листъ бѣлой бумаги кладутъ поочередно маленькую пластинку черной, красной, желтой и т. д. бумаги; закрываютъ одинъ глазъ, а другой устремляютъ *неподвижно* на середину пластинки. Продержавъ глазъ нѣкоторое время въ такомъ положеніи, пластинку быстро сбрасываютъ прочь, и тогда на мѣстѣ черной бумажки выступаетъ изъ сравнительно тусклаго поля яркое бѣлое пятно;—на мѣстѣ красной зеленое пятно, на мѣстѣ желтой—синее и т. д. И чѣмъ, вообще, дольше смотрѣлъ глазъ на пластинку, или чѣмъ ярче была она окрашена, тѣмъ рѣзче послѣдующее контрастное явленіе. Въ другомъ ряду опытовъ вмѣсто бѣлой бумаги берутъ цвѣтную и кладутъ на нее цвѣтную же бумажку, окрашенную въ дополнительный цвѣтъ (зеленую на красномъ полѣ, желтую на синемъ и т. д.). Тогда, по сбрасываніи пластинки изъ подъ нея выступаетъ пятно, окрашенное въ цвѣтъ поля, но болѣе яркое и насыщенное. Если принять, что ощущеніе чернаго есть ощущеніе положительное и противоположное ощущенію бѣлаго въ томъ же смыслѣ, какъ ощущенія двухъ дополнительныхъ цвѣтовъ, то всѣ описанныя явленія можно объяснить слѣдующими двумя свойствами зрительнаго аппарата, идущими всегда рядомъ: постепеннымъ притупленіемъ чувствительности глаза къ лучамъ данной преломляемости, по мѣрѣ продолженія ихъ дѣйствія на глазъ, и постепеннымъ же усиленіемъ воспріимчивости такого глаза

КОНТРАСТЫ ЦВѢТОВЫЕ

КОНТРАСТЫ ЦВѢТОВЫЕ.

СѢРЫЙ

ГОЛУБОВАТЫЙ

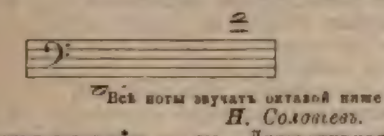
КРАСНОВАТЫЙ

ЗЕЛЕНОВАТЫЙ

ЖЕЛТОВАТЫЙ

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

фаготъ (см.), самый низкій изъ духовыхъ деревянныхъ инструментовъ. Рѣдко примѣняется въ симфоническомъ оркестрѣ (примѣненъ, напр., въ 9 симфоніи Бетховена). Партія пишется въ ключѣ *фа*, ноты звучатъ октавой ниже. К. служитъ для усиленія баса въ оркестрѣ; онъ идетъ съ фаготомъ въ октаву. Подвижность К. ограниченная. Объемъ хроматической гаммы:



Всѣ ноты звучатъ октавой ниже.

Н. Соловьевъ.

Контрафакція — см. Литературная собственность.

Контрдансъ—см. Кадриль.

Контрексевилль (Contrexéville) — прославившійся въ послѣднее 10-лѣтіе французскій курортъ въ департаментѣ Вогезовъ. Климатъ суровый, непостоянный. Холодные известковые источники, изъ которыхъ главные — Pavillon, содержащій слѣды мышьяка, и Source Leclerc—служатъ для питья, остальные—для ваннъ. Воды К. особенно полезны при мочевомъ пескѣ, почечныхъ коликахъ съ кровотеченіями или безъ нихъ, катаррахъ мочевого пузыря, подагрѣ, сахарномъ мочеизнуреніи и желчныхъ коликахъ. Вода Pavillon очень прозрачна, свѣжа и пріятнаго вкуса. Не смотря на обиліе извести въ ней, переносится прекрасно даже въ очень большихъ количествахъ (до 15 стакановъ). Купальное заведеніе, принадлежащее государству, устроено прекрасно. Жизнь недорога. Отъ Парижа ѣзды 12 часовъ. Сезонъ съ 20 мая по 20 сентября. Вода рассылается въ громадномъ количествѣ. *Г. М. Г.*

Контрерасъ (Хуанъ-Сененъ Contreras, 1760—1820)—исп. генералъ; въ 1787 г., по порученію короля Карла III, изучалъ въ Англіи, Франціи, Пруссіи, Австріи и Россіи организацію военныхъ силъ этихъ державъ, въ слѣдующемъ году принималъ участіе въ турецкой войнѣ, а въ 1791 г. напеч. описаніе этой войны и воспоминанія о своемъ путешествіи. Когда въ 1807 г. возгорѣлась война между Испаніей и Франціей, К. организовалъ народное ополченіе, отбросилъ франц. генерала Жюно и подъ Монтріономъ съ 11-тысячнымъ отрядомъ удержалъ французовъ отъ дальнѣйшаго наступленія. Въ сраженіи при Талаверѣ (1809) К. командовалъ исп. отрядомъ, расположеннымъ на лѣвомъ флангѣ англ. арміи; позднѣе былъ командиромъ корпуса, съ которымъ защищалъ страну между Тахо и Гвадіаною и спасъ Бадахосъ. Послѣ мужественной защиты Таррагоны взятъ былъ французами въ плѣнъ. Въ 1812 г. ему удалось бѣжать въ Лондонъ, гдѣ онъ издалъ описаніе защиты Таррагоны, въ 1825 г. перепеч. въ парижскомъ сборникѣ: «Mémoires relatifs aux révolutions de France et d'Espagne» (т. 3). Въ 1814 г. вернулся въ Мадридъ, но держался вдали отъ политической жизни.

Контрерасъ (Хуанъ Contreras) — исп. генералъ, род. въ 1807 г.; во время гражданской войны съ отличіемъ сражался въ рядахъ приверженцевъ королевы Христины; въ 1849 г. сдѣланъ былъ фельдмаршаломъ. Съ 1866 г. К. сталъ принимать участіе въ заговорахъ противъ королевы Изабеллы. Послѣ отреченія короля Амедея примкнулъ къ партіи республиканцевъ - федералистовъ; когда Мурсія объявила себя независимой, въ апрѣлѣ 1873 г., К. избранъ былъ президентомъ революціоннаго правительства въ Картагенѣ, откуда предпринималъ набѣги на различные портовые города. Въ концѣ 1873 г. Картагена сдалась, а К. бѣжалъ въ Алжиръ.

Контрибуція—дань, платимая непріятелю: во время войны — населеніемъ занятой территоріи (см. Занятіе непріятельской территоріи), по окончаніи войны—правительствомъ побѣжденной страны. 1) Возникновеніе контрибуцій, взимаемыхъ въ теченіе войны, относится еще къ тому времени, когда непріятель по своему усмотрѣнію располагалъ жизнью и имуществомъ слабѣйшаго противника. Города и общины, занятые непріятельскимъ войскомъ, могли избавиться отъ грозившаго имъ разоренія, уплативъ добровольно извѣстную дань («контрибуцію»), которою выкупали принадлежавшее непріятелю право добычи. Слѣды такого происхожденія контрибуціи донынѣ сохранились въ названіи Brandschatzung. Контрибуція внесли въ прежнюю военную практику, отличавшуюся крайней суровостью и необузданностью, элементъ сравнительно-гуманный, а потому находили поддержку и оправданіе у писателей XVII и XVIII вв. (Ватель, Г. Ф. Мартенсъ, Клюберъ). Съ окончательнымъ установленіемъ въ международномъ правѣ начала неприкосновенности мирныхъ жителей и ихъ частной собственности, въ сухопутной войнѣ исчезло юридическое основаніе, на которомъ покоилось взиманіе К. Въ настоящее время безвозмездные поборы на войнѣ безусловно воспрещаются; неотложныя нужды войска, находящагося на чужой территоріи, удовлетворяются не отнятіемъ собственности мирныхъ гражданъ, а покупкою ея или принудительной экспропріаціею, всегда предполагающею вознагражденіе (см. Реквизиція). Тѣмъ не менѣе, К. продолжаютъ существовать донынѣ, измѣнивъ лишь, соотвѣтственно новымъ требованіямъ международнаго права, свой юридическій титулъ. Онѣ взимаются теперь не самостоятельно, въ своей первоначальной формѣ («чистыя К.»), а подъ разными предлогами, въ видѣ опредѣленной *денежной* суммы, взамѣнъ другихъ взысканій, правомъ дозволенныхъ. Современное международное право допускаетъ взиманіе К.: a) взамѣнъ налоговъ, уплачиваемыхъ населеніемъ, въ мирное время, своему правительству, b) вмѣсто реквизицій, или доставки необходимыхъ войску предметовъ натурою, и c) въ видѣ штрафа, замѣняющаго другія уголовныя наказанія (особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ не открытъ или убѣжалъ). Взиманіе должно совершаться не иначе, какъ по распоряженію главнокомандующаго, черезъ посредство мѣстныхъ общинныхъ властей; въ полученіи К. каждый разъ должна быть выдаваема росписка (эти правила формулированы въ брюссельской декларацін и въ руководствѣ института международнаго права). Какъ широко иногда пользуется оккупантъ правомъ замѣны

разныхъ взысканій К.. можно видѣть на примѣрѣ франко-прусской войны 1870—71 г., когда пруссаки совершенно возстановили старую систему К. (за разрушенный при Фонтенуа мость на населеніе наложенъ штрафъ въ 10 милл. фр.; г. Руанъ въ теченіе 5 дней долженъ былъ уплатить $6^1/_2$ милл. фр.; городокъ Гагенау—1 милл.; чтобы устрашить населеніе и ускорить окончаніе войны, наложена была К. по 25 фр. на каждаго француза; всего въ видѣ контрибуцій было собрано: 49 милл.—въ видѣ налоговъ, 227 милл.—въ видѣ реквизицій и 39 милл. — подъ другими предлогами). Всѣ ограниченія, устанавливаемыя междунар. правомъ и имѣющія цѣлью внести соотвѣтствіе между размѣромъ К. и замѣняемыхъ ими взысканій, останутся безъ результата, пока самый принципъ К., т. е. денежные поборы на войнѣ, будетъ считаться правомѣрнымъ. Воюющій можетъ обойтись безъ К. (Россія въ Турціи, въ 1877—78 г.). К. должны быть безусловно осуждены, какъ не имѣющія ни разумнаго основанія, ни юридическаго оправданія и служащія лишь средствомъ наживы для занявшаго чужую территорію непріятеля. К., по существу своему, не подлежатъ возврату; исключеніе представляютъ лишь тѣ, которыя взимаются взамѣнъ реквизицій. О порядкѣ возмѣщенія см. Реквизиціи. 2) К., налагаемыя по окончаніи войны на побѣжденную страну (indemnité de guerre, Kriegsentschädigung), представляютъ вознагражденіе за понесенныя побѣдителемъ военныя издержки. Ихъ юридическое основаніе покоится на представленіи о войнѣ, какъ процессѣ, всѣ расходы по которому должна нести неправая сторона—а такою, по старинной фикціи, признается сторона побѣжденная. Обычай возмѣщать военныя издержки, издавна уже существующій, получаетъ значительное развитіе въ эпоху наполеоновскихъ войнъ. Французы не заключали ни съ кѣмъ мира или даже перемирія, не выговоривъ себѣ извѣстной К. (за время съ 1795 по 1808 г.—болѣе 20 разъ, всего въ размѣрѣ 535 милл. фр.; изъ нихъ наибольшія К.: 1795 г. съ Голландіи—210 милл. и 1808 г. съ Пруссіи — 120 милл.). Въ 1815 г. союзники налагаютъ на Францію К. въ 700 милл. фр. Послѣ того въ мирныхъ трактатахъ между европейскими державами долго нѣтъ рѣчи о военныхъ издержкахъ; можно было думать, что обычай выведетъ ихъ изъ употребленія въ отношеніяхъ между цивилизованными государствами. Войны 1853—6 и 1864 гг. окончились безъ К. Ихъ возобновила въ 1866 г. Пруссія, доведшая практику К. до крайнихъ размѣровъ въ 1871 г.: Франція должна была уплатить, не считая упомянутыхъ выше поборовъ, 5 милліардовъ фр. Опредѣляя размѣръ К., побѣдитель принимаетъ теперь въ разсчетъ не одни спеціально военные расходы; онъ желаетъ получить вознагражденіе за всѣ свои потери, имущественныя и неимущественныя, вызванныя войною. Отсюда—крайній произволъ при установленіи суммы К., нерѣдко возвращающій войнѣ ея прежній хищническій характеръ. К. въ такомъ видѣ теряютъ свое значеніе, какъ вознагражденіе за военныя издержки, и сами по себѣ могутъ стать цѣлью войны. При опредѣленіи размѣра К. необходимо было бы вмѣшательство постороннихъ державъ: устраняя возможность чрезвычайныхъ требованій, международное право тѣмъ самымъ могло бы даже предупредить нѣкоторыя войны. Сумма всѣхъ К. за послѣднія 100 лѣтъ съ 1795 г. составляетъ около 8 милліардовъ фр. (безъ китайской К. въ пользу Японіи, 1895 г.); изъ нихъ на долю Пруссіи приходится $5^1/_4$. К., наложенная Россіей на Турцію послѣ войны 1877—1878 г. (догов. 1879 и 1882 гг.), равнялась 802 милл. фр.

Литература. Féraud-Giraud, «Recours en raison des dommages causés par la guerre» (П., 1851); Vidari, «Del rispetto della proprieta privata fra gli stati in guerra» (Павія, 1867); Rouard de Card, «La guerre continentale dans ses rapports avec la propriété» (П., 1877); Ф. Мартенсъ, «О правѣ частной собственности во время войны» (СПб., 1869); Benedix, «Dissertatio de praeda... bello terrestri legitime parta» (Бресл., 1874); Löning, «Die Verwaltung des General-gouvernements Elsass» (Страссб., 1874); Laveleye, «Le respect de la propriété en temps de guerre» (1876 — 1877); Guérard, «Les lois de la guerre au point de vue des intérêts privés» (1880). См. также Занятіе непріятельской территоріи (литература) и руководства по международному и спеціально военному праву, особенно Guelle, «Précis des lois de la guerre sur terre» (П., 1884). *Вл. Г.*

Контролеръ — такъ именуются чины государственнаго контроля въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя занимаются предварительной и фактической ревизіей (см. Государственный контроль), какъ напр. въ мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ учрежденіяхъ государственнаго контроля. Соотвѣтственно занимаемымъ ими должностямъ, К. бываютъ: главный К., помощникъ главнаго К., старшій К., К. и помощникъ К. *Н. В—ъ.*

Контроль—см. Государств. контроль.

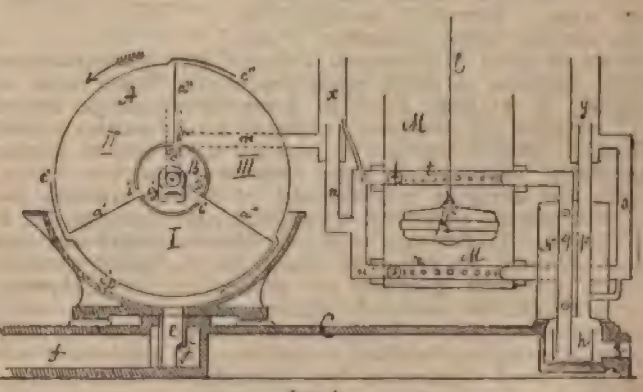
Контроль полевой—учреждается въ военное время при дѣйствующей арміи. Особенность организаціи его состоитъ въ томъ, что онъ включенъ въ общій строй управленія арміи. Главный полевой контролеръ подчиняется командующему арміей, которому принадлежитъ право *окончательнаго* разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, возникающихъ изъ соображеній и замѣчаній К. относительно хозяйственныхъ операцій. Корпусные контролеры подчинены командирамъ корпусовъ. Дѣятельность полевого К. не ограничивается однимъ лишь наблюденіемъ за распоряженіями по хозяйственной части и собираніемъ матеріаловъ для послѣдующей ревизіи, но состоитъ также: а) въ фактической повѣркѣ наличности матеріальныхъ и денежныхъ капиталовъ; б) въ собираніи и сообщеніи военнымъ начальникамъ свѣдѣній о мѣстныхъ цѣнахъ на предметы довольствія; в) въ доставленіи заключеній относительно проектируемыхъ предѣльныхъ цѣнъ; г) въ предварительной повѣркѣ ассигновокъ на нѣкоторыя денежныя выдачи и т. п. (см. Полож. о полев. управленіи, приложеніе № 8). *К.-К.*

Контрольная палата—мѣстное учрежденіе государственнаго контроля. До 1864 г. ревизія государственныхъ доходовъ и рас-

ходовъ въ губерніяхъ была возложена на особыя отдѣленія, состоявшія при казенныхъ палатахъ, и только съ 1864 г., со времени коренного преобразованія кассоваго устройства и государственнаго К. (см.) въ Россіи, обязанности по надзору за законностью и правильностью поступленія государственныхъ доходовъ и производства расходовъ возложены на К. палаты, подчиненныя непосредственно государственному контролеру и совѣту госуд. контроля. Нѣкоторыя К. палаты вѣдаютъ по 2 губ. Всѣхъ К. палатъ въ настоящее время 59: на содержаніе ихъ расходуется ежегодно свыше 2000000 р. Составъ К. палаты: управляющій К. палатою, помощникъ его, старшіе и младшіе ревизоры, помощники ревизоровъ и счетные чиновники. Изъ управляющаго К. палатою, его помощника и старшихъ ревизоровъ составляется общее присутствіе К. палаты. На обязанности К. палаты лежитъ надзоръ за сохранностью казенныхъ суммъ, путемъ внезапныхъ свидѣтельствъ казначействъ и кассъ спеціальныхъ сборщиковъ, и наблюденіе, путемъ послѣдующей ревизіи, за законностью и правильностью поступленія государственныхъ доходовъ и производства расходовъ въ губерніи, при чемъ ревизія производится К. палатою въ тѣхъ же предѣлахъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ центральныхъ учрежденіяхъ государственнаго контроля (см.). Контрольныя палаты участвуютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ лицѣ своего представителя, въ общихъ присутствіяхъ казенныхъ палатъ, принимаютъ участіе, обыкновенно по порученіямъ центральныхъ учрежденій государств. контроля, въ разсмотрѣніи смѣтъ и т. п. На общихъ присутствіяхъ К. палатъ лежитъ разрѣшеніе наиболѣе важныхъ вопросовъ, возникающихъ при ревизіи. *Н. В.*

Контрольный спиртоизмѣряющій снарядъ братьевъ Сименсъ и К°. Въ статьѣ Винокуреніе упомянуто, что нынѣ весь акцизный учетъ выхода спирта производится въ Россіи при помощи К. спиртоизмѣряющаго снаряда. Спиртъ, получаемый на перерегонныхъ аппаратахъ, долженъ пройти черезъ такъ назыв. фильтръ, а потомъ черезъ контрольный снарядъ, гдѣ два счетчика автоматически покажутъ цифрами въ ведерныхъ единицахъ *объемъ* и *крѣпость* протекшаго черезъ снарядъ спирта. Напримѣръ, если на верхнемъ счетчикѣ, показывающемъ число ведеръ безводнаго спирта (алкоголя), стоитъ цифра 8000 (вообще N), а на нижнемъ счетчикѣ, отмѣчающемъ объемъ протекающей жидкости въ ведрахъ, стоитъ 10000 (вообще *M*), то это значитъ, что протекло черезъ снарядъ 10000 (или *M*) ведеръ жидкости и въ ней содержалось 8000 (или N) ведеръ безводнаго (стоградуснаго) спирта, иначе, въ ней было 800000 (или 100 *N*) градусовъ алкоголя, слѣдовательно, средняя крѣпость этого спирта при нормальной температурѣ ($12^{4}/_{9}$° Р. или 15,55° Ц.), должна быть $\frac{8000 \times 100}{10000} = 80\%$ или $\left(\frac{100\ N}{M}\right)$. Эту крѣпость и этотъ объемъ спирта должны найти въ пріемникѣ, при правильной работѣ контрольнаго снаряда, зная объемъ пріемника и опредѣляя крѣпость спирта спиртомѣромъ (см.). Такимъ образомъ, К. спиртоизм. снарядъ прямо показываетъ на счетчикѣ всѣ элементы, необходимые для сбора акциза и вообще для учета производства. Вся задача состоитъ въ томъ, чтобы *весь* перекуриваемый спиртъ прошелъ черезъ приборъ, а тогда періодическое наблюденіе счетчиковъ покажетъ весь ходъ производства, замѣняя непрерывное наблюденіе. Хозяевамъ винокуренъ и сборщикамъ акциза К. спиртоизмѣряющій снарядъ оказываетъ столь важныя услуги, что ими вполнѣ объясняется широкое распространеніе, полученное подобными приборами въ новое время. Между всѣми К. спиртоизмѣряющими снарядами приборъ Сименса всюду получилъ предпочтеніе.

Всѣ части К. спиртоизмѣряющаго снаряда Сименса, который одинъ здѣсь описывается, сдѣланы изъ красной луженой мѣди, кромѣ чугунныхъ корыта D и платформы *C* (фиг. 1 и 2). Объемъ жидкости измѣряется барабаномъ *A* (фиг. 1). Барабанъ этотъ представляетъ цилиндрической формы сосудъ, внутри раздѣленный на три равныя отдѣленія I, II, III перегородками a', a'', a''', вмѣщающій по полуведру жидкости въ каждомъ отдѣленіи и имѣющій на своей окружности три щели c', c'', c'''—для выпуска измѣренной жидкости; онъ вращается на своей оси, концы которой свободно лежатъ на двухъ подшипникахъ. Въ барабанѣ, какъ и во всемъ снарядѣ, давленіе атмосферное. Внутри барабана *A* вставленъ цилиндръ *B*, наглухо припаянный какъ къ днищамъ или щекамъ ба-



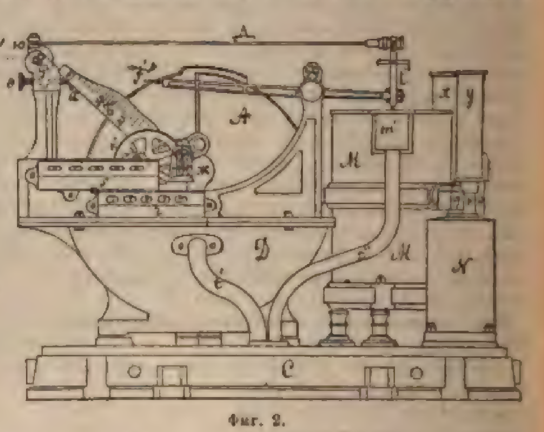
Фиг. 1.

рабана *A*, такъ и къ перегородкамъ a', a'', a''', и только щели $в'$, $в''$, $в'''$ даютъ возможность спирту изъ цилиндра *B* поступать въ барабанъ *A*, въ то или другое отдѣленіе. Въ цилиндръ *B* спиртъ притекаетъ по трубкѣ *m* и входитъ около оси барабана въ неподвижно прикрѣпленное къ станинѣ ситко

трубки и плоскости уничтожаютъ ударъ притекающей жидкости). Барабанъ *A* уравновѣшенъ такъ, что въ любомъ положеніи будетъ находиться въ покоѣ, и движеніе справа налѣво (какъ указано стрѣлкою, фиг. 1) барабанъ *A* получаетъ только отъ вѣса притекающей жидкости. При каждомъ поворачиваніи на $^1/_8$ часть своей окружности онъ неизмѣнно отмѣриваетъ ровно $^1/_2$ ведра, независимо отъ удѣльнаго вѣса протекающей жидкости, будетъ-ли то чистая вода или крѣпкій 95% спиртъ.

Вступившій въ цилиндръ *B* спиртъ (фиг. 1) прежде всего найдетъ себѣ выходъ черезъ щель *в'*, какъ ниже лежащую въ данномъ положеніи барабана *A*, и будетъ наполнять собою отдѣленіе I барабана. Вытѣсняемый изъ этого отдѣленія воздухъ будетъ выходить сначала черезъ щели *c'*, *в'* и, когда эти щели закроются спиртомъ, воздухъ изъ отдѣленія I найдетъ себѣ выходъ по трубочкѣ *d'*, обозначенной на фиг. 1 пунктиромъ *). Когда отдѣленіе I наполняется спиртомъ, то барабанъ *A* находится въ покоѣ, такъ какъ центръ тяжести вливающагося спирта будетъ лежать на вертикальной линіи вмѣстѣ съ осью барабана *A*. Какъ только отдѣленіе I наполнится спиртомъ, такъ вливающійся въ цилиндръ *B* спиртъ найдетъ себѣ выходъ черезъ щель *в''*, и начнетъ вливаться во II отдѣленіе барабана *A*. Съ этого момента начинаетъ появляться причина къ движенію барабана *A*, потому что вѣсъ спирта, наполняющаго II отдѣленіе, дѣлаетъ положеніе барабана *A* неустойчивымъ и, заставляя преодолѣть треніе, хотя и небольшое, разныхъ частей снаряда, повертываетъ барабанъ *A*. Когда же барабанъ *A* повернется, тогда соотвѣтствующая щель *c* отдѣленія, бывшаго внизу, окажется ниже его, и спиртъ изъ поднимающагося отдѣленія начнетъ выливаться, замѣщаясь чрезъ выше упомянутыя трубочки воздухомъ. Выливающійся спиртъ изъ щели *c'* поступаетъ въ корыто *D*, изъ котораго черезъ стаканчикъ *e* вливается въ трубу *F* платформы, а отсюда трубами уводится въ общій пріемникъ спирта. Затѣмъ, II отдѣленіе барабана *A* замѣняетъ III отдѣленіе, это послѣднее I отдѣленіе и т. д. Каждое отдѣленіе барабана *A*, при его поворачиваніи, отмѣряетъ $^1/_2$ ведра протекающей чрезъ него жидкости; поворачиваніе это отмѣчается цифрами въ ведрахъ на нижнемъ счетчикѣ *r* (фиг. 2). Счетчикъ этотъ работаетъ такимъ образомъ: на переднемъ концѣ оси барабана находится шестерня о 9 зубцахъ, съ которою сцѣплена шестерня единицъ ведеръ счетчика о 60 зубцахъ. Слѣдовательно, выливъ $^1/_2$ ведра жидкости, барабанъ *A* повернется на $^1/_8$ часть своей окружности; тоже произойдетъ съ шестерней о 9 зубцахъ, какъ находящейся на одной оси съ барабаномъ *A*, и эта шестерня повернется на 3 зуба, а при 2-хъ выливаніяхъ барабана, по полуведру въ разъ, эта шестерня повернется на 6 зубцовъ. На 6 же зубцовъ

*) Трубочки *d'*, *d''*, *d'''* открыты съ обоихъ концовъ; каждая трубочка впаяна однимъ концомъ въ стѣнку цилиндра *B*, а другимъ свободнымъ направлена къ оси барабана.



Фиг. 2.

или на $^1/_{10}$ отъ 60 зубцовъ повернется шестерня единицъ и покажетъ на своемъ циферблатѣ 1 ведро, и т. д. до 10 ведеръ; тогда на циферблатѣ единицъ въ окошечкѣ будетъ стоять 0, а въ окошечкѣ десятковъ ведеръ будетъ стоять 1, и т. д. На циферблатѣ единицъ сдѣланы черточками дѣленія на полуведры и есть стрѣлка, которая можетъ показать половины ведеръ. Значитъ, объемъ протекающей черезъ барабанъ *A* жидкости можно смѣрять съ точностію до полуведра. Теперь посмотримъ, какимъ образомъ измѣряется крѣпость спирта, протекающаго черезъ снарядъ. Всѣ части снаряда, кромѣ вышеописанныхъ, назначены для выполненія именно этой задачи. Спиртъ трубкою (фиг. 1, внизу справа) вступаетъ въ распредѣлительную коробку, изъ которой опускается въ стаканъ *h*, если спиртъ идетъ слабѣе прежняго, а, значитъ, тяжелѣе по удѣльному вѣсу, и, поднимаясь по трубѣ *q*, вступаетъ въ верхнее дырчатое кольцо, *t*, а изъ него тоненькими струйками въ цилиндръ *M*, гдѣ, какъ болѣе тяжелый, опускается книзу и равномѣрно разбавляетъ прежде бывшій въ цилиндрѣ *M* болѣе крѣпкій спиртъ. Если же по трубѣ *g* въ распредѣлительную коробку будетъ притекать болѣе легкій по удѣльному вѣсу, т. е. болѣе крѣпкій спиртъ, то по своей легкости онъ долженъ подняться вверхъ по трубѣ *p*, вступить въ расширеніе трубы *y* и оттуда протекать по трубкѣ *o* въ нижнее дырчатое кольцо *z*, и черезъ дырочки этого кольца вступать въ цилиндръ *M*. Выходя изъ дырочекъ тоненькими струйками, спиртъ этотъ долженъ подниматься кверху и равномѣрно разбавлять слабый спиртъ. Для измѣренія удѣльнаго вѣса всего протекающаго спирта, въ цилиндрѣ *M* плаваетъ поплавокъ *K*. Изъ цилиндра *M* спиртъ черезъ верхнюю и нижнюю щели, находящіяся позади колецъ *t* и *z*, вступаетъ въ концы циркуляціонныхъ трубъ *i*, *u*, потомъ въ трубу *n*, въ расширеніе этой трубы *x* и въ трубу *m*, которая уже ведетъ спиртъ въ мѣряющій барабанъ *A*. Всѣ вышеизложенныя приспособленія для тщательнаго смѣшенія протекающаго въ барабанъ спирта (циркуляціонныя трубы, дырчатыя кольца и пр.) имѣютъ ту цѣль, чтобы во всякій моментъ имѣть въ серединѣ между дырчатыми кольцами цилиндра *M*, въ томъ—

мѣстѣ, гдѣ плаваетъ поплавокъ *K*, спиртъ средняго удѣльнаго вѣса. Въ практикѣ снаряда оказались уклоненія отъ вышеизложеннаго предположенія, поэтому прибавили еще наглухо запаянную дополнительную коробку *N*, имѣющую сообщеніе только съ трубкою *q* черезъ верхнее и нижнее отверстія; также прибавили небольшую трубочку, соединяющую низъ трубы *o* съ низомъ трубы *p*, и тоненькую трубочку отъ *i* къ *x*. Всѣ эти дополненія заставили снарядъ работать съ правильностью, достаточной для обезпеченія точности среднихъ показаній. Поплавокъ *K*, плавающій въ цилиндрѣ *M*, сдѣланъ изъ тонкой луженой мѣди и наполненъ 96% спиртомъ, чтобы имѣть, по возможности, одинаковый съ протекающимъ спиртомъ коэффиціентъ расширенія, и чтобы, такимъ образомъ, не было погрѣшности отъ различія температуръ протекающаго черезъ цилиндръ *M* спирта.

Поплавокъ *K*, съ помощію проволоки *l* и подвѣски *l'*, прикрѣпленъ къ концу пружины *Д* (фиг. 2), которая въ точкѣ *ю* скрѣплена неподвижно съ конусообразнымъ тѣломъ *P*, вращающимся въ неподвижной точкѣ *∂'* и устанавливающимся винтами *Q*, *Q'*. Спиртъ, протекающій черезъ цилиндръ *M*, имѣя разную крѣпость, а слѣдовательно и различный удѣльный вѣсъ, заставляетъ поплавокъ *K* подниматься или опускаться. Проволокой *l* и привѣской *l'* движеніе поплавка передается стрѣлкѣ *lF'*, которая вращается около своей оси. Конецъ стрѣлки *F'* двигается въ направленіяхъ, противоположныхъ движенію поплавка. Поплавокъ *K* занимаетъ въ цилиндрѣ *M* самое высокое положеніе, когда черезъ цилиндръ протекаетъ вода, и самое низкое, когда протекаетъ 100% спиртъ. Во время работы снаряда въ цилиндръ притекаетъ спиртъ разныхъ крѣпостей, и, сообразно этой крѣпости спирта, поплавокъ будетъ занимать мѣсто между вышеозначенными высшей и низшей точками, также и стрѣлка, только въ обратномъ направленіи. Всѣ движенія стрѣлки улавливаетъ контрольный снарядъ и выражаетъ въ числахъ единицъ, десятковъ и пр. ведеръ, съ точностію до $^1/_{10}$ ведра безводнаго 100% алкоголя, которыя и отмѣчаетъ на верхнемъ счетчикѣ *в* (фиг. 2). Устроено это такъ: на фиг. 2 и 3 показана розетка *ж* о трехъ крылахъ. Розетка *ж* неподвижно насажена на ось *γ* барабана *A* и поэтому неукоснительно вращается вмѣстѣ съ барабаномъ справа налѣво. Положеніе розетки *ж* на фиг. 3 соотвѣтствуетъ тому положенію барабана *A*, въ которомъ барабанъ обозначенъ на фиг. 1 и 2: нижнее отдѣленіе барабана полно спиртомъ и начинаетъ наполняться сосѣднее отдѣленіе; барабанъ *A* сейчасъ повернется. Какъ скоро онъ начнетъ поворачиваться, съ нимъ вмѣстѣ будетъ двигаться и розетка *ж* справа налѣво; тогда лежащій на краю розетки конецъ рычага, благодаря особенной формѣ края розетки, станетъ опускаться внизъ, пропуская край движущейся розетки отъ точки 1 до точки 2 (на *ж* I), вращаясь на своей оси въ точкѣ *β*. Движенія розетки *ж* передаются счетчику *в* (фиг. 2), посредствомъ довольно сложной системы: рычагъ *Г* неподвижно, подъ угломъ въ 110°, скрѣпленъ со шкалою *Б*, на которой нанесены дѣленія, соотвѣтственныя удѣльнымъ вѣсамъ жидкости въ цилиндрѣ. Въ точкѣ скрѣпленія ихъ проходитъ ось *β*, концы которой вращаются въ двухъ гнѣздахъ неподвижной станины. На эту же ось *β*, подвижно, на втулкѣ, насажено ведущее колесо *K'*. Изъ фиг. 2 видно, что ведущее колесо *K'* насажено ближе къ счетчику, а сзади колеса помѣщены рычагъ *Г* со шкалою *Б*. Хотя колесо *K'* насажено на ось *β* подвижно, но, при работѣ снаряда, ведущее колесо *K'* можетъ вращаться только *по одному направленію*, справа налѣво. Устроено это посредствомъ двухъ тормазныхъ коробокъ, имѣющихъ каждая внутри себя вырѣзы, съ расширеніемъ и съуженіемъ свободныхъ пространствъ; въ эти вырѣзы помѣщены маленькіе металлическіе позолоченные шарики, въ каждой коробкѣ по 4 штуки. Одна коробка неподвижно прикрѣплена почти къ самой срединѣ рычага *Г* и обхватываетъ ободъ ведущаго колеса *K'* сзади спицъ колеса, что видно на фиг. 3; другая коробка обхватываетъ ободъ ведущаго колеса *K'* спереди спицъ этого колеса и неподвижно прикрѣплена къ станинѣ снаряда, что видно на фиг. 2. Въ моментъ движенія рычага *Г* вправо, шкала *Б* тоже будетъ поворачиваться въ точкѣ *β* вправо до тѣхъ поръ, пока на своей дорогѣ не встрѣтитъ стрѣлки, указывающей удѣльный вѣсъ протекающаго въ цилиндръ спирта. Шкала *Б* на сторонѣ, обращенной къ стрѣлкѣ, имѣетъ мелкіе зубчики; такой же величины пять зубчиковъ имѣетъ и стрѣлка на своемъ концѣ *F'*. При встрѣчѣ шкалы *Б* съ концомъ стрѣлки *F'* зубцы одного войдутъ во впадины другой, и шкала *Б* остановится въ своемъ движеніи, а съ ней остановится и рычагъ *Г* съ роликомъ *η*, положимъ, у точки 2; розетка же съ барабаномъ продолжаетъ безостановочно двигаться, и такъ какъ это совпадаетъ съ концомъ выливанія $^1/_2$ ведра спирта, то барабанъ съ розеткой имѣютъ ускоренное движеніе, во время котораго рычагъ не лежитъ на краю розетки; наконецъ, подъ роликъ *η* подходитъ нѣкоторая точка, положимъ 3, II крыла розетки, подхватываетъ роликъ съ рычагомъ *Г* и поднимаетъ его до 4 точки II крыла розетки. Это будетъ моментъ, когда налилось около половины II отдѣленія барабана *A* протекающимъ спиртомъ. Когда роликъ идетъ отъ точки 3 къ точкѣ 4 какого-либо крыла розетки, то шкала *Б*, возвращаясь обратно, справа налѣво, сдѣлаетъ тотъ же уголъ при своемъ вращеніи, какой сдѣлала слѣва направо, идя на встрѣчу къ стрѣлкѣ. При обратномъ поворотѣ, справа налѣво, когда роликъ поднимается розеткой, поворачиваются не только рычагъ *Г* и шкала *Б*, но еще съ ними двигается и такъ называемое ведущее колесо *K'*, захваченное шариками тормазной коробки, прикрѣпленной къ рычагу *Г*. При движеніи рычага *Г* отъ точки 1 къ точкѣ 2 крыла II розетки, съ нимъ вмѣстѣ двигается въ обратную сторону и тормазная коробка; шарики уходятъ изъ узкаго пространства коробки, гдѣ они затирали ободъ колеса, въ широкое, и отпускаютъ колесо *K'*; колесо *K'* останавливается, а рычагъ *Г*, вмѣстѣ съ тормазной коробкой, опускается внизъ. Чтобы при движеніи слѣва

направо рычага $Г$ колесо K' тотчасъ останавливалось, устроена, какъ было сказано выше, вторая тормазная коробка съ такими же 4 шариками, которые не допускаютъ ни малѣйшаго обратнаго, слѣва направо, движенія колеса K'. Такимъ образомъ, ведущее колесо K' имѣетъ движеніе только въ одну лѣвую сторону и каждый разъ поворачивается на тотъ же уголъ, какъ и шкала $Б$; уголъ же этотъ зависитъ отъ положенія поплавка въ цилиндрѣ, иначе говоря, отъ крѣпости протекающаго спирта. Слѣдовательно, получается такое сопоставленіе этихъ частей снаряда: если идетъ вода черезъ цилиндръ, то поплавокъ будетъ имѣть самое высокое положеніе въ цилиндрѣ, какъ плавающій въ жидкости съ наибольшимъ удѣльнымъ вѣсомъ; стрѣлка же своимъ концомъ F'' займетъ самое низкое положеніе и встрѣтитъ шкалу $Б$ въ точкѣ около обода ведущаго колеса K'; роликъ же η будетъ передвигаться только по окружности круга, радіусъ котораго равенъ радіусу дугъ—4,1...4,1....4,1, и не будетъ спускаться въ вырѣзы розетки къ точкѣ 2 какого либо крыла, потому что конецъ стрѣлки F', упершись внизу шкалы $Б$ въ дѣленіе O, не дастъ возможности двинуться шкалѣ, а слѣдовательно рычагу $Г$ и ролику η. Если идетъ черезъ цилиндръ абсолютный 100% спиртъ, то поплавокъ K будетъ имѣть самое низкое свое положеніе въ цилиндрѣ, а стрѣлка, наоборотъ, займетъ своимъ концомъ F' самое высокое положеніе, и роликъ η опустится на самое низкое положеніе по крылу I розетки отъ точки 1 до точки 2, потому что шкала $Б$, идя слѣва направо, будетъ имѣть самый большій уголъ размаха или самую большую дугу пути точки, которая, встрѣтясь съ концомъ стрѣлки F'', упрется въ стрѣлку и остановитъ движеніе шкалы, рычага и ролика. Части снаряда устроены такъ, что дуга эта будетъ равна 36°. Слѣдовательно, барабанъ съ розеткой, продолжая движеніе справа налѣво, подхватитъ роликъ η и поведутъ его отъ точки 3 къ точкѣ 4 другого крыла розетки; рычагъ же и шкала, а съ ними и захваченное тормазной коробкой колесо K', пройдутъ справа налѣво дугу въ 36°. Дуга въ 36° есть $^1/_{10}$ доля окружности ведущаго колеса, какъ и всякаго круга. Слѣдовательно, когда идетъ черезъ цилиндръ 100% спиртъ, то при каждомъ выливаніи барабаномъ полуведра спирта, ведущее колесо K' пройдетъ справа налѣво $^1/_{10}$ своей окружности. Въ 10 выливаній барабана выльется 10 полуведеръ спирта, ведущее колесо K' сдѣлаетъ полный оборотъ одинъ разъ вокругъ своей оси, и должно отсчитать 10 полуведеръ 100% алкоголя, или 5 ведеръ 100% алкоголя, или 500 градусовъ алкоголя. На этомъ основаніи передача этихъ чиселъ верхнему счетчику s устроена такъ: на концѣ втулки ведущаго колеса K' надѣта шестерня, имѣющая 20 зубцовъ, а шестерня, надѣтая на колесо, отмѣчающее единицы ведеръ 100% алкоголя на верхнемъ счетчикѣ s, имѣетъ 40 зубцовъ; тогда, при поворотѣ на $^1/_{10}$ долю ведущаго колеса K' около своей оси и при выливаніи полуведра 100% спирта, шестерня этого ведущаго колеса K' повернется на 2 зубца; а при двухъ выливаніяхъ по полуведру или 1 ведра спирта въ 100% эта шестерня повернется на 4 зубца. На 4 же зубца повернется и шестерня единицъ ведеръ и покажетъ въ окошечкѣ своего циферблата 1 ведро; 4 зубца послѣдней шестерни, на которой находятся 40 зубцовъ, составляютъ $^1/_{10}$ долю ихъ; значитъ, при одномъ полномъ оборотѣ этой шестерни она будетъ показывать послѣдовательно цифры 1, 2, 3....9,0, и въ концѣ оборота на циферблатѣ десятковъ покажется 1 и т. д. Слѣдовательно, если идетъ 100% спиртъ, то цифры верхняго и нижняго счетчиковъ должны быть одинаковы. Если же пойдетъ спиртъ 50% крѣпости, то поплавокъ займетъ среднее положеніе и шкала B до встрѣчи съ концомъ F стрѣлки пройдетъ уголъ вдвое меньше, то есть 18°; слѣдовательно, ведущее колесо обернется около своей оси одинъ разъ не въ 10, а въ 20 выливаній барабана, и верхній счетчикъ покажетъ 5 ведеръ 100% спирта или 500 градусовъ алкоголя, а нижній счетчикъ въ это время покажетъ 10 ведеръ, что дастъ $\frac{5 \times 100\%}{10} =$ 50% спирта. Изъ сказаннаго видно, что при проходѣ черезъ цилиндръ и барабанъ воды, верхній счетчикъ s никакихъ показаній дѣлать не будетъ, нижній же счетчикъ r (фиг. 2) будетъ показывать количество ведеръ протекшей черезъ барабанъ воды; но счетчики и покажутъ, что идетъ вода, а не спиртъ. Кромѣ цѣлыхъ ведеръ 100% алкоголя, верхній счетчикъ приноровленъ къ отсчитыванію десятыхъ долей ведра. Сдѣлано это такимъ образомъ: съ шестерней единицъ въ 10 зубцовъ сцѣплена шестерня въ 8 зубцовъ и поставлена выше первой; такимъ образомъ, при поворотѣ первой шестерни на $^1/_5$ своей окружности или на 8 зубцовъ, вторая зубчатка повернется на всѣ 8 зубцовъ и, значитъ, сдѣлаетъ полный оборотъ вокругъ своей оси. Такъ какъ пятая часть окружности первой зубчатки отсчитываетъ 2 ведра, то, если циферблатъ послѣдней зубчатки раздѣлить на двѣ полуокружности и каждую полуокружность раздѣлить на 10 равныхъ частей, каждая такая часть будетъ соотвѣтствовать показанію $^1/_{10}$ ведра 100% алкоголя; поэтому надписи цифръ на этомъ циферблатѣ повторены два раза, одинъ за другимъ, отъ 1 до 9 и 0, и опять 1...9,0. Еще необходимо упомянуть о томъ, что *произвольному* подвиганію ведущаго колеса K' влѣво отъ сотрясеній снаряда или другихъ причинъ, такъ какъ колесо свободно можетъ вращаться справа налѣво, препятствуетъ особая пластинка, находящаяся съ лѣвой стороны колеса, а въ другихъ снарядахъ двѣ щеточки, помѣщающіяся съ лѣвой стороны колеса, у нижней стороны обода.

Фиг. 3

На фиг. 2 спереди снаряда видны двѣ трубы t', t'', нижними концами заложенныя въ кир-

пичный на цементѣ постаментъ; тамъ онѣ входятъ въ общую трубу, которая нижнимъ открытымъ концомъ уходитъ глубоко подъ почву. Трубка t', входящая верхнимъ концомъ въ переднюю стѣнку корыта D, загибается въ корытѣ и кончается около дна его открытымъ своимъ концомъ; такимъ образомъ, она представляетъ сифонъ, который можетъ вылить изъ корыта весь спиртъ и увезти его подъ землю, какъ только уровень спирта въ корытѣ станетъ выше трубы t'. Труба t'' верхнимъ открытымъ концомъ входитъ въ дно коробки m', придѣланной сбоку у верхняго края цилиндра. Стѣнка этой коробки, общая съ цилиндромъ, немного срѣзана на самомъ верху, чтобы по срѣзанному краю спиртъ, переполнившій цилиндръ, могъ пройти въ коробку m' и по трубѣ t'' уйти въ землю прежде, чѣмъ перелился бы черезъ края цилиндра на полъ комнаты. Такое переполненіе корыта и цилиндра можетъ быть только при засореніи отводныхъ трубъ. Тогда перестаютъ дѣйствовать счетчики, а спиртъ могъ бы вылиться на полъ, если бы не было отводныхъ трубъ t' и t''.

Сверхъ сказаннаго, хотя въ краткихъ словахъ, выяснимъ—какое вліяніе протекающій черезъ снарядъ спиртъ, при температурахъ выше и ниже нормальной ($12^4/_9$° Р. или 15,55° Ц.), оказываетъ на мѣряющій барабанъ и на опредѣляющій удѣльный вѣсъ спирта поплавокъ, а также—какое вліяніе оказываетъ различный удѣльный вѣсъ протекающаго черезъ снарядъ спирта на барабанъ и поплавокъ. Извѣстно, что стѣнки барабана, сравнительно съ измѣряемымъ спиртомъ, имѣютъ коэффиціентъ расширенія весьма незначительный; поэтому расширеніе и сжатіе стѣнокъ барабана отъ разныхъ температуръ почти не вліяетъ на погрѣшность при измѣреніи спирта. Напротивъ, объемныя измѣненія самаго протекающаго черезъ снарядъ спирта, подъ вліяніемъ отклоненій температуры отъ принятой нормы ($12^4/_9$° Р.), даютъ погрѣшности въ ту или другую сторону при измѣреніи спирта барабаномъ. Въ самомъ дѣлѣ, барабанъ почти неизмѣнно, при всякой температурѣ, мѣряетъ ровно полведра. Но при температурахъ ниже нормальной въ эти полведра, вслѣдствіе сжатія спирта, войдетъ большее его количество и, наоборотъ, при высшихъ температурахъ противъ нормальной, вслѣдствіе расширенія—меньшее количество противъ полведра нормальной температуры. Такъ какъ барабанъ отмѣриваетъ объемныя единицы, а не вѣсовыя, то для правильности измѣренія барабаномъ будетъ все равно, крѣпкій ли идетъ спиртъ, т. е. съ малымъ удѣльнымъ вѣсомъ, или слабый спиртъ, съ большимъ удѣльнымъ вѣсомъ; барабанъ непогрѣшимо смѣряетъ въ каждое одно выливаніе полведра спирта, какъ крѣпкаго, такъ и слабаго. Но спиртъ разной крѣпости или различнаго удѣльнаго вѣса имѣетъ различный коэффиціентъ расширенія (см. Спиртометрія): чѣмъ крѣпче спиртъ, тѣмъ коэффиціентъ его расширенія больше; слѣдовательно, измѣненіе крѣпости спирта, измѣряемаго барабаномъ, можетъ усиливать въ ту или другую сторону погрѣшность отъ температуры. Именно: 1) чѣмъ крѣпче протекающій черезъ снарядъ спиртъ и чѣмъ выше его температура противъ нормальной, тѣмъ больше ведеръ смѣряетъ барабанъ противъ дѣйствительнаго количества протекшаго черезъ снарядъ спирта и тѣмъ больше ведеръ противъ дѣйствительности покажетъ нижній счетчикъ; 2) чѣмъ крѣпче спиртъ и чѣмъ ниже его температура противъ нормальной, тѣмъ меньше противъ дѣйствительнаго количества смѣряетъ барабанъ и тѣмъ меньше ведеръ противъ дѣйствительнаго покажетъ верхній счетчикъ.

Поплавокъ сложнѣе чѣмъ барабанъ относится и къ температурамъ, и къ удѣльнымъ вѣсамъ протекающаго черезъ снарядъ спирта. Поплавокъ наполненъ спиртомъ 96% крѣпости, причемъ всѣ пузырьки воздуха изъ поплавка вытѣснены. При такой крѣпости спирта, наполняющаго поплавокъ, коэффиціентъ его расширенія, принявъ во вниманіе и коэффиціентъ расширенія самихъ стѣнокъ поплавка, будетъ соотвѣтствовать коэффиціенту расширенія спиртовъ, крѣпостью въ 87%—90%; приблизительно такой крѣпости, или около, идетъ большая часть перегоняемаго спирта на винокуренныхъ заводахъ. Слѣдовательно, различная температура протекающаго черезъ цилиндръ спирта, крѣпостью въ 87%—90%, не будетъ имѣть вліянія на поплавокъ, такъ какъ коэффиціенты расширенія ихъ одни и тѣже, и погрѣшности при такихъ спиртахъ поплавокъ не дастъ или даетъ лишь ничтожно малыя, экономическаго значенія не имѣющія. Но если потекутъ черезъ цилиндръ спирты, крѣпостью выше 90%, то коэффиціентъ расширенія этихъ спиртовъ будетъ больше коэффиціента расширенія поплавка, и эти спирты будутъ чувствительнѣе къ измѣненію температуры противъ нормальной, чѣмъ поплавокъ, будутъ сильнѣе поплавка сжиматься отъ низшихъ противъ нормальной и болѣе поплавка расширяться отъ высшихъ противъ нормальной температуръ. Въ такихъ высокоградусныхъ спиртахъ поплавокъ, при высшихъ противъ нормальной температурахъ, опустится ниже, чѣмъ бы слѣдовало, а верхній счетчикъ покажетъ градусовъ алкоголя больше дѣйствительнаго; наоборотъ, въ такихъ высокоградусныхъ спиртахъ, при болѣе низкихъ противъ нормальной температурахъ, поплавокъ будетъ стоять выше, чѣмъ бы слѣдовало, а верхній счетчикъ покажетъ градусовъ абсолютнаго алкоголя меньше дѣйствительнаго. Иное произойдетъ, если черезъ цилиндръ потекутъ спирты крѣпостью ниже 87%. Коэффиціентъ расширенія такихъ спиртовъ меньше коэффиціента расширенія поплавка. Поэтому, при измѣненіи температуры въ ту или другую сторону отъ нормальной, поплавокъ будетъ чувствительнѣе къ измѣненію температуры протекающихъ черезъ цилиндръ спиртовъ, чѣмъ сами эти спирты. Отъ этого получится то, что при болѣе высокой противъ нормальной температуры эти низкоградусные спирты будутъ расширяться менѣе, чѣмъ поплавокъ, и поэтому поплавокъ будетъ стоять въ такомъ спиртѣ выше, чѣмъ бы слѣдовало, а верхній счетчикъ покажетъ меньше градусовъ абсолютнаго алкоголя, чѣмъ есть въ дѣйствительности. При болѣе низкой температурѣ такихъ низкоградусныхъ спир-

товъ поплавокъ сожмется сильнѣе спирта и опустится ниже, чѣмъ бы слѣдовало, а верхній счетчикъ отсчитаетъ болѣе дѣйствительнаго градусовъ абсолютнаго алкоголя. Если сравнить погрѣшности въ показаніяхъ отъ барабана съ погрѣшностями въ показаніяхъ отъ поплавка, при различныхъ температурахъ и различныхъ удѣльныхъ вѣсахъ протекающихъ черезъ снарядъ спиртовъ, то выходитъ, что барабанъ и поплавокъ, при протеканіи черезъ снарядъ высокоградусныхъ спиртовъ, даютъ погрѣшность въ одну сторону, и этимъ усиливаютъ общую погрѣшность отъ измѣренія срарядомъ. Но высокоградусныхъ спиртовъ сгоняется на заводахъ небольшая доля, и этимъ вышеозначенная погрѣшность ослабляется. При протеканіи же черезъ снарядъ спиртовъ крѣпостью ниже 87%, погрѣшности отъ барабана и поплавка взаимно противоположны, и поэтому въ общемъ счетѣ снаряда уничтожаютъ другъ друга. Но это уничтоженіе погрѣшностей идетъ только до извѣстныхъ крѣпостей спиртовъ, именно, до крѣпости въ 63% и около этой, а далѣе, чѣмъ ниже крѣпость спирта, тѣмъ болѣе беретъ преобладаніе погрѣшность отъ поплавка. Чтобы парализовать послѣднюю погрѣшность, въ видахъ правильности контрольныхъ показаній и точности акцизнаго сбора, установлено закономъ, что въ комнатѣ, гдѣ стоитъ контрольный снарядъ, температура не должна опускаться ниже 3° Р., и что протекающій спиртъ въ фильтрѣ долженъ имѣть темп. не выше 30° Р. Кромѣ того (закономъ 18 мая 1885 г.) установлено: 1) что средняя крѣпость выкуреннаго спирта не можетъ быть ниже 70% по разсчету 14-ти дневной выкурки, и 2) что министромъ финансовъ опредѣляется обязательная низшая крѣпость каждой сгонки, по соображеніи съ устройствомъ перегонныхъ аппаратовъ, въ предѣлахъ до 45%. Если ошибка снаряда превосходитъ 1% противъ дѣйствительно полученнаго количества спирта, то снарядъ вскрываютъ, осматриваютъ и тарируютъ его до истинныхъ показаній. Болѣе подробныя данныя и теоретическія вычисленія по сему предмету можно найти въ книгѣ И. А. Недошивина: «Контрольный спиртоизмѣряющій снарядъ братьевъ Сименсъ и К°, принятый въ Россіи для учета спирта, выкуриваемаго на винокуренныхъ заводахъ» (СПб. 1886).

М. И. Селивановскій. Δ.

Контрфорсъ (архит. терминъ)—массивный, сложенный изъ камня столбъ или устой возлѣ стѣны зданія, служащій для ея поддержанія въ вертикальномъ положеніи и увеличенія ея сопротивляемости грузу потолочныхъ сводовъ и крыши. К. употреблялись еще у древнихъ римлянъ, но почти исключительно для подпиранія каменной одежды платформъ, устроенныхъ на склонѣ возвышенностей. При возведеніи собственно зданій, прибѣгать къ нимъ оказалось необходимымъ послѣ того, какъ въ церквахъ и другихъ постройкахъ стали—во избѣжаніе пожаровъ, а на Сѣверѣ Европы и въ защиту отъ холода—устраивать, вмѣсто деревянныхъ потолочныхъ покрытій, каменные своды. Получивъ, такимъ образомъ, весьма важное значеніе въ зданіяхъ романской эпохи, особенно въ храмахъ, К. возводились вокругъ всего сооруженія, въ видѣ устоевъ, примкнутыхъ къ стѣнамъ съ внѣшней стороны и расположенныхъ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, противъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ упираются въ стѣну подпружныя арки сводовъ. Они представляли, въ своемъ разрѣзѣ, квадратъ или прямоугольникъ, иногда съуживались кверху и почти всегда оканчивались тамъ однимъ или нѣсколькими откосами, облегчавшими стокъ съ нихъ дождевой воды. Еще болѣе важное значеніе пріобрѣли К. въ готическомъ зодчествѣ. Высокія стѣны готическихъ соборовъ, прорѣзанныя громадными оконными, не могли бы, безъ помощи К., ни держаться сами, ни выдерживать тяжести опирающихся на нихъ сводовъ. Поэтому К. сдѣлались одними изъ самыхъ существенныхъ и видныхъ частей въ наружности зданія, разставляясь вначалѣ такъ же, какъ и въ романскихъ постройкахъ, и такъ же прилегая одною своею стороною непосредственно къ стѣнѣ. Впослѣдствіи, съ развитіемъ готики, ихъ стали возводить нѣсколько отступя отъ стѣнъ, но соединять ихъ съ ними такъ назыв. подпорными арками (аркбутанами). Разрѣзъ К. получилъ многоугольную форму, поверхность—архитектурное украшеніе, согласное съ общею орнаментаціей зданія, а вершина—остроконечное увѣнчаніе въ видѣ усѣянныхъ кроссами пинаклей и (въ XIV ст.) балдахинчиковъ и сквозныхъ башенокъ. Съ возвращеніемъ искусства, въ эпоху Возрожденія, къ античнымъ формамъ, К. почти совсѣмъ вышли изъ употребленія въ архитектурѣ: ихъ смѣнили, въ значеніи стѣнныхъ подпоръ, группы колоннъ или же декорированные полуколоннами выступы стѣнъ. Употребленіе К. въ первоначальномъ, не маскированномъ видѣ удержалось почти исключительно въ инженерномъ искусствѣ. *А. С—въ.*

Контръ-адмиралъ—первый адмиральскій чинъ, соотвѣтствующій чину генералъ-маіора въ сухопутныхъ войскахъ.

Контръ-апроши — земляныя работы осажденнаго, имѣющія цѣлью усилить расположеніе войскъ, выдвигаемыхъ имъ впередъ отъ атакованныхъ верковъ на встрѣчу подступамъ, или *апрошамъ* осаждающаго. Выдвигая свои войска впередъ и закрѣпляя за собой занимаемыя ими точки впередилежащей мѣстности К.-апрошными укрѣпленіями и закрытыми ходами сообщенія, осажденный заставляетъ осаждающаго брать съ бою эти новыя импровизированныя позиціи раньше, чѣмъ атаковать самые крѣпостные верки, и такимъ образомъ затягиваетъ оборону (осадная война есть борьба за время). *Н. А. Б.*

Контръ-батареи—устраиваются осаждающимъ на продолженіи рвовъ крѣпостныхъ верковъ, спеціально для уничтоженія продольной обороны этихъ рвовъ подбитіемъ соотвѣтствующихъ орудій, установленныхъ на такъ назыв. фланкирующихъ частяхъ ограды. Цѣль можетъ быть достигнута также разрушеніемъ этихъ фланкирующихъ частей ограды или построекъ. *Н. А. Б.*

Контръ-валаціонная линія — почти непрерывное кольцо укрѣпленій, возводимыхъ осаждающимъ вокругъ крѣпости, съ цѣлью не дать гарнизону послѣдней уйти, про-

рв въ эту, какъ ее называютъ теперь, *линію обложенія.* *Н. А. Б.*

Контръ-гардъ—вспомогательная оборонительная ограда изъ вала и рва, расположенная непосредственно впереди рва главной крѣпостной ограды, параллельно ему, представляющая лишнюю преграду штурму, артиллерійскую позицію и прикрытіе стѣнъ главной ограды отъ брешированія ихъ издали батареями осаждающаго. Располагается передъ болѣе слабыми или угрожаемыми частями главной крѣпостной ограды. *Н. А. Б.*

Контръ-мины, *оборонительныя мины*—каменныя сводчатыя или деревянныя галлереи, расположенныя впереди крѣпостного рва, на глубинѣ около 3 саж. подъ землей, съ цѣлью встрѣчи атакующаго подземными взрывами, какъ только онъ подойдетъ ко рву саженъ на 30. Производящіе взрывъ заряды пороха помѣщаются въ оконечностяхъ галлерей. Вся совокупность послѣднихъ, съ ихъ развѣтвленіями назыв. *К.-минной системой*, существованіе которой заставляетъ аттакующаго, въ свою очередь, вывести рядъ минныхъ галлерей и стараться своими взрывами окончательно вытѣснить обороняющагося изъ подземнаго пространства, чтобы получить, наконецъ, возможность движенія впередъ надъ землей. Подобнаго рода минная атака и оборона разыгрываются въ цѣлую подземную войну, крайне медленную и потому всегда желательную для обороняющагося, котораго главная цѣль—выиграть время. *Н. А. Б.*

Контръ-ракля.—К.-раклей называется ножъ, счищающій съ печатнаго вала ситцепечатной машины пристающіе къ нему съ ткани пухъ, волоски и т. п.

Контръ-рельсъ—второй рельсъ, укладываемый рядомъ съ главнымъ рельсомъ пути на желѣзныхъ дорогахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ необходимо удерживать сбоку закраины колесъ, чтобы послѣднія не соскочили съ рельса. К.-рельсы укладываются въ развѣтвленіяхъ путей—у наружныхъ рельсовъ противъ крестовинъ, на крутыхъ поворотахъ путей конножелѣзныхъ дорогъ, въ пересѣченіяхъ путей и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это необходимо для обезпеченія правильнаго направленія колесъ подвижного состава при движеніи поѣзда.

Контръ-эскарпъ — боковая поверхность наружнаго рва укрѣпленія, между дномъ рва и мѣстнымъ уровнемъ, ближайшая къ полю и къ непріятелю. Можетъ быть земляной (въ полевыхъ укрѣпленіяхъ) или каменный (въ долговременныхъ). Представляетъ преграду штурмующимъ, затрудняя спускъ въ ровъ при наступленіи и выходъ изо рва въ случаѣ неудачи и отступленія.

Контскіе—талантливое польское семейство музыкантовъ. Старшій братъ, *Карлъ* К. (1815—1867), скрипачъ, написалъ 4 квартета, 2 квинтета, секстетъ, дуэты, варьяціи и пр. *Антонъ К.*, блестящій піанистъ, род. въ 1817 г. Концертировалъ съ огромнымъ успѣхомъ въ Россіи, Америкѣ, Испаніи, Турціи, Египтѣ. Въ 1857 г. основалъ въ Петербургѣ школу фортепіанной игры. Написалъ около 150 пьесъ: фантазій, варьяцій, этюдовъ, по преимуществу салоннаго характера. *Аполлинарій К.* (1823—1879), отличный скрипачъ, старавшійся подражать Паганини. Концертировалъ въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ Россіи. Въ 1853 г. былъ приглашенъ въ Петербургъ солистомъ императорскаго двора и театровъ; въ 1861 г. занялъ мѣсто директора варшавской консерваторіи. Написалъ нѣсколько сочиненій для скрипки и фортепіано, озаглавленныхъ «музыкальныя поэмы»; его фантазія на мотивы изъ «Лючіи» имѣла въ свое время большой успѣхъ. См. Justin Dupuy, «Notice sur Apollinaire de Kontski» (1847). *Н. С.*

Контузія—см. Раны и Ушибы.

Контумація—см. Отвѣтчикъ.

Контуръ—въ образныхъ искусствахъ, линія, ограничивающая форму предмета, передающая его видимое очертаніе при изображеніи на плоскости. Приступая къ исполненію такого изображенія, живописецъ прежде всего рисуетъ К., и только послѣ его установленія принимается за воспроизведеніе округлости предмета и его цвѣта помощью красокъ. Въ тѣхъ картинахъ, на которыя должно смотрѣть съ болѣе или менѣе близкаго разстоянія, необходимо, чтобы К. былъ по возможности не рѣзокъ для глаза, такъ сказать скрадывался и незамѣтно сливался съ фономъ. Напротивъ того, въ стѣнныхъ фрескахъ и декоративныхъ картинахъ, которыя пишутся съ разсчетомъ на ихъ эффектность издалека, К. долженъ быть отчетливымъ. Вообще же важность К. такова, что нерѣдко его одного достаточно, какъ напр. въ гравюрахъ - очеркахъ (gravures au trait), для вполнѣ понятной передачи даже очень сложныхъ сюжетовъ. *А. С—въ.*

Контуцци (Francesco-Paolo Contuzzi)—итальянскій юристъ, прив.-доц. неаполитанскаго унив.; извѣстенъ своими трудами по международному праву. Отправною точкою всѣхъ его изслѣдованій служитъ общечеловѣческій союзъ, съ его интересами, а не частныя и временныя выгоды отдѣльныхъ государствъ. Широко задуманные, труды К. не отличаются тщательностью разработки и нерѣдко страдаютъ многословіемъ. Болѣе извѣстны: «Il diritto delle genti dell'umanità» (Неаполь, 1880); «La istituzione dei consolati ed il diritto europeo nella sua inapplicabilità in Oriente» (Неаполь 1885); «Trattato di diritto costituzionale» (Туринъ, 1895). Съ 1894 г. К. издаетъ (безъ сотрудниковъ) журналъ: «La Giurisprudenza Internazionale». *Вл. Г.*

Контуччи (Archangelo Contuccio de Contucci)—ученый іезуитъ (1688—1768), консерваторъ музея Кирхера въ Ватиканѣ, обогатившій музей этотъ цѣнной коллекціей медалей и камней; изд. «Musei Kircheriani aerea notis illustrata», цѣнный сборникъ античной археологіи.

Контъ (Auguste Comte) — основатель позитивизма, род. 19-го января 1798 г. въ Монпелье, гдѣ отецъ его былъ сборщикомъ податей. Въ лицеѣ особенно успѣвалъ въ математикѣ. Поступивъ въ политехническую школу, онъ удивлялъ профессоровъ и товарищей своимъ умственнымъ развитіемъ. Въ 1816 г. студенты возмутились противъ одного изъ репетиторовъ и послали ему написанное К. требованіе выйти въ отставку. Вслѣдствіе этого школа была временно закрыта, а К. высланъ

на родину. Черезъ годъ онъ, противъ воли родителей, вернулся въ Парижъ, гдѣ съ трудомъ существовалъ уроками математики. Попытки его найти какое-нибудь опредѣленное положенiе были неудачны (между прочимъ, онъ поступилъ секретаремъ къ банкиру Казимiру Перье, но сейчасъ-же съ нимъ поссорился). Вскорѣ онъ сблизился съ Сенъ-Симономъ, сдѣлался на нѣсколько лѣтъ его ученикомъ и сотрудникомъ и написалъ первую часть Сенъ-Симонова «Catéchisme des Industriels», подъ заглавiемъ «Prospectus des travaux scientifiques nécessaires pour réorganiser la société (1822 г.; 2-е изданiе 1824). Здѣсь уже обнаружилось существенное разногласiе между учителемъ и ученикомъ. Сенъ-Симонъ находилъ, что К. становится на исключительно-научную (аристотелевскую) точку зрѣнiя, оставляя въ сторонѣ «сентиментальную» и религiозную часть системы, а К., въ свою очередь, заявлялъ (впослѣдствiи), что его философскiя убѣжденiя находятся въ непримиримомъ противорѣчiи съ новыми религiозными тенденцiями Сенъ-Симона. Это противорѣчiе въ то время несомнѣнно существовало, и лишь подъ конецъ своей жизни К. своеобразнымъ путемъ пришелъ къ сентиментальнымъ и религiознымъ идеямъ, отчасти напоминающимъ соотвѣтствующiя воззрѣнiя Сенъ-Симона и сенъ-симонистовъ. Съ этими послѣдними К. поддерживалъ отношенiя нѣкоторое время и послѣ смерти учителя, помѣщая статьи въ ихъ журналѣ «Le Producteur» (1826).—Личная жизнь К. во время его молодости была безпорядочна; въ 1818 г. онъ сошелся съ женщиною значительно старшею его, отъ которой имѣлъ дочь; въ 1821 г. онъ познакомился въ одномъ увеселительномъ заведенiи съ молодою особою легкаго поведенiя, Каролиною Массенъ, съ которой потомъ вступилъ въ гражданскiй бракъ (1825 г.). Эта женщина отличалась замѣчательными умственными способностями и сильнымъ характеромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по свидѣтельству К., подтверждаемому ея позднѣйшимъ поведенiемъ, ей недоставало женственности, сердечности и нравственнаго чувства. Разойдясь съ сенъ-симонистами, К. рѣшилъ упрочить свое положенiе въ ученомъ мiрѣ. Къ этому его поощрялъ успѣхъ его вышеназваннаго сочиненiя, которое заслужило одобрительные отзывы, между прочимъ, отъ Гизо, Брольи, Сэ, Карно, Ламеннэ и Гегеля. Въ апрѣлѣ 1826 г. К. открылъ въ своей квартирѣ курсъ позитивной философiи передъ учеными слушателями, въ числѣ которыхъ находились такiя знаменитости какъ Александръ Гумбольдъ, Блэнвилль, Пуансо, Бруссэ. Послѣ третьей лекцiи К. заболѣлъ умопомѣшательствомъ, въ припадкѣ котораго убѣжалъ изъ Парижа въ Монморанси. Главною причиною болѣзни было, повидимому, чрезмѣрное напряженiе умственной дѣятельности; ускоренiю кризиса способствовали домашнiя непрiятности съ женою, возбуждавшею (быть можетъ невинно) ревность К. Отыскавъ его въ Монморанси, она едва не утонула въ озерѣ, куда онъ ее бросилъ въ припадкѣ бѣшенства. Помѣщенный сначала въ психiатрическую лѣчебницу Эскироля, онъ скоро былъ взятъ домой на попеченiе жены и матери. Дома онъ сталъ выздоравливать и, по настоянiю матери, вступилъ въ церковный бракъ съ Каролиной. По временамъ къ нему возвращались припадки умоизступленiя, въ одинъ изъ которыхъ онъ бросился въ Сену, но былъ спасенъ. Въ авг. 1828 г. наступило полное выздоровленiе, а въ январѣ 1829 г. онъ возобновилъ и въ томъ же году окончилъ свой приватный курсъ позитивной философiи, который затѣмъ повторилъ публично передъ болѣе обширною аудиторiей. Въ 1830 г. К. подвергся нѣсколькимъ днямъ ареста за отказъ поступить въ нацiональную гвардiю (при Луи-Филиппѣ), мотивированный его республиканскими убѣжденiями. Въ 1832 и 1833 г. онъ безуспѣшно обращался (лично и письменно) къ министру народнаго просвѣщенiя Гизо съ просьбою учредить для него каѳедру общей исторiи математическихъ и естественныхъ наукъ. Гизо, успѣвшiй забыть свой прежнiй благопрiятный отзывъ о первомъ сочиненiи К., отзывается въ своихъ запискахъ объ основателѣ позитивизма какъ о добросовѣстномъ и убѣжденномъ, но ограниченномъ и полоумномъ фанатикѣ. Въ 1835 г. К. былъ защитникомъ республиканца Марра (Marrast) въ извѣстномъ политическомъ процессѣ; но въ сущности онъ считалъ настоящимъ путемъ общественнаго прогресса распространенiе научныхъ знанiй въ народѣ, и съ этою цѣлью, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими учеными, основалъ еще въ 1830 г. Association polytechnique, которая должна была устраивать даровые популярные курсы точныхъ наукъ для рабочаго населенiя Парижа. На свою долю К. взялъ курсъ астрономiи, который и читалъ въ теченiе многихъ лѣтъ. Въ это же время онъ печаталъ свой «Cours de philosophie positive» (I т. въ 1830 г., послѣднiй, VI, въ 1842 г.). Во время обработки этого сочиненiя онъ намѣренно воздерживался отъ чтенiя книгъ, прямо относившихся къ занимавшимъ его предметамъ, а также совсѣмъ не читалъ газетъ и журналовъ (хотя бы ученыхъ), называя такое воздержанiе «мозговою гигiеной»; за то онъ занимался своимъ эстетическимъ образованiемъ, прочелъ въ подлинникѣ главныхъ поэтовъ латинскихъ, итальянскихъ, испанскихъ и англiйскихъ и усердно посѣщалъ оперу и концерты. Кромѣ частныхъ уроковъ, К. получилъ въ это время мѣсто репетитора, а потомъ экзаминатора въ политехнической школѣ, и могъ жить безбѣдно. Старанiя его проникнуть въ академiю наукъ остались безуспѣшны. 1842 г. былъ роковымъ въ жизни К. Окончивъ свое главное философское сочиненiе, онъ сосредоточилъ все свое вниманiе на вопросахъ религiозно-политическихъ, что повело его къ созданiю «позитивной религiи» и къ притязанiямъ на первосвященническое достоинство. Въ томъ же году онъ вступилъ въ открытую борьбу съ коллегами своими по политехнич. школѣ (вслѣдствiе помѣщенной имъ въ предисловiи къ послѣднему тому «Курса поз. философiи» бранной выходки противъ знаменитаго Араго), что вскорѣ привело его къ потерѣ мѣста и къ необходимости пользоваться частною благотворительностью. Наконецъ, въ томъ же году онъ разошелся со своей женой, что косвенно

также повліяло на его судьбу. Три англійскіе читателя «Курса поз. философіи» (между ними Дж. Ст. Милль), узнавъ о стѣсненномъ положеніи К., прислали ему значительную сумму денегъ. К. счелъ такую субсидію за выраженіе «общественной обязанности» по отношенію къ его «нравственной магистратурѣ» и потребовалъ ея возобновленія на слѣдующій годъ. Когда это требованіе было отклонено, онъ обратился съ циркуляромъ къ приверженцамъ позитивизма на всемъ «западѣ», требуя матеріальной поддержки для себя, какъ главнаго органа новаго ученія. Подписка, вскорѣ послѣ этого устроенная Литтре, достигла цѣли и повторялась потомъ ежегодно.

Въ апрѣлѣ 1845 г. К. познакомился съ Клотильдой де Вò (de-Vaux), женою одного лишеннаго правъ преступника, и вступилъ съ нею въ тѣсную (платоническую) связь. Это была 30-лѣтняя женщина, обладавшая всѣми тѣми качествами, которыхъ недоставало г-жѣ Контъ. Близкія сношенія К. съ Клотильдой, которая рѣшительно удерживала за ними чисто-идеальный характеръ, продолжались ровно годъ, до ея смерти, послѣ чего восторженная любовь К. къ этой женщинѣ перешла въ мистическій культъ, сдѣлавшійся настоящею основой новой «позитивной» религіи. Лично для К. «алтаремъ» этого культа было (и называлось) кресло, на которомъ обыкновенно сидѣла Клотильда, когда посѣщала его жилище. Совершавшіяся трижды въ день молитвословія состояли обыкновенно изъ соединенія стиховъ и изреченій итальянскихъ, латинскихъ и испанскихъ. Хотя сама Клотильда, исполнявшая, впрочемъ, обряды католич. церкви, не была, повидимому, вѣрующею, но душевный переворотъ, происшедшій въ К. подъ вліяніемъ знакомства съ нею, а потомъ ея смерти, выразился главнымъ образомъ въ перемѣщеніи центра тяжести его жизни и мыслей изъ научной сферы въ религіозную. Такой характеръ имѣетъ второе его большое сочиненіе, которое онъ самъ считалъ главнѣйшимъ своимъ трудомъ—«Système de politique positive» (4 тома, 1851—54). Политическое и соціальное преобразованіе народовъ ставится здѣсь въ зависимость отъ новой религіи человѣчества, первосвященникомъ которой объявляетъ себя самъ К. Зародышемъ этой новой организаціи является основанная К. (въ 1848 г.) Société positiviste. Все рѣшительнѣе выступая въ роли первосвященника, К. обращается съ предложеніями и совѣтами къ русскому императору Николаю I и къ великому визирю Решидъ-пашѣ, но съ особенною настойчивостью старается привлечь на свою сторону орденъ іезуитовъ. Находившійся въ Италіи ученикъ К., Сабатье, получилъ предписаніе вступить съ генераломъ ордена въ переговоры на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) іезуиты отказываются отъ этого имени и принимаютъ названіе *игнаціанъ*, 2) генералъ ордена оффиціально провозглашается главою католической церкви и переселяется въ Парижъ, оставляя папу княземъ-епископомъ Рима, 3) «игнаціане» вступаютъ съ позитивистами въ религіозно-политическій союзъ для искорененія протестантства, деизма и скептицизма и для преобразованія всего человѣчества на общихъ католическо-позитивныхъ началахъ, и 4) публичное открытіе совмѣстныхъ дѣйствій назначается на 1862 или 1863 г. Отправленное къ генералу ордена, Бексу, письмо въ этомъ смыслѣ осталось сначала безъ отвѣта: Бексъ даже не слыхалъ до тѣхъ поръ имени К., а ассистентъ его думалъ, что рѣчь идетъ о публицистѣ К. (см.). Когда дѣло разъяснилось, К. было сообщено, что іезуиты, какъ монахи, не занимаются политикой, а какъ христіане — не могутъ имѣть религіозной солидарности съ людьми, отрицающими божество Христа. К. не потерялъ, однако, надежды и заявилъ, что всетаки намѣренъ вскорѣ написать воззваніе о союзѣ съ «игнаціанами». Въ письмѣ къ Сабатье онъ удивляется отсталости іезуитскихъ начальниковъ, «не понимающихъ неизмѣримаго превосходства Игнатія Лойолы передъ Іисусомъ»; для вразумленія ихъ онъ посылаетъ генералу Бексу нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій, которыя тотъ оставилъ неразрѣзанными.

Все это происходило въ послѣдній годъ жизни К. (1857). Смерть его была ускорена нравственными причинами. Еще въ 1852 г. онъ разошелся съ главнымъ своимъ ученикомъ, Литтре, который, принимая всецѣло его позитивную философію, не захотѣлъ слѣдовать за нимъ по мистическому пути его позднѣйшаго ученія. Въ 1855 г. отношенія обострились вслѣдствіе составленнаго К. завѣщанія, гдѣ были пункты, оскорбительные для его жены, за которую вступился Литтре. Въ маѣ 1857 г. К. заболѣлъ. Когда онъ сталъ поправляться, Литтре пришелъ къ нему для переговоровъ о завѣщаніи. К. ни въ чемъ не уступилъ и былъ чрезвычайно разстроенъ этимъ посѣщеніемъ; онъ объявилъ, что не желаетъ никогда больше видѣть Литтре и отзывался крайне враждебно о немъ и о своей женѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого съ нимъ сдѣлался ударъ. 5 сент. утромъ онъ почувствовалъ облегченіе и пожелалъ остаться одинъ; когда къ нему вошли, то нашли его неподвижно распростертымъ передъ «алтаремъ Клотильды», а вечеромъ того же дня онъ тихо скончался. Г-жа К. послѣ смерти мужа выказала большое неуваженіе къ его памяти, завладѣла его жилищемъ, выгнала преданныхъ ему людей, выбросила его реликвіи и впослѣдствіи оспаривала судебнымъ порядкомъ его завѣщаніе, доказывая, что онъ послѣднія 12 лѣтъ жизни былъ умалишеннымъ, на чемъ настаивалъ и Литтре. Судъ не нашелъ это мнѣніе основательнымъ и утвердилъ завѣщаніе К. (за исключеніемъ пунктовъ, оскорбительныхъ для чести г-жи К.).—Въ то время какъ лучшіе ученики позитивной *философіи* объявляли ея основателя сумасшедшимъ, вѣрные послѣдователи позитивной *религіи* провозглашали его величайшимъ изъ людей, не только какъ ученаго и мыслителя, но и какъ нравственнаго героя. *Великимъ* ученымъ К. не былъ уже потому, что вовсе не былъ ученымъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Ни одною изъ наукъ онъ не владѣлъ въ достаточной степени, чтобы предпринимать самостоятельныя изслѣдованія, дѣлать научныя открытія, установлять законы явленій. Энциклопедистъ и систематизаторъ, онъ обладалъ обширнымъ кругомъ разнообразныхъ знаній, которыя

пріобрѣлъ въ молодости, а впослѣдствіи не углублялъ и не пополнялъ въ силу своего принципа «мозговой гигіены». Важнѣйшіе успѣхи точныхъ наукъ, достигнутые или подготовленные въ его эпоху (напр. механическая теорія теплоты, спектральный анализъ, теорія эволюціи организмовъ), частью были ему чужды, частью прямо противорѣчили его мнѣніямъ. Естествоиспытатели, какъ Гексли, допускаютъ его компетентность только въ математикѣ, но и это оспаривается такими авторитетами въ математическихъ наукахъ какъ Гершель и Араго. Одобреніе нѣкоторыхъ ученыхъ (напр. Брюстера) относится (и то съ ограниченіями) лишь къ его изложенію научныхъ данныхъ и къ его сужденіямъ о научныхъ предметахъ, а не къ какимъ-нибудь положительнымъ пріобрѣтеніямъ, связаннымъ съ его именемъ. Нельзя также согласиться съ высокою оцѣнкой нравственной личности К. Правда, его отношенія къ Клотильдѣ де Во, особенно послѣ ея смерти, чрезвычайно трогательны и дѣлаютъ честь его сердечности и идеализму; въ этомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, онъ напоминаетъ Донъ-Кихота. Но съ другой стороны, у него не доставало нравственной силы для того, чтобы простить свою жену и помириться съ Литтре. Послѣдній взрывъ злобы къ этимъ двумъ близкимъ лицамъ не только подорвалъ физическую жизнь К., но и обнаружилъ его нравственную несостоятельность. Что касается вопроса о вторичномъ сумасшествіи К., то оба противоположные взгляда на этотъ счетъ неудовлетворительны. Принять вмѣстѣ съ Литтре, что К. былъ *уже боленъ*, когда составлялъ и печаталъ свою «Systemé de politique positive»—невозможно: это произведеніе не сумасшедшаго, а ума значительнаго и оригинальнаго, возвышающагося иногда до геніальныхъ мыслей и прозрѣній. Нѣкоторыя странности въ развитіи идей показываютъ недостатокъ вкуса и такта, усиленный тою искусственною изоляціей, которой подвергалъ себя К. ради «мозговой гигіены»: здѣсь и причина, и слѣдствіе относятся къ категоріи чудачества, а не душевной болѣзни. Но нельзя также принять и то мнѣніе (къ которому присоединяется авторъ новѣйшей, весьма толковой и обстоятельной монографіи о К., Груберъ)—что К. оставался умственно-нормальнымъ до самаго конца своей жизни. За *послѣдніе два года* его взгляды, поступки и письма обнаруживаютъ несомнѣнные признаки умственнаго разстройства (вѣроятно въ связи съ потерей нравственнаго равновѣсія). Не нужно быть психіатромъ, чтобы понять специфически болѣзненный характеръ такого, напр., факта: въ 1855 г., въ самый разгаръ притѣснительнаго режима второй имперіи, К. хотѣлъ читать публичный курсъ позитивной философіи, но не получилъ на это разрѣшенія отъ властей; дѣло было понятно само собою, но К. (въ частномъ письмѣ) объясняетъ его, вполнѣ серьезно, особымъ деликатнымъ вниманіемъ императорскаго правительства къ достоинству его, К., какъ первосвященника, которому не подобало выступать передъ публикою въ качествѣ обыкновеннаго лектора. Несомнѣнная ненормальность обнаруживается также въ его сношеніяхъ съ іезуитами. Въ окончательной оцѣнкѣ личность К. вызываетъ скорѣе состраданіе, чѣмъ благоговѣніе. Онъ не былъ нравственнымъ героемъ, какъ не былъ и великимъ дѣятелемъ точной науки. Для опредѣленія его дѣйствительнаго значенія и заслугъ нужно обратиться къ его *ученію*, т. е. къ тѣмъ двумъ системамъ общихъ идей, которыя онъ изложилъ подъ именемъ позитивной философіи и позитивной политики.

Ученіе К. Создать посредствомъ правильнаго обобщенія фактовъ («объективная метода») изъ частныхъ наукъ одну положительную философію, а затѣмъ, чрезъ примѣненіе «субъективной методы», превратить ее въ положительную религію—такъ опредѣлялъ самъ К. свою двойную задачу, разрѣшаемую въ его двухъ главныхъ сочиненіяхъ. Эта формула въ своемъ цѣломъ выражаетъ лишь его позднѣйшую точку зрѣнія. Когда онъ задумывалъ, обрабатывалъ и издавалъ «Курсъ положительной философіи», онъ вовсе не думалъ о превращеніи или хотя бы о дополненіи философіи религіей. Напротивъ, главною причиною его разрыва съ Сенъ-Симономъ было стремленіе послѣдняго къ возрожденію религіозныхъ идей и учрежденій. Для самого Конта основное побужденіе (въ первый періодъ его дѣятельности) состояло въ томъ, чтобы объединить умственный міръ человѣчества на твердой почвѣ положительныхъ наукъ, чрезъ совершенное исключеніе (élimination) всякихъ *спорныхъ* теологическихъ и метафизическихъ идей. Современное К. образованное человѣчество находилось, на его взглядъ, въ критическомъ состояніи умственной анархіи и дезорганизаціи, послѣ того какъ теологическія и метафизическія попытки духовнаго объединенія потерпѣли безповоротное крушеніе. Изъ такого бѣдственнаго состоянія человѣчество не могло быть выведено отдѣльными науками; каждая изъ нихъ, имѣя свой спеціальный предметъ, не могла браться за общую задачу духовной реорганизаціи. Разрѣшить съ успѣхомъ эту задачу была бы въ состояніи только такая система, которая съ всеобъемлющимъ характеромъ прежней теологіи и метафизики соединяла бы достовѣрность точной науки. Такая система и есть положительная философія, т. е. основанная не на фантазіи и отвлеченномъ мышленіи, какъ теологія и метафизика, а на безспорномъ фактическомъ матеріалѣ наукъ, какъ послѣднее обобщеніе ихъ данныхъ. Каждая наука въ своей частной области объясняетъ неопредѣленное множество наблюдаемыхъ фактовъ, сводя ихъ къ извѣстнымъ единообразіямъ, называемымъ законами и выражающимъ постоянную связь явленій, въ ихъ совмѣстности или сосуществованіи и въ ихъ послѣдовательности. Распространяя тотъ же познавательный процессъ на всю область научнаго вѣдѣнія, философія должна установить связь между предметами отдѣльныхъ наукъ и, слѣдовательно, между самыми науками. Философія не имѣетъ своего особеннаго содержанія; она только приводитъ въ общій систематическій порядокъ содержаніе всѣхъ наукъ. Основаніе положительной философіи есть, такимъ образомъ, классификація или «іерархія» наукъ. Начиная съ самой общей или широкой по объему и про-

стой по содержанію науки—математики,—К. располагаетъ всѣ прочія области знанія въ порядкѣ убывающей общности и простоты, или возрастающей спецификаціи и сложности. Въ этомъ порядкѣ К. отмѣчаетъ шесть главныхъ ступеней, которымъ соотвѣтствуютъ шесть основныхъ наукъ: математика, астрономія, физика, химія, біологія и соціологія. При дальнѣйшемъ расчлененіи этихъ наукъ К. руководится еще двумя относительными точками зрѣнія: противоположеніемъ 1) между абстрактнымъ и конкретнымъ и 2) между пребываніемъ и измѣненіемъ, или статическою и динамическою сторонами явленій.

Математика, занимающаяся опредѣленіемъ неизвѣстныхъ величинъ чрезъ соотношеніе ихъ съ извѣстными, раздѣляется на *абстрактную*, или ученіе о числахъ вообще, и *конкретную*, занимающуюся уравненіями въ области пространственныхъ формъ и явленій природы; вторая, въ свою очередь, расчленяется на статическую, или геометрію, и динамическую, или механику. *Астрономія* прилагаетъ математическіе законы къ опредѣленнымъ конкретнымъ тѣламъ (нашей солнечной системы, предѣлами которой К. ограничивалъ область этой науки): это есть небесная геометрія и механика; особый фактъ природы, составляющій специфическій элементъ астрономіи, есть міровое тяготѣніе, не вытекающее изъ данныхъ чистой математики, хотя и опредѣляемое математически въ своихъ законахъ. *Физика* занимается такими явленіями тѣлесной природы, при которыхъ частичный составъ тѣлъ остается неизмѣннымъ: вѣсъ, теплота, звукъ, свѣтъ и электричество. Она сложнѣе астрономіи какъ по орудіямъ непосредственнаго чувственнаго познанія, которыми, сверхъ зрѣнія, употребляемаго астрономіей, служатъ ей еще слухъ и осязаніе, такъ равно и со стороны научной методы, къ средствамъ которой, сверхъ наблюденія и вычисленія, присоединяется здѣсь еще экспериментъ. *Химія* изучаетъ измѣненія въ составѣ веществъ или тѣ явленія ихъ сочетаній и разрѣшеній, которыя происходятъ изъ особаго частичнаго взаимодѣйствія тѣлъ или такъ называемаго избирательнаго сродства. *Біологія* имѣетъ специфическимъ предметомъ органическія или живыя тѣла: жизнь К. опредѣляетъ, по Блэнвиллю, какъ особое взаимодѣйствіе даннаго существа съ внѣшнею средой, выражающееся въ двойномъ внутреннемъ процессѣ новообразованія и разложенія частей. Біологія раздѣляется на статическую, или анатомію, и динамическую, или физіологію, а первая расчленяется на біономію, которая изслѣдуетъ организацію отдѣльныхъ видовъ, и біотаксію или сравнительную анатомію, изучающую строеніе цѣлаго ряда органическихъ формъ. Завершающая эту лѣствицу наукъ *соціологія* изучаетъ строеніе и развитіе человѣческой общественности, первое—въ *соціальной статикѣ*, второе—въ *соціальной динамикѣ*. Элементомъ общества К. признаетъ не индивидуальнаго человѣка, а семью, которая уже заключаетъ въ зародышѣ основныя соціальныя отношенія, обусловленныя симпатическимъ инстинктомъ. При образованіи болѣе широкихъ общественныхъ союзовъ, сверхъ этого инстинкта главное значеніе принадлежитъ принципу сотрудничества (коопераціи). Кооперація многихъ частныхъ силъ для общей цѣли требуетъ единаго *правительства*, выражающаго воздѣйствіе цѣлаго на части и поддерживающаго солидарность общественнаго тѣла противъ пагубнаго стремленія въ немъ къ раздробленію и противоборству идей, чувствъ и интересовъ. Своей объединяющей цѣли правительство должно достигать не только матеріальными, но и нравственными средствами; отсюда необходимое различеніе двухъ властей: свѣтской и духовной.

Соціальная динамика разсматриваетъ развитіе или прогрессъ человѣческихъ обществъ и всего человѣчества. Въ основу этой науки К. кладетъ свой пресловутый законъ трехъ стадій. Умственное развитіе человѣчества (какъ и отдѣльнаго нормальнаго человѣка) въ его различныхъ возрастахъ послѣдовательно проходитъ черезъ три общія состоянія: въ первомъ—*теологическомъ*—человѣкъ, въ силу преобладающаго здѣсь воображенія, представляетъ весь міръ явленій по аналогіи съ своею собственною дѣятельностью; онъ олицетворяетъ предметы и явленія природы, видитъ въ нихъ произвольныя дѣйствія индивидуальныхъ существъ или боговъ. Во второмъ состояніи—*метафизическомъ*, гдѣ преобладаетъ *отвлеченное*, формальное *мышленіе*—воображаемые боги вытѣсняются понятіемъ общихъ сущностей, первопричинъ и цѣлей, къ которымъ сводятся отдѣльныя явленія. Третье, *позитивное* состояніе ума выражается въ *научномъ мышленіи*; здѣсь вымыслы теологіи и метафизическія отвлеченности замѣняются познаніемъ дѣйствительныхъ законовъ природы, т. е. постоянной фактической связи наблюдаемыхъ явленій въ ихъ сосуществованіи и послѣдовательности. Позитивная философія, по К., есть только обобщенный и приведенный въ систему здравый смыслъ (le bon sens généralisé et systématisé). Ея характерныя черты въ отличіе отъ теологіи и метафизики, суть: 1) *объективность*, такъ какъ она подчиняетъ мышленіе его предмету, а не наоборотъ; 2) *реальность*, такъ какъ самый предметъ ея есть всегда наблюдаемый фактъ, а не вымыселъ воображенія или логическій абстрактъ; 3) *достовѣрность*, такъ какъ всѣ утвержденія поз. философіи, относясь къ фактамъ, всегда могутъ быть провѣрены фактически; 4) *точность*, такъ какъ математика, будучи основою всей системы, всегда остается нормою истиннаго познанія; 5) *органичность*, такъ какъ эта философія не противупоставляетъ своихъ идей дѣйствительной жизни—какъ это дѣлаетъ метафизика въ своихъ безусловныхъ требованіяхъ, критически разлагающихъ и разрушающихъ дѣйствительность,—а смотритъ на себя какъ на органическій продуктъ, естественное продолженіе или восполненіе дѣйствительнаго хода вещей; 6) *относительность*, по скольку всѣ явленія познаются здѣсь не въ своей абсолютной сущности, недоступной человѣческому уму, а въ своемъ дѣйствительномъ отношеніи къ нашему организму и взаимоотношеніи между собою; наконецъ, 7) *полезность*; въ то время какъ вымышленные предметы и пустыя абстракціи по необходимости оста-

ются безплодными, положительное познаніе явленій въ ихъ дѣйствительной связи позволяетъ намъ предвидѣть событія и до нѣкоторой степени распоряжаться силами природы. Позитивная стадія представляетъ, такимъ образомъ, *окончательное* состояніе человѣческаго ума, тогда какъ теологическая имѣетъ лишь предварительное, а метафизическая — лишь переходное значеніе. Въ общей исторіи человѣчества каждая изъ этихъ стадій представляетъ сложный процессъ развитія, въ которомъ различаются отдѣльные періоды, или фазисы. Теологическое состояніе начинается съ *фетишизма*, т. е. съ признанія всѣхъ предметовъ одушевленными. Это есть первое обобщеніе, съ котораго начинается умственный прогрессъ. Первоначально человѣческій умъ находился въ безвыходномъ кругѣ, вслѣдствіе недостатка въ наблюденіяхъ: безъ нихъ невозможно придти къ правильнымъ идеямъ, но, съ другой стороны, безъ правильныхъ идей невозможно успѣшное наблюденіе. Изъ этого круга впервые умъ выводится грубою теологическою гипотезою фетишизма, которая даетъ толчокъ мысли и объединяетъ до нѣкоторой степени какъ міръ явленій, такъ и отдѣльные умы. Когда въ звѣздопоклонствѣ фетишами становятся небесныя тѣла, правильность ихъ движеній даетъ новый могучій толчокъ духу наблюденія и обобщенія. Этимъ обусловленъ переходъ ко второму теологическому періоду—многобожія (*политеизмъ*); здѣсь хотя еще остается множественность сверхъестественныхъ дѣятелей, но эта множественность перестаетъ быть неопредѣленною, какъ въ фетишизмѣ, а сводится къ опредѣленному и притомъ все болѣе и болѣе сокращаемому числу боговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ является идея необходимости или судьбы, предваряющая принципъ неизмѣнныхъ законовъ природы. Въ періодъ политеизма человѣчество выходитъ изъ того дикаго общественнаго состоянія, въ которомъ оно находилось въ эпоху фетишизма. Является раздѣленіе труда и соединеніе трудящихся (кооперація), выдѣляются спеціальные органы власти—свѣтской (*военные* предводители) и духовной (*жрецы* и прорицатели). Образуется институтъ *рабства*, необходимый для первыхъ культурныхъ работъ. Дикіе фетишисты убивали своихъ военноплѣнныхъ, болѣе образованные и предусмотрительные политеисты пользуются ими какъ рабами. Стремленіе къ собиранію и сосредоточенію разрозненныхъ силъ ведетъ къ сліянію свѣтской и духовной властей въ однѣхъ рукахъ; это—также характерная черта второго періода. К. различаетъ три главные вида политеистической культуры — теократическій въ Египтѣ, «духовный», въ Греціи, и «соціальный», въ Римѣ.

Значеніе древней философіи состояло въ томъ, что она разложила политеизмъ и подготовила торжество *монотеизма*, наступающее съ появленіемъ христіанства. Историческая заслуга христіанства, по К., заключается, кромѣ утвержденія монотеизма, главнымъ образомъ въ созданіи духовной власти, независимой отъ свѣтской. Съ этой точки зрѣнія онъ приписываетъ огромное значеніе папѣ Григорію VII. Римскій католицизмъ, какъ соціально-политическую систему, К. считаетъ величайшимъ, доселѣ, созданіемъ человѣческой мудрости. Непреложный авторитетъ папы въ дѣлахъ вѣры и нравственнаго ученія (infallibilitas) онъ (за 40 лѣтъ до ватиканскаго собора) признаетъ логически необходимымъ завершеніемъ этой системы и здравымъ соціальнымъ принципомъ. Разложеніе монотеизма и конецъ теологической стадіи вообще были подготовлены борьбою между духовною и свѣтскою властью, затѣмъ дѣятельностью ума, возбужденною самимъ монотеизмомъ, но порождавшею враждебныя ему ереси, и наконецъ, возникновеніемъ самостоятельнаго естествознанія. Здѣсь уже заключалось начало позитивной стадіи, но для полнаго перехода человѣчеству необходимо было пережить *критическую* или *метафизическую* стадію, рѣшительно выраженную въ протестантствѣ, продолженную деизмомъ и кульминаціоннаго своего пункта достигшую во французской революціи, которая, по терминологіи К., была произведена «метафизиками». Преобразованіе цивилизаціи въ позитивномъ смыслѣ обусловлено въ особенности развитіемъ промышленности и науки, на которыхъ основана организація управленія въ нормальномъ обществѣ. Въ теологической стадіи свѣтская власть принадлежитъ военнымъ, а духовная—жрецамъ; въ метафизической стадіи главное значеніе въ практическихъ дѣлахъ переходитъ отъ военныхъ къ законникамъ и юристамъ, потомъ спеціально къ адвокатамъ, а въ дѣлахъ духовныхъ—отъ священниковъ къ отвлеченнымъ мыслителямъ (метафизикамъ), потомъ къ литераторамъ и публицистамъ. Въ обществѣ, основанномъ на позитивныхъ началахъ, руководство практическими дѣлами и матеріальными интересами должно принадлежать промышленному классу и его главнымъ представителямъ (К. раздѣлялъ промышленный классъ на 4 разряда: банкиры, торговцы, ремесленники и земледѣльцы), а нравственный авторитетъ долженъ представляться учеными, точнѣе—позитивными философами, какъ выражающими высшую, окончательную степень въ духовномъ развитіи человѣчества. Самыя науки, по К., лишь постепенно и неравномѣрно достигаютъ позитивнаго состоянія. Срокъ его наступленія для каждой области знанія соотвѣтствуетъ ея мѣсту въ іерархіи наукъ. Ранѣе всѣхъ другихъ положительною наукою стала математика: здѣсь только символика чиселъ и пиѳагорейская идея числа, какъ истинной сущности вещей, напоминаютъ пережитыя стадіи. За математикою послѣдовала астрономія, приведенная въ положительное состояніе Коперникомъ и Кеплеромъ, хотя послѣдній еще вѣрилъ въ звѣздныхъ духовъ и занимался астрологіей. Въ XVII в., благодаря Декарту и Галилею, позитивною наукой стала физика, хотя еще до сихъ поръ въ ней находятъ себѣ мѣсто метафизическія идеи о такихъ сущностяхъ какъ теплородъ, эѳиръ и т. п. Химія, послѣ долгаго періода алхимическихъ бредней, вошла въ позитивную стадію только въ концѣ XVIII в. (Лавуазье), но и до сихъ поръ находится еще въ крайне несовершенномъ, эмпирическомъ состояніи. Въ біологіи, не смотря на обиліе фактическихъ изслѣдованій, научный духъ до сихъ поръ еще не изгналъ метафизическую

идею жизненной силы. Последнее и главное торжество позитивной философіи состоитъ въ созданіи соціологіи, т. е. въ сообщеніи научнаго характера общественнымъ и политическимъ доктринамъ, которыя до сихъ поръ составляютъ излюбленное поприще метафизиковъ и литераторовъ. Исполненіе этой задачи замыкаетъ курсъ человѣческихъ знаній, сообщаетъ имъ необходимое единство и всеобщность и чрезъ это позволяетъ наукѣ стать на мѣсто теологическихъ и метафизическихъ системъ. Но этимъ не ограничивается завершительное значеніе соціологіи: изъ всѣхъ наукъ только та, которая имѣетъ своимъ прямымъ предметомъ само человѣчество, можетъ дать основаніе для правилъ нравственнаго и политическаго дѣйствія. Здѣсь упраздняется давнее раздѣленіе и противорѣчіе между естественною и нравственною философіей; нравственность выводится изъ положительнаго изученія дѣйствительной природы человѣчества и законовъ его развитія. Такимъ образомъ положительная философія, завершенная созданіемъ соціологіи, должна стать основаніемъ *положительной политики*, которую К. и возвѣщаетъ какъ предметъ новаго и самаго важнаго своего труда. Но уже въ «Cours de philosophie pos.» онъ даетъ нѣкоторыя практическія указанія. Чтобы ускорить и упорядочить окончательный переходъ зап. народовъ отъ метафизической анархіи умовъ къ позитивной организаціи, онъ предлагаетъ основать въ Парижѣ предварительное духовное правительство или западный позитивный комитетъ, состоящій изъ 30 единомышленныхъ ему ученыхъ (8 французовъ, 7 англичанъ, 6 итальянцевъ, 5 нѣмцевъ, 4 испанца). Научное знаніе должно имѣть предметомъ только человѣчество, а внѣшній міръ—лишь какъ среду, въ которой развивается человѣчество; поэтому слѣдуетъ изучать законы лишь тѣхъ явленій, которыя могутъ имѣть опредѣленное вліяніе на человѣчество; отвлеченный теоретическій интересъ или любознательность исключается (К. рѣшительно отвергалъ, напримѣръ, изученіе неподвижныхъ звѣздъ, ограничивая позитивную астрономію одною нашею солнечною системой). Какъ предметъ научнаго знанія долженъ непремѣнно имѣть отношеніе къ человѣчеству, такъ и само знаніе во всѣхъ своихъ частяхъ и на всѣхъ своихъ степеняхъ должно разсматриваться какъ необходимое произведеніе нашего нераздѣльнаго, личнаго и собирательнаго духовнаго развитія, въ его различныхъ фазахъ. Человѣкъ, отдѣльно взятый (недѣлимое), есть только зоологическая абстракція, какъ въ статическомъ, такъ и въ динамическомъ отношеніи: дѣйствительное существованіе въ умственномъ и нравственномъ порядкѣ принадлежитъ только человѣчеству.

Эта идея человѣчества, какъ дѣйствительнаго цѣлаго, составляетъ вершину позитивной философіи К. Сначала (въ IV т. «Cours de philosophie pos.») онъ формулируетъ ее осторожно, не покидая научной почвы. Человѣчество, какъ реальное единство, представляется лишь въ процессѣ образованія, какъ имѣющее осуществиться въ будущемъ. Но въ заключительныхъ главахъ «Курса» К., признавая индивидуальнаго человѣка пустою абстракціей, полноту реальности переноситъ на человѣчество, которое тутъ является уже дѣйствительнымъ организмомъ. Оставалось, для послѣдовательной мысли, только признать за этимъ великимъ организмомъ единую душу, что К. и дѣлаетъ вполнѣ рѣшительно въ своей «Системѣ позитивной политики».

Первая глава этого соч. обозначена какъ «общая теорія религіи или позитивная теорія человѣческаго единства». Главный предметъ поз. религіи, вмѣсто Бога, есть человѣчество, какъ единое и истинное *Великое Существо* (le Grand Être). Это существо обладаетъ и внѣшнимъ, и внутреннимъ единствомъ. Внѣшнее или объективное единство выражается въ органической невольной солидарности живущаго на землѣ человѣчества какъ въ его статическомъ, такъ и динамическомъ существованіи, обусловленномъ общимъ порядкомъ внѣшняго міра. Признавать это внѣшнее единство и этотъ міровой порядокъ и подчиняться ему—составляетъ позитивную вѣру. Внутреннее, субъективное единство или душа Великаго Существа образуется единеніемъ *любви* съ нимъ и между собою всѣхъ индивидуальныхъ душъ, прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ, составляющихъ элементы истиннаго человѣчества не всею своею случайною эмпирическою дѣйствительностью, а лишь тою стороною своей жизни, которая въ нихъ была, есть или будетъ достойна Великаго Существа. «Отнынѣ все наше существованіе, индивидуальное и собирательное, будетъ относиться къ этому истинному Великому Существу, котораго необходимые члены—мы сами; на него должны быть обращены наши размышленія—чтобы познавать его, наши чувства—чтобы любить его, наши дѣйствія—чтобы служить ему». Не всѣ люди входятъ въ составъ Великаго Существа; человѣческіе паразиты, живущіе только на счетъ другихъ, а не для другихъ, исключены изъ него; за то облагороженныя и полезныя животныя, безъ которыхъ земное человѣчество не могло бы поддерживать своей матеріальной жизни, имѣютъ часть свою въ Великомъ Существѣ. Каждый индивидуальный элементъ этого Существа проходитъ черезъ два послѣдовательныя существованія: прижизненное или, по терминологіи К., объективное, когда онъ прямымъ, но преходящимъ образомъ служитъ Великому Существу, и посмертное или субъективное — вѣчное, поскольку его служеніе пребываетъ въ своихъ результатахъ и самъ онъ — въ памяти потомковъ. Чѣмъ далѣе идетъ развитіе человѣчества, тѣмъ больше элементовъ переходитъ въ субъективное, вѣчное и достойное существованіе и тѣмъ болѣе живущее меньшинство должно подчиняться большинству отшедшихъ: «мертвые управляютъ живыми». Другими словами, истинный прогрессъ состоитъ въ томъ, что судьба живущихъ людей все болѣе и болѣе опредѣляется высшею совершенною и независящею отъ нихъ волею. Критическій духъ или безусловныя требованія доказательствъ (les appels absolus à la démonstration), стремясь къ преобладанію индивидуальнаго разсужденія надъ собирательнымъ разумомъ, составляютъ бунтъ живыхъ противъ

[illegible] заменяетъ тео- [illegible] (богослуженіе)— [illegible] человѣчества, [illegible] «социократіей», или орга- [illegible] живыхъ совершенной [illegible] солидарности.

[illegible] религія сводится къ истин- [illegible] нравственное ученіе (какъ и [illegible] культъ и политика) осно- [illegible] на субъективномъ методѣ» К. Если [illegible] только умственныя спо- [illegible] онъ могъ бы ограничиться объек- [illegible] методомъ и его высшимъ созданіемъ— [illegible] философіею. Но въ человѣкѣ [illegible] и первенствуетъ другая сторона, [illegible] и дѣятельная—сердечное чувство [illegible], въ которыхъ начало и конецъ его [illegible], тогда какъ умственною или познава- [illegible] способностью опредѣляется только об- [illegible] средствъ. Сердечная сторона человѣческа- [illegible] существа представляется по преимуществу [illegible], и самому К. значеніе этой стороны открылось лишь благодаря встрѣчѣ съ достой- [illegible] воплощеніемъ вѣчно-женственнаго начала. Объективный методъ ведетъ отъ внѣшняго міра къ человѣку, какъ теоретически обусловленному этимъ міромъ—въ наукѣ и позитивной философіи; субъективный методъ изъ глубины человѣческой души ведетъ къ внѣшнему міру, какъ практически опредѣленному чувствомъ и дѣятельностью человѣка—въ позитивной религіи и политикѣ. Истинная нравственность имѣетъ религіозный характеръ, поскольку она внутренно объединяетъ отдѣльнаго человѣка съ цѣлымъ человѣчествомъ, утверждая первенство сердца надъ умомъ, преобладаніе симпатическихъ или соціальныхъ инстинктовъ надъ индивидуальными и господство альтруизма надъ эгоизмомъ. Замѣнивъ психологію френологіею Галля, К. тутъ же искалъ основаній и для своей морали. Раздѣливъ мозгъ на 18 главныхъ органовъ, съ соотвѣтствующими психическими функціями, онъ съ торжествомъ указывалъ, что на долю аффективныхъ и волевыхъ функцій приходится 13 органовъ, тогда какъ на долю умственныхъ—только 5. Онъ обращалъ особое вниманіе и на то, что органы перваго рода гораздо объемистѣе и массивнѣе органовъ второго.

Позитивный *культъ* имѣетъ своимъ предметомъ Великое Существо въ различныхъ сферахъ и отношеніяхъ. Онъ раздѣляется на личный, домашній и общественный. Въ *личномъ* почитаніи Великаго Существа оно должно представляться существами самыми близкими къ человѣку, и притомъ женскаго пола. Въ *матери* человѣкъ почитаетъ нравственный или идеальный смыслъ своего прошлаго, которое приготовило въ его лицѣ служителя человѣчеству; въ *женѣ* онъ олицетворяетъ смыслъ своего настоящаго, или свое дѣйствительное служеніе Великому Существу; наконецъ, въ *дочери* онъ поклоняется своему будущему. Личный культъ долженъ повседневно укрѣплять и развивать въ человѣкѣ основные элементы симпатическаго чувства, любви или альтруизма. Такихъ элементовъ, по К., три: почтительность, развиваемая преимущественно культомъ матери, привязанность — культомъ жены, и доброта—культомъ дочери. Склонный въ послѣдніе годы своей жизни къ теологическимъ представленіямъ и терминамъ, К. называетъ эти три олицетворенія ангелами хранителями и даже богинями.—*Домашній культъ*, посредствомъ 9 позитивистическихъ тайнодѣйствій, освящаетъ всѣ значительныя фазы частной жизни, связывая ее съ общественною. 1) Въ *представленіи* (Présentation) семейство, черезъ особыхъ воспріемниковъ, представляетъ духовенству новорожденнаго, опредѣляя его на служеніе человѣчеству; при этомъ ему назначаются изъ позитивистическихъ святцевъ два патрона или ангела. 2) По достиженіи 14-лѣтняго возраста совершается *посвященіе* (Initiation), т. е. передача на воспитаніе духовенству (первоначальнымъ воспитаніемъ завѣдуетъ мать). 3) Черезъ 7 лѣтъ происходитъ *допущеніе* (Admission) совершеннолѣтняго къ свободному приготовленію на службу человѣчеству. 4) По достиженіи 28 лѣтъ—*назначеніе* (Destination) на опредѣленную общественную должность, согласно призванію. 5) Таинство *брака*. 6) По достиженіи 42 лѣтъ наступаетъ *зрѣлость* (Maturité), послѣ чего уже не допускаются со стороны человѣка важныя нарушенія нравственныхъ правилъ или смертные грѣхи; если же они совершены, то виновный безповоротно лишается посмертнаго включенія въ Великое Существо. 7) Въ 63 года *отставка* (Retraite), при чемъ отставленный становится совѣтникомъ свѣтскаго правительства и помощникомъ духовенства. 8) Передъ смертью—*преобразованіе* (Transformation), т. е. приготовленіе къ предстоящему субъективному существованію, какъ завершенію и исполненію объективнаго. 9) Черезъ 7 лѣтъ послѣ смерти—*конечное освященіе* или *включеніе* достойнаго въ Великое Существо, съ тою или другою степенью апоѳеозы, по опредѣленію духовенства (Consécration finale ou Incorporation).—*Общественный* или публичный культъ раздѣляется К. на абстрактный и конкретный, которымъ соотвѣтствуютъ два календаря—праздничный и постоянный. Абстрактный культъ человѣчества, которому посвящены особые праздники, числомъ 81 въ году, имѣетъ предметомъ «систематическую идеализацію окончательныхъ общественныхъ состояній», куда, впрочемъ, включены и подготовительныя состоянія; такъ есть четыре праздника подъ категоріей фетишизма—праздники животныхъ, огня, солнца, желѣза; есть даже праздникъ «метафизическаго монотеизма». — *Конкретный* культъ человѣчества обращенъ къ его отдѣльнымъ историческимъ представителямъ, раздѣленнымъ на три степени достоинства и на 13 спеціальныхъ группъ, по спеціальностямъ, которымъ соотвѣтствуютъ 13 мѣсяцевъ позитивистическаго луннаго календаря. Во главѣ каждой группы или каждаго мѣсяца стоитъ одинъ первостепенный историческій дѣятель или святой, представляющій ту или другую опредѣленную сторону или фазисъ въ общемъ историческомъ развитіи человѣчества; всякій мѣсяцъ получаетъ свое имя отъ такого главнаго святого. Подъ каждымъ изъ нихъ стоятъ по четыре второстепенныхъ (согласно оцѣнкѣ К.) дѣятеля той же спеціальной группы, которымъ

посвящены недѣли (или собственно послѣдніе дни недѣли, соотвѣтствующіе христіанскому воскресенью), и, наконецъ, каждый простой день посвященъ какому-нибудь третьестепенному дѣятелю той же группы, при чемъ нѣкоторые дни имѣютъ еще второго, дополнительнаго святого. Первый мѣсяцъ посвященъ *Моисею*, какъ представителю первобытной теократіи; подъ нимъ недѣльные святые Нума Помпилій, Будда, Конфуцій и Магометъ. 2 мѣс. — *Гомеръ* (древняя поэзія); нед. св. Эсхилъ, Фидій, Аристофанъ, Виргилій. 3 мѣс.—*Аристотель* (древняя философія); подъ нимъ Ѳалесъ, Пиѳагоръ, Сократъ и Платонъ. 4 мѣс.—*Архимедъ* (древняя наука); подъ нимъ Гиппократъ, Аполлоній, Гиппархъ и Плиній Старшій. 5 мѣс.—*Цезарь* (военная цивилизація); подъ нимъ Ѳемистоклъ, Александръ Македонскій, Сципіонъ и Траянъ. 6 мѣс.—*св. Павелъ* (католичество); подъ нимъ Августинъ, Григорій VII, св. Бернардъ, Боссюэтъ. 7 мѣс. посвященъ *Карлу Великому* (феодальная цивилизація); подъ нимъ Альфредъ англійскій, Готфридъ Бульонскій, Иннокентій III, Людовикъ IX. 8 мѣс.—*Данте* (новая эпопея); недѣльные святые: Аріосто, Рафаэль, Тассо, Мильтонъ. 9 мѣс.—*Гуттенбергъ* (новая индустрія); подъ нимъ Колумбъ, Вокансонъ, Ваттъ, Монгольфье. 10 мѣс.—*Шекспиръ* (новая драма); подъ нимъ Кальдеронъ, Корнель, Мольеръ, Моцартъ. 11 мѣс.—*Декартъ* (новая философія); подъ нимъ Ѳома Аквинскій, Баконъ, Лейбницъ и Юмъ. 12 мѣс.—*Фридрихъ II Прусскій* (новая политика); недѣльные святые: Людовикъ XI, Вильгельмъ Оранскій, Ришелье, Кромвелль. 13 мѣс.—*Биша* (новая наука); подъ нимъ Галилей, Ньютонъ, Лавуазье и Галль. Каждый годъ имѣетъ одинъ добавочный день, посвященный празднованію всѣхъ умершихъ, а добавочный день високоснаго года посвященъ памяти всѣхъ святыхъ женщинъ. При культѣ историческихъ дѣятелей дается мѣсто ихъ статуямъ и портретамъ, чтенію ихъ произведеній. Великое Существо олицетворяется въ женскомъ образѣ, какъ Дѣва - Матерь, съ Младенцемъ (*будущимъ* человѣчествомъ) на рукахъ; К. прямо указываетъ на католическія статуи и картины, изображающія Мадонну. Какъ мѣстами общественнаго культа, пока не будетъ выработанъ особый позитивный стиль архитектуры, онъ совѣтуетъ пользоваться католическими храмами. Стараясь создать «позитивные» суррогаты всѣмъ положительнымъ элементамъ католичества, К. не ограничился, подъ конецъ своей жизни, однимъ Великимъ Существомъ, а присоединилъ къ нему, какъ предметъ религіи, еще великій фетишъ—именно землю, и великую среду—міровое пространство. Помимо этого, онъ все болѣе и болѣе склонялся къ *панпсихизму*, т. е. къ утвержденію, что всѣ предметы или тѣла одушевлены, обладаютъ различными степенями воли и чувства.

Нормальное устройство общества, или «соціократія» опредѣляется, по К., принципомъ обязанности, а не права (т. е. имѣетъ нравственное, а не юридическое основаніе). Каждый членъ общества по своему служитъ человѣчеству и есть, въ своей сферѣ, *должностное лицо*. Такимъ образомъ, здѣсь нѣтъ раздѣленія на правительство и подданныхъ, а есть только различные роды правительства. Изначала признаваемое К. различіе свѣтской и духовной власти дифференцируется въ его послѣдней системѣ на четыре нормальныя функціи, которыя суть вмѣстѣ и власти, и служенія (К. даетъ имъ названіе Провидѣній): 1) Провидѣніе нравственное, представляемое *женщинами*; 2) Провидѣніе умственное, представляемое *священствомъ*, т. е. позитивными философами; 3) Провидѣніе матеріальное, представляемое *патриціатомъ*, т. е. капиталистами или банкирами и 4) Провидѣніе общее или регулирующее, представляемое *пролетаріатомъ*, который своимъ массовымъ дѣйствіемъ удерживаетъ общество отъ всякихъ крайностей и уклоненій. Характеръ организованной власти или правительства принадлежитъ, конечно, священству и патриціату. Священство имѣетъ три степени: аспиранты, викаріи (числомъ 6000) и собственно священники (14000), съ первосвященникомъ во главѣ, живущимъ въ Парижѣ и имѣющимъ неограниченную духовную власть. Общими дѣлами французской церкви онъ управляетъ непосредственно, дѣлами другихъ четырехъ національныхъ церквей —чрезъ своихъ ассистентовъ. Всѣ подробности новой организаціи регламентированы самымъ тщательнымъ образомъ. К. составилъ и штаты духовенства, довольно умѣренные: первосвященникъ получаетъ 60000 франковъ въ годъ, священники—по 12000, викаріи—по 6000 и аспиранты—по 3000. Сверхъ обязанностей культа и общаго духовнаго руководительства, священство завѣдуетъ также среднимъ и высшимъ образованіемъ, исправленіемъ виновныхъ и преступниковъ. Неисправимые подвергаются торжественному отлученію отъ общества, именемъ Великаго Существа. Для особыхъ судебныхъ, полицейскихъ и военныхъ учрежденій нѣтъ мѣста въ нормальномъ обществѣ. Остаются дѣла финансовыя и экономическія, которыми завѣдуетъ патриціатъ изъ 2000 банкировъ, обладающихъ всѣми капиталами. Въ послѣдніе свои годы К. на своихъ изданіяхъ и письмахъ любилъ ставить девизы, кратко выражающіе сущность его ученія, напр., «знать, чтобы предвидѣть, мыслить, чтобы дѣйствовать» (savoir pour prévoir, penser pour agir), «жить для другихъ» (vivre pour autrui), «жить при полномъ свѣтѣ» (vivre au grand jour), «любовь какъ принципъ, порядокъ какъ основаніе, прогрессъ какъ цѣль» (l'amour pour principe, l'ordre pour base, le progrès pour but). Выраженная въ этихъ девизахъ, какъ и въ самихъ сочиненіяхъ К., нравственная тенденція ясна и безукоризненна; недоумѣнія и возраженія вызываютъ теоретическія основы его ученія.

Оцѣнка ученія К. Главная оригинальная черта этого ученія въ его совокупности есть особое соединеніе теоретическаго скептицизма съ нравственною увѣренностью и стремленіемъ къ положительнымъ, органическимъ и универсальнымъ преобразованіямъ. Умъ К. своеобразно совмѣщалъ въ себѣ направленіе Давида Юма съ направленіемъ Сенъ-Симона. Руководящія идеи, связанныя нынѣ съ именемъ К., отчасти были унаслѣдованы имъ отъ его пред-

шественниковъ. Тюрго слѣдующимъ образомъ формулировалъ основную мысль позитивной философіи почти за полвѣка до рожденія К. «Прежде чѣмъ была познана взаимная связь физическихъ явленій, всего естественнѣе было предположить, что они производятся мыслящими существами, невидимыми, но подобными намъ; ибо на кого другого могли бы они походить? Все, что случалось безъ участія людей, получило *своего бога*, а страхъ или надежда побудили воздавать ему религіозное почитаніе... Когда философы признали нелѣпость этихъ басенъ, не пріобрѣтя еще, однако, истиннаго разумѣнія естественной исторіи, они придумали объяснять причины явленій *отвлеченными выраженіями*, какъ сущности и способности (essences et facultés), о которыхъ разсуждали такъ, какъ если бы они были существами или новыми божествами, замѣнившими древнихъ. Лишь очень поздно, съ наблюденіемъ механическаго дѣйствія тѣлъ однихъ на другія, выведены были изъ этой механики другія гипотезы, допускающія *математическое развитіе и опытную провѣрку*». Здѣсь цѣликомъ выраженъ извѣстный законъ трехъ стадій *). Еще ближе отношеніе къ Сенъ-Симону, котораго ученикомъ первоначально былъ и называлъ себя К. Въ самый годъ рожденія своего будущаго ученика Сенъ-Симонъ заявлялъ: «я возъимѣлъ проектъ открыть новое поприще человѣческому уму—поприще *физико-политическое* (la carrière physico-politique)». Въ 1811 — 1812 гг. онъ писалъ слѣдующее (въ своихъ «Lettres philosophiques et sentimentales»): «Частныя науки (les sciences particulières) суть элементы общей науки, которой дали имя философіи. Эта наука съ пассивной своей стороны есть сводъ или итогъ (résumé) пріобрѣтенныхъ знаній, а со стороны дѣятельной она есть указаніе новыхъ научныхъ путей и обзоръ средствъ для произведенія новыхъ открытій и довершенія уже начатыхъ. Разсматривая относительный и положительный характеръ (le caractère relatif et positif) науки въ ея цѣломъ и частяхъ, мы находимъ, что и цѣлое, и части должны были сначала имѣть характеръ предположительный (conjectural); затѣмъ они должны были принять характеръ наполовину предположительный и на половину положительный, и, наконецъ, вся наука и части ея должны получить по возможности характеръ вполнѣ положительный. Мы теперь достигли того момента, когда первый хорошій сводъ частныхъ наукъ составитъ *положительную философію*» (le premier bon résumé des sciences particulières constituera la philosophie positive). Такимъ образомъ, когда К. едва было 14 л., не только задача и характеръ его философіи были предуказаны, но она была уже и названа своимъ собственнымъ именемъ. Невозможно отрицать и дальнѣйшаго, прямого вліянія Сенъ-Симона; но, занятый сперва всецѣло исполненіемъ теоретической задачи, К. удалился отъ учителя, который въ то время какъ разъ отдался религіозно-практической сторонѣ своего дѣла. Лишь подъ конецъ жизни К., въ свою очередь, перешелъ отъ философіи къ религіи и политикѣ. Вопросъ о внутреннемъ единствѣ двухъ главныхъ частей контовой системы вызывалъ противоположныя рѣшенія. Литтре, Милль, Льюисъ и за ними большинство писателей, касавшихся этого предмета, придаютъ серьезное значеніе только позитивной философіи, считая все прочее аберраціей ума; напротивъ того, правовѣрные позитивисты (съ которыми въ этомъ пунктѣ соглашается высоко-цѣнимый ими о. Груберъ), признаютъ полное единство всего ученія, видя въ позитивной политикѣ необходимое завершеніе позитивной философіи. Ни тотъ, ни другой взглядъ не соотвѣтствуетъ истинному положенію дѣла. Вопреки мнѣнію ортодоксальныхъ позитивистовъ и ихъ католическаго союзника, мы находимъ у К. не одну, а двѣ различныя системы, образованныя по двумъ различнымъ и даже противоположнымъ методамъ. Но при этомъ нельзя согласиться съ Литтре и Миллемъ, что только одна изъ нихъ, именно первая, имѣетъ серьезное значеніе: на самомъ дѣлѣ явныя ошибки и несообразности встрѣчаются въ обоихъ главныхъ трудахъ К., не исчерпывая содержанія ни того, ни другого. Обѣ системы К. равноправны; между ними есть и внутренняя связь, но лишь отрицательнаго характера. Вырабатывая на основаніи своего «объективнаго метода» систему положительной философіи, К. считалъ ее окончательнымъ, высшимъ выраженіемъ духовнаго развитія человѣчества; но по окончаніи работы онъ созналъ ея недостаточность и почувствовалъ, что это умственное построеніе не даетъ даже права своему основателю считаться истиннымъ философомъ, такъ какъ оно представляетъ только одну сторону дѣйствительнаго человѣка и доступной ему истины. Эту вновь открывшуюся ему сторону бытія К. призналъ даже болѣе важною, первенствующею. Такую оцѣнку и самый вопросъ о первенствѣ можно считать ошибкою, но во всякомъ случаѣ позитивная религія и политика не были прямымъ слѣдствіемъ или приложеніемъ позитивной философіи, а совершенно новымъ построеніемъ, на новомъ основаніи («субъективный методъ») и съ другою задачею (нравственно-практическою). Нѣкоторымъ переходомъ и связью оказывается здѣсь идея человѣчества: позитивная философія приводитъ къ этой идеѣ, а религія и политика изъ нея исходятъ. Но сама эта идея, въ томъ смыслѣ, въ какомъ она является въ послѣднемъ томѣ «Cours de philosophie pos.», уже не соотвѣтствуетъ объективному методу и, вмѣсто положительно-научнаго, несомнѣнно имѣетъ *метафизическій* характеръ. То *единое* человѣчество, о которомъ говоритъ здѣсь К., не существуетъ какъ фактъ внѣшняго опыта и не можетъ быть сведено къ такому факту; понятіе о такомъ человѣчествѣ не могло быть добыто наукою, какъ ее разумѣлъ К., и такъ какъ онъ не заявлялъ притязаній на божественное откровеніе, то остается признать его идею какъ чисто-умозрительную или метафизическую. Такимъ образомъ, въ своемъ собственномъ умственномъ развитіи

*) Къ предшественникамъ К. относятъ иногда Софію Жерменъ, но это подлежитъ спору, такъ какъ ея посмертное сочиненіе, съ идеями, близкими къ позитивизму К. («Considérations générales sur l'état des sciences»), вышло въ 1833 г., послѣ 1-го тома курса позитивной философіи.

К. подчинился закону трехъ стадій, но только въ обратномъ порядкѣ: онъ началъ съ позитивно-научнаго міровоззрѣнія и чрезъ посредство метафизическаго принципа человѣчества пришелъ къ религіозной и прямо теологической стадіи, которую также прошелъ сполна въ обратномъ порядкѣ; къ почитанію единаго человѣчества онъ присоединилъ сначала политеистическій культъ трехъ богинь и множество удостоенныхъ апоѳеоза героевъ, а закончилъ чистѣйшимъ фетишизмомъ. Здѣсь можно видѣть указаніе для оцѣнки самаго закона трехъ стадій. Эти стадіи, а отчасти и ихъ подраздѣленія обозначены К. вѣрно, но онъ ошибочно думалъ, что этотъ процессъ проходится только въ одномъ направленіи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ и единичныя, и собирательныя лица могутъ переживать три состоянія и въ томъ, и въ другомъ порядкѣ. Допуская принятую самимъ К. аналогію между индивидуальнымъ и историческимъ развитіемъ, слѣдуетъ замѣтить, что первоначальное состояніе ребенка вовсе не характеризуется преобладаніемъ теологическихъ представленій и въ частности—фетишизма. Чтобы объяснять явленія, какъ произведенія невидимыхъ духовныхъ дѣятелей, нужно предварительно пройти черезъ очень сложные умственные процессы. Состояніе ума груднаго ребенка подходитъ болѣе къ позитивизму, если опредѣлять послѣдній, вмѣстѣ съ К., какъ ограниченіе всего познанія областью чувственныхъ фактовъ. Затѣмъ, съ пробужденіемъ сознанія и обнаруженіемъ дара слова, слѣдуетъ метафизическій періодъ дѣтства, когда мышленіе ребенка опредѣляется главнымъ образомъ категоріями субстанціи, причинности и цѣли (вопросы: *изъ чего* сдѣлано то-то, *откуда* происходитъ, *почему, зачѣмъ?*). За дѣтскою пытливостью наступаетъ нерѣдко отроческая религіозность, обыкновенно совпадающая (какъ это слѣдуетъ и по К.) съ эпохою воинственныхъ игръ и дракъ. Юношескіе годы несомнѣнно отличаются преобладаніемъ широкаго идеализма, отвлеченныхъ мыслей и замысловъ (т. е. метафизическимъ характеромъ, по терминологіи К.), а затѣмъ слѣдуетъ «позитивизмъ» солиднаго возраста, имѣющій впрочемъ у большинства людей (кромѣ спеціально-ученыхъ) болѣе практическій, нежели теоретическій характеръ. Но (какъ могъ убѣдиться К. изъ собственнаго опыта) дѣло этимъ не кончается: съ наступленіемъ полной зрѣлости и приближеніемъ старости вопросы метафизическіе и въ особенности мистическіе и религіозные получаютъ опять для человѣка преобладающее значеніе. Такимъ образомъ кругъ трехъ стадій переживается человѣкомъ не одинъ разъ, а по крайней мѣрѣ два, и въ различномъ порядкѣ, при чемъ весь процессъ имѣетъ не ту точку отправленія и не тотъ конецъ, которые требуются «закономъ» К. Та тройственная схема, по которой человѣкъ бываетъ теологомъ въ дѣтствѣ, метафизикомъ—въ юности и позитивистомъ—въ старости, вѣрна только въ своемъ среднемъ, переходномъ моментѣ, взятая же въ своей цѣлости она прямо противорѣчитъ дѣйствительности. То же должно сказать и о примѣненіи этой схемы къ общему историческому развитію. Надъ непосредственною чувственностью животной природы человѣчество возвысилось не столько дѣйствіемъ воображенія (котораго нельзя отнять и у животныхъ), сколько дѣйствіемъ разума, т. е. отвлеченной мысли, образующей слова и общія понятія, въ чемъ и состоитъ (въ умственной сферѣ) специфическое отличіе человѣка отъ *безсловесныхъ*. Переходя къ историческому человѣчеству, мы видимъ, что цѣлый и законченный кругъ развитія метафизики (греческая философія) вмѣсто того, чтобы слѣдовать за окончаніемъ теологической стадіи (какъ требовалось бы по закону К.), напротивъ, предваряетъ на много вѣковъ и до нѣкоторой степени обусловливаетъ главную эпоху господства теологіи—средніе вѣка. Только съ XV в. по Р. Хр. законъ трехъ стадій какъ будто входитъ въ силу: за господствомъ средневѣковой теологіи слѣдуетъ развитіе и господство новой метафизики и положительной науки. Хотя эти двѣ сферы развиваются параллельно, однако нельзя отрицать относительнаго преобладанія сперва за метафизическимъ, а потомъ (въ настоящемъ вѣкѣ) за позитивно-научнымъ міросозерцаніемъ. Но тутъ произошло опять явленіе, не предусмотрѣнное закономъ К. Достигнувъ полной зрѣлости въ позитивизмѣ, умъ человѣчества (между прочимъ —въ лицѣ самого основателя позитивной философіи) не удовлетворился этимъ «окончательнымъ состояніемъ», а съ новымъ интересомъ обратился къ метафизическимъ и религіозно-мистическимъ вопросамъ. Настоящій (послѣдовавшій за преобладаніемъ положительно-научнаго міросозерцанія) фазисъ духовнаго развитія болѣе всего напоминаетъ александрійскую эпоху, которая разрѣшилась христіанствомъ. Но если законъ трехъ стадій, какъ единая схема для всего хода исторіи, явно несостоятеленъ, то самая повторяемость этихъ трехъ стадій въ различныя эпохи и въ различномъ порядкѣ указываетъ на то, что въ этомъ «великомъ открытіи» дѣйствительно что-то открыто, хотя и не совсѣмъ то, что разумѣли К. и его предшественники и послѣдователи. Въ законѣ трехъ стадій, сквозь неадэкватныя выраженія К., можно разсмотрѣть истинную формулу, относящуюся къ исторіи всякой идеи, во всѣхъ сферахъ жизни. Всякая идея, имѣющая историческое значеніе, является первоначально какъ выраженіе непосредственной увѣренности (наитія, вдохновенія, что соотвѣтствуетъ теологической стадіи у К.); затѣмъ она становится предметомъ отвлеченнаго мышленія (метафизической стадіи К.) и, наконецъ, ставится какъ задача реальнаго осуществленія или воплощенія (позитивная стадія К.). Понимаемый такимъ образомъ, законъ 3 стадій имѣлъ бы дѣйствительно всеобщее примѣненіе, какъ одна изъ основныхъ варіацій установленной Гегелемъ логической формулы всякаго процесса.

Въ своей *классификаціи наукъ* К. несомнѣнно привелъ всю область положительныхъ знаній въ правильный, стройный порядокъ. Преимущества этой классификаціи можно видѣть уже изъ того, что новыя, введенныя ею разграниченія, обозначаемыя терминами *біологія*, *соціологія*, сдѣлались общеупотребительными у ученыхъ. Нѣкоторыя возраженія противъ классификаціи К.

вызваны недоразумѣніемъ. Такъ, указываютъ на то, что астрономія есть наука конкретная, предполагающая болѣе общія физическія и химическія познанія, и что слѣдовательно она должна занимать не второе, а развѣ только четвертое мѣсто въ восходящемъ (отъ математики) ряду наукъ. Но К. ограничивалъ предметъ астрономіи взаимодѣйствующими движеніями космическихъ тѣлъ нашей солнечной системы, а эти движенія опредѣляются только законами математическими, съ привнесеніемъ лишь одного общаго фактора — мірового тяготѣнія; особыя физическія и химическія свойства и законы явленій здѣсь не принимаются въ разсчетъ и не предполагаются. То обстоятельство, что К. отвергалъ всѣ вопросы астрофизики, было, конечно, недостаткомъ въ его общемъ воззрѣніи на предѣлы научнаго знанія, но это не нарушало правильности его классификаціи, имѣвшей въ виду лишь рядъ основныхъ или первичныхъ наукъ, а не составныхъ и производныхъ, каковы астрофизика, геологія, географія, психофизика и т. п. Дѣйствительный пропускъ въ лѣстницѣ наукъ относится къ *минералогіи*, которая несомнѣнно есть основная или первичная наука, такъ какъ она впервые вноситъ въ изученіе неорганическаго міра, сверхъ физической и химической, еще особую *морфологическую* точку зрѣнія (формы кристалловъ); эта морфологическая сторона явленій не можетъ быть всецѣло сведена къ геометріи, такъ какъ здѣсь дѣло не въ очертаніяхъ, отвлеченно взятыхъ, а въ томъ, что извѣстныя тѣла или вещества имѣютъ свойство кристаллизоваться именно въ такихъ, а не въ иныхъ формахъ. Съ этою поправкою классификація наукъ К. можетъ считаться лучшею изъ существующихъ.

Но какъ бы превосходна ни была въ своемъ родѣ подобная эмпирическая классификація наукъ, т. е. расположеніе ихъ въ извѣстномъ правильномъ порядкѣ по какому-нибудь внѣшнему признаку (каковъ у К. признакъ возрастающей сложности и убывающей общности)— она ни въ какомъ случаѣ не можетъ выражать дѣйствительную внутреннюю связь или органическое единство наукъ и изучаемыхъ ими явленій, какъ воображалъ К. Органическое единство требуетъ, чтобы каждая наука была необходима для всѣхъ другихъ и всѣ — для каждой, чтобы всѣ онѣ дѣйствительно опредѣляли другъ друга, находились между собою во внутреннемъ взаимодѣйствіи. Для этого имъ нуженъ нѣкоторый общій принципъ, или образующее начало ихъ единства и связи. Такого принципа въ эмпирической системѣ нѣтъ и быть не можетъ, сами же по себѣ частныя науки находятся лишь во внѣшнемъ, механическомъ отношеніи другъ къ другу. Тѣ особые, специфическіе элементы, которые даютъ всѣмъ наукамъ ихъ собственное содержаніе, ничѣмъ взаимно не связаны между собою и находятся лишь во внѣшней и случайной зависимости другъ отъ друга. Возьмемъ, для примѣра, отношеніе біологіи къ химіи и физикѣ. Поскольку матерія организмовъ состоитъ изъ различныхъ простыхъ веществъ и ихъ сочетаній, изучаемыхъ химіей, поскольку, далѣе, при различныхъ функціяхъ органической жизни происходятъ извѣстныя явленія (теплота, электричество и т. п.), составляющія предметъ физики — постольку біологія, очевидно, предполагаетъ эти двѣ науки и зависитъ отъ нихъ. Но это зависимость только внѣшняя, ее нельзя вывести изъ самой физики или химіи. Взятыя въ своихъ общихъ свойствахъ и законахъ, явленія, изучаемыя этими двумя науками, составляютъ лишь безразличный *возможный* матеріалъ для явленій органическихъ; чтобы составить *дѣйствительныя* органическія явленія и чрезъ то получить біологическое значеніе, этотъ физическій и химическій матеріалъ долженъ подчиниться нѣкоторому новому и самостоятельному порядку или плану отношеній, представляемому тѣмъ сложнымъ явленіемъ, которое называется жизнью. Но для физики и химіи это явленіе органической жизни не имѣетъ даже того матеріальнаго значенія, какое физическія и химическія явленія имѣютъ для біологіи. Химикъ и ,физикъ совсѣмъ не нуждаются для своихъ наукъ въ предположеніи растительной и животной жизни; еслибы ея совсѣмъ не существовало, физическіе и химическіе законы мірозданія, *объективно* говоря, не потерпѣли бы никакого измѣненія: вѣдь они дѣйствовали на земномъ шарѣ, когда на немъ еще не появлялось никакой организаціи—и точно также продолжали бы дѣйствовать, если бы всякая организація когда-нибудь исчезла. Такимъ образомъ мы не можемъ сказать, чтобы между біологіей и предшествующими ей науками была внутренняя необходимая связь и взаимодѣйствіе, ибо въ своемъ собственномъ специфическомъ элементѣ, образующемъ ее какъ особую науку органической жизни, біологія не вытекаетъ изъ физики и химіи и не зависитъ отъ нихъ, а съ другой стороны для этихъ наукъ , она по своему собственному предмету является лишь чистою случайностью. Отдѣлъ науки, неточно обозначаемый какъ «органическая химія», имѣетъ дѣло съ органическими веществами не въ ихъ біологическомъ качествѣ, не какъ съ матеріей живого организма, а лишь какъ съ однимъ изъ многихъ возможныхъ родовъ сочетанія химическихъ элементовъ, и то обстоятельство, что этотъ родъ сочетанія образуетъ между прочимъ ткани живыхъ организмовъ, для химика, какъ таковаго, есть нѣчто совершенно безразличное. Между біологіей и соціологіей система К. такъ же мало установляетъ органическую связь, какъ и между біологіей и предшествующими ей науками. Хотя люди, составляющіе общество, суть, между прочимъ, и животныя, но свои соціальныя учрежденія они созидаютъ и совершенствуютъ не въ этомъ своемъ зоологическомъ качествѣ, а въ силу специфическихъ особенностей разумной и соціальной человѣческой природы, что и даетъ основаніе для особой науки—соціологіи, собственные законы которой *не* вытекаютъ изъ законовъ біологіи. Съ точки зрѣнія этой послѣдней самое существованіе человѣческаго общества, а слѣдовательно и особыхъ соціологическихъ законовъ, имъ управляющихъ, есть нѣчто безразличное и случайное: растенія и животныя существовали на земномъ ша-

рѣ до появленія человѣка и могутъ, конечно, пребывать и въ случаѣ его исчезновенія. Вообще въ той внѣшней системѣ наукъ, какую предлагаетъ позитивизмъ, высшія, т. е. болѣе сложныя науки, хотя и опираются на низшія какъ на свой общій матеріальный базисъ, по по своему собственному предмету или по тому специфическому элементу, который образуетъ ихъ какъ особыя науки, онѣ стоятъ внѣ всякой логической и органической зависимости отъ предыдущихъ, менѣе сложныхъ наукъ, а для этихъ послѣднихъ высшія науки, съ ихъ особенпымъ предметомъ или въ ихъ специфическомъ элементѣ, представляютъ уже чистую случайность. Если мы обозначимъ специфическій элементъ первой, наиболѣе общей науки—математики черезъ a, спец. элем. слѣдующей науки, астрономіи—черезъ b, физики—черезъ c и т. д., то система наукъ, установленная К., представится въ видѣ слѣдующаго ряда: a; $a+b$; $(a+b)+c$; $(a+b+c)+d$; $(a+b+c+d)+e$; $(a+b+c+d+e)+f$. Въ этомъ ряду наукъ мы не видимъ того всеобщаго принципа, который связывалъ бы всѣ частные научные элементы. Такимъ принципомъ координаціи не можетъ служить элементъ a, образующій математику, такъ какъ онъ во всѣхъ прочихъ наукахъ есть лишь одно изъ слагаемыхъ, и существуетъ *вмѣстѣ* съ другими специфическими элементами (b, c, d и т. д.), но безо всякой общей одинаковой связи съ ихъ совокупностью: притомъ, чѣмъ сложнѣе извѣстная наука, тѣмъ этотъ общій элементъ имѣетъ въ ней меньше значенія: такъ, даже въ біологіи, не говоря уже о соціологіи, участіе математики въ познаніи явленій и ихъ законовъ совершенно ничтожно. Во всякомъ случаѣ это есть только одинъ изъ многихъ научныхъ элементовъ, самый бѣдный по содержанію, не обнимающій собою другихъ элементовъ и, слѣдовательно, не могущій соединять ихъ въ одну систему. Для такого соединенія, даже по понятіямъ самой математики, необходима нѣкоторая *функція*, общая всѣмъ частнымъ элементамъ a, b, c, d и т. д., и потому образующая изъ нихъ одно опредѣленное цѣлое. Система наукъ, чтобы быть дѣйствительно системой, хотя бы въ смыслѣ математическомъ, а не простою эмпирическою классификаціей, должна представляться не какъ a; $a+b$; $(a+b)+c$ и т. д., а какъ $\varphi(a, b, c, d, e, f)$.

Чтобы изъ совокупности положительныхъ наукъ сдѣлать позитивную *философію*, необходимо было бы установить самостоятельную *философскую* точку зрѣнія на всѣ явленія міра; но именно этого и не доставало К. Отрицая психологію, сводя логику къ математикѣ и совершенно обходя главный гносеологическій вопросъ о возможности для субъекта достовѣрно познавать то, что не есть онъ самъ,—К. полагалъ, что философія есть простое продолженіе и расширеніе частныхъ наукъ, какъ онѣ сами суть продолженіе и расширеніе обыкновеннаго житейскаго познанія, управляемаго «здравымъ смысломъ» (le bons sens). Эта мысль ошибочна въ своемъ основаніи. Уже частныя науки не только продолжаютъ и распространяютъ житейское наблюденіе и повседневный опытъ, но сверхъ того самостоятельно провѣряютъ и въ значительной мѣрѣ отвергаютъ его положенія. Такъ, по житейскому наблюденію земля есть неподвижная плоскость, надъ которою ходитъ солнце, а по наукѣ она есть сфероидальное тѣло, вращающееся вокругъ солнца; по житейскому наблюденію различныя насѣкомыя заводятся «сами собою» въ сырой или грязной средѣ, а по наукѣ они всегда происходятъ изъ органическихъ сѣмянъ или зародышей; непосредственный опытъ утверждаетъ, что громъ обыкновенно слѣдуетъ за молніей съ бо́льшимъ или меньшимъ промежуткомъ времени, тогда какъ по наукѣ эти два явленія происходятъ всегда въ одинъ и тотъ же моментъ времени. Наука не только раздвигаетъ во всѣ стороны область житейскаго знанія, но и выставляетъ такіе вопросы, точки зрѣнія и требованія, которыя вовсе не существуютъ для непосредственнаго сознанія, и сразу кажутся ему не только непонятными, но и прямо нелѣпыми. Подобное же отношеніе существуетъ между положительными науками и философіей: она не только общѣе и шире ихъ, но ея понятія и вопросы принадлежатъ къ области мышленія, несоизмѣримой съ областью частныхъ наукъ. Она выдвигаетъ такія умственныя задачи и требованія, которыя въ отдѣльныхъ наукахъ вовсе не имѣютъ мѣста и съ ихъ исключительной точки зрѣнія могутъ представляться неясными, ненужными и даже безсмысленными. Отдѣлываться отъ философскихъ задачъ простымъ утвержденіемъ, что мы можемъ познавать только явленія, а не существо вещей, значило бы уподобляться невѣждѣ, который во имя чувственной очевидности отвергаетъ астрономическую науку. Для того, чтобы позитивистическій принципъ, ограничивающій область познаваемаго одними явленіями, имѣлъ какой-нибудь опредѣленный смыслъ, нужно было бы разобрать сперва понятіе «явленіе» и дать ясный отчетъ въ томъ, что собственно подъ нимъ разумѣется. Но у К. мы не находимъ и намека на такой анализъ. Между тѣмъ, этотъ основной для позитивизма терминъ употребляется въ двухъ совершенно различныхъ смыслахъ. 1) Подъ явленіемъ разумѣется то, что дано или происходитъ въ сознаніи субъекта. Согласно этому положеніе, что «мы познаемъ только явленія», означаетъ, что предметомъ нашего знанія и изученія могутъ быть только состоянія и измѣненія нашего собственнаго сознанія, въ силу чего и весь такъ называемый «внѣшній міръ» долженъ быть признанъ лишь фактомъ *чисто-психологическимъ*, и сама матерія—только мыслимою *возможностью ощущенія*. На такой точкѣ зрѣнія стоитъ, напр., столь близкій къ позитивизму Милль, но на ней не могъ стоять К., безусловно отрицавшій внутреннее самонаблюденіе и всецѣло замѣнявшій психологію френологіей. 2) Въ другомъ смыслѣ, болѣе соотвѣтствующемъ прямому значенію слова, подъ «явленіемъ» разумѣется продуктъ взаимодѣйствія между внѣшними вещами и нашимъ субъектомъ; явленія, такимъ образомъ, выражаютъ дѣйствительность не только внутренняго, но и внѣшняго бытія, служатъ понятными для насъ показателями или знаками того, что существуетъ внѣ насъ; положеніе, что мы познаемъ

только явленія, означаетъ, что вещи доступны нашему познанію лишь по скольку онѣ дѣйствуютъ на насъ—а такъ какъ дѣйствіе выражаетъ въ извѣстной степени природу дѣйствующаго, и явленіе обнаруживаетъ сущность являемаго, то этимъ не исключается, а напротивъ предполагается нѣкоторое наше познаніе о сущности вещей. Конечно, то или другое дѣйствіе не исчерпываетъ природы дѣятеля, и являющаяся сущность не переходитъ всецѣло въ свое данное явленіе; поэтому наше познаніе о сущности вещей чрезъ явленія имѣетъ характеръ относительный и несовершенный. Однако, сама эта несовершенность бываетъ бо́льшею или меньшею; такъ, наблюдая постоянный и неизмѣнный во всевозможныхъ условіяхъ способъ дѣйствія даннаго фактора, мы получаемъ достаточное познаніе о его существенныхъ свойствахъ. Но этотъ *логически* несомнѣнный принципъ познаваемости дѣйствительныхъ сущностей въ ихъ явленіяхъ нисколько не устраняетъ и не разрѣшаетъ *гносеологическаго* вопроса о томъ, какъ возможны самыя явленія (въ *объективномъ* смыслѣ), т. е. какимъ образомъ то, что находится внѣ нашего субъекта, можетъ воздѣйствовать на этотъ субъектъ, давать ему знаки о своемъ существованіи и о своей сущности? Если прямое и фактическое воздѣйствіе внѣшняго бытія на нашъ субъектъ ограничивать ощущеніями такъ называемыхъ внѣшнихъ чувствъ, то вопросъ о возможности и способѣ такого воздѣйствія объективнаго бытія на субъективное сознаніе черезъ это получаетъ только бо́льшую опредѣленность, но еще не находитъ своего рѣшенія. Спрашивается: какимъ образомъ внѣшнее бытіе становится для насъ ощутительно? Этотъ главнѣйшій для всей теоретической философіи вопросъ оставался совершенно чуждымъ для К., который не соединялъ съ терминомъ «явленіе» никакого положительнаго смысла, употребляя его лишь какъ общую неопредѣленную антитезу отвергаемымъ имъ метафизическимъ «сущностямъ». Но и эти послѣднія не выражаютъ у него никакой ясной и твердой мысли: то онъ видитъ въ нихъ только пустыя абстракціи, измышленныя умомъ въ его переходномъ состояніи отъ теологическаго къ позитивному міровоззрѣнію, то онъ говоритъ объ этихъ «сущностяхъ» какъ о какомъ-то дѣйствительномъ, хотя безусловно для насъ недоступномъ субстратѣ бытія, скрывающемся за явленіями. При всей смутности этихъ мыслей ясно, однако, что предикатъ безусловной непознаваемости, которымъ К. характеризуетъ «сущности», ни въ какомъ случаѣ не можетъ имъ принадлежать: какъ пустыя абстракціи и измышленія, онѣ всецѣло познаваемы для ума, ихъ взмыслившаго, а какъ субстратъ явленій онѣ познаваемы настолько, насколько обнаруживаются въ этихъ явленіяхъ (такъ, сущность жизни познается въ явленіяхъ органическихъ, или сущность человѣческаго общества открывается въ явленіяхъ соціальныхъ). Отрицать такую соотносительность сущности и явленія логически возможно только отрицая объективный характеръ самыхъ явленій, т. е. признавая въ нихъ только состоянія нашего сознанія, на что К. никогда не рѣшался. Вообще, вслѣдствіе отсутствія всякаго анализа понятій, основныя теоретическія положенія К. имѣютъ характеръ догматическій, а не критическій, и стоятъ ниже уровня новѣйшей философской мысли. Самъ онъ, хотя съ другой точки зрѣнія, пришелъ къ сознанію недостаточности своей положительной философіи и дополнилъ ее положительною религіей человѣчества. Въ самой этой идеѣ человѣчества К. уже возвысился надъ ограниченностью позитивной философіи, допускающей только такія истины, которыя такъ или иначе сводятся къ воспріятію внѣшнихъ чувствъ и могутъ быть провѣрены ихъ показаніями. Но человѣчество, какъ единый собирательный организмъ, — болѣе реальный, чѣмъ отдѣльный человѣкъ, — никогда не было и не есть фактъ чувственнаго опыта и никакой провѣркѣ ощущеніями внѣшнихъ чувствъ подлежать не можетъ: это есть идея умозрительная и метафизическая. Безъ сомнѣнія, многіе біологическіе и соціологическіе факты *наводятъ* на эту идею, но опредѣленное выраженіе и развитіе можно ей дать только путемъ умозрительнымъ. У К. это было глубокое интуитивное убѣжденіе, которое онъ ясно сознавалъ и рѣшительно высказывалъ, но ничѣмъ не доказывалъ. Во всякомъ случаѣ въ исторіи философіи онъ первый придалъ этой идеѣ центральное значеніе—и въ этомъ его большая заслуга. Но какъ высшее начало *религіи* и предметъ *культа*, идея человѣчества, въ смыслѣ К., представляетъ внутреннее противорѣчіе. Предметомъ религіознаго поклоненія можетъ быть только то, что обладаетъ *дѣйствительнымъ существованіемъ* и вмѣстѣ съ тѣмъ *совершенствомъ*. «Великое Существо» К. есть духовно-физическій организмъ, *прогрессирующій* или *совершенствующійся*; оно распадается на двѣ части: живущее на землѣ человѣчество, объективно-дѣйствительное, но еще несовершенное, и человѣчество отшедшее, достигнувшее идеальнаго совершенства, но за то лишенное, по ученію К., реальнаго бытія, существующее только субъективно, въ памяти и воображеніи живыхъ людей. Первая часть «Великаго Существа» не можетъ быть предметомъ религіознаго почитанія, какъ несовершенная, а вторая—какъ несуществующая. Культъ, воздаваемый предмету завѣдомо лишь воображаемому, а не дѣйствительному, не можетъ имѣть серьезнаго значенія. Вообще К. безусловно ошибался, думая, что идея прогрессирующаго человѣчества можетъ замѣнить идею абсолютнаго существа. Понятіе прогресса или совершенствованія логически мыслимо только какъ постепенное усвоеніе несовершеннымъ дѣйствительнаго объективнаго совершенства, которое въ своей всецѣлости существуетъ независимо отъ прогрессирующаго субъекта и первѣе его, ибо иначе каждая новая степень усовершенствованія этого субъекта была-бы произведеніемъ изъ ничего—что нелѣпо; меньшее само по себѣ не есть достаточное основаніе для бо́льшаго, и пустота не можетъ быть единственнымъ источникомъ полноты бытія. Слѣдовательно, истинное совер-

шенство «Великаго Существа» нельзя понимать какъ произведеніе историческаго прогресса, а должно признать его первоначально существующимъ и опредѣляющимъ самый прогрессъ, или другими словами, настоящимъ «Великимъ Существомъ» можетъ быть не человѣчество отдѣльно взятое, а только богочеловѣчество. — Не смотря на несостоятельность основной точки зрѣнія, «позитивная религія» К. заключаетъ въ себѣ частныя истины, которыя имѣютъ будущность; таковы, въ особенности, его мысли о значеніи женскаго элемента, о необходимости независимаго духовнаго авторитета въ обществѣ, о почитаніи отшедшихъ историческихъ дѣятелей. Вторая система К. гораздо болѣе, чѣмъ первая, заставляетъ признать въ немъ одного изъ самыхъ значительныхъ и оригинальныхъ европейскихъ мыслителей XIX столѣтія.

Литература. Самому К., кромѣ двухъ главныхъ его сочиненій (см. выше), принадлежатъ еще слѣдующія: «Traité élémentaire de géométrie analytique» (П., 1843); «Traité philosophique d'astronomie populaire» (П., 1845); «Catéchisme positiviste» (П., 1852); «Synthèse subjective» (П., 1856). Мелкія соч. изъ первой эпохи частью включены имъ какъ приложенія въ «Syst. de polit. pos.», частью изданы послѣ его смерти подъ заглав. «Opuscules de philosophie sociale» (П. 1883). Для характеристики К. важенъ «Testament d'Aug. C.» (П., 1884). Первыя двѣ главы «Курса поз. фил.» изданы отдѣльно, съ предислов. Литтре, какъ «Principes de philosophie pos.» (П., 1868). Сокращ. англ. перев. курса: Harriet Martineau, «The posit. philosophy of Aug. C.» (Л., 1853). Франц. сокращ.—Jules Rig, «Aug. C., la philosophie pos. résumée» (П., 1881). *Сочиненія о К. и его ученіи:* Littré, «Aug. C. et la philosophie pos.» (П., 1863); Robinet, «Notice sur l'oeuvre et sur la vie d'Aug. C.» (П., 1864); G. H. Lewes, «Comte's philosophy of the sciences» (Л. 1853); J. S. Mill, «Aug. Comte and the positivism»; Twesten, «Lehre u. Schriften Aug. Comte's» («Preuss. Jahrbücher», Б. 1859); Caird, «The social philos. and religion of Comte» (Гласговъ, 1885); Eucken, «Zur Würdigung C's u. des Positivismus» (Лпц., 1887); Gruber, «Aug. Comte» (Фрейб., 1889); Wäntig, «Aug. Comte u. seine Bedeutung für die Entwicklung der Socialwiss.» (Лпц., 1894). Богатый матеріалъ о К. и его ученіи находится въ журналахъ двухъ позитивистическихъ школъ (см. ниже). На русск. яз. перев. соч. Льюиса и Милля о К. (СПб. 1867). Ориг. сочин.: Б. Чичеринъ, «Положительная философія и единство наукъ» (М., 1892; обширное и замѣчательное соч.); И. Полетика, «Критика философской системы К.» (СПб. 1873); В. Лесевичъ, «Опытъ крит. изслѣдованія основоначалъ поз. философіи» (ib., 1877). Статьи: Писарева («Русское Слово», 1865 и въ «Собран. сочин.»), Лаврова («Совр. Обозр.», 1868), Н. П—ва («Отеч. Зап.», 1865), Павловскаго (ib., 1871), Соловьева («Правосл. Обозрѣніе», 1874), Каринскаго (ib., 1875), Кудрявцева (ib., 1875), Истомина («Вѣра и Разумъ», 1888), Оболенскаго («Русское Богатство», 1890). Брошюра Вольфсона: «Позитивизмъ и критика отвлеч. началъ Влад. Соловьева» (СПб., 1880).

Позитивизмъ послѣ К. распался на двѣ враждебныхъ школы. Во главѣ первой, рѣшительно отвергавшей позит. религію К., стоялъ Литтре (см.), къ которому присоединился Вырубовъ (см. VII, 545). Они вмѣстѣ предприняли періодическое изд. «Philosophie positive» (1867—1883). Полныхъ единомышленниковъ и приверженцевъ у нихъ было немного, и журналъ прекратился отъ недостатка подписчиковъ. Болѣе распространенія получила вторая школа позитивизма, всецѣло принимавшая религію и политику К. Ея вождемъ былъ Пьеръ Лафиттъ (см.), усвоившій и званіе первосвященника человѣчества. Съ 1878 г. онъ издаетъ главный органъ правовѣрнаго позитивизма «Revue Occidentale». Позитивная религія скоро перешла и въ Англію, гдѣ она представляется Конгривомъ (см. XV, 942) и Ф. Гаррисономъ (см. VIII, 151). Самою благопріятною почвою для «религіи человѣчества» оказалась Южная Америка; Лагарриге (см.) утвердилъ новый культъ въ Чили, а Лемосъ (см.)—въ Бразиліи, гдѣ позитивизмъ въ настоящее время сдѣлался государственною религіею. Его послѣдователи, съ ген. Фонсекою и Б. Констаномъ во главѣ, произвели переворотъ 1889 г., замѣнившій имперію республикою. На государственномъ ея знамени изображенъ одинъ изъ девизовъ К.: *порядокъ и прогрессъ*; въ офицерскія училища введено преподаваніе наукъ по курсу позит. философіи. Была даже рѣчь объ оффиціальномъ введеніи въ Бразиліи позитивист. календаря, но это встрѣтило препятствія. Основанное Лемосомъ въ Ріо-де-Жанейро учрежденіе, подъ именемъ Apostolado positivista da Brazil, издало множество книгъ и брошюръ для распространенія новой религіи. Еще прежде революціи 1889 г. позитивисты много способствовали уничтоженію невольничества въ Бразиліи. Въ 1884 г. въ религіи человѣчества произошелъ расколъ. Чилійско-бразиліанская группа Лагарриге и Лемоса, вмѣстѣ съ однимъ изъ старыхъ французскихъ учениковъ К., Одиффраномъ (Audiffrent), а также англичаниномъ Конгривомъ, отдѣлилась отъ Лафитта, котораго эти ревнители находили недостаточно проникнутымъ религіозными принципами учителя. Главный пунктъ разногласія была идея Дѣвы-Матери (Vierge Mère), какъ высшаго олицетворенія человѣчества. Въ послѣдній годъ своей жизни К., въ письмѣ къ Одиффрану, предлагалъ ему представлять эту идею какъ окончательный сводъ всего позитивизма (à représenter le positivisme comme directement résumé par l'utopie de la Vierge-Mère). Преемникъ К. въ первосвященствѣ, Лафиттъ, держась буквы этихъ словъ, видѣлъ въ этой идеѣ только предѣльное понятіе субъективнаго синтеза; но Одиффранъ и южно-американцы, стоявшіе за духъ послѣдняго ученія К., стали придавать Дѣвѣ Матери болѣе реальное и первенствующее значеніе въ религіи человѣчества. См. Audiffrent, «La Vierge-Mère» (П., 1885); его же, «Circulaire exceptionnelle» (Пар., 1886); его же, «Lettre à Miguel Lemos et à tous ceux etc.» (Пар., 1887); J. Lagarrigue, «Le positivisme et la Vierge-Mère» (Сантъ-Яго, 1885). Вмѣстѣ съ тѣмъ Одиффранъ настаивалъ на необходимости союза съ іезуитами, согласно послѣднимъ

намѣреніямъ К. По его мнѣнію между католиками и позитивистами существуетъ лишь то второстепенное различіе, что первые вѣрятъ въ Бога, а вторые—нѣтъ, главное же дѣло въ организаціи человѣчества, къ которой одинаково стремятся и тѣ, и другіе. На этомъ основаніи онъ приглашаетъ всѣхъ невѣрующихъ въ Бога стать позитивистами, а всѣхъ вѣрующихъ—католиками, чтобы затѣмъ съобща начать борьбу *дисциплимированныхъ* противъ *недисциплимировинныхъ*. Кромѣ названныхъ странъ, позитивная религія имѣетъ ревностныхъ послѣдователей и во многихъ другихъ—Испаніи, Сѣверн. Америкѣ, Швеціи, Венгріи и даже Турціи. См. вторую книгу Грубера, «Der Positivismus vom Tode Aug. Comtes bis auf unsere Tage» (Фрейбургъ, 1891). Внѣ двухъ собственно позитивистическихъ школъ стоятъ писатели, причисляемые къ позитивистамъ, но лишь нѣкоторою частью своихъ воззрѣній примыкающіе къ философія К. Таковы въ особенности русскіе: Де-Роберти (см. X, 474—475), Лесевичъ (см.) и итальянцы: Ардиго (Roberto Ardigo), авторъ «La psicologia come scineza positiva» (Мантуя, 1870) и «La morale dei positivisti» (Падуя, 1885), и Анджулли (Andrea Angiulli, 1837—1890), который въ своемъ главномъ сочиненіи: «La filosofia e la scuola» (Неап., 1889) пытается, между прочимъ, дать позитивизму недостающее ему ученіе о познаніи. Къ «свободнымъ позитивистамъ» причисляютъ иногда всѣхъ новѣйшихъ мыслителей, держащихся въ бо́льшей или меньшей степени скептическаго и агностическаго взгляда на метафизическіе и теологическіе вопросы. Но такое направленіе гораздо древнѣе К., оно всегда существовало въ критическія эпохи философіи; его новѣйшіе представители въ Англіи имѣютъ своимъ прямымъ родоначальникомъ Юма, въ Германіи — Канта, а потому нѣтъ причины ставить тѣхъ или другихъ въ исключительную зависимость отъ основателя французскаго позитивизма. Вообще нѣкоторыя изъ идей К. вошли въ современный умственный обиходъ, и ихъ вліяніе болѣе или менѣе сказывается нынѣ во всякомъ философскомъ и научномъ построеніи. *Вл. Соловьевъ.*

Контъ (Пьеръ-Шарль Comte)—франц. живописецъ историческаго жанра, род. въ Ліонѣ, въ 1823 г. Получивъ начальное художественное образованіе въ тамошнемъ рисовальномъ училищѣ. еще очень молодымъ человѣкомъ явился въ Парижъ, учился тамъ у Ж.-Н. Робера-Флери и впервые обратилъ на себя вниманіе любителей искусства выставленною въ салонѣ 1849 г. картиною: «Коронованіе трупа Инесы де-Кастро». За этимъ произведеніемъ слѣдовали другія картины, быстро упрочившія извѣстность художника какъ знатока стариннаго быта, мастера выбирать интересные сюжеты, талантливаго композитора и рисовальщика, надѣленнаго способностью живо характеризовать выведенныя на сцену лица, обладающаго пріятнымъ, гармоничнымъ колоритомъ и столь же свободнымъ сколько и тщательнымъ пріемомъ письма. Таковы были его картины: «Карлъ IX, за два дня до Варѳоломеевской ночи, посѣщаетъ Колинья» (1861), «Жанна Дальбре́, вмѣстѣ съ Генрихомъ Наварскимъ и Маргаритою Валуа, покупаетъ у парфюмера Катерины Медичи перчатки, долженствующія отравить ее» (1852), «Совѣщаніе предъ Варѳоломеевской ночью» (1853), «Встрѣча Генриха III съ герц. Гизомъ наканунѣ убійства послѣдняго» (1855; лучшее изъ всѣхъ произведеній К.; въ Люксанбургской галлереѣ, въ Парижѣ), «Seigni Joan», сцена изъ Рабле (1863), «Жена герц. Гиза беретъ со своего сына клятву отмстить за убійство его отца» (1864; въ Ліонскомъ музеѣ), «Генрихъ III въ минуту убійства герцога Гиза» (1867, удивительно сильная вещь по экспрессіи) и мн. др. Въ послѣднихъ своихъ работахъ, каковы: «Зима» (1876), «Мать Донъ-Кихота» (1877), «Данте» (1878), «Францискъ I продѣваетъ кольца въ жабры карпамъ Фонтенеблоскаго пруда» (1880) и пр., К., подъ вліяніемъ новѣйшаго направленія франц. живописи, старался измѣнить свою прежнюю манеру—особенно въ отношеніи красокъ—на болѣе эффектную съ внѣшней стороны, но при этомъ впадалъ въ излишнюю развязность и даже нѣкоторое жеманство. *А. С—въ.*

Контъ (Шарль Comte, 1782 — 1832)—французскій публицистъ и ученый; былъ адвокатомъ въ Парижѣ; въ 1814 г., вмѣстѣ съ Дюнойэ (XI, 385), основалъ журналъ «Le Censeur», въ которомъ защищалъ принципы 1789 г. Этотъ наиболѣе авторитетный органъ либеральной партіи неоднократно подвергался преслѣдованіямъ со стороны правительства реставраціи; К. вынужденъ былъ нѣсколько лѣтъ (1820—1826) провести внѣ Франціи. Въ 1831 г. избранъ былъ въ палату депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ династической оппозиціи. Будучи въ многихъ отношеніяхъ послѣдователемъ Бентама, К., не раздѣлялъ, однако, его взгляда на правовѣдѣніе исключительно какъ на искусство, а стремился придать ему строго научный характеръ. Такую попытку представляетъ собою его обширный «Traité de législation, ou exposition des lois générales suivant lesquelles les peuples prospèrent, dépérissent ou restent stationnaires» (П. 1827—35). Попытка эта неудачна, такъ какъ всецѣло основана на смѣшеніи понятія закона въ научномъ смыслѣ съ понятіемъ закона юридическаго: по К., законодательство имѣетъ лишь значеніе описанія (description) законовъ, которые существуютъ сами по себѣ. Во время Ста дней К. изд. рѣзкій памфлетъ противъ Наполеона: «De l'impossibilité d'établir une monarchie constitutionelle sous un chef militaire et particulièrement sous Napoléon». Другія соч. К.: «Dissolution des Chambres ou Nécessité d'un appel à la nation» (П., 1819); «Des Garanties offertes aux capitaux par les procédés des Chambres législatives» (П., 1826); «Traité de la propriété» (П. 1834); «Histoire de la garde nationale de Paris» (П., 1827).

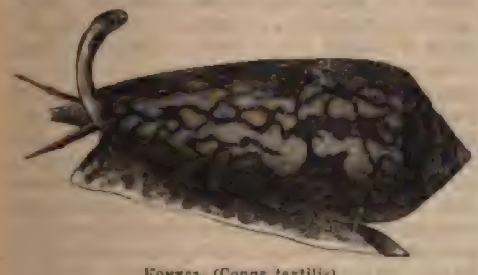
Конунгъ (древнегерманское Chunig или Kuning, нын. нѣм. König, отъ слова Chuni, т. е. родъ)—первоначально племенной старѣйшина у германцевъ, потомъ предводитель племенъ въ мирное и военное время. Ср. Королевская власть. Одного этимологическаго состава со словомъ К. считается древнеславянское **кънязь**.

Конусоклювыя (Conirostres)—группа пѣвчихъ птицъ, съ крѣпкимъ, короткимъ, кони-

ческимъ клювомъ и 9 или 10 большими маховыми, обнимающая семейства ткачиковъ (Ploceidae), вьюрковъ или зябликовыхъ (Fringillidae), танагръ (Tanagridae) и жаворонковъ (Alaudidae).

Конусъ (прямой круговой)—геометрическое тѣло, образуемое вращеніемъ прямоугольнаго треугольника около одного изъ катетовъ. Гипотенуза называется образующей; неподвижный катетъ—высотою; кругъ, описываемый вращающимся катетомъ—основаніемъ. Боковая поверхность К. равна произведенію окружности основанія на половину образующей. Объемъ К. равенъ площади основанія, умноженной на треть высоты.

Конусъ (Conus)—родъ моллюсковъ изъ отряда переднежаберныхъ; группы Toxoglossa, семейства конусовыхъ (Conidae), которое характеризуется конусовидной раковиной съ высокимъ послѣднимъ оборотомъ, маленькимъ завиткомъ, длиннымъ узкимъ отверстіемъ, малой, роговой, нѣсколько спиральной, крышечкой, длиннымъ толстымъ хоботомъ, глазами на щупальцахъ, короткимъ и толстымъ сифономъ и длинной узкой ногой съ большою порой на нижней сторонѣ. У рода К. раковина обратно коническая, завитокъ короткій, низкій, коническій; отверстіе раковины длинное, съ почти



Конусъ (Conus textilis).

параллельными, незубчатыми краями и выемкой спереди, наружный край острый, простой, назади иногда съ выемкой. Извѣстно около 520 видовъ, живущихъ во всѣхъ теплыхъ моряхъ, особенно южно-азіатскихъ, и около 160 ископаемыхъ (начиная съ мѣловыхъ отложеній). По мѣрѣ роста внутренній слой раковины постепенно растворяется. Нѣкоторые виды съѣдобны, другіе употребляются для украшеній; иные по красотѣ и рѣдкости высоко цѣнятся любителями. Такъ, C. cedo nulli, съ конической раковиной и бугорками на верхнемъ краю оборотовъ, желтаго цвѣта съ зубчатыми бѣлыми пятнами и состоящими изъ чередующихся бурыхъ и бѣлыхъ члениковъ поперечными линіями, длиною 4,5—5 стм., водящійся въ Атлантическомъ океанѣ, особенно въ Вест-индіи и у вост. берега Южн. Америки, оцѣнивается до 300 марокъ. Нѣкоторыя, особенно рѣдкія формы, цѣнятся еще выше. *Н. Кн.*

Конусъ форсовый—см. Паровозъ.

Конфалоньери (Federico, графъ Confalonieri)—ломбардскій патріотъ (1776—1846), одинъ изъ борцовъ за освобожденіе Италіи. Когда австрійцы вновь заняли Сѣверную Италію, К. сдѣлался однимъ изъ непримиримѣйшихъ противниковъ иноземнаго господства. Чтобы подготовить страну къ борьбѣ, К. заботился о поднятіи народнаго образованія и промышленности, устраивалъ народныя школы взаимнаго обученія, вводилъ машины прядильныя и ткацкія, соорудилъ первый пароходъ въ Италіи. Состоя главой ломбардскаго тайнаго общества «Союзниковъ», К. поддерживалъ дѣятельныя сношенія съ южно-итальянскими карбонарами; когда революціонныя движенія въ Неаполѣ и Пьемонтѣ 1820—21 гг. не удались, К. былъ арестованъ и приговоренъ къ смертной казни, замѣненной пожизненнымъ заключеніемъ. 15 лѣтъ тюремнаго заключенія разрушили здоровье и энергію К.

Конфарреація—древнѣйшій способъ заключенія римскаго брака съ manus, составлявшій исключительное достояніе патриціевъ и сопровождавшійся религіозными формальностями. Вступающіе въ бракъ, предшествуемые несеніемъ воды и огня, отправлялись къ какому-нибудь священному мѣсту, куда являлись flamen Dialis (жрецъ Юпитера), pontifex maximus (глава коллегіи понтифовъ) и 10 свидѣтелей. Въ ихъ присутствіи они садились на шкуру животнаго, служившаго жертвой богамъ при отправленіи въ путь и испрашиваніи ауспицій на заключеніе брака, соединяли правыя руки и произносили торжественныя слова, изъ которыхъ намъ извѣстна лишь фраза невѣсты: «Ubi tu es Gajus, ibi ego sum Gaja». Церемонія заключалась жертвой Юпитеру, состоявшей изъ хлѣбныхъ зеренъ, хлѣба, лепешекъ или муки, смѣшанной съ солью—вообще продукта приготовленнаго изъ муки (far), которую римляне знали въ древнѣйшій періодъ своей жизни. Отсюда и названіе всего обряда, являющагося воспоминаніемъ объ очень раннемъ времени ихъ быта. Отдѣльныя черты ритуала символизировали общеніе жизни новобрачныхъ и высшее, сравнительно съ другими формами заключенія брака, положеніе женщины (mater familias—жена по преимуществу въ бракѣ конфарреаціонномъ). Въ раннемъ быту эти черты, по всей вѣроятности, имѣли иной смыслъ, но какой именно — объ этомъ много спорятъ историки. Конфарреаціонный бракъ былъ вытѣсненъ другими формами брака и сохранилъ свою обязательность лишь для представителей высшихъ жреческихъ должностей. Для полученія званій flaminis majoris regis sacrorum и весталки нужно было быть рожденнымъ въ этомъ бракѣ. Ср. Шулинъ, «Учебн. исторіи римскаго права» § 51 (рус. пер., М., 1893); Karlowa, «Röm. Rechtsg.» (II, § 12, Лпц., 1892).

Конфедератка—трехцвѣтная польская шапка; названіе свое получила во время мятежа 1830—31 г. Три цвѣта (красный, синій и бѣлый) присвоены были мундирамъ прежнихъ конфедератовъ, въ подражаніе національной одеждѣ краковскихъ крестьянъ, понынѣ носящихъ синіе кафтаны съ бѣлыми воротниками и красныя шапки.

Конфедерація (лат.)—см. Союзъ государствъ. — *Конфедераціи въ Польшѣ* — см. Польша. — *К. Соединенныхъ Штатовъ* — см. Соединенные штаты.

Конфекты (*гигіен.* и *техн.*) — играютъ роль вкусового средства и лакомства. Главной

составной частью К. является сахаръ, который бываетъ пропитанъ и окрашенъ сокомъ различныхъ фруктовъ, иногда К. содержатъ консервированные въ сахарѣ плоды и ягоды; въ составъ прочихъ сортовъ, кромѣ сахара, входитъ мука, молоко, яйца и проч. Кромѣ того, К. обыкновенно содержатъ примѣсь различныхъ пряностей (ванили, гвоздики, корицы, мятнаго масла и проч.). Хорошіе сорта К. приготовляются изъ чистаго раффинада или изъ очищеннаго сахарнаго песка, при чемъ продукты эти состоятъ почти исключительно изъ тростниковаго сахара; болѣе дешевые сорта К. готовятся изъ дурно очищеннаго сахарнаго песка или даже изъ тѣхъ сироповъ (патоки), которые получаются на заводахъ при изготовленіи и очисткѣ сахарнаго песка и раффинада. Въ составъ самыхъ дешевыхъ сортовъ К. входитъ иногда, такъ назыв., картофельная патока, получаемая обработкой картофельнаго крахмала разбавленными минеральными кислотами. Количество сахара, содержащееся въ различныхъ сортахъ К., колеблется въ широкихъ предѣлахъ; такъ, по анализамъ Кенига оказалось, что обыкновенныя К. содержали 72,86%, сахара и 21,03% веществъ, нерастворимыхъ въ водѣ (крахмалъ и проч.). Фруктовыя К., изслѣдованныя тѣмъ же авторомъ, содержали 96,63% сахара и лишь 0,24% веществъ нерастворимыхъ въ водѣ. Такъ назыв. постный сахаръ и дешевыя К., подвергнутые изслѣдованію на московской городской санитарной станціи, имѣли слѣдующій составъ (въ процентахъ):

Цвѣтъ и названіе.	Воды.	Золы.	Сахара, способнаго редуцировать мѣдь изъ раствора Фелинга *безъ инверсіи.*	Сахара, способнаго редуцировать мѣдь изъ раствора Фелинга *послѣ инверсіи.*	Всего сахара.	Прочихъ органическихъ веществъ.
1. Безцвѣтный постный сахаръ . . .	7,09	0,07	7,59	80,50	88,09	4,75
2. Блѣдно-розовый сахаръ	7,04	0,09	9,09	74,45	83,54	9,23
3. Ярко-розовый сахаръ	5,02	0,09	7,51	79,35	86,86	8,03
4. Коричневый сахаръ	7,44	0,12	10,55	72,16	82,71	9,73
5. Лимонно-желтый сахаръ	6,53	0,09	8,24	76,32	84,56	8,82
6. Круглыя красныя К.	3,47	0,17	18,92	56,33	75,25	21,11
7. Розовыя К.	3,35	0,14	10,51	78,93	89,44	7,07

Изъ этой таблицы видно, что и К., и всѣ пробы постнаго сахара, кромѣ тростниковаго сахара, содержали еще довольно значительное количество сахара, способнаго редуцировать мѣдь изъ раствора Фелинга безъ инверсіи. На основаніи данныхъ специальной литературы оказывается, что примѣсь такого сахара не встрѣчается ни въ хорошихъ сортахъ сахарнаго песка, ни въ раффинадѣ; слѣдовательно, подвергнутыя на станціи анализу пробы К. и постнаго сахара были изготовлены изъ смѣси тростниковаго сахара съ другими, болѣе дешевыми, сортами сахара (сиропы, патока). Далѣе, изъ приведенной таблицы видно, что общее количество сахара, въ изслѣдованныхъ на станціи пробахъ, колебалось въ предѣлахъ отъ 75,25 до 89,44%, количество несахаристыхъ органическихъ веществъ колебалось въ предѣлахъ отъ 4,75 до 21,11%, а примѣсь болѣе дешевыхъ сортовъ сахара достигала 17,51—18,92%. Такъ какъ въ составъ К., во всякомъ случаѣ, всегда входятъ большія количества того или другого вида сахара, то, при недоброкачественности этой главной составной части К., употребленіе ихъ въ пищу можетъ вызывать разстройство пищеваренія и другія гастрическія явленія, что очень часто и наблюдается у дѣтей.

Фальсификація К. не ограничивается, однако, примѣшиваніемъ къ хорошимъ сортамъ сахара болѣе дешевыхъ сортовъ его; вслѣдствіе весьма большого разнообразія отдѣльныхъ видовъ К., здѣсь находятъ себѣ примѣненіе очень разнообразныя вещества, примѣшиваемыя съ цѣлью увеличить вѣсъ и объемъ, или улучшить внѣшнія свойства продукта. Цвѣтъ, ароматъ, а иногда и сладкій вкусъ придаются К. весьма разнообразными посторонними примѣсями: красками, эѳирами органическихъ кислотъ, сахариномъ и т. п. Словомъ, ни одно изъ веществъ, употребляемыхъ въ пищу, за исключеніемъ развѣ искусственнаго вина, не изготовляется по столь разнообразнымъ рецептамъ, какъ К. Для увеличенія вѣса примѣшивается гипсъ, тяжелый шпатъ, мѣлъ, мука, крахмалъ и прочія вещества, среди которыхъ нерѣдко встрѣчаются вредные для организма продукты. Такъ какъ привлекательность внѣшняго вида К. имѣетъ большое значеніе для сбыта товара этого рода, то въ торговлѣ обыкновенно встрѣчаются К., окрашенныя въ яркія и красивые цвѣта. Для такой искусственной окраски К. употребляются весьма разнообразныя красящія вещества: анилиновые пигменты, а также и металлическія краски, среди которыхъ многія весьма ядовиты; изъ числа послѣднихъ Кёнигъ отмѣчаетъ слѣдующія: сурикъ, киноварь, содержащій мышьякъ, такъ называемый, флорентійскій лакъ, а также содержащія мѣдь и мышьякъ различныя зеленыя краски; желтый цвѣтъ часто придается К. пикриновой кислотой и гуммигуттомъ, а также минеральными красками, нерѣдко содержащими ядовитые металлы (свинецъ, мышьякъ); голубыя и бѣлыя краски часто содержатъ мѣдь, свинецъ, цинкъ и мышьякъ; въ черныхъ краскахъ часто обнаруживается примѣсь сурьмы. Для приданія К. самыхъ яркихъ и красивыхъ цвѣтовъ употребляется цѣлый рядъ анилиновыхъ (смоляныхъ) красокъ, среди которыхъ также встрѣчаются вредныя для организма. Вопросомъ о дѣйствіи на организмъ отдѣльныхъ видовъ смоляныхъ красокъ занимались многіе авторы

и большинство изъ нихъ признаютъ вредными слѣдующія краски: пикриновую кислоту и ея соли, марціусъ-гельбъ, сафранинъ, метиленъ-блау, динитрокрезолъ, метаниль-гельбъ, оранжъ II, желтый и красный каролины, розалевую кислоту и ауранцію. При изслѣдованіи К. и постнаго сахара, произведенномъ на московской городской санитарной станціи (см. табл.), оказалось, что всѣ пробы, за исключеніемъ безцвѣтнаго постнаго сахара (№ 1), были окрашены различными смоляными красками, при чемъ одна проба К. (№ 6) содержала краску, по всѣмъ реакціямъ подходящую къ «понсо» (Ponceau RR.), которую Кёнигъ считаетъ вредной для организма. Само собой разумѣется, что для окраски К. бываетъ достаточно прибавить лишь весьма ничтожное количество краски, и потому вліяніе на организмъ примѣшанныхъ ядовитыхъ красокъ рѣдко выражается въ симптомахъ остраго отравленія, но при частомъ и неумѣренномъ употребленіи въ пищу К., окрашенныхъ ядовитыми красками, могутъ быть вызваны различныя желудочныя разстройства, и такія разстройства дѣйствительно наблюдаются чаще всего у дѣтей. Нѣкоторые сорта К. (карамель) продаются завернутыми въ раскрашенныя бумажныя обертки, при чемъ наиболѣе дешевые сорта отдаются для завертыванія въ частныя квартиры и даже иногда отправляются въ деревни. Конечно, при такихъ условіяхъ нерѣдко не соблюдается никакихъ санитарныхъ предосторожностей и необходимой чистоты. Изъ сказаннаго ясно, что для фальсификаціи К. примѣняются весьма разнообразныя вещества и чаще всего вредныя краски. Даже наиболѣе дорогіе сорта К часто бываютъ окрашены искусственно, и съ санитарной точки зрѣнія едва ли имѣется достаточно основаній къ полному запрещенію искусственнаго окрашиванія К., если краски, употребляемыя при этомъ, будутъ совершенно безвредны для организма. Къ числу такихъ красокъ въ Германіи оффиціально (по указанію Reichsgesundheitsamt) причислены слѣдующія:

1. Для краснаго цвѣта:
   Кошениль, карминъ, краппъ (Rubia tinctorum), сокъ красной свеклы и вишень.
2. Для желтаго цвѣта:
   Шафранъ, куркума, цвѣтки ноготковъ (flores calendulae), грушка.
3. Для синяго цвѣта:
   Индиго, лакмусъ.
4. Для зеленаго цвѣта:
   Сокъ шпината и смѣси безвредныхъ желтыхъ красокъ съ синими (индиго и проч.).
5. Для фіолетоваго цвѣта:
   Смѣси безвредныхъ голубыхъ (синихъ) красокъ съ безвредными красными.
6. Для коричневаго цвѣта:
   Жженый сахаръ и сокъ лакрицы.
7. Для бѣлаго цвѣта:
   Картофельный и пшеничный крахмалы.
8. Для чернаго цвѣта:
   Китайская тушь.

Въ цѣляхъ борьбы съ фальсификаціей К. и кондитерскихъ товаровъ, а также пищевыхъ средствъ вообще во многихъ государствахъ и городахъ зап. Европы существуютъ особыя узаконенія. Въ германскомъ законодательствѣ мы находимъ слѣдующее предписаніе (отъ 1-го мая 1882 г.). «При изготовленіи вкусовыхъ и пищевыхъ средствъ, назначенныхъ для продажи, не должны примѣняться ядовитыя краски. По смыслу этого предписанія, ядовитыми считаются всѣ тѣ краски и препараты, которые содержатъ сурьму, мышьякъ, барій (за исключеніемъ сѣрно-кислаго барита), свинецъ, хромъ (за исключеніемъ чистой окиси хрома), кадмій, мѣдь, ртуть (за исключеніемъ киновари), цинкъ, олово, гуммигуттъ и пикриновую кислоту. Запрещается сохраненіе назначенныхъ въ продажу вкусовыхъ и пищевыхъ средствъ и упаковка ихъ въ такія обертки, которыя окрашены ядовитыми красками». Для защиты здоровья потребителей Вейль, занимавшійся изслѣдованіемъ дѣйствія на организмъ отдѣльныхъ видовъ анилиновыхъ (смоляныхъ) красокъ, предлагаетъ или совсѣмъ запретить примѣненіе такихъ красокъ при изготовленіи пищевыхъ и вкусовыхъ средствъ, или же, по примѣру итальянскаго законодательства, собирать время отъ времени коммиссію, состоящую изъ врачей и химиковъ, которая бы рѣшала вопросъ о пригодности или непригодности новыхъ красокъ, ежегодно появляющихся въ техническомъ производствѣ; но такъ какъ послѣднее сопряжено съ значительными неудобствами, то Вейль не находитъ никакихъ основательныхъ возраженій противъ статьи австрійскаго законодательства (отъ 1-го марта 1886 г.), которая гласитъ: «При изготовленіи пищевыхъ средствъ всякаго рода воспрещается употреблять краски, приготовленныя химической обработкой анилина и другихъ составныхъ частей каменно-угольной смолы и въ особенности запрещается употребленіе розалевой кислоты, приготовленной какимъ либо способомъ». По мнѣнію Вейля, такое запрещеніе вполнѣ основательно, такъ какъ безъ него въ продажу идутъ такія смоляныя краски (часто вновь изобрѣтенныя), дѣйствіе которыхъ на организмъ человѣка никѣмъ не изслѣдовано, а между тѣмъ такія краски, вслѣдствіе своей дешевизны, могутъ быстро находить спросъ и примѣненіе среди фабрикантовъ К., кондитерскихъ товаровъ и другихъ вкусовыхъ и пищевыхъ средствъ.

Литература. König, «Zusammensetzung der Menschlichen Nahrungs- und Genussmittel»; Dr. Th. Weyl, «Die Thierfarben mit besonderer Rücksicht auf Schaedlichkeit u. Gesetzgebung»; Dammer, «Handwörterbuch d. Gesundheitspflege»; R. Kobert, «Lehrbuch der Intoxicationen»; Gerlach, «Z. für algem. Chemie» (1888); Крупскій («Вѣстникъ общественной гигіены и пр.» 1894); A. Lehne, «Tabellarische Uebersicht über die künstlichen organischen Farbstoffe»; «Schultz u. Julius, «Tabellarische Uebersicht d. künstlichen organischen Farbstoffe» etc.».

С. Орловъ.

Простѣйшій *способъ фабрикаціи* конфектъ заключается въ томъ, что приготовленную массу выливаютъ каплями на мраморную или другую гладкую доску, слегка смазанную прованскимъ или миндальнымъ масломъ. Для

этого употребляютъ разливательную ложку, снабженную трубочкою или воронкою изъ бѣлой жести съ хорошо пригнанною металлическою подвижною пробкою, соединенною съ особымъ колеснымъ механизмомъ, съ помощью котораго пробка поднимается толчками, выпуская при каждомъ толчкѣ одну каплю изъ массы, налитой въ воронку. Лучшимъ сортамъ К. придается видъ розетокъ, различныхъ ягодъ, звѣздочекъ и т. п. Для этого на слоѣ *сухого* просѣяннаго крахмала дѣлаютъ оттиски розетокъ, ягодъ и т. п. и массу выливаютъ въ эти оттиски; давъ остыть, вытираютъ щеточкою. Пользуются и деревянными, особенно же металлическими формами, которыя состоятъ изъ двухъ складывающихся половинокъ. Лучшими металлическими формами считаются бронзовыя, такъ какъ ихъ не приходится смазывать масломъ. Формы предъ употребленіемъ слегка нагрѣваются, чтобы масса не слишкомъ быстро затвердѣвала, такъ какъ въ противномъ случаѣ конфекты покрываются густою сахарною коркою, отчего уменьшается ихъ прозрачность и онѣ не такъ легко таютъ во рту. Если К. придаютъ форму квадратиковъ или ромбовъ, то для болѣе быстраго и равномѣрнаго разрѣзыванія массы пользуются особымъ ножемъ. Ножъ этотъ состоитъ изъ деревяннаго цилиндра съ двумя ручками, изъ которыхъ одна отвинчивается; на цилиндръ насаживаютъ хорошо отточенные кружки, отдѣленные другъ отъ друга металлическими или деревянными кольцами, отъ ширины которыхъ зависитъ размѣръ вырѣзываемыхъ К., и затѣмъ прикрѣпляютъ отвинченную ручку. Для приданія К. той или другой формы пользуются также прокатно-плющильною машиною и штампами. Прокатно-плющильная машина состоитъ изъ двухъ вращающихся горизонтальныхъ цилиндровъ одинаковаго діаметра, отстоящихъ другъ отъ друга на такомъ разстояніи, что между ними можетъ быть пропущенъ лишь толстый листъ бумаги. На каждомъ цилиндрѣ выгравирована одна половинка извѣстной формы; цилиндры такъ пригнаны другъ къ другу, что при вращеніи одна половинка приходится къ другой. Захватывая выкатанную въ плоскій листъ массу, цилиндры выдавливаютъ изъ нея К. соотвѣтствующей формы. Для каждой формы необходима, слѣдовательно, особая пара цилиндровъ. Лучшія К. отличаются небольшою твердостью и хорошо таютъ во рту — свойства, которыя достигаются тѣмъ, что сахаръ распускаютъ въ возможно большемъ количествѣ воды и прибавляютъ немного виннокаменной или уксусной кислоты; благодаря послѣдней, К. дольше сохраняютъ прозрачность.

Главнѣйшіе сорта К. Для приготовленія *карамели-леденцовъ* одинъ фунтъ колотаго сахара распускаютъ на легкомъ огнѣ въ одномъ стаканѣ воды, затѣмъ кипятятъ на хорошемъ огнѣ; когда уварится въ крупные перлы (см. Варенье, V, 520), прибавляютъ нѣсколько капель уксусной кислоты; когда уварится до хрупкости (см. Варенье), снимаютъ съ огня и прибавляютъ лимоннаго, апельсиннаго, вишневаго и др. сока (или соотвѣтствующей эссенціи); массу сливаютъ на доску и, давъ немного остыть, разрѣзаютъ на квадратики или ромбы. Если къ сиропу, укипѣвшему до 30°, прибавить стаканъ сливокъ и потомъ варить до готовности, то получаются сливочные леденцы, а если къ сливкамъ или водѣ прибавить какао въ порошкѣ—то шоколадные. Совершенно также приготовляется и отличается только формою сортъ К. англ. происхожденія, который французы поэтому называютъ *англійскими К.* (bonbons anglais), а сами англичане—*кристальными каплями* (rocks drops); въ Россіи онѣ извѣстны подъ именемъ *монпансье*. Для приготовленія *помадокъ* (fondants) 1 фунтъ толченаго сахара смачиваютъ $1^1/_4$—$1^1/_2$ стаканами воды, прибавляютъ $^1/_2$ палочки ванили и увариваютъ на яркомъ огнѣ до пузырьковъ; выливъ на холодную мраморную доску, мѣсятъ лопаточкой, пока масса, послѣ примѣси небольшого количества густого молока не сдѣлается мягкою, какъ масло; затѣмъ, примѣшиваютъ ароматическія, вкусовыя и окрашивающія вещества, получившуюся массу нагрѣваютъ небольшими порціями на весьма слабомъ огнѣ, отливаютъ въ формы и обсахариваютъ. Уваривая сиропъ, къ которому примѣшаны сливки, до менѣе густой консистенціи, получаютъ *тянучки*. *Мягкія К.* (франц. conserve) дѣлаются большею частью изъ мякоти различныхъ фруктовъ, чаще всего земляники или малины; способъ приготовленія тотъ же, что и помадокъ, только сахаръ варится вмѣстѣ съ фруктовою мякотью, промятою черезъ сито. Для приготовленія *лепешекъ* или *пастилокъ* нужно растолочь и просѣять сквозь крупное сито лучшій сортъ сахара, смочить водою или фруктовымъ сокомъ такъ, чтобы образовалась очень плотная масса (около $^2/_3$ стакана жидкости на 1 фн. сахара), нагрѣвать на умѣренномъ огнѣ, постоянно мѣшая, пока масса станетъ текучею (но прежде, чѣмъ расплавится вполнѣ), затѣмъ налить ее на сухой листъ бѣлаго желѣза, въ которомъ формы лепешекъ выштампованы. *Пралины* (Pralins) приготовляются въ формѣ орѣшковъ: $1^1/_2$ фн. сахара лучшаго сорта уваривается въ длинную нитку (см. Варенье, V, 520), выливается на мраморную доску, смазанную миндальнымъ масломъ, и мѣсится деревянною лопаточкою, пока масса не сдѣлается бѣлою и твердою; затѣмъ прибавляютъ ванили, массу размягчаютъ, примѣшиваютъ $^1/_2$ фунта какао (или толченаго миндалю и проч.) съ небольшимъ количествомъ сахарной пудры и раскатываютъ въ формѣ орѣшковъ. Особый видъ довольно невкусныхъ К., но красивыхъ на видъ и потому употребляемыхъ больше для украшеній, составляютъ такъ назыв. *драже* (dragées). Масса для этихъ К. приготовляется изъ смѣси тонкаго порошка бѣлаго траганта и тонко истолченнаго сахара, смоченной водою и растираемой въ ступкѣ до тѣхъ поръ, пока не образуется сильно тягучее тѣсто; къ массѣ прибавляютъ крахмальной муки, какой либо краски и пахучей эссенціи и тщательно растираютъ. Различаютъ два рода драже: 1) драже, приготовленное изъ одной этой массы въ формѣ ли розетокъ, цвѣтовъ и т. п. или мелкихъ зернышекъ, обыкновенно продавливаемыхъ черезъ отверстія желѣзнаго рѣшета, и 2) такъ назыв. фруктовыя драже, начиненныя

различными конфектными составами, ликерами т. п. —*

Конференціи—см. Конгрессы.

Конференція—учебный и ученый совѣтъ при всѣхъ военныхъ академіяхъ. К. каждой академіи состоитъ, подъ предсѣдательствомъ начальника ея, изъ всѣхъ профессоровъ; членами К. могутъ быть назначаемы и другія лица; есть и почетные члены К. По нѣкоторымъ дѣламъ К. постановляетъ окончательныя рѣшенія; въ отношеніи другихъ, разрѣшаемыхъ властью начальника главнаго управленія или военнаго министра, или по Высочайшему усмотрѣнію, она имѣетъ характеръ учрежденія совѣщательнаго. *К.-К.*

Конференція при Высочайшемъ дворѣ—учреждена въ 1741 г. императрицей Елизаветою Петровною, тѣмъ же манифестомъ, которымъ она упразднила кабинетъ Анны Іоанновны (XIII, 787) и возстановила права сената. К. имѣла задачей обсужденіе однихъ лишь «важныхъ иностранныхъ дѣлъ» въ присутствіи императрицы. Членами ея (конференцъ-министрами) назначены были канцлеръ кн. Черкасскій, вице-канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, гр. Головинъ, кн. Куракинъ; къ участію въ засѣданіяхъ были привлекаемы и другіе сановники. Въ первую половину царствованія Елизаветы Петровны К. собиралась рѣдко. Слѣды ея дѣятельности встрѣчаются съ 1745 г. Въ 1746 г. К. имѣла 4 засѣданія, въ 1747 г.—одно. Въ томъ же году Бестужевъ-Рюминъ сдѣлалъ попытку превратить К. въ верховное правительственное мѣсто имперіи, на подобіе упраздненнаго кабинета; но императрица отклонила этотъ проектъ, направленный къ умаленію правъ сената. Наканунѣ семилѣтней войны (1756) Бестужевъ-Рюминъ выступилъ съ проектомъ «тайнаго военнаго совѣта», но Елизавета Петровна предпочла возложить высшее руководительство стратегическими операціями на К. Членами К., состоявшей по прежнему подъ предсѣдательствомъ императрицы (которую, въ большинствѣ случаевъ, замѣнялъ канцлеръ), были въ то время канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, Михаилъ Бестужевъ-Рюминъ, кн. Трубецкой, сенаторъ Бутурлинъ, вице-канцлеръ Воронцовъ, сенаторъ кн. Михаилъ Голицынъ, ген. Степанъ Апраксинъ, братья Шуваловы. Въ совѣщаніяхъ К. долженъ былъ участвовать наслѣдникъ престола, вел. кн. Петръ Θеодоровичъ, имѣвшій «познакомиться здѣсь съ дѣлами имперіи»; но онъ вскорѣ пересталъ посѣщать ея засѣданія. Секретаремъ К. сдѣлался Д. В. Волковъ (VII, 36). Установленъ былъ извѣстный порядокъ для сношеній К. съ сенатомъ, синодомъ и проч. учрежденіями. И послѣ этого преобразованія К. фактически не имѣла вліянія на направленіе внѣшней политики: мнѣніе канцлера сохраняло рѣшающее значеніе, но Бестужеву представлялось больше удобствъ, въ присутствіи императрицы, опровергать своихъ противниковъ. Главною задачею К. было руководство военными дѣйствіями, на подобіе вѣнскаго гофкригсрата (IX, 449). К., главнымъ образомъ подъ вліяніемъ П. И. Шувалова, стремилась изъ Петербурга руководить каждымъ шагомъ русскаго главнокомандующаго въ Пруссіи, такъ что даже изъ Вѣны вынуждены были просить императрицу дать русскимъ генераламъ большую свободу дѣйствій. Рѣшеніе военно-административныхъ вопросовъ К. не только не объединила, но въ первый же годъ войны запуталась въ массѣ деталей: въ концѣ 1757 г. въ Петербургѣ никто не зналъ ни дѣйствительнаго состоянія арміи, ни нуждъ ея. Въ концѣ концовъ К. вынуждена была, съ октября 1757 г., предоставить военной и морской коллегіямъ должную свободу, но по прежнему требовала отъ главнокомандующаго донесеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ К. превратилась въ верховное правительственное мѣсто имперіи: даже сенатъ, послѣ энергическаго протеста, вынужденъ былъ не разъ отвѣчать на ея запросы. Въ 1757 г. К. разсматриваетъ предложеніе гр. П. И. Шувалова о средствахъ къ улучшенію госуд. финансовъ и посылаетъ въ сенатъ экстрактъ изъ своего протокола о необходимости поднять въ Россіи торговлю пенькою; въ 1758 г. въ К. обсуждается вопросъ о передѣлкѣ мѣди въ монету и принимается рѣшеніе подчинить непосредственному надзору К. изданіе академической газеты. Петръ III, при восшествіи на престолъ, заявилъ, что самъ будетъ управлять всѣми государственными дѣлами, и что поэтому «отнынѣ никакого особливаго совѣта или К. не будетъ». К. была упразднена, и дѣла ея переданы въ коллегію иностраныхъ дѣлъ и сенатъ по принадлежности. Высоч. утвержденнымъ 5 декабря 1763 г. докладомъ сената было постановлено экстракты и рескрипты К., въ которыхъ прописываемы были Высочайшія повелѣнія, принимать за Именные указы, а тѣ экстракты и рескрипты, въ которыхъ сообщалось опредѣленіе засѣдавшихъ въ К. министровъ, почитать наравнѣ съ сенатскими опредѣленіями. Ср. Масловскій, «Русская армія въ 7-лѣтнюю войну» (М., 1886); Щегловъ, «Государственный совѣтъ въ Россіи» (Яросл., 1892).

Конфессіонализмъ — образъ мыслей, строго соотвѣтствующій установленному ученію той или другой церкви или вѣроисповѣданія (Confessio), сопровождающійся строгимъ повиновеніемъ ихъ уставамъ и обрядамъ, въ противоположность вѣроисповѣдному индифферентизму, либерализму и критицизму. Этотъ терминъ преимущественно примѣняется къ строгимъ послѣдователямъ лютеранской ортодоксіи, какъ она изложена въ катехизисахъ Лютера, а также въ Аугсбургскомъ исповѣданіи. *Н. Б—въ.*

Конфессіонарій — въ католическихъ церквахъ исповѣдальня (XIII, 444).

Конфетти (Confetti) — въ Италіи такъ назыв. всякаго рода подѣлки изъ сахара (обсахаренный миндаль, орѣхъ и т. п.), которыми перебрасываются гуляющіе въ послѣдніе дни карнавала (см.); такъ какъ въ новѣйшее время К. часто стали дѣлать изъ гипса, то въ большей части городовъ Италіи перебрасываніе ими запрещено полиціей. Нынѣ К. рѣжутся машиннымъ способомъ изъ разноцвѣтной папиросной бумаги, въ видѣ маленькихъ кружечковъ и пр., которыми и обсыпаютъ другъ друга гуляющіе.

Конфирмація (утвержденіе) *приговоровъ*. — Процессъ прежняго типа отдѣлялъ

функцію постановленія приговора отъ его утвержденія, предоставленнаго высшимъ судебнымъ инстанціямъ или административнымъ органамъ. Съ особой послѣдовательностью эта система была проведена въ военномъ дореформенномъ процессѣ. Ревизія приговоровъ производилась военными начальниками въ порядкѣ подчиненности, при чемъ законъ самымъ подробнымъ образомъ опредѣлялъ, какіе приговоры (по роду преступленій и по служебному положенію осужденнаго) каждый данный начальникъ конфирмуетъ самъ и какіе представляетъ для К. высшему начальству. Въ дѣйствующемъ военно-уголовномъ законодательствѣ система К. приговоровъ сохранена лишь въ отношеніи судовъ низшей подсудности (полковыхъ); приговоры судовъ высшей подсудности (военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ) подлежатъ К. лишь въ видѣ изъятія. На основаніи 678 ст. Воен.-суд. уст. 1884 г., если полковой командиръ не находитъ возможнымъ утвердить приговоръ полкового суда или измѣнить его въ предѣлахъ принадлежащихъ ему правъ, онъ представляетъ дѣло, съ мнѣніемъ своимъ, въ военно-окружной суда. Приговоры военныхъ судовъ высшей подсудности подлежатъ К.: 1) въ военное время —а) всѣ приговоры къ смертной казни и б) приговоры, присуждающіе къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или къ заключенію въ крѣпости по тѣмъ дѣламъ, по которымъ отмѣнена подача кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ; 2) при сужденіи на основаніи положенія о мѣрахъ къ охраненію госуд. порядка и общ. спокойствія. Въ первомъ случаѣ, право К. принадлежитъ главнокомандующему, а также коменданту осажденной крѣпости и начальнику лишеннаго сообщенія съ прочими частями арміи отряда; во второмъ—генералъ-губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ, имъ неподчиненныхъ, командующимъ войсками военнаго округа. См. Воен.-суд. уст., ст. 678—682 и 1428—1430; Полож. о мѣрахъ къ охр. госуд. порядка, ст. 19. *К.-К.*

Конфирмація. — У католиковъ этимъ именемъ назыв. таинство мѵропомазанія (см.), совершаемое у нихъ обязательно епископомъ и не одновременно съ крещеніемъ, какъ у православныхъ, а въ болѣе поздніе годы дѣтства и отрочества (см. Католическая церковь). У протестантовъ, которые не признаютъ таинства мѵропомазанія, К. состоитъ изъ исповѣданія вѣры конфирмуемымъ, нравоучительной рѣчи къ нему пастора и молитвы о немъ, прочитываемой пасторомъ. Она служитъ актомъ торжественнаго, сознательнаго и свободнаго выраженія личной вѣры конфирмуемаго въ І. Христа, какъ Бога и Спасителя, и вмѣстѣ съ тѣмъ актомъ испытанія его въ вѣрѣ церковію и окончательнаго введенія его въ составъ церковнаго общества. Въ позднѣйшее время нѣкоторые протестантскіе богословы настаиваютъ, чтобы К. была совершаема каждый разъ суперъ-интендентомъ; въ англиканской церкви многіе требуютъ, чтобы она была совершаема самими епископами. Большинство возстаетъ противъ такихъ требованій, видя въ нихъ шагъ къ католицизму. *Н. Б.*

Конфискація (лат.)—наказаніе, заключающееся въ отобраніи имущества преступника въ пользу казны. Различаютъ К. *общую* или *полную*—отобраніе всего имущества и К. *спеціальную* — отобраніе отдѣльныхъ предметовъ. Полная К. весьма часто примѣнялась въ прежнее время. Корни ея восходятъ къ эпохѣ, когда преступленіе вызывало лишь частную месть, нерѣдко выражавшуюся въ разграбленіи; впослѣдствіи къ этому присоединилось стремленіе представителей государственной власти обезсилить своихъ политическихъ противниковъ. К. постигаетъ не столько преступника, сколько его невинное семейство, что несогласно съ основнымъ принципомъ индивидуальности наказанія. К. несовмѣстна съ достоинствомъ государства, если она обращается на обогащеніе государственной казны; она является серьезною опасностью для правосудія, если ведетъ къ обогащенію должностныхъ или даже частныхъ лицъ (доносителей). Всѣ эти недостатки полной К. выяснились еще въ срединѣ прошлаго столѣтія.

Въ древней *Греціи* всѣ законодательства допускали въ извѣстныхъ случаяхъ полную К. Въ Аѳинахъ К. (δήμευσις) примѣнялась, часто вмѣстѣ съ другими наказаніями, какъ кара за предумышленное убійство, святотатство, государственную измѣну, стремленіе къ тиранніи, подкупъ и т. п. преступленія. Конфискованное имущество (δημιόπρατα), по отчисленіи десятины Аѳинѣ и трети доносчику, поступало въ государственную кассу. Аристофанъ прямо причисляетъ К. къ обычнымъ источникамъ государственныхъ доходовъ. Рѣшеніе о К. имѣли право постановлять лишь народный судъ или народное собраніе.

Въ *Римѣ* К. сначала называлась publicatio; позже, когда отбираемое имущество стало поступать въ новоучрежденный *фискъ*, появился терминъ confiscatio. Въ римскомъ правѣ К. сначала имѣла религіозный характеръ и производилась въ пользу боговъ; она была или необходимымъ слѣдствіемъ такъ назыв. sacratio capitis, т. е. проклятія жрецами, или назначалась закономъ за извѣстныя преступленія. Позже, К. стала сопровождать смертную казнь и изгнаніе (aquae et ignis interdictio), замѣнившія sacratio capitis. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ народъ рѣшалъ, слѣдуетъ-ли прибѣгать къ К. или нѣтъ. К. были главною побудительною причиною *проскрипцій* (см.). Цезарь за наиболѣе тяжкія уголовныя преступленія назначалъ полную К., а за менѣе тяжкія— К. половины имущества. Постепенно сложился обычай считать К. неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всѣхъ каръ, влекущихъ за собою полное лишеніе правъ. При Тиберіи это считалось уже закономъ; еще позже К. постоянно присоединяется къ смертной казни, ссылкѣ и потерѣ гражданской свободы (servitus poena). Гораздо рѣже примѣнялась одна К., какъ чрезвычайная мѣра наказанія, при чемъ приговоренный иногда удерживалъ небольшую часть своего имущества. Этому наказанію подвергались клеветники (calumniatores), отпущенники, выдававшіе себя за полноправныхъ гражданъ, приговоренные за кровосмѣшеніе и блудъ и др. Дѣти приговоренныхъ къ К. иногда сохраняли часть имущества (чаще всего—половину), но законоположенія въ этомъ отношеніи были

измѣнчивы. Почти постоянно казна брала на себя уплату долговъ приговореннаго, но не свыше размѣра цѣнности конфисков. имущества.

Въ средневѣковой Европѣ практика К. находила себѣ опору въ феодальной системѣ: въ принципѣ вся земля принадлежала сюзерену, отъ котораго ее получали вассалы подъ условіемъ вѣрности и отбыванія различныхъ повинностей. Понятно, что такое условное владѣніе могло быть прекращено, какъ только вассалъ оказывался невѣрнымъ по отношенію къ своему сюзерену, нарушалъ земскій миръ или вообще совершалъ уголовное преступленіе; къ этому присоединялась. еще такъ называемая «порча крови», т. е. предположеніе, что потомство преступника недостойно наслѣдованія. Отчасти вліяніемъ феодальныхъ воззрѣній, отчасти традиціей композицій объясняется тотъ фактъ, что во *Франціи* конфискація въ широкихъ размѣрахъ примѣнялась въ тѣхъ провинціяхъ, въ которыхъ дѣйствовало обычное право, и не допускалась въ тѣхъ провинціяхъ, въ которыхъ римское право рано получило значеніе дѣйствующаго закона, такъ какъ новеллами Юстиніана К. была отмѣнена. Въ *Германіи* К. обыкновенно служила дополнительнымъ наказаніемъ къ смертной казни, и лишь Каролина ограничила область примѣненія ея извѣстными преступленіями. Во Франціи полная К. была отмѣнена учред. собраніемъ въ 1790 г., возстановлена кодексомъ 1810 г. и отмѣнена хартіей 1814 г. Подъ вліяніемъ франц. законодательства К. постепенно исчезла изъ угол. кодексовъ всѣхъ зап.-европ. государствъ (въ Пруссіи, напр., въ 1850 г.).

Въ *Россіи* полная К. примѣнялась уже въ эпоху Русской Правды, въ формѣ потока и разграбленія, появившагося подъ вліяніемъ Византіи. Въ болѣе разработанной формѣ К. является въ Уложеніи 1649 г., назначавшаго ее за политическія преступленія и за разбой—въ соединеніи съ смертною казнью, за многократное кормчество—въ соединеніи съ кнутомъ и ссылкой, за куреніе табаку—въ соединенія съ кнутомъ. Предписывая отписывать за измѣну помѣстья и вотчины на государя, Уложеніе, однако, добавляетъ: «а женѣ и дѣтямъ про ту измѣну не вѣдавшимъ выдати на прожитокъ изъ вотчинъ и помѣстій, что государь пожалуетъ». Угроза «животы всѣ и дворы, и помѣстья и вотчины имать на государя» весьма часто встрѣчается и въ позднѣйшихъ указахъ, напр. за укрывательство воровъ и разбойниковъ, за утайку кабацкихъ и таможенныхъ денегъ, за мѣстничество. Съ 1693 г. К. грозитъ нѣтчикамъ (см.). Несомнѣнно, что въ моск. Руси К. примѣнялась въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ это видно изъ указовъ; такъ, К., по словамъ Котошихина, постигала помѣщиковъ, злоупотреблявшихъ своей властью надъ крестьянами. Указомъ 27 мая 1678 г. было разъяснено, что конфискованныя и розданныя «въ раздачу» служилымъ людямъ помѣстья и вотчины лицъ сосланныхъ и впослѣдствіи помилованныхъ, не должны быть возвращаемы прежнимъ владѣльцамъ. Въ не менѣе широкихъ размѣрахъ примѣнялась К. и въ XVIII в., обыкновенно при смертной казни и при вѣчной, а иногда и при срочной ссылкѣ. Конфискованныя недвижимыя имѣнія всего чаще раздавались лицамъ, содѣйствовавшимъ розыску виновныхъ, и лицамъ близкимъ ко двору. Въ 1718 г. установленъ былъ принципъ удовлетворенія кредиторовъ преступника изъ его имѣнія, конфискованнаго въ казну. Въ 1722 г. постановлено было движимое и недвижимое имѣніе духовныхъ, лишенныхъ чиновъ или живота за преступленія политическія, а также записныхъ раскольниковъ, находящихся въ бѣгахъ, конфисковать въ пользу госпиталей. Терминъ К. примѣнялся въ XVIII вѣкѣ ко всякаго рода отобранію имущества въ казну, не только за преступленія, но и за недоимки, долги и т. п. (см. Канцелярія конфискаціи, XIV, 342). Изъ указа 18 мая 1754 г. видно, что до тѣхъ поръ К. подвергалось имущество не только самого преступника, но и жены его. Екатерина II высказалась въ своемъ Наказѣ противъ К. всего имущества, на томъ основаніи, что отъ нея терпятъ и невинныя жена и дѣти преступника; она находила возможнымъ ограничиваться К. одного благопріобрѣтеннаго имущества. Мысль эту она осуществила въ жалованной грамотѣ дворянству, постановившей, что родовыя имѣнія благороднаго не подлежатъ К. Въ 1802 г. имп. Александръ I распространилъ это постановленіе на всѣ сословія. Указами 1809, 1810, 1820, 1831 и др. годовъ К. была допущена по преступленіямъ политическаго характера. На основаніи этихъ указовъ Сводъ Законовъ назначалъ К. за участіе въ бунтѣ противъ государя и государства, но лишь въ губерніяхъ пограничныхъ. Уложеніе 1845 г. допустило К. всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества за всякаго рода участіе въ злоумышленіи или преступномъ дѣйствіи противъ жизни, здравія, свободы и чести Государя Императора или членовъ Императорскаго Дома, въ бунтѣ противъ верховной власти и государственной измѣнѣ (ст. 255 изд. 1885 г.); но для примѣненія этого дополнительнаго наказанія необходимо изданіе спеціальнаго указа, распространяющагося на всю имперію или только извѣстную часть ея; такой указъ можетъ состояться предъ началомъ войны, или при внутреннихъ смятеніяхъ, или же на случай возобновленія или возбужденія смутъ. Въ 1831 г., послѣ польскаго мятежа, въ западныхъ губерніяхъ учреждены были особыя *губернскія конфискаціонныя коммиссіи*, приговоры которыхъ восходили на Высочайше утвержденіе; для пріема и управленія конфискованными имѣніями образованы были, при казенныхъ палатахъ, временныя отдѣленія, а по мѣрѣ надобности—и особыя уѣздныя конторы. Въ 1832 г. для ликвидаціи долговъ, лежавшихъ на конфискованныхъ имѣніяхъ, учреждены были, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, *ликвидаціонныя коммиссіи*, которыя руководствовались правилами, установленными для конкурсовъ. Къ 1833 г. въ 9 западныхъ губерніяхъ конфисковано было 315 имѣній, съ населеніемъ въ 110870 душъ м. пола; земли при этихъ имѣніяхъ числилось до 831155 дес.; ежегодный съ нихъ доходъ, достигавшій 599435 р., причисленъ былъ къ спеціальнымъ источникамъ коммиссіи погашенія долговъ. По поводу мятежа 1863 г.

былъ вновь изданъ указъ о К. имущества лицъ, причастныхъ къ безпорядкамъ въ зап. губерніяхъ. Впрочемъ, 3 дек. 1864 г. состоялось секретное Высоч. повелѣніе о томъ, чтобы К., какъ и смертная казнь, назначалась сколько можно рѣже и лишь въ исключительно важныхъ случаяхъ. Въ 1868 г. изданы были правила о ликвидаціи долговъ и разсмотрѣніи разныхъ претензій къ имѣніямъ, конфискованнымъ по мятежу 1863 г.; дѣла эти разбирались въ мѣстныхъ палатахъ гражданскаго суда. Указомъ 11 мая 1873 г. повелѣно было прекратить въ зап. губерніяхъ всѣ неоконченныя еще дѣла о К. имѣній по мятежу 1863 г. и новыхъ конфискаціонныхъ дѣлъ не вчинать; въ слѣдующемъ году освобождены были отъ К. всѣ имѣнія, подлежавшія ей по мятежу 1863 г., но до 3 февраля 1874 г. не поступившія въ окончательное владѣніе казны. Въ Царствѣ Польскомъ К. *обязательно* назначалась за всѣ государственныя преступленія первой важности; эта обязательная К. отмѣнена указами 8 сентября 1862 г. и 8 іюня 1867 г.

Всѣ современные кодексы допускаютъ *спеціальную конфискацію*, т. е. отобраніе у виновнаго отдѣльныхъ предметовъ — орудій, послужившихъ или долженствовавшихъ служить къ совершенію преступленія (instrumenta sceleris), или же продуктовъ преступленія. Такая спеціальная К. основана на недопустимости нахожденія въ обращеніи извѣстныхъ предметовъ, вредныхъ для общественнаго здравія, нравственности или торговли (такіе предметы подвергаются уничтоженію), а также на томъ принципѣ, что никто не можетъ обогащаться путемъ нарушенія закона; она имѣетъ или характеръ полицейскій, являясь мѣрой предупрежденія и пресѣченія преступленій (la confiscation réelle франц. криминалистовъ), или характеръ уголовный, какъ наказаніе, направленное къ причиненію матеріальнаго вреда преступнику (la confiscation personnelle). Спеціальная конфискація имѣетъ мѣсто при преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны (примѣръ: контрабанда), противъ постановленій, ограждающихъ народное здравіе (ядовитыя и сильно дѣйствующія вещества, продаваемыя безъ надлежащаго разрѣшенія), противъ уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности (все, выдѣланное на устроенномъ частнымъ лицомъ пушечномъ или оружейномъ заводѣ; машины, инструменты и снаряды этихъ заводовъ) и во многихъ другихъ случаяхъ (напр. хожденіе, безъ установленнаго дозволенія, съ книгами или образами, для сбора на церкви, монастыри и др. богоугодныя заведенія влечетъ за собою обращеніе собранныхъ денегъ въ пользу мѣстныхъ богоугодныхъ заведеній). Спеціальная К. допускается только въ случаяхъ, указанныхъ закономъ, и по приговорамъ суда или постановленіямъ компетентныхъ административныхъ учрежденій (напр., таможенныхъ). Конфискованные предметы, если они не подлежатъ уничтоженію, обращаются въ пользу казны, а въ особо указанныхъ случаяхъ—въ пользу богоугодныхъ заведеній. Проектъ новаго уголовнаго уложенія постановляетъ, что К. подлежатъ, даже при оправданіи обвиняемаго: 1) предметы, изготовленіе, продажа и храненіе которыхъ воспрещены, и 2) въ случаяхъ, особо указанныхъ закономъ, вещи, принадлежавшія обвиняемому и предназначавшіяся или служившія для совершенія преступленія. Деньги, вырученныя отъ продажи конфискованныхъ вещей, не подлежащихъ уничтоженію, должны быть обращаемы на устройство мѣстъ заключенія, если для нихъ закономъ не указано особаго назначенія. *А. Я.* и —*.

Конформисты (Conformers) — англійскіе протестанты, подчинившіеся 39 статьямъ епископальной церкви 1562 г. (см. Англиканская церковь). Не принявшіе статей были названы нонконформистами (см.), позже — *диссентерами*.

Конфорти (Raffaele Conforti)—итал. государ. дѣятель (1803—1881), по образованію юристъ, занимался адвокатурой; въ 1848 г., во время кратковременнаго торжества конституціоннаго режима въ Неаполѣ, былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Побѣда реакціи вынудила его бѣжать въ Геную. Въ Неаполь вернулся вмѣстѣ съ Гарибальди въ 1860 г. и здѣсь взялъ на себя, по порученію Гарибальди, образованіе кабинета, содѣйствовавшаго присоединенію Неаполя къ Итальянскому королевству. Въ кабинетѣ Ратацци 1862 г. и первомъ кабинетѣ Кайроли 1878 г. былъ министромъ юстиціи. Съ 1867 г. былъ сенаторомъ. Напечаталъ рядъ сочиненій по исторіи права, уголовному праву, политической экономіи.

Конфрерія (франц. Confrérie, нѣм. Bruderschaft, итал. compagnia)—братство или цехъ музыкантовъ, возникшій изъ странствующихъ музыкантовъ. Братство св. Николая возникло въ Вѣнѣ, въ 1288 г., «Confrérie de Saint-Julien des ménestriers»—въ Парижѣ, въ 1330 г.; въ Англіи К. появились во второй половинѣ XIV стол. Члены товариществъ назывались жонглерами, менестрелями. Каждая К. имѣла своего короля, который въ этомъ званіи утверждался правительствомъ. Братства имѣли привилегіи и пользовались монополіей. Они существовали до второй половины XVIII ст. Послѣднимъ и самымъ знаменитымъ королемъ К. былъ Жанъ-Пьеръ Гюиньонъ, при Людовикѣ XV. Въ разныхъ странахъ существовали еще братства мистерій, посвящавшія свои труды только представленіямъ мистерій: «Compagnia del Gonfalone», основанная въ Римѣ во второй половинѣ XIII ст., «Confrérie de la Passion»—въ 1398 г. Въ концѣ XV ст. эти К. прекратили свои дѣйствія; но въ Баваріи до сихъ поръ существуютъ еще общества, дающія отъ времени до времени мистеріи (см. Обераммергау). *Н. С.*

Конфуцій и **Конфуціанство**—см. Кунъ-фу-цзы.

Конхезій (Гильомъ de Conches)—средневѣковый ученый, родомъ изъ Нормандіи (г. Conches), род. въ 1080 г., ум. въ 1150 или 1154 г., читалъ лекціи по философіи въ Парижѣ, отстаивая право свободнаго мышленія. Хотя онъ проводилъ нѣкоторые еретическіе взгляды, напр. о тожествѣ міровой души съ Св. Духомъ, ему удалось избѣгнуть преслѣдованія. Главныя соч.: «Magna de naturis philosophia» (1474)—въ духѣ Платона; «Philosophia minor»;

«Pragmaticon philosophiae» (1566). Остались въ рукописи его «Secunda philosophia» и «Tertia philosophia»; отрывки изъ нихъ приводятся въ «Mélanges» В. Кузеномъ.

Конхиліологія или *Конхіологія* (Conchyliologia)—наука о раковинахъ моллюсковъ.

Конхоида—см. Кривыя.

Конце (Александръ-Христіанъ-Леопольдъ Conze)—нѣм. археологъ, род. въ Ганноверѣ, въ 1831 г.; профессоръ сперва въ Галле, затѣмъ въ Вѣнѣ, теперь въ Берлинѣ. Не разъ путешествовалъ съ ученою цѣлью на Востокъ, и результаты произведенныхъ тамъ изслѣдованій изложилъ въ сочин.: «Eine Reise auf den Inseln des thrakischen Meers» (Ганноверъ, 1860), «Reise auf der Insel Lesbos» (Ганноверъ, 1865) и «Archäologische Untersuchungen auf Samothrake» (Вѣна, 1875—80). Въ качествѣ директора берлинскаго музея антиковъ, принималъ участіе въ снаряженіи экспедиціи для производства пергамскихъ раскопокъ и писалъ объ ихъ ходѣ и послѣдствіяхъ. Съ 1890 г., вмѣстѣ съ другими учеными, издаетъ сборникъ, посвященный описанію аттическихъ надгробныхъ рельефовъ. Изъ его многочисленныхъ ученолитературныхъ трудовъ, сверхъ вышеупомянутыхъ, наиболѣе интересны: «Melische Thongefässe» (Лпц., 1862); «Beiträge zur Geschichte der griechischen Kunst» (В., 1874); «Römische Bildwerke einheimischen Fundorts in Oesterreich» (В., 1872—1877); «Heroen- und Göttergestalten der griechischen Kunst» (В., 1874). *А. Н—въ.*

Концевичъ (Людовикъ)—польскій писатель (1791—1857). Былъ директоромъ гимназіи въ Луковѣ. Написалъ: «Нравственное ученіе объ обязанностяхъ человѣка въ отношеніи къ себѣ самому» («Nauka moralna o powinnościach człowieka względem siebie samego», 1830).

Концентраторъ—снарядъ для увеличенія кучности и рѣзкости боя охотничьихъ дробовыхъ ружей. Дробь при вылетѣ изъ дула ружья сильно разлетается. Для устраненія этихъ невыгодныхъ для успѣшной стрѣльбы условій; дробь заключаютъ въ бумажныя или металлическія трубочки, которыя бываютъ либо закрытыя съ одной или двухъ сторонъ, либо совсѣмъ открытыя. Наиболѣе употребительны *К. Элея*, представляющіе обрѣзки картонной гильзы (см.), аккуратно входящіе въ гильзу даннаго калибра, вышиною около половины высоты снаряда дроби, помѣщеннаго въ гильзѣ. Эти К. увеличиваютъ кучность на 30% до 100%, а рѣзкость боя на 5% до 10%. Одною изъ разновидностей К. представляются такъ называемые *парашюты*, состоящіе изъ закрытой съ одной стороны трубочки, служащей помѣщеніемъ для дроби; къ донышку трубочки прикрѣпляется, на ниткахъ, обыкновенный ружейный пыжъ (см.), поддерживающій снарядъ, при полетѣ, силою сопротивленія воздуха, въ устойчивомъ положеніи, отверстіемъ впередъ. *С. Б.*

Концентрація—см. Растворы.

Концентрированныя удобренія или туки — см. Искусственныя удобренія (XIII, 381).

Концентрическій пучекъ—у растеній тотъ пучекъ, въ которомъ одна какаялибо главная составная часть, лубъ или древесина, занимаетъ середину, а другая часть — периферію. Обычно въ серединѣ пучка помѣщается древесина, лубъ развивается вокругъ древесины (у папоротниковъ и у селагинелль). Поперечный разрѣзъ такого пучка имѣетъ форму круга или вытянутаго овала. *С. Р.*

Концепціонъ (Concepcion) — гор. въ южн.-америк. республикѣ Чили, на правомъ берегу Біобіо. 18277 жит. Промышленность главнымъ образомъ въ рукахъ нѣмцевъ: ликеры, мукомольни, кирпичи. Торговля значительна. Біобіо судоходна, но входъ въ ея устье затрудняется песчаными банками и сильнымъ прибоемъ. Полуо-въ Тумбъ образуетъ зал. К. и защищаетъ его отъ юго-зап. вѣтровъ; гавань К.—гор. Талькахуано (2500 жит.), лучшая въ Чили. К. основанъ въ XVI в., но былъ постепенно уничтоженъ арауканцами и землетрясеніями; въ XVIII в. возобновленъ, разбогатѣлъ, но снова разоренъ войнами съ испанцами и арауканцами и землетрясеніемъ 1835 г.; затѣмъ найдены залежи каменнаго угля, и значеніе К. снова возвысилось. 1 января 1818 г. въ К. торжественно объявлена независимость Чили. Города того же имени есть еще въ Мексикѣ и Боливіи.

Концепціонъ де ла Вега (Concepcion de la Vega)—гор. на вестиндскомъ о-вѣ Гаити, въ республикѣ Санъ-Доминго. 9000 жит. Старый городъ К. въ 1495 г. выстроенъ Колумбомъ на мѣстѣ бывшей индѣйской столицы Магуа; въ 1564 г. уничтоженъ землетрясеніемъ.

Концепція—см. Понятіе.

Концертино — духовой музыкальный инструментъ, изобрѣтенный въ 1827 г. въ Лондонѣ Чарльзомъ Витстономъ (см.). По своей наружности К. напоминаетъ шестиугольную гармонику. Вмѣсто клавишъ, расположены съ обѣихъ сторонъ инструмента кнопки, на двухъ декахъ, четырьмя параллельными рядами. Тѣ ноты, которыя пишутся на нотныхъ линіяхъ, исполняются на нижней декѣ, лѣвой рукой, тѣ, которыя пишутся въ промежуткахъ между линіями—на верхней декѣ правой рукой. Звуки происходятъ отъ металлическихъ язычковъ, называемыхъ вибраторами и приводимыхъ въ колебаніе напоромъ воздуха. Въ дешевыхъ инструментахъ вибраторы бываютъ мѣдные, въ дорогихъ — стальные. Игра на К. производится, какъ и на гармоникѣ, посредствомъ мѣховъ. К. имѣетъ полную хроматическую гамму. Объемъ—3½ октавы (отъ малаго G до четырехъ-чертнаго C), но есть также К. въ 4 октавы и болѣе. Звуки К. не отличаются силой и полнотой, но чрезвычайно нѣжны и пѣвучи; въ особенности хорошо pianissimo. К. бываютъ разныхъ величинъ и тембровъ: скрипичнаго, альтоваго, віолончельнаго и контрабасоваго. Соединеніе разнородныхъ К. составляетъ своеобразный духовой оркестръ. К. распространено главнымъ образомъ въ Англіи, гдѣ употребляется въ народныхъ школахъ для преподаванія пѣнія, въ церкви—вмѣсто органа, въ струнномъ оркестрѣ замѣняетъ духовые инструменты. Въ Англіи существуетъ для К. довольно богатая литература. Въ 70-хъ годахъ

К. появилось въ Петербургѣ, на высшихъ педагогическихъ женскихъ курсахъ, въ классахъ хорового пѣнія, по инициативѣ профессора консерваторіи Маренича. Въ началѣ 80-хъ годовъ въ Петербургѣ организовался любительскій «кружокъ концертинистовъ», съ безплатной школой для преподаванія игры на К. Первый опытъ концертиннаго оркестра сдѣланъ въ 1889 г. концертинистомъ Пирожниковымъ въ виленскомъ еврейскомъ учительскомъ институтѣ. Подробныя свѣдѣнія о К. изложены Пирожниковымъ въ его брошюрѣ: «La portée du concertino pour la propagation de la musique».

П—въ.

Концертмейстеръ—въ оркестрѣ опытный и знающій музыкантъ, на которомъ лежитъ наблюденіе за вѣрнымъ строемъ оркестра. Въ случаяхъ колебанія оркестра во время исполненія, К. обязанъ первый указать вступленіе своей игрой. Такъ какъ скрипкѣ, въ большинствѣ случаевъ, принадлежитъ руководящая мелодія, должность К. поручается первому скрипачу оркестра. Въ партія К. выписывается не только партія 1-й скрипки, но и вступленія другихъ инструментовъ и пѣвцовъ. Въ небольшихъ оркестрахъ К., являясь помощникомъ капельмейстера, замѣняетъ его, иногда дирижируя оркестромъ. *Н. С.*

Концертъ (итал. concerto, лат. concertus)—музыкальное сочиненіе, написанное для одного или нѣсколькихъ инструментовъ, съ аккомпаниментомъ оркестра, съ цѣлью дать возможность солистамъ выказать виртуозность исполненія. К., написанный для 2-хъ инструментовъ, называется двойнымъ, для 3-хъ—тройнымъ. Въ такихъ К. оркестръ имѣетъ второстепенное значеніе и только въ отыгрышахъ (tutti) получаетъ самостоятельное значеніе. К., въ которомъ оркестръ имѣетъ большое симфоническое значеніе, называется симфоническимъ. К. состоитъ обыкновенно изъ 3-хъ частей (крайнія части—въ быстромъ движеніи). Въ XVIII стол. симфонія, въ которой многіе инструменты мѣстами исполняли соло, называлась concerto grosso. Позднѣе симфонія, въ которой одинъ инструментъ получалъ болѣе самостоятельное значеніе въ сравненіи съ другими, стала называться symphonique concertante, concertirende Sinfonie. Слово К., какъ названіе музыкальнаго сочиненія, появилось въ Италіи въ концѣ XVI ст. К. въ трехъ частяхъ явился въ концѣ XVII ст. Итальянецъ Корелли (см.) считается основателемъ этой формы К., изъ которой развились въ XVIII и XIX ст. К. для разныхъ инструментовъ. Наибольшей популярностью пользуются К. скрипичные, віолончельные и фортепіанные. Позднѣе К. писали Бахъ, Моцартъ, Бетховенъ, Шуманъ, Мендельсонъ, Чайковскій, Давыдовъ, Рубинштейнъ, Віотти, Паганини, Вьетанъ, Брухъ, Венявскій, Эрнстъ, Сервэ, Литольфъ и пр. Небольшихъ размѣровъ К., въ которомъ части слиты, называется *концертино*. К. называется тоже публичное собраніе, въ которомъ исполняется рядъ произведеній вокальныхъ или инструментальныхъ. Смотря по программѣ, К. получаетъ названіе: симфоническаго (въ которомъ исполняются преимущественно оркестровыя произведенія), духовнаго, историческаго (составленнаго изъ произведеній разныхъ эпохъ). К. называется также академіей, когда исполнителями, какъ соло, такъ и въ оркестрѣ, являются перворазрядные артисты.

Н. С.

Концессія — въ полицейско-правовомъ смыслѣ есть дозволеніе компетентной власти на устройство такого промышленнаго предпріятія, которое, по закону, требуетъ предварительнаго разрѣшенія правительства. Современное государство считаетъ своей обязанностью охранять населеніе отъ опасности для жизни и здоровья и даже отъ неудобствъ, которыя можетъ причинить сосѣдство нѣкоторыхъ промышленныхъ учрежденій. До начала нынѣшняго вѣка въ Европѣ господствовалъ принципъ репрессіи, въ силу котораго за полиціей признавалось право закрывать предпріятія вредныя или опасныя. Такой порядокъ предоставлялъ большой просторъ полицейскому произволу; не охраняя въ достаточной мѣрѣ населеніе, онъ ставилъ предпринимателей въ полную зависимость отъ полиціи, которая примѣняла репрессію къ различнымъ предпринимателямъ далеко не въ одинаковой степени. Эпохой въ этой области законодательства послужилъ Décret relatif aux manufactures et ateliers qui répandent une odeur insalubre ou incommode, 15 окт. 1810 г., основной принципъ котораго—требованіе предварительнаго разрѣшенія для извѣстнаго рода предпріятій—былъ впослѣдствіи усвоенъ всѣми государствами континентальной Европы. Въ Англіи концессіонный порядокъ введенъ лишь въ 1875 г. (Explosives Act), и только для заводовъ, изготовляющихъ порохъ и другія взрывчатыя вещества. Образцомъ дѣйствующихъ въ Зап. Европѣ законоположеній о К., въ общемъ между собою сходныхъ, могутъ считаться постановленія германскаго устава о промышленныхъ и ремесленныхъ предпріятіяхъ (Gewerbeordnung), по которому занятіе промыслами признается вообще свободнымъ, исключая тѣхъ, относительно которыхъ въ самомъ законѣ существуютъ ограниченія; необходимо лишь заявить въ установленныя учрежденія объ открытіи предпріятія (порядокъ явочный). Особенное разрѣшеніе правительства или К. требуется для такихъ предпріятій, которыя, по условіямъ мѣста и свойству производимыхъ ими работъ, могутъ угрожать опасностью или быть обременительными для владѣльцевъ сосѣднихъ недвижимостей, живущихъ тамъ лицъ и вообще для публики. Ходатайствовать о выдачѣ К. должны также лица, желающія открыть частный театръ, больницу, гостиницу, ссудную кассу, питейное заведеніе и т. п. Правительственное установленіе публикуетъ представленный ему проектъ и предлагаетъ лицамъ, имѣющимъ какія-нибудь возраженія противъ выдачи К., представить ихъ въ извѣстный срокъ. Если возраженія заявлены, они обсуждаются вмѣстѣ съ ходатайствомъ просителя. На рѣшеніе низшей инстанціи можно принести жалобу въ высшую. Болѣе подробная регламентація порядка выдачи К. предоставлена законодательствамъ союзныхъ государствъ; имперскій законъ требуетъ лишь, чтобы одна изъ инстанцій была непремѣнно

коллегіальною и чтобы разбирательство производилось гласно и устно. См. «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» Конрада, т. III—«Gewerbe»; Schoenberg, «Handbuch d. pol. Oekonomie», т. II—«Gewerbe» и т. III, стр. 124.

Русскій уставъ о промышленности (Св. Зак. т. XI ч. 2) не знаетъ термина К., но концессіонный порядокъ примѣняется въ Россіи строже, чѣмъ на Западѣ. У насъ предварительное разрѣшеніе правительственной или общественной власти на открытіе фабрики, завода или мануфактуры всегда необходимо. Другимъ отличіемъ русскаго законодательства о К. отъ западноевропейскихъ служитъ отсутствіе особаго разбирательства при выдачѣ К. (Konzessionsverfahren). Разрѣшеніе дается губернскимъ начальствомъ. Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ городовое положеніе, разрѣшеніе устраивать въ городскихъ поселеніяхъ заведенія, допускаемыя по своей безвредности повсемѣстно, предоставляется городскимъ управамъ. Въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ разрѣшеніе дается министромъ финансовъ, съ которымъ должны входить въ сношеніе спб. градоначальникъ и московскій генералъ-губернаторъ. На устройство пороховыхъ заводовъ разрѣшеніе дается министромъ финансовъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ (ср. Взрывчатыя вещества, VI, 207). См. Антоновичъ, «Курсъ государственнаго благоустройства». О *концессіяхъ желѣзнодорожныхъ*—см. Желѣзныя дороги, XI, 779, 803, 807. Желѣзнодорожная К.—отнюдь не договоръ, хотя ее часто такъ опредѣляютъ въ виду включенія въ нее пунктовъ, установляющихъ отношенія концессіонера къ казнѣ. Государству принадлежитъ верховное право (Wegehoheitsrecht) надъ жел. дорогами, какъ и надъ всѣми другими публичными путями сообщенія. Въ силу этого права государство и выдаетъ К. Съ точки зрѣнія выгодъ, предоставляемыхъ предпринимателю, К. есть привилегія, даруемая государственною властью, а весьма часто—монополія, въ виду фактической невозможности проведенія еще одной желѣзной дороги между пунктами, уже соединенными рельсовымъ путемъ. Если принять во вниманіе публично-правовой характеръ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ К., то она является «дѣйствіемъ управленія» (Verwaltungsact) или правительственнымъ распоряженіемъ. Отсюда не слѣдуетъ, чтобы на почвѣ К. не могли возникать претензіи частно-правового характера, разрѣшаемыя судебными мѣстами. Нѣмецкіе юристы проводятъ параллель между отношеніями концессіонера къ государству и отношеніями, возникающими изъ государственной службы. Назначеніе на службу есть актъ управленія; отношенія, вытекающія изъ этого факта, опредѣляются вообще публично-правовыми нормами—но тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ имущественный характеръ, могутъ служить основаніемъ для исковъ. См. Endemann, «Das Recht der Eisenbahnen»; Eger, «Handbuch des preussischen Eisenbahnrechts» (здѣсь и обширная литература по вопросу о жел. дор. К.).

М. Т.

Концъ (Карлъ-Филиппъ Conz)—нѣмецкій поэтъ (1762—1827), былъ проповѣдникомъ въ Штутгардтѣ. Его стихотворенія (Gedichte», 1818—19) замѣчательны по глубинѣ мысли и задушевности, но слабы по формѣ. Очень цѣнны его переводы Сенеки, Тиртея, Эсхила, Аристофана и др. Тонкій эстетическій вкусъ онъ проявилъ въ своихъ «Kleinere prosaische Schrifften vermischten Inhalts» (1821—1822, 1825). Написалъ еще: «Schicksale der Seelenwanderungshypothese» (1791), «Ueber Seneca's Leben u. Character» (1792) и «Abhandlungen für die Gesch. der Stoischen Philosophie» (1794).

Концы (тех.) *хлопчатобумажные*—получаются въ видѣ отброса на прядильныхъ, ткацкихъ и др. фабрикахъ. Они состоятъ изъ запутавшейся пряжи со шпулекъ, концовъ основъ, растрепанныхъ старыхъ хлопчатобумажныхъ канатовъ и т. п. До 80-хъ годовъ настоящаго столѣтія К. служили для обтиранія различнаго рода машинъ и затѣмъ, загрязненные и пропитанные масломъ, употреблялись для растопки паровыхъ котловъ. Въ настоящее время К. нашли себѣ болѣе разнообразное примѣненіе. Незагрязненные—«чистые»—К. частью вновь растрепываются въ вату и идутъ на выдѣлку особаго сорта бумазеи невысокаго качества и, вообще, какъ примѣсь къ другимъ тканямъ, частью (тонкіе—шпулечные) употребляются для обтирки тонкихъ частей различныхъ станковъ и машинъ, пыль же и сметки К. перерабатываются въ низшіе сорта ваты. Не вполнѣ загрязненные К., «получистые» (бывшіе однажды въ обтиркѣ тѣхъ же машинъ, на которыхъ получились) моются и перерабатываются въ бумазею, но главнымъ образомъ идутъ снова на обтирку машинъ и загрязняются окончательно. «Грязные» К., частью очищаются и превращаются въ получистые, а частью и до настоящаго времени сжигаются въ топкахъ паровыхъ котловъ. Съ введеніемъ пироксилина (см.) въ минномъ дѣлѣ, а особенно съ изобрѣтеніемъ бездымнаго пороха (см.) на К. появился значительный спросъ, который увеличивается съ каждымъ годомъ. Для производства пироксилина и другихъ видовъ нитроклѣтчатки (см.) требуется чистая растительная клѣтчатка (см.) въ такомъ видѣ, чтобы при наименьшемъ объемѣ она легко могла пропитываться кислотной смѣсью и затѣмъ, по удаленіи избытка смѣси, легко и по возможности вполнѣ освобождалась бы отъ кислоты водой. Этимъ требованіямъ пока лучше всего удовлетворяютъ хлопчатобумажные К. Такъ какъ и чистые, и получистые К. передъ передѣлкой ихъ въ пироксилинъ и т. п. требуютъ все-таки предварительной очистки, а между тѣмъ цѣна ихъ сравнительно и такъ велика (7—8 р. за пудъ первыхъ и 3—3 р. 50 к.—вторыхъ), то обыкновенно берутъ болѣе дешевые, грязные К. (1—1½ р. за пудъ) и очищаютъ ихъ согласно требованіямъ пироксилиноваго производства, особенное вниманіе обращая при этомъ на удаленіе какъ веществъ, способныхъ легко окисляться въ условіяхъ нитраціи и тѣмъ давать толчекъ къ окисленію всей нитрующейся массы, что нерѣдко ведетъ къ ея возгоранію и потерямъ К. и кислоты, такъ и веществъ, затрудняющихъ проникновеніе нитрующей кислотной смѣси внутрь хлопчато-бумажнаго волокна. Такими веществами являются преиму-

щественно жиры, смолы, масла и т. п., составляющіе вообще главную массу посторонних примѣсей грязныхъ К. Обычные способы очистки — бученіе и бѣленіе — не достигаютъ цѣли *), такъ какъ при этомъ, помимо большой затраты щелочи, въ К. въ лучшемъ случаѣ остается не менѣе 3% веществъ, извлекаемыхъ эѳиромъ, тогда какъ въ пироксилиновомъ производствѣ содержаніе этихъ веществъ допускается не болѣе 1%. Чтобы удовлетворить послѣднему условію пользуются способомъ экстракціи жировъ какимъ нибудь растворителемъ (обыкновенно берутъ бензинъ, какъ самый дешевый) въ приборахъ, основанныхъ на принципѣ прибора Сокслета (см. Экстрагированіе, Экстракціонные аппараты). До послѣдняго времени обезжиренные К. привозились изъ Англіи и только недавно (съ 1892 г.) стали заниматься очисткой ихъ и у насъ въ Россіи. Обыкновенно грязный матеріалъ (большею частью доставляемый въ джутовыхъ или рогожныхъ куляхъ и сохраняемый не въ сплошной массѣ, во избѣжаніе самовозгоранія отъ окисленія маслянистыхъ веществъ) прямо поступаетъ въ экстракторы, гдѣ посредствомъ бензина (уд. в. 0,715 — 0,721) освобождается отъ жировъ, а частью также и смолъ. Остатки бензина послѣ экстракціи удаляются водянымъ паромъ, причемъ К. вполнѣ дезинфецируются. Экстракторы **) выгоднѣе брать емкостью не болѣе 350 куб. фт., считая $3^1/_2$ куб. фт. на 1 пудъ К., потому что иначе процессъ обезжириванія слишкомъ замедляется, тогда какъ при такой емкости экстракторовъ, считая нагрузку и выгрузку К., онъ продолжается не болѣе сутокъ. Потеря бензина при производствѣ можетъ быть доведена до $1—1^1/_2$% отъ вѣса грязныхъ К. Послѣ экстрагированія въ К. остается около $1^1/_2$% жировъ, смолъ и пр., а теряется (считая на грязные К.) 20—50%. Изъ экстракторовъ К. поступаютъ въ бучильные котлы, гдѣ подвергаются бученію съ $2^1/_2$—3% ѣдкаго натра въ продолженіе 7—8 часовъ подъ давленіемъ 4—5 атмосферъ; затѣмъ щелокъ спускаютъ и дѣлаютъ 3 — 4 промывки горячей водой въ тѣхъ же бучильныхъ котлахъ. Операція бученія и горячей промывки съ нагрузкой и выгрузкой длится 10 — 12 часовъ. Бученіе идетъ успѣшно въ бучильныхъ котлахъ Scheurer-Roth (цилиндрическій котелъ съ элеваторомъ Кертинга), но большаго эффекта достигаютъ съ шаровыми вращающимися котлами. Дальнѣйшая промывка послѣ бученія ведется при постоянномъ притокѣ холодной воды въ полуголландерахъ (барабанъ съ деревянными лопатками) до тѣхъ поръ, пока стекающая вода не будетъ достаточно чиста. Промывка каждой порціи (4—6 пд.) въ одномъ приборѣ длится $1—1^1/_2$ часа. Промытые и отжатые въ центрофугахъ К. поступаютъ въ резервуары (бетонные или деревянные чаны, выложенные свинцомъ), гдѣ циркулируетъ (посредствомъ насоса) растворъ бѣлильной извести ($1^0—1^1/_2{}^0$ B), на 6—8 часовъ, послѣ чего известь спускаютъ въ особый резервуаръ. К. споласкиваютъ холодной водой и заливаютъ растворомъ сѣрной кислоты (крѣпостью въ $^3/_4{}^0—1^0$ B), который циркулируетъ въ продолженіе 5—8 часовъ. Спустивъ кислоту въ особый резервуаръ, К. ополаскиваютъ холодной водой и промываютъ въ такихъ же полуголландерахъ, какъ и вышеупомянутые, до полнаго удаленія хлора. Расходъ бѣлильной извести составляетъ 4—6% отъ грязныхъ К., а сѣрной кислоты примѣрно вдвое меньше. Передъ окончаніемъ промывки полезно прибавлять къ водѣ немного антихлора (сѣрноватистонатровой соли $Na_2S_2O_3$), который затѣмъ также отмывается чистой водой. Послѣ промывки К. отжимаются въ центрофугахъ и съ 30% — 35% влажности поступаютъ въ сушильню съ сильной вентиляціей, гдѣ раскладываются на сѣтчатыхъ рамахъ, которыя помѣщаются надъ трубами, нагрѣваемыми паромъ (темпер. сушильни 55—60° Ц). Большая производительность достигается при употребленіи сушильныхъ аппаратовъ съ безконечнымъ полотномъ и сильнымъ эксгаустеромъ, какіе употребляются при сушкѣ шерсти (см.). Сухіе (6—7% влажности), чистые К. сортируются затѣмъ въ ручную, причемъ отбираются желѣзо, дерево, шнуры, мочала и т. п. Послѣ сортировки К. поступаютъ въ трепальную машину, расчесываются затѣмъ на болѣе тонкой машинѣ въ полотно, прессуются и упаковываются въ тюки. Очищенные такимъ образомъ К. содержатъ веществъ, извлекаемыхъ эѳиромъ, отъ 0,25% до 1%, золы 0,2 — 0,3%, отбросовъ до 2,5% и влажности 6 — 7%. Общая потеря при производствѣ, составляющаяся изъ влажности, потерь при перевозкѣ и упаковкѣ, при обезжириваніи, при бученіи и промывкѣ, при бѣленіи и изъ отбросовъ достигаетъ (считая на грязные К.) 30—62%, такъ что въ лучшемъ случаѣ одинъ пудъ чистыхъ К. получается изъ 1,4 пуда грязныхъ и въ худшемъ изъ 2,6 пд. грязныхъ К., причемъ послѣднее отношеніе очень близко подходитъ къ обычному. Цѣна лучшихъ очищенныхъ К. въ послѣднее время стояла 9 — $9^1/_2$ руб. за пудъ.

Ф. Ворожейкинъ и А. Троицкій. Δ.

*) Особенно въ случаѣ загрязненія К. минеральными смазочными маслами.

**) На Выборгскомъ хлопкоочистительномъ заводѣ въ 1896 примѣнены, напр., экстракторы системы Троицкаго.

Конча (don José Gutierrez Concha, маркизъ де ла Габана)—испанскій генералъ и государственный дѣятель, род. въ 1810 г. При королевѣ Изабеллѣ то примыкалъ къ оппозиціи, то занималъ высокія должности—посланника въ Парижѣ, министра военнаго и колоній. Когда въ 1868 г. Гонзалесъ Браво, послѣ возстанія въ Кадиксѣ, вышелъ въ отставку, К. сформировалъ новое министерство, но, вслѣдствіе пораженія посланнаго имъ въ Андалузію войска онъ черезъ 10 дней сложилъ съ себя обязанности премьера. Въ 1872—75 г. К. былъ генералъ-капитаномъ Кубы, позже—президентомъ сената и командующимъ сѣверной испанской арміей.

Конча (don Manuel Gutierrez Concha, маркизъ дель Дуэро)—испан. генералъ (1808—74), братъ предыдущаго; участвовалъ, въ 1841 г., въ возстаніи войска противъ регентства Эспартеро; въ 1853 г., вмѣстѣ съ О'Доннелемъ и Гонзалесомъ Браво, представилъ королевѣ Изабеллѣ адресъ о созывѣ кортесовъ и назна-

ченія либеральнаго министерства. Сосланный на Канарскіе острова, онъ бѣжалъ во Францію, но вскорѣ возвратился въ Испанію. Во время марокскаго похода К. командовалъ первой арміей (1860). Послѣ революціи 1868 г. К. жилъ за границей до назначенія командующимъ третьей сѣверной арміей (1874), во главѣ которой одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ надъ карлистами; убитъ при штурмѣ Эстеллы. Ср. «Relacion historica de la ultima campaña del Marques del Duero» (Мадридъ, 1874).

Кончака, въ христіанствѣ Агаѳія — сестра хана Узбека, въ 1317 г. вышла за кн. московскаго Георгія Даниловича и въ томъ же году, при нашествіи мужа ея на Тверскую землю, Михаиломъ Ярославичемъ тверскимъ взята была въ плѣнъ и отведена въ Тверь, гдѣ вскорѣ скончалась. Прошли слухи, будто она умерла насильственною смертью. Въ 1319 г., когда Михаила судили въ ордѣ, смерть К. поставлена въ числѣ обвинительныхъ пунктовъ противъ него, но самъ Михаилъ отрицалъ свою виновность. См. «П. С. Р. Л.» I, 229; III, 72; IV, 49; V, 207, 211; 215; VII, 188, 192, 198; X, 180 и сл.; XV, 109 и сл. *А. Э.*

Кончакъ—см. Кобякъ.

Кончанское (Конштатское)—с. Новгородской губ. Боровичскаго у., въ 37 в. отъ уѣздн. гор., при озерѣ Шерегодры. Жит. 319. Здѣсь жилъ Суворовъ, удаленный при импер. Павлѣ отъ дѣлъ. Сохранился домъ Суворова, а также церковь, въ которой онъ пѣлъ и читалъ на клиросѣ и на колокольнѣ которой звонилъ. Въ память Суворова, на пожертвованныя деньги, здѣсь построенъ инвалидный домъ.

Кончаръ, кончеръ или *кончалъ* — узкій прямой мечъ, съ длиннымъ (до 2 аршинъ) граненымъ клинкомъ, предназначавшійся для пораженія противника сквозь кольчугу (см.). Впервые о К. упоминается въ сказаніи о куликовской битвѣ. К. носился съ правой стороны, привѣшиваясь къ поясу или сѣдлу.

Конче-дарья—лѣвый притокъ Тарима, служитъ истокомъ озеру Баграшъ-Кулю и выше гор. Курля протекаетъ по живописному сквозному ущелью въ крайнемъ юго-восточномъ отрогѣ Тянь-Шаня; по выходѣ изъ горъ, течетъ въ глубокомъ крутояромъ ложѣ, вырытомъ въ рыхлыхъ лессовыхъ и конгломератныхъ толщахъ. При ширинѣ въ 7—10 саж. имѣетъ глубину не менѣе 10—14 фт. Впадаетъ въ рукавъ Тарима, *носящій* названіе Кюкъ-ала-дарья. *Гр.-Гр.*

Кочезеро—оз. Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., къ С отъ уѣздн. г. Площадь 36 кв. вер.; длина 21 вер., шир. до 3 вер., глубина до 7 саж. Многочисленные острова (числомъ до 180) и мѣстами утесистые берега придаютъ озеру весьма живописный видъ. На берегу озера находится Кончезерскій чугуноплавильный заводъ.

Кончезерскій чугуноплавильный **заводъ** — Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда, въ 45 верстахъ отъ уѣзднаго города, въ живописной мѣстности, на возвышенномъ перешейкѣ, отдѣляющемъ озеро Кончезеро отъ озера Пертозера. Перешеекъ (шир. 15 саж.) служитъ естественной заводской плотиной, которая удерживаетъ воду въ Пертозерѣ на 4 саж. выше уровня Кончезера. Заводъ дѣйствуетъ водою, проведенною, посредствомъ протока, изъ верхняго озера въ нижнее. Основанъ Петромъ Вел. въ 1707 г. и первоначально былъ мѣдноплавильнымъ. Въ настоящее время заводъ выплавляетъ чугунъ, изъ озерныхъ и болотныхъ рудъ, для Александровскаго литейнаго завода въ г. Петрозаводскѣ. *А. П. В.*

Кончезерскія *марціальныя* **воды** (желѣзистыя съ сѣрнокислымъ натромъ) — Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., въ 53 вер. отъ у. города и въ 8 в. отъ Кончезерскаго зав., при небольшомъ селеніи «Дворецъ». Открыты въ 1714 г. работникомъ Кончезерскаго завода Рябоевымъ, который за это Петромъ Великимъ былъ освобожденъ, съ потомствомъ, отъ всякихъ податей и отъ работъ на заводахъ. Петръ Великій съ пользою лѣчился на этихъ водахъ въ 1719 — 24 гг. и выстроилъ здѣсь три деревянныхъ дворца (нынѣ уже несуществующихъ) и деревянную церковь, сохранившуюся въ первоначальномъ видѣ. Въ настоящее время водами пользуются только окрестные жители. Въ 1752 г. здѣсь устроенъ казенный купоросный заводъ, нынѣ уже несуществующій. См. Самойловъ, «Петръ Великій на марціальныхъ водахъ» (СПб. 1852), и Чистовичъ, «Очерки изъ исторіи русскихъ медицинскихъ учрежденій XVIII в.» (СПб. 1870, стр. 86 и сл.); изслѣдованіе этихъ водъ Л. Блюментростомъ. *А. П. В.*

Кончино (Кончино)—см. Анкръ.

Коншинъ (Николай Михайловичъ)—писатель и педагогъ, служилъ въ военной службѣ, потомъ былъ директоромъ училищъ Тверской губ., директоромъ московской гимназіи, ярославскаго юридическаго лицея и главнымъ инспекторомъ училищъ западной Сибири; скончался въ 1859 г. Въ 1825 г. К. издалъ «Владѣтель волшебнаго хрусталика» (сказка въ стихахъ), въ 1830 г., съ бар. А. Розеномъ—альманахъ «Царское Село», въ 1833 г.—«Двѣ повѣсти», въ 1834 г.—романъ «Графъ Обоянскій при Смоленскѣ въ 1812 г.», въ которомъ, не смотря на всю его посредственность, можно подмѣтить зачатки историческаго направленія, развитаго нѣсколько позже Лажечниковымъ и др. Въ 1847 г. К. напечаталъ «Оршинъ монастырь тверской епархіи». К. печаталъ стихотворенія въ «Москвитянинѣ» 1842 года, «Маякѣ» 1840 и 1841 гг., «Благонамѣренномъ», «Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія», «Новостяхъ литературы», «Славянинѣ» и «Мелюзинѣ».

Конъ—слово это въ древне-русск. яз. означало начало, а вмѣстѣ съ тѣмъ границу, предѣлъ, наконецъ, подобно верви (VI, 13)—общину.

Конъ (Альбертъ Cohn)—нѣм. книготорговецъ, род. въ 1827 г.; стоитъ во главѣ одного изъ крупнѣйшихъ предпріятій въ области антикварной торговли (особ. библіогр. рѣдкостями). Многочисленные каталоги, изданные его фирмой (между прочимъ—и каталоги славянскихъ книгъ), имѣютъ значеніе цѣнныхъ библіографическихъ пособій. К.—авторъ соч. «Shakespeare in Germany» (Берл., 1865) и цѣлаго ряда очерковъ въ «Shakespeare-Jahrbuch», въ которомъ онъ, съ 1864 г., ведетъ библіографическій отдѣлъ.

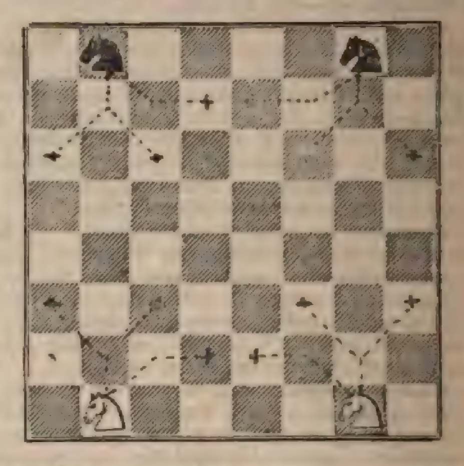
Конъ (Германъ-Людвигъ Cohn)—нѣм. окулистъ, род. въ 1838 г., съ 1868 г. доцентъ, съ 1874 г. экстраординарный профессоръ берлинскаго университета, извѣстенъ своими работами по школьной гигіенѣ глаза, а также по фотографированію внутренности глаза. Труды его: «Untersuchungen der Augen von 10060 Schulkindern etc.» (Лпц. 1867); «Schussverletzungen des Auges» (Эрл. 1872); «Vorarbeiten für eine Geographie der Augenkrankheiten» (Iена 1874); «Studien über angeborne Farbenblindheit» (Бресл. 1879); «Die Hygiene des Auges in den Schulen» (Вѣна, 1883; есть русск. и англ. переводы); «Das Auge und die künstliche Beleuchtung» (Брауншв. 1883); «Die ärztliche Ueberwachung der Schulen zur Verhütung der Verbreitung der Kurzsichtigkeit» (Вѣна 1887); «Die Schule der Zukunft» (Гамб. 1890) и др.

Конъ (Густавъ Cohn)—нѣм. политико-экономъ, род. въ 1840 г.; былъ преподавателемъ въ рижскомъ, потомъ въ цюрихскомъ политехникумѣ, теперь профессоръ въ Геттингенѣ. Напеч.: «Untersuchungen über die englische Eisenbahnpolitik» (Лпц., 1874—75); «Die englische Eisenbahnpolitik der letzten zehn Jahre» (Лпц., 1883); «System der Nationalökonomie» (Штут., 1885—89); «Volkswirtschaftliche Aufsätze» (ibid. 1882); «Nationalökonomische Studien» (ibid., 1886). К. особенно извѣстенъ своими талантливыми очерками; нѣмцы называютъ его своимъ первымъ «эссеистомъ». Написанные живымъ, увлекательнымъ языкомъ, очерки К. отличаются свѣжестью и оригинальностью мысли. Въ глазахъ К. экономическія явленія не носятъ характера исключительно естественныхъ процессовъ: въ экономической жизни, наряду съ матеріальными факторами, проявляется человѣческая личность, съ ея нравственными требованіями.

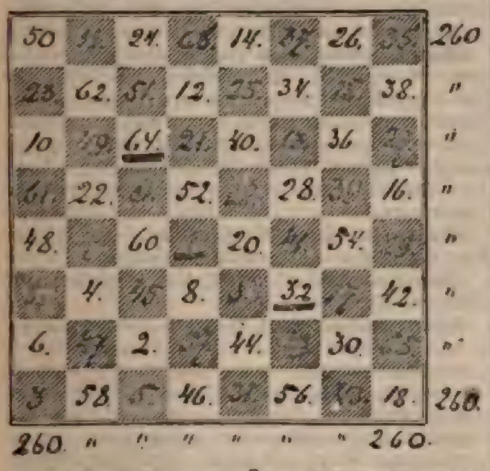
Конъ (Соломонъ Kohn)—нѣм. беллетристъ еврейскаго происхожденія, род. въ 1825 г. Въ 1853 г. издалъ анонимно романъ «Gabriel», переведенный на многіе языки. Его «Prager Ghetto-Bilder» замѣчательны по задушевному юмору, перемѣшанному съ истиннымъ трагизмомъ; отношеніе автора къ сюжету вполнѣ объективно. Этимъ же отсутствіемъ авторскаго пристрастія цѣнны его «Neue Ghetto-Bilder» (1886). Извѣстны также романы К.: «Spiegel der Gegenwart», «Die Starken», «Silberne Hochzeit» и повѣсти: «Des Stadtschreibers Gast», «Gerettete Ehre», «Ein deutscher Minister», «Der alte Grenadier», «Die fidelen Alten» и «Der Lebensretter».

Конъ (Ferdinand-Julius Cohn)—извѣстный нѣм. ботаникъ, род. въ 1828 г. Былъ съ 1850 приватъ-доцентомъ по ботаникѣ въ Бреславлѣ, а съ 1859 г.—профессоръ въ тамошнемъ университетѣ, гдѣ въ 1866 г. основалъ институтъ физіологіи растеній. Главныя работы К. посвящены самымъ простѣйшимъ микроскопическимъ растеніямъ; таковы, напр., работы: «Zur Naturgeschichte des Protococcus pluvialis» (Боннъ, 1851); «Untersuchungen über die Entwickelungsgeschichte der mikroskopischen Algen und Pilze» (ib. 1854); «Entwickelungsgeschichte des Pilobolus Crystallinus» («Nova acta», 1851); «Empusa muscae» (ib. 1855); «Entwickelung der Sphaeroplea annulina» (Берлинъ, 1855) и другія. Въ 1872 — 1875 г. К. опубликовалъ свои изслѣдованія надъ бактеріями («Neue Untersuchungen über Bacterien»); онъ изучилъ систематическія и біологическія особенности этихъ организмовъ, стараясь выяснить ихъ роль при броженіи, гніеніи, при развитіи эпидемическихъ болѣзней. Съ 1875 г. К. издаетъ журналъ: «Beiträge zur Biologie der Pflanzen», гдѣ напечаталъ нѣкоторыя свои работы, напр. по исторіи развитія Volvox и др. *С. Р.*

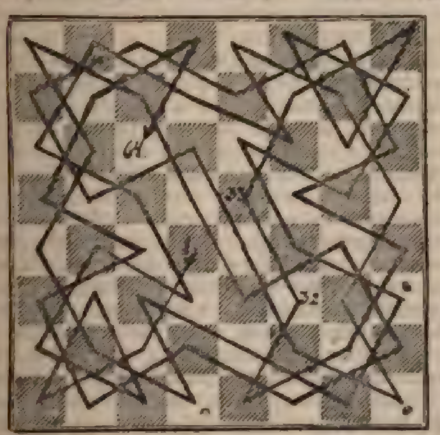
Конь — фигура въ шахматной игрѣ. Скачетъ черезъ клѣтку вкось, попадая съ бѣлаго поля на черное и обратно (см. діаграмма). Его движенію не препятствуютъ находящіяся на пути его слѣдованія фигуры. К. очень пригодны для вторженія въ какой-нибудь пробѣлъ или слабое мѣсто въ непріятельской партіи, особенно если ихъ съ обѣихъ сторонъ поддерживаютъ пѣшки. Различныя положенія въ концѣ игры, когда одинъ или два К. рѣшаютъ партію, изложены подробно въ сочиненіи Бергера: «Theorie und Praxis der Endspiele». Извѣстный русскій шахматистъ *Яннишъ*, занимавшійся приложеніемъ математическаго анализа къ шахматамъ, въ своей брошюрѣ «Découvertes sur le cavalier (Echecs)» и трактатѣ «Des applications de l'analyse mathématique au jeu des échecs», подробно разсматриваетъ такъ называемую *теорію проблемы К.*, въ которой требуется обойти конемъ всѣ 64 клѣтки шашечницы, начиная съ какой угодно клѣтки, но побывавъ на каждой изъ нихъ только по одному разу. Рѣшить эту задачу путемъ математическимъ, значитъ выразить координаты всякой клѣтки движенія К. въ функціи предшествовавшихъ координатъ, и притомъ такъ, чтобы рядъ полученныхъ уравненій обнималъ въ точности число движеній К., возможныхъ въ предѣлахъ доски. Для наглядности приводимъ здѣсь одно изъ рѣшеній проблемы. Обѣ діаграммы изображаютъ движеніе К., согласно съ заданіемъ, на одной въ цифрахъ, а на другой линіями. Полная симметрія ходовъ К. явствуетъ изъ того, что числа, соотвѣтствующія клѣткамъ *діаметрально противоположнымъ*, по-



стоянно разнятся на 32, почему и вторая половина ходовъ, хотя и слѣдуетъ по направленіямъ противоположнымъ первой половинѣ, всегда ей подобна. Всякій обходъ, симметрическій самъ по себѣ, *сомкнутъ*, потому что 33 отстоитъ отъ 32 на конскій скачекъ, а затѣмъ и діаметрально противоположныя имъ клѣтки 1 и 64 должны отстоять другъ отъ друга на такой же скачекъ. Кромѣ того, представленный на діаграммѣ ходъ К. имѣетъ видъ



троякой сомкнутости. Это значитъ, что конь, совершивъ первую половину своего пути, могъ бы возвратиться на 1 и повторить ее; точно также послѣ второй половины движенія конь могъ бы съ клѣтки 64 возвратиться не только на 1, но и на 33. Затѣмъ указанное на діа-



граммахъ движеніе коня обращаетъ шашечницу въ *магическій квадратъ*, т. е. если сложить каждый горизонтальный рядъ или каждый вертикальный, то получится сумма=260, а если сложить числа на обѣихъ діагоналяхъ квадрата, то получится цифра 520=260×2. Математическая теорія хода К., а равно двухъ, трехъ и четырехъ К., развита Янишемъ весьма подробно. *А. Макаровъ.*

Конь (*конекъ*)—верхнее ребро крыши (см. Крыша), также середина палубы рѣчного судна, параллельная килю.

Конье (Леонъ Cognet, 1794—1880)—франц. историческій живописецъ, соединявшій въ своихъ произведеніяхъ благородство композиціи и глубину чувства со стильностью формъ и силою теплаго колорита, но, къ сожалѣнію, переставшій работать почти за сорокъ лѣтъ до своей кончины. Онъ былъ ученикъ Герена и усовершенствовался въ Римѣ, куда былъ посланъ для этой цѣли на счетъ франц. правительства и гдѣ въ началѣ писалъ картины на темы изъ исторіи древняго міра. Отъ этихъ темъ онъ перешелъ къ новѣйшей исторіи, портретамъ и къ религіознымъ картинамъ, которыя, однако, вскорѣ оставилъ, убѣдившись, что онѣ не составляютъ настоящаго его призванія. Главныя произведенія этого художника—«Виѳлеемское избіеніе младенцевъ» (1829); «Нума Помпилій въ пещерѣ нимфы Эгеріи»; «Похищеніе Ревекки» (сцена изъ романа Вальтера-Скотта «Айвенго»); «Бесѣда Наполеона I съ франц. археологами на развалинахъ древняго надгробнаго памятника въ Египтѣ» (великолѣпный плафонъ одной изъ залъ египетскаго отдѣленія въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, окончен. въ 1836 г.), «Выступленіе національной гвардіи изъ Парижа въ 1792 г.» (1836; въ Версальскомъ дворцѣ) и «Тинторетто пишетъ портретъ своей дочери, лежащей на смертномъ одрѣ» (1843). Независимо отъ собственнаго творчества, К. оставилъ память по себѣ въ исторіи искусства какъ отличный наставникъ нѣсколькихъ поколѣній молодыхъ художниковъ. Едва-ли кто-либо другой изъ новѣйшихъ франц. живописцевъ имѣлъ столько талантливыхъ учениковъ, и изъ его школы вышли многіе художники, составившіе себѣ потомъ громкую извѣстность. *А. С—въ.*

Коньектура — догадка, возстановленіе по смыслу контекста, на основаніи правилъ грамматики и т. п., испорченнаго въ рукописи мѣста какого-либо автора. К. заполняются и мѣста въ рукописяхъ, почему-либо пропавшія —такъ называемыя *лакуны*. Особенное значеніе имѣетъ *коньектуральная критика* въ классической филологіи. Ср. Fr. Blass, «Hermeneutik u. Kritik» (Мюнхенъ, 1892).

Коньетти де Мартіисъ (Сальваторъ Cognetti de Martiis)—итал. политико-экономъ, род. въ 1844 г., проф. турин. унив. Напеч. «Della attinenza tra l'economia sociale e la storia» (Флор., 1866); «L'economia sociale e la famiglia» (Миланъ, 1869); «La circolazione della ricchezza negli Stati Uniti d'America» (Тур., 1875); «Forme e leggi delle perturbazioni economiche» (Тур., 1878); «Le forme primitive nell' evoluzione economica» (Туринъ, 1881); «L'economia come scienza autonoma» (Тур., 1886); «Il socialismo negli Stati Uniti d'America» (Тур., 1887) и др.

Коньки (англ. skate, нѣм. Schlittschuh, франц. patin)—снарядъ, помогающій быстро и легко передвигаться по льду. К., какъ видно изъ находокъ въ свайныхъ постройкахъ, были въ употребленіи еще въ глубокой древности и изготовлялись изъ лошадиныхъ костей. Еще въ прошломъ вѣкѣ въ Лондонѣ употреблялись костяные К., а въ Норвегіи и Исландіи они примѣняются и до сихъ поръ. Прежде скандинавы, фризы и голландцы почти одни лишь

ственномъ распредѣленіи и общемъ экономическомъ положеніи всего населенія данной страны или частей ея, т. е. сгущеніе или уменьшеніе жителей въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, въ связи съ ростомъ благосостоянія и оживленія торговли и промышленности въ тѣхъ или другихъ районахъ, городахъ и т. д. (вліяніе эмиграціи, переселеній и т. п.). 8) Измѣненія въ *соціальномъ и экономическомъ положеніи отдѣльныхъ классовъ* и группъ населенія, вліяющія на величину заработковъ и прибылей и на спросъ на предметы массоваго потребленія или роскоши. Сюда относятся послѣдствія законодательного регулированія отношеній хозяевъ и рабочихъ. *Конъюнктурѣ*, какъ внѣшнему условію, противополагается *коньектура*, т. е. *планъ веденія дѣла* или принятіе въ соображеніе всѣхъ внѣшнихъ случайныхъ условій. Отсюда и понятіе *коньектуральнаго* труда, противополагемаго простому механическому. Къ числу средствъ борьбы со случайностями К. относится, между прочимъ, устройство предпринимателями различныхъ соглашеній, картелей и синдикатовъ, съ цѣлью болѣе равномѣрнаго распредѣленія риска предпріятій, поддержанія болѣе постоянныхъ или искусственно возвышенныхъ цѣнъ, вообще для ослабленія конкурренціи и т. п. Другимъ средствомъ борьбы является страхованіе различнаго рода рисковъ и случайностей. Полное устраненіе вліянія К. вообще немыслимо въ современной частнохозяйственной системѣ производства, сбыта и обращенія цѣнностей. *В. Яроцкій.*

Коньякъ (Cognac) — старинный городъ во франц. департаментѣ Шаранты, на лѣв. берегу Шаранты. 13811 жит.; желѣзодѣлательные заводы и доменныя печи, фабрикація извѣстной виноградной водки (коньякъ). Значительная торговля скотомъ, водкой, спиртомъ и т. д. К. въ средніе вѣка назывался Coniacus, принадлежалъ сперва графамъ Ангумуа, затѣмъ перешелъ къ коронѣ. Въ 1526 г. здѣсь была заключена священная лига противъ короля Карла V—Францискомъ I, Генрихомъ VIII Англійскимъ, Венеціей и Миланомъ.

Коньякъ—см. Спиртъ виноградный.

Коньяръ (братья Cogniard, Карлъ-Теодоръ, 1806—72, и Жанъ-Ипполитъ, 1807—82) —французскіе драматурги, писавшіе всѣ свои пьесы совмѣстно. Болѣе извѣстныя изъ нихъ: «La Cocarde tricolore» — фарсъ, «Les chauffeurs»—мелодрама, «La Biche au bois»—феерія, «Les Mille et une Nuits»—феерія.

Конюшенный приказъ — учрежденъ, вѣроятно, одновременно съ появленіемъ званія конюшаго, въ 1496 г. Въ разрядныхъ запискахъ подъ 1553 г. упоминается о конюшенныхъ дьякахъ. Достовѣрно, что К. приказъ уже существовалъ въ 1599 г. Начальникомъ его былъ конюшій бояринъ, съ помощникомъ—ясельничимъ. Вѣдѣнію К. приказа подлежало все относящееся къ содержанію царской конюшни и царской звѣриной охоты: царскій К. дворъ или царскія конюшни, всѣ вообще казенныя лошади, конюшенныя слободы, села и луга, сборъ денежный съ конюшенныхъ площадей, гдѣ продавались лошади, сборъ съ бань въ Москвѣ и городахъ, охотники, рощи и др. Съ учрежденіемъ ловчаго приказа (въ нач. XVII ст.) послѣднія дѣла были изъяты изъ вѣдѣнія К. приказа.

Конюшій — придворный чинъ Московскаго государства. К. упоминается уже княземъ Игоремъ въ плѣну половецкомъ, въ 1185 г. Знаетъ К. и пространная «Русская Правда», называя *тіуна конюшаго.* До конца XV в. состоявшіе въ вѣдомствѣ дворецкихъ К. были сравнительно невысокими придворными чинами. Впервые съ чиномъ К. въ боярскихъ книгахъ мы встрѣчаемся въ 1496 г. (бояринъ А. Ѳ. Челядникъ); съ тѣхъ поръ до 1604 г. всѣ девять К. были бояре. Назначеніе К. не всегда шло непрерывно, а иногда съ промежутками въ 2, 8 и даже 18 лѣтъ. Проф. Сергѣевичъ предполагаетъ, что конюшенное управленіе впервые выдѣлено изъ общаго дворцоваго вел. кн. Іоанномъ Васильевичемъ. Въ спискахъ К. до 1496 г. писались послѣ стольниковъ, а съ 1496 г. К.-бояре—послѣ бояръ-дворецкихъ. Впервые Іоаннъ IV возвысилъ надъ боярами конюшаго И. Ѳедорова, что продолжали дѣлать Ѳедоръ Іоанновичъ и Борисъ Годуновъ. Подъ вѣдѣніемъ К. были конюхи-стремянные, стряпчіе или стряпущіе, стадные или задворные. Всѣ они были люди чиновные, владѣли вотчинами и помѣстьями. Въ XVII в. конюшенное вѣдомство достигло громадныхъ размѣровъ. По Котошихину, число царскихъ лошадей, съ рабочими и стрѣлецкими, доходило до 44000. Для прокормленія ихъ назначались особыя «конюшенныя села». На содержаніе конюховъ, число которыхъ въ одной Москвѣ доходило до 300 чел., кромѣ денежнаго жалованья шла еще особая пошлина съ лошадей. Послѣдній К. — М. Ѳ. Нагой; послѣ него конюшенное вѣдомство перешло въ руки ясельничаго (см.). *В. Р-въ.*

Конюшни земскія—см. Случныя К.

Конюшня.—Лошадь большую часть своей жизни проводитъ въ К. и потому необходимо, при постройкѣ послѣдней, строго соблюдать гигіеническія условія, такъ какъ несоблюденіе ихъ—главнѣйшая причина появленія болѣзней въ повальной формѣ. Мѣсто для постройки К. должно быть по возможности возвышенное и сухое. Лучшимъ матеріаломъ для вентилированія черезъ стѣны воздуха и для сухости помѣщенія служитъ дерево. При опредѣленіи размѣровъ К. слѣдуетъ принимать въ разсчетъ, чтобы на каждую лошадь приходилось не менѣе 4 кб. саж. воздуха. Длина станка или стойла должна быть., соразмѣрно съ средними размѣрами лошади, не менѣе 4 арш., а ширина $2^1/_2$ арш., чтобы лошадь не выпячивалась задомъ въ проходъ между стойлами и чтобы ее свободно можно было повернуть въ стойлѣ. При большомъ количествѣ лошадей проходъ дѣлаютъ посерединѣ, станки же размѣщаютъ поперекъ ея, по обѣ стороны прохода. При такомъ устройствѣ ширина К. должна быть равна 12 арш. и высота 6 арш. Станки разгораживаютъ или досчатыми перегородками, или висячими подвижными барьерами; при устройствѣ послѣднихъ ширину станка можно уменьшить до 2 арш. 6 врш., барьеры не такъ безопасны какъ перегородки — лошадь можетъ изувѣчиться, завалившись подъ барьеръ; злыя лошади могутъ покусаться. Цѣлесообразнѣе станковъ «денники», не менѣе $3^1/_2$

кв. арш., которые отгораживаются другъ отъ друга досчатой перегородкой 3—$3^1/_2$ арш. выс., при чемъ стѣнка, обращенная къ проходу, только на половину сплошная, досчатая; верхняя же часть ея рѣшетчатая, чтобы денники не были душны и темны. Въ денникѣ лошадь ходитъ не привязанная и потому чувствуетъ себя свободно. Окна въ К. (2 арш. длины и 1 арш. высоты)—по одному на три стойла—помѣщаются не ниже $3^1/_2$ арш. Еще лучше устраивать окна на верху К. Полъ въ К. долженъ быть твердымъ и холоднымъ и одновременно непроницаемымъ, а это не вполнѣ достигается существующими системами устройства. Почва, загрязненная мочою и навозомъ, подъ К. является самой удобной для развитія низшихъ организмовъ. Правильно устроенный глинобитный полъ мало пропускаетъ въ почву жидкихъ веществъ, но моча и жидкія части кала задерживаются въ немъ, отчего этотъ полъ самъ является загрязненной почвой и требуетъ ежегоднаго ремонта. Онъ устраивается такъ: на почву накладывается слой щебня или строительнаго мусора, заливается известью и хорошо утрамбовывается, на него помѣщается слой глины съ пескомъ и тоже хорошо утрамбовывается. Деревянный полъ гораздо хуже глинобитнаго: онъ сушитъ копытный рогъ, впитываетъ въ себя жидкость и пропускаетъ ее въ почву, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и не проченъ. Каменный полъ совсѣмъ не слѣдуетъ дѣлать. Лучше всѣхъ асфальтовый полъ, который сравнительно непроницаемъ и гигіеничнѣе другихъ половъ, но только при хорошей подстилкѣ; онъ удобенъ для дезинфекціи и содержанія въ чистотѣ и для ветеринарныхъ лазаретовъ наилучшій. Деревянный, легко подъемный полъ, съ асфальтовымъ или бетоннымъ подпольемъ можетъ быть устроенъ, если возможна тщательная промывка подполья и имѣются хорошо устроенные стоки. Что касается послѣднихъ, то лучше всего ихъ дѣлать въ видѣ открытыхъ или легко открываемыхъ канавъ вдоль прохода, чтобы возможно было легко и часто ихъ промывать. Тщательная промывка такихъ трубъ возможна только при хорошемъ водопроводѣ. Деревянныя трубы вовсе не должны быть употребляемы. Лучшими трубами считаются приготовленныя изъ огнеупорной глины. Что касается до остальныхъ частей К., то ясли, гдѣ помѣщается сѣно, слѣдуетъ дѣлать, для лошади средняго роста, на высотѣ $1^3/_4$ арш. Для жеребятъ и молодыхъ лошадей высокія ясли вредны—онѣ заставляютъ у нихъ опускаться поясницу и тѣмъ ослабляютъ ее. Для водопоя оставляютъ въ К. свободное мѣсто («предконюшникъ»), гдѣ ставятъ чаны, лучше длинныя, глубокія корыта), въ которыя, послѣ каждаго водопоя, напускается свѣжая вода, чтобы она могла, въ зимнее время, согрѣться до температуры конюшни. Эти чаны и корыта обязательно должны имѣть крышки, во избѣжаніе возможности простуды лошади, на случай, если она, еще не остывшая, сорвется и подойдетъ къ водопою. Вентиляція воздуха въ К. достигается помѣщеніемъ тамъ простыхъ вытяжныхъ трубъ или, что еще лучше, устройствомъ печей съ вытяжными трубами. Лучшая температура К. + 7° Р.; если нельзя этого достигнуть, то слѣдуетъ предпочесть болѣе низкую высокой, такъ какъ при послѣдней лошади скорѣе изнѣживаются и легко подвергаются простудѣ. Присутствіе значительнаго количества амміака вредно вліяетъ на здоровье лошади, а потому слѣдуетъ удалять его, поглощая обливаніемъ половъ, черезъ извѣстный промежутокъ времени (хотя бы разъ въ мѣсяцъ) растворомъ (8%—10%), сѣрной кислотой, что полезно и какъ дезинфекція. *А. Соколовъ.*

Конишъ (Антоній)—чешскій миссіонеръ и писатель (1691—1760). Поступивъ въ орденъ іезуитовъ, былъ сначала учителемъ въ низшихъ школахъ, затѣмъ миссіонеромъ и проповѣдникомъ въ разныхъ мѣстахъ Чехіи и Моравіи. Проповѣди его пользовались громадной популярностью среди низшихъ слоевъ народа. К. особенно умѣлъ вліять на необразованную толпу, потрясая ее живымъ изображеніемъ ада и вѣчныхъ мученій. Неутомимо преслѣдуя еретическія сочиненія, К. въ своихъ проповѣдяхъ постоянно убѣждалъ слушателей приносить ему книги для просмотра, угрожая въ противномъ случаѣ вѣчнымъ проклятіемъ. Гдѣ не помогало убѣжденіе, тамъ онъ прибѣгалъ и къ силѣ. Сомнительныя книги онъ предавалъ немедленному уничтоженію и лишь въ лучшемъ случаѣ изъ нихъ вырывались страницы, могущія ввести читателя въ соблазнъ. Онъ успѣлъ, по его собственнымъ словамъ, уничтожить до 60 тыс. книгъ. Чтобы дать и другимъ руководство для подобной дѣятельности, К. составилъ указатель еретическихъ книгъ (Klicz, kacirskie bludy и т. д.), оказавъ этимъ косвенную услугу литературѣ, такъ какъ сохранилъ извѣстія о многихъ произведеніяхъ чешской литературы. Въ области духовной словесности К. извѣстенъ нѣсколькими духовно-ораторскими произведеніями и гимнами.

Коольгаазъ (Coolhaas) — 1) *Каспаръ* (1536—1615), протестантскій богословъ, былъ сначала католическимъ монахомъ, потомъ проповѣдникомъ въ Лейденѣ. Отстаивалъ право свѣтской власти управлять церковью (въ брошюрѣ «De jure christiani magistratus»); въ другихъ сочиненіяхъ опровергалъ ученіе о предопредѣленіи и утверждалъ, что всѣ, кто исповѣдуетъ главнѣйшіе догматы христіанства—братья, не смотря на разницу церквей. За эти ученія въ 1578 г. синодъ, собравшійся въ Миддельбургѣ, проклялъ его, и онъ оставилъ духовное званіе. 2) *Вильгельмъ* (1709—1773)—голландскій ученый, написалъ: «Dissertationes grammatico-sacrae» (Амст., 1748); «Observationes philol. exeg. in quinque Mosis libros» и др.

Коомансъ (Пьеръ-Оливье-Жозефъ Coomans, 1816—90)—бельгійскій живописецъ, ученикъ сперва Гасселара, въ Гентѣ, а потомъ Н. де-Кейзера и Ваннерса, въ Антверпенѣ. Успѣшно выступивъ предъ публикой съ картинами: «Взятіе Іерусалима крестоносцами», въ 1841 г., и «Битва при Аскалонѣ», въ 1842 г., онъ отправился съ французскими войсками въ Алжиръ, пробылъ тамъ нѣсколько лѣтъ и привезъ оттуда свои работы: «Всемірный потопъ», «Видъ въ Константинопольской провинціи», «Переселеніе арабскаго племени», «Пляшущія арабки» и пр. Въ 1848 г. большое впечатлѣніе произвела его картина: «Аттила въ битвѣ при

Шалонѣ-на-Марнѣ», замѣчательная прекрасною композиціей и сильнымъ колоритомъ (нах. въ брюссельской ратушѣ). Затѣмъ К. сдѣлалъ продолжительное путешествіе въ Италію, Турцію, Грецію и Крымъ и написалъ въ 1855 г. «Битву при Альмѣ» и въ 1856 г. «Праздникъ у филистимлянъ въ честь бога Дагона»—картину, хотя и лишенную библейскаго характера, однако, мастерскую по письму матерій и роскошному изображенію нагого тѣла. Рѣзкую перемѣну въ направленіи К. произвела его поѣздка, въ 1857 г., въ Италію, гдѣ, при посѣщеніи развалинъ Помпеи и неаполитанскаго музея, онъ до такой степени проникся духомъ помпейской живописи, что съ той поры сталъ изображать исключительно сцены античной жизни, въ надлежащей архитектурной и бытовой обстановкѣ. Изъ многочисленныхъ картинъ его въ этомъ родѣ, писанныхъ преимущественно въ Парижѣ, особенно извѣстны: «Послѣдній день счастья въ Помпеѣ» (1863), «Осужденный преступникъ», «Первый шагъ», «Глицера», «Помпейская сцена», «Римская красавица», «Кольцо» и нѣк. др. *А. С—въ.*

Кооперація.—Подъ К. разумѣется всякое *сотрудничество* нѣсколькихъ лицъ для достиженія какой-либо общей имъ цѣли. Въ области хозяйственной дѣятельности люди могутъ соединяться или для совокупнаго производства, или для совокупнаго пріобрѣтенія предметовъ потребленія, или же, наконецъ, для достиженія обѣихъ этихъ цѣлей одновременно. *Сотрудничество въ производствѣ* можетъ заключаться или въ томъ, что нѣсколько лицъ *одновременно* выполняютъ сообща какую-либо работу (напр. постройку дома, уборку хлѣба и т. п.), или въ томъ, что они участвуютъ въ одномъ и томъ же дѣлѣ одни *послѣ* другихъ, при чемъ бываютъ работы, которыя для своего окончательнаго выполненія требуютъ иногда смѣны цѣлыхъ поколѣній (напр. работы по регулированію рѣкъ, осушенію болотъ и т. д.). К. въ этомъ смыслѣ (*сочетаніе труда*, англ. combination of labour) бываетъ двухъ родовъ: во первыхъ такая, при которой разныя лица помогаютъ другъ другу въ одной работѣ (напр. при подниманіи большихъ тяжестей, пилкѣ лѣса, уборкѣ сѣна или хлѣба и т. п.)—*простая* К.; во вторыхъ такая, при которой разныя лица помогаютъ другъ другу, занимаясь разными видами труда—*сложная* К. Послѣдній видъ К., въ свою очередь, можетъ состоять или въ томъ, что нѣсколько работниковъ въ одномъ мѣстѣ трудятся надъ производствомъ частей одного и того же продукта или предмета (такъ, напр., надъ производствомъ бердановскаго ружья трудятся 963 спеціальныхъ работника различныхъ категорій)—такъ назыв. *раздѣленіе труда* въ собственномъ смыслѣ слова,—или же въ томъ, что отдѣльныя лица или группы людей, въ зависимости отъ климатическихъ, почвенныхъ и бытовыхъ условій, заняты въ различныхъ мѣстахъ изготовленіемъ различныхъ предметовъ (продуктовъ), предназначенныхъ служить для взаимнаго обмѣна—такъ наз. *раздѣленіе занятій*. Выгоды простой К. выражаются англійскою пословицею, гласящею, что «двѣ собаки вмѣстѣ поймаютъ больше зайцевъ, чѣмъ четыре собаки порознь». Онѣ сводятся къ слѣдующему: 1) сотрудничество въ производствѣ, въ силу взаимнаго соревнованія, увеличиваетъ интензивность или напряженность труда каждаго изъ участниковъ: 10 работниковъ въ 10 часовъ совмѣстной работы сдѣлаютъ больше, нежели одинъ работникъ въ 100 часовъ; 2) только благодаря сотрудничеству становятся возможными многія работы, исполненіе которыхъ превосходитъ силы отдѣльнаго человѣка (напр. подъемъ большихъ тяжестей, постройка дома и т. п.) или требуетъ періода времени, превосходящаго продолжительность человѣческой жизни (напр. осушеніе болотъ и т. п.); 3) сотрудничество даетъ возможность выполнить такія работы, которыя, по самымъ условіямъ производства, непремѣнно должны быть окончены въ опредѣленный и притомъ короткій періодъ времени (напр. уборка сѣна, хлѣба); эти работы не могли бы быть совершены иначе, какъ при совмѣстной работѣ, при соединенныхъ усиліяхъ многихъ лицъ; 4) сотрудничество, въ извѣстныхъ случаяхъ, сокращаетъ количество труда, необходимое для производства опредѣленнаго продукта; такъ, напр., чтобы испечь хлѣбъ для 100 человѣкъ вмѣстѣ нужно гораздо меньше труда, нежели для 100 человѣкъ порознь; нужно одинъ разъ истопить печь, приготовить посуду и т. д.; здѣсь, при простомъ сотрудничествѣ или простой К., проявляются нѣкоторыя изъ тѣхъ выгодъ, которыя вообще проистекаютъ отъ производства въ крупныхъ размѣрахъ; 5) группа людей, соединяющихся для сотрудничества, пріобрѣтаетъ этимъ самымъ новыя свойства, отсутствующія у каждаго изъ членовъ группы, взятаго порознь; такъ, напримѣръ, является кредитоспособность у артели, каждый отдѣльный членъ которой ничего не получилъ-бы въ кредитъ; 6) каждому участнику сотрудничества предоставляется возможность пользоваться руководствомъ опытныхъ въ веденіи предпріятія лицъ, вслѣдствіе чего трудъ можетъ быть выполняемъ съ большею планомѣрностью и становиться болѣе производительнымъ, и наконецъ, 7) при соединеніи производителей предупреждается пониженіе цѣнъ отъ ихъ конкурренціи.—При *сложной К.* къ выгодамъ простого соединенія труда присоединяются еще особыя преимущества, свойственныя спеціально раздѣленію труда или раздѣленію занятій (см. Раздѣленіе труда и Раздѣленіе занятій). Когда группа равноправныхъ лицъ добровольно соединяется для преслѣдованія сообща одинаковыхъ хозяйственныхъ цѣлей, участвуя въ предпріятіи въ равной мѣрѣ трудомъ или трудомъ и капиталомъ, образуются *кооперативные союзы* или *товарищества*, *кооперативныя ассоціаціи* (англ. co-operative societies, франц.—associations, sociétés coopératives, нѣмецк.—Genossenschaften). Основными признаками К. являются: 1) общая хозяйственная цѣль; 2) неопредѣленное число членовъ; 3) свободное вступленіе и выходъ изъ союза; 4) равномѣрное пользованіе выгодами, доставляемыми общимъ предпріятіемъ; 5) участіе членовъ въ управленіи дѣлами союза; 6) пользованіе правами самостоятельнаго юридическаго лица, составными элементами ко-

тораго являются лица, а не капиталы (въ этомъ отличіе кооперативныхъ обществъ отъ акціонерныхъ и др. торгово-промышленныхъ союзовъ). Кооперативные союзы имѣютъ, главнымъ образомъ, задачею: 1) или удешевленіе для членовъ союза покупной стоимости предметовъ потребленія — благодаря оптовой закупкѣ товаровъ, которые затѣмъ продаются въ розницу членамъ союза; это — такъ назыв. *общества потребителей* (см.); 2) или полученіе дешеваго кредита—такъ-наз. *общества взаимнаго кредита*, *ссудо-сберегательныя кассы* (см.); послѣднія представляютъ собою союзы нуждающихся въ мелкомъ кредитѣ малосостоятельныхъ лицъ, образовываемыя съ цѣлью составить, посредствомъ постепенныхъ мелкихъ взносовъ, болѣе или менѣе значительный паевой капиталъ, для выдачи изъ него ссудъ отдѣльнымъ членамъ, и дать возможность послѣднимъ занимать, подъ круговой отвѣтственностью у постороннихъ лицъ необходимыя имъ для веденія хозяйства или промысла деньги на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ это было-бы доступно каждому изъ нихъ въ отдѣльности. Соединеніемъ такихъ лицъ въ союзы обусловливается нерѣдко и самое полученіе кредита; ссуда отдѣльному мелкому производителю не представляется въ глазахъ кредитора достаточно обезпеченной, а союзы нѣсколькихъ такихъ производителей, принимающихъ на себя взаимную отвѣтственность по обязательствамъ, если не вполнѣ устраняютъ, то въ значительной степени уменьшаютъ рискъ капиталиста и потому признаются имъ кредитоспособными. 3) Третій видъ кооперативныхъ союзовъ представляютъ *производительныя товарищества*; они состоятъ изъ равноправныхъ лицъ, соединяющихся для производства своимъ трудомъ и капиталомъ какихъ-либо цѣнностей и сообща ведущихъ все предпріятіе или какую-либо часть его.

Общая цѣль всѣхъ кооперат. союзовъ состоитъ въ устраненіи или возможномъ уменьшеніи посредничества. Потребительныя общества стремятся устранить посредничество торговцевъ, дѣлая своихъ членовъ одновременно покупателями и продавцами; общества взаимнаго кредита и ссудо-сберегательныя товарищества устраняютъ посредничество частныхъ заимодавцевъ и банковъ, создавая такую организацію, при которой члены союза сами извлекаютъ въ свою пользу выгоды, приносимыя отдачей денегъ въ ссуду; наконецъ, производительныя общества стремятся устранить посредничество между производителемъ и покупателемъ въ лицѣ предпринимателя. Изъ трехъ типовъ кооперативныхъ обществъ на Западѣ преимущественное распространеніе получили: въ Англіи и во Франціи—общества потребителей, во Франціи, Германіи и Италіи — кредитныя. Что касается производительныхъ обществъ, то наибольшее число попытокъ къ устройству ихъ было сдѣлано во Франціи. Кромѣ трехъ главнѣйшихъ видовъ кооперативныхъ обществъ на Западѣ впослѣдствіи стали возникать и другіе виды хозяйственныхъ союзовъ взаимопомощи. Такъ напр., мелкіе производители, соединяясь для закупки сообща по болѣе дешевымъ цѣнамъ необходимыхъ имъ сырыхъ матеріаловъ, образуютъ такъ назыв. *сырьевыя* товарищества (нѣм. Rohstoffgenossenschaften); соединяясь для совмѣстнаго пріобрѣтенія или арендованія орудій производства, они образуютъ производительно-подсобныя товарищества (Werkgenossenschaften); наконецъ, соединяясь для устройства общей продажи своихъ произведеній, они образуютъ такъ наз. складочныя товарищества (нѣм. Magazinengenossenchaften). Всѣ эти виды кооперативныхъ обществъ, вмѣстѣ съ упомянутыми выше производительными товариществами, составляютъ одну общую группу, подъ названіемъ *промышленныхъ обществъ или товариществъ*.

Въ Россіи—странѣ мелкаго производства по преимуществу—встрѣчаются всѣ перечисленные виды кооперат. союзовъ. По своей организаціи, они могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: одну составляютъ такіе союзы, въ которыхъ отношеніе членовъ опредѣляется обычаемъ (въ составъ этой группы входятъ исключительно производительныя и потребительныя артели; бытовыхъ кредитныхъ товариществъ, насколько извѣстно, не существуетъ, что объясняется господствомъ до послѣдняго времени въ деревняхъ натуральнаго хозяйства); другую группу образуютъ союзы, дѣйствующіе на основаніи утвержденныхъ правительствомъ уставовъ или письменныхъ договоровъ. Производительныя бытовыя артели наиболѣе распространены въ добывающей промышленности: таковы артели рыболововъ, охотниковъ, старателей (добывающихъ золото на Уралѣ), артели для ломки камня и т. п. Примѣненіе начала К. нерѣдко встрѣчается и въ мелкой обрабатывающей (кустарной) промышленности, особенно съ цѣлью совмѣстнаго пріобрѣтенія оптомъ матеріала (напр. лѣса въ древо-обрабатывающихъ промыслахъ), съ цѣлью общаго пользованія различными приспособленіями для промысла, какъ напр. помѣщеніями, особенно кузницами въ кузнечномъ промыслѣ, свѣтелками—въ ткацкомъ и т. п. Извѣстны также артели отхожихъ промысловыхъ рабочихъ: плотниковъ, каменьщиковъ, крючниковъ. Въ послѣдніе три десятилѣтія возникли, при участіи земства и отдѣльныхъ образованныхъ лицъ, производительныя артели, дѣйствующія на основаніи уставовъ или письменныхъ договоровъ. Таковы артельныя сыроварни въ Тверской и Ярославской губ., артели гвоздарей въ Тверской губ., смолокуровъ въ Казанской и Тверской губ., артели для выдѣлки металлическихъ издѣлій. *Потребительныя* товарищества, подъ названіемъ *харчевыхъ*, существуютъ повсюду среди крестьянъ, уходящихъ на отхожіе промыслы, и нерѣдко среди фабричныхъ рабочихъ. Съ 1865 г. стали возникать общества потребителей и среди другихъ классовъ населенія; по организаціи своей они сходны съ западно-европейскими: капиталъ составляется путемъ паевыхъ взносовъ членовъ, извѣстная часть прибыли отчисляется на образованіе запаснаго капитала, остатокъ, за вычетомъ издержекъ на управленіе и текущіе расходы, распредѣляется между пайщиками—соразмѣрно суммѣ ихъ паевыхъ взносовъ и между покупателями—пропорціонально забору. Общества имѣютъ свои лавки и кромѣ того вступаютъ въ соглашеніе съ торгов-

цами относительно скидки съ цѣны товаровъ. Настоятельная потребность населенія въ мелкомъ краткосрочномъ кредитѣ и неудовлетворительное положеніе общественныхъ кредитныхъ учрежденій — волостныхъ вспомогательныхъ кассъ и сельскихъ банковъ—были причинами возникновенія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, начало которымъ положено открытіемъ въ 1866 г., въ Ветлужскомъ у. Костромской губ., рождественскаго ссуднаго товарищества (см. Ссудосберегательныя товарищества). Наконецъ, примѣненіе принципа К. въ области сельскаго хозяйства создаетъ особыя *сельско - хозяйственныя* кооперат. общества. Мелкіе земледѣльцы-собственники соединяются между собою для устройства съобща мельницы, сыроварни, для покупки скота, для совмѣстной эксплуатаціи луга, лѣса, для обработки общимъ трудомъ участка земли, для осушенія болотъ. Существуютъ еще товарищества, преслѣдующія развитіе какой-либо одной отрасли сельскаго хозяйства, напр. обработку молочныхъ продуктовъ, винодѣліе и т. п. Въ послѣднее время въ Пермской губерніи образованы, при содѣйствіи земства, земледѣльческія артели, съ цѣлью пріобрѣтенія съобща лошадей, улучшенныхъ сѣмянъ и орудій и общей обработки части или всего надѣла артельщиковъ. Подобныя артели образовались и въ Херсонской губ. Товарищества сельскихъ хозяевъ для пріобрѣтенія и сбыта продуктовъ (весьма распространенныя во Франціи) въ Россіи начали возникать лишь съ 1890 г. и въ настоящее время ихъ насчитывается не болѣе 6: либавское общество поощренія земледѣлія и сельской промышленности, «Самопомощь» въ Лифляндіи, южно-русское общество поощренія земледѣлія и сельской промышленности въ Кіевѣ, ковенское общество пріобрѣтенія и сбыта предметовъ сельскаго хозяйства, пріамурское и юхновское (Смоленской губ.). Въ составъ ихъ, впрочемъ, входятъ не столько мелкіе, сколько средніе хозяева (см. «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли» 1895 г.). Нижеслѣдующая таблица даетъ наглядное представленіе о положеніи кооперат. обществъ общ. за послѣдніе года (1889—1892) въ Германіи.

	Кредитныя товарищества.			Общества потребителей.			Сельскохозяйственныя общества потребителей.			Сырьевыя товарищества.			Другія кооперативныя общества.			ВСЕГО.		
	Закрылись.	Открылись.	Перевѣсъ.	Закрылись.	Открылись.	Перевѣсъ.	Закрылись.	Открылись.	Перевѣсъ.	Закрылись.	Открылись.	Перевѣсъ.	Закрылись.	Открылись.	Перевѣсъ.	Закрылись.	Открылись.	Перевѣсъ.
Съ 1 октября 1889 г. по 30 сентября 1890 »	123	334	211	124	125	1	60	87	27	52	134	82	64	53	11	423	713	310
Съ 1 октября 1890 » по 30 сентября 1891 »	37	486	449	31	163	132	23	123	100	11	116	105	25	76	51	127	964	837
Съ 1 октября 1891 » по 30 сентября 1892 »	29	517	488	48	220	172	63	83	20	18	138	120	31	71	40	189	1029	840
Итого .	189	1337	1148	203	508	305	146	293	147	81	388	307	120	200	80	739	2726	1987

Подробности о перечисленныхъ видахъ коопер. обществъ см. Потребительныя общ-а; Промышленныя товарищества; Ссудо-сберегательныя товарищества; Строительныя общества; Страхованіе взаимное; сравн. также Артель, Ассоціаціи, Земледѣльческія артели, Запашки общественныя, Сельскохозяйственные синдикаты.

Литература. Пфейферъ, «Объ ассоціаціяхъ»; Исаевъ, «Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи»; Михайловъ, «Ассоціаціи»; Озеровъ, «Общества потребителей», въ «Сообщеніяхъ спб. отдѣленія комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ» и отдѣльно (СПб., 1895); В. В., «Артельныя начинанія русскаго общества» (СПб., 1895); В. В., «Артели въ кустарномъ промыслѣ»; Schulze-Delitsch, «Die Arbeitenden Klassen»; Crüger, «Die Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften» (Iena, 1892); Zeidler, «Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens der Neuzeit» (Лпц., 1893); H. von Meudel, «Die landwirthschaftlichen Ankaufs- und Verkaufsgenossenschaften» (1886); Huber - Valleroux, «Les associations coopératives en France et à l'étranger» (1884); Holycke, «History of cooperation» (1870); его-же: «The co-operative movement to-day» (1891); Sidney Webb (Beatrice Potter), «Die brittische Genossenschaftsbewegung» (1893); Hopkins, «History of cooperation in the United States» (Бальтиморъ, 188?); «Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ» (вып. 1, 2 и 3). *С. и Г.*

Коопмансъ (Георгъ Coopmans, 1717—1800) — нидерландскій врачъ, болѣе всего потрудился по неврологіи и издалъ: «Nevrologia et observ. de calculo ex urethra excreta» (Франк., 1789). Въ 1762 г. онъ издалъ большое сочиненіе Монро о нервахъ, дополнивъ его главою «de cerebri et nervorum administratione».—Сынъ его *Гадзо* († 1810), профессоръ химіи въ Килѣ и Копенгагенѣ, издалъ: «Opuscula physico-medica» (1793); извѣстенъ и какъ латинскій поэтъ. Большую библiогра-

фическую рѣдкость составляетъ его поэма въ двухъ пѣсняхъ объ имп. Петрѣ Вел.: «Petreus». Издалъ еще «Varis sive carmen de variolis» (17?3) и др.

Кооптація (лат.)—самовосполненіе какимъ-либо собраніемъ своего состава, выборъ новыхъ членовъ наличными членами собранія. Въ древнемъ Римѣ К. принадлежала жреческимъ коллегіямъ. Предоставленная высшимъ политическимъ учрежденіямъ, К. можетъ привести къ олигархіи въ худшей ея формѣ. Въ Россія К. одно время, при Елизаветѣ Петровнѣ, принадлежала сенату. Нынѣ право К. предоставляется ученымъ учрежденіямъ (академіямъ), ученымъ, благотворительнымъ и другимъ обществамъ.

Координаты (*астрономическія*)—величины, посредствомъ которыхъ опредѣляютъ положеніе небесныхъ свѣтилъ, относительно нѣкоторыхъ прилично избранныхъ плоскостей, линій и точекъ. Такъ, относя положеніе свѣтила къ мѣстному горизонту, употребляютъ высоту и азимутъ; относя къ плоскости небеснаго экватора — склоненіе и прямое восхожденіе, а относя къ плоскости эклиптики—астрономическія широту и долготу (см.). Въ зависимости отъ того, принимается-ли начало К. въ центрѣ солнца, или въ центрѣ какой нибудь планеты, различаютъ К. геліоцентрическія, геоцентрическія, іовоцентрическія и т. п. К. географическія — величины, посредствомъ которыхъ опредѣляютъ положеніе точки на земной поверхности; эти К. суть широта, долгота и высота или альтитуда (см.). К. въ математикѣ см. геометрія (т. VIII, стр. 413) и нижеслѣдующую статью. *В. В. В.*

Координаты—величины, опредѣляющія положеніе точки. Въ *Декартовыхъ прямоугольныхъ К.* положеніе точки опредѣляется тремя разстояніями ея отъ трехъ взаимно перпендикулярныхъ плоскостей: пересѣченія этихъ плоскостей представляютъ собою три прямыя, выходящія изъ одной точки, называемой *началомъ*, и именуются *осями К. Декартовы косыя К.*—въ нихъ три координатныя плоскости составляютъ между собою углы не прямые, и за К. точки принимаются разстоянія ея отъ плоскостей, считаемыя по прямымъ параллельнымъ осямъ. *Однородныя К.*—положеніе точки опредѣляется величинами X, Y, Z, T, помноженными на произвольные множители, при чемъ самыя эти величины представляютъ собою разстоянія точки отъ четырехъ сторонъ нѣкотораго тетраэдра. Между величинами X, Y, Z и T всегда существуетъ соотношеніе вида $aX + bY + cZ + dT = 1$, гдѣ a, b, c, d суть постоянныя. Каждая Декартова К. x можетъ быть выражена формулою

$$x = \frac{mX + nY + pZ + qT}{aX + bY + cZ + dT}$$

и всѣ уравненія выходятъ однородными. *Трилинейныя К.* Въ геометріи на плоскости вмѣсто тетраэдра берется треугольникъ и положеніе точки опредѣляется разстояніями ея отъ сторонъ этого треугольника, помноженными на произвольные множители. *Бинарныя К.* — за К. точки, на опредѣленной прямой, могутъ быть приняты разстоянія точки отъ двухъ данныхъ точекъ, помноженныя на произвольные множители. За *полярныя К. на плоскости* принимаются: разстояніе $OM = \rho$ точки M отъ опредѣленной точки O, называемой началомъ, и уголъ Θ, составляемый прямою OM съ нѣкоторою опредѣленною прямою OA, называемою полярною осью. Разстояніе $OM = \rho$ называется радіусомъ-векторомъ. Чтобы отъ этихъ К. перейти къ *полярнымъ К. въ пространствѣ*, представимъ себѣ, что плоскость, проходящая черезъ точку M и полярную ось OA, вращается около полярной оси и введемъ новую К. λ = уголъ, составляемый этою плоскостью съ нѣкоторою неподвижною плоскостью, проходящею чрезъ OA.

Координаты сферическія.—Если начало полярныхъ координатъ взять въ центрѣ сферы, то всѣ точки сферъ имѣютъ одинаковый радіусъ векторъ и останутся измѣняемыми только углы θ и λ. Обыкновенно вмѣсто θ берется другая координата $\varphi = 90 - \theta$, которая называется широтою, уголъ же λ—долготою. Этими двумя координатами опредѣляются географическія положенія точекъ земного шара. Въ координатахъ *полуполярныхъ или цилиндрическихъ* положеніе точки опредѣляется разстояніемъ ея отъ нѣкоторой плоскости и полярными координатами ρ и θ ея проекціи на эту плоскость. Въ *биполярныхъ координатахъ на плоскости* положеніе точки опредѣляется разстояніями ея отъ двухъ данныхъ точекъ. *Тангенціальныя координаты* — положеніе плоскости можетъ быть опредѣлено тремя величинами, напримѣръ тремя отрѣзками, отсѣкаемыми плоскостью отъ трехъ данныхъ прямыхъ, выходящихъ изъ одной точки. Уравненіемъ $f(u, v, \omega) = O$ между этими отрѣзками u, v, w опредѣляется множество плоскостей, огибающихъ нѣкоторую поверхность. Если это уравненіе линейное, то имъ опредѣляется точка и величины u, v, w называются тангенціальными координатами. *Полярныя тангенціальныя координаты*—Гальфенъ называетъ длину p перпендикуляра, опущеннаго изъ неподвижной точки на касательную кривой и уголъ θ, составляемый этимъ перпендикуляромъ съ даннымъ направленіемъ, полярными тангенціальными координатами. *Плюкеровы координаты прямой*: прямая въ Декартовыхъ координатахъ выражается уравненіями: $bz - cy + a' = O$; $cx - az + b' = O$, изъ которыхъ вытекаетъ: $ay - bx + c' = O$ при условіи $aa' + bb' + cc' = O$. Величины: a, a' b, b', c, c' опредѣляютъ положеніе прямой и называются координатами прямой. *Криволинейныя координаты* — если три поверхности $f_1(x, y, z) = \lambda$, $f_2(x, y, z) = \mu$, $f_3(x, y, z) = \nu$, въ которыхъ λ, μ и ν суть произвольные параметры, пересѣкаются въ точкѣ, положеніе которой опредѣляется, то параметры λ, μ, ν могутъ быть приняты за координаты этой точки. Съ измѣненіемъ параметровъ каждое изъ написанныхъ трехъ уравненій представляетъ особое семейство координатныхъ поверхностей. Если за координатныя поверхности приняты эллипсоиды, однополые гиперболоиды и двуполые гиперболоиды, представляющіе собою поверхности конфокальныя, то координаты называются эллиптическими.

Н. Делоне.

Коорнгертъ (Диркъ Волькертсенъ Coornhert, 1522—90)—голл. ученый; долго жилъ въ изгнаніи, отстаивая перомъ дѣло нидерландской свободы. Изъ многочисленныхъ его сочиненій, полное собраніе которыхъ вышло въ 1630 г. (Амстердамъ), наиболѣе замѣчательно «Zedekunst dat is welleveuskunst» (1586). Въ религіозныхъ вопросахъ К. былъ предшественникомъ Арминія; противникъ строгаго ученія о предопредѣленіи, онъ склонялся къ воззрѣніямъ Эразма Роттердамскаго, парафразы котораго перевелъ на голландскій языкъ. Извѣстенъ также стремленіемъ къ возстановленію чистоты голл. языка и потому считается предтечею классическаго періода голл. литературы. Ср. Heppe, «Geschichte des Pietismus und der Mystik in der reform. Kirche» (Лейд., 1879); Jan ten Brink, «D. V. C. en zijne wellevenskunst» (Амстерд., 1860); Moorrees, «Dirk Volckertzoon C.» (1887).

Коотвикъ (Іоганнъ Cootwyk, ум. 1629)—голл. юристъ, въ концѣ XVI в. совершилъ путешествіе на Востокъ и описалъ его въ соч.: «Itinerarium Hierosolymitanum et Syriacum etc.» (Антверп., 1619). Выдержка изъ него, подъ загл.: «Arabiae descriptio», перепечатана въ эльзевировскомъ собраніи описаній государствъ.

Копа—старинная единица счета, понынѣ употребляемая въ западныхъ губерніяхъ, содержитъ въ себѣ 6 десятковъ (напр., К. яицъ, К. огурцовъ). Литовскій статутъ, при опредѣленіи денежныхъ взысканій за различныя преступленія, неоднократно упоминаетъ о *К. грошей*. По изслѣдованію Чацкаго, К. литовскихъ грошей = 21 польскимъ злотымъ и $12^{43}/_{50}$ грош. или 3 руб. $22^{5}/_{7}$ коп. По присоединеніи Малороссіи къ Москвѣ, когда прежняя монета стала замѣняться московской, вошло въ судебную практику обыкновеніе считать К. грошей въ полтину, т. е. въ половину рубля, хотя по литовскому статуту отношеніе между К. и рублемъ было нѣсколько ниже (3 : 5). Такъ шло дѣло до образованія «правной коммиссіи» 1728—43 гг. (для составленія свода малороссійскихъ законовъ); по предложенію послѣдней, «правная К.», т. е. К., упоминаемая въ кодексѣ правъ, стала цѣниться въ 1 р. 20 к. Но въ 1763 г. сенатъ предписалъ считать К. литовскихъ грошей въ полтину, но въ 1825 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено было считать ее въ 1 р. 20 к.; эту оцѣнку К. литовскихъ грошей сохранила до отмѣны литовскаго статута. О правной К. см. записку, составленную въ 1759 г. кобижскимъ сотникомъ П. Симоновскимъ, приложенную къ статьѣ И. Шелиженка, «Очеркъ кодификаціи малороссійскаго права» («Кіевская Старина» 1888 г., № 10). О К., какъ общинѣ—см. Суды копные.

Копаисъ (Kopais)—оз. въ Греціи, или, вѣрнѣе, частью болотистая, частью покрытая водой низменность, которая занимаетъ большую часть котлообразной равнины во внутренней Віотіи; назыв. по имени древняго г. Копы (теперь Тополia, откуда также названіе Тополійское оз.). К. оз. принимаетъ Кефиссосъ, Меласъ и Пробаціо, но не имѣетъ стока на поверхности земли, а до 20 подземныхъ природныхъ каналовъ, изливающихся въ Эвбейское море. Уровень воды весьма различенъ въ разныя времена года: въ зимніе мѣсяцы вся низменность представляетъ сплошную водную поверхность, къ лѣту вода спадаетъ и на открывшихся пространствахъ земли воздѣлывается хлѣбъ, хлопчатникъ и рисъ. Въ 1876 г. образовалось акціонерное общество для осушенія К.

Копаифера (Copaifera L.) — родъ растеній изъ сем. бобовыхъ (см.) и подсемейства цезальпиновыхъ. Это болѣе или менѣе значительныя деревья. Листья кожистые, сложные, содержащіе отъ 2 до 10 паръ листочковъ, рѣдко только одну пару; прилистники маленькіе. Цвѣты мелкіе, по большей части бѣлые. Околоцвѣтникъ состоитъ изъ 4-листной чашечки, въ которой верхній листокъ крупнѣе остальныхъ; вѣнчика нѣтъ. Тычинки свободныя; ихъ отъ 8 до 10. Завязь заключаетъ 2, сѣмяпочки. Плодъ въ видѣ односѣмяннаго 2-створчатаго боба. Сюда относится 12 видовъ, растущихъ между тропиками. Изъ нихъ 2 африканскихъ и 10 американскихъ. Изъ тѣхъ, что даютъ копайскій бальзамъ (см.), столь употребительный въ медицинѣ, главные суть слѣ- Copaifera guienensis L. Дерево вышиною въ 10 — 13 м. Листья содержатъ отъ 3 до 4 паръ листочковъ. Все растеніе, за исключеніемъ соцвѣтій, гладкое. Бобъ голый, длиною приблизительно въ $2^{1}/_{2}$ стм. Растетъ въ голландской и французской Гвіанѣ, а также въ экваторіальной Бразиліи. C. officinalis L. Весьма близокъ къ предыдущему и растетъ тамъ же, попадаясь также въ Венесуэлѣ, Колумбіи, Панамѣ и Тринитадѣ. C. Langsdorffii Desf. Дерево или деревцо, покрытое рѣдкими волосками. Цвѣты розовые. Растетъ въ Бразиліи. C. coriacea Mart.—небольшое или значительное дерево. Листья волосистые, состоящіе изъ 3—5 паръ листочковъ. Растетъ въ восточной Бразиліи. Копайскій бальзамъ образуется вслѣдствіе дезорганизаціи древесины. Онъ собирается подъ корою нерѣдко въ такихъ массахъ, что кора даетъ трещины, изъ которыхъ бальзамъ выливается самъ собою, застывая на воздухѣ. Такое изліяніе бальзама происходитъ преимущественно въ февралѣ и мартѣ. Естественныя трещины бываютъ иногда въ полтора метра длины. Для искусственнаго добыванія бальзама продѣлываютъ въ стволѣ глубокія впадины, идущія черезъ мягкую заболонь, толщиною въ 8 стм. Изъ отверстія скоро вытекаетъ такое количество бальзама, что нерѣдко въ $^{1}/_{4}$ часа имъ наполняется посуда въ 20 съ лишнимъ литровъ емкости. Точныя данныя о копайскомъ бальзамѣ доставлены впервые въ концѣ XVI стол. однимъ португальскимъ монахомъ. Въ 1836 г. К. бальзамъ введенъ впервые въ амстердамскую фармакопею.

А. Бекетовъ.

Копай-городъ—м. Подольской губ., Могилевскаго у.; основано въ XVII в., при Сигизмундѣ III. Нерѣдко подвергалось нападеніямъ ордынцевъ и казаковъ. Жит. 1705, дв. 286. Правосл. церковь, костелъ, школа. Винокуренный заводъ.

Копайскій бальзамъ (Balsamum copaivo)—смолистый сокъ южно-американскихъ видовъ Copaiferae—представляетъ густую про-

зрачную, желтоватаго цвѣта жидкость, своеобразнаго ароматическаго запаха, раздражающаго, горьковатаго, противнаго вкуса. Не растворяется въ водѣ, хорошо растворяется въ безводномъ алкоголѣ, эѳирѣ и жирныхъ маслахъ. Копайскій бальзамъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ эѳирнаго масла и смолистой кислоты. Употребляется въ медицинѣ при гнойныхъ, гнилостныхъ и инфекціонныхъ катаррахъ мочевыхъ путей, преимущественно противъ перелоя. Въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ внутренняго употребленія, препаратъ назначается также въ видѣ эмульсіи для впрыскиванія въ мочеиспускательный каналъ. Снаружи К. бальзамъ употребляется иногда противъ чесотки. Благопріятное дѣйствіе этого средства при указанныхъ заболѣваніяхъ мочевыхъ путей объясняется переходомъ его составныхъ частей въ мочу, при чемъ, слѣдовательно, имѣется полная возможность антисептическаго дѣйствія при различныхъ заболѣваніяхъ мочевого пузыря и мочеиспускательнаго канала, зависящихъ отъ присутствія въ этихъ органахъ болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ. Кромѣ прямого антисептическаго дѣйствія, К. бальзамъ, раздражая ткань почекъ, способствуетъ увеличенному отдѣленію мочи и, такимъ образомъ, косвенно способствуетъ болѣе быстрому удаленію болѣзнетворной причины. При назначеніи средства необходимо слѣдить за правильнымъ отправленіемъ мочевыхъ органовъ и, въ случаѣ появленія болевыхъ ощущеній въ области почекъ или если въ мочѣ появляются бѣлокъ или кровь, необходимо немедленно прекратить употребленіе этого препарата. Вслѣдствіе противнаго вкуса бальзама, его обыкновенно назначаютъ въ капсулахъ; послѣднія во многихъ аптекахъ имѣются уже готовыми. *Д. К.*

Копалица—см. Осмолъ.

Копалникъ (сербск. Копаоник, Копаоникъ - планина) — возвышенность (5986 фт. въ Сербіи, на южн. границѣ.

Копало-Арасанскіе источники—см. Арасанскія минеральныя воды.

Копалъ—см. Смолы.

Копалъ—уѣздн. г. Копальскаго у. Семирѣченской обл., въ 638 в. къ Ю отъ г. Семипалатинска, на плоскогорьѣ, у подножія Копальской цѣпи Семирѣченскаго Алатау, на абс. высотѣ 3200 фт., при рѣчкѣ Копалкѣ. Копальская станица основана въ 1841 г. на вновь занятыхъ русскими земляхъ и въ 1854 г. переименована въ городъ. Въ настоящее время К. состоитъ изъ городского поселенія и казачьей станицы при немъ. Жителей въ городѣ 2347 (1316 мжч. и 1031 жнщ.), въ станицѣ 2112 (1220 мжч., 892 жнщ.). Домовъ въ городѣ 348, въ станицѣ 323; церквей 2, мечеть 1. Мелочныхъ лавокъ 51, харчевенъ 2, ренсковыхъ погребовъ 1, питейныхъ домовъ 9, кузницъ 4, свѣчныхъ 4, заводовъ кожевенныхъ 3, кирпичныхъ 2, водяныхъ мукомольныхъ мельницъ 48. Значительную часть городского населенія составляютъ киргизы; есть и калмыки. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Копальскіе купцы ведутъ торговлю съ Кульджей и съ киргизами уѣзда. Предметы торговли изъ русскихъ товаровъ: ситцы, нанка, сукна, желѣзо, сундуки; изъ китайскихъ—канфа, фарфоръ, чай; изъ киргизскихъ—скотъ, войлокъ, шкуры. Ежегодно ярмарка.

Копальскій уѣздъ, Семирѣченской обл., на ЮВ граничитъ съ Китаемъ. Пространство — 68167 кв. в., по виду поверхности у. раздѣляется на двѣ рѣзко разграниченныя части, южную — нагорную и сѣверную — степную. Между р. Или въ среднемъ ея теченіи и верховьями р. Лепсы расположенъ горный хребетъ Джунгарскій или Семирѣченскій Алатау. Средняя высота его достигаетъ 6000 фт., но отдѣльныя вершины, напримѣръ, въ истокахъ Лепсы, Саркана, Баскану и Аксу доходятъ до 13—14000 фт. Снѣжная линія находится на высотѣ 10700 фт., поэтому вѣчный снѣгъ держится на отдѣльныхъ вершинахъ, въ остальныхъ мѣстахъ хребта сохраняется только въ лощинахъ отдѣльными пятнами, почему горы кажутся пестрыми, отсюда и киргизское названіе ихъ Ала-тау (пестрыя горы). Около верховьевъ Саркана и Аксу гребень Алатау раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ юго-западная составляетъ продолженіе главнаго хребта; другая вѣтвь, называемая Копальской цѣпью или Коранынъ-тау, тянется на З мимо и по сѣв. сторону гор. Копала; на сѣв. сторонѣ долины р. Каратала, близъ впаденія р. Коксу, она оканчивается горами Бура-хой. Горные перевалы черезъ Копальскую цѣпь на меридіанъ Копала достигаютъ высоты $8^{1}/_{2}$—9000 фт., далѣе къ З перевалы становятся ниже. Изъ переваловъ наиболѣе замѣчателенъ Чигелъ-ташъ, чрезъ который проходитъ дорога изъ Копала въ Кульджу. На З отъ г. Копала Копальская цѣпь отдѣляетъ отъ себя къ СЗ невысокій кряжъ, Учъ-кара, вдвигающійся въ степную часть уѣзда между рр. Караталомъ и Акъ-Ичке. Между главнымъ гребнемъ Семирѣченскаго Алатау на Ю и Копальской цѣпью на С находятся довольно широкія продольныя долины—плоскогорія, изъ которыхъ наиболѣе извѣстное—Джунке, около Копала, имѣетъ до 30 в. въ ширину и до 3000 фт. абс. высоты. Эти долины наиболѣе пригодны для земледѣлія. Семирѣченскій Алатау состоитъ попреимуществу изъ кристаллическихъ породъ, гранитовъ и сіенитовъ; на сѣв. склонѣ преобладаютъ сланцы, плоскогоріе Джунке состоитъ изъ гранитовъ въ кряжѣ Учъ-кара преобладаютъ порфиры. За исключеніемъ пограничной р. Или, всѣ рѣки К. уѣзда берутъ начало въ Семирѣченскомъ Алатау и въ предѣлахъ горъ отличаются быстрымъ теченіемъ и скалистыми берегами. Послѣ р. Или (см.) самая длинная рѣка—Караталъ, протекающая цѣликомъ въ предѣлахъ уѣзда, съ притоками Коксу, Лаба и Балыкты; почти параллельно Караталу течетъ въ Балхашъ Аксу, съ притоками Сарканъ и Біенъ; на восточной границѣ уѣзда протекаетъ Лепса, съ притокомъ и озеромъ Басканъ. Сѣверная часть уѣзда представляетъ степь, постепенно понижающуюся къ Балхашу. У подножія Алатау степь эта глинисто-солонцевата, далѣе на С начинаютъ появляться пески, такъ что ближе къ Балхашу она превращается въ сплошную песчаную пустыню, по характеру природы очень напоминающую пустыню Кызылъ-Кумы,

между Аму- и Сыръ-дарьей. Пески, расположенные между рр. Или и Караталомъ, называются Сары-Ишикъ-Атрау. Лѣса, состоящіе изъ пихты, лиственницы, березы, тополей, осины, рябины, встрѣчаются въ горныхъ долинахъ южной части уѣзда, на южномъ склонѣ Копальской цѣпи попадаются рощи дикихъ яблонь. Выше 8000—8300 фт. лѣсная растительность исчезаетъ, остаются только кустарники и можжевельники (Juniperus sabina) и жимолости (Lonicera). Въ степной части уѣзда лѣса джиды (Eleagnus), ивы и туранги (Populus diversifolia) попадаются въ нижнемъ теченіи рр. Или, Каратала, Аксу и Лепсы. Вся остальная часть степи безлѣсна; кое-гдѣ встрѣчаются кусты саксаула (Haloxilon ammodendron), тамариска (Tamarix) и другихъ степныхъ, по большей части колючихъ растеній. Изъ минеральныхъ богатствъ въ К. уѣздѣ найдены бѣдные золотые розсыпи, по рр. Біену и Аксу, желѣзныя руды и мраморъ. Самосадочная соль добывается киргизами въ степныхъ озерахъ близъ Балхаша. Близъ гор. Копала, при Арасанскомъ выселкѣ, существуютъ теплые и холодные минеральные ключи. Въ теплыхъ ключахъ, коихъ два, температура воды колеблется отъ 41,5° до 46° Ц.; въ холодномъ, въ лѣтнее время, 20—20° Ц. Вода содержитъ сѣрнистый газъ, сѣроводородъ, угольную кислоту, кремнеземъ, сѣрно-кислую магнезію, хлористый магній, кальцій и натрій. Ванны изъ воды теплыхъ ключей употребляются при ревматизмахъ, худосочіи, послѣдствіяхъ меркуріальнаго лѣченія. При водахъ выстроенъ небольшой домъ для больныхъ, казарма на 16 человѣкъ для больныхъ солдатъ, зданіе, гдѣ находятся два бассейна изъ воды теплыхъ ключей, и зданіе надъ бассейномъ холоднаго ключа. Жит. 147328 (85120 мжч. и 62208 жнщ.). Преобладающее населеніе—киргизы, принадлежащіе къ средней ордѣ и составляющіе 13 волостей кочеваго населенія; 24482 юрты, 108202 души (57102 мжч., 51100 жен.). Зимой киргизы кочуютъ въ степной части уѣзда, главнымъ образомъ по южн. берегу Балхаша; лѣтомъ уходятъ въ горы. Русскіе, по преимуществу казаки Семирѣченскаго казачьяго войска, живутъ въ г. Копалѣ, въ выселкахъ Сарканскомъ, Абакумовскомъ, Арасанскомъ, Сарыбулакскомъ, въ Коксуйской станицѣ и въ нѣсколькихъ пикетахъ. Изъ крестьянскихъ поселеній главныя: урочище Ауліе-Агачъ на р. Караталѣ, село Гавриловка и посел. на р. Борохудзиръ. Въ 1894 г. осѣдлаго населенія въ К. у. было 39126 (28018 мжч., 11108 жнщ.). Главное занятіе населенія—скотоводство. Въ 1891 г. у кочевого населенія было: верблюдовъ 17292, лошадей 62317, рогатаго скота 51120, барановъ 840436; у осѣдлаго: лошадей 6376, рогатаго скота 4180, овецъ 12560. Земледѣліемъ занимаются какъ русскіе, такъ и киргизы. Мукомольныхъ мельницъ въ 1894 г. въ уѣздѣ было 82. Казаки и крестьяне К. уѣзда занимаются пчеловодствомъ. Въ 1891 г. въ уѣздѣ было 65 пасѣкъ и 3613 ульевъ. Населеніе занимается также звѣроловствомъ (медвѣди, лисицы, куницы, маралы и проч.) и рыболовствомъ въ Балхашѣ и большихъ рѣкахъ. Школъ русскихъ и инородческихъ 6. Заводы—1 кожевенный и 10 кирпичныхъ. Ср. Абрамовъ, «Записки Имп. Рус. Географическаго Общества» (1867, т. I, по общей географіи), Маевъ, «Матеріалы для статистики Туркестана» (I, 157, 216; III, 279); Никольскій, «Записки Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Географич. Общества» (VIII, 71, 75).

А. П.

Копаничаръ (чешск. Kopaničar, нѣм. Kopanitscharen)—чешско-славянское племя въ Бескидахъ (Карпатахъ) въ Моравіи, на границѣ съ Венгріей.

Копанная — слобода Бирюченскаго у., Воронежской губ., въ 49 в. отъ у. г., при рч. Копанной. Дворовъ 269, жит. 2356. Хлѣбопашество, разведеніе подсолнуха и аниса. Црк., церковно-приходская школа.

Копановская—станица Астраханскаго казачьяго войска, въ Енотаевскомъ у., въ 28 в. отъ у. г., на Московскомъ почтовомъ трактѣ, на прав. крутомъ берегу р. Волги. Дворовъ 390, жит. 2362; црк., училище, аптека, 9 лавокъ, 15 млнц. вѣтряныхъ, 9 кузницъ, 1 питейное заведеніе, 2 рыболовныя ватаги съ 40 рабочими, 2 ярмарки. Основана въ 1764 г., заселена дубовскими казаками.

Копанская — станица Кубанской обл., Ейскаго отдѣла; жит. 3512 чел., дворовъ 459, црк. 2, школа, торгово-промышленныхъ зав. 9, фабрикъ и зав. 8. У жителей было усовершенствованныхъ плуговъ 487 и орудій 538, млнц. 21.

Копанъ (Copan)—долина въ округѣ Комаягуа, въ Гондурасѣ. Здѣсь находился одинъ изъ величайшихъ индѣйскихъ городовъ, отъ котораго сохранились развалины, въ томъ числѣ замѣчательный циркъ, окруженный каменными пирамидами въ 2½ саж. высоты; въ срединѣ цирка найдено возвышеніе, на которомъ приносились жертвы.

Копань—кокора, шпангоутъ деревяннаго судна.

Копачинцы (польск. Kopeczyńce)—мѣ. въ Галиціи (Австрія), съ населеніемъ болѣе 5000 чел., изъ которыхъ болѣе половины—русскіе. Памятно сраженіемъ Богдана Хмельницкаго съ поляками въ 1650 г.

Копейщики—въ древне-русскихъ войскахъ пѣшіе воины, вооруженные копьями, а со временъ царя Михаила и до Петра I—латники конныхъ полковъ иноземнаго строя, вооруженные длинными копьями (около 2 саж.). Въ К. служили иноземцы, недостаточные дворяне, дѣти боярскіе и др. охочіе русскіе люди. Полкъ включалъ отъ 1000 до 2500 чел. и дѣлился на 5—25 ротъ. Въ мирное время всѣ К. жили въ своихъ помѣстьяхъ и на земельныхъ участкахъ, отведенныхъ отъ казны; для обученія собирались по особому распоряженію правительства, не болѣе какъ на одинъ мѣсяцъ въ году, осенью. Въ военное время К. получали отъ казны оружіе, иногда—одежду и лошадей, а денежное жалованье (15—20 руб. въ годъ)—только недостаточные. Впослѣдствіи потомки лицъ, которые обязаны были службою въ К., причислены были къ государственнымъ крестьянамъ.

Копенгагенъ (дат. Kjobenhavn)—столица Даніи, подъ 55° 41′ 13″ с. ш. и 12° 35′ в. д. (отъ Гринича), на о-вахъ Зеландіи и Ама-

зрачную, желтоватаго цвѣта жидкость, своеобразнаго ароматическаго запаха, раздражающаго, горьковатаго, противнаго вкуса. Не растворяется въ водѣ, хорошо растворяется въ безводномъ алкоголѣ, эѳирѣ и жирныхъ маслахъ. Копайскій бальзамъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ эѳирнаго масла и смолистой кислоты. Употребляется въ медицинѣ при гнойныхъ, гнилостныхъ и инфекціонныхъ катаррахъ мочевыхъ путей, преимущественно противъ перелоя. Въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ внутренняго употребленія, препаратъ назначается также въ видѣ эмульсіи для впрыскиванія въ мочеиспускательный каналъ. Снаружи К. бальзамъ употребляется иногда противъ чесотки. Благопріятное дѣйствіе этого средства при указанныхъ заболѣваніяхъ мочевыхъ путей объясняется переходомъ его составныхъ частей въ мочу, при чемъ, слѣдовательно, имѣется полная возможность антисептическаго дѣйствія при различныхъ заболѣваніяхъ мочевого пузыря и мочеиспускательнаго канала, зависящихъ отъ присутствія въ этихъ органахъ болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ. Кромѣ прямого антисептическаго дѣйствія, К. бальзамъ, раздражая ткань почекъ, способствуетъ увеличенному отдѣленію мочи и, такимъ образомъ, косвенно способствуетъ болѣе быстрому удаленію болѣзнетворной причины. При назначеніи средства необходимо слѣдить за правильнымъ отправленіемъ мочевыхъ органовъ и, въ случаѣ появленія болевыхъ ощущеній въ области почекъ или если въ мочѣ появляются бѣлокъ или кровь, необходимо немедленно прекратить употребленіе этого препарата. Вслѣдствіе противнаго вкуса бальзама, его обыкновенно назначаютъ въ капсулахъ; послѣднія во многихъ аптекахъ имѣются уже готовыми. *Д. К.*

Копалица—см. Осмолъ.

Копалникъ (сербск. Копаоникъ, Копаоникъ - планина) — возвышенность (5986 фт. въ Сербіи, на южн. границѣ.

Копало-Арасанскіе источники—см. Арасанскія минеральныя воды.

Копалъ—см. Смолы.

Копалъ—уѣздн. г. Копальскаго у. Семирѣченской обл., въ 638 в. къ Ю отъ г. Семипалатинска, на плоскогорьѣ, у подножія Копальской цѣпи Семирѣченскаго Алатау, на абс. высотѣ 3200 фт., при рѣчкѣ Копалкѣ. Копальская станица основана въ 1841 г. на вновь занятыхъ русскими земляхъ и въ 1854 г. переименована въ городъ. Въ настоящее время К. состоитъ изъ городского поселенія и казачьей станицы при немъ. Жителей въ городѣ 2347 (1316 мжч. и 1031 жнщ.), въ станицѣ 2112 (1220 мжч., 892 жнщ.). Домовъ въ городѣ 348, въ станицѣ 323; церквей 2, мечеть 1. Мелочныхъ лавокъ 51, харчевенъ 2, ренсковыхъ погребовъ 1, питейныхъ домовъ 9, кузницъ 4, свѣчныхъ 4, заводовъ кожевенныхъ 3, кирпичныхъ 2, водяныхъ мукомольныхъ мельницъ 48. Значительную часть городского населенія составляютъ киргизы; есть и калмыки. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Копальскіе купцы ведутъ торговлю съ Кульджей и съ киргизами уѣзда. Предметы торговли изъ русскихъ товаровъ: ситцы, нанка, сукна, желѣзо, сундуки; изъ китайскихъ—канфа, фарфоръ, чай; изъ киргизскихъ—скотъ, войлокъ, шкуры. Ежегодно ярмарка.

Копальскій уѣздъ, Семирѣченской обл., на ЮВ граничитъ съ Китаемъ. Пространство — 68167 кв. в., по виду поверхности у. раздѣляется на двѣ рѣзко разграниченныя части, южную — нагорную и сѣверную — степную. Между р. Или въ среднемъ ея теченіи и верховьями р. Лепсы расположенъ горный хребетъ Джунгарскій или Семирѣченскій Алатау. Средняя высота его достигаетъ 6000 фт., но отдѣльныя вершины, напримѣръ, въ истокахъ Лепсы, Саркана, Баскану и Аксу доходятъ до 13—14000 фт. Снѣжная линія находится на высотѣ 10700 фт., поэтому вѣчный снѣгъ держится на отдѣльныхъ вершинахъ, въ остальныхъ мѣстахъ хребта сохраняется только въ лощинахъ отдѣльными пятнами, почему горы кажутся пестрыми, отсюда и киргизское названіе ихъ Ала-тау (пестрыя горы). Около верховьевъ Саркана и Аксу гребень Алатау раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ юго-западная составляетъ продолженіе главнаго хребта; другая вѣтвь, называемая Копальской цѣпью или Коранынъ-тау, тянется на З мимо и по сѣв. сторону гор. Копала; на сѣв. сторонѣ долины р. Каратала, близъ впаденія р. Коксу, она оканчивается горами Бура-хой. Горные перевалы черезъ Копальскую цѣпь на меридіанъ Копала достигаютъ высоты $8^1/_2$—9000 фт., далѣе къ З перевалы становятся ниже. Изъ переваловъ наиболѣе замѣчателенъ Чигелъ-ташъ, чрезъ который проходитъ дорога изъ Копала въ Кульджу. На З отъ г. Копала Копальская цѣпь отдѣляетъ отъ себя къ СЗ невысокій кряжъ, Учъ-кара, вдвигающійся въ степную часть уѣзда между рр. Караталомъ и Акъ-Ичке. Между главнымъ гребнемъ Семирѣченскаго Алатау на Ю и Копальской цѣпью на С находятся довольно широкія продольныя долины—плоскогорія, изъ которыхъ наиболѣе извѣстное—Джунке, около Копала, имѣетъ до 30 в. въ ширину и до 3000 фт. абс. высоты. Эти долины наиболѣе пригодны для земледѣлія. Семирѣченскій Алатау состоитъ преимущественно изъ кристаллическихъ породъ, гранитовъ и сіенитовъ; на сѣв. склонѣ преобладаютъ сланцы, плоскогоріе Джунке состоитъ изъ гранитовъ въ кряжѣ Учъ-кара преобладаютъ порфиры. За исключеніемъ пограничной р. Или, всѣ рѣки К. уѣзда берутъ начало въ Семирѣченскомъ Алатау и въ предѣлахъ горъ отличаются быстрымъ теченіемъ и скалистыми берегами. Послѣ р. Или (см.) самая длинная рѣка—Караталъ, протекающая цѣликомъ въ предѣлахъ уѣзда, съ притоками Коксу, Лаба и Балыкты; почти параллельно Караталу течетъ въ Балхашъ Аксу, съ притоками Сарканъ и Біенъ; на восточной границѣ уѣзда протекаетъ Лепса, съ притокомъ и озеромъ Басканъ. Сѣверная часть уѣзда представляетъ степь, постепенно понижающуюся къ Балхашу. У подножія Алатау степь эта глинисто-солонцевата, далѣе на С начинаютъ появляться пески, такъ что ближе къ Балхашу она превращается въ сплошную песчаную пустыню, по характеру природы очень напоминающую пустыню Кызылъ-Кумы,

университетъ, гдѣ съ одинаковымъ усердіемъ изучалъ математику, медицину и богословіе. По окончаніи курса К. путешествовалъ по Германіи и Италіи, слушалъ лекціи въ разныхъ университетахъ, а одно время даже и самъ профессорствовалъ въ Римѣ; въ 1503 г. онъ вернулся въ Краковъ и прожилъ тутъ цѣлыхъ семь лѣтъ, состоя профессоромъ университета и занимаясь астрономическими наблюденіями. Однако, шумная жизнь университетскихъ корпорацій была не по душѣ К. и въ 1510 г. онъ переселился къ Фрауенбургъ, маленькій городокъ на берегу Вислы, гдѣ провелъ всю остальную жизнь, состоя каноникомъ католическаго костела и посвящая свои досуги астрономіи и безвозмездному лѣченію больныхъ; мало того, когда было нужно—К. посвящалъ свои силы и практическимъ работамъ: по его проекту введена новая монетная система въ Польшѣ, а въ г. Фрауенбургѣ онъ построилъ гидравлическую машину, которою снабжались водою всѣ дома.—По глубинѣ соображеній, К. неоспоримо былъ величайшимъ астрономомъ своего времени, но какъ практикъ онъ былъ ниже даже арабскихъ астрономовъ; однако, въ этомъ не его вина: въ его распоряженіи были самыя бѣдныя средства и всѣ инструменты онъ дѣлалъ собственными руками. Занимаясь размышленіями о Птоломеевой системѣ міра, К. поражался ея сложностью и искусственностью, и, изучая сочиненія древнихъ философовъ, особенно Никиты Сиракузскаго, Филолая и др., онъ пришелъ къ выводу, что не Земля, а Солнце должно быть неподвижнымъ центромъ вселенной. Исходя изъ этого положенія, К. весьма просто объяснилъ всю кажущуюся запутанность движеній планетъ, но, не зная еще истинныхъ путей планетъ и принимая ихъ кругообразными, онъ былъ еще вынужденъ частью удержать эпициклы и дифференты древнихъ для объясненія разныхъ неравенствъ движеній. Эти эпициклы и диференты были окончательно отброшены лишь Кеплеромъ. Главное и почти единственное сочиненіе К., плоды болѣе чѣмъ 30-ти лѣтней его работы въ Фрауенбургѣ, это: «De revolutionibus orbium coelestium». Сочиненіе издано въ Регенсбургѣ въ 1543 г. и посвящено папѣ Павлу III; оно раздѣлено на 6 частей и печаталось подъ наблюденіемъ лучшаго и любимѣйшаго ученика К., Ретикуса; авторъ имѣлъ отраду видѣть и держать въ рукахъ это твореніе хоть на своемъ смертномъ одрѣ. Въ первой части говорится о шарообразности міра и Земли, а также изложены правила рѣшенія прямоугольныхъ и сферическихъ треугольниковъ; во второй даются основанія сферической астрономіи и правила вычисленія видимыхъ положеній звѣздъ и планетъ на небесномъ сводѣ. Въ третьей говорится о прецессіи или предвареніи равноденствій, съ объясненіемъ ея попятнымъ движеніемъ линіи пересѣченія экватара съ эклиптикою. Въ четвертой—о Лунѣ, въ пятой о планетахъ вообще, и въ шестой—о причинахъ измѣненія широтъ планетъ. Уединенная жизнь и позднее опубликованіе сочиненія избавили К. отъ гоненій, которымъ подверглись его послѣдователи; онъ умеръ спокойно и похороненъ въ Торнѣ въ костелѣ св. Яна. Только въ XIX в. ему поставлены памятники въ Варшавѣ, Краковѣ, Торнѣ и Регенсбургѣ. Полное собраніе сочиненій К. издано Барановскимъ въ Варшавѣ въ 1854 г. на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Біографіи его написаны: Снядецкимъ («O Koperniku», 1814), Вестфалемъ («N. Kopernikus», 1822), Барановскимъ, Бартошевичемъ, Араго, Савичемъ («Журн. Мин. Нар. Просв.,» 1873) и др. *В. Витковскій.*

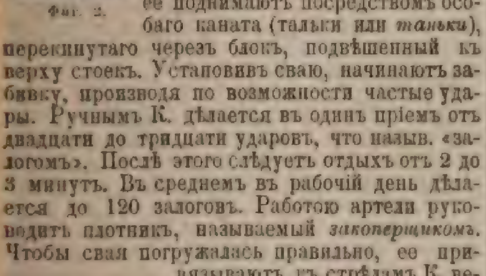
Копериицкій (Исидоръ Станиславовичъ)—антропологъ (1825—91); окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив., былъ военнымъ врачемъ, потомъ прозекторомъ анатоміи въ кіевскомъ унив. Въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» 1861 г. К. помѣстилъ свой первый научный трудъ по краніологіи. Позже былъ проф. антропологіи въ краковскомъ унив. Подъ редакціей К. издано 14 томовъ «Zbiór wiadomości do antropologii krajowej» (изданіе краковской акд. наукъ). Здѣсь, наряду съ польскимъ, издано много цѣннаго малорусскаго этнографическаго матеріала, преимущественно свадебныхъ пѣсенъ. Изъ трудовъ К. къ малоруссамъ относится «Антропологическое и этнографическое описаніе горцевъ въ Карпатахъ». Какъ ученый, К. отличался добросовѣстностью и объективностью выводовъ, даже тогда, когда они противорѣчили польскимъ національно-политическимъ тенденціямъ. См. «Кіевская Старина» (1891 г., XII, 462—465). *Н. С—въ.*

Coperiota (закрытый)—слово въ музыкѣ, требующее, чтобы ударный инструментъ (литавры) былъ покрытъ сукномъ, отчего звуки становятся глуше.

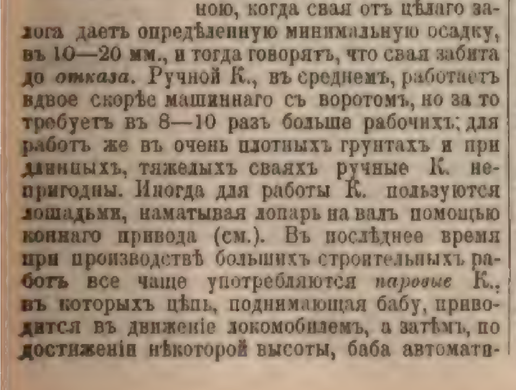
Копёръ—орудіе или машина для забивки въ землю свай, или, вообще, для производства ряда ударовъ на предметъ. Главную рабочую часть К. для забивки свай составляетъ *баба*, которую заставляютъ падать съ извѣстной высоты на голову забиваемой сваи. Въ *ручномъ* К. баба подымается силою людей непосредственно. Онъ состоитъ (фиг. 1) изъ пары вертикальныхъ стоекъ, направляющихъ движеніе бабы при ея паденіи (они называются также стрѣлами или ногами К.); затѣмъ, изъ двухъ наклонныхъ подкосовъ, удерживающихъ стойки въ положеніи, перпендикулярномъ къ нижней горизонтальной основѣ или рамѣ, и насадки, перекрывающей обѣ стрѣлы и называемой также головою К. или верхнею подушкою. Горизонтальная рама составляется обыкновенно изъ продольнаго бруса, въ который упираются стрѣлы, одного или двухъ, врубленныхъ въ него, поперечныхъ брусьевъ (хвостъ рамы) и соединяющихъ ихъ подкосовъ. Кромѣ того, между стойками укрѣпляется наклонный брусъ, упирающійся въ ту же горизонтальную раму. Въ нѣкоторыхъ К. стрѣлы, направляющія бабу, помѣщаются впереди, независимо отъ стоекъ, образующихъ остовъ К., при чемъ у основанія онѣ прикрѣпляются къ выдвинутымъ впередъ поперечнымъ брусьямъ горизонталь-

Фиг. 1.

ной рамы; это даетъ возможность забивать безъ особыхъ приспособленій сваи, расположенныя ниже плоскости, на которой стоитъ К. (система Перроне). Стойки, а иногда и подкосы, снабжаются перекладинами, которыя образуютъ лѣстницу для влѣзанія на К. Баба виситъ на толстомъ канатѣ, называемомъ *лопаремъ*. Онъ перекинутъ черезъ шкивъ, укрѣпленный на горизонтальной оси въ вершинѣ стоекъ. Къ лопарю привязываются тонкія веревки—*кошки*, за которыя берутся рабочіе. Въ *машинномъ* К., употребляемомъ при болѣе плотныхъ грунтахъ, конецъ лопаря наматывается на барабанъ, насаженный на оси вала, приводимаго во вращеніе рабочими при помощи шпиля (фиг. 2). Высота К. обыкновенно бываетъ отъ 7 до 12 м. Вѣсъ чугунной бабы въ ручномъ К. 300—600 кгр., а высота паденія обыкновенно 1,5 м. Въ машинныхъ К. употребляются бабы вѣсомъ 350—800 кгр., при высотѣ паденія отъ 5 до 10 м. Для установки на мѣсто сваи, ее поднимаютъ посредствомъ особаго каната (тальки или *таньки*), перекинутаго черезъ блокъ, подвѣшенный къ верху стоекъ. Установивъ сваю, начинаютъ забивку, производя по возможности частые удары. Ручнымъ К. дѣлается въ одинъ пріемъ отъ двадцати до тридцати ударовъ, что назыв. «залогомъ». Послѣ этого слѣдуетъ отдыхъ отъ 2 до 3 минутъ. Въ среднемъ въ рабочій день дѣлается до 120 залоговъ. Работою артели руководитъ плотникъ, называемый *закоперщикомъ*.


Фиг. 2.

Чтобы свая погружалась правильно, ее привязываютъ къ стрѣламъ К. веревкою (штропъ), которая закручивается аншпугомъ. При употребленіи машиннаго К. залогъ состоитъ изъ меньшаго числа ударовъ. Чтобы баба, послѣ подъема ея на требуемую высоту, вдругъ отцѣпилась отъ каната, въ машинныхъ копрахъ употребляются особо устроенные крючки или клещи. Послѣ паденія бабы клещи снова опускаются, зацѣпляютъ бабу, а работа такимъ образомъ продолжается. Забивка считается оконченною, когда свая отъ цѣлаго залога даетъ опредѣленную минимальную осадку, въ 10—20 мм., и тогда говорятъ, что свая забита до *отказа*. Ручной К., въ среднемъ, работаетъ вдвое скорѣе машиннаго съ воротомъ, но за то требуетъ въ 8—10 разъ больше рабочихъ; для работъ же въ очень плотныхъ грунтахъ и при длинныхъ, тяжелыхъ сваяхъ ручные К. непригодны. Иногда для работы К. пользуются лошадьми, наматывая лопарь на валъ помощью коннаго привода (см.). Въ послѣднее время при производствѣ большихъ строительныхъ работъ все чаще употребляются *паровые* К., въ которыхъ цѣпь, поднимающая бабу, приводится въ движеніе локомобилемъ, а затѣмъ, по достиженіи нѣкоторой высоты, баба автоматически отцѣпляется и падаетъ на сваю (фиг. 3 — паровой К. Шварцкопфа; система Гамброка употребляется при портовыхъ работахъ въ С.-Петербургѣ и Николаевѣ), или же паръ непосредственно поднимаетъ бабу, дѣйствуя подобнымъ же образомъ, какъ въ паровыхъ молотахъ (фиг. 4).


Фиг. 3.

Въ послѣднемъ случаѣ баба насажена на штангу поршня парового цилиндра и падаетъ при выпускѣ пара изъ подъ поршня (паровой К. Насмита), или же бабою служитъ самъ паровой цилиндръ, поршень котораго прикрѣпленъ неподвижно къ рамѣ бьющаго прибора (паровой К. Левицкаго, употреблявшійся для регуляціонныхъ работъ на р. Западной Двинѣ въ г. Ригѣ, также К. Арцита, примѣняемый въ послѣдніе годы на многихъ строительныхъ работахъ въ Россіи, франц. паровой К. Лакура и др.). Въ *пороховыхъ* К. пользуются силою взрыва пороха для подъема бабы, а также для усиленнаго погруженія сваи въ грунтъ вслѣдствіе отдачи пушки, прикрѣпленной къ головѣ ея. Взрывъ производится ударомъ падающей бабы въ помѣщенный въ пушкѣ патронъ. Пороховой К. изобрѣтенъ въ 1871 г. американцемъ Шоу. У насъ въ Россіи онъ примѣнялся въ началѣ постройки Литейнаго моста въ С.-Петербургѣ, но былъ оставленъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ оказавшихся неудобствъ и, между прочимъ, производимаго имъ шума. Кромѣ забивки К., сваи могутъ быть погружаемы въ грунтъ также завинчиваніемъ, или собственною тяжестью при содѣйствіи струи воды, разрыхляющей грунтъ подъ концомъ сваи (см. Сваи). К. называются также приборы разной величины, сходной съ ручнымъ К. конструкціи, употребляемые для производства ударовъ опредѣленной силы, напр. при испытаніи рельсовъ, для уплотненія пробныхъ лепешекъ при изслѣдованіи цемента (К Тетмайера) и пр.

Фиг. 4.

А. Таненбаумъ.

Копетъ-дагъ—Именемъ этимъ или иначе Туркмено-Хорасанскими горами принято называть систему горъ, расположенныхъ на границѣ Закаспійской области съ Персіей (Хорассанъ) и принадлежащихъ въ большей своей части этой послѣдней; система эта окаймляетъ на ЮЗ песчано-степную часть Закаспійской области (Кара-кумъ); у сѣверной подошвы ея отъ ст. Казанджикъ до ст. Душакъ проходитъ Закаспійская желѣзная дорога и расположены ахалъ-текинскій и атекскій оазисы. К.-дагъ (извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ различными названіями) простирается приблизительно на 600 в. въ длину, при чемъ западной оконечностью его можно считать 56 меридіанъ отъ Гринича, а восточной долину р. Теджена; общее направленіе горъ съ СЗ на ЮВ. Будучи въ общемъ довольно рѣзко обособленной и представляя значитель-

ный контрастъ съ степными мѣстностями, расположенными у ея сѣверной подошвы, система К.-дага на сѣв.-зап. оконечности утрачиваетъ свою обособленность, сливается съ хребтами, подходящими съ ЮЗ и принадлежащими къ системѣ Эльбурса, и заканчивается группой небольшихъ горъ и холмовъ, почти на берегу Каспійскаго моря. На восточной своей оконечности К.-дагъ, сильно понижаясь, обрывается у долины р. Теджена и входитъ южнѣе въ связь съ системой Гиндукуша (Паропамизъ). Такимъ образомъ К.-дагъ составляетъ часть огромной складчатой дуги, которая, начинаясь далеко на В собственно Гиндукушемъ (см.), выражается на З западнымъ концомъ Копетъ-дага—Кюрень-дагомъ, Балханами и, проходя въ видѣ подводнаго гребня по дну Каспія, заканчивается Кавказомъ. Собственно К.-дагъ состоитъ изъ ряда болѣе или менѣе параллельныхъ складокъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ пластовъ мѣловой системы; сѣверные склоны складокъ обыкновенно короче и круче болѣе развитыхъ южныхъ. Представляя мѣстами отдѣльныя или по крайней мѣрѣ обособленныя параллельныя цѣпи, К.-дагъ довольно богатъ продольными долинами, изъ которыхъ текутъ притоки Атрека и др. Высота К.-дага незначительна; отдѣльныя вершины въ главномъ гребнѣ, по которому проходитъ граница Закаспійской области съ Персіею, непревышаютъ 9800 фт. и только въ наиболѣе южномъ хребтѣ системы, отдѣляющемъ верховья Атрека (въ Персіи) и Кешафъ-рудъ отъ замкнутыхъ бассейновъ внутренняго Ирана, имѣются горы до 10000 выс. н. ур. м. Вслѣдствіе небольшой высоты и сухости климата странъ, окружающихъ систему К.-дага, здѣсь не только нѣтъ ледниковъ и вѣчныхъ снѣговъ, но и замѣчается бѣдность водами вообще. Въ особенности бѣденъ водой сѣверный склонъ, съ котораго на всемъ протяженіи горъ стекаютъ лишь до 30 ничтожныхъ ручейковъ, имѣющихъ, однако, большое значеніе для края и обусловливающихъ существованіе здѣсь ряда оазисовъ, по которымъ проходитъ Закаспійская желѣзная дорога; ручейки эти разбираются на орошеніе полей или теряются въ пескахъ. Нѣсколько болѣе богатъ водами южный склонъ, питающій систему Атрека и его правыхъ притоковъ, Чандыра и Сумбара, а также рѣку Кешафъ-рудъ, лѣв. притокъ Теджена. Растительный міръ горъ также довольно скуденъ; лѣсовъ здѣсь нѣтъ вовсе, а древесныя и кустарниковыя породы (единственное хвойное — Juniperus excelsa, Acer monspessulanum, Ulmus nuda, Rosa, Berberis, Cotoneaster, Colutea, Prunus prostrata, Ficus carica и т. п.) образуютъ лишь рѣдкія заросли или группы; изъ нихъ древовидный можжевельникъ (Juniperus excelsa) идетъ до 9 т. фт. надъ ур. моря. Кое-гдѣ въ горныхъ долинахъ попадаются культурные или одичалые экземпляры Platanus orientalis и Juglans regia. Подгорная и горная флора одѣваетъ лишь кое-гдѣ высочайшія вершины. К.-дагъ отличается малой доступностью; многіе перевалы недоступны въ дождливое или зимнее время даже для лошадей, а въ западной части горъ значительное неудобство представляетъ отсутствіе воды. Единственнымъ удобнымъ путемъ сообщенія черезъ хребетъ является недавно разработанная колесная дорога изъ Асхабада въ Кучанъ (Персія), по которой производится значительное торговое движеніе между Закаспійской областью и Хорассаномъ. *В. М.*

Копецъ — бѣлорусско-литовскій дворянскій родъ, герба *Кроє*. Предокъ ихъ Андрей Копотъ былъ конюшимъ витебскимъ въ 1480 г. Эту же должность занимали два его сына, Богданъ (1526) и Василій (1530). Родъ К. внесенъ въ VI ч. родословной книги Ковенской губ. Существуетъ еще родъ К., герба *Любичъ*, восходящій къ началу XVI в., происходящій изъ смоленскихъ бояръ и внесенный въ VI ч. родословной книги Витебской и Минской губ. *В. Р.*

Копецъ (Іосифъ Kopeć)—польскій шляхтичъ, служилъ сначала подъ начальствомъ Георгія Коллонтая, въ 1794 г. отличился при оборонѣ Варшавы. Подъ Мацѣевицами былъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ сначала въ Иркутскъ, потомъ въ Камчатку, откуда черезъ нѣсколько лѣтъ вернулся и получилъ помощь отъ Ѳ. Чацкаго. Оставшіяся послѣ него рукописи издалъ С. Рачиньскій, подъ заглавіемъ: «Dziennik podróży Józefa Kopica przez całą wzdłuż Azyję lądem do portu Ochocka etc.» (Бреславль, 1837; дополнен. Берл., 1863—68).

Копи—рѣка Приморской обл., на побережьи Татарскаго пролива, впадающая въ бухту Андреева. Вытекаетъ изъ хребта Сихота-Алина, течетъ въ юго-вост. направленіи въ глинисто-песчаномъ руслѣ, близъ устья разбиваясь на нѣсколько рукавовъ. Длина теченія ок. 200 в., глубина до 12 фт. близъ устья. Долина низменна и болотиста, обставлена горами, покрытыми лѣсомъ (ель, пихта, кедръ и лиственница). Сплавная только въ нижнемъ теченіи. Болѣе значителенъ правый притокъ, Туптендятъ.

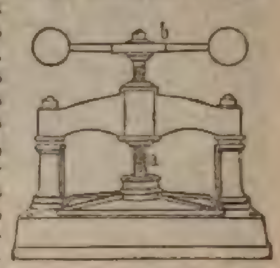
Копи—см. Горное дѣло.

Копигольдеры (Copyholders)—въ Англіи такъ называются владѣльцы земельныхъ участковъ, входящихъ въ составъ помѣстья (Manor, см.), собственникъ котораго (Lord of the Manor) имѣетъ извѣстныя права на эти участки. Первоначально собственникъ помѣстья могъ облагать такіе участки произвольными повинностями (взамѣнъ чего К. освобождались отъ поземельныхъ и общинныхъ налоговъ и отъ обязанностей присяжнаго засѣдателя); но уже очень рано въ каждомъ помѣстьѣ установилась въ этомъ отношеніи неизмѣнная практика, такъ что нынѣ говорятъ, что К. владѣютъ своими участками согласно «обычаямъ помѣстья» (Custom of the Manor). Въ большинствѣ случаевъ К. не имѣютъ права производить на своихъ участкахъ какія-бы то ни было порубки лѣса и горныя разработки, и безъ согласія собственника помѣстья не могутъ отдавать свои участки въ аренду; при всякомъ отчужденіи участка собственнику помѣстья уплачивается особая пошлина (fine), а при переходѣ его въ порядкѣ законнаго наслѣдованія часто дѣлается подношеніе натурою (heriot). Въ каждомъ такомъ помѣстьѣ существуетъ свой помѣщичій судъ (Court Baron), и всякой перемѣнѣ владѣнія зе-

мельнымъ участкомъ предшествуетъ торжественный обрядъ (surrender and admittance) предъ этимъ судомъ. Копія судебнаго протокола служитъ актомъ укрѣпленія на право владѣнія участкомъ (отсюда и названіе К.). Новѣйшее законодательство, и въ частности Copyhold Act 1887 г., много содѣйствовало выкупу этихъ помѣстныхъ правъ; въ недалекомъ будущемъ копигольдеры совершенно исчезнутъ.

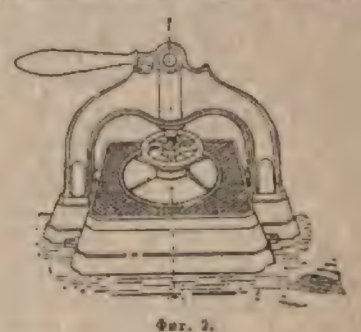
Копировальная книга (Brief-Copie-Buch, Copie de lettres) — принадлежитъ къ вспомогательнымъ книгамъ для коммерческой корреспонденціи. Ни одинъ болѣе или менѣе значительный торговый домъ или контора не обходится безъ К. книги. Въ ней, посредствомъ *копировальнаго пресса* (см.), воспроизводится вся корреспонденція, отправляемая домомъ. Въ концѣ книги помѣщается алфавитъ тѣхъ фирмъ и лицъ, съ которыми домъ ведетъ корреспонденцію. Въ большихъ домахъ и учрежденіяхъ, ведущихъ обширную корреспонденцію, находятъ болѣе удобнымъ копировать письма на *отдѣльныхъ листахъ*, которые потомъ склеиваются съ прибывшими письмами; при такой системѣ каждый кліентъ-корреспондентъ дома имѣетъ свою книгу или тетрадь, что значительно облегчаетъ справки. Второстепенными К. книгами являются: a) *К. книга частныхъ мѣстъ* (Privat Copie-Buch), въ которой копируются письма, имѣющія только косвенное отношеніе къ дому; b) *К. книга корреспонденціи съ присутственными мѣстами*, и c) *К. книга телеграммъ* (Depeschen-Copie-Buch). Торговыя законодательства причисляютъ копировальную книгу къ числу обязательныхъ торговыхъ книгъ. Германское торговое уложеніе требуетъ, чтобы К. книга сохранялась въ теченіе 10 лѣтъ. Русское законодательство дѣлаетъ ее обязательною лишь для банкировъ, оптовыхъ торговцевъ и вообще всѣхъ, производящихъ заграничную торговлю и коммиссіонныя дѣла. Благодаря К. книгѣ, торговыя письма получаютъ силу доказательства не только противъ автора ихъ, но и въ пользу его. *Ч.*

Копировальный прессъ, употребляемый для полученія отпечатковъ со счетовъ и торговыхъ писемъ — былъ изобрѣтенъ знаменитымъ Ваттомъ и патентованъ въ 1780 г. Это просто довольно сильный винтовой прессъ (фиг. 1), между досками котораго зажимается книга изъ плотной, тонкой бумаги, въ родѣ папиросной. Рукопись должна быть незадолго написана чернилами, содержащими достаточно гумми, сахара, и даже немного глицерина, чтобы написанное оставалось нѣсколько гигроскопичнымъ; можно также брать чернила растворимыя, приготовленныя изъ синяго сандала (кампешеваго дерева), тогда избытка гумми не нужно. Листокъ книги, на которомъ хотятъ снять копію, смачиваютъ водою, помощью широкой плоской кисти, отжимаютъ между пропускною бумагою, подкладываютъ рукопись, накладываютъ листокъ глянцевой папки, закрываютъ книгу и сильно прессуютъ. Чернила въ достаточномъ количествѣ переходятъ сквозь мокрый листокъ, чтобы можно было свободно читать отпечатокъ прямо, а на рукописи тоже остается достаточно, хотя она замѣтно блѣднѣетъ и черты слегка расплываются. Давленіе на единицу поверхности не должно быть очень велико, но все давленіе на поверхность книги выходитъ большое, потому что поверхность ея велика. Винтъ очень много поглощаетъ полезнаго дѣйствія на треніе, поэтому въ настоящее время К. прессъ снабжаютъ еще эксцентрикомъ (фиг. 2). Когда винтъ завинченъ до отказа, дѣлаютъ еще поворотъ эксцентрика за длинную ручку, отъ этого доска еще опускается на очень малую величину, но съ большой силою.



Фиг. 1.

Нѣкто Гагаринъ, въ Харьковѣ, изобрѣлъ недавно очень простой «дорожный» К. прессъ, получившій нѣкоторое распространеніе. Тетрадь изъ папиросной бумаги снабжена обложкою изъ толстой, гладкой каучуковой клеенки, рукопись подкладываютъ подъ одинъ изъ листковъ тетради, накладываютъ на него особый листокъ, состоящій изъ двухъ слоевъ тонкаго холста съ каучуковой прокладкой, смоченный водою и отжатый между пропускною бумагою, и всю тетрадь накатываютъ на особый деревянный валикъ, сильно прижимая его руками къ столу. Такъ какъ здѣсь давленіе производится послѣдовательно, и заразъ нажимается только узкая полоса тетради, то усилія рукъ вполнѣ достаточно, и копія получается удовлетворительная. Только смоченный листокъ, высыхая не подъ прессомъ, морщится и принимаетъ неизящный видъ. *В. Лермантовъ.*


Фиг. 2.

Копитаръ (Варѳоломей Kopitar) — род. въ 1780 г. въ Крайнѣ, сынъ крестьянина-словенца. 10 лѣтъ поступилъ въ нѣмецкую школу въ Люблинѣ, не зная ни слова по-нѣмецки, но скоро занялъ первое мѣсто въ классѣ, блестяще окончилъ въ 1799 г. курсъ и получилъ мѣсто домашняго учителя, а потомъ секретаря у барона Сигизмунда Цойса. Отчасти подъ вліяніемъ Водника (VI, 757), началъ усердно заниматься словенскимъ нарѣчіемъ. Переселившись въ Вѣну, состоялъ цензоромъ славянскихъ и греческихъ книгъ, потомъ библіотекаремъ имп. библіотеки. Ум. въ 1844 г. К. былъ человѣкъ сильнаго ума, обширныхъ познаній; своими сочиненіями онъ принесъ огромную

пользу наукѣ славяновѣдѣнія—это признаютъ даже враги К., не любящіе его за его іезуитско-католическія симпатіи, покорную службу австрійскому правительству и ненависть къ восточной церкви и Россіи. Рядъ замѣчательныхъ трудовъ К. начинается изданіемъ «Grammatik der slavischen Sprache in Krain, Kärnten und Steiermark» (Лайбахъ, 1808), бывшей въ свое время однимъ изъ лучшихъ трудовъ въ славянскомъ языкознаніи. Второй его большой трудъ—изданіе «Glagolita Clozianus» (Вѣна, 1836, по-лат.), представляющій разборъ глаголической рукописи XI в. и фрейзингенскихъ отрывковъ; здѣсь К. приходитъ къ выводу, что церк.-слав. языкъ—не старо-болгарскій, а паннонскій (или хорутанскій). Въ 1839 г. вышло сочиненіе К. «Hesychii glossographi discipulus russus sec. XII in ipsa urbe Constantinopoli, ἀποσπασμάτιον codicis Vindobonensis». Въ 1843 г. К. написалъ, для изданія извѣстнаго реймскаго евангелія, «Prolegomena historica», гдѣ снова подтвердилъ свою, неудержавшуюся въ наукѣ мысль о древнеславян. языкѣ. К. написалъ много цѣнныхъ мелкихъ статей по языку, литературѣ, исторіи славянъ и близкихъ имъ народовъ; часть этихъ статей собрана Миклошичемъ, его ученикомъ («B. Kopitars Kleinere Schriften», В., 1857, съ автобіографіей К.). Переписка К. съ Дубровскимъ и др. издана спб. акд. наукъ, подъ редакціею акад. Ягича. *А. Л—ій.*

Копишъ (Августъ Kopisch, 1799—1853)—нѣмецкій поэтъ и живописецъ; кончилъ пражскую академію художествъ, пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи, главнымъ образомъ въ Неаполѣ, изучая народную жизнь, народный театръ и народную поэзію. Позже жилъ въ Потсдамѣ, гдѣ, по порученію короля прусскаго, составилъ «Die Schlösser und Gärten zu Potsdam» (Б., 1854). Между его стихотвореніями («Gedichte», Б., 1836; «Allerlei Geists», Б., 1848) особенно удачны остроумныя, веселыя, шаловливо-сказочныя баллады. Большою популярностью пользовались его «Historie von Noch», «Die Heinzelmännchen», «Das Grüne Tier», «Der Schneiderjunge von Krippstedt» и др. Bötticher издалъ его «Gesammelte Werke» (Б., 1856).

Копіапо (Copiapo или San Francisco de la Selva)—гор. въ Чили, на высыхающей рѣкѣ того же имени. 10000 жит.; нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній; серебряные и мѣдные рудники; памятникъ Хуана Годонса, открывшаго серебряныя копи въ Чанарсильо; вывозъ металловъ. Въ 110 км. къ В отъ К. вулканъ того же имени (6000 м. выс.).

Копіевичъ или *Копіевскій* (Илья Θеодоровичъ) — одинъ изъ сотрудниковъ Петра Великаго по распространенію просвѣщенія въ Россіи. Впервые мы узнаемъ о немъ, какъ о составителѣ и издателѣ русскихъ книгъ, выходившихъ изъ типографіи Тессинга въ Амстердамѣ. Позже онъ заводитъ свою типографію и, получивъ отъ голландскаго правительства привилегію на печатаніе русскихъ книгъ, издаетъ значительное ихъ количество. По происхожденію полякъ, вѣроисповѣданіемъ реформатъ, онъ былъ чуждъ вражды къ Россіи. Составленныя имъ книги, а въ особенности прошенія его и письма (изданы Пекарскимъ) показываютъ, что онъ довольно хорошо владѣлъ обычнымъ въ то время литературнымъ славяно-русскимъ языкомъ. Въ 1698 г., по приказанію Петра Вел., К. составилъ книгу: «Краткое собраніе Льва миротворца, августѣйшаго греческаго кесаря показующее дѣлъ воинскихъ обученіе». На порицанія и глумленія подъячаго Ларіонова К. отвѣчалъ, что работаетъ для умноженія и расширенія славы государя, а не для одного жалованья. Въ теченіе одного 1699 г. К. напечаталъ и приготовилъ къ печати 21 книгу. Онъ занимался и «стихами поэтыцкими», восхваляя дѣятельность Петра и изображая тѣ трудности, какія судьба ставила на пути преобразователя. Между изданными К. книгами есть учебники навигаціи, ариѳметики и другихъ прикладныхъ наукъ, грамматики и практическія руководства по изученію разговоровъ; лучшая книга — латинская грамматика. Онъ приготовлялъ къ печати «О добродѣтели» Горація, но успѣлъ лишь издать басни Эзопа—первый русскій переводъ классическаго писателя. По незнанію его работниками русскаго языка, К. былъ не только сочинителемъ, переводчикомъ и редакторомъ, но и типографщикомъ, учителемъ наборщиковъ и мастеровъ, а порой и самъ долженъ былъ становиться за наборный станокъ. Въ 1702 г. К. пытался перейти въ Берлинъ, чтобы быть ближе къ Россіи, но переговоры его съ берлинскою академіею наукъ были безуспѣшны. Въ 1705 и 1706 г. К. былъ въ Данцигѣ, гдѣ имъ написано предисловіе къ «Руковеденію въ граматику славенороссійскую»; въ 1707 г. онъ является въ Россію и состоитъ при Яковѣ Брюсѣ, который его, за ненадобностью, отослалъ къ Г. И. Головкину, начальнику посольской канцеляріи. Дальнѣйшая судьба К. неизвѣстна. Ср. Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Вел.» (СПб., 1862). *В. Н.*

Копіевы, *Копьевы*—русскій дворянскій родъ. Степанъ Ивановичъ К., крещеный еврей, вступилъ въ подданство Россіи при покореніи Смоленска (1655). Одинъ изъ его сыновей, Данило, былъ оберъ-коммиссаромъ въ Верхотурьѣ, а другой, Самойло—членомъ ревизіонъ-коллегіи. Петръ Даниловичъ К., воевода въ Цывильскѣ, убитъ Пугачевымъ въ 1771 г. Объ Алексѣѣ и Михаилѣ Даниловичахъ К.—см. Копьевъ (стр. 184). Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги С.-Петербургской и Ярославской губ. (Общій Гербовникъ, VII, 92). *В. Р.*

Копіистъ—см. Канцелярскіе служители (XIV, 344).

Копія (юридич.)—снимокъ, съ совершенною точностью воспроизводящій содержаніе какого-либо документа или акта. Въ старину К. назывались *противнями*. Въ 1683 г. постановлено было, чтобы справочныя К. съ крѣпостей свидѣтельствовались въ помѣстномъ приказѣ и выдавались «за дьячьею приписью и за подьяческою справою». Нынѣ всякаго рода К. свидѣтельствуются нотаріусами и замѣняющими ихъ лицами и мѣстами. О К. съ актовъ, занесенныхъ въ нотаріальныя и т. п. книги,

см. Выпись (VII, 538). Согласно 463 г. Устава граждан. судопр., засвидѣтельствованная кѣмъ слѣдуетъ К. акта служитъ удостовѣреніемъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самаго акта, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ законъ требуетъ предъявленія акта въ подлинникѣ. Такъ напр., утраченное домашнее духовное завѣщаніе не можетъ быть замѣнено К. для представленія къ явкѣ. Примѣч. къ 2012 ст. т. X, по которому взысканіе по К. заемнаго обязательства производится въ томъ только случаѣ, если со стороны истца будутъ представлены доказательства объ умышленномъ истребленіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства, лишилось своего безусловнаго значенія послѣ изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. (рѣш. гражд. кассац. дпт. 1869 г., № 145). Относительно К. документа, никѣмъ не засвидѣтельствованной, кассаціонной практикой признано, что если противная сторона не заявила сомнѣнія въ ея точности и не требовала представленія документа въ подлинникѣ, то судъ не въ правѣ оставить К. безъ разсмотрѣнія, а обязанъ опредѣлить значеніе и силу этого доказательства по внутреннему его содержанію. Въ граждан. процессѣ ко всякаго рода бумагамъ (прошенія и документы), которыя подлежатъ предъявленію противной сторонѣ, должны быть приложены К. по числу противниковъ, К., прилагаемыя къ бумагамъ, подаваемымъ должностнымъ лицамъ и правительственнымъ установленіямъ, подлежатъ простому гербовому сбору въ 80 к. за каждый листъ. Простому гербовому сбору въ томъ же размѣрѣ подлежатъ и К. съ контрактовъ, договоровъ, условій и обязательствъ, какъ выдаваемыя договаривающимся лицамъ, такъ и предъявляемыя къ засвидѣтельствованію, если подлинные акты или документы оплачены гербовою пошлиною не менѣе 80 к. съ листа; въ противномъ случаѣ К. подлежатъ простому гербовому сбору въ 15, 10 или 5 коп., соотвѣтственно размѣру пошлины, которою оплачены подлинные документы. *А. Я.*

Копи — рч. Приморской области, правый притокъ Копи, длина 50 вер. Въ верховьяхъ—быстрый, горный потокъ, съ узкимъ хрящеватымъ русломъ, засореннымъ деревьями, въ нижнемъ теченіи протекаетъ по болотистой долинѣ.

Копли (Джонъ Singleton Copley) — англійскій живописецъ, род. въ 1734 г., въ Бостонѣ, куда, незадолго предъ тѣмъ, его отецъ переселился изъ Англіи. Выучился рисованію и живописи безъ всякой посторонней помощи, единственно копируя гравюры и занимаясь этюдами съ натуры. Предпринялъ, въ 1774 г., путешествіе въ Италію, на возвратномъ пути изъ этой страны заѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ поселился навсегда. Вскорѣ онъ составилъ себѣ въ англійскомъ обществѣ репутацію искуснаго историческаго живописца и портретиста. Въ 1777 г. корол. акд. худ. избрала его въ свои общники, а въ 1779 г.—въ дѣйствит. члены. Ум. въ 1815 г. Картины этого художника, въ которыхъ онъ воспроизводилъ историческія событія въ характерѣ жанра, отличаются ясностью и простотою композиціи, равно какъ и прекраснымъ рисункомъ, но неколоритны и довольно сухи по исполненію. Въ портретахъ онъ умѣлъ передавать сходство и характеръ изображаемыхъ лицъ. Они нѣсколько напоминаютъ Рейнольдса и Генсборо. Многія изъ его произведеній получили большую популярность, благодаря гравюрамъ съ нихъ Іорда, Бартолоцци, Грина, Гумфреда, Динкарсона, Пигено и др. Лучшія изъ истор. картинъ К.—«Смерть Четема» (въ лондонской національной галл.), «Смерть майора Пирсона» (тамъ же), «Карлъ I приказываетъ арестовать пятерыхъ членовъ палаты общинъ», «Коронованіе Дженъ Грей», «Убійство Букингема», «Королевскія дѣти, играющія въ саду» (въ Виндзорскомъ музеѣ) и «Воскресеніе Христово». — Ср. Perkins, «A sketch of the life of Copley» (Лонд. 1873). *А. С—въ.*

Копландъ (Джемсъ Copland, 1791—1870) —англ. врачъ, извѣстный своимъ популярнымъ медицинскимъ словаремъ: «Dictionary of practical medicine» (Лондонъ, 1833—58; нов. изд. 1865; переведенъ Калишемъ на нѣм. яз. 1834—59). Другіе труды К.: «Outlines of pathology and practical medicine» (1822; заключаетъ новыя изслѣдованія о нервныхъ гангліяхъ и новую, болѣе простую классификацію болѣзней); «Elements of physiology» (Л. 1829); «Of pestilential cholera» (Л. 1832); «Of the causes, nature and treatment of palsy and apoplexy» (1850); «The forms, complications, causes, prevention ont treatment of consumption and bronchitis» (1861).

Копна—1) мѣра жатаго хлѣба, состоитъ изъ 4 крестцовъ по 13 сноповъ въ каждомъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ К. состоитъ изъ 100 и 60 сноповъ. 2) Въ концѣ XVI стол. сѣнные покосы опредѣлялись копнами и 100 К. составляли, по Костомарову, теперешнихъ 5 дес. Но межевой инструкціей 25 мая 1876 г. (гл. 5, ст. 9) предписано было «сѣнные покосы, гдѣ писаны К., а не десятинами, тутъ класть, считая въ десятину 10 копенъ, и какъ въ межевыхъ книгахъ, такъ и на планахъ писать таковыя мѣста по сему исчисленію десятинами, а не К.».

Копорская губа—на южномъ берегу Финскаго залива, въ С.-Петербургской губ. Длина ея болѣе 10 в., ширина отъ 17 до 25 в., глубина отъ 5—15 саж. Удобна для стоянки небольшихъ судовъ.

Копорскій 4-й пѣхотный Его Вел. короля саксонскаго **полкъ**—сформированъ въ 1803 г. Боевыя отличія: а) Георгіевское полковое знамя, съ надписью: «За отличіе при Кулевчѣ 30 мая 1829 г. и въ турецкую войну 1877—78 гг.»; б) походъ, пожалованный въ 1813 г.; в) знаки на шапкахъ, съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну 1877—78 гг.».

Копорскій чай — см. Иванъ-чай и Кипрей (XV, 85).

Копорье—с. С.-Петербургской губ., Петергофскаго у., при р. Копорьѣ. Здѣсь, на высокой горѣ, была построена крѣпость въ 1237 или 1280 г. Ею часто владѣли шведы и только при Петрѣ I она осталась навсегда за Россіею. Въ XVIII в. К. имѣло свой уѣздъ, а раньше, во время новгородскаго управленія, входило въ составъ Вотской пятины. До сихъ

поръ сохранились развалины крѣпости и старинная церковь; въ воротахъ крѣпости—икона Спасителя, почитаемая жителями. Двор. 52, жит. 316, 2 прав. прк., школа, 2 лавки.

Коппа (Κόππα) — древнегреч. названіе буквы ϙ, изъ которой римляне сдѣлали букву Q. К. служила цифровымъ знакомъ числа 90.

Коппарбергсъ-ленъ (Kopparbergs-Län, Falu-Län)—провинція Швеціи; пространство 29785 кв. км., ок. 200000 жит.; 3 города: Фалунь (8100 жит.), Гедемора и Сэтеръ. Климатъ довольно суровый, но здоровый; долины по берегамъ рѣкъ и озеръ, особ. въ сѣв. части, всѣ почти подъ пашнями; главное занятіе жителей—горное дѣло (до 100 рудниковъ); добывается желѣзная, мѣдная, серебряная и свинцовая руда. О жителяхъ см. Далекарлія (X, 41).

Коппе (Coppet)—мѣст. въ Швейцарскомъ кантонѣ Ваадтъ, на бер. Женевскаго оз.; 488 ж. Старый замокъ, гдѣ жилъ въ качествѣ воспитателя гр. Дона, франц. философъ Бейль (Bayle); позднѣе замкомъ владѣлъ франц. министръ финансовъ Неккеръ, дочь котораго, г-жа Сталь, привлекала въ К. замѣчательныхъ людей того времени.

Коппе (Іоганъ-Готлибъ Koppe, род. въ 1782 г., ум. въ 1863 нѣмецкій сельскій хозяинъ, пріобрѣвшій почетную извѣстность. Начавъ практическую дѣятельность управляющимъ частными имѣніями, онъ съ 1811 г. началъ преподавать, по приглашенію Тера, сельское хозяйство въ меглинской сельскохозяйственной школѣ, гдѣ имъ основана, знаменитая впослѣдствіи, овчарня. Затѣмъ (1814—1827) снова управлялъ нѣсколькими крупными имѣніями, велъ хозяйство (1827—1830) въ арендованныхъ казенныхъ имѣніяхъ, гдѣ устроилъ (1837) большой свеклосахарный заводъ, и, наконецъ, обзавелся хозяйствомъ на собственной землѣ (1842). Авторъ сочиненій: «Der Unterricht im Ackerbau und der Viehzucht» (2 тома, 1812, 10-е изд. 1873 г., дополненное проф. Э. Вольфомъ, переведено въ 1876 г. А. А. Стебутомъ и М. В. Неручевымъ: «Земледѣліе и скотоводство — практическія наблюденія по земледѣлію и руководство къ наиболѣе выгодному веденію хозяйства», 11 изд. 1886); «Revision d. Ackerbaus systeme» (1818); «Zucht und Pflege der Merinos» (1825; переведено въ 1827 2-е изд. 1841—С. Масловымъ: «Руководство къ познанію и содержанію мериносовъ, къ искусству мыть и стричь овецъ и проч.»); «Landwirthschaftliche Verhältniss der Mark Brandenburg» (1839); «Ueber die Erzeugung des Rübenzuckers» (1841); «Mittheilungen zur Geschichte der Landwirthschaft» (1860) и др. *).

Коппе (François Coppée) — франц. поэтъ, род. въ 1842 г.; въ 1866 г. издалъ первый сборникъ стихотвореній «Reliquaire», встрѣтившій одобрительные отзывы въ печати. Вслѣдъ затѣмъ появились сборники «Intimités» и «Poëmes modernes» и одноактная пьеса «Le Passant», доставившіе молодому поэту большую популярность. Поэмы: «Défilé», «Benédiction», «Grève des Forgerons» до сихъ поръ постоянно читаются со сцены актерами и чтецами. Во время осады Парижа К. написалъ имѣвшую большой успѣхъ поэму «Lettre d'un mobile breton» и «Plus de sang». Послѣ войны популярность К. росла съ каждой изъ его поэмъ и пьесъ для театра. Большой успѣхъ на сценѣ имѣли «Abandonnée», «Les bijoux de la Délivrance», «Luthier de Crémone», «Severo Torelli», «Les Jacobites», «Petit marquis», «Justicier», «Le Pater». Въ новыхъ стихотворныхъ сборникахъ К. воспѣвались радости и горе обездоленнаго люда; таковы «Les Humbles», «Cahier Rouge», «Exilée», «Récits et elegies», «Arrière-Saison», «Paroles sincères» и мн. др. Къ этой серіи примыкаютъ еще стихотворенія по поводу празднествъ, открытій памятниковъ и т. п.: «Asile de Nuit», «Maison de Molière», «Pour le Drapeau», «Lamartine» и др. Проза К. уступаетъ его поэзіи, но его сказки и разсказы имѣютъ, тѣмъ не менѣе, большія достоинства, въ особенности «Contes en prose» и «Contes rapides». Съ 1884 г. К. членъ франц. акад. Это одинъ изъ самыхъ популярныхъ поэтовъ современной Франціи. Изъ произведеній К. прежде всего былъ переведенъ на русскій языкъ, П. И. Вейнбергомъ, «Кузнецъ» («Отеч. Зап.», 1870, XI). О. Чюминою переведены: «Человѣкъ-афиша» («Вѣстн. Европы», 1886, IV); «Мгновеніе», комедія (ib., 1886, VII); «Машинистъ» (ib., 1893, II) и др. Отдѣльно изданы: «Прохожій», пер. А. Ѳедотова (М., 1892); то-же, пер. М. Клѣтковой (М., 1892); «Скрипачъ изъ Кремоны», пер. М. Марченко (СПб., 1884); «Якобиты», драма, пер. А. Слѣпцова (СПб., 1889; съ успѣхомъ шла на имп. сценѣ); «Спасенный», пер. А. Барыковой (М., 1893); «Генріетта» (СПб., 1893); «Добровольная смерть» (М., 1894) и др. Избранныя «Стихотворенія» К. изданы подъ редакціею П. И. Вейнберга (СПб. 1889).

Коппель-Эльфельдъ (Францъ Koppel-Ellfeld)—нѣмецкій писатель, род. въ 1838 г., проф. въ дрезденскомъ политехническомъ училищѣ, написалъ: «Cervantes auf der Fahrt» (Штуттгартъ, 1865); «Zwei Brüder in Jesu» (тамъ же, 1867); «Weltgeschichtliche Flugschriften» (Дрезд., 1875); трагедіи «Das Ende des Schill» и «Spartacus»; комедіи: «Welcher Meyer?», «Ein Don-Juan-Examen»; драмы: «Hans im Glück», «Albrecht der Beherzte»; водевили: «Auf Kohlen», «Der alte Adam», «Die spanische Wand» и др.

Копперхедъ (Copperheads) — политическая партія въ С.-А. С. Шт., возникшая во время сецессіонной войны, стоявшая на сторонѣ южанъ и энергически противодѣйствовавшая федеральному правительству. Въ іюлѣ 1863 г. К. произвели въ Нью-Іоркѣ попытку возстанія. Послѣ войны они возставали противъ суроваго обращенія съ южанами.

Коппи (Antonio Coppi, 1782 — 1870) — итал. писатель, монахъ. Главный трудъ К.: «Continuazione degli Annali d'Italia del Muratori dal 1750» (Флор. и Лукка, 1824—68; доведенъ до 1861). Кромѣ того К. напеч.: «Sulla servitù e libera proprietà dei fondi» (2-е изд.

*) Почитателями К. собранъ капиталъ болѣе 50000 марокъ и учрежденъ въ Берлинѣ особый институтъ (Koppestiftung) для содѣйствія развитію теоретическаго научнаго сельскаго хозяйства, который выдаетъ преміи за заслуги по этого рода дѣятельности.

1842); «Sulle finanze di Roma nel secolo di mezzo» (1855).

Коппо, Коппа (фран. coupe, лат. cupa, чаша, боченокъ) — прежняя мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Италіи и нынѣ не совершенно оставленная. К. въ Анконѣ, Бресчіи и Туринѣ = 4,38 лит., 3,04 и 2,9 л.

Коппъ (Георгъ Корр)—кардиналъ и князь-епископъ бреславльскій, род. въ 1837 г. Будучи епископомъ фульдскимъ и членомъ прусской палаты господъ, способствовалъ пересмотру майскихъ законовъ и возстановленію въ Пруссіи добрыхъ отношеній между государствомъ и католическою церковью; результатами его стараній явились такъ назыв. примирительные законы 21 мая 1886 и 30 апрѣля 1887 г., которыми католич. церкви сдѣланы значительныя уступки. Въ качествѣ епископа бреславльскаго, К. засѣдаетъ также въ австр. палатѣ господъ и въ австро-силезскомъ ландтагѣ.

Коппъ (Германъ Корр)—нѣмец. химикъ, род. въ 1817 г. Отецъ его Іоаннъ-Генрихъ былъ издателемъ сочиненій по медицинѣ. По окончаніи курса гимназіи К., въ 1836—1838 гг., изучалъ естественныя науки въ Гейдельбергѣ и Марбургѣ. По химіи работалъ въ началѣ въ лейпцигской лабораторіи, но, желая заниматься у Либиха, въ 1839 г. перешелъ въ Гиссенъ. Съ 1843 г. состоялъ экстраординарнымъ, а съ 1853 г. ординарнымъ профессоромъ гиссенскаго университета. Въ 1864 г. перешелъ профессоромъ въ Гейдельбергъ. Главнѣйшимъ трудомъ его, доставившимъ наибольшую извѣстность, является «Geschichte der Chemie» (4 т. Брауншвейгъ, 1843—1847) и «Beiträge zur Geschichte der Chemie» (3 т. 1869—75). Изъ другихъ сочиненій извѣстны: «Объ удѣльныхъ вѣсахъ химическихъ соединеній» (1841), «Развитіе химіи въ новѣйшее время» (1873); «Введеніе въ кристаллографію» (1849, 2 изд. 1862), «Учебникъ физической и теоретической химіи» (1857, 2 изд. 1863 г.; написанъ вмѣстѣ съ Буффомъ и Цаминеромъ), русскій перев. М. 1860), «Алхимія стараго и новаго времени» (2 т. 1886). Кромѣ того, К., совмѣстно съ Либихомъ (1847—1856) и Виллемъ (1857—1862) редактировалъ «Jahresberichte für Chemie» и вмѣстѣ съ Либихомъ и Велеромъ издавалъ «Annalen der Chemie und Pharmacie» (1851—1871).

Коппъ (Іосифъ-Евтихій Корр)—швейцарскій историкъ (1793—1866), проф. классической филологіи въ люцернскомъ лицеѣ, энергичный противникъ іезуитовъ. Его изслѣдованія внесли много цѣнныхъ поправокъ въ прежніе труды по исторіи Швейцаріи, Чуди и фонъ-Миллера. Въ 1835 — 51 гг. вышли его «Urkunden zur Geschichte der eidgenössischen Bünde», 1845—82 — «Geschichte der eidgenössischen Bünde», продолженная Буссономъ и Лютольфомъ. Въ 1854—56 гг. К. издавалъ «Geschichtsblätter aus der Schweiz», въ которыхъ помѣстилъ рядъ этюдовъ по исторіи Швейцаріи, напр. «Zur Tellsage», «Die Gesslersage», опровергавшихъ державшіяся до тѣхъ поръ легенды. К. былъ также авторомъ нѣсколькихъ историч. драмъ, вышедшихъ въ Люцернѣ въ 1855—56 гг., подъ загл.: «Dramatische Werke». Ср. Lütolf, J. E. K.» (1866). *Г. Ф.*

Коппъ (Ульрихъ-Фридрихъ Корр., 1762—1834) — палеографъ, профессоръ гейдельбергскаго унив. Главный трудъ его—«Palaeographia critica», въ которой излагается латинская и греческая стенографія и данъ словарь тироновскихъ сокращеній. К. впервые доказалъ буквенный составъ послѣднихъ, прежде считавшихся идеограммами. Книгу эту, составившую эпоху въ исторіи лат. палеографіи, К. издалъ и въ техническомъ отношеніи чрезвычайно тщательно: онъ самъ набиралъ для печати трудныя мѣста, самъ нарисовалъ всѣ фигуры и приготовилъ снимки нѣсколькихъ актовъ каролинговой эпохи. Четыре каролинговыхъ грамоты м-рей Фульды и Герсфельда только и сохранились въ снимкахъ К. Онъ написалъ еще «Bilder und Schriften der Vorzeit» (1819—1821); «Ueber die Verfassung der heimlichen Gerichte in Westphalen» (1794); «Bruchstücke zur Erläuterung der Teutschen Geschichte und Rechte» (1799 и 1801) и мн. др.

Копра (Copra) — названіе ядра кокосоваго дерева, очищеннаго отъ скорлупы, истолченнаго и высушеннаго на солнцѣ. К. привозится съ о-ва Мартиники, изъ Гвіаны, Сенегала, Кохинхины, Новой Каледоніи, особенно же съ о-вовъ Помоту, къ В отъ Таити, откуда вывозится ежегодно болѣе 3000 тоннъ К. Кусочки въ 6—12 мм. толщины или полушарія, ок. 10 стм. діаметромъ, бѣлаго цвѣта, иногда изжелта или изсѣра бѣлая, покрыты тонкою кожицею сѣраго, коричневаго или красновато-рыжаго цвѣта. К. легко воспламеняется и горитъ довольно ярко; она содержитъ масло въ отношеніи 42% въ свѣжихъ ядрахъ и 69,30% въ сухихъ. Служитъ для приготовленія кокосоваго масла, добываемаго на мѣстѣ или въ Европѣ. Англія ежегодно получаетъ болѣе 10, Франція около 4 милл. клгр. кокосоваго масла. Черезъ Сингапуръ ежегодно вывозится около 8 милл., черезъ Цейлонъ около 11 милл. кгр. К.

Копрейницъ—см. Копривница.

Копрживница (Koprzywnica)—посадъ Сандомирскаго у., Радомской губ., на р. Копрживянкѣ, притокѣ Вислы. Жит. 2760, дворовъ 302. Кустарное производство сапогъ.

Копривница (хорв. Koprivnica, мадьяр. Kaproncza, нѣм. Kopreinitz)—городъ въ комитатѣ Бѣловаръ-Кёрёшскомъ, въ Хорватіи-Славоніи; 6512 жит., преимущественно католиковъ—хорватъ и нѣмцевъ. Укрѣпленія города поддерживаются въ довольно хорошемъ состояніи.

Копролиты — ископаемые, окаменѣлые экскременты. По настоящее время найдены и описаны К. нѣкоторыхъ рыбъ (Macropoma) и амфибій (Archegosaurus и Ichtyosaurus). Въ Германіи и особенно въ Англіи, близъ Іоркшира, К. ихтіозавровъ встрѣчаются въ такомъ значительномъ количествѣ въ отложеніяхъ мѣловой системы, что употребляются какъ удобреніе по богатому содержанію въ нихъ фосфорной кислоты. К. ихтіозавровъ имѣютъ видъ яйца или картофелины съ болѣе или менѣе ясными спиральными бороздами на поверхности, что дало возможность установить существованіе у ихтіозавровъ, какъ у современныхъ акулъ и осетровъ, спиральной складки на внутренней поверхности кишекъ. К. ихтіозавровъ состоятъ изъ полупереваренныхъ

остатковъ сепій, рыбьихъ чешуй, костей и т. п. веществъ, связанныхъ цементомъ углекислой и фосфорнокислой извести. На шлифованной поверхности смѣсь этихъ остатковъ образуетъ очень красивый рисунокъ, почему въ Англіи приготовляютъ изъ К., шлифуя ихъ, различныя мелкія подѣлки. Въ каменноугольныхъ отложеніяхъ Германіи встрѣчены, внутри шаровидныхъ стяженій сферосидерита, коническіе К. съ неясными спиральными бороздами, которые приписываются земноводному археганзавру. Наконецъ, изъ мѣловыхъ отложеній какъ Германіи, такъ и Англіи давно извѣстны разнообразные, напоминающіе по формѣ то еловую, то лиственничную шишку, К. рыбъ (Macropoma и др.), имѣющіе отъ 2 до 5 стм. въ длину и состоящіе, главнымъ образомъ, изъ фосфорнокислой извести. *Б. П.*

Коптевъ (Алексѣй Алексѣевичъ)—костромской помѣщикъ, стихотворецъ. Помѣстилъ въ журналахъ первой четверти XIX столѣтія (преимущественно въ «Моск. Курьерѣ», «Благонамѣренномъ» и «Русскомъ Вѣстникѣ») массу сентиментальныхъ мадригаловъ, элегій, посвященій и т. п.

Коптевъ (Василій Ивановичъ)—корреспондентъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства по Тульской губ. Начиная съ 1847 г., печаталъ въ «Москвитянинѣ», «Отечеств. Запискахъ», «Московск. Вѣдомостяхъ», «Журн. Коннозаводства», «Русск. Архивѣ» и др. изданіяхъ статьи, посвященныя коннозаводству и его исторіи; часть ихъ вошла въ роскошно изданный капитальный трудъ: «Матеріалы для исторіи русскаго коннозаводства» (М. 1887). Кромѣ того, К. издалъ отдѣльно: «О столѣтнемъ юбилеѣ гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго» (М. 1875); «Столѣтній юбилей въ честь гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго, въ память основанной имъ породы лошадей верховыхъ и рысистыхъ, въ 1775 г.» (М. 1876); «Къ вопросу о скаковой лошади» (М. 1880). Детальное знаніе предмета доставило К. громкую извѣстность въ средѣ спеціалистовъ скакового и рысистаго спорта. К. умеръ въ 1888 г.

Коптевъ (Дмитрій Ивановичъ, 1820—1867)—писатель, кончилъ московскій университетъ по юридическому факультету, перевелъ много стихотвореній Пушкина на нѣмецкій и французскій языки, писалъ стихи и по-латыни, подражая Виргилію, сочинилъ трагедію «Федру», часть которой напечатана въ «Современникѣ» (1844 г., т. 34). Въ этомъ же журналѣ и въ «Маякѣ» 1844—46 гг. помѣщались стихотворенія К. Письма къ нему П. А. Плетнева напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1877 г., № 12. Въ началѣ 1860-хъ годовъ К. написалъ до 10 драмъ, которыя всѣ остались въ рукописи.

Коптъ (Κόπτος)—главный гор. 5-го верхне-египетскаго нома (Панополь, по-египетски [illegible]), стоявшій у поворота Нила и бывшій [illegible] восточнымъ изъ всѣхъ египетскихъ городовъ. Находясь у входа въ пустыню, [illegible] ближайшей къ Гаммамату и Черм[illegible] морю, онъ скоро сдѣлался однимъ изъ [illegible] оживленныхъ и богатыхъ и центромъ [illegible] съ кочевниками. Культъ Мина, ѳаллической формы Гора и Аммона. При Діоклетіанѣ городъ былъ разрушенъ, какъ центръ возмущенія. Будучи затѣмъ вновь отстроенъ и сдѣлавшись резиденціей епископа, не могъ подняться до прежняго значенія; при Абульфедѣ (XIV в.) здѣсь былъ только маленькій рынокъ. Впослѣдствіи жители перебрались на часъ пути къ западу, гдѣ теперь деревня Кефтъ.

Копты (Qubt)—имя, употребляемое арабскими писателями для обозначенія египтянъ-христіанъ, вошедшее съ XVII в. во всеобщее употребленіе въ Европѣ (Coptae, Coptitae) и представляющее искаженіе «Αἰγύπτιος». По тѣлосложенію, языку и характеру К.—несомнѣнные потомки древнихъ египтянъ. *Источниками* для ознакомленія съ ихъ прошлымъ и настоящимъ служатъ ихъ богатая литература, а также труды, написанные ими на греческомъ (напр. хроника Іоанна, еп. Никіу) или арабскомъ языкѣ (особенно исторія александрійскихъ патріарховъ Аввы Севира, еп. эгимунейскаго, 971 г., хронографъ Петра абу-Сакира ибнъ-Рахиба XIII в., лѣтописный сводъ, начатый абу Исаакомъ-Ибрагимомъ и доведенный до 86-го патріарха), сочиненія арабскихъ историковъ (особенно Макризи), византійскихъ писателей, а также европейцевъ - пропагандистовъ и туристовъ. Христіанство распространилось въ Египтѣ очень скоро: этому содѣйствовали вырожденіе и упадокъ древней религіи, да и тѣ свѣтлыя ѳиванскія ноты, которыя еще продолжали звучать въ ней, располагали къ принятію ученія о Троицѣ, воплощеніи и откровеніи. При Діоклетіанѣ масса египтянъ крестилась изъ ненависти къ правительству и фанатически шла на мученія; 29 августа 284 г., день провозглашенія независимости Египта, сдѣлалось коптской эрой, а Египетъ—центромъ христіанства и авторитетомъ въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ. Отпаденіе К., послѣ халкидонскаго собора, отъ вселенскаго единства обусловливалось, прежде всего, антагонизмомъ расъ и культуръ. Соборъ 451 г. раздѣлилъ египетскихъ христіанъ на грековъ-мельхитовъ и коптовъ-іаковитовъ, сдѣлавъ послѣднихъ предметомъ ненависти и притѣсненій со стороны правительства. Въ 536 г. раздѣленіе окончательно завершилось, непризнаніемъ православнаго патріарха и избраніемъ особаго «коптскаго». Египетъ дѣлается театромъ ожесточенной религіозной вражды; притѣсненія византійскихъ префектовъ не разъ выводили народъ изъ терпѣнія; при Фокѣ дѣло дошло до смутъ, усмиренныхъ императоромъ и его намѣстникомъ Воносіемъ съ такою жестокостью, что императоръ былъ отожествленъ съ антихристомъ. Понятно, что послѣ опустошительнаго персидскаго нашествія (619—629) К. спокойно встрѣчаютъ 640 г., отдавшій Египетъ мусульманамъ, владычество которыхъ они предпочли греческому. Однако, уже въ самое первое время, не смотря на вѣротерпимость Амру и его благодарность содѣйствовавшему побѣдѣ населенію, послѣднее было обременено податями и поощрялись переходы въ исламъ. Все-таки положеніе коптовъ до начала VIII в. было сносно: они имѣли доступъ не только ко всѣмъ должностямъ, но и ко двору, обла-

дали и массой школъ, пользовались авторитетомъ у монофизитовъ и за предѣлами Египта. Притѣсненія начались съ патріаршества Александра II (704—729), при которомъ Абу-ель-Азисъ изгналъ коптскій языкъ изъ оффиціальнаго употребленія и наложилъ дань на монаховъ; увеличеніе ея было причиной возстанія К. въ вост. провинціяхъ (730), а усмиреніе его повлекло за собою новыя притѣсненія; монахи обязаны были носить клеймо, церкви и монастыри разрушались при всякомъ удобномъ случаѣ. Новыя возстанія, часто вспыхивавшія въ разныхъ мѣстахъ до половины IX в., только усиливали антагонизмъ. К. скоро оправлялись отъ погромовъ, и, съ подъемомъ матеріальнаго благосостоянія и національнаго чувства, нерѣдко совершали вызывающія дѣйствія, которыя влекли за собой взрывы народной ярости и новыя репрессивныя мѣры. Не разъ имъ предписывалось носить одежду, отличную отъ одежды мусульманъ, и ѣздить только на ослахъ и мулахъ, а при фанатикѣ Хакимѣ (1012) открылось формальное гоненіе, съ разрушеніемъ церквей и массовыми переходами въ исламъ. Особеннаго напряженія антагонизмъ достигъ также при султанѣ Могаметѣ ен-Назирѣ (въ XIV в.): въ одинъ день чернь разрушила нѣсколько церквей, а христіане практиковали систематическіе поджоги. При жестокомъ фанатикѣ Ель-Махмудѣ - Муайядѣ (1412—1421) были возобновлены и усилены унизительные законы о платьѣ (темно-голубой цвѣтъ, черные турбаны, деревянный крестъ 5 фн. вѣсу на шеѣ и т. д.). Переходы въ исламъ продолжались и при турецкомъ владычествѣ (съ 1517), которое, въ общемъ, было нѣсколько мягче. При Мегметъ-Али К. достигли равноправности; нѣкоторые изъ нихъ получили титулы беевъ и пашей. Во время возстанія арабовъ 1881 г. имъ, какъ христіанамъ, грозила большая опасность, отъ которой избавила ихъ англійская оккупація, встрѣченная ими очень сочувственно. Вслѣдствіе того, что съ XIII в. коптскій языкъ сталъ портиться и приходить въ забвеніе, богослуженіе, сдѣлавшееся непонятнымъ, перестало быть духовной пищей; упадокъ образованія и угнетенія вели къ деморализаціи. Православная церковь, сама въ то время удрученная бѣдствіями, не могла придти на помощь; этимъ рѣшился воспользоваться Римъ. Начало римской пропаганды на Востокѣ относится къ крестовымъ походомъ, а въ Египтѣ спеціально — къ Франциску Ассизскому, который предъ своимъ удаленіемъ (1219) оставилъ въ Даміеттѣ миссіонеровъ. До 1571 г. существованіе ихъ не было признаннымъ, не смотря на переговоры, заведенные, послѣ Флорентійской уніи, папой Евгеніемъ IV съ патріархомъ Іоанномъ XI (1427—52). Побѣда при Лепантѣ, въ 1571 г., имѣла послѣдствіемъ разрѣшеніе францисканцамъ имѣть въ Александріи костелъ при французскомъ консульствѣ, а въ 1632 г.—даже монастырь. Коптскій патріархъ Гавріилъ II (1593) завелъ сношенія съ папой, но безуспѣшно. Однако, съ этого времени папство стало въ Египтѣ на твердую почву: мало по малу здѣсь появились лазаристы, шаритки, «братья христіанскихъ школъ», сіонскія сестры, іезуиты, и построили рядъ монастырей, школъ, больницъ, пріютовъ и т. п., поставленныхъ на образцовую ногу и пользующихся сочувствіемъ правительства. Въ 1781 г. Пію VI удалось основать въ Каирѣ «Апостольскій викаріатъ», а въ 1824 г. проектъ уніи не удался только благодаря вмѣшательству нѣмецкихъ протестантскихъ миссіонеровъ, посланныхъ сюда Church Missionary Society. Съ 1855 г. на этомъ поприщѣ работаютъ американскіе пресвитеріане, переполнившіе Египетъ своими школами (духовная академія въ Сіутѣ) и библіями на арабскомъ языкѣ и прямо поставившіе цѣлью искорененіе той древней обрядности, которую щадилъ папизмъ. Патріархи, сначала смотрѣвшіе благосклонно на образовательную дѣятельность пропаганды, стали къ ней въ крайне враждебное отношеніе, когда поняли настоящую ея цѣль. Послѣ англійской оккупаціи Египта, въ 1883 г., въ Лондонѣ образовалось общество for the fartherance of Christianity in Egypt, поставившее цѣлью, удерживаясь отъ религіозной пропаганды, придти на помощь коптской церкви: чрезъ нѣсколько лѣтъ за нимъ послѣдовало «общество восточныхъ церквей», которое открыто заявляетъ о своей задачѣ «стремиться къ соединенію съ православной церковью и знакомить другія восточныя церкви съ англиканскими догматами». Попытки къ этому дѣлались въ 50-хъ гг. нашего столѣтія, во время миссіи покойнаго преосвященнаго Порфирія; крымская кампанія сдѣлала продолженіе ихъ невозможнымъ.

Современные К. сохранили, въ общемъ, наружность своихъ древне-египетскихъ предковъ —смуглый (хотя нѣсколько болѣе свѣтлый, чѣмъ у магометанъ) цвѣтъ кожи, черные блестящіе глаза, толстыя губы, слегка курчавые волоса. На рукѣ они, обыкновенно, носятъ оттиснутый голубой крестъ. Ограничительные законы относительно платья теперь не соблюдаются, хотя вѣковая привычка еще не успѣла изгладиться; женщины носятъ покрывало. К. отличаются большими способностями, но тысячелѣтній гнетъ подѣйствовалъ деморализующимъ образомъ на ихъ характеръ, хотя разсказы объ ихъ невоздержности, лукавствѣ, жадности и религіозномъ упадкѣ сильно преувеличены Западомъ, для обоснованія пропаганды. Какъ истинные египтяне, К. отличаются особенными бюрократическими дарованіями и постоянно, даже при арабахъ— не смотря на частыя попытки избавиться отъ ихъ услугъ — цѣнились въ качествѣ секретарей и вообще чиновниковъ; въ настоящее время они наполняютъ всѣ канцеляріи. Многіе занимаются земледѣліемъ, ремеслами, торговлей и достигаютъ значительнаго матеріальнаго благосостоянія. Отъ ненавистной для египетской расы солдатчины К. освобождены за особенный налогъ. Относительно численности ихъ существуютъ разногласія; во всякомъ случаѣ, ихъ теперь осталась небольшая горсть сравнительно съ VI вѣка, когда ихъ было до 5 милліоновъ. Число ихъ едва ли превышаетъ 300000, изъ которыхъ тысячъ 15 перешло въ католицизмъ и протестантство, немногіе присоединились къ православію, остальные же до сихъ поръ держатся іаковит-

ской *коптской церкви.* Подъ этимъ именемъ разумѣется африканскій патріархатъ монофизитства, заключающій въ себѣ, кромѣ Египта, Нубію и Абиссинію, митрополиты которой посвящаются коптскимъ патріархомъ. Патріархъ находится въ сношеніяхъ съ антіохійскимъ монофизитствомъ. Со средины XI в. онъ имѣетъ резиденцію въ Каирѣ; подъ его юрисдикціей состоятъ 14 епархій. Сходно съ православными, крещеніе совершается чрезъ погруженіе, а муропомазаніе слѣдуетъ непосредственно за нимъ и совершается простымъ священникомъ. Бракъ отличается большой торжественностью. Священство имѣетъ обычныя степени, но патріархъ избирается не изъ епископовъ, а изъ монаховъ 5-ти главныхъ монастырей, преимущественно св. Антонія, и посвящается непосредственно въ этотъ санъ. Вообще коптское духовенство далеко не соотвѣтствуетъ своему назначенію; элементарныя школы не достигаютъ своей цѣли и даже не научаютъ понимать богослужебный языкъ. Исповѣдь, послѣ временныхъ попытокъ въ XII вѣкѣ оттѣснить ее на задній планъ, совершается сходно съ православной, равнымъ образомъ и елеосвященіе, но послѣднее—обязательно въ церкви, не только надъ больными тѣлесно, но и надъ удрученными горемъ. Употребляются три литургіи («корбанъ»): св. Василія (обыкновенно), св. Кирилла Александрійскаго (слѣдуетъ за пасхальной, рождественской и богоявленской заутреней) и Григорія Назіанскаго (постомъ), отличающаяся отъ православныхъ отсутствіемъ херувимской пѣсни и 4 чтеніями изъ апостола, на коптскомъ и арабскомъ языкахъ. Къ причастію допускаются и дѣти. Существуетъ обычай печь просфоры при церквахъ, съ пѣніемъ псалмовъ, и употреблять вино изъ патріаршихъ виноградниковъ. Прочія службы, кромѣ утрени, почти тожественны съ православными. Въ Великій Пятокъ вмѣсто плащаницы выносится образъ распятія и совершается обрядъ погребенія. 4 поста по продолжительности и строгости тожественны съ православными. Устройство храма тожественно съ православнымъ, только алтарь (haikal) состоитъ всегда изъ трехъ придѣловъ; женщины помѣщаются (иногда—на возвышенной галлереѣ) позади мужчинъ. Облаченія имѣютъ нѣкоторыя особенности. При богослуженіи употребляется древне-египетскій музыкальный инструментъ—систръ. Богослужебный языкъ—коптскій (бохейрскій); священное писаніе читается, кромѣ того, и по-арабски; многіе возгласы и нѣкоторыя молитвы читаются по-гречески. К.-уніаты во многомъ отступили отъ древнихъ правилъ, введя нѣкоторые католическіе обычаи: причащеніе подъ однимъ видомъ, целибатъ, filioque и т. п. Большинство славившихся нѣкогда египетскихъ монастырей (deir) въ развалинахъ или занято всякимъ сбродомъ: исключеніе составляютъ развѣ монастыри Антонія Великаго (главный), Павла, Бѣлый и Красный въ Аравійской пустынѣ, недалеко отъ Чермнаго моря, Moharrab у Абутига и знаменитые нитрійскіе. Въ каждомъ изъ нихъ десятка по два монаховъ; порядкомъ и благолѣпіемъ и они не отличаются, уставы находятся въ упадкѣ. Между К. сильно развита демонологія; большую роль играютъ ученія о мытарствахъ и наполненныхъ чудовищами безднахъ, о душахъ, испытывающихъ матеріальныя муки или продолжающихъ за гробомъ изъятую отъ превратностей земную жизнь. Распространена вѣра въ силу амулетовъ; долго держался обычай бальзамированія труповъ.

Коптскій языкъ есть послѣдняя стадія развитія яз. египетскаго. Уже языкъ новаго царства во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ его, а демотическій, вѣроятно, отличался отъ него только шрифтомъ и ореографіей. Уже со II в. по Р. Хр. появляются попытки замѣнить сложное и, благодаря отсутствію гласныхъ, неполное демотическое письмо гораздо болѣе удобнымъ, греческимъ. Вслѣдствіе быстраго распространенія христіанства и перевода съ греч. яз. Библіи, языческій шрифтъ былъ окончательно вытѣсненъ, оставивъ послѣ себя только 7 знаковъ для звуковъ, недостающихъ въ греч. яз. Изъ греч. яз. перешла въ коптскій и масса словъ; византійское владычество еще болѣе содѣйствовало этому процессу. Гораздо меньше вошло словъ семитическихъ, въ частности—арабскихъ и ливійскихъ. Остальныя слова далеко не всѣ могутъ быть объяснены изъ древне-египетскаго; несомнѣнно, они вульгарнаго происхожденія. Въ грамматич. отношеніи языкъ отличается точностью, обиліемъ оборотовъ и оттѣнковъ, правильностью и послѣдовательностью фонетическихъ законовъ. Со времени арабскаго завоеванія и перехода большинства населенія въ исламъ, языкъ сталъ мало-по-малу забываться и портиться; послѣдніе египтяне, говорившіе на немъ, жили въ XVII в. Въ настоящее время населеніе говоритъ по-арабски и на непонятномъ даже для большинства духовенства коптскомъ яз. только слушаетъ богослуженіе. Въ теченіе $1\frac{1}{2}$ тысячелѣтія языкъ, конечно, имѣлъ свою исторію: болѣе древніе переводы Библіи обнаруживаютъ значительныя различія и въ лексиконѣ, и въ грамматикѣ; притомъ еще въ древнемъ Египтѣ существовали діалектическія особенности между нарѣчіями Дельты и Юга. Въ коптскомъ яз. до сихъ поръ обнаружено 5 діалектовъ: a) *саидскій* («верхній»)—наиболѣе древній и близкій къ египетскому; яз. Ѳиваиды и потомъ всего Верхняго Египта; b) *ахмимскій*; c) *фаюмскій*—сохранившій древнія и мѣстныя формы, трудный для пониманія; d) *мемфисскій*; e) *бохейрскій*—яз. сѣверо-зап. Дельты. Послѣдній, какъ употреблявшійся въ патріархіи, сдѣлался оффиціальнымъ и богослужебнымъ во всемъ Египтѣ. Послѣдніе остатки коптскаго яз. сохранились въ видѣ отдѣльныхъ словъ въ египетскомъ арабскомъ діалектѣ, а также въ видѣ собственныхъ именъ: Мина, Пахомій, Пафнутій, Онуфрій, Паисій, Таисія и др. Возможно, что слово «папа»—коптскаго происхожденія.

Литература К., дошедшая до насъ, вслѣдствіе частыхъ погромовъ, въ обрывкахъ, разсѣянная по библіотекамъ всего свѣта и изданная только въ незначительной части, всетаки поражаетъ своимъ богатствомъ. Особеннымъ оживленіемъ отличалось время до халкидонскаго собора и даже до арабскаго завоеванія, когда К. показали себя достойными потомками охотниковъ писать египтянъ. Всѣ произведенія

дали и массой школъ, пользовались авторитетомъ у монофизитовъ и за предѣлами Египта. Притѣсненія начались съ патріаршества Александра II (704—729), при которомъ Абу-ель-Азисъ изгналъ коптскій языкъ изъ оффиціальнаго употребленія и наложилъ дань на монаховъ; увеличеніе ея было причиной возстанія К. въ вост. провинціяхъ (730), а усмиреніе его повлекло за собою новыя притѣсненія; монахи обязаны были носить клеймо, церкви и монастыри разрушались при всякомъ удобномъ случаѣ. Новыя возстанія, часто вспыхивавшія въ разныхъ мѣстахъ до половины IX в., только усиливали антагонизмъ. К. скоро оправлялись отъ погромовъ, и, съ подъемомъ матеріальнаго благосостоянія и національнаго чувства, нерѣдко совершали вызывающія дѣйствія, которыя влекли за собой взрывы народной ярости и новыя репрессивныя мѣры. Не разъ имъ предписывалось носить одежду, отличную отъ одежды мусульманъ, и ѣздить только на ослахъ и мулахъ, а при фанатикѣ Хакимѣ (1012) открылось формальное гоненіе, съ разрушеніемъ церквей и массовыми переходами въ исламъ. Особеннаго напряженія антагонизмъ достигъ также при султанѣ Могаметѣ ен-Назирѣ (въ XIV в.): въ одинъ день чернь разрушила нѣсколько церквей, а христіане практиковали систематическіе поджоги. При жестокомъ фанатикѣ Ель-Махмудѣ - Муайядѣ (1412—1421) были возобновлены и усилены унизительные законы о платьѣ (темно-голубой цвѣтъ, черные турбаны, деревянный крестъ 5 фн. вѣсу на шеѣ и т. д.). Переходы въ исламъ продолжались и при турецкомъ владычествѣ (съ 1517), которое, въ общемъ, было нѣсколько мягче. При Мегметъ-Али К. достигли равноправности; нѣкоторые изъ нихъ получили титулы беевъ и пашей. Во время возстанія арабовъ 1881 г. имъ, какъ христіанамъ, грозила большая опасность, отъ которой избавила ихъ англійская оккупація, встрѣченная ими очень сочувственно. Вслѣдствіе того, что съ XIII в. коптскій языкъ сталъ портиться и приходить въ забвеніе, богослуженіе, сдѣлавшееся непонятнымъ, перестало быть духовной пищей; упадокъ образованія и угнетенія вели къ деморализаціи. Православная церковь, сама въ то время удрученная бѣдствіями, не могла придти на помощь; этимъ рѣшился воспользоваться Римъ. Начало римской пропаганды на Востокѣ относится къ крестовымъ походомъ, а въ Египтѣ спеціально — къ Франциску Ассизскому, который предъ своимъ удаленіемъ (1219) оставилъ въ Даміеттѣ миссіонеровъ. До 1571 г. существованіе ихъ не было признаннымъ, не смотря на переговоры, заведенные, послѣ Флорентійской уніи, папой Евгеніемъ IV съ патріархомъ Іоанномъ XI (1427—52). Побѣда при Лепантѣ, въ 1571 г., имѣла послѣдствіемъ разрѣшеніе францисканцамъ имѣть въ Александріи костелъ при французскомъ консульствѣ, а въ 1632 г.—даже монастырь. Коптскій патріархъ Гавріилъ II (1593) завелъ сношенія съ папой, но безуспѣшно. Однако, съ этого времени папство стало въ Египтѣ на твердую почву; мало по малу здѣсь появились лазаристы, шаритки, «братья христіанскихъ школъ», сіонскія сестры, іезуиты, и построили рядъ монастырей, школъ, больницъ, пріютовъ и т. п., поставленныхъ на образцовую ногу и пользующихся сочувствіемъ правительства. Въ 1781 г. Пію VI удалось основать въ Каирѣ «Апостольскій викаріатъ», а въ 1824 г. проектъ уніи не удался только благодаря вмѣшательству нѣмецкихъ протестантскихъ миссіонеровъ, посланныхъ сюда Church Missionary Society. Съ 1855 г. на этомъ поприщѣ работаютъ американскіе пресвитеріане, переполнившіе Египетъ своими школами (духовная академія въ Сіутѣ) и библіями на арабскомъ языкѣ и прямо поставившіе цѣлью искорененіе той древней обрядности, которую щадилъ папизмъ. Патріархи, сначала смотрѣвшіе благосклонно на образовательную дѣятельность пропаганды, стали къ ней въ крайне враждебное отношеніе, когда поняли настоящую ея цѣль. Послѣ англійской оккупаціи Египта, въ 1883 г., въ Лондонѣ образовалось общество for the furtherance of Christianity in Egypt, поставившее цѣлью, удерживаясь отъ религіозной пропаганды, придти на помощь коптской церкви; чрезъ нѣсколько лѣтъ за нимъ послѣдовало «общество восточныхъ церквей», которое открыто заявляетъ о своей задачѣ «стремиться къ соединенію съ православной церковью и знакомить другія восточныя церкви съ англиканскими догматами». Попытки къ этому дѣлались въ 50-хъ гг. нашего столѣтія, во время миссіи покойнаго преосвященнаго Порфирія; крымская кампанія сдѣлала продолженіе ихъ невозможнымъ.

Современные К. сохранили, въ общемъ, наружность своихъ древне-египетскихъ предковъ—смуглый (хотя нѣсколько болѣе свѣтлый, чѣмъ у магометанъ) цвѣтъ кожи, черные блестящіе глаза, толстыя губы, слегка курчавые волоса. На рукѣ они, обыкновенно, носятъ оттиснутый голубой крестъ. Ограничительные законы относительно платья теперь не соблюдаются, хотя вѣковая привычка еще не успѣла изгладиться; женщины носятъ покрывало. К. отличаются большими способностями, но тысячелѣтній гнетъ подѣйствовалъ деморализующимъ образомъ на ихъ характеръ, хотя разсказы объ ихъ невоздержности, лукавствѣ, жадности и религіозномъ упадкѣ сильно преувеличены Западомъ, для обоснованія пропаганды. Какъ истинные египтяне, К. отличаются особенными бюрократическими дарованіями и постоянно, даже при арабахъ—не смотря на частыя попытки избавиться отъ ихъ услугъ — цѣнились въ качествѣ секретарей и вообще чиновниковъ; въ настоящее время они наполняютъ всѣ канцеляріи. Многіе занимаются земледѣліемъ, ремеслами, торговлей и достигаютъ значительнаго матеріальнаго благосостоянія. Отъ ненавистной для египетской расы солдатчины К. освобождены за особенный налогъ. Относительно численности ихъ существуютъ разногласія; во всякомъ случаѣ, ихъ теперь осталась небольшая горсть сравнительно съ VI вѣка, когда ихъ было до 5 милліоновъ. Число ихъ едва ли превышаетъ 300000, изъ которыхъ тысячъ 15 перешло въ католицизмъ и протестантство, немногіе присоединились къ православію, остальные же до сихъ поръ держатся іаковит-

ника Іоанна Фаннижойтскаго, пострадавшаго въ 1209 г. при Эль-Камелѣ, племянникѣ Саладина. Уже съ X в. ученые К. стали опасаться за судьбу языка и въ видахъ сохраненія его издавали граматическіе учебники. Еп. *Севиръ*, авторъ арабской исторіи патріарховъ, былъ первымъ, взявшимся за такой трудъ, обнимавшій оба главныхъ діалекта. Затѣмъ особенной извѣстностью пользовались руководства Іоанна саманудскаго, преслѣдовавшія бóльшею частью лексическія цѣли и нашедшія многихъ продолжателей, труды которыхъ извѣстны въ наукѣ подъ именемъ scalae и оказали не мало услугъ для первоначальнаго знакомства съ языкомъ К. въ Европѣ. Арабское завоеваніе, санкціонировавъ, на первыхъ порахъ, оффиціальное употребленіе коптскаго языка взамѣнъ греческаго, вызвало къ жизни *литературу юридическаго характера*. Отъ VII и VIII вв. сохранилось довольно много завѣщаній, контрактовъ, купчихъ, дарственныхъ записей и т. п. Такъ какъ церковь тогда была единственнымъ учрежденіемъ, способнымъ исполнять юридическія функціи относительно христіанъ, то архивы этихъ документовъ помѣщались въ монастыряхъ и изъ нихъ попали въ музеи. Наиболѣе интересны ѳиванскіе, изъ монастыря Жиме, а также изъ мемфисской обители Іереміи. Коптскіе документы покоятся на римскомъ правѣ, господствовавшемъ въ Египтѣ съ Юстиніана, и поэтому во многомъ напоминаютъ западные акты того же времени; замѣтно не мало и древне-египетскихъ отголосковъ. Къ болѣе позднему времени относится пріобрѣтенное въ 1884 г. Эйзенлоромъ *собраніе алхимическихъ рецептовъ*, переведенное съ арабскаго на плохой саидскій. Иллюстраціей къ нему послужило открытіе въ томъ же году Масперо, въ некрополѣ къ Ю отъ Сіута, подземной алхимической лабораторіи. *Медицина*, традиціонняя наука Египта, тоже отразилась въ рецептахъ на папирусахъ, черепкахъ и т. п. Сохранилось и много *писемъ*, самаго разнообразнаго содержанія и отъ людей различныхъ сословій, бóльшею частью отъ духовенства. Коптскій языкъ при арабахъ завоевалъ себѣ еще одну, до тѣхъ поръ принадлежавшую греческому яз. область—*надписей* (бóльшею частью надгробныхъ). Многія изъ нихъ не лишены поэтическаго достоинства и проникнуты грустью, напоминающей языческія произведенія этого рода. *Поэзія* въ до-арабское время состояла изъ церковныхъ гимновъ, хотя трудно сказать, какіе изъ нихъ оригинальны; очень многіе находятся въ употребленіи въ православной церкви (служба въ честь Пресвятой Богородицы). Наибольшей извѣстностью пользуются прекрасные *ѳеотокіи*, достойные любой поэзіи. При арабахъ поэзія сдѣлалась подражательной и приняла риѳму. Кромѣ растянутаго моральнаго стихотворенія «Тріадонъ», изобилующаго игрой словъ и аллитераціями, существуетъ нѣсколько риѳмованныхъ стихиръ и надписей. Къ арабскому времени Масперо относитъ также сохранившіеся отрывки *романа объ Александрѣ*, пріобрѣтенные національной библіот. и британскимъ музеемъ и представляющіе интересные варіанты египетской версіи. *Искусство* также представляетъ компромиссъ элементовъ. Уже при римлянахъ древне-египетское искусство было при смерти; христіанство нанесло ему послѣдній ударъ и подчинило Египетъ общему художественному центру — Византіи. Но египтянинъ былъ слишкомъ консервативенъ, чтобы порвать окончательно съ многовѣковымъ прошлымъ—и это обстоятельство, введя въ коптское искусство нѣкоторый дуализмъ, дѣлаетъ его особенно интереснымъ. Въ архитектурѣ К. заимствовали византійскую базилику, придавъ ей, бóльшею частью, три полныхъ, но лишенныхъ оконъ купола (надъ тремя придѣлами). Встрѣчаются интересные пещерные храмы въ скалахъ — прямые потомки созданій фараоновъ (напр. въ Dair el Bakarah, въ Верхнемъ Египтѣ). Наиболѣе интересныя произведенія архитектуры: церковь св. Сергія въ Каирѣ, съ криптой, служившей, по преданію, мѣстопребываніемъ св. Семейства въ Египтѣ; al Muallakah, не имѣющая купола; Dair abn Sifain, Бѣлый Монастырь, церковь Nakadah (къ С отъ Ѳивъ; напоминаетъ сирійскія). Въ живописи К. были еще болѣе послушными учениками грековъ; ихъ иконы съ перваго взгляда можно принять за старыя русскія, только они не любили изображать ужасныхъ сценъ мученій, которыми изобиловали Византія и особенно западное средневѣковье. Точно также и крестъ они всегда изображали безъ распятія; впрочемъ, здѣсь играли роль и монофизитскіе мотивы. Сохранившіяся въ весьма незначительномъ количествѣ произведенія XIII — XIV вв. (дарохранительница въ Abn-s-Sifain, изображенія изъ жизни Спасителя въ той же церкви, фрески въ придѣлѣ Al Muallakah) обнаруживаютъ довольно вкуса и, вообще, гораздо выше болѣе позднихъ, представляющихъ постепенный упадокъ, продолжающійся до сихъ поръ. — Церковное *пѣніе*, вѣроятно, тоже заимствовано отъ грековъ; по крайней мѣрѣ оно восьмигласно. Обыкновенно употребляются только два первыхъ (адамъ и баѳосъ), шестой —постомъ, седьмой (βαρυς) — заупокойный.— Византійская *скульптура* не привилась: сохранилось лишь нѣсколько рельефовъ съ греческимъ и римскимъ вліяніемъ (напр. № 3 и 4 у Гайе и № 9060 и 8829 берлин. муз.). Древніе символы приспособляются къ новымъ идеямъ: іероглифъ жизни превращается въ крестъ, птицы и звѣри изъ арсенала іероглифической азбуки являются на помощь художнику для цѣлей орнамента. Сохранилось интересное изображеніе Богоматери со Младенцемъ, сидящей на сѣдалищѣ боговъ подъ іероглифомъ неба. Идеалы аскетизма нашли себѣ выраженіе въ фигурахъ съ холодными, прямыми линіями, грубыми углами, преобладаніемъ геометрическихъ формъ, небрежно исполненнымъ и доведеннымъ до внѣшности скелета тѣломъ, въ которомъ старательно выполнена и не лишена оживленія только голова (напр. интересная стелла съ фигурами въ молитвенной позѣ, Гайе XXV, 30, или 29—фигура епископа). Замѣтно развитіе декоративныхъ средствъ для заполненія пустыхъ пространствъ и замѣны нѣкогда служившихъ для этой цѣли іероглифовъ: вѣнки, завитки и другія формы, взятыя изъ міра растительнаго, чередовались съ геометри-

ческими и давали нерѣдко довольно удачное цѣлое (напр. Гайе, 74, 84). Неблагопріятныя политическія условія были главной причиной незначительнаго прогресса и быстраго упадка этого новаго искусства. Произведеніями скульптуры были или религіозныя стелы, или надгробныя плиты. Первыя носятъ вообще вост. типъ, свойственный языческимъ вотивнымъ стеламъ: подобіе храма, представляемаго фронтономъ и двумя колоннами, съ фигурой святого между ними. Надгробныя плиты представляютъ большое разнообразіе формъ, отъ простыхъ крестовъ до различныхъ завитковъ и вѣнковъ. Матеріалъ—мягкій бѣлый известнякъ. Въ недавнее время во всѣ главные европейскіе музеи поступило довольно много коптскихъ *тканей* (особенно изъ Саккара и Ахмима), служившихъ одеждами покойникамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ—шелковыя, съ украшеніями въ византійскомъ стилѣ; большинство—льняныя, на которыхъ исполнены шерстяные узоры съ языческими и христіанскими изображеніями. Ткани бываютъ также съ неплотными петлями, сработанныя на обѣ стороны, съ вытканными по всему пространству узорами.

Литература о К. Начало занятій коптологіей въ Европѣ относится къ первой половинѣ XVII в., когда Peiresc и Pietro de la Valle привезли съ Востока разнообразныя рукописи. Заинтересованная Пропаганда отлила коптскій алфавитъ, а іезуитъ Аѳанасій Кирхеръ занялся разработкой доставленныхъ сокровищъ, плодомъ чего были «Prodromus Aegyptiacus» (Римъ, 1636) и «Lingua aegypt. restituta» (1643). Вскорѣ европейскія библіотеки обогатились пріобрѣтеніями Петрея (Берлинъ), Huntington'a (Оксфордъ) и Vansleb'a (Парижъ). Англичане уже тогда думали объ Египтѣ и усердно занялись новой наукой. Оксфордскій епископъ Fell заказалъ шрифтъ и предпринялъ изданіе Новаго Завѣта, поручивъ это дѣло ректору линкольнской коллегіи Marshall'y. Смерть послѣдняго оставила дѣло неоконченнымъ. Въ 1717 г., благодаря сношеніямъ Ватикана съ патріархомъ по дѣламъ уніи, въ Римъ прибыла новая партія рукописей, большею частью изъ пустыней. Изъ ученыхъ, трудившихся при этихъ новыхъ условіяхъ, Picques распозналъ отличія діалектовъ, *Ренодо* познакомилъ съ литургической литературой, а *Вилькинсъ* и *Лакрозъ* открыли новую эпоху. Первый принялся за изданіе текстовъ, безъ чего дальнѣйшее движеніе немыслимо, и успѣлъ напечатать Новый Завѣтъ и Пятикнижіе, а второй далъ впервые удовлетворительный словарь, изданный только послѣ его смерти, въ 1775 г. Къ этому же времени относится дѣятельность перешедшаго въ унію и сдѣланнаго епископомъ арсинойскимъ копта Рафаила Туки, издавшаго въ Римѣ богослужебныя книги и составившаго хотя и лишенную критики, но основанную на туземныхъ источникахъ и преданіяхъ грамматику обоихъ діалектовъ. Но все еще саидскій діалектъ былъ мало извѣстенъ; изученіе его стало въ болѣе благопріятныя условія только со времени поступленія въ библіотеки новой массы рукописей, большинство которыхъ было розыскано римскими пропагандистами по всему Египту. Разработкой ихъ занялись Georgi, Woide и Zoega. Первый издалъ нѣсколько саидскихъ текстовъ, второй переиздалъ Новый Завѣтъ, третій составилъ прекрасный каталогъ борджіанской библіотеки, издавъ въ немъ многіе важные тексты въ отрывкахъ или in extenso (1810). Въ то же время Quatremère пролилъ свѣтъ на исторію языка и на географію христіанскаго Египта. Много потрудился въ первой половинѣ XIX вѣка Tattam, издававшій бохейрскіе библейскіе тексты и составившій недурной Lexicon aegyptiaco-latinum (Оксф., 1835), значительно уступающій, однако, вышедшему въ томъ же году «Lexicon linguae copticae» Пейрона. Послѣдній, расположенный на семитическій ладъ, по согласнымъ, сразу поставилъ изученіе языка на новую почву. Грамматика того же автора—безспорно лучшая изъ старыхъ, значительно превосходящая вышедшій въ 1843 г. трудъ Schwartze, издавшаго, кромѣ того, еще разъ бохейрскія Евангелія и псалтырь и переведшаго Pistis Sophia, изданную въ 1851 г. Петерманомъ. Дальнѣйшіе труды принадлежатъ Lagarde, издававшему библейскіе тексты, и Revillout, познакомившему съ массой самыхъ разнообразныхъ произведеній саидской литературы. Въ послѣднія 20 лѣтъ Масперо открылъ новый діалектъ—ахмимскій, Штернъ сдѣлалъ довольно много для изученія все еще темныхъ діалектовъ фаюмскаго и мемфисскаго и доказалъ невѣрность названія перваго «башмурскимъ». Его «Koptische Grammatik» (1880) чрезвычайно богата матеріаломъ. Еще болѣе подвинулъ изученіе грамматики и построилъ ее на новыхъ основаніяхъ Штейндорфъ, разработавшій фонетику, признавшій основнымъ діалектомъ саидскій и сопоставившій коптскую грамматику съ семитической и древне-египетской. Amelineau, Crum, Bouriant, Budge, Schmidt неустанно продолжаютъ работать надъ изданіями и переводами памятниковъ литературы. — Въ *Россію* также попадали коптскія рукописи; особенно много поступило ихъ въ Императорскую публичную библіотеку послѣ восточной экспедиціи Тишендорфа 1853 г.; многія также привезены В. С. Голенищевымъ. Изданіемъ ихъ и разработкой занялся О. Э. Леммъ, открывавшій неоднократно курсъ коптскаго языка въ университетѣ. Кромѣ того съ богословской стороны коптологіей занимались у насъ преосвященный Порфирій Успенскій, также собиравшій на Востокѣ рукописи, и особенно В. В. Болотовъ, много сдѣлавшій для изученія александрійской церкви.

Общія сочиненія о К.: Makrizi, «Исторія коптовъ» (переводъ Wüstenfeld); Stern, «Kopten» («Энциклоп.» Ерша и Грубера, II, 39); пр. Порфирій, «Востокъ христіанскій»; Oxley, «The Kopts»; Amelineau, «La géographie de l'Egypte à l'époque Copte» (Пар., 1893). О *церкви*. Пр. Порфирій, «Вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ» (несвободно отъ недосмотровъ); его же, «Путешествіе по Египту и въ монастыри»; Fuller, «Coptic Church», въ «Dictionary of Christian Biography»; Renaudot, «Historia Patriarcharum Alexandrinorum»; Butler, «Ancient Coptic Churches» (Оксф., 1884);

очень важно для археологіи); Amelineau, «Le christianisme chez les anciens Coptes» (Пар., 1887). *Богослужебныя книги*: Tuki, «Missale» (Римъ, 1736), «Псалтырь» (1744), «Diurnum» (1750), «Pontificale et Euchologium (1761), «Rituale» (1763), «Theotokia» (1764); Bute, «Coptic Morning Service» (Лонд., 1882, текстъ съ переводомъ); Renaudot, «Liturgiarum collectio» (одинъ переводъ). По *языку*, кромѣ указанныхъ: Quatremère, «Recherches sur la langue et la littérature de l'Egypte» (Пар., 1808); Steindorf, «Koptische Gram.» (Берл., 1894); статьи Штерна объ ахмимскомъ («Aegypt. Zeit.», 1886), фаюмскомъ и мемфисскомъ діал. (ibid., 1885). Кромѣ указанныхъ словарей: Kabis и Bsciai (природные копты), «Auctuarium lexici coptici» (ibid., 1874—1888). По *литературѣ*: Amelineau, «Contes et romans de l'Egypte chrétienne» (Пар., 1888). Исторіи еще нѣтъ, ее замѣняютъ пока каталоги рукописей европейскихъ библіотекъ. Библейскіе тексты разсѣяны по египтологическимъ журналамъ; изъ отдѣльно изданныхъ: Ciasca, «Sacrorum biblior. fragm. copto-sahidica» (Mus. Borgiani, 1885); Lagarde, «Pentateuch» (Лпц., 1867); «Balterii versio Memphitica» (Берл., 1875). *Апокрифы*: Lemm, «Koptische apokr. Apostelacten» (СПб., 1890—1892); Lagarde, «Aegyptica» (Гетт., 1803); Revillout, «Apocryphes coptes du N. Test.» (П. 1876); Леммъ, «Коптская легенда о нахожденіи гроба Господня» («Записки Вост. Отд. Арх. Общ.»); Guidi, «Gli atti apokrifi degli Apostoli. Frammenti Copti» (Римъ, 1888); Schmidt, «Gnostische Schriften aus d. Codex Brucianus» (Лпц., 1892); «Акты мучениковъ», изд. Hyvernat (Пар., 1886) и Amelineau (1890). Соч. *о монахахъ* — Amelineau, «Monuments pour servir à l'histoire de l'Egypte chrétienne» (1887—89); «Etude hist. sur St.-Pachôme et le cénobitisme primitif» (Каиръ, 1887); «Histoire des monastères» (1894), «Voyage d'un moine au désert» (Recueil, VI); «Акты соборовъ», изд. Buriant («Mém. de la Mission archéolog. franç.»; 8), Revillout («Journ. asiat.», 1873—5 и «Revue égyptologique»). Ср. В. В. Болотовъ, «Христ. Чт.». *Произвед. арабскаго времени*: Amelineau, «Etude sur le christianisme en Egypte au VII siécle» (Пар., 1887); «La vie du patriarche Isaac» (1890); «Fragments pour servir à l'histoire de la conquête» («Journ. as.», 1888) «Martyre de Jean de Phanidôjit» (ibid. 1887; Lemm, «Kopt. fragm. z. Patriarchengesch. Alexandriens» («Записки Академіи Н.», 1888). *Юридическая литература* частью изд. въ «Aegypt. Zeit.» за 1885—6 г. (см. интересную статью ibid. юриста Springer'a, а также письмо и трактаты объ алхиміи) «Revue egyptologique»; Revillout, «Actes et contrats» (1877); Crum, «Coptic manuscripts» (Л., 1893). *Надписи* изд. Штерномъ въ «Aegypt. Z.», 1872 и 1885; Revillout, «Les prières pour les morts» («Revue egyptolog.»). Романъ объ Александрѣ: Buriant («Journ. as.», 1887); Crum, «Proceedings» (1892). По *искусству*: Gayet, «Les monuments Coptes du Musée de Boulaq» (П. 1889); «La sculpture Copte» («Gazette de beaux arts», 7 и 8); Ebers, «Sinnbildliches» (Lpz., 1872); названное сочиненіе Butler'a; Gersprach, «Tapisseries coptes».

Б. Тураевъ.

Copula (лат., Koppel—нѣм., связь)—механизмъ въ органѣ, который приводится въ дѣйствіе выдвиганіемъ регистровой кнопки. С. соединяетъ одну клавіатуру съ другой, такъ что при нажимѣ клавишъ одной клавіатуры приводятся въ дѣйствіе соотвѣтствующія имъ клавиши другой клавіатуры. Этимъ упрощается игра на органѣ. *Н. С.*

Копулировка (сельск. хоз.)—см. Прививка.

Копуляція—см. Коньюгація.

Копфъ (а не *Коперъ*, какъ сказано въ словарѣ Гарбеля) — сербо-лужицкій писатель, † 1866. Будучи сельскимъ учителемъ въ Нижней Лузаціи, онъ примкнулъ къ небольшому кружку дѣятельныхъ нижнелужицкихъ патріотовъ, стремившихся пробудить любовь къ своей народности. Съ этою цѣлью К. издалъ переводы духовныхъ пѣсенъ, въ особенности погребальныхъ (Serske spiwanske Knigly) и нѣсколько стихотвореній. *Ир. П.*

Копціово (Kopciowo)—мст. Сейнскаго у., Сувалкской губ.; жит. 5926; выдѣлка деревянныхъ штифтиковъ и кустарное производство деревянныхъ башмаковъ.

Копченіе—служитъ однимъ изъ весьма распространенныхъ способовъ сохраненія заготовляемыхъ въ прокъ пищевыхъ продуктовъ. Обычно К. соединяется съ слабымъ посоломъ. Противогнилостныя свойства дыма были извѣстны съ давнихъ временъ и обусловливаются они присутствіемъ въ дыму фенола, крезола, иногда флорола — все это химическіе продукты, образующіеся при неполномъ сгораніи нѣкоторыхъ горючихъ матеріаловъ. Лучшимъ топливомъ для К. служатъ щепы, стружки и опилки твердыхъ лѣсныхъ породъ—бука, дуба, и т. п. Для приданія аромата копченымъ припасамъ къ топливу добавляютъ подъ конецъ можжевельнику. За неимѣніемъ другого матеріала въ дѣло идутъ и еловые шишки (на Бѣломъ морѣ), и сосновые опилки (Волга). К. производится обыкновенно въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ (*коптильняхъ*), сдѣланныхъ изъ дерева, кирпича или желѣза. Есть очень много типовъ коптилень по конструкціи и по характеру К., которое раздѣляется на горячее, когда К. соединяется съ поджариваніемъ обрабатываемаго продукта, и холодное—когда въ дѣло идетъ одинъ холодный дымъ. Изъ отдѣльныхъ конструкцій извѣстны коптильни эллербекскія (наиболѣе распространенныя въ Германіи) и англійскаго типа. Опишемъ одну изъ эллербекскихъ коптилень. При длинѣ въ 7 м. она имѣетъ $4^1/_2$—5 м. ширины. Подвальный этажъ служитъ погребомъ, а чердачное отдѣленіе—мѣстомъ склада для ящиковъ и различныхъ матеріаловъ. У одной изъ короткихъ стѣнъ устраиваются 2 коптильныя печи съ очагами, колпаками и вытяжной трубой. Каждый очагъ состоитъ изъ кирпичной кладки въ 0,55 м. вышины при 1,30 м. ширины и 1,85 м. длины. Надъ очагомъ сложена печь (1,35 × 1,85 × 1,35 м.). Надъ печью возвышается колпакъ, который, постепенно съуживаясь, переходитъ въ вытяжную трубу въ 4 м. вышины. Съ передней стороны печь завѣшивается по мѣрѣ надобности парусиной. Въ боковыхъ стѣнкахъ сдѣланы пазы, въ кото-

рые вставляются деревянныя рамы (2×0,95 м.), служащія опорой желѣзныхъ прутьевъ, на которые надѣвается рыба. На каждый прутъ помѣщаютъ 20—28 селедокъ, на каждую раму идетъ 30 прутьевъ; въ печи бываетъ по 3 рамы, стало быть она вмѣщаетъ до 1800 крупныхъ сельдей. К. продолжается отъ $2^1/_2$ — 4 часовъ, смотря по размѣрамъ и сортамъ рыбы. Такъ коптятъ сельдь, осетрину, макрель, камбалу, салаку; лосось коптится лишь холоднымъ дымомъ, на высотѣ 4—6 арш. надъ огнемъ, въ теченіе 3 и болѣе сутокъ. Лучшіе сорта копченаго лосося изготовляютъ въ Голландіи, не смотря на примитивное устройство тамошнихъ коптилень, состоящихъ изъ простыхъ сараевъ, подъ потолкомъ которыхъ и коптятъ лосось. Въ торговлѣ извѣстны весьма различные виды копченой рыбы: громаднымъ распространеніемъ пользуется въ зап. Европѣ копченая сельдь, которой различаютъ, смотря по степени К. и по способу приготовленія, нѣсколько сортовъ: слабо просольная и свѣже прокопченая цѣльная сельдь, приготовляемая англійскими коптильнями миллiонами — извѣстна подъ именемъ «блотерсъ» (bloaters); также приготовляемая сельдь въ распластанномъ видѣ извѣстна подъ именемъ «кипперсъ» (kippers) и представляетъ спеціальность англійскихъ коптилень. Въ Англіи и Америкѣ, гдѣ вообще копченая рыба въ большомъ ходу, много коптятъ палтусины и трески, а въ Германіи—осетрины. Въ Россіи копченіе ограничивается пока сигами, сельдью, воблой (въ промышленныхъ размѣрахъ); есть всѣ шансы на развитіе этого способа консервированія рыбныхъ продуктовъ. Кромѣ рыбы коптятъ также мясо, особенно свиное, въ формѣ окороковъ, колбасъ (см.). *Н. Б.*

Копчи (*Иманъ-куль* тожъ)—прѣсноводное озеро въ Кокчетавскомъ окр., Акмолинской обл., въ 45 в. къ ЮЗ отъ окружн. г., занимаетъ пространство въ 40 кв. в., при глуб. въ 10 саж. Берега съ Ю крутые, песчаноглинистые и покрыты березовымъ и сосновымъ лѣсомъ; съ сѣв. стороны берега отлогіе песчаные, мѣстами солонцеватые и въ общемъ представляютъ весьма удобныя пастбища. На озерѣ имѣется живописный утесистый островокъ, поросшій хвойнымъ лѣсомъ. К. принимаетъ въ себя съ вост. стороны рч. Бабыкъ и соединяется съ р. Ишимомъ посредствомъ протока Бурлукъ; въ К. поэтому водятся почти всѣ тѣ же породы рыбъ, какія встрѣчаются въ р. Ишимѣ. *Л. В.*

Копчикъ, копчиковая кость, хвостецъ, хвостцовая кость (Os coccygis) человѣка—представляетъ неразвитый хвостовой отдѣлъ позвоночника и состоитъ изъ четырехъ, рѣдко изъ пяти, кусковъ неразвитыхъ позвонковъ. Ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ дуги и лишь первый имѣетъ слѣды восходящихъ суставныхъ отростковъ въ видѣ выростовъ, направленныхъ къ крестцу хвостцовыхъ рожковъ (Cornua coccygea), а вытянутыя вкаскось боковыя части этого позвонка напоминаютъ боковые отростки. У мужчинъ первый хвостцовый позвонокъ можетъ сростаться съ крестцовой костью.

Копчинскій (Онуфрій Kopczyński, 1735—1817)—польскій языковѣдъ. Написалъ «Grammatika języka polskiego i łacińskiego dla szkól narodowych» (Варшава 1780), которую онъ потомъ переиздалъ для народа, подъ заглавіемъ «Grammatika języka polskiego» (Варшава, 1817). Онъ же составилъ: «Elementarz dla szkól parafijalnych narodowych» (1784); «Układ grammatyki dla szkól narodowych» (1785); «O duchu języka polskiego» (1804); «Nauka o dobrem piśmie» (1807); «Essai de grammaire polonaise» (1807); «Poprawa błędow w ustnej i pisanéj mowie» (1808) и др. Значеніе К. для польской грамматики оцѣнилъ Малиновскій, въ «Rocznik. tow. przyj. n. poznań.» (т. II), и Плебаньскій, въ статьѣ «Grammatyka i Gramatycy» («Encykloped. powszechna», т. X). Біографію его дали Осиньскій (1818), Wojnicki и Jenike въ «Tygodnik, Ilustrowany» (1862).

Копъ (Вильгельмъ Cop или Copus)—врачъ, родомъ изъ Базеля, жившій во второй половинѣ XVI в. въ Парижѣ, гдѣ изучалъ медицину и математику. Получивъ въ 1495 г. степень доктора, онъ назначенъ былъ королями Людовикомъ XII и Францискомъ I главнымъ придворнымъ врачемъ. Эразмъ выражался о немъ, что лишь черезъ К. медицина получила глаза. На самомъ дѣлѣ, хотя ему и удалось произвести во Франціи переворотъ въ этой наукѣ, онъ не написалъ ничего оригинальнаго, но ограничивался переводами на латинскій языкъ древнихъ греческихъ медицинскихъ писателей, которыхъ онъ изучилъ тщательно. Всѣ его усилія были направлены на изгнаніе изъ школъ арабской медицины. Цѣнилось особенно его изданіе «Hippocratis Coi medicorum omnium longe principis opera» (Базель 1526). Другія его изданія: «Pauli Aeginetae praecepta» (П. 1510); «Galeni de affectorum etc.» (П. 1513); «Galeni de morborum etc.» (П. 1528) и др.

Копъ (Edward Drinker Cope)—сѣверо-американскій натуралистъ и сравнительный анатомъ, род. въ 1840 г., съ 1864 по 1867 г. профессоръ въ Haverford-college въ Филадельфіи, позже профессоръ геологіи и палеонтологіи въ пенсильванскомъ университетѣ; производилъ изслѣдованія въ Канзасѣ, Вайомингѣ, Новой Мексикѣ, совершилъ рядъ экспедицій въ западные штаты. Результатомъ этихъ трудовъ было созданіе коллекціи изъ болѣе чѣмъ 1000 вымершихъ позвоночныхъ, изъ коихъ К. познакомилъ науку, по меньшей мѣрѣ, съ 600 видами. Многія изъ этихъ животныхъ описаны въ докладахъ научнымъ обществамъ въ Филадельфіи, въ отчетахъ Hayden U. S. Geological Survey of the Territories и въ другихъ изданіяхъ. Копъ также издалъ изслѣдованія о рыбахъ, земноводныхъ, пресмыкающихся и млекопитающихъ разныхъ частей свѣта и сдѣлалъ наблюденія надъ анатоміею этихъ животныхъ, которыя, въ связи съ его палеонтологическими изслѣдованіями, привели его къ новымъ взглядамъ на ихъ систематизацію. Онъ же съ 1869 г. напечаталъ рядъ статей по «эволюціи» въ «Proceedings» научныхъ филадельфійскихъ обществъ: статьи позже соединены подъ однимъ общимъ загл.: «The Origin of the Fittest». К.—членъ національной академіи наукъ, многихъ иныхъ американскихъ и европейскихъ академій и, вмѣстѣ съ професс. Кингслеемъ—старшій редакторъ «American Natu-

ralist'a». Получилъ золотую медаль Бигсби отъ лондонскаго геологическаго общества, въ 1879 г. въ воздаяніе заслугъ по палеонтологіи позвоночныхъ.

Копъ-мышъ (Копъ-мушъ) — низкій мысъ, образовавшійся отъ обвала горы Султанъ-Селимъ, на берегу Чернаго моря, въ 18 в. къ З отъ Батума; у мыса этого начинается граница Россіи съ малоазійскими провинціями Турціи.

Копылъ *Спячій* (Василій) — московскій купецъ, торговавшій съ Крымомъ. Въ 1500 г. онъ ѣздилъ, при послѣ кн. Ив. Сем. Кубенскомъ, въ Крымъ съ товарами, но послѣдніе (на 1364 р.) были разграблены азовскими татарами. Въ 1515 г. вел. кн. Василій Іоанновичъ посылалъ его съ милостыней на Аѳонъ, куда онъ ѣхалъ чрезъ Константинополь съ посломъ Вас. Коробовымъ, имѣвшимъ, между прочимъ, порученіе вести переговоры о дѣлахъ торговыхъ. К. возвратился съ Аѳона уже въ 1518 г., опять чрезъ Константинополь, съ аѳонскими старцами, въ числѣ которыхъ находился извѣстный Максимъ Грекъ. Ср. «П. С. Р. Л.» (VI, 257; VIII, 259, 263); «Собр. гос. гр. и догов.» (V. № 68); Карамзинъ (VI. пр. 603).

Копыль—мст. Минской губ., Слуцкаго у., при р. Каменкѣ. Эта мѣстность была заселена давно; тутъ найдены каменныя и костяныя орудія. Въ XIV в. К. называется городомъ. Вмѣстѣ съ Слуцкомъ К., во время литовскаго владычества, составлялъ особое княжество. Въ началѣ XVII в. перешелъ къ кн. Радзивиллу. Жит. 338, дворовъ 41. Правосл. црк., костелъ, реформатская црк., 2 евр. молитв. дома, школа начальная и двѣ еврейскія школы. Пивоваренный зав., 2 вод. мельницы, 6 лавокъ.

Копыстенскій (Захарія)—см. Захарія (XII, 336).

Копысь—заштатный городъ Горецкаго у. Могилевской губ., на лѣвомъ берегу Днѣпра. Упоминается въ XI ст.: въ 1059 г. здѣсь умеръ архіепископъ Лука Жидята. Въ 1116 г. принадлежалъ къ Полоцкому княжеству, а затѣмъ къ Смоленскому. Въ XVI в. принадлежалъ кн. Острожскимъ, а отъ нихъ перешелъ къ Радзивилламъ. Въ XVI и XVII вв. К. неоднократно былъ разоряемъ. Въ Сѣверную войну русскія войска окопались подъ К. Домикъ, въ которомъ жилъ, по преданію, Петръ, до сихъ поръ сохраняется. До сихъ поръ сохранились въ К. остатки укрѣпленія. Жит. 3622. Домовъ каменныхъ 8, деревянныхъ 373. Церквей православныхъ 7, костелъ, протест. церк., еврейская синагога и нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ школъ. Мужское и женское училища, лѣчебница, врачъ, аптека. Городскихъ доходовъ (1891) 2813 р., расходовъ 2348 р., изъ нихъ на управленіе 916 р., на учебныя зав. 70 р., на врача 90 р. Жители занимаются изготовленіемъ изразцовъ, которые идутъ въ Кіевъ и Кременчугъ. Заводовъ 5, съ оборотомъ въ 25 т. р.: 1 винокуренный, 3 изразцовыхъ и 1 пивоваренный. *А. Ѳ. С.*

Копытныя (Ungulata). — Терминъ К. употребляется въ различномъ смыслѣ. Въ болѣе широкомъ подъ нимъ подразумѣваютъ всѣхъ млекопитающихъ, снабженныхъ той или другой формой копытъ, т. е. непарнопалыхъ (Perissodactyla), парнопалыхъ (Artiodactyla), хоботныхъ (Proboscidea) и дамановыхъ (Lamnungia). Обыкновенно же слову К. придаютъ болѣе тѣсный смыслъ, означая имъ лишь представителей двухъ первыхъ изъ перечисленныхъ группъ, или считая ихъ подотрядами отряда К., или сохраняя за ними значеніе самостоятельныхъ отрядовъ. Характерной особенностью К. въ тѣсномъ смыслѣ является то, что вся тяжесть ихъ тѣла при ходьбѣ и стояніи покоится на одѣтыхъ копытами концахъ пальцевъ (у хоботныхъ и дамановыхъ животное опирается не только на копыта, но и на стопу). Вмѣстѣ съ тѣмъ способность хватанія совершенно утрачена и конечности сохраняютъ лишь движеніе въ одной плоскости; въ связи съ этимъ стоитъ цѣлый рядъ измѣненій въ строеніи конечностей: ключицъ всегда нѣтъ, обѣ кости предплечія и голени срастаются, причемъ локтевая и малая берцовая являются недоразвитыми, отдѣльныя кости запястья (Carpus) и предплюсны (Tarsus) плотно соединены между собою, частью сливаются и тѣсно соединены съ длинными костями пясти (Metacarpus) и плюсны (Metatarsus). Вмѣстѣ съ тѣмъ и число пальцевъ уменьшается. Несомнѣнно происходя отъ пятипалыхъ К., остатки которыхъ встрѣчаются въ эоценѣ, всѣ современныя К. имѣютъ меньшее число пальцевъ и у наиболѣе совершенныхъ К., которыхъ мы можемъ считать конечными членами ряда постепенно измѣнявшихся формъ, черезъ которыя прошли предки нашихъ К., мы находимъ лишь 1 или 2 развитыхъ пальца. Первымъ исчезаетъ внутренній (или 1-й) палецъ, а дальнѣйшія измѣненія идутъ въ двухъ направленіяхъ: 1) ось конечности проходитъ черезъ средній (3-й) палецъ, который усиленно развивается, а боковые все болѣе и болѣе уменьшаются и путемъ постепенныхъ измѣненій (весь рядъ которыхъ можно прослѣдить на ископаемыхъ остаткахъ вымершихъ К.) конечность приходитъ къ современному строенію ноги лошадей (1 развитый палецъ и по бокамъ по зачатку пальца), 2) ось конечности проходитъ между 3 и 4 пальцами, которые постепенно развиваются, а боковыя все болѣе и болѣе уменьшаются, и мы приходимъ къ ногѣ современныхъ жвачныхъ (2 развитыхъ пальца и 2 зачаточныхъ). Вѣроятно прародителями обѣихъ группъ К. были представители группы Condylarthra, остатки которыхъ найдены въ эоценѣ Сѣв. Америки. У нихъ были пятипалыя конечности съ копытами, но въ остальномъ конечности ихъ приближались къ обыкновенному типу (въ предплечіи и голени по двѣ сильно развитыхъ кости, сочлененіе стопы и кисти не такое, какъ у копытныхъ и т. д.); число зубовъ у нихъ такое же, какъ у древнихъ К. $\left(\frac{3}{3}, \frac{1}{1}, \frac{4 \cdot 3}{4 \cdot 3}\right)$, но по строенію зубы занимаютъ среднее мѣсто между зубами К. и древнѣйшими изъ плотоядныхъ (Creodonta, родоначальники современныхъ хищныхъ). Изъ представителей Condylarthra изъ группы Phenacodontidae развились вѣроятно непарнопалыя; за родоначальниковъ парнопалыхъ нѣкоторые принимаютъ группу Periptychidae. Причину раз-

витія К. въ двухъ направленіяхъ Копъ (Cope) видитъ въ томъ, что одни приспособились къ твердому грунту, у нихъ средній палецъ подвергался наибольшему давленію и наиболѣе сильно развивался; другіе приспособлялись къ болѣе мягкому, болотному грунту и пальцы, раздѣленные на двѣ группы, давали имъ болѣе прочную опору, а съ переходомъ къ болѣе твердой почвѣ два средніе пальца стали въ такія же условія развитія, какъ средній палецъ непарнопалыхъ. Зубы К. были первоначально бугорчатаго типа, но позднѣе выработался лунчатый типъ (см. Млекопитающія), у современныхъ мы встрѣчаемъ оба типа, но у одно- и двукопытныхъ лишь послѣдній.

Н. Книповичъ.

Копыто. — Нижняя часть ноги лошади оканчивается органомъ—копытомъ, главное назначеніе котораго уменьшать сотрясенія при ступаніи. Въ основу его входятъ копытная и нижняя часть вѣнечной кости. Обѣ эти кости соединены между собой шарнирнымъ суставомъ (движеніе возможно главн. образ. по одному направленію—впередъ и назадъ), который, какъ и всякій суставъ, состоитъ изъ двухъ поверхностей костей: одной, представляющей выпуклость (въ данномъ случаѣ конецъ вѣнечной К.), другой —вогнутость (поверхность копытной). Эти поверхности покрыты глянцевитымъ хрящемъ, который уменьшаетъ, какъ треніе костей, такъ и сотрясеніе. Концы костей обхвачены со всѣхъ сторонъ перепонкой—сумочной связкой. Внутренняя поверхность этой связки отдѣляетъ отъ себя жидкость — членосуставную смазку или синовію. Смазка эта служитъ также для уменьшенія тренія. Кромѣ сумочной связки, концы костей соединены между собою боковыми связками, въ видѣ тесемокъ. Позади вѣнечной и копытной костей на мѣстѣ ихъ соединенія прикрѣпляется, тоже связками, небольшая косточка—челночная. Она служитъ блокомъ для проходящей по ней и прикрѣпляющейся къ нижней поверхности (подошвеной) копытной кости сухой жилы мышцы, сгибающей эту кость. Къ обѣимъ вѣтвямъ копытной кости прикрѣпляются копытные хрящи. Между ними помѣщается и прикрѣпляется своими боковыми частями изъ упругой ткани тѣло, имѣющее видъ стрѣлы, клѣтчатая стрѣлка, подушка стрѣлки. Клѣтчатая стрѣлка своею болѣе острою частью соединена съ подошвеной частью копытной кости и покрываетъ мѣсто прикрѣпленія сухой жилы мышцы, сгибающей копытную кость. Назначеніе клѣтчатой стрѣлки—уменьшать, благодаря ея упругости, толчки при ступаніи лошади. Расширяясь, она раздвигаетъ въ стороны хрящи, съуживаясь же тянетъ ихъ внутрь, такъ сказать, «пружинитъ К.». Всѣ эти части покрыты такъ наз. мясною частью К., состоящею изъ безчисленнаго множества мелкихъ кровеносныхъ сосудовъ и соединительной ткани. Назначеніе ея — давать ростъ и питаніе роговому слою копыта. На роговомъ слоѣ К. различаютъ слѣдующія части: роговой вѣнчикъ, роговыя стѣнки, роговую подошву, роговую стрѣлку, соединительные углы или заворотныя стѣнки. Въ мѣстѣ соединенія подошвы со стѣнками рогъ всегда бѣлаго цвѣта и называется бѣлой линіей. Роговая стѣнка копыта мысленно дѣлится на самую переднюю — зацѣпную стѣнку, двѣ среднія и двѣ пяточныя. Подъ роговымъ вѣнчикомъ находится бѣловатаго цвѣта перепонка — рубцовая связка, которая, опускаясь внизъ, переходитъ въ очень тонкую перепонку—глазуревую оболочку К., защищающую роговыя стѣнки отъ сырости, сухости и т. п. Соединительные узлы составляютъ продолженіе пяточныхъ стѣнокъ К., которыя завернулись къ стрѣлкѣ. Стрѣлка и соединительные углы способствуютъ расширенію К. при ступаніи лошади. Хорошая стрѣлка должна быть упругая, широкая, полная и длинная ($^2/_3$ длины К.). Ростетъ К. отъ вѣнчика: стѣнки 11 мѣсяцевъ, а подошва—нѣсколько недѣль. Самая толстая стѣнка зацѣпная, наиболѣе тонкая—пяточная; наружная толще внутренней. Правильное К. должно быть пропорціонально росту лошади, наклонъ зацѣпной части на переднемъ К. долженъ составлять съ горизонтомъ уголъ 45°, на заднемъ же въ 50°: пяточная стѣнка на переднемъ въ три, а на заднихъ въ два раза ниже зацѣпной. Переднее К. имѣетъ болѣе округлую форму; заднее—овальную. Подошва у передняго К. болѣе плоская, у задняго же вогнутая; наружная стѣнка болѣе округлая и отлогая. Къ числу неправильныхъ (отъ природы или отъ неправильнаго срѣзыванія К.) К. принадлежатъ: отлогое, плоское, гдѣ зацѣпъ составляетъ уголъ много меньше 45°, пятки очень низкія, подошва плоская; крутое К. имѣетъ уголъ больше 45° и высокія пятки; въ косомъ К., одна боковая стѣнка очень крута и высока, другая слишкомъ отлога. *Порочныя* К. Полное или пуповинное — подошва выпуклая, стѣнки же шероховатыя и часто кольчатыя; это результатъ воспаленія мясныхъ частей К., происходящаго чаще всего отъ того, что разгоряченная лошадь напьется холодной воды или поѣстъ овса, ржи и т. п. Усиленная работа при неправильной ковкѣ тоже можетъ произвести воспаленіе мясныхъ частей; высшая степень пуповиннаго К. носитъ названіе ежоваго. Какъ результатъ болѣзни мясныхъ частей появляется хрупкій рогъ, при чемъ К. трескается. Самыя опасныя трещины продольныя, идущія отъ вѣнчика, такъ какъ при нихъ могутъ ущемиться мясныя части, что при несвоевременномъ или неправильномъ лѣченіи можетъ лошадь сдѣлать негодною къ работѣ. Пуповинное и ежовое копыта часто сопровождаются, такъ называемою, пустою стѣнкою—отслаивается или весь рогъ отъ мясныхъ частей, или только наружный слой рога отъ внутренняго и между ними образуется пустое пространство; это заболѣваніе сопровождаетъ и другія формы К. Слишкомъ узкое въ пяткахъ К.: при немъ подошва очень вогнутая и стѣнка тощая и короткая, происходитъ отъ излишняго срѣзыванія стрѣлки, соединительныхъ угловъ и подошвы, отъ рѣдкой расчистки, а иногда отъ болѣзни мясныхъ частей. Здоровое, неиспорченное К. не требуетъ никакихъ искусственныхъ способовъ для своего роста. Всѣ мази не только совершенно излишни, но даже приносятъ вредъ. Очистка отъ грязи, навоза и могущихъ попасть инородныхъ

тѣлъ (камни, щепки и пр.) соединительныхъ угловъ копытнымъ желѣзнымъ крючкомъ, обмыванie К. во время уборки, не слишкомъ сухая и не слишкомъ влажная подстилка, ежедневная работа, а главное своевременная правильная расчистка (срѣзыванie стараго отжившаго рога) и ковка—главныя гигiеническiя условiя для здоровья К. Громадное большинство кузнецовъ уродуютъ К. и дѣлаютъ порочнымъ. Основное правило при расчисткѣ—это снимать только то, что дѣйствительно уже отжило, не трогая живого рога и тѣхъ частей, которыхъ лошадь, такъ сказать, не расчищаетъ сама на свободѣ при постоянныхъ движенiяхъ; напр. она не трогаетъ ни поверхности стѣнокъ, покрытыхъ глазурью, ни соединительныхъ угловъ; поэтому и кузнецу нельзя позволить срѣзывать соединительные углы и обпиливать стѣнки рашпилемъ, равно какъ и срѣзать много стрѣлки и утончать подошву. При обпиливанiи рашпилемъ стѣнокъ снимается глазурь, отчего К. сохнетъ и трескается, отъ срѣзыванiя же соединительныхъ угловъ К. съуживается и вообще нарушается главная его функцiя: сжиматься и расширяться; также влiяетъ и срѣзыванie стрѣлки, и утонченie подошвы; послѣднее вызываетъ еще возможность легко наминать подошву. Расчищать К. слѣдуетъ каждыя шесть недѣль, все равно ковано оно или не ковано. Въ послѣднемъ случаѣ снимаютъ только меньше рога. Запускать расчистку не слѣдуетъ, иначе старый рогъ давитъ на молодой и образуются наминки; кромѣ того запущенное К. сохнетъ. Запущенное К. теряетъ эластичность и нарушаетъ правильное движенie лошади. К. жеребятъ слѣдуетъ расчищать съ шестимѣсячнаго возраста; этимъ сохраняется копыто и жеребенокъ прiучается къ ковкѣ. При расчисткѣ должно употреблять только одинъ инструментъ—обоюдоострый англiйскiй ножъ. Подковывать лошадь слѣдуетъ при кузницѣ, гдѣ пригонка подковы будетъ болѣе точная; теплый способъ подковыванiя — прикладывается теплая подкова, но отнюдь не горячая. Холодный способъ—подковыванie на дому, на заранѣе приготовленныя подковы, не всегда можетъ быть точенъ. Подкова *) не должна быть тяжелая и соотвѣтствовать гигiеническимъ требованiямъ К. Для кавалерiйскихъ лошадей вѣсъ ея отъ $^3/_4$ до $1^1/_4$ фн., кирасирскихъ—до $1^1/_2$ фн., упряжныхъ — до 2 фн. и скаковыхъ—до $^1/_2$ фн., смотря по величинѣ К. Правильно сдѣланная подкова должна имѣть заворотъ и выбухтовку, оканчивающуюся у послѣдняго гвоздевого отверстiя и ровную верхнюю поверхность, при чемъ ширина передней части (зацѣпа, лба),—$^1/_2$ врш., а у конца вѣтвей $^3/_8$ врш. Толщина подковы безъ шиповъ вездѣ одинаковая—$^1/_4$ врш., съ лѣтними шипами—въ зацѣпѣ $^1/_4$ врш., у шиповъ —$^3/_{16}$ врш., лѣтнiй шипъ тоже $^3/_{16}$ врш. Высокiе шипы дѣлаютъ постановку ноги неправильною, что отражается на связкахъ, суставахъ и сухожилiяхъ. — Гвоздевая дорожка не должна быть пробита далеко отъ краевъ вѣтвей подковы, чтобы не заковать лошадь. Гвоздевыхъ отверстiй обыкновенно по четыре на каждой вѣтви, но если подковка большая, то пробиваютъ и больше. Гвоздевыя отверстiя въ зацѣпной части должны находиться на разстоянiи около $^1/_2$ врш., но послѣднiя (пяточныя) обязательно должны быть не ближе $1—1^1/_4$ врш. Это необходимо, чтобы дать возможность К. расширяться въ пяткахъ, и при томъ рогъ въ пяточныхъ стѣнкахъ очень тонокъ и если послѣднее гвоздевое отверстie находится близко къ пяткѣ, то при вбиванiи гвоздя можно легко заковать лошадь, т. е. гвоздь или попадетъ въ мясную часть, или пройдетъ близко къ ней. Самое направленie гвоздевыхъ отверстiй должно быть сообразовано съ слѣдующимъ: при вставленiи подковнаго гвоздя въ зацѣпныя отверстiя гвоздь долженъ принять наклонъ назадъ, въ двухъ среднихъ—вертикальное, а въ пяточныхъ — немного наружу. Зимнiя подковы слѣдуетъ дѣлать съ острыми винтовыми шипами, такъ какъ они удобны и гигiеничны. Постояные острые шипы скоро затупляются, отчего въ гололедицу приходится лошадь перековывать почти ежедневно, что въ высшей степени вредитъ К. Подкова съ винтовыми шипами годна и для работы по мостовой безъ снѣга, стоитъ только подвинтить тупые шипы, при гололедицѣ же тупые шипы замѣняются острыми. Внутреннiй шипъ ввинчивается всегда тупой, чтобы лошадь не могла ранить другую ногу. Винтовые шипы бываютъ желѣзные или со стальными жилами. Существуютъ еще очень удобные берлинскiе или Н-видные, самооттачивающiеся шипы. Подкова для верховой лошади дѣлается только съ двумя задними шипами; для упряжныхъ же на лѣтней подковѣ вваривается, а на зимней ввинчивается переднiй шипъ. На заводѣ Дервиза въ СПб. подковы приготовляются машиннымъ способомъ — штампуются. Подковные гвозди слѣдуетъ употреблять только машиннаго изготовленiя, такъ какъ изготовленные ручнымъ способомъ опасны, вслѣдствiе возможности заковки или надламыванiя и расщепленiя при подковыванiи, и обходятся не дешевле машинныхъ. Послѣднихъ имѣется 6 нумеровъ, отъ 5 до 10 включительно. Для подковыванiя съ расчищеннаго К. снимается мѣрка. Правильно пригнанная подкова должна плотно прилегать къ К. (не допускается просвѣта между подошвеннымъ краемъ К. и подковой), иначе будутъ наминки. Она должна быть шире К. на толщину ногтя, въ пяткахъ же на $^1/_{16}$ врш. шире. Концы гвоздей («барашки») должны быть плотно заклепаны и выходить на одной прямой линiи, понижающейся къ пяткамъ и не выше, какъ на $^1/_3$ высоты копытныхъ стѣнокъ. При расковыванiи не дозволяется отрывать подкову съ гвоздями, а слѣдуетъ обсѣчкой отогнуть (расклепать) концы гвоздей и, оттянувъ клещами подкову, ими же осадить ее, при чемъ головки гвоздей выйдутъ изъ гвоздевой дорожки, и каждый гвоздь въ отдѣльности вытаскивается клещами; дѣйствуя иначе можно обломать копытный рогъ. Ковать лошадей слѣдуетъ на рукахъ; только строгихъ, напуганныхъ, которыя не даются коваться на рукахъ, слѣдуетъ подвѣшивать на усовершенствованномъ А. Лангенбахеромъ станкѣ; Всѣ другiе станки опасны и вредны. Способъ кованiя строгихъ лошадей

*) Рисунки подковъ и лошадинаго копыта см. Подкова.

съ помощію растяжки не безопасенъ и для кузнецовъ, равно какъ и валяніе. Но къ первому иногда приходится прибѣгать за неимѣніемъ станка. При ковкѣ необходимо обращаться съ лошадью мягко, ласково, особенно съ молодой. Кузнецъ долженъ умѣть правильно поднимать ноги ея. Лошади мало строгой, вертлявой, недающейся долго держать ноги дозволяется закрутить или веревкой или особой закруткой верхнюю губу. Брать надо лаской и терпѣніемъ, что достигается очень легко ежедневнымъ подниманіемъ, какъ для ковки, ногъ, постукиваніемъ о копыто и т. п. еще въ самомъ молодомъ возрастѣ лошади (можно начинать съ 6 мѣсяцевъ). Для неправильныхъ К. дѣлаются соотвѣтственныя подковы; такъ напр. плоское К. требуетъ подкову съ шипами, имѣющую болѣе широкія вѣтви и болѣе глубокую выбухтовку, чтобы не наминалась подошва; крутое К. съ высокими пятками надо ковать на подкову безъ шиповъ; для К. съ пуповиной дѣлается подкова съ очень широкими вѣтвями и выбухтовкой, начинающейся немного отступя отъ гвоздевыхъ отверстій. Если лошадь забиваетъ одной ногой о другую или задними ногами бьетъ о переднія («куетъ»), также при косолапости внутрь, когда лошадь забиваетъ одну ногу другой зацѣпомъ или какой-либо другой частью К., нужны особые способы подковыванія. Исправленіе неправильныхъ К. требуетъ спеціальныхъ знаній. Что касается до прикрѣпленія подковы безъ гвоздей (такъ называемаго башмака), то, не смотря на многія попытки разрѣшенія этого вопроса, онъ остается еще открытымъ по несовершенству и несоотвѣтствію назначенія подковъ; то же относится и къ изобрѣтенной въ послѣднее время подковѣ-башмакъ Кондакова. О болѣзняхъ К. см. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ. Ср. Л. Лангенбахеръ, «Записки теоріи ковки. Курсъ офицерской кавалерійской школы».

А. Соколовъ.

Копье—въ простѣйшемъ своемъ видѣ заостренная палка. Для большей твердости заостреннаго конца онъ иногда обжигается на огнѣ (въ Австраліи, Меланезіи, Америкѣ, у древнихъ германцевъ--по Тациту), чаще же къ древку прикрѣпляется наконечникъ изъ болѣе твердаго дерева, камня, кости или металла. Иногда этотъ наконечникъ длинный (до $^1/_4$—$^1/_3$ длины всего копья)—напр., въ римскомъ pilum и французскомъ angon; обыкновенно онъ короче, конической, овальной, листообразной или ромбоидальной формы. У австралійцевъ и меланезійцевъ наконечникомъ часто служитъ острый осколокъ кремня или срѣзанная наискось длинная кость. Нерѣдко, кромѣ конечнаго острія, дѣлаются еще боковые зубцы, въ видѣ привязываемыхъ наискось сбоку костей, укрѣпляемыхъ вдоль древка кремневыхъ осколковъ или зазубринъ, вырѣзываемыхъ въ толщѣ самого древка. Иногда эти зубцы имѣютъ весьма сложный и затѣйливый видъ, какъ напр. на островахъ Фиджи и Дружбы, гдѣ они, очевидно, составляютъ подражаніе игламъ хвойнаго дерева Araucaria excelsa. Кремневые наконечники К., находимые въ отложеніяхъ каменнаго вѣка, иногда не могутъ быть отличены отъ орудій въ родѣ ножей и кинжаловъ. Впрочемъ, и металлическіе наконечники имѣютъ иногда форму, сходную съ клинками ножей; у кафровъ наконечникъ употребляется и какъ ножъ, и наоборотъ, широкій ножъ иногда насаживается на копейное древко, напр. въ такъ назыв. рогатинѣ или сибирской «пальмѣ». Иногда поперечный разъѣзъ наконечника представляетъ нѣчто въ родѣ буквы S. У охотничьихъ народовъ нерѣдко встрѣчаются К. съ нѣсколькими остріями, употребляемыя, наприм., для багренья рыбы. К., употребляемыя въ рукопашномъ бою, представляютъ многіе переходы къ метательнымъ или дротикамъ. Часто воины вооружены нѣсколькими К., изъ которыхъ часть служитъ для метанія, а одно оставляется для встрѣчи съ противникомъ. На нижній конецъ древка иногда надѣвается металлическая лопаточка (въ родѣ долотца или топорика), для удобства втыканія К. въ землю. Какъ ни рѣзко отличается, повидимому, К. отъ палицы или весла, однако, можно подобрать между ними рядъ переходныхъ типовъ. Нѣкоторыя болѣе широкія К. съ трудомъ можно отличить отъ заостренныхъ веселъ; съ другой стороны, болѣе короткія копья походятъ на плоскія, заостренныя палицы. Подобно топору, К. признается у нѣкоторыхъ народовъ (въ Африкѣ, у эскимосовъ и др.) эмблемой власти и даже служитъ предметомъ поклоненія, какъ идолъ. У скиѳовъ К. тоже было эмблемой бога войны; древнѣйшіе римляне почитали Квирина подъ видомъ К. *Д. А.*

У римлянъ гаста (hasta) имѣла длинное древко, съ желѣзкомъ или перомъ въ формѣ лавроваго листа, а пилумъ (pilum) состоялъ изъ узкаго пера, со стержнемъ длиною около метра. Изъ варварскихъ К. получили наибольшее распространеніе *ангонъ* (angon, ango) бриттовъ и *фрамея* (framea) германцевъ: первый—небольшое метательное К., желѣзко котораго имѣло два выступа, часто загнутые назадъ, почему ангонъ могъ замѣнить на охотѣ гарпунъ; фрамея имѣла листообразное перо и употреблялась въ рукопашномъ бою и какъ метательное оружіе. Въ VIII ст. является *дардъ* (darde, dard, dart, algier)—метательное К. съ широкимъ, плоскимъ желѣзкомъ, съ загнутыми назадъ выступами. Этотъ видъ К. заимствованъ отъ мавровъ и названіе его происходитъ отъ арабскаго джеридъ (см. X, 537). Для рукопашнаго боя дардъ, особенно у германцевъ, дѣлался крѣпче и тяжелѣе. Въ IX ст. получаетъ повсемѣстное распространеніе *рогатина* (Knebelspiess) или, какъ у насъ она иногда называлась, *рогтича*. Наши лѣтописи упоминаютъ о рогатинѣ, какъ оружіи, не ранѣе XIII ст. Она имѣла широкое, плоское, острое на обѣ стороны перо, которое собственно и называлось рогатиной. Видоизмѣненіе рогатины представляетъ *совна* (совня, vouge, gleve), имѣвшая перо въ видѣ кривой полосы, съ однимъ лезвіемъ, въ видѣ ножа. Въ XI ст. появляется легкое копье—*пеннонъ* (pennon). Въ половинѣ XII в. метательное К. почти исчезаетъ изъ европейскаго вооруженія, оставаясь лишь у итальянцевъ. К. съ этого времени начинаютъ дѣлать тяжелѣе и крѣпче, а длина

его, особенно у рыцарскаго К., достигаетъ до 5 м. Древко послѣдняго часто обиваютъ желѣзомъ, а иногда оно сплошь желѣзное; для защиты руки помѣщается предохранительный кругъ; самое перо дѣлается длиннымъ и узкимъ. Пѣхотинцы начинаютъ придавать перу своего копья такое устройство, чтобы имъ не только можно было колоть, но и рубить и стаскивать всадника съ сѣдла, для чего придѣлывается крюкъ, топоръ и т. п. Такимъ образомъ появляется цѣлый рядъ новыхъ оружій: *алебарды, годендаки, гизармы* и пр. Кромѣ того пѣхотинцы изрѣдка употребляютъ и длинное узкое К.—*пинну* (pinne), К. ландскнехтовъ (см.) по преимуществу. У восточныхъ народовъ К. легкое, древко часто изъ бамбука; перо иногда волнистое, иногда имѣетъ зубцы или выступы. Изъ Турціи оно перешло въ Италію, Испанію и славянскія земли, гдѣ К. этому дали новое названіе—*пика* (pique), отъ французскаго piquer—колоть. Съ введеніемъ огнестрѣльнаго оружія К. мало по малу выходитъ изъ употребленія у пѣхотинцевъ и сохраняется лишь въ видѣ пики у конницы. Въ артиллеріи употреблялось въ прошлыхъ столѣтіяхъ особое К., перо котораго имѣло серпообразный выступъ, служившій для помѣщенія фитиля. Этотъ видъ К. назывался *пальникомъ* (Luntenspiess, porte-mèche). *П. ф.-В.*

Копьевидная змѣя (Trimeresurus s. Bothrops lanceolatus)—изъ группы ямкоголовыхъ. Голова, за исключеніемъ конца морды и надглазныхъ щитковъ, одѣта чешуйками; чешуйки, кромѣ горловыхъ, килеватыя, хвостъ острый. К. змѣя принадлежитъ къ роду, заключающему рядъ крайне опасныхъ ядовитыхъ змѣй Америки, напр. жарарака (см.), лабарія (см.) и др. Длина К. змѣи достигаетъ 2—2,5 м.; цвѣтъ ея крайне разнообразенъ: отъ красножелто-бураго до сѣраго и чернаго, съ болѣе свѣтлыми пятнами. Водится на Антильскихъ о-вахъ и составляетъ бѣдствіе на Мартиникѣ и С. Лючія. Она встрѣчается на этихъ о-вахъ повсюду и часто попадается на плантаціяхъ сахарнаго тростника; питается ящерицами, птицами (до величины курицы и даже больше) и особенно крысами. Очень плодовита, кладетъ до 60 яицъ, изъ которыхъ тотчасъ выходятъ молодыя змѣи. Ежегодно отъ К. змѣи умираетъ много людей, а большинство укушенныхъ, хотя и оправляется, но терпитъ продолжительныя и тяжкія страданія. *Н. Кн.*

Копьевидный колчеданъ — см. Марказитъ.

Копьевъ (Алексѣй Даниловичъ) — писатель конца XVIII в. Сдѣлался извѣстнымъ въ спб. обществѣ своими остроумными, часто циничными выходками; за одну изъ нихъ, по воцареніи имп. Павла, онъ серьезно поплатился: явившись передъ государемъ въ формѣ, представлявшей каррикатуру на только что введенную, онъ былъ разжалованъ въ солдаты и прощенъ лишь имп. Александромъ I. Умеръ въ 1846 г. Его ѣдкіе экспромты и шутки не напечатаны. На сценѣ шли съ успѣхомъ его комедіи: «Обращенный мизантропъ или Лебедянская ярмарка» (СПб. 1794); «Что наше, тово намъ и не нада» (СПб. 1794) и «Княгиня - Муха» (не напечат.).—Его сынъ, *Юрій Алексѣевичъ*—флигель-адъют., командиръ грузинскаго гренадерскаго полка, былъ преданъ кн. М. С. Воронцовымъ суду по обвиненію въ казнокрадствѣ, жестокости съ солдатами, лихоимствѣ и пр. Дѣло это, возбудившее въ свое время много толковъ и оставшееся не вполнѣ разъясненнымъ, окончилось оправданіемъ К. Дочь К., *Варвара Алексѣевна* (по мужу Брюнъ де-Сентъ-Ипполитъ), сотрудничала въ «Странникѣ».

Копьевъ (Михаилъ Даниловичъ)—братъ предыдущаго. Перевелъ съ франц.: «Новый Гулливеръ» (М. 1791); «Зеламира или странные союзы» (М. 1793); «Простая исторія» (М. 1794); «Жизнь дѣвицы Матильды» (М. 1794); «Вертопрашка» (М. 1795—96); «Генрихъ Дельморъ» (М. 1796); «Аннушка» (М. 1797—98); «Достойный любви нравоучитель» (М. 1804—1805). Нѣсколько его переводовъ помѣщено въ «Иппокренѣ» 1799 г.

Копѣечникъ (Hedysarum L.)—родъ растеній изъ сем. бобовыхъ (см.) и подсемейства мотыльковыхъ (Papilionaceae), группы Hedysareae. Это—многолѣтнія травы или полукустарники. Листья у нихъ непарноперистые. Цвѣтки неправильные, собранные въ пазушныя кисти или колосья. Чашечка трубчатая, о пяти зубчикахъ; вѣнчикъ желтоватый, розовый, крылышки короткія, лодочка притупленная, длиннѣе веселъ. Тычинки (10) двубратственныя. Завязь сидячая; сѣмяпочекъ нѣсколько. Бобъ удлиненный, сжатый, многосѣмянный, въ зрѣлости раздѣленный на столько члениковъ, сколько въ немъ сѣмянъ; поверхность члениковъ бугорчатая и шиповатая, такъ что эти членики пристаютъ къ платью. Всѣхъ видовъ К. насчитывается около 50; они растутъ въ умѣренныхъ климатахъ. Въ Европейской Россіи встрѣчается 8 видовъ: H. grandiflorum Pall., sibiricum Poir., argyrophyllum Led., Razumovianum Helm. et Fisch.; cretaceum Fisch., obscurum L., elongatum Fisch. H. obscurum простирается далеко на сѣверъ, такъ какъ онъ попадается еще на Новой Землѣ; H. polymorphum Led. также растетъ въ Россіи. Нѣкоторые виды К.—полезныя растенія, такъ корни восточно-сибирскаго H. esculentum Ledb., свареные въ молокѣ, употребляются въ пищу; H. Coronarium L. воздѣлывается въ Италіи на кормъ скоту; H. lagopodioides L. въ Остиндіи доставляетъ прядильныя волокна. *С. Р.*

Копѣйка (*копейка*).—Первое извѣстіе о копѣйкахъ встрѣчается въ Софійскомъ Временникѣ, который свидѣтельствуетъ, что при велик. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, въ 1535 г., повелѣно было дѣлать новыя деньги на его имя, а «знамя на денгахъ: князь великій на конѣ, а имѣя копье въ руцѣ, и оттолѣ прозваша деньги копѣйныя». До этого времени на деньгахъ имѣлось изображеніе всадника съ поднятымъ мечемъ, почему и деньги эти иногда называются «мечевыми», въ отличіе отъ «копѣйныхъ». Вѣсъ серебряныхъ К. — около 10 долей; форма ихъ оставалась неправильною. Подобныя К. чеканились до 1717 г. Въ 1656 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ выпущены были мѣдныя К., того же типа и вѣса, что и серебряныя. Непомѣрно высокая цѣна металла въ

монетѣ, превышавшая около 70 разъ дѣйствительную, повела къ громадной поддѣлкѣ К., вслѣдствіе которой явилась страшная дороговизна, а затѣмъ и голодъ, вызвавшій бунтъ въ Москвѣ, лѣтомъ 1662 г. 11 іюня 1663 г. изданъ указъ, отмѣнявшій мѣдныя деньги. Съ введеніемъ монеты правильной формы (1700) вскорѣ приступлено было къ выпуску мѣдныхъ К. Въ 1718 и 1729 г. биты пробныя К. изъ серебра, а въ 1727 г.—изъ мѣди, по квадратной формы (см. Мѣдная монета и Русскія монеты). Въ 1777 г., вѣроятно въ Бѣлозерскѣ, выкованы желѣзныя копѣйки кубической формы, вѣсомъ около 1 фн. 13 зол., въ значеніи гирь для взвѣшиванія. О правописаніи слова К., черезъ *ѣ* или *е*, существовали различныя мнѣнія, производившія и самое слово К. отъ различныхъ корней. Въ настоящее время принято писать К. черезъ *ѣ* (см. Русскія монеты).

Кора (Гвидо Cora)—итал. географъ, род. въ 1851 г.: въ 1873 г. основалъ въ Туринѣ географическій журналъ «Cosmos», пріобрѣвшій извѣстность и внѣ предѣловъ Италіи; въ 1874 и 1876 г. путешествовалъ по Греціи и сѣв. Африкѣ; съ 1884 г. изд. «Annuario geografico». Главные отдѣльно изданные труды К.: «Da Brindisi o Bombay, attraverso il canale di Suez» (Казале, 1869); «Ricerche storiche e archeologiche sul sito d'Auaris» (1870); «Spedizione italiana alla Nuova Guinea» (Римъ, 1872); «Cenni generali intorno a un viaggio nella Bassa Albania ed a Tripoli di Barberia» (Тур., 1875).

Кора (ботан.).—Въ общежитіи К. называютъ наружную, периферическую часть ствола или вѣтви, болѣе или менѣе легко отдѣляемую отъ внутренней (гораздо болѣе плотной) массы древесины. Въ ботаникѣ К. (у нашихъ деревянистыхъ растеній) называютъ совокупность различныхъ тканей, находящихся между кожицей и камбіальнымъ кольцомъ. Клѣтки камбія (см. Камбій и Древесина) очень нѣжны, разрываются легче другихъ, а потому К. отдирается легко въ этомъ мѣстѣ отъ лежащей подъ нею древесины. Различаютъ первичную и вторичную К. Первичная К. представляетъ периферическую часть, такъ называемой, основной ткани; это—ткань постоянная. Вторичная К. нарождается изъ камбія и, благодаря дѣятельности послѣдняго, постепенно утолщается *). Ее называютъ еще иначе флоэмой или лубомъ. Подъ послѣднимъ названіемъ она и будетъ разсмотрѣна подробнѣе. Первичная К. слагается изъ паренхиматическихъ клѣтокъ, часто содержащихъ хлорофиллъ и крупины (зерна) крахмала. Въ ней, въ свою очередь, нерѣдко можно различить наружную и внутреннюю части. Первая прилегаетъ къ кожицѣ и состоитъ изъ клѣтокъ, плотно другъ съ другомъ сомкнутыхъ, часто превращенныхъ въ пучки колленхимы (см.) или склеренхимы (см.). Это такъ назыв. Hypoderma нѣкоторыхъ авторовъ. Вторая—состоитъ изъ тонкостѣнныхъ клѣтокъ, рыхло связанныхъ между собою, съ небольшими межклѣтными промежутками. У растеній водяныхъ и болотныхъ, послѣдніе достигаютъ значительныхъ размѣровъ, часто сливаются другъ съ другомъ, образуя большія воздушныя полости и каналы, обыкновенно отдѣленные другъ отъ друга лишь однимъ слоемъ клѣтокъ (подробности см. Межклѣтныя пространства). Иногда такіе каналы непрерывно тянутся черезъ все междоузліе (Hipparis, Ceratophyllum, Myriophyllum), въ другихъ случаяхъ они прерываются поперечными перегородками (Marsilia, Potamogeton, Butomus и др.). Самый внутренній слой клѣтокъ первичной К. образуетъ такъ назыв. эндодерму, иначе *охранительный* или *защитный слой* или *защитное влагалище*, облекающее всю вторичную К., вмѣстѣ съ тѣмъ, стало быть—всю систему сосудисто-волокнистыхъ пучковъ или, по терминологіи Фанъ-Тигема и его послѣдователей,- «центральный цилиндръ». Эндодерма существуетъ въ стебляхъ и въ корняхъ, но въ послѣднихъ она выражена гораздо рельефнѣе. Клѣтки эндодермы имѣютъ особое устройство: на радіальныхъ ихъ стѣнкахъ (которыми онѣ плотно примыкаютъ другъ къ другу) замѣтны характерныя волнистыя складки, на поперечныхъ разрѣзахъ являющіяся въ видѣ особо типичныхъ темныхъ пятенъ (пятна Каспари; см. рис. 5 въ ст. Корень). Первоначально тонкія, чисто целлюлезныя оболочки клѣтокъ постепенно кутикуляризуются; при этомъ процессъ кутикуляризаціи начинается съ только что упомянутыхъ складокъ и захватываетъ подъ конецъ (въ большинствѣ случаевъ) всю оболочку. Плотно сомкнутыя клѣтки разъединяютъ систему первичной К. отъ системы сосудистыхъ пучковъ, служа для послѣдней «защитнымъ влагалищемъ». Это имѣетъ существенное физіологическое значеніе. Атмосферный воздухъ, проникающій черезъ устьица въ межклѣтныя полости первичной К., не можетъ, благодаря эндодермѣ, изъ послѣднихъ попасть въ водяные пути сосудистыхъ пучковъ и здѣсь мѣшать передвиженію воды. По той же причинѣ воздухъ въ гистологическихъ элементахъ сосудистыхъ пучковъ можетъ имѣть иной составъ и находиться подъ инымъ давленіемъ, нежели атмосфера, окружающая растеніе. Однако, эндодерма не препятствуетъ свободному обмѣну воды и растворенныхъ въ ней веществъ между первичной К. и «центральнымъ цилиндромъ» (въ корнѣ, напр., къ послѣднему свободно притекаетъ вода, поглащаемая корневыми волосками). Нерѣдко съ теченіемъ времени оболочки клѣтокъ эндодермы болѣе или менѣе сильно утолщаются и деревенѣютъ, при томъ обыкновенно больше на внутреннихъ стѣнкахъ, нежели на боковыхъ (радіальныхъ). Впрочемъ, у нѣкоторыхъ клѣтокъ оболочки остаются по прежнему тонкими, не утолщаются и не кутикуляризуются: при передвиженіи веществъ такія клѣтки играютъ роль проходовъ или шлюзовъ (Durchlasszellen) въ эндодермѣ. Волнистыя складки на радіальныхъ стѣнкахъ, кутикуляризація оболочки и обильное скопленіе крахмала—вотъ признаки, отличающіе клѣтки защитнаго влагалища отъ сосѣднихъ. Въ воздушныхъ стебляхъ, гдѣ эндодерма, какъ уже было упомянуто, выражена не столь ясно, какъ въ корняхъ, большое скопленіе крахмала является

*) Небольшое утолщеніе первичной К. происходитъ лишь при образованіи въ ней такъ назыв. перидермы.

особо типичнымъ признакомъ, благодаря которому здѣсь эндодерму часто называютъ «*крахмальнымъ влагалищемъ*». По мнѣнію Сакса и нѣкоторыхъ другихъ ботаниковъ, передвиженіе крахмала по растенію и происходитъ преимущественно по этому влагалищу. Подробности см. И. Бородинъ, «Курсъ анатоміи растеній» (1888); Van-Tieghem, «Traité de botanique» (т. I, 1891). *Г. Н.*

Кора—I. *Древесная* и *кустарниковъ*, *околокъ*, въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ почти никакой цѣнности *), иногда же служитъ матеріаломъ для разныхъ издѣлій — подвергается механической или химической обработкѣ; такъ К. дуба, многихъ ивъ, ели, лиственницы и отчасти березы (собственно «заземень» безъ бересты, въ Сибири и Норвегіи) и ольхи употребляется какъ «корьё-дубло», «дубень» или «дубъ» при выдѣлкѣ кожъ (см. Дубильные матеріалы, XI, 200—201) и, затѣмъ, послѣ вымочки, идетъ за границу на приготовленіе брикета. Кора пробковаго дуба доставляетъ пробку; береста березы—матеріалъ, для весьма разнообразныхъ издѣлій и для добыванія дегтя (см. Береста и берестяныя издѣлія, III, 527 и Дерево, X, 454). К. липы, ивъ и ильмовъ даетъ лыко для лычнаго производства и кромѣ того первая — мочало, для рогожъ и кулей и лубокъ, для разныхъ подѣлокъ. Изъ К. осокоря выдѣлываются наплавки съ самоплавамъ и неводамъ, отчего она отправляется изъ Привислянскихъ губерній даже за границу. Крыши изъ сосновой коры (Новгородская губ.) гораздо лучше соломенныхъ; еловая К. употребляется на подстилку подъ драничныя кровли. Изъ ивовой К. (Salix purpurea и S. helix) добывается салицинъ, вьютъ веревки для неводовъ и т. п. К. ольховая и грецкаго орѣха пригодна для окраски въ черный и коричневый цвѣта; изъ луба ракитника (Citysus laburnum и C. alpinus) плетутъ въ Италіи прекрасныя шляпы и т. п. Наилучшее время для заготовки К.—наступленіе полнаго движенія соковъ въ деревѣ, когда она легко отстаетъ отъ древесины — «снимается чулкомъ» или цѣльнымъ кускомъ. «Окореніе» или «ошкуриваніе» производится, смотря по цѣли заготовки К., какъ на срубленныхъ, такъ и на растущихъ деревьяхъ, напр. при заготовкѣ лыкъ, бересты, дубла и на мочало можно пользоваться деревьями, стоящими на корнѣ, дѣлая продольные и поперечные разрѣзы К. топоромъ или «пешенкой» — желѣзнымъ долотцомъ на длинной рукояткѣ — и отдирая К. отъ древесины пешенкой же или простой палкой съ заостреннымъ косымъ срѣзомъ, концомъ, или же прямо руками. При сдиркѣ корья-дубла его не отдѣляютъ отъ остальной К. верхнимъ надрѣзомъ, а оставляютъ висѣть и сохнуть на стволѣ, подъ защитой кроны дерева. У растущихъ деревьевъ К. снимается только со ствола, на вѣтвяхъ же и сучьяхъ, часто болѣе цѣнная по своимъ качествамъ, остается и непроизводительно пропадаетъ. Береста на издѣлія, липовая К. на лубки и сосновая и еловая для крышъ удобнѣе заготовляются со срубленныхъ деревьевъ тѣмъ же способомъ, какъ и съ растущихъ, при чемъ орудія, употребляемыя для снятія дубовой К., схожія въ общемъ, бываютъ въ Германіи и Австро-Венгріи весьма различной величины, формы и вида изъ желѣза, дерева и кости и назыв. дубловыми ложками, рѣзаками, долотцами и т. п. (Lohlöfel, Schlitzlöffel, Rindschäler, Rindreiser, Lohschäler и др. Рисунки ихъ и описаніе въ «Die Gerbrinde von Neubrand»; «Oesterreichische Monatschrift für Forstwesen», XXIV Bd., 1874; «Monatschrift für Forst- und Jagdwesen», 1875; «Zeitschrift der deutschen Forstbeamten», 1877; «Americanischer Agriculturist», 1879 и др.). Для удешевленія сдирки К. и производства ея зимою, когда рабочій день стоитъ дешевле, придумано искусственное окореніе при помощи пара. Аппаратъ Метра—родъ паровика, въ которомъ паръ изъ одной части горизонтальнаго котла переходитъ въ другую, гдѣ въ ящикѣ помѣщается матеріалъ, подлежащій окоренію; послѣ отпариванія К. легко отстаетъ отъ древесины. Лучше другой аппаратъ—Номезона (Nosmaison), состоящій изъ подвижнаго цилиндра котла на двухъ колесахъ, внизу котораго добывается паръ, поступающій, послѣ перегрѣванія въ верхней части до 200—250°, въ бочки, гдѣ помѣщается окореваемый матеріалъ. Въ сутки очищается отъ коры до 1000 кгр. (ср. J. Maitre, «Ecorcement du bois à la vapeur», «Revue des eaux et forêts», 1866; W. Wohmann, C. Neubauer и C. A. Lotichius, «Die Schälung Eichenrinden zu jeder Jahreszeit vermittelst Dampf nach dem System von J. Maitre», 1873; объ аппаратѣ Номезона: «Centralblatt für die gesammte Forstwesen», 1878). Рекомендуется также аппаратъ Морже, представляющій сбереженіе въ работѣ, сравнительно съ ручнымъ окореніемъ, въ отношеніи 1 : 6 (рисунки въ «Revue des eaux et forêts», 1880; ср. также «Centralblatt für die gesammte Forstwesen», 1880). Снятая К. должна быть хорошо просушена и сберегаема отъ подмочки дождемъ, преимущественно съ нижней стороны, прилегавшей къ камбіальному слою, что особенно вредно отражается на ея качествахъ какъ дубла. Вѣроятно, на этомъ же основаніи рубятъ у насъ на поемныхъ лугахъ иву на корьё до разлива рѣкъ, такъ какъ потомъ получается менѣе годное корье. Точно также вымочка или намоканіе липовой К., при заготовкѣ ея, вредно вліяетъ на цѣнность полученныхъ изъ нея мочалъ, уменьшая ихъ бѣлизну. Вслѣдствіе этого при просушкѣ заготовленной К. въ лѣсу, ее прикрываютъ сверху кусками старой грубой К., а за границей, очень часто, даже непромокаемыми или клеенчатыми брезентами. Степень высыханія К. въ лѣсу, разработка ея

*) По чешскимъ изслѣдованіямъ Ректориса, процентное отношеніе К. ко всей древесной массѣ составляетъ: у ели 10,95, березы 11,09, пихты 12,60, ясеня 12—15, липы 21,0, дуба (дубло) 22,0, ильмовъ 22,3 Вѣтви дуба даютъ (по Гребе) на 8—10% больше К., чѣмъ стволы. На сколько измѣняется приведенное отношеніе съ размѣрами деревьевъ, видно изъ гессенскихъ изслѣдованій Вальтера: у ольсинъ оно колеблется между 15,6—28,6%, среднее 27,2%; жердняка (0,1—0,2 куб. м.) 10,2—14,5%, среднее 12,0; нетолстыхъ стволовъ (0,2—0,7 куб. м.) 7,0—15,2%; среднее 11,6 и крупныхъ стволовъ (0,7—2,0 куб. м.) 7,7—12,4%, среднее 9,8. Въ дубовой К. (по Гребе) 24,3%, по объему отъ всей массы; гладкой «зеркальной», 21,6% отъ нея растрескавшейся и 16,8% грубой, малоцѣнной.

и сортировка бываютъ различны, смотря по различію древесныхъ породъ. Такъ 1) *дубло*— дубовое и у насъ ивовое, — заготовляемое изъ молодыхъ тонкомѣрныхъ деревьевъ, теряетъ въ вѣсѣ, при лѣсной сушкѣ, 40—50%, при дальнѣйшемъ же высыханіи въ кожевенныхъ заводахъ, въ теченіе трехъ недѣль, около 5 — 6%. К. весьма рѣдко заготовляется прямо въ складочныя мѣры, а большею частью предварительно связывается въ пучки или вязанки, весьма различной длины и толщины, для чего употребляются разнообразные станки и прессы (рисунки ихъ въ «Allgemeine Forst- und Jagdzeitung», 1872 и «Oesterreichische Monatsschrift f. Forstwesen», XXIV Bd., 1874) и продается по вѣсу. Это цѣльное корье-дубло—«полузина»—часто является въ торговлѣ уже измельченнымъ и набитымъ въ кули или мѣшки, для чего оно перемалывается за границей на особо устроенныхъ съ этою цѣлью мельницахъ, толчется въ ступахъ — «дуботолчеяхъ» (Пермская губ.), часто устраиваемыхъ на Волгѣ при вѣтряныхъ мельницахъ (Костромская и Нижегородская губ.) или искрашивается (ивовое) молотьбой цѣпами и, даже, еще болѣе первобытнымъ способомъ: просушивъ К. въ ригѣ, при чемъ она теряетъ въ вѣсѣ до 12½% и дѣлается очень хрупкою, молотятъ ее 2—3 лошадьми, запряженными въ телѣги или одноколки съ двумя колесами, нагружая послѣднія, для большей тяжести, камнями (ср. Гарманъ, VIII, 130). Лучшая дубовая кора «зеркальная» имѣетъ гладкую, блестящую поверхность серебристо-сѣраго цвѣта, нерѣдко съ болѣе темными пятнами. Въ достоинствѣ дубла можно убѣдиться при разсмотрѣніи разрѣза подъ лупой: въ послѣднемъ слоѣ можно замѣтить свѣтлыя неправильно-круглыя, овальныя и даже извилистыя пятнышки, орѣховаго цвѣта; чѣмъ значительнѣе число ихъ, тѣмъ выше качество дубла. Наиболѣе благопріятны для дубла — умѣренный климатъ, солнечное — южное или западное—положеніе, свѣжая, достаточно рыхлая и богатая содержаніемъ минеральныхъ веществъ, теплая почва, хотя, въ общемъ, дубняки, возращаемые на дубло, мало прихотливы на почву и очень хорошо ростутъ на голыхъ скалахъ (Рейнъ) и на тощемъ пескѣ — вересковыхъ пустыряхъ (Голландія и сѣверная Германія). По изслѣдованіямъ Гребе, чѣмъ сырѣе мѣстоположеніе, тѣмъ меньше получаютъ корья по объему, за то оно болѣе тяжелое. Точно также на песчаной и глинистой почвѣ количество дубовой К. бываетъ одинаково, но на первой она тяжелѣе. На качество дубла вліяетъ родъ хозяйства (низкоствольное, особенно въ видѣ лѣсохлѣбнаго, заслуживаетъ предпочтеніе); 2) оборотъ рубки, который долженъ быть близокъ къ возрасту наступленія наибольшаго ежегоднаго прироста и для полученія одной только К., равенъ 14 — 20 годамъ. Въ этомъ случаѣ доходъ при срубкѣ десятины, въ среднемъ, 515 пуд. и 13 куб. саж.; 3) полнота насажденій — своевременное, въ надлежащей мѣрѣ, производство прочистокъ, прорѣживаній и проходныхъ рубокъ; 4) составъ насажденія: при значительной примѣси второстепенныхъ древесныхъ породъ К. дуба бываетъ тоньше и потому съ каждаго дерева получается ея меньше. По Нейбранду, при переходѣ отъ смѣшаннаго насажденія къ чистому, доходъ увеличивается, въ среднемъ, до 21%, а вслѣдствіе пополненія насажденія, послѣ срубки, дубомъ, можно получить К. при слѣдующей вырубкѣ въ среднемъ 50% (Эйкмейеръ). Наоборотъ, при оставленіи даже весьма умѣреннаго числа деревьевъ «на перестой», или въ видѣ «маяковъ» (среднее хозяйство), доходъ въ видѣ К. уменьшается на 30—35%. При самомъ тщательномъ сохраненіи дубла, содержаніе въ немъ таннина, въ теченіе короткаго даже времени, значительно измѣняется. Въ общемъ, «корьевое хозяйство» въ дубнякахъ одно изъ наиболѣе выгодныхъ и въ состояніи дать, даже на плохой почвѣ (Голландія), до 7% на завязанный въ немъ капиталъ. Хотя въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ цѣны на дубовое корье сильно упали за границей, вслѣдствіе введенія тамъ суррогата—дубленія кожъ минеральными веществами, но въ настоящее время требованіе на корье-дубло снова начинаетъ возрастать *). Ср. Hohenstein, «Die Eichenschäl-Wirthschaft» (1861); Tribolin, «Der Eichenschälwaldbetrieb» (1876); F. v. Hohnel, «Die Gerberinden» (1880); Ѳ. Арнольдъ, «Дубло и дубняки» («Жур. мануф. и торговли», 1866, VI); В. Собичевскій, «О возращеніи дубовыхъ низкоствольниковъ съ цѣлью полученія дубла для выдѣлки кожъ» («Записки Имп. Общ. Сельско-Хоз. Южной Россіи», 1872 т. II); М. Іоэльсонъ, «О возращеніи дубовыхъ низкоствольниковъ съ цѣлью полученія зеркальной К. для дубленія», («Лѣсной Журналъ», 1889). Ивовая К.—«задубье» или «корка» (СПб. губ.), «ракитникъ»—употребляется у насъ преимущественно какъ дубло, изрѣдка—какъ подѣлочный матеріалъ для нѣкоторыхъ плетеныхъ издѣлій, напр. лаптей; правильнаго ивового корьевого хозяйства до сихъ поръ еще не заведено. Различаютъ (Пенз. губ.) въ торговлѣ три сорта ивовой К.: раменное или лѣсное корье — высшій сортъ, заготовляемый изъ волосистыхъ или мохнатыхъ ивъ (Salix caprea S. aurita, S. cinerea); таловое или канавное корье—К. таловыхъ или тальниковыхъ ивъ (S. viminalis, S. fragilis, S. pentandra и др.) съ гладкимъ листомъ, и ветловое корье; послѣднее имѣетъ красноватый цвѣтъ и бурую нижнюю сторону—«подкладку»,—и потому подмѣсь его къ высшимъ сортамъ сѣровато-бѣлаго цвѣта съ бѣлою подкладкой, часто практикуемая торговцами, легко узнается на глазъ. О количествѣ расходуемой у насъ ивовой К., за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, можно судить приблизительно; такъ напр., изъ одной Финляндіи ежегодно привозится въ СПб. болѣе полумилліона пуд. Отпускъ «древесной К.», преимущественно дубла, изъ Россіи за границу незначителенъ; вывезено: 1890 г.—57064 пд. (44135 р.), 1891 г.—55232 пд. (34102 р.) и 1892 г.—84300 пд. (57935 р.). Вѣроятно, что вышеуказанныя условія произрастанія насажденій вліяютъ и на качества бересты (см.) и липовой К., хотя онѣ пока и мало еще изслѣдованы.

*) Въ Германіи до 410000 дес. подъ дубловыми дубняками, для удовлетворенія же потребности всей Европы въ дубовой К. необходима площадь дубняковъ около 3500000 дес.

Относительно учета бересты см. III, 527. Липовая К. снимается какъ съ молодыхъ деревцевъ, такъ и съ средневозрастныхъ и старыхъ, но техническія качества ея, а потому и употребленіе, различны. Для сбора молодой К.—«лыкъ», «луконъ» или «смычинъ»—обдираютъ К. съ растущихъ деревьевъ, оставляя на корнѣ голые стволики, или предварительно срубаютъ ихъ. Различаютъ лыко: а) по времени заготовки: перводерное — содранное весною—и дранецъ, зимней сдирки; б) по роду заготовки: «трубки» —цѣльная К., снятая со всего стволика, и «полосованное» или «полосовка» — снятое полосами или «лентами». Учетъ лыкъ при продажѣ весьма разнообразенъ въ различныхъ губерніяхъ; здѣсь надо ограничиться лишь приведеніемъ нѣкоторыхъ названій: партіями (Минская Волынская)—60 пучковъ по 40 лыкъ (Ряз. губ.); «копами»: 60 «вяселъ» по 30 «скрутковъ»; свернутыя «тысячами» (Пенз.), «сотнями» (сѣв.-зап. и зап. губ., Владим.), съ различіемъ по сортамъ, «пучками» (Владимірская), «ношами» и «ношицами» — въ 100 штукъ (Витебская, Тульская), 60 крупнаго или 100 мелкаго — двѣ «полуношки». Изрѣдка, мѣстами, лыко продается на вѣсъ — пудами. Изъ куб. сажени мелкихъ липовыхъ дровъ получается 40 пд. сырыхъ лыкъ, а изъ хвороста — 15 пуд. Въ куб. сажени лыкъ (вѣсомъ 71 пд.) 104 пучка, по 30 штукъ въ каждомъ (Владим.). Изъ средневозрастныхъ 40—50 лѣтнихъ—«садовыхъ»—липъ невполнѣ еще огрубѣвшая К. (собственно лубъ) идетъ на приготовленіе мочалъ, для чего она снимается въ маѣ или началѣ іюня, когда, по замѣчанію рабочихъ, ее «размочитъ дождь, распаритъ солнце и раскачаетъ вѣтеръ». У «мочальниковъ» К. должна легко отдѣляться. Она, какъ «мочальный лубъ», снимается со «съемника» «трубой» или «трубкой» цѣльными кусками въ $6^1/_4$ арш. длины, сохраняющими форму ствола, и учитывается «связками», состоящими изъ 3—6 трубокъ, вложенныхъ одна въ другую, К. болѣе толстыхъ деревьевъ, въ $5^1/_2$—6 врш., идетъ на приготовленіе товарныхъ лубьевъ и разрѣзается на куски не меньше 4 арш. длины и 1 арш. ширины. Очень толстая К. со старыхъ деревьевъ—«полубина»—даетъ сухой, хрупкій, лубъ—«луботъ».

II. *К. почвенная* — «корка» — образуется на плотныхъ глинистыхъ почвахъ, когда отъ сильныхъ дождей изобильно содержащіяся въ нихъ иловатыя части закупориваютъ болѣе крупныя скважины, отчего эти почвы «заплываютъ» и на поверхности ихъ появляется К., затрудняющая доступъ воздуха и тѣмъ вредно вліяющая на ростъ растеній. Для уничтоженія ея, на вспаханной или, даже заборонованной почвѣ, до высѣва еще сѣмянъ, рекомендуется разрыхленіе ея экстирпаторомъ, грубберомъ или даже бороной (если толщина К. не болѣе 1—$1^1/_2$ дм.). Но если К. покроетъ уже посѣвъ, то разрыхленіе ея легкими боронами съ деревянными зубьями слѣдуетъ производить послѣ появленія на всходахъ двухъ листковъ, при чемъ для возможно меньшаго выдергиванія всходовъ, боронованіе должно вестись, при посѣвѣ въ разбросъ, въ томъ же направленіи, въ какомъ были заборонованы посѣянныя сѣмена, а при рядовомъ —въ направленіи рядовъ. Можно также примѣнять съ тою же цѣлью прикатываніе, мотыженіе, окучиваніе и прикрытіе поверхности засѣяннаго поля навозомъ, соломенной сѣчкой и мякиной, но это мѣры, сравнительно, болѣе дорогія. *В. Собичевскій.*

Корабельная бухта — на Лапландскомъ берегу Сѣвернаго океана; см. Териберская губа.

Корабельная крѣпость, *крѣпость на корабль*—документъ, утверждающій право собственности на корабль (см.). К. крѣпость подписывается мастеромъ, построившимъ корабль, и двумя свидѣтелями. Въ ней означается: мѣра корабля, сколько поднимаетъ груза, время и мѣсто построенія корабля, изъ какого матеріала построенъ, родъ корабля, что мастеръ и мастеровые удовлетворены платою за постройку. К. крѣпость (или засвидѣтельствованная копія съ нея) всегда находится на кораблѣ и по надписи переходитъ отъ одного хозяина къ другому. Новая К. крѣпость выдается нотаріусомъ или маклеромъ (а за границей—консуломъ), если корабль переходитъ въ собственность лица, не имѣющаго права на поднятіе русскаго флага. Замѣна К. крѣпости новою имѣетъ также мѣсто при такой значительной передѣлкѣ корабля, отъ которой измѣняется родъ его.

Корабельная пахта—мысъ, на Лапландскомъ берегу Сѣвернаго океана, къ СЗ отъ о-ва Нокуева, Архангельской губ., Кемскаго у., имѣетъ видъ чернаго утеса въ 300 фт. выс.

Корабельные документы, въ тѣсномъ смыслѣ — документы, которыми опредѣляется юридическое положеніе мореходнаго корабля. Таковы: корабельная крѣпость (см.), патентъ на плаваніе подъ русск. флагомъ (см. Флагъ), мѣрительное свидѣтельство (см.), удостовѣреніе объ освидѣтельствованіи судна на счетъ прочности и годности его (такое освидѣтельствованіе предоставлено на волю судохозяевъ и фрахтовщиковъ и производится корабельными маклерами, или избранными ими свѣдущими лицами, или же отряженными, по просьбѣ ихъ, отъ портоваго начальства техниками). Всякое измѣненіе «существенныхъ признаковъ» корабля (см.) должно быть занесено въ его документы; при совершенной передѣлкѣ корабля, влекущей за собою измѣненіе его рода, необходима выдача новыхъ документовъ. Отъ К. документовъ, какъ документовъ на корабль, отличаются обыкновенно (но не въ нашемъ Торговомъ Уставѣ) документы плаванія, которые мѣняются съ каждымъ плаваніемъ или черезъ извѣстный періодъ времени: таможенный паспортъ (см.), журналъ (XII, 73), судовая роль (т. е. списокъ экипажа), а въ извѣстныхъ случаяхъ—и карантинные патенты (XIV, 454). При продажѣ корабля лицу, не имѣющему права на поднятіе русск. флага, лица, совершающія или свидѣтельствующія акты о продажѣ мореходныхъ судовъ, обязаны истребовать К. документы и отослать: патентъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ — въ таможню того порта, къ которому корабль былъ приписанъ, а прочіе—въ таможню того порта, гдѣ состоялась продажа (консулы—въ депар-

таментъ торговли и мануфактуръ). Къ К. документамъ Торговый Уставъ причисляетъ и грузовую роспись (см. Коносаментъ), хотя этотъ документъ относится къ грузу, а не къ кораблю. *А. Я.*

Корабельные инженеры — см. Корпуса морского вѣдомства.

Корабельные маклера — см. Маклера.

Корабельные сборы—см. Портовые сборы.

Корабельные служители—законодательный терминъ, означающій тѣхъ изъ людей экипажа корабля, которые имѣютъ опредѣленныя должности (штурманъ, плотникъ, ботсманъ, кашеваръ и др.), но въ болѣе обширномъ смыслѣ обнимающій и матросовъ или водоходцевъ (VI, 805). О наймѣ ихъ см. Экипажъ корабля.

Корабельный лѣсъ. — До половины нынѣшняго столѣтія суда строились исключительно изъ дерева. Лѣсъ, употреблявшійся для этой цѣли, долженъ былъ удовлетворять, кромѣ обыкновенныхъ требованій строевого лѣса (см.), еще и особеннымъ условіямъ постройки судовъ — по формѣ, прочности, вѣсу и упругости (послѣднія два условія касаются мачтовыхъ деревьевъ). Эти условія относятся главнымъ образомъ къ деревьямъ, идущимъ на главные части корпуса судна: наборъ, поперечный и продольный, обшивку, палубныя настилки и рангоутъ. Породы деревъ, служившія для послѣднихъ цѣлей слѣдующія: дубъ, тикъ, сосна и лиственница. Тѣ же деревья употребляются и при постройкѣ желѣзныхъ судовъ, хотя въ гораздо меньшемъ количествѣ. На мелкія подѣлки и внутреннее устройство судна идутъ, какъ въ деревянныхъ, такъ и въ желѣзныхъ судахъ: ясень, ель, красное дерево, акація, баккаутъ и проч.

Дубъ. — Въ кораблестроеніи употребляется преимущественно дубъ, растущій въ западныхъ губерніяхъ и дубъ итальянскій (адріатическій). Какъ самое прочное и крѣпкое дерево дубъ служилъ для основныхъ частей корпуса судна: киля, штевней, шпангоутовъ, привальныхъ брусьевъ, ватервейсовъ, бимсовъ и т. д.; для погибистыхъ частей шелъ дубъ итальянскій, который доставлялся премущественно въ кривыхъ кряжахъ. Вслѣдствіе присутствія въ древесинѣ дубильной кислоты желѣзное крѣпленіе въ дубѣ скоро ржавѣло и разъѣдалось, поэтому въ деревянныхъ судахъ дубовыя части крѣпились мѣдными или цинкованными болтами; въ желѣзномъ же судостроеніи онъ употребляется большею частью лишь на подѣлки внутри судна; на ватервейсы въ батарейныхъ и жилыхъ палубахъ, на подушки и *пяртнерсы* вокругъ мачтъ при деревянныхъ мачтахъ; на фундаменты предметовъ, устанавливаемыхъ на палубахъ, начиная съ батарейной и ниже; на карнизы и пороги каютныхъ переборокъ, рундуковъ и различныхъ другихъ помѣщеній; на трапы ниже жилой палубы; на выдѣлку анкерштоковъ (исключительно дубъ западныхъ губерній).

Тикъ растетъ въ Индіи (на Малабарскомъ и Мульмейскомъ берегахъ), юго-восточной Азіи и на островахъ Явѣ и Цейлонѣ. Прочность и крѣпость такая-же какъ и дуба; недостатокъ его—подвергается червоточинѣ. Дубильной кислоты въ себѣ не содержитъ, почему употребляется вмѣсто дуба на внѣшнихъ частяхъ корпуса желѣзныхъ судовъ: на деревянные кили, ватервейсы верхней палубы, наружные буртики; на подушки по наружному борту; на настилку подъ орудіями, шпилями, битеньгами и стопорами цѣпныхъ канатовъ; на пяртнерсы желѣзныхъ мачтъ во всѣхъ палубахъ, на сходные трапы верхней палубы и проч. Въ Англіи тикъ употребляется для подкладки за бронею.

Сосна. Въ кораблестроеніи употребляются три сорта: 1) желтая сосна, растущая въ средней части Россіи. Вслѣдствіе своей легкости, прочности, крѣпости и упругости идетъ главнымъ образомъ на части рангоута. 2) Красная (рудовая) сосна растетъ въ сѣверной полосѣ Россіи, на мѣстахъ сухихъ и возвышенныхъ. Употребляется на деревянную обшивку, какъ деревянныхъ, такъ и желѣзныхъ судовъ, на палубную настилку (кромѣ мѣстъ, показанныхъ выше, см. Тикъ и Дубъ), внутреннюю обшивку бортовъ и трюмныхъ отдѣленій, каютные щиты и т. д. 3) Бѣлая сосна (мендовая) растетъ на мѣстахъ болотистыхъ и заливаемыхъ водою. Употребляется на временныя работы, не требующія особенной прочности и крѣпости: на временные лѣса, рыбины, шергеня, шаблоны, подставы и т. п.

Лиственница растетъ въ сѣверной полосѣ Россіи. Крѣпость большая, чѣмъ у сосны; не подвергается червоточинѣ, долго сохраняется отъ гніенія и возгорается труднѣе другихъ породъ. Въ деревянныхъ судахъ замѣняла иногда дубъ въ прямыхъ частяхъ корпуса судна: килѣ, кильсонѣ, бимсахъ и т. д. Въ броненосныхъ судахъ употребляется для подкладки за бронею; затѣмъ служитъ для подѣлокъ внутри судна: ватервейсовъ, платформъ, внутренней обшивки бортовъ и трюмныхъ помѣщеній, для стапельблоковъ и т. п.

Ель легче сосны и имѣетъ меньшую крѣпость. Употребляется для обшивки рѣчныхъ судовъ и на различныя принадлежности шлюпокъ: весла, шесты, мачты и т. д.

Красное дерево растетъ въ Вестиндіи (испанское красное дерево) и Центральной Америкѣ (гондурасское красное дерево). Второе болѣе крѣпкое, первое болѣе красивое. Употребляется для подѣлокъ на верхней палубѣ комингсы люковъ, рамы свѣтлыхъ люковъ, сходные и парадные трапы, сходныя рубки и на отдѣлку столярства и мебели въ офицерскихъ каютахъ. При постройкѣ шлюпокъ употребляется для отдѣлки шлюпокъ императорскихъ яхтъ и на обшивку минныхъ катеровъ.

Акація — растетъ въ южной Россіи и Сѣверной Америкѣ. Употребляется преимущественно для производства нагелей, для крѣпленія деревянной обшивки.

Ясень—растетъ въ Европѣ и сѣверной Азіи; отличается гибкостью и упругостью, но непроченъ. Употребляется при постройкѣ шлюпокъ на внутреннюю отдѣлку (банки, заспинники, рѣшетки, планширы, пиллерсы), на весла, флагштоки, тентовыя стойки и т. п.); на каютныя и столярныя работы. Остальныя породы деревь-

фонъ, проходящій черезъ воздушныя камеры раковины, расположенъ центрально или приближенъ къ спинѣ; отверстіе большой жилой камеры по бокамъ вытянуто въ плоскіе выросты (см. о раковинѣ въ статьѣ Головоногія, IX, 95). Тѣло К. прикрѣплено къ стѣнкамъ жилой камеры двумя большими боковыми мускулами, соотвѣтствующими musculus columellaris брюхоногихъ (см.), и, кромѣ того, узенькой мышечной полоской, образующей кольцо кругомъ мантіи. Широкая спинная лопасть мантіи загнута черезъ верхній край отверстія раковины и прикрываетъ часть наружной поверхности предшествующаго оборота. Лопасти съ щупальцами образуютъ вокругъ рта два круга: наружный и внутренній. Наружныхъ щупалецъ у Nautilus 38; двѣ спинныя пары своими широкими, сросшимися лопастями образуютъ такъ наз. капюшонъ, cucullus, закрывающій отверстіе раковины, когда К. втягивается въ жилую камеру. Спереди и сзади глазъ находится по одному маленькому, такъ наз. глазному щупальцу. Внутреннихъ щупалецъ на каждой изъ обѣихъ сторонъ рта по 12; изъ нихъ четыре нижнія лѣвой стороны образуютъ у самцовъ, сростаясь между собой, особый органъ (spadix), соотвѣтствующій гектокотилѣ двужаберныхъ головоногихъ. У самки находится на брюшной сторонѣ подлѣ рта еще 14—15 такъ наз. губныхъ щупалецъ. О глазахъ К. см. Головоногія. Головной хрящевой скелетъ К. состоитъ изъ двухъ продолговатыхъ хрящей, сросшихся между собой по срединѣ. Чернильнаго мѣшка и жаберныхъ сердецъ нѣтъ. N. pompilius L., обыкновенный К., съ раковиной въ 15—25 стм. въ поперечникѣ, безъ пупка, молочно-бѣлаго цвѣта съ краснобурыми поперечными полосами, съ блестящимъ перломутровымъ слоемъ внутри. Водится въ Индѣйскомъ океанѣ. К. держится обыкновенно на днѣ, между камнями, раковиной внизъ и распустивъ щупальца какъ актинія. Но онъ можетъ также плавать и на поверхности моря, при чемъ воздушныя камеры раковины играютъ роль какъ бы гидростатическаго снаряда, плавательнаго пузыря. Главную пищу его составляютъ ракообразныя. На островахъ Великаго океана К. употребляютъ въ пищу. Раковины его употребляются какъ украшеніе, при чемъ на поверхности ихъ часто вырѣзываются фигуры, проникающія до внутренняго перламутроваго слоя. *В. Ф.*

Корабль въ общемъ смыслѣ — названіе всякого морского судна большихъ размѣровъ.

Деревянный парусный К. Для ознакомленія съ названіями, встрѣчающимися въ дальнѣйшемъ изложеніи, разсмотримъ деревянный парусный К. XIX вѣка (фиг. 1). Для своего передвиженія К. пользуется силою вѣтра; съ этой цѣлью К. снабжается системою парусовъ, расположенныхъ на трехъ вертикальныхъ мачтахъ (1-я отъ носа — фокъ-мачта *А*; 2-я — гротъ-мачта *Б*; 3-я — бизань-мачта *В* и одной, наклонной, въ носу К., бушпритъ *Г*). Паруса крѣпятся къ горизонтальнымъ поперечнымъ деревьямъ, подвѣшеннымъ на различной высотѣ мачтъ (реямъ — *а*) къ наклоннымъ деревьямъ, назыв. гафелями (*б*) и къ снастямъ (*в*), веревкамъ, протянутымъ между мачтами. Первые паруса называются прямыми, вторые и третьи — косыми. Для управленія парусами на мачтахъ дѣлаются площадки, назыв. марсами (*г*) расположенными въ мѣстахъ соединенія частей мачтъ (послѣднія, вслѣдствіе ихъ большой высоты, дѣлались составными). Всѣ деревянныя части, относящіяся къ парусности К., назыв. рангоутомъ; всѣ же веревки, служащія для укрѣпленія рангоута, парусовъ и т. д. носятъ названіе такелажа (подробности — см. Такелажное дѣло, Рангоутъ, Оснастка). Корпусъ К. строился изъ дерева; въ

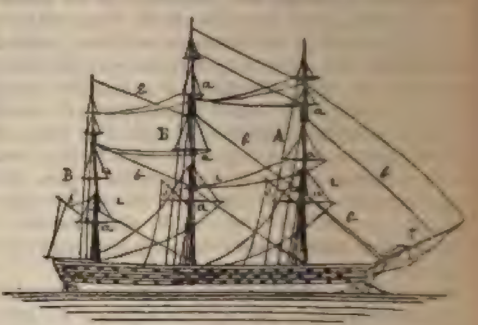
Фиг. 1.

основаніи корпуса располагается продольный брусъ (изъ нѣсколькихъ по длинѣ частей), называемый килемъ (табл., фиг. 1 и 9, *а*). Къ нему, для образованія носовой и кормовой грани К., придѣлываются: форштевень (*б*) и ахтерштевень (*в*); къ послѣднему привѣшивался руль (*г*). Къ килю прикрѣпляются поперечныя деревья, изогнутыя по формѣ судна, называемыя шпангоутами (*д*, табл. фиг. 9). Остовъ К., составленный изъ киля, штевней и шпангоутовъ (реберъ К.), обшивается снаружи деревомъ, образующимъ непроницаемую для воды оболочку К. (наружная обшивка). Стѣнка судна, образованная изъ шпангоутовъ и обшивки назыв. бортомъ К. (лѣвымъ или правымъ, смотря въ носъ). Шпангоуты по высотѣ соединяются поперечными брусьями (бимсами), на которыхъ настилается деревянный помостъ, палуба (соотвѣтствуетъ полу въ домахъ). На табл. фиг. 9, показано поперечное сѣченіе К., по срединѣ длины; такъ какъ судно симметрично относительно плоскости, проходящей черезъ середину киля и штевней (діаметральной плоскости), то на фигурѣ показана лишь одна половина сѣченія. Сообщеніе между различными палубами производится съ помощью лѣстницъ траповъ), надъ которыми въ палубы прорубается отверстіе для прохода (сходный люкъ). Свѣтъ проникаетъ въ межпалубное пространство черезъ толстыя круглыя стекла въ борту, называемыя иллюминаторами (бортовыми). Для освѣщенія же помѣщеній, не прилегающихъ къ борту, вставляются въ палубу толстыя матовыя стекла (палубные иллюминаторы) или же прорубается въ палубѣ люкъ, который закрываютъ стеклянною крышкою (свѣтлый люкъ). Помѣщенія ниже грузовой ватер-

фонъ, проходящій черезъ воздушныя камеры раковины, расположенъ центрально или приближенъ къ спинѣ; отверстіе большой жилой камеры по бокамъ вытянуто въ плоскіе выросты (см. о раковинѣ въ статьѣ Головоногія, IX, 95). Тѣло К. прикрѣплено къ стѣнкамъ жилой камеры двумя большими боковыми мускулами, соотвѣтствующими musculus columellaris брюхоногихъ (см.), и, кромѣ того, узенькой мышечной полоской, образующей кольцо кругомъ мантіи. Широкая спинная лопасть мантіи загнута черезъ верхній край отверстія раковины и прикрываетъ часть наружной поверхности предшествующаго оборота. Лопасти съ щупальцами образуютъ вокругъ рта два круга: наружный и внутренній. Наружныхъ щупалецъ у Nautilus 38; двѣ спинныя пары своими широкими, сросшимися лопастями образуютъ такъ наз. капюшонъ, cucullus, закрывающій отверстіе раковины, когда К. втягивается въ жилую камеру. Спереди и сзади глазъ находится по одному маленькому, такъ наз. глазному щупальцу. Внутреннихъ щупалецъ на каждой изъ обѣихъ сторонъ рта по 12; изъ нихъ четыре нижнія лѣвой стороны образуютъ у самцовъ, срастаясь между собой, особый органъ (spadix), соотвѣтствующій гектокотилѣ двужаберныхъ головоногихъ. У самки находится на брюшной сторонѣ подлѣ рта еще 14—15 такъ наз. губныхъ щупалецъ. О глазахъ К. см. Головоногія. Головной хрящевой скелетъ К. состоитъ изъ двухъ продолговатыхъ хрящей, сросшихся между собой по серединѣ. Чернильнаго мѣшка и жаберныхъ сердецъ нѣтъ. N. pompilius L., обыкновенный К., съ раковиной въ 15—25 стм. въ поперечникѣ, безъ пупка, молочно-бѣлаго цвѣта съ краснобурыми поперечными полосами, съ блестящимъ перломутровымъ слоемъ внутри. Водится въ Индѣйскомъ океанѣ. К. держится обыкновенно на днѣ, между камнями, раковиной внизъ и распустивъ щупальца какъ актинія. Но онъ можетъ также плавать и на поверхности моря, при чемъ воздушныя камеры раковины играютъ роль какъ бы гидростатическаго снаряда, плавательнаго пузыря. Главную пищу его составляютъ ракообразныя. На островахъ Великаго океана К. употребляютъ въ пищу. Раковины его употребляются какъ украшеніе, при чемъ на поверхности ихъ часто вырѣзываются фигуры, проникающія до внутренняго перламутроваго слоя. *В. Ф.*

Корабль въ общемъ смыслѣ — названіе всякого морского судна большихъ размѣровъ.

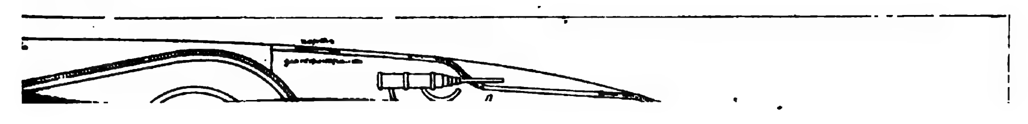
Деревянный парусный К. Для ознакомленія съ названіями, встрѣчающимися въ дальнѣйшемъ изложеніи, разсмотримъ деревянный парусный К. XIX вѣка (фиг. 1). Для своего передвиженія К. пользуется силою вѣтра; съ этой цѣлью К. снабжается системою парусовъ, расположенныхъ на трехъ вертикальныхъ мачтахъ (1-я отъ носа — фокъ-мачта *А*; 2-я — гротъ-мачта *Б*; 3-я — бизань-мачта *В* и одной, наклонной, въ носу К., бушпритъ *Г*). Паруса крѣпятся къ горизонтальнымъ поперечнымъ деревьямъ, подвѣшеннымъ на различной высотѣ мачтъ (реямъ — *а*) къ наклоннымъ деревьямъ, назыв. гафелями (*б*) и къ снастямъ (*в*), веревкамъ, протянутымъ между мачтами. Первые паруса называются прямыми, вторые и третьи—косыми. Для управленія парусами на мачтахъ дѣлаются площадки, назыв. марсами, расположенными въ мѣстахъ соединенія частей мачтъ (послѣднія, вслѣдствіе ихъ большой высоты, дѣлались составными). Всѣ деревянныя части, относящіяся къ парусности К., назыв. рангоутомъ; всѣ же веревки, служащія для укрѣпленія рангоута, парусовъ и т. д. носятъ названіе такелажа (подробности—см. Такелажное дѣло, Рангоутъ, оснастка). Корпусъ К. строился изъ дерева; въ

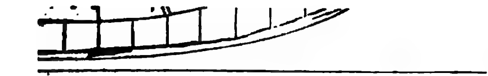


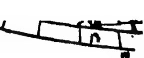
Фиг. 1.

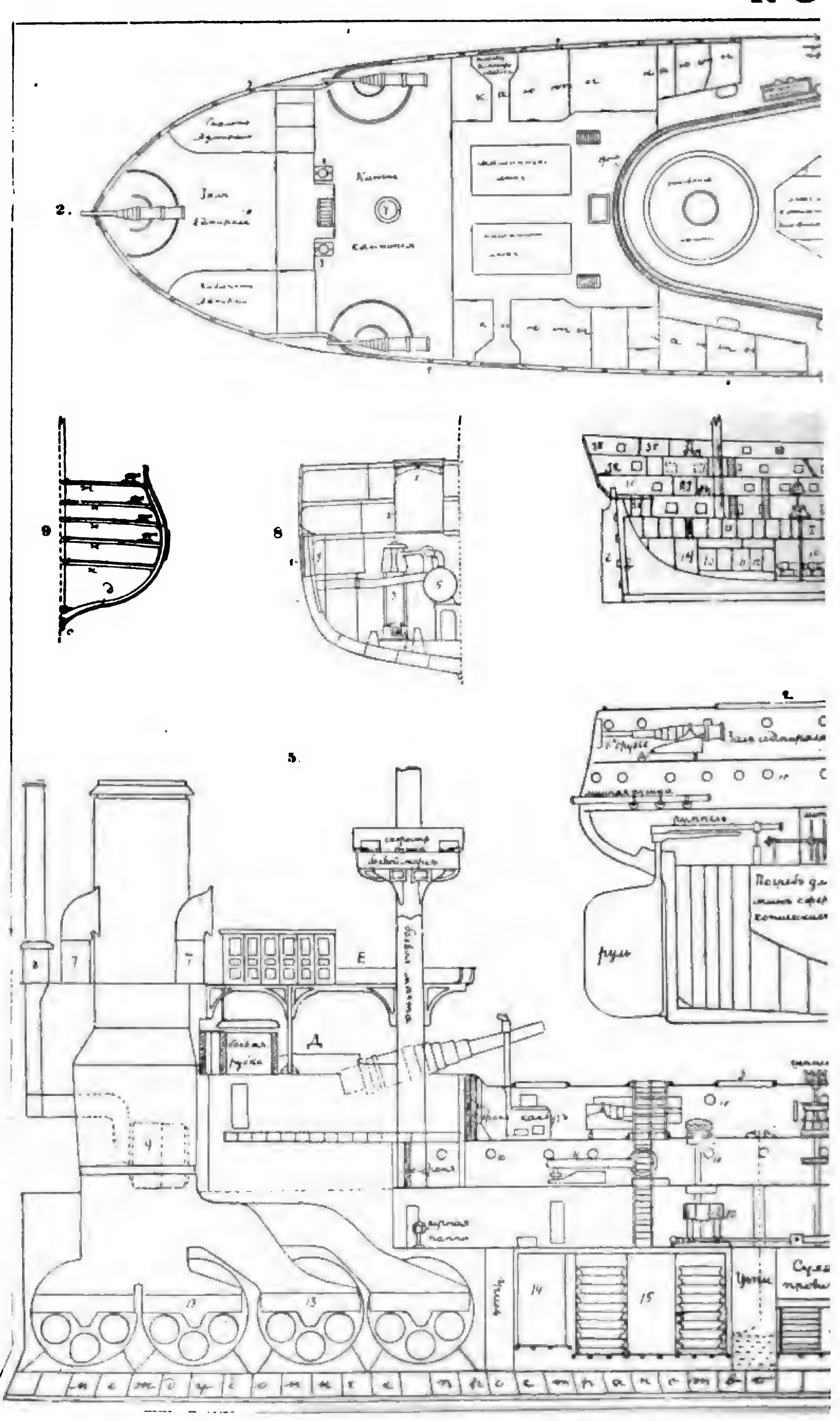
основаніи корпуса располагается продольный брусъ (изъ нѣсколькихъ по длинѣ частей), называемый килемъ (табл., фиг. 1 и 9, *а*). Къ килю для образованія носовой и кормовой грани К. придѣлываются: форштевень (*б*) и ахтерштевень (*в*); къ послѣднему привѣшивается руль (*г*). Къ килю прикрѣпляются поперечныя деревья, изогнутыя по формѣ судна, называемыя шпангоутами (*д*, табл. фиг. 9). Остовъ К., составленный изъ киля, штевней и шпангоутовъ (реберъ К.), обшивается снаружи деревомъ, образующимъ непроницаемую для воды оболочку К. (наружная обшивка). Стѣнка судна, образованная изъ шпангоутовъ и обшивки назыв. бортомъ К. (лѣвымъ или правымъ, смотря въ носъ). Шпангоуты по высотѣ соединяются поперечными брусьями (бимсами), на которыхъ настилается деревянный помостъ, палуба (соотвѣтствуетъ полу въ домахъ). На табл. фиг. 9, показано поперечное сѣченіе К., по серединѣ длины; такъ какъ судно симметрично относительно плоскости, проходящей черезъ середину киля и штевней (діаметральной плоскости), то на фигурѣ показана лишь одна половина сѣченія. Сообщеніе между различными палубами производится съ помощью лѣстницъ трапов ъ), надъ которыми въ палубы прорубается отверстіе для прохода (сходный люкъ). Свѣтъ проникаетъ въ межпалубное пространство черезъ толстыя круглыя стекла въ борту, называемыя иллюминаторами (бортовыми). Для освѣщенія же помѣщеній, не прилегающихъ къ борту, вставляются въ палубу толстыя матовыя стекла (палубные иллюминаторы) или же прорубается въ палубѣ люкъ, который закрываютъ стеклянною крышкою (свѣтлый люкъ). Помѣщенія ниже грузовой ватер-

ЛЬ.

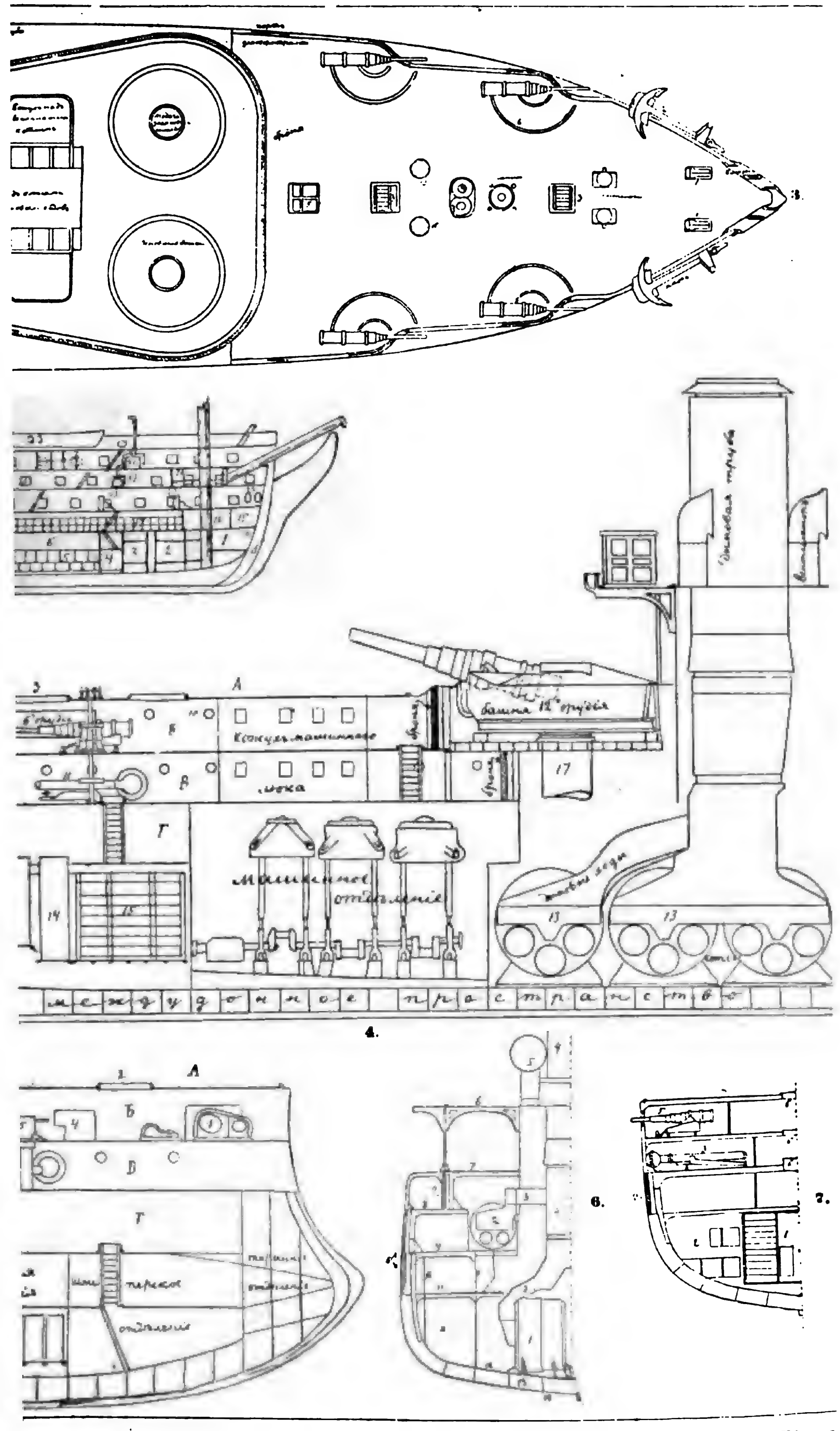






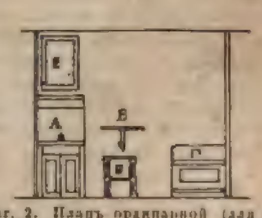


Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».



Спб., Тип. Ефрона

линіи (линія уровня воды на К. въ полномъ грузу) освѣщались масляными фонарями и лампами, также какъ и весь К. ночью. На изображенномъ К. (фиг. 1 и 9 таблицы)—пять палубъ: самая верхняя, открытая палуба (I) носитъ названіе верхней палубы (квартеръ-декъ); вторая, третья и четвертая—батарейныя палубы, имѣющія особыя названія: гонъ-декъ (IV), мидель-декъ (III), и оперъ-декъ (II). К. имѣвшій, три батарейныя палубы, назывался трехъ-дечнымъ К. Ниже гонъ-дека помѣщалась палуба съ названіемъ кубрика (V) или жилой палубы (орлопъ-декъ). Пространство между килемъ и самой нижней палубой носитъ названіе трюма (VI). Послѣдній раздѣленъ на отдѣльныя помѣщенія перегородками, горизонтальными (платформами) и вертикальными (переборками). Въ трюмѣ находились слѣдующія помѣщенія (таб. фиг. 1): 1) арсеналъ—въ немъ хранились всѣ запасныя артиллерійскія вещи, принадлежности орудій, станковъ и пр.; 2) крюйтъ-камера—помѣщеніе для пороха; 3) бомбовый погребъ—помѣщеніе для снарядовъ (ядеръ, бомбъ, гранатъ и т. п.); 4) угольная яма—помѣщеніе для угля; 5) водяной трюмъ—съ систернами для прѣсной воды; 6) помѣщеніе для запаснаго такелажа; 7) канатный ящикъ для якорныхъ канатовъ; 8) отдѣленіе для сухой провизіи—крупы, гороха, муки и т. п.; 9) льяло—мѣсто, куда стекаетъ вода, накопившаяся въ суднѣ; сюда проходитъ помпа для ея выкачиванія; 10) отдѣленіе для мокрой провизіи (бочки съ солониной, масломъ, капустой, уксусомъ и виномъ); 11 и 12) вторая крюйтъ-камера и бомбовый погребъ; 13) капитанскіе и офицерскіе погреба для провизіи; 14) бротъ-камера—для сухарей. Помѣщенія на кубрикѣ: 15) малярная каюта (каюта—тоже, что и комната) съ принадлежностями для окраски К.; 16) шхиперское отдѣленіе—въ немъ находились всѣ мелкія вещи судоваго хозяйства—предметы, необходимые для производства судовыхъ работъ, исправленій, поддержанія опрятности на К., освѣщенія и т. д. 17) ящики (рундуки) для чемодановъ команды К.; 18) камбузъ (печь) для печенія хлѣба; 19) парусная каюта—для запасныхъ парусовъ; 20) помпа; 21) каюты для офицеровъ, доктора и священника. Люки, ведущіе изъ кубрика въ трюмъ, носятъ названіе, смотря по своему мѣсту: въ носу—форъ-люкъ, у гротъ-мачты—гротъ-люкъ; въ кормѣ—ахтеръ-люкъ. На батарейныхъ палубахъ по бортамъ размѣщалась судовая артиллерія, для чего въ бортахъ дѣлались отверстія (пушечные порта—а), закрывавшіяся во время непогоды особыми ставнями; 22) клюзы (отверстія въ бортахъ, обдѣланныя чугунными муфтами) для прохода якорныхъ канатовъ; 23) битеньги, вертикальныя брусья, за которые закрѣпляется канатъ послѣ того какъ якорь отданъ (брошенъ въ воду); 24) шпиль—вертикальный воротъ для подъема якоря; 25) румпель—рычагъ для поворачиванія руля; посредствомъ системы приводовъ румпель поворачивается при вращеніи штурвала—колеса съ ручками, находящагося на верхней палубѣ (34); 26) лазаретъ, при немъ аптека и лазаретный камбузъ (27); 28) шпиль для швартововъ *) и буксировъ **); 29) офицерскій буфетъ; 30) офицерскія каюты по бортамъ; по серединѣ каютъ-кампанія—залъ и столовая для офицеровъ; 31) камбузъ для команды (съ плитой для офицеровъ); 32) каюты адмирала. Верхняя палуба отъ бушприта до фокъ-мачты называется бакомъ; отъ фокъ- до гротъ-мачты—шкафутомъ; отъ гротъ-мачты до бизань-мачты—шканцами; отъ бизань-мачты до кормы—ютомъ. На бакѣ помѣщаются съ бортовъ приспособленія для подъема и установки якорей (см. Якорь). На шкафутѣ по серединѣ К. находятся ростры (запасной рангоутъ), надъ которыми устанавливаются большія изъ судовыхъ шлюпокъ: барказъ (33), полу-барказъ. Шканцы считаются почетнымъ мѣстомъ на К., куда собираются командиръ и офицеры во время различныхъ церемоній, смотра и т. д. На ютѣ помѣщаются: 34) штурвалъ; 35) штурманская рубка (каюты на верхней палубѣ носятъ названіе «рубка»)—на ней карты и различные инструменты кораблевожденія; назначается для дежурнаго (вахтеннаго) штурмана; 36) каюты командира К. (капитана). Верхняя палуба обнесена кругомъ легкимъ бортомъ, называемымъ фальшбортомъ, который въ мѣстахъ установки пушекъ имѣетъ порта, такіе же какъ и на батарейныхъ палубахъ. Для отвода воды, появившейся на палубѣ отъ дождя, брызгъ волнъ и т. п. въ борту дѣлаются отверстія, называемыя шпигатами. Надъ ютомъ и бакомъ иногда устраиваются еще частныя палубы, простирающіяся отъ штевней недальше первой отъ оконечности мачты. Такія палубы называются: въ кормѣ—полуютомъ, въ носу—полубакомъ (форъ-кастель). На шканцахъ для вахтеннаго (дежурнаго) офицера имѣется мостикъ—возвышенная площадка во всю ширину К. Для входа на судно на шканцахъ же съ обоихъ бортовъ дѣлаются вырѣзы въ фальшбортѣ, къ которымъ прикрѣплены трапы для входа на судно, подвимающіеся, когда судно на ходу. Судо-



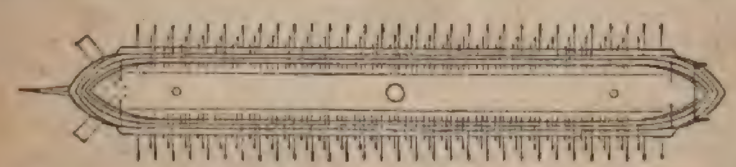
Фиг. 2. Планъ ординарной (для одного человѣка) офицерской каюты. А—умывальникъ, Б—складной табуретъ, В—откидной столикъ, Г—диванъ (служащій постелью), Д—шкафъ для платья и бѣлья, Е—зеркало.

*) Швартовъ—канатъ, привязывающій К. къ пристани.

**) Буксиръ—канатъ, при помощи котораго одно судно ведетъ за собою другое.

выя шлюпки, за исключеніемъ поставленныхъ на ростры, подвѣшиваются съ бортовъ К. на брусьяхъ, называемыхъ шлюпбалками. Вдоль верхней части фальшборта устраиваются ящики, въ которые помѣщаются днемъ койки (постели) команды К.; ночью койки подвѣшиваются подъ бимсами палубъ носовой части К. Офицеры помѣщаются въ каютахъ, большею частью по одному (фиг. 2), иногда по два человѣка. Командиръ и адмиралъ имѣютъ по нѣсколько каютъ.

Исторія К. Корабли какъ сооруженія, построенныя спеціально для переходовъ по морю, встрѣчаются еще въ глубокой древности. За тысячелѣтія до Р. Хр. производились въ Средиземномъ морѣ набѣги пиратовъ на сѣверные берега Египта, въ которомъ имѣлись лишь рѣчные К. Въ героическій періодъ Греціи мы встрѣчаемся съ судами, упоминаемыми въ Иліадѣ и Одиссеѣ; сохранились также и изображенія этихъ К. Заимствованный по всей вѣроятности отъ финикіянъ, этотъ типъ К. представлялъ безпалубное судно, съ 50—200 гребцами на веслахъ. Въ историческое время стали



Фиг. 3. Трирема.

устраивать нѣсколько рядовъ веселъ, вслѣдствіе чего появились биремы, триремы или тріеры и т. д. (см. Гребныя суда, IX, 59). Первыя триремы появились въ VIII в. до Р. Хр.; къ началу III в. число рядовъ веселъ доходитъ до 16. Птолемей Филопаторъ построилъ даже 40 рядное судно. К., у которыхъ верхній рядъ гребцовъ былъ открытъ, назывались у грековъ *афрактами*; тѣ же, которые имѣли прикрытія для верхняго ряда гребцовъ, назывались *катафрактами*. Битва при Акціумѣ (30 г. до Р. Хр.) показала неудобство тяжелыхъ многоэтажныхъ гребныхъ судовъ въ сравненіи съ быстроходными галерами (VII, 894), биремами и унпремами. Вмѣстѣ съ веслами вошли въ употребленіе и паруса, которые располагались на галерахъ на двухъ мачтахъ. Въ средніе вѣка вмѣстѣ съ сохранившимся типомъ галеръ появились видоизмѣненія ихъ—нефы, караки и т. д. Парусность все болѣе и болѣе входила въ употребленіе; ее ставили, какъ вспомогательный двигатель, на нефахъ и каракахъ и какъ главное средство передвиженія на каравеллахъ (XIX, 416), галеасахъ (VII, 891) и т. д.

Съ XVI в. начинаютъ вырабатываться типы К., которые привели къ виду деревянныхъ К. послѣдняго періода ихъ существованія. Высоко поднявшіяся оконечности, мачты однодеревки, тупое образованіе носа и кормы, латинскіе паруса—признаки, характеризующіе К. средневѣковые, исчезаютъ. Новые К. строились уже съ болѣе ровною палубою, болѣе острыми оконечностями; мачты дѣлались уже составными, вслѣдствіе увеличенія парусности и измѣненія ея вида. Въ XVIII в. стали обшивать подводную часть К. мѣдью, для защиты отъ червоточины и обростанія ракушками, слизняками и пр. Внутреннее размѣщеніе дѣлалось болѣе раціональнымъ, соотвѣтствовавшимъ условіямъ какъ морской жизни, такъ и морскихъ качествъ (остойчивости, качки и т. п.). Къ началу XIX в. получились слѣдующіе виды военныхъ К.: 1) *линейные К.*, съ числомъ орудій отъ 74 до 120, размѣщенныхъ главнымъ образомъ въ закрытыхъ батареяхъ (декахъ), отчего получили названіе трехъ-дечныхъ, двухъ-дечныхъ; число экипажа отъ 500—до 1000 чел. (см. стр. 193). 2) *Фрегаты*, имѣвшіе одну закрытую батарею и одну открытую (на верхней палубѣ). Парусность носили такую же, какъ и линейные К. Орудій 40—50. Команды 300—500 чел. 3) *Корветы*—съ одной открытой батареей, о 20—30 орудіяхъ. Парусность фрегатская; иногда на бизань-мачтѣ отсутствовали прямые паруса (легкое корветское вооруженіе). Послѣдній видъ К., при болѣе слабой артиллеріи, носилъ названіе *шлюпа*. 4) *Бриги* (см.) съ двумя мачтами, подобными фрегатскимъ, артиллерія въ открытой баттареѣ. 5) *Шкуна* — небольшое судно около 100′ длиною; артиллерія малаго калибра (до 10 орудій) на верхней палубѣ. Парусность расположена на 2 или 3 мачтахъ съ косыми парусами. 6) *Тендеръ*—одномачтовое судно, до 70′ длиною; парусность носил на одной мачтѣ; вооружался нѣсколькими (6—9) каронадами на верхней палубѣ. Изъ гребныхъ судовъ въ началѣ XIX в. имѣлись: *канонерскіе бота* и *лодки*, съ 2 или 3 пушками большого калибра въ оконечностяхъ; *гемамы*—гребные фрегаты, мелко сидѣвшіе въ водѣ; снабжались 30—40 орудіями; *пловучія батареи и бомбардирскіе К.* съ 4—10 орудіями большаго калибра по бортамъ и 2—3 мортирами по срединѣ; назначались для бомбардированія береговыхъ укрѣпленій; *брандеры* (IV, 588)—дѣлались изъ небольшихъ судовъ въ военное время, по мѣрѣ надобности; ихъ наполняли горючими веществами и порохомъ, подводили къ непріятельскимъ судамъ и зажигали, производя такимъ образомъ пожаръ среди послѣднихъ.

Съ половины XIX ст. какъ военные, такъ и торговые корабли начали сильно измѣняться, благодаря 1) введенію парового двигателя и 2) замѣнѣ дерева желѣзомъ (затѣмъ сталью) для судостроенія. Первый мореходный паровой К. былъ построенъ въ Америкѣ Фультономъ, въ 1807 г. Паровая машина приводила въ немъ въ движеніе два колеса съ лопатками по окружности (гребныя колеса), двигавшихъ пароходъ со скоростью 5 миль (морскихъ) въ часъ. Удача этого вида судовъ была причиною

введенія ихъ сперва въ Америкѣ, затѣмъ въ Европѣ во всеобщее употребленіе. Вскорѣ колеса были замѣнены новымъ двигателемъ— Архимедовымъ винтомъ (498, VI). Лучшими изъ первыхъ проектовъ примѣненія винта были: Іосифа Ресселя (1827) въ Австріи и Америкѣ; Эриксона и Смита въ 1836 г. Послѣднимъ былъ примѣненъ впервые винтъ къ большому пароходу («Архимедъ»). Представляя несомнѣнныя преимущества передъ колесами относительно волненія и, въ военныхъ судахъ, какъ защищенное отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, винтъ примѣненъ теперь ко всѣмъ паровымъ судамъ, за исключеніемъ рѣчныхъ, озерныхъ и берегового плаванія пароходовъ, гдѣ употребляются также и колеса. Желѣзо, какъ судостроительный матеріалъ, было введено еще въ 1820 г., при постройкѣ парохода «Ааронъ Манби» въ Горслеѣ (Англія). Недовѣріе къ новому матеріалу и привычка къ старому препятствовали введенію желѣзныхъ судовъ, не смотря на ихъ явныя преимущества (легкость, крѣпость, долговѣчность). Лишь въ 1838 г. появился первый желѣзный морской пароходъ. Съ этого времени число желѣзныхъ судовъ все болѣе и болѣе увеличивается, деревянныхъ же—уменьшается, какъ среди торговыхъ, такъ и среди военныхъ К. Недостатки желѣзныхъ К. состоятъ: 1) въ легкой пробиваемости борта при ударахъ, постановкѣ на мель и т. д.; это устраняется конструкціей корпусовъ желѣзныхъ К., раздѣленныхъ на множество непроницаемыхъ отдѣленій, локализирующихъ доступъ въ К. воды, которая выкачивается изъ отдѣленій при помощи особой *водоотливной системы*; 2) въ обростаніи подводной части К. ракушками, водорослями и пр. Обшить же желѣзное судно мѣдью можно только, изолируя одинъ металлъ отъ другаго (такъ какъ въ противномъ случаѣ получится разъѣданіе желѣза отъ гальваническаго тока между желѣзомъ и мѣдью). Изоляція достигается прокладкою изъ дерева, что, вслѣдствіе дороговизны и трудности работы, дѣлаютъ лишь на военныхъ К., которые должны долгое время проводить на морѣ.

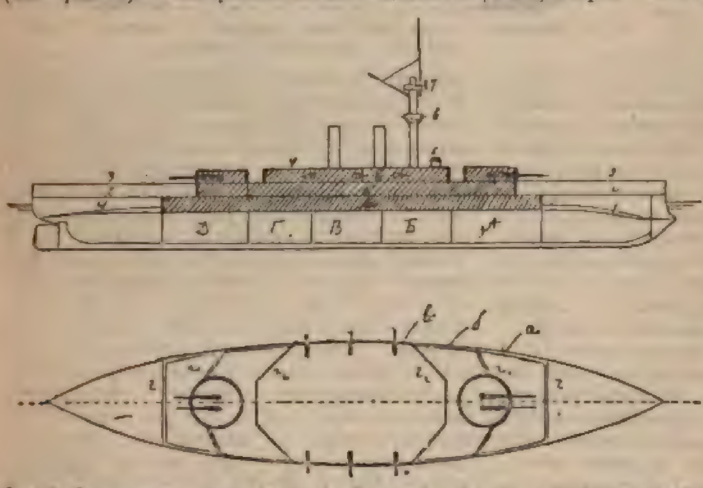
Броненосный К. Для защиты военныхъ К. отъ непріятельскихъ выстрѣловъ предложено множество проектовъ. Самымъ удачнымъ оказалось покрытіе борта желѣзными плитами (бронею). Первые К., покрытые бронею, были французскія деревянныя батареи «Lave», «Tonnante» и «Devastation», построенныя инженеромъ Gueysse'омъ для участія въ крымской кампаніи (1855). Успѣхъ ихъ вызвалъ постройку броненосныхъ К. и въ другихъ европейскихъ государствахъ. Первоначальные броненосцы были передѣланы изъ деревянныхъ К., къ которымъ придѣлывали поясъ брони, срѣзавъ предварительно верхнія палубы, чтобы оставить лишь одну закрытую батарею. По тому же образцу строились и новые желѣзные броненосцы. Въ зависимости отъ успѣховъ артиллеріи возрастала и толщина брони, которою уже нельзя было покрывать сплошь весь бортъ, почему ограничились лишь среднею частью, или же ставили лишь узкій поясъ брони по всей грузовой ватерлиніи (GWL); посрединѣ К. устраивали *казематъ*—броневое прикрытіе, въ которомъ и помѣщалась главная артиллерія К. (*казематированные броненосцы*). Всѣ броненосцы снабжались паровымъ (винтовымъ) двигателемъ; рангоутъ постепенно уменьшался и видоизмѣнялся, и сталъ служить для помѣщенія мелкой скорострѣльной артиллеріи, боевого электрическаго фонаря, для сигналовъ и проч. Въ 1862 г., во время американской междуусобной войны, былъ придуманъ американцемъ Эриксономъ новый типъ К.—башенныхъ. Построенный первый броненосецъ этого типа названъ «Мониторомъ»; отсюда *мониторами* стали называть всѣ суда, подобныя ему. Это были небольшія суда (фиг. 4) безъ всякаго рангоута, низко лежащія надъ водою (на 16"), съ палубой и навѣсомъ по бортамъ, покрытыми бронею. По серединѣ находилась броневая башня съ 2 орудіями большого калибра (11"), вращавшаяся паровымъ механизмомъ. Надъ башней помѣщалась броневая рубка для командира.

Неуязвимый, какъ вслѣдствіе малой цѣли, которую онъ представляетъ для непріятеля, такъ и вслѣдствіе защиты бронею, мониторъ вмѣстѣ съ тѣмъ могъ нанести большой вредъ непріятелю своими большекалиберными пушками, что доказалъ въ сраженіи 9 марта 1862 г. съ конфедератскимъ броненосцемъ «Merimac». Башни съ орудіями начали послѣ этого вводиться и въ другихъ флотахъ. Первоначальная система башни Эриксона (вращающаяся около центральнаго штыра по серединѣ) была замѣнена системою Кольза (вращающаяся на каткахъ башня) и барбетною системою (неподвижная башня; дуло орудія надъ нею). Примѣненіе парусности на башенныхъ низкобортныхъ судахъ было оставлено послѣ гибели англійскаго броненосца «Captain» (опрокинулся въ 1870 г.). Для защиты отъ навѣсныхъ выстрѣловъ и для воспрепятствованія осколкамъ снарядовъ проникнуть въ трюмъ К. стали примѣнять броневыя палубы, покрывающія поясъ бортовой брони, въ мѣстахъ же, небронированныхъ по борту, палуба эта располагалась ниже уровня воды. Съ 1877 г. (англ. «Polyphemus») броневыя палубы стали дѣлать выпуклыми, защищающими бортъ и по высотѣ. Въ настоящее время выпуклыя броневыя палубы дѣлаются на мѣстахъ, незащищенныхъ бортовою бронею, на уровнѣ воды. До половины 80-хъ гг., въ построенныхъ К. съ башнями, послѣднія располагались самымъ разнообразнымъ образомъ; вниманіе обращали главнымъ образомъ лишь на увеличеніе угла обстрѣла башенныхъ орудій. На однихъ К. башни ставились по серединѣ, вдоль діаметральной плоскости (англ. «Monarch»), такъ что [illegible] стрѣлять лишь въ поперечномъ [illegible], на другихъ не было пр[illegible]

Фиг. 4. Мониторъ. Заштрихована броня: 1) башня съ орудіями, 2) рубка командира надъ башней, 3) труба.

выстрѣловъ (англ. «Devastation»); башни ставились въ шахматномъ порядкѣ (итал. «Duilio»); поперекъ судна (тур. «Ассари-Тевфикъ»); одни вдоль К., другіе поперекъ (фр. «Amiral-Duperré»); по одной съ каждой оконечности и съ каждаго борта (исп. «Pelayo») и т. д. При этомъ орудія располагались часто на различныхъ палубахъ, одно надъ другимъ («Гидра» греч.). Большая часть подобныхъ броненосцевъ обладала тѣмъ недостаткомъ, что 1) не имѣла артиллерія средняго калибра (5″—8″) («Inflexible», англ.; «Петръ Великій», русск.); 12″ орудія годились же далеко не во всѣхъ случаяхъ и при порчѣ механизма башни К. можетъ остаться безъ артиллеріи; 2) артиллерія средняго калибра располагалась очень неудобно (въ раіонѣ дѣйствія газовъ большихъ пушекъ), такъ что нельзя было одновременно дѣйствовать тѣми и другими орудіями вмѣстѣ. Съ 1880—86 гг. появляются К. съ болѣе выгоднымъ расположеніемъ артиллеріи: у однихъ 1 башня находится въ носовой части К. («Victoria» англ., «Итсукушима» япон.), остальныя орудія расположены въ кормѣ; у другихъ въ носу и кормѣ расположено по одной башнѣ; между послѣдними казематъ для орудій средняго калибра. Послѣднее размѣщеніе считается въ настоящее время самымъ цѣлесообразнымъ (см. фиг. 6). Усовершенствованія дѣлаются теперь въ системѣ башенъ, приводящихся въ движеніе гидравлическими механизмами или электричествомъ; въ устройствѣ каземата, позволяющаго продольные выстрѣлы изъ расположенныхъ въ немъ орудій. Иногда вмѣсто каземата орудія ставятся въ бортовыхъ башняхъ (америк. «Indiana», русск. «Полтава»). Броневая защита состоитъ изъ толстаго слоя брони—до 18″ (сперва сталежелѣзной, замѣнившей желѣзную, доходившую до 24″ толщины, въ послѣднее время—сталеникелевой), защищающей *жизненныя части судна*—машину, котлы, крюйтъ-камеры и бомбовые погреба; оконечности защищены выпуклой броневой (такъ наз. *карапасной* см. фиг. 5 и 6) палубой, снижающейся къ штевнямъ или же тонкимъ слоемъ бортовой брони (французскіе броненосцы).

Фиг. 5. Разрѣзъ около траверзной брони. *а* — карапасная палуба (см. фиг. 6).



Фиг. 6. Заштрихованы пояса брони. *А—Д* — крюйтъ камеры и бомбовыя погреба. *Б—В*—котельные отдѣленія. *Г*—машинное отдѣленіе. *а*—поясъ брони по *GWL* (грузовой ватерлиніи). *б—в*—пояса брони казематовъ. *г*, *г₁*, *г₂*—траверзная броня. *1—4*—карапасныя носовыя и кормовыя палубы. *2* — жилая палуба. *3* — верхняя палуба. *4*—спардекъ (палуба надъ казематомъ). *5*—броневая командирская рубка. *6*—марсъ съ скорострѣлками. *7*—марсъ для боевого фонаря.

Существующіе въ настоящее время въ Россіи броненосцы раздѣляются на два класса: броненосцы *эскадренные и береговой обороны*. Въ числѣ послѣднихъ находятся старѣйшіе изъ русскихъ броненосцевъ: «Первенецъ», построенный въ 1863 г. въ Англіи; по его образцу въ Россіи построены «Не тронь меня» (1864) и «Кремль» (1865) дл. около 221′, шир. 53′, углубленіе въ водѣ около 15′; водоизмѣщеніе около 3300 тоннъ *); скорость хода до 9,5 узла **) при 1500 индикаторныхъ силъ машины (IHP ***). Вооружены, кромѣ скорострѣлокъ, 8″ и 6″ орудіями по борту, покрытому 4″ желѣзными плитами. Въ 1864 г. построено 10 мониторовъ: «Ураганъ», «Тифонъ», «Стрѣлецъ», «Единорогъ», «Броненосецъ», «Латникъ», «Лава», «Перунъ», «Вѣщунъ», «Колдунъ», дл. 201′, шир. 46′, углубл. $11^1/_3$′, водоизмѣщеніе 1600 т., ходъ отъ 6 до 7,5 узла, при 400—500 IHP; у каждаго одна башня съ 2—9″ орудіями. Болѣе совершенной конструкціи двухбашенные броненосцы, также низкобортные: «Смерчъ» (1864), «Чародѣйка» (1867), «Русалка» (погибъ въ 1893 г.), вооруженные: первый — 2-мя, второй—4-мя орудіями, расположенными въ двухъ башняхъ (носовой и кормовой). Дл. 188′—206′, шир. 38′—42′, углубл. $10^1/_2$′—11′; водоизмѣщеніе 1500 до 1800 т. Скорость хода ок. 9 узловъ, при 700 IHP ***). Дальнѣйшее развитіе низкобортныхъ башенныхъ броненосцевъ представляютъ «Адмиралъ Лазаревъ» (1867 г.), «Адмиралъ Грейгъ» (1868), «Адмиралъ Чичаговъ» (1868), «Адмиралъ Спиридовъ» (1868), имѣющіе: первые два—3 башни съ однимъ 11″ орудіемъ въ каждой; послѣдніе — 2 башни съ такими же орудіями. Дл. 254′, шир. 43′, углубл. около 18′, водоизмѣщеніе 3500 т. Скорость до 11 узл., при 2000 IHP. Всѣ эти низкобортныя суда построены изъ желѣза и защищены бортовою бронею около 4—5″; 6″ башенною бронею; мониторы кромѣ того имѣютъ палубу изъ 1″ желѣзныхъ листовъ. Парусности у нихъ нѣтъ, 1—3

---

*) Водоизмѣщеніе — вѣсъ судна = вѣсу воды въ объемѣ подводной части К. Тонна = 62 пуда.

**) Узелъ = $1^3/_4$ версты въ часъ.

***) IHP—Indicated Horse-Power, индикаторныя силы (см. Паровая машина).

мачты поставлены для производства сигналовъ. Въ 1873 г. построенъ для Чернаго моря круглый броненосецъ «Новгородъ», по идеѣ адмирала Попова; такой К., названный «поповкой», имѣлъ цѣлью соединить въ себѣ при наименьшемъ водоизмѣщеніи (2000 т., діаметръ = 101′) сильную артиллерію (два 11″ орудія въ барбетной башнѣ, въ центрѣ К.), сильную защиту (9″ бортовая и башенная броня) и небольшое углубленіе ($12^{1}/_{2}$′). Вслѣдъ за «Новгородомъ» былъ построенъ «Вице-Адмиралъ Поповъ», большихъ размѣровъ (діаметръ 120′), водоизмѣщ. 3000 т., вооруженный двумя 12″ орудіями. Вслѣдствіе множества недостатковъ (излишняя поворотливость, недостаточная скорость хода, особенно при волненіи и т. п.) подобныхъ судовъ постройку ихъ прекратили. Въ настоящее время достраиваются три броненосца береговой обороны («Адмиралъ Сенявинъ», «Адмиралъ Ушаковъ», «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ»), всѣ одного типа: дл. $277^{1}/_{2}$′, шир. 52′, углубл. 17′, водоизмѣщ. 4126 т., проектируемая скорость 17 узловъ при 5000 JHP. Артиллерія состоитъ изъ 4-хъ 10″ орудій, по два въ носовой и кормовой башняхъ и 4-хъ 6″ въ казематѣ. Броня толщ. 10″ по борту въ средней части; въ носу и кормѣ карапасныя палубы.

Изъ эскадренныхъ броненосцевъ «Петръ Великій» построенъ въ 1872 г., дл. 330′, шир. 63′, углубл. $24^{3}/_{4}$′, водоизмѣщ. 9700 т. Скорость 13,5 узловъ при 8000 IHP. Вооруженъ 4-мя 12″ орудіями въ двухъ башняхъ; броня по борту и на башняхъ 14″. Низкобортенъ—надъ водою возвышается на 3′—$3^{1}/_{2}$′. «Императоръ Александръ II» (1887) и «Императоръ Николай I» (1889) одного типа, дл. 326′, шир. 67′, углубл. 23′, водоизмѣщеніе 8400 т.: скорость 15 узл. при 8000 IHP. Имѣютъ по одной башнѣ въ носу, съ 2-мя 12″ орудіями (у перваго барбетная, у второго—вращающаяся); по 4—9″ и 8—6″ орудій въ казематѣ, позади башни. Броня во всю длину GWL, толщ. 14″. «Гангутъ» (1890), дл. 290′, шир. 62′, углубл. 21′, водоизмѣщеніе 6590 т.; скорость 15 узл. при 6000 IHP. Имѣетъ 1—12″ орудіе въ носу въ башнѣ; 4—9″ и 4—6″ въ казематѣ, позади башни. Остальные броненосцы балтійскаго флота: «Наваринъ» (1891), «Сисой Великій» (1894), «Полтава» (1894), «Петропавловскъ» (1894), «Севастополь» (1895)—всѣ еще въ настоящее время неоконченные—двухбашенные съ 4-мя 12″ орудіями. У первыхъ двоихъ между башнями находится бронированный казематъ съ 6—8—6″ орудіями. Первый болѣе низкобортенъ чѣмъ остальные; дл. его 338′, шир. 67′, углубл. 25′, водоизмѣщ. 9480 т. ожидаемая скорость 16 узловъ при 9000 IHP. «Сисой Великій» дл. 345′, шир. 68′, углубл. 24′, водоизм. 8880 т., скорость ожидается 16 узл. при 8500 IHP. «Полтава», «Петропавловскъ» и «Севастополь» всѣ одного типа; отличаются отъ остальныхъ 1) своею величиною (дл. 369′, шир. 70′, углубл. 26′, водоизмѣщ. 10960 т.), 2) расположеніемъ 6″ артиллеріи—въ четырехъ вращающихся башняхъ, по два съ каждаго борта, между башнями 12″ орудій. Въ промежуткѣ между башнями 6″ орудій находятся еще съ каждаго борта 2—6″ пушки (всего на К. 12—6″ орудій). Машины (въ 10600 IHP) разсчитаны на скорость хода 17 узловъ. Въ Черноморскомъ флотѣ 3 броненосца «Чесма» (1886)—«Екатерина II» (1886), «Синопъ» (1887)—имѣютъ 3 башни (см. таблицу); дл. 331′, шир. 69′, углубл. $26^{1}/_{2}$′, водоизмѣщеніе 10180 т.; скорость хода при 12600 IHP на «Синопѣ»—17 узл.; при 8000 IHP на остальныхъ—15 узл. «Георгій Побѣдоносецъ», «Три Святителя» и «Двѣнадцатъ Апостоловъ» имѣютъ по двѣ башни съ 2—12″ орудіями въ каждой; отъ 4 до 8 пушекъ 6″ калибра (на «Трехъ Святителяхъ» имѣются еще и 4—5″ пушки). По величинѣ всѣ три одни изъ наибольшихъ судовъ русскаго флота: «Двѣнадцать Апостоловъ» дл. 330′, шир. 60′, углубл. $25^{1}/_{2}$′, водоизмѣщ. 8076 т.; «Георгій Побѣдоносецъ» дл. 330′, шир. 69′, углубл. 27′, водоизмѣщ. 10280 т.; «Три Святителя» дл. 358′, шир. 73′, углубл. 27′, водоизмѣщ. 12480 т. Скорость хода отъ 16—17 узл. при 10000—11000 IHP. На прилагаемой таблицѣ чертежей показано внутреннее размѣщеніе одного изъ черноморскихъ броненосцевъ; въ общихъ чертахъ тоже расположеніе отдѣленій и судовыхъ принадлежностей сохраняется и на другихъ броненосцахъ. Штевни дѣлаются литыя изъ стали; форштевень имѣетъ выступъ подъ водою (таранъ), спеціально назначенный для пробитія подводнаго борта непріятеля. Мачтъ 1 или 2, полыя внутри для прохода на марсы, гдѣ помѣщаются мелкія скорострѣлки и боевой электрическій фонарь (прожекторъ). Для помѣщенія командира во время боя имѣется броневая *боевая рубка*. Всѣ новѣйшіе броненосцы имѣютъ двухъвинтовыя машины (кромѣ поповокъ—6 винтовъ). Броня (кромѣ палубной) ставится на деревянную прокладку, ослабляющую своей упругостью сотрясенія отъ удара снаряда. Поясъ брони, недоходящій до штевней, заканчивается поперечною бронею (траверзною); оконечности защищены карапасною палубою. Всѣ броненосцы снабжены нѣсколькими минными аппаратами (минными пушками) и такъ назыв. минами загражденія (сферо-коническими; см. Минное дѣло) и, какъ средство защиты отъ минныхъ выстрѣловъ непріятеля, сѣтями Булливана изъ проволочныхъ колецъ; сѣти хранятся по борту и въ случаѣ надобности опускаются на длинныхъ (20′) шестахъ (выстрѣлахъ) въ воду, ограждая подводную часть К. отъ минъ. Шлюпки располагаются по борту на шлюпбалкахъ; въ случаѣ неимѣнія мѣста (чтобы не мѣшать дѣйствію орудій)—по серединѣ К. О числѣ ихъ и устройствѣ см. Гребныя суда и Катеръ.

Крейсеръ—общее названіе судовъ, большею частью быстроходныхъ, способныхъ долгое время пробыть на морѣ, вооруженныхъ легкою артиллеріею (большею частью скорострѣльною) и сравнительно слабозащищенныхъ. Подъ такимъ названіемъ существуютъ суда самыхъ разнообразныхъ видовъ и размѣровъ (водоизм. отъ 300 т. до 14000 т.). Назначеніе ихъ—охранять отечественную морскую торговлю, вредить непріятельской торговлѣ, служить сторожевыми, разсыльными судами, развѣдчиками и т. д. О спеціальныхъ крейсерахъ минныхъ см. Минный крейсеръ [illegible]режнее время назначеніе крейсера [illegible] отчасти фре-

гатами, затѣмъ корветами, бригами, шхунами. Въ настоящее время въ Россіи существуютъ крейсера двухъ разрядовъ (ранговъ). Крейсеровъ I ранга въ балтійскомъ флотѣ 12, въ черноморскомъ—1. «Князь Пожарскій» (1867), «Генералъ-Адмиралъ» (1873) и «Герцогъ Эдинбургскій»—имѣютъ главную артиллерію (2—6 8″ орудій и 2—5—6″ орудій), расположенную въ центральномъ броневомъ казематѣ, ниже котораго идетъ поясъ бортовой брони во всю длину К. Размѣры ихъ: дл. 272′—285′, шир. 48′—49′, углубл. около 22′, водоизм. 4600 т.; скорость хода 12—15 узл. «Дмитрій Донской» (1883), «Владиміръ Мономахъ» (1882), «Мининъ» (1878) имѣютъ 12—14—6″ орудій, расположенныхъ по борту и 2—4 8″ орудія на бортовыхъ выступахъ. Размѣры: дл. 295′—299′, шир. 49′—52′, углубленіе ок. 25′, водоизмѣщеніе 5800—5900 т.; скорость хода 14—17 узл. «Адмиралъ Нахимовъ» (1885) имѣетъ 4 башни (по одной съ каждой оконечности и каждаго борта) съ 2—8″ орудіями въ каждой; въ батарейной палубѣ 10—6″ орудій. Размѣры: дл. 333′, шир. 61′, углубл. ок. 25′, водоизмѣщеніе 7800 т., скорость 17 узловъ. «Память Азова» (1888) вооруженъ 2—8″ орудіями на бортовыхъ выступахъ въ носу и 13—6″ орудій по борту въ батарейной палубѣ. Размѣры: дл. 377′, шир. 51′, углубл. 25′, вод. 6000 т., скорость около 17 узл. Всѣ описанные К. защищены бортовою бронею отъ 4″ до 10″ толщ. Два крейсера «Рында» (1885) и «Адмиралъ Корниловъ» вовсе не имѣютъ бортовой брони и защищены лишь выпуклой палубною бронею толщ. $1^{1}/_{2}$″—2″. Артиллерія (у перваго 10, у второго 14—6″ пушекъ) расположена по борту. Размѣры: «Рында»—дл. 265′, шир. 45′, углубл. 18′, водоизм. 3200 т.; «Адмиралъ Корниловъ»—дл. 351′, шир. $48^{1}/_{2}$′, углубл. 22′, водоизмѣщ. 5000 т. Скорость отъ 14 до 17 узл. Новѣйшіе крейсера «Рюрикъ» (1892) и «Россія» (строится) отличаются отъ предыдущихъ гораздо большими размѣрами (свыше 10000 т. вод.), артиллеріей (у «Рюрика»—4—8″, 16—6″, 6—5″ и до 20 скорострѣлокъ) и запасомъ угля, значительно увеличивающимъ районъ ихъ плаванія въ сравненіи съ предыдущими. Черноморской крейсеръ «Память Меркурія» (1879), построенный въ Тулонѣ, имѣетъ размѣры: дл. 295′, шир. 41′, углубл. ок. 20′, водоизм. 3000 т.; скорость ок. 13 узл. Вооруженъ 6—6″ орудіями и скорострѣлками. Изъ крейсеровъ II ранга 8 типа *клиперовъ*. Суда съ такимъ названіемъ появились въ 40-хъ годахъ въ Америкѣ, гдѣ представляли деревянныя, остраго образованія суда, съ большой парусностью, вывозившіе изъ Китая чай (чайные клипера). Въ Россіи они строились въ 70-хъ годахъ, изъ желѣза и дерева (смѣшанная постройка). Имѣютъ большую парусность, позволяющую свободно ходить подъ одними парусами, поднявъ винтъ (см.); паровая машина силою около 1500 IHP; скорость наибольшая 13 узловъ. Вооружены 3—6″ орудіями, 4—9 фн. и скорострѣлками. Размѣры: дл. $207^{1}/_{2}$′, шир. 33′, углубл. 15, вод. 1334 т. Остальные крейсера «Азія», «Африка», «Забіяка» куплены въ Америкѣ въ 70-хъ гг. Размѣры первыхъ двухъ: дл. 270′—280′, шир. 35′—38′, углубленіе около 16′, водоизм. 2500—2900 т., скорость 12 узл.; вооружены 2—8—6″ орудіями, 4—6—9 фн. и скорострѣлками. «Забіяка»—дл. 220′, шир. 30′, углубл. 13′, вод. 1200 т.; скорость $14^{1}/_{2}$ узловъ; артиллерія состоитъ изъ 6—9 фн. орудій и 13 скорострѣлокъ. Всѣ описанные крейсера I и II ранга (кромѣ «Россіи») снабжены были при постройкѣ парусностью, которую теперь у нѣкоторыхъ снимаютъ, увеличивая взамѣнъ этого запасъ угля. Крейсера I ранга снабжены сѣтевымъ загражденіемъ; минныя пушки и сфероконическія мины у всѣхъ крейсеровъ. Ср. Breusing, «Die Nautik der Alten» (1886); A. Jal, «Archéologie Navale» и «Glossaire Nautique»; Н. Боголюбовъ, «Исторія корабля» (1880); Jurien de la Graviére, «La marine de l'avenir et la marine des anciens» («Revue des deux Mondes», 1878); Веселаго, «Исторія русскаго флота». Описаніе современныхъ судовъ: Н. Казнаковъ, «Броненосные флоты Европы» (1879, 80 и 83); Lord Brassey, «Naval annual, 1887—94»; В. К. А. М., «Военные флоты и морская справочная книжка въ 1891, 92, 93 и 95 г.». *Р. Л—нъ.*

Корабль, какъ терминъ *юридическій*, означаетъ судно мореходное. Это есть движимость, обладающая такими «существенными признаками», благодаря которымъ данный К. всегда можетъ быть отличенъ отъ всѣхъ другихъ. Такими признаками являются: родъ К. (шкуна, галіотъ и т. п.), время его постройки, вмѣстимость и углубленіе, его приписка къ тому или другому порту, его имя (которое ни въ какомъ случаѣ не должно быть измѣняемо; нарушеніе судохозяиномъ этого запрета влечетъ у насъ за собою штрафъ не свыше 300 р., налагаемый таможеннымъ начальствомъ въ порядкѣ административномъ) и, наконецъ, національность. Отличительные признаки К. или видны на немъ, какъ его *марки* (имя, вмѣстимость, углубленіе К., начерченныя или выжженныя) и его флагъ, или явствуютъ изъ его *корабельныхъ документовъ* (см.). Обычными способами пріобрѣтенія К. являются постройка и покупка. Торговый Уставъ (Св. Зак. т. XI, ч. 2, изд. 1887) имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, постройку хозяйственнымъ способомъ: будущій собственникъ К. строитъ его самъ—изъ своихъ матеріаловъ и черезъ лично нанятыхъ имъ техниковъ (мастеровъ, корабельныхъ художниковъ) и мастеровыхъ. И въ этомъ случаѣ, однако, его право собственности должно быть утверждаемо особымъ письменнымъ актомъ—*корабельной крѣпостью* (см.), безъ которой невозможно внесеніе К. въ *корабельный списокъ* (см.), т. е. приписка его къ тому или другому порту, а слѣдов. и полученіе патента на поднятіе національнаго *флага* (см.). При постройкѣ К. съ подряда, по заказу, возможны два случая. К. заказанъ на верфи, находящейся въ предѣлахъ Россіи: пока К. строится и когда отстроенъ, онъ остается вещью строителя, хотя бы послѣдній получилъ задатокъ отъ заказчика; собственностью послѣдняго онъ становится лишь съ того момента, когда ему передана корабельная крѣпость. Корабль построенъ за границей; тогда крѣпость на него или совершается въ русскомъ консульствѣ, по русскимъ законамъ, или же, совершенная внѣ консульства, по законамъ ино-

страннымъ, утверждается русскимъ консуломъ; въ противномъ случаѣ не можетъ быть выдано временное (консульское) свидѣтельство на поднятіе русскаго флага, а безъ такого свидѣтельства не можетъ состояться приписка отстроеннаго за границей К. къ одному изъ русскихъ портовъ. При покупкѣ К. продавецъ дѣлаетъ на корабельной крѣпости соотвѣтствующую надпись, которая свидѣтельствуется у нотаріуса или маклера (а въ иностранномъ портѣ—у русскаго консула) и отмѣчается въ корабельномъ спискѣ. Только послѣ и вслѣдствіе этой надписи покупщикъ становится собственникомъ К.; одна фактическая передача недостаточна. И при другихъ сдѣлкахъ, влекущихъ за собою отчужденіе К., необходима надпись о переходѣ К. на корабельной крѣпости и отмѣтка о томъ въ корабельномъ спискѣ. Такимъ образомъ К. изъ др. движимостей выдѣляется тѣмъ, что право собственности на К. опредѣляется не моментомъ фактическаго владѣнія, а документами: собственникомъ К. считается то лицо, на которое указываютъ корабельная крѣпость, корабельный списокъ и патентъ на поднятіе русск. флота. Лицо это можетъ быть какъ физическое, такъ и юридическое (компанія, товарищество). Главнѣйшая особенность товарищества по владѣнію судномъ заключается въ томъ, что товарищи обязаны съ общаго согласія избрать изъ своей среды «начальнаго товарища», которому ввѣряется завѣдываніе всѣми дѣлами, касающимися К.; но такой начальный товарищъ не въ правѣ, безъ спеціальнаго полномочія, отчуждать К. и нанимать корабельщика. О закладѣ К. русское законодательство упоминаетъ лишь по поводу бодмереи (IV, 215). Иностранныя законодательства сначала также не допускали заклада К. безъ передачи его во владѣніе кредитора. Первый шагъ къ организаціи кредита подъ закладъ кораблей на началахъ ипотечныхъ сдѣланъ былъ прусскимъ земскимъ уложеніемъ, допустившимъ закладъ К. съ одною лишь символическою передачею его во владѣніе кредитора. По почину португальскаго торговаго уложенія 1833 г., законодательства Голландіи, Англіи, Италіи, Пруссіи, Франціи и нѣкоторыхъ мелкихъ герм. государствъ установили систему заклада К. на началахъ ипотечныхъ, со внесеніемъ соотвѣтствующихъ отмѣтокъ въ корабельные списки. О наймѣ К. см. Морская перевозка и Цертепартія. Съ юридической точки зрѣнія К. есть не только сооруженіе для передвиженія, но и (торговое) заведеніе, предполагающее необходимый личный составъ, съ опредѣленной организаціей, другими словами—*экипажъ корабля* (см.); представитель и распорядитель этого заведенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его начальникъ, есть *шкиперъ* (см.). Ср. общіе курсы морского права и M. Mittelstein, «Deutsches Schiffspfandrecht und Schiffsgläubigerrecht» (Гамб. 1889).

Корабль (Argo navis) — наибольшее по занимаемому пространству созвѣздіе южн. полушарія, расположено между 6^h и 11^h по прямому восхожденію и между 10° и 75° южн. склоненія. На нѣкотовыхъ звѣздныхъ картахъ (напр. Гульда) это созвѣздіе раздѣлено на четыре: Carina (киль корабля), Puppis (корма), Pyxis или Malus (компасъ или мачта) и Vela (парусъ). Въ этомъ созвѣздіи нѣтъ яркихъ и красивыхъ звѣздъ, за исключеніемъ лишь одной α Argus или Канопусъ, послѣ Сиріуса самой блестящей на небѣ; зато черезъ К. проходитъ замѣчательная по разорванности и безформенности очертаній часть млечнаго пути. Кромѣ Канопуса заслуживаетъ упоминанія еще звѣзда η Argus, весьма загадочная по измѣненію блеска въ предѣлахъ отъ 1 до 7 величины. Періодъ перемѣнъ блеска этой звѣзды еще не опредѣленъ и, повидимому, долженъ обнимать многіе вѣка. Галлей въ 1677 г. причислилъ ее къ звѣздамъ 4-ой величины, Лакайль въ 1751 г. ко 2-ой, Дж. Гершель въ 1838 г. къ 1-ой; нынѣ она представляется звѣздой 7-ой величины.

В. В. В.

Корансъ (Адамантіосъ, отъ франц. фамиліи Coray)—одинъ изъ ученѣйшихъ эллинистовъ новаго времени (1748—1833), родомъ изъ Смирны. Главная его заслуга—очищеніе слога и языка новогреческаго отъ массы чуждыхъ примѣсей, вошедшихъ въ этотъ языкъ за время политическаго рабства Греціи. К. издалъ многихъ древнихъ классиковъ (Βιβλιοθήκη ἑλληνική, Страбонъ), съ цѣнными филологическими введеніями, писалъ и отдѣльныя статьи по языку и литературѣ новогреческой, не чуждъ былъ и политической борьбы за свободу родины; его брошюра: «О современномъ положеніи образованія въ Греціи»—горячая защита его отечества, которое К. считалъ законнымъ наслѣдникомъ древней Греціи. Въ годъ смерти К. вышла его автобіографія. Въ 1881 г. въ Аѳинахъ напечатанъ I т. соч. К. *А. Л—ій.*

Коракесій (Κορακήσιον) — древній городъ на границѣ Киликіи и Памфиліи, на высокой скалѣ, съ хорошей гаванью; былъ опорнымъ пунктомъ узурпатора Діодота Трифона въ борьбѣ съ Антіохомъ VII; позже служилъ главною стоянкою киликійскихъ морскихъ разбойниковъ. Нынѣшняя Алая.

Кораксъ (Κόραξ)—сициліецъ, послѣ смерти Гіерона и изгнанія Ѳрасивула изъ Сиракузъ (467 до Р. Хр.), благодаря своему ораторскому дарованію, сталъ во главѣ управленія республикою; оставивъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ, открылъ школу краснорѣчія. Онъ и ученикъ его, Тисія, обыкновенно называются изобрѣтателями риторическаго искусства у грековъ. К. считается также первымъ писателемъ, изложившимъ письменно правила риторики. Его трудъ (Τέχνη), служившій образцомъ для послѣдующихъ, до насъ не дошелъ. Было выражено предположеніе, что ему принадлежитъ сохранившаяся между сочиненіями Аристотеля «Rhetorica ad Alexandrum».

Кораллинъ—этимъ именемъ называется искусственная органическая краска, приготовляемая дѣйствіемъ щавелевой (6 частей) и сѣрной (5 частей) кислотъ на фенолъ (10 частей) при нагрѣваніи до 120°—130° Ц. въ теченіе 24 часовъ. Употребляется для окрашиванія шелка и шерсти и въ довольно значительномъ количествѣ въ обойномъ производствѣ. По составу желтый К. представляетъ натровую соль аурина или розоловой кислоты. Красный К. —продуктъ воздѣйствія аммiака наауринъ.

А. П. Л. Δ.

Кораллины (Corallinaceae)—семейство морскихъ водорослей, принадлежащее къ группѣ багрянокъ или красныхъ водорослей. Вслѣдствіе обильнаго отложенія углекислой извести въ клѣточныхъ оболочкахъ, К. тверды и ломки. Розово-красныя при жизни, онѣ легко выцвѣтаютъ послѣ смерти и становятся подъ конецъ известково-бѣлыми. Внѣшняя форма К. различна: однѣ въ видѣ кустиковъ, различно развѣтвленныхъ, у другихъ тѣло листообразное, горизонтально стелящееся, третьи весьма похожи на кораллы (отсюда и названіе — кораллины). Прежде причисляли (Ламуру и другіе изслѣдователи) эти водоросли къ коралламъ, стало быть къ животному царству. Теперь несомнѣнно, что это растенія. Различныя миллепоры и нуллипоры (Millepora, Nullipora)—мнимые кораллы—относятся именно къ этому семейству водорослей. Органы размноженія, какъ полового, такъ и безполаго, образуются въ особыхъ маленькихъ полостяхъ или углубленіяхъ тѣла, такъ назыв. conceptacula. На днѣ однихъ conceptacula находятся женскіе органы — прокарпы, а потомъ плоды — цистокарпы. Въ другихъ conceptacula образуются мужскіе органы—спермогоніи или антеридіи, а внутри ихъ—спермаціи. Тѣ и другія conceptacula имѣютъ на вершинѣ выводное отверстіе или устьице. Вмѣстилища съ органами безполаго размноженіями—овальными или продолговатыми тетраспорангіями, содержащими 2 или 4 тетраспоры—либо сходны съ только что упомянутыми conceptacula, либо образуютъ поверхностныя ситовидно-пористыя бородавочки. Оболочки споръ известью не пропитаны. Въ семействѣ К. нѣсколько родовъ: Corallina, Melobesia, Lithophyllum, Lithothamnion, Amphiroa—представители которыхъ встрѣчаются почти во всѣхъ моряхъ, но преимущественно въ болѣе теплыхъ. К. прикрѣпляются къ камнямъ, раковинамъ или другимъ водорослямъ.

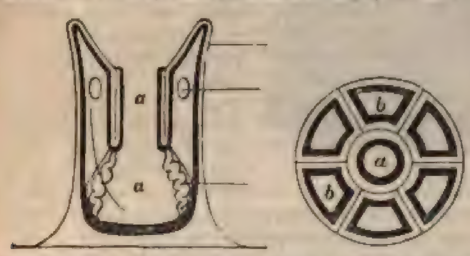
Кораллина (Corallina L.)—водоросль въ видѣ кустика, дихотомически или перисто развѣтвленнаго, съ осями цилиндрически округлыми или немного сплюснутыми, составленными изъ члениковъ. Conceptacula яйцевидно-округлыя или урнообразныя. C. officinalis L.—маленькіе (2—12 см.) бѣлые кустарнички на скалахъ. Ср. F. Hauck, «Die Meersalgen» (1885 г.; изъ серіи «Rabenhort's Kryptogamen-Flora von Deutschland etc.», 2-ое изд.). Solms-Laubach, «Die Corallinenalgen des Golfes v. Neapel» (1881); Leunis-Frank, «Synopsis der drei Naturreiche» (1886).

Коралловая змѣя (Elaps corallinus)—змѣя изъ группы переднебороздчатозубыхъ (Proteroplypha s. Colubrina venenosa), семейства аспидовыхъ (Elapidae). Родъ Elaps отличается тонкимъ, длиннымъ тѣломъ съ короткимъ хвостомъ и сплющенной головой, ноздрями, лежащими между двумя щитками, отсутствіемъ другихъ зубовъ позади бороздчатыхъ ядовитыхъ, гладкими чешуями и 2 рядами подхвостныхъ щитковъ; сюда принадлежатъ нѣсколько видовъ, отличающихся яркой окраской. К. змѣя принадлежитъ къ числу самыхъ красивыхъ змѣй; передняя часть головы и рядъ поперечныхъ колецъ черные и окаймлены зеленовато-бѣлымъ цвѣтомъ, промежутки между ними киноварно красные; длина 60—70 стм. К. змѣя водится въ лѣсахъ и кустарникахъ Южн. Америки и Вестиндіи, питается мелкими змѣями и ящерицами. Видъ этотъ не считается опаснымъ, хотя ядъ его во всякомъ случаѣ дѣйствителенъ; отъ укушенія другихъ видовъ неоднократно погибали люди. Опасность отъ К. змѣи уменьшается еще тѣмъ, что благодаря очень узкому ротовому отверстію она можетъ кусать лишь мелкихъ животныхъ. *Н. Кн.*

Коралловое море—названіе части Великаго океана, съ СВ прилегающей къ материку Австраліи и граничащей на С съ Новой Гвинеею, архипелагомъ Новой Британіи и Соломоновскими о-вами, на В съ Новыми Гебридами и Новой Каледоніею. Глубина К. м. въ большинствѣ случаевъ не превышаетъ 6 т. англ. фт. (ок. 1830 м.), обилуетъ коралловыми о-вами, отъ которыхъ получило свое названіе, и отдѣлено отъ материка громаднымъ и очень опаснымъ коралловымъ рифомъ, тянущимся вдоль всего берега съ мыса Іорка, въ юго-вост. направленіи, до о-ва Фрэзера.

Коралловые полипы, *кораллы* (Anthozoa)—составляютъ классъ типа кишечнополостныхъ. Отъ гидроидныхъ полиповъ (см. Гидромедузы) они отличаются главнымъ образомъ существованіемъ глоточной трубки, вдающейся внутрь тѣла и оканчивающейся отверстіемъ, и раздѣленіемъ внутренней полости радіальными перегородками на рядъ полостей, а также болѣе сложнымъ строеніемъ вообще. Громадное большинство ихъ образуетъ колоніи, относительно немногіе одиночны. Типичная форма тѣла цилиндрическая; задній конецъ у одиночныхъ или представляетъ плоскій кружокъ, «подошву», которымъ они прикрѣпляются къ подводнымъ предметамъ, или (у немногихъ свободно плавающихъ, напр. Minyas, или зарывающихся заднимъ концомъ въ песокъ, напр. Edwardsia) закругленъ; передній конецъ представляетъ кружокъ съ щелевиднымъ ротовымъ отверстіемъ по срединѣ и однимъ или нѣсколькими вѣнцами щупалецъ по краю. Щупальца полыя, сообщаются съ внутренней полостью тѣла и часто имѣютъ на концѣ отверстіе; по числу ихъ дѣлятъ современныхъ К. полиповъ на 8-щупальцевыхъ (Octactinia) и многощупальцевыхъ (Polyactinia s. Hexactinia), у которыхъ щупалецъ по большей части 6 или число кратное 6; впрочемъ, сюда же относятся группы съ неопредѣленнымъ числомъ щупалецъ и перегородокъ. Ротовое отверстіе ведетъ въ широкую открытую внизу глоточную трубку или желудокъ, стѣнка которой состоитъ изъ тѣхъ же 3 слоевъ, какъ и стѣнка тѣла; наружная стѣнка ея соединена съ стѣнкой тѣла радіальными, оканчивающимися внизу свободнымъ краемъ «мезентеріальными» перегородками, благодаря чему средняя и нижняя часть полости тѣла простая, а остальная раздѣлена на радіальныя камеры, сообщающіяся съ полостью щупалецъ и часто имѣющія сообщенія между собой. У 8-щупальцевыхъ 8 перегородокъ, у многощупальцевыхъ перегородки расположены парами, число которыхъ кратно шести, и разныя пары развиты неодинаково, и иногда лишь 6 главныхъ паръ достигаютъ

глоточной трубки. Свободные края перегородокъ утолщены, извилисты и носятъ названіе мезентеріальныхъ нитей, которыя, повидимому, играютъ роль при перевариваніи пищи; непереваренные остатки пищи выбрасываются обратно черезъ ротъ. У нѣкоторыхъ, недалеко отъ нижняго конца мезентеріальныхъ нитей, отходятъ особыя длинныя нити—acontia, богатыя стрекательными органами и играющія роль органовъ защиты: они выбрасываются черезъ ротъ или особыя отверстія въ стѣнкѣ тѣла. Стѣнка тѣла состоитъ изъ 3 слоевъ: эктодерма, мезодерма и эндодерма. Эктодермъ, одѣвающій снаружи все тѣло и составляющій также внутренній покровъ глоточной трубки, состоитъ изъ 1) эпителіальнаго слоя, въ кото-



Планъ строенія кораллового полипа: слѣва продольный разрѣзъ, справа поперечный разрѣзъ въ области глоточной или ротовой трубки; *a*—ротовая трубка и средняя часть полости тѣла, *b*—радіальныя камеры

ромъ находятся цилиндрическія клѣточки съ мерцательными волосками на наружномъ концѣ, клѣточки, содержащія стрекательные органы, железистыя клѣточки и чувствительныя клѣточки, оканчивающіяся щетинками; 2) нервнаго слоя въ видѣ сплетенія нервныхъ клѣточекъ и волоконъ, наиболѣе сильно развитаго на ротовомъ кружкѣ, и 3) лежащаго подъ нимъ слоя мускуловъ, состоящаго главнымъ образомъ изъ продольныхъ волоконъ на щупальцахъ и радіальныхъ на ротовомъ кружкѣ; мускулы часто вдаются въ мезодерму и даже совсѣмъ окружаются ею. Эктодермическій слой даетъ начало известковымъ и роговымъ отложеніямъ, образующимъ полипнякъ; отдѣльныя части его образуются какъ выдѣленія или стѣнки тѣла и вдающихся внутрь тѣла складокъ эктодерма. Мезодермъ состоитъ изъ студенистаго слоя, съ веретенообразными или звѣздчатыми клѣточками и нерѣдко съ волокнами, и заключаетъ у нѣкоторыхъ 8-щупальцевыхъ известковыя тѣльца, которыя иногда могутъ соединяться между собою известью, образуя плотную массу. Такого происхожденія полипнякъ краснаго коралла, между тѣмъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ, именно у многощупальцевыхъ и большинства 8-щупальцевыхъ, и известковые, и роговые полипняки эктодермическіе. Вообще твердымъ скелетомъ обладаетъ большинство К. полиповъ. Эндодермъ состоитъ изъ тѣхъ же 3 слоевъ, какъ эктодермъ, но нервный слой значительно развитъ лишь на мезентер. шнуркахъ и аконтіяхъ, а мускулы находятся въ непосредственной связи съ эпителіальными клѣточками; энтодермическіе мускулы стѣнки тѣла кольцевые, а въ перегородкахъ съ одной стороны поперечные, а на другой образуютъ продольный шнуръ. Расположеніе мускуловъ перегородокъ, а также величина и расположеніе самыхъ перегородокъ и щелевидная форма рта придаютъ тѣлу К. полиповъ характеръ двулучевой симметріи (тѣло ихъ можно раздѣлить на двѣ симметричныя половины лишь одною плоскостью). У нѣкоторыхъ можно различать также спинную и брюшную сторону, слѣдовательно, и симметрія тѣла — двубоковая. Лишь въ родѣ Gyractis существуетъ дѣйствительная многолучевая симметрія; ротъ и ротовая трубка круглыя и вокругъ послѣдней расположены совершенно одинаковыя пары мезентеріальныхъ перегородокъ. Спеціальныхъ органовъ чувствъ нѣтъ. К. полипы по большей части раздѣльнополы, нерѣдко цѣлая колонія состоитъ изъ особей одного пола. Половые продукты развиваются въ стѣнкахъ мезентеріальныхъ перегородокъ, первоначальное развитіе происходитъ въ полости тѣла и отсюда выходятъ уже покрытыя рѣсничками личинки (см. т. VII, табл. Восьмилучевые полипы); иногда все развитіе проходитъ въ полости тѣла и молодая особь покидаетъ тѣло матери окончательно сформированная. Рядомъ съ половымъ размноженіемъ сильно развито безполое, особенно дѣленіе и почкованіе, не сопровождающіяся отдѣленіемъ отъ тѣла матери; этимъ путемъ и образуются колоніи. Почки развиваются или изъ общаго основанія колоніи и особыхъ выростовъ (столоновъ), или изъ стѣнки или верхушки тѣла. Благодаря различіямъ въ почкованіи и расположеніи полиповъ, полипняки представляютъ чрезвычайно разнообразную форму. У нѣкоторыхъ (напр. морского гриба Fungia) сначала образуется колонія, а затѣмъ на ней, путемъ почкованія, развиваются особи, которыя отдѣляются отъ колоніи и живутъ самостоятельно. Иногда индивиды колоніи—двухъ родовъ (см. Восьмилучевые полипы). Безполое размноженіе свойственно и одиночнымъ К. полипамъ; такъ нѣкоторыя актиніи (см. Многощупальцевые полипы) размножаются поперечнымъ дѣленіемъ или особаго рода почкованіемъ (лацерація), при чемъ отдѣляется часть края тѣла съ участкомъ его полости и постепенно превращается въ самостоятельную актинію. К. полипы широко распространены во всѣхъ моряхъ, но тѣ изъ нихъ, полипняки которыхъ образуютъ коралловые рифы и острова, ограничиваются теплыми странами и нигдѣ не переходятъ за параллель 35° (подробности о распространеніи К. полиповъ см. ниже «Коралловые рифы и острова). Вертикальные предѣлы распространенія К. полип. очень широки; К. пол., строящіе рифы, ограничиваются небольшой глубиной, но другіе принадлежатъ къ обитателямъ величайшихъ глубинъ океановъ. Пищей К. полиповъ служатъ различныя животныя, приносимыя теченіемъ воды или захватываемыя на днѣ (подвижными формами). Современные К. полипы дѣлятся на указанныя двѣ группы; большинство коралловъ палеозойскихъ (см. Кораллы ископаемые) принадлежитъ къ вымершей группѣ Rugosa, у которыхъ основное число было 4. *Н. Книповичъ.*

Коралловые рифы и острова. —Въ образованіи ихъ главную роль играютъ твердые полипняки коралловыхъ полиповъ

(см.) и продукты ихъ разрушенія. Хотя коралловые полипы распространены въ моряхъ всѣхъ поясовъ и встрѣчаются на всевозможныхъ глубинахъ, отъ нижней границы отливовъ до громадныхъ океаническихъ глубинъ, однако, массовое развитіе ихъ ограничено сравнительно узкими горизонтальными и вертикальными предѣлами. Это относится особенно къ тѣмъ изъ К. полиповъ, образующихъ колоніи, снабженныя плотнымъ известковымъ скелетомъ, которые, развиваясь въ громадныхъ массахъ, ведутъ къ образованію мощныхъ известковыхъ отложеній—К. рифовъ и островов. Животныя эти находятъ условія благопріятныя для ихъ развитія въ слояхъ, сравнительно неглубокихъ: отъ черты отлива до 20—30 саженей, ниже этой глубины живые К. полипы, принимающіе участіе въ построеніи К. рифовъ, встрѣчаются лишь какъ исключеніе (до глубины около 90 м.); вообще же ниже 20—30 саженей мы находимъ лишь мертвыя массы К. полипняковъ. Наиболѣе изобильный ростъ ковралловъ ограничивается еще болѣе тѣсными предѣлами—отъ черты отлива саженей до 10—15. Въ горизонтальномъ направленіи область распространенія ковралловъ, строящихъ рифы, ограничивается узкой полосой по обѣ стороны экватора; лишь у Бермудскихъ островов встрѣчаются значительныя коралловыя образованія подъ 32° с. ш. Въ

Фиг. 1. Общій видъ береговаго и барьернаго рифа.

Фиг. 2. Общій видъ атолла.

предѣлахъ указаннаго пояса К. рифы и о-ва распространены не повсемѣстно; изслѣдованія американскаго зоолога Дана показали, что К. рифы и о-ва встрѣчаются лишь тамъ, гдѣ температура морской воды не падаетъ ниже 20° Ц., (извѣстенъ впрочемъ, случай нахожденія рифовыхъ ковралловъ при нѣсколько низшей температурѣ, около 18°Ц.). Поэтому мы вовсе не находимъ значительныхъ К. образованій у западныхъ береговъ Америки, Африки и Австраліи; благодаря существованію здѣсь холодныхъ теченій—линія, соединяющая точки, гдѣ температура не падаетъ ниже 20°Ц. («изокрима 20°»), приближается здѣсь къ экватору и лишь у зап. берега Америки встрѣчаются слабо развитые К. рифы между Калифорніей и Гваяквилъ. Между тѣмъ восточные берега всѣхъ этихъ континентовъ опоясаны многочисленными и обширными К. постройками.

Наиболѣе развиты К. постройки въ *Великомъ океанѣ*, гдѣ онѣ встрѣчаются во всѣхъ типическихъ формахъ (береговыхъ рифовъ, барьерныхъ рифовъ и К. о-вовъ—см. ниже). Въ центральной и южной части преобладаютъ атоллы (острова Низменные, Элисе, Джильбертовы, Маршальскіе, а также Каролинскіе); береговые рифы окаймляютъ о-въ Елизаветы, о-ва Мореплавателей, Дружбы, Новые Гебриды, Соломоновы, Сандвичевы, Маріанскіе и нѣкоторые о-ва Китайскаго моря; въ австралійскихъ моряхъ встрѣчаются барьерные рифы и частью атоллы (наиболѣе важны рифы у восточнаго берега Австраліи, у западнаго Новой Каледоніи и рифы островов Фиджи). Изъ восточно-азіатскихъ островов коралловыя образованія (особенно береговые рифы) находятся въ Филиппинскихъ о-вахъ, у Борнео, Явы, Целебеса, Тимора и др. Въ *Индійскомъ океанѣ* южный берегъ Азіи, въ общемъ, бѣденъ коралловыми образованіями; значительные береговые рифы окаймляютъ отдѣльные пункты юго-зап. и юго-вост. берега Цейлона; въ о-вахъ Мальдивскихъ, Лакедивскихъ и Чагосъ (Chagos) находятся обширныя К. образованія въ формѣ атолловъ; въ западной части Индѣйскаго океана о-ва окаймлены преимущественно береговыми рифами (Сейшельскіе о-ва, Маврикій, отчасти Бурбонъ); часть береговъ Мадагаскара окаймлена береговыми рифами, Коморскіе—барьерными, восточный берегъ Африки представляетъ обширные береговые рифы. К. рифы изобилуютъ въ Красномъ морѣ, гдѣ вдоль африканскаго берега тянется мало прерывающійся береговой рифъ отъ Суэца до Баб-эль-Мандеба; кромѣ того, здѣсь встрѣчаются образованія, сходныя съ барьерными рифами, а по Вальтеру—и атоллы. К. рифы распространены также въ Персидскомъ заливѣ. Въ *Атлантическомъ океанѣ* значительныя К. постройки находятся у вост. берега Америки, здѣсь значительные рифы встрѣчаются у берега Бразиліи, по берегамъ Юкатана и Флориды, Кубы, Ямайки, Гаити, въ Багамскихъ и Бермудскихъ о-вахъ; здѣсь встрѣчаются береговые и барьерные рифы, а въ Бермудскихъ о-вахъ и атоллы.

Главную роль при образованіи К. построекъ играютъ полипняки ряда формъ изъ группы 6-лучевыхъ или многощупальцевыхъ полиповъ (Hexactinia s. Polyactinia), особенно семействъ Astraeidae (Astraea, Meandrina, Diploria, Astrangia, Cladocora и др.), Madreporidae (Madrepora и др.), Poritidae (Porites, Goniopora, Montipora и др.), отчасти Oculinidae (Orbicella, Stylaster, Poecillopora и др.) и большая часть представителей Fungidae (Fungia и др.). Кромѣ того въ образованіи К. о-вовъ и рифовъ принимаютъ участіе нѣкоторые 8-лучевые полипы съ известковымъ скелетомъ (напр. Heliopora, Tubipora), а также и роговые полипняки горгонидъ. Кромѣ собственно коралловыхъ полиповъ важное значеніе имѣютъ въ образованіи рифовъ и о-вовъ также представители одной группы гидромедузъ, отличающейся известковыми отложеніями—Hydrocorallinae (Millepora и др.). Наконецъ, значительную составную часть массы рифовъ и о-вовъ составляютъ массы известковыхъ водорослей, нуллипоръ и отчасти кораллинъ. Наконецъ, въ составъ коралловыхъ построекъ входятъ раковины моллюсковъ, известковые скелеты мшанокъ (Bryozoa), раковинки корненожекъ (Rhizopoda) и радіолярій (Radiolaria) и др. твердыя части животныхъ; эти посторонніе элементы могутъ иногда составлять весьма значительную часть массы коралловыхъ построекъ. Составъ рифовъ и о-вовъ въ разныхъ моряхъ представляетъ значительныя различія; такъ въ Красномъ морѣ преобладаютъ и составляютъ главную массу полипняки Porites, Madrepora и Stylophora, въ рифахъ острова Маврикія—Porites и Montipora, на Цейлонѣ—Madrepora и Poecilopora, въ Сингапурѣ—Madrepora, на Сандвичевыхъ о-вахъ—Poecillopora, у зап. берега Америки—Porites и Poecillopora, у Флориды—Porites, Madrepora и Meandrina и т. д.

По большей части основаніемъ К. рифа или острова служатъ твердыя горныя породы—подводныя горы или прибрежья материковъ и островов. Грунтъ рыхлый, особенно иловой, неблагопріятенъ для развитія кораллов. Однако, новѣйшія изслѣдованія Слюитера у береговъ Явы показали, что К. рифы могутъ возникать и на днѣ, покрытомъ иломъ, если на поверхности его есть раковины, камни или куски пемзы, къ которымъ могутъ прикрѣпляться молодые кораллы. По мѣрѣ роста послѣднихъ и увеличенія тяжести колоніи полиповъ, сидящей на кускѣ пемзы и т. п., основаніе ея все глубже и глубже вдавливается въ илъ, между тѣмъ какъ на верхнихъ частяхъ полипняка коралловые полипы продолжаютъ успѣшно размножаться и расти вверхъ. Достигая своимъ основаніемъ болѣе плотнаго грунта, молодой рифъ получаетъ плотный фундаментъ, опираясь на который онъ и можетъ успѣшно увеличиваться далѣе. Нѣкоторые полипы, по другимъ изслѣдованіямъ, могутъ успѣшно расти на грунтѣ изъ гравія, если онъ скрѣпленъ водорослями (таковы: Psammocora, Montipora, Lophoseris у восточнаго берега Африки). Большинство коралловыхъ полиповъ находятъ наиболѣе благопріятныя условія въ верхнихъ слояхъ, гдѣ существуетъ сильное движеніе воды, и лишь нѣкоторыя, болѣе хрупкія формы ищутъ защиты отъ прибоя. Вмѣстѣ съ тѣмъ большинство ихъ стремится къ свѣту (представляетъ положительный геліотропизмъ—см.). Поэтому полипняки непрерывно растутъ кверху, между тѣмъ какъ части ниже лежащія отмираютъ. Такимъ образомъ живыя колоніи полиповъ образуютъ, такъ сказать, живую кору на мертвой массѣ рифа, содержащей различныя полости, пустоты. Мощныя массы коралловыхъ построекъ уплотняются благодаря тому, что пустые промежутки между отдѣльными полипняками и ихъ развѣтвленіями постепенно наполняются обломками кораллов и другими известковыми отложеніями. Сильный прибой, дѣйствію котораго подвергаются полипняки, отламываетъ значительныя массы ихъ и движеніемъ воды обломки истираются въ болѣе мелкій матеріалъ. Процессу разрушенія и измѣненія рифа механическимъ дѣйствіемъ волнъ сильно способствуютъ различныя морскія животныя, буравящія коралловыя постройки; таковы сверлящія губки, нѣкоторые моллюски (напр. Lithodomus) и отчасти ракообразныя. Нѣкоторыя рыбы, питающіяся кораллами, обгрызаютъ вѣтви и, измельчая ихъ, даютъ поводъ къ образованію тонкаго известковаго ила, который тоже цементируетъ обломки полипняковъ. Нѣкоторую роль въ образованіи этого тонкаго ила играютъ также голотуріи, во множествѣ водящіяся на К. рифахъ, откуда сотни центнеровъ нѣкоторыхъ видовъ ихъ ежегодно увозятся въ Китай подъ названіемъ трепанга. Ростъ К. полипняковъ совершается съ различной быстротой. Наиболѣе быстро растутъ вѣтвистыя древовидныя формы; такъ въ одномъ случаѣ на остаткахъ разбитаго судна въ 64 года выросли Madrepora вышиною до 16 фт.; Madrepora alcicornis у Гаити въ 3 мѣсяца образовала вѣтви длиною 7—12 стм.; обыкновенно же въ годъ вѣтвистые полипняки удлиняются на меньшую величину. Гораздо медленнѣе совершается ростъ массивныхъ полипняковъ, каковы Astraea, Meandrina и др.; такъ извѣстенъ случай, когда Meandrina въ 12 лѣтъ выросла на 6 дм., обыкновенно же полипнякъ утолщается въ годъ на небольшую часть дюйма. К. полипы могутъ жить лишь ниже черты отлива, и по большей части даже непродолжительное пребываніе внѣ воды влечетъ за собою смерть животныхъ (лишь нѣкоторыя формы, какъ Porites, Goniastraea, Coeloria, Tubipora, могутъ цѣлые часы оставаться живыми внѣ воды). Сами полипы могутъ, поэтому, возводить свои постройки лишь до нижней черты отлива и всякое возвышеніе рифовъ и островов надъ этимъ уровнемъ можетъ обусловливаться лишь дѣйствіемъ другихъ факторовъ. Куски полипняковъ, отломанные прибоемъ, выбрасываются моремъ на поверхность рифовъ и, постепенно нагромождаясь, даютъ начало надводнымъ частямъ К. построекъ. И здѣсь промежутки выполняются болѣе мелкими обломками, К. пескомъ и другими плотными остатками животныхъ и отдѣльные куски окончательно цементируются, сливаясь въ сплошную породу, благодаря выдѣленію извести изъ раствора въ водѣ. Другая причина, которая можетъ вызвать сильное повышеніе К.

построекъ надъ моремъ—это отрицательное колебаніе уровня моря, благодаря которому К. постройки могутъ возвышаться до 80 и болѣе м. надъ ур. моря. Раствореніе части мертвыхъ полипняковъ въ водѣ, содержащей углекислоту, происходитъ какъ подъ ур. моря, такъ и на поверхности надводныхъ частей К. построекъ. Накопленіе К. песку на поверхности К. о-вовъ можетъ достигать такихъ размѣровъ, что образуются настоящія дюны, которыя, подъ вліяніемъ господствующихъ вѣтровъ, постепенно перемѣщаются внутрь страны, засыпая плантаціи и фермы; такъ было, напр., на Paget Parish въ Бермудскихъ о-вахъ, гдѣ движеніе «песчанаго ледника», какъ называли тамъ движущуюся дюну, засыпавшаго фермы, удалось остановить лишь насажденіемъ деревьевъ. Поверхность К. о-вовъ и рифовъ, покрываясь слоемъ перегноя, даетъ почву, на которой развивается часто весьма роскошная тропическая растительность. К. постройки встрѣчаются въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, которыя можно свести къ тремъ основнымъ типамъ: 1) береговые рифы, 2) барьерные рифы и 3) отдѣльные К. о-ва и мели. Береговые рифы образуются въ тѣхъ случаяхъ, когда К. постройки непосредственно примыкаютъ къ берегамъ островов, или материковъ и окаймляютъ ихъ, прерываясь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ впадаютъ ручьи и рѣки (такъ какъ полипы по большей части не могутъ жить въ мутной и особенно въ опрѣсненной водѣ) или гдѣ развитію ихъ препятствуютъ качества или строеніе дна (напр. крутой обрывъ). Береговые рифы могутъ или оставаться подъ водою, или, въ силу указанныхъ причинъ, становиться надводными. Изслѣдованія Слуитера надъ образованіемъ К. рифовъ у береговъ о-ва Кракатау, послѣ знаменитаго изверженія этого вулкана, показали, что рифы могутъ возникать на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега и постепенно разростаться по направленію къ нему. Изслѣдованіе дна, окружающаго береговой рифъ, показываетъ, что оно постепенно понижается по направленію къ открытому морю. Барьерные рифы (тоже подводные или надводные) тянутся вдоль береговъ о-ва или материка, оставаясь отдѣленными отъ нихъ сравнительно неглубокимъ каналомъ различной ширины (10 — 15 и до 50 морскихъ миль). Глубина канала можетъ быть очень различна, но всегда сравнительно невелика. Иногда дно его осыхаетъ при отливѣ, обыкновенно же глубина его нѣсколько саженей и даже можетъ достигать 40—50 саж. Между тѣмъ снаружи отъ рифа глубины сравнительно велики и могутъ достигать нѣсколькихъ сотенъ саженей, при чемъ наружный край рифа очень круто падаетъ въ глубину. Мѣстами барьерные рифы прерываются. Иногда они со всѣхъ сторонъ окружаютъ о-въ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ барьерные рифы достигаютъ громадныхъ размѣровъ; такъ у вост. берега Австраліи отъ мыса Кап Sunday (24°40′ ю. ш.) до южн. берега Новой Гвинеи тянется «Большой австралійскій рифъ» длиною около 1725 км., отдѣленный отъ берега каналомъ въ 25 — 160 км. ширины; главный проходъ его съ маякомъ лежитъ подъ 11°35′ ю. ш. (Raines Inlet), глубина канала 10—60 саж., а снаружи отъ рифа мѣстами болѣе 300 саж. Весьма разнообразную форму представляютъ К. о-ва (и отдѣльныя мели): преобладаютъ формы округлыя, продолговатыя, кольцевидныя («атоллы») и полулунныя. Наиболѣе характерный видъ имѣютъ атоллы; это кольцеобразная полоса суши, шириною обыкновенно не болѣе 100 — 200 м., окружающая центральный бассейнъ («лагуну»), который обыкновенно соединенъ съ окружающимъ моремъ нѣсколькими проходами, лежащими на сторонѣ противоположной той, откуда дуютъ господствующіе вѣтры. Рѣдко (напр. Whitsunday Island) атоллы представляютъ сплошное непрерывное кольцо. Размѣры лагунъ очень различны и діаметръ ихъ можетъ достигать 75 км. и болѣе (а діаметръ въ 30—45 км. встрѣчается нерѣдко). Глубина лагуны вообще незначительна, обыкновенно нѣсколько саженей, но можетъ достигать саженей до 50; между тѣмъ съ наружной стороны атолла мы находимъ, какъ и при барьерныхъ рифахъ, по большей части очень значительныя глубины. Дно лагуны покрыто (какъ и каналъ барьерныхъ рифовъ) К. пескомъ и известковымъ иломъ и представляетъ сравнительно мало живыхъ коралловъ, преимущество изъ болѣе нѣжныхъ формъ. Иногда въ лагунѣ могутъ находиться и мелкіе о-ва. Высота атолловъ надъ уровнемъ моря по большей части незначительна, не болѣе 3 — 4 м.; иногда черезъ атоллъ бьютъ въ лагуну волны прибоя. Навѣтренная сторона атолла вообще выше. Сравнительно рѣдко К. о-ва достигаютъ значительной высоты надъ уровнемъ моря (что объясняется отрицательнымъ колебаніемъ уровня моря: образовавшіеся рифы выдвигаются изъ моря). Такъ у Ваникоро, по Дарвину, стѣна К. рифа достигаетъ 100 м. вышины, по Дана въ Метіа, въ Низменныхъ о-вахъ, скалы изъ К. известняка вышиною въ 80 м. Иногда встрѣчаются и подводные атоллы, таковъ напр. большой рифъ въ о-вахъ Чагосъ (Chagos), лежащій на глубинѣ 5—10 саж. подъ уровнемъ моря. Весьма обыкновенны и другія формы о-вовъ и отмелей, которые иногда тоже достигаютъ значительныхъ размѣровъ; такъ рифъ, лежащій къ З отъ двухъ главныхъ острововъ группы Фиджи представляетъ поверхность около 3000 кв. англійскихъ миль; К. банка Saya de Malha, къ СВ отъ Мадагаскара, тянется отъ 60°20′ в. д. до 62°10′ (по Гриничу) и отъ 8°18′ ю. ш. до 11°30′, а далѣе къ Ю лежитъ банка Назаретъ (Nazarethbank) длиною около 400 км. Моря, переполненныя К. рифами, представляютъ вообще значительныя опасности для мореплаванія, тѣмъ болѣе, что К. о-ва и рифы часто круто поднимаются со значительной глубины и ничто не указываетъ на близость рифовъ кромѣ буруновъ въ случаѣ волненія. Съ другой стороны барьерные рифы позволяютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ судамъ безопасно проходить вдоль берега въ то время, какъ въ открытомъ морѣ сильная непогода. Огражденіе береговъ рифами препятствуетъ размывающему дѣйствію волнъ на берега. Кромѣ того, благодаря рифамъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ приносимые съ суши продукты размыванія отлагаются у береговъ и обусловливаютъ значительный приростъ суши;

такъ Таити окружаетъ полоса суши шириною отъ 0,5 до 3 англ. миль, происшедшая этимъ путемъ и покрытая богатой растительностью.

Наряду съ процессомъ образованія К. о-вовъ (напр. у Флориды), мы въ другихъ мѣстахъ (напр. на Бермудскихъ о-вахъ) встрѣчаемъ явленія разрушенія ихъ; въ этихъ случаяхъ наблюдается образованіе пещеръ (иногда сталактитовыхъ и сталагмитовыхъ), арокъ и т. п.; въ то же время на поверхности о-ва наблюдается особая красная почва, въ которой видятъ остатокъ отъ размыванія, растворенія извести рифа. Своеобразное строеніе К. рифовъ и о-вовъ, важное значеніе и огромное распространеніе ихъ возбуждали давно интересъ къ этимъ образованіямъ, въ особенности атоллы; для объясненія формы послѣднихъ одни прибѣгали (съ Стеффенса, въ 1822 г.) къ гипотезѣ, что атоллы увѣнчиваютъ собою подводные кратеры; другіе полагали, что К. полипы, въ силу особаго инстинкта, возводятъ свои постройки въ формѣ кольца, чтобы пользоваться защитой отъ прибоя. Теорія К. образованій, данная Дарвиномъ, разъяснила загадочный фактъ существованія К. построекъ на большихъ глубинахъ, гдѣ кораллы, строящіе рифы, жить не могутъ, объяснила причину значительной толщины К. отложеній (которую подтвердили, между прочимъ, и новѣйшіе опыты буренія на К. рифахъ), а также форму К. построекъ и связь между ними. Не смотря на рядъ новѣйшихъ возраженій, теорія Дарвина остается господствующей. Теорія Дарвина—это такъ назыв. теорія погруженія (Senkungstheorie), сущность которой заключается въ слѣдующемъ. Если К. постройки возникаютъ у берега о-ва или материка, гдѣ уровень воды остается болѣе или менѣе постояннымъ (дно не опускается), то, разростаясь, онѣ должны дать начало береговому рифу. Если дно будетъ опускаться, то рифъ будетъ продолжать расти вверхъ и долженъ принять характеръ барьернаго рифа, отдѣленнаго отъ суши каналомъ. Этому будетъ способствовать и то обстоятельство, что К. полипы будутъ находить лучшія условія для жизни на наружной сторонѣ рифа, которая и будетъ, поэтому, расти сильнѣе. Если, наконецъ, при дальнѣйшемъ погруженіи о-въ, окруженный кольцеобразнымъ рифомъ, совершенно исчезнетъ подъ поверхностью моря, на мѣстѣ его останется атоллъ (подводный или надводный, смотря по быстротѣ погруженія). Такое объясненіе происхожденія К. построекъ и связи между ними объясняетъ множество ихъ особенностей и опирается на рядъ разнообразныхъ фактовъ. Однако, обширныя К. образованія, въ формѣ барьерныхъ рифовъ, наблюдаются и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ завѣдомо происходитъ, напротивъ, повышеніе дна, при томъ въ такихъ мѣстностяхъ наблюдаются и атоллы. Вообще, надо признать, что различныя формы К. построекъ могутъ происходить и инымъ путемъ, помимо всякаго пониженія дна, напр. на подводныхъ банкахъ и горахъ, а форма о-вовъ (въ томъ числѣ и атолловъ) опредѣляется иногда направленіемъ морскихъ теченій или тѣмъ, что кораллы даннаго рифа растутъ успѣшнѣе на краяхъ его, чѣмъ посрединѣ, средніе отмираютъ и подвергаются разрушающему дѣйствію теченій и воды, содержащей углекислоту, что ведетъ къ образованію лагуны. Какъ бы то ни было, новѣйшія возраженія противъ теоріи Дарвина представляютъ скорѣе дополненія и поправки къ ней, чѣмъ новое объясненіе, которое могло бы вполнѣ замѣнить данное Дарвиномъ. Обширныя К. образованія существовали и въ прежніе геологическіе періоды и во многихъ отложеніяхъ мы находимъ явственные слѣды рифовъ. Въ наиболѣе древніе періоды К. рифы занимали, сравнительно, весьма обширный районъ. Палеозойскіе рифовые кораллы найдены въ Скандинавіи и Россіи далеко за 60° с. ш., а нѣкоторые роды даже на Шпицбергенѣ, Новой Землѣ и Баренцовыхъ о-вахъ; Lithostrotion былъ во время экспедиціи Нерса (Nares) найденъ къ С отъ 81° с. ш. Въ силлурійскомъ и девонскомъ періодѣ кораллы изобиловали въ моряхъ на шир. Канады и Скандинавіи. Въ позднѣйшіе геологическіе періоды мы видимъ, что К. рифы все болѣе и болѣе отступаютъ къ экватору, что стояло, по всей вѣроятности, въ связи съ пониженіемъ температуры моря подъ высокими широтами. Въ тріасовомъ періодѣ рифы были въ изобиліи въ средней и южной Европѣ; въ юрскомъ періодѣ обширное К. море занимало значительную часть западной и центральной Европы и слѣды рифовъ остались въ Англіи, Франціи, Германіи и Швейцаріи. Въ мѣловомъ періодѣ здѣсь было уже мало рифовъ, но они изобиловали еще въ южной Европѣ. Въ эоценѣ они изобиловали въ южной Европѣ, но встрѣчались еще въ Англіи, въ міоценѣ они были лишь въ южной и средней Европѣ, а въ пліоценѣ рифовъ на теперешнемъ протяженіи Европы уже не встрѣчается.

Литература. Важнѣйшія сочиненія о К. рифахъ и о-вахъ: Darwin, «On the Structure and Distribution of Coral Reefs» (1-е изд., 1842); Dana, «Corals and Corals Islands» (1872); Semper, «Die Palau-Inseln» (Лпц., 1873); Semper, «Die natürlichen Existenzbedingungen der Thiere» (Лпц., 1880); Rein, «Die Bermudasinseln und ihre Korallenriffe» (Берл., 1881); Guppy, «Salomon-Islands» (Лонд., 1887); Langenbeck, «Die Theorien über die Entstehung der Koralleninseln» (Лпц., 1890); Böttger, «Geschichtliche Darstellung unserer Kenntnisse und Meinungen von der Korallenbauten» («Zeitschrift für Naturwissenschaften» т. LXIII); Murray and Irvine, «Coral Reef s and other Carbonate of Lime Formations in Modern Seas» («Nature», XLII; другія статьи въ томъ же журналѣ); Sluiter, «Einiges über die Entstehung d. Korallenriffe in d. Java See» («Biol. Centralblatt», Bd. IX); Kent, «The Great Barrier Reef of Australia» (1893); рядъ работъ по коралламъ въ отчетахъ «Challenger» и др. Хорошія сводки важнѣйшихъ данныхъ у Keller, «Leben des Meeres» (изданіе незакончено), Marschell въ «Thierleben» Брэма (Bd. X; новое изданіе, заканчивается и на русскомъ языкѣ), а также у Kingsley, «The Riverside Zoology» (т. I); Heilprin, «The Distribution of animals» (1887) и статья Nicholson въ «Encyclopedia Britannica».

Н. Книповичъ.

Кораллы, какъ предметъ украшенія — см. т. VII, 319.

Кораллы ископаемые.—Представители класса К. извѣстны уже изъ очень древнихъ силурійскихъ отложеній и встрѣчаются въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ въ осадкахъ всѣхъ системъ до четвертичной включительно, а мѣстами среди морскихъ отложеній образуютъ значительныя рифообразныя скопленія, какъ напр. на о-вѣ Готландѣ, среди девонскихъ известняковъ Эйфеля, у насъ на Уралѣ и въ другихъ мѣстахъ. Въ наиболѣе древнихъ палеозойскихъ отложеніяхъ преобладаютъ, построенные по четверному типу, Zoantharia rugosa или Tetracorallia, но встрѣчаются и Zoantharia tabulata, причисляемые теперь многими учеными къ Hexacorallia, а также трубчатые К., примыкающіе къ современной группѣ Alcyonaria или Octocorallia; впрочемъ, организація палеозойскихъ К. настолько своеобразна, что мѣсто ихъ въ системѣ, принятой для классификаціи нынѣ живущихъ К., до сихъ поръ точно не установлено. Съ окончаніемъ палеозойской эры, наряду съ представителями другихъ классовъ животнаго и растительнаго царства, претерпѣваютъ значительное измѣненіе и К. Не только появляются новые роды и семейства, ранѣе не существовавшіе, но угасаетъ цѣлая группа Tetracorallia и полнымъ господствомъ пользуются уже въ моряхъ мезозойской эры Hexacorallia, мало отличающіеся отъ современныхъ тропическихъ строящихъ К. Что касается нынѣ не существующихъ группъ палеозойскихъ К., то одни изъ нихъ—Zoantharia rugosa или Tetracorallia имѣли видъ чашъ или конусовъ, болѣе или менѣе искривленныхъ, достигали иногда значительной величины, обладали многочисленными, хорошо развитыми звѣздчатыми пластинками и сморщенной наружной оболочкой; другіе представляли колоніи сросшихся столбиковъ съ немногими короткими звѣздчатыми пластинками и параллельными поперечными перегородками, отъ которыхъ они и получили названіе Zoantharia tabulata; наконецъ, третьи—*трубчатые* К. — состояли изъ трубкообразныхъ клѣтокъ, то свободнолежащихъ, то взаимнопереплетающихся, образуя дернообразныя массы. Къ Zoantharia rugosa принадлежитъ чашевидный Zaphrentis, довольно распространенный въ силурійскихъ и девонскихъ отложеніяхъ Европы и Америки, больш. семейства Cyathophyllidae и Cystiphillidae, представители которыхъ встрѣчаются во всѣхъ К. рифахъ палеозойской эры. Чашечки ихъ достигаютъ значительной величины и обладаютъ многочисленными звѣздчатыми пластинками; принадлежащіе къ этимъ семействамъ К. имѣютъ видъ клубней или чашъ, иногда соединенныхъ въ вѣтвистыя колоніи. Въ другихъ случаяхъ недѣлимые, тѣснясь плотно другъ къ другу, образуютъ плотныя массы, поверхность которыхъ покрыта круглыми или угловатыми чашечками. Къ Z. rugosa относится также руководящая форма нижнихъ горизонтовъ средняго отдѣла девонской системы Calceola sandalina—раковина башмачокъ (см. Девонская система, фиг. 5 таблицы), обладающая плоской известковой крышечкой и долго причислявшаяся къ плеченогимъ моллюскамъ. Изъ группы Z. tabulata пользовался широкимъ распространеніемъ во всѣхъ отложеніяхъ палеозойской эры родъ Favosites, угловатые столбчатые клѣтки котораго срастались вмѣстѣ, образуя колоніи, по внѣшнему виду похожія на пчелиныя соты; Chaetetes—очень распространенный въ нашихъ каменноугольныхъ отложеніяхъ, крупныя массы котораго, состоящія изъ очень тонкихъ столбчатыхъ клѣтокъ, часто смѣшиваются неспеціалистами съ окаменѣлой древесиной, и многія другія. Наконецъ, изъ вымершихъ трубчатыхъ К. упомянемъ клубнеобразные Heliolites, мелкіе трубчатыя клѣтки которыхъ связаны очень твердой, пористой промежуточной массой; силурійскій родъ Halysites—цѣпные К., у которыхъ овальныя отверстія длинныхъ, трубкообразныхъ клѣтокъ располагались одно, за другимъ, какъ звенья цѣпи; девонскій родъ Aulopora, вѣтвящіяся трубочки которыхъ часто густой сѣтью оплетаютъ колоніи другихъ К. и раковины моллюсковъ. *Б. П.*

Коранда—имя это носили два чеха, оба Вячеслава, оба родомъ изъ Пильзена, жившіе въ XV вѣкѣ. Первый, бывшій священникомъ въ Пильзенѣ, считается однимъ изъ главныхъ основателей таборитскаго ученія и краснорѣчивѣйшимъ его защитникомъ. Въ 1420 г. былъ взятъ въ плѣнъ противниками Жижки; въ 1437 г. ему было запрещено Сигизмундомъ проповѣдывать и выѣзжать изъ Табора, но Коранда не выдержалъ и поспорилъ съ Энеемъ Сильвіемъ (впослѣдствіи папа Пій II), когда тотъ проѣзжалъ черезъ Таборъ; не разъ говорилъ и въ другихъ мѣстахъ. Когда въ 1452 г. Георгій Подѣбрадъ взялъ Таборъ, К. былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ. Соч. его не сохранилось. Другой К. (1423—1519) былъ проф., деканомъ философскаго факультета и, наконецъ, ректоромъ пражскаго университета. Въ 1471 г. К. былъ выбранъ архіеписк. утраквистовъ, ученіе которыхъ онъ всегда защищалъ. Изъ его сочиненій извѣстны трактаты «o svátosti oltářní», «mistři pražských» и др. Посольство К. въ Римъ, по порученію Георгія Подѣбрада, отлично имъ описано въ «Poselstvie krále Jiřího do Ríma k papeži» (напеч. въ «Výbor z liter. české», II, 663). *А. Л—ій.*

Коранъ (правильнѣе: коръанъ)—священная книга мохаммеданъ, играющая у нихъ такую же роль, какъ у христіанъ Библія и Св. Евангеліе. Это сборникъ разсказовъ, поученій, правилъ, законовъ и т. п., сообщенныхъ Мохаммеду Аллахомъ черезъ архангела Гавріила. Слово «К.» означаетъ «чтеніе»; это названіе заимствовано отъ евреевъ, которые употребляютъ глаголъ «кара» (читать) въ смыслѣ «изучать священное писаніе»; самъ Мохаммедъ желалъ этимъ словомъ выразить, что каждое откровеніе «прочитано» ему свыше. Въ К. много іудейскаго и христіанскаго, взятаго изъ еврейской Гаггады и христіанскихъ апокрифовъ, но съ крайней неточностью и даже съ грубыми извращеніями: напр., Аманъ (совѣтникъ Агасвера) отожествленъ съ совѣтникомъ Фараона, Марія, сестра Моисея, отожествлена съ матерью Іисуса, плодородіе Египта приписывается дождю, а не Нилу, и т. п. Нужно думать, что источники заимствованій были у

Мохаммеда не письменные, а устные; кромѣ неточности въ передачѣ свѣдѣній, въ этомъ насъ убѣждаетъ и та искаженная форма собственныхъ именъ, какую мы встрѣчаемъ въ К. (ср., напр., Кор. VII, 48 съ Лук. XVI, 24; Кор. XXI, 105 съ Пс. XXXVII, 29; К. V, 35 съ Мишной, Санх. IV, 5); еврейскій элементъ извращенъ менѣе, чѣмъ христіанскій. См. G. Weil, «Biblische Legenden der Musulmänner» (Франкфуртъ, 1845); Geiger, «Was hat Mohammed aus dem Judenthume aufgenommen» (Боннъ, 1833); S. de Sacy, статья въ «Journal des Savants» (1835, мартъ); «Testimony of the books or passages of the Bible and Koran compared» (Лондонъ, 1888); Gerock, «Christologie des K.» (Гамб. 1839).

Исторія К. Откровенія Мохаммеда, которыя вообще были очень коротки, нерѣдко записывались слушателями, иногда даже по приказанію пророка (см. S. de Sacy, «Mém. de l'Académie des inscriptions et belles-lettres», I, 308), но чаще всего сохранялись просто въ памяти. Знатоки отрывковъ К. назывались «носителями Корана»; они помнили многія изреченія своего учителя, и не было нужды въ записи. Вскорѣ послѣ смерти Мохаммеда произошла битва при Йемамѣ (633) съ лжепророкомъ Мосейлимой; многіе изъ «носителей К.» были убиты, и Омаръ посовѣтовалъ халифу Абу-Бекру (632—634) собрать тѣ отрывки К., которые ходятъ среди мусульманъ. Абу-Бекръ поручилъ это дѣло Зейду, бывшему секретарю Мохаммеда. Зейдъ, подъ руководствомъ Омара, собралъ отовсюду отрывки К., записанные на пергаментѣ, на костяхъ, на пальмовыхъ листьяхъ, на камешкахъ, или хранимые памятью. Сборникъ былъ отданъ на сбереженіе Хефсѣ, вдовѣ пророка. Онъ носилъ названіе «эс-сохоф» и предназначался для частнаго употребленія Абу-Бекра и Омара. Остальные мусульмане продолжали читать К. по своимъ отрывкамъ какъ хотѣли, и понемногу отдѣльныя редакціи стали различаться между собой, особенно въ правописаніи и языкѣ. Для устраненія возникшихъ пререканій, халифъ Османъ (644—654) рѣшилъ ввести одну общую и обязательную для всѣхъ редакцію К., на нарѣчіи корейшитскомъ (см.). Тотъ же Зейдъ вторично редактировалъ К., раздѣлилъ его на суры или главы и написалъ четыре копіи (при помощи трехъ другихъ писцовъ). Одинъ экземпляръ былъ оставленъ въ Мединѣ, другіе отправлены въ Куфу, Басру и Дамаскъ (650). Остальныя записи К. приказано были отбирать у ихъ владѣтелей и сжигать, чтобы разомъ покончить со всѣми спорами (а листы самого Зейда были сожжены въ царствованіе Мервана, 683—685). И послѣ Османова кодекса продолжали долгое время циркулировать другіе, напр. ибнъ Масъуда, одного изъ старѣйшихъ учениковъ пророка; но въ концѣ концовъ сохранилась одна только редакція К., Османовская. Въ эпоху Омейядовъ, когда въ арабскомъ письмѣ сталъ употребляться алфавитъ несхи, вмѣсто неудобнаго куфійскаго, К. былъ снабженъ діакритическими точками и знаками для гласныхъ буквъ, равно какъ и знаками препинанія; Абуль Эсведъ, творецъ этой реформы, ум. [illegible] г. Подлинность К. нерѣдко возбуждала [illegible] ученыхъ. Вейль находилъ, что Османъ долженъ былъ внести въ свой списокъ нѣкоторыя искаженія, напр. съ цѣлью ослабить претензіи Алія на престолъ. Мьюръ, Нельдеке, Гаммеръ, Бартелеми и другіе держатся противоположнаго мнѣнія. Въ пользу добросовѣстности Османа говоритъ уже то обстоятельство, что его списокъ былъ принятъ всѣми мусульманами, хотя Османа вообще не любили, а также неудача ибнъ-Масъуда, нападки котораго не произвели никакого дѣйствія на людей, изъ которыхъ многіе слышали пророка лично и помнили его слова. Важно еще и соображеніе Ренана: К. отличается такимъ безпорядкомъ, такой массой внутреннихъ противорѣчій и такой очерченной физіономіей каждаго отрывка, что нельзя сомнѣваться въ его неподдѣльности. См. Caussin de Perceval, «Essai sur l'histoire des Arabes» (1847); Silv. de Sacy, «Notices et extraits» (т. VIII); Th. Nöldeke, «De origine et compositione Surarum Qoranicarum ipsiusque Qorani» (Гетт., 1856); его же, «Geschichte des Korans» (Геттинг. 1860); Kazem-Beg, «Sur un chapitre inconnu du Coran» (въ «Journ. Asiat.», декабрь, 1843); G. Weil, «Mohammed der Prophet, sein Leben und seine Lehre» (Штуттг., 1843); его же, «Historisch-kritische Einleitung in den Koran» (Билефельдъ, 1844; русскій переводъ Малова, Казань, 1875); его же, «Geschichte der Chalifen» (т. I, стр. 168; Маннгеймъ, 1846); его же, «Geschichte der islamitischen Völker» (введеніе, Штуттг., 1866); W. Muir, «The life of Mohammed» (Л., 1858—1861); его же, «The Corân, its composition, teachingand testimony to the Holy Scripture» (Л., 1873); Barthélemy-Saint-Hilaire, «Mahomet et le Coran» (П., 1865); A. Sprenger, «Das Leben und die Lehre des Mohammed» (Б. 1861—65); его же, «Mohammed u. der Koran» (Гамб., 1889); E. Renan, «Histoire générale des langues sémitiques» (гл. IV; П. 1858); Stanley Lane-Poole, «Le Coran, sa poésie et ses lois» (П., 1882); J. Scholl, «L'islame et son fondateur» (П., 1874); Bosworth Smith, «Mohammed and Mohammedanism» (Л., 1876); Sédillot, «Hist. génér des Arabes» (П. 1877); H. Müller, «Der Islam im Morgen- und Abendlande» (Б., 1885; т. VI «Всеобщей исторіи» Онкена). *Хронологическое распредѣленіе суръ.* Зейдъ, сынъ Сабита, имѣя въ своихъ рукахъ множество суръ (т. е. отдѣльныхъ связныхъ откровеній, или главъ Корана), не могъ ихъ расположить ни по содержанію, ни въ хронологическомъ порядкѣ: Мохаммедъ въ одномъ и томъ же откровеніи говорилъ нерѣдко о нѣсколькихъ неодинаковыхъ вещахъ, и никто не могъ сказать Зейду въ точности, когда именно произнесена была каждая сура. Поэтому Зейдъ размѣстилъ ихъ по длинѣ: самую длинную—въ началѣ, самую короткую—въ концѣ, и затѣмъ поставилъ одну короткую суру во главѣ, въ видѣ введенія. Благодаря такому пріему, Коранъ представляетъ собою хаотическую смѣсь, безъ всякой внутренней связи и съ массой монотонныхъ повтореній. Мусульманскіе богословы пытались установить хронологическій порядокъ суръ, но ихъ таблицы совершенно произвольны. Европейскіе ученые совершили ту же попытку не безъ нѣкотораго [illegible] безусловно точной хронологіи не

можетъ быть и рѣчи: мы, напр., не знаемъ даже, въ какомъ году Мохаммедъ выступилъ какъ пророкъ. Въ лучшемъ случаѣ можно ожидать только возстановленія простой послѣдовательности суръ безъ точнаго опредѣленія года. Помочь этому можетъ изслѣдованіе языка или стиля каждой суры. Мохаммедъ не могъ говорить однимъ и тѣмъ же языкомъ въ началѣ и въ концѣ своей пророческой дѣятельности: въ дни униженій и преслѣдованій и въ дни торжества и власти, въ дни дѣятельности среди маленькой общины и въ дни распространенія ислама по всей Аравіи, въ дни перевѣса религіозныхъ стремленій и въ дни перевѣса цѣлей политическихъ, въ родной Меккѣ и въ чужой Мединѣ; онъ не могъ говорить однимъ и тѣмъ же языкомъ въ дни молодости и старости. Основываясь на такихъ соображеніяхъ и на нѣкоторыхъ историческихъ намекахъ, разсыпанныхъ по сурамъ, ученымъ удалось открыть, что короткія, пылкія и энергичныя суры, помѣщенныя Зейдомъ въ концѣ К., относятся къ наиболѣе раннему, меккскому періоду жизни пророка, а длинныя сухія суры, помѣщенныя Зейдомъ въ началѣ сборника—къ мединскому періоду, къ концу жизни пророка. Но это еще не значитъ, что можно расположить *весь* К. въ хронологическомъ порядкѣ: нѣкоторыя суры состоятъ, повидимому, изъ смѣшанныхъ стиховъ меккскихъ и мединскихъ. Самый принципъ изслѣдованія суръ даетъ, при томъ, волю субъективизму изслѣдователей, заключенія которыхъ далеко не одинаковы. Шпренгеръ думаетъ, что мы никогда не выйдемъ изъ области гипотезы; Дози находитъ, что не пора еще издавать К., расположенный хронологически, какъ это сдѣлалъ Родуэлль (Rodwell, Л., 1861). *Эстетическая оцѣнка К.* Въ К. 114 суръ; онѣ дѣлятся на стихи, и каждый стихъ назыв. «айетъ», т. е. чудо. По мнѣнію вѣрующихъ мусульманъ, К. не сотворенъ во времени: онъ существовалъ въ своемъ нынѣшнемъ видѣ прежде вѣковъ, и потому К. есть самая совершенная книга какъ по содержанію, такъ и по формѣ. Европейцы всѣ безъ исключенія признаютъ безпорядочное расположеніе суръ крайне скучнымъ, но относительно стиля Мохаммеда мнѣнія ихъ различны. Ренанъ находитъ, что К. былъ стадіей прогресса въ развитіи арабской литературы, такъ какъ онъ знаменуетъ собою переходъ отъ стихотворнаго стиля къ прозѣ, отъ поэзіи—къ простой рѣчи. Нельдеке напоминаетъ, что многіе образы, намъ мало говорящіе, были очень живыми для арабовъ (напр., притча о дождѣ въ пустынѣ). Становясь, однако, на европейскую точку зрѣнія, и Ренанъ, и Нельдеке, и большинство другихъ изслѣдователей (въ противоположность Бартелеми и Седильо) даютъ К. нелестную оцѣнку. Ренанъ заявляетъ, что долго читать К.—вещь невыносимая, а Дози находитъ, что между древними арабскими произведеніями онъ не знаетъ ни одного столь безвкуснаго, столь неоригинальнаго, столь растянутаго и скучнаго, какъ К. Наилучшей частью считаются разсказы, но и [illegible] слабы. Вообще, арабы—мастера разсказы-[illegible] сборники доисламскихъ ихъ произведеній [illegible]ются съ большимъ интересомъ; Мохамме-[illegible] же сказанія о пророкахъ (вдобавокъ, заимствованныя изъ Библіи и Талмуда) кажутся сухими и холодными въ сравненіи съ какимъ-нибудь чисто арабскимъ разсказомъ или съ ветхозавѣтнымъ оригиналомъ. Недаромъ мекканцы предпочитали слушать повѣствованія Надра ибнъ-Хариса объ индійскихъ и персидскихъ герояхъ, чѣмъ повѣствованія Мохаммеда. Мотезилиты брались составить книгу лучшую, чѣмъ К. Обыкновенно дѣлятъ стиль К. по періодамъ. Вейль замѣчаетъ, что послѣднія суры К., относящіяся къ первому періоду дѣятельности Мохаммеда, написаны складомъ, близкимъ къ складу еврейскихъ поэтовъ и составителей притчъ, тогда какъ первая по мѣсту половина К.—мѣрная проза, напоминающая способъ изложенія израильскихъ пророковъ въ тѣ минуты, когда ихъ тонъ наименѣе возвышенъ. Нельдеке этимъ не довольствуется и насчитываетъ въ творчествѣ Мохаммеда цѣлыхъ четыре періода: три мекканскихъ и мединскій. Въ началѣ пророческой дѣятельности Мохаммедъ произносилъ откровенія, которыя дышали дикимъ могуществомъ страсти, сильнымъ, хоть и не богатымъ воображеніемъ; за эти суры онъ получилъ отъ враговъ прозвище «бѣсноватаго»; описаніе неба и ада, картины Божія величія, бываютъ у него прямо поэтичны; въ с. XCIII—трогательная простота. Въ сурахъ второго періода воображеніе слабѣетъ; пылъ и одушевленіе еще есть, но тонъ становится все прозаичнѣе; краткость исчезаетъ; существованіе Бога не только проповѣдывается, но и доказывается сравненіями изъ природы; упреки враговъ не просто отрицаются, но и опровергаются доказательствами, очень слабыми и запутанными; встрѣчаются длинныя повѣствованія о прежнихъ пророкахъ. Къ этому періоду или, можетъ быть, къ концу перваго, относится «Фатихе» или вступительная сура К., которая играетъ у мусульманъ роль нашего «Отче нашъ». Вотъ ея содержаніе: Во имя Господа Милосердаго, Милостиваго! «Хвала Богу, Господу міровъ, милосердому, милостивому, владыкѣ дня суда! Воистину *Тебѣ* мы поклоняемся и у *Тебя* просимъ защиты. Наставь насъ на путь правый, на путь тѣхъ, къ кому Ты былъ милостивъ, на кого нѣтъ гнѣва, и кто не заблуждается» (считается душеполезнымъ дѣломъ — читать Фатихе какъ можно больше разъ подрядъ). Суры третьяго періода—почти исключительно прозаическія; ихъ всего больше въ К.; откровенія здѣсь чрезвычайно растянуты, отдѣльные стихи длиннѣе, чѣмъ въ сурахъ прежнихъ; изрѣдка блеснетъ поэтическая искра, но вообще тонъ ораторскій; эти поучительныя суры для насъ очень скучны, но извѣстно, что въ дѣлѣ распространенія ислама главную роль сыграли именно онѣ. Суры четвертаго періода, или мединскія, для насъ ясны и въ историческомъ отношеніи, потому что этотъ періодъ жизни пророка наиболѣе извѣстенъ въ подробностяхъ; каждая сура или прямо указываетъ на извѣстный фактъ, или содержитъ ясный намекъ; по стилю онѣ близки къ послѣднимъ мекканскимъ; это чистѣйшая проза, съ риторическими украшеніями; встрѣчается много восклицаній, направленныхъ противъ «притворяющихся» и

мнѣвающихся», а также противъ іудеевъ;
ъ суры чисто законодательныя, указываю-
я чинъ совершенія обрядовъ или заклю-
ощія въ себѣ гражданскія и уголовныя
тановленія. *Оцѣнка К. со стороны фор-*
. Мохаммедъ любилъ облекать свои от-
венія въ форму риѳмованной прозы, какою
тавлены малорусскія думы кобзарей и ве-
орусскія прибаутки раешниковъ. Въ болѣе
вних сурахъ это ему удавалось, но за-
мъ риѳма стала ему даваться съ большимъ
удомъ и у него стало обнаруживаться раб-
ю передъ риѳмой, передъ формой, въ ущербъ
ыслу. Онъ началъ повторяться, искажать
ова. Въ с. 55 говорится о *двухъ* райскихъ
дахъ: почему? потому что окончаніе двой-
веннаго числа «âни» совпадаетъ съ риѳмой,
оподствующей въ этой сурѣ. Въ с. XCV,
ора Синай наз. «Сининъ» вмѣсто обычнаго
ина» (срв. XXIII, 20); въ с. XXXVII,
 Илія наз. «Ильясинъ» вмѣсто обычнаго
льясъ» (см. VI, 85; XXXVII, 123); все это—
ди риѳмы (см. кромѣ вышеназванныхъ соч.
e Nauphal, «Législation musulmane; filiation
 divorce», СПб., 1893, въ заключеніи). Са-
й языкъ К. не чистъ, хотя Мохаммедъ
аявлялъ, что К. составленъ на чистѣйшемъ
абскомъ языкѣ (XVI, 106; XXVI, 195):
ъ много словъ сирійскихъ, еврейскихъ,
же эѳіопскихъ и греческихъ, и Мохаммедъ
сто употребляетъ ихъ неправильно (см.
aenkel, «De vocabulis in antiquis Arabum
mnibus et in Corano peregrinis», Лейд., 1883,
Dvořak, «Zur Frage über die Fremdwörter
 К.», Мюнх., 1884). Шпренгеръ подмѣчаетъ,
 Мохаммедъ употребляетъ чужіе или но-
е термины съ цѣлью щегольнуть или придать
ми больше важности и таинственности; впро-
мъ, то же дѣлали современные ему поэты-
ычники. Грамматика К. не всегда правильна,
если это мало замѣчается, то вслѣдствіе того,
 арабскіе филологи возвели его ошибки въ
авила языка. Впрочемъ, арабскіе грамматики
рвыхъ вѣковъ ислама, пользовавшіеся боль-
й свободой въ своихъ воззрѣніяхъ, рѣдко
рутъ или даже никогда не берутъ примѣ-
ъ изъ К.: для нихъ К. не былъ классиче-
й книгой и авторитетомъ въ дѣлѣ языка.
мматика К. — см. Мохаммеданство. — *Ком-*
нтаріи. Благочестивый Зейдъ внесъ въ К.
 записи, какія могъ собрать, и не подвер-
ъ ихъ критикѣ. Но извѣстно, что Мохам-
дъ часто отмѣнялъ свои приказанія, ссы-
ясь на то, что Богъ посылаетъ ему нѣкото-
я откровенія лишь на время; отсюда въ К.
да явилось много правилъ, взаимно противо-
чивыхъ. Кромѣ того, Мохаммедъ предупре-
ъ, что нѣкоторыя суры нельзя понимать
квально: онѣ имѣютъ аллегорическій, сокро-
нный смыслъ. Поэтому рано явилась по-
бность въ толкованіяхъ К. Однако, ком-
нтаріи К. не всегда передаютъ настоящую
сль пророка: очень часто они ее искажаютъ.
нъ-Аббасъ, двоюродный братъ Мохаммеда
главный источникъ коранскаго экзегесиса,
пустилъ много поддѣлокъ. Извращенія К.
лались и безсознательно, и сознательно; нуж-
было приспособить предписанія Мохаммеда,
считанныя на дикихъ кочевниковъ, ...

лѣе сложнымъ формамъ цивилизованной жизни, или нужно было сектантамъ отыскать себѣ поддержку въ авторитетѣ К. Изъ комментаторовъ, признанныхъ правовѣрными, главные: 1) Табари (839—923); 2) Замахшари (1075—1144, изд. Nassau-Lees въ Кальк. 1856—61); 3) Бейдави (ум. въ 1286, изд. H. Fleischer, Лпц. 1846—78; каир. изд. 1885); 4) Джелаледдина Союты (ум. въ 1505, Каиръ, 1279 г. гижры); 5) Абу-Джафара Туси (ум. въ 1165, Тегеранъ, 1245 г. Г.); 6) Хакки Эфенди (Констан., 1306 г., Г.). См. H. Hirschfeld, «Beiträge zur Erklärung des K.» (Лпц., 1886); Jules la Beaume, «Le K. analysé d'après la traduction de M. Kazimirsky» (распредѣленъ по содержанію, П., 1878); G. Fluegel, «Concordantiae Corani arabicae» (Лпц., 1842); Kazem Beg, «Concordance complète du C.» (СПб., 1859); Fr. Dieterici, «Arab.-deutsch. Wörterbuch zum K.» (Лпц., 1881); В. Гиргасъ, «Словарь къ К.» (Каз., 1881); J. Penrice, «A dictionary of the K.» (Лонд., 1873). *Изданія и переводы.* Изъ многочисленныхъ изданій арабскаго текста упомянемъ казанскія, какъ наиболѣе дешевыя, и критическое изд. Флюгеля, вышедшее въ Лейпцигѣ 1834 г. и затѣмъ повторенное много разъ (особенно удачно парижское 1880 г., пересмотрѣнное Редслобомъ). Переводить К. на другіе языки считается у мусульманъ дѣломъ не очень правовѣрнымъ. Они обыкновенно издаютъ арабскій текстъ съ переводомъ подъ строками; таковъ персидскій переводъ, изд. въ Тегеранѣ 1259 г. Г.; урдусскій, изд. въ Лакно 1296 (= 1879), гиндійскій и гиндустанійскій (Кальк.), китайскій («Пао мингъ чengъ кингъ», Кант.) и др. Въ Европѣ первая попытка издать и перевесть К. (въ нач. XVI в.) была неудачна: папа велѣлъ сжечь изданіе (см. «De Corano arabico Venetiis Paganini typis impresso, diss. Joh. Bern. de Rossi», Парма, 1806). Въ томъ же XVI в. появился лат. перев. К., изд. Т. Библіандромъ въ Базелѣ 1534 г. (повтор. 1550); переводъ этотъ былъ сдѣланъ еще четыре вѣка назадъ Петромъ, аббатомъ клюнійскимъ; онъ снабженъ предисловіемъ Лютера и Меланхтона. Въ 1698 г. въ Падуѣ—лат. пер. Мараччи (съ текстомъ и опроверженіемъ); тоже въ Лпц. 1721 г.; послѣ того на лат. яз. была масса переводовъ отдѣльныхъ суръ; они перечислены у Zenker'а въ его: «Bibl. orient.» (Лпц., 1846). *Итал.* пер. Андрея Аррива̀бене (Венец., 1547). *Франц.* André du Ryer (Пар. 1649 и позже); Savary (Пар., 1783). *Нѣмец.* неизв. чей (Нюрнб., 1659), Arnold (Лемго, 1746), Fr. Megerlin, «Die türkische Bibel» (Франкф., 1772), Fr.-Eb. Boysen (Галле, 1773, 1775 и, съ дополн. С. Валя, 1828), Augusti, «Der kleine Koran» (извлеченія, Вейсенф., 1798), J. v. Hammer, извлеченія (Вѣна, 1810) и послѣднія 40 суръ (Вѣна, 1811, 1816), L. Ullmann (Крефельдъ, 1840 и много разъ, лучшій нѣмец. переводъ), Fr. Rückert, стихотворный перев. (Франкф., 1888), M. Klamroth, риѳм. пер. послѣднихъ 50 суръ (Гамб., 1890). *Англ.* перев. George Sale, съ прекраснымъ предисловіемъ (Лонд., 1734, 1764, 1821, 1824), E. Lane, «Selections» (Лонд., 1844), Rodwell (Лонд., 1861, 1876), E. Palmer (Оксф., 1880). Существуетъ рукопись 1609 г.· испан-

скій перев., писанный арабскими буквами (см. Bresnier, «Cours d'arabe», стр. 632—633, и каталогъ вост. книготорговли Maisonneuve, Пар., 1891, № 4336). *Россію* познакомилъ съ К. отецъ Ант. Кантеміра: онъ написалъ «Книгу систима (sc. мохаммеданской вѣры)», и подъ его вліяніемъ Ильинскій перевелъ К. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ вышелъ очень точный, хотя и тяжелый переводъ Гордѣя Саблукова. См. его «Свѣдѣнія о К., законоположительной книгѣ мухаммеданскаго вѣроученія» (Казань, 1879). Гораздо болѣе распространены у насъ переводы, сдѣланные съ франц. перевода Казимірскаго, съ предисловіемъ Потье (напр. М., 1880). *А. Крымскій.*

Первымъ переводомъ К. на русскій яз. является рѣдчайшая книга: «Алкоранъ о Магометѣ или законъ турецкій» (СПб., 1716). Переводъ этотъ былъ сдѣланъ, по приказанію Петра Великаго, Постниковымъ. Въ 1859 г. К. былъ переведенъ проф. Казембекомъ. Ср. А. Кудѣевскій, «Главныя мысли и духъ К.» (Казань, 1875); Вейль, «Историко-критическое введеніе въ К.» (перев. съ нѣм. Е. Малова, Казань, 1875); А. П. Свѣтлаковъ, «Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе К.» (Казань, 1875).

Корато (Corato)—городъ въ южн. Италіи. 30552 жит. Между К. и Андріею находится долина Эпитаффіо, гдѣ въ 1503 г., въ такъ называемой «Disfida di Barletta», 13 итальянцевъ, подъ начальствомъ Просперо Колонны, одержали верхъ надъ 13 французами, подъ начальствомъ Баярда. На высотѣ надъ К. крѣпость Castel del Monte, построенная импер. Фридрихомъ II.

Корачару—племя въ Карнатикѣ, въ южн. Индіи, занимающееся приготовленіемъ бамбуковыхъ цыновокъ и корзинъ. Ихъ называютъ также 'корчару, корвару, корсамъ и т. д. Живутъ они въ гористыхъ и лѣсныхъ мѣстностяхъ. *С. Б—чъ.*

Корба (Corba) — прежняя итальянская мѣра сыпучихъ тѣлъ и вина.

Корбелецкій (Ѳедоръ Ивановичъ)—писатель. Служилъ въ м-ствѣ финансовъ. Въ 1812 г. былъ близъ Вереи взятъ французами въ плѣнъ и оставленъ въ Москвѣ, при главной квартирѣ, какъ человѣкъ, хорошо знающій франц. яз. и могущій служить проводникомъ по столицѣ. К. приходилось сопровождать Наполеона въ его прогулкахъ и близко стоять къ свитѣ императора. Эта-то близость, при которой не могли скрыться и нѣкоторыя интимныя подробности, дѣлаетъ крайне интересною книгу К.: «Краткое повѣствованіе о вторженіи французовъ въ Москву и о пребываніи ихъ въ оной. Съ приложеніемъ оды въ честь побѣдоноснаго росс. воинства» (СПб. 1813). Кромѣ того К. написалъ оды: «На прибытіе изъ Москвы въ СПб. имп. Павла I» (СПб. 1797) и «На побѣды въ Италіи» (СПб. 1799); перевелъ съ нѣмецкаго Фридерика, «Опыты пчеловодства» (М. 1807). *В. К.*

Корбени (Corbeny)—мст. во франц. дпт. Эны (Aisne), древн. Corbiniacum. Въ замкѣ К., въ 771 г., Карлъ Вел. былъ провозглашенъ единымъ королемъ франковъ. Карлъ Простой подарилъ замокъ К. монахамъ св. Ремигія въ Реймсѣ, построившимъ здѣсь церковь, куда франц. короли, послѣ помазанія на царство, ходили на поклоненіе пѣшкомъ. 800 жит.

Корби (Corbie)—гор. франц. департамента Соммы, въ средн. вѣка Corbeia; въ 662 г. королева Батильда основала здѣсь бенедиктинское аббатство. Церковь съ прекрасною статуею королевы Батильды; много ткацкихъ фабрикъ. 5000 жит.

Корбиніанъ—св. католической церкви, одинъ изъ первыхъ миссіонеровъ и епископовъ въ Баваріи, род. ок. 680 г. въ Шартрѣ, † въ 730 г. въ Меранѣ; жилъ сначала отшельникомъ на родинѣ; около 718 г., посвященный папою Григоріемъ II въ епископы, отправился къ герцогу Гримоальду въ Фрейзингъ (въ Баваріи), гдѣ проповѣдывалъ и строилъ церкви. Онъ содѣйствовалъ разводу Гримоальда съ Пилитрудою и, чтобы избѣжать мщенія со стороны послѣдней, бѣжалъ въ Тироль. Его кости въ 769 г. привезены въ Фрейзингъ. Ср. Sulzbeck, «Leben des heilihen Corbinianus» (Регенсбургъ, 1843).

Корбулонъ (Гней-Домицій Corbulo) — братъ Цезоніи, жены императора Калигулы. При имп. Клавдіи начальствовалъ въ Германіи и съ успѣхомъ сражался съ хауками, а во время перемирія, чтобы занять солдатъ, провелъ между Маасомъ и Рейномъ ровъ въ 23000 римскихъ шаговъ. При Неронѣ К. было поручено воевать, въ интересахъ римскаго ставленника въ Арменіи, съ пароянами. Эту войну онъ закончилъ успѣшно (въ 58 г. по Р. Хр.), взялъ Артаксату и Тигранацерту и утвердилъ на престолѣ избраннаго Нерономъ Тиграна. При вторичныхъ смутахъ въ Арменіи К. вновь вступилъ туда съ войскомъ и заставилъ новаго правителя, Тиридата, признать верховенство Нерона. Пользуясь громаднымъ вліяніемъ и опираясь на преданное ему войско, К. легко могъ бы свергнуть Нерона; но онъ не желалъ возмущенія и даже послалъ своего зятя Аннія какъ-бы заложникомъ въ Римъ. Не смотря на это, Неронъ, въ 67 г., призвалъ К. въ Грецію и, тотчасъ по его высадкѣ на берегъ, приказалъ казнить его. Когда К. узналъ о приказаніи Нерона, онъ схватилъ мечъ и пронзилъ себѣ грудь, воскликнувъ: «Заслужено!» Подробности о немъ у Діона Кассія и Тацита.

Корбъ (Johann - Georg Korb) — секретарь цесарскаго посольства, отправленнаго имп. Леопольдомъ I въ Москву къ Петру I въ 1698 г. Во главѣ этого посольства стояли Игнатій Христофоръ, де-Гваріента и Ралль. Посольство пробыло въ Москвѣ съ 29 апрѣля 1698 года по 23 іюля 1699 г.; въ это время происходилъ кровавый стрѣлецкій розыскъ. К. въ своемъ дневникѣ, который онъ велъ съ 11 января 1698 г. по 27 сентября слѣдующаго года, подробно описываетъ этотъ розыскъ, равно какъ и другія происшествія того времени. Онъ зналъ многое, такъ какъ успѣлъ близко познакомиться со многими сподвижниками Петра: Голицынымъ, Нарышкинымъ, Меньшиковымъ, Ромодановскимъ и др. Дневникъ К., озаглавленный: «Diarium itineris in Moscoviam», былъ изданъ въ Вѣнѣ, безъ означенія года, и вскорѣ послѣ выхода своего

въ свѣтъ уничтоженъ, по требованію русскаго правительства, такъ что уцѣлѣвшіе экземпляры его сдѣлались библіографическою рѣдкостью. По-русски дневникъ К. изданъ въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей» (1866, VI; 1867, I и III, и отдѣльно). О К. см. у В. В. Бауера, «Францъ Лефортъ», въ «Журн. М-ва Народн. Просв.» (1867, I) и у Adelung'a, въ его «Uebersicht der Reisenden in Russland» (т. II). Донесенія Гваріента напечатаны у Устрялова: «Исторія царствованія Петра Великаго» (т. I.) *Н. В—ко.*

Корбьеръ—горная цѣпь во франц. дпт. Одъ, отрогъ вост. Пиринеевъ, водораздѣлъ рр. Одъ и Агли; состоитъ изъ крутыхъ голыхъ скалъ и достигаетъ 1231 м. высоты (Puy de Bugarach).

Корбьеръ (графъ Jacques-Joseph Corbière, 1767—1853)—франц. государственный дѣятель, былъ адвокатомъ, послѣ второй реставраціи избранъ былъ депутатомъ въ такъ назыв. Chambre introuvable, примкнулъ къ ультра-роялистской партіи, идя рука объ руку съ Виллелемъ (см.). Избранный вновь въ 1816 г., онъ стоялъ въ рядахъ оппозиціи противъ министерства Ришелье; возставалъ противъ избирательнаго закона, обезпечивавшаго перевѣсъ за либеральной буржуазіей, и проекта реорганизаціи арміи. При второмъ министерствѣ Ришелье К. сильно содѣйствовалъ принятію новыхъ исключительныхъ законовъ, въ томъ числѣ и закона о *двойномъ голосованіи*, совершенно видоизмѣнившаго, въ пользу аристократіи, избирательную систему. Назначенный, въ концѣ 1820 г., министромъ безъ портфеля и предсѣдателемъ совѣта по народному образованію, К. усилилъ въ этой сферѣ «бѣлый терроръ», но вскорѣ вышелъ въ отставку, находя, что министерство все еще недостаточно энергично борется съ либерализмомъ. Въ кабинетѣ Виллеля (1821) К. занялъ мѣсто министра внутреннихъ дѣлъ и обновилъ бо́льшую часть администраціи, увольняя всѣхъ, кто не примыкалъ всецѣло къ ультра-роялистамъ. Онъ завѣдывалъ выборами 1824 г., которые, вслѣдствіе безпримѣрнаго давленія избирателей, дали «вновь найденную палату» (la Chambre retrouvée), и, при Карлѣ X, все свое вліяніе отдалъ на службу проектамъ контръ-революціи. Его недальновидные совѣты привели, въ 1827 г., къ распущенію національной гвардіи въ Парижѣ и, наконецъ, къ распущенію палаты депутатовъ. Принужденный удалиться вмѣстѣ въ Виллелемъ (4 янв. 1828), онъ былъ возведенъ въ пэры, Іюльская революція 1830 г. заставила его окончательно сойти со сцены; послѣдніе годы своей жизни онъ прожилъ въ полной неизвѣстности, въ Реннѣ.

Корва—одно изъ коларійскихъ (см.) племенъ, живущее въ центрѣ Барвы (вассальное княжество центр. Индіи), въ Чота-Нагпурѣ. Существуетъ предположеніе, что они древніе обитатели этой страны и нѣкогда были ея единственными обладателями. Число ихъ едва ли превышаетъ 14000; образъ жизни дикій и бродячій. К.—язычники и стоятъ на очень низкой ступени развитія культуры (письменности совсѣмъ нѣтъ). О языкѣ ихъ извѣстно очень немного (краткіе глоссаріи). Ср. Cust, «A sketch of the modern languages of the East Indies» (Лонд., 1878); Dalton, «Ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872); «Journ. of Bengal Asiat. Society» (1848). *С. Буличъ.*

Корвей—прежнее бенедиктинское аббатство на Везерѣ, древнѣйшее и наиболѣе извѣстное въ Саксоніи. Основано въ 816 г. Людовикомъ Благочестивымъ въ Гёти и населено монахами изъ Корби въ Пикардіи (Corbeia nova); въ 822 г. перенесено на свое настоящее мѣсто. Здѣсь Видукиндъ (967) написалъ исторію саксовъ. Отъ старинной библіотеки аббатства ничего не осталось. Уже въ XV в. оно сильно пострадало; въ началѣ XVI в. оттуда была похищена рукопись Тацита, которая позже попала въ руки папы Льва X. Въ 1793 г. К. было сдѣлано епископствомъ, въ 1802 г. секуляризовано и отдано Нассау-Оранскому дому; въ 1807 г. присоединено къ королевству Вестфальскому, въ 1815 г.—къ Пруссіи. См. Wigand, «Geschichte der Abtei K.» (Гёкстеръ, 1819). Такъ называемый «Chronicon Corbejense», напечатанный сначала Ведекиндомъ въ «Noten zu einigen Geschichtschreibern des Mittelalters» (т. I, Брауншв. 1824) и, какъ важный источникъ для культурной исторіи среднихъ вѣковъ, обратившій на себя большое вниманіе, оказался неподлиннымъ. Подлинные «Annales Corbejenses» напечатаны въ «Monumenta Germaniae historica» Пертца (7, 3).

Корветъ—см. Корабль.

Корвина (Corvina, Bibliotheca Corviniana)—знаменитая библіотека венгерскаго короля Матвѣя К., одна изъ величайшихъ и замѣчательнѣйшихъ библіотекъ эпохи Возрожденія. Годъ ея основанія неизвѣстенъ; мало вѣроятно, чтобы она образовалась изъ частной библіотеки короля. Возникновеніе ея относится ко времени бракосочетанія короля Матвѣя съ любительницею искусствъ, Беатриче Арагонской (1476). Матвѣй разослалъ своихъ пословъ по Италіи, Греціи и Малой Азіи съ порученіемъ скупать всякаго рода рукописи классическихъ авторовъ, а также сирійскія и еврейскія. Этимъ путемъ Матвѣй, тратя 33000 дукатовъ ежегодно, составилъ великолѣпное собраніе почти въ 5000 рукописей, изъ котораго въ офенской крѣпости образована была публичная библіотека. При преемникахъ Матвѣя, Владиславѣ II и Людвигѣ II, библіотека К. была сильно запущена; много цѣнныхъ рукописей было раздарено отдѣльнымъ ученымъ; немало она пострадала и отъ турокъ, въ 1526 г., и отъ войскъ императора Фердинанда, въ 1528—30 гг. Въ правленіе Іоанна Запольи (1526—40) многія рукописи переданы были въ Седмиградію, особенно въ библіотеки Карлсбурга и Кронштадта, которыя впослѣдствіи сгорѣли; другія, преимущественно еврейскія и халдейскія, отосланы были королевскимъ намѣстникомъ, итальянцемъ Гритти, въ Венецію. Часть библіотеки была вывезена изъ Офена послѣ взятія его австрійскими войсками (1686); другая была перенесена въ Константинополь и тамъ частью отдана на храненіе въ старый сераль, частью раздарена. Послѣдніе остатки К., сохранив[illegible] въ Константинополѣ, были въ 1869 и [illegible] возвращены въ Венгрію, какъ

даръ султана. Въ 33 библіотекахъ Европы до сихъ поръ извѣстны 107 рукописей (включая въ это число и рукописи, возвращенныя изъ Константинополя), о несомнѣнной принадлежности которыхъ К. свидѣтельствуетъ гербъ короля Матвѣя на ихъ переплетѣ или заглавномъ листѣ; затѣмъ существуетъ около 300 рукописей, о которыхъ можно только съ вѣроятностью предположить, что онѣ нѣкогда входили въ составъ королевской библіотеки въ Офенѣ. Въ числѣ первыхъ имѣются рукописи, изготовленныя по спеціальному заказу короля Матвѣя и замѣчательныя не столько своимъ текстомъ, сколько миніатюрами Аттаранteса и Герардо. Ср. L. Fischer, «Konig Matthias Corvinus und seine Bibliothek» (Вѣна 1878).

Корвиніелло (Corviniello)—названный, по изобрѣтателю Корвину-Вержбицкому (см.), способъ вкладыванія кусочковъ перламутра, раковинъ, черепахи, янтаря и т. п. въ металлъ. Производится К. *гальваническимъ* способомъ; изъ названныхъ веществъ вырѣзается орнаментъ и кладется на лицевую сторону стальной пластинки, а затѣмъ покрывается гальваническимъ слоемъ мѣди. При вынутіи пластинки орнаментъ твердо прикрѣпленъ къ мѣди, которая черезъ гравированіе, позолоту, чеканку и т. п. можетъ быть въ желательной мѣрѣ изукрашена. Полученныя такимъ образомъ пластинки идутъ на приготовленіе блюдъ, тарелокъ и т. п. утвари.

Корвинъ (Corvinus—латинск. переводъ венгерскаго Hollos)—прозваніе Матвѣя (см.) изъ дома Голлосъ-Гуніяди, короля венгерскаго.

Корвинъ (Wawrzyniec Korwin, 1460—1517)—польскій писатель XVI в., прозванный Novoforensis (т. е. изъ г. Новаго Торга); сторонникъ реформаціи, въ свое время извѣстный поэтъ-прославитель краковскаго края, Польши и королей ея. Ему принадлежатъ: «Carminum structura» (Краковъ, 1496; Кельнъ, 1508); «Hortulus elegantiarum» (Краковъ, 1502; изъ него «Ode Saphica de Polonia etc.» была перепечатана 16 разъ въ разныхъ городахъ Европы); «Latinum Idioma» (Краковъ, 1506, 14 изд.); «Epicedium in Alexandrum Poloniae etc.» (Краковъ, 1506); «Epithalamium in nuptiis Sigismundi I» (Краковъ, 1518); «Cosmographia etc.» (безъ обозначенія года; вѣроятно, Базель, 1496). Въ книгѣ А. Былиньскаго: «Defensorium ecclesiae adversus Laurent. Corvinum Lutheranae haereseos sectatorem editum» (Краковъ, 1539) помѣщена переписка между Былиньскимъ и К. за 1525—27 гг.

Корвинъ-Вержбицкій (Отто-Юлій-Бернгардъ von Corvin-Wiersbitzki, 1812—86)—нѣм. политическій дѣятель и писатель; недолго состоялъ въ прусской военной службѣ. Убѣжденный демократъ, онъ принялъ дѣятельное участіе въ апрѣльскомъ возстаніи 1848 г. въ Баденѣ; въ маѣ 1849 г., въ качествѣ полковника народнаго ополченія, защищалъ противъ пруссаковъ Маннгеймъ вплоть до битвы при Ваггейзелѣ, былъ затѣмъ начальникомъ генеральнаго штаба въ Раштатѣ и руководилъ обороною этой крѣпости. Когда послѣдняя сдалась, онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной шестилѣтнимъ одиночнымъ заключеніемъ. Въ 1855 г. К.-В. переселился въ Лондонъ; въ 1861 г. былъ въ Сѣверной Америкѣ военнымъ корреспондентомъ аугсбургской «Allgemeine Zeitung»; въ 1870—71 г. писалъ съ театра франко-прусской войны въ «Neue Freie Presse» (см. его книгу: «In France with the Germans», Лонд. 1872). К.-Вержбицкій—изобрѣтатель Корвиніелло (см.). Онъ написалъ для народа много популярныхъ историческихъ книгъ, пользовавшихся прежде большимъ распространеніемъ; наиболѣе выдающіяся изъ нихъ: «Illustrierte Weltgeschichte» (въ сотрудничествѣ съ Гельдомъ, Лпц. 1844—51; 2 изд. 1880—84); «Historische Denkmale des christlichen Fanatismus» (Лпц. 1845; 2 изд. подъ загл.: «Pfaffenspiegel», Штуттг. 1869; 7 изд. Рудольшт. 1891); «Die goldene Legende» (2 изд., Рудольшт. 1889 и сл.); «1848—1871. Geschichte der Neuzeit» (2 изд., Лпц. 1887); «1789—1848. Geschichte der grossen französischen Revolution und ihrer Folgen» (Лпц. 1883 и сл.); «Histor. Hauspostille. Kurzgefasste Weltgeschichte für das Volk» (Лпц. 1884 — 1886). Напечаталъ еще: «Erinnerungen aus meinem Leben» (Амстерд., 1861; 4 изд. Рудольшт. 1890 и сл.); «Aus dem Zellengefängniss. Briefe 1848—1856» (Лпц. 1884) и др., а подъ псевдонимомъ O. v. d. Weiden трагедію: «Die Hunyaden» (Дортм., 1837) и драматическую сказку «Hassan» (ib. 1837).

Корвинъ-Коссаковскіе—см. Коссаковскіе.

Корвинъ-Красинскіе—см. Красинскіе.

Корвинъ-Круковскіе — литовскій дворянскій родъ, герба *Слѣповоронъ*, восходящій къ началу XV в. и происходящій отъ рода Глинскихъ (Глинка). Иванъ Михайловичъ К.-Круковскій переселился въ Малороссію и былъ войсковымъ товарищемъ стародубскаго казачьяго полка (1726). Изъ этого рода происходила Софія Ковалевская (см.). Родъ К.-К. внесенъ въ VI часть родословной книги Псковской губ. (Общій Гербовникъ, XIII, 35). Оставшаяся въ Литвѣ вѣтвь К.-К. внесена въ VI часть родословной книги Виленской и Ковенской губ.

В. Р.

Корвинъ-Круковскій (Петръ)—русско-французскій драматургъ, родомъ изъ Царства Польскаго. Въ 1875 г. поставилъ въ Парижѣ оригинальную пьесу изъ русской жизни: «Danischeffs», а въ 1878 г. — «Anuta». Эти произведенія К.-К. вызвали появленіе впослѣдствіи наводнившихъ французскую сцену пьесъ изъ русскаго быта.

Корвѣнъ-Квасовскій или *Квасовскій изъ Корвѣнъ* (Василій)—составитель календарей. Въ 1719 г. онъ значится «учителемъ философіи въ краковской и пражской акд., математики и архитектуры профессоромъ», а въ 1727 г.—«его королевскаго прусскаго величества тайнымъ секретаремъ, присяжнымъ транслятором, упривилеованнымъ русскимъ, польскимъ типографомъ». Издалъ «Греческій, римскій и еврейскій календарь на 1719 г.» (Черниговъ), дававшій читателю, кромѣ мѣсяцеслова, довольно полныя по тому времени астрономическія и хронологическія свѣдѣнія: «Календарь старіи православнии и новіи римскіи,

на лѣто Господне 1727» (Кенигсбергъ, 1727); «Календарь или мѣсяцословъ, въ которомъ первый рядъ литеръ являетъ число мѣсяца, второй въ руцѣ лѣто, по ему же познавается день недѣльный, такожде въ который день каковый праздникъ и память всякаго святаго чрезъ весь годъ прилучается по чину церковному, явствуетъ кое-же въ руцѣ лѣто, въ которомъ году быти имать, табель послѣ мѣсяцей предлагается, цифирное же число при всякомъ мѣсяцѣ восхода и захода солнечнаго на всякій день, часы и минуты извѣщаетъ» (Кенигсбергъ, 1730); «Календарь греко-русскій, по штилю Іуліанскому первое на лѣто Господне 1730 г., а потомъ отъ лѣто 1731, на лѣтъ сто» (Кенигсбергъ). Календарь 1719 г. печатанъ церковнымъ шрифтомъ, а календарь 1727 г.—уже гражданскимъ, и тѣмъ самымъ, какой употреблялъ Копіевскій, откуда можно заключить, что его типографія перешла къ К.-Квасовскому. Описаніе его календарей—въ статьѣ Д. М. Перевощикова («Магазинъ Землевѣдѣнія», М. 1854, III). *В. К.*

Коргоненъ (Пааво Korhonen, 1775—1840)—финскій народный поэтъ, велъ жизнь охотника и пѣсни свои распѣвалъ въ кабачкахъ Куопіоской и др. губ. Его стихотворенія были Lönnrot'омъ собраны въ сборникѣ: «Paavo Korhonens 50 sånger och 6 visor». Народъ прозвалъ его по мѣстности, гдѣ онъ жилъ, «Vihta Paavo».

Коргонскіе бѣлки — горный хребетъ Алтайской горной системы, простирающійся съ ВЮВ на ЗСЗ, между истоками рѣкъ Чарыша и Ини, и служащій водораздѣломъ верховій рѣкъ Чарыша, Харъ-Кумына, Коргона, Ини—съ одной стороны—Кокъ-Су, Становой-Убы и Коровихи, съ другой. Длина хребта нѣсколько болѣе 100 верстъ. Строеніе хребта представляетъ ту особенность, по сравненію съ другими, что вдоль его разстилаются высокія плоскогорья, шириною до 20 и болѣе верстъ. Высота этихъ плоскогорій достигаетъ до 7000 фт. н. ур. м. и они почти все лѣто покрыты снѣгомъ. Лѣсная растительность на хребтѣ этомъ исчезаетъ на высотѣ 5500 фт. Горные скаты хребта преимущественно состоятъ изъ сланцевъ грауваковой формаціи, а самый остовъ хребта—изъ гранитовъ и порфировъ, при чемъ въ западной его части преобладаютъ зелено-каменныя породы и діориты. *Н. Л.*

Коргонъ — рѣка Томской губерніи, Бійскаго округа, лѣвый притокъ р. Чарыша. Вытекаетъ изъ сѣвернаго склона Коргонскихъ бѣлковъ; протекши 60 в. съ ЮЗ на СВ, впадаетъ близъ Коргонскаго селенія въ р. Чарышъ. Ширина отъ 5 до 30 саж.; въ низовьяхъ теченіе быстрое, порожистое, мѣстами рѣка образуетъ бѣшенные каскады. Рѣка мелководна, вода чиста и прозрачна. К. течетъ въ дикомъ ущельи и только на послѣднихъ десяти верстахъ долина его расширяется. Въ верховьяхъ рѣки долина представляетъ обнаженія гранитовъ, далѣе внизъ—сланцевъ, мраморовидныхъ известняковъ съ окаменѣлостями и жилами порфировъ. Коргонская яшма, добываемая въ извѣстныхъ коргонскихъ каменоломняхъ, расположенныхъ въ 10 верстахъ отъ устья рѣки, вверхъ по долинѣ, доставляемая на колыванскую шлифовальную фабрику для обработки, есть не что иное какъ сѣро-фіолетовый порфиръ. Долина рѣки поросла лѣсомъ изъ лиственницы, кедра, ели и березы и ненаселена. *Н. Л.*

Коргуевъ (Павелъ Алексѣевичъ)—подполковникъ корпуса флотскихъ штурмановъ († въ 1877). По окончаніи курса офицерскихъ классовъ морского кадетскаго корпуса прикомандированъ къ Пулковской обсерваторіи для усовершенствованія въ практической астрономіи, занимаясь здѣсь подъ руководствомъ знаменитаго Струве. Съ 1849 г. преподавалъ математику и физику въ штурманскомъ полуэкипажѣ, а въ 1857 г. назначенъ помощникомъ астронома кронштадтской обсерваторіи. Въ лѣто 1858 и 1859 гг. К. руководилъ хронометрической экспедиціей въ Ладожское озеро, результаты которой опубликованы въ «Отчетѣ объ астрономическихъ работахъ, произведенныхъ въ Ладожскомъ озерѣ» (Кронш., 1863; отчетъ этотъ удостоенъ былъ золотой медали Имп. Русск. Географич. Общ.). Въ «Морскомъ Сборникѣ» 1850-хъ годовъ разбросаны научныя работы К., изъ которыхъ назовемъ: «О дѣйствіи земного магнетизма», «Атмосферическія волны и барометрическія явленія», «Способы проложенія дуги великаго круга», «Исправленіе лунныхъ разстояній», «О магнитныхъ свойствахъ желѣза», «Вспомогательныя таблицы способа Сомнера», «Проекція большого круга на меркаторской картѣ», «О предохраненіи мѣдной подводной обшивки и желѣзныхъ плитъ броненосныхъ судовъ» и др. Съ 1861 г. К. состоялъ однимъ изъ редакторовъ тогда основаннаго «Кронштадтскаго Вѣстника», своимъ знаніемъ языковъ и спеціальными познаніями, способствуя значительному успѣху изданія.

Корда—веревка, длиною 2—3 сажени, примѣняется при выѣздкѣ лошадей. На одномъ концѣ К.—ремень съ пряжкой для пристегиванія ея къ подбородку уздечки, на другомъ—петля. На К. дѣлаютъ узлы, около аршина другъ отъ друга, чтобы, въ случаѣ надобности, ловчѣе удержать лошадь.

Corda — струна (una corda); требуетъ въ фортепіанной партіи нажима на лѣвую педаль, вслѣдствіе чего молоточки, изъ которыхъ каждый ударяетъ по тремъ одинаково настроеннымъ струнамъ, передвигаются и каждый изъ нихъ бьетъ только по одной струнѣ, отчего звукъ становится менѣе сильнымъ. При надписи tre corde лѣвая педаль отпускается. Въ смычковыхъ струнныхъ инструментахъ слово С., съ поставленной цифрой 1 или 2, или 3, или 4, требуетъ игры на соотвѣтствующей струнѣ, т. е. на 1-й или 2-й и т. д. *Н. С.*

Корда (August-Joseph Corda)—извѣстный нѣмецкій ботаникъ (1809—49). Съ раннихъ лѣтъ К. обнаружилъ большую любовь къ естественнымъ наукамъ. Девятнадцати лѣтъ отъ роду опубликовалъ большое сочиненіе: «Monographia Rhizospermarum et Hepaticarum» (Прага, 1829), а вслѣдъ затѣмъ «Genera Hepaticarum». Увлеченный А. Гумбольдтомъ, К. отправился въ Берлинъ, гдѣ оставался, занимаясь микроскопическими изслѣдованіями, до 1834 г., когда былъ приглашенъ консервато-

ромъ въ пражскій музей. Свои изслѣдованія по печеночникамъ и грибамъ онъ опубликовалъ въ статьяхъ: «Ueber Micheli's Antheren der Fleischpilze», «Ueber der Bau der Sporen», «Beiträge zur Lehre von der Befruchtung der Pflanzen», «Anleitung zum Studium der Mycologie». Наибольшую же извѣстность К. доставили сочиненія: «Icones Fungorum hucusque cognitorum» (6 томовъ, Прага, 1837—42), «Prachtflora europäischer Schimmelbildungen» (Лпц. 1839; франц. переводъ: «Flore illustrée des Mucédinées d'Europe», 1840) и «Beiträge zur Flora der Vorwelt» (Прага, 1845). Изъ другихъ работъ К. наиболѣе извѣстны обработка грибовъ въ соч. Штурма: «Deutschlands Flora», «Skizzen zur vergleichenden Anatomie vor und jetztweltlicher Pflanzenstämme». К. одинъ изъ первыхъ ботаниковъ, занимавшихся изслѣдованіемъ микроскопическаго строенія ископаемыхъ растеній. Въ 1847 г. К. отправился въ Техасъ и, возвращаясь оттуда съ богатыми коллекціями, въ сентябрѣ 1849 г. погибъ, вмѣстѣ съ кораблемъ, въ Атлантическомъ океанѣ. *С. Р.*

Корде (Марія-Анна *Шарлотта* de Corday d'Armont)—одна изъ жертвъ французской революціи; род. въ 1768 г. близъ Каена, принадлежала къ старинному дворянскому роду. Чтеніе историческихъ и философскихъ сочиненій сдѣлало ее убѣжденной сторонницей демократическихъ идей, но крайности революціи внушали ей отвращеніе и ужасъ. Когда въ Каенъ прибыли бѣжавшіе послѣ 31 мая 1793 г. изъ Парижа жирондисты, и въ числѣ ихъ Барбару, Петіонъ, Ланжюине и Анри Ларивьеръ, которыхъ К. знала лично и глубоко уважала, въ ней зародился планъ убить одного изъ вождей монтаньяровъ. 1 іюля 1793 г. она прибыла въ Парижъ, колеблясь еще въ выборѣ между Робеспьеромъ и Маратомъ; она остановилась на послѣднемъ, когда прочла въ его газетѣ: «Ami du peuple», что для упроченія революціи нужно еще 200000 головъ. 11 іюля она [illegible] у Марата аудіенціи, чтобы сообщить [illegible] о козняхъ жирондистовъ въ Каенѣ, но [illegible] допущена къ нему лишь вечеромъ 13 іюля. Въ то время, когда Маратъ сидя въ ваннѣ, за[illegible]ывалъ, съ ея словъ, имена заговорщиковъ, [illegible]варивая: «хорошо, черезъ восемь дней они [illegible]утъ гильотинированы», К. вонзила ему въ [illegible] кинжалъ. Маратъ умеръ на мѣстѣ; К. [illegible]ровольно отдалась въ руки властей. 17 іюля [illegible] предстала предъ судомъ, гдѣ держала себя [illegible] большимъ достоинствомъ и умерщвленіе [illegible]рата называла благодѣяніемъ для Франціи; [illegible]ренная къ смерти, она была казнена въ [illegible] вечеръ. Когда падала голова К., изъ [illegible] раздался возгласъ: «смотрите, она [illegible] превосходитъ Брута»; слова эти были [illegible] Адамомъ Люксомъ (Lux), депутатомъ [illegible] Майнца, который поплатился за нихъ [illegible]. Свой поступокъ К. оправдывала въ [illegible] къ Барбару, написанномъ въ Кон[illegible], и въ «Adresse aux Français amis [illegible] et de la paix», указывая на при[illegible] Геркулеса, уничтожавшаго вредонос[illegible]. Выраженныя здѣсь общія [illegible] К. отмѣчены печатью деизма и [illegible] предъ античнымъ міромъ. Судьба К. вдохновляла многихъ художниковъ (живописцы Шефферъ, Бодрю, скульпторъ Клезанже); Луиза Коле и Понсаръ сдѣлали ее героиней трагедій. На парижскую выставку 1889 г. доставленъ былъ принцемъ Роланомъ Бонапарте черепъ К.; его измѣряли Бенедиктъ, Топинаръ и Ломброзо (см. журналъ «Anthropologie», № 1, mars 1890). Ср. Dubois, «Charlotte Corday» (Пар. 1838); Chéron de Villiers, «Charlotte de C. d'Armont» (Пар. 1865); Vatel, «Charlotte C. et les Girondins» (Пар. 1872); Huard, «Mémoire sur Charlotte C.» (Пар. 1866); Victor Lamy, «Deux Femmes célèbres» (Пар. 1884); H. Welschinger, «Charlotte C. et Adam Lux» (въ «Revue de la Société des études historiques», 1888, май-іюнь); Renard, «Charlotte C. et M. de Pontécoulant» (Пар. 1890); Bénédikt, «Etude métrique du crâne de Charlotte C.» (Пар. 1890).

Кордебаталія — средняя часть флота, построеннаго въ одну линію. Когда флотъ строится въ 3 колонны, то К. называется среднею колонною. Слово К. часто замѣняется словомъ *центръ*.

Кордегардія — помѣщеніе для караула, охраняющаго крѣпостныя ворота, располагаемое обыкновенно у входа или выхода изъ нихъ, рядомъ съ самими воротами, нерѣдко приспособляемое для обстрѣливанія изъ него (черезъ бойницы) пространства подъ воротами. *Н. Д. Б.*

Кордеиро (Felisberto-Ignacio-Januario Cordeiro, 1774—1855)—португальскій поэтъ и публицистъ; бѣжалъ въ Бразилію, опасаясь отвѣтственности за памфлеты противъ Наполеона I; написалъ: «Poesias de um Lisbonense» (Лиссабонъ, 1805) и «Obras poeticas» (Ріо де-Жанейро, 1827—40).

Кордеиро (Luciano Cordeiro) — португальскій писатель; род. въ 1844 г., написалъ: «Lioro de critica» (Порто, 1869), «Segundo Lioro de critica» (1871), «De la part prise par les Portugais dans la découverte de l'Amérique» (1875), «L'Hydrographie africaine» (1879), «Dos Bancos portuguezes» (Лиссабонъ, 1873), «Viagens» (1874—1875), «Estros e palcos» (1874), «Soror Marianna» (1888) и др.

Кордеиро (Joâno-Ricardo Cordeiro, 1836—81)—португальскій драматургъ, авторъ драмъ «Fernando», «Amor e arte», «Os paraizos conjugaes» и др. Его пьесы отличаются блестящимъ и чистымъ языкомъ, равно какъ и его переводы Скриба, Гюго, Мюссе, Фелье, Легуве и др.

Кордельеры — политическій клубъ въ эпоху франц. революціи (Club des Cordeliers), извѣстный сначала подъ именемъ клуба «Друзей правъ человѣка»; собирался въ предмѣстьѣ Saint-Antoine, въ старомъ монастырѣ К. (или, иначе, францисканцевъ), отчего и получилъ свое названіе. Здѣсь сначала происходили только бесѣды о нравственныхъ и политическихъ вопросахъ, но скоро стали страстно обсуждаться и жгучіе вопросы дня. Въ своихъ принципахъ К. сходились съ якобинцами, участвовали въ ихъ засѣданіяхъ и рѣшеніяхъ и хотѣли только «въ болѣе обширныхъ размѣрахъ осуществить понятія о свободѣ и равенствѣ, создать демократію на самой широкой

основѣ». Маратъ, Дантонъ и Камиллъ Демуленъ стояли во главѣ этого клуба. Теруань де Мерикуръ и Анахарсисъ Клоотцъ также принадлежали къ нему. К. не имѣли такой прочной организаціи и дисциплины, какъ напр. якобинцы: ихъ засѣданія были безпорядочны, ихъ дебаты не чужды постороннихъ вліяній, напр. вліянію герцога Орлеанскаго; но, опираясь на низшіе классы, изъ среды которыхъ обыкновенно выбирались новые члены, они образовали (особенно 20 іюня и 10 авг. 1792 г. и въ первые дни республики) довольно сильную «партію дѣйствія». Еще раньше, въ 1791 г., они составили петицію о низверженіи короля и возложили ее, на Марсовомъ полѣ, на алтарь отечества, приглашая всѣхъ гражданъ подписываться подъ ней. Мало-по-малу клубъ К. ослабѣлъ и, наконецъ, окончательно слился съ якобинцами. *М. В—ій.*

Кордемуа (Giraud de Cordemoy)—историкъ и картезіанскій философъ, склонявшійся къ окказіонализму (т. е. къ ученію, не допускавшему реальнаго взаимодѣйствія и постояннаго соотношенія между душою и тѣломъ); былъ, по рекомендаціи Боссюэта, преподавателемъ дофина (сына Людовика XIV); † 1684. Главное соч. его: «Le discernement de l'âme et du corps» (1666). Кромѣ того К. написалъ рядъ статей подъ загл. «Traités de metaphysique et d'histoire (1704) и «Histoire de France depuis le temps des Gaulois jusqu'en 787» (П., 1685—9).

Кордецкій (Августинъ) — польскій патріотъ (ок. 1605—1673), настоятель Ченстоховскаго монастыря. Когда, во время польско-шведской войны 1655 г., король Янъ Казиміръ бѣжалъ за предѣлы государства, шведскія войска нигдѣ не встрѣчали серьезнаго отпора. Поселяне, разграбляемые разбойничьими шайками и объятые паникой, спасались бѣгствомъ. Ченстоховскій м-рь, окруженный стѣнами, представлялъ относительно надежную защиту, и сюда сбѣжалось немалое число окрестныхъ жителей. 18 ноября 1655 г. къ монастырю подошелъ десятитысячный шведскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Миллера. Импровизированный гарнизонъ, состоявшій изъ окрестныхъ крестьянъ и иноковъ, подъ начальствомъ пріора К., храбро выдержалъ штурмъ и отразилъ непріятельскій отрядъ. Началась правильная осада, тянувшаяся болѣе мѣсяца. Истомленный гарнизонъ не разъ уже готовъ былъ сдаться шведамъ, но храбрый пріоръ умѣло поддерживалъ бодрость духа осажденныхъ. 24 декабря шведы сдѣлали послѣднюю попытку завладѣть монастыремъ, но были отбиты и ночью сняли осаду. Вѣсть о геройской защитѣ Ченстоховской святыни облетѣла всю Польшу и ободрила народъ, дружными усиліями котораго страна была очищена отъ непріятелей. Успѣшная защита монастыря была приписана особому покровительству Божіей Матери, вслѣдствіе чего благоговѣніе польскаго народа къ Ченстоховской святынѣ значительно возвысилось. Въ Ченстоховѣ К. поставленъ памятникъ. Крашевскій почтилъ его память въ прекрасномъ очеркѣ, подъ загл.: «Корд[illegible]».

Кордилинія (Cordyline Commers.)—[illegible] растеній изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae) [illegible] близкій къ роду Драцена. Это — кустарники, растущіе въ тропическихъ и подтропическихъ странахъ, преимущественно южнаго полушарія. Стебли у нихъ простые, снизу покрытые отпадающими остатками листьевъ, а вверху несущіе пучокъ многочисленныхъ линейноланцетовидныхъ, заостренныхъ листьевъ. Цвѣтки, собранные у большинства видовъ въ конечныя метелки, состоятъ изъ шестираздѣльнаго колокольчатаго околоцвѣтника, 6 тычинокъ и одного пестика, съ трехгнѣздною завязью и трехрасщепленнымъ столбикомъ. Плодъ — шарообразная ягода. Корень C. Eichscholtziana Mart., вида, растущаго въ Китаѣ и на о-вахъ Южнаго океана, извѣстенъ подъ именемъ «Fea root»; на Сандвичевыхъ о-вахъ его жарятъ и ѣдятъ; изъ него добываютъ также вино. Многіе другіе виды, напр. C. terminalis L., C australis Hook., C. rubra Hüg., и множество разновидностей часто разводятся въ оранжереяхъ и въ комнатахъ, какъ декоративныя растенія. *С. Р.*

Кордильеры или *Анды* (Cordilleros de Los Andes)—испанское имя огромной горной системы (отъ перувіанскаго слова Anti, мѣдь); этимъ именемъ назывались прежде хребты близъ Кузко, но впослѣдствіи такъ стала называться горная цѣпь южн. Америки. Испанцы и испано-американцы называютъ К. также и часть хребтовъ Средней Америки, Мексики и ЮЗ. Соединенныхъ Штатовъ, но совершенно неправильно называть горы этихъ странъ однимъ именемъ съ огромной горной цѣпью южн. Америки, которая, начинаясь на самомъ крайнемъ югѣ, у м. Горнъ, тянется почти параллельно Тихому океану, вдоль всей южн. Америки до Панамскаго перешейка, на протяженіи почти 12000 км. Горныя цѣпи западной части сѣв.-американскаго материка не имѣютъ никакой связи съ южно-американскими К. или Андами; помимо иного направленія хребтовъ—ихъ отдѣляютъ отъ Андъ низменности Панамскаго перешейка, Никарагуи и Тегуантепевскаго перешейка. Для предупрежденія недоразумѣній поэтому лучше называть южно-американскія К. Андами. Онѣ по большей части состоятъ изъ цѣлаго ряда высокихъ кряжей, идущихъ болѣе или менѣе параллельно одинъ другому и покрывающихъ своими нагорьями и покатостями почти $^{1}/_{6}$ часть всей южн. Америки. Отъ м. Горна главная цѣпь К. идетъ вдоль зап. берега Огненной Земли и состоитъ изъ скалистыхъ вершинъ отъ 2000′—3000′ выс.; самая высочайшая изъ нихъ Сакраменто, 6910′ надъ уровнемъ моря. *Патагонскіе* Анды или К. идутъ прямо къ С до 42° ю. ш., сопровождаемые параллельными скалистыми, гористыми островами на Тихомъ океанѣ. *Чилійскіе* К. тянутся отъ 42° ю. ш. до 21° ю. ш. и образуютъ сплошную цѣпь, раздѣляясь въ сѣверномъ направленіи на нѣсколько кряжей. Главныя вершины ихъ: *Антуко* (16000′), *Мейпу* (15000′) и *Тутупгато* (15000′); но самый высокій пунктъ не только этой области, но и всѣхъ Андовъ—это *Невадо-Аконкогуа* (22422 н. ур. м.). Линія вѣчныхъ снѣговъ находится здѣсь на высотѣ около 14000′ н. ур. м. Между *Чилійскими* К. и Тихимъ океаномъ, на разстояніи 200—375 км., находятся огромныя [illegible] ...я на высотѣ 1000′—1500′ надъ

ур. моря. На Ю равнины эти покрыты богатой растительностью, но болѣе высокія горныя области совершенно лишены ея. *Боливійскіе* К. образуютъ центральную часть всей системы и направляются къ С отъ 21° ю. ш. до 14° ю. ш. Это огромныя массы скалъ, тянущихся въ длину на протяженіи почти семи градусовъ широты, а въ ширину на разстояніи отъ 500—625 км. Около 19° ю. ш. горная цѣпь раздѣляется на два огромныхъ долготныхъ параллельныхъ кряжа на В—К. *Реаль* и З—Прибрежные К. Кряжи эти заключаютъ нагорье Дезагуадеро, возвышающееся на 12700′ н. ур. моря; оно тянется на 1000 км. въ длину и 75—200 км. въ ширину. Эти параллельные кряжи К. тянутся на разстояніи около 575 км. одинъ отъ другого и соединяются, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, огромными поперечными группами или одиночными хребтами, перерѣзающими ихъ на подобіе жилъ. Склонъ къ Тихому океану очень крутъ, отвѣсенъ онъ также къ В, откуда отроги расходятся къ низменнымъ равнинамъ. Главнѣйшія вершины *Прибрежныхъ* К: Сахама (22350′) подъ 18°7′ ю. ш. и 68°52′ з. д., Паринакота (22030′) подъ 18°10′ ю. ш. и 69°11′ з. д., Гуалатенри (21960′) подъ 20°13′ ю. ш. и 69°17′ з. д.; Помарапе (21700′) подъ 18°8′ ю. ш. и 69°3′ з. д.; Мисти (18538′) подъ 16°19′ ю. ш. и 71°23′ з. д., Чипикапи (19740′) подъ 17°43′ ю. ш. и 69°47′ з. д. Высочайшія вершины Боливійскихъ или Анкумскихъ К.: Сората (21286′) подъ 17° ю. ш. и 69° з. д., Иллимани (Иллиснѣгъ; 21060′) подъ 16°38 ю. ш. и 67°49′ з. д., Анкохума (21286′) подъ 15°52 ю. ш. и 68°33′ з. д.; Чачакоманіи (20235′) подъ 16° ю. ш. и 68°25′ з. д. Супаивази или Гуаяна Потози (20260′) подъ 19°30′ ю. ш. и 68°10′ з. д. Самыя высокія вершины лежатъ на З отъ Дезагуадеро. Перувіанскіе К. отдѣлены отъ Тихаго океана пустыней въ 100—250 км. ширины, на протяженіи отъ 14° до 5°, и дѣлятся на два восточные отрога—одинъ, идущій къ СЗ, между рр. Мараньонъ и Гуаллагой, другой—между Гуаллагой и Укаялле. Между этими отрогами лежитъ на высотѣ 11000′ нагорье Паско или Гуануко. К. Эквадора начинаются у 5° ю. ш. и идутъ въ сѣверномъ направленіи до нагорья Квито (на высотѣ 96000′ н. ур. м.), окруженнаго великолѣпнѣйшими въ свѣтѣ вулканами въ восточной вѣтви: Сангай (17120′), Тунгурагуа (16579′), Котопахи (18880′), Антизана (19148′) и Каямбе (19535′); въ западной вѣтви—Чимборазо (21420′ н. ур. м.). На вост. цѣпи, подъ 2° с. ш. находится горный узелъ Парамо, отъ котораго идутъ три отдѣльныя цѣпи: Сума Пазъ—къ СВ мимо озера Маракаибо до Каракаса, у Караибскаго моря; Кунндіу къ СВ, между рр. Каукой и Магдаленой. Чоко—вдоль берега Тихаго океана до Панамскаго перешейка. Здѣсь вулканъ Толимо подъ 4°46′ с. ш. и 75°37′ з. д. (18270′). Гигантская горная цѣпь К. или Андовъ пересѣкается между 35° ю. ш. и 10° с. ш. многими, по большей части узкими, крутыми и опасными проходами и дорогами на высотахъ, равныхъ высочайшимъ вершинамъ европейскихъ горъ, каковы, напр., проходы: между Арекипой и Пуной, на высотѣ 14600′, и высочайшій проходъ въ К. между Лимой, Тармой и Паско, на выс. 15760′, и многіе другіе—на высотѣ 15000′. Наиболѣе удобные изъ нихъ доступны только проѣзду на мулахъ и ламахъ или переноскѣ путниковъ на спинахъ туземцевъ. Вдоль К., на протяженіи 2500 км., идетъ большая торговая дорога отъ Трухильо до Папаяна. Въ Перу имѣется желѣзная дорога чрезъ главный кряжъ К., отъ океана на В до бассейна озера Титикаки. На Оройской жел. дорогѣ туннель идетъ на высотѣ 15645′ н. ур. моря. Геологическое строеніе К. южн. Америки частью изъ гранита, гнейса, слюды и сланца, но преимущественно изъ діорита, порфира, базальта въ смѣси съ известнякомъ, песчаникомъ и конгломератами. Минералы, встрѣчающіеся здѣсь: соль, гипсъ и на большихъ высотахъ жилы каменнаго угля; особенно богаты К. золотомъ, серебромъ, платиной, ртутью, мѣдью, желѣзомъ, свинцомъ, топазами, аметистами и др. драгоцѣн. каменьями. Въ Чилійскихъ К. много потухшихъ и 19 дѣйствующихъ вулкановъ; вершины К. Эквадора также богаты вулканами. Землетрясенія очень часты. Большіе ледники встрѣчаются только на крайнемъ Ю, небольшіе—и въ Эквадорѣ. Предѣльная линія вѣчныхъ снѣговъ—на высотѣ 13800′ въ зап. Чилійскихъ К., а близъ экватора—на высотѣ 15000′; въ Боливійскихъ К.—на высотѣ 17000′ н. ур. м. (вслѣдствіе сухости климата и малаго количества снѣга). Культура хлѣбныхъ растеній также на значительныхъ высотахъ: картофель воздѣлывается на высотѣ 9800′—13000′, пшеница—на высотѣ 10000′, а овесъ вызрѣваетъ въ бассейнѣ озера Титикаки на высотѣ 12795′ надъ ур. моря. *Е. Г.*

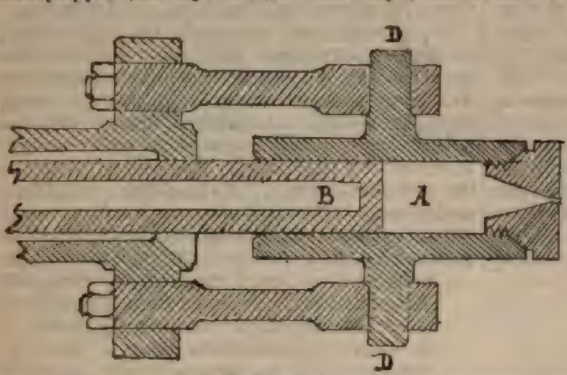
Кордитъ—названіе одного изъ главныхъ видовъ нитроглицеринноваго бездымнаго пороха. Онъ былъ изобрѣтенъ англійскими химиками саромъ Абелемъ и профессоромъ Дьюаромъ въ 1889 г. и послѣ надлежащаго испытанія принятъ въ Англіи, какъ для малокалиберныхъ ружей, такъ и для пушекъ. Исторія его тѣсно связана съ другимъ, столь же важнымъ нитроглицериновымъ порохомъ, изобрѣтеннымъ извѣстнымъ въ Европѣ нитроглицериновымъ заводчикомъ Нобелемъ еще въ 1887 г. и подъ именемъ *баллистита* введеннымъ съ 1890 г. для военной стрѣльбы, въ Италіи и отчасти Германіи и Австріи. Оба вида бездымнаго пороха представляютъ физически однородныя, коллоидальныя сочетанія нитроглицерина и пироксилина, приведенныя въ формы, удобныя для стрѣльбы; различія касаются, главнымъ образомъ, съ одной стороны—состава, примѣняемого для приготовленія пироксилина, съ другой—самыхъ пріемовъ фабрикаціи. Въ то время какъ Нобель употребляетъ для своего пороха растворимый въ смѣси спирта съ эѳиромъ (такъ назыв. коллодіонный) пироксилинъ съ 11,2% азота, близкій по своему составу къ четырехъ-азотной клѣтчаткѣ $C^{12}H^{16}O^{6}(NO^{3})^{4}$, Абель и Дьюаръ берутъ лишь отчасти нерастворимый въ той же смѣси (обыкновенный) пироксилинъ съ 12,7% азота, отвѣчающій, по составу, пятиазотной клѣтчаткѣ $C^{12}H^{15}O^{5}(NO^{3})^{5}$. Растворимый пироксилинъ обладаетъ способностью растворяться прямо въ нитроглицеринѣ и потому образуетъ съ нимъ желатинообразное сочетаніе при простомъ нагрѣваніи, обыкновенный же пироксилинъ лишенъ этой способности и

можетъ образовать подобныя сочетанія, какъ показали Абель и Дьюаръ, лишь при содѣйствіи подходящаго летучаго растворителя, откуда—различіе въ основѣ фабрикаціи того и другого пороха: баллиститъ желатинируется посредствомъ нагрѣванія, К.—помощью летучаго растворителя. Въ виду того, что въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Словаря о баллиститѣ ничего не было сказано, коснемся въ настоящей статьѣ попутно и его, тѣмъ болѣе, что оба вида пороха имѣютъ много общаго въ своихъ свойствахъ. 1) По анализамъ, произведеннымъ въ научно-технической лабораторіи морскаго вѣдомства П. П. Рубцовымъ, К., кромѣ вышеозначенныхъ двухъ составныхъ веществъ, заключаетъ въ себѣ вазелинъ, а именно содержитъ: нитроглицерина 57,64% (съ 18,3% азота), пироксилина 37,23% (съ 12,7%

Фиг. 1. Мѣшалка съ открытой крышкою въ положеніи, повернутомъ на бокъ, при разгрузкѣ. Лопасти на 2 валахъ, видныя внутри, вращаются въ противоположномъ направленіи отъ єдиного привода черезъ посредство зубчатыхъ колесъ.

азота), вазелина 5,14%. Баллиститъ же состоитъ изъ нитроглицерина 48,4% (съ 18,2% азота), растворимаго пироксилина 51,6% (съ 11,3% азота). Способъ фабрикаціи К. извѣстенъ точно, относительно же баллистита имѣются только общія свѣдѣнія. При фабрикаціи К. для превращенія смѣси въ коллоидальное состояніе примѣняется, какъ летучій растворитель, ацетонъ (см.). Эта безцвѣтная жидкость, кипящая при 56°, растворяетъ составныя части К. и послѣ испаренія оставляетъ однородное физически студенистое тѣло. Берутъ обыкновенно ацетона въ количествѣ 1/5 или даже 1/6 вѣса пироксилина и нитроглицерина вмѣстѣ. Отвѣсивъ указанныя вещества въ требующейся пропорціи, поступаютъ далѣе такимъ образомъ. Высушенный пироксилинъ всыпается въ мѣшалку, сходную по своему устройству съ хлѣбомѣсилками Вернера и Пфлейдерера (фиг. 1); растворивъ нитроглицеринъ въ ацетонѣ, прибавляютъ растворъ къ пироксилину и затѣмъ—отдѣльно вазелинъ, приведенный нагрѣваніемъ въ жидкое состояніе. Закрывъ мѣшалку герметическою крышкою и давая вращеніе валамъ съ лопастями, производятъ перемѣшиваніе и растираніе, пока смѣсь не превратится въ однородную пластическую массу (въ теченіе 2—3 час.); эта операція называется желатинаціей. Желатинированная масса затѣмъ перекладывается въ прессъ (вертикальный или горизонтальный), въ дно котораго вставлена матрица *C* съ отверстіями соотвѣтственной величины (фиг. 2); давая ходъ поршню *B*, чрезъ эти отверстія масса выдавливается въ видѣ непрерывныхъ струнъ, которыя наматываются на вращающіяся катушки или барабаны. Полученныя струны въ свѣжемъ состояніи мягки и издаютъ рѣзкій запахъ ацетона, но по мѣрѣ стоянія на открытомъ воздухѣ, теряя этотъ растворитель, постепенно дѣлаются тверже и лишаются своего запаха. Тогда ихъ разрѣзаютъ на болѣе короткіе куски въ рѣзалкахъ, позволяющихъ автоматически придавать этимъ кускамъ всякую желаемую длину. Послѣ того остается только нарѣзанные куски окончательно высушить для полнаго удаленія растворителя. Съ этою цѣлью они раскладываются тонкимъ слоемъ на полотняныхъ лоткахъ и помѣщаются на полкахъ въ сушильныхъ шкафахъ, чрезъ которые прогоняется токъ теплаго воздуха. При высушиваніи нельзя давать значительной температуры, такъ какъ нитроглицеринъ самъ способенъ испаряться, особенно вмѣстѣ съ испаряющимся одновременно растворителемъ, а это повлекло бы за собою, съ одной стороны, къ измѣненію состава продукта, съ другой—къ постепенному загрязненію сушильни осаждающимися парами нитроглицерина, вслѣдствіе чего съ теченіемъ времени она могла бы дать мѣсто неожиданному взрыву отъ какой-либо случайной причины. Поэтому въ сушильняхъ, обыкновенно, даютъ температуру не болѣе 40° Ц., или же, что еще лучше, оставляютъ порохъ потерять свой растворитель продолжительнымъ лежаніемъ на открытомъ воздухѣ, при обыкновенной комнатной температурѣ. При фабрикаціи баллистита совсѣмъ не приходится имѣть дѣло съ этой операціей, хотя безопасность производства отъ того не увеличивается, такъ какъ испареніе нитроглицерина возможно при всѣхъ нагрѣваніяхъ, которыя примѣняются въ способѣ Нобеля. Отвѣсивъ высушенный вполнѣ или до опредѣленной (небольшой) степени влажности коллодіонный пироксилинъ, погружаютъ его въ охлажденный до 8° Ц. избытокъ нитроглицерина въ спеціальномъ сосудѣ, дозволяющемъ выкачать изъ него воздухъ при дѣйствіи разрѣжающей помпы; по мѣрѣ удаленія пузырь-

ковъ воздуха изъ массы, нитроглицеринъ совершенно заполняетъ поры пироксилиновой мезги, а охлажденіе препятствуетъ значительному растворенію послѣдней. Полученная смѣсь затѣмъ подвергается отжиманію въ центрофугѣ (или прессѣ) до тѣхъ поръ, пока



Фиг. 2. Прессъ (горизонтальный разрѣзъ). *A*—камера для заряжанія, могущая по удаленіи поршня повертываться на цапфахъ *DD*. *C*—матрица съ круглымъ отверстіемъ. *B*—пустотѣлый поршень.

количество собираемаго отжатаго нитроглицерина не покажетъ, что вѣсъ его, оставшійся въ мезгѣ, какъ разъ равенъ вѣсу послѣдней. Съ цѣлью ослабить растворяющее дѣйствіе на холоду, а также для нейтрализаціи могущей появиться при дальнѣйшей обработкѣ азотной кислоты, къ нитроглицерину предварительно прибавляется около 1% какого-нибудь растворимаго и нелетучаго амина. Отжатая плотная масса разламывается на куски, и послѣдніе помѣщаются въ сосуды, нагрѣваемые водою до 80°; смотря по толщинѣ кусковъ, чрезъ болѣе или менѣе короткое время масса дѣлается пластической, желатинируется и становится неспособной выдѣлять нитроглицеринъ ни при какихъ давленіяхъ. Тогда куски вынимаются и кладутся на столикъ, съ котораго, помощью деревяннаго скребка, затѣмъ подвигаются къ нагрѣтымъ до той же температуры (горячей водой или паромъ) валькамъ (фиг. 3) для превращенія въ листы толщиною въ 1 — 2 мм. Если листы являются прозрачными и безъ пятенъ, то они прямо свертываются въ куски, подобно тканямъ, и подвергаются дальнѣйшей переработкѣ. Въ противномъ случаѣ (что бываетъ чаще всего), складывая ихъ вдвое, вчетверо и т. д., пропускаютъ еще нѣсколько разъ между тѣми же нагрѣтыми вальками; при этомъ пятна, происходящія отъ неподвергшихся желатинаціи частей массы, постепенно размнаются и, желатинируясь, исчезаютъ. Чтобы облегчить выходъ воздушныхъ пузырьковъ при повторной прокаткѣ, сложенные другъ съ другомъ листы, передъ поступленіемъ въ вальки, надрѣзаются вдоль на столикѣ, съ котораго производится подача ихъ, тѣмъ болѣе, что горячее вальцованіе, какъ бы ни были неправильны надрѣзы, всегда снова спаиваетъ массу въ однородные листы. Изъ полученныхъ прозрачныхъ тонкихъ листовъ такимъ же образомъ получаются болѣе толстые и т. д. Остается превратить теперь эти листы въ зерна, которымъ Нобель придаетъ или кубическую форму или же форму брусковъ съ квадратнымъ сѣченіемъ. Съ этою цѣлью въ спеціальныхъ машинахъ листы разрѣзаются вдоль и поперекъ, что можно производить или отдѣльно (сначала продольную рѣзку, затѣмъ поперечную, напр. для брусковыхъ формъ), или въ одной и той же рѣзалкѣ (напр. для мелкихъ кубическихъ формъ). 2) Свойства обоихъ видовъ пороха близки между собою. По внѣшнему виду они отличаются только формою: К.—проволочной формы (откуда и самое названіе его отъ англійскаго слова corde—проволока), баллиститъ—кубической или брусковой формы. Уд. вѣсъ баллистита 1,64, а К. 1,56;

Фиг. 3. Вальцы со столикомъ для прокатки листовъ.

эта разница въ уд. вѣсѣ обусловливается примѣсью къ К. вазелина. Оба очень гибки, представляютъ значительное сопротивленіе разрыву, имѣютъ темнобурый цвѣтъ, въ тонкомъ слоѣ прозрачны, легко рѣжутся ножемъ, почти совсѣмъ не гигроскопичны и даже въ насыщенномъ водяными парами пространствѣ, при обыкновенной температурѣ, могутъ поглотить не болѣе 1% влажности. Оба проявляютъ также почти одинаковую чувствительность къ нагрѣванію при установленныхъ для всякихъ видовъ бездымнаго пороха пробахъ Абеля и Вьеля (см. Нитроклѣтчатка), а именно: а) при пробѣ Абеля (нагрѣваніемъ при 65° Ц.), въ одинаковыхъ условіяхъ, желтая полоска на іодокрахмальной бумажкѣ, означающая выдѣленіе достаточнаго количества окисловъ азота, появляется черезъ 30—45 минутъ; б) при пробѣ Вьеля (нагрѣваніемъ при 110° Ц.), также въ одинаковыхъ условіяхъ, окрашиваніе нормальной лакмусовой бумажки въ красный цвѣтъ отъ выдѣляющихся кислыхъ паровъ наступаетъ чрезъ 1 ч. 30 м.—2 ч. Сравненіе нитроглицериновыхъ пороховъ съ видами бездымнаго пороха изъ одной нитроклѣтчатки показываетъ, что послѣдніе значительно превосходятъ ихъ въ этомъ отношеніи, выдерживая пробу Абеля до 3½ часовъ, а пробу Вьеля до 8 часовъ и болѣе. Однако, наблюденія, сдѣланныя въ Англіи надъ К., совершившимъ кругосвѣтное плаваніе подъ тропиками, убѣдили, что послѣ этого онъ не измѣнилъ своихъ свойствъ ни химическихъ, ни баллистическихъ, и потому сравнительно большая чувствительность къ нагрѣванію не можетъ препятствовать принятію его для военной стрѣльбы. Если тотъ и другой порохъ нагрѣвать въ пробиркѣ, помѣщенной въ парафиновую ванну, температура которой постепенно повышается со средней скоростью 5°—6° въ минуту, то К. взрывается около 175°, а баллиститъ около 185°. Къ удару между желѣзными поверхностями оба почти одинаково чувствительны, при чемъ взрывается собственно очень малая часть, подвергшаяся непосредственно механическому дѣйствію, сосѣднія же части разбрасываются въ стороны безъ измѣненія; но всѣ попытки произвести детонацію ихъ зарядовъ помощью капсюля съ чистой гремучей ртутью или посредствомъ запальнаго патрона изъ прессованнаго пироксилина не привели ни къ чему; заряды при этомъ или разбрасываются въ стороны, или подвергаются только постепенному сгоранію, какъ при воспламененіи накаленнымъ тѣломъ. При употребленіи для стрѣльбы въ пушкахъ, для уничтоженія такъ назыв. затяжки, между зарядомъ и капсюлемъ (ударнымъ или гальваническимъ) помѣщаютъ передаточный воспламенитель, состоящій изъ нѣсколькихъ граммовъ черваго пороха. 3) Газы, развивающіеся при горѣніи обоихъ пороховъ въ запертомъ пространствѣ, состоятъ изъ углекислоты, окиси углерода, водорода, воды и азота. На основаніи изслѣдованій С. П. Вуколова въ научно-технической лабораторіи морского вѣдомства, 1 кгр. баллистита, при плотности заряжанія 0,014, даетъ 0,187 кгр. жидкой воды или 233 лит. водяного пара, и 575 литр. сухихъ газовъ, измѣренныхъ при 0° и 760 мм. давленія, въ 100 объемовъ которыхъ содержится:

углекислаго газа . . .	35,0%
окиси углерода	34,1%
водорода	9,9%
азота.	21,0%

При этомъ на 1 кгр. пороха отдѣляется 1310 калорій тепла, считая воду жидкою; если же ее принять газообразною, т. е. общій объемъ газообразныхъ продуктовъ горѣнія 808 лит., то количество отдѣляющагося тепла будетъ 1198 кал. Нобль, производя опредѣленія при большихъ плотностяхъ заряжанія, нашелъ для общаго объема газовъ ту же величину 808 лит., но количество отдѣляющагося тепла больше, а именно — 1365 кал. (считая воду жидкой) или 1269 (считая воду газ.). По изслѣдованію того же Нобля (а также Абеля и Дьюара), К. (діам. 1,2 мм.), сгорая подъ давленіемъ (окончательнымъ) въ 1524 атм., даетъ на 1 кгр. заряда: 0,1563 кгр. жидкой воды, пахнущей аміакомъ (или 194 лит. водяного пара) и 698 лит. сухихъ газовъ при 0° и 760 мм., содержащихъ по объему:

углекислаго газа	32,0%
окиси углерода	32,9%
водорода	18,0%
азота	17,1%

и выдѣляетъ 1272 кал. тепла (считая воду жидкою), или 1178 кал., считая воду газообразною. Съ увеличеніемъ плотности заряжанія или давленій, подъ которыми горѣніе совершается, пропорціи углекислаго газа и водорода возрастаютъ, пропорціи же окиси углерода и воды, наоборотъ, уменьшаются. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчено, что составъ газовъ и, слѣдовательно, общій объемъ ихъ и количество отдѣляемаго тепла измѣняются въ зависимости отъ размѣровъ зеренъ пороха; напр., для болѣе толстыхъ струнъ К. (діам. 6,5 мм.) Нобль получилъ, при давленіи 1524 атм., на 1 кгр. заряда: 0,155 кгр. жидкой воды (съ сильнымъ запахомъ аміака) или 192,5 лит. водяного пара, 692 лит. сухихъ газовъ съ составомъ (?) по объему 28,4% CO^2, 33,8% CO, 24,4% H^2 и 13,4% азота, при выдѣленіи тепла 1284 кал. (считая воду жидкою), или 1189 кал. (считая воду газообразною). Очевидно, вслѣдствіе содержанія значительныхъ количествъ окиси углерода, продукты горѣнія какъ баллистита, такъ и К. должны быть сильно ядовиты при вдыханіи, что необходимо имѣть въ виду, примѣняя ихъ для стрѣльбы изъ пушекъ въ закрытыхъ казематахъ и башняхъ. 4) Пользуясь съ одной стороны приведенными опытными данными о горѣніи, а съ другой —тѣми общими отношеніями, которыя найдены для всѣхъ вообще взрывчатыхъ веществъ (см.), вычисленіемъ находимъ, что баллиститъ, сгорая, развиваетъ температ. $T=3000°$ и силу $f=10000$ кгр. на 1 кв. стм., для К. же $T=2850°$ и $f=10500$ кгр. на 1 кв. стм. Откуда, сила К. больше, чѣмъ баллистита, но температура его газовъ меньше, что обусловливается примѣшиваніемъ вазелина. Давленія, вычислен-

ныя *) по найденнымъ величинамъ f, согласуются достаточно съ измѣренными непосредственно въ бомбѣ Сарро и Вьеля (см. Взрывчатыя вещества), при тѣхъ же плотностяхъ заряжанія. Напр. для баллистита:

При плотности заряжанія, Δ	Вычисленныя давленія, p.	Опытныя давленія.
0,10	1088	1130
0,15	1706	1625
0,18	2105	2125
0,20	2386	2320

Для К., при $\Delta = 0,20$, вычисленное давленіе $= 2550$ кгр. на 1 кв. стм., найденная же опытомъ величина $= 2490$ кгр. 5) При горѣніи на открытомъ воздухѣ, подъ обыкновеннымъ атмосфернымъ давленіемъ, оба вида пороха сгораютъ медленнѣе обыкновеннаго дымнаго пороха, выбрасывая изъ горящей поверхности тонкіе, шипящіе лучи пламени, характерные для горящаго нитроглицерина; это показываетъ, что въ дѣйствительности нитроглицеринъ въ томъ и другомъ порохѣ стремится сгорать какъ бы раньше находящагося въ сочетаніи съ нимъ пироксилина, оставляя послѣдній догорѣть послѣ. Подобнымъ образомъ происходитъ горѣніе и въ запертой прочной камерѣ, т. е. подъ постепенно возрастающими давленіями. Въ самомъ дѣлѣ, Вьель показалъ, что, если при одной и той же плотности заряжанія въ регистрирующей манометрической бомбѣ (см. Взрывчатыя вещества) взрывать одинаковые по вѣсу заряды разсматриваемыхъ пороховъ, измѣняя размѣры зеренъ, то, при условіи геометрическаго подобія этихъ зеренъ, времена полнаго сгоранія зарядовъ прямо пропорціональны толщинѣ зеренъ; такая же пропорціональность можетъ получиться лишь въ томъ случаѣ, когда сгораніе каждаго зерна происходитъ послѣдовательно параллельными слоями, т. е. дѣйствительно такъ же точно, какъ и на открытомъ воздухѣ, хотя бы при этомъ нитроглицеринъ и стремился выгорать ранѣе **). Съ другой стороны, принимая въ каждый данный моментъ горѣнія давленіе газовъ въ бомбѣ равномѣрнымъ и въ тоже время равновѣсіе между этимъ давленіемъ и сжатіемъ крёшера непрерывно существующимъ, Вьель по кривымъ этихъ сжатій и, слѣдовательно, давленій газовъ отъ самаго начала горѣнія до конца, на основаніи тѣхъ же опытовъ, могъ вычислить пропорціи зарядовъ, сгорѣвшихъ черезъ равные промежутки времени, и, зная число зеренъ и размѣры ихъ — найти и толщины сгорѣвшихъ слоевъ черезъ тѣ же промежутки времени. Отсюда же легко можно было вычислить: а) элементарныя скорости горѣнія и б) измѣненія этихъ скоростей съ увеличеніемъ давленія, а именно: эта скорость u въ стм. выражается показательными формулами — для кордита $u = 0,496\, p^{0,55}$, для баллистита $u = 0,265\, p^{0,6}$, гдѣ p — давленіе въ кгр. на 1 кв. стм. Замѣтимъ, что прежніе дымные пороха обыкновенно не обладали способностью сгорать параллельными слоями: при воспламененіи въ прочныхъ оболочкахъ зерна ихъ разбиваются внѣдряющимися въ ихъ поры накаленными газами на болѣе мелкія части, которыя и сгораютъ самостоятельно. Лишь спеціальные сорта этихъ пороховъ, приготовленные изъ мякоти подъ давленіемъ до 3600 атм., въ этомъ отношеніи сходны съ описанными нитроглицериновыми: напр. такой сортъ бураго пороха показываетъ элементарную скорость горѣнія, выражаемую формулой $u = 0,922\, p^{0,25}$.

Способность баллистита и К. сгорать параллельными слоями дѣлаетъ очень легкимъ выборъ величины ихъ зеренъ для орудій различныхъ калибровъ, а равно и достиженіе правильности ихъ баллистическаго дѣйствія. Слѣдующія данныя показываютъ, какими зарядами, при какихъ условіяхъ и какія начальныя скорости получаются съ обоими этими порохами. Въ русской 3-линейной винтовкѣ, съ пулею, вѣсомъ 13,7 гр., зарядъ въ 2,0 гр. баллистита въ видѣ кубиковъ со стороною 0,9 мм. даетъ начальную скорость $v = 615$ м., при наибольшемъ давленіи на дно канала $p = 2250$ атм.; для К. же въ видѣ струнъ діаметромъ въ 0,9 мм., при зарядѣ также въ 2,0 гр., получаются $v = 620$ м., $p = 2300$ атм. Въ легкой (полевой 8,7 сантиметровой пушкѣ) съ снарядомъ въ $16^3/_4$ фунта баллиститъ, въ видѣ перевязанныхъ пучковъ изъ брусочковъ, длиною 170 мм., съ квадратнымъ поперечнымъ сѣченіемъ въ 3 мм. въ сторонѣ, при зарядѣ въ 0,685 кгр., даетъ $v = 490$ м., $p = 1370$ атм.; для полученія же $v = 435$ м. достаточенъ зарядъ его въ 0,614 кгр., между тѣмъ какъ черный, дымный крупно-зернистый порохъ для этого долженъ быть взятъ въ количествѣ 1,4 кгр., т. е. въ 2,28 раза большемъ. Наилучшие результаты получаются въ болѣе длинныхъ современныхъ пушкахъ, допускающихъ стрѣльбу при развитіи давленій въ каналѣ свыше 3200 атмосферъ, а именно: по англійскимъ опытамъ, произведеннымъ съ 6" пушкою въ 100 калибровъ длиною, зарядъ К., діам. 10,1 мм., вѣсомъ 12,465 кгр., въ этихъ условіяхъ, сообщаетъ снаряду вѣсомъ 45,168 кгр. начальную скорость 1000 м., но по мѣрѣ уменьшенія длины скорости уменьшаются слѣдующимъ образомъ:

Длина . . =	40 калиб.	50 калиб.	75 калиб.
Нач. скор. =	851 м.	895 м.	965 м.

Существенный недостатокъ обоихъ пороховъ при стрѣльбѣ проявляется, главнымъ образомъ, въ ихъ способности производить быстрое выгораніе канала орудій, которое, хотя и другого характера, сравнительно съ бороздчатымъ выгораніемъ отъ бураго призматическаго пороха и представляетъ какъ бы только гладкое смываніе металла, но все-таки крайне не желательно, въ виду сокращенія чрезъ

*) Вычисленія сдѣланы по формулѣ $p = \frac{f\Delta}{1 - B\Delta}$, гдѣ B — коволюмъ, принятый, согласно современнымъ воззрѣніямъ, равнымъ всегда 0,001 объема газовъ при нормальныхъ условіяхъ, т. е. для баллистита $B = 0,808$, для кордита $= 0,890$.

**) Стремленіе нитроглицерина сгорать ранѣе пироксилина могло бы нарушить получающуюся пропорціональность лишь при большихъ размѣрахъ зеренъ; въ опытахъ же Вьеля толщина не превосходила 3,5 мм.

то срока службы дорого стоющихъ пушекъ. Такое болѣе сильное, чѣмъ обыкновенно, выжигающее дѣйствіе стоитъ въ связи съ тѣми высокими температурами, которыя развиваются баллиститомъ и К. Абель и Дьюаръ затѣмъ и прибавляютъ къ К. вазелина, чтобы, понижая чрезъ это количество отдѣляющагося тепла и температуру газовъ, ослабить выгораніе. Опытъ, однако, показываетъ, что даже болѣе значительныя количества вазелина мало помогаютъ дѣлу: такимъ путемъ понижается только средняя температура газовъ, вырывающіеся же изъ горящей поверхности зеренъ лучи нитроглицериноваго пламени будутъ, навѣрно, имѣть температуру болѣе высокую.

И. Чельцовъ. Δ.

Кордицепсъ (Cordyceps Fries., Torrubia Tul.)—грибокъ изъ отряда сумчатыхъ (Ascomycetes), близкій къ грибку спорыньи хлѣбныхъ злаковъ (Claviceps purpurea Tul.). Многіе виды К. представляютъ особый интересъ и значеніе, какъ опасные паразиты и энергичные истребители различныхъ насѣкомыхъ, въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ весьма вредныхъ для человѣка. Болѣзнь, вызываемая К.—заразительна и обыкновенно является въ формѣ настоящей эпидеміи, съ весьма значительнымъ процентомъ смертности. Другіе виды рода К. (такихъ сравнительно немного) паразитируютъ въ плодовыхъ тѣлахъ крупныхъ грибовъ, или живутъ сапрофитами на мертвыхъ растеніяхъ. Кромѣ типичнаго размноженія посредствомъ аскоспоръ, К. размножается еще и конидіями. Перитеціи съ аскусами (сумками), содержащими аскоспоры, погружены въ строму — булавовидное образованіе, состоящее изъ плотно переплетенныхъ гифъ и выростающее изъ тѣла убитаго грибомъ насѣкомаго. Аскусы содержатъ по 8 нитевидныхъ многоклѣтныхъ споръ, легко распадающихся на отдѣльные членики-клѣтки. Конидіеносцы—съ мутовчато расположенными вѣтвями, на концахъ которыхъ отшнуровываются мелкія округлыя конидіи. Обыкновенно отдѣльные конидіеносцы сростаются въ крупные пучки, подымающіеся съ поверхности тѣла мертваго насѣкомаго. Раньше такую конидіальную форму размноженія описывали какъ самостоятельный грибъ Isaria. Внутри насѣкомаго, мицелій отшнуровываетъ еще цилиндрическія конидіи, почкующіяся далѣе на подобіе дрожжей.—C. militaris—осенью, на мертвыхъ гусеницахъ и куколкахъ различныхъ бабочекъ, въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ. Грибокъ (собственно строма, несущая перитеціи)—въ видѣ бугорчатой булавы до 6 стм. выш., отъ оранжеваго до пурпурнаго цвѣта. Конидіальные пучки, до 1—2 стм. выш., описывались прежде подъ именемъ Isaria farinosa. C. entomorhiza Fr. (Torrubia sphecocephala Tul.)—крупный (до 15 стм.) булавовидный грибокъ, выростающій изъ тѣла одной осы, водящейся на Антильскихъ о-вахъ. Онъ былъ описанъ еще въ прошломъ столѣтіи (1754) испанскимъ монахомъ-натуралистомъ Торрубія (его именемъ впослѣдствіи названъ самый грибъ) и съ тѣхъ поръ неоднократно фигурировалъ въ числѣ «курьезовъ природы», подъ именемъ «растительной мухи» («musca vegetabilis», «mouches végetants», «zoophytische Fliege»), возбуждая изумленіе и самыя удивительныя догадки. Въ Китаѣ нѣкоторые виды К. собираются и пользуются тамъ славой хорошаго лѣкарства. Паразитирующіе въ грибахъ (преимущественно различныхъ видахъ Elaphomyces) и сапрофитныя формы К. (C. ophioglossoides Link., напр., и др.), въ сравненіи съ вышеупомянутыми менѣе интересны. Разъясненіемъ строенія и развитія К. мы обязаны, главнымъ образомъ, Тюляну, а затѣмъ Де-Бари. Ср. Tulasne, «Selecta fungorum Carpologia» (т. III); De-Bary, «Botanische Zeitung» (1867, 1869). Краткія свѣдѣнія и рисунки можно найти у Zopf'a: «Die Pilze» (1890).

Г. Н.

Кордіеритъ или *дихроитъ* — минералъ, представляющій особенный интересъ по весьма рѣзко выраженному трихроизму (см. Плеохроизмъ) и по своему превращенію. Встрѣчается вросшимъ въ древнія кристаллическія породы — граниты, гнейсы, кристаллическіе сланцы; также въ мѣсторожденіяхъ магнитнаго желѣзняка и мѣднаго колчедана; рѣже находится въ породахъ вулканическихъ и на соприкосновеніи гранитовъ съ глинистыми сланцами. Извѣстенъ также въ видѣ галекъ, валуновъ и въ сплошномъ видѣ. Хорошо образованные кристаллы встрѣчаются рѣдко. Они имѣютъ видъ шести или двѣнадцатигранныхъ призмъ, съ угломъ 119° 10′, что чрезвычайно приближаетъ ихъ къ симметріи гексагональной системы; однако, по характеру другихъ формъ К. и по оптическимъ явленіямъ долженъ быть отнесенъ къ ромбической системѣ. Въ такомъ случаѣ обыкновеннѣйшими его формами будутъ (фиг. 1): плоскости призмы ∞P (110) $= M$, брахипинакоида $\infty P \infty$ (010) $= b$ и базопинакоида oP (001) $= c$, къ которымъ присоединяются еще плоскости брахидомы $P \infty$ (011) $= s$ и первой тупой пирамиды $\frac{1}{2} P$ (112) $= t$. Спайность довольно ясная по $\infty P \infty$ (010), по oP (001) часто наблюдается скорлуповатое сложеніе. Твердость 7—7,5. Уд. в. 2,59—2,66. Большею частью бываетъ окрашенъ въ синій цвѣтъ съ различными оттѣнками или желтоватый, рѣже безцвѣтенъ. Блескъ стеклянный, въ изломѣ жирный. Прозрачность въ различной степени. Химич. составъ К. можетъ быть выраженъ: $2MgO . 2Al_2O_3 . 5SiO_2$, при чемъ всегда присутствуетъ желѣзо, замѣщающее нѣкоторое количество магнія; кромѣ того, вслѣдствіе начавшагося разложенія, встрѣчается известь и вода. Передъ паяльной трубкой съ трудомъ и только по краямъ сплавляется въ стекло. Кислоты дѣйствуютъ слабо. Подъ вліяніемъ гидрохимическихъ процессовъ К. превращается въ мягкіе листоватые и чешуйчатые продукты, подобные слюдѣ, каковъ, напр. пинитъ, имѣющій такой же составъ, какъ и мусковитъ. Мѣсторожденія: Воденмайсъ (Баварія), С-тъ Готардъ, Гренландія, Гаддамъ (Коннектикутъ), Арендаль (Норвегія), Фалунъ (Швеція), Або, Оріерви, Лойо и Лемо въ Финляндіи; Мурзинка (Уралъ), Цей-

Фиг. 1.

лонъ, гдѣ синій прозрачный К. встрѣчается въ видѣ галекъ совмѣстно съ драгоцѣнными камнями въ розсыпяхъ, здѣсь онъ добывается и послѣ огранки продается подъ названіемъ *ложнаго* или *водяного сафира*. Отличить его по цвѣту отъ настоящаго сафира невозможно, за то легко это сдѣлать по трихроизму: разсматривая К. въ проходящемъ свѣтѣ по различнымъ направленіямъ, мы увидимъ его по одному направленію темноголубымъ, по другому —свѣтлоголубымъ, а по третьему — желтоватымъ (винножелтнымъ, желтоватосѣрымъ и буроватожелтымъ). К. считается драгоцѣннымъ камнемъ низшаго сорта. *П. З.*

Кордова (Cordoba, франц. Cordove)—старый, знаменитый исп. городъ въ Андалузіи, на склонѣ отрога Сьерры Морены, на правомъ берегу Гвадалквивира, въ плодородной, очень жаркой мѣстности; гл. г. провинціи того же имени. Узкія, кривыя и грязныя улицы; многія зданія въ упадкѣ. Знаменитая мечеть, сходная съ Каабой въ Меккѣ, построена въ VIII ст., отчасти испорчена передѣлкой въ католическій храмъ. Черезъ Гвадалквивиръ мостъ мавританской постройки 719 г. Древній дворецъ мавританскихъ королей, окруженный садами; вблизи башни Альказара, бывшаго дворца инквизиціи. Ок. 56 тыс. жит.; промышленность не имѣетъ значенія. Въ окрестностяхъ К. разводится хорошая порода лошадей. К. упоминается еще до Р. Хр. Во времена Страбона это былъ самый большой и цвѣтущій г. страны. К.—мѣсто рожденія Сенеки и Лукана. Въ VIII ст. К. завоевана маврами и стала центромъ арабскаго господства въ Испаніи. Своего расцвѣта достигла въ X ст., когда имѣла до 1 милл. жит., множество дворцовъ, мечетей, каравансераевъ и была центромъ арабской науки, поэзіи и искусства. Послѣ паденія халифата К., К. оставалась во власти мусульманъ до покоренія ея Фердинандомъ III въ 1236 г. Пров. К. имѣетъ 13727 кв. км. и болѣе 420728 жителей; дѣлится Гвадалквивиромъ на двѣ части: сѣв.—гористую и южную—ровную, болѣе плодородную. Климатъ сухой, орошеніе недостаточное. Хлѣбъ, овощи, фрукты, вино; значительное скотоводство. Добываются желѣзо, мѣдь, каменный уголь.

Кордова (Cordova)—г. въ южно-амер. республикѣ Аргентинѣ, въ прелестной долинѣ р. Примеро. Университетъ съ 1613 г., обсерваторія, акд. наукъ. Гл. предметы вывоза—шерсть и кожи. К. основанъ въ 1573 г. Жит. 66600.

Кордова (Luis-Fernandez Cordova, 1799—1840)—исп. генералъ и дипломатъ. Войска, находившіяся подъ его начальствомъ, провозгласили въ 1820 г. конституцію 1812 г., но вслѣдъ затѣмъ К., сговорившись съ Фердинандомъ VII, возбудилъ въ гвардіи мятежъ, кончившійся неудачей и бѣгствомъ К. въ Парижъ. Возвратившись вскорѣ въ Наварру, К. поступилъ на службу въ *армію вѣры*, организованную Квезадой, и сражался вмѣстѣ съ французами за возстановленіе неограниченной власти Фердинанда. Позже держалъ сторону Изабеллы противъ карлистовъ.

Кордова (Филиппо Cordova) — итальян. госуд. дѣятель (1812—1868), родомъ изъ Сициліи, принималъ участіе въ палермской революціи 1848 г. Блестящій ораторъ и свѣдущій экономистъ, К. завѣдывалъ финансами сицилійскаго республиканскаго правительства. Когда революція была подавлена, К. поступилъ на піемонтскую службу. Въ 1860 г. К. способствовалъ присоединенію Сициліи къ итальянскому королевству. Вступивъ въ итальянскій парламентъ, К. былъ министромъ земледѣлія и торговли въ 1861 и 1866 гг. и дважды—министромъ юстиціи.

Кордовникъ—см. Ворсянка (VII, 235).

Кордовскій соборъ—см. Магометанское искусство.

Кордонная система расположенія войскъ — расположеніе войскъ, съ цѣлью обороны, небольшими отрядами, во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, черезъ которыя можно ожидать наступленіе непріятеля. Система эта въ XVIII ст. имѣла широкое примѣненіе, но затѣмъ, какъ крайне раздробляющая силы обороняющагося, была оставлена. Нынѣ К. система примѣняется лишь въ расположеніи пограничной и карантинной стражи.

Кордонная стража—казачьи войсковыя части, исполняющія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по Закавказской границѣ обязанности пограничнаго надзора. Въ отношеніи несенія карантинно-таможенной службы К. стража приравнивается къ пограничной стражѣ.

Кордонъ (кордонная линія)—карнизъ изъ сплошнаго ряда свѣшивающихся каменныхъ плитъ, увѣнчивающій каменныя стѣны крѣпостныхъ верковъ, съ цѣлью предохраненія ихъ наружной поверхности отъ стекающей съ него при дождѣ и снѣгѣ воды.

Кордофанъ (Kordofân или Kordifâl)—страна въ восточной Африкѣ, къ З отъ Бѣлаго Нила, между 12° и 16° с. ш. и 29°30′ и 32°30′ в. д. (отъ Гринича), съ С, З и В окружена безлюдными пустынями, а съ Ю граничитъ со страною Тагале, политически объединенною съ К. 250000 кв. км., 300000 жит., въ томъ числѣ 114000 кочевниковъ. Это слегка холмистая песчаная равнина, совершенно безплодная въ сухое время года и покрывающаяся роскошною растительностью во время дождей. Надъ равниною (430—560 м. надъ ур. м.) возвышается Джебель-К. (850 м.) и простирающійся на 50 км. хребетъ Тагале, съ Джебель-Даиромъ. Время дождей продолжается съ іюня до октября, имѣетъ температуру отъ 25 до 33° Ц. и по обилію міазмовъ весьма нездорово; послѣ этого наступаетъ прохладный періодъ, когда температура по ночамъ спускается до 15° Ц. Въ сухое время года жара, сильно возрастая съ марта, достигаетъ до 40° Ц. Въ южной части К., благодаря глинистой почвѣ, получается равномѣрное орошеніе, вызывающее чрезвычайно богатую растительность, особенно въ горахъ Тагале. Важнѣйшимъ деревомъ, наряду съ тамариндомъ и баобабомъ, является родъ акаціи, доставляющій гумми-арабикума ежегодно на сумму свыше $^1/_2$ милл. рубл. Разводятся также: сезамное сѣмя, земляные орѣхи, табакъ, хлопокъ въ количествѣ незначительномъ; главною пищею населенія служитъ родъ проса, Dokhn, дающій наилучшіе урожаи на самой тощей почвѣ. Содержатся лошади, ослы, козы, на В быки, на С верблюды. Охота за

страусами доставляетъ перьевъ жителямъ на 600 тыс. руб. ежегодно. Главную массу населенія составляютъ арабы, затѣмъ берберійцы (племя кабабишъ на С—пастухи козъ и верблюдовъ, проводники большихъ каравановъ: племя багара на Ю—атлетически сложенные, скотоводы и охотники). Переселились въ К. племена музабатъ и кунджара, за ними говамехъ и годіатъ, населяющіе окрестности Эль-Обейда, а въ новѣйшее время племена фульбе, денка и бонго. Языческія племена негровъ обитаютъ на Ю: въ горахъ—тагале, отличающіеся правильными чертами лица и слывущіе искусными кузнецами; въ Дар-Нубѣ—сильное, но тупоумное племя нуба, съ плоскимъ носомъ и выдающимися челюстями, загнанное работорговцами вглубь горъ. Гл. гор. К.—Эль-Обейдъ (см.). Эс-Сафихъ (Es-Safih)—одинъ изъ красивѣйшихъ и плодороднѣйшихъ оазисовъ, главный центръ племени кабабишъ, лежитъ на караванномъ пути изъ Эль-Обейда въ Донголу. Съ 1790 г. К. входилъ въ составъ царства Сеннаръ, а позднѣе покоренъ былъ Дарфуромъ. Въ 1821 г. сраженіе подъ Барою передало страну въ руки египетскаго хедива Мегметъ-Али. Въ 1883 г. битвою при Касгимѣ К. свергъ египетское иго и съ тѣхъ поръ служитъ центромъ махдизма (см.).

Кордуанскія (Колочскія) соленыя **озера** — ихъ три; Малое К.—горько-соленое; всѣ на лѣвомъ берегу р. Волги, въ Астраханской губ., въ Красноярскомъ у., въ 30 в. отъ уѣзднаго города и въ 5 в. отъ Кигачской пристани; расположены одною группою съ Леденецкими и Бѣлинскими (V, 194), саженяхъ въ 20—30 одно отъ другого, отдѣляясь другъ отъ друга параллельными песчаными буграми, такъ что кажется будто бы озера образовались изъ одного общаго лимана; сыпучіе пески, окружающіе озера, медленно ихъ засыпаютъ. Озера содержатъ рапу въ столь незначительномъ количествѣ, что ея нерѣдко не достаетъ на промывку добываемой соли. Еще въ 1870 г. изъ Большого К. озера, площадью въ 95000 квадр. саж., добывалась поваренная соль, въ количествѣ до 300000 пд. ежегодно, а съ 1806 по 1866 гг. добыто соли до 2570725 пд.; ломка соли не представляетъ затрудненій, такъ какъ соль хрупка и легко ломается. По химическому анализу 1856 г., соль содержала: хлористаго натра 93,13, сѣрнокислой извести 0,76, сѣрнокислой магнезіи 1,35, хлористаго магнія 0,43, воды 4,0 и нерастворимыхъ веществъ 0,24%; въ настоящее время озеро содержитъ незначительное количество астраханита. Изъ соли Малаго К. озера величиною въ 28500 кв. саж., еще въ 1745 г. аптекарь Магдебургъ приготовлялъ слабительную соль (Sal cathart. astrachans); а съ 1840 до 1860 г. астраханскій аптекарь Оссе ежегодно добывалъ до 4000 пд. корня соли, изъ которой приготовлялъ—сѣрно-кислый и углекислый натръ и сѣрно-кислую магнезію. Изъ астраханита этого озера и въ настоящее время можетъ быть добываема глауберова соль удаленіемъ сѣрно-кислаго магнія и хлористаго натра. Астраханитъ залегаетъ по срединѣ озера, образуя слой болѣе 5 врш. толщины. Въ 1831 г. Гебель нашелъ на этомъ озерѣ горькую соль, которую Розе назвалъ астраханитомъ. По анализу, соль озера содержитъ:

	Годы.	$MgOS_3$	$NaSO_3$	NaCl	Воды.	Нерастворимыхъ веществъ.
Федченко	1863	36,4%	19,4%	9,0%	32,3%	2,7%
Никитинъ	1876	37,0%	30,7%	5,5%	20,3%	—
Морковниковъ	1881	19,2%	32,1%	11,2%	28,2%	—

Изъ Малаго К. оз. съ 1806 по 1866 г. добыто соли 982464 пд. К. озеро № 3 величиною до 5200 квадр. саж., неразрабатывалось. Въ 3 вер. отъ озера находится небольшая деревня Кордуанская (Дурная), населенная малороссами, занимающимися скотоводствомъ, солевозничествомъ и рыболовствомъ. *Ф. Ш.*

Кордуанъ (La tour de Cordouan)—маякъ на скалѣ у устья Жиронды, въ французскомъ департаментѣ Жиронды, высотою въ 72 метра, надъ ур. моря; радіусъ свѣтового круга = 27 морскихъ миль. Построенъ въ 1584 г., возобновленъ въ 1789 г.

Кордусъ (Euricius Cordus, собственно Solde, 1486—1538)—нѣм. врачъ и гуманистъ, учился въ монастырской школѣ въ Марбургѣ, затѣмъ въ Эрфуртѣ, гдѣ вступилъ въ кружокъ Муціана. К. былъ убѣжденнымъ приверженцемъ Лютера. Въ 1523 г. поселился, въ качествѣ врача, въ Брауншвейгѣ и оттуда въ 1525 г. обратился къ имп. Карлу V съ длиннымъ посланіемъ, написаннымъ гекзаметрами, въ которомъ прославлялъ Лютера какъ св. Георгія, освобождающаго церковь отъ дракона, т. е. папы. Въ 1527 г. ландграфъ гессенскій Филиппъ пригласилъ К. во вновь учрежденный въ Марбургѣ университетъ, но интриги коллегъ вскорѣ изгнали его оттуда; въ послѣдніе годы своей жизни К. былъ въ Бременѣ городскимъ врачомъ. Неподкупный и страстный борецъ за правду, К., въ своихъ латинскихъ эпиграммахъ (Эрфуртъ, 1520; нов. изд. К. Краузе въ «Lat. Litteraturdenkmälern», Берл., 1892), не щадилъ и слабостей гуманистовъ. Многія изъ этихъ эпиграммъ, принадлежащихъ, по своей мѣткости, совершенству формы и богатству мысли, къ числу наиболѣе блестящихъ поэтическихъ произведеній нѣмецкаго гуманизма, переведены на нѣм. языкъ Лессингомъ («Sinngedichte»). Сатирическая жилка проглядываетъ и въ медицинскомъ сочиненіи К. «Liber de urinis» (1543), въ которомъ онъ, опираясь на Гиппократа и Галена, выступилъ противъ суевѣрій современныхъ ему врачей. Его «Botanologicon» (1534) представляетъ собою первый по времени опытъ научной ботаники въ Германіи. Поэтическія сочиненія К. издалъ Meibom (Гельмшт., 1616). Ср. Krause, «Euricius Cordus» (Ганау. 1863).

Кордусъ (Валерій Cordus, род. 1575)—первый нѣм. помологъ; въ его сочиненіи, «Historia de plantis» приведенъ перечень всѣхъ:

извѣстныхъ тогда въ Германіи, сортовъ яблокъ и грушъ (послѣднихъ до 50 сортовъ), изъ коихъ нѣкоторые существуютъ и въ настоящее время.

Кордье (Анри Cordier)—франц. оріенталистъ, синологъ, род. въ 1849 г.; былъ секретаремъ французской миссіи въ Китаѣ, профессоромъ исторической географіи и законовѣдѣнія странъ крайняго Востока. Сочиненія К.: «Bibliotheca sinica, dictionnaire bibliographique des ouvrages relatifs á l'empire Chinois» (Пар., 1878—90); «Essais d'une bibliographie des ouvrages publiés en Chine par les européens au XVIII siècle» (Пар., 1883); «Notes pour servir á l'histoire des études chinoises en Europe jusqu'a l'époque de Fourmont l'âiné» (Пар., 1886); «La France en Chine au XVIII siècle» (1883).

Кордюковъ (Тимоѳей Васильевичъ)—контръ-адмиралъ. Въ 1806 г., будучи гардемариномъ, участвовалъ, подъ командою Сенявина, въ сраженіи подъ Лемносомъ и взятія о-ва Тенедоса. Былъ помощникомъ Коцебу во время его извѣстнаго путешествія 1823—1826 гг. вокругъ свѣта на шлюпѣ «Предпріятіе».

Корено (Антонъ Ксаверьевичъ, 1828—1876) — ген.-маіоръ. Служа въ генеральномъ штабѣ, составилъ «Военно-статистическое описаніе Виленской губ.». Былъ начальникомъ штаба Московскаго военнаго округа.

Корей (еврейск. Корахъ)—правнукъ Левія, извѣстный въ свящ. исторіи возмущеніемъ, которое онъ, вмѣстѣ съ Даѳаномъ и Авирономъ, возбудилъ противъ Моисея и Аарона. Въ наказаніе за это вожди мятежа были поглощены землею, но сыновья К., не принимавшіе участія въ возмущеніи, пощажены. *Кореяны* или *Корахиты* впослѣдствіи неоднократно упоминаются въ священномъ писаніи, въ качествѣ привратниковъ и служителей при домѣ Божіемъ (1 Пар. IX, 19; XXVII, :) и знаменитыхъ пѣвцовъ (1 Пар. VI, 33, 37—38; гл. XXV), которымъ приписывается 10 псалмовъ (41, 43, 45, 46, 47, 48, 83, 84, 86, 87).

Корейскій проливъ — отдѣляетъ Японскіе о-ва отъ Кореи и соединяетъ Восточно-Китайское море съ Японскимъ; ширина его—160 вер.; островами Тсу-сима раздѣленъ на 2 рукава: *Броутона* (западный) и *Крузенштерна* (восточный). Черезъ первый рукавъ холодное теченіе Японскаго моря устремляется на Ю, а черезъ второй, въ обратномъ направленіи, входитъ вѣтвь теплаго экваторіальнаго теченія, омывающая берега Японіи.

Корейцы — жители полуо-ва Кореи, по всей вѣроятности манчжурскаго или тунгузскаго корня, образовавшіеся, какъ нѣкоторые полагаютъ, изъ смѣшенія манчжурскаго племени сень-пи съ жившими на Ю Кореи туземными племенами, родственными, можетъ быть, японцамъ или древнему населенію Японіи (айнамъ). Представляя нѣкоторые признаки монгольской расы, К., однако, выше японцевъ и даже китайцевъ и чаще имѣютъ бороду (хотя и довольно жидкую) и правильную форму носа; цвѣтъ кожи у нихъ смуглый, волоса черные, прямые, голова широкая, лицо плоское съ нѣсколько выдающимися скулами, глаза узковатые. Впрочемъ, встрѣчаются различные типы физіономій, въ высшемъ классѣ даже неотличимые отъ европейскихъ. По Готше. К. имѣютъ наибольшее сходство съ жителями Ликейскихъ о-вовъ. Языкъ К. стоитъ, повидимому, въ родствѣ съ маньчжурскимъ; алфавитъ заключаетъ въ себѣ 13 (или 11) гласныхъ и 14 согласныхъ (есть еще 4—для иностранныхъ словъ). Корейская грамота проходится во всѣхъ школахъ страны, но ею пользуются только женщины и простой народъ; дѣти высшихъ сословій переходятъ къ китайской грамотѣ и къ изученію китайской литературы. На китайскомъ языкѣ производятся всѣ офиц. сношенія, экзамены, пишутся документы, письма; это вообще языкъ образованнаго класса. Въ костюмѣ К. преобладаетъ бѣлый цвѣтъ, въ отличіе отъ китайскаго и японскаго. Одежда мужчинъ состоитъ изъ рубашки, широкихъ шароваровъ, чулокъ и веревочныхъ или соломенныхъ башмаковъ; сверху халатъ, зимою на ватѣ. Волосы собираются въ пучекъ и связываются вверху шишкой (у дѣтей и холостыхъ—носятся косой); на голову надѣвается иногда шляпа съ полями изъ камыша, лакированной матеріи и т. д. Женщины носятъ по нѣсколько юбокъ, родъ корсета или широкаго пояса и накидку на плечахъ, а зимою—ватные халаты; прическа ихъ схожа съ китайскою. Высшее сословіе—чиновники—одѣвается богаче и пестрѣе, въ шелковыя матеріи съ разными металлическими украшеніями и т. п. Дома народа — мазанки, изъ деревяннаго остова (рѣшетки), обложеннаго камнями (которые, за неимѣніемъ извести, привязываются обыкновенно соломенными веревками) и обмазаннаго глиною; крыша соломенная или черепичная. Внутреннее помѣщеніе маленькое, около 8 фт. въ діам.; окна выходятъ на дворъ и вмѣсто стеколъ прикрыты бѣлой просаленной бумагой. На улицу обращены только небольшія отверстія для выхода дыма изъ печей, которыя устроены или внутри помѣщенія, или (въ богатыхъ домахъ и казенныхъ зданіяхъ) топятся снаружи, вслѣдствіе чего наружныя стѣны домовъ обыкновенно закопчены и улицы во время топки печей заволакиваются дымомъ. Богатые дома въ городахъ деревянные или каменные, съ высокими черепичными кровлями и лѣпными украшеніями; внутри они подраздѣлены перегородками на нѣсколько комнатъ, стѣны которыхъ оклеиваются бумагой или обоями. — Питается народъ больше рисомъ (отчасти ввозимымъ изъ Японіи), просомъ, травянымъ супомъ, сушеной рыбой; молока нѣтъ, хлѣба также, чай не употребляется. Мясомъ питаются только самые состоятельные люди; овецъ и коровъ нѣтъ. Рисовая водка болѣе ввозится изъ Китая; есть виноградъ, но вина изъ него не дѣлается; куреніе табаку во всеобщемъ употребленіи, даже среди женщинъ. Народъ вообще бѣдный, забитый, угнетенный чиновниками (ямбанями); послѣдніе составляютъ довольно многочисленный классъ, живущій на счетъ массы народа. Численность К.—не менѣе 12 милл. Религія у высшаго класса—ученіе Конфуція, а у низшаго—своего рода шаманизмъ и фетишизмъ. Ранѣе въ странѣ господствовалъ буддизмъ, но въ XIV в. (съ воцареніемъ нынѣшней династіи) онъ

утратилъ значеніе оффиціальной религіи; буддійскіе жрецы были изгнаны изъ столицы и не смѣютъ и теперь туда показаться; тѣмъ не менѣе, нѣсколько буддійскихъ м-рей сохранилось въ горахъ и, повидимому, они пользуются нѣкоторой поддержкой со стороны короля и населенія. Одна изъ самыхъ важныхъ нравственныхъ заповѣдей заключается въ почитаніи родителей, особенно въ соблюденіи внѣшнихъ признаковъ уваженія къ нимъ при жизни и въ продолжительномъ глубокомъ траурѣ послѣ ихъ смерти. Если прежде у К. и были своеобразныя отрасли промышленности, напр. по обдѣлкѣ металловъ, фарфора, то все это теперь давно въ упадкѣ. Минеральныя богатства страны не эксплуатируются или эксплуатируются слабо, тѣмъ болѣе, что эксплуатація ихъ часто запрещается правительствомъ. Страдая, особенно въ сѣверной провинціи, отъ малыхъ надѣловъ и каменистой почвы, К., со времени пріобрѣтенія Россіей южно-уссурійскаго края, стали эмигрировать въ его предѣлы. Не смотря на запрещеніе и преслѣдованіе корейскаго правительства, ихъ набралось здѣсь до 20000, такъ что они, вмѣстѣ съ манзами (китайцами), составляютъ главный контингентъ инородческаго населенія этой окраины. К. являются въ Россію семьями и живутъ осѣдло, по-русски не знаютъ, поддерживаютъ сношенія съ заграничными К. и затрудняютъ переселеніе коренныхъ русскихъ. *Д. А.*

Корейша (Иванъ Яковлевичъ)—извѣстный въ свое время юродивый и прорицатель. Учился въ смоленской семинаріи, былъ учителемъ, затѣмъ странствовалъ по монастырямъ и, наконецъ, поселился въ Смоленскѣ на одномъ изъ пустырей, въ старой банѣ. Аскетическая жизнь К. и его склонность пророчествовать привлекали къ нему многочисленныхъ посѣтителей, не смотря на вывѣшенное имъ объявленіе, что принимаются лишь соглашающіеся вползти въ баню на колѣняхъ. Въ 1812 г. видѣли К. слѣдующимъ за непріятельскою арміею, отъ которой онъ выносилъ много насмѣшекъ. Въ 1817 г. случайно сбывшееся предсказаніе К. навлекло на него гнѣвъ какого-то вліятельнаго лица, и К. былъ отправленъ въ больницу умалишенныхъ въ Москву. Здѣсь его посадили въ сырой подвалъ, приковавъ цѣпью къ стѣнѣ. Къ нему сталъ стекаться народъ; начальство больницы брало за входъ по 20 коп. съ человѣка, и эти деньги шли на нужды другихъ больныхъ. Въ 1821 г. одинъ изъ молодыхъ врачей настоялъ на томъ, чтобъ К. расковали и перевели въ отдѣльную комнату. Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобъ у К. не побывала сотня посѣтителей, благоговѣйно прислушивавшихся къ его нескладнымъ прорицаніямъ. Къ К. стекалось не одно простонародье; его посѣщала и масса представителей (особенно представительницъ) высшаго свѣта, терпѣливо переносившихъ грубыя и часто циничныя выходки больного. Въ «Домашней Бесѣдѣ» его славили, какъ юродствующаго во имя Христа, заявляя, что онъ обладаетъ двойнымъ зрѣніемъ и знаетъ прошедшее и будущее. К. любилъ пѣть духовные гимны собственнаго сочиненія. Имя К. было очень популярно и въ полемической литературѣ 1860 гг.: для того, чтобъ охарактеризовать нелѣпость взглядовъ противника, его часто сравнивали съ К. Онъ ум. въ 1861 г. Ср. «Изъ моихъ памятныхъ записокъ о жизни и дѣяніяхъ Ивана Яковлевича» (Москва, 1868, съ портретомъ и факсимиле К.); С. Колошинъ, «Послѣднія почести Ив. Яковлевича» («Сѣв. Пчела», 1861, № 207). *В. К.*

Корейшиты — арабское племя такъ назыв. мостеърибскаго, или исмаилитскаго періода, смѣнившаго періодъ мотеэррибскій или іоктанидскій (см. Іоктаниды). К.—одно изъ пяти мостеърибскихъ племенъ. Сперва это былъ малоизвѣстный родъ (корейшъ или фигръ), основавшійся близъ Мекки, которая издавна была важнымъ коммерческимъ и религіознымъ пунктомъ Аравіи. Ключи отъ святилища Каабы (см.) находились у уполномоченныхъ, которыхъ назначали іеменскіе (іоктанидскіе) цари. К., въ началѣ V в., овладѣли ключами и сохранили за собой право завѣдывать Каабой, хотя враги не разъ дѣлали попытку отнять у нихъ это право (особенно извѣстно абиссинское вторженіе 570 г., въ годъ рожденія Мохаммеда). Охраненіе Каабы давало К. политическій вѣсъ и приносило извѣстный доходъ отъ пилигримовъ. Главнымъ источникомъ доходовъ была для К. торговля съ Іеменомъ, Абиссиніей, Сиріей; на разстояніи дня пути отъ Мекки, у городка Оказа, происходила, въ мѣсяцы богомолья, ежегодная ярмарка, на которую собирались арабы со всѣхъ концовъ полуо-ва. Здѣсь совершались состязанія въ единоборствѣ, въ верховой ѣздѣ, въ воинскихъ упражненіяхъ, а также въ поэзіи; старѣйшины племенъ и колѣнъ обсуждали общіе для всѣхъ вопросы войны и мира, мщенія союзовъ и т. п. Къ VII в. К. были самымъ сильнымъ племенемъ Аравійскаго полуо-ва; у нихъ были многочисленные союзники, мостеърибскаго происхожденія. Мохаммедъ былъ родомъ К., но не встрѣтилъ у соплеменниковъ сочувствія къ его ученію. Онъ объявилъ корейшитское нарѣчіе самымъ чистымъ арабскимъ языкомъ, и потому это нарѣчіе стало литературнымъ. По корнямъ оно, какъ и всякое нарѣчіе мостеърибское (т. е. сѣверно-арабское), тожественно съ языкомъ іоктанидскимъ (южно-арабскимъ, іеменскимъ); но къ языкамъ еврейскому и сирійскому другія мостеърибскія нарѣчія подходятъ гораздо ближе. *А. Крымскій.*

Корела (Андрей)—атаманъ донскихъ казаковъ, сторонникъ Лжедмитрія I. Вмѣстѣ съ приверженцемъ самозванца, Акинфіевымъ, К. удалось занять Кромы и выдержать осаду московскихъ войскъ (1605).

Корелинъ (Михаилъ Сергѣевичъ)—историкъ, род. въ 1855 г., учился въ рузскомъ уѣздномъ училищѣ, 7 московской гимназіи я московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету. Въ 1885 — 1887 г. К. жилъ за границей, преимущественно въ Италіи и Франціи, работая надъ своей магистерской диссертаціей. Съ 1889 г. онъ началъ читать лекціи (въ первое время—по исторіи искусства) въ московскомъ университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента. За диссертацію свою: «Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія», въ виду ея выдающихся достоинствъ, получилъ

отъ моск. унив. прямо степень доктора всеобщей исторіи (см. «Историческое Обозрѣніе», V, гдѣ дано описаніе диспута, и статью Н. Карѣева: «Итальянскій гуманизмъ и новый его изслѣдователь», въ «Вѣстн. Европы» 1893 г.). Состоитъ теперь экстра-ординарнымъ проф. по каѳедрѣ всеобщей исторіи въ московскомъ университетѣ. До закрытія высшихъ женск. курсовъ В. И. Герье читалъ ихъ слушательницамъ исторію; въ 1889—90 и 1891—92 г. принималъ участіе въ систематическихъ курсахъ публичныхъ лекцій. Главный научный интересъ К. направленъ на культурную исторію, въ связи съ исторіей литературы и искусства. Уже на студенческой скамьѣ онъ занялся легендой о Фаустѣ и написалъ работу, за которую получилъ золотую медаль (одна глава этой работы напечатана въ «Вѣстн. Европы» за 1882 г.). Затѣмъ интересъ его сталъ сосредоточиваться на итальянскомъ гуманизмѣ, по исторіи котораго онъ написалъ цѣлый рядъ журнальныхъ статей и упомянутую диссертацію — капитальный трудъ, содержащій въ себѣ массу новаго матеріала, между прочимъ по рукописнымъ источникамъ, и освѣщающій многія стороны важнаго историческаго явленія. Публичные курсы Корелина, помѣщенные въ «Русской Мысли» за 1890 и 1892 гг., относятся равнымъ образомъ къ культурной исторіи: это — «Важнѣйшіе моменты въ развитіи средневѣковаго папства» и «Культурный кризисъ въ Римской имперіи». Въ послѣднее время К. занялся популяризаціей культурной исторіи въ иллюстрированныхъ лекціяхъ, читанныхъ для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній («Египетскіе боги и ихъ храмы», «Миланскій соборъ и его строители»). Культурному элементу К. отводитъ много мѣста и въ своемъ университетскомъ преподаваніи. *Н. Карѣевъ.*

Корелія, вѣрнѣе *Карелія* (Karelen, Karjala)—одна изъ 9 историческихъ областей Финляндіи, прежнее герцогство, обнимаетъ вост. и ю.-вост. части страны, между возвышенностями Маанселькэ, Кивало и Каріаланселькэ, и прибрежную часть къ ЮВ отъ Сальпаусселькэ; вся область длиною съ С на Ю 360 км.; ширина ея очень различна. По устройству поверхности и почвѣ К. представляетъ до нѣкоторой степени переходъ отъ Финляндіи къ Россіи. Въ сѣв. К. преобладаютъ песчаныя озы, покрытыя сверху плодородной почвой и по большей части воздѣланныя. Въ южн. К., вдоль сѣвернаго берега Ладожскаго озера до Кокколаніоки, обнажаются граниты; здѣсь и по Вуоксѣ страна живописна, высокія, иногда коническія вершины чередуются съ плодородными долинами. Побережье Финскаго залива представляетъ невысокія горы, мѣстами перерѣзанныя низменностями. Города К.—Выборгъ, Іоэнсу, Сердоболь, Кексгольмъ. Преобладающее населеніе—корелы (см.). Эта часть Финляндіи наиболѣе терпѣла отъ борьбы между Россіей и Швеціей изъ-за обладанія Финлядіей. Управленіе К. сосредоточивалось въ разное время въ Кексгольмѣ, Нарвѣ, Куопіо, Хейнола, но центромъ ея былъ всегда Выборгъ. Гербъ Кореліи: на красномъ полѣ двѣ руки, борющіяся изъ-за золотой короны. Послѣ 1721 г. большіе участки земли были подарены русскимъ вельможамъ, имѣнія эти теперь скупаются финляндскимъ правительствомъ. Въ связи съ тяжелымъ историческимъ прошлымъ, культура въ К. отстала по сравненію съ зап. Финляндіей. Здѣсь практикуется еще подсѣчное хозяйство. Въ К. и Саволаксѣ лучшія лошади въ Финляндіи. Есть болотная и озерная желѣзная руда, мѣдь, свинецъ, мраморъ, фаянсовая глина и др. *Н. Кн.*

Корелкинъ (Николай Павловичъ, 1830—1855)—историкъ литературы. Сынъ вологодскаго купца, онъ учился на филологическомъ факультетѣ спб. унив. и получилъ золотую медаль за «Разсужденіе о языкѣ лѣтописи Нестора», которое Срезневскій находилъ образцовымъ. Эту же тему К. выбралъ для своей магистерской диссертаціи, не оконченной вслѣдствіе смерти автора. Былъ учителемъ гимназій; помѣстилъ въ «Отечествен. Запискахъ» 1852—55 гг. рядъ рецензій и детальный разборъ дѣятельности Востокова, вышедшій и отдѣльно: «А. Х. Востоковъ. Его ученая и литературная дѣятельность» (СПб., 1855). Ср. А. Тихменевъ. «Н. П. К.» («Сборникъ, изд. студентами спб. унив.» 1857, I и отд. СПб., 1857).

Корелли (Arcangelo Corelli)—извѣстный итальянскій скрипачъ и композиторъ (1653—1713), считающійся основателемъ художественной игры на скрипкѣ. Сочиненія К. сохранили и до сихъ поръ свою цѣнность, какъ прекрасное руководство къ изученію игры въ широкомъ стилѣ. К. писалъ сонаты для скрипки (исполнявшіяся въ то время въ церкви, почему К. и называетъ ихъ «Suonate di chiesa»), concerti grossi и др. К. содѣйствовалъ развитію формы скрипичнаго концерта. *Н. С.*

Корелы, вѣрнѣе *Карелы*—одно изъ коренныхъ финскихъ племенъ, первоначально обитавшее Корелію (см.). Норманны застали ихъ здѣсь въ нач. IX в.; король Эрикъ Эмундсонъ (Вестергутъ), умершій въ 833 г., въ своихъ походахъ на Финляндію проникалъ до Кореліи, а въ 877 г. Торольфъ Квельдуфсонъ, воевода короля Гарольда Гарфагара, въ союзѣ съ финскимъ племенемъ квеновъ, разбилъ корелъ. Впослѣдствіи К. утратили свою самостоятельность и платили дань норманнамъ. Въ русской исторіи К. появляются впервые въ 1143 г., когда, по словамъ лѣтописца, «корела ходиша на емь»—другое финское племя. Въ 1149 г. К. упоминаются въ войскахъ кн. Изяслава и Ростислава Мстиславичей, помогавшихъ новгородцамъ въ борьбѣ ихъ съ кн. Георгіемъ Владиміровичемъ Суздальскимъ. Въ 1191 г. К. вновь воевали съ емью, вмѣстѣ съ новгородцами. О крещеніи К. въ православіе въ лѣтописи говорится: «того же лѣта (6735 или 1227) кн. Ярославъ Всеволодовичъ пославъ крести множество корелъ, мало не всѣ люди». Есть основаніе предполагать, что многіе изъ нихъ и до того времени были уже крещены новгородцами, такъ въ уставѣ Святослава, кн. новгородскаго, составленномъ въ 1134 г., упоминаются, въ числѣ плательщиковъ сбора въ пользу новгор. владыки, обонежскіе погосты съ корельскими названіями (Юскола и др.); очевидно, здѣсь жили К.-христіане. Въ 1241 К., подъ знаменами кн. Александра Невскаго, ходили подъ Копорье. «Въ лѣто 6786 (1278) кн. Дмитрій и новгород-

ы и съ всею Низовскою землею, казни Коелу и взя землю ихъ на щитъ». Въ 1284 г. ѣмцы, подъ предводительствомъ Трунды, приыли въ Корелію по Невѣ и Ладожскому оз., ь цѣлью обратить жителей ея въ своихъ данковъ, но были разбиты новгородскимъ поадникомъ Сямеономъ. Въ 1291 г. начались на- ѣги на К. со стороны шведовъ, основавшихъ ъ 1293 г.—Выборгъ, въ 1295 г.—Кексгольмъ, въ 300 г.—Ландскрону (на мѣстѣ нынѣшняго приорода С.-Петербурга, Бол. Охты). Новгородцы въ 1301 г. разрушили Ландскрону, а въ лѣдующемъ году вмѣстѣ съ К. дѣлали набѣгъ а Норвегію. Въ 1323 г., по Нотеборгскому иру, русскіе уступили большую часть Кореіи Швеціи. Сами К. нерѣдко помогали шведамъ противъ русскихъ; причиною тому надо читать дурное управленіе, о чемъ имѣются свиѣтельства въ исторіи. Такъ, при вел. кн. Миаилѣ Ярославичѣ Тверскомъ, который былъ новгородскимъ княземъ, корельскимъ намѣстникомъ былъ тверской бояринъ Борисъ Константиновичъ, правившій краемъ крайне произвольно. Въ 1350 г. упсальскій епископъ Геммингъ обратилъ многихъ корелъ въ католицизмъ. Нѣсколько вѣковъ сряду Корелія переходила отъ шведовъ къ русскимъ и обратно, сами жители ея помогали то тѣмъ, то другимъ, смотря по обстоятельствамъ.

Переселеніе К. въ глубь Россіи началось еще ри Іоаннѣ Грозномъ. Смутное время и разазившаяся въ XVII в. моровая язва сильно пустошили Тверской край; число жителей его начительно уменьшилось. Около того же времени, по столбовскому миру (1617 г.), часть орелiи отошла къ Швеціи. Жители отошедшей территоріи были связаны съ русскими тчасти вѣрою, отчасти различными экономическими условіями, вслѣдствіе чего эмиграія К. въ предѣлы Россіи усилилась. Чтобы ѣсколько пополнить ряды сильно поубавившагося населенія, московское правительство, бѣщаніями хорошихъ земельныхъ надѣловъ разнаго рода льготъ, привлекло часть этихъ мигрантовъ въ Тверской край. Переселеніе К. ъ предѣлы нынѣшнихъ Тверской и Ярославкой губ. шло медленно и продолжалось до 678 г. Правительство приписало всѣхъ переселенцевъ-корелъ къ «приказу большаго дворца»; о впослѣдствіи многіе изъ нихъ попали въ рѣпостную зависимость къ частнымъ лицамъ вельможамъ. Какимъ образомъ это произошло—можно догадываться по челобитной переселенцевъ отъ 1697 г., въ которой сказано, то «помѣщики и вотчинники корелянъ, которые за ними живутъ, какъ они ѣздятъ по оргамъ, поймавъ ихъ у себя въ помѣстьяхъ въ корельскихъ своихъ деревняхъ, бьютъ и учатъ и въ подпольяхъ держатъ, недѣли по вѣ и по три, и морятъ голодною смертью». омѣщики, въ свое оправданіе, ссылались на о, что въ прежнія времена на жалованныя емли имъ велѣно было принимать выходцевъ изъ-за рубежа корелянъ», и что въ 1646—678 гг. К. были записываемы за ними въ ереписныхъ книгахъ. Въ 1698 г. правительтво укрѣпило за помѣщиками ту часть коелъ, которые числились за ними по переписнымъ книгамъ 1678 г., большинство же приписало къ дворцовому вѣдомству. Послѣднія переселенія К. въ русскія губерніи совершились вскорѣ послѣ ништадтскаго мира (1721 г.), когда вся Корелія была присоединена къ Россіи. В настоящее время главная масса К. заселяетъ вост. часть Финляндіи, а именно: собственно Корелію, Саволаксу и сѣв.-вост. часть Эстерботніи, т. е. губерніи Выборгскую, С.-Михельскую, Куопіоскую и отчасти Улеоборгскую. Финляндскіе К. въ культурномъ отношеніи слились съ остальными финнами, живущими въ странѣ (тавастами), и отличаются отъ послѣднихъ лишь своимъ говоромъ и болѣе живымъ темпераментомъ. Корелія — родина финскихъ сказокъ. Говоръ К. мягче западно-финскаго, богатъ двугласными, а къ языку К. ладожскаго прибрежья примѣшано много русскихъ словъ. Жители собственно Кореліи бѣднѣе остальныхъ финляндцевъ; бобылей (безземельныхъ) среди нихъ много и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 37%. Эта экономическая отсталость корелъ объясняется прошлымъ края, который, какъ арена борьбы между русскими и шведами, часто подвергался разоренію и большему произволу въ управленіи. Опредѣлить число К., живущихъ въ предѣлахъ Финляндіи, трудно, такъ какъ при переписяхъ ихъ не выдѣляютъ въ особую группу; приблизительно оно составляетъ до 900 тыс. душъ. Финляндскіе К. въ массѣ своей принадлежатъ къ лютеранской церкви; православныхъ среди нихъ около 40 тыс. Письменность финляндскихъ К. — финская; всѣ они грамотны. Кромѣ Финляндіи К. живутъ еще въ слѣдующихъ губерніяхъ: 1) въ С.-Петербургской, а именно въ уѣздахъ С.-Петербургскомъ и Шлиссельбургскомъ, на границѣ съ Финляндіей; по Кеппену, въ 1848 г. ихъ было 3660 душъ, такъ что, принимая во вниманіе естественный ростъ населенія, въ настоящее время ихъ 5—6 тыс. При подворномъ описаніи С.-Петербургской губ. (въ 1881—85 г.) К. не отдѣляли отъ родственныхъ съ ними племенъ эвремейсетъ и савакотъ, которыхъ въ двухъ упомянутыхъ уѣздахъ считается до 29 тыс. Петербургскіе К. всѣ лютеране. Многіе ученые причисляютъ къ К. и племя «ижору», которой въ С.-Петербургской губ. насчитывается до 20 тыс. 2) Въ Олонецкой губ. К. насчитывается до 40 тыс. Они занимаютъ весь С и СЗ Повѣнецкаго, большую часть Олонецкаго и сѣв.-вост. часть Петрозаводскаго уѣздовъ. Слѣды К. встрѣчаются повсюду въ губ. 3) Въ Архангельской губ. К. живутъ исключительно въ Кемскомъ у., въ которомъ они составляютъ бо́льшую часть населенія—около 20 тыс. Олонецкіе и кемскіе К., аборигены края, до настоящаго времени сохранили свой языкъ, обычаи, массу преданій и сказокъ. Письменности у нихъ нѣтъ; вѣра—православная. Называютъ себя сѣв. К. «ливгиляйне», что означаетъ быстроговорящій, въ отличіе отъ родственныхъ съ ними финляндцевъ, говорящихъ протяжнѣе. 4) Въ Новгородской губ. К. около 40 тыс. и живутъ они въ уу. Кирилловскомъ, Череповскомъ, Устюженскомъ, Тихвинскомъ, Боровичскомъ, Крестецкомъ, Валдайскомъ и Демянскомъ. 5) Въ Тверской губ., послѣ Финлян-

діи, всего больше К., а именно: въ Бѣжецкомъ у. (по даннымъ губ. стат. ком. 1879 г.) 41607, въ Вышне-Волоцкомъ у. (по даннымъ подворн. описи 1886 г.) 31660, въ Весьегонскомъ у. (по даннымъ губ. стат. ком. 1879 г.) 21455, въ Новоторжскомъ у. (по даннымъ подворн. описи 1884 г.) 16193, въ Кашинскомъ у. (по даннымъ губ. стат. ком. 1879 г.) 1195, въ Осташковскомъ у. (по даннымъ губ. стат. ком. 1879 г.) 639, въ Зубцовскомъ у. (по даннымъ подворн. описи 1888 г.) 1664, всего 114413 душъ. Кромѣ того, обрусѣвшіе К. встрѣчаются въ уу. Бѣжецкомъ, Новоторжскомъ, Зубцовскомъ, Корчевскомъ и Тверскомъ. Тверскіе К., равно какъ и близкіе къ нимъ по происхожденію и по времени переселенія новгородскіе, не смотря на 200-лѣтнее пребываніе въ Россіи, мало ассимилировались съ коренными жителями края и до настоящаго времени сохранили свой родной языкъ. отчасти и свои обычаи. Произошло это, вѣроятно, оттого, что главная масса ихъ живетъ широкою, почти сплошною полосою, пересѣкающей обѣ губерніи съ С на Ю, приблизительно параллельно линіи Николаевской ж. д., главнымъ образомъ на В отъ послѣдней. Въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ этой полосы лѣтъ 20 тому назадъ можно было встрѣтить цѣлыя селенія, въ которыхъ никто не понималъ по-русски. Въ нѣкоторыхъ селахъ лѣсистыхъ мѣстностей Бѣжецкаго и Вышне-Волоцкаго уѣздовъ корельская рѣчь была разговорная даже въ русскихъ семьяхъ мѣстнаго православнаго духовенства. Основное занятіе К.— земледѣліе, а въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, кромѣ того, гонка дегтя, смолокуреніе, жженіе угля, выгонка канифоли и др. Живутъ они бо́льшею частью мелкими поселками. Если ихъ не стѣсняютъ правилами строительнаго устава, они ставятъ свои избы лицомъ непремѣнно на полдень и притомъ каждую усадьбу особнякомъ, не соблюдая правильности улицы. К. живутъ опрятнѣе русскихъ, что было замѣчено еще авторомъ «генеральнаго соображенія по Тверской губ.», относящагося къ 1783 г. По характеру своему К. рѣзко отличаются отъ русскихъ: они скрытны, мстительны и въ семейныхъ своихъ отношеніяхъ крайне деспотичны. Это препятствуетъ слiянiю ихъ съ русскими, такъ что не рѣдкость встрѣтить селенія со смѣшаннымъ населеніемъ, въ которыхъ обѣ народности живутъ бокъ-о-бокъ, не вступая между собою въ родство. Тверскіе и новгородскіе К. — православные, но расколъ (особенно безпоповщина) среди нихъ развитъ сильно. Письменности К. не имѣютъ; переведенное на ихъ языкъ евангеліе отпечатано русскимъ алфавитомъ. Языкъ твер. и новг. К.—финскій, съ сильной примѣсью словъ русскаго происхожденія. Въ послѣднія 20—30 лѣтъ, съ развитіемъ земскихъ школъ и усиленіемъ отхода на сторону, русскій языкъ началъ быстро проникать въ среду К., и въ настоящее время рѣдко можно встрѣтить взрослаго К. (исключая стариковъ и женщинъ), который, хотя бы плохо, не говорилъ бы по-русски. Сближенію К. съ русскими не мало способствовали и желѣзныя дороги Николаевская и Рыб.-Бологовская, прорѣзавшія корельщину. Благодаря жел. дорогамъ, здѣсь развилась торговля, изъ-за которой многіе К. въ настоящее время бросаютъ свои исконныя занятія—земледѣліе и лѣсные промыслы.

Общее число К., не утратившихъ еще своей національности, достигаетъ до 220 тыс. (не считая Финляндіи). Остатки этой народности встрѣчаются еще: 1) въ Гжатскомъ у., Смоленской губ., на границѣ съ Тверскою; 2) въ Медынскомъ у., Калужской губ., куда К. были переселены изъ Гжатскаго у. (въ 1859 г. ихъ насчитывалось здѣсь 1396 д.); 3) въ Ярославской губ., куда много К. переселилось въ XVII в. одновременно съ тверскими. Въ Моложскомъ у. по р. Сити они извѣстны подъ названіемъ «сицкарей». 4) Во Владимірской губ., въ г. Переяславлѣ, въ Рыбацкой слободѣ, сохранилось еще до 300 д. К., предки которыхъ были переселены сюда Петромъ I. Есть с. Корельское въ Переяславскомъ у. и Корельская слобода—въ Суздальскомъ; въ Тамбовской губ.—с. Корелы въ Моршанскомъ у., изъ котораго, согласно актамъ, К. были выселены въ 1734 г. въ Козловскій у. Въ Вологодскомъ у., на границѣ съ Кирилловскимъ у. (Новг. губ.), есть три селенія, жители которыхъ по происхожденію К.

Литература: «Финляндія въ XIX стол.» (Гельс., 1894); Л. Н. Майковъ, «О древней культурѣ зап. финновъ по даннымъ ихъ яз.» (по Альквисту, СПб., 1877); «Сборникъ матеріаловъ для статистики Твер. губ.» (вып. II. 1874 и V, Тв., 1882); В. Покровскій, «Ист.-стат. описаніе Твер. губ.» (т. I, Тв, 1879); «Сборникъ статист. свѣдѣній по Твер. губ.» (тт.: II Новоторжскій у., Тв., 1882; Вышне-Волоцкій у., Тв., 1889 и VII Зубцовскій у., М., 1891); «Родное корельское. Кор.-русскій букварь», А. Толмачевской (М., 1887); «Олонецкій сборникъ» (вып. III, Петрозав., 1894); «Статист. ежегодникъ Финляндіи» (изд. Центр. стат. бюро, 1894); «Матеріалы по статистикѣ народнаго хоз. въ СПб. губ.» (вып. II. Шлиссельбургскій у., СПб., 1885 и V, СПб. у., СПб., 1887); В. С. Борзаковскій, «Исторія Тверского княжества» (СПб., 1876); «Живописная Россія». Въ «Геогр.-стат. словарѣ Европ. Россіи» П. П. Семенова приведены слѣд. источники: Rein, «Specimen de vetere Carelia» (Або, 1825); «Исторія» Карамзина; Погодинъ, «Ист. сборникъ»; Верещагинъ, «Оч. Арх. губ.», 1849; Кеппенъ, «Водь»; Преображенскій, «Хоз. въ Тв. губ.»; «Воен. стат. Тв. губ.»; Андреевъ, «Олон. губ.»; Дашковъ, «Олон. губ.»; «Пам. кн. Олон. губ.», 1858; «Сп. нас. мѣстъ Архан. губ.»; «Сп. нас. мѣстъ Твер. губ.»; Castren, «Ethn. Vorlesungen»; его же, «N. Reise», 1853; Schnitzler, «L'emp. des Tsars»; «Ж. Мин. Вн. Дѣлъ» кн. 3, 1848, XXIII; «Вѣстн. Геогр. Общ.», 1856, кн. 4 и 5; «Олон. Губ. Вѣд.»; Sjörgen, «Gesam. Schriften» (СПб., 1861). *Д. Рихтеръ.*

Коренева (Раиса Александровна, въ замужествѣ Гарднеръ)—писательница. Род. въ 1840 г.; воспитывалась, вмѣстѣ съ Д. И. Писаревымъ, въ домѣ его матери. Писаревъ съ дѣтства любилъ К. и надѣялся, что она станетъ его женою, но она предпочла ему другого. Съ 1859 г. стала помѣщать свои разсказы (за анаграммою *Авенерокъ*) въ «Развлеченіи», затѣмъ напечатала: «Пустушковъ», пов. («Русск.

Вѣстникъ» 1860, № 12) и «Всякому свое», ром. (ib. 1862). Сотрудничала въ «Другѣ Женщинъ». Ср. «Русское Обозрѣніе» 1893 г. *В. К.*

Кореневъ (Іоанникій Трофимовъ)— дьяконъ, знатокъ и композиторъ партеснаго пѣнія, авторъ музыкальнаго руководства, которое было дополнено Дилецкимъ. Дѣятельность К. относится къ царствованію Ѳеодора Алексѣевича.

Кореневъ (Іоаннъ, 1734—1824)—протоіерей-филантропъ. Въ 1767 г. былъ назначенъ священникомъ Воскресенской црк. въ Орлѣ. Обративъ вниманіе на ужасающее положеніе безпріютныхъ и престарѣлыхъ, общественное призрѣніе которыхъ почти не было организовано, онъ задался цѣлью устроить для нихъ пріютъ. Отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ и побуждая своихъ прихожанъ къ жертвамъ, онъ добился того, что въ 1780 г. такой пріютъ былъ выстроенъ. Одно отдѣленіе было предназначено для бѣдныхъ людей вообще, другое—для младенцевъ неизвѣстнаго происхожденія или такихъ, воспитать которыхъ матери были не въ состояніи. Въ первомъ до 1822 г. было призрѣно до 1500 чел., во второмъ воспитано свыше 1000 дѣтей, о дальнѣйшемъ образованіи которыхъ К. горячо заботился. Впослѣдствіи К. устроилъ и другой домъ призрѣнія, при орловскомъ предтеченскомъ кладбищѣ. Занимая должность увѣщателя подсудимыхъ при орловскихъ присутственныхъ мѣстахъ, онъ пользовался любовью и уваженіемъ арестантовъ. Ср. В. Федоровъ, «Орловскій протоіерей Іоаннъ К.» («Отечеств. Записки» 1822, ч. 11).

Кореневъ (К. И.)—поэтъ. Біографическихъ свѣдѣній о К. нѣтъ; имя его только мелькнуло въ литературѣ сороковыхъ гг. Онъ напечаталъ всего четыре стихотворенія въ «Отечеств. Запискахъ» (1844, № 4) и сборникахъ: «Рус. Бесѣда» (1841) и «Утренняя Заря» (1842), но выказалъ въ нихъ несомнѣнный талантъ. Два изъ этихъ стихотвореній перепечатаны Н. В. Гербелемъ («Хрестоматія для всѣхъ. Русскіе поэты», СПб. 1873).

Корениха (Большая-Николаевка)—м-ко Одесскаго у., Херсонской губ., противъ г. Николаева, при р. Бугѣ и Корениxскомъ заливѣ. Основано въ 1793 г. извѣстнымъ Н. С. Мордвиновымъ. Жит. 1910, дворовъ 218. Церковь, школа, паров. мельн. Жители занимаются рыболовствомъ. Въ 7 вер.—остатки укрѣпленій.

Коренецкій (Порфирій)—изъ духовнаго званія; въ альманахѣ Корсуна «Сніпъ» (1840) напечаталъ большую сатирическую поэму «Вечерницы», грубую по содержанію, но бойкую и живую по стиху, и въ альманахѣ Гребенки «Ластивка» (1841)—басню «Панько та Верства», съ сатирическими намеками на сельское духовенство. *Н. С—въ.*

Коренецкій рудникъ—Александрійскаго у., Херсонской губ., съ богатымъ запасомъ желѣзной руды. Разработка производится «обществомъ брянскаго чугунно-литейнаго, желѣзнодѣлательнаго и сталепрокатнаго завода» съ 1888 г., когда было добыто 808 тыс. пд. руды; нынѣ ежегодная добыча превышаетъ 3 милл. пудовъ.

Коренная, *коренное* (судно), *коренникъ*—отжившій типъ русскаго рѣчного судна, длиною 14—25 саж., шириною 5,4—5,6 саж. и высотою 1,1—1,3 саж., съ осадкою 6 четв. арш. и болѣе. Для движенія К. по теченію, со скоростью самаго теченія, съ обѣихъ сторонъ ея погружались въ воду паруса, а для устраненія дрейфованія, вслѣдствіе плоскодонности, съ носа и кормы опускаются на надвѣтренную сторону по доскѣ—«*задоринѣ*»,—къ ребрамъ которыхъ прикрѣпляются придерживающія ихъ веревки. К. часто ходила и бичевою, съ тягою лошадьми и людьми. Служила для перевозки изъ Нижегородской ярмарки въ Астрахань желѣза, хлѣба, канатовъ и т. п. и обратно въ приволжскія мѣстности преимущественно соленой—«*коренной*» рыбы, отчего и произошло самое названіе судна. Не строится въ послѣднія 15 лѣтъ. *В. С.*

Коренная пустынь и ярмарка *подъ Курскомъ*. К. ярмарка въ давнемъ прошломъ играла для центральной Россіи такую же значительную роль, какъ для Поволжья—Макарьевская. Въ девятую пятницу послѣ Пасхи въ Курскомъ у., близъ К. пустыни, въ 27 вер. къ С отъ Курска, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій собиралось торжище—К. ярмарка. 8 сент. 1295 г. одинъ изъ рыльскихъ жителей, по преданію, нашелъ на корнѣ стараго дерева образъ Богоматери, а подъ нимъ ключъ воды, оказавшейся цѣлебною. Это вызвало приливъ богомольцевъ, а затѣмъ и торговцевъ, и устройство базара. Въ 1597 г. былъ построенъ близъ мѣста явленія иконы, вмѣсто бывшей ветхой часовни, большой монастырь во имя Рождества Пресв. Богородицы. Въ церковный праздникъ, 8 сент., здѣсь устраивалось громадное торжище, при количествѣ богомольцевъ, доходившемъ до 50 и 70 тыс. чел. Близъ м-ря былъ устроенъ деревянный гостиный дворъ. Первый Самозванецъ увезъ чудотв. икону въ Путивль, затѣмъ въ Москву; но она скоро была возвращена. При Екатеринѣ II выстроены были каменные ряды и амбары, вмѣсто бывшихъ тѣсныхъ деревянныхъ. Доходовъ съ ярмарки собиралось въ первую половину XVIII ст. отъ 2 до 4 тыс. руб., а въ концѣ того же вѣка—до 5 тыс. руб. Оборотъ К. ярмарки все возрастаетъ до 1840 г. Въ среднемъ за 10 лѣтъ (1828—1838) привезено было товаровъ на 6698 тыс., продано на 3426 тыс. поступало доходовъ въ казну и въ пользу города Курска съ оборотовъ ярмарки, въ среднемъ, 25307 руб. Мѣсто ярмарки занимало до 50 дес. земли; три стороны его были обнесены валомъ и рвомъ. Въ 1861 г. было привезено товаровъ на 7299755 рубл. Главные предметы торговли: бумажныя матеріи, на 1600 тыс. р., шелковыя и шерстяныя издѣлія и сукна, на 974 т. р.; полотняныя, на 648 т. р.; чай и сахаръ, на 617 т. р.; бакалейные, москательные, овощн. товары, до 504 тыс. р.; золото, серебро и бриллiанты, на 313 тыс. р.; пушной товаръ, на 384 т. р.; металлы и металич. издѣлія, на 209 т. р.; кожи и кожан. изд., на 202 тыс. р.; рыба—182 тыс. р.; воскъ—99 тыс. р.; вина—100 т. р.; лошади—246 тыс. р. Въ настоящее время К. ярмарка перенесена въ г. Курскъ. Причины этого — постепенное уменьшеніе прежде значительнаго притока богомольцевъ и паденіе торговыхъ оборотовъ ярмарки: въ 1870 г. при-

[illegible]

Н. К.

Коренныя деревья — [illegible]

Кореновская — [illegible]

Корентайнъ (Corentyne) — р. въ [illegible] Америкѣ; [illegible]

Корень [illegible]

Корень (Radix),—это часть у большинства растеній выражена весьма ясно и хорошо отличается отъ остальныхъ, но не мало и такихъ, которыя или вовсе лишены К. или представляютъ переходы къ стеблю и вообще обладаютъ не типическими К. Не говоря уже о низшихъ, слоевцовыхъ растеніяхъ, каковы напр. грибы и водоросли, мы находимъ и между цвѣтковыми растеніями такія, которыя не представляютъ всѣхъ отличительныхъ признаковъ типическаго К. Въ простѣйшемъ видѣ К. представляется у нѣкоторыхъ водорослей, состоящихъ изъ одной крупной клѣточки, видимой простымъ глазомъ, напр. у каулерпы, у Vaucheria и пр. Тутъ стеблеобразная часть клѣтки и выпускаетъ внизъ отростки, развѣтвляющіеся на множество тончайшихъ мочекъ, какъ то бываетъ у первой изъ названныхъ водорослей; или нижняя часть булавовидной клѣточки, составляющей все растеніе, сама развѣтвляется на подобіе корня. Но такіе отростки служатъ только для прикрѣпленія растенія къ почвѣ и суть не что иное, какъ отпрыски единственной клѣточки—это какъ бы подобіе, а не настоящій К. Подобными же корнеобразными отростками, служащими для прикрѣпленія къ почвѣ, снабжены крупныя и даже гигантскія морскія водоросли. Мхи прикрѣпляются къ почвѣ многочисленными одноклѣтными волосками, которые, вмѣстѣ взятые, уподобляются пучковатымъ корнямъ цвѣтковыхъ растеній, но соотвѣтствуютъ скорѣе корневымъ волоскамъ высшихъ растеній (см. дальше), чѣмъ самимъ корнямъ,—они по этому называются *ризоидами*. Настоящими типическими корнями снабжены собственно листостебельныя растенія. Уже въ зародышѣ [illegible]

[illegible] такіе К. называются *стержневыми*, напр. у моркови, у рѣдьки, у свеклы; другіе болѣе или менѣе вѣтвятся, иногда до того, что главный стволъ исчезаетъ между вѣтвями, какъ напр. у ели. По своей формѣ К. бываютъ конусообразные, рѣпчатые, волокнистые и пр. По консистенціи—мясистые, деревянистые и пр. Большинство растеній пускаетъ свои К. въ землю, но у водяныхъ плавучихъ они, очевидно, сами водяные, а у многихъ, селящихся на вѣтвяхъ деревьевъ или вьющихся, какъ ліаны (см.) вокругъ стволовъ, имѣются воздушные К. Таковы К. такъ называемыхъ *древожителей* орхидныхъ (см.) и ароидныхъ (см.). Они уклоняются отъ остальныхъ тѣмъ, что заключаютъ въ себѣ хлорофиллъ. У нѣкоторыхъ растеній К. представляются въ видѣ короткихъ отростковъ, коими они прицѣпляются къ древеснымъ стволамъ, къ стѣнамъ, даже къ гранитнымъ скаламъ, какъ напр. у плющей. Точными опытами установлено, что главный К. направляется внизъ по радіусу земли, но это вовсе не можетъ служить общимъ правиломъ для корневыхъ вѣтвей, которыя нерѣдко растутъ косо или горизонтально, у нѣкоторыхъ даже кверху. Не смотря на важность К., извѣстно нѣсколько растеній вовсе лишенныхъ К. Таково между прочимъ орхидное Corallorhyza, у котораго подземный, кораллообразно развѣтвленный стебель замѣняетъ собою корень, выпуская только на оконечностяхъ своихъ вѣтвей одноклѣтные волоски.

А. Бекетовъ.

Анатомія корня. Анатомическое строеніе К. у многихъ растеній существенно измѣняется съ возрастомъ. Различаютъ *первичное* строеніе,

свойственное всякому молодому К., и *вторичное*, свойственное болѣе взрослымъ К. многихъ растеній, но не всѣхъ. Первое особенно характерно для К., второе же весьма сходно съ внутреннимъ строеніемъ стебля. Сначала подлежитъ описанію первое, а потомъ второе.—Разсматривая поверхность молодого К., замѣчаемъ, что его верхушка (кончикъ) покрыта особымъ маленькимъ колпачкомъ. Это—*корневой чехликъ*. Обыкновенно онъ бываетъ не больше нѣсколькихъ миллим. и состоитъ изъ ткани болѣе плотной, нежели прикрываемая имъ верхушка К. Отсюда понятна и роль его: онъ оберегаетъ мягкій и нѣжный кончикъ К. отъ поврежденій и пораненій, въ то время, какъ тотъ пробирается между угловатыми и острыми частицами почвы. У однихъ растеній корневой чехликъ остается навсегда, у другихъ—сбрасывается въ опредѣленное время, когда становится далѣе безполезнымъ. На нѣкоторомъ разстояніи, какъ отъ верхушки, такъ и отъ основанія К., поверхность послѣдняго покрыта *корневыми волосками*. Волоски покрываютъ среднюю по возрасту часть К.: самая молодая часть еще безъ волосковъ, болѣе старая (ближайшая къ основанію) уже потеряла ихъ. По мѣрѣ того, какъ волоски физіологически изнашиваются и затѣмъ опадаютъ, они замѣняются новыми, молодыми, и такая смѣна идетъ по направленію отъ основанія К. къ его вершинѣ или, какъ говорятъ, акропетально. Каждая клѣтка кожицы производитъ одинъ волосокъ, такъ что волосокъ съ произведшей его клѣткой составляетъ одно цѣлое — одну клѣтку. По формѣ — это длинныя цилиндрическія трубочки съ закругленными концами, обыкновенно достигающія длины въ нѣсколько мм. (0,1—8 мм.; фиг. 1 *B*) и тогда хорошо замѣтныя простому глазу въ видѣ нѣжныхъ серебристыхъ ниточекъ. Рѣдко попадаются развѣтвленные волоски, еще рѣже многоклѣтные.

Фиг. 1. Ростки бѣлой горчицы (Sinapis alba) *A* — съ приставшими къ корневымъ волоскамъ частицами почвы; *B* — послѣ удаленія послѣднихъ черезъ промываніе ростка въ водѣ.

Правильную цилиндрическую форму волоски, впрочемъ, сохраняютъ только у К., развивающихся въ водѣ или во влажномъ воздухѣ, тогда какъ у подземныхъ К. (стало быть у огромнаго большинства) они сильно измѣняютъ свой обликъ, сообразно съ тѣми мельчайшими полостями и ходами въ почвѣ, черезъ которые имъ приходится пробираться; то они съуживаются, то сильно расширяются, всячески изгибаются, плотно охватываютъ на пути мелкія частицы почвы, образуя при этомъ даже особыя лопасти и тоненькія ворсинки, что даетъ имъ возможность еще болѣе плотно примкнуть къ этимъ частицамъ. Убѣдиться въ существованіи весьма энергичнаго сцѣпленія между почвой и корневыми волосками можно посредствомъ простого и нагляднаго опыта. Если молодые ростки, выращенные на пескѣ *), осторожно вытащить вмѣстѣ съ К., изъ почвы и затѣмъ, осторожно, отряхнемъ ихъ, — тогда увидимъ, что песокъ легко опадетъ съ молодой верхушки К. и съ болѣе старыхъ его частей, т. е. какъ разъ оттуда, гдѣ нуть корневыхъ волосковъ; тамъ же, гдѣ они имѣются, К. остается окутаннымъ сплошнымъ чехломъ изъ песку. При дальнѣйшихъ попыткахъ отряхнуть песокъ вмѣстѣ съ песчинками отрывается уже много волосковъ. Понятно, что особенно хорошо такое сростаніе съ частицами почвы видно при разсматриваніи волосковъ подъ микроскопомъ. Фактъ этотъ имѣетъ большое физіологическое значеніе, о чемъ еще ниже будетъ упомянуто (физіологія К.). Корневые волоски встрѣчаются у огромнаго множества растеній, тѣмъ не менѣе не у всѣхъ. Такъ, не бываетъ ихъ у подводныхъ корней (Elodea, Lemna и др. водяныя растенія), у подземныхъ корней многихъ хвойныхъ и нѣкоторыхъ папоротниковъ, также обыкновенно у воздушныхъ корней многихъ орхидныхъ. Вообще присутствіе или отсутствіе ихъ, большая или меньшая степень ихъ развитія опредѣляются условіями жизни К., именно, главнымъ образомъ, потребностью растенія въ водѣ и степенью влажности окружающей К. среды. Чѣмъ энергичнѣе растеніе испаряетъ воду, чѣмъ труднѣе, съ другой стороны, достается она корнямъ, тѣмъ болѣе склонно оно къ образованію обильныхъ корневыхъ волосковъ. Такъ, напр., у хвойныхъ растеній, испаряющихъ вообще мало воды и корневые волоски развиты очень слабо или совершенно отсутствуютъ. У гіацинта или лиліи волоски не образуются, когда К. растутъ въ водѣ, и появляются въ изобиліи, когда корни растутъ во влажномъ воздухѣ. Отсюда видно, что развитіемъ волосковъ можно до извѣстной степени управлять по желанію. Интересно, что у нѣкоторыхъ растеній (напр. у бука, дуба и др.) въ обычныхъ условіяхъ корневые волоски не образуются, а ихъ замѣняютъ тоненькія гифы гриба, оплетающія молодой К. сплошнымъ чехломъ. Здѣсь грибъ живетъ въ симбіозѣ (см.) съ К., составляя такъ наз. грибной К., *микоризу*, (Mycorhiza, см.). Поперечный разрѣзъ черезъ молодой К. въ области корневыхъ волосковъ хорошо знакомитъ съ внутреннимъ устройствомъ К. Прежде всего различаемъ: толстый периферическій слой *коры* и тонкую *центральную часть* (*центральный цилиндръ* Фанъ-Тигема), заключающую элементы сосудисто-волокнистаго пучка (фиг. 2). Кора состоитъ изъ тонкостѣнныхъ паренхиматическихъ клѣтокъ, располагающихся концентрическими слоями. Самый наружный ея слой составляетъ кожицу К. Клѣтки кожицы вытянуты въ корневые волоски (фиг. 2 *). Лежащій непосредственно подъ ко-

---

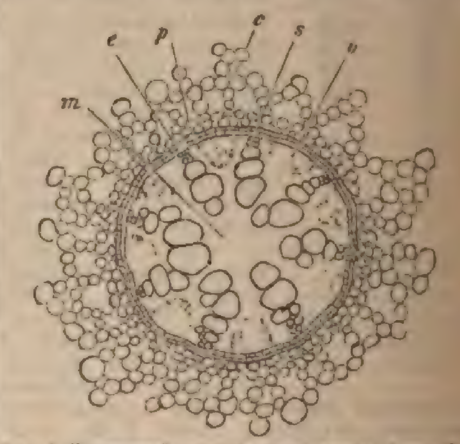
*) Мелкій песокъ часто употребляется какъ субстратъ при искусственныхъ культурахъ растеній.

*) Въ воздушныхъ К. многихъ орхидныхъ, нѣкоторыхъ Aroideae и др. растеній кожица представляетъ особое любопытное уклоненіе въ строеніи. Она не образуетъ

жицей слой состоитъ изъ бо́льшихъ по величинѣ многогранныхъ клѣтокъ, вытянутыхъ по радіусу болѣе, нежели по окружности, и плотно сомкнутыхъ своими боковыми стѣнками. По мѣрѣ того какъ корневые волоски, а вмѣстѣ съ ними и клѣтки кожицы отмираютъ и опадаютъ, оболочки

Фиг. 2. Поперечный разрѣзъ выросшаго въ почвѣ корня съ корневыми волосками; видно сростаніе волосковъ съ частицами почвы, обозначенными на рис. черной краской (слабо увелич.).

этихъ клѣтокъ кутинизируются и весь слой пріобрѣтаетъ свойства пробковой ткани, принимая на себя функцію *наружнаго защитнаго слоя* или *экзодермы* (*внѣшняя эндодерма* нѣкоторыхъ авторовъ). Такимъ то слоемъ и окутаны болѣе старыя части К., болѣе не имѣющія корневыхъ волосковъ. Подъ экзодермой лежитъ болѣе или менѣе толстый слой клѣтокъ, многогранной формы, плотно (безъ межклѣтныхъ пространствъ) соединенныхъ другъ съ другомъ, расположенныхъ концентрическими слоями, но не образующихъ, однако, прямолинейныхъ рядовъ по направленію радіуса. Размѣры этихъ клѣтокъ возрастаютъ отъ окружности къ центру К., а развиваются слои въ обратномъ направленіи, т. е. центробѣжно. Это — *наружная* кора К. Ковнутри отъ нея, до границы центральнаго цилиндра, идетъ *внутренняя* кора, слагающаяся изъ округлыхъ или четырехугольныхъ (на поперечномъ разрѣзѣ) клѣтокъ, правильно располагающихся концентрическими кольцами и въ то же время радіальными рядами. Въ противоположность наружной корѣ, здѣсь клѣтки соединены между собой рыхло (образуются межклѣтныя пространства, ср. фиг. 3 *c*); кромѣ того ихъ размѣры уменьшаются постепенно снаружи внутрь, въ томъ же направленіи (центростремительно) идетъ и развитіе слоевъ клѣтокъ. Относительная толщина наружной и внутренней коры у различныхъ растеній весьма различна. Бываетъ (въ очень тонкихъ корняхъ ячменя [Hordeum], въ корняхъ Lemna и др.), что наружная кора совершенно отсутствуетъ, и наоборотъ—есть растенія (Cycas, Epidendron и др.), у которыхъ она достигаетъ весьма значительной толщины, образуя собой почти всю кору К. У водяныхъ и болотныхъ растеній внутренняя кора обыкновенно очень толста. Межклѣтныя пространства, находящіяся въ наружной ея части, часто сильно увеличиваются и сливаются въ широкія воздухоносные каналы, тянущіеся по всей длинѣ К. Большія полости въ этой части коры существуютъ также у злаковъ и у осокъ, но онѣ

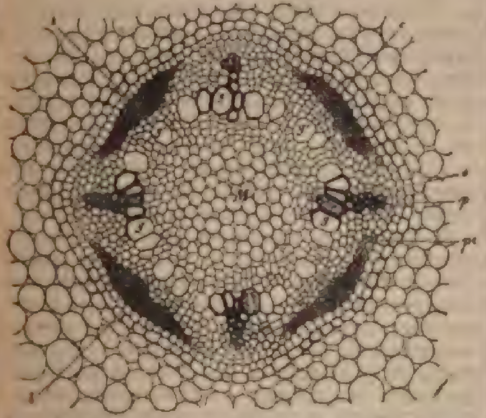


Фиг. 3. Поперечный разрѣзъ черезъ корень Acorus Calamus. Первичное строеніе корня. *m* — сердцевина, *t* — пучки сосудовъ (древесина), *v* — пучки луба, *p* — перициклъ или перикамбій, *e*—эндодерма, *c*—кора (увелич.).

иного происхожденія. У воздушныхъ и подводныхъ К. наружная кора заключаетъ много зеренъ хлорофилла. Самый внутренній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый молодой слой коры слагается изъ клѣтокъ съ кутинизированными оболочками и служитъ *защитнымъ влагалищемъ* центральнаго цилиндра. Это *внутренняя эндодерма* или

волосковъ, бываетъ не только однослойной, но и многослойной и тогда превращается въ особый довольно толстый покровъ К. (такъ наз. velamen radicis). Оболочки клѣтокъ такого покрова прозрачны или буроватаго цвѣта, всегда кутинизированы и имѣютъ, большею частью, спиральное или сѣтчатое утолщеніе. Самый покровъ является бѣлымъ, губчатымъ или же буроватымъ, пергаментообразнымъ. Нерѣдко клѣтки покрова сообщаются отверстіями другъ съ другомъ и съ окружающей средой. Внутри клѣтокъ нѣтъ живого содержимаго и, смотря по степени влажности окружающей среды, онѣ наполнены воздухомъ или водой. Въ первомъ случаѣ покровъ пріобрѣтаетъ серебристо-бѣлый цвѣтъ, во второмъ черезъ него просвѣчиваетъ внутренняя зеленая (хлорофиллоносная) ткань. Покровъ способенъ жадно впитывать влагу и функціонируетъ въ качествѣ органа, снабжающаго растеніе водой (особое приспособленіе къ эпифитному образу жизни).

просто *эндодерма* (фиг. 3*e*, 4*s*, 5*в*); по своему строенію ея клѣтки соотвѣтствуютъ вышеупомянутой экзодермѣ (подробнѣе въ ст. Кора). Слой эндодермы въ корняхъ образуетъ хорошо замѣтную границу между областью коры и центральнымъ цилиндромъ. Самый внутренній слой коры у сосудистыхъ споровыхъ растеній является, кромѣ того, еще корнеродньшъ слоемъ, т. е. изъ клѣтокъ его образуются боковые К. *Центральный цилиндръ* начинается слоемъ нѣжныхъ, тонкостѣнныхъ, живыхъ клѣтокъ, очень отличающихся отъ клѣтокъ эндодермы. Слой этотъ носитъ названіе *перицикла* или *перикамбія* (фиг. 3*p*, 4*pc*); изъ его

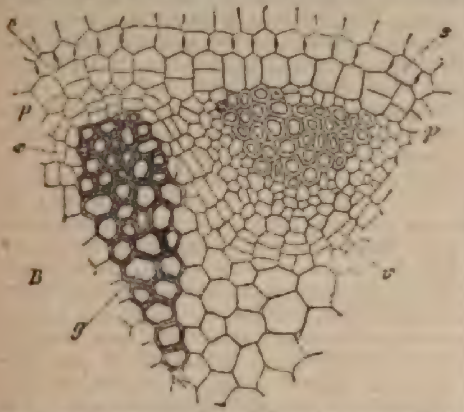


Фиг. 4. Поперечный разрѣзъ черезъ главный корень ростка фасоли (Phaseolus multiflorus). Переходное состояніе отъ первичнаго строенія ко вторичному. *M*—сердцевина, *g* — пучки сосудовъ, *b*—пучки луба, *pc* — перициклъ, *s*—эндодерма, *c*—внутренній камбій, уже образовавшій нѣсколько вторичныхъ сосудовъ *g'* (увелич.).

клѣтокъ возникаютъ К. у цвѣтковыхъ растеній. Къ клѣткамъ перицикла, въ двухъ или болѣе, равно отстоящихъ другъ отъ друга, точкахъ прилегаютъ радіально расположенные пучки *сосудовъ (древесина)*, а въ промежуткахъ между ними залегаютъ, также примыкая къ перециклу, пучки *лубяныхъ элементовъ* (фиг. 3*в*, *v*; 4*g*, *b* *). Пучки *древесины* и *луба*, чередуясь, тянутся вдоль всего К. параллельно другъ другу. Иногда древесинные пучки доходятъ до самаго центра К. и здѣсь сталкиваются другъ съ другомъ. Такимъ образомъ, взаимное расположеніе древесины и луба въ К. совершенно иное, чѣмъ въ стеблѣ: здѣсь нѣтъ такихъ сосудисто-волокнистыхъ пучковъ, какіе имѣются тамъ. Такъ какъ пучковъ сосудовъ и лубяныхъ элементовъ бываетъ не менѣе двухъ каждаго сорта и располагаются они симметрично, чередуясь, то и все строеніе К. является вполнѣ симметричнымъ по отношенію къ оси К. Де-Бари и другіе ученые принимаютъ весь центральный цилиндръ за одинъ сосудисто-волокнистый пучекъ, который и называютъ, по характерному расположенію его составныхъ частей, *лучистымъ* или *радіальнымъ*. Пучки сосудовъ расширяются по направленію къ центру К.,—въ этомъ направленіи постепенно возрастаетъ діаметръ сосудовъ; а такъ какъ и самое формированіе сосудовъ происходитъ въ центростремительномъ направленіи, то, стало быть, самые узкіе и самые периферическіе сосуды суть самые старые, а внутренніе, наиболѣе широкіе—самые молодые. Такой порядокъ образованія сосудовъ весьма характеренъ для К. Узкіе сосуды обыкновенно бываютъ кольчатые или спиральные, тогда какъ широкіе большею частью сѣтчатые, лѣстничные или точечные. Весь сосудистый пучекъ можетъ низводиться у нѣкоторыхъ растеній (водокрасъ [Hydrocharis], многія осоковыя [Cyperaceae]) до 1 единственнаго узкаго сосуда,—обыкновенно же онъ содержитъ бо́льшее число сосудовъ, располагающихся въ одинъ или нѣсколько радіальныхъ рядовъ. У нѣкоторыхъ водяныхъ растеній (Alisma, Elodea, Vallisneria и др.) оболочки сосудовъ рано или поздно резорбируются и на мѣстѣ сосудовъ появляются воздухоносные полости и каналы. — Въ противоположность сосудистымъ пучкамъ, пучки луба шире къ периферіи, нежели къ центру, къ тому же они короче, т. е. не идутъ такъ далеко по направленію внутрь К. Они слагаются изъ *ситовидныхъ* трубокъ, болѣе широкихъ во внутренней части пучка, болѣе узкихъ въ наружной, и также образующихся центростремительно. Иногда пучекъ низводится до 1 ситовидной трубки—у Elodea, Potamogeton, 2—3 трубокъ—у пшеницы (Triticum), но обыкновенно ихъ въ пучкѣ гораздо больше. Число пучковъ сосудовъ и луба сильно варьируетъ, смотря по растеніямъ и даже въ одномъ и томъ же растеніи, смотря по величинѣ К. и діаметру центральнаго тѣла. Оно не бываетъ менѣе 2 каждаго сорта и можетъ подыматься выше 100 (пальмы, Pandanus). Чаще всего бываетъ 2 — крестоцвѣтныя, маковыя, гвоздичныя, зонтичныя, пасленовыя, губоцвѣтныя, различныя бобовыя (Lupinus, Cytisus и др.), различныя сложноцвѣтныя (Carduus, Cichorium), различныя однодольныя (напр. Allium), различныя хвойныя (напр. Cupressus); иногда 3—Lathyrus, Vicia, Pisum и др.; часто 4—просвирняковыя, тыквенныя и др. семейства; различныя бобовыя: Phaseolus и др., различныя сложноцвѣтныя: Helianthus и др.; рѣдко 5—Faba, 6—Quercus, 8—Fagus. Впрочемъ, постоянство представляетъ только главный К., да и то не абсолютное, напр. у капуцина (Tropaeolum) бываетъ 2, бываетъ и 4 пучка, у хвойныхъ (Pinus, Abies, Picea и др.) число варьируетъ отъ 3 до 14, смотря по видамъ и особямъ. У однодольныхъ также нерѣдко встрѣчаются значительныя колебанія у различныхъ особей одного и того же вида. — *Первичное* строеніе въ корняхъ многихъ растеній сохраняется на всю жизнь, подвергаясь съ тече-

*) Перициклъ отсутствуетъ у хвощей (Equisetum), пучки сосудовъ и луба примыкаютъ у нихъ прямо къ удвоенной эндодермѣ. У многихъ злаковъ (рожь, овесъ, ячмень и др.), осоковыхъ (Carex, Scirpus), ситниковыхъ (Juncus, Luzula) и у нѣкоторыхъ другихъ семействъ однодольныхъ онъ прерывается противъ пучковъ сосудовъ, которые тогда упираются прямо въ эндодерму. Перициклъ, наоборотъ, прерывается противъ лубяныхъ пучковъ и тогда элементы луба подходятъ къ эндодермѣ у Potamogeton, Najas и др. Попадается и многослойный перициклъ либо по всей окружности (Juglans, Pinus), либо противъ однихъ сосудистыхъ пучковъ (горохъ, бобы и др.) или, наоборотъ,—противъ однихъ лубяныхъ (различныя орхидныя).

ніемъ времени лишь весьма незначительнымъ измѣненіямъ (склерозъ, кутинизація клѣточныхъ оболочекъ *). Такъ именно бываетъ у большинства сосудистыхъ споровыхъ растеній, у большаго числа однодольныхъ и у нѣкоторыхъ двудольныхъ (Ranunculus, Pinguicula, Trapa, Nymphaeaceae и др.). У остальныхъ растеній — у двудольныхъ и у голосѣмянныхъ—раньше или позже строеніе К. измѣняется: К. пріобрѣтаетъ новое строеніе—*вторичное*,—въ противоположность первичному, очень сходное съ анатомическимъ строеніемъ стебля. Обыкновенно въ К. образуется два *дѣятельныхъ* слоя (2 *камбія*): внутренній и наружный. Первый возникаетъ всегда въ опредѣленномъ мѣстѣ. Сначала появляются камбіальныя полоски, прилегающія къ лубянымъ пучкамъ совнутри, а къ сосудистымъ снаружи;



Фиг. 5. Часть поперечнаго разрѣза черезъ главный корень бобовъ (Vicia faba). Возникновеніе вторичнаго строенія. Между древесиной (g) и лубомъ сформировался внутренній камбій (c), p—перициклъ, s—эндодерма (увел.).

потомъ онѣ соединяются въ непрерывный волнистый (на поперечномъ разрѣзѣ) слой. Получается *камбіальное кольцо*, функціонирующее совершенно также, какъ и въ стеблѣ: ковнутри отлагаются древесинные, кнаружи лубяные элементы, при чемъ иногда образуются и сердцевинные лучи. Нерѣдко можно также отличать и годичные слои, именно—вслѣдствіе различія между весенней и осенней древесиной. По своему строенію корневая древесина сходна съ стволовой, но рыхлѣе ея (такъ какъ состоитъ изъ болѣе широкихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе тонкостѣнныхъ элементовъ), а потому и не имѣетъ ея техническихъ достоинствъ. Въ противоположность внутреннему, наружный дѣятельный слой, такъ назыв. *пробковый* или *перидермическій камбій*, можетъ формироваться въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ К., начиная отъ кожицы и кончая перицикломъ; чаще всего и у огромнаго большинства двудольныхъ и голосѣмянныхъ, онъ возникаетъ именно изъ клѣтокъ перицикла. Кнаружи этотъ слой порождаетъ мертвую пробковую ткань, ковнутри—живую *феллодерму* (см.). Все вмѣстѣ (считая и самый камбій) зовется *перидермой* (см.). Когда перидермическій камбій образуется изъ перицикла, то вся первичная кора скоро отмираетъ и сбрасывается въ видѣ корки (см. Корка). Вслѣдствіе такой потери (остается одинъ центральный цилиндръ, покрытый тонкимъ слоемъ пробки) К. сильно утончается, но потомъ онъ не только достигаетъ прежней величины, но и утолщается постепенно, благодаря дѣятельности двухъ камбіевъ, *особенно же внутренняго*, вотъ почему у сосудистыхъ споровыхъ и у однодольныхъ, у которыхъ развивается одинъ только наружный камбій, К. утолщается очень мало. Въ концѣ осени оба дѣятельные слоя перестаютъ функціонировать, остаются въ покоѣ зимой, а весной снова пробуждаются къ дѣятельности. При всемъ сходствѣ К. со вторичнымъ строеніемъ по внутреннему устройству со стеблемъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что существуетъ одинъ особенно характерный для него признакъ, хорошо отличающій его анатомически отъ стебля—это положеніе первичной древесины въ самомъ центрѣ К.

Физіологія К. Главныхъ функцій К. — 3: *прикрѣпленіе растенія къ почвѣ, поглощеніе воды и питательныхъ веществъ изъ почвы и препровожденіе ихъ вверхъ въ стебель.* Положительный геотропизмъ главнаго К., вмѣстѣ съ явленіями циркумнутаціи, даютъ К. возможность проникнуть въ почву и тамъ укорениться. Энергія укорененія зависитъ отъ степени развитія и расположенія въ почвѣ корневой системы, отъ формы и глубины проникновенія главнаго К., отъ числа рядовъ боковыхъ К. и ихъ расположенія. Растеніе со стержневымъ К., какъ свекла или морковь, лучше укрѣплено въ почвѣ, при равенствѣ остальныхъ условій, нежели растеніе съ пучковатыми К., какъ пшеница или разные другіе злаки; сосна съ ея длиннымъ, глубоко проникающимъ въ землю К. лучше нежели ель, К. которой не идутъ далеко вглубь. Укрѣпленію растенія въ почвѣ помогаетъ еще способность К. укорачиваться въ мѣстахъ, уже переставшихъ расти. Съ теченіемъ времени такое укорачиваніе можетъ достигнуть 10% и даже 25% первоначальной длины К. Въ то время какъ молодая часть К. крѣпко сидитъ въ почвѣ, укорачиваніе старой части обусловливаетъ все большее и большее втягиваніе въ землю нижней части стебля, на которой затѣмъ появляются придаточные К., а это, въ свою очередь, способствуетъ еще большему укорененію растенія. У нѣкоторыхъ пальмъ происходитъ, однако, явленіе противоположное. У пальмъ, вообще, главный К. замираетъ, а изъ основанія ствола выступаютъ толстые боковые К. Упираясь въ почву, они выпираютъ стволъ кверху, такъ, что его основаніе виситъ въ воздухѣ поднятое многочисленными К. Такъ бываетъ напр. у высокоствольной пальмы Iriartea exorrhiza и др. (см. Пальмы). Весьма интересно и важно, что К., укрѣпляющіе растеніе въ почвѣ, въ свою очередь, скрѣпляютъ самую почву. Этимъ пользуются для укрѣпленія сыпучихъ песковъ. Чтобы остановить пагубное поступательное движеніе дюнъ, ихъ засаживаютъ растеніями,

*) Ткани молодого К. (имѣющаго первичное строеніе) образуются путемъ дифференцировки *первичной меристемы* верхушки К.; меристема возникаетъ, въ свою очередь, черезъ дѣленіе *одной производящей* (материнской) клѣтки или *цѣлой группы* такихъ клѣтокъ (подробнѣе см. Ткани растительныя).

способными жить на пескахъ и быстро развивать обильно развѣтвленную корневую систему, таковы—Carex arenaria, Elymus arenarius, Pinus maritima и нѣкоторыя другiя *). Вторая функцiя К. состоитъ въ поглощенiи изъ почвы воды и растворенныхъ въ ней веществъ. Что растенiя всасываютъ воду К.—фактъ общеизвѣстный. Всѣ знаютъ, что послѣ поливки почвы увядшiя растенiя принимаютъ свой прежнiй видъ. При помощи довольно простыхъ опытовъ (опыта Олерта), погружая К. въ воду на различную глубину и, предохраняя оставшуюся на воздухѣ часть отъ засыханiя слоемъ масла, наливаемаго на воду, можно съ несомнѣнностью убѣдиться, что энергичное поглощенiе воды происходитъ *почти исключительно* въ области корневыхъ волосковъ. У растенiй, не образующихъ корневыхъ волосковъ, дѣло не измѣняется принципiально. И здѣсь всасыванiе происходитъ въ области средней по возрасту, какъ разъ соотвѣтствующей покрытой, притомъ, волосками у другихъ растенiй. Зато въ интенсивности процесса сказывается весьма существенная разница. Благодаря образованiю длинныхъ и тонкихъ волосковъ, всасывающая поверхность К. чрезвычайно увеличивается—у гороха, напр., по исчисленiю Шварца, въ 12 разъ (см. любопытныя указанiя въ книгѣ проф. Тимирязева),—а увеличенiе всасывающей поверхности для жизни растенiя имѣетъ огромное значенiе. Изъ окружающаго раствора К. не всасываетъ, на подобiе губки или цѣдильной бумаги, безъ различiя всякiя вещества. Онъ беретъ то, что нужно для растенiя и оставляетъ ненужное или вредное **): онъ обладаетъ особой *избирательной способностью*. Количество и качество всасываемаго раствора находятся въ зависимости отъ природы растенiя, кромѣ того отъ его возраста и физiологическаго состоянiя. Вообще же: всосется корнемъ какое-либо вещество изъ почвеннаго раствора или нѣтъ—это зависитъ отъ способности вещества проникать чрезъ клѣточную оболочку корневыхъ волосковъ и постѣнный слой протоплазмы и отъ дальнѣйшей возможной судьбы вещества внутри растительныхъ клѣтокъ ***). Старые, но поучительные опыты Соссюра хорошо иллюстрируютъ избирательную способность корня. Polygonum Persicaria, поглотивъ половину воды изъ даннаго ей К. раствора различныхъ веществъ, приняла растворенныхъ въ этой водѣ веществъ не половину, а слѣдующее число, въ %: KaCl—14,7, NH_4Cl—12, $Ca(NO_3)_2$—4, $Ca(C_2H_3O_2)_2$—8, камеди—9, сахара 29, экстракта изъ удобренной почвы—5. Стало быть, К. вбирали болѣе воды, нежели раствореннаго въ ней вещества и такимъ образомъ постепенно повышали концентрацiю окружающаго ихъ раствора. Однако эти опыты Соссюра непримѣнимы прямо для сужденiя о поглощенiи К. веществъ изъ почвы въ обыкновенныхъ нормальныхъ условiяхъ произрастанiя. Послѣдующiя изслѣдованiя (именно опыты выращиванiя растенiй въ искусственной культурѣ, въ смѣси питательныхъ солей опредѣленнаго состава) показали, что растворы Соссюра были черезчуръ концентрированными, тогда какъ наиболѣе пригодна гораздо слабѣйшая концентрацiя — именно 1—5 : 1000. Питательный растворъ 1 : 1000 всасывается К. безъ измѣненiя концентрацiи, а при еще меньшемъ содержанiи веществъ въ растворѣ поглощается уже болѣе раствореннаго вещества, нежели воды, и растворъ становится все менѣе и менѣе концентрированнымъ. К. не только поглощаетъ, но и выдѣляетъ изъ себя вещества, но явленiя послѣдняго рода еще очень мало изучены. При помощи несложныхъ опытовъ, однако, можно убѣдиться, что на поверхности К. находится кислая жидкость. Если, напр., К. развиваются во влажномъ воздухѣ, на поверхности синей лакмусовой бумажки, то, въ мѣстахъ прикосновенiя К., синiй цвѣтъ лакмуса переходитъ въ красный, даже каждый волосокъ оставляетъ послѣ себя красный слѣдъ. Другой опытъ (Сакса) состоитъ въ слѣдующемъ. Мраморную полированную пластинку зарываютъ въ горизонтальномъ положенiи въ горшокъ съ землей; въ горшокъ сѣютъ сѣмена. Корни молодыхъ растеньицъ дорастаютъ наконецъ до пластинки и затѣмъ ползутъ по ея поверхности. Если, спустя нѣкоторое время, вырыть пластинку и затѣмъ внимательно разсматривать, то нетрудно замѣтить, что ея верхняя поверхность разъѣдена вездѣ, гдѣ прикасались къ ней К., представляя, такимъ образомъ, точный отпечатокъ К., со всѣми его развѣтвленiями. Такое разъѣданiе пластинки — результатъ дѣйствiя на мраморъ выдѣляемой К. кислоты. Не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что К. выдѣляютъ углекислоту, ибо, какъ всякiй живой органъ, они дышутъ, т. е. поглощаютъ кислородъ (O_2), и выдѣляютъ углекислоту (CO_2). Въ этомъ можно убѣдиться прямо опытами*). Выдѣляемая CO_2 остается въ газообразномъ видѣ, но чаще она растворяется въ почвенной водѣ. Вода же, содержащая CO_2, растворяетъ углекислыя соли кальцiя и магнiя; также и фосфаты растворимы въ ней болѣе, чѣмъ въ чистой водѣ. Припомнимъ теперь тотъ фактъ, что корневые волоски весьма плотно сростаются съ частицами почвы. Такая близость весьма облегчаетъ воздѣйствiе К. на нерастворимыя въ водѣ вещества. Благодаря выдѣленiю CO_2 и другихъ кислотъ (разъѣданiе мрамора), К. получаетъ возможность питаться не только циркулирующимъ

*) Относительно геотропизма, гелiотропизма, гидротропизма К.—см. эти сл. Воздушные К. многихъ растенiй изъ различныхъ семействъ (Orchideae, Aroideae, Bromeliaceae, Liliaceae и др.) обладаютъ ясно выраженнымъ отрицательнымъ гелiотропизмомъ. То же встрѣчается, но въ гораздо слабѣйшей степени, и у нѣкоторыхъ подземныхъ К., культивируемыхъ въ водѣ и подверженныхъ одностороннему освѣщенiю (см. Гелiотропизмъ). Вообще же большинство подземныхъ К. остается индифферентнымъ къ одностороннему дѣйствiю свѣта.

**) Впрочемъ, нѣкоторыя вещества, повидимому, безполезныя, но зато и безвредныя, всегда попадаютъ въ растенiе черезъ К. Какiя именно вещества всасываются К. изъ почвы см. Минеральныя вещества и Питанiе растенiй.

***) Подробнѣе см. въ ст. Осмосъ въ [illegible], Питанiе и Минеральныя вещества растенiй.

*) Отношенiе объемовъ CO_2 и поглощаемаго O_2 въ равное время $\left(\frac{CO_2}{O_2}\right)$ у К. всегда менѣе 1,—напр. у К. Epilobium spicatum = 0,85. Согласно общему правилу (ср. Дыханiе растенiй), болѣе молодыя части К. дышутъ интенсивнѣе, нежели болѣе старыя.

въ почвѣ растворомъ, но также утилизировать и твердыя вещества почвы, переводя ихъ предварительно въ растворъ. Огромное значеніе такого факта понятно само собой.—Третья главная функція К. состоитъ въ препровожденіи поглощенныхъ изъ почвы питательныхъ веществъ въ стебель. Сильное осмотическое давленіе сока въ клѣткахъ коры К. гонитъ поглощаемую корневыми волосками жидкость въ сосуды древесины, сначала самаго К., а потомъ и стебля. Нагнетательная способность К. носитъ спеціальное названіе *корневой силы* или *корневого давленія*. Обусловливается ли она однимъ только осмотическимъ давленіемъ сока въ клѣткахъ паренхимы коры или же при этомъ имѣютъ существенное значеніе и другія обстоятельства, вообще—причины корневой силы еще не вполнѣ выяснены. Тѣмъ не менѣе въ существованіи самой силы легко убѣдиться. Для опытовъ особенно пригодны растенія съ хорошо развитой корневой системой, изъ деревьевъ, напримѣръ, береза или кленъ, далѣе виноградная лоза и многія травянистыя растенія — подсолнечникъ, георгина, крапива и др. Срѣжемъ у одного изъ такихъ растеній стебель у самой земли; затѣмъ, обнаживъ К. на нѣсколько сантиметровъ, укрѣпимъ на срѣзѣ, при помощи короткой соединительной трубки изъ каучука, длинную вертикальную стеклянную трубку. Выдавливаемый К. сокъ постепенно станетъ заполнять трубку, подымаясь въ ней все выше и выше, и, если почва достаточно влажная и теплая, поднятіе будетъ продолжаться въ теченіе нѣсколькихъ дней (до 6 - 10 дней). При разсматриваніи срѣза К. въ лупу, видно, что сокъ выступаетъ изъ сосудовъ древесины.

Фиг. 6. Приборъ для измѣренія «корневой силы» или «давленія корня». *S*—растеніе, *c*—соединительная каучуковая трубка, *g*—изогнутая стеклянная трубка со ртутью (манометръ). Выдѣляемая корнями жидкость (*W*) давитъ на ртуть (*Q*) и заставляетъ ее подыматься въ открытомъ колѣнѣ манометра.

Если вмѣсто простой трубки прикрѣпить къ К. ртутный манометръ, то можно опредѣлить силу давленія, выталкивающаго сокъ изъ К. («давленіе К.»; фиг. 6). Выдѣляемый сокъ давитъ на ртуть и заставляетъ ее подыматься въ открытомъ колѣнѣ манометра. Въ опытахъ Гофмейстера давленіе сока уравновѣшивало колонну ртути у

Phaseolus multiflorus	въ	159	мм.
Papaver somniferum	»	212	»
Urtica urens	»	354	»
Digitalis media . .	»	461	»

У виноградной лозы давленіе К. можетъ превысить одну атмосферу. Такъ какъ вытекающій изъ разрѣза К. сокъ долженъ былъ ранѣе, при своемъ прохожденіи черезъ всю длину К., преодолѣть еще такъ назыв. внутреннее сопротивленіе К., то очевидно, что первоначальное осмотическое давленіе въ клѣткахъ паренхимы коры еще значительнѣе. При помощи особыхъ приспособленій (подробно см. Плачъ растеній) можно также измѣрить и количество вытекающаго сока. Если сопоставить объемъ вытекшаго (за данное время) изъ К. сока съ объемомъ самаго К., то оказывается, что первый нерѣдко въ нѣсколько разъ больше второго. Вотъ данныя опытовъ Гофмейстера:

Продолжительность опыта:	Названіе растенія:	Объемъ К. въ куб. мм.	Объемъ вытекшаго сока въ куб. мм.
17—19 іюня	Urtica urens . . .	1450	11260
4—18 мая . .	» . . .	1350	3025
23—26 іюля .	Solanum nigrum .	1900	4275
26 іюля—1 авг.	Helianthus annuus	3370	5530

Изъ такихъ сопоставленій и вышеизложенныхъ опытовъ вполнѣ выясняется роль К. какъ всасывающаго и нагнетающаго насоса. Выдѣляемый корнями многолѣтнихъ растеній сокъ неодинаковъ лѣтомъ и весной. Лѣтомъ онъ содержитъ главнымъ образомъ минеральныя вещества (минеральную пищу растенія) и только слѣды органическихъ: это почвенный растворъ съ очень незначительными примѣсями. Наоборотъ, весной сокъ содержитъ довольно много органическихъ веществъ, особенно сахара (весенняя пасока березы, клена и др., см. Пасока). Выдѣленіе сока К. не происходитъ равномѣрно и всегда подъ однимъ и тѣмъ же давленіемъ. Въ опредѣленные часы дня количество выдѣляемаго сока и корневая сила достигаютъ максимальной величины, въ другие часы опускаются до минимума. Изо дня въ день можно наблюдать правильныя колебанія въ высотѣ манометра, прикрѣпленнаго къ К. Часы максимума и минимума у разныхъ растеній различны (подробн. см. Плачъ растеній).—Когда растеніе испаряетъ больше воды, нежели К. успѣваетъ поглотить, то послѣ удаленія стебля К. не только не выдѣляетъ жидкости, но наоборотъ, еще самъ способенъ ее поглощать. Дѣйствительно, если въ жаркій лѣтній день сдѣлать вышеописанный опытъ, то сокъ не только не будетъ вытекать изъ К. въ трубку, но, даже если мы нальемъ въ трубку воды, то она будетъ жадно поглощаться К. Лишь нѣсколько часовъ спустя, къ К. возвращается прежняя способность нагнетать сокъ въ стебель. Интенсивное испареніе воды листьями обусловливаетъ разрѣженіе воздуха въ сосудахъ стебля и К., а это, въ свою очередь, способствуетъ поднятію сока изъ К. вверхъ въ стебель и листья. Такимъ образомъ сырой (восходящій) сокъ подвигается вверхъ благодаря толканію снизу (корневая сила) и тягѣ сверху (ср. Передвиженіе веществъ въ растеніи). Кромѣ 3 вышеописанныхъ главныхъ функцій, К.

несетъ еще нѣкоторыя второстепенныя. Такъ онъ нерѣдко служитъ складочнымъ мѣстомъ для различныхъ запасныхъ питательныхъ веществъ (крахмала или сахара и т. п.), скопляющихся въ клѣткахъ особой, сильно разросшейся паренхимы. Мѣсто образованія такой паренхимы различно. Напр. въ клубневидныхъ К. орхидныхъ это паренхима первичной коры, у Asphodelus—клѣтки сердцевины, у моркови—паренхима вторичнаго луба, а у рѣпы или рѣдьки—неодеревенѣвшая древесинная (древесная) паренхима, которая и составляетъ у нихъ главную массу К.—Подробности и спеціальную литературу см. въ слѣдующихъ сочиненіяхъ. Бородинъ: «Курсъ анатоміи растеній» (СПб. 1888); Фаминцынъ, «Учебникъ физіологіи растеній» (1887); Van-Tieghem, «Traité de botanique» (2 ed. 1 vol. 1891); Палладинъ, «Физіологія растеній» (2 изд. 1895); Тимирязевъ, «Жизнь растенія» (3 изд. 1895); Frank, «Lehrbuch der Botanik» (1 m. 1892); Strasburger, Schimper, Schenk und Noll, «Lehrbuch der Botanik» (1894). *Г. Надсонъ.*

Корень (агроном. и лѣсов.).—Форма и большее или меньшее развитіе К. обнаруживаютъ существенное вліяніе на самое развитіе растеній, возращаемымъ въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ и плодоводствѣ, степень устойчивости ихъ противъ дѣйствія вѣтровъ, требованія относительно качествъ почвы и т. п. и зависятъ какъ отъ природныхъ особенностей растеній, такъ и отъ той среды—почвы,—въ которой они развиваются. Различаютъ К.: I) По продолжительности существованія: однолѣтніе (radix annua), пропадающіе черезъ годъ, вмѣстѣ со стеблемъ, каковы, напр., большая часть злаковыхъ хлѣбныхъ; двухлѣтніе (r. biennes), у которыхъ стебли, образовавшіеся въ первомъ году, бываютъ покрыты только листьями, втораго же года—цвѣтами и плодами, напр., морковь и, наконецъ, многолѣтніе (r. perennes) двухъ видовъ—съ ежегодно мѣняющимся стеблемъ, какъ, напр., спаржа, или же съ постоянно сохраняющимся стволомъ; какъ это бываетъ у древесныхъ и кустарныхъ породъ. II) По виду, формѣ и строенію: простые, состоящіе изъ одного центральнаго или стержневого корня, безъ вѣтвей, какъ это бываетъ у свеклы, моркови, рѣпы и т. п.; вѣтвистые, подраздѣляющіеся на значительное число боковыхъ, часто распространяющихся (у деревьевъ) горизонтально на значительныя разстоянія (2—3) въ стороны, или вглубь, наискось; жилковатые, или мочковатые, развивающіеся, напр. у злаковъ, прямо изъ шейки К. *), при отсутствіи главнаго стержневаго, въ видѣ тонкихъ, нитевидныхъ корешковъ или мочекъ; веретенообразный, коническій, рѣдька или туловище (у сосны на песчаной глубокой и умѣренно-влажной почвѣ); шишковатый или узловатый, имѣющій мѣстами утолщенія, шмаки, наплывы или узлы; вершинный—развивающійся у злаковъ изъ почекъ на ближайшемъ къ почвѣ узлѣ и и т. п. III) По направленію развитія: вертикальный, центральный или стержневой, отвѣсно углубляющійся въ почву и замѣчаемый въ первые годы у большинства деревьевъ, причемъ у нѣкоторыхъ — дуба, сосны, кедра и клена—сохраняется до старости. Иногда развитіе К. вглубь въ 7—40 разъ превосходитъ надземное развитіе самаго ствола (у дуба): горизонтальный, поверхностный или ползучій К., встрѣчающійся у нѣкоторыхъ деревьевъ—ели осины и отчасти березы,—когда развитіе стержневаго К. въ первые годы пріостанавливается и развиваются только боковые, дающіе часто у лиственныхъ породъ «отпрыски»; иногда такое развитіе К. вызывается мѣстными условіями и у растеній съ вертикальными К., напр. на мелкой почвѣ, съ твердой труднопроницаемой подпочвой, задерживается у дуба развитіе стержневого края К. и усиливается развитіе боковыхъ: точно также если сосна растетъ на болотѣ или на бѣдной песчаной почвѣ то, въ первомъ случаѣ, вслѣдствіе потребности воздуха, и по второмъ—отъ присутствія необходимаго перегноя только въ верхнемъ слоѣ, К. ея развиваются только вблизи поверхности, отчего, въ общемъ видѣ, корневая система сосны схожа тогда съ еловой; наконецъ, косой К., средній между вертикальнымъ и горизонтальнымъ, образуется при слабомъ развитіи стержневаго—раздѣленія его въ 5—10 году на вѣтви, наклонно идущія вглубь почвы, какъ это бываетъ у ильмовъ и явора. Изъ сельскохозяйственныхъ растеній наиболѣе глубоко развиваютъ свои К., одновременно съ сильнымъ развѣтвленіемъ, бобовыя — горохъ, вика и въ особенности люцерна; К. злаковъ, наоборотъ, распространяются только въ верхнихъ слояхъ почвы, но за то они, въ особенности у овса, очень развѣтвлены. Слабо развѣтвленіе К. у корнеплодовъ—свеклы, моркови, рѣпы, рѣдьки и др.

Въ хозяйственномъ отношеніи имѣетъ значеніе у К.: а) величина ихъ поверхности, пріемлющей питательныя вещества, что обусловливается степенью ихъ развѣтвленія и способностью растворять находящіяся въ почвѣ еще въ неподготовленномъ состояніи вещества. Относительно послѣдняго культируемыя растенія можно распредѣлить въ слѣдующемъ восходящемъ порядкѣ: корнеплоды и картофель; масличныя, ленъ; пшеница, ячмень и конскіе бобы; рожь, горохъ и вика; овесъ, гречиха, клеверныя и злаковыя травы. Проф. Ноббе приводитъ слѣдующія данныя о формѣ и развитіи К. у однолѣтнихъ хвойныхъ:

	пихта:	ель:	сосна:
Число К. I порядка . .	1	1	1
» » II » . .	48	85	404
» » III » . .	85	162	1955
» » IV » . .	0	5	749
» » V » . .	0	0	26
Общее число К.	134	253	3135
Общая длина ихъ въ мм.	992	1941	11988
» поверхн. въ кв. мм.	2452	4139	20515
или	100	169	837
% отношеніе поверхно- [illegible] надземн. органовъ.	100	168	837

*) *Шейкой К. или жизненнымъ узломъ* (Collum r. nodus vitalis) назыв. мѣсто соединенія К. со стволомъ; у многихъ растеній, напр. клевера, срѣзаніе шейки влечетъ за собою засыханіе К., такъ какъ шейка обладаетъ большою способностью производить почки, которыя, послѣ срѣзанія стебля, развиваются въ [illegible] отпрыски, образующіе иногда, впослѣдствіи, [illegible] корня.

б) Количество остатковъ растеній послѣ скашиванія, жатвы или срубки, остающееся въ почвѣ въ видѣ скоса, жнивья, стерни, пней съ корнями и т. п., подлежащихъ удаленію при возращеніи на данной площади снова растеній. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ растенія, уборка которыхъ производится вмѣстѣ съ К., напр. ленъ, корнеплоды и деревья, сваливаемыя съ К. (ср. Валка лѣса, V, 416—418 и Древовалъ XI, 143—144), а равно К. растеній, назначаемые для возобновленія прежней культуры, какъ напр. многолѣтнихъ травъ, лиственныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, дающихъ поросль отъ пня и отпрыски отъ К. (см. Низкоствольное лѣсное хозяйство) и т. п. Удаленіе остатковъ стеблей и К. растеній производится: сельскохозяйственныхъ растеній—тщательной вспашкой почвы плугомъ и повтореннымъ нѣсколько разъ еще боронованіемъ, древесныхъ же и кустарныхъ—«корчеваніемъ» или «корчевкой», извлеченіемъ пней съ К. чрезъ подрубку послѣднихъ и поднятіе ихъ. Многочисленныя корчевальныя машины оказались на практикѣ, въ общемъ, мало примѣнимыми, такъ какъ машины, снаряды и приспособленія для корчевки должны отличаться простотою устройства, легкостью, удобоподвижностью, прочностью и представлять возможность скораго ихъ исправленія, въ случаѣ порчи, домашними деревенскими средствами, чего нельзя сказать о починкѣ винтовъ, зубчатыхъ колесъ и т. п. Лучше другихъ машинъ корчуетъ пня швейцарскій древовалъ, въ особенности съ небольшимъ приспособленіемъ, придуманнымъ Ягномъ, но до сихъ поръ нигдѣ неописанный. При обыкновенномъ корчеваніи лѣса рычагомъ съ подрубкою К., укладкою матеріаловъ въ складочныя мѣры и засыпаніемъ образовавшихся ямъ, что часто называютъ «расчисткой лѣса», требуется (примѣнительно къ Урочному Положенію) на десятину рабочихъ дней для:

Насажденій:	гдѣ площадь основаній съ полосъ кв. фт	Твердыхъ породъ: при толщинѣ деревьевъ въ вершкахъ у комля:				Сосны:				Кустарниковъ
		болѣе 12	8—12	5—8	менѣе 5	болѣе 12	8—12	5—8	менѣе 5	
полныхъ . . .	болѣе 400	180	170	140	60	140	130	100	40	40
средней полноты.	250—100	140	130	100	50	110	100	80	30	20
рѣдкихъ	менѣе 250	90	85	70	30	70	65	50	20	10

Данныя относительно сосны примѣняются къ ели, березѣ, осинѣ, липѣ и другимъ породамъ съ уменьшеніемъ на 10—12%. Если корчеваніе производится безъ уборки матеріаловъ, то расходъ рабочей силы уменьшается въ $1^1/_2$ раза. *Литература.* Н. Поповъ, «Лѣсная технологія» (1871); «Русское Сельское Хозяйство» (т. IV, 1870); «Forstliche Blätter» (1872); В. Т. Собичевскій, «Лѣсной отдѣлъ московской политехнической выставки 1872»; «Americanischer Agriculturist» (1872, 1873, 1876 и 1878); «Deutsche Landwirthschaftliche Presse» (1874, 1876 и 1877); Rühlmann, «Allgemeine Maschinenlehre» (т. IV 1875); «Praktische Maschinenkonstructeur» (1879); «Лѣсной Журналъ» (1889, вып. 5); «Allgemeine Forst- und Jagdzeitung» (1891) и Gayer, «Forstbenutzung» (8 изд., 1894).

Въ видахъ облегченія корчеванія, а также удешевленія расколки пней предварительно разрываютъ послѣдніе на части порохомъ или динамитомъ, при чемъ употребляются иногда особые взрывочные буравы-винты (см. Буравъ, V, 4—5). При пользованіи порохомъ (по 60—120 гр. на пень) сберегается (по Гессу) около 22% расходовъ. Въ общемъ, примѣненіе динамита къ корчеванію (по 70—100 гр. на пень, смотря по толщинѣ) даетъ сбереженіе въ процентахъ:

	Времени: По Бауру.	По Гамму.	Расходовъ: По Бауру.	По Гамму.	По Вагелю-Фон-Кольбергу
у хвойныхъ . .	—	50	—	8	—
» дуба	27	58	15	50	46
» бука	44	60	30	43	—

Но это опасная и затруднительная работа. Ср. Franzl, «Die Dinamite, ihre Eigenschaft und Gebrauchsanweisung etc. in der Landwirthschaft und Forstwesen» (1876); «Труды III всероссійскаго съѣзда лѣсохозяевъ» (1876); von Hamm, «Die Sprengcultur (1877); «Forstliche Blätter» (1878) и «Forstwissenschaftliche Centralblatt» (1880).

Относительно К., съ частями стеблей, остающагося послѣ косовицы, жатвы и рубки, можно привести слѣдующія данныя: 1) люцерна даетъ этихъ остатковъ въ пд. на десятинѣ—693, красный клеверъ—440, эспарцетъ—425, рожь—378, заячій клеверъ—359, рапсъ—325, овесъ—271, конскіе бобы—253, пшеница 249, горохъ—233, серрадель—225, гречиха—157 и ячмень—143; 2) при вполнѣ удовлетворительномъ корчеваніи и средней высотѣ пня еловаго—14 врш. и сосноваго и дубоваго—8 врш. можно получить съ десят. куб. саж.: въ спѣлыхъ насажденіяхъ полныхъ еловыхъ—до 30, сосновыхъ—25 и дубовыхъ 20; средней полноты еловыхъ—18 и сосновыхъ—12,5; сообразно съ тщательностью корчеванія эти цифры понижаются до 25—30%. Процентное отношеніе массы К. къ общей массѣ всего дерева измѣняется такъ: у пихты—15—30, дуба, бука и клена—20—25, ели и ясеня—15—25; сосны, граба и ильмовъ—15—20, лиственницы, липы и ольхи—12—15 и березы и осины—5—10. Но приведенныя данныя находятся въ зависимости и отъ возраста насажденій.

в) Техническая или хоз. пригодность К. Кромѣ стоимости ихъ, какъ матеріала для возращенія на занятой ими площади снова тѣхъ же растеній, они имѣютъ значеніе хозяйственное, какъ удобреніе. «Изъ «урожайныхъ» или «пожнивныхъ» остатковъ вышеуказанныхъ сельскохозяйственныхъ растеній наибольшее количесво азота доставляютъ: красный клеверъ—138 пд., рожь—118 пд., овесъ—105 пд.,

наименьшее гречиха—33 пд. и ячмень—27 пд.: кали: красный клеверъ—5,9, рапсъ—3,4, эспарцетъ—3,0 и гречиха и сараделъ—0,5; извести: красный клеверъ—19,0, люцерна—14 и рожь и горохъ—5,0; магнезіи: красный клеверъ—3,5, эспарцетъ—2,3 и горохъ—0,8, гречиха—0,5; фосфорной кислоты: красный клеверъ—5,4, люцерна—3,3 и гречиха—0,9 и пшеница—0,8; сѣрной кислоты: рапсъ—2,2, красный клеверъ—1,4 и конскіе бобы и гречиха—0,5. Техническая пригодность К. выражается у корнеплодовъ употребленіемъ ихъ въ пищу и для фабричной переработки, пни же съ К. древесныхъ растеній идутъ на топливо, хотя они и ниже по своимъ качествамъ, чѣмъ дрова, заготовленныя изъ стволовой древесины: кромѣ того, хвойныя доставляютъ одинъ изъ видовъ осмола (см.)—матеріалъ для добыванія смолы, скипидара и другихъ продуктовъ сухой перегонки. Сверхъ того изъ молодыхъ тонкихъ корней сосны и ели—«корешковъ»,—отличающихся большою вязкостью, плетутъ корзины, экипажныя плетенки и т. п. Особенно извѣстны въ сѣверныхъ губ. корешковыя издѣлія, изготовляемыя въ Велико-Устюжскомъ и Устьсысольскомъ (гдѣ лучшая мастерская Зеленецкая) уу. Вологодской губ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти издѣлія носятъ особыя названія, такъ, напр., «корнятка» (Псковская, Тверская)—корзина, плетушка; «кореневикъ» (Тверская)—большая плетенка въ родѣ чашки, для валянія хлѣба и т. п. *В. С.*

Корень—1) *испанскій золотой* (см. XIII 425). 2) *Кервельный* (см. Кервель, т. XIV). 3) *Овсяный*, *сальсифи* (поварское названіе), козлобородникъ (Fragopogon perrifolius) изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae), двухлѣтнее растеніе, дикорастущее въ южной Европѣ, встрѣчающееся одичавшимъ въ Прибалтійскихъ губ. и разводимое иногда какъ огородный, хотя и малоцѣнный, корнеплодъ, для чего нужна хорошо удобренная за годъ и глубоко разрыхленная почва; посѣвъ 2—3 лота на гряду ранней весною; лучшій сортъ—исполинскій, изъ Сандвичевыхъ острововъ. 4) *Сахарный*, *бѣлый*, *кучмерка* (Привисл. губ.), *шерон* (Sium sisarum L.) изъ сем. зонтичныхъ (Umbelliferae), многолѣтнее огородное растеніе, разводимое уже римлянами, отчасти какъ лѣкарственное, и весьма мало распространенное въ настоящее время. Мартовскій посѣвъ въ полутеплый парникъ, съ высадкою весною на гряды, или осенній посѣвъ прямо на гряды; покрышка сѣмянъ въ 1/4 врш.; сѣмена прорастаютъ чрезъ 4—6 недѣль и потому намачиваются предъ посѣвомъ; почва должна быть песчаная, рыхлая, плодородная, достаточно влажная. 5) *Сладкій*, *черный*, *скорціонеръ*, *козелецъ*, *куфельки* (Влад., Симб.), *ужовка* (id.), *мохнатка* (Scorzonera hispanica L.), изъ сем. сложноцвѣтныхъ—многолѣтнее растеніе, дикорастущее въ Испаніи и разводимое у насъ на огородахъ какъ гастрономическій корнеплодъ, продаваемый въ столицахъ на вѣсъ. Весенній посѣвъ въ парниковыя плошки съ скорой высадкой или прямо на гряду (3 лота) глубоко разрыхленнаго чернозема. К. вполнѣ развиваются на второй годъ, но они не перенос... ...ихъ зимъ, а потому приходится польз... первую осень, когда толщина ихъ не болѣе пальца. Необходима большая осторожность при выниманіи К., такъ какъ изломанные теряютъ вкусъ и загниваютъ; зимою сохраняется со срѣзанною ботвою, въ погребѣ, зарытымъ въ сухомъ пескѣ. 6) *Цикорный*—см. Цикорій корневой. *С.*

Корень—въ индоевропейскихъ языкахъ главная часть слова, повторяющаяся неизмѣнно или съ незначительными измѣненіями въ цѣломъ рядѣ родственныхъ этимологически (т. е. схожихъ въ звуковомъ отношеніи и близкихъ по значенію) словъ. К., при этомъ, является носителемъ главной идеи слова, въ то время какъ префиксы (см.) и суффиксы (см.) выражаютъ побочныя понятія, связанныя съ главнымъ, или «оттѣнки» значенія. Иногда, вслѣдствіе вторичныхъ звуковыхъ измѣненій, родство различныхъ формъ К. не чувствуется съ перваго взгляда и можетъ быть открыто только ученымъ лингвистомъ. Такъ, рядомъ съ очевидно родственными К. *гор*—въ *горю*, *гар*—въ *угаръ*, мы имѣемъ форму *жар* въ *жаръ*, *пожаръ*, восходящую къ первичной индоевропейской формѣ *gĕr* (какъ *гар* восходитъ къ *gŏr*). Не слѣдуетъ смѣшивать понятія К. и основы (см.): въ составъ К. не входитъ никакихъ другихъ формальныхъ элементовъ, тогда какъ основа или тема можетъ состоять изъ К., соединеннаго съ суффиксомъ, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ равняется чистому К. Въ современныхъ индоевропейскихъ языкахъ К. самостоятельныхъ нѣтъ; они всегда входятъ въ составъ болѣе или менѣе сложныхъ словесныхъ формъ, всегда находятся, такъ сказать, въ связанномъ состояніи. Тѣ случаи, когда К. является въ чистомъ видѣ (русск. «прошедшее время» *нёсъ* или имя существительное *ходъ*, *возъ*), объясняются вторичными фонетическими процессами, въ силу которыхъ исчезли суффиксы и окончанія данныхъ формъ. Такъ русскому *возъ* (произн. *вос*) отвѣчаетъ греч. ὄχος, гдѣ еще сохраняется тематическій суффиксъ *о* и окончаніе именит. един. муж. рода—*s*. Говоря о К. въ современныхъ языкахъ, языкознаніе прибѣгаетъ лишь къ извѣстному практическому пріему, избавляющему отъ длинныхъ опредѣленій и описаній, къ своего рода формулѣ. Тѣмъ не менѣе въ основѣ такъ называемыхъ К. лежатъ вполнѣ реальные факты отдаленнѣйшей эпохи индоевропейскаго праязыка, и считать ихъ научной фикціей нельзя. Аналогіи другихъ, не индоевропейскихъ языковъ даютъ возможность предполагать и въ исторіи индо-европейскаго праязыка наличность такой эпохи, когда онъ не имѣлъ готовыхъ сложныхъ словесныхъ формъ, а только одни чистые К., какъ это наблюдается въ древнекитайскомъ, древнеегипетскомъ и другихъ такъ назыв. *корневыхъ* или *изолирующихъ* (см.) языкахъ. Въ эту «корневую» эпоху К. имѣли реальное, самостоятельное существованіе и вошли въ составъ словесныхъ формъ (слившись съ другими самостоятельными К.-словами въ одно цѣлое) уже много вѣковъ спустя, въ періодѣ образованія флексіи. «Корневой» періодъ исторіи индоевропейскихъ языковъ такъ далеко отстоитъ отъ нашей эпохи, что мы не имѣемъ о немъ никакихъ другихъ

свидѣтельствъ, кромѣ самыхъ К., продолжающихъ свое существованіе въ связанномъ видѣ. Поэтому многіе вопросы о происхожденіи, формѣ, видоизмѣненіи К. до сихъ поръ остаются и, вѣроятно, всегда останутся темными. Современные лингвисты не могутъ вполнѣ принять Бопповское дуалистическое дѣленіе индоевропейскихъ К. на два класса: 1) глагольныхъ (отсюда и именные К.) и 2) мѣстоименныхъ (мѣстоименія, древніе предлоги, союзы и прочія частицы). Не можетъ быть принята и противоположная гипотеза (Я. Гримма, Шлейхера, Вебера, отчасти Шерера), что всѣ К. ведутъ свое начало отъ одного класса—глагольныхъ К. Скорѣе всего первичные К. принадлежали къ нѣсколькимъ классамъ, но къ какимъ именно—рѣшить нельзя. Относительно формы первичныхъ индоевропейскихъ К. до послѣдняго времени господствовало убѣжденіе, что они были односложны. Такъ учили Боппъ, Бенфей, Курціусъ, Шлейхеръ и др. Въ пользу этого мнѣнія приводились обыкновенно общія соображенія апріорнаго характера: первобытный человѣкъ долженъ былъ выражать мгновенно возникавшее въ немъ представленіе или понятіе такъ же мгновенно, «однимъ раскрытіемъ рта» (Аделунгъ), «однимъ, а не двумя звуками» (В. ф.-Гумбольдтъ; слово «звукъ» употреблено здѣсь въ значеніи «слогъ»), «однимъ звуковымъ комплексомъ, который долженъ быть воспринимаемъ мгновенно» (Курціусъ) и т. д. Эти домыслы не подкрѣплены никакими эмпирическими доказательствами, а потому убѣдительной силы не могутъ имѣть. Строгое фактическое доказательство здѣсь даже невозможно. Всѣ К., какъ уже выше сказано, вошли въ составъ сложныхъ словесныхъ формъ, изъ которыхъ должны быть выдѣлены путемъ грамматическаго анализа. Выдѣленіе это достигается «отбрасываніемъ» всѣхъ образовательныхъ частей слова: суффиксовъ, префиксовъ, окончаній. Еслибы послѣ такой операціи, произведенной надъ всѣми словами индоевропейскихъ языковъ, оказалось, что всѣ полученные при этомъ К. односложны, то и этотъ результатъ не могъ бы имѣть силу окончательнаго доказательства. Проведеніе границы между К. и образовательными частями зависитъ отъ общаго состоянія научнаго знанія и потому можетъ совершаться различно въ разное время. Такъ, еще недавно индоевропейскія формы 3 лица единственнаго числа *bhereti (слав. берєтъ, санскр. bharati) и *esti (слав. єстъ, санскр. asti) дѣлились учеными: *bher—e—ti, *es—ti. При этомъ получалось противоположеніе такъ назыв. тематическаго спряженія, гдѣ окончаніе присоединялось къ К. помощью тематическихъ или соединительныхъ гласныхъ (*e* и *o*), такъ назыв. нетематическому, гдѣ окончаніе присоединялось прямо къ К., безъ всякихъ соединительныхъ гласныхъ. Почему К. *bher* требовалъ образованія съ суффиксомъ или соединительнымъ гласнымъ *e*, а К. *es* обходился безъ нихъ—оставалось загадкой. Теперь все болѣе и болѣе склоняются къ предположенію, что, кромѣ односложныхъ К., необходимо допустить существованіе и двусложныхъ. При этомъ допущеніи придется дѣлить *bhere—ti и *es—ti, и разницы между тем[illegible] нетематическимъ спряженіемъ ни[illegible] детъ. Не подлежитъ никакому сомнѣні[illegible] не только современныхъ языковъ, но и [illegible] европейскаго праязыка, по своему [illegible] нію, принадлежатъ не одной какой-нибу[illegible] хѣ, но разнымъ. Какимъ образомъ [illegible] К.—вопросъ темный, но происхожде[illegible] торыхъ (очевидно—позднѣйшихъ) подда[illegible] извѣстной степени разъясненію. Есть [illegible] родственныхъ К., отличающихся другъ [illegible] лишь однимъ или немногими звуками [illegible] конечными). Такъ мы имѣемъ К. *tres [illegible] скритскомъ tras-, греч. τρέω изъ τρέσω [illegible] трѧс—въ *трясу* принадлежитъ [illegible] *trem въ лат. tremo, tremor и *trep въ ла[illegible] pidus и т. д. Между этими К. наблю[illegible] замѣчательное звуковое сходство, на[illegible] сходствомъ значенія (*трястись, бояться* [illegible] позволяетъ видѣть въ нихъ одинъ перв[illegible] К. tre, сложенный съ такъ назыв. «кор[illegible] опредѣлителями» (Wurzeldeterminative [illegible] кихъ лингвистовъ; терминъ А. Фика) [illegible] Эти послѣдніе, вѣроятно, представляютъ [illegible] бою остатки обветшавшихъ и потеря[illegible] всякое значеніе суффиксовъ, сросш[illegible] разрывно съ первичнымъ К. tre. Такъ, [illegible] современнаго русскаго языкового чутья [illegible] мы *дарить* и *носить* дѣлятся одина[illegible] *дар-ить, нос-ить*, при чемъ части *дар-* и [illegible] чувствуются К., а *-ить* окончаніемъ (суф[illegible] сомъ) неопредѣленнаго наклоненія. Между т[illegible] индоевроп. К. можетъ быть признан[illegible] ко *нос-*, а *дар-* есть не что иное, какъ К. [illegible] и суффиксъ *-ро-*, утратившій всякое [illegible] тельное значеніе и крѣпко сросшійся [illegible] *да-*. Звукъ *р* въ *дар-* является, такимъ [illegible] зомъ, въ совершенно одинаковой роли съ [illegible] ками *s*, *m*, *p* въ tres, trem, trep—въ роли [illegible] ренного опредѣлителя», а форма *дар-* пре[illegible] вляетъ собою новый К., образованный сра[illegible] тельно въ недавнее время. Весьма вѣро[illegible] что извѣстная часть индоевропейскихъ К. [illegible] никла такимъ же путемъ. Можно чувство[illegible] К. извѣстнаго слова, вовсе не будучи учен[illegible] лингвистомъ. Это чутье К. основано на [illegible] хическихъ ассоціаціяхъ между схожими [illegible] весными представленіями. Такъ, предста[illegible] нія словъ *несу, несешь, несетъ, несеніе*, [illegible] *носить, ношу, нашивать* ассоціируются ме[illegible] ду собою схожими частями — *нес, нос*, [illegible] *наш*, которыя встрѣчаются въ массѣ сл[illegible] родственнаго значенія, всегда какъ носит[illegible] главнаго ихъ значенія. Эти К. не вездѣ [illegible] наковы; мы имѣемъ формы *н'ес, н'ес', н'ос*, [illegible] *нос', нош, наш* и т. д. Если принять во вним[illegible] ніе измѣненія коренного гласнаго подъ влія[illegible] емъ ударенія, то такихъ разновидностей б[illegible] еще больше. Особенно разнообразна вар[illegible] ція конечныхъ звуковъ К., сравнительно [illegible] варіаціей среднихъ и особенно начальныхъ, которые мало измѣнчивы. Это обстоятельство очень важно, ибо помогаетъ языковому чуть[illegible] отдѣлять К. отъ префиксовъ. Такъ, мы лег[illegible] выдѣляемъ простой глаголъ *нести* и его К. *нес* въ цѣломъ рядѣ формъ, сложенныхъ [illegible] этого глагола съ префиксами *вз-, в-, воз-, вы-*, [illegible] *за-, об-, от-, пере-, под-, по-, при-, про-, р*[illegible]

с-, у-. Основныхъ условій, необходимыхъ для того, чтобы наше языковое чутье легко могло выдѣлить К. изъ данныхъ словесныхъ формъ, три: 1) наличность простого глагола (напр. *нести*); 2) существованіе этого глагола въ цѣломъ рядѣ формъ, съ постояннымъ главнымъ значеніемъ: *принести*, *занести* и т. д.; 3) присутствіе тѣхъ же префиксовъ, придающихъ тѣ же оттѣнки, въ другихъ глаголахъ съ другимъ главнымъ значеніемъ: *пріѣхать*, *прислать*, *заѣхать*, *заслать* и т. д. При отсутствіи одного изъ этихъ условій, обособленіе К. въ нашемъ сознаніи затрудняется. Такъ, напр., родство между *находить* и *ходить* не такъ живо чувствуется, какъ между *нанести* и *нести*. Причина—уклоненіе сложнаго слова *находить*, въ значеніи, отъ простого слова *ходить*. Въ словѣ *подобострастный* мы уже совсѣмъ не чувствуемъ корней *доб-* и *страст-*, и главное значеніе придаемъ комплексу звуковъ *под-*, аналогичному, какъ намъ ошибочно кажется, съ *под* въ *поддѣлываться*, *подлѣзать*, *подольщаться* и т. д. Этимъ объясняется и переходъ въ значеніи даннаго слова: прежде—«одинаковой духовной организаціи», съ «подобными страстями», а теперь «подлый, униженный». При отсутствіи еще бо̀льшаго числа указанныхъ условій чутье К. еще сильнѣе затмевается. Никто не чувствуетъ уже родства формъ *рѣзать* и *образъ*, *разъ* и *рѣзъ*, *ухо* и *подушка*, *верста* и *сверстникъ* и т. д. К. здѣсь будутъ, съ современной точки зрѣнія, *образ-*, *подушк-*, *сверстн-* (см. Интеграція). Если подобные психическіе процессы происходятъ теперь, то они могли (до извѣстной степени) и раньше оказывать свое вліяніе на исторію древнихъ К. Ихъ вліяніе въ будущемъ также не подлежитъ сомнѣнію. К., вошедшій въ составъ сложной словесной формы, всетаки продолжаетъ жить и измѣняться. Ср. Дельбрюкъ, «Einleitung in das Sprachstudium» (3 изд., Лпц., 1893, стр. 85—96, гдѣ указана и библіографія прежнихъ лѣтъ); Крушевскій, «Очеркъ науки о языкѣ» (Казань, 1883, гл. VI); Bloomfield, «On the so-called root-determinatives in the Indo-European languages» («Indogerm. Forschungen», т. IV, 1894); Person, «Studien zur Lehre von der Wurzelerweiterung und Wurzelvariation» («Upsala Universitets Arsskrift», 1891); Streitberg, «Die Entstehung der Dehnstufe» («Indog. Forschungen», т. III, 1894). *С. Буличъ.*

Корень (Василій)—одинъ изъ первыхъ рус. граверовъ по дереву; вырѣзалъ лицевыя изображенія книги Бытія и Апокалипсиса 1696 г. и мн. др. рисунки изъ св. Писанія. На большинствѣ рисунковъ надпись: «Рѣзалъ Василій Корень, а знаменовалъ Григорій». Біографическихъ свѣдѣній о К. нѣтъ.

Корецкій (князь Ефимъ)—польскій магнатъ, воеводичъ волынскій. Принявъ унію, вмѣстѣ съ женою своею Анною, урожденною Ходкевичъ, принуждалъ своихъ крестьянъ къ переходу въ уніаты и дѣйствовалъ во вредъ православнымъ обителямъ. Съ 1596 по 1602 г. длилось дѣло К. съ Печерскимъ монастыремъ: челядь К. грабила монастырскихъ крестьянъ, отнимала имущества и заним[illegible]. Въ 1598 г. супруги К. разграбили [illegible]ское мѣстечко Хотовъ, разбили монастырскій дворъ и причинили убытку до 40000 злотыхъ. Благодаря стараніямъ извѣстнаго архимандрита Никифора Тура, привлекшаго на свою сторону кн. Константина Острожскаго, дѣло, не смотря на всѣ увертки К., было рѣшено королемъ Сигизмундомъ въ пользу монастыря.

Корецкій св. Тихона Задонскаго жен. общежительный **м-рь** — Новгородской губ., Валдайскаго у. (въ 3 вер. отъ уѣздн. города). Основанъ въ 1864 г., въ видѣ общины, на родинѣ Тихона Задонскаго, родители котораго погребены здѣсь, и переименованъ въ монастырь въ 1881 г.

Корецъ—мѣра для зернового хлѣба и для меда. Въ 1477 г. во Псковѣ было запрещено «княжимъ людемъ» держать у себя на дворахъ корчму, съ тѣмъ, чтобы они не продавали медъ ни въ ведро, ни въ К., ни бочкою; а въ 1547 г. установлено брать въ Новѣгородѣ «покоречное» отъ мѣры по корцу съ верхомъ съ 4 четьи, при чемъ К. значится какъ мѣра, снабженная казеннымъ клеймомъ.

Корецъ—мст. Волынской губ., Новоградволынскаго у. Жит. 9586, двор. 1160. Женскій монастырь, съ начальнымъ учил., 5 прав. церквей, костелъ, 2 синагоги и 5 евр. молитв. домовъ, 2 школы. Врачъ, аптека, книжная лавка, больница, еврейская богадѣльня и больница. Суконная фабр., 2 кожевенныхъ зав., 1 винокуренный зав.

Исторія. К.—одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ; впервые упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1150 г. Часто подвергался разореніямъ отъ литовцевъ, татаръ, поляковъ и казаковъ, особенно сильно въ 1495, 1498, 1595, 1649, 1656, 1669, 1671 гг. Значительнымъ городомъ К. никогда не былъ, но имѣлъ своихъ особыхъ князей. Родоначальникомъ ихъ былъ Дмитрій-Буттава Ольгердовичъ, получившій отъ отца въ удѣлъ южную часть Волыни. Онъ убитъ въ сраженіи съ татарами на берегахъ р. Ворсклы. Изъ потомковъ Дмитрія особенно извѣстенъ Богушъ (Евфимій), бывшій волынскимъ воеводою, лучшій рыцарь своего времени. Родъ кн. Корецкихъ пресѣкся въ 1651 г. Громадныя ихъ имѣнія по наслѣдству перешли къ Чарторыйскимъ, которые съ того времени назывались Чарторыйскими-Корецкими. Послѣдній изъ этой вѣтви, Іосифъ, староста луцкій, умеръ въ 1810 г. Послѣ него К. и другія имѣнія кн. Корецкихъ перешли къ графамъ Потоцкимъ и князьямъ Яблоновскимъ. Сохранились развалины замка, построеннаго въ XVI в. и сгорѣвшаго въ 1831 г. и полуразвалины, францисканскаго м-ря. Ср. «Корецъ и Корецкіе князья», ст. Пероговскаго въ «Волынскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» 1876 г. (№№ 79, 87, 88, 89, 94 и 96). *В. Р—въ.*

Корешки спинного мозга. — См. Спинной мозгъ, функціи его.

Корея.—Находясь между 34° 17′ и 42° 25′ с. ш. и 124° 35′ и 130° 50′ в. д., К. занимаетъ площадь около 218192 кв. км. и, образуя полу-овъ, соприкасается съ материкомъ только на С и СЗ, гдѣ границу ея составляютъ р. Я-лу-цзянъ (по-корейски Ам-но-канъ), хребетъ Чанъ-бо-шань («Длинныя бѣлыя горы») и р. Туманъ-ула (Ми-цзянъ). Берега ея омываются

на З Желтымъ моремъ, на Ю Корейскимъ проливомъ, на В Японскимъ моремъ. Эти моря образуютъ множество бухтъ и заливовъ и усѣяны безчисленнымъ множествомъ острововъ, изъ которыхъ главные — Канъ-ва (или Канъ-хуа) близъ устья р. Ханъ-канъ, Квельпартъ, у южнаго побережья, и Олонъ-то (Матузима или Dagelet(?)) у восточнаго. Первый о-въ имѣетъ около 160 кв. мл.; главный городъ его — Канъ-хуа, съ 15—20 тыс. жителей. Квельпартъ — самый большой изъ всѣхъ острововъ: около 46 мл. длины (съ ЗСЗ на ВЮВ) и 17—20 мл. въ самомъ широкомъ мѣстѣ. О-въ Олонъ-то, въ 45 мл. отъ материка, имѣетъ около 25 мл. въ окружности и на многихъ картахъ ошибочно причисляется къ японскимъ островамъ (вѣроятно, благодаря своему японскому названію Матузима). Берега К. отличаются вообще труднодоступностью, болѣе удобны только устья большихъ рѣкъ. Особенно опасны приливы и отливы на западномъ берегу, достигающіе тамъ 40 фт. По устройству поверхности К. является въ высшей степени гористой страной. Главная горная цѣпь ея, отдѣляясь отъ Чанъ-бо-шань'скаго хребта Маньчжуріи въ горномъ узлѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Бѣло-головой горы» (Бай-тоу-шань, Paik too-san), проходитъ черезъ весь полуостровъ съ С на Ю и служитъ водораздѣломъ между рѣками, впадающими въ Желтое и Японское моря. Наибольшая высота до сихъ поръ была найдена въ такъ назыв. «Бѣлыхъ горахъ», гдѣ около залива Броутона (Broughton) опредѣлены двѣ вершины въ 8114 и 6310 фт. Кромѣ того значительной высотой отличается г. Сѣдловая на 35°10′30″ сѣв. шир. Равнина имѣется только на З, именно полуостровъ Най-по. Изъ рѣкъ К., кромѣ вышеупомянутыхъ, пограничныхъ Я-лу-цзяна и Тумэнь-цзяна (обѣ рѣки берутъ начало почти въ одномъ мѣстѣ, у Бай-тоу-шань; первая рѣка въ устьѣ имѣетъ до 30 м., но потомъ значительно съуживается и доступна только для плоскодонныхъ лодокъ; никогда не была посѣщена европ. судами; вторая изслѣдована русскимъ фрегатомъ «Паллада» на 10 мл. отъ устья). Замѣчательны еще изъ впадающихъ на З, начиная съ С, Ціонъ-ціонь-канъ (Цинъ-цюань-цзянъ, Ching-chong R.), Та-тунъ (Да-тунъ-цзянъ), Ханъ-канъ (Хань-цзянъ) и Цюмъ-канъ (Keum-kang, Kum-R.), а изъ впадающихъ на ЮВ Накъ-тунъ-канъ. Изъ этихъ рѣкъ наиболѣе выдается по своему значенію р. Ханъ-канъ, такъ какъ на ней находится столица, почему она и извѣстна болѣе другихъ рѣкъ. Главный недостатокъ ея—узкій фарватеръ, не смотря на значительную глубину. Климатъ К. извѣстенъ очень мало, такъ какъ лишь недавно начались наблюденія и то только въ 3-хъ открытыхъ для торговли портахъ. К. также входитъ въ область муссоновъ, но какъ страна гористая, расчлененная горными хребтами и окруженная съ трехъ сторонъ моремъ, не можетъ не отличаться значительными отклоненіями вѣтровъ, подъ вліяніемъ мѣстныхъ причинъ. На западномъ берегу мѣстное расположеніе материка и моря противоположно общему ихъ расположенію въ области муссоновъ, т. е. здѣсь ближайшее море находится къ З отъ материка, а не на В. Но всетаки здѣсь общее вліяніе муссоновъ велико, и зимою преобладаютъ N вѣтры, а лѣтомъ SW; на восточномъ же берегу зимою W, а лѣтомъ E и SE. Вліяніе муссоновъ сказывается и въ томъ, что въ К. облачность и осадки гораздо больше лѣтомъ, чѣмъ зимою, даже и въ ея западной части, гдѣ зимою облачность нѣсколько болѣе вслѣдствіе холодныхъ сѣв.-зап. вѣтровъ, приходящихъ сюда изъ Маньчжуріи болѣе влажными (такъ какъ проносятся надъ Корейскимъ заливомъ). Еще болѣе преобладаютъ лѣтніе осадки надъ зимними.

Приводимъ (по статьѣ проф. А. И. Воейкова: «Климатъ Кореи, Южн. Маньчжуріи и Сѣв. Китая») наибольшіе осадки за мѣсяцъ и сутки съ 1887 по 1890 гг., отдѣльно за каждый годъ:

Годъ.	Городъ.	Мѣсяцы.	Колич.	Сутки.	Городъ.	Мѣсяцы.	Колич.	Сутки.
1887	Генсанъ	августъ	738	— —	Сеулъ	августъ	379	—
1888	»	іюль	314	іюль 124	»	іюль	836	іюль 266
1889	»	іюль	199	іюль 89	»	іюль	365	іюнь 79
1890	»	августъ	324	сентябрь 126	»	іюнь	286	іюнь 130
1887	Фусанъ	сентябрь	219	іюль 127, сент. 126	Чимульпо	августъ	319	августъ 110
1888	»	ноябрь	205	апрѣль 77	»	іюль	233	іюль 154
1889	»	іюль	367	іюнь 121	»	іюль	257	іюль 79
1890	»	апрѣль	238	августъ 99	»	іюнь	237	іюнь 123

Такимъ образомъ за три года и въ трехъ болѣе сѣверныхъ пунктахъ К. выпало наибольшее количество осадковъ въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ. По свѣдѣніямъ 1887—1889 гг. было слѣдующее среднее число часовъ:

	Съ туманомъ.	Снѣгомъ.	Дождемъ.	Въ томъ числѣ.	
Генсанъ	186	302	814	іюль и авг.	330
Фусанъ	216	107	1552	іюль	156
Чимульпо	585	0	422	августъ	115

Отсюда можемъ заключить, что туманы бываютъ чаще на западномъ берегу, нежели на восточномъ. Въ Чимульпо туманы бываютъ чаще всего съ марта по іюль, рѣже всего съ октября по сентябрь; въ Фусанѣ всего чаще съ іюня по августъ, рѣже съ октября по мартъ. Вообще же количество осадковъ въ К. за годъ и особенно за лѣтніе мѣсяцы велико. Въ Фусанѣ обильные дожди начинаются (сходно съ болѣе южной полосой Китая и Японіи) ранѣе, чѣмъ на С К. и особенно на равнинѣ сѣв. Китая и южн. Маньчжуріи. Съ мая по сентябрь выпадаетъ въ Генсанѣ 910, Фусанѣ 859, Сеулѣ 667, Чимульпо 562 (въ Пекинѣ 394 мм.), вообще же на В болѣе, чѣмъ на З. Не лишнимъ считаемъ привести осадки и въ °/₀ годового количества (за декабрь и іюль): Фусанъ 4 и 21, Сеулъ 4,5 и 27, Чимульпо 5 и 25 (Пекинъ

0,4 и 36). Зима въ Чимульпо также холодна, а въ Сеулѣ гораздо холоднѣе, чѣмъ въ лежащемъ почти на 2° сѣвернѣе Генсанѣ (къ восточному бер. К. воздухъ спускается съ довольно высокихъ горъ и при этомъ нагрѣвается). Лѣто въ К. гораздо теплѣе, чѣмъ во Владивостокѣ, такъ какъ охлаждающее вліяніе лиманнаго теченія (сильное во Владивостокѣ) здѣсь очень слабо и вода этого послѣдняго скоро смѣшивается съ болѣе теплой, несомой лѣтнимъ муссономъ съ Ю Японскаго моря. Такъ какъ на моряхъ близъ К. зимою образуется много льда и послѣ таянія послѣдняго остается много холодной воды, то въ К. весна гораздо холоднѣе осени, особенно въ теплую половину года. На В К. море не покрывается льдомъ даже и въ портахъ, но у западнаго берега ея замерзаютъ рѣки и бухты, и до 37° с. ш. судоходство зимою прекращается. Въ заключеніе приводимъ за 3 года (1888—1890) одновременныя среднія температуры, облачность и осадки въ мм. по мѣсяцамъ (они обозначены въ таблицѣ римскими цифрами по порядку) для Генсана (на вост. берегу, 39° 12′ с. ш. и 127° 32′ в. д.), Фусана (на юго-вост. берегу, 35° 3′ и 129° 1′). Сеула (близъ западн. берега, 37° 35′ и 127° 7′) и Чимульпо (на зап. берегу, 37° 29′ и 126° 37′).

Одноврем. среднія.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	годъ.
Генсанъ	—3,2	—6	4,6	10,5	16,5	20,6	23,6	25,4	20,1	13,7	7,7	2,3	11,7
Фусанъ	4,1	5,8	9,3	12,9	17,1	20,6	24,5	26,6	23,0	17,2	12,3	8,5	15,2
Сеулъ	—5,6	—1,6	4,0	11,2	17,3	21,1	25,0	26,4	19,8	13,0	6,2	0,6	11,5
Чимульпо	—3,5	—2,0	4,9	10,2	15,8	19,8	24,1	25,9	20,3	14,1	7,6	1,9	11,6

Облачность.

Сеулъ	3,4	3,6	4,7	5,1	4,6	5,3	6,1	4,1	4,5	3,1	4,1	4,4	4,4
Чимульпо	5,7	5,8	6,0	6,8	6,9	6,7	7,0	6,0	5,4	5,0	5,3	5,9	6,1

Осадки.

Генсанъ	—	—	—	—	31	71	227	431	150	47	—	—	—
Фусанъ	44	32	65	163	140	190	279	135	115	59	57	48	1327
Сеулъ	19	25	30	70	54	126	260	166	61	25	46	41	923
Чимульпо	31	18	20	49	45	125	199	129	64	38	43	44	805

Затѣмъ среднія годовыя наименьшія и наибольшія температуры: Генсанъ—13,1 и 34,6; Фусанъ—4,3 и 31,6; Сеулъ—15,9 и 35,2; Чимульпо—12,9 и 33,8.

Многія горы К., особенно въ сѣверной части полуострова, покрыты березовыми, сосновыми и буковыми деревьями. На склонахъ горныхъ цѣпей, лежащихъ на высотѣ умѣреннаго климата, произрастаютъ: лавръ, дубъ, вязъ, каштанъ, орѣшникъ, древовидная камелія и др. Здѣсь же встрѣчаются лаковое дерево (Rhus vernicifera), восковая мирика (Rhus succedana), Urtica nivea, Dolychos soya, жень-шэнь (Panax quinquefolium). Въ южныхъ провинціяхъ растутъ пальмы, виноградъ, оливковыя, апельсинныя, лимонныя, кипарисовыя и тутовыя деревья. Очень распространено и бумажное дерево (Broussonetia papyrifera). Изъ цвѣтовъ наиболѣе распространены: ненюфаръ, астры, піоны, пѣтушьи гребешки, не-тронь-меня, красная лилія и т. п. Корейскому полуострову свойственны млекопитающія: бурый медвѣдь, волкъ, лисица, енотовидная собака, обезьяна, соболь, горностай, куница, барсукъ, рысь, выдра, бѣлка, кабанъ, дикая коза (кабарга), олень и лось. Въ провинціяхъ Хамъ-кіöнъ и Канъ-уонъ, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ провинціи Кіöнъ-сянъ во множествѣ водятся королевскіе тигры и леопарды. Изъ домашнихъ животныхъ извѣстные корейскіе пони, коровы, бараны, свиньи, собаки, лошади и мулы пригоняются изъ Китая. Соколъ распространенъ во всѣхъ провинціяхъ и прирученные сокола вмѣстѣ съ кречетами употребляются на охотѣ. Самая обыкновенная дичь—фазаны, куропатки, утки и перепела. [illegible] водятся въ большомъ количествѣ [illegible] и черные), цапли, гуси, голуби, иволги (и разновидность иволги, «желтая птица»), малиновки, зимородки, кукушки, ласточки, воробьи, коршуны, вороны, орлы и т. п. Также богата К. и рыбою; мелкой рыбы превосходнаго качества очень много, изъ болѣе крупной назовемъ сельдей, палтусовъ, скатовъ, торбетовъ, лососей и треску; много также черепахъ, крабовъ, дельфиновъ и акулъ. Въ водахъ К. водится много раковинъ (притомъ, по разсказамъ, громадное количество ихъ съ жемчугомъ), каракатицъ, улитокъ и лягушекъ. Изъ пресмыкающихся (кромѣ саламандръ) упоминаются стоножки, ядовитыя змѣи и даже удавы. Главное богатство К. въ ея минералахъ, хотя они въ настоящее время добываются въ очень ограниченномъ количествѣ, добыча же золота (въ горахъ провинціи П'іöнъ-анъ) и совсѣмъ запрещена. Съ добытаго серебра (указывается въ провинціяхъ К'іöнъ-к'ы, Ц'юнъ-ціöнъ и Ціöнъ-на) берется 3/10 всего количества въ пользу правительства. Очистка серебра плохая. Мѣдь находится также въ большомъ количествѣ (въ провинціяхъ К'іöнъ-к'ы, Кіöнъ-сянъ и П'іöнъ-анъ), но ежегодно дозволяется добывать ея только опредѣленное количество (чтобы поддержать цѣну мѣдной монеты). Желѣзо добывается во многихъ провинціяхъ и хорошаго качества. Много также въ горахъ К. каменнаго угля и сѣры, но они не разрабатываются. Количество населенія К. опредѣляется различно, отъ 7 до 16 милл.; цифра 12 милл. вѣроятно близка къ истинѣ. Въ 1883 г., по оффиціальной переписи, насчитано 10518937 человѣкъ, въ томъ числѣ 5322633 муж. и 5196304 жен. Число домовъ и семействъ во всѣхъ провинціяхъ К. опредѣляется въ 1715653.

Иностранцевъ въ К. въ 1892 г. было 12631, въ томъ числѣ 9890 японцевъ, 2556 китайцевъ, 51 англичанинъ, 80 американцевъ, 28 французовъ и 26 германцевъ. 40 протестантскихъ миссіонеровъ (300 прозелитовъ) и 20 римско-катол. (30000 прозелит.). Земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей страны; обрабатываніе земли производится примитивнымъ способомъ (деревянныя сохи, мотыги, деревянныя бороны и бамбуковыя грабли); жнутъ серпами. Рисъ сѣется только въ низменныхъ мѣстахъ, гдѣ воды много и ею легко воспользоваться; на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ сѣются злаки. Обрабатываются только болѣе удобные склоны холмовъ (преимущественно южные) и бока долинъ; необработанными остаются такія мѣста, которыя въ Китаѣ непремѣнно подверглись бы обработкѣ. На поляхъ масса камней и сорныхъ травъ. Естественное плодородіе почвы обусловливаетъ, однако, хорошій урожай, такъ что въ средней части К. бываетъ ежегодно два сбора: озимая пшеница или ячмень, а затѣмъ полевые овощи (брюква, бобы и даже дыни). Главныя хлѣбныя растенія, воздѣлываемыя въ К.: рисъ, ячмень, пшеница, просо (метелковидное и клейкое). Рису мало воздѣлывается только въ сѣв. провинціи Хамъ-кіонъ, гдѣ преимущественно сѣется пшеница. Зерна обращаются въ муку или посредствомъ ручныхъ каменныхъ мельницъ, или при помощи ступъ съ пестами, приводимыми въ движеніе или руками, или ногами, или водою. Изъ огородныхъ растеній разводятъ бобы, горохъ (простой и зеленый), огурцы, дыни, тыквы, имбирь, чеснокъ, рѣпу, морковь, брюкву, сельдерей, бадичжанъ, таро, капусту, различные грибы, бататы и пр. Кромѣ того разводятся лѣкарственныя растенія (scutellaria viscidula, platycodon grandifolium), саго, шафранъ, пенька, индиго, кунжуть, tournefortia arguzina (растеніе, дающее красную краску) и хлопчатобумажникъ. Посадка деревьевъ обязательна для жителей и въ селеніяхъ, и на межахъ полей. Бумажныя матеріи производятъ всѣ провинціи К., но особенно славится ими провинція Кіонъ-сянъ. Разведеніемъ тутовыхъ деревьевъ и воспитаніемъ шелковичныхъ червей занимаются жители всѣхъ провинцій; лучшимъ считается шелкъ изъ провинціи П'іонъ-анъ. Шелковыя матеріи употребляютъ на платье только высшій и средній классы общества, между тѣмъ какъ бумажныя матеріи носятъ рѣшительно всѣ. Наиболѣе любимые (съ древности) цвѣта матерій—красный, зеленый, коричневый и синій. Бумага производится также во всѣхъ провинціяхъ; самая лучшая — въ провинціи Ціонь-на. Корейская бумага славится во всѣхъ сосѣднихъ государствахъ и цѣнится очень дорого. Производствомъ ея преимущественно занимаются буддійскіе монахи. Идущее для приготовленія этой бумаги дерево Broussonetia papyrifera разводится по межамъ и запущеннымъ полямъ. Для прочности при выдѣлки бумаги въ массу прибавляется порошокъ изъ растенія ц'іонь-конъ (одинъ изъ видовъ Levisticum). Бумага самаго низшаго сорта приготовляется въ провинціи Хамъ-кіонъ, изъ ячменной мякины. Табакъ во всеобщемъ употребленіи и разводится во всѣхъ провинціяхъ. Корейская водка гонится преимущественно изъ риса, очень крѣпка, но плохо очищается и содержитъ большой процентъ сивушнаго масла. Производство ея обложено акцизомъ. Пути сообщенія въ К. можно раздѣлить на 3 разряда: 1) главныя дороги, въ количествѣ 7, служащія средствомъ сообщенія столицы съ различными частями государства, а также съ Мукденемъ и Пекиномъ; эти дороги имѣютъ 20—30 фт. ширины и по бокамъ ихъ прокопаны канавы; 2) второстепенныя дороги, въ 8—10 фт. ширины, безъ канавъ, преимущественно въ южныхъ провинціяхъ, между городами; въ гористыхъ сѣверныхъ провинціяхъ ихъ замѣняютъ рѣчныя долины, и 3) проселочныя. Вообще всѣ эти пути въ довольно плохомъ состояніи; мостовъ мало, да и тѣ почти всѣ деревянные. На главныхъ дорогахъ устроены правительственныя почтовыя станціи (подъ главнымъ вѣдѣніемъ военнаго министерства), числомъ 471, служащія для доставки казенныхъ бумагъ, курьеровъ и чиновниковъ. Большинство грузовъ переносится носильщиками, среди которыхъ немало и женщинъ; они имѣютъ свою особую организацію. Судоходство каботажное по рѣкамъ западнаго и южнаго береговъ (въ особенности по рр. Ханъ-канъ, Та-тунъ-канъ и Нак-тунъ-канъ; первая рѣка судоходна на 60 в., до Сеула, и доступна даже морскимъ судамъ). Между открытыми для торговли портами К. и портами Китая и Японіи, а также Владивостокомъ поддерживается правильное пароходное сообщеніе японскими и китайскими пароходными компаніями, въ Генсанъ же ходятъ и русскіе пароходы. Чимульпо, Генсанъ и Сеулъ соединены, черезъ Маньчжурію, со всемірной телеграфной сѣтью, а Фусанъ соединяется подводнымъ кабелемъ съ Нагасаки. Для внѣшней торговли въ К. до послѣдняго времени были открыты только 3 порта: Генсанъ (Gensan, иначе Юань-Шань, портъ Лазаревъ или бухта Broughton) — на восточномъ берегу, Фусанъ (Fou-san)—на юго-восточномъ, и Жень-чуань (Jen-chouan), съ гаванью Чимульпо (нѣкоторые пишутъ Цэмаль-по)—на западномъ берегу, у входа въ р. Ханъ-канъ. Торговые обороты всѣхъ этихъ трехъ портовъ съ 1888 по 1892 г., въ долларахъ:

	Ввозъ.	Вывозъ.
1888	3046443	867058
1889	3377815	1233541
1890	4727839	3550478
1891	5256468	8366344
1892	4598485	2443739

Въ 1892 г. было ввезено хлопчатобумажныхъ издѣлій (главнымъ образомъ шертингъ и муслинъ) на 2130103 доллара, шерстяныхъ издѣлій на 31713 долларовъ, металловъ (главнымъ образомъ мѣдь и цинкъ) на 759364 доллара. Главными предметами вывоза въ томъ же году были: бобы, на 797884 доллара, и воловьи кожи, на 291080 долларовъ. Монополію правительства составляетъ вывозъ жень-шеня (въ Китай, на сумму до 40 тыс. долларовъ ежегодно). Въ 1892 г. ввезено изъ Китая на 2050854 доллара, изъ Японіи на 2542436 долларовъ, изъ

Уссурійскаго края на 21950 долл. По отчетамъ таможни въ 1892 г. было вывезено золота изъ 3 открытыхъ портовъ К., главнымъ образомъ въ Китай, на сумму 852751 доллара. Значительное количество вывезеннаго золота остается неизвѣстнымъ, такъ какъ уходитъ изъ К., на джонкахъ и рыбачьихъ лодкахъ, не изъ открытыхъ портовъ и, слѣдовательно, внѣ надзора таможни. Въ 1883 г. были открыты въ 3 портахъ таможни, по образцу китайской морской таможни, но статистическія данныя стали публиковаться гораздо позднѣе. Таможенная служба отправляется агентами подъ надзоромъ главнаго коммиссара въ Сеулѣ, при которомъ состоятъ секретарь изъ европейцевъ и агенты изъ китайцевъ. Эти три таможни доставили корейскому правительству въ 1888 г. 3913501 долл. (Чимульпо 2028923, Фусанъ 1021158 и Генсанъ 863420), а въ 1889 г. 4611656 доллар. (2216726, 1424036 и 970894). Въ 1889 г. порты К. посѣтило всего 1224 судна, вмѣстимостью въ 77590 тон. Въ 1892 г. число судовъ увеличилось до 1386, съ 390497 тоннъ вмѣстимости, въ томъ числѣ 538 паровыхъ въ 358771 тон., 131 парусное въ 8278 тон. и 717 джонокъ въ 23448 тон. Почти всѣ суда, посѣтившія въ 1892 г. порты К., принадлежали японцамъ и только незначительная часть европейцамъ (русскихъ—45, на 24855 тон.). Единственная монета, обращающаяся въ К.—мѣдная, такая же, какъ и въ Китаѣ, но въ связкѣ (нянъ) считается всего 100 монетъ и десять связокъ составляетъ единицу высшаго разряда (кань). Называется эта монета пунь и стоитъ около 2 сантимовъ. Серебро, какъ и въ Китаѣ, принимается по вѣсу. На югѣ, кромѣ того, обращаются мексиканскіе доллары и японскіе янь (уен, ланы), по курсу 560—650 мон. за долларъ. Въ послѣднее время сдѣлана была попытка чеканить серебряную монету правильной формы, но безъ успѣха. Мѣры длины, вѣса и вмѣстимости въ К.—китайскія; величина ихъ, какъ и въ Китаѣ, различна, смотря по мѣстности; вмѣсто китайскихъ онѣ имѣютъ свои мѣстныя корейскія названія. *Административное устройство* К. было до послѣдняго времени сколкомъ съ устройства Китая при Минской династіи. Корейскій король — монархъ неограниченный, имѣющій право жизни и смерти надъ своими подданными, независимо отъ ихъ происхожденія или состоянія. Только въ отношеніи къ Китаю корейскіе короли (носящіе титулъ вановъ или царей) до послѣдняго времени считались вассалами; при вступленіи на престолъ и назначеніи наслѣдника престола они должны были испрашивать согласіе китайскаго императора, ежегодно посылать посольства въ Пекинъ для полученія календаря на будущій годъ (знакъ вассальныхъ отношеній), съ особымъ почетомъ встрѣчали китайскихъ пословъ, не имѣли права чеканить монету (хотя, начиная съ Сюкъ-цуна, 1675—1720, постоянно чеканили) и т. п. Въ случаѣ несовершеннолѣтія короля, отъ его имени правитъ государствомъ его мать. Слѣдующимъ послѣ короля лицомъ въ государствѣ является предсѣдатель верховнаго совѣта изъ трехъ членовъ, [illegible]нно смѣняемыхъ черезъ 2—3 года; за болѣзнью короля онъ принимаетъ на себя временное управленіе государствомъ. Всѣ дѣла центральной администраціи до послѣдняго времени были раздѣлены между 6 министерствами (тѣ же, что и въ Китаѣ), къ которымъ въ послѣднее время прибавлены состоящія въ непосредственномъ вѣдѣніи короля два новыхъ управленія: внутреннихъ и внѣшнихъ (иностранныхъ) дѣлъ. Отличительная черта провинціальной администраціи К.—децентрализація власти: начальники провинцій являются почти неограниченными распорядителями судебъ жителей и нерѣдко именуются ванами. Для контроля надъ ними и ихъ подчиненными назначаются время отъ времени особые фискальные ревизоры, доносящіе о замѣченномъ прямо королю. Сухопутными войсками каждой провинціи начальствуетъ особое лицо, морскими — также. Выше ихъ стоитъ главный военачальникъ, завѣдующій войсками того и другого рода. Корейское войско еще въ худшемъ состояніи, чѣмъ китайское, хотя съ начала 80-хъ годовъ появились въ К. инструкторы (сначала китайскіе, потомъ японскіе и даже европейскіе) и европейское оружіе. Собственно всякій кореецъ (исключая дворянъ), достигшій совершеннолѣтія, вносится въ списки солдатъ, повѣряемые каждыя шесть лѣтъ; но льготъ, избавляющихъ отъ военной службы, очень много и наличное число солдатъ невелико, да и изъ тѣхъ въ относительномъ порядкѣ содержится только гарнизонъ Сеула. Жалованье какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ чиновникамъ выдается рисомъ и горохомъ. Какъ и въ Китаѣ, считается 9 классовъ чиновъ; гражданскіе чиновники выше военныхъ; всякій чиновникъ черезъ извѣстное число лѣтъ (2—6) смѣняется и ожидаетъ повышенія. Кромѣ дворянъ, составляющихъ отдѣльное замкнутое сословіе, потерявшее, впрочемъ, при нынѣшней династіи значительную долю своего значенія, и рабовъ, уменьшающихся въ числѣ (рабами считаются дѣти рабовъ, затѣмъ продавшіе себя или проданные въ рабство и найденыши), въ К. существуетъ еще средній классъ простолюдиновъ, имѣющій доступъ къ экзаменамъ и должностямъ, но только низшимъ. Характеристично въ этомъ классѣ стремленіе образовать артели или корпораціи лицъ одной спеціальности, для борьбы со своеволіемъ и злоупотребленіями дворянъ и чиновниковъ. Носильщики, напр. (числомъ до 10000), судятся своими старшинами, и правительство не мѣшается въ ихъ дѣла; иначе носильщики бросаютъ данную мѣстность, и всякое движеніе товаровъ прекращается. Впрочемъ, вслѣдствіе страшно развитаго своеволія и взяточничества чиновниковъ и дворянъ, такія артели не всегда помогаютъ простолюдинамъ, положеніе которыхъ не рѣдко хуже чѣмъ положеніе рабовъ. Корейское законодательство возникло подъ сильнымъ вліяніемъ китайскихъ законовъ временъ династіи Минъ. Хотя дѣйствующее нынѣ уложеніе, изданное въ концѣ прошлаго столѣтія, отмѣнило многіе виды казни и пытки, все еще тѣ и другія въ К. поражаютъ своей жестокостью: до сихъ поръ еще употребляются дыбы, практикуются вывихъ и искривленіе костей различными спо-

[illegible]

[illegible] IV. Пхьнъ-пхань-до (Чжунъ-пинъ-дао) [illegible] до 1700 тыс. [illegible] плодородна [illegible] главный городъ [illegible] Ковъ-нивъ [illegible] V. Пхень-[illegible] на самомъ ЮЗ полуо-ва, [illegible] около 2 милл. души, славится [illegible] почвы и отличными пастбищами; [illegible] своихъ отличается ростомъ и силою; [illegible] вывозится въ Японію много кожъ, [illegible], роговъ и костей. Берега усѣяны множе-

[illegible] въ Столицу [illegible]

История. Древнѣйшимъ названіемъ К. [illegible] [illegible] съ 1392 г. [illegible] по корейскому произношенію, [illegible]. Названіе К. у европей-[illegible] имени династіи Ко-[illegible] произношенію Ко-[illegible]. Маньчжуры [illegible] Солхо. Всѣ свѣдѣнія о [illegible] исторіи К. основаны на показа-[illegible] китайскихъ историковъ и сводятся къ [illegible] о нѣсколькихъ послѣдовательныхъ [illegible] китайскихъ колонизаторовъ въ К., каковы Цзи-цзы (по-корейски Кые-дя, въ 1121 г. до Р. Хр.), Вэй-манъ (194 г. до Р. Хр.), и др. Съ 194 г. до Р. Хр. южная К. описывается раздѣленной на 3 главныхъ владѣнія (по-корейски Самъ-ханъ; такъ называютъ себя корейцы иногда даже и теперь): Ма-ханъ на З, Чанъ (Сіонъ)-ханъ на В и Бянъ (Піонъ)-ханъ на Ю. Сильнѣйшимъ изъ этихъ владѣній было Сіонъ-ханъ, просуществовавшее 87 лѣтъ. Продолженіемъ его считается царство Синь-ю (Синра; съ 57 г. до Р. Хр. по 935 г. по Р. Хр.), которымъ, въ 660 г. по Р. Хр., покорено было

возникшее на мѣстѣ Ма-хань (18 г. до Р. Хр.) царство Бо-цзи (Пайк-тѣ или цѣ, по-японски Хяку-сай). Въ сѣверной К. и смежныхъ частяхъ Маньчжуріи 705 лѣтъ (съ 37 г. до Р. Хр.) существовало царство Гао-гюй-ли (Кокури). Весь этотъ періодъ исторіи К. характеризуется съ одной стороны борьбою этихъ владѣній между собой изъ-за первенства, при чемъ въ концѣ перевѣсъ переходитъ на сторону Синь-ло, съ другой — довольно успѣшной борьбой царства Синь-ло съ Японіей и почти постояннымъ (вольнымъ или невольнымъ) подчиненіемъ сѣвера К. Китаю. Всѣ корейскія царства старались наперерывъ перенести къ себѣ все китайское. Къ 372 г. по Р. Хр. относится введеніе буддизма въ царствѣ Гао-гюй-ли. Изъ К. буддизмъ и китайскія классическія книги попали и въ Японію. Главную роль при этомъ играло царство Бо-цзи. Объединеніе корня произошло при династіи Гао-ли, основатель которой, Ванъ-цзянь (по-корейски Вань-кіонь, 877 — 943), управлялъ и раньше полновластно всѣми дѣлами царства, а въ 918 г. свергнулъ послѣдняго государя изъ фамиліи Гао (Ко) и самъ занялъ престолъ. Въ 932 г. онъ отправилъ въ Китай посольство, съ признаніемъ вассальныхъ отношеній, и получилъ отъ Китая, кромѣ титула Гао-ли'скаго вана (царя), еще китайскіе чины, опредѣлявшіе его рангъ въ числѣ другихъ вассаловъ и подданныхъ Китая. Въ 935 г. отказался въ пользу Ванъ-цзяня отъ престола и Синь-лоскій царь. Періодъ династіи Гао-ли ознаменованъ усиленіемъ буддизма въ К. (впослѣдствіи число буддійскихъ монаховъ возрасло до того, что они неоднократно рѣшались поднимать бунты противъ правительства). Съ Китаемъ поддерживались постоянныя вассальныя отношенія (прерываемыя только удаленіемъ китайскихъ династій на югъ), при чемъ нерѣдко были отправляемы туда избранные молодые люди, для обученія въ китайскихъ правительственныхъ школахъ. Сѣверные предѣлы К. страдали отъ нападеній киданей, чжурчженей и монголовъ, югъ же грабили и опустошали японцы. Остатки киданей тревожили К. и послѣ уничтоженія царства Ляо; для борьбы съ ними сами монголы предложили, въ 1218 г., союзъ, принятый К. Въ концѣ концовъ К. признала свою полную зависимость отъ династіи Юань (см. Китай). Первое представленіе дани монголамъ относится къ 1241 г.; корейскіе государи постоянно являлись ко двору монгольскихъ императоровъ; тамъ же жили и наслѣдники престола, возвращавшіеся на родину только послѣ смерти отца, для занятія (съ разрѣшенія монгольскаго императора) престола; въ извѣстныхъ случаяхъ и корейскій государь, а его окружающіе одѣвали монгольскій костюмъ. Когда въ Китаѣ пала Юаньская династія и воцарилась Минская, то К. очутилась въ двусмысленномъ положеніи: съ одной стороны она признала свои вассальныя отношенія къ новой династіи (1368 г.), съ другой стороны продолжала прежнія отношенія и къ удалившейся изъ Китая Юаньской и даже открыто приняла сторону послѣдней, [illegible] свое войско къ границамъ Китая. [illegible] положеніемъ дѣлъ, въ связи съ тяготѣніемъ всего населенія къ Китаю, искусно воспользовался тесть послѣдняго государя династіи Ко-ри и главнокомандующій корейской арміи Ни-ціонъ-кое или Ни-тай-цо (по-китайски Ли-чэнъ-гуй или Ли-тань). Онъ низложилъ династію Ко-ри (Гао-ли) и основалъ новую (въ 1392 г.), признанную Китаемъ на условіи вѣчнаго данничества и названную старымъ именемъ Тіо-сіонь. Первымъ дѣломъ Ни-ціонъ-кое было водвореніе порядка въ странѣ, измученной жестокостями и развратомъ послѣдняго государя изъ династіи Ко-ри (Конъ-янъ-ванъ, 1388—1391), и довершеніе ея административнаго устройства по минскому образцу. Столица была перенесена изъ Сунъ-то (теперь Кай-сіонъ-пу, въ провинціи К'іонъ-к'ы-до) въ Сеулъ. Первые два вѣка царствованія новой династіи протекли въ полномъ спокойствіи, нарушавшемся только по временамъ, со второй полов. XV в., борьбою двухъ партій, которыя существуютъ и до настоящихъ поръ, только измѣнивъ свой характеръ: одна партія (приверженцы старины) тянетъ въ сторону Китая, другая (новаторы) склоняется на сторону Японіи. Впрочемъ, послѣднее государство никогда не пользовалось въ К. расположеніемъ массы, такъ какъ населеніе послѣдней постоянно страдало и отъ нападеній и грабежей японцевъ, и отъ часто кулачеcкой дѣятельности японскихъ купцовъ. До сихъ поръ сохраняется еще въ К. память о страшномъ опустошеніи, произведенномъ тамъ японцами въ 1592—1598 гг. На выручку К. поспѣшила китайская армія и хотя сначала не имѣла успѣха, но потомъ успѣла оттѣснить японцевъ на югъ. Корейское правительство не забыло этой услуги Минской династіи, и когда послѣдней стали грозить маньчжуры, корейскія войска поспѣшили на помощь Минскимъ. Требованіе маньчжуръ признать зависимость отъ нихъ было съ гордостью отвергнуто тогдашнимъ корейскимъ королемъ Ли-цзуномъ (Инь-ціо), и только походы 1627 и особенно 1637 г. заставили его признать зависимость отъ маньчжуръ (Дай-цинской династіи), скоро овладѣвшихъ Китаемъ. Съ тѣхъ поръ К. сохраняла свои вассальныя отношенія къ Дай-цинской династіи, и только дань, первоначально довольно значительная, съ теченіемъ времени сокращалась все болѣе и болѣе и теперь обратилась въ пустую формальность. Первыми европейцами, попавшими въ К., были голландцы, потерпѣвшіе крушеніе близъ К. на пути въ Японію. Иные изъ нихъ успѣли бѣжать въ Японію, а Хамель (Hendrik Hamel), пробывшій въ К. съ 1653 по 1667 г., по возвращеніи въ Голландію издалъ (въ 1670 г.) описаніе своего пребыванія въ К. Первое появленіе христіанства въ К. относится къ 1784 г., когда молодой кореецъ Сэнъ-хуни (Senghuni) крестился въ Пекинѣ и, по возвращеніи на родину, сталъ тамъ проповѣдывать христіанство. Проповѣдь пошла довольно успѣшно; христіанство приняли многіе изъ ученыхъ корейцевъ. Однако, требованіе оставить культъ предковъ, чтимыхъ въ К. пожалуй даже болѣе, чѣмъ въ Китаѣ, заставило многихъ прозелитовъ отказаться отъ христіанства и навлекло на рев-

вистѣвъ христіанъ гоненія со стороны правительства. Сначала христіанъ преслѣдовали не особенно сильно, но съ 1866 г. начались страшныя періодическія преслѣдованія ихъ, при чемъ погибло и нѣсколько европейскихъ миссіонеровъ (католическихъ, которые появились въ К. съ 1835 г.). Когда, со смертью въ 1864 г. короля Чуль-чуна, прекратилась прямая линія фамиліи Ни (Ли) и былъ возведенъ на престолъ малолѣтній Ли-хи (царствующій и нынѣ), то въ лицѣ его отца-регента, Тай-вонь-гуна, захватила въ свои руки власть партія, явно враждебная всему иностранному. Въ 1866 г. былъ казненъ епископъ Бернё и всѣ его служители миссіонеры. Франція отправила 3 судна съ десантнымъ отрядомъ, чтобы наказать К., но эта экспедиція окончилась неудачей и только еще болѣе усилила гоненіе на христіанъ. Также неудачно пытались попасть въ К. американскіе авантюристы, въ 1866—67 гг. Въ 1873 г. король достигъ совершеннолѣтія и самъ сталъ управлять государствомъ. Только тогда удалось, и то одной Японіи, заключить въ 1876 г. договоръ съ К., при чемъ послѣдняя была объявлена государствомъ самостоятельнымъ. Тотчасъ же былъ открытъ для японской торговли портъ Фусанъ, а въ 1880 г. —Гензанъ. Для ослабленія японскаго вліянія китайское правительство поручило Ли-хунъ-чангу устроить договоры К. съ европейскими государствами. Первые заключили (въ маѣ 1882 г.) договоръ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, затѣмъ Англія, Германія, Франція и, наконецъ, въ 1884 г., Россія. По этимъ договорамъ (тоже безъ упоминанія о зависимости К. отъ Китая) были открыты для внѣшней торговли 3 порта и столица. Заключеніе договоровъ съ иностранцами и допущеніе послѣднихъ внутрь страны подняли всѣхъ приверженцевъ старины, съ Тай-вонь-гуномъ во главѣ. Въ 1882 г. японскій посланникъ Ханабуса и его свита должны были проложить себѣ оружіемъ дорогу среди возмутившейся толпы и бѣжали въ Чимульпо, на англійское судно. Японія получила удовлетвореніе, и Тай-вонь-гунъ пробылъ въ плѣну въ Китаѣ до 1884 г. Въ 1884 г. подняли безпорядки сторонники японцевъ, предводительствуемые Кимъ-окъ-кюномъ, и въ теченіе 7 дней владѣли столицей. Однако, населеніе Сеула возстало поголовно, выгнало ихъ и японцевъ; Кимъ-окъ-кюнъ жилъ съ тѣхъ поръ въ Японіи, а въ 1894 г., по прибытіи въ Шанхай, былъ убитъ однимъ изъ соотечественниковъ. Въ томъ же 1884 г. Японія отправила въ К. войска, но, по договору съ Китаемъ, въ слѣдующемъ году отозвала ихъ оттуда, и оба государства обязались не посылать въ К. войскъ безъ предварительнаго извѣщенія другой стороны. Японія получила значительное экономическое вліяніе въ К., особенно на югѣ полуострова, благодаря массѣ своихъ представителей и ихъ торговой предпріимчивости; за то въ сферѣ политической огромнымъ вліяніемъ постоянно пользовался китайскій резидентъ въ Сеулѣ, передъ которымъ отступали на задній планъ какъ всѣ представители иностранныхъ государствъ (сѣверо-американскій министръ-резидентъ, русскій повѣренный въ дѣлахъ, англійскій и нѣмецкій консулы и французскій комиссаръ), такъ и совѣтники короля изъ иностранцевъ (сначала, по протекціи Ли-хунъ-чанга, нѣмецъ фонъ-Мёллендорфъ, а затѣмъ 3 американца). Когда, весною 1893 и 1894 гг., начались возстанія на югѣ К. и китайское правительство, по просьбѣ корейскаго, отправило на помощь отрядъ войска (съ предварительнымъ извѣщеніемъ Японіи, согласно договору 1885 г.), то японское правительство, воспользовавшись этимъ, стало отправлять отрядъ за отрядомъ въ К., подъ предлогомъ охраны японской миссіи (на что оно получило право по договору 1882 г.) и не прекращало этой посылки войскъ даже послѣ подавленія возстанія (въ пров. Цюнь-ла). Китай, сообразно съ этимъ, увеличивалъ число своихъ войскъ въ К. Наконецъ, 1 августа н. с. 1894 г. Японія формально объявила Китаю войну, сначала происходившую на корейской территоріи. Такимъ образомъ началась японско-китайская война (см. Японія).

Литература. О. Іакинѳъ, «Исторія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена» (ч. 2-я, СПб., 1851); П. Дмитревскій, «Записки переводчика... Отано Китаро» (СПб., 1884, «Зап. И. Р. Г. Общ.», т. XII, № 4); М. А. Поджіо, «Очерки Кореи» (СПб., 1892); Д. Покотиловъ, «Корея и японско-китайское столкновеніе» (СПб., 1895); М. Пуцилло, «Опытъ русско-корейскаго словаря»; «Библіотека путешествій», изд. Плюшара (т. III, СПб., 1854); Hendrik Hamel, «Relation du Naufrage d'un Vaisseau Holandois» (П., 1670); Campbell, «Report of a Journey in North Corea» («Blue Book, China», № 2, 1891); Carles, «Life in Corea» (Л., 1888); Dallet, «Histoire de l'église de Corée» (П., 1874); Du Halde, «Histoire abrégée de la Corée» («Description», v. IV); «Dictionnaire Coreen-Français, par les missionaires de Corée...» (Іокогама, 1880); «Grammaire Coréenne...» (Іокогама, 1881); Griffis, «Corea: the Hermit Nation» (Л., 1882); Lowell, «Choson, the Land of the Morning»; Calm, «A Sketch of Corea» (Л., 1883); Oppert, «Corea: a Forbidden Land» (Л., 1880); Ross, «History of Corea»; Scott, «A Corean Manual» (Л., 1892); его же, «English-Corean Dictionary» (Шанхай, 1891); Underwood, «Concise Dictionary of the Corean Language» (Шанхай, 1890); Underwood, «Grammar of Corean Language» (Шанхай, 1890); Maurice Courant, «Bibliographie Coréenne» (П., 1895; вышелъ только 1-й томъ); Cordier, «Bibliotheca Sinica» (т. II).

А. О. Ивановскій.

Коржецъ—мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Польшѣ и Галиціи. Въ Краковѣ К. = 2 вѣнск. метцамъ = 127 литр.; варш. К. = 0,6098 русск. четвт. = 128 литр. См. Польша, Россія.

Коржелинскій (Северинъ Korzeliński, † 1876)—польскій писатель, принималъ участіе въ войнѣ 1830—31 г., затѣмъ эмигрировалъ во Францію, а послѣ переворота 1851 г.—въ Англію, откуда, за неимѣніемъ средствъ къ существованію, въ качествѣ рудокопа отправился въ Австралію, интересныя извѣстія о которой издалъ подъ заглавіемъ: «Dziennik podróży do Australii i pobytu tamże od r. 1852 do 1856» (Краковъ, 1858—59). Кромѣ того К.

издалъ: «Wyspa Jersey. Podróż do wysp w kanale La Manche» (Краковъ, 1860).

Корженевская (Марія-Регина Korzeniowska)—помѣщица Подольской губ., издала, въ сотрудничествѣ съ Лелевелемъ и С. Шавашкѣвичемъ, атласъ, важный для исторіи Польши: «Atlas historyczny, genealogiczny, chronologiczny i geograficzny polski» (Варш., 1831), а также «Genealogija Królów polskich» (Вильно, 1839) и «Genealogiczny obraz monarchów polskich» (1845).

Корженевскіе—польскіе и литовскіе дворянскіе роды: 1) Герба *Наленчъ*, восходящій къ началу XVI в. и происходящій отъ рода Малиновскихъ; внесенъ въ VI ч. родосл. книги Виленской, Волынской, Гродненской и Минской губ. 2) Герба *Вага*, пишутся также Можейко-К.; происходитъ отъ жившаго въ XIV в. Ходки К., изъ внуковъ котораго Патей (Ипатій) былъ родоначальникомъ знаменитаго литовскаго рода *Поцњевъ*, а Можейко—рода К. 3) Герба *Лисъ*, восходящій къ концу XV в.; внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Волынской губ.; 4) Герба *Лодзя*, К.-Ляховичи, восходящіе къ концу XVI в. и внесенные въ VI ч. родосл. кн. Волынской и Ковенской губ. 5) Герба *Лелива*, восходящій къ началу XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. тѣхъ же губ. *В. Р.*

Корженевскій (Apollo Nałęcz-Korzeniowski, † 1866)—польскій поэтъ, съ 1863 г. жилъ въ вост. губерн. Россіи; кромѣ мелкихъ стихотвореній, издалъ отдѣльно: «Komedyja» (перев. передѣлка комед. Грибоѣдова), «Strofy oderwane» (Вильно, 1856), комедіи и драмы: «Dla miłego grosza» (СПб., 1859), «Batożek» (Львовъ, 1861), «Akt pierwszy» (Львовъ, 1864), переводы изъ Гюго и др.

Корженевскій (Игнатій-Эдвардъ Nałecz-Korzeniowski)—поэтъ, написалъ: «Kilka miejscowych ballad», «Krótka wiadomość o Jadźwingach» (Вильно, 1830), «Sonety» (Варшава, 1838) и др.

Корженевскій (Ипполитъ)—русскій хирургъ (1827—79). Изучалъ медицину въ Харьковѣ и СПб., гдѣ кончилъ курсъ академіи въ 1850 г. Въ 1851 г. переѣхалъ въ Варшаву, гдѣ съ 1858 г. доцентъ, съ 1859—адъюнктъ, а съ 1868 г.—ординарный профессоръ и директоръ хирургической клиники. Въ 1871 г. перешелъ въ спб. медицинскую акд.; въ 1878 г. вышелъ въ отставку и вернулся въ Варшаву. Во время послѣдней восточной войны былъ начальникомъ медицинской части въ Рущукскомъ отрядѣ. К. славился какъ замѣчательно-искусный хирургъ, но его преподавательская и литературная дѣятельность были довольно скромны. Свои сочиненія онъ печаталъ въ польскихъ журналахъ. *Г. М. Г.*

Корженевскій (Іосифъ Korzeniowski, 1797—1863)—извѣстный польскій писатель; обучался въ кременецкомъ лицеѣ; былъ воспитателемъ въ домѣ генерала Викентія Красинскаго, затѣмъ завѣдывалъ библіотекою Замойскихъ, а въ 1823 г. сдѣлался проф. польскаго языка и литературы въ Кременцѣ. По преобразованіи, въ 1831 г., кременецкаго лицея въ кіевскій университетъ св. Владиміра, К. былъ назначенъ адъюнктомъ каѳедры латинскаго языка и римскихъ древностей, одновременно читая древнюю исторію и польскую литературу; позже былъ директоромъ гимназій въ Харьковѣ и въ Варшавѣ, визитаторомъ школъ въ Царствѣ польскомъ, съ 1861 по 1863 г.—директоромъ отдѣла народнаго просвѣщенія. Памятникомъ педагогическа-административной дѣятельности К. остался обширный меморіалъ о состояніи учебныхъ заведеній въ варшавскомъ округѣ, по преобразованіи ихъ въ 1861 г. Въ молодости К. писалъ «Оды» въ подражаніе Ж. Б. Руссо, переводилъ Лонгина, Вольтера, Шиллера, Шекспира. Затѣмъ послѣдовали драмы «Klarä», «Aniela», «Bitwa nad Mozgawą», «Piękna kobieta», трагедія «Pelopidowie», «Kurs poezyi» (Варшава, 1832). Съ «Mnich»'а (Варшава, 1830) начинается новый рядъ драматическихъ сочиненій К.: «Piąty akt» (Вильно, 1838); «Karpaccy Górale» (Вильно, 1842); «Umarli i żywi» (Вильно, 1842); «Andrzéi Batory» (Вильно, 1846); «Dymitr i Maryja» (Варшава, 1847); «Żydci» (Вильно, 1843); «Panna Mężatka» (Вильно, 1845); «Fabrykant» (Вильно, 1848). Первыя повѣсти его, помѣщенныя въ «Bibliot. Warszawska»—«Dobrze i to wiedziéc na te ciężkie czasy» и «Wiorek i Piątek»; собраніе его повѣстей вышло подъ заглавіемъ: «Powiastki, opowiadania i dwa fragmenta poetyczne» (Вильна, 1849). Лучшія изъ многочисленныхъ его повѣстей: «Spekulant» (Вильна, 1846); «Kollokacya» (Вильно, 1847); «Wędrówki oryginała» (Вильно, 1848); «Eremyt» (1851); «Tadeusz bezimienny» (СПб., 1853); «Wdowiec» (Вильно, 1856); «Krewni» (1857); «Szczęście za Gorami» (1858); «Ofiara i sumienie» (1860). Изъ комедій и драмъ еще замѣчательны: «Majster i czeladnik» (Вильно, 1851); «Okrężne»; «Wąsy i Peruka» (Варшава, 1852); «Rokiczana» (Варшава, 1859); «Cyganie», «Majątek albo imię», «Plotkarz» (1860). Собраніе сочиненій К. издано редакціею «Kłosy» въ Варшавѣ, въ 1871—73 гг. Повѣсти К. изображаютъ бытъ всѣхъ классовъ общества (главнымъ образомъ средняго), отличаются большой психологическою вѣрностью характеровъ и типовъ; большая объективность тона дѣлаетъ ихъ немного холодными, что особенно замѣтно по сравненію съ горячимъ чувствомъ, сквозящимъ во всѣхъ сочиненіяхъ Крашевскаго. Драмы его и комедіи показываютъ большое знаніе быта горожанъ средняго класса; особенно удачны типы женщинъ. Ср. о немъ Jul. Klaczki, «Krewni, krytyka powieści J. Korzeniowskego» (Пар., 1858). Біографію его далъ Lewestam, въ I т. полнаго собранія сочиненій. Статьи о немъ Карла Wedman'а (въ «Dzien. liter» и отдѣльно Львовъ, 1868) и Адама Rząžewsk'аго («Bibliot. Warsz.», 1875, т. I). Кромѣ переводовъ произведеній К. въ журналахъ 40-хъ и 50-хъ гг., изданы отдѣльно: «Отшельникъ», лирич. поэма, перев. размѣромъ подлинника В. Щастнаго (СПб., 1832); «Коллокація», пов., перев. А. С. Афанасьева-Чужбинскаго (Кіевъ, 1852); «Заслуженный учитель», пов., пер. его-же (СПб., 1857); «Нареченные», ком. (СПб., 1859); «Праздникъ жатвы», ком., пер. Куликова (СПб., 1859); «Старый мужъ», ком. (Кіевъ, 1861); «Родственники», ром. (СПб., 1870); «Карпатскіе горцы» (СПб., 1877); «Судъ присяжныхъ», драма (Харьк., 1877).

Корженевскій (Осипъ Ивановичъ, 1806—1870)—врачъ. Учился въ несвижской гимназіи и на медицинскомъ факультетѣ виленскаго унив., гдѣ защитилъ и докторскую диссертацію: «Conspectus nosologicus exanthematum» (Вильно, 1829). Въ 1832 г. получилъ мѣсто помощника профессора при хирургической клиникѣ виленской мед.-хирург. акд.; въ 1834 г. тамъ-же адъюнктъ-проф.; 1838 г. экстраординарный проф. и тогда-же посланъ для научныхъ занятій за границу. Возвратившись въ 1840 г., былъ назначенъ профессоромъ и директоромъ виленской хирургич. клиники. К. напечаталъ: «Desmurgia s. chirurgiae pars de variis adminiculis deligatoriis» (Вильно, 1837); «De ossibus fractis tractatus in discentium usum» (Вильно, 1837) и др.

Корженѣвскій (Алоизій Korzeniewsky, † 1826)—польскій проповѣдникъ и физикъ, изъ ордена доминиканцевъ, издалъ «Traktat początkowy fizyki» (Вильно, 1806), «Kazania na niedziele i uroczystości, tajemnice roku całego, oraz na dnie niektórych świętych» (Варшава, 1824—25) и др.

Коржимъ (*Куримъ*, чешск. Kouřim, а прежде Kauřim, нѣм. Kaurzim)—гор. въ Чехіи; 3118 жит., чеховъ; древняя готическая церковь; сахарный заводъ. Вблизи Старый К.—окруженная валами капелла. Близъ деревни Lipan, подъ которою въ 1434 г. палъ въ битвѣ Прокопъ Большой и была сломлена сила гуситовъ, поставленъ въ 1881 г. памятникъ.

Коржинскій (Сергѣй Ивановичъ)—ботаникъ, род. въ 1861 г. въ Астрахани, въ 1881 г. кончилъ курсъ въ астраханской гимназіи, въ 1885 г. въ казанскомъ университетѣ, при которомъ былъ оставленъ для приготовленія къ профессорскому званію. Весною 1887 г., послѣ защиты диссертаціи признанъ магистромъ ботаники, въ 1888 г. удостоенъ степени доктора ботаники и назначенъ профессоромъ въ открывшійся томскій университетъ. Въ настоящее время К. состоитъ главнымъ ботаникомъ императорскаго ботаническаго сада въ С.-Петербургѣ. Его работы напечатаны въ слѣдующихъ изданіяхъ: «Труды каз. общ. естеств.» (т. X, вып. 6; т. XIII, 4; т. XIII, 6; т. XVII, 1; т. XVI, 6; т. XVIII, 1), въ прилож. къ «Протоколамъ засѣданій каз. общ. естествоисп.» (№№ 79, 72, 75, 87), въ «Botanisches Centralblatt» (1886).

Коржистка (Карлъ фонъ-Kořistka) — чешско-нѣм. географъ и геодезистъ, род. въ Моравіи въ 1825 г.; былъ проф. математики и геодезіи въ политехнической школѣ въ Прагѣ: по раздѣленіи послѣдней на нѣм. и чешское отдѣленія остался въ матем. отдѣленіи; теперь начальникъ бюро сельскохозяйственной статистики Богеміи. Научные труды К. имѣютъ главнымъ своимъ предметомъ изученіе поверхности: онъ ввелъ новые методы измѣренія, самъ произвелъ въ различныхъ пунктахъ Австріи свыше 10000 измѣреній высотъ, но главная заслуга его заключается во введеніи во всеобщее употребленіе картъ съ послѣдовательно утолщающимися штрихами для означенія различныхъ высотъ; первый образчикъ такой карты, отпечатанной въ краскахъ, К. изд. въ 1855 г. (окрестности Брюнна). Главные отдѣльно изданные труды К.: «Studien über die Methoden und die Benutzung hypsometrischer Arbeiten» (Гота, 1858); «Die Markgrafschaft Mähren und das Herzogthum Schlesien in ihren geographischen Verhältnissen» (Вѣна, 1860); «Hypsometrie von Mähren und Oesterreichisch-Schlesien» (Брюннъ, 1864); «Die Hohe Tatra in den Zentralkarpathen» (Гота, 1864); «Die Terrainverhältnisse des Iser- u. Riesengebirges» (Гота, 1877); «Die trigonometrisch gemessenen Höhen von Böhmen» (Гота, 1884); «Der höhere polytechnische Unterricht in Deutschland, der Schweiz, in Frankreich, Belgien und England» (Гота, 1863).

Коржонъ (Ѳаддей Korzon) — польскій историкъ, род. въ 1839 г., обучался въ московскомъ университетѣ. Будучи преподавателемъ исторіи въ ковенской гимназіи, К. принялъ участіе въ польскомъ возстаніи и, приговоренный къ ссылкѣ, жилъ въ Оренбургѣ до 1867 г.; съ 1869 г. живетъ въ Варшавѣ. Кромѣ статьи въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» о французской и англійской системѣ карь (1861), К. написалъ: «Kurs historyi wieków średnich» (Варшава, 1871), «Nowe dzieje starożytnéj Mezopotamii i Iranu» (1872); «Historycy pozytywisci» и «Poranek filozofii greckiej» («Bibl. Warszawska»), «Ludzie przehistoriczny» («Tygodn. Illustrow.»), «Histaryja starożytną» (Варшава, 1876), «Stan ekonowiczny Polski w latach 1782 — 1792» («Ateneum», 1877), «O życiu umysłowlém Grecyi» («Tyg. Ill.»), «Historyk w obec swego narodu i w obec ludzkości» (тамъ-же, 1878). Главный трудъ его, изданный краковской академіею наукъ: «Wewnętrne dzieje Polski za Stanisława-Augusta, 1764—91» (1882—86), даетъ много новыхъ деталей статистическихъ, административныхъ и экономическихъ о внутренней жизни Польши XVIII в.

Коржъ (Никита Леонтьевичъ, 1731—1835)—запорожецъ, извѣстный изустными разсказами о Новороссійскомъ краѣ, главнымъ образомъ о Запорожской Сѣчи. Эти разсказы напечатаны, отрывками, Скальковскимъ въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія» (1838, V и 1839, II), а затѣмъ изданы отдѣльно подъ заглавіемъ: «Устное повѣствованіе бывшаго запорожца Н. Л. К.» (Одесса, 1842).

Корзинка (ботан.)—см. Соцвѣтіе.

Корзиночникъ—см. Ива (XII, 752).

Корзиночное производство.—Корзина была, повидимому, извѣстна всѣмъ временамъ и у всѣхъ народовъ, подобно тому какъ и теперь мы встрѣчаемъ издѣлія, хотя бы и самыя грубыя, сплетенныя изъ прутьевъ или камыша, даже у племенъ, стоящихъ на самыхъ низкихъ степеняхъ культуры. Какъ помѣщеніе для храненія, а, главное, какъ средство для переноски и перевозки, корзина, по своей легкости и въ тоже время вмѣстительности, прочности и эластичности, во многихъ отношеніяхъ незамѣнима. Ею въ безчисленномъ множествѣ случаевъ пользуются и промышленность, и сельское хозяйство, и торговля, и различные промыслы, и просто домашній обиходъ. Для примѣра укажемъ хотя-бы на химическую промышленность (производство кислотъ), хлѣбопекарное и кондитерское производства, пло-

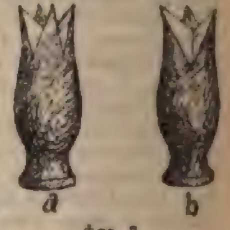
доводство, огородничество, садоводство, виноградарство, птицеводство, торговлю спиртными напитками въ стеклянной посудѣ, фруктовую и зеленную торговлю и пр. К. производство при своемъ развитіи до способности вполнѣ удовлетворить нуждамъ тѣхъ отраслей промышленности и торговли, которымъ служитъ, можетъ существенно споспѣшествовать ихъ дальнѣйшему процвѣтанію и, наоборотъ, находясь въ плохомъ состояніи, можетъ являться для нихъ даже тормазомъ, какъ это, напр., по мнѣнію многихъ, отчасти имѣетъ мѣсто у насъ въ Россіи по отношенію къ плодо- и садоводству. Но, помимо того, многія К. издѣлія (художественныя, мебель, экипажи, различные предметы домашняго обихода и пр.) имѣютъ и совершенно самостоятельное промышленное значеніе. Въ виду сказаннаго, очевидна значительная роль, которая принадлежитъ К. производству въ общемъ народномъ хозяйствѣ, въ особенности, если принять во вниманіе его сравнительную простоту, благодаря чему оно можетъ вестись (да повсюду и ведется) кустарнымъ способомъ, давая заработокъ сельскому населенію въ свободное отъ полевыхъ работъ время и являясь, такимъ образомъ, для него важнымъ жизненнымъ подспорьемъ. Лѣтъ 30—40 назадъ въ зап. Европѣ было обращено серьезное вниманіе на раціональную постановку К. производства, и оно стало тамъ съ тѣхъ поръ быстро развиваться и совершенствоваться. Особенно же быстрые успѣхи за послѣднія 15—20 лѣтъ сдѣлали въ этомъ отношеніи Германія и Австро-Венгрія, чему не мало способствовало устройство въ названныхъ государствахъ многочисленныхъ школъ для практическаго изученія К. производства (первая изъ нихъ была учреждена въ Гейнсбергѣ, въ Пруссіи, въ 1876 г.), музеевъ, изданіе общедоступныхъ по цѣнѣ иллюстрированныхъ журналовъ по К. производству и пр. Въ большинствѣ мѣстностей, занимающихся изготовленіемъ тѣхъ или другихъ К. издѣлій, въ настоящее время введено искусственное разведеніе и правильная культура различныхъ породъ ивы — этого главнаго и повсюду въ средней Европѣ распространеннаго матеріала К. производства, а въ Германіи дѣлаются, не безъ значительнаго успѣха, даже попытки акклиматизаціи и культивировки привозныхъ матеріаловъ, напр. нѣкоторыхъ сортовъ камыша. У насъ въ Россіи, хотя и занимаются К. производствомъ въ весьма многихъ мѣстностяхъ (напр., Вятской, Костромской, Нижегородской губ. и др.), но оно стоитъ на далеко невысокой степени развитія; искусственное разведеніе и раціональная культура ивъ практикуется лишь въ очень малой степени, издѣлія приготовляются по большей части грубыя, либо изъ неочищенныхъ отъ коры прутьевъ, либо безъ должнаго выбора, обработки и сортировки матеріала, способныя удовлетворить, да и то не всегда, лишь первой потребности въ К. товарѣ, а если гдѣ и выдѣлывается болѣе тонкій товаръ, то, вопервыхъ, изъ привознаго прута, вовторыхъ, въ количествѣ, вовсе не соотвѣтствующемъ спросу и, втретьихъ, по изяществу значительно уступающій заграничному, который поэтому и ввозится къ намъ въ большой массѣ и находитъ сбытъ, не смотря на дороговизну, происходящую отъ обложенія высокою таможенною пошлиною.

Главнымъ матеріаломъ К. производства, пригоднымъ для всякаго почти рода К. издѣлій, какъ уже сказано, во всей Европѣ служатъ молодые прутья многочисленныхъ породъ *ивы*. Описаніе ихъ, разведеніе и культура примѣнительно къ К. производству (см. Ива лѣсов.). Какъ суррогатъ ивы въ К. производствѣ, но съ далеко меньшимъ успѣхомъ и лишь для грубыхъ работъ, могутъ служить прутья *крушины*, *ломоноса*, *черемухи*, различныхъ видовъ *тополя* и нѣк. др. Послѣ ивы въ К. производствѣ Европы первое мѣсто занимаетъ *камышъ*, а именно такъ назыв. испанскій камышъ или *ротанъ* (Calamus rotang, см.), принадлежащій къ семейству пальмъ и дикорастущій въ болотистыхъ мѣстахъ Малайскаго архипелага. Его вывозятъ изъ Сингапура въ Европу въ количествѣ, по меньшей мѣрѣ, около 500000 пд. въ годъ. Для К. производства идетъ болѣе тонкій и свѣтлый сортъ ротанга, который очищается и затѣмъ шлифуется спеціальными машинами и употребляется въ цѣльномъ, колотомъ и струганомъ видѣ (шинъ; см. ниже) на изготовленіе всевозможныхъ предметовъ, какъ крупныхъ (мебели, корзинъ, колясокъ и пр.), такъ и самыхъ мелкихъ. Онъ же идетъ на плетеніе сидѣній для стульевъ и какъ вспомогательный матеріалъ въ К. производствѣ изъ ивы, напр. для болѣе прочнаго связыванія частей мебели и корзинъ, для выполненія самыхъ тонкихъ узоровъ на экранахъ, ширмахъ, жардиньеркахъ и т. п. *Обыкновенный камышъ* или *тростникъ*, растущій по берегамъ рѣкъ, озеръ и прудовъ, *эспарто* и *солома* также находятъ многообразное примѣненіе въ К. производствѣ. Изъ различныхъ сортовъ послѣдней употребляются лишь болѣе тонкіе и гибкіе. Обыкновенно идетъ солома озимой ржи и особенно озимой пшеницы, которыя, для полученія надлежащей тонкости и гибкости стебля, должны засѣваться гуще и сниматься ранѣе достиженія зрѣлости зерна, притомъ съ большою осторожностью, дабы не было надломовъ. По снятіи соломы и обрѣзкѣ колосьевъ, ее сушатъ на солнцѣ, бѣлятъ сѣрнистой кислотой и пускаютъ въ отбѣленномъ или окрашенномъ анилиновыми красками видѣ на изготовленіе мелкихъ изящныхъ вещицъ, бомбоньерокъ, корзиночекъ и т. п. Въ недавнее время во Франціи, для изготовленія роскошныхъ К. издѣлій, стали примѣнять листья *финиковой пальмы*. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о *лучинѣ* или *драни*, идущей у насъ, а также въ Германіи и Австро-Венгріи, на выдѣлку, главнымъ образомъ, простыхъ драночныхъ корзинъ различнаго размѣра и вида, бѣльевыхъ, дорожныхъ, упаковочныхъ, ручныхъ и проч. О корешковыхъ плетеніяхъ, см. Корень, стр. 239.

Обращаясь къ *подготовкѣ матеріала* для К. производства, будемъ имѣть въ виду лишь важнѣйшій, именно иву. Подготовка камыша (ротанга) проще, по отсутствію операціи очистки отъ коры, [illegible] отношеніи дальнѣйшихъ операцій, раск[illegible] шины и ихъ выстругиванія, ничѣмъ су[illegible] не отличается отъ подготовки [illegible] прутьевъ

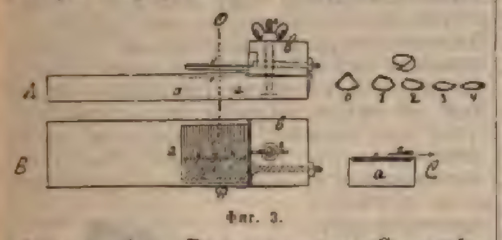
(см. Ива, лѣсов.) съ ивовой плантаціи производится обыкновенно съ ноября до марта, когда соки растенія находятся въ полномъ покоѣ. Прутья срѣзаются пальца на $1^1/_2$ отъ ствола острымъ садовымъ ножемъ или лучше особыми ножницами, потому что ножъ нерѣдко портитъ растеніе, производя надколъ основанія прута, и затѣмъ тутъ же сортируются (см. Ива, лѣсов.). Срѣзанные прутья сохраняются въ связкахъ въ сухомъ, темномъ и не слишкомъ холодномъ (чтобы не померзли) помѣщеніи. *Сниманіе коры* съ прутьевъ предшествуется либо оживленіемъ ихъ холодной мочкой, либо вываркою въ водѣ, либо обработкою паромъ. При холодной мочкѣ, которая производится весной, въ періодъ оживленія растительныхъ соковъ, за нѣкоторое (смотря по породѣ ивы) болѣе или менѣе продолжительное время до сдиранія коры, связки прутьевъ ставятъ въ *мочила* съ проточной водой и постояннымъ ея уровнемъ. Это—довольно большія плоскія ямы, обыкновенно устраиваемыя на дворѣ, глубиною около 1 фута и снабженныя рѣшетчатымъ дномъ, чтобы не портить концовъ прутьевъ при постановкѣ ихъ прямо на грунтъ, особенно глинистый. Связки погружаются въ воду комлемъ внизъ вершка на 2—3 и, по готовности прутьевъ, что узнается опытомъ (по легкости, съ которой происходитъ отдѣленіе коры), понемногу вынимаются и идутъ въ очистку. Сниманіе коры производится очень просто съ помощью весьма незатѣйливаго инструмента, *щемялки*, приготовляемой изъ толстой желѣзной проволоки (фиг. 1). Щемялка концомъ *B* вставляется въ отверстіе деревянной колоды, затѣмъ прутъ ущемляется толстымъ концомъ между вѣтвями *A* щемялки, и, при легкомъ нажимѣ на нихъ одною рукою, другою быстро протаскивается во всю свою длину сквозь щемялку, послѣ чего отставшая кора легко и за одинъ разъ снимается уже рукою. Употребляются также и ясеневыя ручныя щемялки, въ общемъ, подобнаго же вида. Ни въ какомъ случаѣ нельзя снимать кору или подскабливать прутья ножомъ, потому что при этомъ легко повреждается наружный глянцовитый слой древесины прута, и послѣдній лишается своего атласистаго вида и теряетъ въ цѣнѣ. Тотчасъ по снятіи коры прутья поступаютъ въ просушку и бѣленіе, которыя производятся на открытомъ воздухѣ, подъ вліяніемъ солнечнаго тепла и свѣта. Для этого ихъ раскладываютъ на деревянныхъ рѣшеткахъ изъ тонкихъ жердей, при чемъ тщательно сортируютъ по толщинѣ, цвѣту и другимъ качествамъ, и, въ случаѣ дождя, особенно продолжительнаго, или въ концѣ сушки, переносятъ подъ навѣсъ. При благопріятныхъ условіяхъ и частомъ переворачиваніи, сушка оканчивается въ 2—3 дня, а въ дождливую погоду, производясь подъ навѣсомъ, затягивается дней на 5, на 6. Высушенные прутья представляютъ готовый, такъ называемый бѣлый матеріалъ, который послѣ новой, еще болѣе тщательной сортировки связывается въ прочныя связки и въ извѣстномъ порядкѣ складывается въ сухіе и достаточно провѣтриваемые сараи. Такъ какъ очистка прутьевъ съ помощью холодной мочки должна окончиться въ сравнительно короткій срокъ, а именно въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ, когда оживленіе идетъ наиболѣе успѣшно, то она требуетъ большого количества рабочихъ рукъ, которыя какъ разъ въ это время, благодаря началу полевыхъ работъ, особенно дороги. Въ виду сказаннаго—во многихъ мѣстахъ прибѣгаютъ къ очисткѣ прутьевъ въ теченіе зимы, примѣняя для этого кипяченіе ихъ въ водѣ или обработку паромъ. Первымъ пользуются при заготовкѣ изъ прутьевъ матеріала, идущаго на цвѣтной товаръ, потому что отъ кипяченія, особенно продолжительнаго, прутья окрашиваются въ болѣе или менѣе темный коричневый цвѣтъ. Для полученія зимою бѣлаго матеріала прутья обрабатываютъ паромъ въ лежачемъ цилиндрическомъ деревянномъ чану, діам. около 3 фт. и длиною около 10 фт. Достаточно вылежавшіеся и просохшіе прутья закладываютъ въ такой чанъ, въ довольно рыхлыхъ связкахъ; чанъ затѣмъ плотно закрываютъ и, открывъ кранъ, пропускаютъ паръ изъ парового котла въ теченіе 12—14 минутъ, послѣ чего, прекративъ притокъ пара, прутья вынимаютъ, бросаютъ въ большой бакъ съ теплой (около 40° Ц.) водой, затѣмъ обдираютъ по обыкновенному съ помощью щемялокъ и отправляютъ въ сушильню. Послѣ отпариванія класть прутья въ теплую воду необходимо потому, что иначе кора уже черезъ нѣсколько минутъ снова присыхаетъ и начинаетъ плохо отставать. Паровая очистка, при соблюденіи извѣстныхъ условій, даетъ матеріалъ, по прочности и бѣлизнѣ нисколько не уступающій полученному холодной мочкой, но требуетъ на это приспособленій, трудно доступныхъ кустарямъ, а потому примѣняется преимущественно фабриками, спеціально занимающимися выдѣлкою К. матеріала. Ивовая кора, получаемая въ видѣ отброса при очисткѣ прутьевъ, примѣняется, какъ цѣнный суррогатъ дубовой коры, въ качествѣ дубла кожевенными заводами, ибо содержитъ 8—12% дубильнаго вещества; но это относится только до очистки при помощи холодной мочки, при очисткѣ же съ помощью пара или кипяченія она теряетъ большую часть дубильнаго вещества. Однако и въ этомъ случаѣ она не пропадаетъ, а вмѣстѣ съ прочимъ отходомъ употребляется вмѣсто топлива подъ котелъ или паровикъ. Получаемый вышеописаннымъ путемъ бѣлый матеріалъ К. производства частью идетъ въ дѣло въ видѣ цѣльныхъ, круглыхъ прутьевъ, частью подвергается дальнѣйшей обработкѣ въ шины и *струганыя шины* (листель). Шины получаются раскалываніемъ прутьевъ по длинѣ на 3 или 4 доли съ помощью *шепала* (фиг. 2, *a* и *b*), изъ твердаго бука или мѣди, раздѣленнаго звѣздообразно на концѣ на 3 или 4

Фиг. 1.



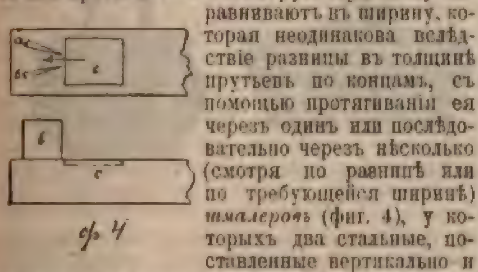
Фиг. 2.

зуба (колуна) и насаживаемаго другимъ концомъ на палку. Обрѣзавъ тонкій конецъ прута и надрѣзавъ довольно глубоко ножемъ толстый конецъ крестъ на крестъ черезъ центръ на 4 или по фигурѣ ⅄ — на 3 доли, насаживаютъ прутъ правой рукой на щепало и, придерживая лѣвой тонкій его конецъ, протягиваютъ весь прутъ черезъ щепало, при чемъ онъ и раскалывается соотвѣтственно на 4 или на 3 совершенно одинаковыя трехгранныя части, называемыя шинами. Шины идутъ на выдѣлку такъ наз. шиннаго К. товара. Струганыя шины получаются изъ предыдущихъ при помощи струга, простѣйшее устройство, котораго представлено на фигурѣ 3 (гдѣ



Фиг. 3.

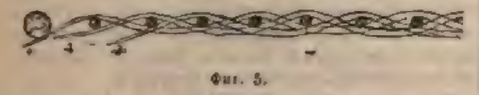
A—видъ сбоку, *B*—видъ сверху и *C*—разрѣзъ по линіи *OP*). Части *a* и *b* изъ твердаго бука; *e*—полированная стальная пластинка; *d*—стальной ножъ (скобель), укрѣпляемый въ *b* гайкой; разстояніе между ножомъ *d* и пластинкой *e* устанавливается и удерживается винтомъ *c* и пружинкой, находящейся подъ *b*. Стругъ (дл. 11, шир. $2^{1}/_{2}$ дм.) при работѣ неподвижно прикрѣпляется къ станку, въ видѣ наклонной скамья о двухъ ножкахъ, или плотно захватывается между колѣнъ. Дѣйствуютъ имъ такимъ образомъ: обернувъ шину наружной стороной внизъ, а сердцевиной вверхъ, протаскиваютъ ее правою рукою тонкимъ концомъ впередъ, навстрѣчу острію скобеля и прижимая лѣвою рукою къ пластинкѣ *e*, одинъ разъ близъ точки *f*, потомъ близъ точки *g* и, наконецъ, близъ *h*, затѣмъ оборачиваютъ толстымъ концомъ впередъ и такимъ же манеромъ протаскиваютъ еще одинъ разъ при *h*, снимая всякій разъ по болѣе или менѣе тонкой и длинной стружкѣ. При *D* (фиг. 3) показано послѣдовательное измѣненіе формы сѣченія шины послѣ каждаго изъ протаскиваній. Выструганную шину выравниваютъ въ ширину, которая неодинакова вслѣдствіе разницы въ толщинѣ прутьевъ по концамъ, съ помощью протягиванія ея черезъ одинъ или послѣдовательно черезъ нѣсколько (смотря по разницѣ или по требующейся ширинѣ) *шмалеровъ* (фиг. 4), у которыхъ два стальные, поставленные вертикально и



подъ угломъ другъ къ другу, ножа *a* и *b* находятся на различныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого. На схематич. фиг. 4 представленъ такой шмалеръ, имѣющій видъ небольшого деревяннаго бруска, въ планѣ и сбоку; *c*—стальная шлифованная пл[illegible] къ которой прижимается пальцемъ [illegible] через шмалеръ по направленію стрѣлки. Этими операціями исчерпывается вполнѣ отдѣлка шиннаго матеріала (объ окраскѣ его см. ниже).

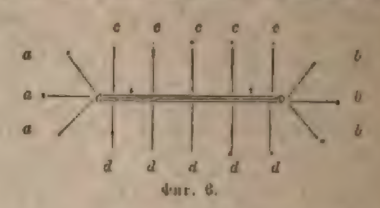
Плетеніе. Издѣлія К. производства распадаются на слѣд. группы: 1) сѣрый или зеленый, самый грубый, по преимуществу упаковочный товаръ (изъ неочищенныхъ отъ коры прутьевъ); 2) бѣлый товаръ (дорожныя, ручныя, бѣльевыя, булочныя корзины и т. п.); 3) художественныя К. издѣлія; 4) мебель и 5) экипажи и колясочки К. производства. Матеріаломъ для послѣднихъ четырехъ группъ служатъ порознь или вмѣстѣ, въ различныхъ комбинаціяхъ, какъ цѣльные прутья различной толщины, такъ колотые и струганые, а также камышъ и пр. Вслѣдствіе такого разнообразія издѣлій и разнообразіе различныхъ видовъ плетенія весьма велико и, кромѣ того, настолько зависитъ отъ личной опытности, искусства и художественнаго чутья корзинщика, что описаніе всѣхъ ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Поэтому остановимся лишь на выдѣлкѣ главнаго продукта К. производства, именно корзины, показавъ выполненіе двухъ основныхъ типовъ ея (четырехугольной и округленной корзины) въ простѣйшемъ ихъ видѣ и устройство необходимыхъ ея аксессуаровъ, попутно давъ также понятіе о важнѣйшихъ инструментахъ и приспособленіяхъ, безъ которыхъ не обходится ни одна К. мастерская. Плетеніе корзины всегда начинается съ дна, для чего при четырехугольныхъ корзинахъ служатъ *доски* длиною до 2 и шириною до 1 фт. съ дырьями расположенными въ нѣсколько рядовъ. Разстоянія между дырьями въ различныхъ рядахъ различны (отъ $^{7}/_{8}$ до $1^{1}/_{2}$ дм.), но въ каждомъ данномъ ряду одинаковы между собою. Каждый рядъ дыръ соотвѣтствуетъ ширинѣ дна предполагаемой корзины того или другого размѣра и имѣетъ крайнія дыры большаго діаметра противъ остальныхъ. Выбравъ одинъ изъ рядовъ, втыкаютъ въ дырья прутья или палки, длиною равные длинѣ дна будущей корзины и образующіе его основу, при чемъ въ крайнія дыры втыкаются болѣе толстые прутья или палки, которые составятъ потомъ нижнее долевое ребро корзины. Положивъ доску передъ собой плашмя, прутьями основы вверхъ, начинаютъ плести, соразмѣривъ выборъ толщины прутьевъ съ величиною корзины и намочивъ предварительно ихъ, для большей гибкости, въ *корытѣ* съ водою. Плетутъ всегда слѣва направо, закладывая первый вплетаемый прутъ между крайней лѣвой палкой и первымъ отъ нея прутомъ основы толстымъ концомъ, и ведутъ его, огибая прутья основы то спереди, то сзади; дойдя до крайней правой палки, огибаютъ ее и ведутъ прутъ обратно, обходя спереди тѣ прутья основы, которые первымъ ходомъ обходились сзади, и наоборотъ; потомъ огибаютъ лѣвую палку и снова ведутъ прутъ направо и т. д. Окончивъ первый прутъ, такимъ же образомъ вплетаютъ слѣдующій, но уже начиная съ тонкаго конца и закладывая его за оставшійся невплетеннымъ тонкій конецъ предшествующаго прута; третій прутъ опять вплетаютъ съ толстаго конца и т. д., поочередно, для достиженія равномѣрности дна. Отъ времени до

времени вплетенные ряды прутьевъ уплотняютъ легкимъ поколачиваніемъ ихъ съ помощью *била*, которое по виду походитъ на зубья бороны и употребляется различныхъ размѣровъ, смотря по величинѣ изготовляемыхъ предметовъ, отъ самыхъ малыхъ до 11 дм. длины, $1\frac{7}{8}$ дм. ширины и $\frac{5}{8}$ дм. толщины. Они имѣютъ на головномъ концѣ крюкъ для выгибанія короткихъ концовъ толстыхъ прутьевъ, заканчивающійся тупымъ остріемъ, служащимъ для расправленія уже сплетенныхъ рядовъ. Оставшіеся невплетенными короткіе концы прутьевъ обрѣзаются по окончаніи всей работы съ помощью *рѣзца*, т. е. очень остраго, коротка̀го и широкаго ножа. Сплетя дно, его снимаютъ съ доски и прикрѣпляютъ по краямъ его боковыя ребра корзины, образующія основу ея стѣнокъ. Боковыя ребра дѣлаются изъ прутьевъ (палки вставляются только по угламъ дна), которые скашиваютъ рѣзцомъ съ толстаго конца и пропускаютъ этимъ концомъ въ промежутки между прутьями основы дна сквозь плетеніе, расширяя послѣднее шиломъ, настолько, чтобы пропущенная часть могла быть круто загнута кверху и соединена съ верхнею частью прута. Смотря по величинѣ корзины, разстоянія между ребрами измѣняются отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{8}$ дм. Затѣмъ дно, снабженное боковыми ребрами, пришпиливаютъ къ поддону шиломъ такъ, чтобы оно могло свободно вращаться вокругъ послѣдняго, какъ на оси. *Поддоны*— это просто широкія, различной величины (до 22 × 40 кв. дм.) доски; *шило* употребляется большое, съ длиною стали около $2\frac{1}{2}$ дм. и толщиною у основанія въ $\frac{1}{8}$ дм. Къ плетенію корпуса приступаютъ съ короткой стѣнки, опять



Фиг. 5.

же ведя его слѣва направо, но для лучшаго закрѣпленія ребровыхъ прутьевъ вначалѣ плетутъ сразу въ три прута, начиная съ ихъ тонкихъ концовъ: первый прутъ закладываютъ, напр., между угловой палкой и первымъ ребромъ, второй—между первымъ и вторымъ ребромъ и третій—между вторымъ и третьимъ ребромъ и каждымъ прутомъ со внутренней стороны корзины огибаютъ одно ребро, а съ наружной сряду два, какъ показано на фиг. 5; заплетя первые три прута, берутъ новые три, но уже толстыми концами, потомъ опять тонкими и т. д., пока не обойдутъ такимъ образомъ основаніе корпуса раза 3 или 4, послѣ чего уже плетутъ, какъ и дно, въ одинъ прутъ, точно также не обрѣзая пока оставшихся концовъ. Доведя стѣнки до нужной высоты, оставшіеся концы ребровыхъ прутьевъ переплетаютъ между собою, загибая ихъ всѣ въ одну сторону и образуя сплетеніемъ ихъ верхній утолщенный край корзины. Затѣмъ придѣлываютъ ручки и, если нужно, крышку, начисто обрѣзаютъ рѣзцомъ концы прутьевъ—и корзина готова. Остовъ дна закругленныхъ корзинъ дѣлается, какъ показано на фиг. 6. Брусокъ *ii* раскалывается параллельно широкой сторонѣ его, между обѣими плоскими половинами вставляются ребра *cd*, а также *aaa* и *bbb*, и приплетаются шиной къ бруску *ii*. Первые ряды плетенія ведутся вокругъ бруска *ii* для закрѣпленія реберъ также въ 3 прута сразу (см. выше), а затѣмъ послѣдующіе въ одинъ прутъ,



Фиг. 6.

совершенно подобно тому, какъ и при четырехугольныхъ корзинахъ, но лишь вкруговую. Плетеніе корпуса равнымъ образомъ не представляетъ чего либо новаго противъ сказаннаго выше. Крышки плетутся подобно днамъ. Если онѣ имѣютъ закраины, то послѣднія плетутся, какъ боковыя стѣнки, только на незначительную высоту. Какъ округлыя, такъ и четырехугольныя крышки подвижно прикрѣпляются къ корпусу съ помощью двухъ петель изъ ивоваго прута, обхватывающаго одновременно канты крышки и корпуса двойнымъ или тройнымъ кольцомъ, и снабжаются спереди петлей, свитой жгутообразно изъ двухъ прутьевъ и надѣваемой на подобную же петлю корпуса при запираніи корзины. Ручки также свиваются въ формѣ жгута изъ 2—3 и болѣе прутьевъ, прохватывающихъ въ двухъ мѣстахъ плетеніе боковой стѣнки и захватывающихъ ребра, или дѣлаются изъ двухъ прутьевъ, свернутыхъ овально и обвитыхъ ивовой шиной, и прикрѣпляются свободно двумя ивовыми колечками въ двухъ мѣстахъ къ боковой стѣнкѣ (подвижныя ручки). Ручка (обыкновенно, неподвижная) ручныхъ корзинъ дѣлается или въ формѣ жгута, обхватывающаго отдѣльными прутьями верхній край корзины съ двухъ противуположныхъ ея сторонъ, или же такъ: при плетеніи верхняго края корзины на противолежащихъ ея сторонахъ вставляется по деревянному клину, которые потомъ, по выниманіи ихъ, образуютъ два гнѣзда; въ эти

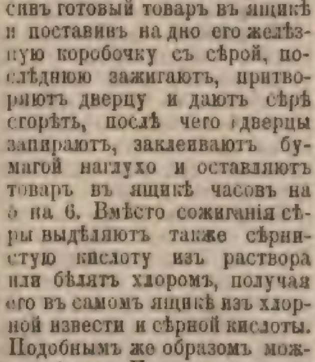
Фиг. 7. Сборъ изъ 4-хъ ручныхъ корзинъ.

Фиг. 8. Корзинка сквозного плетенія. Фиг. 9. Ручная корзина съ крышкой.

гнѣзда плотно вставляются рядомъ, соотвѣтственно заостреннымъ концами, два прута, образующіе основу дугообразной ручки, прикрѣпляются деревянными шпильками къ канту корзины и затѣмъ плотно и гладко обвиваются плоской шиной, при чемъ иногда, для красоты, вдоль верхней поверхности ручки въ обмотку вплетается еще тонкая цвѣтная шина. Для приданія корзинѣ желаемаго фасона употребляютъ *шаблоны* или *бюгели*, т. е. сплетенные изъ прутьевъ обручи разнообразной формы и величины. По изготовленіи дна и укрѣпленіи къ нему боковыхъ реберъ, бюгель надѣваютъ сверху на ребра и, прикрѣпивъ ихъ къ нему на время плетенія корпуса на надлежащей высотѣ, заставляютъ ихъ принять очертанія, соотвѣтствующія формѣ бюгеля. Съ тою же цѣлью, при плетеніи художественныхъ корзинокъ болѣе или менѣе замысловатаго фасона, употребляютъ разнообразныя *формы* изъ легкаго дерева, въ родѣ колодокъ, состоящихъ изъ двухъ половинокъ, съ клиномъ посрединѣ. Исполнивъ корзину по такой формѣ, вынимаютъ сперва клинъ, а затѣмъ извлекаютъ отдѣльно и обѣ половинки формы. Ограничиваясь сказаннымъ о производствѣ плетенія, приводимъ въ дополненіе нѣсколько рис. образчиковъ К. работъ (фф. 7, 8, 9, 10, 11 и 12).

Бѣленіе, окраска, лакировка и пр. К. матеріаловъ и товара. Для приданія бѣлому товару еще большей бѣлизны его подвергаютъ бѣленію въ готовомъ видѣ съ помощью сѣрнистой кислоты въ закрытыхъ камерахъ или просто большихъ деревянныхъ ящикахъ, плотно сбитыхъ изъ досокъ и снабженныхъ дверцами. Всѣ щели такого ящика замазываются замазкой и оклеиваются бумагой. Свободно развѣсивъ готовый товаръ въ ящикѣ и поставивъ на дно его желѣзную коробочку съ сѣрой, послѣднюю зажигаютъ, притворяютъ дверцу и даютъ сѣрѣ сгорѣть, послѣ чего дверцы запираютъ, заклеиваютъ бумагой наглухо и оставляютъ товаръ въ ящикѣ часовъ на 5 на 6. Вмѣсто сожиганія сѣры выдѣляютъ также сѣрнистую кислоту изъ раствора или бѣлятъ хлоромъ, получая его въ самомъ ящикѣ изъ хлорной извести и сѣрной кислоты. Подобнымъ же образомъ можно бѣлить и матеріалы. При изготовленіи *окрашенныхъ* К. издѣлій пользуются большею частью заранѣе окрашеннымъ матеріаломъ. Въ настоящее время матеріалъ окрашиваютъ по преимуществу анилиновыми красками, дающими болѣе яркіе и нѣжные цвѣта, примѣняя по возможности тѣ изъ нихъ, которыя растворимы въ водѣ, но употребляютъ также куркуму (желтый цвѣтъ), индиго (синій), смѣсь индиго съ пикриновой кислотой (зеленый), желѣзный купоросъ и таннинъ (сѣрый), кампешевое и пернамбуковое дерево, кошениль и др. Для лучшаго осажденія красящаго вещества, при окраскѣ анилиновыми красками, матеріалъ предварительно намачивается въ слабомъ мыльномъ растворѣ и затѣмъ высушивается; при окраскѣ другими красками его подвергаютъ предварительной обработкѣ известковой водой. Самое окрашиваніе производится съ помощью погруженія матеріаловъ въ ванну съ растворомъ краски. *Лакированію* подвергаютъ товаръ уже готовый. Смотря по назначенію предметовъ, употребляютъ какъ спиртовые (даммаровый, копаловый и др.) лаки, такъ и скипидарные и масляные, и лакируютъ какъ бѣлый товаръ, такъ и предварительно окрашенный масляной краской. Лакированіе нерѣдко соединяютъ съ окрашиваніемъ. Для уменьшенія расхода лака, сильно впитываемаго порами прутьевъ, и достиженія лучшаго блеска, товаръ предварительно покрывается горячимъ и свѣтлымъ клеевымъ растворомъ. Лакъ наводятъ съ помощью обыкновенной щетинной кисти, не покрывая слишкомъ густо. При вторичномъ наведеніи, первой наводкѣ даютъ вполнѣ высохнуть. Свѣже-лакированные предметы должны быть предохраняемы отъ пыли и сырости. *Золоченіе, серебреніе и бронзированіе* художественныхъ К. издѣлій и мебели производятъ по клеевой, или лучше, по масляной подготовкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ предварительно отшлифованныя издѣлія покрываютъ сперва свинцовыми бѣлилами на масляномъ лакѣ и тщательно прошпаклевываютъ всѣ трещины и углубленія на прутьяхъ масляной суриковой замазкой, затѣмъ загрунтовываютъ 2 или болѣе разъ глетомъ или охрой

Фиг. 10. Подставка для цвѣтовъ.



Фиг. 11. Ивовый диванъ.

Фиг. 12. Ивовая бесѣдка.

на масляномъ лакѣ, даютъ хорошо просохнуть, шлифуютъ грунтовку порошкомъ пемзы, покрываютъ профильтрованнымъ масляным лакомъ и, давъ нѣсколько подсохнуть, накладываютъ листовое золото или серебро, при чемъ, смотря по роду поверхности, или наводятъ его мягкой кистью или прижимаютъ ватой и растираютъ. Бронзировка производится по обыкновенному съ помощью бронзировальнаго порошка. —*

Корзно (стар.)—княжеская мантія или плащъ, который накидывался сверху и застегивался большею частью на правомъ плечѣ запонкою съ петлицами. Въ «Святославовомъ Изборникѣ» 1073 г. изображено на великомъ князѣ корзно «синяго цвѣта съ петлицами и обшивкою золотыми, застежкою и подкладкою красными». Въ лѣтописи впервые оно упоминается подъ 1147 г. Иначе оно назыв. коцемъ, кочемъ, мятлемъ.

Корзуна или *Мутагоуза*—рѣка Приморской области, Сѣверно-Уссурійскаго края, значительный лѣвый притокъ Хора, течетъ съ Ю на С, впадая въ главную рѣку въ 63 в. отъ устья. До 150 в. длины. Въ верхнемъ теченіи протекаетъ по гористой мѣстности, въ нижнемъ—по широкой низменной равнинѣ, покрытой густымъ лѣсомъ. Названа по фамиліи топографа Корзуна, производившаго въ 1861 г. изслѣдованія по р. Уссури.

Корзухинъ (Алексѣй Ивановичъ)—одинъ изъ лучшихъ русскихъ живописцевъ жанра, (1835—94); въ 1858 г. поступилъ въ ученики имп. акд. худож. Успѣшно проходя ея курсъ, онъ уже въ 1861 г. получилъ отъ нея малую золотую медаль за картину: «Пьяный отецъ семейства». Послѣ того ему предстояло конкуррировать на полученіе большой золотой медали и соединенное съ нею право на поѣздку въ чужіе края на счетъ казны. Но, въ 1863 г., онъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими своими товарищами, не пожелавшими работать на заданную конкурсную тему, вышелъ изъ акад. съ званіемъ художника 2 ст. и участвовалъ въ образованіи спб. артели художниковъ. Дѣятельнымъ членомъ этого кружка онъ оставался до самаго его распаденія. Въ 1865 г., за картину: «Поминки на деревенскомъ кладбищѣ», академія повысила его въ званіе художника 1 ст., а въ 1868 г., за «Возвращеніе отца семейства съ ярмарки», признала академикомъ. Трудясь неустанно, К. не пропускалъ ни одного года безъ того, чтобы не являться на академическихъ выставкахъ со своими произведеніями. Въ нихъ, съ рѣдкимъ даромъ наблюдательности и знаніемъ народнаго быта, онъ передавалъ характерные типы русскаго простонародья, купечества, ремесленниковъ и средняго сословія, соединяя ихъ въ сцены, полныя правды и жизни. Изъ этихъ произведеній особенно удачными могутъ считаться: «Разлука» (1872; нах. въ Третьяковской галлереѣ, въ Москвѣ), «Возвращеніе извощика изъ города» (1873; т. же); «Въ монастырской гостинницѣ» (1882; тамъ же), «Смерть И. Нарышкина, сцена изъ стрѣлецкаго бунта» (1882; собств. акд. худ.), «Въ воскресный день» (1885), «Петрушка идетъ» (1888) и нѣк. др. Занимаясь преимущественно жанромъ, К. брался также за портреты и религіозныя изображенія. Между прочимъ, имъ исполнены въ москов. храмѣ Христа-Спасителя, надъ одною изъ арокъ въ главномъ алтарѣ, икона Богородицы «Слово плоть бысть» и лики четырехъ отцовъ церкви, стѣнная живопись въ соборѣ г. Ельца и 13 образовъ для притвора рижскаго собора. *А. С—въ.*

Кори или *коли*—каста ткачей въ Остиндіи, занимающая низкое положеніе среди прочихъ индійскихъ кастъ. Себя они называютъ джулай, но вездѣ причисляются къ расѣ коли или кули (см.).

Корибанты (Κορύβαντες), отъ Корибa (Κόρυβας), сына Ясіона и Кибелы—названіе миѳическихъ предшественниковъ жрецовъ Кибелы или Реи во Фригіи, въ дикомъ воодушевленіи, съ музыкою и танцами, отправлявшихъ служеніе великой матери боговъ. Ср. Кабиры.

Корибутъ (Korybut)—вѣроятно литовское имя, дававшееся крещенымъ княжичамъ какъ бы въ дополненіе къ крестному имени, напр. Димитрій К., Сигизмундъ К. и др. Вишневецкіе также носили прозваніе К., доказывая этимъ свое происхожденіе отъ Ѳедора, сына Димитрія К. Ольгердовича.

Корильяно (Corigliano, Calabro)—г. въ южн. Италія, близъ Тарентскаго залива. 12271 жит. Крѣпость; добыча оливковаго масла и манны. Въ 1806 г. К. былъ разрушенъ французами.

Коринга или *Коранги* (Koringo, Corangi), у Птолемея Kalinga—приморскій городъ въ англійской Индіи, Мадрасскаго президентства, при входѣ въ сѣв. рукавъ дельты Годавери; 6000 жит. Каботажный портъ; торговля съ Бирманіею.

Коринка—см. Изюмъ.

Коринна—лирическая поэтесса древней Греціи, жившая около V в., прозванная Μυῖα, т. е. *мухою*, родомъ изъ Танагры въ Беотіи; долго жила въ Ѳивахъ, почему иногда называется ѳивянкою. Сохранились немногіе отрывки ея написанныхъ на эолическомъ діалектѣ стихотвореній, изданные Бергкомъ въ «Poetae lyrici graeci» (1882).

Кориннъ (Κόριννος)—по преданію, эпическій поэтъ изъ Иліона, еще до Гомера написавшій Иліаду и воспѣвшій войну Дардана съ пафлагонцами, такъ что у него Гомеръ заимствовалъ сюжетъ и построеніе своихъ произведеній. К. называется ученикомъ Паламеда и, по преданію, воспользовался изобрѣтенною послѣднимъ дорическою азбукою.

Коринтжи (Korintji)—независимая область на о-вѣ Суматрѣ; обнимаетъ 39 округовъ, съ 25000 жит. малайцевъ.

Коринтія (Corinthia)—область города Коринѳа.

Коринто (Corinto)—гавань, см. Ріалехо (въ Нигурагуа).

Коринтъ (Corinth)—г. сѣв.-амер. штата Миссисипи, жел.-дорожный узелъ. Во время гражданской войны К. былъ опорнымъ пунктомъ конфедератовъ. Близъ него 6 и 7 апрѣля 1862 г. унionисты, подъ начальствомъ Гранта, одержали побѣду надъ конфедератами, подъ начальствомъ Боргарда и Джонстона; это сраженіе называется также битвою при Питт-

сбургъ-Ландингѣ и при Шайло (Shiloh). Новыя стычки произошли здѣсь въ маѣ и октябрѣ 1862 г. Въ концѣ мая К. былъ занятъ уніонистскими войсками. 3000 жит.

Коринеская война — велась между спартанцами съ одной стороны и союзными еивянами, аргивянами, аеинянами и коринеянами съ другой стороны съ 395 по 387 г. до Р. Хр. См. Агезилай и Анталкидъ.

Коринескій архитектурный стиль—см. Архитектура и Древне-греческое искусство.

Коринеъ (Κόρινθος)—важнѣйшій торговый городъ древней Греціи, благодаря положенію на перешейкѣ, на дорогѣ изъ Пелопоннеса въ сѣв. Грецію, между Коринескимъ и Сароническимъ заливами, съ гаванями Лехеонъ на З., Схеносъ и Кенхреи на В; первыя двѣ соединялись Діолькосомъ — широкой дорогой. Въ 1858 г., послѣ землетрясенія, перенесенъ на 5 клм. къ СВ, близъ прежняго Лехеона. 7575 ж. *Коринескій каналъ* начинается въ 2 км. на В отъ Новаго К., пересѣкаетъ самое узкое мѣсто перешейка (5,8 км.) и кончается въ Эгинскомъ зал., при новозаложенномъ гор. Истміи. О прорытіи канала думалъ еще Неронъ. Въ 1881 г. греческое правительство дало концессію на прорытіе канала обществу подъ предсѣдательствомъ ген. Тюрра; каналъ открытъ въ 1893 г..

Исторія. Основаніе Коринеа относится къ доисторической эпохѣ. Въ очень отдаленныя времена на мѣстѣ его поселились финикіяне, которые принесли сюда свою образованность и религіозный культъ. Древнѣйшее греческое населеніе К. было іонійское и эолійское; потомъ пришли доряне и завоевали К. Власть надъ городомъ перешла къ третьей коринеской династіи, Гераклидамъ (двѣ первыхъ династіи — Геліады и Сизифиды). Первымъ Гераклидомъ въ К. греки называли Алета, сына Гиппота. Доряне составляли въ К. меньшую часть населенія, дѣлившагося на 8 филъ, при чемъ доряне распадались, какъ и въ другихъ мѣстахъ, на три племенныхъ филы. Съ 747 года въ К. утвердилась олигархія рода Бакхіадовъ (принадлежавшаго къ Гераклидамъ). Бакхіады держались изолированно отъ другихъ фамилій, запрещая членамъ своего рода браки съ представителями другихъ родовъ, и правили, ежегодно избирая изъ своей среды притана. Около 657 г. ихъ власть была низвергнута Кипселомъ (см. Кипселиды), утвердившимъ въ К. тираннію. При Кипселѣ и особенно его сынѣ Періандрѣ могущество, торговля и колоніи К. достигли высокой степени развитія. Необыкновенно выгодное географическое положеніе обезпечивало К. возможность широко развивать торговыя сношенія съ Востокомъ и Западомъ. Уже къ концу VIII в. онъ былъ богатымъ торговымъ городомъ, черезъ который шла и транзитная торговля, такъ какъ мореплаватели предпочитали перетаскивать грузы черезъ перешеекъ, чѣмъ объѣзжать кругомъ Пелопоннеса, мимо опаснаго мыса Малеи. Уже въ довольно раннюю эпоху коринеяне основали въ разныхъ мѣстахъ цѣлый рядъ колоній: Моликрію и Халкиду при выходѣ изъ Коринескаго залива, Соллій въ Акарнаніи, Анакторій, Левкадію, Амбракію, Коркиру, Аполлонію, Сиракузы, Потидею и др. Коркира достигла вскорѣ полной независимости отъ Коринеа и стала его опаснымъ торговымъ соперникомъ. Кромѣ торговли, жители К. (число которыхъ въ цвѣтущее время достигало, повидимому, до 300 тысячъ), довели до высокой степени развитія многія отрасли промышленности и искусства. Такъ, К. славился тканьемъ и окрашиваніемъ шерстяныхъ матерій, бронзовыми издѣліями (особенно сосудами и оружіемъ), глиняными сосудами (коринескія вазы), разрисованными или украшенными рельефными изображеніями, постройкой судовъ (коринеянамъ приписываютъ изобрѣтеніе триремы). Архитектура также многимъ обязана К. Наконецъ, имъ же приписывали диеирамбъ и начало драмы.

Вскорѣ послѣ смерти Періандра (586—585) его племянникъ Псамметихъ былъ убитъ, тираннія низвергнута и установилась умѣренная олигархія. Завѣдываніе дѣлами перешло къ восьми пробуламъ и къ совѣту. Враждуя съ Аргосомъ, К. примкнулъ къ Спартѣ и во второй половинѣ VI в. уже принадлежалъ къ пелопоннесскому союзу, въ которомъ занялъ выдающееся положеніе. Когда спартанцы хотѣли вернуть Гиппія въ Аеины, коринеяне, не желавшіе чрезмѣрнаго усиленія Спарты, воспротивились на съѣздѣ этому плану; но когда Мегара вошла въ число аеинскихъ союзниковъ и аеиняне распространили, такимъ образомъ, свое вліяніе до самыхъ границъ К., коринеяне стали стремиться къ ослабленію Аеинъ, которыя соперничали съ ними и въ торговлѣ. Во время распри между Коркирой и К. коркиряне обратились за помощью въ Аеины. Это повело къ пелопоннесской войнѣ, въ которой коринеяне не принимали большого активнаго участія. Когда состоялся Никіевъ миръ, К., помышлявшій о возстановленіи своего могущества во Өракіи и нежелавшій оставлять въ рукахъ аеинянъ Анакторія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими государствами отказался признать миръ и созвалъ сеймъ для обсужденія вопроса объ основаніи отдѣльнаго отъ Спарты союза. Къ К. примкнули Аргосъ, Элида и Мантинея, но дальнѣйшаго успѣха эта попытка не имѣла. Во время сицилійской экспедиціи К. дѣйствовалъ въ Спартѣ въ пользу Сиракузъ и самъ принялъ участіе въ войнѣ съ аеинянами. Миръ, окончившій войну, принесъ К. мало выгоды. Недовольные чрезмѣрнымъ усиленіемъ Спарты, жители К., гдѣ теперь верхъ взяла демократическая партія, вступили въ союзъ съ Аргосомъ, Өивами и, наконецъ, Аеинами. Началась коринеская война, въ которой союзниковъ поддерживала Персія. Спартанцы, предводимые Агезилаемъ, опустошили коринескую равнину, овладѣли длинными стѣнами, соединявшими К. съ портомъ Лехеономъ, и взяли самый портъ. По Анталкидову миру К. долженъ былъ оставить свой тѣсный союзъ съ Аргосомъ; аргивяне отозвали изъ К. свой гарнизонъ. Изгнанные приверженцы Спарты вернулись въ К., и онъ снова примкнулъ къ Спартѣ. Позже К. долженъ былъ вступить въ борьбу съ Өивами, окончившуюся въ 366 г. На этотъ же годъ падаетъ тираннія Тимофана, убитаго его отцомъ Тимолеономъ (см.). Въ 338 г. въ К.

происходилъ сеймъ, на которомъ Филиппъ былъ провозглашенъ гегемономъ Греціи; въ 337 г. Акрокоринѳъ — крѣпость, защищавшая К. — былъ занятъ македонскимъ гарнизономъ; въ 336 г. К. былъ снова мѣстомъ съѣзда, передавшаго гегемонію Александру. Всѣ спорившіе послѣ того изъ-за преобладанія въ Греціи обыкновенно старались имѣть въ своихъ рукахъ Акрокоринѳъ. Въ 303 г. македонскій гарнизонъ былъ удаленъ изъ К., гдѣ былъ собранъ конгрессъ свободныхъ греческихъ государствъ, признавшій Димитрія гегемономъ въ борьбѣ съ Македоніей. Въ 243 г. македонскій гарнизонъ былъ снова изгнанъ, и К. вступилъ въ ахейскій союзъ. Въ К. Фламининъ провозгласилъ (въ 196 г.) свободу греческихъ городовъ отъ Македоніи. Когда римляне вмѣшались въ распрю Спарты съ ахейскимъ союзомъ и собранію въ К. было объявлено, въ 147 г., что ахейскій союзъ долженъ отказаться отъ Спарты, Аргоса, К., Орхомена и Гераклеи, народъ пришелъ въ ярость и оскорбилъ римскихъ пословъ. Въ 146 г. на собраніи въ К., римскіе послы снова подверглись поруганію; тогда Муммій, послѣ битвы при Левкопетрѣ, взялъ К. приступомъ и разрушилъ его. Римляне вывезли громадную добычу, въ томъ числѣ множество художественныхъ произведеній. К. былъ возстановленъ Юліемъ Цезаремъ, основавшимъ въ 44 г. «Laus Julia Corinthus». Новый городъ быстро выросъ, сталъ главнымъ городомъ провинціи Ахайи и былъ однимъ изъ первыхъ центровъ христіанства. Въ византійское время К. былъ главнымъ городомъ Пелопоннеса. Въ III в. онъ былъ разграбленъ готами, въ 396 г.—Аларихомъ, въ VIII в. его опустошили славяне. Послѣ 4-го крестоваго похода имъ долго (до 1395 г.) владѣли крестоносцы, а въ 1458 г. онъ былъ завоеванъ турками. Съ 1682 по 1715 г. К. находился въ рукахъ венеціанъ. При туркахъ К. пришелъ въ развалины, и значеніе его перешло къ Патрасу. Нѣсколько колоннъ древняго храма и другія развалины указываютъ теперь мѣсто древняго К.

Дм. Каринскій.

Коринѳяне—два посланія къ нимъ ап. Павла. Просвѣщеніе К. христіанствомъ относится къ эпохѣ второго миссіонерскаго путешествія ап. Павла. Прибывъ въ Коринѳъ изъ Аѳинъ въ концѣ 52 г., ап. Павелъ обратилъ свою проповѣдь сначала къ іудеямъ, проживавшимъ въ Коринѳѣ по торговымъ дѣламъ, но не встрѣтилъ никакого сочувствія и даже потерпѣлъ открытое гоненіе (Дѣян. XVIII, 6 и 12). Вслѣдствіе этого ап. Павелъ сосредоточилъ свою дѣятельность исключительно среди проповѣдь христіанства для нихъ язычниковъ и открылъ въ домѣ Іуста (Дѣян. XVIII, 7). Среди слушателей ап. Павлу пришлось видѣть людей, стоявшихъ на высотѣ тогдашняго образованія, вслѣдствіе чего онъ, по собственному признанію, не имѣлъ твердой увѣренности въ добромъ результатѣ своихъ словъ (1 Кор. II, 3). Населеніе Коринѳа (особенно высшіе слои) вело крайне распущенную и безпорядочную жизнь: культъ Афродиты пользовался особеннымъ почетомъ. Сѣмена христіанства нашли, поэтому, добрую почву лишь въ сердцахъ простолюдиновъ. Когда ап. Павелъ, послѣ почти двухлѣтняго пребыванія, оставилъ Коринѳъ, въ тамошней молодой церкви произошли раздоры, обнаружилась неустойчивость мнѣній о такихъ напр. истинахъ вѣры, какъ воскресеніе мертвыхъ; коринѳской церкви грозило раздѣленіе и саморазрушеніе. Нѣкоторые изъ коринѳскихъ христіанъ извѣстили ап. Павла коллективнымъ письмомъ, обо всемъ происходившемъ и просили его указаній по сомнительнымъ вопросамъ (1 Кор. VII, 1). Письмо коринѳскихъ христіанъ застало ап. Павла въ Ефесѣ, откуда онъ и написалъ (въ 57 г.) свое *первое* посланіе къ К. Онъ осуждаетъ церковныя нестроенія, по пунктамъ разбираетъ вопросы коринѳскаго письма и даетъ отвѣтъ на всѣ сомнѣнія К. Возникновеніе партій объясняется въ посланіи тѣмъ, что вслѣдъ за Павломъ продолжалъ его дѣло въ Коринѳѣ Аполлосъ, но въ нѣсколько другой формѣ: въ то время какъ ап. Павелъ проповѣдовалъ «Христа распята» по возможности общедоступно, Аполлосъ излагалъ истины новой вѣры въ научно-философской обработкѣ, что очень нравилось К.; въ результатѣ—кромѣ «Павловыхъ» христіанъ явились «Аполлосовы». Въ своемъ посланіи ап. Павелъ отводитъ много мѣста разсужденіямъ о преимуществахъ простой по формѣ, но глубокой по существу мудрости Божіей предъ мудростью вѣка сего (1 Кор. I, 18—31, гл. II, III и IV, ст. 1—10). Съ негодованіемъ апостолъ относится къ извѣстію, что коринѳскіе христіане въ тяжебныхъ дѣлахъ прибѣгаютъ къ суду язычниковъ: «и то уже унизительно для васъ—писалъ онъ —что вы имѣете тяжбы между собою» (1 Кор. VI, 7). Вопросъ о бракѣ и безбрачіи, возникшій вслѣдствіе распространенія ессейской теоріи аскетизма (среди партіи «Христовыхъ»), рѣшается апостоломъ въ смыслѣ безусловной дозволенности перваго и даже второго брака, хотя дѣвство поставлено всетаки выше брачной жизни (1 Кор., VII). Въ язычествѣ считалось благочестивымъ дѣломъ приглашать бѣдняковъ на идоложертвенныя пиршества; вопросъ объ участіи въ этихъ пиршествахъ имѣлъ для бѣдныхъ христіанъ большое житейское значеніе. Апостолъ запрещаетъ христіанамъ участвовать въ этихъ пиршествахъ, но въ тоже время указываетъ этому казуистическому вопросу его истинное мѣсто: при болѣе широкой постановкѣ вопросъ о пищѣ можетъ имѣть только личное значеніе и каждый христіанинъ пусть рѣшаетъ его по указанію своей совѣсти; «ибо ѣдимъ ли мы, ничего не пріобрѣтаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ» (1 Кор. VIII, 8), но если, добавляетъ апостолъ, «пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего» (1 Кор. VIII, 13). Далѣе, онъ даетъ нѣсколько указаній по богослужебной и канонической практикѣ: указываетъ, что при богослуженіи женщины должны стоять съ покрытою головою, а мужчины—съ непокрытою, возстаетъ противъ безчинствъ при агапахъ и безпорядковъ въ глоссолаліи (даръ языковъ, т. е. экстатическое выкрикиваніе словъ), приказываетъ подвергнуть церковному отлученію кровосмѣсителя, вступившаго въ бракъ съ женою отца, и т. д. Въ предпослѣдней главѣ (1 Кор. XV) апо-

столъ съ особенною настойчивостью старается укрѣпить въ сердцахъ К. вѣру въ воскресеніе мертвыхъ, указывая на нее, какъ на одинъ изъ краеугольныхъ камней христіанства: «если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ, а если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна». Первое Павлово посланіе къ К. оказало на нихъ сильное дѣйствіе. Распри прекратились, грѣшникъ былъ отлученъ на время отъ церкви и исправился, безпорядки при богослуженіи и агапахъ были устранены. Получивъ эти отрадныя вѣсти во время путешествія по Македоніи, ап. Павелъ въ концѣ того же 57 г. написалъ *второе* посланіе къ К. Здѣсь уже нѣтъ суровыхъ обличеній и грозныхъ упрековъ, а рѣчь посвящена чисто-теоретическому выясненію тѣхъ формъ, въ какихъ начала христіанства должны быть примѣняемы въ частной, обыденной жизни. Апостолъ также прибѣгаетъ къ самозащитѣ противъ нареканій, какія взводила на него часть христіанъ изъ іудеевъ по поводу его ученія о необязательности обрядоваго закона для христіанъ; по этому поводу онъ исчисляетъ свои заслуги въ дѣлѣ проповѣди христіанской (2 Кор. гл. VII, XI и XII). Свое второе посланіе ап. Павелъ писалъ подъ удручающимъ впечатлѣніемъ какого-то личнаго огорченія (2 Кор. I, 8 — 10): потому оно проникнуто грустнымъ и всепрощающимъ тономъ. По богатству содержанія, по разнообразію затронутыхъ вопросовъ (чуть ли не изъ всѣхъ областей христіанства), по силѣ чувства, наконецъ, по обширности объема (1 посл., 16 гл., равняется посл. къ Римл. и превосходитъ объемомъ остальныя; 2-е посл., 13 гл.—равн. посл. къ Евр.), оба посланія къ К. занимаютъ едва ли не первое, послѣ Евангелій, мѣсто въ новозавѣтномъ канонѣ. Христіанская догматика основываетъ на нихъ свое ученіе о благодати и воскресеніи мертвыхъ, христіанская этика находитъ здѣсь глубокое развитіе идеи христіанской любви, христіанская каноника — единственную основу для установленія эпитиміи (изможденіе плоти въ цѣляхъ спасенія духа), а также правила о бракѣ; литургика считаетъ величайшею драгоцѣнностью немногія строки о древнихъ агапахъ и съ интересомъ отмѣчаетъ особенности первобытнаго богослуженія; наконецъ, для церковной исторіи посланія представляютъ незамѣнимый матеріалъ, характеризуя внутреннюю жизнь церкви на зарѣ христіанства.

К. Х.

Коринпъ (Flavius Cresconisus Corippus)—латинскій поэтъ, жившій въ VI в. по Р. Хр.; авторъ сохранившейся панегирической поэмы, посвященной имп. Юстину II. Она написана въ напыщенномъ, льстивомъ тонѣ, но представляетъ много историческихъ данныхъ, особенно касательно византійскаго придворнаго быта. Первое изданіе ея вышло въ Антверпенѣ въ 1581 г., новое сдѣлано Bekker'омъ для «Corpus Script. Byz.» (Боннъ, 1836). Менѣе значительны другія поэмы К., изъ которыхъ наибольшая: «Johannidos sive de bellis Libycis libri VII».

Кориско — ма[illegible]нскій островъ въ Гвинейскомъ зал[illegible] же имени, ограниченной мысомъ Санъ-Жуанъ и мысомъ Эстейрасъ; въ нее впадаетъ р. Муни, доступная и для большихъ судовъ, и другія небольшія рр.

Коритари (Георгій Георгіевичъ)—проф. харьковскаго унив. по каѳедрамъ фармаціи, веществословія и словесности медицинскихъ наукъ. Еврей по происхожденію, К. учился въ іенскомъ унив., а степень доктора медицины получилъ въ Пештѣ, гдѣ онъ, какъ сказано въ его послужномъ спискѣ, «въ 1803 г., послѣ трехдневнаго испытанія и пренія съ совмѣстниками, могъ-бы получить мѣсто проф. окулистики, ежели-бы религія въ томъ не препятствовала». Въ Харьковѣ К. читалъ лекціи съ 1806 г. до смерти своей въ 1810 г. Имъ написано: «De nexu studii medicinae cum studio philosophiae» (Харьк., 1807), гдѣ авторъ ополчается противъ грубо-эмпирическаго метода и требуетъ философскаго изученія медицины.

Корифей (греч. Κορυφαῖος)—у древнихъ руководитель хора въ трагедіяхъ. Нынѣ К.—запѣвало хора, танцовщикъ или танцовщица (корифейка), танцующіе въ балетѣ впереди другихъ фигурантовъ. Въ общежитіи такъ назыв. передовые люди въ наукѣ, искусствѣ, политикѣ и т. п.

Корифей или *Ключъ Литературы*—издавался въ Спб. отдѣльными книгами, выходившими въ неопредѣленные сроки, подъ именемъ Музы. Вышло 11 книгъ въ теченіе 1802—07 гг. Изданіе имѣло въ виду дать «настольную памятную книгу для всякаго любителя науки». Статьи касались литературы, музыки, живописи, исторіи, археологіи и т. п. Ред. — Я. А. Галинковскій.

Корица или *Дьорджа* (Корица, Ђорђа)—торговый городъ въ Монастырскомъ вилайетѣ въ Турціи, на македонско-албанской границѣ, въ прекрасной равнинѣ. Мѣсто пребыванія греческаго архіепископа. Около 8000 жит., преимущественно грековъ, славянъ и албанцевъ; много мечетей и церквей; греческая прогимназія. Вблизи города лежитъ Маликское озеро.

Корица—пряная кора нѣсколькихъ растеній; въ торговлѣ наиболѣе извѣстны слѣдующіе сорта:

1) *Бѣлая К.*—кора Canella alba Murr. и C. laurifolia Lodd., двухъ вестиндскихъ растеній изъ сем. Canellaceae. Это—деревья; листья у нихъ простые, яйцевидные; цвѣтки голубые, собранные въ щитки. Цвѣтокъ состоитъ изъ трехлистной чашечки, пятилепестнаго вѣнчика, 12—20 тычинокъ и одного пестика, съ трехгнѣздою завязью и съ трехрасщепленнымъ столбикомъ. Плодъ—шаровидная ягода. Бѣлая К. идетъ въ продажу въ видѣ небольшихъ цѣльныхъ или расколотыхъ трубочекъ; снаружи онѣ блѣднорозовыя, внутри бѣлыя. Запахъ и вкусъ у бѣлой К. такіе же, какъ и у настоящей К., хотя и не столь высокаго качества.

2) *Настоящая* или *цейлонская* К.—кора Cinnamomum Ceylanicum Breyn., растенія изъ сем. лавровыхъ (Lauraceae). Это—вѣчнозеленое дерево, до 10 м. высотою; вѣтви у него тупочетырехгранныя, въ началѣ покрытыя зеленою, а потомъ сѣрою корою; листья простые, крупные, овальные, заостренные или тупые,

цѣльнокрайные, кожистые. Въ началѣ они бываютъ красными, а потомъ становятся темнозелеными сверху и сѣроватыми снизу; прилистниковъ нѣтъ. Правильные, обоеполые (рѣдко однополые) цвѣтки собраны въ пазушныя или конечныя соцвѣтія—метелки. Цвѣтокъ перигиническій, такъ какъ цвѣтоложе у него вогнутое, воронковидное; къ краю цвѣтоложа прикрѣпляются околоцвѣтникъ и тычинки, а на днѣ цвѣтоложа помѣщается пестикъ. Околоцвѣтникъ шестилистный; тычинокъ 12, расположенныхъ въ 4 круга; пыльники раскрываются вверхъ приподнимающимися клапанами; пестикъ одинъ, завязь верхняя—одногнѣздая; столбикъ короткій; рыльце головчатое. Плодъ—ягода, окруженная мясистымъ цвѣтоложемъ; сѣмя безъ бѣлка. Родина цейлонской К.—о-въ Цейлонъ, гдѣ это дерево образуетъ цѣлые лѣса, поднимающіеся высоко на горы. Теперь цейлонская К. разводится во всѣхъ тропическихъ странахъ, такъ какъ она доставляетъ лучшій сортъ К. Разводится нѣсколько разновидностей (commune, inodorum, subcordatum, microphyllum и др.). Для коры К. разводятъ въ видѣ кустарниковъ: вѣтви въ 1—2 стм. толщиною срѣзаютъ и весною съ нихъ сдираютъ кору, которую рѣжутъ на части, связываютъ въ пучки и сушатъ. Главныя составныя части коры—ароматное коричневое масло, крахмалъ, гумми, сахаръ, дубильная кислота.

3) *Кассія или китайская К.* — кора Cinnamomum Cassia Bl., дерева, дико растущаго въ южномъ Китаѣ и въ Конхинхинѣ, разводимаго на Явѣ, Суматрѣ, Цейлонѣ и на Малабарскомъ берегу. Отъ предыдущаго вида C. Cassia отличается эллиптическими и въ молодости войлочно пушистыми листьями. Китайская К. содержитъ эѳирное кассіево масло, такъ что китайская К. цѣнится дешевле цейлонской. *С. Р.*

Корицынъ (Корицинъ, Корычинъ) — заштатный городъ Гродненской губ., Сокольскаго у., при р. Кумялкѣ. Время основанія неизвѣстно. Дв. 110, жит. 1043: православныхъ 89, римско-католиковъ 362, евреевъ 582, проч. 10. Костелъ, синагога, 2 евр. молитвенныхъ дома. Домовъ 3 каменныхъ и 131 дерев. Лавокъ 8. Упрощенное общественное управленіе. Въ 1891 г. получено городскихъ доходовъ 174 руб., израсходовано на город. управленіе 107 р.

Коричная кислота (acide cinnamique, cinnamic acid, Zimmtsäure; хим.) $C_9H_8O_2 = C_6H_5 . CH : CH . CO_2H$ (иначе β-фенилакриловая или бензилиденуксусная кислота) находится въ коричномъ маслѣ (см.; Дюма и Пелиго), въ толуанскомъ (Фреми, Девилль, Коппъ) и перуанскомъ бальзамахъ (Крафтъ; частью въ видѣ эѳира бензиловаго спирта—Буссе); въ нѣкоторыхъ сортахъ бензойной смолы съ Суматры (Кольбе, Лаутеманнъ), въ листьяхъ и стебляхъ Globularia Alypum и G. vulgaris (Геккель и Шлагденхауфенъ) и въ листьяхъ Eukianthus japonicus (Эйкманъ). Искуственно она получается: при нагрѣваніи бензойнаго альдегида съ хлористымъ ацетиломъ (24 ч. при 125°): $C_6H_5.CHO + CH_3.COCl = C_6H_5CH:CH.CO_2H + HCl$ (Бертаньини); при нагрѣваніи бензойнаго же алдегида съ уксусной кислотой и хлористымъ цинкомъ (Шиффъ); при нагрѣваніи бензойнаго алдегида (2 ч.) съ уксуснонатріевой солью (1 ч.) и уксусной кислотою (3 ч.): $C_6H_5.CHO + CH_3.CO_2Na = C_6H_5.CH:CH.CO_2Na + H_2O$ (Перкинъ, Слокули; реакція, извѣстная подъ названіемъ реакціи Перкина; она распространена Фиттигомъ и его учениками на другіе алдегиды и натріевыя соли одноосновныхъ и двуосновныхъ кислотъ), или малоновонатріевой солью съ уксусной кислотою:

$$C_6H_5 . COH + CH_2(CO_2Na)_2 + 2C_2H_4O_2 = C_6H_5 . CH : C(CO_2H)_2 + 2C_2H_3O_2Na + H_2O = C_6H_5 . CH:CH.CO_2H + 2C_2H_3O_2Na + H_2O + CO_2$$

(Стюартъ) и при дѣйствіи щелочи на бензилхлормалоновый эѳиръ—$C_6H_5 . CH_2 . CClH(CO_2Et)_2$ (Конрадъ). К. кислота кристаллизуется въ одноклиномерныхъ призмахъ (Шабусъ), плавится при 133°; при быстромъ нагрѣваніи она перегоняется при 300°—304° (Коппъ, Вегеръ) съ небольшимъ разложеніемъ, а при медленномъ распадается на углекислоту и стиролъ: $C_6H_5 . CH : CH . CO_2H = CO_2 + C_6H_5 . CH : CH_2$ (Говардъ); при плавленіи съ ѣдкимъ кали К. кислота распадается на бензойнокислую и уксуснокислую соли: $C_6H_5.CH:CH.COOH + 2KOH = C_6H_5 . CO(OK) + CH_3 . CO(OK) + H_2$ (Кіоцца); плавленіе съ ѣдкимъ натромъ ведетъ къ образованію еще значительнаго количества бензола (вслѣдствіе распаденія бензойной соли; Бартъ и Шредеръ); при кипяченіи съ сѣрною кислотою (50%) К. кислота распадается отчасти на углекислоту и *стиролъ* (см.), уплотняющійся далѣе въ дистиролъ $C_{16}H_{16}$, отчасти же даетъ промежуточный продуктъ, такъ называемую *дистиреновую* кислоту—$C_{17}H_{16}O_2$, которую можно разсматривать какъ продуктъ соединенія К. кислоты со стироломъ: $C_8H_8 + C_9H_8O_2 = C_{17}H_{16}O_2$. До извѣстной степени аналогично съ этой реакціей распаденіе фенольныхъ эѳировъ К. кислоты, а именно, Аншютцъ нашелъ, что при медленномъ нагрѣваніи они тоже распадаются съ выдѣленіемъ углекислоты, углеводородные же остатки соединяются между собою; при перегонкѣ, напримѣръ, фениловаго эѳира, образуется *стильбенъ*:

$$C_6H_5 . CH : CH . CO(OC_6H_5) - CO_2 = C_6H_5 . CH : CH . C_6H_5;$$

толиловый (крезиловый) эѳиръ въ тѣхъ же условіяхъ даетъ *симм. толил-фенил-этиленъ*, а нафтиловый—*симм. фенил-нафтил-этиленъ* (Аншютцъ). Почти всѣ окислители (азотная кислота слабая, перекись свинца при кипяченіи водныхъ растворовъ коричной кислоты; хромовая смѣсь; не особенно крѣпкій растворъ марганцовокаліевой соли) заставляютъ К. кислоту распадаться съ образованіемъ бензойнаго алдегида (остатокъ "(CH . COOH) превращается въ этихъ условіяхъ или въ COOH . COOH, или углекислоту); послѣдній, въ свою очередь, окисляется (смотря по тому, какъ энергично ведется реакція) отчасти въ бензойную кислоту.—Амальгама натрія даетъ съ К. кислотой *β-фенилпропіоновую* кислоту: $C_6H_5 . CH:CH.CO_2H + H_2 = C_6H_5.CH_2.CH_2.CO_2H$ (Эрленмейеръ); та же кислота получается и при возстановленіи К. кислоты іодистымъ водородомъ (Поповъ). Съ бромомъ К. кислота легко соединяется, образуя *дибромофенилпропіоновую* кислоту $C_6H_5CH : CH . CO_2H + Br_2 = C_6H_5 . CHBr . CHBr . CO_2H$ (Шмидтъ), а при

окисленія очень разбавленнымъ растворомъ марганцовокаліевой соли (въ среднемъ растворѣ и при 0°) даетъ *фенилглицериновую* кислоту:

$$C_6H_5.CH:CH.CO_2H + H_2O + O = \\ = C_6H_5.CH(OH).CH(OH).CO_2H$$

(Фиттигъ). Извѣстны многочисленные эѳиры, соли и др. разнообразныя производныя (какъ-то: амидо-, бромо-, хлоро-, гидразидо-, нитро- и т. д.) К. кислоты. Относительно изомеріи бромо-замѣщенныхъ К. кислотъ, см. Стереоизомерія; объ изомерахъ самой К. кислоты ср. Труксиловая кислота. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Коричное дерево—подъ этимъ именемъ въ комнатной и оранжерейной культурѣ разводятся нѣкоторые виды рода Cinnamomum L., принадлежащаго къ сем. лавровыхъ (Lauraceae), напр. C. dulce, C. ceylanicum (см. Корица) и др.

Коричное масло (хим.) или *Коричный альдегидъ*—$C^9H^8O=C^6H^5CH:CH.CHO$ находится въ корицѣ (см.) въ количествѣ ок. 1% (цейлонская корица). К. масло (Oleum cinnamomi acuti), получаемое изъ корицы (перегонкою ея съ соленой водой), не представляетъ чистаго К. альдегида, но содержитъ примѣсь углеводорода и К. кислоты. Для очищенія К. альдегида пользуются его способностью образовать кристаллическія соединенія съ двусѣрнистокислыми щелочами и азотною кислотою. Въ первомъ случаѣ 50 частей сырого К. масла взбалтываютъ съ 90 частями крѣпкаго (50%) раствора двусѣрнистокислаго натра, промываютъ полученный осадокъ холоднымъ спиртомъ, разлагаютъ затѣмъ его сѣрной кислотой, разбавленной равнымъ объемомъ воды, перегоняютъ, взбалтываютъ дестиллатъ съ эѳиромъ, эѳирный растворъ испаряютъ и остатокъ перегоняютъ въ пустотѣ. Во второмъ случаѣ К. масло взбалтываютъ съ крѣпкою азотною кислотою, осѣвшіе кристаллы отфильтровываютъ и разлагаютъ водою. Искуственно К. альдегидъ получается окисленіемъ соотвѣтствующаго ему К. спирта (стирона) платиновой чернью, по способу Пиріа изъ К. кислоты (съ помощью прокаливанія смѣси коричнокислаго и муравьинокислаго кальція), уплотненіемъ альдегидовъ бензойнаго и уксуснаго подъ вліяніемъ нагрѣванія съ хлористоводородною кислотою ($C^6H^5CHO + CH^3.CHO = C^6H^6.CH:CH.CHO + H^2O$) и др. К. альдегидъ представляетъ жидкость уд. в. 1,0497 (при 20°—24°), летучую съ парами воды, разлагающуюся при перегонкѣ подъ обыкнов. давленіемъ, а подъ давленіемъ 20 мм. кипящую безъ разложенія при 128°—130°. При окисленіи К. альдегидъ сперва даетъ К. кислоту, а затѣмъ бензойный альдегидъ и бензойную кислоту; подъ вліяніемъ крѣпкихъ кислотъ, особенно при нагрѣваніи, осмоляется; съ анилиномъ даетъ анилидъ К. кислоты $C^9H^8NC^6H^5$, образуетъ соединенія съ хлористоводородною кислотою $C^9H^8O.HCl$, съ азотною кислотою $C^9H^8O.HNO^3$ (кристалличное, растворимое въ спиртѣ и эѳирѣ, водою разлагается), двусѣрнистокислыми щелочами, напр. $C^9H^8O.NaHSO^3$ и др. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Коричный камень, минералъ — см. Гранатъ.

Коричный спиртъ (циннамильный спиртъ, стиронъ, alcohol cinnamique, cinnamylalcohol, Zimmtalkohol, химич.) $C_9H_{10}O = C_6H_5CH:CH.CH_2(OH)$—получается перегонкою съ воднымъ ѣдкимъ кали стирацина (жидкаго стиракса, вещества, получаемаго изъ Liquidambar styraciflua и нѣкоторыхъ др. растеній), въ которомъ онъ находится въ видѣ коричнаго эѳира (Симонъ, Рамдоръ, Тель; въ видѣ того же эѳира коричной кисл. стиронъ найденъ въ перуанскомъ бальзамѣ (Делафонтенъ.) К. спиртъ представляетъ длинныя, тонкія иглы, пл. при 33° и кип. при 254°; запахъ его очень сходенъ съ запахомъ гіацинтовъ; трудно растворимъ въ водѣ, но очень легко въ спиртѣ и эѳирѣ. При осторожномъ окисленіи платиновой чернью К. спиртъ даетъ коричный альдегидъ (Штреккеръ); при окисленіи хромовой смѣсью получаются коричная и бензойная кислоты (ср. Коричная кислота). Амальгамой натрія, въ присутствіи большого количества воды при обыкновенной температурѣ, К. спиртъ возстановляется въ фенилпропиловый спиртъ (Рюгхеймеръ): $C_6H_5.CH:CH.CH_2(OH) + H_2 = C_6H_5.CH_2.CH_2.CH_2(OH)$, но при маломъ количествѣ воды (и при 100°) онъ распадается на стиролъ и метиловый спиртъ: $C_6H_5.CH:CH.CH_2OH + H_2 = C_6H_5.CH:CH_2 + CH_3(OH)$ (Гаттонъ и Годкинсонъ). Водная іодисто-водородная кисл. (уд. в. 1,96; при 190°) превращаетъ К. спиртъ въ толуолъ (?) и аллилбензолъ (?) (Тиманъ). *А. И. Горбовъ.* Δ.

Коріоланъ (Cn. Marcius Coriolanus) — знаменитый римскій патрицій; въ 493 г. до Р. Хр., за отличіе при осадѣ вольскаго города Коріолъ, получилъ прозваніе Коріоланъ. Два года спустя онъ сталъ во главѣ патриціанской партіи, желавшей отмѣны плебейскихъ трибуновъ, и сдѣлалъ попытку воспользоваться голодомъ, чтобы заставить плебеевъ покориться. Въ засѣданіи сената онъ предложилъ, чтобы была возвышена цѣна хлѣба, собраннаго въ государственныхъ житницахъ. Трибуны, однако, приняли подъ свою защиту плебеевъ и призвали К. къ отвѣту. Это былъ первый случай вызова патриція на судъ плебеевъ: К. не явился въ назначенный день и отправился къ вольскамъ, съ радостью принявшимъ своего побѣдителя. Во время новой войны, завязавшейся между Римомъ и вольсками, К. опустошилъ римскую область, не трогая, однако, патриціанскихъ владѣній; въ пяти миляхъ отъ Рима онъ поставилъ свой лагерь (486 г. до Р. Хр.). Пословъ отъ сената и жрецовъ, желавшихъ его умилостивить, онъ отказался принять. Болѣе успѣшно было посольство римскихъ женщинъ, въ числѣ которыхъ были мать К. Ветурія, жена его Волумнія и его дѣти. Онъ склонился на просьбы матери и отступилъ съ своею арміею. Оставшіеся дома вольски были недовольны такимъ исходомъ войны, и, когда К. пожелалъ оправдаться въ народномъ собраніи, они напали на него съ камнями въ рукахъ и убили. Большинство, однако, не одобрило этого поступка и тѣло его было блестящимъ образомъ похоронено. Въ Римѣ патриціанскія женщины носили о немъ трауръ въ теченіе года. Въ память счастливаго исхода войны тамъ же былъ основанъ храмъ Fortunae muliebri. По словамъ Діонисія и Плутарха, К. былъ типич-

нымъ древнимъ римляниномъ-патриціемъ, въ которомъ ярко были представлены всѣ достоинства и недостатки его народа и сословія; отличительною чертою его, въ разсказахъ, является безмѣрная любовь къ матери. Нибуръ, подвергшій разсказъ о К. строгой критикѣ, нашелъ, что въ общемъ онъ не лишенъ исторической достовѣрности, но римскими лѣтописцами ставится слишкомъ рано, лѣтъ на 20.

Коріолисъ (Gaspard-Gaston Coriolis, 1792 1843)—французскій математикъ извѣстный въ особенности по найденной имъ теоремѣ объ относительномъ движеніи. Окончивъ свое образованіе въ парижской политехнической школѣ, онъ потомъ былъ въ ней репетиторомъ, а затѣмъ директоромъ занятій. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: «Calcul de l'effets des machines», «Traité de mécanique des corps solides» и «Théorie mathématique du jeu de billard». Въ 1836 г. избранъ членомъ института.

Коріолы (Corioli)—г. въ Лаціумѣ, укрѣпленный пунктъ вольсковъ, разрушенъ Коріоланомъ (см.) въ 493 г. Съ середины V в. до Р. Хр. о немъ нѣтъ болѣе извѣстій. Нынѣ Monte Giove у Ариччіи.

Корка (ботан.) — слои поверхностяныхъ тканей ствола и вѣтвей, различной формы и толщины, отдѣленные отъ остальной массы, вслѣдствіе образованія между ними и послѣдней такъ называемой перидермы (см. Перидерма и Пробковая ткань) — особой ткани, возникающей изъ пробковаго камбія или феллогена. Такъ какъ въ составъ перидермы входятъ и *мертвыя* пробковыя клѣтки, то отдѣленные ею отъ внутреннихъ тканей и отрѣзанные отъ притока питательныхъ веществъ слои К. рано или поздно умираютъ и, затѣмъ сбрасываются растеніемъ. Такимъ образомъ ясно, что *кора* (см.) и *корка* въ батаникѣ не одно и тоже. Не всѣ растенія образуютъ К. Въ нѣкоторыхъ, сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, разъ сформировавшійся феллогенъ остается на долгое время функціонировать: тогда поверхность растенія покрыта не К., а только слоемъ пробковой ткани—обыкновенно тонкимъ (букъ, береза, пихта и др.), но иногда весьма значительной толщины, какъ напр. у пробковаго дуба (Quercus suber). Въ большинствѣ, однако, случаевъ первый пробковый камбій, образовавъ нѣкоторый слой перидермы, замираетъ, а на смѣну ему формируются новые камбіи—притомъ все глубже и глубже: сначала въ первичной корѣ, а потомъ доходитъ очередь и до вторичной. Изъ этихъ камбіевъ нарождаются новые слои перидермы. Все, что остается по ту сторону (кнаружи) отъ перидермы и составляетъ К. Если слой перидермы имѣетъ (на поперечномъ сѣченіи дерева) форму болѣе или менѣе отлогой дуги, упирающейся въ поверхность дерева или въ слой болѣе старой перидермы (дуги, обращенной выпуклою стороною во внутрь), стало быть, занимаетъ только часть поверхности ствола, то отрѣзаемый ею участокъ имѣетъ форму чешуи—это *чешуйчатая* К. Если, затѣмъ, чешуи такой К. тонки и новыя образуются лишь послѣ того, какъ старыя опали, то поверхность ствола остается гладкой (примѣръ—чинаръ). Иное мы видимъ у большинства нашихъ старыхъ деревьевъ: дуба, липы, ели и др. Здѣсь подъ старыми чешуями К. образуются новыя и вообще К. спадаетъ медленно, съ трудомъ, и трескается при разростаніи дерева въ толщину. Благодаря такому обстоятельству поверхность у этихъ деревьевъ не гладкая, а изрыта глубокими трещинами. Гораздо рѣже встрѣчается другой видъ К.—К. *кольцеобразная* (виноградная лоза, можжевельникъ, Clematis и др.). При этомъ слои перидермы образуются параллельно другъ другу и поверхности ствола, такъ что на поперечномъ разрѣзѣ перидерма является кольцомъ, охватывающимъ внутреннюю массу растенія. Очевидно, что слой тканей, отрѣзаемый такой перидермой, имѣетъ форму замкнутаго полаго цилиндра, а въ поперечномъ сѣченіи—кольцеобразенъ. Отсюда и названіе—кольцеобразная К. Интересно, что у виноградной лозы въ видѣ такой К. ежегодно спадаетъ вся вторичная кора, образовавшаяся въ предшествовавшемъ году. Обыкновенно К. имѣетъ бурый или красный цвѣтъ, благодаря заключающимся въ ней производнымъ дубильныхъ веществъ. Антисептическія свойства этихъ веществъ обусловливаютъ большую, сравнительно, устойчивость К. противъ разложенія, а это, въ свою очередь, не остается, повидимому, безъ вліянія на біологическое значеніе К. для производящаго ее растенія. Ср. И. Бородинъ: «Курсъ анатоміи растеній» (1888); Strasburger, Noll, Schenk und Schimper, «Lehrbuch der Botanik» (1894); Van-Tieghem, «Traité de botanique» (v. 1-er, 1891).

Г. Н.

Коркинъ (Александръ Николаевичъ)—заслуженный профессоръ математики спб. университета. Родился въ Вологодской губ. въ 1837 г. По окончаніи первоначальнаго образованія въ вологодской классической гимназіи К. въ 1854 г. поступилъ студентомъ на физико-математическій факультетъ спб. университета, гдѣ уже въ 1856 г. за сочиненіе на заданную факультетомъ тему «О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ», получилъ золотую медаль. Окончивъ курсъ въ 1858 г. со степенью кандидата, К. поступилъ учителемъ математики въ спб. 1-й кадетскій корпусъ, но продолжалъ научныя занятія и въ 1860 г. защитилъ диссертацію «Опредѣленіе произвольныхъ функцій въ интегралахъ линейныхъ уравненій съ частными производными» на степень магистра чистой математики; тогда онъ оставилъ службу въ корпусѣ и избранъ былъ адъюнктомъ спб. университета по каѳедрѣ математики, сдѣлавшейся вакантною послѣ В. Я. Буняковскаго. 1862—63 гг. К провелъ въ заграничной командировкѣ, слушалъ лекціи знаменитыхъ математиковъ въ Парижѣ и Берлинѣ и подготовилъ свою диссертацію «О совокупныхъ уравненіяхъ съ частными производными и нѣкоторыхъ вопросахъ механики»; эта диссертація была окончена уже въ С.-Петербургѣ и послѣ защиты ея, въ 1868 г., К. былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора. Съ 1873 г. онъ состоялъ ординарнымъ, а съ 1886 г.—заслуженнымъ профессоромъ. Въ разное время К. читалъ лекціи почти во всѣмъ отдѣламъ математики; лекціи его всегда отличались ясностью изложенія и изяществомъ формы.—

Научныя работы К. имѣютъ предметомъ главнымъ образомъ интегрированіе уравненій съ частными производными и теорію чиселъ. Къ первой области относится его магистерская и докторская диссертаціи, а также статьи «Sur le théorème de Poisson et son réciproque» («Bulletin de l'Acad. de St.-Petersb», т. 16, 1871), «О частныхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ второго порядка» (Приложеніе къ протоколамъ университета, 1878) и др. Въ докторской диссертаціи разсматривается совокупность какого угодно числа уравненій перваго порядка съ одною неизвѣстною и предлагаются оригинальные пріемы для нахожденія этой неизвѣстной, ведущіе къ рѣшенію особенной области вопросовъ, изъ которой авторъ, для поясненія теоріи, взялъ вопросъ о нахожденіи интеграловъ, общихъ многимъ задачамъ механики. Другія статьи касаются труднаго вопроса объ опредѣленіи произвольныхъ функцій, входящихъ въ интегралы уравненія второго порядка по заданнымъ начальнымъ условіямъ. Авторъ рѣшаетъ вопросъ для всѣхъ тѣхъ случаевъ, къ которымъ примѣнимъ способъ Монжа, и даетъ правила для нахожденія упомянутыхъ функцій при существованіи начальныхъ условій опредѣленнаго рода. Въ теоріи чиселъ работы К. сосредоточиваются на теоріи квадратичныхъ формъ. Основной вопросъ о такъ называемомъ точномъ предѣлѣ для минимума опредѣленныхъ квадратичныхъ формъ, легко рѣшающійся для формъ бинарныхъ, представлялъ уже трудности для формъ тройничныхъ, и хотя для послѣднихъ и былъ найденъ еще Зеберомъ, но доказанъ только Гауссомъ въ 1831 г. Несравненно большія трудности представлялъ этотъ вопросъ для формъ съ четырьмя и болѣе перемѣнными: трудности настолько увеличиваются съ увеличеніемъ числа перемѣнныхъ, что со времени Гаусса многіе математики тщетно пытались ихъ преодолѣть. Съ 1871 по 1877 гг. К., совмѣстно съ Е. И. Золотаревымъ (см. XII, 631), предпринялъ рядъ изслѣдованій объ упомянутомъ вопросѣ и имъ удалось найти рѣшенія для формъ съ четырьмя и съ пятью перемѣнными. Эти результаты, считающіеся капитальными въ теоріи опредѣленныхъ квадратичныхъ формъ, изложены въ статьяхъ, напечатанныхъ въ «Mathematische Annalen» (B. V, VI и XI).—Мелкія статьи математическаго содержанія К. напечаталъ въ «Nouvelles Annales de Mathématique», въ «Comptes Rendus» парижской академіи, въ бюллетеняхъ Дарбу и въ русскихъ математическихъ журналахъ. Въ теченіе своей многолѣтней профессорской дѣятельности К. создалъ цѣлую школу молодыхъ математиковъ. Его бывшіе слушатели состоятъ нынѣ профессорами во многихъ русскихъ университетахъ.

Коркодиновы — русскій княжескій родъ, отрасль князей Смоленскихъ. У предпослѣдняго князя смоленскаго, Святослава Ивановича († 1386 г.), былъ внукъ Юрій Ивановичъ Коркода, жившій въ Литвѣ; его сынъ Иванъ въ 1514 г., при покореніи Смоленска, остался въ подданствѣ вел. кн. московскаго. Кн. Гаврило Семеновичъ К., въ 1604 г. воевода въ Путивлѣ, былъ преданъ жителями этого города самозванцу и убитъ. Кн. Иванъ Михайловичъ К. былъ бояриномъ (1692), а братья его: Андрей — воеводою въ Уфѣ (1682), а Θедоръ — воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ. Родъ К. пресѣкся въ концѣ XVII или началѣ XVIII вв. *В. Г.*

Корку (Korkou, Kour)—дикое племя въ центральной Индіи, живетъ близъ Нербады и у истоковъ Тапты и принадлежитъ къ коларійской группѣ. К. признаютъ общность женщинъ, отличаются большою честностью и правдивостью; они почитаютъ солнце, имѣютъ идоловъ изъ дерева и камня, въ видѣ квадратныхъ горшечковъ, съ изваяніями фигуръ лошадей.

Коркуновъ (Александръ Павловичъ)—современный терапевтъ. Род. въ 1856 г. и, по окончаніи въ 1877 г. курса спб. ларинской гимназіи, поступилъ въ медико-хирург. академію, изъ которой вышелъ врачемъ въ 1882 г., послѣ чего состоялъ ординаторомъ въ клиникѣ проф. Манассеина 2 года; изъ этой клиники перешелъ въ клинику проф. Кошлакова и черезъ годъ былъ посланъ за границу. По возвращеніи избранъ приватъ-доцентомъ (въ 1887 г.), а въ 1890 г. получилъ каѳедру діагностики и факультетской клиники въ Томскѣ. Имъ напечатано нѣсколько работъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ «Упрощенный азотометрическій способъ опредѣленія мочевины и азота», произведенная совмѣстно съ проф. М. Г. Курловымъ. Благодаря этой работѣ, чрезвычайно облегчилась возможность изслѣдованія азотистаго обмѣна у человѣка, что дало возможность появленію цѣлаго ряда диссертацій по этому важному вопросу. Изъ другихъ работъ можно указать «Объ образованіи чахоточныхъ язвъ въ гортани и объ участіи бугорчатыхъ палочекъ въ этомъ процессѣ» (1887), «Результаты лѣченія бугорчатки вдыханіями горячаго воздуха по способу Weigert»'а.

Коркуновъ (Михаилъ Андреевичъ) — археологъ (1806—58). Окончивъ курсъ въ московскомъ унив., былъ въ немъ преподавателемъ арабскаго яз., затѣмъ преподавателемъ географіи въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ; позже читалъ лекціи по древней географіи на словесномъ отдѣленіи, а въ 1835 г., за отъѣздомъ проф. Погодина за границу, преподавалъ всеобщую исторію. Съ 1837 г. служилъ въ археографич. коммиссіи; съ 1847 г. былъ членомъ акад. наукъ. Главные труды его: «Описаніе г. Оханска по матеріаламъ, собраннымъ на мѣстѣ» («Вѣстникъ Европы»), «Географическія свѣдѣнія Гомера, изложенныя систематически» («Ученыя зап. москов. унив.»), «О мѣстоположеніи Фарсиса» («Телескопъ»), «О мнимомъ путешествіи финикіянъ вокругъ Африки при Нехао» («Учен. зап. москов. унив.»), «О мѣстоположеніи Офира» («Ж. М. Н. Пр.»), «Путешествіе къ святымъ мѣстамъ, совершенное въ XVIII в. іеродіакономъ Троице-Сергіевой лавры» (М. 1836). Кромѣ того К. помѣстилъ рядъ рецензій на историческіе труды въ «Ж. М. Н. Пр.», участвовалъ въ изданіи «Актовъ историческихъ» (т. III и V) и «Дополненій къ нимъ (т. I—VI) и въ соста- [illegible] «Академическаго церковно-славянскаго

и русскаго словаря» (т. II). См. «Біографическій словарь имп. московскаго университета».

В. Р—въ.

Коркуновъ (Николай Михайловичъ)—извѣстный юристъ, род. въ 1853 г., окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ спб. унив., въ 1876 г. выступилъ преподавателемъ энциклопедіи права въ александровскомъ лицеѣ и въ спб. университетѣ, съ 1879 г. читаетъ государственное право иностранныхъ государствъ и основанія международнаго права въ военно-юридич. акад., въ 1893 г. защитилъ въ юрьев. унив. диссертацію на степень магистра государственнаго и международнаго права, а въ слѣдующемъ году—на степень доктора въ спб. университетѣ, гдѣ и состоитъ ординарнымъ профессоромъ госуд. права. Въ 1893 г. назначенъ членомъ коммиссіи для кодификаціи основныхъ законовъ Финляндіи. Главныя соч. К.: «Лекціи по общей теоріи права» (СПб., 1886, 3 изд. 1894); «Общественное значеніе права» (СПб., 1890); «Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ» (I, СПб., 1890), «Русское государственное право» (СПб., 1893); «Указъ и законъ» (СПб., 1894). Статьи К. по отдѣльнымъ юридическимъ вопросамъ помѣщались въ «Юридической Лѣтописи», «Журналѣ Гражд. и Уголов. права», «Журналѣ Мин. Юстиціи», «Журналѣ Мин. Народ. Просвѣщенія». К. принадлежитъ къ числу противниковъ господствующей школы, выдвигающей въ правѣ на первый планъ моментъ воли и требующей строгаго разграниченія догматическаго правовѣдѣнія отъ соціологіи и исторіи. Въ трудахъ К. историко-соціологическій элементъ играетъ важную роль; юридическія конструкціи постоянно освѣщаются политическими соображеніями. К. свободенъ отъ исключительнаго подчиненія нѣмецкимъ авторитетамъ; онъ внимательно относится къ специфическимъ явленіямъ русскаго юридическаго и политическаго быта, нерѣдко, однако, безъ достаточныхъ основаній идя въ разрѣзъ съ общепринятыми ученіями, плодомъ созидательной работы многихъ поколѣній. Въ основу своего правопониманія К. кладетъ іеринговскую теорію интереса, но вноситъ въ нее существенное и удачное измѣненіе. Право, по опредѣленію К., есть не просто *защита* интересовъ, но *разграниченіе* ихъ. Юридическія нормы разграничиваютъ интересы различныхъ субъектовъ, въ отличіе отъ нормъ техническихъ, указывающихъ средства достиженія опредѣленной цѣли, и нравственныхъ правилъ, дающихъ сравнительную оцѣнку различныхъ интересовъ одного и того же лица. Разграниченіе интересовъ, составляющее содержаніе правовыхъ нормъ, совершается въ двоякой формѣ: 1) путемъ *подѣленія* объекта пользованія въ частичное, индивидуальное обладаніе и 2) путемъ *приспособленія* его къ совмѣстному пользованію многихъ. Этимъ обусловливается различіе частнаго и публичнаго права. Въ непосредственной связи съ этимъ воззрѣніемъ, устраняющимъ изъ понятія права элементъ воли, стоитъ своеобразное ученіе К. о юридической природѣ государства и государств. власти, намѣченное уже въ первомъ изданіи «Лекцій» и сложившееся въ законченную систему въ монографіи «Указъ и законъ». К. возстаетъ противъ обычнаго пониманія власти, какъ единой *воли*, господствующей надъ подданными государства. По его мнѣнію, эта такъ называемая волюнтарная теорія власти, унаслѣдованная современной наукой отъ средневѣковой схоластики и совершенно чуждая величайшимъ мыслителямъ древности, въ настоящее время должна быть признана несостоятельною. Самое понятіе власти вовсе не связано необходимо съ понятіемъ властвующей воли. Властвованіе предполагаетъ сознаніе не съ активной стороны, не со стороны властвующаго, а съ пассивной, со стороны подвластнаго. Государственная власть—не воля, а *сила, вытекающая изъ сознанія людьми ихъ зависимости отъ государства*, какъ общественнаго союза, въ которомъ принудительно установляется мирный порядокъ. Свою точку зрѣнія на государственную власть К. характеризуетъ названіемъ *субъективнаго реализма*, противополагая ее съ одной стороны «наивному» объективному реализму, отожествляющему власть съ личной волей властителя, съ другой стороны — метафизическому объективному идеализму, признающему власть волей государства, какъ особаго субъекта, отличнаго отъ составляющихъ его личностей. Съ точки зрѣнія субъективнаго реализма, государство — не лицо, а *юридическое отношеніе*, въ которомъ субъектами права являются всѣ участники государственнаго общенія, начиная съ монарха и кончая послѣднимъ подданнымъ, а объектомъ служитъ государственная власть, какъ предметъ пользованія и распоряженія. Съ этой конструкціей тѣсно связанъ и взглядъ автора на *раздѣленіе властей*. Признаніе государства отношеніемъ многихъ лицъ устраняетъ то принципіальное возраженіе, которое нѣмецкіе юристы выставляютъ противъ теоріи Монтескье—именно, указаніе на несовмѣстимость ея съ единствомъ государственной воли. При безусловномъ единствѣ власти, какъ силы, служащей объектомъ отношенія, возможно раздѣленіе распоряженія властью или такъ наз. раздѣленіе властей. Но ученіе Монтескье нуждается въ обобщеніи. Взаимное сдерживаніе органовъ власти, обезпечивающее свободу гражданъ, достигается не только обособленіемъ тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ функцій государственной власти (законодательства, управленія и суда), но вообще *«совмѣстностью властвованія»*, которое находитъ проявленіе въ троякой формѣ: 1) въ осуществленіи одной и той же функціи нѣсколькими независимыми другъ отъ друга органами; 2) въ распредѣленіи между нѣсколькими органами различныхъ, но взаимно-обусловленныхъ функцій; 3) въ осуществленіи различныхъ функцій однимъ органомъ, но различнымъ порядкомъ. Возведеніемъ принципа раздѣленія властей къ болѣе общему началу совмѣстнаго властвованія, по мнѣнію К., объясняется признаніе за правительствомъ самостоятельнаго права издавать общія юридическія правила въ административномъ порядкѣ. Установленіе юридическихъ нормъ въ двоякой формѣ—законовъ и правительственныхъ распоряженій (*указовъ*)—слу-

жить лишь однимъ изъ проявленій совмѣстности властвованія. Взаимное сдерживаніе государственныхъ органовъ выражается здѣсь въ томъ, что указы имѣютъ силу только подъ условіемъ непротиворѣчія законамъ. Истинная гарантія такого соотношенія между указами и законами лежитъ не въ существованіи народнаго представительства и не въ отвѣтственности министровъ, а въ правѣ суда провѣрять юридическую силу указовъ. Поэтому отдѣленіе законодательной функціи отъ правительственной возможно и въ абсолютной монархіи, гдѣ оно подходитъ подъ третью форму совмѣстнаго властвованія. Руководясь этими положеніями, К. признаетъ существованіе формальнаго различія между законодательствомъ и верховнымъ управленіемъ и въ нашемъ правѣ. Закономъ онъ считаетъ велѣніе верховной власти, состоявшееся при участіи государственнаго совѣта; всѣ остальныя общія правила, исходящія отъ монарха, причисляются имъ къ категоріи Высочайшихъ указовъ, издаваемыхъ въ порядкѣ управленія. Изложенное ученіе К. вызвало оживленную полемику. См. Дьяконовъ, «Новая политическая доктрина» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1894 г., сентябрь); Алексѣевъ, «Къ ученію о юридической природѣ государства и государственной власти» («Русская Мысль», 1894 г., № 11); Сергѣевичъ, «Новыя ученія въ области государственнаго права» («Журн. Мин. Юст.», 1894 г.; отвѣтъ К. въ № 2 «Журн. Мин. Юст.», 1895 г.). *Ѳ. К.*

Коркъ (Cork, римск. Corcagia или Corragia)—по населенію 3-й городъ Ирландіи, большой приморскій портъ, въ ирландскомъ графствѣ того же имени, на р. Ли. Собственно городъ построенъ на островѣ, образуемомъ р. Ли. Изъ зданій лучшія: новый протестантскій соборъ, судъ съ портикомъ, увѣнчаннымъ колоссальными фигурами, домъ мэра. Много церквей и монастырей; коллегія королевы, медико-хирургическая школа; публичныя библіотеки, институтъ механиковъ; нѣсколько театровъ. Фабрики кожевенныхъ, стеклянныхъ, металлическихъ, хлопчатобумажныхъ и льняныхъ издѣлій; заводы удобрительныхъ туковъ, пивоваренные и винокуренные. Торговля очень значительна. Главные предметы вывоза: зерно, мука, скотъ, перья и пухъ, лососина, коровье масло. Пароходное сообщеніе съ Лондономъ, Дублиномъ, Ливерпулемъ и Глазго. К. построенъ въ VI в. датчанами; въ XII в. подчинился господству Генриха II. Послѣ революціи 1688 г. былъ занятъ Іаковомъ II, но осажденъ и взятъ Мальборо въ 1690 г. Жит. 75070.

Корлеоне (Corleone)—городъ въ Сициліи; красивый соборъ, развалины двухъ крѣпостей; 15686 жит.

Корлисъ—система паровыхъ машинъ, въ которой золотники замѣнены кранами. См. Паровыя машины.

Корлосъ—см. Горлосъ.

Корма—см. Корабль.

Кормакъ Эгмундарсонъ (Kormak Oegmundrason)—исландскій поэтъ середины X в., авторъ поэмы въ честь короля Гаральда и Сигурда и многочисленныхъ любовныхъ пѣсенъ и сагъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстна носящая его имя и имѣющая его же своимъ героемъ. К. былъ женихомъ прекрасной Стейнгерды, но несчастная случайность помѣшала ему прибыть во время въ день свадьбы, и разсерженные родители выдали молодую дѣвушку за его соперника. Стейнгердѣ посвящено большинство любовныхъ пѣсенъ К. Во время одного изъ походовъ викинговъ К. погибъ на берегахъ Шотландіи.

Кормантинъ—фортъ на Золотомъ берегу въ Гвинеѣ, въ странѣ Ашанти; принадлежитъ англичанамъ.

Кормененъ (Луи-Мари де-ла-Гэ, виконтъ de Cormenin)—французскій юристъ и политическій дѣятель (1788—1868). Недолго былъ адвокатомъ; пробовалъ заниматься поэзіей, воспѣвая Наполеона въ восторженныхъ, но посредственныхъ стихотвореніяхъ; служа рекетмейстеромъ въ госуд. совѣтѣ, пріобрѣлъ богатый запасъ свѣдѣній по вопросамъ управленія. Въ 1822 г. издалъ сочиненіе «Questions de droit administratif», выдержавшее нѣсколько изданій и оказавшее немалое вліяніе на развитіе доктрины франц. административнаго права, какъ особой отрасли правовѣдѣнія; въ немъ впервые съ особою обстоятельностью разработаны были вопросы административной юстиціи. Съ 1828 г. К., избранный депутатомъ, началъ принимать близкое участіе въ политической жизни, а въ эпоху іюльской монархіи сдѣлался однимъ изъ самыхъ блестящихъ и вліятельныхъ публицистовъ оппозиціи правительству Людовика-Филиппа. Особенное впечатлѣніе произвели его памфлетъ «Lettres sur la liste civile» и рядъ политическихъ портретовъ, которые онъ напеч. подъ псевдонимомъ «Timon»; послѣдніе образовали позднѣе книгу «Le livre des orateurs», имѣвшую большой успѣхъ и доставившую автору широкую литературную извѣстность. Сочувствуя демократическому движенію и будучи горячимъ сторонникомъ всеобщаго голосованія, К., въ 1848 г., восторженно привѣтствовалъ установленіе республики въ памфлетѣ: «Trois dialogues politiques: la Souveraineté du peuple, l'Assemblée nationale et la République». Четыре департамента избрали его своимъ представителемъ въ учредительное собраніе, въ которомъ онъ вскорѣ избранъ былъ вице-президентомъ. Въ качествѣ члена и затѣмъ предсѣдателя коммиссіи, которой было поручено выработать конституцію, К. имѣлъ большое вліяніе на ходъ работъ и, между прочимъ, способствовалъ принятію той статьи конституціи, по которой президентъ республики избирается непосредственно націей—статьи, обезпечившей успѣхъ кандидатуры принца Наполеона и оказавшейся роковою для участи республики. Послѣ февральской революціи К. назначенъ былъ членомъ государственнаго совѣта и сохранилъ это званіе и при второй имперіи. Въ послѣдніе годы жизни онъ стоялъ вдали отъ политики и занимался почти исключительно благотворительностью. *В. Д.*

Кормилица. — По согласному мнѣнію врачей всѣхъ странъ, святая обязанность каждой матери—кормить грудью своего ребенка. Помимо нравственныхъ причинъ, отъ этого правила выигрываютъ оба—мать и ребенокъ:

при кормленіи грудью матка лучше сокращается и приходитъ скорѣе въ нормальное состояніе, чѣмъ мать предохраняется отъ многихъ маточныхъ страданій, кровотеченій и проч.; съ другой стороны, для ребенка въ высшей мѣрѣ полезно молоко матери, предохраняющее его отъ разстройствъ пищеваренія и способствующее процвѣтанію дитяти въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ. Только въ томъ случаѣ, если мать не можетъ кормить своего ребенка, что, само собою разумѣется, рѣшается компетентнымъ врачемъ, возникаетъ весьма важный для жизни ребенка вопросъ о прiисканіи К. Въ виду доказанной возможности передачи многихъ болѣзней (чахотки, сифилиса) молокомъ К., выборъ послѣдней долженъ быть произведенъ весьма осмотрительно. Во Франціи осмотръ К. производится санитарно-полицейскимъ контролемъ, а во многихъ другихъ европейскихъ государствахъ, въ томъ числѣ и у насъ, имѣются особыя бюро, учрежденныя врачами, для осмотра К. Тѣмъ не менѣе, полезно здѣсь указать качества хорошей К. для тѣхъ случаевъ, когда нѣтъ возможности воспользоваться совѣтами компетентнаго врача. Хорошая К. должна быть 20—30 лѣтъ отъ роду, уже рожавшая два или три раза, потому что у такой молоко легче отдѣляется и она имѣетъ уже опытъ въ обращеніи съ ребенкомъ. Желательно, чтобы время родовъ К. совпадало съ временемъ родовъ матери, которую надо замѣнить К.; во всякомъ случаѣ разница между ними не должна превышать 4—8 недѣль раньше или позже родовъ матери. При осмотрѣ К. нужно наблюдать, чтобы цвѣтъ лица у нея былъ здоровый, щеки полныя, губы безъ трещинъ, десны крѣпкія, красноватыя, дыханіе безъ всякаго запаха. Бѣловатыя, кровоточащія десны съ запахомъ изо рта бываютъ у малокровныхъ и больныхъ К., которыхъ не слѣдуетъ брать. Груди должны быть крѣпкія, не очень большія, съ хорошо развитыми сосками (слишкомъ маленькіе или втянутые ребенокъ не въ состояніи захватить); на соскахъ не должно быть ни ссадинъ, ни трещинъ, ни изъязвленій, потому что при сосаніи вмѣстѣ съ молокомъ будутъ попадать въ желудокъ ребенка кровяныя и гнойныя тѣльца, что разстраиваетъ пищевареніе. При давленіи на груди, хотя бы сейчасъ послѣ того какъ ихъ сосалъ ребенокъ, молоко должно брызгать многими струйками. Хорошая К. даетъ въ сутки до 1500 граммовъ молока, а въ одинъ пріемъ ребенокъ высасываетъ отъ 80 до 250 граммовъ. Для опредѣленія того, достаточно-ли у К. молока, лучше всего взвѣшивать ребенка до и послѣ кормленія: если вѣсъ увеличивается на 80—100 граммовъ, то у К. молока достаточно. При нормальныхъ условіяхъ вѣсъ ребенка долженъ ежедневно прибывать на 25—30 граммовъ. Наилучшимъ доказательствомъ хорошаго молока служитъ состояніе здоровья ребенка К., который долженъ быть полный, круглый, безъ сыпей. Химическій и микроскопическій анализъ молока рѣдко бываетъ нуженъ. Въ К. негодны также женщины, у которыхъ молоко отдѣляется только изъ одной груди. Лучше выбирать въ К. деревенскихъ, замужнихъ женщинъ, нежели городскихъ и незамужнихъ. Что касается признаковъ разныхъ болѣзней, при которыхъ К. не годится, то оцѣнка ихъ принадлежитъ врачу. Напомнимъ только, что сифилисъ, чахотка, падучая, алкоголизмъ, идіотизмъ и т. д. отнимаютъ у женщины право быть К. Впавшій носъ, рубцы въ глоткѣ, увеличенныя железы въ паху или на шеѣ, язвы, сыпи по тѣлу, предшествовавшіе преждевременные роды, часто повторявшіеся: кашель, случаи чахотки въ семьѣ К., легкомысленный, безпутный характеръ послѣдней—дѣлаютъ ее непригодной для кормленія чужихъ дѣтей. *Б. А. Окс.*

Кормленіе—означало первоначально способъ содержанія должностныхъ лицъ. Судьи, вмѣстѣ съ исполнителями ихъ рѣшеній, получали отъ мѣстнаго населенія все необходимое для пропитанія какъ ихъ самихъ, такъ и слугъ ихъ и даже лошадей. Это былъ такъ назыв. кормъ въ натурѣ. Сначала размѣръ корма опредѣляется или на каждый день, или на недѣлю, количественно и качественно, или-же потребностями человѣка. Слѣды такихъ порядковъ сохранила пространная «Русская Правда», опредѣляющая размѣры корма вирнику съ отрокомъ: по 2 куры на день, а въ среду и пятницу по сыру, по 7 хлѣбовъ въ недѣлю, пшена и гороху по 7 уборковъ, соли 7 голважень и 7 ведеръ солоду. Въ другихъ случаяхъ тотъ-же памятникъ опредѣляетъ: «а хлѣба и пшена поколько могутъ ясти», или «что черево возметъ», или въ еще болѣе общихъ выраженіяхъ: «а корму имъ имати себѣ и конемъ довольно». Уже съ древнѣйшаго времени такой кормъ уплачивается населеніемъ какъ повинность, независимо отъ того, голоденъ судья или нѣтъ. Сытый судья уже не нуждается въ кормѣ натурой; отсюда переложеніе натуральной повинности на деньги. Этотъ способъ содержанія должностныхъ лицъ, при всей своей первоначальной естественности, имѣлъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи крайне невыгодныя стороны. Должность, именно вслѣдствіе этого, стали разсматривать прежде всего какъ доходную статью для должностного лица. Каждый служащій не только смотритъ на должность какъ на средство прокорма, пропитанія, но соразмѣряетъ всѣ свои должностныя дѣйствія съ вопросомъ, какой за этимъ послѣдуетъ доходъ въ его пользу. Такимъ образомъ добавочный элементъ должности мало по малу выдвигался на первый планъ и получалъ главнѣйшее значеніе. Отъ того и самая должность получила названіе К., которое перешло затѣмъ и въ оффиціальный языкъ. Неизбѣжныя при такихъ порядкахъ злоупотребленія, особенно со стороны областныхъ правителей, вызвали рядъ правительственныхъ мѣръ къ огражденію населенія отъ обидъ и неправдъ намѣстниковъ и волостелей. Съ XIV вѣка появились уставныя грамоты намѣстничьяго управленія, которыя выдавались на имя населенія даннаго административнаго округа и содержали въ себѣ подробное исчисленіе различныхъ видовъ корма, судебныхъ пошлинъ и иныхъ поборовъ, свыше которыхъ намѣстники и волостели, съ своими клюшниками, не имѣли права взимать съ населенія. Одновременно съ этимъ опредѣленъ былъ и

порядокъ судебной отвѣтственности кормленщиковъ по жалобамъ населенія. Тѣмъ не менѣе кормленія продолжаютъ оставаться однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ содержанія правительственныхъ слугъ. Съ усиленіемъ Московскаго государства число служилыхъ людей, бояръ и дѣтей боярскихъ, значительно возрастаетъ, а число К. хотя и умножается, но не въ такой пропорціи. Слугъ было больше, чѣмъ К. Чтобы дать возможность покормиться всѣмъ, установляется во первыхъ срочность К.: по общему правилу кормленщикъ смѣнялся черезъ 1—3 года. Во вторыхъ К. дробятся: въ одинъ городъ назначались по два намѣстника, въ волость—по два волостеля, которые или дѣлили между собой доходъ, причитающійся по списку со всего города или волости, или каждый получалъ въ свое завѣдываніе назначенную ему половину округа. Дробленіе на этомъ не останавливается: въ половину города назначаются двое намѣстниковъ и, наконецъ, въ К. жалуются отдѣльныя статьи доходовъ: мѣхъ, писчее, полавочное, поворотное и проч. Въ половинѣ XVI в. доходы кормленщиковъ были точно опредѣлены на деньги. По Судебнику царскому безчестье кормленщиковъ опредѣлялось по размѣрамъ ихъ доходовъ, «что на томъ К. доходу по книгамъ». Значитъ, были книги К. съ обозначеніемъ доходовъ и велись списки «кормленнаго верстанья», на основаніи которыхъ наблюдалась очередь пожалованій. За получаемый доходъ кормленщики несутъ и извѣстныя обязанности. Въ ввозныхъ или послушныхъ грамотахъ, адресованныхъ къ населенію по случаю назначенія намѣстниковъ или волостелій, указывалось, что жители должны чтить и слушать намѣстниковъ, а намѣстники будутъ ихъ вѣдать и судить и взимать доходъ по наказному списку. Въ указѣ объ уничтоженіи К. права и обязанности кормленщиковъ формулированы слѣдующимъ образомъ: «по сіе время князи, бояре и дѣти боярскіе сидѣли по кормленіямъ по городамъ и по волостемъ, для расправы людемъ и всякаго землямъ устроенія и себѣ отъ службъ для покоя и прокормленія». Обязанности по отношенію къ мѣстному населенію сводились исключительно къ суду уголовному и гражданскому, которому подлежали всѣ классы населенія, если только не пользовались привилегированной подсудностью (см. Иммунитеты). Вслѣдствіе жалобъ со стороны населенія, съ начала второй четверти XVI в. изъ вѣдѣнія областныхъ правителей начинаютъ выдѣляться важнѣйшія уголовныя дѣла, подъ именемъ губныхъ (см.). Населеніе продолжало, однако, жаловаться на намѣстниковъ, что они поборы емлютъ сверхъ указа, чинятъ продажи и убытки, такъ что отъ ихъ насилій жители разбѣгаются; съ другой стороны и кормленщики жаловались, что посадскіе и волостные люди подъ судъ имъ не даются. Въ половинѣ XVI в. въ рукахъ центральнаго правительства накопилось такое количество подобныхъ жалобъ, что оно не въ состояніи было разобраться въ нихъ; поэтому первый земскій соборъ постановилъ всѣ эти дѣла покончить миромъ въ установленный срокъ. Можно догадываться, что на этомъ же соборѣ возбужденъ былъ вопросъ о преобразованіи К. или даже о полной ихъ отмѣнѣ. По крайней мѣрѣ уже съ 1551 г. начинаются опыты замѣны К. излюбленными судьями. Подъ 1552 г. встрѣчается извѣстіе, что государь поручилъ боярской думѣ разсмотрѣть вопросъ о кормленіяхъ. Въ 1555 г. появляется указъ объ отмѣнѣ кормленія и о замѣнѣ въ городахъ и волостяхъ намѣстниковъ и волостелей излюбленными головами, старостами и цѣловальниками. Указъ этотъ примѣнялся, однако, не сразу и не повсемѣстно: источники продолжаютъ упоминать о кормленіяхъ въ теченіе второй половины XVI в. Кормъ, поборы и пошлины, которые населеніе платило въ пользу намѣстниковъ и тіуновъ, замѣнены были денежнымъ сборомъ — намѣстничьимъ откупнымъ оброкомъ. Этотъ оброкъ и послужилъ основнымъ фондомъ для выдачи жалованья государевымъ слугамъ, взамѣнъ упраздненныхъ кормленій. Мнѣніе Д. Д. Голохвастова («Русскій Архивъ», 1889, I, 650—655), сближавшаго слово К. съ *корма*, *кормчій* и пр. и толковавшаго его, какъ синонимъ слова *управленіе* (gubernatio), должно считаться совершенно опровергнутымъ разсужденіями Д. И. Иловайскаго («Русскій Архивъ», 1889, II) и В. О. Ключевскаго (тамъ же). См. еще П. Д. Голохвастовъ, «Боярское кормленіе» («Русскій Архивъ», 1890, № 6); Сергѣевичъ, «Русскія юридическія древности» (т. I, 333—340); Ключевскій. «Составъ представительства на земскихъ соборахъ» («Русская Мысль», 1892, № 1); М. Дьяконовъ, «Дополнительныя свѣдѣнія о московскихъ реформахъ половины XVI в.» («Журн. Мин. Нар. Пр.» 1894, № 4).

М. Д.

Кормленіе грудныхъ дѣтей—см. Вскармливаніе.

Кормленіе домашнихъ животныхъ. — Исторія развитія ученія о кормленіи есть въ то же время исторія разныхъ воззрѣній на достоинство кормовыхъ средствъ. *Лавуазье* первый объяснилъ элементарный составъ животныхъ и растительныхъ тканей; ихъ разложеніе въ животномъ организмѣ онъ принималъ за медленное горѣніе, т. е. соединеніе углерода и водорода составныхъ частей тѣла съ кислородомъ воздуха. Значенія разнообразія пищи онъ не касался, поэтому практика не могла извлечь большой пользы изъ разсужденій знаменитаго основателя химіи. Въ его время почти повсемѣстно смотрѣли на сельскохозяйственныхъ домашнихъ животныхъ какъ на машины, при посредствѣ которыхъ производится навозъ для удобренія, почему на кормленіе мало обращали вниманія. Лѣтомъ скотъ выгонялся на пастбище, а зимою главнымъ кормомъ его рѣдко было сѣно, а больше гуменные отбросы (солома, мякина и проч.)—словомъ К. домашнихъ животныхъ мало отличалось отъ содержанія скота у кочевыхъ народовъ. Ученіе о кормленіи могло получить толчекъ къ развитію только съ повышеніемъ цѣнъ на мясо и на другіе животные продукты, когда хозяева ясно поняли выгоду лучшаго кормленія своего скота. Подъ вліяніемъ такихъ перемѣнъ во взглядахъ должна была мало по малу измѣниться и полевая культура; трехполье должно было

уступить плодосмѣнности, такъ какъ при ней получается больше кормовъ, а развитіе сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ стало обогащать хозяйство разными отбросами (барда, жмыхи). Такимъ образомъ оказалась необходимость въ спеціальныхъ знаніяхъ, которыя потомъ мало по малу выработались въ особое *ученіе о кормленіи*. Начало этому ученію положилъ Либихъ (1843 г.). Наиболѣе важными моментами надобно считать появленіе сочиненій Бишофа и Фойта 1860 г., Вольфа 1861 г., Геннеберга и Стомана 1860—63—70—72 гг. Съ 1860 г. ученіе о К. развивается благодаря германскимъ опытнымъ станціямъ въ Веенде, Галле, Меккернѣ, Проскау, Гогенгеймѣ и др. Результаты всѣхъ научныхъ опытовъ К., выполненныхъ въ Германіи въ періодъ съ 1860 по 1875 г., изложены въ систематическомъ порядкѣ въ сочиненіи Вольфа 1876 г.: «Ernährung der landwirt-Nutzthiere». Настоящая статья содержитъ слѣдующія части: 1) К. молодого скота; 2) К. молочнаго скота; 3) К. рабочаго скота; 4) К. овецъ; 5) К. свиней; 6) Кормовые эквиваленты.

1) *Кормленіе молодого скота* имѣетъ большое вліяніе на морфологическое и физіологическое его развитіе. Оно даетъ возможность скотозаводчику и сельскому хозяину приспособлять молодое животное, измѣняя его кормъ, къ той или другой полезной производительности и развивать тѣ органы, которые важны для полученія тѣхъ или другихъ продуктовъ. Обильное К. молодого скота прежде всего способствуетъ развитію волосяного покрова, пищеварительнаго аппарата и мускульной ткани, но не развитію костяного скелета. Примѣръ этому мы видимъ въ заводской практикѣ Англіи. Здѣсь рогатый скотъ, подъ вліяніемъ такого К. въ раннемъ возрастрѣ, обладаетъ слабымъ скелетомъ, имѣетъ небольшую короткую голову, поставленъ на короткія сухія ноги, но вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ глубокимъ животомъ, указывающимъ на сильное развитіе пищеварительнаго аппарата, почему и отличается хорошей способностью къ откармливанію. Вслѣдствіе такого односторонняго развитія, скотъ въ Англіи склоненъ къ воспаленію легкихъ и разстройству пищеварительныхъ органовъ. Другую крайность составляетъ небрежное К. молодого скота: пріобрѣтенные за время плохого кормленія недостатки почти никогда впослѣдствіи не удается исправить. Молодыхъ животныхъ послѣ рожденія, за исключеніемъ телятъ, оставляютъ при маткахъ: въ первые дни, приблизительно съ недѣлю, обязательно К. ихъ молокомъ матери, въ виду чрезвычайно важнаго діэтическаго значенія этого молока или молозива.

Т е л я т ъ оставляютъ только при первотельныхъ маткахъ, которыя даютъ обыкновенно мало молока; постояннымъ высасываніемъ они способствуютъ развитію вымени; у остальныхъ коровъ телятъ отсаживаютъ и поятъ изъ шайки сперва молокомъ матери, а впослѣдствіи изъ общаго удоя. Основывается такая практика на томъ, что при оставленіи телятъ подъ коровами, трудно дать ихъ развитію то направленіе, какое требуется для ихъ будущаго назначенія. У маломолочной коровы теленокъ голодаетъ, у хорошей—высасываетъ слишкомъ много молока и тогда жирѣетъ и легко заболѣваетъ разстройствомъ желудка; вмѣстѣ съ тѣмъ у коровъ, дающихъ много молока, телята не въ состояніи совершенно опорожнить вымя, которое приходится, чтобы не запустить отдѣленіе молока, сдаивать, что составляетъ много хлопотъ. Съ теченіемъ времени количество цѣльнаго молока уменьшаютъ и кормятъ молодое животное молокомъ снятымъ или цѣльнымъ, но разбавленнымъ водою, а послѣ 6 недѣль переходятъ на тепловатое пойло изъ муки или отрубей. Въ виду того, что молоко очень богато жиромъ, при переходѣ съ молочной пищи на пойло необходима прибавка жмыховъ или, что еще лучше—раздробленнаго и развареннаго льняного сѣмени. Къ сѣну телята привыкаютъ скоро, но нужно выбирать только мелкое и хорошее. На жидкой пищѣ воспитываютъ телятъ, назначенныхъ на откормъ: остальныхъ же нужно исподволь пріучать къ сухому корму, чтобы вызвать у нихъ жвачку и дать возможность развиваться первымъ тремъ отдѣленіямъ желудка. Въ лѣтнее время, на хорошемъ пастбищѣ, переходъ отъ молочной пищи совершается легче. Телятъ, назначаемыхъ для молочнаго хозяйства, съ трехмѣсячнаго возраста не кормятъ жмыхами или другими веществами, богатыми жиромъ, а даютъ имъ отруби, овесъ и сѣно; 12-недѣльный теленокъ получаетъ отъ 2 до 3 фн., а годовалый до 8 и 10 фн.

Я г н я т а растутъ быстрѣе телятъ, поэтому и кормъ ихъ послѣ отнятія отъ матокъ долженъ содержать больше сухихъ, питательныхъ веществъ. Имъ (ягнятамъ-мериносамъ) даютъ луговое сѣно, по возможности мелкое и нѣжное, овесъ, а иногда горохъ или смѣсь послѣднихъ; но лучшей прибавкой къ сѣну считается смѣсь 2 частей овса и 1 части жмыховъ или отрубей. Ягнятамъ нужно давать предъ отнятіемъ ихъ отъ матокъ (по Зеттегасту):

	Сѣна.	Зеренъ
На 100 шт. мелкаго племени мериносовой породы	48 фн.	14 фн.
На 100 шт. крупнаго племени мериносовой породы. . .	72 »	17 »
На 100 шт. крупнаго племени мясныхъ породъ	96 »	22 »

К. ягнятъ мясныхъ породъ, въ противоположность мериносамъ, обильнѣе: они дольше не отнимаются отъ матокъ и даже въ подсосный періодъ получаютъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ фн. жмыховъ на голову; концентрированные корма имъ даются вмѣстѣ съ сѣномъ и соломой въ изобиліи, чтобы развить въ нихъ скороспѣлость и способность къ откармливанію.

Ж е р е б я т ъ раньше 3 мѣсяцевъ отнимать отъ матокъ нельзя, такъ какъ до этого времени ни пищеварительные, ни жевательные органы не приспособлены къ размельченію и перетириванію растительной пищи. Въ хозяйствахъ жеребята отнимаются въ возрастѣ 3 мѣсяцевъ, на заводахъ же значительно позже—5 или 6 мѣсяцевъ отъ рожденія. Раннее отнятіе (до 3 мѣс.) всегда даетъ слабо-развитаго жеребенка.

что уже потомъ непоправимо. При отъемѣ главное вниманіе должно быть обращено на такой кормъ, который замѣнилъ бы молоко матери. Въ Бельгіи и во Франціи жеребята тяжеловозныхъ породъ пользуются тѣмъ же кормомъ, какъ и взрослыя лошади: овсомъ, отрубями и сѣномъ, которые задаются въ видѣ каши, замѣшанной на водѣ. Сухой зерновой кормъ для жеребятъ тяжеловозовъ считается вреднымъ. Такъ по Муррею, въ Англіи, единственнымъ и лучшимъ кормомъ для жеребятъ тяжеловозовъ признается распаренная смѣсь отрубей, сѣнной или соломенной сѣчки и небольшого количества овса, жмыховъ и корнеплодовъ. Немного овса задается только лѣтомъ, передъ выгономъ на пастбище. Такое К. жеребятъ сырыхъ породъ приноситъ самые благопріятные результаты. При разведеніи лошадей легкаго типа, когда нужно заботиться о полученіи животнаго съ сухой мускулатурою, плотнымъ костякомъ и живымъ темпераментомъ, нужно пользоваться главнымъ образомъ зерновымъ кормомъ, а именно: овсомъ, съ прибавкою гороха или бобовъ. Овса дается въ началѣ 2—5 фн., а къ годовому возрасту 7—10 фн. По Сансону, кормъ жеребятъ легкихъ породъ долженъ быть настолько питателенъ, чтобы отношеніе азотистыхъ веществъ къ безазотистымъ было 1 : 3,5; къ третьему году это отношеніе обыкновенно расширяется до 1 : 4. Вообще, послѣ годового возраста жеребята требуютъ меньше ухода, особенно у породъ скороспѣлыхъ.

Поросятъ оставляютъ при маткахъ до 4—8 недѣльнаго возраста; оставляемые на племя отнимаются позже откармливаемыхъ на убой. Лучшій кормъ послѣ отсадки—коровье молоко; къ нему прибавляютъ понемногу раскрошенный печеный хлѣбъ и раздавленныя зерна. Съ теченіемъ времени молоко замѣняютъ сывороткою и пахтаньемъ.

При кормѣ молодыхъ животныхъ необходимо обращать особое вниманіе на содержаніе въ кормѣ минеральныхъ солей, особенно фосфорно-кислой извести. Всѣ минеральныя вещества, нужныя для построенія молодого организма, находятся въ достаточномъ количествѣ, если молодыхъ животныхъ кормятъ молокомъ, хорошимъ сѣномъ и хлѣбными зернами. Если же задается имъ много корнеплодовъ и гуменныхъ остатковъ, то въ фосфорнокислой извести можетъ оказаться недостатокъ и въ такомъ случаѣ обязательно прибавлять ее въ видѣ костяного порошка. При недостаткѣ же одной извести (при кормленіи напр. картофелемъ) къ корму прибавляютъ на голову отъ 10 до 20 гр. отмученнаго мѣлу. Въ Россіи въ большинствѣ случаекъ молодой скотъ кормится крайне плохо. Большая часть хозяевъ не убѣждена въ полезности хорошаго К. молодняка, что и подтверждается малою культурностью породъ русскаго скота.

2) *Кормленіе молочнаго скота.* Такъ какъ молоко представляетъ собою растворившіяся клѣточки молочной железы, то количество и качество молока, получаемаго отъ коровъ, обусловливается, главнымъ образомъ, степенью развитія и свойствомъ этого органа. Справедливость этого положенія подтверждается и тѣмъ, что при совершенно одинаковомъ кормѣ и содержаніи отъ разныхъ коровъ получается неодинаковое количество молока, что молодыя коровы даютъ молока меньше, а послѣ второго и третьяго отела, когда молочная железа окончательно разовьется и достигнетъ нормальной величины, и количество молока увеличивается и, наконецъ, подъ старость, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ железы, ослабѣваетъ и ея дѣятельность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы щедро не кормить животное съ дурно развитою железою, его продуктивность можно поднять только до извѣстной степени, избытокъ же корма такая корова превратитъ не въ молоко, а въ мясо и въ жиръ. Тѣмъ не менѣе роль корма при процессѣ отдѣленія молока очень важна: онъ доставляетъ вещества для возобновленія клѣточекъ железы, превратившихся въ молоко, и вліяетъ прежде всего такимъ образомъ на количество молока. Извѣстно, что всякая ткань животнаго организма, а въ томъ числѣ и ткань молочной железы, содержитъ бѣлковыя вещества, поэтому для построенія новыхъ молочныхъ клѣточекъ необходимъ кормъ, богатый бѣлкомъ. Но количество бѣлка въ кормѣ не должно быть слишкомъ велико, потому что значительная часть его въ такомъ случаѣ можетъ, распадаясь, дать продукты, подверженные быстрому окисленію, что составляетъ потерю для образованія молока. Въ сравненіи съ откармливаемымъ скотомъ молочныя коровы должны получать бѣлка больше, потому что онъ скоро выводится у нихъ наружу въ молокѣ. Что касается вліянія жира на количество молока, то прямые опыты дали противорѣчивые результаты; впрочемъ, небольшое количество жира въ кормѣ во всякомъ случаѣ благопріятно для производства молока. Тоже самое можно сказать и о сахарѣ. Недостатокъ минеральныхъ солей, особенно фосфорной кислоты и извести, влечетъ за собой сильное истощеніе молочной коровы потому, что въ молокѣ отчуждается постоянно значительное количество фосфорнокислой извести. При К. молочнаго скота сѣномъ въ рѣдкихъ случаяхъ приходится заботиться объ этихъ веществахъ, но при дачѣ корма, состоящаго исключительно изъ соломы, мякины, корнеплодовъ, а также при К. свекловичными выжимками полезно давать известь въ видѣ мѣла или костяной муки. Поваренная соль полезна дойной коровѣ, она усиливаетъ обмѣнъ веществъ и способствуетъ обильному отдѣленію молока. Кромѣ того, поваренная соль улучшаетъ вкусъ корма и возбуждаетъ аппетитъ. Дойной коровѣ даютъ въ сутки отъ 1 до $2^1/_2$ лот. соли. Нормальное количество питательныхъ веществъ для дойной коровы (по Вольфу) слѣдующее: 2,5 фн. переваримаго бѣлка, 13,5 фн. безазотистыхъ веществъ и 0,7 фн. жира, при отношеніи питательныхъ веществъ какъ 1:5:4. Общее количество органическихъ веществъ около 25 фн. Кормъ такого состава соотвѣтствуетъ хорошей пастбищной травѣ. Вліяніе корма на составъ молока менѣе рѣзко. При обильномъ К. количество сухихъ веществъ возрастаетъ, но взаимныя отношенія между составными частями молока (бѣлкомъ и жи-

[illegible] подлежащихъ кормѣ молочныхъ коровъ [illegible] на [illegible] дающая имъ въ обѣдъ и на ночь траву. За границей же считаютъ болѣе выгоднымъ держать молочный скотъ въ хлѣвахъ, чѣмъ на выгонахъ, потому что тогда можно кормить ихъ гораздо лучше, почему и молока получается значительно большее количество, а молочные продукты, получаемые при такомъ К., уступаютъ въ качествѣ тѣмъ, которые даютъ коровы, содержимыя на пастбищахъ. Хлѣвное содержаніе выгодно въ странахъ малоземельныхъ, гдѣ кормовыя травы родятся хорошо и гдѣ много отбросовъ отъ техническихъ производствъ. Главную опору такого содержанія составляетъ разведеніе разнообразныхъ кормовыхъ травъ, которыя высѣваются въ различное время, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ теченіе всего лѣтняго времени не было недостатка въ зеленомъ кормѣ. При К. коровъ свѣжими посѣвными травами, богатыми азотомъ, полезно прибавлять нѣсколько соломы. Кукуруза и корнеплоды составляютъ кормовыя средства для перехода осенью къ сухому зимнему К. Въ зимнее время кромѣ сѣна, мякины и соломы даютъ молочному скоту свеклу, морковь и картофель, которые благопріятствуютъ отдѣленію хорошаго молока. Квашенный кормъ изъ корнеплодовъ, листьевъ капусты и другого сырого корма, а также барду всегда слѣдуетъ скармливать съ соломою. Молочнымъ коровамъ не даютъ хлѣбныхъ зеренъ, но вмѣсто нихъ употребляются жмыхи; только пойло и обваренная рѣзка изъ соломы посыпается овсяной и ячменной мукой. Стельныя коровы, которыя одновременно даютъ молоко и кормятъ теленка, должны получать кормъ богатый, при чемъ избѣгаютъ давать имъ нѣкоторые техническіе отбросы, въ родѣ картофельной барды, чтобы не причинить выкидыша. Тоже можно сказать о мерзломъ картофелѣ и др. испорченныхъ кормахъ. Молочный скотъ кормятъ въ сутки отъ 3 до 5 разъ. Практичнѣе задавать кормъ чаще, но малыми порціями; получивъ же много корма сразу, скотъ оставляетъ часть его не съѣденнымъ, а остатки, заложавшіеся въ ясляхъ, не ѣсть, и они слѣдовательно теряются для хозяйства. Наоборотъ, при рѣдкихъ задачахъ [illegible] выбрасывается на кормъ и [illegible]. Худшій кормъ [illegible] прогуливавшись [illegible] на ночь [illegible]. На ночь задаютъ со[illegible] кормъ, потому что животныя имѣютъ [illegible] чтобы его хорошо переварить. [illegible] молочнаго скота главная задача [illegible] заключается въ томъ, чтобы за[illegible] въ достаточномъ количествѣ разныя кормовыя средства, которыя даютъ возможность перейти [illegible] постепенно отъ [illegible] къ сухимъ зимнимъ кормамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагать [illegible] такого же состава, какой онъ получалъ на пастбищѣ. Такъ какъ обыкновенныя [illegible] фн. средняго качества заключаетъ въ себѣ 1,5 фн. бѣлка, 12,5 фн. углеводовъ и [illegible] фн. жира, т. е. такое количество питательныхъ веществъ, какое необходимо для поддержанія питанія въ равновѣсіи и увеличенія производства молока, то кормить молочный скотъ [illegible] сѣномъ невыгодно. Кормъ только частью составляется изъ сѣна, а остальное количество питательныхъ веществъ [illegible] соломой, мякиной, корнеплодами и разными концентрированными кормами. Смѣсь, напр. 15 фн. лугового сѣна, 4 фн. [illegible] соломы, 5 фн. ржаныхъ отрубей и [illegible] фн. ржаной барды совершенно достаточна для молочной коровы въ 25 пд. живого вѣса. Въ этой смѣси ржаные отруби могутъ быть замѣнены жмыхами, ржаная барда картофельной съ прибавкой жмыховъ или пивной дробины; вмѣсто сѣчки соломы можно задавать мякину и т. п. Пойло молочнымъ коровамъ дается въ видѣ болтушки, спустя [illegible] послѣ задачи корма.

[illegible]) *Кормленіе рабочаго скота.* а) **Лошадь.** Изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ лошадь отличается наибольшей энергіей жизненныхъ функцій и требуетъ сравнительно съ своимъ живымъ вѣсомъ больше корма, чѣмъ прочія домашнія животныя. Кормъ лошади состоитъ преимущественно изъ овса и сѣна, съ придачею соломенной рѣзки. Пропорція, въ которой дается лошадямъ эти кормовыя средства и подвержена большимъ измѣненіямъ и находится въ зависимости отъ интензивности работы, производимой этимъ животнымъ. На 500 кгр. живого вѣса, по опытамъ въ Гогенгеймѣ, при полномъ покоѣ и при исключительномъ питаніи сѣномъ, лошадь должна получать ежедневно 4200 гр. питательныхъ веществъ, въ которыхъ протеина должно быть не меньше 500 гр., слѣдовательно, при отношеніи питательныхъ веществъ въ кормѣ какъ 1:7,4. Такое количество питательныхъ веществъ заключается въ 26 фн. лугового сѣна средняго качества. Но такъ какъ лошадь, при исключительномъ К. сѣномъ, можетъ съѣдать ежедневно его только около 25 фн., то при такомъ кормѣ сколько-нибудь значительная работа уже истощаетъ ея организмъ. При обыкновенныхъ сельскохозяйственныхъ работахъ совершенно достаточно, если на 1000 фн. живого вѣса лошади будетъ заключаться въ суточномъ кормѣ 1,8 фн. протеина и 12,6 фн. безазотистыхъ питательныхъ веществъ (отношеніе питательныхъ веществъ—1 : 7); общее же количество орга-

ническихъ веществъ должно простираться до 23 фн., въ томъ числѣ 0,7 перевариамаго жира. Отсюда слѣдуетъ, что во время работы недостаточно одного сѣна, какъ питательнаго матеріала. Но такъ какъ при напряженной мускульной дѣятельности, наравнѣ съ протеиномъ, расходуется и много дыхательнаго матеріала, то нужно обращать вниманіе, помимо бѣлка, и на прибавку жира—одного изъ самыхъ сильныхъ дыхательныхъ средствъ. Изъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ, вообще достаточно богатыхъ бѣлковыми веществами, овесъ отличается наибольшимъ содержаніемъ жира, почему и считается нормальнымъ кормомъ лошади. Это обстоятельство нужно имѣть въ виду при замѣнѣ овса другими кормовыми средствами. При тяжелой, очень напряженной работѣ необходимо лошади на 1000 фн. живого вѣса давать бѣлковыхъ веществъ 2,8 фн. и безазотистыхъ 13,4 фн. (отношеніе питательныхъ веществъ 1 : 5,5). Ломовымъ и извощичьимъ лошадямъ, напр., во время тяжелой работы, даютъ кромѣ большой порціи овса (до одной мѣры) весьма концентрированныя, богатыя бѣлкомъ, кормовыя средства, каковы: дробленные бобы, горохъ и проч. Иногда замѣняютъ часть овса разными отбросами зернового хлѣба, къ которымъ нерѣдко прибавляютъ также корнеплоды. Овсяную порцію можно уменьшить при задачѣ хорошаго сѣна или молодого клевера, также люцерны и свѣжей травы. Соломистые корма недостаточно питательны для рабочей лошади; картофель, рѣпа и другіе корнеплоды, равно большая часть техническихъ отбросовъ не могутъ служить ни исключительнымъ, ни главнымъ кормомъ лошади, такъ какъ они не имѣютъ надлежащаго объема и содержатъ слишкомъ мало бѣлковыхъ веществъ. Рабочихъ лошадей слѣдуетъ кормить по 3 раза въ день: утромъ до начала работы, въ полдень, во время отдыха рабочихъ, и вечеромъ—по окончаніи работъ. b) Рабочіе волы требуютъ при умѣренной работѣ значительно менѣе питательныхъ веществъ, нежели лошади, и немногимъ болѣе того количества, которое имъ необходимо для поддержанія тѣла въ нормальномъ состояніи при совершенномъ покоѣ. Конечно, при усиленной работѣ ихъ кормъ долженъ быть улучшенъ: въ такомъ случаѣ на 1000 фн. живого вѣса надобно отпускать бѣлковыхъ веществъ отъ 0,7 до 1,6 фн., безазотистыхъ отъ 8,4 до 12 и болѣе фн., при отношеніи питательныхъ веществъ 1 : 7,5; общее же количество органическихъ веществъ въ суточномъ кормѣ вола должно простираться до 24 фн. Благодаря своему флегматическому темпераменту, волы работаютъ чрезвычайно спокойно, даже медленно, затрачиваютъ при этомъ меньше дыхательнаго матеріала, чѣмъ лошади; къ тому же они имѣютъ болѣе развитой пищеварительный аппаратъ, способный вмѣстить значительное количество углеводдовъ, изъ которыхъ большая часть переваривается, поэтому и кормъ воловъ обыкновенно бѣднѣе протеиномъ и жиромъ. Только при очень тяжелой работѣ количество жира увеличивается до 0,5 фн. (въ обыкновенной кормовой порціи достаточно 0,3 фн.), бѣлковыхъ до 2,4, а углеводовъ до 14,4 фн. Въ числѣ кормовыхъ средствъ наиболѣе обыкновенны: солома разныхъ сортовъ, сѣно луговое и посѣвное, корнеплоды и жмыхи. При К. однимъ сѣномъ—достаточно его 30 фн. Въ рабочее время, весною и осенью, когда много зеленаго корма и при смѣнной работѣ, волы продовольствуются одною травой. Но при безсмѣнной работѣ въ теченіе цѣлаго дня требуется прибавка сухого корма, напр. хорошей соломы или сѣна, которыя задаютъ вмѣстѣ съ зеленымъ кормомъ въ видѣ сѣчки, при недостаткѣ сѣна пивную гущу или жмыхи. Въ виду того, что въ зимнее время рабочіе волы не употребляются въ работу, они содержатся на поддерживающемъ кормѣ: тогда имъ даютъ солому и малоцѣнные заводскіе отбросы. Такъ какъ рабочіе волы въ концѣ концовъ предназначаются на откормъ, то ихъ невыгодно истощать усиленною работою или плохимъ кормомъ, потому что худокормленные волы требуютъ значительнаго количества хорошаго корма, прежде чѣмъ получатъ способность отлагать мясо и жиръ въ своемъ тѣлѣ.

4) *К. овецъ.* Овца принадлежитъ къ отряду жвачныхъ. Вѣсъ желудка и кишекъ по отношенію къ живому вѣсу въ % составляетъ 7,5 и 3,5, что указываетъ на хорошо развитой пищеварительный аппаратъ, но не настолько, какъ у рогатаго скота. Поэтому, для поддержанія питанія въ равновѣсіи, овца требуетъ сравнительно болѣе питательныхъ веществъ, чѣмъ крупный рогатый скотъ, когда онъ находится въ покоѣ. Разница эта увеличивается еще отъ расхода пищи на производство шерсти и отъ болѣе быстраго обмѣна веществъ въ тѣлѣ, вызываемаго живымъ темпераментомъ овцы. При кормленіи овецъ руководствуются главнымъ образомъ цѣлью разведенія: для овецъ, содержимыхъ только для производства шерсти, достаточенъ кормъ поддерживающій, а для мясныхъ—производительный. Шерстныя овцы требуютъ для сохраненія средняго состоянія питанія слѣдующее количество питательныхъ веществъ на 1000 фн. живого вѣса:

		Бѣлка.	Углеводовъ.	Жира.	Орган. вещ. вообще.	Отнош. азотистыхъ въ безазотистымъ.
Крупныя породы	=	1,2	10,3	0,20	20,0	1:9
Мелкія	=	1,5	11,4	0,25	22,5	1:8

При такомъ К. ежедневный приростъ перегонной шерсти, смотря по породѣ и другимъ качествамъ овецъ, доходитъ отъ 0,12 фн. до 0,2 фн. Недостатокъ пищи прежде всего ослабляетъ развитіе шерсти и вызываетъ въ ней пороки; обильное же К., даже откормъ овецъ, не сопровождается ни улучшеніемъ шерсти, ни увеличеніемъ ея количества. Такъ, въ среднемъ изъ 7 опытовъ, произведенныхъ въ Веенде, оказалось, что бараны типа Нэгрети при поддерживающемъ кормѣ производили ежедневно шерсти на 1000 фн. живого вѣса—0, 273% вѣса руна, и въ среднемъ изъ 14 опытовъ, при откармливаніи ихъ — 0,281%. Сходный результатъ дали опыты въ Гогенгеймѣ надъ агнятами вюртембергской породы, въ воз-

растѣ отъ 5 до 14 мѣсяц. Вообще изъ всѣхъ опытовъ оказалось, что излишекъ корма вліяетъ только на увеличеніе живого вѣса овецъ и на количество жирнаго пота, но не на приростъ самой шерсти. Наибольшее количество шерсти получается при К. овецъ однимъ сѣномъ, съ прибавкой незначительнаго количества корма, богатаго бѣлкомъ; солома же и другія кормовыя средства, бѣдныя бѣлкомъ, даваемыя овцамъ ad libitum, такъ что овцы остаются въ хорошемъ тѣлѣ, мало увеличиваютъ приростъ шерсти. Овецъ слѣдуетъ кормить въ теченіе всего года по возможности равномѣрно. Это необходимо, съ одной стороны, для правильнаго роста шерсти, у которой при перемѣнномъ кормѣ, то хорошемъ, то бѣдномъ, образуется весьма важный недостатокъ—*переломъ*, а съ другой для сбереженія корма, потому что излишекъ его пропадаетъ даромъ у овецъ, содержимыхъ для шерсти. Самый дешевый способъ К. овецъ въ лѣтнее время составляетъ подножный кормъ, въ особенности по сухимъ возвышеннымъ мѣстамъ. Пространства, покрытыя верескомъ, доставляютъ весьма любимый овцамъ кормъ; на такихъ мѣстахъ въ Зап. Европѣ овцы пасутся цѣлый годъ. К. овецъ въ теченіе лѣта въ хлѣвахъ, зеленымъ или сухимъ кормомъ, какъ это практикуется въ тѣхъ мѣстахъ Зап. Европы, гдѣ нѣтъ пастбищъ, у насъ невыгодно благодаря обилію степей, гдѣ шерстныя овцы находятъ самый подходящій кормъ. Въ зимнее время лучшій кормъ для овецъ сѣно. Но К. однимъ сѣномъ дорого, потому его даютъ въ небольшомъ количествѣ, а главнымъ кормомъ является солома. Для овецъ самая питательная солома стручковыхъ, затѣмъ овсяная, пшеничная и ржаная. Добавочный кормъ: картофель, свеклу, жмыхи, зерна хлѣбныхъ и стручковыхъ, а также техническіе отбросы у насъ овцамъ почти не задается. Шерстныхъ овецъ на югѣ Россіи кормятъ исключительно только соломой. Такое плохое К., хотя и переносится овцами, но всегда сопровождается уменьшеніемъ количества шерсти (до 20%) и ея добротности; послѣднее качество невсегда возвращается даже послѣ хорошаго весенняго и лѣтняго пастбищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такія плохо кормленныя овцы даютъ значительно больщій отходъ (вмѣсто 8—10%—16%) отъ различныхъ болѣзней въ сравненіи съ хорошо кормленнымъ стадомъ. Особенное вниманіе нужно обращать на К. племенныхъ барановъ. При ручной случкѣ, когда бараны пасутся отдѣльно отъ матокъ, имъ отводятся лучшія пастбища, при совмѣстной же пастьбѣ, а также зимою они получаютъ добавочный кормъ изъ овса, въ количествѣ 1—1½ фн. на голову. Въ періодъ случки къ упомянутому корму прибавляется около ½ фн. размоченнаго гороха. Овцу, чтобы она успѣвала отрыгать жвачку, слѣдуетъ кормить зимою не чаще четырехъ разъ въ день. Утромъ скармливаютъ болѣе питательные корма: сѣно, яровую солому, корнеплоды, а на ночь задаютъ обыкновенно озимую солому. Переходъ отъ зимняго К. къ лѣтнему—пастбищному—долженъ быть по возможности постепенный, иначе отъ непривычнаго корма, на который овцы набрасываются съ жадностью, у нихъ развивается поносъ. Обыкновенно овцамъ, передъ выпускомъ на пастбище, даютъ сухой кормъ, а время пастьбы постепенно увеличиваютъ.

5) *К. свиней.* Въ отличіе отъ жвачныхъ домашнихъ животныхъ, свинья обладаетъ сравнительно небольшимъ, но толстостѣннымъ и богатымъ пепсиномъ, желудкомъ и длиннымъ кишечнымъ каналомъ, что, вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ ее способной къ лучшей утилизаціи питательныхъ веществъ корма. По опытамъ Лооза, свиньи превращаютъ въ мясо и жиръ до 20% сухого вещества корма, тогда какъ рогатый скотъ —только 8% того же корма. Свиньи питаются самымъ разнообразнымъ кормомъ, потому онѣ особенно выгодны въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ скопляется много домашнихъ молочныхъ и техническихъ отбросовъ. Въ дикомъ состояніи свинья питается корнями и зеленымъ кормомъ, поэтому и домашнюю свинью принято въ нѣкоторыхъ странахъ держать лѣтомъ на пастбищахъ. По мнѣнію американскихъ хозяевъ, пастбище обусловливаетъ крѣпкое развитіе мускуловъ, уменьшаетъ смертность отъ различныхъ болѣзней, а также увеличиваетъ способность къ использованію зерноваго корма, что подверждается и опытами, произведенными въ Америкѣ, гдѣ лѣтомъ свиней держатъ на низкихъ болотистыхъ лугахъ, покрытыхъ кислыми травами и кочками, гдѣ много червей, улитокъ и травъ съ мясистыми корнями, а подъ осень перегоняютъ въ буковые и дубовые лѣса, гдѣ желуди и орѣшки доставляютъ имъ хорошій кормъ. К. свиней, гдѣ оно возможно, значительно сокращаетъ издержки содержанія. Обыкновенный кормъ свиней составляютъ различныя зерна, распаренныя или размолотыя, вареные корнеплоды и разные молочные отбросы, а если свиньи не могутъ пользоваться пастбищемъ, — то и трава въ видѣ сѣчки, при чемъ клеверъ считается лучшимъ для этой цѣли. Что касается количества корма, нужнаго для поддержанія свиньи въ средне-упитанномъ тѣлѣ, то по этому предмету сдѣлано еще очень мало опытовъ. Считаютъ, что 6—8 фн. картофеля и 1½ фн. ячменя или гороха, пахтанье отъ 4 коровъ (Голштинія) или сыворотка отъ 2 коровъ (Англія) достаточны для прокормленія 4—6 мѣсячной свиньи. Пищевареніе у свиньи происходитъ быстро. Слишкомъ много корма за одинъ разъ давать не слѣдуетъ. Обыкновенно суточную дачу распредѣляютъ на 3 раза, а у подсосныхъ самокъ на 4—5 разъ.

6) *Кормовые эквиваленты, нормы, кормовыя дачи.* Съ развитіемъ полевой культуры и сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ постоянно увеличивались и разнообразились кормовыя средства. Къ прежнимъ кормамъ, состоявшимъ, главнымъ образомъ, изъ сѣна и соломы, прибавились корнеплоды, разныя посѣвныя травы и разнообразные отбросы съ заводовъ, перерабатывающихъ сельскохозяйственные продукты. На-ряду съ умноженіемъ кормовыхъ средствъ явилась необходимость выяснить ихъ настоящее питательное достоинство и сравнить съ прежними. Такъ какъ въ то время роль отдѣльныхъ питательныхъ веществъ—бѣлка, углеводовъ и жира—не была выяснена, они всѣ считались равноцѣнными, то мѣриломъ въ данномъ случаѣ могъ быть вы-

бранъ только извѣстный и распространенный всюду кормовой продуктъ. За таковой продуктъ Теэръ принялъ *луговое сѣно*, почему и искомыя числа получили названіе *сѣнныхъ эквивалентовъ* (Heuwerthe). Теэръ считалъ эквивалентными съ сѣномъ такія количества другихъ кормовыхъ продуктовъ, которыя заключали въ себѣ одинаковое количество питательныхъ веществъ, считая за послѣднія всѣ тѣ части корма, которыя растворялись при обработкѣ слабыми щелочами, кислотами, спиртомъ и водою. «По испытаніямъ, сдѣланнымъ Эйнгодомъ, пишетъ Теэръ, 100 частей сѣна заключаютъ въ себѣ 50 такихъ, которыя можно признать за питательныя. Изъ 100 частей картофеля, зрѣлаго, не водянистаго, выходитъ сухого, какъ сѣна, 30 частей, изъ коихъ 25 такихъ, которыя можно полагать совершенно питательными, слѣдовательно, можно ждать при кормленіи скота, что 100 фн. картофеля равняются 50 фн. хорошаго сѣна. Съ этимъ согласуются почти всѣ наблюденія, сдѣланныя при откармливаніи скота въ большихъ размѣрахъ, ибо замѣчено, что волъ, поставленный на кормъ, при ежедневной дачѣ ему 60 фн. картофеля, не слишкомъ водянистаго, толстѣетъ также, какъ и отъ 30 фн. сѣна» и т. д. На основаніи подобныхъ неясныхъ опытовъ были опредѣлены питательныя достоинства и др. кормовыхъ продуктовъ. Таблица, предложенная Теэромъ, такова: 100 фунтовъ сѣна по питательности равны и могутъ быть замѣнены при кормленіи 200 фн. картофеля = 266 фн. моркови = 350 фн. рутабаги = 460 фн. свеклы = 525 фн. рѣпы = 600 фн. бѣлой капусты. Вскорѣ все, что было только пригодно для корма скота, вошло въ эту таблицу и даже поваренная соль сравнивалась по достоинству съ сѣномъ; полагалось, что 1 фн. ея способенъ замѣнить 10 фн. сѣна. Вычисленіе по этой таблицѣ количества К. для скота было очень просто и удобно. Принимали, напр., что для поддержанія жизни крупнаго рогатаго скота и овецъ нужно въ сутки на каждые 100 фн. живого вѣса $^2/_3$ фн., а для лошади—2 фн. сѣна или другого, равнаго ему по питательности, вещества—и что каждый фунтъ сѣна, скормленный сверхъ этого количества, производитъ 1 фн. молока или увеличиваетъ на $^1/_{10}$ фн. вѣсъ теленка въ утробѣ матери и т. п. Въ 1838 году Ридизель и Векерлинъ дали правила вычисленія количества корма по живому вѣсу животнаго какъ для поддержанія жизни, такъ и для производства продуктовъ. Результатомъ многочисленныхъ опытовъ, вызванныхъ сообщеніями Ридизеля и Векерлина, было появленіе многихъ таблицъ, подобныхъ Теэровской, напр.: Блока, Петри, Шварца, Шмальца, Пабста и др. Но такъ какъ химическія изслѣдованія, положенныя въ основу сѣнныхъ эквивалентовъ, были забыты, а каждый авторъ придерживался данныхъ своихъ опытовъ, то сѣнные эквиваленты были до того различны въ этихъ таблицахъ, что ихъ невозможно было сравнивать. Такъ, Теэръ нашелъ, что 100 фн. сѣна равны 460 фн. свеклы, а Пабстъ и Векерлинъ—270—300; Блокъ считаетъ, что для замѣны 100 фн. сѣна нужно 200, а Шмальцъ—400 фн. пшеничной соломы. Съ появленіемъ, въ 1843 г., сочиненія Либиха: «Животная или органическая химія въ приложеніи къ физіологіи и патологіи», гдѣ онъ доказалъ, что при К. роль разныхъ питательныхъ веществъ не равнозначуща, эти таблицы потеряли, конечно, всякій смыслъ, а за время своего существованія они принесли скорѣе вредъ, чѣмъ пользу раціональному К. тѣмъ, что чрезвычайно запутали дѣло. Еще раньше появленія сочиненія Либиха, Буссенго видоизмѣнилъ прежнія таблицы, положивъ въ основу ихъ содержаніе въ кормѣ азота, который, по Либиху, считался главнымъ элементомъ питанія. Но вскорѣ оказалось, что эквиваленты питат. веществъ для кормовъ, бѣдныхъ азотомъ (корнеплодовъ, картофеля), очень низки сравнительно съ эквивалентами стручковыхъ растеній и жмыховъ. Тогда Буссенго указалъ, что пропорціональность между содержаніемъ азота и питательными качествами замѣчается только въ кормовыхъ средствахъ, сходныхъ по своей природѣ, а въ своей таблицѣ прибавилъ для концентрированныхъ кормовъ тѣ количества соломы, которыя были нужны для полной равноцѣнности съ сѣномъ даннаго кормового средства. Этотъ способъ вычисленія невѣренъ уже потому, что не всѣ азотистыя вещества вмѣстѣ и бѣлковыя. Онъ не получилъ фактическаго примѣненія. Послѣдняя попытка приспособить сѣнные эквиваленты къ кормленію домашнихъ животныхъ принадлежитъ Вольфу. Онъ видоизмѣнилъ прежнія таблицы, помѣстивъ въ нихъ химическій составъ кормовыхъ средствъ и количество древесины, которую онъ считалъ совершенно неперевримою, а усвояемость питательныхъ веществъ, по его мнѣнію, находится въ обратномъ отношеніи къ количеству древесины въ кормѣ. Но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ уже указывалъ, что питательное достоинство кормовыхъ средствъ различно, сообразно цѣли кормленія, и что «дѣйствительнымъ основаніемъ раціональнаго К. слѣдуетъ считать количество питательныхъ веществъ и ихъ отношеніе между собою». Поэтому, за основаніе своихъ разсчетовъ онъ принялъ сѣно средняго качества (8,2% протеина, 41,3% растворенныхъ безазотистыхъ веществъ, 30% древесины съ отношеніемъ азотистыхъ къ безазотистымъ какъ 1:5). Но и способъ Вольфа вскорѣ былъ признанъ невѣрнымъ, потому что прямыми опытами Геннеберга и Стомана была доказана перевримость древесины. Такъ какъ ученіе о кормленіи направлено къ тому, чтобы дать прочное основаніе для вычисленія необходимыхъ въ практикѣ кормовыхъ дачъ, то послѣ паденія сѣнныхъ эквивалентовъ старались пополнить этотъ пробѣлъ. Послѣ того, какъ опыты Геннеберга и Стомана, съ цѣлью опредѣлить количества поддерживающаго корма, показали, что питательность всякаго кормового средства зависитъ отъ условій, при которыхъ производится скармливаніе и мѣняется вмѣстѣ съ нимъ, стало ясно, что данное качество корма не можетъ быть выражено постояннымъ числомъ. Первую мысль къ другому способу вычисленія достоинства кормовъ подалъ Габнеръ, писавшій: «мы должны придти къ тому, чтобы выраженіе—животное нуждается въ столькихъ то фунтахъ корма по питательности сѣна, замѣнить слѣдующимъ: животное нуждается въ такомъ то количествѣ протеина, въ

такомъ то—сахара и жирныхъ веществъ. Слѣдуетъ найти и точно опредѣлить: въ какомъ соотношеніи между собою должны находиться эти вещества въ кормовой смѣси не только для каждаго рода животныхъ, но и для различныхъ цѣлей кормленія». Практическое осуществленіе этой мысли принадлежитъ Грувену и выразилось въ составленіи «нормъ питательныхъ веществъ», служившихъ хозяевамъ при опредѣленіи количества корма для разныхъ домашнихъ животныхъ. При разсчетѣ корма по вышеуказаннымъ нормамъ Грувенъ указывалъ, что физіологическое значеніе корма возвышается: 1) съ содержаніемъ въ немъ сухихъ веществъ, 2) при наилучшей переваримости пищи, при наибольшей соотвѣтственности его къ породѣ и возрасту животнаго и при наиболѣе благопріятномъ отношеніи бѣлковыхъ къ безазотистымъ веществамъ. Но и нормы Грувена продержались недолго. Опыты, на которыхъ они основывались, хотя и были многочисленны, но не отличались точностью, самъ Грувенъ называлъ ихъ «загадками, рѣшеніе которыхъ можетъ быть столько же ошибочно, сколько и вѣрно». Съ развитіемъ науки становились все замѣтнѣе нѣкоторые недостатки его кормовыхъ нормъ; но вѣрное направленіе ученіе о К., а въ частности и составленіе кормовыхъ нормъ приняло только тогда, когда за разработку этихъ вопросовъ взялись ученые, которые не гнались за блестящими результатами, непосредственно пригодными для практики, а желали разработать какъ методы изслѣдованія питательности кормовъ, такъ и условія разрушенія и отложенія веществъ въ животномъ организмѣ.

Въ настоящее время пользуются кормовыми нормами Вольфа и Кюна *). Отличіе ихъ отъ нормъ Грувена заключается въ томъ, что въ послѣднихъ питательными веществами считались «сырой протеинъ», «сырой жиръ», т. е. валовое количество протеиновыхъ и жировыхъ соединеній, которыя были найдены въ кормахъ посредствомъ химическаго анализа. Въ настоящее же время, при указаніяхъ кормовыхъ нормъ, принимаютъ во вниманіе только *переваримыя* составныя части кормовъ, слѣдовательно, только *дѣйствительно-питательныя вещества*. «Углеводами» въ таблицѣ Вольфа названа сумма переваримыхъ веществъ древесины и безазотистыхъ. «Жиръ» опредѣленъ соотвѣтственно коэффиціенту переваримости «сырого жира». «Бѣлковыя вещества» составляютъ сумму всѣхъ переваримыхъ азотистыхъ соединеній. Въ этихъ нормахъ даются количества питательныхъ веществъ на 1000 фн. живого вѣса, сообразно различнымъ цѣлямъ кормленія.

Кормовыя нормы, по Вольфу, переваримыхъ веществъ.

	Органическихъ веществъ вообще.	Бѣлковыхъ веществъ.	Углеводовъ.	Жира.	Отношеніе азотистыхъ къ безазотистымъ.
	ф	у	н	т	ы.
1) Волы безъ работы	17,5	0,7	8,0	0,15	1:12,0
» при средней работѣ	24,0	1,6	11,3	0,30	1: 7,5
» при усиленной работѣ	26,0	2,4	13,2	0,50	1: 6,0
2) Молочныя коровы	24,0	2,5	12,5	0,40	1: 5,4
3) Молодой крупный скотъ:					
2— 3 мѣсяцевъ	22,0	4,0	13,8	2,0	1: 4,7
3— 6 »	23,4	3,2	13,5	1,0	1: 5,0
6—12 »	24,0	2,5	13,5	0,6	1: 6,0
12—18 »	24,0	2,0	13,0	0,4	1: 7,0
18—24 »	24,0	1,6	12,0	0,3	1: 8,0
4) Шерстныя овцы крупныхъ породъ	20,0	1,2	10,3	0,20	1: 9,0
» » мелкихъ »	22,5	1,5	11,4	0,25	1: 8,0
5) Лошади при небольшой работѣ	21,0	1,5	9,5	0,40	1: 7,0
» » средней »	22,5	1,8	11,2	0,60	1: 7,0
» » усиленной »	25,5	2,8	13,4	0,80	1: 5,5

Кормовыя нормы должны служить руководящею нитью при регулированіи К. домашнихъ животныхъ. Съ ихъ помощью составляютъ кормовыя дачи, исчисляютъ годовые запасы кормовыхъ средствъ и т. д. Но на нихъ нельзя смотрѣть какъ на рецепты, какъ въ силу непостояннаго состава кормовыхъ средствъ, такъ и въ силу различныхъ индивидуальныхъ качествъ животныхъ.

Кормовыя дачи или раціоны представляютъ собою смѣсь различныхъ кормовыхъ средствъ. Отдѣльно взятый кормовой продуктъ только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ удовлетворить потребности домашнихъ животныхъ въ питательныхъ веществахъ. При составленіи кормовыхъ дачъ принимается во вниманіе *родъ животныхъ* и ихъ *живой вѣсъ*, *потребности въ питательныхъ веществахъ при данныхъ условіяхъ К.* и *содержаніе* питательныхъ веществъ въ кормовыхъ продуктахъ, которыми располагаетъ хозяйство. Кромѣ того, въ силу того обстоятельства, что при скармливаніи смѣси кормовыхъ продуктовъ измѣняют-

*) Недостатокъ нормъ Вольфа и Кюна заключается въ томъ, что онѣ не указываютъ количества переваримыхъ бѣлковыхъ соединеній, но даютъ общее количество переваримаго «сырого протеина», въ которомъ находятся и амидныя соединенія.

ся ихъ коэффиціенты переваримости, необходимо имѣть въ виду при вычисленіяхъ кормовыхъ дачъ слѣдующія правила (Вольфъ): 1) грубый кормъ вводится въ вычисленіе съ тѣми коэффиціентами переваримости, которые опредѣлены прямыми опытами, при исключительномъ К. такимъ кормомъ; 2) тоже самое относится и къ опредѣленнымъ прямыми опытами коэффиціентамъ для концентрированныхъ кормовыхъ средствъ, при чемъ, однако, содержащуюся въ нихъ клѣтчатку слѣдуетъ считать совершенно непереваримою; 3) картофель и корнеплоды считаются абсолютно переваримыми; 4) если сухое вещество картофеля и корнеплодовъ, при *исключительной* задачѣ ихъ съ грубымъ кормомъ, равно $^1/_4$, $^1/_2$ или всему сухому веществу грубаго корма, то изъ вычисленнаго по 1 правилу количества переваримаго протеина грубаго корма нужно вычесть $^1/_{10}$, $^1/_5$ или $^1/_3$ часть. Вообще, переваримость протеина уменьшается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше въ кормовой смѣси входитъ соломы и картофеля. Одновременно, хотя и въ меньшей степени, понижается переваримость безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ на 5, 7 и 10% и древесины на 7, 10 и 14%. При составленіи кормовыхъ дачъ удобно пользоваться особыми формулами, предложенными Курдюковымъ и Чирвинскимъ. Формула Чирвинскаго:

$$A = \frac{100(C.b - N.d)}{c.b - a.d}$$

$$B = \frac{100(N.c - C.a)}{c.b - a.d},$$

гдѣ A и B искомыя количества двухъ кормовыхъ продуктовъ, съ узкимъ (B) и широкимъ (A) отношеніемъ между питательными веществами, N—количество переваримыхъ азотистыхъ, а C безазотистыхъ соединеній, даваемыхъ кормовою нормою; a и b—процентныя количества переваримости азотистыхъ веществъ въ кормовыхъ продуктахъ, употребляемыхъ для составленія дачи, c и d—количества переваримыхъ безазотистыхъ веществъ въ нихъ.

Г. К.

Кормная или *поминочная* **суббота**—такъ въ южной Россіи назыв. суббота, предшествующая Дмитріеву дню (26 сентября). Въ память усопшихъ родственниковъ ставятся столы и угощаются нищіе.

Кормовые продукты, иначе *К. средства*, *К. вещества*, *кормы* — заключаютъ въ своихъ составныхъ частяхъ тѣ питательныя начала, которыя необходимы для образованія и нормальнаго поддержанія животнаго организма. Основаніемъ характеристики К. продуктовъ является ихъ химическій анализъ, т. е. содержаніе различныхъ химическихъ соединеній, подъ которыми и подразумѣваются питательныя вещества. При анализѣ К. продуктовъ, кромѣ воды (влажности), опредѣляются: 1) сырой протеинъ, 2) сырая клѣтчатка (древесина), 3) сырой жиръ, 4) безазотистыя экстрактивныя вещества (углеводы) и 5) минеральныя вещества или зола (обыкновенно сырая). Терминъ «сырой» прилагается къ отдѣльнымъ составнымъ частямъ потому, что обыкновенные способы химическаго анализа не даютъ возможности точно опредѣлять тѣ химическія соединенія, которыя носятъ соотвѣтствующія названія, а также и потому, что не все количество той или другой составной части, которое опредѣляется химическимъ анализомъ, является въ то же время дѣйствительно питательнымъ веществомъ; обыкновенно большая или меньшая часть ея снова удаляется изъ животнаго организма въ непереваренномъ состояніи и потому не должна входить въ разсчетъ при обсужденіи питательнаго достоинства корма. Указанныя неточности результатовъ химическаго анализа отчасти устранены изслѣдованіями Вольфа надъ переваримостью К. продуктовъ (см. Переваримость кормовъ), и хотя теперь обыкновенно на ряду съ цифрами, полученными при опытахъ Вольфа, т. е. дѣйствительно питательными веществами, и приводятся цифры валового химическаго анализа, то это дѣлается потому, что самые коэффиціенты переваримости измѣняются въ зависимости отъ способовъ задачи и смѣшенія кормовъ, валовое же количество все таки позволяетъ судить въ болѣе или менѣе приближенной степени о кормовомъ достоинствѣ различныхъ продуктовъ. Данныя химическаго анализа и переваримости необходимы при составленіи К. дачъ соотвѣтственно К. нормамъ. Въ таблицахъ (стр. 276 — 280) приведены, по Вольфу, составъ и данныя о переваримости составныхъ частей наиболѣе важныхъ кормов. продуктовъ.

Г. К.

Кормовые эквиваленты и нормы—см. Кормленіе животныхъ (стр. 272).

Кормовыя деньги—деньги на продовольствіе, выдаваемыя на руки нижнимъ чинамъ во время передвиженія ихъ въ составѣ нештатныхъ командъ или одиночнымъ порядкомъ. При передвиженіи по желѣзнымъ дорогамъ и моремъ установленъ постоянный окладъ К. денегъ, именно 16 и 15 коп. въ день на человѣка. При передвиженіи по обыкновеннымъ дорогамъ и по рѣкамъ К. деньги выдаются на основаніи особо утверждаемой ежегодно, для каждой губерніи, табели.

К.-К.

Кормовыя травы.—Такъ называются растенія, разводимыя на поляхъ на кормъ скоту; такую культуру называютъ *травосѣяніемъ*. К. травы сѣются, впрочемъ, не только на поляхъ, но и на лугахъ и выгонахъ, но мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, *полевое* травосѣяніе. Такая культура, сравнительно съ разведеніемъ другихъ растеній, каковы, напр., хлѣбныя, принадлежитъ къ культурамъ сравнительно новымъ. Очень естественно, что человѣкъ прежде позаботился о себѣ, чѣмъ о своихъ домашнихъ животныхъ, тѣмъ болѣе, что послѣднія легко могутъ прокармливаться самородною растительностью, какъ это мы видимъ, напр., у кочевыхъ народовъ, иногда очень богатыхъ скотомъ. Но съ увеличеніемъ народонаселенія и расширеніемъ запашекъ такъ не могло продолжаться. Скотъ нуженъ сельскому хозяину не только ради даваемыхъ имъ разныхъ продуктовъ или для работъ, но и для полученія отъ него удобренія, а для этого необходимо его и больше имѣть, и лучше содержать. Между тѣмъ соблюденіе этихъ условій все болѣе и болѣе стѣснялось

(*продолженіе на 281 стр.*).

Таблица, показывающая средній составъ кормовыхъ продуктовъ и содержаніе въ нихъ переваримыхъ веществъ. *)

Кормовыя средства.	Вода.	Зола.	Сырой протеинъ.	Древесина.	Безазот. экстр. вещества.	Сырой жиръ.	Переваримые.			
							Бѣлокъ и амиды.	Безаз. экстр. вещества.	Древесина.	Жиръ.
I. Сѣно.										
а) *Луговое и злаковое.*	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Луговое сѣно плохое	14,3	5,0	7,5	33,5	38,2	1,5	3,4	19,3	15,6	0,5
» » отличное	16,0	7,7	13,5	19,3	40,4	3,0	9,2	30,1	12,7	1,5
Отавное	14,3	6,6	11,7	22,0	42,3	3,1	7,4	29,1	13,2	1,4
Кислаго луга	13,0	6,3	7,6	32,8	35,7	4,6	3,4	20,9	14,8	1,5
Кормовой ржи	14,3	5,1	10,4	23,1	44,5	2,8	6,6	28,9	15,4	1,3
Могара	13,4	5,7	10,8	29,4	38,5	2,2	6,1	23,4	17,6	0,9
Райграсъ англійскій	14,3	6,5	10,2	30,2	36,1	2,7	5,1	19,9	15,4	0,8
» французскій	14,3	9,9	11,2	29,4	32,6	2,7	5,6	17,5	15,6	0,8
» итальянскій	14,3	7,8	11,2	22,9	40,6	3,2	7,1	26,6	14,9	1,4
Сладкихъ злаковъ, среднее	14,3	5,8	9,5	28,7	39,1	2,6	5,3	23,6	17,3	1,1
Тимофеевки	14,3	4,5	9,7	22,7	45,8	3,0	5,8	29,8	13,6	1,4
»	14,3	9,4	9,7	22,8	41,6	2,2	5,4	25,7	13,3	0,9
Болотистаго луга	11,0	6,4	9,2	26,7	44,2	2,4	5,1	28,3	15,7	1,3
Лѣсное	15,0	5,0	8,7	26,0	43,2	2,1	5,0	27,6	15,3	1,1
Овса въ цвѣту	11,5	6,1	7,5	30,1	42,4	2,4	3,8	24,2	14,7	0,9
б) *Клеверовъ и стручковыхъ растеній.*										
Эспарцетъ въ началѣ цвѣтенія	15,8	6,7	15,4	24,9	34,0	3,2	10,9	25,2	10,7	2,1
» во время цвѣтенія	16,7	6,2	13,3	27,1	34,2	2,5	7,6	25,9	9,9	1,4
Люцерновое среднее	16,0	6,2	14,4	33,0	27,9	2,5	10,1	19,5	13,9	1,0
» очень хорошее	16,5	6,8	16,0	26,0	31,6	2,5	12,3	22,1	11,4	1,3
Красн. клевера плохое	15,0	5,1	11,1	28,9	37,7	2,1	5,7	24,6	11,6	1,0
» » отличное	16,5	7,0	15,3	22,2	35,8	3,2	10,7	26,8	11,0	2,1
» » бывшее подъ дождемъ	16,0	7,5	14,9	24,8	34,6	2,2	9,4	24,2	11,6	1,3
» » убран. въ сух. погоду	16,0	7,0	11,9	33,1	30,5	1,5	6,1	18,3	13,2	0,7
Песчаной люцер. въ нач. цвѣтенія	16,7	6,1	15,2	30,1	28,9	3,0	11,7	20,2	12,9	1,2
Шведскаго клевера	16,0	6,0	15,0	27,0	32,7	3,3	8,6	22,5	12,3	1,8
Серрадела въ цвѣту	16,0	8,1	16,2	25,6	30,3	3,1	11,1	18,2	11,5	2,5
Бѣлаго клевера среднее	16,5	6,0	14,5	25,6	33,9	3,5	8,1	23,7	12,2	2,0
Кормовой вики среднее	16,7	8,3	14,2	25,5	32,8	2,5	9,4	19,7	12,8	1,5
» » оч. хорошее	16,7	9,3	19,8	23,4	28,5	2,3	15,1	18,5	12,6	1,4
Люпиновое среднее	16,7	4,6	17,1	28,5	30,9	2,2	11,3	17,8	19,5	0,7
» очень хорошее	16,7	3,1	23,2	25,2	28,6	2,2	17,2	17,6	18,4	0,7
Чины лѣсной	17,3	4,8	18,5	26,0	28,2	5,2	13,9	18,3	13,0	3,1
Мохнатой вики въ цвѣту	16,0	5,9	21,6	27,7	25,4	3,4	16,2	15,2	13,3	1,8
Смѣси вики съ овсомъ	16,7	7,2	12,6	28,0	33,2	2,3	7,2	19,6	15,4	1,1
в) *Прочихъ кормовыхъ растеній.*										
Полевого шпергеля въ цвѣту	16,7	9,5	12,0	22,0	36,6	3,2	7,6	23,7	13,1	1,9
Горчицы въ нач. цвѣтенія	16,0	8,8	14,9	23,3	34,2	2,8	9,8	23,8	13,9	1,8
» въ полномъ цвѣту	16,0	7,1	11,2	29,4	33,4	2,9	6,9	21,7	15,1	1,7
II. Зеленые корма.										
а) *Злаки.*										
Овесъ на кормъ	81,0	1,4	2,3	6,5	8,3	0,5	1,3	5,0	3,9	0,2
Рожь » »	76,0	1,4	2,9	6,5	12,4	0,8	1,8	8,1	4,3	0,4
Трава незадолго передъ цвѣтеніемъ	75,0	2,1	3,0	6,0	13,1	0,8	2,0	9,1	3,9	0,4
Кукуруза зеленая	82,9	1,3	1,2	5,2	8,8	0,6	0,7	5,3	3,1	0,3
Могаръ въ цвѣту	75,0	1,8	3,1	8,2	10,9	0,7	1,8	6,8	5,0	0,3
Райграсъ англійскій	70,0	2,0	3,6	10,6	12,8	1,0	1,8	6,9	5,3	0,4
» итальянскій	73,4	2,8	3,6	7,1	12,1	1,0	2,8	8,0	4,6	0,4

*) Взята изъ сочиненія «Die Rationelle Fütterung der landwirtschaftlichen Nutztiere» Вольфа (VI Aufl. 1894 г., Берлинъ).

Кормовыя средства.	Вода.	Зола.	Сырой протеинъ.	Древесина.	Безазот. экстр. вещества.	Сырой жиръ.	Переваримые. Бѣлокъ и амиды.	Переваримые. Безаз. экстр. вещества.	Переваримые. Древесина.	Переваримые. Жиръ.
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Сорго	77,3	1,1	2,5	6,7	11,7	0,7	1,6	7,9	4,0	0,3
Сладкіе злаки, средн. качест.	70,0	2,1	3,4	10,1	13,4	1,0	1,9	8,1	6,1	0,5
Тимофеевка	70,0	2,2	3,4	8,0	16,3	1,1	2,1	11,2	4,8	1,1
б) *Клевера и стручковыя.*										
Эспарцетъ, начало цвѣтенія	81,4	1,2	4,2	5,2	7,3	0,7	3,0	5,7	2,2	0,5
Пунцовый клеверъ	81,5	1,6	2,7	6,2	7,3	0,7	1,5	4,8	2,7	0,3
Люцерна, начало цвѣтенія	74,0	2,0	4,5	9,5	9,2	0,8	3,2	5,4	3,7	0,3
Красн. клеверъ передъ цвѣтеніемъ	83,0	1,5	3,3	4,5	7,0	0,7	2,3	4,9	2,5	0,5
» » въ полн. цвѣту	80,4	1,3	3,0	5,8	8,9	0,6	1,7	5,8	2,9	0,4
Песчаная люцерна	78,0	1,9	4,0	8,0	7,3	0,8	3,1	4,3	3,2	0,3
Шведскій клеверъ нач. цвѣтенія	85,0	1,5	3,3	4,5	5,1	0,6	2,1	3,6	2,2	0,4
» » въ полномъ цвѣту	82,0	1,8	3,3	6,0	6,3	0,6	1,8	4,5	2,4	0,3
Серраделла въ цвѣту	81,0	1,8	3,7	5,8	6,9	0,8	2,5	3,7	2,6	0,5
Бѣлый клеверъ въ цвѣту	80,0	2,0	3,5	6,0	7,2	0,8	2,2	5,0	2,9	0,5
Кормовая вика въ цвѣту	82,0	1,8	3,5	5,5	6,6	0,6	2,5	4,0	2,7	0,3
Люпины средняго качества	85,0	0,7	3,1	5,1	5,7	0,4	2,0	3,2	3,5	0,2
» очень хорошаго качества	85,0	0,7	4,2	4,5	5,2	0,4	3,1	3,2	3,3	0,2
Чина лѣсная	81,0	1,1	4,2	6,0	6,5	1,2	3,2	4,2	3,0	0,7
Мохнатая вика въ цвѣту	83,3	1,2	4,3	5,5	5,0	0,7	3,3	3,0	2,5	0,4
в) *Прочія кормовыя растенія.*										
Полевой шпергель	80,0	2,0	2,3	5,3	9,7	0,7	1,5	6,5	3,3	0,3
Гречиха въ цвѣту	85,0	1,4	2,4	4,2	6,4	0,6	1,5	4,0	2,6	0,4
» подъ конецъ цвѣтенія	73,4	2,4	1,8	6,2	15,3	0,7	1,9	8,5	3,1	0,3
Рапсъ въ цвѣту	87,0	1,6	2,9	4,2	3,7	0,6	2,0	2,5	2,3	0,4
Горчица въ полномъ цвѣту	82,7	1,4	2,1	5,8	7,5	0,5	1,4	4,9	3,0	0,3
г) *Листья и ботва.*										
Кормовая капуста	84,7	1,6	2,5	2,4	8,1	0,7	1,8	6,5	1,7	0,4
Древесныя листья для корма, іюль.	55,0	3,8	5,6	7,6	26,5	1,5	3,8	17,5	3,0	0,9
Картофельная ботва, октябрь	78,0	3,0	2,3	6,0	9,7	1,0	1,0	6,0	2,3	0,3
» » іюль, августъ.	85,0	1,6	3,6	3,0	6,2	0,7	2,1	3,8	1,4	0,2
Листья кормовой свеклы	90,5	1,8	1,9	1,3	4,0	0,5	1,2	3,2	0,8	0,2
» сахарной свеклы.	88,0	2,4	2,6	2,2	4,4	0,4	1,7	3,4	1,2	0,2
Бѣлая (кочанная) капуста	89,0	1,7	1,5	2.0	5,9	0,4	1,1	4,6	1,4	0,2
д) *Квашеный кормъ, сладкій силосованный кормъ и бурое сѣно.*										
Бурое злаковое сѣно	40,0	4,4	6,0	15,8	31,8	2,0	3,9	22,4	9,4	1,2
» красн. клевер. сѣно	32,8	7,1	17,1	16,9	23,8	2,3	11,0	16,2	7,6	1,4
Квашен. кормъ: изъ эспарцета.	83,3	1,3	3,4	5,9	5,1	1,0	1,7	3,0	2,4	0,7
кормовой ржи.	86,9	0,9	1,6	4,4	5,7	0,5	0,9	3,4	2,6	0,3
злаковыхъ травъ	80,6	2,0	2,0	6,5	8,1	0,8	1,4	4,7	3,8	0,8
зеленой кукурузы.	84,4	1,4	1,2	5,0	6,8	1,2	0,9	4,6	3,6	0,9
картофельной ботвы.	77,0	5,3	2,9	4,7	7,5	2,6	1,2	4,4	1,8	1,2
люпиновъ.	84,0	1,1	3,1	4,9	4,4	2,1	2,2	2,7	3,4	1,1
люцерны	82,9	2,1	3,8	5,0	4,7	1,5	2,8	3,3	2,0	0,9
краснаго клевера	79,2	2,1	4,2	5,9	6,4	2,2	2,8	4,3	2,9	1,5
шведскаго клевера	75,4	2,1	3,3	6,7	10,6	1,8	2,0	6,1	3,3	1,2
кормовой свеклы (ботва).	80,0	4,1	3,0	2,7	9,0	1,2	2,0	4,8	1,5	0,7
горчицы	84,9	2,3	2,5	3,8	6,1	0,4	1,6	3,6	1,8	0,4
Сладкій силос. кормъ: изъ злаковыхъ травъ.	68,0	2,7	3,8	9,9	12,9	2,7	2,3	7,5	5,9	1,6
люцерны	72,5	3,5	4.0	10,7	6,1	3,2	3,0	4,2	4,3	1,9
краснаго клевера	70,0	2,3	5,6	8,5	11,6	2,0	3,9	7,8	3,8	1,3
смѣси вики съ овсомъ.	81,3	2,4	3,4	5,5	6,6	0,8	2,0	4,0	3,0	0,5

Кормовыя средства.	Вода.	Зола.	Сырой протеинъ.	Древесина.	Безазот. экстр. вещества.	Сырой жиръ	Переваримые.			
							Бѣлокъ и амиды.	Безаз. экстр. вещества.	Древесина.	Жиръ.
III. Солома.										
а) *Злаковъ.*	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Проса	15,0	7,4	4,6	35,0	35,5	2,5	1,4	13,8	19,8	0,9
Овса	14,3	4,0	4,0	39,5	36,2	2,0	1,4	16,7	23,4	0,7
Кукурузы	15,0	4,2	3,0	40,0	36,7	1,0	1,1	16,5	24,0	0,3
Ярового ячменя	14,3	4,1	3,5	40,0	36,7	1,4	1,3	18,6	22,0	0,5
Тоже, поросшаго клеверомъ	14,3	6,7	6,5	38,0	32,5	2,0	3,2	16,2	20,9	1,0
Яровыхъ, сред. качества	14,3	4,1	3,8	39,7	36,4	1,7	1,4	17,7	22,7	0,6
Яровыхъ, очень хорошихъ	14,3	6,7	6,9	36,7	32,9	2,5	2,5	16,7	20,2	0,8
Озимой полбы	14,3	5,0	2,5	45,0	31,8	1,4	0,7	9,6	22,5	0,4
Озимой ржи	14,3	4,1	3,0	44,0	33,3	1,3	0,8	12,3	24,2	0,4
» пшеницы	14,3	4,6	3,0	40,0	36,9	1,2	0,8	13,6	22,0	0,4
б) *Прочихъ растеній.*										
Гороха	16,0	4,5	6,5	38,0	34,0	1,0	2,9	18,2	15,2	0,5
Кормовой вики	16,0	4,5	7,5	42,3	29,0	1,0	3,4	15,1	16,8	0,5
Стручковыхъ сред. качества	16,0	4,5	8,1	38,0	32,4	1,0	3,8	18,1	15,4	0,5
Чечевицы	16,0	6,5	14,0	33,6	27,9	2,0	6,9	16,8	14,0	1,2
Люпиновъ	16,0	4,1	5,9	40,8	32,1	1,1	2,2	20,9	20,7	0,3
Мака	14,8	9,4	6,7	31,5	36,1	1,5	3,0	20,8	14,2	0,7
Рапса	16,0	4,1	3,5	40,0	35,4	1,0	1,4	19,0	16,0	0,5
Сѣменного клевера	16,0	5,6	9,4	42,0	25,0	2,0	4,2	12,5	16,0	1,0
Гречихи	10,4	5,0	3,9	45,9	33,2	1,6	2,0	17,3	20,6	0,7
IV. Мякина и шелуха.										
а) *Злаковыхъ.*										
Полба	14,3	8,3	3,5	40,0	32,6	1,3	1,1	13,9	20,0	0,4
Овесъ	14,3	10,0	4,0	34,0	36,2	1,5	1,6	19,6	17,0	0,5
Просяная шелуха	11,2	11,2	4,8	40,8	29,0	2,8	1,9	14,5	16,0	1,0
Ячмень	14,3	13,0	3,0	30,0	38,2	1,5	1,2	18,5	16,5	0,6
Кукурузн. початки безъ зеренъ	13,1	2,3	3,5	38,9	41,3	0,9	1,6	22,2	19,5	0,4
Рожь	14,3	7,5	3,6	43,5	29,9	1,2	1,1	13,1	21,8	0,4
Пшеница	14,3	9,2	4,5	36,0	34,6	1,4	1,4	15,6	17,2	0,4
б) *Стручковыхъ растеній.*										
Гороха	15,0	6,0	8,1	32,0	36,9	2,0	4,0	22,1	14,1	1,2
Люпиновъ	14,3	3,5	4,5	37,0	39,0	1,7	1,7	25,8	18,5	0,5
Вики	15,0	8,0	8,5	33,0	33,5	2,0	4,2	20,1	14,2	1,3
Чечевичная шелуха	14,0	8,5	21,2	18,9	35,3	2,1	11,7	21,2	9,5	1,3
в) *Прочихъ растеній.*										
Гречихи	13,2	2,2	4,6	43,5	35,3	1,1	2,1	14,8	13,1	0,6
Льна	11,6	5,8	3,5	40,7	35,0	3,4	1,7	17,5	16,3	1,7
Рыжика	11,2	7,2	2,7	45,2	32,6	1,1	1,3	17,1	18,1	0,5
Рапса	12,9	7,6	4,2	38,7	35,0	1,6	2,1	17,5	17,4	0,7
V. Корни и клубни.										
Кормовая свекла	88,0	0,8	1,1	0,9	9,1	0,1	1,1	9,1	0,9	0,1
Картофель	75,0	0,9	2,1	1,1	20,7	0,2	2,1	20,7	1,1	0,2
» квашеный	56,6	4,4	2,0	1,1	35,4	0,5	2,0	35,4	1,1	0,5
» мерзлый	61,6	1,2	1,6	0,8	34,7	0,1	1,6	34,7	0,8	0,1
Морковь	85,0	0,9	1,4	1,7	10,8	0,2	1,4	10,8	1,7	0,2
Исполинская морковь	87,0	0,8	1,2	1,2	9,6	0,2	1,2	9,6	1,2	0,2
Пожнивная рѣпа	91,5	0,7	0,9	0,8	6,0	0,1	0,9	6,0	0,8	0,1
Турнепсъ	92,0	0,7	1,1	0,8	5,3	0,1	1,1	5,8	0,8	0,1
Сахарная свекла	81,5	0,7	1,0	1,3	15,4	0,1	1,0	15,4	1,3	0,1

Кормовыя средства.	Вода.	Зола.	Сырой протеинъ.	Древесина.	Безазот. экстр. вещества.	Сырой жиръ.	Переваримые. Бѣлокъ и амиды.	Безаз. экстр. вещества.	Древесина.	Жиръ.
VI. Зерна и плоды.										
а) *Злаковыхъ и прочихъ растенiй.*	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Ячмень	14,0	2,7	10,0	4,9	66,1	2,3	7,7	56,1	1,5	2,3
Овесъ	12,4	3,0	10,4	11,2	57,8	5,2	8,0	42,5	2,2	4,3
Просо	14,0	3,3	11,8	9,5	57,4	4,0	8,9	40,2	4,8	3,2
Кукуруза	12,7	1,6	10,1	2,3	68,6	4,7	8,0	67,5	1,1	4,0
Рожь	14,0	1,8	11,0	3,5	67,4	2,0	9,9	63,7	1,7	1,6
Пшеница	14,4	1,7	13,0	3,0	66,4	1,5	11,7	62,8	1,5	1,2
б) *Стручковыхъ.*										
Горохъ	14,4	2,7	22,6	5,4	53,0	1,9	20,1	49,5	3,5	1,4
Чечевица	14,5	3,0	23,8	6,9	49,2	2,6	21,4	46,8	4,4	2,2
Люпины голубые	14,0	2,9	29,5	11,2	36,2	6,2	26,3	31,2	10,1	5,2
» бѣлые	14,0	3,0	29,4	12,2	34,2	7,2	26,1	29,4	11,1	6,1
» желтые	14,0	3,3	36,6	14,2	27,2	4,7	32,9	24,7	14,2	4,2
Люпины желтые, лишен. горечи	66,0	0,7	16,7	7,1	7,3	2,2	15,0	5,8	7,1	2,0
Вика	13,4	3,2	26,4	6,6	48,6	1,8	23,3	45,0	5,0	1,6
» съ ячменемъ	17,0	4,0	19,3	7,6	49,8	2,3	16,4	47,3	2,4	1,8
в) *Прочiе сѣмена и плоды.*										
Гречиха	13,3	1,8	10,1	15,0	58,4	1,5	7,5	43,8	8,0	1,1
VII. Заводскiе продукты и отбросы.										
а) *Мельницъ.*										
Гречишныя отруби	20,9	2,6	11,6	28,3	33,8	2,8	7,7	23,7	8,5	2,0
Горохов. отруби (шелуха)	12,3	3,0	8,0	43,7	30,5	2,5	5,6	24,4	21,9	2,0
Мука изъ гороховыхъ отрубей	12,3	4,2	13,1	31,1	37,8	1,5	9,2	30,2	15,6	1,2
Гороховая мука	11,4	3,5	23,7	4,5	54,5	3,5	20,9	52,2	9,0	2,8
Ячменныя отруби	12,0	4,1	14,8	19,4	45,2	4,1	11,5	34,2	9,0	3,6
Овсяная шелуха	9,4	6,5	2,7	27,9	52,2	1,3	1,3	26,1	14,0	0,6
Овсяныя отруби	11,0	8,3	8,4	21,6	47,3	3,4	4,0	23,6	10,8	1,6
Бѣлая овсяная мука	10,5	6,8	11,0	14,5	52,2	4,5	8,3	40,9	7,3	3,6
Кукурузныя отруби	11,8	3,4	10,2	9,0	61,8	3,8	7,9	53,6	3,0	3,4
Ржаная кормовая мука	12,0	4,1	13,6	4,2	63,2	2,9	10,6	51,2	2,1	2,3
Ржаныя отруби	12,4	4,8	14,7	6,2	58,7	3,2	11,5	45,2	2,1	2,2
Пшеничная кормовая мука	11,5	3,0	13,9	4,8	63,5	3,3	10,8	51,6	2,4	2,9
Пшеничныя отруби мелкiя	12,1	4,1	14,1	7,3	58,2	4,2	11,0	44,8	2,4	2,9
» » крупныя	13,6	5,6	13,6	8,9	54,9	3,4	10,6	42,3	2,1	2,4
б) *Отбросы с. х. заводовъ.*										
Пивная дробина свѣжая	76,1	1,1	5,3	3,9	12,9	1,5	3,9	8,3	1,6	1,3
» » высушенная	9,3	4,2	20,2	15,0	43,6	7,7	14,9	27,9	6,0	6,4
Солодовые ростки	11,8	7,6	23,3	12,4	42,8	2,1	19,1	37,7	11,8	1,0
Сухая дробина отъ винокур.	6,9	10,4	22.1	14,7	40,6	5,3	16,1	26,1	5,8	4,5
Картофельная барда	94,4	0,7	1,4	0,6	2,7	0,2	1,4	2,6	0,6	0,2
» » высуш.	12,6	11,0	21,8	9,4	41,3	3,9	21,8	41,3	9,4	3,9
Кукурузная барда	90,6	0,4	2,0	0,8	5,2	1,0	1,6	4,7	0,4	0,9
» » высушенная	12,0	3,5	18,7	7,5	48,9	9,4	15,0	44,0	3,7	8,5
Барда изъ свеклович. патоки	90,0	3,1	2,8	—	4,1	—	2,8	4,1	—	—
Ржаная барда	91,0	0,5	2,3	0,9	4,8	0,5	1,8	4,6	0,5	0,4
Ржаная барда высушенная	9,5	9,0	23,0	9,2	48,2	5,1	18,4	46,1	4,9	4,6
Ржан.-кукурузная барда высуш.	10,5	5,8	20,5	9,8	45,1	8,3	18,4	42,9	4,9	6,6
Барда при пригот. дрожжей	94,8	0,4	1,0	0,4	3,1	0,3	0,8	2,8	0,2	0,2
Пшеничная барда	90,5	0,5	2,7	0,8	5,0	0,5	2,2	4,5	0,4	0,4
» высушенная	12,0	4,8	25,0	7,4	46,1	4,7	20,0	41,5	3,7	4,2

Кормовыя средства	Вода.	Зола.	Сырой протеинъ.	Древесина.	Безазот. экстр. вещества.	Сырой жиръ.	Переваримые. Бѣлки и амиды.	Безазот. экстр. вещества.	Древесина.	Жиръ.
Крахмальныхъ заводовъ:										
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Картофельная мязга	85,0	0,4	0,9	1,0	11,7	0,1	0,8	11,7	1,0	0,1
» прессованная	64,7	0,6	1,9	2,5	30,1	0,1	1,9	30,1	2,5	0,1
Кукуруз. мязга, высуш. на половину	12,3	1,1	10,9	1,5	72,1	1,6	8,3	64,9	0,7	1,4
» мязга сухая	12,5	1,0	18,1	1,3	60,7	6,3	14,5	55,2	0,8	5,4
Рисовая мязга	55,8	0,6	12,3	0,5	29,5	1,3	9,8	26,9	0,3	1,1
» высушенная	13,9	1,2	18,1	2,1	61,8	2,9	14,5	56,2	1,8	1,5
Крахмальн. дробина (пшеницы)	71,4	0,3	4,2	2,6	20,2	1,1	3,6	17,6	1,4	0,9
Сухая клейковина	11,6	1,6	68,9	0,3	12,9	5,0	68,9	12,8	0,1	5,0
Отъ сахароваренія:										
Центрифугальные остатки	82,0	1,2	1,0	3,6	12,1	0,1	0,6	10,1	3,1	0,1
Диффуз. рѣзка свѣже вынутая	94,0	0,4	0,5	1,4	3,6	0,1	0,3	3,0	1,2	0,1
» » прессованная	89,5	0,6	0,9	2,4	6,1	0,2	0,6	5,1	2,0	0,2
» » силосованная	88,5	0,9	0,9	2,3	7,2	0,2	0,5	6,0	1,0	0,2
» » высушенная	11,6	7,1	6,6	19,3	54,8	0,6	4,1	45,9	16,0	0,6
Жомъ свекловичный	73,0	2,2	1,9	5,4	17,3	0,2	1,2	14,5	4,4	0,2
» силосованный	76,4	2,9	1,4	4,5	14,5	0,3	0,9	12,2	3,7	0,3
Свеклосахарная патока	18,0	10,3	11,8	—	59,9	—	11,8	59,9	—	—
в) Отбросы маслобойныхъ заводовъ *)										
Жмыхи хлопковые	10,6	7,2	24,7	24,0	26,0	6,6	18,0	12,0	5,7	5,9
» земляного орѣха	9,8	6,9	31,0	22,7	20,7	8,9	24,8	15,5	3,5	7,2
Конопляные жмыхи	11,9	7,8	29,8	24,7	17,3	8,5	20,9	10,4	6,2	7,2
Жмыхи кокосоваго орѣха	10,3	5,9	19,7	14,4	38,7	11,0	15,0	31,4	8,9	11,0
» рыжика	11,8	6,9	33,1	11,6	27,4	9,2	26,5	21,9	4,7	8,3
» льняные	11,8	7,3	28,7	9,4	32,1	10,7	24,7	25,7	4,1	9,0
Льняная мука	9,7	7,3	33,2	8,8	38,7	2,3	27,8	31,0	3,9	2,1
Маковые жмыхи	10,7	11,2	35,4	11,3	21,6	9,8	30,4	17,3	4,5	8,8
Пальмовые »	10,2	4,0	16,1	18,3	41,9	9,5	15,3	39,4	15,0	9,0
Рапсовые »	10,4	7,7	30,7	11,3	30,1	9,8	24,9	22,9	0,9	7,6
Рапсовая мука	8,5	7,9	33,1	13,4	34,1	3,0	26,5	25,9	1,3	2,4
Сурѣпные жмыхи	12,4	7,3	28,3	16,8	24,3	10,9	22,6	16,2	1,7	8,7
Кунжутовые »	11,1	10,9	37,2	7,5	20,5	12,8	33,5	13,2	2,3	11,5
Подсолнечниковые жмыхи	10,8	6,7	32,5	13,5	27,1	9,1	27,9	21,0	4,1	8,1
г) Кормовыя вещества животнаго происхожденія:										
Пахтанье	90,1	0,5	3,0	—	5,4	1,0	3,0	5,4	—	1,0
Вышкварки	8,4	5,0	61,3	—	—	25,3	58,2	—	—	23,3
Мясная кормовая мука	10,8	4,6	71,0	—	0,5	13,1	67,5	0,5	—	12,8
Коровье молоко	87,5	0,7	3,3	—	5,0	3,6	3,2	5,0	—	3,6
Молоко снятое	90,0	0,8	3,5	—	5,0	0,7	3,5	5,0	—	0,7
» , обраб. центрифугомъ	90,5	0,7	3,9	—	4,5	0,4	3,9	4,5	-	0,4
Сыворотка коровьяго молока	93,6	6,6	0,8	—	4,9	0,1	0,8	4,9	—	0,1

*) Подъ словомъ «мука» подразумѣваютъ остатки маслобойнаго производства, получаемые экстрагированіемъ сѣмянъ различными жидкостями; другой способъ извлеченія изъ сѣмянъ масла—прессованіе—даетъ „жмыхи".

уменьшеніемъ луговыхъ угодій и выгоновъ, вслѣдствіе обращенія ихъ въ пашни. Распашки увеличивались, а удобреніе сокращалось, отчего урожаи болѣе и болѣе падали. Въ нѣкоторыхъ, особенно густо-населенныхъ мѣстностяхъ такимъ образомъ дошли до бѣдственнаго положенія. Не стало ни хлѣба для людей, ни корма для скота, насталъ для земледѣлія тяжелый кризисъ, который и зародилъ идею травосѣянія. Травосѣяніе хорошо было извѣстно еще римлянамъ и, ихъ любимою посѣвною травою была люцерна. Такъ, Колумелла приписываетъ ей удобрительную силу; отличнаго мнѣнія о ней также Плиній. Римляне сѣяли и нѣкоторыя другія травы изъ семейства бобовыхъ: горохъ, вику, люпины и др. Они умѣли составлять и смѣси разныхъ травъ, и эти смѣси у нихъ были извѣстны подъ названіемъ «farrago», отчего произошло потомъ, вѣроятно, французское слово «fourrage». Но еще раньше римлянъ сѣяли люцерну въ Китаѣ, гдѣ она извѣстна подъ именемъ *мусю*; въ наше время она разводится въ нѣкоторыхъ изъ сѣверо-западныхъ мѣстностей, напр. въ Ганьсу и Шань-си и во всѣхъ степныхъ китайскихъ владѣніяхъ, особенно въ Чжунгаріи и Туркестанѣ, гдѣ главное богатство народонаселенія домашній скотъ, для котораго мусю и составляетъ одно изъ главныхъ кормовыхъ средствъ. Подъ тѣмъ жъ названіемъ китайская люцерна извѣстна и въ Россіи (Medicago sativa chinensis) и воздѣлывалась въ разныхъ мѣстахъ нѣкоторое время. Сѣмена мусю не разъ выписывались изъ Китая, но это продолжалось недолго, такъ какъ скоро оказалось, что мусю ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной люцерны *). Странно, что разведеніе К. травъ было забыто прямыми потомками римлянъ—итальянцами. Когда въ XII в. (1256) итальянецъ Торелло написалъ извѣстное сочиненіе «Ricordo d'Agricultura», въ которомъ предлагалъ преобразовать земледѣліе, между прочимъ, введеніемъ въ полевую культуру посѣва краснаго клевера, венеціанскій сенатъ призналъ такое ученіе совершенно новымъ и на столько важнымъ, что утвердилъ за Торелло и его потомствомъ право взиманія премія въ четыре серебряныя монеты (marchetti) за каждое поле, которое будетъ обрабатываемо по способу Торелло. Однако, послѣ Торелло проходитъ еще три вѣка, а о травосѣяніи въ Европѣ нѣтъ и помину, и лишь во второй половинѣ прошлаго столѣтія начинаютъ настойчиво пропагандировать разведеніе К. травъ нѣкоторые агрономы-писатели, въ числѣ которыхъ особенно выдаются Шубартъ фонъ-Клефельдъ и Тээръ въ Германіи и Артуръ Юнгъ въ Англіи. На этотъ разъ на первый планъ въ числѣ К. травъ выдвигается уже не люцерна, а красный клеверъ. Заботамъ о распространеніи клевера, какъ К. травы, и о введеніи его въ полевые сѣвообороты Шубартъ посвятилъ всю свою жизнь, имѣя при этомъ въ виду и улучшеніе быта крестьянъ. Онъ составилъ замѣчательное для того времени воззваніе, которое напечаталъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и разсылалъ крестьянамъ. Здѣсь онъ просто, но ясно и убѣдительно описалъ, какъ онъ самъ прежде хозяйничалъ, какъ его хозяйство едва въ состояніи было кормить его скромную семью, какъ скотъ его больше и больше тощалъ, какъ поля его отъ недостатка навоза годъ отъ году оскудѣвали, какъ онъ потомъ, припомнивъ травосѣяніе, видѣнное имъ въ другихъ земляхъ, рѣшился ввести его и на родинѣ (въ Саксоніи) и какъ, наконецъ, не взирая на всяческія противодѣйствія, онъ завелъ полевое травосѣяніе и тѣмъ исправилъ скотъ, поля и все свое хозяйство. Тээра въ Германіи называютъ отцомъ плодосмѣнной системы, а въ ней самое видное мѣсто занимаютъ К. травы, но Тээръ считаетъ Шубарта своимъ предтечею. За заслуги въ этомъ дѣлѣ Шубартъ былъ прозванъ *фонъ Клефельдомъ*. Съ такимъ титуломъ онъ былъ возведенъ имп Іосифомъ II въ потомственное дворянство. Въ 1779 г Шубарту сдѣлано было отъ имени императрицы Екатерины II приглашеніе переселиться въ Россію и завести здѣсь образцовое хозяйство съ правомъ выбора земля до 70 т. дес. съ безвозвратною ссудою 50 т. р. и съ выдачей такой же суммы для уплаты въ теченіе 10 лѣтъ. Шубартъ, однако, не поѣхалъ въ Россію, но ученіе его было извѣстно у насъ подъ именемъ «Новаго земледѣлія», подъ какимъ заглавіемъ напечатана въ 1794 г. книга. Около этого времени дѣйствительно у насъ и начались опыты разведенія кормовыхъ травъ: опытовъ было очень немного, а хозяйствъ съ травосѣяніемъ, сколько можно судить по «Трудамъ» Вольнаго Экономическаго Общества, въ первой четверти текущаго стотѣтія было еще меньше. Первые проложили дорогу къ разведенію кормовыхъ травъ на русскихъ поляхъ Д. М. Полторацкій и И. И. Самаринъ. Д. М. Полторацкій ввелъ разведеніе кормовыхъ травъ (клевера и тимофеевки) въ составъ плодосмѣннаго хозяйства въ самыхъ первыхъ годахъ текущаго столѣтія, на пространствѣ 600 дес. пашни, сперва въ своихъ имѣніяхъ въ Калужской, Тульской губерніяхъ. Онъ также, какъ и Шубартъ, встрѣтилъ массу препятствій: отсутствіе помощниковъ, порицанія со стороны сосѣдей и т. п. Впослѣдствіи стали къ нему присылать людей учиться и нѣкоторые изъ порицателей вскорѣ обратились въ послѣдователей. И. И. Самаринъ, помѣщикъ Ярославской губ., поступилъ еще рѣшительнѣе Полторацкаго. Въ 1805 г. онъ ввелъ въ своемъ имѣніи посѣвъ краснаго клевера, а въ 1819 году заставилъ крестьянъ своей деревни (Конищево, близъ Ярославля), не смотря на общее со стороны ихъ противодѣйствіе, посѣять клеверъ, для чего разбилъ крестьянскую пашню на 4 поля и далъ по 30 фн. сѣмянъ этой травы на каждое тягло. Мѣра эта оказалась настолько благодѣтельною для бѣдствовавшей прежде отъ недостатка кормовъ деревни, что тѣ же крестьяне въ 1826 г. смотрѣли уже на клеверъ какъ на источникъ своего благосостоянія. Не смотря на то, что

*) Сѣмена *мусю* въ первый разъ въ небольшомъ размѣрѣ были присланы въ 40-хъ годахъ изъ Пекина вольн. экон. обществу состоявшимъ въ то время при тамошней миссіи ученымъ синологомъ В. П. Васильевымъ, потомъ высылалъ ихъ, по заказу общества, въ большемъ размѣрѣ, членъ его К. А. Скачковъ, когда онъ былъ консуломъ въ Чугучакѣ. Чрезъ него же мусю сдѣлалось извѣстнымъ и во Франціи благодаря брошюрѣ, составленной Скачковымъ на французскомъ языкѣ.

уже прошло болѣе 30 лѣтъ, какъ уничтожено крѣпостное право, у нихъ травосѣяніе осталось цѣло, какъ было при Самаринѣ. Отмѣтимъ еще слѣдующій фактъ изъ исторіи русскаго травосѣянія. Вологодская губернія давно извѣстна какъ производительница сѣмянъ К. травы тимофеевки. Наши сѣменоторговцы и до сихъ поръ посылаютъ туда своихъ коммиссіонеровъ для закупки сѣмянъ этой травы. Тимофеевку тамъ сѣютъ съ незапамятныхъ временъ крестьяне Великоустюжскаго уѣзда; начало такой практики относится къ первому десятилѣтію текущаго столѣтія («Труды» Вольнаго Экономич. Общ., 1869 г., стр. 99—101). Нѣмецкіе ученые (Лангеталь и Мецгеръ) принимаютъ, что тимофеева трава сдѣлалась разводимою искусственно травою чрезъ посредство англичанина Тимофея Генсона, который, неизвѣстно когда, привезъ сѣмена этой травы изъ сѣверной Америки въ Англію, а по другимъ (Гуго Вернеръ), Тимофей Генсонъ былъ только распространителемъ ея посѣвовъ въ самой Америкѣ. Какъ бы то ни было, но никакого нѣтъ основанія думать, чтобы великоустюжскіе крестьяне заимствовали идею травосѣянія изъ Англіи или Америки: Великоустюжскій уѣздъ издавна извѣстенъ по обилію скотоводства, но самородныхъ луговъ тамъ мало — нужда и заставила возмѣщать этотъ недостатокъ посѣвомъ тимофеевки. Позднѣе, когда возникло требованіе на сѣмена этой травы, стали заниматься посѣвами тимофеевки крестьяне и другихъ мѣстъ, что въ настоящее время составляетъ промыселъ преимущественно Вельскаго уѣзда Вологодской губерніи *). Но все это были частные, единичные случаи. Это дѣло пошло болѣе дружно со второй четверти текущаго столѣтія, благодаря, главнымъ образомъ, двумъ старѣйшимъ у насъ сельскохозяйственнымъ обществамъ: вольному экономическому и московскому и издаваемымъ ими журналамъ, а затѣмъ бывшему департаменту сельскаго хозяйства, когда открылось министерство государственныхъ имуществъ (1839). Всѣ названныя учрежденія нѣкоторое время очень энергично поддерживали въ русскихъ хозяевахъ мысль, что пора отрѣшиться отъ застарѣлой трехпольной системы и переходить къ плодосмѣнной, на первое время, при помощи травосѣянія. И дѣйствительно, въ годахъ тридцатыхъ-сороковыхъ было большое оживленіе среди нашихъ хозяевъ. Вопросъ объ искусственномъ разведеніи К. травъ сталъ моднымъ. Многіе приступили къ посѣву ихъ и начали заводить плодосмѣнное хозяйство. Хозяева стали сѣять вику, клеверъ, тимофеевку, но большинство останавливалось на красномъ клеверѣ. Крупныя имѣнія стали заводить отдѣльные хутора. Однако, пристрастіе къ клеверу длилось недолго и удержалось не у многихъ. Хозяева черноземной полосы сразу порѣшили, что для ихъ почвъ ни клеверъ, ни тимофеевка не годятся: въ губерніяхъ восточныхъ клеверъ вымерзаетъ, а въ южныхъ—выгораетъ. Другихъ же посѣвныхъ травъ, преимущественно годныхъ для юга, каковы: люцерна, эспарцетъ и др. тогда еще не знали. Такимъ образомъ, для всей громадной площади нашего чернозема сразу составилось у хозяевъ рѣшеніе не въ пользу искусственнаго разведенія К. травъ. Не очень, впрочемъ, посчастливилось этому дѣлу и въ нечерноземной полосѣ. Не зная хорошо ни свойствъ посѣвныхъ травъ, ни пріемовъ расположенія ихъ въ сѣвооборотѣ, не запасшись новыми землеобработными орудіями, а оставаясь при той же сохѣ и при тѣхъ же крестьянскихъ лошадяхъ, трудно было разсчитывать на успѣхъ. Если еще и теперь считаютъ трехпольную систему господствующею въ Россіи, то въ первой половинѣ текущаго столѣтія она была почти единственною въ центральной полосѣ. Крѣпостное право также надобно признать большою помѣхою къ заведенію травосѣянія, такъ какъ господскія и крестьянскія земли состояли большею частью въ общемъ владѣніи, а обработка полей производилась крестьянскимъ скотомъ; поэтому попытки къ отступленію отъ трехпольной системы большею частью такъ и оставались только попытками. Одинъ только уголокъ въ Россіи въ преобразованіи полеводства скоро сталъ на твердую почву. Мы разумѣемъ Прибалтійскій край. Здѣсь еще со временъ шведск. владычества строго опредѣлены были границы господской и крестьянской земли, а крестьяне получили личную свободу 50 лѣтъ тому назадъ, отчего тамошніе хозяева гораздо свободнѣе могли располагать своими земельными угодьями, чѣмъ наши помѣщичьи во время крѣпостного права. Поэтому, разъ извѣдавъ пользу разведенія К. травъ, прибалтійскіе хозяева постепенно расширяли травосѣяніе и такимъ образомъ незамѣтно перешли къ строго плодосмѣнной системѣ, чему много способствовало потомъ введеніе въ посѣвы на поляхъ картофеля, а онъ быстро водворился въ этомъ краѣ благодаря долго существовавшему тамъ свободному, т. е. безакцизному винокуренію. Въ настоящее время въ Прибалтійскомъ краѣ, можно сказать, нѣтъ ни одного хозяйства, которое бы велось безъ клевера и картофеля. Результатъ такой культуры выразился въ поднятіи урожайности хлѣбовъ выше урожайности лучшихъ черноземныхъ губерній и въ значительномъ развитіи скотоводства. Въ виду такого живого примѣра пользы отъ травосѣянія и тѣ изъ прибалтійскихъ крестьянъ, которые успѣли выкупить свои земли у помѣщиковъ, а равно и крестьяне-арендаторы—всѣ сѣютъ К. травы, главнымъ образомъ, клеверъ, и такъ идетъ тамъ дѣло уже довольно давно. Еще въ пятидесятыхъ годахъ мы видѣли крестьянскія хозяйства въ губерніяхъ Лифляндской и Курляндской, устроенныя совершенно на манеръ помѣщичьихъ. Совсѣмъ иное приходится сказать относительно обезпеченія нашихъ русскихъ крестьянъ К. травами. Недостатокъ луговъ и выгоновъ, не смотря на наше многоземелье, едва ли не самое больное мѣсто въ нашемъ хозяйствѣ вообще, а у крестьянъ въ особенности. Помѣщики, располагая большимъ количествомъ земли, въ случаѣ недостат-

*) Старинное названіе тимофеевки въ Вологодской губ. [illegible], а нынѣшнее *тимофеева трава*, очевидно — [illegible] переводъ съ англійскаго «Timothee-gras», но [illegible] успѣло окрѣпнуть среди хозяевъ, почему и [illegible] къ нему привыкли, хотя все-таки измѣнили [illegible] по своему: обыкновенно они говорятъ *тимофей*, *ти*[illegible], часто *тимошка*.

ка луговъ, имѣютъ возможность косить траву по запущеннымъ пашнямъ, лѣснымъ порослямъ, прогалинамъ въ лѣсахъ и т. п. Но крестьяне большею частью вовсе не имѣютъ ни отхожихъ пустошей, ни лѣсныхъ порослей, ни тѣмъ болѣе лѣсовъ, а потому должны довольствоваться только полевыми угодьями. А если гдѣ остались за крестьянами небольшіе луга, то они отъ давней и постоянной косьбы истощились. Къ тому же, наши крестьяне почти всюду держатся обычая, который, конечно, вызывается крайнею нуждою, — *заказывать* луга, т. е. воспрещать на нихъ выгонъ скота не ранѣе Троицына дня, который въ иные годы приходится чуть не въ половинѣ іюня; слѣдовательно, въ самое лучшее время роста травъ скотъ луга вытаптываетъ и выбиваетъ, отчего трава на такихъ мѣстахъ никогда не выростаетъ такъ высоко и густо, какъ это бываетъ у травъ, нетрогаемыхъ скотомъ раннею весною, отчего естественно на такихъ мѣстахъ собирается вдвое меньше сѣна. Вообще, у насъ въ большинствѣ случаевъ ни помѣщики, ни крестьяне не имѣютъ настоящихъ луговъ, т. е. мѣстъ низменныхъ, которыя по разнымъ причинамъ невозможно обратить въ пашню. То, что носитъ названіе луговъ, зачастую есть старая запущенная пашня, которая до того истощена предшествовавшими посѣвами, что здѣсь обыкновенно растетъ самая тщедушная трава, въ родѣ метлы или бѣлоуса. А такъ какъ въ черноземной полосѣ Россіи, за исключеніемъ развѣ самыхъ сѣверныхъ губерній, подобныя угодья имѣютъ большинство деревень, то съ наступленіемъ весны одною изъ первыхъ заботъ бываетъ у цѣлой деревни пріисканіе мѣста для выгона скота на время между окончаніемъ пара и опростаніемъ озимыхъ полей отъ хлѣба. При такой почти всеобщей нуждѣ въ травѣ и выгонахъ, луговыя, а равно и годныя для выгона угодья сдаются всегда за хорошія деньги. Такъ. напр., въ Московской губ. за десятину невысокаго достоинства луговой земли охотно платятъ по десяти рублей, а за пахатную землю не болѣе трехъ рублей. Таково положеніе луговыхъ и выгонныхъ угодій, за исключеніемъ мѣстностей прирѣчныхъ, въ полосѣ нечерноземной. Что же касается полосы черноземной —*нестепной*, то она еще хуже, чѣмъ на Сѣверѣ. Здѣсь совсѣмъ нѣтъ луговъ ни у помѣщиковъ, ни у крестьянъ, такъ какъ всѣ удобныя земли давно распаханы и обращены въ поля. Истреблены на черноземѣ и лѣса, слѣдовательно, не только нѣтъ травы для скота, но нѣтъ для него и того пріюта, который онъ находитъ въ нечерноземной полосѣ въ ея заросляхъ. Послѣднія на сѣверѣ никогда не выведутся, такъ какъ лѣсъ здѣсь рѣдко корчуется, отчего по вырубкѣ скоро снова занимается, между тѣмъ на черноземѣ лѣсъ истребляютъ съ корнемъ, чтобы легче землю распахивать и засѣвать хлѣбами. Еще счастливы тѣ деревни черноземной полосы, которыя имѣли доставшіеся имъ въ надѣлъ общіе выгоны, хотя отъ безпрерывной на нихъ пастьбы скота они всегда почти голые. Деревенскій скотъ можетъ на нихъ пользоваться хоть свѣжимъ воздухомъ, а гдѣ нѣтъ и такихъ убѣжищъ для скота, тамъ ему остается пробиваться все лѣто на парахъ, да на жнивѣ. Между концамъ пара и началомъ пастьбы на жнивѣ бываетъ около мѣсяца; для этого-то мѣсяца крестьянамъ и приходится снимать землю у сосѣднихъ землевладѣльцевъ и платить по 15 — 20 руб. и болѣе за десятину, чтобы главнымъ образомъ имѣть мѣсто для выгона скота на парахъ и на жнивѣ. Съемочная плата годъ отъ году дорожаетъ въ черноземной полосѣ. Послѣ того понятно, почему у насъ, сравнительно съ народонаселеніемъ, очень мало скота и отчего онъ такой мелкій, тощій, маломолочный, и еще менѣе годный на мясо; отсюда же естественное послѣдствіе—малый сборъ навоза, плохое удобреніе земли и малоурожайность полевыхъ угодій.

Къ выходу изъ такого тяжелаго положенія опытъ разныхъ странъ—оправдавшійся, впрочемъ, во многихъ хозяйствахъ и у насъ, указываетъ, какъ на главное средство, на разведеніе на поляхъ не однихъ хлѣбныхъ и другихъ необходимыхъ для людей растеній, но и корм. травъ для скота. Короче сказать, прежде всего необходимо въ томъ или другомъ видѣ травосѣяніе. Сила такого, повидимому, легкаго хозяйственнаго пріема заключается въ слѣдующемъ. 1) К. травы, когда онѣ сѣются на хорошо разработанныхъ поляхъ, даютъ несравненно больше травы, чѣмъ самородные луга, если только послѣдніе незаливные. Краснаго клевера и тимофеевки на десятинѣ собирается 200—300 и болѣе пд. сѣна, между тѣмъ на суходольныхъ лугахъ такое количество съ трудомъ накашивается на 4—6 дес. Чтобы выкосить 4—6 дес. суходольныхъ нужно употребить косцу 10—15 дней, а десятину клевера легко скосить въ 3 дня. Значитъ, при травосѣяніи и сѣна собирается гораздо больше, и работа несравненно скорѣе. 2) Давая такую массу травы, нѣкоторыя изъ кормовыхъ травъ — а такихъ большинство, именно, всѣ бобовыя или клеверныя — не только не истощаютъ почвы, а, напротивъ, улучшаютъ ее, такъ что послѣ пара всѣ хлѣбныя растенія родятся безъ удобренія большею частью нисколько не хуже, чѣмъ по удобреніи. Этотъ фактъ давно извѣстенъ хозяевамъ - практикамъ. Поэтому старые агрономы (Теэръ, Пабстъ и др.) прямо причисляли клеверныя растенія къ категоріи растеній *обогащающихъ* почву. Но такое положеніе никакъ не мирилось съ минеральною теоріею, по ученію которой обогащающихъ растеній быть не можетъ; всѣ они истощаютъ почву, если снимаются съ поля, тѣми или другими ея составными частями. Стараясь какъ нубудь примирить теорію съ практикой, сначала думали найти причину обогащенія въ большомъ количествѣ корневыхъ остатковъ въ почвѣ послѣ уборки бобовыхъ растеній, особенно когда анализъ показалъ, что эти остатки очень богаты азотомъ. Извѣстный англійскій химикъ Фелькеръ нашелъ въ остаткахъ отъ краснаго клевера, при урожаѣ его въ 600 пд. сѣна, до 10 пд. азота, а въ пшеницѣ, при урожаѣ въ 100 пд., въ корняхъ ея оказалось какихъ нибудь $1^1/_2$ пуда. Такимъ образомъ, обогащеніе приходилось видѣть въ увеличеніи количества азота въ почвѣ, когда

воздѣлываются на ней кормовыя травы изъ числа бобовыхъ. Изслѣдованія извѣстныхъ экспериментаторовъ, также въ Англіи, на опытной станціи въ Ротамстетѣ, Лооза и Джильберта, гдѣ болѣе 40 лѣтъ производятся капитальные опыты надъ сравнительнымъ дѣйствіемъ разныхъ удобреній на самыя различныя культурныя растенія, показали, что бобовыя худо родятся на почвахъ, богатыхъ азотистыми веществами; напротивъ, почвы бѣдныя азотомъ обогащаются ими. Къ тому же результату пришелъ чисто практическимъ путемъ германскій хозяинъ Шульцъ-Липицъ, который давно ведетъ безнавозное хозяйство на неплодородной песчаной почвѣ въ Альтфальцѣ (имѣніе Липицъ) и получаетъ большіе урожаи хлѣбовъ: такихъ урожаевъ онъ достигаетъ, внося въ почву одни минеральныя, не содержащія азота удобренія (фосфоритъ, каинитъ), и затѣмъ чередуя хлѣбныя растенія, требующія большихъ запасовъ азота, съ бобовыми, изъ которыхъ нѣкоторыя, преимущественно люпинъ, запахиваетъ на зеленое удобреніе. Обогащеніе почвы азотомъ Шульцъ-Липицъ приписалъ растеніямъ бобовымъ и назвалъ ихъ *азотособирателями* (Stickstoffsammler). Анализы почвы полей Шульца-Липица показали большое приращеніе въ ней азота. Такимъ образомъ, фактъ обогащенія почвы, при воздѣлыванія на ней К. травъ изъ семейства бобовыхъ, а именно азотомъ, не подлежитъ сомнѣнію и имѣетъ такую важность для земледѣлія, что введеніе на поля Европы К. травъ въ лѣтописяхъ сельскаго хозяйства считается важнымъ мѣропріятіемъ къ улучшенію земледѣлія и нѣкоторыми писателями принимается какъ новая эпоха для хозяйства. Либихъ, хотя не признавалъ за К. травами даваемаго имъ теперь значенія и понималъ это значеніе иначе, тѣмъ не менѣе не отрицаетъ, что *травосѣяніе воскресило германскія хозяйства*.

Естественные источники азота, доступные растеніямъ, крайне скудны и вносъ ихъ въ почву извнѣ обходится очень дорого. Самое общеупотребительное удобреніе—навозъ — содержитъ азота около полупроцента, притомъ накопленіе его зависитъ отъ скотоводства, которое возможно только при хорошихъ и достаточныхъ кормахъ, которыхъ не даютъ истощенныя почвы. Другія богатыя азотомъ удобрительныя средства, какъ то: гуано, селитра, амміачныя соли, разные фабричные и животные отбросы и т. п. всѣ, сравнительно, очень дороги и не всегда доступны для пріобрѣтенія. Послѣ того можно судить, какое великое благо для хозяина заключается въ кормовыхъ травахъ, которыя не только не истощаютъ почву азотомъ, но и обогащаютъ ее этимъ важнѣйшимъ элементомъ. К. травы могутъ высвободить хозяйство отъ подчиненія его скотоводству. И дѣйствительно, начинаетъ распространяться *безнавозное* хозяйство, т. е. безъ скота, производителя навоза. Минеральныя вещества, извлекаемыя изъ почвы культурою, пополняются минеральными удобреніями, главнымъ образомъ, фосфоритною мукою и стасфуртскими солями, а органическія и азотъ—зеленымъ удобреніемъ, т. е. запахиваніемъ въ почву выращенныхъ на ней травъ изъ числа азотособирателей, что названо въ послѣднее время *сидераціею*.

Откуда клеверныя растенія берутъ столько азота, это, не смотря на очень многія компетентныя изслѣдованія и богатую о нихъ литературу, остается неразрѣшеннымъ. Скажемъ коротко. Связаннаго азота, т. е. находящагося въ какомъ нибудь соединеніи (азотная кислота, амміакъ и т. п.),—растенія же, какъ это давно установлено Буссенго, только и усвояютъ такой азотъ,—какъ въ атмосферѣ, такъ и въ почвѣ, очень мало: въ первой милліонныя доли, а во второй около 20 клг. или 50 фн. на десятину. Между тѣмъ, въ одномъ урожаѣ краснаго клевера азота содержится до 15 пд. Въ виду этого въ настоящее время и допускаютъ, что растенія клеверныя и вообще бобовыя обладаютъ способностью усвоять свободный азотъ, а дальнѣйшія изслѣдованія въ такомъ направленіи дали возможность высказать предположеніе, что эти растенія связываютъ азотъ атмосферы при помощи микробовъ, живущихъ въ клубенькахъ, которые образуются на корняхъ клевера и другихъ бобовыхъ растеній. Корневые клубеньки или вздутія на корняхъ были подмѣчены давно, но первый, ближе изучившій природу этихъ образованій, былъ русскій ученый, М. С. Воронинъ, затѣмъ ихъ изучали: шведскій ученый Франкъ, Эриксонъ, Бурвгортъ и др. Особенно сильное движеніе вопросу объ усвоеніи бобовыми азота атмосферы было дано многолѣтними культурными опытами Герлигера и Вильфарта и затѣмъ изслѣдованіями надъ образованіемъ клубеньковъ краковскаго проф. Пражмовскаго. Послѣдній назвалъ и бактерію, живущую въ клубенькахъ бобовыхъ (Bacillus radicicola), и утверждаетъ, что бобовыя, благодаря живущимъ въ ихъ клубенькахъ бактеріямъ, пріобрѣтаютъ способность усваивать свободный азотъ атмосферы. 3) К. травы, улучшая почву съ химической стороны, въ тоже время очень благопріятно дѣйствуютъ на ея механическія и физическія свойства. Это послѣднее дѣйствіе слѣдуетъ отнести, также какъ и предшествующее, преимущественно на счетъ бобовыхъ, и именно тѣхъ изъ нихъ, которыя принадлежатъ къ числу многолѣтнихъ, каковы клеверныя. Изъ среды культурныхъ растеній нѣтъ ни одной группы, которая равнялась бы съ ними по развитію корневой системы, особенно относительно распространенія корней вглубь. Люцерна, напр., на первомъ же году пускаетъ корень до аршина, между тѣмъ какъ ея стеблевая часть, если она сѣется съ какимъ нибудь хлѣбнымъ растеніемъ, даже мало замѣтна. Въ нѣкоторыхъ коллекціяхъ хранятся люцерновые корни до 16 м. длины и даже иногда достигали 20 м. (Гуго-Вернеръ). Такая длина корней, конечно, исключительная, но она доказываетъ способность люцерны расти вглубь земли, если только на своемъ пути она не встрѣтитъ какой нибудь твердой породы. Тогда она можетъ на одномъ мѣстѣ отростать по скосѣ травы, какъ наблюдалъ Теэръ, до 20—30 лѣтъ. Поэтому люцерну совершенно справедливо называютъ растеніемъ *долговѣчнымъ*. Къ люцернѣ въ этомъ отношеніи приближается эспарцетъ. Клеверъ такихъ глубо-

1. Земляная груша. 2. Бѣлый клеверъ. 3. Могаръ. 4. Лисохвостъ луговой 5. Овсяница луговая. Овесъ заячій. 7. Клеверъ пунцовый. 8. Люцерна хмѣлевидная; слѣва внизу цвѣточная почка, сверху—цвѣтущая головка и плодовая головка; справа—цвѣтокъ. 9. Пестрая люцерна. 10. Клеверъ красный луговой ... сепсъ. 13. Рѣпа кормовая 14. Морковь ...

1 Мохнатая вика. 2. Кукуруза. 3. Торица. 4. Ляданенецъ; справа — цвѣтокъ и продольный разрѣзъ цвѣтка. 5. Бедринецъ. 6. Донникъ, слѣва цвѣтокъ; справа корень. 7. Горчица. 8. Тимофеева трава. 9. Итальянскій райграссъ. 10. Бухарникъ пушистый. 11. Овсяница овечья, тонконогъ. 12. Чечевичная вика. 13. Тысячелистникъ. 14. Гречиха. 15. Шведскій клеверъ. 16. Капуста древовидная. 17. Подорожникъ.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.»

кихъ корней не даетъ, но его корневая система отличается сильною кустистостью и вѣтвистостью, отчего такъ и трудно бываетъ поднимать клеверное жниво. Отсюда видно, какая масса органическаго вещества собирается въ почвѣ, когда на ней разводятся такія К. травы *). Это-то органическое вещество, подвергаясь непрерывному гніенію, и производить благопріятныя для растительности измѣненія въ физическихъ свойствахъ почвы. Твердыя связныя почвы рыхлѣютъ, а легкія, наоборотъ, плотнѣютъ, пріобрѣтаютъ желаемую связность. Далѣе, органическое вещество даетъ матеріалъ для образованія въ почвѣ углекислоты и чѣмъ больше его, тѣмъ больше образуется углекислоты. Буссенго и Леви находили въ 10000 объемахъ воздуха:

Въ лѣсной песчаной почвѣ CO_2 — 86 объем.
» луговой » » —179 »
» бол. бог. раст. остатками » —364 »
» свѣже-удобр. огор. землѣ » —974 »

Углекислота—одинъ изъ главныхъ факторовъ процесса вывѣтриванія, который чѣмъ полнѣе и совершеннѣе идетъ въ почвѣ, тѣмъ она благопріятнѣе становится для послѣдующей растительности въ химическомъ и механическомъ отношеніи.

Корни растеній пронизываютъ почву по всѣмъ направленіямъ и разрабатываютъ ее, какъ выражается Гейденъ, такъ хорошо, какъ это не въ состояніи сдѣлать ни одно землеобработное орудіе. Корни эти потомъ начинаютъ гнить, отчего образуется въ почвѣ множество разной величины канальцевъ, чрезъ которыя проходятъ воздухъ и вода. Словомъ, благодаря корнямъ въ почвѣ и подпочвѣ создается самая дѣятельная лабораторія, въ которую долго еще не проникнуть почвовѣдамъ, но несомнѣнно, что дѣйствіе этой лабораторіи самое благодѣтельное для культуры, и чѣмъ развитѣе, чѣмъ развѣтвленнѣе корневая система у растеній, тѣмъ, разумѣется, полнѣе дѣйствіе корневыхъ остатковъ. Вотъ здѣсь-то можетъ быть и хранится ключъ къ разгадкѣ той силы, которая такъ давно подмѣчена хозяевами-практиками, относительно благопріятнаго дѣйствія К. травъ на слѣдующіе за ними посѣвы хлѣбныхъ и др. растеній. Можно бы указать много и другихъ благопріятныхъ сторонъ К. травъ изъ группы бобовыхъ, каковы напр., отѣненіе почвы ихъ густою листвою, которая заглушаетъ сорныя травы и способствуетъ конденсаціи на поверхности водяныхъ, увлажняющихъ верхній слой почвы, атмосферныхъ паровъ; далѣе —на увеличеніе, благодаря корневымъ остаткамъ, влагоемкости почвы, на переводъ длинными корнями, обыкновенно недоступныхъ для мелкокорныхъ растеній, составныхъ частей подпочвы въ почву, что есть также своего рода обогащеніе и т. д. Довольно и указаннаго, чтобы убѣдиться въ высокой полезности разведенія К. травъ преимущественно изъ семейства бобовыхъ. Тѣмъ не менѣе, бываютъ случаи, когда приходится сѣять и другія травы, не изъ семейства бобовыхъ. Послѣднія успѣшно родятся не на всякихъ почвахъ, а, главное, ихъ невыгодныя стороны заключаются въ томъ, что если ихъ сѣять на одномъ и томъ же мѣстѣ, безъ довольно длиннаго промежутка (5—6—9 лѣтъ), онѣ перестаютъ хорошо родиться, теряютъ прежде всего способность производить сѣмена. Практика, поэтому, давно указала еще нѣкоторыя К. травы изъ самаго распространеннаго семейства *злаковыхъ*. Такимъ образомъ, два семейства главнымъ образомъ обезпечиваютъ полевое травосѣяніе: *бобовыя* (Leguminosae) и *злаки* (Gramineae). Растеній, принадлежащихъ къ этимъ семействамъ и вошедшихъ въ культуру, сравнительно очень немного, но и изъ нихъ здѣсь разсмотрѣны, и то кратко, только главнѣйшія и завѣдомо самыя полезныя. Къ такимъ изъ *бобовыхъ* мы относимъ: 1) клеверъ красный, бѣлый и шведскій, 2) люцерну, 3) эспарцетъ и 4) вику или кормовой горошекъ. Изъ семейства *злаковъ*: 1) тимофеевку; 2) костерь безостный; 3) могаръ; 4), 5) и 6) райграссы — англійскій, итальянскій, французскій; 7) лисохвостъ; 8) ежу сборную; 9) овсяницу луговую; 10) мятликъ луговой и 11) колосокъ пахучій. Изъ незлаковыхъ —шпергель.

I. Травъ изъ сем. бобовыхъ. 1) *Клеверъ*, а именно *красный* (Trifolium pratense, табл. I фиг. 10), стоитъ во главѣ травосѣянія во всѣхъ мѣстностяхъ, которые не страдаютъ отъ засухъ. Такова у насъ вся обширная полоса нечерноземная и часть черноземной—не-степная. Было время, когда вѣрили, что на черноземѣ клеверъ не можетъ расти, но опыты послѣднихъ десятилѣтій доказали противное. Такъ, напр., центръ производства клеверныхъ сѣмянъ оказался не въ сѣверныхъ, а въ центральныхъ, именно — черноземныхъ губерніяхъ, чему начало положили крестьяне Орловской и Тульской губерній, гдѣ еще въ семидесятыхъ годахъ цѣлыя селенія снимали у сосѣднихъ помѣщиковъ свободные участки для посѣва краснаго клевера и полученія его сѣмянъ. Въ настоящее время культура сѣменнаго клевера въ тѣхъ же мѣстностяхъ ведется въ большемъ размѣрѣ. Такъ, земледѣлецъ Тульской и Орловской губ. Долининъ-Иванскій выработываетъ каждогодно болѣе 2000 пд. сѣмянъ краснаго клевера, для чего у него сѣменнымъ клеверомъ занимается до 250 дес. Красный клеверъ хотя принадлежитъ къ числу растеній многолѣтнихъ, но въ смыслѣ сельскохозяйственномъ онъ растеніе двухлѣтнее, такъ какъ послѣ двухъ лѣтъ, не считая года посѣва, забивается сорными травами и выпадаетъ, почему оставлять его долѣе на одномъ и томъ же мѣстѣ не стоитъ. Поэтому, когда предстоитъ надобность, смотря по сѣвообороту, пользоваться долѣе двухъ лѣтъ клевернымъ полемъ, къ сѣменамъ клевера прибавляютъ какой нибудь болѣе долголѣтней травы изъ семейства злаковъ. У насъ вездѣ для этой цѣли употребляется тимофеевка. Въ первые два лѣта, когда клеверъ бываетъ въ полной силѣ, тимофеевка бываетъ еще слаба, но потомъ растетъ сильнѣе въ теченіе 2—3 лѣтъ, что и даетъ возможность пользоваться клевернымъ клиномъ 4—5 лѣтъ.

*) *Люцерна* (1-хъ лѣтняя) оставляетъ послѣ себя въ жнитвѣ и корняхъ по высушкѣ на воздухѣ 600—720 пд. на десятинѣ, *эспарцета* (3-хъ лѣтній) 600 пд., *краснаго клевера* (2-хъ лѣтній) 500 пд., *пшеница* только [illegible] 170 пд.

Въ молодости клеверъ растетъ туго и требуетъ защиты, почему его никогда не сѣютъ отдѣльно, а всегда по какому нибудь уже высѣянному хлѣбу, озимому или яровому. У насъ лучше сѣять по озими, только не осенью, а весною, и приступать какъ можно раньше, чтобы воспользоваться зимнею влагою. Яровые хлѣба высѣваются сравнительно поздно, когда могутъ наступить жары, которые убиваютъ молодые клеверные всходы; затѣмъ земля подъ ярь подготовляется хуже, чѣмъ подъ озимь, а на худо приготовленномъ полѣ лучше не сѣять краснаго клевера. Кромѣ того, въ яровыхъ поляхъ всегда больше сорныхъ травъ. Чтобы ослабить послѣднія, слѣдуетъ приступать къ взмету подъ ярь съ осени и оставлять землю въ бороздахъ. Въ подобныхъ случаяхъ, а равно, если посѣву яроваго хлѣба будетъ предшествовать какое нибудь пропашное растеніе (свекла, картофель и т. п.), красный клеверъ можно сѣять и по яровымъ хлѣбамъ (ячмень, овесъ и т. п.) въ то самое время, когда они сами высѣваются, или по всходѣ ихъ, или между тѣмъ и другимъ періодомъ. Клеверъ, какъ уже замѣчено, требуетъ хорошо обработанной и довольно глубокой почвы, не менѣе 3—4 вершковъ. А такъ какъ такой глубины достигнуть сохою трудно, то прежде чѣмъ приступать къ травосѣянію, необходимо обзавестись плугомъ. Онъ, кромѣ того, необходимъ и для взмета клевернаго жнива. Клеверныя сѣмена очень мелки, а потому задѣлка ихъ по посѣвѣ должна быть также мелкая. Когда клеверъ сѣется по озими, то онъ оставляется даже безъ всякой задѣлки; озимый всходъ замѣняетъ земляную покрышу. Но по яри клеверъ всегда забороновывается или, по крайней мѣрѣ, укатывается. На посѣвъ чистаго клевера, т. е. безъ примѣси другихъ травъ, берутъ сѣмянъ 30 — 40 фн., съ примѣсью тимофеевки, на 30 фн. клевера—столько же тимофеевки, а когда хотятъ имѣть укосъ больше изъ тимофеевки, тогда берутъ этой послѣдней 1 пд., а клевера 10—15 фн. Въ то лѣто, въ которое сѣютъ клеверъ, онъ не требуетъ никакого за собой ухода, въ слѣдующее-же—молодые его всходы посыпаются обожженымъ гипсомъ, чрезъ что увеличивается урожай травы на 20—30%. Гипсъ можно отчасти замѣнить золою, но чаще не удобряютъ ничѣмъ и, не смотря на то, получаютъ хорошіе урожаи. Послѣ клевера родятся всѣ растенія не хуже, чѣмъ по удобреніи, если только земля хорошо разработана, но самъ клеверъ послѣ клевера-же родится худо, если съ нимъ скоро возвращаются на прежнее мѣсто. Поэтому издавна принято за правило сѣять клеверъ послѣ клевера не ранѣе 5—6 лѣтъ. Если клеверъ хорошо пошелъ въ ростъ, то онъ стоитъ густо и тогда сорныя травы въ немъ совсѣмъ незамѣтны. Но есть одно чужеядное растеніе, которое вносится съ сѣменами самого клевера и сильно вредитъ ему, это *повелика* (Cuscuta trifolii). Она присасывается къ стеблямъ и, понятно, истощаетъ ихъ. За границей сѣмена клевера часто бываютъ съ примѣсью повелики, но у насъ они пока чисты отъ этого паразита и потому такъ охотно покупаются заграничными коммиссіонерами. Сушить красный клеверъ трудно, особенно въ дождливую погоду, а въ жаркую онъ просыхаетъ въ 3—4 дня, но большею частью съ потерею самыхъ питательныхъ частей: листьевъ и цвѣточныхъ головокъ. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ никогда не сушатъ клеверъ какъ обыкновенную траву, а развѣшиваютъ его, когда стоитъ ведреная погода, нѣсколько провяленный на солнцѣ, въ дождливую-же совсѣмъ свѣжій, на *козлы*, которые составляются изъ суковатыхъ жердей въ видѣ трехугольныхъ пирамидъ или въ родѣ обыкновенныхъ изгородей. Такъ-бы слѣдовало дѣлать и у насъ, гдѣ есть лѣсъ. При такомъ способѣ сушки листья и головки не опадаютъ и клеверное сѣно выходитъ болѣе питательнымъ и съѣдобнымъ. На сѣменные участки для краснаго клевера выбираютъ землю не очень жирную, даже нѣсколько тощую, чтобы трава не ложилась отъ слишкомъ сильнаго роста и чтобы цвѣтки не выходили глухіе. Сушка сѣменного клевера незатруднительна, но выбиваніе изъ лузги сѣмянъ, по недостатку соотвѣтствующихъ для этой цѣли машинъ, очень мѣшкотна. Тѣмъ не менѣе производство сѣмянъ краснаго клевера очень выгодно. Цѣна ихъ давно стоитъ не ниже 8—10 руб. за пудъ *).

Кромѣ клевера краснаго сѣются еще его виды: *шведскій* (Trifolium hybridum, табл. II фиг. 15), *бѣлый* (Tr. repens, табл. I фиг. 2) и *пунцовый* (Tr. incarnatum, табл. I фиг. 7). Изъ нихъ заслуживаетъ вниманія особенно первый, т. е. *шведскій*, дающій хорошіе укосы на 3-мъ и 4-мъ году, между тѣмъ какъ красный болѣе 2 лѣтъ не держится; шведскій клеверъ любитъ почву болѣе влажную, чѣмъ красный; вслѣдствіе долголѣтія шведскій клеверъ всего лучше не вводить въ сѣвооборотъ, а высѣвать на особыхъ участкахъ, по луговымъ низинамъ и лѣснымъ прогалинамъ; можно вводить его и въ сѣвооборотъ, но тогда слѣдуетъ помѣщать въ самомъ концѣ, что такъ удобно при выгонной системѣ. Шведскій клеверъ обязательно слѣдуетъ сѣять въ смѣси съ какой-нибудь крупнорослой травой, напр. съ тимофеевкой и т. п., такъ какъ онъ сильно тянется вверхъ, достигая до 3—4 фт., и легко поэтому полегаетъ, когда разводится одинъ. Какъ примѣсь, онъ легко уживается и съ краснымъ клеверомъ. Въ общемъ, культура шведскаго клевера одинакова съ культурою краснаго, но разведеніе его у насъ еще не успѣло распространиться, главнымъ образомъ потому, что сѣмена его очень дороги (22—27 р. пудъ). А такъ какъ онъ даетъ сѣмянъ больше, чѣмъ красный (25—25 пд. съ десят.), то есть основаніе полагать, что производство сѣмянъ шведскаго клевера должно быть очень выгодно.

Клеверъ бѣлый въ полевомъ травосѣяніи рѣдко когда имѣетъ мѣсто, развѣ для полученія сѣмянъ, но онъ важенъ какъ пастбищное растеніе, и то въ видѣ подсѣва къ другимъ травамъ. Растетъ онъ низко, но за то легко отрастаетъ и цвѣтетъ почти все лѣто. Бѣлый клеверъ—любимая трава овецъ.

---

*) Автору статьи приходилось видѣть въ Ярославской губ. полоски съ сѣменнымъ клеверомъ на крестьянскихъ поляхъ въ 200—300 кв. саж. Такія полоски считаются очень доходными для мелкихъ хозяевъ. Сбытъ сѣмянъ клевера обезпеченъ.

2) *Люцерна* (Medicago). Что для сѣвера Россіи клеверъ, то для юга—люцерна. Клеверъ не выноситъ сухого климата, а люцерна, наоборотъ, не нуждается въ обильныхъ дождяхъ. Ея безпримѣрный по длинѣ корень (см. стр. 284) достаетъ необходимую для растенія влагу изъ нижнихъ слоевъ земли, но за то, по обилію листьевъ, люцернѣ нужно много солнца и возможно глубокая и однородная почва. А эти условія нигдѣ такъ удачно не соединены, какъ въ нашей черноземной, и преимущественно южной полосѣ. Въ Англіи, гдѣ такъ хорошо растутъ райграссы и другіе злаки, люцерны не сѣютъ; тамъ мало солнца, да и почвы не подходящи. Не разводятъ ея также по берегамъ ни Балтійскаго, ни Нѣмецкаго морей. Вообще, въ мѣстностяхъ очень дождливыхъ люцерна будетъ не на мѣстѣ. Напротивъ, во Франціи, особенно южной, люцерна—главная К. трава. То же мы видимъ на насыпныхъ почвахъ нашихъ среднеазіатскихъ владѣній, гдѣ съ незапамятныхъ временъ разводится люцерна *). Есть нѣсколько видовъ люцерны, но мы имѣемъ въ виду люцерну съ *голубыми* цвѣтками: этотъ видъ, вслѣдствіе давней его культуры, называютъ *посѣвнымъ* (Medicago sativa L.). Въ послѣднее время стали сѣять еще два вида люцерны: *желтую*, почему-то называемую также *шведскою* (Medicago falcata L.) и *хмѣлевую* (M. lupulina L., табл. I фиг. 8). Послѣднее растеніе однолѣтнее и сѣется иногда въ видѣ примѣси къ другимъ травамъ для образованія подсѣда. Что же касается желтой люцерны, то въ степной полосѣ она растетъ всюду, какъ самородная трава: на лугахъ, на мягкихъ и старыхъ перелогахъ, рѣже на цѣлинныхъ степяхъ, но всего роскошнѣе на перелогахъ перво- и второгоднихъ, гдѣ встрѣчаются участки до того зарастающіе буркуномъ или бурунчакомъ (такъ называютъ желтую люцерну мѣстные поселяне), что можно подумать, что она здѣсь засѣяна. Скотъ очень любитъ желтую люцерну, но только пока она еще молода и не отвердѣла. Въ этомъ состояніи она даетъ очень хорошее сѣно, а потому богатые такою травою участки очень цѣнятся и разбираются на расхватъ. Тѣмъ не менѣе, въ Россіи сѣютъ не желтую, а голубую люцерну, которую у насъ называютъ также *французскою*, очевидно, потому, что эта К. трава перешла къ намъ изъ Франціи, откуда долго выписывали и теперь еще выписываютъ ея сѣмена. Впрочемъ, люцерна и до сихъ поръ, не смотря на всѣ благопріятныя климатическія и почвенныя для нея условія нашего юга, въ сравненіи съ клеверомъ, мало успѣла распространиться. Южно-русскіе хозяева, по обилію, если не степей, то перелоговъ, дающихъ хорошую самородную пырейную траву, меньше нуждаются въ разведеніи К. травъ, чѣмъ сѣверные, а затѣмъ люцерна еще мало и изучена; до 50—60-хъ годовъ у насъ даже совсѣмъ не знали люцерны, какъ К. травы. Люцерна — растеніе долговѣчное. Обыкновенно запускаютъ пашни подъ люцерну на 6—7, а иногда на 9 — 12 лѣтъ. Чтобы сохранилась такая долговѣчность люцерны, необходимо, чтобы не только почва была глубокая и однородная, но и подпочва не затрудняла разростанія ея корня вглубь. Подпочва должна быть не затвердѣлая и не сухая, но въ то же время не должна содержать стоячей воды. Въ томъ и другомъ случаѣ люцерна скоро замираетъ. Кромѣ того, нужно обращать особое вниманіе на истребленіе сорныхъ травъ тамъ, гдѣ хотятъ сѣять люцерну. А такъ какъ нашъ черноземъ очень богатъ сорными травами, а истребленіе ихъ затруднительно, то надобно полагать, что онѣ-то и составляютъ главную причину, почему люцерна и на черноземѣ иногда идетъ туго, даетъ слабые укосы и скоро выпадаетъ. Необходима продолжительная и тщательная обработка, чтобы ослабить самородную сорную растительность и каждую весну сильнѣе проборанивать люцерники. Послѣднее составляетъ главнѣйшій уходъ за люцерною во время ея роста. Люцерну можно сѣять осенью и весною, одну или, какъ клеверъ, съ какимъ-нибудь хлѣбнымъ растеніемъ, хотя люцерна—растеніе мало-общежительное. Озимые хлѣба очень глушатъ ее, будетъ-ли произведенъ сѣвъ по нимъ люцерны осенью или весною. У насъ сѣютъ ее по овсу, рѣже по ячменю. Сѣмянъ берутъ отъ $1^{1}/_{2}$ до 2 пд. Земля подъ люцерну должна быть подготовлена обработкой непремѣнно съ осени, предшествующаго сѣву люцерны года, и притомъ возможно глубоко. Косить люцерну начинаютъ, когда покажутся первые цвѣтки. Косить позднѣе въ полномъ цвѣтѣ, а тѣмъ болѣе, когда начнутъ образовываться бобки, неудобно: стебли тогда начинаютъ деревенѣть, худо сохнутъ и даютъ плохую отаву для второго укоса. На сѣмена назначаютъ не молодые, а старые участки; сѣмянъ собираютъ съ десятины 20—30 пудовъ.

3) *Эспарцетъ* (Hedysarum onobrychis, Onobrychis sativa, табл. I фиг. 16) растеніе также долговѣчное, какъ и люцерна, растетъ на нашемъ черноземѣ почти всюду, большею частью отдѣльными кустами, но какъ посѣвная К. трава стала извѣстна у насъ не ранѣе люцерны, хотя польза искусственнаго разведенія этого растенія была указана довольно давно проф. харьковскаго унив. В. М. Черняевымъ. Въ 1842 г. онъ столько собралъ сѣмянъ самороднаго эспарцета, что могъ засѣять имъ $1^{1}/_{2}$ дес. въ ботаническомъ саду университета. Новое растеніе держалось на этомъ мѣстѣ 14 лѣтъ въ самомъ лучшемъ видѣ и давало по хорошему укосу въ лѣто, даже въ сухіе неурожайные годы, но съ 15 года эспарцетъ сталъ быстро выпадать. Послѣ того, другой профессоръ того же университета, Е. С. Гордѣенко, также собиралъ самородныя сѣмена эспарцета и въ теченіе 8 лѣтъ (до 1867 г.) успѣлъ развести его на 100 дес. Почти одновременно съ нашимъ эспарцетомъ въ русской полевой культурѣ появился и заграничный. Въ настоящее время эспарцетъ сѣется во многихъ экономіяхъ черноземной и, преимущественно, степной полосы Россіи. Клеверъ и

*) Въ Ташкентѣ люцерна на одномъ и томъ же участкѣ разъ посѣянная держится до 10 лѣтъ, а при двукратной въ лѣто поливкѣ даетъ до 5 укосовъ, изъ которыхъ выходитъ до 400 пд. сѣна. Тамъ, впрочемъ, ее не косятъ, а жнутъ и вяжутъ въ снопы. На посѣвы берутъ 4 пд. сѣмянъ, для полученія которыхъ назначаютъ трехлѣтніе участки.

1 Мохнатая вика. 2. Кукуруза. 3. Торица. 4. Лядвенецъ; справа— цвѣтокъ и продольный разрѣзъ цвѣтка. 5. Бедринецъ. 6. Донникъ, слѣва цвѣтокъ; справа корень. 7. Горчица. 8. Тимофеева трава. 9. Итальянскій райграссъ. 10. Бухарникъ пушистый. 11. Овсяница овечья, тонконогъ. 12. Чечевичная вика. 13. Тысячелистникъ. 14. Гречиха. 15. Шведскій клеверъ. 16. Капуста древовидная. 17. Подорожникъ.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.»

Спб. Тип. Ефрона

Къ рѣже воздѣлываемымъ, но тѣмъ не менѣе весьма цѣннымъ по питательности К. травамъ изъ семейства злаковъ, надобно отнести такъ называемые райграсы: *англійскій* (Lolium perenne), *итальянскій* (Lolium italicum, фиг. 9 табл. II) и *французскій* (Avena elatior).

4) Первый (т. е. англійскій) по наружному виду похожъ на пырей (Triticum repens). Колосъ его, также какъ у пырея, простой, невѣтвистый, и отдѣльные колоски плотно сидятъ на стержнѣ одинъ за другимъ, но къ оси колоса обращены не широкою стороною, какъ у пырея, а узкою. Любимая трава у англичанъ, которыми выработано нѣсколько его разновидностей: вѣтвистый—ramosum, тонколистный—tenue, крупноколосный—orgiale и т. д. Англ. райграсъ растеніе странъ дождливыхъ, какова именно Англія, но въ Россіи онъ въ дикомъ видѣ не встрѣчается. Опыты искусственнаго посѣва этого растенія у насъ показываютъ, что эта трава не переноситъ нашихъ зимъ и большая часть растеній пропадаетъ; о посѣвѣ его въ степной полосѣ нечего и думать, такъ какъ онъ совсѣмъ не выноситъ засухъ. Поэтому надобно признать, что англійскій райграсъ хотя представляетъ дѣйствительно хорошую кормовую траву, но къ нашимъ условіямъ—мало подходящее растеніе.

5) *Итальянскій райграсъ* (табл. II, фиг. 9) считается разновидностью англійскаго, и потому имѣетъ много сходнаго и въ ботаническихъ признакахъ и относительно хозяйств. требованій. Родина его—южн. Европа; въ окрестностяхъ Милана, гдѣ издавна существуетъ орошеніе, этотъ видъ райграса составляетъ главную траву орошаемыхъ участковъ. Но опыты, произведенные у насъ, напр. въ Харьковѣ, сѣменами, выписанными изъ Риги, обнаруживаютъ значительную разницу между англійскимъ и итальянскимъ райграсами. Послѣдній выноситъ довольно сильные холода и жары. Поэтому весьма желательно производство болѣе обстоятельныхъ опытовъ надъ культурой итальянскаго райграса, тѣмъ болѣе, что онъ даетъ большую массу травы. Такъ, по показанію Гюго Вернера, отъ $9^1/_2$ до 13 тыс. пд., что соотвѣтствуетъ 3 тыс. слишкомъ пудовъ сѣна съ десятины, впрочемъ, при орошеніи навозной жижей и косьбѣ до 7 разъ въ лѣто, какъ это наблюдалось въ Шотландіи, въ окрестностяхъ Эдинбурга. Сѣется онъ какъ и всѣ травы, но преимущественно по яри; при посѣвѣ съ осени по озими, вслѣдствіе сильной быстроты роста, итальянскій райграсъ можетъ заглушить хлѣбъ, съ которымъ высѣянъ.

6) *Французскій райграсъ* встрѣчается и у насъ въ южн. губерніяхъ отдѣльными кустами, какъ напр. въ Кіевской губ., близъ Умани. Растетъ выше всѣхъ самородныхъ овсовъ, чѣмъ легко и отличается отъ нихъ. Поэтому французскій райграсъ справедливо причисляется къ высокорослымъ злакамъ: онъ достигаетъ отъ 3 до 5 фт., хотя въ тоже время даетъ и хорошій подсѣдъ, т. е. внизу пускаетъ широкій и крупный листъ. Растеніе довольно долговѣчное, держится въ силѣ до 4—5 лѣтъ, корни пускаетъ въ землю глубоко, а потому легко выноситъ засуху и не вымерзаетъ. Всѣ эти свойства, присущія французскому райграсу, дѣлаютъ его довольно цѣнною травою для мѣстностей сухихъ, какова, напр. южн. Россія, но пока это только одно предположеніе, которое фактически доказать нечѣмъ, такъ какъ наблюденій за этимъ растеніемъ изъ русской практики почти совсѣмъ нѣтъ. Къ крупнымъ недостаткамъ этого растенія надобно отнести его слабую всхожесть, такъ какъ въ сѣменахъ его бываетъ много примѣсей, но и въ сѣменахъ очищенныхъ средняя всхожесть не превышаетъ 22%, почему высѣваютъ его на десятину до 7 пд., а продажная цѣна его доходитъ до 9 руб. за пудъ.

7) *Лисохвостъ* (Alopecurus pratensis, фиг. 4 табл. I). Растеніе многолѣтнее, по строенію колоса очень похожее на тимофеевку; замѣчательно рано цвѣтетъ, даетъ, слѣдовательно, сильный ранній кормъ, имѣетъ сильное корневище съ ползучими побѣгами, которые способны сильно куститься. Самородный растетъ всюду, на хорошихъ земляхъ, держащихъ влагу, напр. въ садахъ, по лѣснымъ опушкамъ, на лугахъ заливныхъ и т. п. Особенно роскошно развивается въ ложбинахъ, степныхъ балкахъ и на низменностяхъ, куда смывается съ окрестностей хорошая земля. Разводятъ лисохвостъ въ Финляндіи, откуда и получаются его сѣмена: уже одно это доказываетъ, что лисохвостъ не боится холода, за то онъ чувствителенъ къ засухѣ. Лисохвостъ признается одною изъ лучшихъ К. травъ, которая, притомъ, получается въ то время, когда другихъ травъ еще нѣтъ. Къ сожалѣнію, сѣмена его считаются самыми нечистыми и недоброкачественными изъ всѣхъ разводимыхъ злаковыхъ растеній. Ноббе изслѣдовалъ множество продажныхъ сѣмянъ лисохвостовъ и въ среднемъ выводѣ нашелъ, что они наполовину содержатъ примѣсей, а средняя ихъ всхожесть лишь 4%, а самая наибольшая равняется 8%, притомъ самый всходъ, даже при благопріятной погодѣ 10—14° Р., длится болѣе двухъ недѣль. Всѣ эти обстоятельства мало подаютъ надежды, чтобы лисохвостъ когда нибудь сдѣлался распространенной К. травой.

8) *Ежа сборная* (Dactylis glomerata, фиг. 21 табл. I) — многолѣтній, высокорослый злакъ. Встрѣчается почти всюду на хорошей землѣ: въ садахъ, по лѣснымъ опушкамъ кустами въ два-три стебля. Корни ежи идутъ глубоко въ землю, иногда до 2 фт., что дѣлаетъ это растеніе очень устойчивымъ противъ засухи и способнымъ давать хорошую отаву. Въ степномъ пространствѣ она чаще другихъ зацвѣтаетъ вторично осенью, что очень рѣдко бываетъ съ другими травами. Ежа давно извѣстна какъ хорошая К. трава, но рѣдко гдѣ разводилась въ чистомъ видѣ, а больше входила въ смѣси К. травъ, напр. при обсѣвѣ луговъ. Въ послѣднее время стали ее рекомендовать для посѣва и въ чистомъ видѣ, что практикуется и у насъ, напр. въ извѣстномъ имѣніи Карловкѣ, Полтавской губ. Особенное вниманіе она обратила на себя въ Америкѣ, именно въ самыхъ сѣв. ея штатахъ, гдѣ продолжительны зимы и гдѣ нуждаются въ зеленомъ кормѣ раннею весною. Тамъ засѣваютъ ею значительныя пространства, чтобы имѣть рано

и траву, и сѣно, особенно, гдѣ есть молочныя фермы. По наблюденію американск. хозяевъ, весною, когда другія травы изъ семейства злаковъ едва успѣваютъ подняться на 1 дм. ежа выростаетъ уже на 15—20 дм. Въ маѣ она косится на траву, а въ началѣ іюня собираютъ уже отъ ежи и сѣно, послѣ чего получается еще и второй укосъ, такъ что съ десятины накашиваютъ отъ 300 до 400 пд. сѣна; но, кромѣ того, ежа даетъ еще отаву для выгона. Къ достоинствамъ ежи относятъ и то, что она выноситъ и легкую тѣнь, что даетъ возможность сѣять ее съ другими травами, какъ это обыкновенно и дѣлается. Но ежа имѣетъ и недостатки, изъ которыхъ главный — плохая всхожесть ея сѣмянъ и ихъ сорность. По изслѣдованію Ноббе, средняя всхожесть—32%, но попадаются и такія, въ которыхъ всхожесть 2,5%. Другой недостатокъ этой травы—скорое затвердѣваніе стебля, что требуетъ большого вниманія за ея развитіемъ и очень торопливой косьбы. Эти два существенныя недостатка ежи и ставятъ ее въ разрядъ травъ второстепенныхъ, хотя сѣна даетъ она очень много: по опытамъ въ Англіи и Франціи будто бы до 1000 пд., а сѣмянъ—40—50 пд.

9) *Овсяница луговая* (Festuca pratensis, фиг. 5 табл. I) одна изъ наиболѣе распространенныхъ К. травъ. Встрѣчается на самыхъ разнообразныхъ почвахъ, преимущественно на заливныхъ лугахъ. Большею частью она образуетъ кусты низкіе и способна сильно развѣтвляться, а потому хороша для густого дерна. Рѣдко достигаетъ высоты 2 фт.; отрастаетъ до глубокой осени, что важно для хорошаго пастбища. Въ чистомъ видѣ не разводится, входитъ въ составъ К. смѣсей, особенно для обсѣва выгоновъ. Для насъ особый интересъ представляетъ не столько этотъ видъ овсяницы, сколько *овсяница овечья* (F. ovina, фиг. 11 табл. II), такъ какъ послѣдняя представляетъ одну изъ основныхъ травъ степного чернозема, именно твердыхъ степей, и извѣстна на югѣ подъ разными названіями: *типецъ*, *типчина*, *тонконогъ* и т. д. Она иногда сплошь покрываетъ степи и представляетъ тогда главную массу степного сѣна, котораго, впрочемъ, собирается не болѣе 40 пд. съ десятины. Гораздо болѣе типецъ имѣетъ значеніе, какъ пастбищная трава для овецъ. Онъ трогается въ ростъ очень рано: едва успѣетъ сойти снѣгъ, изъ пучковъ его засохшихъ листьевъ появляется новая поросль, которая все болѣе и болѣе разростается, пока не начнетъ злакъ цвѣсти, что въ степяхъ бываетъ въ половинѣ мая.

10) *Мятликъ луговой* (Poa pratensis, фиг. 20 табл. I)—многолѣтнее и самое обыкновенное растеніе, которое встрѣчается всюду, хотя рѣдко группами, чаще отдѣльными стеблями и кустиками при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, какъ на мѣстахъ влажныхъ, такъ и на сухихъ. Въ нашихъ степяхъ это одна изъ самыхъ обыкновенныхъ раннихъ травъ на черноземѣ; зацвѣтаетъ раньше половины мая. Даетъ хорошій подсѣдъ, который постоянно образуется изъ корневища мятлика. Одинъ сѣется только въ исключительныхъ случаяхъ, на мѣстахъ низкихъ или искуственно орошаемыхъ въ Англіи и Ломбардіи. Большею частью входитъ въ составъ К. смѣсей, для образованія подсѣда.

11) *Колосокъ пахучій* (Anthoxanthum odoratum) встрѣчается всюду, извѣстенъ всякому селянину по тому пріятному аромату, который онъ придаетъ подкошенной травѣ, когда она сушится или сгребается на ночь въ копны и когда убирается въ сарай. Въ простонародіи поэтому трава эта называется *душицей*. Растетъ какъ на влажныхъ, такъ и на сухихъ мѣстахъ, но никогда не достигаетъ высокаго роста и не появляется большими группами. Зацвѣтаетъ рано, т. е. въ маѣ. Въ чистомъ видѣ никогда не высѣвается, а прибавляется къ смѣси К. травъ, ради аромата. Особенно полезнымъ считаютъ сѣно съ примѣсью пахучихъ колосковъ для овецъ, которымъ, дѣйствительно, очень часто рекомендуются разныя пряные кормы.

Изъ незлаковыхъ растеній слѣдуетъ упомянуть о полевой *торицѣ* или *шпергелѣ* (фиг. 3 табл. II), такъ какъ она принадлежитъ къ весьма питательнымъ К. травамъ. Растеніе однолѣтнее, замѣчательно особою быстротою роста; ее можно косить чрезъ 8 недѣль послѣ посѣва, почему торицу удобно сѣять на паровомъ полѣ. Послѣ ея уборки, если она была посѣяна рано, останется довольно времени для приготовленія земли подъ озимь. Всего лучше удается на песчаной или легкой суглинистой почвѣ. Чтобы имѣть свѣжую траву, торицы въ теченіе всего лѣта до осени сѣютъ по нѣскольку разъ, въ разное время. Коровы весьма охотно ѣдятъ траву торицы, при чемъ замѣтно увеличивается удой молока. На сѣно сѣять торицу мало выгодно, такъ какъ она, въ засушливые годы, всходитъ очень медленно и даетъ сѣна съ десятины много 50—60 пд., но и въ годы, самые лучшіе для этой травы, т. е. влажные—не болѣе 100 пд.

Всѣ разсмотрѣнныя здѣсь съ нѣкоторою подробностью К. травы, какъ изъ семейства бобовыхъ, такъ и злаковыхъ, принадлежатъ къ числу извѣданныхъ въ русскихъ хозяйствахъ въ большихъ размѣрахъ. Но общее число такихъ травъ, если разсматривать ихъ по руководствамъ, особенно нѣмецкимъ, чрезвычайно велико. Въ Германіи много опытныхъ станцій и полей, гдѣ производятся пробные посѣвы разныхъ растеній, которыя подвергаются научнымъ изслѣдованіямъ относительно составныхъ частей, питательности и т. п. Всѣ подобныя пробы и изслѣдованія даютъ спеціалистамъ богатый матеріалъ, на основаніи которыхъ и составляются, поражающія своимъ объемомъ руководства, каково напр. переведенное на русскій языкъ сочиненіе профессора Гюго Вернера: «Руководство къ воздѣлыванію К. растеній на поляхъ». Было бы хорошо, если бы и у насъ завелись, въ разныхъ по климату и почвѣ мѣстностяхъ, опытныя поля, на которыхъ были бы отводимы участки спеціально для пробныхъ посѣвовъ, рекомендуемыхъ разными агрономами посѣвныхъ травъ. Нашимъ хозяевамъ въ этомъ полезномъ и, прибавимъ, очень несложномъ дѣлѣ потребовалось бы немного труда, такъ

какъ вторая часть работы, т. е. научныя лабораторныя изслѣдованія состава разныхъ травъ, большею частью продѣлана заграничными учеными. По мѣстамъ, правда, дѣлалось и дѣлается нѣчто и у насъ, но все это случайно, разрозненно, безъ плана, а поэтому результатъ подобныхъ попытокъ выходитъ большею частью отрицательный. Такъ, очень недавно наша сельскохозяйственная литература настойчиво рекомендовала разведеніе на траву американской кукурузы (табл. II фиг. 1). Хозяева отнеслись къ новому растенію съ полнымъ довѣріемъ и начали разводить даже въ сѣверной, совсѣмъ уже не кукурузной полосѣ, но въ настоящее время о кукурузѣ, какъ о К. травѣ, никто больше не говоритъ. Такая же участь, повидимому, постигла серраделлу (Ornithopus sativus, табл. I фиг. 25), мохнатую вику (Vicia villosa, табл. II фиг. I), заячій клеверъ (Anthyllis vulneraria), бѣлую горчицу (Sinapis alba, табл. I фиг. 7), кавказскую траву (Symphytum asperrinum) и нѣкоторыя другія травы, которыя тоже горячо рекомендовались для полевой культуры. Въ настоящее время нѣкоторые изъ русскихъ хозяевъ по части травосѣянія заинтересованы такъ называемою *смѣсью Вагнера* *). Исходя изъ мысли, что не вездѣ можно сѣять клеверныя растенія, и, притомъ, нельзя съ ними часто возвращаться на одно и тоже мѣсто, В. Вагнеръ (учитель земледѣлія въ Вестфаліи) предложилъ обратиться къ дикимъ клеверамъ, горошкамъ и къ нѣкоторымъ злакамъ и составлять изъ нихъ для разныхъ почвъ разныя смѣси. Такія смѣси продаются въ нѣмецкихъ и нѣкоторыхъ русскихъ сѣменоторговляхъ, но сами нѣмцы къ травосѣянію по системѣ Вагнера, не смотря на важность ея для нѣкоторыхъ мѣстностей, относятся недовѣрчиво по двумъ причинамъ: во первыхъ, трудно доставать хорошія сѣмена вагнеровскихъ смѣсей, а въ большомъ количествѣ совсѣмъ нельзя ихъ имѣть; во вторыхъ дикіе горохи, а они играютъ въ этихъ смѣсяхъ главную роль, очень толстокожи и трудно всходятъ **). Изъ числа послѣднихъ хозяева обратили вниманіе на *чину луговую* (Lathyrus pratensis) или *чину Вагнера* и дѣлаютъ съ нею опыты; до сихъ поръ ничего нельзя сказать, выгодно или невыгодно разводить это растеніе, во всякомъ случаѣ—культура его хлопотлива. Въ полтавскомъ опытномъ полѣ ее сѣютъ въ лунки, откуда, на слѣдующее лѣто, пересаживаютъ: тогда чина достигаетъ роста человѣка и не требуетъ ухода. Всходитъ въ 3—4 недѣли и въ первое лѣто, даже къ осени, не выростаетъ выше 6—8 вершковъ. Но что особенно неудобно: сѣмена чины заражаются очень легко жукомъ-зерновникомъ (Bruchus). Всѣ подобнаго рода попытки къ распространенію въ Россія травосѣянія нельзя не привѣтствовать. У насъ, особенно въ степной полосѣ, много разныхъ самородныхъ горошковъ и другихъ полезныхъ К. травъ, какъ изъ группы бобовыхъ, такъ и злаковыхъ, а успѣшное обращеніе у насъ дикихъ эспарцета и безостнаго костеря въ культурныя растенія даютъ надежду на возможность обогащенія русскаго травосѣянія своими туземными кормовыми травами.

А. Совѣтовъ.

*) W. Wagner «Der Futterbau im Gebirge».

**) Goltz, «Handbuch der gesammten Landwirthschaft» (т. II 513).

Кормонтень (Луи de)—франц. инженеръ, род. въ 1695 г., умеръ ген.-маіоромъ и завѣдующимъ крѣпостями 20 окт. 1752 г., въ Лотарингіи. Его положенія о веденіи войны въ крѣпостяхъ и о постройкѣ послѣднихъ впервые были изложены по рукописямъ Баяра («Oeuvres posthumes de C.» 3 т. Пар., 1806—1809).

Кормушка—см. Овчарня и Хлѣвъ.

Кормчая книга. — Такъ называется принятый отъ константинопольской церкви въ православныхъ русской и другихъ славянскихъ церквахъ сборникъ правилъ церкви и государственныхъ, до нея относящихся узаконеній, подвергавшійся, послѣ принятія, разнымъ дополненіямъ и измѣненіямъ. Въ греческой церкви этотъ сборникъ назывался номоканономъ (см. Византія, VI, 262 — 263 и 267). Слово «Номоканонъ» въ славянскихъ спискахъ переводилось буквально «законоправильникъ», «законоправило»; съ теченіемъ же времени этотъ переводъ замѣнили названіемъ «К. книга, глаголемая греческимъ языкомъ номоканонъ, словенскимъ же сказаемая законоправило». Въ константинопольской церкви въ VI—IX вв. образовались и употреблялись различные виды сборниковъ церковнаго права. Съ распространеніемъ христіанской вѣры между славянскими народами эти сборники переходили къ нимъ въ разныхъ переводахъ и здѣсь дополнялись и измѣнялись. Славянскій переводъ церковныхъ правилъ впервые совершенъ въ IX в. для болгарской церкви и приписывается христіанскому первоучителю славянъ, св. Меѳодію. Первымъ сборникомъ церковнаго законодательства на славянскомъ языкѣ явилась «Синагога» Іоанна Схоластика, съ присоединеніемъ къ правиламъ вселенской церкви мѣстныхъ правилъ константинопольской церкви (Іоанна Постника, устава студійскаго) и нѣкоторыхъ государственныхъ узаконеній, каковы: «Законъ судный» или Эклога Льва Исаврянина (въ болгарской редакціи), извлеченія изъ Эклоги и Прохирона. Этотъ сборникъ наз. въ русской литературѣ *болгарскою* редакціею Кормчей, Списки ея были въ употребленіи въ Россіи съ первыхъ временъ основанія въ ней церкви; до настоящаго времени ихъ сохранилось два (въ Румянцевскомъ музеѣ, № 230 по описанію Востокова, и въ московской академіи, № 54). Независимо отъ болгарской К., въ Россіи весьма рано, по всей вѣроятности—еще при Ярославѣ I, совершенъ былъ свой славянорусскій переводъ съ греческаго языка такого сборника церковнаго законодательства, который въ греческой церкви находился въ большемъ употребленіи въ VIII—XI вв., чѣмъ сборникъ Схоластика. Этимъ сборникомъ была такъ называемая Синтагма XIV титуловъ, которой въ греческой церкви было нѣсколько редакцій. Между ними различаются двѣ главныя: до-фотіевская и фотіевская; послѣдняя наз. также и фотіевымъ Номоканономъ. Первою *славянорусскою* Кормчею была Синтагма XIV

титуловъ въ до-фотіевской редакціи, но дополненной различными прибавленіями какъ въ церковныхъ правилахъ, такъ и въ государственныхъ узаконеніяхъ. Слѣдующіе списки этой К. сохранилось до нашего времени: въ московской синод. библ. № 132 по старому каталогу, 227 по новому — XI в.; въ моск. Троице-Сергіевой лаврѣ № 207, XV в. (полный); въ соловецкой библіотекѣ по печатному каталогу № 413, XV или XVI вѣка, по описанію рукописей Царскаго № 212, XVI в. Въ составъ списковъ этого разряда К. входятъ: предисловіе *перваго* составителя синтагмы, «титлы» или систематическій указатель (по предметамъ) правилъ, хронологическое собраніе правилъ вселенской церкви, изложенныхъ въ полной редакціи, въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ они изданы соборами и свв. отцами (но безъ толкованій), — извлеченія изъ новеллъ Юстиніана въ видѣ 87 главъ, новеллы его же 137, 3, 77, 132 и 133,—отрывки изъ Прохирона и Эклоги (о бракѣ) и пр. Въ XIII в. произошли въ русской церкви событія, послужившія поводомъ къ оживленію въ ней канонической письменности и къ происхожденію новыхъ *двухъ* разрядовъ К. Послѣ татарскаго погрома назначенъ былъ изъ Константинополя митрополитомъ всея Россіи Кириллъ II. Между прочими мѣрами къ возстановленію порядка церковнаго, онъ обратился къ болгарскому князю Іоанну Святиславу съ просьбою о присылкѣ въ Россію К. книги съ *толкованіями* на правила церкви, разумѣніе которыхъ стало неяснымъ. Въ исполненіе этой просьбы присланъ былъ въ Россію *сербскій* переводъ К., сдѣланный съ греческаго языка около 1225 г. сербскимъ архіепископомъ св. Саввою. Списокъ этого перевода былъ предложенъ митрополитомъ Кирилломъ II на владимірскомъ соборѣ 1274 г. русскимъ епископамъ въ руководство для церковнаго управленія. Сербская К. имѣетъ слѣдующія отличительныя особенности: въ ней помѣщается «сочетаніе правилъ» (или «титлы») въ XIV титулахъ въ *фотіевской* редакціи; правила вселенской церкви излагаются въ *сокращенной* редакціи, неизвѣстно кѣмъ составленной, сохраненной и принятой греческимъ канонистомъ Алексѣемъ Аристиномъ въ его толкованіи на правила; правила сопровождаются *толкованіями* греческихъ канонистовъ—большею частію Аристина, иногда Зонары; въ ней находится сборникъ государственныхъ узаконеній въ 87-ми главахъ, какъ и въ первой славянорусской К., весь Прохиронъ Василія Македонянина, новеллы имп. Алексѣя Комнена о бракѣ, многія правила мѣстной греческой церкви и статьи каноническаго, литургическаго, историческаго и полемическаго содержанія. Сербская К. переписывалась въ теченіе XIV—XVI вв. въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи въ большомъ количествѣ списковъ, разрядъ которыхъ носитъ въ ученой русской литературѣ обыкновенно названіе К. *рязанской* редакціи, по древнѣйшему, сохраняющемуся донынѣ въ имп. публичной библ., списку, составленному для рязанскаго каѳедральнаго собора въ XIII в. Въ сербской К. или, что тоже, въ рязанской редакціи К. правила вселенской церкви изложены, какъ упомянуто выше, въ *короткой* редакціи, а въ первомъ славянорусскомъ переводѣ К. они помѣщены въ *полной* редакціи; поэтому русскіе составители списковъ К., по пріобрѣтеніи списка сербской К. съ толкованіями, нашли возможнымъ составлять такіе списки К., въ которыхъ они заимствовали изъ перваго русскаго перевода правила по бо́льшей части въ полной редакціи, а нѣкоторыя въ усѣченной, и присоединяли къ нимъ толкованія, находящіяся въ сербской. Такимъ образомъ произошелъ, на ряду съ разрядомъ сербской или рязанской К., особый разрядъ списковъ К., который въ ученой нашей литературѣ называется *софійскою* редакціею К., такъ какъ древнѣйшій списокъ этого разряда, составленный въ XIII в. въ Новгородѣ, найденъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ (нынѣ хранится въ московской синодальной библіотекѣ). Отличительныя особенности списковъ софійской редакціи: синтагма XIV титуловъ помѣщается въ нихъ съ двумя предисловіями и въ фотіевской редакціи; правила церкви изложены обыкновенно въ полной редакціи, нѣкоторыя — въ усѣченной, и сопровождаются толкованіями; въ нихъ находятся статьи, перенесенныя изъ сербской К., и имѣются русскія статьи, каковы: русская правда, уставы св. Владиміра и Ярослава, правила владимірскаго собора 1274 г. и др. Списки этой редакціи въ XIV—XVI в. распространены были въ большомъ количествѣ, имѣли практическое значеніе и сохранились до нашего времени въ значительномъ числѣ. Рукописные списки софійской и рязанской редакцій К. составлялись или по распоряженіямъ отдѣльныхъ іерарховъ, или частными лицами. Отсюда разнообразіе въ спискахъ той и другой редакціи: въ нѣкоторые списки вносились статьи, которыхъ въ другихъ не помѣщалось; однѣ и тѣже статьи помѣщались въ разныхъ спискахъ не на одномъ и томъ же мѣстѣ; въ иныхъ спискахъ число статей значительнѣе увеличивалось; вкрадывались или вносились въ нѣкоторые списки неисправности, статьи неизвѣстнаго происхожденія, сомнительнаго или апокрифическаго содержанія. Сличеніе разнообразныхъ списковъ К. уже въ XV в. возбуждало недоумѣнія относительно наиболѣе вѣрнаго ея состава. Первая попытка пересмотра приписывается митрополиту Кипріану въ концѣ XV в.; въ началѣ XVI вѣка пересмотромъ русской К. кн. занимались Максимъ Грекъ, инокъ князь Вассіанъ Патрикѣевъ, преп. Іосифъ волоколамскій, инокъ Волоколамскаго м-ря Нифонтъ, затѣмъ митроп. Даніилъ. Тѣмъ же попыткамъ слѣдуетъ приписать, между прочимъ, происхожденіе такъ называемой сводной К., составленной іосифлянами. Пересмотрѣнная въ первой половинѣ XVI в. митрополитомъ Даніиломъ, сербская К., повидимому, приготовлялась къ изданію для общаго употребленія во всей русской церкви. Въ XVII в., при патріархѣ *Іосифѣ*, она подверглась новому пересмотру, въ нѣкоторыхъ частностяхъ измѣнена, дополнена или сокращена противъ древнѣйшихъ списковъ и была напечатана въ 1650 г. *Іосифовская* К. въ бо́льшей своей части представляетъ сербскую К. Она содержитъ: «Предисловіе къ читателю, сказа-

какъ вторая часть работы, т. е. научныя лабораторныя изслѣдованія состава разныхъ травъ, большею частью продѣлана заграничными учеными. По мѣстамъ, правда, дѣлалось и дѣлается нѣчто и у насъ, но все это случайно, разрозненно, безъ плана, а поэтому результатъ подобныхъ попытокъ выходитъ большею частью отрицательный. Такъ, очень недавно наша сельскохозяйственная литература настойчиво рекомендовала разведеніе на траву американской кукурузы (табл. II фиг. 1). Хозяева отнеслись къ новому растенію съ полнымъ довѣріемъ и начали разводить даже въ сѣверной, совсѣмъ уже не кукурузной полосѣ, но въ настоящее время о кукурузѣ, какъ о К. травѣ, никто больше не говоритъ. Такая же участь, повидимому, постигла серраделлу (Ornithopus sativus, табл. I фиг. 25), мохнатую вику (Vicia villosa, табл. II фиг. I), заячій клеверъ (Anthyllis vulneraria), бѣлую горчицу (Sinapis alba, табл. I фиг. 7), кавказскую траву (Symphytum asperrimum) и нѣкоторыя другія травы, которыя тоже горячо рекомендовались для полевой культуры. Въ настоящее время нѣкоторые изъ русскихъ хозяевъ по части травосѣянія заинтересованы такъ называемою *смѣсью Вагнера* *). Исходя изъ мысли, что не вездѣ можно сѣять клеверныя растенія. и, притомъ, нельзя съ ними часто возвращаться на одно и тоже мѣсто, В. Вагнеръ (учитель земледѣлія въ Вестфаліи) предложилъ обратиться къ дикимъ клеверамъ, горошкамъ и къ нѣкоторымъ злакамъ и составлять изъ нихъ для разныхъ почвъ разныя смѣси. Такія смѣси продаются въ нѣмецкихъ и нѣкоторыхъ русскихъ сѣменоторговляхъ, но сами нѣмцы къ травосѣянію по системѣ Вагнера, не смотря на важность ея для нѣкоторыхъ мѣстностей, относятся недовѣрчиво по двумъ причинамъ: во первыхъ, трудно доставать хорошія сѣмена вагнеровскихъ смѣсей, а въ большомъ количествѣ совсѣмъ нельзя ихъ имѣть; во вторыхъ дикіе горохи, а они играютъ въ этихъ смѣсяхъ главную роль, очень толстокожи и трудно всходятъ **). Изъ числа послѣднихъ хозяева обратили вниманіе на *чину луговую* (Lathyrus pratensis) или *чину Вагнера* и дѣлаютъ съ нею опыты; до сихъ поръ ничего нельзя сказать, выгодно или невыгодно разводить это растеніе, во всякомъ случаѣ—культура его хлопотлива. Въ полтавскомъ опытномъ полѣ ее сѣютъ въ лунки, откуда, на слѣдующее лѣто, пересаживаютъ: тогда чина достигаетъ роста человѣка и не требуетъ ухода. Всходитъ въ 3—4 недѣли и въ первое лѣто, даже къ осени, не выростаетъ выше 6—8 вершковъ. Но что особенно неудобно: сѣмена чины заражаются очень легко жукомъ-зерновникомъ (Bruchus). Всѣ подобнаго рода попытки къ распространенію въ Россіи травосѣянія нельзя не привѣтствовать. У насъ, особенно въ степной полосѣ, много разныхъ самородныхъ горошковъ и другихъ полезныхъ К. травъ, какъ изъ группы бобовыхъ, такъ и злаковыхъ, а успѣшное обращеніе у насъ дикихъ эспарцета и безостнаго костера въ культурныя растенія даютъ надежду на возможность обогащенія русскаго травосѣянія своими туземными кормовыми травами.

А. Совѣтовъ.

Кормонтень (Луи de)—франц. инженеръ, род. въ 1695 г., умеръ ген.-маіоромъ и завѣдующимъ крѣпостями 20 окт. 1752 г., въ Лотарингіи. Его положенія о веденіи войны въ крѣпостяхъ и о постройкѣ послѣднихъ впервые были изложены по рукописямъ Баяра («Oeuvres posthumes de C.» 3 т. Пар., 1806—1809).

Кормушка—см. Овчарня и Хлѣвъ.

Кормчая книга. — Такъ называется принятый отъ константинопольской церкви въ православныхъ русской и другихъ славянскихъ церквахъ сборникъ правилъ церкви и государственныхъ, до нея относящихся узаконеній, подвергавшійся, послѣ принятія, разнымъ дополненіямъ и измѣненіямъ. Въ греческой церкви этотъ сборникъ назывался номоканономъ (см. Византія, VI, 262 — 263 и 267). Слово «Номоканонъ» въ славянскихъ спискахъ переводилось буквально «законоправильникъ», «законоправило»; съ теченіемъ же времени этотъ переводъ замѣнили названіемъ «К. книга, глаголемая греческимъ языкомъ номоканонъ, словенскимъ же сказаемая законоправило». Въ константинопольской церкви въ VI—IX вв. образовались и употреблялись различные виды сборниковъ церковнаго права. Съ распространеніемъ христіанской вѣры между славянскими народами эти сборники переходили къ нимъ въ разныхъ переводахъ и здѣсь дополнялись и измѣнялись. Славянскій переводъ церковныхъ правилъ впервые совершенъ въ IX в. для болгарской церкви и приписывается христіанскому первоучителю славянъ, св. Меѳодію. Первымъ сборникомъ церковнаго законодательства на славянскомъ языкѣ явилась «Синагога» Іоанна Схоластика, съ присоединеніемъ къ правиламъ вселенской церкви мѣстныхъ правилъ константинопольской церкви (Іоанна Постника, устава студійскаго) и нѣкоторыхъ государственныхъ узаконеній, каковы: «Законъ судный» или Эклога Льва Исаврянина (въ болгарской редакціи), извлеченія изъ Эклоги и Прохирона. Этотъ сборникъ наз. въ русской литературѣ *болгарскою* редакціею Кормчей. Списки ея были въ употребленіи въ Россіи съ первыхъ временъ основанія въ ней церкви; до настоящаго времени ихъ сохранилось два (въ Румянцевскомъ музеѣ, № 230 по описанію Востокова, и въ московской академіи, № 54). Независимо отъ болгарской К., въ Россіи весьма рано, по всей вѣроятности—еще при Ярославѣ I, совершенъ былъ свой славянорусскій переводъ съ греческаго языка такого сборника церковнаго законодательства, который въ греческой церкви находился въ большемъ употребленіи въ VIII—XI вв., чѣмъ сборникъ Схоластика. Этимъ сборникомъ была такъ называемая Синтагма XIV титуловъ, которой въ греческой церкви было нѣсколько редакцій. Между ними различаются двѣ главныя: до-фотіевская и фотіевская; послѣдняя наз. также и фотіевымъ Номоканономъ. Первою *славянорусскою* Кормчею была Синтагма XIV

*) W. Wagner «Der Futterbau im Gebirge».
**) Goltz, «Handbuch der gesammten Landwirthschaft» (т. II 518).

титуловъ въ до-фотіевской редакціи, но дополненной различными прибавленіями какъ въ церковныхъ правилахъ, такъ и въ государственныхъ узаконеніяхъ. Слѣдующіе списки этой К. сохранилось до нашего времени: въ московской синод. библ. № 132 по старому каталогу, 227 по новому — XI в.; въ моск. Троице-Сергіевой лаврѣ № 207, XV в. (полный); въ соловецкой библіотекѣ по печатному каталогу № 413, XV или XVI вѣка, по описанію рукописей Царскаго № 212, XVI в. Въ составъ списковъ этого разряда К. входятъ: предисловіе *перваго* составителя синтагмы, «титлы» или систематическій указатель (по предметамъ) правилъ, хронологическое собраніе правилъ вселенской церкви, изложенныхъ въ полной редакціи, въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ они изданы соборами и свв. отцами (но безъ толкованій), — извлеченія изъ новеллъ Юстиніана въ видѣ 87 главъ, новеллы его же 137, 3, 77, 132 и 133,—отрывки изъ Прохирона и Эклоги (о бракѣ) и пр. Въ XIII в. произошли въ русской церкви событія, послужившія поводомъ къ оживленію въ ней канонической письменности и къ происхожденію новыхъ *двухъ* разрядовъ К. Послѣ татарскаго погрома назначенъ былъ изъ Константинополя митрополитомъ всея Россіи Кириллъ II. Между прочими мѣрами къ возстановленію порядка церковнаго, онъ обратился къ болгарскому князю Іоанну Святиславу съ просьбою о присылкѣ въ Россію К. книги съ *толкованіями* на правила церкви, разумѣніе которыхъ стало неяснымъ. Въ исполненіе этой просьбы присланъ былъ въ Россію *сербскій* переводъ К., сдѣланный съ греческаго языка около 1225 г. сербскимъ архіепископомъ св. Саввою. Списокъ этого перевода былъ предложенъ митрополитомъ Кирилломъ II на владимірскомъ соборѣ 1274 г. русскимъ епископамъ въ руководство для церковнаго управленія. Сербская К. имѣетъ слѣдующія отличительныя особенности: въ ней помѣщается «сочетаніе правилъ» (или «титлы») въ XIV титулахъ въ *фотіевской* редакціи; правила вселенской церкви излагаются въ *сокращенной* редакціи, неизвѣстно кѣмъ составленной, сохраненной и принятой греческимъ канонистомъ Алексѣемъ Аристиномъ въ его толкованіи на правила; правила сопровождаются *толкованіями* греческихъ канонистовъ—большею частію Аристина, иногда Зонары; въ ней находится сборникъ государственныхъ узаконеній въ 87-ми главахъ, какъ и въ первой славянорусской К., весь Прохиронъ Василія Македонянина, новеллы имп. Алексѣя Комнена о бракѣ, многія правила мѣстной греческой церкви и статьи каноническаго, литургическаго, историческаго и полемическаго содержанія. Сербская К. переписывалась въ теченіе XIV—XVI вв. въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи въ большомъ количествѣ списковъ, разрядъ которыхъ носитъ въ ученой русской литературѣ обыкновенно названіе К. *рязанской* редакціи, по древнѣйшему, сохраняющемуся донынѣ въ имп. публичной библ., списку, составленному для рязанскаго каѳедральнаго собора въ XIII в. Въ сербской К. или, что тоже, въ рязанской редакціи К. правила вселенской церкви изложены, какъ упомянуто выше, въ *короткой* редакціи, а въ первомъ славянорусскомъ переводѣ К. они помѣщены въ *полной* редакціи; поэтому русскіе составители списковъ К., по пріобрѣтеніи списка сербской К. съ толкованіями, нашли возможнымъ составлять такіе списки К., въ которыхъ они заимствовали изъ перваго русскаго перевода правила по бо́льшей части въ полной редакціи, а нѣкоторыя въ усѣченной, и присоединяли къ нимъ толкованія, находящіяся въ сербской. Такимъ образомъ произошелъ, на ряду съ разрядомъ сербской или рязанской К., особый разрядъ списковъ К., который въ ученой нашей литературѣ называется *софійскою* редакціею К., такъ какъ древнѣйшій списокъ этого разряда, составленный въ XIII в. въ Новгородѣ, найденъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ (нынѣ хранится въ московской синодальной библіотекѣ). Отличительныя особенности списковъ софійской редакціи: синтагма XIV титуловъ помѣщается въ нихъ съ двумя предисловіями и въ фотіевской редакціи; правила церкви изложены обыкновенно въ полной редакціи, нѣкоторыя — въ усѣченной, и сопровождаются толкованіями; въ нихъ находятся статьи, перенесенныя изъ сербской К., и имѣются русскія статьи, каковы: русская правда, уставы св. Владиміра и Ярослава, правила владимірскаго собора 1274 г. и др. Списки этой редакціи въ XIV—XVI в. распространены были въ большомъ количествѣ, имѣли практическое значеніе и сохранились до нашего времени въ значительномъ числѣ. Рукописные списки софійской и рязанской редакцій К. составлялись или по распоряженіямъ отдѣльныхъ іерарховъ, или частными лицами. Отсюда разнообразіе въ спискахъ той и другой редакціи: въ нѣкоторые списки вносились статьи, которыхъ въ другихъ не помѣщалось; однѣ и тѣже статьи помѣщались въ разныхъ спискахъ не на одномъ и томъ же мѣстѣ; въ иныхъ спискахъ число статей значительнѣе увеличивалось; вкрадывались или вносились въ нѣкоторые списки неисправности, статьи неизвѣстнаго происхожденія, сомнительнаго или апокрифическаго содержанія. Сличеніе разнообразныхъ списковъ К. уже въ XV в. возбуждало недоумѣнія относительно наиболѣе вѣрнаго ея состава. Первая попытка пересмотра приписывается митрополиту Кипріану въ концѣ XV в.; въ началѣ XVI вѣка пересмотромъ русской К. кн. занимались Максимъ Грекъ, инокъ князь Вассіанъ Патрикѣевъ, преп. Іосифъ волоколамскій, инокъ Волоколамскаго м-ря Нифонтъ, затѣмъ митроп. Даніилъ. Тѣмъ же попыткамъ слѣдуетъ приписать, между прочимъ, происхожденіе такъ называемой сводной К., составленной іосифлянами. Пересмотрѣнная въ первой половинѣ XVI в. митрополитомъ Даніиломъ, сербская К., повидимому, приготовлялась къ изданію для общаго употребленія во всей русской церкви. Въ XVII в., при патріархѣ *Іосифѣ*, она подверглась новому пересмотру, въ нѣкоторыхъ частностяхъ измѣнена, дополнена или сокращена противъ древнѣйшихъ списковъ и была напечатана въ 1650 г. *Іосифовская* К. въ бо́льшей своей части представляетъ сербскую К. Она содержитъ: «Предисловіе къ читателю, сказа-

нія о соборахъ, два предисловія къ синтагмѣ XIV титуловъ или «граней», «титлы или правиломъ сочетаніе» и 71 гл., въ которыхъ изложены правила свв. апостоловъ (гл. 1—4), соборовъ (гл. 5 — 20), отцовъ (гл. 21 — 35) и іерарховъ (36 — 41), извлеченія изъ новеллъ Юстиніана (гл. 42 и 44), Алексѣя Комнена (гл. 43) и закона Моисея (гл. 45), законъ судный (гл. 46), сочиненіе Никиты Стифата противъ латинянъ (гл. 47 — 48), Прохиронъ и Эклога (49—50), статья «О тайнѣ супружества» (гл. 51), постановленія нѣкоторыхъ греческихъ соборовъ (гл. 52—54) и каноническіе отвѣты митроп. ираклійскаго, патр. св. Никифора, Іоанна кипрскаго (55 — 59), Тимоѳея александрійскаго (61) и Анастасія синайскаго (69); «Хиротонія» (60 ст.); правила монахамъ (гл. 62—64), статьи Кирилла Туровскаго (65—68), пресвитера Тимоѳея и Никона Черногорца (70—71), выходъ книги. Лишь только отпечатана была Іосифовская К. и разошлась въ нѣсколькихъ экземплярахъ, какъ патріархъ, отъ имени котораго она напечатана, умеръ, и на его мѣсто вступилъ Никонъ. Патріархъ Никонъ остановилъ выпускъ изъ типографіи значительнѣйшей части экземпляровъ Іосифовской кормчей книги, произвелъ въ нихъ перемѣны и выпустилъ ихъ въ 1653 г. въ обращеніе отъ своего имени, съ нѣкоторыми дополненіями. Дополненія эти слѣдующія: въ началѣ помѣщены сказаніе объ основаніи и устройствѣ русской православной церкви, грамоты объ учрежденіи патріаршества въ Россіи и сказаніе о поставленіи въ патріархи Филарета; въ концѣ—подложная грамота Константина Великаго папѣ Сильвестру и сказаніе о римскомъ отступленіи отъ православной вѣры и церкви. Сверхъ того, выпущены въ этихъ экземплярахъ листы 393—402 изъ 47-й главы (изъ статьи Никиты Стифата) и прибавлено объ участіи патріарха Никона въ изданіи К. Это изданіе называется Никоновскою К. — Изданіе Іосифовской К. было повторено въ XVIII в. въ Варшавѣ старообрядцами, но никѣмъ не авторизовано. Въ 1885 г. Іосифовская К. напечатана въ московской единовѣрческой типографіи, съ благословенія св. синода, но съ пропускомъ 393 — 462 л. — Никоновское изданіе К. имѣло исключительное употребленіе въ церкви до временъ Екатерины II, какъ изданіе церковное. Въ 1787 г. послѣдовало Екатерининское изданіе К., подъ непосредственнымъ руководствомъ св. синода. Въ «Екатерининской К.» статья Никиты Стифата (гл. 47) опущена; къ статьѣ «О тайнѣ супружества» присоединено русское толкованіе старинныхъ славянскихъ названій родственныхъ именъ; число главъ въ книгѣ 70; вся книга дѣлится на двѣ части: предметный указатель къ первой части помѣщенъ между 41 и 42 гл. При Александрѣ I К. издавалась два раза, въ 1804 и 1816 гг.; съ тѣхъ поръ она больше не издается. Первая ея часть замѣнена «Книгою правилъ», въ первый разъ изданною св. синодомъ въ 1839 г.; вторая часть имѣетъ въ настоящее время значеніе источника права русской церкви лишь по тѣмъ вопросамъ, которые не разрѣшены въ памятникахъ самостоятельнаго русскаго законодательства.

Литература. Розенкампфъ, «Обозрѣніе К. книги» (М. 1829; 2-е изд., СПб., 1839); Калачевъ, «О значеніи К. книги» (М., 1850); Макарій митроп. въ «Исторія русс. церкви» (т. I, стр. 113—140; т. V, стр. 1—22; т. VIII, стр. 143—165); Востоковъ, «Описаніе рукописей Румянц. музея» (стр. 273—331, СПб., 1842); Ундольскій, «Опис. рукоп. Моск. патр. библіот.» въ «Чт. Общ. Ист. и Древн.» (1867, кн. 2); Строевъ, «Опис. рукоп. Царскаго» (№№ 212—221; М., 1848); Неволинъ, въ VI т. «Полнаго собр. соч.—«О собраніи церковныхъ законовъ въ Греціи и Россіи» (1859); Срезневскій, «Малоизвѣстные и извѣстные памятники, ст. XLIV и XLVII» (СПб., 1876); Павловъ, «Первон. славяно-русскій номоканонъ» (Каз., 1869); арх. Амфилохій, «Описаніе рукописей Новоіерусалимскаго м-ря» (М., 1876, о К.); «Описаніе рукоп.» В. М. Ундольскаго (въ Рум. муз., М., 1870, №№ 25—32); Жмакинъ, «О К. митроп. Даніила», въ его соч. «Митроп. Даніилъ и его сочиненія» (М., 1881, стр. 743—751); Милашъ, «О каноничким зборницима прав. цркве» (Нов. Садъ, 1886); «Крмчиіа Савинска» (Задаръ, 1854); «Православне црквено право» (Задаръ, 1890, стр. 193). *М. Горчаковъ.*

Кормчій — «иллюстрированный, духовно-нравственный, воскресный народный листокъ» выход. въ Москвѣ. съ 1888 г., еженедѣльно, подъ предварит. цензурой. Ред. прот. С. Липадевскій и свящ. I. Бухаревъ.

Cornamusa (ит., Sackpfeife—нѣм.)—волынка (см.).

Корнаро (Cornaro) — знатный венеціанскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ римскихъ Корнеліевъ. 1) *Марко* К., дожъ Венеціи (1365—67), воевалъ съ Египтомъ и закончилъ завоеваніе Крита. 2) Внучка его *Катерина* К., королева кипрская (1454 — 1510), вышла замужъ за Іакова II, побочнаго сына Іоанна III, короля кипрскаго. Венеціанскій сенатъ, признавъ К. усыновленной дочерью республики, далъ ей въ приданое города Фамагосту и Черинесъ. Дядя ея Андреа, по порученію венеціанскаго правительства, поддержалъ Іакова II въ борьбѣ за владѣніе Кипромъ съ Карлоттой Лузиньянъ, сестрой Іоанна III, поддерживаемой Генуей. Послѣ смерти Іакова К. была признана правительницей Кипра. Въ 1488 г., въ виду смерти еще въ 1475 г. единственнаго сына К., Венеція, желая удержать Кипръ въ своихъ рукахъ, удалила оттуда К., назначивъ ей для жительства замокъ Азоло (въ пров., Тревизо). Здѣсь, окруженная поэтами и учеными, К. вела блестящій образъ жизни, описанный Бембо въ «Asolani». См. Herquet, «Carlotta v. Lusignan und Caterina C.» (Регенсб., 1870); его-же, «Cyprische Königsgestalten des Hauses Lusignan» (1881); 3) *Лодовико* К. (1467—1566) написалъ соч. о средствахъ къ продленію человѣческой жизни: «Discorsi della vita sobria» (1558; Вен. 1816; переведено на разные яз.).

Корнваллисъ (Cornwall)—юго-зап. графство Англіи; со всѣхъ, кромѣ восточной, сторонъ окружено моремъ. Пространство, включая Сициллійскіе о-ва, 3517 кв. км. Поверхность перерѣзана съ З на В грядой суровыхъ холмовъ, мало лѣсиста, богата обширными

и плодородными долинами. На сѣверныхъ берегахъ наносы высокихъ песчаныхъ холмовъ. Берега глубоко изрѣзаны бухтами. К. богатъ металлами и минералами, особенно важны оловянные рудники, извѣстные уже древнимъ; мѣдь, аспидъ, талькъ, тонкая фарфоровая глина въ изобиліи; находятъ также серебро, свинецъ, цинкъ, желѣзо, сурьму, марганецъ, мышьякъ, магнезію, кобальтъ, висмутъ и др. Предметы вывоза: рыба и минералы. К. подчинился господству саксовъ только во время Ательстана; родной языкъ его—корнійскій діалектъ кельтскаго языка—вышелъ изъ употребленія только съ 1800 г. Много друидскихъ камней и друг. памятниковъ древности, также развалинъ баронскихъ замковъ. Гл. г. *Бодминъ*. Жит. 322589. Герцогство К., кромѣ графства того же имени, обнимаетъ также графства Девонширъ и Дорсетширъ.

Корнваллисъ (Чарльзъ-Маннъ Cornwallis, маркизъ, 1738—1805)—брит. генералъ и политич. дѣятель. Въ 1776 — 79 г. онъ сражался, подъ начальствомъ генераловъ Гоу и Клинтона, въ сѣв. Каролинѣ. Одержавъ побѣды при Камденѣ и Гильфордѣ (1780 и 81), К., запертый въ Іорктоунѣ Вашингтономъ и французскимъ флотомъ, принужденъ былъ въ 1781 г. сдаться съ 9000 чел. (см. Клинтонъ, Генри). Въ 1786 г. К. назначенъ бенгальскимъ ген.-губернаторомъ. Въ Бенгаліи онъ подчинилъ султана Типу-Сагиба и заставилъ его отказаться отъ части своихъ владѣній въ пользу остиндской компаніи. Организовавъ управленіе Остиндіи, особенно налоги, К. въ 1793 г. возвратился въ Англію, возведенъ въ маркизы и въ 1798 г. назначенъ губернаторомъ Ирландіи, гдѣ взялъ въ плѣнъ высадившихся тамъ французовъ, подавилъ мятежъ и подготовилъ парламентскую унію съ Англіей. Въ 1801 г. онъ велъ переговоры о мирѣ съ Франціей и подписалъ въ 1802 г. амьенскій договоръ. Въ 1805 г. К. снова назначенъ ген.-губернаторомъ Остиндіи, но вскорѣ умеръ. О дѣятельности К. въ Ирландіи см. его «Correspondence» (Л. 1859).

Корневая сила—см. Корень.

Корневище—см. Стебель.

Корневое давленіе—см. Корень.

Корневые или *прикорневые* **листья**—см. Листъ.

Корневые волоски—см. Корень.

Корнеголовыя (Rhizocephala) — см. Усоногія.

Корнедеръ, *крутилка*, *вертълка* — см. VI, 58—59.

Корнейбургъ (Korneuburg) — гор. въ нижн. Австріи; складочное мѣсто соли и зерна; одинъ изъ старѣйшихъ гг. страны. 5268 жит.

Корнелиссенъ (Корнелисъ Cornelissen, 1562—1638), прозванный Корнелисомъ Гарлемскимъ, — голландскій живописецъ и архитекторъ, ученикъ П. Питерса, въ Амстердамѣ, и Г. Куанье, въ Антверпенѣ. Работалъ главнымъ образомъ въ Гарлемѣ, гдѣ имъ, вмѣстѣ съ К. ванъ-Мандеромъ, была основана академія живописи, изъ которой вышло нѣсколько искусныхъ художниковъ. Писалъ картины разнообразнаго содержанія—миѳическія, аллегорическія, историческія, портреты и цвѣты. Особенно любилъ изображать нагія человѣческія фигуры, которыя помѣщалъ въ своихъ композиціяхъ кстати и некстати, придавая довольно искусственные оттѣнки тѣламъ мужчинъ и женщинъ. Композиція въ его картинахъ манерна и безпокойна; колоритъ довольно пестрый вначалѣ, къ концу его дѣятельности (какъ напр. въ «Милосердіи», 1629 г., въ шверинской гал.) сталъ болѣе натуральнымъ и гармоничнымъ. Произведенія К. встрѣчаются въ амстердамскомъ, гагск., дрезденск., шверингск. и другихъ галлереяхъ, а также во многихъ частныхъ собраніяхъ. Въ Имп. Эрмитажѣ ихъ два: «Крещеніе Господне» (№ 505) и «Кимонъ и Ифигенія» (№ 506). *А. И—въ.*

Корнеліи (Cornelii)—одинъ изъ важнѣйшихъ древнихъ римскихъ родовъ, изъ котораго вышло много выдающихся государственныхъ людей и полководцевъ. Были К. и патриціанскіе, и плебейскіе: къ первымъ принадлежали слѣдующіе отрасли: 1) *Малугинензы*, въ теченіе первыхъ столѣтій республики давшіе цѣлый рядъ консуловъ и военныхъ трибуновъ и вымершіе въ V вѣкѣ по основаніи Рима, 2) *Сципіоны* (см.), 3) *Руфины и Суллы*, въ томъ числѣ и знаменитый диктаторъ (см. Сулла), 4) *Лентулы* (см.), 5) *Цетеги* (Cethegi), изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Гай Цетегъ, сторонникъ Катилины, казненный за участіе въ мятежѣ; 6) *Долабеллы* (X, 900), 7) *Цинны*, въ томъ числѣ заговорщикъ противъ Августа, Гней Цинна (см.). Къ плебейскимъ К. принадлежали Бальбы (Balbi), Галлы (Galli), Маммулы (Mammulae), Мерулы (Merulae) и цѣлый рядъ К. безъ особаго прозвища. Изъ нихъ извѣстенъ Гай К., народный трибунъ 67 г. до Р. Хр., проведшій рядъ реформъ противъ оптиматовъ, кліентъ Цицерона въ процессѣ по обвиненію въ оскорбленіи величества.

Корнелій (святой)—римскій епископъ съ марта 251 г. до іюня 253 г. Его соперникомъ былъ ученый Новаціанъ. К. умеръ въ изгнаніи, какъ исповѣдникъ. Легенда о его мученической кончинѣ (14 сент.)—позднѣйшаго происхожденія.

Корнелій Непотъ (Cornelius Nepos)—римскій писатель, родомъ изъ Верхней Италіи, другъ Аттика, Цицерона, Катулла, жилъ между 99 и 24 гг. до Р. Хр. Кромѣ любовныхъ стихотвореній, первымъ произведеніемъ его была хроника въ 3-хъ книгахъ; позднѣйшіе его труды писаны подъ вліяніемъ Варрона, съ предпочтеніемъ къ исторіи культуры и къ морализующимъ біографіямъ. Сюда относятся пять книгъ «Exempla», подробныя жизнеописанія Катона Старшаго и Цицерона и въ особенности его послѣдній и наиболѣе обширный трудъ: «De viris illustribus»—около 16 книгъ, съ параллельными біографіями римлянъ и иноплеменниковъ. Сохранились еще отрывки изъ книгъ «De latinis historicis» и «De excellentibus ducibus exterarum gentium». Все что намъ извѣстно изъ соч. К. Н. отличается безыскусственностью изложенія, мягкостью сужденій, но представляетъ (особенно въ жизнеописаніяхъ полководцевъ) мало точности и достовѣрности, еще меньше историческаго пониманія, а въ языкѣ и выраженіяхъ, часто по-

черпнуть изъ народнаго или разговорнаго діалекта, не удовлетворяющаго и утвержденнымъ требованіямъ. Издавали К. Н. Halm (Лпц., 1871), Cobet (Лейденъ, 1891), Gitlbauer (Фрейбургъ, 1883), Weidner (Прага, 1882).

Корнелій a Lapide (1568 — 1637)— католическій экзегетъ, іезуитъ, преподавалъ св. Писаніе въ Лувенѣ и въ Римѣ, составилъ себѣ имя какъ комментаторъ затруднительныхъ мѣстъ Библіи. Комментаріи его изданы въ 1740 г. въ Венеціи, нов. изд. Ліонъ, 1865.

Корнеліусъ (Карлъ Адольфъ)—нѣмецкій историкъ, профессоръ въ Боннѣ, потомъ въ Мюнхенѣ; род. въ 1819 г. Любимая область занятій К. — эпоха реформаціи. Сочиненіе его «Geschichte des Münsterischen Aufruhrs» (1855 — 1860) основывается исключительно на новомъ архивномъ матеріалѣ. К. находилъ, что революціонное движеніе въ Германіи въ XVI ст. можетъ быть изучено только по оффиціальнымъ актамъ и донесеніямъ; современнымъ лѣтописцамъ, вносившимъ въ свое изложеніе много субъективнаго, придавать вѣры нельзя. Въ 1861 г. вышли «Studien zur Geschichten der Bauernkrieges», въ 1866 и 67 г.—два труда, посвященные Морицу Саксонскому: «Zur Erläuterung der Politik des Kurf. M. von Sachsen» и «Kurfürst M. von S. gegenüber der Fürstenverschwörung». *Г. Ф.*

Корнеліусъ (Карлъ Себастіанъ Cornelius)—нѣм. физикъ, род. въ 1819 г., съ 1851 г. читаетъ въ Галле лекціи по физикѣ, механикѣ, физической географіи и метеорологіи. Напеч.: «Die Lehre von der Elektricität und dem Magnetismus. Versuch einer theoretischen Ableitung der gesamten magnetischen und elektrischen Erscheinungen» (1855); «Theorie des Sehens und räumlichen Vorstellens vom phisik., physiol. und psychol. Standpunkte aus betrachtet» (1861); «Zur Theorie des Sehens mit Rücksicht auf die neuesten Arbeiten in diesem Gebiete» (1864); «Ueber die Wechselwirkung zwischen Leib und Seele» (2 изд. 1875); «Grundzüge einer Molekularphysik» (1866); «Meteorologie» (1863); «Grundriss der physik. Geographie» (6 изд. Галле, 1886).

Корнеліусъ (Петеръ von Cornelius) — знаменитый нѣмец. историч. живописецъ, род. въ Дюссельдорфѣ 23 сентября 1783 г., ум. въ Берлинѣ 6 марта 1867 г. Будучи съ дѣтства подготовленъ къ художественному образованію своимъ отцомъ, живописцемъ и хранителемъ дюссельдорфской галлереи, онъ, 13 лѣтъ отъ роду, поступилъ въ тамошнюю академію, гдѣ его главнымъ наставникомъ сдѣлался П. Лангеръ. Смерть отца и необезпеченное положеніе родныхъ заставили К. не отказываться отъ всякаго рода заказовъ. Конкурсныя его работы на веймарскую премію, въ 1804 и 1805 г., оказались неудачными, но въ то же время, фрески его, въ црк. св. Квирина въ Нейсѣ, уже высказывали задатки его будущаго искусства. Въ 1809 г. онъ переселился во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ писалъ портреты, исполнилъ «Св. Семейство», «Положеніе во гробъ», «Бѣгство въ Египетъ» и нѣкот. др. картины и пріобрѣлъ болѣе широкую извѣстность 7-ю рисунками къ «Фаусту» Гёте (наход. въ Штеделевскомъ институтѣ, во Франкфуртѣ). Отправившись въ 1811 г. въ Римъ, онъ примкнулъ тамъ къ группѣ молодыхъ нѣмецкихъ художниковъ, состоявшей изъ Овербека, Пфорра, Фогеля, Фейта, Шадова и др., основавшихъ братство св. Исидора и получившихъ прозвище «назарейцевъ». Проникшись любовью къ величественной фресковой живописи итальянскихъ мастеровъ, начиная съ Джотто и кончая Рафаэлемъ, онъ задался цѣлью обновить характеръ нѣмецкой живописи того времени и взялъ матеріаломъ для первыхъ опытовъ своихъ въ этомъ направленіи сцены «Фауста», а также сказанія о Нибелунгахъ. Эти рисунки отличаются серьезностью концепціи и своеобразнымъ, монументальнымъ стилемъ. Въ то же время онъ украсилъ домъ консула Бартольди фресками «Толкованіе Іосифомъ сновъ», «Свиданіе съ братьями» (картины этой композиціи нынѣ въ берл. нац. гал.); кромѣ того, по заказу маркиза Массими, онъ изготовилъ рисунки для фресокъ въ домѣ послѣдняго, на сюжеты изъ «Божественной Комедіи» Данте. Баварскій наслѣдный принцъ, впослѣдствіи король Людвигъ, посѣтивъ въ 1818 г. Римъ, обратилъ свое вниманіе на молодого художника и предложилъ ему украсить фресками залы только-что начатой постройкою мюнх. Глиптотеки. Занявъ около того же времени постъ директора дюссельдорфской акад. худож., К. посвящалъ зимніе мѣсяцы этому учрежденію и разрабатывалъ композиціи означенныхъ фресокъ, а лѣтомъ отправлялся въ Мюнхенъ, гдѣ, подъ его руководствомъ и при его участіи, исполнялись самыя фрески. Въ 1825 г. К. назначенъ директоромъ мюнх. академіи художествъ. Написанныя въ Глиптотекѣ композиціи К. изображаютъ сцены изъ сказаній о греческихъ богахъ по Гезіоду (въ залѣ боговъ), изъ миѳа о Прометеѣ (въ вестибюлѣ) и изъ легенды о Троянской войнѣ (въ залѣ героевъ). Фрески въ залѣ боговъ замѣчательны по благородству и обдуманности сочиненія, въ залѣ героевъ—по силѣ драматизма, бурѣ страстей, волнующихъ выведенныя на сцену лица. Исполненіе этихъ композицій въ краскахъ, предоставленное ученикамъ К., страдаетъ неровностью. Вообще ихъ колоритъ отличается силой, доходящей до рѣзкости и безпокойства; болѣе другихъ гармоничны по краскамъ фрески въ залѣ героевъ. Еще до окончанія этой работы (въ 1830 г.) К. получилъ отъ баварскаго короля два заказа: украсить фресками ложи Старой Пинакотеки и внутренность мюнхенской црк. св. Людовика, еще неоконченной постройкою. При исполненіи перваго заказа онъ избралъ себѣ задачей изобразить главные моменты исторіи христіанскаго искусства, начиная съ его пробужденія въ Средніе Вѣка и кончая его высшимъ расцвѣтомъ, при чемъ изготовилъ только картоны, а воспроизведеніе ихъ въ самыхъ ложахъ предоставилъ Клеменсу Циммерману. Фрески въ церкви св. Людовика, подготовительныя работы къ которымъ были начаты въ 1836 г. въ Римѣ, имѣютъ сюжетомъ символъ вѣры (лучшая картина цикла «Воскресеніе мертвыхъ») и замѣчательны по силѣ концепціи и по реализму характеристики лицъ и положеній, но слабы по письму. Третій періодъ дѣятельности К. начинается съ 1840 г., въ которомъ его пригласили стать во главѣ берлинской

титуловъ въ до-фотіевской редакціи, но дополненной различными прибавленіями какъ въ церковныхъ правилахъ, такъ и въ государственныхъ узаконеніяхъ. Слѣдующіе списки этой К. сохранилось до нашего времени: въ московской синод. библ. № 132 по старому каталогу, 227 по новому — XI в.; въ моск. Троице-Сергіевой лаврѣ № 207, XV в. (полный); въ соловецкой библіотекѣ по печатному каталогу № 413, XV или XVI вѣка, по описанію рукописей Царскаго № 212, XVI в. Въ составъ списковъ этого разряда К. входятъ: предисловіе *перваго* составителя синтагмы, «титлы» или систематическій указатель (по предметамъ) правилъ, хронологическое собраніе правилъ вселенской церкви, изложенныхъ въ полной редакціи, въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ они изданы соборами и свв. отцами (но безъ толкованій), — извлеченія изъ новеллъ Юстиніана въ видѣ 87 главъ, новеллы его же 137, 3, 77, 132 и 133,—отрывки изъ Прохирона и Эклоги (о бракѣ) и пр. Въ XIII в. произошли въ русской церкви событія, послужившія поводомъ къ оживленію въ ней канонической письменности и къ происхожденію новыхъ *двухъ* разрядовъ К. Послѣ татарскаго погрома назначенъ былъ изъ Константинополя митрополитомъ всея Россіи Кириллъ II. Между прочими мѣрами къ возстановленію порядка церковнаго, онъ обратился къ болгарскому князю Іоанну Святиславу съ просьбою о присылкѣ въ Россію К. книги съ *толкованіями* на правила церкви, разумѣніе которыхъ стало неяснымъ. Въ исполненіе этой просьбы присланъ былъ въ Россію *сербскій* переводъ К., сдѣланный съ греческаго языка около 1225 г. сербскимъ архіепископомъ св. Саввою. Списокъ этого перевода былъ предложенъ митрополитомъ Кирилломъ II на владимірскомъ соборѣ 1274 г. русскимъ епископамъ въ руководство для церковнаго управленія. Сербская К. имѣетъ слѣдующія отличительныя особенности: въ ней помѣщается «сочетаніе правилъ» (или «титлы») въ XIV титулахъ въ *фотіевской* редакціи; правила вселенской церкви излагаются въ *сокращенной* редакціи, неизвѣстно кѣмъ составленной, сохраненной и принятой греческимъ канонистомъ Алексѣемъ Аристиномъ въ его толкованіи на правила; правила сопровождаются *толкованіями* греческихъ канонистовъ—большею частію Аристина, иногда Зонары; въ ней находится сборникъ государственныхъ узаконеній въ 87-ми главахъ, какъ и въ первой славянорусской К., весь Прохиронъ Василія Македонянина, новеллы имп. Алексѣя Комнена о бракѣ, многія правила мѣстной греческой церкви и статьи каноническаго, литургическаго, историческаго и полемическаго содержанія. Сербская К. переписывалась въ теченіе XIV—XVI вв. въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи въ большомъ количествѣ списковъ, разрядъ которыхъ носитъ въ ученой русской литературѣ обыкновенно названіе К. *рязанской* редакціи, по древнѣйшему, сохраняющемуся донынѣ въ имп. публичной библ., списку, составленному для рязанскаго каѳедральнаго собора въ XIII в. Въ сербской К. или, что тоже, въ рязанской редакціи К. правила вселенской церкви изложены, какъ упомянуто выше, въ *короткой* редакціи, а въ первомъ славянорусскомъ переводѣ К. онѣ помѣщены въ *полной* редакціи; поэтому русскіе составители списковъ К., по пріобрѣтеніи списка сербской К. съ толкованіями, нашли возможнымъ составлять такіе списки К., въ которыхъ они заимствовали изъ перваго русскаго перевода правила по бо̀льшей части въ полной редакціи, а нѣкоторыя въ усѣченной, и присоединяли къ нимъ толкованія, находящіяся въ сербской. Такимъ образомъ произошелъ, на ряду съ разрядомъ сербской или рязанской К., особый разрядъ списковъ К., который въ ученой нашей литературѣ называется *софійскою* редакціею К., такъ какъ древнѣйшій списокъ этого разряда, составленный въ XIII в. въ Новгородѣ, найденъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ (нынѣ хранится въ московской синодальной библіотекѣ). Отличительныя особенности списковъ софійской редакціи: синтагма XIV титуловъ помѣщается въ нихъ съ двумя предисловіями и въ фотіевской редакціи; правила церкви изложены обыкновенно въ полной редакціи, нѣкоторыя — въ усѣченной, и сопровождаются толкованіями; въ нихъ находятся статьи, перенесенныя изъ сербской К., и имѣются русскія статьи, каковы: русская правда, уставы св. Владиміра и Ярослава, правила владимірскаго собора 1274 г. и др. Списки этой редакціи въ XIV—XVI в. распространены были въ большомъ количествѣ, имѣли практическое значеніе и сохранились до нашего времени въ значительномъ числѣ. Рукописные списки софійской и рязанской редакцій К. составлялись или по распоряженіямъ отдѣльныхъ іерарховъ, или частными лицами. Отсюда разнообразіе въ спискахъ той и другой редакціи: въ нѣкоторые списки вносились статьи, которыхъ въ другихъ не помѣщалось; однѣ и тѣже статьи помѣщались въ разныхъ спискахъ не на одномъ и томъ же мѣстѣ; въ иныхъ спискахъ число статей значительнѣе увеличивалось; вкрадывались или вносились въ нѣкоторые списки неисправности, статьи неизвѣстнаго происхожденія, сомнительнаго или апокрифическаго содержанія. Сличеніе разнообразныхъ списковъ К. уже въ XV в. возбуждало недоумѣнія относительно наиболѣе вѣрнаго ея состава. Первая попытка пересмотра приписывается митрополиту Кипріану въ концѣ XV в.; въ началѣ XVI вѣка пересмотромъ русской К. кн. занимались Максимъ Грекъ, инокъ князь Вассіанъ Патрикѣевъ, преп. Іосифъ волоколамскій, инокъ Волоколамскаго м-ря Нифонтъ, затѣмъ митроп. Даніилъ. Тѣмъ же попыткамъ слѣдуетъ приписать, между прочимъ, происхожденіе такъ называемой сводной К., составленной іосифлянами. Пересмотрѣнная въ первой половинѣ XVI в. митрополитомъ Даніиломъ, сербская К., повидимому, приготовлялась къ изданію для общаго употребленія во всей русской церкви. Въ XVII в., при патріархѣ *Іосифѣ*, она подверглась новому пересмотру, въ нѣкоторыхъ частностяхъ измѣнена, дополнена или сокращена противъ древнѣйшихъ списковъ и была напечатана въ 1650 г. *Іосифовская* К. въ бо̀льшей своей части представляетъ сербскую К. Она содержитъ: «Предисловіе къ читателю, сказа-

нія о соборахъ, два предисловія къ синтагмѣ XIV титуловъ или «граней», «титлы или правиломъ сочетаніе» и 71 гл., въ которыхъ изложены правила свв. апостоловъ (гл. 1—4), соборовъ (гл. 5 — 20), отцовъ (гл. 21 — 35) и іерарховъ (36 — 41), извлеченія изъ новеллъ Юстиніана (гл. 42 и 44), Алексѣя Комнена (гл. 43) и закона Моисея (гл. 45), законъ судный (гл. 46), сочиненіе Никиты Стифата противъ латинянъ (гл. 47 — 48), Прохиронъ и Эклога (49—50), статья «О тайнѣ супружества» (гл. 51), постановленія нѣкоторыхъ греческихъ соборовъ (гл. 52—54) и каноническіе отвѣты митроп. ираклійскаго, патр. св. Никифора, Іоанна кипрскаго (55 — 59), Тимоѳея александрійскаго (61) и Анастасія синайскаго (69); «Хиротонія» (60 ст.); правила монахамъ (гл. 62—64), статьи Кирилла Туровскаго (65—68), пресвитера Тимоѳея и Никона Черногорца (70—71), выходъ книги. Лишь только отпечатана была Іосифовская К. и разошлась въ нѣсколькихъ экземплярахъ, какъ патріархъ, отъ имени котораго она напечатана, умеръ, и на его мѣсто вступилъ Никонъ. Патріархъ Никонъ остановилъ выпускъ изъ типографіи значительнѣйшей части экземпляровъ Іосифовской кормчей книги, произвелъ въ нихъ перемѣны и выпустилъ ихъ въ 1653 г. въ обращеніе отъ своего имени, съ нѣкоторыми дополненіями. Дополненія эти слѣдующія: въ началѣ помѣщены сказаніе объ основаніи и устройствѣ русской православной церкви, грамоты объ учрежденіи патріаршества въ Россіи и сказаніе о поставленіи въ патріархи Филарета; въ концѣ—подложная грамота Константина Великаго папѣ Сильвестру и сказаніе о римскомъ отступленіи отъ православной вѣры и церкви. Сверхъ того, выпущены въ этихъ экземплярахъ листы 393—402 изъ 47-й главы (изъ статьи Никиты Стифата) и прибавлено объ участіи патріарха Никона въ изданіи К. Это изданіе называется Никоновскою К. — Изданіе Іосифовской К. было повторено въ XVIII в. въ Варшавѣ старообрядцами, но никѣмъ не авторизовано. Въ 1885 г. Іосифовская К. напечатана въ московской единовѣрческой типографіи, съ благословенія св. синода, но съ пропускомъ 393 — 462 л. — Никоновское изданіе К. имѣло исключительное употребленіе въ церкви до временъ Екатерины II, какъ изданіе церковное. Въ 1787 г. послѣдовало Екатерининское изданіе К., подъ непосредственнымъ руководствомъ св. синода. Въ «Екатерининской К.» статья Никиты Стифата (гл. 47) опущена; къ статьѣ «О тайнѣ супружества» присоединено русское толкованіе старинныхъ славянскихъ названій родственныхъ именъ; число главъ въ книгѣ 70; вся книга дѣлится на двѣ части; предметный указатель къ первой части помѣщенъ между 41 и 42 гл. При Александрѣ I К. издавалась два раза, въ 1804 и 1816 гг.; съ тѣхъ поръ она больше не издается. Первая ея часть замѣнена «Книгою правилъ», въ первый разъ изданною св. синодомъ въ 1839 г.; вторая часть имѣетъ въ настоящее время значеніе источника права русской церкви лишь по тѣмъ вопросамъ, которые не разрѣшены въ памятникахъ самостоятельнаго русскаго законодательства.

Литература. Розенкампфъ, «Обозрѣніе К. книги» (М. 1829; 2-е изд., СПб., 1839); Калачевъ, «О значеніи К. книги» (М., 1850); Макарій митроп. въ «Исторія русс. церкви» (т. I, стр. 113—140; т. V, стр. 1—22; т. VIII, стр. 143—165); Востоковъ, «Описаніе рукописей Румянц. музея» (стр. 273—331, СПб., 1842); Ундольскій, «Опис. рукоп. Моск. патр. библіот.» въ «Чт. Общ. Ист. и Древн.» (1867, кн. 2). Строевъ, «Опис. рукоп. Царскаго» (№№ 212—221; М., 1848); Неволинъ, въ VI т. «Полнаго собр. соч.—«О собраніи церковныхъ законовъ въ Греціи и Россіи» (1859); Срезневскій, «Малоизвѣстные и извѣстные памятники, ст. XLIV и XLVII» (СПб., 1876); Павловъ, «Первон. славяно-русскій номоконовъ» (Каз., 1869); арх. Амфилохій, «Описаніе рукописей Новоіерусалимскаго м-ря» (М., 1876, о К.); «Описаніе рукоп.» В. М. Ундольскаго (въ Рум. муз., М., 1870, №№ 25—32); Жмакинъ, «О К. митроп. Даніила», въ его соч. «Митроп. Даніилъ и его сочиненія» (М., 1881, стр. 743—751); Милашъ, «О канонічким зборницима прав. церкве» (Нов. Садъ, 1886); «Крмчіа Савинска» (Задаръ, 1854); «Православне црквено право» (Задаръ, 1890, стр. 193). *М. Горчаковъ.*

Кормчій — «иллюстрированный, духовно-нравственный, воскресный народный листокъ» выход. въ Москвѣ, съ 1888 г., еженедѣльно, подъ предварит. цензурой. Ред. прот. С. Ляпидевскій и свящ. І. Бухаревъ.

Cornamusa (ит., Sackpfeife—нѣм.)—волынка (см.).

Корнаро (Cornaro) — знатный венеціанскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ римскихъ Корнеліевъ. 1) *Марко* К., дожъ Венеціи (1365—67), воевалъ съ Египтомъ и закончилъ завоеваніе Крита. 2) Внучка его *Катерина* К., королева кипрская (1454 — 1510), вышла замужъ за Іакова II, побочнаго сына Іоанна III, короля кипрскаго. Венеціанскій сенатъ, признавъ К. усыновленной дочерью республики, далъ ей въ приданое города Фамагосту и Черинесъ. Дядя ея Андреа, по порученію венеціанскаго правительства, поддержалъ Іакова II въ борьбѣ за владѣніе Кипромъ съ Карлоттой Лузиньянъ, сестрой Іоанна III, поддерживаемой Генуей. Послѣ смерти Іакова К. была признана правительницей Кипра. Въ 1488 г., въ виду смерти еще въ 1475 г. единственнаго сына К., Венеція, желая удержать Кипръ въ своихъ рукахъ, удалила оттуда К., назначивъ ей для жительства замокъ Азоло (въ пров., Тревизо). Здѣсь, окруженная поэтами и учеными, К. вела блестящій образъ жизни, описанный Бембо въ «Asolani». См. Herquet, «Carlotta v. Lusignan und Caterina C.» (Регенсб., 1870); его-же, «Cyprische Königsgestalten des Hauses Lusignan» (1881); 3) *Лодовико* К. (1467—1566) написалъ соч. о средствахъ къ продленію человѣческой жизни: «Discorsi della vita sobria» (1558; Вен. 1816; переведено на разные яз.).

Корнваллисъ (Cornwall)—юго-зап. графство Англіи; со всѣхъ, кромѣ восточной, сторонъ окружено моремъ. Пространство, включая Сициллійскіе о-ва, 3517 кв. км. Поверхность перерѣзана съ З на В грядой суровыхъ холмовъ, мало лѣсиста, богата обширными

и плодородными долинами. На сѣверныхъ берегахъ наносы высокихъ песчаныхъ холмовъ. Берега глубоко изрѣзаны бухтами. К. богатъ металлами и минералами, особенно важны оловянные рудники, извѣстные уже древнимъ; мѣдь, аспидъ, талькъ, тонкая фарфоровая глина въ изобиліи; находятъ также серебро, свинецъ, цинкъ, желѣзо, сурьму, марганецъ, мышьякъ, магнезію, кобальтъ, висмутъ и др. Предметы вывоза: рыба и минералы. К. подчинился господству саксовъ только во время Ательстана; родной языкъ его—корнійскій діалектъ кельтскаго языка—вышелъ изъ употребленія только съ 1800 г. Много друидскихъ камней и друг. памятниковъ древности, также развалинъ баронскихъ замковъ. Гл. г. *Бодминъ.* Жит. 322589. Герцогство К., кромѣ графства того же имени, обнимаетъ также графства Девонширъ и Дорсетширъ.

Корнваллисъ (Чарльзъ-Маннъ Cornwallis, маркизъ, 1738—1805)—брит. генералъ и политич. дѣятель. Въ 1776 — 79 г. онъ сражался, подъ начальствомъ генераловъ Гоу и Клинтона, въ сѣв. Каролинѣ. Одержавъ побѣды при Камденѣ и Гильфордѣ (1780 и 81), К., запертый въ Іорктоунѣ Вашингтономъ и французскимъ флотомъ, принужденъ былъ въ 1781 г. сдаться съ 9000 чел. (см. Клинтонъ, Генри). Въ 1786 г. К. назначенъ бенгальскимъ ген.-губернаторомъ. Въ Бенгаліи онъ подчинилъ султана Типу-Сагиба и заставилъ его отказаться отъ части своихъ владѣній въ пользу остиндской компаніи. Организовавъ управленіе Остиндіи, особенно налоги, К. въ 1793 г. возвратился въ Англію, возведенъ въ маркизы и въ 1798 г. назначенъ губернаторомъ Ирландіи, гдѣ взялъ въ плѣнъ высадившихся тамъ французовъ, подавилъ мятежъ и подготовилъ парламентскую унію съ Англіей. Въ 1801 г. онъ велъ переговоры о мирѣ съ Франціей и подписалъ въ 1802 г. амьенскій договоръ. Въ 1805 г. К. снова назначенъ ген.-губернаторомъ Остиндіи, но вскорѣ умеръ. О дѣятельности К. въ Ирландіи см. его «Correspondence» (Л. 1859).

Корневая сила—см. Корень.

Корневище—см. Стебель.

Корневое давленіе—см. Корень.

Корневые или *прикорневые* **листья**—см. Листъ.

Корневые волоски—см. Корень.

Корнеголовыя (Rhizocephala) — см. Усоногія.

Корнедеръ, *крутилка*, *вертѣлка* — см. VI, 58—59.

Корнейбургъ (Korneuburg) — гор. въ нижн. Австріи; складочное мѣсто соли и зерна; одинъ изъ старѣйшихъ гг. страны. 5268 жит.

Корнелиссенъ (Корнелисъ Cornelissen, 1562—1638), прозванный Корнелисомъ Гарлемскимъ, — голландскій живописецъ и архитекторъ, ученикъ П. Питерса, въ Амстердамѣ, и Г. Куанье, въ Антверпенѣ. Работалъ главнымъ образомъ въ Гарлемѣ, гдѣ имъ, вмѣстѣ съ К. ванъ-Мандеромъ, была основана академія живописи, изъ которой вышло нѣсколько искусныхъ художниковъ. Писалъ картины разнообразнаго содержанія—миѳическія, аллегорическія, историческія, портреты и цвѣты. Особенно любилъ изображать нагія человѣческія фигуры, которыя помѣщалъ въ своихъ композиціяхъ кстати и некстати, придавая довольно искуственные оттѣнки тѣламъ мужчинъ и женщинъ. Композиція въ его картинахъ манерна и безпокойна; колоритъ довольно пестрый вначалѣ, къ концу его дѣятельности (какъ напр. въ «Милосердіи», 1629 г., въ шверинской гал.) сталъ болѣе натуральнымъ и гармоничнымъ. Произведенія К. встрѣчаются въ амстердамскомъ, гагск., дрезденск., шверинск. и другихъ галлереяхъ, а также во многихъ частныхъ собраніяхъ. Въ Имп. Эрмитажѣ ихъ два: «Крещеніе Господне» (№ 505) и «Кимонъ и Ифигенія» (№ 506). *А. Н—въ.*

Корнеліи (Cornelii)—одинъ изъ важнѣйшихъ древнихъ римскихъ родовъ, изъ котораго вышло много выдающихся государственныхъ людей и полководцевъ. Были К. и патриціанскіе, и плебейскіе: къ первымъ принадлежали слѣдующіе отрасли: 1) *Малугинензы*, въ теченіе первыхъ столѣтій республики давшіе цѣлый рядъ консуловъ и военныхъ трибуновъ и вымершіе въ V вѣкѣ по основаніи Рима, 2) *Сципіоны* (см.), 3) *Руфины и Суллы*, въ томъ числѣ и знаменитый диктаторъ (см. Сулла), 4) *Лентулы* (см.), 5) *Цетеги* (Cethegi), изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Гай Цетегъ, сторонникъ Катилины, казненный за участіе въ мятежѣ; 6) *Долабеллы* (X, 900), 7) *Цинны*, въ томъ числѣ заговорщикъ противъ Августа, Гней Цинна (см.). Къ плебейскимъ К. принадлежали Бальбы (Balbi), Галлы (Galli), Маммулы (Mammulae), Мерулы (Merulae) и цѣлый рядъ К. безъ особаго прозвища. Изъ нихъ извѣстенъ Гай К., народный трибунъ 67 г. до Р. Хр., проведшій рядъ реформъ противъ оптиматовъ, кліентъ Цицерона въ процессѣ по обвиненію въ оскорбленіи величества.

Корнелій (святой)—римскій епископъ съ марта 251 г. до іюня 253 г. Его соперникомъ былъ ученый Новаціанъ. К. умеръ въ изгнаніи, какъ исповѣдникъ. Легенда о его мученической кончинѣ (14 сент.)—позднѣйшаго происхожденія.

Корнелій Непотъ (Cornelius Nepos)—римскій писатель, родомъ изъ Верхней Италіи, другъ Аттика, Цицерона, Катулла, жилъ между 99 и 24 гг. до Р. Хр. Кромѣ любовныхъ стихотвореній, первымъ произведеніемъ его была хроника въ 3-хъ книгахъ; позднѣйшіе его труды писаны подъ вліяніемъ Варрона, съ предпочтеніемъ къ исторіи культуры и къ морализующимъ біографіямъ. Сюда относятся пять книгъ «Exempla», подробныя жизнеописанія Катона Старшаго и Цицерона и въ особенности его послѣдній и наиболѣе обширный трудъ: «De viris illustribus»—около 16 книгъ, съ параллельными біографіями римлянъ и иноплеменниковъ. Сохранились еще отрывки изъ книгъ «De latinis historicis» и «De excellentibus ducibus exterarum gentium». Все что намъ извѣстно изъ соч. К. Н. отличается безыскусственностью изложенія, мягкостью сужденій, но представляетъ (особенно въ жизнеописаніяхъ полководцевъ) мало точности и достовѣрности, еще меньше историческаго пониманія, а въ языкѣ и выраженіяхъ, часто по-

вырастовъ или вакуолей (см.), считаемыхъ за органы выдѣленія, а также за органы дыханія. У нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ формъ (Arcella, Amoeba, Difflugia) въ протоплазмѣ могутъ образоваться пузырьки газа, благодаря которымъ эти К. поднимаются со дна и плаваютъ. Форма тѣла весьма измѣнчива. Передвиженіе происходитъ или путемъ общихъ движеній протоплазмы, которая какъ-бы переливается, или (обыкновенно) путемъ выпусканія и втягиванія протоплазматическихъ отростковъ—ложноножекъ, которыя могутъ имѣть весьма различный характеръ (на этомъ основано подраздѣленіе К.). У однихъ это сравнительно толстые немногочисленные выростки, не сливающіеся между собою, у другихъ—многочисленныя длинныя, тонкія и нѣжныя нити, которыя могутъ сливаться между собою, образуя мѣстныя скопленія протоплазмы внѣ главной массы тѣла. Сравнительно рѣдко встрѣчаются въ стадіи зародыша (у Microgromia socialis) мерцательные жгутики. Ложноножки служатъ и органами принятія пищи: у формъ съ толстыми несливающимися ложноножками пищевыя частички обволакиваются ими и втягиваются внутрь тѣла; опредѣленнаго отверстія для введенія въ тѣло пищевыхъ частицъ и для выведенія непереваренныхъ остатковъ нѣтъ. У формъ съ сливающимися псевдоподіями пищевареніе совершается въ скопленіяхъ протоплазмы внѣ главной массы тѣла и пищевыя частички могутъ и не втягиваться въ тѣло. Особыхъ органовъ дыханія и кровообращенія, какъ и у другихъ простѣйшихъ, нѣтъ. Размноженіе совершается дѣленіемъ, почкованіемъ и образованіемъ внутреннихъ зародышей. У голыхъ К. и нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ съ мягкой раковиной дѣленіе происходитъ путемъ раздѣленія ядра и образованія перетяжки, раздѣляющей постепенно ... въ этомъ процессѣ участвуетъ и ... У большинства раковинныхъ прѣсноводныхъ въ дѣленіи участвуетъ лишь ядро и протоплазма, а раковина молодого индивида образуется заново. У формъ съ раковиной изъ пластинокъ эти послѣднія образуются внутри протоплазмы. У нѣкоторыхъ наблюдалась конъюгація. Иногда наблюдается у прѣсноводныхъ размноженіе почкованіемъ на поверхности тѣла (дѣленіе на неравныя части) или образованіемъ амёбообразныхъ внутреннихъ зародышей. У Microgromia socialis образовавшійся путемъ дѣленія индивидъ или движется амёбообразно (выпуская ложноножки), или развиваетъ пару жгутиковъ и уплываетъ; по большей части новые индивиды Microgromia остаются связанными съ другими посредствомъ протоплазматическихъ нитей и такимъ образомъ возникаетъ колонія этихъ животныхъ. У морскихъ К. наблюдалось размноженіе путемъ образованія внутри камеръ молодыхъ индивидовъ, или содержимое нѣкоторыхъ камеръ превращалось въ тѣло зародыша. При неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ прѣсноводныя К. покрываются особой внѣшней оболочкой, цистой, которая и защищаетъ ихъ отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній; у раковинныхъ инцистированіе происходитъ внутри раковины.

A. B.

Фиг. 1. Прѣсноводныя корненожки съ хитиновыми раковинами. A—Arcella vulgaris, B—Quadrulia symmetrica, N—ядро, cv—сократительная вакуоля.

Фиг. 2. Дифлюгія (Difflugia ...) ... раковина ... къ ней ...

Фиг. 4. Роталія (Rotalia veneta).

Фиг. 5. Раковина текстуларіи (Textularia Mariae).

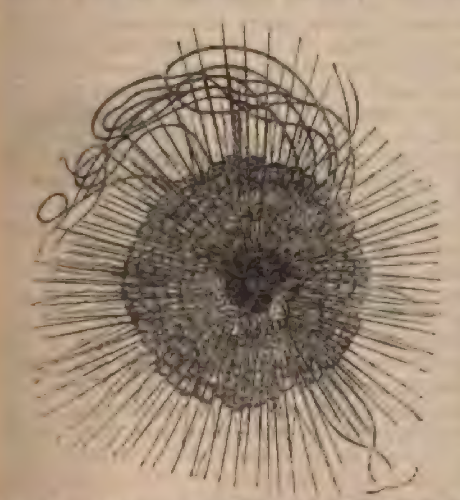
Голыя и нѣкоторыя однокамерныя (преимущественно изъ Lobosa) живутъ въ прѣсныхъ водахъ, нѣкоторые виды даже на сушѣ въ сырыхъ мѣстахъ, во мху и т. п. Нѣкоторые паразитируютъ въ животныхъ. Громадное большинство К. живетъ въ моряхъ, по большей части на днѣ. Нѣкоторые ведутъ пелагическій образъ жизни и свободно носятся въ поверхностныхъ слояхъ океана (напр. глобигерина, см.), у нѣкоторыхъ изъ нихъ наружный слой протоплазмы пронизанъ множествомъ свѣтлыхъ пузырей, альвеолъ и напоминаетъ наружный слой тѣла радіолярій (см.). Величина К. по большей части незначительна; голыя, по большей части микроскопической или почти

микроскопической величины, рѣдко крупнѣе, напр. Pelomyxa palustris достигаетъ 2 мм., Pontomyxa flava, живущая въ морѣ на одной асцидіи (см. Оболочники) и относящаяся къ

Фиг. 6. Раковина трилокулины (Triloculina gibba).

Фиг. 7. Раковина глобигерины (Globigerina bulloides) съ отпавшими иглами.

Reticulosa, иногда покрываетъ поверхность въ 25 кв. мм.; раковины морскихъ по большей части отъ микроскопической величины до нѣсколькихъ мм. и рѣдко, какъ нѣкоторыя песчаныя и нуммулитовыя, достигаютъ нѣсколькихъ стм.; такъ, Psammonyx vulcanicus достигаетъ 50—60 мм. длины и 15 ширины. Онѣ играютъ важную роль въ современной и прошлой исторіи земли, благодаря тому огромному количеству, въ какомъ онѣ встрѣчаются въ моряхъ. Во многихъ мѣстахъ раковины К. въ значительномъ количествѣ примѣшаны къ прибрежному песку, а въ глубинахъ океановъ громадныя пространства покрыты мощными слоями отложеній, состоящихъ почти исключительно изъ раковинъ К. (см. Глобигерина и Глубоководныя отложенія). К. съ песчаными раковинками водятся частью на небольшихъ глубинахъ, но достигаютъ и громадныхъ глу-



Фиг. 8. Глобигерина свободно плавающая (Hastigerina Murrayi).

бинъ, гдѣ не встрѣчается болѣе известковыхъ. Мѣстами [illegible] онѣ составляютъ значительную часть [illegible] иное [illegible] имѣютъ К. въ біологіи моря, служа пищей многихъ животныхъ; въ частности, пелагическія К. вмѣстѣ съ другими пелагическими животными служатъ запасомъ пищи для глубоководныхъ животныхъ, такъ какъ трупы ихъ падаютъ на дно и доставляютъ органическія вещества на глубины, гдѣ при отсутствіи солнечнаго свѣта не происходитъ образованія органическихъ соединеній растеніями. Остатки К., по мнѣнію ученыхъ, встрѣчаются уже начиная съ силурійской системы, и во всякомъ случаѣ съ каменноугольной, и образуютъ обширныя отложенія известняковъ; громадное протяженіе занимаютъ, напр., нуммулитовые известняки и слои мѣла. Одно время ошибочно за остатки древнѣйшихъ К. были сочтены особыя образованія въ лаврентьевскихъ слояхъ, найденныя сначала въ Канадѣ, а затѣмъ и во многихъ другихъ странахъ и получившія названіе Eozoon canadense. К. дѣлятся на двѣ группы.

I. Амебообразныя (Amoebaeformes s. Lo-

Фиг. 9. Нуммулиты (Nummulites).

bosa) преимущественно прѣсноводныя К. съ немногочисленными толстыми лопастными или пальцевидными, не сливающимися между собою псевдоподіями. Часть ихъ голыя, часть покрыты раковиной хитиновой или состоящей изъ постороннихъ тѣлецъ. Протоплазма состоитъ изъ двухъ слоевъ. У многихъ есть сократительные пузырьки. Ядеръ одно или нѣсколько. Изъ рода амёба (Amoeba) съ голымъ тѣломъ нѣкоторые виды, какъ напр. Am. terricola, имѣющая многогранное, покрытое короткими выступами и углубленіями тѣло, водятся на сушѣ. A. coli представляетъ значительное сходство съ найденной въ прудахъ Петербурга A. jelaginea. Извѣстно много случаевъ нахожденія A. coli въ прямой кишкѣ людей больныхъ и даже здоровыхъ. Pelomyxa отличается большой величиной (P. palustris до 2 мм.) и множествомъ вакуоль въ эндоплазмѣ; тѣло неправильной короткопопастной формы; въ нѣкоторыхъ живутъ въ большомъ числѣ бактеріи, повидимому, въ симбіозѣ съ животными. У рода Arcella тонкая, какъ бы состоящая изъ шестиугольныхъ ячеекъ, хитиновая раковина, бурѣющая съ возрастомъ, съ одной стороны выпуклая, съ другой вогнута и имѣетъ большое центральное отверстіе; нѣсколько ядеръ и сокращающихся вакуоль. У рода Difflugia раковина (имѣющая сферическую, яйцевидную, ретортообразную и т. п. форму часто съ шипами) состоитъ изъ склеенныхъ органическимъ

черпнутыхъ изъ народнаго или разговорнаго діалекта, не удовлетворяетъ и умѣреннымъ требованіямъ. Издавали K. H. Halm (Лпц., 1871), Cobet (Лейденъ, 1891), Gitlbauer (Фрейбергъ, 1883), Weidner (Прага, 1888).

Корнелій a Lapide (1568 — 1637)— католическій экзегетъ, іезуитъ, преподавалъ св. Писаніе въ Лувенѣ и въ Римѣ; составилъ себѣ имя какъ комментаторъ затруднительныхъ мѣстъ Библіи. Коментаріи его изданы въ 1740 г., въ Венеціи; нов. изд. Ліонъ, 1838.

Корнеліусъ (Карлъ-Адольфъ)—нѣмецкій историкъ, профессоръ въ Боннѣ, потомъ въ Мюнхенѣ; род. въ 1819 г. Любимая область занятій К. — эпоха реформаціи. Сочиненіе его: «Geschichte des Münsterischen Aufruhrs» (1855 — 1860) основывается исключительно на новомъ архивномъ матеріалѣ. К. находилъ, что революціонное движеніе въ Германіи въ XVI ст. можетъ быть изучено только по офиціальнымъ актамъ и донесеніямъ; современнымъ лѣтописцамъ, вносившимъ въ свое изложеніе много субъективнаго, придавать вѣры нельзя. Въ 1861 г. вышли «Studien zur Geschichten der Bauernkrieges», въ 1866 и 67 г.—два труда, посвященные Морицу Саксонскому: «Zur Erläuterung der Politik des Kurf. M. von Sachsen» и «Kurfürst M. von S. gegenüber der Fürstenverschwörung». *Г. Ф.*

Корнеліусъ (Карлъ Себастіанъ Cornelius)—нѣм. физикъ, род. въ 1819 г., съ 1851 г. читаетъ въ Галле лекціи по физикѣ, механикѣ, физической географіи и метеорологіи. Напеч.: «Die Lehre von der Elektricität und dem Magnetismus. Versuch einer theoretischen Ableitung der gesamten magnetischen und elektrischen Erscheinungen» (1855); «Theorie des Sehens und räumlichen Vorstellens vom phisik., physiol. und psychol. Standpunkte aus betrachtet» (1861); «Zur Theorie des Sehens mit Rücksicht auf die neuesten Arbeiten in diesem Gebiete» (1864); «Ueber die Wechselwirkung zwischen Leib und Seele» (2 изд. 1875); «Grundzüge einer Molekularphysik» (1866); «Meteorologie» (1863); «Grundriss der physik. Geographie» (6 изд. Галле, 1886).

Корнеліусъ (Петеръ von Cornelius) — знаменитый нѣмец. историч. живописецъ, род. въ Дюссельдорфѣ 23 сентября 1783 г., ум. въ Берлинѣ 6 марта 1867 г. Будучи съ дѣтства подготовленъ къ художественному образованію своимъ отцомъ, живописцемъ и хранителемъ дюссельдорфской галлереи, онъ, 13 лѣтъ отъ роду, поступилъ въ тамошнюю академію, гдѣ его главнымъ наставникомъ сдѣлался П. Лангеръ. Смерть отца и необезпеченное положеніе родныхъ заставили К. не отказываться отъ всякаго рода заказовъ. Конкурсныя его работы на веймарскую премію, въ 1804 и 1805 гг., оказались неудачными, но въ то же время, фрески его, въ црк. св. Квирина въ Нейсѣ, уже высказывали задатки его будущаго искусства. Въ 1809 г. онъ переселился во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ писалъ портреты, исполнилъ «Св. Семейство», «Положеніе во гробъ», «Бѣгство въ Египетъ» и нѣкот. др. картины и пріобрѣлъ болѣе широкую извѣстность 7-ю рисунками къ «Фаусту» Гёте (наход. въ Штеделевскомъ институтѣ, во Франкфуртѣ). Отправившись въ 1811 г. въ Римъ, онъ примкнулъ тамъ къ группѣ молодыхъ нѣмецкихъ художниковъ, состоявшей изъ Овербека, Пфорра, Фогеля, Фейта, Шадова и др., основавшихъ братство св. Исидора и получившихъ прозваніе «назареевъ». Проникшись любовью къ величественной фресковой живописи итальянскихъ мастеровъ, начиная съ Джотто и кончая Рафаэлемъ, онъ задался цѣлью обновить характеръ нѣмецкой живописи того времени и взялъ матеріаломъ для первыхъ опытовъ своихъ въ этомъ направленіи снова «Фауста», а также сказанія о Нибелунгахъ. Эти рисунки отличаются серьезностью концепціи и своеобразнымъ, монументальнымъ стилемъ. Въ то же время онъ украсилъ домъ консула Бартольда фресками: «Толкованіе Іосифомъ сновъ», «Свиданіе съ братьями» (картины этой композиціи нынѣ въ берл. нац. гал.); кромѣ того, по заказу маркиза Массими, онъ изготовилъ рисунки для фресокъ въ домѣ послѣдняго, на сюжеты изъ «Божественной Комедіи» Данте. Баварскій наслѣдный принцъ, впослѣдствіи король Людвигъ, посѣтивъ въ 1818 г. Римъ, обратилъ свое вниманіе на молодого художника и предложилъ ему украсить фресками залы только-что начатой постройкою мюнх. Глиптотеки. Занявъ около того же времени постъ директора дюссельдорфской акд. худож., К. посвящалъ зимніе мѣсяцы этому учрежденію и разрабатывалъ композиціи означенныхъ фресокъ, а лѣтомъ отправлялся въ Мюнхенъ, гдѣ, подъ его руководствомъ и при его участіи, исполнялись самыя фрески. Въ 1825 г. К. назначенъ директоромъ мюнх. академіи художествъ. Написанныя въ Глиптотекѣ композиціи К. изображаютъ сцены изъ сказаній о греческихъ богахъ по Гезіоду (въ залѣ боговъ), изъ миѳа о Прометеѣ (въ вестибюлѣ) и изъ легенды о Троянской войнѣ (въ залѣ героевъ). Фрески въ залѣ боговъ замѣчательны по благородству и обдуманности сочиненія, въ залѣ героевъ—по силѣ драматизма, бурѣ страстей, волнующихъ выведенныя на сцену лица. Исполненіе этихъ композицій въ краскахъ, предоставленное ученикамъ К., страдаетъ неровностью. Вообще ихъ колоритъ отличается силой, доходящей до рѣзкости и безпокойства; болѣе другихъ гармоничны по краскамъ фрески въ залѣ героевъ. Еще до окончанія этой работы (въ 1830 г.) К. получилъ отъ баварскаго короля два заказа: украсить фресками ложи Старой Пинакотеки и внутренность мюнхенской црк. св. Людовика, еще неоконченной постройкою. При исполненіи перваго заказа онъ избралъ себѣ задачей изобразить главные моменты исторіи христіанскаго искусства, начиная съ его пробужденія въ Средніе Вѣка и кончая его высшимъ расцвѣтомъ, при чемъ изготовилъ только картоны, а воспроизведеніе ихъ въ самыхъ ложахъ предоставилъ Клеменсу Циммерману. Фрески въ церкви св. Людовика, подготовительныя работы къ которымъ были начаты въ 1836 г. въ Римѣ, имѣютъ сюжетомъ символъ вѣры (лучшая картина цикла «Воскресеніе мертвыхъ») и замѣчательны по силѣ концепціи и по реализму характеристики лицъ и положеній, но слабы по письму. Третій періодъ дѣятельности К. начинается съ 1840 г., въ которомъ его пригласили стать во главѣ берлинской

академiи. Исполнивъ, здѣсь по рисункамъ Шинкеля, фрески въ сѣняхъ стараго музея (въ 1843 г.), онъ приступилъ къ главному и самому глубокомысленному труду всей своей жизни—къ оставшимся только въ набросках (наход. нынѣ въ берлинской нацiональной галлереѣ)—композицiямъ для фресокъ въ Кампо-Санто, въ галлереяхъ въ родѣ средневѣковыхъ клуатровъ при усыпальницѣ членовъ королевской фамилiи, въ Берлинѣ. Эти композицiи, при ихъ появленiи, были привѣтствованы какъ высочайшiя созданiя новѣйшаго нѣмецкаго искусства, въ особенности же двѣ изъ нихъ: «Вавилонская башня» и «Апокалиптическiе всадники». Въ 1843 г. К. снова отправился въ Римъ, но работы постоянно призывали его назадъ въ Берлинъ. Онъ приводилъ своихъ современниковъ въ безпредѣльное удивленiе величiемъ и искренностью своихъ намѣренiй, глубокою вдумчивостью въ свои задачи и благородствомъ фантазiи. Художественная критика настоящаго времени, имѣя передъ глазами не самого художника, а лишь его произведенiя, относится къ этимъ послѣднимъ иначе и замѣчаетъ громадную разницу между намѣренiями художника и ихъ исполненiемъ. Обладая мышленiемъ, болѣе развитымъ чѣмъ чувство, онъ сосредоточивалъ въ своихъ созданiяхъ все свое вниманiе на идеѣ, на содержанiи, не придавая никакого значенiя собственно художественной и технической сторонамъ дѣла. Вслѣдствiе этого перевѣса идеи надъ способомъ и средствами ея воплощенiя произошло то, что, желая упростить эффектъ фресковой живописи, онъ пересталъ, наконецъ, писать красками и изготовлялъ лишь одноцвѣтные картоны, воспроизведенiе которыхъ въ живописи предоставлялъ другимъ. Пренебреженiе къ техникѣ распространялось даже на его рисунокъ: онъ не считалъ нужнымъ пользоваться для него натурщиками, справляться съ природою. Его образы, родившись въ воображенiи, переходили на картины въ томъ же видѣ, въ какомъ сложились въ немъ, нерѣдко въ сухихъ, холодныхъ и условныхъ формахъ. Тѣмъ не менѣе, въ исторiи искусства К., принадлежитъ одно изъ выдающихся мѣстъ, какъ художнику-философу, оказавшему сильное влiянiе на живопись его отечества. Ср. Förster, «Peter v. Cornelius» (Берл., 1874 г., 2 т.); Riegel, «C., der Meister deutscher Malerei» (2-е изд., Ганнов., 1870); его же, «P. C., Festschrift zu des grossen Künstlers hundertstem Geburtstag» (Берл., 1883); A. v. Wolzogen, «P. v. C.» (Берл., 1867); также Pecht, «Geschichte der Müncheuer Kunst» (Мюнх., 1888, стр. 67 и 104).

А. Н—въ.

Корнелiусъ (Петръ Cornelius)—нѣмецкiй композиторъ (1824—74), поклонникъ доктринъ Вагнера, которыя защищалъ въ журналахъ «Echo», «Nouvelle Gasette Musicale». Въ 1858 г. дана въ Веймарѣ опера К. «Багдадскiй цирюльникъ». Другая опера его, «Сидъ», исполнена въ 1863 г. въ Мюнхенѣ, въ 1865 г. въ Веймарѣ. Писалъ также романсы. *Н. С.*

Корнелiя (Cornelia)—одна изъ благороднѣйшихъ римлянокъ, дочь Сципiона Африканскаго Старшаго, жена Семпронiя Гракха, мать Гракховъ (см.); послѣ смерти мужа, которому она родила двѣнадцать дѣтей, цѣликомъ посвятила себя воспитанiю послѣднихъ и даже отказалась, ради этого, отъ руки царя Птолемея египетскаго. Однажды, будучи спрошена, гдѣ ея украшенiя, она отвѣчала, указывая на сыновей: «Вотъ мое украшенiе». Она прославилась не только какъ мать «обоихъ Гракховъ», Тиберiя и Гая, смерть которыхъ она мужественно перенесла, но и своею рѣдкою образованностью; ея письма, по красотѣ языка, высоко цѣнились древними. Принадлежатъ ли ей сохранившiеся подъ ея именемъ два отрывка письма къ младшему сыну, въ которыхъ она увѣщеваетъ его оставить мысли о государственномъ переворотѣ — въ этомъ ученые сомнѣваются. Ср. Mercklin, «De Corneliae vita» (Дерптъ, 1845); Sörgel, «Cornelia, die Mutter der Gracchen» (Эрлангенъ, 1868).

Корнель (Pierre Corneille)—знаменитый французскiй драматургъ, «отецъ французской трагедiи». Род. въ Руанѣ въ 1606 г., † въ Парижѣ въ 1684 г.; сынъ чиновника; дѣтство провелъ въ деревнѣ, учился въ iезуитской школѣ, потомъ изучалъ право и получилъ мѣсто прокурора, очень мало, однако, интересуясь служебной карьерой. Въ 1629 г. онъ поставилъ свою первую пьесу—комедiю «Mélite», которая навлекла на себя характерный упрекъ въ «слишкомъ большой простотѣ плана и естественности языка». За нею послѣдовалъ рядъ комедiй, загроможденныхъ, по тогдашнему обычаю, разными инцидентами: «Clitandre ou L'Innocence délivrée» (1632), траги-комедiя, одно резюмэ которой у К. занимаетъ 8 страницъ; «La Veuve ou le Traître puni» (1633), основанная на недоразумѣнiяхъ и лживыхъ признанiяхъ; «La Galerie du Palais», «La Suivante», «La Place Royale». Этими комедiями въ духѣ времени К. создалъ себѣ положенiе и расположилъ къ себѣ Ришелье. Съ 1635 г. К. пишетъ трагедiи, сначала подражая Сенекѣ; къ числу этихъ первыхъ, довольно слабыхъ попытокъ принадлежитъ «Médée». Затѣмъ, вдохновившись испанскимъ театромъ, онъ написалъ «L'Illusion Comique» (1636), тяжеловѣсный фарсъ, главное лицо котораго—испанскiй матаморъ. Въ концѣ 1636 г. появилась другая трагедiя К., составляющая эпоху въ исторiи французскаго театра: это былъ «Cid», сразу признанный шедевромъ; создалась даже пословица: «beau comme le Cid». Парижъ, а за нимъ вся Францiя продолжали «смотрѣть на Сида глазами Шимены» даже послѣ того, какъ парижская академiя осудила эту трагедiю, въ «Sentiments de l'Académie sur le Cid»: авторъ этой критики, Шапленъ (см.), находилъ выборъ сюжета трагедiи неудачнымъ, развязку—неудовлетворительной, стиль—лишеннымъ достоинства. Апогей творчества К.—«Horace» (1640), «Cinna» (1640) и «Polyeucte». Къ тому же времени относится женитьба К. на Marie de Lamprière, разгаръ его свѣтской жизни, постоянныя сношенiя съ отелемъ Рамбулье. Одна за другой появлялись его прекрасная комедiя «Le Menteur» и гораздо болѣе слабыя трагедiи «Pompée», «Rodogune», «Théodore, vierge et martyre», «Héraclius». Въ 1647 г. К. избранъ былъ членомъ французской академiи. Появившiяся послѣ того пьесы «Andromède»,

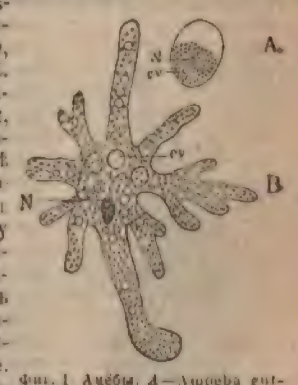
«Don Sanche d'Aragon», «Nicomède» принадлежатъ, за исключеніемъ послѣдней, къ болѣе слабымъ его произведеніямъ. Начиная съ 1651 г. К. поддался вліянію своихъ друзей-іезуитовъ, пытавшихся отвлечь своего бывшаго воспитанника отъ театра. К. занялся религіозной поэзіей, какъ бы для искупленія своего свѣтскаго творчества прежнихъ лѣтъ, и напечаталъ вскорѣ стихотворный переводъ «Imitation de Jésus Christ». Переводъ этотъ, очень посредственный въ литературномъ отношеніи, имѣлъ огромный успѣхъ и выдержалъ въ 20 лѣтъ 130 изданій. За нимъ послѣдовало нѣсколько другихъ переводовъ, сдѣланныхъ также подъ вліяніемъ іезуитовъ: панегирики Дѣвѣ Маріи, псалмы и т. д. Для театра К. написалъ еще «Pertharite», «Sertorius», «Oedipe», «Sophonisbe», «Othon», «Agésilas», «Attila», «Tite et Bérénice», «Pulchérie», «Surena» и др., но всѣ эти произведенія старѣющагося драматурга имѣютъ очень мало достоинствъ. Послѣдніе годы жизни К. провелъ очень уединенно и былъ въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Только благодаря хлопотамъ друга его, Буало, К. назначена была маленькая пенсія. Значеніе К. для французскаго театра заключается прежде всего въ созданіи національной трагедіи. До К. театръ былъ рабскимъ подражаніемъ латинской драмѣ Сенеки, и даже такіе талантливые предшественники К., какъ Гарди, Гарнье, Ротру и др., не съумѣли сломить рамокъ условности, превращавшей трагедію въ мертвую, сухую декламацію. К. первый оживилъ французскую драму, прививъ ей испанскій элементъ движенія и силы страсти; съ другой стороны, онъ возобновилъ традиціи классической драмы въ изображеніи страстей, глубоко человѣчныхъ по своему существу, но стоящихъ выше обыденной жизни по своей силѣ. Про творчество К. и его преемника Расина нѣкоторые критики говорятъ, что «К. рисуетъ людей такими, какъ они должны были бы быть, а Расинъ — такими, каковы они въ дѣйствительности». К. изображаетъ идеальное человѣчество, героевъ съ непреклонной волей въ исполненіи самаго суроваго долга, и если это и придаетъ нѣкоторую сухость его трагедіямъ, то она возмѣщается жизненностью трагическихъ конфликтовъ, изображаемыхъ поэтомъ. К. исходитъ изъ аристотелевскаго принципа, что трагедія должна воспроизводить важныя событія, что въ ней должны дѣйствовать сильные люди, душевные конфликты которыхъ приводятъ къ роковымъ послѣдствіямъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ помнитъ, что душу зрителя трогаютъ только бѣдствія, вытекающія изъ свойственныхъ ему самому страстей. Эти принципы К. излагаетъ въ своихъ теоретическихъ разсужденіяхъ, т. е. въ предисловіяхъ къ трагедіямъ и въ «Discours sur le poème dramatique», и воплощаетъ въ лучшихъ своихъ трагедіяхъ. Всѣ онѣ проникнуты вѣчной борьбой долга и чувства; любовь противопоставляется долгу по отношенію къ родителямъ, патріотизмъ—семейнымъ привязанностямъ, великодушіе—внушеніямъ государственной политики, преданность религіозной идеѣ—увлеченіямъ личнаго чувства и т. д. Только въ «Сидѣ» побѣда остается на сторонѣ любви, вносящей гармонію въ разъединенныя долгомъ души. Въ «Horace» первенствующее значеніе и окончательная побѣда принадлежатъ патріотизму; К. достигаетъ высшаго паѳоса въ изображеніи римскаго гражданина, старика Горація, предпочитающаго смерть сына его позору, ставящаго государство выше семьи. Въ «Polyeucte» замѣчательна трагическая фигура мученика, внезапно осѣненнаго благодатью вѣры и находящаго въ ней силу стать выше земныхъ привязанностей. Могучій стихъ К., по пластичности, выразительности и силѣ — единственный въ своемъ родѣ. Умѣнье заключить въ одной фразѣ, въ одномъ оборотѣ рѣчи отраженіе цѣльной человѣческой души составляетъ характерную черту К. Знаменитое «Qu'il mourut!» старика Горація, въ отвѣтъ на вопросъ, что могъ сдѣлать его сынъ, оказавшійся лицомъ къ лицу съ тремя противниками; поразительный контрастъ между словами Горація: «Albe vous a nommé—je ne vous connais plus» и отвѣтомъ Куріація: «je vous connais encore»—все это и многое другое носитъ на себѣ печать истинной геніальности. Трагедіи К. не свободны, однако, отъ крупныхъ недостатковъ (см. Классицизмъ, XV, 308); замѣчательна также неровность его таланта. Эпитетъ «великаго классика» К. заслуживаетъ въ сущности только четырьмя лучшими своими трагедіями. Библіографія изданій соч. К. и литературы о немъ наиболѣе полна у Picot, «Bibliographie cornélienne» (П. 1875). Главнѣйшія соч. о К.: Fontenelle, «Vie de Corneille» (изд. 1685, 1729, 1742); abbé Goujel, «Biblioth. franç.» (т. XVIII); Guizot, «Corneille»; Taschereau, «Histoire de la vie et des ouvrages de P. Corneille»; Bouquet, «Points obscurs de la vie de C.»; E. Desjardins, «Le grand C. historien»; J. Levallois, «C. inconnu» (П., 1876). Пьесы К. переведены на русскій яз.: Я. Б. Княжнинымъ, «Сидъ» (СПб. 1779); «Смерть Помпеева» (СПб. 1779); «Цинна или Августово милосердіе» (СПб. 1779); «Родогуна» (М. 1788) и Е. Барышевымъ, «Сидъ» (СПб. 1881) и «Родогонда» (СПб. 1881).

З. В.

Корнель (Thomas Corneille), братъ Пьера, французскій драматургъ (1625—1709). Воспитывался въ іезуитской школѣ; былъ адвокатомъ при руанскомъ парламентѣ, но бросилъ службу ради литературы и поселился въ Парижѣ. Написалъ 42 пьесы для театра, начавъ съ подражаній Кальдерону въ комедіяхъ: «Engagements du hasard», «Le Feint Astrologue», «Don Bertrand de Cigaral», и продолжалъ писать въ томъ же модномъ тогда духѣ испанскихъ комедій интриги. Таковы «L'amour à la Mode», «Illustres Ennemis» и др. Въ 1656 г. поставлена была его трагедія «Timocrate», на долю которой выпалъ наибольшій сценическій успѣхъ вѣка. Популярность трагедіи объясняется романтичностью ея крайне сложной фабулы. Изъ дальнѣйшихъ трагедій К. громаднымъ успѣхомъ пользовались «Bérénice», «Darius et Stilicon», «Camma et Pyrrhus», «Antiochus», «Mort d'Achille», «Théodat», «Ariane»—шедевръ К. по простотѣ и трогательности. Изъ написанныхъ имъ въ ту пору комедій выда-

ются «Don César «d'Avalos», L'Inconnu» и «Festin de Pierre». Кромѣ того К. написалъ лирическія оперы «Psyché», «Bellérophon», «Médée» и множество другихъ пьесъ самаго разнообразнаго характера. Какъ членъ французской академіи, принималъ дѣятельное участіе въ работахъ по словарю и, послѣ изданія послѣдняго, напечаталъ въ 1694 г. двухъ-томное приложеніе къ нему. Издалъ также «Dictionnaire universel géographique et historique» (1708). Умеръ почти въ бѣдности. Драматическія произведенія К. обнаруживаютъ искусство въ веденіи фабулы, умѣніе разнообразить ее инцидентами, но манера писать у него очень безцвѣтная, риторичная, далекая отъ силы его брата. Отношенія братьевъ были очень дружескія; они были женаты на двухъ сестрахъ и жили всегда вмѣстѣ. Нѣкоторые критики утверждаютъ, что слава великаго К. помѣшала литературному успѣху его брата; но гораздо болѣе основаній предполагать, что память о Томасѣ К. сохранилась именно благодаря его родству съ Пьеромъ К. Драматическія произведенія К. издаваемы были нѣсколько разъ при жизни автора и появились въ полномъ видѣ подъ загл.: «Poèmes Dramatiques» (1738). Ему принадлежатъ еще переводы Овидія и «Histoire de la monarchie française sous le règne de Louis XIV». Ср. G. Reynier, «Thomas Corneille» (1891). *З. В.*

Корненожки (Rhizopoda).—Терминъ К. употребляется въ 3 разныхъ значеніяхъ. Нѣкоторые называютъ К. всѣхъ простѣйшихъ, тѣло которыхъ, по большей части, покрыто раковиной, весьма разнообразнаго состава и строенія, лишено особой оболочки (отличіе отъ споровиковъ Sporozoa) и обладаетъ способностью измѣнять форму и выпускать и втягивать обратно протоплазматическіе отростки (ложноножки или псевдоподіи), служащія для передвиженія и принятія пищи. Въ этомъ широкомъ смыслѣ К. то же, что саркодическія животныя (Sarcodina), одинъ изъ классовъ простѣйшихъ. Чаще названіемъ К. означается одинъ изъ отрядовъ (или подклассовъ) саркодическихъ животныхъ, называемый и Foraminifera. Это саркодическія простѣйшія, не имѣющія «центральной капсулы» (см. Радіоляріи, Солнечники), чаще съ известковой, рѣже — иного состава раковиной или вовсе безъ нея; раковина ихъ пронизана многочисленными мелкими порами и имѣетъ одно (рѣже больше) крупное отверстіе, черезъ которое выдвигается протоплазма, дающая ложноножки. Наконецъ, нѣкоторые выдѣляютъ изъ К. группу амебообразныхъ (Lobosa Amoebaeformes) и въ такомъ случаѣ К. называются исключительно Reticularia (см. ниже). Здѣсь слово К. будетъ принято во второмъ (наиболѣе общепринятомъ) значеніи этого слова. Сравнительно очень немногія К. вовсе лишены раковины; у остальныхъ раковина состоитъ или изъ органическаго вещества, похожаго на хитинъ, при чемъ она можетъ быть однородной (Gromia) или состоять изъ 4-угольныхъ (Quadrula), 6-угольныхъ (напр. Euglypha) или овальныхъ пластинокъ, или изъ песчинокъ и другихъ посороннихъ частицъ, связанныхъ органическимъ веществомъ (въ которомъ можетъ отлагаться у нѣкоторыхъ известь или кремнеземъ); или, что встрѣчается всего чаще, органическая основа раковины пропитана известковыми солями (углекислой, отчасти фосфорнокислой известью). Известковыя раковины бываютъ—то бѣлыя фарфоровидныя, то стекловидно-прозрачныя. Протоплазматическія отростки выходятъ изъ раковины черезъ одно (рѣже два) отверстіе, какъ у нѣкоторыхъ амёбообразныхъ и у группы Imperforata, или черезъ множество мелкихъ отверстій, «поръ» (у Perforata). Раковина можетъ быть простой, однокамерной или состоять изъ многихъ камеръ, раздѣленныхъ перегородками съ однимъ или многими отверстіями; но дѣленіе К. на однокамерныя (Monothalamia) и многокамерныя (Polythalamia) не соотвѣтствуетъ другимъ признакамъ. Форма раковины опредѣляется формой и расположеніемъ камеръ и представляетъ громадное разнообразіе. Рѣдко камеры образуютъ неправильную группу (напр. у Acervulina изъ известковыхъ, у Sorosphaera изъ песчаныхъ), обыкновенно же расположеніе ихъ представляетъ извѣстную правильность: онѣ располагаются въ одинъ рядъ, два чередующихся ряда или, чаще всего, образуютъ спираль. У песчаныхъ встрѣчаются крайне неправильныя формы раковинъ, развѣтвленныя, звѣздообразныя съ отверстіями на концахъ, но бываютъ раковины и правильной формы (прямыя, спиральныя и т. д.). Въ группѣ нуммулитовъ перегородки камеръ пронизаны сложной системой канальцевъ, которые при жизни животнаго выполнены протоплазматическими нитями. Стѣнка камеръ часто покрывается сверху слоемъ извести, который скрываетъ границы камеръ и тоже бываетъ пронизанъ каналами (напр. у Polystomella). Вообще, форма раковинъ К. представляетъ значительныя варіаціи, что дѣлаетъ невозможнымъ вполнѣ точное различеніе видовъ. При томъ же сходную форму могутъ имѣть раковины, принадлежащія К. разныхъ группъ. Протоплазма К. или совершенно однородна (т. е. однообразно мелкозерниста), или распадается на болѣе или менѣе толстый свѣтлый наружный слой—эктоплазму и зернистый внутренній—эндоплазму. Въ протоплазмѣ находятся ядра, у однокамерныхъ и голыхъ обыкновенно одно, иногда много (напр. у Pelomyxa), у многокамерныхъ число ихъ непостоянно и не соотвѣтствуетъ числу камеръ. Кромѣ зернышекъ въ протоплазмѣ встрѣчаются вакуоли, наполненныя жидкостью (наполняющія всю эндоплазму у Pelomyxa), зернышки пигмента, жировыя капельки, кристаллы и различныя посороннія тѣла. У прѣсново
есть одинъ или нѣсколь ращающ



Фиг. 1 Амёбы. *A*—Amoeba guttula, *B*—Amoeba proteus, N—ядро, cv — сократительная вакуоля.

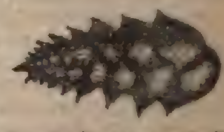
зырьковъ или вакуолей (см.), считаемыхъ за органы выдѣленія, а также за органы дыханія. У нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ формъ (Arcella, Amoeba, Difflugia) въ протоплазмѣ могутъ образоваться пузырьки газа, благодаря которымъ эти К. поднимаются со дна и плаваютъ. Форма тѣла весьма измѣнчива. Передвиженіе происходитъ или путемъ общихъ движеній протоплазмы, которая какъ-бы переливается, или (обыкновенно) путемъ выпусканія и втягиванія протоплазматическихъ отростковъ—ложноножекъ, которыя могутъ имѣть весьма различный характеръ (на этомъ основано подраздѣленіе К.). У однихъ это сравнительно толстые немногочисленные выростки, не сливающіеся между собою, у другихъ—многочисленныя длинныя, тонкія и нѣжныя нити, которыя могутъ сливаться между собою, образуя мѣстныя скопленія протоплазмы внѣ главной массы тѣла. Сравнительно рѣдко встрѣчаются въ стадіи зародыша (у Microgromia socialis) мерцательные жгутики. Ложноножки служатъ и органами принятія пищи; у формъ съ толстыми несливающимися ложноножками пищевыя частички обволакиваются ими и втягиваются внутрь тѣла; опредѣленнаго отверстія для введенія въ тѣло пищевыхъ частицъ и для выведенія непереваренныхъ остатковъ нѣтъ. У формъ съ сливающимися псевдоподіями пищевареніе совершается въ скопленіяхъ протоплазмы внѣ главной массы тѣла и пищевыя частички могутъ и не втягиваться въ тѣло. Особыхъ органовъ дыханія и кровообращенія, какъ и у другихъ простѣйшихъ, нѣтъ. Размноженіе совершается дѣленіемъ, почкованіемъ и образованіемъ внутреннихъ зародышей. У голыхъ К. и нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ съ мягкой раковиной дѣленіе происходитъ путемъ раздѣленія ядра и образованія перетяжки, раздѣляющей постепенно все тѣло (въ этомъ процессѣ участвуетъ и раковина). У большинства раковинныхъ прѣсноводныхъ въ дѣленіи участвуетъ лишь ядро и протоплазма, а раковина молодого индивида образуется заново. У формъ съ раковиной изъ пластинокъ эти послѣднія образуются внутри протоплазмы. У нѣкоторыхъ наблюдалась конъюгація. Иногда наблюдается у прѣсноводныхъ размноженіе почкованіемъ на поверхности тѣла (дѣленіе на неравныя части) или образованіемъ амёбообразныхъ внутреннихъ зародышей. У Microgromia socialis образовавшійся путемъ дѣленія индивидъ или движется амёбообразно (выпуская ложноножки), или развиваетъ пару жгутиковъ и уплываетъ; по большей части новые индивиды Microgromia остаются связанными съ другими посредствомъ протоплазматическихъ нитей и такимъ образомъ возникаетъ колонія этихъ животныхъ. У морскихъ К. наблюдалось размноженіе путемъ образованія внутри камеръ молодыхъ индивидовъ, или содержимое нѣкоторыхъ камеръ превращалось въ тѣло зародыша. При неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ прѣсноводныя К. покрываются особой внѣшней оболочкой, цистой, которая и защищаетъ ихъ отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній; у раковинныхъ инцистированіе происходитъ внутри раковины.

A. B. N cv

Фиг. 2. Прѣсноводныя корненожки съ хитиновыми раковинами A—Arcella vulgaris, B—Quadrula symmetrica, N—ядро, cv—сократительная вакуоля.

Фиг. 3 Диффлюгія (Difflugia oblonga). a—ложноножки, b—хитиновая раковина съ пристающими къ ней песчинками.

Фиг. 4. Роталія (Rotalia veneta).



Фиг. 5. Раковина текстуларіи (Textularia Mariae)

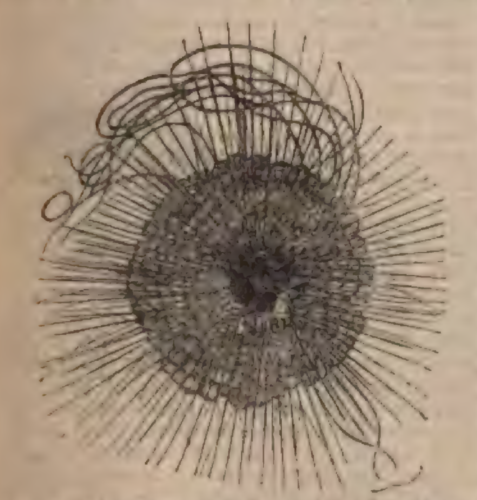
Голыя и нѣкоторыя однокамерныя (преимущественно изъ Lobosa) живутъ въ прѣсныхъ водахъ, нѣкоторые виды даже на сушѣ въ сырыхъ мѣстахъ, во мху и т. п. Нѣкоторые паразитируютъ въ животныхъ. Громадное большинство К. живетъ въ моряхъ, по большей части на днѣ. Нѣкоторые ведутъ пелагическій образъ жизни и свободно носятся въ поверхностныхъ слояхъ океана (напр. глобигерина, см.), у нѣкоторыхъ изъ нихъ наружный слой протоплазмы пронизанъ множествомъ свѣтлыхъ пузырей, альвеолъ и напоминаетъ наружный слой тѣла радіолярій (см.). Величина К. по большей части незначительна; голыя, по большей части микроскопической или почти

микроскопической величины, рѣдко крупнѣе, напр. Pelomyxa palustris достигаетъ 2 мм., Pontomyxa flava, живущая въ морѣ на одной асцидіи (см. Оболочники) и относящаяся къ

Фиг. 6. Раковина трилокулины (Triloculina gibba).

Фиг. 7. Раковина глобигерины (Globigerina bulloides) съ отпавшими иглами.

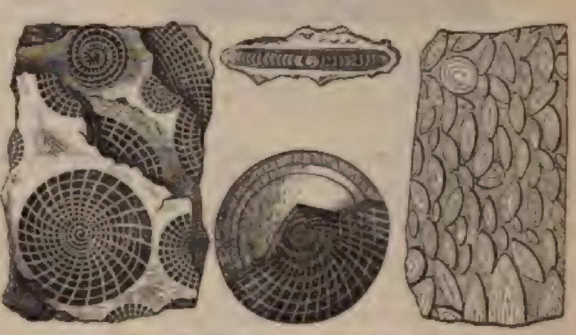
Reticulosa, иногда покрываетъ поверхность въ 25 кв. мм.; раковины морскихъ по большей части отъ микроскопической величины до нѣсколькихъ мм. и рѣдко, какъ нѣкоторыя песчаныя и нуммулитовыя, достигаютъ нѣсколькихъ стм.; такъ, Psammonyx vulcanicus достигаетъ 50—60 мм. длины и 15 ширины. Онѣ играютъ важную роль въ современной и прошлой исторіи земли, благодаря тому огромному количеству, въ какомъ онѣ встрѣчаются въ моряхъ. Во многихъ мѣстахъ раковины К. въ значительномъ количествѣ примѣшаны къ прибрежному песку, а въ глубинахъ океановъ громадныя пространства покрыты мощными слоями отложеній, состоящихъ почти исключительно изъ раковинъ К. (см. Глобигерина и Глубоководныя отложенія). К. съ песчаными раковинками водятся частью на небольшихъ глубинахъ, но достигаютъ и громадныхъ глу-



Фиг. 8. Глобигерина свободно плавающая (Hastigerina Murrayi).

бинъ, гдѣ не встрѣчается болѣе известковыхъ. Мѣстами и онѣ составляютъ значительную часть грунта. Важное значеніе имѣютъ К. въ біологіи моря, служа пищей многихъ животныхъ; въ частности, пелагическія К. вмѣстѣ съ другими пелагическими животными служатъ запасомъ пищи для глубоководныхъ животныхъ, такъ какъ трупы ихъ падаютъ на дно и доставляютъ органическія вещества на глубины, гдѣ при отсутствіи солнечнаго свѣта не происходитъ образованія органическихъ соединеній растеніями. Остатки К., по мнѣнію ученыхъ, встрѣчаются уже начиная съ силурійской системы, и во всякомъ случаѣ съ каменноугольной, и образуютъ обширныя отложенія известняковъ; громадное протяженіе занимаютъ, напр., нуммулитовые известняки и слои мѣла. Одно время ошибочно за остатки древнѣйшихъ К. были сочтены особыя образованія въ лаврентьевскихъ слояхъ, найденныя сначала въ Канадѣ, а затѣмъ и во многихъ другихъ странахъ и получившія названіе Eozoon canadense. К. дѣлятся на двѣ группы.

I. Амебообразныя (Amoebaeformes s. Lobosa) преимущественно прѣсноводныя К. съ немногочисленными толстыми лопастными или пальцевидными, не сливающимися между собою псевдоподіями. Часть ихъ голыя, часть покрыты раковиной хитиновой или состоящей изъ постороннихъ тѣлецъ. Протоплазма состоитъ изъ двухъ слоевъ. У многихъ есть сократительные пузырьки. Ядеръ одно или нѣсколько. Изъ рода амёба (Amoeba) съ голымъ тѣломъ нѣкоторые виды, какъ напр. Am. terricola, имѣющая многогранное, покрытое короткими выступами и углубленіями тѣло, водятся на сушѣ. A. coli представляетъ значительное сходство съ найденной въ прудахъ Петербурга A. gelaginea. Извѣстно много случаевъ нахожденія A. coli въ прямой кишкѣ людей больныхъ и даже здоровыхъ. Pelomyxa отличается большой величиной (P. palustris до 2 мм.) и множествомъ вакуоль въ эндоплазмѣ; тѣло неправильной коротколопастной формы; въ нѣкоторыхъ живутъ въ большомъ числѣ бактеріи, повидимому, въ симбіозѣ съ животными. У рода Arcella тонкая, какъ бы состоящая изъ шестиугольныхъ ячеекъ, хитиновая раковина, бурѣющая съ возрастомъ, съ одной стороны выпуклая, съ другой вогнута и имѣетъ большое центральное отверстіе; нѣсколько ядеръ и сокращающихся вакуоль. У рода Difflugia раковина (имѣющая сферическую, яйцевидную, ретортообразную и т. п. форму часто съ шипами) состоитъ изъ склееш анических



Фиг. 9. Нуммулиты (Nummulites).

веществомъ постороннихъ тѣлецъ (песчинокъ, раковинъ діатомовыхъ и т. п.). Въ органическомъ цементѣ раковины можетъ отлагаться кремнеземъ. У Euglypha продолговатая хитиновая раковина состоитъ изъ 6-ти-угольныхъ или овальныхъ пластинокъ, у Quadrula—изъ правильно расположенныхъ 4-угольныхъ.

Фиг. 10. Продольный разрѣзъ Alveolina Quoyi, стѣнки камеръ нарисованы бѣлыми, полости ихъ сѣрыми; отверстія, соединяющія ихъ съ камерами, лежащими выше и ниже—черными.

II. Reticularia, Reticulosa (по нѣкоторымъ также Foraminifera) по большей части морскія К. съ тонкими клейкими псевдоподіями, образующими сѣти и представляющими внутри теченія зернышекъ протоплазмы. Рѣдко съ кожистой или хитиновой раковиной, обыкновенно съ известковой или состоящей изъ песчинокъ. Подраздѣляются на Imperforata—безъ поръ съ однимъ большимъ или группой мелкихъ отверстій, черезъ которыя проходитъ псевдоподіи, и Perforata—съ раковиной (по большей части известковой), пронизанной множествомъ тонкихъ поръ для прохода псевдоподій, иногда съ сложной системой канальцевъ. Къ первой группѣ относится прѣсноводная громія (Gromia oviformis) съ яйцевидной хитинистой оболочкой. Къ второй относится, напр., глобигерина (Globigerina), Polystomella, нуммулиты. *Н. Кн.*

Корнеплоды, *корнеплодныя растенія*—воздѣлываются на поляхъ и въ огородахъ для полученія мясистыхъ, большею частью крупныхъ корней, употребляемыхъ отчасти въ пищу человѣкомъ и для корма животныхъ, отчасти служащихъ сырьемъ для заводской промышленности. Важнѣйшія изъ нихъ: свекловица, сахарная и кормовая, брюква съ рѣпой, пастинакъ, морковь, цикорій и сельдерей; корни и листья (см. Ботва, IV, 496—497) первыхъ пяти и листья цикорія доставляютъ хорошій кормъ для животныхъ; особенно пригодны для молочнаго скота корни брюквы, которые увеличиваютъ количество молока, улучшая и его вкусъ, также корни моркови, дѣлающіе молоко болѣе жирнымъ; послѣдніе составляютъ также хорошій кормъ для овецъ, гусей, свиней (въ вареномъ видѣ) и въ особенности, какъ и пастинакъ, пригодны для лошадей. Всѣ корни К. (кромѣ сельдерея и цикорія) могутъ служить и для откорма скота, но, вслѣдствіе водянистости, недостатка протеина и обилія углеводовъ должны быть скармливаемы съ другими кормами—жмыхами, зерномъ и соломой. Водянистость служитъ также затрудненіемъ для болѣе дальней перевозки ихъ и сохраненія зимой. При воздѣлываніи К. сельскій хозяинъ стремится: а) возращая ихъ для техническо-заводскихъ цѣлей получить съ данной площади возможно большее количество корней, наилучшаго вида, формы и развитія съ самымъ высокимъ содержаніемъ сахара (въ свекловицѣ), или сухого вещества, наиболѣе богатаго питательными составными частями (въ цикоріѣ) и б) желая обезпечить хозяйство кормовыми средствами—возращать на данной площади возможно большее количество растительной массы, особенно богатой содержаніемъ сухого вещества и въ немъ бѣлковъ, при чемъ, сообразно съ содержимыми въ хозяйствѣ животными и преслѣдуемыми тамъ цѣлями, слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы въ продуктахъ производства—урожаѣ—отношеніе азотистыхъ веществъ къ безазотистымъ и жиру было наиболѣе соотвѣтственнымъ для требуемаго при успѣшномъ кормленіи. Въ сѣвооборотѣ К., какъ паровыя растенія, могутъ слѣдовать, безразлично, за всѣми растеніями, но предпочтительно послѣ яровыхъ хлѣбовъ, за исключеніемъ сахарной свекловицы и цикорія, которыя лучше всего растутъ послѣ озимой ржи, и моркови, успѣшно произрастающей послѣ другого парового растенія, подъ которое была удобрена почва; точно также и брюква часто слѣдуетъ за люцерной и клеверомъ, рѣпа можетъ быть разводима какъ «пожнивное растеніе», т. е. послѣ рано оставляющаго поле озимаго хлѣба, если только возможна уборка ее осенью того же года, для посѣва на данномъ полѣ весною яровыхъ растеній; «подсѣваютъ» также рѣпу подъ гречиху и морковь подъ озимые рожь и рапсъ, ячмень, ленъ, макъ и сурепицу. Въ рѣдкихъ случаяхъ совѣтуютъ (Шверцъ) смѣшанный посѣвъ двухъ К.—пастинака съ морковью. Послѣ К. поле занимается наиболѣе цѣнными растеніями: яровой пшеницей, овсомъ, ячменемъ, просомъ, а также бобовыми и льномъ, но послѣдніе два могутъ быть возращаемы только на почвахъ богатыхъ содержаніемъ кали, за цикоріемъ часто слѣдуетъ какое либо другое паровое растеніе или кормовое на зеленый кормъ. При введеніи К. въ сѣвооборотъ слѣдуетъ обратить вниманіе на а) значительное требованіе ими отъ почвы азота, кали, извести и фосфорной кислоты и потому выгодности разведенія ихъ только на почвахъ, богатыхъ этими веществами, или при возможности искусственнаго доставленія ихъ почвѣ посредствомъ удобренія. Послѣднее имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что при возращеніи К. для заводско-промышленныхъ цѣлей, они обыкновенно вывозятся изъ хозяйства, или же, при благопріятныхъ даже условіяхъ, только содержимое въ заводскихъ отбросахъ К. прямо непосредственно, или послѣ скармливанія скотомъ, возвращается почвѣ въ видѣ удобренія и б) необходимость при культурѣ ихъ глубокой обработки почвы и многократнаго мотыженія и окучиванія, что соединено съ значительными расходами и воз-

можно только въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ и при существованіи въ хозяйствѣ средствъ для увеличенія упряжныхъ силъ.

С.

Корнероты (Rhizostomeae) — группа сцифомедузъ (см.), отличающаяся тѣмъ, что открытаго центральнаго рта нѣтъ, на 8 длинныхъ корневидныхъ рукахъ находятся многочисленныя отверстія въ систему каналовъ, ведущую въ ротъ; щупальцевъ нѣтъ вовсе. Сюда относятся крупныя (Pilema pulmo s. Rhizostoma Aldrovandi, водящаяся въ Средиземномъ морѣ, имѣетъ колоколъ шириною до 80 стм.), часто пестро-окрашенныя медузы, водящіяся преимущественно въ теплыхъ моряхъ. Cassiopea frondosa съ береговъ Флориды представляетъ ту любопытную особенность, что не плаваетъ свободно, а лежитъ на днѣ, на коралловомъ пескѣ, обративъ кверху нижнюю сторону и дѣлая слабыя движенія краями колокола; такой же образъ жизни ведетъ Cassiopea polypoides на коралловыхъ рифахъ Краснаго моря. Обыкновеннѣйшій видъ К. Pilema octopus s. Rhizostoma Cuvieri, молочно- или темноватобѣлаго, рѣже голубоватаго или фіолетоваго цвѣта, съ темноголубыми краями зонтика и красноватыми, желтоватыми или фіолетовыми руками; діаметръ зонтика 20—60 стм. Водится у европейскихъ береговъ Атлантическаго океана, а также въ Нѣмецкомъ и зап. части Балтійскаго моря.

Н. Кн.

Корнерѣзка — машина для измельченія корнеплодовъ и картофеля, идущихъ въ кормъ скоту. Крупные корнеплоды разрѣзаются, чтобы скотъ могъ удобнѣе ихъ ѣсть и чтобы лучше смѣшать ихъ съ другими кормами, содержащими болѣе бѣлковыхъ веществъ, которыми вообще всѣ корнеплоды бѣдны. Измельченіе корнеплодовъ разными К. неодинаково: одни рѣжутъ на пластинки, другіе на кусочки, третьи превращаютъ ихъ въ мязгу. Скотъ лучше ѣстъ корнеплоды, разрѣзанные на крупныя пластинки, чѣмъ на мелкія, которыя онъ глотаетъ цѣликомъ. Также для смѣшенія корнеплодовъ съ другими кормами, напр. сѣнной и соломенной сѣчкой, разрѣзаніе ихъ на пластинки выгоднѣе, чѣмъ превращеніе въ мязгу, потому что въ послѣднемъ случаѣ теряется безъ пользы много сока. Поэтому корнеплоды чаще всего рѣжутся на пластинки. Размѣры послѣднихъ приняты такіе: для крупнаго рог. скота — шириною отъ 36 мм. до цѣлаго разрѣза корня или клубня, толщина до 16 мм.; для овецъ 18—20 мм. ширины и 12—15 мм. толщины. Корнеплоды передъ разрѣзкой очищаются промывкою въ водѣ отъ приставшей къ нимъ земли. Сами К. состоятъ изъ ковша, въ который засыпаются корнеплоды; отсюда они, въ силу собственной тяжести, постепенно перемѣщаются внизъ къ выпускному отверстію, гдѣ и попадаютъ подъ удары ножей, помѣщенныхъ на вращающемся вертикальномъ (рѣже горизонтальномъ) дискѣ или барабанѣ. Новѣйшіе К. конструированы такимъ образомъ, что корни до послѣдняго кусочка измельчаются равномѣрно, самая же величина пластинокъ, на которыя они разрѣзаются, можетъ быть произвольно устанавливаема простою перемѣной одной формы ножей на другую. На фиг. изображена К. Бентали съ вертикальнымъ рѣжущимъ аппаратомъ; рѣжетъ стружку; производительность $1/2$ четверика въ часъ. Какъ эта, такъ и другія К. приводятся въ дѣйствіе или ручною силою, или различными двигателями.

К. Бентали.

Г. К.

Корнеръ (Германъ) — лѣтописецъ XV ст. Годъ рожденія К. неизвѣстенъ; мѣсто рожденія, вѣроятно, Любекъ; по спеціальности — богословъ; † 1438. Онъ оставилъ любопытную хронику: «Chronica Novella», доведенную до 1435 г. Говоря о соборахъ XV ст. К., какъ истый католикъ, съ негодованіемъ обрушивается на Виклифа, Гуса и «проч. еретиковъ». К. тщательно обработывалъ свою хронику, при отдѣлкѣ вставлялъ новые факты, расширялъ изложеніе, такъ что сохранившіяся рукописи хроники далеко неравны по достоинству. Главный источникъ, которому слѣдуетъ К. — Детмаръ (см.); мѣстами онъ буквально повторяетъ его, хотя не всегда въ этомъ сознается. Заимствуя тѣ или другіе факты изъ Детмара, К. своими источниками называетъ какія-то неизвѣстныя chronicon Danorum, chronicon Francorum, Saxorum, Obotritorum и пр. Кромѣ Детмара, К. пользовался Гельмольдомъ, Экгардомъ, Винценціемъ и др. Хроника К. напечатана въ «Corpus Scriptorum Medii Aevi» (Лпц., 1793, стр. 431—1343). Отрывки изъ нея, касающіеся скандинавской исторіи, изданы въ 3-мъ т. «Scriptores rerum suecicarum». Ср. Schäfer, «Dänische Annalen und Chroniken von der Mitte des XIII bis zum Ende des XV Jahrh.» (Ганноверъ, 1872).

Г. Ф.

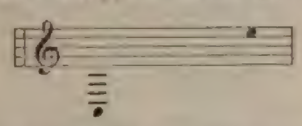
Корнето Тарквинія (Corneto Tarquinia) — городъ въ Италіи, на жел.-дорогѣ Римъ-Ливорно, въ нездоровой мѣстности; каѳедральный соборъ XII в., много дворцовъ. Въ окрестностяхъ остатки этрусскихъ городовъ Тарквиній, Коріолъ, Вульци и Гравискъ (Graviscae). Вблизи добываніе соли изъ моря. 16175 жителей.

Корнетъ (Julius Cornet) — нѣмецкій пѣвецъ-писатель (1793 — 1860). Написалъ: «Die Oper in Deutschland u. das Theater der Neuzeit» (Гамб., 1849).

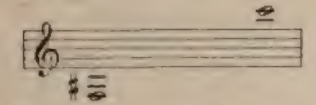
Корнетъ — первый оберъ-офицерскій чинъ въ кавалеріи, соотвѣтствующій чину подпоручика въ пѣхотѣ. Слово К. происходитъ отъ испан. corneta, штандартъ. Носившій штандартъ младшій офицеръ именовался porte-cornette, а затѣмъ просто К. Впослѣдствіи это названіе обратилось въ наименованіе перваго офицерскаго чина въ кавалеріи (кромѣ драгунъ) вообще. Въ настоящее время чинъ К. сохранился только въ Россіи, гдѣ онъ введенъ въ 1801 г. и съ 1882 г. распространенъ на всю кавалерію.

К.-К.

Корнетъ (Flügelhorn, уменьш. отъ Corno—рогъ, рожокъ).—Такъ принято называть небольшіе, металлическіе духовые инструменты, съ вентилями-цилиндрами (см.). Подобные же инструменты безъ вентилей называются Signalhorn, Bugle, Clarin, Cor de signal. Русскій рожокъ, примѣняемый въ нашихъ войскахъ, относится къ разряду послѣднихъ. К. имѣетъ форму приблизительно схожую съ трубой и три вентиля. Инструментальный мастеръ Червеный изобрѣлъ К. съ вентилями, разныхъ величинъ (сопрановый, альтовый, теноровый, басовый и контрабасовый)—такъ наз. царскій К.-квартетъ. Форма этихъ К. крутая, приблизительно схожая съ формою валторны. Всѣ вышеупомянутые инструменты примѣняются въ военныхъ оркестрахъ. *Н. С.*



Корнетъ-а-пистонъ (Flügelhorn, Piston)—небольшой металлическій духовой инструментъ, имѣющій приблизительно форму трубы; онъ короче послѣдней, снабженъ тремя вентилями-пистонами (см.). Партія К. пишется въ ключѣ *соль*. Объемъ хроматической гаммы К.-а-пистона:



Наиболѣе употребительные строи К.—въ *B* и *A*. Въ строѣ *B* онъ звучитъ на большую секунду, въ строѣ *A*—на малую терцію ниже писанныхъ нотъ. Въ партіи К. способъ обозначенія тональности въ ключѣ такой же, какъ въ кларнетахъ (см.). Теноръ-К. мягче, слабѣе тембра трубы. Къ К. подходятъ скорѣе мелодіи мягкаго, чѣмъ воинственнаго характера. К. примѣняется какъ въ военномъ, такъ и въ симфоническомъ оркестрахъ (въ послѣднемъ — два К.). *Н. С.*

Корнидесъ (Даніилъ Cornides, 1732—87)—венгерскій историкъ, профессоръ геральдики и дипломатики въ пештскомъ университетѣ. Главные труды его: «Regum Hungariae, qui saeculo XI regnavere, genealogia» (Прессб. 1778); «Bibliotheca Hungarica» (Пештъ 1792); «Commentatio de religione vteerum Hungarorum» (Вѣна 1791); «Vindiciae anonymi Belae regis notarii» (Офенъ 1802).

Корнилій—одинъ изъ первыхъ по времени русскихъ расколоучителей. Принявъ постриженіе, служилъ при патріархахъ Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ. При возникновеніи раскола удалился на Донъ, оттуда переселился въ Нилову пустынь, гдѣ произвелъ возмущеніе иноковъ противъ игумена и, наконецъ, бѣжалъ въ Олонецкіе лѣса, гдѣ къ нему присоединился извѣстный соловецкій инокъ Епифаній; оттуда имѣлъ сношенія съ главными расколоучителями Аввакумомъ и Лазаремъ, когда они находились въ Пустозерскѣ. Близость къ тремъ патріархамъ придавала ему необычайный авторитетъ въ глазахъ старообрядческой массы; до Денисовыхъ онъ стоялъ во главѣ поморскаго раскольническаго толка. Въ раскольничьей литературѣ существуетъ два «житія» его: одно составлено инокомъ Пахоміемъ (см. рукоп. имп. публ. библіотеки, въ печати извѣстно по сокращенному пересказу въ «Разсказахъ изъ исторіи старообрядчества» С. В. Максимова), другое — Семеномъ Денисовымъ. О значеніи его въ исторіи раскола см. въ изслѣдованіи проф. Н. И. Барсова: «Братья Андрей и Семенъ Денисовы» (М. 1866); о его ученіи въ статьяхъ того же автора: «Спорные вопросы изъ первоначальной исторіи безпоповщины» («Христ. Чтеніе», 1877). *И. Б—въ.*

Корниловичъ (Александръ Осиповичъ), декабристъ, шт.-кап. гвардейскаго генеральнаго штаба; воспитывался въ одесскомъ лицеѣ и училищѣ колонновожатыхъ. Въ 1824 г., вмѣстѣ съ Сухоруковымъ, издалъ альманахъ «Русская Старина», посвященный XVII и XVIII вв. За участіе въ южномъ тайномъ обществѣ былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, откуда черезъ пять лѣтъ отправленъ рядовымъ въ ширванскій пѣхотный полкъ, въ Тифлисъ, гдѣ и умеръ въ 1833 г. См. «Воспоминанія» Шёнига въ «Русск. Архивѣ» (1880, т. III); «Русская Старина» за 1878 г., № 10 и «Древняя и Новая Россія» (1878, № 6—«Записки» Завалишина). *В. Р—въ.*

Корниловъ (Владиміръ Алексѣевичъ, 1806—1854)—вице-адмиралъ, знаменитый защитникъ Севастополя; воспитанникъ морского кадетскаго корпуса, съ 1827 по 1830 г. плавалъ на кораблѣ «Азовъ» въ Средиземномъ морѣ и участвовалъ въ наваринскомъ сраженіи, съ 1842 по 1846 гг. командовалъ кораблемъ «XII Апостоловъ», затѣмъ командированъ былъ въ Англію наблюдать за постройкою пароходовъ для черноморскаго флота; въ 1849 г. назначенъ былъ начальникомъ штаба этого флота; принималъ участіе въ синопскомъ боѣ; послѣ открытія крымской кампаніи, сдѣланъ начальникомъ обороны сѣверной стороны Севастополя. Затопивъ, по приказанію главнокомандующаго, пять старыхъ кораблей для загражденія входа въ севастопольскую бухту, К. употребилъ экипажъ ихъ на укрѣпленіе самаго города и съ поразительной быстротой устроилъ цѣпь редутовъ, бастіоновъ и батарей. Вскорѣ К. долженъ былъ оставить сѣв. сторону, такъ какъ отряженъ былъ на помощь адмиралу Нахимову, защищавшему южн. сторону; здѣсь К. проявилъ свою обычную энергію, распорядительность, безстрашіе и спокойствіе, которыя внушали къ нему безграничное довѣріе подчиненныхъ, воодушевлявшихся примѣромъ своего вождя. Въ первый же день бомбардированія Севостополя, 5 окт. 1854 г., К. былъ на Малаховомъ курганѣ смертельно раненъ ядромъ.

Корниловъ (Иванъ Петровичъ)—род. въ 1811 г., служилъ въ гвардіи, потомъ въ восточной Сибири, по межевому вѣдомству, былъ инспекторомъ казенныхъ училищъ московскаго учебнаго округа, помощникомъ попечителя спб. учебнаго округа, попечителемъ виленскаго учебнаго округа (1864—68), членомъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія; теперь со-

стоитъ почетнымъ опекуномъ Ник. гатчинскаго сиротскаго института. Ревностный собиратель старорусскихъ и славянскихъ рукописей и книгъ, К. основалъ въ Вильнѣ отдѣленіе географ. общества, устроилъ публичн. библіотеку, архивъ, занимался примѣненіемъ русской азбуки къ литовскому языку (при сотрудничествѣ Юшкевича, Микуцкаго и Кречинскаго) и введеніемъ въ литовскую школу національно-литовскихъ учебниковъ. Въ 1886—87 г. при его участіи предпринято введеніе литовскаго языка въ православное богослуженіе. Съ 1890 г. издается подъ его ред. «Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія», извлеч. изъ архива министерства. Нѣсколько статей его напечатано въ изданіяхъ географ. общ. *Э. В.*

Корниловы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ждана Товарищева, сына К., убитаго въ 1607 г. подъ Тулою. Одинъ изъ его внуковъ, Θедоръ Ивановичъ, убитъ подъ Смоленскомъ въ 1634 г. Петръ Яковлевичъ К. (1770—1828) съ отличіемъ участвовалъ въ отечественной войнѣ и умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ турецкую кампанію. Изъ его сыновей Петръ былъ московскимъ комендантомъ; Θедоръ (1809—95) былъ членомъ государственнаго совѣта, а Иванъ (род. въ 1811 г.) — почетный опекунъ и членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. Алексѣй Михайловичъ К. былъ губернаторомъ въ Иркутскѣ, Томскѣ (1807—1809), затѣмъ сенаторомъ. Изъ его сыновей Александръ Алексѣевичъ (1801 — 56) также былъ сенаторомъ, а о вице-адміралѣ Владимірѣ Алексѣевичѣ см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI и II ч. родосл. кн. Тверской, Псковской и Костромской губ. Существуетъ еще нѣсколько родовъ К., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Корнилъ (Андре Викторъ Cornil) — извѣстный французскій врачъ, род. въ 1837 г. Окончивъ свое медицинское образованіе въ Парижѣ, въ 1860 г., К. въ 1866 г. назначенъ завѣдующимъ клиниками, и съ 1882 г. состоитъ профессоромъ патологической анатоміи. Главныя работы К. принадлежатъ къ области микроскопической анатоміи и патологіи и бактеріологіи. Изъ основанной имъ въ 1865 г., вмѣстѣ съ Ранвье, лабораторіи вышелъ рядъ замѣчательныхъ работъ многихъ франц. ученыхъ. Открытый имъ, въ 1884 г., въ Hotel Dieu частный клинич. курсъ привлекаетъ къ К. множество студентовъ и врачей. Труды К.: «Du Cancer et de ses caractères anatomiques» (1865, премировано медиц. акад.); «De la phtisie pulmonaire (въ сотрудничествѣ съ Эраромъ» 1867, и 2 изд. 1889); «Des différentes espèces de néphrites» (1869); «Leçons sur l'anatomie pathologique» (1874); «Leçons sur les lesions anatomiques du foie» (1874); «Leçons sur la syphilis faites à l'hopital de Lourcine» (1879); «Sur la dégénérescence amyloïde des organes» («Arch. de physiol.» 1875 и Journ de l'anat., 1886); «Leçons sur les cirrhoses» (1882—83); «Les bactéries et leur rôle dans l'anatomie et l'histologie patholog.que des maladies infectieuse2» (1 изд. съ атлас., 1885; 3-е 1890); «Cholera des canards» (въ сотруд. съ Тупэ, 1888); «Leçons sur les métrites» (1889) и др. К.—президентъ анатомическаго общ. съ 1883 г. Съ 1876 до 1882 г. былъ депутатомъ, а въ 1885 г. избранъ сенаторомъ.

Корнинъ—мѣст. Кіевск. губ., Сквирскаго у. Свеклосахарный заводъ, съ производствомъ въ 385 тыс. руб. Дворовъ 136, жит. 987. Прав. церковь, еврейск. молитвенный домъ, школа, 2 лавки. Въ окрестности добывается такъ назыв. рябой гранитъ.

Корнисъ (Иванъ Ивановичъ, † 13 марта 1848 г.)—извѣстный передовой новороссійскій сельскій хозяинъ, колонистъ-менонитъ, положившій въ 1830 г. начало нашему южному степному лѣсоразведенію: послѣ его смерти въ хуторѣ Юшанлы (Мелитопольскаго у. Таврической губ.) осталось ок. 50 дес. лѣсонасажденій изъ тополей, клена, ильмовъ, дуба, березы, осины, сосны, ели, ольхи, рябины, конскаго каштана и можжевельника. Сынъ бѣднаго рабочаго на одномъ изъ винокуренныхъ заводовъ, К. въ молодости весьма неудачно занялся торговлей масломъ, затѣмъ успѣшно обратился къ земледѣлію и скотоводству.

Корнифицій (Cornificius)—предполагаемый авторъ посвященной нѣкоему Геренію латинской риторики (обыкновенно называемой «Auctor ad Herennium»), въ 4-хъ книгахъ. Это, написанное около 85 г. до Р. Хр. сочиненіе, послѣ соч. Катона о сельскомъ хозяйствѣ—второе латинское прозаическое произведеніе, которое дошло до насъ вполнѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ лучшихъ въ данной области. Хотя авторъ и работалъ на основаніи греческихъ историковъ, но онъ старается держаться національно-римской точки зрѣнія, замѣняетъ греческіе техническіе термины римскими и беретъ примѣры изъ древнихъ римскихъ писателей или создаетъ ихъ самъ. Цицеронъ, въ поздней древности и въ средніе вѣка считавшійся авторомъ этого соч., пользовался имъ, не указывая на источникъ, въ своемъ юношескомъ трудѣ «De inventione». Риторика издана Kayser'омъ (Лпц., 1854) и въ изданіяхъ риторическихъ сочиненій Цицерона.

Корнишъ (Route de La Corniche, итал. Cornice)—проведенная римлянами, доконченная Наполеономъ I, богатая прекрасными ландшафтами шоссейная дорога по Ривіера ди Поненте, отъ Ниццы черезъ Монако, Ментону, Бордигеру, Санъ-Ремо и Савону въ Геную; параллельно ей идетъ жел.-дорожная линія Генуя-Вентимилья-Ницца. Ср. W. Kaden, «Die Riviera» (Штуттгартъ, 1886).

Корніани (Giovanbattista Corniani, графъ, 1742—1813)—итал. писатель, авторъ трагедій «Il decemvirato» и «Dario in Babilonia». Извѣстность К. основана на главномъ трудѣ его — исторіи итал. литературы: «I secoli della letteratura italiana» (Брешія, 1804—13; новыя изд., Миланъ, 1833—34, и Туринъ, 1854—56).

Корнійскій или *корнвалліскій* **языкъ**—одинъ изъ кельтскихъ (см.) языковъ, принадлежащій къ британской ихъ вѣтви и вымершій окончательно въ послѣдней четверти XVIII в. Въ мѣстномъ англійскомъ діалектѣ сохранилось много областныхъ словъ, имѣющихъ корнійское происхожденіе. Особенно много такихъ словъ въ общинахъ, занимающихся рыбнымъ и рудокопнымъ промысломъ. К. происхо[illegible]ютъ также собственныя имена лицъ

и мѣстъ Корнваллиса. Ближе всего къ К. языку—бретонскій. Это указываетъ на сравнительно недавнее отдѣленіе ихъ другъ отъ друга; они, вѣроятно, составляли еще одно цѣлое, когда другіе представители кельтской семьи языковъ уже ясно обособились. Въ лексическомъ отношеніи замѣчается большое число заимствованій изъ французскаго языка (больше, чѣмъ въ англійскомъ языкѣ). Древнихъ письменныхъ памятниковъ немного: К. рано былъ отодвинутъ англійскимъ преобладаніемъ на задній планъ (см. Gaidoz, «Revue Celtique», т. I, 486). Древнѣйшіе памятники К. языка: 1) глоссы, Vocabula in pensum discipuli; древняя рукопись въ Оксфордѣ (Bodleyana), изд. въ «Gramm. Celtica» (2 изд.) Цейса, который, однако, считалъ ее древнекимрской. Bradshaw доказалъ ея К. происхожденіе (см. Ebel, въ «Beiträge zur vergl. Sprachforschung», т. VIII, 374); 2) глоссы, Vocabularium Cornicum, рукопись въ британскомъ музеѣ (Codex Cottonianus). Прежде ее относили къ IX в., но Цейсъ доказалъ ея принадлежность къ XII в. Списана она, впрочемъ, съ болѣе раннихъ рукописей. Издана въ «Grammatica Celtica» Цейса (2 изд.) и Норрисомъ, въ его «The ancient Corn. Drama» (Оксфордъ, 1859); 3) собственныя имена въ одномъ рукописномъ евангеліи (Bodmin Gospels въ британскомъ музеѣ) X—XI в.—древнѣйшіе письменные образчики К. языка. Изданы Стоксомъ, послѣ нѣсколькихъ прежнихъ неудовлетворительныхъ изданій («Revue Celtique», I: «The Manumissions in the Bodm. Gosp.»). Затѣмъ имѣются слѣдующіе памятники средне-К., переходящаго постепенно въ ново-К.: 1) Carmen de passione Christi cornicum, 5 рукописей; древнѣйшая—въ британскомъ музеѣ. Съ нея сдѣлалъ англійскій переводъ Keigwin еще въ 1682 г. Издана Стоксомъ, въ «Transactions of the Philol. Soc.», 1861—62 г.; 2) «Ordinalia: Origo Mundi, Passio Domini Nostri J. Christi, Ordinale de Resurrexione D. N. J. Christi»: драматическая трилогія, по всей вѣроятности переводъ франц. «мираклей» конца XIV в. Изд. по рукописи XV в. (оксф. Бодлеевская библіотека) Норрисомъ; 3) отрывки драмы, писанные ок. 1400 г. Изд. съ перев. Стоксомъ, въ «Rev. Celt»., IV, 2; 4) «Beunans Meriasek», «жизнь св. Меріасека, епископа и исповѣдника»—драма (изд. Стоксъ, Л. 1872), написанная въ 1504 г. Языкъ ея уже сильно смѣшанъ съ англійскимъ и гораздо новѣе, чѣмъ въ Ordinalia; 5) «Gwreans an bys» = «созданіе міра и потопъ», драма, относится къ 1611 г.; авторомъ считаютъ Вильяма Джордана (Jordan). Имѣются 4 рукописи (древнѣйшая въ Оксф., въ библ. Бодлея). Языкъ—ново-К., еще болѣе испорченный и смѣшанный съ англійскимъ, чѣмъ въ Beunans Meriasek. Изданіе Стоксъ («Transact. of the Philolog. Society», 1863); 6) «The Gwavas Collection»—сборникъ начала XVIII в. (въ британ. музеѣ), содержащій нѣсколько пѣсенъ и пословицъ, молитву Господнѣ, Вѣрую, заповѣди, главы изъ кн. Бытія и евангеліе отъ Матоея; 7) нѣсколько предложеній, приведенныхъ у Borde, «Introduction of Knowledge» 1542 г. (см. ст. Стокса въ «Rev. Celt.», IV, 262—64 и III, 85).

Литература. Общій обзоръ—P. H. Jenner, «The Cornwall Language», 1873. Библіографія въ статьѣ Виндиша: «Keltische Sprachen» въ «Энциклопедіи» Эрша и Грубера (вторая секція, XXXV); Pelwhele, «Language, literature and literary characters of Cornwall» (1806 — 8); о языкѣ см. также Max Müller, «Chips from a german workshop» (т. III). Словарь—Williams, «Lexicon Cornu-Britannicum» (Л., 1865). Грамматику далъ еще въ XVIII в. Lhuyd, въ своей «Archeologia Britannica», также Zeuss, въ «Grammat. Celtica» (2 изд., Берл., 1871). Изслѣдованіе латинскихъ заимствованныхъ словъ въ К. у Loth, «Les mots latins dans les langues britton. (gallois-armoricain-cornique», П., 1892). *С. Буличъ.*

Corno—см. Валторна.

Корнуаль (Cornouaille) — мѣстность во Франціи, дпт. Финистеръ, въ юго-западной части Бретани; одна изъ бѣднѣйшихъ областей; гл. г.—Кемперъ (XIV, 941).

Корнутинъ—вещество, входящее въ составъ спорыньи. Маточные рожки обязаны своимъ дѣйствіемъ на матку именно К. Отъ присутствія этого вещества зависитъ также судорожныя формы заболѣванія при отравленіи хлѣбомъ, содержащимъ значительную примѣсь спорыньи («злая корча»).

Корнутъ (Lucius Annaeus Cornutus, по нѣкот. чтен. Phurnutus) — родомъ изъ сѣв. Африки, стоическій философъ, учитель Персія; былъ изгнанъ изъ Рима Нерономъ; соч. его *о природѣ боговъ* изд. Fr. Osann (Гёттингенъ, 1844).

Корнухъ-Троцкій (Петръ)—ботаникъ. Окончивъ курсъ медицинскаго факультета московскаго университета въ 1825 г., поступилъ въ дерптскій профессорскій институтъ, гдѣ въ 1832 г. получилъ степень д-ра философіи за диссертацію: «De plantarum phanerogamorum germinatione» (Дерптъ, 1832), послѣ чего поѣхалъ за границу; возвратясь, читалъ въ дерптскомъ унив. ботанику.

Корню (Marie-Alfred Cornu) — профессоръ физики въ парижской политехнической школѣ и членъ французскаго института. Род. въ 1841 г. По окончаніи спеціальнаго образованія въ политехнической школѣ, а затѣмъ въ горной школѣ, К. предпринялъ рядъ экспериментальныхъ работъ по кристаллофизикѣ и по оптикѣ. Одними изъ первыхъ его работъ были изслѣдованія объ отраженіи отъ кристаллическихъ тѣлъ (1876) и оптическій методъ опредѣленія коэффиціента упругости твердыхъ тѣлъ («Comptes Rendus», LXIX). Вычисляя, съ помощью Ньютоновыхъ колецъ, деформаціи внѣшней поверхности твердаго тѣла подъ вліяніемъ внѣшнихъ силъ, К. непосредственно опредѣлялъ отношеніе поперечнаго сжатія растянутой или согнутой однородной упругой призмы къ продольному ея удлиненію. Въ началѣ 1870-хъ годовъ К. повторилъ опыты надъ скоростью свѣта, по методѣ Физо, между парижской обсерваторіей и Монлери. увеличилъ точность измѣреній при помощи хронографическихъ пріемовъ и повторнаго появленія и исчезновенія свѣта при возростающихъ скоростяхъ вращеніяхъ зубчатаго колеса. По опытамъ К. (1874), скорость свѣта въ воздухѣ=300330 км. въ 1 сек.

Къ капитальнымъ работамъ К. надо причислить—«Измѣреніе длинъ волнъ ультрафіолетовыхъ лучей солнечнаго спектра», «Изслѣдованіе о поглощенія ультрафіолетовыхъ лучей земной атмосферой», «Нѣкоторыя свойства легко обратимыхъ спектральныхъ линій», «Спектръ водорода», «Ахроматизмъ въ интерференціонныхъ явленіяхъ», «Оригинальный методъ отдѣленія въ солнечномъ спектрѣ теллурическихъ линій отъ солнечныхъ», «Фокальныя свойства оптическихъ сѣтокъ», «Теоретическія и экспериментальныя изслѣдованія къ вопросу о синхронизаціи колеблющихся системъ» (1887 и 1888 гг.: «Seances de la société française de physique») и множество другихъ болѣе мелкихъ. Большинство работъ напечатано въ «Comptes Rendus», «Annales de chemie» и въ «Seances de la société française de physique». Всѣ работы К. отличаются большой оригинальностью и тщательностью исполненія. *Н. Е.*

Корню (Hortense Cornu, рожд. Lâcroix)—французская писательница (1812—1875), была крестницей королевы Гортензіи и подругой дѣтства Наполеона III. Вышла замужъ въ 1854 г. за художника К. и работала въ различныхъ журналахъ подъ псевдонимомъ Sébastien Albin, составляя преимущественно статьи о нѣмецкой литературѣ. Издала отдѣльно: «Ballades et chants populaires anciens et modernes de l'Allemagne» (1841), «Goethe et Bettina», «Essai sur l'histoire des arts en Italie». Въ парижской націон. библіотекѣ хранится переписка К. съ Луи-Наполеономъ, неизданная еще до сихъ поръ.

Корню (Max. Cornu) — французскій ботаникъ, извѣстный своими работами по грибамъ. Его труды: «Monographie des Saprolegniées» (1872; докторская диссертація, увѣнчанная академіей); «Des préparations microscopiques tirées du régne végétal» (въ сотрудничествѣ съ Грэнландомъ и Рива; Пар. 1872); «Etudes sur la nouvelle maladie de la vigne» («Recueil des Savants étrangers», т. XXII, Пар. 1873); «Etudes sur le philloxera vastatrix» (тамъ же, XXVI, Пар. 1878); «Etudes sur les péronosporées» (Пар. 1881). Много статей К. разбросано въ спец. изданіяхъ. К. состоитъ директоромъ Jardin des Plantes въ Парижѣ.

Коро (Жанъ-Батистъ-Камиль Corot, 1796—1875)—одинъ изъ значительнѣйшихъ французскихъ пейзажистовъ новѣйшаго времени. Занимался вначалѣ этюдами съ натуры подъ руководствомъ Мишалона, а потомъ, учась у Бертена, потерялъ немало времени въ слѣдованіи по академическому направленію этого художника, пока не отправился, въ 1826 г., въ Италію и не принялся здѣсь снова за непосредственное изученіе природы. Дѣлая этюды въ окрестностяхъ Рима, онъ быстро усвоилъ себѣ пониманіе, главнымъ образомъ, общаго характера пейзажа, хотя внимательно вникалъ и въ его детали и усердно списывалъ скалы, камни, деревья, кусты, мохъ и т. п. Впрочемъ, въ его первыхъ итальянскихъ произведеніяхъ еще замѣтно стремленіе къ ритмичности расположенія частей и къ стильности формъ. Впослѣдствіи работалъ въ Провансѣ, Нормандіи, Лимузенѣ, Дофинѣ, окрестностяхъ Парижа и въ Фонтенебло, при чемъ его взглядъ на природу и исполненіе становились все свободнѣе и независимѣе. Въ картинахъ, писанныхъ по возвращеніи его изъ Италіи, онъ не гонится за точнымъ воспроизведеніемъ данной мѣстности, но старается передать единственно впечатлѣніе отъ нея, пользуясь ея формами и тонами лишь для того, чтобы выразить при ихъ помощи свое поэтическое настроеніе. Той же цѣли содѣйствуютъ также фигуры, которыя онъ помѣщаетъ въ своихъ пейзажахъ, составляя изъ нихъ идиллическія, библейскія и фантантическія сцены. Хотя его упрекали за излишнюю сентиментальность, однако отъ многихъ изъ его произведеній вѣетъ также и неподдѣльно свѣтлымъ, жизнерадостнымъ чувствомъ. Это былъ, по преимуществу, живописецъ тихоспящихъ водъ, широкихъ, блѣдныхъ горизонтовъ, задернутыхъ туманомъ небесъ, дремлющихъ лѣсовъ и рощъ,—настоящимъ Ѳеокритомъ пейзажной живописи. Кромѣ нея, онъ занимался гравированіемъ иглою и крѣпкою водкою. Лучшія его картины: «Видъ Ривы» (1835; въ марсел. музеѣ), «Итальянское утро» (1842; въ авиньонскомъ музеѣ), «Воспоминаніе объ оз. Неми» (1865), «Идиллія», «Восходъ солнца въ Виль-д'Авре» (1868; въ руанскомъ музеѣ), «Нимфы и сатиры привѣтствуютъ пляскою восходъ солнца» (1851; въ луврской галлереѣ въ Парижѣ), «Утро» и «Видъ въ окрестностяхъ Альбано» (тамъ же). Въ Кушелевской галл. Имп. акд. худ. въ СПб.—два образца живописи К.: «Утро» и «Вечеръ». *А. С—въ.*

Коро (Coro или Santa Aña de Coro), прежде назыв. Венесуэлой—городъ въ южн. амер. респ. Венесуэлѣ, главный городъ шт. Фальконъ, на берегу моря, у перешейка, соединяющаго Парагвану съ материкомъ. Торговля нынѣ въ упадкѣ. Жит. 8172.

Короадосы (Coroados) — индѣйцы изъ племени кренъ въ Бразиліи, на нижнемъ теченіи р. Парагибы и къ С отъ него; полукультивированы и осѣдлы; раньше считались людоѣдами; родственны ботокудамъ, говорятъ на языкѣ коропо.

Коробейниковъ (Трифонъ)—московскій купецъ; позже (съ 1588 г.) имя его встрѣчается въ спискахъ моск. дьяковъ. Въ 1582 г., по повелѣнію Іоанна IV, К. отправился на Аѳонъ съ милостыней объ упокоеніи души убитаго отцомъ царевича Ивана. Онъ прожилъ 7 мѣс. въ Константинополѣ и вернулся въ 1584 г. Вторично К. путешествовалъ въ Константинополь и въ Палестину въ 1593 г. и привезъ въ Москву модель Гроба Господня. Изо всѣхъ паломниковъ пользовалось наиболѣе громкой извѣстностью такъ называемое «Хожденіе» К. Оно распространено въ огромномъ количествѣ списковъ (болѣе 200) и много разъ было напечатано, особенно въ началѣ нынѣшняго столѣтія (болѣе 40 изданій). Оно такъ цѣнилось въ старину, что нерѣдко помѣщалось цѣликомъ въ хронографы и имѣло авторитетъ священной книги. Но это произведеніе въ значительной своей части не принадлежитъ К. и есть ничто иное, какъ пересказъ записокъ болѣе ранняго паломника, Василія Познякова (1558 г.), какъ это доказали Забѣлинъ («Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.» 1884 г., ч. I) и Лопаревъ («Правосл. Палест. Сборникъ», вып. 27, СПб., 1889 г.).

Несомнѣнно принадлежитъ К. «Описаніе пути отъ Москвы до Царьграда» (1594 г.) и «Отчетъ московскому правительству» (1594 г.) въ розданныхъ деньгахъ во время второго посольства въ Константинополь вмѣстѣ съ дьякомъ Огарковымъ, по порученію царя Θеодора». *В. П.*

Коробейникъ — такъ наз., преимущественно въ западныхъ губ., мелкій деревенскій торговецъ-разносчикъ, по тому «коробу», въ которомъ онъ разноситъ свой товаръ по глухимъ уголкамъ провинціальной Россіи. Предметъ торговли К.—главнымъ образомъ галантерейный товаръ и разныя мелкія вещи, необходимыя въ крестьянскомъ быту. Дальность разстоянія поселеній отъ лавокъ и готовность принимать въ уплату не деньги, а разные предметы способствуютъ успѣху торговли К. См. Офени.

Коробки (приготовленіе изъ картона)—см. Картонажное мастерство (XIV, 620).

Коробленіе древесины—есть послѣдствіе неравномѣрности высыханія и расбуханія ея; доска, или пластина, заготовленная изъ свѣжесрубленнаго дерева, начиная высыхать, «коробится», такъ какъ молодые годичные слои богаче старыхъ влагой и потому, испаряя ее при высыханіи въ большемъ количествѣ, значительно уменьшаются въ объемѣ, сравнительно съ послѣдними, отчего доска изгибается или, если верхнюю поверхность доски образуютъ старые слои, то тогда послѣдніе какъ бы возвышаются, и доска представляется небольшимъ жолобомъ. Сухая древесина, поставленная въ условія, препятствующія свободному ея расширенію при разбуханіи, вслѣдствіе всасыванія влаги, напр. въ различнаго рода подѣлкахъ, тоже измѣняетъ свою форму—искривляется, коробится. Древесина мягкихъ лиственныхъ породъ (тополей и ивъ) весьма мало коробится, мягкихъ же хвойныхъ меньше, чѣмъ твердыхъ лиственныхъ (см. Дерево, стр. 432—433). Средство для уничтоженія или значительнаго уменьшенія К. древесины—пропариваніе послѣдней въ водѣ или вывариваніе ея въ маслѣ, съ надлежащей послѣ того просушкой, покрываніе лакомъ, масляною краской (см. Дерево, стр. 436 сл.). *В. С.*

Коробовая дуга—см. Своды.

Коробово—с. Костромской губ. и у., на р. Волгѣ: здѣсь поселены потомки Ивана Сусанина. Дворовъ 48, жит. 282. См. Бѣлопашцы (V, 230).

Коробовъ (Андрей Ивановичъ)—тверской воевода, въ 1489 г. участвовалъ въ покореніи Вятки; въ 1496 г. ходилъ въ Финляндію и успѣшно воевалъ со шведами. Въ 1498 г., когда Іоаннъ III примирился съ Софіей и сыномъ Василіемъ и приказалъ вновь изслѣдовать дѣло о доносахъ на нихъ, К., вмѣстѣ съ кн. Василіемъ Ромодановскимъ, взятъ былъ подъ стражу. Въ 1501 г. онъ опустошалъ Ливонію, а въ 1506 г., въ сторожевомъ полку конной рати, ходилъ подъ Казань. См. «П. С. Р. Л.» (VIII, 231, 246); «Арханг. лѣтопись» (165); Карамзинъ (VI, пр. 431, 451 и 516). *А. Э.*

Коробовъ (Василій Андреевичъ)—ближній дворянинъ вел. кн. Василія Іоанновича; въ 1515 г. ѣздилъ съ турецкимъ посломъ въ Константинополь съ письмомъ Василія Іоанновича къ султану Селиму, котораго великій князь просилъ запретить Менгли-Гирею дружиться съ Литвой. Въ то же время Коробову поручено было хлопотать о заключеніи союза между Турціей и Россіей, съ обязательствомъ помогать другъ другу, особенно противъ Литвы и Тавриды, если Менгли-Гирей будетъ поддерживать дружбу съ Сигизмундомъ. Селимъ отвѣчалъ Василію, что пришлетъ въ Москву посла, но, занятый войной съ Персіей, не исполнилъ своего слова. Впрочемъ, тогда же установлены были правила свободной торговли для русскихъ купцовъ въ Азовѣ и Кафѣ. См. «П. С. Р. Л.» (VI, 257, 260; VIII, 259); Карамзинъ (VII, 45, пр. 98 и 114). *А. Э.*

Коробовъ (Яковъ Θедоровичъ), какъ и братъ его Казимеръ (XIII, 928), былъ новгородскимъ посадникомъ въ самую бѣдственную для Новгорода эпоху 1476—81 гг.; участь его была одинакова съ Казимеровой. См. «П. С. Р. Л.» (III, 142; VI, 16, 17, 200, 203—205, 209—216, 219; VIII, 182, 187, 189, 190—195, 198).

Коробовы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Марка Демидовича, выѣхавшаго въ 1403 г. изъ Литвы въ Тверь къ великому князю Михаилу Ярославичу. Объ Андреѣ и Василіи К. см. выше. Въ XVII в. К. служили стряпчими сытнаго дворца и путными ключниками хлѣбеннаго двора. Родъ К. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Владимірской и Калужской губерній. *В. Р.*

Коробочка (capsula)—см. Плодъ.

Коробочный сборъ—см. Евреи (XI, 462).

Коробчино—с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Большой Высѣ. Дворовъ около 706, жителей около 3691. Школа, базаръ, лавки.

Коробъ — мѣра древеснаго угля, заготовляемаго на горныхъ заводахъ. Впервые установлена на Уралѣ указомъ пермской казенной палаты 1782 г., при чемъ, по штатамъ 1847 г., для заводовъ казенныхъ нормальная форма К. опредѣлена какъ опрокинутая усѣченная пирамида съ основаніемъ (въ четвертяхъ аршина) длиною 12 и шириною 3 вверху длиною 14 и шириною 6, при высотѣ 6, т. е. равная по объему 22656 куб. врш. = 5,53 куб. арш. (или по вѣсу около 20 пд. угля). К. раздѣляется на 24 «рѣшетки», каждая въ 936 куб. врш. На частныхъ уральскихъ горныхъ заводахъ величина К., напр. на Ревдинскомъ заводѣ, принята въ 4,69 куб. арш., Билимбаевскомъ — 6,45, Кызеловскомъ—8,34, Архангельскомъ — 10,00 Пошійскомъ — 12,20 и проч. Точно также величина К. на другихъ казенныхъ горныхъ заводахъ различается отъ принятой на Уралѣ, напр. на алтайскихъ она равна 6,12 куб. арш., вятскихъ (Воткинскомъ и Ижевскомъ)—5,85, олонецкихъ и нерчинскихъ—3,26. *В. С.*

Коробьины — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ татарина Кичибея, въ крещеніи Василія, выѣхавшаго изъ Вольной Орды къ вел. кн. рязанскому Θедору Олеговичу, у котораго онъ былъ бояриномъ. Его сынъ, рязанскій бояринъ Иванъ Васильевичъ, по прозванію

Коробья, былъ родоначальникомъ К. Григорій Ивановичъ К. убитъ при взятіи Казани (1552) Въ XVI вѣкѣ многіе К. были воеводами. полковыми и въ городахъ. Василій Гавриловичъ († 1635) былъ посломъ въ Крыму (1621—25), Даніи (1631 — 32) и Персіи, откуда вывезъ ризу Господню; въ 1632 г. пожалованъ въ окольничіе. Иванъ Гавриловичъ († 1643), членъ посольства Филарета Никитича въ Польшу, былъ съ нимъ вмѣстѣ въ плѣну (1610—1619); позже ѣздилъ посломъ въ Турцію. Стольникъ и воевода Иванъ Яковлевичъ былъ посломъ въ Австрію (1662). Въ XVII вѣкѣ весьма многіе К. служили воеводами, стольниками, стряпчими и пр. Владиміръ Григорьевичъ К. (1826—1895) былъ предс. д-та спб. суд. палаты и сенаторомъ. Его старшій сынъ унаслѣдовалъ фамилію Муравьева - Апостола и именуется Коробьинымъ-Муравьевымъ-Апостоломъ. Родъ К. внесенъ во II ч. род. кн. Рязанской губ. *В. Р.*

Коробья — новгородская хлѣбная мѣра. Она становится извѣстною съ XV вѣка, но существовала ранѣе, ибо въ актѣ 1437 г. упомянута «старая» коробья, откуда надобно заключить, что въ XV вѣкѣ К. подверглась преобразованію. По исчисленіямъ, находящимся въ писцовыхъ книгахъ Вотской и Деревской пятинъ видно, что К. дѣлилась на 4 четвертки (четки) или на 16 четвериковъ. Въ 1543 г. по духовному вѣдомству давалось на 10 лошадей $^1/_2$ К. овса въ сутки; но въ 1555 году то же на 10 воинскихъ лошадей положено было по четверткѣ на день, т. е. по $^1/_4$ части К., а въ 1712 году для 4 драгунскихъ лошадей положенъ четверикъ на сутки, значитъ, для 10 лошадей причиталось $2^1/_2$ четверика. Въ 1758 г. установлено давать овса на воинскую лошадь въ сутки по 2 гарнца, слѣдовательно, на 10 лошадей причиталось 20 гарнцевъ. Все это далеко не вразумительно по отношенію къ К., такъ какъ древнія пропорціи фуража значительно отличались по объему отъ позднѣйшихъ пропорцій. Вполнѣ ясно К. обозначилась въ актѣ 1588 г., и именно: трое заняли К. овса «въ новую миру», и одинъ изъ нихъ «свою треть овса заплатилъ осмину съ третникомъ». Итакъ вновь преобразованная К. содержала въ себѣ 2 четверти.

Корова — см. Быки и Рогатый скотъ.

Коровай — обрядовый хлѣбъ на свадьбахъ у всѣхъ славянскихъ народовъ. Представляетъ, по мнѣнію ученыхъ новой школы, остатокъ первобытнаго почитанія производительной силы земли. При приготовленіи свадебнаго К. поются пѣсни, отличающіяся глубокой древностью. Наиболѣе сохранился обрядъ печенія К. въ ритуалѣ бѣлорусской свадьбы. Ср. Н. Сумцовъ, «О свадебныхъ обрядахъ у славянъ, преимущественно русскихъ» (Харьковъ, 1881) и его же, «Хлѣбъ въ обрядахъ и пѣсняхъ» (1885). *В. П.*

Коровинская сопка — вулканъ въ бывшей русской Америкѣ, на о-вѣ Атхѣ Алеутской гряды, на сѣв. сторонѣ о-ва. Вулканъ возвышается на 4852 фт. надъ ур. моря, состоитъ изъ базальтовыхъ лавъ и имѣетъ 2 вершины, раздѣленныя сѣдловиднымъ понижeніемъ.

Коровинскій заливъ или *бухта* — въ бывшей русской Америкѣ, на сѣв. сторонѣ о-ва Атхи, одного изъ Андреяновскихъ, въ грядѣ Алеутскихъ; К. заливъ вдается глубоко въ о-въ отъ З къ В, между мысами Коровинскимъ на С и Яичнымъ на Ю. Длина залива 14 в., ширина при входѣ между мысами 10 в., посрединѣ 7 в.

Коровинъ (Василій Дмитріевичъ) — писатель. Съ начала 1870-хъ гг. помѣщалъ въ мелкихъ московскихъ изданіяхъ беллетристическія произведенія, выказавъ въ нихъ наблюдательность и теплоту. Нѣкоторыя изъ нихъ собраны въ книгѣ: «Идеалы и жизнь» (М., 1885). Затѣмъ К. обратился къ дѣтской и популярно-народной литературѣ; изъ этихъ его работъ бо̀льшая часть издана «Общ. распространенія полезныхъ знаній». Лучшія изъ нихъ: «Двѣ капельки. Метаморфозы воды» (М., 1877, 2 изд., 1880); «Маленькимъ грамотѣямъ» (М., 1879); «На пользу и забаву» (М., 1879); «Докторъ Дженнеръ, изобрѣтатель оспопрививанія» (М., 1882); «Чудодѣйственная сила» (2 изд., М., 1886); «Въ дремучемъ лѣсу» (М., 1887). *В. К.*

Коровинъ или *Коровьинъ* (Степанъ Михайловичъ) — переводчикъ. Былъ посланъ Петромъ Вел., вмѣстѣ съ арапомъ Абрамомъ Ганнибаломъ и Гаврилою Розановымъ, въ Парижъ, «для науки стата французскаго и грыдоровальнаго художества». Возвратившись въ 1722 г., онъ былъ опредѣленъ граверомъ при московской типографіи, при чемъ, между прочимъ, рѣзалъ на мѣди чертежи архитектора Земцова съ имп. дворцовъ въ Петергофѣ, Стрѣльнѣ и Ревелѣ и гравировалъ, вмѣстѣ съ А. Розановымъ, изображеніе «каструмъ долистри», гдѣ покоилось тѣло Петра. Въ «Краткомъ описаніи комментаріевъ спб. акд. наукъ», 1726 г., К. перевелъ съ франц. «Примѣчанія на наблюденія затмѣнія перваго спутника Юпитерова», Карона. Въ 1728 г. онъ перевелъ рѣчь І.-Н. Деляля о вращеніи земли и системѣ міровъ. За разрѣшеніемъ напечатать ее въ изданіяхъ акд. Шумахеръ обращался къ Блюментросту, находя, однако, что окончательное рѣшеніе вопроса должно принадлежать синоду. Переводъ этотъ остался ненапечатаннымъ. Кромѣ того К. перевелъ съ И. Горлецкимъ «Описаніе о Японѣ» Карона (СПб., 1734 и 1768). Здѣсь онъ названъ «синбереникомъ». *В. К.*

Коровкинъ (П. А.) — популярный водевилистъ 1840-хъ гг. Изъ его многочисленныхъ пьесъ до сихъ поръ удержались въ репертуарѣ: «Новички въ любви» (СПб. 1840; 2 изд. 1844); «Такъ да не такъ» (СПб. 1840, 2 изд. 1844); «Его превосходительство или средство правиться» (СПб. 1840, 2 изд. 1844); «Рецептъ для исправленія мужей» (М. 1843).

Коровникъ, *коровня* — см. Хлѣвъ.

Коровье масло — см. Масло.

Коровяковъ (Дмитрій Дмитріевичъ, 1849 — 1895) — писатель. Окончилъ курсъ въ спб. унив. по юридическому факультету. Кромѣ постоянныхъ рецензій и отчетовъ о текущей дѣятельности петербургскихъ театровъ, печаталъ также статьи по общимъ вопросамъ сценическаго искусства. Статьи эти, разбросанныя по различнымъ журналамъ, въ 1894 г. ... собраны и изданы авторомъ отдѣльной

книгой, подъ заглавіемъ «Вокругъ театра»; нѣкоторыя изъ нихъ въ этой редакціи значительно исправлены и дополнены. Помимо литературной дѣятельности, состоя въ теченіе шести лѣтъ (1882—1888) директоромъ основанной по его же иниціативѣ «Русскимъ-литературно-театральнымъ обществомъ» драматической школы, Коровяковъ занималъ и каѳедру преподавателя декламаціи въ той же школѣ. Плодомъ его работъ въ этомъ направленіи явилось систематическое изложеніе теоріи основъ художественнаго чтенія: «Искусство выразительнаго чтенія» (1892). Вторая часть этой книги: «Этюды выразительнаго чтенія» напечатана въ 1893 г. Работы К. появлялись также въ «Ежегодникѣ», издаваемомъ дирекціей Императорскихъ театровъ, гдѣ особенно останавливаютъ вниманіе, по художественности изложенія, составленныя имъ біографіи актеровъ Сосницкаго и Яковлева. К. состоялъ сотрудникомъ «Энциклопедическаго Словаря», въ которомъ помѣстилъ ст. Декламація и др. *М. П—въ.*

Коровякъ (Verbascum L.) — родъ травянистыхъ, по большей части 2-лѣтнихъ растеній изъ семейства норичниковыхъ (см.), составляетъ переходъ къ пасленовымъ (см.), съ нѣкоторыми изъ родовъ которыхъ имѣетъ большое сходство. Эти растенія по большей части покрыты густо длинными курчавыми волосками, покрывающими ихъ какъ войлокомъ. Въ первый годъ образуется только пучекъ прикорневыхъ листьевъ; на второй выростаетъ стебель вышиною, иногда, въ человѣческій ростъ и облиственный сравнительно съ прикорневыми небольшими листьями. Соцвѣтіе въ видѣ колоса или кисти. Цвѣты построены по пятерному плану, не совсѣмъ правильные. Вѣнчикъ плоскій, колесовидный, изъ 5 лепестковъ, 3 части короче и снабжены шаршавыми нитями, остальныя голыя. Плодъ—двустворчатая коробочка. Сюда до 140 видовъ Европы, сѣв. Африки, также зап. и средней Азіи. Легко даютъ между собою помѣси. Нѣсколько видовъ попадаются и у насъ. Самые распространенные: V. thapsus L., thapsiforme Schard., V. Lychnitis L., V. phoeniceum L. и пр. Первый изъ названныхъ находится въ европейскихъ фармакопеяхъ. *А. Бекетовъ.*

Корогвы, т. е. знамена, существовали у казаковъ еще до Стефана Баторія. На одной сторонѣ ихъ часто писали ликъ Пресвятой Богородицы, на другой — крестъ съ тростью и копьемъ, а вокругъ—надпись о принадлежности знамени тому или другому полку, кѣмъ и когда устроено; также изображались лики святыхъ покровителей казаковъ, ангеловъ и др. священныя изображенія. Рожинскій установилъ особыя К., на подобіе тогдашнихъ польскихъ знаменъ, въ каждомъ полку и сотнѣ; вмѣсто священныхъ изображеній на знаменахъ появляются орлы, львы, мечи, гербы повѣтовые и т. п. Стефанъ Баторій даровалъ малороссійскимъ и запорожскимъ казакамъ К. съ вышитымъ на ней двуглавымъ серебрянымъ орломъ (польскій гербъ). Знамя войсковое всегда находилось при гетманѣ и называлось «великою народною корогвою», знамя же гетманское — «малою корогвою». Послѣднее знамя отъ польскаго короля получилъ Богданъ Хмельницкій (19 февраля 1649 г.). По принятіи Хмельницкимъ присяги на вѣрность Россіи ему вручена была бояриномъ Василіемъ Бутурлинымъ К., на которой съ одной стороны былъ образъ Всемилостиваго Спаса, съ другой —Пресвятой Богородицы. Слѣдующіе гетманы получали знамя, на которомъ, кромѣ изображеній святыхъ, имѣлся двуглавый орелъ—русскій государственный гербъ. Запорожскія войска получали знамена и отъ султана, съ изображеніями полумѣсяца, восьмиугольныхъ звѣздъ, мечей съ лезвеями и пр. Запорожцы получали отъ царей (Петра I, Анны Іоанновны, Екатерины II) знамена, весьма схожія съ знаменами гетманскими. Гетманская артиллерія и полковые города имѣли особенныя знамена. Для храненія и выноса въ торжественныхъ случаяхъ «народной К.» (большое царское знамя) учрежденъ былъ чинъ «Генеральнаго Войскового Хорунжаго»; въ полкахъ полковыя знамена носились во время торжества и похода хорунжими полковыми, въ сотняхъ—сотенными хорунжими; при генеральномъ войсковомъ хорунжемъ, кромѣ того, имѣлась еще особая конная команда—«команда у народной корогвы», которой Разумовскій далъ гусарскіе зеленые мундиры; впослѣдствіи команда была обращена въ губернскую новгородъ-сѣверскую штатную роту. На Запорожьѣ и на Дону царскую хоругвь во время торжествъ носилъ войсковой старшина, также называвшійся хорунжимъ.

Корожечна (Корожична)—р. Тверской и Ярославской гг., лѣв. притокъ Волги. Беретъ начало въ Кашинскомъ у., впадаетъ въ Волгу противъ г. Углича. Длина 120 в., глуб. 1—4 арш. К. несудоходна; на ней много мельницъ.

Королевская власть съ самаго начала своего существованія, подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій, постоянно мѣнялась въ своемъ объемѣ и содержаніи. Въ раннюю эпоху (см. Король), во времена Тацита (конецъ I в. по Р. Хр.), К. власть въ значительной степени ограничивалась вѣчевыми порядками германскихъ племенъ и народнымъ правомъ избранія въ предѣлахъ королевскаго рода или даже внѣ его; она встрѣчала отпоръ со стороны родового и дружиннаго строя и вообще играла незначительную роль, такъ что короля у племени даже могло и не быть. Большіе успѣхи сдѣлала К. власть въ эпоху великаго переселенія народовъ и вскорѣ послѣ него (въ V и VI вв.), когда на развалинахъ Римской имперіи начали слагаться варварскія королевства. Подъ вліяніемъ христіанскихъ представленій, а также понятій, унаслѣдованныхъ отъ императорскаго Рима, короли готскіе, бургундскіе, лонгобардскіе, франкскіе предъявляютъ даже притязаніе на абсолютизмъ. Вслѣдствіе обширности территорій, народное вѣче утратило свое значеніе и превратилось развѣ въ парадную церемонію; короли стараются прибрать къ своимъ рукамъ, черезъ чиновниковъ, областное управленіе и судъ, называютъ себя представителями Бога на землѣ. К. власть не имѣла, однако, прочныхъ матеріальныхъ или нравственныхъ опоръ и должна была подѣлиться своею силою съ другими элементами слагавшихся политическихъ организмовъ. Уже въ Меровингскую

эпоху (VI—VIII вв.) власти землевладѣльческая и политическая смѣшиваются, а магнаты ограничиваютъ королей. Могущественная монархія первыхъ Каролинговъ (VIII—IX вв.) была плодомъ временныхъ потребностей и въ значительной степени насилія. Ни личные таланты государей, ни реформы, ни императорская корона, ни союзъ съ церковью не спасли Каролингской монархіи отъ напора мелкихъ территоріальныхъ властей, частныхъ интересовъ и личныхъ правъ, враждебныхъ сосредоточенію власти и государственному единству. Феодализація безпрерывно дробитъ К. власть по частямъ и къ началу XI вѣка низводитъ ее къ власти простаго помѣщика. Король становится среди феодальныхъ владѣльцевъ только «первымъ среди равныхъ» (primus inter pares); верховная власть ускользаетъ изъ его рукъ въ руки безконтрольныхъ хозяевъ помѣстій, которые съ королемъ и между собой связаны частными контрактами, въ своихъ имѣніяхъ распоряжаются какъ государи, а королю, какъ своему сюзерену, не обязаны ничѣмъ, кромѣ почета (см. Феодализмъ). Къ этимъ носителямъ государственной власти, герцогамъ, графамъ и пр., впослѣдствіи присоединились и суверенныя городскія коммуны. Католическая церковь, въ свою очередь, была проникнута идеею полной независимости отъ К. власти и даже идеею господства надъ государствомъ. Наконецъ, съ растратой земельнаго фонда (см. Бенефиціи) короли не располагали никакой финансовой силой. Безсильною К. власть была особенно въ X—XII вв., въ періодъ расцвѣта католико-феодальнаго строя. По мѣрѣ приближенія къ новому времени К. власть воскресаетъ и возвышается надъ остальными властями. Типичнымъ представляется ростъ К. власти во Франціи, гдѣ римскія воззрѣнія на волю государя были наиболѣе живучи. Начиная съ Людовика Толстаго, французскіе Капетинги мало-по малу округляя свои наслѣдственныя земли, стягиваютъ въ свои руки элементы государственной власти. Они начинаютъ предъявлять широкія требованія, оправдывая ихъ идеями легистовъ и прикрывая авторитетомъ духовенства; феодальная Франція превращается въ союзъ самостоятельныхъ сословій, съ королемъ во главѣ. Въ XIV и XV вв. французскій король—уже не феодальный сюзеренъ, а монархъ, объединяющій страну при посредствѣ сословно-представительныхъ учрежденій. К. власть извлекаетъ выгоду даже изъ созыва генеральныхъ штатовъ и неуклонно отчуждаетъ у французскихъ сословій ихъ политическія права. Генеральные штаты почти добровольно надѣляютъ короля полнотой верховной власти, когда въ 1436 г. отказываются отъ права вотировать налоги. Оставаясь «первымъ дворяниномъ» въ сословномъ смыслѣ, французскій король, на развалинахъ политическихъ вольностей католико-феодальнаго происхожденія, становится государемъ своихъ подданныхъ, отожествляетъ свою волю съ закономъ, распоряжается войскомъ, администраціей, финансами, судомъ и духовенствомъ. Возвышеніе К. власти тянулось въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, и къ началу новаго времени она почти окрѣпла до степени абсолютизма во всей Европѣ, нося характеръ противосословный и свѣтскій, потому что выросла изъ борьбы съ политическими правами сословій и церкви. Карлъ I въ Испаніи, Францискъ I во Франціи, Тюдоры въ Англіи, князья въ Германіи и т. д. являются представителями тѣхъ стремленій, которыя питала К. власть и не осуществляла до тѣхъ поръ только потому что встрѣчала отпоръ. XVI в. былъ временемъ упадка областного самоуправленія и сословно-представительныхъ учрежденій — испанскихъ кортесовъ, французскихъ генеральныхъ штатовъ, нѣмецкихъ ландтаговъ и даже англійскаго парламента. Реформація придала-было новую силу представительнымъ учрежденіямъ, которыя усиленно возобновляютъ свою войну противъ К. власти, подъ новымъ, вѣроисповѣднымъ знаменемъ. Но эта реакція не сокрушила К. власти; только англійскій парламентъ, переживъ опасный кризисъ, растетъ въ ущербъ королю. На материкѣ Европы (кромѣ Польши) К. власть окончательно перестаетъ быть феодальной или сословной; она является носительницей государственной идеи, въ противоположность феодальной монархіи, и носительницей идеи національнаго единства, въ противоположность монархіи сословной. Кромѣ того, она становится оплотомъ того или иного вѣроисповѣданія; особенно характерны въ этомъ отношеніи Филиппъ II испанскій и Людовикъ XIV французскій. Послѣднему приписываютъ знаменитую фразу: «государство, это—я»; не будучи историческимъ фактомъ, эта фраза исторически вѣрно характеризуетъ принципіальный абсолютизмъ короля. Уравнивая всѣхъ лишеніемъ политической свободы, тогдашній королевскій абсолютизмъ почти не измѣнялъ соціальнаго неравенства, наслѣдія феодальной эпохи. Только съ середины XVIII в. королевскій абсолютизмъ, ничего не уступая изъ своего всемогущества, измѣнилъ нѣсколько свой характеръ. К. власть на время (до взрыва 1789 г.) становится во главѣ просвѣтительнаго движенія и пытается сама пересоздать «старый порядокъ». Это дало королевскому абсолютизму того времени названіе *просвѣщеннаго*. Онъ существовалъ почти во всѣхъ странахъ Европы и особенно ярко выразился въ лицѣ Фридриха II въ Пруссіи и Іосифа II въ Австріи. Въ Англіи римскія идеи о верховной власти государя всегда были слабѣе, чѣмъ гдѣ-либо; политическая сторона феодализма не получила полнаго развитія, рознь сословій не обострялась такъ, какъ на материкѣ, и потому самоуправленіе мѣстное и государственное постепенно отвоевывало свои права, ограничивая королевскую власть и юридически, и фактически. Къ исходу XVII в. англійскій парламентъ, послѣ долгой и ожесточенной борьбы съ Стюартами, окрѣпъ и сталъ первенствующимъ носителемъ верховной власти.

Французская революція открываетъ новый періодъ въ исторіи К. власти. Англійскія представительныя учрежденія дѣлаются образцомъ для всей Европы, и въ XIX в. конституціонная, закономъ ограниченная К. власть становится явленіемъ общераспространеннымъ. Французская конституція 1791 г. открываетъ собой длинный рядъ конституцій, вводимыхъ въ различ-

образу жизни оба вида сходны, живутъ преимущественно на высокихъ деревьяхъ, осѣдлы или кочуютъ; питаются мелкими насѣкомыми и сѣменами, главная пища ихъ зимой состоитъ изъ яицъ и личинокъ насѣкомыхъ. Птенцовъ выводятъ въ маѣ и іюлѣ; шарообразныя гнѣзда, сдѣланныя изъ мха, шерсти, паутины гусеницъ и выстланныя перьями, прикрывающими отчасти и входъ въ гнѣздо, имѣютъ толстыя стѣнки, помѣщаются на концахъ тонкихъ вѣтвей и бываютъ хорошо скрыты въ вѣтвяхъ. Первая кладка состоитъ изъ 8—10, вторая изъ 6—9 очень хрупкихъ яицъ длиною 13 мм., бѣловато-сѣраго или блѣдно-краснаго цвѣта съ сѣрыми точками и жилками. Птенцы выкармливаются мелкими насѣкомыми. *Н. Кн.*

Короленко (Владиміръ Галактіоновичъ) —выдающійся современный беллетристъ. Род. 15 іюня 1853 г. въ Житомірѣ. По отцу онъ стараго казацкаго рода, мать—дочь польскаго помѣщика на Волыни. Отецъ его, занимавшій разныя должности въ Житомірѣ, Дубнѣ, Ровнѣ, отличался рѣдкою нравственной чистотою. Въ главныхъ чертахъ сынъ обрисовалъ его въ полуавтобіографической повѣсти: «Въ дурномъ обществѣ», въ образѣ идеально-честнаго «пана-судьи». Дѣтство и отрочество К. протекли на Волыни, въ своеобразной обстановкѣ маленькихъ городковъ, гдѣ сталкиваются три народности: польская, украинско-русская и еврейская и гдѣ бурная и долгая историческая жизнь оставила рядъ воспоминаній и слѣдовъ, полныхъ романтическаго обаянія. Все это, въ связи съ полупольскимъ происхожденіемъ, наложило неизгладимую печать на творчество К. и ярко сказалось въ его художественной манерѣ, роднящей его съ новыми польскими писателями—Сенкевичемъ, Оржешко, Прусомъ. Въ ней гармонично слились лучшія стороны обѣихъ національностей: польская колоритность и романтичность и украинско-русская задушевность и поэтичность. Къ природнымъ качествамъ пришли на помощь альтруистическія теченія русской общественной мысли 70-хъ годовъ.

К. окончилъ курсъ въ ровенскомъ реальномъ училищѣ, въ 1870 г. Незадолго до этого умеръ идеально-безкорыстный отецъ, оставивъ многочисленную семью почти безъ всякихъ средствъ, и когда въ 1871 г. К. поступилъ въ спб. технологическій инст., ему пришлось вынести самую тяжелую нужду. Въ 1872 г., благодаря стараніямъ энергичной матери, ему удалось перебраться въ Москву и поступить стипендіатомъ въ петровско-разумовскую земледѣльческую акд. Въ 1874 г., за подачу отъ имени товарищей коллективнаго прошенія, онъ былъ исключенъ изъ акд. Поселившись въ СПб., К. вмѣстѣ съ братьями добывалъ средства къ существованію для себя и семьи корректурной работой. Съ конца 70-хъ годовъ К. подвергается аресту и ряду административныхъ каръ, закончившихся тѣмъ, что, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ссылки въ Вятской губ., онъ въ началѣ 80-хъ годовъ поселенъ въ восточной Сибири, въ 300 верстахъ за Якутскомъ. Сибирь произвела на невольнаго туриста огромное впечатлѣніе и дала матеріалъ для лучшихъ его очерковъ. Дико-романтическая природа сибирской тайги, ужасающая обстановка жизни поселенцевъ въ якутскихъ юртахъ, полныя приключеній жизнь бродягъ, типы правдоискателей, рядомъ съ типами людей почти озвѣрѣвшихъ—все это художественно отразилось въ превосходныхъ очеркахъ К. изъ сибирской жизни: «Снѣ Макара», «Запискахъ сибирскаго туриста», «Соколинцѣ», «Въ подслѣдственномъ отдѣленіи». Авторъ почти не останавливается на будничныхъ сторонахъ сибирскаго быта, а беретъ его по преимуществу въ его наиболѣе величавыхъ или оригинальныхъ проявленіяхъ.

Въ серединѣ 80-хъ гг. К. разрѣшено было поселиться въ Нижнемъ Новгородѣ, и съ тѣхъ поръ все чаще и чаще фигурируетъ въ его разсказахъ верхне-волжская жизнь. Романтическаго въ ней мало, но много безпомощности, горя и невѣжества—и это нашло свое отраженіе въ разсказахъ К.: «На солнечномъ затмѣніи», «За иконой», «Рѣка играетъ», въ полуэтнографическихъ «Павловскихъ очеркахъ» и особенно въ очеркахъ, составившихъ цѣлую книгу, подъ загл.: «Въ голодный годъ» (СПб., 1893). Эта книга явилась результатомъ энергической дѣятельности К. по устройству безплатныхъ столовыхъ для голодающихъ въ Нижегородской губ. Газетныя статьи его объ организаціи помощи голодающимъ въ свое время дали рядъ весьма важныхъ практическихъ указаній. Въ 1894 г. К. ѣздилъ въ Англію и Америку и часть своихъ впечатлѣній выразилъ въ очень оригинальной повѣсти «Безъ языка» («Русск. Богат.», 1895, № 1—3), нѣсколько сбивающейся на анекдотъ, но въ общемъ написанной блестяще и съ чисто-диккенсовскимъ юморомъ. Съ 1895 г. К. состоитъ издателемъ «Русскаго Богатства» — журнала, къ которому онъ теперь примкнулъ окончательно. Прежде, его произведенія чаще всего печатались въ «Русской Мысли».

К. началъ свою литературную дѣятельность еще въ концѣ 70-хъ годовъ, но большою публикою не былъ замѣченъ. Его первая повѣсть — «Эпизоды изъ жизни искателя» появилась въ «Словѣ». Самъ авторъ, очень строгій къ себѣ и вносящій въ собранія своихъ произведеній далеко не все имъ напечатанное, не включилъ въ нихъ «Эпизодовъ». А между тѣмъ, не смотря на большіе художественные недочеты, эта повѣсть чрезвычайно замѣчательна, какъ историческое свидѣтельство нравственнаго подъема, охватившаго русскую молодежь 70-хъ гг. Въ разсказѣ нѣтъ ничего напускного: это не щеголяніе альтруизмомъ, а глубокое настроеніе, проникающее человѣка насквозь. Въ этомъ настроеніи — источникъ всей дальнѣйшей дѣятельности К., отличительная черта которой—глубокая любовь къ людямъ и стремленіе доискаться въ каждомъ изъ нихъ лучшихъ сторонъ человѣческаго духа, подъ какой бы толстой и, съ перваго взгляда, непроницаемой корой наносной житейской грязи онѣ ни скрывались. Удивительное умѣнье отыскать въ каждомъ человѣкѣ то, что, въ pendant Гетевскому ewig weibliche, можно было бы назвать das ewig menschliche, больше всего и поразило читающую публику въ «Снѣ Макара», которымъ, послѣ 5 лѣтъ молчанія, прерывав-

вахъ. Въ 1858 К. переходитъ въ Москву, гдѣ скоро занимаетъ одно мѣсто за другимъ, но все на педагогическомъ поприщѣ. Сначала онъ былъ назначенъ директоромъ сиротскаго дома, но почти одновременно ему предложена была каѳедра практической механики, а вслѣдъ затѣмъ мѣсто инспектора классовъ московскаго техническаго училища, которое прежде называлось «Ремесленнымъ заведеніемъ». Въ 1864 г. К. назначенъ былъ директоромъ второй московской гимназіи. Въ 1869 г. ему удалось положить начало первымъ въ Москвѣ жен. курсамъ, прозваннымъ *лубянскими*: завѣдываніе ими было поручено Королеву. Какъ онъ относился къ своему новому дѣтищу, свидѣтельство объ этомъ даетъ одна изъ слушательницъ женскихъ курсовъ при 2-й московской гимназіи. «Онъ приглашалъ преподавателей, онъ завѣдывалъ пріемомъ слушательницъ, онъ же долженъ былъ измышлять и средства для покрытія платы преподавателямъ и на всѣ прочіе расходы.... Кто изъ слушательницъ не помнитъ его въ промежутки между лекціями, вѣчно готоваго служить своими совѣтами и разъясненіями. Положеніе курсовъ съ уходомъ К. становилось такъ шатко, непрочно, что не трудно было предсказать имъ близкій конецъ. Онъ собралъ всѣхъ слушательницъ въ зданіи гимназіи, изложилъ передъ ними положеніе дѣла и посовѣтовалъ не ограничивать своихъ отношеній къ курсамъ однимъ хожденіемъ на лекціи, а *самимъ взяться и за ихъ веденіе*, не разсчитывая ни на какую постороннюю помощь. К. начерталъ полный планъ, по которому всѣ дѣла курсовъ рѣшались и постановлялись большинствомъ голосовъ самихъ слушательницъ, изъ которыхъ на извѣстный срокъ выбирались три распорядительницы, долженствовавшія приводить въ исполненіе всѣ постановленія общаго собранія и съ согласія того-же общаго собранія завѣдывать и вести дѣла курсовъ» («Рус. Вѣдом.», № 317, 1894 г.). Въ 1870 г. К. становится во главѣ высшаго сельско-хозяйственнаго заведенія—петровской земледѣльческой акд., по указанію и желанію самихъ профессоровъ академіи. Не смотря на такое доброе начало дѣла, К., однако, не долго былъ въ силахъ бороться съ разными неблагопріятными вліяніями, которыя отчасти онъ и самъ создавалъ себѣ, не вполнѣ сознавая, что иное дѣло быть директоромъ гимназіи, иное—директоромъ высшаго учебнаго заведенія. К. пришлось оставить академію въ 1876 г. Онъ былъ назначенъ членомъ совѣта министерства государственныхъ имуществъ и вскорѣ по переходѣ на службу въ Петербургъ, избранъ предсѣдателемъ II (техническаго) отдѣленія вольнаго экономическаго общества; въ этой должности онъ работалъ неустанно въ 15-ть лѣтъ, почти до самой кончины. Онъ былъ также членомъ многихъ не только ученыхъ, но и благотворительныхъ обществъ. Наконецъ, завѣтною мечтою Королева было устроить въ родномъ его селѣ, Харьковской губ., сельскую школу и возвести тамъ всѣ потребныя для школы постройки глинобитныя; онъ много потратилъ на эту школу и трудовъ, и средствъ. Вообще К., не смотря на свои пре[illegible] отличался изумительною подвижностью: каждое лѣто онъ предпринималъ большія поѣздки съ цѣлью осмотрѣть какой-нибудь кустарный промыселъ, заложить гдѣ-нибудь огнестойкую избу, поощрить культуру льна, вывѣдать производство черепицы, самодѣльныхъ плуговъ, молотилокъ, вѣялокъ и т. п. Не разъ онъ съ такими-же цѣлями ѣздилъ и за границу. Даже въ послѣдній годъ своей жизни К., по порученію министерства государственныхъ имуществъ, былъ въ Англіи, Франціи и Германіи.

К. много писалъ, особенно по земледѣльческой механикѣ, но большею частью въ разныхъ спеціальныхъ журналахъ, какъ то: въ «Трудахъ» вольнаго экономическаго общества, въ «Земледѣльческой Газетѣ», въ «Хозяйственномъ Строителѣ» и др. Въ «Трудахъ» есть цѣлые трактаты К. о земледѣльческихъ орудіяхъ, молотилкахъ, зерносушилкахъ, пахальныхъ орудіяхъ и др. Изъ отдѣльныхъ сочиненій К. назовемъ: «Молотилки, вѣялки, зерночистилки, сортировки и двигатели молотилокъ» (по Перельсу, 1864); «Отчетъ по отдѣлу машинъ и орудій всероссійской сельско-хозяйственной выставки въ Москвѣ 1864 г.»; «Льноводство. Руководство къ льновоздѣлыванію, полученію льняного волокна и сельскохозяйственной его обработкѣ» (1893 г.; изданіе 2-е, пересмотрѣнное и дополненное): «Огнестойкія зданія». Второе изданіе этой книги, какъ уже упомянуто, вышло въ 1894 г., подъ загл. «Сельское строительное искусство». Въ минувшемъ году К. началъ было принимать дѣятельное участіе въ составленіи статей для «Энциклопедическаго Словаря» по земледѣльческой механикѣ, но внезапная кончина прервала навсегда его энергическую дѣятельность. Изъ статей К. въ «Энц. Словарѣ» назовемъ: Жатвенныя машины», «Зерносушильни», «Зерночистилки» и др.

А. Совѣтовъ.

Королекъ (Regulus)—родъ птицъ изъ семейства славковыхъ (Silviidae), съ прямымъ, тонкимъ клювомъ, края котораго загнуты, а ноздри прикрыты кожистой чешуйкой, слабо выемчатымъ хвостомъ, цѣвкой, одѣтой роговыми голенищами и рыхлымъ густымъ опереніемъ, на темени отличающимся яркими цвѣтами. 7 видовъ, водящихся въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. Желтоголовый К. гвоздикъ (R. cristatus; см. табл. Пѣвчія птицы), длиною 9,6 стм.; преобладающій цвѣтъ верхней стороны оливково-зеленый съ оливково-бурымъ, верхняя часть головы золотистожелтая, удлиненныя перья темени яркооранжевыя, нижняя сторона ржавожелтоватобѣлая, бока рыжебурые; самка отличается тѣмъ, что середина темени не оранжевая, а желтая. Водится во всей Европѣ до крайняго Сѣвера и всей Азіи до Пріамурскаго края; держится преимущественно въ хвойныхъ, особенно сосновыхъ лѣсахъ. Красноголовый К. (R. ignicapillus) сходенъ съ предыдущимъ, но болѣе желтаго цвѣта, широкое пятно на темени темно-оранжевое, лобъ красно-бурый, узкая полоса, огибающая переднюю часть головы, и широкая надъ глазомъ—черныя, подъ глазомъ бѣлая черточка; у самки темя желтовато-оранжевое. Водится въ Германіи, Франціи, Испаніи, Италіи и Греціи. Держится въ хвойныхъ лѣсахъ, особенно еловыхъ. По

образу жизни оба вида сходны, живутъ преимущественно на высокихъ деревьяхъ, осѣдлы или кочуютъ; питаются мелкими насѣкомыми и сѣменами, главная пища ихъ зимой состоитъ изъ яицъ и личинокъ насѣкомыхъ. Птенцовъ выводятъ въ маѣ и іюлѣ; шарообразныя гнѣзда, сдѣланныя изъ мха, шерсти, паутины гусеницъ и выстланныя перьями, прикрывающими отчасти и входъ въ гнѣздо, имѣютъ толстыя стѣнки, помѣщаются на концахъ тонкихъ вѣтвей и бываютъ хорошо скрыты въ вѣтвяхъ. Первая кладка состоитъ изъ 8—10, вторая изъ 6—9 очень хрупкихъ яицъ длиною 13 мм., бѣловато-сѣраго или блѣдно-краснаго цвѣта съ сѣрыми точками и жилками. Птенцы выкармливаются мелкими насѣкомыми. *Н. Кн.*

Короленко (Владиміръ Галактіоновичъ) — выдающійся современный беллетристъ. Род. 15 іюня 1853 г. въ Житомірѣ. По отцу онъ стараго казацкаго рода, мать—дочь польскаго помѣщика на Волыни. Отецъ его, занимавшій разныя должности въ Житомірѣ, Дубнѣ, Ровнѣ, отличался рѣдкою нравственной чистотою. Въ главныхъ чертахъ сынъ обрисовалъ его въ полуавтобіографической повѣсти: «Въ дурномъ обществѣ», въ образѣ идеально-честнаго «пана-судьи». Дѣтство и отрочество К. протекли на Волыни, въ своеобразной обстановкѣ маленькихъ городковъ, гдѣ сталкиваются три народности: польская, украинско-русская и еврейская и гдѣ бурная и долгая историческая жизнь оставила радъ воспоминаній и слѣдовъ, полныхъ романтическаго обаянія. Все это, въ связи съ полупольскимъ происхожденіемъ, наложило неизгладимую печать на творчество К. и ярко сказалось въ его художественной манерѣ, роднящей его съ новыми польскими писателями—Сенкевичемъ, Оржешко, Прусомъ. Въ ней гармонично слялись лучшія стороны обѣихъ національностей: польская колоритность и романтичность и украинско-русская задушевность и поэтичность. Къ природнымъ качествамъ пришли на помощь альтруистическія теченія русской общественной мысли 70-хъ годовъ.

К. окончилъ курсъ въ ровенскомъ реальномъ училищѣ, въ 1870 г. Незадолго до этого умеръ идеально-безкорыстный отецъ, оставивъ многочисленную семью почти безъ всякихъ средствъ, и когда въ 1871 г. К. поступилъ въ спб. технологическій инст., ему пришлось вынести самую тяжелую нужду. Въ 1872 г., благодаря стараніямъ энергичной матери, ему удалось перебраться въ Москву и поступить стипендіатомъ въ петровско-разумовскую земледѣльческую акд. Въ 1874 г., за подачу отъ имени товарищей коллективнаго прошенія, онъ былъ исключенъ изъ акд. Поселившись въ СПб., К. вмѣстѣ съ братьями добывалъ средства къ существованію для себя и семьи корректурной работой. Съ конца 70-хъ годовъ К. подвергается аресту и ряду административныхъ каръ, закончившихся тѣмъ, что, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ссылки въ Вятской губ., онъ въ началѣ 80-хъ годовъ поселенъ въ восточной Сибири, въ 300 верстахъ за Якутскомъ. Сибирь произвела на невольнаго туриста огромное впечатлѣніе и дала матеріалъ для лучшихъ его очерковъ. Дико-романтическая природа сибирской тайги, ужасающая обстановка жизни поселенцевъ въ якутскихъ юртахъ, полная приключеній жизнь бродягъ, типы правдоискателей, рядомъ съ типами людей почти озвѣрѣвшихъ—все это художественно отразилось въ превосходныхъ очеркахъ К. изъ сибирской жизни: «Снѣ Макара», «Запискахъ сибирскаго туриста», «Соколинцѣ», «Въ подслѣдственномъ отдѣленіи». Авторъ почти не останавливается на будничныхъ сторонахъ сибирскаго быта, а беретъ его по преимуществу въ его наиболѣе величавыхъ или оригинальныхъ проявленіяхъ.

Въ серединѣ 80-хъ гг. К. разрѣшено было поселиться въ Нижнемъ Новгородѣ, и съ тѣхъ поръ все чаще и чаще фигурируетъ въ его разсказахъ верхне-волжская жизнь. Романтическаго въ ней мало, но много безпомощности, горя и невѣжества—и это нашло свое отраженіе въ разсказахъ К.: «На солнечномъ затмѣніи», «За иконой», «Рѣка играетъ», въ полуэтнографическихъ «Павловскихъ очеркахъ» и особенно въ очеркахъ, составившихъ цѣлую книгу, подъ загл.: «Въ голодный годъ» (СПб., 1893). Эта книга явилась результатомъ энергической дѣятельности К. по устройству безплатныхъ столовыхъ для голодающихъ въ Нижегородской губ. Газетныя статьи его объ организаціи помощи голодающимъ въ свое время дали рядъ весьма важныхъ практическихъ указаній. Въ 1894 г. К. ѣздилъ въ Англію и Америку и часть своихъ впечатлѣній выразилъ въ очень оригинальной повѣсти «Безъ языка» («Русск. Богат.», 1895, № 1—3), нѣсколько сбивающейся на анекдотъ, но въ общемъ написанной блестяще и съ чисто-диккенсовскимъ юморомъ. Съ 1895 г. К. состоитъ издателемъ «Русскаго Богатства» — журнала, къ которому онъ теперь примкнулъ окончательно. Прежде, его произведенія чаще всего печатались въ «Русской Мысли».

К. началъ свою литературную дѣятельность еще въ концѣ 70-хъ годовъ, но большою публикою не былъ замѣченъ. Его первая повѣсть — «Эпизоды изъ жизни искателя» появилась въ «Словѣ». Самъ авторъ, очень строгій къ себѣ и вносящій въ собранія своихъ произведеній далеко не все имъ напечатанное, не включилъ въ нихъ «Эпизодовъ». А между тѣмъ, не смотря на большіе художественные недочеты, эта повѣсть чрезвычайно замѣчательна, какъ историческое свидѣтельство нравственнаго подъема, охватившаго русскую молодежь 70-хъ гг. Въ разсказѣ нѣтъ ничего напускного: это не щеголяніе альтруизмомъ, а глубокое настроеніе, проникающее человѣка насквозь. Въ этомъ настроеніи — источникъ всей дальнѣйшей дѣятельности К., отличительная черта которой—глубокая любовь къ людямъ и стремленіе доискаться въ каждомъ изъ нихъ лучшихъ сторонъ человѣческаго духа, подъ какой бы толстой и, съ перваго взгляда, непроницаемой корой наносной житейской грязи онѣ ни скрывались. Удивительное умѣнье отыскать въ каждомъ человѣкѣ то, что, въ pendant Гетевскому ewig weibliche, можно было бы назвать das ewig menschliche, больше всего и поразило читающую публику въ «Снѣ Макара», которымъ, послѣ 5 лѣтъ молчанія, прерывав-

шагося только небольшими очерками и корреспонденціями. К. вторично дебютировалъ въ «Русскія Мысли» 1885 г. Въ почти совсѣмъ объякутившемся жителѣ затерянной подъ полярнымъ кругомъ сибирской слободы, оффиціально считающемся христіаниномъ, но на самомъ дѣлѣ и Бога представляющемъ себѣ въ якутскомъ образѣ Великаго Тойона, авторъ успѣлъ замѣтить тлѣющую божественную искру и такъ освѣтилъ темную душу дикаря, что стала она намъ близка и понятна. И сдѣлалъ это авторъ, отнюдь не прибѣгая къ идеализаціи. Онъ не скрылъ ни одной плутни и ни одной продѣлки Макара, но сдѣлалъ это не какъ судья и обличитель, а какъ добрый другъ, знающій, что не въ испорченности Макара—источникъ его отступленій отъ правды.

Успѣхъ «Сна Макара» былъ огромный. Превосходный, истинно-поэтическій языкъ, рѣдкая оригинальность сюжета, необыкновенная сжатость и вмѣстѣ съ тѣмъ рельефность характеристики лицъ и предметовъ (послѣднее вообще составляетъ одну изъ сильнѣйшихъ сторонъ художественнаго дарованія Короленка) — все это, въ связи съ основною гуманною мыслью разсказа, произвело чарующее впечатлѣніе на читающую публику, и молодому писателю сразу отведено было мѣсто въ первыхъ радахъ литературы. Одна изъ характернѣйшихъ сторонъ успѣха, выпавшаго какъ на долю «Сна Макара», такъ и другихъ произведеній К.—это его всеобщность; такъ, не только самый обстоятельный, но и самый восторженный этюдъ о К. принадлежитъ критику «Моск. Вѣдом.», Ю. Николаеву, извѣстному своею ненавистью ко всему «либеральному». Вслѣдъ за «Сномъ Макара» появился разсказъ «Въ дурномъ обществѣ»—тоже одно изъ лучшихъ произведеній К. Разсказъ написанъ въ романтическомъ стилѣ, но эта романтика свободно вылилась изъ общаго склада души автора. Дѣйствіе опять происходитъ въ такой средѣ, гдѣ только очень любящее сердце можетъ открыть проблески человѣческаго сознанія—въ сборищѣ воровъ, нищихъ и разныхъ свихнувшихся людей, пріютившихся въ развалинахъ стараго замка одного изъ волынскихъ городковъ. Они всѣ преисправно воруютъ и пьянствуютъ, но все же сынъ «пана судьи», случайно сблизившійся съ «дурнымъ обществомъ», ничего дурного не вынесъ изъ него, потому что тутъ же встрѣтилъ высокіе образцы любви и преданности. Образъ маленькой страдалицы Маруси, изъ которой «сѣрый камень», т. е. подземелье, высасываетъ жизнь, принадлежитъ къ граціознѣйшимъ созданіямъ новѣйшей русской литературы, и смерть ея описана съ тою истинною трогательностью, которая дается только немногимъ избранникамъ художественнаго творчества. По романтическому тону и мѣсту дѣйствія къ разсказу «Въ дурномъ обществѣ» близко примыкаетъ полѣсская легенда «Лѣсъ шумитъ». Она написана почти сказочной манерой и по сюжету довольно банальна: пана убилъ оскорбленный въ своихъ супружескихъ чувствахъ хлопъ. Но подробности легенды разработаны превосходно; въ особенности прекра[illegible]ртина волнующагося передъ бурей [illegible] дающееся умѣніе К. описывать природу сказалось здѣсь во всемъ блескѣ. Онъ воскресилъ совсѣмъ было исчезнувшій изъ русской литературы, послѣ смерти Тургенева, пейзажъ. Меланхолія чужда К.: изъ созерцанія природы онъ извлекаетъ то же бодрящее стремленіе ввысь и ту же вѣру въ побѣду добра, которыя составляетъ основную черту его творческой личности. Къ волынскимъ, по мѣсту дѣйствія, разсказамъ Короленка принадлежатъ еще «Слѣпой музыкантъ» (1887), «Ночью» (1888) и разсказъ изъ еврейской жизни: «Іомъ-Кипуръ». «Слѣпой музыкантъ» написанъ съ большимъ искусствомъ, въ немъ много отдѣльныхъ хорошихъ страницъ, но, въ общемъ, задача автора — дать психологическій очеркъ развитія у слѣпорожденнаго представленій о внѣшнемъ мірѣ—не удалась. Для художества здѣсь слишкомъ много науки или, вѣрнѣе, научныхъ домысловъ, для науки—слишкомъ много художества. По истинѣ благоухающее впечатлѣніе производитъ разсказъ «Ночью», почему-то мало извѣстный читающей публикѣ. Разговоры дѣтей о томъ, какъ появляются на свѣтъ дѣти, переданы съ поразительною наивностью. Такой тонъ создается только съ помощью качества, драгоцѣннѣйшаго для беллетриста—памяти сердца, когда художникъ возсоздаетъ въ своей душѣ мельчайшія подробности былыхъ чувствъ и настроеній, во всей ихъ свѣжести и непосредственности. Въ разсказѣ фигурируютъ и взрослые. Одному изъ нихъ, молодому доктору, удачно справившемуся съ тяжелыми родами новаго ребеночка, это кажется простымъ физіологическимъ актомъ. Но другой собесѣдникъ два года тому назадъ при такомъ-же «простомъ» физіологическомъ актѣ потерялъ жену, и жизнь его разбита. Вотъ почему онъ не можетъ согласиться, что все это очень «просто». И авторъ этого не думаетъ. И для него смерть и рожденіе, какъ и все человѣческое существованіе—величайшая и чудеснѣйшая изъ тайнъ. Оттого и разсказъ весь проникнутъ вѣяніемъ чего-то таинственнаго и неизвѣданнаго, къ пониманію котораго можно приблизиться не ясностью ума, а неопредѣленными порывами сердца.

Въ ряду сибирскихъ разсказовъ К., кромѣ «Сна Макара», заслуженною извѣстностью пользуются «Изъ записокъ сибирскаго туриста», съ центральною фигурою «убивца». «Убивецъ»—человѣкъ необычнаго душевнаго склада; онъ правдоискатель по преимуществу, и не удовлетворяетъ его справедливость, достигнутая путемъ пролитія крови. Мечется въ страшной тоскѣ «убивецъ» и не можетъ примириться съ коллизіей двухъ одинаково-священныхъ принциповъ. Та же коллизія двухъ великихъ началъ лежитъ въ основѣ небольшого разсказа «Въ пасхальную ночь». Авторъ вовсе не имѣетъ намѣренія осуждать тотъ порядокъ, по которому арестантамъ не дозволяютъ бѣжать изъ тюремъ: онъ только констатируетъ страшный диссонансъ, онъ только съ ужасомъ отмѣчаетъ, что въ ночь, когда все говоритъ о любви и братствѣ, хорошій человѣкъ, во имя закона, убилъ другого человѣка, ничѣмъ дурнымъ въ сущности себя не заявив[illegible]. Такимъ же отнюдь не тенденціознымъ,

хотя и всего менѣе безстрастнымъ художникомъ является К. и въ превосходномъ разсказѣ о сибирскихъ тюрьмахъ—«Въ подслѣдственномъ отдѣленіи». Въ необыкновенно яркой фигурѣ полупомѣшаннаго правдоискателя Яшки авторъ съ полной объективностью отнесся къ той «народной правдѣ», предъ которою такъ безусловно преклоняются многіе изъ ближайшихъ автору по общему строю міросозерцанія людей. Переселившись на Волгу, К. побывалъ въ Ветлужскомъ краѣ, гдѣ на Святомъ озерѣ, у невидимаго Китежъ-града, собираются правдоискатели изъ народа—раскольники разныхъ толковъ—и ведутъ страстные дебаты о вѣрѣ. И что же вынесъ онъ изъ этого посѣщенія? (разсказъ: «Рѣка играетъ»). «Тяжелыя, не радостныя впечатлѣнія уносилъ я отъ береговъ Святаго озера, отъ невидимаго, но страстно взыскуемаго народомъ града... Точно въ душномъ склепѣ, при тускломъ свѣтѣ угасающей лампады провелъ я всю эту безсонную ночь, прислушиваясь, какъ гдѣ-то за стѣной кто-то читаетъ мѣрнымъ голосомъ заупокойныя молитвы надъ уснувшею на вѣки народною мыслью».

К. всего менѣе, однако, считаетъ народную мысль дѣйствительно уснувшею на вѣки. Другой разсказъ изъ волжской жизни—«На солнечномъ затмѣніи»—заканчивается тѣмъ, что тѣже обитатели захолустнаго городка, которые такъ враждебно отнеслись къ «остроумамъ», пріѣхавшимъ наблюдать затмѣніе, прониклись истиннымъ удивленіемъ предъ наукою, столь мудрой, что даже пути Господни ей вѣдомы. Въ заключительномъ вопросѣ разсказа: «когда же окончательно разсѣется тьма народнаго невѣжества» слышится не уныніе, а желаніе скорѣйшаго осуществленія завѣтныхъ стремленій. Вѣра въ лучшее будущее составляетъ вообще основную черту духовнаго существа К., чуждаго разъѣдающей рефлексіи и отнюдь не разочарованнаго. Это его рѣзко отличаетъ отъ двухъ сверстниковъ его—Гаршина и Чехова. Очерки и разсказы К. собраны въ 2 книжкахъ, изъ которыхъ 1-я съ 1886 (М., изд. «Рус. Мысли») выдержала 6 изд., а вторая, съ 1893 г. —2 изд. Въ эти сборники не вошли, кромѣ раннихъ произведеній, довольно большія повѣсти «Прохоръ и студенты» («Русская Мысль» 1887 г., № 1 и 2) и «Съ двухъ сторонъ» (тамъ же, 1888 г., № 11 и 12). «Слѣпой музыкантъ» съ 1887 г. выдержалъ 3 изд. Въ Лондонѣ напеч. «Чудная» (1893) и «Воспоминанія о Н. Г. Чернышевскомъ» (1894). Много разъ выходили въ народныхъ изданіяхъ нѣкоторые отдѣльные разсказы К. Въ числѣ ихъ «Невольный убійца» (Убивецъ) изданъ спб. комитетомъ грамотности, присудившимъ автору въ 1895 г. большую зол. медаль имени Погоскаго. Значительное число разсказовъ К. переведены на англійскій, нѣмецкій, французскій и славянскій языки. О К. писали К. К. Арсеньевъ («Крит. опыты», т. II); В. А. Гольцевъ («Артистъ», 1895 г., № 45); Д. С. Мережковскій («Сѣв. Вѣстн.», 1889 г., № 5); Ю. Николаевъ (Говоруха-Отрокъ), въ «Русск. Обозр.» (1893 г. и отд., М. 1893); Альфредъ Рамбо, въ «Jour. des Débats» (1894 г., январь); А. М. Скабичевскій въ «Исторіи новой русской литературы» ([illegible]-е изд. 1894 г.). *С. Венгеровъ.*

Corollarium—у римлянъ приносимый въ подарокъ, особенно актерамъ, небольшой вѣнокъ изъ золота или серебра, какъ бы прибавка къ вознагражденію денежному. Въ логикѣ—добавленіе (обыкновенно, излишнее) къ логической аргументаціи.

Король—главная фигура въ шахматной игрѣ, при отсутствіи которой не можетъ происходить и самая игра. Названіе этой фигуры осталось безъ измѣненія съ древнѣйшихъ временъ: у индѣйцевъ она называлась *царь*, у арабовъ—*шахъ*. К. можетъ ходить съ своего мѣста на любую сосѣднюю клѣтку, но не далѣе, чѣмъ на одинъ шагъ; только въ одномъ случаѣ, одинъ разъ въ партіи, у него можетъ быть и другое движеніе, а именно во время *рокировки* (см.). Если ему угрожаютъ (дѣлаютъ *шахъ*), онъ долженъ, прежде чѣмъ сдѣлать какой-либо другой ходъ, или уходить отъ шаха, или заставляться, или брать шахующую фигуру. К. при пѣшечной игрѣ въ концѣ партіи сильнѣе коня или слона. Стейницъ считаетъ, что дѣйствіе К., совмѣстно съ одной защищаемой пѣшкой, равняется силѣ ладьи, подъ условіемъ, что ни К. противника, ни другая какая-либо непріятельская фигура не можетъ дѣйствовать за одно съ этой ладьей. За исключеніемъ нѣкоторыхъ дебютовъ, въ рѣдкихъ случаяхъ слѣдуетъ ходить К. въ раннемъ періодѣ игры. Сильныя оборонительныя качества К. настолько цѣнны, что, если противникъ не можетъ сразу выдвинуть достаточнаго числа фигуръ для атаки, требуются весьма сложныя и трудныя комбинаціи для постановки мата. Стаунтонъ рекомендуетъ шаховать въ раннемъ періодѣ партіи только тогда, когда, благодаря этому, можно заставить непріятельскаго К. двинуться съ мѣста и этимъ лишить его рокировки. Очень часто не слѣдуетъ брать непріятельскую пѣшку, стоящую передъ собственнымъ К., ибо она можетъ иногда служить ему хорошей защитой. Въ концѣ партіи К. представляетъ сильную фигуру, какъ въ помощь собственнымъ пѣшкамъ, такъ и для задержки непріятельскихъ. Въ соч. Яниша (см. Конь) вопросы, касающіеся хода К., разрѣшаются особыми интегральными формулами. *А. Макаровъ.*

Король (древне-нѣм. Chunig или Kuning, отъ chuni—родъ, нѣм. König, англ. King, лат. rex, франц. roi).—Слово «король» происходитъ отъ «Карлъ» (Carolus), подобно тому, какъ у римлянъ имя Caesar стало tитуломъ государя. Тацитъ указываетъ на существованіе у нѣкоторыхъ, преимущественно восточныхъ германскихъ племенъ (напр. у готовъ) королевской власти, отличной отъ княжеской. Въ слѣдующіе затѣмъ вѣка, во время почти постоянныхъ войнъ съ римлянами и между собою, подъ вліяніемъ потребности постоянной сильной власти, многіе выборные военачальники (герцоги) становились королями. Въ эпоху переселеній мы видимъ королей у всѣхъ германскихъ племенъ, за рѣдкими исключеніями (напр., саксовъ). Иногда однимъ племенемъ управляло нѣсколько К. (напр. у алемановъ и у салич. франковъ), такъ что ошибочно было бы смотрѣть на К., какъ на главу непремѣнно цѣлаго племени. Власть К. была выше княже-

ской и герцогской. Онъ былъ главнымъ военачальникомъ и представителемъ государства извнѣ, посылалъ и принималъ пословъ, заключалъ союзы и миръ (впрочемъ, съ согласія народнаго собранія). На К. смотрѣли какъ на верховнаго судью и защитника мира, имѣющаго высшую судебную и полицейскую власть и назначающаго въ отдѣльныя области правителей (напр. графовъ). Вергельдъ за приближенныхъ къ К. лицъ, за его слугъ, былъ выше, чѣмъ за обыкновеннаго свободнаго человѣка. Англо-саксонское право устанавливало очень высокій вергельдъ за К.; у другихъ племенъ особа К. была поставлена настолько высоко, что за убійство его не было вергельда, а преступникъ отвѣчалъ жизнью. Королевское достоинство было у каждаго племени принадлежностью одного рода, связывавшаго обыкновенно свое происхожденіе съ богами. Среди членовъ королевскаго рода (stirps regia) народъ имѣлъ, въ древнѣйшую эпоху, право выбора. Вполнѣ свободнымъ народный выборъ былъ лишь тогда, когда прекращался королевскій родъ или когда королевская власть устанавливалась впервые. Избраннаго германцы поднимали на щитъ. Иногда уже въ раннюю эпоху устанавливалась наслѣдственность (напр. у вандаловъ, у франковъ въ Меровингскую эпоху). Часто К. еще при своей жизни рекомендовалъ народу своего преемника. Гдѣ была наслѣдственность, власть переходила иногда по смерти К. не къ одному его сыну, но къ нѣсколькимъ: происходилъ раздѣлъ королевства. По средневѣковымъ воззрѣніямъ, только римско-герм. императоры могли даровать королевское достоинство. Впрочемъ, это право присвоили себѣ также и папы: извѣстно, что папа прислалъ королевскій вѣнецъ Даніилу Романовичу Галицкому. Въ современной Европѣ для полученія королевскаго титула необходимо признаніе другихъ государствъ: такимъ путемъ, напр., еще недавно стали королевствами Сербія и Румынія. По существующей теперь въ Европѣ классификаціи К. наз. наслѣдственныхъ государей (избирательныхъ К., какими были польскіе, теперь въ Европѣ нѣтъ) самостоятельныхъ значительныхъ государствъ. К. считаются ниже императора, но выше великихъ герцоговъ, герцоговъ и князей. Они имѣютъ титулъ «величества» и пользуются нѣкоторыми установленными обычаемъ преимуществами (honores regii, honneurs royaux). Титулъ «римскаго К.» въ прежней Германской имперіи носилъ избранный еще при жизни императора его преемникъ. Наполеонъ I, считавшій себя возстановителемъ имперіи Карла Великаго, далъ этотъ титулъ своему сыну. Онъ же возвелъ въ королевское достоинство государей Баваріи, Вюртемберга и Саксоніи. Ср. Sybel, «Die Entstehung des deutschen Königthums» (Франкф., 1844, 2 изд. 1883); Hinrichs, «Die Könige» (Лпц., 1852); Wittmann, «Das altgermanische Königthum» (1854); Köpke, «Die Anfänge des Königthums bei den Goten» (Берл., 1859); Souchay, «Geschichte der deutschen Monarchie» (Франкфуртъ, 1861—62); F. Dahn, «Die Könige der Germanen» (Мюнхенъ, 1861—71); Fustel de Coulanges, «La M[illegible]chie franque»; его же, «Les Trans[illegible] royauté pendant l'époque carolingienne» (Парижъ, 1892). *Дм. Каринскій.*

Король—порогъ, въ который упираются ворота шлюза (см. Ворота шлюзныя, VII, 227, и Шлюзъ).

Корольковъ (Иванъ Николаевичъ) — инспекторъ кіевской духовной акд. и проф. греч. языка (съ 1873 г.). Въ «Трудахъ кіевской духовной акд.» и въ другихъ духовныхъ изданіяхъ напечаталъ статьи: «Русскія изданія греческихъ классиковъ», «Историческій очеркъ классическаго образованія въ русскихъ духовныхъ академіяхъ», «Характеристическіе признаки, отличающіе св. Писаніе отъ мнимыхъ памятниковъ религіознаго откровенія», «Преосвященный Филаретъ (Амфитеатровъ), епископъ рижскій» и др. *Н. Б—въ.*

Коромандельскій берегъ — на В Индіи, на протяженіи 6° долготы, отъ Пойнтъ Калимора до устья р. Кистны; на немъ расположены большіе гг. Мадрасъ, Транквеборъ, Пондишери. К. по-индѣйски—Тшора или Тшола-Мандаламъ.

Корона или *Сѣверный Вѣнецъ* (Corona borealis)—небольшое созвѣздіе сѣвернаго полушарія, между $15^h\,15^m$ и $16^h\,20^m$ по прямому восхожденію и между 20° и 40° по склоненію. Семь главныхъ звѣздъ этого созвѣздія образуютъ правильную и красивую дугу, обращенную выпуклостью къ Ю; изъ нихъ главная звѣзда Gemma—2-й величины. Вообще, въ въ К. насчитываютъ 30 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Въ 1866 г. въ этомъ созвѣздіи появилась замѣчательная временная звѣзда, яркость которой доходила до 2-й величины; до того времени и послѣ—блескъ ея только 9 или 10-й величины. Благодаря спектральнымъ наблюденіямъ эта звѣзда чрезвычайно заинтересовала астрономовъ (см. Перемѣнныя звѣзды). *В. В. В.*

Корона *).—Короной называется головной уборъ или наголовье (см.), служащее признакомъ извѣстной власти и формою своею опредѣляющее званіе, санъ, титулъ, а иногда и заслуги лица, кому она принадлежитъ. Несомнѣнно, что происхожденіемъ своимъ *К.* обязана вѣнку или *вѣнцу* (см. VII, 627), представляя собственно его разновидность. Вѣнцы изъ драгоцѣнныхъ металловъ подносились первоначально богамъ. Такъ Атталъ, пергамскій царь, послалъ въ Капитолій посвященные богамъ золотые вѣнки; сирійскій царь Филиппъ поручилъ своимъ посламъ снести туда же вѣнокъ необыкновенной цѣны. Позже такіе же вѣнцы выдавались въ награду за воинскія заслуги: corona castrensis или vallaris—обручъ съ украшеніями въ родѣ забора; corona muralis — украшенная зубцами; corona navalis или rostralis—украшенная таранами (rostra) кораблей; corona classica, въ которой тараны замѣнялись цѣлыми носами кораблей; два вида corona triumphalis. Античныя медали представляютъ четыре рода императорскихъ вѣнцовъ: *лавровый вѣнокъ*, *лучистую корону*, *жемчужную* (діадему) и *camelancium*. Византійскіе императоры носили сначала *діадему* (см. X, 730). При Юстиніанѣ ее за-

*) Рисунки см. таблицу Короны

мѣняла такъ называемая *стемма*, прототипъ всѣхъ средневѣковыхъ королевскихъ коронъ; въ сущности, это было скорѣе превращеніемъ повязки, которая исчезла подъ массой камней и украшеній. Стемма Юстиніана, какъ она изображена на мозаикѣ храма св. Виталія въ Равеннѣ, состоитъ изъ золотого обруча, украшеннаго жемчугомъ. Преемники Юстиніана изображены въ болѣе богато украшенныхъ коронахъ: спереди короны возвышается крестъ; на щеки спускаются двѣ подвѣски изъ жемчуга или драгоц. камней, прикрѣпленныя къ нижнему краю К. (такъ назыв. cataseista); стемма подложена матеріей, образующей шапку или подушку. Обручъ украшали эмалью. У Константина Багрянороднаго были зеленыя, голубыя, красныя и бѣлыя К., т. е. украшенныя эмалью этихъ цвѣтовъ. Не слѣдуетъ смѣшивать стемму съ «camelancium»—родъ шлема безъ забрала, украшеннаго, по нижнему краю, діадемой, съ двумя рядами жемчуга и гребнемъ наверху. Дѣти императора и высшіе духовные сановники имѣли К., называвшуюся «stephanos». К. императрицъ не всегда были похожи на К. императоровъ; такъ, на равеннской мозаикѣ Ѳеодора изображена въ К., обручъ которой украшенъ листками.

Много византійскихъ К. сохранилось до нашего времени; древнѣйшая изъ нихъ—*желѣзная К.* (фиг. 17; см. XI, 766) королевы Теодолинды (625). Въ пештскомъ націон. музеѣ хранится К. *Константина Мономаха*, случайно найденная въ 1860 г. *К. св. Стефана* (фиг. 18) или *венгерская*, въ Офенскомъ замкѣ, представляетъ чистый типъ императорской стеммы конца XI в. Она пожалована св. Стефану, въ началѣ XI в., папой Сильвестромъ II. Въ 1072 г. византійскій императоръ Михаилъ VII подарилъ венгерскому королю Гейзѣ II открытую К., также въ византійскомъ стилѣ. Лѣтъ 20 спустя оба эти вѣнца были спаяны вмѣстѣ и образовали оригинальный головной уборъ, почти въ томъ же видѣ сохранившійся и донынѣ. Въ глазахъ венгерца эта К. окружена особымъ ореоломъ. Короли считались дѣйствительными королями только послѣ коронованія ею; если король умиралъ до коронаціи, хотя бы и сражаясь за родину, его имя вычеркивалось изъ списка королей. К. эта имѣла своихъ офицеровъ, свое имущество, свои дворцы, свою стражу. Сохраняемая въ тройномъ, обитомъ желѣзомъ, ящикѣ, она состояла подъ наблюденіемъ двухъ префектовъ, проводившихъ по очереди ночь у дверей святилища, и двухъ высшихъ сановниковъ, дуумвировъ К., бывшихъ ея отвѣтственными хранителями. Во время междоусобицъ и войнъ претенденты на тронъ оспаривали другъ у друга обладаніе драгоцѣннымъ талисманомъ, вслѣдствіе чего К. претерпѣла цѣлый рядъ приключеній. Даже въ настоящее время она не потеряла своего престижа. Во время революціи 1848—1849 г., посреди народа, волнуемаго республиканскими идеями, вѣнецъ св. Стефана былъ окруженъ поклоненіемъ. Когда народная партія была побѣждена, Кошутъ и другіе вожди ея закопали К. въ землю, чтобы она не досталась австрійцамъ; но нашелся измѣнникъ, выдавшій ее за деньги, и австрійское правительство торжественно перенесло ее въ офенскій замокъ. Въ 1858 г. въ Испаніи была найдена цѣлая серія вязиготскихъ К., изъ которыхъ девять въ настоящее время находятся въ музеѣ Клюни. Наиболѣе замѣчательная изъ нихъ принадлежала королю Рицесвинту (649—672). Карлъ Великій, на латеранской мозаикѣ, изображенъ въ шапкѣ, основаніе которой окружено зубчатой античной К. Анналы Фульды гласятъ, что Карлъ Лысый, сдѣлавшись императоромъ, перенялъ одежду и діадему греческихъ императоровъ. На одной изъ миніатюръ IX в. К. состоитъ изъ повязки, украшенной камнями, къ которой прикрѣплена дуга, также украшенная камнями и листьями. *К. Карла Великаго* (фиг. 16), сохранявшаяся нѣкогда въ Нюрнбергѣ (нынѣ въ императорской сокровищницѣ въ Вѣнѣ), состоитъ изъ золотыхъ, закругленныхъ сверху пластинокъ, съ украшеніями изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ камней; передняя пластинка увѣнчана крестомъ, отъ подножія котораго идетъ дуга, съ надписью: «Chuonradus Dei gratia Romanorum imperator augustus». Этой К. короновался Конрадъ II въ 1027 г., а затѣмъ и другіе германскіе императоры. Въ средніе вѣка императоры часто изображаются въ К. другого типа. Въ одной мюнхенской рукописи Оттонъ II или III изображенъ въ четырехугольной К., надѣтой угломъ напередъ и украшенной листкомъ на каждомъ углу. На миніатюрѣ, находящейся въ Аахенѣ, Оттонъ III является въ широкой круглой повязкѣ, похожей на діадему Юстиніана на равенской мозаикѣ. Съ XV в. форма императорской К. обыкновенно такая, какъ на статуѣ Людовика Баварскаго конца XV в., въ часовнѣ мюнхенскаго собора; она представляетъ родъ высокой четырехсторонней митры. Одна изъ древнѣйшихъ средневѣковыхъ К. принадлежитъ къ числу нашихъ императорскихъ регалій; это — такъ называемая *шапка Мономаха* (фиг. 1), присланная, по преданію, въ 988 г. византійскими царями Василіемъ II и Константиномъ IX Владиміру Святому, по случаю его крещенія и бракосочетанія съ ихъ сестрой, царевной Анной. Она состоитъ изъ восьми золотыхъ, отдѣланныхъ филиграномъ, пластинокъ, изъ которыхъ каждая украшена драгоцѣннымъ камнемъ и нѣсколькими жемчужинами, и увѣнчана яблокомъ (вершиной) съ четырьмя камнями: рубиномъ, жемчугомъ, синимъ и желтымъ яхонтами; на яблокѣ возвышается крестъ, концы котораго украшены жемчужинами. Нижняя часть К. имѣла прежде жемчужныя подвѣски; теперь она отдѣлана собольей опушкой. К. эта совершенно схожа съ К. на монетахъ царей Василія и Константина. Эта корона принадлежала всегда старшему въ родѣ: князья младшей линіи имѣли свои короны различныхъ формъ, напримѣръ зубчатые обручи, обручи съ трилистниками и т. п. Великія княгини, княжны и царицы также имѣли свои К. Существуютъ портреты царицъ Евдокіи Лукьяновны (второй супруги Михаила Ѳеодоровича) и Маріи Ильиничны (первой супруги Алексѣя Михайловича) въ К. въ видѣ митры, изъ золотой парчи, съ ободкомъ изъ золота. Сестры царя Михаила Ѳедоровича, царевны

Объясненіе къ таблицѣ «КОРОНЫ».

Части коронъ: обручъ, листки (сельдерея), зубцы, пластинки, крестъ или держава, дуги—золотые; подушка изъ пурпуроваго бархата. Обручъ и дуги, обыкновенно украшены драгоцѣнными камнями.

1—10. Русскія короны (описаніе см. въ текстѣ): 1. Шапка Мономаха, 2. Императорская большая, 3. Императорская малая, 4. Казанская, 5. Астраханская, 6. Таврическая, 7. Царя Іоанна Алексѣевича, 8. Императрицы Елизаветы Петровны, 9. Императрицы Анны Іоанновны, 10. Императора Петра II-го.

11. Тіара. Описаніе см. въ текстѣ.

12. Императорская Германская. На обручѣ 4 большихъ и 4 малыхъ украшенныхъ брилліантами пластинокъ; на большихъ—брилліантовые крестъ и 2 крестика, на малыхъ—орелъ и звѣзда. Отъ большихъ пластинокъ идутъ 4 дуги. Внутри короны подушка.

13. Наслѣднаго принца Германскаго. Подобна императорской, но на обручѣ 4 орла и 4 лапчатыхъ креста: отъ послѣднихъ идутъ дуги.

14. Императорская Австрійская (Священно-Римская). На обручѣ 8 узорныхъ, съ камнями листковъ, окружающихъ шаръ (не вполнѣ правильной формы), раздѣленный на двѣ части, усыпанною брилліантами дугою; на вершинѣ ея крестъ, увѣнчанный изумрудомъ.

15. Императорская французская. На обручѣ 8 орловъ съ высоко поднятыми надъ главою крыльями и 8 пальмовыхъ вѣтвей, сходящихся подъ державой.

16. Карла Великаго. Описаніе см. въ текстѣ.

17. Желѣзная (ломбардская). Желѣзный обручъ покрытъ шестью пластинками, украшенными зеленой эмалью и красными, бѣлыми и голубыми цвѣтами съ золотыми контурами.

18. Венгерская (Св. Стефана или святая). Описаніе см. въ текстѣ.

19. Эрцъ-герцога Австрійскаго. На горностаевомъ околышкѣ 8 зубцовъ и 4 сходящіяся подъ державою дуги.

20. Королевская Прусская. На обручѣ 8 зубцовъ съ жемчужинами и 8 листковъ трилистника, отъ которыхъ идутъ дуги, сходящіяся подъ державою.

21. Богемская (чешская). На обручѣ 4 украшенныхъ камнями листка, отъ которыхъ 4 дуги, сходящіяся подъ крестомъ.

22. Бразильская императорская. На обручѣ 8 дугъ, сходящихся подъ державою; между дугами зубцы съ жемчужинами.

23. Открытая королевская. На обручѣ 8 листковъ и 8 жемчужинъ съ зубцами: отъ листковъ идутъ дуги, сходящіяся подъ державою.

24. Закрытая королевская. Подобна открытой, но внутри короны имѣется подушка.

25. Англійская — королевская. На обручѣ 4 лиліи и 4 лапчатыхъ креста, отъ которыхъ 4 сходящіяся подъ державою дуги.

26. Англійская—принца Валлійскаго. Подобна королевской, но дугъ двѣ.

27. Англійская — младшихъ сыновей короля. Подобна королевской, но дугъ нѣтъ, а на верху подушки золотая кисть.

28. Англійская—племянниковъ короля. Подобна коронѣ младшихъ сыновей, но на обручѣ 4 креста и 4 листка сельдерея.

29. Англійская—принцевъ крови королевской. Подобна коронѣ племянниковъ короля, но на обручѣ 2 креста, 2 листка и 4 лиліи.

30. Французская—королевская. На обручѣ 8 лилій, отъ которыхъ 8 дугъ, сходящихся подъ лиліею.

31. Французская—дофина. Подобна королевской, но вмѣсто дугъ 4 дельфина, сходящихся хвостами.

32. Французская — младшихъ сыновей короля. Подобна королевской, но безъ дугъ.

33. Французская — принцевъ крови королевской. Подобна коронѣ младшихъ сыновей, но на обручѣ 4 листка сельдерея и 4 лиліи.

34. Французская — орлеанидовъ. Подобна королевской, но вмѣсто лилій листки, а дуги увѣнчаны яблокомъ.

35. Рогъ венеціанскаго дожа. На обручѣ, унизанный жемчугомъ колпакъ изъ золотой парчи.

36. Великаго герцога Тосканскаго. На обручѣ 2 распустившіяся лиліи, между которыми рядъ узкихъ зубцовъ и мелкихъ лилій на длинныхъ стержняхъ.

37. Античная. На обручѣ 8 или 12 зубцовъ.

38. Шапка курфюрстовъ. Бархатная съ горностаевымъ околышемъ, за которымъ 8 украшенныхъ жемчугомъ дугъ, сходящихся подъ державою.

39. Шапка германскихъ владѣтельныхъ герцоговъ и князей и наслѣдниковъ престоловъ княжескихъ домовъ и русскихъ сіятельныхъ князей. Бархатная съ горностаевымъ околышемъ, за которымъ 4 украшенныхъ жемчугомъ дуги, сходящихся подъ державою.

40. Германская — принцевъ королевскихъ домовъ и наслѣдныхъ принцевъ велико-герцогскихъ домовъ. Подобна прусской королевской, но внутри короны подушка.

41. Германская—наслѣдныхъ принцевъ королевскихъ домовъ и великихъ герцоговъ. Подобна предыдущей, но подушка не доходитъ до вершины короны.

42. Германская—наслѣдныхъ принцевъ герцогскихъ домовъ. Подобна закрытой королевской, но дугъ 4.

43. Германская—принцевъ великогерцогскихъ домовъ и герцоговъ. Подобна открытой королевской. но дугъ 4.

44. Шапка австрійскихъ и свѣтлѣйшихъ русскихъ князей. На обручѣ 4 и 4 жемчу-

жины. Дугъ четыре, сходящихся подъ державою; внутри короны подушка.

45. Германская — принцевъ герцогскихъ домовъ. На обручѣ 8 листковъ: дугъ 4. Внутри короны подушка.

46. Шапка князей Священно-Римской имперіи. Подобна 39, но подушка иной формы.

47. Шапка русскихъ князей не христіанскихъ исповѣданій. Подобна 39, но вмѣсто державы шаръ, увѣнчанный 6-ю угольною звѣздою.

48—51. Княжескія: 48. Нидерландская, 49. Итальянская, 50. Испанская и 51. Бельгійская. На обручѣ 8 листковъ; внутри короны подушка съ золотой кистью.

52—55. Герцогскія: 52. Англійская: на обручѣ 8 листковъ; внутри короны подушка. 53. Нидерланская: на обручѣ 4 листка и 4 жемчужины; внутри короны подушка. 54. Французская и 55. Итальянская: на обручѣ 8 листковъ.

55—59. Маркизовъ: 55. Испанская и португальская: та же, что у итальянскихъ герцоговъ. 56. Французская: на обручѣ 4 листка и 12 жемчужинъ, посаженныхъ по три на зубцѣ, между листками. 57. Нидерландская: на обручѣ 8 листковъ. 58. Итальянская: на обручѣ 4 листка и 4 зубца съ насаженными по три, жемчужинами, между которыми по малому зубцу. 59. Англійская: на обручѣ 4 листка и 4 жемчужины; внутри короны подушка.

60—68. Графскія: 60. Англійская: на обручѣ 8 зубцовъ съ жемчужинами; внутри подушка. 61—62. Бельгійская: на обручѣ 18 зубцовъ съ жемчужинами; надъ каждыми 5, еще по одной *или* на обручѣ 12 пластинокъ съ посаженными на нихъ жемчужинами. 63. Ново-германская и русская: на обручѣ 16 зубцовъ съ жемчужинами. 64—65. Германскія, владѣтельныхъ графовъ: на обручѣ 8 листковъ, между которыми 8 зубцовъ съ жемчужинами *или* 16 зубцовъ съ жемчужинами; внутри короны подушка. 66. Германская, наслѣдныхъ принцевъ владѣтельныхъ домовъ: подобна 64, но безъ подушки. 67. Итальянская: на обручѣ 16 короткихъ зубцовъ съ жемчужинами. 68. Шведская: на обручѣ 18 жемчужинъ; надъ каждыми 5 еще по одной.

69—73. Виконтовъ: 69. Англійская: на обручѣ 12 жемчужинъ, внутри короны подушка. 70. Французская: на обручѣ 8 зубцовъ съ жемчужинами; 4 большихъ и 4 малыхъ. 71. Португальская: на обручѣ 4 зубца съ жемчужинами и 4 безъ нихъ. 72. Нидерландская: на обручѣ 4 зубца съ жемчужинами и 4 листка. 73. Итальянская: на обручѣ 4 большихъ и 4 малыхъ жемчужинъ.

74—81. Баронскія: 74. Ново-германская и русская: на обручѣ 12 зубцовъ съ жемчужинами. 75. Бельгійская: на обручѣ 8 пластинъ съ жемчужинами. 76. Старо-германская: на обручѣ 12 жемчужинъ. 77. Испанская: на обручѣ, перевитомъ 6-ю нитками жемчуга 12 зубцовъ. 78. Французская и русская: обручъ, перевитый 6-ю нитями жемчуга. 79. Португальская: на обручѣ, перевитомъ 8-ю нитями жемчуга, 6 жемчужинъ. 80. Англійская: на обручѣ 6 жемчужинъ; внутри короны подушка. 81. Шведская: на обручѣ 16 жемчужинъ; надъ каждыми 4 еще по одной.

82—88. Дворянскія: 82. Сѣверо-германская и русская: на обручѣ 4 листка и 4 зубца съ жемчужинами. 83. Южно-германская: на обручѣ 8 зубцовъ съ жемчужинами. 84. Нидерландская: на обручѣ, перевитомъ 4 нитями жемчуга 8 зубцовъ съ жемчужинами. 85. Португальская: на обручѣ 4 листка и 4 зубца съ жемчужинами, посаженными по три; между зубцами и листками 8 малыхъ зубцовъ съ жемчужинами. 86. Испанская: подобна 85, но малые зубцы безъ жемчуга. 87. Шведская: на обручѣ 4 листка и 4 зубца съ посаженными по три жемчужинами. 88. Французская: украшенный камнями обручъ.

89. Французская шапка государственнаго канцлера. Изъ золотой парчи съ горностаевымъ околышемъ.

90. Французская шапка президентовъ парламента. Чернаго бархата, съ двойнымъ золотымъ галуномъ.

91—94. Французскіе токи—91. Принцевъ, 92 Графовъ, 93. Бароновъ, 94. Дворянъ—бархатныя шляпы, украшенныя перьями; околышъ и число перьевъ мѣнялись согласно титулу.

95—97. Шляпы католическаго духовенства: 95. Архіепископа: зеленаго цвѣта съ 10 падающими по сторонамъ кистями. 96. Епископа: зеленаго цвѣта съ 6 кистями. 97. Аббата: чернаго цвѣта съ 3 кистями.

98—99. Митры католическаго духовенства: 98. Архіепископа, изъ серебряной парчи, украшенная галуномъ и жемчугомъ. 99. Епископа: подобна 98, но безъ галуна и жемчуга.

100. Видамовъ. На обручѣ 4 лапчатыхъ креста.

101. Стѣнная. Образована золотыми стѣнами или башнями.

П. ф.-Винклеръ.

рины, Анна и Татьяна изображены первыя вѣ въ зубчатыхъ К., а младшая — въ украшенной трилистниками. До Петра Великаго цари очень часто надѣвали К., почему и число ихъ было очень значительно. Въ настоящее время въ московской оружейной палатѣ хранятся слѣдующія К.: 1) *Владиміра святого* (см. выше); 2) *казанская*, заказанная Іоанномъ Грознымъ для крещенія казанскаго царя Едигера и отправленная послѣ смерти послѣдняго въ Москву (фиг. 4); 3) *астраханская*, сдѣланная въ 1627 г. по заказу царя Михаила Θеодоровича (фиг. 5); 4) *сибирская* (альтабасная шапка), сдѣланная изъ золотой парчи; заказана въ 1684 г.; 5) *таврическая* или такъ называемая *шапка Мономаха второго разряда* (фиг. 6), изготовленная въ 1682 г. для коронаціи Петра Вел.; 6) *бриліантовая К. Петра Великаго*, нѣмецкой работы, украшенная спереди двумя двуглавыми орлами; 7) *алмазная К. Іоанна Алексѣевича* (фиг. 7). На печатяхъ уже со времени Михаила Θеодоровича встрѣчаются К. европейской формы, но въ дѣйствительности онѣ тогда еще не существовали. Первая К. европейскаго образца была сдѣлана въ 1724 г., для коронаціи Екатерины I. Этой К. короновался Петръ II. Дугу, раздѣляющую К., онъ приказалъ украсить большимъ рубиномъ, купленнымъ по указу Алексѣя Михайловича въ Пекинѣ, у китайскаго богдыхана, посломъ Николаемъ Спафаріемъ; къ вершинѣ его былъ придѣланъ бриліантовый крестъ (фиг. 10). Для коронаціи Анны Іоанновны была заказана К. по тому же образцу, но еще роскошнѣе и больше; число украшающихъ ее камней доходитъ до 2605 штукъ. На дугѣ помѣщенъ рубинъ, снятый съ К. Петра II (фиг. 9). Эта К. съ 1856 г. называется *польской* и въ государственномъ гербѣ помѣщается на гербѣ Царства Польскаго. Этой же К., немного передѣланной (фиг. 8), короновалась Елизавета Петровна. Екатерина II заказала для своей коронаціи придворному ювелиру Позье новую К., на отдѣлку которой пошло 58 очень большихъ и 4878 маленькихъ бриліантовъ, большой рубинъ и 75 большихъ жемчужинъ; она вѣсила до 5 фунтовъ. Для коронаціи Павла I эта К. была нѣсколько расширена и 75 жемчужинъ замѣнены 54 большими (см. фиг. 2); ею же короновались и всѣ послѣдующіе императоры. Императрицы надѣвали при нѣкоторыхъ церемоніяхъ такъ называемыя малыя или выходныя короны; онѣ составляли частную собственность императрицъ и послѣ ихъ смерти уничтожались, а камни раздавались согласно завѣщанію. Съ коронами этими носилась особая мантія. Послѣдняя малая К. (фиг. 3) сдѣлана по образцу большой императорской; рѣшетки по обѣимъ сторонамъ ея украшены четырелистниками, на дугѣ возвышается бриліантовый крестъ, а нижній край К. составленъ изъ 22 большихъ бриліантовъ. Ее надѣвали во время коронаціи императрица Марія Александровна и нынѣ вдовствующая императрица Марія Θеодоровна. Въ оружейной палатѣ хранится золотая *мальтійская К.*, поднесенная импер. Павлу I. *Императорская германская К.*, созданная импер. Вильгельмомъ I (фиг. 12), нѣсколько напоминаетъ своею формою К. Карла Вел. *К. наслѣднаго принца германскаго* (фиг. 13) напоминаетъ императорскую, но вмѣсто пластинокъ на обручѣ помѣщаются 4 орла и 4 креста. *Австрійская императорская К.* или *К. Священно-Римской имперіи* (фиг. 14) формою своею напоминаетъ митру (см.). *Французская императорская* К. (фиг. 15), сдѣланная въ началѣ настоящаго столѣтія для Наполеона I, состоитъ изъ обруча, на которомъ 8 орловъ и 8 пальмовыхъ вѣтвей. *Бразильская императорская К.* (фиг. 22) имѣла 8 золотыхъ дугъ, сходящихся подъ державою. *Королевскія К.*, въ зависимости отъ того, имѣется ли внутри К. подушка или шапка, называются *закрытыми* (fermée, gefütterte) или *открытыми* (ouverte, offene). Термины эти не совсѣмъ правильны, такъ какъ всѣ королевскія короны принадлежатъ къ числу *закрытыхъ К.*, т. е. такихъ, у которыхъ имѣются сходящіяся надъ обручемъ дуги, въ отличіе отъ *открытыхъ* К., дугъ не имѣющихъ. *Открытыя королевскія К.* (фиг. 31) принадлежатъ Баваріи, Вюртембергу, Греціи, Испаніи, Италіи, Нидерландамъ, Пруссіи, Румыніи, Саксоніи, Сербіи, Швеціи, Норвегіи и Франціи; *закрытыя* (фиг. 24) — Англіи, Бельгіи, Богеміи, Болгаріи, Даніи и Португаліи. Обыкновенно полагаютъ, что Францискъ I первый надѣлъ закрытую К., быть можетъ — какъ отличіе отъ нецарственныхъ принцевъ и титулованныхъ дворянъ, которые имѣли право носить К. и изображать ее на своихъ монетахъ. Весьма различны формы К., присвоенныхъ другимъ владѣтельнымъ и невладѣтельнымъ лицамъ *). Такъ напр., шапка герман. владѣтельныхъ *князей* и *герцогскихъ медіатизированныхъ домовъ* состоитъ изъ подушки съ горностаевымъ околышемъ, изъ-за котораго выходитъ 4 дуги (фиг. 39); эта же шапка присвоена и русскимъ князьямъ, пользующимся титуломъ сіятельства. *Австрійскіе принцы* носятъ ту же К., но съ золотымъ обручемъ, имѣющимъ 4 листа и 4 жемчужины (фиг. 44). Эта шапка принадлежитъ и русскимъ князьямъ съ титуломъ свѣтлости. Только съ конца IX в. французскіе герцоги и графы начинаютъ носить К., состоящія изъ простого золотого обруча. Карлъ Лысый далъ эту привилегію герцогамъ, которые должны были надѣвать К. только во время большихъ церемоній и особенно во время публичныхъ засѣданій. По мѣрѣ того, какъ феодализмъ развивался, умножались и К., и скоро не было самаго мелкаго владѣтеля, который не считалъ бы себя въ правѣ носить К. Не ранѣе XVI в. образовались особыя формы К. для дворянства титулованнаго и нетитулованнаго. *Дворянская К.* сѣверо-германская имѣетъ 4 листа и четыре небольшія жемчужины, посаженныя на стержень (фиг. 82); у южно-германской (фиг. 83) 8 зубцовъ съ жемчужинами. Обѣ эти короны употребляются и русскимъ дворянствомъ. Духовныя лица также имѣютъ свои наголовья, служащія отличіемъ или указывающія санъ. Такова К. папъ — *тіара* (фиг. 11) или, какъ ее еще называютъ, regnum. Это

*) Подробнѣе см. объясненіе въ таблицѣ «Короны».

[..]вны, Анна и Татьяна изображены первыя [..]ѣ въ зубчатыхъ К., а младшая — въ укра[..]нной трилистниками. До Петра Великаго [..] очень часто надѣвали К., почему и чи[..] ихъ было очень значительно. Въ настоя[..] время въ московской оружейной палатѣ [..]нятся слѣдующія К.: 1) *Владиміра свя[..]* (см. выше); 2) *казанская*, заказанная [..]номъ Грознымъ для крещенія казанскаго [..] Едигера и отправленная послѣ смерти [..]ѣдняго въ Москву (фиг. 4); 3) *астра[..]ская*, сдѣланная въ 1627 г. по заказу [..] Михаила Ѳеодоровича (фиг. 5); 4) *сибир[..]* (алтабасная шапка), сдѣланная изъ зо[..]ой парчи; заказана въ 1684 г.; 5) *тавриче[..]* или такъ называемая *шапка Мономаха [..]рого разряда* (фиг. 6), изготовленная въ [..] г. для коронаціи Петра Вел.; 6) *брил[..]антовая К. Петра Великаго*, нѣмецкой ра[..]ты, украшенная спереди двумя двуглавыми [..]ами; 7) *алмазная К. Іоанна Алексѣевича* [..]фиг. 7). На печатяхъ уже со времени Ми[..]ила Ѳеодоровича встрѣчаются К. европей[..]ой формы, но въ дѣйствительности онѣ тог[..] еще не существовали. Первая К. европей[..]аго образца была сдѣлана въ 1724 г., для [..]ронаціи Екатерины I. Этой К. короновался [..]тръ II. Дугу, раздѣляющую К., онъ прика[..]лъ украсить большимъ рубиномъ, купленымъ по указу Алексѣя Михайловича въ Пе[..]инѣ, у китайскаго богдыхана, посломъ Нико[..]емъ Спафаріемъ; къ вершинѣ его былъ при[..]ѣланъ бриллiантовый крестъ (фиг. 10). Для коронаціи Анны Іоанновны была заказана К. по тому же образцу, но еще роскошнѣе и больше; число украшающихъ ее камней доходитъ до 2605 штукъ. На дугѣ помѣщенъ рубинъ, снятый съ К. Петра II (фиг. 9). Эта К. съ 1856 г. называется *польской* и въ государственномъ гербѣ помѣщается на гербѣ Царства Польскаго. Этой же К., немного передѣланной (фиг. 8), короновалась Елизавета Петровна. Екатерина II заказала для своей коронаціи придворному ювелиру Позье новую К., на отдѣлку которой пошло 58 очень большихъ и 4878 маленькихъ бриллiантовъ, большой рубинъ и 75 большихъ жемчужинъ; она вѣсила до 5 фунтовъ. Для коронаціи Павла I эта К. была нѣсколько расширена и 75 жемчужинъ замѣнены 54 большими (см. фиг. 2); ею же короновались и всѣ послѣдующіе императоры. Императрицы надѣвали при нѣкоторыхъ церемоніяхъ такъ называемыя малыя или выходныя короны; онѣ составляли частную собственность императрицъ и послѣ ихъ смерти уничтожались, а камни раздавались согласно завѣщанію. Съ коронами этими носилась особая мантія. Послѣдняя малая К. (фиг. 3) сдѣлана по образцу большой императорской; рѣшетки по обѣимъ сторонамъ ея украшены четырелистниками, на дугѣ возвышается бриллiантовый крестъ, а нижній край К. составленъ изъ 22 большихъ бриллiантовъ. Ее надѣвали во время коронаціи императрица Марія Александровна и нынѣ вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна. Въ оружейной палатѣ хранится золотая *мальтійская К.*, поднесенная импер. Павлу I. *Императорская германская К.*, созданная импер. Вильгельмомъ I (фиг. 12), нѣсколько напоминаетъ своею формою К. Карла Вел. *К. наслѣднаго принца германскаго* (фиг. 13) напоминаетъ императорскую, но вмѣсто пластинокъ на обручѣ помѣщаются 4 орла и 4 креста. *Австрійская императорская К.* или *К. Священно-Римской имперіи* (фиг. 14) формою своею напоминаетъ митру (см.). *Французская императорская К.* (фиг. 15), сдѣланная въ началѣ настоящаго столѣтія для Наполеона I, состоитъ изъ обруча, на которомъ 8 орловъ и 8 пальмовыхъ вѣтвей. *Бразильская императорская К.* (фиг. 22) имѣла 8 золотыхъ дугъ, сходящихся подъ державою. *Королевскія К.*, въ зависимости отъ того, имѣется ли внутри К. подушка или шапка, называются *закрытыми* (fermée, gefütterte) или *открытыми* (ouverte, offene). Термины эти не совсѣмъ правильны, такъ какъ всѣ королевскія короны принадлежатъ къ числу *закрытыхъ К.*, т. е. такихъ, у которыхъ имѣются сходящіяся надъ обручемъ дуги, въ отличіе отъ *открытыхъ* К., дугъ не имѣющихъ. *Открытыя королевскія К.* (фиг. 31) принадлежатъ Баваріи, Вюртембергу, Греціи, Испаніи, Италіи, Нидерландамъ, Пруссіи, Румыніи, Саксоніи, Сербіи, Швеціи, Норвегіи и Франціи; *закрытыя* (фиг. 24) — Англіи, Бельгіи, Богеміи, Болгаріи, Даніи и Португаліи. Обыкновенно полагаютъ, что Францискъ I первый надѣлъ закрытую К., быть можетъ — какъ отличіе отъ нецарственныхъ принцевъ и титулованныхъ дворянъ, которые имѣли право носить К. и изображать ее на своихъ монетахъ. Весьма различны формы К., присвоенныхъ другимъ владѣтельнымъ и невладѣтельнымъ лицамъ *). Такъ напр., шапка герман. владѣтельныхъ *князей* и *герцогскихъ медіатизированныхъ домовъ* состоитъ изъ подушки съ горностаевымъ околышемъ, изъ-за котораго выходятъ 4 дуги (фиг. 39); эта же шапка присвоена и русскимъ князьямъ, пользующимся титуломъ сіятельства. *Австрійскіе принцы* носятъ ту же К., но съ золотымъ обручемъ, имѣющимъ 4 листа и 4 жемчужины (фиг. 44). Эта шапка принадлежитъ и русскимъ князьямъ съ титуломъ свѣтлости. Только съ конца IX в. французскіе герцоги и графы начинаютъ носить К., состоящія изъ простого золотого обруча. Карлъ Лысый далъ эту привилегію герцогамъ, которые должны были надѣвать К. только во время большихъ церемоній и особенно во время публичныхъ засѣданій. По мѣрѣ того, какъ феодализмъ развивался, умножались и К., и скоро не было самаго мелкаго владѣтеля, который не считалъ бы себя въ правѣ носить К. Не ранѣе XVI в. образовались особыя формы К. для дворянства титулованнаго и нетитулованнаго. *Дворянская К.* северо-германская имѣетъ 4 листа и четыре небольшія жемчужины, посаженныя на стерженъ (фиг. 82); у южно-германской (фиг. 83) 8 зубцовъ съ жемчужинами. Обѣ эти короны употребляются и русскимъ дворянствомъ. Духовныя лица также имѣютъ свои наголовья, служащія отличіемъ или указывающія санъ. Такова К. папъ — *тіара* (фиг. 11) или, какъ ее еще называютъ, regnum. Это

*) Подробнѣе см. объясненіе въ таблицѣ «Короны».

родъ митры (фиг. 98, 99), окруженной тремя помѣщенными одна надъ другой К., составленными изъ зубцовъ съ жемчугомъ и листьевъ. Внизу тіара имѣетъ ленты бархатныя и украшенныя крестиками. Первоначально тіара состояла изъ круглой и высокой митры; папа Гормидій въ 523 г., а по другимъ источникамъ—Александръ III, въ XII в., окружилъ ее К., какъ символомъ власти. Бонифацій VIII, умершій въ 1303 г., присоединилъ къ ней вторую, какъ символъ духовной и свѣтской власти. Немного позднѣе Урбанъ V — а можетъ быть Іоаннъ XXII или Бенедиктъ XII — прибавилъ третью К., чтобы тіара служила символомъ тройственныхъ правъ папы, какъ судьи, законодателя и священнослужителя всего католическаго міра. Католическіе кардиналы, архіепископы, епископы и прелаты имѣютъ шляпы, указывающія ихъ санъ (фиг. 95—97). Въ заключеніе упомянемъ еще о токахъ, введенныхъ имп. Наполеономъ I, вмѣсто К., для созданнаго имъ дворянства. Они состояли изъ бархатныхъ шляпъ, украшенныхъ перьями, которыхъ у князей и герцоговъ было 7 (фиг. 91), у графовъ 5 (фиг. 92), у бароновъ 3 (фиг. 93) и у дворянъ 1 (фиг. 94). При реставраціи Бурбоновъ токи были уничтожены. Укажемъ еще корону абиссинскаго негуса.

Корона абиссинскаго негуса.

По Ménestrier, К. появляются въ гербахъ какъ гербовая фигура, какъ украшеніе шлема и помѣщенная надъ щитомъ, какъ знакъ достоинства или власти. Шлемы, украшенные К., носили во время турнировъ, особенно въ Германіи, гдѣ увѣнчанный К. шлемъ считался признакомъ дворянства. Обычай вѣнчать шлемъ К. появился между рыцарями въ XV в., а украшеніе короною щита взято съ монетъ. При Филиппѣ VI начали дѣлать монеты, на обратной сторонѣ которыхъ была К. Въ то время только короли украшали К. свои гербы, и эти К. были открытыя, съ низкими цвѣтами; позже ихъ примѣру послѣдовали герцоги, маркизы и графы. У насъ императорская К. встрѣчается въ большихъ гербахъ лицъ императорской фамиліи мужского пола, въ личномъ гербѣ Его Величества и въ гербахъ губерній. Малые гербы лицъ императорскаго дома имѣютъ К. *геральдическую*, представляющую ничто иное какъ сѣверо-германскую дворянскую К. (фиг. 92). Если въ К. жемчужины увѣнчаны крестами, то она получаетъ названіе *древней царской* и употребляется въ гербахъ областей. Въ гербахъ городовъ помѣщается *стѣнная К.* (рис. 101), а *античная К.* (фиг. 37) обыкновенно служитъ для вѣнчанія геральдическихъ фигуръ. Въ гербахъ нетитулованнаго дворянства К. вѣнчаетъ шлемъ, но прежде утверждались гербы и безъ К.; послѣдняя помѣщалась иногда на щитѣ или въ воздухѣ надъ шлемомъ. Въ баронскихъ гербахъ К. помѣщается или прямо надъ щитомъ, или на шлемѣ, вѣнчающемъ щитъ. Въ гербахъ графскихъ К. помѣщается на щитѣ; кромѣ того, если имѣется нѣсколько шлемовъ, то средній иногда вѣнчается такою же К.; остальные покрываются дворянскою и баронскою, если послѣдній титулъ имѣлъ владѣлецъ герба. Княжеская шапка обыкновенно помѣщается надъ мантіей, но также можетъ вѣнчать щитъ и шлемъ.

П. ф.-В.

Коронадо (Каролина Coronado, по мужу Перри)—испанская поэтесса, род. въ 1823 г. Писала лирическія пьесы, отличающіяся большимъ благозвучіемъ и задушевностью («Poesias», 1843), драматическія произведенія, изъ которыхъ особенно извѣстны комедія «El cuadro de la esperanza» и историческая драма «Alfonso IV de Aragon», романы и повѣсти («Paquita», «La luz del Tajo» «Adoracion» «Jarilla», «Sigea», La rueda de disgracia»), описаніе путешествія: «Del Tajo al Rheno».

Корональные звуки—образующіеся при помощи К. артикуляціи (отъ латин. corona—верхушка). При ней дѣйствуетъ передняя часть языка, точнѣе его передній край (или кончикъ), который, подымаясь, образуетъ болѣе или менѣе острый уголъ съ небомъ и связанными съ нимъ верхними зубами. К. звуки дѣлятся на 1) церебральные или какуминальные (см.); 2) альвеолярные, т. е. образуемые на альвеолахъ верхнихъ зубовъ. Такъ какъ операціонный базисъ для дѣйствія передней части языка въ этомъ случаѣ довольно великъ, то различаютъ нѣсколько категорій альвеоларн. согласныхъ: переднія, среднія и заднія. Нѣм. *t*, *d*, *n* часто имѣютъ именно такое образованіе на альвеолахъ (англійскія—всегда). Изъ русскихъ согласныхъ звуковъ такъ образуются *р*, *ж*, *ш*, *ч*, мягкое *ль* (не *лъ*!); 3) постдентальные (см.) или зубные; 4) интердентальные (см.) или междузубные.

С. Буличъ.

Коронаціонный сеймъ—см. Сеймъ коронаціонный.

Коронація или *коронованіе* — торжественное, соединенное съ церковными обрядами принятіе монархомъ символовъ принадлежащей ему власти; въ древней Руси носило названіе вѣнчанія на царство (VII, 639); въ своей вполнѣ законченной формѣ появилось въ Россіи со времени принятія государями императорскаго титула. К. носитъ названіе *священнаго*, такъ какъ соединяется съ св. мѵропомазаніемъ, обрядомъ, ведущимъ свое происхожденіе отъ древнееврейскаго помазанія царей на царство. Согласно ученію православныхъ богослововъ, мѵропомазаніе, соединяемое съ К., являетъ изъ себя особое таинство: царь не посвящается въ духовную іерархію, какъ это бывало съ императорами византійскими, и не принимаетъ на себя власти священнодѣйствія и учительства, но получаетъ силу и премудрость для осуществленія высшей прави-

1. Вѣнчаніе на царство царя Михаила Θеодоровича.
11-го Іюля 1613 года.

4. Вѣнчаніе на царство императора Александра III.
15-го Мая 1883 года.

тельственной власти какъ въ государствѣ, такъ и въ *церкви* *). Петръ Великій указомъ 16 мая 1721 г. приказалъ считать день К. праздничнымъ, наравнѣ съ царскими днями рожденія и тезоименитства (П. С. З. 1, VI, 3783). 7 мая 1724 г. онъ же показалъ первый примѣръ императорской К., возложивъ корону на имп. Екатерину Алексѣевну. Въ извѣщавшемъ о предстоящемъ торжествѣ манифестѣ (15 ноября 1723 г.) онъ указывалъ на заслуги государыни передъ отечествомъ въ труднѣйшія для него времена и въ поясненіе своей воли короновать ее указывалъ, что «во всѣхъ христіанскихъ государствахъ непремѣнно обычай есть потентатамъ супругъ своихъ короновать, и не точію нынѣ, но и древлѣ у православныхъ имп. греческихъ сіе многократно бывало, именно: имп. Василискъ супругу свою Зиновію, имп. Іустиніанъ супругу свою Люпицію, имп. Ираклій супругу свою Мартинію, имп. Левъ Премудрый супругу свою Марію императорскимъ вѣнцомъ короновали» (П. С. З. 1, VII, 4366). За два дня о К. объявляли особые герольды; по поводу К. учреждена была рота кавалергардовъ. Въ Успенскомъ соборѣ воздвигнутъ былъ тронъ; на особомъ столѣ находились имп. регалія. Помосты съ перилами, покрытые краснымъ сукномъ, вели отъ Успенскаго собора къ Красному крыльцу и къ Архангельскому собору. Церемоніи при этой К., съ тѣхъ поръ въ общемъ удержавшіяся, были слѣдующія: въ 8 час. утра торжественный благовѣстъ въ Успенскомъ соборѣ, молебенъ и часы; по пушечному сигналу приходъ приглашенныхъ въ Кремлевскій дворецъ; въ началѣ 10 часа выходъ государя и его супруги въ Успенскій соборъ, гдѣ они заняли кресла на тронѣ. Императоръ, держа въ рукѣ скипетръ, возложилъ на императрицу сначала мантію, потомъ корону, при пѣніи многолѣтія, залпахъ и колокольномъ звонѣ. По выслушаніи литургіи, императрица у царскихъ вратъ опустилась на колѣни и архіеп. Θеодосій помазалъ ее на челѣ, на персяхъ и на обѣихъ рукахъ св. мѵромъ, а архіеп. Θеофанъ помазанныя мѣста отиралъ хлопчатою бумагою; за помазаніемъ немедленно слѣдовало причащеніе. По выходѣ изъ Успенскаго собора, императрица поклонилась св. мощамъ и могиламъ государей, почивающихъ въ Архангельскомъ соборѣ, и государынь, почивающихъ въ Вознесенскомъ женскомъ м-рѣ. Въ память К. впервые выбита была медаль, съ портретами Петра и Екатерины и изображеніемъ: монархъ возлагаетъ корону на голову своей супруги. Особыхъ милостей народу не было; лишь раньше, 28 апрѣля 1724 г., данъ былъ именной указъ объ отсрочкѣ на 3 года взысканія недоимокъ «для будущей коронаціи вел. госуд. имп. Екатерины Алексѣевны» (П. С. З., 4496). Послѣ Екатерины коронованъ былъ, по желанію верховнаго тайнаго совѣта, Петръ II (хотя и не совершеннолѣтній), о чемъ извѣщено было манифестомъ отъ его имени 10 октября 1727 г. (П. С. З., 5179). К. состоялась 25 февраля 1728 г. по тому же, съ незначительными измѣненіями, церемоніалу, по которому короновалась Екатерина I. Милостей подданнымъ было оказано больше, чѣмъ при первой К.: были прощены нѣкоторыя недоимки и штрафы, облегчены наказанія, прощены за майскую треть 1728 г. подушныя деньги (П. С. З., 5243, 5244). Анна Іоанновна короновалась 28 апрѣля 1730 г.; императорскія регаліи, мантію, корону и скипетръ возложилъ на нее архіепископъ Θеофанъ; въ чинъ К. впервые внесена была особая молитва, возглашаемая колѣнопреклоненнымъ въ порфирѣ государемъ. По прочтеніи этой молитвы всѣ присутствующіе преклонили колѣна и архіепископъ Θеофанъ, тоже на колѣнахъ, прочиталъ благодарственную молитву. Послѣ мѵропомазанія императрица введена была въ алтарь и приняла св. дары по чину царскому, т. е. такъ же, какъ причащаются сами священнослужители—особо тѣла и вина. Манифеста съ милостями для народа по случаю К. имп. Анна не издавала. Имп. Елизавета Петровна короновалась 25 апрѣля 1742 г.; для устройства торжества были назначены особые оберъ-маршалъ и оберъ-церемоніймейстеръ (П. С. З., 8538). Мантію и корону императрица сама возложила на себя; причащалась по чину царскому въ алтарѣ. Еще до К., 15 декабря 1741 г., появился манифестъ о прощеніи преступниковъ и о сложеніи штрафовъ и начетовъ съ 1719 г. по 1730 г.; вскорѣ послѣ К., 27 сентября 1742 г., изданъ указъ о возвращеніи изъ ссылки безъ суда сосланныхъ. Имп. Петръ III не короновался, какъ и малолѣтній имп. Іоаннъ VI. Имп. Екатерина II, уже черезъ недѣлю по восшествіи на престолъ, обнародовала манифестъ объ имѣющей совершиться К. (П. С. З., 11598); К. происходила 22 сентября. Церемонія была та же, что при имп. Елизаветѣ. Праздникъ для народа данъ былъ 28 сент.; нищимъ раздавали деньги, во многихъ мѣстахъ поставлены были столы для нищихъ съ закусками; по улицамъ развозили для народа жареныхъ быковъ и бочки пива и меда. Въ день К. изданъ былъ манифестъ о прощеніи впавшимъ въ преступленія, о сложеніи начетовъ и казенныхъ взысканій, чтобы «сохраняя, сколь возможно, долгъ—къ правосудію, участниками сдѣлать общей радости и впавшихъ въ разныя преступленія» (П. С. З., 11667); россійскому войску подтверждены были «права и преимущества, дарованныя императрицею Елизаветою» (П. С. З., 11668). Первое совмѣстное К. императора и императрицы совершено было по вступленіи на престолъ имп. Павла I; онъ же первый изъ государей, до торжественнаго въѣзда въ Москву, остановился въ Петровскомъ дворцѣ, построенномъ Екатериною II. При К. (5 апрѣля 1797 г., въ первый день пасхи) имп. Павелъ возложилъ на себя далматикъ, а потомъ уже порфиру. По совершеніи К. императоръ сѣлъ на престолѣ и, положивъ регаліи на подушки, подозвалъ къ себѣ императрицу, которая стала передъ нимъ на колѣни; снявъ съ себя корону, онъ прикоснулся ею къ головѣ императрицы и корону опять возложилъ на себя; потомъ подана была меньшая корона, которую императоръ и возложилъ на голову императрицы. По совершеніи К. имп. Павелъ прочелъ во всеуслышаніе формальный актъ о престолонаслѣдіи. День

*) О связанныхъ съ этимъ ученіемъ вопросахъ православной апологетики см. Цезаропапизмъ.

4. Вѣнчаніе на царство императора Александра III.
15-го Мая 1883 года.

тельственной власти какъ въ государствѣ, такъ и въ *церкви* *). Петръ Великій указомъ 16 мая 1721 г. приказалъ считать день К. праздничнымъ, наравнѣ съ царскими днями рожденія и тезоименитства (П. С. З. 1, VI, 3783). 7 мая 1724 г. онъ же показалъ первый примѣръ императорской К., возложивъ корону на имп. Екатерину Алексѣевну. Въ извѣщавшемъ о предстоящемъ торжествѣ манифестѣ (15 ноября 1723 г.) онъ указывалъ на заслуги государыни передъ отечествомъ въ труднѣйшія для него времена и въ поясненіе своей воли короновать ее указывалъ, что «во всѣхъ христіанскихъ государствахъ непремѣнно обычай есть потентатамъ супругъ своихъ короновать, и не точію нынѣ, но и древлѣ у православныхъ имп. греческихъ сіе многократно бывало, именно: имп. Василискъ супругу свою Зиновію, имп. Іустиніанъ супругу свою Люпицію, имп. Ираклій супругу свою Мартинію, имп. Левъ Премудрый супругу свою Марію императорскимъ вѣнцомъ короновали» (П. С. З. 1, VII, 4366). За два дня о К. объявляли особые герольды; по поводу К. учреждена была рота кавалергардовъ. Въ Успенскомъ соборѣ воздвигнутъ былъ тронъ; на особомъ столѣ находились имп. регаліи. Помосты съ перилами, покрытые краснымъ сукномъ, вели отъ Успенскаго собора къ Красному крыльцу и къ Архангельскому собору. Церемоніи при этой К., съ тѣхъ поръ въ общемъ удержавшіяся, были слѣдующія: въ 8 час. утра торжественный благовѣстъ въ Успенскомъ соборѣ, молебенъ и часы; по пушечному сигналу приходъ приглашенныхъ въ Кремлевскій дворецъ; въ началѣ 10 часа выходъ государя и его супруги въ Успенскій соборъ, гдѣ они заняли кресла на тронѣ. Императоръ, держа въ рукѣ скипетръ, возложилъ на императрицу сначала мантію, потомъ корону, при пѣніи многолѣтія, залпахъ и колокольномъ звонѣ. По выслушаніи литургіи, императрица у царскихъ вратъ опустилась на колѣни и архіеп. Θеодосій помазалъ ее на челѣ, на персяхъ и на обѣихъ рукахъ св. мνромъ, а архіеп. Θеофанъ помазанныя мѣста отиралъ хлопчатою бумагою; за помазаніемъ немедленно слѣдовало причащеніе. По выходѣ изъ Успенскаго собора, императрица поклонилась св. мощамъ и могиламъ государей, почивающихъ въ Архангельскомъ соборѣ, и государынь, почивающихъ въ Вознесенскомъ женскомъ м-рѣ. Въ память К. впервые выбита была медаль, съ портретами Петра и Екатерины и изображеніемъ: монархъ возлагаетъ корону на голову своей супруги. Особыхъ милостей народу не было; лишь раньше, 28 апрѣля 1724 г., данъ былъ именной указъ объ отсрочкѣ на 3 года взысканія недоимокъ «для будущей коронаціи вел. госуд. имп. Екатерины Алексѣевны» (П. С. З., 4496). Послѣ Екатерины коронованъ былъ, по желанію верховнаго тайнаго совѣта, Петръ II (хотя и не совершеннолѣтній), о чемъ извѣщено было манифестомъ отъ его имени 10 октября 1727 г. (П. С. З., 5179). К. состоялась 25 февраля 1728 г. по тому же, съ незначительными измѣненіями, церемоніалу, по которому короновалась Екатерина I. Милостей подданымъ было оказано больше, чѣмъ при первой К.: были прощены нѣкоторыя недоимки и штрафы, облегчены наказанія, прощены за майскую треть 1728 г. подушныя деньги (П. С. З., 5243, 5244). Анна Іоанновна короновалась 28 апрѣля 1730 г.; императорскія регаліи, мантію, корону и скипетръ возложилъ на нее архіепископъ Θеофанъ; въ чинъ К. впервые внесена была особая молитва, возглашаемая колѣнопреклоненнымъ въ порфирѣ государемъ. По прочтеніи этой молитвы всѣ присутствующіе преклонили колѣна и архіепископъ Θеофанъ, тоже на колѣнахъ, прочиталъ благодарственную молитву. Послѣ мνропомазанія императрица введена была въ алтарь и приняла св. дары по чину царскому, т. е. такъ же, какъ причащаются сами священнослужители—особо тѣла и вина. Манифеста съ милостями для народа по случаю К. имп. Анна не издавала. Имп. Елизавета Петровна короновалась 25 апрѣля 1742 г.; для устройства торжества были назначены особые оберъ-маршалъ и оберъ-церемоніймейстеръ (П. С. З., 8538). Мантію и корону императрица сама возложила на себя; причащалась по чину царскому въ алтарѣ. Еще до К., 15 декабря 1741 г., появился манифестъ о прощеніи преступниковъ и о сложеніи штрафовъ и начетовъ съ 1719 г. по 1730 г.; вскорѣ послѣ К., 27 сентября 1742 г., изданъ указъ о возвращеніи изъ ссылки безъ суда сосланныхъ. Имп. Петръ III не короновался, какъ и малолѣтній имп. Іоаннъ VI. Имп. Екатерина II, уже черезъ недѣлю по восшествіи на престолъ, обнародовала манифестъ объ имѣющей совершиться К. (П. С. З., 11598); К. происходила 22 сентября. Церемонія была та же, что при имп. Елизаветѣ. Праздникъ для народа данъ былъ 28 сент.; нищимъ раздавали деньги, во многихъ мѣстахъ поставлены были столы для нищихъ съ закусками; по улицамъ развозили для народа жареныхъ быковъ и бочки пива и меда. Въ день К. изданъ былъ манифестъ о прощеніи впавшимъ въ преступленія, о сложеніи начетовъ и казенныхъ взысканій, чтобы «сохраняя, сколь возможно, долгъ—къ правосудію, участниками сдѣлать общей радости и впавшихъ въ разныя преступленія» (П. С. З., 11667); россійскому войску подтверждены были «права и преимущества, дарованныя императрицею Елизаветою» (П. С. З., 11668). Первое совмѣстное К. императора и императрицы совершено было по вступленіи на престолъ имп. Павла I; онъ же первый изъ государей, до торжественнаго въѣзда въ Москву, остановился въ Петровскомъ дворцѣ, построенномъ Екатериною II. При К. (5 апрѣля 1797 г., въ первый день пасхи) имп. Павелъ возложилъ на себя далматикъ, а потомъ уже порфиру. По совершеніи К. императоръ сѣлъ на престолѣ и, положивъ регаліи на подушки, подозвалъ къ себѣ императрицу, которая стала передъ нимъ на колѣни; снявъ съ себя корону, онъ прикоснулся ею къ головѣ императрицы и корону опять возложилъ на себя; потомъ подана была меньшая корона, которую императоръ и возложилъ на голову императрицы. По совершеніи К. имп. Павелъ прочелъ во всеуслышаніе формальный актъ о престолонаслѣдіи. День

*) О связанныхъ съ этимъ ученіемъ вопросахъ православной апологетики см. Цезаропапизмъ.

К. имп. Павелъ I ознаменовалъ, кромѣ того, учрежденіемъ объ императорской фамиліи, установленіемъ о россійскихъ имп. орденахъ и манифестомъ «о трехдневной работѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ пользу помѣщика и о непринужденіи къ работѣ въ дни воскресные» (П. С. З., 17909). К. имп. Александра I происходила 15 сентября 1801 г.; къ ней были вызваны депутаты отъ дворянства и купечества отъ всѣхъ губерній, кромѣ сибирскихъ и др. отдаленныхъ. 19 сентября, на Сокольничьемъ полѣ, былъ устроенъ народный праздникъ. Въ манифестѣ, извѣщавшемъ о коронованіи, давались милости народу: освобожденіе отъ рекрутскаго набора на годъ, скидка 25 к. съ души въ подушной подати за 1802 г., невзысканіе штрафовъ, прощеніе бѣглыхъ, прибавка военнослужащимъ до полковника $^1/_4$ къ жалованью и др. (П. С. З., 20011); въ тотъ же день изданъ былъ указъ объ учрежденіи коммиссіи для пересмотра прежнихъ уголовныхъ дѣлъ, подтверждены были жалованная грамота Сарептскаго братства и такая же грамота г. Риги. Имп. Николай I короновался 22 авг. 1826 г. Молитву при коронаціи императоръ читалъ не по книгѣ, гдѣ напечатанъ весь чинъ К.; для него она была перепечатана крупнѣйшимъ шрифтомъ на толстомъ листѣ бумаги, который потомъ переплетенъ былъ въ видѣ книжки, и нынѣ хранится въ СПб., въ имп. публ. библіотекѣ. Послѣ К. императоръ, подъ балдахиномъ и облеченный въ регаліи, прослѣдовалъ изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскій, а отсюда къ Красному крыльцу; на верхней ступени крыльца государь привѣтствовалъ народъ троекратнымъ наклоненіемъ головы. Угощеніе народа (16 сентября) происходило на Дѣвичьемъ полѣ. Манифестъ 22 августа даровалъ различныя облегченія или полную отмѣну наказанія нѣкоторымъ преступникамъ («гдѣ нѣтъ смертоубійства, разбоя, грабежа и лихоимства»), прощалъ бѣглыхъ, снималъ казенные начеты ниже 2000 руб. (П. С. З., 540). Какъ бы дополненіемъ къ этой К. была К. имп. Николая I въ Варшавѣ, 12 мая 1829 г. Она происходила въ залѣ сената въ варшавскомъ дворцѣ, въ присутствіи сенаторовъ, нунціевъ и депутатовъ царства. Прослушавъ обѣдню въ православной церкви, императоръ явился въ залу; лица, несшія регаліи, стали на обѣ стороны трона; архіепископъ-примасъ произнесъ молитву. Когда государь возложилъ на себя императорскую корону, надѣлъ порфиру, принялъ въ руки державу и скипетръ, украсилъ цѣпью ордена бѣлаго орла государыню,—архіепископъ провозгласилъ троекратно: «vivat rex in aeternum!» Затѣмъ императоръ, преклонивъ колѣно, произнесъ молитву за себя и ввѣряемый ему Богомъ народъ; совершивъ ее, онъ сталъ одинъ на возвышеніе трона, а всѣ присутствующіе пали на колѣни. Императоръ Александръ II короновался 26 августа 1856 г., особымъ манифестомъ раньше извѣстивъ о своемъ намѣреніи не приступать къ К., «пока не смолкнетъ громъ брани» (П. С. З., 30401). Къ К. были вызваны въ Москву губернскіе предводители дворянства и городскіе головы губернскихъ городовъ; въ Москвѣ временно закрыта была синодальная контора и открыто было присутствіе самого св. синода. Въ соборѣ поставлено было три престола: престолъ царя Іоанна III—для императора, престолъ царя Михаила Ѳедоровича—для императрицы, престолъ царя Алексѣя Михайловича—для вдовствующей императрицы. Въ московскомъ университетѣ 31 августа состоялось чрезвычайное публичное собраніе, на которомъ была сказана рѣчь по поводу К. профессоромъ Шевыревымъ. Для народа устроенъ былъ праздникъ, 3 сентября, на Ходынскомъ полѣ. Манифестомъ, изданнымъ въ день коронаціи, повелѣно было сдѣлать немедленно общую народную перепись, чтобы справедливѣе разложить подати; дано освобожденіе отъ рекрутскихъ наборовъ на 1856-й и 3 слѣдующихъ года, сложены всѣ недоимки прежнихъ лѣтъ, также и недочеты ниже 600 руб., повелѣно освободить несостоятельныхъ должниковъ, даны облегченія по ссудамъ и т. п. Особо означено было помилованіе и возвращеніе правъ осужденнымъ за политическія преступленія 1825 и 1827 г., а также польскимъ мятежникамъ 1831 г. (П. С. З., 30877); для Царства Польскаго особый рядъ милостей былъ опубликованъ отдѣльно (П. С. З., 30878); особо опредѣлены также милости для военныхъ и морскихъ офицеровъ, исключенныхъ изъ службы (П. С. З., 30884) и облегчена участь лицъ военнаго и морского вѣдомства, впавшихъ въ преступленія (П. С. З., 30943 и 30978). К. императора Александра III состоялась 15 мая 1883 г. Кромѣ предводителей дворянства, городскихъ головъ и представителей губ. земск. управъ, въ Москвѣ были собраны также изъ разныхъ мѣстъ волостные старшины, къ которымъ Государь обратился съ рѣчью, внушая имъ слушаться предводителей дворянства. 28 апрѣля опубликованы были милости для военнаго вѣдомства, въ виду предстоящей К.: производства въ офицеры сверхъ вакансій, расширеніе правилъ объ увѣчныхъ, пособія семьямъ погибшихъ на войнѣ (П. С. З., III, 1520). Манифестъ, изданный въ день К., прощалъ рядъ недоимокъ, пеней, штрафовъ, убытковъ и начетовъ, давалъ облегченія виновнымъ въ польскомъ мятежѣ 1863 г., прощалъ сполна недоимки, накопившіяся къ январю 1883 г. по подушной подати во всей Имперіи, давалъ полное прощеніе высланнымъ съ Кавказа за мятежъ горцамъ и т. п. (П. С. З., 1583). Въ память К. отчеканена была особая медаль.

Литература. Катаевъ, «О священномъ вѣнчаніи и помазаніи царей на царство» (СПб. 1847); Суворовъ, «Русское церковное право» т. II; Горскій, «О священнодѣйствіи вѣнчанія и помазанія царей на царство» («Прибавленія къ Твор. св. отцовъ», ч. XXIX); А. Т., «Царскія коронаціи» (СПб., 1882); «Коронація Екатерины Первой» (разсказъ Берхгольца и современное оффиціальное описаніе, «Русскій Арх.», 1883, 2); «Воспоминаніе о коронаціи имп. Александра I» («Заря», 1870, № 3); «Августъ 1856 г. Изъ дневника Г. А. Милорадовича» («Русскій Архивъ», 1884, 3); В. Жуковскій, «О коронованіи государя имп. Николая Павловича въ Варшавѣ» («Соч.», 1885, т. V, стр. 361—463); В. И. Жмакинъ, «Коронаціи русскихъ императоровъ и императрицъ» («Рус-

ская Старина», 1885, т. XXXVII и XXXVIII); «Коронованіе государя имп. Александра III» («Истор. Вѣстн.», 1883, приложеніе); «Коронованіе государей» («Истор. Вѣстн.» 1883, № 5).

У германскихъ народовъ К. первоначально замѣнялась поднятіемъ на щитъ (elevatio, gyratio). Франки раньше другихъ ввели у себя мѵропомазаніе, начиная съ Хлодовеха. Съ 1173 г. до Людовика XVI французскіе короли помазывались елеемъ и короновались въ Реймсѣ; тамъ же короновался Карлъ X (1825). Короли лонгобардовъ короновались въ Павіи, Миланѣ или Монцѣ. На Карла Великаго возложилъ корону въ Римѣ папа. Германскіе короли короновались, какъ таковые, въ Аахенѣ, но съ Оттона I (962) до Фридриха III (1452) большею частью получали императорскую священно-римскую корону въ Римѣ отъ папы; Карлъ V—послѣдній изъ императоровъ, получившій корону отъ папы (въ Болоньѣ, въ 1530 г.). Фердинандъ I былъ послѣдній императоръ, особо короновавшійся въ Аахенѣ германскимъ королемъ. Послѣ этого мѣстомъ К. сдѣлался Франкфуртъ-на-Майнѣ, гдѣ послѣднимъ въ 1792 г. короновался Францъ II. Наполеонъ возложилъ на себя импер. корону 2 дек. 1804 г. въ церкви Парижской Богоматери. Въ 1701 г. короновался первый король Пруссіи, Фридрихъ I. Послѣ него изъ прусскихъ королей короновался лишь Вильгельмъ I, въ Кенигсбергѣ, въ 1861 г. Весьма торжественна была церемонія К. Франца-Іосифа, въ 1867 г., короною венгерскою. Интересна своими бытовыми своеобразностями К. норвежскихъ королей въ Дронтгеймѣ. Ср. Waitz, «Die Formeln der deutschen Königskrönung und der römischen Kaiserkrönung vom X bis zum XII Jahrhundert» (Гётт., 1873). К. королей польскихъ происходили въ Варшавѣ или Краковѣ, по рѣшенію сословій Рѣчи Посполитой. Ср. Stryjkowski, «Opisanie przesławnegb wjazdu do Krakowa i pamięci godnéj koronacyi Henryka Walezyinsza» (Крак. 1574). *А. М. Л.*

Коронація образовъ Божьей Матери, т. е. увѣнчаніе ихъ драгоцѣнными коронами—обрядъ, установленный въ римской церкви при папахъ Григоріи III и IV и перешедшій въ Польшу въ XVIII в.: 8 сентября 1717 г. на Ясной Горѣ, у Ченстохова, былъ увѣнчанъ образъ Богоматери. См. Lipinski, «Wiadomości histor. numizmatyczne o Koronacyiach obrazów M. B. w dawnéj Polsce» (Варшава, 1850).

Коронелли (Marco-Vincentio Coronelli, 1650—1718)—ит. историкъ и географъ, генералъ ордена миноритовъ, занимался главнымъ образомъ космографіей, изготовилъ въ Парижѣ, по порученію Людовика XIV, глобусы земной и небесный, которые до сихъ поръ хранятся въ національной парижской библіотекѣ. Издалъ: энциклопедическое соч. «Biblioteca universale sacro-profana», «Memorie istorico-geografiche della Morea» (Вен., 1685), «Atlante veneto», иначе «Corso geogr. universale» (тамъ же, 1692), «Storia veneta dall'anno 421 al 1504», «Roma antica e moderna» (1716).

Коронеръ (Coroner)—судебное должностное лицо въ Англіи. Должность К. существуетъ съ конца XII в. и регулируется частью положеніями общаго права, частью статутами. Должность эта—выборная. До послѣдняго времени К. избирались на собраніяхъ всѣхъ фригольдеровъ графства или округа, но съ 1889 г. избраніе К. производится совѣтомъ графства. Хотя обязанности К. носятъ судебный характеръ, имъ можетъ быть и не-юристъ; единственное условіе, которому долженъ удовлетворять кандидатъ, состоитъ въ томъ, чтобы онъ имѣлъ какую-либо недвижимость въ графствѣ. Должность свою К. занимаетъ пожизненно, но можетъ быть смѣщенъ лордомъ-канцлеромъ въ случаѣ злоупотребленій, нерадѣнія и т. п. Вознагражденіе К. опредѣляется совѣтомъ графства, на пять лѣтъ. Города съ населеніемъ болѣе 10000 жит. имѣютъ своихъ особыхъ К., избираемыхъ городскимъ совѣтомъ. Обязанности К. сводятся къ производству разслѣдованія по каждому смертному случаю, въ которомъ есть основаніе предполагать неестественную причину или насиліе, а также по всѣмъ смертнымъ случаямъ въ тюрьмахъ. Разслѣдованіе производится при участіи двѣнадцати присяжныхъ. По осмотрѣ тѣла, производствѣ, въ случаѣ надобности, медицинской экспертизы и вскрытія тѣла, и допросѣ свидѣтелей, К. резюмируетъ всѣ полученныя данныя и приглашаетъ присяжныхъ постановить рѣшеніе о причинѣ и обстоятельствахъ смерти. Если присяжные высказываютъ рѣшеніе о предполагаемой виновности кого-либо, то К. можетъ отдать приказъ о немедленномъ задержаніи этого лица. Рѣшеніе присяжныхъ при разслѣдованіи К. de jure равносильно обвинительному акту (indictment), и дѣло можетъ быть передано суду малаго жюри безъ дальнѣйшаго производства слѣдствія предъ большимъ жюри. См. Maitland, «Justice and Police» (Л. 1885); Chalmers, «Local Government» (Л. 1883); Franqueville, «Le Système judiciaire de la Grande Bretagne» (П., 1893). *В. Д.*

Коронея (Κορώνεια)—г. въ зап. Беотіи, къ ЮВ отъ Херонеи и къ З отъ озера Копаиса; имѣлъ значеніе въ древности какъ мѣсто общебеотійскихъ игръ, праздновавшихся вблизи К., у храма Аѳины Итоніи. Здѣсь аѳиняне, подъ начальствомъ Толмида, были разбиты беотійскою аристократіею, въ 447 г. до Р. Хр., а въ 394 г. до Р. Хр. у К. спартанцы, подъ начальствомъ Агезилая и Ксенофонта, одержали побѣду надъ ѳивянами, аѳинянами и аргивянами.

Коронини-Кронбергъ (Францъ Coronini-Cronberg)—австр. государственный дѣятель, род. въ 1833 г., воспитывался вмѣстѣ съ графомъ Таафе и императоромъ Францемъ-Іосифомъ, состоялъ въ военной службѣ, потомъ посвятилъ себя сельскому хозяйству, въ 1871 г. избранъ былъ въ члены рейхсрата, гдѣ примкнулъ сначала къ лѣвымъ, а затѣмъ къ прогрессистамъ, отъ которыхъ отдѣлился въ 1878 г., въ качествѣ сторонника политики Андраши. Въ 1879 г. К. былъ президентомъ делегаціи и въ томъ же году избранъ президентомъ палаты депутатовъ; рѣзкія нападки его прежнихъ единомышленниковъ заставили его въ 1881 г. покинуть этотъ постъ. Въ 1882 г. К. основалъ умѣренную партію, назы-

клубомъ либеральнаго центра или клубомъ К. (Coronini-Klub). Выборы 1891 г. низвели число членовъ этой партіи до 12.

Коронные повѣренные—въ XVIII ст. такъ назыв. откупщики.

Коронный гетманъ — см. Гетманы (VIII, 603).

Короны ордена: 1) *австрійскій орденъ желѣзной К.*—Основанъ Наполеономъ I, какъ королемъ Италіи; въ 1816 г. присоединенъ къ австрійскимъ императорскимъ. Три степени. Знакъ ордена: желѣзная К., украшенная двуглавымъ коронованнымъ орломъ. Лента золотисто-желтая съ темносиними каймами. 2) *Баварской К. за заслуги.* Основанъ въ 1808 г. Четыре степени. Знакъ ордена: бѣлый эмалевый осьмиконечный крестъ, окруженный дубовымъ вѣнкомъ и увѣнчанный К. Лента голубая съ бѣлыми каймами. 3) *Великобританскій императорскій орденъ К. Индіи*—дамскій орденъ, основанный въ 1878 г. королевой Викторіей. Орденскіе знаки: овальный медальонъ, украшенный жемчугомъ. Лента блѣдно-голубая съ серебряными каймами. 4) *Вюртембергской К. орденъ.*—Основанъ въ 1818 г. Пять степеней. Знаки ордена: четырехконечный бѣлый эмалевый крестъ, надъ которымъ королевская К. Лента малиновая съ черными каймами. 5) *Итальянской К. орденъ* — учрежденъ въ 1868 г., по случаю бракосочетанія наслѣднаго принца Гумберта съ принцессой Маргаритой. Пять степеней. Знакъ: бѣлый эмалевый крестъ, въ серединѣ котораго въ голубомъ щитѣ желѣзная К. Лента красная съ бѣлыми каймами. 6) *Мекленбургскій орденъ Вендской К.*—Основанъ обоими вел. герцогами мекленбургскими въ 1864 г., какъ семейный орденъ. Степеней 4. Знакъ состоитъ изъ бѣлаго эмалеваго четырехконечнаго креста. Лента голубая съ желтыми и красными каймами. 7) *Нидерландскій орденъ дубовой К.*—основанъ въ 1841 г. Пять степеней. Знакъ ордена — крестъ бѣлой эмали, съ зеленымъ щиткомъ въ срединѣ. Лента темно-оранжевая съ тремя зелеными полосами. 8) *Прусскій орденъ К.* — учрежденъ королемъ Вильгельмомъ I, при коронаціи, 18 октября 1861 г. Степеней четыре. Знакъ ордена — бѣлый эмалевый крестъ, въ срединѣ котораго золотой щитокъ съ изображеніемъ королевской К.; вокругъ щитка девизъ: «Gott mit Uns». Лента темно-синяя. 9) *Румынской К. орденъ* учрежденъ въ 1881 г. Степеней пять. Знакъ ордена — красный эмалевый крестъ, въ серединѣ котораго К., окруженная лучами. Лента темно-синяя съ сѣрыми полосами. 10) *Саксонскій орденъ Рутовой К.*—учрежденъ въ 1807 г. въ память возведенія Саксоніи въ королевство. Степень одна. Знакъ ордена—крестъ изъ свѣтло-зеленой эмали. Лента зеленая. 11) *Сіамскій орденъ К.* — основанъ въ 1869 г. и состоитъ изъ голубой эмалевой медали съ изображеніемъ К. Лента голубая, покрытая узкими красными и желтыми лиліями съ зелеными каймами. 12) *Французскій орденъ К.*—введенъ графомъ Суассонскимъ въ своихъ владѣніяхъ въ 1390 г. и изчезъ съ его смертью. 13) *Шотландскій орденъ К. любви* былъ основанъ въ XV ст.; подробностей о немъ не сохранилось. *П. ф.-В.*

Коропъ—заш. гор. Кролевецкаго у. Черниговской губ., на лѣвомъ берегу р. Десны. Первое извѣстіе о нынѣшнемъ К. встрѣчается въ универсалѣ гетмана Острянпцы, 1638 г. Онъ указанъ какъ «повѣтовый городъ», наиболѣе пострадавшій «отъ абидъ, утисковъ, раззореній, дѣючихся отъ ляховъ...» Еще въ половинѣ XII в. упоминается Хоробръ, въ Нов. Сѣверскомъ удѣлѣ; нѣкоторые принимаютъ его за К. Въ 1659 г. К. выжженъ и разграбленъ кн. Трубецкимъ (во время похода противъ Выговскаго). Городской земли 322 дес. Въ 1774 г. въ К. было 600 домовъ, теперь—908. Жит. 5380 (2646 мжч. и 2734 жнщ.). 4 ярмарки, съ оборотомъ 150 тыс. руб.: красный товаръ, лошади, рогатый скотъ и посуда. Городской приходъ за 1894 г.—5300 р., расходъ—5240 р. На народное образованіе тратится 280 р. Двѣ церковно-приходскія школы; начальная школа. Значительная торговля, благодаря пристани на р. Деснѣ. Гончарное производство. Выдѣлка овчинъ, сбываемыхъ въ Гомелѣ и др. мѣстахъ.

Коророфа — негрское государство въ Африкѣ, къ В отъ Нигера, къ З отъ Адаліауа и къ Ю отъ Бинуэ; туземное имя—Dschûka. Главный городъ Вукари. Нѣкогда К. было могущественное государство: теперь частью платитъ дань Борну, частью еще вполнѣ независимо. Воздѣлывается просо, разводятся лошади и рогатый скотъ.

Корончевскій (Дмитрій Андреевичъ)—писатель. Въ концѣ 1860-хъ гг. окончилъ курсъ естественнаго факультета москов. унив. Въ 1870-хъ гг. редактировалъ журналъ «Знаніе», а, по его прекращеніи, «Слово». Имъ изданъ рядъ цѣнныхъ переводовъ: Тэйлора, «Первобытная культура» (СПб. 1872); Леббока, «Начала цивилизаціи» (СПб. 1876) и др. Главныя оригинальныя работы К.: «Разсказы про дикаго человѣка» (Москва 1887); «Современная наука. I. Психологія войны. II. Народное предубѣжденіе противъ портрета. III. Волшебное значеніе маски. IV. Древнѣйшій спортъ» (СПб. 1889); «Д. Ливингстонъ» («Біографич. Библіотека» Ф. Павленкова, СПб. 1889); «Меланезійцы» (СПб. 1889); «Полинезійцы» (СПб. 1889); «Микронезійцы» (СПб. 1889). Съ конца 1880-хъ гг. К. помѣщаетъ, подъ псевдонимомъ *Г. Таранскаго*, романы и повѣсти въ «Наблюдателѣ», «Трудѣ» и др. *В. К.*

Короско (Korosko)—поселеніе въ Нубіи, въ округѣ Вади-Арабъ, откуда начинается большой караванный путь чрезъ Нубійскую пустыню къ Абу-Гаммедъ; такимъ путемъ минуется большой изгибъ Нила.

Короста, чесотка, лѣнь—у домашнихъ животныхъ принадлежитъ къ очень заразительнымъ болѣзнямъ кожи. Происходитъ она отъ микроскопическаго чесоточнаго клеща, имѣющаго три пары ногъ, снабженныхъ на концахъ когтями. Попадая на кожу животнаго, онъ, съ помощью когтей, продѣлываетъ себѣ ходы въ кожѣ и тѣмъ вызываетъ воспаленіе ея, образованіе гнойничковъ, лопающихся и засыхающихъ въ корочки. Размноженіе чесоточныхъ клещей въ кожѣ происходитъ чрезвычайно быстро, въ силу чего за весьма короткое время кожа животнаго покрывается струпами, животное отъ зуда сильно безпокоится,

худѣетъ, истощается, и если своевременно не будетъ оказана цѣлесообразная лѣчебная помощь, то оно можетъ даже пасть. Лѣченіе должно быть направлено на убиваніе чесоточныхъ клещей, для чего, вымывъ предварительно животное зеленымъ мыломъ, смачиваютъ по частямъ тѣло однимъ изъ слѣдующихъ средствъ: 10% растворомъ креолина, 5% растворомъ кристаллизованной карболовой кислоты, или же растворомъ (1:1000) сулемы. Домашними средствами болѣе успѣшными слѣдуетъ считать отваръ табака, керосинъ, бензинъ. Больное животное обязательно отдѣляется, а помѣщеніе, гдѣ находилось оно, дезинфецируется.

А. Соколовъ.

Коростель—см. Дергачъ.

Коростень, *Скоростень*—см. Искорость (XIII, 369).

Коростовецъ (Людмила Ивановна, 1794—1883)—писательница, была замужемъ за извѣстнымъ путешественникомъ, адмираломъ П. И. Рикордомъ (см.). Помимо сотрудничества въ «Украинскомъ Вѣстникѣ» 1816 г. и «Вѣстникѣ Европы» 1820 г., напечатала: «Адмиралъ П. И. Рикордъ», біографическій очеркъ (СПб., 1875); «Воспоминанія о пребываніи въ Константинополѣ въ 1830 г.» (СПб., 1877) и «Воспоминанія» («Русск. Старина», 1876, 1879 и 1883). Сестра ея, *Любовь Ивановна*, сотрудничала въ «Украинскомъ Вѣстн.» 1816—17 гг.

В. К.

Коростовникъ (Knautia Coult.)—родъ растеній изъ сем. скабіозовыхъ (см.), отдѣленный отъ рода скабіоза (см.).

Коростовцевы — русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Польши, отъ рода Хоростовецкихъ, герба Остоя. Тимоѳей Хоростовецкій выѣхалъ въ Малороссію, гдѣ писался Коростовцемъ и служилъ при Мазепѣ. Родъ К. внесенъ въ I ч. родосл. книги Екатеринославской и Полтавской губ.

Коростынь—с. Новгородской губ., Старорусскаго у., на возвышенномъ берегу оз. Ильменя. По преданію, здѣсь былъ г. Коростель. Въ 1471 г. при К. была кровопролитная битва новгородцевъ съ москвичами, рѣшившая участь Новгорода. К. нынѣ славится вишневыми садами.

Коростышевъ—владѣльческое мѣстечко Кіевской губ., Радомысльскаго у., въ 25 вер. отъ у. г., на лѣвомъ берегу р. Тетерева, при Кіево-Брестскомъ шоссе. Гранитъ въ К. разрабатывается съ 50-хъ годовъ (до 1000 куб. саж. ежегодно) и обдѣлывается на мѣстѣ въ памятники, ступени для лѣстницъ и т. п.; большая часть рабочихъ — итальянцы, выписанные въ 50-хъ годахъ; издѣлія сбываются въ Кіевѣ и Житомірѣ. Вблизи не разрабатываемыя залежи каолина, минеральныхъ красокъ (желѣзной охры) и мрамора. Изъ трещинъ въ скалахъ гранита вытекаетъ много минеральныхъ (богатыхъ солями желѣза) источниковъ; въ 1837 г. водою этихъ источниковъ воспользовались для устройства гидропатическаго заведенія, и сюда съѣзжалось много больныхъ для лѣченія (въ настоящее время это заведеніе закрыто). Болѣе 250 домовъ, 1885 (1893 г.) постоянныхъ жителей. Здоровый лѣсной воздухъ, цѣлебное купанье, живописная мѣстность и наличность многихъ удобствъ (почта, телеграфъ, базары, лавки, близость губернскаго города Житоміра, аптека, врачи и проч.) привлекаютъ сюда много дачниковъ, и «дачное поселеніе» съ каждымъ годомъ разростается. Сообщеніе съ Кіевомъ и Житоміромъ по шоссе (правильные рейсы дилижансовъ). 2 правосл. церкви, костелъ, кирка, синагога, до 75 лавокъ, 7 ярмарокъ, базары 2 раза въ недѣлю. Въ 1873 г. сюда переведена изъ Кіева учительская семинарія съ начальной при ней школой; въ 1892 г. въ семинаріи было 97 учащихся (окончило курсъ 37), въ начальной школѣ 86; при семинаріи, метеорологическая обсерваторія. 3 водяныхъ мельницы, 6 суконныхъ фабрикъ, писчебумажная фабрика, 2 лѣсопильни, смолокуренный заводъ, кожевенный заводъ, стеклянный заводъ, гранильныя и каменотесныя заведенія, винокуренный заводъ, пивоваренный заводъ. Время основанія К. неизвѣстно; въ 1499 г. онъ называется селомъ.

П. Т.

Коротаиха—р. Архангельской губ., Мезенскаго у., протекаетъ по Большеземельской тундрѣ, общее направленіе на С, длина около 150 в., впадаетъ немного къ СВ отъ Хайпудырской губы въ Ледовитый океанъ; р. почти не изслѣдована.

Короткій форшлагъ—см. Форшлагъ.

Короткоголовые (брахицефалы)—см. Долихокефалія.

Короткокрылыя (Brevipennes) — бѣгающія птицы (Cursores).

Короткоусыя или *мухи* (Brachycera)—подотрядъ отряда двукрылыхъ насѣкомыхъ (Diptera) отличающійся 3-членикoвыми, обыкновенно короткими, сяжками, послѣдній членикъ которыхъ часто кольчатый, обыкновенно съ щетинкой или палочкой, жужжальцами, часто прикрытыми чешуйкой, 5—8 кольчатымъ брюшкомъ, сравнительно массивной формой тѣла и менѣе длинными ногами, чѣмъ у длинноусыхъ. Самки кладутъ яйца или рожаютъ живыхъ личинокъ. Личинки безъ явственной головы. Изъ многочисленныхъ относящихся сюда видовъ нѣкоторые полезны человѣку, истребляя вредныхъ насѣкомыхъ, другіе вредятъ хлѣбнымъ, какъ, напр., виды рода зеленоглазка или хлѣбная мушка (Chlorops), или другимъ полезнымъ растеніямъ, уничтожаютъ запасы питательныхъ веществъ (различныя мухи), мучаютъ человѣка и домашнихъ животныхъ укушеніями (слѣпни, жигалки и др.) или паразитируютъ въ нихъ въ состояніи личинки (оводы, Вольфартова муха), наконецъ, нѣкоторыя своими укушеніями переносятъ заразу (мухи). К. раздѣляютъ на двѣ группы: длиннохоботныхъ (Tanystomata), у которыхъ большею частью длинный хоботокъ съ стилетообразными челюстями, личинки съ зачаточной головой и крючковатыми челюстями, куколки (кромѣ Stratyomyidae) муміеподобныя, и мухообразныхъ (Muscariae), у которыхъ хоботокъ, обыкновенно мягкій съ мясистыми концевыми лопастями и часто зачаточными челюстями, усики съ щетинкой на спинной сторонѣ или палочкой, личинки безъ головы съ 2—4 роговыми крючками, куколки всегда боченкообразныя.

Н. Кн.

Короткохвость, *гониочка* (Mydaeus melliceps)—единственный представитель рода Му-

daeus изъ семейства куничныхъ (Mustelidae). Голова вытянутая, рыло нѣсколько удлинено въ видѣ хоботка; короткія, широкія уши скрыты въ мѣхъ; хвостъ очень коротокъ; ноги короткія, переднія лапы вдвое длиннѣе заднихъ, пальцы срощены до послѣдняго сустава и вооружены сильными когтями, служащими для рытья; коренныхъ зубовъ $^4/_5$. У заднепроходнаго отверстія находятся железы, выдѣляющія тягучую жидкость отвратительно и сильно пахнущую, которую К. можетъ выбрасывать на нѣкоторое разстояніе. Цвѣтъ темнобурый съ бѣлой полосой вдоль спины отъ темени до конца хвоста. Длина тѣла 35 стм., хвоста 2 стм. Водится на Явѣ, Суматрѣ и Борнео; вырываетъ норы на небольшой глубинѣ, состоящія изъ сферическаго логовища и нѣсколькихъ ходовъ, ведетъ ночной образъ жизни и питается насѣкомыми и червями, которыхъ выкапываетъ, какъ свинья, рыломъ. Рождаетъ 3—4 дѣтенышей. Туземцы употребляютъ его мясо въ пищу. *Н. Кн.*

Короткоязычныя (Brevilinguia)—подотрядъ ящерицъ. Короткій, утолщенный при основаніи, болѣе тонкій и снабженный вырѣзкою на концѣ языкъ не имѣетъ влагалища и можетъ лишь немного выдвигаться; вѣки по большей части есть; барабанная перепонка часто скрыта подъ кожею; зубы, приросшіе къ челюсти сбоку; конечности часто недоразвиты, ихъ можетъ быть 2, 1 пара или вовсе не быть. У нѣкоторыхъ конечности очень малы и далеко отстоятъ другъ отъ друга, число пальцевъ можетъ уменьшаться до 4, 3, 2 и 1, иногда (напр. желтопузикъ) есть лишь зачатки заднихъ конечностей безъ пальцевъ; у нѣкоторыхъ (напр. мѣдяница) ихъ вовсе нѣтъ. Чѣмъ менѣе развиты конечности, тѣмъ болѣе вытянуто и змѣеобразно тѣло. Важнѣйшія семейства этой многочисленной (нѣсколько сотенъ видовъ) группы: Ptychopleurae s. Zonuridae (см. Желтопузикъ) и сцинковыя (Scincoidea). *Н. Кн.*

Коротневы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ 1500 г. и внесенный въ VI ч. родосл. книги Калужской губ. Другой родъ К. восходитъ къ концу XVII в. и внесенъ въ VI ч. родосл. книги Курской губ. Есть еще два рода К., позднѣйшаго происхожденія.

Коротополъ—см. Іоаннъ Іоанновичъ К. (XIII, 698).

Коротоякъ—уѣздн. г. Воронежской губ., въ 80 вер. къ Ю отъ Воронежа, на правомъ берегу р. Дона. Основаніе города относится къ 1642 г.; 6 лѣтъ спустя здѣсь была устроена деревянная крѣпость для защиты отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Новому городу предоставлено было, на первыхъ порахъ, для привлеченія переселенцевъ изъ внутреннихъ областей государства, право безпошлинныхъ торговъ и промысловъ, что, вмѣстѣ съ выгоднымъ положеніемъ К. надъ Дономъ, сдѣлало его скоро центромъ торговли и промышленности всего Придонскаго края. Воеводы и головы сильно пострадавшихъ отъ этого городовъ, Воронежа, Оскола и др., указывали правительству на невозможность подобнаго порядка вещей, вслѣдствіе чего, въ 1654 г., К. лишился права свободной торговли. Въ 1670 г. К. пострадалъ отъ «воровскихъ» казаковъ, пришедшихъ сюда съ Дона подъ предводительствомъ Фролки, брата Стеньки Разина. Въ 1737 г. городъ весь выгорѣлъ, но спустя годъ крѣпость была возстановлена; еще болѣе опустошительный пожаръ 1789 г. истребилъ весь городъ, съ городскими стѣнами, послѣ чего К. началъ уже строиться по новому плану, безъ крѣпости. При первомъ дѣленіи Россіи на губерніи К. былъ приписанъ къ Азовской губ., къ корабельнымъ дѣламъ; въ 1719 г. онъ вошелъ въ составъ Воронежской провинціи. Домовъ 269 (30 каменныхъ). Церквей 2. Гербъ города—въ голубомъ полѣ житница, надъ ней рогъ изобилія. Жит. 2281 (1196 женщ.), почти всѣ православные. 10 лавокъ, 3 маслобойныхъ и 1 кожевенный заводы, съ 46 рабочими и съ общимъ оборотомъ въ 53360 р. Маслобойное производство развивается съ каждымъ годомъ. Городское 3-классное училище, съ 76 учениками, церковно-приходская школа, городская больница; городской земли 368 дес. Городскіе доходы (1893 г.) 14018 р., городскихъ капиталовъ 3886 р., расходы 13870 р., въ томъ числѣ на содержаніе управы 2130 р., на врачебную часть 185 р., на учебныя заведенія и стипендіи 854 р. Ярмарокъ 3; общій привозъ до 180 т. р., сбытъ до 100 тыс. р. Большая часть жителей занимается сельскимъ хозяйствомъ; ремеслами занимается 66 мастеровъ, при 24 работникахъ и 16 ученикахъ; преобладающее ремесло—сапожное, имѣющее здѣсь кустарный характеръ. Козлово-Воронежско-Ростовская ж. д. прорѣзываетъ уѣздъ съ С на Ю; разрѣшенная къ постройкѣ Балашово-Харьковская ж. д. не пройдетъ чрезъ Коротоякскій у., и станція «Коротоякъ» будетъ находиться въ 6 вер. отъ К., на землѣ Острогожскаго у.

Коротоякскій уѣздъ, въ зап. части Воронежской губ., занимаетъ пространство (по Стрѣльбицкому) 3268 кв. вер. Рѣка Донъ прорѣзываетъ уѣздъ съ С къ Ю, раздѣляя его на 2, весьма различныя по внѣшнимъ очертаніямъ, части: большая часть площади уѣзда западная, по правой сторонѣ Дона, возвышена, представляетъ почти непрерывный рядъ невысокихъ горныхъ кряжей, придающихъ всей мѣстности весьма волнистый видъ; высшія точки этой части: Коротоякъ—560 фт. и с. Селявное 642 фт. Восточная часть площади, по лѣвой сторонѣ Дона, представляетъ равнину, только мѣстами всхолмленную; абсолютная высота этой части уѣзда достигаетъ близъ сѣв. его границы, при с. Олень-Колодезѣ, 536 фт. Почва уѣзда преимущественно черноземная, мѣстами глинистая, а у береговъ Дона песчаная. Обнаженія по берегамъ Дона принадлежатъ къ мѣловой системѣ. Вся площадь уѣзда орошается системою р. Дона, который одинъ только судоходенъ; всѣ же притоки его въ предѣлахъ уѣзда: Форостань, Вербиловка, Потудань и Тихая Сосна, принадлежащая уѣзду только въ нижнемъ теченіи—несудоходны и не сплавны. Изъ немногочисленныхъ озеръ, раскинутыхъ въ долинѣ Дона, самое значительное Мегеново, длиной 6 вер., шириною 150 саж. и глубиною 4 арш.; болотъ нѣтъ. Изъ 357068 дес., составляющихъ площадь уѣзда, 2,1% казен. и удѣльн., 10,7% владѣльческихъ, 87,2% крестьянскихъ земель;

67.9% или 242578 дес. пахатной земли, 10,1% лѣса, 12,2% сѣнокосной и выгона, 9,8% неудобной земли. 2 стана, 15 волостей, 124 крестьянскихъ поселенія, 21939 крест. дворовъ; надѣльной земли 290566 дес.; на наличную душу приходится 4 дес. земли. Жит. 158892, въ томъ числѣ 79322 жнщ. 2302 раскольниковъ, 15 католиковъ, 2 протестанта и 12 евреевъ, остальные — всѣ православные. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество и переработка сельскохозяйственныхъ продуктовъ. 61982 лошади, 43620 крупнаго рогатаго скота. 130140 простыхъ овецъ. Частныхъ конскихъ заводовъ 6, съ 9 жеребцами и 55 матками; разводятся рысистыя и упряжныя лошади. Мельницъ вѣтряныхъ 969, водяныхъ 49, маслобоенъ 40; 130 разныхъ другихъ заводовъ, въ томъ числѣ 57 хлѣборушекъ, 5 поташныхъ и 28 кирпичныхъ заводовъ, съ 450 рабочими и съ оборотомъ въ 196 тыс. р. Ярмарокъ (безъ города) 20, на которыя привозится на $^1/_2$ милл. и продается на $^1/_4$ милл. р. Самая значительная ярмарка—въ с. Старой Хворостани; привозится на 167 тыс. р., продается на 55 т. р. Въ послѣднее время въ у. стали разводить анисъ и подсолнечникъ, для мѣстныхъ маслобоенъ. Прибрежные жители занимаются рыболовствомъ въ Дону. По метеорологическимъ наблюденіямъ, производимымъ въ с. Старой Хворостани, среднее годичное количество осадковъ въ у. 287 мм., число дней съ осадками 37, со снѣгомъ 13, съ градомъ 1. 34 каменныхъ и 39 деревянныхъ православныхъ храмовъ; народныхъ школъ 58, изъ нихъ 24 земскихъ, 19 церковно-приходскихъ, 12 школъ грамоты и 3 разныхъ; въ нихъ обучалось 3338 дѣтей об. п. Доходъ земства 62448 р.; изъ нихъ израсходовано на содержаніе земскаго управленія 3877 р., на народное образованіе 10000 р., на врачебную часть 22685 р., на благотворительность 300 р. Долговъ за земствомъ 15000 р. Земскихъ больницъ 2, на 42 кровати; изъ нихъ одна въ городѣ Коротоякѣ. *Л. Вейнбергъ.*

Короча — уѣздн. гор. Курской губ., на правомъ берегу р. того же имени, въ 120 в. отъ Курска. Основанъ въ 1638 г., при устройствѣ оборонительной линіи противъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Городища, разбросанныя по всему Корочанскому уѣзду и относимыя ко временамъ половцовъ, указываютъ на то, что уже въ глубокой древности край былъ обитаемъ. Въ 1708 г. въ числѣ гор. Кіевской губ. значится К. Въ 1719 г. приписана къ Бѣлгородской провинціи. Гербъ К., утвержденный въ 1784 г. — 3 большихъ яблока въ серебряномъ полѣ, «для того, что сей городъ оными производитъ торгъ довольно знатный». Городской земли 1966 дес. Въ 1802 г. жителей въ К. было 1383, въ 1858 г. 6195, въ 1894 г. — 8238 (3998 м. и 4240 ж.). Город. доходъ въ 1890 г. 26405 руб., расходъ—24744 руб. Въ 1894 г. на врачебную часть израсходовано 610 руб., на народное образованіе 4150 руб. К. торгуетъ фруктами на 25 тыс. руб.; площадь садовъ—74 дес., съ 22265 деревьями, изъ которыхъ 7500 яблонь, 5500 грушъ и 7265 вишень. Фабрики и заводы (1892): кожевенный, съ производствомъ на 4000 руб.; 2 альбуминныхъ, на 16000 руб.; восковой, на 8250 руб.; крупорушный, на 300 руб.; медотопильный, на 8500 руб. (1890); маслобойный, на 3350 руб.; спиртоочистительный, на 30000 руб.; анисово-масляный, на 60000 руб. Ближайшая къ К. жел. дор. станція, Крюково (Кустарная), находится въ разстояніи около 40 вер. Мужская Александровская гимназія, женская прогимназія, уѣздн. и приходское народное училища. Соборъ, при которомъ богадѣльня, призрѣвающая около 20 чел.; кромѣ собора еще 6 церквей. Каменныхъ домовъ 27, деревянныхъ — 920. Шесть ярмарокъ.

Корочанскій уѣздъ, на ЮВ Курской губ., граничитъ съ Волчанскимъ у. Харьковской губерніи. Одинъ изъ живописнѣйшихъ уѣздовъ губерніи. Площадь его, 2671 кв. в., представляетъ возвышенное нагорное плато, съ длинными грядами холмистыхъ высотъ, прорѣзанныхъ глубокими тальвегами рр. Сѣв. Донца, Корня, Корочи, съ различными уровнями. Наивысшія гряды высотъ вступаютъ сюда изъ Старооскольскаго у. и достигаютъ на границѣ 920—940′ высоты. Главные высшіе пункты: отъ станціи желѣзной дороги Прохоровки и Липовскаго идетъ гряда высотъ на В—Призночная, Богдановка, Толстое и др. (123—128 саж.). Южнѣе, между Корнемъ и Корочей, гряда имѣетъ высоты: Плотавецъ, Кощіаево, Яблонево (122—131 саж.), западнѣе—гряда, замкнутая рр. Корень и Сѣв. Донецъ — Подъяруга, Новая Слобода Ольшанецъ (103—119 саж.). Южнѣе, съ приближеніемъ къ южн. границѣ высоты быстро падаютъ и у р. Нежеголя достигаютъ только 80 и даже 60 саж. при вершинѣ гряды. У самой южн. границы уѣзда проходитъ р. Волчья, довольно крупная, прит. Сѣв. Донца, съ уровнемъ 44,0 саж. около Николаевки. Рельефъ уѣзда поэтому очень сильно выраженъ. Если на сѣв. границѣ среднюю высоту принять въ 127 саж., а уровень рѣкъ въ 90 саж., то разница высотъ=37 саж.; въ средней части, уровни этихъ ручьевъ быстро падаютъ, и разница еще болѣе: уровень воды 70 саж., а уровень мѣста 115 саж., разность 45 саж. На Ю разность 80—50=30 саж. Площадь у. прорѣзана цѣлымъ рядомъ рѣкъ, врѣзающихся на 40 саж. вглубь материка, поэтому—богатство разрѣзовъ. Здѣсь встрѣчаются отложенія трехъ системъ: 1) поледниковой (постпліоцена), 2) третичной и 3) мѣловой. Въ самомъ основаніи всюду, въ глубинѣ овраговъ и у воды въ берегахъ рѣкъ, выходы бѣлаго мѣла толщ. до 10 и 15 саж.; покрытъ онъ изрѣдка отложеніями голубоватаго кремнистаго мергеля, какъ напр. у г. Короча. Мѣстами среди такихъ отложеній разсѣяны охры, алебастръ и стяженія бураго желѣзняка. Далѣе кверху слѣдуютъ пласты глинистаго сѣро-зеленоватаго иноцерамоваго мергеля съ крупными окаменѣлостями раковины Inoceramus Desu. Иногда эти мергеля, въ силу денудаціи, переходятъ въ сланцевыя синія глины и охристыя глины. Выше слѣдуютъ пласты олигоцена третичной системы, именно: на мергеля налегаютъ красные ржавые песчаники и пески, часто крупнозернистые, затѣмъ слѣдуютъ глауконитовые зеленые глинистые пески и песчанистыя глины, съ переслоями чистыхъ сѣро-пепельныхъ и фіолетовыхъ глинъ, большею частью огнеупорныхъ.

Затѣмъ еще выше мощные слои бѣлыхъ чисто кварцевыхъ песковъ—толщиною до 6 саж. въ слоѣ; въ нихъ, въ верхней части, лежатъ дощечки песчаника; выше оранжевые и красные пламенные пески, нерѣдко тоже съ огнеупорными глинами. Затѣмъ пласты послѣледниковыхъ отложеній: красныя глины и лёссъ, толщиною до 4 саж. Хотя для выходовъ фосфоритовъ въ предѣлахъ К. у. нѣтъ указаній, но сопоставляя выступы фосфоритныхъ пластовъ около г. Стараго Оскола, при уровнѣ въ 65 саж., и ниже города до уровня р. Осколъ 55 саж., слѣдуетъ въ бассейнѣ Нежеголи, такъ особенно р. Волчьей, на самой южной границѣ уѣзда, при низкомъ уровнѣ р. Волчьей 44 саж., искать фосфоритовъ. Сколько нибудь интересныхъ полезныхъ ископаемыхъ въ предѣлахъ К. у.—нѣтъ. Почва К. у. вся черноземная, съ известковистой подпочвой. Климатъ наиболѣе мягкій во всей Курской губ. Значительный ясно выраженный склонъ къ Ю и защита мѣстности крутыми возвышенными холмами (до 70 саж. высоты) благодатно вліяетъ на растительность, что особенно выразилось въ плодовомъ садоводствѣ К. уѣзда. Плотность населенія — 54,9 сельскихъ жителей на 1 кв. в. Изъ 277656 дес. земли крестьянамъ принадлежатъ 190876 дес. Жит., не считая у. города, 179026 (90116 мжч. и 88910 женщ.). Дворянъ 423, духовныхъ 1237, почетныхъ гражданъ и купцовъ 711, мѣщанъ 3398, крестьянъ 170373, военнаго сословія 1900, прочихъ 984. Распредѣленіе земель: пахатной крестьянской 166 тыс. дес. и владѣльческой 39 тыс. дес., огороды, сады и усадьбы 14,6 тыс. дес., луга 6,7 тыс. дес., лѣса 14 тыс. дес., неудобной земли 10 т. дес. Вслѣдствіе недостаточности надѣловъ (въ среднемъ менѣе $1^1/_2$ дес. на душу), не смотря на хорошее качество земли и высокій доходъ отъ садовъ, всѣмъ жителямъ трудно прокормиться на мѣстѣ. Въ 1892 г. изъ К. уѣзда выселилось 306 чел., въ отхожіе заработки уходило 16402 чел.

Посѣвъ хлѣбовъ въ 1894 г.

	Озимой пшеницы.	Ржи.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.	Картофеля.
Посѣяно четвертей:						
На крестьянскихъ земляхъ . .	904	49402	48951	5555	12797	20579
» владѣльческихъ земляхъ . .	2126	8819	6774	969	2122	8175
Всего . .	3030	58221	50725	6524	14919	28754

Сѣна собрано 408825 пуд. Въ К. уѣздѣ въ 1892 г. было: лошадей 30241, рогатаго скота 23131 гол., овецъ 13255, свиней 10030. Селеній 232. Сумма мірскихъ расходовъ по уѣзду была средняя—60 тыс. руб. Кромѣ хлѣбопашества, крестьяне К. уѣзда занимаются плодоводствомъ. Оно не сосредоточивается здѣсь въ рукахъ только однихъ крупныхъ землевладѣльцевъ или торгово-промышленниковъ, а составляетъ изстари излюбленное дѣло всего населенія—крестьянскаго и дворянскаго. Большая часть садовъ сосредоточивается въ басс. р. Корочи. Почва здѣсь по преимуществу черноземная, которая, благодаря преобладанію въ подпочвѣ мѣла и мергеля, въ большинствѣ случаевъ бываетъ известковистая, что хорошо отзывается на ростѣ и качествѣ деревьевъ и плодовъ. Всего въ у. 232185 ябл., 97905 гр., 103645 слив., 90760 вишн. дер. Подъ фруктовыми садами 4520 дес. или около 1,6% всей площади уѣзда. Среднимъ числомъ на 1 дес. считается 146 плод. деревъ. Пепиньеристами продается ежегодно саженцевъ на сумму до 2 тыс. руб. Плоды продаются свѣжіе и сушеные. Всего въ годы средняго урожая вывозится однихъ яблоковъ 350 тыс. пуд. Весь оборотъ торговли плодами колеблется между 300 — 400 тыс. руб. Изъ кустарныхъ производствъ развиты сапожное, тулупное, телѣжное, щепное, кожевенное, бондарное и гончарное, изготовленіе дугъ, колесъ, саней, кушаковъ, попонъ, ящиковъ, боченковъ, коробковъ. Кустарей за 1892 г. числилось 766 чел. Главные заводы и фабрики: 1) кожевенные—36; сумма производства 5580 р. 2) сахаровааренный 1, произв. на 240 тыс. р. 3) маслобойныхъ 51 зав.—5942 р. 4) винокуренный 1 на 10200 руб. 5) Кирпичныхъ 15—на 5316 р. 6) Известковыхъ 5 — на 2324 руб. Главные предметы торговли, кромѣ плодовъ — ленъ, пенька, канаты. Главные земскіе расходы за 1890 г. по К. уѣзду: на содержаніе земскаго управленія 6266 р.; на охраненіе народнаго здравія 15153 руб.; на народное образованіе 17661 руб. Вся сумма земскихъ расходовъ — 62523 р.

Н. Кудрявцевъ.

Корочунъ — древне-русское названіе рождественскаго поста и солнцеворота 12-го декабря; нынѣ у малоруссовъ такъ называется рождественскій праздникъ и относящійся къ нему огромный бѣлый хлѣбъ, который приготовляютъ наканунѣ праздника съ большою торжественностью и обрядностью. Въ Галиціи корочунъ ѣдятъ, съ появленіемъ звѣзды, хозяева и рабочіе вмѣстѣ за однимъ столомъ, а по окончаніи ужина хозяинъ дѣлаетъ въ окно пистолетный выстрѣлъ. За К. хозяинъ ведетъ съ домашними переговоры, въ которыхъ высказывается пожеланіе хорошаго урожая. Значеніе этого слова еще не выяснено. Потебня видитъ въ немъ переводъ лат. adventus (рождественскій постъ), производя его отъ «крачити», «кракъ»—шагъ, нога. Нѣкоторые (напр. Máchal, «Nákres Slovanského Bájesloví», 1891, стр. 188) производятъ К. отъ «краткій», въ соотвѣтствіи съ лат. bruma=brevissima, т. е. самый короткій день (12 дек.). Шухардъ («Archiv für slavische Philologie», 1886, т. XI, стр. 527), въ виду того, что слова «крачунъ» и «корачунъ» встрѣчаются только у великороссовъ, малороссовъ, словаковъ и сербовъ, полагаетъ, что это не коренное славянское слово, а заимствованное, именно у румынъ, которые Рождество Христово называ-

ють cr&ciun, съ краткимъ *a*; ближе всего къ этому слову подходитъ малорусское «керечунъ», тогда какъ гуцульское «корочунъ» пріобрѣло русскую полногласную форму. П. Владиміровъ («Ж. М. Н. Пр.», 1895 г. № 4, стр. 330) напоминаетъ, что въ великорусскихъ говорахъ (Симбирской губ.) К. значитъ злой духъ, чортъ, смерть, въ чемъ можно видѣть указаніе на связь обряда К. съ поминаніемъ мертвыхъ, съ культомъ предковъ.

Короѣды—см. Лубоѣды.

Корпо—островъ въ проливѣ между Аландскими о-вами и юго-зап. берегомъ Финляндіи, величиною 61,2 кв. км., принадлежащій къ Або-Бьернеборгской губ.

Corporale (отъ corpus—тѣло)—у католиковъ названіе плата, развернутаго на престолѣ, на который поставляются св. дары во время литургіи; тоже, что у православныхъ — илитонъ (см.). Въ римской церкви эта пелена вошла въ употребленіе при литургіи еще до папы Сильвестра (ок. 314), который установилъ (акты II римскаго собора 324 г.), чтобы она не дѣлалась ни изъ шелка, ни изъ какой-либо цвѣтной матеріи, такъ какъ въ такомъ случаѣ она не походила бы на пелены, которыми обвитъ былъ І. Х. Въ древности С. было очень велико, покрывало почти весь престолъ и концами свѣшивалось по сторонамъ его, такъ что раскрывали его не менѣе какъ два діакона. Въ древности С. носилъ также названіе palla. *Н. Б—въ.*

Корпорація—видъ общественныхъ союзовъ (ассоціацій, см. II, 331), отличающійся отъ другихъ особой внутренней организаціей, сплоченіемъ членовъ въ одно цѣлое (corpus, какъ говорили римскіе юристы), и потому занимающій въ гражданскомъ обществѣ и оборотѣ положеніе самостоятельнаго субъекта правъ и обязанностей, «юридическаго лица» (см.). Члены К. стоятъ между собою въ отношеніяхъ взаимной зависимости и обязываются, въ извѣстныхъ случаяхъ, къ опредѣленному образу дѣйствій независимо отъ своей воли, а по волѣ другихъ членовъ—по постановленію *большинства*, выраженному въ *общемъ собраніи* К. Послѣднее составляетъ первый и главный *органъ К.*, замѣняющій собою всю совокупность членовъ К. и являющійся единственнымъ выразителемъ ея воли. Члены К., взятые внѣ собранія, хотя бы дѣйствовали единогласно и единодушно, не представляютъ собою К. и являются лишь отдѣльными, не связанными между собою личностями. Собраніе созывается опредѣленнымъ, установленнымъ въ уставѣ или статутѣ, порядкомъ; для дѣйствительности его рѣшеній необходима наличность опредѣленнаго числа членовъ К. или соблюденіе другихъ условій, указанныхъ въ уставѣ. Присутствія всѣхъ членовъ и единогласнаго рѣшенія дѣлъ въ К. не требуется, за исключеніемъ очень небольшого количества случаевъ; не требуется также постояннаго и однообразнаго состава членовъ: послѣдніе могутъ мѣняться, выходить изъ К. и замѣняться новыми, и тѣмъ не менѣе К. сохраняетъ свое существованіе, и ея рѣшенія, въ лицѣ общаго собранія, остаются дѣйствительными. Этими чертами К. отличается отъ *товарищества* (см.), въ которомъ члены дѣйствуютъ единогласно, противорѣчіе одного уничтожаетъ другихъ, и выходъ члена прекращаетъ существованіе стараго товарищества. Другимъ органомъ К. является ея *правленіе*, приводящее въ исполненіе рѣшенія общаго собранія и совершающее вообще отъ ея лица всѣ дѣйствія, необходимыя для функціонированія К. Правленіе обыкновенно избирается изъ членовъ К., въ числѣ опредѣленномъ уставомъ, или составляется инымъ путемъ, напр. назначается высшими органами, въ зависимости отъ которыхъ стоитъ К. Правленіе К. стоитъ къ ней въ отношеніи представительства (см.): она отвѣчаетъ за всѣ его дѣйствія, согласныя съ уставомъ или постановленіями общаго собранія. Въ простомъ товариществѣ члены сами приводятъ въ исполненіе свои рѣшенія; каждый членъ въ отдѣльности можетъ представлять цѣлое товарищество лишь по спеціальной довѣренности другихъ членовъ. Въ болѣе обширныхъ и сложныхъ К. существуютъ и другіе второстепенные органы, но наличность ихъ не обязательна. К., *такимъ образомъ, есть всегда извѣстная организація власти и подчиненія.* Она, однако, не является организаціей *личнаго подчиненія однихъ членовъ другимъ*. Члены К. не властвуютъ одинъ надъ другимъ, а подчиняются лишь *общей волѣ*, выраженной въ рѣшеніи большинства; затѣмъ они подчинены уставу (закону) К., а не приказамъ или предписаніямъ правленія. Этимъ К. отличается отъ другого рода союзовъ, во главѣ которыхъ стоитъ лицо или лица, обладающія надъ членами К. личной властью и прототипомъ которыхъ является *семья*. Воля отдѣльныхъ членовъ союза исчезаетъ здѣсь въ личной волѣ представителя союза или сильно ограничивается имъ.

Освобождая своихъ членовъ, какъ отдѣльныхъ лицъ, отъ личной отвѣтственности за дѣйствія К., К. не только не лишаетъ ихъ силы, пріобрѣтаемой путемъ единенія, но увеличиваетъ ее, подавленіемъ противодѣйствія меньшинства. Въ политической и соціальной борьбѣ корпоративное устройство союзовъ является, поэтому, наилучшей организаціей борющихся силъ. Въ достиженіи иныхъ цѣлей—научныхъ, литературныхъ, промышленныхъ и т. под.—К. содѣйствуетъ тому, что предпринятое дѣло идетъ непрерывно, не смотря на разногласія отдѣльныхъ членовъ. Въ союзахъ, преслѣдующихъ чисто экономическія цѣли, гдѣ важна не только наличность опредѣленныхъ членовъ, но и наличность имущества, корпоративное устройство также имѣетъ серьезныя выгоды. Ассигнованное членами для цѣлей К. имущество, подчиняясь также распоряженіямъ безличнаго большинства, теряетъ связь съ членами и становится *общимъ имуществомъ* К. Пріобрѣтенія К. становятся, поэтому, также общимъ достояніемъ ея и, поскольку не идутъ на продолженіе ея дѣла, подлежатъ раздѣлу между членами по опредѣленнымъ началамъ, указаннымъ въ уставѣ, а не считаются пріобрѣтеніями каждаго члена въ отдѣльныхъ частяхъ, какъ въ товариществѣ и собственности (см.). За всѣ долги К., въ отличіе отъ долговъ отдѣльныхъ членовъ, отвѣчаетъ только

корпораціонное имущество, а не имущество отдѣльныхъ членовъ (si quid universitati debetur, singulis non debetur, nec quod debet universitus, singuli debent). К., так. образомъ, даетъ возможность отдѣльнымъ лицамъ пускать въ оборотъ свое имущество, ставя на рискъ предпріятія ту или иную часть его и освобождая отъ отвѣтственности остальныя (см. Акціонерныя общ., I, 332). Въ публично-правовомъ смыслѣ К., какъ союзъ лицъ, является право- и дѣеспособнымъ, но не деликтоспособнымъ субъектомъ, какъ говорятъ юристы; въ частно-правовомъ она сообщаетъ имуществу членовъ независимое отъ ихъ личности положеніе, дѣлая ихъ какъ бы управляющими его, а не собственниками, и давая возможность имуществу, какъ такому, пріобрѣтать права и обязанности, независимо отъ лицъ, которымъ оно принадлежало до основанія К. Имущество здѣсь само становится какъ бы гражданско-правовой личностью. Сила К., въ связи съ безотвѣтственностью ихъ членовъ, можетъ легко сдѣлать изъ нихъ союзы, опасные для государства съ той или иной точки зрѣнія. Съ другой стороны, и положеніе меньшинства, принужденнаго подчиняться корпоративной волѣ по рѣшенію большинства, далеко не всегда въ достаточной степени обезпечено отъ *произвола* этого большинства. Корпоративные союзы, поэтому, не могутъ стоять внѣ надзора государства. *Современное право*, по принципу и независимо отъ полицейскихъ соображеній государственной власти, признаетъ необходимость государственнаго вмѣшательства въ регулированіе дѣятельности К. По скольку не существуетъ общихъ законовъ, опредѣляющихъ условія возникновенія корпораціи, какъ «юридическаго лица», *возникновеніе корпораціи* зависитъ отъ разрѣшенія государства и утвержденія ея *устава* надлежащей властью. Самая дѣятельность К. ставится подъ надзоръ тѣхъ или иныхъ государственныхъ органовъ, иногда спеціальныхъ инспекторовъ (см., напр., постановленія калифорнскаго гражд. улож. «объ обществахъ», превосходно обработанныя; русск. перев., стр. 38 сл.). Личныя права и привилегіи отдѣльныхъ членовъ опредѣленнымъ образомъ гарантируются. По скольку, затѣмъ, въ самомъ уставѣ К. не установлена дисциплинарная власть К. надъ своими членами (право взысканій, исключенія за тѣ или иные проступки и т. д.), разногласія между отдѣльными членами и корпораціи подлежатъ вѣдѣнію суда, имѣющаго право входить въ оцѣнку постановленій правленія К. по существу. Въ К. публично-правовыхъ (напр. въ органахъ самоуправленія) отношенія между членами опредѣляются закономъ, и самыя К. занимаютъ подчиненное положеніе по отношенію къ центральнымъ органамъ власти.

Историческая организація К. отличалась нѣсколько инымъ характеромъ. Слабость государственной власти, неспособной гарантировать свободу гражданъ, обусловливала независимое существованіе К. и давала имъ рядъ правъ надъ личностью членовъ (гильдіи, цехи). Болѣе ранняя организація союзовъ отливается прямо въ формы семейнаго или патримоніальнаго характера (раннія гильдіи, братства, артели и т. д.). Развитіе государства и свободы личности вліяетъ на корпорацію сперва въ смыслѣ ихъ разрушенія и противодѣйствія новымъ образованіямъ. Отлившись въ формы полицейскаго, только что окрѣпшее государство стремится уничтожить К., какъ могущія поколебать его власть; по скольку сохраняются публично-правовыя К., онѣ стоятъ подъ строгой опекой государства. Образованіе частно-правовыхъ К. также не поощряется, и онѣ больше отливаются въ формы товариществъ (см., напр., Коммандитныя товарищества). Естественно-правовая теорія личныхъ правъ также вела къ отрицанію К., изъ опасенія господства большинства надъ меньшинствомъ. Крайнимъ выраженіемъ ея были, въ эпоху французской революціи декреты, 14 — 17 іюня 1791 г. и 18 августа 1792 г., провозглашавшіе, что «un Etat vraiment libre ne doit soufrir dans son sein aucune corporation». Эта тенденція отразилась и на французскихъ кодексахъ. Ошибочность ея, однако, скоро была сознана, и въ XIX вѣкѣ начинается время расцвѣта ассоціацій корпоративнаго строя, свободныхъ, въ «правовыхъ государствахъ», отъ полицейской опеки и подлежащихъ надзору въ интересахъ самихъ членовъ К., какъ свободныхъ гражданъ, не подлежащихъ личному господству.

Виды К. очень различны. Рѣзкое различіе существуетъ между *публично - и частно-правовыми союзами*. Первые суть организованные и обыкновенно территоріальные союзы гражданъ, исполняющіе функціи управленія. Къ нимъ принадлежитъ само государство, по скольку оно не проникнуто цѣликомъ патримоніальнымъ началомъ, и союзы мѣстнаго управленія—общины и вообще коллективные органы самоуправленія (см), дворянскія, городскія, сельскія и др. общества. Къ частнымъ К. относятся всѣ свободные союзы, преслѣдующіе тѣ или иныя матеріальныя или духовныя цѣли. Организація ихъ опредѣляется общими законами государства, договорами членовъ и утвержденными спеціально уставами или статутами.

Литература. Gierke, «Das deutsche Genossenschaftsrecht» (Берлинъ, 1868 — 1881); его-же, «Die Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtssprechung» (Б. 1877); «Deutsches Privatrecht» (Берл., 1895, I, 495 сл.); Stobbe, «Handbuch des deut. Privatrechts» (I); Haenel, «Deutsches Staatsrecht» (Лпц., 1892, I); Гервагенъ, «Теорія общественныхъ союзовъ («Юрид. Вѣстн.» 1891, 6); Алексѣевъ, «Къ ученію о природѣ государства и государственной власти» (М., 1895). Остальную лит. см. Юрид. лица и ст. объ отд. видахъ К. *В. Н.*

Корпорація (истор.).—*К. древняго Рима* получили широкое распространеніе и развитіе подъ разными названіями (collegia, sodalitates и др.). Группы ремесленниковъ часто образовали коллегіи единственно въ виду общаго почитанія какого-либо бога-покровителя, впослѣдствіи въ народномъ представленіи сдѣлавшагося святымъ, патрономъ; нѣкоторыя группы, какъ напр. флейтщики, сакральнымъ характеромъ своей К. были обязаны и тому обстоятельству, что являлись постоянными участниками культа

усопшихъ. Для цѣлей культа въ К. соединялись сосѣди и по кварталамъ или другимъ подраздѣленіямъ города. *Коллегіи перекрестковъ* (collegia compitalicia) заботились о культѣ ларовъ на перекресткахъ и устраивали игры. Sodalicia или sodalitates имѣли предметомъ культъ отдѣльныхъ божествъ. Еще въ 204 г. для поклоненія великой матери боговъ былъ созданъ новый sodalicium. Корпоративной организаціею отличались и нѣкоторые изъ низшихъ чиновниковъ (apparitores) въ республиканскомъ Римѣ: ликторы, глашатаи, писцы, но эти союзы назывались не collegia, какъ прочія К., а ordines, и во главѣ отдѣленій ихъ—декурій—стояли не magistri, а primi, principes и curatores. Существовалъ еще цѣлый рядъ свободныхъ соединеній повсемѣстно въ Италіи, напр. союзы для культа Вакха. За силою двѣнадцати таблицъ члены содалитета или коллегіи могли самостоятельно создавать себѣ статуты (pactio), если (и поскольку) они не противорѣчили общему праву (Dig. 47, 22, 4). Вѣроятно еще до Цицерона корпоративное устройство проникло и въ общества откупщиковъ податей—публикановъ: избиравшійся на годъ magister велъ книги К. Въ концѣ республиканскаго періода законодательство усиленно занимается К., въ виду политическаго вліянія, которое многія изъ нихъ въ эту пору имѣли. Въ 61 г. до Р. Хр. сенатусконсультъ отмѣняетъ коллегіи, существованіе которыхъ противорѣчило государственному благу; въ 55 г. появляется законъ о неразрѣшенныхъ К. (lex Licinia de sodaliciis), въ которомъ слово sodalitas пріобрѣтаетъ значеніе противогосударственнаго политическаго клуба. Цезарь и Августъ уничтожили всѣ коллегіи, кромѣ «древнихъ и законныхъ». Разрѣшеніе новыхъ К. зависѣло отъ сената и отъ императора, отъ послѣдняго—сначала лишь въ императорскихъ провинціяхъ. Въ первый періодъ имперіи наиболѣе распространенными корпораціями были: 1) коллегіи ремесленниковъ, связующимъ звеномъ которыхъ служили уже не религіозные обряды, а общіе ремесленные интересы; первоначальная причина соединенія въ К., однако, далеко не во всѣхъ ремесленныхъ коллегіяхъ успѣла изгладиться; 2) коллегіи погребальныя (ср. Колумбарія, XV, 764), изъ которыхъ иныя были настоящими похоронными кассами для неимущихъ. По закону М. Аврелія можно было принадлежать лишь къ одной подобной коллегіи; 3) чисто религіозныя К., составлявшіяся чаще всего вольноотпущенниками и рабами въ знатныхъ домахъ, для культа домашнихъ ларовъ; сюда принадлежали также *августалы*, заботившіеся о культѣ императора, и рядъ купеческихъ К., основывавшихся для культа, на чужой сторонѣ, отечественныхъ боговъ; 4) литературныя и артистическія К., менѣе намъ извѣстныя; 5) К. для вспомоществованія, типомъ которыхъ можетъ служить коллегія трубачей нумидійскаго легіона, основанная въ 203 г. и дававшая своимъ членамъ деньги на переѣздъ черезъ море, ветеранамъ—на кольца (anularium), извѣстное вспомоществованіе при производствахъ и т. п. По словамъ юриста Марціана (III в.), коллегіи среди войска императорами воспрещались; но ветераны имѣли право основывать К., и намъ извѣстно большое количество такихъ коллегій. Въ первое время имперіи каждая коллегія управлялась по особому статуту (lex collegii); члены ихъ записывались въ особый списокъ (album, matricula) и, по закону, считались по отношенію другъ къ другу столь же близкими, какъ родственники. Женщины часто являются членами К. и занимаютъ въ нихъ должности. Каждая К. имѣла патрона—обыкновенно какое-нибудь вліятельное лицо; всѣ законныя К. имѣли свою кассу, а, въ случаѣ возможности, и свое помѣщеніе (schola); если послѣдняго не было, члены К. устраивались въ гостинницахъ или кухмистерскихъ (popinae). Въ послѣднее время имперіи промышленныя коллегіи, представлявшія большой государственный интересъ (напр. поставщики хлѣба, мяса, рыбы для столицъ), были преобразованы въ *принудительныя*. К. отвѣчала за своевременность доставки жизненныхъ припасовъ; между членами ея, въ случаѣ взысканій, существовала круговая порука; государство слѣдило за полнотою состава членовъ; никто не могъ выйти изъ К.; званіе члена К. передавалось по наслѣдству; желавшаго уклониться отъ общихъ повинностей путемъ бѣгства К. имѣла право преслѣдовать, какъ бѣглаго раба. Зато часты были въ это время правительственныя привилегіи К.: освобожденіе отъ поступленія въ городскую курію, отъ личныхъ повинностей, отъ пошлинъ, отъ поземельной подати и т. п. Особыхъ административныхъ чиновъ въ «принудительныхъ» К., кромѣ предсѣдателей, носящихъ названіе *патроновъ* (иногда до 6), мы не встрѣчаемъ; патроны выбирались на 5 лѣтъ. К. пополнялись по наслѣдству и по выбору, при чемъ послѣдній былъ обставленъ принудительными мѣрами. Законодательство вмѣшивалось иногда въ устройство К., соединяя ихъ въ одно цѣлое и упраздняя вредныя; такъ въ 415 г. совершенно была упразднена К. dandrophori и ея имущество конфисковано, такъ какъ она считалась поддержкою языческой религіи. Римскія collegia opificum погибли подъ развалинами римской имперіи, но успѣли оказать существенную услугу христіанству, такъ какъ христіанскія общины могли въ первое время безнаказанно соединяться въ видѣ коллегій. См. Th. Mommsen, «De collegiis et sodaliciis Romanorum» (Киль, 1843); Alf. Pernice, «Marcus Antistius Labeo» (т. I); Max Kohn, «Zum römischen Vereinsrecht» (Берл. 1873); Paul Kayser, «Abhandlungen aus dem Process- und Strafrecht» (т. II, Берл. 1873); Gaston Boissier, «La religion romaine d'Auguste aux Antonines» (Парижъ, 1874); Eduard Gebhard, «Studien über das Verpflegungswesen von Rom und Konstantinopel» (Дерптъ, 1881); Gérard, «Etude sur les corporations ouvrières à Rome» (Монбельяръ, 1884); Vauthier, «Etudes sur les personnes morales dans le droit Romain» (Парижъ, 1887); Stemler, «Des collèges d'artisans» (Парижъ, 1887); Paul Masson, «Les corporations» (Парижъ, 1888); Lyskowski, «Die Collegia tenuiorum der Römer» (Берлинъ, 1888); Schiess, «Die röm. Collegia funeraticia nach den Inschriften» (Мюнхенъ, 1888); Liebenau, «Zur Geschichte und

Organisation des röm. Vereinswesens» (Лпц., 1890); Ю. Кулаковскій, «Коллегіи въ древнемъ Римѣ». О К. жрецовъ см. Жрецы (XII, 45). Объ ученыхъ К. см. Ученыя общества. Объ особомъ типѣ развившихся въ средніе вѣка К. см. Гильдіи (VIII, 677). О причисляемыхъ иногда къ К. (corporations d'art et métiers) *цехахъ* см. подъ этимъ словомъ. О вольныхъ К. среди русскихъ промышленниковъ и рабочихъ см. Артель. О К. студенческихъ см. Студенческія К. Ср. также Общества и Рабочіе союзы. *А. М. Л.*

Корпуса морского вѣдомства. — Въ морскомъ вѣдомствѣ строевая или собственно флотская служба офицеровъ и гражд. чиновниковъ противополагается службѣ въ спеціальныхъ К., числомъ пять. 1) *К. морской артиллеріи*, получившій начало еще въ 1734 г. (указъ 22 апрѣля). Въ 1827 г. въ составѣ морского министерства, для управленія этимъ К. и вообще артиллеріей флота, былъ образованъ артиллерійскій департаментъ. Сначала личный составъ офицеровъ морской артиллеріи пополнялся воспитанниками морского кадетскаго корпуса (въ балтійскомъ флотѣ) и Николаевскаго артиллерійскаго училища (въ черноморскомъ флотѣ); но въ 1829 г. были учреждены вмѣсто того кондукторскія роты при рабочихъ экипажахъ, въ 1846 г. переименованныхъ въ учебные. Въ 1856 г. кондукторскія роты преобразованы въ инженерное и артиллерійское училище морского вѣдомства. Съ 1871 г. К. офицеровъ морской артиллеріи сталъ пополняться воспитанниками техническаго училища морского вѣдомства. Въ 1885 г. К. морской артиллеріи упраздненъ и прекращенъ пріемъ воспитанниковъ въ артиллерійское отдѣленіе техническаго училища морского вѣдомства. Всѣ артиллерійскія должности во флотѣ (по штату назначено ихъ 138) замѣщаются, по мѣрѣ возможности, флотскими офицерами, но впредь до подготовленія достаточнаго для этого числа флотскихъ офицеровъ, сохраняется замѣщеніе ихъ офицерами морской артиллеріи. См. кн. VIII свода морск. пост. 2) *К. корабельныхъ инженеровъ*. Первые русскіе корабельные мастера (съ начала XVIII в.) учились въ Англіи, Голландіи и Венеціи; затѣмъ изученіе судостроенія было перенесено въ Россію, но велось исключительно практически, на постройкахъ, подъ руководствомъ опытныхъ заграничныхъ и русскихъ мастеровъ. Начало теоретическаго изученія было положено лишь въ 1798 г., когда были учреждены два училища корабельной архитектуры (въ Петербургѣ и Николаевѣ). Николаевское училище въ 1803 г. было закрыто, а петербургское, послѣ ряда преобразованій и переименованій, въ 1872 г. соединено съ штурманскимъ училищемъ въ Кронштадтѣ, подъ общимъ названіемъ техническаго училища морского вѣдомства. Самостоятельную организацію К. получилъ въ 1826 г. Нынѣ дѣйствующимъ положеніемъ о немъ служитъ положеніе 15 мая 1886 г. (св. морск. пост. кн. VIII, по 2-му продолж.). Корабельные инженеры вовсе не имѣютъ чиновъ, взамѣнъ которыхъ для нихъ установлено 5 званій: а) инспекторъ кораблестроенія, б) старшій судостроитель, в) младшій судостроитель, г) старшій помощникъ судостроителя и д) младшій помощникъ судостроителя. При увольненіи въ отставку, равно при переводѣ въ другія вѣдомства, они переименовываются въ соотвѣтствующіе гражданскіе чины. Перечисленіе изъ низшаго званія въ высшее совершается по линіи или за отличіе по службѣ; въ первомъ случаѣ требуется выполненіе спеціальныхъ условій ценза. 3) *К. инженеръ-механиковъ* образовался въ 1854 г. (ранѣе, съ начала постройки паровыхъ судовъ, управленіе машинами возлагалось на вольнонаемныхъ механиковъ или на офицеровъ К. корабельныхъ инженеровъ). Съ 1872 г. К. инженеръ-механиковъ комплектуется воспитанниками механическаго отдѣленія техническаго училища морского вѣдомства. По дѣйствующему положенію (15 мая 1886 г.), инженеръ-механики флота не имѣютъ чиновъ; для нихъ также установлено 5 званій: а) инспекторъ механической части, б) флагманскій инженеръ-механикъ, в) старшій инженеръ-механикъ, г) помощникъ старшаго инженеръ-механика и д) младшій инженеръ-механикъ. Для перечисленія въ высшія званія установлены особыя цензовыя требованія, основывающіяся на разсчетѣ числа лѣтъ службы и мѣсяцевъ плаванія. 4) *К. инженеровъ и техниковъ морской строительной части* получилъ свою настоящую организацію въ 1891 г. (св. морск. пост. кн. VIII, по 2 продолж.). Къ зачисленію въ составъ инженеровъ К. допускаются исключительно лица, окончившія по первому разряду курсъ наукъ въ николаевской инжен. акд. или институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Для полученія званія техника требуется выдержаніе теоретическаго и практическаго испытанія по особой программѣ. Взамѣнъ чиновъ, инженерамъ присваиваются званія: а) инспекторъ морской строительной части, б) главный инженеръ-строитель, в) старшій инженеръ-строитель и г) младшій инженеръ-строитель, техникамъ: а) старшій техникъ и б) младшій техникъ. Предѣльный возрастъ для техниковъ — 58 лѣтъ, для инженеровъ — отъ 58 до 65 лѣтъ. 5) *К. флотскихъ штурмановъ*. Званіе штурмана существовало въ нашемъ флотѣ со времени его основанія (1696), но вначалѣ штурманами были вольнонаемные иностранцы, а затѣмъ хотя и русскіе, но только нижніе чины. Подготовленіе теоретически образованныхъ флотскихъ штурмановъ началось съ 1798 г., когда съ этой цѣлью были открыты въ Кронштадтѣ и Николаевѣ штурманскія училища, вошедшія въ 1872 г. въ составъ техническаго училища морского вѣдомства. Въ 1885 г. К. флотскихъ штурмановъ упраздненъ и прекращенъ пріемъ воспитанниковъ въ штурманское отдѣленіе техническаго училища. Всѣ штурманскія должности во флотѣ (общее число ихъ — 210) предположено замѣщать флотскими офицерами, но до подготовленія достаточнаго для этого числа флотскихъ офицеровъ, въ видѣ временной мѣры, оставлено замѣщеніе ихъ офицерами К. флотскихъ штурмановъ. Офицеры К. имѣютъ чины не флотскіе, а сухопутные: поручикъ, штабсъ-капитанъ и т. д. *К.-К.*

Корпускула (Corpusculum) — такъ Р. Броунъ назвалъ особыя тѣльца, находящіяся

въ зародышевомъ мѣшкѣ голосѣменныхъ растеній, въ морфологическомъ и физіологическомъ отношеніяхъ равнозначащія женскимъ половымъ органамъ сосудистыхъ тайнобрачныхъ растеній, такъ называемымъ архегоніямъ. К. развиваются изъ поверхностныхъ клѣточекъ бѣлка, соприкасающихся другъ съ другомъ или находящихся между другими клѣточками; въ одномъ зародышевомъ мѣшкѣ ихъ бываетъ отъ 2 до 15. Подобно архегонію, К. состоитъ изъ небольшой шейки, не выдающейся надъ бѣлкомъ канальцевой клѣточки, такъ наз. яйцеклѣточки, представляющей существенную часть К.; эта клѣточка оплодотворяется и даетъ начало зародышу (см. Голосѣменныя). *С. Р.*

Корпусный судъ — учреждается въ военное время при каждомъ корпусѣ и состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго изъ числа военныхъ судей, и двухъ временныхъ членовъ, назначаемыхъ изъ строевыхъ офицеровъ; сверхъ того, при каждомъ К. судѣ полагается прокуроръ. Компетенція К. суда та же, какая установлена въ мирное время для судовъ военно-окружныхъ, съ изъятіемъ лишь (когда обвиняемыми являются не одни нижніе чины) дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 197—242 Воинск. уст. о нак., дѣлъ о превышеніи и бездѣйствіи власти и о преступныхъ дѣяніяхъ общеслужебныхъ, когда они сопряжены съ ущербомъ и убыткомъ для казны. Дѣла этого рода подлежатъ вѣдѣнію суда тыла арміи. Порядокъ производства дѣлъ въ К. судахъ, въ общихъ чертахъ, одинаковъ съ порядкомъ разсмотрѣнія дѣлъ въ судахъ военно-окружныхъ. См. разд. IV воен.-суд. устава, изд. 1885 г., ст. 1288—1304, 1331—1337 и 1396—1416. *К.-К.*

Корпусный штабъ—органъ управленія корпуса. Здѣсь сосредоточиваются свѣдѣнія о численности людей и лошадей въ войскахъ корпуса, о расположеніи войскъ, о состояніи обозовъ, парковъ и т. п. Во главѣ штаба стоитъ его начальникъ; дѣлопроизводство возлагается на старшихъ адъютантовъ. См. Св. Воен. Постан. кн. V, ст. 170—176.

Корпусъ (типогр.)—см. Шрифтъ.

Корпусъ (воен.)—войсковая тактическая и административная единица, въ составъ которой входятъ всѣ роды оружія. К., дѣйствующій въ военное время самостоятельно, называется отдѣльнымъ. Числительный составъ и боевая сила К. опредѣляется, съ одной стороны, возможностью исполненія самостоятельно крупныхъ стратегическихъ задачъ, съ другой—удобствомъ сосредоточеннаго расположенія, передвиженія и безотлагательнаго снабженія. Поэтому составъ и сила К. въ различныхъ арміяхъ различна—отъ 30 до 50 т. человѣкъ (по штатамъ военнаго времени). Корпусная организація современными военными авторитетами признается необходимой не только на войнѣ, но и въ мирное время, въ видахъ объединенія и совокупнаго обученія войскъ всѣхъ родовъ оружія. Впервые К. были учреждены во Франціи, въ 1800 г. Въ Россіи К. были образованы въ 1810 г. и въ царствованіе имп. Александра I, а особенно Николая I, корпусная организація составляла основу военнаго устройства и управленія войсками какъ въ военное время, такъ и въ мирное. Съ 1862 г. началось постепенное упраздненіе К., завершившееся въ 1864 г. съ повсемѣстнымъ введеніемъ военно-окружного управленія. Въ 1874 г. былъ возстановленъ гвардейскій К., а въ ноябрѣ 1876 г., при мобилизаціи части арміи, сформированы были 6 армейскихъ К., каждый изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской, съ ихъ артиллеріей. При дальнѣйшемъ ходѣ военныхъ дѣйствій было образовано еще нѣсколько К. По окончаніи войны 1877—78 гг. К. не были расформированы, а въ 1879 г. и остальныя войска, расположенныя въ Европейской Россіи и на Кавказѣ, были сведены въ К. Нынѣ въ Россіи имѣется всего К. 22: одинъ гвардейскій, одинъ гренадерскій, одинъ кавказскій и 19 армейскихъ, именующихся по №№ отъ 1-го до 19-го. *К.-К.*

Корпусъ—названіе военныхъ учебныхъ заведеній и отдѣльныхъ частей; *К. морской кадетскій*—см. Морской кадетскій корпусъ. *К. военныхъ инженеровъ*—см. Инженерный К. *К. военныхъ топографовъ*—см. Топографы военные. *К. жандармовъ*—см. Жандармы. *К. фельдъегерскій* — см. Фельдъегеря. *К. пограничной стражи*—см. Пограничная стража. *К. кадетскіе*—см. Кадетскіе корпуса.

Корпусъ горныхъ инженеровъ см. Горное управленіе (IX, 253).

Корпусъ дипломатическій — см. Дипломатическій корпусъ (X, 648).

Корпусъ инженеровъ путей сообщенія—см. Министерство путей сообщенія.

Корпусъ межевщиковъ—см. Межевое управленіе.

Корпусъ телеграфный—см. Телеграфный корпусъ.

Corpus delicti — см. Преступленіе.

Corpus juris canonici—общее названіе сборниковъ нормъ, руководившихъ дѣятельностью церкви въ духовной и свѣтской юрисдикціи и опредѣлявшихъ ея строй въ средніе вѣка. Данное въ противоположность римскому C. juris civilis, оно употреблялось съ довольно давняго времени, но окончательно утвердилось только въ XVI вѣкѣ, въ примѣненіи къ цѣльному изданію всѣхъ источниковъ каноническаго права, сдѣланному въ первый разъ въ 1499—1502 гг. въ Парижѣ Chappuis и Vital'емъ. C. juris canonici, по своему составу и содержанію, представляетъ послѣдовательную исторію развитія источниковъ каноническаго права (XIV, 305), начиная съ его исходныхъ моментовъ на Западѣ до конца XVI в. (1582), когда было опубликовано, по распоряженію папы Григорія XIII, послѣднее оффиціальное его изданіе. *Первую часть* его составляетъ *декретъ Граціана* (IX, 579), обнимающій собою въ систематической обработкѣ источники каноническаго права до половины XII вѣка (декретъ изданъ немного раньше 1150 г.). Эта часть распадается на 3 отдѣла, обнимающіе: а) источники права и ученіе о лицахъ; б) церковную юрисдикцію и в) таинства и обряды. Первый отдѣлъ ци-

тируется такъ: c. (canon) Audite, D. (distinctio) 34 или c. 6, D. 34. Второй: c (canon) Omnibus, C. (causa) 2, Q. (quaestio) 5 или c. 19 (нумеръ канона вмѣсто заглавія его), C. 3, Q. 5. Третій: c. Venerabiles D. 3 de const. и т. д. *Вторая часть* C. juris canonici заключаетъ въ себѣ сборникъ декреталій Григорія IX (см. X, 317 и IX, 714), составленный около 1234 г. и содержащій въ себѣ папскія распоряженія начиная со времени папы Александра III, разбитыя до того времени на пять отдѣльныхъ сборниковъ (такъ назыв. compilationes prima, secunda, tertia; quatra и quinta); дѣленіе на пять частей удержалось и въ сборникѣ Григорія IX. Въ отличіе отъ декрета Граціана, содержащаго право въ научной обработкѣ — то, что римляне называли jus,—декреталіи содержатъ прямыя законодательныя постановленія (leges). Первую часть C. juris canonici сравниваютъ, поэтому, съ дигестами C. juris civilis, вторую — съ кодексомъ. Вторая часть цитируется такъ: c. (canon) Quoties, E., Extr. или просто X (означаетъ extra, т. е. часть, находящуюся внѣ декрета Граціана), de pactis (названіе титула, къ которому теперь прибавляютъ книгу и нумеръ, подъ которымъ онъ стоитъ въ C.—I, 35). *Третью часть* составляетъ дополнительный сборникъ папскихъ декреталій и канововъ, составленный по приказанію Бонифація VIII и посланный имъ въ 1298 г. въ университеты Болоньи и Парижа, для руководства при обученіи докторовъ. Сборникъ заключаетъ въ себѣ декреталіи, изданныя послѣ Григорія IX, а также постановленія ліонскихъ соборовъ 1245 и 1274 гг., раздѣляется на пять частей и, являясь дополненіемъ къ прежнимъ пяти компиляціямъ декреталій, называется обыкновенно Sexta. Цитируется также, какъ сборникъ Григорія, съ замѣной X цифрой VI. *Четвертую часть* C. juris canonici составляютъ такъ назыв. *Клементины* — сборникъ папскихъ декреталій, исполненный въ 1313 г. по приказу папы Климента V (XV, 392), одобренный консисторіей и посланный въ орлеанскій университетъ, занимавшій тогда первое мѣсто; университеты парижскій и болонскій получили сборникъ только при папѣ Іоаннѣ XXII. Клементины, составляя послѣдній *оффиціальный* сборникъ декреталій, называются, поэтому, C. juris can. clausum. Послѣ нихъ дополненія дѣлались комментаторами и издателями отдѣльныхъ частей источниковъ каноническаго права. Chappuis, первый издатель полнаго C. juris canonici, дополнилъ Клементины двумя сборниками, названными имъ Extravagantes Joannis XXII (декреталіи до времени этого папы) и Extravagantes communes (декреталіи послѣдующія, до Сикста V). Выраженіе это означаетъ, что новые сборники находятся *внѣ* оффиціальныхъ Клементинъ. Оба они составляютъ *пятую книгу* Corpus juris canonici, раздѣленную на пять частей и назыв. C. juris canonici non clausum. Цитируютъ Клементины и Extravagantes, какъ Sexta, замѣняя VI словами Clem., S. XXII и Extr. Com. Папа Пій IV въ 1563 г. учредилъ коммиссію изъ кардиналовъ и ученыхъ, которые должны были приготовить новое изданіе Corpus, взамѣнъ частныхъ, въ виду усилившагося стремленія къ критикѣ его текста между учеными. Трудъ этотъ былъ оконченъ въ 1580 г. при папѣ Григоріи XIII и публикованъ въ 1582 г.; онъ извѣстенъ подъ именемъ изданія «римскихъ корректоровъ» (correctores romani). Позднѣе, впрочемъ, къ C. juris canonici были присоединены еще нѣсколько трудовъ, получившихъ большой авторитетъ. Одинъ изъ нихъ дополнилъ то, чего не доставало C. juris canonici для полной аналогіи состава его съ C. juris civilis. Это—*Институціи* Лансело, 1563 г., присоединеніе которыхъ къ C. было одобрено папой Павломъ V—небольшой учебникъ, представляющій собою ясное и удобное резюме каноническаго права. Второе добавленіе, сдѣланное Пьеромъ Матье—собраніе послѣдующихъ рѣшеній папъ, до Сикста V включительно († 1590). Это добавленіе (Liber septimus) появляется въ изданіи 1671 г. (ліонскомъ). Новѣйшее критическое изданіе C. juris canonici сдѣлано только въ 1879—80 гг. проф. *Фридбергомъ* (Лип.). Являясь основнымъ источникомъ западно-европейск. церковнаго права (см.), C. juris canonici имѣетъ большое значеніе и какъ источникъ многихъ постановленій международнаго, государственнаго и уголовнаго права. Особенно сильное вліяніе оказывали нормы C. juris canonici на развитіе уголовнаго и гражданскаго процесса и гражданскаго права Франціи и Германіи. Для послѣдняго это вліяніе велико не только въ области семейнаго права, но и другихъ отдѣловъ. Будучи отчасти проводникомъ въ жизнь римскихъ нормъ, C. juris canonici вводилъ и рядъ видоизмѣненій римскаго права, часто представлявшихъ компромиссъ между римскими и національными германскими или французскими правовыми идеями. Онъ является, поэтому, очень важнымъ источникомъ, наравнѣ съ C. juris civilis, и для такъ назыв. «современнаго римскаго права» (см.). Ср. Schulte, «Geschichte der Quellen und Litter. des Can. Rechts» (Штуттг., 1875—80); Ad. Tardif, «Histoire des sources du droit canonique» (Пар., 1887); P. Hinschius, «Gesch. und Quellen des kanon. Rechts» («Holtzendorff's Encyklop.», 5 изд., Лейпцигъ, 1890); P. Viollet, «Histoire du droit civil franç., accompagnée de notions du droit canonique» (2 изд., Парижъ, 1893); Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (I).

В. Н.

Corpus juris civilis—обычное теперь названіе юстиніановой кодификаціи римскаго права (институціи, дигесты, кодексъ, новеллы). Не противорѣча рим. пониманію словъ (выраженіе corpus juris встрѣчается въ кодексѣ), оно не примѣнялось, однако, римлянами въ этомъ смыслѣ и входитъ въ употребленіе только въ средніе вѣка; но и въ это время мы не встрѣчаемъ рукописей, а позднѣе—печатныхъ изданій, соединявшихъ въ одно цѣлое всѣ части юстиніановыхъ сборниковъ. Въ первый разъ подъ этимъ именемъ юстиніанова кодификація появляется въ изданіи Діонисія Готофреда (см. IX, 434), начатаго въ 1583 г. Раньше отдѣльныя части кодификаціи переписывались и издавались отдѣльно, въ томъ видѣ, въ какомъ употреблялись въ школьномъ преподаваніи и изученіи. По юстиніанову порядку преподаванія изучались не всѣ части его за-

коnодательства. Послѣ институцій изучали 1—23, 26, 28 и 30 книги, а на четвертомъ году преподаванія—24, 25, 27, 29, 31 и 36 книги дигестъ; кодексъ вовсе не былъ предметомъ преподаванія. Сообразно съ этимъ опредѣлились дѣленіе и составъ рукописей дигестъ (см. X, 577) и кодекса (см. XV, 535), которыя послужили основой изученія римскаго права въ средніе вѣка. Соединенію въ одно цѣлое препятствовало и неудобство употребленія объемистой кодификаціи въ школахъ, особенно при всеобщемъ обычаѣ глоссированія рукописей. Первоначальныя цѣльныя рукописи и печатныя изданія юстиніановыхъ сборниковъ распадаются, поэтому, на 5 томовъ (volumina), содержавшихъ: 1-й—digestum vetus, 2-й—infortiatum, 3-й—novum, 4-й—1—9 книги кодекса, 5-й—10—12 книги кодекса, извѣстную глоссаторамъ рукопись новеллъ (см.), такъназыв. Authenticum, и институціи. Готофредъ въ своемъ изданіи уничтожилъ это дѣленіе, соединилъ части дигестъ и кодекса въ одно цѣлое и далъ всѣ части кодификаціи въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ имѣемъ теперь и согласно съ ихъ истиннымъ соотношеніемъ между собою. Три первыхъ составныхъ части C. juris—институціи, дигесты и кодексъ—въ дѣйствительности связаны между собою тѣсной связью. Представляя собою краткое систематическое обозрѣніе всего римскаго права, институціи (см. XIII, 245) являются отличнымъ введеніемъ въ изученіе обширныхъ и сложныхъ по составу, и притомъ не систематичныхъ, дигестъ и кодекса. Послѣдніе также представляютъ неразрывное цѣлое, будучи первыя—кодификаціей права юристовъ, второй — императорскихъ конституцій. Новеллы являются естественнымъ дополненіемъ къ этимъ тремъ частямъ. Неудивительно, что расположеніе Готофреда удержалось до сихъ поръ, какъ и данное имъ названіе. *Текстъ* Готофредова изданія C. juris основанъ на работахъ его предшественниковъ: Августина, Куяція (см.), Галоандера (VII, 950) и др., ревностно занимавшихся критикой раннихъ средневѣковыхъ рукописей и изданій, и для своего времени былъ очень хорошъ (см. Рецепція римскаго права и Филологическая школа права). Теперь, послѣ новыхъ работъ по исправленію текста, предпринятыхъ представителями исторической школы права, онъ устарѣлъ. Труды Блума, Генеля, Геймбаха, Витте, Бинера, Шрадера и др. внесли рядъ поправокъ въ чтеніе C. и послужили основаніемъ для наиболѣе употребительнаго до послѣдняго времени изданія братьевъ Кригель (Kriegel), въ которомъ редакція кодекса принадлежитъ Германну, а новеллъ — Озенбрюггену (длинный рядъ стереотипныхъ изданій). Новѣйшая филологическая критика, главнымъ образомъ въ лицѣ Моммсена, издавшаго дигесты, Крюгера, издавшаго кодексъ и институціи, и Шелля, издавшаго новеллы, внесла новыя и существенныя улучшенія въ текстъ. Они всѣ приняты въ новѣйшемъ изданіи Weidmann'a (Берл. 1880—91). См. Кодификація, Институціи, Дигесты, Кодексъ, Новеллы. Ср. Krüger, «Geschichte der Quellen und Litteratur des Röm. Rechts» (§§ 52—53, Лпц., 1888); Stintzing, «Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft» (1880, I, гл. VI); Dernburg, «Pandecten» (I, § 6). *В. Н.*

Corpus catholicum (catholicorum), *Corpus evangelicum* (evangelicorum)—см. Имперскій сеймъ (XIII, 19).

Корпусъ лѣсничихъ.—При учрежденіи, въ 1837 г., министерства государственныхъ имуществъ управленіе лѣсами соединено съ управленіемъ государственными имуществами. Положеніемъ 30 января 1839 г. лѣсному вѣдомству дано военное устройство, при чемъ всѣ чины его въ губернскомъ лѣсномъ управленіи и учебныхъ лѣсныхъ заведеніяхъ, всего 729 генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, вмѣстѣ съ постоянной лѣсной стражей, соединены въ К. лѣсничихъ. Завѣдываніе этимъ К. въ инспекторскомъ отношеніи было поручено инспектору К. лѣсничихъ (см. XIII, 232), при которомъ учреждено «дежурство», на правахъ штаба; при открытіи лѣсного департамента (1843) это званіе присвоено директору того департамента. При К. назначены состоять вице-инспекторы и запасные лѣсничіе, а для слѣдственныхъ и судебныхъ дѣлъ учрежденъ лѣсной аудиторіатъ. Послѣ уничтоженія постоянной лѣсной стражи и преобразованія, 2 августа 1867 г., К. лѣсничихъ изъ военнаго вѣдомства въ гражданское, корпусъ этотъ образуютъ «всѣ чины лѣсного вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ» (въ настоящее время—м-ва земледѣлія и госуд. имуществъ); комплектуется онъ лицами окончившими курсъ въ лѣсныхъ учебныхъ заведеніяхъ; при недостаткѣ послѣднихъ, принимаются на лѣсную службу лица, окончившія курсъ наукъ въ военныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ I разряда; при недостаткѣ и такихъ лицъ, принимаются на лѣсную службу окончившіе курсъ наукъ въ военныхъ и гражд. учебныхъ заведеніяхъ I разряда, а при недостаткѣ и такихъ—окончившіе курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ II разряда. Къ 1-му янв. 1894 г. числилось въ К. лѣсничихъ 2875 лицъ, въ томъ числѣ по центральному управленію 941 и по мѣстному 1934; изъ нихъ 2316 или 80,9% получило спеціальное образованіе, а именно: высшее—54,4%, среднее—17,2% и низшее—28,4%; между неспеціалистами было: съ высшимъ образованіемъ — 12,8%, среднимъ — 30,5%, низшимъ—34,2% и домашнимъ воспитаніемъ—22,5%. *В. Собичевскій.*

Корралесъ (Corrales)—названіе болѣе 100 мелкихъ о-вовъ на озерѣ Никарагуѣ, къ ЮВ отъ гавани города Гранады; вулканическія, причудливыя, живописныя скалы; роскошная растительность.

Корреальное и солидарное обязательства — формы обязательствъ такъ называемыхъ «совокупныхъ», со многими участниками. Когда въ обязательствѣ участвуютъ не два лица, а нѣсколько, оно либо можетъ быть разложено на рядъ простыхъ, по числу содолжниковъ и сокредиторовъ (каждымъ уплачивается и на каждаго приходится равная съ другими часть суммы или дѣйствій), либо, также обнимая нѣсколько обязательствъ, но не частичныхъ, а связанныхъ между собою, остается цѣльнымъ, недѣлимымъ: *каждый* со-

К. въ раннюю пору его дѣятельности, первое мѣсто должно быть отведено «Обрученію св. Екатерины», въ которомъ полнѣйшимъ образомъ выразились плѣнительная грація и нѣжность его кисти. Повтореніе этой картины находится въ неаполитанскомъ музеѣ, гдѣ хранятся также граціозная Мадонна К., извѣстная подъ названіемъ «Цыганки» (La Zingarella) и «Мадонна съ кроликомъ». Къ этому же періоду относятся «Христосъ, являющійся Маріи Магдалинѣ въ видѣ садовника» (въ мадридскомъ музеѣ) и «Мадонна съ корзиной» (въ лондонской національной галлереѣ). Вскорѣ послѣ 1520 г. стиль К. выработался вполнѣ: его кисть сдѣлалась удивительно нѣжною и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сочною, а свѣтотѣнь дошла до верха совершенста, стала наполнять картины воздушностью, магическимъ блескомъ свѣтлыхъ тоновъ и необычайною прозрачностью тѣней. Къ этому времени относятся: «Мадонна, кормящая Младенца грудью» (въ Имп. Эрмитажѣ и въ будапештской галлереѣ), «Христосъ въ Геосиманскомъ саду» (въ Апслейгоузѣ), «Мученическая кончина св. Плакидія» и «Положеніе во гробъ» (въ пармской пинакотекѣ). Геній художника еще полнѣе выступаетъ въ его знаменитыхъ картинахъ дрезденской галлереи: «Рождество Христа» или такъ назыв. «Ночь» (для прк. св. Просцера въ Реджо); «Мадонна съ св. Севастіаномъ» (исполненная для моденскаго собора) и «Мадонна со св. Георгіемъ». Съ этими тремя перлами живописи могутъ соперничать корреджіевскія «Мадонна со св. Іеронимомъ» (въ пармской пинакотекѣ), прозванная «Днемъ», по причинѣ неподражаемаго блеска своего теплаго, солнечнаго колорита; «Юпитеръ и Антіопа» (въ луврскомъ музеѣ въ Парижѣ), «Школа Амура» (въ національной галлереѣ, въ Лондонѣ), «Ганимедъ», «Іо и Юпитеръ» (въ Вѣнѣ), «Даная» (въ галлереѣ Боргезе, въ Римѣ), «Леда» (въ берлинской галлереѣ)—произведенія, не только замѣчательныя своимъ техническимъ совершенствомъ, но и плѣнительныя по своей красотѣ и наивной чувственности. Два аллегорическія изображенія: «Тріумфъ добродѣтели» и «Порокъ управляемый страстями», писанныя гуашью и находящіяся въ луврскомъ музеѣ, прекрасно характеризуютъ послѣднюю пору дѣятельности К. Потерявъ свою жену, онъ возвратился въ 1530 г. въ Корреджіо, гдѣ и окончилъ свой вѣкъ вдали отъ суеты свѣта и отъ почестей. Созданный имъ своеобразный стиль нашелъ послѣдователей не столько среди живописцевъ, непосредственно слѣдовавшихъ за этимъ мастеромъ, сколько среди послѣдующихъ поколѣній. Если композицію К. можно иногда упрекнуть въ случайности сопоставленій, если мотивы его движеній не всегда удачны и естественны, а типы головъ условны, жеманны въ своей самодовольной улыбкѣ,—всѣ эти недостатки выкупаются великимъ достоинствомъ, присущимъ его произведеніямъ и въ которомъ у него не было соперниковъ, а именно—чарующимъ свѣтомъ, который проницаетъ въ самыя тѣни и дѣлаетъ ихъ прозрачными. Это искусство свѣтотѣни, вмѣстѣ съ неподражаемымъ умѣніемъ передавать чувственную прелесть юной жизни, отвели К. мѣсто въ немногочисленномъ ряду свѣтилъ первый величины на горизонтѣ итальянскаго искусства. Ср. Pungileoni, «Memorie istoriche di Ant. Allegri» (Парма, 1817, 3 т.); Pigi, «Notizie di A. Allegri» (Модена, 1873); Jul. Meyer, «Correggio» (Лпц., 1871); Mignaty, «Le Corrège, sa vie et son oeuvre» (2 изд., Пар., 1885); Lermolieff, «Kunstkritische Studien über italienitshe Malerei» (Лпц., 1890—93). *А. Н—въ.*

Корреза—р. въ юго-зап. Франціи, беретъ начало въ Верхнемъ Лимузенѣ, у подножья Roc de la Foret de Cubesse, протекаетъ мимо гг. К., Тюлль и Бривъ и впадаетъ въ Везеръ, прит. Дордони; 85 км. длины. *Департаментъ К.*, назв. по имени рѣки, граничитъ съ дпт. Верхней Вьенны и Крёзы на С, Пюи де Домъ и Канталь на В, Ло на Ю и Дордони на З. 5887 кв. км., съ населеніемъ въ 328719 жит. (1891); гл. г. *Тюлль.* Двѣ трети дпт. гористы; гранитныя и гнейсовыя горы поднимаются до 954 м. (Монт-Одузъ) и до 978 м. (Пюи де Меймакъ). Часть поверхности камениста и безплодна, другая покрыта пастбищами, лугами и полями. Низовая часть дпт. плодородна, но доставляетъ недостаточно хлѣба. Скотоводство значительнѣе земледѣлія: отправка откормленнаго скота въ Парижъ, Бордо и пр. города. Славится лимузенская порода лошадей. Въ теплыхъ долинахъ многочисленные виноградники (до 17000 гект.). Желѣзо, каменный и бурый уголь; ломки гранита, сланцевъ, порфира, мрамора и алебастра. Промышленность исключительно въ большихъ городахъ. Между жителями сравнительно много неграмотныхъ.

Корректура (лат.)—исправленіе ошибокъ набора, сдѣланнаго съ рукописи, а также всякое измѣненіе, сокращеніе и т. п. въ наборѣ. К. различаютъ первую, вторую, третью и пр. «Энциклопедическій Словарь» имѣетъ 6 К. Корректору не слѣдуетъ дѣлать въ 1-ой К. никакихъ правокъ, которыя не соотвѣтствуютъ тексту рукописи; неясности, исправленія по существу и пр.—дѣло послѣдующихъ К. *Авторская* и *редакторская* К. главнымъ образомъ касаются правокъ по существу—сокращенія, измѣненія, дополненія и т. п. Если авторъ не найдетъ нужнымъ потребовать новой К., то дѣлаетъ на корректурномъ оттискѣ помѣту: «исправивъ, верстать», т. е. изъ полосъ набора (гранокъ) дѣлать опредѣленнаго размѣра страницы (16 страницъ составляютъ листъ). Авторъ или редакторъ, читая статью, больше обращаетъ вниманіе на смыслъ и пропускаетъ буквенныя ошибки, для отыскиванія которыхъ нужно очень внимательно всматриваться въ каждую букву. К. имѣетъ свою технику, состоящую изъ ряда значковъ, указанныхъ на прилагаемомъ примѣрѣ (см. слѣдующую страницу). Всѣ исправленія должны быть отмѣчены яснымъ, отчетливымъ значкомъ, какъ въ самомъ текстѣ, такъ и на поляхъ, по возможности противъ той строки, въ которой находится ошибка въ текстѣ. Что не отмѣчено на поляхъ, того наборщикъ не правитъ. Слѣдуетъ избѣгать повторенія однихъ и тѣхъ же значковъ, если въ строкѣ нѣсколько ошибокъ. При К. сверстанныхъ листовъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, вычеркивая въ какомъ-либо мѣстѣ нѣсколько строкъ или измѣ-

няя текстъ, нужно вблизи этого мѣста прибавить столько же строкъ или сохранить размѣръ измѣненнаго мѣста, чтобы избѣжать переверстки цѣлыхъ страницъ.

Объясненіе корректурныхъ знаковъ.

Прописную букву.
Не тотъ шрифтъ.
Курсивъ.
Перемѣнить букву.
Осадить марашку.
Перевернуть букву.
Отдѣлить.
Переставить строки.
Въ разрядку.
Соединить.
Выпрямить строку.
Выбросить слово.
Безъ абзаца.
Перенести букву
Раздвинуть строки.
Выполнить строку.
Сдвинуть строки.
Сдѣлать абзацъ.
Оставить какъ было.
Обыкновенный шрифтъ.
Вставить букву.
Повернуть буквы.
Вставить слово.
Переставить слова.

Примѣръ, какъ нужно корректировать.

ранки набора (см.), от-
печатанные (на типограф-
скомъ языкѣ оттиснутые)
на ручомъ станкѣ, посту-
паютъ къ корректору, ко-
торый, исправивъ ошибки,
работу для исправленія, со-
возвращаетъ наборщику его
вершаемаго безвозмездно,
такъ какъ пра вка 1-ой
К. входитъ въ задѣльную
плату наборщика.) Иногда
(Иногда въ наборѣ бы-
ваетъ столь много правки,
что корректору приходит-
ся требовать еще оттискъ
уже исправленной К., для
новой провѣрки, и такъ
иногда до трехъ разъ. Не-
разборчиво написанныя
рукописи отнимаютъ время
у корректора, тормозятъ
работу, а главнѣе—умень-
шаютъ и безъ уже невысо-
кій наборщика заработокъ.

Наборъ послѣ исправленія корректуры.

Гранки набора (см.), отпечатанные (на типографскомъ языкѣ *оттиснутые*) на ручномъ станкѣ, поступаютъ къ корректору, который, исправивъ ошибки, возвращаетъ наборщику его работу для исправленія, совершаемаго б е з в о з м е з д н о, такъ какъ правка 1-ой К. входитъ въ задѣльную плату наборщика. Иногда въ наборѣ бываетъ столь много правки, что корректору приходится требовать еще оттискъ уже исправленной К., для новой провѣрки, и такъ иногда до трехъ разъ.

Неразборчиво написанныя рукописи отнимаютъ время у корректора, тормозятъ работу, а главное—уменьшаютъ и безъ того уже невысокій заработокъ наборщика.

См. Lorck, «Herstellung v. Druckwerken» (4 изд. Лпц., 1883); Bertram, «Manuskript und K.» (Галле, 1875); Waldow, «Anleitung zum Zeichnen v. K.-en» (2 изд. Лпц., 1878); v. Warusdorff, «Ueber Druckfehler» (Б. 1879); Théotiste Lefévre, «Guide du Compositeur» (П. 1883); J. Leforestier, «Guide pratique et bibliografique du correcteur» (П. 1890); Tassis, «Manuel du correcteur»; «Корректорская практика. Подробное изложеніе правилъ, условій и технич. пріемовъ К.» (СПб. 1889); Н. В., «Русскій карманный корректоръ» (СПб. 1884); Л. Мей, «Замѣтки и вопросы» («Семейный Кругъ», 1860, № 34 и 35); К. Су—въ, «Плачъ корректора» («Время», 1861, № 10); его же, «Непотребныя буквы. Изъ дневника корректора» («Время», 1862, № 7); К. Цвѣтковъ, «Корректурныя правила для авторовъ и издателей» (М. 1869); М. Бродовскій, «Календарь для писателей и литераторовъ на 1889 г.»; М. Глубоковскій, «Корректурная практика» (М. 1895).

Ум.

Коррелятивъ—см. Корреляція.

Корреляція (лат. correlatio)—терминъ, предложенный покойнымъ профессоромъ казанскаго университета Н. В. Крушевскимъ (см.) для обозначенія такихъ звуковыхъ чередованій (въ области одного и того же языка), которыя не обусловливаются болѣе, въ данный моментъ жизни языка, никакими реальными причинами и представляютъ собой просто остатокъ или слѣдъ нѣкогда дѣйствовавшаго звукового процесса. Члены такого чередованія (коррелятивы) уже утратили извѣстную необходимую связь, соединявшую ихъ между собою, и находятся въ отношеніи простого «сосуществованія» или «соотношенія». Такъ, напр., гласные *о* и *у* въ словахъ *муха* и *мошка* въ настоящее время суть коррелятивы, такъ какъ ихъ чередованіе теперь ничѣмъ не обусловлено. Таково же взаимное отношеніе звуковъ *е*, *о*, *ѣ* въ формахъ: *реку*, *про-рокъ*, *рѣчь* и т. д. См. также Дивергенція (X, 571). Ср. Крушевскій, «Къ вопросу о гунѣ» («Р. Филол. Вѣст.», 1887, кн. I, и отдѣльно: Введеніе); его же, «Ueber die Lautabwechslung» (Казань, 1881); его же, «Очеркъ науки о языкѣ» (Казань, 1883); Бодуэнъ де-Куртенэ, «Нѣкоторые отдѣлы сравн. грамматики слав. яз.» («Р. Филол. Вѣст.», 1881, кн. 2); его же, «Próba teorji alternacyj fonetycznych» (Краковъ, 1894, ч. I).

С. Б—чъ.

Корренти (Чезаре Correnti, 1815—1888)—итал. писатель и госуд. дѣятель. Статистика обязана ему своими успѣхами въ Италіи. Своими журнальными работами и сочиненіемъ «L'Austria e la Lombardia» (1845) онъ подготовлялъ умы къ объединенію Италіи. Когда миланское возстаніе 1848 г., въ которомъ онъ игралъ видную роль, не удалось, К. поселился въ Туринѣ и сдѣлался чле-

номъ палаты депутатовъ. Позже К. занималъ постъ министра народнаго просвѣщенія въ министерствѣ Риказоли (1866) и Ланцы (1869—72) и былъ сенаторомъ. Главный трудъ его — «Annuari statistici italiani». Ср. A. Allievi, «Commemorazione di Ces. C.» (П. 1889); Massarini, «C. C. nella vita e nelle opere» (Мил., 1891).

Корреспондентъ — терминъ, предложенный покойнымъ профессоромъ казанскаго университета Н. В. Крушевскимъ (см.) для обозначенія звука или звукового сочетанія, имѣющаго одинаковое историческое происхожденіе въ различныхъ языкахъ, принадлежащихъ къ одной родственной группѣ или семьѣ, т. е. происшедшихъ отъ одного общаго предка-языка. Другими словами, отношеніе «корреспонденціи» равносильно понятію «соотвѣтствія». Такъ звуки: слав. с, лит. sz, лат. c, греч. κ, санскр. ç въ формахъ сто, szimtas, centum, ἑκατόν, çatám (100) являются корреспондентами въ отношеніи между собою, ибо восходятъ къ одному общему источнику, индоевропейскому, праязыковому $κ^1$ (см. Индоевроп. консонантизмъ). Объ этомъ и другихъ подобныхъ терминахъ см. Бодуэнъ де-Куртенэ, «Нѣкоторые отдѣлы сравн. грамматики слав. языковъ» («Рус. Филол. Вѣст.», 1881, кн. 2) и его же, «Próba teorji alternacij fonetycznych» (Краковъ, 1894, ч. I). *С. Б—чъ.*

Корреспондентъ (новолат.)—лицо, состоящее съ кѣмъ-либо въ постоянной переапискѣ, въ постоянныхъ сношеніяхъ, торговыхъ (кліентъ, агентъ торговаго дома) или иныхъ. Въ торговыхъ учрежденіяхъ К. также назыв. лицо, ведущее коммерческую корреспонденцію (см. ниже). Въ торгово-морскомъ дѣлѣ К. (нѣм. Korrespondentreeder, Schiffsdisponent; франц. armateur, armateur-gérant; англ. ship's husband, managing owner) назыв. представитель судохозяина внѣ того порта, гдѣ приписанъ корабль и гдѣ имѣетъ мѣстожительство самъ судохозяинъ или назначенный имъ распорядитель корабля. Въ присутствіи К. пріостанавливается право шкипера выступать представителемъ судохозяина въ сдѣлкахъ съ третьими лицами. Въ газетномъ и журнальномъ дѣлѣ К. назыв. иногородный или иностранный сотрудникъ, доставляющій сообщенія (корреспонденціи) о ходѣ дѣлъ въ мѣстѣ его пребыванія. *Военнымъ* К. назыв. сотрудникъ газеты, отряженный редакціей на театръ войны для полученія сообщеній о ходѣ военныхъ дѣйствій. Военные К. хотя и не считаются комбатантами въ спеціальномъ смыслѣ этого слова, но, по установившемуся обычаю, подвергаются всѣмъ опасностямъ войны и могутъ быть взяты въ плѣнъ, какъ лица, служащія цѣлямъ войны. У насъ К. назыв. также мѣстныя свѣдущія лица, доставляющія въ центральныя учрежденія свѣдѣнія по экономическимъ вопросамъ, напр. о состояніи посѣвовъ. См. Членъ-корреспондентъ.

Корреспонденція коммерческая (Handels-Korrespondenz, Correspondance Commerciale) — необходимая принадлежность всякой торговли, переходящей за предѣлы разносной и продажи съ лотка. Всякое болѣе или менѣе значительное дѣло начинается торговою перепиской, сопровождается и оканчивается ею. Въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ число отправляемыхъ ежедневно писемъ доходитъ до сотни и болѣе; отсюда необходимость корреспондентовъ-спеціалистовъ. Въ настоящее время коммерческая К. преподается во всѣхъ коммерческихъ училищахъ. Для веденія ея требуется соблюденіе общепринятыхъ формъ и обстоятельное знаніе предмета, о которомъ и по поводу котораго корреспонденту приходится писать. Корреспондентъ долженъ знать характеръ и положеніе лица, къ которому пишетъ, чтобы сообразовать съ этимъ тонъ и характеръ письма; онъ долженъ обладать коммерческими познаніями, особенно по части бухгалтеріи. Для каждой изъ наиболѣе крупныхъ коммерческихъ операцій (банковой, коммиссіонной, экспедиціонной, страховой и пр.) практика выработала извѣстный типъ коммерческихъ писемъ. Вслѣдствіе разнообразія видовъ и отраслей торговли и вообще промышленности, никакой сборникъ коммерческой К. не можетъ быть исчерпывающимъ; однако, въ коммерческомъ мірѣ обычаемъ установлены нѣкоторые разряды писемъ, общіе для всѣхъ торговыхъ домовъ. Сюда принадлежатъ: 1) *циркуляры*—письма одного и того же содержанія, предназначенныя для разсылки во многихъ экземплярахъ разнымъ лицамъ, домамъ и фирмамъ, напр. по случаю открытія торговаго дома, расширенія круга дѣятельности, уничтоженія довѣренности, выдачи довѣренности новому лицу, прекращенія дѣйствій фирмы. 2) *Письма, касающіяся предложенія услугъ, вступленія въ сношенія и сообщенія условій* (offres de services, Dienstanerbieten). 3) *Письма, касающіяся возобновленія и оживленія существовавшихъ и существующихъ отношеній.* 4) *Увѣдомительныя письма* (*авизы, авизы*, lettres d'avis, Avis-Briefe). Авизы *въ широкомъ смыслѣ* обнимаютъ собою оповѣщенія всякаго рода; въ болѣе *узкомъ смыслѣ* это—извѣщеніе о выдачѣ на другую фирму перевода или открытаго письма на полученіе извѣстной суммы, бумагъ и т. п.

Вспомогательными книгами для коммерческой К. служатъ: 1) *копировальная книга* (см.); 2) *книга почтовыхъ расходовъ* (Porto-Buch), въ которой корреспондентъ обязанъ, одновременно съ указаніемъ, кому отправлено письмо, вписать размѣръ произведенной оплаты письма; 3) *книга отправленныхъ писемъ* (Abgefertigte Briefe)—списокъ всѣмъ письмамъ, отправленнымъ какъ на почту, такъ и черезъ разсыльныхъ, въ чертѣ города. Въ нѣкоторыхъ торговыхъ домахъ книга почтовыхъ расходовъ соединяется съ книгою отправленныхъ писемъ; 4) *книга прибывшихъ писемъ* (Ankommende Briefe), въ которую записывается вся простая (не заказная и не цѣнная) почта, съ указаніемъ фирмъ или лицъ, отъ которыхъ письма получены; 5) *книга полученныхъ заказныхъ писемъ, цѣнныхъ пакетовъ и посылокъ*; 6) *книга отправленныхъ заказныхъ писемъ, цѣнныхъ пакетовъ и посылокъ*; 7) *книга телеграммъ*; 8) *книга условій* (Conditionen-Buch), для записки условій, на основаніи которыхъ тому или другому кліенту открыть счетъ, указанія

размѣра процентовъ по *контокорренту*, размѣра коммиссіи и пр. Ср. Schiebe und Odermann, «Die Kaufmännische Korrespondenz» (14 изд. Лпц., 1887); ихъ же, «Manuel de correspondance commerciale» (7 изд. Лпц., 1887); Kistner, «Phraseolog. Handbuch der kaufmännischen Korrespondenz in deutscher, franz., engl. und ital. Sprache» (Лпц., 1879); Odermann, «Deut.-franz. Handelskorrespondenz-Lexikon» (Лпц., 1883); Noback und Graham, «Deutsch-engl. Handelskorrespondenz-Lexikon» (2 изд. Лпц., 1870); Eitzen, «Wörterbuch der Handelssprache. Deutsch-Englisch» (Гамб. 1893); С. Барацъ, «Полный курсъ коммерческой К.» (СПб., 1885). *Ч.*

Корреторы (итал. Corretori)—названіе 5 судей-слѣдователей, назначавшихся въ Венеціи съ 1229 г. Большимъ Совѣтомъ послѣ смерти каждаго дожа, съ цѣлью изслѣдованія дѣятельности умершаго. За неправильности, ими открытыя, они могли присуждать наслѣдниковъ дожа къ денежнымъ штрафамъ.

Коррехидоръ (исп. Corregidor, португ. Corregedor) — въ Испаніи назначаемое королемъ должностное лицо для завѣдыванія судебными и административными дѣлами какого-либо города. Въ Португаліи К.—исключительно администраторъ.

Корривъ (Lough Corrib)—большое оз. въ Ирландіи, въ граф. Коннаутъ, принимаетъ въ себя р. Клэръ и избытокъ водъ оз. Маскъ и Корро; само-же, посредствомъ р. Голлуэй, отдаетъ избытокъ своихъ водъ въ Голлуэйскій заливъ.

Корріентесъ (Corrientes) — городъ въ южно-американской республикѣ Аргентинѣ, на лѣвомъ берегу р. Параны. 15000 жителей, библіотека, музей, гавань, значительная торговля; основанъ въ 1588 г.

Корроборація — скрѣпа документовъ (подпись, приложеніе печати въ оффиціальныхъ грамотахъ; въ этомъ значеніи слово К. употребляется, напр., въ германскихъ юридическихъ актахъ) и *особенно судебное укрѣпленіе юридическихъ сдѣлокъ и актовъ*. Въ послѣднемъ смыслѣ выраженіе К. употребляется, между прочимъ, въ остзейскихъ гражданскихъ законахъ, гдѣ К. посвященъ рядъ спеціальныхъ статей (3002 — 3020). К. можетъ быть совершена по добровольному соглашенію сторонъ, но въ дѣлахъ, касающихся пріобрѣтенія правъ на недвижимости, она обязательна (не требуется безусловно въ Лифляндіи и Эстляндіи, исключая Ревеля, для закладного права на недвижимости). Отъ современной вотчинной записи (см. Ипотечная система, XIII, 297), въ ея германской формѣ, К. отличается тѣмъ, что основаніемъ дѣйствительности пріобрѣтаемаго по ней права служитъ не самая запись въ книгѣ, а та сдѣлка, по которой К. совершается. Имѣя безусловную силу противъ всѣхъ третьихъ лицъ, по истеченіи года со времени совершенія (за ошибки въ самой К. отвѣчаетъ судъ, а не стороны, заключавшія сдѣлку), К., однако, сама по себѣ не способна создать право, если порочна сдѣлка, лежащая въ ея основаніи. Уничтоженіе сдѣлки дѣлаетъ недѣйствительной и корроборацію. К. не можетъ нарушить также права третьихъ лицъ, пріобрѣтенныя уже раньше путемъ записи въ публичныя книги. По правиламъ 1889 г. о распространеніи дѣйствія русскаго нотар. положенія въ Прибалтійскихъ губ., К. совершается въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ при мировыхъ съѣздахъ. См. Erdmann, «Syst. des Privatrechts der Ostseeprovinzen Liv-Est-und Curland» (II, 116 сл.). *В. Н.*

Корроди (Вильгельмъ - Августъ Corrodi, 1826—1885)—швейцарскій писатель, изучалъ богословіе, былъ учителемъ рисованія въ Винтертурѣ. Написалъ: «Lieder» (Касс., 1853); «Dur und Moll» (С.-Галленъ, 1855); «Ein Buch ohne Titel» (тамъ-же, 1855); «Waldleben» (лирическій романъ, 1856); «Reisebriefe aus der Schweiz und Mailand» (Люцернъ, 1857), нѣсколько идиллій, комедій и драмъ на мѣстномъ діалектѣ, рядъ сочиненій для юношества: «Der Sang vom Aerger» (Цюрихъ, 1881); «Geschichten» (I, 1881); «Studien zur Pflanzenornamentik» (Лпц., 1876).

Корроди (Corrodi)—два римскихъ живописца: 1) *Саломонъ К.* (1810—92), двадцати лѣтъ отъ роду переселился изъ Цюриха въ Италію, откуда происходили его родители, и занялся въ Римѣ изученіемъ акварельной пейзажной живописи подъ руководствомъ Кателя, Рейнгарта, Коха и др. Усовершенствовавшись въ ней во время своихъ многократныхъ путешествій, достигъ, наконецъ, въ 1840 — 50-хъ гг., замѣчательнаго, для того времени, мастерства въ этой отрасли искусства и не переставалъ усердно трудиться до самой своей смерти. Его акварели, разсѣянныя во множествѣ по всей Европѣ, особенно въ Германіи, Англіи и Россіи, мало уступаютъ, въ отношеніи силы красокъ, масляной живописи и очень вѣрно передаютъ итальянскую природу.—2) *Германъ К.* (род. въ 1844 г.), сынъ предыдущаго и братъ-близнецъ рано умершаго талантливаго жанриста Арнольда К., учившійся, вмѣстѣ съ нимъ, въ Римѣ и Парижѣ. Въ его картинахъ, весьма часто являвшихся на парижскихъ и лондонскихъ выставкахъ, обыкновенно играютъ одинаково важную роль какъ пейзажъ, такъ и фигуры. Сюжеты для нихъ онъ беретъ изъ природы и народнаго быта Италіи (напр. «Крестный ходъ въ Сорренто», «Проба вина въ монастырскомъ саду», «Катанье въ гондолѣ», «Серенада въ Амальфи». «Пилигримы, застигнутые бурей» и т. п.). Плодомъ путешествія К. на Востокъ былъ рядъ картинъ, изображающихъ сцены на островѣ Кипрѣ (большинство ихъ—у членовъ англійской королевской фамиліи) и виды Сиріи и Египта—лучшія изъ всѣхъ произведеній художника, которыя онъ пока не выпускаетъ изъ своей римской мастерской. *А. С—въ.*

Корсакова бухта—на зап. берегу Сахалина, между мысами К. и Мозиръ, подъ 50° 4,5′ с. ш., углубляется въ островъ болѣе 2 в., ширина между входными мысами до 5 в.; можетъ быть якорной стоянкой, такъ какъ бухта съ южн. стороны прикрыта отъ SW вѣтровъ высокимъ *мысомъ К.*, значительно выдающимся въ море. Другой мысъ К.—на прав. берегу Амура, въ 2 в. выше поселка Кольцова, высотою 300 фт.; состоитъ изъ миндалевиднаго мелафира, изъ котораго течетъ нефть, что дало поводъ казакамъ назвать его Масля-

ными [illegible] К. [illegible] Вангонъ.

Корсакова мысъ—[illegible]

Корсаковскій постъ—[illegible] Сахалина, [illegible]

Корсаковское [illegible]

Корсаковъ [illegible]

[illegible]

Корсаковъ [illegible] историкъ. Въ 18[illegible] скую диссертацію [illegible] ство ростовское» (Казань, 18[illegible]). Трудъ этотъ, обнаруживающій [illegible] разработку вопроса и выдающуюся эрудицію автора, былъ встрѣченъ ученою критикою очень снисходительно, хотя, въ тоже время, она находила недоказанною одну изъ главныхъ мыслей изслѣдованія —о самостоятельности ростовскаго вѣча, которую послѣднее проявило, на самомъ дѣлѣ, только однажды,—послѣ смерти Андрея Боголюбскаго, по вопросу о главенствѣ земли, издавна тянувшей къ Великому Ростову. Въ 1880 г. К. защищалъ докторскую диссертацію: «Воцареніе Анны Іоанновны» (Казань, 1880). Съ 1881 г. К. состоитъ проф. исторіи казанскаго университета, гдѣ подъ его редакціею выходятъ университетскія «Записки». Кромѣ того К. напечаталъ: «Ссылка кн. В. Л. Долгорукаго въ с. Знаменское» (М. 1881); «Объ историческомъ значеніи поступательнаго движенія великорусскаго племени на Востокѣ» (Казань, 1889); «Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII вѣка» (СПб. 1891) и рядъ статей въ «Историческомъ Вѣстникѣ».

Корсаковъ (Михаилъ Семеновичъ)—государственный дѣятель. Въ 1845 г. былъ выпущенъ изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ; въ 1848 г. назначенъ по особымъ порученіямъ къ Н. Н. Муравьеву, ген.-губернатору вост. Сибири; былъ командированъ въ Камчатку для перенесенія охотскаго порта въ Петропавловскъ; въ 1854 г. снарядилъ экспедицію на р. Амуръ и самъ въ ней участвовалъ. Въ томъ [illegible] пріѣхалъ въ СПб. для снаряженія [illegible] амурской экспедиціи, а въ 1855 г. былъ [illegible] командующимъ амурскими войсками. [illegible] К. былъ назначенъ предсѣдателемъ [illegible] управленія вост. Сибири, въ [illegible]—ген.-губернаторомъ. † въ 1871 г. Его [illegible] постъ Корсаковскій и поселеніе [illegible] Корсаковское (см.).

Корсаковъ Петръ Александровичъ, 1790 [illegible]—писатель. Отецъ его былъ образованнымъ для своего времени человѣкомъ и помѣщалъ переводы въ «Собраніи лучшихъ сочиненій» [illegible] самъ Корсаковъ—необыкновенно плодовитый [illegible]. Уже въ 1806 г. онъ ставитъ [illegible] оригинальныхъ и переводныхъ пьесъ [illegible] въ «Хроникѣ русскаго театра» П. [illegible] и переписывается по театральнымъ [illegible] Державинымъ. Семнадцати лѣтъ отъ [illegible] отправляется на службу при русск. [illegible], гдѣ остается до 1810 г. [illegible] изучаетъ голл. языкъ и литера[illegible] «Сынѣ Отечества», [illegible] Чтеніи» и «Отеч. Запискахъ» переводы [illegible]—Іоста фанъ-деръ-Фонделя, [illegible] Бильдердейка и др. [illegible] по структурѣ, но, по словамъ А. Н. Кирпичникова, воспроизводятъ [illegible] точностью. Возвратившись [illegible] въ Россію, К. издавалъ журн.: «Русскій [illegible] или наблюдатель отечественныхъ [illegible], имѣвшій продолженіе подъ названіемъ: «Сѣверный Наблюдатель» (оба выходили въ 1817 г.), гдѣ К. принадлежитъ почти весь текстъ. Въ 1835 г. К. былъ назначенъ цензоромъ и въ этомъ званіи, по свидѣтельству В. П. Бурнашева, отстаивалъ интересы авторовъ, хотя у него была слабость украшать рукописи своими вставками. Въ 1840 г. К. началъ, вмѣстѣ съ Бурачкомъ, изданіе «Маяка», но въ этомъ первомъ журнальномъ органѣ нашихъ обскурантовъ тонъ, видимо, давался не К., а Бурачкомъ. Въ «Маякѣ» Корсаковъ помѣщалъ огромное количество переводныхъ и оригинальныхъ стихотвореній, эпиграммы (подъ псевдонимомъ *Коломенскій старожилъ*), раз-

сказы и историко-литературныя статьи. Кромѣ того, К. принималъ участіе въ «Кабинетѣ Аспазіи», «Литер. Прибавленіяхъ къ Русск. Инвалиду», «Молодикѣ» и др. Отдѣльно вышли, въ СПб., его переводы: «Собраніе путешествій» (1807); Этьена, «Жокондъ или искатели приключеній» ком. опера (1815); Араго, «Воспоминанія слѣпого» (1844); Дефо, «Жизнь и приключенія Робинзона Крузе» (1842—43); оригинальныя произведенія: «Храмъ славы истинныхъ героевъ» (1813); стихи къ балету: «Торжество Россіи» (1814); «Маккавей», трагедія въ стихахъ (1815); «Очеркъ голландской литературы» (1838): «Іаковъ Катсъ, поэтъ» (1839); «Приключенія бѣднаго сироты» (1839); «Креолка и европеецъ», романъ (1839). Дочь К., *Лидія Петровна*, помѣщала переводы въ «Энциклопедич. Лексиконѣ» Плюшара и стихотворенія въ «Литер. Прибавленіяхъ» и «Маякѣ». Ср. Ап. Григорьевъ, «Оппозиція застоя» («Время» 1861, V, и «Сочин.»); Н. Гречъ, «Исторія Энцикл. Лексикона» («Русск. Архивъ», 1870); В. Бурнашевъ, «Изъ прошлаго нашей цензуры» «Бирж. Вѣдомости», 1872, № 347 и сл.).
В. К.

Корсаковъ (Сергѣй Сергѣевичъ)—окончилъ курсъ медицинскаго факультета при московскомъ университетѣ въ 1875 г., и здѣсь же, въ 1887 г., получилъ степень доктора медицины, представивъ, въ качествѣ диссертаціи весьма цѣнную и объемистую работу: «Объ алкогольномъ параличѣ». Весь этотъ промежутокъ времени онъ занимался изученіемъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней подъ руководствомъ профессора А. Я. Кожевникова, отчасти въ качествѣ его ассистента. Впослѣдствіи онъ избралъ своею главною спеціальностью душевныя болѣзни и съ 1893 г. состоитъ проф. психіатріи при моск. университетѣ Въ 1893 г. онъ издалъ «Курсъ психіатріи», составляющій отличное руководство для студентовъ и врачей. Кромѣ названныхъ двухъ главныхъ сочиненій, К. принадлежатъ еще нѣсколько журнальныхъ статей по клинической психіатріи, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ психіатріи и невропатологіи», «Медицинскомъ Обозрѣніи», «Трудахъ перваго съѣзда отечественныхъ психіатровъ», «Вопросахъ психологіи и философіи», «Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie» и др. *П. Р.*

Корсаковы—русскій дворянскій родъ, отрасль литовскаго рода Корсакъ, герба *Корсакъ*. Легендарныя сказанія старинныхъ родословцевъ и семейныя преданія утверждаютъ, что нѣкій Жигимунтъ Корсакъ, родомъ чехъ, пришелъ въ Литву при Витовтѣ и что сыновья его, Вячеславъ и Милославъ, прибыли въ 1390 г. въ Москву въ свитѣ Софіи Витовтовны, жены великаго князя Василія Дмитріевича московскаго; отъ Вячеслава пошли К. и Римскіе-К., а отъ Милослава—Милославскіе. Несомнѣнно, что К. уже во второй половинѣ XV в. существовали въ Россіи. Василій Михайловичъ К. сопровождалъ въ Литву дочь Іоанна III, вел. княжну Елену, невѣсту литовскаго вел. кн. Александра. Трое К. убиты при взятіи Казани (1552). Въ XVII в. Елизаръ Семеновичъ К. былъ воеводою въ Угличѣ, Клементій (прозвище Третьякъ) Григорьевичъ К.—дьякомъ помѣстнаго приказа, Иванъ Степановичъ К., во инокахъ Игнатій — митрополитомъ сибирскимъ и тобольскимъ (см. XII, 783). Иванъ Максимовичъ К., во инокахъ Іосифъ, былъ митрополитомъ псковскимъ († 1717). Василій Дмитріевичъ К. былъ ген.-отъ-артиллеріи, братъ его Николай Дмитріевичъ К. († 1856)—ген.-отъ-кавалеріи и комендантомъ С.-Петербургской крѣпости, Никита Васильевичъ К.—главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній (1868). Въ 1677 г. нѣкоторымъ изъ К. дозволено писаться Римскими-К. (см.). Отъ этого же рода происходятъ кн. Дондуковы-К. (см.). Родъ К. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. губ. Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, С.-Петербургской, Псковской, Воронежской и Костромской (Общій Гербовникъ, I, 83). *В. Р.*

Корсакъ — литовскій дворянскій родъ, герба того же имени, восходящій къ XIV в. Герасимъ (Глѣбъ Ивановичъ) К. былъ православнымъ архіепископомъ полоцкимъ (1552). Родъ К. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, принявшихъ, отъ имѣній, придаточныя фамиліи: Голубицкихъ, Залѣсскихъ и др. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской, Витебской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской губ. *В. Р.*

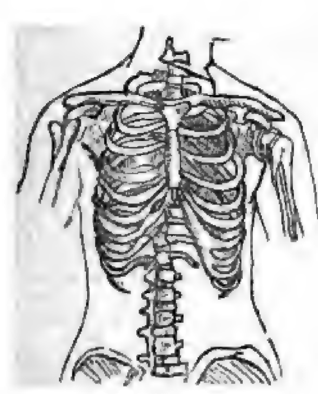
Корсакъ—степная лисица (Canis corsac) очень похожа на обыкновенную лисицу, но нѣсколько выше и хвостъ короче. Цвѣтъ отъ рыжеватожелтаго до рыжеватосѣраго (лѣтомъ болѣе рыжеватый, зимой болѣе желтоватый), горло, нижняя сторона тѣла и внутренняя ногъ —желтоватобѣлаго цвѣта; хвостъ окрашенъ смѣсью рыжеватаго и чернаго, послѣдняя треть его черная. Длина тѣла не болѣе 55—60 стм., хвостъ 35 стм. Водится въ степяхъ отъ Урала и Каспійскаго моря до оз. Байкала, въ центральной Азіи и Тибетѣ. Питается мышами, зайцами, птицами, лягушками и ящерицами. Шкуры идутъ преимущественно въ Китай. Добывается ради мѣха его, красиваго и теплаго, но очень непрочнаго. Добываютъ К. выкуриваніемъ изъ норъ. Преимущественно же К. попадаются въ ловушки, разставляемыя въ отдушинѣ норы; для этого употребляютъ *черканъ* (см. Горностай, IX, 270) и *башмакъ*, состоящій изъ выдолбленной колоды, имѣющей видъ пустого цилиндра, около $1^1/_2$ арш. длины, въ серединѣ котораго сдѣлана прорѣзь, по которой двигается сверху внизъ *опадная дощечка*, придавливающая К. во время его прохода сквозь башмакъ. Ср. М. П. Вавиловъ, «Охота въ Россіи во всѣхъ ея видахъ» (М., 1873); А. Черкасовъ, «Записки охотника восточной Сибири» (СПб., 1884).
Н. Кн. и *С. Б.*

Корсаръ—то же что каперъ (XIV, 361); у насъ обыкновенно означаетъ пирата (см.).

Корсека (corseque)—оружіе съ древкомъ, употреблявшееся у корсиканцевъ съ XIV столѣтія. Это родъ дротика (см.), съ длиннымъ и широкимъ желѣзкомъ; сверху иногда имѣются маленькіе крючки.

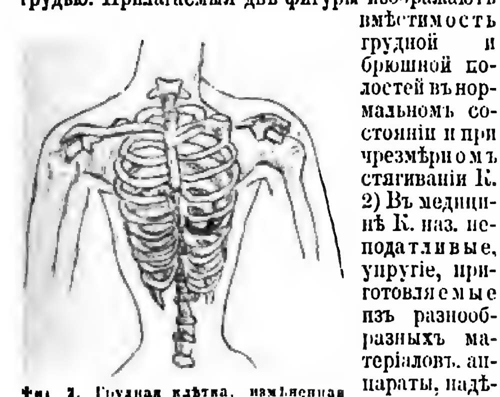
Корсетъ—1) нижнее женское одѣяніе, дѣлаемое обыкновенно на китовыхъ усахъ, со стальными полосами въ передкѣ. состоящее изъ двухъ стягивающихся шнурами полови-

нокъ, съ перехватомъ по срединѣ. К. надѣвается женщиной съ цѣлью придать болѣе изящный видъ своей фигурѣ. Съ точки зрѣнія гигіены, ношеніе К. представляетъ одинъ изъ вреднѣйшихъ и опаснѣйшихъ для здоровья обычаевъ. Стягиваніе грудной клѣтки, особенно нижней, наиболѣе податливой ея области, влечетъ за собой нарушеніе правильной дѣятельности органовъ грудной и брюшной полостей. Вслѣдствіе сжатія нижнихъ долей легкихъ, кровь недостаточно окисляется и въ результатѣ получается малокровіе и неправильная дѣятельность сердца. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдавливаются и смѣщаются печень, желудокъ и кишечный каналъ, при чемъ первая нерѣдко претерпѣваетъ мѣстами рубцовое перерожденіе, а другіе органы, оттѣсненные внизъ, давятъ на органы тазовой полости и на крупные брюшные сосуды. Усиленныя движенія (танцы, ѣзда на велосипедѣ), при туго стянутомъ К., нерѣдко бывали причиной внезапной смерти. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ тугое стягиваніе К. служитъ причиной развитія самыхъ разнообразныхъ женскихъ страданій, а, сдавливая соски и самыя грудныя железы, лишали женщинъ возможности кормить своихъ дѣтей грудью. Прилагаемыя двѣ фигуры изображаютъ вмѣстимость грудной и брюшной полостей въ нормальномъ состояніи и при чрезмѣрномъ стягиваніи К.



Фиг. 1. Нормальная женская грудная клѣтка.

2) Въ медицинѣ К. наз. неподатливые, упругіе, приготовляемые изъ разнообразныхъ матеріаловъ аппараты, надѣваемые на грудную клѣтку съ цѣлью устраненія различныхъ искривленій позвоночнаго столба, обусловливающихъ нѣкоторыя формы горбатости (впередъ, назадъ и въ бокъ) и при воспаленіи позвонковъ. Различаютъ *постоянные* К., не снимаемые въ теченіе [illegible] мѣсяцевъ ни днемъ, ни ночью, и *съемные*, которые въ любое время могутъ быть сняты и одѣты по желанію. Первые примѣняются при воспаленіи позвонковъ и ихъ суставовъ съ цѣлью дать необходимый покой пораженнымъ частямъ. Какъ матеріаломъ для такихъ К. всего чаще пользуются *гипсомъ*, соблюдая необходимыя предосторожности, чтобы не раздражать выступающихъ мѣстъ туловища (подкладываютъ толстые слои ваты, оставляютъ широкое отверстіе на животѣ и т. д.). Кромѣ того можно пользоваться какъ матеріаломъ для несъемныхъ К.—жидкимъ стекломъ, поропластическимъ войлокомъ, проволочными сѣтками, картономъ. Вездѣ въ подобныхъ случаяхъ нужно слѣдить, чтобы К. былъ сработанъ по вѣрной копіи съ искривленнаго туловища, для чего предварительно снимается модель съ подвѣшеннаго больного. Хорошій К. долженъ удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: 1) накладываться въ подвѣшенномъ положеніи больного; 2) не стѣснять груди и дыханія; 3) давленіе должно быть эластичное; 4) чтобы выше плечъ не было никакихъ скрѣпъ, такъ какъ этимъ только затрудняется выпрямленіе позвоночника; 5) допускать легкое видоизмѣненіе его размѣровъ и производимаго имъ давленія даже неспеціалистомъ. Въ магазинахъ можно найти любые К. изъ самаго разнообразнаго матеріала и для всѣхъ возрастовъ, но гораздо благоразумнѣе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приготовлять особый К. Благодаря введенію К., ортопедическое лѣченіе всевозможныхъ искривленій позвоночника въ настоящее время получило весьма широкое развитіе. *Г. М. Г.*



Фиг. 2. Грудная клѣтка, измѣненная послѣ ношенія корсета.

Корси (Giovanni Corsi)—извѣстный итальянскій пѣвецъ-баритонъ и педагогъ (1827—89); пѣлъ въ Миланѣ и Парижѣ. Съ 1873 по 1876 г. былъ профессоромъ пѣнія въ петербургской консерваторіи. Его учениками были, между прочимъ, Корсовъ, Прянишниковъ и Котони.

Н. С.

Корсика (La Corse, у др. грековъ Kyrnos, Korsis)—островъ въ Средиземномъ морѣ, въ географическомъ отношеніи причисляемый къ Италіи, въ политическомъ составляющій департаментъ Франціи. Находясь на разстояніи 172 км. отъ Антиба и 84-хъ км. отъ Тосканскаго берега, Корсика лежитъ между 43 и 41°21′ с. ш. и 8°32′ и 9°31′ в. д. (отъ Гринича) и отъ Сардиніи отдѣлена Бонифаціевымъ проливомъ, въ 15 км. шириной. Съ С на Ю К. имѣетъ длину въ 183 км., ширина по срединѣ 85 км., окружность 700 км., поверхность—8799,30 кв. км.; населенія лишь 288596 чел., въ томъ числѣ 18049 иностранцевъ. Главный городъ — Аяччіо (см.). *Устройство поверхности.* К. прорѣзывается въ меридіональномъ направленіи гранитною горною цѣпью, довольно круто ниспадающей къ вост. берегу и на ЮЗ и СЗ отдѣляющей отъ себя длинные отроги, достигающіе на 3 моря, крутой берегъ котораго изобилуетъ бухтами и естественными гаванями, въ противоположность восточному, однообразному, плоскому и бѣдному гаванями берегу. Высочайшія вершины—Монте-д'Оро (2391 м.), Монте-Падро (2393 м.), Монте-Ротондо (2625 м.), съ однимъ изъ красивѣйшихъ видовъ въ Европѣ, и Монте-Цинто (2710 м.). Съ обоихъ склоновъ горной цѣпи низвергаются въ глубоколежащія долины короткія, несудоходныя, лѣтомъ большею частью высыхающія рѣки (на вост. берегу Голо, Та-

виньяно и Траво, на западномъ—Гравоне, Прунелли, Тараво и Риццанезе). Въ самыхъ горахъ крайне дико. Склоны горъ покрыты виноградными и оливковыми насажденіями, а повыше идутъ каштановый и буковый лѣса. Прекрасныя пастбища стелятся между непроходимыми лѣсами, но лишь на вост. берегу имѣются сколько-нибудь сплошь обработанныя пространства. *Климатъ* здоровый, въ виду умѣряющаго дѣйствія высокихъ горъ и морскихъ вѣтровъ, но колебанія температуры значительны. При 136 прекрасныхъ и 48 дождливыхъ дняхъ въ году, Аяччіо имѣетъ среднюю зимнюю температуру въ 12°, среднюю весеннюю температуру въ 15°, среднюю лѣтнюю 24°, среднюю осеннюю 19° Ц., а годовое количество атмосферныхъ осадковъ 630 мм. Обширныя долины Корсики покрыты вѣчнозелеными дубовыми лѣсами; кромѣ того есть еловые и лиственные лѣса, обращающіе К. въ одинъ изъ самыхъ богатыхъ лѣсомъ департаментовъ Франціи. *Скотоводство* очень развито, луга занимаютъ 250000 гект.; но лошади, ослы и мулы низкорослы, рогатый скотъ хотя и крупный, но тощій, овцы съ грубой шерстью; козы и свиньи. Въ горахъ много дичи. Добывается значительное количество меду и воску. Рыболовство, вмѣстѣ съ торговлей морской солью, береговымъ судоходствомъ и ловлей кораллов на морскомъ берегу, составляетъ главное занятіе прибрежныхъ жителей. *Сельское хозяйство* и *горное дѣло.* Почва, особенно въ прибрежныхъ долинахъ, чрезвычайно плодородна; всего больше сѣется пшеницы, затѣмъ рожь, ячмень, маисъ, овесъ. Изъ винъ Сартере и Санта Лучіа ди Таллано не уступаютъ французскимъ и малагѣ. Каштановое дерево доставляетъ жителямъ важное пищевое средство. Островъ производитъ также много овощей, южныхъ фруктовъ (вывозятся), льна, марены, индиго, хлопчатой бумаги, масла и шелку. Въ горахъ разнородные минералы, почти не разрабатываемые. Особенно отличается своими качествами желѣзо; оно обрабатывается на 4-хъ заводахъ. Имѣются свинецъ (содержащій серебро), мѣдь, сюрьма, марганецъ, гранитъ, порфиръ, яшма, мраморъ, алебастръ. Нерѣдки минеральные ключи. *Образованіе, торговля и промышленность.* Потомки финикіянъ, лигурійцевъ, кельтовъ, римлянъ, арабовъ, испанцевъ, каталонцевъ, французовъ и новогрековъ, корсиканцы сохранили многія черты патріархальнаго строя. Они отличаются гостепріимствомъ, свободолюбіемъ и пренебреженіемъ къ труду. Обычай кровавой мести или вендетты (V, 899) встрѣчается до сихъ поръ. Народное образованіе оставляетъ желать многаго. 1 лицей, 4 коллегіи. 1 частное училище, 530 начальныхъ училищъ. Изъ 2247 новобранцевъ (1889) 350 не умѣли ни читать, ни писать; въ 2341 случаѣ заключенія брака 491 мжч. и 1179 жнщ. не могли подписать своего имени. Въ 1880 г. учреждено Société des sciences historiques et naturelles de la Corse. Промышленность незначительна; главнымъ образомъ кустарныя производства. Торговля, особенно морская, развита. Въ 1887 году вывезено товаровъ на 3,3 милл. фр., ввезено на 4,5 милл. фр. Торговый флотъ К. состоитъ изъ 217 кораблей, вмѣстимостью въ 3958 т. Значительнѣйшія гавани: Аяччіо, Бастія и Кальви. Обѣ стороны острова сообщаются посредствомъ горныхъ дорогъ, бо̀льшею частью доступныхъ однимъ лишь вьючнымъ животнымъ. Двѣ частью открытыя, частью еще строющіяся желѣзныя дороги.

Исторія. Коренные жители К. принадлежали къ иберійскому племени. Этруски овладѣли берегами и основали на нихъ торговые пункты; позже К. колонизирована финикіянами, затѣмъ фокеянами. Овладѣвшіе К. въ V в. карѳагеняне принуждены были уступить островъ, въ 238 до Р. Хр., римлянамъ. Хотя корсиканцы и возмутились противъ гнета римскихъ намѣстниковъ, но послѣ семилѣтней (236—230) кровавой борьбы были вполнѣ усмирены; вслѣдъ затѣмъ возникли на вост. берегу римскія колоніи. К. расцвѣла подъ властью императоровъ и насчитывала 33 обнесенныхъ стѣнами города. Въ большой упадокъ приведена была К. въ V в. по Р. Х. многократными вторженіями вандаловъ, владычество которыхъ (съ 470 г.) истощило страну. Велизарій освободилъ ее (533) отъ вандаловъ, и съ тѣхъ поръ островъ попеременно принадлежалъ то Византіи, то готамъ, пока имъ не овладѣли франки (754) и сарацины (850), о чемъ свидѣтельствуютъ башни на морскомъ берегу. Въ началѣ XI в. К. завладѣли пизанцы и раздѣлили ее на множество небольшихъ феодальныхъ владѣній. Въ 1002 г. корсиканцы возмутились противъ гнета бароновъ и учредили на СВ нѣчто вродѣ представительства, изъ 15 наслѣдственныхъ капорали; на ЮЗ во главѣ населенія стали графы Чинарка, Истріи, делла Рокка и т. д. Съ 1077 г. корсиканцы признавали папу своимъ верховнымъ главою; Урбанъ II передалъ управленіе К. пизанцамъ, уступившимъ ее въ 1300 г. Генуѣ, власть которой корсиканцы признали лишь въ 1387 г. и нѣсколько разъ пытались сбросить (напр. возстаніе съ 1553 по 1570 гг., подъ предводит. Сампьетро). Съ перемѣннымъ счастьемъ боролись на К. генуэзская, арагонская и національная партіи. Когда въ 1729 г. корсиканцы взялись за оружіе противъ Генуи, послѣдняя, съ помощью императорскихъ войскъ (1730), быстро подавила возстаніе. Въ 1735 г. баронъ Теодоръ Нейгофъ (см.) пріобрѣлъ среди населенія такую популярность, что былъ провозглашенъ королемъ, но принужденъ былъ оставить К. (1738) еще до прибытія призванныхъ Генуей на помощь французовъ, по удаленіи которыхъ, въ 1741 г., снова вспыхнулъ мятежъ. Мятежами 1752 г. и послѣдующихъ годовъ руководили двое Паоли. Генералъ Паскаль Паоли (см.) еще въ 1764 г. ограничилъ владычество подкрѣпленныхъ французами генуэзцевъ нѣсколькими приморскими городами и главнымъ городомъ Бастіей. Когда, по компьенскому трактату 1768 г., К. была уступлена Франціи, впредь до уплаты Генуей военныхъ издержекъ, Паоли, надѣясь на поддержку Англіи, оказалъ французамъ живѣйшее сопротивленіе. Въ К. появилось 30000-ое франц. войско; Паоли принужденъ былъ отказаться отъ борьбы и бѣжалъ въ Англію; война въ горахъ тянулась, однако, до 1774 года. Во время французской революціи Корсика во-

шла въ составъ Франціи. Когда возвратившійся въ К. Паоли овладѣлъ въ 1793 г., съ помощью англичанъ, Бастіей и Кальви, собраніе представителей острова, 18 го іюня 1794 г., рѣшило присоединиться къ Великобританіи. К. получила особый парламентъ и своего вице-короля. Вслѣдъ затѣмъ, однако, французская партія получила столь быстрое распространеніе, что, когда въ 1796 г. французы появились въ Ливорно, англичане были вынуждены очистить, въ томъ же году, К., оставшуюся съ тѣхъ поръ за Франціей. Ср. Ehrmann, «Geschichte der Revolutionen von C.» (1799); Filippini, «Historia di C.» (Туринъ, 1594 г.; до 1769 г. продолжена Gregorj, Пиза, 1827—32); Stephanopoli, «Histoire de la colonie grecque en Corse» (П., 1827); Jacobi, «Histoire générale de la Corse» (ib. 1835); Pietra-Santa, «La Corse et la station d'Ajaccio» (ib., 1868); Viermann, «Die Insel C.» (1868): De Saint-Germain, «Itinéraire descriptif et historique de la Corse» (П., 1868); Lear, «Journal of a landscape painter in C.» (Л., 1870); Gregorovius, «Corsica» (Штут., 3 изд. 1878); Joanne, «Géographie du département de la C.» (П., 1881); Black, «Itinerary through C.» (Эдинб. 1888).

Корсини (Corsini) — знатный флорентинскій родъ, извѣстный съ XIII в. Филиппо К. возведенъ папою Урбаномъ VIII въ маркизы. Внукъ его Лаврентій К. занялъ въ 1730 г. папскій престолъ подъ именемъ Климента XII. Нери К. (1771—1845) былъ представителемъ Тосканы на вѣнскомъ конгрессѣ и умеръ первымъ министромъ. К. владѣютъ замѣчательными дворцами въ Римѣ и Флоренціи. Принадлежавшая имъ въ Римѣ вилла Piapio, съ галлереей картинъ XVII в., продана итал. правительству и находится нынѣ въ королевской академіи de Lincei. См. Passerini, «Genealogia e storia della famiglia C.» (Флор., 1858).

Корсини (Марія Антоновна, урожд. Быстроглазова) — писательница. Воспитывалась въ Екатерининскомъ институтѣ, гдѣ кончила курсъ въ 1830 г. Кромѣ статей въ «Звѣздочкѣ» 1845—1848 и 1856—1857 гг. и «Сѣверной Пчелѣ» 1850-хъ гг., напечатала отдѣльно: «Мысли и повѣсти, посвященныя юношеству» (СПб. 1846); «Очерки современной жизни» (СПб. 1848—1851, 2 изд. 1853); «Самолюбіе губитъ насъ», разсказъ для дѣтей (СПб. 1849); «Народное чтеніе» (СПб. 1851, двѣ книги); «Счастье христіанской жизни» (СПб. 1856, анонимно) и др. К. † въ 1859 г.

Корсовка — поселеніе Витебской губ., Люцинскаго у.; жит. 310, дворовъ 38; костелъ, еврейскій молитвенный домъ, аптека, училище, 3 бакалейныхъ лавки, 2 мануфактурныхъ; торговля льномъ, пивоваренный заводъ. Въ 3 вер. станція СПб.-Варш. ж. д. Ежегодно ярмарка.

Корсовъ (Богомиръ Богомировичъ)—извѣстный русскій оперный пѣвецъ-баритонъ, род. въ 1845 г. Послѣ занятій пѣніемъ въ Миланѣ и Неаполѣ и весьма успѣшныхъ дебютовъ въ Туринѣ. К., въ 1869 г., былъ приглашенъ въ императорскую русскую оперу и пѣлъ до 1882 г. на спб., затѣмъ на моск. оперной сценѣ. Въ 1889 г., по поводу 20-тилѣтія артистической дѣятельности К., вышла брошюра «Б. Б. Корсовъ». Обладая артистическимъ темпераментомъ, хорошими голосовыми средствами, разностороннимъ образованіемъ, К. является энергичнымъ пропагандистомъ всего выдающагося въ области оперной музыки, какъ у насъ, такъ и за границей. Русская опера въ Москвѣ въ особенности обязана своимъ возрожденіемъ энергіи К. Онъ выступалъ во многихъ операхъ русскихъ современныхъ композиторовъ, какъ то: Сѣрова («Юдифь», «Вражья сила»), Чайковскаго («Опричникъ», «Мазепа»), Рубинштейна («Демонъ», «Маккавеи», «Купецъ Калашниковъ»), Мусоргскаго («Борисъ Годуновъ»), Соловьева («Корделія») и пр. Изъ оперъ иностранныхъ композиторовъ К. особенно хорошъ въ «Тангейзерѣ», «Лоэнгринѣ», «Гугенотахъ», «Вильгельмѣ Теллѣ», «Донъ Жуанѣ», «Отелло» (Верди). К. многократно предпринималъ весьма успѣшно артистическія путешествія по Россіи, а въ 1894 г. былъ устроителемъ итальянской оперы въ московскомъ Большомъ театрѣ.

Н. С.

Корссенъ (Вильгельмъ-Павелъ Corssen, 1820—1875)—нѣмецкій педагогъ, языковѣдъ и археологъ. Его главные труды: «Origines poesis Romanae» (Берлинъ, 1844); капитальное произведеніе «Ueber Aussprache, Vokalismus und Betonung der lat. Sprache» (Лейпцигъ, 1858—59; нов. изд., 1868—70); «Kritische Beiträge zur lat. Formenlehre» (тамъ же, 1866); «Ueber die Sprache der Etrusker» (1874—1875); «Beiträge zur italischen Sprachkunde» (1876).

Корсунскій (Иванъ Николаевичъ)—профессоръ московской духовной академіи (съ 1874 г.) по каѳедрѣ греческаго яз. и словесности. Написалъ: «Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта» и помѣстилъ много статей въ журналахъ: въ журналѣ «Вѣра и Разумъ»—«Гармоническое развитіе и проявленіе силъ души въ Филаретѣ, митрополитѣ московскомъ»; «Василій Мих. Дроздовъ, какъ проповѣдникъ»; «Петербургскій періодъ проповѣднич. дѣятельности Филарета»; «Тверской періодъ» ея; «Московскій періодъ»: «Религіозное міросозерцаніе Геродота, Ѳукидида и Ксенофонта», «Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи», «Ученіе Аристотеля и его школы о Богѣ» и др.; въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» — «Возсоединеніе уніатовъ и митроп. Филаретъ».

Н. Б—въ.

Корсунскій (Николай Ивановичъ) — преподаватель ярославской духовной семинаріи по классу греческаго яз. и редакторъ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ которыхъ напечатанъ рядъ его работъ, между прочимъ переводъ на русскій яз. съ греческаго подлинника, съ примѣчаніями, сочиненій Климента Александрійскаго. Изъ другихъ сочиненій его заслуживаютъ вниманія: «Пророчества о Мессіи въ книгѣ пророка Исаіи» (1872); «Благовѣстъ» (1877) и «Пятнадцать рѣчей изъ учебной практики» (1876).

Н. Б—въ.

Корсунскій монастырь—Днѣпровскаго у., Таврической губ. Основанъ ок. 1791 г. старообрядческимъ архимандритомъ Іосифомъ, воспользовавшимся съ вѣтковскими старообрядцами приглашеніемъ Потемкина поселиться

въ Таврической губ. Въ 1808 г. м-рь получилъ въ пользованіе два соленыя озера на Кинбурнской косѣ, послужившія для него источникомъ большихъ доходовъ.

Корсунскій рудникъ—Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., близъ ст. Никитовки и полуст. Горловки (см.) юго-вост. жел. дор., на землѣ Южно-русскаго общества каменноугольной промышленности. Вмѣстѣ съ шахтами того же общества (Чаганскимъ, Краснопольскимъ, Новой Копью и Даніиломъ) даетъ ежегодно до 10—12 милл. пд. каменнаго угля. Толщина разрабатываемыхъ пластовъ отъ 16 до 30 верш., паденіе—55—90°. Разработка начата съ 1872 г.

Корсунцовскій промыселъ—Одесскаго у., Херсонской губ., на Куяльницкомъ лиманѣ (см.), возлѣ г. Одессы, занимающій до 300 дес., изъ которыхъ 140 дес. подъ бассейнами самосадочной соли. Одесскимъ Куяльницко-Хаджибейскимъ акціонернымъ обществомъ», арендующимъ промыселъ, выволакивается ежегодно отъ 1650 т. до 2 милл. пд. Всего за время 1863—93 г. добыто до 44 милл. пд. Для перевоза соли до ст. Куяльникъ устроена ширококолейная желѣзнодорожная вѣтвь.

Корсунь—см. Херсонесъ.

Корсунъ (Александръ Алексѣевичъ, 1818—91)—окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ, близко сошелся съ Н. И. Костомаровымъ и при его участіи издалъ въ 1841 г. альманахъ «Снипъ», на малорусскомъ языкѣ, гдѣ помѣстилъ нѣсколько собственныхъ стихотвореній; затѣмъ издалъ передѣлку 7 народныхъ сказокъ подъ названіемъ «Украинскія повѣрья; въ «Рус. Архивѣ» 1890 г. № 10 напечаталъ цѣнныя воспоминанія о Костомаровѣ. Ср. Науменко въ «Кіев. Старинѣ» (1891, № 12), «Очерки укр. литерат.» Петрова (1885), въ «Ист. литературы» Огоновскаго (II, 244—250), въ «Харьк. Календарѣ», 1884, стр. 425. *Н. С—въ.*

Корсунъ—уѣздный г. Симбирской губ., при р. Барышѣ и Корсункѣ. Городъ возникъ, вѣроятно, въ періодъ 1648—1651 г., при проведеніи корсунской сторожевой черты, проходившей отъ р. Уреня къ р. Сурѣ. К. былъ укрѣпленъ и игралъ видную роль въ прикрытіи русскихъ границъ отъ татарскихъ набѣговъ. Крѣпость была земляная, о 6 деревянныхъ башняхъ, и существовала еще въ концѣ XVII стол. Въ 1670 г. корсунцы принимали дѣятельное участіе въ разинскомъ бунтѣ, но скоро были усмирены кн. Барятинскимъ. Въ 1780 г. К. сдѣланъ уѣздн. городомъ. Теперь К. состоитъ изъ города и 3 примыкающихъ къ нему слободъ. Церквей 5. Домовъ 20 кам. и 670 дер., лавокъ 160 камен. (обществ.) и 11 деревян. Жит. 4361, изъ нихъ православныхъ 4293. Дворянъ 148, купцовъ 192, духовенства 66, мѣщанъ 2990, крестьянъ 908, проч. сосл. 57. Въ К. 4 мукомольныя мельницы, 2 кирпичныхъ зав. и 1 красильня. Обороты ихъ болѣе 23 т. Городскихъ доходовъ (1894 г.) 24186 р., изъ нихъ 1516 р. съ постоялыхъ дворовъ и трактировъ и др. зав. и 2596 р. съ документовъ на торговлю. Израсходовано на учебныя зав. 1468 р., на благотв. зав. 565 р., на врачебную часть 1358 р., на город. управленіе 5416 р., всего 23041 руб. Уѣздное училище и 3 начальныхъ училища, городская общественная библіотека. Земство имѣетъ въ К. больницу. Ярмарокъ 2; теперь онѣ въ упадкѣ, отражающемся и на городѣ.

Корсунскій уѣздъ расположенъ въ юго-зап. части Симбирской губ., занимаетъ 6874 кв. в. Вост. и южная его части холмисты и изрѣзаны глубокими оврагами, а небольшое пространство въ западной части, за р. Сурою, низменно. Въ юго-зап. части почва преимущественно глинистая, въ вост. части песчаная. На небольшихъ пространствахъ въ южн. части встрѣчается черноземъ, въ сѣв. части уѣзда преобладающій. Изъ ископаемыхъ минераловъ въ уѣздѣ много мергеля, который идетъ на постройки. Главная рѣка уѣзда Сура—она судоходна. Изъ ея притоковъ замѣчателенъ Барышъ. На Сурѣ нѣсколько пристаней. Озера уѣзда небольшія; они разсѣяны по теченію р. Суры и на правомъ берегу р. Барыша. К. уѣздъ одинъ изъ лѣсистыхъ въ губерніи. Въ 60-хъ годахъ лѣсу было до 370 тыс. дес., а въ 1892 г.—289976. Изъ этого числа вѣдомству удѣловъ принадлежало 146841 д., личнымъ владѣльцамъ 139621 дес., сельскимъ обществамъ 3348 дес. и казнѣ 165 дес. Главное занятіе жителей — земледѣліе. Всей земли (кромѣ лѣсовъ), обложенной земствомъ—412692 дес. По доходности земство раздѣлило землю на 6 разрядовъ, изъ которыхъ одинъ — усадебная земля. Усадебной земли было у крестьянъ 14207 дес., 1 разряда 8221 дес., 2—87355 дес., 3—86912 дес., 4—38756 дес. и 5—10060 дес. У частныхъ владѣльцевъ усадебной 1925 дес., 1 разряда 20390 дес., 2—33399 дес., 3—34567 дес., 4—38600 дес. и 5—18929 дес. Въ 1892 г. подъ общественными запашками было 543 дес. Считая крестьянское населеніе уѣзда въ 197544 чел., въ неурожайный 1891 г. не хватило населенію озимаго хлѣба 359389 чет. и яровoго 69236 чет. Сѣется всего больше ржи и овса, затѣмъ пшеница, полба, гречиха, просо, чечевица, конопля, ленъ; много картофелю. По десятилѣтнимъ наблюденіямъ средній годовой остатокъ всѣхъ хлѣбовъ, за вычетомъ на посѣвъ и на продовольствіе населенія, составляетъ 1873252 пуд., что составляетъ на душу 5.6 пд. Сѣна въ 1891 г. собрано 364452 пд. У крестьянъ въ 1891 г. было лошадей 38333, рогатаго скота 37378 гол., мелкаго 100378. Овечья шерсть идетъ на здѣшнія суконныя фабрики. Неплодородная почва южн. части у. давно побудила крестьянъ искать заработковъ въ мѣстныхъ кустарныхъ и отхожихъ промыслахъ. Изъ отхожихъ промысловъ главные—валянье кошемъ, войлоковъ, сапоговъ, битье шерсти, синенье пряжи и тканей, плотничество, пилка лѣса, судовыя работы, уборка хлѣба въ другихъ губерніяхъ; изъ осѣдлыхъ—изготовленіе деревянной посуды, саней, телѣгъ, оконныхъ рамъ, сапожное мастерство, тканье кулей, циновокъ и т. д. У крестьянъ въ 1892 г. были слѣдующія промышленныя зав: 2 чугунныхъ завода, 1 мыловаренный, 4 салотопенныхъ и свѣчныхъ, 10 канатныхъ, 4 поташныхъ, 6 клееваренныхъ, 6 шерсточесальныхъ, 6 кошмовальныхъ, 35 овчинныхъ, 41 кожевенныхъ, 83 водяныхъ и мукомольныхъ мельницъ, 49 вѣтряныхъ мельницъ, 3 толчеи,

2 водяныхъ обдирокъ, 98 конныхъ круподерокъ, 18 обоекъ, 26 спиильно-красильныхъ, 1 пекарный курень, 177 маслобоенъ, 2 оптовыхъ склада, 2 трактирныхъ заведенія, 93 винныхъ лавки, 113 торговыхъ лавокъ, 1 солодовня. Болѣе крупныя промышл. завед.: 4 суконныхъ фабрики, съ оборотомъ болѣе 6 милл. р. (по производству сукна К. у.—первый во всѣхъ приволжскихъ губ.), 3 бумажныхъ фабрики (съ оборотомъ около 50 т. р.), 5 винокуренныхъ заводовъ (оборотъ болѣе 1 милл. р.), 1 стекловаренный, 1 паточный, 1 сыроваренный, 1 чугунно-литейный, 1 табачная фабрика, 1 водочный зав., 1 дегтярный зав., 2 паровыхъ мельницы, 98 водяныхъ и 2 вѣтряныхъ, 1 толчея, 3 оптовыхъ склада, 12 винныхъ лавокъ. Удѣльному вѣдомству принадлежало 90 водяныхъ мельницъ и 1 сукновальня. Въ 1892 г. выдано свидѣтельствъ купеческихъ 1 и 2 гильдіи 73, на мелочной торгъ 220, на развозный 9, разносный 1, приказчичьихъ 1 кл. 41, 2 кл. 157. Ярмарокъ 11, базаровъ 20. Самая важная пристань на Сурѣ — Березники, съ которой въ 1890 г. отправлено хлѣба 1538 т. пд., а всѣхъ товаровъ 1709 т. пд. Жит. въ у. (безъ города) 234980 чел. (1894); населенныхъ мѣстъ въ у. 232 (1894), изъ нихъ одинъ городъ, 4 бывшихъ пригорода (Аргашъ, Сурскій Острогъ, Котяковъ и Малый Корсунъ), 92 села, 111 деревень, 24 сельца и выселка. Въ 29 селеніяхъ было болѣе 1500 жит. Изъ инородцевъ въ у. живутъ мордва, татары и чуваши. Мордвы считается около 6000; она значительно обрусѣла. Чувашъ считается до 4240, татаръ до 8117. Православныхъ 222117; у нихъ 1 монастырь (Жадовская Казанская мужская пустынь) и 120 церквей. Раскольниковъ 3200 чел., магометанъ—7986, католиковъ — 667, протестантовъ — 412, евреевъ — 141, проч. испов. 157 чел. Духовенства 191, почет. гражданъ и купцовъ 310 чел., мѣщанъ 2634 чел., крестьянъ 230562 чел., прочихъ сословій 752 чел. 2 стана, 23 волости. У земства (1890) 7 больницъ (не считая городской), 8 врачей, 22 фельдшера, 8 акушерокъ и 3 оспопрививателя. При корсунской больницѣ содержится телятникъ. По смѣтѣ на 1893 г. ассигновано на медицинскую часть 37038 р. Въ с. Румянцевѣ, при фабрикѣ наслѣдниковъ ген. Н. Д. Селиверстова, есть своя больница. Въ 1890 г. начальныхъ народныхъ училищъ было 88. 1 училище приходилось на 322 двора и 2140 д. населенія. Совсѣмъ не было училищъ въ 19 селахъ. Къ 1 января 1891 г. въ нач. шк. было 71 законоучитель, 53 учителя и 38 учительницъ; учащихся — 4675 чел. На начальныя школы израсходовано 39566 р., причемъ 65% этого расхода несутъ крестьяне, 22% земство и 13% — остальныя учрежденія и лица. По земской смѣтѣ на 1893 г. на земскія школы ассигновано 9035 р. и на церковно-приходскія 400 р. На подводную повинность назначено было въ 1893 г. 16400 р., на дорожную пов. 3271 р., на содержаніе уѣздной управы 9795 р. Всѣхъ расходовъ земства по смѣтѣ 1893 г. 109097 р. Всѣ доходы исчислены въ 117005 руб. Земство установило особый врачебный сборъ отъ 7 до 16¼ к. съ души и этого сбора въ 1893 г. ожидалось 9836 р. На содержаніе школъ тоже есть подушный сборъ, отъ 17 до 29 коп. *А. Ѳ. С.*

Корсунь—м. Кіевской губ., Каневскаго у., при р. Роси, въ 58 вер. отъ уѣзднаго города. Рѣка Рось образуетъ здѣсь быстрины и водопады. К. упоминается въ числѣ городовъ, основанныхъ, какъ полагаютъ, вел. кн. Ярославомъ. Въ XII в. К. былъ уже значительнымъ городомъ, за который спорили князья. Въ XIII —XV в., отъ частыхъ опустошеній, К. стоялъ безлюднымъ. Въ 1584 г. братья Вишневецкіе получили отъ Стефана Баторія грамоту на укрѣпленіе города. Въ 1616 г. тутъ считалось 1300 домовъ. Близъ К. Богданъ Хмельницкій одержалъ побѣду надъ поляками (1648). Въ 1675 г. поляки сожгли К.; въ 1702 г. полковникъ Самусъ и Палій, овладѣвъ К., вырѣзали евреевъ и католиковъ. Король Станиславъ Понятовскій устроилъ здѣсь заведеніе для обученія простолюдиновъ танцамъ. Въ 1787 г. въ К. было свиданіе короля Станислава Августа съ императоромъ Іосифомъ II. Въ 1799 г. К. пожалованъ кн. Лопухину, въ родѣ котораго находится и теперь. Сохранился старинный замокъ съ 4 бастіонами, окруженный валами и рвами. Около К. есть 2 укрѣпленныхъ мѣста. Въ К. находили много монетъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей; особенно замѣчателенъ золотой сосудъ, вѣсомъ болѣе 1 фн., прекрасной работы, съ славянскими арабесками. Жителей 5712, дворовъ 586. Монастырь мужской заштатный, основанный въ XVII ст., 2 правосл. церкви. Католическая каплица, синагога и 2 еврейскихъ молитвен. дома, лютеранскій молитвенный домъ, 2 школы. Больница, 2 сахарныхъ завода. Около К. 2 водяныя мельницы, суконная фабрика, пивоваренный заводъ, 2 черепичныхъ и 1 кирпичный заводы, 2 мастерскія металлич. издѣлій. Станція Фастовской жел. д. *А. Ѳ. С.*

Корсь (или куроны)—литовск. или летское племя, жившее по Балтійскому побережью, къ югу отъ Рижскаго залива, въ нын. Курляндской губ. Одно изъ всѣхъ литовскихъ племенъ занималось морскими разбоями. Въ XIII в. К была уже покорена нѣмцами. Изслѣдователи, признающіе это племя литовскимъ, основываются на показаніяхъ нашего начальнаго лѣтописца. Академикъ Видеманъ считаетъ К. финскимъ племенемъ. Вѣроятнѣе предположеніе, что оно было смѣшаннымъ литовско-финскимъ племенемъ. *В. Р—въ.*

Кортацци (Иванъ Егоровичъ)—русскій астрономъ. Родился въ 1837 г. въ Измаилѣ, учился въ Николаевѣ, въ частномъ пансіонѣ, откуда въ 1853 г. поступилъ юнкеромъ въ волынскій пѣхотный полкъ, съ которымъ участвовалъ въ крымской кампаніи и былъ раненъ при оборонѣ Севастополя. Въ 1858 г. К. поступилъ въ геодезическое отдѣленіе Николаевской академіи генеральнаго штаба, а въ 1862 г., по окончаніи курса, назначенъ на Кавказъ, гдѣ производилъ астрономическія и геодезическія работы. Въ 1866 г. избранъ адъюнктъ-астрономомъ пулковской обсерваторіи, откуда совершилъ экспедицію въ 1867 г. въ европейскую Турцію для опредѣленія наивыгоднѣйшаго направленія продолженія русскаго градуснаго измѣренія по меридіану; наконецъ, въ

1872 г. К. назначенъ директоромъ Николаевской морской обсерваторіи, въ каковой должности состоитъ и понынѣ. Изъ печатныхъ трудовъ К. извѣстны: «Опредѣленіе разности долготъ Пулкова, Гельсингфорса, Або, Ловизы и Выборга» («Записки военно-топ. отдѣла главнаго штаба», часть 32, 1871), «Таблицы для облегченія Сомнерова способа опредѣленій на морѣ» (Николаевъ, 1880) и «Опредѣленіе широтъ по соотвѣтствующимъ высотамъ звѣздъ вблизи меридіана» («Извѣстія Р. Астр. Общ.», вып. 1). Мелкія статьи К. напечатаны въ «Морскомъ Сборникѣ», въ сообщеніяхъ харьковск. матем. общ., въ «Astronomische Nachrichten» и пр. *В. В. В.*

Корте (Corte)—гл. г. округа К., на о-вѣ Корсика, въ 84 км. къ С отъ Аяччіо, на крутомъ утесѣ (въ 112 м. выс.). 5002 жителя; укрѣпленный замокъ, построенный въ 1420 г.; статуи Паоли и Іосифа Бонапарте. Каменоломни, обработка мрамора, макаронныя фабрики и горшечные заводы. К.—рынокъ для сбыта лѣса, винъ, сыровъ и т. д. Долго служилъ центральн. пунктомъ о-ва Корсики въ полит. и стратегич. отношеніи.

Кортель (стар.)—женская мѣховая одежда, покроемъ похожая на лѣтникъ. К. дѣлался на бѣлкѣ, горностаѣ, соболѣ и куницѣ. Покрышка его состояла изъ разныхъ матерій — тафты, атласа и т. п. По завѣщанію кн. Мих. Андр. Верейскаго, дочерямъ его отдаются К. бѣликъ, соболій, куній, горностаенъ. Ср. Забѣлинъ, «Домашній бытъ царицъ» (въ приложеніи) и Савваитовъ, «Описаніе одеждъ».

Кортенуова (Cortenuova al Piano)—деревня въ итал. пров. Бергамо, на р. Ольо, извѣстна битвою 27 ноября 1237 г., въ которой имп. Фридрихъ II Барбаруса разбилъ ломбардскихъ горожанъ, потерявшихъ здѣсь свое карроччо (XIV, 596).

Кортесы (Cortes)—названіе парламента въ Испаніи и Португаліи. Образовавшись изъ собраній сословныхъ представителей, существовавшихъ въ Кастиліи, Валенсіи, Каталоніи и Арагоніи (см. Кастилія), К., къ концу XVIII в., прекратили свое существованіе въ Испаніи. Большое значеніе получили они опять при движеніи 1812 г. (см. Конституція испанская, XVI, 87); съ 1814—1820 и съ 1823 по 1834 г. имъ пришлось уступить мѣсто абсолютизму; въ 1836 г. они редактировали новую конституцію, въ 1845 г. передѣланную въ консервативномъ духѣ, а въ 1856 г. снова подвергшуюся передѣлкѣ чрезвычайными К. Послѣ революціи 1868 г. учредительное собраніе К. составило коммиссію для подготовленія конституціи, изданной 6 іюня 1869 г. Послѣ отреченія Амедея К. провозгласили республику, но не успѣли выработать проектъ ея организаціи. Новые К. избраны были 15 февраля 1876 г. всеобщимъ голосованіемъ и редактировали нынѣ дѣйствующую въ Испаніи конституцію, принятую 30 іюня 1876 г. К. состоятъ изъ сената и палаты депутатовъ (см. Верхняя палата, VI, 77, и Испанія, XIII, 406). Въ Португаліи К. издавна участвовали въ законодательствѣ. Послѣ освобожденія страны отъ испанскаго ига (1640) К. собирались рѣже. Въ настоящее время они состоятъ изъ палаты пэровъ и палаты депутатовъ (см. Португалія). Ср. Muro y Martinez, «Constituciones de España y de las demas naciones de Europa, con la historia general de España» (Мадр., 1881); R. Fraobo, «Las Constituciones de España» («Revista de España», 1880, 6 и 7); L. P. Coimbre, «Estudios sobre a Carta constitucional de 1826 e Acta addicional de 1852, 1878—80»; Coelho da Rocha, «Ensaio sobre a historia do governo e la legislação de Portugal»; J. d'Almeida de Cunha, «Codigo do processo electoral» (1878).

Кортереаль (Гаспаръ Cortéreal)—португальскій мореплаватель; въ 1500 г. высадился на Нью-Фаундлендѣ, въ 1501 г. открылъ Лабрадоръ. Изъ вторичнаго путешествія не возвратился

Кортецъ (Фернандо Cortez, 1485—1547)—завоеватель Мексики, род. въ Эстремадурѣ, въ г. Меделлинѣ, въ бѣдной дворянской семьѣ, изучалъ право въ Саламанкѣ и достигъ рѣдкаго среди тогдашнихъ испанскихъ конквистадоровъ образованія. Въ 1504 г. отправился въ Вестиндію и сдѣлался секретаремъ намѣстника Кубы, Веласкеса. Когда послѣдній, уже два раза пытавшійся основаться въ Мексикѣ, снарядилъ новую экспедицію, К. былъ поставленъ во главѣ ея и приступилъ къ дѣлу съ такимъ рвеніемъ, что Веласкесъ, изъ подозрительности, взялъ свое порученіе обратно. К., однако, не повиновался и 18 февр. 1519 г. выѣхалъ изъ Гаванны, съ 11 небольшими судами. Экипажъ состоялъ изъ 670 чел., въ томъ числѣ 400 испанскихъ солдатъ, 200 индѣйцевъ и 16 всадниковъ, съ 14 полевыми орудіями. К. обогнулъ восточную оконечность Юкатана, проплылъ вдоль сѣвернаго берега, вошелъ въ устье р. Табаско и взялъ городъ того же названія, послѣ чего тамошніе индѣйцы объявили о своемъ намѣреніи покориться королю испанскому, заплатили дань и доставили 20 рабынь; изъ нихъ Марина сдѣлалась любовницею и вѣрною спутницею завоевателя и оказала ему, въ качествѣ переводчицы, большія услуги. К. продолжалъ свою экспедицію въ сѣверо-западномъ направленіи и 21 апрѣля 1519 г. высадился на мѣстѣ основаннаго имъ впослѣдствіи города Веракруцъ. Туземцы встрѣтили его радушно; Монтезума, властитель Мексики, прислалъ ему богатые подарки, которыми хотѣлъ купить его удаленіе; но именно ихъ богатство побудило его остаться. Дальнѣйшіе планы К. были основаны на непріязни мексиканскаго вассальнаго государства Тласкалы къ господствующему племени ацтековъ. Разрушивъ и сжегши свои корабли, К., 16 августа 1519 г., выступилъ въ походъ съ 500 пѣхотинцами, 16 всадниками и 6 орудіями, къ которымъ присоединились еще 400 солдатъ касика Семпоальи. Жители Тласкалы сначала напали на испанцевъ съ большимъ ожесточеніемъ, но были отброшены и присоединились къ К., въ числѣ 600 ч. Когда жители Чолулу составили планъ измѣнническаго нападенія на К., онъ наказалъ ихъ съ кровавою строгостью; это произвело такое впечатлѣніе, что всѣ города по дорогѣ въ Мексико передались ему безъ сопротивленія. Монтезума принялъ его 8 ноября 1519 г. передъ воротами столицы и велѣлъ предоставит

испанцамъ дворецъ, который К. поспѣшилъ укрѣпить своими пушками. Скоро, однако, полководецъ Монтезумы, по его приказанію, напалъ на испанское береговое поселеніе; тогда К. захватилъ Монтезуму и держалъ его подъ стражею въ испанскомъ лагерѣ. Плѣнный государь, съ которымъ К. обращался жестоко и унизительно, по имени продолжалъ править; на самомъ дѣлѣ повелителемъ сдѣлался К. и довелъ, наконецъ, несчастнаго монарха до того, что тотъ призналъ верховенство Испаніи и согласился платить ежегодную дань. Испанцы захватили громадную добычу. Веласкесъ, тѣмъ временемъ, послалъ флотъ въ 18 кораблей, съ 800 чел. экипажа и 72 пушками, подъ начальствомъ Панфило Нарваеса, чтобы захватить въ плѣнъ К., съ его офицерами, и закончить завоеваніе Новой Испаніи. Узнавъ объ этомъ, К. оставилъ въ Мексико 150 чел. и 29 мая 1520 г., съ остальными 250 чел., направился противъ Нарваеса, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ бо́льшую часть его людей; большинство ихъ поступило къ нему на службу. Возстаніе мексиканцевъ заставило его, съ 1300 испанцевъ и 8000 тласкаланцевъ, вернуться въ Мексико. Здѣсь онъ былъ осажденъ всѣмъ мексиканскимъ народомъ и, послѣ умерщвленія Монтезумы, вынужденъ былъ оставить городъ. Отступленіе произошло ночью съ 1 на 2 іюля 1520 г. (noche triste—«печальная ночь») и куплено было цѣною потери 860 испанцевъ, всѣхъ орудій и ружей, большинства лошадей, багажа, сокровищъ и нѣсколькихъ тысячъ тласкаланцевъ. Съ остатками войска К. наткнулся на несмѣтное мексиканское войско и былъ раненъ. Рыцарь Саламанка спасъ своихъ земляковъ отъ гибели лишь тѣмъ, что бросился въ середину враговъ и завладѣлъ государственнымъ знаменемъ, что повело къ пораженію мексиканцевъ. 8 іюля испанцы пришли въ Тласкалу. Подкрѣпленный новыми войсками, посланными противъ него Веласкесомъ и намѣстникомъ Ямайки, и располагая 550 пѣхотинцами, 40 всадниками и небольшимъ артиллерійскимъ паркомъ, К. 28 декабря снова выступилъ изъ Тласкалы въ Мексико, гдѣ, между тѣмъ, на престолъ вступилъ племянникъ Монтезумы, Гватемозинъ, молодой человѣкъ весьма даровитый. К. взялъ второй городъ Мексики, Тескуко, сдѣлалъ его, въ виду его благопріятнаго мѣстоположенія, главною квартирою, и пока на озерѣ строились нужныя ему бригантины, занялъ другіе города Мексики, то силою, то съ согласія жителей. Подкрѣпленный съ Гаити еще 200 солдатъ, 80 лошадьми, 2 тяжелыми орудіями и многочисленными индѣйцами, онъ 28 апрѣля 1521 г. открылъ съ разныхъ сторонъ нападеніе на Мексико. Первый всеобщій приступъ былъ отбитъ; 40 испанцевъ попало въ руки мексиканцевъ и были принесены въ жертву идоламъ. Лишь по разрушеніи трехъ четвертей города три отряда испанцевъ, 27 іюля 1521 г., соединились на большой площади среди города. Гватемозинъ былъ взятъ въ плѣнъ; 13 августа 1521 г. сдалась остальная часть города. По легкому подозрѣнію въ заговорѣ Гватемозинъ и кацики городовъ Тескуко и Такубы вскорѣ были подвергнуты пыткѣ и повѣшены. К., не смотря на интриги партіи Веласкеса, былъ утвержденъ Карломъ V въ званіи главнаго полководца и намѣстника Новой Испаніи. Онъ возстановилъ въ государствѣ спокойствіе и порядокъ и съ особеннымъ рвеніемъ распространялъ христіанство. Въ 1524 г. онъ предпринялъ походъ въ Гондурасъ, чтобы найти путь къ Великому океану. Его обвиняли, между тѣмъ, въ злоупотребленіи властью и стремленіи къ независимости. Чтобы оправдаться, онъ въ 1526 г. отправился въ Испанію, былъ принятъ королемъ съ величайшимъ почетомъ и награжденъ титуломъ маркиза дель Валле де Оахака. Въ 1530 г. К. снова направился въ Мексико, облеченный, однако, лишь высшею военною властью, такъ какъ король не хотѣлъ оправдать возмущенія К. противъ Веласкеса. Позже К. былъ оскорбленъ присылкою въ Мексику, въ качествѣ вице-короля, Антоніо де-Мендозы. Послѣ большихъ опасностей и трудовъ К., въ 1536 г., открылъ Калифорнію. Въ 1540 г. онъ вернулся въ Испанію и въ 1541 г. участвовалъ въ алжирской экспедиціи. Умеръ въ опалѣ. Останки его были похоронены въ Мексикѣ, но исчезли въ 1823 г. К. оставилъ сына, котораго потомство, въ третьемъ колѣнѣ, вымерло. Титулы и владѣнія К. перешли къ неаполитанскому герцогу Монтелеоне. Часть подробныхъ (пяти) писемъ К. о его походахъ напечатана въ «Historia de nueva España» Лоренцано (Мексико, 1770), другая у Gayangos, въ «Cartas y relaciones de Hernando Cortez al emperador Carlos V» (П. 1866; на франц. языкѣ Vallée; 1879). Ср., кромѣ «Исторіи завоеванія Мексики» Прескотта, Folsom, «The dispatches of Hernando Cortez» (Нью-Iоркъ, 1843); Helps, «Life of Hernando Cortez» (Л., 1871); «Mexico a traves de los siglos» (Барцелона, 1889, т. I); Дж. Фиске: «Открытіе Америки» (русск. перев. М. 1892, т. II).

Корти (Луиджи Corti, графъ, 1823—1888) —итальян. дипломатъ; былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ (1878, мартъ—декабрь) въ кабинетѣ Кайроли, представителемъ Италіи на берлинскомъ конгрессѣ (1878) и на конференціяхъ въ Константинополѣ по поводу Черногоріи (1880), Греціи (1881), Египта (1882) и Румеліи (1885).

Кортикъ—короткій прямой кинжалъ съ граненымъ клинкомъ и, обыкновенно, такою же рукоятью, чаще костяною. К. появляются съ конца XVI столѣтія. У насъ К. входитъ въ составъ вооруженія офицерскихъ и гражданскихъ чиновъ морского вѣдомства.

Кортома, *картома*: 1) аренда, оброчное содержаніе, 2) арендныя деньги (кортомныя деньги). Слово это вообще старинное, но иногда встрѣчается и въ современныхъ законодательныхъ актахъ (ст. 16 и 33 Положенія о башкирахъ, особое прилож. къ IX т., XVI). Въ народѣ это слово употребляется для означенія арендного содержанія земель, лѣсовъ, ловель, пріисковъ, рудниковъ, хуторовъ, а въ Сибири—и домовъ.

Кортона (Пьетро да)—прозвище, данное по мѣсту рожденія итал. историч. живописцу, настоящая фамилія котораго была *Берреттини* (Pietro Berrettini da C., 1596—1669). Образованіе получилъ во Флоренціи, подъ руководствомъ А. Коммоди, и усовершенствовался за-

тѣмъ подъ вліяніемъ Б. Поччетти. Работалъ во Флоренціи и Римѣ преимущественно по части стѣнной и плафонной живописи, хотя писалъ также и станковыя картины. Это былъ одинъ изъ послѣднихъ итальянскихъ эклектиковъ, надѣленный значительнымъ талантомъ и творческою силою, но лишенный глубины чувства, стремившійся поражать зрителя только внѣшнею красотою композиціи и рисунка, только ослѣпительною эффектностью красокъ и свѣтовыхъ пятенъ. Тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ многочисленныхъ учениковъ, главнымъ образомъ, изъ числа римскихъ художниковъ, вслѣдствіе чего его самого причисляютъ къ римской школѣ живописи. Между прочимъ, ему обязаны своимъ образованіемъ Ч. Ферри, Ф. Романелли, П. Теста, Л. Джордано и Ж. Бургиньонъ. Главныя произведенія его кисти—плафоны въ палаццо Барберини, въ Римѣ, фрески въ пяти залахъ дворца Питти, во Флоренціи, плафонная живопись въ Кьеза-Нуова и въ галлереѣ палаццо Памфило, въ Римѣ. Его станковыя картины и картинки встрѣчаются почти во всѣхъ галлереяхъ Европы. Въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб., ихъ пять: «Св. Семейство», «Явленіе воскресшаго Христа Маріи Магдалинѣ», «Мученіе св. Стефана» и два «Видѣнія св. Франциска». **Пьетро да-К.** извѣстенъ также и какъ архитекторъ, работавшій въ стилѣ барокко и выстроившій въ Римѣ фасадъ ц. Санта-Марія-делла-Паче, фасадъ и портикъ Санта-Марія-инъ-Віа-Ларга и церковь св. Луки и Мартины.

А. С—въ.

Кортумъ (Карлъ-Арнольдъ Cortum)—нѣм. писатель (1745—1824), по профессіи врачъ. Его сочиненія медицинскаго содержанія забыты, но много читалась и читается еще его комическая поэма «Die Jobsiade» (1784), не смотря на ея плоскость и грубость. Не мало способствовали распространенію поэмы иллюстраціи Газенклевера и, въ особенности, Вильгельма Буша. Другія комическія поэмы К.: «Adams Hochzeitsfeier» (1788), «Der Martyrer der Mode» и «Die magische Laterne». К. преднамѣренно пользуется такъ называемымъ «Knüttelvers'омъ» («дубовымъ стихомъ»). *Ф. Ф.*

Кортъ (Корнелисъ Cort, 1536—78)—голландскій граверъ на мѣди, ученикъ Г. Кока. Получивъ нѣкоторую извѣстность въ своемъ отечествѣ гравюрами съ произведеній Р. ванъ-деръ-Вейдена, М. Кокси, Фр. Флориса и Я. Мостарта, онъ отправился въ Италію, гостилъ въ Венеціи у Тиціана, предоставившаго ему воспроизвести многія изъ лучшихъ своихъ работъ, а затѣмъ поселился въ Римѣ, гдѣ исполнилъ огромное количество цѣнимыхъ еще до настоящаго времени гравюръ съ Рафаэля, П. Кальдары, Ф. Сальвіати, Фр. Бароччо и другихъ итальянскихъ живописцевъ, а также завелъ обширную школу граверовъ, изъ которой вышелъ цѣлый рядъ искусныхъ мастеровъ. Кромѣ основанія этой школы, его заслуга состоитъ въ томъ, что, при помощи усовершенствованныхъ пріемовъ бюренной работы, онъ началъ давать гравюрамъ болѣе значительные, чѣмъ прежде, размѣры, бо̀льшую свободу штриха и близость къ живописи, чрезъ что увеличилъ ихъ распространеніе. Число его произведеній простирается до 150. *А. С—въ.*

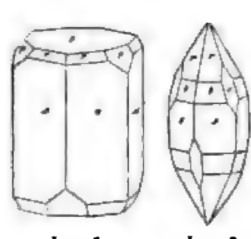
Кортъ (Франсъ de Cort, 1834—1878)—фламандскій поэтъ. Его стихотворенія полны искренняго чувства и тщательно обработаны; чаще всего онъ воспѣваетъ супружеское счастье и домашнюю жизнь. Сборники ихъ: «Liederen» (Антверпенъ, 1857—1859), «Zing-Zang» (Брюссель, 1866), «Liederen» (Гронингенъ, 1868); кромѣ того онъ перевелъ избранныя стихотворенія Борнса.

Кортюмъ (Іоганнъ-Фридрихъ-Христофоръ Kortüm)—нѣм. историкъ (1788—1858), проф. въ Базелѣ, Бернѣ и Гейдельбергѣ. Напис.: «Friedrich I mit seinen Freunden und Feinden» (Аарау, 1818); «Kleon der Demagog» (1819); «Zur Geschichte Hellenischer Staatsverfassungen, hauptsächlich während des Pelopon. Krieges» (Гейдельб., 1821); «Enssiehungsgeschichte der freistädtischen Bünde im Mittelalter» (Цюрихъ, 1827 — 1829); «Die Geschichte des Mittelalters» (Бернъ, 1836—37); «Römische Geschichte» (Гейдельбергъ, 1843); «Entstehungsgeschichte des Jesuitenordens» (Мангеймъ, 1843); «Rückblick auf Pestalozzi» (1846); «Geschichte Griechenlands von der Urzeit bis zum Untergang des Achäischen Bundes» (Гейдельбергъ, 1854). По смерти К. Рейхлинъ-Мельдеггъ издалъ его «Geschichte Europas im Uebergang vom Mittelalter zur Neuzeit» (Лпц., 1860—61) и «Geschichtliche Forschungen im Gebiete des Alterthums, des Mittelalters und der Neuzeit» (Лпц. и Гейдельб., 1863).

Кору-койсу или *Старый Сулакъ* — отдѣляется отъ р. Сулака, протекающаго по границѣ Терской и Дагестанской областей, около аула Яны-кортъ и направляется отсюда къ В, при чемъ, на протяженіи верстъ 60, тянется южнѣе настоящаго Сулака и такимъ образомъ доходитъ до Каспійскаго моря. Въ прежнія времена былъ, вѣроятно, главнымъ русломъ этой многоводной рѣки Кавказа.

Корундъ — минералъ, представляетъ кристаллическій глиноземъ, отвѣчающій химич. формулѣ Al_2O_3 (53,2 алюминія и 46,8 кислорода). Вслѣдствіе значительной твердости (первой послѣ алмаза), а также красоты нѣкоторыхъ своихъ разновидностей, извѣстенъ въ глубокой древности. Кристаллы его встрѣчаются или свободными или вросшими въ горныя породы; иногда достигаютъ значительныхъ размѣровъ, напр. въ сѣв. Каролинѣ были находимы кристаллы болѣе 300 фн. вѣсомъ. Они принадлежатъ къ гексагональной системѣ, именно ея ромбоэдрическому отдѣленію. По своимъ формамъ онъ совершенно изоморфенъ съ желѣзнымъ блескомъ и титанистымъ желѣзнякомъ. Общій видъ кристалловъ ромбоэдрическій, столбчатый или пирамидальный вслѣдствіе развитія призмы 2-го рода и многихъ пирамидъ того же рода. Чаще другихъ встрѣчаются (фиг. 1 и 2): призма 2-го рода $\infty P2$ (11$\bar{2}$0) (s), базопинакоидъ oR (0001) (o), основной ромбоэдръ R (10$\bar{1}$1) (p) и многія пирамиды 2-го рода (6) и (7) и др. На фиг. 2 (a) принадлежатъ сверхъ сего отрицательному ромбоэдру—2R (02$\bar{2}$1). Кромѣ кристалловъ К. встрѣчается въ видѣ неправильныхъ зеренъ, небольшихъ валуновъ, а также зернистыхъ аггрегатовъ. К. очень часто обнаруживаетъ способность раскалываться по

направленіямъ, совпадающимъ съ плоскостями основного ромбоэдра и базопинакоида, однако, это обусловливается не спайностью, которой у К. нѣтъ, а пластинчатымъ сложеніемъ, обусловленнымъ двойниковымъ (полисинтетическимъ) образованіемъ по плоскостямъ названнаго ромбоэдра и пинакоида. Вслѣдствіе того же обстоятельства на плоскостяхъ базопинакоида появляются три системы штриховъ, пересѣкающихся подъ угломъ въ 60°. Изломъ раковистый. Уд. в. 3,9—4. Большею частью окрашенъ въ различные цвѣта: синій, красный, зеленый, фіолетовый и др.; рѣдко безцвѣтенъ и прозраченъ. На отшлифованной поверхности нѣкоторыхъ экземпляровъ наблюдается отливъ въ видѣ шестилучевой звѣзды (астеризмъ), соотвѣтственно указанной выше штриховатости. Двойное лучепреломленіе и свѣторазсѣяніе довольно слабое: $\omega = 1{,}768$ и $\varepsilon = 1{,}760$ для красныхъ лучей *), оттого въ немъ нѣтъ того блеска и игры цвѣтовъ, какъ у алмаза. Дихроизмъ выраженъ ясно. Оптически одноосенъ, однако, иногда обнаруживаетъ ясную двуосность, поэтому нѣкоторые минералоги всѣ кристаллы его разсматриваютъ какъ тройники недѣлимыхъ одноклиномѣрной системы. Химич. реакціями на К. могутъ служить: неразлагаемость кислотами, окрашиваніе въ густой синій цвѣтъ, послѣ смачиванія азотно-кислымъ кобальтомъ и прокаливанія, и растворимость въ водѣ сплава К. съ кислымъ сѣрнокислымъ каліемъ. По окраскѣ и прозрачности различаютъ a) благородный и b) обыкновенный К. Первымъ именемъ называютъ вообще прозрачныя, а вторымъ непрозрачныя и мутноватыя разности. По окраскѣ между благородными К. различаютъ:



Фиг. 1. Фиг. 2.

1) *Рубинъ* (въ старину у насъ *яхонтъ*) окрашенъ въ красный цвѣтъ; совершенно прозрачные образцы чрезвычайно рѣдки (кристаллъ изображенъ на фиг. 1), большею же частью встрѣчается въ видѣ окатанныхъ зеренъ. Природа красящаго вещества рубина въ настоящее время съ точностью неизвѣстна. Прежде его принимали за окись желѣза; по опытамъ же Фреми такая окраска можетъ быть вызвана присутствіемъ хрома. То же самое подтверждается характернымъ измѣненіемъ цвѣта нѣкоторыхъ рубиновъ, особенно голубоватокрасныхъ, которые при сильномъ прокаливаніи дѣлаются зелеными, а по охлажденіи снова становятся красными. Чистый рубинъ принадлежитъ къ драгоцѣннымъ камнямъ высшаго ранга и цѣнится дороже алмаза—это самый дорогой камень; экземпляры карминовокраснаго цвѣта безъ всякихъ недостатковъ, вѣсомъ болѣе 3 каратовъ, стоятъ 150—200 руб. за каратъ; средніе—отъ 50—75 руб. и низшіе—около 10 руб. за каратъ (см. VI, Драгоцѣнные камни). Большіе камни встрѣчаются рѣдко и большею частью не чистые. Чистые рубины тяжелѣе 12—15 каратъ уже составляютъ рѣдкость. Самый большой извѣстный рубинъ принадлежитъ Рунджитъ-Сингу, прежнему обладателю Коинура (см. Драгоцѣнные камни)—величина его съ половину куринаго яйца. Владѣлецъ цѣнитъ его въ $12^1/_2$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ самый драгоцѣнный рубинъ находился у кн. А. Д. Меншикова. Весьма дорогіе рубины находятся въ коронѣ королевы Викторіи, также французскій рубинъ, рубинъ императрицы Екатерины II и др. Главнымъ мѣсторожденіемъ рубина считается Бирманская имперія. Рубиновыя копи ея находятся въ долинѣ Могока, въ 75 миляхъ къ С отъ Мандалая, и въ области р. Иравадди. Условія нахожденія рубиновъ въ точности неизвѣстны, хотя несомнѣнно это коренное мѣсторожденіе. Болѣе древнее (по извѣстности) мѣсторожденіе представляютъ золотыя розсыпи Пегу и Карнатика, въ Индостанѣ. Розсыпи Цейлона доставляютъ небольшое число рубиновъ, большею частью въ видѣ окатанныхъ кусковъ. Въ другихъ странахъ рубины встрѣчаются чрезвычайно рѣдко и въ немногихъ мѣстностяхъ, напр. въ Сѣв. Америкѣ и Россіи (въ золотыхъ розсыпяхъ оренбургскаго Урала, а также на р. Кушкѣ, на Афганской границѣ). Въ отношеніи искуственнаго полученія рубина достигли въ настоящее время такихъ результатовъ, какихъ пока нѣтъ по отношенію ни къ какому другому минералу. Мелкіе (микроскопическіе) кристаллы рубина были получены не разъ и разными путями, но только недавно Фреми удалось получить на столько большіе кристаллы, что ихъ можно шлифовать и употреблять для вставокъ. Самые лучшіе результаты получаются при продолжительномъ накаливаніи въ глиняномъ тиглѣ смѣси глинозема (содержащаго небольшое количество щелочи) съ фтористымъ кальціемъ или фтористымъ баріемъ. Необходимъ также доступъ влажнаго воздуха. Пористость тигля играетъ важную роль. Въ опытахъ Фреми накаливаніе длилось около 8 дней; температура постоянно держалась около 1500°, а вмѣстимость тигля доходила до 50 литр. Для полученія красивой рубиновой окраски прибавлялось 3—4% хромовокислаго калія. По всѣмъ свойствамъ искусственные рубины совершенно тожественны съ природными, исключая общаго вида кристалловъ,—въ противоположность послѣднимъ они имѣютъ таблитчатую форму. Одно время въ торговлѣ обращались красивые карминовокрасные рубины, значительной величины, несомнѣнно искусственно полученные, однако, ни объ авторѣ, ни о способѣ ихъ полученія ничего неизвѣстно. Подѣлки подъ рубинъ нерѣдки; они состоятъ или изъ стекла, или изъ менѣе цѣнныхъ камней, напр. турмалина, топаза, альмандина и др. Лучшимъ признакомъ для отличія рубина отъ стекла можетъ служить твердость (у настоящаго рубина она равна 9, у всѣхъ же подѣлокъ она меньше), а также дихроизмъ, котораго у стеколъ нѣтъ. Можно также пользоваться удѣльнымъ вѣсомъ и микроскопическими включеніями.

*) Обыкновенный (ω) и необыкновенный (ε) лучи, см. Двойное лучепреломленіе (т. X, стр. 288).

2) *Сафиръ* — синяго цвѣта; однако, этимъ именемъ называютъ бл. К. и иной окраски. Форма кристалловъ такая же, какъ и у рубина, или же какъ на фиг. 2. Сафиръ нѣсколько тверже рубина. Окраска колеблется: лазоревая, васильковая, индиговая, зеленовато-голубая, фіолетово-голубая, иногда весьма свѣтлаго тона. Красящее вещество сафира до сихъ поръ съ точностью неизвѣстно: это можетъ быть хромъ и желѣзо, какъ и у рубина, или-же вещества органическія. Сафиръ встрѣчается чаще рубина, поэтому и цѣна на него меньше сравнительно съ рубиномъ. Цѣна сафира не дороже 100 р. за каратъ и падаетъ до 10 руб. Въ настоящее время особенно цѣнятся темно-синіе и даже почти черносиніе сафиры, хотя они и менѣе прозрачны и не такъ сильно блестятъ. Свѣтлые тона цѣнятся много дешевле. Мѣсторожденія тѣже, что и для рубина, съ которымъ онъ находится совмѣстно, но вообще попадается чаще. Главнымъ мѣсторожденіемъ служатъ розсыпи Цейлона, гдѣ онъ сопровождается гіацинтомъ (циркономъ), шпинелью, магнитнымъ желѣзникомъ, гранатомъ и др. Здѣсь добываются сафиры различныхъ цвѣтовъ —розоватые (восточный гіацинтъ), желтые (восточный топазъ), зеленоватые (вост. смарагдъ или изумрудъ, вост. хризолитъ), фіолетовые (вост. аметистъ), безцвѣтные (восточ. алмазъ). Очень дорогіе—желтые сафиры. Къ числу рѣдкихъ разностей относится звѣздчатый сафиръ, который на выпуклой поверхности даетъ красивый отливъ шестилучевой звѣзды. Отличія отъ поддѣлокъ тѣже, что и у рубина. Въ 1882 г. открыто новое весьма богатое мѣсторожденіе въ Занскарскихъ отрогахъ Гималая, въ сѣв.-зап. Кашмирѣ, недалеко отъ д. Мэчель. Маточною породою служитъ гнейсъ. Въ Бразиліи сафиръ имѣетъ ограниченное распространеніе, какъ спутникъ алмаза, исключительно въ видѣ зеренъ. Въ Сѣв. Америкѣ извѣстно мѣсторожденіе въ сѣв. Каролинѣ и штатѣ Монтана. Въ Европѣ: въ Богеміи на Изервизе, въ видѣ маленькихъ валуновъ и окатанныхъ кристаловъ вмѣстѣ со шпинелью, гранатомъ и циркономъ; также въ базальтахъ на Рейнѣ и др. Россія: Міасскъ, Косой Бродъ на Уралѣ. Сафиръ полученъ искусственно тѣмъ-же путемъ, какъ и рубинъ. Поддѣлками сафира служатъ или стекла, или-же камни соотвѣтственныхъ цвѣтовъ. За голубой сафиръ продаютъ кордіеритъ, турмалинъ и ціанитъ; за желтый—топазъ и цитринъ, за зеленый—изумрудъ, за фіолетовый—аметистъ (кварцъ), за вост. алмазъ—горный хрусталь. Съ другой стороны и вост. алмазъ поддѣлываютъ подъ настоящій алмазъ. Отличить эти поддѣлки отъ сафировъ можно тѣми-же признаками, какіе указаны для рубина. Лучшими сафирами въ свѣтѣ владѣетъ Франція. Въ коллекціи парижскаго музея хранится сафиръ, цѣнимый въ 1200000 франк. Обыкновенный К. гораздо распространеннѣе всѣхъ остальныхъ разностей. Одно изъ обширнѣйшихъ мѣсторожденій находится въ Ильменскихъ горахъ (на Уралѣ), въ окрестностяхъ міасскаго завода. Въ видѣ зеренъ и небольшихъ кристалловъ онъ находится въ хлоритовомъ сланцѣ въ окрестностяхъ Мраморскаго завода, а также Кыштымскаго зав. (въ валунахъ полевого шпата), гдѣ онъ называется соймонитомъ. Также: Цейлонъ, Китай, сѣв. Каролина, Исполиновыя горы, Піемонтъ, С-тъ Готтардъ и пр. Въ микроскопическомъ видѣ онъ извѣстенъ въ контактахъ кристаллическихъ сланцевъ. Разности листоватаго сложенія называются алмазнымъ шпатомъ (Китай, Уралъ). Наждакомъ называютъ мелко и тонко-зернистыя разности, являющіяся въ сплошныхъ массахъ и въ видѣ вкрапленниковъ. Обыкновенно содержитъ различныя примѣси: магнитный желѣзникъ, хлоритъ, полевой шпатъ и др. Въ Россіи наждакъ извѣстенъ близъ Мраморскаго завода на Уралѣ; въ Малой Азіи близъ Гуммухдага; въ Сѣв. Америкѣ въ Массачузеттѣ; въ зап. Европѣ въ Саксоніи и др. мѣстахъ. Порошокъ К., алмазнаго шпата и наждака, вслѣдствіе значительной твердости, служитъ отличнымъ матеріаломъ для шлифовки камней и металлическихъ издѣлій. К. употребляется также для подшипниковъ въ часахъ и другихъ механизмахъ. Ср. Кокшаровъ, «Матеріалы для минералогіи Россіи»; Лебедевъ, «Учебникъ минералогіи» (1891, вып. I); Doelter, «Edelsteinkunde» (1893); P. Groth, «Grundriss d. Edelsteinkunde» (1887); Пыляевъ, «Драгоцѣнные камни». *П. Земятченскій.*

Корунканій (Тиберій)—римскій юристъ, консулъ въ 280 г. до Р. Хр., предводительствовавшій римскими войсками въ войнахъ съ этрусками и Пирромъ; первый изъ плебеевъ, сдѣлавшійся pontifex maximus; † въ 243 г. Знаменитъ въ исторіи римскаго права тѣмъ, что первый сталъ давать публично совѣты гражданамъ относительно ихъ юридическихъ споровъ и такимъ образомъ содѣйствовалъ разрушенію тайны, которою покрывали понтифексы свои знанія о правѣ. Объ этомъ говоритъ Помпоній въ Dig. 1, 2, 2 § 35. *В. Н.*

Корунья (Coruna)—г. въ Испаніи, въ бывшемъ королевствѣ Галиція. 33735 жит. К. — крѣпость и торговый пунктъ первой важности; расположенъ на зап. берегу бухты того же имени. Рейдъ надеженъ, гавань со всѣхъ сторонъ защищена фортами. Маякомъ служитъ стоящая на скалѣ башня, построенная, вѣроятно, Траяномъ. Большая сигарная фабрика (болѣе 2000 рабоч.), значительный стеклянный зав. и др. Ввозъ колоніальныхъ товаровъ, кожъ, льна, шерсти, шелка, чаю, строевого лѣса, машинъ и др. Вывозъ скота (въ Англію), муки, винъ, фруктовъ, сардинъ, соленой рыбы, масла, стеклянныхъ товаровъ и т. д. Во время испанско-португальской войны, въ началѣ января 1809 г., англійскій корпусъ ген. Мура, преслѣдуемый франц. войсками Сульта, расположился на позиціи передъ К., выжидая прибытія флота, который долженъ былъ увезти его въ Англію. 4(16) янв., когда англ. суда уже появились въ заливѣ, Сультъ рѣшился атаковать противниковъ. Успѣхъ склонялся на сторону французовъ; самъ ген. Муръ былъ смертельно раненъ, но Сультъ не отважился повести рѣшительную атаку противъ непріятельскаго центра и прекратилъ бой. Въ слѣдующіе два дня англичане пересѣли на суда, а 7(19) января отплыли отъ береговъ Испаніи.

Корфа барона бухта—Приморской обл., въ Беринговомъ прол., къ СВ отъ Камчатки, между мысами Ильпинскимъ и Говен-

скимъ, врѣзается въ берегъ на 50 миль, шириною до 17 миль и глубиною отъ 6—27 саж. въ срединѣ, со всѣхъ сторонъ закрытая отъ вѣтровъ. Бухта имѣетъ два рейда—Сибирскій и Генералъ Скобелевъ. Снаружи рейда скала, назыв. Геокъ-тепе. Въ бухту впадаетъ значительная р. Вивникъ, имѣющая при устьѣ баръ, на которомъ глубина до 15 фт. Нерѣдки въ бухтѣ киты, моржи и разная рыба. Окрестности покрыты чахлымъ кустарникомъ, хотя трава и кусты на видъ даже роскошны. На зап. берегу—мѣсторожденіе бураго каменнаго угля, пласты котораго часто достигаютъ толщины въ 1 саж. Коряки посѣщаютъ бухту лѣтомъ, для ловли рыбы. Бухта названа въ честь перваго ген.-губернатора Амурскаго края, А. Н. Корфа (см.).

Корфинъ или *Хурни*—рѣка въ сѣв. части Маньчжуріи, беретъ начало въ сѣв. склонѣ Буреинскаго хребта, до 200 в. длины. Течетъ преимущественно съ Ю на С и впадаетъ въ Амуръ, съ прав. стороны, выше Купріяновскаго поселка.

Корфиніумъ (Corfinium)—древній городъ въ Средней Италіи, былъ избранъ столицею возмутившимися противъ Рима союзниками. См. Союзническая война.

Корфу (греч. Керкира или Коркира, лат. Corcyra) : 1) самый сѣверный изъ Іоническихъ о-вовъ; 593 кв. км., съ 82797 жит.; тянется параллельно берегу материка на 65 км.; сѣверная, болѣе широкая часть, гориста (мѣловая и юрская системы), высшая точка 914 м., южная часть представляетъ узкую, невысокую, холмистую полосу (третичное отложеніе). О-въ очень живописенъ и, за исключеніемъ южной части, весьма плодородeнъ. Главныя произведенія—оливковое масло, южные фрукты и вино; хлѣбъ ввозится. По всему о-ву проложены хорошія дороги. Вслѣдствіе мягкаго климата, К.—хорошая зимняя климатическая станція, но часто появляющаяся малярія мѣшаетъ процвѣтанію К., какъ курорта. Средняя годовая температура 17,71°Ц.; атмосферныхъ осадковъ 1286 мм. Дождливое время съ сентября по мартъ. Исторію см. Іонійскіе о-ва (XIII, 747). — 2) Гл. г. о-ва (греч. Керкира), на вост. берегу, между двумя холмами, въ древности сильно укрѣпленными; ок. 20 тыс. жит. (итальянцы, греки, евреи); два собора, нѣсколько монастырей, гимназія (съ 1823 по 1865 г. университетъ), реальное уч., театръ, больница; мѣстопребываніе многихъ консуловъ. Промышленность незначительна. Болѣе оживлена торговля; ввозятся хлѣбъ зерновой, скотъ убойный, рисъ, сахаръ, кофе, ткани и галантерея; вывозятся оливковое масло (113977 кгр. въ 1892 г.), въ Одессу, Венецію и Марсель, и вино (въ 1891 г. 126 тыс. гкл.; въ 1892 г., вслѣдствіе франц. запретит. пошлинъ—только 25897 гкл.). Гавань удобна; въ 1892 г. вошло 988 паровыхъ судовъ, вмѣстимостью 798257 тоннъ, и 469 парусныхъ. Въ окрестностяхъ вилла австрійской императрицы, въ древнегреческомъ стилѣ (архит. Рафаэль Карито), съ храмомъ въ память Гейне и его статуей, датскаго скульптора Гасслери; великолѣпный паркъ, съ статуей умирающаго Ахилла, Гертера. Ср. Warsberg, «Odysseische Landschaften» (1877—79); Gregorovius, «K., eine ion. Idylle» (Лпц., 1884); Partsch, «Die Ins. K.» (въ Петермана «Mitteilungen», 1887); Schmidt, «Korkyräische Studien» (Лпц., 1890).

Корфъ—русскій графскій и баронскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи, гдѣ фамилія эта упоминается въ XIII в. Николай К. получилъ въ 1483 г. отъ гермейстера Беренда Борха землю, на которой впослѣдствіи возникло им. Прекульнъ. Въ половинѣ XVI в. родъ К. раздѣлился на три главныя вѣтви: Азвикенъ, Прекульнъ-Крейцбургъ и Треккенъ. Каждая изъ этихъ вѣтвей раздѣлилась на нѣсколько линій, такъ что родъ К.—одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Изъ старшей вѣтви (Азвикенъ) происходили Іоганнъ-Альбрехтъ К. и Николай Александровичъ К. (см. ниже). Изъ второй вѣтви происходили: Николай К. (1585—1659), польскій посолъ въ Данію (1634) и воевода венденскій, оставившій любопытный дневникъ; Николай Андреевичъ (Іоаннъ-Николай, 1710—1766), ген.-аншефъ, при Петрѣ III ген.-полиціймейстеръ въ СПб.; Фридрихъ-Александръ (1713—1785)—прусскій канцлеръ и военный министръ. Объ Андреѣ Ѳедоровичѣ и Модестѣ Андреевичѣ—см. ниже. Ген.-маіоръ Леопольдъ Ѳедоровичъ (1804 — 1858) — директоръ аракчеевскаго кадетскаго корпуса; одинъ изъ его сыновей. Павелъ Леопольдовичъ (род. въ 1837 г.) былъ предсѣдателемъ спб. губ. управы, спб. городскимъ головою и президентомъ имп. вольно-эконом. общества. Николай Ивановичъ (1798—1869) былъ ген.-инспекторомъ всей артиллеріи и членомъ государственнаго совѣта; одинъ изъ его сыновей, Константинъ Николаевичъ (род. въ 1832 г)—нынѣ оберъ-гофмейстеръ и почетный опекунъ. Объ Андреѣ Николаевичѣ см. ниже. Родъ бароновъ и графовъ К. внесенъ въ матрикулы дворянства всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній и въ V часть родословной книги СПб., Московской и Харьковской губ. *В. Р.*

Корфъ (баронъ Андрей Николаевичъ, 1831—1893)—генералъ-отъ-кавалеріи. Воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, службу началъ въ 1849 г., командовалъ Ивангородскимъ пѣхотнымъ полкомъ, подъ Веденемъ былъ раненъ въ ногу. Въ концѣ 60-хъ годовъ К. командовалъ л.-гв. Литовскимъ полкомъ, а въ 70-хъ годахъ былъ уже дивизіоннымъ генераломъ. Въ 1884 г. К. назначенъ пріамурскимъ генералъ-губернаторомъ, а въ 1887 г., кромѣ того, наказнымъ атаманомъ пріамурскихъ казачьихъ войскъ. Заботился о поднятіи экономическаго и образовательнаго уровня края: при немъ увеличилась населенность, сталъ быстро колонизоваться Южно-Уссурійскій край, началась разработка залежей каменнаго угля на Сахалинѣ, а также мѣстныхъ лѣсныхъ и рыбныхъ богатствъ; были приняты мѣры къ прекращенію хищнической эксплуатаціи котиковаго промысла на Командорскихъ о-вахъ и къ развитію морскихъ сношеній съ Китаемъ, Японіею и Кореей. По инициативѣ К., въ Хабаровкѣ состоялся (въ январѣ 1893 г.) съѣздъ мѣстныхъ дѣятелей для выясненія нуждъ края; при немъ же открыто много школъ и развилась миссіонерская дѣятельность между инородцами.

Корфъ (Андрей Өедоровичъ, баронъ, 1765—1823) — воспитанникъ митавской гимназіи, слушалъ лекціи въ германскихъ университетахъ, служилъ сначала въ Пруссіи и былъ прусскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Швеціи. Въ 1798 г. перешелъ въ русскую службу; былъ вице-президентомъ юстицъ-коллегіи, потомъ президентомъ ея, наконецъ сенаторомъ. Оставилъ въ рукописяхъ много трудовъ, издавъ только «Essai statistique sur la monarchie Prussienne» (1-е изд. 1791, 2-е—1798). См. «Сѣверный Архивъ» (1823, VIII, ст. М. А. Корфа) и «Revue Encyclopédique» (1826, XXX).

Н. В—ко.

Корфъ (Іоганнъ-Альбрехтъ, баронъ, 1697—1766)—директоръ академіи наукъ (1734—1740), родомъ курляндецъ, выдвинулся благодаря своей службѣ при дворѣ курляндской герцогини (потомъ русской императрицы) Анны Іоанновны. Съ 1740 г. былъ русскимъ посланникомъ въ Копенгагенѣ. Его библіотека (до 36000 том.) была куплена для цес. вел. кн. Павла Петровича, затѣмъ она перешла къ цесаревичу Константину Павловичу; нынѣ бо́льшая ея часть въ гельсингф. унив. О немъ см. «Recueil des actes de la séance publique de l'Académie de Pétersbourg» (1847); Пекарскій, «Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи» (стр. 87—92); его-же, «Исторія академіи наукъ» (т. I, 516—535).

Корфъ (Модестъ Андреевичъ, графъ, 1800—1872)—русскій госуд. дѣятель; сынъ Андрея Өед. (см. выше), учился въ царскосельскомъ лицеѣ, служилъ сначала въ министерствѣ юстиціи и въ коммиссіи составленія законовъ, затѣмъ въ министерствѣ финансовъ; около 5 лѣтъ затѣмъ состоялъ при Сперанскомъ во II отдѣленіи собств. Е. И. В. канцеляріи, оставаясь въ то же время вице-директоромъ разныхъ податей и сборовъ. Съ 1831 г. управлялъ дѣлами комитета министровъ, съ 1834 г. былъ государственнымъ секретаремъ, съ 1843 г. членомъ государственнаго совѣта. Въ 1848 г. онъ былъ назначенъ членомъ негласнаго комитета для надзора за книгопечатаніемъ, а въ 1855 г. сдѣлался предсѣдателемъ его. Съ 1849 по 1861 г. онъ состоялъ директоромъ СПб. публичной библіотеки, въ дѣлахъ которой и позже принималъ горячее участіе. Будучи директоромъ библіотеки, К. совершенно обновилъ и преобразовалъ ее, испросилъ увеличеніе ея средствъ, привлекъ къ ней вниманіе публики, вызвалъ послѣднюю на пожертвованія, облегчилъ доступъ въ библіотеку, подвинулъ впередъ составленіе каталоговъ, основалъ особый отдѣлъ иностранныхъ книгъ о Россіи (Rossica) и пр. Въ 1861 г. К. былъ назначенъ главноуправляющимъ II отд. собств. Е. И. В. канцелярія, а въ 1864 г. предсѣдателемъ дпт. законовъ государств. совѣта. Въ 1872 г. возведенъ въ графское достоинство. Изъ трудовъ его замѣчательны: «Жизнь графа Сперанскаго» (два изданія) и «О восшествіи на престолъ имп. Николая I». Списокъ литературныхъ трудовъ его см. у Геннади: «Справочный словарь о русскихъ писателяхъ» (II, 161—165). О К. писали, между прочимъ, А. Ф. Бычковъ, въ «Древн. и Новой Россіи» (1876); В. В. Стасовъ, въ «Русск. Стар.» (1876, II); Я. К. Гротъ, въ «Русскомъ Архивѣ» (1876, IV, о пребываніи К. въ лицеѣ). *Н. В—ко.*

Корфъ (баронъ Николай Александровичъ)—извѣстный русскій общественный дѣятель и публицистъ, род. въ Харьковѣ въ 1834 г. Первоначальное образованіе получилъ въ семьѣ Градовскихъ (въ Воронежской губ.), гдѣ существовала домашняя школа, затѣмъ въ учебномъ заведеніи Крюммера въ г. Верро, Лифляндской губ., и, наконецъ, въ петербургскомъ пансіонѣ А. Я. Филиппова. Окончивъ курсъ, въ 1854 г., въ Александровскомъ лицеѣ, К. поступилъ на службу въ департаментъ министерства юстиціи, но чрезъ полтора года, несмотря на увѣщанія знатныхъ родственниковъ, уѣхалъ въ деревню, женился, сталъ заниматься хозяйствомъ, принималъ участіе въ дворянскихъ собраніяхъ, не мало способствуя осуществленію на мѣстѣ крестьянской реформы. Настоящая общественная дѣятельность бар. К. начинается съ введеніемъ земскихъ учрежденій: онъ былъ уѣзднымъ гласнымъ Александровскаго у. Екатеринославской губ., почетнымъ мировымъ судьей, затѣмъ предсѣдателемъ мирового съѣзда. Дѣятельность его сосредоточилась, главнымъ образомъ, на постановкѣ школьнаго дѣла въ уѣздѣ. К. принадлежитъ заслуга устройства въ Россіи дешевой и краткосрочной начальной школы, которую ведетъ одинъ учитель, съ 3 отдѣленіями въ одномъ классѣ. Избранный членомъ училищнаго совѣта отъ земства, К. съумѣлъ побѣдить равнодушіе къ народному образованію, и открытіе школъ въ уѣздѣ пошло быстро. Въ болѣе широкомъ кругѣ К. дѣйствовалъ путемъ печатнаго слова (статьи въ «СПб.Вѣдомостяхъ», «Вѣстникѣ Европы» и «Народной школѣ»). Издававшіеся бар. К. «Отчеты александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта» (5 выпусковъ) обращали на себя вниманіе какъ администраціи, такъ и педагогическаго міра и литературы. Кромѣ того, К. за шесть лѣтъ (1867—73) напечаталъ пять учебниковъ и руководствъ для народной школы: «Руководство къ обученію грамотѣ по звуковому способу»; «Русская начальная школа», какъ «руководство для земскихъ гласныхъ и учителей сельскихъ школъ»—первый въ Россіи трудъ по училищевѣдѣнію (разошелся въ количествѣ 32 тыс. экземл.); «Нашъ другъ»—книга для чтенія въ народной школѣ; «Малютка» — первая книга послѣ азбуки для народной школы и семьи, вошедшая, затѣмъ, въ составъ «Нашего друга»; «Наше школьное дѣло»—собраніе статей бар. К. по вопросамъ, касающимся дѣла народнаго образованія вообще и народной школы въ частности («Объ инспекціи народныхъ училищъ», «Учительскіе съѣзды» и др.). При составленіи «Нашего друга» К. задался цѣлью «посредствомъ ознакомленія учащагося съ окружающимъ міромъ повліять на улучшеніе его матеріальнаго и нравственнаго быта». Нѣкоторые педагоги отнеслись враждебно къ этой книгѣ; ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія одни изданія ея вносилъ въ свои каталоги, другія — нѣтъ. Самъ К. постоянно передѣлывалъ «Нашего друга», сообразно съ указаніями опыта и практики. Дѣятельность бар. К. сдѣлала его имя популярнымъ во всей Россіи. Попечитель кавказскаго учебнаго округа Невѣровъ, организовавшій

дѣло народнаго образованія на Кавказѣ, писалъ къ К. сочувственныя письма, прислалъ директора кубанской семинаріи, извѣстнаго педагога Д. Д. Семенова, для ознакомленія съ корфовскими школами, командировалъ къ нему инспекторовъ и учителей. Въ 1870 г. спб. педагогическое общество избрало Корфа своимъ почетнымъ членомъ, а въ 1871 г. тоже сдѣлали московскіе университетъ и комитетъ грамотности. Тогда же К. посѣтилъ СПб., гдѣ старался пропагандировать мысль о необходимости всеобщаго обученія. Въ 1872 г. К. былъ забаллотированъ въ гласные на съѣздѣ землевладѣльцевъ. Хотя затѣмъ онъ и былъ избранъ на трехъ крестьянскихъ съѣздахъ, но отказался совсѣмъ отъ земской дѣятельности и, не смотря на сочувствіе, которое со всѣхъ сторонъ высказывалось ему русской публикой, уѣхалъ съ семьей на цѣлыхъ 8 лѣтъ въ Швейцарію. Причиной такого рѣшенія былъ, между прочимъ, тотъ поворотъ, который сталъ обнаруживаться въ отношеніяхъ тогдашняго министерства народнаго просвѣщенія къ народнымъ школамъ; именно около этого времени началось ограниченіе земской самостоятельности въ школьномъ дѣлѣ. И въ Швейцаріи продолжалъ К. интересоваться любимымъ дѣломъ и писалъ о немъ статьи въ «Вѣстникѣ Европы», «Народной школѣ», «Недѣлѣ» и «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». Часть ихъ потомъ вышла отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: «Наши педагогическіе вопросы» (1882). Кромѣ того К. перевелъ «Руководство къ наглядному обученію Ф. Гардера» и написалъ «Исторію Востока, Греціи и Рима для обученія и самообразованія», составленную на основаніи чтеній автора въ имъ же основанной русской домашней школѣ въ Женевѣ. Женевская академія наукъ (Institut) избрала его своимъ почетнымъ членомъ. Въ 1880 г. К. возвратился изъ-за границы и занялся провѣркой знаній учившихся въ школахъ Маріупольскаго и Александровскаго у., опровергнувшей преувеличенныя мнѣнія о рецидивѣ безграмотности. Для совершеннаго его устраненія К. задумалъ воскресныя повторительныя школы и составилъ особый «Руководитель для воскресныхъ повторительныхъ школъ», въ которомъ съ большимъ искусствомъ изложилъ программы и методическія указанія, соотвѣтствующія этой цѣли. Въ то же время въ цѣломъ рядѣ статей онъ горячо сталъ проповѣдывать идею всеобщаго обязательнаго обученія, а также необходимость учительскихъ съѣздовъ. Послѣдніе онъ, по возможности, старался устраивать, руководя иногда ихъ занятіями (херсонскій съѣздъ учителей 1881 г.). Въ 1883 г., за смертью II. Е. Басистова, освободилось мѣсто завѣдующаго городскими училищами въ Москвѣ. Тогдашній московскій городской голова, Б. Н. Чичеринъ, предложилъ К. баллотироваться на эту должность. К. согласился, но двѣ газеты («Московскія Вѣдомости» и «Новое Время»), начали противъ него кампанію, заставившую его снять свою кандидатуру. Это не могло не отразиться на его здоровьѣ. Въ началѣ 1883 г. онъ работалъ еще очень энергично: написалъ «народное чтеніе» о «Хлѣбномъ жукѣ» (кузькѣ), а въ іюнѣ руководилъ учительскимъ съѣздомъ въ Бердянскомъ у., но 13 ноября 1883 г. его не стало. Хорошая біографія бар. Н. А. Корфа написана М. Л. Песковскимъ, въ біографической библіотекѣ Ф. Павленкова: «Баронъ Н. А. Корфъ, его жизнь и общественная дѣятельность» (съ портретомъ). М. Л. Песковскимъ же опубликована и переписка бар. К., въ «Русской Старинѣ» 1894 г. См. также «Записки педагога барона Николая Александровича К.» («Рус. Старина», 1884, кн. 3, 4 и 5); Кашинъ, «Поѣздка къ барону Н. А. Корфу» («Современная Лѣтопись», 1871, № 1 и 2); Д. Д. Семеновъ, «Педагогическіе очерки школъ Александровскаго у.» («Народная Школа», журн., 1871—1872); Д. Т. Гнѣдинъ, «Мои воспоминанія» («Русское Богатство», 1893, кн. 5, 6 и 7); некрологъ К. въ № 12 «Вѣстн. Европы» за 1883 г. и тамъ же, внутреннее обозрѣніе.

Н. Василенко.

Корфъ (Федоръ Федоровичъ) — баронъ служилъ при русской миссіи въ Персіи (1834—35), потомъ во II отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи. Въ 1848 г. былъ назначенъ редакторомъ «Русскаго Инвалида». Умеръ въ 1853 г. Труды его: «Воспоминанія о Персіи» (1838), «Повѣсти» (1838), «Перерожденіе» (1840), «Судъ въ ревельскомъ магистратѣ» (1841), «Какъ люди богатѣютъ» (ром., въ «Современникѣ» 1847, VIII и IX) и др.

Н. В—ко.

Корчева—у. г. Тверской губ., въ 76 в. отъ губерн. города и въ 40 в. отъ ст. Завидовской (Николаевской жел. дор.), при р. Волгѣ (пароходное сообщеніе). К. преобразована въ уѣздный городъ изъ экономическаго села въ 1781 г., въ 1796 г. осталась за штатомъ, а въ 1803 г. опять стала городомъ. Торговля здѣсь чисто мѣстная, да и та незначительна, вслѣдствіе конкурренціи другихъ значительныхъ торговыхъ пунктовъ въ уѣздѣ. Жит. 3488, жилыхъ домовъ 29 каменныхъ и 432 деревянныхъ. Церквей 3 камен., лавокъ 48, фабрикъ и заводовъ нѣтъ. 2-хъ классное городское училище и 1 начальное (учащ. 180). Расходы города въ 1890 г. — 19153 руб., въ томъ числѣ на врачебную часть 230 руб. и на народное образованіе 1973 руб.

Корчевскій уѣздъ расположенъ на ЮВ Тверской губ. и занимаетъ площадь въ 3866 кв. в. или 402760 дес. *Поверхность* уѣзда въ общемъ ровная, возвышенности встрѣчаются только вдоль Волги, Медвѣдицы и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ. По геологическому строенію мѣстность Корчевскаго у. принадлежитъ большею частью къ новѣйшимъ, намывнымъ формаціямъ. *Почвы* уѣзда весьма разнообразны; къ лучшимъ изъ нихъ, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи надо причислить сѣрыя, супесчаныя и суглинистыя, къ худшимъ — песчаныя, залегающія вдоль береговъ рр. Волги и Медвѣдицы, подзолистыя, тяжелыя—иловатыя и торфяно-болотистыя. По расчету земскихъ изслѣдователей, двѣ трети уѣзда находятся въ условіяхъ удобныхъ для хлѣбопашества. Уѣздъ богатъ *водами*. Волга протекаетъ на Ю уѣзда (107 в.); изъ притоковъ ея болѣе значительные: съ правой стороны—Дуб-

на съ Сестрою, съ лѣвой—Созь и Медвѣдица; въ послѣднюю, въ предѣлахъ К. у., впадаетъ масса рѣкъ и рѣчекъ, изъ которыхъ отмѣтимъ Кушалку, Крапивну, Рудомежъ, Большую и Малую Пудицу. Судоходны Волга (правильное пароходство) и Дубна, сплавныя—Созь, Медвѣдица, отчасти Кушалка и обѣ Пудицы. К. у. богатъ озерами, большинство которыхъ (около 20) расположено на 3 уѣзда, среди обширныхъ болотъ, такъ назыв. Петровскихъ. Болота эти занимаютъ сплошное пространство въ 40 в. длины и 25 в. ширины, въ предѣлахъ К. у. площадь ихъ равна 36 тыс. дес.: они частью торфяныя, топки, непроходимы и покрыты мелкимъ лѣсомъ. Жит. въ 1892 г. 121949 (57778 мжч. и 64171 жнщ.); на 1 кв. в. приходится 33,3 жит. По густотѣ населенія К. у. принадлежитъ къ числу среднихъ въ губерніи. Населеніе почти все великорусское; совершенно обрусѣвшіе корелы (ок. 1200 чел.) живутъ на СЗ уѣзда, въ дер. Вѣдновѣ. Господствующее вѣроисповѣданіе православное; изъ раскольничьихъ сектъ особенно распространена безпоповщина. 838 поселеній, изъ которыхъ много крупныхъ; самое значительное—с. Кимры (см.). *Удобной земли* въ у. 360644 дес.; крестьянскимъ обществамъ принадлежитъ 186233 десятинъ надѣльной и 58275 прикупленной, прочимъ владѣльцамъ 116135 дес., въ томъ числѣ казнѣ 29979, дворянамъ 54305, городскимъ сословіямъ 15897, крестьянамъ 4982. Крестьянское землевладѣніе, за послѣднія 20 лѣтъ, увеличилось на 17 т. дес. (38%), за счетъ дворянскаго, площадь котораго сократилась на 30 тыс. дес. (36%). Удобныя земли подлежащія земскому обложенію, распредѣляются такъ: усадебной и пахатной 75820 дес., сѣнокосной 133854, лѣсной 106447, выгонной и пр. 40789 д. 66140 дес. пахат. земли или 93% всей пашни находится во владѣніи крестьянъ. Кромѣ того, крестьянами арендуется до 30 тыс. дес. ежегодно, т. е. болѣе 25% всей частно-владѣльческой земли. Сѣять рожь, овесъ, ячмень, картофель и ленъ, а на земляхъ частновладѣльч., кромѣ того, кормовыя травы. Пріемы земледѣлія примитивные и только въ 32 имѣніяхъ (изъ 381) ведется болѣе усовершенствованное хозяйство. Господствующая система полеводства—трехпольная; расчистка лядинъ, огневое хозяйство, встрѣчается въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ уѣзда. Средняя производительность пашни (исключая сѣмянъ):

	На землахъ крестьянскихъ.	На частновладѣльческой.	Всего.
Рожь . . .	118064 чет.	7354 чет.	125418 чет.
Овесъ . . .	97650 »	7329 »	104979 »
Ячмень. . .	10123 »	546 »	10669 »
Картофель.	88508 »	10982 »	99485 »
Ленъ: сѣмя.	5034 »	404 »	5438 »
Ленъ волокно .	58267 пд.	4298 пд.	62565 пд.
Кормовыя травы . .	—	» 116530 »	116530 »

Покосы даютъ, въ среднемъ, $7^1/_2$ милл. пд. сѣна. Лучшіе поемные сѣнокосы расположены по рр. Волгѣ, Дубнѣ, Медвѣдицѣ, обѣимъ Пудицамъ и по Сози. Средній укосъ съ поемныхъ покосовъ 106 пд. съ 1 дес. Изъ 106 т. дес. лѣсу строевого 4 т. дес. Лѣсъ принадлежитъ дворянамъ, казнѣ и лицамъ городскихъ сословій. Средняя продажная цѣна 1 дес. равна 21 р. 39 к., а арендная—1 р. 51 к. Обиліе покосовъ и выгонныхъ земель въ К. у. даетъ возможность содержать достаточное количество скота:

Въ 1892 г. было:	У крестьянъ.	У частн. владѣльцевъ.	Всего.
Лошадей . .	17593	797	18390
Коровъ. . . .	28193	2139	30332
Проч. скота. .	71241	1848	73089

Земледѣльческій трудъ далеко не удовлетворяетъ потребностей мѣстнаго населенія и въ уѣздѣ изстари привились разнаго рода *промыслы*, какъ мѣстные, такъ и отхожіе. По даннымъ подворнаго описанія (въ 1887 г.), изъ 19569 крестьянскихъ семей безземельныхъ—3119, обрабатывающихъ свой надѣлъ наймомъ—1165, необрабатывающихъ своего надѣла—1267 семей. Лицъ, занимающихся промыслами, было: мѣстными — 12994, отхожими — 11852. Чѣмъ болѣе развиты промыслы, тѣмъ земледѣліе находится въ большемъ забросѣ, что видно изъ сопоставленія слѣдующихъ процентныхъ отношеній:

На 100 семей, получившихъ надѣлъ:	По всему уѣзду.	Въ мѣстности наиболѣе промышленной (Кимрская вол.).	Въ мѣстности наиболѣе земледѣльческой (Яковлевская вол.).
Безземельныхъ семей	19	37	13
Обрабатываютъ свой надѣлъ наймомъ .	7	12	8
Совсѣмъ не обрабатываютъ своего надѣла	8	30	6
Число лицъ, занимающихся промыслами .	158	292	98

Самый значительный изъ промысловъ—сапожный, обнимающій собою районъ въ нѣсколько волостей, центромъ котораго является с. Кимры (см. XV, 64). Сапожниковъ-кустарей въ уѣздѣ свыше 13 тысячъ, изъ которыхъ до 9 т. работаютъ на мѣстѣ и около 4 тыс. живутъ на сторонѣ — преимущественно въ столицахъ (см. Кимры). Другіе распространенные промыслы: красильный, издѣлія изъ дерева, гончарный, войлочный, шерстобойный, валяльный, овчинный, скорняжій, столярный, дубильный, портняжій, кузнечный, канительный, печной. *Фабрикъ и заводовъ* въ 1893 г. было 91, съ производствомъ на 1301868 руб., при 2326 рабочихъ. Болѣе значительные заводы: 1 фаянсо-фарфоровый, два стеклянныхъ, 1 лѣсопильный, 1 костемольный, 1 винокуренный, 3 кожевенные, 1 крахмальный, 1 мѣдно-канительный и 1 паровая мельница. Остальные заведенія мелкія и носятъ кустарный характеръ или служатъ подспорьемъ мѣстному сельскому хозяйству (мельницы, скотобойни, крупорушки

и др.). Въ зап. ч. уѣзда, въ с. Едимоновѣ и его окрестностяхъ, ведется обширное маслодѣліе и сыровареніе, а въ самомъ с. Едимоновѣ—школа молочнаго хозяйства, руководимая Н. В. Верещагинымъ (см.). Благодаря промысловому характеру уѣзда, мѣстная *торговля* развита. Самымъ крупнымъ торговымъ пунктомъ въ уѣздѣ является с. Кимры, затѣмъ г. К. села Горицы, Ильинское, Стоянцы, Федоровское, Селихово и дер. Негодяево. Во всѣхъ этихъ пунктахъ, кромѣ постоянной торговли изъ складовъ и лавокъ, бываютъ базары и ярмарки. Особенно значительны базары въ Кимрахъ и К., а ярмарки—въ Кимрахъ и Горицахъ.

Школъ въ уѣздѣ (не считая г Корчевы), въ 1893—94 г., было:

	Число школъ.	Учениковъ. мальч.	Учениковъ. дѣвоч.
Мин. нар. просв. . . .	1	54	3
Земскихъ. . . .	53	2800	1045
Частныхъ.	4	242	71
Церк.-приходскихъ . .	11	311	144
Школъ грамоты . . .	7	56	18
Всего . .	76	3463	1281

Грамотныхъ крестьянъ въ уѣздѣ 18343 мжч. и 3559 жнщ., что составляетъ 43,6% всего мужского и 7,6% всего женскаго населенія въ возрастѣ свыше 8 лѣтъ. Больницъ въ уѣздѣ 3, на 65 кроватей, и 6 фельдшерскихъ пунктовъ. Земство содержитъ 5 врачей, 8 фельдшеровъ и 5 акушерокъ. *Расходы земства* въ 1894 г. составляли 114844 руб., въ томъ числѣ на школы 21702 руб., на врачебное дѣло 21412 руб. Ср. «Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губ.» (вып. IV, Тверь, 1876); «Сборникъ статистич. свѣдѣній о Тверской губ.» (т. IX, подворная опись, Тв. 1893); «Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Тверской губ.» (Тверь 1893). Остальные источники—см. Тверская губернія. *Д. Рихтеръ.*

Корчеваніе—см. Корень (лѣсоводств.).

Корчевальныя машины—машины для вытаскиванія пней изъ земли. Самая простая изъ такихъ машинъ (фиг. 1) называется корчевальнымъ рычагомъ или лѣснымъ чортомъ.

Фиг. 1.

Она состоитъ изъ рычага, длиною до 6 аршинъ, имѣющаго на одномъ изъ концовъ двѣ цѣпи. Снарядъ устанавливается между двумя пнями; за тотъ изъ нихъ, который желаютъ выкорчевать, укрѣпляется длинная цѣпь и корни его подрубаются. Короткая цѣпь укрѣпляется за другой пень. Къ концу рычага припрягается пара лошадей и рычагъ поворачиваютъ въ сторону выкорчевываемаго пня. Корчевальная машина Форселеса состоитъ изъ ворота и цѣпи (фиг. 2). См. Корень, 238. *Н. Д.*

Фиг. 2

Корчемная канцелярія и *Корчемныя конторы*—см. Корчемство.

Корчемная контора (въ Москвѣ)—учреждена, вѣроятно, при Петрѣ В., для вѣдѣнія корчемства. Въ 1751 г. къ ней была присоединена корчемная канцелярія; въ 1761 г. обѣ эти установленія причислены къ камеръ-коллегіи.

Корчемникъ—виновный въ корчемствѣ (см.).

Корчемная стража — имѣетъ своею задачею предупрежденіе и преслѣдованіе корчемства. Въ XVII ст. преслѣдованіе корчемства возлагалось на объѣзжихъ головъ, при которыхъ въ Москвѣ состояла особая К. команда. Въ 1730 г. въ распоряженіе моск. откупщиковъ предоставленъ былъ, для преслѣдованія корчемства и взиманія штрафовъ, особый отрядъ солдатъ, но, вслѣдствіе множества злоупотребленій, эта *К. команда* была въ 1732 г. подчинена камеръ-коллегіи. Въ Петербургѣ, съ 1732 г., въ вѣдѣніи камеръ-коллегіи состоялъ для искорененія кормчества особый коммиссаръ, а при немъ отрядъ солдатъ, которые отряжались отъ полковъ помѣсячно и за всякое открытое ими корчемное вино получали деньгами половину казенной цѣны его. При К. конторахъ также состояли особыя К. команды. Съ 1767 г. откупщики имѣли право содержать на свой счетъ К. стражу изъ отставныхъ оберъ-офицеровъ и солдатъ, а по мѣрѣ надобности въ распоряженіе ихъ отряжались воинскія команды; сверхъ того въ 1766 г. въ Москвѣ, а въ 1771 г. въ Петербургѣ учреждены были особыя, на счетъ казны, конныя К. команды, которыя, по введеніи учрежденія о губерніяхъ, оставаясь въ распоряженіи откупщиковъ, подчинялись губ. правленіямъ. К. стража имѣла право останавливать проѣзжающихъ, но обязана была немедленно отводить задержанныхъ къ ближайшему сельскому начальству; обыски и выемки въ домахъ она могла производить лишь въ присутствіи сельскихъ властей и только днемъ. Въ 1840-хъ гг., на границахъ привилегированныхъ губерній, корчемство, сопровождавшееся буйствомъ и даже

убійствами, приняло такіе размѣры, что правительство вынуждено было учредить въ 1850 г. особую К. стражу изъ 450 чел., содержаніе которой (90 тыс. рублей въ годъ) отнесено было на счетъ земскихъ сборовъ. Корчемство уменьшилось; въ 1856 г. стража была упразднена. Послѣ отмѣны откуповъ учреждена была, въ 1862 г. *К. стража* изъ вольнонаемныхъ людей въ пограничныхъ съ Царствомъ Польскимъ уѣздахъ губ. Ковенской, Виленской, Гродненской и Волынской, для предотвращенія тайнаго ввоза питей, подлежащихъ акцизу, изъ Царства въ Имперію. Въ 1875 г. стража эта была переведена въ пограничные съ иностранными государствами уѣзды, для предотвращенія привоза изъ-за границы контрабандныхъ питей и для усиленія акцизнаго надзора. Она состоитъ изъ стражниковъ и младшихъ и старшихъ объѣздчиковъ, которые непосредственно подчинены помощникамъ акцизнаго надзирателя, а въ мѣстахъ, гдѣ это признается нужнымъ—особымъ *смотрителямъ К. стражи*. Величина пограничнаго раіона, подлежащаго вѣдѣнію К. стражи, опредѣляется для каждой мѣстности министромъ финансовъ, въ предѣлахъ не менѣе 21 и не болѣе 50 в. отъ черты границы. Въ ввѣренныхъ имъ раіонахъ чины К. стражи имѣютъ право осматривать какъ проходящіе обозы и транспорты, такъ и всѣхъ проѣзжающихъ и проходящихъ, а возы съ сѣномъ, соломою и др. громоздкими предметами испытывать желѣзными щупами, если это не сопряжено съ порчею клади; кромѣ того, они въ правѣ производить обыски въ мѣстахъ оптовой и раздробительной продажи питей, обыски же въ частныхъ домахъ—лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда корчемникъ, преслѣдуемый по горячимъ слѣдамъ, скроется, въ виду стражи, въ частное жилище. Провозъ и проносъ вина въ пограничномъ раіонѣ, подлежащемъ вѣдѣнію К. стражи, дозволяется только днемъ. Если на корчем. стражу, при исполненіи ею служебныхъ обязанностей, будетъ сдѣлано открытое нападеніе людьми вооруженными, то она въ правѣ прибѣгнуть сначала къ холодному, а въ крайнемъ случаѣ—и къ огнестрѣльному оружію; но употреблять оружіе при бѣгствѣ корчемниковъ К. стражѣ воспрещается. Въ 1886 г. К. стража усилена и въ 1893 г. состояла изъ 965 чел.; на содержаніе ея въ 1893 г. израсходовано 422597 руб. См. приложеніе къ 4 ст. устава объ акцизныхъ сборахъ (Св. Зак., т. V, изд. 1893 г.). Въ 1866 г. упразднена была воинская К. стража при соляныхъ промыслахъ и взамѣнъ ея учреждена К. стража изъ вольнонаемныхъ людей, организованная на такихъ же началахъ, какъ и К. стража по акцизу съ питей; вслѣдъ за отмѣною акциза съ соли (1880) упразднена была и эта стража. Съ 1861 по 1871 г. существовала *К. стража по акцизу съ табаку*.

А. Я.

Корчемство—тайная выдѣлка, провозъ и продажа предметовъ, обложенныхъ акцизомъ или составляющихъ регалію казны (вино, пиво, табакъ, соль); всего чаще подъ К. разумѣютъ тайный провозъ и продажу вина. Въ моск. Руси установилась питейная регалія, но народъ не мирился съ нею, продолжалъ по старинѣ самъ варить пиво, курить вино, заводилъ тайныя корчмы, а въ царевы кабаки не шелъ—тамъ собирались одни лишь питухи. Корчемствовали всѣ—воеводы, дьяки и головы, вѣдавшіе кабацкіе сборы, дворовые люди, крестьяне и дворники, стрѣльцы и солдаты, монахи и монахини. Правительство энергично преслѣдовало корчемниковъ, налагая на нихъ штрафы, которые выбивались правежомъ, подвергая наказанію кнутомъ, пыткамъ, конфискаціи всего имѣнія и ссылкѣ на Яикъ и въ Сибирь, устанавливая для крестьянъ и бобылей тѣхъ селъ и деревень, гдѣ открывалась К., круговую отвѣтственность за недонесеніе — но всѣ эти мѣры оказывались безсильными. Развитію К. содѣйствовалъ сильно распространенный обычай — платить за работу не деньгами, а водкою, обычай, на который правительство жаловалось еще въ XVII в. и который понынѣ держится въ нашей деревнѣ. Въ 1699 г. постановлено было считать корчемниками всѣхъ, кто «вино даетъ за работу или мастерство больше ведра». Нерѣдко корчемники отбивались отъ властей; для производства корчемныхъ выемокъ у стрѣльцовъ вызывали солдатъ, противъ солдатъ высылали стрѣльцовъ, и между обѣими сторонами происходили кровопролитныя драки. Въ теченіе всего XVIII стол. цѣна на вино увеличивалась безпрестанно, а вмѣстѣ съ этимъ развивалось и К., съ быстротою, удивлявшею правительство и ставившею его въ большія затрудненія. Преслѣдованіе К., какъ злоупотребленія, клонившагося къ ущербу казенныхъ доходовъ, входило въ обязанность камеръ-коллегіи, которой съ 1737 г. помогали оберъ-полицеймейстерскія канцеляріи въ Москвѣ и Петербургѣ. Около Петербурга и на Ладожскомъ озерѣ учреждены были, для искорененія К., заставы, охраняемыя воинскими командами. Съ этою же цѣлью Москву окружили деревянными надолбами, но ихъ скоро растаскали, и потому городъ въ 1742 г. окопанъ былъ землянымъ валомъ, который названъ былъ камеръ-коллежскимъ. Съ наступленіемъ слѣдующаго откупа, откупщики, называвшіеся тогда компанейщами, приняли валъ въ свое завѣдываніе, прозвали его *компанейскимъ* и по всему протяженію его разставили солдатъ; валъ этотъ охранялся еще въ первой половинѣ XIX стол. Въ 1755 г. въ Малороссіи учреждены были заставы для «непропуска въ великоросс. города соли и вина»; впослѣдствіи такія заставы заведены были во всѣхъ городахъ. Съ 1751 г. до 1761 г. для борьбы съ К. существовали въ Петербургѣ, Москвѣ и во многихъ другихъ городахъ *корчемныя конторы*, а во главѣ ихъ — *корчемная канцелярія*, находившаяся въ Москвѣ и подчиненная камеръ-коллегіи; для уничтоженія К. и соединенныхъ съ нимъ многочисленныхъ слѣдственныхъ дѣлъ Елизавета Петровна ввела одинъ всеобщій откупъ (см.), существовавшій въ теченіе 120 лѣтъ; но въ дѣйствительности онъ только усилилъ К., и злоупотребленія по дѣламъ о К. возросли. Чтобы не допустить паденія откупныхъ цѣнъ, правительство вынуждено было усиливать кары за корчемство. Уставъ

о винокуреніи 9 августа 1765 г. грозитъ дворянамъ, виновнымъ въ К., лишеніемъ чиновъ, кубовъ, казановъ и права винокуренія, а при вторичномъ обвиненіи — отобраніемъ въ пользу наслѣдниковъ движимаго и недвижимаго имущества и ссылкою на поселеніе въ Оренбургъ тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся негодными для службы въ солдатахъ. Крестьяне за К. подвергались, по круговой порукѣ, штрафу всѣмъ селеніемъ, «ибо не можно, чтобы въ томъ селѣ или деревнѣ, гдѣ К. производится, объ немъ извѣстно не было»; въ первый разъ селеніе облагалось 25 коп. съ души, во второй—50 коп., въ третій—1 р., что, конечно, не освобождало отъ особаго штрафа и др. наказаній непосредственныхъ виновниковъ. Дворовые люди за К. отдавались въ солдаты или ссылались въ Оренбургъ. Купцовъ велѣно исключать изъ общества своихъ «честныхъ» собратій и посылать въ работу на горные заводы; духовныхъ лицъ за К. ожидало удаленіе со службы и т. п. Для предупрежденія К. правительство, наряду съ мелочной регламентаціей провоза и продажи вина, принимало и особыя мѣры; такъ, въ 1767 г. «короннымъ повѣреннымъ» предоставлено было содержать на свой счетъ *корчемную стражу* (см.) и «осматривать щупами возы съ хлѣбомъ, сѣномъ и дровами, «однако не развязывая и не разбивая ихъ». Въ условія о сдачѣ въ откупъ питейныхъ сборовъ въ великороссійскихъ губерніяхъ включались многочисленныя постановленія о К. Различались обыкновенно слѣдующіе виды К.: 1) К. съ заводовъ (утайка выкуреннаго вина и т. п.); 2) К. насильственное, производимое по границѣ великороссійскихъ губерній *съ привилегированными* *), когда корчемники собираются партіями, провозятъ вино съ насиліемъ и вооруженною рукою; 3) К. обыкновенное по той же границѣ, когда кто провозитъ или проноситъ для себя незначительное количество вина. Привозъ вина изъ предѣловъ другого откупа въ чертѣ великороссійскихъ губерній, а также продажа и покупка вина помимо откупа, хотя и не именовались К., но преслѣдовались наравнѣ съ нимъ. Въ 1824 г. въ уѣздахъ, смежныхъ съ привилегированными губерніями, учреждены были при земскихъ судахъ особые засѣдатели для прекращенія К. (существовали до 1863 г.). Въ 1829 г., въ видахъ повышенія откупныхъ цѣнъ, установлены были временныя правила для преслѣдованія К.: и прежде практиковавшаяся отдача корчемниковъ въ солдаты получила дальнѣйшее развитіе, усилена была суровость процесса по дѣламъ о корчемствѣ (корчемники не выпускались на поруки), которыя должны были разсматриваться внѣ очереди. Всѣ эти мѣры по прежнему оказывались безсильными для искорененія К., пустившаго въ народѣ глубокіе корни вслѣдствіе ненормальной постановки всего питейнаго дѣла (см. Откупа). Въ 1840-хъ годахъ въ Курской, Смоленской и Орловской губ. появились цѣлыя шайки корчемниковъ, иногда въ 100 чел. и болѣе, которыя нападали на корчемную стражу и воинскія команды, а откупщики и стража ихъ пользовались этимъ, обвиняя невинныхъ въ К. и въ то же время подготовляя для себя оправданіе на случай неисправнаго платежа откупной суммы. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г., установляя для тайнаго провоза и продажи вина наказанія, отъ денежныхъ штрафовъ, съ конфискаціей вина, до ссылки, отказалось отъ термина К., который, по уничтоженіи откуповъ, постепенно исчезаетъ изъ дѣйствующаго законодательства, сохранившись въ настоящее время лишь въ названіи корчемной стражи. Ср. Прыжовъ, «Исторія кабаковъ въ Россіи» (СПб., 1868); Ѳирсовъ, «Русское законодательство о хлѣбномъ винѣ въ XVIII стол.» (Казань, 1892).

А. Я.

*) Въ 1654 г. Хмельницкій, при вступленіи въ подданство Москвы, выговорилъ для Малороссіи свободную продажу вина. Въ 1743 г. Елизавета Петровна, въ грамотахъ всѣмъ слободскимъ полкамъ, подтвердила право шинки держать, вино курить и шинковать безпошлинно. Отсюда К. изъ слободскихъ губерній въ великороссійскія. Въ 1805 г. свобода винокуренія въ слободскихъ губ. была уничтожена, но манифестомъ 1810 г. подтверждены всѣ помѣщичьи привилегіи на свободное винокуреніе въ губерніяхъ южныхъ и западныхъ, которыя поэтому получили названіе *привилегированныхъ*.

Корчинъ (Korczyn, извѣстенъ также подъ названіемъ Nowy-Korczyn или Nowe-Miasto Korczyn)—посадъ Стопницкаго у. Кѣлецкой г., при впаденіи Ниды въ Вислу. Жителей 4402 (2378 женщ.), дворовъ 480. Оживленная хлѣбная торговля; воскресно-ремесленная и начальная школы; богадѣльня. Здѣсь былъ замокъ, построенный Казиміромъ Великимъ.

Корчма.—О значеніи К. въ старину сохранилась память въ пѣсняхъ южныхъ славянъ, гдѣ корчмарка (содержательница К.)—постоянный другъ и посестрима народныхъ героевъ (см. Кабакъ, XIII, 774). Въ настоящее время К. существуютъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, западныхъ и прибалтійскихъ, преимущественно въ уѣздахъ, гдѣ онѣ сохранили значеніе своего рода деревенскихъ клубовъ. Съ точки зрѣнія фискальной К. есть питейное заведеніе распивочное и на выносъ и въ то же время постоялый дворъ. Обязательныя принадлежности К.—общая комната, двѣ комнаты для проѣзжающихъ и стодола (обширный сарай для возовъ и лошадей). К. отнесена къ числу трактирныхъ заведеній (см. Трактирный промыселъ), но значеніе ея, какъ закусочнаго заведенія, ничтожно, вслѣдствіе привычки населенія приносить съ собою хлѣбъ и закуску; потребленіе чая и кофе почти не существуетъ. Въ старину К. означало также и пьяный напитокъ; отсюда и *корчемство* (см.). О происхожденіи этого слова см. А. Потебня, «Къ исторіи звуковъ русскаго языка» (вып. IV, стр. 34). У сербовъ «продаје на крчму» значитъ продавать по мелочи; «Русская Правда» также употребляетъ слово *корчьмьствовати* въ смыслѣ мелкой, розничной продажи. Древне-болг. и древне-русск. *кръчьмьница*—то же, что питейный домъ.

А. Я.

Корша—м. Могилевской губ., Рогачевскаго у.; около него, на р. Сожѣ, пристань. Въ 1784 г. уже значилось мѣстечкомъ. Жителей 1268, изъ нихъ евреевъ 932. Дворовъ 134. Православная церковь и 3 еврейск. молитвенныхъ школы; училище, водяная мельница.

Корша *русскій драматическій* **театръ** *въ Москвѣ*—частный театръ, открытый 30 августа 1882 г. Ѳ. А. Коршемъ (см.), сначала въ наемномъ помѣщеніи, потомъ въ спеціально построенномъ домѣ, въ Богословскомъ пер. Труппа театра на первыхъ порахъ состояла изъ выдающихся артистическихъ силъ провинціи и столицъ. Многіе изъ артистовъ театра К. перешли впослѣдствіи на имп. сцены, какъ напр. Свободинъ, Далматовъ, Писаревъ, Самойлова, Яблочкина. За первыя 10 лѣтъ (1882—1892) въ театрѣ К. дано русскихъ драматическихъ спектаклей вечернихъ 1545 и утреннихъ 438. Платной публики перебывало 1452790 чел., безплатныхъ билетовъ разослано воспитанникамъ и воспитанницамъ закрытыхъ учебныхъ заведеній 123500; пьесъ дано 504, изъ нихъ старыхъ драмъ и комедій оригинальныхъ—131, переводныхъ—73. Московская публика въ театрѣ К. впервые ознакомилась въ переводахъ со многими пьесами современныхъ иностранныхъ драматурговъ: А. Дюма, А. Додэ, Сарду, Пальерона, Зудермана. Несомнѣнная заслуга театра К.—введеніе утреннихъ общедоступныхъ спектаклей: по почину театра К. такіе спектакли стали устраиваться почти во всѣхъ театрахъ Россіи. Труппа театра К. посѣщала и другіе города; такъ въ 1890 г. она имѣла успѣхъ въ Варшавѣ, въ 1891 г.—въ Варшавѣ и Кіевѣ, весной 1895 г. — въ СПб., на сценѣ Малаго театра. Въ послѣдніе годы репертуаръ театра К. зиждется почти всецѣло на фарсахъ и легкой комедіи. Ср. «Краткій очеркъ 10-ти лѣтней дѣятельности русскаго драматическаго театра К. въ Москвѣ» (М. 1892). *Ум.*

Коршевъ (Коршево тожъ)—село Бобровскаго у., Воронежской губ., въ 12 в. отъ у. г., при р. Битюгѣ (прит. р. Дона); дворовъ 1050, жителей 7946 (3998 женщинъ). Земская школа, 8 лавокъ, ярмарка съ оборотомъ до 100 т. р. Главное занятіе жителей—коне- и скотоводство и земледѣліе.

Коршунъ (Milvus)—родъ хищныхъ птицъ изъ семейства соколиныхъ. Отличительные признаки: короткій, довольно слабый клювъ съ длиннымъ крючкомъ, покрытая щетинками уздечка, очень длинныя и острыя крылья, въ которыхъ 3 и 4 перо длиннѣе всего, вилообразный хвостъ, оперенная спереди, почти до половины цѣвка, короче средняго пальца; когти слабо согнуты. К. трусливыя и лѣнивыя птицы, становящіяся, однако, крайне дерзкими, если сознаютъ свою безопасность; летаютъ чрезвычайно выносливо, но не очень быстро и подолгу парятъ; питаются мелкими животными, особенно мышами и лягушками, а также молодыми птицами и падалью, часто преслѣдуютъ другихъ хищныхъ птицъ, надоѣдая имъ до тѣхъ поръ, пока тѣ не бросятъ добычу. К. вредны, особенно въ періодъ вывода птенцовъ, тѣмъ, что похищаютъ молодыхъ домашнихъ птицъ, нападаютъ на молодыхъ зайцевъ и другую дичь, но вредъ этотъ отчасти покрывается истребленіемъ ими мышей и нѣкот. другихъ вредныхъ животныхъ. Гнѣздятся по большей части на высокихъ деревьяхъ, часто пользуются гнѣздами воронъ, цапель и другихъ птицъ и выстилаютъ ихъ тряпками, обрывками бумаги, шерстью и т. д.; кладка обыкновенно изъ 3—4 яицъ, высиживаетъ одна самка. Во время перелетовъ собираются въ значительныя стаи. Въ неволѣ легко приручаются. 6 видовъ К. водятся въ восточномъ полушаріи. *Красный* К. (M. regalis s. ruber, см. табл. Соколы) сверху темноржаваго цвѣта, съ свѣтлыми каемками перьевъ, голова и нижняя сторона свѣтлѣе, ржаво-краснаго цвѣта съ темнобурыми черточками; хвостъ ржавокрасный, сильно раздвоенный, по большей части съ неясными поперечными полосками; самка болѣе однообразнаго и блѣднаго цвѣта. Длина самца 65 стм., самки 72 стм. Водится въ средней и южной Европѣ, на С до южной Норвегіи (у насъ до Курляндіи), Малой Азіи и Африкѣ. Въ XV в. во множествѣ водился въ Англіи и въ большомъ числѣ встрѣчался на улицахъ Лондона, подбирая всякіе отбросы; теперь почти истребленъ тамъ. К., *черный* К. (M. ater s. migrans) сверху почти одноцвѣтный, темнобурый, снизу свѣтлѣе, съ темными стержневыми пятнами, голова бѣловатая съ темными стержневыми пятнами, хвостъ бурый, мало раздвоенный, съ 9—11 поперечными темнобурыми полосками; длина самца 55, самки 58 стм. Водится преимущественно въ южн. и вост. Европѣ (у насъ доходитъ до Архангельска), юго-западной Азіи до Памира и во всей Африкѣ. Охотно держится около воды. *Н. Кн.*

Коршъ (Александръ Всеволодовичъ)—врачъ. Род. въ 1846 г., учился въ полтавской гимназіи и медико-хирургической акд., гдѣ окончилъ курсъ въ 1870 г. Затѣмъ служилъ по земству, а во время войны 1877—1878 гг. былъ старшимъ ординаторомъ-хирургомъ военно-временнаго № 43 госпиталя кавказской арміи. Въ 1879 г. былъ прикомандированъ къ акд. ординаторомъ акушерско-гинекологической клиники проф. Славянскаго, въ 1881 г. защиталъ докторскую диссертацію: «Къ вопросу о вліяніи беременности на подвижность сочлененій таза» (СПб., 1881). Въ 1882 г. назначенъ помощникомъ врачебнаго инспектора въ г. Вятку; въ 1886 г.—одесскимъ врачебнымъ инспекторомъ; съ 1888 г.—читаетъ въ новороссійскомъ унив. судебную медицину. Написалъ: «Къ вопросу о состояніи военно-временныхъ госпиталей» («Медицинскій Вѣстникъ», 1879, №№ 15—17); «Ein während der Geburt constatirter Fall von Beweglichkeit der Gelenkverbindungen der Kypnotischen Beckens» («Archiv für Ginäkologie», Bd. XIX) и мн. др.

Коршъ (Валентинъ Ѳедоровичъ, 1828—1893)—талантливый журналистъ и историкъ литературы. Учился въ первой московской гимназіи и на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, откуда перешелъ на юридическій факультетъ спб. университета и въ 1850 г. окончилъ курсъ кандидатомъ правъ. Былъ помощникомъ редактора и редакторомъ «Московскихъ Вѣдомостей»; оживилъ газету, сообщивъ ей литературно-общественный интересъ и давъ широкое мѣсто едва нарождавшимся тогда обличеніямъ. По переходѣ изданія къ Каткову, К. уѣхалъ въ СПб., гдѣ, при посредствѣ гр. Д. Н. Блудова, получилъ въ аренду «С.-Петербургскія Вѣдомости»,

привлекъ къ нимъ лучшихъ журнальныхъ дѣятелей того времени и велъ изданіе въ либеральномъ духѣ, съ 1863 по 1874 гг. Не смотря на обусловленныя этимъ затрудненія—тѣмъ болѣе серьезныя, что вслѣдъ за переходомъ газеты въ руки К. началось польское возстаніе 1863 г. и пріостановилось преобразовательное движеніе въ правительственныхъ сферахъ,—не смотря на конкуренцію основаннаго въ тоже время «Голоса» и обновленныхъ «Московскихъ Вѣдомостей», К. съумѣлъ упрочить за «СПб. Вѣд.» одно изъ первыхъ мѣстъ въ тогдашней журналистикѣ. Умѣренность ихъ, отчасти вынужденная, однимъ казалась слишкомъ большой, другимъ—недостаточной; но К. оставался вѣрнымъ самому себѣ и спокойно отражалъ нападенія, откуда бы они ни исходили. Отношеніе его къ жгучему тогда вопросу о гимназической реформѣ возбудило противъ него гр. Д. А. Толстого и привело къ тому, что онъ былъ удаленъ, до истеченія срока арендного договора, отъ редактированія «СПб. Вѣдомостей». Два года спустя группа почитателей К. пріобрѣла газету «Сѣв. Вѣстникъ» и поручила редактированіе ея, негласно, К. Газета просуществовала подъ его руководствомъ менѣе года и была запрещена въ апр. 1878 г. Въ окт. 1881 г. К. основалъ «Заграничный Вѣстникъ» (см.), который велъ до апр. 1883 г. Ум. въ Гейдельбергѣ. К. представлялъ собою рѣдкій типъ журналиста, отзывчиваго на все хорошее, беззавѣтно преданнаго своему дѣлу и неспособнаго ни на какіе компромиссы. Обаяніе его чистой личности было настолько велико, что ему поддавались самые ожесточенные журнальные противники. Подъ редакціей К. вышли первые 15 выпусковъ (1880—1883) капитальнаго труда: «Всеобщая исторія литературы, составленная по источникамъ и новѣйшимъ изслѣдованіямъ при участіи русскихъ литераторовъ и ученыхъ». Самому К. принадлежитъ здѣсь, кромѣ массы примѣчаній, обширное «Введеніе», разсматривающее языкъ, какъ явленіе природы и орудіе литературы, письменность и общіе законы историческаго движенія литературъ, а также цѣнный очеркъ исторіи греческой литературы. Послѣ смерти К. редакція этого изданія перешла къ проф. А. И. Кирпичникову. К., кромѣ дѣятельнаго участія въ своихъ изданіяхъ, сотрудничалъ изъ газетъ — въ «Молвѣ» (подъ псевдонимомъ *Отшельникъ*), «Русской Правдѣ» и «Порядкѣ». Болѣе крупныя журнальныя его статьи: «Парламентскіе выборы и парламентскія реформы въ Англіи» («Атеней», 1858); «Послѣдній романъ въ жизни Лассаля» («Вѣстникъ Европы», 1876); «Древнее рабство и его судьба въ началѣ нашей эры» (ib., 1876, № 6); «Рабочіе союзы въ Англіи» (ib., 1878, № 8); «Вольтеръ, его жизнь и сочиненія» (ib., 1880, №№ 10—12); «Моисей Мендельсонъ» («Еврейская Библіотека», 1880, т. VIII). Отдѣльно вышли: «Столѣтіе «Московскихъ Вѣдомостей», 1756—1856» (М., 1857); Георга Вебера, «Курсъ всеобщей исторіи» (съ нѣмец., М., 1859—61, 2-е изд. М., 1862; въ переводѣ участвовалъ и Е. Ѳ. К.); Мауэра, «Введеніе въ исторію общиннаго, подворнаго, сельскаго и городского устройства и общественной власти» (съ нѣм., М., 1880). Уже послѣ смерти К. часть его статей была собрана въ книгѣ «Этюды В. Ѳ. К.» (СПб., 1884) съ біографическимъ очеркомъ П. О. Морозова. См. подробный некрологъ К. въ № 8 «Вѣстника Европы» за 1883 г. Одна изъ дочерей К., *Марія Валентиновна*, принадлежитъ къ числу лучшихъ современныхъ переводчицъ.

Коршъ (Евгеній Ѳедоровичъ) — журналистъ, братъ предыдущаго, послѣдній оставшійся въ живыхъ членъ того извѣстнаго московскаго литературнаго кружка, къ которому принадлежали Грановскій, Герценъ, Бѣлинскій, В. Боткинъ, Кетчеръ и др. Имя его часто встрѣчается въ воспоминаніяхъ Герцена и Панаева. Въ 1858—59 гг. издавалъ и редактировалъ журналъ «Атеней»; въ 1850-хъ гг. помѣщалъ публицистическія и критическія статьи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», обыкновенно подъ псевдонимомъ *Н. Челышевскаго* и *Н. Тупицына*. К. пріобрѣлъ почетную извѣстность своими добросовѣстными переводами: Фюстель-де-Куланжа («Гражданская община античнаго міра», Москва, 1867), Куглера («Руководство къ исторіи искусствъ», М., 1869), М. Карьера («Искусство въ связи съ общественнымъ развитіемъ», СПб. 1870—71) и др. Переводъ книги Карьера вызвалъ судебный процессъ, по вопросу о томъ, подлежитъ ли глава о христіанствѣ, и если подлежитъ, то въ какой мѣрѣ, духовной цензурѣ. Моск. окружный судъ (1873) разрѣшилъ этотъ вопросъ утвердительно лишь по отношенію къ нѣкоторымъ мѣстамъ книги, число которыхъ было еще болѣе уменьшено моск. судебной палатой (1874). Служебная дѣятельность К. была преимущественно посвящена румянцевскому музею въ Москвѣ, въ которомъ онъ состоялъ библіотекаремъ.

Коршъ (Ѳедоръ Адамовичъ) — писатель-антрепренеръ. Род. въ 1852 г., учился въ лазаревскомъ институтѣ и московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ кандидатомъ правъ; затѣмъ былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Москвѣ. Съ дѣтства любя сцену, К., послѣ того какъ была уничтожена монополія казенныхъ театровъ, основалъ въ 1882 г. въ Москвѣ большой драматическій театръ (см. Корша театръ). Онъ написалъ комедію въ 3 дѣйствіяхъ: «Сваха» и перевелъ нѣсколько французскихъ и нѣмецкихъ пьесъ. *В. К.*

Коршъ (Ѳедоръ Евгеніевичъ)—филологъ. Съ 1883 г. проф. римской словесности въ московскомъ университетѣ, съ 1890 г. въ новороссійскомъ университетѣ. Обладаетъ выдающеюся эрудиціею не только по своей спеціальности, но и по исторіи европейскихъ литературъ и языковѣдѣнію индо-европейскихъ и азіатскихъ нарѣчій. Написалъ: «Способы относительнаго подчиненія. Глава изъ сравнительнаго синтаксиса» (М. 1877), «О сатурнійскомъ стихѣ» и рядъ рецензій въ «Критич. Обозрѣніи».

Коръ—еврейская мѣра сыпучихъ тѣлъ и жидкостей; см. Метрологія древнихъ.

Корыгелло (Василій Казиміръ)—удѣльный князь литовскій, сынъ Ольгерда и внукъ его жены Іуліаніи, сначала крещенъ по пра-

вославному обряду, затѣмъ въ 1387 или 1386 г. принялъ католицизмъ и имя Казиміръ. Во время нападенія крестоносцевъ К. въ 1390 г. оборонялъ отъ нихъ замокъ Krzywygród, погибшій въ пламени, при чемъ палъ и самъ К. По другому (недостовѣрному) разсказу, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и, по приказанію вел. магистра, казненъ. Ср. Stadnicki, «Bracia Wlad. Jagiełły» (Львовъ, 1867).

Корытинскій (Онуфрій Korytyński, † 1769)—польскій поэтъ временъ Станислава Августа, извѣстенъ какъ удачный переводчикъ Горація; написалъ «Olkienicka potyczka wr. 1700» (изд. въ «Żródł. do dziejów polskich» т. I) и «O sztuce rymotwórczéj etc.» (Варш., 1770).

Корытко (Эмилій)—польскій патріотъ и этнографъ, родился въ началѣ настоящаго вѣка, воспитывался въ Львовѣ, принималъ участіе въ событіяхъ 1831 г., послѣ чего принужденъ былъ эмигрировать за границу. Поселившись на югѣ Австріи, К. много путешествовалъ съ цѣлью собиранія народныхъ пѣсенъ. Результатомъ трудовъ К. былъ сборникъ «Slovénske pésni krajnskiga naroda», содержащій пѣсни свадебныя, любовныя, застольныя, историческія, нѣсколько духовныхъ и колядки. По богатству и новизнѣ матеріала сборникъ К. въ свое время имѣлъ большое научное значеніе. Ум. въ 1839 г.

Корытница (Korytnicza) или *Рожа Фюредъ* (Rózsa Füred) — мѣстечко въ Липтонскомъ комитатѣ Венгріи, въ Малыхъ Татрахъ, на высотѣ 847 м., на притокѣ Ревуцы; много желѣзистосѣрнокислосоляныхъ и др. минеральныхъ источниковъ, воды которыхъ очень полезны при болѣзняхъ желудка и печени. Кромѣ того здѣсь лѣчатся ваннами изъ сосновой хвои и сывороткой. Ср. Vogel, «Der Karpatenkurort K.» (B., 1876). *Ир. П.*

Корытница (Korytnica)—мѣстечко Венгровскаго уѣзда Сѣдлецкой губ.; жителей 4361 об. п. (2185 ж.), сыроваренный заводъ и заводы племенныхъ коровъ и лошадей.

Корытничій—прислуга въ псовой охотѣ; на обязанности его лежитъ наблюденіе за псарною посудою, а также присмотръ за собаками, оставленными, во время отъѣзжаго поля, дома. *С. Б.*

Корыто — см. Долбленыя деревянныя издѣлія (X, 901).

Корыцкій (Михаилъ Korycki, 1714—1791)—поэтъ латинскій и проповѣдникъ, іезуитъ, ректоръ нѣсвижской коллегіи, затѣмъ минскихъ школъ. Стихотворенія его изданы у Яноцкаго: «Musarum Sarmaticarum specimina nova». Полоцкіе іезуиты издали: «Carmina M. Koryсki» (Полоцкъ, 1817).

Корычинцы (Каричинцы) *Волосскіе* или *Шляховые*—село Подольской губ., Летичевскаго у., при р. Барѣ. 160 дворовъ, 1228 жителей; водяная мельница. Здѣсь лессъ и зеленыя глины (балтскаго яруса) непосредственно лежатъ на пескахъ съ сарматскими окаменѣлостями. Въ 1868 г., при земляныхъ работахъ по сооруженію Волочисской вѣтви юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, здѣсь было найдено много каменныхъ орудій изъ гранита и кремня. *П. Т.*

Корь (morbilli; медиц.)—острая инфекціонная болѣзнь, появляющаяся обычно эпидемически, наичаще поражаетъ дѣтей въ возрастѣ 2—10 лѣтъ, рѣже взрослыхъ и дѣтей на первомъ году жизни. Перенесшіе К. въ большинствѣ случаевъ вторично ею не заболѣваютъ. Заразное начало, съ точностью еще неопредѣленное, содержится въ носовой слизи, мокротѣ, отдѣленіяхъ глаза, а также въ крови. Зараженіе происходитъ чрезъ вдыханіе возбудителя болѣзни. Наибольшая заразительность К.—въ періодѣ высыпанія, а также въ начальномъ періодѣ; съ обнаруженіемъ сыпи заразительность уменьшается. Болѣзнь обнаруживается (черезъ 10 дней послѣ зараженія) быстрымъ повышеніемъ t^{0} до 38^{0}—40^{0}, катарральными явленіями слизистой оболочки носа, глаза и верхнихъ дыхательныхъ путей (насморкъ, слезотеченіе, лающій кашель). Черезъ 3—4 дня наступаетъ періодъ высыпанія: сыпь появляется сперва на лицѣ и затѣмъ на всемъ тѣлѣ. Темп. падаетъ сразу съ полнымъ развитіемъ сыпи, которая исчезаетъ постепенно въ слѣдующіе 2—3 дня. Черезъ 8—10 дней, при благопріятныхъ условіяхъ, больные вполнѣ выздоравливаютъ. Осложненія бываютъ со стороны легкихъ (катарральная пневмонія), глазъ (кератитъ и коньюнктивитъ), кишечника и изрѣдка почекъ (нефритъ). *Лѣченіе.* Содержаніе больного въ постели до конца шелушенія—тепловатыя ванны, соблюденіе чистоты глазъ и носа, отхаркивающія при скопленіи отдѣляемаго въ дыхательныхъ путяхъ; нужно слѣдить за кишечникомъ, поддерживать силы больного (вино, бульонъ, яйца). Нѣкоторое время и по выздоровленіи больной долженъ находится подъ наблюденіемъ врача. Предсказаніе—вообще благопріятное, только осложненія со стороны легкихъ дѣлаютъ его болѣе серьезнымъ. Изолированіе больного К. отъ здоровыхъ—строго не примѣняется, такъ какъ нѣтъ гарантіи, что изолируемыя еще здоровыя дѣти уже не заражены и не находятся въ начальномъ періодѣ болѣзни. *А.*

Корѣничи (сербск. Korjeничи)—небольшая земля въ Герцеговинѣ, на границѣ Черногоріи, съ главнымъ мѣстомъ *Клобукъ* (съ развалинами древняго замка). Корѣничане (серб. корјеничи), частью православнаго исповѣданія, частью мусульмане, пользовались самоуправленіемъ.

Корюшка (Osmerus)—родъ рыбъ изъ семейства лососевыхъ (Salmonidae). Чешуя мелкая или умѣренная, не блестящая; тѣло просвѣчивающее; ротъ широкій; длинная верхняя челюсть доходитъ подъ задній край глаза; всѣ кости рта, крыловидныя кости и языкъ усажены зубами, на переднемъ концѣ сошника нѣсколько болѣе крупныхъ зубовъ. 3 или 4 вида частью проходныхъ, частью прѣсноводныхъ рыбъ. *Обыкновенная К. корюха* (O. eperlanus) съ вытянутымъ, лишь немного сжатымъ съ боковъ тѣломъ, выдающеюся впередъ нижней челюстью, длинными зубами на сошникѣ и переднеязычной кости, костяной пластинкой, усаженной зубами, на средней язычной кости и боковой линіей, ограничивающеюся первыми 8—10 чешуйками. Цвѣтъ сверху голубовато-зеленоватый, бока и брюхо желтовато-бѣлые,

плавники сѣроватые или безцвѣтные, длина 8—30 стм. У самцевъ нижняя челюсть болѣе выдается, а въ періодъ размноженія они отличаются также большимъ числомъ бугорковъ. Водится у береговъ Европы къ С отъ Па-де-Кале; именно въ Нѣмецкомъ, Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ, въ вост. части европейскаго Ледовитаго океана (у Мурмана ея нѣтъ), въ очень многихъ озерахъ сѣв.-западн. Россіи и Швеціи; видъ, водящійся у вост. берега Сѣв. Америки (O. mordax) съ болѣе мелкой чешуей, нѣкоторые относятъ къ этому же виду. К. охотно держится въ солоноватыхъ водахъ, питается различными животными и входитъ для метанія икры въ рѣки; у насъ ея особенно много въ Финскомъ заливѣ, откуда входитъ въ Неву и Нарову. Метаніе икры происходитъ въ апрѣлѣ и маѣ. Яйца малы (1 мм.), число ихъ, у экземпляровъ средней величины, ок. 50000. Употребляется въ пищу преимущественно свѣжая, въ меньшемъ количествѣ К. коптятъ или сушатъ. Ежегодный уловъ въ сѣв. и сѣв.-зап. Россіи достигаетъ 100—200000 пд. Несравненно большее промысловое значеніе имѣетъ разновидность К., *снѣтокъ* или снятокъ (O. eperlanus var. spirinchus), водящаяся въ нѣкоторыхъ озерахъ сѣв. Германіи, Швеціи и во многихъ озерахъ сѣв.-зап. Россіи. Главное отличіе — сравнительно малая величина (обыкновенно 3—4, очень рѣдко, какъ въ Валдайскомъ озерѣ, 6 дм., между тѣмъ какъ К. 6—7, а иногда и 10 дм.), другіе отличительные признаки непостоянны. Въ Голодной губѣ, у устьевъ Печоры, водится такъ назыв. «*нагышъ*», форма промежуточная между снѣткомъ и К. Больше всего снѣтковъ въ Псковскомъ озерѣ, затѣмъ въ Чудскомъ, Ильменѣ, Валдайскомъ, Бѣлоозерѣ и др.; въ Онежскомъ и Ладожскомъ ихъ мало и попадаются лишь мѣстами. Замѣчено, что область распространенія снѣтка въ Россіи все расширяется. Метаніе икры происходитъ тоже ранней весной, обыкновенно послѣ вскрытія озеръ или впадающихъ въ нихъ рѣкъ: оно совершается или въ мелкихъ мѣстахъ озеръ, или въ рѣкахъ. Ловъ происходитъ мѣстами почти весь годъ, въ другихъ избѣгаютъ ловить ихъ весною, такъ какъ это вредно отражается на болѣе важныхъ лѣтнихъ, осеннихъ и зимнихъ ловахъ. Для ловли употребляются большіе (саженей до 300) невода. Большая часть сушится на особыхъ снѣтосушильныхъ заводахъ, меньшее количество поступаетъ въ торговлю въ мороженомъ видѣ. Лучшій сушеный снѣтокъ—талабскій; лучшій мороженый—бѣлозерскій. Сушатъ до различной степени: на Ильменѣ очень сильно (изъ пуда сырой рыбы получается 10 фн. сухой) и безъ прибавленія соли, въ другихъ мѣстахъ прибавляютъ соль и различаютъ двѣ степени высушиванія: полусушеный снѣтокъ (изъ пуда 30 фн.) и сушеный (изъ пуда $^1/_2$ или $^1/_4$ пд.). Весь уловъ снѣтка въ Россіи достигаетъ, вѣроятно, 2 милл. пудовъ (сырого). Въ будущемъ промыселъ этотъ вѣроятно еще возрастетъ, такъ какъ снѣтокъ живучъ, легко перевозится и имъ можно съ успѣхомъ заселять бѣдные рыбой озера. *Н. Кн.*

Коряжемскій-Николаевскій мужской **монастырь**—Вологодской губ., Сольвычегодскаго у., на берегу р. Вычегды, у впаденія въ нее р. Коряжемы, въ 16 в. по Вычегдѣ отъ у. г. Основанъ въ 1535 г. Монаховъ въ 1890 г. было два; монастырь приписанъ къ Сольвычегодскому Введенскому м-рю. *Ю. Ш.*

Коряки—народъ монгольскаго племени, сродный съ чукчами, обитающій въ предѣлахъ Приморской области по берегамъ сѣв. бухтъ Охотскаго моря и на берегахъ Камчатки, въ Гижигинскомъ округѣ, съ одной стороны въ сосѣдствѣ съ камчадалами и тунгусами, съ другой—съ чукчами. По образу жизни К. раздѣляются на сидячихъ и бродячихъ (осѣдлые и кочевники). Всѣхъ К. не болѣе 5000 ч. Кочующіе К. занимаютъ пространство между 58 и 63° с. ш., главнымъ образомъ въ Гижигинскомъ округѣ, раздѣляясь по крайней мѣрѣ на 40 родовъ. Осѣдлые К. состоятъ изъ родовъ: каменскаго и паренскаго, живущихъ въ 8 селеніяхъ на сѣв. оконечности Пенжинской губы; паланскаго—въ 7 селеніяхъ на сѣв.-зап. берегу Камчатки; укинскаго—въ 6 селеніяхъ на сѣв.-вост. берегу Камчатки; олюторскаго—въ 9 селеніяхъ на сѣв.-вост. берегу Камчатки, въ Гижигинскомъ округѣ, отъ Олюторскаго залива до р. Опуки, впадающей въ Берингово море. Типъ К. во многомъ отличенъ отъ монгольскаго: нѣсколько сплюснутая голова, круглое лицо, небольшія скулы, маленькіе, живые и смѣлые глаза, длинный носъ, часто горбатый, большой ротъ, смуглый цвѣтъ лица, борода рѣдкая, черные волосы, у мужчинъ коротко обстриженные, у женщинъ—заплетенные въ двѣ косы; ростъ умѣренный, тѣлосложеніе крѣпкое и стройное, особенно у олюторцевъ. Языкъ К., въ общемъ сходный съ языкомъ чукчей, раздѣляется на 5 нарѣчій. Русскому языку К. не научаются, исключая паланцевъ. Умственно развиты слабо. По отзыву Кеннана, осѣдлые К. склонны къ пьянству, разгулу, воровству и обману; кочующіе, напротивъ, отличаются прямотою, благородствомъ, гостепріимствомъ и чистотою семейной жизни. Осѣдлые К. исповѣдуютъ православіе, кочевники въ большинствѣ принадлежатъ къ шаманству. К.-идолопоклонники, для умилостивленія своихъ боговъ, приносятъ жертвы то изъ оленей, выставляя ихъ головы на большіе, обращенные къ востоку камни, то собакъ, вывѣшивая ихъ на высокихъ жердяхъ вокругъ своихъ шалашей. Изъ животныхъ почитаютъ волка (слуга злого духа), шкура котораго играетъ важную роль при шаманскихъ обрядахъ. За жену К. обязанъ въ домѣ тестя отработать отъ одного до трехъ лѣтъ; дряхлыхъ стариковъ и безнадежно больныхъ закалываютъ родственники, чтобы избавить ихъ отъ страданій; трупы сжигаются, а прахъ разметывается во всѣ стороны; замужнія женщины татуируются, прибавляя ежегодно на лицѣ по нѣскольку рисунковъ; продавать или дарить живыхъ оленей К. боятся. Многоженство допускается обычаями К., хотя они рѣдко имѣютъ болѣе одной жены. Жилищемъ осѣдлыхъ К. служатъ частью дома, частью землянки, жилищемъ кочевниковъ—шалаши, жердяной коническій остовъ которыхъ покрывается олеными шкурами. Одеждой служатъ: кухлянка—родъ рубашки изъ оленьей шкуры (лѣтомъ съ корот-

кой шерстью), на таліи перехваченная ремнемъ, по подолу отороченная чернымъ мѣхомъ, украшенная бусами и металлическими пластинками; мѣховые штаны, высокіе сапоги изъ оленьей шкуры и большая волчья шапка, съ наушниками; иногда шапку замѣняетъ капюшонъ, пришитый къ кухлянкѣ. Праздничное платье у женщинъ опушено мѣхомъ выдры и россомахи и вышито бисеромъ. Осѣдлые К. занимаются звѣроловствомъ и рыбнымъ промысломъ. Лодки для охоты (байдары) весьма легки; деревянный ихъ остовъ покрытъ тюленьими шкурами. Мясо идетъ въ пищу, мѣха—въ продажу. Для ѣзды держатъ и собакъ. Часть осѣдлыхъ К. приготовляетъ теплую зимнюю одежду изъ оленьихъ шкуръ, для продажи пріѣзжающимъ купцамъ; также выдѣлываются необходимыя въ быту инородцевъ издѣлія изъ желѣза и моржевыхъ клыковъ (ложки, трубки), сбываемыя камчадаламъ и кочующимъ К.; немногіе К. занимаются огородничествомъ, разводя рѣпу и картофель. Кочующіе К. заняты почти исключительно оленеводствомъ; у болѣе богатыхъ число оленей доходитъ до 8, 12 и даже 30 тыс. головъ; немногіе кочевники промышляютъ пушного звѣря. Лѣтомъ часть К. занята собираніемъ кореньевъ, особенно луковицы сараны (Lilium). Главная пища ихъ—оленье мясо и рыба. Охота доставляетъ К. главные предметы мѣновой торговли; на шкуры они вымѣниваютъ у русскихъ купцовъ порохъ, табакъ, мѣдные котлы и пр. [illegible] у бродячихъ К. [illegible] на желѣзныя издѣлія собственнаго приготовленія. [illegible] производятъ мѣновую торговлю съ петропавловскими купцами, сбывая имъ тюленьи шкуры и моржевую кость. К. достигаютъ глубокой старости. Распространены между ними глазныя болѣзни, вслѣдствіе пребыванія въ дымныхъ землянкахъ. Всѣ К. считаются русскими подданными, обязанными платить ясакъ, но на самомъ дѣлѣ многіе изъ кочующихъ К. не признаютъ никакой власти и не подчиняются никакимъ законамъ. Каждый владѣлецъ [illegible] оленей—самъ себѣ господинъ, и только ради удобства они соединяются въ группы изъ 6—8 семей, въ которыхъ господствуетъ полное равенство; предводителемъ, выбираемымъ изъ болѣе крупныхъ владѣльцевъ оленьихъ стадъ, не предоставляется никакой власти надъ остальными членами, съ которыми они совѣтуются во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Съ К. русскіе познакомились въ началѣ XVII в., во время походовъ на Камчатку, и постоянно съ ихъ стороны встрѣчали сопротивленіе, пока [illegible] и частыя кровавыя столкновенія не произвели въ ихъ рядахъ значительныхъ опустошеній и не принудили ихъ отказаться отъ своей независимости. Ср. Дитмаръ, «О К. и весьма близкихъ къ нимъ по происхожденію чукчахъ» («Вѣстникъ Рус. Географич. Общества», кн. 15 и 16, 1855 и 1856); его же, [illegible] (т. III); Кеннанъ, «Tent-life in Siberia» (5-е изд., Нью-Іоркъ, 1882). —[illegible]

Корякинъ (Михаилъ Михайловичъ) — извѣстный русскій оперный пѣвецъ-басъ, род. въ 1850 г. Окончилъ курсъ въ [illegible] по [illegible] факультету. К. въ 1874 г. поступилъ въ [illegible] консерваторію, гдѣ занимался пѣніемъ подъ руководствомъ профессора г-жи Александровой, и драматическимъ искусствомъ подъ руководствомъ Самарина. Въ 1878 г. дебютировалъ въ оперѣ «Жизнь за Царя» въ московскомъ Большомъ театрѣ, затѣмъ перешелъ на спб. оперную сцену. К. обладаетъ могучимъ голосомъ; онъ особенно хорошъ въ русскихъ бытовыхъ роляхъ. Въ репертуаръ К. входитъ 38 оперъ, лучшая роль К. — Сусанинъ въ «Жизни за Царя». *Н. С.*

Корякская сопка—вулканъ на вост. берегу Камчатки въ 30 в. отъ Петропавловскаго, подъ 53° 19′ с. ш., возвышающійся, по опредѣленію Литке, на 11212 фт., по Эрману—на 11822, имѣетъ коническую форму съ ребристой поверхностью,—иногда дымится. Къ С отъ К. сопки множество горячихъ ключей.

Коса—р. Вятской губ., лѣвый прит. Чепцы. Длина теченія около 100 в. Беретъ начало въ Глазовскомъ у. Прежде была судоходна.

Коса — р. Пермской губ., правый притокъ Камы, образуется въ вост. части Чердынскаго у. изъ сліянія двухъ рѣчекъ; длина—150 в. Важнѣйшіе притоки: правые — *Юль*, *Лопья* и *Лопвия*, лѣвые — *Сеіель*, *Нылва* и *Лолог*. Верховья гористы; далѣе берега низменны, мѣстами болотисты (болото близъ дер. Селина въ длину до 70 в., въ ширину до 3 в.). Весною К. разливается на значительныя пространства.

Коса (географ.)—см. Полуостровъ.

Коса (волосы)—см. Уборы головы.

Коса—ручное орудіе для срѣзыванія травянистыхъ и хлѣбныхъ растеній. Состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: клинка (обыкновенно зовется также косой) и косовища. Смотря по назначенію, клинки различаются по длинѣ (отъ 15 до 46 дм.), ширинѣ и изогнутости. Короткія К. употребляются въ сѣверныхъ и лѣсныхъ губ., длинныя же больше въ степныхъ. Лучшимъ матеріаломъ для нихъ служитъ сталь, бываютъ и желѣзныя, наваренныя сталью, но онѣ менѣе прочны. Косовище — прямое или изогнутое — прикрѣпляется къ клинку подъ нѣкоторымъ угломъ (60°). Величина послѣдняго измѣняется, смотря по сопротивленію, которое оказываютъ скашиваемыя растенія: чѣмъ оно больше, напр. при косьбѣ толстостебельнаго клевера или перестоявшихъ злаковъ, тѣмъ уголъ долженъ быть острѣе, тогда пространство, захватываемое К., будетъ меньше и сопротивленіе ему будетъ меньше [illegible]. Соединеніе клинка съ косовищемъ производится желѣзнымъ кольцомъ, которое надѣвается на концы, приложенные другъ къ другу [illegible]. Для [illegible] въ средней части косовища прикрѣпляется деревянная ручка. [illegible]

скомъ или отбивается острымъ молоткомъ на маленькой наковальнѣ (бабкѣ). При косьбѣ хлѣбовъ, чтобы удобнѣе захватывать и откладывать въ прокосы накашиваемые колосья, къ косовищу прикрѣпляютъ грабли (лугокъ, парусъ). Въ Россіи лучшими косами считаются привозимыя изъ Австріи, такъ называемыя «штирійскія», продаваемыя по 70—90 коп. за штуку. Широко распространены также косы Вилейскаго и казеннаго Артинскаго заводовъ.
Г. К.

Коса боевая—оружіе съ древкомъ, образованное косою, насажено вертикально на древко или шесть. Оружіе это употреблялось польскими мятежниками (см. Косинеръ), а въ настоящее время встрѣчается въ вооруженіи китайцевъ. Видоизмѣненіе К. представляетъ *совна* (см. Копье) и нѣкоторые другіе виды оружія съ древкомъ—*косари*, *гизармы*, *осадные ножи* и проч. Индѣйскія косы, *кукри*, отличаются меньшею величиною и скорѣе напоминаютъ большой серпъ. Часто боевыя К. не считаютъ отдѣльнымъ видомъ оружія, отожествляя ихъ съ косаремъ (см.). *П. ф.-В.*

Косарь или *боевыя вилы* (fauchart)—оружіе съ древкомъ, бывшее въ употребленіи въ средніе вѣка у пѣхотинцевъ и состоявшее изъ широкаго и крѣпкаго клинка съ двумя лезвіями. Это оружіе рубило и кололо и, зацѣпляясь крючками за выпуклости доспѣховъ, давало пѣхотинцу возможность стащить всадника съ лошади. Для этой цѣли употреблялись и другіе К., со складными остріями, которыя, когда вилы захватывали руку, ногу или шею всадника, выпрямлялись, помощью пружины, и какъ въ клещахъ держали захваченное. Подобные К. назывались *дезарсоннерами* (désarçonneurs—отъ arçon, сѣдло). *П. ф.-В.*

Косатка—морской звѣрь изъ сем. дельфиновыхъ (Delphinidae), отряда китообразныхъ млекопитающихъ (Cetacea). К. (Orca gladiator Gr.) отличается отъ другихъ дельфиновъ высокимъ, прямостоячимъ, саблевидно изогнутымъ спиннымъ плавникомъ. Немногочисленные (въ верхней и нижней челюсти по 11 съ каждой стороны), толстые и крѣпкіе зубы мало выдаются изъ десенъ. Голова небольшая, непосредственно переходящая въ туловище; полулунное дыхательное отверстіе лежитъ надъ глазами, позади ихъ. Широкіе грудные плавники прикрѣплены въ передней четверти туловища по бокамъ, ближе къ брюху, при основаніи они съужены, къ вершинѣ округлены. Изогнутый спинной плавникъ сидитъ немного позади первой трети длины тѣла; верхушка его часто загнута на бокъ. Кожа голая и блестящая. Верхняя сторона тѣла черная, нижняя бѣлая, при чемъ оба цвѣта рѣзко ограничены. Позади маленькаго глаза удлиненное бѣлое пятно. Позади спинного плавника бываетъ часто грязноголубоватое или пурпуровое пятно, въ видѣ полумѣсяца, концы котораго тянутся по бокамъ тѣла впередъ. Оно можетъ, впрочемъ, и совсѣмъ отсутствовать. Попадаются экземпляры К. и совсѣмъ свѣтлые, свѣтлобурые или цвѣта слоновой кости. К. бываютъ обыкновенно длиной въ 5—6 м., но могутъ достигать до 9 м. Грудные плавники въ 60 стм. длины и 15 стм. ширины, хвостовой плавникъ 1,5 м. ширины, спинной почти такой же длины. К. водится въ Ледовитомъ океанѣ и въ сѣв. части Атлантическаго океана, спускаясь на югъ до береговъ Англіи, Германіи и Франціи. Въ Средиземномъ морѣ онѣ не попадаются (въ сѣверной части Тихаго океана O. gladiator замѣняется другимъ близкимъ видомъ). Замѣчательно, что въ болѣе южныхъ широтахъ К. бываютъ только лѣтомъ, появляясь въ маѣ и исчезая осенью. Онѣ плаваютъ небольшими стадами, въ 4—10 штукъ; держатся какъ въ открытомъ морѣ, такъ и по близости береговъ, заходя въ бухты и подымаясь даже въ рѣки. Онѣ обыкновенно остаются подолгу подъ водою, на поверхности держатся около 5 минутъ, выбрасывая отъ 3 до 10 разъ короткій и низкій фонтанъ. Между всѣми дельфинами К. самые крупные, самые прожорливые и хищные. К. преслѣдуютъ не только крупныхъ рыбъ, но и морскихъ млекопитающихъ, тюленей, дельфиновъ и даже китовъ. Бѣлуги (Delphinapterus leucas) и тюлени при появленія К. спасаются къ берегамъ; киты уходятъ изъ тѣхъ водъ, въ которыхъ показываются К. Датскій ученый Эшрихтъ нашелъ въ желудкѣ К., имѣвшей въ длину 5 м., 13 морскихъ свиней (дельфиновъ) и 14 тюленей; 15-й тюлень не могъ уже пройти въ желудокъ и застрялъ въ пищеводѣ, задушивъ собою К. По три и по четыре вмѣстѣ К. нападаютъ даже на крупнѣйшихъ китовъ, и долгимъ преслѣдованіемъ одолѣваютъ ихъ, нанося имъ страшныя раны. О размноженіи К. ничего неизвѣстно. *В. Ф.*

Косаткины—см. Касаткины.

Косачъ, тетеревъ-косачъ, тетеревъ полевой, березовикъ, чернышъ (самка тетерка, тетерька, маракуша и т. д., Tetrao tetrix, см. табл. Куриныя, фиг. 10)—наиболѣе обыкновенный и распространенный изъ тетеревовъ, отличается чернымъ клювомъ, не удлиненными перьями на горлѣ, бѣлой полосой на крылѣ и хвостомъ съ выемкой на концѣ, который у самца имѣетъ лировидную форму. Надъ глазами находится полоска голой красной кожи. Самецъ чернаго цвѣта, съ синестальнымъ блескомъ на шеѣ и нижней части спины, длиною 60—65 стм., вѣсомъ 1,2—2 кгр.; самка длиною 40—45 стм., ржавобураго цвѣта съ многочисленными черными полосками и пятнами. Тетеревъ степной полосы отличается преобладаніемъ зеленаго отлива и болѣе широкой бѣлой полосой; самка его сѣрая, тоже съ широкой полосой на крылѣ. К. водится въ сѣверной и средней Европѣ, достигая въ Скандинавіи 69½° с. ш., въ Лапландіи—69, на Уралѣ 66°, а на Ю до сѣв. части Апеннинскихъ горъ, въ Европейской Россіи распространенъ особенно въ сѣверной лѣсистой полосѣ, а также въ средней, но встрѣчается мѣстами и въ южной; въ Азіи онъ доходитъ на С до 68° по Енисею и 65° по Ленѣ, на В въ сѣв. Сибири до Лены, а въ южной до Уссури и на Ю до Маньчжуріи, также водится въ сѣверной полосѣ Киргизскихъ степей и въ сѣв.-вост. Туркестанѣ, на высотѣ 6000—10000 фт. Держится преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ, чередующихся съ полями, даже кустарникахъ, гдѣ много ягодъ, на Альпахъ восходитъ до границъ лѣсной растительности. Живетъ К. осѣдло, но зимою стаи ихъ (со-

стоящія исключительно изъ самцовъ или смѣшанныя обыкновенно изъ нѣсколькихъ десятковъ птицъ, но достигающія иногда очень значительныхъ размѣровъ—до 500 штукъ) предпринимаютъ иногда перекочевки, по большей части небольшія (верстъ на 50—100). К. хорошо бѣгаютъ и проводятъ значительную часть жизни на землѣ, летаютъ довольно хорошо и быстро; зимою ночуютъ на нижнихъ вѣтвяхъ деревъ или подъ снѣгомъ. Лѣтомъ К. питаются ягодами и другими растительными веществами и насѣкомыми, осенью также хлѣбными зернами, можжевеловыми ягодами и т. п., зимою главнымъ образомъ березовыми почками и сѣменами. Въ началѣ весны, съ прилетомъ жаворонковъ и грачей, К. начинаютъ токовать, сначала на деревьяхъ, а позднѣе собираются къ опредѣленному мѣсту—«токовищу», гдѣ токъ происходитъ на землѣ. Токовищемъ бываетъ обыкновенно лѣсная полянка или опушка, въ сѣв. Россіи часто моховое болото, а въ южной—даже простое. Обыкновенно одно и тоже токовище посѣщается изъ года въ годъ. Токъ состоитъ изъ своеобразныхъ движеній и звуковъ (бормотанья и такъ назыв. чуфыканья); при этомъ между самцами происходятъ ожесточенныя драки; чаще всего токующій самецъ выгибаетъ дугой шею, поднимаетъ и распускаетъ вѣеромъ хвостъ и оттопыриваетъ крылья; голая кожа надъ глазами сильно надувается. Сначала токованіе бываетъ непродолжительно, но затѣмъ оно продолжается бо̀льшую часть сутокъ; въ средней Россіи старые тетерева перестаютъ токовать въ маѣ, молодые въ іюнѣ, даже въ іюлѣ. К. спариваются съ многими самками, а по окончаніи тока самцы удаляются въ глухія мѣста, гдѣ и подвергаются линянію; въ заботахъ о потомствѣ они не принимаютъ участія. Гнѣздо устраивается недалеко отъ токовища и представляетъ ямку въ землѣ, устланную травой, мхомъ и перьями; въ средней Россіи кладка начинается не ранѣе половины апрѣля. Яицъ 8—16; они желтоватобѣлаго цвѣта съ бурыми пятнами. Насиживаніе продолжается 19—23, даже 25 дней. Тетеревята очень подвижны, самка самоотверженно охраняетъ ихъ, стараясь отвести отъ выводка человѣка или хищника. Кормъ молодыхъ состоитъ главнымъ образомъ изъ ягодъ и насѣкомыхъ, особенно муравьевъ и ихъ куколокъ. Линяніе оканчивается въ сентябрѣ, въ это время тетерева начинаютъ собираться въ стада. К. даютъ помѣси съ глухаремъ, бѣлой куропаткой, рябчикомъ, фазаномъ и др. Помѣсь съ глухаремъ, которую долго считали особымъ видомъ—межникъ (Tetrao urogallotetrix s. medius) по величинѣ, строенію и окраскѣ, представляетъ промежуточную форму между глухаремъ и К.; хвостъ его мало выемчатый, горловыя перья не удлинены; самецъ длиною 65—75 стм., чернобурый съ пурпурнымъ блескомъ на головѣ, шеѣ и передней части груди; самка длиною 55—60 стм. ржаваго цвѣта съ черными полосками и съ 2 бѣлыми полосами на крыльяхъ. *Н. Кн.*

Косачъ (Ольга Петровна)—малорусская писательница, сестра М. П. Драгоманова, род. въ 1852 г. Пишетъ подъ разными псевдонимами, чаще всего—«Олена Пчилка». Въ 1867 г. К. издала въ Кіевѣ «Украинскій народный орнаментъ» (образцы вышивокъ, тканей и тканокъ), въ 1880 г.—«Спивомовки Руданського» и перевела на малорусскій языкъ нѣсколько разсказовъ Гоголя; въ 80-хъ годахъ напечатала въ галицкой газетѣ «Зоря», въ «Кіевской Старинѣ» и въ «Радѣ» рядъ стихотвореній и повѣстей. Собраніе ея стихотвореній: «Думки мережанки» издано въ Кіевѣ въ 1886 г. Автобіографія ея въ галицкой «Зорѣ» (1888 г., 1 и 3). *Н. С—въ.*

Косая плоскость.—Поверхность второго порядка, принадлежащая къ разряду такъ наз. линейчатыхъ, т. е. такихъ, которыя могутъ, подобно обыкновенной плоскости, образоваться движеніемъ прямой. Уравненіе К. плоскости въ прямоугольныхъ координатныхъ осяхъ есть:

$$\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} = \frac{z}{k},$$

въ которомъ x, y и z суть координаты точекъ поверхности, а a, b и k — постоянныя величины. К. плоскость пересѣкается съ координатною плоскостью XOY по двумъ прямымъ, проходящимъ черезъ начало координатъ, съ координатными-же плоскостями XOZ и YOZ она пересѣкается по параболамъ; вершины этихъ параболъ совпадаютъ съ началомъ координатъ, при чемъ ось первой параболы совпадаетъ съ положительнымъ направленіемъ оси OZ, а ось второй—съ ея отрицательнымъ направленіемъ. Преобразованіемъ координатъ, предыдущее уравненіе К. плоскости легко привести къ болѣе простому и часто употребляемому на практикѣ виду:

$$xy = \frac{c^2 z}{4k}, \text{ гдѣ } c = \sqrt{a^2 + b^2}.$$

Чтобы уяснить видъ К. плоскости, должно протянуть нити чрезъ послѣдовательныя точки двухъ взаимно перпендикулярныхъ, но не пересѣкающихся прямыхъ, или же—еще проще—пришивъ двѣ палочки къ двумъ противоположнымъ краямъ мягкаго, растягивающагося платка, натянуть его, держа палочки въ положеніи взаимно перпендикулярномъ. *В. В. В.*

Косая четверть—см. Деревянныя работы (X, 459).

Косва—р. Пермской губ., лѣв. прит. Камы. Беретъ начало на зап. склонѣ Урала, изъ Косвинскаго камня, орошаетъ уѣзды Соликамскій и Пермскій, впадаетъ въ Каму противъ с. Усть-Косвенскаго. Общее напр. къ ЮЗ и только въ самой нижней части теченія (отъ устья Вильвы) къ СЗ. Длина теченія около 300 в., ширина отъ 20 до 90 саж., глуб. отъ 1 до 14 фт., дно каменистое, теченіе быстрое. Берега гористы, возвышаются до 560 фт. надъ ур. рѣки, лѣсисты и состоятъ изъ песчаниковъ каменноугольной системы и горныхъ известняковъ; берега замѣчательны мѣсторожденіями мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля; послѣднія находятся въ Губахинскомъ пріискѣ, въ 4 вер. отъ Губахинской пристани, отъ которой К. становится судоходной (на 120 в. теч.). По К., кромѣ угля, сплавляется лѣсъ, жерновой камень и металлы. Притоки К. съ прав. стор.: Тылай, Тыпылъ, Куренка, Раш-

ковка, Кярь, Кызела; съ лѣв.: Кырья, Тулунка, Ослянка и Вильва.

Косвенные налоги.—Не смотря на достаточно развившуюся уже литературу по финансовой наукѣ, существуютъ еще довольно существенныя разногласія по вопросу объ опредѣленіи К. налоговъ, въ отличіе ихъ отъ прямыхъ. Съ *внѣшней* точки зрѣнія К. налоги опредѣляются, по противоположенію ихъ прямымъ, какъ взимаемые не на основаніи нормальныхъ или постоянныхъ данныхъ (какъ напр. о величинѣ или цѣнности имуществъ, численности лицъ и т. п.), а по поводу различныхъ фактовъ, моментовъ или дѣйствій (напр., размѣра расходовъ или потребленія, количества производимыхъ или обращающихся товаровъ или цѣнностей и т. п.). Въ послѣднемъ случаѣ къ К. налогамъ весьма близко подходятъ сборы, носящіе названіе пошлинъ. Съ еще болѣе внѣшней точки зрѣнія различіе между прямыми и К. налогами установлено во Франціи, гдѣ прямыми налогами называются такіе, которые взимаются при посредствѣ окладныхъ, большею частью поименныхъ, листовъ (кадастровъ), а К. налогами—взимаемые по общимъ или спеціальнымъ тарифамъ. Вслѣдствіе такой системы или классификаціи налоги съ денежныхъ капиталовъ и съ наслѣдствъ являются какъ бы косвенными, квартирный же налогъ — прямымъ. Такой способъ разграниченія не можетъ быть признанъ научнымъ и удовлетворительнымъ, такъ какъ онъ находится въ зависимости отъ чисто внѣшнихъ финансово-административныхъ или бюджетно-техническихъ условій и правилъ взиманія налоговъ въ тѣхъ или другихъ странахъ. Гораздо цѣлесообразнѣе классификація налоговъ по признакамъ *внутреннимъ*, субъективнымъ или объективнымъ. Прямыми налогами съ первой (*субъективной*) точки зрѣнія являются непосредственно уплачиваемые лицами, на которыхъ они должны ложиться по мысли законодательства; косвенными же—вносимые первоначально одними лицами (посредниками), а затѣмъ уже окончательно падающіе на другихъ—дѣйствительныхъ плательщиковъ. При всей видимой простотѣ и удобствѣ такого разграниченія налоговъ, оно всетаки не можетъ считаться вполнѣ удовлетворительнымъ, потому что на дѣлѣ очень часто уплата налоговъ происходитъ не такъ, какъ предполагается по закону, вслѣдствіе такъ назыв. *переложенія* налога (когда одно лицо, долженствующее платить налогъ, перелагаетъ его на другое), встрѣчающагося не только съ К., но иногда и съ прямыми налогами. Самымъ правильнымъ разграниченіемъ слѣдуетъ признать основанное на *внутреннихъ объективныхъ* основаніяхъ, называемыхъ также основаніями *экономическими*. Съ такой точки зрѣнія прямыми налогами считаются тѣ, которые взимаются непосредственно съ податного источника, т. е. съ производительнаго имущества (капитала) или доходовъ, а К. налогами—взимаемые съ *потребленія, пользованія* или вообще съ *расходовъ*. Значеніе К. налоговъ выступаетъ здѣсь вполнѣ ясно въ двоякомъ смыслѣ: во первыхъ потому, что они уплачиваются въ видѣ надбавки къ расходамъ или къ цѣнѣ товаровъ или какъ вычетъ изъ дохода; во вторыхъ, потому, что расходы (размѣры потребленія, пользованія и т. п.) служатъ не прямымъ, а лишь косвеннымъ признакомъ для сужденія о доходѣ субъектовъ обложенія, какъ истинномъ податномъ источникѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ внѣшняя сторона дѣла находится здѣсь какъ-бы въ противорѣчіи съ внутреннимъ смысломъ налоговъ; такъ напр., къ К. налогамъ съ такой точки зрѣнія вполнѣ справедливо относить налогъ квартирный и другіе, падающіе на предметы роскоши, хотя они уплачиваются непосредственно ихъ плательщиками. Налоги съ дареній и наслѣдствъ должны считаться прямыми, какъ взимаемые съ нѣкоторыхъ видовъ *прихода*, равно какъ и налоги съ процента на денежный (ссудный) капиталъ, хотя бы онъ уплачивался не получателемъ этого дохода (кредиторомъ), а должникомъ, въ видѣ соотвѣтственнаго вычета изъ платимаго по ссудамъ или займамъ процента. Съ точки зрѣнія послѣдней системы, *достоинства* косвенныхъ налоговъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) при правильномъ и удачномъ выборѣ объектовъ обложенія, К. налоги могутъ приносить казнѣ такіе крупные доходы, которые было бы затруднительнѣе собрать въ формѣ налога прямого (какъ напр. у насъ — питейный акцизъ). Это обусловливается тѣмъ, что уплата К. налоговъ производится незначительными долями, исподволь, большею частью въ видѣ надбавокъ къ цѣнѣ товаровъ, между тѣмъ какъ прямые налоги обыкновенно уплачиваются сразу, болѣе или менѣе крупными суммами. 2) Моментъ уплаты К. налоговъ большею частью удобенъ для плательщиковъ, такъ какъ онъ совпадаетъ обыкновенно съ пріобрѣтеніемъ какихъ-нибудь предметовъ, свидѣтельствующимъ о томъ, что у плательщиковъ имѣются деньги. Этотъ доводъ, какъ и большинство другихъ, приводимыхъ въ пользу К. налога, примѣнимъ, впрочемъ, только къ обложенію предметовъ не первой, а болѣе или менѣе условной необходимости. 3) При помощи косвенныхъ налоговъ можно привлечь къ обложенію бо̀льшія массы плательщиковъ, которые только съ большимъ трудомъ и издержками могли бы быть обложены налогами прямыми. Точно также этимъ путемъ достигается обложеніе такихъ лицъ и доходовъ, которые почему-либо не обложены или не могутъ быть обложены прямыми налогами (напр. иностранцы). 4) Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и случаяхъ взимать К. налоги легче и дешевле, чѣмъ прямые, какъ напр. при провозѣ черезъ границу, въ моментъ производства и т. п.; при этомъ продавцы или производители являются какъ бы безвозмездными посредниками по взиманію налоговъ. 5) Нѣкоторые писатели видятъ въ К. налогахъ могучее средство для правительства такъ или иначе регулировать производство и потребленіе извѣстныхъ продуктовъ. 6) Наконецъ, къ числу достоинствъ К. налоговъ относятъ иногда и безсознательность ихъ уплаты, дающую правительству возможность незамѣтно для подданныхъ взимать съ нихъ крупные сборы. Съ этимъ послѣднимъ доводомъ всего труднѣе согласиться; это свойство К. налоговъ можно даже прямо отнести къ числу ихъ недостатковъ. Въ отдаленныя

времена, напр. въ феодальную эпоху, когда власть центральнаго правительства была настолько слаба, что короли не считали себя въ правѣ обращаться къ своимъ вассаламъ и народу съ прямыми требованіями объ уплатѣ налоговъ, приходилось прибѣгать къ разнымъ ухищреніемъ, къ изобрѣтенію поводовъ для требованія денегъ; отсюда многочисленныя прежнія *пошлины*, т. е. платы за различныя услуги правительства. Затѣмъ, уже помимо всякихъ услугъ, стали изобрѣтаться и вводиться различные налоги, и, по указаннымъ причинамъ—первоначально въ скрытой или менѣе замѣтной формѣ косвеннаго налога. Однако, даже и въ эти отдаленныя времена народъ очень скоро успѣвалъ понять причину быстраго и значительнаго возвышенія цѣнъ обложенныхъ К. налогами товаровъ, и нерѣдко выражалъ свое неудовольствіе въ открытыхъ возстаніяхъ, особенно когда облагались предметы первой необходимости. Съ развитіемъ представительныхъ формъ государственнаго устройства, К. налоги все болѣе и болѣе теряютъ этотъ свой (политическій) смыслъ и значеніе, такъ какъ представители народа, въ моментъ вотированія налоговъ и вообще бюджета, должны возможно болѣе сознательно относиться къ осуществленію этой своей важнѣйшей обязанности; какъ для нихъ, такъ и и для самихъ плательщиковъ должно быть вполнѣ ясно представленіе о тягости налоговъ. Но не менѣе важно это и въ неограниченныхъ монархіяхъ, гдѣ, за невозможностью для народа прямо защищать свои интересы, само правительство должно опредѣлять границы нормальнаго напряженія налоговой способности народа, и въ особенности низшихъ его классовъ. Между тѣмъ, К. налоги не только менѣе доступны сознанію плательщиковъ, но мѣшаютъ и ясному представленію правительства относительно ихъ тягости для народа. Другіе недостатки К. налоговъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) К. налоги наиболѣе противорѣчатъ основному требованію отъ хорошаго налога—равномѣрности или соотвѣтствію налога доходамъ его плательщиковъ. Неравномѣрность К. налоговъ—въ особенности ложащихся на массу населенія, т. е. взимаемыхъ съ наиболѣе распространенныхъ предметы потребленія,—вытекаетъ изъ того, что въ бюджетѣ бѣднѣйшихъ классовъ общества сравнительно гораздо бо́льшую долю расходовъ поглощаютъ предметы первой необходимости или хотя и не безусловно необходимые, но вошедшіе во всеобщее употребленіе. Слѣдовательно, и налоги на эти предметы составляютъ гораздо бо́льшую тягость для менѣе состоятельныхъ классовъ общества. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ предметы первой необходимости—напр. хлѣбъ, соль и т. п.—потребляются низшими классами даже въ абсолютно бо́льшемъ количествѣ въ сравненіи съ высшими, такъ какъ пища послѣднихъ вообще гораздо разнообразнѣе, и потому вышеуказанные предметы не играютъ для нихъ столь важной роли среди питательныхъ продуктовъ. Если же облагаются такіе распространенные предметы потребленія, какъ крѣпкіе напитки, табакъ, чай, сахаръ и т. п., то обложеніе является все-таки неравномѣрнымъ, потому что нѣкоторые совсѣмъ ихъ не потребляютъ, а другіе—сравнительно въ меньшемъ количествѣ. 2) Косвенные налоги, по техническимъ условіямъ ихъ взиманія, весьма стѣснительны для производства облагаемыхъ ими продуктовъ, вызывая необходимость регламентаціи этихъ производствъ, ради контроля надъ количествомъ производимыхъ предметовъ. Системѣ взиманія косвенныхъ налоговъ въ большинствѣ случаевъ (акцизы) заключаетъ въ себѣ стѣсненія для болѣе мелкой промышленности и косвенное поощреніе болѣе крупной, а это само по себѣ несправедливо, потому что крупная промышленность имѣетъ и безъ того много экономическихъ выгодъ въ сравненіи съ мелкой. 3) Издержки по взиманію косвенныхъ налоговъ хотя на первый взглядъ и кажутся меньшими, чѣмъ при прямыхъ налогахъ, благодаря непосредственному обложенію лишь болѣе ограниченнаго числа производителей (въ сравненіи съ массой потребителей), но въ дѣйствительности онѣ гораздо значительнѣе, такъ какъ требуютъ обширныхъ и дорогихъ учрежденій, наблюдающихъ за сборомъ этихъ налоговъ. Такъ въ Россіи издержки по взиманію всѣхъ внутреннихъ К. налоговъ (акцизовъ) составляютъ, по отношенію къ общей суммѣ ихъ поступленій—3,17%, а по отношенію къ таможеннымъ сборамъ даже 8,75%, или всего въ среднемъ по всѣмъ К. налогамъ 4,60%. Между тѣмъ наши прямые налоги вызываютъ издержки по ихъ взиманію лишь въ размѣрѣ 2,18% всей суммы поступленій. Эти цифры представляютъ собою только издержки казны: населеніе уплачиваетъ еще много лишняго вслѣдствіе того, что къ цѣнѣ товаровъ нерѣдко дѣлаются продавцами, для округленія суммъ или просто подъ предлогомъ налоговъ, болѣе или менѣе крупныя надбавки. Случается также, что при отмѣнѣ или пониженіи К. налоговъ цѣна обложенныхъ ими товаровъ понижается не на всю цифру сложеннаго налога, а на меньшую сумму. 4) Болѣе частыя въ К., чѣмъ въ прямыхъ налогахъ измѣненія окладовъ вызываютъ иногда особые виды торгово-промышленной спекуляціи и вообще ими вносится въ хозяйство неопредѣленный элементъ усиленнаго риска, неблагопріятно отзывающійся на налогахъ промышленной жизни страны. 5) Увеличеніе одного изъ наиболѣе распространенныхъ видовъ К. налоговъ—таможенныхъ пошлинъ,—влечетъ за собою вздорожаніе не только ввозимыхъ изъ-за границы, но и соотвѣтственныхъ предметовъ внутренняго производства. Такія послѣдствія являются иногда прямою цѣлью покровительственной системы, иногда же—безсознательнымъ результатомъ цѣлей чисто финансовыхъ (фискальныхъ). 6) Наконецъ, доходъ отъ К. налоговъ не имѣетъ той твердости и устойчивости, какъ доходъ отъ прямыхъ налоговъ. Это объясняется тѣмъ, что сумма поступленій отъ К. налоговъ опредѣляется всегда только болѣе или менѣе приблизительно, не на основаніи твердыхъ кадастровыхъ, окладныхъ или тому подобныхъ данныхъ, а по поступленіямъ предыдущихъ лѣтъ, вслѣдствіе чего часто бываютъ значительныя ошибки и уклоненія отъ смѣтныхъ предположеній. Та-

ковы главнѣйшіе недостатки К. налоговъ, перевѣшивающіе ихъ достоинство: тѣмъ не менѣе ни одна финансовая система не обходится безъ К. налоговъ, а бо̀льшею частью К. налоги даже преобладаютъ надъ прямыми. Въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ К. налоги составляютъ слѣдующую часть поступленій отъ всѣхъ налоговъ (но не изъ другихъ источниковъ):

Россія	85,74 %	(1890 г.)
Франція	83,71 »	по смѣтамъ прошлаго десятилѣтія.
Великобританія .	82,72 »	
Германія	75,37 »	
Австрія	73,83 »	
Италія	63,83 »	
Венгрія	58,71 »	

Такое преобладаніе К. налоговъ должно быть признано доказательствомъ несовершенства финансовыхъ системъ и, въ частности, недостаточнаго развитія системы прямыхъ налоговъ. При изысканіи доходовъ государства недостаточно обращаютъ вниманія на соблюденіе принциповъ справедливости и равномѣрности въ обложеніи, соблазняясь легкостью взиманія К. налоговъ. Полное устраненіе косвенныхъ налоговъ пока недостижимо, потому что еще не изысканы средства привлеченія къ обложенію прямыми налогами всѣхъ податныхъ источниковъ; сверхъ того, даже и при наиболѣе полномъ развитіи прямыхъ подоходныхъ и поимущественныхъ налоговъ, обложеніе народныхъ массъ въ ихъ цѣломъ не можетъ быть достигнуто иначе, какъ при помощи К. налоговъ. Послѣдними, когда они падаютъ на предметы всеобщаго потребленія, облагаются, въ сущности, низшіе виды труда, не выносящіе прямого обложенія, по недостаточности доставляемыхъ ими доходовъ. Изъ всего сказаннаго вытекаютъ слѣдующія условія, при которыхъ могутъ примѣняться К. налоги: 1) не слѣдуетъ облагать К. налогами предметы первой необходимости, потому что въ этой формѣ К. налоги наиболѣе неравномѣрны и потому несправедливы. Нормальнымъ объектомъ косвеннаго обложенія должны считаться ***предметы условной или второстепенной необходимости***, но все-таки имѣющіе болѣе или менѣе широкое распространеніе, такъ чтобы обложеніе ихъ могло давать серьезные въ финансовомъ отношеніи результаты. Обложеніе предметовъ роскоши справедливо и желательно, но оно не можетъ имѣть существеннаго финансоваго значенія: какъ только оно становится болѣе или менѣе высокимъ, за этимъ обыкновенно слѣдуетъ значительное сокращеніе потребленія и доходъ становится совершенно ничтожнымъ. Разительный примѣръ этому представляетъ собою введенный въ 1775 г. въ Англіи налогъ на пудру. Сперва онъ доставлялъ очень крупную сумму дохода [около 200000 фн. ст.]; но вскорѣ послѣ его введенія, а вѣроятно и подъ вліяніемъ его, пудреніе париковъ стало выходить изъ моды, вслѣдствіе чего налогъ этотъ сталъ приносить ничтожный доходъ (окончательно онъ былъ отмѣненъ лишь въ 1871 г.). Опредѣлить степень необходимости тѣхъ или другихъ предметовъ, въ видахъ обложенія или необложенія ихъ К. налогами, довольно трудно теоретически или вообще. Единственнымъ критеріемъ здѣсь можетъ служить только распространенность потребленія: чѣмъ распространеннѣе извѣстные предметы въ массѣ народа, тѣмъ, значитъ, они становятся болѣе необходимыми и тѣмъ менѣе слѣдуетъ ихъ считать пригодными объектами для косвеннаго обложенія (такъ наприм., можно сравнивать потребленіе пива, чаю, кофе, а въ зависимости отъ послѣднихъ — и сахара, у насъ и за границей). Но, съ другой стороны, слѣдуетъ облагать только предметы широко распространенные — и вотъ въ этомъ-то взаимномъ противорѣчіи требованій чисто финансовыхъ съ одной стороны и экономическихъ и соціальныхъ съ другой, и заключается принципіальное несовершенство системы К. налоговъ. Поэтому современная теорія и практика установили второе руководящее начало: 2) облагать К. налогами слѣдуетъ небольшое число предметовъ, болѣе распространенныхъ и въ то же время не безусловно необходимыхъ. Обложеніе большого числа объектовъ невыгодно: оно стѣсняетъ развитіе промышленности, вызываетъ сравнительно большія издержки и безъ пользы для фиска увеличиваетъ стоимость соотвѣтственныхъ предметовъ потребленія (въ этомъ отношеніи особенно плодотворна была финансовая политика Гладстона, во время первыхъ министерствъ котораго въ Англіи было значительно сокращено число предметовъ обложенія). 3) Предметами для обложенія К. налогами должны быть избираемы такіе, за которыми не трудно было бы слѣдить; въ этомъ отношеніи непригодны, напр., такіе, какъ золото и драгоцѣнные камни, имѣющіе большую цѣнность при маломъ вѣсѣ и объемѣ и потому легко ускользающіе отъ контроля (напр., при взиманіи съ нихъ таможенныхъ и др. сборовъ). 4) Наиболѣе благопріятнымъ моментомъ для обложенія является производство, а затѣмъ продажа или сбытъ, а не непосредственное потребленіе, потому что число производителей и продавцовъ меньше числа потребителей. Съ другой стороны слѣдуетъ избѣгать слишкомъ продолжительныхъ промежутковъ времени между уплатою налога производителями и возвратомъ его имъ потребителями. Болѣе правильно, поэтому, обложеніе готоваго фабриката, чѣмъ сырыхъ или полуобработанныхъ матеріаловъ. 5) Оклады К. налоговъ не должны быть настолько высоки, чтобы вліять на сокращеніе потребленія или вызывать тайное производство, ввозъ или продажу. Если облагаются однородные по существу, но различные по качеству и цѣнности предметы, то должны устанавливаться соотвѣтственныя градаціи въ окладахъ К. налога (напр. высшіе и низшіе сорта табака, чая и т. п.). 6) Обложеніе нѣкоторыхъ предметовъ внутренняго производства неизбѣжно влечетъ за собою обложеніе соотвѣтственныхъ предметовъ ввоза таможенными пошлинами.—Относительно *переложенія* К. налоговъ необходимо замѣтить, что оно идетъ въ прямомъ направленіи, т. е. отъ предложенія къ спросу, при обложеніи предметовъ первой необходимости; обратное переложеніе возможно только въ такомъ случаѣ, если потребители, подъ вліяніемъ вздороженія цѣнъ товаровъ, начнутъ сокращать спросъ на нихъ и тѣмъ достигнутъ

нѣкотораго пониженія цѣнъ, вслѣдствіе чего часть налога будетъ принята на себя производителемъ или продавцемъ. Очевидно, что это возможно только по отношенію къ предметамъ роскоши или условной необходимости. Существующіе въ разныхъ странахъ К. налоги *классифицируются*, большею частью, слѣдующимъ образомъ: 1) налоги, падающіе на предметы внутренняго производства (акцизы) и 2) налоги, падающіе на предметы ввоза (таможенныя пошлины). Сверхъ того существуетъ дѣленіе на налоги, падающіе на предметы первой необходимости, условной необходимости и роскоши; но это разграниченіе трудно проводимо на практикѣ. Изъ числа предметовъ *первой* необходимости въ настоящее время облагаются въ нѣкоторыхъ странахъ (но не у насъ) хлѣбъ или мука, изрѣдка мясо, соль. Наиболѣе распространенными объектами косвенныхъ налоговъ являются: крѣпкіе напитки, чай, сахаръ, освѣтительные матеріалы (нефтяные), спички, дрожжи и т. п. *). Сверхъ того по особымъ (экономическимъ) соображеніямъ облагаются различные предметы ввоза, съ цѣлью покровительства внутренней промышленности (подробности см. при разсмотрѣніи отдѣльныхъ К. налоговъ). *В. Яроцкій.*

Косвинскій или *Ростесной* **камень**—гора, въ сѣв. Уральскомъ хребтѣ, Пермской губ., Верхотурскаго у., въ округѣ Богословскаго завода, выс. 2375 фт. надъ ур. моря К. состоитъ изъ гранита. Въ окружности горы до 40 вер. Вершина обнажена, подошва поросла лѣсомъ. На этой вершинѣ, представляющей неровную поверхность, усѣянную гранитными скалами, разбросаны небольшія озера, образующіяся отъ таянія снѣговъ. Отсюда беретъ начало р. Косва; вершина горы большею частью покрыта туманомъ.

Косеканс—см. Тригонометрія.

Косинеръ, Косиньеръ—ратникъ, вооруженный косою. Названіе это впервые было дано мазовецкимъ крестьянамъ, недовольнымъ вторымъ раздѣломъ Польши. Они явились, въ числѣ 800 челов., къ Костюшкѣ (см.), не имѣя другого вооруженія кромѣ вертикально насаженныхъ на шесты косъ (см. Коса боевая). Чтобы побудить крестьянъ къ возстанію, Костюшко превозносилъ храбрость К., двумъ изъ нихъ пожаловалъ офицерскіе чины и самъ надѣлъ кафтанъ мазовецкихъ крестьянъ. Во время польск. мятежей 1831 и 1863 гг. поляки формировали отряды К., въ Польшѣ и Литвѣ, но отряды эти постоянно терпѣли пораженія. Литовскіе К., вмѣсто косъ, имѣли на древкахъ просто острыя полосы желѣза. *П. ф.-В.*

Косинскіе—польскій дворянскій и баронскій родъ, герба *Рагачъ*, восходящій къ началу XVI в. Одна вѣтвь К. получила баронское достоинство Французской имперіи въ 1813 г. О баронѣ Михаилѣ Осиповичѣ, устроителѣ новгород. земской учительской школы—см. ниже. Одна вѣтвь К. поселилась въ концѣ XVI в. въ Малороссіи; изъ нея происходилъ Ѳедоръ К., гетманъ Малороссіи, замученный поляками въ 1596 г.

Косинскій (Адамъ-Амилькаръ Kosiński)—польскій писатель, извѣстн. и подъ псевдонимомъ *Биберштейнъ*, авторъ историч. разсказовъ: «Powieści i opowiadania żołnierskie z wojen czasów Napoleona, 1793—1812» (Лпц. 1845), «Powieści z dziejów polskich» (Варш. 1845), «Powieści staroszlacheckie» (тамъ-же, 1847), «Ostatni Książęta Mazowieccy» (тамъ-же, 1859), «Czarno i biało, Krew hetmanska» (тамъ-же, 1853) и др.

Косинскій (Викентій Викентьевичъ, 1835—1883)—геологъ. Учился въ плоцкой гимназіи, затѣмъ на математич. факультетѣ спб. унив., гдѣ окончилъ въ 1855 г. курсъ кандидатомъ. Въ 1856 г. назначенъ учителемъ математики въ бывшее высшее реальное училище въ Кѣльцахъ; въ 1858 г. поступилъ на казенную горную службу и былъ командированъ на два года за границу, для слушанія лекцій въ фрейбургской горной академіи. Вернувшись въ 1860 г., К. завѣдывалъ цинковымъ заводомъ въ Домбровѣ, а въ 1861—65 гг. былъ занятъ составленіемъ геологической карты восточнаго горнаго округа Царства Польскаго. Въ 1869 г. на К. было возложено изученіе третичныхъ отложеній въ окрестностяхъ Цѣхоцинка, Буска, Сольца и Чарковъ, по отношенію къ условіямъ залеганія въ нихъ мѣсторожденій каменной соли и сѣры. Въ 1871 г. К. былъ назначенъ завѣдующимъ галмейными рудниками западнаго округа Царства Польскаго. Въ 1880 г. изслѣдовалъ геогностическое строеніе нѣкоторыхъ мѣстностей Кѣлецкой и Радомской губ., съ цѣлью опредѣлить возможность нахожденій каменной соли и нефти. К., кромѣ ряда статей въ «Bibl. Warsz.» и «Tydzien», помѣстилъ во 2-мъ томѣ «Земледѣльческой энциклопедіи» (Варшава, 1874) детальную статью: «О геологическихъ изслѣдованіяхъ и картахъ Царства Польскаго», съ приложеніемъ составленной имъ же прекрасной геологической карты.

Косинскій (баронъ Михаилъ Осиповичъ, 1835—1883) — педагогъ, окончилъ курсъ въ военной инженерной академіи, былъ учителемъ географіи въ Смольномъ институтѣ. Еще будучи въ академіи, основалъ первую въ Петербургѣ «таврическую школу безплатнаго обученія» и преподавалъ въ первой русской школѣ сельскихъ учительницъ, учрежденной комитетомъ грамотности. Въ 60-хъ гг. К. былъ инспекторомъ андреевскихъ педагогическихъ курсовъ, положившихъ начало первой земской учительской семинаріи. Новгородская губ. земская управа пригласила его организовать учительскую семинарію. По возвращеніи изъ Новгорода, онъ поступилъ воспитателемъ малолѣтнихъ преступниковъ при тюремномъ замкѣ въ СПб., былъ утвержденъ директоромъ тюремнаго комитета, но, вслѣдствіе столкновенія съ тюремною администраціей, вынужденъ былъ покинуть свою педагогическую и благотворительную дѣятельность и служилъ по таможенному вѣдомству, сначала въ Вержболовѣ, потомъ въ Ревелѣ. К. напечаталъ: «О новомъ Кирилло-Меѳодіевскомъ учи[illegible]ъ, СПб.»

---

*) Суммы доставляемыя нашими К. налогами выразились (1894) въ слѣдующихъ цифрахъ (въ тысяч. руб.): питейный акц. 268096, табачный—31547, сахарный—30637, нефтяной—15050, спичечный—6517, таможенные сборы—129691, а всего 481539 тыс. руб., что составляетъ изъ общей суммы обыкновенныхъ доходовъ 48%.

[illegible] тик- [illegible] Бес- [illegible] геоме- [illegible] метріи» [illegible] мыслей [illegible] дѣтей» [illegible] 101 и нѣ- [illegible] Вѣдомо- [illegible] № 1 и № 218).

[illegible] — польскій хи- [illegible] медицину въ [illegible] курсъ медиц. акад. [illegible] курса отправился въ [illegible] г.—прозекторъ, 1869— [illegible], а съ 1877 г.—ординарный [illegible] директоръ хирургической кли- [illegible] гг. путешествовалъ по [illegible], исключительно занимаясь [illegible], какъ одинъ изъ лучшихъ [illegible] хирурговъ, онъ далъ мало литера- [illegible], которыя помѣщалъ въ [illegible] изданіяхъ. *Г. М. Г.*

Косинскій (Янъ)—гетманъ низовый ка- [illegible] Сигизмунда III, родомъ поль- [illegible], православнаго вѣроисповѣда- [illegible] на Запорожьѣ казаковъ, опусто- [illegible] кн. Василія Острожскаго и за- [illegible] мѣстечкомъ Острополь, въ которомъ [illegible]. Тѣснимый польскими войсками, онъ [illegible] не собирать больше казаковъ, но [illegible] обязательство и пытался взять при- [illegible] Черкасы; былъ разбитъ кн. Алек- [illegible] Вишневецкимъ и палъ въ битвѣ (1593). О немъ написалъ поэму B. Zaleski. Историческій обликъ его сильно отличается отъ того мученика за вѣру и борца за казачество, какимъ его выставляли прославители запорожской старины.

Косинусъ—см. Тригонометрія.

Косица (Н.)—псевдонимъ Н. Н. Страхова (см.).

Косицкая-Никулина (Любовь Павловна)—извѣстная актриса (1829—68). Дебютировала въ Нижн.-Новгородѣ, потомъ перешла въ Москву, гдѣ имѣла большой успѣхъ въ роляхъ Луизы («Коварство и Любовь» Шиллера), Маріи («Материнское благословеніе»), Реганы («Король Лиръ»), Дездемоны («Отелло»), Офеліи («Гамлетъ»), Юліи («Ромео и Юлія») и мн. др. Ко времени полнаго расцвѣта ея дарованія появился репертуаръ А. Н. Островскаго, которымъ К.-Н. вполнѣ овладѣла, особенно удачно исполняя роль Катерины («Гроза»). Съ 1851 г. К.-Н. была въ замужествѣ за артистомъ имп. моск. театра Ив. М. Никулинымъ. Ея біографіи въ «Драматическомъ альбомѣ» П. Арапова (М., 1850) и у А. Гациссќаго: «Люди нижегородскаго Поволжья» (Нижній-Новгородъ, 1887). *Ум.*

Косицкій (Карлъ Kosicki или Koschutski) —ревностный пропагаторъ равноправности польскаго и нѣмецкаго населенія въ прусской Силезіи, ратовалъ за школы и газеты на польскомъ языкѣ, особ. за польскія прибавленія къ правительственнымъ вѣдомостямъ. Самъ онъ на собственный счетъ, съ 1850 по 1853 г., издавалъ «Poradnik dla ludu górno-szlązkiego», который безплатно разсылалъ по деревнямъ. [illegible] его привели къ тому, что въ 1859 г. прусское правительство согласилось издавать «Dodatek polski do Tygodnika urzędowego regencyi Opolskiej». Написалъ: «Ueber unser Geld- und Abgabewesen» (Оппельнъ, 1825), «Was wir wünschen» (1849) и др.

Косицкій (Людовикъ Kosicki, ум. 1846) —польскій историкъ, директоръ техническаго института въ Краковѣ. Главные труды его: «O początku władzy hetmanów» (Краковъ, 1818); «O heraldyce» («Rocz. tow. nauk. Krak.» т. XIII, 1828); «Pochwała Piotra Tomickiego, biskupa Krakowskiego podkanclerzego Koronnego» (тамъ-же, т. VI); «Zadania na celniejsze reguły Konstrukcyi do tłumaczenia z polskiego na łacińskie» и др.

Косицкій (Модестъ-Ватта Kosicki, 1791—1882)—польскій писатель, секретарь и референтъ въ коммиссіи религ. исповѣданій въ Варшавѣ, написалъ: «De studio philosophiae moralis in Polonia meletemata historica quaedam» (въ «Miscellanea cracovensia»); «O głównéj zasadzie i pożytkach filozofii moralnej» (Краковъ, 1815); «Katechizm rzymski z wyroku soboru trydenckiego» (Варшава, 1827). К. издавалъ свои сочиненія подъ общимъ заглавіемъ: «Bibljoteka chrześcijanska»; они написаны въ католич. духѣ.

Косичъ или *Косычъ* (Андрей Ивановичъ) —извѣстный администраторъ. Род. въ 1833 г., окончилъ курсъ николаевской академіи генеральнаго штаба въ 1860 г., служилъ сначала по кавалеріи, во время послѣдней турецкой войны былъ начальникомъ штаба 12-го армейскаго корпуса. Въ 1881 г. назначенъ начальникомъ кіевскаго окружного штаба; обративъ вниманіе на гигіеническое положеніе войскъ, онъ рядомъ санитарныхъ мѣръ добился того, что число больныхъ упало съ 700 до 270 ч. на тысячу. Въ 1887 г. К. былъ назначенъ саратовскимъ губернаторомъ и въ этой должности показалъ себя свободнымъ отъ бюрократической рутины. Въ каждой строкѣ его циркуляровъ сквозитъ сознаніе, что онъ одинъ —безсиленъ, что для устраненія невыгодныхъ условій, экономическихъ, умственныхъ и нравственныхъ, необходимы дружныя усилія всѣхъ административныхъ и общественныхъ учрежденій, всего общества и каждаго отдѣльнаго его члена. К. всѣхъ призываетъ къ работѣ на народной нивѣ; съ глубокимъ уваженіемъ относится къ народнымъ учительницамъ; прославляетъ доброе начинаніе вездѣ, гдѣ можетъ его замѣтить; борется съ русскою косностью, указывая на поразительные результаты, достигнутые финляндцами, съ ихъ бѣдною почвою, «благодаря *стремленію всѣхъ и каждаго* содѣйствовать великому дѣлу преуспѣянія своего отечества». Главнымъ врагомъ, порождающимъ все зло, онъ считаетъ невѣжество. Народное образованіе, статистика, врачебное дѣло, благотворительность, городское и земское хозяйство, святыни и древности края, мѣстная литература—все это находило въ К. энергичнаго иниціатора, совѣтника и помощника. Мѣстныя «Губ. Вѣдомости» преобразились при немъ изъ сухого официальнаго органа въ очень полезную, живую газету, пріобрѣвшую себѣ большой кругъ читателей во всѣхъ классахъ общества, и особенно среди народа, главнымъ обра-

зомъ тѣмъ, что были привлечены корреспонденты и сотрудники изъ деревни. По иниціативѣ К. составлены книги: «Описаніе саратовскаго Радищевскаго музея» (1885—88), «О садоводствѣ» въ Саратовской губ.», «Статистика смертности, рождаемости и браковъ по городу Саратову за 1886 г.», «Волга у Саратова» и др. Самъ онъ не чуждъ литературѣ: въ разное время имъ напечатаны: «Въ походъ», «Рущукскій отрядъ», «Путевыя замѣтки по Волыни», «Контрасты и противорѣчія», «Какъ надо жить русскому солдату послѣ увольненія его со службы на родину»; послѣдняя брошюра выдержала нѣсколько изданій. Въ 1891 г. К. назначенъ командиромъ 4-го армейскаго корпуса; эту должность, въ чинѣ ген.-лейт., онъ занимаетъ и нынѣ. Ср. В. П. Сементковскій, «Встрѣчи съ администраторами» («Истор. Вѣстникъ», 1893, № 3); «Циркуляры, указанія и рѣчи г. начальника саратовской губ. А. И. Косича» (Саратовъ, 1891). *В. К.*

Коскинепъ или *Ирье-Коскиненъ* (Koskinen, Георгъ-Захарій, прежде Форсманъ; К.—передѣлка этой фамиліи на финскій ладъ)—финляндскій ученый и государственный дѣятель, род. въ 1830 г., окончилъ курсъ въ гельсингфорскомъ университетѣ, гдѣ состоялъ профессоромъ исторіи. Главныя его сочиненія: «Крестьянская дубинная война, ея причины и событія» (т. е. война, которую вели вооруженные дубинами крестьяне)—обстоятельное изложеніе борьбы и смутъ 1593—97 г., имѣющихъ важное значеніе въ исторіи Финляндіи; «Свѣдѣнія о давнопрошедшемъ финскаго племени» (1862); «Sur l'antiquité des Lives en Livonie» (1867), «Руководящія идеи въ исторіи человѣчества» (1879) и въ особенности «Исторія финскаго народа» (1869—73, выдержало много изданій)—первое подробное и самостоятельное изложеніе этого предмета. Послѣ Снельмана (см.), К. былъ главнымъ борцомъ за финскую національность и за расширеніе правъ финскаго языка. Самъ въ своихъ сочиненіяхъ употребляя финскій языкъ, онъ много способствовалъ развитію его до степени культурнаго. Какъ избранный представитель учителей боргоской епархіи, К., на сеймахъ въ періодъ 1872—1882 г., пріобрѣлъ большое вліяніе въ сословіи духовенства. Съ 1882 г. членъ сената, съ 1885 г.—начальникъ духовной экспедиціи его.

Коскиномантія — см. Гаданіе (VII, 775).

Коскуль или *Кошкуль*—русскій графскія и баронскій родъ, происхожденіе котораго неизвѣстно, но имя несомнѣнно эстонское. Рыцарь Андрей К. упоминается уже въ актѣ рижскаго архіепископа 1302 г. Двѣ вѣтви К. получили въ XVIII в. баронскій титулъ въ Швеціи. Курляндскій дворянинъ Іосифъ-Вильгельмъ К. возведенъ въ 1803 г. въ графское римской имперіи достоинство. Родъ К. внесенъ въ дворянскій матрикулъ всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній. *В. Р.*

Космарій (Cosmarium [Corda] Lund.)—родъ водорослей изъ сем. Desmidiaceae, изъ группы Conjugatae. К. одноклѣтные организмы: рѣдко клѣтки ихъ соединяются въ короткія нити—колоніи. Клѣтки К. овальны или круглы, посрединѣ болѣе или менѣе глубоко перетянуты, съ цѣльными, зубчатыми или волнистыми краями; оболочка ихъ гладкая либо бугорчатая, или же съ ямками, но никогда не бываетъ покрыта шипами. Хроматофоръ состоитъ изъ 4 или большаго числа пластинокъ, съ 1—2 пиреноидами въ каждой половинкѣ клѣтки (см. рис. Cosmarium Botrytis Menegh. на табл. Водоросли II, т. VI; фиг. 41 и 43). Зигоспоры круглыя, рѣже четырехугольныя, гладкія или съ шипами (о размноженіи см. Зеленыя водоросли, XII, 387). Извѣстно около 300 видовъ изъ различныхъ частей свѣта. Изъ болѣе крупныхъ видовъ чаще встрѣчается — C. Botrytis Menegh., изъ болѣе мелкихъ—C. Meneghini Bréb. *Г. Н.*

Косметики. — Подъ этимъ названіемъ принято понимать вещества частью врачебнаго, частью чисто туалетнаго характера, употребляемыя какъ наружныя средства, съ цѣлью ухода за различными частями тѣла. Уходъ этотъ вызывается, съ одной стороны, присущимъ человѣку желаніемъ казаться красивѣе, съ другой—онъ является иногда необходимымъ въ силу извѣстныхъ потребностей, привитыхъ привычкой и воспитаніемъ, иногда полезныхъ и въ гигіеническомъ отношеніи, иногда же чисто условныхъ. Въ Европѣ потребленіе К. было особенно велико въ XVII в. во Франціи, куда оно перешло изъ Рима и откуда распространилось мало по малу повсюду. Въ 1642 г. Фителье писалъ, что для туалета элегантной дамы требуется цѣлая лавка К.—всевозможныхъ притираній, бѣлилъ, румянъ, суломы, квасцовъ, коровьяго помета, уксуса, духовъ, миндальнаго молока и т. д. Мода румяниться, привившаяся сначала въ высшихъ кругахъ общества, распространилась затѣмъ и на прочіе классы и въ XVIII в. пудра и румяна являлись въ Европѣ неизбѣжной принадлежностью туалета всѣхъ женщинъ, безъ различія общественнаго ихъ положенія. Возникшая въ широкихъ размѣрахъ во Франціи фабрикація К. и духовъ выдѣлилась тамъ въ особую довольно крупную отрасль промышленности, изъ года въ годъ все болѣе развивающуюся, не смотря на кажущееся въ настоящее время общее сокращеніе примѣненія К.; спросъ на косметическія и парфюмерныя издѣлія увеличивается съ каждымъ годомъ, и въ одномъ Парижѣ годовой оборотъ по торговлѣ К. и парфюмеріей составляетъ нынѣ свыше 50 милл. франковъ. Въ настоящей статьѣ вкратцѣ указывается лабораторно-техническая сторона производства и составъ нѣкоторыхъ, наиболѣе распространенныхъ К. и находящихся съ ними въ тѣсной связи разныхъ парфюмерныхъ матеріаловъ, духовъ и т. п. Главнѣйшимъ, по цѣнности, матеріаломъ для приготовленія косметическихъ и парфюмерныхъ издѣлій (мазей, бальзамовъ, духовъ и пр.) служатъ различныя душистыя вещества, съ описанія общихъ свойствъ и способовъ приготовленія которыхъ мы и начнемъ. Большинство употребляемыхъ въ парфюмерномъ дѣлѣ душистыхъ веществъ—естественнаго происхожденія и извлекается въ готовомъ или почти готовомъ видѣ изъ растеній; ароматныхъ веществъ животнаго происхожденія, имѣющихъ примѣненіе въ парфюмеріи, очень немного—

мускусъ, бобровая струя, цибетъ и амбра, [illegible] начала которыхъ до сихъ поръ не удалось не только изслѣдовать химически, но и получить въ сколько нибудь чистомъ видѣ. Ароматъ большинства растеній зависитъ отъ особыхъ летучихъ веществъ, называемыхъ эфирными маслами (см.), къ числу благовонныхъ веществъ растительнаго происхожденія, кромѣ эфирныхъ маслъ, принадлежатъ родственныя съ ними по происхожденію смолы и бальзамы. Вещества эти встрѣчаются въ различныхъ органахъ растеній—въ цвѣтахъ, листьяхъ, плодахъ, древесинѣ, корѣ, корняхъ, и оттуда извлекаются посредствомъ особыхъ техническихъ пріемовъ. Судить о [illegible] содержанія эфирнаго масла въ этихъ частяхъ по запаху никоимъ образомъ [illegible] сильно пахучія растенія [illegible] до эфирнаго масла, что [illegible] выдѣлить въ свободномъ [illegible] другія же, напротивъ, съ [illegible] запахомъ, доставляютъ [illegible] эфирнаго масла, [illegible] Umbelliferа [illegible] лежащія къ семейству [illegible] аро- и Cruciferа. Наиболѣе [illegible] —Ост[illegible] обладаютъ [illegible] и др. нѣжныхъ. [illegible] цѣннѣйшія пахучія [illegible] растенія въ парфюмеріи [illegible] — Грассъ. Канны и [illegible] умѣреннаго [illegible] высшей пар[illegible] — [illegible] Ницца знаменита [illegible] —розами, акаціей [illegible] флеръ-д'оранжъ; Нимъ [illegible] лавандой; [illegible] и бергамотту. Къ [illegible] матеріаловъ, кромѣ упо[illegible] происхожденія—жи[illegible] слѣдуетъ отнести [illegible] число искусственно [illegible] геліотропинъ, ва[illegible] Какъ было уже упо[illegible] парфюмерная [illegible] на югѣ Франціи, [illegible] эфирныхъ маслъ, духовъ и [illegible] издѣлій изъ собственныхъ [illegible] матеріаловъ имѣетъ фаб[illegible] обстановку.

[illegible] маслъ производится по [illegible] методамъ: прессовкой, де[illegible], мацераціей и абсор[illegible]), примѣняемымъ со[illegible] эфирнаго масла и его [illegible] растенія. *Прессовка* примѣ[illegible] при извлеченіи эфир[illegible] богатыхъ содержаніемъ свѣже[illegible] растеній, какъ, напр., изъ свѣжихъ [illegible] апельсинныхъ корокъ и т. п. По[illegible] образомъ эфирныя масла [illegible] водянистыхъ и другихъ при[illegible] отстаиванія и фильтра[illegible]—наичаще употребляемый ме[illegible] пригоденъ тоже только при [illegible] съ значительнымъ содержаніемъ [illegible] и, кромѣ того, только въ тѣхъ [illegible] душистыя свойства эфирнаго [illegible] не ухудшаются, что бы[illegible] нѣжными сортами; бы[illegible] которые совершенно не выносятъ высокаго нагрѣва и разлагаются при отгонкѣ. Эфирныя масла имѣютъ температуру кипѣнія выше 100° Ц., но они легко отгоняются въ струѣ водяного пара, поэтому отгонка ихъ производится въ кипящей водѣ въ обыкновенныхъ перегонныхъ аппаратахъ, нагрѣваемыхъ голымъ огнемъ или паромъ, или же струею прямого пара. Прошедшая черезъ холодильникъ смѣсь водяныхъ и эфирныхъ паровъ раздѣляется посредствомъ флорентинскихъ бутылей или отстойныхъ воронокъ. Извлеченіе эфирныхъ маслъ *экстракціей* состоитъ въ обработкѣ растеній различными растворителями—сѣрнымъ или нефтянымъ эфиромъ, сѣрнистымъ углеродомъ и др. и въ послѣдующей затѣмъ отгонкѣ растворителя отъ эфирнаго масла. Наиболѣе пригоденъ для этой цѣли хорошо очищенный нефтяной эфиръ, не оставляющій послѣ себя никакого запаха и довольно низко кипящій (около 50° Ц.). Недостатокъ этого весьма простого и дешеваго способа тотъ, что вмѣстѣ съ эфирными маслами въ растворъ переходятъ также жирныя, смолистыя и др. вещества, чрезвычайно трудно отдѣляемыя отъ эфирнаго масла (посредствомъ отгонки послѣдняго), почему способъ этотъ примѣняется въ настоящее время рѣдко и только при обработкѣ растеній, богатыхъ содержаніемъ эфирнаго масла. *Мацерація* примѣняется при обработкѣ цвѣтовъ съ незначительнымъ содержаніемъ эфирнаго масла или въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не выноситъ значительнаго нагрѣванія, безъ измѣненія въ свойствахъ. Процессъ мацераціи заключается въ настаиваніи обрабатываемыхъ душистыхъ растеній въ растопленномъ свиномъ салѣ или тепломъ маслѣ, оливковомъ или минеральномъ (парфюмерномъ), при темп. около 65° Ц. въ теченіе 12—45 часовъ, послѣ чего цвѣты, передавшіе свой ароматъ салу, вынимаются изъ него и замѣняются свѣжими, что повторяется нѣсколько разъ. Количество такихъ настаиваній зависитъ отъ породы растенія и желаемой степени насыщенія жира душистымъ веществомъ. Изъ полученнаго такимъ образомъ сильно надушеннаго сала, называемаго во Франціи цвѣточной помадой (pommade), или масла (huile antique), приготовляютъ духи. На большихъ парфюмерныхъ заводахъ мацерація производится въ особыхъ непрерывно дѣйствующихъ аппаратахъ по пріемамъ методическаго выщелачиванія. При обработкѣ наиболѣе нѣжныхъ пахучихъ растеній (жасмина, резеды, фіалки, туберозы и т. п.) примѣняется послѣдній методъ—*абсорбированіе* на холоду, представляющій видоизмѣненіе предыдущаго. Цвѣты, по этому способу обрабатываемые, не приводятся въ непосредственное соприкосновеніе съ жиромъ, а помѣщаются въ плотно закрытомъ помѣщеніи (шкапу), на рѣшетчатыхъ полкахъ, между которыми размѣщены металлическіе листы съ тонкимъ слоемъ сала или полотна, пропитанныя оливковымъ масломъ. Такимъ образомъ поглощеніе эфирныхъ маслъ жиромъ происходитъ здѣсь черезъ воздухъ закрытаго помѣщенія, насыщаемый душистыми цвѣточными испареніями. Дня черезъ 2 лишенные аромата цвѣты замѣняются свѣжими, что повторяется нѣсколько разъ; операція пол-

наго насыщенія жира душистыми веществами требуетъ не менѣе 25 дней. Въ настоящее время примѣняются болѣе совершенные пріемы абсорбированія эѳирныхъ маслъ, значительно сокращающіе продолжительность самой работы (до 4 дней) и дающіе большіе выходы продукта. Усовершенствованіе заключается въ нѣкоторой циркуляціи, сообщаемой воздуху аппарата, въ которомъ производится абсорбированіе. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ двухъ герметически закрывающихся шкаповъ, сообщающихся другъ съ другомъ въ нижней части, тогда какъ въ верхнюю часть обоихъ ихъ герметически воткнуты воздуходувные мѣха, отъ попеременнаго дѣйствія которыхъ между обоими шкапами воздухъ перегоняется отъ одного къ другому и, циркулируя такимъ образомъ, ускоряетъ перенесеніе аромата. Внутренность шкаповъ заполнена тѣсно размѣщенными выдвижными полками изъ тонкой проволочной сѣтки, на которыхъ попеременно размѣщаются цвѣты и чистое свиное сало, иногда въ смѣси съ воловьимъ, прибавляемымъ для сообщенія жиру надлежащей консистенціи; для образованія большей поверхности соприкосновенія, жиръ продавливается черезъ особый дырчатый прессъ, изъ котораго онъ выходитъ въ видѣ вермишелеобразной проницаемой массы и раскладывается въ этомъ видѣ на сѣткахъ. Цвѣточныя помады раздѣляются, по степени ихъ насыщенности эѳирными маслами, на нѣсколько сортовъ, изъ которыхъ высшіе идутъ на приготовленіе духовъ, а слабо надушенные поступаютъ въ продажу въ качествѣ разныхъ головныхъ помадъ. Извлеченіе эѳирныхъ маслъ изъ цвѣточныхъ помадъ производится чистымъ виннымъ (95—97%) спиртомъ; спирта для экстракціи берется примѣрно въ полуторномъ или двойномъ противъ помады количествѣ, смотря по сорту послѣдней. Для размѣшиванія помады со спиртомъ употребляютъ особые котелки—экстракторы, герметически закрывающіеся и снабженные мѣшалками, куда наливается нагрѣтый до 30° спиртъ и растопленная на водяной банѣ помада, подогрѣваемая тоже не выше 30—35° Ц. Время, потребное для полученія спиртовой вытяжки надлежащей крѣпости—48—60 час., по истеченіи которыхъ содержимое экстрактора выливается на плотную полотняную цѣдилку, и жидкость отцѣживается; оставшійся на полотнѣ жиръ слегка отжимается и полученная жидкость присоединяется къ предыдущей порціи. Чтобы отдѣлить прошедшія черезъ полотно, а также растворенныя въ небольшомъ количествѣ частички жира, спиртовая вытяжка помѣщается въ плотно закупоренныхъ бутылкахъ въ погребахъ или ледникахъ и послѣ двухсуточнаго стоянія вторично фильтруется черезъ бумажные фильтры. Снятая съ полотняной цѣдилки помада поступаетъ снова въ экстракціонный аппаратъ и обрабатывается такимъ же количествомъ свѣжаго спирта вторично. Продолжительность экстракціи, отдѣленіе 2-й вытяжки и пр.—тѣ же, что и въ первый разъ; 2-я вытяжка, представляющая болѣе слабый спиртовый растворъ, употребляется для приготовленія духовъ низшаго качества, помада же обыкновенно экстрагируется еще и въ 3-й разъ, но получаемая вытяжка уже самостоятельнаго примѣненія не имѣетъ, а употребляется для 1-й экстракціи свѣжихъ помадъ вмѣсто чистаго спирта. Ароматъ помады отъ трехкратной обработки спиртомъ почти совершенно истощается и оставшееся сало, вполнѣ отдѣленное отъ спирта, идетъ на приготовленіе помадъ для волосъ и такъ назыв. фиксатуаровъ. Полученныя тѣмъ или инымъ способомъ эѳирныя масла служатъ главнѣйшимъ матеріаломъ для приготовленія духовъ и др. парфюмерныхъ издѣлій.

Духи представляютъ собою различной крѣпости спиртовые растворы эѳирныхъ маслъ и др. душистыхъ веществъ и подраздѣляются во французской парфюмеріи на Extraits aux fleurs, съ преобладающимъ запахомъ какого либо одного душистаго вещества, и Bouquets, составляемые изъ смѣсей основныхъ ароматовъ (см. гамму Піесса въ ст. Духи, XXI). Основу почти всѣхъ духовъ составляютъ описанныя спиртовыя вытяжки изъ французскихъ цвѣточныхъ помадъ, остальные же матеріалы, входящіе въ составъ духовъ, служатъ лишь для приданія имъ большей остроты и *прочности*, обусловливающей продолжительность сохраненія запаха въ надушенныхъ предметахъ. Чистые спиртовые растворы разныхъ эѳирныхъ маслъ, благодаря летучести послѣднихъ, представляютъ духи мало прочные, быстро улетучивающіеся, почему при фабрикаціи духовъ къ нимъ примѣшиваются подходящія душистыя вещества—тинктуры и экстракты—съ мало летучимъ благовоннымъ началомъ, которое, оставаясь послѣ испаренія спирта на надушенномъ предметѣ, удерживаетъ въ себѣ и легко летучее эѳирное масло.

Тинктуры и экстракты имѣютъ примѣненіе не только при производствѣ духовъ, но и въ другихъ отрасляхъ парфюмеріи и К., каковы: зубные элексиры, пудры, мази и разные др. косметическія средства. Тинктуры приготовляются настаиваніемъ въ крѣпкомъ спиртѣ упомянутыхъ выше благовонныхъ смолъ и бальзамовъ, душистыхъ веществъ животнаго происхожденія, а также изъ разныхъ пряныхъ растеній, листьевъ, корней и сѣмянъ, каковы: мускусныя зерна, ангеликовый и фіалковый корень, листья пачули, ваниль и т. п. Для примѣра приводимъ два характерныхъ рецепта духовъ 1-й и 2-й категоріи (Extrait de fleur и Bouquet).

Extrait de Violette de Parme.

1500 гр. спиртовой вытяжки № 1 изъ фіалковой помады.
5 » ирисоваго масла.
5 » бергамотнаго масла.
3 » мускусной тинктуры.
3 » тинктуры амбры.
3 » горько-миндально-масляной тинктуры и легкая подкраска въ зеленоватый цвѣтъ хлорофилломъ.

Extrait Ess-Bouquet.

200	гр.	вытяжки	№ 1	изъ	помады	акаціи
200	»	»	№ 1	»	»	кассіи
750	»	»	№ 1	»	»	жасмина
150	»	»	№ 1	»	»	розы
500	»	»	№ 1	»	»	нероли
80	»	бергамотнаго масла.				
10		цейлонскаго коричнаго масла.				

10 » фіалковаго масла.
150 » розовой тинктуры (25 гр. въ 1 литрѣ)
100 » ирисовой тинктуры (20 гр. въ 1 литрѣ)
20 » тинктуры амбры.
20 » » цибета.
30 » » мускуса.
30 » » бензойной смолы.

Наибольшею извѣстностью и повсемѣстнымъ распространеніемъ издавна пользуется особый разрядъ спиртовыхъ духовъ, извѣстный подъ общимъ названіемъ *одеколона* (Eau de Cologne), имѣвшій въ старину, да и теперь еще отчасти сохранившій славу врачебнаго средства, благодаря освѣжительнымъ и прохлаждающимъ свойствамъ, присущимъ хорошимъ сортамъ этого рода духовъ. Свойства эти зависятъ отъ тщательности приготовленія и сорта входящихъ въ составъ одеколона эфирныхъ маслъ и ароматическихъ смолъ, а также отъ чистоты спирта, служащаго для ихъ растворенія. Хорошіе сорта одеколона приготовляются на чистомъ виноградномъ спиртѣ (95—97° Тр.). Въ составъ такъ назыв. настоящаго одеколона входятъ: бензойная смола и масла — лавандуловое, розмариновое, нероли (эфирное масло изъ свѣжихъ померанцевыхъ цвѣтовъ Citrus vulgaris или C. Bigaradia), кедровое, португаловое и бергамотное. Эфирныя масла растворяютъ въ спирту, поочередно, въ указанномъ порядкѣ и подъ конецъ прибавляютъ истертую въ тонкій порошокъ бензойную смолу. Смѣсь выстаивается въ плотно закупоренной посудѣ въ теченіе 4—5 недѣль при частомъ взбалтываніи и затѣмъ перегоняется съ небольшимъ количествомъ воды. Собранныя среднія порціи отгона опять подвергаются выстаиванію въ темномъ помѣщеніи и, чѣмъ продолжительнѣе оно, тѣмъ лучшихъ качествъ получается одеколонъ.

Въ старину употреблялись почти исключительно *сухіе духи*, потерявшіе нынѣ значеніе и примѣняемые въ настоящее время только для изготовленія душистыхъ подушекъ (Sachets) и наполненія ажурныхъ душницъ (Cassolettes). Душистые порошки, служащіе для наполненія Sachets (шелковыхъ мѣшечковъ, подушекъ, бумажныхъ конвертовъ и пр.), приготовляются изъ засушенныхъ и истертыхъ въ порошокъ цвѣтовъ, листьевъ, древесины душистыхъ деревъ (розовое, сандальное, кедръ), кореньевъ (фіалковой) и т. п. Недавно въ торговлѣ стали появляться сухіе духи, приготовляемые изъ парафина, насыщаемаго въ растопленномъ видѣ разными эфирными маслами.

Къ парфюмернымъ издѣліямъ относятся далѣе разныя *курительныя средства*, твердыя и жидкія: *свѣчки, порошки, лаки, бумага, курительные уксусы и эссенціи*. Курительныя свѣчки приготовляются изъ смѣси тонкаго угольнаго порошка, селитры и душистыхъ веществъ, преимущественно смолъ и бальзамовъ (росный ладанъ, стираксъ, мирра и т. п.), замѣшанныхъ на камедномъ растворѣ. Порошки представляютъ смѣсь изрубленныхъ и отсѣянныхъ отъ пыли лепестковъ розы, лаванды, фіалковаго корня, смолъ и т. п., поддушенныхъ разными эфирными маслами. Курительная бумага приготовляется пропитываніемъ тонкой пропускной бумаги сперва растворомъ селитры, затѣмъ, по высушиваніи, спиртовыми растворами смолъ и бальзамовъ. Курительныя эссенціи и уксусы представляютъ растворы ароматныхъ смолъ, бальзамовъ и эфирныхъ маслъ въ чистомъ крѣпкомъ спиртѣ съ примѣсью или безъ примѣси крѣпкой уксусной кислоты. Сюда относится, напр., эссенція, извѣстная подъ названіемъ Parfum de rois, приготовляемая по слѣдующему рецепту: 500 гр. стиракса, 500 гр. бензойной и 160 гр. алойной смолы растворяютъ въ 7 литр. спирта (или 5 литр. крѣпкаго виннаго уксуса), фильтруютъ и прибавляютъ 1 лит. розовой эссенціи, 1 лит. эссенціи fleurs d'orange, по 160 гр. эссенцій амбры и мускуса и 500 гр. ванильной эссенціи. Примѣненіе курительныхъ эссенцій и уксусовъ состоитъ или въ пульверизаціи ихъ въ смѣси съ водою въ жилыхъ помѣщеніяхъ, или разбрызгиваніи на раскаленныя плиты и сжиганіи въ особыхъ курительныхъ лампахъ. Подобнаго же состава спиртовыя и уксусныя эссенціи употребляются какъ туалетныя средства, примѣшиваемыя въ небольшомъ количествѣ къ водѣ для мытья и ваннъ.

Нюхательныя соли (флаконы) представляютъ поддушенныя эфирными маслами смѣси, выдѣляющія свободный амміакъ (водный растворъ котораго составляетъ такъ наз. нашатырный спиртъ): таковы, напр., Sel de Preston, состоящая изъ смѣси въ равныхъ вѣсовыхъ количествахъ нашатыря или углеамміачной соли съ гашеною известью и небольшимъ количествомъ лимоннаго, лавандуловаго и тиміяноваго маслъ, или такъ назыв. неистощимыя соли (inexhaustible salt)—крупные кристаллы сѣрнокислаго калія, смоченные смѣсью изъ нашатырнаго спирта съ нѣсколькими каплями розмариноваго, лавандуловаго, бергамотнаго и фіалковаго маслъ. Соли эти сохраняются въ маленькихъ, плотно закупоренныхъ карманныхъ флаконахъ.

Волосяныя помады, фиксатуары, притиранія, душистыя масла и всѣ косметическія издѣлія ихъ разряда представляютъ собою надушенныя смѣси жировъ или жирныхъ маслъ съ примѣсью разныхъ консервирующихъ веществъ, для предохраненія жировъ отъ порчи и отъ окисленія на воздухѣ. Наилучшимъ матеріаломъ для приготовленія помады считается сырой воловій мозгъ, часто нынѣ замѣняемый болѣе дешевыми матеріалами: свинымъ саломъ въ смѣси съ другими жирами и жирными маслами, смотря по требуемой консистенціи. Кромѣ свиного и воловьяго жира, при производствѣ означеннаго рода К., употребляются еще въ небольшомъ количествѣ какаовое и кокосовое масла, миндальное масло, касторовое, спермацетъ, воскъ и вазелинъ. Подготовка парфюмерныхъ жировъ требуетъ особенной тщательности и чистоты выдѣлки; свѣже-извлеченное изъ животнаго сало предварительно очищается отъ крови, жилъ и др. постороннихъ тканей, тщательно моется и затѣмъ, послѣ механическаго разминанія и разрушенія жировыхъ оболочекъ, вытапливается на водяной банѣ. Растопленный жиръ отдѣляется отъ шкворы процѣживаніемъ черезъ полотняныя салфетки и въ этомъ видѣ поступаетъ на дальнѣйшую обработку. Парфюмированіе жировъ

производится или простымъ прибавленіемъ къ нимъ душистыхъ веществъ, или же, какъ было описано при изготовленіи цвѣточныхъ помадъ, прямымъ насыщеніемъ цвѣточными ароматами посредствомъ мацераціи и абсорбированія. Высокіе сорта помадъ готовятся изъ насыщенныхъ ароматомъ жирныхъ растительныхъ маслъ—оливковаго, пальмоваго, миндальнаго (huiles antique), въ смѣси съ бѣлымъ воскомъ, какаовымъ масломъ, рѣже—со стеариномъ, парафиномъ или спермацетомъ. Мягкія головныя помады готовятся преимущественно изъ свиного сала и мозговъ, а такъ назыв. фиксатуары или твердыя помады представляютъ тѣ же помадныя смѣси съ большимъ содержаніемъ воска или церезина, отлитыя въ формы палочекъ или цилиндровъ. Для ароматизаціи волосяныхъ помадъ употребляются наичаще цвѣты розы, герани, жасмина, резеды, гіацинта, туберозы и пр., отъ которыхъ помада и получаетъ свое названіе. Если ароматизація производится готовыми эѳирными маслами, то послѣднія прибавляются къ растопленной жировой смѣси при началѣ ея затвердѣванія и тщательно перемѣшиваются. Для подкрашиванія помадъ и фиксатуаровъ въ коричневый и черный цвѣта употребляются растертыя на какомъ либо маслѣ умбра и тончайшая сажа, прибавляемыя къ помадной смѣси также передъ ея застываніемъ. Существуютъ еще такъ назыв. *ледяныя* (кристаллическія) *помады*, приготовляемыя изъ смѣси ароматизованныхъ маслъ и спермацета, превращающихся въ кристаллическую массу при очень медленномъ охлажденіи ихъ изъ расплавленнаго состоянія. Кромѣ упомянутыхъ жировыхъ и парфюмерныхъ матеріаловъ, въ составъ помадъ вводятся разныя консервирующія жиръ вещества, какъ напр., салициловая и борная кислоты, разныя смолы и т. п. Особый видъ помадъ, употребляемыхъ въ качествѣ притираній, съ цѣлью ухода за кожей, для сохраненія и сбереженія ея, такъ назыв. *кольдъ-кремы* (Cold creams), представляетъ большею частью эмульсированныя смѣси жировъ или маслъ съ водою, приготовляемыя посредствомъ долгаго размѣшиванія растопленнаго жира съ нѣкоторымъ количествомъ воды, продолжающагося до полнаго застыванія массы, къ которой, подъ конецъ размѣшиванія, прибавляются соотвѣтственныя душистыя вещества. Наиболѣе извѣстный изъ этихъ препаратовъ Crême céléste получается слѣдующимъ образомъ: смѣшиваютъ въ растопленномъ видѣ 10 частей бѣлаго воска, 20 частей спермацета и 70 частей миндальнаго масла и, когда смѣсь на половину застынетъ, прибавляютъ 20 частей розовой воды и старательно размѣшиваютъ до полнаго охлажденія, послѣ чего приливаютъ еще 10 частей миндальнаго и нѣсколько капель розоваго масла (на каждый килограммъ смѣси 2—3 капли).

Губныя помады приготовляются также изъ напарфюмированной смѣси спермацета, воска и миндальнаго масла (худшіе сорта—изъ свиного и воловьяго сала) и подкрашиваются въ красный цвѣтъ посредствомъ алканнаго корня. Къ числу притираній слѣдуетъ отнести еще одинъ сортъ помадъ—*желатинныхъ* и *крахмальныхъ*, употребляющихся тоже какъ средства для сохраненія кожи. Вотъ, напр., способъ приготовленія и составъ одной изъ такихъ помадъ: развариваютъ 1 часть китайской желатины (agar-agar) въ 50 частяхъ воды и полученный отваръ процѣживаютъ, смѣшиваютъ съ 200 ч. теплаго глицерина и прибавляютъ на каждый килограммъ смѣси 16 капель бергамотнаго и 6 капель розоваго масла; иногда такія помады подкрашиваются еще въ коричневый цвѣтъ (экстрактомъ ратаніи).

Къ средствамъ ухода за волосами принадлежатъ еще различные жидкіе препараты, фиксатуарные—такъ назыв. *бандолины* и составы для сообщенія волосамъ блеска и мягкости—*олеолиссы* и *бриллiантины*. Бандолинами вообще называются густыя водныя жидкости, получаемыя раствореніемъ растительныхъ слизей (отвара гуннаго сѣмени, траганта и др.), надушенныхъ розовымъ или горькоминдальнымъ масломъ и подцвѣченныхъ въ красный цвѣтъ. Олеолиссы и бриллiантины суть растворы касторового масла въ спиртѣ или душистыхъ спиртовыхъ эссенціяхъ. Наиболѣе распространенными изъ нихъ являются слѣдующіе препараты. *Oleolisse tonique* (de Piver), состоящая изъ 5 частей касторового масла, 15 ч. спирта и небольшого количества бергамотнаго масла. *Brillantine* представляетъ растворъ 1 части глицерина и 3 частей касторового масла на 60 частей спирта, надушенныхъ какимъ либо эѳирнымъ масломъ.

Разныя воды для мытья головы, рекомендуемыя изобрѣтателями также какъ средства отъ выпаденія волосъ, представляютъ большею частью слабые водные растворы мыла, поташа, амміака или другихъ щелочей, небольшого количества спирта и растворимыхъ въ водѣ душистыхъ веществъ. Напр. *розмариновая вода* получается дестилляціей 5 кгр. цвѣтовъ розмарина съ 50 л. воды и смѣшеніемъ дестиллята (25 л.) съ 2 л. спирта и 200 гр. чистаго поташа. *Bay-Rum*: 175 гр. тинктуры изъ лавровыхъ листьевъ (1 : 10), 4 гр. лавроваго масла, 30 гр. буры, 30 гр. углеамміачной соли и 1 л. розовой воды. *Шампунь*: 1 часть чистаго мягкаго мыла, 2 части поташа, 20 частей воды, 2 части спирта и какіе либо духи.

Однородны по назначенію съ кольдъ-кремами обращающіяся издавна въ торговлѣ, подъ общимъ назв. *эмульсиновъ*, многочисленныя туалетныя средства, состоящія изъ мыльныхъ растворовъ, тѣсно перемѣшанныхъ съ жирными маслами, воскомъ, спермацетомъ и т. п.; нерѣдко сюда прибавляютъ еще сахарный сиропъ, медъ, яичный желтокъ, камедь и тертый миндаль и получаютъ такимъ образомъ пасты, дающія при распусканіи въ водѣ молочнобѣлыя эмульсіи для мытья. Таковы, напр., amandine, olivine, jasmin-emulsine, glycerin-crême и т. п. Кромѣ того, существуютъ еще разныя молочныя жидкости—водныя мыльно-жировыя или смоляныя *эмульсіи*. Напр., такъ наз. Lait virginal (Jungfermilch): 30 гр. тинктуры толуанскаго бальзама (1:10) и 60 гр. тинктуры бензойной смолы (1:10) смѣшиваются постепенно съ 1 литр. розовой воды, черезъ что получается молочно-бѣлая жидкость отъ выдѣлившихся изъ спиртоваго раствора смолъ.

Наиболѣе распространеннымъ въ настоящее время косметическимъ средствомъ слѣдуетъ считать парфюмированныя *пудры*, употребляемыя женщинами для сообщенія кожѣ мягкости и матоваго вида. Главнымъ матеріаломъ служатъ разные высокіе сорта крахмала—рисоваго и пшеничнаго, очень часто въ смѣси съ порошкомъ бѣлаго (венеціанскаго или бріансонскаго) талька. Ароматизація пудръ производится непосредственнымъ долговременнымъ перемѣшиваніемъ ихъ съ цвѣточными листьями, отдѣляемыми затѣмъ отсѣиваніемъ, или же простымъ прибавленіемъ къ нимъ какого либо эѳирнаго масла или смѣси душистыхъ веществъ. Для уничтоженія желтоватаго оттѣнка крахмала и талька бѣлыя пудры иногда подсиниваются небольшимъ количествомъ какого либо синяго или фіолетоваго пигмента. Подкраска красныхъ, розовыхъ или тѣлеснаго цвѣта пудръ производится карминомъ, эозиномъ или смѣсью эозина съ анилинъ-оранжемъ. По назначенію и составу съ пудрами сходны порошкообразныя *бѣлила* и *румяна*, служащія для имитаціи натуральнаго цвѣта кожи. Основой этихъ К. служитъ порошокъ талька (жирная пудра), къ которому для приготовленія бѣлилъ прибавляютъ, смотря по обстоятельствамъ, висмутовыя бѣлила, магнезію, мѣлъ или цинковыя бѣлила. Наилучшія бѣлила даетъ висмутъ, но принимаемая имъ коричневая окраска отъ присутствія сѣроводорода въ воздухѣ заставляетъ отдавать предпочтеніе цинковымъ бѣиламъ, хотя онѣ и не обладаютъ такимъ блескомъ и чистотою бѣлаго цвѣта, какъ висмутовыя. Румяна приготовляются изъ упомянутыхъ выше красныхъ и розовыхъ красокъ или лучшихъ сортовъ оловяннаго сурика, смѣшанныхъ съ талькомъ. Бѣлила и румяна въ видѣ пастъ (Crême de Lys и Crême de Rose), палочекъ, жидкостей и т. п. готовятся изъ талька же, въ смѣси съ трагантовой камедью, оливковымъ масломъ, спиртомъ, красками и душистыми веществами.

Жирныя краски для лица (театральной гримировки) приготовляются различныхъ цвѣтовъ и нюансовъ. Жировая основа этихъ К. состоитъ изъ смѣси 3 частей бѣлаго воска и 7 частей оливковаго масла или $1^1/_2$ частей парафина и 2 час. бѣлаго вазелина, которыя, въ растопленномъ видѣ, растираются съ красками и порошкомъ талька; употребительнѣйшія краски—карминъ, эозинъ, сіенская земля, сажа и нѣкоторые анилиновые пигменты.

Къ косметическимъ издѣліямъ могутъ быть причислены еще разные *зубные порошки, пасты и элексиры.* Для примѣра приводимъ здѣсь нѣкоторые рецепты. Зубные порошки: а) *черный зубной порошокъ* — 7 час. древесноугольнаго порошка, 1 часть порошка изъ устричныхъ раковинъ, 1 ч. фіалковаго корня, $^1/_2$ час. порошка катеху, $^1/_2$ части корицы и $^1/_2$ части мирры. б) *Бѣлый зубной порошокъ*—1 ч. порошка ossa-sepia, 1 ч. устричныхъ раковинъ и мятнаго масла (2 гр. на каждые 500 гр. порошка). в) *Хинный зубной порошокъ*—12 частей коричневой хинной корки, 24 части сандальнаго дерева, 3 части квасцовъ растираются въ тонкій порошокъ и парфюмируются небольшимъ количествомъ бергамотнаго или фіалковаго масла. Существуетъ еще множество рецептовъ зубныхъ порошковъ, въ составъ которыхъ входятъ коралловый порошокъ, мѣлъ, магнезія, винный камень, квасцы и т. п. Зубныя пасты (мыла) — смѣси нѣжнѣйшихъ сортовъ мыла съ различными упомянутыми выше твердыми порошками, душистыми и вяжущими веществами. Зубные элексиры и тинктуры представляютъ обыкновенно спиртовые растворы ароматическихъ и вяжущихъ веществъ, подушенные большею частью какимъ либо эѳирнымъ масломъ, и служатъ въ смѣси съ водою для полосканія рта и зубовъ, а въ чистомъ видѣ нерѣдко—какъ средства отъ зубной боли. Приводимъ здѣсь рецептъ одного изъ такихъ элексировъ—Eau de Botot: 500 gr. тинктуры кедроваго дерева (1 : 10), по 100 гр. тинкт. мирры и корня ратаніи, 15 капель мятнаго и 10 капель розоваго масла. *А. Соколовъ.* Δ.

Косминскій (Антоній Kośminski)—польскій писатель, написалъ: «Dobiesławski, powieść narodowa z czasów Jana III» (Варшава, 1829); «Władysław Dobromir Podolanin» (тамъ же, 1827); «Historyja obyczajów i instynkta zwierząt przez J. Virey» (тамъ же, 1828); «Obrazy przyrodzenia przez Humboldta» (Варшава, 1847) и др.

Космовскій (Станиславъ Kosmowski)—польскій историкъ, служилъ въ коронной гвардіи, въ 1794 г. отличился подъ Мацѣевицами, послѣ паденія Польши удалился въ Италію и поступилъ въ тамошній польскій легіонъ. Его трудъ: «Historyja polska, czyli rys panowania Stanisława Augusta króla polskiego» (1807) имѣетъ значеніе не только какъ историческое изслѣдованіе, но и какъ сборникъ цѣнныхъ матеріаловъ.

Космогонія—см. Міросданіе.

Космографія—буквально описаніе вселенной. Въ виду обширности предмета изученіемъ различныхъ тѣлъ и явленій вселенной занимаются отдѣльныя отрасли естествознанія, главнымъ образомъ астрономія, геодезія, физическая географія и метеорологія (см.); подъ К. же въ тѣсномъ смыслѣ разумѣютъ краткія свѣдѣнія объ этихъ наукахъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ излагаются въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. На русскомъ языкѣ имѣется нѣсколько учебниковъ К. Малинина, Краевича и др.; лучшіе: Савича, «Математическая географія и первыя начала космографіи» (СПб., 1850) и Шарнгорста, «Введеніе въ астрономію» (СПб., 2 изд., 1892). *В. В. В.*

Космологическое доказательство бытія Божія — см. Богъ (т. IV, стр. 207).

Космополитизмъ, — литъ (отъ κόσμος—міръ и πολίτης—гражданинъ)—расширеніе идеи отечества на весь міръ. Упадокъ политической жизни греческихъ городовъ послѣ пелопоннезской войны, совмѣстно съ развитіемъ философской мысли, привели къ отрицательному взгляду на требованія ограниченнаго мѣстнаго патріотизма. Если прежде человѣкъ понимался только какъ гражданинъ своего города, то, съ потерею независимости и значенія городовъ (особенно во время македонскаго, а потомъ римскаго владычества), онъ сталъ сознавать себя гражданиномъ всего

міра. Это сознаніе, впервые рѣзко высказанное въ школѣ кинической философіи (см. XV, 77—78), было далѣе развито стоиками (см.), особенно въ римскую эпоху, чему способствовалъ и универсальный характеръ самого римскаго государства. Въ положительномъ своемъ смыслѣ К. вытекаетъ изъ сознанія единства человѣческаго рода, въ силу чего интересы отдѣльныхъ государствъ и народовъ подчиняются общему благу человѣчества какъ цѣлаго. Реальное, хотя весьма несовершенное, выраженіе этой идеи во внѣшней исторіи мы находимъ въ послѣдовательныхъ попыткахъ къ созданію всемірной монархіи (см. VII, 392), а также въ политикѣ папской теократіи (см. Папство). Весьма часто К. берется лишь въ отрицательномъ смыслѣ, какъ простое отсутствіе патріотизма или привязанности къ своему народу и отечеству, какъ будто теряющему всякій интересъ съ точки зрѣнія универсальныхъ идей. Но такое пониманіе дѣла неправильно. Мысль о цѣломъ не упраздняетъ реальнаго значенія частей, и какъ любовь къ отечеству не противорѣчитъ непремѣнно привязанности къ болѣе тѣснымъ соціальнымъ группамъ, напр. къ своей семьѣ, такъ и преданность всечеловѣческимъ интересамъ не исключаетъ патріотизма. Вопросъ лишь въ окончательномъ или высшемъ мѣрилѣ для оцѣнки того или другого нравственнаго интереса; и безъ сомнѣнія, рѣшительное преимущество должно здѣсь принадлежать благу цѣлаго человѣчества, какъ включающему въ себѣ и истинное благо каждой части.

Космополитныя животныя—животныя, распространенныя по всему земному шару, гдѣ только внѣшнія условія допускаютъ ихъ существованіе. Болѣе или менѣе широкое распространеніе животныхъ опредѣляется вообще способностью активно или пассивно перемѣщаться, преодолѣвая естественныя препятствія, и способностью примѣняться къ новымъ условіямъ, а также распространенностью на землѣ тѣхъ условій, которыя необходимы для даннаго животнаго, и геологическимъ прошлымъ (древностью даннаго вида, прошлыми физико-географическими и орографическими условіями и т. п.). Космополитнымъ распространеніемъ обладаютъ всѣ (или по крайней мѣрѣ значительное большинство) прѣсноводныхъ простѣйшихъ; это обусловливается главнымъ образомъ ихъ способностью покрываться, при неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, плотной оболочкой (цистой) и долго противостоять въ этомъ видѣ различнымъ неблагопріятнымъ вліяніямъ, легкостью распространенія ихъ въ энцистированномъ видѣ, при высыханіи водныхъ бассейновъ, воздушными теченіями и другими животными, чрезвычайно быстрымъ размноженіемъ и, наконецъ, тѣмъ, что условія жизни въ прѣсныхъ водахъ, въ общемъ, весьма сходны въ разныхъ странахъ. Среди высшихъ животныхъ космополитные виды распространены мало. Приближаются къ К. нѣкоторыя морскія птицы, а также нѣкоторыя хищныя (напр. скопа, сипуха), нѣкоторыя насѣкомыя (напр., бабочка Vanessa cardui) и др. Чаще встрѣчаются космополитные роды или семейства. Космополитнымъ распространеніемъ обладаютъ также нѣкоторыя животныя, завезенныя въ различныя страны человѣкомъ намѣренно (домашнія животныя) или невольно (крысы, комнатная муха, клопы и пр.). *Н. Кн.*

Космополитныя растенія или *повсюдныя* (убиквитарныя) — сильно распространенныя, напр. такія, которыхъ обитаніе заключаетъ $^1/_3$ поверхности земного шара. См. Географія растеній.

Космосъ (греч. Κόσμος) — первоначально синонимъ «порядка, гармоніи, красоты», со временемъ стало обозначать «міръ или вселенную». По преданію, впервые назвалъ міръ этимъ именемъ Пиѳагоръ, въ виду пропорціональности и гармоніи его частей. Согласно съ этимъ, у всѣхъ греческихъ философовъ слово К. примѣнялось не въ смыслѣ простого нагроможденія существъ и феноменовъ, но какъ система или организмъ, исполненный цѣлесообразности. Въ эпоху возрожденія алхимики различали великій и малый К. (*макрокосмъ* и *микрокосмъ*): подъ первымъ разумѣлся внѣшній міръ, подъ послѣднимъ—человѣкъ; между тѣмъ и другимъ они находили безконечное количество аналогій и тайныхъ соотношеній. Наибольшей популярности выраженіе К., въ смыслѣ системы мірозданія, достигло благодаря книгѣ Александра Гумбольдта (IX, 888), давшаго заглавіе «Kosmos» большому труду, въ которомъ онъ подвергъ обработкѣ результаты своихъ многолѣтнихъ занятій во всѣхъ почти областяхъ естествознанія.

Космотеизмъ (отъ κόσμος—міръ и θεός—богъ)—обожествленіе міра; см. Пантеизмъ.

Коспая—небольшая выѣздная лодка при старинныхъ судахъ, сохранившаяся теперь только при коломенкахъ.

Косникъ (стар.)—шелковая лента или какая-либо другая, вплетаемая въ косу.

Косница—с. Подольской губ., Ямпольскаго у., при р. Днѣстрѣ. 680 дв., 3232 жит. Синагога, школа, лавки, водяная мельница.

Косницкій договоръ—см. Кошице.

Косноязычіе — недостатокъ рѣчи, заключающійся въ неправильномъ образованіи звуковъ, соотвѣтствующихъ отдѣльнымъ буквамъ. При крайнемъ развитіи этого недостатка рѣчь становится совершенно непонятной, похожей на дѣтскій лепетъ. Если же онъ выраженъ въ умѣренной степени, то можно отлично понимать косноязычную рѣчь; только она пріобрѣтаетъ непріятный для слуха оттѣнокъ, при чемъ неправильный выговоръ распространяется то на всѣ звуки, то, въ большинствѣ случаевъ—лишь на нѣкоторые. Для правильной оцѣнки этого порока рѣчи нужно имѣть въ виду, что способность произносить звуки, соотвѣтствующіе опредѣленнымъ буквамъ, помимо правильнаго развитія рѣчевыхъ органовъ, зависитъ отъ національныхъ особенностей. Во многихъ языкахъ имѣются звуки, совершенно несвойственные другимъ, и ихъ не удается правильно выговорить человѣку, которому данный языкъ чуждъ, хотя бы онъ отлично владѣлъ нѣсколькими другими языками. Нерѣдко К. сводится на такую неспособность и по отношенію къ нѣкоторымъ звукамъ родного языка, преимущественно по отношенію къ буквамъ *р*, *л*, далѣе *с*, *ш*, *к*, а также къ нѣко-

торымъ гласнымъ, которыя произносятся неясно, расплывчато. Эти виды К., получившіе техническія обозначенія (rhotacismus, lambdacismus, sigmatismus и проч.), наблюдаются при совершенно правильномъ развитіи рѣчевыхъ органовъ. Ихъ нужно считать функціональными разстройствами, въ томъ смыслѣ, что въ основѣ ихъ не лежатъ какія-нибудь анатомическія уклоненія отъ нормы въ аппаратѣ звукообразованія, и нерѣдко они обусловлены какъ бы дурнымъ воспитаніемъ рѣчи, недостаточнымъ и неправильнымъ упражненіемъ. Иногда такого рода К. бываетъ сочетано съ заиканіемъ. Кромѣ того, К. можетъ зависѣть отъ механическихъ причинъ, именно отъ недостатковъ во внѣшнихъ органахъ рѣчи. Малѣйшая неправильность въ устройствѣ неба, языка, губъ, гортани, также зубовъ, по необходимости должна отражаться на свойствѣ звуковъ. Такія неправильности могутъ быть врожденными, напр. заячья губа, расщепленіе неба, малоподвижность языка вслѣдствіе чрезмѣрной плотности и короткости его уздечки и др.; онѣ могутъ также быть пріобрѣтенными въ зависимости отъ болѣзненныхъ процессовъ, приводящихъ къ параличу небной занавѣски, прободенію неба, тугоподвижности языка вслѣдствіе рубцовыхъ стягиваній и т. п. Уже въ виду перечисленныхъ условій, лежащихъ въ этихъ случаяхъ въ основѣ К., понятно, что оно можетъ быть весьма различно по степени и по характеру и въ однихъ случаяхъ отражаться на всей рѣчи, въ другихъ лишь на опредѣленныхъ буквахъ. Точно также К. можетъ быть исцѣлено, если вызвавшій его недостатокъ рѣчевыхъ органовъ доступенъ устраненію путемъ лѣченія или оперативнаго вмѣшательства. *П. Розенбахъ.*

Кособокія—см. Камбаловыя.

Кособродская станица—Троицкаго у., Оренбургской губ., въ 40 в. отъ у. гор., на рч. Сапаркѣ. Дворовъ 428, жит. 3118. Православный храмъ и станичное училище. Въ дачахъ К. станицы значительная добыча золота. Въ 1893 г. добыто: золота 99 пд. 21 фн. 60 зл. 43 дол., золотистаго серебра—1 пд. 30 фн. 78 зл. *Л. В.*

Косовка—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Березовкѣ; бывшее запорожское зимовище. Дворовъ 456, жителей слишкомъ 3000. Школа.

Косово поле—представляетъ большой параллелограмъ, лежащій между Македоніею и Босніею; на С омываетъ его рѣка Ситница, на Ю Neродимка; окружено на ЮВ высокимъ хребтомъ Любетиномъ, на СЗ Рогозномъ; котлообразныя углубленія, болота. Прежде К. поле было плодороднымъ, теперь это пустырь, поросшій мелкимъ кустарникомъ и лѣсомъ; обработаны лишь ближайшія окрестности городовъ и деревень. Здѣсь не разъ сталкивались войска изъ сѣв.-зап. областей Задунайскаго полуо-ва съ войсками изъ юго-вост. областей его. Таковы, напр. битвы 1073 г., когда сербы побѣдили грековъ и ихъ союзниковъ болгаръ; 1170 г., когда Неманя отстоялъ свою власть отъ братьевъ и грековъ; 1389 г., когда пало сербское царство; 1403 г., когда Стефанъ Лазаревичъ разбилъ султана Мусу; 1448 г.—пораженіе Гуніада турками; 1689 г.—австрійскій полководецъ Пикколомини побѣжденъ турками; 1831 г.—султанъ Махмудъ разбилъ босняковъ. Изъ всѣхъ этихъ битвъ наибольшее значеніе имѣло пораженіе сербовъ турками 15 іюня (день св. Вита, по-сербски «видовъ дан») 1389 г. Встрѣтились войска близъ Лаба, впадающаго въ Ситницу. Во главѣ турокъ стоялъ Мурадъ, съ двумя сыновьями, во главѣ сербовъ — князь Лазарь, съ тестемъ Югомъ-Богданомъ и двумя зятьями, Милошемъ Обиличемъ и Вукомъ Бранковичемъ. Силы турокъ были многочисленнѣе раза въ три, но сербы не отчаявались. Битва началась въ 6 ч. утра и была очень кровопролитной. Сербскія войска уже одолѣвали, когда одинъ изъ ихъ отрядовъ, предводимый Вукомъ Бранковичемъ — неизвѣстно, отчаявшись ли въ успѣхѣ или измѣннически—отступилъ за р. Ситницу, а за нимъ побѣжали босняки. Разстроенные полки сербовъ были разбиты. Погибъ Югъ Богданъ съ 9 сыновьями, палъ Милошъ, а князь Лазарь, раненый, взятъ въ плѣнъ и казненъ; но и самъ Мурадъ нашелъ смерть въ этой битвѣ, по преданію—отъ руки Милоша Обилича. Со времени этой битвы сербы стали данниками турокъ. Ни одно событіе старо-сербской исторіи не оставило такого глубокаго слѣда въ народной памяти, какъ косовская битва. Она записана въ лѣтописи, о ней составлены цѣлыя рапсодіи.

Косовская битва въ народномъ сербскомъ эпосѣ. Битва на Косовомъ полѣ, напоминая сербамъ о потерѣ не только былого могущества, но и независимости, дала матеріалъ для обширнаго цикла сказаній и пѣсенъ. Онѣ распространены не столько тамъ, гдѣ происходило событіе, сколько въ Герцеговинѣ и Черногоріи (нѣчто аналогичное произошло съ нашими былинами кіевскаго цикла и германскими сагами, которыя сохранились далеко не въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ происходили или должны были происходить, судя по ихъ разсказамъ, описываемыя въ нихъ событія). Впрочемъ, живые разсказы и преданія объ этомъ несчастномъ днѣ можно услышать изъ устъ каждаго серба, при чемъ всѣ эти разсказы вполнѣ совпадаютъ съ пѣснями и указываютъ тѣ или другіе памятники, имѣвшіе отношеніе къ бою. Этихъ памятниковъ въ особенности много при сліяніи Лабы съ Ситницей, гдѣ кипѣла наиболѣе жаркая битва. Здѣсь стоитъ памятникъ султана Мурада, въ видѣ небольшой мечети, въ которой, по преданію, хранятся его внутренности. Тамъ же лежатъ три камня, отдаленные одинъ отъ другого на 50 (!) локтей, на томъ мѣстѣ, гдѣ Милошъ Обиличъ (или Кобиличъ), потерявъ коня, ушелъ отъ преслѣдовавшихъ его турокъ тремя огромными прыжками, которые онъ дѣлалъ опираясь на свое копье. Недалеко отъ вершины Голеша находится небольшой пригорокъ, весь усѣянный надгробными памятниками: это, говорятъ, все могилы турокъ, которыхъ перебилъ храбрый Милошъ. Вообще изъ всѣхъ героевъ К. битвы больше всего привлекаетъ вниманіе и сочувствіе сербовъ Милошъ, заслоняя собою въ памяти народной даже князя Лазаря, который чтится больше въ качествѣ св. мученика. Память о Милошѣ сохранилась даже у турокъ: въ музеѣ Эски

Серая хранятся (или, по крайней мѣрѣ, хранились еще не такъ давно) его вооруженіе и узда его лошади.

Пѣсенъ о К. битвѣ (Косовска битка или бој на Косову) сохранилось много, какъ въ цѣломъ видѣ, такъ и въ отрывкахъ, и всѣ онѣ образуютъ какъ бы особый циклъ, подъ названіемъ «Лазарицъ» (Лазарице). Собраны онѣ и изданы главнымъ образомъ В. Стеф. Караджичемъ, въ его сборникѣ «Српске народне пјесме» (1845, II т., №№ 43—53; II изд. 1875). Нѣкоторыя изъ нихъ переведены на разные (не только славянскіе) языки; есть и русскіе переводы. По народному воззрѣнію, выраженному въ пѣснѣ, К. битва была слѣдствіемъ чрезвычайныхъ требованій султана Мурада, который написалъ князю Лазарю письмо такого содержанія:

Oј Лазаре, Од Србије глава!
Нит' је било, нити може бити:
Једна земља, а два господара и т. д., и предлагалъ оружіемъ рѣшить, кому должна принадлежать земля и кто будетъ собирать карачъ (дань). Задумался князь Лазарь, какъ ему быть. Изъ этого раздумья его выводитъ принесенное св. пророкомъ Ильею письмо отъ Богородицы (см. прекрасную пѣсню «Пропаст царства Српскога», стр. 295):

Царе Лазо, честити колено!
Коме ћеш се приволети царству?
Или волиш царству небескоме,
Или волиш царству земаљскоме?

Царь Лазарь рѣшилъ «приволети царству небескоме» и сталъ готовиться къ рѣшительному бою. Онъ сталъ собирать войско со всѣхъ концовъ сербской земли и призывалъ къ ополченію всѣхъ поголовно, заклиная страшною клятвою:

Ко не не дође на бој на Косово,
Од руке му ништа не родило,
Ни у пољу бјелица шеница,
Ни у брду винова лозица.

И собралось огромное войско, какого никогда не видала сербская земля ни прежде, ни послѣ. Подобно Гомеровскому κατάλογος τῶν νεῶν, и у сербскаго пѣвца (въ пѣснѣ «Пропаст царства Српскога») есть перечисленіе участвовавшихъ въ К. битвѣ владыкъ, съ указаніемъ количества приведенныхъ ими войскъ. Огромное, сильное войско навѣрное одержало бы побѣду, еслибы не исконный славянскій порокъ—разладъ и несогласія среди воеводъ. Въ войскѣ кн. Лазаря среди воеводъ были добродѣтельный герой Милошъ Обиличъ и злой Вукъ Бранковичъ. Обоимъ имъ суждено было сыграть видныя роли въ К. битвѣ, и эти роли намѣчаются еще наканунѣ боя, во время царскаго пира (ст. № 50 «Комади од различниjех Косовскиjех пјесама» III: «Славу слави српски кнез Лазаре...»), когда кн. Лазарь, по чьему-то наговору, обвиняетъ Милоша Обилича въ задуманной имъ будто бы измѣнѣ: Милошъ отражаетъ обвиненіе и заявляетъ, что измѣну задумалъ не онъ, а Вукъ Бранковичъ, онъ же намѣренъ во чтобы то ни стало заколоть султана Мурада. Такъ дѣйствительно и случилось. Храбро и мужественно бились сербы, но побѣда была не на ихъ сторонѣ; палъ старый Югъ-Богданъ со своими 9 сыновьями и со всѣмъ своимъ войскомъ, погибли и Мрнявчевичи со своими дружинами; герцога Стефана и его войско постигла та же участь. Оставался только самъ кн. Лазарь; побѣда могла еще достаться ему, но передался туркамъ «проклятый» Бранковичъ, и погибло все славное войско царя Лазаря и самъ онъ принялъ мученическую кончину.

Бог убио Бранковића!
Онъ издаде таста на Косову;
Тада Лазу надвладаше Турци,
И погибе српски кнез Лазаре,
И његова сво изгибе војска,
Седамдесет и седам хиљада.

Когда султанъ Мурадъ осматривалъ покрытое безчисленными трупами поле битвы, изъ груды убитыхъ поднялся Милошъ Обиличъ, и, приблизившись къ Мураду, какъ бы для привѣтствія, ударилъ его кинжаломъ въ животъ. — Быстро распространилась печальная вѣсть по сербской землѣ, и повсюду имя Вука Бранковича вызывало горькія проклятія. Вѣстники на вопросы о немъ отвѣчали съ неохотою:

Шта ме питаш проклетога Вука?...
Бог убио проклетога Вука!
Проклето му племе и колено,
Проклет био и ко га родио!
Он издаде таста на Косову!...

Къ циклу косовскихъ пѣсенъ относятся и пѣсни о Лучичѣ Стефанѣ и о Страхиничѣ Банѣ. У Гильфердинга записана большая пѣсня, сложенная о К. битвѣ въ XVIII стол., въ Дубровникѣ; здѣсь упоминается о венгерскихъ полкахъ, принимавшихъ участіе въ этой битвѣ, чего нѣтъ въ сербскихъ пѣсняхъ.

Косовос—рѣчное судно, плавающее на Волгѣ между Рыбинскомъ и Нижнимъ, длиною 4—18 с. и шир. 1,0—3,5 с., при осадкѣ безъ груза 0,5—4,0 и съ грузомъ 2,0—11,5 чет. арш.; поднимаетъ грузу 400—6000 пд. (большинство 1000—2600 пд.), можетъ служить до 9 лѣтъ и требуетъ 1—3 человѣка прислуги. Въ 1887 г. плавало 25 суденъ, а въ 10-лѣтіе (1879—88 гг.) построено 129, изъ которыхъ въ Нижегородской губ. (Балахнинскомъ у.)—97. *В. С.*

Косовъ (польск. Kossów)—торговое мѣстечко въ Галиціи (Австрія), при впадающей въ р. Прутъ рѣчкѣ Рыбницѣ. 3037 ж., преимущественно нѣмцевъ и евреевъ; производство льняныхъ тканей, соляныя копи и варницы; торговля деревомъ, маисомъ и овечьимъ сыромъ.

Косовъ (Коссово)—м. Гродненской губ., Слонимскаго у., при р. Мутвицѣ. Близъ него фольваркъ Мерачевщизна, въ которомъ родился Костюшко. Жителей 4120; 2 правосл. церкви, костелъ, синагога, нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, 7 ярмарокъ, еженедѣльные базары. Народное училище, врачъ, аптека.

Косоглазіе (медиц.) — такое положеніе глазъ, когда зрительныя оси обоихъ глазъ не перекрещиваются на фиксируемой точкѣ; роговицы въ такомъ случаѣ располагаются несимметрично: одна изъ роговицъ подвинута въ ту или другую сторону. Если глазъ отклоняется къ носу—сходящееся косоглазіе, кнаружи—расходящееся. Рѣдко встрѣчаются отклоненія кверху и книзу. К. бываетъ постоянное

и періодическое, одностороннее, если коситъ всегда одинъ глазъ и перемежающееся—коситъ то одинъ, то другой глазъ. К. является какъ результатъ нарушенной отъ какой бы то ни было причины гармоничности въ движеніяхъ глаза (глазъ, отклоняется въ сторону болѣе сильной мышцы). Причины: 1) нарушеніе бинокулярности зрѣнія вслѣдствіе слабости зрѣнія одного глаза (неправильная рефракція, лейкома и т. п.). Въ 70°/₀—80°/₀ сходящагося косоглазія встрѣчается гиперметропія, въ 50—60°/₀ расходящагося—міопія; 2) параличъ той или другой мышцы глаза (при сифилисѣ, спинной сухоткѣ, разсѣянномъ склерозѣ мозга, различныхъ фокусныхъ процессахъ въ мозгу, при діабетѣ, туберкулезѣ, дифтеритѣ (паралитическое К.). Сходящееся К. обыкновенно развивается съ 2—4 лѣтняго возраста, расходящееся—позднѣе. Сходящееся К. съ возрастомъ иногда уменьшается и иногда даже проходитъ, особенно періодическое. *Лѣченіе*. Прежде всего надо устранить аномалію рефракціи очками. При небольшомъ К.—упражненіе глаза разсматриваніемъ стереоскопическихъ рисунковъ. К. неустранимое съ возрастомъ и неисправимое стеклами исправляется операціей: перерѣзкой сухожилія сильнодѣйствующей мышцы; при сходящемся К. операцію лучше дѣлать на 13—14 году; при очень сильномъ К. можно и въ раннемъ возрастѣ, при чемъ только отчасти (неполная операція). При паралитическомъ К. лѣченіе основного страданія, мѣстное лѣченіе электричествомъ. Для устраненія двоенія—завязывать больной глазъ или носить очки съ однимъ темнымъ стекломъ. К., вслѣдствіе недостаточности мышцъ, исправляется призматическими очками; стекла вставляются такъ, чтобы основаніе призмы было въ сторону недостаточной мышцы. *Д.*

Косоголъ—оз. въ сѣв. Монголіи, въ 20 вер. отъ южн. границы Иркутской губ., по-монгольски Хубсугуль-далай, по-урянхайски Эджъ, «мать» (у Пермикина по-урянхайски Губчугулъ-далай). Длина оз. съ С на Ю около 50—60 вер., наибольшая ширина ок. 20 вер.; высота н. ур. м. 5320 фт. К. окруженъ горами: по зап. берегу болѣе высокими, чѣмъ на вост., хребетъ Баянъ-ула проходитъ вдоль южн. части зап. берега, образуетъ отвѣсныя береговыя скалы и прерываетъ сообщеніе вдоль этого берега; горы на вост. берегу ниже и здѣсь сообщеніе между сѣв. и южн. концами оз. не прерывается. Надъ сѣв.-зап. угломъ оз. возвышается бѣлокъ Мунко-сардыкъ. Невысокій перевалъ отдѣляетъ сѣв. берегъ оз. отъ долины р. Иркута, дно которой значительно ниже уровня оз. Изъ заостреннаго южн. конца оз. вытекаетъ р. Эгъ (Эгинъ-голъ), притокъ Селенги. Вода въ оз. прѣсная; глубина неизвѣстна. Посрединѣ оз. два о-ва: Ихэ-куй («большой пупъ») и Бага-куй («малый пупъ»). Зап. берегъ къ Ю отъ устья р. Хоро-гола вдается въ оз. въ видѣ полуо-ва, внѣшній конецъ котораго образуетъ гору Дуланъ-олу («теплую гору»), отдѣленную отъ подошвы зап. горъ плоскимъ пространствомъ, обсохшимъ дномъ оз. Въ К. вливается множество мелкихъ горныхъ рѣчекъ съ очень короткимъ теченіемъ; самая большая изъ нихъ Хоро протекаетъ по южн. подошвѣ Мунко-сардыка и впадаетъ въ сѣв.-зап. уголъ оз. Льдомъ оз. покрывается въ ноябрѣ, вскрывается во 2-ой половинѣ мая. Горы на зап. берегу сложены изъ известняковъ, прорѣзанныхъ порфиромъ, и изъ тальковыхъ и хлоритовыхъ сланцевъ, налегающихъ на сіенитовый и гранито-сіенитовый гребень хребта; на сѣв. берегу встрѣчается базальтъ. Горные скаты поросли лѣсомъ изъ лиственницъ, а на вершинахъ горъ кедровымъ сланцемъ, рододендрами и верблюжьимъ хвостомъ (Caragana jubata). Въ К. водится особый видъ хайрюза (Thymallus Grubii Dyb.), по-урянхайски—болюгонъ, по-монгольски—балаюсу, а въ р. Эгъ ускучи. На южн. берегъ К. залетаетъ лѣтомъ индійскій гусь (Anser indicus). Въ горахъ на зап. берегу (на Улей-дабанѣ) г. Ячевскимъ замѣчена желѣзная руда въ видѣ магнитнаго желѣзняка. Окрестности К. заняты тюркскимъ народцемъ, урянхайцами или свойотами, которые, какъ подданные Китайской имперіи, подчинены ургинскому амбаню, управляются своимъ родовымъ начальникомъ да-нойномъ, освобождены отъ воинской повинности, обложены ясакомъ изъ звѣриныхъ шкурокъ, который ежегодно доставляютъ сами въ Ургу, и занимаются скотоводствомъ, звѣринымъ промысломъ и отчасти рыбной ловлей; стада ихъ состоятъ изъ лошадей, коровъ, овецъ и сарлыковъ (тибетскихъ коровъ). Единственный осѣдлый пунктъ на берегахъ К.—буддійскій урянхайскій м-рь, состоящій изъ деревянныхъ построекъ, расположенный невдалекѣ отъ сѣв. берега оз. По долинѣ К. проходитъ торговый путь изъ Иркутской губ. въ землю Дархатовъ, лежащую къ З отъ К. и отдѣленную отъ нея хребтомъ Баянъ-ула; лѣтній вьючный путь идетъ черезъ перевалъ у вост. конца бѣлка Мунко-сардыка, спускается въ К., далѣе идетъ по зап. берегу, оставляя гору Дуланъ-олу на В, и южнѣе ея поворачиваетъ на З черезъ перевалъ Улей-дабанъ, съ котораго спускается въ долину р. Арасай, впадающей въ Шишкитъ, на притокахъ котораго и расположены кочевья дархатовъ. Зимою обозы въ Дархатскую землю идутъ на саняхъ по льду оз. и пересѣкаютъ зап. хребетъ южнѣе Улей-дабана, гдѣ есть болѣе низкій перевалъ, проходимый на саняхъ, но лѣтомъ недоступный. Другая дорога идетъ по западному берегу К.; по ней ежегодно осенью прогоняются въ Иркутскъ гурты рогатаго скота, закупаемые въ сѣв. Монголіи и въ Алтаѣ; къ К. они гонятся вдоль линіи монгольскихъ карауловъ, которая тянется отъ границы Бійскаго округа до Култы и отдѣляетъ кочевья монголовъ отъ Урянхайской и Дархатской земель. Отсутствіе удобной дороги изъ долины Иркута къ берегамъ К. задерживаетъ развитіе русской торговли съ Монголией. Ср. Риттеръ, «Землевладѣніе Азіи» (т. IV; Доп. къ III т. текста Риттера, сост. Семеновымъ и Потанинымъ, стр. 644); Потанинъ, «Очерки сѣв.-зап. Монголіи» (вып. I, стр. 2?? и вып. III, стр. 160, 178); «Изв. Вост. Сиб. Отд. Геогр. Общ.» (т. XIX, № 1, ст. Ячевскаго: «Отчетъ о геологической части саянской экспедиціи»); Пермикинъ, «Оз. К.» (въ «Зап. И. Русск. Геогр. Общ.»). *Г. П.*

Косогорскій (Косогирскій) **острогъ**—русское поселеніе на Амурѣ, построенное въ

1655 г. въ землѣ гиляковъ, въ нижнемъ теченіи Амура, въ предѣлахъ нынѣшней Приморской обл., но гдѣ именно—неизвѣстно. По предположенію г. Романова, острогъ находился на о-вѣ Сучу, на Амурѣ, недалеко отъ Кизи, такъ какъ здѣсь сохранились остатки низкаго земляного вала, на отлогомъ склонѣ горы, отчего и могло произойти названіе К. Этотъ острогъ основанъ Онуфріемъ Степановымъ; терпя недостатокъ въ провіантѣ въ Кумарскомъ острогѣ, послѣ осады послѣдняго маньчжурами, онъ лѣтомъ 1655 г. отправился на Сунгари, гдѣ, запасшись провіантомъ, спустился по Амуру и остался зимовать въ основанномъ острогѣ, собравъ здѣсь съ гиляковъ и дючеровъ ясакъ въ 120 сороковъ соболей. Съ наступленіемъ весны 1656 г. Степановъ оставилъ острогъ и отправился въ верховья Амура.

Косой (Θеодосій)—еретикъ, бѣглый холопъ, укрывшійся въ монастырѣ на Бѣломъ озерѣ, гдѣ принялъ монашество; по поводу ереси Башкина (III, 222) былъ привезенъ въ Москву, судимъ соборомъ (въ 1554 или 1555) и, вѣроятно, осужденъ (соборнаго дѣянія о немъ не сохранилось, но оно значится въ описи царскаго архива), но успѣлъ бѣжать изъ подъ стражи въ Литву, гдѣ женился на вдовѣ-еврейкѣ и съ успѣхомъ распространялъ свое ученіе. Объ ученіи К. имѣются противорѣчивыя извѣстія: кн. Курбскій (его эпистолія къ Кадіану Чаплію) и польскій писатель XVII в., протестантъ Андрей Венгерскій («Systema historiae chronologicum») считаютъ К. протестантомъ; Зиновій Отенскій, въ своемъ «Истины Показаніи», выставляетъ его послѣдователемъ жидовствующихъ, отвергавшимъ троичность Бога и божественность Іисуса Христа, признававшимъ авторитетъ лишь книгъ Ветхаго Завѣта, преимущественно Моисеевыхъ, и стремившимся «отвращать людей отъ Евангелія Христова». «Посланіе Многословное къ вопросившимъ о извѣстіи благочестія на зломудріе Косого и иже съ нимъ» (М. 1880) примыкаетъ къ сообщеніямъ Курбскаго и Андрея Венгерскаго; ученіе К. излагается здѣсь какъ близкое къ протестантству и въ корнѣ отличное отъ ученія жидовствующихъ: К. отвергалъ таинства, храмы, иконы, посты, церковныя пѣснопѣнія, но, подобно Башкину, признавалъ авторитетъ Евангелія, не касался ни троичности Бога, ни божественности Христа. «Посланіе Многословное» издатель этого памятника, А. Поповъ, приписываетъ тому же Зиновію Отенскому и противорѣчіе между обоими памятниками старается объяснить перемѣною въ воззрѣніяхъ К., подъ вліяніемъ протестантовъ на Литвѣ (см. Зиновій Отенскій, XII, 595). Этому объясненію, какъ и вообще мнѣнію о принадлежности «Посланія Многословнаго» Зиновію, противопоставлены серьезныя возраженія (рецензія А. С—каго въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1880 г. № 12). Весьма вѣроятно, что въ «Истины Показаніи» Зиновій стремился выставить ученіе К. въ возможно болѣе отталкивающемъ свѣтѣ, что было въ большомъ ходу у московскихъ полемистовъ; отсюда и обвиненіе въ жидовствѣ. Остальная литература указана въ ст. Башкинъ.

Косой бродъ или *Кособродская деревня*—Екатеринбургскаго у., Пермской губ., въ 45 в. отъ у. г., на прав. берегу р. Чусовой. Близъ деревни находится нѣсколько золотыхъ пріисковъ, а верстахъ въ 8-хъ — ломка бѣлаго мрамора, называемаго *кособродскимъ*. Въ 1 в. отъ К. кособродскій желѣзный рудникъ, давно разрабатываемый. Въ окрестностяхъ К. находится также довольно рѣдкій минералъ—*діаспоръ*. Тутъ обыкновенно переправлялись черезъ Чусовую башкирцы для нападеній на русскія селенія. Въ 1720-хъ годахъ здѣсь было построено укрѣпленіе—Кособродская крѣпость—и поселена рота драгунъ. Укрѣпленіе простояло не особенно долго.

Косолапость — см. Стопа (искривленія ея).

Косоротовъ (Дмитрій Петровичъ) — врачъ. Род. въ 1856 г.; окончилъ курсъ мед.-хирургич. акд. въ 1879 г., затѣмъ участвовалъ, въ качествѣ врача, въ ахалъ-текинской экспедиціи. Въ 1887 г. назначенъ ассистентомъ спб. военно-клиническаго госпиталя; съ 1889 г. редактируетъ журналъ «Русская Медицина». Въ 1895 г. назначенъ приватъ-доцентомъ въ с.-петербургскомъ университетѣ. Помимо того, помѣстилъ рядъ статей, касающихся токсикологіи, заразныхъ и внутреннихъ болѣзней, въ «Военно-медиц. Журналѣ» и «Врачѣ». Въ настоящее время состоитъ прозекторомъ военно-медиц. акд.

Косослой, *круженіе* (Сибирь), *косослойность древесины*—спиральное расположеніе ея волоконъ, сопровождаемое (по Миддельдорфу) большею частью внѣцентренностью ствола и дѣлающее эту древесину непригодною для распиловки на доски, расколку на клепки и т. п., часто бываетъ замѣтенъ по наружному виду коры уже 20—30 лѣтнихъ деревьевъ. Косослой не ограничивается однимъ стволомъ, а идетъ въ сучья и вѣтки. Нѣкоторыя древесныя породы, напр. серебристый тополь (по Гете), совершенно не страдаютъ К., другія только изрѣдка, единично, и, наконецъ, у третьихъ, напр. конскаго каштана, это почти постоянное явленіе. Направленіе К. тоже бываетъ различно: у однѣхъ породъ вполнѣ опредѣленное: вправо—у осокоря, конскаго каштана и Sorbus Aria и влѣво у граба, остролистнаго клена, явора, ивъ (Salix grandifolia и S. riparia), черной бузины, рябины и сирени; у другихъ измѣняющееся, такъ напр. у ели и сосны К. въ молодости всегда идетъ вправо, или «по солнцу», въ среднемъ и приспѣвающемъ возрастѣ онъ становится малозамѣтнымъ, подъ старость же является снова въ измѣненномъ направленіи — влѣво; у орѣшника К. направляется, наоборотъ, сперва влѣво, а потомъ вправо и, наконецъ, у дуба онъ бываетъ (въ Штиріи) то вправо, то влѣво; у культурныхъ сл oевъ яблони К. идетъ у однихъ сортовъ вправо, у другихъ влѣво, у третьихъ совсѣмъ не бываетъ. Замѣчено также, что у одного и того же плодоваго дерева въ прививкѣ К. идетъ въ другомъ направленіи, чѣмъ у дичка. Причину происхожденія К. одни естествоиспытатели объясняютъ винтообразнымъ проникновеніемъ корней деревьевъ въ каменистую почву съ плотной подпочвой, другіе—дѣйствіемъ вѣтра,

отчего и название «вѣтренничныя деревья» («вихленъ» въ Костромской губ.), третьи—вліяніемъ солнечныхъ лучей: дерево слѣдуетъ за движеніемъ солнца, наконецъ, четвертые или совершенно отказываются отъ объясненія этого явленія (Нердлингеръ), или предлагаютъ мало понятное объясненіе (Браунъ). Многіе (Россмеслеръ, Бергъ и др.) считаютъ К. наслѣдственнымъ фаутомъ (недостаткомъ) древесины, передаваемымъ сѣменами, что основывается на повальномъ почти развитіи его въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, какъ напр. у насъ въ Собицкомъ казенномъ бору Кролевецкаго у. Черниговской губ., по р. Каменкѣ между Болтовымъ и Оржековымъ, въ Радомской губ., по р. Енисею въ Туруханскомъ краѣ *) и др. Ср. A. Braun, «Ueber den schiefen Verlauf der Holzfaser und die dadurch bedingte Drehung der Stämme» (въ «Monatsberichte der K. Akademie der Wissenschaft in Berlin» (1854); «Vereinsschrift für Forst- Jagd u. Naturkunde» (11 Heft); C. Gernet, «Ueber den sogenannten normalen und anormalen Bau der Dicotyledonen» (въ «Bulletin de la Soc. Imper. des naturalistes de Moscou» (XXIX т. 1, ч. 1866); «Botanische Zeitung» (1869 и 1870); «Forstliche Blätter» (1875); «Oesterreichische Botanische Zeitung» (1882) и др. *В. Собичевскій.*

Косотуръ—гора въ Уральскомъ хребтѣ, въ предѣлахъ Троицкаго у., Оренбургской губ., абс. выс. 1907 фт.; состоитъ изъ слюдяного сланца, изобилующаго венисою.

Косоуръ — наклонный брусъ, поддерживающій лѣстницы (см. Лѣстницы).

Косса (Луиджи Cossa) — извѣстный итал. политико-экономъ, род. въ 1831 г., профессоръ въ Павіи, родоначальникъ цѣлой итальянской школы политико-экономовъ. Въ методологическихъ вопросахъ К. стоитъ на почвѣ Миллевскихъ воззрѣній; дедуктивный методъ, въ соединеніи съ провѣркою общихъ теорій индуктивнымъ путемъ, онъ считаетъ лучшимъ пріемомъ для объясненія общественно-хозяйственныхъ явленій, но только въ сферѣ распредѣленія и обращенія богатствъ, внѣ которой онъ усматриваетъ цѣлый рядъ проблемъ, доступныхъ изученію только индуктивнымъ путемъ. За теоретическими выводами, полученными дедуктивнымъ путемъ, Косса признаетъ значеніе универсальныхъ экономическихъ законовъ, которые могутъ быть приложены къ объясненію хозяйственныхъ явленій всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ, если только посылки, на которыхъ основаны эти законы, не парализованы вліяніемъ постороннихъ факторъ. Въ этой оговоркѣ—точка соприкосновенія К. съ исторической школой нѣм. экономистовъ. Сознавая зависимость экономическихъ явленій отъ различныхъ общественныхъ факторовъ, Косса не даетъ абсолютныхъ рѣшеній, не является безусловнымъ защитникомъ началъ манчестерской школы и признаетъ необходимость государственнаго вмѣшательства для огражденія слабыхъ. Сочин. К.: «Guida allo studio dell'economia politica» (Миланъ, 1876; 3 изд. подъ загл.: «Introduzione allo studio etc.», 1890; переводы исп., англ. и нѣм.); «Primi elementi di economia politica» (Мил. 1876; переводы исп., португ., англ., нѣм., польск.; русск. переводъ съ 7-го изд. подъ ред. Сокальскаго, подъ заглавіемъ: «Первые элементы политической экономіи», Харьк. 1886; дальнѣйшія итал. изданія распадаются на 3 части: I ч. «Economia sociale», 9 изд. 1891; II ч. «Politica economica», 8 изд. 1888; III ч. «Scienza delle finanze», 5 изд. 1890); «Primi elementi di scienza delle finanze» (Мил. 1876; 4 изд. 1887; переводы исп., нѣм., швед., польск.); «Saggi di economia politica» (Мил. 1877). Ср. H. von Schullern - Schrattenhofen, «Die theoretische Nationalökonomie Italiens der neuesten Zeit» (Лпц. 1891).

Косса (Пietро Cossa, 1834—1881)—итал. драматургъ. Приверженецъ объединенія Италіи, онъ вынужденъ былъ удалиться на время въ Ю. Америку. Его первая трагедія: «Mario ed i Cimbri» (Флор. 1862) не появилась на сценѣ; слѣдующія драмы: «Puschkin», «Beethoven» и трагедіи: «Sordello» и «Monaldeschi» имѣли мало успѣха. Лишь трагедія «Nerone» (нѣм. перев. Лпц. 1875) имѣла громаднѣйшій успѣхъ, не смотря на малую связность содержанія. Извѣстностью пользуются также «Messalina», «Giuliano l'Apostata», «Cleopatra», «Peauto e il suo secolo» (нѣм. перев., Плавтъ, 1881), «Cola di Rienzi», «I Borgia», «Cecilia», менѣе удачна драма «I Napolitani del 1799». Полное изданіе его «Teatro poetico» вышло въ Туринѣ (1877 сл.); изданы также его «Poesie liriche» (Мил. 1876). Ср. Trevisani, «Gli autori drammatici contemporanei, I: Petro Cossa» (Рим. 1885).

Коссаковскіе или *Корвинъ-Коссаковскіе*—польскій графскій и дворянскій родъ, герба *Слеповронъ*, восходящій къ началу XV в. Въ XVII и XVIII в. семеро К. были каштелянами. Симонъ-Мартинъ К. (род. въ 1742 г.), гетманъ великій литовскій, сторонникъ Россіи, повѣшенъ чернью въ Вильнѣ 25 апр. 1794 г., а братъ его, епископъ инфлянтскій и коадъюторъ виленскій, Іосифъ-Казиміръ (род. въ 1738 г.) — въ Варшавѣ, 9 мая 1794 г. Іосифъ К. (1772—1842) былъ генералъ-адъютантомъ Наполеона I и губернаторомъ Москвы, во время занятія ея французами, въ 1812 г. Станиславъ Іосифовичъ К. († 1872) получилъ въ 1843 г. графскій титулъ Россійской имперіи и былъ сенаторомъ, предсѣдателемъ герольдіи и членомъ государственнаго совѣта Царства Польскаго. Его сынъ гр. Станиславъ-Казиміръ (род. въ 1837 г.), изв. польскій герольдикъ, издалъ «Monografije historyczno-genealogiczne niektórych rodzin polskich». Родъ К. раздѣлился на много вѣтвей, внесенныхъ въ род. кн. дворянъ Царства Польскаго и въ V и VI части род. кн. Виленской, Ковенской, Кіевской, Подольской и Калужской губ. *В. Р.*

Коссакъ (Карлъ-Людвигъ-Эрнстъ Kossak, 1814 — 1880) — нѣмецкій писатель. Собраніе его повѣстей («Genrebilder») появилось въ 1889 г. (Берлинъ). Изъ его пикантныхъ фельетоновъ составились сборники: «Berlin und die Berliner» (Берл., 1851), «Aus dem Papierkorbe eines Journalisten» (1852 и 1859), «Berliner Sil-

*) Въ этой мѣстности особенно сильно развитъ К.—онъ дѣлаетъ «почти цѣлый оборотъ на каждый футъ» и изъ страдаютъ многія деревья (ср. «Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общества», 1868, отд. II, стр. 76).

houetten» (тамъ же, 1859), «Berliner Federzeichnungen» (1859—65; нов. изд. 1875), «Pariser Stereoskopen» (тамъ же, 1855), «Aus dem Wanderbuche eines litterar. Handwerksburschen» (тамъ же, 1856), «Historietten» (1856; 2 изд. 1859), «Badebilder» (тамъ, же 1858), «Schweizerfahrten» (Лпц., 1857), «Reisehumoresken» (ib., 1862). По устному разсказу живописца Ed. Hildebrandt'a К. издалъ его «Reise um die Erde» (Берл., 1884). Ср. Rutari, «Ernst Kossak» (Берл., 1884).

Коссали (Піетро Cossali, 1748 — 1815) — итальянскій математикъ, профессоръ университета въ Падуѣ. Кромѣ ряда работъ по математикѣ и астрономіи (въ журналѣ «Ephémértdes astronomiques») К. извѣстенъ своею «Storia critica dell'origine trasporto e primi progressi in Italia dell'Algebra» (Пар., 1797).

Коссеи (Cossaei)—хищный народъ въ древности, жившій въ горной странѣ между Сузіаной и Мидіей; искусные стрѣлки изъ лука. Они были непріятными сосѣдями для ассирійцевъ, мидянъ и персовъ. Чтобы избавиться отъ ихъ хищническихъ набѣговъ, персидскіе цари платили имъ выкупъ. К. противились и Александру Македонскому, но были имъ побѣждены и разгромлены (зимою 324—323 г. до Р. Хр.). *А. Е. К.*

Коссеиръ (Kosseir) — мѣстопребываніе губернатора въ Верхнемъ Египтѣ, на Красномъ морѣ; прежде важная торговая гавань; 2430 жителей; карантинъ и телеграфъ, разрушенная цитадель, небезопасный рейдъ. Невдалекѣ къ С развалины гавани Птолемеевъ *Λευκός Χμήν*.

Коссенъ де Перссваль (Жанъ-Жакъ Caussin de Perceval) — французскій оріенталистъ (1759 — 1835), профессоръ арабскаго языка въ Collège de France. Главные труды К.—переводы съ арабскаго: Новаири, «Исторія Сициліи подъ мусульманскимъ владычествомъ» (1802), часть «Тысячи и одной ночи», «Астрономическія таблицы» Ибнъ-Юниса, «Макамы» Харири, басни Локмана, семь «Моаллакатъ» и др. Сынъ его *Арманъ-Пьеръ К.*—также извѣстный франц. оріенталистъ (1795—1871). Долго жилъ въ Азіатской Турціи, былъ преподавателемъ современнаго арабскаго языка въ парижской школѣ восточныхъ языковъ, потомъ профессоромъ арабскаго языка и литературы въ Collège de France, съ 1849 г. членъ академіи надписей. Весьма цѣнный трудъ его — «Essai sur l'histoire des Arabes avant l'Islamisme» (1847—1848). Кромѣ того имъ изданы: «Précis historique de la guerre des Turcs contre les Russes 1769—76» (1822), по турец. источникамъ; «Précis historique de la destruction du corps des janissaires par le sultan Mahmoud en 1826» (1833); «Notice sur les trois poètes arabes Akhtal, Terazdok et Djerir» (1834); «Sur les principaux musiciens arabes des trois premiers siècles de l'Islamisme» (1874); «Grammaire arabe vulgaire» (1824).

Коссманъ (Bernhard Cossmann)—извѣстный віолончелистъ-виртуозъ, род. въ 1822 г.; написалъ нѣсколько сочиненій для своего инструмента. *Н. С.*

Коссовичъ (Игнатій Андреевичъ)—филологъ. Окончилъ виленскій университетъ со степенью магистра филологіи. Въ 1847 г. К. издалъ «Греко-Русскій словарь», удостоенный демидовской преміи. Преподавалъ древніе языки въ разныхъ провинціальныхъ гимназіяхъ. Въ 1870 г., защитивъ въ кіевскомъ унив. диссертацію на степень доктора римской словесности: «De Horatio Lyrico Poëta», занялъ въ варшавскомъ унив. каѳедру сначала греческой, потомъ — римской словесности. Позже былъ попечителемъ моск. учебнаго округа. † въ 1879 г.

Коссовичъ (Каэтанъ Андреевичъ)—выдающійся санскритологъ (1815—83), родомъ бѣлоруссъ, сынъ священника, учился въ витебской гимназіи и словесномъ отд. моск. унив., былъ учителемъ греческаго языка въ тверской и 2-ой моск. гимназіяхъ; пользовался симпатіями учениковъ (ср. И. Рогозинниковъ, «Къ біографіи Коссовича», «Истор. Вѣстникъ», 1888, т. XXXI). Результатами педагогическихъ занятій К. были: переводъ «Элемент. грамматики греч. языка» Кюнера, выдержавшій съ 1843 по 1869 г. четыре изданія; статья «О грамматикѣ Кюнера» («Москвитянинъ», 1844, ч. II, кн. 3); «Греко-Русскій словарь», оконченный и изданный (М. 1848) братомъ К.—Игнатіемъ Андреевичемъ (см.), также преподавателемъ греч. языка, и «Разсужденіе о важности греческаго языка» (М., 1846). Еще въ бытность учителемъ Коссовичъ сталъ заниматься еврейскимъ и арабскимъ языками, а потомъ и санскритомъ. Послѣднимъ языкомъ онъ скоро овладѣлъ такъ хорошо, что свободно читалъ «Магабхарату», «Рамаяну» и законы Ману. Въ 1844 г. въ «Москвитянинѣ» (1844 г. ч. I, кн. 2) явился первый его переводъ съ санскрита: «Сундъ и Упесундъ», эпизодъ изъ «Магабхараты», за которымъ послѣдовалъ: переводъ 3-го акта драмы Кришны-Мишры «Торжество свѣтлой мысли» (Прабадхачандродая, см. XIII, 82), въ «Современникѣ» (1846, кн. 1), а затѣмъ и всей драмы («Московск. Сборникъ» 1847, стр. 1—187). Отдѣльно вышли: «Сказаніе о Вадъядгарѣ Джимутаваганѣ, повѣсть Сомадевы Бгатты» (М. 1847) и «Сказаніе о Дгрувѣ» (изъ Бхагавата-пураны, М., 1848). Въ 1849 г. явился переводъ «Мрчхакатики Шудраки» (см. XIII, 91), подъ загл. «Васантазена, древне-индійская драма» («Москвитянинъ», 1849, ч. V, кн. 9). Дѣятельность К. не встрѣчала поощренія въ Москвѣ; только Хомяковъ и нѣкоторые другіе славянофилы относились къ нему съ участіемъ. Въ 1850 г. К. перешелъ въ Петербургъ, редакторомъ ученыхъ работъ при публичной библіотекѣ, а въ 1858 г. началъ (безвозмездно) читать лекціи санскритск. яз. и литературы въ спб. унив. Въ 1854 г. онъ началъ издавать «Санскрито-русскій словарь» («Прибавленія къ Извѣст. Имп. Акд. Наукъ», 1854, л. LXVI—VII; отдѣльно СПб. 1854, т. I, тетр. 2-я, СПб. 1855; продолженіе въ «Извѣстіяхъ», тт. IV и V; тетр. 3-я, СПб. 1856), оставшійся неоконченнымъ. Къ этому же году относится переводъ «Багавадъ - Гита» (въ «Bulletin de l'académie Imper. des sciences de St.-Pétersb.», 1854). Профессорская дѣятельность К., начавшаяся вступительной лек-

пожалованъ въ графы Томаръ. Назначенный министромъ внутреннихъ дѣлъ и главой кабинета, К. возстановилъ противъ себя народъ и всѣ партіи. Произволъ, бремя налоговъ, расточительство повлекли за собой возстаніе, распространившееся по всей странѣ, и въ 1846 г. К. вынужденъ былъ выйти въ отставку. Въ 1849 г. придворная партія снова поставила К. во главѣ правленія, не смотря на всеобщую къ нему ненависть. Маршалъ Салданья, предводительствуя оппозиціей, добился паденія К., который бѣжалъ въ Англію (1851). Позже К. былъ президентомъ высшаго административнаго суда.

Костаке или полнѣе *Манолаке Костаке Епурану* (рум. Costache Epureanu, 1823—1884)—румынскій политическій дѣятель. Учился въ Геттингенѣ. Въ 1857 г. дѣйствовалъ въ пользу политическаго объединенія обоихъ дунайскихъ княжествъ, а въ 1859 г.—въ пользу избранія Кузы княземъ Молдавіи. Въ 1866 г. онъ былъ президентомъ національнаго собранія, провозгласившаго княземъ объединенной Румыніи теперешняго короля Карла I. Принадлежа сначала къ боярской партіи, К., съ помощью молодыхъ силъ, старался преобразовать ее въ младо-консервативную партію, которая сообразовалась бы съ обстоятельствами времени. Въ 1870 г. онъ сдѣлался министромъ-президентомъ, но въ томъ-же году выраженное ему палатою депутатовъ, по поводу струсберговскихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, недовѣріе заставило его выйти въ отставку. Въ 1872 г. онъ былъ членомъ кабинета Катаржи, но въ 1873 г. выступилъ изъ него, чтобы, въ союзѣ къ національ-либералами (такъ назыв. коалиція Мазаръ-паши), положить конецъ хозяйничанью боярской партіи. Въ 1876 г. К. нѣсколько мѣсяцевъ былъ министромъ-президентомъ либеральнаго министерства I. Братіано.

Костаки (Веніаминъ Costachi, 1768—1846)—одинъ изъ ревностныхъ дѣятелей возрожденія румынскаго народа. Сдѣлавшись въ 1803 г. митрополитомъ, онъ основалъ въ Яссахъ семинарію, носящую теперь его имя. Всю свою жизнь провелъ въ заботахъ о народномъ просвѣщеніи, которому старался придать національно-румынское направленіе. Главные его труды: «Istoria universala bisericesca» (церковная), «Cronica Romănilor a lui Cantemir», «Liturghia», «Ceaslovul», «Apostolul», «Explicarea celor septe taine», «Istoria scripturei vechiului testament».

Коста-Рика (Costa-Rica, т. е. богатый берегъ) — самая южная изъ республикъ центральной Америки, между 8° и 11° 30′ с. ш. и 82°—86° з. д. Граничитъ съ С Никарагвой, съ СВ —Караибскимъ моремъ, съ Ю—Колумбіей, съ Ю и ЮЗ Тихимъ океан. Пространство—55667 кв. км. Поверхность, по преимуществу, гористая; отроги Кордильеръ пересѣкаютъ страну діагонально, отдѣляя боковые отроги; въ этой горной цѣпи много высокихъ горъ и вулкановъ, какъ дѣйствующихъ, такъ и потухшихъ, какъ напр. Орози, Вотосъ и Картаго; съ вершины послѣдняго ясно видны Атлантическій и Тихій океаны. Сѣв.-зап. области болѣе гористы и суровы, чѣмъ сѣв.-вост., но вдоль берега Тихаго океана, особенно у зал. Никая, мѣстность очень живописна, богата долинами и быстрыми потоками. К. богата минералами, особенно золотомъ, серебромъ, мѣдью, цинкомъ, никкелемъ, желѣзомъ, оловомъ и каменнымъ углемъ. Климатъ, кромѣ прибрежныхъ областей, по большей части мягкій и умѣренный, безъ рѣзкихъ колебаній и очень благопріятный для земледѣлія. Здѣсь могутъ произрастать главнѣйшіе виды европ. хлѣбовъ и растеній, равно какъ и большая часть тропическихъ. Почва чрезвычайно плодородна, особенно на плоскогорьяхъ и въ горныхъ долинахъ. Изъ земледѣльческихъ произведеній главнѣйшія: кофе, какао, табакъ, сахарный тростникъ, кукуруза и пшеница. Лѣса драгоцѣнныхъ породъ: палисандровое дерево, черное, каучуковое, бразильскій дубъ, фернамбукъ, дубъ, кедръ и др. Птицъ большое разнообразіе, особенно много пеликановъ и попугаевъ. У береговъ Никойскаго зал. ловля жемчужныхъ раковинъ. Главные предметы вывоза: кофе (въ 1893 г. вывезено на 8305 тыс. пезосъ); бананы (на 786 тыс. пез.); какао (на 138 тыс. пезосъ). Всего вывезено товаровъ въ 1893 г. на 9616 тыс. пез., ввезено—на 5833 тыс. пез., по преимуществу мануфактурные товары; въ томъ числѣ изъ Англіи на 1700 тыс. пезосъ, изъ Соединенныхъ Штатовъ—на 1400 тыс. пез., изъ Германіи—на 1124 тыс. пез. Длина желѣзнодорожнаго пути 300 км. Главная линія—отъ порта Лимонъ, на Атлантическомъ океанѣ, до столицы. Телеграфная сѣть 1575 км. Монетная единица—пезо или долларъ=100 центавосъ =4 шиллингамъ; новая система мѣръ и вѣсовъ метрическая. Главные порты: Пунтосъ-Аренасъ на Никойскомъ зал. и Лимонъ на Караибскомъ морѣ. Начальное образованіе безплатно и обязательно; въ 1892 г. начальныхъ правительственныхъ школъ было 267, съ 11409 учен., и частныхъ—90, съ 2950 учен.; университетъ въ столицѣ государства, Санъ-Хозе. Бюджетъ на 1893—94 г.: приходъ 4800 тыс. пез., расходъ—4742 тыс. пезосъ. Главнѣйшія статьи дохода: таможенныя пошлины—2151308 пез., алкоголь и табакъ—2143088 пез. Главнѣйшія статьи расхода: общественныя работы—590250 пез.; народное образованіе—495224 пез., внутреннее управленіе—376855 пез., финансы и торговля—364747 пез.; армія—475729 пез., полиція—214662 пез. Внѣшній долгъ К., 2000000 фн. ст.=18864541 пез., приняла на себя К.-рикская желѣзно-дорож. компанія. Сумма долговъ внутренняго и внѣшняго=21774619 пез. Для болѣе успѣшнаго развитія земледѣлія и иммиграціи правительство К. дало концессію земледѣльческому банку, выдающему ссуды подъ землю и земледѣльческіе продукты и устраивающему, на дарованныхъ ему земляхъ, колоніи. Армія К. состоитъ изъ 600 солдатъ, но въ военное время можетъ быть призвано подъ ружье 31824 чел. милиціи, такъ какъ всѣ граждане отъ 18—50 лѣтъ обязаны военной службой. Жит., по переписи 1892 г., 243205 чел.; кромѣ того до 3500 дикихъ индѣйцевъ. Потомки европейцевъ преобладаютъ, многіе—чистой испанской крови. Почти все населеніе живетъ на нагорьѣ высотой въ 1200—1500 м. надъ ур. моря, гдѣ климатъ умѣренный; есть много англійскихъ, французскихъ

и нѣмецкихъ поселеній, такъ какъ правительство К. продаетъ поселенцамъ землю на льготныхъ условіяхъ. Религія римско-католическая. Какъ республика, К. существуетъ съ 1821 г.; съ 1824 по 1830 г. составляла часть конфедераціи Центральной Америки; управляется конституціей, принятой въ 1859 г. Во главѣ управленія стоятъ президентъ и палата представителей или конгрессъ изъ 26 депутатовъ (по 1 на 10000 жителей), избираемыхъ на 4 года.

Костекъ—с. Терской обл., Хасавъ-юртовскаго округа. Жит. 4588. Синагога, 8 мечетей, школа, 1 питейное зав., 27 торговыхъ и 16 промышленныхъ. Жители—кумыки.

Костелецкій (Vincenz-Franz Kosteletzky) — профессоръ медицинской ботаники въ Прагѣ. Изъ сочиненій его извѣстны: «Clavis analytica in Floram Bohemiae phanerogamicam» (Прага, 1824), «Allgemeine medicinische pharmaceutische Flora» (6 тт., Прага, 1831—36), «Index plantarum horti caesarei regii botanici Pragensis» (Прага, 1844).

Костелло (Dudley Costello)—англійскій журналистъ и романистъ, (1803—1865), братъ Луизы К., служилъ въ арміи, потомъ занимался копированіемъ средневѣковыхъ миніатюръ и, вмѣстѣ съ сестрой, способствовалъ возрожденію этого искусства. Изъ его путевыхъ очерковъ лучшіе: «Italy, from the Alps to the Tiber» и «A Tour through the Valley of Meuse». Изъ романовъ извѣстны «Stories from a screen», «The Millionaire», «Holidays with Hobgoblins» и др.

Костелло (Louisa Stuart Costello)—англійская писательница (1799—1870); напечатала томикъ стиховъ: «The Maid of the Cyprus Isle and other poems», потомъ писала прекрасные путевые очерки, талантливо описывая французскую жизнь и французскіе нравы. Въ этомъ родѣ ею написаны; «A summer amongst the bocages and the vines», «Pilgrimage to Auvergne», «Bearn and the Pyrenees». Интересна ея книга: «Specimens of the Early Poetry of France», иллюстрированная прекрасными миніатюрами работы ея и ея брата. Другія сочиненія ея: историческіе романы—«The queen Mother», «Gabrielle», «Jacques Coeur», «Clara Fane», стихотворные сборники на восточныя темы—«The rose garden of Persia», «Lay of the Stork», «Memoirs of eminent English women» и пр.

Костелъ (отъ лат. castellum—небольшая крѣпость)—польское названіе римско-католическаго храма. Различаются К. каѳедральные, монастырскіе, парафіальные (приходскіе), филіальные (приписные) и каплицы. Каѳедральнымъ называется К., гдѣ есть каѳедра епископа и имѣетъ пребываніе епархіальный капитулъ. Филіальнымъ К. называется тотъ, гдѣ нѣтъ особаго причта. Каплицы (kaplica, испорч. лат. capella) — небольшой молитвенный домъ вродѣ часовни (съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ, что въ каплицѣ есть алтарь и можетъ быть совершаема литургія), по большей части домовая церковь состоятельнаго владѣльца. Постройку К. по каноническимъ правиламъ епископъ можетъ разрѣшить только въ томъ случаѣ, если фундаторъ обезпечитъ содержаніе зданія и существованіе причта особымъ фундушемъ. Въ Россіи, постройка новаго К. обусловливается еще спеціальными узаконеніями; новыхъ К. почти теперь не строятъ. При парафіальныхъ К. существуетъ такъ назыв. dozor koscielny (соотвѣтствующій церковно-приходскому попечительству), изъ ксендза, фундатора или мѣстнаго владѣльца и трехъ прихожанъ; на ихъ обязанности лежитъ забота о благоустройствѣ К. и наблюденіе за приходскимъ кладбищемъ. Большинство существующихъ въ Россіи К. построены въ готическомъ стилѣ. *К. Храневичъ.*

Костемеревскій (Иванъ Семеновичъ, 1813—1891) — писатель. Происходилъ изъ духовнаго званія; окончилъ курсъ московской медико-хирургической академіи, выдержалъ экзаменъ на званіе штабъ-лѣкаря, служилъ по военному вѣдомству, преимущественно на Кавказѣ, въ 1869 г. вышелъ въ отставку. К. помѣстилъ массу статей о климатѣ, природѣ, этнографіи и топографіи Кавказа въ «Москвитянинѣ», «Кавказѣ» и «Сѣв. Пчелѣ»; въ 1870-хъ гг. въ «Моск. Вѣдомостяхъ» появился рядъ его писемъ подъ общими названіями: «О нашихъ дѣлахъ въ средней Азіи» и «Съ береговъ Каспія». Въ «Извѣстіяхъ кавказскаго отдѣла имп. русскаго географическаго общества» есть нѣсколько минералогическихъ его статей.

Костенецкій (Василій Григорьевичъ)—ген.-лейтен., воспитывался въ артиллер. и инженерномъ (нынѣ 2) кадетскомъ корпусѣ. Послѣ Бородина временно начальствовалъ всею артиллеріей и много содѣйствовалъ нашимъ успѣхамъ при Тарутинѣ, Мало-Ярославцѣ и Красномъ; участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ сраженіяхъ 1813 и 1814 гг. Умеръ въ 1831 г.

Костенки (Костенскъ тожъ)—село Воронежскаго у. и губ., на правомъ нагорномъ берегу Дона, въ 35 в. къ Ю отъ Воронежа. Въ XII—XVI вв. здѣсь несомнѣнно существовалъ городъ на «Костянтиновомъ яру», противъ «Червленнаго яра», впослѣдствіи разрушенный ордынцами; позже здѣсь было село, въ 1650 г. превращенное въ укрѣпленный острогъ, а затѣмъ въ городъ, имѣвшій своихъ воеводъ. По основаніи Петромъ I въ Воронежѣ адмиралтейства, въ К. учредили хлѣбные магазины для нагрузки спускаемыхъ по Дону судовъ. Здѣсь же заготовлены были адмиралтейскіе матеріалы изъ находившихся около К. лѣсовъ. Съ упраздненіемъ воронежскаго адмиралтейства К. потеряли значеніе и въ 1779 г. обращены въ село. На берегу Дона у К., въ пескѣ и отмеляхъ, находятъ съ незапамятныхъ временъ кости допотопныхъ животныхъ. 816 дворовъ, жителей 5744, земская и церковно-приходская школы.

Костеноблъ (Карлъ-Людвигъ Costenoble, 1769—1837)—актеръ и писатель, авторъ цѣлаго ряда комическихъ пьесъ («Der Schiffbruch», «Die Testamentsklausel», «Fehlgegriffen», «Der tote Onkel»), изданныхъ подъ общимъ заглавіемъ: «Almanach dramatischer Spiele» (Гамбургъ, 1810, 1811, 1816) и «Lustspiele» (Вѣна, 1830). Драгоцѣнны для исторіи театра посмертныя его записки: «Aus dem Burgtheater, 1818—1837» (Вѣна, 1889).

пожалованъ въ графы Томаръ. Назначенный министромъ внутреннихъ дѣлъ и главой кабинета, К. возстановилъ противъ себя народъ и всѣ партіи. Произволъ, бремя налоговъ, расточительство повлекли за собой возстаніе, распространившееся по всей странѣ, и въ 1846 г. К. вынужденъ былъ выйти въ отставку. Въ 1849 г. придворная партія снова поставила К. во главѣ правленія, не смотря на всеобщую къ нему ненависть. Маршалъ Салданья, предводительствуя оппозиціей, добился паденія К., который бѣжалъ въ Англію (1851). Позже К. былъ президентомъ высшаго административнаго суда.

Костаке или полнѣе *Манолаке Костаке Епуряну* (рум. Costache Epureanu, 1823—1884) —румынскій политическій дѣятель. Учился въ Геттингенѣ. Въ 1857 г. дѣйствовалъ въ пользу политическаго объединенія обоихъ дунайскихъ княжествъ, а въ 1859 г.—въ пользу избранія Кузы княземъ Молдавіи. Въ 1866 г. онъ былъ президентомъ національнаго собранія, провозгласившаго княземъ объединенной Румыніи теперешняго короля Карла I. Принадлежа сначала къ боярской партіи, К., съ помощью молодыхъ силъ, старался преобразовать ее въ младо-консервативную партію, которая сообразовалась бы съ обстоятельствами времени. Въ 1870 г. онъ сдѣлался министромъ-президентомъ, но въ томъ-же году выраженное ему палатою депутатовъ, по поводу струсберговскихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, недовѣріе заставило его выйти въ отставку. Въ 1872 г. онъ былъ членомъ кабинета Катаржи, но въ 1873 г. выступилъ изъ него, чтобы, въ союзѣ къ національ-либералами (такъ назыв. коалиція Мазаръ-паши), положить конецъ хозяйничанью боярской партіи. Въ 1876 г. К. нѣсколько мѣсяцевъ былъ министромъ-президентомъ либеральнаго министерства I. Братіано.

Костаки (Веніаминъ Costachi, 1768—1846)—одинъ изъ ревностныхъ дѣятелей возрожденія румынскаго народа. Сдѣлавшись въ 1803 г. митрополитомъ, онъ основалъ въ Яссахъ семинарію, носящую теперь его имя. Всю свою жизнь провелъ въ заботахъ о народномъ просвѣщеніи, которому старался придать національно-румынское направленіе. Главные его труды: «Istoria universala bisericesca» (церковная), «Cronica Romànilor a lui Cantemir», «Liturghia», «Ceaslovul», «Apostolul», «Explicarea celor septe taine», «Istoria scripturei vechiului testament».

Коста-Рика (Costa-Rica, т. е. богатый берегъ) — самая южная изъ республикъ центральной Америки, между 8° и 11° 30′ с. ш. и 82°—86° з. д. Граничитъ съ С Никарагвой, съ СВ —Караибскимъ моремъ, съ Ю—Колумбіей, съ Ю и ЮЗ Тихимъ океан. Пространство—55667 кв. км. Поверхность, по преимуществу, гористая; отроги Кордильеръ пересѣкаютъ страну діагонально, отдѣляя боковые отроги; въ этой горной цѣпи много высокихъ горъ и вулкановъ, какъ дѣйствующихъ, такъ и потухшихъ, какъ напр. Орози, Вотосъ и Картаго; съ вершины послѣдняго ясно видны Атлантическій и Тихій океаны. Сѣв.-зап. области болѣе гористы и суровы, чѣмъ сѣв.-вост., но вдоль берега Тихаго океана, особенно у зал. Никая, мѣстность очень живописна, богата долинами и быстрыми рѣками. К. богата минералами, особенно золотомъ, серебромъ, мѣдью, цинкомъ, никкелемъ, желѣзомъ, оловомъ и каменнымъ углемъ. Климатъ, кромѣ прибрежныхъ областей, по большей части мягкій и умѣренный, безъ рѣзкихъ колебаній и очень благопріятный для земледѣлія. Здѣсь могутъ произрастать главнѣйшіе виды европ. хлѣбовъ и растеній, равно какъ и большая часть тропическихъ. Почва чрезвычайно плодородна, особенно на плоскогорьяхъ и въ горныхъ долинахъ. Изъ земледѣльческихъ произведеній главнѣйшія: кофе, какао, табакъ, сахарный тростникъ, кукуруза и пшеница. Лѣса драгоцѣнныхъ породъ: палисандровое дерево, красное, каучуковое, бразильскій дубъ, фернамбук. дубъ, кедръ и др. Птицъ большое разнообразіе, особенно много пеликановъ и попугаевъ. У береговъ Никойскаго зал. ловля жемчужныхъ раковинъ. Главные предметы вывоза: кофе (въ 1893 г. вывезено на 8305 тыс. пезосъ), бананы (на 786 тыс. пез.); какао (на 138 тыс. пезосъ). Всего вывезено товаровъ въ 1893 г. на 9616 тыс. пез., ввезено—на 5833 тыс. пез., по преимуществу мануфактурные товары, въ томъ числѣ изъ Англіи на 1700 тыс. пезосъ, изъ Соединенныхъ Штатовъ—на 1400 тыс. пез., изъ Германіи—на 1124 тыс. пез. Длина желѣзнодорожнаго пути 300 км. Главная линія—отъ порта Лимонъ, на Атлантическомъ океанѣ, до столицы. Телеграфная сѣть 1575 км. Монетная единица—пезо или долларъ=100 центаво =4 шиллингамъ; новая система мѣръ и вѣсовъ метрическая. Главные порты: Пунтосъ-Аренасъ на Никойскомъ зал. и Лимонъ на Караибскомъ морѣ. Начальное образованіе бесплатно и обязательно; въ 1892 г. начальныхъ правительственныхъ школъ было 267, съ 114[illegible] учен., и частныхъ—90, съ 2950 учен.; университетъ въ столицѣ государства, Санъ-Хозе. Бюджетъ на 1893—94 г.: приходъ 4800 тыс. пез., расходъ—4742 тыс. пезосъ. Главнѣйшія статьи дохода: таможенныя пошлины—215[illegible] пез., алкоголь и табакъ—2143088 пез. Главнѣйшія статьи расхода: общественныя работы—590250 пез.; народное образованіе—495224 пез., внутреннее управленіе—376855 пез., финансы и торговля—364747 пез.; армія—475729 пез., полиція—214662 пез. Внѣшній долгъ К., 2000000 фн. ст.=18864541 пез., приняла на себя К.-рикская желѣзно-дорож. компанія. Сумма долговъ внутренняго и внѣшняго=21774649 пез. Для болѣе успѣшнаго развитія земледѣлія и иммиграціи правительство К. дало концессію земледѣльческому банку, выдающему ссуды подъ землю и земледѣльческіе продукты и устраивающему, на дарованныхъ ему земляхъ, колоніи. Армія К. состоитъ изъ 600 солдатъ, но въ военное время можетъ быть призвано подъ ружье 31824 чел. миниціи, такъ какъ всѣ граждане отъ 18—50 лѣтъ обязаны военной службой. Жит., по переписи 1892 г., 243205 чел.; кромѣ того до 3500 дикихъ индѣйцевъ. Потомки европейцевъ преобладаютъ, многіе—чистой испанской крови. Почти все населеніе живетъ на нагорьѣ высотой въ 1200—1500 м. надъ ур. моря, гдѣ климатъ умѣренный; есть много англійскихъ, французскихъ

1—2 лѣтняя сорная трава въ озимыхъ хлѣбахъ, особенно сильно развивающаяся на вымочкахъ посѣвовъ; мѣры для истребленія ея —возращеніе озими при благопріятныхъ условіяхъ или обработка почвы подъ яровыя растенія. 4) К. пониклый (Br. briseformis). 5) К. мадридскій (Br. madridensis). 6) К. острый (Br. uniolondes) и 7) К. раскидистый низкій (Br. patulus nanus)—четыре вида 1—2 лѣтней травы, разводимой въ цвѣтоводствѣ для убранства букетовъ въ парникахъ, а на югѣ—въ грунту. *А. Б. и В. С.*

Костетти (Джузеппе Costetti)—итальянскій драматургъ, род. въ 1834 г.; написалъ рядъ имѣвшихъ успѣхъ комедій, въ томъ числѣ: «Il figlio di famiglia» (1864), «I dissoluti gelosi» (1870), «Solita storia» (1875; ставилась въ Вѣнѣ подъ заглав. «Alltägliche Geschichte»).

Костешты—два села Бессарабской губ., Кишиневскаго и Бѣлецкаго уу. Послѣднее, при р. Прутѣ, имѣетъ 189 дв. и 708 жит.-царанъ. Вблизи линія сторожевыхъ кургановъ очень древняго происхожденія, назыв. туземными жителями *Сута-Моджоле*, т. е. сто могилъ (по предположенію извѣстнаго польскаго писателя Крашевскаго, курганы эти насыпаны надъ могилами скиѳскихъ царей). *П. Т.*

Кости—твердыя части, соединеніе которыхъ составляетъ скелетъ или остовъ тѣла позвоночныхъ и которыя характеризуются большой твердостью, значительнымъ содержаніемъ минеральныхъ веществъ и своеобразнымъ микроскопическимъ строеніемъ (см. ниже). Въ составъ К. входятъ какъ органическія, такъ и неорганическія вещества; количество первыхъ тѣмъ больше, чѣмъ моложе животное; въ связи съ этимъ К. молодыхъ животныхъ отличаются гибкостью и мягкостью, а К. старыхъ—твердостью и хрупкостью. Отношеніе между обѣими составными частями представляетъ различіе въ разныхъ группахъ позвоночныхъ; такъ, въ К. рыбъ и особенно глубоководныхъ содержаніе минеральныхъ веществъ относительно мало и онѣ отличаются мягкимъ волокнистымъ строеніемъ. У взрослаго человѣка количество минеральныхъ составныхъ частей (главнымъ образомъ фосфорнокислой и углекислой извести и фосфорнокислой магнезіи, а также фтористаго, хлористаго кальція и др.) составляетъ около 60—70% вѣса К., а органическое вещество (главнымъ образомъ оссеинъ, относящійся къ клейдающимъ веществамъ)—30—40%. К. представляютъ большую прочность и громадное сопротивленіе разрыву, чрезвычайно долго противостоятъ разрушенію и принадлежатъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ остатковъ ископаемыхъ животныхъ. При прокаливаніи К. теряетъ органическое вещество, но сохраняетъ свою форму и строеніе; подвергая К. дѣйствію кислоты (напр. соляной), можно растворить минеральныя вещества и получить гибкій хрящеватый остовъ К. По формѣ К. дѣлятъ на длинныя, широкія и короткія. Длинныя или трубчатыя К.—такія, у которыхъ длина сильно преобладаетъ надъ шириной и толщиной; онѣ имѣютъ болѣе или менѣе цилиндрическую среднюю часть, тѣло (Corpus s. Diaphysis) съ полостью внутри и 2 конца или эпифиза (Extremitates s. Epiphyses), которые всегда шире тѣла и покрыты на суставныхъ поверхностяхъ слоемъ хряща, находятся въ конечностяхъ и болѣе или менѣе изогнуты. У широкихъ К. два измѣренія преобладаютъ надъ третьимъ; такія К. служатъ преимущественно для образованія стѣнокъ полостей, заключающихъ различные органы (черепъ, грудная, тазовая полость) и могутъ быть плоскими, изогнутыми, вогнутыми и т. д. Въ короткихъ К. ни одно измѣреніе не преобладаетъ значительно надъ другими; это К. неправильныя, округленныя или многогранныя (напр. позвонки, К. запястья и пятки). Поверхность К. можетъ представлять различныя углубленія (бороздки, ямки и т. д.) и возвышенія (углы, края, ребра, гребни, бугорки и т. п.). Неровности служатъ для соединенія К. между собою или для прикрѣпленія мускуловъ и бываютъ тѣмъ сильнѣе развиты, чѣмъ болѣе развита мускулатура На поверхности находятся такъ называемыя «питательныя отверстія» (Foramina nutritiva), черезъ которыя входятъ внутрь К. питающіе и кровеносные сосуды. Въ К. различаютъ плотное и губчатое костное вещество. Первое отличается однородностью, твердостью и составляетъ наружный слой К.; оно особенно развито въ средней части трубчатыхъ К. и утончается къ концамъ; въ широкихъ К. оно составляетъ 2 пластинки, раздѣленныя слоемъ губчатаго вещества; въ короткихъ оно въ видѣ тонкой пленки одѣваетъ К. снаружи. Губчатое вещество состоитъ изъ пластинокъ, пересѣкающихся въ различныхъ направленіяхъ, образуя систему полостей и отверстій, которыя въ серединѣ длинныхъ К. сливаются въ большую полость. Наружная поверхность К. одѣта такъ называемой надкостницей (Periosteum), оболочкой изъ соединительной ткани, содержащей кровеносные сосуды и особые клѣточные элементы и служащей для питанія, роста и возстановленія К. Внутреннія полости К. выполнены особой мягкой тканью, называемой костнымъ мозгомъ. Способы соединенія К. между собою см. въ статьѣ Скелетъ.

По микроскопическому строенію костное вещество представляетъ особый видъ соединительной ткани (въ широкомъ смыслѣ слова), костную ткань, характерные признаки которой: твердое пропитанное минеральными солями волокнистое межклѣточное вещество и звѣздчатыя, снабженныя многочисленными отростками клѣточки. Основу К. составляютъ клейдающія волокна съ спаивающимъ ихъ веществомъ, которыя пропитаны минеральными солями и слагаются въ пластинки, состоящія изъ слоевъ продольныхъ и поперечныхъ волоконъ; кромѣ того въ костномъ веществѣ находятся еще упругія волокна (волокна Шарпе). Пластинки эти въ плотномъ костномъ веществѣ частью располагаются концентрическими слоями вокругъ проходящихъ въ костномъ веществѣ длинныхъ развѣтвляющихся каналовъ (Гаверсовы каналы), частью лежатъ между этими системами, частью обхватываютъ цѣлыя группы ихъ или тянутся вдоль поверхности К. Параллельно поверхности этихъ пластинокъ въ нихъ расположены слои маленькихъ звѣздообразныхъ пустотъ, продолжающихся въ много-

численные тонкіе канальцы—это такъ назыв. «костныя тѣльца», въ которыхъ находятся костныя клѣточки, дающія отростки въ канальцы. Канальцы костныхъ тѣлецъ соединяются между собою и съ полостью Гаверсовыхъ каналовъ внутренними полостями и надкостницей, и такимъ образомъ вся костная ткань оказывается пронизанной непрерывной системой наполненныхъ клѣточками и ихъ отростками полостей и канальцевъ, по которымъ и проникаютъ необходимыя для жизни К. питательныя вещества. По Гаверсовымъ каналамъ проходятъ тонкіе кровеносные сосуды (обыкновенно артерія и вена); стѣнка Гаверсова канала и наружная поверхность кровеносныхъ сосудовъ одѣты тонкимъ слоемъ эндотелія, а промежутки между ними служатъ лимфатическими путями К. Губчатое костное вещество не имѣетъ Гаверсовыхъ каналовъ. Костная ткань рыбъ представляетъ нѣкоторыя отличія: Гаверсовыхъ каналовъ здѣсь нѣтъ, а канальцы костныхъ тѣлецъ сильно развиты. Особое видоизмѣненіе костной ткани представляетъ зубное вещество или дентинъ (см. Зубы). Внутреннія полости К. содержатъ мягкую, нѣжную, богатую клѣтками и снабженную кровеносными сосудами массу, называемую костнымъ мозгомъ (у птицъ часть полостей наполнена воздухомъ). Различаютъ три вида его: слизистый (лишь въ нѣкоторыхъ развивающихся К.), красный или лимфоидный (напр. въ эпифизахъ трубчатыхъ костей, въ губчатомъ веществѣ позвонковъ) и желтый или жировой (наиболѣе распространенный). Основную форму составляетъ красный костный мозгъ, въ немъ наблюдается нѣжная соединительно тканная основа, богатая сосудами, очень похожія на лейкоцитовъ костномозговыя или лимфатическія клѣточки, клѣточки, окрашенныя гемоглобиномъ и считаемыя за переходъ къ краснымъ кровянымъ тѣльцамъ, безцвѣтныя клѣтки, содержащія внутри красные шарики, и многоядерныя крупныя («гигантскія») клѣтки, такъ назыв. міэлоплаксы. При отложеніи въ клѣточкахъ (обыкновенно звѣздообразныхъ) основы жира и уменьшеніи числа лимфатическихъ элементовъ красный мозгъ переходитъ въ желтый, а при исчезаніи жира и уменьшеніи лимфатическихъ элементовъ онъ приближается къ слизистому. Развитіе К. происходитъ 2 способами: или изъ соединительной ткани, или хряща. Первымъ способомъ развиваются К. свода и боковыхъ отдѣловъ черепа, нижняя челюсть и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, ключица (а у низшихъ позвоночныхъ и нѣкоторыя другія)—это такъ назыв. покровныя или облегающія К. Онѣ развиваются прямо изъ соединительной ткани; волокна ея нѣсколько сгущаются, между ними появляются костныя клѣтки и въ промежуткахъ между послѣдними отлагаются известковыя соли; образуются сначала островки костной ткани, которые затѣмъ сливаются между собою. Большинство К. скелета развивается изъ хрящевой основы, имѣющей такую же форму, какъ будущая К. Хрящевая ткань подвергается процессу разрушенія, всасыванія и на мѣсто ея образуется, при дѣятельномъ участіи особаго слоя образовательныхъ клѣтокъ (остеобластовъ), костная ткань; процессъ этотъ можетъ идти какъ съ поверхности хряща, отъ одѣвающей его оболочки, перихондрія, превращающагося затѣмъ въ надкостницу, такъ и внутри его. Обыкновенно развитіе костной ткани начинается въ нѣсколькихъ точкахъ, въ трубчатыхъ К. отдѣльными точками окостенѣнія обладаютъ эпифизы и діафизъ. Ростъ К. въ длину происходитъ главнымъ образомъ въ частяхъ еще неокостенѣвшихъ (въ трубчатыхъ К. между эпифизами и діафизомъ), но отчасти и путемъ отложенія новыхъ частицъ ткани между существующими («интуссусцепція»), что доказываютъ повторныя измѣренія разстояній между вбитыми въ К. остріями, питательными отверстіями и т. п.; утолщеніе костей происходитъ путемъ отложенія на поверхности К. новыхъ слоевъ («аппозиція») благодаря дѣятельности остеобластовъ надкостницы. Эта послѣдняя обладаетъ въ высокой степени способностью воспроизводить разрушенныя и удаленныя части К. Дѣятельностью ея обусловливается и сростаніе переломовъ. Параллельно съ ростомъ К. идетъ разрушеніе, всасываніе («резорбція») нѣкоторыхъ участковъ костной ткани, при чемъ дѣятельную роль играютъ такъ называемые остеокласты («клѣтки, разрушающія кость»), многоядерные элементы, которые наблюдаются на стѣнкахъ мозговыхъ полостей, въ надкостницѣ и стѣнкахъ большихъ полостей въ К. (напр. Гайморова пещера и т. п.).

Н. Книповичъ.

Кости (болѣзни ихъ). — Наибольшаго вниманія заслуживаютъ *воспаленія К.*, послѣдствіями которыхъ могутъ явиться различныя формы костоѣды, уродливости, костяные наросты и т. под. Принято различать воспаленія надкостной плевы—періоститъ (Periostitis), самой костной ткани—оститъ (Ostitis) и костнаго мозга — остеоміэлитъ. Но такъ какъ всѣ эти 3 ткани тѣсно связаны между собой, то заболѣванія одной изъ нихъ обыкновенно сопровождаются вовлеченіемъ въ страданіе и двухъ другихъ. Всего чаще приходится наблюдать *періоститъ*, т. е. воспаленіе надкостной плевы, *острый* и *хроническій*; первый представляетъ весьма тяжелое страданіе, поражающее обыкновенно длинныя трубчатыя кости, всего чаще большеберцовой и бедренной кости у дѣтей и вообще молодыхъ людей, у которыхъ процессъ роста ихъ еще не завершился. Болѣзнь, начавшись въ надкостной плевѣ, захватываетъ самую костную ткань, а часто и самый костный мозгъ. Сущность процесса заключается въ томъ, что подъ надкостницей, въ Гаверсовыхъ и костныхъ каналахъ, быстро выпотѣваетъ жидкость, скоро принимающая гнойный характеръ, которая своимъ давленіемъ сильно затрудняетъ кровообращеніе и причиняетъ сильную боль; надкостница отстаетъ отъ кости, прекращается притокъ крови къ ней и костная ткань *омертвѣваетъ*, является такъ называемая *костоѣда*, *некрозъ* кости, величина котораго зависитъ отъ степени пораженія надкостницы. Накопляющійся въ значительномъ количествѣ гной часто прокладываетъ себѣ дорогу наружу чрезъ окружающую ткань, образуя большіе гнойники и многочисленные

свищи. Острый періоститъ, часто являющійся вслѣдствіе простуды, ушиба и другихъ причинъ, но обусловленный исключительно специфическими бактеріями (золотистый и бѣлый стафилококкъ), съ самаго начала даетъ знать о себѣ появленіемъ жестокой боли въ заболѣвшей кости и наступленіемъ сильной лихорадки. Спустя нѣсколько дней замѣчается болѣе или менѣе глубоко сидящая опухоль, постепенно приближающаяся къ поверхности кожи, которая отекаетъ, краснѣетъ и воспаляется; часто опухаютъ сосѣдніе суставы. Особенно часто приходится встрѣчать *хроническій* періоститъ, развивающійся какъ отъ повреждeній, такъ и отъ различныхъ общихъ болѣзней, при которыхъ заболѣваютъ одновременно многія кости. Само страданіе обнаруживается появленіемъ узловатой, болѣе или менѣе болѣзненной, круглой или овальной опухоли, вначалѣ напряженной и твердой, потомъ мягкой и зыблющейся. Вначалѣ пораженное мѣсто очень болѣзненно, особенно по ночамъ, но постепенно боль исчезаетъ и вызывается только давленіемъ. Часто на поверхности пораженной К. отлагается слой новообразованныхъ костныхъ пластинокъ, вслѣдствіе чего она утолщается (гиперостозъ) или образуются такъ называемые *остеофиты*, т. е. сталактитообразныя, часто остроконечныя напластованія на поверхности К., состоящія изъ рыхлой, скважистой костной ткани. Особенно часто поражаются К. хроническимъ періоститомъ при сифилисѣ, при чемъ развиваются многочисленные узлы, довольно быстро поддающіеся лѣченію. Подобно надкостницѣ, и сама К. можетъ подвергнуться *острому* и, сравнительно гораздо чаще, *хроническому* воспаленію. Послѣднее можетъ быть вызвано какъ ушибомъ или простудой, такъ и общими болѣзнями—сифилисомъ, золотухой, ревматизмомъ и др. К. разростается, ея ткань вначалѣ разрыхляется, затѣмъ плотнѣетъ и утолщается; нерѣдко ея полость обращается въ плотную костную ткань. Иногда же, напротивъ, костные каналы и костныя пластинки исчезаютъ и развивается такъ называемый остеопорозъ, т. е. порозное состояніе костной ткани. Различаютъ еще *обезображивающее* воспаленіе К., при которомъ ея форма и плотность измѣняются. Воспаленіе костнаго мозга называется *остеоміэлитомъ*, нерѣдко протекающимъ весьма остро и обусловливаемымъ бактеріями, по своему теченію напоминающіе острый періоститъ. Болѣзнь даетъ тяжелыя тифозныя явленія, сопровождается высокой лихорадкой и вызываетъ сильное истощеніе организма, нерѣдко бываетъ причиной гнилостнаго отравленія его и тогда неизбѣжно кончается смертью. При этомъ страданіи требуется хирургическая помощь — обнаженіе кости, вскрытіе костной полости и дезинфекція ея. Хроническій остеоміэлитъ обыкновенно только сопутствуетъ другимъ хроническимъ болѣзнямъ К. Всѣ вышеописанныя страданія часто заканчиваются *костоѣдой*, т. е. хроническимъ воспаленіемъ К. Она наблюдается на всѣхъ отдѣлахъ скелета, но всего чаще поражаетъ позвонки и пятки. Различаютъ *простую* и *фунгозную* костоѣду. При этой болѣзни костная ткань мало по малу распадается, костные пластинки все болѣе и болѣе расплавляются, протачиваются гноемъ, омертвѣваютъ небольшими кусочками и выходятъ наружу въ видѣ мельчайшихъ крошекъ съ гноемъ и массами распада; кость постепенно уничтожается, въ прилегающихъ мягкихъ частяхъ образуются нарывы, сообщающіеся съ заболѣвшей К., которые или сами вскрываются, или ихъ вскрываютъ, при чемъ обнаруживаются изрытыя полости, выдѣляющія гной. Поверхность обнаженной К., лишенной надкостницы, шероховата и нерѣдко размягчена. По границамъ ея надкостница тоже вовлекается въ процессъ, въ ней появляется воспаленіе, сопровождающееся новообразованіемъ костной ткани. Дѣло нерѣдко кончается большей или меньшей потерей К., разрушеніемъ сустава и даже утратой члена. Общее состояніе здоровья при продолжительномъ теченіи болѣзни сильно нарушается, организмъ истощается и, при распространенности и длительности болѣзни, больной можетъ погибнуть отъ общаго упадка питанія. Лѣченіе требуетъ не только оперативныхъ пріемовъ, но также и общаго лѣченія, напр., при золотухѣ—противозолотушное. Кромѣ того, больныхъ слѣдуетъ усиленно питать, обезпечить имъ хорошій воздухъ, укрѣпляющія средства и надлежащій уходъ. Кромѣ костоѣды различаютъ еще *некрозъ*, т. е. омертвѣніе К., вслѣдствіе полнаго прекращенія питанія въ ней; отдѣлившійся омертвѣлый кусокъ К. называется *секвестромъ*. Часто вокругъ омертвѣвшаго и свободнаго лежащаго куска К. продолжается костеобразовательный процессъ, который окружаетъ секвестръ и не даетъ ему свободнаго выхода наружу. К. могутъ также поражаться *бугорчаткой*, при чемъ бугорки развиваются все чаще у золотушныхъ субъектовъ. Заслуживаютъ вниманія *атрофическіе* процессы въ К., которые могутъ завершиться уменьшеніемъ ихъ или въ длину, или въ толщину. См. еще Переломы костей.

Г. М. Г.

Кости (техн.).—К. животныхъ издавна служатъ предметомъ заводской обработки съ цѣлью полученія нѣсколькихъ весьма важныхъ продуктовъ. Первоначальное примѣненіе К., измельченныхъ въ порошокъ, какъ землеудобрительнаго вещества вышло изъ Франціи, откуда мало-по-малу распространилось и по другимъ странамъ. Костяное масло (oleum cornu cervi) было извѣстно еще въ XVI вѣкѣ и употреблялось въ тогдашней медицинѣ, приписывавшей этому продукту многія цѣлебныя свойства. Свойство костяного угля поглощать органическія красящія вещества, и притомъ въ болѣе сильной степени, чѣмъ это дѣлаетъ растительный уголь, было открыто въ началѣ нынѣшняго столѣтія и примѣнено къ очисткѣ свекловичныхъ соковъ на сахарныхъ заводахъ. Костяной уголь вскорѣ совсѣмъ вытѣснилъ изъ употребленія на этихъ заводахъ кровь и альбуминъ, примѣнявшіеся для той же цѣли, и это послужило поводомъ къ возникновенію и развитію *костеобжигательнаго* дѣла. Полное развитіе костяная промышленность получила сравнительно въ недавнее время, а именно съ 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда си-

стематической и всесторонней обработкой К. стали извлекать изъ нихъ, помимо превращенія ихъ въ *костяную муку* или въ *костяной уголь*, многіе цѣнные продукты, какъ-то: *костяное сало* (идущее на мыловареніе и стеариновое производство), *костяной столярный клей* и *желатинъ, аммiачныя соли* и др. Въ настоящее время такая обработка К. и составляетъ собственно задачу обширныхъ костяныхъ заводовъ, на ряду съ которыми существуютъ, однако, особенно въ Россіи, и мелкія заведенія, такъ называемыя *костопальни*, работающія главнымъ образомъ для нуждъ свеклосахарной промышленности. К. служатъ, кромѣ того, важнымъ матеріаломъ для полученія фосфора и фосфорно-кислыхъ солей (см. Фосфоръ, техн.); но это, а также *механическая обработка ихъ* составляютъ уже самостоятельныя отрасли промышленности. Общее количество перерабатываемой въ Россіи К. составляетъ около 6 милліоновъ пудовъ въ годъ (тогда какъ вывозъ сырой кости изъ Россіи въ заграничныя страны не превышаетъ размѣра въ 100—120 тысячъ пудовъ въ годъ). Стоимость К. въ сыромъ видѣ—20—60 коп. за пудъ, смотря по качеству К., такъ что сборка ея представляетъ довольно крупную статью дохода многочисленныхъ спеціальныхъ промышленниковъ. Выходы и качества продуктовъ, получаемыхъ на костяныхъ заводахъ, а равно и самый процессъ обработки, находятся въ прямой зависимости отъ свойствъ разныхъ сортовъ сырой К.; поэтому раньше обработки ее подвергаютъ на заводахъ тщательной сортировкѣ, затѣмъ отдѣльные сорта перерабатываются сообразно съ ихъ свойствами. Сортируется К. какъ по ея происхожденію, т. е. отдѣляютъ К. городской сборки, наиболѣе свѣжія, отъ К. полевыхъ, земляныхъ и мусорныхъ, так и по породѣ самихъ К. (т. е. по происхожденію изъ различныхъ частей скелета и отъ различныхъ животныхъ). Каждая изъ категорій имѣетъ, такимъ образомъ, свои подраздѣленія, носящія разныя спеціальныя названія и отличающіяся до нѣкоторой степени по количественному составу и прочимъ свойствамъ, которыми, по опыту, опредѣляется достоинство К., какъ матеріала для полученія перечисленныхъ выше продуктовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ея торговая цѣнность. Наиболѣе важные сорта суть слѣдующіе. *Масла, бульонная*—это обыкновенная столовая, вываренная кость, содержащая до 12% жира; находится главнымъ образомъ въ городской сборкѣ. *Колбасная*—сырая К., съ обрѣзаннымъ мясомъ, самая свѣжая и съ наибольшимъ содержаніемъ жира—около 15% и даже 18%. *Гусачная*—отбросъ такъ наз. гусачныхъ заведеній, занимающихся изготовленіемъ лавочныхъ студней посредствомъ выварки. Этотъ сортъ отличается большимъ содержаніемъ и хорошими качествами клея. Жира содержитъ ок. 3%. *Счетная* и *дудки*—самый цѣнный сортъ, получается отсортировываніемъ наиболѣе свѣжихъ, плотныхъ лучевыхъ костей. Наиболѣе свѣжая и плотная К. этого сорта костяными заводами обыкновенно не перерабатывается, а идетъ на токарныя и т. п. издѣлія. При вываркѣ даетъ самый высокій сортъ клея (желатинъ). *Мусорная* К., частью перетлѣвшая, рыхлая, съ ничтожнымъ содержаніемъ жира, богатая азотомъ, идетъ преимущественно на хорошіе сорта костяной муки. *Полевая* и *земляная* К.—идетъ главнымъ образомъ на перемолъ въ муку и на изготовленіе низкихъ сортовъ клея. Кромѣ этихъ главнѣйшихъ сортовъ существуетъ еще много другихъ, болѣе мелкихъ подраздѣленій: *голяшки, телячья, стержни, махань* (лошадиная К.) и пр. Сырая К., поступающая въ заводъ, хранится въ особыхъ, хорошо вентилируемыхъ сараяхъ или подъ навѣсами. Храненіе большихъ количествъ К., нѣкоторые сорта которой легко подвергаются разложенію, распространяя зловоніе во время ея сортировки и до поступленія въ обработку, представляетъ наиболѣе слабую сторону крупныхъ костяныхъ заводовъ въ санитарномъ отношеніи. Вентиляція, направленная въ дымовыя фабричныя трубы, и т. п. вентиляціонныя мѣры въ самыхъ помѣщеніяхъ этихъ складовъ мало достигаютъ общей цѣли, и заводы принуждены поэтому избѣгать накопленія у себя большихъ количествъ сырой К. и устраиваться съ доставляемымъ на заводъ матеріаломъ такимъ образомъ, чтобы немедленно пускать его въ переработку, не давая залеживаться. Впрочемъ, забота о немедленной переработкѣ поступающихъ на заводъ К. вызывается не одними санитарными соображеніями, и но прямыми выгодами самихъ заводчиковъ, такъ какъ чѣмъ свѣжѣе К., тѣмъ она богаче содержаніемъ наиболѣе цѣнныхъ своихъ составныхъ частей. Первая операція, которой подвергается вся сырая К.—это *измельченіе*. Размолъ и помолъ производятся посредствомъ различнаго устройства машинъ. К. подается къ машинѣ помощью механическихъ приспособленій, элеваторовъ и движущихся безконечныхъ полотенъ. Первое измельченіе ведется до кусковъ величиною съ грецкій орѣхъ, послѣ чего вся К. поступаетъ на извлеченіе жира. Обезжиренію не приходится подвергать лишь самые низкіе сорта земляныхъ и мусорныхъ К., совершенно истлѣвшихъ и содержащихъ менѣе $1\frac{1}{2}$% сала.

Извлеченіе жира изъ костей производится въ настоящее время на крупныхъ заводахъ экстракціоннымъ способомъ, преимущественно посредствомъ бензина разныхъ качествъ, какъ самаго дешеваго растворителя жира. Какъ было въ прежнее время, такъ и теперь, на мелкихъ костяныхъ заводахъ жиръ добывается продолжительною вываркой К. въ водѣ. На этихъ заводахъ измельченіе К. совершается вручную топорами, а самая выварка производится въ большихъ котлахъ, нагрѣваемыхъ голымъ огнемъ или, на болѣе крупныхъ заводахъ, паромъ. По окончаніи варки, сало всплываетъ на поверхность воды и счерпывается черпаками. Вываренная К. извлекается изъ котла, оставшаяся въ немъ вода служитъ для слѣдующей варки, до полнаго ея загрязненія. На нѣкоторыхъ заводахъ К. погружаются въ котелъ въ проволочныхъ корзинахъ, вынимающихся по окончаніи операціи изъ котла вмѣстѣ съ К., а въ оставшуюся воду погружается другая корзина со свѣжей порціей К. Болѣе плотные куски отбираются и идутъ на обжигъ, оставшаяся же рыхлая К. на мелкихъ

заводахъ обыкновенно дальше не перерабатывается, а продается на крупные заводы, гдѣ она составляетъ особый сортъ *вареной* К., идущій на выварку клея или прямо на перемолъ въ костяныя удобренія; иногда она можетъ идти и на дополнительное извлеченіе жира экстракціоннымъ способомъ. Экстракція бензиномъ, дающая значительно большіе выходы жира, представляетъ болѣе экономный и вообще самый раціональный способъ извлеченія жира. При этомъ способѣ совершенно устраняется пригораніе жирныхъ веществъ и связанное съ нимъ зловоніе, устраняются остающіяся послѣ варки грязныя воды и, кромѣ того, К., обезжиренныя по этому способу, могутъ быть получены изъ экстракторовъ настолько сухими, что не требуютъ дальнѣйшей сушки. Экстракторовъ существуетъ нѣсколько системъ, отличающихся другъ отъ друга какъ формою, такъ и взаимнымъ расположеніемъ частей и принадлежностей, въ зависимости отъ способа веденія работы. Въ наиболѣе простой формѣ экстракторы, употребляемые на костяныхъ заводахъ, представляютъ большіе (способные вмѣщать каждый до 200 пд. измельченной К.), вертикально поставленные клепанные желѣзные котлы, діаметромъ около 6 футъ и ок. 12 фт. высоты, съ рѣшеткой у дна, подъ которой проложенъ мѣдный змѣевикъ для нагрѣванія закрытымъ паромъ. Экстракторы работаютъ каждый отдѣльно; они снабжены двумя герметически закрывающимися лазами—верхнимъ, для загрузки измельченной К. и боковымъ—въ нижней части у сѣтчатаго днища. При нихъ устроены: шлемъ съ пароотводной трубой, идущей въ холодильникъ, водомѣрныя стекла—для наблюденія за уровнемъ стоянія жидкости или пѣны внутри аппарата и манометръ съ предохранительнымъ клапаномъ. Кромѣ того, къ верхней и нижней частямъ экстрактора проведенъ прямой паръ для выдуванія имъ бензина при окончательной отгонкѣ его изъ К. Въ верхнюю часть экстрактора входитъ труба отъ резервуара съ холоднымъ бензиномъ, куда сливается отогнанный бензинъ, прошедшій черезъ холодильникъ. По окончаніи экстракціи, насыщенный саломъ горячій бензинъ спускается въ отгонный кубъ, помѣщающійся ниже экстрактора, и въ немъ отгоняется сперва закрытымъ, а подъ конецъ и прямымъ паромъ. Оставшееся въ отгонномъ кубѣ сало переливаютъ давленіемъ пара въ особые чаны, гдѣ оно подвергается нѣкоторой рафинировкѣ и отстаиванію. Повторное настаиваніе К. съ нѣсколькими порціями бензина продолжается 10 — 12 часовъ въ каждомъ экстракторѣ отдѣльно, при чемъ все это время производится и нагрѣвъ закрытымъ паромъ, такъ что К. обрабатываются кипящимъ бензиномъ и его парами, частью сгущающимися въ самой массѣ К. и стекающими внизъ, тогда какъ улетучивающаяся часть бензина проходитъ обратно въ холодильникъ. Отъ времени до времени изъ экстрактора спускаютъ насыщенный саломъ бензинъ въ отгонный кубъ и наливаютъ вмѣсто него порцію свѣжаго бензина. По окончаніи экстракціи и продуванія прямымъ паромъ, для удаленія послѣднихъ слѣдовъ бензина, К. вываливается изъ экстрактора черезъ нижній боковой лазъ. Получаемое сало бываетъ разныхъ качествъ, въ зависимости отъ сорта К. Сортъ и достоинство сала опредѣляются содержаніемъ постороннихъ примѣсей, напр. минеральныхъ, которыхъ бываетъ въ салѣ отъ 0,3 до $2^1/_2$%, воды отъ 0,4 до 2%, а также общимъ и относительнымъ содержаніемъ олеиновой и стеариновой кислотъ (весьма важнымъ для стеариноваго производства). Относительныя количества этихъ веществъ въ разныхъ сортахъ далеко не одинаковы; стеарина въ костяномъ салѣ содержится обыкновенно менѣе, чѣмъ олеиновой кислоты, приблизительно въ такихъ предѣлахъ: стеариновой кислоты 27—40%, олеиновой 48 — 64% отъ вѣса сала. Остальное—вода, зола и пр. примѣси. Наибольшимъ содержаніемъ воды обыкновенно отличается сало водной выварки. Въ К. послѣ экстракціи остается обыкновенно не болѣе 1—2% жира, тогда какъ при вываркѣ до 5—6%. Большой остатокъ въ К. жира невыгоденъ самъ по себѣ, составляя потерю, и сверхъ того дѣлаетъ ихъ менѣе пригодными для дальнѣйшихъ операцій. Жиръ, оставаясь въ К., идущихъ на приготовленіе животнаго угля, при сухой перегонкѣ разлагается, образовавшійся изъ него уголь закупориваетъ поры костяного угля, чѣмъ значительно понижаетъ его фильтрующую способность. При клееваренія, содержащійся въ К. жиръ служитъ причиной полученія мутнаго клея съ слабой склеивающей способностью. Экстракція передъ всѣми другими способами имѣетъ еще то преимущество, что К., прошедшія эту операцію, совершенно обезвреживаются, благодаря дезинфецирующимъ свойствамъ горячаго бензина.

Дальнѣйшая обработка обезжиренной К. находится въ зависимости отъ свойствъ матеріала: самая твердая К. идетъ на обжигъ, самая рыхлая, ноздреватая, которая легче измалывается и содержитъ больше азотистыхъ веществъ—идетъ на перемолъ въ удобренія. Промежуточной операціи, извлеченію клея, подвергается, главнымъ образомъ, особый средній сортъ К., преимущественно наиболѣе свѣжей, какъ болѣе богатой содержаніемъ органическихъ веществъ. Обезклеенная К. идетъ также на перемолъ, но даетъ муку съ небольшимъ содержаніемъ азота, составляющую особый сортъ костяныхъ удобреній. Уголь изъ обезклеенной К., не обладая достаточной прочностью, не выноситъ многократнаго оживленія, производимаго путемъ новыхъ обжиговъ на сахарныхъ заводахъ для возстановленія его поглотительныхъ свойствъ. Поэтому К., послѣ выварки клея, рѣдко обжигается, а идетъ только въ перемолъ. Отдѣленіе рыхлыхъ частей К. отъ твердыхъ производится на нынѣшнихъ крупныхъ заводахъ механическимъ путемъ, посредствомъ вторичнаго, болѣе дробнаго измельченія ея въ различнаго рода дробильныхъ машинахъ и толчеяхъ и послѣдующаго просѣиванія черезъ систему механическихъ ситъ. Легкость измельченія и самое качество такъ назыв. костяной дроби зависятъ, между прочимъ, отъ степени сухости К. Производится сушка въ многоэтажныхъ сушильняхъ съ калорифернымъ отопленіемъ

стематической и всесторонней обработкой К. стали извлекать изъ нихъ, помимо превращенія ихъ въ *костяную муку* или въ *костяной уголь*, многіе цѣнные продукты, какъ-то: *костяное сало* (идущее на мыловареніе и стеариновое производство), *костяной столярный клей* и *желатинъ, аммiачныя соли* и др. Въ настоящее время такая обработка К. и составляетъ собственно задачу обширныхъ костяныхъ заводовъ, на ряду съ которыми существуютъ, однако, особенно въ Россіи, и мелкія заведенія, такъ называемыя *костопальни*, работающія главнымъ образомъ для нуждъ свеклосахарной промышленности. К. служатъ, кромѣ того, важнымъ матеріаломъ для полученія фосфора и фосфорно-кислыхъ солей (см. Фосфоръ, техн.); но это, а также *механическая обработка ихъ* составляютъ уже самостоятельныя отрасли промышленности. Общее количество перерабатываемой въ Россіи К. составляетъ около 6 милліоновъ пудовъ въ годъ (тогда какъ вывозъ сырой кости изъ Россіи въ заграничныя страны не превышаетъ размѣра въ 100—120 тысячъ пудовъ въ годъ). Стоимость К. въ сыромъ видѣ—20—60 коп. за пудъ, смотря по качеству К., такъ что сборка ея представляетъ довольно крупную статью дохода многочисленныхъ спеціальныхъ промышленниковъ. Выходы и качества продуктовъ, получаемыхъ на костяныхъ заводахъ, а равно и самый процессъ обработки, находятся въ прямой зависимости отъ свойствъ разныхъ сортовъ сырой К.; поэтому раньше обработки ее подвергаютъ на заводахъ тщательной сортировкѣ, затѣмъ отдѣльные сорта перерабатываются сообразно съ ихъ свойствами. Сортируется К. какъ по ея происхожденію, т. е. отдѣляютъ К. городской сборки, наиболѣе свѣжія, отъ К. полевыхъ, земляныхъ и мусорныхъ, так и по породѣ самихъ К. (т. е. по происхожденію изъ различныхъ частей скелета и отъ различныхъ животныхъ). Каждая изъ категорій имѣетъ, такимъ образомъ, свои подраздѣленія, носящія разныя спеціальныя названія и отличающіяся до нѣкоторой степени по количественному составу и прочимъ свойствамъ, которыми, по опыту, опредѣляется достоинство К., какъ матеріала для полученія перечисленныхъ выше продуктовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ея торговая цѣнность. Наиболѣе важные сорта суть слѣдующіе. *Маслá*, *бульонная*—это обыкновенная столовая, вываренная кость, содержащая до 12% жира; находится главнымъ образомъ въ городской сборкѣ. *Колбасная*—сырая К., съ обрѣзаннымъ мясомъ, самая свѣжая и съ наибольшимъ содержаніемъ жира—около 15% и даже 18%. *Гусачная*—отбросъ такъ наз. гусачныхъ заведеній, занимающихся изготовленіемъ лавочныхъ студней посредствомъ выварки. Этотъ сортъ отличается большимъ содержаніемъ и хорошими качествами клея. Жира содержитъ ок. 3%. *Счетная* и *дудки*—самый цѣнный сортъ, получается отсортировываніемъ наиболѣе свѣжихъ, плотныхъ лучевыхъ костей. Наиболѣе свѣжая и плотная К. этого сорта костяными заводами обыкновенно не перерабатывается, а идетъ на токарныя и т. п. издѣлія. При вываркѣ даетъ самый высокій сортъ клея (желатинъ). *Мусорная* К., частью перетлѣвшая, рыхлая, съ ничтожнымъ содержаніемъ жира, богатая азотомъ, идетъ преимущественно на хорошіе сорта костяной муки. *Полевая* и *земляная* К. идетъ главнымъ образомъ на перемолъ въ муку и на изготовленіе низкихъ сортовъ клея. Кромѣ этихъ главнѣйшихъ сортовъ существуетъ еще много другихъ, болѣе мелкихъ подраздѣленій: *голяшки*, *телячья*, *стержни*, [illegible] (лошадиная К.) и пр. Сырая К., поступающая въ заводъ, хранится въ особыхъ, хорошо вентилируемыхъ сараяхъ или подъ навѣсами. Храненіе большихъ количествъ К., нѣкоторые сорта которой легко подвергаются разложенію, распространяя зловоніе во время ея сортировки и до поступленія въ обработку, представляетъ наиболѣе слабую сторону крупныхъ костяныхъ заводовъ въ санитарномъ отношеніи. Вентиляція, направленная въ дымовыя фабричныя трубы, и т. п. вентиляціонныя [illegible] въ самыхъ помѣщеніяхъ этихъ складовъ не достигаютъ общей цѣли, и заводы принуждены поэтому избѣгать накопленія у себя большихъ количествъ сырой К. и устраиваться съ доставляемымъ на заводъ матеріаломъ такимъ образомъ, чтобы немедленно пускать его въ переработку, не давая залеживаться. Впрочемъ, забота о немедленной переработкѣ поступающихъ на заводъ К. вызывается не одними санитарными соображеніями, и но прямыми выгодами самихъ заводчиковъ, такъ какъ чѣмъ свѣжѣе К., тѣмъ она богаче содержаніемъ наиболѣе цѣнныхъ своихъ составныхъ частей. Первая операція, которой подвергается вся сырая К.—это *измельченіе*. Размолъ и помолъ производятся посредствомъ различнаго устройства машинъ. К. подается къ машинѣ помощью механическихъ приспособленій, элеваторовъ и движущихся безконечныхъ полотенъ. Первое измельченіе ведется до кусковъ величиною съ грецкій орѣхъ, послѣ чего вся К. поступаетъ на извлеченіе жира. Обезжиренію не приходится подвергать лишь самые низкіе сорта земляныхъ и мусорныхъ К., совершенно истлѣвшихъ и содержащихъ менѣе $1\frac{1}{2}\%$ сала.

Извлеченіе жира изъ костей производится въ настоящее время на крупныхъ заводахъ экстракціоннымъ способомъ, преимущественно посредствомъ бензина разныхъ качествъ, какъ самаго дешеваго растворителя жира. Какъ было въ прежнее время, такъ и теперь, на мелкихъ костяныхъ заводахъ жиръ добывается продолжительною вываркой К. въ водѣ. На этихъ заводахъ измельченіе К. совершается вручную топорами, а самая выварка производится въ большихъ котлахъ, нагрѣваемыхъ голымъ огнемъ или, на болѣе крупныхъ заводахъ, паромъ. По окончаніи варки, сало всплываетъ на поверхность воды и счерпывается черпаками. Вываренная К. извлекается изъ котла, оставшаяся въ немъ вода служитъ для слѣдующей варки, до полнаго ея загрязненія. На нѣкоторыхъ заводахъ К. погружаются въ котелъ въ проволочныхъ корзинахъ, вынимающихся по окончаніи операціи изъ котла вмѣстѣ съ К., а въ оставшуюся воду погружается другая корзина со свѣжей порціей К. Болѣе плотные куски отбираются и идутъ на обжигъ, оставшаяся же рыхлая К. на мелкихъ

мени до времени, примѣрно черезъ получасовые промежутки, выпускается конденсаціонная вода, которая присоединяется къ прочимъ щелокамъ и вмѣстѣ съ ними идетъ на сгущеніе. Увариваніе добытаго описаннымъ путемъ жидкаго клея производится въ вакуумъ-аппаратахъ—герметически закрытыхъ приборахъ. Аппараты эти снабжены разрѣжающими насосами и конденсаторами, во избѣжаніе зловонія, съ которымъ сопряжена уварка въ открытыхъ сосудахъ, употребляемыхъ и до сихъ поръ на примитивно устроенныхъ заводахъ. Сгущеніемъ въ вакуумъ-аппаратѣ 28% щелока доводятся до 40—45% или около 15° Б. въ горячемъ состояніи. Густые растворы клея, получаемые послѣ уварки въ вакуумъ - аппаратахъ, идутъ на освѣтленіе, для приданія болѣе красиваго вида готовому товару. Существуетъ множество различныхъ способовъ освѣтленія, изъ которыхъ самый простой—это продолжительное отстаиваніе горячихъ клеевыхъ растворовъ въ особыхъ чанахъ съ легкимъ наружнымъ подогрѣваніемъ или, по крайней мѣрѣ, защищенныхъ дурными проводниками тепла, чтобы предупредить преждевременное остываніе и превращеніе клея въ студень. Многіе заводы примѣняютъ въ качествѣ освѣтителя квасцы, частью дающіе нерастворимыя соединенія съ бѣлковыми и др. экстрактивными составными частями клеевого раствора, частью же осаждающіе находящіеся въ этомъ растворѣ известковыя соединенія въ видѣ гипса, а также способствующіе затвердѣванію клея. Однако, простымъ отстаиваніемъ не достигается полное освѣтленіе клея. При полученіи высшихъ сортовъ, клеевой отваръ подвергаютъ въ горячемъ состояніи фильтраціи черезъ древесный или костяной уголь. На многихъ заводахъ для отбѣливанія клея употребляютъ слабые растворы сѣрнистой кислоты. Уваренный и освѣтленный тѣмъ или другимъ способомъ клей остуживается и превращается въ студень. Остуживаніе производится разливаніемъ клеевого раствора въ деревянныя или жестяныя формы (наилучше изъ гальванизованнаго желѣза), поставленныя въ холодныхъ помѣщеніяхъ (иногда даже искусственно охлаждаемыхъ льдомъ). Самый лучшій способъ остуживанія клея—это разливаніе его тонкимъ слоемъ въ особыхъ стеклянныхъ студильникахъ, при содѣйствіи холодной воды, циркулирующей подъ стекляннымъ листомъ, представляющимъ дно студильника. Въ этихъ студильникахъ клей застудеваетъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, послѣ чего его тутъ же, не вынимая изъ формъ, разрѣзаютъ на небольшія таблички и отправляютъ въ сушку. Клей въ состояніи студня боится какъ очень высокой температуры, такъ и мороза, какъ слишкомъ сухого, такъ и слишкомъ влажнаго воздуха. При возвышеніи температуры (уже до 30°) онъ растекается въ жидкость, при замерзаніи—расщепляется и раскалывается на мелкіе куски. Поэтому наилучше производить высушиваніе его въ искусственно нагрѣваемыхъ (не выше 25° Ц.) и сильно вентилируемыхъ помѣщеніяхъ. При высушиваніи, нарѣзанныя таблички клеевого студня помѣщаются на веревочныя сѣтки и, во избѣжаніе прогибовъ и сильнаго прилипанія къ сѣткѣ, довольно часто перекладываются съ одной стороны на другую. Достаточно подсохшій, при умѣренной температурѣ, хотя и не вполнѣ еще отвердѣвшій клей, можетъ быть перенесенъ для ускоренія окончательнаго высушиванія въ теплыя сушила.

Костяной уголь (его производство; о свойствахъ его и примѣненіи—см. Животный уголь). Для полученія костяного угля, подготовленное указаннымъ образомъ сырье, т. е. обезжиренное и лишенное постороннихъ примѣсей, подвергается сухой перегонкѣ, т. е. прокаливанію въ закрытыхъ сосудахъ безъ доступа воздуха. Органическій составъ К. (костный хрящъ) при этомъ разлагается съ выдѣленіемъ различныхъ газообразныхъ и парообразныхъ продуктовъ, а въ перегонномъ аппаратѣ получается твердый остатокъ, состоящій изъ неорганической основы К., тѣсно связанной съ углеродомъ и небольшими количествами азота и водорода, оставшимися въ твердомъ видѣ отъ разложившагося хряща. Полученіе этого остатка — костяного угля—и есть собственно главная цѣль костеобжиганія. Собираніе же летучихъ продуктовъ, ихъ раздѣленіе и утилизація, практикуемыя на заводахъ съ усовершенствованной технической постановкой дѣла, представляетъ дѣло болѣе или менѣе второстепенное. Полученіе костяного угля хорошихъ качествъ можетъ быть достигнуто лишь при соблюденіи извѣстныхъ, выработанныхъ практикой, условій: обжиганіе слѣдуетъ вести при температурѣ вишнево-краснаго каленія, съ соблюденіемъ постепенности накаливанія; обжигъ долженъ быть вполнѣ однороденъ, т. е. чтобы по возможности всѣ частицы обжигаемаго матеріала находились въ одинаковыхъ условіяхъ накаливанія и, наконецъ, опредѣленная продолжительность обжига. При всемъ этомъ, какъ во время самаго обжига, такъ и при остываніи угля, онъ долженъ быть защищенъ отъ доступа воздуха. Производя перегонку К. при температурѣ ниже обозначенной, получается такъ наз. недожженный уголь, съ большимъ содержаніемъ органическихъ веществъ, но слабо дѣйствующій, по причинѣ неполнаго разложенія костяного хряща. Такой уголь отличается красновато-бурымъ оттѣнкомъ; хорошій же уголь долженъ быть чистаго матово-чернаго цвѣта. Излишнее повышеніе температуры обжига, напр. до ярко-краснаго или бѣлаго каленія, вызываетъ, кромѣ общаго измѣненія состава, и нѣкоторое сплавленіе фосфорно-известковой соли, входящей въ составъ угля, чѣмъ нарушается его пористость и сильно понижается фильтрующая способность. Такой уголь называется пережженнымъ и отличается синеватымъ оттѣнкомъ. Пережженный или недожженный уголь можетъ получиться также въ зависимости отъ продолжительности накаливанія. Самымъ главнымъ условіемъ раціональнаго обжига К. слѣдуетъ считать постепенность накаливанія. К., помѣщенная сразу въ сильно накаленное пространство, разлагается очень быстро и неправильно, съ отложеніемъ въ порахъ угля блестящаго, графитообразнаго углерода. Углеродъ въ такой формѣ сильно понижаетъ фильтрующую способность. Существующіе въ практи-

кѣ способы обугливанія сводятся въ общемъ къ двумъ категоріямъ: обугливаніе въ приборахъ періодическаго дѣйствія, каковы глиняные или чугунные горшки различной формы и размѣровъ, и обугливаніе въ ретортахъ, дѣйствующихъ болѣе или менѣе непрерывно; въ обоихъ случаяхъ обугливаніе ведется въ печахъ соотвѣтствующаго устройства. Для накаливанія горшковъ наиболѣе пригодны стойловыя печи разнаго поперечнаго сѣченія и довольно значительной высоты, въ которыхъ горшки, наполненные костяной дробью, устанавливаются одинъ на другомъ колоннообразно. Печь заполняется довольно близко другъ къ другу разставленными на печномъ поду колоннами и разогрѣвается постепенно при помощи наружной топки, помѣщаемой обыкновенно подъ печнымъ подомъ. Печь, будучи постепенно доведена до краснаго каленія огнемъ топки, не нуждается уже въ дальнѣйшемъ нагрѣваніи извнѣ, и обжигъ идетъ за счетъ выдѣляющихся изъ костей горючихъ газовъ; воздухъ, нужный для ихъ сгоранія, подается черезъ топочныя отверстія. Выдѣляющіеся изъ печи газы, содержащіе значительныя количества несгорѣвшихъ продуктовъ перегонки, главнымъ образомъ соединеній амміака, пропускаются обыкновенно, для уловленія этихъ продуктовъ, черезъ холодильники и разные другіе снаряды. Обжигъ въ такихъ печахъ продолжается около 2 сутокъ, столько же времени требуется для остыванія, послѣ чего они разгружаются и вновь загружаются другими горшками со свѣжею костью. Главный недостатокъ обжига въ горшкахъ—это періодичность работы, влекущая за собою излишнюю трату топлива для разогрѣванія остывшей печи при началѣ каждой новой операціи. Хлопотливы и дороги установка и выниманіе изъ печи горшковъ и, кромѣ того, частое попеременное охлажденіе и разогрѣваніе вызываетъ скорую порчу печей. Утилизація летучихъ продуктовъ перегонки, смѣшивающихся съ продуктами горѣнія при высокой температурѣ и частью сгорающихъ, не вполнѣ совершенна. Второй типъ приборовъ для полученія костяного угля—различнаго устройства ретортныя печи. Костяная дробь загружается съ одного конца въ реторту, вмазанную въ печь, обжигается въ ней и полученный уголь удаляется съ другого конца, а на мѣсто его поступаетъ свѣжая кость и обжигъ ведется непрерывно. Существованіе многочисленныхъ патентованныхъ устройствъ ретортныхъ печей служитъ лучшимъ доказательствомъ трудности разрѣшенія вопроса о непрерывномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ правильномъ обугливаніи кости. Наибольшія затрудненія встрѣчаетъ осуществленіе двухъ важныхъ условій обжига—постепенности накаливанія и охлажденія угля, съ полнымъ устраненіемъ доступа къ нему воздуха. Стремленіе достичь полной утилизаціи разнообразныхъ и цѣнныхъ продуктовъ, выдѣляющихся при сухой перегонкѣ костей, возможной только при обжигѣ въ ретортахъ, заставляетъ заводчиковъ и въ настоящее время придумывать различныя усовершенствованія. Какъ на одну изъ самыхъ удачныхъ попытокъ въ этомъ направленіи, слѣдуетъ указать на недавно устроенныя ретортныя печи Высочайше утвержденнаго общества костеобжигательныхъ заводовъ въ С.-Петербургѣ *). Это генеративныя, двухъярусныя печи съ вертикальными чугунными ретортами. Печи расположены попарно и въ каждой изъ нихъ помѣщено по 6 ретортъ овальнаго сѣченія и въ 3 сажени вышиною. Общая высота печи слишкомъ 6 саженей. Въ верхнюю часть каждой реторты вмыкаютъ двѣ трубы—узкую и широкую. Первая, соединенная съ общею для всѣхъ ретортъ гидравликой (какъ въ газовомъ производствѣ), служитъ для отвода летучихъ продуктовъ перегонки, черезъ вторую поступаетъ костяная дробь изъ общаго для всѣхъ ретортъ ящика—воронки. Нижняя часть каждой реторты, внѣ нагрѣваемаго пространства, соединяется съ двумя длинными цилиндрическими трубами, плотно закрытыми снизу пришлифованными крышками и для герметичности затвора погруженными въ подвѣшенный на цѣпяхъ ящикъ съ водою. Трубы эти, служащія для охлажденія готоваго угля, окружены водою, притекающею въ большой желѣзный бакъ, обхватывающій среднія части всѣхъ трубъ одной печи. Печное стойло раздѣлено, посредствомъ устроеннаго посрединѣ высоты его свода, на два этажа, нижній и верхній. Генераторные газы впускаются въ нижній ярусъ печи, гдѣ и воспламеняются. Реторты защищены отъ прямого удара пламени предохранительной рѣшетчатой стѣнкой изъ огнеупорнаго кирпича. Обогнувъ нижнія половины ретортъ, пламя, посредствомъ боковыхъ каналовъ, направляется во второй ярусъ, гдѣ оно, уже нѣсколько остуженное въ первомъ, нагрѣваетъ болѣе слабо верхнія половины ретортъ. Отсюда пламя отводится въ регенераторъ, служащій для предварительнаго подогрѣва воздуха, идущаго на сжиганіе генераторныхъ газовъ, и изъ регенератора направляется въ дымовую трубу. Суточная производительность каждой реторты — до 35 пудовъ дроби, причемъ пребываніе кости въ ретортѣ съ момента поступленія и до выхода изъ нея равно, приблизительно, 36 часамъ. Летучіе продукты перегонки отводятся, какъ сказано, особыми трубами въ гидравлику и отсюда, при помощи эксгаустеровъ, поступаютъ въ систему сгустительныхъ аппаратовъ. Составъ паровъ и газовъ, отдѣляющихся изъ К., много зависитъ въ количественномъ и качественномъ отношеніи отъ способа веденія перегонки. Вообще эти продукты можно подраздѣлить на газообразные, жидкіе и твердые.

Газообразные продукты, напоминающіе по составу обыкновенный свѣтильный газъ, горючи и, будучи освобождены отъ амміака, углекислоты и синеродистыхъ соединеній, представляютъ отличный свѣтильный газъ съ сильной свѣтящей способностью. На костяныхъ заводахъ эти газообразные продукты, отдѣленные отъ жидкихъ и, иногда, отъ амміака (по общему способу), обыкновенно проводятся обратно въ обжигательную печь, чѣмъ дости-

*) Подробности устройства этихъ печей можно найти въ статьѣ Петржиковскаго «Обзоръ способовъ приготовленія и свойствъ костяного угля» («Записки Имп. Рус. Техническаго Общества» 1890 г., Іюль).

гается значительное сбереженіе посторонняго топлива.

Жидкіе продукты, сгущенные въ холодильникахъ, раздѣляются при отстаиваніи на два слоя: одинъ водянистый, съ значительнымъ содержаніемъ амміачныхъ солей (16—32%), другой маслянистый, представляющій такъ назыв. животное или костяное масло, темно-бураго цвѣта, съ рѣзкимъ, въ высшей степени непріятнымъ запахомъ. Водянистый продуктъ, называемый на заводахъ амміачною водой, благодаря значительному содержанію въ ней амміака, въ видѣ кислой углекислой и карбаминово-амміачной соли, представляетъ цѣнный матеріалъ для добыванія нашатырнаго спирта или нашатыря. На костяныхъ заводахъ изъ нея добываютъ чаще всего сѣрноамміачную соль, примѣняемую въ сыромъ видѣ какъ удобреніе. Костяное масло состоитъ, главнымъ образомъ, изъ нитриловъ жирныхъ кислотъ (начиная съ пропіоноваго и до стеариноваго), которыхъ находится въ немъ отъ 40 до 45%, пиррола и его гомологовъ (10—15%), углеводородовъ, пиридиновыхъ основаній, феноловъ и пр. Въ сыромъ видѣ костяное масло можетъ быть употреблено для синькальнаго производства. Будучи очищено перегонкой, даетъ такъ назыв. диппелевое масло, быстро темнѣющее на воздухѣ отъ образованія продуктовъ окисленія пиррола. Обработанное соляной кислотой и перегнанное нѣсколько разъ въ атмосферѣ углекислоты, костяное масло употребляется въ медицинѣ и ветеринаріи вмѣсто такъ назыв. оленероговаго спирта. Костяное масло служило одно время матеріаломъ для полученія въ чистомъ видѣ пиридиновъ.

Твердый продуктъ перегонки, осаждающійся въ видѣ чернаго или бураго налета на стѣнкахъ холодильниковъ и трубъ, отводящихъ ретортные газы, состоитъ изъ смѣси кислой углеамміачной и карбаминово-амміачной солей, пропитанныхъ жидкими продуктами перегонки. Этотъ осадокъ отъ времени до времени счищается со стѣнокъ пріемниковъ и идетъ такъ же, какъ и амміачная вода, на приготовленіе амміачныхъ препаратовъ. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что съ усовершенствованіемъ пріемовъ обезжириванія К. и обжига ихъ, направленнаго, главнымъ образомъ, на полученіе хорошихъ сортовъ угля, съ высокимъ содержаніемъ углерода, получаются все меньшіе выходы летучихъ продуктовъ, особенно костяного масла. Полученный изъ ретортъ готовый уголь идетъ на отсѣвку для отдѣленія угольной мелочи отъ крупнаго угля, и оба эти сорта поступаютъ въ продажу отдѣльно.

Костяная мука, приготовляемая главнымъ образомъ изъ губчатыхъ частей К., а также изъ предварительно обезклеенной костяной дроби, получается различныхъ сортовъ. Сорта и достоинство муки опредѣляются содержаніемъ въ ней азота и фосфорной кисл. Хорошая мука, полученная изъ необезклееной К., содержитъ около $4^1/_2$% азота и 19—20% фосфорной кислоты (P_2O_5). Въ мукѣ изъ обезклеенной К. азота меньше, около $1^1/_4$%, но зато болѣе значительно содержаніе фосфорной кислоты, до 30%. Конечно, эти цифры нѣсколько варьируютъ въ зависимости отъ рода и качества измалываемой кости; здѣсь приведены среднія для того и другого сорта. Для удовлетворенія спроса и требованій покупателей заводы приготовляютъ часто смѣшанные сорта муки, содержащіе, напр., $2^1/_4$% азота и 26% фосфорной кислоты. Работы по помолу К. начинаются съ просушиванія К. Сухая К. размалывается въ *костяныхъ мельницахъ*, различныя конструкціи которыхъ принадлежатъ къ типу конусныхъ или кофейныхъ мельницъ, вальцовыхъ мельницъ и дезинтеграторовъ; въ заключеніе первый, болѣе крупный, продуктъ помола обыкновенно измалывается въ жерновыхъ поставахъ французскими жерновыми камнями, отдѣланными торцомъ, т. е. перпендикулярно къ наслоенію. Лучшіе поставщики костедробильныхъ аппаратовъ (какъ и вообще всякихъ дробильныхъ машинъ): Палленбергъ въ Мангеймѣ, заводъ Круппа (gruson-werk) въ Магдебургѣ, Нагеля и Кемпъ въ Гамбургѣ. Послѣ размола на машинахъ мука идетъ въ сита для просѣиванія и изъ нихъ спускается самотекомъ въ мѣшки (см. Костяное удобреніе). *А. К. Д.*

К. для издѣлій.—Для костерѣзнаго мастерства идутъ почти исключительно К. конечностей большихъ животныхъ: во Франціи предпочитаютъ лошадиныя, въ Германіи и у насъ—бычачьи. Лучшія К. — свѣжія, вываренныя въ «гусачныхъ» заведеніяхъ; ихъ остается только обезжирить, тогда какъ К., побывавшія въ землѣ, не только желтѣютъ и требуютъ бѣленія, но и содержатъ обыкновенно трещины. Сначала отпиливаютъ концы около самыхъ суставовъ, какъ части пористыя и въ дѣло негожія, затѣмъ вынимаютъ мозгъ и соскабливаютъ остатки связокъ; приготовленную такимъ образомъ К. варятъ нѣсколько часовъ въ водѣ со щелокомъ, зеленымъ мыломъ, растворимымъ стекломъ или другими растворителями жировъ. Затѣмъ вываренныя К. сушатъ нѣсколько дней на солнцѣ, покрывая ихъ слоемъ чистаго песку, чтобы отъ слишкомъ быстраго высыханія онѣ не растрескались. У насъ такою обработкою довольствуются для свѣжихъ К., темныя же стараются выбѣлить растворомъ хлорной извести. За границею окончательной отбѣлкѣ подвергаютъ уже готовыя издѣлія, передъ полировкою, потому что достаточно выбѣлить поверхностный слой. Для этого ихъ кладутъ на нѣсколько часовъ въ скипидаръ или бензинъ, чтобы растворить послѣдніе остатки жира, дѣлающаго К. полупрозрачной, затѣмъ варятъ недолго въ водѣ, чистой или содержащей растворимое стекло. Отличную бѣлизну К. получаетъ, если ее держатъ нѣсколько дней въ скипидарѣ, выставивъ на солнце: при этомъ на днѣ сосуда выдѣляются капли водянистой жидкости, разъѣдающей К. Менѣе совершенно дѣйствуетъ сѣрнистая кислота, разъѣдающая слегка К.: можно класть готовыя издѣлія въ смѣсь растворовъ сѣрноватистокислаго натра и квасцовъ, выдѣляющую мало по малу сѣрнистую К. Удается также окрасить поверхностный слой К. въ болѣе бѣлый цвѣтъ: для этого кладутъ ее въ известковое молоко, прямо или, лучше, послѣ непродолжительной обработки растворомъ фос-

форной кислоты. Вмѣсто продолжительнаго варенія К. можно вымачивать ихъ на холоду, нѣсколько дней, въ некрѣпкомъ растворѣ ѣдкихъ щелочей: при этомъ меньше растворяется желатины и К. остается болѣе прочной. К. можно окрашивать спиртовыми растворами разныхъ анилиновыхъ красокъ или, чрезъ посредство протравъ, другими употребительными красильными веществами. Ср. Г. И. Терлецкій, «Производство роговыхъ и костяныхъ издѣлій» (Екатеринославъ, 1892).

В. Лермантовъ.

Кости игральныя перешли въ Европу, вѣроятно, изъ Азіи. Изобрѣтеніе ихъ приписывалось лидійцамъ, египтянамъ или грекамъ, въ лицѣ Паламеда. Въ Греціи онѣ служили для гаданій и для игры и дѣлились на кубы (κύβοι, tesserae) и астрагалы (ἀστράγαλοι, ἀστρίες, ἀστριχοί, tali). Кубы имѣли видъ современныхъ игральныхъ К., т. е. были шестигранные, съ намѣченными очками отъ единицы до шести. Ихъ употребляли для игръ: ἀρτιασμός — четъ и нечетъ, по числу очковъ на брошенныхъ К.; τρόπα — выигрывалъ попавшій костью въ проверченное въ дощечкѣ отверстіе; ὤμιλλα—бросаніе К. въ начерченный кругъ. Астрагалами играли въ πλειστοβολίνδα: на каждое очко назначалась извѣстная сумма денегъ; затѣмъ каждый бросалъ К., а выигрывалъ выбросившій очки на большую противъ другихъ сумму. Различные удары астрагаловъ назывались по имени боговъ, героевъ, знаменитыхъ мужей и гетеръ. Служа для гаданій (κυβομαντεία, ἀστραγαλομαντεία), игральныя К. были посвящены Гермесу. Ихъ бросали въ воду или на особыя таблицы. Иногда гадавшій бралъ одну К. въ правую руку, другую—въ лѣвую и самъ отвѣчалъ за бога, выводя изъ числа очковъ утвердительные или отрицательные отвѣты. Сохранилось извѣстіе, что Тиберій гадалъ, бросая золотые астрагалы въ воду. Въ маломъ оракулѣ Геркулеса, въ ахейскомъ городѣ Бурѣ, отвѣты получались чрезъ бросаніе астрагаловъ на особую табличку, съ написанными на ней совѣтами и изреченіями житейской мудрости. Почти такое же гаданіе процвѣтало въ г. Атталіи, въ Памфиліи. Уцѣлѣли надписи изъ г. Лимиры въ Ликіи и г. Адады въ Писидіи, представляющія собраніе одностишныхъ изреченій (γνῶμαι μονοστίχοι), съ расположенными по алфавиту начальными буквами. Вѣроятно, на такихъ К., вмѣсто точекъ, были буквы, и каждая К., по буквѣ на ней обозначенной, соотвѣтствовала стиху. Стремленіе сочетать метаніе К. съ таблицею вызвало въ X в. по Р. Хр. изобрѣтеніе камбрезійскимъ епископомъ Вибольдомъ особой игры — ludus regularis или ludus clericalis, гдѣ числу очковъ, получаемыхъ на трехъ К., соотвѣтствовали названія добродѣтелей (Caritas, Fides, Castitas и др.). Игра эта стоитъ въ связи съ цѣлою системою гаданій и исчисленій, основанною на отношеніи буквъ къ цифрамъ и перешедшею въ Европу отъ арабовъ, у которыхъ существовала особая наука, «Simia», посвященная изученію мистической силы буквъ. По мнѣнію Перца, ludus clericalis обязана своимъ происхожденіемъ пиѳагорической игрѣ или ритмомахіи («бою чиселъ»), похожей на шахматную, но съ замѣною фигуръ костями, которая была изобрѣтена современникомъ Вибольда, Гербертомъ (впослѣдствіи папа Сильвестръ II), и пользовалась большимъ распространеніемъ. Монахи, награжденные въ игрѣ высшими качествами, должны были направлять къ добродѣтели другихъ играющихъ. Благочестивымъ епископомъ руководила, повидимому, та же наивная увѣренность въ содѣйствіи высшей силы, которая проявлялась и у языческихъ оракуловъ. Къ тому же, Вибольдъ хотѣлъ отъучить монаховъ отъ азартной игры въ К., охватившей все тогдашнее общество. Еще Ювеналъ бичевалъ въ своихъ сатирахъ игроковъ; Персій признавался, что любимымъ его времяпрепровожденіемъ въ юности была игра въ К. Оттонъ Великій запретилъ духовенству играть въ К., подъ страхомъ отрѣшенія, но это не помогло, какъ и указъ Генриха II англійскаго, запретившаго игру крестоносцамъ въ 1168 г. Средневѣковая литература полна жалобъ на разореніе отъ игры въ К., охватившей не только рыцарей, но горожанъ и даже народъ. Игроки брали обыкновенно три К. (dés) и бросали ихъ на деревянную или мраморную доску (berlenc, platel). Авторъ фабліо: «De St. Pierre et du jongleur» разсказываетъ, что даже ап. Петръ, спускаясь въ адъ, взялъ berlenc и три К., чтобъ обыграть жонглера, стерегущаго грѣшниковъ, и спасти ихъ души. Авторъ фабліо XIII вѣка: «Du jeu des Dés» приписываетъ изобрѣтеніе игральныхъ К. дьяволу, который велѣлъ отмѣтить точки: одну—противъ Бога, 2—противъ Бога и Богородицы, 3—противъ Троицы и т. д. Мнѣнія объ адскомъ происхожденіи К. держится и Рейнмаръ фонъ Цветеръ, но, по его толкованію, 2 точки означаютъ небо и землю, 3—три имени Христа и т. д. Игра велась и при дворѣ запрещавшихъ или ограничивавшихъ ее королей. Eustache Dechamps (XIV в.) описываетъ игру вліятельнѣйшихъ вассаловъ у короля. Романъ «Brut» изображаетъ рыцарей Круглаго Стола играющими съ королемъ Артуромъ. Игра оканчивается, какъ это часто бывало, дракою, которой не избѣжалъ и ап. Петръ, играя съ жонглеромъ. Изъ указа Людовика святого, 1255 г., видно, что во Франціи существовали для выдѣлки К. особыя мастерскія и довольно многочисленный классъ ремесленниковъ. Указы 1291, 1319 и 1369 гг. запрещаютъ игру въ К., но это, видимо, не дѣйствовало, такъ какъ въ 1396 г. появился указъ противъ распространявшихся поддѣльныхъ К. (dés pipés). Кромѣ игры на деньги, гдѣ выигрывалъ имѣвшій наибольшее число очковъ, было много другихъ игръ, принадлежностью которыхъ были К.: Іоаннъ Салисбюрійскій насчитываетъ десять такихъ игръ. К. употреблялись и для гаданія, какъ забавы. Такъ, въ книгѣ jeu d'amour 232 стихотворенія, преимущественно любовнаго содержанія, соотвѣтствуютъ такому же количеству ударовъ К. Во Франціи, Англіи и Сициліи К. употреблялись больше всего въ любимые дни гаданій—Рождество и Новый годъ. Въ новой исторіи игральныя К. значительно теряютъ свою популярность, хотя во время тридцатилѣтней

войны ландскнехты очень ихъ любили. Изъ игръ въ К. нынѣ распространено только домино (X, 959). Ср. гр. Бобринскій, «Jeu d'amour, франц. гадальная книга XV в.» (СПб., 1886; въ приложеніи—подробный очеркъ игры въ К. въ древности и въ средніе вѣка). *В. К.*

Костинъ (М.)—псевдонимъ К. М. Станюковича (см.).

Костинъ (Miron Costin, † 1692)—румынскій хронистъ, свѣдѣнія котораго отличаются чрезвычайною точностью. Ему принадлежатъ: «Carte pentru descalecatul dintâiu al Moldovei»; «Letopisetul terei Moldovei de la 1594—1662»; «De lucrurile terei ungurescі»; «Viéta lumei» (стихотвореніе) и др. Въ Яссахъ К. поставленъ памятникъ. Въ представленіи простого народа въ Молдавіи К. сдѣлался почти миѳическою личностью; ему приписывается введеніе въ Молдавіи умѣнья читать и писать.

Костинъ-Шаръ—проливъ, отдѣляющій юго-зап. берегъ Новой Земли отъ о-ва Междушарскаго, въ Сѣверномъ ок., Архангельской губ. Длина его отъ мыса Гусинаго къ ВЮВ до р. Нехватовой 43 в. и отъ р. Нехватовой къ Ю до м. Чернаго 42 в. Шир. на сѣв. устьѣ Шара 18 в. къ В суживается до $2^1/_2$ в., южное же колѣно имѣетъ отъ 8 до 10 в. Глубина посрединѣ отъ 20—40 саж., грунтъ въ сѣв. части песокъ и камень, въ южн.—кораллъ. Въ проливѣ до 20 о-вовъ.

Костки—одна изъ таможенныхъ пошлинъ съ людей, проѣзжавшихъ съ товарами. Названіе это впервые встрѣчается въ 1356 г., въ духовной вел. кн. Іоанна Іоанновича; слово К. производятъ нѣкоторые отъ costa (берегъ морской) и принимаютъ самую пошлину за береговую, но было не мало случаевъ взиманія ея и съ проѣзжающихъ сухимъ путемъ. Каченовскій производитъ К. отъ «гость» и считаетъ ее платой за гостьбу въ чужой землѣ: Снегиревъ считаетъ К. пошлиной за право ѣхать по большой дорогѣ. Изъ договорныхъ грамотъ 1451, 1462 и 1484 гг. («Собр. Гос. Гр. и Договоровъ», т. I) видно, что К. взимались съ людей, проѣзжавшихъ водою и сухимъ путемъ съ товарами мимо моста, съ каждаго по деньгѣ. Отличіе К. отъ головщины въ томъ и состояло, что К. брались на каждомъ мосту, а послѣдняя—только при проѣздѣ съ товарами мимо городовъ или торжковъ. К. упоминаются въ тарханныхъ грамотахъ еще въ началѣ XVII в., хотя начиная съ половины XV в. ихъ понемногу стала вытѣснять головщина. *В. Р—въ.*

Костная мозоль—см. Переломы костей.

Костная опухоль—см. Остеома.

Костная ткань—см. Кость.

Костное вещество зуба—см. Зубъ.

Костомарова—слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., при р. Донѣ, въ 48 вер. отъ у. г. Двор. 232, жит. 1908. Православный храмъ и земская школа. К.—родовое имѣніе Костомаровыхъ, изъ которыхъ произошелъ извѣстный историкъ; онъ родился въ слободѣ Юрасовкѣ, въ 30 в. отъ К. Въ К. кирпичный зав. (произ. на 2000 р.) и 16 вѣтряныхъ млнц.

Костомаровъ (Всеволодъ Дмитріевичъ)—писатель, племянникъ Н. И. Костомарова. Служилъ въ уланахъ. Составилъ «Исторію литературы древняго и новаго міра» (ред. А. П. Милюкова, СПб. 1862). Въ журн. «Время» (1861, X) помѣщена его статья «Легенды сербовъ», съ переводомъ ряда народныхъ сказаній. Въ «Рус. Словѣ», «Времени», «Свѣточѣ» и др. К. напечаталъ рядъ переводовъ изъ Борнса, Лонгфелло, Байрона и др.; часть ихъ вошла въ сборникъ Гербеля: «Англійскіе поэты» (СПб., 1875). Началъ также переводъ полнаго собранія сочиненій Шекспира, но успѣлъ издать только: «Король Іоаннъ» (СПб. 1864) и «Король Ричардъ II» (СПб. 1865). Арестованный въ 1861 г. за распространеніе составленныхъ имъ же прокламацій, былъ разжалованъ въ солдаты. Перехваченное письмо озлобившагося К., въ которомъ онъ обвинялъ въ своемъ несчастьѣ совершенно неповинныхъ людей, повело къ непріятностямъ для многихъ петербургскихъ литераторовъ. К. ум. въ концѣ 1860-хъ гг. Ср. Н. В. Шелгуновъ, «Изъ прошлаго и настоящаго» («Рус. Мысль», 1886, IV, и «Сочиненія»).

Костомаровъ (Николай Ивановичъ)—знаменитый русскій историкъ, род. 4 мая 1817 г. въ слободѣ Юрасовкѣ Воронежской губ., Острогожскаго у. Отецъ его былъ мѣстный дворянинъ-помѣщикъ, мать—малороссійская крестьянская дѣвушка, прежде крѣпостная его отца, учившаяся въ одномъ изъ московскихъ пансіоновъ. Позднѣе отецъ К. женился на ней, но К. родился до брака и хотя отецъ собирался усыновить его, но не успѣлъ этого сдѣлать. Отецъ К., поклонникъ французской литературы XVIII в., идеи которой онъ пытался прививать и малолѣтнему сыну, и своей дворнѣ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ жестокимъ помѣщикомъ; въ 1828 г. онъ былъ убитъ его дворовыми людьми, похитившими при этомъ скопленный имъ капиталъ. Мать К. отдала его въ воронежскій пансіонъ, но, пробывъ тамъ около двухъ лѣтъ, онъ былъ исключенъ за шалости. Затѣмъ онъ поступилъ въ воронежскую гимназію и, окончивъ здѣсь курсъ, въ 1833 г. сдѣлался студентомъ харьковскаго университета. Уже въ первые годы ученія сказались блестящія способности К., доставившія ему отъ учителей московскаго пансіона, въ которомъ онъ при жизни отца недолго учился, прозвище «enfant miraculeux». Природная живость характера К. съ одной стороны, низкій уровень учителей того времени—съ другой не давали ему возможности серьезно увлечься занятіями. Первые годы пребыванія въ харьковскомъ университетѣ, историко-филологическій факультетъ котораго не блисталъ въ ту пору профессорскими дарованіями, мало отличались въ этомъ отношеніи для К. отъ гимназіи. Самъ К. много работалъ, увлекаясь то классической древностью, то новой французской литературой, но работы эти велись безъ надлежащаго руководства и системы, и позднѣе К. называлъ свою студенческую жизнь «безпорядочной». Лишь въ 1835 г., когда на каѳедрѣ всеобщей исторіи въ Харьковѣ явился М. М. Лунинъ, занятія К. пріобрѣли нѣсколько болѣе единства. Лекціи Лунина оказали на него сильное вліяніе, и онъ съ жаромъ отдался изученію исторіи. Тѣмъ

не менѣе, онъ такъ еще смутно сознавалъ свое настоящее призванiе, что по окончанiи университета поступилъ было въ военную службу. Неспособность его къ послѣдней скоро стала, однако, ясна и начальству его, и ему самому. Увлекшись изученiемъ сохранившагося въ г. Острогожскѣ, гдѣ стоялъ его полкъ, архива мѣстнаго уѣзднаго суда, К. задумалъ писать исторiю слободскихъ казачьихъ полковъ. По совѣту начальства, онъ оставилъ полкъ и осенью 1837 г. вновь явился въ Харьковъ съ намѣренiемъ пополнить свое историческое образованiе. Въ это время усиленныхъ занятiй у К., отчасти подъ влiянiемъ Лунина, сталъ складываться взглядъ на исторiю, въ которомъ были оригинальныя черты сравнительно съ господствовавшими тогда среди русскихъ историковъ воззрѣнiями. По позднѣйшимъ словамъ самого К., онъ «читалъ много всякаго рода историческихъ книгъ, вдумывался въ науку и пришелъ къ такому вопросу: отчего это во всѣхъ исторiяхъ толкуютъ о выдающихся государственныхъ дѣятеляхъ, иногда о законахъ и учрежденiяхъ, но какъ будто пренебрегаютъ жизнью народной массы? Бѣдный мужикъ-земледѣлецъ-труженикъ какъ будто не существуетъ для исторiи; отчего исторiя не говоритъ намъ ничего о его бытѣ, о его духовной жизни, о его чувствованiяхъ, способѣ его радостей и печалей»? Мысль объ исторiи народа и его духовной жизни, въ противоположность исторiи государства, сдѣлалась съ этой поры основною идеей въ кругу историческихъ воззрѣнiй К. Видоизмѣняя понятiе о содержанiи исторiи, онъ раздвигалъ и кругъ ея источниковъ. «Скоро, говоритъ онъ, я пришелъ къ убѣжденiю, что исторiю нужно изучать не только по мертвымъ лѣтописямъ и запискамъ, а и въ живомъ народѣ». Онъ научился малорусскому языку, перечиталъ изданныя народныя малорусскiя пѣсни и печатную литературу на малорусскомъ языкѣ, тогда очень небольшую, предпринималъ «этнографическiя экскурсiи изъ Харькова по сосѣднимъ селамъ, по шинкамъ». Весну 1838 г. онъ провелъ въ Москвѣ, гдѣ слушанiе лекцiй Шевырева еще болѣе укрѣпило въ немъ романтическое отношенiе къ народности. Въ эту пору К. самъ началъ писать по-малорусски, подъ псевдонимомъ *Iеремiи Галки*, и въ 1839—41 гг. выпустилъ въ свѣтъ двѣ драмы и нѣсколько сборниковъ стихотворенiй, оригинальныхъ и переводныхъ. Быстро подвигались впередъ и его занятiя по исторiи. Въ 1840 г. К. выдержалъ магистерскiй экзаменъ, а въ 1842 г. напечаталъ диссертацiю «О значенiи унiи въ зап. Россiи». Назначенный уже диспутъ не состоялся, вслѣдствiе сообщенiя архiепископа харьковскаго Иннокентiя Борисова о возмутительномъ содержанiи книги. Хотя рѣчь шла лишь о нѣсколькихъ неудачныхъ выраженiяхъ, но проф. Устряловъ, по порученiю министерства народнаго просвѣщенiя разбиравшiй трудъ К., далъ о немъ такой отзывъ, что книгу велѣно было сжечь. К. дозволено было написать другую диссертацiю, и въ концѣ 1843 г. онъ представилъ въ факультетъ работу подъ назв. «Объ историческомъ значенiи русской народной поэзiи», которую и защитилъ въ началѣ слѣдующаго года. Въ этомъ трудѣ нашли яркое выраженiе этнографическiя стремленiя К., принявшiя еще болѣе опредѣленный видъ благодаря сближенiю его съ цѣлымъ кружкомъ молодыхъ малороссовъ (Корсунъ, Кореницкiй, Бецкiй и др.), подобно ему съ энтузiазмомъ мечтавшихъ о возрожденiи малорусской литературы. Немедленно по окончанiи своей второй диссертацiи К. предпринялъ новую работу по исторiи Богдана Хмельницкаго и, желая побывать въ мѣстностяхъ, гдѣ происходили описываемыя имъ событiя, сдѣлался учителемъ гимназiи сперва въ Ровнѣ, затѣмъ (1845) въ Кiевѣ. Въ 1846 г. совѣтъ кiевскаго университета избралъ К. преподавателемъ русской исторiи, и съ осени этого года онъ началъ свои лекцiи, вызвавшiя сразу глубокiй интересъ слушателей. Въ Кiевѣ, какъ и въ Харьковѣ, около него составился кружокъ лицъ, преданныхъ идеѣ народности и намѣревавшихся проводить эту идею въ жизнь. Въ кружокъ этотъ входили П. А. Кулишъ, Аѳ. Маркевичъ, Н. И. Гулакъ, В. М. Бѣлозерскiй, Т. Г. Шевченко. Интересы кiевскаго кружка не ограничивались, однако, предѣлами малорусской нацiональности. Члены его, увлеченные романтическимъ пониманiемъ народности, мечтали объ общеславянской взаимности, соединяя съ послѣдней пожеланiя внутренняго прогресса въ собственномъ отечествѣ. «Взаимность славянскихъ народовъ—писалъ позже объ этомъ кружкѣ К.,—въ нашемъ воображенiи не ограничивалась уже сферою науки и поэзiи, но стала представляться въ образахъ, въ которыхъ, какъ намъ казалось, она должна была воплотиться для будущей исторiи. Помимо нашей воли сталъ намъ представляться федеративный строй, какъ самое счастливое теченiе общественной жизни славянскихъ нацiй... Во всѣхъ частяхъ федерацiи предполагались одинакiе основные законы и права, равенство вѣса, мѣръ и монеты, отсутствiе таможенъ и свобода торговли, всеобщее уничтоженiе крѣпостного права и рабства въ какомъ бы то ни было видѣ, единая центральная власть, завѣдующая сношенiями внѣ союза, войскомъ и флотомъ, но полная автономiя каждой части по отношенiю къ внутреннимъ учрежденiямъ, внутреннему управленiю, судопроизводству и народному образованiю». Съ цѣлью распространенiя этихъ идей дружескiй кружокъ преобразовался въ общество, получившее названiе Кирилло-Меѳодiевскаго. Панславистскiя мечтанiя юныхъ энтузiастовъ скоро были оборваны. Студентъ Петровъ, подслушавшiй ихъ бесѣды, донесъ на нихъ; они были арестованы весной 1847 г., обвинены въ государственномъ преступленiи и подвергнуты различнымъ наказанiямъ. К., просидѣвъ годъ въ Петропавловской крѣпости, былъ «переведенъ на службу» въ Саратовъ и отданъ подъ надзоръ мѣстной полицiи, при чемъ ему на будущее время воспрещалось какъ преподаванiе, такъ и печатанiе его произведенiй. Ссылка указала К. настоящiе размѣры пропасти, лежавшей между его идеалами и дѣйствительностью, но она не убила въ немъ ни идеализма, ни энергiи и способности къ работѣ. Въ Саратовѣ онъ продолжалъ писать своего «Богдана Хмельницкаго», началъ новую работу

ту о внутреннемъ бытѣ московскаго государства XVI—XVII вв., совершалъ этнографическія экскурсіи. собирая пѣсни и преданія, какъ прежде въ Малороссіи, знакомился съ раскольниками и сектантами. Въ 1855 г. ему дозволенъ былъ отпускъ въ Петербургъ, которымъ онъ воспользовался для окончанія своего труда о Хмельницкомъ; въ 1856 г. отмѣнено было запрещеніе печатать его сочиненія и затѣмъ снятъ съ него надзоръ. Совершивъ поѣздку за границу, К. опять поселился въ Саратовѣ, гдѣ написалъ «Бунтъ Стеньки Разина» и принималъ участіе, въ качествѣ дѣлопроизводителя губернскаго комитета по улучшенію быта крестьянъ, въ подготовкѣ крестьянской реформы. Весною 1859 г. онъ былъ приглашенъ петербургскимъ университетомъ занять каѳедру русской исторіи. освободившуюся съ выходомъ въ отставку Устрялова. Тяготѣвшее еще надъ К. запрещеніе педагогической дѣятельности было снято по ходатайству министра Е. П. Ковалевскаго, и въ ноябрѣ 1859 г. онъ открылъ свои лекціи въ университетѣ. Это была пора наиболѣе интензивной работы въ жизни К. и наибольшей его популярности. Извѣстный уже русской публикѣ, какъ талантливый писатель, онъ выступилъ теперь въ качествѣ профессора, обладающаго могучимъ и оригинальнымъ талантомъ изложенія и проводящаго самостоятельныя и новыя воззрѣнія на задачи и сущность исторіи. Эти воззрѣнія находились въ тѣсной связи съ тѣми взглядами, какіе выработались у него еще въ Харьковѣ. Самъ К. такъ формулировалъ основную идею своихъ лекцій: «Вступая на каѳедру, я задался мыслію въ своихъ лекціяхъ выдвинуть на первый планъ народную жизнь во всѣхъ ея частныхъ проявленіяхъ... Русское государство складывалось изъ частей, которыя прежде жили собственною независимою жизнію, и долго послѣ того жизнь частей высказывалась отличными стремленіями въ общемъ государственномъ строѣ. Найти и уловить эти особенности народной жизни частей русскаго государства составляло для меня задачу моихъ занятій исторіею». Подъ вліяніемъ этой идеи у К. сложился особый взглядъ на исторію образованія московскаго государства, рѣзко противорѣчившій тѣмъ воззрѣніямъ, какія высказывались словянофильской школой и С. М. Соловьевымъ. Одинаково далекій отъ мистическаго преклоненія предъ народомъ и отъ односторонняго увлеченія идеей государственности, К. старался не только вскрыть условія, приведшія къ образованію московскаго государственнаго строя, но и опредѣлить ближе самый характеръ этого строя, его отношеніе къ предшествовавшей ему жизни и его вліяніе на народныя массы. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, исторія московскаго государства рисовалась въ болѣе мрачныхъ краскахъ, чѣмъ въ изображеніяхъ ея другими историками, тѣмъ болѣе, что усвоенное К. критическое отношеніе къ ея источникамъ очень скоро привело его къ мысли о необходимости признать недостовѣрными отдѣльные блестящіе ея эпизоды, считавшіеся до тѣхъ поръ прочно установленными. Нѣкоторые свои выводы К. излагалъ и въ печати, и они навлекали на него сильныя нападенія; но въ университетѣ его лекціи пользовались неслыханнымъ успѣхомъ, привлекая массу какъ студентовъ, такъ и постороннихъ слушателей. Въ эту же пору К. былъ избранъ членомъ археографической коммиссіи и предпринялъ изданіе актовъ по исторіи Малороссіи XVII в. Подготовляя эти документы къ изданію, онъ началъ писать по нимъ рядъ монографій. которыя должны были въ результатѣ составить исторію Малороссіи со времени Хмельницкаго; эту работу онъ продолжалъ до конца жизни. Кромѣ того К. принималъ участіе въ нѣкоторыхъ журналахъ («Русское Слово», «Современникъ»), печатая въ нихъ отрывки своихъ лекцій и историческія статьи. Въ эту эпоху своей жизни К. стоялъ довольно близко къ прогрессивнымъ кружкамъ петербургскаго университета и журналистики, но полному слiянію его съ ними мѣшало ихъ увлеченіе экономическими вопросами, тогда какъ онъ сохранялъ романтическое отношеніе къ народности и украинофильскія идеи. Наиболѣе близкимъ для него органомъ явилась учрежденная собравшимися въ Петербургѣ нѣкоторыми изъ бывшихъ членовъ Кирилло-Меѳодіевскаго общества «Основа», гдѣ онъ помѣстилъ рядъ статей. посвященныхъ по преимуществу выясненію самостоятельнаго значенія малорусскаго племени и полемикѣ съ отрицавшими такое значеніе польскими и великорусскими писателями. Послѣ вызваннаго студенческими безпорядками 1861 г. закрытія петербургскаго университета, нѣсколько профессоровъ, и въ числѣ ихъ К., устроили (въ городской думѣ) систематическія публичныя лекціи, извѣстныя въ тогдашней печати подъ именемъ вольнаго или подвижного университета: К. читалъ лекціи по древней русской исторіи. Когда проф. Павловъ, послѣ публичнаго чтенія о тысячелѣтіи Россіи, былъ высланъ изъ СПб., комитетъ по устройству думскихъ лекцій рѣшилъ, въ видѣ протеста, прекратить ихъ. К. отказался подчиниться этому рѣшенію, но на слѣдующей его лекціи (8 марта 1862 г.) поднятый публикой шумъ принудилъ его прекратить чтеніе. а дальнѣйшія лекціи были воспрещены администраціей. Выйдя въ 1862 г. изъ состава профессоровъ петербургскаго университета, Костомаровъ уже не могъ болѣе вернуться на каѳедру, такъ какъ его политическая благонадежность вновь была заподозрѣна, главнымъ образомъ вслѣдствіе усилій московской «охранительной» печати. Въ 1863 г. его приглашалъ на каѳедру кіевскій университетъ, въ 1864 г.—харьковскій, въ 1869 г.—опять кіевскій, но К., по указаніямъ министерства народнаго просвѣщенія, долженъ былъ отклонить всѣ эти приглашенія и ограничиться одною литературною дѣятельностью, которая, съ прекращеніемъ «Основы», также замкнулась въ болѣе тѣсныя рамки. Послѣ всѣхъ этихъ тяжелыхъ ударовъ К. какъ-бы охладѣлъ къ современности и пересталъ интересоваться ею, окончательно уйдя въ изученіе прошлаго и въ архивныя работы. Одинъ за другимъ появлялись въ свѣтъ его труды, посвященные крупнымъ вопросамъ по исторіи Малороссіи, московскаго государства и Польши. Въ 1863 г.

были напечатаны «Сѣвернорусскія народоправства», представлявшія собою обработку одного изъ читанныхъ К. въ петербургскомъ университетѣ курсовъ; въ 1866 г. въ «Вѣстникѣ Европы» появилось «Смутное время московскаго государства», затѣмъ «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой». Въ началѣ 70-хъ годовъ К. началъ работу «Объ историческомъ значеніи русскаго пѣсеннаго народнаго творчества». Вызванный ослабленіемъ зрѣнія перерывъ архивныхъ занятій въ 1872 г. далъ К. поводъ къ составленію «Русской исторіи въ жизнеописаніяхъ главнѣйшихъ ея дѣятелей». Въ 1875 г. К. перенесъ тяжелую болѣзнь, сильно подорвавшую его здоровье. Въ этомъ же году онъ женился на Ал. Л. Кисель, урожденной Крагельской, которая была его невѣстой еще до ареста его въ 1847 г., но послѣ его ссылки вышла замужъ за другого. Работы послѣднихъ годовъ жизни К., при всѣхъ ихъ крупныхъ достоинствахъ, носили на себѣ, однако, нѣкоторые слѣды пошатнувшейся силы таланта: въ нихъ меньше обобщеній, менѣе живости въ изложеніи, мѣсто блестящихъ характеристикъ заступаетъ иногда сухой перечень фактовъ, нѣсколько напоминающій манеру Соловьева. Въ эти годы К. высказывалъ даже взглядъ, что вся задача историка сводится къ передачѣ найденныхъ имъ въ источникахъ и провѣренныхъ фактовъ. Съ неутомимой энергіей работалъ онъ до самой смерти. Онъ умеръ 7 апрѣля 1885 г., послѣ долгой и мучительной болѣзни.

Репутація К., какъ историка, и при жизни, и по смерти его неоднократно подвергалась сильнымъ нападкамъ. Его упрекали въ поверхностномъ пользованіи источниками и проистекавшихъ отсюда ошибкахъ, въ односторонности взглядовъ, въ партійности. Въ этихъ упрекахъ заключается доля истины, весьма, впрочемъ, небольшая. Неизбѣжные у всякаго ученаго мелкіе промахи и ошибки, быть можетъ, нѣсколько чаще встрѣчаются въ сочиненіяхъ К., но это легко объясняется необыкновеннымъ разнообразіемъ его занятій и привычкой полагаться на свою богатую память. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда партійность дѣйствительно проявлялась у К.— а именно въ нѣкоторыхъ трудахъ его по малорусской исторіи,—это было лишь естественной реакціей противъ еще болѣе партійныхъ взглядовъ, высказывавшихся въ литературѣ съ другой стороны. Не всегда, далѣе, самый матеріалъ, надъ которымъ работалъ К., давалъ ему возможность осуществить свои взгляды на задачу историка. Историкъ внутренней жизни народа по своимъ научнымъ взглядамъ и симпатіямъ, онъ именно въ своихъ работахъ, посвященныхъ Малороссіи, долженъ былъ явиться изобразителемъ внѣшней исторіи. Во всякомъ случаѣ общее значеніе К. въ развитія русской исторіографіи можно, безъ всякаго преувеличенія, назвать громаднымъ. Имъ была внесена и настойчиво проводилась во всѣхъ его трудахъ идея народной исторіи. Самъ К. понималъ и осуществлялъ ее главнымъ образомъ въ видѣ изученія духовной жизни народа. Позднѣйшіе изслѣдователи раздвинули содержаніе этой идеи, но заслуга К. этимъ не уменьшается. Въ связи съ этою основною мыслью работъ К. стояла у него другая — о необходимости изученія племенныхъ особенностей каждой части народа и созданія областной исторіи. Если въ современной наукѣ установился нѣсколько иной взглядъ на народный характеръ, отрицающій ту неподвижность, какую приписывалъ ему К., то именно работы послѣдняго послужили толчкомъ, въ зависимости отъ котораго стало развиваться изученіе исторіи областей. Внося новыя и плодотворныя идеи въ разработку русской исторіи, изслѣдуя самостоятельно цѣлый рядъ вопросовъ въ ея области, К., благодаря особенностямъ своего таланта, пробуждалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, живой интересъ къ историческимъ знаніямъ и въ массѣ публики. Глубоко вдумываясь, почти вживаясь въ изучаемую имъ старину, онъ воспроизводилъ ее въ своихъ работахъ такими яркими красками, въ такихъ выпуклыхъ образахъ, что она привлекала читателя и неизгладимыми чертами врѣзывалась въ его умъ. Въ лицѣ К. счастливо соединились историкъ-мыслитель и художникъ —и это обезпечило ему не только одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду русскихъ историковъ, но и наибольшую популярность среди читающей публики. См. автобіографическую записку въ «Словарѣ профессоровъ университета св. Владиміра», автобіографію въ «Рус. Мысли» (1885, №№ 5 и 6) и болѣе подробную—«Литературное наслѣдіе» (СПб., 1891). Некрологи и воспоминанія: «Кіевская Старина» (1885 и 189?, №4); «Новь» (1885); «Русская Старина», 1885; «Рус. Архивъ» (1890, № 10). Полный списокъ трудовъ—въ «Литературномъ наслѣдіи». Наиболѣе подробная и безпристрастная оцѣнка—у Пыпина: «Исторія русской этнографіи» (т. III).

В. М—нъ.

Костомаровы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. Ѳедоръ К. былъ посланъ въ 1592 г. въ Лондонъ Годуновымъ учиться и тамъ окончательно поселился. Степанъ Матвѣевичъ К. пожалованъ вотчиною въ 1634 г. Родъ К. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, внесенныхъ въ VI и II части родословной книги Орловской, Тверской и Харьковской губ. *В. Р.*

Костополь — мѣстечко Волынской губ., Ровенскаго у., въ 40 в. отъ г. Ровно. 103 двора, 895 жит.; лавки, 2 водяныхъ мельн.; станція Полѣсской ж. д. Близъ К., у д. Берестовца, добыча бальзата (ежегодно до 600 кб. с.).

Костоправъ — народное названіе того, кто правитъ переломы и вывихи и накладываетъ перевязку; такъ какъ операція эта составляетъ часть фельдшерскаго искусства, то спеціальные К. нынѣ, съ увеличеніемъ числа фельдшеровъ въ Россіи, мало по малу исчезаютъ и самое названіе К. выходитъ изъ употребленія.

Косточка каракатицы (Os sepiae)— см. Каракатица.

Костоѣда—см. Кости (болѣзни ихъ).

Кострецъ—см. Туша.

Костровъ (Ермилъ Ивановичъ) — поэтъ. Сынъ экономическаго крестьянина Вятской губ., К. род. въ началѣ 1750-хъ гг., учился въ вятской семинаріи, славяно-греко-латинской акд. и московскомъ унив., гдѣ окончилъ курсъ въ 1777 г. со степенью баккалавра; былъ оф-

фиціальнымъ университетскимъ поэтомъ и членомъ общества любителей учености при университетѣ. Въ 1782 г. онъ получилъ второй чинъ (провинціальнаго секретаря), въ которомъ и остался до самой смерти, въ 1796 г. Еще будучи семинаристомъ, онъ напечаталъ «Стихи св. прав. синода конторы члену новоспасскаго ставропигіальнаго м-ря архимандриту Іоанну» (М., 1773); студентомъ акд. писалъ издававшіяся отдѣльно эпистолы и хвалебные стихи епископу Платону, Потемкину и т. д. Вообще, К. былъ писателемъ очень плодовитымъ; мелкія его оды появлялись отдѣльными брошюрками на каждый торжественный случай. Первымъ болѣе крупнымъ трудомъ К. были переводы поэмы Арнода старшаго «Эльвиръ» и разсказа Арнода младшаго «Зенотемисъ», соединенные вмѣстѣ (М., 1779). Затѣмъ К. перевелъ стихами «Тактику» Вольтера (М., 1779), «Золотого осла» Апулея (М., 1780—81, 2 изд. М., 1870) и первыя 6 пѣсенъ «Иліады» (М., 1787). Слѣдующія три пѣсни были напечатаны послѣ смерти К. въ «Вѣстн. Европы» (1811, № 16). К. перевелъ еще «Гальскія стихотворенія» Оссіана (М., 1792, 2 изд. СПб., 1818). Онъ помѣстилъ также массу стихотвореній въ періодическихъ изданіяхъ своего времени. Переводы К. неровнаго достоинства; мѣстами они поэтичны, мѣстами прозаичны, но въ общемъ замѣчательно вѣрны подлиннику. Переводъ «Иліады» сдѣланъ такимъ легкимъ и красивымъ языкомъ, что съ удовольствіемъ можетъ быть прочтенъ и въ настоящее время. Оды хотя и не такъ низкопоклонны, какъ у его современниковъ, но изобилуютъ натянутыми сравненіями и полны риторической шумихи. Впрочемъ, послѣ появленія «Фелицы» Державина, котораго К. горячо хвалилъ въ своихъ стихахъ, оды его стали сравнительно проще. К. жилъ въ большой бѣдности, заискивать у милостивцевъ не любилъ и страдалъ извѣстною «русскою» слабостью. Сочиненія К. изданы 2 раза: СПб., 1802 г. (безъ прозы) и (вмѣстѣ съ Аблесимовымъ) СПб., 1849 г.; кромѣ того, они собраны во II вып. «Рус. поэзіи» С. А. Венгерова (СПб., 1894), гдѣ воспроизведено и наиболѣе обстоятельное изслѣдованіе о К. Ср. П. О. Морозовъ, «Е. И. К. Его жизнь и литературная дѣятельность» (Вор., 1876). *В. К.*

Костровъ (кн. Николай Александровичъ) —историкъ-этнографъ Сибири (1823—82), окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету. Его статьи печатались въ «Москвитянинѣ» («Юраки», «Кизильскіе татары», «Енисейскіе тунгусы», «Туруханскій Троицкій монастырь» и др.), въ «Запискахъ Сибирскаго Отд. И. Р. Г. Общ.» («Городъ Минусинскъ», «Очерки Туруханскаго края», «Списокъ каменнымъ изваяніямъ, находящимся въ Минусинскомъ округѣ» и др.), въ «Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» («Замѣтки объ инородцахъ минусинскихъ и обитаемой ими мѣстности», «Тессинская пещера», «Страна мраковъ арабскаго путешественника Ибнъ-Батуты» и др.), въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» («Городъ Колывань», «Томскъ», «Замѣтки для исторіи Кузнецка», «Томская губ. въ 1818 г.» и др.), въ «Вѣстникѣ И. Р. Г. Общ.», въ «Иллюстраціи» и др. Отдѣльные труды: «Юридическіе обычаи крестьянъ-старожиловъ Томской губ.» (1876), «Очерки юридическаго быта якутовъ» (1878) и «Обзоръ этнографическихъ свѣдѣній о самоѣдскихъ племенахъ, обитающихъ въ Сибири» (1879). *В. Р—въ.*

Костровы — русскій княжескій родъ, происходящій отъ татарскаго мурзы, вступившаго въ русскую службу въ 1550 г. и начальствовавшаго отрядомъ при осадѣ и взятіи Казани. Родъ К. внесенъ во II часть родословной книги Псковской губ. *В. Р.*

Кострома—рѣка, лѣвый притокъ Волги, беретъ начало въ Солигаличскомъ у. изъ нѣсколькихъ ручьевъ. Длина теченія 338 вер., изъ нихъ только 47 в. несплавныя. Верховья рѣки до г. Солигалича представляютъ мѣстность ровную и лѣсистую. Городъ Солигаличъ стоитъ среди аллювіальной долины. Здѣсь добывалась соль. Въ 5 в. отъ города, на р. Свѣтицѣ, добывается известнякъ, въ 4 в. у дер. Заяцкой и Середневой известнякъ свѣтлосѣраго цвѣта. Отъ города внизъ до с. Николо-Березовецъ К. течетъ въ своей широкой аллювіальной долинѣ, ограниченной, однако, высокими, сильно пересѣченными холмами. Въ нижней части К. берега глинисты и песчаны. Ширина рѣки въ верхней части до г. Солигалича 15 с., а глубина 2 арш. Въ нижней части К. ширина доходитъ до 150 саж. Препятствіемъ для судоходства служатъ подводныя камни у с. Кириллова, у Улановой, с. Николо-Быстраго, мели въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и т. д. Пароходное сообщеніе существуетъ только отъ г. Буя до устья на 147 в., но К. судоходна отъ г. Солигалича на 291 в. Въ 1890 г. отправлено по ней 4369 т. пд. (лѣсъ и дрова), а прибыло 199 т. пд. (хлѣбъ 138 т. пд., соль 2 т. пд. и т. д.). Главныя пристани: Исады, Буй и Солигаличъ. Притоки К.: Свѣтица, Сельма, Тутка, Монза, Вена, Тебза, Обнора и др. *А. Ѳ. С.*

Кострома (этнографич.). Во многихъ мѣстахъ Россіи справляется обычай похоронъ К.; не смотря на различіе обрядовъ, смыслъ его —одинъ: онъ прообразуетъ проводы весны. Въ Уфимской губ. дѣлаютъ чучело, одѣваютъ его въ женскій костюмъ и затѣмъ съ пѣснями бросаютъ въ воду. Чучело это, называемое К., несутъ дѣвушки, а парни надѣваютъ, въ видѣ ризъ, рогожи, и одинъ изъ нихъ размахиваетъ лаптемъ, изображающимъ кадило. Въ Муромскомъ у. избираютъ дѣвушку, которая должна отнести и забросить К. въ лѣсъ, при чемъ о дальнѣйшей судьбѣ ея никто не смѣетъ спрашивать. Аналогичный обычай наблюдается у зап. славянъ при обрядахъ похоронъ Зимперлы или Мерцаны. Обычай похоронъ К. тѣсно связанъ съ празднествами въ честь Ярилы (см.), противъ которыхъ вооружились постановленія Стоглава. Поэтому, во многихъ мѣстностяхъ Россіи противъ К. возстаетъ православное духовенство, и еще болѣе старообрядцы. Ср. Р. Г. Игнатьевъ, «К.» («Уфимск. Губ. Вѣд.» 1868, № 22); П. В. Владиміровъ, «Введеніе въ исторію рус. словесности» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1895, № 4); А. Л. Фаминцынъ, «Богиня весны и смерти» («Вѣстн. Евр.», 1895, № 6); «Обычай хороненія К. въ Муром-

скомъ у.» («Извѣстія Общ. Любит. Естествознанія», 1874, т. XIII, ч. I). *В. К.*

Кострома — губ. городъ, на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее р. Костромы, на высотѣ 349 фт. надъ ур. моря. Площадь, занимаемая К., равна 739 дес.; поверхность ея большею частью ровная, возвышающаяся къ ЮВ и В. Съ СЗ, З и ЮЗ, по правому берегу р. К. и по берегу Волги, выше впаденія въ нее р. Костромы—низменное пространство, заливаемое весеннимъ разливомъ. Климатъ города умѣренно-холодный, съ разностью въ 75°Ц. между крайними температурами года, съ довольно высокимъ атмосфернымъ давленіемъ, недостаточною ясностью неба, малою влажностью воздуха. Это располагаетъ къ страданіямъ дыхательныхъ органовъ, болѣзнямъ ревматическаго характера, золотухѣ и англійской болѣзни. Большое количество стоячихъ водъ какъ на площади, занимаемой городомъ, такъ и въ окрестностяхъ его, обусловливаетъ развитіе міазмъ, вызывающихъ развитіе лихорадокъ и друг. заразительныхъ болѣзней. Средняя годовая смертность за 5-лѣтіе (1881—85 г.) равнялась 1093 чел., а за предшествующее 5-лѣтіе — 1126 человѣкъ (38,8 на 1000 челов.). Ср. И. С. Ивановъ, «Причины смертности въ К. за 5-ти-лѣтіе 1881 — 85 г.» и его же, «Опытъ санитарнаго изслѣдованія г. К.». Жителей въ К. въ 1894 г. считалось 33012 чел. (16037 жнщ.): дворянъ 1875, духовнаго сословія 216, почетныхъ гражданъ и купцовъ 625, мѣщанъ 20811, крестьянъ 7560, военнаго сословія 1480, проч. сословій 445; православныхъ 31362, раскольниковъ 202, католиковъ 328, протестантовъ 310, евреевъ 428, магометанъ 159, проч. исповѣданій 223. Церквей 36. Въ старомъ городѣ находится Успенскій соборъ, основанный въ 1239 г., съ чудотворной Ѳеодоровской иконой Богоматери, явившейся въ дни вел. кн. Василія костромского (1272). Въ соборѣ много древнихъ иконъ, вещей и старинныхъ книгъ (см. Островскаго, «Описаніе Костромского Успенскаго каѳедральнаго собора»). Близъ собора Богоявленская церковь, съ четырехъ-ярусною колокольнею, рѣзко отличающаяся отъ другихъ церковныхъ зданій города: она итальянской архитектуры и замѣчательно изящна. Красивый фасадъ Воскресенской, на Дебрѣ, церкви (построенной въ 1652 г.), увѣнчанной пятью (чешуйчатыми) главами, съ галлереею и оригинальными, шатровой формы, входными портиками, отличается разнообразіемъ и богатствомъ деталей. Въ храмѣ нѣсколько иконъ прекраснаго древняго письма; ризница богата древними вещами. Въ $^1/_2$ вер. отъ города первоклассный Ипатьевскій (см.) м-рь, въ самомъ городѣ—Богоявленскій - Анастасинскій второклассный женскій м-рь, образовавшійся изъ монастырей Анастасіина-Крестовоздвиженскаго и Богоявленскаго. Первый изъ нихъ былъ основанъ, вѣроятно, въ первой половинѣ XV в., второй, по преданію—при вел. кн. Василіи Темномъ. Въ К. совершается не менѣе ста крестныхъ ходовъ въ годъ. Гимназіи мужская и женская, духовныя семинарія и училище, реальное училище, механическо-техническое училище Ѳ. В. Чижова, 3-хъ-кл. городское училище съ бухгалтерскимъ классомъ, 8 начальныхъ учил., 2-классн. женское учил., нѣсколько частныхъ и 6 церк.-приход. школъ. На содержаніе учебныхъ зав. городъ въ 1894 г. истратилъ 17126 р. Губ. земство содержитъ въ К. больницу, богадѣльню, домъ умалишенныхъ и аптеку, тратя на все это болѣе 80 т. р. Уѣздное земство также имѣетъ свою больницу въ городѣ. Костромское Александровское братство содержитъ въ Ипатьевской слободѣ амбулаторную лѣчебницу съ аптекою. Городъ тратитъ на медицинскую часть 870 р. Естественно-историческій музей, библіотека; общество врачей, ученая архивная коммиссія. Послѣдняя выпустила нѣсколько выпусковъ своихъ трудовъ («Костромская Старина», описаніе архивовъ и т. д.). Для народныхъ чтеній выстроено особое зданіе. Въ К. издаются губернскія и епархіальныя вѣдомости и Листокъ Объявленій. Ѳедоровско-Сергіевское братство, завѣдующее церковно-приходскими школами, Александровское благотворительное братство, съ капиталомъ въ 97 т. р.; общество пособія бѣднымъ ученикамъ. Въ 1890 г. по жел. дор. прибыло 77 тыс. пд. товара, а отправлено 706 т. пд. (изъ нихъ 323 т. пд. со станціи К.-Пристань). Главный предметъ отправки—364 т. пд. муки пшеничной. Водою прибыло 6400 т. пд. (1397 т. пд. хлѣба, 2272 т. пд. дровъ, 1910 т. пд. лѣсныхъ матеріаловъ), отправлено 971 т. пд. Фабрики и заводы: льнопрядильныхъ и полотняныхъ 5 (произв. на 4556000 р.), лѣсопиленъ 3 (на 38500 р.), мельницъ 4 (на 915800 р.), винокуренныхъ зав. 1 (на 393000 р.), водочн. 1 (на 25000 р.), пиво-медоварен. 1 (7000 р.), табачн. фбр. 1 (245000 р.), фбр. деревянныхъ издѣлій 2 (9680 р.), свѣчно-сальныхъ зав. 2 (5198 р.), восковыхъ свѣчей 3 (65400 р.), кожевенныхъ 3 (54400 р.), клееварен. 1 (2000 руб.), известков. и цементн. 1 (39500 р.), кирпичныхъ 4 (9100 р.), мѣдныхъ и бронзовыхъ издѣлій 1 (2450 р.). На содержаніе городского самоуправленія въ 1891 г. назначено было 20423 р., на благотворительныя учрежденія—11149 р. Городъ завѣдуетъ домомъ призрѣнія бѣдныхъ и престарѣлыхъ и богадѣльнею, учрежденною поч. гражд. А. А. Акатовымъ, и богадѣльнею, содержащеюся на счетъ капитала А. В. Стоюнина и купца Андреева. Всѣхъ городскихъ расходовъ въ 1891 г. было 197702 р., всѣхъ доходовъ — 200139 р., изъ нихъ съ недвижимыхъ имуществъ 68127 руб., съ документовъ на производство торговли 11420 р., съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавокъ 23705 руб. Въ 1893 г. было 30 ренсковыхъ погребовъ, 4 оптовыхъ склада для продажи спирта и 1 для пива, постоялыхъ дворовъ 4, трактировъ 42, винныхъ лавокъ 29, буфетовъ 4, пивныхъ 11. Въ г. существуетъ сборъ съ лошадей и экипажей частныхъ лицъ (481 р.). Отъ городского банка получено прибыли 5 т. р. Къ 1892 г. у города было капиталовъ 338666 р., долговъ 218023 р., земли 3176 дес. Пароходная пристань, жел.-дор. станція. *А. Ѳ. С.*

Исторія. О времени основанія К. нѣтъ лѣтописныхъ извѣстій. Татищевъ приписывалъ ея основаніе Юрію Долгорукому и относилъ къ 1152 г. Несомнѣнно, что К. основана въ XII в.; впервые упомянувшій о ней, подъ

1214 г., лѣтописецъ называетъ ее уже значительнымъ городомъ, на который обратилъ свою месть ростовскій князь Константинъ, въ борьбѣ за великокняжескій столъ съ Юріемъ владимірскимъ. До половины XIII в. К. была, вѣроятнѣе всего, за великимъ княземъ владимірскимъ, а не ростовскимъ, а съ этого времени стала самостоятельнымъ удѣльнымъ княжествомъ. Первымъ ея княземъ былъ «мизинный» сынъ Ярослава Всеволодовича, Василій (1248—76). По смерти Василія Ярославовича (1276), не имѣвшаго, кажется, дѣтей, К. перешла къ московскому князю Димитрію Александровичу, который уступилъ ее въ 1293 г. брату Андрею, отдавшему К., около 1300 г., своему сыну Борису. До половины XIV в. обладаніе К., какъ видно изъ лѣтописныхъ извѣстій и оффиціальныхъ документовъ, соединилось съ великокняжескимъ достоинствомъ. Юрій московскій и Михаилъ тверской, отправляясь въ Орду для рѣшенія спора, стремились предварительно занять К. Въ 1382 г. укрывался въ К. Димитрій Донской отъ Тохтамыша, въ 1409 г.—Василій Димитріевичъ, отъ Эдигея. Ни одинъ изъ великихъ князей до Василія Васильевича въ своихъ духовныхъ не рѣшался распоряжаться К., какъ своею собственностью; только послѣдній завѣщалъ ее сыну своему Іоанну. Съ начала XIII в. и до конца XVII в. К. и ея область нѣсколько разъ подвергались опустошеніямъ и разграбленіямъ то отъ татаръ (1237 г.—Батый, 1322—ханскій посолъ Ахмылъ, 1429, 1537—39 г.—казанцы), то отъ новгородскихъ ушкуйниковъ (1371 и 1375 г.), то отъ польско-литовскихъ войскъ (1608—10 г.—Лисовскій). Кромѣ того, К. сильно пострадала отъ моровой язвы 1364 г., отъ пожара 1413 г., послѣ котораго пришлось вновь отстраивать городъ, отъ морового повѣтрія 1420 г., отъ голода 1422 г., отъ моровой язвы 1654 и 1771 гг., отъ пожаровъ 1779 и 1847 гг. Михаилъ Ѳеодоровичъ принялъ въ К. избраніе на царство. Управлялась К. въ теченіе всего московскаго періода воеводами или намѣстниками московскими. Благодаря заботамъ московскихъ князей, городъ быстро увеличивался и отстраивался. Въ 1416 г. Василій Дмитріевичъ велѣлъ обнести его стѣною. По писцовымъ книгамъ 1628—30 гг. въ немъ было, не считая слободъ, 2 собора, 4 монастыря, 84 приходскія церкви, 1633 двора, 489 лавокъ и амбаровъ. Въ то время городъ раздѣлялся на Кремль (старый городъ), новый городъ и посадъ. Старый городъ состоялъ изъ земляныхъ валовъ, окопанныхъ глубокими рвами, и занималъ 12 дес.; остатки валовъ и рвовъ сохранились до настоящаго времени. Новый городъ, основанный въ 1619 г. посадскими жителями, былъ окруженъ стѣною со рвами, 23 башнями и 6 воротами (слѣдовъ не сохранилось). Въ 1719 г. К. сдѣлана провинціальнымъ городомъ Московской губ. и къ ней приписаны города: Судиславль, Любимъ, Буй и Кадый; въ 1744 г. учреждена костромская епархія. Съ 1778 г. К.—губернскій городъ. Ср. кн. А. Козловскій, «Взглядъ на исторію К.» (М., 1840); Васьковъ, «Описаніе г. К.» (1849); Крживоблоцкій, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Костромская губ., 1861 г.»; «Памятная книжка Костромской губ. на 1862 г.»; П. Миловидовъ, «Очеркъ исторіи К. съ древнѣйшихъ временъ до царя Михаила Ѳедоровича» (1886).

В. Рудаковъ.

Костромской уѣздъ находится въ западной части губерніи. Пространство уѣзда равняется 4269,9 кв. вер.—по лѣвую сторону рѣки Волги 3361,3 кв. вер., по правую 908,6. Въ сѣверной половинѣ уѣзда, по лѣвую сторону рр. Волги и Костромы, поверхность холмистая и пересѣченная оврагами. Пространство между правой стороной р. Костромы и Волги представляется луговымъ, поемнымъ. Часть уѣзда по правую сторону р. Волги представляетъ какъ бы плато, которое окаймлено съ трехъ сторонъ водами Волги и Солоницы и по срединѣ коего находится болото, называемое Чернымъ. Уѣздъ орошается водами р. Волги, Костромы, Андобы, Мезы, Соти, Покши и частью Солоницы, которая служитъ границею уѣзда въ юго-зап. углу его. Волга, протекая съ З на В, дѣлитъ уѣздъ на двѣ неравныя части. Кострома, впадая въ Волгу съ лѣвой стороны, течетъ съ С и раздѣляетъ сѣверную часть уѣзда на двѣ—на вост. возвышенную и зап. луговую. Въ зап. части протекаетъ р. Соть, соединяя между собою множество мелкихъ озеръ, которыя покрываютъ эту часть уѣзда. Въ вост. части уѣзда, съ В на З, протекаютъ р. Андоба и Меза, образуя при впаденіи въ р. Кострому большое болотистое пространство между своими устьями. Р. Покша течетъ съ СВ и впадаетъ въ Волгу, протекая между довольно возвышенными берегами. Изъ болотъ замѣчательны: Черное (10 в. въ длину и до 2 в. въ ширину), лѣтомъ непроходимое, болото при устьѣ р. Андобы, 9 в. длины и 1—1¼ в. ширины. Изъ озеръ: Березовое (4 в. длины), Великое (2½ в. дл.) и Святое (3 в. дл.). Лѣсу считалось въ 1892 г. 102800 дес., по генеральному межеванію считалось до 210 т. дес., т. е. почти половина уѣзда. Лѣса расположены преимущественно въ вост. части, по лѣвому берегу Волги. Порода лѣса большею частью хвойная. Почва уѣзда преимущественно супесчаная и только на заливныхъ мѣстахъ покрытая иломъ. Для земледѣлія почва не особенно благопріятна; хлѣба хватаетъ только на 7—8 мѣсяцевъ, а потому здѣсь развились фабричная промышленность и отхожіе промыслы. По свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета, во владѣніи крестьянскихъ обществъ 61,5% всей земли, въ частной собственности 26,1, государств. и разныхъ другихъ учрежденій 12,4. Пахатной земли 34% всей земли, а у крестьянъ—18,2. На 1 дворъ приходится десятинъ у бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ 11,2, у государств. 12,8, у удѣльныхъ 13,2. Надѣльная земля бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ распредѣлялась въ % такъ: усадебной 3,2, пахатной 59,3, луговой и выгонной 25,6, лѣса 11,9. По земской раскладкѣ на 1894 г. разнымъ владѣльцамъ принадлежало 89395 дес., крестьянамъ—на правахъ частнаго владѣнія 73235 дес. и поступившихъ въ надѣлъ 216095 дес., городу Судиславлю 141 дес., посаду Большія Соли 127 дес., казнѣ 29482 дес., удѣлу 643 дес. Всей

пахатной земли въ 1893 г. было 97057 дес. Въ 1894 г. было посѣяно ржи 46524 чет., овса 34826 чет., ячменя 8186 чет., гречихи 93 чет., пшеницы 556 чет. Продовольственнаго капитала было у мѣщанскихъ обществъ 8247 р., у крестьянъ (въ замѣнъ хлѣбныхъ магазиновъ) 50293 р. на лицо и 26594 р. въ ссудахъ. Мѣстами развито разведеніе хмѣля и капусты. Подъ лугами считается 49995 дес. Лучшіе луга по рр. Волгѣ и Костромѣ. Огородничество и садоводство мало развиты. Рыбы продается на нѣсколько тысячъ рублей. Скотоводство въ уѣздѣ мало развито: по конской переписи 1891 г. лошадей на 1 дворъ приходилось 1,12, а по свѣдѣніямъ земства лошадей 1,19 на 1 хозяйство, рогатаго скота и овецъ 4,43. Всего въ уѣздѣ (вмѣстѣ съ городомъ) въ 1894 г. было лошадей 27422, рогатаго скота 31470 гол., овецъ 66542, свиней 3488. Всѣхъ поселеній 1428, большею частью мелкихъ. Городовъ 2, посадъ 1, слободъ и селъ 91; самое большое с. Красное, гдѣ болѣе $1^1/_2$ тыс. жит. Главные базары, кромѣ городовъ и посада — с. Красное, Буякова, Жарки, Шишкино, Татьянино. Населеніе уѣзда русское; только татары живутъ въ одной деревнѣ. Число жителей (безъ городовъ) въ 1894 г. 132417, изъ нихъ 70108 жнщ. На 100 мжч. приходится 112,5 жнщ. Жилыхъ строеній 28218. Дворянъ — 395, духовныхъ — 962, почетныхъ гражданъ и купцовъ — 461, мѣщанъ — 3480, крестьянъ — 123763, военнаго сословія — 3140, прочихъ сословій — 216. Православныхъ — 130575, раскольниковъ — 1068, католиковъ — 45, протестантовъ — 88, евреевъ — 214, магометанъ — 412, проч. исповѣданій — 15. Кустарные промыслы развиты. Бумаготкачество существуетъ главнымъ образомъ на границахъ съ Кинешемскимъ уѣздомъ, ткачество льняныхъ издѣлій — въ волостяхъ Тунгенской, Апраксинской, Башутинской, Челпановской и Коряковской; выработка свѣтиленъ сосредоточена въ юго-восточномъ углу уѣзда. Валеная обувь дѣлается въ незначительномъ количествѣ. Есть еще производство бондарное, выдѣлка лопатъ, ковшей, плетеніе корзинъ, кореневыхъ чашекъ и коробокъ, точенье шпуль, плетеніе лаптей и поршней, горшечное производство, подѣлка телѣгъ, колесъ, саней, тканье ситъ, въ с. Красномъ и окрестностяхъ — производство серебряныхъ и ювелирныхъ издѣлій. Въ болотѣ подъ с. Богородскимъ добывается желѣзная руда, изъ которой дѣлаются топоры, ножи и земледѣльческія орудія. Отхожіе прмыслы тоже развиты. Въ 1868 г. на 100 чел. мужск. населенія приходилось всѣхъ паспортовъ 6,2 и билетовъ 8,9; въ 1880 г. паспортовъ было уже 8,8, билетовъ 11. На 100 жнщ. приходилось въ 1868 г. 0,6 паспортовъ и билетовъ, а въ 1880 г. 1,3. Изъ у. выходятъ каменьщики, кирпичники, штукатуры, фабричные рабочіе, прислуга, пастухи. Фабрики и заводы: мыловаренный 1 (на 6000 р.), химическихъ 2 (на 40680 руб.), винокуренный 1 (14000 руб.), кожевенныхъ 2 (158400 руб.), клееваренный 1 (2300 р.), кирпичныхъ 6 (15200 р.), машиностроительный 1 (35000 руб.), металлическихъ издѣлій 1 (10500 руб.), чугунно-литейный 1 (1400 р.), мукомоленъ 6 (317860 руб.), маслобоенъ 3 (15600 р.), сыроварень 2 (11200 р.), крахмальныхъ зав. 8 (101500 р.), паточный 1 (5000 р.). Въ 1868 г. въ у. было начальныхъ училищъ 13; въ 1893 г. земство участвовало въ содержаніи 61 училища. Изъ нихъ 58 училищъ были исключительно земскія, а 3 школамъ земство давало пособіе. Въ пос. Большихъ Соляхъ есть ремесленная школа, содержимая на средства К. А. Попова. Кромѣ того въ у. было въ вѣдѣніи дирекціи 6 училищъ и въ городахъ и посадахъ 7 училищъ, а всего 74 училища. Церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности считалось по 14. По числу школъ уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи; 1 школа (не считая церковно-приходскихъ) приходится на 2282 чел. и на 57,7 кв. в. Учащихся было въ 1892 г. 4535 ч. По смѣтѣ уѣзднаго земства на народное образованіе было ассигновано на 1894 г. 22140 р. (въ 1866 г. — 6912 р.), на медиц. часть 20281 р., на ветеринарную 550 р. Земство имѣетъ больницы въ г. Костромѣ на 26 кроватей и въ городѣ Судиславлѣ на 25 кроватей. Кромѣ 2 врачей, завѣдующихъ больницами, у земства есть 1 врачъ для поѣздокъ по уѣзду, 7 фельдшеровъ на пунктахъ, 8 повивальныхъ бабокъ (онѣ же и оспопрививательницы) и 1 оспопрививатель. Въ 1866 г. земство на медицинскую часть тратило 250 р., въ 1867 г. 1250 р., въ 1877 г. 8450 р., въ 1887 г. 20195 р. На ветеринарную часть земство дало въ первый разъ 500 р., въ 1880 г. На содержаніе уѣздной земской управы назначено 8 тыс. р. По смѣтѣ 1893 г., всѣхъ расходовъ обязательныхъ было 82576 р., а въ 1866 г. 22946 р., необязательныхъ въ 1893 г. 55901 руб., а въ 1866 г. 14856 р. Всѣхъ расходовъ земства въ 1893 г. было 138477 р., а въ 1866 г. 38801 р., т. е. расходы увеличились болѣе чѣмъ въ 3 раза. Доходы земства въ 1894 г. составляли 138959 р., въ томъ числѣ поземельнаго сбора 81202 р., съ недвижимыхъ имуществъ 13670 р., съ фабрикъ и промышленныхъ заведеній 15189 р., съ патентовъ на торговлю 18512 руб. Монастыри Ипатьевскій 1 класса мужской, Игрицкій 2 кл. мужской, Николо-Бабаевскій мужской. Церквей 144. Есть курганы, но въ археологическомъ отношеніи у. мало изслѣдованъ. Болѣе значительныя ярмарки въ Судиславлѣ, с. Красномъ и с. Мисковѣ. Лит. см. Костромская губ.

А. Ѳ. С.

Костромская губернія — граничитъ съ З Ярославской губерніею, съ Ю Владимірской и Нижегородской, съ В Вятской, съ С и СЗ Вологодской. Занимаетъ, по Стрѣльбицкому, площадь въ 74423,2 кв. в. Фигурой ея походитъ на параллелограмъ, вытянутый отъ З къ В; ширина въ этомъ направленіи, по прямой линіи, 350 в., длина отъ С къ Ю 265 в. Мѣстность губерніи принадлежитъ вообще къ числу равнинныхъ; возвышенности сосредоточиваются лишь въ сѣверо-западномъ углу края или тянутся узкими кряжами по правымъ берегамъ рѣки Волги, Унжи, Ветлуги. Возвышенности эти народъ называетъ горами, потому что не знаетъ настоящихъ горъ, правильнѣе считать ихъ холмами. Геологическія изслѣдованія въ К. губ. произведены Мурчисономъ, Эйхвальдомъ, Мейндорфомъ, С. Н. Ники-

пахатной земли въ 1893 г. было 97057 дес. Въ 1894 г. было посѣяно ржи 46524 чет., овса 34826 чет., ячменя 8186 чет., гречихи 93 чет., пшеницы 556 чет. Продовольственнаго капитала было у мѣщанскихъ обществъ 8247 р., у крестьянъ (въ замѣнъ хлѣбныхъ магазиновъ) 50293 р. на лицо и 26594 р. въ ссудахъ. Мѣстами развито разведеніе хмѣля и капусты. Подъ лугами считается 49995 дес. Лучшіе луга по рр. Волгѣ и Костромѣ. Огородничество и садоводство мало развиты. Рыбы продается на нѣсколько тысячъ рублей. Скотоводство въ уѣздѣ мало развито: по конской переписи 1891 г. лошадей на 1 дворъ приходилось 1,12, а по свѣдѣніямъ земства лошадей 1,19 на 1 хозяйство, рогатаго скота и овецъ 4,43. Всего въ уѣздѣ (вмѣстѣ съ городомъ) въ 1894 г. было лошадей 27422, рогатаго скота 31470 гол., овецъ 66542, свиней 3488. Всѣхъ поселеній 1428, бо́льшею частью мелкихъ. Городовъ 2, посадъ 1, слободъ и селъ 91; самое большое с. Красное, гдѣ болѣе $1^1/_2$ тыс. жит. Главные базары, кромѣ городовъ и посада— с. Красное, Буякова, Жарки, Шишкино, Татьянино. Населеніе уѣзда русское; только татары живутъ въ одной деревнѣ. Число жителей (безъ городовъ) въ 1894 г. 132417, изъ нихъ 70108 женщ. На 100 мжч. приходится 112,5 женщ. Жилыхъ строеній 28218. Дворянъ —395, духовныхъ—962, почетныхъ гражданъ и купцовъ—461, мѣщанъ—3480, крестьянъ— 123763, военнаго сословія—3140, прочихъ сословій—216. Православныхъ—130575, раскольниковъ—1068, католиковъ—45, протестантовъ —88, евреевъ—214, магометанъ—412, проч. исповѣданій — 15. Кустарные промыслы развиты. Бумаготкачество существуетъ главнымъ образомъ на границахъ съ Кинешемскимъ уѣздомъ, ткачество льняныхъ издѣлій — въ волостяхъ Тунгенской, Апраксинской, Башутинской, Челпановской и Коряковской; выработка свѣтиленъ сосредоточена въ юго-восточномъ углу уѣзда. Валеная обувь дѣлается въ незначительномъ количествѣ. Есть еще производство бондарное, выдѣлка лопатъ, ковшей, плетеніе корзинъ, кореневыхъ чашекъ и коробокъ, точенье шпуль, плетеніе лаптей и поршней, горшечное производство, подѣлка телѣгъ, колесъ, саней, тканье ситъ, въ с. Красномъ и окрестностяхъ—производство серебряныхъ и ювелирныхъ издѣлій. Въ болотѣ подъ с. Богородскимъ добывается желѣзная руда, изъ которой дѣлаются топоры, ножи и земледѣльческія орудія. Отхожіе промыслы тоже развиты. Въ 1868 г. на 100 чел. мужск. населенія приходилось всѣхъ паспортовъ 6,2 и билетовъ 8,9; въ 1880 г. паспортовъ было уже 8,8, билетовъ 11. На 100 женщ. приходилось въ 1868 г. 0,6 паспортовъ и билетовъ, а въ 1880 г. 1,3. Изъ у. выходятъ каменьщики, кирпичники, штукатуры, фабричные рабочіе, прислуга, пастухи. Фабрики и заводы: мыловаренный 1 (на 6000 р.), химическихъ 2 (на 40680 руб.), винокуренный 1 (14000 руб.), кожевенныхъ 2 (158400 руб.), клееваренный 1 (2300 р.), кирпичныхъ 6 (15200 р.), машиностроительный 1 (35000 руб.), металлическихъ издѣлій 1 (10500 руб.), чугунно-литейный 1 (5400 р.), мукомоленъ 6 (317360 руб.), маслобоенъ 3 (15600 р.), сыроваренъ 2 (112[illegible]), крахмальныхъ зав. 8 (101500 р.), паточн[illegible] (5000 р.). Въ 1868 г. въ у. было начальн[illegible] училищъ 13; въ 1893 г. земство участв[illegible] въ содержаніи 61 училища. Изъ нихъ [illegible] училищъ были исключительно земскія, а [illegible] ламъ земство давало пособіе. Въ пос. Б[illegible]шихъ Соляхъ есть ремесленная школа, [illegible]держимая на средства К. А. Попова. Кромѣ того въ у. было въ вѣдѣніи дирекціи [illegible] училищъ и въ городахъ и посадахъ 7 училищъ, а всего 74 училища. Церковно-приходск[illegible] школъ и школъ грамотности считалось [illegible]. По числу школъ уѣздъ занимаетъ перв[illegible] мѣсто въ губерніи; 1 школа (не считая церковно-приходскихъ) приходится на 2282 чел. и [illegible] 57,7 кв. в. Учащихся было въ 1892 г. 45[illegible]. По смѣтѣ уѣзднаго земства на народное образованіе было ассигновано на 1894 г. 2214[illegible] (въ 1866 г.—6912 р.), на медиц. часть 202[illegible], на ветеринарную 550 р. Земство имѣетъ больницы въ г. Костромѣ на 26 кроватей и [illegible] городѣ Судиславлѣ на 25 кроватей. Кромѣ врачей, завѣдующихъ больницами, у земства есть 1 врачъ для поѣздокъ по уѣзду, 7 фельдшеровъ на пунктахъ, 8 повивальныхъ бабокъ (онѣ же и оспопрививательницы) и 1 оспопрививатель. Въ 1866 г. земство на медицинскую часть тратило 250 р., въ 1867 г. 1250 р., въ 1877 г. 8450 р., въ 1887 г. 20195 р. На ветеринарную часть земство дало въ первый разъ 500 р., въ 1880 г. На содержаніе уѣздной земской управы назначено 8 тыс. р. По смѣтѣ 1893 г., всѣхъ расходовъ обязательныхъ [illegible] 82576 р., а въ 1866 г. 22946 р., необязательныхъ въ 1893 г. 55901 руб., а въ 186[illegible] 14856 р. Всѣхъ расходовъ земства въ 1893 [illegible] было 138477 р., а въ 1866 г. 38801 р., т. е. расходы увеличились болѣе чѣмъ въ 3 раза. Доходы земства въ 1894 г. составляли 1[illegible], въ томъ числѣ поземельнаго сбора 81202 р., съ недвижимыхъ имуществъ 18670 р., съ фабрикъ и промышленныхъ заведеній 1518[illegible] р., съ патентовъ на торговлю 18512 руб. Монастыри Ипатьевскій 1 класса мужской, Игрицкій 2 кл. мужской, Николо-Бабаевскій мужской. Церквей 144. Есть курганы, но въ археологическомъ отношеніи у. мало изслѣдованъ. Болѣе значительныя ярмарки въ Судиславлѣ, с. Красномъ и с. Мисковѣ. Лит. см. Костромская губ. *А. Ѳ. С.*

Костромская губернія—граничитъ съ З Ярославской губерніею, съ Ю Владимірской и Нижегородской, съ В Вятской, с С и СЗ Вологодской. Занимаетъ, по Стрѣльбицкому, площадь въ 74423,2 кв. в. Фигурою она походитъ на параллелограмъ, вытянутый отъ З къ В; ширина въ этомъ направленіи по прямой линіи, 350 в., длина отъ С къ Ю 265 в. Мѣстность губерніи принадлежитъ вообще къ числу равнинныхъ; возвышенности сосредоточиваются лишь въ сѣверо-западномъ углу края или тянутся узкими кряжами по правымъ берегамъ рѣки Волги, Унжи, Ветлуги. Возвышенности эти народъ называетъ горами, потому что не знаетъ настоящихъ горъ, правильнѣе считать ихъ холмами. Геологическія изслѣдованія въ К. губ. произведены Мурчисономъ, Эйхвальдомъ, Мейндорфомъ, С. Н. Ники-

КАРТА
КОСТРОМСКОЙ
ГУБЕРНІИ.
Масштабъ.
0 10 20 30 40

тинымъ, К. Милашевичемъ и др. Самый древній изъ видимыхъ въ обнаженіи напластованій—ярусъ пестрыхъ мергелей проблематичнаго тріаса. Въ долинѣ р. Костромы заслуживаетъ вниманія преобладаніе голубоватой глины надъ пестроцвѣтными породами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно наблюдать, что глина эта въ нижнихъ горизонтахъ получаетъ характерныя для породъ этого яруса прослойки и крапины красновато бураго цвѣта, напр. у Высоково, Усолья, Чертовскаго на Солонинѣ и др. Оксфордскія и келловейскія глины находятся въ области р. Неи, Нельми, Немды. По р. Шачѣ въ Нерехотскомъ у. — площадь залеганія юрскихъ глинъ. Отложенія волжскихъ ярусовъ находятся по р. Унжѣ. Неокамская черная глина находится между долиною р. Костромы на СЗ и долиною р. Вексы на С. Подледниковыя озерныя отложенія были изслѣдованы на берегахъ рр. Мезы, Шуи, гдѣ въ глинѣ, содержащей вивіанитъ, найдены чешуйки костистыхъ рыбъ и остатки однодольныхъ болотныхъ растеній. Въ области р. Шачи, въ Нерехотскомъ у., нѣсколько разъ вымывались кости мамонта и носорога, хранящіяся въ зоологическомъ музеѣ московскаго университета. Валунныя отложенія попадаются почти во всей К. губ. С. Н. Никитинъ отмѣтилъ 260 пунктовъ выхода валунныхъ толщей. Преобладающимъ элементомъ, главнымъ образомъ за Унжею, является между ними олонецкій красный слоистый песчаникъ шокшинскаго типа. Огромное накопленіе валуновъ, преимущественно олонецкаго песчаника, находится въ области р. Керженцы и Удолы. Изъ полезныхъ ископаемыхъ торфъ залегаетъ огромными массами во всей области, лежащей къ С отъ Волги, но эксплуатація его здѣсь едва ли гдѣ и начиналась. При обиліи и сравнительной дешевизнѣ лѣса, фабрики и заводы не нуждаются пока въ другомъ топливѣ. Желѣзо, въ формѣ болотной руды, имѣетъ обширное распространеніе въ губерніи, особенно области лѣвыхъ притоковъ р. Костромы, въ широкихъ долинахъ рѣкъ Вексы (Галичской) Тебзы, Шачи, Андобы, Неи, Узолы, Мочи, Талицы, Керженца. Руда обрабатывается на мѣстѣ. Изъ полученнаго желѣза выдѣлываютъ топоры, ножи, скребки, лопаты и т. д. Сѣрный колчеданъ имѣетъ обширное распространеніе въ юрскихъ и неокамскихъ толщахъ. Главнѣйшія залежи его: неокамскія глины въ области р. Меры и ея притоковъ, келловейскія глины на р. Волгѣ, келловейскія и оксфордскія глины на Унжѣ. Часть его употребляется на заводы, но масса вымытаго колчедана лежитъ на берегахъ рѣкъ безъ употребленія и мало по малу разлагается. Значительныхъ размѣровъ достигло добываніе колчедана въ Кинешемскомъ и Нерехотскомъ уу., съ учрежденіемъ нѣсколькихъ химическихъ заводовъ, производящихъ, главнымъ образомъ, сѣрную кислоту, купоросъ и квасцы. Оксфордскія и въ особенности неокамскія глины могутъ, черезъ выщелачиваніе, дать прекрасный матеріалъ для добыванія квасцовъ, купороса и другихъ сѣру содержащихъ химическихъ продуктовъ, ибо глины эти пропитаны растворимыми соединеніями сѣры. Первое извѣстіе о фосфоритахъ сообщилъ Крыловъ, доставившій проф. П. А. Ильенкову для изслѣдованія породы изъ Кинешемскаго у. Анализъ показалъ богатое содержаніе фосфорной кислоты въ конкреціяхъ изъ обнаженія у мельницы Рагозонихи на р. Мерѣ. Въ фосфоритахъ Кинешемскаго у. (см. Кинешма) содержаніе фосфорной кислоты въ среднемъ выше 27% и фосфориты эти не уступаютъ лучшимъ англійскимъ сортамъ. Выше ихъ стоятъ только подольскіе фосфориты и шведскіе апатиты. Богатыя залежи фосфоритовъ въ нижнемъ волжскомъ ярусѣ, по Волгѣ и прилегающимъ къ ней мѣстностямъ Кинешемскаго, отчасти Макарьевскаго и Юрьевскаго уу. (ср. С. Н. Никитинъ, «Общая геологическая карта Россіи», л. 71, стр. 171—177). Соляные источники опредѣлены во многихъ мѣстахъ въ области близкаго подъ поверхностью залеганія пестрыхъ мергелей: по рѣкамъ Солоницѣ, Костромѣ и ея притокѣ Вочѣ. Всѣ выварки соли, однако, по экономическимъ причинамъ, давно уже оставлены. Глина есть во всѣхъ уѣздахъ; она употребляется для горшечнаго производства и на другія надобности. Бѣлая глина найдена близь с. Адищева Кинешемскаго у. и около Плеса, Костромского у. Минеральныя воды есть въ г. Солигаличѣ (см.). Минеральныхъ источниковъ много въ долинахъ р. Костромы и ея притоковъ Обноры и Соти, но они не эксплуатируются. Орографическія условія губерніи имѣютъ нѣкоторую связь съ условіями почвы, количествомъ лѣсовъ и заселенія страны. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ губернія можетъ быть раздѣлена на 5 районовъ. Къ первому району принадлежатъ сѣв.-зап. уѣзды, заволжское пространство Костромского и Кинешемскаго у., западная окраина Макарьевскаго и юго-западная Кологривского у.; районъ этотъ можетъ быть названъ областью р. Костромы и Немды. Ко второму району принадлежатъ остальныя мѣстности Кологривскаго и Макарьевскаго уу., при чемъ районъ этотъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части 1) Унженскій край и 2) мѣстность Макарьевскаго у. отъ р. Чернаго Луха къ границѣ Нижегородской губ., третій районъ состоитъ изъ зап. и сѣв. полосъ Ветлужскаго и западной Варнавинскаго у.; къ четвертому району принадлежатъ вост. полосы двухъ названныхъ уѣздовъ. Три послѣдніе района могутъ быть считаемы тремя видами лѣсного края губ. Главный склонъ поверхности перваго района—отъ СЗ къ ЮВ; высшая точка мѣстности находится въ Солигаличскомъ у., въ с. Высокомъ, гдѣ проходитъ возвышенность, отдѣляющая волжскій бассейнъ отъ бассейна Сѣверной Двины. Отроги этой возвышенности идутъ по берегу р. Костромы до входа ея въ Буйскій у., отдѣляя лѣвые ея притоки отъ притоковъ Поли, впадающей въ Вексу; другіе идутъ къ Чухломскому озеру; далѣе одна отрасль слѣдуетъ къ Галичскому озеру, круто спускаясь къ его берегу, другая—дающая начало важнѣйшимъ притокамъ р. Унжи, Вигѣ и Неѣ — входитъ въ Галичскій уѣздъ и около с. Свиньина круто спускается къ З; на ЮВ она понижается чрезвычайно отлого, переходя въ равнину, прорѣзанную частыми притоками Немды.

Къ Ю отъ р. Куси равнина обращается въ болотистое пространство, занимая всю средину Макарьевскаго у.; край представляетъ низину песчанаго грунта, которая у устьевъ Немды и Унжи заливается весной на обширное пространство. Въ Галичскомъ у. возвышенности находятся не только въ сѣв. части, но рядъ холмовъ тянется между притоками Немды и Тебзой. Мѣстность въ Костромскомъ и Кинешемскомъ уу., между р. Костромой и Мерой, при приближеніи къ Волгѣ дѣлается холмистою и пересѣченной оврагами. Мѣстности уу. Солигаличскаго, Чухломскаго и Галичскаго представляютъ нѣчто въ родѣ плато относительно другихъ частей губерніи. Господствующей почвой въ районѣ суглинокъ, причисляемый къ лучшему разряду почвъ. Огромныя лѣсныя площади занимаютъ по преимуществу окраины района (кромѣ южной). Плотность населенія значительна, въ особенности въ Галичскомъ у., въ Буйскомъ, къ Ю отъ р. Тебзы, также въ собственно приволжской полосѣ, между Волгою и Нижегородскимъ почтовымъ трактомъ. Уголъ района между правой стороной р. Костромы и Волги представляетъ луговое поемное пространство около 35 в. въ длину и 25 въ ширину. Здѣсь много мелкихъ озеръ и это пространство заливается весною. Хлѣбопашество тутъ не развито, а процвѣтаетъ хмѣлеводство и рыболовство. Собственно Унженскій районъ представляетъ изъ себя равнину съ самымъ незначительнымъ склономъ отъ Унжи къ Неѣ. Господствующая почва—супесь и песокъ, суглинокъ въ сѣверной части Кологривскаго у. Лѣсу много, въ особенности за Унжею и по р. Понгѣ. Мѣстность между устьями Межи, Чернаго Луха и населеннымъ прибрежьемъ Ветлуги представляетъ впадину, понижающуюся также къ З. Впадина эта — безплодное песчаное пространство, заросшее крупнымъ лѣсомъ и кустарникомъ и покрытое во многихъ мѣстахъ болотами. Здѣсь находится Понизовская казенная лѣсная дача, одна изъ самыхъ большихъ въ губ. Край этотъ мало населенъ, дикъ и угрюмъ. Почва Привѣтлужья въ верховьяхъ рѣки преимущественно суглинокъ, на среднемъ теченіи Ветлуги она песчаная, въ нижнемъ же, около с. Макарьевскаго, по правому берегу рѣки, суглинистая, а по лѣвому — песчаная. Край этотъ — бѣднѣйшій въ губ. Мѣстность между р. Ветлугой, Малой Какшей и Пижмой покрыта лѣсомъ. Районъ по правую сторону Волги представляетъ совершенную противоположность лѣсной области. Мѣстность здѣсь волнообразная, пересѣченная глубокими оврагами. Господствующая почва суглинокъ, но есть и значительныя площади супеси. Здѣсь развита фабричная промышленность. Вообще можно сказать, что поверхность главной площади губ. понижается къ рединѣ съ двухъ сторонъ, такъ что Макарьевскій у. составляетъ какъ-бы котловину; по правую же сторону Волги существуетъ незначительный склонъ къ Ю. Лѣсу считается, по свѣдѣніямъ «Списка населенныхъ мѣстъ» (изд. 1877 г.), 3100 тыс. дес., т. е. немного менѣе $^1/_3$ площади губ.; пространство гарей, вырубленныхъ мѣстъ и участковъ съ мелкимъ кустарникомъ — около половины лѣсной площади. Казеннаго лѣса въ 1892 г. было 1395 тыс. дес. Собственно удобной лѣсной площади 1328792 дес., устроенныхъ лѣсовъ 990389 дес. Въ 1891 г. выручено за проданный казенный лѣсъ 207519 руб., израсходовано 200130 руб. Хорошій строевой лѣсъ остается только въ уу. Кологривскомъ, Макарьевскомъ, Ветлужскомъ и Варнавинскомъ; въ фабричныхъ уу. онъ въ значительной степени уничтоженъ. Господствующія породы — ель, сосна, пихта, береза, осина, ольха и дубъ. Вообще растенія губ. свойственны средней и сѣверной полосѣ Россіи. Изъ звѣрей водятся волкъ, олень, лось, рысь, норка, выдра, горностай, хорекъ, выхухоль бурундукъ и барсукъ; изъ птицъ тетеревъ, рябчикъ, куропатка, куликъ, бекасъ, валдшнепъ, турахтанъ и др. Охота, какъ промыселъ, существуетъ въ уу. Кологривскомъ, Ветлужскомъ, Варнавинскомъ и западной части Макарьевскаго. К. губернія обильно орошена. Однѣхъ рѣкъ считается въ ней около 300. Онѣ всѣ принадлежатъ къ Волжскому бассейну. Судоходныхъ рѣкъ 6: Волга, Кострома съ притокомъ Векса-Галичская, Унжа съ Неей и Ветлуга, при чемъ судоходство, за исключеніемъ Волги, главнымъ образомъ или исключительно сплавное. Волга протекаетъ по губ. 240 в.; на ней пристаней 18. Самыя значительныя пристани: Кинешма, Юрьевецъ, Решма. Кострома (см.) и ея притокъ Вежа-Галичская служатъ главнымъ образомъ для сплава лѣса. Р. Унжа протекаетъ по губ. 450 в. изъ 550 в. своего протяженія, а р. Ветлуга 550 в. изъ 700 в. По Унжѣ ходятъ пароходы отъ устья до г. Макарьева и до д. Малыхъ-Угоръ. По этимъ рѣкамъ значительный сплавъ лѣса. Кромѣ водныхъ путей въ южной части губ. проходитъ до Костромы вѣтвь Моск.-Вологодской ж. д. и до Кинешмы Шуйско-Ивановская ж. д. Большихъ озеръ въ губ. два: Галичское (см.) и Чухломское (первое 67,9 кв. в., второе —42,7 кв. в.), оба богаты рыбою. Въ сѣверной и вост. частяхъ губ. озеръ нѣсколько сотъ. Болотъ много въ уу. Кологривскомъ, Ветлужскомъ, Варнавинскомъ и Макарьевскомъ. Болѣе значительны болота: Тимошенское, 15 в. въ длину и 5 в. въ ширину, Юговское, 14 в. длины и 3—7 в. шир., Холодилковское, 1000 д., Исуповское, 10 в. дл. и 2 в. шир., и др. Земледѣліе въ губ. въ плохомъ состояніи, вслѣдствіе невыгодныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій. Изъ 7779406 дес. принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ 2911776 дес., крестьянскимъ обществамъ 2362518 дес. (въ томъ числѣ неудобной 112137 дес.), казнѣ 1356641 дес., удѣлу 460530 дес., остальнымъ 87941 дес. (церковныхъ, монастырскихъ и т. д.). Изъ 4917 тыс. дес. удобной земли (не считая земель казенныхъ и удѣльныхъ) было подъ посѣвомъ въ частномъ владѣніи 74 тыс. дес., у крестьянъ—834 тыс. дес. Для удобренія почвы мало скота: на каждую паровую десятину — только отъ 1 до 3 головъ. Для восполненія недостатка навоза въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ употребляются другія удобрительныя средства: фосфориты, вываренныя кости и остатки клея, зола и известь, остающіяся отъ выдѣлки кожъ. Въ 1892 г. посѣвная площадь сравнительно съ 1887 годомъ, уменьшилась на

40561 дес. Въ пятилѣтіе съ 1888 г. по 1892 г. собрано среднимъ числомъ ежегодно 4587 тыс. четв. хлѣба. Въ 1894 г. посѣвная площадь озимыхъ хлѣбовъ была 411063 дес., яровыхъ хлѣбовъ 774178 дес. Подъ картофелемъ было 34217 дес. Въ послѣдніе годы развился посѣвъ льна. 30 лѣтъ тому назадъ онъ занималъ лишь узкую полосу волжскаго прибрежья, на 15 или 20 в. шириною; въ настоящее время льноводство и продажа льна на фабрики значительно увеличиваются повсемѣстно въ уу. Костромскомъ и Нерехотскомъ, по берегамъ Волги въ уу. Кинешемскомъ, Юрьевецкомъ и Макарьевскомъ, отчасти и въ Варнавинскомъ у. Чистый остатокъ сбора, за вычетомъ сѣмянъ, составлялъ:

	Сѣмянъ.	Волокна.
1888 г. . . .	91928 пд.	512906 пд.
1889 » . . .	518379 »	672078 »
1890 » . . .	719816 »	594964 »
1891 » . . .	525518 »	673410 »

Разведеніе хмѣля развито въ К. у., по преимуществу въ Мисковской волости, гдѣ крестьяне не занимаются хлѣбопашествомъ и съ давнихъ поръ ведутъ культуру хмѣля. Картофель сѣется преимущественно въ уу. Кинешемскомъ, Кологривскомъ, Ветлужскомъ и Солигаличскомъ. Разведеніе такъ называемой островной капусты встрѣчается по берегамъ и островамъ Волги въ у. Костромскомъ и Юрьевецкомъ. Капустники встрѣчаются въ уу. Нерехотскомъ, Ветлужскомъ, Кологривскомъ. Подъ лугами считается 422746 дес. (1894). Небогаты лугами уу. Чухломскій и Нерехотскій и зап. часть Юрьевецкаго у. Въ 1894 г. собрано сѣна 37437400 пд. Огородничество, кромѣ Галичскаго у., развито слабо, садоводство—также. Воды К. губ. изобилуютъ рыбою; особенно много ея ловится по Волгѣ, а также въ уу. Галичскомъ и Чухломскомъ. Пчеловодство незначительно въ лѣсныхъ уѣздахъ. Куроводство развито въ зап. части Буйскаго у. и отчасти въ Солигаличскомъ у. По переписи 1891 г. въ губерніи было 257667 лошадей; прочаго скота въ 1893 г. числилось: 445411 гол. рогатаго скота, 489930 овецъ, 20318 свиней. Кустарные промыслы въ губерніи развиты, въ особенности тканье бумажныхъ и льняныхъ издѣлій. Ткачество бумажныхъ издѣлій—миткаля и частью холста и др.—распространено въ уу. Нерехотскомъ, Юрьевецкомъ, Кинешемскомъ и отчасти Костромскомъ, ткачество льняныхъ издѣлій—въ уу. Костромскомъ, Нерехотскомъ, Кинешемскомъ и отчасти Юрьевецкомъ. Свѣтильни дѣлаются главнымъ образомъ въ селеніяхъ юго-зап. угла Костромского у., вязаніе сѣтей распространено въ Кологривскомъ у., выдѣлка крестьянскихъ суконъ (извѣстныхъ подъ названіемъ решемскихъ)—въ Кинешемскомъ у. къ Ю отъ Решмы и въ сосѣдней мѣстности Юрьевецкаго у. Сукна продаются въ Москву и др. города. Въ послѣднее время ткачество суконъ вытѣсняется производствомъ валяной обуви, доставляющимъ болѣе выгодъ. Производство валяной обуви распространено въ южн. части уу. Макарьевскаго и Кинешемскаго и въ сѣв.—Юрьевецкаго. Перчатки дѣлаются въ г. Галичѣ; с. Молвитино, Буйскаго у., шьетъ шапки, поставляя ихъ даже въ СПб. и Москву. Въ Ветлужскомъ и Варнавинскомъ уу. заготовляется до 100 тыс. пд. мочала, чѣмъ занято по 4 мѣсяца 700 чел., и занимаются тканьемъ рогожъ и кулей 650 чел. Изъ приветлужскихъ рогожъ наибольшею извѣстностью пользуется шангская (лушнина), которую знаютъ даже въ Англіи. До 15 т. пд. мочалы идетъ на приготовленіе канатовъ для плотовъ на одной р. Ветлугѣ. Липовая кора идетъ еще на приготовленіе коробовъ и лукошокъ; изъ осиноваго лыка въ губерніи приготовляется до 50 тыс. лукошекъ. Производство серебряныхъ и ювелирныхъ издѣлій получило особенное развитіе около 1830 г. въ Костромскомъ у. Издѣлія эти расходятся не только по всей Россіи, но и въ Персію и въ балканскія государства; занимаются этимъ ремесломъ до 3 тыс. чел. Изъ серебра и латуни приготовляется до 15 милл. штукъ серегъ, колецъ, брошекъ, браслетовъ и т. д. Выдѣлка деревянныхъ издѣлій существуетъ почти во всѣхъ уѣздахъ. Въ Макарьевскомъ у. раскрашиваютъ и расписываютъ въ русскомъ стилѣ деревянную посуду, мебель и утварь; эти издѣлія находятъ себѣ сбытъ даже за границею. Есть еще промыслы сапожный, кузнечный, крендельный, скорняжный, шапочный и др. Развито смолокуреніе, а также приготовленіе сушеныхъ грибовъ. Отхожіе промыслы развиты въ уу. Галичскомъ, Чухломскомъ, Солигаличскомъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ уу. Буйскаго, Кологривскаго и Макарьевскаго. Взято въ 1887 г. годовыхъ, полугодовыхъ и мѣсячныхъ паспортовъ и билетовъ 159133, изъ нихъ женщинами 10299. Всѣхъ видовъ отхожихъ промышленниковъ насчитывается 27; большинство уходящихъ на сторону—плотники, столяры, каменщики, штукатуры, кирпичники и маляры. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ первенствующее значеніе въ губерніи и съ каждымъ годомъ развивается. Въ 1890 г. было 296 фабрикъ, съ производствомъ на 27067 тыс. руб. Бумаго-ткацкихъ фабрикъ въ Кинешемскомъ, Нерехотскомъ, Юрьевецкомъ и др. уѣздахъ было 20; онѣ имѣли 10137 станковъ, приводимыхъ въ движеніе 25-ю паровыми машинами въ 801 силу, и выработали 2894 тыс. кусковъ бумажныхъ тканей и 67 тыс. пд. миткаля. Бумагопрядильно-ткацкія фбр., съ 80 станками и 22 тыс. веретенъ, выработали 46 тыс. пд. пряжи. На нихъ было занято 8921 рабоч. мжч., 6031 жнщ. и 154 малолѣтн. Льнопрядильныхъ и ткацкихъ фабр. въ 1890 г. было 5 фбр., съ производствомъ на 5872 тыс. руб., при 5877 взрослыхъ и 446 малолѣтн. рабоч., а въ 1870 г. ихъ было также 5, но съ производствомъ только на 2611 т. р., при 4144 рабоч. Полотняныхъ фбр. было въ 1890 г. 18, съ производствомъ на 1512 тыс. руб., при 3218 рабоч. (въ 1870 г.—13, съ производствомъ на 435 тыс. руб., при 706 рабоч.). Изъ другихъ производствъ болѣе значительны: красильное—10 фбр. на сумму 2059 тыс. руб., химическое и красочное—16 зав. на 361 тыс. руб., кожевенное—27 на 316 тыс. руб., бумажное и картонное—5 на 240 т. руб., красильное—21 на 123 т. р.; обороты остальныхъ фабрикъ и заводовъ менѣе чѣмъ на 100 т. р. Мелкихъ заво-

довъ и фабрикъ, съ производствомъ въ годъ менѣе 1 т. р., было 958, съ 1663 раб. Винокуренныхъ заводовъ дѣйствовало въ 1891—92 г. 18; одинъ изъ нихъ совмѣщалъ винокуренное производство съ дрожжевымъ. Они выкурили спирта 244890 вед. 5 заводовъ пользуются правами сельскохозяйственнаго винокуренія (на основаніи закона 4 іюня 1890 г.). Пивомедоваренныхъ заводовъ было 6, медоваренный—одинъ. Пива приготовлено 33,8 т. ведеръ и меда 2,9 т. вед. Табачная фабрика 1; на ней приготовлено въ 1891 г. махорки 51,1 т. пд., табаку нюхательнаго: обыкновеннаго 5,8 т. пд., прессованнаго 501 пд., высшаго 62 пд. 4 спичечныхъ фабрики приготовили въ 1891 г. 718,7 милл. штукъ спичекъ. Изъ фабрикъ, обрабатывающихъ сельскохозяйственные продукты, было: 77 мукомоленъ, на 2943 т. р., маслобоенъ — 5, на 50 тыс. руб. (при чемъ жмыховъ получено 25 тыс. пуд.), крахмальныхъ—16, съ производствомъ на 136 т. р., сыроваренъ и маслобоенъ—10, на 42 т. р. Оборотъ торгово-промышленныхъ предпріятій доходилъ въ 1893 г. до 28052000 руб. Всѣхъ сборовъ за право торговли и промысловъ за 1893 г. получено 305,2 т. руб. Въ 1891 г. израсходовано на мѣстѣ 27092 т. градусовъ; на душу приходится 0,19 вед. спирта. Складовъ винныхъ 35, пивныхъ 3. Продажа питей производилась въ 1210 мѣстахъ, табачныхъ издѣлій—въ 2384 мѣст. Банковыхъ учрежденій было въ 1893 г. 18; чистая ихъ прибыль 29,92 т. р. Сберегательныхъ кассъ было въ 1891 г. 66; къ 1 янв. 1891 въ нихъ было вкладовъ 1899,1 т. р., внесено 1714,6 т. р. и осталось къ 1 янв. 1892 г. 2957,8 т. р. Ссудосберегательныхъ товариществъ 8, съ 1048 чл., оборотомъ въ 378703 р. и запаснымъ капиталомъ въ 18092 р. Съ открытія крестьянскаго-дворянскаго банка по 1 января 1892 г. куплено крестьянами 8137 д., съ банковой ссудой въ 61117 р. Къ 1 января 1889 г. въ губерніи было заложено въ банкахъ 763666 дес.; на нихъ было долгу 2367 т. руб., а оцѣнены онѣ въ 7397 т. р. Въ 1857 г. всѣхъ жителей было въ губерніи 1065577 чел., въ 1894 г.—1416366 (720122 ж.). Православныхъ приходовъ было 848, изъ нихъ 548 съ населеніемъ менѣе 700 д. Монастырей мужскихъ 12; изъ нихъ 2 первоклассныхъ (Ипатьевскій и Макарьевскій на Унжѣ), второкласси. 1, трехкл. 3, заштатныхъ 4, пустыни 2; женскихъ 4 (1 община). По переписи 1867 г. было церквей 1047, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 1269. Православныхъ 1388865, раскольниковъ 25186, катол. 697, протест. 381, евреевъ 682, магомет. 420, проч. испов. 135. Дворянъ 7895, духовнаго сосл. 22411, поч. гражданъ и купцовъ 4865, мѣщанъ 58120, военнаго сословія 48466, крестьянъ 1274326, прочихъ сословій 283. Всѣхъ поселеній въ губерніи, безъ городовъ, 14011. Менѣе всего поселеній въ Заветлужьѣ и Приветлужьѣ; всего болѣе населены юго- и сѣверо-западные районы. На квадратную милю, въ 1880 г., въ среднемъ, приходилось жит. 767 ч. (2063 ч. въ Нерохотскомъ у., 312 въ Ветлужскомъ). Въ юго-западной части губерніи, въ среднемъ, 17,6 поселковъ на 1 кв. мл., въ сѣверо-западной 14,4, въ восточной 4,8. Въ 1868 г. начальныхъ училищъ было 197, учащихся 4298 мал. и 694 дѣв. Въ 1892 г. начальныхъ училищъ министерскихъ и подвѣдом. училищному совѣту было 389, церковно-приходскихъ 124 и школъ грамоты 134. Въ церковно-приходскихъ училищахъ и въ школахъ грамоты было 6110 ч. учащихся. Училища гражданскаго вѣдомства распредѣлялись такъ: уѣздныхъ и городскихъ 13, 2-хъ классныхъ начальныхъ въ городахъ и посадахъ 10, минист. сельскихъ 2-хъ классныхъ 9 и одноклассныхъ 6, приходскихъ и начальныхъ въ городахъ 15; остальныя начальныя училища были въ селахъ и усадьбахъ, 1 училище приходится на 3533 жит. и на 191,3 кв. вер. Учащихся (безъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты) было 25483 ч. На 1 училище приходится 66 ч. Поступило въ 1892 г. 10439, окончило курсъ 3296 ч. Число учащихся дѣтей составляло въ 1892 г. 1,85% всего населенія губерніи; 1 учащійся приходился на 54 ч. населенія обоего пола. Въ 389 училищахъ было 379 законоучителей, 258 учителей и 305 учительницъ. Изъ учителей окончили курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 3 ч., получили спеціальное образованіе 177 ч. и только 81 низшаго образованія. Изъ учительницъ 189 получили среднее образованіе, 116—не имѣютъ его. На содержаніе 389 училищъ поступило 344116 р., изъ нихъ отъ земствъ 127275 р., казны 33418 р., городовъ 40020 р., сельскихъ обществъ 39959 руб., частныхъ лицъ 88213 руб, % съ капиталовъ 12423 руб. Изъ 389 училищъ имѣли собственныя помѣщенія 352. При 98 училищахъ ночлежные пріюты. Губернское земство тратитъ на учебную часть 6830 р. (реальному училищу въ Костромѣ 2400 р., женской гимназіи 3500 р., 500 р. кологривской прогим., дѣтскому пріюту 400 р., 4525 р. на стипендіи и пособія учащимся, 300 р. обществу попеченія объ учащихся, 400 р. колоніи малолѣтнихъ преступниковъ, 200 р. на пріютъ слѣпыхъ; съ 1873 г. по 1890 г. земство содержало въ Костромѣ школу учительницъ). Ссудо-сберегательный капиталъ губернскаго земства для сельскихъ учителей къ 1 января 1894 г.—6500 р.: земство вноситъ 500 р. ежегодно на его увеличеніе. Въ с. Большія Соли (Костромскаго у.) ремесленная школа К. А. Попова, который пожертвовалъ на нее 100 т. р.; К. С. Поповымъ употреблено болѣе 68 т. р. на постройку для нея зданій, мастерскихъ и т. д. Ѳ. В. Чижовъ пожертвовалъ капиталъ на устройство промышленныхъ школъ, который съ процентами къ 1 января 1894 г. составлялъ болѣе 6 милл. руб. На эти средства предположено открыть 5 промышленныхъ училищъ изъ нихъ пока открыто 3 училища. Н. П. Колюпановъ пожертвовалъ въ Костромскомъ у. усадьбу Городище, для устройства сельско-хоз. школы. По смѣтѣ на 1894 г. на устройство фермы и мастерскихъ земство дало 3412 р. Кромѣ средне-учебныхъ заведеній, находящихся въ Костромѣ, есть еще женская прогимназія въ Кологривѣ. На медицинскую часть уѣздныя земства назначили 266664 р. Врачебныхъ участковъ къ 1 янв. 1890 г. было 33, больницъ 62, на 1147 кроватей (1887). Врачей на гражд. службѣ 67. Губернское земство по

смѣтѣ на 1894 г. назначило на содержаніе заведеній общественнаго призрѣнія 94242 р., въ томъ числѣ на больницу 37800 р., на богадѣльню (60 человѣкъ) 6225 руб., на психіатрическое отдѣленіе 36407 р. Земство имѣетъ аптеку, домъ инвалидовъ и завѣдуетъ богадѣльнею гг. Палицыныхъ. На содержаніе ветеринарной части, въ 1894 г., губернское земство дало 3 т. р., а уѣздныя земства 3760 р. На содержаніе управъ: губернской 17840 р., уѣздныхъ 76457 р. Доходы губернскаго земства—230061 р. (1894 г.), расходы на обязательныя повинности 159713 р. и необязательные 70348 р. Уѣздныя земства назначили на 1894 г. на обязательные расходы 806315 р. и необязательные 373773 р. Всѣхъ уѣздныхъ земскихъ сборовъ исчислено на 1894 г. 1180088 р. Изъ капиталовъ губернскаго земства было къ 1 января 1893 г. продовольственнаго 531955 р. и эмеритурнаго 29975 р. Земство имѣетъ сельскохозяйственный складъ. На естественно-историческій музей губернское земство даетъ 200 р. Въ этомъ музеѣ было 2316 предметовъ, изъ нихъ по ботаникѣ 1044, зоологіи 768, минералогіи 412. Въ административномъ отношеніи губернія дѣлится на 12 уѣздовъ: Буйскій, Варнавинскій, Ветлужскій, Галичскій, Кинешемскій, Кологривскій, Костромской, Макарьевскій, Нерехотскій, Солигаличскій, Чухломскій, Юрьевецкій. Насел. пунктовъ 11871 Заштатные города: Плесъ, Лухъ, Кадый, Судиславль и Унжа. Посады: Б. Соли, Парфентьевъ, Пучежъ. Въ археологическомъ отношеніи губернія мало изслѣдована. На берегахъ Нерехотскаго оз. найдено много кремневыхъ наконечниковъ, въ Кологривскомъ и Варнавинскомъ уу.—молоты и топоры изъ діорита. Курганы и городища встрѣчаются во многихъ мѣстахъ. Найдено много остатковъ допотопныхъ животныхъ, напр. мамонта.

Въ древнее время К. губ. была населена племенемъ меря (чудь). Доказательствомъ, что аборигены страны были не славянскаго происхожденія, служатъ названія рѣкъ, урочищъ, поселеній. Списокъ такихъ названій приводитъ М. Н. Раевскій (см. «Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи», т. XVIII, стр. XLVIII и IX) и Самаряновъ, «Древности моск. Арх. общ.», т. VI, в. 1). Самое имя меря сохранилось до сихъ поръ, напр. притокъ Волги—Мера, 2 рѣчки Мерскія, 3 погоста: Богоявленіе, что на Мерѣ, Троица-Замеры и Никола-Мера и др. Вся заливная часть Костромского уѣзда въ прошломъ вѣкѣ называлась Мерскимъ станомъ. Въ настоящее время въ губерніи живутъ татары, переселенные изъ Романово-Борисоглѣбскаго у. въ татарскую слободу близъ Костромы, по указу 1761 г., и черемисы, живущіе въ Томашевской волости, Ветлужскаго у., съ конца XVII в. Когда именно началась славянская колонизація въ губ. —неизвѣстно. Въ XIV ст. въ губерніи было основано нѣсколько монастырей, изъ нихъ 4 — св. Авраміемъ Чухломскимъ. Въ XVI ст. мѣстность на З отъ рѣкъ Межи, Унжи и Ветлуги была значительно населена. Много было укрѣпленныхъ пунктовъ, въ защиту отъ набѣговъ татаръ. Остатки этихъ укрѣпленій сохранились и теперь. Эти укрѣпленные пункты находились по всѣмъ главнымъ рѣкамъ.

Литература. «Матеріалы для статистики К. губерніи» (8 выпусковъ); М. Н. Раевскій, «Списки населенныхъ мѣстъ» (К. губернія); С. Н. Никитинъ, «Общая геологическая карта Россіи» (листъ 56; «Труды геологическаго комитета», т. I); Памятныя книжки К. губерніи 1862 г. и епархіи 1868 г.; Крживоблоцкій, «К. губернія»; «Матеріалы для географіи и статистики Россіи»; отчеты, доклады, журналы, сборники постановленій и т. д. костромскаго губернскаго земства. Другіе источники см. у Семенова, «Географическій словарь». *А. Ѳ. Селиванов.*

Костромская станица—Кубанской обл., Майкопскаго отд. Жителей 5802, церковь, школа; торгово-промышленыхъ заведеній 10, фабрикъ и зав. 2, мельницъ 6.

Костромская четверть или *четь*—по вивліоѳикѣ упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1627 по 1680 г. Въ 1671 г. повелѣно было вѣдать ее въ приказѣ Большого дворца. Въ 1680 г. она наименована костромскимъ четвертнымъ приказомъ и въ ней повелѣно вѣдать города, потомъ вошедшіе въ составъ провинцій Костромской и Ярославской.

Костромскія Губернскія Вѣдомости—издаются и редактируются при костромскомъ губернскомъ правленіи, съ 1838 г.; сначала выходили еженедѣльно, потомъ два раза въ недѣлю.

Костромскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются съ 1885 г., при костромской духовной семинаріи, сначала еженедѣльно, потомъ два раза въ мѣсяцъ. Ред. В. И. Строевъ.

Костромское (Кострomка)—с. Херсонской губ. и у. Дв. 940, жит. 6116, 2 школы, базаръ, 3 лавки. Преимущественное занятіе населенія—хлѣбопашество.

Костромской 19-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1805 г. изъ частей великолуцкаго полка и финляндскихъ гарнизонныхъ войскъ. Боевыя отличія: 1) Георгіевское полковое знамя, за переходъ черезъ Балканы 1877 г. и сраженіе при Ташкисенѣ; 2) знаки на шапки, за отличіе въ 1812—14 гг.; 3) походъ, за военныя отличія въ войну 1853—56 гг.

Костромской Листокъ объявленій—издается съ 5 декабря 1882 г., три раза въ недѣлю. Редакторъ-издатель до 1888 г. П. И. Андрониковъ, затѣмъ Т. П. Андроникова.

Кострубонько (этнограф.).—Въ Малороссіи, въ воскресенье передъ Петровымъ постомъ, деревенская молодежь устраиваетъ кругъ, въ серединѣ котораго становится дѣвушка, поющая печальную пѣсню о «миломъ дружкѣ»—К., котораго она напрасно ищетъ. Ей отвѣчаютъ сначала, что онъ боленъ, потомъ—что онъ умеръ и его похоронили. Тогда ея настроеніе смѣняется шумною радостью. Обычай этотъ стоитъ въ связи съ похоронами Костромы (см.) въ другихъ мѣстностяхъ Россіи и, вообще, съ праздниками въ честь Ярилы. Ср. П. В. Владиміровъ, «Введеніе въ исторію рус. словесности» («Журн. Мин. Нар. Просв.»,

№ 4, 1895); Пауль Жегота, «Piesni ludu Ruskiego» (1839). *В. К.*

Костухъ-Кортъ — высокая, покрытая вѣчными снѣгами гора, представляющая одинъ изъ отроговъ Перикительскаго хребта, находящагося на границѣ Чечни (Терск. обл.) и Тушетіи (Тифл. губ.). Находится она въ верховьяхъ рѣки Шаро-Аргуна, подъ 42° 34′ с. ш. и 65° 11′ в. д.

Костъ (Jean-Victor Coste) — франц. естествоиспытатель (1807—1873) — проф. Collège de France. Заслужилъ почетную извѣстность своими трудами по искусственному разведенію рыбъ. Онъ первый въ стѣнахъ научнаго учрежденія началъ производить опыты искусственнаго оплодотворенія икры форели, выработалъ технику этого дѣла, изобрѣлъ доселѣ употребляемый рыбоводами выростной аппаратъ, извѣстный подъ его именемъ (см. Рыбоводство), составилъ первое руководство по рыбоводству: «Instructions sur la pisciclture» (П., 1853 и 1856) и распространилъ это новое дѣло не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ. По плану К., въ 1852 г., основано въ Эльзасѣ, доселѣ существующее гюнингенское рыбоводное заведеніе — Etablissement Imperial de pisciculture. Заведеніе это ставило широкіе задачи — заселить всѣ воды Франціи форелью. Дѣятельности К. обязано другое, сохранившееся до сего времени, учрежденіе — морская лабораторія въ Конкарно, первое въ Европѣ учрежденіе такого рода, цѣль котораго распространеніе свѣдѣній по раціональному устрицеводству. Труды К.: «Nidification des epinoches» (П., 1848); «Voyage d'exploration S. le littoral de la France et de l'Italie» (2 изд. П., 1891). Написалъ еще: Recherches sur la génération des mammifères et la formation des embryons» (вмѣстѣ съ Дельпешемъ, Пар., 1834); «Cours d'embryogénie comparée» (Пар., 1837); «Ovologie du canguroo» (Пар., 1838); «Histoire générale et particulière du developpement des corps organisés» (Пар., 1847—59). *Н. Б.*

Костылекъ, *Костыль*, *Костыльковый гвоздь* — см. Гвозди (т. VIII, стр. 206 и т. XI, 819).

Костырь (Николай Трофимовичъ, 1818—1853)—филологъ. Учился въ харьковской гимназіи и на философскомъ факультетѣ кіевскаго унив., гдѣ читалъ, затѣмъ, исторію древней русской литературы; обладая замѣчательнымъ даромъ слова, К. быстро пріобрѣлъ симпатіи слушателей. Вскорѣ на К. было возложено чтеніе студентамъ высшихъ курсовъ теоріи поэзіи, теоріи прозы, теоріи драмы, критическій разборъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ русскихъ писателей и разборъ студенческихъ сочиненій. Такимъ образомъ, К. былъ сразу заваленъ огромною массою работы; къ тому же университетъ мало подготовилъ его къ изложенію теоріи словесности. Обратившись къ нѣмецкой литературѣ, онъ выбралъ руководствомъ для своихъ чтеній устарѣлый словарь Зульцера и эстетику Гегеля, чѣмъ объясняется отвлеченность и даже темнота его тогдашнихъ лекцій. Въ 1845 г. К. защитилъ магистерскую диссертацію: «О значеніи Жуковскаго и Батюшкова въ русской литературѣ»; въ томъ же году онъ перевелъ съ нѣмецкаго «Рѣчь о флорѣ сѣверной полосы Россіи», читанную профессоромъ Э. Р. Траутфеттеромъ на университетскомъ актѣ. Затѣмъ К. обратился къ филологіи; его лекціи: «Предметъ, методъ и цѣль филологическаго изученія русскаго языка» (Кіевъ, 1846—1856) доставили ему степень доктора слав.-русской филологіи. Трудъ этотъ вызвалъ рѣзкіе нападки критики, указывавшей на недостаточное знакомство автора съ сравнительнымъ языковѣдѣніемъ; К. отвѣчалъ брошюрою: «Ученыя справки по поводу нападокъ профессора Буслаева на мнѣнія академика Дорна и профессора К. о происхожденіи и значеніи знаковъ Ъ и Ь въ языкѣ русскомъ» (Харьковъ, 1851). Между тѣмъ, излишняя строгость, съ какою К. сталъ требовать усвоенія своего предмета отъ студентовъ, привела его къ крупнымъ столкновеніямъ и съ высшимъ учебнымъ начальствомъ, и съ товарищами-профессорами. Это побудило К. перейти на службу въ Харьковъ, гдѣ онъ читалъ эстетику и исторію русской литературы. Эти его лекціи носили характеръ вдохновенныхъ импровизацій, съ оттѣнкомъ мечтательности. К. напечаталъ еще: «Учрежденіе и открытіе харьковскаго благороднаго собранія» (М., 1851); «Батюшковъ, Жуковскій и Пушкинъ» (Харьк., 1853; уничтожено авторомъ); «Филологическія розысканія въ Переславлѣ и Кіевѣ» («Отчетъ харьковскаго университета», 1851—52; перепеч. въ «Ж. М. Н. Пр.», 1853, ч. LXXVII). Послѣдній трудъ представляетъ обзоръ памятниковъ церковнославянской письменности XV—XVI вв., хранящихся въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ. *В. К.*

Костычевъ (Павелъ Андреевичъ, род. 1847 г.)—ученый сельскій хозяинъ. По окончаніи курса моск. земледѣльческой школы и потомъ с.-петебургскаго земледѣльческаго института (1869), кандидатомъ сельскаго хозяйства, поступилъ (1872 г.) преподавателемъ въ этомъ институтѣ, а послѣ преобразованія его — въ лѣсной (1880 г.), гдѣ преподавалъ почвовѣдѣніе, состоя въ тоже время приватъ-доцентомъ земледѣльческой химіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ получилъ (1881) степень магистра сельскаго хозяйства. Въ 1884 г. читалъ сельское хозяйство на высшихъ женскихъ курсахъ; одновременно съ тѣмъ продолжая преподавательскую дѣятельность, состоялъ (1885 г.) членомъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ и агрономомъ (1887) при департаментѣ, а потомъ при главномъ управленіи удѣловъ; въ 1893 г. назначенъ инспекторомъ сельскаго хозяйства при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности, а въ 1894 г. — директоромъ департамента земледѣлія. Въ теченіе 21-лѣтней преподавательской дѣятельности К. имѣлъ ученыя командировки: въ 1882 г. за границу, отъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства, для изученія вопроса о предохранительномъ прививаніи заразныхъ болѣзней, производилъ изслѣдованія надъ бактеріями, обусловливающими чуму рогатаго скота и сибирскую язву; о результатахъ этихъ изслѣдованій были сдѣланы сообщенія въ различныхъ

ученыхъ обществахъ; въ 1884 г.—въ Оренбургскую, Астраханскую и Ставропольскую губ., Тургайскую и Уральскую области и во внутреннюю Киргизскую орду для изученія условій коневодства у обитающихъ тамъ инородцевъ; въ 1885 и 1887 гг.—въ великоандольское и бердянское лѣсничества для изслѣдованія степного лѣсоразведенія съ точки зрѣнія почвовѣдѣнія и въ 1886 г.—для организаціи въ разныхъ губерніяхъ опытовъ надъ суперфосфатами. Авторъ сочиненій: «Нерастворимыя фосфорнокислыя соединенія почвъ» (1881); «Посѣвъ полевыхъ растеній и употребляемыя при немъ машины и орудія» (1881, сообща съ В. Черняевымъ); «Общедоступное руководство къ земледѣлію (1884); «Ученіе объ удобреніи почвъ» (1784); «Ученіе о механической обработкѣ почвъ» (1885); «Почвы черноземной области Россіи, ихъ происхожденіе, составъ и свойства» (I часть, 1885); «Воздѣлываніе важнѣйшихъ кормовыхъ травъ (1886) и «Обработка и удобреніе чернозема» (1892). Кромѣ того имъ переведено нѣсколько сочиненій по скотоводству и земледѣлію, частью съ измѣненіями и дополненіями, и помѣщено много различныхъ статей въ сельскохозяйсвенныхъ журналахъ.

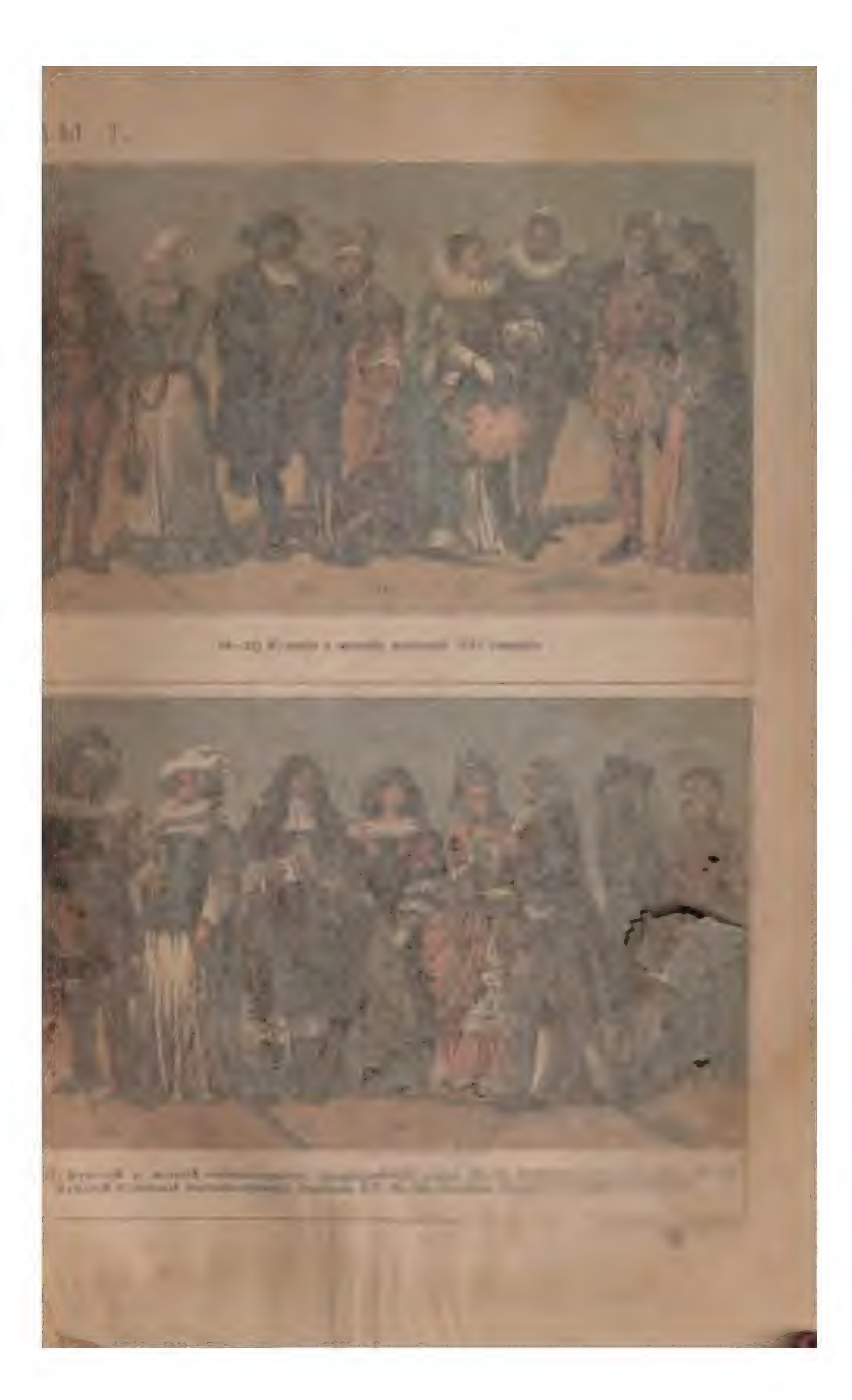
Костычи—с. Симбирской губ., Сызранскаго у., въ 16 в. отъ у. г. Двор. 691, жит. 4165. Школа. Около села Пустынный оврагъ, о которомъ упоминаетъ Палласъ и Лепехинъ. Въ немъ добывается костыческая глина, идущая на стеклянные зав. Въ оврагѣ встрѣчается въ большемъ количествѣ известнякъ, пропитанный горною смолою, также асфальтъ. Въ горахъ между К. и Пустыннымъ оврагомъ находятъ тонкими слоями селитру, а на берегу Волги — небольшими кусками сѣрный колчеданъ. Подъ садами болѣе 100 десятинъ. К. почти слились съ Батраками (станція жел. дор. у знаменитаго Волжскаго моста).

Костюковичи—мст. Могилевской губ., Климовичскаго уѣзда, при р. Жадункѣ. Жителей болѣе 2000; домовъ 340. Православная церковь, синагога и 3 еврейскіе молитвенные дома. Приходское учил., пріемный покой, аптека, 7 кожевенныхъ зав.

Костюмъ (итал. Costume, т. е. «привычка, обычай»)—принятый въ разное время въ различныхъ странахъ способъ одѣянія. Въ виду громаднаго разнообразія К., въ дальнѣйшемъ подробнѣе описаны, главнымъ образомъ, лишь изображенные на таблицахъ I—II наиболѣе характерные К. Древнѣйшей національною одеждою *египтянина* былъ прямоугольный бумажный передникъ (табл. I, фиг. 2), который въ эпоху новаго царства (XI, 525) преобразовался въ длинное платье со складками и составилъ, съ употреблявшеюся уже раньше курткою, полную верхнюю одежду съ полурукавами. Женщины носили калазиріи (табл. I, фиг. 1)—рубахо-подобную бумажную одежду съ плечевыми повязками или короткими рукавами. Употребительнымъ, особенно у знатныхъ, головнымъ уборомъ было сфинксовое наголовье (тамъ же, табл. 2) изъ одноцвѣтнаго, полосатаго или узорчатаго сукна. Одежда царя, жрецовъ и чиновниковъ была гораздо богаче, чѣмъ у частныхъ лицъ; царь обыкновенно носилъ еще шапку на головѣ, королева — головной уборъ въ видѣ коршуна. При Птолемеяхъ греческая культура ввела въ Египтѣ и греческую одежду. Національный К. *ассиріянъ*—рубахообразная, длинная, прилегающая къ тѣлу одежда съ короткими рукавами. Она опоясывалась поясомъ и у знатныхъ была пестраго цвѣта и обшита бахромою, которая, въ связи съ отсутствіемъ складокъ на платьяхъ, представляетъ главное отличіе ассирійскихъ одеждъ. Ноги были обуты въ сандаліи. Царь кромѣ длиннаго кафтана носилъ еще пурпуровую мантію, а на головѣ митру изъ бѣлаго войлока (см. табл. Ассирійскія древности, фиг. 2 и 3). Лидійцы носили такъ называемую кандисъ—длинный широкорукавый кафтанъ изъ мягкой ткани, персы—плотноприлегающія кожаныя одежды: короткій кафтанъ, шаровары, башмаки на шнурахъ и колпакъ. Когда персы завоевали Лидійское царство, они переняли одежду побѣжденныхъ, какъ придворную; узкія персидскія шаровары оставались въ употребленіи у низшихъ классовъ. — *Греческая одежда* состояла изъ сотканныхъ четырехугольныхъ кусковъ матеріи, которые, не смотря на свою простоту, весьма разнообразно складывались въ свободныя и естественныя складки. Самыми обыкновенными частями К. обоихъ половъ были хитонъ (см.) и гиматій (VIII, 691)—мантіеобразное верхнее платье, къ которому присоединялся еще носившійся черезъ плечо диплоидій (табл. I, фиг. 4 и 5). Военнымъ плащемъ и одеждою путешественниковъ была у мужчинъ хламида (табл. I, фиг. 3)—опускавшійся до колѣнъ прямоугольный кусокъ матеріи, складывавшійся черезъ плечо и прикрѣплявшійся на правомъ плечѣ пряжкою; женщинамъ вмѣсто нея служила меньшихъ размѣровъ накидка, называвшаяся пеплосъ. И у *римлянъ* обыкновенно были лишь двѣ составныхъ части К.: въ качествѣ рубахи—обыкновенно шерстяная туника, на которую мужчины, выходя, надѣвали тогу, а женщины—паллу (ср. табл. I, фиг. 6 и 8). Какъ легкое верхнее платье, исключительно въ накидку, мужчины носили лацерну, перекидывавшуюся черезъ лѣвое плечо и закрѣплявшуюся на правомъ; подобную форму имѣли плащи ликторовъ (табл. I, фиг. 7). Обыкновенною одеждою крестьянъ была пенула съ капюшономъ (тамъ же, фиг. 9), изъ грубой матеріи, служившая также одеждою для путешествій лицамъ обоего пола. *Византійцы* удержали этотъ костюмъ, въ который восточный обычай внесъ тяжелыя шелковыя матеріи и золотую узорчатую парчу, отороченную золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, вслѣдствіе чего К. сдѣлался тугимъ и гладкимъ. Въ *средніе вѣка*, съ эпохи переселенія народовъ до XI в., одеждою, особенно знатныхъ, въ западной Европѣ была короткая туника, плащъ, прикрѣплявшійся на правомъ плечѣ, штаны и полубашмаки. Съ XI в. появилась длинная туника, часто вышитая и отороченная золотомъ (табл. I, фиг. 10). Она опоясывалась надъ бедрами и собиралась на груди въ легкія складки. Эта почти женская одежда представляла главную составную часть К. въ средніе вѣка и образовала замѣчатель-

ную противоположность съ желѣзнымъ рыцарскимъ К. Сверхъ туники обыкновенно носили обшитый золотымъ позументомъ плащъ, который въ XI в. все еще прикрѣплялся на правомъ плечѣ; начиная съ XII в. онъ началъ скрѣпляться брошкою на груди, а если слишкомъ расходился—то лентою или цѣпочкою. Штаны были изъ сукна или шелка и покрывали часть ступни; они никогда не имѣли узоровъ, но каждая штанина имѣла особый цвѣтъ; кожаные сапоги носили женщины, а также мужчины низшаго сословія. Одежда женщинъ (фиг. 11) состояла изъ длиннаго шерстяного верхняго платья (Surcot) и туники, опоясывавшейся болѣе или менѣе цѣннымъ поясомъ; внѣ дома онѣ, подобно мужчинамъ, носили плащи. Головнымъ уборомъ женщинъ, какъ и мужчинъ, служила узкая полоска матерчатая или металлическая, состоявшая изъ небольшихъ розетокъ или зубцовъ (Schapel), въ родѣ діадемы. Въ началѣ XIV в. былъ въ употребленіи длинный кафтанъ, вскорѣ укоротившійся у знатныхъ въ жакетъ (фиг. 12). Въ XIV в. знатныя лица, а также женщины часто носили капюшонъ (Gugel), съ пришитымъ къ нему воротникомъ, покрывавшимъ шею и плечи и съ длиннымъ хвостомъ сзади (фиг. 12). Женщины въ общемъ сохранили прежній К., но мѣсто діадемы заступилъ бѣлый плоеный чепецъ, покрывавшій голову и всю шею сзади (фиг. 13). Около середины XV в. появились К. болѣе сложные. Длинный кафтанъ (Tappert) или короткій жакетъ мужчины (фиг. 14 и 17), длинное, обыкновенно съ висѣвшими до полу рукавами платье женщины (фиг. 15) имѣли зубцеобразные вырѣзы по краямъ; на головѣ мужчины носили колпакъ, съ привѣшенными къ нему кусками матеріи, а женщины—чепецъ съ большими округленными зубцами. Одновременно появился, главнымъ образомъ въ Германіи, обычай носить бубенчики, чаще всего серебряные, или даже колокольчики, висѣвшіе на цѣпочкахъ и при малѣйшемъ движеніи издававшіе звукъ. Мужчины (фиг. 17) носили эти бубенчики на поясѣ и на рукавахъ, часто и на широкой лентѣ, женщины окружали ими, какъ ожерельемъ, платье вокругъ шеи. Въ *періодъ возрожденія и реформаціи* К. пересталъ плотно облегать формы, сдѣлался болѣе удобнымъ для движеній. Прототипомъ послужило здѣсь платье ландскнехтовъ, съ буфами и разрѣзами. Главныя части мужского К. (фиг. 20) съ 1530 г. были камзолъ, штаны, полупальто-шуба и беретъ. Вслѣдствіе разрѣзовъ К. былъ чрезвычайно пестрый; къ этому присоединилось еще, что отдѣльные отъ штановъ чулки часто на одной ногѣ (фиг. 20) или на обѣихъ имѣли разноцвѣтныя полоски: желтыя, синія, красныя, бѣлыя и др. Небольшой плащъ только у молодежи (фиг. 18) удержался до двадцатыхъ годовъ XVI в., когда онъ окончательно уступилъ мѣсто мѣховому полупальто (шубѣ). У женщинъ (фиг. 21 и 22) платье было съ круглымъ или четырехугольнымъ вырѣзомъ, изъ-подъ котораго видна была сорочка или вышитый кусокъ матеріи; съ 1530 г. оно, какъ и мужское, было съ закрытой шеею. Шлейфъ сдѣлался короче, рукава, покрывавшіе половину руки, стали длиннѣе, но узкими. На головѣ мужчины носили беретъ (фиг. 20), который ландскнехты охотно надѣвали набекрень и затѣмъ ремешкомъ прикрѣпляли подъ подбородкомъ; женщины (фиг. 19 и 21) носили чепцы, съ 1520 г. калотту, а выходя на улицу—беретъ той же формы какъ и ландскнехты. Во второй половинѣ XVI в. распространился испанскій К. Камзолъ мужчинъ (фиг. 23) съ бедеръ опускался остроконечно книзу и посреди груди застегивался рядомъ пуговицъ. Онъ былъ на ватѣ, равно какъ и рукава его; на плечахъ были высокія толстыя нашивки. Вокругъ шеи и кистей шелъ плоеный воротникъ, который у щеголей былъ широкъ у шеи и поэтому, въ шутку, сравнивался съ жерновомъ. Ноги были покрыты поднимавшимися высоко тѣсными чулками, съ которымъ примыкали короткіе панталоны на ватѣ. Сюда присоединялся еще доходившій до половины бедра небольшой плащъ съ плоскимъ воротникомъ, набрасывавшійся на плечи. Вмѣсто широкихъ спереди башмаковъ теперь носили остроконечные, доходившіе до щиколодки, закрытые или съ разрѣзами. И женщины (фиг. 22) въ концѣ XVI в. переняли испанскій К.: онѣ носили узкіе, спереди остроконечно заканчивавшіеся корсажи и узкое, съ буфами на рукавахъ, платье, которое у бедеръ широко отдѣлялось отъ тѣла и затѣмъ, поддерживаемое плетенымъ или проволочнымъ каркасомъ, отвѣсно опускалось къ землѣ (Vertugade). Накрахмаленный плоеный воротникъ былъ также очень широкъ. Сюда присоединялось верхнее платье, съ длинными, широкими рукавами. Рядомъ съ испанскимъ К. находился въ употребленіи и ландскнехтскій (фиг. 24). Одежда горожанокъ того же времени была сравнительно проста. Нижняя одежда состояла изъ одноцвѣтной матеріи, съ пестрою шелковою или бархатною оборкою, узкими рукавами и сборками у шеи и кистей рукъ. Сходное съ полупальто-шубою верхнее платье имѣло стоячій воротникъ, было открыто и безъ складокъ опускалось къ землѣ. Въ началѣ XVII в. произошелъ переворотъ въ К., въ пользу большей свободы и естественности, сравнительно съ стѣснявшимъ движенія испанскимъ К. Во время тридцатилѣтней войны вся Европа одѣвалась по военному. Высокіе, доходившіе до колѣнъ кожаные сапоги, обыкновенно незачерненные, были снабжены зубцами или остріями на краю и большими шпорами; мягкая поярковая шляпа, съ широкимъ полемъ, украшенная однимъ или двумя перьями; кафтанъ, спускавшійся низко; поверхъ него схожій съ нимъ въ покроѣ кожаный камзолъ; широкій, покрывавшій плечи кружевной воротникъ; сабля на широкой портупеѣ—таковъ былъ К., носившійся тогда не только солдатами, но и всѣми образованными мужчинами (фиг. 26). У щеголей этотъ К. немного видоизмѣнялся: голенища высокихъ сапогъ перегибались выше или ниже колѣнъ, такъ что панталоны были видны, или же голенища отодвигались на столько же внизъ. Женщины (фиг. 27) носили въ эти годы платье съ массою складокъ, гладкими узкими рукавами, надъ нимъ корсажъ съ подвѣшенными рукавами, кружевныя манжеты, плоеный или кружевной воротникъ, украшенную перьями попро-

ную противоположность съ желѣзнымъ рыцарскимъ К. Сверхъ туники обыкновенно носили обшитый золотымъ позументомъ плащъ, который въ XI в. все еще прикрѣплялся на правомъ плечѣ; начиная съ XII в. онъ началъ скрѣпляться брошкою на груди, а если слишкомъ расходился—то лентою или цѣпочкою. Штаны были изъ сукна или шелка и покрывали часть ступни; они никогда не имѣли узоровъ, но каждая штанина имѣла особый цвѣтъ; кожаные сапоги носили женщины, а также мужчины низшаго сословія. Одежда женщинъ (фиг. 11) состояла изъ длиннаго шерстяного верхняго платья (Surcot) и туники, опоясывавшейся болѣе или менѣе цѣннымъ поясомъ; внѣ дома онѣ, подобно мужчинамъ, носили плащи. Головнымъ уборомъ женщинъ, какъ и мужчинъ, служила узкая полоска матерчатая или металлическая, состоявшая изъ небольшихъ розетокъ или зубцовъ (Schapel), въ родѣ діадемы. Въ началѣ XIV в. былъ въ употребленіи длинный кафтанъ, вскорѣ укоротившійся у знатныхъ въ жакетъ (фиг. 12). Въ XIV в. знатныя лица, а также женщины часто носили капюшонъ (Gugel), съ пришитымъ къ нему воротникомъ, покрывавшимъ шею и плечи и съ длиннымъ хвостомъ сзади (фиг. 12). Женщины въ общемъ сохранили прежній К., но мѣсто діадемы заступилъ бѣлый плоеный чепецъ, покрывавшій голову и всю шею сзади (фиг. 13). Около середины XV в. появились К. болѣе сложные. Длинный кафтанъ (Tapperl) или короткій жакетъ мужчины (фиг. 14 и 17), длинное, обыкновенно съ висѣвшими до полу рукавами платье женщины (фиг. 15) имѣли зубцеобразные вырѣзы по краямъ; на головѣ мужчины носили колпакъ, съ привѣшенными къ нему кусками матеріи, а женщины—чепецъ съ большими округленными зубцами. Одновременно появился, главнымъ образомъ въ Германіи, обычай носить бубенчики, чаще всего серебряные, или даже колокольчики, висѣвшіе на цѣпочкахъ и при малѣйшемъ движеніи издававшіе звукъ. Мужчины (фиг. 17) носили эти бубенчики на поясѣ и на рукавахъ, часто и на широкой лентѣ, женщины окружали ими, какъ ожерельемъ, платье вокругъ шеи. Въ *періодъ возрожденія и реформаціи* К. пересталъ плотно облегать формы, сдѣлался болѣе удобнымъ для движеній. Прототипомъ послужило здѣсь платье ландскнехтовъ, съ буфами и разрѣзами. Главныя части мужского К. (фиг. 20) съ 1530 г. были камзолъ, штаны, полупальто-шуба и беретъ. Вслѣдствіе разрѣзовъ К. былъ чрезвычайно пестрый; къ этому присоединялось еще, что отдѣльные отъ штановъ чулки часто на одной ногѣ (фиг. 20) или на обѣихъ имѣли разноцвѣтныя полоски: желтыя, синія, красныя, бѣлыя и др. Небольшой плащъ только у молодежи (фиг. 18) удержался до двадцатыхъ годовъ XVI в., когда онъ окончательно уступилъ мѣсто мѣховому полупальто (шубѣ). У женщинъ (фиг. 21 и 22) платье было съ круглымъ или четырехугольнымъ вырѣзомъ, изъ-подъ котораго видна была сорочка или вышитый кусокъ матеріи; съ 1530 г. оно, какъ и мужское, было съ закрытой шеею. Шлейфъ сдѣлался короче, рукава, покрывавшіе половину руки, стали длиннѣе, но узкими. На головѣ мужчины носили беретъ (фиг. 20), [illegible] ландскнехты охотно надѣвали на[illegible] затѣмъ ремешкомъ прикрѣпляли [illegible] бородкомъ; женщины (фиг. 19 и 21) [illegible]ли чепцы, съ 1520 г. калотту, а [illegible] улицу—беретъ той же формы какъ и [illegible]кнехты. Во второй половинѣ XVI в. ра[illegible]странился испанскій К. Камзолъ [illegible] (фиг. 23) съ бедеръ опускался остро[illegible] книзу и посреди груди застегивался ря[illegible] пуговицъ. Онъ былъ на ватѣ, равно [illegible] рукава его; на плечахъ были высокія [illegible] нашивки. Вокругъ шеи и кистей [illegible]ный воротникъ, который у щеголей былъ [illegible]рокъ у шеи и поэтому, въ шутку, сра[illegible]вался съ жерновомъ. Ноги были покрыты [illegible]нимавшимися высоко тѣсными чулками, [illegible] которымъ примыкали короткіе пантал[illegible] ватѣ. Сюда присоединялся еще доходивш[illegible] половины бедра небольшой плащъ съ [illegible] воротникомъ, набрасывавшійся на плечи. В[illegible]сто широкихъ спереди башмаковъ тепер[illegible] сили остроконечные, доходившіе до щ[illegible] закрытые или съ разрѣзами. И женщины (ф[illegible] 22) въ концѣ XVI в. переняли испанс[illegible] онѣ носили узкіе, спереди остроконечно [illegible]чивавшіеся корсажи и узкое, съ буфами [illegible] рукавахъ, платье, которое у бедеръ широ[illegible] дѣлялось отъ тѣла и затѣмъ, поддерж[illegible] плетенымъ или проволочнымъ каркасомъ, [illegible]вѣсно опускалось къ землѣ (Vertugade). [illegible] крахмаленный плоеный воротникъ былъ [illegible] очень широкъ. Сюда присоединялось верх[illegible] платье, съ длинными, широкими рукавами. [illegible]домъ съ испанскимъ К. находился въ употреб[illegible]леніи и ландскнехтскій (фиг. 24). О[illegible] горожанокъ того же времени была сравни[illegible]но проста. Нижняя одежда состояла [illegible] цвѣтной матеріи, съ пестрою шелков[illegible] бархатною оборкою, узкими рукавами [illegible] ками у шеи и кистей рукъ. Сходное съ [illegible] пальто-шубою верхнее платье имѣло сто[illegible] воротникъ, было открыто и безъ складокъ [illegible]скалось къ землѣ. Въ началѣ XVII в. про[illegible]шелъ переворотъ въ К., въ пользу большей [illegible]боды и естественности, сравнительно съ [illegible]нявшимъ движенія испанскимъ К. Во вр[illegible] тридцатилѣтней войны вся Европа одѣва[illegible] по военному. Высокіе, доходившіе до [illegible] кожаные сапоги, обыкновенно незачерпен[illegible] были снабжены зубцами или остріями на [illegible] и большими шпорами; мягкая поярковая ш[illegible]па, съ широкимъ полемъ, украшенная о[illegible] или двумя перьями; кафтанъ, спускавш[illegible] низко; поверхъ него схожій съ нимъ въ покр[illegible] кожаный камзолъ; широкій, покрывавшій плечи кружевной воротникъ; сабля на широкой пор[illegible]тупеѣ—таковъ былъ К., носившійся тогда не только солдатами, но и всѣми образованными мужчинами (фиг. 26). У щеголей этотъ К. немного видоизмѣнялся: голенища высокихъ сапогъ перегибались выше или ниже колѣнъ, такъ что панталоны были видны, или же голенища отодвигались на столько же внизъ. Женщины (фиг. 27) носили въ эти годы платье съ массою складокъ, гладкими узкими рукавами, надъ нимъ корсажъ съ подвѣшенными рукавами, кружевныя манжеты, плоеный или кружевной воротникъ, украшенную перьями пояр[illegible]



МЫ I.

18—25) Мужскіе и женскіе костюмы XVI столѣтія

26—27) Мужской и женскій костюмы временъ тридцатилѣтней войны. 28—29) Костюмы конца XVII вѣка. 30—31) Мужской и женскій костюмы временъ Людовика XV. 32—33) Костюмы временъ французской революціи.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА СПБ.

КОСТЮМЫ. II.

(составлено изъ собранія П. Я. Дашкова).

1. Мужской костюмъ XI вѣка.
2. Костюмъ княжны XI вѣка.
3. Костюмъ княжны XI вѣка (по византійской рукописи).
4. Зажиточный поселянинъ XII вѣка.
5. Дѣвичій костюмъ XIII вѣка.
6. Охотничій костюмъ XV вѣка.
7—8. Изображеніе Герберштейна въ жалованной шубѣ (XVI вѣкъ).
9. Боярскій костюмъ XVI — XVII вѣка (бояринъ Потемкинъ).
10. Мужской костюмъ XVII вѣка.
11. Женскій костюмъ XVII вѣка.
12—13. Боярскіе костюмы XVII вѣка.
14. Костюмъ царевны XVII вѣка.
15. Княжескій костюмъ XVII вѣка.
16. Вдовій костюмъ конца XVII вѣка (царица Наталья Кирилловна).
17. Костюмъ молодого боярина XVII вѣка.
18. Костюмъ боярышни XVII вѣка.
19. Домашній костюмъ боярина, конца XVII вѣка (Иванъ Кирилловичъ Нарышкинъ).
20. Нѣмецкій (воинскій) костюмъ начала XVIII вѣка (Петръ Великій).
21. Костюмъ пограничнаго воеводы XVII в.
22. Донской казакъ въ жалованномъ кафтанѣ (начало XVIII вѣка).
23. Костюмъ малороссійскаго гетмана (Богданъ Хмѣльницкій).
24. Козакъ въ домашнемъ костюмѣ.

---

1 2 3 4

5 6 7 8

9 10 11 12

II.

вую шляпу съ загнутымъ полемъ. Около середины XVII столѣтія К. измѣнился въ томъ отношеніи, что кафтанъ у мужчинъ (фиг. 28) сократился въ жакетъ съ короткими рукавами; чрезвычайно широкія шаровары спускались до колѣнъ и были снабжены лампасами и внизу подшиты кружевами. Плащъ съ отложнымъ воротникомъ, до колѣнъ; поярковая шляпа твердой формы и темнаго цвѣта; длинная палка съ набалдашникомъ. Въ ходу были бантики (faveurs) на одеждѣ, волосахъ и башмакахъ. У женщинъ (фиг. 29) платье сохранило еще форму вертюгады, но корсажъ и рукава стали короче и верхнее платье ложилось складками. Вверху платье было съ вырѣзомъ, плечи обнажены; за вырѣзомъ слѣдовалъ воротникъ, окаймлявшій верхній бортъ платья. Приблизительно съ 1670 г. начинается во всей Европѣ господство французской моды; характеристичны для этого времени появленіе париковъ (см.) у мужчинъ, соотвѣтственно фонтанжу (см.) у женщинъ; длинный, плотно обхватывающій талію кафтанъ, съ обшлагами на рукавахъ и клапанами на боковыхъ карманахъ; завязанный галстухъ съ короткими концами; внизу завязывавшіеся панталоны; въ трехъ мѣстахъ приподнятая, снабженная перомъ шляпа; башмаки съ съуживавшимся книзу каблукомъ и пряжкою. Новый періодъ въ исторіи К. начался съ меньшихъ размѣровъ парика и сѣтокъ для волосъ (съ 1730 г.) и косицъ (съ 1750 г.). Отъ боковыхъ частей парика были сохранены лишь два локона—букли. У мужчинъ (фиг. 31) длинный кафтанъ съ большими обшлагами, карманами и клапанами и сапоги съ пряжками перешли и въ эту эпоху (время Людовика XV); плащъ у знатныхъ болѣе не существовалъ. Камзолъ былъ открытъ спереди до середины груди; панталоны были узки и подъ колѣномъ прикрѣплялись къ чулкамъ. Шляпа, изъ-за пудры носившаяся подъ мышкою, сдѣлалась трехугольною и вмѣсто перьевъ была съ края украшена позументомъ. Женщины (фиг. 30) носили кринолинъ, зашнуровывавшійся корсетъ и горизонтально взрѣзанную съ оборками юбку. Головной уборъ былъ низкій, украшенный перьями или бантами. Французская революція положила конецъ этой модѣ и ввела «свободные» К. разнообразнѣйшихъ типовъ: у мужчинъ (фиг. 32)—длинный въ родѣ фрака сюртукъ, жилетъ, жабо съ выдающимся воротомъ рубашки, кожаные брюки, сапоги съ широкими голенищами, суковатую палку и низкую поярковую шляпу или двухуголку, надѣвавшуюся поперекъ; у женщинъ (фиг. 33)—простое платье съ таліею, платокъ, скрѣплявшійся на груди (fichu), и чепецъ (dormeuse). Во время основаннаго Давидомъ (X, 6) культа классицизма носились и К. по образцу греческихъ и римскихъ. До крайнихъ предѣловъ странности и чудачества доведены К. такъ называемыхъ Incroyables и Merveilleuses, временъ директоріи. Болѣе простые К. вскорѣ, однако, одержали верхъ надъ этими преувеличеніями; простота, отсутствіе яркихъ цвѣтовъ и дорогихъ, стѣсняющихъ движенія уборовъ—характерныя черты мужского К. начиная съ конца прошлаго вѣка, при чемъ онъ все болѣе сталъ подчиняться требованіямъ гигіены. Женскій К., подъ вліяніемъ быстро мѣняющейся моды, подвергался и подвергается гораздо большему количеству измѣненій. Мода (см.), управляющая въ XIX в. К., у цивилизованныхъ націй все болѣе и болѣе становится однообразной; начинаютъ исчезать даже находимые еще у сельскаго населенія такъ наз. *національные К.*

Въ *Россіи* древнѣйшій К., состоящій изъ подпоясанной рубахи и шароваръ, по своей простотѣ принадлежитъ, вѣроятно, доисторической древности. Съ появленіемъ у насъ государственности стали появляться заимствованія изъ Византіи. Богатый К. первыхъ русскихъ князей и ихъ дружинниковъ, а также и ихъ женъ, установился по византійскимъ образцамъ и сильно отдѣлился отъ К. народнаго. Фиг. 2—5 таблицы II представляютъ княжескую, византійскаго образца, одежду, съ ея узорчатыми тканями и богатою обшивкою парчею и жемчугомъ, между тѣмъ какъ фиг. 1 даетъ типъ древнерусскаго К., сохранившаго еще національныя черты. Шапка въ древнѣйшемъ ея видѣ была высокая и остроконечная (фиг. 1), потомъ съ мягкою тульею; ее украшалъ мѣховой околъ или опушка. Плащъ (*корзно*), носившійся князьями, накидывался сверху и застегивался большею частью на правомъ плечѣ запонью съ петлицами (фиг. 4); типъ женской одежды былъ совершенно византійскій, принятый въ иконописи (фиг. 2 и 3). Сапоги не были, кажется, въ общемъ употребленіи у русскихъ даже въ X вѣкѣ, а составляли обувь только князей и старѣйшинъ; они шились изъ кожи и сафьяна и были цвѣта зеленаго, краснаго, желтаго и т. д. (фиг. 1—5). Со времени татарскаго ига стало сказываться татарское вліяніе, хотя оно было не столь сильно, какъ обыкновенно предполагается: «отъ татаръ мы могли заимствовать только нѣкоторыя незначительныя части нашего К., которыя всегда и обозначались въ названіяхъ татарскими» (Забѣлинъ). Въ общемъ, въ московской Руси одежда имѣла одинаковый покрой у богатыхъ и бѣдныхъ, отличаясь лишь качествомъ матеріала. Бояре, поверхъ опоясанной рубашки—воротникъ и края которой вышивались разноцвѣтными шелками, серебромъ, золотомъ и унизывались жемчугомъ—надѣвали шелковый или тонкій суконный узкій кафтанъ и подпоясывали его. На кафтанъ, для пріема гостя или выхода, надѣвалась ферязь, а при выходѣ изъ дому, сверхъ ферязи—опашень, зимой—шубу. *Ферязи* (турецк. фераджэ) служили верхней комнатной одеждою, были длиною почти до лодыжекъ, безъ перехвата и воротника, съ длинными, съуживающимися къ запястью рукавами; напереди застегивались пуговицами (отъ 3 до 10) съ длинными петлицами, или схватывались завязками. Онѣ дѣлались холодныя—на подкладкѣ, теплыя—на мѣху; иногда онѣ были безъ рукавовъ и тогда одѣвались подъ кафтанъ. Ферязи ѣздовыя или ферезѣи надѣвались на обыкновенныя ферязи или на чюгу. *Опашнемъ* назывался верхняя одежда съ широкими рукавами, съуживавшимися къ запястью; въ царскомъ К. подбитый горностаемъ о[illegible] назывался *платномъ*. Болѣе простой [illegible]

дою была *однорядка*, длиною до пять, безъ воротника. Покроемъ подобенъ однорядкѣ былъ *охабень* или охобень — верхняя одежда съ четвероугольнымъ отложнымъ воротникомъ, часто съ откидными рукавами изъ объяри (шелкъ съ золотомъ и серебромъ), атласа, бархата и парчи (фиг. 8). На ферязь надѣвался и кафтанъ (турецк.), смотря по покрою называвшійся турскимъ или становымъ: первый былъ безъ воротника и застегивался только у шеи и на лѣвомъ боку, послѣдній —съ перехватомъ, широкими недлинными рукавами и пуговицами на груди и въ разрѣзахъ на подолѣ (фиг. 12). *Шуба* была предметомъ гордости въ моск. Руси; въ ней оставались часто и въ компатѣ, при гостяхъ; для украшенія она обшивалась нашивками, для застегиванія имѣла пуговицы или кляпыши съ петлями (фиг. 15), а иногда шнуры съ кистями. *Русскія шубы* походили на охабень и однорядку, но имѣли отложной мѣховой воротникъ, начинавшійся отъ груди; *турецкія шубы* отличались отъ русскихъ широкими рукавами, которые дѣлались иногда одинокіе, иногда двойные; *польскія шубы* имѣли, вмѣсто отложного, узенькій воротникъ и просторные рукава, съ мѣховыми обшлагами. Женскія шубы (фиг. 11) были схожи съ мужскими; крытая бархатомъ соболья шуба имѣется на старинномъ изображеніи царицы Натальи Кирилловны, поверхъ аксамитной тѣлогрѣи (фиг. 16). Восточнаго происхожденія и обыкновенно изъ восточныхъ матерій были чюги (фиг. 10 и 9)—узкіе кафтаны, съ рукавами по локоть, приспособленные къ путешествію и верховой ѣздѣ, для чего они подпоясывались кушакомъ, поясомъ или тесьмою; теплыя чюги были на соболяхъ, куницахъ и т. п. Со временъ татарскаго ига на коротко остриженной головѣ обыкновенно носили тафьи, въ XVI вѣкѣ не снимавшіяся даже въ церкви, не смотря на порицанія митр. Филиппа. Сверхъ тафьи надѣвали шапки: у простонародья—изъ войлока, поярка, сукманины, у людей богатыхъ—изъ тонкаго сукна и бархата. Кромѣ шапокъ въ видѣ клобуковъ (древнѣйшій покрой ихъ въ Россіи см. фиг. 1, 7, 13) носились треухи, мурмолки и горлатныя шапки. *Треухи* — шапки съ тремя лопастями—носились мужчинами и женщинами, при чемъ у послѣднихъ изъ-подъ треуха обыкновенно виднѣлись *подзатыльники*, унизанные жемчугомъ. *Мурмолки*—высокія шапки съ плоскою, на головѣ расширявшеюся тульею, изъ бархата или парчи, съ мѣховою лопастью, въ видѣ отворотовъ. *Шапки горлатныя* дѣлались вышиною въ локоть, кверху шире, а къ головѣ уже; онѣ обшивались лисьимъ, куньимъ или собольимъ мѣхомъ отъ горла, откуда ихъ названіе (фиг. 12); простонародье ихъ не имѣло права носить. На ногахъ носили полусапожки или сапоги изъ краснаго или желтаго сафьяна, шитые золотомъ или серебромъ (фиг. 7 и 15); женщины носили высокіе каблуки, сильно затруднявшіе хожденіе. *Ожерелья* были иногда съ наплечниками, иногда стоячія (фиг. 13), пришивавшіяся къ *зипуну* — узкой шелковой одеждѣ въ родѣ кафтана. Къ кафтану *иногда, особенно* часто въ XVII в., прицѣплялся *козырь (фиг. 17)* — высокій стоячій воротникъ, закрывавшій весь затылокъ; онъ дѣлался изъ атласа и бархата, вышивался серебромъ и золотомъ, и составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства; отъ него ведетъ начало выраженіе: *«ходить козыремъ»*. Женщины, сверхъ бѣлой или красной рубашки съ пристегнутыми къ рукавамъ вышитыми запястьями, надѣвали длинный шелковый *лѣтникъ*, застегивавшійся до горла, съ длинными рукавами съ вошвами (т. е. золотымъ шитьемъ и жемчугомъ) и съ пристегнутымъ воротомъ или ожерельемъ. Верхней выходной женской одеждой былъ длинный суконный опашень, съ частыми пуговицами, украшенный по краямъ шелковымъ или золотымъ шитьемъ, при чемъ длинные рукава опашня висѣли, а руки продѣвались въ особые разрѣзы; все это покрывалось душегрѣями или тѣлогрѣями и шубами. Тѣлогрѣи, если надѣвались черезъ голову, назывались *накладными*. На головѣ носился *убрусъ*, съ начельникомъ (т. е. налобникомъ), на который царицы надѣвали вѣнецъ (фиг. 14). Замужнія женщины должны были непремѣнно прикрывать свои волосы и потому дома носили на головѣ *волосники* или повойники и повязывались еще платкомъ, а при выѣздѣ изъ дому надѣвали богато украшенную кику или кокошникъ (XV, 51). Дѣвицы носили на головѣ широкую вышитую повязку (*очѣльникъ*), съ широкими лентами позади (фиг. 18); на той же фигурѣ представлена и древнерусская муфта — *рукавъ*, шитый мѣхомъ внутрь и съ мѣховою опушкою. Зимою женщины при выходѣ изъ дому надѣвали мѣховыя шапки или покрывали свой головной уборъ платкомъ (фиг. 11). Мужчины и женщины любили украшать себя шейными цѣпями, серьгами, кольцами и т. п. Дорогія шелковыя и парчевыя одежды, украшенныя золотыми и драгоцѣнными каменьями, надѣвались лишь изрѣдка, въ торжественныхъ случаяхъ; ихъ тщательно берегли и передавали изъ поколѣнія въ поколѣніе, такъ какъ обычай часто смѣнять покрой одежды въ до-петровской Руси былъ неизвѣстенъ. Дома и богатые бояре носили одежду изъ простыхъ, недорогихъ матерій. Простолюдины въ то время носили К., въ почти неизмѣненномъ видѣ сохранившійся до нашего времени. Ихъ одеждой были холщевая рубаха и штаны, а въ холодное время, кромѣ того, сѣрый суконный кафтанъ (сермяга), до колѣнъ длиною, и овчинный тулупъ; на головѣ войлочная шапка, а зимой—мѣховая, на ногахъ лапти или кожаные сапоги. Недалеко ушелъ отъ общаго типа костюма вост. кочевниковъ К. низшихъ воиновъ древней Руси, сражавшихся «лучнымъ боемъ»; они были одѣты въ кожухи (упоминаются еще въ «Словѣ о Полку Игоревѣ») или полушубки и носили войлочныя шапки. Болѣе близкіе къ Западу, имѣвшіе отношеніе и къ Польшѣ воеводы и городскіе люди носили К., напоминающій польскій (см. фиг. 21: донецъ въ пожалованномъ зеленомъ кафтанѣ, гетманъ съ булавою и козакъ въ простѣйшемъ нарядѣ косаря). Съ реформъ Петра Вел. начинается появленіе въ Россіи платья европейскаго покроя: нѣмецкій К. его эпохи (фиг. 20) ничѣмъ не отличался отъ современныхъ ему воинскихъ костюмовъ западной Европы, все

различіе которыхъ состояло въ измѣненіи цвѣта сукна, знакахъ отличій и т. д. Превосходная коллекція К. разныхъ народовъ, обитающихъ въ Россіи, собрана въ московскомъ дашковскомъ этнографическомъ музеѣ (X, 165—166), о которомъ см. В. Ѳ. Миллеръ, «Систематическое описаніе коллекцій дашковскаго этнографическаго музея» (М., I—III, 1887—93). Съ К., неразрывно связаннымъ съ этнографическими особенностями какой-либо страны или народа, не слѣдуетъ смѣшивать форменныхъ одеждъ служащихъ разныхъ вѣдомствъ, солдатъ различныхъ полковъ и т. п.

Литература о К. Ch. Louandre, «Les Arts somptuaires, histoire du costume, de l'ameublement etc.» (П. 1858); Spalart, «Versuch über das Kostüm» (Вѣна, 1796—1837); J. Ferrario, «Le Costume ancien et moderne» (Миланъ, 1816—17); J.-R. Planché, «The Cyclopaedia of Costume» (Лондонъ, 1876); Г. Вейссъ, «Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ» (пер. М., 1879); A. Racinet, «Le Costume historique» (П., 1876); Fr. Hottenroth, «Trachten, Haus-, Feld- und Kriegsgeräthe der Völker alter und neuer Zeit» (Штутг., 1877, сл.); Malliot et Martin, «Recherches sur les costumes» (П., 1809); Paquet frères, «Modes et costumes historiques et étrangers» (П., 1873); Vecellio, «Habiti Antichi e Moderni de tutti il Mundo» (Вен., 1859—63); Th. Hope, «Costume of the Ancients» (Л., 1841); Mongez, «Mémoire sur le costume des Perses» («Mém. de la classe de littérature et beaux-arts», П., VII годъ респ.); H. Smith, «Selections of the ancient costume of great Britain and Ireland» (Л., 1814); H. Wagner, «Trachtenbuch des Mittelalters» (Мюнхенъ, 1830); Watson, «Costumes of the Middleage» (Л.); J. Hefner-Alteneck, «Trachten des christlichen Mittelalters» (1840); Jacquemin, «Hist. génerale du costume civil, religieux et militaire du IV au XIX siècle» (П., 1870); Bonnard et Mercuri, «Costumes historiqnes des XII, XIII, XIV et XV s.» (П., 1867); Chévignard et Duplessis, «Cost. hist. des XVI, XVII et XVIII s.» (П., 1867); J. Quicherat, «Hist. du costume en France» (П., 1875); J. Strutt, «Dresses and habits of the people in England» (Л., 1842); Ch. Martin, «The Civil Costume of England from the Conquest to the present Time» (Л., 1842); J.-R. Planché, «British Costume» (Л., 1849); Val. Carderere, «Iconografia española» (Мадридъ, 1858); «Tableau de l'habillement etc. de la République batave au commenc. du XIX s.» (Амстердамъ, 1803); James, «Les Costumes militaires de l'Inde» (Л., 1814); Orlowski, «Costumes de la Perse» (Л., 1820); Lévêque, «Costumes du Portugal» (Л., 1814); Leprince, «Cost. russes et divers habillements des peuples du Nord»; Haegi, «Cost. suisses» (Базель); Dalvimart, «Cost. de la Turquie» (Л., 1802); Stackelberg, «Trachten und Gebräuche der Neugriechen»; «Chinese Costumes and the Employments of Chinese Traders», изд. J. Bowring; Прохоровъ, «Древности» (I—III); И. Забѣлинъ, «Домашній бытъ русскихъ царицъ» (М., 1872); П. Савваитовъ, «Описаніе старинныхъ царскихъ утварей и т. д.»; Н. Степовой, «Малорусская народная одежда» («Кіевск. Старина», 1893, № 5). *А. М. Л.*

Костюмъ (театр.). Въ спеціальномъ значеніи слово К. понимается какъ одежда, соотвѣтствующая извѣстному народу, времени или лицу. Наряду съ гримировкой, К. дополняетъ внѣшній обликъ артиста и является однимъ изъ важныхъ элементовъ сценическаго дѣйствія. Требованіе исторической вѣрности К. —явленіе новаго времени. Баронъ (ученикъ Мольера) игралъ древнихъ римлянъ въ алонжевомъ парикѣ; Гаррикъ игралъ Гамлета и Макбета въ К., убранныхъ галунами. На вѣрность театральнаго К. обратилъ вниманіе Тальма во Франціи, Фредерика Нейберъ († въ 1760 г.)—въ Германіи. У насъ образцовыми постановками славится моск. Малый театръ; такъ напр., въ «Теофано» Аверкіева бытъ византійскаго двора, въ архитектурномъ и костюмномъ отношенія, воспроизведенъ вѣрно до мелочей. Особенно значительныхъ успѣховъ театральная костюмировка достигаетъ у мейнингенцевъ (см.). Элементы костюмировки наблюдаются уже въ первобытныхъ забавахъ людскихъ, въ надѣваніи шкуръ звѣрей и передразниваніи ихъ. Въ зрѣлищахъ, принаровленныхъ къ важнѣйшимъ праздникамъ церковнаго года, по городамъ и селамъ проходили толпы костюмированныхъ библейскихъ и евангельскихъ масокъ. Первые К. мистерій сложились подъ вліяніемъ иконописи и церковной скульптуры. Священническія ризы и иные церковные уборы — первыя формы К. Въ 1384 г. епископъ винчестерскій осуждаетъ священниковъ своей епархіи, своими одеждами ссужавшихъ актеровъ мистерій. Въ альсфельдской мистеріи Страстей Господнихъ Христосъ являлся въ *красной* одеждѣ, какъ бы обагренный кровью, пролитою Имъ за человѣчество. Въ другихъ случаяхъ Спаситель изображался въ бѣлой одеждѣ, иногда въ костюмѣ садовника; въ англійскихъ мистеріяхъ на платья грѣшниковъ были нашиты уродливыя изображенія, сатанинскія фигуры и т. п. Рабле въ своемъ «Пантагрюелѣ» (кн. IV) разсказываетъ, что въ интермедіи, исполненной между актами мистеріи страстей въ Сенъ-Мексанѣ (въ Пуату), «демоны были одѣты въ шкуры волковъ, барановъ и козъ, усѣянныя бараньими головами и бычачьими рогами». Правила костюмировки аллегорическихъ существъ подробно разрабатывались въ іезуитскихъ школахъ, въ связи съ средневѣковыми символическими иконами и миніатюрами: Вѣра, напр., изображалась въ бѣлой одеждѣ, съ длинными волосами, въ лучахъ, съ чашею, крестомъ и якоремъ. И у насъ, какъ и у славянъ, мы видимъ сначала надѣваніе звѣриныхъ шкуръ и передразниваніе звѣрей; затѣмъ, вѣроятно, появляется переодѣванье мужчинъ въ женскій К. и наоборотъ, строго осуждаемое Кормчей Книгой и церковью. Нашими театральными зрѣлищами, при ихъ возникновеніи, завѣдуютъ иностранцы (Грегори, Кунстъ и др.), перенесшіе къ намъ западныя начала костюмировки. Антрепренеру Кунсту (см.) приходится уже выслушивать «попрекательныя и укорныя слова», зачѣмъ онъ дѣлаетъ платья только полотняныя и обшиваетъ ихъ мишурой, а не настоящимъ золотомъ. «Не размышляютъ», оправдывался онъ, что настоящее зо-

дать при свѣчахъ «не явилось и на театрѣ не тако явленія». К. шились на казенный счетъ; на деньги приказа приготовлялись также парики, бороды и мелкія бутафорскія вещи. Грегори было однажды выдано «на платье ангеловъ, на молодого Товію и на спутешественниковъ его» 30 руб. Изъ сохранившагося описанія участниковъ пещнаго дѣйства видно, что отроки были одѣты въ стихари и въ шапки, обшитыя заячьимъ мѣхомъ, позолоченныя сверху и раскрашенныя, или въ вѣнцы; халдеи—въ длинныхъ платьяхъ изъ краснаго сукна. Въ московской Руси заготовленіе К. находилось въ вѣдѣніи особаго подъячаго. Нынѣ заготовленіе К. при имп. театрахъ поручается особому штату служащихъ, вѣдающихъ гардеробную часть (по положенію 1827 г. —«пятый отдѣлъ театральнаго управленія»). Правила театральной костюмировки изложены въ ст. К. С. Шиловскаго («Артистъ», сентябрь, 1894 г.); историческія свѣдѣнія разбросаны у Веселовскаго, «Старинный театръ въ Европѣ» (М., 1870).

Костюринъ (Степанъ Дмитріевичъ)—современный патологъ. Род. въ 1853 г. Въ 1871 г. поступилъ въ горный институтъ, съ III курса котораго перешелъ въ медико-хирургич. академію, откуда выпущенъ въ 1880 г. лѣкаремъ съ отличіемъ и съ золотою медалью за работу «Матеріалы для ученія о русской банѣ» и преміей проф. Буша. Еще студ. III курса исполнялъ обязанности ассистента по каѳ. нормальной гистологіи проф. Заварыкина, на IV и V курсѣ—ординатора клиники проф. Манассеина. Въ 1881 г., по приглашенію проф. В. В. Пашутина, занялъ мѣсто прозектора при каѳ. общей патологіи. Въ 1884 г. докт. мед. за дисс. «О вліяніи поврежденія нижней части спиннаго мозга на метаморфозъ въ тѣлѣ животныхъ», и тогда-же былъ посланъ за границу для усовершенствованія. Въ 1885 г. прив.-доцентъ, въ 1886 г. экстра-орд., въ 1888 г. ординарный проф. общей патологіи въ харьковскомъ университетѣ. Нѣсколько его работъ посвящено ученію о русской банѣ, другія различнымъ измѣненіямъ у чахоточныхъ и т. д. Въ общемъ К. опубликовалъ до 25 оригинальныхъ изслѣдованій.

Костюшко—польскій дворянскій родъ, герба *Рохъ 3-й*, русскаго происхожденія, изъ Волынской земли. Еще въ половинѣ XVI в. этотъ родъ раздѣлился на нѣсколько вѣтвей: К.-Валюжиничей, К.-Хоболтовскихъ, К.-Сехновицкихъ и просто К. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. Владиславъ Адамовичъ К. былъ стольникомъ пинскимъ и старостою житомирскимъ. Его внукомъ былъ Оаддей К. (см. ниже).

Костюшко (Tadeusz-Andrzéj Bonawentura Kościuszko)—знаменитый вождь польскаго возстанія 1794 г., род. въ 1746 г.; сынъ небогатаго шляхтича новогродскаго повѣта. Учился въ варшавской кадетской школѣ—лучшемъ учебномъ заведеніи тогдашней Польши, и выдавался среди учениковъ своими способностями и необычайнымъ трудолюбіемъ. Въ 1768 г. отецъ его, жестокій помѣщикъ, былъ убитъ своими крестьянами. Это *ставиломъ К.* глубже вдуматься въ условія *жизни польскаго* крестьянства, на которыя его современники, въ общемъ, обращали очень мало вниманія. Въ 1769 г. К. отправился на казенный счетъ за границу и до 1774 г. пробылъ въ Германіи, Италіи и Франціи, обучаясь инженерному искусству. Въ эту пору окончательно сложилось его міросозерцаніе, на почвѣ искренняго и глубокаго увлеченія идеями французской просвѣтительной философіи. Свобода совѣсти, равноправность сословій, демократическое устройство государства—таковы были идеалы, которые К. принесъ съ собой на родину. Вскорѣ ему на собственномъ опытѣ пришлось убѣдиться въ несовмѣстимости этихъ идеаловъ съ строемъ старой Польши. Вернувшись на родину, онъ былъ зачисленъ въ польское войско, но, подчиняясь старымъ обычаямъ, позволявшимъ незнатнымъ людямъ выдвигаться впередъ только при протекціи какого-нибудь вельможи, поселился у давняго покровителя его семьи, богатаго пана Сосновскаго. Обучая его дочерей, К. увлекся одной изъ нихъ, Людвикой, и она отвѣчала ему взаимностью. Но Сосновскій не хотѣлъ и слышать о бракѣ дочери съ бѣднымъ и незнатнымъ шляхтичемъ; не удался и планъ К. похитить любимую дѣвушку, и вскорѣ послѣдняя вышла замужъ за кн. Любомирскаго. Не видя на родинѣ приложенія своимъ способностямъ, лишившись надежды на личное счастье, К. рѣшился вновь покинуть Польшу и отправился сперва во Францію, а затѣмъ, въ 1776 г., въ Америку, для участія въ борьбѣ американскихъ колоній Англіи съ ихъ метрополіей. Принятый въ американское войско, онъ вскорѣ былъ замѣченъ Вашингтономъ и сдѣлался его адъютантомъ. Когда окончилась война, К. получилъ орденъ Цинцинната, права америк. гражданства и чинъ бригаднаго генерала. Въ это время въ Польшѣ сильно уже разгорѣлось возбужденное первымъ раздѣломъ страны патріотическое движеніе. К., разсчитывая участвовать въ возрожденіи отечества, вернулся на родину, гдѣ примкнулъ къ партіи либеральныхъ патріотовъ. Принятый въ польское войско, съ чиномъ генерала, онъ въ 1792 г. участвовалъ въ защитѣ конституціи 3 мая противъ Россіи и Тарговицкой конфедераціи, находясь въ арміи кн. Іос. Понятовскаго, и хотя его корпусъ былъ разбитъ превосходными силами русскихъ подъ Дубенкой, но общій голосъ призналъ въ К. единственнаго талантливаго полководца среди тогдашнихъ польскихъ военачальниковъ. Съ присоединеніемъ короля къ Тарговицкой конфедераціи, Костюшко вышелъ въ отставку и отправился въ Саксонію, гдѣ съѣхались въ это время авторы и наиболѣе ревностные сторонники конституціи 3 мая, эмигрировавшіе изъ Польши, чтобы избѣжать мести тарговичанъ. Здѣсь составлялись ими планы уничтоженія результатовъ гродненскаго сейма, санкціонировавшаго второй раздѣлъ Польши, и возстановленія независимости польскаго государства. Костюшко ѣздилъ во Францію, безуспѣшно пытаясь добиться отъ нея дѣятельной помощи полякамъ, былъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, и въ Польшѣ, даже въ самомъ Гроднѣ, подготовляя возстаніе. Возстаніе вспыхнуло раньше, чѣмъ предполагали главные его вдохновители, когда ген. Мадалинскій отказал-

ся распустить, по требованію властей, свою бригаду и направился черезъ присоединенныя къ Пруссіи польскія земли къ Кракову. Услышавъ объ этомъ, К. поспѣшно отправился въ Краковъ. Волненіе, поднявшееся здѣсь при вѣсти о предстоящемъ его пріѣздѣ, побудило русскій гарнизонъ оставить городъ. Въ мартѣ 1794 г. К. былъ провозглашенъ въ Краковѣ начальникомъ вооруженныхъ силъ возстанія; ему же ввѣрялось полномочіе составить для временнаго управленія страной высшій народный совѣтъ, а также право суда и казни преступниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ порядковая коммиссія краковскаго воеводства издала универсалъ, предписывавшій каждому городу, мѣстечку и деревнѣ отъ 5 дымовъ поставить въ войско одного человѣка. Первый высланный противъ К. русскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Тормасова, былъ разбитъ при дер. Рацлавицахъ, при чемъ этой побѣдой поляки были главнымъ образомъ обязаны такъ наз. косиньерамъ (см.), т. е. крестьянамъ, вооруженнымъ косами. Послѣ этой побѣды популярность К. быстро возросла до громадныхъ размѣровъ. Русскія войска были вытѣснены изъ Варшавы, къ которой направился К. Надежды его на возстаніе всего народа, подкрѣпленныя Рацлавицкой битвой, скоро начали, однако, разсѣеваться. Собравшіеся въ войско крестьяне, прослышавъ о притѣсненіяхъ ихъ семей помѣщиками, стали бѣжать домой; посполитое рушенье собиралось туго; масса крестьянства, придавленная крѣпостнымъ правомъ, угрюмо и недовѣрчиво смотрѣла на возстаніе, между тѣмъ какъ большинство шляхты и въ этотъ критическій моментъ не рѣшалось поступиться своими помѣщичьими выгодами и правами. Увлекаемый патріотизмомъ, К. рѣшился переступить предѣлы тѣхъ правъ, которыя предоставлялъ ему актъ возстанія, и привлечь народную массу къ дѣлу возстановленія Польши. Уже изданный 2 мая въ Винярахъ универсалъ требовалъ облегченія барщины для крестьянскихъ семей, члены которыхъ вступили въ войско, а 7 мая К. издалъ свой знаменитый поланецкій универсалъ, которымъ объявлялъ всѣхъ крестьянъ Рѣчи Посполитой лично свободными людьми, находящимися подъ покровительствомъ закона, устанавливалъ судъ для рѣшенія дѣлъ между ними и помѣщиками, обезпечивалъ имъ владѣніе землею и, на время возстанія, уменьшалъ ихъ повинности въ пользу помѣщика, предоставляя окончательное рѣшеніе этого вопроса будущему правительству. Шляхта плохо, однако, исполняла предписанія универсала; на самомъ дѣлѣ крестьяне не получили обѣщанныхъ имъ льготъ и, съ восторженнымъ уваженіемъ относясь къ самому К., не поддержали дѣла возстанія въ той мѣрѣ, какъ онъ этого ожидалъ. Дѣла возстанія принимали все болѣе неблагопріятный оборотъ. Въ началѣ іюля русскія и прусскія войска направились къ Варшавѣ. К. поспѣшилъ сюда-же и успѣлъ занять городъ ранѣе союзниковъ. Предпринятая затѣмъ осада Варшавы пруссаками, подъ начальствомъ самого короля, и русскими, подъ предводительствомъ Ферзена, была неудачна; въ сентябрѣ пруссаки, получивъ извѣстіе о возстаніи въ Великой Польшѣ, отступили, а затѣмъ отошли отъ Варшавы и русскіе. Но въ это время съ юга уже шелъ къ Варшавѣ Суворовъ, и Ферзенъ, перейдя Вислу, двинулся на соединеніе съ нимъ. К. рѣшился предупредить это соединеніе и, тайно выѣхавъ изъ Варшавы въ корпусъ Сѣраковскаго, преградилъ Ферзену дорогу у м. Мацѣіовицъ. 29 сент. ст. ст. здѣсь произошла битва, въ которой польское войско было на голову разбито и самъ К., раненный, взятъ въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возстаніе потеряло всю свою нравственную силу. Плѣнный К. былъ отправленъ въ Петербургъ, гдѣ онъ пробылъ въ заточеніи до восшествія на престолъ Павла Петровича. Освобожденный послѣднимъ, онъ въ 1796 г. уѣхалъ въ Америку, откуда черезъ два года явился во Францію, по призыву составлявшаго здѣсь польскіе легіоны Домбровскаго. К., однако, скоро разглядѣлъ, что французское правительство вовсе не имѣетъ серьезнаго намѣренія возстановить Польшу, какъ надѣялись его соотечественники, и уклонился отъ участія въ легіонахъ. Позднѣе Наполеонъ, для возбужденія поляковъ, пользовался именемъ К., но безъ его согласія и вопреки его желанію, такъ какъ К. соглашался употребить свое вліяніе на соотечественниковъ въ пользу Наполеона лишь подъ условіемъ торжественнаго обѣщанія возстановленія Польши. Послѣ паденія Наполеона К. вступилъ въ сношенія съ имп. Александромъ I и въ 1815 г. имѣлъ съ нимъ свиданіе. Русскій императоръ выказывалъ большое уваженіе къ бывшему вождю польскаго возстанія. Тѣмъ не менѣе К. не вернулся въ Польшу, а послѣдніе годы жизни провелъ въ Швейцаріи, гдѣ и умеръ въ 1817 г., незадолго до смерти освободивъ принадлежавшихъ ему въ Польшѣ крестьянъ.

В. М—нъ.

Костяная бирюза—см. Бирюза.

Костяная брекчія—см. Брекчія.

Костяная мука—см. Кости (техн.) и Костяное удобреніе (стр. 423).

Костяника (Rubus saxatilis L.)—растеніе изъ рода *малинниковъ* (Rubus). Многолѣтняя трава, у которой главный стебель, вышиною отъ 1 до 3 фт., стоячій и заканчивается пучкомъ бѣлыхъ небольшихъ цвѣтовъ, а вѣтви, выступающія изъ основанія, стелются по землѣ въ видѣ длинныхъ побѣговъ; листья сложные, тройчатые; плодъ состоитъ изъ немногихъ, рѣдко изъ одной костянки; косточки ихъ—крупныя и жесткія. Растетъ въ лѣсахъ, идетъ далеко на сѣверъ и высоко въ горахъ. Плодики кислые, но на вкусъ не непріятные, идутъ на приготовленіе варенья и желе.

А. Бекетовъ.

Костяница—см. Костяника.

Костяничникъ—см. Костяника.

Костянка—см. Плоды.

Костяное масло—см. Кости (техн.).

Костяное удобреніе—одно изъ самыхъ важныхъ, такъ какъ содержитъ фосфоръ и азотъ, которыхъ очень мало въ почвахъ—элементы, существенно необходимые для воздѣлываемыхъ растеній. Гипсъ, мергель, зола и многія другія удобренія употреблялись раньше, чѣмъ теорія разъяснила полезность этихъ матеріаловъ, но съ костями вышло иначе. До

половины текущаго столѣтія никто не придавалъ костямъ, какъ удобрительному средству, никакого значенія и потому въ Германіи безпрепятственно дозволяли ихъ вывозить за границу. Во Франціи кости тоже долго не цѣнились, какъ матеріалъ для удобренія, но вслѣдствіе сильнаго развитія въ этой странѣ, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, свеклосахарнаго производства, тамъ издавна цѣнился употребляемый для освѣтленія свекловичнаго сока костяной уголь, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, послѣ совершеннаго истощенія, шелъ, въ видѣ такъ называемой *костяной пыли*, на поля. У насъ тоже кости требовались долго только на свеклосахарные и клеевые заводы, но и за удовлетвореніемъ послѣднихъ, ихъ легко было набирать въ большихъ городахъ, и даже въ деревняхъ. Собранныя въ разныхъ мѣстахъ, но преимущественно въ заволжскихъ и приволжскихъ губерніяхъ партіи костей грузятъ на большія суда, по Маріинской системѣ достигающія Петербурга. Здѣсь главный ихъ потребитель (до милліона пудовъ) «общество костеобжигательныхъ заводовъ и выдѣлки изъ кости другихъ продуктовъ», на островѣ Рѣзвомъ, гдѣ, между прочими продуктами, вырабатывается костяная мука. Въ 1862 г. такой кости было изъ Россіи вывезено 368000 пудовъ СПб. и количество это съ малыми отступленіями постоянно увеличивалось и достигло въ 1874 г. 1147000 пуд. Этотъ годъ совпадаетъ съ учрежденіемъ названнаго выше завода и такихъ же заводовъ въ Варшавѣ и и въ Сосновицахъ. Съ этой поры вывозъ сырой кости за границу начинаетъ уменьшаться, а костяной муки увеличиваться Съ 1883 г. сырая кость обложена пошлиною въ 10 коп. золотомъ, а молотая — въ 2 коп. Съ тѣхъ поръ вывозъ кости представляется въ такомъ видѣ:

Вывезено.	Кости сырой.		Костяной муки		Костяного угля	
	тыс. пд.	тыс. руб.	тыс. пд.	тыс. руб.	тыс. пд.	тыс. руб.
въ 1883 г.	471	402	802	1222	766	958
» 1884 »	509	421	970	1230	660	953
» 1885 »	301	204	968	862	510	685
» 1886 »	399	270	1007	1159	487	475
» 1887 »	246	169	1548	1095	590	624
» 1888 »	124	93	1231	990	373	449
» 1889 »	148	84	1603	1300	249	505
» 1890 »	198	99	1826	1603	309	336
» 1891 »	136	91	1666	1240	368	358
» 1892 »	127	69	1615	1392	204	186

Изъ таблицы этой видно, какъ вывозъ сырой кости съ каждымъ годомъ сокращается, а вывозъ костяныхъ продуктовъ возрастаетъ. Самостоятельныхъ костяныхъ заводовъ, кромѣ малоизвѣстныхъ кустарныхъ, насчитывается въ Россіи 72. На нихъ перерабатывается сырыхъ костей до 5 милл. пд. *). Главные продукты: сало, костяное масло, костяная мука, уголь, клей и какъ исключеніе, амміачныя соли. Большинство ограничивается добываніемъ клея, сала и муки. Размѣры производства заводовъ отъ 10 тыс. до 1 милл. пд. Впрочемъ, послѣднее приходится только на названное выше общество въ Петербургѣ. Такимъ образомъ, въ отношеніи сырыхъ костей Петербургъ занимаетъ первое мѣсто. Затѣмъ костяная промышленность концентрируется преимущественно въ приморскихъ и пограничныхъ городахъ, какъ напр. въ Ригѣ, Ковнѣ, Варшавѣ, Поневѣжѣ, Граевѣ, Одессѣ, Таганрогѣ, Ростовѣ и во многихъ мѣстахъ Финляндіи. Кромѣ того, значительное число костяныхъ заводовъ расположено и внутри Россіи, какъ-то: въ Москвѣ, Рыбинскѣ, Саратовѣ, Орлѣ, Псковѣ и др. Въ настоящее время костяная мука находитъ употребленіе и въ русскихъ хозяйствахъ, въ количествѣ незначительномъ сравнительно съ тѣмъ, какое вывозится за границу, и преимущественно въ Англію. Англія опередила всѣ европейскія государства относительно вѣрнаго пониманія удобрительнаго значенія костей, по крайней мѣрѣ, на полстолѣтія. Она въ самые первые годы текущаго столѣтія въ наиболѣе важныхъ торговыхъ гаваняхъ завела для закупки костей особыя коммиссіонерства. Ежегодно отправлялись туда большіе грузы костей изъ Германіи, Нидерландовъ, Даніи, Россіи, Индіи, даже изъ Южной Америки (преимущественно изъ Буэносъ-Айреса). Такую прозорливость англичанъ, ставятъ въ связь съ появленіемъ у нихъ ранѣе, чѣмъ у другихъ народовъ, вѣрныхъ теоретическихъ ученій. Гумфри Деви, во время своего путешествія по Малой Азіи, сѣверной Африкѣ и Сициліи, при видѣ пустынныхъ мѣстностей тамъ, гдѣ прежде процвѣтали земледѣліе, промышленность и торговля, доискиваясь ясной причины этого явленія, видѣлъ ее въ постоянномъ отчужденіи изъ почвы непрерывною культурою пшеницы, главнымъ образомъ, фосфорной кислоты. Этотъ главный тезисъ своего ученія Деви развивалъ въ теченіе 12 лѣтъ во время своихъ публичныхъ лекцій. Для предотвращенія оскудѣнія англійской почвы фосфорною кислотою, кости, богатыя фосфорною кислотою, естественно представляли самое подручное средство, такъ какъ фосфоритовъ и другихъ суррогатовъ костей тогда еще не знали. Въ другихъ европейскихъ государствахъ до самой второй половины текущаго столѣтія на кости смотрѣли совсѣмъ иначе. Такъ, Тэеръ придавалъ фосфорно-кислой извести костей ничтожное значеніе; онъ приписывалъ ей или, правильнѣе, костяной золѣ вліяніе на ускореніе разложенія органическихъ веществъ и возбужденіе растительности. Нѣмцы,

*) См. книгу г. Глезмера, «Высочайше утвержденное общество костеобжигательныхъ заводовъ» и пр. (СПб., [illegible]).

подъ вліяніемъ ученія Тэера, не обращали никакого вниманія на кости и были довольны, что ихъ избавляютъ отъ излишняго отброса. Нужно было сильное слово Либиха, строго осудившаго небрежное отношеніе къ костямъ, чтобы нѣмцы перемѣнили свой на нихъ взглядъ и прекратили вывозъ костей, послѣ чего и Германія стала открывать заводы для размола костей. Было уже сказано, что кости содержатъ самыя цѣнныя для растеній вещества: фосфорную кислоту и азотъ. Фосфорная кислота находится въ костяхъ въ видѣ трехъ-основной фосфорнокислой извести $Ca_3(PO_4)_2$; азотъ, въ хрящѣ костей, 4—5%; кромѣ того, въ костяхъ до 10% жира и нѣсколько процентовъ углекислой извести, фосфорнокислой магнезіи и др. солей. Если не обращать вниманія на различіе въ костяхъ, обусловливаемое ихъ происхожденіемъ отъ тѣхъ или другихъ животныхъ и т. п., то, безъ большой погрѣшности, средній составъ ихъ можно представить такъ: 30% органическаго вещества (жира и оссеина), 10% жира (отдѣльно), 60% минеральныхъ веществъ. Въ числѣ послѣднихъ: 51% фосфорнокислой извести, 5,3% углекислой извести, 1,6% фосфорнокислой магнезіи, 2,1% фтористаго кальція, хлористаго натрія и прочихъ солей. Самая важная часть костей — фосфорная кислота; но она такъ крѣпко связана съ органическою частью кости, что послѣдняя въ кускахъ можетъ годы оставаться въ почвѣ, не расчленяясь на части. Размельчать же кости, вслѣдствіе ихъ сильной связности и цѣльности, крайне трудно. Нужны дорого стоющія машины, которыми бы можно было расщепать кость на мелкіе куски; еще труднѣе—измолоть въ муку [см. Кости (технич.), въ концѣ статьи]. Поэтому лѣтъ 20 — 25 тому назадъ многіе заняты были отыскиваніемъ удобныхъ и доступныхъ для каждаго хозяина средствъ къ измельченію костей. Было предложено распаривать кости въ особыхъ снарядахъ, при помощи высокаго давленія. При такой обработкѣ внутри костей, вслѣдствіе выдѣленія изъ нихъ части хряща и всего жира, образуются пустоты и кость дѣлается до того хрупкою, что ломается даже руками. Продуктъ, получаемый такимъ путемъ, въ продажѣ извѣстенъ подъ именемъ *пареной костяной муки* (gedämpftes Knochenmehl) и состоитъ почти исключительно изъ *обезжиренныхъ размолотыхъ костей*. Въ настоящее время кости нагрѣваются съ растворяющими жиръ жидкостями [бензинъ, петролейный эфиръ (Petroläther) и др.], отчего растворенный жиръ выдѣляется и удаляется. Какъ удобрительное средство этотъ продуктъ гораздо цѣннѣе, чѣмъ пареная или вываренная въ водѣ кость, такъ какъ при экстракціонномъ способѣ азотосодержащій хрящъ (клей) остается въ костяхъ. Содержаніе азота въ обезжиренныхъ костяхъ отъ 4 до $4^1/_2$%, а фосфорной кислоты 20—22%. Кости, изъ которыхъ вываренъ клей, содержатъ фосфорной кислоты 29—30%, а азота 1—$1^1/_2$%. На клееваренныхъ заводахъ стараются возможно полнѣе извлечь клеевое вещество. Въ настоящее время всѣ подобнаго рода, приготовляемые изъ костей, фабрикаты, какъ землеудобрительныя средства, въ сравненіи съ недавнимъ прошлымъ, начинаютъ терять цѣнность въ средѣ хозяевъ. Найдены другіе, сходные съ костями матеріалы, изъ которыхъ достаются фосфорная кислота и азотъ гораздо дешевле, что и повело къ фальсификаціи продажной костяной муки. Азотъ костей замѣняется богатою азотомъ роговою мукою или отбросами кожевеннаго производства, фосфорная кислота — фосфоритами. Песокъ, молотыя раковины и отмученный мѣлъ тоже подмѣшиваются часто къ костяной мукѣ. Очень похожи на костяную муку также стружки каменнаго орѣха. Каменный орѣхъ (Phytelephas macrocarpa) очень твердъ; изъ него фабрикуются пуговицы. Стружки отъ этой фабрикаціи содержатъ очень мало фосфорной кислоты, а азота не болѣе 1%. Но и помимо дороговизны настоящей костяной муки и трудности получить ее безъ поддѣлки, всѣ указанные способы потому еще неудобны, что требуютъ заводскихъ приспособленій, обзаводиться которыми для хозяевъ очень трудно. Чтобы дать нашимъ хозяевамъ способъ измельченія костей, который былъ-бы доступенъ для большинства, проф. Энгельгардтъ въ шестидесятыхъ годахъ, предложилъ превращать сырыя кости въ костяную муку путемъ химической ихъ обработки, именно ѣдкою щелочью. Для приготовленія по этому способу костяной муки, скажемъ словами самого Энгельгардта, «нѣтъ надобности измельчать предварительно кости посредствомъ машинъ. Превращеніе костей въ мелкій порошокъ совершается здѣсь дѣйствіемъ ѣдкихъ щелочей—химическимъ путемъ. Цѣльныя кости въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ собраны въ собственномъ хозяйствѣ или пріобрѣтены покупкою, положенныя въ кадку или непроницаемую для воды яму со смѣсью древесной золы и извести и замоченныя водою, очень скоро дѣйствіемъ ѣдкой щелочи, образующейся изъ поташа, находящагося въ золѣ, превращаются въ мелкій порошокъ и даютъ удобреніе, подобное гноеной костяной мукѣ. Процессъ, который при этомъ происходитъ, состоитъ въ слѣдующемъ: въ смоченной водою смѣси золы съ известью, дѣйствіемъ извести на поташъ золы, образуется ѣдкое кали. Это послѣднее дѣйствуетъ на органическую часть кости, которая частью растворяется въ кали, частью превращается въ студень, распускающійся въ водѣ, вслѣдствіе чего частицы фосфорнокислой извести освобождаются. Кость отъ дѣйствія кали превращается, такимъ образомъ, смотря по количеству воды, продолжительности дѣйствія и другимъ условіямъ, или въ бѣлую, густую, клейкую кашу, или въ разсыпчатый сыроватый порошокъ. Въ то же время желатина начинаетъ отчасти разлагаться, образуя амміакъ, который частью поглощается сырою массою, частью улетучивается, вслѣдствіе чего вся куча отдѣляетъ сильный запахъ амміака. Поэтому, дабы воспрепятствовать улетучиванію амміака, къ массѣ нужно прибавлять торфа, опилокъ, перегноя и тому подобныхъ веществъ, тѣмъ болѣе, что подобныя органическія вещества своимъ разложеніемъ усиливаютъ дѣйствіе костяной муки. Приготовленное такимъ образомъ К. удобреніе содержитъ фосфорнокислую известь костей въ [illegible] порошка, подзолъ отъ золы, орга-

ническія вещества, безазотистыя и азотистыя, аммiакъ и щелочи, что дѣлаетъ это удобреніе, богатое фосфорнокислыми солями, болѣе цѣннымъ, чѣмъ обыкновенное К. удобреніе, не содержащее щелочей. Оно даетъ возможность возвращать почвѣ не однѣ только фосфорнокислыя соли, вслѣдствіе чего будетъ особенно полезно для луговъ, которые, не будучи никогда унаваживаемы, истощаются не только относительно фосфорной кислоты, какъ поля, но и относительно щелочей» *). *А. Совѣтовъ.*

Костяной уголь—см. Кости (техн.).

Косуля, у охотниковъ дикая коза (Cervus capreolus, s. Capreolus capraea)—жвачное изъ рода олень (Cervus). Рога прямостоячіе, бугорчатые, съ немногими (обыкновенно 3, рѣдко 4 или 5) отростками, какъ исключеніе—рога бываютъ и у самокъ; слезныя ямки едва развиты или отсутствуютъ; хвостъ очень короткій. Цвѣтъ лѣтомъ сверху отъ сѣробураго до рыжеватобураго, зимою буроватосѣрый, нижняя сторона свѣтлѣе; подбородокъ, нижняя челюсть и пятно съ каждой стороны на верхней губѣ бѣлые, задъ и задняя часть бедеръ лѣтомъ желтоватаго, зимой бѣлаго цвѣта. Встрѣчаются экземпляры темные, почти чернобурые, а также бѣлые. Дѣтеныши сначала покрыты на буроватомъ фонѣ бѣлыми пятнами, черезъ два мѣсяца этотъ рисунокъ утрачивается. Длина тѣла 1—1,25 м., хвостъ едва 2 стм., высота плечъ 75 стм., вѣсъ самца 20—25, рѣже 30 кгр. К. водится во всей Европѣ на С до 58° с. ш., въ зап. и сѣв. Азіи; у насъ въ Польшѣ, Литвѣ, средней Россіи, Крыму, на Кавказѣ (въ горахъ до 2000 м.), средней и южн. Сибири (въ послѣдней до 3000 м.; здѣсь она зимою совершаетъ правильныя перекочевки въ болѣе низменныя мѣстности). К. держится въ лѣсахъ, особенно лиственныхъ. Обыкновенно самецъ живетъ съ 1, рѣже 2—3 самками и ихъ дѣтенышами; время течки съ $^1/_2$ іюля до $^1/_2$ августа, но она можетъ происходить и позднѣе; число дѣтенышей 1—2, рѣдко 3. За К. охотятся ради мяса, а также шкуры и роговъ. Самки легко приручаются и кротки, но самцы остаются злыми и раздражительными. *Н. Кн.*

К.—злѣйшій врагъ лѣсной древесной растительности: она поѣдаетъ желуди дуба и бука и котиледоны на ихъ всходахъ, огрызаетъ зимою почки и побѣги почти всѣхъ древесныхъ породъ, кромѣ березы и ольхи, а лѣтомъ—ихъ листья. Самцы счищаютъ въ мартѣ и апрѣлѣ кожистую пленку съ ихъ роговъ треніемъ о тонкіе стволики деревьевъ сосны, ели, ясеня, дуба, березы и можевельника, а во время спариванія, въ іюлѣ и августѣ, и при сбрасываніи роговъ сильно ударяютъ послѣдними о жердневые стволы, отчего преимущественно повреждаются лиственница, веймутова сосна, осина, липа, бѣлая ольха и рябина. Для предупрежденія и устраненія вреда рекомендуется: огражденіе опасныхъ мѣстъ заборомъ, высотою въ 2—3 арш.; заготовка пищи для К.—сѣна, желудей, древесныхъ листьевъ и т. п., въ мѣстахъ зимняго пребыванія, также валка тамъ же, зимою, для обгладыванія косулею, пихты, осины, ивы и др.; устройство въ молоднякахъ особыхъ мѣстъ для распространенія изъ нихъ тяжелаго запаха, непереносимаго К., поливкой ихъ гніющей кровью, растворомъ ассафетиды и т. п.; частой стрѣльбой холостыми выстрѣлами; легкое обмазываніе верхушечныхъ побѣговъ на хвойныхъ культурахъ каменноугольною смолою; обвертываніе особенно цѣнныхъ стволиковъ бумажными лентами, соломой, колючимъ хворостомъ и проч.; наконецъ, уменьшеніе числа К. охотой, сообразно съ величиною площади лѣса. *В. С.*

К. въ Европѣ представляетъ лишь предметъ охоты (спорта), въ Сибири же—чрезвычайно важнаго промысла. Охотничьи способы добыванія К. составляютъ облавы (см.) и ружейная охота съ гончими (IX, 206). Промышленники стрѣляютъ К. раннею весною, загонивая ихъ верхомъ или на лыжахъ, иногда съ собаками по *насту*, т. е. въ то время, когда снѣгъ, отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, покроется ледяною корою, проваливаясь сквозь которую К. рѣжутъ себѣ ноги въ кровь и скоро изнемогаютъ; затѣмъ, когда снѣгъ начнетъ сходить, К. подкарауливаютъ и стрѣляютъ на солнцепекахъ, куда онѣ выходятъ кормиться показавшеюся травою; позднѣе, когда зелень покажется вездѣ и матки отелятся, ихъ подманиваютъ «на пикъ», подражая *пищикомъ* (сдѣланнымъ изъ бересты) голосу молодыхъ козлятъ. Съ половины іюня К. промышляютъ на озерахъ, солонцахъ и солянкахъ (искусственныхъ солонцахъ), около которыхъ устраиваютъ, для подкарауливанья, засады—*сидьбы* (на землѣ) и *лабазы* (на деревьяхъ или столбахъ). Въ августѣ, во время течки (*гоньбы, куктена*) К., промышленники скрадываютъ, преимущественно самцовъ, когда они гонятся за самками или дерутся изъ-за обладанія ими. Осенью К. стрѣляютъ на ягодникахъ (изъ голубицы и брусники), зимою же охотятся облавою. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири К. дѣлаютъ осенью и весною перекочевки изъ степей въ тайгу и обратно: этимъ пользуются промышленники, подкарауливая ихъ на переправахъ черезъ рѣки; они окружаютъ ихъ на лодкахъ и избиваютъ дубинами, стрѣляя только выбравшихся на берегъ. Въ Сибири стрѣляютъ К. изъ винтовокъ пулею, въ Европейской же Россіи для стрѣльбы употребляютъ мелкую картечь или даже крупную дробь. Для добыванія К. наиболѣе распространены слѣдующія ловушки: 1) *ямы*, длиною и глубиною до сажени и шириною въ аршинъ; ихъ выкапываютъ въ многочисленныхъ воротцахъ, оставленныхъ въ длинномъ, иногда въ нѣсколько верстъ, заборѣ, который протягивается на извѣстныхъ перевалахъ К.; ямы закладываются сверху прутиками и засыпаются землею, листьями и т. п.; 2) *огородная пасть* — устанавливаемая въ такихъ же воротцахъ тяжелая колодина, которая падаетъ и задавливаетъ К. въ то время, когда она, проходя подъ колодиною въ воротца, задѣваетъ за протянутую поперекъ ихъ волосяную веревку — *симу*; 3) *кондовая пасть*, которая ставится на открытыхъ мѣстахъ, при чемъ К. приманиваются подъ колодину привязанною къ ней *кондою*, т. е. осин-

*) *А. Энгельгардтъ. «Новый способъ приготовленія ко*[illegible]*го удобренія»* („*Труды*" И. В. Э. Общ. т., 1, 1865)

вымъ или березовымъ вѣничкомъ. Кромѣ того, К. добываютъ луками и винтовками—самопалами, настораживаемыми на козьихъ тропахъ. Наиболѣе цѣнятся осеннія, такъ наз. *барловыя* шкурки К., стоющія не менѣе 1 р. 50 к. за штуку; изъ нихъ болѣе раннія идутъ преимущественно на обувь, болѣе позднія — на *козляки* (обыкновенныя шубы) и *дахи* (шубы шерстью вверхъ) — чрезвычайно теплыя. Въ Курляндіи и польскихъ губерніяхъ самцовъ дикихъ козъ дозволяется стрѣлять круглый годъ въ одиночку и облавами, самокъ же только съ 1 сентября по 1 ноября; въ остальныхъ же губерніяхъ Европейской Россіи, въ виду значительнаго уменьшенія числа дикихъ козъ, самокъ и телятъ вовсе запрещено стрѣлять, а производство охоты на самцовъ воспрещается съ 1 ноября по 1 іюня; въ этихъ послѣднихъ губерніяхъ воспрещена также ловля дикихъ козъ какими бы то ни было способами. Ср. А. Черкасовъ, «Записки охотника вост. Сибири» (СПб., 1884); И. Г. Шведовъ, «Записки Сибирскаго Нимврода» (СПб., 1880); кн. А. Урусовъ, «Облавныя охоты на копытчатыхъ звѣрей въ Европейской Россіи» («Природа и Охота», 1883); Н. [illegible]онскій, «Очерки охоты въ Минусинскомъ окр. Енисейской губ.» (тамъ же, 1892); А. П. Сабанѣевъ, «К. и козлиный промыселъ въ Уральскихъ горахъ» («Природа», 1875). *С. Б.*

Косуля — орудіе для паханія представляетъ собою переходъ отъ сохи къ плугу. Весьма распространена въ Россіи. На рисункѣ изображена ярославская К. Она состоитъ изъ рѣзца *c*, лемеха *b*, отвала *a*, рукоятокъ и оглобель. За неимѣніемъ подошвы и благодаря упряжкѣ въ оглобли, К. не такъ устойчива какъ плугъ, но значительно совершеннѣе сохи.

Косушка — мѣра жидкости, преимущественно водки, шкаликъ, четверть штофа или полбутылки.

Косціолъ-Косцѣльскій (Іосифъ-Өеодоръ-Станиславъ Kościól-Koscielski)—прусскій парламентскій дѣятель, род. въ 1845 г. Совершилъ большія путешествія въ Азіи и Африкѣ. Въ 1881 г. онъ сдѣлался членомъ прусской палаты господъ, въ 1884 г. избранъ депутатомъ въ рейхстагъ, примкнулъ къ польской фракціи и сталъ ея вождемъ. Со времени отставки Бисмарка (1890) К. сблизился съ правительствомъ, вслѣдствіе чего среди познанскихъ избирателей появилась оппозиція противъ «придворныхъ поляковъ». 10 марта 1894 г. К. сложилъ свои полномочія. Онъ выступалъ и какъ польскій поэтъ и авторъ политическихъ брошюръ.

Kościół narodowy (буквально—національная церковь)—этимъ выраженіемъ въ исторической литературѣ характеризуется основная идея реформаціоннаго движенія, охватившаго Польшу въ XVI в. и направленнаго къ пересозданію католическаго церковнаго строя на началахъ эклектизма, т. е. чрезъ устраненіе обветшавшихъ сторонъ католичества и привнесеніе свѣжихъ элементовъ изъ другихъ исповѣданій. Идея К. narodowego созрѣла постепенно, развиваясь подъ вліяніемъ различныхъ факторовъ—гусситскаго движенія, гуманизма, недовольства злоупотребленіями польскаго духовенства. Послѣдній и самый сильный толчекъ, подъ вліяніемъ котораго смутное броженіе отлилось въ окончательную форму, дала реформація. Среди обоихъ крайнихъ направленій выдѣлилась партія примирителей—людей, задавшихся цѣлью найти такую формулу конкордіи, которая сплотила бы воедино расколовшуюся на нѣсколько толковъ народность. Опредѣленную формулировку идеѣ національной церкви далъ Фричъ-Моржевскій, въ сочиненіи «De emendanda republica». Главные пункты его программы слѣдующіе. Польская церковь управляется провинціальнымъ соборомъ, который состоитъ изъ представителей какъ клира, такъ и мірянъ. Епископъ избирается не королемъ, а общимъ собраніемъ выборныхъ данной епархіи; исключительныя права шляхты на занятіе высшихъ церковныхъ должностей должны быть уничтожены; равнымъ образомъ уничтожается господствовавшее тогда право совмѣщенія нѣсколькихъ духовныхъ должностей въ одномъ лицѣ. Ксендзамъ предоставляется право вступать въ бракъ, а мірянамъ —принимать причастіе подъ обоими видами. Высшая власть въ церкви принадлежитъ вселенскому собору, собираемому изъ представителей всего христіанскаго (а не католическаго только) міра чрезъ каждыя 10 лѣтъ. Папа избирается представителями всѣхъ христіанскихъ государствъ лишь на годъ, а не пожизненно. Единственное основаніе, которымъ должны руководствоваться и вселенскій соборъ, и всякая единоличная церковная власть, и государство, въ своихъ законахъ по дѣламъ церковнымъ — Слово Божіе. Основныя черты этой реформы были предложены при Сигизмундѣ-Августѣ на петроковскомъ сеймѣ 1555 г., но, послѣ долгихъ преній, побѣдителями остались приверженцы стараго порядка. Та же участь постигла указанный проектъ на сеймахъ варшавскомъ 1556—1557 гг. и петроковскомъ 1558 г.; лишь петроковскому сейму 1562—63 гг. удалось добиться отмѣны юрисдикціи духовенства въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ дѣлахъ. Въ 1550-хъ годахъ идея національной церкви имѣла сильнаго поборника въ лицѣ архіеп. гнѣзненскаго Якова Уханскаго, но неоднократныя попытки его въ этомъ направленіи каждый разъ разрушались главой католической партіи—еписк. Станиславомъ Гозіемъ, которому горячо содѣйствовала курія. Когда, въ 60-хъ годахъ XVI ст., наступаетъ въ Польшѣ католическая реакція, кредитъ К. narodowego постепенно падаетъ, пылъ его защитниковъ охладѣваетъ, и онъ исчезаетъ безслѣдно. Хронологическое совпаденіе этого движенія съ

развитіемъ въ Польшѣ протестантства оттолкнуло отъ него часть католиковъ и вооружило нѣкоторыхъ близорукихъ прелатовъ, видѣвшихъ въ К. narodow'омъ скрытое протестантство; въ этомъ, отчасти, кроется причина неуспѣха, постигшаго движеніе въ пользу К. narodowego.

К. Храневичъ.

Косцѣльскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Огоньчикъ*, происходящій изъ Великой Польши. Христинъ de Koszel былъ воеводою брестско-куявскимъ (1398). Владиславъ К. (род. въ 1820 г.) былъ дивизіоннымъ генераломъ турецкихъ войскъ, подъ именемъ Сеферъ-паши. Родъ К. существуетъ въ Царствѣ Польскомъ.

Косцѣльскій (Іосифъ Kościelski)—польскій драматургъ, авторъ «Sonety Nadgopiańskie», «Poezyi» (Краковъ, 1883), драмъ «Władysław Biały», «Aryja», «Kłopoty pana Edmunda», «Dwie milosci» и др., сатирическаго очерка: «Z portretów familijnych» (Познань, 1876), очерка арабской поэзіи въ познанск. «Rocznik Tow. Przyjac. Nauk.» (т. IX) и др.

Косчиле (Coscile)—р. въ итал. пров. Козенца; начинается на склонѣ Монте-Полино и впадаетъ въ Крати недалеко отъ его устья.

Косъ (Coss, Cos или Hardary)—мѣра длины, бенгальская миля въ британской Остиндіи. К. = 1828,8 м.

Косъ (Kos, прежде Meropis, турец. Istanköi), причисляемый къ Спорадамъ—островъ въ Эгейскомъ морѣ, близъ малоазіатскаго берега, противъ гг. Галикарнасъ и Книдосъ. Въ древности былъ извѣстенъ храмомъ Асклепіаса (Эскулапа) и вообще считался посвященнымъ этому богу: Асклепіады занимали здѣсь первенствующее мѣсто. Здѣсь родился Гиппократъ. К. принадлежитъ къ турецкому вилайету Dschesairi Bahri Sefid, имѣетъ 250 кв. км. пространства и 20000 жит.; лимоны, хлѣбъ, хлопчатникъ, шелкъ, вино.

Косъ Гайонъ (Фернандо Cos Gayon)—испанскій правовѣдъ и государственный дѣятель, въ 1880—81 г. былъ министромъ финансовъ, позже (1890—93) министромъ финансовъ и юстиціи. Написалъ «Historia de la administracion publica de España desde la dominacion romana hasta nuestros dias»; много статей его напечатано въ «Revisto de España» и др. журналахъ.

Косьма и Даміанъ—два родныхъ брата, по профессіи медики, христіанскіе святые мученики, жившіе близъ Рима во второй половинѣ III в. За свои исцѣленія не требовали другого вознагражденія, кромѣ вѣры въ І. Христа, за что и получили названіе безсребрениковъ. За проповѣдь І. Христа приведенные на судъ имп. Карина, они исцѣлили его отъ болѣзни и были отпущены имъ на свободу, но врачъ-язычникъ, изъ зависти къ нимъ, убилъ ихъ камнями (въ 284 г.). Память ихъ празднуется церковію 1 іюля.

Н. Б—въ.

Косякъ — см. Коневодство и Коннозаводство.

Косякъ—боковой брусъ дверной или оконной рамы (см. Дверь, X, 169, и Окно), цѣльная часть колеснаго обода (см. Колесо) и вообще прямая или кривая часть деревяннаго *бруса, входящая* въ составъ какого-либо сложнаго *предмета.*

Косякъ—счетная единица для тканей. К. называли то, что нынѣ зовутъ кускомъ. К. были различной величины, напримѣръ въ XVII в. куски отъ 29 до 126 арш. Косяками продавали также мясо, но величина его осталась неизвѣстною.

Д. П—ій.

Кота—дравидійское (см.) племя въ южн. Индіи, живущее въ перемежку съ другимъ родственнымъ племенемъ *тода* (см.), но не смѣшивающееся съ нимъ и отчасти даже подчиненное ему. Они занимаются земледѣліемъ и разными ручными работами, мирнаго нрава, язычники, находятся на очень низкой ступени культурнаго развитія и имѣютъ отталкивающія привычки. Съ незапамятныхъ временъ они живутъ въ горахъ Нилагири; языкъ ихъ чисто дравидійскій, напоминающій до извѣстной степени тамильскій (см.), но болѣе всего близкій къ канарезе (см.). К. не имѣютъ ни азбуки, ни литературы; языкъ ихъ едва ли просуществуетъ долго. Численность ихъ очень невелика (около 1000 человѣкъ). См. Cust, «A sketch of the modern languages of the East Indies» (Л. 1878); Metz, въ «Journ. of Bombay and Madras Literature and Science» (1859). Словарь у Брикса (Breeks), «Neilgherry Hills» (Л., 1873). Грамматика у Caldwell, «Compar. grammar of the dravid. or south-indian family of languages» (2 изд. Л., 1875). Къ нимъ очень близки Кохтары (см.).

С. Буличъ.

Котави (санскр. Kotavî, также Котара, Коттави: «нагая женщина»)—таинственная богиня въ индійской миѳологіи, покровительница демоновъ Дайтья (см.) и сама мать демона Баны (Bâna). Этимъ именемъ называютъ также богиню Дургу или Деви (см.).

Котангенсъ—см. Тригонометрія.

Котантенъ (Cotentin) — полуо-въ во Франціи, вдающійся въ каналъ и на СЗ оканчивающійся мысомъ de la Hogue; часть прежней провинціи Нормандія, принадлежитъ къ департаменту Маншъ. Главнымъ городомъ К. былъ г. Кутансъ (Coutance). Ср. Dupont, «Histoire du Cotentin et de ses îles» (Канъ, 1875—1884).

Котелевскій (Дмитрій Алексѣевичъ)—современный судебный врачъ. Род. въ 1829 г., кончилъ въ 1847 г. курсъ въ 1 харьковской гимназіи и поступилъ тогда же на юридическій факультетъ, но черезъ годъ перешелъ на медицинскій, курсъ котораго кончилъ въ 1853 г. Въ 1866 г.—прозекторъ при каѳедрѣ судебной медицины въ харьковскомъ унив. Въ 1868 г. докторъ медицины за диссертацію «Къ ученію о судебно-медицинскомъ вопросѣ: родился младенецъ живымъ или мертвымъ». Въ 1869 г. приватъ-доцентомъ началъ чтеніе лекцій по судебной медицинѣ. Тогда же переведенъ въ варшавскій университетъ. Въ 1870 г. экстра, въ 1872 г. ординарный; профессоръ. Въ 1880 году вышелъ въ отставку, но оставленъ преподавателемъ при варшавскомъ университетѣ. Изъ многихъ статей и сообщеній К. заслуживаютъ вниманія: «Къ спектральному анализу крови» (1870; напечатано и на нѣмецкомъ языкѣ). К. удалось доказать, что при спектральномъ анализѣ крови, добытой безъ доступа атмосфернаго воздуха, изъ труповъ даже вслѣдъ

за смертью, въ ней уже находится не окисленный, а возстановленный гемоглобинъ, фактъ, подтвержденный знаменитыми специалистами Гоппе-Зейлеромъ, Гофманомъ, Фалькомъ и др. Значенiе этого изслѣдованiя очень важно для распознаванiя и отличiя истинной смерти отъ мнимой. Имъ также изданъ «Курсъ по судебной медицинѣ».

Котелерiусъ (Jean-Baptiste Cotelier, латин. Cotelerius) — французскiй эллинистъ (1627—86), былъ профессоромъ греческой словесности въ Collège de France; извѣстенъ изданiями сочиненiй отцовъ церкви: «Joh. Chrysostomi IV homiliae in psalmos et interpretatio Danielis» (П., 1661); «Patres aevi apostolici» (1672); «Ecclesiae graecae monumenta» (1677—86); «Analecta graeca» (1668).

Котелль (Луи-Барнабé Cotelle)—франц. юристъ (1752—1827); проф. въ Парижѣ съ 1810 г. Главные труды его: «Observations sur le bail à rente» (Орлеанъ, 1802); «Méthode de droit civil» (Пар., 1804); «Traité des testaments, legs et fidéicommis» (П., 1807); «Traité analytique des droits des enfants naturels reconnus» (П., 1812); «Cours de droit français» (П., 1813); «Des Privilèges et Hypothèques» (П., 1820); «Abrégé du cours élémentaire de droit de la nature et des gens» (1820); «Dissertation sur la saisine» (П., 1824); «Traite des intérêts» (П., 1826).

Котельва—слобода Ахтырскаго у., Харьковской губ., при р. Котельвѣ, на границѣ съ Полтавской губ.; одно изъ самыхъ старыхъ поселенiй Слободской украйны (XVI в.); въ настоящее время это самое многолюдное селенiе въ губ.—13960 душъ и 2542 двора; занимаетъ 12 в. въ окружности. Населяли ее нѣкогда казаки, переименованные сначала въ войсковыхъ обывателей, потомъ въ государственныхъ крестьянъ. Земли теперь мало (19 т. дес.); развиты торговля и промышленность; прежде котелевцы считались первыми чумаками въ губ., теперь здѣсь въ ходу кустарные промыслы; есть маслобойни, кузницы, мельницы. 7 прасл. церквей, 2 школы, богадѣльня, больница, 2 пост. дв., 31 лавка. *Д. Б—й.*

Котельникова—рѣчка Иркутской губ., Верхоленскаго округа, вытекаетъ изъ восточныхъ отроговъ Байкальскихъ горъ, изъ подъ горы Дунда. Рѣчка до 20 вер. длиною и до 15 саж. ширины, вливается въ озеро Байкалъ и имѣетъ характеръ горныхъ рѣкъ. Неподалеку отъ К., на мысѣ того же имени, на открытомъ мѣстѣ, находятся горячiе ключи. Главный источникъ былъ углубленъ, обложенъ камнемъ и защищенъ кровлею въ 1769 г. Сибиряковымъ, начальникомъ нерчинскихъ рудниковъ, но во всей окрестности горячая вода, еще болѣе возвышенной температуры, выступаетъ при каждомъ ударѣ заступа изъ почвы, которая сама имѣетъ возвышенную температуру; оттого вытекающiе здѣсь холодные источники становятся тепловатыми и на всей мѣстности не бываетъ снѣга, да и самое озеро здѣсь не замерзаетъ и постоянно какъ бы дымится. По словамъ путешественника Георги, температура сѣрнаго источника была 44° Ц. Водою источника лѣчатся тунгусы и мѣстные буряты. *Н. Л.*

Котельниковъ (Василiй Григорьевичъ)—современный дѣятель русской сельско-хозяйственной литературы, вице-директоръ д-та неокладн. сборовъ м-ства финансовъ, предсѣдатель втораго отд. Импер. Вольнаго Экономическаго общества. Окончилъ курсъ въ спб. земледѣльческомъ инст. Особенно извѣстенъ изданiемъ цѣлаго ряда небольшихъ популярныхъ брошюръ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства: «Выборъ и содержанiе локомобиля, какъ пособiе для сельскаго хозяина» (1877); «Начальныя свѣдѣнiя по скотоводству» (1882, 2 изд. 1889); «Объ удобренiи почвы» (1884); «Бесѣды по земледѣлiю (41 очеркъ въ 7 вып.): о почвѣ, ея обработкѣ и удобренiи, о сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣянiи, сѣменахъ и посѣвѣ о воздѣлыванiи хлѣбовъ, широколиственныхъ мучнистыхъ растенiй, картофеля и корнеплодовъ» (1884—86, 4 изд. 1891—92). Сверхъ того, участвовалъ, вмѣстѣ съ другими, въ составленiи «Общедоступнаго лѣчебника домашнихъ животныхъ» Я. М. Шмулевича (1882) и напечаталъ въ «Трудахъ Вольнаго Экономическаго общества» обширную монографiю «О табаководствѣ въ губ. Воронежской» и др. (1888); работалъ также по вопросу о значенiи фосфорнокислыхъ удобренiй въ Россiи и др.

Котельниковъ (Евлампiй)—есаулъ войска Донскаго, основатель секты духоносцевъ. Въ 1805 г., за разные проступки, былъ лишенъ чиновъ; въ 1815 г. эти чины были возвращены ему, но въ 1817 г., за публичное порицанiе въ церкви мѣстныхъ священниковъ и за вредные толки о вѣрѣ, снова преданъ суду; четыре года содержался подъ стражей въ Новочеркасскѣ; въ 1824 г. былъ взятъ въ СПб., но отпущенъ; въ 1825 г. снова взятъ въ СПб. и находился на испытанiи у извѣстнаго архим. Фотiя, послѣ чего посаженъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, вмѣстѣ съ замужнею дочерью; въ 1826 г. сосланъ въ Соловецкiй м-рь, гдѣ сошелъ съ ума и умеръ. По объясненiямъ дочери его, Марiи Кустовой, послѣдователи ученiя К., услышавъ о предпринятомъ библейскимъ обществомъ изданiи Библiи на всѣхъ языкахъ земного шара, вообразили, что вновь наступило время апостольское, и что каждый долженъ быть апостоломъ. Такъ какъ апостолы обладали чрезвычайными дарованiями св. Духа, то и они стали стремиться къ тому же, посредствомъ изнурительныхъ постовъ, безпрестанныхъ молитвъ и бдѣнiй. При этомъ они приходили въ изступленiе; имъ видѣлись ужасы ада и блаженства рая. Они чувствовали себя въ состоянiи творить чудеса, посредствомъ какого-то присущаго имъ «электрицизма». Они приписывали себѣ способность угадывать мысли другихъ, даже отсутствующихъ, считали себя достигшими высшаго совершенства и, боясь потерять его, укрѣпляли себя еженедѣльнымъ причащенiемъ, къ чему побуждало ихъ также убѣжденiе въ близости конца мiра. Такъ какъ причащаться еженедѣльно въ церкви имъ было невозможно, то они употребляли собственное причастiе, изъ хлѣба и вина. Кромѣ апокалипсиса, который они изучили особенно подробно, они читали сочиненiя Бема, Штиллинга и другихъ старыхъ

и новыхъ мистиковъ, имѣвшихся въ русскихъ переводахъ. Въ бытность свою на Дону К. составилъ статистическое описаніе «Верхней Курмоярской станицы» (напеч. въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи», за 1863 г.). Подробнѣе о немъ см. «Русскій Архивъ», 1868 г.; Пыпинъ, «Библейская секта двадцатыхъ годовъ» («Вѣстникъ Европы»). *Н. Б—въ.*

Котельниковъ (Петръ Ивановичъ, 1809—1879)—профессоръ прикладной математики казанскаго унив. Учился сперва въ уѣздномъ училищѣ, затѣмъ въ курской гимназіи и, наконецъ, въ харьковскомъ унив., на физико-математическомъ факультетѣ, гдѣ въ 1828 г. и окончилъ курсъ со степенью кандидата. Какъ выказавшій выдающіяся способности, К. былъ посланъ въ профессорскій институтъ въ Юрьевъ (Дерптъ), гдѣ занимался подъ руководствомъ Перевощикова, Бартельса и В. Струве, послѣ чего получилъ ученую степень доктора философіи, за диссертацію «Exponuntur formulae analyticae quibus perturbatio motus giratorii terrae determinatur». Изъ Юрьева К. былъ командированъ еще въ Берлинъ, слушалъ тамъ лекціи Штейнера и Дирихле и въ 1835 г., послѣ пробной лекціи въ спб. академіи наукъ, назначенъ профессоромъ въ Казань, гдѣ и прожилъ до самой смерти. Въ теченіе полувѣковой профессорской дѣятельности К. читалъ лекціи по всѣмъ отдѣламъ чистой и прикладной математики, исполнялъ нѣсколько разъ обязанности декана и ректора и неоднократно читалъ публичныя лекціи, всегда привлекавшія многочисленныхъ слушателей своею ясностью, глубиною и занимательностью. Кромѣ упомянутой докторской диссертаціи, К. напечаталъ: «О численномъ значеніи нѣкоторыхъ суммъ» («Ученыя Записки Каз. унив.», 1848); «Преобразованіе дифференціальнаго параметра $\frac{d^2V}{dx^2}+\frac{d^2V}{dy^2}+\frac{d^2V}{dz^2}$» (Сообщеніе на съѣздѣ естествоиспытателей въ Казани, 1873) и нѣсколько рѣчей, произнесенныхъ на университетскихъ актахъ. Подробная и мастерски написанная біографія К. помѣщена въ «Протоколахъ засѣданій секціи Ф.-М. Наукъ общества естествоиспытателей при казанск. унив.» (т. V, 1887). *В. В. В.*

Котельниковъ (Семенъ Кирилловичъ, 1739 — 1806) — ординарный академикъ спб. академіи наукъ. Написалъ нѣсколько любопытныхъ мемуаровъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ: «Phaenomenorum iridis seu arcus coelestis disquisitio», «De aequilibrio virium corporibus applicatarum commentatio», «De commoda acus declinatoriae suspensione dissertatiuncula», «О пользѣ упражненія въ чистыхъ математическихъ разсужденіяхъ» (1761)—книга, содержащая ученіе о равновѣсіи и движеніи тѣлъ; «Ариѳметика или первыя основанія математическихъ наукъ» (1763), «Молодой Геодетъ или первыя основанія геодезіи» (1766) и др. Кромѣ того К. трудился надъ изданіемъ воскресенской и софійской новгородской лѣтописей, читалъ публичныя лекціи по математическимъ вопросамъ и участвовалъ въ коммиссіи по поднятію народнаго образованія. (Ср. *Сухомлиновъ*, *«Исторія россійской академіи», т. III*).

Котельницкій (Александръ) — стихотворецъ. Написалъ: «Похищеніе Прозерпины» (поэма въ трехъ пѣсняхъ на изнанку, СПб., 1795; 2-е изд. 1805) и рядъ стихотвореній въ журналѣ «Пріятное и полезное препровожденіе времени». Ему принадлежатъ пятая и шестая части «Энеиды вывороченной на изнанку», начатой Н. Осиповымъ (СПб., 1791 — 1808). Стихомъ К. для того времени владѣлъ легко.

Котельницкій (Василій Михайловичъ, 1770—1844)—проф. московскаго унив. по врачебному веществословію, фармаціи и врачебной словесности. Въ 1789 г. поступилъ на медицинскій факультетъ; въ 1804 г. докторъ медицины за диссертацію «De corporum combustione vitae animalium analoga». Съ 1810 г. ординарный проф.; въ отставкѣ съ 1835 г. Имъ напечатано и переведено нѣсколько сочиненій и руководствъ.

Котельничъ—уѣздн. гор. Вятской губ., на р. Вяткѣ, въ мѣстности прорѣзанной оврагами, по которымъ текутъ руч. Балакиревица, Котлянка и Родиновка. По лѣтописямъ, существовалъ уже въ XII в., подъ именемъ Кокшарова, на землѣ черемисъ; взятый въ 1181 г. новгородцами, названъ К. Въ 1770 г. существовали еще развалины Кокшарова; тамъ находили бердыши, кольчуги, древнія монеты. Первое вполнѣ достовѣрное свидѣтельство о Котельничѣ находится въ степенной книгѣ подъ 1456 г. Въ 1459 г. К. былъ взятъ кн. Ряполовскимъ, при усмиреніи вятчанъ. Въ 1542 г. здѣсь были разбиты татары; въ 1610 г. волжскіе казаки осаждали городъ, убили многихъ жителей и ограбили церкви. Съ 1780 г. К. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ К. прежде находились м-ри Предтечевскій мужской и Введенскій женскій. Жит. 4532 (2348 м. и 2184 ж.): дворянъ 32, духовнаго сословія 20, почетныхъ гражданъ и купцовъ 301, мѣщанъ 2418, крестьянъ 1630, прочихъ сословій 131. Раскольниковъ 10, католиковъ 5, протестантовъ 3, магометанъ 6; остальные—православные. Церквей 4. Женская прогимназія (178 учащихся), уѣздное училище съ 56 уч., ремесленная школа, церковно-приходская школа; земская больница и аптека. Всѣхъ доходовъ (1890 г.) городомъ получено 38629 р.; израсходовано 39866 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 6358 р., на учебныя заведенія 3215 р., на медицинскую часть 1510 р. (городъ имѣетъ своего врача). Общественный банкъ, имѣвшій въ 1889 г. обороту на 734055 р. и получившій прибыли 14642 р. Фабрики и заводы: водочный (произв. на 6560 р.), 2 кожевенныхъ (на 5800 р.), мыловаренный (на 3000 р.) и салотопня (на 1600 р.). За 3 года (1888—91) на пристани К. хлѣба было зимою куплено въ среднемъ ок. 1079 тыс. пуд. Общество потребителей.

Котельничскій уѣздъ, въ западной части губ., занимаетъ, по Стрѣльбицкому, 10066,6 кв. в. или 1048588 дес. Площадь уѣзда преимущественно ровная, а къ С и З даже низменная и болотистая. Болѣе возвышенныя мѣста по берегамъ р. Вятки и Моломы. Тутъ мѣстность перерѣзывается оврагами, по которымъ текутъ незначительныя рѣки. Изъ болѣе значительныхъ рѣкъ Вятка протекаетъ по уѣзду отъ по-

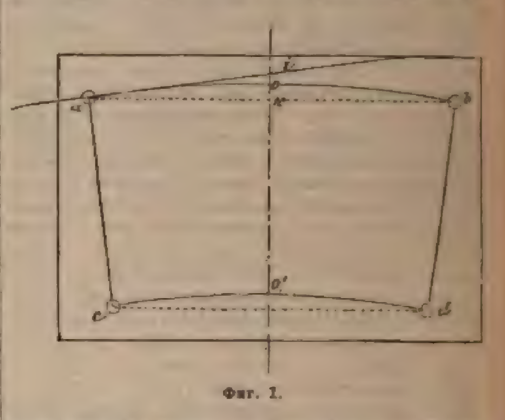
госта Яблоновыхъ горъ до устья р. Моломы: въ Вятку впадаютъ Молома и Пижма, съ притоками. Ветлуга беретъ начало въ уѣздѣ. Болотъ много въ сѣверной и западной частяхъ, а озеръ по рѣкѣ Вяткѣ. Изъ минеральныхъ богатствъ въ уѣздѣ находятся залежи каменнаго угля и торфа. Лѣсу 469320 дес. (1893 г.): казнѣ принадлежало 366160 дес., удѣльному вѣдомству 1950 десятинъ, сельскимъ обществамъ 89294 дес., городскимъ обществамъ 1289 дес., частнымъ лицамъ 672 дес. Правильное лѣсное хозяйство только у казны. Охотничій промыселъ развитъ. Изъ звѣрей въ уѣздѣ попадаются медвѣдь, волкъ, бѣлка, заяцъ, лисица и др. Изъ 1170177 дес. земли (по мѣстнымъ изслѣдованіямъ) принадлежало казнѣ 433478 дес., удѣлу 2975 дес., сельскимъ обществамъ 727840 дес., городскимъ обществамъ 2401 дес., частнымъ лицамъ 3563 дес. Пахатной земли было 478382 дес. Главные хлѣба въ уѣздѣ рожь, овесъ, ячмень, затѣмъ картофель, горохъ и ячмень. Въ 1894 г. было засѣяно озимымъ хлѣбомъ 126742 дес., пшеницей 3353 дес., ярицей 283 дес., полбой 6 дес., овсомъ 122898 дес., ячменемъ 26507 дес., льномъ 19619 дес., конопдей 23 д., горохомъ 3782 дес., картофелемъ 5510 дес., рѣпой 840 дес., огородными овощами 4618 дес. Подъ лугами въ 1894 г. считалось 106843 д., въ томъ числѣ заливныхъ луговъ 42208 дес. По статистическому изслѣдованію (1890), въ 180 обществахъ и 3742 селеніяхъ было дворовъ 39905 съ 262035 жит. (127370 мжч. и 134665 жнщ.), а съ приписнымъ населеніемъ — 266059 чел. Черемисъ въ уѣздѣ было 591 чел. Все населеніе уѣзда, безъ города, въ 1894 г. — 280763 чел. (136359 м. и 144404 ж.): дворянъ 52, духовнаго сословія 874, почетныхъ гражданъ и купцовъ 396, мѣщанъ 2130, военнаго сословія 812, крестьянъ 276111, прочихъ сословій 388. 95 раскольниковъ, 6 католиковъ, 15 протестантовъ, 36 магометанъ; остальные — православные. Размѣръ землевладѣнія у крестьянъ на дворъ 17 дес., на работника 12 д. Безземельныхъ дворовъ 2185, до 1 дес. у 16 дв., отъ 1 до 3 дес. 364 дв., отъ 3 до 5 дес. 1199 дв., отъ 5 до 10 дес. 6923 дв., отъ 10 до 15 дес. 9325 дв., отъ 15 до 25 дес. 13378 дв., отъ 25 до 50 дес. 7568 дв., отъ 50 до 100 дес. 498 дв., болѣе 100 дес. у 8 двор. Изъ домохозяевъ сдаютъ надѣльную землю въ аренду цѣликомъ 152 чел., частью—7725 челов. Въ 1893 г. въ уѣздѣ было 65724 лошади, рогатаго скота 115430, овецъ простыхъ 100948, козъ 111 и свиней 20475. У крестьянъ, по земскимъ свѣдѣніямъ, лошадей не было у 5518 двор., а коровъ—у 4885 дв. Пчеловодствомъ занимались 2081 дворъ; кряжей было 7649. Хмѣлеводствомъ занималось 14840 дворовъ. Промыслами занимались 35879 двор., изъ нихъ мѣстными 18969 дв., отхожими 2883 дв. и смѣшанными (мѣстными и отхожими) 14077 дв. Всѣхъ лицъ съ заработками было: 57558 мжч. и 29976 жнщ. Изъ промысловъ развиты ткачество крестьянскихъ холстовъ, изготовленіе крестьянской посуды, приготовленіе дугъ, саней и т. д. Около г. Котельнича дѣлаются крестьянскія кушаки и пояски. По подворной описи, шерстобитовъ было 1660, извозомъ занималось 2114 чел., ямщиною 475 чел., лѣсными промыслами 5710 чел. (дроворубовъ 3310, корьевщиковъ 1267, охотниковъ 1636, смолокуровъ 186, угольщиковъ 311). Торговлею занимались: бакалейною 73 чел., кожевенными товарами 52 чел., скотомъ 90 чел., мясною 601 чел. Изъ числа уходившихъ въ отхожіе промыслы было плотниковъ 1631 чел., пильщиковъ 954 чел., извозчиковъ 10859 чел., ямщиковъ 483 чел. Торгово-промышленныя зав. у крестьянъ: мельницъ 65 водяныхъ, 1912 вѣтряныхъ, 138 одергушъ, 112 толчей, смолокуренъ 161, кузницъ 958, красиленъ 216, мелкихъ маслобоенъ 128, кирпичныхъ зав. 40, мастерскихъ столярныхъ и токарныхъ 7 и для производства боченковъ и посуды 38, трактирныхъ и винныхъ лавокъ 23, солодовенъ (паренницъ) 93, лавокъ, складовъ и амбаровъ 13, постоялыхъ дв. 13. Фабрики и зав.: 1 винокуренный зав. (произв. на 64900 р.), 1 маслобойня (на 4400 р.) и 2 кожевенныхъ зав. (на 15600 р.). По подворной переписи, грамотныхъ было 17063 мжч. и 1023 жнщ., полуграмотныхъ 3660 мжч. и 611 жнщ., учащихся 4752 мальч. и 575 дѣв. Процентное отношеніе грамотныхъ, полуграмотныхъ и учащихся къ наличному населенію—20% мжч. и 1,6% жнщ. 36 училищъ земскихъ, 1 городское приходское училище; въ нихъ въ $18^{90}/_{91}$ учебн. году обучалось 3122 мальчика и 285 дѣвочекъ. Церковно-приходскихъ и школъ грамоты 26, съ 1129 учащимися. Земство имѣетъ своего инспектора народныхъ училищъ. На 1894 г. назначено на народное образованіе 34878 р., въ томъ числѣ на жалованье инспектору 1700 р., на женскую прогимназію 1700 р. Содержаніе ученика обошлось въ 7 р. 98 к., а окончившаго курсъ — въ 46 р. 28 к. Земство имѣетъ больницу въ г. Котельничѣ на 55 кроватей и 4 пріемные покоя, на 43 кровати. Земскихъ врачей 4, фельдшеровъ 15, акушерокъ 4, повивальныхъ бабокъ 4. По смѣтѣ 1892 г., на медицинскую часть назначено 45376 р. Земство въ 1892 г. устроило свою почту. Всѣхъ земскихъ доходовъ въ 1890 г. было 151773 р., изъ нихъ съ земель 135088 р.; расходовъ 148503 руб., въ томъ числѣ на содержаніе управы 1817 р., ветеринарной части 1200 р., на общественное призрѣніе 1671 р. 4 стана, 26 волостей, 8 земскихъ начальниковъ. Церквей 44 (всѣ православныя). Торговля въ уѣздѣ преимущественно хлѣбная. Ярмарка въ с. Макарьевскомъ. Въ уѣздѣ есть курганы и городища. См. «Матеріалы для статистики Вятской губ.: Котельничскій у.»; журналы, отчеты, смѣты Котельничскаго земства; остальную литературу см. Вятская губ. *А. Ө. Селиванов*ъ.

Котельное производство.—Къ К. производству относится вся обработка желѣзныхъ, стальныхъ и мѣдныхъ листовъ, съ цѣлью изготовленія изъ нихъ различныхъ предметовъ —паровыхъ котловъ, баковъ, цистернъ, фермъ для мостовыхъ и гражданскихъ сооруженій и т. п., т. е. всѣхъ тѣхъ издѣлій, при изготовленіи которыхъ листовые матеріалы, по приданіи имъ требуемой формы, соединяются заклепочными швами, рѣже сваркой или болтами. По способу соединенія К. листовъ между собою, это производство часто называютъ клепальнымъ.

Прокатные матеріалы, употребляемые въ К. производствѣ, должны обладать высокими качествами: металлъ въ различныхъ частяхъ листовъ долженъ быть однороденъ, не имѣть раковинъ, трещинъ, прослоекъ и другихъ пороковъ; отличаться при извѣстной твердости большою вязкостью, такъ напр. для паровыхъ котловъ требуется не менѣе 21 тон. на 1 кв. дм. сопротивленія разрыву при 7% у_злиненія отъ желѣзныхъ листовъ и 26 тон. на кв. дм. сопротивленія разрыву при 27% удлиненія отъ стальныхъ; вырѣзанныя изъ листовъ желѣзныя или закаленныя стальныя пластинки должны сгибаться на 180° безъ пороковъ. Кромѣ этихъ испытаній, металлъ заклепки при сплющиваніи головки ея, при красномъ нагрѣвѣ, въ пластинку толщиною $^1/_8$", не долженъ давать трещинъ. Лучше всего этимъ условіямъ удовлетворяетъ шведское и уральское древесноугольное желѣзо, которое долгое время исключительно и примѣнялось въ К. производствѣ. Съ развитіемъ техники явилась возможность употреблять коксовое желѣзо на самыя сложныя К. работы. Въ послѣднее время листы изъ литой стали, которая тверже желѣза и не имѣетъ нѣкоторыхъ его пороковъ, находятъ все большее примѣненіе въ К. дѣлѣ. Издѣлія изъ стали, безъ вреда для прочности ихъ, можно дѣлать гораздо легче желѣзныхъ. Вредныя натяженія, получающіяся въ металлѣ, вслѣдствіе сложныхъ процессовъ обработки листовъ, уничтожаютъ отжигомъ ихъ. Для изготовленія однихъ предметовъ, какъ напр. судовъ, баковъ, фермъ и т. п., теперь исключительно идутъ листы мягкихъ сортовъ бессемеровской и мартеновской стали; для другихъ же предметовъ, различныя части которыхъ испытываютъ быстрыя и неодинаковыя измѣненія температуры, сопровождающіяся соотвѣтственными расширеніями металла, примѣненіе стали не такъ обширно. Чтобы по возможности уменьшить число швовъ, стальные и желѣзные листы готовятъ за границей какъ можно большихъ размѣровъ, поскольку это не вліяетъ на качество металла. Въ Россіи они имѣютъ большею частью 2 арш. длины и 1 арш. ширины. Мѣдь, хотя отличается большою теплопроводностью и менѣе окисляется сравнительно съ желѣзомъ и сталью, имѣетъ ограниченное примѣненіе въ К. дѣлѣ, вслѣдствіе высокой цѣны и меньшей сопротивляемости разрыву, особенно при высокой температурѣ. Изъ листовой мѣди приготовляются дымогарныя трубки и внутреннія топки локомотивныхъ котловъ, котлы, служащіе для различныхъ цѣлей въ химическихъ производствахъ, и проч.

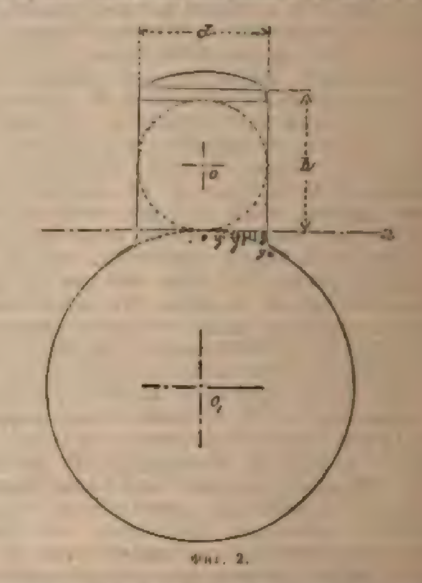
К. производство распадается на слѣдующія операціи: выкройка требуемыхъ фигуръ, вычерчиваніе и пробивка дыръ для склепки, выгибаніе листовъ для полученія требуемыхъ формъ, сборка, склепка, сварка и, если отъ издѣлія требуется герметичность, чеканка швовъ. Такъ какъ всѣ названныя операціи встрѣчаются при сооруженіи паровыхъ котловъ, то достаточно будетъ ограничиться описаніемъ изготовленія этихъ послѣднихъ.

Выкройка листовъ. Боковая поверхность котла склепывается изъ отдѣльныхъ цилиндровъ (звеньевъ), которые, сообразно діаметру котла, дѣлаются изъ одного или нѣсколькихъ листовъ. При соединеніи между собою заклепками двухъ звеньевъ край одного изъ нихъ долженъ находить на край другого, поэтому одни изъ звеньевъ, такъ называемыя наружныя, дѣлаютъ діаметромъ на двойную толщину листа больше другихъ—внутреннихъ. Для полученія звеньевъ котла, діаметръ котораго $=D$, надо приготовить листы длиною $\pi D+2в$ для наружныхъ и $\pi(Д-2б)+2в$ для внутреннихъ звеньевъ (*б* толщина листа, *в*—разстояніе отъ линіи центра заклепокъ до



Фиг. 1.

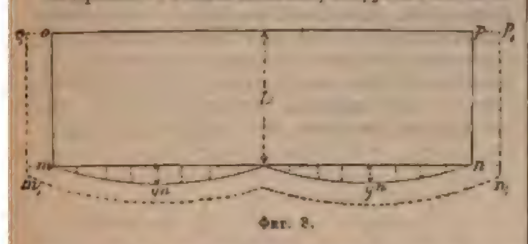
края листа). Смотря по размѣрамъ листовъ, діаметръ котла измѣняютъ такъ, чтобы можно было на каждое звено употребить или цѣлое, или цѣлое съ половиной число листовъ.



Фиг. 2.

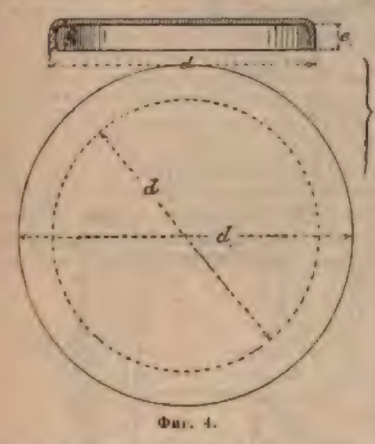
Зная толщину листа, по формуламъ, приведеннымъ въ ст. Заклепка, опредѣляютъ число и діаметръ заклепокъ, разстояніе между центрами ихъ и разстояніе линіи центровъ заклепокъ до края листа какъ для швовъ отдѣльныхъ звеньевъ, такъ и для швовъ, соединяющихъ звенья между собою, при чемъ разсто-

ніе между центрами двухъ смежныхъ заклепокъ внутренняго звена должно относиться къ такому же разстоянію наружнаго, какъ ихъ окружности. Часть кольцевыхъ стыковъ котла изъ цилиндрическихъ звеньевъ обращена противъ теченія пламени, что, увеличивая со-



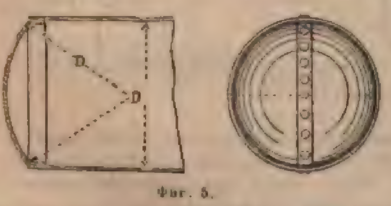
Фиг. 2.

противленіе движенію топочныхъ газовъ, уменьшаетъ прочность швовъ отъ ихъ перегоранія. Вслѣдствіе этого нерѣдко дѣлаютъ боковую поверхность котла изъ коническихъ звеньевъ, при которыхъ всѣ кольцевые стыки будутъ обращены по теченію пламени. На фиг. 1 показанъ способъ выкройки коническаго звена,



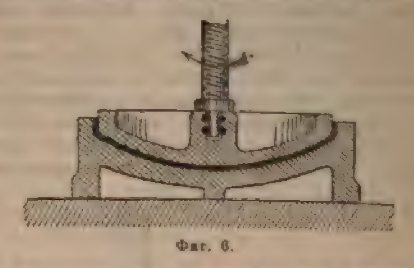
Фиг. 4.

котораго діаметры D и $D-2б$; прямая $ab = \pi D$; прямая $cd=\pi(D-2б)$; $ac=bd$ равны длинѣ звена (т. е. производящей конуса); изъ точки a къ линіи ac возстановляютъ перпендикуляръ, линію ik дѣлятъ пополамъ и чрезъ точки a, o, b и c, d проводятъ концентриче-



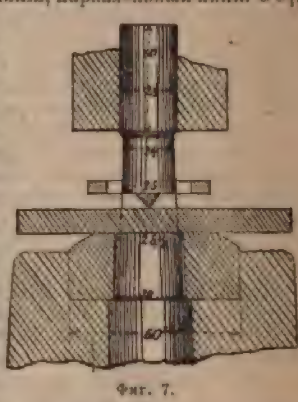
Фиг. 5.

скія окружности. Линіи aob, bd, $dóc$ и ca суть линіи центровъ заклепокъ коническаго звена. Подобнымъ образомъ выкраиваютъ коническіе кипятильники въ котлахъ системы Галлоуе. Для куполовъ, шеекъ кипятильниковъ и проч. цилиндрическихъ частей, пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ, выкройка листовъ производится слѣдующимъ образомъ. Если надо выкроить цилиндрическую часть купола (фиг. 2), то проводятъ къ окружности котла касательную mn и описываютъ изъ центра O окружность съ діаметромъ, равнымъ діаметру купола d, касательную къ окружности котла; дѣлятъ

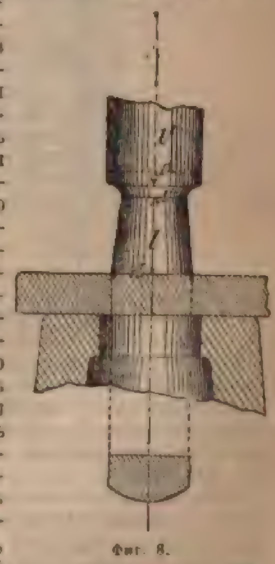


Фиг. 6.

ее на равное число частей и изъ точекъ дѣленія проводятъ линіи, параллельныя линіи OO_1, до пересѣченія съ окружностью котла; ординаты $o, y_1, y_2 \ldots y_n$ обозначаютъ разстоянія точекъ пересѣченія цилиндровъ до горизонтальной плоскости mn. На К. листѣ чертятъ линію mn, длиною равную окружности купола (фиг. 3); дѣлятъ ее на такое же число частей, какъ и окружность, откладываютъ внизъ отъ нея ординаты и получаютъ очертаніе нижней кромки купола. Изъ точекъ m и n возстановляютъ перпендикуляры къ линіи mn, на которыхъ откладываютъ разстояніе h верхней кромки купола отъ плоскости mn, и, соединяя точки O и p, получаютъ фигуру выкройки цилиндрической части купола, которую и вырѣзаютъ, въ случаѣ укрѣпленія купола къ котлу, помощью угловаго желѣза. Если же нижняя кромка образуется загибомъ, то снизу прибавляютъ части mn, nn, для склепки купола съ котломъ. Кромѣ того, въ обоихъ случаяхъ съ боковъ прибавляются полоски m, o, om и n, p, pn для образованія шва. Подобнымъ образомъ выкраиваются шейки кипятильниковъ и проч. Днище купола приготовляется совершенно такъ же, какъ и днища парового котла, обыкновенно изъ од-



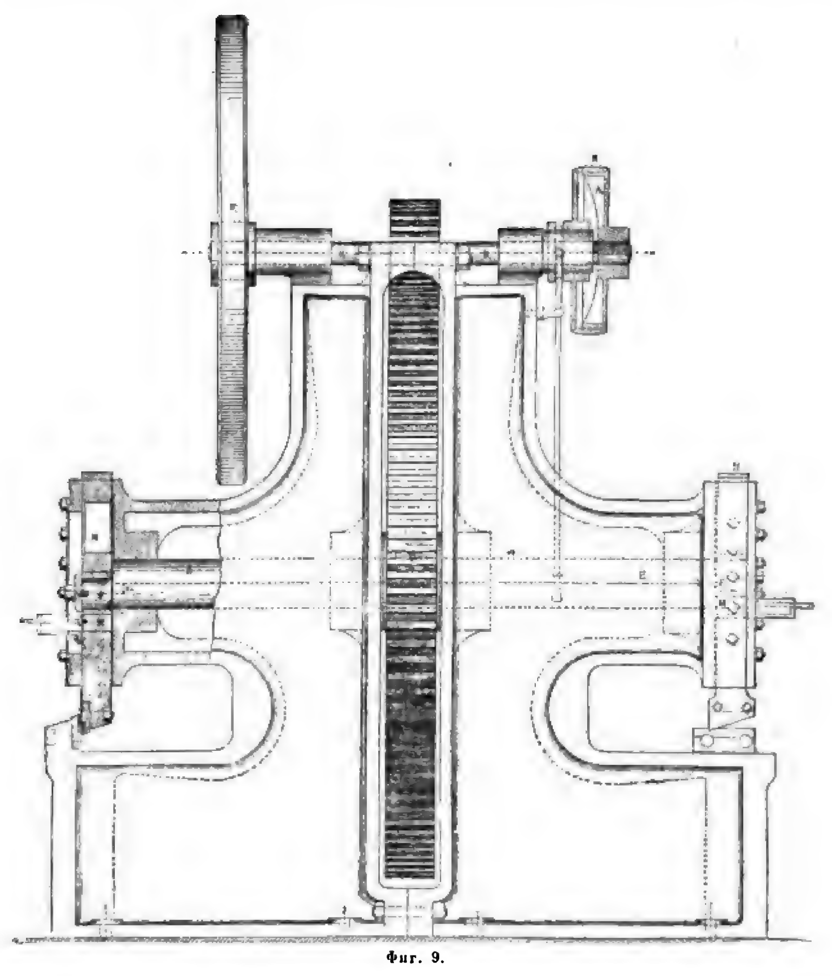
Фиг. 7.



Фиг. 8.

ного листа. Вырѣзаютъ изъ листа дискъ діаметромъ $d = d + 2c$ (фиг. 4), нагрѣваютъ его въ калильной печи и придаютъ ему сферическую форму выбивкой молотами въ чугунной изложницѣ; радіусъ кривизны днища равенъ діаметру котла (фиг. 5). Днища нерѣдко дѣлаютъ плоскими. Для загибанія кромки, которое чаще производится вручную, на вырѣзанномъ дискѣ отмѣчаютъ керномъ окружность днища, нагрѣваютъ кромку по частямъ въ горну до-бѣла и помощью ручныхъ молотковъ и наковальни нагрѣтыя части загибаютъ.

отъ ручного привода періодическое движеніе на растояніе между центрами двухъ смежныхъ дыръ. Если же листы подвѣшиваются на цѣпяхъ къ маленькому крану и двое или трое рабочихъ подвигаютъ листъ подъ штемпель или подъ сверло, то, кромѣ проведенія линіи центровъ дыръ, намѣчаютъ на листахъ циркулемъ самые центры и помощью керна и молотка дѣлаютъ въ мѣстахъ центровъ углубленія для надлежащей установки пунсона съ центромъ (фиг. 7) при пробивкѣ или острія сверла при просверливаніи дыръ. При употребленіи плос-



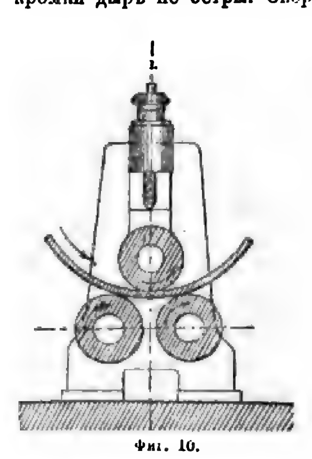
Фиг. 9.

Въ большихъ фабрикахъ днища нагрѣваютъ въ калильныхъ печахъ до бѣла и штампуютъ въ изложницахъ подъ винтовымъ (фиг. 6) или гидравлическимъ прессомъ. Стальные листы всегда штампуютъ.

Намѣтка и пробивка дыръ на листахъ. Зная число, размѣры и расположеніе дыръ, вычерчиваютъ ихъ на листахъ. Для этого листы натираютъ мѣломъ и при помощи линейки и стального рейсмуса намѣчаютъ линіи центровъ дыръ; этого совершенно достаточно, если при *пробивкѣ или сверленіи* дыръ листъ укрѣпляется *на телѣжкѣ,* получающей отъ машины или

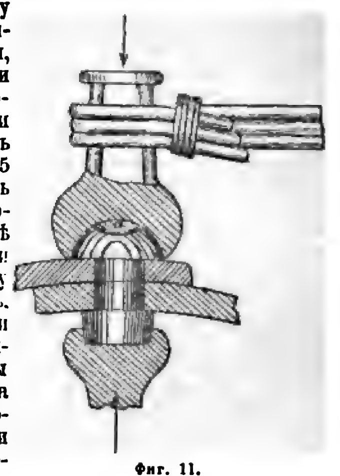
кихъ пунсоновъ (фиг. 8), послѣ намѣтки центровъ, циркулемъ обводятъ окружности дыръ. Въ этомъ случаѣ, для сокращенія работы, тщательно вычерчиваютъ и просверливаютъ дыры только на одномъ листѣ каждой категоріи, который потомъ накладываютъ на остальные листы и стальной иголкой очерчиваютъ окружности дыръ. Для избѣжанія поломокъ отъ малѣйшихъ невѣрностей при установкѣ пунсона и для уменьшенія силы продавливанія діаметръ штампы (матрицы: фиг. 7 и 8) дѣлается на $1/_{20}$ до $1/_{10}$ больше діаметра пунсона. При такой пробивкѣ дыры выходятъ кониче-

скими и поэтому ее надо производить на различныхъ кромкахъ листовъ такъ, чтобы узкіе концы дыръ при соединеніи листовъ соприкасались между собою. Иногда, для ускоренія работы, устраиваютъ два, три и болѣе пунсоновъ или сверлъ на станкѣ, но, по сложности устройства, подобныя машины рѣдко употребляются. Пробивка дыръ и обрѣзка листовъ въ К. производствѣ большею частью производятся на одномъ станкѣ, который снабженъ съ одной стороны пунсономъ и матрицей, съ другой—ножницами. Уменьшая стоимость работы, эти станки, вслѣдствіе періодической потребности въ той или другой операціи, не вліяютъ на скорость производства. Станокъ типа Витворта, для рѣзки листовъ до 1" толщиной и пробивки въ нихъ дыръ (фиг. 9), состоитъ изъ чугунной пустотѣлой станины и вала E, получающаго свое вращеніе посредствомъ зубчатой передачи CD отъ шкива A. На концахъ вала E сдѣланы эксцентричныя цапфы FF, для сообщенія поступательнаго движенія коробкамъ NN, на которыхъ укрѣплены пунсонъ и верхній рѣзецъ ножницъ. Каждая коробка снабжена задвижкой M, выдвигая и вдвигая которую можно остановить или привести въ движеніе коробку во время вращенія вала E. На чертежѣ вмѣсто пунсона представлены вторыя ножницы. Вслѣдствіе уменьшенія сопротивленія разрыву простѣнковъ между пробитыми дырами до 4 и болѣе процент. на 1 кв. дюймъ, нерѣдко дыры просверливаютъ на сверлильныхъ станкахъ, хотя конусность пробитыхъ дыръ содѣйствуетъ прочности заклепокъ и кромки дыръ не остры. Сверленіе не ухудшаетъ качества металла, сами же дыры получаются болѣе правильныя и чище пробитыхъ. Вообще въ стальныхъ листахъ пробивка дѣлаетъ металлъ вокругъ дыры хрупче, уменьшаетъ удлиненіе при разрывѣ и это уменьшеніе возростаетъ съ толщиною листа; послѣдующее отжиганіе листовъ съ пробитыми дырами или пробиваніе дыръ на 1/8" меньшаго діаметра и разсверливаніе ихъ до надлежащаго размѣра увеличиваетъ прочность листовъ.


Фиг. 10.

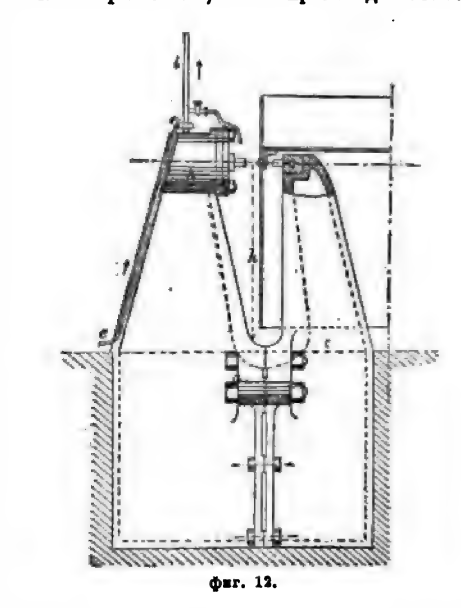
Выгибка листовъ. Послѣ пробивки дыръ листы выгибаютъ или въ холодномъ состояніи при толщинѣ не болѣе 1/4", или въ нагрѣтомъ до бурокраснаго цвѣта при большей толщинѣ листовъ. Выгибка листовъ производится или вручную на желобчатой доскѣ помощью ударовъ деревянными балдами, или машинами. Вслѣдствіе дороговизны и медленности ручной выгибки листовъ, требующей опытныхъ рабочихъ, она употребляется только въ малыхъ К. мастерскихъ, которыя не имѣютъ выгибныхъ машинъ, а также для выгибки шеекъ кипятильниковъ, колецъ углового желѣза и т. п. предметовъ. Для звеньевъ котловъ, кипятильниковъ и проч. частей—листы выгибаются механически на станкѣ (фиг. 10), который состоитъ изъ двухъ нижнихъ валковъ, вращающихся около неподвижныхъ осей, и одного верхняго, ось котораго, помощью винтового привода, можетъ измѣнять свое положеніе относительно осей нижнихъ валковъ. Для вынутія послѣ выгибки звена, состоящаго изъ одного листа, верхній валъ устраиваютъ съемнымъ. Длина валковъ зависитъ отъ размѣровъ листовъ, а діаметръ ихъ равенъ 1/8—1/10 длины. Чтобы не терять времени на передачу листовъ съ одной стороны на другую, устраиваютъ ихъ съ перемѣннымъ движеніемъ. Для приданія требуемой кривизны листы пропускаютъ нѣсколько разъ, увеличивая кривизну ихъ постепеннымъ опусканіемъ, послѣ каждаго пропуска, верхняго валка, а при послѣднихъ пропускахъ по шаблону подгоняютъ ее до требуемой величины. При загибкѣ кромокъ листовъ подъ прямымъ угломъ листъ защемляютъ между досками, выпустивъ его на ширину кромки, и ударами ручныхъ молотковъ загибаютъ. По сложности устройства, машины для этой цѣли употребляются рѣдко.

Сборка котловъ. По изготовленіи частей производятъ сборку котла. Всѣ части соединяютъ между собою временными болтами, помѣщая по три въ угловыхъ соединеніяхъ и потомъ черезъ каждыя 4 — 5 дыръ вдоль швовъ по одному болту. Гдѣ сходятся три листа, тамъ у 2-хъ изъ нихъ до пробивки дыръ, сплющиваютъ концы нагрѣтаго угла ударами ручного молотка. При сборкѣ наблюдаютъ за плотнымъ прилеганіемъ частей и полнымъ совпаденіемъ дыръ, исправляя сейчасъ всѣ недостатки. Когда котелъ собранъ, приступаютъ къ клепкѣ его. Сначала постепенно замѣняютъ болты въ угловыхъ соединеніяхъ заклепками; кончивъ эту работу, ведутъ клепку швовъ въ постепенномъ порядкѣ, отъ одного угла къ другому.


Фиг. 11.

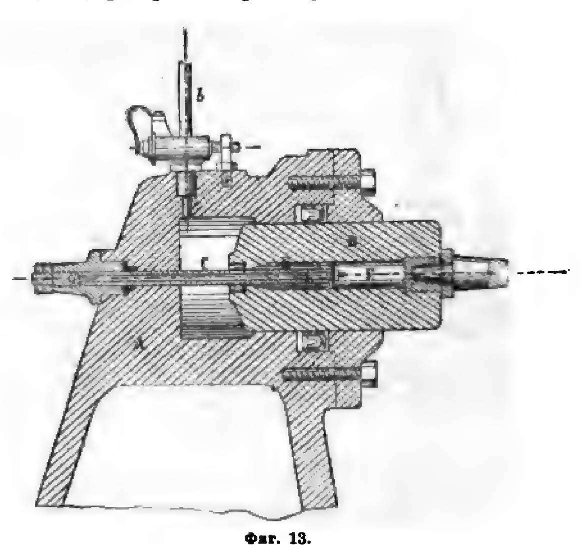
Клепка. Заклепки до 1/4" діаметромъ клеплются въ холодномъ состояніи, болѣе же толстыя предварительно нагрѣваются, чаще всего въ переносныхъ горнахъ. Клепка бываетъ или ручная, совершаемая артелью рабочихъ изъ 4—5 человѣкъ, или машинная, которая употребляется при соединеніи цилиндриче-

скихъ или плоскихъ частей. Ручная клепка ведется слѣдующимъ образомъ: нагрѣвъ до бѣла заклепку въ горну, мальчикъ подаетъ ее рабочему, который вкладываетъ ее въ отверстіе и нажимаетъ винтомъ или рычагомъ. Листы для болѣе плотнаго прилеганія одного къ другому или околачиваютъ ударами вокругъ дыры до вставки заклепки, или, поставивъ ее на мѣсто, кладутъ стальное кольцо, по которому бьютъ молоткомъ. Послѣ этого нѣсколькими ударами по концу стержня заклепки образуютъ нагрубо головку, которой придаютъ окончательную форму помощью насадки (обжимки) съ гнѣздомъ (фиг. 11) и молотка. Во избѣжаніе отскакиванія головокъ и кристаллизаціи металла работу надо кончать при бурокрасномъ цвѣтѣ верхушки головки. Каждый заводъ опытомъ находитъ, какой длины необходимо дѣлать заклепки, чтобы металла стержня хватило, при нѣкоторомъ угарѣ отъ нагрѣва, на выполненіе дыры и образованіе второй головки. Артель опытныхъ рабочихъ въ 10-ти часовую смѣну можетъ поставить около 200 шт. $^5/_8$" или 90 шт. дюймовыхъ заклепокъ. Гдѣ неудобно пользоваться при клепкѣ обжимкой, тамъ предпочитаютъ придавать головкамъ заклепокъ коническую форму; гдѣ нужна ровная поверхность шва, примѣняютъ заклепки съ потайными головками. При ручной клепкѣ, для удобства работы, котелъ располагаютъ на роликахъ. Машинная клепка производится паровыми или гидравлическими машинами, сила которыхъ, 20 — 30 тоннъ, совершенно достаточна для прессованія въ одинъ пріемъ дюймовыхъ заклепокъ. Между клепальными машинами пользуются большимъ распространеніемъ гидравлическія машины системы Тведделя, вслѣдствіе бо́льшаго давленія, производимаго ими при равныхъ діаметрахъ цилиндровъ сравнительно съ паровыми. Въ постоянной клепальной машинѣ этой системы (фиг. 12 и 13) два штемпеля расположены на прочной станинѣ. Одинъ изъ нихъ укрѣпленъ неподвижно, другой соединенъ съ поршнемъ *B* горизонтальнаго гидравлическаго цилиндра *A*. Поршень имѣетъ цилиндрическій каналъ *E*, играющій роль цилиндра относительно неподвижнаго стержня или поршня *C* и сообщающійся съ аккумуляторомъ. Пуская воду изъ аккумулятора по трубкѣ *e* въ цилиндръ *A*, вытѣсняютъ изъ него поршень *B*, который и заставляетъ штемпель штамповать заклепку. Если же посредствомъ клапана выпустить воду изъ цилиндра *A* и разобщить его съ аккумуляторомъ, то давленіемъ послѣдняго на поршень *C*, цилиндръ *B* возвращается обратно. Вставивъ нагрѣтую докрасна заклепку въ отверстіе между штемпелями, производятъ по ней или одинъ сильный ударъ, или сначала ее сминаютъ и затѣмъ сильнымъ ударомъ придаютъ окончательную форму. Иногда предварительно ударяютъ штемпелемъ по наставленному стальному кольцу для плотнаго прилеганія листовъ. Работа при этомъ оканчивается при красномъ нагрѣвѣ, вслѣдствіе чего остывшій металлъ неплотно выполняетъ отверстіе. Для устраненія этого штемпель держатъ нажатымъ до охлажденія заклепки. При этомъ, хотя производительность



Фиг. 12.

машинной клепки и уменьшается, она не уступаетъ по качеству ручной и превосходитъ послѣднюю въ 5—10 разъ. При машинной клепкѣ, провѣривъ сборкой правильность пригонки частей котла, звенья отдѣляютъ другъ отъ друга и склепываютъ первыя два, затѣмъ приклепываютъ къ нимъ третье, четвертое и т. д. Для удобства клепки звенья подвѣшиваются къ подъемному крану.

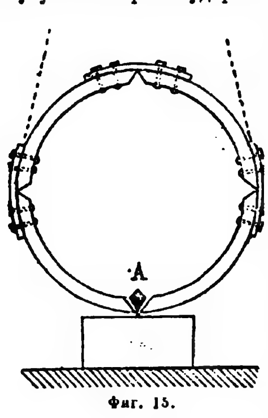


Фиг. 13.

Сварка. При изготовленіи котловъ стремятся, по возможности, уменьшить число заклепочныхъ швовъ, какъ самыхъ слабыхъ частей

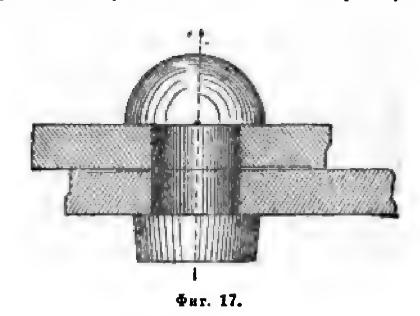
парового котла. Поэтому отгибкой кромокъ листовъ избѣгаютъ употребленія углового желѣза при соединеніи частей между собою подъ прямымъ угломъ. Такъ отгибаютъ кромки у днищъ, шеекъ кипятильниковъ, куполовъ и пр. Нерѣдко также вслѣдствіе этого цилиндрическія части, особенно малыхъ діаметровъ, вмѣсто склепки приготовляются сварными. При сваркѣ звеньевъ кипятильниковъ, котловъ небольшого діаметра и т. п. цилиндровъ, состоящихъ изъ одного листа, кромки ихъ, нагрѣтыя докрасна, ударами молотка осаживаютъ и располагаютъ почти подъ прямымъ угломъ другъ къ другу, оставивъ зазоръ въ $^{1}/_{4}''$ между концами (фиг. 14). Затѣмъ кромки свариваемаго цилиндра по частямъ осторожно нагрѣваютъ въ горну до блестящаго бѣлаго каленія, на чугунной оправѣ ударами молотка загибаютъ внутреннюю кромку *A* на наружную *B* и затѣмъ сваривают ихъ нагрубо; послѣ вторичнаго такого же нагрѣва подвергаютъ сваренную часть окончательной отдѣлкѣ. При нагрѣвѣ посыпаютъ поверхность свариваемаго металла кварцевымъ пескомъ, для предохраненія отъ окисленія. Сварка цилиндра производится по частямъ. При сваркѣ цилиндровъ изъ нѣсколькихъ листовъ, послѣдніе имѣютъ скошенныя (на строгальномъ станкѣ) кромки и временно скрѣпляются между собою помощью желѣзныхъ планокъ на болтахъ (фиг. 15). Планки поодиночкѣ снимаютъ, нагрѣваютъ швъ добѣла и вваривают въ него ударами молотка еще болѣе нагрѣтую полосу *A*. По испытаніямъ Киртлея, Киркальди и другихъ, сварка не уменьшаетъ сопротивленія разрыву.

Фиг. 14.

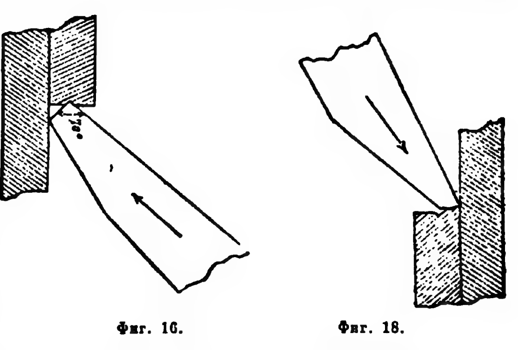


Фиг. 15.

Чеканка. Такъ какъ поверхность прокатанныхъ листовъ шероховата и края ихъ при клепаніи чуть вспучиваются и выгибаются кверху, склепка не можетъ обезпечить полной непроницаемости котла, и онъ при пробѣ гидравлическимъ давленіемъ даетъ течь. Для полученія полной герметичности, при помощи особаго инструмента, называемаго чеканомъ (фиг. 16), сминаютъ нижній край кромки заклепочнаго шва, вслѣдствіе чего онъ нѣсколько раздается и плотно прижимается къ поверхности листа (фиг. 17). Рабочій, проходя постепенно отъ одного конца шва къ другому, посредствомъ чекана и молотка, дѣлаетъ сначала небольшую бороздку почти посерединѣ толщины кромки листа (фиг. 16), затѣмъ, перевернувъ чеканъ, придаетъ кромкѣ окончательную форму (фиг. 18). При чеканкѣ инструментъ подвигаютъ на $^{7}/_{8}$ его ширины. Для устраненія глубокихъ желобковъ на швахъ часто края листовъ обрѣзаютъ или обстрагиваютъ подъ угломъ 60—70°, что иногда производится зубилами послѣ клепки. Лучше, если для чеканки кромка обстрогана или обточена; тогда самой легкой чеканкой достигается полная герметичность шва. Кромки, обрѣзанныя подъ ножницами, не имѣютъ надлежащей ровности и поэтому требуютъ сильной чеканки, т. е. чеканки при содѣйствіи сильныхъ ударовъ молотка; при этомъ все-таки не получается вполнѣ хорошихъ результатовъ. Нѣсколько лучше, если


Фиг. 17.

передъ чеканкой произвести обсѣчку обрѣзанныхъ кромокъ зубилами. Гдѣ возможно, швы чеканятъ съ обѣихъ сторонъ; при кипятильникахъ же, внутреннихъ трубахъ и т. п. производится только наружная чеканка. Наружныя головки заклепокъ также подвергаются легкой чеканкѣ. Чеканка швовъ въ стыкъ производится въ два пріема: узкимъ чеканомъ пробиваются два желобка и полукруглымъ придается окончательная форма. Въ случаѣ, если въ какомъ либо мѣстѣ парового котла надо сдѣлать болѣе или менѣе значительной величины отверстіе, то по намазанной предварительно мѣломъ, въ данномъ мѣстѣ, поверхности котла вычерчиваютъ по чертежу фигуру отверстія и сверлятъ по периметру ея дыры, одну близъ



Фиг. 16. Фиг. 18.

другой, затѣмъ выбиваютъ полученную плитку и кромки отверстія отдѣлываютъ зубиломъ и пилой.

Проба котла. Готовый котелъ испытываютъ на заводѣ гидравлическимъ давленіемъ, отъ

$1^1/_2$ до 2 разъ большимъ нормальнаго, т. е. того рабочаго давленія, для котораго онъ предназначается. Для этого котелъ соединяютъ съ нагнетательной трубой ручного насоса, который имѣетъ предохранительный клапанъ съ передвижнымъ грузомъ, устанавливаемымъ въ надлежащемъ мѣстѣ. Во время пробы всѣ отверстія котла, по наполненіи его черезъ лазъ водою, должны быть закрыты. При котлѣ устанавливаютъ контрольный манометръ. Накачивая насосомъ воду, доводятъ осторожно давленіе до требуемаго и держатъ его въ котлѣ нѣкоторое время, въ теченіе котораго тщательно осматриваютъ всѣ соединенія и отмѣчаютъ мѣста, гдѣ появилась влажность, течь и т. п. Затѣмъ выпускаютъ воду и въ отмѣченныхъ мѣстахъ мѣняютъ заклепки, чеканятъ швы вновь и, вообще, исправляютъ всѣ недостатки. Такимъ образомъ котелъ пробуютъ два—три раза, пока не достигнутъ полной герметичности.

В. Круссеръ. Δ.

Котельный—самый большой изъ группы Ново-Сибирскихъ острововъ сѣвернаго Ледовитаго океана. Онъ лежитъ между 74°37 и 76°10 с. ш. и 155° и 158°20 в. д. Пространство о-ва точно не опредѣлено; считаютъ 377 кв. миль или 18250 кв. в. По новѣйшимъ даннымъ длина о-ва, между южной его оконечностью, мысомъ Медвѣжьимъ и сѣверной, мысомъ Анисьевымъ, 260 в., ширина 130 в. К. отдѣляется отъ сосѣдняго съ нимъ Ѳаддѣевскаго о-ва мелководнымъ проливомъ, шириною до 80 в. въ болѣе узкомъ мѣстѣ, черезъ который отъ юго-вост. конца К. о-ва, отъ губы Драгоцѣнной до устья р. Царевой, тянется къ зап. сторонѣ Ѳаддѣевскаго о-ва песчаная отмель, на которой въ разныхъ мѣстахъ возвышаются каменистые бугры. Отмель эта, при низкой водѣ, иногда совершенно осыхаетъ, но въ зап. ея части съ Ю на С течетъ узкая, до 80—100 саж. шириною, протока и въ лѣтнюю пору теченіе въ ней бываетъ быстрѣе и сама она имѣетъ значительную глубину. На вост. сторонѣ о-ва, въ недальнемъ разстояніи отъ берега, проходитъ цѣпь холмовъ; вообще средина о-ва составляетъ возвышенное нагорье, падающее крутыми скатами и обрывами къ зап. берегу, который утесистъ и возвышается надъ ур. моря отъ 40 до 70 фт., и лишь только у находящейся къ зап.-сѣв.-зап. части побережья губы Нерпичей и озера Дурнова песчанъ и низменъ, точно также, какъ и вост. побережье. Берега о-ва имѣютъ прямыя очертанія и только лишь губа Нерпичья овальной формы на зап. берегу и губы при устьяхъ рр. Царевой и Драгоцѣнной на вост. составляютъ единственныя его вырѣзки. На сѣв.-зап. берегу, къ С отъ Нерпичьей губы, лежитъ близъ самаго морского берега овальной формы озеро Дурное, которое имѣетъ 12 в. въ поперечникѣ, но безрыбное и въ сильные вѣтры при высокой водѣ сливается съ моремъ черезъ невысокую, отдѣляющую его отъ моря песчаную косу. Несомнѣнно, что озеро это составляло прежде морской заливъ и есть основаніе предполагать, что современемъ и губа Нерпичья составитъ такое же прибрежное озеро. На зап. берегу на нагорьѣ имѣется также озеро до 6 в. въ поперечникѣ, изъ котораго вытекаетъ одна изъ вѣтвей р. Драгоцѣнной. Рѣки о-ва невелики и мелководны, текутъ въ узкихъ долинахъ, за исключеніемъ р. Рыбной или Царевой, имѣющей до 120 в. въ длину, до 15 саж. въ ширину; при устьѣ послѣдней образуется незначительная Царева губа. Рыбной рѣка названа по обилію въ ней рыбы, въ особенности зубатки. Прочія рѣки западнаго прибрежья, которыя все же значительнѣе восточныхъ, начиная съ сѣверной стороны о-ва слѣдующія: Крестовая, Санникова, Рѣшетникова, Хастюръ-ю-тахъ, Чукочья, Розсоха, Хрептовая и Урасиха, на юго-вост. сторонѣ о-ва рр. Волокитина, Енисейская, на восточ. сторонѣ рр. Царева, Драгоцѣнная и др. Горы о-ва—вообще скалистыя и обрывистыя—состоятъ изъ раковистаго известняка и пластовъ юрской системы. На берегахъ Драгоцѣнной и Санниковой, въ огромной величины шарахъ отвердѣвшей глины, попадаются аммониты значительной величины. Въ наносной почвѣ о-ва находятъ во множествѣ кости допотопныхъ животныхъ: мамонта, носорога и другихъ. О-въ посѣщается промышленниками мамонтовыхъ костей, которые устроили издавна три зимовья, два на западной сторонѣ о-ва Дурное и Егорова и третье — близъ устья Волокитиной, на юго-восточномъ берегу. Островъ открытъ въ 1773 г., якутскимъ купцомъ Иваномъ Ляховымъ, который, совмѣстно съ купцомъ Протодьяконовымъ, на лодкѣ, съ 5 гребцами, предпринялъ поѣздку на Ляховскіе о-ва, во время которой и открылъ К. о-въ, въ ста верстахъ къ СЗ отъ малаго Ляховскаго. Въ 1810 г. все лѣто на о-вѣ прожилъ мѣщанинъ Санниковъ, для промысла мамонтовой кости и песцовъ, при чемъ нашелъ разрытую медвѣдемъ могилу съ крестомъ, на которомъ была почти стертая русская надпись. Въ 1811 г. Санниковъ, со спутникомъ своимъ Рѣшетниковымъ, объѣхалъ на оленяхъ, въ теченіе 54 дней, неизслѣдованные берега о-ва. Внутри о-ва они нашли много лошадиныхъ, буйволовыхъ, бычачьихъ и овечьихъ головъ, остатки юкагирскихъ чумовъ, а на западн. берегу о-ва много китовыхъ костей, а также окаменѣлое дерево. Въ 1821 г. о-въ былъ посѣщенъ извѣстнымъ изслѣдователемъ сѣвернаго побережья Сибири капитаномъ Анжу, который описалъ зап. и сѣв. берега К. о-ва. Какъ въ 1821, такъ и въ 1822 гг. Анжу дѣлалъ попытки съ о-ва К. проникнуть далѣе на С, для отысканія видѣнной Санниковымъ земли, но безуспѣшно. Между тѣмъ къ СЗ отъ о-ва К. дѣйствительно находится значительной величины о-въ Беннета, открытый экспедиціей американскаго судна «Жаннета», которое погибло въ полярныхъ льдахъ, при чемъ часть экипажа судна, направившаяся къ устью Лены, 5 сент. 1881 г. дневала на юго-зап. берегу о-ва К. Въ 1893 г. о-въ посѣтилъ, для устройства на немъ запаснаго депо для норвежской экспедиціи Нансена, отправившейся къ сѣв. полюсу, академикъ графъ Толь. На островѣ въ изобиліи водятся олени, бѣлые медвѣди, россомахи и песцы; изъ птицъ —бѣлыя куропатки, филины, турпаны, гагары, утки и гуси. Въ административномъ отношеніи К. о-въ принадлежитъ къ Верхоянскому округу Якутской области.

П. Латкинъ.

Котельный камень—см. Накипь котельная.

Котельня — мст. Житомірскаго уѣзда, Волынской губ. 2 православныхъ церквей, костелъ, еврейская молитвенная школа. Сохранились остатки валовъ и погребовъ. Жителей 1518. — *К.*, въ старину *Котельничъ* — древне-историческій городъ Кіевской земли. Упоминается пять разъ въ лѣтописи (подъ 1143, 1147, 1148, 1162 и 1168 гг.), какъ удѣльный городъ Кіевской земли. К. былъ укрѣпленнымъ городомъ до XVI ст. Люстраторы, описывавшіе Житомирскій замокъ въ 1545 г., замѣтили: «Котельня, городище — повідають — велми доброе, мало не такое яжъ Житомірское». *В. Р—въ.*

Котелянскій (Левъ Осиповичъ, 1851—1879) — писатель. По происхожденію южно-русскій еврей; въ 1871 г. поступилъ на юридическій факультетъ спб. университета, но курсъ окончилъ только въ 1878 г., такъ какъ, увлекаясь стремленіемъ молодежи того времени просвѣщать народъ, работая непосредственно въ его средѣ, на нѣкоторое время покинулъ университетъ. Ранняя смерть не дала оправдаться ожиданіямъ, которыя на него возлагали. Онъ напечаталъ только «Чиншевики» («Отеч. Зап.», 1878 № 12) и «Очерки подворной Россіи» (ib., 1879) и нѣкоторыя другія статьи; завѣдывалъ внутреннимъ отдѣломъ въ газетѣ Д. К. Гирса «Русская Правда».

Котенъ (Charles Cotin)—аббатъ, французскій писатель (1604 — 82). Одинъ изъ завсегдатаевъ отеля Рамбулье, отличался витіеватымъ языкомъ, галантностью и страстью къ всему ходульному, напыщенному. Литературная извѣстность К. основана главнымъ образомъ на томъ, что онъ—одна изъ постоянныхъ жертвъ Буало, осмѣивавшаго злополучнаго аббата какъ за его литературныя претензіи, такъ и за его свѣтскость и угодливость могущественнымъ покровителямъ. К. не смущался нападками Буало, но окончательный ударъ его положенію въ обществѣ нанесенъ былъ Мольеромъ въ «Femmes Savantes»; знаменитая сцена между Вадіусомъ и Триссотеномъ воспроизводила случившуюся въ дѣйствительности ссору между К. (Trissotin у Мольера) и Менажемъ, изъ-за сонета въ честь m-me де Немуръ. Главныя его соч.: «La Jérusalem désolée», «Théoclée», «Rondeaux», «Poésies chrétiennes», «Oeuvres galantes en vers et en prose», «Critique désintéressée sur les satires du temps» (противъ Буало)

Котерія (coteria) — такъ назывался въ XII в. отрядъ наемниковъ (cotereaux, coterelli, ruptarii), которые то входили въ составъ какой-либо арміи, то грабили и сражались на свой страхъ. Людовикъ VII и императоръ Фридрихъ Барбаросса торжественно обязались въ Вокулерѣ, около 1165 г., никогда болѣе не прибѣгать къ ихъ помощи. Въ началѣ правленія Филиппа-Августа ихъ грабежи приняли такіе размѣры, что король принужденъ былъ собраться противъ нихъ въ походъ и разсѣялъ нѣсколько ихъ шаекъ близъ Буржа, въ 1183 г. К. въ настоящее время служитъ для обозначенія тѣснаго кружка людей, преслѣдующаго какія-нибудь личныя цѣли.

Котидальныя линіи (Co-tidal lines) или сопpиливныя—кривыя, соединяющія точки поверхности океановъ, въ которыхъ времена наибольшей приливной волны наступаютъ въ одинъ и тотъ же моментъ. Если бы вся земля была сплошь покрыта океаномъ, то К. линіи имѣли бы правильную фигуру, именно представлялись бы большими кругами, въ плоскостяхъ которыхъ находится въ послѣдовательные моменты луна или солнце. Материки, неровности дна, вѣтры и теченія дѣлаютъ расположеніе К. линій гораздо сложнѣе и онѣ имѣютъ весьма неправильную фигуру (см. Приливы и Отливы). *В. В. В.*

Котиковъ (Михаилъ Алексѣевичъ, 1838—92)—ген.-маіоръ, въ 1861 г. кончилъ курсъ михайловской артилл. акд., послѣ чего былъ преподавателемъ химіи въ артилл. училищѣ и акд., напеч. нѣсколько статей по химіи и «Обзоръ употребляемыхъ въ настоящее время взрывчатыхъ веществъ и ихъ практическое значеніе» (СПб., 1880).

Котикъ морской (Callorhinus ursinus L.) — млекопитающее изъ отряда ластоногихъ (Pinnipedia), семейства нерпухъ или ушастыхъ тюленей (Otariidae), по складу тѣла напоминаетъ обыкновеннаго тюленя, но отличается болѣе длинными ногами, на которыхъ морской К. можетъ стоять и ходить, не волоча брюха по землѣ; отъ тюленей отличается также присутствіемъ ушной раковины. Туловище морского К. толстое и длинное, морда заостренная, на верхней губѣ около 20 жесткихъ длинныхъ щетинъ, шея хотя коротка, но замѣтно обособлена; хвостъ короткій и острый, переднія лапы имѣютъ форму плавниковъ, покрыты гладкой и голой черной кожей, образующей на задней сторонѣ кисти лоскутъ, шириной до 10 стм.; изъ 5 пальцевъ ихъ только 3 вооружены когтями; пальцы заднихъ конечностей почти одинаковой длины и соединены перепонкой. Взрослый самецъ, въ возрастѣ отъ 6—7 лѣтъ называемый сѣкачемъ, имѣетъ въ длину до 1 саж. и вѣситъ отъ 10 до 16 пд. Густая шерсть морского К. состоитъ изъ довольно жесткихъ волосъ и очень мягкаго и нѣжнаго подшерстка. На шеѣ и передней части туловища волосы на $^1/_2$ врш. длиннѣе, нежели на остальномъ туловищѣ, и образуютъ такъ называемый «загривокъ». Основной цвѣтъ шерсти сѣкача темно-бурый, на головѣ, шеѣ и передней части тѣла съ просѣдью, вслѣдствіе бѣлыхъ кончиковъ волосъ. Самка почти вдвое короче сѣкача, въ 4 раза легче его и имѣетъ шерсть съ коричневымъ оттѣнкомъ и съ просѣдью по всему тѣлу. Молодой самецъ, отъ 2 до 4 лѣтъ, называется холостякомъ, а моложе 2 лѣтъ холостячкомъ. Водится въ сѣверномъ полушаріи исключительно въ сѣверной части Великаго океана, преимущественно въ Беринговомъ морѣ; по зап. берегу Америки на Ю доходитъ до Калифорніи, по вост. берегу Азіи—до сѣв. Японіи; въ предѣлахъ Россіи—у Командорскихъ о-въ и у Тюленьяго острова, близъ Сахалина. Въ южн. полушаріи встрѣчается по берегамъ южн. оконечности Америки, близъ о-вовъ Галапагосскихъ, Фалкландскихъ, св. Феликса и на островахъ, южнѣе мыса Доброй Надежды. Питаются рыбой. Морскіе К.

ежегодно совершаютъ правильныя переселенія. Весной они приплываютъ къ островамъ Берингова моря, размножаются здѣсь и осенью удаляются на Ю, гдѣ держатся въ открытомъ морѣ всю зиму. Съ 1 мая по 1 іюня на островахъ появляются самцы, выползаютъ на сушу и выбираютъ себѣ лежбища, при чемъ каждый сѣкачъ имѣетъ свой собственный участокъ и охраняетъ его отъ захвата другими. Почти мѣсяцемъ позже прибываютъ и самки, которыхъ самцы уводятъ въ свои лежбища; по большей части на каждаго приходится отъ 5 до 30 самокъ, а наиболѣе сильные сѣкачи имѣютъ ихъ до 100. Черезъ нѣсколько дней по выходѣ на берегъ самки родятъ по одному, рѣдко по 2 дѣтеныша и почти тотчасъ же послѣ этого начинается случка. Холостяки и молодыя самки держатся на островахъ отдѣльно отъ взрослыхъ. Въ ноябрѣ всѣ морскія К. оставляютъ острова до слѣдующей весны.

А. М. Никольскій.

Котиковый промыселъ. Добываніе морскихъ К. на столько просто, что от. Веніаминовъ *) сравниваетъ ихъ съ домашними животными, «съ тою только разницею, что К., не требуя ни корма, ни присмотра, ни ухода, даютъ человѣку ежегодно вѣрный и легкій доходъ, который будетъ тѣмъ больше, чѣмъ меньше безпокоить К. до времени промысла и чѣмъ меньше пугать и мучить ихъ во время промысла». Къ островамъ въ Беринговомъ морѣ первыми подходятъ, въ концѣ апрѣля или началѣ мая, *сѣкачи* (англ. seacatch); вмѣстѣ съ сѣкачами приходитъ небольшая часть *полусѣкачей* (молодыхъ сѣкачей еще безъ загривка), *холостяковъ* и *холостячковъ* (см. выше). Самки подходятъ къ берегамъ острововъ почти на мѣсяцъ позже сѣкачей, обыкновенно — *котными* (беременными) и выходятъ на берегъ, занятый сѣкачами, только за нѣсколько дней, а иногда и часовъ, до родовъ. Новорожденные К., имѣютъ шерсть чернаго цвѣта; черезъ три мѣсяца, достигая 2 фт. длины и 1 пд. вѣса, К. мѣняютъ черную шерсть на сѣрую, получая названіе *сѣрыхъ К.* Въ прежнее время въ промыселъ шли исключительно сѣрые К., при чемъ убой ихъ совершался въ сентябрѣ, нынѣ же убиваютъ только *холостяковъ*, преимущества которыхъ заключаются, между прочимъ, въ томъ, что шерсть у нихъ на всемъ туловищѣ ровная и сидитъ въ кожѣ неглубоко, а подшерстокъ или пухъ—густой и мягкій. Самый убой производится въ іюнѣ и первой половинѣ іюля слѣдующимъ образомъ: выслѣдивъ мѣсто, на которомъ расположился табунъ холостяковъ, промышленники, рано утромъ, забѣгаютъ на берегъ моря, отрѣзывая этимъ звѣрю путь къ отступленію, и палками гонятъ табунъ къ мѣсту убоя, иногда за нѣсколько верстъ—въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ; К. настолько безпомощны, что 10—15 человѣкъ достаточно, чтобы гнать стадо въ 1000—5000 шт. Выбравъ благопріятную для убиванія погоду (чтобы не было ни жарко, ни очень сыро), изъ общаго табуна отгоняютъ въ сторону кучку въ 20—30 штукъ и раздробляютъ имъ головы ударомъ *дрыгалки*, т. е. палки длиною около $2^1/_2$ арш., при чемъ выбираютъ лишь вполнѣ годные, по возрасту, полу и качеству шкурки, экземпляры. Покончивъ съ одною кучкою, принимаются за другую и т. д., при чемъ въ теченіе сутокъ 20 человѣкъ могутъ отогнать и убить до 1000 головъ. Одновременно съ производствомъ убоя, другіе рабочіе занимаются сниманьемъ шкуръ, солкою и укладкою ихъ въ сараѣ рядами; послѣ вторичной посолки, шкуры складываются по двѣ, шерстью наружу, перегибаются и свертываются въ перевязываемые веревкою цилиндры—«вязки», въ какомъ видѣ и перевозятся.

Правильная организація котиковому промыслу была положена Высочайше учрежденною 3 авг. 1798 г. «россійско-американскою компаніею». Привилегія компаніи окончилась лишь въ 1868 г., при чемъ, за время ея существованія, было добыто болѣе $2^1/_2$ милл. К., въ томъ числѣ 254 тыс. за одинъ послѣдній годъ. Послѣ уступки сѣверо-американскихъ владѣній, съ частью Алеутскихъ о-вовъ (Прибыловы о-ва), Соединеннымъ Штатамъ, русское правительство, 18 февраля 1871 г., сдало котиковый промыселъ въ аренду, срокомъ на 20 лѣтъ, «аляскинской торговой компаніи» (Гутчинсонъ, Кооль, Филипеусъ и К°), которая за полъ-года передъ тѣмъ заключила договоръ съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ на право ловли морскихъ К. на Прибыловыхъ о-вахъ (лучшіе котики). Всего за 20 лѣтъ компанія добыла на Командорскихъ о-вахъ болѣе 760 тыс. К., а на Прибыловыхъ о-вахъ болѣе 1900 тыс. На основаніи Высочайше утвержденнаго 21 декабря 1890 г. положенія комитета министровъ, аренда промысловъ на нашемъ дальнемъ Востокѣ сдана срокомъ на 10 лѣтъ, по 19 февраля 1901 г., «русскому товариществу котиковыхъ промысловъ», учрежденному Гринвальдомъ, Лепешкинымъ, Прозоровымъ и Савичемъ, которая обязалась: 1) поштучно уплачивать за каждаго добытаго К., бобра и песца (за К.—по 10 р. 38 к. золотомъ, изъ коихъ 1 р. 50 к. кредитныхъ въ пользу мѣстныхъ жителей); 2) поставлять на острова, для мѣстнаго населенія, все необходимое, съ надбавкою лишь 20% противъ покупной цѣны, и 3) употреблять суда лишь подъ русскимъ флагомъ. Послѣднее требованіе было обусловлено хищническою дѣятельностью иностранныхъ шкунъ въ русскихъ водахъ. Незаконная эксплуатація нашихъ морей, сначала американцами и канадцами, а потомъ и всѣми другими любителями легкой наживы, начавшаяся, преимущественно, въ семидесятыхъ годахъ, особенно усилилась въ 1891 г., послѣ заключенія сѣверо-американскою федераціею трактата съ правительствомъ Великобританіи, коимъ былъ воспрещенъ подданнымъ двухъ названныхъ государствъ бой К. въ водахъ Берингова моря, расположенныхъ къ В отъ демаркаціонной линіи, установленной въ 1867 г. между Россіею и Соединенными Штатами. Стѣсненные симъ трактатомъ, англо-американскіе хищники направили свою преступную дѣятельность, главнымъ образомъ, на русскія владѣнія, при чемъ наносимый ими вредъ оказывался тѣмъ болѣе значительнымъ, что К. убивали не только на

*) Впослѣдствіи моск. митрополитъ. См. его «Записки объ о-вахъ Уналашкинскаго отдѣла» (СПб., 1840).

сушѣ, но и въ водѣ, не разбирая ни пола, ни возраста, вслѣдствіе чего масса звѣря пропадала непроизводительно, такъ какъ раненыя животныя уходили въ море и тамъ погибали во множествѣ; съ истребленіемъ же матокъ гибли и молодые К., питавшіеся ихъ молокомъ. Для преслѣдованія хищниковъ правительствомъ отправлялись въ крейсерство, къ Командорскимъ и Тюленьему о-вамъ, военныя суда, но одна эта мѣра не достигала цѣли, вслѣдствіе чего, 1 іюня 1893 г., былъ изданъ законъ, совершенно воспретившій *морской* котиковый промыселъ и допускающій убой, ловъ и вообще промыселъ К. *на сушѣ* лишь съ дозволенія правительства, на особо опредѣляемыхъ для сего основаніяхъ. Наказаніемъ назначено тюремное заключеніе отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года 4 мѣсяцевъ, при чемъ орудія лова, добыча и служащія для промысла суда, со всѣмъ инвентаремъ и грузомъ, конфискуются. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предположено увеличить число спеціальныхъ крейсеровъ, охраняющихъ промыслы. Первоначально котиковыя шкурки шли только въ Китай и Россію, гдѣ ими оторачивались полушубки и кафтаны; въ тридцатыхъ годахъ на нихъ возникъ спросъ въ Англіи, вслѣдствіе вновь изобрѣтеннаго способа выдѣлки ихъ, заключающагося въ томъ, что кромѣ выдѣлки самой кожи изъ нея вырывается вся шерсть, а оставшійся пухъ окрашивается особеннымъ способомъ въ темно-коричневый цвѣтъ. Шкуры прежде доставлялись въ Лондонъ, на парусныхъ судахъ, вокругъ мыса Горнъ, при чемъ отъ двукратнаго перехода черезъ экваторъ бо̀льшая часть шкуръ портилась отъ жары. Огромнымъ событіемъ въ развитіи котиковой торговли явилось проведеніе въ 1869 г., черезъ территорію Соединенныхъ Штатовъ, желѣзной дороги, соединившей рельсовымъ путемъ Великій и Атлантическій океаны. Выдѣлка шкуры обходится отъ 5 до 15 руб., смотря по размѣру и качеству ея. Цѣна шкуръ подвергается большимъ колебаніямъ, но въ общемъ американскія шкуры цѣнятся выше русскихъ: за первыя платилось отъ 30 до 45 руб. за штуку, тогда какъ русскія шли только за 20—25 руб. Въ окончательной выдѣлкѣ котиковыя шкуры изъ Лондона расходятся преимущественно по Америкѣ—около 100 тыс. штукъ въ годъ, по Англіи—80 тыс., Франціи—15 тысячъ, Германіи и др. государствамъ —7 тысячъ и Россіи—1 тысяча. Ср. Эсауловъ, «Котиковый промыселъ» («Природа и Охота», 1878, XIII); Волошиновъ, «Морскіе К.» (СПб., 1889); «Сибирь и великая сибирская дор.» (изданіе дпт. торг. и мануф., СПб. 1883); «Объ огражденіи морскихъ котовъ отъ хищническаго посягательства иностранцевъ» («Охотничья Газета», 1892, № 33); «Морскіе коты» (тамъ же, 1893, № 26). *С. Б.*

Котильонъ—танецъ. Въ старину К. былъ схожъ съ вальсомъ въ быстромъ темпѣ. Въ 20-хъ годахъ въ Германіи К. называлась игра въ фанты, съ танцами, въ концѣ бала. Въ настоящее время К. состоитъ изъ кадриля, между фигурами котораго вставляются другіе танцы: мазурка, вальсъ, полька. *Н. С.*

Котильякъ (Cotillac) — безрукавный, плотно прилегающій къ бюсту, книзу спускающійся складками женскій костюмъ, носившійся во Франціи въ XIII в.; онъ былъ сбоку взрѣзанъ и приспособленъ для шнурованія.

Котинги (Cotingidae)—семейство воробьиныхъ птицъ изъ подотряда кричащихъ (Clamatores). Клювъ довольно большой, кончикъ верхней половинки крючковидный, передъ нимъ небольшая вырѣзка; крылья длинныя и острыя, 3-ье маховое по большей части самое длинное; хвостъ короткій. Около 150 видовъ въ Бразильской, Мексиканской и Антильской подобластяхъ (см. Географич. распространеніе животныхъ). Почти всѣ — лѣсныя птицы и питаются преимущественно плодами. Многія отличаются страннымъ видомъ или голосомъ. У рода Cephalopterus 3 вида котораго водятся въ тропической Южн. Америкѣ, лобныя перья образуютъ большой поднимающійся хохолъ, выдающійся впередъ за клювъ, на нижней части шеи свѣшивается длинная оперенная лопасть кожи. C. ornatus — чернаго цвѣта съ черноголубымъ хохломъ, длиною 51 стм., водится въ сѣв. части Южн. Америки; громкій голосъ этой птицы напоминаетъ мычаніе коровы. Къ роду колокольчиковъ (Chasmorhynchus) принадлежатъ 4 вида, водящіеся въ тропической Америкѣ и отличающіеся очень странными, громкими и звучными голосами, которые напоминаютъ у однихъ звуки колокольчика, у другихъ удары молотка о наковальню и т. п. Ch. nudicollis, собственно колокольчикъ, водится въ густыхъ лѣсахъ Бразиліи; самецъ чисто бѣлаго цвѣта, кромѣ голыхъ щекъ и горла, которыя зеленаго, длина 26 стм.; самка меньше, темя и горло чернаго цвѣта, верхняя сторона чижиково-зеленая, нижняя желтая, есть продольныя черныя пятна. Сюда-же относится каменный пѣтушокъ (Rupicola)—см. *Н. Кн.*

Котировка (отъ франц. coter — отмѣчать)—внесеніе какой-нибудь цѣнной бумаги въ оффиціальный биржевой бюллетень, отмѣчающій существующія курсовыя цѣны (см. Курсъ). Допущеніе данной бумаги къ котировкѣ зависитъ въ Берлинѣ и Лондонѣ отъ биржевыхъ комитетовъ, въ Парижѣ — отъ Chambre syndicale des agents de change, въ Вѣнѣ—отъ министра финансовъ, по представленію биржевого комитета. Допущеніе къ К. обставлено извѣстными условіями, направленными къ огражденію интересовъ публики; требуется, бо̀льшею частью, сообщеніе установленію, разрѣшающему К., свѣдѣній, публикуемымъ обыкновенно при основаніи акціонерныхъ обществъ и при выпускѣ цѣнныхъ бумагъ; эти свѣдѣнія могутъ подлежать провѣркѣ. На берлинской биржѣ принято допускать къ К. только такія бумаги, проценты по которымъ оплачиваются въ Берлинѣ. Акціи и облигаціи такихъ предпріятій, основной капиталъ которыхъ не достигаетъ 1 милл. марокъ, допускаются тамъ къ К. только въ томъ случаѣ, если присяжный маклеръ засвидѣтельствуетъ, что на эти бумаги существуетъ постоянный спросъ. Во Франціи при допущеніи къ К. иностранныхъ фондовъ взимается особая пошлина (taux d'émission). Въ Россіи допущеніе къ К. зависитъ отъ биржевого комитета; особыхъ ограниченій при этомъ не установлено, да въ нихъ нѣтъ и надобности при существующей у насъ

системѣ предварительныхъ разрѣшеній для учрежденія акціонерныхъ компаній, иностранные же фонды на нашихъ биржахъ не котируются.

Котировка Московской **биржи**—бюллетень существующей на московской биржѣ котировки цѣнъ процентныхъ и дивидентныхъ бумагъ, курсовъ и товаровъ. Выход. съ 1888 г., во всѣ биржевые дни, на русск. и франц. яз. Ред. К. К. Пaасъ.

Котисъ—1) см. Котито; 2) имя нѣсколькихъ ѳракійскихъ царей. Въ 382 г. до Р. Хр. одинъ К. получилъ право гражданства въ Аѳинахъ, но въ 361 г. удачно велъ войну съ аѳинянами. Четыре К. называются римскими авторами какъ цари одризовъ, въ промежуткѣ времени съ послѣдней римско-македонской войны до имп. Калигулы.

Котито (Κότυς, Κοτυττώ)—женское божество, культъ котораго черезъ Ѳракію занесенъ въ Грецію, прежде всего въ Коринѳъ. Культъ ея, которымъ руководили жрецы—*бапты*, съ теченіемъ времени принялъ черты испорченности и разврата и часто подвергался нападкамъ писателей. Ср. Н. Новосадскій, «Котито» («Ж. М. Н. Пр.» 1886, № 6).

Котка (Kotka) — городъ Выборгской губ., лежащій на островѣ того-же имени въ Финскомъ зал., передъ восточнымъ рукавомъ р. Кюммене, по которой доставляются лѣсные продукты изъ долины оз. Пэйэнне и средней Финляндіи на лѣсопильные заводы К. и ея окрестностей (всѣ эти заводы имѣютъ 1400 рабочихъ и годовое производство, въ 1890 г., на 5740750 мар.). По вывозу лѣса К. соперничаетъ съ Бьернеборгомъ (по даннымъ 1890 г. годичный вывозъ около 200000 куб. м.). Съ проведеніемъ желѣзной дороги до Коувола К. стала гаванью ввоза и вывоза для всего Саволакса. Жителей 4035, въ томъ числѣ финновъ 3192, шведовъ 591. Промышленныхъ заведеній въ 1891 г. было 47, съ 869 рабочими и производствомъ въ 3447 тыс. марокъ. Шведско-финская мужская элементарная школа (среднее учен. завед.), частная шведская женская гимназія, финско-шведская ремесленная школа, 11 народныхъ школъ (учащихся въ послѣднихъ, въ 1891—92 гг., было 496). Доходы города въ 1891 г. 148 тыс. м., расходы 135 тыс. м.; цѣнность городскихъ имуществъ—925 тыс. м. Съ 1743 г. К.—станція для русскаго военнаго флота; по близости находится извѣстный двумя морскими битвами 1790 и 1791 г. Свенскзундъ. *Н. Кн.*

Котковскій (Юліанъ Kotkowski)—филологъ и врачъ, изучалъ въ кіевскомъ унив. сначала славянскіе языки, потомъ медицину (до 1855), былъ врачемъ, съ 1862 г. лекторомъ славянскаго языка въ Варшавѣ. Издалъ «Лѣтопись Нестора» (Кіевъ, 1860), «Postęp i wsteczność w dziedzinie Kształcenia się języków słowiańskich rozważane» (тамъ же, 1862), «Zarys wykładu geografii» (Варшава, 1863), «Życiorys błogosławionych Cyrylla i Metodyjusza» («Tygodnik Illustrow.»).

Котласъ—селеніе Вологодской губ., Сольвычегодскаго у., въ 18 в. отъ у. г., на лѣвомъ берегу Сѣв. Двины, противъ впаденія р. Вычегды. Предполагаемый конечный пунктъ желѣзной дороги изъ Перми на Сѣверную Двину, такъ какъ послѣдняя отсюда къ устью всегда судоходна. *Ю. Ш.*

Котлеты.—Пропустивъ 150 гр. мяса безъ костей, чрезъ мясорубную машинку, смѣшиваютъ массу съ 30 гр. бѣлаго хлѣба, намоченнаго 50 гр. молока и вновь пропускаютъ все чрезъ машинку, дабы лучше все превратилось въ однообразную массу, изъ которой формуютъ К.; послѣднія обваливаютъ въ толченыхъ сухаряхъ и затѣмъ жарятъ на сковородѣ, на которой предварительно распускаютъ 5 гр. муки съ 3 гр. масла. Такія К. называются рубленными, въ отличіе отъ К., дѣлаемыхъ изъ цѣлаго куска телятины, баранины и проч. и называемыхъ отбивными. Котлетную массу лучше не солить, а иначе случается, что мясо остается краснымъ сколько-бы К. не жарили. Тѣмъ-же способомъ дѣлаютъ К. изъ рыбы, курицы и пр. Другой способъ приготовленія К. состоитъ въ томъ, что хлѣбъ и молоко въ К. не кладутъ, а вмѣсто того въ массу выпускаютъ сырое яйцо, но такія К. выходятъ много компактнѣе и не имѣютъ рыхлости К. съ хлѣбомъ. Пожарскія К. дѣлаются по тому-же рецепту, но масса ихъ состоитъ изъ куръ и рябчиковъ, при чемъ въ массу вмѣсто молока прибавляютъ сливки. *Д. К. Д.*

Котлинъ (прежде Ретусари) — островъ въ Финскомъ заливѣ, въ 25 вер. отъ устья Невы, въ С.-Петербургской губ. Островъ низменный и только въ восточной части приподнятъ искусственно, для устройства крѣпости. Форма острова продолговатая. Длина его, по «Словарю» Семенова, до 11 в., по другимъ свѣдѣніямъ—7 в., ширина, по Семенову, въ восточной части отъ 1 до $1^1/_2$ в., а по другимъ свѣдѣніямъ—не болѣе $1^1/_4$ в. По измѣренію Швейцера, пространство его 0,28 кв. м. О-въ оканчивается въ сторону моря длинною Толбухинскою косою. На восточной части острова построенъ г. Кронштадтъ (см.).

Котлованъ—яма, вырытая для заложенія основанія, напр., мостовой опоры (см. Земляныя работы, XII, 472).

Котлубай (Эдвардъ Kotłubai, 1822—79) —польскій историкъ, получилъ образованіе въ спб. инженерной акд., послѣ чего былъ военнымъ инженеромъ въ Кіевѣ. Въ 1842 г. поселился въ деревнѣ, занялся исторіею и издалъ: «Galeryja nieświeska portretów Radziwiłłowskich opisana historycznie» (Вильно, 1857—59), «Życie Janusza Radziwiłła» (Вильно и Витебскъ, 1859), «Odsiecz Smoleńska i pokój polanowski» (Краковъ, 1858). Въ 1863 г. К. принималъ участіе въ постройкѣ Путиловской дороги. Посмертные труды его: «Dzieje wojenne Polski» (до Собѣсскаго) и «Atlas genealogiczno-historyczny».

Котлы паровые—см. Паровые котлы.

Котляна — артель моржевыхъ промышленниковъ каждаго одиночнаго судна, отправляющагося къ о. Новой Землѣ. Производимый соединеніемъ нѣсколькихъ такихъ артелей промыселъ называется *котлянымъ промысломъ* (отъ слова котелъ — неизвѣстно только, тотъ ли въ которомъ готовятъ пищу для артели, или въ которомъ вывариваютъ сало морскихъ звѣрей). К. бываетъ: 1) плотная, если паевщики отправляются промышлять самостоя-

тельно, а не въ видѣ покрута (см.), и если нѣсколько промысловыхъ судовъ сойдутся въ такомъ мѣстѣ, гдѣ звѣря очень много, и потому, чтобы не перебивать другъ у друга добычи и не пугать звѣря состязательною поспѣшностью, промышляютъ все лѣто сообща и всю добычу дѣлятъ поровну; 2) смашная, если нѣсколько судовъ съѣзжаются, безъ предварительнаго соглашенія, къ одной наледицѣ, и по условному знаку (маханіемъ чѣмъ-либо съ судовъ, отъ чего, вѣроятно, и произошло слово смашная) сговариваются, на этотъ собственно разъ, промышлять вмѣстѣ и раздѣлить добычу поровну между участвовавшими. Въ шуточномъ смыслѣ *котляною* называютъ собравшуюся попировать компанію.

Котляревская—ст. Терской области, Сунженскаго отд. Жителей 1198; православная церковь, школа, питейное заведеніе, 3 торговыхъ и 4 промышленныхъ заведенія.

Котляревскій (Александръ Александровичъ) — извѣстный славистъ, археологъ и этнографъ (род. въ 1837 г. въ Крюковѣ, предмѣстьѣ города Кременчуга, умеръ 29 сентября 1881 г., въ Пизѣ). Изъ полтавской гимназіи онъ поступилъ въ московскій университетъ, гдѣ былъ ревностнымъ ученикомъ Ѳ. И. Буслаева, дѣятельность котораго была именно тогда въ полномъ расцвѣтѣ. Общественное оживленіе первыхъ лѣтъ царствованія Александра II отразилось на молодыхъ учащихся поколѣніяхъ особеннымъ возбужденіемъ къ труду и, между прочимъ, сопровождалось разнообразнымъ подъемомъ народныхъ изученій. К. былъ увлеченъ этимъ новымъ движеніемъ и со студенческой скамьи много работалъ въ различныхъ отрасляхъ «старины и народности». Къ началу 60-тыхъ годовъ онъ уже замѣтно выдвигался среди молодыхъ ученыхъ, когда несчастная случайность повела, въ 1862 г., къ его аресту: нѣсколько мѣсяцевъ заключенія причинили сильное разстройство его здоровья, и кромѣ того арестъ по «политическому» дѣлу впослѣдствіи затруднилъ для него преподавательскую дѣятельность. По освобожденіи, въ 1863 г., онъ съ большой ревностью отдался научнымъ работамъ; принималъ дѣятельное участіе въ основаніи московскаго археологическаго общества (1864) и въ первыхъ его предпріятіяхъ. Въ началѣ 1867 г. К. предложено было занять каѳедру славянскаго и русскаго языковѣдѣнія въ Дерптѣ; чтобы сдѣлать это для него возможнымъ, потребовались усиленныя хлопоты. Въ половинѣ 1868 г. онъ защитилъ въ спб. унив. диссертацію: «О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ», обратившую на себя большое вниманіе въ ученомъ мірѣ, и вскорѣ былъ утвержденъ на дерптской каѳедрѣ. Здѣсь онъ пробылъ недолго; съ конца слѣдующаго года стали обнаруживаться тревожные признаки болѣзни, которая съ тѣхъ поръ уже не оставляла его; въ 1872 г. онъ отправился за границу, жилъ въ тепломъ итальянскомъ климатѣ, оправлялся, потомъ опять заболѣвалъ. Большую часть заграничнаго пребыванія онъ провелъ въ Прагѣ, гдѣ привелъ къ концу и напечаталъ изслѣдованія по старой славянской исторіи: «Книга о древностяхъ и исторіи поморскихъ славянъ въ XII вѣкѣ», «Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ въ отношеніи славянской исторіи и древности» (Прага, 1874) и «Древности права балтійскихъ славянъ» (тамъ же, 1874). Одна изъ этихъ книгъ была его докторской диссертаціей, которую онъ защитилъ въ Петербургѣ 17 ноября 1874 г., при довольно бурномъ спорѣ съ В. И. Ламанскимъ. Послѣ защиты диссертаціи К. вернулся опять за границу, а тѣмъ временемъ получилъ приглашеніе на каѳедру въ Кіевѣ; онъ принялъ это предложеніе, но дѣло было опять затруднено тѣмъ, что прежнее разрѣшеніе преподаванія ограничивало его профессорскую дѣятельность однимъ Дерптомъ. Наконецъ, Высочайшимъ повелѣніемъ это запрещеніе было отмѣнено, и въ концѣ 1875 г. К. поселился въ Кіевѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ велъ здѣсь курсы по разнымъ отдѣламъ «Энциклопедіи славяновѣдѣнія», которую ему хотѣлось установить: принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ «Общества Нестора лѣтописца», гдѣ онъ былъ избранъ предсѣдателемъ (съ 1879 г.); былъ также предсѣдателемъ славянскаго благотворительнаго комитета, въ то время, когда общество было возбуждено южно-славянскими дѣлами и шло движеніе добровольцевъ въ Сербію; читалъ лекціи на кіевскихъ женскихъ курсахъ; работалъ по изданію сочиненій М. А. Максимовича; приготовилъ и издалъ въ воронежскихъ «Филологическихъ Запискахъ» (и отдѣльно, въ 66 нумерованныхъ экземплярахъ) замѣчательный «Библіологическій опытъ о древней русской письменности» (Воронежъ, 1881), представляющій изложеніе исторіи ея изученія (общее историческое обозрѣніе, исторія изученія древне-славянскаго и древне-русскаго языковъ и письма). Это былъ его послѣдній трудъ. Лѣтомъ 1881 г., по требованію врачей, онъ выѣхалъ за границу, гдѣ и умеръ. К. былъ выдающимся представителемъ того періода въ развитіи нашей науки, который послѣдовалъ за первыми трудами нашей славистики и вліяніями Гримма въ изученіи нашей народной старины: въ славистикѣ онъ былъ ученикомъ Бодянскаго, но уже скоро самостоятельнымъ, въ изученіяхъ народной поэзіи—ученикомъ Буслаева, отъ котораго принялъ вліяніе Гриммовой школы, оставаясь, однако, свободнымъ отъ крайнихъ увлеченій, въ какія впадали другіе послѣдователи этой школы, какъ напр. Аѳанасьевъ и Ор. Миллеръ. Первые его труды были популярно-критическіе, въ области литературной исторіи, народно-поэтической старины и языка. Они вызывались необходимостью установить пріемы изслѣдованія, которые приносила новая школа и которые не были достаточно строго соблюдаемы въ средѣ самихъ спеціалистовъ, и вмѣстѣ устранить изъ науки многое, что еще пользовалось авторитетомъ въ ходячихъ понятіяхъ. Такова была его книжка «Старина и народность» (1862); таковы были позднѣе спеціальные разборы «Поэтическихъ воззрѣній славянъ на природу» Аѳанасьева, «Исторіи русской жизни» Забѣлина и др. Онъ принялъ участіе въ тѣхъ трудахъ, которые давали тогда новое направленіе историко-литературному изученію, расширяя область историческаго на-

блюденія данными исторіи общественной, народно-поэтическаго творчества. Основаніе археологическаго общества въ Москвѣ на нѣкоторое время направило его интересы преимущественно на археологію; въ это время была написана его книга «О погребальныхъ обычаяхъ», которая можетъ служить образчикомъ его пріемовъ изслѣдованія: къ изученію привлечены самые разнообразные источники—языкъ, преданія, сохраненныя лѣтописью разныхъ славянскихъ народовъ, преданія современныя, сохранившія отголосокъ стараго обычая, памятники вещественные, доставляемые археологическими раскопками, наконецъ, преданія и обычаи другихъ индо-европейскихъ племенъ. Въ Кіевѣ онъ могъ поставить свой курсъ гораздо шире, чѣмъ въ Дерптѣ; его мечтой была энциклопедія славяновѣдѣнія, систематическое обобщеніе того, что сдѣлано до сихъ поръ въ наукѣ. Этотъ планъ онъ старался выполнить въ своихъ курсахъ, надѣясь, вѣроятно, осуществить его затѣмъ и въ литературѣ. Этого не случилось, но здѣсь, какъ и въ раннихъ его трудахъ, сказывается живое пониманіе потребностей науки въ условіяхъ нашего образованія: возникая обыкновенно изъ чужого источника, или подчиняясь ходу западныхъ научныхъ теорій, она существуетъ отрывочно, эпизодически, лишенная и общихъ основаній метода, и обобщеній ея содержанія, и потому столь же отрывочно отражается въ общемъ образованіи, въ которомъ, однако, спеціальное развитіе науки должно было бы имѣть свою первоначальную опору. Поэтому, наряду съ изслѣдованіями спеціальными К. считалъ необходимыми общіе обзоры и руководства. Работы К., кромѣ отдѣльныхъ его книгъ, разсѣяны частью въ общихъ изданіяхъ, частью въ спеціальныхъ, какъ воронежскія «Филологическія Записки», «Труды» и «Вѣстникъ» московскаго археологическаго общества, «Отчеты объ Уваровскихъ преміяхъ при академіи наукъ», «Бесѣды» московскаго общества любителей рос. словесности, «Труды» кіевскаго общества Нестора лѣтописца и др. Въ 1889—91 г. изданы при II отдѣленіи акад. наукъ «Сочиненія А. А. Котляревскаго» (въ «Сборникѣ» II отд., т. XLVII—XLIX и отдѣльно три тома); изданіе закончено четвертымъ томомъ (т. L «Сборника»), къ которому присоединены «Матеріалы для біографіи А. А. К.», А. Н. Пыпина.

Некрологи и воспоминанія: «Поминка по А. А. К.» (Кіевъ; 1881; статьи и рѣчи П. Н. Аландскаго, И. Н. Жданова, Н. П. Дашкевича); «Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft», за 1881; «Neue Dörptsche Zeitung» (октябрь, 1881); «Итоги славянской и русской филологіи», А. Кочубинскаго (въ «Запискахъ» новоросс. университета, т. XXXIII, и отдѣльно: Одесса, 1882, стр. 229—236); «Біографич. словарь проф. и преподавателей Имп. унив. св. Владиміра» (Кіевъ, 1884); «Воспоминанія» Алексѣя Веселовскаго (Кіевъ, 1888; въ «Кіевской Старинѣ»); «А. А. К.», А. В. Стороженка, «Вѣстникъ Европы» (1890, іюль); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, по поводу 1-го тома *Сочиненій», въ «Жур. М. Н. Пр.»*, т. CCLXIV; *А. А. К., какъ* преподаватель», І. Д. С., («Русская Старина», 1893, іюнь); «**Памяти** отца намѣстника Леонида, А. А. Гатцука, Н. А. Попова и А. А. Котляревскаго» (какъ продолженіе «Исторической записки» моск. археолог. общества), М., 1893 (статья К. Н. Линниченка). *А. Пыпинъ.*

Котляревскій (Иванъ Петровичъ) — извѣстный малороссійскій писатель (1769—1838). Дѣдъ его былъ дьякономъ въ полтавской соборной церкви, отецъ служилъ по судебному вѣдомству. 14 лѣтъ онъ поступилъ въ полтавскую семинарію и началъ писать стихи. Товарищемъ его по семинаріи былъ Гнѣдичъ. По окончаніи курса семинаріи К. состоялъ домашнимъ учителемъ въ домахъ богатыхъ помѣщиковъ, служилъ въ новороссійской канцеляріи, затѣмъ въ военной службѣ и участвовалъ въ битвахъ съ турками. Съ 1808 г. К. проживалъ въ Полтавѣ, въ должности надзирателя въ институтѣ «воспитанія дѣтей бѣдныхъ дворянъ». К. считается отцомъ новой малорусской литературы. Главное его произведеніе: «Энеида Виргилія, перелицованная на малорусскую мову» — классическое произведеніе малорусской литературы по простотѣ и изяществу стиля и истинно-хохлацкой ироніи. «Энеида» была напечатана впервые въ 1798 г. (первыя три пѣсни) и затѣмъ выдержала много изданій. Полное и точное изданіе «Энеиды» К., безъ измѣненій въ языкѣ, сдѣлано Волохиновымъ въ Харьковѣ, въ 1842 г. Наиболѣе распространенное изданіе Кулиша, 1862 г., представляетъ крупныя передѣлки текста. При передѣлкѣ «Энеиды» К. имѣлъ въ виду вышедшую въ 1791 г. русскую передѣлку Осипова, а послѣдній, въ свою очередь, подражалъ нѣмецкому писателю Блюмайеру († 1788). Еще ранѣе «Энеида» Виргилія подверглась сатирической передѣлкѣ въ Италіи («Eneide travestita», Лалли, 1633 г.) и во Франціи («Virgile travesti en vers burlesques», Скаррона). К. подражалъ Осипову въ выборѣ стиха и въ обрисовкѣ пьянства. Самостоятельность К. обнаруживается въ языкѣ и во многихъ оригинальныхъ эпизодахъ, написанныхъ съ большимъ талантомъ. Въ 1819 г. К. написалъ двѣ оперетки: «Наталка Полтавка» и «Москаль Чаривникъ», до настоящаго времени занимающія первостепенное мѣсто въ малороссійскомъ репертуарѣ. «Наталка Полтавка» была впервые напечатана въ 1837 г., «Москаль Чаривникъ»—въ 1841 г. О литературной исторіи «Москаля Чаривника» см. обширную статью проф. Дашкевича въ «Кіевской Старинѣ» 1893 г., XII. К. подражалъ здѣсь франц. опереткѣ «Le soldat magicien», 1760 г. Ср. Н. И. Петровъ, «Очерки исторіи укр. литературы» (22—36); Н. П. Дашкевичъ, академическая рецензія на предыдущую книгу; Н. М. В. (Н. Минскій), въ «Нови» 1885 г.; Огоновскаго, «Исторія литературы русской» (II ч. I, стр. 186—210); Сергіенко, во II кн. «Записокъ науков. товар. имени Шевченка», 1893; Комаровъ, «Показчикъ». *Н. С—въ.*

Котляревскій (Несторъ Александровичъ)—историкъ литературы, сынъ А. А. Котляревскаго. Род. въ 1864 г., учился въ коллегіи Павла Галагана и на историко-филологическомъ факультетѣ моск. университета. Чи-

таетъ исторію иностр. литературъ на высшихъ женскихъ курсахъ въ Петербургѣ и въ импер. александровскомъ лицеѣ. Написалъ талантливую книгу: «М. Ю. Лермонтовъ. Личность поэта и его произведенія» (М. 1891); «Памяти Е. А. Баратынскаго» («Вѣстн. Европы» 1895, іюль) и нѣсколько брошюръ о современныхъ поэтахъ.

Котляревскій (Петръ Семеновичъ, 1782—1851)—ген.-отъ-инфантеріи, сынъ сельскаго священника, предназначался тоже къ духовному званію, но случайно былъ записанъ въ пѣхотный полкъ и 14 лѣтъ отъ роду уже участвовалъ въ персидской войнѣ, предпринятой въ концѣ царствованія Екатерины II; на 17-мъ году былъ произведенъ въ офицеры и скоро пріобрѣлъ громкую извѣстность рядомъ блистательныхъ подвиговъ во время военныхъ дѣйствій въ Закавказьѣ, особенно пораженіемъ вдесятеро сильнѣйшаго персидскаго войска при Асландузѣ (см.) и штурмомъ крѣпости Ленкорань. Во время послѣдняго штурма К. былъ раненъ 3 пулями и долженъ былъ оставить службу.

Кото, *Бакото* или *Бена Котто*—негритянское племя людоѣдовъ въ государствѣ Конго въ зап. Африкѣ; живетъ на верхнемъ Санкуру, къ В отъ устья Луби; описано сначала Погге и Виссманномъ, потомъ Вольфомъ (1886).

Кото-Котонинъ—употребляется въ медицинѣ какъ вяжущее средство, особенно при поносахъ у дѣтей.

Котовичъ (Александръ Kotowicz, † 1686) —катол. епископъ виленскій, издалъ «Constitutiones et Decreta Synodi Dioecesis Vilnensis» (Вильна, 1681) и «Listy pasterskie do kaznodziejów dyjecezyi wileńskiéj» (Вильна, 1685).

Котовичъ (Іоаннъ Антоновичъ)—виленскій протоіерей, съ 1869 г. редактируетъ «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости», гдѣ помѣстилъ много статей по церковнымъ вопросамъ. Для археологіи сѣверо-западнаго края имѣютъ значеніе его статьи: «Богогласникъ, его значеніе и употребленіе въ народѣ» («Виленскій Вѣстникъ», 1866, № 127); «Нѣсколько словъ о виленской Кальваріи и о посѣщеніи ея православными» («Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» 1875, № 20 и 1879, № 23); «О православныхъ церквахъ въ г. Кобринѣ» («Виленскій Вѣстникъ», 1869). К. принималъ дѣятельное участіе въ «Трудахъ» виленскаго отдѣленія IX археологическаго съѣзда. *А. Ѳ. С.*

Котовка—торговое мст. Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при р. Орели. Наименовано мѣстечкомъ въ 1825 г. Двор. 551, жит. 3478. Црк., евр. молитв. домъ, школа, богадѣльня, паровая млнц., винокуренный зав.; 4 ярмарки, еженед. базары, пост. дворы, лавки. Около мст.—заводы кирпича и черепицы.

Котовская—станица Обл. Войска Донскаго, Хоперскаго окр., въ 4 в. къ СЗ отъ окружной стан., при р. Хопрѣ. Двор. 562, жит. 4810. Церковь, одноклассное приходское станичное учил.; пристань на Хопрѣ. Въ самомъ селеніи станицы 251 двор. и 1848 жит. Мукомольня, перемалывающая на 140000 руб. въ годъ. Двѣ лавки, постоялый дворъ.

Котовскій (Павелъ Kotowski, 1777—1849)—польскій историкъ, принадлежалъ къ католич. духовенству, жилъ въ Варшавѣ и Петроковѣ. Написалъ: «Historyja powszechna starożytna, od stworzenia świata do potyczki pod Akcyjum» (Варш., 1818); «Historyja powszechna» (Вильно и Варшава); «Tablice chronologiczno-historiczne» (Варшава и Вильно 1814).

Котовщиковъ (Николай Ивановичъ)—современный терапевтъ. Род. въ 1846 г. По окончаніи въ 1864 г. курса гимназіи поступилъ въ казанскій унив. на медиц. факультетъ, откуда выпущенъ лѣкаремъ съ золотою медалью въ 1869 г. Еще студентомъ III курса занялся спеціально физіологіей подъ руководствомъ проф. Ковалевскаго, а на V курсѣ уже исправлялъ обязанности прозектора. По окончаніи курса служилъ при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ въ различныхъ земствахъ. Въ 1872 г. назначенъ ординаторомъ клиники въ Казани; въ 1875 г. докторъ мед. за дисс. «Способы опредѣленія азотной и азотистой кислотъ индиго-сѣрною кислотою»; тогда же избранъ прив.-доцентомъ по діагностикѣ; въ 1881 г. штатнымъ доцентомъ; въ 1885 г. избранъ экстра-ординарнымъ, а въ 1891 г. ордин. проф. діагностики; съ 1894 г. директоръ госпитальной терапевтической клиники. К. первый организовалъ въ Казани правильныя практическія занятія со студентами по діагностикѣ, когда еще по прежнему университетскому уставу они не были еще обязательны, при чемъ жертвовалъ и собственныя средства. Первый свой ученый трудъ («Количественное опредѣленіе креатина въ мышцахъ») онъ обнародовалъ, еще будучи студентомъ. Большинство его работъ посвящены діагностикѣ, особенно страданія органовъ кровообращенія и дыханія (къ ученію о пульсѣ, о выслушиваніи сосудовъ, о сердечномъ толчкѣ, о перкуссіи органовъ груди и живота, о происхожденіи дыхательныхъ шумовъ [вмѣстѣ съ покойнымъ проф. Хомяковымъ]). Особеннаго вниманія заслуживаютъ его «Руководство къ клиническимъ методамъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней», выдержавшее 2 изданія (1884—85 и 1889—1894), а также «Таблица важнѣйшихъ признаковъ, характеризующихъ внутреннія болѣзни», выдержавшія 3 изданія. Въ ряду многочисленныхъ литературныхъ работъ К. обращаютъ на себя вниманіе спеціалистовъ время отъ времени появляющіеся въ различныхъ журналахъ превосходные по полнотѣ собраннаго матеріала «Обзоры важнѣйшихъ работъ» по діагностикѣ за различные годы и многочисленные рефераты о наиболѣе выдающихся трудахъ на иностранныхъ языкахъ, печатаемые преимущественно въ «Медицинскомъ Обозрѣніи» д-ра Спримона, въ Москвѣ. *Г. М. Г.*

Котовъ (Ѳедоръ Афанасьевичъ)—московскій купецъ, отправленный въ 1623 г. съ государевой казной въ Персію; описалъ свое путешествіе подъ заглавіемъ: «О ходу въ персидское царство и изъ Персиды въ Турскую землю и въ Индію и въ Урзумъ, гдѣ корабли приходятъ»; напечатано въ «Временникѣ» за 1852 г., кн. XV.

Кото-де-Прэри (Coteau des Prairies)—плоскогорье въ С.-А. Шт. южн. Дакота, Мин-

незота и Іова, на водораздѣлѣ между Миссури и Миссисипи, длиною въ 320 км., шириною въ 80 км., на высотѣ 520 м. надъ ур. моря и 120—300 м. надъ уровнемъ окружающей преріи. Состоитъ изъ эоценовыхъ образованій, покрытъ массою озеръ и мало пригоденъ для земледѣлія.

Кото-дю Миссури (Coteau du Missouri)—плоскогоріе въ Сѣв. Америкѣ, простирается съ юга. Дакоты черезъ всю сѣв. Дакоту и образуетъ на далекомъ протяженіи водораздѣлъ между Миссури и Гудзоновымъ заливомъ. К. длиною въ 1150 км., шириною въ 30—180 км. и возвышается, среднимъ счетомъ, на 600 м. надъ ур. моря или на 150 м. надъ окружающей плоскостью. Сухое и безводное К. непригодно для земледѣлія; лишь на краяхъ, особенно въ Канадѣ, встрѣчаются болѣе удобныя мѣстности, гдѣ, какъ напр. въ Cypress Hills (1160 м.) и въ Thunder-breeding Hills, хорошій лѣсъ и сочная трава покрываютъ почву.

Котокачи (Cotocachi)—вулканъ въ зап. прибрежныхъ Кордильерахъ Эквадора, къ С отъ Квито; высота 4966 м.

Котони (Antonio Cotogni) — извѣстный итальянскій пѣвецъ-баритонъ, род. въ Римѣ въ 1831 г., пѣлъ въ 168 операхъ; особенный успѣхъ имѣлъ въ «Донъ Жуанѣ», «Гамлетѣ», «Донъ Карлосѣ», «Африканкѣ». Исполнялъ также почти всѣ классическія ораторіи. Пѣлъ на всѣхъ большихъ сценахъ Италіи, Франціи, Англіи, Россіи и Испаніи. Съ 1894 г. К. состоитъ профессоромъ пѣнія въ спб. консерваторіи. *Н. С.*

Котоны—незначительное, нынѣ уже вымирающее племя, живущее въ зап. Монголіи, близъ ос. Убса и состоящее въ вѣдѣніи дурбэтскаго вана. Ихъ около 100 дымовъ; говорятъ они тюрко-татарскимъ языкомъ и сохранили нѣкоторые слѣды мусульманства. К. ведутъ кочевую жизнь: зиму они проводятъ въ юртахъ въ ущельяхъ горъ, лежащихъ къ З отъ Киргизъ-нора, по долинамъ рр. Шибэ и Бургасутай, лѣтомъ перекочевываютъ въ долину Тэллинъ-гола, притока оз. Убса, гдѣ у нихъ есть пашни. Въ видѣ подати К. обязаны доставлять дурбэтскому вану 400 кулей смолоченной пшеницы и въ теченіе всего лѣта высылать на работу ко двору вана посмѣнно 11 человѣкъ рабочихъ. Костюмъ К. въ настоящую пору совершенно дурбэтскій, только К. не носятъ косы и брѣютъ головы; женщины отличаются отъ дурбэтокъ уборомъ волосъ и формою шапокъ. Въ убранствѣ юртъ у К. нѣтъ никакой разницы отъ дурбэтовъ; утварь та же, только въ ящикѣ, стоящемъ противъ дверей, гдѣ у дурбэтовъ хранятся буддійскіе бурханы, у К. лежатъ арабскія брошюрки религіознаго содержанія. Родной языкъ свой К. почти забыли и молодежь ихъ говоритъ теперь уже на одномъ монгольскомъ языкѣ. К., вѣроятно, потомки тѣхъ землепашцевъ, о которыхъ упоминается въ нашихъ сибирскихъ административныхъ актахъ прошлаго столѣтія въ разныхъ мѣстностяхъ Джунгаріи и въ томъ числѣ на р. Эмиль. Колоніи такихъ землепашцевъ составлялись у джунгаровъ изъ разныхъ военноплѣнныхъ, захваченныхъ ими во время походовъ на вост. Туркестанъ. Арабская письменность, прежде существовавшая у К., въ настоящую пору ими совершенно забыта; взамѣнъ ея К. усвоиваютъ теперь не практикуемый у дурбэтовъ калмыцкій алфавитъ Зая-пандиты, а настоящее монгольское письмо, которое они примѣняютъ даже къ выраженію своей тюркско-татарской рѣчи. *А. П.*

Котопахи (Cotopaxi)—высочайшій изъ дѣйствующихъ вулкановъ въ Кордильерахъ Эквадора, подъ 0°43′ ю. ш., 5960 м. выс. съ кратеромъ въ 800 м. въ поперечникѣ. Снѣговая линія на Ю на 4629 м., на С 4762 м. выс. Самыя большія изверженія происходили въ 1532, 1533, 1742, 43, 44, 46, 68, 1803, 1851, 1855, 1856, 1864 и 1877 гг. Попытки взобраться на вершину К. (Гумбольдта [1802], Буссенго [1831] и Вагнера [1858]) были неудачны. Впервые удалось подняться на вершину К. Рейсу въ 1872 г. и Штюбелю въ 1873 г.

Которосль—рѣка, см. Которость.

Которость или *Которосль* — рѣка Ярославской губ., лѣвый притокъ Волги, куда она впадается въ самомъ г. Ярославлѣ. Образуется изъ соединенія рѣчекъ Устья и Вексы, вытекающей изъ оз. Неро. Нѣкоторые изслѣдователи принимаютъ за начало К. рч. Гду, составляющуюся изъ соединенія Печегды и Сары и впадающую въ оз. Неро, откуда она вытекаетъ, по ихъ мнѣнію, уже подъ названіемъ Вексы. Длина К. отъ оз. Неро 160 в., а принимая во вниманіе Сару—250 в. Ширина въ межень 12—20 саж.; глубина 2 — 7 арш. Дно песчано, мѣстами иловато. Берега круты, лѣсисты. Весною значительно разливается, почему по берегамъ встрѣчается много прекрасныхъ поемныхъ луговъ. К. судоходна на всемъ протяженіи отъ оз. Неро; весною сплавляются лодки съ грузомъ муки въ 1000 пд. и болѣе, преимущественно съ мукомольныхъ мельницъ, расположенныхъ на р. Устье. Въ межень судоходство запружено плотинами на фабрикахъ и мельницахъ и мостами. Притоки: Вонгелъ, Устье, Лахость, Пахна. Рѣка К. у г. Ярославля одна изъ лучшихъ зимнихъ стоянокъ для пароходовъ, баржъ и другихъ судовъ, но только отъ устья рѣки до такъ назыв. «американскаго моста» — всего 860 саж. Здѣсь зимуетъ ежегодно до 300 судовъ. И выше названнаго моста К. могла бы служить удобною гаванью для стоянки судовъ на протяженіи около 1700 саж.; но суда, прошедшія осенью выше моста, уже остаются въ рѣкѣ до окончательнаго спада водъ. Волжскіе пароходо- и судовладѣльцы еще въ 1886 г. обратились въ ярославскую городскую думу съ просьбою возбудить ходатайство о разрѣшеніи прорыть дамбу и устроить разводный мостъ для пропуска въ весеннее время судовъ, пользующихся стоянкою на К. выше моста. Ходатайство это было возбуждено, но не получило еще разрѣшенія. *С. Ш.*

Которянка—рч. Калужской губ., Жиздринскаго у., лѣвый притокъ р. Жиздры. Въ половинѣ теченія пересѣкаетъ 54° с. ш.; бѣжитъ съ С на Ю; вся длина ея 25 в. Исключительный интересъ ея—мѣстныя залежи по всему теченію богатой желѣзной руды, питающей доменныя печи Мальцовскихъ чугунно-

плавильныхъ заводовъ. Главные центры рудниковъ составляютъ расположенныя здѣсь села: Котырь, Маклаки, Зимница, Пустынка, Буда и Усты. Руда принадлежитъ къ типу бурыхъ желѣзняковъ. Лучшая руда пустынская и котырская; первая вишнево-чернаго цвѣта. Выходъ чугуна средній 43%—41%. Пласты неправильные съ карманами и внезапными утолщеніями. Занято разработкой руды и ея доставкой около 15 тыс. чел. рабочихъ. До Песочинскаго Мальц. завода разстояніе отъ Маклаковскаго округа—45 в. *Н. К.*

Котошихинъ или *Кошихинъ* (Григорій Карповичъ)—въ концѣ 50-хъ гг. XVII стол. былъ писцомъ, а потомъ подъячимъ въ посольскомъ приказѣ. Прикомандированный къ посольству кн. Прозоровскаго и Ордина-Нащокина для заключенія мира (Кардисскаго, 1661) со Швеціей, К. игралъ при переговорахъ видную роль. Онъ вступилъ въ сношенія со шведскимъ коммиссаромъ Эберсомъ, которому, за денежное вознагражденіе, сообщалъ копіи съ секретныхъ инструкцій, данныхъ русскимъ уполномоченнымъ. Въ концѣ 1663 или началѣ 1664 г. К. былъ посланъ къ стоявшей на Днѣпрѣ арміи кн. Черкасскаго и кн. Прозоровскаго, для переговоровъ съ поляками. Смѣнившій Черкасскаго и Прозоровскаго воевода кн. Юр. Ал. Долгорукій потребовалъ отъ К., чтобы онъ написалъ доносъ на его предшественниковъ. Не желая исполнить этого требованія и опасаясь мести Долгорукаго, К. бѣжалъ сначала въ Польшу, потомъ въ Пруссію и Любекъ и, наконецъ, въ Нарву, откуда былъ отосланъ въ Стокгольмъ. За границей онъ принялъ имя Ивана-Александра Селицкаго. Въ Стокгольмѣ онъ былъ принятъ въ шведскую службу и причисленъ къ государственному архиву. Здѣсь онъ написалъ сочиненіе о России въ царствованіе Алексѣя Михайловича. За убійство въ нетрезвомъ видѣ хозяина дома, въ которомъ жилъ, К., по приговору суда, былъ обезглавленъ въ Стокгольмѣ, въ 1667 г. Рукопись сочиненія К. находилась въ шведскомъ переводѣ въ нѣсколькихъ библіотекахъ въ Швеціи. Въ 30-хъ гг. нын. ст. о ея существованіи узналъ А. И. Тургеневъ. Въ 1837 г. профессоръ гельсингфорскаго университета С. В. Соловьевъ нашелъ этотъ переводъ въ стокгольм. государств. архивѣ, а въ 1838 г. имъ былъ открытъ и русскій оригиналъ, въ библіотекѣ упсальскаго унив. Сочиненіе К. раздѣляется на 13 главъ, въ которыхъ онъ трактуетъ о царяхъ и царской семьѣ, ихъ образѣ жизни, придворныхъ церемоніяхъ, о царскихъ чиновныхъ и служилыхъ людяхъ, о сношеніяхъ московскихъ царей съ иноземными государями, о царскихъ дворахъ, приказахъ, городахъ, ихъ управленіи, объ организаціи войска, о торговыхъ людяхъ и торговлѣ, о крестьянахъ, о боярахъ и ихъ бытѣ. Хорошо знакомый со всѣми сторонами жизни московскаго государства, К. сообщаетъ драгоцѣнныя данныя для изученія государственной и общественной жизни до-петровской Руси. Фактическія неточности немногочисленны и неважны. Усвоивъ многія западныя воззрѣнія, К. отрицательно относится къ устарѣвшей организаціи московскаго государства и къ исполненымъ предразсудковъ, невѣжества и безнравственности формамъ жизни московскаго общества. По своимъ взглядамъ К. былъ однимъ изъ предвѣстниковъ реформы Петра Вел. Сочиненіе К. издано Имп. археографической коммиссіей три раза: въ 1840, 1859 и 1884 гг. О К. см. ст. Я. К. Грота, въ «Сборникѣ Отд. русск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ» (т. XXIX, 1882). *Е. К.*

Котра—р. Виленской и Гродненской губ., правый притокъ Нѣмана. Истокъ ея оз. Пеляса въ Лидскомъ у. Длина теченія 88 в., сплавная на 46 в. отъ дер. Больш. Рыбаки.

Котре (Cauterets) — франц. курортъ въ дпт. Верхнихъ Пиренеевъ, въ чрезвычайно живописной мѣстности, посѣщаемый ежегодно свыше 15000 человѣкъ. Климатъ влажный, частые туманы и дожди. По утрамъ, когда больные отправляются къ источникамъ, довольно далеко расположеннымъ (нѣкоторые—до 3 км.), облака часто заволакиваютъ горы; не смотря на это, а равно на нерѣдко холодныя утра и вечера, больные не испытываютъ никакого вреда для своего здоровья, по всей вѣроятности—благодаря чистому горному воздуху. К. обладаетъ 22 источниками сѣрнистыхъ термъ, раздѣляемыхъ, по своему положенію, на 2 группы: вост. и южн. Наиболѣе славятся источники Cesar, Espagnol (вост. группы), Les Oeufs, Mahourat (южн.) и въ особенности Raillière. Температура источниковъ колеблется между 25 и 60° Ц. Всѣ они примѣняются преимущественно при хроническихъ катаррахъ дыхательныхъ путей, астматическихъ припадкахъ, начинающейся чахоткѣ, нѣкоторыхъ женскихъ болѣзняхъ и пр. Вода Raillière, разсылаемая также въ громадныхъ количествахъ, примѣняется при катаррахъ гортани и легкихъ. Кромѣ питья, вода источниковъ К. служитъ для ваннъ, полосканій. Имѣются роскошно устроенныя водолѣчебныя заведенія. Жизнь сравнительно недорога. Сезонъ съ половины апрѣля по октябрь. *Г. М. Г.*

Котронъ (въ древности Croton)—укрѣпленный г. въ Италіи, при впаденіи Эзаро въ Тарентскій зал.; небольшая, но хорошая гавань для торговыхъ судовъ. Около 10 т. жит. Вблизи значительныя ломки каменной соли.

Котрусъ—см. Кроншнеперъ.

Котсъ (Рожеръ Cotes, 1682 — 1716)—англійскій математикъ и философъ, 24-хъ лѣтъ отъ роду назначенъ профессоромъ астрономіи и экспериментальной философіи въ кембриджскомъ унив. Въ 1713 г. онъ приготовилъ второе изданіе «Principia» Ньютона. К. оставивъ серію тщательныхъ изслѣдованій по оптикѣ. Въ чистой математикѣ главное открытіе К.—теорема, носящая его имя, дающая возможность интегрированія посредствомъ логариѳмовъ и дугъ круга правильныхъ дробей съ биномомъ въ знаменателѣ.

Котта (Cotta)—семья издателей, исторія которой тѣсно связана съ исторіею нѣмецкой литературы. Книгоиздателемъ прежде всего сдѣлался *Іоганнъ-Георгъ К.*, въ 1640 г., въ Тюбингенѣ. Сынъ его *Іоганнъ-Фридрихъ К.* (см.) —извѣстный богословъ и ученый. Внукъ богослова, *Іоганнъ-Фридрихъ К. фонъ-Коттендорфъ* (1764—1832), сдѣлалъ свою фирму одною изъ

наиболѣе значительной въ Германіи. Въ 1793 г. имъ была задумана «Allgemeine Zeitung», которую долженъ былъ редактировать Шиллеръ, вскорѣ, однако, вслѣдствіе болѣзни, отказавшійся отъ этого плана. Въ 1795 г. К. вмѣстѣ съ Шиллеромъ основалъ «Horen», въ которыхъ писали, между прочимъ, Гёте и Фихте. Въ 1798 г. основана К. «Allgemeine Zeitung», вскорѣ сдѣлавшаяся одною изъ наиболѣе вліятельныхъ въ Германіи: изъ Тюбингена она была перенесена въ Штуттгартъ, а въ 1803 г. въ Аугсбургъ. К., тѣмъ временемъ, бывшій представителемъ вюртембергскаго правительства въ Парижѣ, дѣятельно расширялъ свои связи: онъ былъ близокъ съ Гердеромъ, Шеллингомъ, Ж. П. Рихтеромъ, Фоссомъ, Тикомъ, братьями Гумбольдтъ, Іоганномъ Мюллеромъ, Шпиттлеромъ и др., труды которыхъ онъ издавалъ всѣ или частью. Переписка Александра Гумбольдта съ Варнгагеномъ фонъ-Энзе служитъ доказательствомъ ихъ пріятельскихъ отношеній съ семьею К. К. основалъ еще нѣсколько періодическихъ изданій. Онъ умѣлъ поощрять молодые таланты; провелъ много полезныхъ изобрѣтеній въ сельскомъ хозяйствѣ; первый въ Вюртембергѣ уничтожилъ въ своихъ владѣніяхъ крѣпостное право; въ политикѣ придерживался умѣренно-либеральной партіи. Въ 1828 г. онъ велъ переговоры по заключенію торговаго договора между Вюртембергомъ и Баваріею, а въ 1829 г. этотъ договоръ, благодаря его трудамъ, былъ распространенъ и на Пруссію. Ср. «Briefwechsel zwischen Schiller und Cotta» (Штуттг., 1876); Böhlau, «Ein Dichter und sein Verleger» («Börsenblatt für den deutschen Buchhandel», 1885); Schäffle, «Zum hundertjährigen Andenken Joh. Fr. Freiherr von Cotta» (тамъ же, 1888). Издательская фирма К., послѣ смерти внука Іоганна-Фридриха, вмѣстѣ съ «Allgemeine Zeitung», перенесенной въ 1882 г. въ Мюнхенъ, перешла въ 1889 г. къ братьямъ Kröner (теперь «J. G. Cottasche Buchhandlung Nachfolger»).

Котта (Бернгардъ v. Cotta, 1808—79)— извѣстный нѣмецкій геологъ. Съ 1842 по 1874 г. былъ профессоромъ фрейбергской горной акд. сначала по каѳедрѣ геогнозіи, а затѣмъ также палеонтологіи и ученія о рудныхъ мѣсторожденіяхъ. Первая ученая работа К. «Die Dendrolithen» вышла въ 1832 г. Съ 1832 по 1842 г. К. производилъ геологическую съемку Саксоніи и вмѣстѣ съ знаменитымъ Науманномъ издалъ геогностическую карту и описаніе этой страны. Съ 1843 по 1848 г. производилъ такую же съемку Тюрингіи. Позднѣе занимался преимущественно изслѣдованіемъ рудныхъ мѣсторожденій Германіи и сопредѣльныхъ странъ. Въ свое время онъ пользовался въ этой отрасли знаній выдающимся авторитетомъ и въ качествѣ таковаго былъ приглашенъ, въ 1868 г., кабинетомъ Его Величества для изслѣдованія рудныхъ мѣсторожденій Алтая. Не смотря на кратковременность пребыванія на Алтаѣ и болѣзненное состояніе К. во время этой поѣздки, результатомъ ея явился объемистый трудъ «Der Altai» (Лпц., 1871), представляющій до сихъ поръ одно изъ лучшихъ сочиненій объ этой странѣ. Капитальными трудами К. считаются: «Gesteinslehre» (1855); «Deutschlandsboden» (1854); «Gangstudien» (1850—1862); «Die Lehre v. Erzlagerstätten (1859—1861); «Geologie v. Gegenwart», представляющая по отношенію къ неорганическому міру примѣненіе того же принципа постепеннаго развитія и измѣненія, утвержденіе котораго въ области біологіи составляетъ одну изъ важнѣйшихъ заслугъ Дарвина. *Б. П.*

Котта (Генрихъ Cotta, род. 30 октября 1769, † 25 октября 1844) — одинъ изъ корифеевъ лѣсной науки, основатель современнаго образцоваго саксонскаго лѣсного хозяйства и замѣчательный лѣсоводъ-педагогъ. Послѣ практической подготовки подъ руководствомъ отца —опытнаго лѣсничаго, изучалъ математику, естественныя и камеральныя науки въ іенскомъ университетѣ (1784—1786) и, затѣмъ, сначала помогалъ своему отцу, а потомъ самостоятельно руководилъ практической подготовкой молодыхъ людей къ лѣсной службѣ въ веймарнскомъ лѣстничествѣ Циллъбахъ, гдѣ имъ было открыто (1794) лѣсное училище, просуществовавшее до перехода К. на саксонскую лѣсную службу въ Тарандъ (1810), начальникомъ лѣсоустроительной коммиссіи. Здѣсь основана имъ пріобрѣвшая теперь почетную извѣстность тарандская лѣсная академія. К. критически разсмотрѣлъ способы искусственнаго лѣсовозобновленія, отдавая, въ многихъ случаяхъ, предпочтеніе ему предъ естественнымъ; первый предложилъ веденіе древопольнаго хозяйства. Методъ лѣсоустройства (см.), предложенный К. и впервые названный имъ Flächenfachwerk, отличается отъ ранѣе появившагося метода Гартига (Massenfachwerk) большею простотою и удобопримѣнимостью. Въ общемъ, К. пришелъ въ дѣлѣ лѣсоустройства къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Не существуетъ такой таксаціи, которая бы вездѣ имѣла одинаковое примѣненіе; 2) утонченность дѣйствій при этомъ безполезна; 3) ни одинъ таксаторъ не можетъ съ математическою точностью опредѣлить величину вырубки изъ лѣса, поэтому 4) порядокъ вводимаго хозяйства гораздо важнѣе, чѣмъ вѣрное опредѣленіе древесной массы; 5) при веденіи хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ слѣдуетъ преимущественно сообразоваться съ народными нуждами; 6) хотя планъ хозяйства предначертывается на продолжительное время для отдаленнаго будущаго, однако, должны быть предприняты надлежащія мѣры для своевременнаго необходимаго исправленія его, что достигается веденіемъ правильной отчетности по хозяйству и періодически повторяющеюся ревизіей его; 7) при производствѣ оцѣнки лѣса достигаемая точность сопряжена съ затратою времени, и на оборотъ: быстрота оцѣнки и сбереженіе времени влекутъ за собою сильное пониженіе ея точности, поэтому при оцѣнкѣ лѣса предстоитъ или первое, или второе. Изъ многочисленныхъ сочиненій К. слѣдуетъ упомянуть: «Systematische Anleitung zur Taxation der Waldungen» (2 части, 1803—1804); «Naturbeobachtungen über die Bewegung und Funktion des Saftes in den Gewächsen» (1806); «Abriss einer Anweisung zur Vermessung, Beschreibung, Schätzung und forstwirthschaftlichen Eintheilung der

Waldungen» (1815, 2-е изд. 1819); «Tafeln zur Bestimmung des Inhaltes und Werthes unverarbeiteter Hölzer» (1815, 15-е изд. 1878); «Die Anweisung zum Waldbau» (1817, 9-е изд. 1865; переведено на датскій и французскій языки); «Entwurf einer Anweisung zur Waldwerthberechnung» (1818, 4-е изд. 1849); «Tafeln zur Bestimmung des Inhaltes und Zuwachs der vorzüglichsten deutschen Holzarten» (1819, 2-е изд. 1824); «Anweisung zur Forsteinrichtung und Abschätzung» (1-я часть 1820, 2-я 1832; переводъ И. Серебреникова: «Руководство къ введенію правильнаго въ лѣсахъ хозяйства и таксаціи лѣсовъ», 1840); «Hilfstafeln für Forstwirthe und Forsttaxatoren» (1821, 2-е изд. 1841); «Die Verbindung des Feldbaues mit dem Waldbau» (3 выпуска, 1819—1822) и «Grundriss der Forstwissenschaft» (1832, переведено Д. Языковымъ: «Основанія лѣсоводства, 1835; 2-е изд. 1872). Ср. «Forstliche Mittheilungen» (1839, 5-tes Heft); «Forstliches Cotta Album» (1844) и «Tharander Jahresbuch» (1845, 2-tes Band).

В. Собичевскій.

Котта (Cajus Cotta)—по Цицерону ученикъ Филона Ларисскаго, изъ академіи; былъ консуломъ въ 76 г. до Р. Хр.

Котта (Іоганнъ-Фридрихъ Cotta, 1701—1799)—богословъ, профессоръ въ Геттингенѣ и Тюбингенѣ. Главное соч. его: «Versuch einer ausführlichen Kirchenhistorie des neuen Testaments» (Тюбингенъ, 1768—73).

Коттабосъ (Κότταβος)—застольная игра древнихъ грековъ, по преданію, сицилійскаго происхожденія. На верху шеста или высокаго канделябра прикрѣплялся рычагъ съ чашкою вѣсовъ, а подъ нею небольшая фигурка. Задача К. состояла въ бросаніи остатковъ вина вверхъ такимъ образомъ, чтобы оно попадало въ чашку вѣсовъ и падало на голову фигурки (Μάνης). Другой видъ К. состоялъ въ бросаніи остатковъ вина въ большой сосудъ, въ которомъ на водѣ плавали мелкія чашечки; задача состояла въ томъ, чтобы, попавъ въ одну изъ послѣднихъ, заставить ее погрузиться. Ср. Meursius, «De ludis Graecorum»; Becker, «De ludicro cottaborum» (Дрезденъ 1754—55); Fr. Jacobs, «Ueber den Kottabus» («Wieland's Attisches Museum», III); Otto Jahn, «Kottabos auf Vasenbildern» (съ иллюстр., «Philologus», 1867).

Коттбусъ (Cottbus)—городъ въ Пруссіи, на р. Шпрее и 3 желѣзн.-дорожн. линіяхъ; 34900 жит. (1890 г.); королевская гимназія Фридриха Вильгельма (съ 1537 г.), нѣсколько госпиталей, масонская ложа; изготовленіе пряжи, шляпъ, ковровъ и др. Началомъ К. считаютъ основанный въ 930 г. имп. Генрихомъ I укрѣпленный лагерь противъ вендовъ. Въ 1156 г. въ документахъ впервые упоминается К. (Chotibuz). Въ 1429 г. городъ взяли гусситы; въ 1445 г. его купилъ курфюрстъ Фридрихъ II бранденбургскій; въ 1806 г. К. получила Саксонія, въ 1813 г. Пруссія.

Коттвицъ (Николай Kottwitz) — каноникъ гнѣзненскій и деканъ колегіи ловицкой; † 1495 г. К. былъ другомъ Сбигнѣва Олесницкаго (см.) и отъ его имени написалъ: «Statuta Synodalia pro tota provincia Gnesnensi» (1527); выдержка изъ нихъ въ 1505 г. вошла въ статуты Рѣчи Посполитой и издана Яномъ Ласкимъ въ «Commune incepti Regni Poloniae privilegium» («Volumina legum», т. I). Элегія К., на лат. яз., въ честь Олесницкаго издана Старовольскимъ въ «Monumenta Sarmatorum».

Коттенъ (Marie Cottin, dite Sophie Risteau, 1770—1807)—французская писательница; была женой банкира, послѣ его смерти поселилась въ деревнѣ, гдѣ написала пять романовъ: «Claire Albe», «Malvina», «Amélie Mansfield», «Mathilde ou Mémoires tirés de l'histoire des Croisades», «Elisabeth ou les Exilés de Sibérie». Романы эти въ свое время пользовались большой извѣстностью и были переведены на множество языковъ (въ томъ числѣ и на русскій), но теперь совершенно забыты. Фабула романа «Elisabeth» послужила Ксавье де-Местру сюжетомъ его «Параши-Сибирячки», что окончательно затмило славу m-me К. Существуетъ нѣсколько изданій полныхъ собраній сочиненій m-me К. (1817, 1818, 1823) и сборникъ ея «Pensées, maximes et réflexions morales». Сентъ-Бевъ утверждаетъ, что m-me К. кончила жизнь самоубійствомъ. Ср. Sainte-Beuve, «Causeries de Lundi» (т. XI); A. de Gauniers, «M-me Cottin pendant la terreur» («Correspondant», 1888, авг.).

Коттеро (Жанъ Cottereau, прозванный Chouan, 1757—1794) — предводитель шуановъ (см.), отъ него получившихъ свое названіе; былъ сапожникомъ и контрабандистомъ въ С.-Бертевенѣ близъ Лаваля. 15 августа 1792 г. сталъ во главѣ мятежа, организовавшагося въ пользу короля, и вступилъ въ сношенія съ возставшими въ Вандеѣ. 29 іюля 1794 г. палъ въ сраженіи съ войсками республики близъ Лаваля.

Коттій (Cottius) — сынъ Донна, царь лигурійскихъ народностей въ названныхъ его именемъ коттійскихъ Альпахъ, съ столицею Сегузіономъ (нын. Суза); добровольно подчинился Августу и, съ титуломъ префекта, остался фактическимъ правителемъ. Его сынъ, того же имени, наслѣдовалъ его положеніе и при имп. Клавдіи могъ даже расширить свои владѣнія и получить обратно титулъ царя. Лишь послѣ того, какъ династія прекратилась (66 г. по Р. Хр.), страна сдѣлалась римской провинціею. Памятникъ правленія К.—тріумфальная арка, которую онъ воздвигъ въ 9 г. до Р. Хр. въ честь Августа, въ Сузѣ.

Коттійскіе Альпы—см. Альпы.

Коттмаръ — гора при Эйбау (см.), въ Саксоніи.

Коттуни (Доменико Cottunni, Cotugni)—итал. анатомъ и врачъ (1736—1812), профессоръ и ректоръ неаполитанскаго университета. Въ своемъ сочиненіи «De aquaeductibus auris humanae internae» (1760) К. впервые описалъ протокъ въ каменистой части височной кости, названный Aquaeductus Cottunnii. К. кромѣ того написалъ: «De ischiade nervosa» (1765) и «De sedibus varialarum» (1769). К. первый открылъ бѣлокъ въ мочѣ больныхъ почками.

Коттъ (Луи Cotte, 1740 — 1815) — французскій метеорологъ и агрономъ, много трудившійся надъ приложеніемъ метеорологіи къ сельскому хозяйству, изслѣдованіемъ вліянія различныхъ почвенныхъ условій на уро-

жай пшеницы и т. п. Между сочиненіями его особенно замѣчательны: «Traité de météorologie» (1774); «Leçons élémentaires d'agriculture» (1790); «Leçons sur le choix et le conservation de grains, sur les opérations de la meunerie et de la boulangerie et sur la tare du pain» (1795) и др.

Котты, *Костяцкое племя*—остякское племя Енисейской губ., нынѣ почти исчезнувшее. Нѣкогда оно было весьма многочисленно и жило, до прихода русскихъ, въ Енисейской губ. на рр. Канѣ и Бирюсѣ. Для приведенія въ послушаніе К. въ 1628 г. изъ Красноярскаго острога былъ посланъ Андреемъ Дубенскимъ отрядъ, основавшій Канскій острогъ. К. вели жизнь бродячую; остатки К., жившихъ на р. Канѣ, нынѣ живутъ въ Канскомъ округѣ въ Агульскомъ улусѣ и сами называютъ свой родъ *коту*. Въ настоящее время они перемѣнили бродячую жизнь на кочевую, живутъ въ степяхъ, и у русскихъ извѣстны подъ именемъ *степныхъ камасинцевъ* (XIV, 135). Жившіе на р. Бирюсѣ К. переселились въ Нижнеудинскій окр. Иркутской губ., на р. Уду, гдѣ обитаютъ въ 30 в. отъ г. Нижнеудинска, въ дер. Бадарановкѣ. Они частью слились съ бурятами, частью обрусѣли и называютъ себя по-русски *котовцами* и по-бурятски *котонъ*. Остатки К. забыли родной языкъ. Кастренъ, въ концѣ 40-хъ гг. нынѣшняго столѣтія, составилъ грамматику этого языка. По словамъ Кастрена, К. было лишь нѣсколько десятковъ человѣкъ, почти совсѣмъ обрусѣвшихъ, и изъ нихъ только *четыре* человѣка помнили старый свой яз., и то нетвердо.

Коттэджъ, *система коттэджей* (отъ англ. cottage — «усадьба, домъ»).—Такъ называется система снабженія со стороны фабриканта рабочихъ помѣщеніемъ для жилья, при чемъ наемная плата вычитается изъ заработка. Въ противоположность казарменному образу жизни, К. обозначаетъ жизнь отдѣльныхъ семей въ домахъ-особнякахъ. Каждая семья, при этой системѣ, имѣетъ свой, по возможности снабженный садикомъ домикъ, при чемъ имѣется въ виду, что со временемъ она пріобрѣтетъ его въ собственность. Какъ, однако, ни велики удобства жизни въ К., мысль эта можетъ быть осуществлена лишь въ деревнѣ, но не въ городѣ, гдѣ цѣны земельныхъ участковъ слишкомъ высоки. Къ тому-же, лишь наиболѣе выгодно поставленные рабочіе могутъ питать надежду пріобрѣсть со временемъ К. въ собственность. Ср. Жилища рабочихъ (XI, 954).

Котурнъ (Κόθορνος) — высокіе сандаліи, носившіеся древнегреческими трагическими актерами для большей величественности и увеличенія роста. К. надѣвался одинаково удобно на обѣ ноги, вслѣдствіе чего примѣнялся и какъ прозваніе для политическихъ индифферентовъ, въ родѣ Ѳерамена.

Котхъ—невысокій, лѣсистый хребетъ, находящійся въ Екатеринодарскомъ отдѣлѣ Кубанской обл. Онъ тянется по правому берегу р. Псекупса и замѣчателенъ тѣмъ, что у сѣверной оконечности его находятся псекупскія минеральныя воды.

Котцы—родъ лабиринта изъ воткнутыхъ во дно дранокъ, гдѣ зашедшая рыба не можетъ повернуться и выйти обратно. Употребляются для ловли линей, щукъ и карасей, при чемъ дѣлаются у самаго берега, въ перпендикулярномъ къ нему направленіи. Язи попадаютъ въ К., если они загораживаютъ какой-нибудь протокъ. См. Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи» (М., 1892). *С. Б.*

Котъ (Викентій Kot, † 1448)—архіепископъ гнѣзненскій (съ 1437 г.), съ 1434 г. канцлеръ короны, принималъ большое участіе во всѣхъ начинаніяхъ польскаго правительства того времени. Послѣ смерти Владислава при Варнѣ К., вмѣстѣ съ Олесницкимъ, ѣздилъ къ Казиміру, чтобы возвести его на тронъ. Онъ былъ ярымъ противникомъ гусситства.

Котъ — самецъ мелкихъ кошачьихъ. По отношенію къ кошкамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (т. е. группѣ Cati—см. Кошка) слово К. употребляется и въ видовыхъ названіяхъ независимо отъ пола, напр. Felis catus одинаково называется и дикой кошкой, и дикимъ К.

Котъ дю Норъ (Côtes du Nord)—дпт. Франціи: см. Сѣверныхъ береговъ департаментъ.

Котъ д'Оръ (Côte d'Or)—дпт. въ вост. Франціи, образованный изъ сѣв.-вост. части пров. Бургундіи. 8761 кв. км., съ населеніемъ въ 376866 ж. (1891). По поверхности и климату дѣлится на три различныя части. Суровое, холодное нагорье Морванъ, переходящее въ плато Лангръ—лѣсистая, прекрасно орошенная область.; известковыя горныя цѣпи К. и Монъ-Пассело—жаркая, сухая область, покрытая прекрасными виноградниками; наконецъ, бургундская или К. равнина — преимущественно хлѣбная область. Дпт. орошается Сеной, Саоной, Армансономъ, Ушъ и т. д. Бургундскій или К. каналъ соединяетъ систему Сены съ системой Роны. Дпт. К.—одинъ изъ благодатнѣйшихъ во Франціи; произрастаютъ пшеница, овесъ, рожь, картофель, овощи, пенька. Виноградарство въ обширныхъ размѣрахъ (до 31500 гект. виноградниковъ; въ 1889 г. 500000 гектол. вина) и скотоводство. Добываніе желѣза; каменныя ломки. Чугуннодѣлательные, сталелитейные заводы; производство бумаги, мыла, свѣчей, фаянсовой и глиняной посуды и пр. Оживленная торговля. Главный г.—*Дижонъ*.

Котъ-Роти (Côtes-Rôtie)—мѣстность съ виноградниками у Ампюи, въ французскомъ дпр. Роны; даетъ высоко цѣнимое красное вино.

Котюжанское болото — въ сѣв. части Кіевской губ. и уѣзда, на правомъ берегу р. Здвижа, среди лѣсовъ, близъ с. Котюжанки; имѣетъ до 200 саж. ширины и 12 в. длины, глубина отъ 2 до 5 арш. Черезъ него проведены 2 плотины и хворостинная гребля.

Котяковъ—с. Симбирской губ., Карсунскаго у., при р. Сурѣ и Горинкѣ. Основано въ XVII в. Съ 1780 по 1796 г. былъ уѣзднымъ городомъ. Жители К. принимали участіе въ Разинскомъ бунтѣ. Дворовъ 148, жителей 693; школа. Жители—мордва. Пристань. Нѣсколько мельницъ.

Котянъ Сутоевичъ—ханъ половецкій; въ 1205 г., по смерти кн. галицкаго Романа, воевалъ въ Галицкомъ княжествѣ и едва не

попалъ въ плѣнъ. Въ 1223 г., послѣ татарскаго нашествія на Половецкую землю, К. пришелъ въ Галичъ къ зятю своему, кн. Мстиславу Мстиславичу, и просилъ его и всѣхъ русскихъ князей оказать ему помощь противъ татаръ, которая и была обѣщана. Въ 1225 г. Мстиславъ приводилъ его къ себѣ, собираясь идти на ляховъ, бывшихъ въ союзѣ съ Даніиломъ Романовичемъ (X, 91), а въ 1228 г. К. помогалъ вел. кн. кіевскому Владиміру Рюриковичу противъ Даніила (ib.); позднѣе половцы К. опять помогали Даніилу противъ Венгріи. Въ 1238 г., разбитый въ Астраханскихъ степяхъ татарами Батыя, К. бѣжалъ съ 40 тыс. единоплеменниковъ въ Венгрію, гдѣ король принялъ его въ подданство и далъ земли для поселенія. Ср. «Полное Собраніе Русск. Лѣтописей» (I, 216—217; II, 156, 165—167, 170, 173; III, 39—40; IV, 28; VII, 129—130); Карамзинъ (IV, 7). *А. Э.*

Коубекъ или *Кубекъ* (Янъ-Православъ Koubek, 1805—1854)—чешскій писатель, профессоръ чешскаго языка и литературы въ пражскомъ унив. Его оригинальныя произведенія: «Гробы (могилы) славянскихъ поэтовъ», «Три сестры», юмористическое «Путешестіе поэта въ адъ» (Basnikola cesta do pekel) и др. Полное собраніе его сочиненій издано въ Прагѣ («Sebrané Spisy...», Прага, 1857—1859), съ біографіею. Переводилъ съ русскаго и польскаго яз. *Ир. П.*

Коуенъ (Фредерикъ-Гайменъ Cowen) — англ. композиторъ, род. въ 1852 г.; директоръ музыкальной академіи въ Эдинбургѣ. Изъ композицій его выдаются: 5 симфоній (изъ нихъ лучшая — «скандинавская»), оперетка «Garibaldi», двѣ оперы: «Paulina» (1876) и «Thorgrim» (Лондонъ, 1890), кантаты: «The rose maiden», «The Corsair» и «The Egyptian Maid» (Лидсъ, 1892), ораторіи «St.-Ursula» и «Ruth» (Ворчестеръ, 1887), увертюра «Niagara» и др.

Коули (Abraham Cowley) — англ. поэтъ (1618 — 1667). 15-ти лѣтъ издалъ сборникъ стихотвореній: «Poetical blossoms». Въ Кембриджѣ К. написалъ много стихотвореній на англ. и латин. яз. и комедію «Naufragium Joculare». Изгнанный изъ Кембриджа пуританами, К. переселился въ Оксфордъ, гдѣ издалъ сатиру «The puritan and the papist» (1643). Въ 1656 г. К., какъ приверженецъ королевской партіи, былъ арестованъ и освобожденъ только послѣ смерти Кромвеля. Реставрацію К. привѣтствовалъ въ стихотвореніи: «Vision concerning his late pretended Highness Cromwell the Wicked». Въ своихъ элегіяхъ, одахъ и эпосѣ К. подражаетъ Пиндару и Виргилію. Его анакреонтическія стихотворенія («The mistress», неоконченная поэма «Davideis» и друг. изд. въ 1656 г.). К.—одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени и одинъ изъ основателей «Royal Society». Онъ занимался медициной и естественными науками и написалъ ботаническую поэму «Liber plantarum» (изд. въ «Poemata latina»). Его «Works» изд. въ 1669 г., затѣмъ съ біографіей Спрата 1680; избран. его соч., съ біографіей Hurd'a въ 1772 — 1777 г. Самое полное собр. изд. Grosart'омъ, 1881 г.

Коупенъ (Cowpen) - городъ въ англ. графствѣ Нортумберландъ; каменоугольныя копи. 12982 жит.

Коуперовы железы—см. Куперовы.

Коуперъ—см. Куперъ.

Коушуть-ханъ-бентъ — главная и важнѣйшая плотина на р. Мургабѣ, въ Закаспійской области, при помощи которой орошается самый значительный въ области Мервскій оазисъ. Она расположена верстахъ въ 30 къ Ю отъ гор. Мерва и состоитъ въ сущности изъ трехъ плотинъ, изъ коихъ плотины Юсупъ-ханъ и Коушуть-ханъ преграждаютъ старыя русла Мургаба, а плотина Муратъ-ханъ—нынѣшнее; всѣ плотины соединены между собой валомъ. Выше плотины изъ Мургаба выдѣляются два канала—Отамышскій (на лѣв. берегу) и Тохтамышскій (на прав. берегу),—представляющіе магистрали оросительной сѣти Мервскаго оазиса. *В. М.*

Коушъ—желѣзное кольцо, имѣющее по окружности обода жолобъ, соотвѣтствующій толщинѣ той веревки, въ которую К. вплесывается (вставляется). К. предохраняетъ проходящую черезъ него веревку отъ тренія съ веревкою, въ которую онъ вставленъ.

Кофе или *Кофей* (Coffea L.) — родъ растеній изъ семейства мареновыхъ (см.). Кустарники или небольшія деревья. Листья расположены попарно противоположно или по три, кожистые, многолѣтніе или травянистые, цѣльные, снабженные прилистниками. Цвѣты въ углахъ листьевъ, сидятъ кучками, рѣдко одинокіе, бѣлые, двуполовые, часто ароматные. Число частей въ чашечкѣ и вѣнчикѣ бываетъ отъ 4 до 9, но по большей части 5. Вѣнчикъ сростнолепестный съ короткой или длиноватой трубкой. Завязь цѣльная, округлая или почти цилиндрическая, 2-гнѣздая, заключаетъ въ каждомъ гнѣздѣ по 1 сѣмяпочкѣ; столбикъ раздѣляется на 2 нитчатыхъ рыльца. Плодъ ягодообразный, съ 2 сѣменами. Сюда 20 видовъ, растущихъ дико въ жаркихъ странахъ Африки и Азіи. Самый знаменитый видъ Coffea arabica L. Деревцо вышиною отъ 6 до 8 метровъ, съ распростертыми вѣтвями; листья кожистые, глянцевитые, противоположные, длиною въ 14 сантиметровъ, продолговатые или яйцевидно продолговатые, заостренные. Цвѣты пучками по 3 и по 7 въ углахъ листьевъ, бѣлые ароматные—пятерные; продолговатый плодъ красный, а подъ конецъ фіолетовый, овальный, длиною въ 14 миллиметровъ. Сѣмена продолговатыя, плосковыпуклыя, обращенныя другъ къ другу плоскими сторонами, на которыхъ замѣтна продольная борозда. Состоятъ изъ рогового эндосперма (бѣлка); зародышъ съ яйцевидными сѣмядолями. Эти то сѣмена всѣмъ извѣстны подъ именемъ *кофе* или *кофея*. К. родомъ изъ восточной Африки, изъ Абессиніи. Въ Аравію перевезенъ К. въ концѣ XV столѣтія, но въ Европѣ сталъ распространяться не раньше средины XVII вѣка. Въ настоящее время разводится во всѣхъ тропическихъ странахъ Стараго и Новаго свѣта, гдѣ средняя лѣтняя температура не ниже $14^1/_2$° Р. Первыя пробы разведенія К. произведены голландцами на Явѣ въ 1650 г. и въ Суринамѣ въ 1718. Въ 1722 г. К. сталъ

разводиться французами на Мартиникѣ и англичанами въ Ямайкѣ. Первый грузъ яванскаго К. пришелъ въ Голландію въ 1719 г. Сорты К. многочисленны. Низшіе сорта доставляетъ Бразилія, въ количествѣ около половины К., производимаго на всемъ земномъ шарѣ. Затѣмъ слѣдуютъ *яванскіе* (1/8 всего производства), *цейлонскіе* (1/10). За ними слѣдуютъ сорта антильскіе: Санъ-Доминго, Куба, Порторико и пр. Меньше всего въ торговлѣ *мокскаго* К.—всего около 8 милліоновъ фунтовъ, тогда какъ бразильскаго производится больше 200 милл. Мокскій считается лучшимъ, но настоящаго мокко въ торговлѣ вовсе не имѣется: подъ этимъ именемъ подразумѣвается африканскій, вывозимый черезъ Каиръ. Африканскіе сорта частью идутъ черезъ Мокку. Индійскіе отличаются крупными сѣменами, а мокка—мелкими. Изъ американскихъ лучшими считаются *мартиникъ* и нѣкоторые перуанскіе. Сѣмена К., или какъ ихъ называютъ нѣмцы, кофейные бобы (Kaffee-Bohnen) содержатъ особый алкалоидъ *кофеинъ*, близкій къ теину чая и теобромину шоколада, и кофеиновую дубильную кислоту. К. дерево начинаетъ давать плоды на третьемъ году, но держится рѣдко больше 12 лѣтъ. Цвѣтетъ и приноситъ плоды въ продолженіе всего года, но главные сборы происходятъ весною и осенью. Послѣ сбора мякоть плодовъ отдѣляется различными способами отъ сѣмянъ, которые высушиваются, но это не всегда возможно, благодаря громадности сборовъ; поэтому приходится производить очистку постепенно, что нерѣдко понижаетъ качество продукта. Другой видъ К., сравнительно недавно открытый въ Африкѣ, а именно въ западной: Сіера-Леоне, Монровія, Ангола, — C. liberica Hiern. Отличается своими крупными листьями, вдвое превосходящими листья обыкновеннаго К., болѣе крупными цвѣтами, вѣнчикъ которыхъ состоитъ изъ 6 и даже 9 лепестковъ. Плоды гораздо крупнѣе. Урожайность либерійскаго К. значительнѣе обыкновеннаго. Въ настоящее время продукты этого новаго сорта уже имѣются въ торговлѣ. Культура обыкновеннаго К. въ комнатахъ на окнахъ и въ теплицахъ удается очень хорошо. Онъ требуетъ питательной дерновой земли и умѣренной поливки; при хорошемъ уходѣ даетъ плоды. См. Кофе (гигіен.).

А. Бекетовъ.

Кофе (гигіен.). — Подъ именемъ кофе мы подразумѣваемъ освобожденные отъ мякоти, отъ наружной, отчасти также отъ внутренней сѣмянной оболочки бобы кофейнаго дерева (см. Кофе; ботан.). Родиной его считаютъ южную Абессинію, главнымъ образомъ земли Каффа и Галла, откуда въ XV стол. дерево пересажено было въ Аравію и Константинополь. Начавшій въ серединѣ XVII столѣтія распространиться по Европѣ К. вывозился почти исключительно изъ портоваго города Мокка въ Аравіи, продаваясь по баснословной цѣнѣ—300 франковъ за килограммъ. Въ настоящее время кофейныя плантаціи разводятся во всемъ тропическомъ и подтропическомъ поясѣ. На каждомъ гектарѣ кофейной *плантаціи* помѣщается около 900 деревъ, изъ *которыхъ каждое* въ теченіе года даетъ отъ 2,5 до 12,5 фунтовъ кофейныхъ сѣмянъ. Въ кофейномъ плодѣ, по внѣшнему виду и цвѣту напоминающемъ небольшую вишню, находятся два прилежащихъ другъ къ другу своими плоскими сторонами кофейныхъ боба, окруженныхъ нѣжной сѣмянной (внутренней) и пергаментообразной (наружной) сѣмянной оболочками и плодовой мякотью. Для очищенія кофейныхъ бобовъ отъ мякоти и оболочекъ на различныхъ плантаціяхъ пользуются различными пріемами, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ того, пускаютъ ли въ продажу совершенно спѣлые бобы (лучшіе сорта) или эксплуатируютъ также и не совсѣмъ дозрѣвшіе. Въ первомъ случаѣ, *упавшія при трясеніи дерева ягоды* сушатъ нѣкоторое время на солнцѣ, послѣ чего легко удается раздавить ихъ и отвѣиваніемъ очистить отъ нихъ бобы; во второмъ случаѣ, *срываемыя* съ дерева, несовсѣмъ еще спѣлыя ягоды предварительно мацерируютъ въ водѣ или заставляютъ ихъ бродить въ кучахъ для ослизненія мякоти и болѣе легкаго стеканія ея съ твердыхъ бобовъ. Очищенный К. или тотчасъ идетъ въ продажу или оставляется на нѣсколько лѣтъ въ прохладныхъ, хорошо провѣтриваемыхъ помѣщеніяхъ для дальнѣйшаго созрѣванія, при чемъ вѣсъ его значительно уменьшается, нерѣдко на цѣлую треть; за то подобный, вылежавшійся К. сильно выигрываетъ въ качествѣ, пріобрѣтая послѣ жаренья особенно сильный и пріятный ароматъ. Произведенныя изслѣдованія надъ сравнительнымъ вѣсомъ какъ плохихъ сортовъ К. (Гаити, Гваделупа и пр.), такъ и обладавшихъ хорошимъ ароматомъ, запахомъ и вкусомъ дорогихъ сортовъ (Мокка, Ява, Цейлонъ), доказали очень замѣтныя между ними гравиметрическія разницы: такъ, 1 децилитръ бобовъ Цейлонъ вѣситъ 508 гр., Ява—450, Мокка—5?0 гр., Ріоде Жанейро—522, Гаити—642, Венесуэлла—654, Гваделуппа—660 гр. Смотря по *мѣсту происхожденія*, различаютъ очень много сортовъ К., нѣсколько отличающихся другъ отъ друга, помимо развиваемаго ими при жареньи особаго специфическаго запаха и вкуса, еще окраской бобовъ, ихъ формой, различной ихъ длиной, шириной и толщиной, большей или меньшей вогнутостью лицевой стороны бобовъ, различной вогнутостью находящейся на лицевой ихъ поверхности бороздки и пр. Лучшимъ сортомъ считается аравійскій К. «мокка», съ очень маленькими (8—11 мм. длины, 7—8 мм. ширины и 3—4 мм. толщины) яйцевидными, темножелтыми, съ отливомъ въ зеленый цвѣтъ, бобами, обладающими очень пріятнымъ ароматомъ. *Потребленіе* К. въ различныхъ европейскихъ странахъ выражается слѣдующими цифрами (въ годъ на каждаго человѣка): въ Нидерландахъ—7,14 килограмма, въ Бельгіи—4,2?, въ Норвегіи—3,45, въ Швейцаріи—3,01, въ Даніи—2,45, въ Германіи—2,38, въ Швеціи—2,39, во Франціи—1,43, въ Австро-Венгріи—0,84, въ Италіи—0,47, въ Англіи—0,45, въ Россіи—0,1 кгр. (1/4 фунта). Обладая сильнымъ, вяжущимъ вкусомъ, чрезвычайно трудно превращаемые въ порошокъ, сырые кофейные бобы непосредственно для приготовленія отвара не потребляются, а предварительно подвергаются процессу поджариванья, при кото-

ромъ, смотря по его степени, въ кофейныхъ бобахъ происходятъ болѣе или менѣе глубокія физическія и химическія измѣненія. Принимая, въ зависимости отъ температуры и продолжительности ея дѣйствія, красновато-коричневый или темно-коричневый цвѣтъ, К., вслѣдствіе расширенія его тканей, благодаря распиранію образующихся при жареньи газовъ, значительно увеличивается въ объемѣ (на 1/3 и даже на 1/2), и рядомъ съ этимъ вѣсъ его уменьшается приблизительно на 17—20%. Далѣе, рядомъ съ потерей почти всего количества воды и сахара и съ разрушеніемъ значительной части клѣтчатки, въ кофейныхъ бобахъ, при ихъ жареньи, образуются особыя пригорѣлыя вещества и продукты поджариванья (пальмитиновая, уксусная и угольная кислоты, кафеолъ, гидрохинонъ, метиламинъ, пирролъ и пр.), изъ которыхъ кофейному маслу — кафеолу, главнымъ образомъ, и приписываютъ присущій жженому К. специфическій вкусъ и ароматъ, а нѣкоторые—также вызываемое К. увеличеніе силы и частоты сердечныхъ сокращеній.

Составъ К. сырого и жаренаго выражается, по Кенигу, въ слѣдующихъ цифрахъ: составъ *сырого* К.: воды — 11,2% и болѣе (въ сухомъ веществѣ), жира — 14,9%, бѣлковъ — 13,5%, сахара — 3,66%, клѣтчатки — 31,24%, кофеина—1,34%, золы — 3,92%, растворимыхъ въ горячей водѣ веществъ — 30,93%; составъ *жаренаго* К.: воды — 3,19% и болѣе (въ сухомъ веществѣ), жира — 16,14%, бѣлковъ — 14,28%, сахара *)—1,35%, клѣтчатки—25,07, кофеина — 1,42%, золы — 3,87%, растворимыхъ веществъ — 30,6. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, К. отдаетъ горячему раствору около 30% веществъ; при употребляющемся въ общежитіи способѣ приготовленія кофейнаго отвара, въ послѣдній переходитъ экстрактивныхъ веществъ около 25%; по анализамъ Кенига, въ чашку К., приготовленную изъ 10 гр. вещества, переходитъ при этомъ 0,5 гр. жира, 0,4 гр. минеральныхъ веществъ и 0,5 гр. азота (изъ кофеина), поэтому на К. слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на возбуждающее центральную нервную систему *вкусовое* вещество, а не какъ на пищевое, какъ это ошибочно въ свое время пропагандировали Пайенъ, Либихъ и Рохледеръ. Изъ опытовъ Фойта, Ру и Герлейна видно, что К. не замедляетъ процессовъ разложенія азотистыхъ веществъ въ организмѣ и не служитъ, слѣдовательно, сберегающимъ ткани организма матеріаломъ; тѣмъ не менѣе, выпиваемый, какъ это обыкновенно дѣлается, съ молокомъ, съ хлѣбомъ, съ сахаромъ, К. косвенно является очень хорошимъ проводникомъ богатыхъ азотомъ, жиромъ и углеводами пищевыхъ веществъ. Широкимъ распространеніемъ своимъ кофе, главнымъ образомъ, обязанъ возбуждающему, благодаря содержанію кофеина и кафеола, дѣйствію своему на нервную систему, отчего при его употребленіи усиливается частота и энергія сердечныхъ сокращеній и временно повышается рабочая способность, какъ духовная, такъ и физическая. Отъ алкоголя К. существенно отличается тѣмъ, что возбуждаемое имъ дѣйствіе продолжительнѣе, а съ другой стороны, за періодомъ возбужденія, не наступаетъ, какъ при употребленіи алкоголя, угнетеніе, отчего гигіенисты не безъ основанія видятъ въ широкомъ развитіи дешевыхъ кофейныхъ (и чайныхъ) могучее, хорошо конкуррирующее въ борьбѣ съ алкоголизмомъ средство. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что злоупотребленіе напиткомъ, особенно хроническое, ведетъ за собой часто разстройства въ области чувствительной и двигательной сферъ, почему слѣдуетъ воздерживаться отъ его употребленія при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ нервной системы (эпилепсіи, истеріи и пр.), а равно и при нѣкоторыхъ сердечныхъ страданіяхъ. Нельзя не предостеречь также отъ употребленія К. въ дѣтскомъ возрастѣ. «Мы твердо убѣждены», говорятъ Россбахъ и Нотнагель, «что преждевременное употребленіе крѣпкаго К., также, конечно, и чая, является однимъ изъ тѣхъ многочисленныхъ факторовъ, которые порождаютъ невропатическое расположеніе, а если таковое существуетъ наслѣдственно, то содѣйствуетъ его дальнѣйшему развитію». К. жарятъ обыкновенно до каштановаго цвѣта (необходимо тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы его не пережарить); дома—на поставленной на горячихъ угольяхъ сковородѣ, или еще лучше, въ закрытой жаровнѣ, на фабрикахъ—перегрѣтымъ паромъ. Во избѣжаніе улетучиванія ароматическихъ веществъ, жареные бобы должны сохраняться въ плотно закрытой посудинѣ; молоть К. рекомендуется лучше всего передъ самымъ употребленіемъ напитка, для приготовленія котораго тонко измолотый порошокъ обливается кипящей водой и настаивается безъ кипяченія 5—10 минутъ; при болѣе продолжительномъ настаиваніи или при кипяченіи въ растворъ переходитъ слишкомъ много дубильной кислоты, пригорѣлыхъ и горькихъ веществъ, отчего портится и слабѣетъ ароматъ К. и портится его вкусъ.

Замѣной К. (его *суррогатами*) служатъ всевозможнаго рода высушенныя, поджаренныя и перемолотыя вещества изъ растительнаго царства: a) различнаго рода *корни*—цикорій, свекла, морковь, одуванчикъ; b) богатыя *сахаромъ* вещества—жженый паточный сахаръ, винныя ягоды, царьградскіе стручки; c) богатыя *крахмаломъ* вещества—желуди различныхъ видовъ дуба, рожь, ячмень, овесъ, пшеница, ячменный солодъ и пр.; d) сѣмена *бобовыхъ* растеній—горохъ обыкновенный, кофейный горохъ (Astragalus boeticus), китайскіе бобы (Soja hispida), обыкновенные бобы, люпины или конскіе бобы и пр., e) богатыя жиромъ вещества—орѣхъ обыкновенный, а также американскій, грецкій, земляной и пр. Не содержа въ себѣ ни кофеина, ни кафеола—двухъ важнѣйшихъ составныхъ частей натуральнаго К.,—не обладая, слѣдовательно, присущимъ послѣднему возбуждающимъ дѣйствіемъ на центральную нервную систему, суррогаты К.

*) Другіе изслѣдователи находили въ К. еще меньше сахара (0,17%—0,47%). Малое содержаніе сахара въ жареномъ К. служитъ, какъ увидимъ ниже, очень характернымъ признакомъ, отличающимъ К. отъ весьма богатыхъ сахаромъ, наиболѣе часто подмѣшиваемыхъ къ нему, съ цѣлью фальсификаціи, суррогатовъ, цикорія и винныхъ ягодъ.

имѣютъ съ натуральнымъ К. общее развѣ лишь способность сообщать приготовляемымъ, послѣ поджариванья ихъ, напиткамъ нѣкоторый запахъ, ароматъ и вкусъ, хотя бы отдаленно напоминающіе К.—качества, которыми неприхотливый бѣдный человѣкъ въ своей обыденной жизни вполнѣ удовлетворяется. Широкое расиространеніе цикорія и К. изъ винныхъ ягодъ стоитъ еще въ связи съ ихъ способностью, не смотря на дешевизну и доступность, отдавать горячему раствору значительно большее (въ $2^1/_2$ раза), чѣмъ натуральный К., количество растворимыхъ и красящихъ веществъ; извѣстность же, которой въ публикѣ пользуется К. желудовый, ячменный и ржаной, объясняется приписываемыми имъ, хотя безъ всякаго основанія, особыми питательными и діэтетическими достоинствами. Съ гигіенической точки зрѣнія ничего, конечно, нельзя возразить противъ употребленія различнаго рода суррогатовъ (за исключеніемъ, впрочемъ, К. изъ люпиновъ, продолжительное употребленіе котораго вызываетъ сильныя головныя боли), когда они продаются по дешевой цѣнѣ и *подъ ихъ собственнымъ названіемъ*. Къ сожалѣнію, однако, суррогаты К., какъ увидимъ ниже, употребляются, главнымъ образомъ, для *фальсификаціи* натуральнаго К., вотъ почему знакомство съ химическимъ ихъ составомъ, а равно, конечно, и съ гистологическимъ ихъ строеніемъ, интересное и само по себѣ, крайне важно при констатированіи въ продажномъ жженомъ и молотомъ К., выдаваемомъ за натуральный, тѣхъ или другихъ подмѣсей. Въ нижеприведенной таблицѣ указаны результаты произведенныхъ д-ромъ Коцынымъ анализовъ какъ натуральнаго К., такъ и, въ сравненіи съ нимъ, нѣкоторыхъ, наиболѣе употребительныхъ суррогатовъ: рѣзкая, какъ видно изъ таблицы, разница въ химическомъ составѣ между натуральнымъ К. и замѣняющими его веществами даетъ возможность, помощью химическаго изслѣдованія (рядомъ съ микроскопическимъ) заподозрѣннаго въ фальсификаціи продукта, опредѣлить не только характеръ содержащихся въ немъ подмѣсей, но, въ большинствѣ случаевъ, съ большей или меньшей точностью также и ихъ количество.

Составъ натуральнаго кофе и чистыхъ суррогатовъ его.

Названіе пробъ.	Воды.	Въ сухомъ веществѣ.										
		Бѣлковъ.	Жира.	Сахара.	Сахара, полученнаго по инверсіи крахмала и декстрина.	Кофеина.	Растворимыхъ веществъ.	Нерастворимыхъ веществъ.	Удѣльный вѣсъ экстр. (1:10).	Золы.		
										Общее количество.	Въ процент.: Раствор. въ соляной кислотѣ.	Въ процент.: Нераств. въ соляной кислотѣ.
1. Натуральный кофе «мокка»	1,4	13,33	14,20	0,3	2,20	0,92	28,9	71,08	1,0104	4,37	96,52	3,45
2. Цикорный кофе	4,2	6,2	1,20	22,3	2,89	—	74,5	25,56	1,0252	6,05	74,20	25,80
3. Кофе изъ винныхъ ягодъ умѣренно поджаренныхъ	5,6	4,8	3,20	42,0	1,60	—	83,3	16,70	1,0263	3,10	98,39	1,61
4. Кофе изъ винныхъ ягодъ сильно поджаренныхъ	1,6	5,72	3,60	15,4	0,84	—	71,7	28,30	1,0234	3,56	96,07	3,93
5. Желудовый кофе	5,9	6,01	3,31	0,4	58,40	—	29,1	70,9	1,0095	2,2	97,72	2,28
6. Ржаной кофе	1,5	12,15	1,84	0,5	62,10	—	43,2	56,80	1,0172	2,11	93,43	6,57
7. Ячменный кофе	2,3	15,9	2,30	0,2	59,00	—	55,6	44,42	1,0224	3,06	91,20	9,80
8. Кофе изъ бѣлыхъ люпиновъ	2,2	24,0	5,93	1,2	11,90	—	25,80	74,20	1,0106	3,54	98,39	1,61

Фальсификація К. проявляется уже по отношенію къ бобамъ, какъ сырымъ, такъ и жаренымъ, главнымъ образомъ, однако, по отношенію къ продающемуся въ вполнѣ готовомъ для употребленія видѣ жареному и молотому К. Чаще практикуемая, сравнительно еще невинная, фальсификація при продажѣ кофейныхъ бобовъ заключается въ подмѣси къ дорогимъ сортамъ болѣе дешевыхъ; далѣе, съ цѣлью выгоднаго для торговцевъ искусственнаго повышенія вѣса бобовъ, послѣдніе, во время поджариванья, опрыскиваются нерѣдко вазелиномъ, паточнымъ сахаромъ или другими малоцѣнными веществами. Съ цѣлью замаскированія такъ или иначе попорченныхъ, потерявшихъ свой естественный цвѣтъ и консистенцію бобовъ, послѣдніе подвергаются встряхиванію съ свинцовыми шариками или подкрашиваются нерѣдко вредными для здоровья красящими веществами. Фальсификаторы пускаютъ въ продажу даже *искусственные бобы* изъ пшеничнаго, ячменнаго, бобоваго и маисоваго тѣста, изъ котораго, при помощи особыхъ аппаратовъ, приготовляютъ зерна, тщательно поддѣланныя подъ настоящія. Но чаще и разнообразнѣе встрѣчается поддѣлка жженаго и молотаго К., въ которому, какъ мы уже сказали, подмѣшиваются всевозможнаго рода суррогаты, въ жаренномъ и измельченномъ видѣ, мало-отличающіеся по внѣшнему виду отъ настоящаго К. Изъ произведенныхъ д-ромъ Копынымъ изслѣдованій видно, что продающійся въ Москвѣ жженый и молотый К., нерѣдко подъ фантастическими названіями («любительскій К.», «экономическій» и пр.), почти всегда пред-

ставляется фальсифицированнымъ, большею частью цикоріемъ и винными ягодами, при чемъ подмѣсь достигаетъ отъ 30—70%.

Микроскопическое изслѣдованіе даетъ очень цѣнныя указанія при распознаваніи чистоты К. и содержанія въ немъ той или другой подмѣси, почему приводится здѣсь въ существенныхъ чертахъ гистологическая картина какъ К., такъ и наиболѣе часто подмѣшиваемыхъ къ нему суррогатовъ — цикорія и винныхъ ягодъ. *Паренхима кофейнаго боба* состоитъ изъ тѣсно расположенныхъ, безъ межклѣтныхъ пространствъ толстостѣнныхъ клѣтокъ, безцвѣтныя стѣнки которыхъ обладаютъ очень характерными *узловатыми утолщеніями*; форма клѣтокъ разнообразна: прямоугольная, трапецовидная, ромбическая и проч.—Покрывающая бобъ *сѣмянная оболочка*, съ поверхности жженаго боба совершенно уже стертая, хорошо удерживается, однако, въ находящейся на плоской сторонѣ боба бороздкѣ, откуда она глубоко входитъ внутрь боба, покрывая внутреннюю поверхность эндосперма; протяженіе ея около 2 кв. стм., почему въ перемолотомъ К. всегда находятъ частички этой оболочки; характерными для нея оказываются заложенныя въ ней очень длинныя (0,2—0,7 мм.), съ толстыми стѣнками, *веретенообразныя* или похожія на точильный брусокъ *клеренхимныя клѣтки*, пронизанныя широкими порами.—*Цикорій* распознается по содержащимся во внутренней бѣлой корѣ и граничащемъ съ нею лубѣ *млечнымъ сосудамъ*, шириной отъ 0,006 до 0,01 мм., а также тонкостѣннымъ, сложеннымъ пучками *ситовиднымъ* трубкамъ; кромѣ того, рѣзко выдаются подъ микроскопомъ заложенныя въ древесинѣ короткія, умѣренно широкія *сосудистыя клѣтки*, боковыя стѣнки которыхъ унизаны поперечными, большею частью щелевидными утолщеніями.—*Винныя ягоды* характеризуются содержащимися въ паренхимѣ ихъ мяса тонкими сосудистыми пучками и значительной ширины (0,05 мм., т. е. шире, чѣмъ у цикорія) *млечными сосудами*, съ хорошо различимыми стѣнками; далѣе, покрывающая винныя ягоды *верхняя кожица* содержитъ маленькія, полигональныя толстостѣнныя клѣтки, во многихъ мѣстахъ располагающіяся въ *видѣ розетки вокругъ волосяной ямы*, въ которой иной разъ сохранился и волосъ; что касается зернышекъ винныхъ ягодъ, то содержащіяся въ нихъ сѣмячки покрыты очень жесткой и твердой скорлупой, въ которой выдаются крупныя, закругленно угловатыя *каменистыя клѣтки*, съ узкимъ просвѣтомъ и слоистыми стѣнками, пронизанными многочисленными паровыми канальцами.

Литература. König, «Die menschlichen Nahrungs- und Genussmittel» (1893, Bd. II); J. Bell, «Die Analyse und Verfälschungen der Nahrungsmittel» (Bd. I); Dammer, «Illustriertes Lexikon der Verfälschungen und Verunreinigungen der Nahrungs- und Genussmittel» (Лпц., 1887); «Vierteljahrschrift über die Fortschritte auf dem Gebiete der Nahrungs und Genussmittel» (1887, 1888, 1889); Trillich, «Die Kaffeesurrogate, ihre Zusammensetzung und Untersuchung» («Hygienische Tagesfragen», Мюнхенъ, 1889); Kornauth, «Beiträge zur chemischen und microscopischen Untersuchung des Kaffee und der Kaffeesurrogate» (Мюнхенъ, 1890); Гундризеръ, «О суррогатѣ кофе, приготовляемомъ изъ сѣмянъ синяго люпина» («Фармацевтъ», 1893); Möeller, «Microsckopie der Nahrungs - und Genussmittel aus dem Pflanzenreiche» (1886); Нотнагель и Россбахъ, «Руководство къ фармакологіи» (переводъ съ нѣм., 1885); Коцынъ, «О фальсификаціи кофе въ Москвѣ» (см. II и III отчеты московской городской санитарной станціи, подъ редакціей проф. Эрисмана).

М. Б. Коцынъ.

Кофеинъ (хим.) или *теинъ* (иначе метилтеоброминъ или триметилксантинъ)—горькое вещество (алкалоидъ) кофе и чая съ эмпирическимъ составомъ, отвѣчающимъ формулѣ $C^8H^{10}N^4O^2$. Впервые въ чистомъ видѣ полученъ изъ кофейныхъ зеренъ Пеллетье и Каванту (1828); составъ установленъ Велеромъ и Пфаффомъ съ Либихомъ (1832), а тожество съ теиномъ, выдѣленнымъ Удри (1827) изъ чайныхъ листьевъ, Іобстомъ и Мульдеромъ (1838). Штреккеръ (1861) получилъ его искусственно дѣйствіемъ іодистаго метила на серебряное производное теобромина (см.), чѣмъ была установлена связь его съ ксантиномъ (см.). Строеніе К., какъ трехметилированнаго производнаго диуреида диоксиакриловой кислоты (ксантина), основывается (Э. Фишеромъ, 1882) на изученіи цѣлаго ряда реакцій его распаденія на вещества болѣе простыя (см. далѣе). Согласно этому, оно должно быть представлено формулою;

$$\begin{array}{l} N(CH^3)-CH=C-(CH^3)N \\ \,| \qquad\qquad\qquad\;\; | \qquad\quad\;\; | \\ CO-N(CH^3)-C=N-CO \end{array}$$

Кромѣ кофе и чая (зерна Coffea arabica содержатъ обыкновенно 0,35 — 1% К., листья 1,15%—1,25%, чайные листья 0,82%—3,45%, при чемъ высшіе сорта чая, приготовляемые изъ молодыхъ листочковъ, обыкновенно богаче К.—см. Чай, Кофе), К. находится также въ количествѣ 0,44% — 1,2% въ такъ наз. парагвайскомъ чаѣ (листья Ilex paraguayensis), въ орѣхахъ Sterculia acuminata (2,13%—2,35%) и въ значительно большей массѣ (около 5%) въ гуаранѣ (тѣсто, приготовляемое изъ сѣмянъ Paullinia sorbilis). Какао также содержитъ К. въ видѣ небольшой примѣси къ теобромину. К. чаще всего получаютъ въ техникѣ изъ чайныхъ отбросовъ (чайной пыли), для чего водный отваръ ихъ осаждаютъ уксуснокислымъ свинцомъ, фильтруютъ, удаляютъ изъ фильтрата свинецъ сѣрнистымъ водородомъ и, отфильтровавъ вновь отъ сѣрнистаго свинца, выпариваютъ растворъ до кристаллизаціи, а затѣмъ выдѣлившійся К. очищаютъ перекристаллизаціей изъ воды или спирта. Также обрабатываютъ водный отваръ чая окисью свинца, прибавляютъ поташа къ слитому и выпаренному до густоты сиропа раствору и извлекаютъ 90% спиртомъ. Отогнавъ спиртъ, перекристаллизовываютъ остатокъ изъ воды или бензола. К. кристаллизуется изъ воды въ длинныхъ, гибкихъ, шелковистыхъ, горьковатыхъ на вкусъ иглахъ съ 1 паемъ кристаллизаціонной воды, которую въ сухомъ воздухѣ теряетъ отчасти при обыкненной темп. и вполн-

нѣ при 100°, плавится при 234°—235° и, улетучиваясь значительно ниже этой темп., легко и безъ разложенія сублимируется. Уд. в. К.= 1,23. К. растворяется въ водѣ, спиртѣ, хлороформѣ и бензолѣ, весьма трудно растворимъ на холоду въ абсолютномъ эѳирѣ, сѣрнистомъ углеродѣ и петролейномъ эѳирѣ. При нагрѣваніи растворимость во всѣхъ названныхъ растворителяхъ значительно возрастаетъ. Такъ, напр., 100 ч. воды при обыкн. темп. растворяютъ 1,35 ч. безводнаго К., а при 65°—45,55 ч. Въ малыхъ дозахъ К. примѣняется, какъ лѣкарственное (возбуждающее) вещество, въ болѣе значительныхъ—ядовитъ. Реагируетъ К. нейтрально, но съ кислотами соединяется, образуя соли, которыя, впрочемъ, избыткомъ воды или спирта разлагаются; хлористоводородная соль образуетъ хлороплатинатъ и хлораурать. Щелочи и баритовая вода при нагрѣваніи превращаютъ К. въ кофеидинъ (маслообразное основаніе) съ отщепленіемъ 1 частицы углекислоты по уравн.:

$$C^8H^{10}N^4O^2 + H^2O = C^7H^{12}N^4O + CO^2.$$

Дальнѣйшее дѣйствіе щелочей, а также крѣпкой соляной кислоты при 240°—250° производитъ полное распаденіе К., совершенно аналогичное распаденію ксантина и теобромина, на углекислоту, амміакъ, метиламинъ, муравьиную кислоту и метилгликоколь (саркозинъ, см.), по уравн.:

$$C^8H^{10}N^4O^2 + 6H^2O = CO^2 + NH^3 + 2NH^2(CH^3) + \\ + CH^2O^2 + CH^2(NHCH^3)COHO.$$

При осторожномъ окисленіи смѣсью соляной кислоты и бертолетовой соли К. расщепляется на диметилаллоксанъ $CO(NCH^3)^2(CO)^2$ и метилмочевину $CO(NH^2)(NHCH^3)$, а при другихъ условіяхъ окисленія на холестрофанъ (диметилпарабановую кислоту) или амалиновую кислоту (тетраметилаллоксантинъ) и метилмочевину, что̀ совершенно подобно распаденіямъ мочевой кислоты (см.) на мочевину съ одной стороны и аллоксанъ, парабановую кислоту и аллоксантинъ—съ другой. Эти реакціи указываютъ на аналогію строенія К. со строеніемъ мочевой кислоты и, вмѣстѣ съ синтезомъ его изъ ксантина, переходя черезъ теоброминъ (диметилксантинъ), опредѣляютъ присутствіе въ его частицѣ трехъ метильныхъ группъ и одного атома водорода, занимающаго особое положеніе, какъ видно изъ формулъ $C^5H(CH^3)^3N^4O^2$ и вышенаписанной. Дѣйствительно, 1 атомъ водорода въ К. можетъ быть замѣщенъ хлоромъ, бромомъ, воднымъ остаткомъ, при чемъ получаются хлор-, бром- и гидроксикофеинъ, напр. $C^5Br(CH^3)^3N^4O^2$ и $C^5(OH)(CH^3)^3N^4O^2$. Послѣдній способенъ присоединять 2 атома брома и обмѣнивать затѣмъ ихъ при дѣйствіи спирта на 2 этоксильныя группы, что̀ показываетъ непредѣльность К. и присутствіе въ немъ двойной углеродной связи. Образованіе изъ К., при окисленіи и послѣдующемъ распаденіи, переходя черезъ каффуровую кислоту, мезоксалевой кислоты $C^3H^4O^6$, и образованіе метилгидантоина

$$\left.\begin{array}{l} CH^2 - N(CH^3) \\ | \\ CO - NH \end{array}\right> CO$$

при распаденіи гидрокаффуровой кислоты, получающейся возстановленіемъ каффуровой, опредѣляетъ нахожденіе въ частицѣ К. группировокъ C—C—C и

$$\left.\begin{array}{l} C - N(CH^3) \\ | \\ C - N \end{array}\right> CO.$$

Всѣ эти, а также и нѣкоторыя другія реакціи привели Э. Фишера къ тому представленію о строеніи К., которое дано выше.

Качественною реакціею на К. служитъ мурексидная проба—см. Мочевая кислота. Способовъ количественнаго опредѣленія К., главнымъ образомъ въ чаѣ, предложено нѣсколько. Изъ нихъ укажемъ на способъ Пелиго, въ главныхъ чертахъ сходный съ первымъ изъ описанныхъ выше пріемовъ полученія К. По способу Целлера, высушенный чай растворяютъ въ крѣпкой сѣрной кислотѣ, растворъ разбавляютъ водою, насыщаютъ окисью свинца и извлекаютъ горячимъ 86% спиртомъ, изъ котораго и выкристаллизовываютъ К., а маточный спиртовый растворъ выпариваютъ и остатокъ извлекаютъ эѳиромъ. Дворковичъ (1890) извлекаетъ К. изъ чая кипящей водою, водную вытяжку промываетъ петролейнымъ эѳиромъ для удаленія жирныхъ и экстрактивныхъ веществъ, осаждаетъ на холоду баритомъ, тотчасъ фильтруетъ и, прибавивъ къ фильтрату раствора поваренной соли, окончательно экстрагируетъ К. взбалтываніемъ съ хлороформомъ. Способы (напр. Мульдера), основанные на обработкѣ веществъ, содержащихъ К., кипяченіемъ съ известью или магнезіей, не даютъ удовлетворительныхъ результатовъ, вслѣдствіе происходящаго при нихъ отчасти разложенія К. (Дворковичъ; см. также выше о дѣйствіи на К. щелочей). *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Коффейное дерево—см. Кофе.

Коффейный астрагалъ *или горохъ* (шведская вика, шведское кофе, Astragalus boeticus, ср. II, 347)—яровое растеніе, разводимое на теплой, рыхлой и плодородной почвѣ раннимъ посѣвомъ намоченныхъ 1—2 дня въ водѣ сѣмянъ; уходъ—окучиваніе, уборка же послѣ созрѣванія большинства бобовъ; для облегченія выдѣленія изъ послѣднихъ сѣмянъ, ихъ поливаютъ водою. Иногда К. астрагаломъ называется другой видъ — Astragalus famosus, который разводится какъ и предыдущій. *С.*

Коффинскіе острова—см. Бонинovы о-ва (IV, 367).

Кофръ — каменная перекрытая сводомъ галлерея, пересѣкающая крѣпостной ровъ или расположенная за контръ-эскарпомъ его исходящихъ частей. Въ первомъ случаѣ К. служитъ для безопаснаго сообщенія, а иногда еще и для обстрѣливанія рва продольнымъ огнемъ; во второмъ — только для послѣдней цѣли.

Коффиналь (Dubail Jean-Baptiste Coffinhal, род. 1746)—врачъ, затѣмъ судья и вице-президентъ революціоннаго трибунала въ Парижѣ; исполнялъ свои обязанности съ безпримѣрною жестокостью: отказалъ Лавуазье въ отсрочкѣ на 15 дней, о которой тотъ просилъ, чтобы окончить важный научный опытъ. Послѣ паденія Робеспьера онъ бѣжалъ, но былъ вы-

данъ, присужденъ къ смерти и казненъ 18 термидора (6 августа) II года.

Коффинъ (James-Henry Coffin) — американскій метеорологъ, род. въ 1807 г., съ 1846 до 1873 г. былъ проф. унив. Лафайеттъ въ Истонѣ, въ Пенсильваніи (Lafayate College Easton). Первая его обширная работа о вѣтрахъ сѣвернаго полушарія издана въ 1851 г. Смитсоновымъ институтомъ, затѣмъ онъ принялся за болѣе обширную задачу— собраніе и обработку данныхъ о вѣтрахъ земного шара; расходы по этому труду принялъ тотъ же Смитсоновъ институтъ. К. не успѣлъ кончить труда; таблицы были окончены затѣмъ сыномъ К., а текстъ написанъ А. И. Воейковымъ; трудъ К. самый обширный по данной отрасли, изданъ подъ заглавіемъ: «The Winds of the Globe» (съ картами и діаграммами).

Коханово—м. Могилевской губ., Оршанскаго уѣзда. Въ 1792 г. въ 8 в. отъ К. найденъ извѣстный Рогвольдовъ камень, съ надписью 1171 г. 7 мая. Жит. около 568, домовъ 63, 1 прсл. црк. и 1 евр. молитв. школа; лѣчебница, школа; желѣзно-дорожная станція.

Кохановская—псевдонимъ Н. С. Сохановской (см.).

Кохановскій (Іеромонахъ)—см. Симонъ.

Кохановскій (Янъ Kochanowski, 1530—1584) — знаменитый польскій поэтъ, ученикъ Рэя, шляхтичъ герба Корвинъ, изъ земли Сендомирской, обучался въ краковскомъ унив., 7 лѣтъ провелъ въ Италіи и Франціи. Сигизмундъ-Августъ пожаловалъ ему почетный титулъ королевскаго секретаря, а другъ его, вице-канцлеръ Петръ Мышковскій, выхлопоталъ ему разныя церковныя бенефиціи. Въ 1568 г. К. участвовалъ въ походѣ противъ Москвы. Черезъ нѣсколько лѣтъ К. оставилъ дворъ и бенефиціи и поселился въ родной вотчинѣ, Чернолѣсьѣ. Стефанъ Баторій, другъ его, опредѣлилъ его на должность войскаго сендомирскаго, но онъ вскорѣ умеръ. Между современниками его утвердилось мнѣніе, что Польша никогда не имѣла и не будетъ имѣть такого поэта, какъ онъ. К. былъ вполнѣ человѣкъ эпохи возрожденія, натура гармоническая, свѣтлая, спокойная, любящая, но неспособная къ сильной страсти. Производительность его была огромна: онъ перепробовалъ всѣ роды поэзіи и всѣ размѣры стиховъ, усвоилъ Польшѣ терцину и сонетъ, переводилъ Гомера, писалъ оды, элегіи, сатиры, эпиграммы, драмы. Къ эпическому роду принадлежатъ: «Шахматы», подражаніе итальянскому поэту Вида; «Сусанна», повѣсть взятая изъ библіи; «Знамя» («Praporzec albo hołd pruski»)—великолѣпное описаніе ленной присяги и инвеституры на Пруссію, данной Сигизмундомъ-Августомъ Альбрехту Бранденбургскому; «Походъ на Москву» гетмана Христофора Радзивилла (1581); отрывокъ героической поэмы о битвѣ съ турками подъ Варной, въ которой палъ король Владиславъ III Ягеллонъ. Важнѣе этихъ отрывковъ драма К.: «Отпускъ пословъ греческихъ» («Odprawa posłow greckich»), разыгранная въ 1578 г. передъ королемъ Баторіемъ въ Уяздовѣ, близъ Варшавы. Она писана не для большой публики, а для того отборнаго меньшинства, которое, какъ и самъ К., было пропитано классическими воспоминаніями и знало прошедшее Греціи и Рима лучше, нежели исторію своего собственнаго отечества. Темою К. взялъ эпизодъ изъ Иліады (Улиссъ и Менелай пріѣхали требовать выдачи Елены) и изобразилъ его въ формахъ трагедіи греческой, которыя были ему въ совершенствѣ знакомы. Эта драма, изъ 600 съ небольшимъ бѣлыхъ, нериомованныхъ стиховъ, не раздѣляется на дѣйствія и состоитъ изъ короткихъ сценъ, перемежающихся съ пѣніемъ хора; въ ней нѣтъ интриги, сценической завязки и развязки, и весь интересъ основанъ на борьбѣ между страстью и нравственною необходимостью. Родомъ поэзіи, которымъ К. оказалъ особенно сильное вліяніе на современниковъ и въ которомъ онъ сдѣлался на два съ половиною столѣтія образцомъ поэта, была лирика. Онъ сдѣлалъ полный переводъ псалмовъ Давида («Psałterz Dawidów», Краковъ, 1578), лучшій, какой до сихъ поръ есть, и находящійся до нынѣ въ употребленіи. Онъ писалъ также оды, элегіи, эпиграммы, идилліи («Sobòtka», «Dryaszamechska»). Въ «Сатирѣ» или «Лѣшемъ», посвященномъ Сигизмунду-Августу, К. влагаетъ въ уста бога лѣсовъ критику національныхъ пороковъ: страсти подражать иностранцамъ, легкомыслія въ сужденіяхъ о дѣлахъ вѣры и политики, вкрадывающейся въ общественную жизнь роскоши. Въ 1580 г., по смерти любимой дочери Урсулы, которую онъ называлъ «славянскою Сафо» и которой надѣялся передать въ наслѣдство свою музу, К. написалъ «Treny» (Краковъ, 1580) или скорбныя размышленія, въ которыхъ порою, отрѣшаясь отъ классическихъ воспоминаній и отъ сухой учености, передаетъ съ простотою и безыскуственностью свое горе, въ тонѣ простонародной пѣсни. Къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ К. принадлежитъ собраніе его «Бездѣлушекъ» («Fraszki»), изданное въ день его смерти (1584). Здѣсь игривая мысль блещетъ остроуміемъ, вольная шутка чередуется съ колкою эпиграммою, юмористически обрисованы собесѣдники поэта, прославляются и любовь, и вино; надъ веселою компаніею раскинула свои тѣнистыя, душистыя вѣтви знаменитая липа чернолѣсская, многократно воспѣтая поэтомъ. См. Raphael Loewenfeld, «Johann Kochanowski und seine lateinische Dichtungen» (Познань, 1878); J. Przyborowski, «Wiadomości o życiu i pismach J. Kochanowskiego» (Познань, 1857 и 1862); J. Gacki, «O rodzinie J. Kochanowskiego jéj majętnościach i fundacyjach» (Познань, 1872). Племянникъ К., *Петръ К.* (1566—1620), мальтійскій рыцарь, извѣстенъ какъ переводчикъ «Освобожденнаго Іерусалима» Тассо (Краковъ, 1618). Его переводъ (неоконч.) «Безумнаго Роланда» изданъ въ 1799 г. въ Краковѣ.

Коханскій (Adam-Adamandy Kochański, † 1695 г.)—польскій математикъ XVII в.; въ молодости поступилъ въ орденъ іезуитовъ, былъ въ 1659 г. профессоромъ въ Майнцѣ, въ 1660 г. во Флоренціи, съ 1677 г. служилъ въ бреславльской обсерваторіи; по возвращеніи на родину былъ придворнымъ математикомъ Яна III и библіотекаремъ въ Вилляновѣ. Онъ издалъ: «Analecta mathematica sive theo-

reses mechanicae de natura machinarum fundamentalium» (Вюрцбургъ, 1661); «Mirabilia chronomatica» (1682); «Consideratio speciminis libri de momentis gravium authore J. Lucensi» (въ «Acta eruditorum», Лпц., 1685); «Considerationes quaedam circa quadrata et cubos magicos» (Лпц., 1686);

Кохель (Kochelsee)—маленькое горное оз. въ баварскомъ Оберландѣ; лежитъ на 596 м. высоты надъ ур. моря.

Кохеръ — правый притокъ Неккара въ Вюртембергѣ, беретъ начало на высотѣ 500 м. въ Швабской Юрѣ и, пробѣжавъ 180 км., впадаетъ въ Неккаръ, ниже Кохендорфа. Его пр. Лейнъ, Роръ, Биберъ, Блинде и др.

Кохинхина (Cochinchine)—франц. владѣніе, называемое также Нижней К. (La basse Cochinchine, въ отличіе отъ Аннама, назыв. иногда верхней К.), въ южн. части полуо-ва Индокитая, граничитъ на В—Сіамскимъ зал., на СЗ—Камбоджей, на СВ—Аннамомъ, на ЮВ—Южно-китайскимъ моремъ. Къ К. относятся также о-ва Пуло-Кондоръ, Пуло-Оби и др. Франц. К. обнимаетъ площадь въ 59456 кв. км. Поверхность низменная, аллювіальнаго происхожденія; только въ сѣв. части встрѣчаются холмистыя гранитныя пространства (700 м. в.). Орошеніе обильное. Р. Меконгъ, раздѣлившись на 3 рукава въ Камбоджѣ, протекаетъ чрезъ К. многими рукавами, которые почти всѣ судоходны, но песчаныя отмели предъ устьями мѣшаютъ входить кораблямъ съ осадкой глубже 3—4 м. Только одинъ рукавъ Квадай, ведущій въ г. Мито, доступенъ для кораблей съ осадкой въ 5 м. Въ сѣв. части К. текутъ нѣсколько короткихъ, но многоводныхъ рр.—Довнай, Сайгонъ, Большой и Малый Банко, всѣ вмѣстѣ соединяющіяся подъ именемъ Лойрапъ и образующія второе огромное устье у мст. С.-Жакъ. Лойрапъ и Сайгонъ доступны для большихъ морскихъ кораблей. Множество другихъ рѣчекъ соединяютъ какъ бы естественными каналами главныя рѣки съ Сіамскимъ зал. Всѣ рѣки послѣ разлива оставляютъ много илу и дѣлаютъ К. одной изъ плодороднѣйшихъ странъ въ мірѣ. *Климатъ* влажный, тропическій и нездоровый для неакклиматизировавшихся европейцевъ. Съ мая по октябрь дуетъ южн. муссонъ, дождливое время года, темпер. 13—19° Ц.; съ октября по апрѣль сѣв. муссонъ, сухое время года, темпер. днемъ 23,5° Ц., ночью 11° Ц. Водятся тигры, пантеры, слоны, носороги, кабаны, крокодилы, змѣи. Буйволы и олени весьма многочисленны. Пернатое царство очень разнообразно. Флора носитъ смѣшанныя черты Передней Индіи и Малайскаго архипелага. Минералы рѣдки. Въ 1889 г. во франц. К. числилось 1876689 чел. (1660 тыс. аннамитовъ, 137 тыс. камбоджцевъ, 57 тыс. китайцевъ, 3,2 тыс. племени май, 2,5 тыс. пл. хамсъ, 9,1 тыс. малайцевъ, 843 индуса, 9,9 тыс. др. азіатскихъ народовъ и 2418 европейцевъ (2235 французовъ). 90% населенія буддисты; католиковъ около 50000. Семинарія и два низшихъ духовныхъ училища; въ болѣе значительныхъ франц. городахъ элементарныя школы; много также аннамитскихъ школъ. Въ 1889 г. было 115 учителей французовъ и 1188 аннамитовъ и 18981 учащихся. Рисомъ заняты $^2/_3$ всей воздѣланной земли. Тутовыя плантаціи (2000 гект.); культура хлопка, табаку, сахарнаго тростника незначительна. Вывозятся рисъ, вяленая рыба, рыбій клей, буйволова кожа, всего на 81 милл. фр., въ томъ числѣ рису на 73 милл. фр. (1892); ввозъ (опій, чай, хлопчатыя и льняныя издѣлія)=38 милл. фр. Промышленность не развита; грубыя шелковыя ткани. О монетѣ см. Камбоджа. Главные пути сообщенія—водяные. Есть желѣзная дорога отъ Сайгона до Мито (71 км.) и шоссейная отъ Сайгона до Холона. 2467 км. телеграфныхъ линій. Во главѣ управленія К. стоитъ губернаторъ, подчиненный ген.-губернатору франц. Индокитая и имѣющій резиденцію въ Сайгонѣ. Надъ каждой изъ 4 провинцій (Сайгонъ, Мито, Ванкъ-Лонгъ и Бассакъ) поставленъ франц. администраторъ (administrateur des affaires indigènes). Отдѣльнымъ общинамъ предоставлено самоуправленіе, но подъ наблюденіемъ мѣстнаго начальника изъ французовъ. Главныя доходныя статьи—таможенныя пошлины и монополія торговли опіемъ; въ 1887 г. доходы и расходы сведены въ 26 милл. фр. К.—единственная колонія, не требующая субсидій отъ метрополіи. Населеніе отбываетъ общую воинскую повинность; въ франц. регулярныя войска зачисляются только около 3000 аннамитовъ, остальные образуютъ мѣстную милицію, содержимую на счетъ общинъ; ей оставлены національные костюмъ и вооруженіе. Гл. г.—*Сайгонъ*.

Исторія. К. въ древности была вассальнымъ китайскимъ государствомъ, позже образовала часть королевства Камбоджи, а въ 1658 г. покорена Аннамомъ. Во время войны Франціи съ Аннамомъ (1858—62), въ 1861 г., французы взяли укрѣпленіе Квинъ при Сайгонѣ, затѣмъ г. Мито въ устьяхъ Меконга, а въ слѣдующемъ году, по сайгонскому миру, пров. Сайгонъ, Мито и Бингоа отошли къ Франціи. См. Аннамъ. Въ 1887 г. во главѣ К., Аннама, Камбоджи и Тонкина поставленъ генералъ-губернаторъ франц. Индокитая, при чемъ Аннамъ и Камбоджа сохранили своихъ королей и автономію.

Литература. Veuillot, «La Cochinchine et le Tonquin» (П., 1883); Petiton, «La Cochinchine française» (1883); R. Postel, «La Cochinchine française» (1883); Delaunay, «Histoire ancienne et moderne de l'Annam et de la Cochinchine» (1884); Louvet, «La Cochinchine religieuse» (1885); Le Bailly, «Les guerres du Tonkin, de la Chine et de la Cochinchine» (1886); Ansart, «Lettre à M. Bert, suivie d'une étude sur les voies et moyens de la politique française en Cochinchine» (Брестъ, 1886); P. Brandu, «Ça et là. Cochinchine et Cambodge» (1886); Lemire, «Cochinchine française et le royaume de Cambodge» (1887); Fague, «L'Indochine française» (1887); De Lanessan, «L'Indochine française» (1888).

Кохинхинка—см. Курица.

Кохлеусъ (Іоаннъ Cochlaeus, 1479—1552), германскій гуманистъ, родомъ изъ Франконіи. Настоящее имя его — Dobenek, Cochlaeus — латинизированная форма. Путешествовалъ по Италіи, изучалъ въ Феррарѣ богословіе. Убѣжденный противникъ Лютера, К. вызывалъ послѣдняго на диспутъ и выступилъ противъ не-

го съ цѣлымъ рядомъ полемическихъ трудовъ. Въ полемической литературѣ вѣка К. играетъ такую же роль, какъ извѣстный Экъ (см.). Субъективная окраска въ трудахъ К. дѣлаетъ ихъ очень ненадежнымъ источникомъ для исторіи XVI ст. Главный трудъ К.—«Commentarii de actis et scriptis Lutheri» (1549). Противъ Гуса К. выступилъ съ трактатомъ «Historiae Hussitarum libri XII» (Майнцъ 1549). См. Crenvort, «De Joannis Cochlaei vita et scriptis» (1865) и C. Otto, «J. Cochläus der Humanist» (Бреславль 1874). *Г. Ф.*

Коховскій (Всеволодъ Порфирьевичъ, 1835—91)—ген.-лейтенантъ, извѣстный педагогъ. Окончивъ курсъ николаевской акд. генеральнаго штаба, К. служилъ сначала въ л.-гв. Финляндскомъ полку, затѣмъ перешелъ въ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній и былъ одно время начальникомъ его учебнаго отдѣла. Главная дѣятельность К. принадлежитъ педагогическому музею военно-учебныхъ заведеній (такъ наз. «Соляной городокъ» въ СПб.), котораго онъ былъ основателемъ (1864) и первымъ директоромъ. К. учредилъ при немъ научный отдѣлъ, организовалъ публичныя чтенія, основалъ курсы подаванія помощи въ несчастныхъ случаяхъ, ручного труда и иностранныхъ языковъ, учредилъ классы музыки, пѣнія, гимнастики, и т. п. Состоящій при музеѣ «Родительскій кружокъ» тоже работалъ подъ руководствомъ К. Кромѣ того, К. расширилъ музей, поставивъ его на ряду съ лучшими музеями этого рода въ Европѣ; его же стараніями увеличена библіотека. К. напечаталъ: «О трудѣ и отдыхѣ», чтеніе для народа (СПб., 1873); «Отцамъ и матерямъ о дѣтяхъ» (СПб., 1873); «Подробность внѣшняго и внутренняго устройства брюссельской образцовой начальной школы» (СПб., 1880); «Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній въ 1888 — 1889 учебномъ году» (СПб., 1889), рядъ статей въ «Педагогическомъ Сборникѣ» и др. *В. К.*

Коховскій (Іеронимъ - Веспасіанъ Kochowski), герб. Нечуя (Nieczuja)—извѣстный польскій поэтъ и историкъ (1630—99), образованіе получилъ въ іезуитской коллегіи въ Сендомірѣ и въ краковской акд.; служилъ въ военной службѣ, потомъ былъ подкоморіемъ краковскимъ; получилъ отъ короля Яна-Казиміра почетный титулъ историографа (uprzywilejowany historyjograph). Писалъ по-польски и по-латыни. Важнѣйшія произведенія К.: а) поэтическія — «Niepróżnujace prożnowanie» (Крак., 1674, 1681 и 1859), «Fraszki» (тоже), «Psalmodyja Polska» (Ченстоховъ, 1695), «Ogród Panieński» (Крак., 1681), «Chrystus cierpiący» (Крак., 1681), «Hypomnena Regnarum Poloniae» (Крак., 1672) и др.; b) прозаическія: «Commentarius belli adversus Turcos» (Крак., 1684), «Annalium Poloniae climacter I» (Крак., 1683, 1688 и 1698 гг.; есть польскій переводъ) и др. Въ поэзіи К. былъ продолжателемъ направленія, какое далъ польской литературѣ Кохановскій. Формою К. владѣлъ не вполнѣ свободно, но этотъ недостатокъ выкупается богатствомъ содержанія. Сюжеты для своихъ произведеній К. часто бралъ изъ сферы общественнаго быта; въ разработкѣ ихъ онъ является довольно вѣрнымъ выразителемъ духа своего времени, вслѣдствіе чего поэзія К. можетъ служить однимъ изъ источниковъ для характеристики современной ему эпохи. Историческіе труды К., помимо своего непосредственнаго значенія, представляютъ значительный интересъ для ознакомленія съ состояніемъ польской научно-исторической мысли въ XVII в. Лучшее изслѣдованіе о К.—Грабовскаго, въ «Študyi nad literatur. polsk. XVII и XVIII w.» (Варшава, 1871).

Кохуэъ (Cohoes) — г. сѣв. Амер. Штат. Нью-Іоркъ, на зап. берегу р. Гудзонъ, при ея сліяніи съ Могаукомъ, который служитъ прекрасной двигательной силой, и при Эрійскомъ каналѣ. Нѣсколько высшихъ школъ и коллегій, 2 банка, 4 газеты и много фабрикъ хлопчатобумажныхъ фуфаекъ, чулочныхъ машинъ, топоровъ, литейные заводы и др. Населеніе быстро растетъ. Жит. 22509 (1890).

Кохъ (Вильгельмъ)—современный хирургъ. Род. въ 1842 г. въ Данцигѣ, гдѣ и окончилъ гимназическій курсъ. Участвовалъ въ походахъ 1866 и 1870 г. въ качествѣ полевого хирурга. Съ 1874 г. проф. въ Юрьевѣ, гдѣ завѣдуетъ хирургической клиникой. Многочисленныя его журнальныя работы и статьи по хирургіи и общей патологіи печатались въ различныхъ нѣмецкихъ спеціальныхъ журналахъ. Изъ монографій его заслуживаютъ вниманія: о «сибирской язвѣ», «скорбутѣ» и «кровоточивости», «врожденныхъ болѣзняхъ спиннаго мозга», напечатанныя въ нѣмецкихъ хирургическихъ журналахъ. *Г. М. Г.*

Кохъ (Wilhelm - Daniel - Joseph Koch)—нѣмецкій ботаникъ, извѣстный систематикъ (1771 — 1849). Изучая въ Іенѣ и въ Марбургѣ медицину, К. съ особенною любовью предался ботаникѣ: по окончаніи университетскаго курса онъ до 1824 г. былъ врачемъ въ Кайзерлаутернѣ; въ 1824 г. Кохъ назначенъ профессоромъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада въ Эрлангенѣ, гдѣ и оставался до самой смерти. Наиболѣе извѣстныя сочиненія К., прославившія его какъ выдающагося систематика: «Sinopsis florae Germanicae et Helveticae» и «Taschenbuch der deut. und schweiz. Flora»; оба эти сочиненія выдержали по нѣскольку изданій, «Sinopsis» теперь выходитъ новымъ изданіемъ. Другія сочиненія К.: «Catalogus plantarum, quas in ditione florae palatinatus legerunt Koch et Ziz» (1824), «De Salicibus europeis» (Эрлангенъ, 1828). *С. Р.*

Кохъ (Владиміръ Ивановичъ, 1817—1884) —акушеръ. Въ дерптскомъ (нынѣ юрьевскомъ) унив. окончилъ курсъ въ 1841 г., затѣмъ К. состоялъ ассистентомъ при университетской акушерской клиникѣ (1843—47). По защитѣ диссертаціи на степень доктора медицины («De exploratione obstistricia», 1846) назначенъ въ моск. унив. адъюнктомъ по каѳедрѣ акушерской клиники, въ 1852 г. здѣсь же занималъ каѳедру акушерскихъ, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, какъ экстраординарный и потомъ ординарный профессоръ; съ 1871 г. — заслуженный. Былъ затѣмъ (съ 1873 г.) медицинскимъ инспекторомъ учрежденій имп. Маріи. К. былъ въ Москвѣ весьма популярнымъ вра-

чемъ. Помѣщалъ специіальныя статьи въ медицинскихъ изданіяхъ нѣмецкихъ (Буша) и русскихъ («Моск. Врачебный Журналъ» изд. Полунина).

Кохъ (Генрихъ-Кристофъ Koch, 1749—1816)—нѣм. музыкографъ, написалъ: «Versuch einer Anleitung zur Composition» (Рудольштатъ и Лпц., 1782—83), «Musikalisches Lexicon» (Франкф., 1802), «Handbuch bei dem Studium der Harmonie» (Лпц., 1811).

Кохъ (Жанъ-Баптистъ-Фридрихъ Koch, 1782 — 1861) — франц. генералъ и писатель, былъ профессоромъ школы главнаго штаба. Издалъ: «Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814» (П., 1819) и «Mémoires de Masséna» (П., 1819). Перевелъ «Принципы стратегики» эрцгерцога Карла (П., 1817), написалъ часть «Histoire de la Révolution» Жомини.

Кохъ (Іозефъ-Антоніусъ Koch, 1768—1839) —нѣм. ландшафтистъ, пользовавшійся, въ свое время большою извѣстностью, не только какъ живописецъ, но и какъ рисовальщикъ и граверъ. Вначалѣ учился въ Аугсбургѣ скульптурѣ, потомъ поступилъ въ карловское училище въ Штуттгартѣ и занимался тамъ различнаго рода живописью; найдя для себя невыносимымъ эклектическо-академическое направленіе этого заведенія, К. покинулъ его, жилъ въ Страсбургѣ и Базелѣ и въ 1795 г. отправился въ Римъ, гдѣ, наконецъ, подъ вліяніемъ Карстенса, посвятилъ себя историческому пейзажу въ духѣ Пуссена, оживленному фигурами и сценами, заимствованными изъ героическаго эпоса. Съ этого времени сталъ работать больше карандашемъ, перомъ и аквафортною иглою, чѣмъ масляными красками. Въ 1812—15 гг. находился въ Вѣнѣ и исполнилъ здѣсь лучшіе изъ своихъ ландшафтовъ, каковы, напр., виды Тиволи, Олевано и долины Тибра и двѣнадцать карандашныхъ рисунковъ на мотивы изъ окрестностей Рима. Отправившись въ 1817 г. снова въ Римъ, расписалъ тамъ, въ 1824—25 гг., залу Данте въ виллѣ-Массимо. Собраніе оставшихся послѣ него рисунковъ было куплено вѣнск. акд. художествъ. Картины К., писанныя масляными красками, находятся въ лейпцигскомъ, штуттгартскомъ, франкфуртскомъ и копенгагенскомъ музеяхъ и въ мюнхенской новой пинакотекѣ. Изъ его гравюръ, болѣе извѣстны: 24 листа «Исторія аргонавтовъ», съ Карстенса, 20 листовъ римскихъ видовъ и нѣсколько иллюстрацій къ «Божественной Комедіи» Данте и къ поэмѣ Аріосто. *А. С—въ.*

Кохъ (Karl-Heinrich-Emil Koch)—извѣстный нѣмецкій ботаникъ-дендрологъ (1809—1879). Сначала К. изучалъ медицину въ Іенѣ, но главнымъ образомъ занимался ботаникой и въ 1834 г. выступилъ въ Іенѣ прив.-доц. ботаники. Въ 1836 г. К. предпринялъ путешествіе на Востокъ, посѣтилъ Кавказъ, Мингрелію до Батума, сѣверную часть Арменіи, Персидское плоскогоріе и Араратъ. Главная цѣль этого путешествія состояла въ опредѣленіи родины плодовыхъ деревьевъ. Изъ этого путешествія К. вернулся въ 1838 г. черезъ СПб. съ богатыми коллекціями; результаты путешествія онъ опубликовалъ въ сочиненіи: «Reise durch Russland nach dem Kaukas. Isthmus» (2 тома, Штуттг., 1842—43). Въ 1843 г. К., при содѣйствіи Фридриха Вильгельма IV и берлинской акд. наукъ, предпринялъ второе путешествіе на Востокъ. Онъ посѣтилъ Понтійское плоскогорье, мѣстности вокругъ Ардагана и Эрзерума и восточную часть области, прилегающей къ Евфрату. Описаніе этого путешествія составило 3 тома сочиненія: «Wanderungen durch dem Orient» (Веймаръ, 1846—47). Переселившись въ 1847 г. въ Берлинъ, Кохъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ дендрологіи въ университетѣ, въ 1878 г. онъ назначенъ директоромъ берлинскаго ботаническаго сада. Главнымъ сочиненіемъ его считается «Dendrologie» (3 тома, Эрлангенъ 1869—1872); кромѣ того имъ напечатаны слѣдующія сочиненія: «Das natürliche System des Pflanzenreichs nachgewiesen in der Flora von Jena» (1839), «Beiträge zu einer Flora des Orientes» (Б., 1848—51), «Hortus dendrologicus» (1853), «Die botanischen Gärten» (Б., 1860), «Die deutschen Obstgehölze» (Штуттгартъ, 1876). Съ 1857 по 1872 г. К. издавалъ журналъ: «Wochenschrift für Gärtnerei und Pflanzenkunde». *С. Р.*

Кохъ (Ludwig Koch) — экстраординарный профессоръ ботаники въ гейдельбергскомъ университетѣ. Извѣстны его сочиненія: «Abnorme Aenderungen wachsender Pflanzenorgane durch Beschattung» (Берл., 1872), «Ueber die Entwickelung des Samens der Orobanchen» («Pringsheim's Jahrb.» XI), «Untersuchungen über die Entwickelung der Crassulaceen» (Гейдельбергъ, 1879, съ 16 табл.), «Die Klee-und Flachsseide» (Гейдельбергъ, 1880, съ 8 табл.). *С. Р.*

Кохъ (Робертъ Koch)—знаменитый современный бактеріологъ. Род. въ 1843 г.; изучалъ медицину въ Геттингенѣ въ 1862—1866 г., по окончаніи курса былъ сперва ассистентомъ въ гамбургской общей больницѣ, затѣмъ вольнопрактикующимъ врачемъ въ разныхъ небольшихъ нѣмецкихъ городахъ, а съ 1872 по 1880 г. уѣзднымъ врачемъ въ Вольштейнѣ (на границѣ Россіи). Здѣсь К. произвелъ рядъ выдающихся открытій и изслѣдованій объ инфекціи ранъ, о гнилокровіи, сибирской язвѣ, вызвавшихъ исключительное вниманіе всего ученаго міра. Благодаря своимъ трудамъ, онъ былъ назначенъ въ 1880 г. ординарнымъ членомъ германскаго имперскаго санитарнаго совѣта. Въ 1882 г. онъ обнародовалъ свои замѣчательныя, составившія эпоху въ исторіи медицины, изслѣдованія о сущности и причинахъ бугорчатки (см. Бактеріи, II, 762); ему экспериментальнымъ путемъ удалось доказать, что эта болѣзнь обусловливается спеціальными бациллами, которыхъ К. выдѣлилъ изъ пораженныхъ органовъ и тканей и, прививая ихъ животнымъ, вызывалъ то же самое страданіе. Въ 1881 г. онъ былъ отправленъ, во главѣ спеціальной коммиссіи, въ Египетъ и Индію для изученія холеры; результатомъ этой поѣздки явилось открытіе имъ холерной запятовидной бациллы, которую К. нашелъ не только въ желудкѣ, кишкахъ и изверженіяхъ больныхъ, но и въ водѣ многочисленныхъ прудовъ (танковъ), водой которыхъ пользуются мѣстные жители. Перевороты, произведенные этими главнѣйшими открытіями К., дали громадный толчокъ

въ дѣлѣ изученія этихъ сильнѣйшихъ бичей человѣчества. Въ 1885 г. К. былъ назначенъ орд. проф. берлинскаго университета и директоромъ новооткрытаго гигіеническаго института. Въ 1890 г. К. обнародовалъ свое изслѣдованіе о туберкулинѣ, какъ средствѣ лѣченія чахотки, открытіе, въ свое время надѣлавшее много шуму и хотя не оправдавшее возлагавшихся на него надеждъ, но сильно двинувшее впередъ изученіе способовъ лѣченія различныхъ инфекціонныхъ болѣзней подкожными вспрыскиваніями сыворотки. Изъ завѣдуемаго имъ гигіеническаго института, гдѣ, подъ руководствомъ самого К., работали ученые и врачи со всего свѣта, вышло множество самыхъ разнообразныхъ работъ по бактеріологіи и въ ряду ихъ, въ самое послѣднее время, лѣченіе дифтерита—противодифтеритной сывороткой. Главная заслуга К. въ бактеріологіи, кромѣ его выдающихся открытій, заключается не только въ усовершенствованіи микроскопической техники изслѣдованія бактерій и выработкѣ лучшихъ способовъ ихъ окраски, но въ изобрѣтеніи имъ способа разводки ихъ на застывающихъ питательныхъ средахъ. До него бактеріи культивировались въ жидкостяхъ, что не позволяло изолировать отдѣльные виды микроорганизмовъ; культуры легко загрязнялись примѣсью другихъ бактерій, и изслѣдованіе ихъ часто бывало невозможно. К. началъ пользоваться для своихъ изслѣдованій пластинчатыми, застывающими и прозрачными питательными средами (желатина, агаръ и др.) и путемъ выдѣленія отдѣльныхъ колоній указалъ, какъ обособлять всѣ отдѣльныя бактеріи. Благодаря легкости ихъ обособленія оказалось возможнымъ во множествѣ отдѣльныхъ страданій доказать микроскопическимъ путемъ присутствіе микроорганизмовъ внутри больного организма и въ окружающей его природѣ; выдѣлить въ чистомъ видѣ различные виды бактерій, съ цѣлью точнѣе опредѣлить ихъ морфологическія, физіологическія и біологическія особенности, измѣненія, которыя они вызываютъ въ окружающей средѣ, и измѣненія, которымъ онѣ сами подвергаются подъ вліяніемъ различныхъ внѣшнихъ дѣятелей, и прививками чистыхъ разводокъ животнымъ опредѣлить болѣзнетворныя свойства микроорганизмовъ и способъ дѣйствія ихъ на организмъ. Изъ многочисленныхъ его сочиненій наиболѣе заслуживаютъ вниманія: «Zur Aethiologie d. Milzbrandes» (1876); «Untersuchungen über d. Aethiologie d. Wundinfectionskrankheiten» (1878); «Beitrag zur Aeth. d. Tuberculose» и др.

Г. М. Г.

Кохъ (Христіанъ-Фридрихъ, 1798—1872)—нѣмецкій юристъ, ученикъ Савиньи. Написалъ: «Versuch einer systematischen Darstellung der Lehre vom Besitz nach preussischem Recht» (1826); «Das Recht der Forderungen nach gemeinen und preussischen Rechte» (Бреславль, 1836—43; 1858—59); «Lehrbuch des preussischen gemeinen Privatrechts» (1845; 1858—59); «Preussens Rechtsverfassung» (1843—44); «Das preussische Zivilprocessrecht» (1847; нѣск. изд.) и др.

Кохъ (Христофоръ-Вильгельмъ Koch, 1737—1813)—франц. историкъ, въ 1791 г. членъ законодательнаго собранія, трибунъ во время консульства. Издалъ: «Tableau des Révolutions de l'Europe» (Лозанна, 1771—1807); «Tables généalogiques des maisons souveraines du sud et de l'ouest de l'Europe» (Страсбургъ, 1782); «Abrégé de l'histoire des traités de paix depuis la paix de Westphalie» (Базель, 1797); «Aperçu rapide de la position de la France à l'époque de la prétendue coalition des souverains de l'Europe» (Страссбургъ, 1791).

Коцауровъ (Николай Васильевичъ)—магистръ математики. Род. въ 1796 г., учился въ моск. губернской гимназіи и на физико-математ. факультетѣ моск. унив., гдѣ окончилъ курсъ кандидатомъ въ 1819 г. Затѣмъ К. преподавалъ математику въ университетскомъ пансіонѣ, а въ 1823 г. ему поручено чтеніе алгебры и геометріи студентамъ. Въ 1824 г. К. защитилъ магистерскую диссертацію: «Разсужденіе объ измѣреніи высотъ посредствомъ барометра» (М., 1823). Въ 1828 г. онъ утвержденъ адъюнктомъ чистой математики и секретаремъ факультета и началъ чтеніе лекцій по аналитической геометріи, которыя продолжалъ до отставки, въ 1834 г.

Коцебу—заливъ Сѣвернаго океана, въ бывшей русской Америкѣ, къ С отъ Берингова пролива. Зал. К., между мысами Эспенбергѣ и Крузенштернъ, вдается въ материкъ въ напр. къ ЮВ на 130 в., при наибольшей ширинѣ 80 в. (наименьш.—50 в.) и оканчивается 3 бухтами: *Доброй Надежды*, въ юго-зап. углу, *Спафарьева* и *Эшольца* въ юго-вост. углу. 4-ая бухта *Готамъ* имѣетъ свое устье въ сѣв. части зал. К., южнѣе мыса Крузенштернъ, и далеко вдается въ материкъ. Глубина зал. посрединѣ отъ 7 до 9, рѣдко до 12 саж., къ берегамъ уменьшается: около мысовъ 4—5 саж., въ губѣ Эшольцъ отъ 4 до $^1/_4$ саж. Прибрежья залива имѣютъ различное устройство. Начало—узкій мысъ Эспенбергъ—состоитъ изъ довольно высокихъ песчаныхъ дюнъ; весь зап. берегъ залива къ Ю отъ мыса Эспенберга довольно низокъ, въ сѣв. половинѣ состоитъ изъ песчаныхъ дюнъ, въ южн. изъ низкаго обрыва, нарѣзаннаго бухточками. На зап. прибрежьи, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, возвышаются горы, получившія названіе *Чортовыхъ* (Devils mount). Южный берегъ отъ юго-зап. угла бухты Доброй Надежды до мыса Обманчиваго (Deceit) — возвышенъ; къ В отъ мыса Обманчиваго — утесы прибрежья Спафарьевой губы, южная часть которыхъ состоитъ изъ иловатыхъ холмовъ, перемежающихся съ наносами. Восточный берегъ, въ юго-вост. углу залива К., въ одномъ мѣстѣ поднимается непосредственно надъ моремъ до выс. 640 фт. Между возвышеннымъ пунктомъ этого берега и мысомъ Элефантъ, въ началѣ Эшольцовой губы,—обнаженія замерзшей почвы, которую Коцебу принялъ за массу льда. Прибрежья Эшольцовой губы состоятъ изъ наносовъ, богатыхъ мамонтовыми костями; наносы эти образуютъ мѣстами крутые обрывы въ 90 фт. выс. Съ сѣв. стороны входа въ упомянутую губу выдается отъ С къ Ю полуо-въ *Хорисъ*; южнѣе оконечности полуо-ва поднимается уединенною возвышенностью единственный о-въ залива К. — о-въ *Шамиссо*, на южной сторонѣ котораго торчатъ изъ моря

гранитныя скалы. Къ С отъ полуо-ва Хорисъ западное прибрежье залива сначала низко и представляетъ песчаную полосу, отдѣляющую заливъ отъ бухты Готамъ, а далѣе снова возвышенъ. Далѣе къ С находится узкій входъ въ губу *Готамъ*. Этотъ узкій и прѣсноводный заливъ вдается въ материкъ къ ЮВ верстъ на 70, отдѣляясь отъ К. узкою полосою земли. Растительность прибрежья залива К. совершенно полярная и состоитъ изъ стелящихся кустарниковъ, полярныхъ травъ и мховъ. На прибрежьяхъ К. есть жители, имѣющіе, повидимому, сходство съ племенемъ коняговъ. Они выше средняго роста, имѣютъ выдающіяся скулы и маленькіе глаза, носятъ длинные волосы, подстригая ихъ только на верхней части головы, по обѣимъ сторонамъ прокалываютъ нижнюю губу, вставляя въ отверстіе моржевыя кости. Оружіе ихъ—желѣзныя копья, луки, стрѣлы и желѣзные ножи, длиною въ 2 фт. Заливъ К. былъ открытъ русскимъ мореплавателемъ Коцебу, въ 1816 г.

Коцебу—русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій изъ Штендаля, гдѣ предки его упоминаются въ началѣ XV вѣка. Первымъ членомъ этого рода, поселившимся въ Россіи, былъ извѣстный писатель Августъ К. У него было 12 сыновей, изъ которыхъ Оттонъ—извѣстный мореплаватель (см.); Маврикій († 1861)—ген.-лейт. и сенаторъ; Павелъ—ген.-губернаторъ въ Одессѣ, потомъ въ Варшавѣ, получилъ въ 1874 г. графскій титулъ въ Россіи; Вильгельмъ (см. ниже)—посланникъ къ Дрезденѣ и Бернѣ; Александръ—извѣстный живописецъ (см.).—Родъ К. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губ. и во II ч. род. кн. С.-Петербургской губ. Графскій титулъ и фамилія К. перешли къ барону Пилларъ-фонъ-Пильхау. См. Общій Гербовникъ, XIII, 10. *В. Р.*

Коцебу (Александъ Евстаѳіевичъ)—одинъ изъ лучшихъ русскихъ баталическихъ живописцевъ, сынъ драматурга Августа К. (1815—89). Оставшись сиротою послѣ смерти отца, онъ былъ помѣщенъ въ воспитанники 2-го спб. кадетскаго корпуса, изъ котораго потомъ вышелъ офицеромъ въ лейбъ-гвардіи литовскій полкъ. Но военная карьера не соблазняла молодого человѣка, выказывавшаго большія способности и любовь къ искусству. Побуждаемый этого любовью, онъ сталъ въ 1837 г. посѣщать классы имп. акд. художествъ, при чемъ избралъ спеціальностью баталическій родъ живописи. Наставникомъ его по этой части былъ проф. А. Зауервейдъ. Получилъ отъ академіи медали: сначала серебряныя, мал. зол. въ 1843 (за картину «Сраженіе при Кулевчахъ») и, наконецъ, большую зол. въ 1844 г., дающую право на поѣздку въ чужіе края. К. отправился въ путешествіе только въ 1847 г., по исполненіи нѣсколькихъ картинъ для имп. Николая I и нѣкоторыхъ знатныхъ любителей. Проведя годъ въ Парижѣ, онъ посѣтилъ затѣмъ Нидерланды и Италію и поселился надолго въ Мюнхенѣ, какъ въ пунктѣ, представлявшемъ всѣ удобства для исполненія цѣлой серіи картинъ, заказанныхъ ему императоромъ для Зимняго дворца. То были сцены изъ исторіи Семилѣтней войны и Суворовскаго похода въ Швейцарію и Верхн. Италію: «Осада Нарвы», «Взятіе крѣпости Нотебургъ», «Сраженіе подъ Гроссъ-Эберсдорфомъ», «Цорндорфская битва», «Сраженіе при Цюлихау», «Сраженіе при Кунерсдорфѣ», «Русскіе въ Берлинѣ», «Взятіе Кольберга», «Битва при Требіи», «Полтавская побѣда» и др. Въ 1880 г. К. возвратился въ Россію и за тѣ изъ этихъ произведеній, которыя были окончены къ этому времени, возведенъ въ званіе академика. Вскорѣ послѣ того онъ снова отправился въ Мюнхенъ для продолженія начатыхъ и исполненія новыхъ картинъ, и съ того времени жилъ въ Мюнхенѣ до самой смерти. На годичную выставку спб. акад. худ. 1857 г. были представлены имъ картины: «Переходъ русскихъ войскъ чрезъ Чертовъ мостъ, въ 1799 г.», «Битва при Нови» и «Сраженіе въ Муттенской долинѣ», за которыя академія признала его профессоромъ. Послѣ того его работы являлись на выставкахъ академіи еще дважды, въ 1870 и 1874 г. Вышеупомянутыя и вообще важнѣйшія произведенія К. находятся въ Зимнемъ дворцѣ. Они свидѣтельствуютъ о немъ какъ о высокодаровитомъ баталистѣ новаго направленія, трактовавшемъ свои сюжеты не только какъ сцены борьбы и убійства, но и какъ пейзажныя задачи. Сочиняя картину, онъ прежде всего выбиралъ мѣстность и точку зрѣнія, наиболѣе благодарныя для развитія изображаемаго эпизода, и представлялъ въ этомъ пейзажѣ самый характерный моментъ происшествія съ ясностью и неподдѣльнымъ движеніемъ. Его композиція полна жизни и нерѣдко очень поэтична, рисунокъ правиленъ, колоритъ блестящъ и гармониченъ, кисть свободна и одинаково искусна какъ въ фигурахъ, такъ и въ ландшафтѣ. Лишь одно можно поставить ему въ упрекъ, а именно то, что фигуры русскихъ солдатъ у него недостаточно народны и нѣсколько смахиваютъ на нѣмецкія лица,—недостатокъ, который легко объясняется тѣмъ, что художникъ, работая въ Мюнхенѣ, не имѣлъ возможности пользоваться русскими натурщиками и воспроизводилъ типы нашихъ воиновъ по памяти или по своимъ старымъ этюдамъ. *А. С—въ.*

Коцебу (August-Friedrich-Ferdinand von Kotzebue)—популярнѣйшій въ свое время нѣмецкій драматургъ и романистъ (1761—1819). Былъ адвокатомъ въ Веймарѣ. Въ 1781 г., по указанію прусскаго посланника при русскомъ дворѣ, онъ отправился въ Петербургъ, былъ секретаремъ генералъ-губернатора ф. Бауэра, а въ 1783 г. перешелъ на службу въ Остзейскій край. Еще въ Веймарѣ онъ написалъ: «Erzählungen» (Лпц., 1781) и «Ich. Eine Geschichte in Fragmenten» (Эйзенахъ, 1781). Въ 1785 г. онъ издалъ романъ: «Leiden der Ortenbergischen Familie» (СПб., на русск. яз. переведенъ подъ заглавіемъ: «Все щастіе одна лишь мечта или страданія ортенбергской фамиліи», Смоленскъ, 1802 г.; 2-е изд. Орелъ, 1823 г.); въ 1787 г. издалъ собраніе своихъ сочиненій («Kleine Gesammelte Schriften», Лейпцигъ), а въ 1789 г. выступилъ съ знаменитѣйшей изъ своихъ драмъ: «Ненависть къ людямъ и раскаяніе» («Menschenhass und Reue»; въ первый разъ переведена на русск.

яз. въ 1792 г. Иваномъ Репьевымъ), которая держалась на всѣхъ европейскихъ сценахъ многіе десятки лѣтъ. Послѣ смерти своей первой жены (дочери генерала русской службы ф. Эссена, родство съ которымъ много помогло его служебной карьерѣ) К. вышелъ въ отставку и въ короткое время сочинилъ около 20 драмъ, которыя почти всѣ имѣли большой успѣхъ потому, что, по справедливому замѣчанію Шерера, «никто такъ хорошо не умѣлъ понять пошлыхъ инстинктовъ массы, никто не умѣлъ такъ искусно льстить имъ и никто такъ ловко не доставлялъ эффекты для актера, какъ К.». Идеи, проводимыя К., были именно по плечу толпѣ, діалогъ былъ живъ и мѣстами остроуменъ, знаніе сцены стояло внѣ всякаго сомнѣнія; немногіе чувствовали дѣланность характеровъ и фальшивую сентиментальность. Въ 1798 г. К. принялъ мѣсто директора придворнаго театра въ Вѣнѣ, но скоро его оставилъ. Въ 1800 г. Коцебу задумалъ ѣхать въ Петербургъ, гдѣ въ кадетскомъ корпусѣ воспитывались его сыновья, но на русской границѣ былъ арестованъ и сосланъ въ Сибирь. Скоро имп. Павлу Петровичу попала въ руки небольшая пьеса К.: «Лейбъ-кучеръ Петра Великаго», и драматургъ былъ возвращенъ изъ изгнанія, осыпанъ милостями и поставленъ въ главѣ управленія нѣм. театромъ. Послѣ смерти имп. Павла, К. снова вышелъ въ отставку и въ 1802 г. поселился въ Берлинѣ, гдѣ сталъ издавать журналъ, который вступилъ въ полемику съ зарождавшейся романтической школой. Съ 1803 г. К. началъ издавать драматическій альманахъ («Almanach dramatischer Spiele»), который просуществовалъ 18 лѣтъ. Въ 1803 и 1804 гг. онъ путешествовалъ по Франціи, былъ въ Лифляндіи и оттуда проѣхалъ въ Италію; свои путешествія изложилъ онъ со свойственнымъ ему умѣньемъ заинтересовывать публику. Затѣмъ онъ снова отдался драматургіи, а въ 1806 г. началъ работать надъ древнѣйшей исторіей Пруссіи («Preussens ältere Geschichte», Рига, 1808—9). Во время подчиненія Пруссіи Наполеону, К. бѣжалъ въ Эстляндію и воевалъ оттуда съ французами литературнымъ оружіемъ. Въ 1813 г. онъ послѣдовалъ за русской главной квартирой и въ 1814 г. въ Берлинѣ издавалъ газету «Русско-нѣмецкій народный листокъ». Назначенный русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Кенигсбергѣ, онъ, какъ литераторъ, явился не только горячимъ приверженцемъ идеи священнаго союза, но и врагомъ всякого проявленія свободы мысли. Съ 1817 г. онъ состоялъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Россіи и считался командированнымъ въ Германію, съ содержаніемъ въ 15000 рублей въ годъ. Такъ какъ онъ преслѣдовалъ злыми насмѣшками нѣмецкую молодежь за ея патріотизмъ и мечты о свободѣ, то сдѣлался самымъ непопулярнымъ человѣкомъ въ Германіи (хотя роль его въ ретроградномъ движеніи того времени вовсе не была значительна), принужденъ былъ переселиться изъ Веймара въ Мангеймъ и тамъ палъ подъ кинжаломъ Занда (см.). Смерть его послужила сигналомъ къ открытой борьбѣ между узко-консервативной и либерально-патріотической партіями въ Германіи. К., можетъ быть, самый типичный (для близкаго къ намъ времени) изъ тѣхъ литераторовъ, которые при жизни производятъ большой шумъ и *будто бы* имѣютъ огромное вліяніе (на самомъ дѣлѣ они сами всецѣло подъ вліяніемъ толпы), а послѣ смерти забываются почти немедленно; тайна ихъ успѣха и причина скораго забвенія въ томъ, что они идутъ въ уровень съ вѣкомъ, но не съ лучшими его элементами. Всѣхъ пьесъ К. 98; онѣ изданы въ 28 томахъ (Лпц. 1797—1823); полное собраніе его сочиненій вышло въ 40 томахъ (Лпц. 1840—41). Матеріалы для его біографіи въ его собственныхъ сочиненіяхъ: «Selbstbiographie» (Вѣна, 1811); «Das merkwürdigste Jahr meines Lebens», Берл., 1801—исторія его ссылки въ Сибирь и возвращенія) и др.; все это написано очень легко и занимательно, но не безъ «романическихъ» украшеній. Изъ новѣйшихъ работъ см. книгу W. v. Kotzebue: «A. v. K., Urtheile der Zeitgenossen und der Gegenwart» (Дрезд., 1881; составлена далеко не безпристрастно, но заключаетъ массу новаго матеріала) и Charles Rabany, «K., sa vie et son temps, ses oeuvres dramatiques» (Парижъ-Нанси, 1893, не вполнѣ удачная попытка объективнаго изслѣдованія личности К. и его литературнаго значенія). Въ Россіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія К. былъ такъ популяренъ, что въ каталогѣ Смирдина 1829 г. числится болѣе *ста тридцати* его произведеній въ переводѣ (причемъ иныя изъ нихъ выдержали рядъ изданій); въ тридцатыхъ годахъ такъ наз. *коцебятина* возбуждала насмѣшки всѣхъ знатоковъ и истинныхъ любителей; въ сороковыхъ его драмы производятъ впечатлѣніе только на провинціальныхъ сценахъ, а въ 50-хъ К. совсѣмъ забытъ. См. о немъ «Рус. Архивъ» (1869, № 4, сообщеніе бар. Корфа). См. Мамѣевъ, «Документы, относящіеся къ ссылкѣ Августа К. въ Сибирь» (Тобольскъ, 1894). *А. Кирпичниковъ.*

Коцебу (Вильгельмъ Августовичъ, 1873—87)—сынъ Августа К.; былъ русскимъ посланникомъ въ Карлсруэ, Бернѣ и Дрезденѣ. Издалъ въ стихахъ переводъ румын. поэта Александри: «Rumänische Volkspoesie» (Б., 1857) и драмат. произведенія: «Ein unbarmherziger Freund», «Zwei Sünderinnen» и др. На русскомъ яз. нѣсколько журнальныхъ статей: «Маленькія исторіи изъ большого свѣта» («Русская Рѣчь», 1880, кн. 10; на нѣмец. яз., Дрезденъ, 1862); «Старый гофмаршалъ» (ib., кн. 1); «Разговоръ на желѣзной дорогѣ» (ib., 1881, кн. 3).

Коцебу (Маврикій Евстафіевичъ, 1789—1861)—вмѣстѣ съ братомъ Оттономъ совершилъ путешествіе вокругъ свѣта подъ командою Крузенштерна, потомъ поступилъ на военную службу. Въ войну 1812 г. былъ взятъ въ плѣнъ французами и освободился лишь въ 1814 г.; плѣнъ свой онъ описалъ въ книгѣ: «Der russische Kriegsgefangene unter den Franzosen» (Лпц., 1815). Въ 1817 г. онъ совершилъ путешествіе въ Персію, также имъ описанное (Веймаръ, 1819). Окончилъ службу сенаторомъ.

Коцебу (Оттонъ Евстафіевичъ, 1787—1846)—русскій путешественникъ, сынъ Августа К., учился въ Ревелѣ, три раза совершалъ путешествіе вокругъ свѣта, впервые съ

[illegible] затѣмъ [illegible] «Рюрикъ», [illegible] 399 о-вовъ [illegible] пролива—заливъ К., [illegible] Румянцева; [illegible] совершилъ третье [illegible] путешествіе для [illegible] прохода (СПб., [illegible] вокругъ свѣта въ [illegible] Веймаръ, 1830).

[illegible] [illegible] (Kocin, 1543 — [illegible] историкъ и юристъ, кончилъ [illegible] былъ писаремъ совѣта въ [illegible] какъ знатокъ римскаго и [illegible] права. Издалъ: «Libri Hermo[illegible] [illegible] scribuntur de ideis» (1571), «Pro[illegible] [illegible] politicae exercitationis» (1578), «Nova distributio juris universi etc.» (1581), «[illegible] položne manželky» (1582—83) и др.

Коцинпнскій (Антонъ, 1816—1866) — [illegible]-русскій музыкантъ, прекрасный со[illegible] на фисгармоніи, для которой переложилъ рядъ пьесъ. Собралъ народныя малорусскія и украинскія пѣсни («Пісни, шумки и думки руського народу»).

Коцитъ (Κώκυτος) — притокъ р. Ахерона въ Эпирѣ, рано перенесенъ былъ греческими миѳами въ подземный міръ, какъ рѣка въ Тартарѣ. К. («рѣка плача и стенаній») упоминается уже въ Одиссеѣ.

Коцкъ (Kock) — посадъ Луковскаго у., Сѣдлецкой губ., на р. Веирѣ. Дворовъ 510, жит. 4612 (2333 жнщ.). Родина извѣстнаго еврея-партизана Берка Іоселевича, который организовалъ изъ евреевъ отдѣлъ легкой конницы въ польскомъ войскѣ и былъ убитъ въ сраженіи съ австрійцами подъ К. въ 1809 г. Свѣчной и мыловаренный заводы, маслобойка.

Коцовскій (Николай Дмитріевичъ) — адъюнктъ профессоръ горнаго института. Род. въ 1853 г., воспитывался въ кишиневской гимназіи и горномъ институтѣ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практики на Уралѣ въ 1885 г. приглашенъ въ институтъ на каѳедру горнаго искусства, по защитѣ диссертаціи: «Луньевскія каменоугольныя мѣсторожденія». Главныя работы К. (статьи о нихъ въ спец. изд.): «Марганцовыя изслѣдованія въ Екатеринославской губ. и Закавказьѣ», «Способы разработки мощныхъ пластовъ въ Домбровѣ», «Каменоугольныя мѣсторожденія въ Закавказьѣ», «Положеніе учебнаго горнаго дѣла въ зап. Европѣ», «О несчастныхъ случаяхъ на рудникахъ въ Россіи», «Особенные способы рудничныхъ обогащеній и добычи полезныхъ ископаемыхъ въ зап. Европѣ». Совмѣстно съ проф. Г. Д. Романовскимъ имъ составленъ «Курсъ горнаго искусства»,

Коча, кочъ, кача—на Сѣверѣ старинное, теперь уже почти вышедшее изъ употребленія мореходное, палубное, объ одной мачтѣ судно. Нѣкогда суда этого типа отправлялись на промыслы изъ Архангельска къ Новой Землѣ и даже къ Обской губѣ, черезъ Вайгачскій проливъ и Карское море, оттуда устьемъ р. Мутной доходили до волока версты въ двѣ шириною, перетаскивали черезъ него коча въ озеро Зеленое и оттуда по р. Зеленой спускались въ Обскую губу. На К. шли изъ Архангельска стрѣльцы къ Соловецкому мон. (1671) во время осады его.

Кочабамба (Cochabamba), также назыв. Оропезой—г. въ южно-амер. республикѣ Боливія, на высотѣ 8370′ надъ ур. моря. Площади и открытые скверы служатъ рынками и заваленны товарами; по окраинамъ города индѣйскія хижины. 15 церквей. Только высшіе классы общества говорятъ на испанскомъ языкѣ; общеупотребителенъ туземный языкъ кечуа (Quechua). Жит. 15000.

Кочановъ (въ нѣкоторыхъ лѣт. Копановъ, Алексѣй Васильевичъ)—псковскій степенный посадникъ. При немъ, въ 1458 г., псковичи избили старыхъ посадниковъ на вѣчѣ, какъ виновниковъ корыстныхъ продѣлокъ въ торговлѣ хлѣбомъ. Въ 1463 г. К. побѣдилъ нѣмцевъ, въ 1465 г. уладилъ раздоры псковичей съ новгородцами «про владычню землю и воду, что псковичи отняли у Новагорода»; въ 1466 г. ѣздилъ въ Москву просить у великаго князя въ псковскіе намѣстники или кн. Ив. Стригу-Оболенскаго или Ѳедора Юрьевича (Патрикѣева), и великій князь отпустилъ въ Псковъ послѣдняго. Въ 1474 г. опять ѣздилъ въ Москву просить вел. князя о защитѣ противъ нѣмцевъ. Въ 1476 г., по порученію Пскова, К. поставилъ городъ Городецъ у р. Лоди въ Кокшинской волости, а въ 1478 г. псковичи отрядили его съ войскомъ въ помощь Іоанну III противъ новгородцевъ; на этой службѣ онъ и †. См. «П. С. Р. Л.» IV, 217, 223, 228—231, 237, 239, 247, 250, 252, 257, 259—261; V, 34, 37; VI, 214—215; VIII, 192—193). *А. Э.*

Кочанъ, *Кочунъ* или *Хабушанъ*—укрѣпленный городъ въ персидской пров. Хорасанъ, къ СВ отъ Аладага, на верхнемъ Атрекѣ, на высотѣ 1254 м., съ 15—20000 переселенныхъ сюда жителей—курдовъ. Торговля лошадьми, оружіемъ, персидскими овчинами, свѣчнымъ саломъ, шерстью и шерстяными матеріями. Значеніе К.—въ положеніи его на дорогѣ въ Мешхедъ (145 км.).

Кочанъ-баши — величественный водопадъ въ 60—70 фт. вышиной на р. Тортумъ-чай (лѣвый притокъ Ольты-чая, впадающаго справа въ р. Чорохъ), въ Эрзрумскомъ вилайетѣ Азіатской Турціи, верстахъ въ 110 прямо на Ю отъ Батума. Тортумъ-чай въ 60 в. отъ истока, вслѣдствіе случившагося тому назадъ около 150—200 лѣтъ обвала или оползня горы, образуетъ оз. въ 8 в. длины и 250—750 с. ширины. Озеро это (Тортумъ-гель) впослѣдствіи пробило себѣ выходъ и образовало водопадъ К.-баши, находящійся нынѣ въ 2 вер. къ С отъ озера среди глубокаго скалистаго ущелья. Гамильтонъ, въ «Researches in Asia Minor», называетъ этотъ водопадъ однимъ изъ красивѣйшихъ въ Старомъ Свѣтѣ. См. «Очеркъ пограничной части Карсской области», кн. В. Масальскаго (СПб. 1887). *В. М.*

Кочевые народы—см. Номады.

Кочелаевка—с. Пензенской губ. Наровчатскаго у. Жит. 4590; 2 церкви, 2 школы, пріемный покой, базары еженедѣльные, ярмарка.

Кочережки—торговое с. Павлоградскаго у. Екатеринославской губ., при р. Самарѣ. Дв. 541, жит. 3612. Школа, 8 ярмарки, еженедѣльно базары, лавки.

Кочерма — турецкое одномачтовое, каботажное судно, длин. до 50 фт., шир. до 12 фт. Глубина инструма—около 5 фт. Ср. Кочмара.

Кочетова (Зоя Разумниковна)—пѣвица моск. оперы, образованіе получила въ моск. консерваторіи, подъ руководствомъ своей матери, А. Д. Александровой-К. (см.). Обладала хорошо обработаннымъ высокимъ драматич. сопрано; на сценѣ моск. оперы съ 1881 г. пѣла съ успѣхомъ партіи Джильды («Риголетто»), Маргариты («Фаустъ»), Антониды («Жизнь за царя»), Людмилы («Русланъ и Людмила») и др. Въ 1883 г. К. гастролировала съ неменьшимъ успѣхомъ на сценѣ спб. Маріинскаго театра и вскорѣ уѣхала за границу, выступая на лучшихъ сценахъ Италіи и Испаніи. Ум. въ 1892 г. *Ум.*

Кочетова (Ольга Акимовна)—художница, занимающаяся преимущественно акварельною живописью, училась въ рисовальной школѣ спб. общества поощренія художествъ, въ 1870 г. получила отъ академіи художествъ званіе классняго художника за акварельные виды двухъ комнатъ въ квартирѣ М. Боткина и кабинета бывшаго директора рисовальной школы, М. Дьяконова. Изъ прочихъ ея работъ наиболѣе удачными могутъ считаться виды средневѣковаго зала въ Имп. публичной библіотекѣ (пріобрѣтенъ имп. Александромъ II) и пяти залъ и горницъ въ домѣ И. Громова. Занималась также гравированіемъ крѣпкой водкой. Издала нѣсколько компилятивныхъ и переводныхъ руководствъ по элементарному изученію искусства. Съ 1888 г. содержитъ въ СПб. курсы рисованія и живописи и состоитъ въ нихъ сама преподавательницей.

Кочетова-Александрова (Александра Доримедонтовна) — русская оперная пѣвица, колоратурное сопрано, род. въ 1835 г. Съ самаго основанія московской консерваторіи (1865) состоитъ тамъ профессоромъ пѣнія. Изъ учениковъ ея выдаются Корякинъ, Додоновъ и дочь ея, Зоя Разумниковна К. (см. выше). *Н. С.*

Кочетовка (Кочетовское тожъ) — село Нижнедѣвицкаго у., Воронежской губ., въ 40 в. отъ у. г. Дв. 404, жит. 3712. Церковноприходская школа.

Кочетовская станица — Перваго Донскаго округа, Области Войска Донскаго, въ 19 в. отъ Константиновской окр. стан., при р. Донѣ. Церковь, одноклассное приходское станичное училище; хлѣбная пристань на Дону; двѣ ярмарки, торговля скотомъ и разными товарами, съ оборотомъ въ $^1/_4$ милл. руб. Дворовъ въ юртѣ станицы 1765, жит. 11476 (5929 женщ.). Въ самомъ селеніи станицы 732 двора и 4382 жит.

Кочетовъ (Александръ Іоакимовичъ)—современный педагогъ. По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ (въ 1860 г.), поступилъ на службу въ морское министерство, но скоро рѣшился посвятить себя дѣлу народнаго образованія и былъ два года народнымъ учителемъ въ с. Чулынки, Рязанской губ., послѣ чего былъ командированъ министерствомъ нар. просв. за границу, для ознакомленія съ народными школами и учительскими семинаріями. Состоитъ членомъ ученаго комитета министерства, а также товарищемъ предсѣдателя редакціоннаго комитета постоянной коммиссіи по устройству народныхъ чтеній въ СПб. и его окрестностяхъ. Бо́льшая часть изданій коммиссіи издана подъ его редакціей. Нѣсколько статей его напечатаны въ педагогическихъ журналахъ. *Н. Б—въ.*

Кочетовъ (Владиміръ Іоакимовичъ, 1820—1893)—по окончаніи курса съ 1842 г. въ спб. университетѣ, былъ командированъ за границу для изученія теоріи сельскаго хозяйства. По возвращеніи, черезъ два года, былъ назначенъ на каѳедру въ харьковскомъ университетѣ, которую и занималъ почти до конца жизни. Въ послѣдніе годы службы въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ ректоромъ харьковскаго университета. Авторъ сочиненій: «О теоретическомъ изученіи сельскаго хозяйства» (1849); «Историческое изслѣдованіе о шелководствѣ въ Харьковской губ.» (1855); «О сельскохозяйственномъ образованіи въ Россіи» (1856) и др. *Н. Б—въ.*

Кочетовъ (Евгеній Львовичъ) — журналистъ. Въ 1860-хъ гг. служилъ въ гвардейской кавалеріи и участвовалъ въ подавленіи польскаго возстанія. Затѣмъ былъ сотрудникомъ «Моск. Вѣд.», съ 1880-хъ гг. принимаетъ дѣятельное участіе въ «Новомъ Времени» и неоднократно ѣздилъ, по порученію этой газеты, внутрь Россіи и за границу. Статьи К. обыкновенно печатались подъ псевдонимами: «*Евгеній Львовъ*» и «*Русскій странникъ*». Отдѣльно изданы: «Въ Сибирь на каторгу», повѣсти, характеристики и арабески (М., 1876); «Правдивые разсказы» (СПб., 1888); «Румелійскій переворотъ», историч. этюдъ (М. 1886); «Болгарія въ періодѣ террора и анархіи. Изъ личныхъ воспоминаній» (М., 1888) и др. *В. К.*

Кочетовъ (Іоакимъ Семеновичъ, 1789—1854)—протоіерей, воспитанникъ (1-го выпуска) и проф. спб. духовной академіи (1814—1851) по каѳедрѣ сначала всеобщей гражданской исторіи, потомъ исторіи библейской и церковной, съ 1841 г. ординарный академикъ Императорской академіи наукъ. Преподавая по обязательному въ то время руководству—«Начертанію церковной исторіи» Иннокентія (впослѣдствіи епископа пензенскаго), онъ самостоятельно обработалъ курсъ церковной исторіи XVII и XVIII вв. и заново переработалъ «Начертаніе» Иннокентія для послѣднихъ его изданій. Въ Алекс. лицеѣ, кромѣ катихизиса и св. исторіи, онъ преподавалъ каноническое право, нравственное богословіе, логику и опытную психологію. По второму изъ этихъ предметовъ имъ изданъ полный курсъ лекцій, подъ названіемъ «Черты дѣятельнаго ученія вѣры» (1 изд. 1823) — первый на русскомъ языкѣ опытъ «науки нравственнаго богословія», доставившій ему степень доктора богословія и выдержавшій пять изданій. Другое сочиненіе его: «Начертаніе христіанскихъ обязанностей», долго служило учебникомъ въ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Курсъ психологіи («Наука о душѣ»), совершенно обработанный для печати, остался неизданнымъ. Какъ членъ россійской академіи и акд. наукъ, К. принималъ дѣятельное участіе въ

составленія «Словаря церковно-славянскаго и русскаго языка», изданнаго академіей. Весь четвертый томъ этого «Словаря» (начиная съ буквы *Р*) былъ обработанъ имъ единолично и напечатанъ подъ его редакціей; многое изъ его работъ вошло въ составъ другихъ томовъ, а также въ «дополненія» къ словарю. Для академическаго «Словаря русскаго языка» К. составлены слова на букву *Г*, а также слова, относящіяся къ психологіи и всѣмъ отраслямъ богословія. Другія научно-литературныя его работы: «О пагубныхъ слѣдствіяхъ пристрастія къ иностраннымъ языкамъ» (разсужденіе въ духѣ воззрѣній Шишкова, напеч. въ «Трудахъ Росс. Академіи», 1840—43), нѣсколько проповѣдей и церковно-историческихъ статей въ «Христ. Чтеніи, нѣсколько академич. отчетовъ о новыхъ книгахъ. Былъ настоятелемъ Петропавловскаго каѳедральнаго собора, ректоромъ Петропавловскаго духовнаго училища, благочиннымъ, членомъ консисторіи: занималъ много другихъ должностей и исполнялъ множество разнообразныхъ порученій, такъ что, по отзывамъ современниковъ, «былъ дома только тогда, когда обѣдалъ и спалъ». Въ Петропавловскомъ соборѣ устроилъ прекрасный хоръ пѣвчихъ, и для того, чтобы руководить имъ самъ, бралъ на старости лѣтъ уроки пѣнія. Для попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія собралъ сумму въ 250000 р., на которую пріобрѣтенъ домъ попечительства. Какъ ректоръ Петропавловскаго училища, онъ довелъ его до идеальной, по тому времени и при тогдашнихъ средствахъ, высоты. Въ качествѣ члена комитета по улучшенію быта сельскаго духовенства К. составилъ обширныя историческія справки по этому предмету. Онъ былъ однимъ изъ близкихъ друзей Г. П. Павскаго и знаменитаго архіепископа Иннокентія Борисова.

Н. Б—въ.

Кочетовы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. Дмитрій Ивановичъ К. (1707—1762) былъ спб. оберъ-полиціймейстеромъ, а затѣмъ президентомъ камеръ-коллегіи. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ. (Общій Гербовникъ, VI, 83). Существуютъ еще 4 рода К., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Кочи—см. Кочинъ.

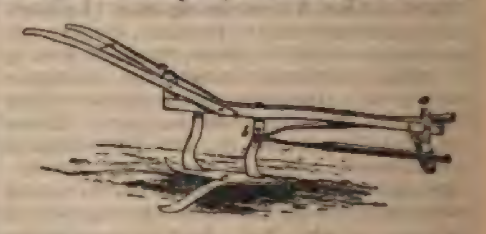
Кочи (Kotschi) — столица японской пров. Тоза, на южной сторонѣ о-ва Шикоку, у моря. 32042 жит. Въ сосѣднихъ лѣсахъ добывается камфора.

Кочинъ (Cotchin, Cochin, Kotchi-Bandar, т. е. «малая гавань»)—городъ въ малабарскомъ окр. индобританскаго президентства Мадрасъ; единственное мѣсто на зап. берегу къ Ю отъ Бомбея, гдѣ могутъ строиться большіе морскіе пароходы. 17601 жит., въ томъ числѣ потомки португальцевъ и голландцевъ, равно какъ и евреи; торговля, мореходство и рыболовство. Въ К. въ 1502 г. Васко де-Гама основалъ факторію. При голландцахъ, съ 1663 г., городъ сдѣлался средоточіемъ оживленной торговли. Въ 1795 г. К. былъ взятъ англичанами, которые въ 1806 г. взорвали на воздухъ всѣ укрѣпленія и общественныя зданія. К. съ тѣхъ поръ палъ. До 1814 г. онъ снова принадлежалъ голландцамъ.

Кочинъ (Cochin)—государство въ Мадрасскомъ президентствѣ въ Индіи, платящее дань Англіи; съ ЮЗ граничитъ Индѣйскимъ океаномъ, но береговая полоса, включая г. К., принадлежитъ къ британской территоріи; между 9° 48′—10° 50′ с. ш. и 76° 5′ и 76° 58′ в. д. Пространство 4863 кв. км. Поверхность по большей части низменная и заключена между горами зап. Гатами и океаномъ. Климатъ жаркій и сырой Главнѣйшіе предметы вывоза: чай, хлопокъ, кардамонъ, инбирь и кофе. Рядъ прибрежныхъ лимановъ очень удобенъ для судоходства. Жит. 601114.

Кочковатое озеро—небольшое соленое оз. Томской губ., Барнаульскаго окр. Одно изъ группы Боровскихъ соленыхъ озеръ, расположенныхъ въ юго-запад. углу окр. Оз. имѣетъ въ окружности около 3 вер. Самосадочная соль добывается на немъ ежегодно, но прежде добывалось ее болѣе; такъ, въ 1887 г. добыто было до 135000 пд., а въ 1891 г. всего 47000 пд. Соль хорошаго качества на мѣстѣ продавалась по 4 к. с. за пд. Оз. принадлежитъ кабинету Его Величества. *Н. Л.*

Кочкорѣзъ — какъ показываетъ самое названіе, употребляется для срѣзыванія кочекъ особенно часто встрѣчаемыхъ на сырыхъ лугахъ вслѣдствіе неосторожной пастьбы на нихъ скота ранней весною или вообще вслѣдствіе плохого ухода за лугомъ. К. представляютъ нѣкоторое подобіе плуга съ ножомъ, но безъ отвала и своеобразнымъ устройствомъ лемеха. Послѣдній прикрѣпляется горизонтально къ стойкамъ или къ сильно изогнутому грядилю и состоитъ или изъ стального треугольника (К. Монтейфеля) или ножа (К. Калачова).



Оба К. выполняютъ хорошо свое назначеніе, когда кочки не велики и не особенно плотны, въ противномъ случаѣ ихъ выгоднѣе замѣнить конною лопатою (см.). К.-волокуша предназначается для уничтоженія кротовыхъ или муравьиныхъ кучъ въ самомъ началѣ ихъ появленія на лугахъ. Она состоитъ изъ поперечныхъ и продольныхъ брусьевъ, прочно соединенныхъ между собою и образующихъ четырехугольную раму. Внутри рамы укрѣплены наискось два ножа; передній изъ нихъ срѣзаетъ кучи на $1^1/_2$—2 дм. отъ земли, между тѣмъ какъ задній срѣзаетъ ихъ у самаго основанія. Срѣзанныя кучи разравниваются по лугу пучкомъ хвороста, защемленнаго между задними брусьями рамы. *Г. К.*

Кочмара, *кочерма*, *коча*, *кочмакъ* (норвежское)—отжившій типъ судна, плававшаго въ Сѣверномъ океанѣ для рыбныхъ промысловъ, длиною 4,5—5,0 саж., шириною $1^1/_2$—2 саж. и глубиною—1—1,2 саж., съ осадкою 5,0—7,7 четв. арш., при грузѣ до 700 пд. Это древнѣй-

[illegible] тип[illegible] норманскихъ судовъ (о кочахъ, на которыхъ плавали норманы, упоминается уже въ новгородскихъ лѣтописяхъ), схожія съ ладьею; шпангоуты его крѣпятся съ наружною обшивкою можжевелевыми вицами или пеньковыми веревками. *В. С.*

Кочоровскій (Францискъ Koczorowski, † 1743) — польскій іезуитъ, былъ ректоромъ коллегіи въ Люблинѣ, издалъ: «Katechizm albo nauka chrześcijańska dla wygody tak dzieci małych jako i dorosłych ludzi i t. d.» (Сендоміръ, 1731); «Wielki patryjarcha Benedykt ś. życiem świątobliwem Jezusa naśladujący i t. d.» (Калишъ, 1728); «Kalendarz polityczny na r. 1742 i 1743» (Люблинъ) и др.

Кочубеитъ — см. Хлоритъ.

Кочубей — русскій княжескій и дворянскій родъ, происходящій отъ татарина Кучукъ-бея, выѣхавшаго въ Малороссію въ половинѣ XVII ст. и крестившагося съ именемъ Андрея. Его внукомъ былъ казненный въ 1708 г. за доносъ на Мазепу малороссійскій генеральный писарь Василій Леонтьевичъ. Семенъ Васильевичъ К. былъ генеральнымъ обознымъ, а затѣмъ и членомъ малороссійской коллегіи. Викторъ П[illegible] (см. выше) получилъ въ 1799 г. графское, а въ 1831 г. княжеское достоинство. Россійскіе [illegible] — [illegible] г. Александръ († 1866) [illegible] К. были членами государственнаго совѣта. [illegible] кадьевичъ К. [illegible] былъ предсѣдателемъ Имп. [illegible] общества. [illegible] князей и [illegible] К. [illegible] род. кн. Полтавской [illegible] (Общій Гербовникъ [illegible]).

Кочубей [illegible] —1850) — [illegible] Былъ [illegible] наго [illegible] К. сталъ собирать [illegible] древнія [illegible] порскаго [illegible] коллекціи [illegible] ровъ (монеты [illegible] и пр.) [illegible] лучшихъ частныхъ [illegible] нетомъ въ [illegible] шія монеты [illegible] и напечаталъ [illegible] Опись эта [illegible] зеума покойнаго [illegible] его рукописномъ [illegible] жено «Изслѣдованіе [illegible] къ греческ. поселеніи въ [illegible] царствъ Понтійскаго и [illegible] скаго», написанное [illegible]

Кочубей (Василій Леонтьевичъ) — [illegible] ный обличитель Мазепы. [illegible] варища, К. род. около 16[illegible] выдающимися способностями. [illegible] долюбивъ и прекрасно зналъ [illegible] службу. Въ 1681 г. онъ уже былъ [illegible] войсковой канцеляріи, въ 1687 г. — [illegible] нымъ писаремъ, и въ этомъ званіи [illegible] пилъ сочиненный Мазепою доносъ на [illegible] моловича. Мазепа, ставъ гетманомъ, [illegible] К. деревнями (въ томъ числѣ — знаменитую [illegible]), далъ ему въ 1694 г. [illegible] генеральнаго судьи, а въ 1700 г. [illegible] званіе стольника. Довѣріе Мазепы къ К. было на столько велико, что онъ ему [illegible] разсказалъ о своемъ намѣреніи отложиться отъ Россіи. Между тѣмъ, Мазепа полюбилъ шестнадцатилѣтнюю крестницу, дочь К., *Матрену Васильевну* (Марія пушкинской Полтавы) и хотѣлъ, разведясь съ женою, вступить съ нею въ бракъ, но встрѣтилъ несогласіе родителей, особенно гордой жены К. Тогда Мазепѣ удалось соблазнить Матрену К., которая, порвавъ съ родительскимъ домомъ, переѣхала жить къ нему. Послѣ этого старики К. нѣкоторое время не бывали у Мазепы и писали ему негодующія письма, на которыя онъ отвѣчалъ, обвиняя ихъ самихъ въ несогласіи выдать дочь за него замужъ и указывая на свое великодушное отношеніе къ нимъ. Такъ какъ онъ шестнадцать лѣтъ терпѣлъ ихъ [illegible] смерти родныя. Тогда Кочубеи стали [illegible] жать прежнія отношенія съ Мазепою, но [illegible] таили месть въ душѣ. [illegible] — по [illegible] жены К. [illegible] съ [illegible] ный доносъ на Мазепу. [illegible] Мазепа [illegible]

[illegible]

[illegible] Искра [illegible] щаговъ [illegible] К.

Кіево-Печерской лаврѣ; окровавленная рубаха, въ которой онъ былъ во время совершенія казни, хранится въ Покровской црк. с. Жукъ, Полтавской губ. Жена К. съ сыновьями тоже была арестована, но дальнѣйшему мщенію Мазепы помѣшало обнаруженіе его измѣны, послѣ чего Кочубеямъ были возвращены ихъ имѣнія, а также имѣнія Искры. Матрена К. была въ 1707 г. выдана замужъ за генеральнаго судью Чуйкевича, котораго Мазепа успѣлъ склонить на свою сторону, а затѣмъ сослана, вмѣстѣ съ мужемъ, въ Сибирь. По возвращеніи она умерла въ монастырѣ. Прежніе историки идеализировали личность К. Теперь взглядъ на него измѣнился: имъ руководили чисто личные счеты, а не патріотизмъ. Автобіографическая записка К. напечатана въ «Чтеніяхъ Моск. Общества Исторіи и Древностей» (1859, 1).

Кочубей (кн. Викторъ Павловичъ)—государственный дѣятель (1768—1834). Родился въ Малороссіи, на 8-мъ году записанъ въ гвардію капраломъ. Съ юности предназначенный своимъ дядей, кн. Безбородко, къ дипломатической службѣ, К. былъ причисленъ сначала къ швейцарской, потомъ къ лондонской миссіи, во главѣ которой стоялъ гр. С. Р. Воронцовъ. 24 лѣтъ К. посланъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Константинополь, гдѣ успѣлъ пріобрѣсть довѣріе султана Селима III, доставивъ этимъ немало выгодъ нашей торговлѣ въ Греціи и смежныхъ съ нею вост. странахъ. Императоръ Павелъ назначилъ К., въ 1797 г., членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а въ слѣдующемъ году вице-канцлеромъ; въ этомъ званіи онъ принималъ участіе въ договорахъ и союзахъ, заключенныхъ съ Неаполемъ и Англіей противъ Франція. Александръ I назначилъ К. сенаторомъ (1801) и затѣмъ членомъ государственнаго совѣта; при учрежденіи министерствъ ему поручено было министерство внутреннихъ дѣлъ, которымъ онъ управлялъ до 1812 г. и затѣмъ вновь съ 1819 по 1825 гг. Въ бытность К. министромъ внутреннихъ дѣлъ учреждены комитеты объ устройствѣ евреевъ и для составленія положенія о лифляндскихъ и эстляндскихъ крестьянахъ. Въ войну 1812 г. К. находился при императорѣ и былъ назначенъ (1813 г.) президентомъ центральнаго совѣта, учрежденнаго по поводу призыва Россіей и Пруссіей всѣхъ владѣтельныхъ князей Германіи къ общимъ дѣйствіямъ противъ Наполеона I. Николай I назначилъ его предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ (1827 г.) и возвелъ въ княжеское Россійской имперіи достоинство. Отличительныя черты К.—необыкновенный умъ и малороссійская уклончивость.

Кочубинскій (Александръ Александровичъ)—проф. новороссійскаго унив. по каѳедрѣ славяновѣдѣнія, сынъ бессарабскаго священника, род. въ 1845 г. Учился въ Одесской Ришельевской гимназіи и нъ моск. унив., гдѣ окончилъ курсъ по филологич. факультету; былъ учителемъ гимназіи. Въ 1871 г. избранъ и. д. доцента по славянской филологіи въ новор. унив. Въ 1873 г. защитилъ диссертацію на степень магистра славянской филологіи: «Братья Подобои и чешскіе католики въ XVII в.». 1874—76 гг. К. провелъ за границей, откуда присылалъ обширные отчеты, напечатанные въ «Запискахъ Новороссійск. Унив.». Бо̀льшую часть этого времени онъ пробылъ въ славянскихъ земляхъ. По возвращеніи изъ-за границы, К. защитилъ въ кіевскомъ университетѣ докторскую диссертацію: «Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій» (т. I, 1877). Изъ многочисленныхъ (около 60) работъ К. главныя, кромѣ указанныхъ выше: «Сношенія Россіи при Петрѣ I съ южными славянами и румынами» (1867), «О преподаваніи отечественнаго языка въ Чехіи и Германіи» (1870), «Славянскія нарѣчія и сравнительное языкознаніе» (вступительная лекція), «Мы и Они» (1711 — 1878), «Очеркъ исторіи и политики славянъ», «Историки литературы славянъ», «Наши двѣ политики въ славянскомъ вопросѣ», «Трансильванія и ископаемое славянское племя», «Адмиралъ Шишковъ и канцлеръ Румянцевъ», «Архивные матеріалы для этнографіи болгаръ». *Ир. П.*

Кочча (Karlo Coccia)—итальянскій композиторъ (1782—1873); написалъ много оперъ, которыя ставились на разныхъ сценахъ Италіи, а также ораторіи, кантаты и др. *Н. С.*

Кочъ-Бигаръ—см. Качъ-Бехаръ.

Кошя—двѣ рѣки Тверской губ., лѣвые притоки Волги: 1) *Большая* К. выходитъ изъ болотистыхъ лѣсовъ Новоторжскаго у., близъ осташковской границы, сперва течетъ въ юго-вост. направленіи, потомъ въ Старицкомъ у. поварачиваетъ на З, впадаетъ въ Волгу въ Осташковскомъ у. Длина 80 в., течетъ быстро, дно каменисто. 2) *Малая* К. выходитъ изъ Ильигорскихъ холмовъ Ржевскаго у., течетъ сначала къ СВ, но потомъ въ Старицкомъ у. принимаетъ зап. направленіе, впадаетъ въ Волгу на границѣ уу. Ржевскаго съ Осташковскимъ. Длина 55 в., дно хрящевато. Обѣ рр. Коши протекаютъ по лѣсистымъ, малонаселеннымъ мѣстностямъ; весенній сплавъ по нимъ значителенъ. *Д. Р.*

Кошала—древне-индійское царство, лежавшее между Гангомъ и притокомъ его Гагрой; теперешній Аудъ (древн. Айодхья была столицей К.). Правители К. вели свое происхожденіе отъ солнца, которое, въ свою очередь, происходило отъ Кашьяпы (см.), внука верховнаго бога Брахмы. Одинъ изъ правителей К., Бхарата, велъ свой родъ отъ луны. Имя К. прилагалось и къ другимъ странамъ на В Индіи, а также на Ю и въ горахъ Виндхья. Оно, вѣроятно, распространялось вмѣстѣ съ расширеніемъ владѣній первоначальныхъ владѣтелей К. Часть Бихара называется также Дакшина-К., т. е. южная К. *С. Б—чъ.*

Кошани—гор. въ юго-зап. Македоніи, въ Монастырскомъ вилайетѣ. 10000 жит., большею частью грековъ; табаководство, винодѣліе, пчеловодство, шелководство и кожи.

Кошанскій (Николай Ѳедоровичъ, 1781—1831)—авторъ извѣстной реторики. Учился въ моск. унив. на философскомъ и юридическомъ факультетахъ. Въ 1802 г. сталъ помѣщать стихотворенія въ «Новостяхъ Русской Литературы». Въ 1805 г. былъ утвержденъ магистромъ, а въ 1807 г. — докторомъ философіи, за диссертацію: «Illustratio Mythi de Pandore

et operum antiquae artis ad eum spectantium» (М., 1806).; работалъ въ «Журналѣ Изящныхъ Искусствъ», «Вѣстн. Европы», «Рус. Вѣстн.» и «Journal de la societe des naturalistes de Moscou». Издалъ: «Таблицы латинской грамматики» (М., 1809; 2-е изд. СПб., 1817); «Правила, отборныя мысли и примѣры лат. яз., съ краткимъ словаремъ» (М., 1807); «Латинскую грамматику», по Бреедеру (М. 1811; 11-е изд. 1844) и «Цвѣты греч. поэзіи», съ текстомъ, замѣчаніями и переводомъ въ стихахъ (М., 1811). Съ 1811 по 1828 г. Кошанскій былъ профессоромъ русской и латинской словесности въ царскосельскомъ лицеѣ; тамъ же К. читалъ исторію изящныхъ искусствъ по Винкельману и былъ секретаремъ конференціи. К. пользовался репутаціею хорошаго профессора. Съ 1824 г. онъ состоялъ директоромъ института слѣпыхъ. Большую извѣстность К. пріобрѣлъ въ свое время составленіемъ «Общей реторики» (СПб., 1818; 10-е изд. 1849) и «Частной реторики» (СПб., 1832; 7-е изд. 1849), по которымъ училось нѣсколько поколѣній. Курсы эти, въ свое время, были полезны: К. излагаетъ предметъ довольно живо, даетъ много свѣдѣній по логикѣ и эстетикѣ, иллюстрируя свои указанія многочисленными отрывками изъ древнихъ и новыхъ писателей. Кромѣ того, К. перевелъ: Буле, «Рѣчь о лучшемъ способѣ, какъ можно писать Исторію тѣхъ народовъ, кои, по общему мнѣнію, прежде девятаго вѣка населяли или переходили Россійскія, особенно Южныя земли» (М., 1806); Миллена, «Руководство къ познанію древностей» (М., 1807); Федра, «Басни», съ примѣч. (СПб., 1814; 2-е изд. 1832); Корнелія Непота, «О жизни славнѣйшихъ полководцевъ», съ текстомъ, примѣч. и словаремъ (СПб., 1816; 2-е изд. 1840); Жанлисъ, «Рыцари лебедя или дворъ Карла Великаго» (М., 1807; 2-е изд. 1821); Эшенбурга, «Ручная книга древне-классической словесности», съ дополн. (М. 1816—17); Ломонда, «Сокращеніе священной исторіи» (СПб., 1818; 5-е изд. 1845). Ср. «Памятная книжка александровскаго лицея» (СПб., 1856). *В. К.*

Кошара—см. Овчарня и хлѣвъ.

Кошачій глазъ—см. Кварцъ.

Кошачьи или *кошки* (въ широкомъ смыслѣ слова—Felidae, см. таблицы I и II)—семейство млекопитающихъ изъ отряда хищныхъ (Carnivora). Голова круглая, тѣло тонкое, вытянутое, покрытое густой гладкой шерстью, которая удлиняется иногда, образуя гриву, бороду, кисть на хвостѣ или ушахъ; хвостъ по большей части длинный; ноги сильныя, по большей части умѣренной вышины, съ широкими толстыми лапами, которыя при ходьбѣ касаются земли лишь пальцами; на переднихъ лапахъ 5, на заднихъ 4 пальца, большой палецъ переднихъ не касается земли; сильные, крючковатые сжатые съ боковъ когти по большей части вполнѣ втяжные и въ спокойномъ состояніи не касаются земли и не тупятся (лишь у гепардовъ они полувтяжные и на слѣдахъ ихъ замѣтенъ отпечатокъ когтей); послѣдній суставъ съ когтемъ удерживается въ поднятомъ положеніи двумя связками, а опусканіе его производится дѣйствіемъ сильнаго мускула, сухожиліе котораго проходитъ подъ костями пальца и прикрѣпляется къ нижней сторонѣ послѣдняго сустава; на нижней сторонѣ пальцевъ, подъ пястью и плюсной и подъ запястьемъ переднихъ конечностей, находятся подушки, состоящія изъ жировой и соединительной ткани. Зубная система рѣзцовъ $^3/_3$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ $^4/_3$ (молочныя $^3/_3$, $^1/_1$, $^3/_2$); рѣзцы маленькіе; клыки очень большіе, острые, коническіе; коренные съ рѣжущей поверхностью; 3-й коренной верхней челюсти (плотоядный) съ 3 зубцами и маленькимъ внутреннимъ бугоркомъ (его нѣтъ у гепардовъ), 3-й нижній съ 2 зубцами и безъ бугорка. Языкъ шероховатый, усаженный иглистыми, направленными назадъ бородавками. Изъ чувствъ лучше всего развиты слухъ, зрѣніе (зрачекъ у нѣкоторыхъ щелевидный, у другихъ круглый) и осязаніе (особыми органами осязанія служатъ чувствительныя щетинки на губахъ—усы и надъ глазами); обоняніе—относительно слабое; вкусъ лучше развитъ, такъ какъ К. обнаруживаютъ извѣстную разборчивость въ пищѣ. К. безспорно самыя совершенныя изъ хищныхъ, они вооружены лучше другихъ, и ихъ зубы и когти представляютъ болѣе совершенное оружіе, чѣмъ у всѣхъ другихъ млекопитающихъ; при томъ же они обладаютъ относительно громадной силой, быстротой и ловкостью; большинство ихъ прекрасно лазаетъ, всѣ въ случаѣ нужды хорошо плаваютъ, хотя по большей части избѣгаютъ воды. Къ добычѣ они подкрадываются или подстерегаютъ ее и бросаются на нее однимъ или нѣсколькими большими прыжками, но, промахнувшись, по большей части не гонятся за нею (лишь гепарды гоняются за добычей). Питаются мясомъ и кровью теплокровныхъ, особенно млекопитающихъ, рѣже пресмыкающихся (напр. черепахъ). Дѣтеныши (1—6) рождаются слѣпыми и самоотверженно охраняются матерью; самецъ въ первое время не заботится о нихъ и даже иногда съѣдаетъ ихъ. К. представляютъ замѣчательно однородную, естественную группу, которая едва допускаетъ подраздѣленіе на роды. Обыкновенно различаютъ три рода: собвенно кошекъ (Felis), рысей (Lynx), отличающихся главнымъ образомъ внѣшними признаками (большая длина ногъ, болѣе короткая и округленная голова съ кисточками на ушахъ, короткій хвостъ), а также тѣмъ, что носовыя кости отдѣлены отъ верхнечелюстныхъ сильно развитыми межчелюстными и отростками лобной, и гепардовъ (Cynailurus), съ полувтяжными когтями, высокими ногами и безъ внутренняго бугорка на верхнемъ плотоядномъ зубѣ. Нѣкоторые относятъ сюда же родъ Cryptoprocta, фосса, обыкновенно относимый къ виверровымъ. Число современныхъ видовъ, по Миварту, 50, изъ нихъ 35 живутъ въ Азіи, остальные въ Африкѣ, Европѣ и Америкѣ, нѣкоторые въ Европѣ и Азіи или Азіи и Африкѣ. К. вовсе нѣтъ (кромѣ одичавшихъ домашнихъ кошекъ) въ Австраліи, Новой Зеландіи, Новой Гвинеѣ, Вестиндскихъ о-вахъ и Мадагаскарѣ (если не считать фоссу). Большинство живетъ въ жаркихъ странахъ, но нѣкоторыя рыси въ холодныхъ, тигры встрѣчаются и въ области Байкала, ирбисъ на высокихъ горахъ Азіи и т. д. Польза К. для человѣка сравнительно невелика: шкура всѣхъ даетъ мѣха, домашнія К.

полезна ловлей мышей и крысъ, мелкіе дикіе виды тоже приносятъ нѣкоторую пользу, истребляя грызуновъ, гепарды употребляются для охоты; вообще же К. слѣдуетъ считать безспорно вредными, такъ какъ многіе опасны человѣку или домашнимъ животнымъ, а остальные истребляютъ дичь. Ископаемые остатки К. встрѣчаются въ третичныхъ отложеніяхъ Стараго и Новаго Свѣта и представляютъ два ряда формъ. Къ одному изъ нихъ относится родъ Felis и вымершіе Drepanodon (Machaerodus) и Smilodon; въ эоценѣ находятъ остатки Pseudaelurus, вѣроятнаго прародителя К., у котораго отличительные признаки этой группы еще мало выражены; настоящія К. появляются въ міоценѣ, именно въ Европѣ и Азіи извѣстно 9 видовъ Drepanodon, въ Америкѣ 4 Smilodon, оба рода отличались громадными клыками и достигали величины льва. Smilodon были современниками гигантскихъ лѣнивцевъ и глиптодоновъ и ихъ сильныя конечности, громадные когти и зубы позволяли имъ овладѣвать этими громадными неполнозубыми, которыми они, по мнѣнію Копа, вѣроятно, питались. Другой рядъ формъ—совершенно вымершая группа Nimravidae—представляетъ болѣе низкую организацію, приближаясь къ низшимъ хищнымъ. *Н. Кн.*

Кошевой атаманъ или просто *кошевой*—главный начальникъ запорожскаго войска (коша). К. атаманъ избирался всѣми куренями на «радѣ», срокомъ на одинъ годъ, и если полномочія его не возобновлялись, возвращался къ своему куреню въ качествѣ рядового казака. Внѣшнимъ знакомъ его власти служила булава, которая хранилась въ церкви. По замѣчанію Ломиковскаго (см. «Словарь малорусской старины», Кіевъ, 1894), «каждый избранный К. долженъ былъ притворяться человѣкомъ простымъ, добрымъ, никакого умственнаго преимущества надъ рядовыми казаками неимущимъ, а токмо храбростью и добротою сердца отличаться, судить и говорить съ прочими, въ *мирное* время, яко отецъ съ дѣтьми». Отсюда и мнѣніе, будто К. всегда должны были быть безграмотные; на самомъ же дѣлѣ въ К. избирались и люди для своего времени весьма ученые. См. Запорожская сѣчь (XII, 276).

Кошелевскій Успенскій женскій **монастырь** или *скитъ* — въ Сорокскомъ у. Бессарабской губ., въ 40 в. отъ у. г., на берегу р. Черной. Основанъ въ 1790 г. Монахинь 53, всѣ молдаванки. Скитъ имѣетъ 60 дес. земли и нѣсколько фруктовыхъ садовъ. При скитѣ дер. Кошелевка. *П. Т.*

Кошелевъ (Александръ Ивановичъ)—извѣстный публицистъ и общественный дѣятель. Род. 9 мая 1806 г. Отецъ его, Иванъ Родіоновичъ, учился въ оксфордскомъ унив.; возвратясь въ СПб., понравился Потемкину, который возвелъ его въ генеральсъ-адъютанты. Екатерина, замѣтившая умъ и красоту молодого К., однажды призвала его къ себѣ; этого было достаточно, чтобы Потемкинъ командировалъ его во внутреннія губерніи, откуда онъ болѣе въ СПб. не возвращался. Выйдя въ отставку при Павлѣ, отецъ К. поселился въ Москвѣ, гдѣ слылъ подъ именемъ «либеральнаго лорда» и пользовался всеобщимъ уваженіемъ; онъ живо интересовался науками и особенно любилъ исторію. Мать К., дочь франц. эмигранта Дежарденъ, тоже было умная и образованная женщина. Отъ родителей К. и получилъ первоначальное образованіе. Когда ему было 15 лѣтъ, мать его переселилась въ Москву, для продолженія его образованія (отецъ умеръ въ 1818 г.). Здѣсь, вмѣстѣ съ сосѣдями своими по улицѣ, Кирѣевскими, К. бралъ уроки у Мерзлякова. Одновременно К. учился по-гречески, а у Шлецера-сына —политическимъ наукамъ. Въ томъ же 1821 г. К. поступилъ въ моск. унив., но скоро оставилъ его, вслѣдствіе требованія ректора, чтобъ студенты слушали по восьми предметовъ. Въ 1822 г. онъ поступилъ на службу въ моск. архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Между товарищами К. оказались кн. В. О. Одоевскій, Веневитиновъ, Шевыревъ и др.; начальникомъ архива былъ Малиновскій, заставлявшій такъ наз. «архивныхъ юношей» описывать, по годамъ, дипломатическія сношенія съ тѣмъ или другимъ государствомъ. К. обработалъ, такимъ образомъ, сношенія съ Турціею. Кн. Одоевскій ввелъ К. и его ближайшихъ друзей въ литературный кружокъ Раича (см.). Вскорѣ нѣкоторые члены кружка, въ томъ числѣ и К., съ Одоевскимъ во главѣ, отдѣлились, составили «Общество любомудрія» и начали издавать «Мнемозину»—первый въ Россіи журналъ философскаго направленія. События конца 1825 г. побудили общество прекратить свое существованіе. Въ 1827 г. К., у постели умирающаго Веневитинова близко сошелся съ Хомяковымъ, кореннымъ образомъ повліявшимъ на его міровоззрѣніе: начитанный и философски образованный К. скоро сталъ славянофиломъ. Въ 1826 г. К. переѣхалъ въ СПб., гдѣ служилъ въ департаментѣ иностранныхъ исповѣданій и дѣлалъ (1827 — 31) выписки изъ иностранныхъ газетъ для императора Николая. К. жилъ въ домѣ своего дяди, извѣстнаго мистика Р. А. Кошелева (см.); къ этому періоду относится эпизодъ его несчастной любви къ извѣстной А. О. Россетти, впослѣдствіи Смирновой (см.). Въ 1831 г. К. поѣхалъ за границу, познакомился съ Гёте, съ экономистомъ Росси и др. знаменитостями и задумалъ основать неосуществившееся и довольно туманное по задачамъ общество противодѣйствія русской лѣни. Возвратясь въ Москву, К. недолго служилъ совѣтникомъ губернскаго правленія, затѣмъ купилъ имѣніе въ Сапожковскомъ у. и, переселившись туда, ввелъ мірское управленіе: міръ выбиралъ старосту, но К. былъ противъ обычнаго единогласія. Старостѣ и міру былъ предоставленъ судъ, вмѣстѣ съ раскладкою податей. Въ имѣніи К. завелъ нѣсколько школъ. Находившійся въ имѣніи винокуренный заводъ вовлекъ К. въ откупныя операціи, которыя въ то время не считались занятіемъ неприличнымъ. Откупъ К. держалъ до 1848 г.; практика убѣдила его въ неудобствѣ этого способа веденія дѣла, и онъ представилъ министру финансовъ записку о замѣнѣ откупной системы введеніемъ акцизнаго сбора. Запискѣ, однако, не было дано хода. Будучи сапожковскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, К. являлся неутомимымъ преслѣдователемъ зло-

употребленій крѣпостного права, не стѣсняясь вступать въ борьбу съ самыми вліятельными и богатыми помѣщиками. Чтеніе св. Писанія и твореній отцовъ церкви навело К. на мысль о безусловномъ уничтоженіи крѣпостного права. Опровергая Кирѣевскаго, который въ своемъ отвлеченномъ настроеніи оставался чуждъ общественнымъ вопросамъ, К. говорилъ въ своихъ «Запискахъ»: «Вникая въ ученіе Христово, я все болѣе и болѣе убѣждаюсь, что братство есть основа всѣхъ его правилъ». Въ «Земледѣльческой Газетѣ» 1847 г. появилась статья К.: «Добрая воля сильнѣе неволи», предлагавшая освобождать дворовыхъ людей, заключая съ ними условія на основаніи указа 1842 г. Но К. не могъ высказать главной своей мысли — объ освобожденіи крестьянъ съ землею, основанной на томъ, что помѣщики въ Россіи никогда не имѣли права собственности на землю, а только право пользованія, подъ контролемъ правительства. Въ 1847 г. К. обратился къ рязанскому дворянству съ предложеніемъ испросить дозволеніе на составленіе комитета по улучшенію быта крестьянъ; такая же мысль зародилась и въ Москвѣ у Д. Н. Свербеева, и между обоими дѣятелями завязалась оживленная переписка. Встрѣтивъ сопротивленіе губернскаго предводителя, К. обратился въ 1850 г. къ министру внутреннихъ дѣлъ Перовскому, но предложеніе его было отвергнуто. Остановленный въ практической дѣятельности, К. ушелъ въ теоретическую разработку государственныхъ вопросовъ. Подобно первымъ славянофиламъ, К. признавалъ единственно возможною въ Россіи формою правленія самодержавіе, но считалъ необходимымъ участіе общества, въ совѣщательной формѣ. Зиму К. жилъ въ Москвѣ, а лѣто — въ деревнѣ. Занятія хозяйствомъ сблизили его съ лебедянскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, въ трудахъ котораго онъ принялъ серьезное участіе, но скоро разочаровался: «у насъ нѣтъ общества, а есть только лица», говорилъ онъ. Во время Крымской войны К. составилъ записку о финансахъ, которую подалъ уже новому государю. Онъ предлагалъ не прибѣгать для продолженія войны къ новымъ налогамъ и внутреннимъ и внѣшнимъ займамъ, а обратиться къ добровольнымъ пожертвованіямъ, для чего сдѣлать воззваніе къ патріотизму страны и созвать ея представителей, которые рѣшили бы, въ какой мѣрѣ возможны пожертвованія отъ каждаго сословія. Въ 1852 г. вышелъ на средства К. первый томъ «Моск. Сборника» (см.); второй томъ былъ задержанъ цензурою. Въ 1856 г. было разрѣшено изданіе славянофильской «Русской Бесѣды»; издателемъ и первымъ редакторомъ ея былъ К.; въ 1858 г. онъ основалъ новое изданіе; «Сельское Благоустройство». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принималъ горячее участіе въ трудахъ губернскаго рязанскаго комитета по освобожденію крестьянъ. Его взгляды на необходимость освобожденія крестьянъ не иначе какъ съ землею характеризуются его словами: «Скорѣе вода пойдетъ противъ обычнаго своего теченія, чѣмъ русскій поселянинъ можетъ быть оторванъ отъ земли, упитанной его потомъ». Въ 1859 г. онъ былъ въ числѣ вызванныхъ въ СПб. депутатовъ отъ губернскихъ комитетовъ. Здѣсь онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ 18 депутатовъ, которые, не удовлетворенные ходомъ дѣла, всеподданнѣйше просили государя разрѣшить имъ представить свои соображенія на окончательные труды редакціонныхъ коммиссій до поступленія ихъ въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу. По постановленію послѣдняго, подписавшіе адресъ подвергнуты административнымъ внушеніямъ и легкимъ взысканіямъ, съ отдачею нѣкоторыхъ подъ особый надзоръ мѣстнаго начальства. Не избѣгъ этой участи и К. Въ 1859—60 гг. К. былъ членомъ коммиссіи для устройства земскихъ банковъ. Затѣмъ онъ былъ назначенъ членомъ учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ на него было возложено управленіе финансами (1861—1863). На этомъ постѣ онъ не оскорблялъ національнаго чувства поляковъ, уважалъ ихъ національную самостоятельность и настоялъ, съ большимъ трудомъ, на призваніи представителей польскаго населенія къ участію въ коммиссіи по вопросу о налогахъ въ Царствѣ. Разойдясь съ ближайшимъ своимъ товарищемъ, кн. Черкасскимъ, во взглядахъ на отношенія русскихъ къ полякамъ и недовольный мѣрами министра финансовъ, Рейтерна, К. сложилъ съ себя званіе, оставивъ въ полякахъ самыя теплыя воспоминанія. О результатахъ его дѣятельности можно судить потому, что русское правительство, начиная съ 1815 г., всегда должно было приплачивать извѣстныя суммы для сведенія баланса въ бюджетѣ Польши, со временъ же К. эта приплата оказалась излишнею, и край могъ содержаться на собственныя средства. Затѣмъ К. посвятилъ себя исключительно служенію земству и городскому самоуправленію: онъ былъ неутомимымъ земскимъ дѣятелемъ въ Рязанской губ., президентомъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства въ Москвѣ и энергичнымъ гласнымъ московской городской думы. Нѣкоторое время онъ состоялъ также предсѣдателемъ общества любителей россійской словесности въ Москвѣ. Въ 1871—72 гг. К. издавалъ журналъ «Бесѣда» (см.), а въ 1880—82 гг. газету «Земство» (см.). Оба эти изданія, не смотря на разницу въ направленіи, зависѣвшую отъ редакторовъ (С. А. Юрьева и В. Ю Скалона), ратовали за просвѣщеніе и любовь къ народу, прославляли «власть земли» и защищали общину — т. е. выражали основные взгляды К. Въ земской дѣятельности особенно выдѣляется энергія К. въ роли предсѣдателя сапожковскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. По примѣру московскаго земства, онъ организовалъ статистическія изслѣдованія въ Рязанской губ. и горячо защищалъ въ «Голосѣ» рязанскихъ статистиковъ отъ взведенныхъ на нихъ несправедливыхъ нареканій. К. † 12 ноября 1883 г. Изъ произведеній К. вышли отдѣльно: «О кн. В. Ѳ. Одоевскомъ» (М., 1869); «Наше положеніе» (Берл., 1875), «Общая земская дума въ Россіи» (Берл., 1875); «О мѣрахъ къ возстановленію цѣнности рубля» (СПб., 1878); «Что теперь дѣлать?» (Берл., 1879); «О кредитѣ землевладѣльцамъ при покупкѣ ими земли» (М., 1880);

«О сословіяхъ и состояніяхъ Россіи» (М., 1881); «О мѣрахъ къ сокращенію пьянства» (Москва, 1881); «Memoiren» (Берл., 1883). Болѣе крупныя журнальныя статьи его: «Соображенія, касательно устройства желѣзныхъ дорогъ въ Россіи» («Русская Бесѣда», 1856, т. I и III); «О способахъ заготовленія провіанта для фуража и арміи» (ib., 1857, кн. II); «По поводу журнальныхъ статей о замѣнѣ обязанной работы — наемною и объ общинной поземельной собственности» (ib., кн. IV); «Нѣчто о грамотности» (ib., 1858, кн. I); «О цензѣ» («День», 1862, №№ 18, 20 и 23); «О процентныхъ денежныхъ знакахъ» (ib., № 29); «О главныхъ препятствіяхъ къ устройству и успѣхамъ нашихъ сельскихъ хозяйствъ» (ib., 1864, № 7); «Неотчуждаемость крестьянскихъ участковъ и круговая порука» (ib., № 10); «О нашемъ денежномъ кризисѣ» (ib., №№ 13 и 14); «О подушныхъ податяхъ» («Бесѣда», 1871, кн. 1); «О государственномъ земскомъ сборѣ» (ib., кн. 2); «О прусскихъ податяхъ, классной и подоходной, и о томъ, желательно ли и можно ли ввести ихъ у насъ»? (ib., кн. 2); «Отвѣтъ на замѣтки г. Колюпанова о переложеніи подушной подати» (ib., кн. 3); «О военной повинности съ земской точки зрѣнія» (ib., кн. 4); «Въ чемъ мы болѣе всего нуждаемся?» (ib., кн. 8); «О всесословной волости» (ib., 1872, кн. 3). К. издалъ: «Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца» (М. 1857, 2-е изд. 1863) и «Полное собраніе сочиненій И. В. Кирѣевскаго» (М. 1861). См. Славянофилы. Ср. Н. Колюпановъ, «Біографія А. И. К.» (М. 1889—1892; доведено до 1856 г.); С. А. Юрьевъ, «А. И. Кошелевъ» («Русская Мысль», 1883, XII); Н. П. Семеновъ («Вызовъ и пріемъ депутатовъ перваго приглашенія по крестьянскому дѣлу», «Русскій Вѣстникъ», 1868, XI).

В. К.

Кошелевъ (Николай Андреевичъ)—историческій, портретный и жанровый живописецъ. Род. въ 1840 году, поступилъ въ ученики имп. акд. художествъ въ 1861 г. Находясь въ ней, былъ награжденъ малою серебряною медалью за жанровую картину: «Первое число, сцена изъ чиновничьяго быта». Въ то же время дѣлалъ рисунки для предпринятаго Дементьевымъ и Зотовымъ изданія: «Русская исторія въ картинахъ». Окончилъ академическій курсъ въ 1865 г., съ званіемъ классного художника и малою золотою медалью, присужденною ему за картину: «Меркурій усыпляетъ Аргуса». Послѣ того, вмѣстѣ съ И. Крамскимъ и Б. Венигомъ, участвовалъ въ исполненіи живописи въ главномъ куполѣ моск. храма Христа-Спасителя, по эскизу проф. Маркова, производилъ тамъ же другія работы по картонамъ проф. Басина и самостоятельно изобразилъ на сводахъ этого храма четыре картины: «Господь, возсѣдающій на престолѣ, съ книгою о четырехъ печатяхъ», «И слово плоть бысть», «Семь таинствъ» и «Поклоненіе Господу 24 царей-старцевъ», а также, въ тамбурѣ подъ главнымъ куполомъ, «Вседержителя, окруженнаго святыми и ангелами». За эскизъ перваго изъ этихъ произведеній получилъ, въ 1873 г., званіе академика, за всѣ же вообще работы свои въ храмѣ былъ признанъ, въ 1878 г., профессоромъ. Въ 1879—83 гг. путешествовалъ въ чужіе края и написалъ въ Римѣ большую картину: «Погребеніе Христа». Изъ произведеній К., являвшихся на академическихъ выставкахъ, наиболѣе достойны вниманія, сверхъ только что упомянутой, еще слѣдующія: «Послушникъ» (1867 г., находится въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ), «Отрокъ - Христосъ во храмѣ, между мудрецами», «Крестный ходъ», «Офеня» и «Итальянка на молитвѣ».

А. С—въ.

Кошелевъ (Родіонъ Александровичъ)—извѣстный мистикъ (1749—1827), дядя Александра Ивановича К. Служилъ въ лейбъ-гвардіи конномъ полку; въ 1777 году вышелъ въ отставку ротмистромъ. Женатый на сестрѣ мистика С. И. Плещеева, К. вступилъ, подъ его вліяніемъ, въ масонство, объѣздилъ Европу, свелъ знакомство съ Сенъ-Мартеномъ, Эккартсгаузеномъ, Сведенборгомъ, Лафатеромъ и др. и поддерживалъ съ ними оживленную переписку. Войдя въ довѣріе цесаревича Александра Павловича, К. способствовалъ развитію въ немъ мистическихъ склонностей, обратилъ въ мистицизмъ кн. А. Н. Голицына; послѣ воцаренія Александра сталъ дѣятельнымъ членомъ библейскаго общества и былъ назначенъ действительнымъ камергеромъ и предсѣдателемъ коммиссіи прошеній, позже — членомъ государственнаго совѣта и оберъ-гофмейстеромъ. Въ 1818 г. К. вышелъ въ отставку, исключительно отдавшись пропагандѣ мистицизма, въ средѣ петербургскихъ послѣдователей котораго главенствовалъ.

Кошелевы—русскіе дворянскіе роды: 1) одинъ изъ нихъ происходитъ, будто бы, отъ польскаго выходца Аршера К., выѣхавшаго къ вел. кн. Василію Іоанновичу и получившаго помѣстья въ Рязани, Козельскѣ и Бѣлевѣ. Иванъ Семеновичъ К. былъ воеводою въ Болховѣ (1650—1), а младшій его сынъ Василій Ивановичъ—стольникомъ и стрѣлецкимъ полковникомъ (1692). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Калужской губ. (Общій Гербовникъ, IV, 71). 2) Другой родъ К. происходитъ отъ Александра Васильевича Кушелева, по прозванію Кошель, жившаго въ концѣ XV в. О Родіонѣ Александровичѣ К. и Александрѣ Ивановичѣ—см. выше. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Московской и Тамбовской губ. Существуютъ еще три рода К., восходящихъ къ началу XVII в.

В. Р.

Кошель—снарядъ для ловли раковъ, состоитъ изъ двухъ сплетенныхъ изъ лозы и вложенныхъ одинъ въ другой конусовъ; во внутреннемъ конусѣ, «остѣнкѣ», срѣзана вершина; въ образовавшееся такимъ образомъ отверстіе забираются раки, привлекаемые помѣщенною внутри К. приманкою, въ родѣ рыбы, мяса и т. п., и обратно уже не могутъ выбраться. К. ставятся на проточныхъ травянистыхъ перекатахъ около береговъ. К. безъ внутренняго конуса употребляются для ловли вьюновъ и налимовъ, при чемъ ставятся зимою у верховьевъ заливовъ, ручьевъ и небольшихъ рѣчекъ, откуда струится теплая ключевая вода. См. Н. Домбровскій, «Ловля раковъ» («При-

рода и Охота», 1891, V); его же, «Малороссы и ихъ рыболовныя снасти» («Охотн. Газета», 1891, № 22). *С. Б.*

Кошениль (Coccus cacti)—насѣкомое изъ сем. червецовъ (Coccidae), водящееся въ одномъ изъ кактусовъ—нопалѣ (Opuntia coccinellifera). Самцы значительно меньше самокъ, тѣло ихъ длиною $1^1/_2$ мм., съ двумя крыльями, 10-члениковыми усиками и 2 длинными хвостовыми нитями, кровавокраснаго цвѣта. Самка длиною около $2^1/_2$ мм., толстая, неподвижная, безкрылая съ 9 члениковыми усиками и покрыта бѣлымъ налетомъ, точно обсыпана мукой. Личинки выходятъ изъ яйца черезъ 8 дней, растутъ въ теченіе двухъ недѣль, подвергаясь ряду линяній, затѣмъ личинки самцовъ дѣлаютъ коконъ и превращаются въ куколку, изъ которой черезъ 8 дней выходитъ взрослое насѣкомое, а личинки самокъ прямо развиваются далѣе. Взрослые самцы живутъ очень недолго, а самки около двухъ недѣль, въ теченіе которыхъ кладутъ яйца. Въ годъ развивается нѣсколько (5) поколѣній. Родина К. Мексика, гдѣ она разводилась съ незапамятныхъ временъ. Отсюда она вывезена и разведена въ Гондурасѣ, на Явѣ, Канарскихъ о-вахъ, въ Алжирѣ, на мысѣ Доброй Надежды и въ Испаніи. На Канарскихъ о-вахъ разведеніемъ ея занялись послѣ опустошительныхъ болѣзней винограда. Гектаръ, засаженный нопаломъ, можетъ дать

400 кгр. (на килограммъ приходится ок. 140000 высушенныхъ животныхъ), изъ которыхъ и получается красная краска — см. ниже. Лучшая К. черная Zaccadille-Cochenille изъ Гондураса и Вера-Круцъ, состоящая изъ крупныхъ животныхъ перваго сбора, и темная и серебристосѣрая К. съ Канарскихъ о-вовъ, которая тоже часто продается подъ названіемъ гондурасской. Хуже всего К. съ Явы. Другія краски постепенно вытѣсняютъ К., и культура ея непрерывно падаетъ. Такъ съ Канарскихъ о-вовъ въ 1880—81 г. вывезено 2557000 кгр. на 13436000 марокъ, а въ 1888 г. 482000 кгр. на 894000 марокъ. Ввозъ К. въ Лондонъ съ 1882 г. до 1890 г. уменьшился слишкомъ въ три раза. Въ міровую торговлю К. вступила въ 1526 г. *Польская* К. (Porphyrophora polonica) насѣкомое изъ того же семейства. Цвѣтъ красный; самцы съ парой крыльевъ и маленькими жужжальцами вмѣсто задней пары и съ пучкомъ волосковъ на концѣ брюшка; самки безкрылыя, неподвижныя, съ полукруглымъ тѣломъ, длиною около 3 мм. Личинки покрыты волокнистымъ веществомъ. Водятся въ средней Европѣ и Россіи (въ Германіи, Швеціи, Венгріи, Польшѣ, зап. Россіи и др.) на корняхъ Scleranthus perennis, Herniaria glabra, Parietaria и др. растеній. Насѣкомыхъ собираютъ около Иванова дня (откуда произошло нѣмецкое названіе Johannisblut). До распространенія мексиканской К. составляла предметъ промысла и употреблялась въ качествѣ красной краски. *Н. Кн.*

К., собранная съ дикорастущаго нопала, называется лѣсною (grana sylvestra), а та, которая собирается съ культивируемаго—называется местекъ (grana fina, mestica) и составляетъ высшій, по сравненію съ первой, сортъ. Культура К. въ Мексикѣ производится, въ общихъ чертахъ, слѣдующимъ образомъ. Сейчасъ по окончаніи дождливаго времени года на молодую нопаловую плантацію выносятъ насѣкомыхъ (самокъ), собранныхъ передъ дождями и сохранявшихся въ теченіе всего холоднаго времени въ домахъ. Насѣкомыхъ этихъ размѣщаютъ извѣстнымъ образомъ на листьяхъ нопала и уже черезъ 2—3 недѣли появляется молодое поколѣніе, которое вполнѣ развивается къ концу второго мѣсяца. Самки во все время своей жизни остаются безъ движенія, присосавшись къ листьямъ нопала, самцы же, снабженные крыльями, щупальцами и двумя волосками на хвостѣ, перелетаютъ отъ самки къ самкѣ для оплодотворенія и, исполнивъ свое назначеніе, умираютъ. Сборъ насѣкомыхъ дѣлаютъ передъ кладкой яицъ, оставляя на листьяхъ нѣкоторое количество самокъ для размноженія; второй сборъ дѣлаютъ черезъ 2 мѣсяца послѣ перваго (въ іюлѣ), наконецъ, еще черезъ два слишкомъ мѣсяца (въ октябрѣ, предъ наступленіемъ дождей) срѣзываютъ листья нопала съ находящимися на нихъ третьимъ поколѣніемъ насѣкомаго и переносятъ въ дома для сохраненія въ теченіе дождливаго времени. Собранную К. умерщвляютъ погруженіемъ въ уксусную кислоту, или въ горячую воду, или же дѣйствіемъ высокой температуры въ особыхъ печахъ или камерахъ. Внѣшній видъ К., умерщвленной тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ способовъ, не одинаковъ, почему въ торговлѣ различаютъ нѣсколько сортовъ ея, въ зависимости отъ способа умерщвленія. Кромѣ того, сорта К. различаются еще и по тому, состоитъ ли она изъ самокъ, выпустившихъ яички или еще не выпустившихъ; послѣдній сортъ признается за лучшій и составляетъ такъ назыв. серебристую К. Наконецъ, К. различается еще по мѣсту происхожденія: мексиканская, остиндская, явская и др. Одна десятина нопаловой плантаціи приноситъ до 20 пд. высушенной К., въ одномъ фунтѣ которой содержится около 50—55 тыс. особей. Внѣшній видъ высушенной К. весьма напоминаетъ собою зерна, откуда и торговое названіе grana; у насъ въ Россіи зачастую она называется канцелярнымъ сѣменемъ. Въ виду высокой цѣны К. она зачастую фальсифицируется. Наиболѣе распространенная поддѣлка заключается въ приданіи низкимъ сортамъ К. серебристаго вида, свойственнаго лучшимъ сортамъ. Производится это слѣдующимъ образомъ: К. держатъ въ пару или сыромъ мѣстѣ и затѣмъ, когда она отсырѣетъ и немного разбухнетъ, ее обсыпаютъ талькомъ, тяжелымъ шпатомъ или свинцовыми бѣлилами, отчего она пріобрѣтаетъ желаемый бѣлый серебристый налетъ и, кромѣ того, увеличивается въ вѣсѣ. Иногда К. предварительно отвариваютъ въ водѣ для извлеченія части дорогого пигмента, затѣмъ подкрашиваютъ краснымъ деревомъ и производятъ описанное обсыпаніе талькомъ, шпатомъ или бѣлилами. Наконецъ, существуетъ еще под-

дѣлка такого рода, что къ настоящей К. подсыпаютъ извѣстный процентъ искусственной, приготовляемой изъ глины, траганта и отвара краснаго дерева посредствомъ формовки подобія настоящихъ насѣкомыхъ. Растворенiемъ въ водѣ и сжиганiемъ можно узнать присутствiе вышеупомянутыхъ примѣсей, ибо всѣ онѣ въ водѣ нерастворимы и не сгораютъ; нормальное же количество золы, получаемое отъ обыкновенныхъ среднихъ сортовъ К., не должно превышать 5—6%. Испытанiе красильнаго достоинства продажной К. производится тремя способами: 1) колориметрически, приготовляя изъ К. водные растворы и сравнивая степень окраски; 2) опредѣляя количество красной кровяной соли, расходуемой на окисленiе и обезцвѣчиванiе растворовъ, приготовляемыхъ изъ опредѣленныхъ количествъ К., 3) сравнительнымъ окрашиванiемъ при одинаковыхъ условiяхъ образцовъ шерстяныхъ тканей. Послѣднiй способъ даетъ наилучшiе для практики результаты и потому считается наиболѣе пригоднымъ. Само собою разумѣется, что всѣ означенныя испытанiя носятъ сравнительный характеръ, ибо всѣ ведутся параллельно съ тѣмъ сортомъ К., который принятъ за типъ. Красящее начало К. есть такъ наз. карминовая кислота, состава $C_{17}H_{18}O_{10}$, которая представляетъ красный порошокъ, легко растворимый въ водѣ и спиртѣ и трудно—въ эѳирѣ. Съ щелочными металлами образуетъ растворимыя соли, съ тяжелыми—нерастворимыя, аморфныя. Карминовая кислота представляетъ собою глюкозидъ, распадающiйся при кипяченiи съ разведенными кислотами (сѣрной) на сахаръ и такъ назыв. карминную червлень (rouge de carmin, carminroth) по уравненiю: $C_{17}H_{18}O_{10} + 3H_2O = C_6H_{12}O_6 + C_{11}H_{12}O_7$. Карминная червлень представляетъ собою аморфное вещество пурпуроваго цвѣта съ зеленымъ отблескомъ, растворимое въ водѣ и спиртѣ и нерастворимое въ эѳирѣ. Изъ кошенильныхъ препаратовъ извѣстны: карминъ, карминный лакъ, аммiакальная кошениль и лакъ-лакъ или лакъ-дей. Карминомъ называется краснаго цвѣта порошокъ, осаждающiйся послѣ продолжительнаго стоянiя изъ водныхъ отваровъ К., къ которымъ прибавлены нѣкоторыя соли въ родѣ кремортартара или квасцовъ. Точный составъ кармина досел неизвѣстенъ. Карминный лакъ получается осажденiемъ отвара К. квасцами или квасцовъ съ хлорнымъ оловомъ. Примѣняется, подобно кармину, въ живописи. Аммiакальная К. представляетъ собою (по Шютценбергеру) амидъ карминовой кислоты (карминамидъ) и получается продолжительнымъ настаиванiемъ мелко истертой К. съ крѣпкимъ аммiакомъ въ хорошо закупоренныхъ сосудахъ. Чрезъ нѣсколько недѣль по окончанiи реакцiи, избытокъ аммiака удаляютъ нагрѣванiемъ, а остатокъ карминамида высушиваютъ, разрѣзаютъ на небольшiя пластинки въ 1 или 2 дюйма длиною и ¼ дюйма толщиною и пускаютъ въ продажу подъ названiемъ аммiакальной К. Лакъ-лакъ или лакъ-дей привозится изъ Остиндiи и представляетъ собою продуктъ обработки глиноземными соединенiями растворовъ гуммилака. Это не есть въ строгомъ смыслѣ настоящiй кошенильный препаратъ, хотя красящее его начало или тождественно, или весьма близко къ кошенильному.

Примѣненiе кошенили и ея препаратовъ для окраски пряжи и тканей съ открытiемъ азо-красокъ значительно сократилось, не смотря на производимые ею красивые цвѣта; кошениль въ настоящее время примѣняется только для нѣкоторыхъ шерстяныхъ издѣлiй, очень рѣдко для шелка и совсѣмъ не употребляется при крашенiи и печатанiи хлопчатобумажныхъ тканей. При фабрикацiи масляныхъ и акварельныхъ красокъ К. изрѣдка находитъ себѣ примѣненiе и доселѣ (см. Краски для живописи). *А. Астафьевъ*.

Кошенъ (Cochin)—семейство франц. художниковъ, преимущественно граверовъ, изъ членовъ котораго наибольшую извѣстность заслужили: 1) *Николя* К. (1610—86), граверъ, родомъ изъ Труа, работавшiй въ Парижѣ и Венецiи, въ манерѣ Калло. Къ числу лучшихъ его произведенiй принадлежатъ: «Искушенiе св. Антонiя», «Переходъ израильтянъ черезъ Чермное море», семь листовъ «Солдатъ въ походѣ» и «Морскихъ сраженiй» (съ собственныхъ рисунковъ) и «Бракъ въ Канѣ Галилейской» (съ А. Вичентино). 2) *Шарль-Никола К. Старшiй* (1688—1754), сынъ живописца Шарля К., въ юности занимался самъ живописью, что потомъ благотворно отражалось въ его граверныхъ работахъ. Съ 1731 г. былъ членомъ парижск. акд. худ. Въ своихъ гравюрахъ, отличающихся хорошимъ рисункомъ, обдуманностью расположенiя штриховъ и ихъ чистотою, воспроизводилъ оригиналы современныхъ или почти современныхъ себѣ живописцевъ, каковы напр. Лемуанъ, Лафосъ, Живене́, Паросель, Ватто, Лесюеръ и др. 3) *Шарль-Никола́ К. Младшiй* (1715—90), сынъ и ученикъ предыдущаго, значительно превзошедшiй его въ искусствѣ и извѣстности. Послѣ отцовскихъ уроковъ и занятiй подъ руководствомъ Рету, совершенствовался въ Италiи. Весьма тонко гравировалъ иглою и грабштихелемъ по большой части собственныя композицiи и изготовлялъ также превосходные рисунки для другихъ граверовъ. Пользовался большою милостью короля и его фаворитки, г-жи Помпадуръ. По возвращенiи своемъ изъ Италiи, избранъ пар. акд. худ. въ ея члены, назначенъ смотрителемъ королевскаго кабинета оригинальныхъ рисунковъ, рисовальщикомъ придворныхъ празднествъ и королевск. граверомъ. К. — художникъ, надѣленный большою находчивостью фантазiи и чрезвычайно плодовитый. Количество его произведенiй простирается за 1500. Изъ нихъ особенно замѣчательны 112 портретовъ, въ видѣ медальоновъ, изображающихъ выдающихся франц. ученыхъ, литераторовъ и художниковъ, по большей части друзей К., 16 видовъ франц. портовыхъ городовъ, картинки и орнаментальные бордюры во «Французской исторiи» Гено, множество иллюстрацiй и виньетокъ къ «Сказкамъ» Лафонтена, комедiямъ Теренцiя, «Неистовому Роланду» Арiосто, «Освобожденному Iерусалиму» Данте и пр. Свои впечатлѣнiя и наблюденiя во время путешествiя по Италiи онъ изложилъ въ сочиненiи: «Voyage d'Italie, ou recueil de notes sur les ouvrages de peintu-

4. Фосса (Cryptoprocta ferox).

5. Дикая кошка (Felis catus).

6. Гепардъ или охотничій леопардъ (Cynailurus jubatus).

СПб., Тип. Ефрона.

КОШ

1. Тигръ и тигрица (Felis tigris).

2. Дымчатый леопардъ (Felis macroscelis).

4. Буланая кошка (Felis mani

2. Длиннохвостая тигровая кошка (Felis macrura).

5. Мраморная кошка (Felis ma

Specht

6. Рысь обыкновенная (Lynx vulgaris).

7. Ирбисъ (Felis uncia).

).

Тип. Ефрона.

res et de sculpture qu'on voit dans les principales villes d'Italie» (3 т., Парижъ, 1758). Вмѣстѣ съ Гравело, имъ издано сочиненіе: «Iconologie par figures, ou traité complet des allegories, emblêmes etc.» (4 т.), со множествомъ картинокъ, могущихъ считаться верхомъ изящества миніатюрной гравюры.

А. С—въ.

Коши (баронъ Augustin-Louis Cauchy, 1789—1857)—знаменитый французскій математикъ. Первымъ его учителемъ и воспитателемъ былъ его отецъ—страстный латинистъ и ревностный католикъ. 13-ти лѣтъ Огюстенъ К. былъ опредѣленъ въ центральную школу. Окончивъ затѣмъ курсъ математическихъ наукъ въ политехнической школѣ и получивъ впослѣдствіи спеціально инженерную подготовку въ школѣ мостовъ и шоссе, К. отправленъ былъ въ 1807 г. на инженерныя работы. Съ 1813 г. онъ предался исключительно научнымъ занятіямъ и преподаванію и въ 1816 г. былъ сдѣланъ членомъ института. Въ это время онъ читалъ лекціи въ политехнической школѣ, въ Collège de France и на факультетѣ наукъ. Ко времени этого рода дѣятельности К. относится появленіе его: «Traité de calcul differentiel et integral»; «Cours d'analyse de l'école polytechnique» и «Leçons sur l'application du calcul infinitésimal à la géometrie», которыми онъ ввелъ болѣе точные методы преподаванія анализа. Съ 1826 г. К. началъ печатать свои «Exercices mathématiques», содержащіе работы автора въ разныхъ областяхъ математики. Къ этому времени относятся замѣчательнѣйшія работы по мнимому перемѣнному и по теоріи интегральныхъ остатковъ. Во время іюльской революціи К., будучи роялистомъ, отказался присягать новому правительству и не хотѣлъ оставаться во Франціи, откуда изгнанъ былъ король, а отправился въ Туринъ, гдѣ сардинскій король создалъ для него особую каѳедру de physique sublime. Въ 1833 г. Карлъ X пригласилъ К. для образованія герцога Бордосскаго (графа Шамбора), съ которымъ К. нѣсколько лѣтъ путешествовалъ по Европѣ. Многократно ему предлагали различныя ученыя должности, но онъ отъ нихъ отказывался, не желая принимать присяги, пока, наконецъ, не предложили ему каѳедру «безъ условій». К. состоялъ членомъ лондонскаго королевскаго общества и знаменитѣйшихъ академій. Его твердыя религіозныя и политическія убѣжденія были причиною того, что люди противоположныхъ партій относились къ нему пристрастно и упрекали, между прочимъ, въ недостаточной законченности работъ. Между тѣмъ, именно та быстрота, съ которою Коши переходилъ отъ одного предмета къ другому, дала ему возможность проложить въ наукѣ множество новыхъ путей. *Въ геометріи* онъ обобщилъ теорію многогранниковъ, далъ новый способъ изслѣдованія поверхностей второго порядка, далъ интересныя изслѣдованія касанія, выпрямленія и квадратуры кривыхъ и установилъ правила приложенія анализа къ геометріи. Въ *анализѣ* К. первый усмотрѣлъ огромное значеніе мнимаго перемѣннаго и возможность его геометрическаго представленія, далъ новыя формулы конечныхъ разностей для интерполированія, въ своихъ работахъ объ опредѣленныхъ интегралахъ онъ далъ основаніе для многихъ послѣдующихъ работъ по двояко-періодическимъ функціямъ, положилъ основанія теоріи подстановокъ, далъ прочныя основанія теоріи сходимости рядовъ, нашелъ правило для опредѣленія числа корней уравненія между данными предѣлами, далъ способъ интегрированія уравненій съ частными производными. Въ *механикѣ* замѣнилъ понятіе о непрерывности матеріи понятіемъ о непрерывности геометрическихъ перемѣнныхъ, изслѣдовалъ движеніе свѣтовой волны въ условіяхъ двойного преломленія, далъ знаменитую теорію волнъ на поверхности тяжелой жидкости. Въ *физикѣ* далъ общее уравненіе движенія свѣтового эѳира, установилъ законы преломленія и отраженія, не прибѣгая къ сомнительнымъ гипотезамъ. Въ *астрономіи* далъ новый способъ вычисленія движенія планетъ. К. написалъ болѣе 700 мемуаровъ, полный списокъ которыхъ помѣщенъ въ книгѣ Валсона: «Le baron Aug. C», а также въ «Каталогѣ» лонд. королевскаго общества. Изъ болѣе крупныхъ сочиненій К. извѣстны: «Memoire sur les intégrales definies prises entre des limites imaginaires», «Leçons sur le calcul differentiel», «Memoire sur la resolution des équations numeriques et sur la théorie de l'élimination», «Mémoire sur la théorie de la lumiére», «Exercices mathématiques». Парижская академія наукъ издаетъ его «Oeuvres complètes». На русскій яз. переведены: «Алгебраическій анализъ» (Лпц. 1864), «Краткое изложеніе дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій» (СПб. 1831; перев. В. Буняковскаго). *Н. Д.*

Кошице (Koszyce)—посадъ Пунчовскаго у., Кѣлецкой губ., при впаденіи р. Шренявы въ Вислу; памятенъ сеймомъ, происходившимъ здѣсь въ 1374 г. Жит. 1286.

Кошицскій сеймъ, созванный кор. Людовикомъ, утвердилъ за женщинами право наслѣдованія польскаго престола; паны получили освобожденіе отъ всѣхъ повинностей, кромѣ: 1) уплаты 2 грошей съ лана, 2) военной службы для отраженія нашествій и 3) исправленія королевскихъ замковъ; имъ даровано было самоуправленіе. I. Шуйскій считаетъ кошицскій сеймъ актомъ, внесшимъ договорное начало въ отношенія между королемъ и свободнымъ населеніемъ Польши.

Кошка (Felis)—родъ семейства кошачьихъ (см.), характеризуется вполнѣ втяжными когтями, отсутствіемъ кисточекъ на ушахъ и внутреннимъ бугоркомъ на верхнемъ плотоядномъ зубѣ. Сюда относится значительное большинство кошачьихъ и въ томъ числѣ самые крупные и опасные виды. Ихъ подраздѣляютъ на нѣсколько группъ: a) львиныя (Leonina) безъ пятенъ; самецъ съ гривой на шеѣ и передней части груди; хвостъ съ кистью и роговымъ концомъ; зрачекъ круглый; водится въ Старомъ Свѣтѣ. Сюда относится левъ (F. leo). b) Одноцвѣтныя (Unicolores) безъ пятенъ, гривы и кисти на хвостѣ, зрачекъ круглый; въ Новомъ Свѣтѣ. Кугуаръ или пума (F. concolor), эйра (F. eyra); ягуарунди (F. yaguarundi). c) Кошки собственно (см. ниже Cati), безъ пятенъ, иногда съ полосами, зрачекъ щелевидный, вертикальный; мелкіе виды Ста

Свѣта. Дикая К. (F. catus), буланная К. (F. maniculata), домашняя К. (F. domestica) и др. d) Тигровыя (Tigrina) полосатыя, безъ гривы. Тигръ (F. tigris), дымчатый леопардъ (F. macroscelis). e) Пантеровыя К. (Pardina) крупные виды съ сплошными или кольчатыми пятнами и круглымъ зрачкомъ. Старый и Новый Свѣтъ. Леопардъ, пантера (F. pardus), барсъ или ирбисъ (F. irbis s. uncia), ягуаръ (F. onca), оцелотъ (F. pardalis) и др. f) Сервалевыя (Servalina) мелкіе пятнистые виды съ круглымъ зрачкомъ. Старый Свѣтъ. Сerваль (F. serval), крапчатая К. (F. viverrina), карликовая К. (F. minuta).

Кошки или *коты* собственно (Cati) съ указанными признаками. Дикая К. (F. catus, s. Catus ferus) сѣраго или желтовато-сѣраго цвѣта съ черноватыми поперечными полосами, 4 продольными черными полосами на темени, хвостъ съ черными кольцами и концомъ, на горлѣ желтоватобѣлое пятно, брюхо и внутренняя сторона бедеръ бѣловатыя; хвостъ длиною едва равенъ половинѣ тѣла, равномѣрной толщины, пушистый, съ тупымъ концомъ. Длина тѣла 70—90 стм., хвоста 32 стм., вышина плечъ 35—42 стм. Въ настоящее время водится въ Шотландіи, южн. Россіи (Кавказъ, особенно у Кумы), Балканскомъ полуо-вѣ, въ Венгріи, Германіи, Швейцаріи, Испаніи и Франціи (рѣдко) и въ зап. Азіи, прежде была широко распространена въ Европѣ; живетъ въ лѣсахъ, особенно скалистыхъ, селится въ дуплахъ и расщелинахъ и отличается дикостью и свирѣпостью; доведенная до крайности представляетъ опаснаго врага; сильно вредитъ дичи. Нѣкоторые считали ее родоначальницей домашней кошки, что невѣроятно. Буланная К. (F. maniculata) сверху блѣдно-желтаго или желтовато-сѣраго цвѣта, на спинѣ болѣе рыжеватаго, по бокамъ свѣтлѣе, снизу бѣловатаго, на головѣ и затылкѣ 8 узкихъ продольныхъ темныхъ полосъ, узкія поперечныя полосы разбросаны также по тѣлу и конечностямъ, желтоватый хвостъ съ черными кольцами и хвостомъ; длина тѣла около 50 стм., хвоста около 25 стм. Водится въ Нубіи, Суданѣ, Абессиніи, центральной Африкѣ и Палестинѣ. Какъ показываютъ муміи и изображенія К. на египетскихъ памятникахъ, а также изученіе домашнихъ кошекъ арабовъ зап. берега Краснаго моря и іеменцевъ и сравненія череповъ домашней и буланной К., этотъ видъ былъ, по всей вѣроятности, родоначальникомъ египетской домашней К., а вмѣстѣ съ тѣмъ и домашнихъ К. вообще. По наблюденіямъ Швейнфурта въ странѣ Ніамъ-Ніамъ буланыя К. очень легко приручаются туземцами. Домашняя К. (F. domestica s. F. maniculata domestica), представляющая наибольшее сходство съ предыдущимъ видомъ, отличается отъ европейской дикой болѣе длиннымъ, утончающимся къ концу хвостомъ, на которомъ шерсть становится къ концу короче, болѣе стройнымъ сложеніемъ, меньшей величиной и другой окраской. Вообще же, какъ и у другихъ домашнихъ животныхъ признаки значительно варьируютъ, однако, она меньше измѣнилась подъ вліяніемъ прирученія. Шерсть окрашена чернымъ, бѣлымъ, рыжимъ, различными оттѣнками сѣраго или смѣсью этихъ цвѣтовъ, часто тѣло съ поперечными темными полосками. К. распространена въ настоящее время почти по всей землѣ въ качествѣ домашняго животнаго, но мѣстами (напр. въ Новой Зеландіи) одичала. Древнимъ грекамъ и римлянамъ она не была еще извѣстна въ качествѣ домашняго животнаго, до X в. она была еще почти неизвѣстна въ сѣв. Европѣ, еще въ XI и XII ст. она была рѣдка въ Европѣ, въ Америку ее завезли испанцы. Въ древнемъ Египтѣ она была священнѣйшимъ изъ животныхъ, которымъ египтяне поклонялись. Въ случаѣ пожара, по словамъ Геродота, прежде всего спасали К., послѣ смерти К. носили трауръ, убившій К. умышленно или нечаянно приговаривался къ смерти; трупы К. бальзамировались; главнымъ мѣстомъ погребенія К. былъ г. Бубастисъ въ вост. Дельтѣ. Еще и теперь К. пользуется въ Египтѣ извѣстнымъ почетомъ въ качествѣ любимицы Магомета. Періодъ размноженія бываетъ у К. два или три раза въ годъ: обыкновенно въ концѣ февраля и началѣ марта и въ іюнѣ, беременность длится 55 дней, дѣтеныши (обыкновенно 3—6) рождаются слѣпыми и прозрѣваютъ лишь на 9 день. Половозрѣлой К. становится въ концѣ 1-го года. Самка чрезвычайно предана дѣтенышамъ, въ періодъ кормленія материнскій инстинктъ нерѣдко заставляетъ ее вскармливать дѣтенышей другихъ животныхъ: щенятъ, лисенятъ, кроликовъ, зайчатъ, бѣлокъ, даже крысъ. Продолжительность жизни обыкновенно до 12 лѣтъ, но достигаетъ и 18. Истребленіемъ мышей (домашнихъ и полевыхъ) и крысъ К. приносятъ большую пользу и высоко цѣнились, пока были еще рѣдки. Шкурки ихъ даютъ дешевый мѣхъ, и въ Голландіи, Бельгіи и Шварцвальдѣ ихъ разводятъ съ этой цѣлью. Самая красивая порода К.—ангорская, отличающаяся крупными размѣрами и длинной мягкой, какъ шелкъ, шерстью, она чисто бѣлаго, желтоватаго, сѣроватаго, рѣже смѣшаннаго цвѣта. На о-вѣ Мэнѣ выведена безхвостая порода, съ длинными задними ногами. Весьма цѣнна сіамская К., съ короткой шерстью чалаго цвѣта и темнобурыми мордой, ушами, лапами и хвостомъ.

Н. Кн.

К. дикая (охота) въ Европейской Россіи еще водится, въ небольшомъ количествѣ, въ западныхъ губерніяхъ. Бьютъ ее у насъ преимущественно въ Забайкальѣ и въ Закавказьѣ, при чемъ загоняютъ собаками на деревья, и тогда стрѣляютъ. Особеннымъ почетомъ охота на дикихъ кошекъ пользуется въ сѣверной Испаніи, въ провинціи Наваррѣ, въ окрестностяхъ г. Пампелуны: убитыя тамъ дикія кошки торжественно везутся съ охоты на колесницѣ, запряженною шестерикомъ лошадей и убранной гирляндами и лентами; при звукахъ музыки охотники въѣзжаютъ въ городъ, гдѣ городскія власти принимаютъ ихъ въ большой залѣ городской думы и чествуютъ обѣдомъ, на которомъ, въ числѣ другихъ блюдъ, подается жаркое изъ мяса дикой К. См. «Дикая К. и охота на нее въ Испаніи» («Журналъ Охоты», 1874, I); Л. С—ъ, «Дикія К.» («Природа и Охота», 1878, VII).

С. Б.

Кошка — плеть о многихъ хвостахъ, изъ смоленой пеньки. Историч. свѣдѣнія см. Плеть.

Кошка (Ѳедоръ Алексѣевичъ) — московскій бояринъ, младшій изъ 5 сыновей А. Кобылы. Былъ весьма близокъ къ вел. князю Димитрію Донскому и сыну его Василію, которые пользовались даже его совѣтами. Въ 1380 г., при выступленіи вел. кн. Димитрія въ походъ противъ Мамая, К. поручено было «блюсти» Москву. Въ 1393 г. въ самый разгаръ распри вел. князя съ Новгородомъ, онъ велъ мирные переговоры съ послѣднимъ. По отношенію къ татарамъ онъ совѣтовалъ Василію сдержанную политику, какъ это видно, между прочимъ, изъ письма Эдигея къ вел. князю отъ 1408 г. См. «П. С. Р. Л.» (IV, 78, 100, 111; V, 246; VI, 92, 123; VIII, 36, 64); «Никонова лѣтоп.» (IV, 202); Карамзинъ (V, пр. 116) и родословныя. *А. Э.*

Кошкагинскія соленыя **озера** — Астраханской губ. и у., ихъ шесть, лежатъ на правомъ берегу Волги, отъ Дарминской пристани въ 10 — 19 в., отъ сел. Николаевки въ 4—11 в. Изъ нихъ наибольшее, № 5, имѣетъ до 118000 кв. с., наименьше, № 4—25382 кв. с. По химическому анализу соль ихъ содержала:

	$NaCl$	Na_2SO_4	$CaSO_4$	$MgCl_2$	Нерастворим. частей.
Озера № 1. . .	96,40	0,78	1,12	0,77	0,33
» № 2. . .	93,67	0,35	1,10	1,02	0,86
» № 3. . .	95,88	0,10	0,95	0,46	0,21
» № 4. . .	95,59	0,60	0,58	—	0,80

Соли добыто въ 1870-хъ годахъ наиболѣе

изъ озера	№ 1	въ	1873	г.	253062	пд.
» »	№ 2	до	1871	»	76637	»
» »	№ 3	въ	1873	»	88920	»
» »	№ 4	»	»	»	274568	»
» »	№ 5	»	»	»	335930	»
» »	№ 6	»	1872	»	345847	»

Ф. Ш.

Кошкаровъ (Андрей) — стрѣлецкій голова. Въ 1559 г. онъ находился съ 400 воиновъ главнымъ начальникомъ въ Лаисѣ, который осаждали нѣмцы, съ Кетлеромъ во главѣ, въ теченіе двухъ дней, безъ всякаго успѣха. Въ 1570 г. казненъ по подозрѣнію въ заговорѣ противъ государя.

Кошка-тау (называется также Кашкатау)—гора и хребетъ въ Нальчикскомъ окр. Терской обл. Хребетъ К.-тау тянется на протяженіи около 20 вер., между рѣками Хоу и Черекомъ; въ южной части онъ покрытъ почти сплошнымъ, вѣковымъ буковымъ лѣсомъ, а въ сѣверо-восточной части мелкими лѣсами, которые чередуются съ полянами, представляющими хорошія пастбища.

Кошкинъ (Захарій Ивановичъ)—московскій бояринъ, внукъ Ѳедора Кошки (см. выше), въ 1433 г. находился на свадебномъ пиру вел. кн. Василія (Темнаго) и, по одному лѣтописцу, «имался за поясъ у кн. Василья Косаго», «а ркучи», добавляетъ архангелогородскій лѣтописецъ: «тотъ поясъ пропалъ у меня, когда крали казну мою». Трудно сказать, насколько это извѣстіе справедливо (см. Софья Витовтовна). Еще труднѣе понять лѣтописное извѣстіе (подъ 1455 г.), ставящее К. въ число 7 пановъ-воеводъ литовскихъ, напавшихъ на русскіе пограничные города. Онъ оставилъ сыновей: Якова и Юрія, писавшихся *К.-Захарьиными*, просто *Захарьиными* и *Захарьичами*, и Василія, прозваніемъ *Ляцкаго*. См. «П. С. Р. Л.» (V, 264—265; VI, 148; VIII, 111—112); «Архангел. лѣт.» (138); Balthasar Campenhausen, «Geneal.-chronol. Geschichte des Allerdurchl. Hauses Romanow etc.» (Лпц., 1805). *А. Э.*

Кошкинъ (Иванъ Ѳедоровичъ)—московскій бояринъ, старшій сынъ Ѳ. Кошки, былъ такъ же близокъ къ Димитрію Донскому и особенно къ сыну его, какъ и Ѳ. Кошка. На второй духовной Донскаго онъ подписался на ряду съ отцомъ, а изъ письма Эдигея къ Василію Димитріевичу (1408) видно, на сколько онъ былъ близокъ и къ послѣднему. Москвичи не любили его. Онъ скончался послѣ 1425 г. (на относящейся къ этому году духовной вел. князя находится его подпись). См. «П. С. Р. Л.» (IV, 111); духовныя Донскаго и Василія («Собр. Гос. Гр. и Дог.», т. I). *А. Э.*

Кошкинъ - Захарьинъ - Юрьевъ (Михаилъ Юрьевичъ)—см. Захарьинъ-Юрьевъ (XII, 338).

Кошкинъ-Захарьинъ (Юрій Захарьевичъ)—московскій бояринъ (съ 1493 г.), сынъ боярина Захарія Ивановича Кошкина, дѣдъ Никиты Романовича и царицы Анастасіи. Въ 1485 г., вмѣстѣ съ другими воеводами, онъ ходилъ къ Казани на царя Алегама; въ 1488 г., какъ намѣстникъ Новгорода, разыскивалъ тамъ еретиковъ-жидовствующихъ. Въ 1500 г. предводительствовалъ московской ратью, противъ литовцевъ, и, взялъ Дорогобужъ. Александръ литовскій выслалъ противъ него сильныя войска; вел. князь послалъ въ помощь К. кн. Даніила Щеню съ тверской ратью, назначивъ его воеводой въ Большой полкъ, а Кошкина—въ сторожевой. Это оскорбило К., и тутъ онъ явилъ древнѣйшій примѣръ мѣстническаго спора, разбирать который пришлось самому вел. князю. К. участвовалъ, послѣ того, въ пораженіи литовскихъ полковъ кн. Константина Острожскаго на рѣкѣ Ведрошѣ. Онъ скончался въ 1504 г., оставивъ дочь и шестерыхъ сыновей, которые писались, въ отличіе отъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, дѣтей Якова Захарьевича, Кошкиныхъ - Захарьиныхъ, Кошкиными - Захарьиными - Юрьевыми и Захарьиными-Юрьевыми. Ср. «П. С. Р. Л.» (III, 147; VI, 46, 243; VIII, 239); «Др. Росс. Вивліоѳика» (XIV, XX, 7, 11); «Разряды» у Карамзина (VI, пр. 299, 467, 488, 489). *А. Э.*

Кошкинъ-Захарьинъ (Яковъ Захарьевичъ)—сынъ боярина Захарія Ивановича и самъ, съ 1480 г., бояринъ. Въ 1485 г., будучи новгородскимъ намѣстникомъ, К.-Захарьинъ водилъ новгородскіе полки къ Іоанну III подъ Тверь. Въ 1489 г. житые люди въ Новгородѣ составили заговоръ на его жизнь, но заговоръ былъ открытъ, и по приказу вел. кн. К.-Захарьинъ отправилъ 7 тыс. заговорщиковъ въ Москву, гдѣ многихъ изъ нихъ Іоаннъ приказалъ «изсѣчи», а другихъ «думцовъ» онъ самъ «пересѣкъ и перевѣшалъ». Въ 1495 г. вел. кн. послалъ К.-Захарьина на шведовъ подъ Вы-

боргъ. Послѣдняго онъ взять не могъ, но окрестности его сильно опустошалъ. Въ войнахъ съ Литвой, начиная съ 1500 г., К.-Захарьинъ принималъ весьма видное участіе: онъ взялъ Дебрянскъ (Брянскъ) и Путивль и привелъ къ крестному цѣлованію на вѣрность вел. кн. московскому князей стародубскаго и Шемячича, плѣнилъ Богдана Глинскаго съ женой, вообще занялъ всю литовскую Русь отъ нынѣшнихъ Калужской и Тульской губ. до Кіевской; въ 1501 г. завоевалъ Смоленскую обл., въ 1508 г. водилъ московскіе полки къ Оршѣ. Ум. въ 1511 г. Ср. «П. С. Р. Л.» (III, 147; IV, 135, 155, 165, 269; VI, 45—46, 52—53, 238—239, 243, 247; VIII, 216, 218, 230, 239, 248—249; «Разряды» у Карамзина (VI, пр. 428, 483, 504, 541, 544; VII, пр. 22); «Др. Росс. Вивліоѳика» (изд. 2, XX, 5, 12, 15). *А. Э.*

Кошлаковъ (Дмитрій Ивановичъ, 1835—1891) — профессоръ внутреннихъ болѣзней въ медико-хирургической акд. Сынъ священника, К., по окончаніи курса въ семинаріи, поступилъ въ медико-хирургическую акад.; окончилъ курсъ въ 1861 г. и былъ оставленъ при клиникѣ проф. Боткина для усовершенствованія на 3 года. Въ 1864 г. докторъ медицины за диссертацію «Объ изслѣдованіи пульса сфигмографомъ» и былъ посланъ на 2 года за границу, гдѣ занимался, кромѣ внутреннихъ болѣзней, еще спеціально болѣзнями гортани и физіологической химіей. Въ 1867 г. адъюнктъ-профессоръ, при чемъ читалъ болѣзни почекъ и гортани. Въ 1883 г. перешелъ на каѳедру госпитальной клиники и вскорѣ послѣ того получилъ званіе ординарнаго профессора. По выслугѣ 25 лѣтъ былъ оставленъ еще на 5 лѣтъ, но скоро, по болѣзни, долженъ былъ выйти въ отставку. К. славился не только какъ отличный практикъ, но и своими громадными познаніями, прекраснымъ знакомствомъ съ физіологической химіей и физикой и микроскопической техникой. Какъ человѣкъ онъ былъ извѣстенъ своей чрезвычайной добротой и снисходительностью къ другимъ. Изъ многочисленныхъ его сочиненій особенно извѣстно «Руководство по анализу мочи», выдержавшее 3 изданія. *Г. М. Г.*

Кошмаръ — тягостныя сновидѣнія, сопровождающіяся ощущеніемъ, какъ будто на грудь навалилась непосильная тяжесть, не дающая ни пошевельнуться, ни крикнуть. Онъ наблюдается преимущественно у лицъ съ легко возбудимой нервной системой, въ особенности, послѣ принятія трудноваримой пищи незадолго передъ сномъ, при неудобномъ положеніи во время сна, послѣ психическихъ волненій и умственнаго переутомленія. К. всегда давалъ обильную пищу для демонологическихъ воззрѣній; въ древности его объясняли у женщинъ тѣмъ, что мужской духъ (Incubus), лѣшій, фавнъ бродилъ повсюду и ложился съ эротическими цѣлями; женскій духъ (Succuba) аналогичнымъ путемъ соблазнялъ ночью мужчинъ. Въ русскомъ народѣ К. считается шалостями «домового». *Г. М. Г.*

Кошница, *кукурузный кошъ, сусуки* (Кавк.)—амбаръ, спеціально назначенный для храненія початковъ кукурузы; онъ обыкновенно располагается на возвышенной мѣстности и для лучшаго высыханія хранимаго въ немъ, длинною стороной противъ господствующихъ вѣтровъ. К. устраивается на деревянныхъ или каменныхъ столбахъ, $1^1/_2$—2 арш. высоты надъ поверхностью земли, на которые кладутся лежни; въ послѣдніе, для устройства стѣнъ, вставляются колья, заплетаемые орѣшникомъ, лозою, камышомъ и т. п., или же къ кольямъ прибиваются поперечно латы, съ промежутками для прохода воздуха. Верхніе концы кольевъ связываются поперечинами, на лежни же настилается неплотный полъ, изъ жердей или латъ; крыша устраивается дранковая, камышевая или соломенная, съ 1—2 дверцами вдоль конька для набиванія К. вплотную. Высота К. 3—5 арш., шир.—2—5 арш., длина 3—9 саж.; иногда К. перегородками дѣлятся на отдѣленія, съ дверцами въ каждой, попарно, вверху и внизу, для удобства наполненія К. початками. Въ куб. саж. емкости К. помѣщается до 40 чет. початковъ, дающихъ около 12 четв. зерна. *С.*

Кошри (Луи-Адольфъ Cochery) — франц. политическій дѣятель, род. въ 1819 г. въ Парижѣ; былъ адвокатомъ, а послѣ февральской революціи 1848 г.—начальникомъ кабинета министра юстиціи. Позднѣе издавалъ «Avenir national» и «L'indépendant de Montargis». При общихъ выборахъ, въ маѣ 1869 г., онъ избранъ въ законодательный корпусъ, примкнулъ къ лѣвому центру, сдѣлалъ запросъ правительству въ іюлѣ 1870 г. о кандидатурѣ принца Гогенцоллерна на испанскій престолъ и высказался противъ войны. Послѣ 4 сентября 1870 г. онъ былъ генеральнымъ коммиссаромъ народной обороны департамента Луаре и участвовалъ въ битвахъ подъ Орлеаномъ. Избранный въ 1871 г. въ національное собраніе, позднѣе въ палату депутатовъ, онъ сначала принадлежалъ къ лѣвому центру, но постепенно перешелъ на сторону республиканской лѣвой. Въ 1878 г. назначенъ министромъ почтъ и телеграфовъ и сохранялъ этотъ постъ до 1885 г. Съ 1888 г.—сенаторъ.

Коштанъ-тау — одна изъ высочайшихъ и наиболѣе трудно доступныхъ вершинъ главнаго Кавказскаго хребта, расположенная въ эльбрусскомъ Кавказѣ (см. Кавказскій хребетъ) подъ 43° 3′ 12″ с. ш. и подъ 43° 11′ 30″ в. д. (отъ Гринича), высотой 16881 фт. Со склоновъ ея, преимущественно сѣверныхъ, спускается до 5 ледниковъ перваго разряда. При восхожденіи на К.-тау 17 авг. 1888 г. погибли англійскіе альпинисты Донкинъ и Фоксъ и два швейцарца-проводника. Въ 1889 г. Вуллей, повидимому, побывалъ на ея вершинѣ. До послѣдняго времени К.-тау смѣшивали съ другой первоклассной вершиной Дыхъ-тау, находящаяся около 7 в. къ З отъ К.-тау. *В. М.*

Кошти — каста ткачей, которыхъ въ Берарѣ насчитываютъ больше 12 тыс. Занятія ея: пряжа и тканье, приготовленіе некрашенаго шелка и холста и шелковыхъ шнурковъ для ожерелій. *С. Б—въ.*

Коштное межеваніе—см. Межеваніе.

Кошутъ: 1) *Людвигъ* (по-венгерски Лайосъ) — знаменитый венгерскій революціонеръ, род. въ 1802 г. въ Монокѣ (комитатъ Земплинъ), въ аристократической, но небогатой семьѣ. Въ наслѣдство отъ родителей К. полу-

чилъ лишь небольшой, малодоходный клочекъ земли. Въ 1824 г. К. кончилъ курсъ въ протестантской коллегіи и сдѣлался адвокатомъ. Его замѣчательное краснорѣчіе, умѣнье быстро охватывать громадный фактическій матеріалъ, способность играть на всѣхъ струнахъ человѣческаго сердца, вмѣстѣ съ безусловною честностью, съ перваго же года доставили ему извѣстность и громадную практику. Но К. влекло къ политической дѣятельности. Попытки занять мѣсто въ администраціи не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ радикальныя убѣжденія К. были хорошо извѣстны. Въ 30-хъ годахъ К. началъ издавать газету, посвященную преимущественно сейму и комитатскимъ собраніямъ. Въ сеймѣ въ это время шла борьба за національный языкъ, противъ господствовавшей тогда въ оффиціальныхъ сношеніяхъ кухонной латыни. Оффиціальные отчеты игнорировали рѣчи, произносимыя на венгерскомъ языкѣ; газета К. передавала ихъ, съ редакціонными комментаріями. Она была запрещена; тогда К. обратилъ ее въ рукописный листокъ и разсылалъ его по комитатамъ, гдѣ онъ расходился по рукамъ въ сотняхъ копій. Пять лѣтъ продолжалась такая работа въ Прессбургѣ, потомъ въ Пештѣ. Наконецъ, въ 1837 г., правительство арестовало К., вмѣстѣ съ нѣсколькими его товарищами. Черезъ два года онъ былъ судимъ и приговоренъ «за государственную измѣну» къ 4-хъ лѣтнему тюремному заключенію, но въ 1840 г. помилованъ. Народъ встрѣтилъ его восторженно: 10000 флориновъ были собраны по подпискѣ и поднесены ему въ видѣ національнаго подарка. Независимая Венгрія, но непремѣнно съ демократическимъ государственнымъ устройствомъ, судъ присяжныхъ, свобода слова, освобожденіе крестьянъ, отмѣна барщины и натуральныхъ повинностей, замѣна представительства привилегированныхъ сословій общенароднымъ представительствомъ — такова была программа К. Его дѣятельность встрѣчала глухой протестъ въ потомкахъ древнихъ магнатовъ. Еще сильнѣе было противодѣйствіе со стороны населявшихъ Венгрію славянъ, которымъ борьба за мадьярскій языкъ (окончившаяся въ 1843 г. уступкой со стороны правительства) грозила, повидимому, мадьяризаціей. Хотя подавленіе какой-либо національности вовсе не входило въ планы К., однако онъ ни въ рѣчахъ, ни дѣйствіями своими не подчеркнулъ достаточно ясно идею свободнаго союза австр. народовъ, и потому расовая вражда, созданная вѣками борьбы и тираніи, неизбѣжно должна была сказаться недовѣріемъ къ стремленіямъ К. 15 марта 1848 г. венгерскій сеймъ отправилъ императору адресъ съ требованіемъ учрежденія отвѣтственнаго министерства для Венгріи, свободы прессы, суда присяжныхъ, равноправности вѣроисповѣданій и національной системы обученія. Депутація, во главѣ которой стоялъ инициаторъ предложенія, К., прибыла въ Вѣну въ удобный моментъ. Венгріи было даровано особое министерство. Во главѣ его оффиціально стоялъ графъ Батіани, но истиннымъ вдохновителемъ былъ К., министръ финансовъ. Въ сентябрѣ того же года Батіани вышелъ въ отставку. Сформировался новый, однородный кабинетъ, во главѣ котораго стоялъ К. Императоръ не утвердилъ этого кабинета. Вступивъ въ м-ство, К. засталъ администрацію въ хаотическомъ состояніи. Началась пылкая реформаторская дѣятельность, коснувшаяся всѣхъ сторонъ государственной жизни Венгріи. Главная заслуга этого м-ства, и слѣдовательно К.—окончательная отмѣна крѣпостного права. Предчувствуя борьбу, которая неизбѣжно должна была возгорѣться съ кроатами (хорватами) и австрійскимъ правительствомъ, К. потребовалъ и получилъ отъ сейма кредитъ въ 42 милл. гульденовъ на военныя цѣли и организацію милиціи въ 200 тыс. чел. Императоръ объявилъ распущеніе венгерскаго парламента, который отвѣчалъ назначеніемъ К. президентомъ комитета національной обороны. Началась борьба. На Венгрію двинулись австрійскія войска князя Виндишгреца и кроатское ополченіе подъ начальствомъ бана Іеллачича (XIII, 634). Главнокомандующимъ венгерскихъ войскъ К. назначилъ Гергея (см.). 14 апр. 1849 г. К. провозгласилъ независимость Венгріи, низложеніе династіи Габсбурговъ, республику, а себя ея диктаторомъ. Дѣятельность К. была поразительна: онъ завѣдывалъ финансами, самъ командовалъ отрядомъ войска, велъ переговоры съ Англіей и Франціей, протестуя противъ вмѣшательства Россіи, говорилъ рѣчи и писалъ прокламаціи къ народу. Но продолжительная война истощила страну, а Гергей, завидовавшій К., сталъ явно противодѣйствовать ему. К., считая свои несогласія съ Гергеемъ одною изъ причинъ неудачъ, добровольно сложилъ съ себя власть и передалъ ее честолюбивому генералу. 13-го авг. 1849 г. Гергей сдался Паскевичу на капитуляцію; К., съ отрядомъ въ 5 тыс. чел., перебрался въ Турцію. Австрійское и русское правительства потребовали выдачи его, но султанъ отвѣтилъ, что религіозный долгъ запрещаетъ выдать гостя. Черезъ нѣсколько времени К. покинулъ Турцію, какъ разъ тогда, когда австрійскія власти вѣшали его in effigie въ Пештѣ. Онъ поѣхалъ во Францію, но наполеоновское правительство не пустило его туда. Въ Англіи ему была устроена торжественная встрѣча. Изъ Англіи онъ ѣздилъ въ Америку; вездѣ онъ обращался къ правительствамъ и къ общественному мнѣнію, прося о помощи родинѣ. Скоро К. переселился въ Туринъ, гдѣ и прожилъ изгнанникомъ, съ небольшими перерывами, около 40 лѣтъ. Въ 1859 г. онъ сформировалъ венгерскій легіонъ и сражался вмѣстѣ съ Гарибальди. Онъ писалъ статьи (жилъ онъ въ это время литературнымъ трудомъ), говорилъ рѣчи, стараясь дѣйствовать въ пользу Венгріи. Въ 1867 г. онъ протестовалъ противъ «соглашенія» Австріи съ Венгріей и тогда же отказался воспользоваться амнистіей, пока Венгрія будетъ подъ игомъ Австріи. Имп. Францъ-Іосифъ желалъ заставить его принять амнистію и вернуться на родину, гдѣ онъ сталъ-бы, вѣроятно менѣе опасенъ, чѣмъ въ изгнаніи; но К. не желалъ отречься отъ своихъ идеаловъ. Въ 1879 г. правительство, желая подѣйствовать на К., провело законъ, что эмигрантъ теряетъ права венгерскаго гражданина, если въ теченіе 10 лѣтъ не воспользуется ими. Радикальная оппо-

зиція протестовала противъ закона, созданнаго исключительно ради угрозы К., но законъ былъ все-таки принятъ. Многократно за этотъ періодъ К. былъ избираемъ депутатомъ отъ разныхъ округовъ Венгріи, но ниразу онъ не пожелалъ воспользоваться избраніемъ. Въ 1876 г., во время возбужденія восточнаго вопроса, К. написалъ рядъ рѣзкихъ статей противъ политики Россіи. Въ 1892 г. во всей Венгріи происходило торжественное празднованіе 90-ой годовщины рожденія К. Городъ Пештъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ далъ ему почетное гражданство, послалъ ему адресъ и назвалъ его именемъ одну изъ своихъ улицъ. Примѣру Пешта послѣдовали многіе другіе города Венгріи. Повсюду происходили народныя собранія, на которыхъ произносились рѣчи въ честь К. Множество депутацій изъ разныхъ мѣстъ страны отправились къ нему въ Туринъ. 20 марта 1894 г. К. умеръ. Венгерскій парламентъ постановилъ устроить ему торжественныя похороны; императоръ Францъ-Іосифъ не рѣшился отказать своему непримиримому врагу въ послѣднемъ земномъ пристанищѣ, и тѣло К. было перевезено въ Венгрію. Ср. «Schriften aus der Emigration» (3 изд. Прессбургъ, 1881—82); Horn, «Ludwig Kossuth» (Лейпц., 1851); Szemere, «Graf L. Batthyanyi, A. Gorgei, Ludwig K.» (Гамбургъ, 1853); Герценъ, «Былое и Думы». — 2) *Францъ*, сынъ предыдущаго, осенью 1894 г. пріѣхалъ въ Венгрію и совершилъ по ней поѣздку. Вездѣ онъ былъ встрѣченъ съ большими почестями, всюду на банкетахъ и на митингахъ произносилъ рѣчи, развивая въ нихъ идеи отца, т. е. независимость Венгріи. На банкетѣ въ Дебречинѣ, послѣ рѣчи К., толпа пропѣла оскорбительную для императора пѣснь. Либеральное министерство Векерле, хотя и заявляло, что оно заставитъ уважать законы всякаго, какое бы ни носилъ онъ имя, но ничего не сдѣлало для противодѣйствія К. Это было одной изъ главныхъ причинъ отставки министерства, данной ему вопреки ясно выраженной волѣ палаты депутатовъ. Не смотря на отрицательное отношеніе къ Австрійской имперіи, К., во время своей поѣздки, принялъ венгерское подданство и принесъ присягу на вѣрность императору. *В. Водовозовъ.*

Кошъ—по татарски значитъ корзина, шалашъ, а затѣмъ сборный пунктъ и общество людей, объединенныхъ общими интересами. Такъ, въ договорныхъ статьяхъ, относящихся къ присоединенію Малороссіи къ Москвѣ, говорится: «за порогами люди малые коша берегутъ, поневаже нельзя безъ людей оставляти». Донесенія запорожскихъ полковниковъ, приложенныя къ «Исторіи Новой Сѣчи» Скальковскаго, неоднократно адресуются: «зъ коша надъ Чиликлеею», «зъ коша надъ Ингульцемъ» и т. д. Спеціально терминъ этотъ прилагался для означенія общины запорожскихъ казаковъ. При сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ просьбы запорожцевъ представлялись отъ имени К. По вопросу о различіи между понятіями «запорожскій К.» и «запорожская сѣчь» существуютъ различныя мнѣнія. Такъ, по мнѣнію никопольскаго священника Карелина (любителя и знатока запорожскихъ древностей), изложенному въ «Запискахъ Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей» и основанному на живомъ устномъ употребленіи словъ, слово «Сѣчь» обозначаетъ казацкое войско, въ отличіе отъ слова «кошъ», выражающаго понятіе о мѣстѣ, занятомъ этимъ войскомъ. Въ такомъ смыслѣ, говоритъ Карелинъ, понимали запорожцы слово «сѣчь», когда говорили «сичове войсько», «сичове товариство», «сичовый скарбъ», а никогда не употребляли выраженій «кошове войсько», «кошове товариство», «кошовый скарбъ». Сѣчь, по мнѣнію Карелина—«центръ военныхъ силъ Запорожья, храброе товарищество, боевой корпусъ, а К.—закрытая осѣдлость, укрѣпленный лагерь запорожскаго войска, его резиденція, гдѣ сосредоточивались всѣ распоряженія—въ лицѣ кошевого атамана, правителя казацкой общины».

Кошъ, также *коробъ*—снаряды для ловли рыбы и тетеревей. Рыболовные К. имѣютъ видъ боченка, формы усѣченнаго конуса, сдѣланнаго изъ дранокъ, длиною отъ $1^{1}/_{2}$ до $1^{3}/_{4}$ арш., прикрѣпленныхъ одними концами къ обручу діаметромъ 16—18 врш., а другими къ обручу 8—9 врш. въ поперечникѣ. Ловятъ рыбу К. тамъ, гдѣ растетъ *хвощъ*, на глубинѣ отъ 1 до $1^{1}/_{2}$ арш.; замѣтивъ, по движенію хвоща, гдѣ остановилась рыба (преимущественно—щуки), тихо подъѣзжаютъ къ тому мѣсту на челнѣ и бросаютъ К. широкимъ отверстіемъ въ хвощъ, чтобы рыба очутилась въ К., который прижимаютъ ко дну и затѣмъ рукою вытаскиваютъ добычу черезъ узкое отверстіе. См. И. Ф., «Любителямъ рыболовства» («Природа и Охота», 1886, V); Л. Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи» (М., 1892).—К. для ловли *тетеревей* устанавливаются или на землѣ, или на деревьяхъ; въ серединѣ верхняго отверстія прикрѣпляется или обручъ на подвижной оси, или же качающіяся, крестъ на крестъ сложенныя, палочки, къ которымъ привязывается приманка изъ овсяныхъ колосьевъ или лѣсныхъ ягодъ. Присѣвъ на обручъ или палочки, тетерева проваливаются въ К., откуда не могутъ болѣе выбраться. См. Л. Сабанѣевъ, «Тетеревъ-Косачъ» (М., 1876). *С. Б.*

Кошъ-агачъ («пара деревъ»)—урочище въ Алтаѣ, въ долинѣ р. Чуи, лежащее на высотѣ 5340 фт. надъ ур. моря, въ 30 в. отъ государственной границы, на торговой дорогѣ изъ г. Бійска, Томской губ., въ китайскій г. Кобдо (въ сѣв.-зап. Монголіи). Здѣсь нѣсколько русскихъ домовъ, со складомъ русскихъ товаровъ для продажи алтайцамъ и отправки въ Кобдо, и русская церковь, безъ причта; торговцы пріѣзжаютъ сюда только лѣтомъ; зимой же жилымъ остается одинъ только домъ. Хлѣбопашество здѣсь невозможно, но картофель можетъ родиться. Иногда на К. выставляется русскій военный отрядъ. На окрестной степи кочуютъ алтайцы, народъ тюркскаго племени. См. Чуя, Чуйская степь.

Кощей (или Кащей) съ обычнымъ эпитетомъ *безсмертный* — фантастическое лицо русскихъ сказокъ и былинъ. К. играетъ ту же роль скупого хранителя разныхъ сокровищъ, что и змѣй; оба они враждебны сказочнымъ героямъ и замѣняютъ другъ друга, такъ что въ одной и той же сказкѣ въ одномъ ва-

ріантѣ дѣйствующимъ лицомъ выводится змѣй, въ другомъ — К. *безсмертный*. Чтобы убить К., нужны необыкновенныя усилія, потому что его смерть сокрыта далеко: на морѣ-окіянѣ, на островѣ Буянѣ есть зеленый дубъ, подъ тѣмъ дубомъ зарытъ желѣзный сундукъ, въ томъ сундукѣ заяцъ, въ зайцѣ утка, а въ уткѣ яйцо; если добыть это яйцо и сжать въ рукѣ, К. начинаетъ чувствовать страшную боль, если раздавить яйцо—К. немедленно умретъ. Тоже самое разсказывается и про смерть змѣя, а въ германскихъ сказкахъ—про смерть великана. Подобно змѣю, К. изображается въ сказкахъ людоѣдомъ («Народн. сказки» Эрленвейна, № IV) и похитителемъ дѣвицъ и молодыхъ женъ, которыхъ онъ уноситъ въ свое царство. Изъ сказокъ К. перешелъ въ былины, гдѣ онъ смѣшивается съ такими чудищами, каковы Идолище поганое и Тугаринъ Змѣевичъ. Въ былинѣ объ Иванѣ Годиновичѣ К. налетаетъ на этого богатыря, чтобъ отбить у него невѣсту, Настасью Дмитріевну; въ былинѣ о Михайлѣ Потокѣ, въ спискѣ XVII в., выводится К., царь Золотой Орды; узнавъ о красотѣ жены Михаила, онъ собираетъ огромное войско и обступаетъ Кіевъ, но богатырь избиваетъ его силу (см. Тихонравовъ и Миллеръ, «Былины старой и новой записи», отд. I, стр. 27 и слѣд.). Имя К., повидимому, стало собственнымъ изъ нарицательнаго, извѣстнаго въ древне-русскомъ языкѣ. Слово К. (тюркскаго происхожденія) встрѣчается въ лѣтописяхъ въ значеніи *раба*, *плѣнника*, *младшаго отрока княжескаго*. Въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» К. употребляется и въ значеніи раба, и въ смыслѣ человѣка низкаго, коварнаго, презрѣннаго; такъ, половецкій ханъ Кончакъ называется *поганымъ кощеемъ*. Въ современномъ языкѣ слово К. не сохранило своего стариннаго значенія (раба), но, какъ презрительный эпитетъ, закрѣпилось за сказочнымъ злымъ существомъ, при чемъ народная этимологія привела имя К. въ связь со словомъ *кость* (ср. старинное *кощь*—тощій) и видитъ въ К. образъ человѣка костяваго, худого. Изъ сказокъ слово вошло въ оборотъ какъ прозвище скряги, дрожащаго надъ своей казной; ср. производныя *кощейка*—скупая старуха, *кощеить* и *кащеить*—скряжничать и др. *Вс. Миллеръ.*

Кощугъ (Иванъ Ѳедоровичъ) — ботаникъ и врачъ. Въ 1869 г. окончивъ курсъ естественнаго факультета новороссійскаго унив., былъ оставленъ при университетѣ для подготовленія къ профессурѣ. Въ 1870 г. К. защитилъ pro venia legendi сочиненіе «О слизистыхъ грибахъ» и, въ качествѣ приватъ-доцента ботаники, сталъ читать лекціи по анатоміи, физіологіи, систематикѣ и морфологіи растеній. Затѣмъ К. защитилъ магистерскую диссертацію: «Исторія развитія Callihamrion Daviessii Jyngb. Porphyra lacinati ag.» (Одесса, 1872), но въ 1873 г. подалъ въ отставку, чтобъ поступить студентомъ въ мед.-хирургич. акд. Впослѣдствіи К. былъ военнымъ врачомъ и, заболѣвъ во время русско-турецкой войны, † въ 1878 г.

Кощунство—опредѣляется Уложеніемъ о наказаніяхъ (ст. 182, изд. 1885 г.) какъ «язвительныя насмѣшки, доказывающія явное неуваженіе къ правиламъ или обрядамъ церкви православной, или вообще христіанства». Такимъ образомъ объектомъ К. могутъ быть только правила и обряды церковные, но никакъ не самая вѣра и ученія ея, могущія служить объектомъ лишь богохуленія. По аналогіи, впрочемъ, практика подводитъ подъ К. и слова, имѣющія видъ богохуленія, если они произнесены безъ умысла оскорбить святыню и въ частномъ домѣ, такъ какъ ст. 180, уменьшая наказаніе за богохуленіе, совершенное единственно по неразумію, невѣжеству или пьянству, упоминаетъ только о «публичномъ мѣстѣ», умалчивая о частномъ домѣ (рѣш. уголовн. кассац. дпт. сената 1871 г., № 805). По замѣчанію Н. А. Неклюдова, «подъ именемъ язвительныхъ насмѣшекъ слѣдуетъ разумѣть или просто глумленіе, или различныя безстыдныя выходки; К. мыслимо не только словомъ, но и дѣяніемъ, напр., если кто-нибудь вмѣсто восковой свѣчи поставитъ сальную». Изъ иностранныхъ законодательствъ обще-германскій кодексъ для наказуемости оскорбленія святыни требуетъ «поношенія» ея (beschimpft, но не verspottet; въ проектѣ кодекса были оба выраженія, но осталось только первое). Поэтому слѣдуетъ заключить, что К., въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается нашимъ Уложеніемъ о наказаніяхъ, въ Германіи не наказуемо. Хотя 182 ст. Уложенія о наказаніяхъ и умалчиваетъ о томъ, когда наказуемо К., тѣмъ не менѣе практика для наказуемости К. требуетъ наличности тѣхъ же условій, какъ и для наказуемости богохуленія, т. е. чтобы оно было совершено публично или при свидѣтеляхъ. Наказаніе—тюремное заключеніе на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а если дѣяніе совершено безъ намѣренія произвести соблазнъ и оказать неуваженіе къ вѣрѣ, а лишь по неразумію, невѣжеству или пьянству, то арестъ на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ. *А. Я.*

Коэнъ (Ахиллъ Coen) — итал. историкъ, род. въ 1844 г.; проф. исторіи въ Миланѣ, потомъ во Флоренціи. Ему принадлежатъ: «Le Nubi di Aristofane, con note e introduzione critica» (1871); «L'Abdicazione di Diocleziano» (1877), «Di una leggenda relativa alla nascita e alla gioventù di Constantino Magno» (1882); «Manuale di storia Orientale» (1886); «Manuale di Storia greca» (1887) и др.

Коэффиціентъ (физическая величина). Такъ называются числа, количественно опредѣляющія физическія явленія. Напр., К. теплопроводности нѣкотораго вещества называется количество теплоты, проходящей въ 1 времени (минуту, часъ) чрезъ единицу поверхности (1 кв. стм., 1 кв. м.) стѣнки, имѣющей единицу (1 стм., 1 м.) толщины, при разности температуръ обѣихъ сторонъ въ 1° Ц. Количество тепла, вообще проходящаго чрезъ единицу поверхности стѣнки, пропорціонально разности температуръ (t, t') обѣихъ сторонъ стѣнки, обратно пропорціонально толщинѣ стѣнки; обозначая это количество тепла чрезъ W, а толщину стѣнки чрезъ h, имѣемъ $W = k\frac{t-t'}{h}$, гдѣ k есть множитель, обращающій пропорціональность въ равенство и потому

называемый К. пропорціональности. Количество теплоты W будетъ $=v$ въ частномъ случаѣ, когда $t-t'=1$, $h=1$; въ этомъ случаѣ $v=k$. Это k и будетъ К. теплопроводности по смыслу опредѣленія, сдѣланнаго выше. Для стѣнокъ одинаковой толщины, но сдѣланныхъ изъ различнаго матеріала, К. теплопроводности будетъ численно неодинаковъ, такъ что k численно опредѣляетъ свойство того или другого матеріала въ отношеніи теплопроводности. Подобнымъ образомъ К. диффузіи (X, 711) численно опредѣляетъ свойство жидкости переходить въ другую жидкость или въ ту же, но другой концентраціи. К. волосности, К. упругости, К. расширенія тѣлъ отъ теплоты, К. поглощенія свѣта тою или другою средой, К. внутренняго тренія (стр. 73) и др.—всѣ суть численные опредѣлители свойствъ или явленій физическаго, химическаго и механическаго характера. По этой причинѣ точныя опредѣленія К. путемъ опытовъ и измѣреній составляютъ дѣло большой научной, а затѣмъ и практической важности. Безъ знанія К. нельзя точно установить законы (см. т. XII, 181) явленій. Для удобнѣйшаго и легчайшаго пользованія К. въ ученой литературѣ имѣются сборники, состоящіе изъ ряда таблицъ. Изъ наиболѣе полныхъ такихъ сборниковъ укажемъ на «Physikalisch-Chemische Tabellen von H. Landolt und R. Börnstein» (1891). *Ѳ. П.*

Коэффиціентъ (въ алгебрѣ)—постоянное количество, показывающее сколько разъ нѣкоторая буква или цѣлое алгебраическое выраженіе должно быть взято слагаемымъ; такъ

$$3a = a + a + a$$
$$2(x + y) = (x + y) + (x + y).$$

Здѣсь числа 3 и 2 суть К., показывающіе, что буква a должна быть сложена три раза, а выраженіе $x+y$—два раза. К. могутъ быть числа цѣлыя, положительныя и отрицательныя, дробныя, ирраціональныя и вообще какія угодно количества; въ этихъ случаяхъ К. имѣетъ значеніе лишь постояннаго множителя.—Терминъ *дифференціальный* К. употребляется иногда вмѣсто слова *производная* (см. Дифференціальное исчисленіе, X, 668). *В. В. В.*

Коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія (въ механикѣ) называется правильная дробь, на которую слѣдуетъ помножить работу, получаемую машиною отъ двигателя, чтобы получить величину полезной работы, производимой машиною, такъ какъ первая изъ этихъ работъ идетъ частью на преодолѣніе безполезныхъ сопротивленій самой машины. *Н. Д.*

Коэффиціентъ безопасности (строит.) — число, на которое дѣлится дѣйствительная крѣпость (временное или предѣльное сопротивленіе) матеріала, для полученія допускаемаго, безопаснаго напряженія матеріала при употребленіи его въ постройкахъ или въ конструкціи машинъ. К. этотъ колеблется въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, въ зависимости отъ большей или меньшей однородности состава матеріала, постоянства его качествъ и долговѣчности, а также въ зависимости отъ значенія и характера конструкціи. К. безопасности такимъ образомъ принимается: для полученія прочнаго сопротивленія *металловъ*—отъ 3 до 6, для *дерева* отъ 6 до 12, для *камней* отъ 15 до 30. Для болѣе важныхъ матеріаловъ и конструкцій К. безопасности устанавливается административными распоряженіями правительственнаго вѣдомства, которому подлежитъ надзоръ за производствомъ построекъ и работъ.

К. устойчивости—при разсчетѣ размѣровъ стѣнъ, опоръ и сводовъ, вообще такихъ частей сооруженій, которыя могутъ подвергнуться опасности опрокидыванія,—число, на которое дѣлится сила, достаточная для опрокидыванія, чтобы получить величину допускаемой въ дѣйствительности безопасной опрокидывающей силы. Задавшись этимъ числомъ и зная родъ и величину силъ, дѣйствующихъ на сооруженіе, опредѣляютъ его размѣры. К. устойчивости обыкновенно принимается отъ 1,5 до 3,5, а для опоръ желѣзнодорожныхъ мостовъ безъ насыпи—до 3. *А. Т.*

Колловичи—литовскій дворянскій родъ, герба *Косцьша*, восходящій къ XVII вѣку. Альбертъ К., ксендзъ, оставилъ въ рукописи «Гербовникъ» (Herbarz) дворянъ вел. княж. Литовскаго. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Ковенской губ. *В. Р.*

Колловичъ (Войцыхъ Віюкъ)—польскій писатель и іезуитъ (1609—77); былъ проф. и ректоромъ виленской акд., потомъ ректоромъ дома іезуитовъ-профессоровъ въ Вильнѣ. Кромѣ большого числа полемическихъ сочиненій, направленныхъ противъ кальвинистовъ и вообще не-католиковъ, а также разныхъ богословскихъ трактатовъ, и біографій іезуитовъ, К. оставилъ рядъ сочиненій по исторіи Литвы и зап. Руси. Главныя изъ нихъ: «Historiae Lithuanae pars prior, de rebus Lithuanorum ante susceptam Christianam religionem conjunctionemque... cum regno Poloniae» (Данцигъ, 1650); «Historiae Lithuanae pars altera a conjunctione cum Regno Poloniae ad unionem eorum Dominiorum libri octo» (Антверп., 1669), «Miscellanea rerum ad statum ecclesiasticum in Magno Lithuaniae Ducatu pertinentium» (Вильно, 1650); «Rerum in M. D. Lithuaniae per tempus rebellionis Russicae gestarum commentarius etc.» (Ельбингъ, 1655), «Fasti Radiviliani etc.» (Вильно, 1653). *Н. Любовичъ.*